

АКТЫ, СОБРАННЫЕ КАВК. АРХ. КОММИССИЕЮ.

АКТЫ

СОБРАННЫЕ

КАВКАЗСКОЮ АРХИГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЮ.

АРХИВЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

ТОМЪ VI ЧАСТЬ II.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОММИССИИ
А. С. С. АД. БЕРНЕ.

ТИФЛИСЪ.

ТИПОГРАФИИ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІИ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО

1875.

Печатано съ разрешение ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Намѣстника Кавказскаго.

Въ дополненіе къ предисловію, предпосланному первой части настоящаго тома, я считаю нужнымъ оговориться еще разъ насчетъ тѣхъ недоразумѣній, какія Археологическая Коммисія продолжала встрѣчать при возстановленіи собственныхъ именъ, означавшихся неодинаково вслѣдствіе различія орфографіи того или другаго изъ писавшихъ документы *); такъ, напримѣръ, въ VI томѣ урочище Гили, долгое время спорное между Россією и Персією, встрѣчается въ разныхъ видахъ: *Гели, Гелли, Гили, Гиль* и даже *Диль*; вмѣсто Дарджи — *Дерджса, Дузчи-оглу — Тусчи-оглу* и пр.

Устраненіе подобныхъ неточностей становилось иногда положительно невозможнымъ и преимущественно въ отношеніи географическихъ именъ, такъ какъ названія мѣстностей, урочищъ, горъ и т. п., о которыхъ упоминалось въ документахъ, весьма часто не оказывались ни на старыхъ, ни на новѣйшихъ картахъ Кавказа, хотя въ основаніи тѣхъ и другихъ лежали подробныя топографическія съемки. Въ такихъ случаяхъ оставалось или обращаться къ этимологіи слова, если оно не подверглось окончательному искаженію, или же около имени ставить въ скобкахъ вопросительный знакъ.

Переводы Арабскихъ, Персидскихъ, Турецкихъ и Грузинскихъ документовъ сдѣланы вновь; старые удержаны лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оригинальные тексты въ дѣлѣ не оказывались. Последніе нерѣдко страдаютъ неправильностью изложенія и если Коммисія оставила ихъ редакцію безъ измѣненія, то единственно въ предупрежденіе невольнаго искаженія смысла подлинника.

Непосредственно за окончаніемъ тома слѣдуютъ *приложенія и дополненія*. Вошедшіе въ эту рубрику документы относятся частью ко времени, предшествовавшему распространенію Русскаго владычества въ Закавказьи, частью же къ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Изъ нихъ послѣдніе не были включены въ подлежащіе томы, такъ какъ оказались при разборѣ и разсмотрѣніи дѣлъ позднѣйшаго времени.

*) См предисловіе къ II т Актовъ, стр IV и V

Продолженіе и дополненія къ обширной монографіи „*Кавказъ въ древнѣхъ памятникахъ Христіанства*“ составлены Дм. Бакрадзе болѣею частью на основаніи свѣдѣній, собранныхъ имъ во время поѣздки въ 1873 году въ Гурію и нѣкоторыя мѣста Турецкой Грузіи, которыхъ монастыри, можно сказать, впервые имъ изслѣдованы и описаны.

Родословныя таблицы *Ганджинскихъ и Кубинскихъ хановъ* составлены Закавказскимъ муфтіемъ Хаджи-Хамид-эфендіемъ по даннымъ, сообщеннымъ ему въ Елисаветополѣ (Ганджѣ) и Кубѣ потомками названныхъ хановъ. Подобнаго рода свѣдѣнія крайне важны, а особенно въ виду того, что приобрѣтеніе ихъ, становясь годъ отъ году труднѣе, въ будущемъ сдѣлается положительно невозможнымъ.

Ад. Берне.

КАВКАЗЪ

И

ЗА КАВКАЗЪЕ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНИЯ

ГЕНЕРАЛ-ОТЪ-ИНФАНТЕРИИ

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА

ЕРМОЛОВА.

1816 - 1827.

I.

ДАГЕСТАНЪ.

1. *Репортъ ген.-м. Тихановскаго ген.-м. Бутузову, отъ 1-го июля 1817 года, № 509.—Куба*

Ген. Ермоловъ отъ 24-го марта, № 1142, предписать мнѣ изволилъ, что по заключеннымъ въ прошломъ 1812 году ген.-м. Хатушцовымъ съ Ахтинцами, Алты-паринцами, Довуз-паринцами и Мискинджелинцами условнымъ пунктамъ о принятии ихъ подъ покровительство и подданство Всероссийской Имперіи, въ числѣ прочихъ обязанностей, сазанные народы согласились за позволеніе пасти на земляхъ Кубинской провинціи принадлежащей, свои стада, давать съ каждыхъ 100 по одному барану въ пользу казенныхъ доходовъ, да сверхъ того, въ знакъ вѣрно-подданническаго ихъ усердія, вносить въ дань, въ казну-же, со всѣхъ своихъ овецъ ихъ стадъ съ каждой-же сотни по одному барану и, начавъ вносить таковой повинности съ 1813 года, отдавать бездомочно подъ вытѣпанца военному начальнику, въ Кубѣ пребывающему. Но какъ въ канцеляріи е. пр. не имѣлось никакого свидѣнія, было-ли какое по оному обязательству исполненіе, то поручилъ сдѣлать мнѣ по сему случаю достовѣрнѣйшимъ образомъ высправку и ему рапортовать. Во исполненіе чего, какъ по дѣламъ окружнаго начальника не видно, былъ-ли производимъ предмѣстниками моими сборъ слѣдующихъ по тому обязательству барановъ, почему я требовалъ о семъ свидѣніи отъ и. д. коменданта въ Кубѣ, майора Сагинова, на что и получалъ его, Сагинова, донесеніе съ препровожденіемъ въ копіи отношенія къ нему, отъ прежде бывшаго въ Кубѣ коменданта, майора Пономарева послѣдовавшаго, по коему сей послѣдній пишетъ, что во время занятія

его комендантской должности въ 1813 году со всѣхъ сихъ народовъ не было сбора барановъ по случаю бывшей продолжительной и холодной зимы, отъ чего существовалъ въ Кубинской провинціи чрезвычайный надежъ вообще на весь скотъ, а болѣе на ошцы, почему и народы сіи своихъ барановъ на Кубинскіи пастбищныя мѣста вовсе не согнали, хотя-же самыя старшины ихъ были неоднократно для исполненія обязанности въ Кубу требованы, однако-же не явились; въ 1814 году употреблены были равныя убѣжденія, дабы они согнали свои стада на Кубинскія земли и нѣкоторые изъ нихъ хоти и согнали, но не въ большомъ количествѣ, да и то при однихъ наступкахъ; хозяева-же нимамо сами не явились по поводу тому, что были отъ повинности отклоняемы полк. Аслаханомъ Кауринскимъ, который, самъ въ то время оставивъ провинцію, жилъ въ Кумухѣ, почему, дабы и за тотъ годъ не оставалась за сами народами слѣдующая подать, онъ, комендантъ Пономаревъ, приказалъ заарестовать весь бывший на Кубинскихъ земляхъ скотъ народамъ принадлемащій скотъ, коего не успѣли захватить только до 50-ти штукъ, но и то не съ тѣмъ, чтобы заверстать оный въ число подати, а единственно потому, что какъ весь сей скотъ принадлежалъ одному хозяину, то тѣмъ побудить оного явиться, дабы можно было впоследствии и самимъ старшинамъ для расчета вытребовать и сей скотъ, чтобы не могъ безъ присмотра погибнуть, отдавъ былъ въ то же время на руки Кубинскимъ жителямъ; въ 1815 году, когда, по сдѣланному отъ коменданта Пономарева порученію, бывший амишахоръ или откупщикъ сбора барановъ Кубинскій житель Ага-Мамед-Гиялягъ зани-

мался отводом пастбищных мѣстъ, то былъ онъ въ то время военно-охраннымъ начальникомъ, ген.-м. Хатуновымъ посаженъ подъ стражейшій караулъ, съ подтвержденіемъ не имѣть съ оными никому сношеній, гдѣ и содержался такимъ образомъ весь тотъ 1815 годъ, а между тѣмъ въ исходъ того-же года онъ, комендантъ Пономаревъ, самъ сдѣлавъ должность майору Денибекову, отправился въ Тюлюкъ, все не могли сдѣлать съ помнятымъ отлучникомъ Ага-Мамед-Гялякомъ въ сборъ барановъ никакого расчета, а потому и не знаетъ, сколько было за тотъ годъ отъ помнятыхъ народовъ барановъ собрано и гдѣ нынѣ находятся. Нынѣшній комендантъ пишетъ въ своемъ донесеніи, что заарестованный комендантомъ Пономаревымъ въ 1814 году скотъ, кому былъ отданъ для присмотра, у того и нынѣ находится въ дѣлности, а былъ-ли производимъ какой либо сборъ сихъ барановъ въ 1815 году, равно въ 1816 году, въ вѣдѣніи ваше префшества его, майора Денибекова 1-го, по дѣламъ комендантскимъ не видно. По поводу чего, дабы узнать настоящую истину, я почелъ за нужное вызвать дѣлоторыхъ изъ числа первѣйшихъ старшинъ сихъ народовъ и когда оные ко мнѣ въ Кубу прибыли, то по распросу оныхъ оказалось, что въ первомъ году по ихъ присягѣ, то-есть въ 1813, какъ былъ скоту падежъ, то ген.-м. Хатуновъ, видя ихъ бѣдное поменіе, имъ оныхъ подарилъ; за 1814 и 1815 годы бывшій отлучникъ Ага-Мамед-Гялякъ взыскать отъ нихъ 170 барановъ, за 1816 годъ Кубинскіе Мирава-Аббасъ и Ихья-бекъ, также и нынѣшній отлучникъ Ага-Дадашъ, брали съ нихъ барановъ; сколько-же числомъ, — не знаютъ; еще того-же года Кубинскій Мамед-Хан-бекъ взыскать отъ тѣхъ народовъ барановъ 66, деньгами 250 р. и разныхъ вещей дѣново на 300 р.; сверхъ того Алты-паринскій старшина Нур-Мамед-юв-баша чрезъ поданное прошеніе объявилъ мнѣ, что въ 1814 году онъ отдалъ ген.-м. Хатунову 100 барановъ и 2 лошади; сверхъ того въ томъ-же году было заарестовано на Кубинскихъ земляхъ 2 втары ихъ барановъ и нѣсколько рогатого скота, и когда потомъ онъ, Нур-Мамедъ, просилъ ген.-м. Хатунова возвратить заарестованный скотъ, то барановъ получилъ, а рогатый скотъ и пони въ остается, а сколько-же числомъ, — не знаетъ. Противу какового сихъ народовъ позывая вытребовать я чрезъ нынѣшняго Кубинскаго коменданта всѣхъ тѣхъ людей, которые производили сборъ барановъ и по доставленіи оныхъ Ага-Мамед-Гялякъ объявилъ, что отъ выписанныхъ народовъ въ число подати 170 барановъ дѣйствительно онъ взыскать, которые и нахо-

дятся нынѣ для береженія на рукахъ у разныхъ жителей Кубинской провинціи. Мирава-Аббасъ и Ихья-бекъ показали, что взыто ими въ число подати только 24 барана, которые тутъ-же отданы для береженія Кубинскимъ жителямъ. Нынѣшній отлучникъ Ага-Дадашъ сколько собираетъ барановъ, то всѣ оные сдѣлуютъ собственю ему, потому что онъ вѣдь на откупъ всѣ пастбищныя мѣста по Кубинской провинціи по заключенному контракту и получаетъ въ пользу свою за позволеніе пасты на оныхъ съ выдѣлахъ 100 по 1 барану. Мамед-Хан-бекъ объявилъ, что по приказанію бывшего коменданта, майора Денибекова собралъ онъ со всѣхъ помнятыхъ народовъ въ число подати 60 барановъ, 300 р. денегъ и 1 лошадь, что все и отдалъ коменданту Денибекову, не имѣя однако-же въ томъ никакихъ свидѣтелей и документовъ, какъ равно нигдѣ не видно, дѣйствительно-ли комендантъ Денибековъ отъ Мамед-Хан-бека то самое получалъ и куда потомъ все то поступило, равно и показываемыхъ яно-бы Нур-Мамед-юв-баша, что отдалъ ген.-м. Хатунову 100 барановъ и 2 лошади, ничего по дѣламъ не имѣется; объявляемый-же рогатый скотъ повидному долженъ быть тотъ самый, который нынѣ состоитъ на лицо и хранится на рукахъ у жителей, о чемъ в. пр. и поспѣшаю смѣль донести. А что касается до сбора барановъ въ число подати на сей 1817 годъ, то я какъ самимъ приходившимъ ко мнѣ всѣмъ старшинамъ подтвердилъ доставить, безъ промедленія времени, всѣхъ сполна, такъ и о непремѣнномъ по сему исполненіи дакъ и д. Кубинскаго коменданта майору Сагинову мое предписаніе; за прошлые-же годы въ расуежденіи числящейся за тѣми народами недоимки барановъ, какъ угодно будетъ поступить, имѣю честь ожидать въ разрѣшеніе вашего предписанія.

2. Тоже, ген.-м. Пестелю ген. Ермолову, отъ 14-го іюня 1818 года, № 380. — Куба.

При началѣ управленія окружною частью въ Дагестанѣ, почтя первымъ дѣломъ узнать о поведеніи и приверженности дѣлшихъ, также сосѣдственныхъ, владѣльцевъ, обнаружившемъ стоющее замѣчаніе, о чемъ и объявляюсь доверенъ:

Кюринскій Аслан-ханъ пристрастно, сверхъ обыкновенія Аяитца, занимающійся пьянствомъ, потерявъ способность распоряжаться и поддерживать подчиненный ему народъ и расположенъ самъ бѣгать, къ чему приготовившійся уже давно, лучшее движимое имущество и собираемые съ ханства доходы передалъ въ Кубачи подъ сохраненіе Ултія Каравайтасова; самъ

имѣть пребываніе не въ яр. Кургаѣ, гдѣ воинскій постъ и расположенъ 2 роты Троицкаго полка, но въ отдаленномъ сел. Касим-кендѣ, дабы явные поступки не были замѣчены и удобнѣе-бы принимать возмутителей спокойствія, часто къ нему прѣзвѣжающихся отъ Уцмѣ и Аварскаго Султана-Ахмед-хана, подстрекающихъ къ мямбѣ. Уцмѣй, какъ родственники, совѣтуетъ поступать съ Русскими по примѣру его и убѣгать свиданія, а Аварскій султанъ желаетъ чрезъ какое либо неудовольствіе пригласить къ себѣ Аслан-хана, потому онъ не знаетъ повиноваться Россійскимъ законамъ, а управляется самовольно. Недавно лишилъ жизни подданнаго своего, содержая рабѣйниковъ, одного изъ числа равнѣйшихъ выстрѣлами ружейными воезакъ Кургаскаго поста, и прочіихъ, недавно прострѣлилъ учинившихъ, что Кубинской провинціи Татарину отрубили голову, въ домѣ ханскомъ. Сіихъ послѣднихъ предать суду по предписанію ген.-м. Сталъ требовать я, но Асан-ханъ лично объявилъ, яко-бы ихъ нѣтъ; мям-же вѣрнѣйшимъ способомъ извѣстно, что находятся въ ханствѣ и скрываютъ много воровъ, которые нерѣдкими похищеніями скота обижали Кубинцевъ. Противу такихъ поступковъ употребить нынѣ строгія мѣры не рѣшаюсь, въ ожиданіи прибытія в. выс.-а, дабы его удержатъ до того времени, обращающаго способами ласковыми, имѣя влияние и на другія отворышіяся возмущенія въ Дагестанѣ, какъ-то: приверженный къ мямбѣ Ших-Али-хану Ерсанскій Абдулла-бекъ, издавна извѣстный разбойникъ, съ согласія 15-ти Табасаранскихъ деревень, пропущенъ съ братомъ его Муртаз-Али со многими Агушинскими жителями въ деревню Хушши, Ага-Риза-беку принадлежащую, гдѣ сего, ему, Абдулла-беку, двоюроднымъ братомъ причитающагося, убилъ изъ своихъ рукъ и принялъ одного слугаителя, а самъ съ товарищемъ, упомянутымъ Муртаз-Али-бекомъ остался въ деревнѣ оной, и свидѣніе сейчасъ получено, что признаны отъ народа кадема. Болѣе года тому прошло, поданные подошли. Мустафа-нади и Кырхлар-Кул-бека маасума Табасаранскаго отклоняются отъ должнаго послушанія и, возмущившись противу первого, обратили его домъ, убили родственника; еще нынѣ по дѣлу, требовавшего исполненія со стороны обояхъ, дабы отсылать и возвращать уворованныхъ въ Кубинской провинціи Табасаранцами 90 лошадей, отзываются, что хотя дѣйствительно знаютъ виновныхъ, но не имѣютъ средствъ дѣйствовать противу подвластныхъ, вмѣсто уваженія питающихъ злобу.

Уничтожить неповинове и прекратить мямбреніе владѣвъ сами собою Мустафа-нади и Кырхлар-

маасумъ не въ силахъ, даже опасаются удержатъ себя во владѣньихъ противъ разбойника Абдулла-бека Ерсанскаго. Они просятъ пособія. Принудить-же хановъ и владѣльцевъ, дабы не выходили изъ должной правительству покорности, достаточна строгость законовъ. О семъ имѣю честь ожидать разрѣшенія.

3. *Тамъ, отъ 11-го іюля 1818 года, № 547.—Куба.*

Шамхалъ Тарковский увѣдомляетъ меня, что Дагестанскій народъ имѣетъ въ намѣренія дѣйствовать общими силами противу Россіи; Аварскіе владѣльцы, приготовляясь къ таковому дѣлу, заисаются весьма много на будущее время союзу изъ Тарковскихъ озеръ, и всѣ предполагаютъ требовать отъ самаго Шамхала согласія, дабы, ежели соблюдаютъ свой законъ, дѣйствовать-бы единомысленно съ нимъ и, напротивъ, буде желаетъ остаться преданнымъ, какъ поднесъ, для Россіи, увѣдомилъ-бы ихъ, который, не зная на что рѣшиться, яко-бы опасаясь возмутителей и не имѣя завѣренія въ обезпеченіи со стороны напей, просилъ моего увѣдомленія, почему послать ему отвѣтъ, что Россія покровительствовать и обезпечивать спокойствіе вѣрно-поданныхъ не откажется; будущи-же могущественнѣйшему государю успѣеть, то и онъ можетъ надежно удерживать себя въ границахъ вѣрности, а узнаеть сколь полезно противиться мямбѣ.

Къ сему присовокуетъ честь имѣю о свидѣньихъ, чрезъ лазутчиковъ полученныхъ: яко-бы недавно Чеченцы прѣзвѣжали въ Дагестанъ просить помощи и отъ Аварскаго хана послана партия Леваки; Ших-Али-ханъ склоняетъ Абдулла-бека Ерсанскаго, дабы научалъ къ бунту Табасаранскій народъ. Намъ преданныхъ изъ владѣльцевъ тамошнихъ есть одинъ подполк. Мустафа-нади и нѣсколько беговъ, но онъ и тѣ обессылены неповиновемъ подданныхъ. Граничный съ Кюринскою провинціею Кырхлар-Кули-бекъ маасумъ Табасаранскій, воведенный на такое достоинство изъ незнающаго званія и, вмѣсто обязанности служить усердіемъ прочіихъ, столько позволяетъ себѣ, что не хочетъ ѣздитъ въ Дербентъ, подобно Уцмѣ Караайтагскому. Я, не сомнѣваясь, дабы прибывшіе въ Дербентъ немалое число рекрутъ и старослужащихъ не сдѣлали-бы перемѣны въ мямбѣнахъ, признаю необходимымъ наказать ихъ примѣромъ для будущаго спокойствія.

4. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 24-го іюля 1818 года.—Лагерь на Сунжѣ.*

Всѣ получаемыя мною извѣстія изъ Дагестана и

собственно в. пр. сдѣланныя наблюдены, не обещаютъ большаго въ сей странѣ спокойствія и весьма примѣтенъ рождающийся духъ мятежа. Горские народы, наиболѣе злобствуя на Шахала Тарковского за оказываемую имъ къ нашему правительству приверженность, грозятъ ему нападеніемъ; также страшатъ онымъ и Урмій Караайтагъ, приближающаго наконецъ къ повровительству нашему и, хотя поздно, уразумѣвшему однако-же, что нигдѣ не можетъ онъ найти вѣрнѣйшей защиты. Обстоятельства дѣлать намъхъ требуютъ, чтобы всѣ возможныя приняты были мѣры къ отвращенію отъ нихъ опасности. Известно в. пр., что главнѣйшая сила, движущая горские народы, есть братъ Аварскаго хана Хасанъ-ханъ Джунгутайскій, который по собственной злобѣ дѣйствуетъ противъ Шахала по врандѣ брата съ Ушпею противъ сего послѣдняго. Нѣтъ сомнѣнія, что въ совѣтахъ участвуетъ неблагонамѣренный Сурхай-ханъ Казикумухскій и всѣхъ ихъ надежды на народъ Агуштинскій, — сильный, смелый и въ митязамъ и горящійся пренею своею воинскою славою, пріобрѣтенною при отцѣ Ших-Али-хана, который, имѣя и между ними пребываніе, на всѣ неблагонамѣренныя противъ насъ предпріятія ихъ направляетъ. Итакъ, противъ сихъ лицъ и сего народа надобно устремлять всѣ наши дѣйствія. Я отправлю къ в. пр. подполк. Ага-бега Садыкова, который договореннымъ въ Дагестанѣ пребывающимъ, родствомъ и обширнымъ знакомствомъ, можетъ принести большую пользу собраніемъ точнѣйшихъ, нежели доселѣ мы имѣемъ, свѣдѣній. Ему дано отъ меня нужное на предметъ сей наставленіе и всякое дѣйствіе его должно быть вамъ известно, ибо вамъ необходимо знать о томъ, располагая, по свѣдѣніямъ имъ самимъ собираемымъ и тѣми, кои доставляемы будутъ вамъ другими вѣрными людьми, ваши предпріятія. Я употребилъ его немалое и для того, чтобы къ призванію моему въ Дагестанъ имѣть предварительнаго начета земли сей важнѣянія, ибо легко можетъ быть, что будущее осенью и не буду въ Дагестанѣ, а вы ответитесь къ настоящей вѣщей должности.

При семъ препровождаю для свѣдѣнія в. пр. копію съ писемъ моихъ къ Шахху Тарковскому, Урмій Караайтагскому, Сурхай-хану Казикумухскому и хану Аварскому, также объявленіе мое и народу Агуштинскому.

В. пр. усмотрите необходимость, для удержанія въ страхѣ народъ Агуштинскій, сдѣлать движенье войскъ, и для того предлагаю вамъ съ 2-мя батальонами комплектными пѣхоты и 6-ю орудиями артиллеріи выступить впередъ Дербента къ уроч. *Дарбахъ*

или, если выберете вы удобное мѣсто для лагеря, то нѣсколько поближе къ сел. Башды. Въ семъ положеніи заставте Агуштинскій народъ помышлять о собственной защитѣ и она оставитъ мысль нападенія на Урмій или Шахкала. Аслан-хану Кюринскому объявите приказаніе мое, чтобы онъ находился въ лагерѣ съ своимъ конницею. Возьмите также часть оной изъ Кубы и даже изъ Дербента, и къ сей послѣдней не имѣйте нималяйшаго довѣрія. Сстройте въ непроницаемой тайнѣ точное назначеніе войскъ и чтобы изъ самого лагеря, въ которомъ остановитесь, всегда ожидали выступленія вашего далѣе. Вызовите къ себѣ бекоевъ, которыхъ Аварскій ханъ возвратилъ въ Караайтагъ и удержите ихъ въ Дербентѣ подъ присмотромъ, подъ предлогомъ, чтобы Урмій противъ нихъ чего нибудь не предпринялъ. Возьмите подъ покровительство свое Султан-Ахмеда, племянника Урмій, жившаго въ прошломъ году въ Дербентѣ, и объявите ему тайно, что онъ на содержаніе будетъ отъ меня получать пенсію. Урмій получить отъ того большую въ народѣ власть, который, видя наше ему покровительство, будетъ опасаться вѣдаться въ согласіе съ Агуштинцами противъ него замысла и сія его въ народѣ власть на сей разъ намъ весьма полезна. По прибытіи въ лагерь, чрезъ нѣкоторое время потребуйте отъ Шахала (такъ, чтобы извѣстно было въ горахъ), чтобы онъ старался приготовить провianza на 3,000 чел., идущихъ въ Дагестанъ войскъ. Ему извѣстно будетъ, что онъ долженъ отозваться невозможностью. Хорошо, если отягнется удобность, чтобы Урмій собственными войсками, безъ содѣйствія нашихъ, назавалъ Абдула-бега, позитивнаго управленіе Табасарани и сего ожидать отъ него возможно, давая довѣкимъ образомъ нѣкоторыя надежды, что снмъ его заступитъ его мѣсто, а особливо когда пребываніе войскъ нашихъ близъ его мѣстидъ будетъ содержать ихъ въ спокойствіи и повиновеніи. Весьма полезно будетъ, если представится случай взять благонадежныхъ аманатовъ отъ Агуштинскаго, Цудахарскаго и Даргалинскаго обществъ, и вы вѣщите имъ, что сіе необходимо для обезпеченія ихъ барановъ, пасущихся въ осеннее время на плоскости, давъ имъ разумѣть, что есть на сей предметъ нѣкоторыя мои предположенія, которыя отгнать возможно одними аманатами.

Словомъ, в. пр. надобно употребить всѣ усилія, безъ дѣйствія войскъ, удержать въ край спокойствіе и оградить отъ опасности просящаго покровительства нашего. Знаю усерде ваше, правила, осмотрительность, — и всего ожидаю.

5. Телге, подполк. Аза-беку Сидыкову, отъ 24-го июля 1818 года.

Изъ полученныхъ мною о Дагестанѣ вѣстей и мною не одинъ разъ вамъ сообщенныхъ, вы знаете уже объ обстоятельствахъ той стороны и намѣреніяхъ горскихъ народовъ напасть на владѣнія Шамхала за преданность его Г. П. и Урмія Каракайтгагскаго, просящаго о покровительствѣ и защитѣ.

Желая командующему въ Дагестанѣ ген.-м. Пестелю доставить возможность имѣть вѣрнѣйшія свѣдѣнія, я поручаю вамъ отправиться въ Кубу, гдѣ долгое времяное пребываніе ваше, родство и обширное во всей землѣ знакомство, облегчатъ средства имѣть точнѣйшія о всѣхъ нынѣшнихъ обстоятельствахъ свѣдѣнія, а потому уничтожатъ нѣкоторые вредные замыслы и отвратятъ послѣдствія.

Въ провѣдъ чрезъ Тарку старайтесь успокоить Шамхала и узнать: кто или какая причина возбуждаетъ опасный для него народъ Агушинскій и точно-ли сей рѣшился, или даже готовъ, сдѣлать на владѣнія его нападеніе? Я полагаю, что кромѣ Ших-Али-хана, имѣющаго между ними пребываніе, неменѣе ихъ возбуждаетъ владѣлецъ Дженгутайскій, братъ хана Аварскаго.

Внушите Шамхалу, что я душевно готовъ вспомоствовать ему оружіемъ и ядаль-бы, не прибѣгая къ сему крайнему средству и не ошесточая еще болѣе непріятелей его, на сей разъ обойтись съ болѣею кротостію, и что я думаю, что если онъ возьметъ мѣры осторожности и приготовитъ собственныя войска, то народъ Агушинскій не рѣшится на нападеніе. Вы предуздѣлите его, что и ген.-м. Пестель имѣетъ приказаніе выступить съ войсками и движене сіе востановитъ Агушинцевъ помпшлять о собственной защитѣ.

Предупредите его также о требованіи провіанта для войскъ, идущихъ въ Дагестанъ, которое послѣдуетъ къ нему отъ ген. Пестеля и какъ долженъ онъ поступить въ семь случаевъ.

Урмія Каракайтгагскаго, давая ему известныя вамъ надежды, увѣрьте, что я стараться буду утвердить власть его въ народѣ и что для того приказалъ я привѣтъ возвратившихся отъ Аварскаго хана бековъ и ихъ удержатъ. Ему также сообщите о движеніи изъ Кубы войскъ. Приготовьте его къ мысли, что онъ удобно можетъ востановитъ Табасаранцевъ выгнать Абдула-бека, похитившаго власть кадія, и что когда наши войска будутъ Агушинцевъ удерживать въ осторожности для собственной защиты, онъ мо-

жетъ съ своимъ войскомъ итти въ Табасаранъ. О семь вы истолкуйте способомъ дружескаго разговора. Наблюдайте за поведеніемъ молчаника Хасан-хана Дженгутайскаго и вреднаго намъ поведеніемъ своимъ Сурхай-хана Кавказмукхскаго. До перваго изъ нихъ доведете слухъ, что одно честное поведеніе и удаленіе отъ происковъ можетъ избавитъ его отъ непріятностей; противъ втораго держите въ недоувѣрчивости и враждѣ Аслан-хана Кюринскаго, за которыхъ примѣчайте также, какаго рода связи имѣетъ онъ съ владѣльцемъ Дженгутайскимъ и въ какихъ отношеніяхъ съ народомъ Агушинскимъ. Съ обоими не должно допускать большой его дружбы; теперь-же, буде можно оною воспользоваться, неспрѣмѣнно употребить для удержанія Агушинцевъ отъ злонамѣренныхъ противъ Шамхала и Урмія предпріятій.

О всѣхъ замѣчанныхъ вышехъ тотчасъ сообщите ген.-м. Пестелю, да нужныхъ со стороны его соображеній. Для меня самаго нужны сколько возможно обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, безъ пристрастія и съ осмотрительностію собранныя, ибо когда прибуду и въ Дагестанъ, могутъ они дать нѣкоторое направленіе первымъ моимъ дѣйствіямъ, пока возможно мнѣ самому будетъ выникнуть въ обстоятельства.

Я надѣюсь на способности ваши, на ловость и знаніе земли. Долгъ мой будетъ обратитъ на васъ начальства особенное вниманіе. Вы знаете изъ правилъ моихъ, какъ пріму я нерадивое службѣ Г. П. исправленіе.

6. Рапортъ ген.-л. Вельямнова ген. Ермолову, отъ 4-го августа 1818 года, № 81.—Секретно.

Кубинскій окружной начальникъ, ген.-м. Пестель донесъ мнѣ, что Мелди-Шамхалъ доставилъ ему свѣдѣніе, яко-бы въ Дагестанъ недавно пріѣзжали Чеченцы приглашать на помощь къ себѣ противъ Россійскихъ войскъ и что Дагестанцы принявъ намѣреніе приготовляться къ содѣйствію имъ, а отъ Аварскаго хана яко-бы уже и отправлена въ Чечню партія Девганъ въ большомъ числѣ; равнымъ образомъ, что Аварскій ханъ заготовляетъ соль изъ Тарковскихъ озеръ въ непоимѣрномъ количествѣ, для заюза на долгое время и что, наконецъ, чрезъ посыланыхъ изъ Дербента лазутчиковъ узнано, будто камиѣнникъ Ших-Али-ханъ недавно изъ Агушии посылалъ нѣсколько человекъ къ Абдула-беку Ермянскому для приглашенія его въ свое собраніе для возбужденія въ Табасаранскомъ народѣ возмущенія.

Съ моей стороны зная, что Шамхалъ имѣетъ

личное неудовольствие против Султан-Ахмед-хана и его брата, я сомневаюсь, непристрасны-ли ссѣдѣнїи, доставленныя имъ насчетъ Аварскаго хана ген.-м. Пестелю? А потому нынѣ-же поручилъ ему послѣд-нему развѣдать о нихъ вѣрнѣе и обстоятельнѣе, не упустивъ также дознатъ настоящую цѣль, для которой Аварскїй ханъ заговариваетъ необходимое количество соли изъ Тарковскихъ озеръ и почему Шамхалъ, подохрвывая въ семь случаевъ неблагонамѣренность Ахмед-хана, не прештаетъ брать соль изъ озеръ, ему принадлежащихъ? Выстъ-же съ симъ предписать я употребить особенную дѣятельность, дабы посредствомъ благоразумныхъ внушенїи и другихъ возможныхъ средствъ поселить несогласїе между Дагестанскими владѣльцами и другими вольными обществами, стараясь не допустить ихъ до единомыслїя.

7. Тоже, ген.-м. Пестелю ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го августа 1818 года, № 753 — Дарь близъ Дербента.

Во исполненіе секретнаго повелѣнїя в. пр., отъ 4-го августа, № 80, узнавато о дѣятельномъ измѣренїи, съ каковымъ Шамхалъ объявляетъ Аварскїхъ Ахмед-хана и его брата въ готовность къ нарушенію спокойствїя, также для чего снѣ запасаются изъ Тарковскихъ озеръ солью, имѣю честь довести, что уже употреблены способы открыть истину, но нынѣ, сколько подтверждаютъ собранныя мною ссѣдѣнїя, полагаю. Аварцы запасаются солью болѣе прежняго въ ожиданїи себѣ препятствїя современемъ отъ Россїйскихъ войскъ, намѣреваясь своими поступками и единодушїемъ преодолѣть опасность со стороны нашей, или-же завлечь въ границы Тарковскїя. Шамхалъ не воспрещаетъ тому тоже отъ недоброжелательства къ намъ оказывая себя первенствующимъ въ Дагеставѣ, желаетъ превзойти и народъ чрезъ разныя политичныя дѣла и боится могущества Россїи.

Разстроивать согласїе владѣльцевъ тамошнихъ, сходно съ наставленїемъ в. пр., я употребляю старанїе.

8. Обращенїе ген. Ермолова, отъ 15-го ноября 1818 года.

Селенїя Паравулъ, Шора и Дургаллїи принимаютъ ся въ подданство великаго Россїйскаго Государя и присоединяются къ владѣнїямъ Шамхала Тарковскаго, которому, какъ прежнему владѣльцу, должны повиноваться съ вѣрностью и не принимать къ себѣ измѣнниковъ хана Аварскаго и брата его Хасан-хана.

9. Тоже, отъ 17-го ноября 1818 года.

Жители селенїи Кулепра, Урума, Оглы и Анши принимаются въ подданство Россїйскаго Императора, которымъ войска Россїйскїя не только не должны дѣлать обидъ, но всякое вспомошествованїе. Начальникъ надъ сими селенїями будетъ всегда опредѣляемъ отъ Россїйскаго главнокомандующаго и жители никому другому повиноваться не должны.

10. Тоже, отъ 21-го ноября 1818 года.

Жители селенїи Миррага, Утемынъ, Алходжа, Гапа, Хусейн-кендъ, Кал-кендъ, Мамаулъ, Малые Гимры и Бурданн. Вы будете, какъ и прежде, вольными. Законъ вашъ будетъ уважаемъ. Никогда войска Россїйскїя не тронутъ вашего имѣнїя, напротивъ, — будутъ васъ защищать. Кромѣ великаго Россїйскаго Государя вы никому не должны повиноваться; войскамъ дано повелѣнїе признавать васъ Государя подданными.

11. Предписанїе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 21-го ноября 1818 года. — Тарку.

Жители селенїи Утемынъ и Миррага явились ко мнѣ съ объясненїемъ желанїя быть подданными Россїйскаго Императора. Я принялъ ихъ въ семь аванїи и объявилъ безопасность и покровительство. В. пр. извѣщаю, дабы увѣрить ихъ изволили, что предписано вамъ почитать ихъ Россїйскими подданными.

12. Репортъ ген.-м. Пестелю ген. Ермолову, отъ 25-го января 1819 года, № 123. — Куба.

По повелѣнїю в. выс-а, отъ 20-го сего мѣсяца, № 7, коимъ изволило требовать ссѣдѣнїи о происхожденїи въ Дагеставѣ, я, получивъ таковыя сего-же числа, слѣдующїя донести, что Хасан-ханъ водворился на жительство прежней его провинцїи въ сел. Шора, а Гирей-бекъ въ Казанцяхъ, насильно выгнавъ Айдемир-бека, сына Шамхала, отравивъ нѣсколько людей, а Акунцнцами ввать второй сынъ, Сулейман-шаха, рожденный отъ сестры Ших-Али-хана. Султан-Ахмед-ханъ яко-бы посылаетъ отъ себя въ Персію къ царевичу Александру съ приглашенїемъ содѣйствовать въ возмущенїи народа къ бунту противу правительства Россїйскаго и для того самъ шрѣхалъ-бы въ Грузїю, въ дер. Тіанети.

Послѣднее справедливо-ли — умать пошло автра

надежного къ мѣсту пребыванія того Султан-Ахмед-хана моего лазутчика и поручу развѣдывать о прочихъ намѣреніяхъ. Имѣю честь при семъ присвокупить, что Шамхалъ ни о чемъ, касающемся его и другихъ въ Дагестанѣ дѣлъ, не уведомляеть.

13. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 14-го февраля 1819 года, № 12.

При распорѣ въ пр. отъ 28-го января, № 104, получилъ письмо Сурхай-хана къ вамъ, и вотъ мое о немъ мнѣніе: Прежде-же донесенія вашего извѣстію, что когда съ отрядомъ были вы въ Башлахъ, тогда въ двухъ мѣстахъ собраны были войска Сурхай-хана съ намѣреніемъ напасть на Кубинскую провинцію, а потому и сомнѣваясь я въ вѣрности его, съ такимъ хвостовствомъ выставляемой. Акушинцы, опасаясь наказания нашего за вѣроломство, быть можетъ, желая усилить себя, стараются склонить его на свою сторону; но едва-ли рѣшится онъ на то въ то время, когда всѣ войска ваши находятся въ Кубѣ, и если-бы находилъ онъ выгоды свои имъ способствовать, то не открылся-бы вамъ сдѣланнаго имъ приглашенію.

Удостоверьтесь лучшимъ образомъ въ томъ, что будо Акушинцы вляли у Шамхала сына его Сулейман-пашу и требуютъ сверхъ того съ него вещи, ибо все право имѣю я въ томъ усомниться, получивъ извѣстіе, что самъ Шамхалъ въ удостовѣреніе ихъ, что онъ ходатайствовать будетъ, дабы позволено имъ было безпрепятственно продолжать торговлю ихъ съ Дербентомъ и Кубою сношенія, по просьбѣ ихъ согласился, чтобы сынъ его находился между ними. Я признаю, что мѣра сія весьма неблагоприятна и можетъ имѣть худыя слѣдствія, но не мнѣе того служить можетъ доказательствомъ, что не Акушинцы угрожаютъ Шамхалу, но сами иныскиваютъ его посредства, дабы избѣжать наказанія. Полезно узнать о томъ обстоятельнѣйшимъ образомъ и в. пр. должны имѣть на то способы по началству вашему въ землѣ. Въ заключеніе скажу, что всякій разъ, сообщая подобное извѣстіе, нужно, чтобы вы присвокупляли выше о правдоподобно или сомнѣніи заключеніе, азнагалъ, на чемъ оно основывать извѣстите, и тогда только, соображая съ прочими обстоятельствами, легко мнѣ можетъ быть вслабо распоряженіе, которое безъ того должно непремѣнно располагаться по однимъ догадкамъ.

Сурхай-хану можете въ отвѣтъ напомнить объ обязанности вѣрно-подданнаго и что послѣдствія доажуть, какъ онъ ихъ исполнить. Впрочемъ, какъ онъ долженъ знать собственными выгодами, такъ вамъ из-

вѣстно то, что во всякомъ случаѣ для пользы службы Г. И. вы исполнять обязаны.

14. Тоже, ген.-м. барону Бреду, отъ 4-го марта 1819 года, № 13.

Возлагая на в. пр. управление Кубинскою провинцею и наблюденіе за поведеніемъ Дагестанскихъ владѣльцевъ, подданныхъ Г. И., нужнымъ почитаю поручить въ исполненію:

Ген.-л. Шамхалу Тарковскому, сохранившему вѣрность при послѣднемъ возмущеніи Дагестана, изволеть оказывать уваженіе и если онъ будетъ просить о защитѣ противъ его непріятелей, то старайтесь успокоить его, увѣряя, что Россійское правительство всегда шкоровителствовало ему будетъ. В. пр. пошею знать, что по недѣтельности, по чрезмѣрной скупости и, наконецъ, по неуверенности въ подраствныхъ своихъ, недавно противъ него возмущившихся, онъ самъ собою ни для собственныхъ выгодъ, ни для насъ, ничего не предприметь. Братъ его Шабасъ человѣкъ благонамѣренный, но весьма глупый, къ которому также прошу имѣть нѣкоторое вниманіе. Смытъ сего послѣдняго и въ томе время вѣтъ Шамхала Амадат-бека, вмѣстѣ съ Аверскимъ ханомъ дѣйствовавшихъ противъ войскъ нашихъ, какъ измѣнникъ недостойнъ никакого вниманія; но по уваженію къ Шамхалу и отцу его, я не требовать его изгнанія и показавъ себя снисходительнымъ. Если-же-бы въ надеждѣ его на оное могли вы достать его, то вѣять и строго содержать въ вѣрности.

Умный Каравайтаскій человѣкъ самыхъ измѣнническихъ свойствъ, недозвѣрчивый и правительству нашему непреданный, долженъ до нѣкотораго времени пользоваться нашимъ вниманіемъ, ибо нужно, чтобы владѣншія его, по положенію ихъ, были спокойны, что много обезпечивать можетъ сообщеніе Дербента съ Кизляромъ.

Полк. Аслан-ханъ Кюринскій съ давняго времени замѣченъ вѣрнымъ и усердующимъ вамъ, но въ томъ желаю я наиболѣе удостовѣриться, ибо предмѣстникъ вашъ, ген.-м. Пестель, нѣсколько разъ дѣлалъ противныя насчетъ его замѣчанія. Они могутъ происходить отъ внушений брата сего хана, по имени Хасан-ага, къ которому народъ, по чрезвычайной храбрости его, имѣеть привязанность и который возмущаетъ онъ противъ брата и, вѣроятно, также желаетъ худо располагать къ нему началство.

Сурхай-ханъ Казикумухскій, нѣсколько разъ измѣнявшій и на котораго никакъ полагаться не дол-

жно, требует осторожнаго съ нимъ поведения и потому оказывать ему вѣдливость и ни въ чемъ не вѣрять. Существующая между нимъ и полк. Аслан-ханомъ вражда должна быть поддерживаема скрытымъ образомъ. Народъ Казикумухскій не можетъ обойтись безъ хлѣба Кюринскаго ханства и его приказывать выпускать безъ препятствій. Полезно замѣтить в. пр., что симъ средствомъ можно Казикумухцевъ держать въ немалой зависимости.

Извѣстно в. пр., что всѣ въ Дагестанѣ бѣспокойства происходятъ отъ Акунинскаго народа, — сильнаго, довольно воинственнаго и уважаемаго прочими Дагестанскими обществами, котораго за похъятіе въ прошломъ году противъ васъ оружій непримѣнно наказанъ должно, въ чемъ не могъ и успѣть за позднимъ временемъ. Съ симъ народомъ извольте соблюдать прежнее поведение, какъ будто-бы со стороны ихъ ничего не сдѣлано намъ противнаго, не возобновляйте торговлю ихъ въ Кубѣ и Дербентѣ; но если чего будутъ они отъ васъ просить, отвѣтствуйте, что исполните мое приказаніе. Во всякомъ случаѣ остерегайтесь обѣщать имъ прощенье или ненаказанность, но избѣгайте обясненій по сему предмету. Требуйте настоятельно, чтобы прекратили они рабство на дорогѣ отъ Дербента на Кизляръ, гдѣ грабятъ они торгующихъ; избѣйте наблюденіе за совѣщаніями ихъ съ горскими народами и жителями Табасарани, коихъ имѣйте на замѣчаніи. Если ханъ Аварскій или Ших-Али-ханъ отнесется къ вамъ съ какими предложеніями, имъ не отвѣтствуйте, какъ гнуснымъ измѣнникамъ.

Съ братомъ Мустафа-хана Ширванскаго, явущимъ въ горахъ, не имѣть сношеній, дабы не дать подозрѣній Мустафа-хану, что и предмѣтнику вашему приказано. Упрямъ будетъ ходатайствовать объ освобожденіи сына своего, содержащагося въ крѣпости Дербентской; но вы отвѣтуете ему, что пребываніе его тамъ назначено собственно для его безопасности, ибо родственники его, которыхъ покровительствуетъ мошеникъ Аварскій ханъ, могутъ сдѣлать ему вредъ и что до водворенія спокойствія въ Дагестанѣ ему того желать не должно.

Старайтесь призывать народъ Кубинской провинціи, чего удобно достигнуть терпѣливымъ и правосуднымъ. Смирните власть беконъ, буде тяготитъ она людей, порученныхъ ихъ управленію. Обратите вниманіе на то, что многие изъ людей, намъ вѣрныхъ, остаются безъ награды и весьма не мало беконъ, которые, возвратясь изъ бѣговъ отъ Ших-Али-хана, получили дерзости въ управленіи. За симъ измѣнниками нуженъ надзоръ тщательный. Виредъ никакихъ тамовыхъ бе-

конъ не принимать и не позволять выпускать ихъ. Извольте собласти въ точности данное мною предмѣтнику вашему предисаніе въ расужденіи переводчиковъ, ибо при немъ въ сей должности находились прежде люди неблагонадежныя.

Въ Дербентѣ есть сильная партія Ших-Али-хана и, при всей доброй службѣ тамошняго команданта, я не думаю, чтобы зналъ онъ людей, ее составляющихъ, и имѣлъ за ними надлежащій присмотръ; я разумію не одинъ полицейскій присмотръ.

Обо всемъ извольте давать мнѣ чаще извѣстія, а паче о происшествіяхъ въ Дагестанѣ.

15. Тоже, отъ 17-го марта 1819 года, № 14.—Секретно.

Ген.-м. Пестель партикулярымъ письмомъ извѣщаетъ меня о совершенной неблагонамѣренности Кюринскаго Аслан-хана, имъ неоднократно замѣченной; увѣряетъ, что во время пребыванія войскъ нашихъ въ Вашлы имѣлъ онъ свратно свиданіе съ Аварскимъ ханомъ и во время сраженія будто пѣснями приказывалъ давать знать неприятелю о малочисленности войскъ и чтобы сильнѣе производилось нападеніе. Сверхъ того даетъ знать, что злодѣйскимъ упрямствомъ утѣняется подвластныхъ, собирая съ нихъ тяжкія подати; будто передаетъ деньги на сохранене въ горы; въ ханствѣ провозводитъ смертную казнь и будто-бы недавно посмѣлъ объявить матери Хасан-аги, что онъ велитъ убить его и тѣло бросить собакамъ; у подвластныхъ отбираетъ дочерей, продаетъ ихъ Аварцамъ и другимъ народамъ и мѣшаетъ Чеченцамъ на лошадей. Прошу удостовѣриться во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ и, буде окажутся они справедливыми, приступа немедленно къ воздержанію отъ законопротивныхъ поступковъ, меня обо всемъ увѣдомить. Всего прежде надобно смирить власть его надъ народомъ и тѣмъ стараться призвать его къ намъ. Прикажете Аслан-хану прійхать къ намъ и, вроткимъ образомъ внушивъ ему обо всемъ, извольте дать ему чувствовать, что не могу я прощать несоблюденіе Высочайшей воли Г. И. и что защитить его не въ состояніи буду.

Старайтесь удостовѣриться: справедливо-ли, что отъ шаха назначено жалованье Аварскому хану, брату его Хасан-хану, Гирей-беку и мошенику Амалату? Точно-ли, что чрезъ Ширванъ, Нуху, Елхсу-султана и Сурхай-хана недавно изъ Персіи проведены въ Ших-Али-хану деньги? Они хвалятся будутъ милостіями шаха и потому нетрудно будетъ узнать обо всемъ.

Хотя и поручил я в. пр. соблюдать прежнее поведение в отношении къ Акушинскому народу, но если удостоверяется ны, что стараются они влиянием своим на Дагестанъ возбудить противъ насъ народы оного, разрѣшаю вамъ на воспрещеніе имъ торговли въ провинціяхъ нашихъ и на непріятелины противъ нихъ дѣйствія, какъ алжирскихъ враговъ нашихъ. По словамъ ген.-м. Пестеля Сурхай-ханъ въ тѣсной связи съ ними и въ семь вѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, а потому за поступками сего измѣнника имѣть бдительный надзоръ и, удостовѣривъ въ неблагонамѣренности его, тотчасъ воспретить подвластнымъ его сообщеніе съ Кубинскою провинціею и не выпускать къ нимъ хлѣба изъ Кюринскаго ханства.

Въ осторожномъ поведеніи со стороны в. пр. полагаюсь я на благоразуміе ваше и познаніе свойствъ дѣйствующихъ народовъ.

16. Репорта ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 27-ой мая 1819 года.

Народы Дагестана, обмывшись взаимною присягою, въ большихъ силахъ приближились къ г. Тарку, обмывавшая удалившагося отсюда ген.-а. Шамхала примирить съ его непріятелями и возвратитъ захваченныя имъ у него деревни. Опасаясь, чтобы жители владѣній Андреевскихъ, Аксаевскихъ и Костевскихъ не покочевались въ вѣрности, по легкомыслию своему, отправилъ я начальника корпуснаго штаба ген.-м. Вельяминова на Кавказскую Линію и приказалъ, собравъ послѣдова въ неподалеку отъ Кизляра, приготовить къ переходу за Терекъ. Самъ я остался въ Гривин, дабы видѣть, что предпримутъ сосѣдственные оной горскіе народы, отъ которыхъ посланные приняти въ Тавриѣ сыномъ шаха Аббасмирово весьма благоволено. Оны сверхъ того посредствомъ хановъ нашихъ пересылаютъ въ Дагестанъ деньги къ измѣннику Аварскому хану и укрывающемуся издана бѣгдому Дербентскому Ших-Али-хану. Измѣнники сіи возбуждаютъ народы, которые по неизомѣрной простотѣ своей преклоняются на всякія обманы, коими надбываютъ ихъ болѣе, нежели деньгами. Глудость ихъ простирается до того, что они вѣрныя прибѣгаютъ вспомоgetельныхъ Персидскихъ войскъ и уже замаскиравъ владычествованіе Русскихъ ограничить Терекомъ и воспретить сообщеніе съ Дербентомъ. Одно многолюдство и большія силы спасаютъ ихъ отъ совершеннаго презрѣнія, но и сіе чувство умедлено весьма на короткое время. Г. П. соизволятъ дать средства и скоро научатся они покорствоватъ.

Въ недавнемъ времени Персидское правительство предлагало бѣгдому царевичу Александру довольно богатая за Араксомъ помѣстья, но по настоянію Аббас-миравъ назначено ему владѣніе на самой границѣ Карабага и Татарскихъ областей нашихъ, гдѣ имѣеть оны связи. Ему отпущены деньги на устроеніе крепости и водвореніе жителей, которыхъ надбѣдетъ оны переманить изъ нашихъ владѣній.

17. Тоже, отъ 7-го іюля 1819 года.—Сл. Андреевское.

Къ отряду войскъ, расположенному при сел. Андреевскомъ, прибылъ я 1-го числа іюля и жителей оного, мгновенно возмущенныхъ, напалъ покойными. Пребываніе войскъ нашихъ въ семь мѣстъ наводитъ страхъ горскимъ народамъ, ибо здѣсь были ихъ всѣ связи, главнѣйшій и почти единственный торгъ ихъ. Недавно еще строгимъ настояніемъ моимъ и усердіемъ опредѣленнаго вновь старшаго владѣльца прекращенъ торгъ невольниками, которые свозились изъ горъ и дорогою весьма дѣною продавались въ Константинополь. Большая часть таковыхъ были жители Гривин, похищаемые Левгинами и немало солдатъ нашихъ.

Высочайшее соизволеніе на учрежденіе здѣсь укрѣпленія теперь уже приноситъ оцутительную пользу, ибо самые владѣльцы сихъ земель, мало весьма различествующе отъ разбойниковъ и много по связямъ съ Чеченцами и прочими горскими народами, причинявшими доселѣ намъ зло, постигаютъ необходимость оставить ремесло злодѣевъ и покорностью снискивать покровительство. Отнятая свобода дѣлать зло и навазваніе за преступленія, доселѣ никогда не высказываемая, конечно, съ перваго раза не приобрѣтутъ намъ дѣйствующихъ народовъ привязанность; но нѣтъ сомнѣнія, что весьма скоро уразумѣютъ они пользу въ охраненіи жизни и собственности, которая отъелметъ безнаказанно каждый имѣющій силу и сіе легко приучитъ ихъ къ нашей власти. Теперь уже люди, имѣюще состояніе и по свойствамъ не навлонные къ разбогамъ, преданы намъ совершенно.

Большую весьма получаемъ мы выгоду, удаляя дѣвѣй елангъ Линіи отъ Терева. Здѣсь мѣста чрезвычайно здоровыя и мы избавились той смертности, которую производятъ низменные берега Терева и непроходимыя камыши, ихъ покрывающіе.

Акушинскій народъ, о которомъ имѣеть я честь доносить прежде, остановился до сего времени дѣлать нападенія на Кубинскую нашу провинцію; но дабы не могъ разорить владѣнія вѣрнаго намъ хана Кю-

ринского, по распоряжению моему ген.-л. Вельяминовъ 1-й отправивъ ген.-м. вв. Мадатова въ Кубу, гдѣ составитъ отрядъ изъ 1,500 чел. пѣхоты при 6-ти орудіяхъ и 300 козачковъ при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, который выступитъ за р. Самуръ и предупредитъ неприятеля, буде обратится онъ на Курагъ и Чирагъ. По причинѣ пребыванія войскъ у сел. Андреевскаго и возможности въ скоромъ времени вступить въ горы, неприятель не рѣшится идти въ большихъ силахъ или даже и совсѣмъ оставить предпріятіе.

Къ отряду ген.-м. вв. Мадатова присоединена будетъ Татарская конница отъ ханства Ширванскаго, Шехинскаго и Карабагскаго, которую потребовалъ я съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы имѣть въ рукахъ заложки въ вѣрности ханствъ, ибо Мустафа-ханъ Ширванскій дѣлаетъ явныя измѣны и на вѣрность хана Карабагскаго никакъ положиться невозможно. Въ нынѣшнемъ году спокойствіе въ ханствахъ для успѣха дѣлъ нашихъ необходимо и имѣю надежду, что все произойдетъ по желанію.

Прозорливымъ попеченіемъ Г. II. будетъ дано спокойствіе прекраснѣйшимъ странамъ здѣшнимъ и умноженіе войскъ, не наноса бѣдствія народамъ, но явная власть въ видѣ достойномъ, научить ихъ, для собственнаго блага, повиноваться оной.

18. Тоже, отъ 3-го августа 1819 года.—Лагерь при кр. Везанной.

Послѣ донесенія моего отъ 7-го іюля, имѣю честь сообщить къ свѣдѣнію в. с., что Алуштинскій народъ, узнавъ о прибытіи войскъ къ сел. Андреевскому, не рѣшился сдѣлать нападенія на Кубинскую провинцію, не выирая на всѣ убѣжденія Ших-Али-хана, у него живущаго. Соумышленниковъ его, возмущавшихъ народъ Кубинскій, приказалъ я взять и они отосланы въ Астрахань, послѣ чего прекраснѣйшая провинція въ спокойствіи совершенномъ, а Ших-Али-ханъ лишился ревностнѣйшихъ агентовъ. Между тѣмъ ген.-м. вв. Мадатовъ прибылъ съ Татарскою конницею, собранною въ ханствахъ, и пришелъ 300 чел. Донскихъ козачковъ съ 2-мя конными орудіями. И надѣюсь, что Кубинская провинція не испытаетъ опасности.

Измѣнникъ Аварскій ханъ, собравъ часть своихъ подвластныхъ и возмущивъ многіе горскіе народы, пригласивъ также къ содѣйствію Чеченцевъ, готовитъ на сихъ дняхъ напасть въ большихъ силахъ на отрядъ при сел. Андреевскомъ, лично мною командуемый. Здѣсь со мною находящаяся войска состоятъ

изъ 8-го Егерскаго полка, въ которомъ одинъ батальонъ изъ рекрутъ послѣдняго набора и 6 ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, артиллерія въ числѣ 12-ти орудій. Батальонъ Тропичаго пѣхотнаго полка и 2 роты Кабардинскаго отряжены для занятія весьма важныхъ пунктовъ; козачковъ за недостаткомъ продовольствія лошадейъ всего 30 чел. Къ нему присовокупить надлежитъ, что большая часть жителей самаго города и всѣ почти деревни, Андреевскимъ владѣніямъ принадлежащія, соединяются съ Аварскимъ ханомъ, что сообщеніе мое съ Линіею дѣлаетъ сомнительнымъ.

В. с. изъ несообразности силъ можетъ быть заключить изволите, что я не дождусь неприятеля, особливо вида, что между мною и Терекомъ только 45 верстъ и никакихъ препятствій; но я знаю свойства здѣшнихъ народовъ и то, что оставить построение начатой крѣпости и отойти, можетъ дать такое неприятно ободреніе, что и тѣ народы, которыхъ одинъ страхъ удерживаетъ въ нерѣшимости, освободясь отъ него, на насъ обратятся. Я остаюсь здѣсь, продолжая начатыя работы и увѣренъ, что некрѣпостно останется являть о своей безрасудности.

Идущіе изъ России полки еще далеко, и первый изъ нихъ, котораго я ускорилъ движенія, не прежде прибудетъ 10-ти или 12-ти дней.

19. Отношеніе ген. Ермолова къ кр. Несселъроде, отъ 10-го января 1820 года.—Датсманъ.

Окончивъ военныя дѣйствія въ Дагестанѣ и прочехъ мѣстахъ, за нужное почтено доставить в. с. свѣдѣнія о поступкахъ и поведеніи владѣльцевъ въ продолженіи истекшаго года.

Долженъ я начать съ ген.-л. Шамхаа Тарковскаго, непоколебимаго въ вѣрности и преданности Г. II. Ему подобныя весьма немногі! Ген.-м. Мехтиханъ Карабагскій, по привязанности къ сестрѣ своей, супругѣ шаха Персидскаго, имѣетъ сношенія съ Персіею, не будучи ей преданнымъ, но управляемъ людьми намъ вредными. Войска, потребованная мною съ ханства, выставлятъ скоро и охотно, содержа въ хорошемъ состояніи.

Ген.-л. Мустафа-ханъ Ширванскій, въ душѣ измѣнническихъ и коварныхъ свойствъ, способствовать бѣгдому Ших-Али-хану Дербентскому въ сношеніяхъ его съ Аббас-мирзою; проускалъ чрезъ свои владѣнія посылаемыя отъ сего послѣдняго деньги и собственныхъ людей на то употребляя; чрезъ Сурхайхана Казикумухскаго, тестя своего, возбуждалъ противъ насъ Дагестанъ; войска выставлятъ неохотно и онѣ вскорѣ разбѣжались по его настоянію.

Полк. Аслан-ханъ Кюринскій поданный Государю вѣрный, содѣлать храбрый и тогда служилъ неотлучно при войскахъ нашихъ съ своими войсками, когда злодѣй его, ханъ Казимумухскій, впалъ на грѣбѣжъ въ его владѣннхъ. Аслан-ханъ все благосостоянне свое вѣряеть милосердію великаго своего Государя.

Ущій Каракайтасскій очернилъ себя гнуснѣйшею измѣною. Въ то время, когда наши войска навалили и разворили его непріятелей, возмущавшихъ его подвластныхъ, гдѣ и онъ содѣйствовалъ своими войсками, и когда возвратилъ я ему его сына, которому назначено было пребываніе въ Дербентѣ, дабы укрѣпить его отъ преслѣдованія непріятелей, онъ безъ всякой причины бѣжалъ въ горы, приходящій съ войсками препятствовать жителямъ просить пощады, но не успѣвши въ томъ, удалился въ Акушу, гдѣ и находился въ сраженіи противъ насъ. Сего, нагъ подлѣйшаго измѣнника, прокламацію удаляю и съ сыномъ отъ Ущійскаго достоинства.

Хамбутай Сурхай-ханъ Казимумухскій, извѣстныхъ вѣскозкими противъ правительства измѣнниками, злодѣйшій нашъ непріятель, повѣренный Аббас-мирзы при горскихъ народахъ, всегда возбуждающій ихъ противъ насъ, сдѣлавъ недавно два раза на военный нагъ постъ въ Чирагѣ нападеніе и приславъ сына своего съ войсками въ помощь Акушинцамъ. О сношеніи его съ Аббас-мирзою чрезъ зятя его хана Ширванскаго, нагъ и о деньгахъ, изъ Персіи доставляемыхъ Ших-Али-хану, извѣстно мнѣ отъ письмоводителя и назначая сего послѣдняго, которые и теперь у меня послѣ покоренія Акуши, прибѣгнувъ, просить помилованія.

Бывшій ген.-м., измѣнникъ Султан-Ахмед-ханъ Аварскій, не престающій и доселѣ возбуждать горцевъ противъ насъ, собравъ 6 т. чел. Легионъ, шелъ возбуждать лежанца до Терку владѣнія, но быть разбитъ и прогнать войсками нашими въ прошедшемъ августѣ мѣсяцѣ; вооружалъ Акушинцевъ, обещая прити имъ на помощь и теперь въ связи съ Ших-Али-ханомъ и ханомъ Казимумухскимъ. Сей измѣнникъ ищетъ безпокойствъ, помышляя въ безуміи своемъ, что правительство, почтятъ его опаснымъ, возвратитъ ему жалованье. Въ ханствѣ его изымалъ я молодого человѣка, которому по законамъ здѣшней страны принадлежатъ право управленія, женою измѣнника похищенное самымъ злодѣйскимъ убійствомъ, и сей молодой человѣкъ имѣеть на своей сторонѣ уже значущую часть ханства, при способѣхъ, которые я ему доставляю.

Брать измѣнника Аварскаго Хасан-ханъ, во владѣннхъ котораго расположены теперь войска наши, былъ величайшій изъ бунтовщиковъ, неоднократно дѣйствовалъ противъ насъ и умеръ недавно отравленнй женою.

Мать сихъ измѣнниковъ, еще гнуснѣйшихъ свойствъ нежели они сами, съ двумя малолѣтними дѣтьми отравленного ея сына, прибѣгла ко мнѣ подъ покровительство, въ которомъ по обычаямъ здѣшнимъ не могъ я отказатъ ей; но когда потребовалъ я старшаго изъ сыновей отравленного, и она подъ видомъ боленія его скрыла, наче-же изъ зазначенныхъ въ Акушѣ бумагъ увидѣвъ, что она всё уотребляла происки въ возмущеніяхъ, я зную сію старуху отослалъ въ Кизляръ, назначивъ ей приличное содержаніе. Она отравила свою невѣстку и готова была тоже сдѣлать съ Шамкаломъ, который однако-же на дружкѣ дочеряхъ ея женатъ. Старуха сія по смерти сына ея управляла его владѣннми.

Владѣльцы Андреевскіе, Костековскіе и Аксаевскіе благопріятствовали нашимъ непріятелямъ, но смиренны боляноу строгаго и бдительнаго управленія и ограниченіемъ власти.

Бунтованіе подвластные ихъ наказаны штрафомъ на продовольствіе войскъ и ежегодною данью.

В. с. изъ отношеній моихъ и прежде изволили знать свойства многихъ изъ владѣльцевъ; теперь-же, усматривая поведеніе ихъ, не стыжусь удалять безпрерывнымъ въ здѣшней странѣ безпокойствамъ. Необходимо изгнание многихъ измѣнниковъ! Но горы наполнены вольными и никому неповинующими народами, гдѣ всегда измѣнники находятъ убежище подъ покровомъ негѣпаго и нагъ враждебнаго закона. Многія однако-же примѣтны перемены и теперь большіяхъ еще ожидать надеждатъ носѣвъ покоренія Акушинской области, сильнѣйшей и многолюднѣйшей въ Дагестанѣ, гдѣ доселѣ жилъ близкій Ших-Али-ханъ и куда стекались всё враги наши.

20. *Извѣщеніе ген. Ермолова обществу Гамри-Юзенскому, отъ 26-го января 1820 года.—Дербентъ.*

1) Гамри-Юзенское общество, прибѣгнувшее въ подданство великаго Россійскаго Государя, будетъ пользоваться закономъ со стороны правительства защитною, сохраняя почти безъ всякихъ измѣненій свои прежніе обычаи и образъ управленія.

2) Содѣлавшись подданными великаго Императора и пользуясь могущественнымъ покровительствомъ Его, народъ Гамри-Юзенскій не можетъ уже зависѣть ни

отъ кого болѣе, а потому никто изъ соседственныхъ владѣльцевъ и народовъ не имѣетъ никакого права дѣлать отъ общества какия нибудь требованія, входить въ распоряженіе дѣлъ ихъ, мѣшаться въ управленіе общества, требовать войска; еще менѣе допущены могутъ быть со стороны ихъ какия нибудь обиды какъ всему обществу вообще, такъ и частнымъ людямъ сего общества. Если-бы кто нибудь изъ соседнихъ владѣльцевъ или народовъ захотѣлъ нарушить постановленіе сіе въ какомъ нибудь отношеніи, то общество или обиженное лицо должно искать защиты у Россійскаго начальника, которому поручено управленіе Дагестана и подъ вѣдѣніемъ коего должно состоять отнынѣ и Гамри-Юзенское общество.

3) Не требуется отъ народа никакой дани, которая могла-бы отяготить его; но безпреложное повиновеніе установленнымъ властямъ и немедленное исполненіе требованій правительства есть непремѣнный долгъ всѣхъ и каждаго. Общество обязано по требованіямъ правительства исполнять въ которыхъ повинности, какъ-то: во время перехода войскъ большими или малыми частями давать для оныхъ квартиры, дрова и подводы; давать также подводы для переноски провіанта, когда нужды того потребуютъ. Сколь ни маловажны сіи повинности, но правительство, пекущееся о благосостояніи подданныхъ великаго Императора народовъ, всемерно старается будетъ облегчить ихъ по мѣрѣ возможности и никогда безъ нужды не потребуетъ.

4) Запрещается какъ обществу вообще, такъ и всякому частному человѣку принимать и давать у себя пристанище бѣглецъ какъ природно-Русскимъ, такъ и людямъ иноземныхъ народовъ, находящихся въ подданствѣ великаго Императора; еще неповодительнѣе давать убѣжище бѣглецъ солдатамъ. Нарушители сего подвергнутся строгому наказанію, которое законами Россійскими за сіе опредѣляется. Обычай кучачества въ семь случаевъ не будетъ принятъ въ оправданіе и не спасетъ виновнаго отъ наказанія.

5) Россійскихъ подданныхъ, какого-бы они племени ни были, попавшихся по какому нибудь случаю въ плѣнъ, запрещается продавать, погублять или удерживать въ неволяхъ. Нарушители сего подвергнутся также строгому наказанію по законамъ Россійскимъ.

6) Гамри-Юзенское общество, прибывшее въ подданство великаго Императора, для собственнаго блага должно свято хранить данную имъ присягу и правительство твердо надѣется, что оно никогда не нарушитъ оной. Но между большимъ числомъ людей добрыхъ и честныхъ могутъ иногда случаться измѣ-

ныи, кои для собственныхъ выгодъ захотятъ возмутить общество и заставить оное присоединиться къ врагамъ общаго спокойствія, кои неоднократно навлекли уже бѣдствія на народы Дагестанскіе; таковыхъ измѣнниковъ общество, для собственнаго блага, должно представлять къ Россійскому въ Дагестанѣ начальнику. Каждый обязанъ о таковыхъ людяхъ доносить и если кто будетъ о какихъ нибудь замыслахъ или заговорахъ знать во вредъ правительства и не донесетъ о нихъ, тотъ подвергнется почти равному наказанію съ самими заговорщиками.

7) Запрещается грабить на дорогахъ и въ деревняхъ людей, занимающихся торговлею, особенно если они Россійскіе подданные. Напротивъ того, общество должно доставлять имъ возможное со стороны своей пособіе. Нарушители сего подвергнутся строгому по законамъ наказанію и общество должно представлять таковыхъ къ Россійскому въ Дагестанѣ начальнику.

8) Общество, какъ и до сихъ поръ, должно управляться бекомъ, кадемыъ и старшинами. Обязанности народа относительно къ беку измѣняются въ томъ только, что безъ воли Россійскаго правительства не долженъ онъ требовать отъ общества войскъ. Доходы долженъ онъ получать совершенно тѣ-же и съ той-же деревни, какъ и прежде.

9) Въ случаѣ требованія Россійскимъ правительствомъ какихъ нибудь повинностей, оно будетъ давать знать о томъ беку и онъ, собравъ старшинъ, вмѣстѣ съ ними долженъ сдѣлать равную на всѣ деревни раскладку и немедленно привести въ исполненіе. Равнымъ образомъ чрезъ бека Россійское правительство будетъ передавать народу всѣ приказанія свои, требовать отысканія и представленія виновныхъ, когда они случатся; во всѣхъ сихъ случаяхъ содѣйствуютъ беку старшины.

10) Старшинъ и кады не избираются народомъ по обычаямъ, доселѣ существовавшимъ и перемѣняются имъ.

11) Старшины разбираютъ споры и тяжбыныя дѣла, не подлежащая духовному разбирательству; недовольный рѣшенемъ старшинъ, согласно съ прежнимъ обычаемъ, предлагаетъ жалобу свою на раскладеніе общества. Недовольный опредѣленіемъ общества жалуется на рѣшеніе оного Россійскому въ Дагестанѣ начальнику, который пересматриваетъ рѣшеніе старшинъ и общества и дѣлаетъ окончательный приговоръ.

12) Дѣла, подлежащая духовному суду, разбираются кадемыъ и по приговору его означаются; но онъ никакъ не долженъ принимать на духовное раз-

бирательство дѣла, кои не подлежатъ оному, хотя-бы тяжущіе стороны того желали.

13) Иноблагочинные въ воровствѣ обиваны, удовлетворяютъ обворованнаго, а потомъ согласно съ существовавшимъ доселѣ обычаемъ должны платить штрафу управляющему беку въ его пользу; но назначеніе штрафа должно зависѣть не отъ бека, а отъ старшинъ.

14) Строго воспрещается между жителями смертоубійство. Для прекращенія таковыхъ преступленій будетъ впоследствии сдѣлано особенное постановленіе.

15) Бекъ долженъ наблюдать, чтобы старшины и нады разбирали тяжбы, суду ихъ принадлежашія, безъ малѣйшей проволочки времени. Въ случаѣ нерадѣнія котораго нибудь изъ нихъ въ отправленіи сей обязанности доносить Россійскому начальнику въ Дагестанъ.

16) Въ случаяхъ непредвидимыхъ обществу просить разсмотрѣнія Россійскаго въ Дагестанѣ начальнаго, который разрѣшаетъ затрудненія самъ, когда случаются они такого рода, что не превышаютъ предоставленной ему власти; въ противномъ случаѣ представляеть высшему начальству.

21. Предписаніе ген. Ермолова полк. Верховскому, отъ 7-го февраля 1820 года.—Кумтер-кале.—Секретно.

Извѣстенъ вамъ данный мною отвѣтъ посланнымъ отъ Унцукурскаго народа и что представлялъ я имъ, въ послѣдствіе желанія ихъ, объявить вамъ. Обстоятельства и мѣстныя свѣдѣнія объясняютъ вамъ, до какой степени можно довѣрять хищному сему народу, участвовавшему во всѣхъ противъ насъ возмущеніяхъ, а для соображенія вашего съ моими намѣреніями излагаю слѣдующее. не входитъ ли въ накие съ народомъ переговоры до тѣхъ поръ, какъ изъ Аракана удаленъ будетъ бѣглый монголикъ Ших-Алиханъ и истолковать Унцукурцамъ, что, оставшая главную часть общества, могутъ они въ тому принудить жителей Аракана, сторону которыхъ держатъ небольшія двухъ еще селенія. Когда-же удалится Ших-Алиханъ, то не дѣлать затрудненія въ ближнихъ съ нимъ народомъ и въ томъ даже предположить, что онъ не совсѣмъ вѣрно сохранитъ свои обязательства. Бояны лишиться аманатовъ сколько нибудь можетъ удерживать его и все, что-бы, впрочемъ, ни могъ предпринять онъ, не будетъ вреднѣе того, что теперь, ничѣмъ не будучи обязаннымъ, онъ дѣлаетъ въ состояніи. Аманаты не иначе должны быть приняты, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы народъ далъ присягу на вѣрность

и подданство Г. И. Данъ опредѣлите вы по усмотрѣнію средствъ народа, во всякомъ случаѣ весьма умѣренную, но столько выгоду соблюдаю, какъ разумяю оную знакомъ зависимости. Для сего нужно вамъ знать, что народъ Салатавскій, имѣющій богатое скотоводство, ежегодно даетъ только 500 барановъ. Аманаты должны содержаться въ Кизлярѣ. Форму присяги у сего препровождано.

22. Рапортъ ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 27-го апрѣля 1820 года, № 14.—Куба.

На сихъ дняхъ я обозрѣвалъ границы вѣреннаго мнѣ края и, между прочимъ, узналъ о разныхъ граничныхъ происшествіяхъ, о которыхъ честь имѣю довести в. пр.:

Увѣряютъ, что съ отбытіемъ войскъ изъ Мехтулинскихъ владѣній народъ тамошній, а также Алушпичи колеблются сохранить вѣрность въ нашему правительству. Много есть тамъ алушпенниковъ, которые, воспользовавшись снѣгъ обстоятельствомъ, стараются возмутить споконіе, простирая свою дерзость до того, что рѣшились издавать уже прокламации, вложившія въ заговоръ и бунту. Мехтулинцы просятъ Шамхала, дабы онъ имѣлъ пребываніе въ Каваницахъ, или по крайней мѣрѣ оставилъ-бы тамъ кого нибудь изъ своихъ родственниковъ, которому они охотно будутъ повиноваться и готовы защищать себя во всякомъ случаѣ. Незавѣстно, какъ принято Шамхаломъ сіе предложеніе, ибо сей человекъ рѣдко имѣетъ со мною сношеніе.

Подлые измѣнники Султан-Ахмедъ, Ших-Али, Уцпій, Шан-Гирей и изъ подобные отправили своихъ посланцовъ въ Персію, которые проѣхали, какъ говорятъ, чрезъ владѣнія Елмасуйскаго султана. Онъ-же распускалъ слухи, что Персидское правительство сверхъ денежнаго пособия обѣщаетъ имъ дать вспомогательную войска, чего ожидаютъ они непремѣнно и отъ Турціи. Слухи сіи, по нелѣпости своей могутъ почесаться глупостію, хотя не заслуживаютъ вѣроятія и даже вниманія, но я отправилъ надежнѣйшихъ лазутчиковъ во всѣ мѣста для развѣдыванія обо всемъ подробно.

Въ Курегѣ пріѣхало нѣсколько старшинъ Казикумухскихъ. Они увѣрили меня, что Казикумухцы ожидаютъ только прибытія въ низъ нашихъ войскъ, съ появленіемъ которыхъ народъ весь готовъ передаться нашему правительству, и ежели Сурхай-ханъ ведумаетъ сопротивляться, избравъ мѣсто къ защищенію, то они намѣрены его схватить и отдать Русскимъ.

Посты Рычинский и Чирагский мною усилены и, сколько можно, укреплены на владомъ изъ нихъ находится по 2 вѣрстныхъ чугуныхъ орудій съ достаточнымъ числомъ гарнизона. Провѣявъ дѣя продовольствия войскъ, предполагаемыхъ въ экспедиціи противъ Казикумухудей, въ сел. Захаровъ въ достаточномъ заготовленіи, который по выступленіи отсюда отряда въ Кюринское ханство намѣренъ я транспортировать въ кр. Курагъ, рассчитывая сколько онаго будетъ тамъ нужно, смотря по обстоятельствамъ.

23. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 4-го мая 1820 года, № 126.—Секретно.

На рапортъ вашъ ген.-л. Вельяминову, № 14, отвѣтственную принесеніемъ благодарности за исправленіе укрѣпленій на постахъ въ Рычѣ и Чирагѣ. Вѣжу, что в. пр. имѣли особое вниманіе на сіи пункты и они важны весьма, какъ единственные, откуда войска наши должны вступить въ Казикумухуское ханство, и если-бы Хамбутай желалъ предупредить дѣйствія наши, то ихъ-же атаковать долженъ. Для защиты Чирагскаго поста употребите того-же кап. Овечкина, на службу кою Г. И. изъяснилъ мнѣ особое вниманіе.

Обращаюсь къ заботливости в. пр. въ разсужденіи провіанта и распорядка въ доставленіи онаго къ войскамъ, которыя будутъ дѣйствовать въ Казикумухѣ. Недостатокъ онаго почитаю и единственнымъ препятствіемъ въ успѣхахъ. Если измыцете возможность, то теперь-же полезно нѣкоторый запасъ доставить, безъ потери времени, въ Рычу и даже Чирагъ, ибо если-бы и справедливо было, что Казикумухцы не сдѣлаютъ большого сопротивленія, должны однако-же будучь войска наши войти въ землю и въ ней пробыть нѣкоторое время. А тамъ извѣстно вамъ, что нѣтъ нисколько средствъ къ продовольствію войскъ. Предвижу я относительно до сего трудности и знаю малые способы жителей Кюринскаго ханства, а потому за перевозку провіанта въ отдаленныя и трудныя мѣста рѣшаюсь даже на нѣкоторую задержку, коихъ количество ограничить в. пр. бережливостю.

Не сомнѣваюсь, что Ших-Али-ханъ, Хамбутай и измѣнникъ бывшій Аварскій ханъ всѣ средства употребятъ покаябать вѣрности Акушинцевъ, какъ народъ въ Дагестанѣ сильнѣйшій и который въ состояніи дать имъ самую важную помощь. Сомнительно однако-же, чтобы, недавно видя примѣръ весьма чувствительнаго раззоренія и большія получая выгоды отъ свободнаго обращенія торговли, рѣшился народъ Акушинскій лишиться онахъ изъ одного угнетенія

мошеницамъ. Я отправляю при семъ копію съ письма моего Даргинскому обществу и в. пр. вступите въ сношеніе съ нимъ. Старайтесь вразумитъ ему обоую-пользу, между прочимъ не удивляйтесь однако-же, если вѣскольکو шалуновъ по вѣтрности возьмутъ участіе въ дѣйствіяхъ нашихъ неспиртеаей; вто не будетъ еще означать всего общества и къ нему не должно относиться. Приважите наблюдать за поступками Удма: отъ него между прочимъ мошениками также были въ Персію посланные.

Мехтугинцы, отсутствіемъ войскъ нашихъ будучи свободными, допустить, вѣроятно, замѣшательства, но къ онамъ перейдуть не отъ благодарности, но отъ того, что не удержимы никакою властью и будучи раздѣлены на зависимость отъ разныхъ лицъ, не довольно имѣють силъ противустать дѣйствію измѣнниковъ, которые всегда имѣли большое на нихъ вліяніе. Всѣ сіи обстоятельства не думаю чтобы имѣли важнымъ слѣдствіи и даже каки чувствительныя безпорядки.

Общете ген. Ермолова Даргинскаго общества главному Зухум-надию, духовенству, всѣмъ старшинамъ и народу, отъ 4-го мая 1820 года, № 125.

Въ скоромъ времени по распоряженію моему вступитъ Россійскій войскъ въ Казикумухускую землю до названнаго дивизіи Хамбутай за гласную службу Мошеница сей не преставая возмущатъ Дагестанъ и теперь будетъ употребленъ обыкновенную землю, что ново истребить войска наша, что покуда дадутъ Персіе, что Турки готовы начать войну, что-же земля подтверждать будутъ названнаго Султан-Али-ханъ, бывшій Аварскій ханъ, и воцѣле бродитъ Ших-Али-ханъ, Адамъ, бывший Удма, и Турей-бегъ. Не вѣрны сіи обманъ, возмущая земля, кои могутъ они обмануться. Намъ вѣрные и добрые иезамаго Государя не признаете въ себя силъ бороться, но допустите ихъ возмутитъ спокойствіе народа славнаго, уважаемаго въ Дагестанѣ Мошеница сіи всѣмъ презрѣны выгода не возмущатъ того, что потеряли своими злодѣятели и нашему спокойствію заведуютъ. Они готовы начать бѣгство войны на прекрасную страну нашу и первые соверсятъ обществомъ при малѣйшей опасности.

Разсудите каки-ли измѣнникия вѣроятности возможныи Наслаждающийся Россійскими войсками въ Мехтугинскіе владѣнныя вѣрности вы, что во все время его такъ прибавили, вы, вѣрныи совершеннѣйшей пользы, не можете ничего сказать о ханѣ Дагестанскаго.

Я благодарю общество Даргинское и уверяю его, что готовъ всегда оказывать ему дружбу и уваженіе

Гучаюсъ и за благоволеніе великаго нашего Государя

24. Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го іюля 1820 года.

Отличная и усердная служба командира 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. барона Вреде, на коего возложено управленіе лезачими въ Дагестаніи землями и имѣетъ дѣла немалое кокоренныхъ народовъ, который по знанію силъ послѣднихъ исполняетъ съ особенною пользою и ловкостью, соблюдая преподанныя ему правила кроткаго съ новыми подданниками обращенія, объясняютъ меня испрашивать всеподданнѣе В. И. В. всемилостивѣе награжденіе его орденномъ св. Владімира 3-й степени.

25. Предписание ген.-л. Вельяминова ген.-м. кн. Эристову, отъ 16-го января 1821 года, № 141.

По рапорту в. с., № 18, спѣшу поручить вамъ всемирно стараться вѣрнѣйшимъ образомъ дозвать объ именахъ Леагинскихъ обществъ и тѣхъ старшинъ, кои наиболѣе участвовали въ хищническомъ нападѣнїи на церковную дер. Сабузъ Дидойскихъ аманатовъ, буде таковыя имѣются въ Телавѣ или Сигнахъ, точася прикажите посадить въ крѣпость, заковавъ въ желѣза, а самихъ Дидойцевъ, когда по коммерци или другимъ надобностямъ будутъ прїѣзжать въ Кахетию, велите арестовать и содержать подъ строгимъ карауломъ; равно и приходящіе отъ нихъ караваны конюшкова въ посылку казны, впредь до разрѣшенїя начальства о свободномъ ихъ пропускѣ. Если при томъ по развѣдываніямъ вашимъ откроется, что въ разбой семь участвовали также Анцухцы или другія какия мирныя общества; то съ аманатами ихъ, буде таковыя имѣются, и съ караванами точно также поступить, какъ выше сказано, доколѣ общества тѣ не возвратятъ плѣнныхъ, хищниками увлеченныхъ, и не удовлетворятъ въ полной мѣрѣ родственникамъ убитыхъ.

26. Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1821 года, № 651.

9-го января ночью, т. е. прежде еще составленїи отряда, подъ командою ген.-м. кн. Эристова, Леагины, нападъ Телавскаго уѣзда на дер. Сабузъ, пожгли у церковныхъ крестьянъ 7 домовъ, убили 12 чел. и взяли въ плѣнъ 23 души, а 5 душъ оставили ранеными. Хищники при семъ случаѣ вывели жителей, называя по имени и говоряща по-Грузински. Полагать должно, что Леагины Дидойскаго мирнаго общества согласились съ другими хищниками въ сему злодѣянїи. Ген.-м. кн. Эристовъ, отправясь въ означенное селеніе, по мѣстному изслѣдованію нашелъ, что находившася тамъ команда изъ Грузинскаго гренадерскаго полка при пор. Кошелевѣ при нападѣнїи хищниковъ исполнила всю свою обязанность, отражая ихъ сколько возможно. Притѣмъ самъ пор. Кошелевъ раненъ княжкомъ въ шею. Ген.-м. кн. Эристовъ присвокушалъ, что участіе въ семъ злодѣянїи со стороны Дидойскихъ Леагивъ не подвержено сомнѣнію, и какъ хищники весьма значительнымъ числомъ сдѣлали нападеніе вовсе въ необыкновенное время и совершенно неожиданно, то онъ для отвращенїя оного впредь учредить караулы обывательскіе изъ 40

чел., а также предписалъ имѣть воинскую команду въ сел. Сабузъ, всегда изъ 100 чел. состоящую. Между-же тѣмъ, для совершеннаго удостовѣренїя о виновникахъ причиненному азу и о мѣстѣ нахождения увлеченныхъ въ плѣнъ Сабуйскихъ жителей, послалъ онъ вѣрныхъ людей, кои вывѣдали достоверно, что хищники тѣ были изъ Дагестана, деревень. Богоской, Ятской, Акварской, Кайдоской, Паршинской и Садельской; числомъ ихъ было около 500, да изъ Дидойскаго общества участвовало до 300, а всѣхъ было около 800 чел. Въ помннутыхъ деревняхъ и у Дидойцевъ имѣются плѣнные жители и нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ прислали даже чрезъ тѣхъ посланцовъ просьбы о выкупѣ ихъ, за которыхъ требуется большая плата.

При полученїи о таковомъ происшествїи донесенїи сдѣлавъ я слѣдующее распоряженіе: ген.-м. кн. Эристову поручалъ Дидойскихъ аманатовъ, буде таковыя имѣются въ Телавѣ или Сигнахъ, точася посадить въ крѣпость, заковавъ въ желѣза, а самихъ Дидойцевъ, когда по коммерци или другимъ надобностямъ будутъ прїѣзжать въ Кахетию; то арестовать и содержать подъ строгимъ карауломъ, равно и приходящіе отъ нихъ караваны конюшковать въ посылку казны. Если-же и другія какия мирныя общества въ томъ участвовали; то и съ аманатами ихъ, буде таковыя имѣются, и съ караванами точно также поступать, какъ выше сказано, доколѣ общества тѣ не возвратятъ плѣнныхъ, хищниками увлеченныхъ и не удовлетворятъ въ полной мѣрѣ родственниковъ убитыхъ. Ген.-м. же барону Вреде далъ между тѣмъ предложеніе требовать посредствомъ Аслан-хана Кавказумухскаго и Сурхай-хана Аварскаго отъ означенныхъ обществъ въ выдачу находившихъ у нихъ плѣнныхъ, ибо вышеприсланныя деревни если не принадлежатъ имъ собственно, то, вѣроятно, они должны имѣть на оныя сильное вліяніе.

Резолюція ген. Ермолова. Весьма обширно распоряженіе Дидойцевъ старается возсуду задержать и разсѣивать на людей, увлеченныхъ плѣнъ. Осмотрѣвъ вѣстословеніе Сабузъ въ возможно-мъ успрѣхѣ для обороны башни, въ которыхъ содержатъ обывательскіе караулы — Варшава

27. Предписание ген.-л. Вельяминова полк. кн. Чапчавадзе, отъ 9-го іюля 1821 года, № 2090.

На представленное ко мнѣ при рапортѣ вашемъ отъ 19-го іюня прошеніе Дидойскаго общества о принятїи по прежнему народу Дидойскаго подѣ покровительство Россїи, рекомендую в. с. объявить тому обществу, что Россійскій Г. И., извѣщая милости на

многие миліоны кротких подданных своих, нимаю не желаетъ имѣть подъ державою своею намянниковъ и разбойниковъ, подобныхъ Дидойцамъ, которые ожидаютъ могутъ желаемое покровительство не иначе, какъ вагдавить гнусную намягну свою особенными кажами самоу всемиштивѣйшему Государю заслугами, моихъ доселѣ они еще не оказали, и сдѣдовательно на покровительство права приобрѣсти не могли.

28. Письмо Дидойскаго общества къ генералу (?), отъ июля 1821 года.

(Съ Арабскаго, переводъ старинъ)

Совершенное наше желаніе есть то, чтобы вы милоудили быть невредимы. При томъ доносимъ вамъ о томъ, что мы въ такомъ умнни, какъ голубь унываетъ при удаленіи дѣтей, такъ что воспрещено караванамъ нашимъ вадитъ туда, безъ всякой со стороны нашей вины, по одному только доносу людей намъ недоброжелательныхъ. Богомъ мланемся, что ни одинъ нашъ человекъ не былъ и не участвовалъ при томъ войскѣ, которое отправилось въ вашу землю, ни-же привезено къ намъ никакой добычи, хотя на золотыяхъ. Если вамъ угодно будетъ принять нашу кистину, то будьте къ намъ милостивы, какъ были предъ нами, мы и вы между собою также близки какъ спина и брюхо. Если отъ насъ происходило какое либо злодѣйство или убытокъ вамъ, то заслуживаемъ взысканіе; а если нѣтъ, то какъ вы доселѣ были, такъ и прѣбудемъ вамъ усердными.

(Въше печати и подписа)

29. Репортъ ген.-м. къ Эрстова ген.-л. Вельминову, отъ 10-го августа 1821 года, № 301.—Мачхиани.

На сихъ дняхъ, осматривая границу нашу съ Легианами, нашелъ все благополучно намярненіе хищническихъ партій валеть на пограничныя селенія наша отклонено воинскою осторожностію.

Легианскіе старшинъ Дидойскаго общества, раскаяваясь въ намянѣ своей, пришли ко мнѣ и просить представить в. пр. объ исходатайствованіи у Е. И. В. имъ прощанія и принятія ихъ подъ свое покровительство; равно и объ освобожденіи содержащихся въ Телавской крѣпости ихъ общества, съ 29-го марта, 10 чел., взытыхъ по подозрѣнію въ хищническомъ нападеніи на дер. Сабузъ, которые находились въ Телавскомъ уѣздѣ у жителей въ работникахъ. Увѣряютъ притомъ, что изъ всего ихъ общества никто въ томъ не участвовалъ и если они удостоены милостиваго в. пр. снисхожденія, то на вѣрность и подданство нашему

правительству дадутъ свою присягу съ тѣмъ, что будутъ стараться не пропускать чрезъ свое жительство и другихъ обществъ неповинующихся Легианъ хищническія партіи на грабительство въ наши границы.

Простить Дидойцевъ и обязать на вѣрность и подданство присягою, и полагаю, в. пр., необходимо потому, чтобы обезпечить пограничныя съ ними наши селенія безопадносно; а если не заблагорасудите, то не угодно-ли будетъ съ ними поступить какъ съ намянниками и тѣмъ усмирить ихъ, ибо теперь настонтъ самое на то удобное время.

30. Предписаніе ген.-л. Вельминова ген.-м. къ Эрстову, отъ 20-го августа 1821 года, № 2522.

Внимая раскаянію въ намянѣ и усильной просьбѣ Легианскихъ старшинъ Дидойскаго общества, о чемъ свидѣтельствуете вы рапортомъ отъ 10-го августа, № 301, и прошу в. с., вызвавъ къ себѣ старшинъ и почетѣйшихъ стариковъ изъ Дидойцевъ, объявить имъ, что я, увѣжденный раскаяніемъ ихъ и неотступными просьбами, дарую имъ именемъ Е. И. В., всемиштивѣйшаго Государя моего, прощаніе, съ тѣмъ, что должны они обявлять подпискою. во-1-хъ, не имѣть ни съ тѣмъ связей торговыхъ изъ тѣхъ народовъ, кои въ подданствѣ Россіи не состоятъ; во-2-хъ, не томо ихъ въ границы Грузи чрезъ свои земли не пропускать, но и въ свои земли въѣздъ строгаише имъ воспретить; въ-3-хъ, за всякое сдѣланное Дидойцами или другими народами, прѣхавшими въ границы наши чрезъ земли ихъ, воровство и грабежъ, о чемъ со всею точностію по изслѣдованіи открыто будетъ, обявляются они отвѣтственною собственностію, удовлетворія въ полной мѣрѣ обиженныхъ и доставляя виновныхъ къ Россійскимъ чиновникамъ для преданія суду.

По ваяти отъ нихъ такового рода подписки, извольте привести ихъ на вѣрность подданства Е. И. В. къ присягѣ, придавъ обряду сему сколько возможно причинѣйшую пышность и обявлять имъ съ тѣмъ имѣть, что если они и за сию даруемую имъ прощаніемъ не будутъ вести себя причиню подданнымъ милосердаго и справедливѣйшаго Монарха, то навсегда будутъ уже отринуты отъ подданства Его и наказаны со всею строгостію.

Подписку съ присяжнымъ листомъ прошу в. с. во мнѣ доставить, освобода тогда и тѣхъ 10 чел. Дидойцевъ, кои содержатся въ Телавской крѣпости по подозрѣнію въ хищническомъ нападеніи на дер. Сабузъ, взявъ только отъ общества изъ первѣйшихъ фамилій

2-х аманатовъ, кои и будутъ имѣть жительство въ Теаваѣ; но при первомъ намянническомъ Дидойцевъ поступкѣ подвергнутся они самому строгому высланию и быть могутъ отосланы въ Сибирь.

31. Подписки, данная Дидойцами, отъ 29-го сентября 1821 года.

Мы, ниже-подписавшіеся Дидойскаго общества старшиномъ и почетные старики, обязуемся въ слѣдующемъ:

1) Что по вступленіи нашемъ въ подданство Россійскаго Императора, мы обязуемся вести себя прилично, какъ подданные милосердаго и справедливаго Монарха, даровавшаго намъ прощеніе и принявшаго въ покровительство свое, и не будемъ имѣть ни съ кѣмъ свей торговли и ни подъ какомъ другимъ предлогомъ сообщенія съ тѣми народами, кои въ подданствѣ Россіи не состоятъ.

2) Не только не пропускать ихъ въ границы Грузіи чрезъ нашу землю, но даже и самый въѣздъ ихъ къ намъ строго запретимъ.

3) Хищниковъ и самыхъ воровъ, могущихъ появляться въ предѣлахъ нашихъ, намѣреющихся воротаться въ границы Грузіи, мы срывать не будемъ, а доставлять таковыхъ Россійскому начальству.

4) Вослѣдствіи времени могущихъ оказаться въ обществѣ нашемъ когда либо виновными Россійскому правительству мы строго будемъ наказывать за ихъ сопротивленіе.

5) За всѣ имѣющіе случиться впродъ въ границахъ Грузіи воровства или грабежи отъ насъ, или отъ пробѣгающихъ чрезъ землю нашу народовъ, мы обязуемся отвѣтствовать и удовлетворить справедливо обиженныхъ собственностью нашею, а виновныхъ доставлять правительству Русскому.

6) Сверхъ сего обязуемся присягнуть нашею, данное имѣть съ нами, въ ненарушимомъ подданствѣ нашемъ Россійскому Императору во всѣхъ частяхъ, какъ вѣрно-подданные великому Монарху Россійскому, въ чемъ и здѣсь подписуемся.

32. Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. кн. Эристову, отъ 10-го декабря 1821 года, № 4041.

Къ совершенному прискорбію моему получилъ я донесеніе Грузинскаго губернатора, что Леянгамъ Дидойскаго общества, нѣсколько лѣтъ домогавшаея усильнымъ образомъ вступить въ подданство Е. И. В. и удостоившаея того въ исходѣ тою сентября

мѣсяца настоящаго года, напали въ началѣ октября на нѣсколькихъ Гавааскихъ жителей, пасшихъ свиней по-выше лагеря въ лѣсу, называемомъ Горис-цвері, гдѣ имѣютъ мирные Капучинскіе Леагны скотские зимовники, изъ коихъ въ виду Капучинцевъ, не поданныхъ никакого пособія, одного убили, а одного увлекли съ собою въ плѣнъ.

Справедливо негодуя на таковой поступокъ ново-подданныхъ, я предлагаю в. с. потребовать настоятельно отъ Дидойскаго общества, дабы виновные въ хищничествѣ тотчасъ были вамъ выданы, а увлеченный въ плѣнъ былъ возвращенъ, и чтобы родственники убитаго удовлетворены были за кровь въ полной мѣрѣ, предвари оное, что въ случаѣ сокрытія и невыдачи имъ сихъ преступниковъ прииму и поступитъ съ аманатами его по всей строгости.

Ожидая донесенія объ успѣхѣ вашего требованія, прошу в. с. не оставить безъ должнаго наказанія мирныхъ Капучинскихъ Леагнъ, выдавшихъ сіе происшествіе, но не поданныхъ помощи. Если настоящіе разбойники будутъ выданы, то Капучинцевъ можно тою наказаніемъ удовлетворить содержаніемъ; а ежели виновные сокрыты будутъ, то мѣра наказанія надъ ними должна увеличиться, ибо неспособность ихъ приносить можно къ самому участію въ преступленіи.

33. Тоже, ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 12-го августа 1823 года.

Получивъ рапортъ в. пр. объ истребленіи мятежныхъ оседлѣй Эрпелъ и Каранай и хоти малъ трудовъ храбрыхъ войскъ нашихъ въ пользу Шамкала, который народомъ управлять не умѣетъ, намъ не содѣйствуетъ и еще робостью своею можетъ обидеть неприятелей своихъ, но необходимо было скорое наказаніе бунтующихъ, дабы не послѣдовали примѣру ихъ другіе, и рѣшительность вашу приступить къ средству оружія одобряю.

Хоти потеряли чувствительный уронъ мятежники и имъ вспомошествовавшие народы, но сие еще не кончилось въ томъ край безоконства и Гойсубуяницы, по легкомысленности своей и глупости, паче же подстрекаемые Аманатами и сымомъ Хасанхана Джунгутайскаго, будутъ искать возобновить ихъ. Первый, по неудовольствію подмастныхъ Шамкала на безпорядочное и бессмысленное управленіе его, смѣетъ и уже имѣетъ приверженцевъ; послѣдному жители Мехтули, почитая его законнымъ послѣдникомъ своимъ, могутъ благоприятствовать и потому в. пр. нужно еще остаться тамъ нѣкоторое время или

если усмотрите изъ обстоятельствъ возможность отлучиться въ Кубу, то весьма не надого, поручивъ себя командѣ кому прилично, съ точнѣйшимъ назначеніемъ насчетъ дѣйстви, стараясь, впрочемъ, возвратиться поспѣшнѣе.

Если бунтующіе Шамхальскіе подданные будутъ просить прощенія въ видѣ своей, в. пр. даруйте имъ оное сами, не употребляя моего имени и наложите на нихъ штрафъ, который-бы они чувствовали. Оный состоять можетъ въ скотѣ на продовольствіе войскъ и въ другихъ для насъ потребностяхъ. Рабочіе отъ нихъ въ кр. Бурную должны быть тотчасъ отправлены.

Койсубулкины, не надѣясь я, чтобы прибѣгли къ покорности, но какъ приближается осень и скотоводство ихъ должно быть на равнинѣ, слѣдовательно въ опасности, то могутъ они, подъ разными переговорами, обмѣнами продлить время и переждать зиму, а потому в. пр. тотчасъ потребуйте аманатовъ изъ лучшихъ самилъ и нѣсколько скота на порцію войскамъ. Между тѣмъ принимайте развѣдывать, гдѣ въ шннее время находится скотъ ихъ, дабы овладѣть имъ. Мехтудицамъ и прочимъ сосѣдямъ, когда надобно будетъ, объявите, чтобы онаго въ стада свои не принимали, или обнаружившіеся изъ нихъ виновнымъ лишшеи всей собственности.

О Чиркеецахъ развѣдайте обстоятельнѣе, многіе-ли изъ нихъ приняли участіе въ возмущеніи, а имъ не показывайте виду, что въ томъ ихъ подозрѣваете и даже принимайте ласково, если къ вамъ прѣзвать будутъ.

Отъ меня предписано ген.-м. Грекову 1-му собрать объ нихъ свѣдѣнія посредствомъ Андреевскаго главнаго пристава и симъ своевольнымъ и гордымъ мошняикамъ, надѣющимся на твердость мѣстъ своихъ, надобно прѣготовить наказаніе съ полнымъ успѣхомъ и для того необходимо, чтобы они его не подозрѣвали. Въ спокойствіи Алушицевъ, кажется, нельзя имѣть сомнѣнія и ген.-м. Грековъ 1-й, прежде еще рапорта вашего, уведомилъ меня, что Султан-Ахмедъ Аварскій увѣрялъ Чеченцевъ о ихъ помощи для того, чтобы ихъ наклонить къ содѣйствию; но на лицъ сего мошняка нельзя основать о поведеніи ихъ заключенія. Теперь-же, по смерти мошняка, еще менѣе того ожидать возможно, а между ними есть здравомыслящіе люди, которые безъ труда увидятъ въ убійцѣ Амалыгѣ дурака совершеннаго и, конечно, для него ничего не предпримутъ.

Согласенъ съ предположеніемъ вашимъ, что устроене при Темір-хан-шурѣ поста имѣть могло-бы свою пользу, но по теперешнимъ обстоятельствамъ помин-

дуть о томъ невозможно. Отрядъ в. пр. расположенъ тамъ весьма у мѣста и если-бы даже все по прежнему пришло въ порядокъ и тишину, то оставить надобно его на нѣкоторое время въ Кавказици, а высокоестепенному Шамхалу посовѣтовать, чтобы пребываніемъ своимъ тамъ не дѣлалъ беспорядковъ и жилъ въ Тарку.

Предлижу, что работы въ кр. Бурной будутъ нынѣшняго года безъ успѣха, но желалъ-бы, чтобы в. пр. при теперешнемъ страхѣ жителей обратили туда рабочихъ и сколько можно ускорили работами.

34. Тожѣ, ген.-м. Грекову, отъ 12-го августа 1823 года.

В. пр. извѣстно, что нѣкоторые изъ деревень Шамхала, лежащи близко къ Койсубулкицамъ, возмущились. Ген.-м. фон-Краббе донесъ мнѣ, что называлъ дерзость ихъ и неповиновеніе, долженъ оны былъ истребить двѣ деревни. При семъ случаѣ Койсубулкицы приходили во множествѣ на помощь вбунтовавшимся и дрались съ довольною упорностью. Между прочими упоминается оны и о Чиркеецахъ.

Я поручилъ ему не оказывать симъ свидѣніи ни малѣйшаго въ томъ подозрѣнія, но, напротивъ, ласкать ихъ, если прѣзвовать къ нему будутъ, а между тѣмъ развѣдать обстоятельнѣе. В. пр. прощу прѣзвовать главному Кумыскому приставу Филатову собрать о томъ достовѣрнѣйшія свѣдѣнія, сколько можно тайнымъ образомъ и открытъ принятое ими участіе было-ли замысломъ главныхъ старшинъ ихъ, или только одни своевольные разбойники предприняли то безъ ихъ внушенія? Въ случаѣ общаго умысла намрѣвъ и жестоко наказавъ ихъ при первой возможности и потому надобно оставить ихъ въ совершенной безопасности до того времени.

Надобно, чтобы въ развѣдываніи пристава Филатовъ употребилъ совершенное безпристрастіе, дабы не укрѣпился отъ наказанія преступные; надѣясь на твердыя мѣста свои, жители Чиркѣ оказывались во многихъ случаяхъ дерзавыми и почитаютъ себя безопасными отъ наказанія. Таковыхъ-то и смирить надлежитъ для примѣра прочимъ, готовымъ всегда имъ посѣдовать.

Ген.-м. фон-Краббе также уведомляетъ меня о смерти Аварскаго измѣнника. Я прошу отправить благонадежнаго человѣка въ Аварію собрать свѣдѣнія о томъ, что тамъ происходитъ и готовъ-ли народъ повиноваться Сурхай-хану, котораго мы тамъ утвердить желаемъ? Гдѣ остается семейство умершаго мошняка и бывшій у него сынъ брата его Хасан-ханъ?

Какое имѣть вліяніе въ народѣ старшая жена умершаго, бывшая жена Умай-хана?

35. *Тележ, ген.-м. Вельяминову, отъ 22-го августа 1823 года.*

По случившимся въ части Дагестана безпокойствамъ располагая и усилить находящіися тамъ войска и потому предлагаю в. пр.: первый баталіонъ Ширванскаго полка собрать точчасъ при крѣпости на Урухъ, присоединивъ къ нему 4 орудія роты кап. Аристова, на мѣсто коихъ обратить такое-же число орудій изъ находившихся при войскахъ на Кубани.

Полк. Подпрятковъ, охраняясь отъ стороны Кубани, гдѣ по распоряженію вашему пріемлются мѣры осторожности, и отъ стороны Карачаевцевъ, единственнаго пути для Кабардинцевъ, удержавшихся за Кубанью, можетъ нѣсколько ослабить отдаленныя части войскъ; впрочемъ, съ пособіемъ остающагося въ Кабардѣ одного баталіона Ширванскаго полка и скрой подижности другихъ войскъ, можно найти средства успѣшной обороны.

О распоряженіи семъ предупреждаю я ген.-м. Стала 2-го, въ особенности поручая ему озаботиться пріготовленіемъ нѣкотораго запаса артиллерійскихъ снарядовъ, патроновъ и, въ Кизлярѣ, провіанта.

Баталіонъ Ширванскаго полка, назначаемый мною къ походу, долженъ быть въ полномъ своемъ составѣ.

36. *Тележ, ген.-л. Вельяминова ген.-м. кн. Эрнстову, отъ 29-го октября 1824 года, № 3419.*

На рапортъ в. с. отъ 20-го октября отвѣтствую, что злодѣйскіе Дидойскіе Легины поступки, вами описываемые, никогда не заставятъ начальство открыть имъ свободный входъ въ Кахетію. Я считаю нужнымъ подтвердить прѣжнее мое распоряженіе, дабы каждаго изъ Дидойцевъ, отъявляющагося понаваться въ Кахетію, брать подъ стражу и, основываясь на достовѣрныхъ мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, нисколько не сомнѣваясь, чтобы мѣра сія не имѣла желательнаго успѣха, хотя по соображеніямъ в. с. и кажется противно. Строгая осторожность можетъ предохранить Кахетинскихъ жителей отъ разбоевъ, которымъ они по ошачности подвергались и прежде сдѣланнаго запрещенія сообщаться съ Дидойцами.

37. *Рапортъ ген.-л. кн. Эрнстова ген.-л. Вельяминову, отъ 3-го февраля 1826 года, № 29.—См. Шила.*

По случаю собравшейся многочисленной Легиинской партіи въ близлежащихъ Дидойскихъ деревняхъ, къ

границамъ Кахетіи, которая намѣрена вернуться въ пограничныя селенія оной, для усиленія здѣсь войскъ, по предписанію моему, командиръ Грузинскаго грендерскаго полка, подполк. гр. Симоничъ командировалъ сюда 2 роты съ Мухравани, которыхъ вчерашняго числа прибыли и расположены по пограничнымъ селеніямъ; двѣ-же роты сего полка, бывшія въ г. Тиедиси въ рабочемъ отрядѣ, и по предписанію в. пр. сдѣловавшія въ Кахетію, я приказавъ командиру полка оставить на Мухравани, впродъ до востребованія моего, по причинѣ вышавшаго въ первый сіи три ночи глубокаго снѣга, такъ что партія перейти хребтъ горъ и сдѣлать нападеніе на Кахетію не можетъ.

Сія сильная партія состоитъ не изъ однихъ Дидойскихъ народовъ, но болѣею частью изъ Дагестанскихъ, а Дидойскіе немпрные народы небогае могутъ выставить нѣкъ 1,500 чел.; Белаганскихъ-же и Джарскихъ Легиновъ въ составѣ сей партіи не имѣется, но даже и нѣтъ средствъ къ соединенію съ ними для нападешя на Кахетію по отдаленности мѣстоположенія.

Для открытія сей партіи и узнавія количества и сбора ея мною посланъ звѣрный лазутчикъ и, буде она перешла горы и скрывается въ нашихъ границахъ, то въ то время оставленныя 2 роты на Мухравани будутъ взяты и, по прибытій оныхъ сюда, я отправлюсь преслѣдовать для истребленія оной и тогда не умедлю подробно довести в. пр.

Революціонеръ Ермоловъ просилъ ген.-л. Вельяминова 1-го написать въ Джарскую обществу, что пріятнѣе изъ доходовъ службы, что оно не приимаетъ участія въ разореніяхъ и разбояхъ, которые производятъ истребленіе въ Кахетію Легиинскихъ козаковъ, и что вполнѣ угодна ему сколько возможно для нихъ такое-же благоустройство поведене.

38. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 15-го іюня 1826 года.—Секретно.*

Къ Высочайшей коронаціи Г. И. имѣю и позволеніе отпривать депутатовъ отъ мусульманскихъ нашихъ провинцій, коихъ назначитъ, нахожу нужнымъ, сколько возможно, ускорить ихъ отправленіемъ.

Изъ провинцій, управленію в. пр. порученныхъ, должны ѣхать:

Изъ Ваку — *Мамаф-бекъ*; если-же-бы что либо тому препятствовало, я предоставляю вамъ избрать на мѣсто его другаго, но чтобы онъ былъ человѣкъ благонамѣренный и извѣстной преданности правительству.

Изъ Кубы пор. *Иса-бекъ*.

„ Дербента *Хусейн-бекъ*.

Изъ Табасарана прап. *Ибрагим-бекъ.*

„ Кайтага подпор. *Эмир-Гама-бекъ.*

В. пр. извольте объявить имъ о семъ, чтобы они сколько можно поспѣшнѣе пріготовили одежду и изъ 7-му числу июля были непремѣнно въ Моздокъ. Вещи на одежду я посылаю и оныя прошу имъ доставить.

При каждомъ изъ депутатовъ можетъ быть по одному прислужнику, которые пойдутъ съ ними въ Россію. Если-же кто не пожелаетъ взять таковыхъ, или двое пожелаютъ взять одного прислужника, — тѣмъ лучше.

Здѣсь пріготовлены мною будутъ всѣ средства для совершения пути и нужныя для того издержки. В. пр., буде необходимость потребуетъ, дадите въ-которое пособие на дорогу до Моздокъ, что вообще значительнымъ быть не можетъ. Экстраординарная сумма пополнить сдѣланный вами расходъ.

Если Мана-бекъ скорѣе можетъ явиться въ Тифлисъ, везите въ Моздокъ, сіе ему предоставитъ.

Если-бы по какимъ либо причинамъ не могъ Эмир-Гама-бекъ отправиться, на мѣсто его не посылайте другаго изъ Кайтага, а требовать, чтобы Ахмед-ханъ отъ себя отправилъ известнаго вѣрностью изъ бековъ.

Въ случай, если-бы не могъ ѣхать Хусейн-бекъ Дербентскій, на мѣсто его пошлите другаго изъ знатнѣйшей фамилии.

На мѣсто Ибрагим-бена Табасаранскаго, если-бы нужно было, посылать брата его Мамед-Хан-бена.

Жалѣть-бы я, если-бы не могъ ѣхать пор. Иса-бекъ, но въ такомъ случаѣ отправить пор. *Мамед-Хан-бена.*

Вы извольте объявить назначеннымъ мною, что я избираю ихъ, какъ людей отличныхъ вѣрностью Государю и оказавшихъ особенныя заслуги, которые пріобрѣтутъ имъ благосклонный пріемъ Императора.

Поспѣшите увѣдомить меня въ Тифлисъ, кто именно готовъ будетъ къ отъѣзду.

39. Письмо ген. Ермолова къ барону Ивану Ивановичу Дибичу, отъ іюня 1826 года.

Вследствіе отношеній в. пр. къ Высочайшей Г. И. ворадаци назначилъ я депутатовъ изъ мусульманскихъ напихъ провинцій и приказалъ имъ собраться частью въ Тифлисъ, частью на Кавказской Ляни. Для нихъ пріготовлена будетъ приличная одежда и все употреблено будетъ стараніе доставить ихъ

въ Москву къ самымъ первымъ числамъ августа мѣсяца. Невозможно успѣть раньше по отдаленію многихъ изъ нихъ и жаркому времени, мало удобному для сообщеній.

Всѣ провинціи, отъ коихъ отправляются депутаты, состоятъ въ военномъ управленіи и потому почитаю я приличнѣйшимъ, обрати ихъ къ в. пр., просить покорнѣе доставить имъ счастье удостоиться представленія къ Е. И. В. Исполненные усердія и вѣрности въ священную особу Монарха, желаютъ они принести всеподданническое поздравленіе со вступленіемъ на всеавгустѣйшій Престолъ.

Число депутатовъ, съ чиновниками при нихъ, будетъ простираться до 20-ти чел. Для нихъ нужно будетъ нанять домъ, приличный экипажъ, нѣкоторую услугу и положить достаточное содержаніе. Собственной ихъ прислуги будетъ также неменѣе 20-ти чел.

Помѣщеніе ихъ было-бы удобнѣе въ одномъ домѣ, не разделяя ихъ порознь, дабы не имѣть недостатка въ переводчикахъ.

Благосклонный пріемъ и хорошее содержаніе будутъ они прославлять, возвративъ въ свою землю.

Удостоенъ видѣть Императора, окруженнаго Его славою и великолѣпіемъ, Его могуществомъ, они передадутъ единоземцамъ своимъ понятіе, которое неминуемо произведетъ большое впечатлѣніе и немалую пользу.

При отправленіи депутатовъ о каждомъ изъ нихъ доставлю я нужныя свѣдѣнія.

40. Тоже, Каримскаго старшины Курбана къ ген. Ермолову, отъ сентября 1826 года.

(Съ Арабскаго, переводъ старш.)

Во-первыхъ, желаю вамъ добраго здоровья; затѣмъ, узнавъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ, я посылаю подосиателя сей просьбы, сына моего Кума, къ в. выс-у и прошу увѣдомить меня объ успѣхахъ побѣдоносныхъ Россійскихъ войскъ надъ Персіанами, дабы симъ добрымъ извѣстіемъ сердце наше могло обрадоваться и успокоиться. Если имѣете надобность въ нашемъ войскѣ, то прикажите мнѣ чрезъ письмо ваше, чтобы я явился къ вамъ съ моимъ войскомъ и оказывалъ усердныя услуги мои Е. И. В., будучи всегда усердно готовъ къ пользамъ службы высокой Россійской Державы.

При томъ доношу в. выс-у, что я отправилъ сыновей своихъ въ войско съ Аварскимъ Сурдай-ханомъ на вспоможеніе Аслан-хану, и они, выступивъ противъ непріятеля, разбили его въ трехъ мѣстахъ, т. е. въ Кинсиурѣ, Андаладѣ и Мурджи, откуда непріятель обратился въ бѣгство съ большою потерей; по-

томъ и самъ Сурхай-ханъ Кумухскій умеръ въ первой трети сафара. Смысль мой съ побѣдою возвратился. Отправленіе ихъ въ Аслан-хану явилось только къ оказанію услугъ вашему Высокому Всероссийскому Престолу.

41. *Тоже, барона Дибича къ ген. Ермолову, отъ 9-го декабря 1826 года, № 2328.*

Изъ полученныхъ отъ в. выс-а донесеній, Г. И., усматривая, что народы Дагестанской провинціи и Акушинцы при вторженіи Персіянъ въ предѣлы наши твердо сохранили вѣрность и повиновеніе къ Россіи, пребывая въ спокойствіи посреди другихъ обольщенныхъ горскихъ племенъ, подвластныхъ Имперіи, Высочайше предложаегъ изволить, въ знакъ Монаршого къ симъ народамъ благоволенія и признательности, даровать имъ при всемілостивѣйшей грамотѣ знамя или какой либо шлейнодь, для хранения въ помѣстѣ ихъ, по примѣру пожалованныхъ таковыхъ

регалій войскамъ козачьимъ. Но до приведенія сего въ исполненіе Е. В. желаетъ знать мнѣніе в. выс-а, что по ближайшему соображенію вашему приличнѣе было-бы нааначитъ въ награду народамъ Дагестана и Акушинцамъ?

Я покорнѣйше прошу в. выс-о, по содержанию выше-изложенной Высочайшей воли, почтить меня отзывомъ вашимъ для доклада Е. И. В.

42. *Рапортъ дежурнаго генерала Главнаго Штаба Е. И. В. ген. Ермолову, отъ 8-го февраля 1827 года, № 1588.*

Г. И., согласно донесеніямъ в. выс-а, отъ 10-го минушаго января, всемілостивѣйше пожелавъ соизволить ген.-л. Шамхала Тарновскаго и ген.-м. Аслан-хана Кюринскаго и Казимухскаго наверхами орденовъ: перваго—Равноапостольнаго кн. Владимира 2-й ст. большаго креста, а втораго—св. Анны 1-й степени.

А. А В А Р І Я.

43. *Письмо ген. Ермолова къ Султан-Ахмед-хану Аварскому, отъ 3-го апрѣля 1817 года, № 35.*

Ген.-м. Тихановскій доставилъ мнѣ письмо в. пр. Изъ оного я съ особеннымъ удовольствіемъ усматриваю, сколь искреннее вы принимаете участіе въ освобожденіи изъ плѣна отъ Чеченцевъ маюра Швецова. Рядня и весьма благородныя правила, намъ чужды въ семъ случаѣ обнаруживающіяся въ особѣ в. пр., усугубляютъ во мнѣ полную къ вамъ довѣренность. Я чувствительнѣйше благодарю васъ за предложеніе ваше употребитъ сумму на сей выкупъ изъ собственнаго вашего жалованья. Таковое расположеніе ваше служитъ удивительнѣйшимъ доводомъ отличнаго усердія вашего къ пользѣмъ службы Е. И. В. и дѣлаетъ вамъ особенную честь. Принавая однако-же несправедливимъ съ моей стороны воспользоваться столь великодушнымъ пожертвованіемъ вашимъ въ пользу Россійскаго чиновника, я нынѣ-же даль повелѣніе ген.-м. Тихановскому отправить къ вамъ изъ Кубинскаго казначейства 3,000 р. с., требуемыхъ Чеченцами за Швецова. Прошу васъ, искренній мой благопріятель, употребитъ оные на сей предметъ и поспѣшить освобожденіемъ сего отличнаго-храбраго ошцера, столь долго томившагося въ оковахъ. При чемъ могу удостоить васъ, что усердіе ваше въ семъ человѣчюливомъ предпріятіи, увѣнчанное успѣхомъ, обратитъ

на васъ благосклонное вниманіе и милости Е. И. В. Впрочемъ, дабы поазать предъ всѣмъ владѣльцами, состоящими въ здѣшнемъ краѣ въ подданствѣ Россійской Имперіи, сколь я умѣю цѣнить и уважать прямия достоинства, соединяемая съ истинною преданностію къ Высочайшему Престолу, то аманатъ вашого Чапало-бена, который доселѣ находился въ Тислисѣ, въ залогъ вашей вѣрности, одаривъ прилично, отпускаю къ вамъ безъ требованія новаго, ибо послѣ столь благородныхъ поступковъ вашихъ, правительство Россійское совершенно можетъ полагаться на непоколебимую вашу вѣрность, и симъ образомъ отличить васъ предъ другими владѣльцами, поазать всему свѣту неограниченную свою къ вамъ довѣренность. Я сожалѣю, что до сего времени не имѣлъ удовольствія лично познакомиться съ особою вашихъ достоинствъ. Предпринимаямъ мною на сихъ дняхъ отъѣздъ въ Персію еще на нѣсколько времени лишитъ меня сего удовольствія; но по возвращеніи моемъ не премину имѣть съ вами свиданіе и лично удостоить въ отличномъ моемъ къ вамъ уваженіи.

44. *Тоже, отъ 19-го июня 1818 года.*

Весьма благодарю васъ за письмо и не менѣе за то, что вы, какъ свойственникъ Шамхалу Тарновскому и Адиль-хану Урмию, стараетесь сохранять

между ними спокойствіе. Посланный отъ васъ довелъ до свѣдѣнія моего, что вы Адиль-хана Улдія примирили и съ родственниками его, дѣлами въ вашихъ владѣніяхъ. Если они удалились только по враждѣ съ нимъ и нѣмало не были виновными противъ Россійскаго правительства, то и сіе приноситъ в. пр. много чести, ибо великій Государь нашъ желаетъ, чтобы вѣрно-подданные Его жили въ спокойствіи и тишинѣ. Дружески уведомляю васъ, что дѣло Хасанбега, сына Кадя, поручилъ я особенному старшію ген. Дельпоцо и мнѣ всегда пріятно дѣлать вамъ удовольствіе. Прошу принять во уваженіе порученіе, данное мною искреннему пріятелю вашему, малору Хаджи-Мусѣ; вслѣдъ по оному пособіе в. пр. приму и доказательствомъ старанія къ похвѣлѣ службы Г. И. Желаю лично познакомиться съ вами и надѣюсь имѣть сіе удовольствіе въ весьма непродолжительномъ времени.

45. Того, отъ 24-го июля 1818 года.

Муса-Хаджи доставилъ мнѣ пріятное письмо ваше и привазане в. пр. въ точности исполнилъ.

Я привыкъ, уважая васъ, говорить съ вами пріятельски и теперь сообщу вамъ полученныя мною изъ Дагестана новости.

Вскорѣ долженъ быть съѣздъ, на которомъ разсуждаемо будетъ о предпріятіяхъ, противныхъ намѣреніямъ великаго нашего Государя, дабы народы Дагестана жили въ тишинѣ и спокойствіи. Есть злонамеренный замыселъ Акушинскаго народа и прочихъ обществъ сдѣлать нападене на владѣнія Улдія и Шамхала.

Не хотѣлъ-бы и вѣрять, что братъ вашъ возмущетъ сіи народы, но преннее его, известное мнѣ, поведете въ прошломъ году, явная вражда съ Шамхаломъ, о которой писалъ я къ вамъ и просилъ посредства вашего для прекращенія оной, заставляють меня нѣмало въ томъ не сомнѣваться. Я, твердъ будучи въ исполненіи воли великаго Императора, не прибѣгая ни къ какимъ средствамъ неприятнымъ, обращаюсь къ вамъ, какъ къ Россійскому знатному чиновнику, дабы вы, по долгу званія вашего, воздержали брата вашего, который поступками своими ни вамъ не дѣлаетъ чести, ни себѣ не приноситъ пользы, и, возмущая народъ Акушинскій, обявшаішій не предпринимать ничего вреднаго, призываетъ на него справедливое наказаніе, котораго, конечно, онъ первый не захочетъ радѣть съ нимъ тигость.

Не приличествуетъ мнѣ дѣлать угрозы и въ томъ нужды не имѣю, также ни хвастать средствами мрями, но я отдало на собственное разсужденіе в. пр.:

могу-ли я, имѣя по волѣ великаго моего Государя и власть и силу, допустить, чтобы занесли оскорбленіе вѣрно-подданнымъ Его и чтобы я оставилъ то безъ примѣрнаго наказанія? Могу-ли я итерять своевольства такого человѣка, котораго я потому только знаю, что онъ имѣетъ честь быть братомъ вашимъ, и который развѣ-бы извѣскими и подлыми сплетнями и происками могъ сдѣлаться извѣстнымъ?

Простите откровенности моей, но такъ всегда говорю я съ моими пріятелями и противъ нихъ не умѣю быть не только слабѣ, ни-же излишне снисходителенъ. Письмо сіе доставить вамъ Хаджи-Муса, котораго отправляю и для того, что адѣе ему дѣлать нечего. Я принялъ его пріятнымъ образомъ и съ почтенью. Онъ доволенъ мною и остался увѣреннымъ, что я прежде зналъ, что по препорученію моему ничего онъ не сдѣлаетъ. На сіе не почелъ я за нужно сказать ему причины, но в. пр., когда будетъ надобно, я объявлю о томъ; просилъ его также бодрѣ меня не обманывать, о чемъ поеловно и вамъ знать.

Желаю вамъ благополучія и успѣха въ добрыхъ дѣлахъ.

46. Того, отъ 18-го августа 1818 года.

Вы уведомляете меня, что Унцукульскій житель Нур-Мамедъ отправился съ Легинами на помощь Чеченцамъ въ то время, когда сей племѣнъ, два раза постыдно прогнанный и побитый Россійскими войсками, возвратился обратно въ горы съ своими разбойниками. Я не имѣю на него гнѣва, но все вообще Легины должны наказать его, ибо какъ новый въ адѣшнемъ край началъ, не зная хорошо Легины, имѣлъ я къ нимъ нѣсколько еще уваженія; но теперь достойный Нур-Мамедъ меня съ ними познакомилъ и я вижу, что подлѣе трусовъ нѣтъ на свѣтѣ и что большаго вреда можно опасаться отъ блудей, нежели отъ нихъ. Подданные в. пр. были также съ Нур-Мамедомъ. Чочу вѣрять, что о томъ вы не знали или не имѣли довольно власти, чтобы удержатъ ихъ; но и увѣрю васъ, что за то нѣмало не сержусь и впрѣдъ не буду сердиться, если приходитъ будутъ къ Чеченцамъ, ибо одинъ трусъ другихъ стоекъ, а мнѣ не труднѣе бить поддыхъ сихъ мошенниковъ вмѣстѣ.

Надобно, чтобы народы были весьма глупы, чтобы думать пренятствовать Русскимъ въ ихъ намѣреніяхъ. Буду вездѣ и все сдѣлаю, а поддѣламъ непокорнымъ и пощадѣ не будетъ.

Вы хотите, чтобы я не вѣрилъ слухамъ насчетъ Дженгутайскаго бека, брата вашего? Я скажу вамъ,

что имѣю о немъ извѣстія вѣрныя и совѣтую вамъ остеречь его, ибо мнѣ стоить слово сказать и не будетъ его выдана и онъ подобно прочимъ бѣглецамъ будетъ скитаться въ горахъ и проситъ изъ милосердія кусокъ хлѣба.

Послѣдуйте, любезный пріятель, моему совѣту; вы меня не знаете: я умѣю не измѣнять моему слову. Скоро буду въ Дагестанѣ и обо мнѣ услышите.

47. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельямитову, отъ 6-го сентября 1818 года.—Лагеръ на Сунжѣ.

Жена Ахмед-хана Аварскаго вывасалась письмомъ *) къ ген.-м. Дельпопо удерживать разными способами царевича (Александра) въ горахъ, если то нужно Россійскому начальству, и уведомляла, что онъ непремѣнно бѣжать въ Персію намѣревается. Я отвѣтствовалъ ей на письмо и Аверскій ханъ былъ о томъ извѣстенъ, которому также поручалъ я наблюдать за его поведеніемъ. Нельзя было отъ глупаго мусульманина ожидать, чтобы онъ старался схватить его и выдать, но крайней мѣрѣ когда проживалъ онъ по близости отъ него; не могъ онъ не знать, когда царевичъ уже выйдетъ, о чемъ и долженъ былъ меня или васъ тотчасъ уведомить. Не знаю, имѣли-ли в. пр. отъ него извѣстіе, но мнѣ легко могъ онъ сообщить, и того не сдѣлалъ. Итакъ, ежели и вы ничего о вывѣдѣ царевича отъ него не получили, или гораздо спущи послѣ онаго уведомлены имъ, то извольте дать предписаніе, чтобы безъ особеннаго моего разрѣшенія не производятъ положенное Султан-Ахмед-хану жалованье. Сіе и потому нужно, что изъ всѣхъ обстоятельствъ кажется, что онъ участвуетъ въ злодѣйскихъ намѣреніяхъ Дагестанцевъ и въ поведеніи его удостовѣриться должно. Когда пришлетъ онъ за жалованьемъ, можно отвѣчать ему, что до возвращенія моего никакимъ выдать денегъ не будетъ производиться.

Прошу дать мнѣ свѣдѣніе, не состоитъ-ли Султан-Ахмед-ханъ должнымъ въ казну, ибо помню я, что изъ Кубинскаго казначейства переведена была ему на выкупъ малора Швецова значительная сумма, и сколько по зачету въ жалованье осталось еще у него казенныхъ денегъ.

48. Письмо ген. Ермолова къ Султан-Ахмед-хану, отъ 17-го сентября 1818 года.

Письмо ваше получилъ и съ уваженіемъ прини-

*) См. т. VI к. I, документъ подъ № 381

маю желаніе ваше, чтобы братья вашъ вступилъ въ подданство Г. И.; но вамъ въ спрашиваете меня, какия ему будутъ милости отъ Е. В., то я долженъ вамъ сказать, что великій Государь мой не покушается подданнымъ милостями и наградами, а щедро даетъ ихъ тогда, какъ видятъ усердіе и вѣрность Ему служащимъ, а потому брату вашему и сыну Хаспулата Гирею, о моемъ въ писмѣ не мнѣ, должно тѣ милости прежде заслужить, нежели просить ихъ.

Я, говоря вамъ сіе, какъ пріятель, долженъ сказать также, какъ начальникъ въ здѣшнемъ край, что я брата вашего и другихъ подобныхъ ему божовъ не разумію иначе, какъ или подданныхъ моего великаго Государя, или какъ непріятелей Русскимъ. Я и въ томъ и другомъ случаѣ знаю, какъ мнѣ поступать надлежитъ.

Прошу в. пр. сказать мнѣ: тѣмъ или другимъ онъ быть избирать?

49. Топсе.

Добрый пріятель мой! Отвѣтствую на другое письмо ваше, чрезъ Мустава-агу полученное.

Одобряю весьма, что ген.-м. Пестель обратился къ вамъ, какъ къ генералу Россійскому, чтобы вы старались склонить народъ Даргинскій дать аманатовъ, ибо вы обязаны о томъ стараться. Они упорствуютъ, какъ вы меня уведомляете, дать ихъ, а принимаютъ присягу, что никакого вреда дѣлать не будутъ. Я похваляю доброе сіе намѣрене ихъ, но какъ вы упоминаете о существующихъ въ Дагестанѣ обыкновеніяхъ, то и я долженъ вамъ сказать о моемъ обыкновеніи.

Я когда что требую, то никогда уже того не перемѣню. Аманаты отъ Даргинскаго народа мнѣ надобны и я ихъ имѣть буду, и присягу они дать должны. Можеть быть, хотитъ они имѣть войска великаго Государя моего свидѣтеями оной, то и въ сѣ чести и изъ не откажу.

Не удивяйте меня, что подданные ваши не приходили на помощь Чеченцамъ: они были; но я вѣрю, что вы, какъ вѣрно-подданный Г. И., о томъ, конечно, не знали или удержать ихъ не имѣли власти.

Мустава-ага доложилъ мнѣ о вашихъ препорученіяхъ и я совершенно согласенъ съ вашимъ намѣреніемъ и готовъ вамъ способствовать, ибо въ томъ не менѣе и ваша польза.

Для сего однако-же вы мнѣ позволте назначить, когда будетъ удобное время.

50. Тоже, отъ 11-го октября 1818 года.

Отвѣтъ в. пр., каковой приличествовало, получилъ. Братъ вашъ долженъ быть вѣрно-подданнымъ великаго нашего Государя и я назначу, когда и гдѣ долженъ оныъ будетъ дать въ томъ присягу.

Вы увидаете меня, что Акушниця и Дергунцы пошла на помощь Байтагдамъ, но противъ кого? Россійския войска не нападаютъ на Байтагцевъ, ибо они подданные Императора. Если противъ Русскихъ, то я приказываю уже прогнать сихъ забунтовавшихся мошенниковъ, измѣняющихъ данной ими присягѣ. Они, какъ вы говорите, просятъ васъ сдѣлать согласіе между ними и ген. Пестелемъ. Это весьма легко: надобно дать ему аманатовъ, которыхъ не оныъ требуетъ, а я. Надобно ихъ дать теперь или послѣ будетъ уже поздно. Если вѣтъ,—послѣгнетъ мошенниковъ наказаніе, а в. пр., какъ другу ихъ, доставлю и удовольствіе дать имъ у себя въ горахъ убійщца. Земли ихъ займу храбрами Государя моего войсками.—Аманатовъ или развореніе!

51. Тоже, Султан-Дамид-хана къ ген. Ермолову.

..... فالمطلب من تحرير هذا الكتاب اولا كونك عالما على كل معادن ومحالف وتانيه ان ينارل مايدور مددود لاسحاء في شكى سمعت من بعض حدامى انه قدحكى قولا سمعنا منهم منه تحريك غضب الشردار على لم اطم ذلك معضه منه فظننت على اسماء الشيطان من الاحبار بالسنة كاذبه وانتزعت الحكم فان كان ذلك حقايجيبى ذلك مكربيا وسمكها من قمل الشردار ويكتب مددود الى ما امر الشردار فلما لم يجانث خبرا لم يقف جسسى وروحى على قربا ولم يطمئن بالى على حال كتبت هذه العريضة الى الشدة التنبئة فان كان قدعرض الحال منى حيانة للملك المكرم ان قبائل من كرج وجر و غير هم لترا تزلزلوا و تحركوا لم اكن ناظراولو بكلمة مخالفة على الخاقانية فضلا عن الصلح وان ولاية شكى قد اتيا ودعا اميرهم سليم خان ثلث مرات خيافة للملك المعظم وقصدوا قتل الامير جعفرعلى خان فلم ازل بجيشى عن محافظه سبيل الدولة الخاقانية مع الانير جعفرعلى خان في المرات الثلث فانهم اصحاب الخيابة وان كان عرض الحال منى سرقة واغارة فلاخفى على ولاية شيروان وشوشى ان ولاية شكى لهم امراؤهم وساداتهم ويزدانبايتهم يتابعين الشرة والاخارة وان داهمهم والعهم على ذلك لانهم مفرقون بينهم بك مباله لانه لم يصدر مناشى من الشرة ونحس بريئون

عن ذلك نعم بعض الاحاد لعله صدرت منهم الشرة والاغارة السة وان الامراء الذين حانوا الى تلميس من قبل قد كانوا لايتلقون على احوال الشرة والاغارة فان كل ما امرت مقبول مطاع والسؤال ان لااستمع الى اقوال الاعيار فان صدر منى ما يبيص لك عنك ننس الغريزان التي ما نا احصر الى العدة الرقيقة فان حق على ننته ونحكم السنة واتامن اتقن عباد الپادشاهة عدلاالحاله السنة فان امرت ويكلا على هذه الاقوال لعله يصل الى المعادين والسماعين والشارقين مشاهدة وعبادا واكرن وارغ العدر عن ذلك الاقوال الغير الطاول للواتع السنة فان تساءلت عن الطراف احوال دانستان تلميس ميبا ما لاتعلم ونحيط نالا نقطع عنى الهتات فانى ان ساء الله تعالى اتن بالرائس والعين كماهى

..... Съ пожеланіемъ вамъ полного торжества надъ врагами докладываю, что вѣкоторые изъ моихъ слугъ сообщили мнѣ, что ген.-м. Мадатовъ, въ бѣдность свою въ Шеня, намянулъ на вашъ гнѣвъ противъ меня. Я не знаю тому причины и полагаю, что коварные люди вамъ на меня наклеветали. Я ожидаю по этому поводу вашего письма и также приказаній вашихъ черезъ Мадатова; между тѣмъ не послѣдовало ни того, ни другого. Душа моя не могла успокоиться и я рѣшился обратиться къ вамъ съ этимъ доношеніемъ, которымъ и спрашиваю: неужели я оклеветанъ въ измѣнѣ обожаемаго Г. П? Когда племена Грузинскія, Дварскія и пр. поколебались и возмущались, я и единымъ словомъ не намянулъ Г. П., а дѣйствіями и подавно. Когда Шеняцки измѣнически трижды пригласили къ себѣ прежняго своего владѣтеля Селимъ-хана и покусились на убіеніе владѣтеля Джафар-Кули-хана, я съ своимъ отрядомъ не переставая защищать сообщеніе Россійскаго правительства вмѣстѣ съ эмиромъ Джафар-Кули-ханомъ. Шеняцки сами измѣнники, хотя и присылають мнѣ грабежи и разбои. Всему Ширвану и Шунѣ известно, что Шеняцки, начиная отъ ихъ эмировъ, сейдовъ и юв-башей суть источникъ грабежа и разбоя. Это ихъ всегдашнее ремесло. Съ моей стороны, напротивъ, не произошло ничего похожего на грабежи: мы совершенно непричастны этому обвиненію. Можетъ быть, грабежъ проваживался вѣкоторыми частными лицами, но къ нему непричастны эмиры, бывшіе въ Ткудисѣ и ничего о немъ не знающіе. Вообще всякое ваше приказаніе можетъ быть мною принято къ исполненію. Прошу не внимать словамъ недоброжелателей. Если вы чѣмъ недовольны, то потребуйте меня къ себѣ; и предстану предъ вами и приму отъ васъ нака-

зане, если окажусь его заслуживающим. Я изъ нижайшихъ рабовъ Падишаха, которому никогда не измѣню. Если вы командуете съюда довереннаго чело-вѣка для исцѣдѣнія интригъ моихъ враговъ, то онъ отрочетъ истину и я успокоюсь насчетъ этихъ наго-воровъ.

Что касается Дагестанскихъ извѣстій, то они вамъ извѣстны. Прошу не переставать возлагать на меня вашихъ поручений и приказаний, за исполненіе которыхъ я прижмусь головою и глазомъ.

52. *Тожѣ, ген. Ермолова Султан-Ахмед-хану, отъ 5-го ноября 1818 года.*

Я сегодня получилъ письмо ваше, на которое по желанію вашему отвѣчаю.

Не прибавляйте къ гнусной измѣнѣ вашей Государю великому и великодушному обмана, что вы не престаёте быть Ему преданнымъ. Мнѣ давно извѣстно поведеніе ваше и я знаю, что по вашему внушенію возмущены жители Дагестана противъ Россійскихъ войскъ и осмѣлялись съ ними сразиться. На васъ падутъ проклятія обманутыхъ вами Дагестанцевъ; вы не защитите ихъ и если соберете подобныхъ себѣ мошенниковъ, тѣмъ жестоко наказаны будете. Всегда такова участь подлыхъ измѣнниковъ.

53. *Донесеніе майора Сефи-бека, сына Темир-бека, ген. Ермолову, отъ 15-го джемади-уль-азира 1234 (1818) года.*

(Съ Татарскаго, середой новыя)

..... В. выс-о поручили мнѣ и Шамхалу дѣй-ствовать такъ, чтобы въ Аваріи утвердился ханомъ Сурхай-ханъ, сынъ Гебека, на мѣсто Султан-Ахмед-хана. Шамхаль съ этою цѣлю отправилъ къ Андреескому кядю Мамед-Эмину Андрееснаго-же жителя Юсуфа съ предложеніемъ, чтобы онъ повидѣлся въ Аваріи съ Сурхаемъ и уговорилъ его въ враждѣ противъ Султан-Ахмеда, и если Сурхай успѣетъ одолѣть послѣднiго, тогда в. выс-о назначите ему 500 тумановъ производимей Султан-Ахмеду пенсія и обѣщаете ему также ген.-майорскій чинъ. Послѣ свиданія Юсуфа съ кядемъ Мамед-Эминомъ, послѣдній при-халъ ко мнѣ и обратился къ моему совѣту, объявляя, что онъ не доверитъ Шамхалу. Я также съ своей стороны убѣдительно его просилъ дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ и отправилъ его въ Аварію. Нынѣ онъ возвратился ко мнѣ и объявлялъ, что Сурхай съ тамош-ними влиятельными людьми совершенно готовъ къ исполненію этого предположенія. Послѣ чего я взялъ

съ собою кядя Мамед-Эмина и Юсуфа и, похвѣвъ къ Шамхалу, просилъ его о выдѣлѣ общанныхъ имъ 600 тумановъ: 500 — Сурхаю, а 100 — кядю Мамед-Эми-ну вмѣстѣ съ его сообщниками. Шамхаль отсчиталъ мнѣ 2,000 червонцевъ. Условлено, чтобы Сурхай при-халъ ко мнѣ въ Андреевскую за получениемъ назна-ченной ему суммы; также 100 тумановъ я долженъ выдать кядю Мамед-Эмину, но ни того, ни другаго не сдѣлаю безъ вашего соизволенія и я не выдамъ даже и 5-ти в. Я ожидаю вашего разрѣшенія. Что на-сается до Дагестанскихъ извѣстій, то они сильно тре-вожатъ Шамхала. онъ проводитъ время въ мучитель-номъ положеніи, ожидая появленія Русскаго отряда.

54. *Письмо ген. Ермолова къ Мустафа-хану Шир-ванскому, отъ 2-го января 1819 года, № 2.*

Зная, что всякій вѣрно-подданный долженъ по-радоваться наказанію измѣнниковъ Г. И., почелъ я за удовольствіе извѣстить васъ, что получивъ предъ-симъ извѣстіе о самомъ удивительномъ подомѣ по-ступкѣ бывшаго ген.-м. Султан-Ахмед-хана Авар-скаго, который вмѣсто того, чтобы быть благодар-нымъ великодушному Государю и Его милости, посред-ствомъ воиныхъ достигъ еще изъ простаго Дженгутай-скаго бека до степеня ген.-майора и Аварскаго хана, все его фамиліи не принадлежащей, измѣнилъ вели-кому моему Государю, возмутьилъ безумный народъ Дагестанскій и вмѣстѣ съ оными деревуагъ поднять оружіе противъ непобѣдимыхъ войскъ Россійскихъ, взявъ я часть отряда побѣдоносныхъ войскъ и по-шелъ въ самую родину его Дженгутай, гдѣ онъ, хо-ти съ своимъ братомъ Хасан-ханомъ, таинств-же мо-щенникомъ какъ и онъ, и съ прочими подобными имъ Леагинскими мошенниками, изъ разныхъ мѣстъ въ нему въ помощь пришедшими, занявъ позицію въ крѣпкихъ мѣстахъ и вздумавъ было защищаться, од-нако-же неустрашимымъ Россійскимъ войскомъ былъ мгновенно разбитъ и скоро прогнанъ въ горы. Часть его владѣнія обратилъ я именемъ моего Государя въ пользу Шамхава за его непоколебимую вѣрность и усердіе, а прочіихъ жителей деревень, ему при-надлежащихъ, признавъ я подданными Е. И. В.; простилъ и всѣхъ тѣхъ, кои пришли въ локоорность и просили пощады, истребилъ только дѣя деревни Дженгутайскія, въ коихъ осмѣлились они поднять оружіе противъ насъ, и вмѣстѣ съ оными предать я огню всѣ дома и измѣны, состояція въ прочіихъ де-ревняхъ, принадлежащихъ подлой фамиліи измѣнника Султан-Ахмед-хана, и повѣрите мнѣ, почтенный мой

другъ, что нога оныхъ измѣнниковъ никогда не будетъ на той землѣ и вѣрно скитаться они будутъ въ горахъ; ибо я весьма умно наказать измѣнниковъ великаго моего Государя.

Съ другой-же стороны Дагестана пошелъ ген.-м. Пестель съ своимъ храбрымъ отрядомъ въ г. Башлы, откуда прогналъ всѣхъ измѣнниковъ и совершенно истребилъ гвѣздо разбойничье, — однимъ словомъ, въ Башлахъ не осталось камня на камнѣ и слѣды основанія его совершенно изглажены. Вотъ, истинный мой пріятель, что значить измѣнить Государю! Я уведомляю васъ о сихъ происшествіяхъ, дабы ваше высочество похваляясь какъ вѣрно-поданный истребленію измѣнниковъ Государю.

Такого-же содержания, съ приличными переизмѣненіями, въ прочихъ каналахъ и въ Султану Елисаветскому

55. Предписаніе ген. Ермолова майору Попомареву, отъ 31-го марта 1819 года, № 1.

Сближается время, въ которое обыкновенно жители Аварскаго ханства пріѣзжаютъ въ Нуху по торговымъ дѣламъ, а какъ измѣнникъ Султан-Ахмед-ханъ не перестаетъ дѣлать возмущенія въ Дагестанѣ; то предписываю вамъ всѣхъ подвластныхъ ему Аварцевъ брать подъ стражу и препроводить въ Елисаветопольскую крепость. Имуществу ихъ составили вѣрнѣйшую опись, представлять ко мнѣ окоу и ожидать призываю а самому имуществу, которое должно берегемо быть, какъ принадлежащее казнѣ. Последніе сіе сохранять въ тайнѣ и тогда только о немъ объявить жителямъ ханства въ непремѣнному исполненію, когда Аварцы въ самомъ г. Нухѣ уже будутъ схвачены.

56. Тоже, ген.-м. кн. Эрнстову, отъ 31-го марта 1819 года, № 20.

Вскорѣ для торговыхъ дѣлъ будутъ пріѣзжать въ Кахетію жители Аварскаго ханства. В. с. извольте сдѣлать распоряженіе, чтобы не давали имъ проѣзда, и тотъ, кто представитъ начальству выятаго Аварца, имѣетъ право воспользоваться его товаромъ или другими имуществомъ безпретословно.

Предписаніе сіе нѣкоторое время извольте сохранять въ тайнѣ, дабы они предупреждены быть не могли и тогда объявите, когда нѣсколько Аварскихъ жителей возможно будетъ схватить. Также если в. с. удостовѣритесь, что хищники, угнавшие въ послѣдній разъ пастуховъ и схвативше двухъ солдатъ на Гамбо-

рахъ, были пропущены чрезъ Белаканы, извольте приказать повсюду брать жителей Белаканы подъ стражу и отгонять скотъ ихъ, пона не удовлетворять претензій на нихъ жителей Кахетіи.

57. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го июля 1819 года. — Сел. Андреевскому.

Извѣстно в. пр., что Сурхай-бекъ Аварскій, составивъ изъ жителей ханства партію, оспариваетъ у измѣнника Султан-Ахмед-хана право на владѣніе. Желая способствовать Сурхай-беку, пріѣзжающему подъ покровительство ваше, прошу в. пр. дать повелѣніе во всѣхъ провинціяхъ нашихъ брать подъ стражу жителей Аварскаго ханства, пріѣзжающихъ по торговымъ дѣламъ или другимъ надобностямъ, если не будутъ они имѣть вида за печатью Сурхай-бека, которой препровождаю при семъ нѣсколько слѣшковъ, дабы повсюду была она извѣстна. По предмету задержанія ихъ было мною дано приказаніе прежде, которое усмотрѣть извольте въ журналѣ. Главнѣйшій торгъ Аварцевъ производится въ Шекинскомъ ханствѣ и тагъ противъ нихъ должна употреблена быть строгость и всякое прекращено съ ними сношеніе. Бывають они частью въ Кахетіи и Кубинской провинціи и прошу дать приказаніе начальствующимъ тамъ генераламъ.

Задержанныхъ Аварцевъ употреблять въ крѣпостныя и прочія работы. Объ имуществѣ ихъ сказано въ прежнемъ моемъ предписаніи.

Послѣ сихъ распоряженій, по мнѣнію многихъ, нѣтъ сомнѣнія, что жители Аварскаго ханства возьмутъ сторону Сурхай-бека и бывшій Аварскій ханъ, измѣнникъ Султан-Ахмедъ, будетъ изгнанъ изъ ханства. Сего мошенника, бывшаго виною всѣхъ безпокойствъ въ Дагестанѣ, надобно преслѣдовать всѣми способами, въ пригубъ многимъ другимъ, ему подобнымъ, или готовымъ быть таковыми.

58. Витиска изъ осеннеподаннаго рапорта ген. Ермолова, отъ 10-го сентября 1819 года. — При кр. Вязинной.

Извѣстный измѣнникъ Аварскій ханъ, собравши Леагяны, сопредѣльные Андреевскимъ владѣніямъ горскаго народа и, соединивъ съ частью Чеченцевъ въ числѣ 6 т. чел., вышелъ изъ горъ въ разстояніи 16-ти верстъ отъ строящейся кр. Внезапной. Повсюду Аварскій ханъ рассылалъ письма, приглашая въ соедине-

ние съ нимъ и обѣщая освобожденіе отъ Русскихъ, навъ утѣснителей вѣры мусульманъ. На истребленіе Русскихъ сдѣлана была общая присага.

Предупреждая имѣнну многихъ и необходимость наказывать за оную, выступилъ я 29-го августа изъ кр. Виевднкой съ 7-ю ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 6-ю ротами 8-го Егерскаго полка, 2-ми батальонами 42-го Егерскаго полка, 13-ю орудіями артиллеріи и 300 козаками.

Не доходя сел. Боутугай, лежащаго на рѣкѣ Сулакѣ, войска встрѣчены были непрітелемъ; бывши въ авангардѣ 2 роты 8-го Егерскаго полка первыи вошли въ дѣло и, выдержавъ сильный весьма огонь, два раза опрокинули непрітея. Наконецъ Левгинъ, усмисль, бросилъ стремительно въ кинжалы и сей новый родъ сраженія привелъ егерей въ нѣкоторое расстройство; но 2 роты 1-го батальона храбраго Кабардинскаго пѣхотнаго полка ударили въ штыки, и хоти на помощь Левгинъ присылъ Чеченцы, но всѣ въ величайшемъ замѣшательствѣ бросились въ бѣгство и не могли по обыкновенію увести тѣлъ убитыхъ. Преслѣдуемый непрітель скрылся въ окопахъ, приготовленныхъ прежде между р. Сулакомъ и утѣсистыми каменными горами, гдѣ находилась большая часть силъ ихъ. Я приказавъ занять сел. Боутугай и высоты, лежаща на ружейной выстрѣлѣ отъ окоповъ, между коими расположились войска въ довольно обширной долині. Непритель стѣсненъ былъ до такой степени, что не смѣлъ ни одного шага выходить вонъ; отрывавъ сообщеніе его съ лежащими на плоскости селеніями, гдѣ возмущалъ онъ жителей и могъ получить удобное продовольствіе, расположилъ я дальнѣйше успѣхи мои на вѣрномъ расчетѣ, что различные народы, вмѣстѣ соединенные, не только единокучны, ниже согласія долгое время имѣть не будутъ, и послѣдствіи совершенно то подтвердили. Въ продолженіе 4-хъ дней всѣ дѣйствія ограничались одною перестрѣлкою, всегда при дѣйствіи артиллеріи для непрітея вредною. Въ ночи-же на 3-е число сентября измѣнщикъ Аварскій ханъ, братъ его Хасан-ханъ, принявшій въ нему на помощь съ войсками, бѣжали первыи, а за ними послѣдовали всѣ съ такою поспѣшностію, что оставили хлѣбъ, въ которомъ весьма, впрочемъ, нуждались и для облегченія бросая даже и часть самой одежды. Я сдѣлалъ маршъ въ горы, пользуясь общимъ ужасомъ и бѣгствомъ и мѣстами почти непроходимыми, такъ что съ трудомъ могъ провести два легкія орудія; истребилъ нѣсколько селеній, весь на поляхъ хлѣбъ и ни одного не встрѣтилъ на пути человѣка. До такой степени рассялся непрітель!

Сентября 5-го возвратился я въ кр. Виевднкую. Въ горахъ повсюду ожидаютъ прибытія непобѣдимыхъ войскъ В. И. В.

Потеря со стороны нашей состоятъ: убитыми рядовыхъ 30, козаковъ 2; безъ вѣсти пропавшихъ рядовыхъ 5; отъ ранъ умершихъ рядовыхъ 5; равныхъ: обер-офицеровъ 2, рядовыхъ 69, козаковъ 5; погнучившихъ конузій: штаб-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 11 чел.

59. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 27-го сентября 1819 года.— Византия.*

Преслѣдунъ всеми средствами измѣнника Аварскаго хана, чрезъ людей приверженныхъ намъ отсылалъ я между родственниками преняго хана молодого человѣка, которому по всѣмъ правамъ и даже по закону мусульманскому принадлежитъ управленіе ханствомъ, всего яшенъ онъ коварствомъ жены преняго хана, находящейся въ замужествѣ за теперешнимъ измѣнникомъ. Данные мною ему молодому человѣку способы привлекли на сторону его большую уже партію и даже людей значущихъ. Аварскіиъ жителямъ пресѣчено сообщеніе съ подданными В. И. В. и они, лишнные торго, начинаютъ чувствовать крайность. Наслѣднику дана отъ меня печатъ и по билетамъ за оною признаются люди ему приверженные и принимаются въ областяхъ нашихъ, что производить большое дѣйствіе и дѣлаетъ его народу необходимымъ. Теперь онъ у меня при войскахъ и я отправлю его обратно, дабы пользоваться благоприятными обстоятельствами послѣдняго пораженія Аварскаго измѣнника; онъ награжденъ и одаренъ прилично, и я весподданнѣйше испрашиваю В. И. В. соизволенія обнародовать его ханомъ, когда усилится его партія, дабы жители Аварскаго ханства видѣли его подъ высокими В. И. В. покровительствомъ. Такимъ образомъ, безъ потери войскъ и трудовъ наказанъ будетъ измѣнникъ и подобные ему получать поучительный примѣръ.

60. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 18-го декабря 1819 года, № 667.*

Довнесеніе в. выс-а отъ 27-го сентября текущаго года касательно необходимости противопоставить сильнаго соперника Аварскому хану, толь постыдною имѣнною заплатившему за ованяніи ему отъ щедротъ Монаршихъ милости, принято было Е. И. В. въ особенное вниманіе.

Г. И., желая доставить вамъ всѣ способы, могу-

ще споспѣшествовать потушенію духа мятежей, волнующаго нынѣ горскіе народы, огражденію предѣловъ Имперіи безопасностью и возвращенію тишины и благоустройства во избранномъ начальству вашему край, позволяя утвердить предполагаемое вами обнародованіе новаго хана въ области Аварской. Е. В. тѣмъ съ большею готовностью соизволяетъ на сію мѣру, что она, по увѣренію вашему, общаетъ важное сбереженіе войскъ, вами командуемыхъ, согласуется съ собственными выгодами Аварскаго народа и не противна строгой справедливости, возвращая ханское достоинство лицу, которому оно по праву принадлежить.

Отъ усмотрѣнія вашего зависитъ постановить съ новымъ ханомъ актъ подданничества его и опредѣлять выгоды, волею оныхъ отъ Высочайшаго Двора ожидать должесть; образцомъ и руководствомъ могутъ служить въ семъ случаѣ подобныя постановленія, заключенныя предѣстившими вамими какъ съ равными бывшими Персидскими ханами, напримѣръ Карабагскимъ, Шерванскимъ, Ширванскимъ и другими, такъ и съ самимъ Аварскимъ владѣльцемъ Султан-Ахмед-ханомъ; но вы совершенно уполномочены дѣйствовать въ семъ разѣ, примѣняя къ обстоятельствамъ времени и мѣста, болѣе для васъ извѣстнымъ, къ личнымъ достоинствамъ и отношеніямъ представляемой вами особы на ханское званіе и къ видамъ высшаго правительства.

Получивъ отъ васъ необходимаго по сему предмету предварительнаго свѣдѣнія, не премину и испросить Высочайшаго соизволенія на торжественное утверженіе въ ханскомъ достоинствѣ извѣстнаго молодого человека, о коего имени и нѣкоторыхъ касающихся до него подробностяхъ прошу почтить меня извѣщеніемъ.

И имѣлъ счастье повергать сіе мнѣше мое Высочайшему воззрѣнію и Е. В. угодно было одобрить оное.

61. Обращеніе ген. Ермолова мусульманамъ, Россійско-подданнымъ.

Аварскій народъ, пріобрѣтшій къ измѣнамъ подъ управленіемъ подлаго мошеника Султан-Ахмеда, бывшаго ханомъ Аварскимъ, по смерти его признавъ ханомъ сына его Абу-Султана и сей глупый юноша тѣмъ началъ, что съ прочими мошениками, возбужденными бѣгствомъ Амалат-бекомъ, напалъ на отрядъ войскъ Россійскихъ. Амалатъ, убивъ своего благодѣтеля, напелъ между подобными себѣ, столько-же глупыми и столько-же подлыми жителями Койсубу, пристанище и сіе сборище глупцовъ воуждало нанести вредъ

войскамъ. Конецъ предпріятій ихъ всегда одинъ: разбитые бѣжали какъ презрительнѣйшіе трусы и теперъ причуты въ горахъ. Обманутые Амалатомъ и вовлеченные въ заблужденіе, оставлены безъ защиты, и глушцы не видятъ, что всегда терпятъ они и ни одинъ не погибаетъ изъ мошениковъ, которые ихъ обманываютъ.

Такъ, прежде первый всегда спасался бѣгствомъ мошеникъ Султан-Ахмедъ Аварскій; такъ будетъ бѣгать неваконный сынъ его Абу-Султанъ. Товарищемъ Амалата въ бѣгствѣ будетъ сынъ Хасан-хана Джентугтайскаго бека, мать котораго Амалатъ волеетъ въ самое подлое расчужство и уговорилъ отравить ядомъ мужа своего.

Всѣмъ Россійскимъ начальникамъ предписано наблюдать, чтобы подданные великаго Россійскаго Государя не имѣли связи съ измѣнниками; съ ними-же самими всюду, гдѣ пойманы будутъ, поступать какъ съ разрушителями спокойствія, подлыми мошениками.

62. Предписаніе ген. Ермолова полк. Верховскому, отъ 11-го января 1820 года.—Параулъ.

Оставляя здѣсь войска для удержанія въ землѣ порядка и въ жителяхъ надлежащей помирности, полемнымъ нахожу, чтобы и самое управленіе народомъ отъ васъ-же зависѣло. Въ руководство вамъ предлагаю слѣдующее правило.

За сохраненіе вѣрности Г. П. ген.-л. Шамхалъ Тарковский получаетъ во владѣніе свое принадлежавшія измѣннику Султан-Ахмед-хану Аварскому селенія: Параулъ, Дургаля и Урума; изъ части, принадлежавшей умершему Хасан-хану, поступаетъ во владѣніе его сел. Кака-шурра. Вообще отъ сихъ селеній ни подъ какимъ видомъ не должны быть отлучены земли, лѣтня и зимнія пастбища и, буде есть, другія какия выгоды, имъ до сего принадлежавшія. Шамхалъ въ селеніяхъ сихъ учредить своихъ наибовъ и собственное по произволу распоряженіе. Отъ васъ зависѣть будетъ наблюденіе надъ спокойнымъ и безмятежнымъ ихъ пребываніемъ. Уголовныя преступленія подлежатъ непосредственному разбирательству военнаго начальства. Въ распредѣленіи повинностей относительно войскъ вы дѣйствуете чрезъ Шамхала.

Сел. Казанци съ присоединенными къ нему деревнями также поступаетъ во владѣніе Шамхала; но, какъ народъ сей замѣченъ особенно непокойнымъ, надъ нимъ необходимъ надзоръ бдительный и строгій, и на то не вваряя, что Шамхалъ самъ будетъ имѣть тамъ свое пребываніе; одной его власти недостаточно

смирять его, столько раз неповорствовавшего его управлению.

За сими остаются селения, принадлежавши умершему Хасан-хану. Дѣтей его принялъ и подъ высокому Г. П. покровительство и потому сохранило имя ихъ имущество, состоящее въ слѣдующихъ селенияхъ: Большой и Малый Дженгутай, Куацма, Аймяки, Ахкенцъ, Дуренги, Галши, Чогаы и наконецъ Огаы; половина сего селения принадлежала измѣннику Султан-Ахмед-хану, а сими дѣтими отдается потому, что отъ нихъ отходить во владѣніе Шамхалу сел. Кака-шур. Надъ сими селениями учреждаю и наибомъ Тахмасб-Хан-бека, но онъ никакихъ распоряженій безъ воли вашей дѣлатъ не долженъ и важнѣй шагъ въ поведеніи его долженъ быть вамъ извѣстнымъ.

Для содержанія его въ семь звани опредѣляю тѣ пастбища, лѣтнія и зимнія, которыя принадлежали собственно Султан-Ахмед-хану, не будучи собственностью деревень, доставшихся Шамхалу. Сохранене въ пользу свою сихъ выгоды должно его заставить удалитъ всякое вліяніе измѣнника Аварскаго, при которомъ всего лишиться онъ долженъ непременно. По внимательномъ рассмотрѣніи прежняго поведенія старшинъ или карговъ, управляющихъ деревнями, вы перемѣните тѣхъ, кои участвовали въ возмущеніихъ и непременно всѣхъ преданныхъ измѣннику Аварскому. Пребываніе Тахмасб-Хан-бека должно быть въ Дженгутай, но ему призвано отъ меня сколько можно чаще обязывать селения, наблюдая за порядкомъ и повинностямъ. Не бесполезно вамъ будетъ посылать и собственныя для надзора чиновниковъ. Въ разсужденіи повинностей относительно войскъ вы ему извольте давать приказанія ваши, но въ отсутствіе его не должно оставаться исполненіе.

Прикажете привести въ извѣстность, въ чемъ состояли доходы умершаго Хасан-хана, дабы дѣти его не лишались оныхъ и распорядитесь, чтобы обращаемы они были на содержаніе ихъ.

Хотя выше и сказать я о содержаніи, назначенномъ мною набу, но вы тщательно извольте рассмотреть, чтобы не получилъ онъ болѣе, нежели приличествуетъ должности и самому происхожденію. Итакъ, быть можетъ, что изъ числа зимнихъ и лѣтнихъ пастбищъ, Султан-Ахмед-хану принадлежавшихъ, останутся излишними. таковыя припишите въ селениямъ, Шамхалу доставшимся. Если старшій сынъ умершаго Хасан-хана пожелаетъ явиться подъ покровительство Императора, его принять и обнадѣжить, что пользоваться будетъ всѣми правами владѣльца, по

совершенномъ его возрастѣ, вразумивъ его, что если предоставляю я владѣніе меньшимъ его братьямъ, то нѣтъ причины, чтобы я ему отказалъ.

Полагаясь на извѣстное мнѣ благоразуміе ваше, увѣренъ я, что вы согласитесь выгоду войскъ, сколько возможно, съ спокойствіемъ жителей и что кроткое и справедливое ими управленіе оставитъ въ нихъ добрую о пребываніи войскъ нашихъ память. Вы сколько-же, какъ и я, хорошо знаете, что лучший способъ приобрести ихъ привязательность есть уравнивательная раскладка повинностей. Распоряженія ваши учредите вы по усмотрѣнію обстоятельствъ въ случаяхъ, которыя я не могъ предвидѣть.

63. *Тожь, ген.-м. кн. Мадатову, отъ 26-го сентября 1822 года, № 3006.*

Нельзя наказатъ Аварцевъ и Андреевцевъ, измѣвшихъ доселѣ безобразную въ границахъ нашихъ торговлю, за разные неблагонамѣренные ихъ поступки, я предлагаю в. с. сдѣлать распоряженіе, чтобы никто изъ народовъ сихъ ни по чьимъ билетамъ въ управляемыхъ вами провинціяхъ и ханствѣ Карабагскомъ впродъ до повелѣній принимавъ не былъ; чтобы Аварцы и Андійцы, открытсія теперь являюще, были подъ арестомъ задержаны; товары, имъ принадлежащія, конвоискованы, и мнѣ въ томъ время донесено о томъ было, съ приложеніемъ подробной описи оныхъ, и чтобы сверхъ того подтверждено было, въ особенности Армянамъ и Йидамъ, о немнѣянъ съ ними тайнаго торго, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности.

64. *Тожь, ген.-ч. Грекову, отъ 19-го августа 1822 года.*

На рапортъ в. пр. отъ 15-го марта, № 41, въ писемъ своемъ вдова умершаго Аварскаго измѣнника проситъ маіора ии. Муса-Хасаява объ исходатайствованіи оставшихся послѣ него дѣтими покровительства начальства. Она увѣдомляетъ его, что подвластные обязались служить дѣтими измѣнника лучше прежняго; сѣдовательно мысль ея,—что сынъ измѣнника долженъ насладѣваться достоинство хана.

Къ в. пр. можетъ она или усердствующе ей обратитися съ своими просьбами и я въ руководство вамъ даю слѣдующее повелѣніе Правительство сына гнуснѣйшаго изъ измѣнниковъ никогда не признаетъ ханомъ и если народъ признаетъ его таковымъ, то при всякомъ случаѣ будетъ поступаемо съ нимъ,

как съ неприятелемъ, ибо не потерять другаго въ Аваріи хана, кромѣ назначеннаго имъ Сурхай-хана, сына Гебека.

Вдова и дѣти тогда могутъ воспользоваться покровительствомъ начальства, когда выйдутъ изъ Аваріи, которая принадлежать имъ не должна.

Прикажете усугубить строгость надора, чтобы не были принимаемы въ Андрей и прочихъ мѣстахъ Аварцы и Андйцы. Торгующимъ объявить, что про-

изведенія земли и издѣлія сихъ народовъ будутъ сев-вестрованы и тотчасъ ваять подѣ присмотрѣ бурки Андійскія, гдѣ-бы оныя ни находились.

Сурхай-ханъ находился во время смерти измѣнника у ген.-м. Аслая-хана Кавказмукхсана. Если теперь возвратился онъ въ Аварію, съ нимъ извольте имѣть сношеніе и если-бы которымъ изъ Аварцевъ желаетъ онъ доставить благосклонный приемъ, таковыхъ принимая ласково, извольте оказывать имъ пособіе.

Б. А Н Ц У Х Ъ.

65. *Письмо ген.-м. Дельмою къ Анцухскому народу, отъ 26-го октября 1816 года, № 630.—Кизляръ.*

Я имѣлъ удовольствіе получить ваше письмо и радуюсь, что вы приняли благое намѣреніе быть вѣрно-подданными Е. И. В. это есть единственное средство, которое возвратитъ вамъ изобиліе въ вашемъ состоянии и утвердитъ ваше спокойствіе, не подвергаясь никакимъ опасеніямъ, — словомъ, водворитъ между вами то благоденствіе, кое составляетъ счастье въ настоящей нашей жизни. Анцухцы! не думайте, чтобы я васъ обольщалъ ложь или неправда мнѣ не знакома; истина и справедливость суть неизмѣняемыя мои правила, и я, зная безпримѣрное великодушіе всемілостивѣйшаго Г. И., справедливость и безпристрастіе новаго нашего командира, ген.-л. Ермолова, коего желаніе есть осчастливитъ весь здѣшній край, всѣ здѣшніе народы, ручаясь вамъ, что вы получите всѣ тѣ выгоды, которыми пользуются сыны отечества. Я просилъ е. с. царевича Александра Праклевича увѣрить васъ въ этомъ моемъ речительствѣ; прошу и васъ не сомнѣваться нисколько въ словахъ того старика, который въ прежлонныхъ лѣтахъ своихъ не имѣетъ другаго удовольствія, другой радости, другаго счастья, какъ въ достаченіи всего оного народу. Я, дабы болѣе въ томъ завѣрить васъ, почтеннѣйшіе Анцухцы, желалъ-бы видѣть лично избранныйшихъ изъ среды вашей почетныхъ стариковъ. Надѣюсь имѣть это удовольствіе при свиданіи съ царевичемъ Александромъ Праклевичемъ, коего, конечно, нѣкоторые изъ васъ не оставятъ сопровождать до мѣста, избраннаго имъ для моего съ нимъ свиданія.

Желая вамъ, Анцухцы, отъ чистой души мой всѣхъ вожделѣнныхъ благъ, я поставляю пріятною обязанностью стараться доставитъ вамъ оныя и быть всегда. . . .

Р. С. Бастамовъ сверхъ письма вашего мнѣ лично сказывалъ объ искреннемъ желаніи вашемъ жить въ

мирѣ и тишинѣ подѣ покровительствомъ Россійскаго правительства; теперь онъ-же, Бастамовъ, скажетъ вамъ, съ какою искреннею привѣтностью желаю я, чтобы вы исполнили благое ваше намѣреніе, и что всѣ слова мои къ вамъ суть истинныя чувствованія моего сердца.

66. *Тоже, ген. Ермолова къ ген.-м. Дельмою, отъ 18-го ноября 1816 года, № 15.*

Я писалъ къ в. пр., что Анцухскій народъ, прося покровительства Россіи, прислалъ аманатовъ. Я принялъ ихъ ласково и позволилъ сообщеніе съ Грузіею. Вчера привели ко мнѣ трехъ старшинъ ихъ, пойманныхъ при переходѣ чрезъ границу въ Эривань. Они отправлены были отъ Анцухскаго общества въ Персію въ залогъ обѣщанія, что будущее весною препроводятъ царевича въ Персію безопасно. Въмѣстѣ съ ними захвачены одинъ изъ главнѣйшихъ мошенниковъ, товарищъ вѣрный поддѣца царевича, кн. Цицановъ. У него найдены письма царевича къ повѣренному въ его дѣлахъ, при Аббас-мирѣ живущему, въ которомъ онъ говоритъ, что онъ хотѣлъ бы теперь-же безъ потери времени бѣжать въ Персію; но вышавше сибѣ препятствуютъ, но что весною непременно исполнитъ намѣреніе. Пойманный кн. Цицановъ на допросѣ показавъ, что царевичъ никогда въ Россію не возвратится и все, что доселѣ обѣщано имъ было, ничто иное какъ обманъ. Я всѣхъ пойманныхъ и присланныхъ Анцухцами аманатовъ содержу подѣ стражею; къ народу писалъ, что открывши измѣну царевича, требую его выдачи и буде того не учинить, то аманатовъ накажу смертью. Не знаю, что изъ сего послѣдуютъ, но вѣрно то, что по крайней мѣрѣ будутъ бѣжцы отпустить его въ Персію и, прервавъ всякое сношеніе съ оною, дашатъ его тѣхъ пособій, которыя ею въ тайнѣ подаваемы ему были и состояніе поддѣца, часъ отъ часу бѣд-

ственное, привести его наконецъ къ раскаянью. Я полагаю, что в. пр. послѣ сихъ происшествій преркратите съ нимъ вашу переписку и все то, что бездѣшную сею кавалерію предаваемо будетъ, оставите безъ уваженія. Прошу только меня обо всемъ увидѣмъ.

67. *Тамъ же, къ Анцухцамъ, отъ 18-го ноября 1816 года, № 16.*

Пользующійся всею довѣренностью царевича Александра, бѣглый Грузинскій кн. Иванъ Цицановъ выѣстъ съ Исмаил-Хунзах-оглу и нѣсколькими другими Анцухцами, находится теперь въ моихъ рукахъ. 14-же писемъ, найденныхъ у кн. Цицанова, обнаружили всѣ замыслы, въ Анцухцахъ составленные.

До сихъ поръ изъ прерванія въ царевичу Александру и не помышляя заботиться о томъ, что онъ имѣетъ у васъ свое убійство; а сомалѣние къ вамъ, дошедшимъ до крайней нищеты чрезъ 4-х-лѣтнее уривательство у себя сего вѣроломца, произвазо было во мнѣ твердое намѣреніе не намазывать васъ и предать вѣчному забвенію всѣ ваши дѣянія. Но нынѣ, когда царевичъ Александръ по письму своему, чрезъ Корганова посланному къ самому великому и всемогущественнѣйшему моему Г. И., удостоенъ получить великодушнѣйшее Монаршее прощеніе выѣстъ съ денежнымъ пособіемъ на выѣздъ свой въ Кизляръ, дерзнулъ столь измѣннически нарушить данное имъ на письмѣ влѣтвенное обѣщаніе выѣхать въ Россію и предпринимаетъ тайный побѣгъ въ Персію; также, когда и вы, Анцухцы, оказываетесь предъ мною коварными въ томъ, что, присагани въ Тьмаисъ своихъ старшинъ съ изъявленіемъ покорности своей и съ просьбою о прощеніи васъ, въ тоже самое время отправки въ Персію шестерыхъ амазатовъ изъ лучшихъ фамилій, дабы они служили залогомъ въ непремѣнномъ расположеніи вашему весною препроводить царевича въ Персію; то и справедливо противу такового недостойныхъ поступковъ долженъ принять со-вѣсьмъ другія мѣры. Итакъ, Анцухцы, я теперь требую и повелѣваю вамъ въ теченіи трехъ недѣль непремѣнно выдать мнѣ царевича Александра, какъ явнаго измѣнника противу Россіи. Если-же вы сего не исполните, то старшины ваши, какъ прежде сюда прѣхавше, такъ и нынѣ, подобно разбойникамъ пойманные на воровской дорогѣ, кои всѣ теперь содержатся въ крѣпости, заплатятъ головами своими за вашъ обманъ и за покровительство царевича. Сего однако-же еще не довольно; но и Джарцамъ и Балаванцамъ, дав-

но идущимъ вашей погибели, прощу всѣ ихъ преступленія по соучастію съ царевичемъ и отъменно жесточайшее наказаніе, для нихъ предготовленное, съ тѣмъ только, чтобы они, при подрѣзанныхъ войсхъ Россійскихъ, устремились на истребленіе женъ, дѣтей и жилищъ вашихъ. Почему избирайте теперь или средство, предаваемое вамъ къ спасенію, или неминуемую гибель. Слово-же мое твердо и непрѣмьно.

68. *Тамъ же, Анцухцевъ къ правителю Грузіи, пребывающему въ Казетіи.*

(Съ Арабаго, переводъ новыи)

. . . . . Мы получили почтенное ваше письмо чрезъ вѣрнаго вашего посланца Артема, прочли его отъ начала до конца, уразумѣли его содержаніе, искренно радовались и остались совершенно довольны, готовы были принять наставленіе ген.-л. Ермолова и прѣхать на свиданіе для заключенія согласія и дружбы; но со стороны Ивана Корганова произошло злоумыслие и неприличныи поступокъ. Его отправляя къ вамъ Сюменъ Джеберденъ съ явною ложью и съ нимъ тайно пошелъ Делекъ, какъ измѣнники и лжецы. Клянемся великимъ Аллахомъ, что въ душѣ нашей не было ничего, кромѣ добра и дружбы. Если ваше сердце искренно, пришлите къ намъ нашихъ людей Делема, Сюмена Джебердена и посланца ген.-л. Ермолова Ивана Корганова, которыхъ мы, Александр-ханъ и генералъ (?), ожидаемъ. Когда они придутъ къ намъ, мы отправимся для исполненія воли Русскаго Падишаха; иначе не пеняйте на насъ. Всѣ наши грѣхъ и неудовольствіе Падишаха падутъ на васъ. Пойми изъ немногаго многое.

Еще знайте, о умные, что мы послали къ вамъ письмо генерала, дабы вы узнали изъ него наше обстоятельство и обстоятельство генерала, поняли наше дѣло и вѣрили намъ и нашимъ письмамъ.

Еще знайте, о ученые, что необходимо прислать къ намъ письмо генерала и тѣхъ людей. Ивана, Джебердена, Делема и проч. Поступайте, какъ вамъ заблагорассудится. Не вѣрите ихъ словамъ и рѣчамъ. они лжецы; отъ нихъ нѣтъ никакой пользы ни нашему обществу, ни вамъ. Понимайте, о обладатели сердець!

69. *Тамъ же, къ ген. Ермолову.*

(Съ Арабаго, переводъ новыи)

. . . . . Мы были рады отъ васъ въ теченіи почти 5 лѣтъ по случаю прибытія къ намъ гости, называемаго Александръ, сына Пракля, и не знали вашихъ обстоятельствъ. Когда онъ находился у насъ, мы требовали отъ него согласія съ нами на заключе-

ние мира съ вами. Онъ съ удовольствіемъ общалъ исполнить ваше требованіе. Когда-же прибылъ посланецъ изъ Кизляръ и объявлялъ ему, что онъ не иначе можетъ примириться съ Русскими, какъ черезъ Кизляръ и оказали недоверіе къ его обещанію, онъ искреннею желаніемъ пожелалъ заключить миръ и согласіе черезъ Кизляръ, а потому убѣжалъ отъ насъ съ своею святою и уже удался отъ насъ на двѣ станции съ цѣлю примиренія. Мы-же теперь единогласно желаемъ отправить къ вамъ посланца для узнанія вашихъ предположеній о насъ относительно мира и нашей безопасности въ вашемъ владѣніи Грузии. Если вы согласитесь на любовь и искренность съ нами, то въ этомъ состоитъ наше желаніе; въ противномъ случаѣ,—воля ваша. Итакъ, мы отправимъ къ вамъ нашего посланца Эдеку, подателя поклона. Вамъ предстоитъ объяснить ему то, что намъ выгодно и полезно съ вами. Что касается до насъ, то мы пребудемъ въ справедливости, добросовѣстности, безъ измѣнности и безъ-непритности. Не вѣрьте словамъ наушниковъ и измѣнниковъ, какъ Дидузалъ и др. Вы, обладатель сердецъ, пришлите черезъ подателя поклона объясненіе, что вы думаете о насъ, ибо мы славитесь постоянною добросовѣстностью и правосудіемъ. Подумайте о послѣдствіяхъ дѣла. Вы, нація могущественная, ревностная и мужественная. Когда къ вамъ возвратится нашъ посланецъ, податель поклона, съ нашимъ объясненіемъ, мы выберемъ одного изъ нашихъ старшихъ посланцовъ для отправленія къ вамъ на совѣщаніе о мирѣ, который состоится, если вы будете къ намъ добросовѣстны. Что касается до Корганова, то когда онъ прибылъ къ намъ посланцомъ, мы не видѣли въ немъ лица и измѣнника и не пожелали арестовать его изъ уваженія къ вамъ, и возвратили его къ вамъ благополучно съ его друзьями. Мы говоримъ эти слова съ совершенною искренностью.

70. Тожѣ.

(Съ Арабскаго, переводъ мой)

... . Когда къ намъ прибылъ посланецъ Иванъ Коргановъ съ письмомъ, мы радовались и изъявили покорность вашей волѣ и чествовали вашего посланца и приступили къ совѣщанію о мирѣ между нами и вами. Александръ-же объявлялъ отправиться въ Кизляръ; но когда онъ узналъ о нашей любви и расположеніи къ вамъ, покусился на бѣгство въ Тегеранъ и арестъ вашего посланца Ивана; тогда при немъ находился нашъ посланецъ Али-ханъ. Когда обнаружилась современность его души, общество наше собралось и отягло у него лошадей и освободило ва-

шего посланца Ивана. Знайте, что мы не желаемъ его выдать никому, кромѣ какъ къ вамъ и съ этимъ увѣреніемъ отправляемъ къ вамъ нашего старшину Али-хана съ другими людьми для заключенія съ вами мира и согласія. О, высокопочтенный эмиръ Ермоловъ! Мы будемъ поступать также, какъ поступали съ эмиромъ Ираклій-ханомъ и мы желаемъ, чтобы ты также сдѣлалъ то, что дѣлалъ Ираклій-ханъ и чтобы ты подобно ему платилъ намъ дань и пр. Остальные слова передать вамъ податель поклона Али-ханъ.

71. Тожѣ.

(Съ Арабскаго, переводъ мой)

... . Мы получили ваше письмо и уразумѣли его содержаніе. Али-хана мы отправили къ вамъ отъ имени всего нашего общества. Иванъ, сынъ Кара-хана, жилъ въ домѣ Али-хана; онъ убѣждалъ къ вамъ съ своимъ племянникомъ и прочими родственниками тайно отъ нашего общества. Мы были въ мирѣ съ генераломъ (Кизлярскимъ) и собирались; написали наше намѣреніе и прежде его отправили къ вамъ черезъ Армена. Если ты повѣришь лику Ивана и его соучинниковъ, то отъ этого намъ не будетъ пользы; мы сами не вѣримъ его словамъ и лжи и не поколеблемся, если ты даже рѣшишься убить всѣхъ нашихъ людей, которые въ твоихъ рукахъ. Клянемся великимъ Аллахомъ, что съ нашей стороны никогда не восполагается измѣны и коварства эмиру Александръ-хану. Ты въ своемъ письмѣ требуешь, чтобы мы его отправили къ тебѣ. Ей Богу, мы ему не измѣнимъ и не окажемъ коварства, если-бы ты даже перебилъ всѣхъ нашихъ людей, исключая нашихъ женъ и дѣтей. Этого дѣла отъ насъ не жди. Если ты поступишь неблагопріятно, то это не будетъ тебѣ прилично. Мы исполнимъ то, что намъ повелѣлъ Русскій Падшахъ. Вотъ нашъ единый путь, исполненіе воли Падшаха, который приказалъ намъ слушать Кизлярскаго генерала (Дальпо) и которому также объ этомъ приказано. Мы кромѣ его ничего не послушаемъ. Если хочешь, отправь людей нашихъ, которые при тебѣ и въ твоихъ рукахъ, къ Кизлярскому генералу. Мы отправимся и соберемъ съ нимъ и заключимъ миръ, иначе дѣлай какъ хочешь. Мы получили твое письмо, наполненное строжайшихъ угрозою, что ты сожмешь наши жилища, перебьешь нашихъ дѣтей. Ей Богу, мы не горюемъ отъ этого слова, и не принимаемъ угрозою, съ какой-бы стороны онъ ни былъ. Мы принимаемъ только волю Русскаго Падшаха и не измѣнимъ ни тебѣ, ни друго-

му. Если воля Падишаха не исполнится, вина упадет на тебя. Мы свои дѣла поручили Ему.

72. *Тожь, ген. Ермолова къ обществу Анцукскихъ старшинъ, джугослану и народу.*

Вѣсь просьбы ваши, присланныя ко мнѣ съ Алиханомъ и другими старшинами, отъ васъ избранными, я получылъ. Вады-же изъ нихъ приносимую вамъ покорность Россійскому правительству, не могъ я отказать вамъ въ снисхожденіи, единственно по соблюденію или иныишемъ вамъ положеніи, до котораго вы доведены собственнымъ своимъ неблагоразуміемъ, а еще больше потому, что мнѣ совершенно извѣстна неизреченная благодѣть сердца моего великаго и всемогуществящаго Г. И. ко всемъ тѣмъ, кои съ искреннимъ раскаяніемъ прибѣгаютъ къ Его милосердію. Не ожидайте однако отъ меня никакого уваженія къ просьбѣмъ вашимъ, чтобы отъ Россійскаго правительства опредѣлены были вамъ тѣ-же дары, которыми вы пользовались прежде, служя покойному царю Ираклію ибо теперь выдвѣствуютъ здѣсь не цари Грузинскіе, но могущественный Всероссійскій Г. И., кою власть и неодолимая сила столь-же много превъшаетъ власть прежняго въ Грузіи правленія, сколь далеко отстоитъ солнце отъ земли. Притомъ виновный предъ своимъ судьею никогда не долженъ и не смѣетъ предлагать какихъ либо условій. Итакъ, Анцухцы, будьте довольны тѣмъ, что и предаю вѣчному забвенію поступки ваши въ теченіи 4-хъ лѣтъ, кои вы навлекли на себя гнѣвъ, давая отъ себя убѣжище бѣгному царевичу Александру, покусавшемуся всегда на вредъ Грузіи и охраняющихъ ее высокопоставленныхъ Россійскихъ войскъ. Но вамъ еще изъ вамъ милостію и особеннымъ благополучіемъ примите то, что и, имѣя въ рукахъ своихъ всю силу, вмѣсто праведнаго мщенія дарую вамъ совершенное спокойствіе среди вашихъ жилищъ и узнавъ о бѣдности, до коей вы дошли, позволяю вамъ свободную торговлю по всей Грузіи, наравнѣ съ природными подданными Россіи, всегда покорными власти правительства. Отнынѣ уничтожается запрещеніе вамъ имѣть съ Кахетіею всякое сообщеніе, и я далъ уже приказаніе дозволить вамъ продавать свои издѣлія гдѣ вы пожелаете, также покупать нужная для семействъ вашихъ потребности и выгонять для пастбы стада свои на плоскости, Грузіи принадлежачія.

Старшины ваши приняты мною съ приятнымъ уваженіемъ. Они пользуются достаточнымъ содержаніемъ и коль скоро кончатъ дѣла свои, касающіяся

до благосостоянія всего общества; то я не замедлю отправить ихъ обратно, такимъ образомъ, что они весьма будутъ мною довольны. Между-же тѣмъ, по собственному ихъ желанію, мнѣ изъявленному, я отправлю къ вамъ Чок-Али и Мамеда съ снѣгъ предварительнымъ извѣщеніемъ о милости, даруемой вамъ Россійскимъ правительствомъ. Затѣмъ, пребываю къ вамъ усердный и доброжелательный.

73. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 20-го ноября 1818 года, № 1708.*

Военно-охраняющій въ Кахетіи начальникъ, ген.-м. кн. Эристовъ, препровождающій ко мнѣ 3-хъ Анцукскихъ старшинъ, присланныхъ отъ своего общества съ просьбою о принятіи ихъ по прежнему въ покровительство Россіи, съ обязательствомъ предостереженія себя отъ всякихъ впредь погрѣшностей и съ обещаніемъ платитъ за пастбу скота ихъ между Гавасскими лѣсами сабалахо, доносить, что народъ сей, ищущій покровительства только при стѣнныхъ обстоятельствахъ, а потомъ при первомъ благоприятномъ случаѣ готовый явиться опять злодѣемъ, хотя и не заслуживаетъ другаго прощенія, какъ по наказанію прежде оруженіемъ; по положенію Гавасскихъ и другихъ соседнихъ съ онымъ селеній жителей, гдѣ нѣтъ ни одного дома, не чувствующаго ханщизы отъ Анцукскихъ разбойниковъ, убѣждаетъ превлостно на просьбу Анцукскаго народа и снѣгъ средствомъ наградитъ сподобившимъ Грузинъ, по лѣвому берегу р. Алазани живущихъ.

Анцукское-же общество въ писмѣмъ своимъ между прочимъ пишетъ, что оно приняло къ себѣ царевича не съ вредными какими либо намѣреніями, а какъ гости, коему по ихъ обычаю не могли отказать въ гостеприимствѣ, и что яко-бы они были въ той увѣренности, чтобы царевичъ выѣхалъ отъ нихъ въ Кызляръ въ препровожденіи 3-хъ Армякъ, именно: какого-то Лаара, Вастамова и Аротяна, на кои-къ они и ссылаются въ справедливости своего поназанія. Извѣстно-же, что сіе самое Анцукское общество, пользовавшееся уже покровительствомъ Россійскаго правительства, лишено было онаго за передержаніе отъ себя помнутаго бѣглеца и за употребленныи по сему случаю обманъ; послѣ чего общество сіе не только не старалось загладить свои поступки какою либо услугою, но еще служило главною причиною въ замыслахъ бѣглеца и теперь старается прикрыть свое коварство ложнымъ раскаяніемъ; а потому прибывшихъ сюда посланныхъ я отправляю обратно безъ всякаго письменнаго отвѣта обществу, и только сло-

весно объявлял посланнымъ, что милосердие ихъ прощение, кого самъ собою объявлять ихъ не могу, зависитъ отъ единой воли в. выс-а, о чемъ поставляя долгомъ довести до свѣдѣнія вашего, имѣю честь испрашивать вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшенія насчетъ на-

ходящихъ въ Тиелидъ 2-хъ аманатовъ отъ другаго Анцухскаго-же общества, противнаго первому, которые взыты были на время пор. Коргановымъ: имѣти ихъ болѣе адѣсь, или-же во избѣжаніе надеженъ, на нихъ употребляемыхъ, отпустить во-свои?

В. КАЗИКУМУХЪ И БЮРИ.

74. Письмо Сурхай-хана къ ген. Ермолову, отъ 11-го мухаррема 1232 (1816) года.

..... إنا بعد انه لنا رجح عبد اللذك اذنى
ارسله الى الترداد الهابك واحرنى بمبييتك و صلحت
الحوالك مسرنا به و علمنا أنك ولئى الاركلكة و صلحت
الاحيار جميعه ندم من الحادق من هو اهل الكرم و نجين
منهم من هو اهل اللذم و كما قد دخلنا فى خدمة سلطان
التلاطين و حملناها على دتنا بالهدق مى الاحلام
و اليقين بحيث لا تقدر انا و ابنائى فيها و تشهى انفسم
بها لزم علينا ان نسل البك لاجل الترحيب و التأهيل
واحدا منا فارسنا احبب الانباء البيا و اضلم لدنيا ابراهيم
ببك لاجل ذلك ثم ان اضى مقامدا المهمة ان لا تقدر
انا كغيرنا من الحادق بل تعلموا انى كاياثى و احدانى
الصكام ارفع امراء التاعستان قردا و اهلهم ذكرا و ان
خدمتنا لابنائها حدمة الاعيار و ذلك مثلا لاينضى على
الاحيار فالمراد ان نلذوا الناس منارهم و تبتدا بين رئيسهم
و رؤسهم و نكرونى فوق كرامتى التى ائتمتعونها و ذلك
من الزم الاشياء على امثالكم العلماء فلا تشمونى مدتى
ولا تسيؤوبى صديقى و ايقنا انى والله احدم بالاحلام
لجانان الخواقين فاذا خدمت انا فمن ذالاينضمه من اهل
الذاعسان مع ان ازية كثير منهم فى يدى فى جميع
الارمان و من المعلوم انى انما دخلت فى هذه الصلة
و حملت على دنتى هذه الخدمة لراة التقدم على سائر
الخدماء فى زيادة الاعزاز مكم و الانعام فيرم بذلك انوف
الاعداء

..... Посланный предъ симъ мною къ вашему предвстияку Абдула-бегъ возвратился ко мнѣ и извѣстилъ меня о вашемъ назначеніи и о прочихъ дѣлахъ вашихъ. Я порадованъ этому извѣстію и узнавъ, что вы уполномочены и подновлены во всемъ (отъ Государя); можете удостоивать чести всѣхъ изъ слугъ, которые заслуживаютъ ее и унижать всякаго, который достоинъ униженія. Мы вступили въ подданство Государя и объявляемъ оправдать это подданство вѣрностью и преданностью. Я и дѣти мои не прови-

нимся въ этомъ подданствѣ и будемъ вести себя согласно желанію вашему. Такъ какъ намъ слѣдовало отправить къ вамъ для поздравленія и привѣтствія одного изъ нашихъ, то мы и посылаемъ къ вамъ любимаго изъ нашихъ сыновей и предпочтительнаго изъ нихъ Ибрагимъ-бена. Единственная настоятельная просьба къ вамъ, чтобы вы не были о насъ того мнѣнія, которое можете имѣть о другихъ изъ слугъ, а знайте, что я по примѣру моихъ отцовъ и предковъ стою выше Дагестанскихъ эмповъ по положенію и знатности и что служба постороннихъ лицъ не можетъ равняться съ вашею это извѣстно всѣмъ благомыслящимъ. Прошу васъ отвести всякому подобающее мѣсто и отличить васистелей отъ подвасныхъ и тѣмъ ованятъ мнѣ предпочтеніе сообразно тому достоинству моему, которое вамъ извѣстно: это необходимо подобно вамъ важному сановнику. Не допустите моихъ враговъ помянуть надо мною; не приведите въ отчаяне моихъ друзей. Повѣрьте, что я служу великому Государю съ преданностью. Коль скоро я буду служить, то изъ Дагестацевъ можетъ не служить Ему, когда узды многихъ изъ нихъ въ моихъ рукахъ? Всякому извѣстно, что я, вступивъ въ подданство Россіи и принявши на себя это обязательство, хотѣвъ опередить другихъ въ ожиданіи почестей и награды отъ васъ, дабы тѣмъ опечалить моихъ враговъ.

75. Тозе.

..... فاعلم انها الليرى المظلم ان هذه السنة رابع اربعة من الشينن التى دخلت فيها بالاحلام فى حدة اليادنا. المظلم بالاختصاص و اسكنت ابنى وقت عيني لاجل الازانة عندكم ولم احدث الى الآن مايسؤم من امر يكثر بسسه قلوبكم كما لاينضى كل ذلك لديكم وكل ذلك انما نعلت طمعا منكم فيما يطبخ فيه طمعا حذابكم من الاعزاز و الاحرام و الاطام و الانعام وانتم تعلمون ان الطمع من الطمعا مثلا لاوصة فيه على الطامع ولكن لنا اكن الى الآن ارس منكم شيئا منا ارجوه الذى كنتم تسعوننى و انا الشابع من الخبير و الاحلام و الامن و الامنان ولم

يحمل لنا إلا الضيق والتعبان نانناع قرية جراج متى
 ومنع التصرف ببيع الاراضي والاعبال التي كانت حلالى
 تلك القرية ودم المان الانهاب الى كور. و تفتقر احباب
 كثيرة من طلاء اهالى داغستان فى آخر الامر كست اليك
 هذا الكتاب والقيه اليك مباديه من الحساب ومرادى
 ذلك انا ان توتعوا لى كما قلتم مرارا فانه قدحان حين
 النوسة بل زاد على ذلك ان كنتم توراون ابنى انا حاد مكم
 وتريدون متى خدمكم وانا ان توتقوا الى ابنى ان لم
 تكونوا تريدوننى وحدمى فانرك الخنده حينئذ وانكن
 على المسكنة يومئذ

. . . . . Да будет вам известно, высочай змръ,
 что теперь 4-й год как я съ преданностью вступи
 лись въ службу великаго Падшаха, отдавъ вамъ
 свѣтъ моего глаза, моего сына, въ качествѣ аманата,
 и не сдѣлаю до сихъ поръ ничего могущаго огор
 чить васъ, въ чемъ вы не можете сомнѣваться. Все
 это я дѣлалъ въ надеждѣ интереса отъ васъ. Вамъ
 известно, что имѣть интересъ отъ высшихъ началь
 никовъ не предосудительно; но до настоящаго време
 ни я ничего не видѣлъ отъ васъ и разочаровалъ въ
 своихъ ожиданіяхъ на благодѣнія и милости; напро
 тивъ, меня постигли стѣсненія и ущербъ отягченіе
 у меня дер. Чергаъ, запрещеніемъ мнѣ продавать зе
 мель и горы, лежащихъ въ окружности этой дерев
 ни, запрещеніемъ мнѣ въѣзда въ Юри и разлучені
 емъ со мною многихъ моихъ собратовъ изъ Даге
 станскихъ предводителей. Наконецъ я рѣшаюсь на
 это послѣднее письмо. Вотъ чего я желаю: обяза
 чите мое положеніе какъ неоднократно объявляи; те
 перь самый благоприятный къ тому случай, если же
 лаете продолженія моей покорности вамъ; въ против
 номъ случаѣ возвратите мнѣ моего сына. Если вы
 не дорожите моею службою, тогда я покину ее и буду
 жить въ смиреніи.

76. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Гурьеву, отъ 5-го
 марта 1818 года, № 40

Кюринская провинція, составлявшая прежде часть
 владѣнія Сурхай-хана Казикумухскаго, будучи въ 1812
 году покорена оружіемъ за нами, получила снвъ
 владѣльцемъ противъ Россійскаго правительства, об
 ложена маркязомъ Падулчи податю для ежегоднаго
 взноса въ казну по 3,000 черв. и по 3,000 четв. хлѣба.
 Аслан-ханъ, родной племянникъ Сурхай-хана, до сего
 происшествія преслѣдуемый мнѣнемъ своего дяди, взы
 гнанный изъ Казикумухскаго владѣнія, существовав

шій нѣсколько лѣтъ однимъ милосердіемъ Россійска
 го въ здѣшнемъ краѣ правительства, даровавшего ему
 пристанище съ содержаніемъ отъ казны, былъ въ то
 же время по ходатайству марьява Падулчи Высочайше
 утверждёнъ владѣтелемъ сей ново-покоренной про
 винци съ особыми правами и преимуществами, все
 милостивѣйше ему дарованными, въ воздаяніе усердія
 и преданности къ Россіи, а намъче заслугъ, оказан
 ныхъ имъ въ сію экспедицію. Естественно, что сей
 новый владѣлецъ, при такомъ переходѣ къ частію,
 никогда имъ не ожидаемому, въ восхищеніи своемъ не
 разсуждалъ ни о положеніи избранной ему Кюринской
 провинци, ни о богатствѣ ея произведеній, ни же о
 состояніи жителей и охотно подписалъ предложенный
 ему договоръ, который обязывалъ его къ ежегодному
 взносу въ казну вышеозначеннаго количества дани въ
 червонцахъ и хлѣбѣ. Послѣдствія однакоже вскорѣ
 открыли какъ ему самому нерасчетливость его, такъ
 правительству показали, что сія податъ имало не
 соразмѣрна съ состояніемъ провинци и, сдѣлователь
 но, тягоста для жителей; особливо высказаше въ на
 личности 3,000 черв. приняно крайне обременитель
 нымъ для народа, ибо Кюринскіе жители составляютъ
 народъ горный, который, какъ известно, ведаѣ и во
 обще бываеъ бѣденъ. Они, довольствуясь одними соб
 ственными своими произведеніями, коими наиболее
 снабжаеъ ихъ хлѣбопашество и отчасти скотовод
 ство, не имѣютъ никакого понятія о коммерціи, а пото
 му, бывъ лишены способовъ пріобрѣтать наличныя
 деньги, не могутъ оными уплачивать и дани, съ нихъ
 слѣдующей, безъ совершеннаго для себя разворенія.
 Притомъ Кюринская провинція, даже при первоначаль
 номъ покореніи ея, не заключала въ себѣ болѣе 5,000
 сем.; послѣ-же, свирѣпствовавшая въ 1813 и 1814 го
 дахъ зараза и въ сіе-же время 2-х-годичный неурожай
 хлѣба, равнымъ образомъ непріятельскія набѣги Сур
 хай-хана Казикумухскаго истребили немощное чис
 ло жителей сей провинци. Таковыя крайности, не
 минуемо породившія недоимки во взносовъ дани, выну
 дили Аслан-хана неоднократно обращаться съ прось
 бами еще къ предвѣстнику моему, а потомъ ко мнѣ,
 о сложеніи оныхъ въ пользу народа и о замѣнѣ хлѣ
 бомъ дани, въ наличныхъ червонцахъ выписываемой.
 Свѣдѣнія, каковыя я доломъ поставилъ собрать на сей
 счетъ, оправдали совершенную необходимость въ ока
 заніи таковаго уваженія. А потому, убѣдившись самою
 справедливостю, я имѣю честь просить в. с., дабы
 вы благоволили принять на себя сильное ходатайство
 предъ Е. И. В. во-первыхъ, въ испрошеніи всеми
 лостивѣйшаго прощенія Кюринскому народу всей не-

допмки за 1813 и 1814 годы, въ которые свирѣствовали зараза и голодъ, а во-вторыхъ, Высочайшаго соизволенія, дабы на будущее время, во уваженіе бѣдности народа, повелѣно было высказывать съ Кюринской провинціи вѣсто 3,000 черв. только 1,000 въ наличности, а за остальные вѣсто 2,000 черв.—по 2,000 черв. хлѣба, полагаа за каждую четверть по червонцу. Тогда съ сего владѣнія будетъ поступать сверхъ денегъ всего 5,000 черв. хлѣба, который обратится на продовольственные войскъ, въ Дагестанскихъ провинціяхъ расположенныхъ. Кавна Е. И. В. при семь случаевъ нямало не потерять своихъ выгодъ, для того, что провинція, доставляемый теперь въ сн провинціи изъ Астрахани моремъ, обходится съ доставкой гораздо выше сей цѣны, а войска будутъ довольствоваться свѣжизнъ, весьма хорошимъ хлѣбомъ. Между-же тѣмъ таковая милосердая щедрота, весьма много облегчивъ положене Кюринскаго народа, послужитъ яснымъ доводомъ благопопеченія о нихъ Россійскаго правительства и болѣе можетъ утвердить ихъ въ преданности въ Е. И. В. Впрочемъ, извѣю честь присвокушить, что, и за таковыхъ на первый случай пособіемъ Кюринскому народу, все еще должно признать количество всей дѣны, на него наложенной, непомѣрно великимъ и тягостнымъ, почему, при личномъ осмотрѣ моемъ въ нынѣшнее лѣто Дагестанскихъ владѣній, я предоставляю себѣ войти въ подробѣйшее изслѣдоване положенія Кюринской провинціи, и тогда, буде найду необходимость уменьшать сію дань, во избѣжане недомогъ и потери жителей, кои отъ тягостей могутъ скрыться въ горахъ, не премину сдѣлать особаго постановленія, соразмѣрнаго съ состояніемъ жителей, ихъ способамъ и богатствомъ земли, каковое постановлене въ то время буду имѣть частіе представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В.

77. Рапортъ ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 27-го іюня 1818 года, № 446.—Дербентъ.

Полк. Аслан-хавъ Кюринскій, о поведеніи и свойствахъ котораго отправленъ мною рапортъ в. выс-у 14-го іюня, въ довереніе предпринимаемой имъ измѣны, намѣренъ истребить младшаго своего брата (разныхъ съ нимъ матерей) Хасан-агу,—вѣрнѣйшаго, поддерживавшаго его поднесъ возможными совѣтами служить Россіи и столь значущаго между народомъ Кюринскимъ, что преданность и уважене его склоняли всѣхъ, почему хавъ изъ зависти и болѣе по внушенію своей матери онаго, противщагося злымъ намѣреніямъ и уважаемаго Россійскими начальниками,

недавно избиралъ случай тайно убить; но нынѣ, когда посланъ мною изъ Урмію Каракайтасскому вызвать его для переговоровъ, Аслан-хавъ, переключавъ на лѣто самъ въ отдаленные сѣляны, избралъ противу воли изъ другаго селенія семейство Хасан-аги и его секретно требовалъ, дабы скорѣе возвратился. Сей-же, зная готовящуюся опасность, и по удостовѣреніямъ многихъ людей, объявилъ мнѣ и добавилъ, что Аслан-хану, возмущенному совѣтами сосѣдей и недоброежелателей уклониться отъ регулярнаго правленія, не быть зависимымъ и для того пренебречь даже настоящими выгодами, остается одно лишить жизни брата онаго; тогда будетъ скрываться въ горахъ, найдеть приближше у подобныхъ ему-же, склонныхъ къ безпояной жизни, и можетъ удалиться въ Турцію, извѣя присвоенныя себѣ деньги и не мало движимаго имущества. Одному оказавъ защиту, имѣя заслуживающему и полезному человѣку, а другому не позволить-бы успѣть въ его намѣреніи, ближайше средство есть такое, дабы Аслан-хана, подъ предлогомъ какимы либо вызвавъ въ Зіахуръ, арестовать и не выпустить до того времени, пока семейство свое переселитъ въ вр. Курагъ, гдѣ двѣ роты расположены и мѣстопробыване его тамъ должно быть. Но это исполнить я пріостановился до разрѣшенія в. выс-а; упомянутый-же Хасан-ага будетъ до того времени уклоняться отъ опаснаго съ братомъ свиданія.

78. Письмо ген. Ермолова къ Сурайи хану, отъ 24-го іюля 1818 года.

Узнаю я, что нѣкоторые изъ народовъ Дагестанскихъ умышляютъ нанести вредъ владѣльцамъ, усерднѣмъ и вѣрнымъ моему великому Государю; въ таскѣ сикхъ почитаю и Шамкала и Урмія. Знаю я, что в. выс-окост. участвуете въ совѣтахъ сикхъ народовъ. Хочу по-пріятельски дать вамъ полевой совѣтъ, чтобы вы остерегались отъ поступковъ, которые могутъ привести на память прежне ваше противу Россіи поведеніе.

Вспомните лѣта ваши и достоинство и согласитесь со мною, что, конечно, приличествуетъ чести извѣстнаго человѣка окончатъ для свои въ почтеніи и уваженіи. Сикхъ чувствъ достигаютъ одними добрыми дѣлами.

Не пренебрегите дружескаго моего совѣта и не заставляте меня принять на себя трудъ дать вамъ лично въ томъ наставленіе.

Предлагаю вамъ употребить со стороны своей всѣ старанія, чтобы злоумышляюще, вашими совѣ-

таки управляемые народы не дерзали выносить вреда вѣрно-поданнымъ Г. И.

Я скоро надѣюсь быть въ Дагестанѣ и съ вами надобно мнѣ будетъ увидѣться.

Желаю вамъ счастья и успѣха въ добрыхъ дѣлахъ.

79. *Тожѣ, къ Аслан-хану Юринскому, отъ 24-го июля 1818 года.*

Уважаю усерде ваше и вѣрность великому Императору, желаю я, чтобы въ поступкахъ вашихъ нельзя было ничего найти, чтобы уменьшало уваженіе къ вамъ, а потому предостерегаю васъ, что доходить до свидѣнія моего, что при васъ находится множество бѣглецовъ въ равныхъ владѣній, что совсѣмъ не приличествуетъ; ибо если вѣрнете вы имъ охранение вашей особы, то гораздо легче найти можете вѣрныхъ людей между вашими подвластными.

Знаю также, что вы мало заботитесь удерживать отъ воровства жителей управляемаго вами ханства и что они дѣлаютъ она въ Кубинской нашей области и Дербентскихъ улусахъ. Я прошу васъ подумать о томъ, ибо если я возьмусь по своимъ правиламъ ихъ водворять, то в. высочест. будетъ очень несправедливо, а подвластные ваши увидятъ, что вы ихъ защитить не въ силахъ, потеряютъ къ вамъ уваженіе. Итакъ, лучше удерживать ихъ строгими внушеніями и нѣкоторымъ наказаніемъ, нежели послѣ самому понести стыдъ.

Ген. Пестель имѣетъ отъ меня повѣдѣніе выступить съ войскомъ за Дербентъ и даже, а ему предписано требовать отъ васъ конницу. В. высочест. извольте сами лично при ней находиться. Долгъ вѣрно-подданнаго требуетъ честнаго исполненія должности и въ васъ являю я не сомнѣваюся, но между тѣмъ знать буду какъ и конница ваша служить будетъ.

80. *Тожѣ, отъ 23-го августа 1818 года*

Входя въ состояніе жителей управляемаго вами ханства, зная сколько въ 1813 и 1814 годахъ потерпѣли они отъ заразы и несправедливыхъ нападений, представляя я всенодданнѣйше Г. И., что тѣмъ же народу за два сія несчастныхъ года уплатить въ казну должныя подати и просилъ нѣкоторое число платимыхъ денегъ обратитъ въ хлѣбную подать, ибо ханство изобилуетъ хлѣбомъ и небогата деньгами. Великій Государь нашъ, всегда милосердый и лекущійся о благѣ вѣрно-поданныхъ своихъ, повелѣтъ изволимъ:

подати за 1813 и 1814 годы, всего 6,000 черв. и 6,000 четв. хлѣба, болѣе уже не высканывать; но чтобы съ 1815 года подати непремѣнно доставляемы были. Не менѣе и въ семъ случаѣ Г. И., желая облегчить жителей впредь до личнаго моего оборвѣнія ханства и установленія податей, повелѣваетъ изъ денежной подати 2,000 черв. обратитъ въ 2,000 четв. хлѣба и впредь до разрѣшенія моего каждый годъ получать съ ханства въ казну по 1,000 черв. деньгами и по 5,000 четв. хлѣба.

Объявляя в. высочест. о сей великаго Государя милости, прошу, дабы о томъ сообщено было народу и чтобы зналъ онъ пощеченіе Е. И. В. о благѣ его. Я поручаю вамъ немедленно сдѣлать съ казною вѣрнѣйшій счетъ, и по точному смыслу Высочайшаго указа непремѣнно ввести подлежащую съ 1815 года подать, т. е., ежели вы не всѣ съ 1815 года уплатили деньги, то въ каждый годъ съ того времени можете вы представить по 1,000 черв. и по 5,000 четв. хлѣба. Ежели-же представлены въ казну по прежнему положенію деньги, то съ будущаго времени впредь уже представлять подать по новому указу. Представленный вами въ подать хлѣбъ извольте на собственныхъ подводахъ доставлять по назначенно начальства въ войскамъ, въ нашемъ ханствѣ и въ Кубинской провинціи расположеннымъ, а отъ меня строго предписано, чтобы, сколько возможно, мѣста, куда хлѣбъ долженъ быть доставленъ, были назначаемы по близости.

Я надѣюсь, что вы, увидя старанія мои о вѣрности вашихъ подвластныхъ, будете съ большею обращаться ко мнѣ довѣренностью.

81. *Тожѣ, къ Сурхай-хану, отъ 22-го ноября 1818 года.*

Вѣрній вамъ Абдул-Халим-бекъ доставилъ мнѣ письмо ваше и пересказалъ все, что вы ему поручили. Неудовольствіе между вами и Аслан-ханомъ Юринскимъ прекратитъ я постараясь, ибо мнѣ пріятно было-бы, если-бы вы жили въ добромъ согласіи. Что касается до предложенія вашего въ разсужденіи Дагестана, скажу вамъ по-пріятельски, что я уже сдѣлалъ доброе начало для его успокоенія. Всю емаляю подвѣвшихъ Дженгутайскихъ беконъ выгналъ изъ ихъ владѣній и первого изъ нихъ—куснаго измѣнника Султан-Ахмед-хана Аварскаго, и даю слово, что они вѣчно въ своихъ владѣніяхъ не будутъ.

По прибытіи сюда призвалъ я ген.-м. Пестелю вторично притти въ Башлы и раззорить сіе гѣздо

рабойниковъ, возмущившихъ спокойствіе Дагестана, и Вашамъ уже не существуютъ. Остаются теперь одни замѣнники, присягнъ своей замѣнничей и известные скотскою глупостію своему Акушнцамъ, дерзнувше поднять оружіе противъ Россійскихъ войскъ. Я даю имъ время на раскаіаніе и, Боже избави ихъ, если они осмѣлятся что нибудь предпринять: истреблю до основанія скотскій сей заводъ. Благодаря вамъ искренно въ благородныя предложенія ваши и весьма уважаю усердіе ваше Г. П.

82. Донесеніе подполк. Садикова ген. Ермолову, отъ 15-го февраля 1819 года.

(Съ Персидскаго, переводъ помыл)

. . . . . Января 8-го я по приказанію ген. Пестеля отправился въ Кюри, чтобы примирить Аслан-хана съ его братомъ Хасан-агою. Въ этомъ порученіи я совершенно успѣлъ и, развѣдывъ всѣ причины, послужившія къ взаимной ихъ холодности и неудовольствію, донесъ объ этомъ ген. Пестелю. По прибытіи же къ нему словесно доложилъ ему обо всемъ, происходившемъ между братьями. Между тѣмъ, когда я находился въ Кюри, получилъ отъ Аслан-хана дозволеніе на имя в. выс-е съ приложеніемъ письма Сурхай-бека, сына Гебек-хана Аварскаго, съ тѣмъ, чтобы я отправилъ такое же къ вамъ. Всѣ обстоятельства Аварія и извѣстія о Сурхай-бекѣ изложены въ его письмѣ. Теперь письмо это вмѣстѣ съ донесеніемъ Аслан-хана передано мною артиллеріи подпор. Николаю Васильевичу Ильинскому, для доставленія вамъ, о чемъ по желанію Аслан-хана докладываю в. выс-у. Остальныя, касающіяся Дагестана извѣстія, будутъ доложены мною по прибытіи къ вамъ.

83. Письмо ген. Ермолова къ Сурхай-хану, отъ 26-го мая 1819 года, № 1712.

Возвращая обратно вашего посланнаго, который принятъ здѣсь съ уваженіемъ, для меня весьма пріятно извѣстить вамъ мою благодарность за увѣренія насчетъ готовности вашей употреблять себя къ пользѣ службы Е. И. В. и вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрить также, что каждый несомнѣнный опытъ усердія вашего будетъ всегда съ особеннымъ вниманіемъ мною принятъ и, конечно, обратитъ на васъ Монаршее благоволеніе. Но только позволяте мнѣ, почтеннѣйшій благодѣтель мой, назвать отъ васъ самихъ: отъ чего происходитъ, что между тѣмъ какъ вы письмами своими увѣряете меня въ усердіи и преданности къ Высочайшему Россійскому правительству, то по-

сланные отъ васъ люди находятся безотлучно у имѣнника Султан-Ахмед-хана и всегда участвуютъ къ совѣтахъ съ обществами, недоброжелательствующими Россійскому правительству? При томъ, если вы дѣйствительно имѣете столь великое влияние на Султан-Ахмед-хана и братъ его Хасан-хана, какъ чрезъ посланнаго своего увѣряте меня изволите, и если также усердіе ваше всегда постоянно, то для чего-же въ прошломъ году вы не отвратили ихъ отъ замѣны Г. П. и для чего были совершенно равнодушны къ неприятельскимъ дѣйствіямъ ихъ противъ войскъ Е. П. В.? Я истинно буду благодаренъ, когда вы съ искренностью дадите мнѣ на сіе отвѣтъ и развѣрите мое недоумѣніе.

84. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 11-го ноября 1819 года.— Андрей.

Извѣстно в. пр. послѣднее на Чирагъ нападеніе и что не могло оно проивойти безъ воли Сурхай-хана, который по злодѣйскимъ и мошенническимъ свойствамъ своимъ не престаеетъ безпрерывно вмѣшиваться въ дѣла Дагестана. Я предлагаю в. пр. строгое дать предписаніе коменданту въ Нухинской области, чтобы никто изъ жителей Казикумухскихъ не былъ ни подъ какимы видомъ принимаемъ въ области и чтобы нелоземъ былъ стрѣль на тѣхъ, кои принимаютъ и укрываютъ ихъ будучь. Акушнцы, народъ намъ враждующій, не осмѣливались торговать въ городахъ нашихъ, всѣ торговли сношенія свои провозвоятъ чрезъ жителей Казикумухскихъ, имѣя единое сіе средство къ обращенію своихъ издѣлій. Строгое наблюденіе, чтобы сии послѣдніе не находили приближнца въ Нухинской области и Елисаветополѣ, смиритъ Акушнцевъ и познакомитъ съ нищетою, которую изблагованный сей народъ еще никогда не чувствовалъ.

85. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 11-го ноября 1819 года.

Послѣ нападенія на Чирагъ, нѣтъ сомнѣнія, что Сурхай-ханъ будетъ по извѣстнымъ злодѣйскимъ его свойствамъ всѣ употребитъ средства отдалить отъ себя подозрѣнія и утверждать, что вѣрность его Императору не подвержена замѣненію. Я предлагаю в. пр. между тѣмъ запретитъ жителямъ Казикумухскимъ въѣзжать въ Дербентъ и Кубинскую провинцію и прерывать всякое ихъ сношеніе, о чемъ дать строгія приказанія повсюду и требовать точнѣйшаго оныхъ исполненія. Если Сурхай-ханъ пожелаетъ знать тому

причину, то отвѣтствовать ему, что до обстоятельнѣйшаго изслѣдованія о нападѣннѣ на Чирагъ подвластныхъ его не будутъ ни подъ какими видами впускаемы въ области Россійскія и что менѣе вредно имѣть ихъ непріятельми, нежели подъ именемъ подданныхъ вѣнчанками.

Аслан-хану Кюринскому сообщите, что нанося вредъ его подвластнымъ, полное право даетъ Сурхай-ханъ разумѣть его непріятелемъ и потому дозволяетъ ему всякое въ отношеніи къ нему поведеніе.

Дошло до свѣдѣній моего, что схваченный жителями Башы, на дорогѣ въ Казларъ, отставной кап. Луудуки, освобожденъ и проживаетъ въ Дербентѣ. Поручаю в. пр. приказать объявить ему, чтобы онъ немедленно выѣхалъ изъ того мѣста, гдѣ столько было на него неудовольствій и свѣдѣтелей поведенія его, которое не приличествовало офицеру съ благородными свойствами и правилами, которыхъ, конечно, не вѣнчаютъ въ немъ заставляя меня желать, чтобы прибавилъ онъ отъ себя Грузинскій Корпусъ. До отправления вѣстною въ Астрахань наваичте ему пребываніе въ Баку подъ вѣдѣніемъ коменданта, или предложите отправиться въ Тифлисъ, откуда еще скорѣе можете онъ доставить намъ удовольствіе прощанія.

86. *Тамже, ген.-л. Вельяминову, отъ 25-го декабря 1819 года, № 76.—Алуша.*

Сегодня выступана и обратно изъ владѣній Акушинскихъ. Доселѣ пробывалъ здѣсь для того, чтобы собрать испуганныхъ и разсѣянныхъ жителей города. Старшины всѣхъ вообще магаловъ дали присягу на вѣрность и подданство Г. И. Я свѣдѣлъ прежняго надія, бывшаго въ связи съ Ших-Али-ханомъ и причиною возмущенія противъ насъ народа. Большое количество скота ввато въ контрбукцію и 2,000 барановъ положена дань ежегодная.

Аманаты представляны отъ всѣхъ обществъ. Сурхай-ханъ Казикумухскій сдѣлалъ явную намѣну: сынъ его съ войскомъ былъ вмѣстѣ съ Акушинцами и самъ онъ сдѣлалъ нападеніе на Чирагъ и ханство Кюринское.

Сегодня старшинами двухъ магаловъ владѣній Казикумухскихъ являясь сюда, принялъ присягу на подданство и я объявилъ ихъ ханомъ Аслан-хана Кюринскаго.

Прошу в. пр. находящагося въ Тифлисѣ сына Сурхай-хана, арестовать, отправить къ ген.-м. Стало 2-му для содержанія въ Темнолѣсской крѣпости, съ произвожденіемъ ему содержанія по 1 р. асс. въ день;

прислугу, состоящую при немъ, отправить въ работу въ Сибирь, или какъ вы заблагорассудите изволите.

87. *Тамже, ген.-л. Вельяминова Тифлискому полиціймейстеру м. с. Козанову, отъ 6-го января 1820 года, № 1.*

Находящагося здѣсь въ аманатахъ, сына Сурхай-хана Казикумухскаго Джафар-агу, предписываю вамъ сего числа, какъ смерается, арестовать, отправить въ нынѣшнюю-же ночь подъ надзоромъ частнаго пристава Мизандарова въ Георгіевскъ къ ген.-м. Стало; всю при немъ состоящую (свиту), схвативъ въ то-же время, ввольте тотчасъ передать въ вѣдѣніе Тифлисскаго коменданта для содержанія въ крѣпости, впродъ до повелѣній. Распорядитесь такимъ образомъ, чтобы всѣ они находились въ своемъ домѣ въ назначенное время для ихъ арестованія. Мизандарову ввольте вручить мое повелѣніе на его имя, также предписаніе къ ген.-м. Стало, открытый листъ и прилагаемые при семъ 30 черв. Изъ сихъ денегъ арестантъ долженъ быть пристойно содержимъ въ пути и платимы прогоны для него подъ сѣвядъ и подъ экипажъ по 2 лошади до Георгіевска, а для Мизандарова по 2-не лошади въ оба пути. Не оставьте притомъ сему послѣднему лично подтвердить имѣть за сыномъ Сурхай-хана неослабое въ пути смотрѣніе, такъ какъ упускъ его можетъ подвергнуть его самого строжайшей по закону отвѣтственности. Заготовьте для арестанта по хозному теперь вымѣну времени новую теплую одежду. Впрочемъ, ни одинъ человѣкъ изъ его прислуги не долженъ быть съ нимъ отлученъ.

88. *Тамже, ген.-м. Стало, отъ 6-го января 1820 года, № 4.*

Сурхай-ханъ Казикумухскій сдѣлалъ явную намѣну противъ Россійскаго правительства: одинъ изъ сыновей его былъ съ войскомъ вмѣстѣ съ Акушинцами, а самъ онъ сдѣлалъ нападеніе на Чирагъ и ханство Кюринское. По сему случаю другой сынъ сего вѣроломнаго владѣльца, находившійся въ Тифлисѣ въ аманатахъ, арестовать здѣсь по повелѣнію главнокомандующаго и при семъ подъ надзоромъ частнаго пристава Мизандарова отправленъ къ в. пр. съ тѣмъ, чтобы вы съ своей стороны отослали его въ Темнолѣсскую крѣпость, для пребыванія въ оной подъ должнымъ надзоромъ, и гдѣ имѣетъ быть произведено ему на содержаніе въ день по 1 р. асс.

89. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го января 1820 года.—Дагестанъ.*

Во время пребывания моего съ войскомъ въ г. Акушѣ, жители двухъ магаловъ Кавказскаго ханства явились ко мнѣ и, прося принять ихъ въ подданство Г. И., объявили, что не желая повиноваться Сурхай-хану, наискраютъ владѣльцемъ надъ собою полк. Аслан-хана Кюринскаго, общава я склонить къ тому и прочихъ жителей Кавказскихъ. Сурхай-ханъ, извѣстный измѣнникъ и уже разъ наказанный отдѣленіемъ части владѣній его, изъ коей составлено, въ вознагражденіе вѣрности Аслан-хана, Кюринское ханство, въ нынѣшнемъ году, безъ малѣйшей причины напалъ на военный постъ нашъ въ Чирагѣ и, обнаруживъ себя измѣнникомъ, искалъ всѣ случаи сдѣлать намъ вредъ.

Сына своего прислалъ онъ съ войсками въ помощь Акушинцамъ, а самъ въ другой разъ напалъ на Чирагъ, въ тоже время проиводя грабежъ въ Кюринскомъ ханствѣ.

Предвѣстники мои, занятые важнѣйшими обстоятельствами, не могли наказатъ его измѣнника, хотя самъ народъ желалъ того, привязавъ будучи къ Аслан-хану, законному владѣтелю, лишенному наследія злодѣемъ по молодымъ лѣтамъ его. Я, желая наказать его за гнусную измѣну и, сверхъ того, какъ главнѣйшаго возмутителя Дагестана, священнымъ именемъ Е. И. В., подрѣзанный законами сей страны и желаніемъ народа, нарекъ Аслан-хана Кюринскаго ханомъ Кавказскимъ. Съ малымъ со стороны нашею пособіемъ злодѣй изгнанъ будетъ изъ владѣній. Я прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее Г. И. на то утвержде. Воздаяніе Аслан-хану за вѣрность и преданность будетъ полезнымъ для другихъ настоящихъ.

90. *Прокламація ген. Ермолова къ жителямъ Шекинской провинціи, отъ 19-го января 1820 года.—Дербентъ.*

Сурхай-ханъ Кавказскій, скрывалъ измѣнничества и злодѣйскія свои намеренія, доселѣ однимъ лишь внутренними возмущающъ противъ Россійскаго великаго Государя народы Дагестанскіе; наконецъ, нарушивъ данную на вѣрность и подданство присягу, собравъ шайку разбойниковъ, напалъ въ Чирагѣ на войска наши и въ тоже время отправилъ сына своего противъ насъ въ помощь Акушинцамъ.

Въ наказаніе гнусной измѣны джени Хамбутая Кавказскаго, священнымъ именемъ великаго Рос-

сійскаго Г. И. въ достоинство Кавказскаго хана возводится полк. Аслан-ханъ Кюринскій. Владѣніе сіе, похищенное у него злодѣйскими джени Хамбутая, поручается ему въ управленіе за вѣрность и усердіе къ Е. И. В.

Во всѣхъ областяхъ Россійскихъ въ адѣйшей странѣ воспрещается принимать жителей Кавказскихъ, которые не будутъ имѣть паспортовъ за печатью полк. Аслан-хана. Войскамъ повелѣно преслѣдовать ихъ оружіемъ, какъ непріятелей.

91. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 28-го мая 1820 года.*

Отъ 10-го января имѣлъ я честь просить в. с. объ исходатайствованіи Высочайшаго Г. И. утвержденія полк. Аслан-хана Кюринскаго въ авачи хана Кавказскаго. Я описавъ понудивши меня къ тому причины и имѣвъ сверхъ того въ виду необходимость вѣсти войска въ Кавказское ханство для наказанія злодѣйшаго измѣнника и возмутителя Сурхай-хана, наковому довольно трудному предпріятію должежъ непремѣнно содѣйствовать полк. Аслан-ханъ, какъ войскамъ своимъ, паче еще обширными въ землѣхъ связями съ людьми, имѣющими сильное влияние. Теперь вступають наши войска и было-бы полезно утвержде, мною просимае.

92. *Тоже, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 28-го іюня 1820 года, № 535.*

Получивъ отношеніе в. выс-а отъ 28-го мая сего года, не умедилъ поднести оноу на Высочайшее усмотрѣніе.

Г. И. благоудно было рескриптомъ, при семъ посылаемымъ, утвердить представленіе ваше о полк. Аслан-ханѣ Кюринскомъ и имѣвъ съ тѣмъ Е. В. повелѣть мнѣ извѣстия войти съ вами въ дальнѣйшія по сему предмету объясненія.

При утвержденіи равныхъ хановъ и другихъ владѣльцевъ Азіятскихъ посылаема была многимъ Высочайшая грамота, въ которую внесенъ былъ отъ слова до слова договоръ, съ ними заключенный, относительно до образа управленія и до обязанности хана къ Россіи; при семъ жалуюемо было, въ знакъ инвеституры, нѣмъ знамя и сабля, а другимъ одно то-ко знамя.

Когда полк. Аслан-Бекъ возведенъ въ ханское достоинство и округъ Кюринскій, отторгнутый нами отъ ханства Кавказскаго, вѣрнѣе былъ его управле-

нию, пожелавоно ему знамя и заключенъ съ нимъ договоръ.

Я предполагаю, что и нынѣ, принявъ рѣшимость провозгласить его ханомъ Казикумухскимъ, в. высо или сдѣлавъ съ нимъ постановленіе, или намыренны оное сдѣлать по вступленіи въ означенное ханство.

Если находите нужнымъ, чтобы ханъ сей былъ удостоенъ Высочайшей грамоты, въ такомъ случаѣ прошу сообщить мнѣ договоръ, буде таковой съ нимъ заключенъ, дабы внести оный въ означенную утвердительную грамоту и вмѣстѣ съ тѣмъ почтить меня увѣдомленіемъ, какіе знаки инвеституры полагаете причлнчить ему доставить. саблю-ли и знамя, или одно изъ сихъ двухъ?

Высочайшее повелѣніе ген. Ермолу, отъ 22-го іюня 1820 года.—С. Петербургъ.

Согласно съ представленіемъ вашимъ, я утверждаю полкъ Аслан-хана Кюринскаго ханомъ Казикумухскимъ. О дальнѣйшихъ же распоряженіяхъ по сему предмету, какія могутъ быть нужны, повелѣваю вамъ съестись съ управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ

Подписано «АЛЕКСАНДРЪ»

93. Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолва, отъ 7-го іюля 1820 года

Называясь неоднократно вамъѣны Сурхай-хана Казикумухскаго, злобѣйшаго изъ враговъ, сильнаго владѣтеля въ Дагестанѣ, приказавалъ я ген.-м. кн. Мадатову войти съ войскомъ въ ханство.

12-го іюня Сурхай-ханъ разбитъ совершенно и бѣжалъ въ горы, потерявъ болѣе 1,200 чел. убитыми и ранеными; 603 чел. плѣнныхъ достались въ руки наши, 11 знаменъ и весь лагерь. 15-го числа занять главный городъ безъ сопротивленія и въ немъ взято 9 пушекъ и 3 мортиры, оставленныя Шихъ-Надиромъ при покореніи имъ оного. Жителѣ ханства приведенѣ къ присягѣ на подданство В. И. В.; на нихъ наложена дань и полк. Аслан-ханъ Кюринскій священнымъ именемъ В. В. наименованъ ханомъ Казикумухскимъ, согласно съ законами земли.

Нынѣ счастье повергнуто въ млоостное возвращеніе В. И. В. благоразумныхъ распоряженія и особенную быстроту дѣйствій кн. Мадатова, ошперцовъ и войскъ отличную храбрость и усердіе, равно и войска Татарскія, сражающіеся храбро противъ единовѣрцевъ.

Начальнику Главнаго Штаба В. В. представлены подробное донесеніе и списки отличившихся.

Довершено начатое въ прошедшемъ году покореніе Дагестана и страна сія, гордая, воинственная и въ первый разъ покорствующая, пала къ священнымъ стопамъ В. И. В.

94. Письмо ген. Ермолва къ гр. Гурьеву, отъ 7-го іюля 1820 года.

Въ началѣ нынѣшняго года, будучи въ Дербентѣ, собралъ я точнѣйшія свѣдѣнія о состояніи Кюринскаго ханства и удостовѣрился, что по малому землѣ сей населенію, по бѣдности жителей, раззоренныхъ съ давнихъ временъ продолжавшимися въ Дагестанѣ бѣпокойствами, платима полк. Аслан-ханомъ Кюринскимъ дань, состоящая изъ 1,000 черв. и 5,000 четв. хлѣба, не только отяготительна для истощенной земли, но даже, при всей благонамѣренности вѣрнѣйшаго изъ владѣтелей, не можетъ быть собираема, отъ чего вселдшина происходить недомыя, народъ терпитъ и частью переселяется даже въ горы. Тогда-же, на основаніи Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго на имя в. с. 1818 года, іюня отъ 28-го дня, хотѣлъ я просить васъ объ исходатайствованіи, въ соразмѣрныя способы земли, Всемилостивѣйшаго соизволенія на уменьшеніе дани 2,000 четв. хлѣба; но имѣя въ виду случай, въ которомъ означенный полк. Аслан-ханомъ заслуги должны быть вознаграждены шриательствомъ, и съ намѣреніемъ уведомилъ моихъ представленіемъ, дабы уменьшеніемъ дани замѣнить жалованье, которое надлежало-бы дать ему по образу прочихъ хановъ съ чиномъ ген.-маіора, ему испрашиваемымъ.

Теперь просить в. с. честь имѣю объ исходатайствованіи сложенія 2,000 четв. хлѣба съ прежде платимой имъ дани, за отличныя услуги, оказанныя при покореніи Казикумухскаго ханства. Сие уменьшеніе казеннаго дохода вознаградится данью, наложенною на Казикумухское ханство вмѣстѣ съ соседственными оному обществами Левгинъ, о чемъ васъ буду имѣть честь увѣдомить.

Устойте благосклоннаго вниманія просьбу мою объ ускореніи разрѣшенія по сему предмету, согласно съ упомянутымъ выше Высочайшимъ рескриптомъ.

95. Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолва, отъ 7-го іюля 1820 года.

Нынѣши счастье восподданнѣйше донести о покореніи ханства Казикумухскаго оруженъ В. И. В. и о нанесенномъ непріятелю пораженіи, каковаго Дагестанъ среди неприступныхъ горъ своихъ еще никогда не видывалъ, долженъ я, отдавъ справедливую похвалу благоразумному распоряженію кн. Мадатова, командовавшаго войсками, и его быстрому дѣйствию, которое, объявъ непріятеля умасомъ, было причиною чрезвычайно малой со стороны нашей потери, испра-

шивать, Всемогущественный Государь, сему неустрашимому и испованному пламеннаго усердия въ службѣ В. И. В. офицеру, въ награду орденъ св. Владимира большаго креста 2-й степени.

96. *Рапорт ген. Ермолова км. Волконскому, отъ 7-го июля 1820 года.*

Имѣвшій несчастіе подвергнуться справедливому гнѣву Г. И., Нижегородскаго драгунскаго полка пор. Якубовичъ (переведенный въ 1817 году изъ корнетовъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка прапорщикомъ въ Аракъ), заглаждя вину безвзрасудной молодости похвальныхъ поведеніемъ и примѣрнымъ усердіемъ къ службѣ, по значительному количеству Татарской конницы въ отрядѣ войскъ ян. Мадатова былъ употребленъ при оной для наблюденія за дѣйствіемъ ея и точнымъ исполненіемъ порученій начальства и въ сраженіи противъ неприятельской конницы, равно какъ и при охватѣннхъ высотахъ, удиро неприятельскъ защищаемымъ, находясь со стрѣлками, отличилъ себя по-истинѣ блестящею храбростію.

Если не достоинъ онъ воспользоваться милосердіемъ Императора прощеніемъ и переводомъ въ Гвардію, я прошу в. с. исходатайствовать ему Всемогущественнѣе награжденіе орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ, ибо онъ по справедливости отличный офицеръ.

97. *Тоже.*

Извѣстно в. с. изъ прежняго донесенія моего, что почелъ я себя обяваннымъ исполнить благородное желаніе Нижегородскаго драгунскаго полка майора фон-Гагена службою противъ неприятеля, посвящаемую изъ Г. И., изъявить благодарность за милости и высокое покровительство. Будучи при отрядѣ войскъ въ командѣ ян. Мадатова, просилъ онъ употребить его во фронтѣ наряду съ прочими офицерами и при ваятій укрѣпленій находясь въ колоннѣ войскъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка подполк. Сагинава, когда сей послѣдній получилъ рану, полезнее былъ примѣромъ неустрашимости и усердія, которыя видѣлъ въ немъ каждый съ особеннымъ уваженіемъ.

Я прошу в. с. исходатайствовать ему Всемогущественнѣе награжденіе орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ. Иноземецъ въ странѣ отдаленной гордиться будетъ славеніемъ въ храбрыхъ войскахъ Государя Великаго.

98. *Тоже.*

Полк. Аслан-ханъ Кюринскій при покореніи ханства Казикумухскаго, будучи законнымъ оного наследникомъ и сильную имѣя въ ономъ партію противъ измѣнника Сурхай-хана, также собравъ войска, въ ханствѣ Кюринскомъ, много способствовалъ успѣхамъ нашего оружія и въ дѣйствіяхъ противъ неприятеля оказалъ храбрость, полезную примѣромъ для мусульманскихъ народовъ.

Я имѣю честь просить в. с. объ исходатайствованіи ему Всемогущественнаго награжденія чиномъ генерала, который причисляется ему въ теперешнемъ состояніи сильнаго Дагестанскаго владѣльца.

Пристойно было-бы опредѣлить ему жительство подобно прочимъ владѣльцамъ, но въ замѣну оного сообщая я министру финансовъ объ уменьшеніи платимой имъ дани съ ханства Кюринскаго, что необходимо по бѣдности земли, а изъ принято будетъ какъ величайшее Г. И. благодѣліе.

99. *Письмо ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 7-го июля 1820 года.*

Извѣстно в. с. изъ прежнихъ описаній моихъ, что Сурхай-ханъ Казикумухскій есть злѣйшій нашъ неприятель въ Дагестанѣ, вспомоществуемый Аббасмировою дельгачи для возбужденія противъ насъ горскихъ народовъ.

Я имѣю честь увѣдомить в. с., что онъ получилъ уже должное наказаніе. Отрядъ войскъ нашихъ вступилъ во владѣнія его; собранная изъ войска и сошедъ ему вспомоществовавшие разбиты совершенно. Отнятые пути къ удобѣйшему изъ бѣгству подвергли ихъ таковому поражению, какого живущіе въ горахъ Кавказскихъ народы еще не видывали. Главнѣйшій городъ взятъ и жители всего ханства приняли присягу на вѣрно-подданство Г. И.

По средствамъ, даннымъ мнѣ проворливимъ и о способствіи покорствующимъ народамъ лежущимъ Императоромъ, по успѣхамъ оружія, коимъ въ концѣ прошедшаго года покорены могущественнѣйшіе народы въ Дагестанѣ, не трудно мнѣ было знать, что таковое наказаніе постигнетъ измѣнника Сурхай-хана; почему тогда-же священнымъ именемъ Е. В. нарекъ я полк. Аслан-хана Кюринскаго ханомъ Казикумухскимъ и в. с. сего года, января отъ 10-го числа, просилъ объ исходатайствованіи Высочайшаго на то утвержденія, рассчитывая такъ, что лучше дать ему сіе какъ милость Императора за усердную и вѣрную его служ-

бу, немалю спустя некоторое время предоставлять какъ право, по рожденію и закону земли ему принадлежащее; такъ-бы сіе и случилось, если-бы не ускорилъ и признаніемъ его въ достоинствѣ хана Казинумухскаго.

Теперь онъ въ новомъ ханствѣ и имъ управляетъ. Прошу в. с. испросить у Е. И. В. грамоту, утверждающую его въ семъ достоинствѣ и особенное званіе для ханства Казинумухскаго; ибо полезно не соединить онаго съ Кюринскимъ, какъ то было прежде, хотя управление обоими и будетъ соединено въ особѣ теперешняго хана; впоследствии можно имѣть дружъ и хотя-бы изъ одной фамилии, но различныя пользы не совмѣстлять вмѣстѣ.

100. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова майору Пономареву, отъ 29-го іюля 1820 года, № 169.*

Нухинскій комендантъ подполк. Вадерскій доноситъ, что измѣнникъ Сурхай-ханъ Казинумухскій 10-го числа сего мѣсяца переправился чрезъ Куру въ Персію, выше сел. Кара-саякаль, лежащаго въ Елисаветопольскомъ округѣ. Въ переправѣ ему способствовалъ Елисаветопольскаго округа Карауакскій житель, по имени *Ахмед-Паша-оглы*, который взялъ на себя переправить его чрезъ Куру за 40 черв. Главнокомандующій признавалъ мнѣ предписать, чтобы вы сего *Ахмед-Паша-оглы* старались поймать, и, завовавъ его въ желѣзы, прислать-бы въ Тифлисъ въ строгіе карауломъ, что въ непрѣмному исполненію симъ вамъ предписываю.

101. *Письмо ген. Ермолова къ полк. Аслан-хану Кюринскому и Казинумухскому, отъ 7-го октября 1820 года, № 208.*

Извѣстно вамъ, что измѣнникъ Ших-Али-ханъ, не могши пройти въ Персію, обратился въ Дагестанъ. Я поручаю в. высочост. наблюдать, чтобы не имѣлъ онъ ни пристанища, ни связей съ повластными вамъ народами. До меня доходятъ слухи, что жены сего мошеника, которыхъ Агушинцы не позволяли у себя явить, укрываются у Даргинцевъ. Сей народъ хотя и дать присягу, но прежняго его злодѣйскаго дѣла заставляютъ меня имѣть въ вѣрности его сомнѣніе, ибо всегда дѣйствовалъ онъ по волѣ то дженги Хамбутая, стараго труса, то бывшаго Уцмъи, самоподдѣльнаго изъ канальевъ.

В. высочост. должны особенное обращать вниманіе на гнуснаго мошеника Султан-Ахмеда, бывшаго Аварскаго хана, который распускаетъ слухи между

горскими народами, что недовольные родственники ваши намѣрены убить васъ и что онъ имъ способствуетъ въ томъ. Собственная польза ваша требуетъ, чтобы вы вспомоществовали Сурхай-хану въ изгнанію сего мошеника.

Прошу васъ, какъ добрый пріятель, не быть празднымъ.

102. *Высочайшій указъ гр. Гурьеву, отъ 11-го октября 1820 года.—Тропау.*

Во уваженіе отличныхъ заслугъ, оказанныхъ Аслан-ханомъ Кюринскимъ при покореніи Казинумухскаго ханства, высидѣтельствованныхъ главнокомандующимъ въ Грузіи, ген. Ермоловымъ, повѣляю. вмѣсто платимой изъ съ Кюринской провинціи дани по 1 т. черв. и по 5-ти т. четв. хлѣба, взымать съ оной въ государственную казну съ 1-го января сего 1820 года только по 1 т. черв. и по 3 т. четв. хлѣба, о чемъ и имѣете учинить надлежащее распоряженіе по сношенію съ ген. Ермоловымъ.

103. *Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 9-го ноября 1820 года.*

В. с., благосклонно ходатайствуя о Всемилостивѣйшемъ награжденіи чиновниковъ, отличившихся при покореніи Казинумухскаго ханства, не позволяю обратитъ вниманія на полк. Аслан-хана Кюринскаго и Казинумухскаго, которому испрашивалъ я чинъ ген.-майора рапортомъ моимъ отъ 7-го іюля; чинъ сей причисляется ему, какъ чиновнику, отличающемуся усердіемъ, служащему ревностно и собственно какъ сильному владѣтелю въ Дагестанѣ. Съ сокрушеніемъ видѣлъ онъ награжденіе многихъ изъ единовѣрцевъ и себя недостойнаго возврати. Прошу в. с. объ исходатайствованіи заслуженнаго имъ чина.

104. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вrede, отъ 6-го декабря 1820 года, № 229.*

Препровождаю при семъ къ в. пр. трактатъ, на основаніи коего по Высочайшей волѣ утверждается полк. Аслан-ханъ во владѣніи Казинумухскаго ханствомъ. Извольте его вызвать къ себѣ, дабы кто по недоразумѣнію или недоброжелательству не могъ истолковать въ превратномъ смыслѣ. Вручайте его, что симъ актомъ утверждается наследственное въ еѣ фамиліи управленіе. По приложеніи имъ подъ каждою статью его печати, какъ равно и на присяжномъ

листь, повелите обратить ко мнѣ. Въ разсужденіи подадите объявить ему отъ меня, что для того не означилъ я именно количества, что набиреваюся уменьшить шляющую мѣть съ ханства Кюрянскаго, яко отгоняющую жителей, и тогда сдѣлаю общее постановление.

По подписаніи вы признайте его въ чинѣ ген-майора; сдѣлайте ему въ семь новыхъ чинѣ почести и угостите приличнымъ образомъ насчетъ экстраординарной суммы, чтобы видѣли уваженіе къ нему начальства. Прощу отдать ему посылаемый при семь съ генеральскимъ шитьемъ мундиръ. Письмо мое къ нему отправьте.

Помагана на известное благоартаме вапе, уфрешъ, что вы заставите его чувствовать достойнымъ образомъ сію новую милость Императора.

Во имя Всомогущаго Бога

Мы, Россійскихъ войскъ ген-отъ-чине, командиръ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, главноуправляющій гражданскою частью и пограничнымъ дѣломъ въ Турціи и губерніяхъ Кавказской и Астраханской, наказующій военномъ Кавказскомъ войскомъ и ген- Александръ Ермоловъ, по уполномоченію, данному мнѣ отъ Е. И. величества нашего великаго Г. И. Александра Павловича и Россійскихъ войскъ полковникъ и ординар съ Георгия 4-го класса командиръ, имѣющій золотую саблю съ надписью „за храбрость“, алмазы на ушахъ, Алсан-ханъ Кюрянскій, замѣчникъ, поставленный и подписавъ следующие условія

Ст 1 Я, полкъ Алсан ханъ Кюрянскій, признаю отъ покорства великаго и величавѣйшаго государя въ управленіи ханства Кавказскаго, даю торжественно клятвенное обѣщаніе на себя и моихъ вышедшихъ, да поданныхъ и прежде служившихъ съ вѣрностью Всероссийскому Престолю, что и въ управленіи дарованнаго мнѣ ханства Кавказскаго, не признаю надъ собою никакой власти, кромя великаго Государя Императора Всероссийскаго и Его высочайшихъ преемниковъ.

Ст 2 Именованъ Е. И. В., ген-отъ-чине Ермоловъ, утверждаю полкъ Алсан-хана Кюрянскаго во владѣніи ханства Кавказскаго, преемственно къ преемнику достоинству хана Кюрянскаго имане ханъ Кавказскаго

Ст 3 Я, полкъ Алсан-ханъ Кюрянскій и Кавказскаго, покорствующій силой, самодержавной власти великаго Императора Всероссийскаго и Его высочайшихъ преемниковъ, обѣзвасяюся исполнить 1) Клятву пожеланіе о благоустроеніи португальнаго управленія между народа и, въ себя самихъ давая прещрѣ мнро-повѣданію Е. И. В., повиноваться распоряженіямъ главнаго здѣшняго начальника, яко преемствующаго отъ Высочайшей Его воли 2) Не вступать въ союзъ и ни въ какіи стѣны съ соседствующими владѣльцами или народами, во вѣрности не то отъ лица главнаго начальника, ему обѣзвасяюся, предаться на раскоптаніе, если отъ владѣльцевъ или народовъ присланы будутъ посланцы или письма съ вѣнскимъ предложеніемъ 3) Ничего не снрмать отъ судействъ чиновника, который отъ лица главноуправляющаго при мнѣ находится 4) Неприятель великаго государя почитать можли соседствующими врагами и, органида отъ владѣній Высочайшаго управленію между португальскихъ областей, обѣзвасяюся по востребованію начальства идти съ войсками моими, куда повелено будетъ 5) По распоряженію начальства, гдѣ во владѣльцахъ моихъ, устрою вѣрность и дарую имъ принадлежность на владѣніи отъ моихъ средствъ. Если же устроится вѣрность самою сѣл. Кюрянъ, по свой счетъ доставлять нужное количество провѣ для гарнизона въ оныя 6) Съ обоимъ ханствамъ, Кюрянскому и Кавказскаго, нѣтъ почитано 100 члв новичковъ на собственныя содержанія, которые и должны устроены ми бытъ на составленіе карауловъ и раздѣловъ по распоряженію начальства.

Ст 4 Исполняя священный волю великаго Г. И., именую Его обѣзвасяю 1) Народъ вѣрности Кавказскаго представлять въ самахъ права, коиже принадлежатъ всѣмъ людямъ независима Е. И. В., безъ всякаго между ними различія, послужу свободное сообщеніе и дружественный приемы 2) Утверждаю въ вѣрности полкъ Алсан-хана наследственное управленіе ханства, на основаніи закона мусульманскаго, обѣзвасяюся сохранить владѣніе въ цѣлости, не отдавая никакой отъ оного части 3) Преемственно власть, съ внутреннимъ управленіемъ сопряженную и вѣное разбирательство дѣлъ по законамъ и обычаямъ земли, кромя уголовныхъ, которые должны разбираться бѣлѣ Россійскаго правосудія, почему преступниковъ препровождать въ вѣрность 4) Для защиты хана, охраненія оной хана и его вѣрности, равно для утвержденія власти его, даю вѣрность, устроить вѣрность самою сѣл. Кюрянъ съ

достоинства гарнизона 5) Преемственно полкъ Алсан-ханъ въ Кюрянскомъ ханствѣ постановитъ какою-либо силою, или оубо владѣльцамъ, по оному не соидетитъ обоимъ ханствамъ вѣрности, а владѣльцы управляютъ оубо 6) Обѣзвасяю войти въ раскоптаніе, какую мнѣтъ владѣти ханство Иавказскаго и назначитъ оубо такъ, чтобы жители не чувствовали никакой стѣны отогоненія

Ст 5 Въ ознаменованіи благоволенія Е. И. В. и особенной милости къ полку Алсан-хану Кюрянскому и Кавказскаго, въ вѣрности, устрѣе и означеннахъ вѣрности, и ген-отъ-чине Ермоловъ, объявлено ему чинъ ген-майора. Оубо доставлено будетъ вѣрности съ гербомъ великаго Императора въ знакъ власти, Высочайшее нѣтъ ханствамъ дарованной, которое должо принадлежитъ отъ хана въ его вѣрность, и бытъ употребленъ съ войсками, когда ханъ лично предводительствуетъ или будетъ употребленъ неспрѣдѣль великаго Государя

Ст 6 Сей договоръ дѣлается на вѣчные времена и не должетъ подвергнуться никакимъ перемѣнамъ, утверждаю подпискою и армоуказаніемъ своихъ вѣрностей. Въ дѣло отъ Государства Христовъ 1820-а, по мундирнодискомур-же численію 1236-а

Клятвенное обѣщаніе

Преемнику Всомогущаго Бога въ свѣдѣніи клятвы моей, что ханъ я, ханъ и наследники мои будемъ во все время нашу вѣрность вѣрности великому Россійскому Императору и высочайше Его наследникамъ, слушать Имъ съ устрѣею и честно, исполнять послушаніе безпримѣрно Неприятель Имъ писать своимъ врагамъ, не вступать на ихъ нѣтъ съ ими силою, отправитъ вѣрности или замысли и даю стрѣльбитъ оружіемъ, когда то приказано будетъ. Если нарушу клятву мною присягу, да Всомогущій Богъ, прощомъ его Мухаммедъ и Алгоръ наказуютъ меня развѣдочъ съ коимъ мнѣно. Во утверденіе вѣрности вѣрности мою въ Кюбѣ

105. Репортъ ген.-и барона Вреде ген. Ермолову, отъ 3-го января 1821 года, № 1.—Кюбѣ.

Во исполненіе предписанія в. выс-а отъ 6-го декабря истекшаго года, съ превращеніемъ трактата, на основаніи коего утверждается полкъ Алсан-ханъ во владѣніи Кавказскаго ханства, я выываю къ себѣ сего владѣльца, который утверженъ печатью и подписомъ условныя статьи и присланный листъ на Величайшее пожеланіи ему ген-майорскій чинъ, какъ бы бумага честь мнѣю при семь предстанилъ. Трактатъ прилагаю я двойнымъ числомъ, ибо полученный мною отъ в. выс-а при пересылкѣ подмоченъ и поврежденъ.

Сходно повѣяно в. выс-а, владѣлецъ Алсан-ханъ былъ возведенъ въ новое достоинство съ всевозможномъ церемоніемъ. 31-го декабря присягалъ оубо мнѣ, означеннѣ, въ присутствіи всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ, также почетныхъ Кубинскихъ бекоевъ, Кюрянскихъ и Кавказскаго старшинъ, съ нимъ прибывшихъ; послѣ чего отправился на ученіе, съ пушечною и ружейною пальбою происходившае, гдѣ всѣ почести относимы были къ нему. По возвращеніи съ оного оубо обѣдалъ у меня и при пушечныхъ выстрѣлахъ получалъ поощренія. 1-го января сего года нарочито сдѣланъ былъ для него вечеръ, на которомъ приобщилъ я все мое стараніе его угоститъ съ возможною пышностью, а 2-го числа отправился оубо въ свои владѣнія, будучи приятнымъ образомъ весьма восхитенъ и доволенъ полученіемъ Монаршей милости и тѣми почестями и уваженіемъ, которыми оубо оказаны.

106. Письмо к с. Мазаревича кт ген.-л. Вельяминову, отъ 14-го мая 1821 года, № 81.—Тавризм.

Въ прошедшемъ году главнокомандующій безуловно приказалъ отлучить изъ плѣна въ отку въ Персію сына бывшаго Сурхай-хана. Аббас-мира почувствовалъ, кажется, цѣну Европейскому великодушію е. выс-а. По крайней мѣрѣ мнѣ отовалася о томъ какъ о поступкѣ, произведемъ изъ немъ сильное впечатлѣніе. Но одно снисхожденіе вскорѣ осмысливать надѣяться другого, явшаго. Тогда-же Аббас-мира по просьбѣ Сурхай-хана началъ чрезъ меня домогаться объ отпускѣ сюда моего Сурхай-ханова семейства, и мнѣ неотступно мени вымываетъ испросить сіе у моего начальства. Притомъ изъ Сурхай-хановыхъ насѣдниковъ 20 сем. также убѣдительнѣйше прибѣгаютъ ко мнѣ о дозволеніи имъ возвратиться на свою сторону. Имена дѣтей при семь сѣдуютъ:

Хатем-бекъ, Али-бекъ, Дауд-бекъ, Иса-бекъ, Сей-Уллах-бекъ, Гамаз-бекъ, Яхым-бекъ; затѣмъ 48 дѣвицъ и женщинъ.

Революція ген Ермолова Прошу ген-л Вельяминова і то сообщить покровителю въ дѣлахъ Мазарову, чтобы представилъ шахъ-задъ Аббас-миръ, что шая доставитъ ему столько лично мнѣ дѣлаю ему удовольствіи, я позволю семейству именованнаго Сурхай-хана возвратиться въ Персію, и позволю самому именованному Сурхай-хану возвратиться въ Персію, если, столько именованнаго будучи расположенъ къ мнѣ, и выслушавъ согласуется о соединеніи съ нѣмъ его бывшихъ Между тѣмъ, когда в пр послучитъ отъ Сурхай-хана письмо къ его дѣтямъ, то посредствомъ родственника его Енисейского Султана являете приказатъ нѣ доставитъ (прежде въ канцелярію персоязычнику), послѣдственно въ горы именованн отъ него не пропускать, и будо таковой будетъ, то можеть дождаться прибыти семейства въ Тавризъ Въ бывшемъ удостовѣреніи Сурхай-хана семейства Мазаревича можеть объявить вышнему пропроводитъ къ нѣмъ его письмо къ оному, на что, думаю я, не шарая на хитрость свою, именованнаго поступитъ, а что будетъ лучшемъ въ рукахъ нашихъ доказательствомъ дружественнаго связи его съ именованномъ Сурхай-ханомъ

В пр являете приказатъ отлучить всѣхъ дѣтей Сурхай-хана, дозволяюнамъ въ бунтѣ и все число дѣтей и женщинъ Гваръ увеличилъ, все сіе канцеляр небуе быть пропроводитъ провозитъ и безопасності! Но дозволю приказатъ оному набудъ нѣмъ чинаовнаго охраняетъ къ я, предъявляю тоной, до въ пута не сдѣлаю нѣ было объяв, привѣщивъ траутомъ, именованнаго Тавризм, отлучитъ ихъ чрезъ военные посты наши и передатъ въ Эриванскую область

Я желаю, чтобы противъ именованнаго соблюдала была внимательность и протобность такъ, чтобы являла была удалена быдъ всякая возможность

Благовѣнствіи съ Сурхай-ханомъ въ Персію именованнаго и являющаго возвратиться отсюда не привѣщивъ; напротивъ, хотъ имать Аслам-хану именъ таковыхъ и привѣщивъ, чтобы ономъ терпѣны не были; и запрещеніи возвратиться укаждитъ Мазаревича

С-Петербургъ — 5-го Юлія 1821 года

107. Отношеніе ген. Ермолова кт гр. Нессельроде, отъ 29-го мая 1821 года.

При возведеніи по Высочайшему соизволенію полк. Аслан-хана Кюринскаго въ достоинство хана Казикумухскаго имѣлъ я честь объявить в. с., что не нужно было заключать съ нимъ трактата, подобно прежнимъ, достоинстваго собственноручной подписи Г. И. Доселѣ таковые трактаты могли быть предоставляемы

потому, что ханства присоединялись къ Россіи, никогда прежде ей не принадлежавши, а нѣкоторые изъ нихъ отторгаемы были не столько силою оружія нашего, какъ доброю волею обладавшихъ оными хановъ, убѣжавшихъ власти Персіи. Теперь ханство Казикумухское, покоренное оружіемъ Е. И. В., всемілостивѣйше вѣрится управленію полк. Аслан-хана Кюринскаго и весьма достаточно одного мною съ нимъ постановленнаго условія, ибо такового не дѣлаетъ Государь съ своимъ подданнымъ.

Условія сіи, сирѣчь оныя моею подписью и печатью хана, имѣю честь препроводитъ къ в. с., прося приказанія вашего хранить ихъ при дѣлахъ. При нихъ присоединено клятвенное обѣщаніе, приравненное къ обычаямъ мусульманскимъ. Другой таковой экземпляръ условій будетъ отъ меня выданъ хану.

В. с. усмотрѣть изволите, что я воспользовался всемілостивѣйшимъ награжденіемъ Аслан-хана чиномъ ген.-майора, дабы оный объявилъ ему при семь случаевъ; а затѣмъ остается только наградить его знаменемъ съ гербомъ Россійскимъ, которое также черезъ меня передано быть долженствуетъ.

На таковомъ основаніи, смѣю думать, и впредъ причтается постановлять условія съ ханами, развѣ какия чрезвычайныя причины потребуютъ измѣненія.

108. Тожже, гр. Нессельроде кт ген. Ермолову, отъ 28-го Юлія 1821 года, № 267.

Г. И., согласно представлено в. выс-а, извѣщенному въ отношеніи вашемъ ко мнѣ отъ 29-го прошлаго мая, соизволяю утвердить постановленіе, подписанное вами съ ген.-м. Аслан-ханомъ Кюринскимъ, по случаю возведенія его въ достоинство хана Казикумухскаго.

Увѣдомля васъ о таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, честь имѣю препроводитъ при семь знами, жадуемое ген.-м. Аслану на помянутое достоинство.

109. Письмо к с. Мазаревича кт ген.-л. Вельяминову, отъ 12-го сентября 1821 года, № 159.—Тавризм.

Я объявилъ наиб-султану и его министерству великодушное распоряженіе Алексѣя Петровича о безпрепятственномъ отпускѣ въ Персію семейства бывшаго Сурхай-хана, въ достояніи къ ядѣ находящемуся. Такое приращеніе знаменитыхъ подданныхъ сколь ни угодно е. выс., онъ въ тоже время не можеть не замѣтить, какою къ нимъ чувствуетъ прервѣе главно-

командующий, призвавший замкнуть входъ къ возвращению въ отечество тѣмъ изъ наследниковъ Сурхай-ханова, которые сего домогались, и это возвѣстили и здѣшнему двору съ особымъ вънутреннимъ удовольствіемъ.

110. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го ноября 1821 года, № 176.

Препровождаю у сего къ в. пр. въ коши предложеніе мое Грузинской Казенной Экспедиціи насчетъ взиманія дани съ Кюринскаго ханства. Желая я, чтобы ген.-л. Аслан-хану не было извѣстно о состоявшемся на уменьшеніе дани Высочайшемъ повелѣніи и чтобы впредь до моего распоряженія почиталъ онъ ее изъ 3 т. черв. и 3 т. четв. хлѣба. Если-же-бы сію послѣднюю по неурожая и скупности жителей вносить было затруднительно, то можно въ видѣ облегченія жителей уменьшить оную до того, какъ должна она быть по новому постановленію.

В. пр. извѣстно, что и имѣю въ предметъ уменьшеніемъ дани замѣнить вполнѣдствіе жалованье, которое въ сравненіи съ прочими не упуститъ потребовать ген.-л. Аслан-ханъ и въ которомъ отказать было-бы непріятно.

Предписаніе ген. Ермолова Грузинской Казенной Экспедиціи, отъ 13-го ноября 1821 года, № 175.

Внимая въ стужное состояніе жителей Кюринскаго ханства, которые и при малѣншихъ урожаяхъ хлѣба не могли выносить малочисленію но вѣтъ данъ испрошалъ я всевысочайшее Г. П. соизволеніе, кабы съ 1820 года апрѣль мѣсякомъ было только по 1,000 черв. и по 3,000 четв. хлѣба, всоизволеніе моего основывая я предлаживаю коши Казенной Экспедиціи, отъ 21-го декабря прошедшаго года, № 4211

Нынь предлагаю Казенной Экспедиціи за прошедшія 1820 и текущую 1821 годы вѣтъ расчесть на точности основывая Высочайшаго повелѣнія и потому, если-бы ген.-л. Аслан-ханомъ. Ближайшимъ вѣтромъ сего расчесть предъставленъ были ризалъ или хлѣбъ въ количестве, то считать оныя къ зачету на будущее время

Обладале ген.-л. Аслан-хану сей милости Императора предоставляю и себѣ самому, яко особой ея награды, а потому Казенная Экспедиціи состояющееся Высочайшее повелѣніе не должна дѣлать ея извѣстными, пока въ вѣтъ поставлены на будущее время

О сему распоряженіи возмъ особенно отъ коши ген.-л. Вельяминову съ тѣмъ, кабы во времена ханъ Кюринскій посылалъ вѣдомую вѣтъ дань, состоящую по прежнему изъ 3 т. черв. и 3 т. четв. хлѣба

111. Письмо ген. Ермолова къ Аслан-хану Кюринскаго, отъ 24-го декабря 1821 года, № 4216.

Испытательное усердіе и вѣрность в. пр., всегда и постоянно оказываемыя Высочайшему Россійскому Престолю, обратилъ на васъ особенное благоволеніе Г. П. Въ ознаменованіе оного Е. П. В. благоутодно было по моему ходатайству уменьшить дань, съ Кюринскаго ханства въ казну поступающую, Всемилости-

вѣнше повелѣвъ отнынѣ вычитать оной въ годъ только по 1 т. черв. и по 3 т. четв. хлѣба. Окладъ сей съ будущаго 1822 года долженъ воспріять свое дѣйствіе.

Не испрашивая и вамъ отъ щедротъ Монаршихъ въ сравненіи съ другими жалованья по чину ген.-л. мѣра; но знаяши примѣру в. пр. почитательности о благѣ народа, Высочайше управленію вашему вѣреннаго, желая тѣмъ выще удостоверить васъ въ искренности моего благорасположенія, доставляя вамъ ничѣмъ незамѣнимое удовольствіе раздѣлить высокую къ вамъ милость Г. П. съ народомъ, только вами любимымъ, и снмъ способомъ торжественнѣе отличить в. пр. отъ прочихъ владѣльцевъ; ибо жалованье по чину, составляя личную и притомъ временную только пользу вашу, никогда не могло-бы сравниться съ тѣми существенными выгодами, каки столь значительное навсегда уменьшеніе дани принесетъ какъ собственно вамъ, такъ и всему Кюринскому ханству, упрочивъ благосостояніе оного и оставивъ навсегда въ народѣ память о такомъ отличномъ вниманіи правительства къ вашимъ заслугамъ.

Всю недомыку въ хлѣбѣ, какая изъ 8,000 четв. въ годъ по прежнему окладу можетъ остаться къ будущему 1822 году, также благоутодно было Е. П. В. повелѣть оставить безъ взысканія, но уваженіе бывшаго въ нынѣшнемъ году неурожая и потеряннаго отъ разныхъ случаевъ Кюринскимъ народомъ раззоренія.

Я прошу в. пр. о семъ неизреченномъ милосердіи Г. П. извѣстить всѣхъ вашихъ подданныхъ и быть совершенно увѣреннымъ, что для меня ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ отдавать всегда должную справедливость усердію и вѣрности особъ, истинно оную заслуживающихъ.

112. Тоже, отъ 31-го января 1822 года, № 9.—Секретно.

Люблю съ пріятелими моими говорить откровенно и вотъ что вамъ знать полезно.

Въ Кавказіумухомъ ханствѣ есть люди, вами недоваемые, которые имѣютъ сношеніе съ имѣнникомъ Сурхай-ханомъ и желаютъ его возвращенія. Я извѣнъ вѣстие, что имѣнникъ обѣщаетъ весной возвратиться.

Вы—Русскій генералъ и уже потерявъ Кавказіумухъ стыдно будетъ. Вспомните, что уже сіе разъ случилось.

Быть любимымъ въ народѣ для васъ полезно, но для того надобно хорошо управлять имъ.

Вы не обманетесь въ надеждѣ, что Русскіе вамъ и дѣтямъ вашимъ всегда помогать будутъ, а при мнѣ и еще болѣе. Я довольно оказалъ почета и о вашихъ выгодахъ, но нѣмалы изъ начальниковъ бюджетли такъ васъ знать, какъ я? Но и до меня дошли слухи, что вы неподлево отъ Цудахара изгнали свиданіе съ подлымъ измѣнникомъ, бывшимъ Аварскимъ ханомъ. Я не хочу себѣ вѣрить, но кто знаетъ мать вашу, повѣрить, что она васъ на то уговорила. Прошу добраго пріятеля остерегаться!

113. *Тамже, отъ 29-го марта 1822 года, № 1241.*

Поведеніе мое къ вамъ льво уже доназываетъ, что я всегда васъ отличаю между Дагестанцами и желаю показать имъ, что все усердствующіе Россійскому правительству люди должны имѣть вѣчное спокойствіе и постоянное счастье, и потому говорю я съ вами всегда откровенно. Я и прежде писалъ къ вамъ, что хотя я и не вѣрю тому, чтобы вы имѣли когда либо съ измѣнниками сношеніе, будучи столь благодѣтельными Россійскимъ правительствомъ, но лучше всегда остерегаться неблагонравныхъ людей. Я, любя васъ, любивый Аслан-ханъ, даю вамъ совѣты по-пріяельски. Еще прошу васъ быть осторожными съ стороны подлаго мошенника Сурхъ-хана, который намѣренъ возвратиться весною въ Казикумъ. Вамъ надобно стараться заслужить любовь и довѣріе народа и хорошихъ своимъ поведеніемъ заставить народъ не помышлять о томъ измѣнникѣ, который былъ имъ потерянъ чрезъ его злыя свойства. Весьма было-бы хорошо, если-бы престарѣлая мать ваша не вѣщивалась ни въ какія дѣла и не дѣлала сплетни. Благодаря за доставленіе плѣннаго Поляна, который находился при Ших-Али-ханѣ.

114. *Тамже, ген.-л. Велиминова къ Аслан-хану, отъ 26-го июня 1822 года, № 2235*

Алексій Петровичъ Ермоловъ предъ отъѣздомъ своимъ на Кавказскую Линію по дѣламъ службы Е. И. В., изволялъ возложить на меня отправленіе полковниковъ Труссона и Ага-бега Садыкова для осмотра дорогъ, ведущихъ изъ Нухинскаго владѣнія чрезъ горы прямо въ Кубинскую провинцію, съ тѣмъ, чтобы осмотръ сей къ возвращенію его въ Тивальсъ не дабы какъ чрезъ мѣсяць былъ оконченъ. Вмѣстѣ съ симъ угодно было е. выс-у, по известности отлична-

го усердія и преданности вашей къ пользѣмъ службы великодушнѣйшаго нашего Г. И., поручить мнѣ съестись съ в. пр. по сему предмету и въ особенностяхъ на васъ, искренній благопріяель мой, какъ особу, приобувающую полную въ себѣ довѣренность Россійскаго правительства, возложить почета и въ означеніи всѣхъ возможныхъ со стороны вашей пособій при осмотрѣ вышеупомянутыми чиновниками дорогъ, чрезъ Ахты и Рутуль ведущихъ къ источникамъ р. Сагура, находящимся во владѣніи вашемъ. Почему, сямъ исполняя волю главноуправляющаго, я прошу в. пр. по всѣмъ требованіямъ Труссона и Ага-бега Садыкова оказывать всякое содѣйствіе, и сямъ новымъ опытомъ усердія вашего, которое правительствомъ принято будетъ съ истинною вамъ признательностью, обязать къ вышему уваженію заслугъ вашихъ того, который при отличномъ къ вамъ почтеніи имѣетъ честь быть и проч. . . .

115. *Тамже, ген. Ермолова къ Аслан-хану, отъ 22-го сентября 1822 года, № 1.*

Прибывъ съ отрядомъ войскъ въ кр. Грозную, получая извѣстіе, что мошенникъ Абдулла-бегъ Ерксинскій дѣлаетъ безпокойства въ Табасарани; но какъ я и прежде возложилъ на васъ, чтобы вы держали Табасаранъ въ покоѣ и будучи ханомъ двухъ обширныхъ земель, шута можете истребить мошенника Абдулла-бега и подобыхъ ему разбойниковъ, то предлагаю в. пр. исполнить мое порученіе и усмирить Табасаранъ. Мнѣ нужно имѣть съ вами свиданіе и я дамъ знать вамъ изъ Тарку, когда прѣбхать ко мнѣ.

116. *Тамже, отъ 6-го октября 1826 года, № 39.*

Шамхалъ Тарковский довелъ до моего свѣдѣнія возненіе Акушинскаго и Цудахарскаго обществъ, произведенное поступкомъ сына в. пр. Нувала, обрѣзавшаго уши Акушину и отрубившаго руку Цудахарцу.

Опасаясь непріятныхъ для васъ слѣдствій отъ сихъ обществъ, гораздо васъ сильнѣйшихъ, я писалъ къ имъ, чтобы успокоились и ничего въ отищеніе вамъ не предпринимали; васъ-же въ необходимости наложусь просить обуздывать поведеніе вашего сына, дабы съ невыгодной стороны мнѣ извѣстнаго; ибо въ противномъ случаѣ, а въ особенности въ настоящее время, нельзя ручаться за слѣдствія столь непріятнаго никакому времени самоуправства.

Не взирая на чувство оскорбленія, поступкомъ сына вашего во мнѣ произведенное, я удовлетворяю

вась, благопріятель мой, что пребуду всегда искреннимъ вашимъ доброжелателемъ.

117. *Тожь, Аслан-хана къ ген. Ермолову, отъ 21-го сабира 1242 (1826) года. — Кумузь.*

(Съ Татарскаго, перевода старей)

Если смотрите о положеніи дѣлъ сего края, то объявляю вамъ, что Сурхай-ханъ, прибывъ съ сыновьями своими въ область Аварію и собравъ жителей оной, частью одарилъ ихъ деньгами, частью обманулъ и съ собраннымъ съ трехъ сторонъ войскомъ пошелъ на насъ; но по милости Божией, милосердіемъ Г. П. и счастьемъ в. выс-а и разбилъ оное: омао 250 чел. со стороны неприятеля было убито; съ нашей-же 30 чел. Некоторые говорятъ, что самъ Сурхай-ханъ раненъ, по словамъ-же другихъ захворалъ въ Аваріи, умеръ и погребенъ. Теперь надѣюсь, что доколѣ жизнь моя продлится, успокоивъ вась насчетъ дѣланнаго края, въ служеніи вамъ краснѣть и стыдиться не буду.

Упомянутые извѣнники распустили въ Дагестанѣ слухъ, что въ Шенк, Ширванъ и другихъ провинціяхъ не осталось болѣе Россійскаго войска; по-

сему желая обнаружить всю ложь и жителямъ Дагестана показать, что мы имѣемъ еще войско, просилъ я начальниа Кубинскаго поста полк. Мищенко дать мнѣ на нѣкоторое время нѣсколько солдатъ, но онъ не отправилъ ихъ. Хоти я не думаю и не опасася неприятелей, но хотѣлъ-бы имѣть сіе войско для собственнаго успокоенія жителей.

Также слышалъ я, что вмѣстѣ съ оными извѣнниками находилось нѣсколько Агушинскихъ и Мулинскихъ жителей, но не могъ узнать навѣрно. Я почтиаю за лучшее, чтобы в. выс-о дали приказаніе Мегди-Шамхалу, дабы задержалъ онъ овецъ упомянутыхъ илатовъ и Аварскихъ извѣнниковъ; сверхъ того прикажите Кайтагскому начальнику, чтобы онъ также задерживалъ овецъ Сорхлицевъ и Каракайтгцевъ. Съ сими бумагами я отправилъ къ вамъ двухъ вѣрныхъ людей своихъ.

Да будетъ также извѣстно в. выс-у, что ваято у неприятеля 4 знамени, коихъ не могли къ вамъ отправить, и переслать къ ген.-м. фон-Краббе и полк. Мищенко; надѣюсь, что они о семъ вамъ доложатъ. Сверхъ того, получивъ мы отъ неприятеля въ добычу множество воинскихъ скарповъ и лошадей.

Г. К А Й Т А Г Ъ.

118. *Репортъ Дербентскаго коменданта подполк. Бузвостова ген Ермолову, отъ 20-го марта 1818 года, № 233.*

Адилъ-ханъ Уцмій увѣдомилъ меня письмомъ, что онъ хоти съ самаго вступленія его въ управление Каракайтгагомъ имѣть приверженность ко Всероссийскому Престолу, но по случившимся на него чрезъ брата его (который уже умеръ), бывшего тоже Уцмиемъ, Адл-хана неудовольствіемъ далъ заклятие, чтобы не вѣнчать въ завѣдываеме Россіею города, не только Кизляръ или Тюлясъ, но даже и въ Дербентъ; а если хоти въ одинъ какой либо городъ вѣдѣть, противъ заклятія, имъ сдѣланнаго, то долженъ лишиться даже жевъ своихъ. По каковому случаю, дабы соблюсти справедливости приверженности его и ханства къ Россійскому правительству, а между тѣмъ и не податъ-бы оному какому сомнію, признаеть теперь себи управлять Каракайтгскимъ ханствомъ не въ силахъ и вознамѣрился обратиться на богомолѣ, волагая достоинство Уцмیا и полное управленіе Каракайтгскимъ ханствомъ на сына своего Хан-Мамед-бека, который также, какъ и ханство будутъ состоять въ полной зависимости Всероссийскаго Престола,

и выполнять всѣ обязанности, отъ нихъ должествуемья, по примѣру ханства Тарковскаго; почему и сынъ его Хан-Мамед-бекъ всегда можетъ быть по требованіямъ Россійскаго правительства въ тѣхъ сямыхъ городахъ, въ которые онъ потребованъ только будетъ безрекословно. А Мегди-Шамхалъ также меня извѣстилъ, что и онъ въ семъ случаѣ, взявъ большое участіе, для того единственно, чтобы прервать случившіяся отъ горскихъ народовъ возмущенія и хищническія нападенія, выдалъ въ недавнее времени за сына Адиль-хана Уцмیا Хан-Мамед-бека родную свою дочь съ тѣми условіями, что ханства Тарковское и Каракайтгское лежатъ на одной границѣ, изъ коихъ Каракайтгское увеличено какъ обширностью, такъ и жителями противъ Тарковскаго гораздо болѣе, нежели въ два раза, и онъ, Мегди, всегда проходяще чрезъ Тарку въ Дербента до Кизялара и обратно въ оба пути воинскіе команды и транспорты препроводяетъ въ безопасность,—то, дабы таковая-же безопасность могла быть при проходѣ командъ и транспортовъ и чрезъ Каракайтгское ханство, онъ, Шамхалъ, и Адиль-ханъ Уцмій имѣли для того на границахъ ихъ, во владѣніи Каракайтгскаго, въ дер. Кая-кендѣ свиданіе, откомъ убѣдительно

просили меня прислать къ нимъ воинскаго чиновника, а именно, вѣрнаго майѣ Дербентскаго гарнизона, батальона майора Вадирова, при которомъ будутъ они имѣть слѣ условія, почему оный и быть отъ меня въ нимъ въ дер. Кан-кентъ посылаютъ; а при возвращеніи оного въ Дербентъ узнавъ и отъ него настояще, что Шамхалъ и Адиль-ханъ Уцмій условились при немъ на полоненныхъ вондичихъ, для чего и отправилъ отъ себя въ в. выс-у подвластныхъ имъ беконъ съ донесеніями.

119. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 18-го апрѣля 1818 года.—Моздокъ.

Препровождаю при семъ письма Шамхала и Уцмія и мои на оныя отвѣты, къ которымъ присоединивъ переводы, прошу къ нимъ отправить. Если встрѣтятся случаи, извольте успокоивать ихъ надеждою, что о желаніи Уцмія сдѣлать я представленіе Г. И. и что, по особенной моей къ Шамхалу привязанности, я не упущу изъ виду его выгоды и что мнѣ пріятно утвердить всѣми способами его могущество. Я на возвратномъ пути въ Грузію надѣюсь ѣхать чрезъ Дагестанъ, гдѣ точнѣе узнаю обстоятельства и увижу, выгодна-ли для насъ переѣздъ отца на сына и который изъ нихъ для насъ полезнѣе и что можетъ произвести умноженіе силы Шамхала, котораго, впрочемъ, дѣлать слѣшкомъ могущественнымъ не должно. Между тѣмъ дозволю сказать вамъ, что Уцмій требуетъ съ стороны нашей дѣйствія незаконнаго, ибо послѣ него наследникъ долженъ быть не сынъ его, а есть другой, на основаніи законовъ земли, законовъ — въ Дагестанѣ свято сохраняемыхъ надреве.

Ген.-м. Пестелю извольте дать наставленіе близко смотрѣть за поведеніемъ Уцмія и обходженіе съ нимъ имѣть по наружности сколько возможно обязательное, дабы отнять всякое насчетъ моихъ намѣреній подозрѣніе. Онъ не долженъ однако-же скрывать, что Уцмій уступаетъ званіе свое въ пользу сына своего и самъ способенъ узнать точное къ тому расположеніе Баркавайгаскаго народа, а особенно главнаго ихъ г. Башмъ, котораго поступки служатъ въ землѣ пріятнымъ. Если вдумавъ Уцмій непреименно ѣхать въ Мехру, внушите ему, что съ противно установленному правительствомъ порядку; если-же бы онъ упорствовалъ и вымѣхалъ, непреименно остановитъ и тогда уже, не обращая его во владѣніе его, содержа въ кр. Бакинскій подъ присмотромъ, не подъ карауломъ. Тогда-же все ввать строгія мѣры предосторожности, чтобы въ Дагестанѣ не произошло смятенія. Итакъ,

гораздо лучше, не испытывая крайностей, избѣгать того внушеніями. Въ Дагестанѣ войска при первой возможности я укомплѣтую. На благоразуміе и хладнокровіе ген.-м. Пестеля надѣюсь.

Письмо Мегди-хана Шамхала къ ген. Ермолову, отъ 20-го джумади-ус-сани 1233 (1818) года.

(Съ Персидскаго, переводъ мой)

По долгу преданности великому Г. И. я рѣшился довести и вас-у о случившемся.

Въ то самое время, когда въ Кабартъ званіе Уцмія принадлежало брату Адиль-хана, по имени Адиль-ханъ, тогда козаконравные мои перешелъ Адиль-хану, что его братъ Адиль-ханъ вырѣшилъ продать его Русскому войскаму въ заточеніе Адиль-ханъ-не попался на Кавказъ и промолвилъ оному, которому нарушеніе молвъ разлучить я равнаета его съ женою, что пока оны живы, на за что не пойдетъ въ Русскому войскаму ни въ Дербентъ, ни въ тѣ вѣданыя, которая состоятъ оидъ владѣніемъ Россіи. Само собою разумеется, что подобнаго рода возмездіе никому доброго дѣла не приноситъ, напротивъ, наоборотъ я него такъ названъ и вѣрнанъ Въ отъкъ чувствъ Адиль-ханъ Уцмій обратился къ моему посредству, праваяма мѣнъ вѣрившавъ и къ Дагестанскыхъ выморъ предавшахъ сурого великаго Императора, я предложалъ мнѣ выдать дочь за его сына Хан-Мамед-бега, на что я и согласился, хотѣвъ оидъ прислать мѣнъ на свиданіе Я хотѣвъ въ Кан-кентъ, куда и оидъ прибылъ. При этомъ свиданіи оидъ договорился мѣнъ, что по случивъ правого мѣнъ отъбы оидъ не выдодитъ вымороченію лично свидѣлаю-иногда-либо въ Русскому войскаму, а оному равнаета оидъ съ себя званіе Уцмія, обратится къ удмѣнню и, поставивъ живъ молвѣтъ, возмолитъ оное на сына своего Хан-Мамед-бега. Нынѣ оидъ нарушилъ своего сына владѣніе Бога, а вѣдывъ неогрѣзанность Россіи я моему повеленію, какъ моего зятя, дабы я направилъ его на путь, той-же преданности, съ мною оидъ сына Россіи и дабы великій царь, когда я отправилъ оидъ Дербентъ къ въ Кубу, или въ другое какое мѣсто, его сына присутствовать мнѣ и на ономъ державъ себя согласно молвъ сойтванъ и узавеню, не отступая отъ мнѣ на на волею Я совершенно одобряю его рѣшитель и объявилъ, что досею оидъ этотъ замъ, снѣриво, на тотъ конецъ, не аривае-и-мъ возможнымъ испорченію на это несогласованнаго свиданія Г. И. Обо всемъ этомъ замъ Уцмій также сообщаетъ въ замъ доноситъ чрезъ своего посланца. Именъ доносилъ доставить замъ мой дворянинъ Абду-Рахмановъ. При этомъ присутствовалъ, что замъ оидъ я настояще намѣренъ Уцмія быть посредникомъ Дербентскій вондичихъ Ныль Имановъ Бузоговъ, то при посредничествѣ между мною и Уцмиемъ свиданіи, въ которомъ оидъ выразилъ ослышанную оную рѣшитель, присутствовали по моему приглашенію майора Мамед-Герибъ-бека Вагнеровъ и Халил-Ибрагъ Асеровъ, снѣмочеловекъ названнаго командира.

Тоне, ген. Ермолова къ Мегди-хану Шамхалу, отъ 18-го апрѣля 1818 года.—Моздокъ.

Писмо ваше вѣдетъ съ писмомъ Адиль-хана Уцмія и получилъ я подалаго замъ съ прибрѣженіемъ моего родства кауказскаго козакъ имени Въ расудивши намѣренъ Уцмія сказать съ себя владѣніе сіе въ пользу сына своего Хан-Мамед-бега, имъ, какъ знаменитый Россійскій чиновникъ, знаете, что въ дѣлѣ столько важномъ, я необходимо долженъ извѣстятъ Высочайшему Г. И. согласованіе и что самъ оное неогрѣдно сдѣлать не могу Я отвѣтъ также я Уцмію, я васъ прошу извѣстятъ оудъ, ибо пріятнѣе способностей его жванію и такъ болѣе, что въ то-же время я и въ пр. дѣлѣ удовольствіи, обидѣтъ о выдодѣхъ нынѣ мнѣ Прому также извѣстятъ ему, что до разлученія Г. И. не можно ему нынѣ отправлять въ Мехру на богоудѣ, ибо выдѣстѣе столько важнаго я оидъ узнавъ не могу Кахту, дакую мѣнъ, я, въ расудивши справдыва-и-сая о основаніи, могу увидѣть отъ, что, если до сего времени не былъ оидъ ему тагиста, кое въ вѣдывшихъ странахъ командованіе оидъ мѣнѣ тѣснога оудѣтъ, ибо пріятнѣе Россійское шлово въ вѣдывшихъ мнѣ не поудѣтъ. Если Г. И. дѣлѣ удовольствіи, обидѣтъ о выдодѣхъ нынѣ мнѣ Прому, я на совѣтованіи, что оидъ, мнѣ пріятнѣе молвѣніе отца своего и поведемъ сойтванъ мнѣ, какъ бывшаго теперь ему поставленна, обязанность оидъ исполнитъ замъ вѣрній и усердній подданный своего великаго Государя

За отсутствіемъ теперь Императора отвѣтъ на представленіе мое не можно послѣдовать такъ въ скоромъ времени а потому предудождало вамъ, чтобы вы видѣвшаго не отослалъ въ тому, что я удержалъ представленіе

Тоне, Адиль-хана Уциди къ ген. Ермолову, отъ 1-го днемади-уль-зеввеля 1233 (1818) года.

(Съ Персидскаго, персодъ новаи)

Въ то время, когда мой повелѣній братъ Али-ханъ по праву наследствъ носилъ званіе Уциди, тогда между нами произошло неудовольствіе и раздоръ обрѣзавъ мнѣ, что отецъ, братъ мой, вытѣрелъ поръ казавъ либо предостереженіе или въ Русскому вѣдѣнію, гдѣ и бѣду задержавъ. По выслушаніи моего свѣдѣнія я подался на Керманъ въ дѣла обѣта, нарушенія котораго по вѣдѣнію мусульманскихъ законовъ можетъ разлучить меня съ женою, что по сей день на за что не представилъ въ Русскому начальству и не явился въ поддѣлства Россіи владѣній. Согласно съ этою строгою клятвою и обѣтомъ, я до сихъ поръ не являлся въ Русскому начальству Менду тѣмъ и кимъ и то въ виду, что подобной обрѣзкой позвоненъ не можетъ послужить шансу въ поладу, я вѣдѣнію брѣвствъ на мнѣ тѣмъ явилъ и предостереженію послужить не можетъ уничтоженію. Въ тѣхъ убѣжденіяхъ я послалъ для себя шихъ въ саванію. Пришеде всего я обратился въ Манд-хану Шахалу, какъ въ предвѣдѣнію служу Россійскаго вѣдѣнію съ предостереженіемъ выдать дочь за любезнаго моего сына Хан-Мамед-бега, что мнѣ и было исполнено съ удовольствіемъ. Затѣмъ мы назначили свиданіе въ деръ Канъдѣкъ, гдѣ я поставилъ ему на мнѣ выше проповѣдану клятву и обѣтъ, и объявилъ, что согласно съ себѣ явилъ Уциди, повелѣнію его за любезнаго моего сына Хан-Мамед-бега и прокули отъ престола тѣмъ въ утверженіи его въ отъкъ явилъ съ тѣмъ, чтобы и сынъ мой подобно ему омавалъ вѣрными и предавалъ службу Г. И., а вслѣдъ, куда отравился Шахалъ, онъ отсутствовалъ-бы ему и какое нибудь, сарадръ, возрученіе отъ-бы исполжалъ; вообще-же задать въ Дербентъ, Кубу и другія мѣста извѣстъ съ Шахаломъ. Хотя отецъ, Хан-Мамед-бегъ, есть ровной мой сынъ, но тѣмъ считався условно-малымъ сыномъ Шахаломъ, за дочерю котораго онъ женитъ, онъ не долженъ упустить Шахалу въ предвѣдѣнію служу Россійскаго вѣдѣнію. По утверженію его въ имени Уциди я удаленъ отъ свѣта и посланъ явилъ мѣста; затѣмъ, можетъ быть, послудъ выказу Кабу въ Мекъ Шахалъ слот-но одобрилъ мое рѣшеніе и объявилъ принять участіе въ дѣлахъ моего сына, о чѣмъ я ходилъ съ представителемъ въ и вы-у трѣхъ своего дѣтскаго Абу-Рахман-бега; я-же посланъ съ этою клятвою своего бѣга Мамед-Самеха, въ посылъ надеждъ, что я, вы-е не уберете рукою омавалъ о мѣхъ грѣбъ и я-же отъ любезнаго моего сына Хан-Мамедъ въ службу Шахаломъ и тѣмъ удостоитъ его наследствѣнныя права въ Кабу, представляя ему какъ сына Уциди. Онъ-же съ своей стороны не преманетъ назвать себя сыномъ-анъ армалымъ служю Г. И., какъ и Шахалъ. Тѣмъ какъ подполк. И. въ Бухарѣмъ предостереженію мною объ этомъ рѣшеніи, то, вѣроятно, и съ войскою въ мѣстъ съ доиспещенъ.

Тонѣ, ген. Ермолова къ Адиль-хану Уциди, отъ 18-го апрѣля 1818 года. — Моздокъ.

Письмо ваше я получаю. Знаю вѣрность вашу великому Государю нашему и увѣянъ вывѣрени вышш въ посылу службы Его, я не имѣю другимъ противіенію великому нашему, чтобы мѣсто ваше заступилъ сынъ вашъ Хан Мамед-бегъ, но явилъ на сіе не имѣю и власти и должила извѣститъ Высочайше Г. И. совѣщанію, то я вѣдобно, чтобы вы однако дождитесь времени, немалое отъидеть въ Мекку по богоуменъ. Жалъ мнѣ очень, что не могъ я быть въ Дагестанѣ, чтобы удержать ваше замостествоство, что я за удовольствіе поставилъ давать вамъ пріятное и что мы вѣрною думаетъ, чтобы кто какъ недоброжелатель могъ возмущеніемъ своимъ разлучитъ ваше предъ.

Вы говорите мнѣ о клятвѣ, данной вами не задеть въ Дербентъ и другія мѣста. Сіе не престоитъ вамъ быть вѣрнымъ Императору подданнымъ и начальству Россійскому, когда Императорское правительство не пожелаетъ васъ поступать противъ клятвы и вы можете не быть въ Дербентѣ.

Отъ омовеній съ Россійскимъ начальникомъ какъ извѣдалъ клятву не должнъ удерживать и вы, пріемая къ себѣ званіе Уциди, должнъ были знать, что съ омовеній и свиданій съ нами обойтися невозможно и до сего времени мы находимъ съ нами и дѣла въ отравленіяхъ въ народѣ. Въ послѣдъ вышш вы уверили, что сынъ вашъ съ вѣрностью исполнитъ будучи свои обязанности. И извѣдывающъ не имѣю въ томъ сомнѣній, ибо если онъ съ насъ сдѣлалъ бѣдствъ брѣвствъ, какъ въ Россійское правительство не имѣю-не будетъ выдѣтъ оравъ удержать его. Впрочемъ, удавалось я, что предвѣдѣнію мнѣ мое не имѣлъ свиданію о клятвѣ, данной вами и не имѣлъ средства объявить вамъ отъ оной, или по крайней мѣрѣ удостоверитесь, что оное не протраиваетъ на все ваше семейство, — явиле свиданіе необходимо было для службы великаго нашего Государя И., какъ отъ пріятнаго, но хоту отъ насъ особенно, что я послѣ дождитъ, что сынъ вашъ сей клятвы не подержавъ, а сіе-же брѣвствъ сдѣлалъ въ поддѣлствѣ Шахалъ, котораго оудре и заслуга омавалъ уваженію Г. И.

Итакъ, не престоитъ вывѣрени вамшо замостествоства здать въ Мекку, я подостереждаю, что до совѣщанія Императора въ расуменіи сына вашего Хан-Мамед-бега вы имѣть имѣли не должнъ. Желаю вамъ здоровья и душевнаго спокойствія

120. *Рапортъ подполк. Рабинина ген.-м. Сталю, отъ 16-го мая 1818 года, № 252.—Сол. Зисауръ.*

Получа секретное предписаніе в. пр. отъ 19-го апрѣля, для обстоятельнаго развѣдыванія о положеніи всѣхъ дѣлъ по Дагестану, были отъ меня посланы по разныи предѣламъ вѣскольکو человекъ къ числу жителей въ Тарку по верхней Табасарани, Карагайтаскому владѣнію и въ Казикумухъ, а одинъ изъ числа Дербентцевъ, при многихъ уже случающихся оказавшій въ особенности свое усердіе, Мамед-бегъ, былъ у самого Уциди подѣ предлогомъ поодравленія съ благополучнымъ окончаніемъ женитбы его сына, и по возвращеніи вышш всѣхъ посланныхъ и по соображеніи всѣхъ полученныхъ отъ нихъ свѣдѣній, явствуетъ. Начально въ разсужденіи присяги, то вышшій Уциди Адиль-ханъ точно при жизни еще брата своего Али-хана далъ такуюто, чтобы отнюдь не имѣть сообщенія съ Русскими и не вѣдѣть въ города, Россіи принадлежаше; но причина, сіе учинитъ побудившая, есть слѣдующая. Повойный Али-ханъ, владѣій Уцидистовымъ, хоти и былъ преданъ Россіи, но при всемъ томъ не переставалъ имѣть сношенія съ имѣнниками Россіи и доставлять онымъ пособия, а потому и клятву, столь страшную по соеитвенной вѣсмы вообще Азіятцамъ недовѣрчивости, потребовалъ отъ брата своего, и отъ того единственно, чтобы сей свѣдѣній въ пользѣ своей не обнаруживалъ-бы иногда всѣхъ его вредныхъ для Россіи поступковъ, дабы тѣмъ самымъ прибрѣсти себѣ поворотливости и болѣе отъ Русскихъ расположене, и не могъ-бы иногда по своему недоброжелательству если не совсѣмъ лишить владѣній, то нанести чувствительный вредъ, о чѣмъ и прежде не безвѣдѣство было многимъ изъ почетныхъ жителей Дербентскихъ и Кубинскихъ. При шшшшнѣмъ-же своемъ правленіи оны, Уциди, если и упоминалъ иногда о данной предъ братомъ клятвѣ, то при таковыхъ единственно случаяхъ, когда по дѣламъ службы требованъ былъ въ Дербентъ; но сіе было ни что иное, какъ одна благовоинная, подѣ предлогомъ связующей его ужасной клятвы, отговора, а истинная причина, воспрепятствующая бѣгъ ему куда нибудъ въ Дербентъ или какую другую вѣрности, есть боязнь, но совсѣмъ уже другаго рода, наковую имѣлъ братъ его, потому что тамъ хоти и вышшшшнѣмъ въ дѣла, но проводилъ все то какъ можно секретнѣе, а тереперный Уциди яшо содержитъ у себя на иждивеніи не только разныя шайки воровъ и разбойниковъ, но и для самого Шихъ-Али-хана высладалъ всѣ продовольствія въ Ахшуду; прочне-же находящеи при Шихъ-Али-ханѣ прислушнн-

ки всё проживают и продовольствуются по разным Удмийским деревням, — за какие свои поступки и опасается он, по прибытии въ Дербентъ, быть захваченнымъ, и сіе тѣмъ болѣе изобличается, что когда требовались отъ него свиданія съ кѣмъ либо изъ Россійскихъ чиновниковъ, то онъ, нимало не ссылаясь на вѣзду, тогда-же соглашался видѣться, но только не иначе, какъ на открытомъ полѣ, что и случалось такимъ образомъ, когда имѣлъ онъ свиданіе въ разстояніи отъ Дербента на 3 версты съ ген.-л. кн. Орбелани и ген.-м. Тихановскимъ. При всемъ томъ однако-же онъ, Удмій, не иначе являлся какъ окруженный до 500 чел. и болѣе конно-вооруженными въ панциряхъ нукерами, даже и при таковыхъ случаяхъ, когда по жалобамъ Дербентцевъ для переговоровъ прѣзжалъ онъ на такое-же разстояніе къ Дербентскому воеводу; впрочемъ, и къ нему въ мѣстопробываніе дер. Башлы посланы были по дѣламъ службы нѣкоторые изъ ощеровъ и онъ со всѣми имѣлъ ласковое обхожденіе. Что-же касается до письменныхъ сношеній его, то онъ имѣлъ таковыя всегда какъ съ главнокомандующимъ, такъ и со всѣми прѣжде бывшими въ семь крайъ окружными начальниками. Ныѣшнее-же названіе его, Удмій, что онъ подѣ тѣмъ-же предлогомъ связующей его ужасной вѣзды принятъ твердое намѣреніе сложить съ себя власть Удмія и предоставить оную старшему сыну своему Хан-Мамед-беку, а самому удалиться въ Мекку и провести жизнь свою въ молитваху, но семь изъ полученныхъ свиданій явствуетъ, что Удмій, получивъ достовѣрное свидѣніе о предпріятіи е. выс-мъ намѣреніи обозрѣть ныѣшнюю осень въ Дагестанскія провинціи и по слухамъ, воссящимся между жителями, что съ онымъ будетъ свидѣвать также немалое число войскъ, а потому, зная обязанность свою и непременно полагая, что онъ долженъ по требованію явиться къ е. выс-у, но при всемъ томъ, чувствуя свою предъ Русскими явную нязву, по боязни, какъ и выше изъяснилъ, старается избѣгать такового свиданія, въ чемъ дабы имѣть лучший успѣхъ и для болѣе секретности настоящаго положенія дѣла, какъ не безызвѣстно, что Шамхаль пользуется немалымъ отъ правительства уваженіемъ, поспѣшивъ вступитъ съ нимъ живитбою сына своего на Шамхальской дочери въ ближайшую родственную связь. Предоставленіе ханства въ управленіе сына, а сына въ опеку Шамхала, онъ, Удмій, проказавъ съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, чтобы при требованіи его главнокомандующимъ къ свиданію отовариться тѣмъ, что онъ не управляетъ уже болѣе ханствомъ, а долженъ выѣхать

сынъ его; послѣ чего онъ по всѣмъ дѣламъ надѣется оставаться въ сторонѣ и наслаждаться спокойствіемъ. Главная-же дѣль въ порученіи сына подѣ опеку Шамхала состоитъ въ слѣдующемъ: подвластный Удмию народъ по имени *Терекма*, любящій жительства свои по близости Дербента, на плоскостяхъ, въ 11-ти деревняхъ, весьма отъ него притѣсненъ, чрезъ что обнаруживаетъ предъ нимъ явное желаніе съ прибытіемъ главнокомандующаго просить о принятии онаго подѣ всегдѣшнее покровительство Россіи и объ освобожденіи его отъ власти Удмія. Затѣмъ и прочія владѣнія Удмія, какъ и самая даже дер. Башлы, гдѣ имѣетъ онъ всегдѣшнее свое мѣстопробываніе, ронщутъ отъ притѣсненій и грабительствъ, а также и отъ ненависти къ нему, Удмию, за то болѣе, что по смерти брата своего Али-хана онъ не только всѣхъ отъ его колѣна родственниковъ, но даже и приверженныхъ къ прежнему Удмию почетныхъ людей истребилъ и пограбилъ все оставшее послѣ онихъ имущество, кромѣ ближайшаго родственника Султан-Мамед-бека. Послѣдній отъ злобы Удмія хотѣ и скрывался сначала по разнымъ мѣстамъ, но пріобрѣтъ наконецъ по такому на него гоненію и по личнымъ своимъ достоинствамъ любовь и уваженіе отъ всего народа, живеть нынѣ въ своихъ деревняхъ такъ, что Удмій не только не въ силахъ теперь нанести какой либо ему вредъ, но, напротивъ, и самъ немалѣе опасаясь его могущества, хотѣ и старается наружно вѣстася его ласкать, но не можетъ быть въ безопасности, а того болѣе не надѣется, чтобы по смерти сынъ его могъ оставаться на ханствѣ потому, что по всѣмъ правамъ, какъ и весь народъ, желаетъ послѣ него имѣть Удмиемъ сего Султан-Мамед-бека. Въ такомъ разѣ, будучи уже самъ все сіе переимѣнитъ не въ состоянціи, онъ и предпринялъ заблаговременно, дабы при хорошемъ со стороны Шамхала, какъ ближайшаго родственника, ходатайствѣ, сынъ его отъ правительства могъ получить утвержденіе въ достоинствѣ Удмія. Касательно-же, что самъ онъ, Удмій, намѣренъ отправиться на богомолье въ Мекку и провести жизнь свою въ молитвахъ, неизвѣстно, что предприметъ онъ съ началомъ будущаго года; но по сіе время отъ него въ рассужденіи сего еще ничего не предпринято, да и приготовленій его на такой отъѣздъ не замѣтно; время-же отправленія всѣхъ таковыхъ богомольцевъ есть каждаго года по явѣшимъ провинціямъ не позже марта мѣсяца. О причинѣ-же послѣдовавшей со стороны Шамхала съ Удмиемъ столь тѣсной дружбы, хотѣ по сіе время ничего удостовѣрительнаго не открыто, но догадать должно, что Шамхаль учинилъ сіе пото-

му болѣе, чтобы показать предъ правительствомъ своимъ въ такомъ разѣ особенную преданность, а предъ Дагестанцами по опекуству въ Каракайтгагскомъ владѣнн, получая приверженныхъ людей, могъ-бы современнымъ болѣею противу теперешняго имѣть силу. По связямъ и расположенію съ сосѣдями Дагестанскими владѣльцами Уцмій находится въ согласіи, въ особенности съ Хасан-ханомъ Джеугутайскимъ, за которыхъ родная его сестра; а какъ послѣдній родной братъ Ахмед-хана Аварскаго, то и съ нимъ Уцмій хотя также имѣеть свои сношенія, но по связи родства не столь искренна, какъ съ Джеугутайскимъ ханомъ. Аварскій-же ханъ, будучи болѣе родственникомъ прежнему Уцмю, имѣеть къ нынѣшнему несовершенному расположенъ за то единственно, какъ я выше изъяснилъ, что онъ истребилъ родственниковъ своего брата. Что-же касается до Сурхай-хана, то во-первыхъ владѣние его отъ Уцмیا гораздо отдѣлено, а во-вторыхъ и родство Уцмیا съ Аслан-ханомъ Кюринскимъ не можетъ имѣть большаго вліянія. Уцмій-же, дабы получить болѣе вліянія и пользоваться лучшимъ уваженіемъ, старается дѣлать знающій въ Дагестанѣ вольный Акушинскій народъ, у котораго и Ших-Али-ханъ имѣеть пристанище; но и онъ, Уцмій, не только имѣеть безпрерывныя съ нимъ сношенія, но отнимая насильственно у своихъ подданныхъ скотину и разные избытки, все даритъ и пересылаетъ въ Акушинскія деревни. Говорятъ также, яко-бы и собственное свое имѣніе пересылаетъ къ Джеугутайскому хану; но о семъ еще досто-вѣрнаго свидѣнія не имѣется, а что впоследствии окажется, не премину въ особенности отразорговать.

121. Рапортъ ген.-м. Пестеля ген.-л. Вельяминову, отъ 4-го іюля 1818 года, № 481.

Ген.-м. Стать повѣщеніемъ отъ 5-го мая возложилъ, съ волн корпуснаго командира, на обязанность мою наблюдать за поведеніемъ Адиль-хана Уцмیا и узнавъ чрезъ вѣрныхъ людей съ какиимъ намѣреніемъ просилъ объ утвержденіи старшаго сына своего въ званіи Уцмлевскомъ, а самъ яко-бы предполагалъ ѣхать въ Менку и провести жизнь въ богомольи? Какъ расположенъ въ нему народъ Каракайтгагскій и особенно общество Башлицкое? Противу того, возможными способами собрать вѣрныя и, сколько могу поддѣлать, основательнѣйшія свидѣнія, честь имѣю донести.

Оный Каракайтгагскій владѣлецъ есть поведенія, немало во измѣняющаго свойствамъ Азиянца, обращающагося въ безповойной живни, мыслящаго быть

самовастнымъ и независимымъ отъ регулярнаго правленія. Ежели-бы къ нему казалъ либо возможность представилась и онъ не опасался-бы силы оружія Россійскаго, вѣрно не упустилъ-бы случая дѣлать зло. Нынѣ за равныя притѣсненія и строгое обращеніе съ народомъ и налогахъ непомѣрныхъ податей ожесточилъ Каракайтгагцевъ и Башлиццевъ, почему тѣ съ согласія Султан-Ахмед-хана и Хасан-хана Аварскихъ приняли недавно къ себѣ посланниковъ его Эмир-Гамау 17-ти лѣтъ и Ибах-бека (?) 14-ти лѣтъ, отдавъ имъ нѣсколько деревень. Адиль-ханъ-же, зная древнее обыкновеніе, что аваніе Уцмій переходитъ должно на старшаго въ родѣ и очередь наследственнаго признается первому изъ помннутыхъ выше недорослей, рѣшился предупредить и не допустить чрезъ утвержденіе сына своего, подъ предлогомъ, будто-бы даль прислугу старшему брату не видѣться никогда съ Русскими и расположенъ удалиться въ Менку. Къ послѣднему не начиналъ даже пріуготованія; относительно-же присяги не исполнялъ ее ни прежде, ни нынѣ; ибо 25-го числа минувшаго іюня и чрезъ весьма нетрудные происки скончалъ онаго видѣться со мною близка Дербента, при каковомъ случаѣ маювался на народъ неповинующийся и доказывалъ послѣдствія, могущія возмутить, когда не усмирить скорости; то Акушники, отклонившеся отъ повиновенія Шамхалу, Аварци, выходящіе искать позулу въ несогласіи сосѣдей, и Абдулла-бекъ Ерзинскій, пробравшійся скрывать на свою сторону Табасаранцевъ, общими силами вытѣснять Уцмیا и возмутить весь Дагестанъ. Башлиццы также къ одному согласію пристанутъ, ибо и теперь заняты единственно намѣреніемъ удерживать право неповиновенія. Опасаясь худыхъ послѣдствій и подъ предлогомъ возстановить спокойствіе, Уцмій находитъ средство, дабы вести военный отрядъ пѣхоты въ Башки и на первый случай просилъ у меня человекъ 30 солдатъ въ ближайши отъ Дербента деревни; онъ-же съ своей стороны въ доказательство вѣрности къ Г. И. обзавелся ежегодно платитъ по 5,000 черв. въ казну и поручить одного сына въ аманаты. Для подтвержденія сего обѣщанія написалъ корпусному командиру прошеніе; таковое послано уже на Линю, и я обзаваясь довести до свѣдѣнія в. пр.

122. Письмо ген. Ермолова къ Адиль-хану, отъ 24-го іюля 1818 года

Я очень былъ доволенъ письмомъ в. высокоств., которое показываетъ вамъ ко мнѣ довѣренность и ген.-м.

Пестель уведомляет меня, что вы начинаете видѣть, сколько готовъ я всегда уважать вѣрныхъ и усердныхъ людей великому Государю нашему.

Вы уведомляете меня, что народы Дагестанские собираются, чтобы выгнать васъ за то, что вступили вы въ родство съ Шамхаломъ. Сіе самое должно заставить васъ дѣйствовать единодушно съ Шамхаломъ, давая одинъ другому вспомошествованіе и тогда непріятели ваша, видя доброе согласіе между вами, не рѣшатся напасть на васъ, а я возьму мѣры истолковать имъ, что вы состоите подъ высочимъ Г. И. покровительствомъ.

И далъ на сей случай нужныя приказанія начальнику войскъ ген.-м. Пестелю.

Будьте покойны, а я надѣюсь доставить вамъ безопасность отъ Акушинскаго народа, коего вы страшитесь.

Забываю прошедшее, но не хочу умолчать, что вы, вопреки помыслъ своей, имѣли тѣсную дружбу съ тѣми самыми людьми, которые теперь ищутъ сдѣлать вамъ зло, и такъ поводно начинаете разумѣть, что кромѣ Россіи никто васъ защитить не можетъ.

Въ разсужденіи отнятьхъ у васъ деревень, о которыхъ вы мнѣ уведомляете, я совѣтую вамъ имѣть нѣкоторое время терпѣніе и вы ничего не потеряете, что по справедливости вамъ принадлежитъ. О семъ также сдѣлаю я распоряженіе.

О деньгахъ, которыя вы изъ усердія поднесли Императору, я, увидѣвшись съ вами, объяснюсь.

Съ Абдулла-бекомъ, который самовластно вступилъ въ распоряженіе Табасаранью, я совѣтую прервать всякое сношеніе.

Желаю вамъ благополучія и въ добрыхъ дѣлахъ успѣха.

123. Письмо ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелю, отъ 29-го августа 1819 года.—Латеръ на Сунжѣ.

D'après les nouvelles que vous me donnez de l'entrevue que vous avez eue avec Outzmy Adil et puis du serment qu'il a fait aux habitans de Baschly de vouloir se défendre contre nos troupes, je vois son intention de nous rassurer sur le compte de son attachement et de se mettre bien dans l'esprit de ses sujets. C'est pourquoi je prie V. Ex. de vous servir de tous les moyens pour tranquilliser les habitans de Baschly en leur faisant entendre que jamais notre intention n'était de les punir, et que nous sommes toujours très persuadés de leur fidélité et soumission, et que nos troupes n'étaient arrivées que pour les défendre contre l'agression

de leurs ennemis, et que vous regarderez comme tels tous ceux qui viendraient sur leur territoire. Je vous envoie une proclamation aux habitans de Baschly et j'autorise V. Ex. de ne pas en faire usage, si par d'autres moyens vous pouvez les amener à la fin que nous nous proposons. Je suis aussi de votre avis sur les liaisons qu'Outzmy entretient avec les Akouschaly et le khan transfuge, et dans ce cas, lorsque vous parviendrez à prendre des ôtages aux Akouschaly parmi les habitans distingués ou leurs enfans, vous ne leur cacherez plus qu'Outzmy était la cause que nous étions venus pour les punir par les armes, et qu'il ne cessât de les faire passer pour nos plus grands ennemis. Il est possible que par là nous les brouillions entre eux, du moins pour un certain tems, ce qui ne peut que faire du bien à nos affaires; alors il sera fort à propos de le perdre dans l'esprit de ses sujets et de miner par là son pouvoir afin de les préparer à passer un jour sous notre gouvernement. Je crois que le lieutenant-colonel Aga-beck pourra vous être nécessaire dans cette occasion, d'autant plus que je sais qu'il n'est pas beaucoup de ses amis.

Il ne faut pas perdre de vue un moment ce scélérat d'Outzmy! Je ne crois pas que vous puissiez réussir d'avoir son fils auprès de vous, cela le compromettrait infiniment aux yeux de ses amis, scélérats comme lui. Tâchez toutefois, si cela est possible.

Faites savoir au khan d'Avar, que je suis très content de la confiance avec laquelle il a passé dans notre camp, et que c'est le vrai moyen de gagner mon estime qu'il dépend de lui de rendre invariable par sa conduite et sa fidélité. Montrez de la bienveillance aux députés des provinces d'Akouscha et d'autres qui viendraient auprès de vous, et expliquez leur que leur bien-être et leur tranquillité exigent que nous ayons des ôtages. Tempérez la crainte que leur inspire ma sévérité et conseillez leur de ne pas la provoquer, ils ajouteront foi qu'ils n'y trouveraient pas leur compte. Je ne puis comprendre ce que voulait Outzmy en avertissant Emir-Gamza et Ibah-beck que nous cherchions à les mettre aux arrêts. C'est lui qui s'était plaint contre eux et qui me demandait de lui restituer les biens qu'ils lui avaient enlevés. Vous pouvez, Mr. le Général, les faire venir chez vous, et en leur inspirant adroitement des soupçons contre leur Outzmy, les assurer de notre protection, si vous croyez qu'ils puissent nous être fidèles et utiles. N'employez pas mon nom dans tout cela, pour que je puisse changer votre disposition quand cela sera nécessaire.

Vous me mandez, Mr. le Général, que la terreur est

рѣпауде дапс тoут лe Дагхестан. Ен биеп! Vous devez savoir aussi bien que moi que c'est la seule arme avec laquelle il faut le gouverner, jusqu'à ce qu'il apprenne qu'il a tout à attendre de notre bonté et justice. En même temps traitez avec douceur ceux qui se réfugient sous notre protection, afin qu'ils sachent apprécier l'honneur de nous obéir et le danger de nous résister.

Je me repose sur la prudence de V. Ex., et espère que vous ne précipitez rien inutilement.

124. *Объяснение ген. Ермолова жителямъ Башкинскимъ, отъ 29-го августа 1818 года.*

И васъ разумѣлъ подданными великаго Россійскаго Императора, вѣрными и спокойными, а теперь вижу, что нужно вамъ напомнить, что вы должны быть такими. Я слышу, что вы приготавливаете къ защитѣ и приглашаете къ себѣ сосѣдей. Бѣги противъ насъ, то напрасно, ибо мы не думали нападать на васъ; если есть у васъ непрітели, то мы обязаны защищать васъ, какъ вѣрно-подданныхъ Г. И. Оставайтесь покойными и продолжайте мирно домашнія ваши работы. Войска Россійскія близко васъ и ихъ достаточно, чтобы охранять вашу покой. Если же узнаю я, что и затѣявъ будете вы приглашать къ себѣ сосѣдей или непрітелей нашихъ, я самъкъ васъ почту такими и вы знаете, чего потомъ ожидать должно. Отъ васъ зависитъ пользоваться спокойно вашею вѣрою, обыкновенными и имуществомъ и жить счастливо среди семействъ вашихъ, или не жить на той землѣ, гдѣ вы теперь, и, расцѣпя по разнымъ мѣстамъ, проводить жизнь въ нищетѣ и бѣдствіяхъ.

125. *Письмо ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелю, отъ 8-го сентября 1818 года.—Грозная.*

D'après les nouvelles que j'ai reçues de Mr. le Général Wéliminoff, il paraît ne plus y avoir de doute que Moustapha-khan médite une révolte contre le Gouvernement et fait de très sérieux préparatifs. Je vous envoie, Mr le Général, une copie de la lettre que je vous prie de lui faire parvenir. En attendant il est nécessaire que les troupes cantonnées dans la province de Kouba usent de précautions et que les détachements faibles, dispersés dans plusieurs endroits, se réunissent à leurs bataillons pour ne pas courir risque de les perdre. N'abandonnez pas Tchrah et Kourah, si avec peu de forces on peut les défendre, ce qui me paraît être possible par la nature même de la position. Si ces deux endroits

manquent de vivres, faites les approvisionner au plus vite et que les munitions surtout n'y manquent point. Ces points sont très essentiels, parce que je suis bien persuadé que Sourkhat-khan secondera Moustapha dans ses entreprises. Vous indiquerez aux autres troupes un endroit sûr ou moins sujet à être attaqué, afin qu'elles puissent y mettre leurs équipages et tous les effets des régiments et être elles mêmes promptes à se porter partout où les circonstances l'exigeront.

Moustapha, selon toute probabilité, n'attendra pas qu'on vienne le cerner à Fit-dag, et, profitant de votre absence avec les troupes, viendra se jeter sur Kouba; il faut que les troupes soient à portée de venir au secours de cette place et qu'elles se tiennent en sorte de pouvoir toujours la couvrir, car l'ennemi, fort en cavalerie, pourrait tenter un coup de main contre la ville où est le trésor et le siège du gouvernement de la province.

Je voudrais que vous puissiez rester plus longtems près de Baschly, mais si vous réussissez à prendre des étages aux Akouschaly, il faut que sans perte de temps vous repassiez à Kouba. Et comme vous êtes plus à portée de savoir ce qu'entend Moustapha, je vous autorise à revenir, quand vous le jugerez à propos, en prétextant toutefois que c'est la mauvaise saison qui fait ramener les troupes.

Si vous avez une correspondance avec le frère de Moustapha, *Kassim-khan*, il est prudent que vous l'interrompiez, d'autant plus que cela ne peut nous rapporter aucun avantage, et si cela venait à être nécessaire, vous recevrez mes ordres là-dessus.

Informez moi de ce que se passe à Baschly, et quand vous n'aurez plus aucun doute qu'Outzmy ne soit un traître, tâchez de gagner la confiance des habitans de Baschly et de les agrir contre lui. Faites leur donner quelque espoir que le Gouvernement Russe peut un jour les prendre sous sa protection spéciale. Il faut user de tous les moyens pour susciter à Outzmy des ennemis dans ses propres domaines, mais toujours avec beaucoup d'adresse, et que Schamkhal ne s'épouvante pas surtout à cause de ses liaisons avec Outzmy.

126. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 11-го октября 1818 года.—Моздокъ.*

Изъ послѣдняго рапорта в. пр. вижу, что вы знали Башамъ и что причиною тому были непрерывные жители обману, въ которыхъ настаиваютъ ихъ Уцмий и хагъ Аварскій. Они, какъ вы объясняютъ иволгите, обманяли ихъ подкрѣпленія войсками. Сегодня доставлено ко мнѣ письмо отъ Аварскаго хана,

въ которомъ извѣщаетъ онъ меня, что Акушинцы пошлн въ помощь къ Карамайтагскому народу. А какъ извѣстно мнѣ, что народъ сей во всемъ сообразуется съ поступками жителей г. Башлы, то и необходима в. пр. осторожность и отъ Башлицевъ взять аманатовъ изъ лучшихъ семей.

Нѣтъ сомнѣнія, что Уцмй есть человекъ самый неблагонамѣренный и потому собственныя его подвластныхъ возбудитъ противъ него полезно, къ чему они, конечно, могутъ быть наклонны, терпя отъ него большое угнетеніе. Если сходно сіе будетъ съ обстоятельствами, вы изволте употребитъ въ дѣйствіе. Теперь возьмите съ него объясненіе. какимъ образомъ идуть къ нему въ помощь Акушинцы, если онъ ихъ не требовалъ и почему нужна ему сія помощь, если Россійскія войска ни ему самому, ни его подвластнымъ обидъ не причиняютъ и что если только Акушинцы и Даргинцы придуть къ Башламъ, изволте объявить ему, что дѣйствіе сіе почиту я за возмущеніе противъ Россійскаго правительства и его самого за намѣнника, послѣ чего тотчасъ другой возведенъ будетъ въ достоинство Уцмля.

Аварскому хану также вѣрять невозможно, и хотя онъ показываетъ, что будто старается наклонитъ Акушинцевъ выдать аманатовъ, но онъ, конечно, далеко отъ сего намѣренія; ибо народъ сей считаетъ онъ для насъ опаснымъ и по глупости своей думаетъ, что, сохраняя съ нимъ связи, можетъ онъ начальство заставить уважать себя. Изволте въ сношеніяхъ вашихъ съ Акушинцами отдавать всякое его влияние и когда онъ будетъ писать къ вамъ о нихъ, то отвѣчать ему, что по сему предмету не имѣете вы нужды входить съ нимъ въ объясненія какъ съ человекомъ, народу сему не принадлежащимъ. Если Акушинцы придуть къ Башламъ, то измѣните способы отразитъ ихъ оружіемъ и для того будьте всегда въ готовности оставить занимаемая теперь квартиры и напасть на нихъ въ полѣ, что, полагая я, удобнѣе произвести, показывая, что вы защищаетесь въ Башлахъ намѣренны, иначе уйдутъ мошенники; но для сего обещайте себя со стороны Башлицевъ амантатамъ, которыхъ непременно достать надлежитъ. Вы ничего не говорите объ Аслан-ханѣ. при васъ ли онъ съ своею конницею и что онъ дѣлаетъ.

127. Письмо ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелю, отъ 22-го октября 1818 года.—Грозный.

Ваша дѣлая. Votre dernière dépêche m'a annoncé l'ennemi à 30 verstes de Baschly, intentonné de vous attaquer et

croyant pouvoir vous forcer à la retraite. Le manque de moyens pour faire subsister une troupe nombreuse dans la saison où nous sommes, la dissiper sans le moindre doute, et au moment où ce papier vous parviendra, l'ennemi ou fuira après une tentative infructueuse, ou se sera dispersé sans l'avoir même hasardée. Je compte sur votre prudence et valeur et sur le courage de nos troupes.

Vous avez très bien fait, Général, de n'avoir pas évacué Baschly à l'approche de l'ennemi, car il est très possible qu'il ne se soit rassemblé que pour vous proposer des conditions, sans toutefois vouloir en venir à une action décisive. Il m'est agréable, Général, de vous témoigner ma reconnaissance pour n'avoir pas négligé de vous assurer des habitans de Baschly par des otages et pour les fortifier avec vous avez faites. Je ne doute pas que vous n'avez pensé à l'approvisionnement des troupes, mais je crains que vos chevaux d'artillerie et d'équipage ne manquent de fourrages.

Faites surveiller strictement le fils d'Outzmy détenu à Derbend et n'écoutez aucune proposition de l'échanger contre ses autres enfans. L'ayant entre nos mains, nous forçons Outzmy à rester inactif ou du moins à ne pas joindre ses troupes à celles de l'ennemi, de crainte de le perdre. Il n'en sera pas moins traité et perfidé, mais ses sujets s'habitueront à reconnaître notre pouvoir, en le voyant nous obéir. A la moindre hostilité de la part des Akouschaly et de Hasson-khan, rompez toute correspondance avec le khan d'Avâr en lui faisant savoir qu'il n'est pas si facile de vous tromper, que vous n'avez aucun besoin de son intervention, et que dans la suite il ne pourra lui même se justifier qu'en mettant à la raison son frère coquin. S'il vous envoie des lettres à mon adresse, vous les lui renverrez sans réponse.

Je suis très en peine que cette année-ci nous ne soyons pas en état de donner des secours à Shamkhal, c'est pourquoi il faut que vous lui donniez des assurances que sitôt qu'il me sera possible de lui être utile, je ne négligerai rien pour récompenser sa fidélité et son zèle pour le service de l'Empereur. Le bruit m'est parvenu qu'il a dû quitter Tarkou et que ses biens et sa famille même sont transportés dans un lieu de sûreté, que les habitans de la ville se sont dispersés, craignant l'incursion des Lesghens. Vous me donnerez, Général, des détails de cet événement, qui ne peuvent que m'intéresser beaucoup et vous tâcherez de la tranquilliser en lui proposant Derbend pour refuge à sa famille et pour dépôt à ses biens.

Faites moi savoir si les 300 hommes tirés du ba-

tailleur arrivé d'Elisabethpol vous ont joint et quel est le total de vos forces à Baschly.

D'ici dans trois jours au plus je quitte Soumja pour aller vers Andréwskaja, d'où je vous écrirai.

128. *Тожэ, отъ 6-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Ayant rendu la justice méritée à l'intrépidité de V. Ex. et des troupes qui ont combattu sous vos ordres, je vous demande des détails plus circonstanciés sur les affaires qui ont eu lieu près de Baschly, car d'après votre rapport je vois que vous avez eu de faux renseignements, tant sur les forces de l'ennemi que sur ses pertes. Ces dernières, aussi fortes que vous les supposez et telles que les peuples du Daghestan n'en avaient jamais essuyé, les auraient inmanquablement intimidés, mais loin de se décourager, ils ne songent qu'à se rallier et opposer de la résistance à nos armes. Si en effet les forces de l'ennemi pouvaient être considérables, loin d'approuver que vous les ayez attendues à Baschly, j'aurais plutôt voulu que vous vous fussiez transporté sur le Samour pour couvrir la province de Kouba, surtout ayant été prévenu du dessein de l'ennemi d'y faire une incursion. Vous auriez eu à votre disposition nos troupes qui y sont et toute la cavalerie d'Aslan-khan, tandis que l'ennemi qui à Baschly vous a combattu, pour ainsi dire, avec toutes ses forces, n'aurait pu vous suivre avec les mêmes forces jusqu'à Kouba. Maintenant, malgré une action brillante dans laquelle nos troupes se sont couvertes de gloire, l'ennemi a conservé l'avantage de vous avoir délogé de Baschly et atteint le but qu'il s'était proposé, ce qui lui donne un plus grand prestige dans l'opinion des peuples du Daghestan et peut les enhardir dans la suite à de semblables entreprises.

L'exprès que je vous avais envoyé de Tarkou, est revenu la nuit passée avec la lettre par laquelle vous me faites savoir que vous ne pourrez marcher en avant que dans quelques jours, faute de munitions pour l'artillerie. Il est essentiel que vous puissiez le faire le plus tôt possible pendant que l'ennemi a ses forces divisées et son attention portée sur moi. Je ne puis rester longtemps ici à cause des vivres, ce qui exige de la célérité de votre côté, d'autant plus qu'il ne faut pas que vous alliez plus loin que Baschly, mais il faut autant que possible faire du mal à ce réceptacle de traitres. Proposez à Outzmy qu'il emploie ses moyens pour chasser le scélérateur Emr-Gamza et que de cette manière il peut se rétablir et se consolider dans sa province. Vous lui promettez en mon nom que jamais le Gouvernement Russe ne souffrira que ce scélérateur remette le pied dans

ses états. Il est possible qu'Outzmy, voulant conserver sa place et sa dignité pour son fils, usera de tous ses moyens, ce qui ne peut que nous être avantageux.

Je vous envoie la copie de ma lettre à Schamkhal que je voudrais beaucoup avoir ici, mais que dans ce moment il est dangereux de faire partir pour Tarkou, car le traître son neveu le garde à vue.

Faites partir l'exprès au plus vite, et mandez moi au juste quand vous marcherez sur Baschly; ne le retenez pas comme vous l'avez fait avant.

129. *Тожэ, отъ 7-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Les étages de Baschly que vous avez avec vous, doivent être pendus d'une manière solennelle, à Derbend, ce que vous ne manquerez pas d'ordonner à la réception de la présente.

130. *Рапортъ ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 16-го ноября 1818 года, № 1306.—Вивакъ близъ Вугами.*

Повѣдѣше в. выс-а отъ 12-го сего мѣсяца съ увѣдомленьемъ о вступленьи войскъ нашихъ изъ Тарку въ дер. Параузу, получивъ 14-го, тотъ-же день и отрядъ мой вышедъ изъ Дербента по дорогѣ чрезъ Дарбахъ. Дойдя до рѣчки Малый Вугами, хотя величайшая непогода и безпрерывный снѣгъ препятствуютъ походу, но по вторичному ордеру, № 1161, слѣдую, донося вамъ почтеннѣйше, что и о первомъ писменномъ мое увѣдомленіи поручено Шамхалу Тарковскому для скорѣйшей пересылки чрезъ его человѣка въ в. выс-у; ибо изъ прочихъ Кубинцевъ, Кюринцевъ и даже Дербентцевъ нѣтъ обзаввающихся доставить. Со стороны моей медленность, наипаче въ случаѣ, требующемъ исполненія воли вашей, быть не могла-бы, ежели-бы не препятствіе, а именно пополненіе выстрѣленныхъ изъ орудій зарядовъ, коихъ не только припасенныхъ Дербентскій артиллерійскій паркъ не имѣеть въ наличности, но не доставало матеріала и деревянная подѣлка требовала времени; расходу ружейныхъ патроновъ такъ великъ, что вытребовавъ изъ Кубы и Зихура 4 ящика, едва достаю снабдить 1,800 чел., по 60-ти въ сумы. Заготовленіе въ Дербентѣ провіанта сопряжено съ трудностью, ибо недостатокъ подводъ и дрова далеки; сверхъ того, частый дождь и нежизніе для лошадей продовольствія, чему способствуетъ снѣгъ, покрывшій поля.

Каракайтаны въ помощь Алушинцамъ и Аварцамъ исполняютъ распоряженіе Султан-Ахмед-хана, укрѣпляются въ Хан-Мамед-кале, гдѣ находится Сул-

тан-Ахмед-бекъ и ожидать имъ Ших-Али-хана, а Уцмий, присягнувъ содѣйствовать осторожно, дабы не открытъ ко вреду сына его предъ нами своей измѣны, добровольно позволяя занять оную крѣпость, почему предполагая подойти и завтра напасть на нихъ; послѣ-же, обезпечивъ тылъ, отправлюсь въ Башлы, только обязываясь присовокупить, что переходъ туда и обратно къ Дербенту безъ остановки въ нынѣшнихъ непогоды не ближе 6-ти дней можно окончить. По дорогѣ продовольствія артиллерійскимъ лошадемъ нигдѣ не имѣется и запасити неоткуда, исключая малое количество, которое по просьбѣ моей доставить изъ деревень своихъ Шамхалъ.

Аманатовъ 29 человекъ повѣститъ въ Дербентъ. Имъю честь донести, что о семнадцати дано уже повелѣніе за отбытіемъ моимъ исправляющему командантскую должность исполнитъ, а остальныхъ 12, какъ малолѣтніе и дѣйствительно дѣти людей, оказавшихъ согласие въ вѣрности, но не могшихъ удержать общаго возмущенія, осмѣливаюсь просить имъ помилованіе, съ тѣмъ, дабы не отдавать оныхъ отцамъ, пока сим не сдѣлаютъ услуги значительной и полезнай правительству нашему.

131. Репортъ ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 20-го ноября 1818 года, № 1309. — Башлы (въ 4 часа по-полудни).

Распоряженіе в. выс.-а, дабы дѣйствовать противу Лезгинъ, исполнилось благополучно и честь имѣю донести о происшедшемъ: По выступленіи отряда подъ командою моею изъ Дербента 14-го числа, узнавъ, что Каравайтагцы общи съ Каба-даринцами укрѣпились въ сел. Хан-Мамед-нале, обезпеченномъ стѣною и усиленнымъ по деревнямъ Дели-Чобанъ, Берекей и Джиким-кендѣ, стремленіе мое обращено было вытѣснить оныхъ и удалось безъ сопротивленія, — только съ приближеніемъ войскъ къ каждому изъ упомянутыхъ мѣстъ жители уходили и скрывались въ горы, а сводочъ тоже засады свои не могла удерживать: видѣвъ, что испорченная дорога, поломанные мосты, холодъ и снѣгъ не дѣлали намъ препятствія, пробрались въ Башлы, почему и наше направленіе за ними тягостей, могшихъ дѣлать остановку въ пути, отославъ на постъ Дарбахсѣй и съ 4-х-дневнымъ пропантомъ отрядъ, усердествовавшій исполнить удобное намъ, пройдя ночью чрезъ ближайшую дорогу, на рассвѣтѣ показався Башлидцама, которые, хотя предъварены ояжданіемъ, семейства скрыли въ горы, но имущества всего забрать не успѣли въ надеж-

дѣ защищаться; однако, предвидѣвъ то ненадежнымъ, не рѣшились ни на высокяхъ укрѣпленныхъ и выгородѣнней позиціи противу насъ остаться и сами сдѣлались бѣгствомъ. Послѣ чего въ городѣ той части, которая не была разорена прежде, дома преданы огню, запасы хлѣба, сиритые въ ямахъ, истреблены, также сѣно и продовольствіе для скота интереснѣйшее имъ пожежено, а остальное, имѣющееся въ большомъ количествѣ въ хutorахъ, по дорогѣ нашей предано будеть огню.

Увидѣвъ сіе названіе, деревни, отстоящи дальше Башловъ, прислали своихъ надежъ для испрошенія прощенья и съ обѣщаніемъ служить Г. И. Онымъ давъ отагѣ, дабы привезла съ собою и старшинъ, представляли въ оригиналѣ письмо, полученное мною и присовокупить обязываясь, что при обратномъ моемъ сѣддованіи, селени, близъ дороги лезащія и участвовавши содѣйствовать Лезгианамъ, потерпятъ одинаковое, какъ Башлы, разореніе и о послѣдующемъ буду имѣть честь рапортовать, а имъ доопу, что при прогнани изъ Башловъ Лезгинъ остались намъ фальконеты и малая чугунная пушка; убитыхъ-же непрітелей 7 чел.

132. Тоже, отъ 21-го ноября 1818 года. — Тарку.

J'ai tout lieu de croire que l'ennemi ne vous a pas inquiétés dans votre marche sur Baschly, d'après les nouvelles qui me sont parvenues, et si toutefois vous avez rencontré une bande quelconque, elle n'a pu être que de quelques habitans de Baschly et des villages voisins, qui n'aura pas été difficile à dissiper. Maintenant que je suis de retour à Tarkou et que je veux aussoupir les Akouschaliens jusqu'à l'année prochaine, il n'est plus nécessaire que vous restiez à Baschly et vous devez, Général, rentrer dans Derbend, et après y avoir reposé les troupes, vous retournerez dans vos cantonnemens de Kouba.

Je ne veux pas vous cacher, mon Général, que votre marche trop lente, contrariant mes combinaisons, a beaucoup nui aux résultats de mes opérations, car il eût été possible que les Akouschaliens se présentassent pour implorer leur pardon.

Quand vous serez de retour à Derbend, ainsi qu'à Kouba, vous tâcherez, mon Général, de connaître au juste ceux des habitans qui ont pris part à l'entreprise des révoltés sur Baschly; mais non seulement vous ne leur infligerez aucune punition, mais vous dissimulerez que leur crime vous soit connu. Je me réserve à moi-même de châtier les coupables. La saison qui devient

ригoureuse, et la nécessité de la présence des troupes dans la province de Kouba exige votre prompt retour; vous quitterez Baschly sans retard. Dorénavant tous les papiers doivent être envoyés à Tiflis, car je me propose de rester peu de temps à la ligne du Caucase.

133. *Тожэ, отъ 21-го (23-го) ноября 1818 года.—Турку.*

La nuit passée je sus arrivé à Tarkou après avoir entièrement paisé les possessions de Schamkhal et réuni à elles les villages *Paraoul, Dergali, Schora et Kazaniche* avec les alentours. Les traîtres. le khan d'Avar, son frère Hassan-khan et Guirey-beck se sont enfuis dans les montagnes.

Les ennemis que nous avons à dompter sont les Akouschaliens et le scélérat Emir-Gamza, protégé du khan d'Avar, mais vu la rigueur de la saison, on ne peut plus y penser cette année-ci, c'est pourquoi il faut les laisser tranquilles et même feindre de ne pas leur défendre les relations commerciales avec Derbend et Kouba.

L'année prochaine, avec plus de moyens, nous les punirons de leur trahison et pour avoir excité tout le Daghestan contre nous.

Flattaz Outzmy que jamais autre que son fils ne sera en possession du Karakatag, qu'il ne doit plus craindre Emir-Gamza, lequel je n'ai jamais voulu élever à la dignité d'Outzmy et que je persécuterai comme traître toute la vie. Je lui envoie une lettre dans ce sens et vous devez, Général, agir en conséquence. Vous permettrez à son fils détenu à Derbend d'avoir un logement en ville avec sa femme, mais surveillez le strictement pour qu'il ne puisse s'évader; à cet effet vous laisserez une compagnie d'infanterie à Derbend, puisque la garnison est faible et a d'autres occupations.

Faites venir le fils d'Outzmy chez vous et, lui témoignant de la bienveillance, dites lui en mon nom que je ne le retiens à Derbend que parcequ'il est menacé par de puissants ennemis, mais que le printemps prochain je lui donnerai sa liberté et que jamais je ne négligerai ce qui regarde son bien. Mais, Mr. le Général, je vous répète encore qu'il doit être bien surveillé et que je punirai sévèrement celui qui n'exécuterait pas punctuellement mes ordres. Je crois qu'il serait utile de le placer dans la maison de quelqu'un des habitans fidèles qui en répondrait sur sa tête, indépendamment de la garde qui serait auprès de lui.

Je ne doute point que vous ne fassiez attention à ce que je vous prescri par rapport aux Akouschaliens et je prétends que vous le fassiez bien entendre à tous vos subordonnés, car la moindre déviation à mes ordres dérangerait mes combinaisons pour l'avenir.

134. *Письмо ген. Ермолова къ Адиль-хану Уцумю, отъ 21-го ноября 1818 года.*

Еще не имѣю я повелѣнія великаго Государя моего, чтобы снѣзь вамъ вступилъ мѣсто ваше, а самъ возвести его въ сіе достоинство не имѣю власти. Могу однако-же по-притательски увѣрить васъ, что вамъ не должно сомнѣваться, что никто другой въ Каракайтагъ владѣть не будетъ и я не увиду изъ виду пользу вашего дома. Не ронщите на то, что сына вашего удерживаю я въ Дербентѣ: того требуютъ обстоятельства, которыя скоро кончатся и совершенно въ его удовольствіе. Теперь далъ я предписаніе, чтобы назначенъ былъ ему домъ въ городѣ и онъ жилъ съ своею супругою, а васъ прошу дать ему совѣтъ, чтобы онъ не огорчался. Я еще повторю, что онъ скоро будетъ свободенъ и тогда, какъ не будетъ уже у него опасныхъ непріятелей. Не думайте, чтобы помышлялъ я предѣлость ему Эмир-Гамзу, котораго я столько-же презираю, какъ покровителя его измѣнника, поддого Аварскаго хана, бывшаго до сего времени ген.-майоромъ и котораго со всѣми мошенническими его семействомъ вогналъ я въ горы.

Полезно однако-же, чтобы вы болѣе полагали надежды на Русское правительство и знали, что не Дагестанъ сдѣлаетъ вамъ добро. Вѣрьте мнѣ и будете довольны.

135. *Тожэ, отъ 22-го ноября 1818 года.*

Добрый пріятель мой. Далъ приказаніе ген.-м. Пестелю истребить Башлы, мѣстопрібываніе мошенниковъ, измѣнническихъ данной ими присягѣ, вамъ непокорныхъ и приверженныхъ вредному вамъ владыкѣ Эмир-Гамзѣ, предписалъ я истребить и прочія, ему принадлежачія деревня и возвратитъ въ Дербентъ. Васъ прошу по-притательски увѣрить всѣхъ прочихъ жителей владѣній вашихъ, что они безбоязненно могутъ возвратитъ въ свои дома и что имущество ихъ не будетъ подвержено ошачности. Довольно владыки названы за измѣну и болѣе вреда имъ не случится. Прошу васъ жить между ними, ибо таковыя образцы придутъ они въ спокойствіе и порядокъ, что и для пользы великаго Государя нашего и для вашей собственно необходимо. Послѣдите доброму совѣту моему, ибо въ немъ ничего нѣтъ, кромѣ точныхъ выгодъ для васъ. Ген. Пестелю предписано отъ меня подтвердить вамъ о томъ-же и что войскамъ воспрещено отмѣщать сдѣланную измѣну, а во всякомъ случаѣ дѣйствовать противъ владыки вашего Эмир-

Гаман. Желаю вам успѣть въ добрыхъ вашихъ намѣреніяхъ.

136. Топож.

Изъ двухъ писемъ моихъ, недавно къ вамъ отправленныхъ, вы увидите, что намѣрене мое въ разсужденіи сына вашего согласно съ его пользою. Избѣйте нѣкоторое время терпѣніе и все кончится, какъ только вы желать можете. Благоустроенный племянникъ вашъ Казаз-бекъ (Хасан-бекъ?) перескажетъ вамъ о моемъ порученіи и вамъ останется только быть покойнымъ.

Ему также объяснилъ я желаніе мое, чтобы избѣникъ Эмир-Гаманъ былъ выгнанъ изъ владѣній вашихъ.

137. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 22-го ноября 1818 года.—Тарку.

Рапортъ в. пр., № 1309, получилъ и доволенъ исполненіемъ данного вамъ порученія. Доволенъ истребленіемъ г. Башлы, какъ мѣста, гдѣ скопились всѣ мошеники, возмущающіе спокойствіе края. Одобрю также, что на возвратномъ пути вашемъ не упускаете изъ виду навазатъ и прочія, близъ дороги лежащія, селенія, участвовавшія въ возмущеніи противъ насъ.

Теперь извѣдите видѣть, сколько необходимо было движеніе ваше на Башлы, и я тѣмъ скорѣе рѣшился предписать оное, что предвидѣть, сколько малое встрѣтите вы сопротивленіе, когда движеніе мое въ горы отвлечетъ вниманіе неприятеля. Теперь въ подтвержденіе вчерашняго предписанія моего поручаю в. пр., давъ по усмотрѣнію вашему нужное время на отдохновеніе войскамъ и оставя одну роту въ Дербентѣ, отправиться на прежнія квартиры въ Кубяксую область. Объявите полк. Аслан-хану Кюринскому и брату его, что о вознагражденіи усердія и вѣрности ихъ представлено будетъ отъ меня Г. П., и отпустите всю Татарскую конницу, объяскавши рекомендацiонныхъ вами людей, которые награждены будутъ.

Увѣрте Уцня, что расставшіеся жители Каракайтга могутъ безболѣзненно возвратиться въ ихъ дома и выгнать свой скотъ на равнину и подтвердите ему, что онъ долженъ для собственной пользы своей поселить между ними спокойствіе; что я считаю достаточнымъ наказаніе ихъ вѣроломства; что болѣе вреда имъ сдѣлано не будетъ, и что только мошеники Эмир-Гаманъ и его приближенные всегда пресѣданы будутъ. Я самъ пишу въ нему о семъ. Объяскайте сына его, содержащагося въ Дербентѣ, но

поручите строгое за нимъ наблюденіе, когда явить оныя будетъ въ городѣ съ своею женою. 12 малолѣтнихъ аманатовъ изъ Башлы можете сохранить, содержа въ крѣпости, если отцы ихъ благонадѣжны.

138. Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ декабря 1818 года.—Моздокъ.

Изъявлю честь представить въ благосклонное вниманіе в. с. находившагося при отрядѣ ген.-м. Пестеля съ самаго выступленія его изъ Кубы и въ сраженіи при Башлы полк. Аслан-хана Кюринскаго, служившаго съ конницею своего ханства на собственномъ содержаніи, человека вѣрнѣго и преданнаго правительству и подающаго собою примѣры покорности прочимъ мусульманамъ. Прошу исходатайствовать ему Всемилостивѣйшее награжденіе золотою саблею съ надписью „за храбрость“, богато украшенною по образцу Турецкихъ. Брату его Хасан-хану, человеку извѣстному въ здѣшней странѣ чрезвычайною храбростію (сей не довольствуясь дѣйствіемъ собственной конницы, во всѣхъ атакахъ нашей пѣхоты находился съ нею), прошу испросить въ поощреніе прочимъ маюрскій чинъ, безъ званованія. Дворянину Джевад-беку изъ Армянской націи, неоднократно и прежде дѣйствовавшему вмѣстѣ съ войсками нашими и избѣженному отъ Россійскихъ начальниковъ одобрителное свидѣтельство, испрашиваю чинъ подпоручика, также безъ званованія. Иновѣрцевъ сихъ употребляю я на службу съ намѣреніемъ, ибо сіе приучаетъ ихъ къ повиновенію и порядку и ту приносить пользу, что они, дѣйствуя разъ противъ людей одного съ ними закона, навсегда разрываютъ съ ними связи и находятъ выгоды свои въ вѣрномъ служеніи правительству. По самъ причинамъ вознагражденіе усердія ихъ справедливо.

139. Письмо Адиль-хана къ ген. Ермолову, получено въ мартѣ 1819 года.

(Съ Персидскаго, переводъ мой)

... . Считаю долгомъ довести о здѣшнихъ обстоятельствевахъ: Ген.-л. Мегди-ханъ Шамхалъ, опасаясь послѣдствій заговора нѣкоторыхъ Дагестанскихъ предводителей, скрылся изъ Тарку на Сулакъ. Азунинское общество предлагаетъ ему возвратиться въ Тарку, но Шамхалу трудно исполнить ихъ предложеніе. Дагестанские заговорщики заманиваютъ уничтожить и меня подобно Шамхалу, говоря между собою, что эти двѣ личности, находящіяся въ союзѣ, непоколебимы въ преданности къ Россіи,—свѣдѣтельно,

ихъ истребленіе есть одно изъ предстоящихъ намъ обязанностей. Если в. выс-о въ непродолжительномъ времени не двинетесь въ эту сторону, то здѣсь могутъ возникнуть большія смуты. Простите мою откровенность чѣмъ скорѣе вы повинитесь въ этихъ мѣстахъ, тѣмъ дѣла примутъ болѣе благоприятный оборотъ. Можеть быть тамонія ваши занятія замедлятъ вашъ пріѣздъ въ такомъ случаѣ для огражденія меня отъ угрожающихъ со стороны Дагестанскихъ возмутителей опасностей, не благоудно-ли будетъ вамъ придать мнѣ въ помощники старшаго моего сына Хан-Мамеда, живущаго въ Дербентѣ въ качествѣ аманата. Я не желаю, чтобы онъ былъ возвращенъ ко мнѣ безъ замѣны. Я отправлю одного изъ его сыновей въ Дербентъ, жена-же его, какъ дочь Шемкала, можеть остаться тамъ. Онъ-же самъ по временамъ можеть ѣздить туда и опять возвращаться. Если в. выс-о уважите настоящую мою просьбу, то я приму эту благоосклонность за величайшее мнѣ одолженіе и буду во всѣхъ своихъ дѣлахъ имѣть успѣхъ до вашего пріѣзда. Собственно для этой цѣли я посылаю къ вамъ своего довѣреннаго бѣна Пашу и пишу эту просьбу. Остальная извѣстія будутъ вамъ доложены моимъ посылаемъ лично.

140. *Тамже, ген. Ермолова къ Адиль-хану, отъ 19-го апрѣля 1819 года, № 28.*

Благодарю за письмо ваше, въ которомъ увидоелете меня о дѣлахъ Дагестанскихъ. Знаю, что подлый измѣнникъ Аварскій ханъ возмущаетъ народы; но не вижу, какую причину могутъ имѣть си народы желать истребить в. высокост., ибо они въ подвластныхъ запихъ извѣютъ всегда вѣрныхъ товарищей въ замхъ имѣреніяхъ противъ Россійскаго правительства и вы, подобно какъ и въ прошломъ году, не будете въ состояніи удержать ихъ.

Извѣстно мнѣ также, что Эмир-Гамза живеть спокойно въ своихъ деревняхъ и, конечно, добра вамъ не желаетъ; но вы никакъ не помышляете, что собственно для пользы вашей не должно допускать его жить между вашими подвластными и составлять партію, противную и Россійскому правительству и самимъ вамъ. Народъ Карамайтагскій силенъ и вы, какъ храбрый человѣкъ, не можете опасаться сосѣдей. Извольте дѣйствовать съ усердіемъ, какъ вѣрный подданный великаго Государя и подвластные наши не падутъ въ заблужденіе и, видя васъ твердымъ и постояннымъ въ вашихъ обязанностяхъ, будутъ имѣть полезный примѣръ для подражанія.

Вы находите пребываніе мое нужнымъ въ Дагестанѣ и я могу васъ увѣрить, что всѣ распоряженія сдѣланы будутъ надеждаемымъ образомъ.

Отъ сына вашего Хан-Мамедъ бѣна получилъ я письмо, въ которомъ онъ рассуждаетъ весьма благоудно и мнѣ пріятно имѣть надежду, что онъ будетъ усерднымъ подданнымъ своему Государю.

Не хочу обманывать васъ пустыми обѣщаніями и скажу чистосердечно, что я нахожу полезнымъ еще нѣкоторое время продолжать пребываніе его въ Дербентѣ, ибо отъ того дѣла ваши не могутъ расстроиться. Въ прошломъ году онъ былъ при васъ и народъ Карамайтагскій весь возмутился противъ своего Государя. Не сынъ вашъ Хан-Мамедъ-бѣнъ, какъ человѣкъ молодой, а в. высокост. должны управлять народомъ. Отбросьте вашу недовѣрчивость и твердо будьте въ вѣрности. я не тотъ человѣкъ, который не умѣлъ-бы уважать достойныхъ, и не тотъ, который-бы вѣрилъ однимъ словамъ.

141. *Тамже, № 29.*

Вы желаете, чтобы приказалъ я освободить содержащихся въ Дербентѣ малолѣтнихъ жителей Башлискихъ, увѣряя, что родители ихъ будутъ впредъ служить усердно. Они могутъ надѣяться на милость правительства Россійскаго, но прежде надобно доказательство усердія, а не одни слова. Вы, конечно, знаете, что въ усердіи и вѣрности давали они даже и самую присягу и потомъ какъ гнуснѣйшие подлцы оной измѣнили.

Еще вамъ повторю, что я не тотъ начальникъ, котораго можно удовлетворить однимъ обѣщаніями и вамъ полезно знать, что и понимаю, что значить присяга Дагестанцевъ.

142. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вrede, отъ 19-го апрѣля 1819 года, № 30.*

Уцмій Карамайтагскій старается усильно испросить свободу сыну его, содержащемуся въ Дербентѣ. Вамъ извѣстны свойства Уцмія, и что легко быть можеть, что сыну дасть онъ приказаніе уйти изъ Дербента, то извольте подтвердить, чтобы присмотрѣть за нимъ былъ исправный. Желательно однако-же, чтобы не былъ онъ содержанъ, какъ арестантъ. Надобно, чтобы хозяинъ занимаемаго имъ дома былъ человѣкъ вѣрный и зналъ, что за наблюденіе надъ нимъ отвѣчаетъ своею головою.

По всѣмъ получаемымъ мною извѣстіямъ видно,

что Аварский хань возмущает народы Дагестана и я ожидаю, что по глупости своей еще посядутъ они его влупениямъ. Подтвердите коменданту Дербентскому, чтобы онъ внимательно смотрѣлъ за поступками жителей города и за прибывающими въ оный, ибо тамъ гяздо соумышленниковъ бѣглаго Ших-Алихана и людей, правительству нашему вредныхъ.

Въ дѣлахъ предметнаго вашего вы найдете послѣднее письмо известнаго Эмир-Гамазъ, владѣльца Вашилинскаго, раскаивающагося въ приверженности своей къ Аварскому хану и просящаго нашего покровительства. Употребите ловкаго чиновника на переговоры съ нимъ и чтобы онъ умѣлъ вселить въ него довѣрiе къ намъ и прикажите при первомъ удобномъ случаѣ схватить его. Онъ, будучи молодымъ весьма челоукомъ, успѣлъ уже быть извинникомъ и искусенъ въ злодѣянiяхъ. Ему можно припомнить, какъ по приказанiю моему былъ онъ принимаемъ благосклонно ген. Пестелемъ, и что изъ того могъ онъ разумѣть, что я никогда не желалъ ему зла. Прощене вины его можетъ онъ испрошить у меня одного и ему надобно прибѣгнуть къ моей снисходительности къ неопытной молодости его. Чиновникъ, которому дадите вы поручене схватить его, должеиъ быть осмотрителеиъ въ исполненiи и остерегаться излишнею поспѣшностью показывать подозрительнымъ.

О прошествiихъ въ Дагестанъ прошу чаще извѣщать меня, всегда присидающаи вины ваще о наиренiяхъ, каковыя неприятели наши имѣть могутъ, также и насчетъ слуховъ, которые будутъ доходить до ващъ.

143. *Репортъ ген.-м. кн. Мадатови ген.-л. Вельминову, отвъ 4-го сентября 1819 года, № 333.—Лагеръ при р. Дарбахъ.*

По повелѣнiю главнокомандующаго я съ вѣрными мнѣ отрядамъ перешелъ за Дербентъ и, по волѣ его давъ присягу сыну Уцмиеву Хан-Мамед-беку, освобожденному изъ подъ ареста въ Дербентъ, по соображенiю обстоятельности и по полученнымъ вѣрнѣйшимъ свѣдѣнiямъ, что Ибах-бекъ, Вей-Вала-бекъ, Абдула-бена Брисинскаго братъ Ахмед-Паша-бекъ и сынъ его Заал-бекъ, собравшись съ войсками въ деревняхъ, Эмир-Гамазъ принадлежавшихъ, Углу-Терекемъ, Дилим-кендъ и Берекей, согласились сдѣлать возмущенею во всемъ Караагтайгъ и обратить оный противу Русскихъ войскъ, и, по свиданiи съ самимъ Уцмиемъ сдѣлавши съ нимъ надежащее условiе, ваявъ 500 чел. пѣхоты съ 2-ми орудиями артиллерiи

и 150 чел. козаконъ, часть конницы съ двухъ ханствъ, съ Кюринскаго и Табасаранскаго, немедленно послѣдоваль въ ночь въ означенныя деревни, приваавъ пѣхотѣ и козакамъ атаковать стремительно на расвѣтѣ дер. Берекей, Ибах-беку принадлежачую, самъ съ конницею обоедѣ труднѣйшия мѣста и со стороны Вапловъ, обще съ Уцмиемъ мгновенно напалъ на дер. Углу-Терекемъ и въ одно время съ пѣхотою вступилъ въ дѣло съ Легианами и, вытѣснивъ ихъ изъ предѣловъ укрѣпленныхъ рвами деревень, расвѣлъ по округѣ лежащимъ непроходимымъ лѣсамъ, прогнавъ означенныхъ злоумышленниковъ и главнаго изъ нихъ Ибах-бега равнѣ пикомъ въ бокъ, ваявъ оставленное имъ ружье, а самъ онъ спасся по выгоднѣйшему лѣсному мѣсту бѣгствомъ. За нѣсколько часовъ до прибытiя нашего все отправленное ими имущество къ Вапшамъ, съ прикрытiемъ на 500 арбахъ и рогатый скотъ до 3,000 штукъ, отбито блиаъ самыхъ уже Вапловъ; имущество досталось въ добычу войскамъ нашимъ, а изъ скота выбравъ 100 лучшихъ буйволонъ, отправилъ я вмѣстѣ съ симъ къ ген.-м. барону Вреде на предметъ подвижнаго транспорта; 500 штукъ равнаго мелкаго отдалъ на порцию отряду, подъ командою моею состоящему; остальное число предоставилъ въ добычу Татарской конницѣ. Всѣ означенныя три деревни и четвертую, Шах-Аббасъ именуемую, истребилъ огнемъ совершенно. Въ семъ дѣлѣ потеря съ неприятельской стороны. убито и ранено до 200 чел. и взято въ плѣнъ до 100 чел., изъ числа коихъ 24 чел. нукеровъ означенныхъ бунтовщиковъ и отправилъ въ Дербентъ для употребленiя въ крѣпостныя работы, остальныхъ по убѣжденiю Уцми отпустилъ по деревнямъ. Съ нашей-же стороны потеря слѣдующая. ранено 2 козала и изъ всей Татарской конницы, въ томъ числѣ и Уцмиевой, убито до 10-ти и ранено до 15-ти чел.

О каковомъ счастливомъ дѣлѣ спѣшу донести в. пр. Объ отличившихся-же въ сраженiи и заслуживающихъ справедливой награды я по недалекому расстоянiю представляю вмѣстѣ съ симъ раеляцо къ главнокомандующему. По окончанiи дѣла я возвратился съ отрядомъ къ рѣчкѣ Дарбаху и расположился при оной лагеремъ.

144. *Тоже, отвъ 8-го сентября 1819 года, № 346.—Лагеръ при Дарбахъ.*

Сего мѣсяца 5-го числа, въ ночь, Уцмой, изъ Хан-Мамед-назъ забравъ все свое семейство и имущество,

удались въ горы, намъ приглаго, съ намъ рѣшимъ измѣнить намъ рѣшительно, что, впрочемъ, послужитъ намъ къ пользѣ; ибо мы считали его всегда преданнымъ, а оъ по душѣ врагомъ; теперь чрезъ измѣну сю мы уже будемъ видѣть въ немъ безвреднаго неприятеля.

145. *Тоже, отъ 31-го октября 1819 года, № 411.— Лагерь при Дарбазъ.*

Послѣ пораженія мною измѣнника Адиль-хана Уцмъ съ его войсками при Башлахъ и при сел. Янги-жандъ, сего мѣсяца 5-го и 22-го числа и истребленія оныхъ мѣсть огнемъ до основанія,—устранивше оружіемъ необходимыхъ войскъ Г. И. жителя деревень Каракайтгагскихъ, Каба-даггинскихъ и Терекемейскихъ владѣній, Адиль-хану Уцмю принадлежавшихъ, прибѣгая ко мнѣ съ просьбою о пощадѣ ихъ и о принятіи подъ покровительство Россіи. Я, наблюдая общую пользу, подъ знаменами Россійскихъ орловъ съ приличною церемоніею привелъ оныхъ къ присягѣ на вѣрность въ подданство Г. И., при чемъ весь народъ единодушно поклялся никогда не признавать божье и не впускать къ себѣ Адиль-хана Уцмю, намъ измѣнника и вреднаго для нихъ владыцѣ, а также и никого изъ его фамилии, и въ удовольствіе сей влгавъ своей выгнавъ уже его изъ предѣловъ бывшихъ его владѣній въ Герг-махи (?), что въ Амушъ, гдѣ оны и сныгъ его находится многъ съ семействами своими. Народъ сей ограниченъ многими строгими规矩ами въ присягѣ и тѣмъ, что согласны слѣпо повиноваться всякому, кто только будетъ назначенъ отъ Россійскаго правительства для управленія ими. Эмир-Гамзѣ, впредь до благораспоряженія главнокомандующаго, я приказалъ заглядывать всми деревнями по поверхности. Призрѣ сей—дѣйствіе оружія нашего—распространилъ страхъ во всѣхъ горахъ вездѣ съ трепетомъ ожидаютъ прибытія необходимыхъ войскъ нашихъ.

Донесъ о семъ счастливымъ успѣхъ в. пр., имѣю честь представить у сего присягу и именной списокъ всѣхъ присягнувшихъ по оной магаламъ и деревнямъ, принадлежавшимъ Адиль-хану Уцмю.

Клятвенное обѣщаніе Наранайтагскихъ эмир-зада и вообще ихъ старшинъ, улемовъ и всего общества Наранайтага и Кубы, подвластныхъ Уцмю, отъ 27-го октября 1819 года.

.....
 ылдыр Есакъ Нурт Мътр Иадшаہ اعلم نریم
 ملککندن یعنی شهر باسلویه وارد اولوب درر دحی داعستان

قوشونی ایله متفق اولوب پادشاہ درگاهنه حایرن و حاسر
 ایلشدوک که بر وقتند طایبها، ینارال مایور قنبار مددونی
 عساکر نصرت مآثر شاهانه ایله کلوب بزیم ملککندن
 و قبالریمسما و بریم باسی قنتمتن اولان شهر باشلوبزیم
 یاندروب و بزیرسی دخی ضرب شمشیر برتان و توپ
 و تفنگ اڑمهادهان و جنک سلطانی ایله بزیم قوشونمسی
 پراکنده ایتدیکن صرکه چوکه عادل خان اوسمی حایرن حیلهدر
 وقتنه اکیزر تدویرر ایله قوشوندر جمع ایدوب محمل
 سوسمی ده اجماع جمعیت ایدوب که صاکر شاهانه ایله
 مقابل خنک ایتنک قصدنه ایدی طایبجاهلو قنبار مددونی
 دوباره افساکر نصرت مآثر ایله کلوب هم محمل سوسمی ده
 اولان حایرن درگاه اوسمی تک قوشونین پراکنده ایدوب و هم
 اونک موردی اولان ینکی کندنی یاندروب و باقی جمعیت
 و قوشونلرینی باسوب داغیدور تنیه طیم اوسمی حایرنه
 ایدوب و لایتنوزن اخراج ایدوب و تمامی ولایتنمسی
 و بریرسی ضط ایدوب اطاعت کنورسی و بن اونون امر
 و فرمانه اطاعت پدیر اولوب اطاعت نصرت پادشاہ اطاعت
 رفتگنه اقرار و اعتراف ایدوک که بر کوندن صرکه بر
 امیرزاده لریمن ایله اطاعت امیراطور اعلم آلباندر
 بالوبویچ اوله و اونک ولیعهدنه رفتگنه قبول اولوب عهد
 ایدوب آند ایچرسز که بر کوندن صرکه پادشاہ اطاعت دوستنه
 دوست دشمنه دشمن اولاق و هم اوسمرکه اولان روسیه
 دولتنک سردارلرینه و ینارال لرینه و حاکملرینه و قمندهانلرینه
 و اوسنرکه مأمور اولان حاکملرینه و اونلارک حاکملرینه مطیع
 و منقاد اولاق اکر پادشاہ اعظمه حایرن دستمن اولان ادملر
 قوسون حکوم دولت روسیه به متعلق اولان ولایتلر کلوب
 بریم تویراغمزدن کچملر ارسالر بن تماما دعوا و خنک
 ایدوب ولایتنرین کیمکه تویمباق و درحال اوستمرکه اولان
 حاکملر حیردیرک و حمل دستمنلر موصول اولان صرکه
 دعنه حاشاق و اکر یول ویرسک بزله قاعده روسیه به
 تسبی و غضب اولونسن و اکر درواق جانیدن تا طایبجاهلو
 ینارال لیط نانذ مهدیمان شختاک تویراغنه حه فیبا بینده که
 نریم تویراغمزدن پادشاہ اعظمه منسوب اولان رعایایه و یول
 عرضنده ترؤد ایدنلر بر ضرر و نقصان اولسه بریمه اون عرض
 و حریبه ویرک و بن تماما اوسمی دولت علییه به دشمن بیلک
 و هم ولایتنر و تویراغنه قویمبوب ولایتنرین اخراج
 ایدک و اکر بر غیرسی طرفدن جمعیت ایدوب کلسه جماعتنر
 بزله اتقاق ایدوب خنک و دعوا ایله تویراغمزدن اخراج
 و قایبانه و هرگز اوکا و اونک اولانده اطاعت ایتنیک و اکر
 بر اقرارمسن دنسک بزله بارحراست طیم و تنیه اولونسن

و اعطيت بادشاہت خزینہ و ریختی ناک و دولتتی ناک حیر
و نعتند چالشاق و بزرا آند الیہدیز اول الله تعالی ناک برکنہ
و معتد رسول الہک رسلقلنہ و بر قرآن مجیدہ اکر بر
قسنانہ مذکور و معتد الابن عہد و اقرار و آندیزدن
دیزوب حالی و خابین اسباق اللہ تعالی ناک نعتند و معتد
رسول الہک تقریننہ کوزتار اولاق و بر قرآن مجیدہ بزرا
و بریم اولادین غنیم اولسون و ہم سنی قولمنہ کور نزیم
حائون لریر بردن بر طلاقدن اوج طلاقدنک نبوی اولسون

Когда въ прошлом году отряд великаго Россійскаго Г. И. прибылъ въ г. Шамахъ, имъ, соединившимся съ Дагестанцами, именами Шамахи, изданные чюгъ нымъ ген.-мъ Магатовъ вступилъ съ отрядами къ нему войско, продавъ огню наши деревни и всюду развѣдывая Шамахъ и слюзо отрядъ разсыпалъ истре опаченіе. Въ то время начальникъ Адамъ-хана Умій находился съ своими оооаченіемъ въ мѣстѣ, называемомъ Сулакъ Магатовъ доуказъ на него и развѣдывъ его сборщи, продавъ издавственную его деревню Дигла-вель отъ отъ, истребитель прорубилъ въ войску, принявъ Умій изъ мѣшей земли, похоронилъ съ в правѣхъ мѣстѣ восточнаго. Мы знаемъ въ пред-вѣстѣй вѣкомому Паризику Александру Шамахию со своимъ нашимъ изрѣ-вѣдо и клеветамъ Его послѣдую, что отъиавъ бѣжамъ дружины съ дружины Е. В. врагами съ Его врагами, половозавѣтъ Русскимъ гласнозавозуждущимъ, генераломъ, начальникамъ и командантамъ, надъ нами составленнымъ. Если кто либо издѣлываетъ опаченіе съ чувствомъ нѣзавимъ противъ Россійскаго правительствѣ и издѣлываетъ прорубилъ войску нѣзавѣдо для нанесенія вреда подданнымъ Россіи владѣльцамъ, мы должны поступитъ съ нимъ борябу и востранствитоватъ ему въ его вымыселъ, извѣстнаго тогда обь вѣгомъ Русскимъ владѣльцамъ, и вообще предугадывать всѣмъ яромъ со стороны злоумышленниковъ Россійскому правительству. Если мы пропустимъ чрезъ нашу землю кого либо изъ враговъ Россіи, то пусть правительству зареветъ насъ по слюзо вѣзавѣтъ. Если, начиная отъ г. Дербѣдо до вѣдѣтій ген.-а Мехди-хана Шамаха, изрѣдочиваемъ, состоятъ въ вѣзавѣстности Россіи, потерять вѣзавѣтъ издѣлываетъ отъ того либо, что мы прорубилъ на себѣ издѣлываетъ востранствитованіе въ такеловъ Сагомо-ге Умій имъ отъиавъ деламъ стативъ противъ владѣль-ствитованіе и не издѣлываетъ въ нашу землю. Если отъ слюзо издѣлываетъ ворваться въ нее, имъ обьявилъ съ нѣмъ ярѣтъ в вѣгетъ его в отрядъ имъ, не его потонуту на должамъ позволеніемъ. Если мы въ чемъ либо наруша-емъ настоящее обѣщаніе, пусть постигнетъ насъ страшное наказаніе. Мы отъиавъ обьявилъ стараться ради позавѣмъ в интересѣ Россійскаго правительствѣ и его подданнымъ. Обьявилъ свое имъ стремилъ востранствитованіе Шамахи, ишаху пророку Мухаммаду въ слюзо Аламура. Въ случаѣ издѣлываетъ таковой пусть прорубилъ на насъ Адамъхъ, пусть прозвѣлаетъ насъ прорѣ-вѣтъ, пусть извѣстна въ насъ Шамахи, пусть разлучатъ съ нами наши жемъ тремя развѣдками, согласно доставляемъ сувантской сентимъ (Слѣзуть похвѣтъ)

Подписано Вэро — Ген.-мъ Магатовъ

146. Обовнченіе ген. Ермоловъ Каракайтаскому народу, отъ 26-го января 1820 года.—Дербентъ.

1) Та часть Каракайтаса, которой даровано высокое покровительство Россійскаго Императора, не можетъ завязѣтъ ни отъ кого болѣе. Удѣлимъ никто быть не можетъ быть утвержденія Императора и сего достоинства не иначе достигнуть можно, какъ отличною вѣрностію, большими трудами и усердіемъ службою. Никто изъ сосѣдственныхъ владѣльцевъ и народовъ не имѣеть никакого права требовать чего либо отъ общества, входяте въ распоряженіе дѣлъ народа, мѣшательствъ въ управленіе оного, набирать съ него войска; еще меньше допущены могутъ быть со стороны ихъ какія нибудь обиды какъ всему вообще народу, такъ и какому либо частному лицу. Если-бы

кто нибудь изъ сосѣдей покусился нарушить чѣмъ нибудь спокойствіе народа или обидѣтъ кого нибудь изъ частныхъ людей, въ такомъ случаѣ должно искать защиты у Россійскаго въ Дагестанѣ начальника, подъ вѣдѣніемъ коего должень отнынѣ находиться и народъ Каракайтаскій.

2) Безпрекословное повиновеніе установленнымъ властямъ и немедленное исполненіе требованій правительства поставляется общимъ правиломъ для всего народа вообще и для каждаго частнаго лица въ особенности.

3) Всѣ доходы, кои принадлежали бышему Удію какъ съ родовыхъ его мѣстъ, такъ и съ деревень, по достоинству Удія платившихъ ему подать, должны отнынѣ поступать въ казну Е. И. В. Правительство, постоянно пекущееся о благосостояніи вѣрно-подданныхъ великаго Императора въ облегченіе народа уменьшитъ по мѣрѣ возможности прежня подати. Въ нынѣшнемъ же году, во уваженіе потерѣнныхъ народамъ развореній, подати совершенно никакой не требуется.

4) Въ случаѣ перехода войскъ большими или малыми частями общество обязано давать для оныхъ квартиры, дрова и подводы, перевозить провіантъ по требованіямъ правительствѣ, которое будетъ шеще, чтобы повинности сии не были отяготительны и требованія свои всегда соразмѣрять со способамъ земли.

5) Запрещается всѣмъ и каждому принимать и давать отъ себя пристаніе бѣглецамъ, какъ природно-Русскимъ, такъ и людямъ иноземныхъ народовъ, находившихся въ подданствѣ Россійскаго Императора; еще невольнотельнѣе давать убійцѣ бѣглымъ солдатамъ, или продаватъ ихъ или удерживатъ въ неволяхъ. Нарушители сего подвергнуты строгому по законамъ Россійскимъ наказанію. Обычай кувачества въ случаѣ укрывательства бѣглецовъ не будетъ принятъ въ оправданіе и не спасетъ виновнаго отъ наказанія.

6) Россійскихъ подданныхъ, каково-бы ни были они племеню, попавшихся по какому нибудь случаю въ плѣнъ, запрещается продавать, покушать или удерживать въ неволяхъ. Нарушители сего подвергнуты также строгому наказанію по законамъ Россійскимъ.

7) Запрещается грабить на дорогахъ купцовъ, а особенно если они Россійскіе подданные. Напротивъ того, всякій должень доставлять имъ возможное съ своей стороны пособіе. Нарушители сего подвергнуты строгому по законамъ наказанію и общество должно представлятъ таковыхъ къ Россійскому въ Дагестанѣ начальнику.

8) Народъ, прибѣгнувшій подъ защиту и въ подданство великаго Россійскаго Государя, для собственнаго блага долженъ свято хранить данную имъ присягу и правительство твердо надѣется, что онъ никогда не нарушитъ оной. Но между большимъ числомъ людей добрыхъ и честныхъ могутъ иногда случиться измѣнники, кои для собственнаго выгоды захотятъ возмутить народъ и заставить его присоединиться къ врагамъ общаго спокойствія, неоднократно навлекаяшихъ уже бѣдствія на народы Дагестанскіе; таковыхъ измѣнниковъ и возмутителей общество, для собственнаго блага и спокойствія, должно представлять въ Россійскому въ Дагестанъ начальнику. Равнымъ образомъ запрещается всякое сношеніе съ объявленными отъ правительства измѣнниками. О нарушителяхъ сего всякій обязанъ доносить, а если кто, зная о какихъ нибудь замыслахъ и заговорахъ во вредъ правительства, не донесетъ о нихъ, тотъ подвергнется почти равному съ измѣнниками и заговорщиками наказанію.

9) Народъ долженъ управляться беками и кевхами, какъ до сихъ поръ. Для разбирательства дѣлъ, кои подлежатъ духовному суду, правительство будетъ определять кадія, который будетъ имѣть пребываніе въ Башлахъ; беки должны имѣть участіе въ управленіи тѣхъ деревень, кои имѣютъ они по наслѣдству или получаютъ отъ правительства въ вознагражденіе заслугъ, какъ Эмир-Гамаа-бекъ съ братьями, аа коими утверждаются наслѣдственными ихъ деревни въ вознагражденіе оазааннаго усердія и сверхъ того даются имъ нѣсколько деревень, въ особенной грамотѣ означенныхъ, равно какъ и Ибах-беку.

10) Въ случаѣ требованія Россійскимъ правительствомъ какихъ нибудь повинностей, оно будетъ давать о томъ знать или чрезъ Россійскаго чиновника, или чрезъ кого нибудъ изъ бековъ. Такимъ-же образомъ будетъ оно передавать народу всѣ приказанія свои; требовать отъясненія и представленія виновныхъ, когда они случатся. Россійскіе чиновники или беки должны все сіе приводить въ исполненіе чрезъ посредство кевховъ и чаушей.

11) Кевхи и чауши должны избираться обществомъ; первые должны сверхъ того утверждаться быть Россійскимъ въ Дагестанъ начальникомъ.

12) Кевхи должны разбирать каждый въ своей деревнѣ споры и тяжбыя дѣла, не подлежаща духовному суду. Недовольный рѣшеніемъ кевхи предлагаетъ жалобу свою обществу на разсужденіе. Недовольный-же опредѣленіемъ общества жалуется на рѣшеніе онаго Россійскому въ Дагестанъ начальнику, который

пересматриваетъ рѣшеніе кевхи и общества и дѣлаетъ окончательный приговоръ.

13) Если ссорящиеся или тяжущіе принадлежатъ различнымъ деревнямъ, то для разбирательства дѣла должны собраться кевхи тѣхъ деревень, въ коихъ живутъ ссорящіеся. Сторона, недовольная рѣшеніемъ ихъ, требуетъ общество тѣхъ деревень войти въ разсмотрѣніе дѣла; недовольный-же рѣшеніемъ общества приноситъ жалобу Россійскому въ Дагестанъ начальнику, который оначиваетъ дѣло, какъ сказано выше.

14) Дѣла, подлежаща духовному разбирательству, судятся, какъ выше сего упомянуто, Башлинскимъ кадіемъ и по приговору его оначиваются, но онъ никакъ не долженъ принимать на духовное разбирательство дѣлъ, кои не подлежатъ оному, хотя-бы тяжущаяся стороны того желали.

15) Правительство наблюдать будетъ, чтобы кевхи и кадія разбирали тяжбы, суду каждаго изъ нихъ подлежаща, безъ малѣйшей проволочки времени. Въ случаѣ нерадіянія котораго нибудъ изъ нихъ въ отправленіи сей обязанности, терпящій отъ того можетъ жаловаться Россійскому начальнику.

16) Исполненные въ воровствѣ обиды, во-1-хъ удовлетворять обворованнаго, а потомъ, согласно съ прежнимъ обычаемъ, платить штрафъ въ пользу бека, если деревня находится подъ управленіемъ бека; въ противномъ случаѣ штрафы сіи обращать на вспоможеніе бѣдныхъ.

17) Строго воспрещается между жителями смертоубійство. Для прекращенія таковыхъ преступленій будетъ въспользована особенное постановленіе.

18) Въ случаяхъ непредвидимыхъ просить разсмотрѣнія Россійскаго въ Дагестанъ начальнива, который разрѣшаетъ затрудненія самъ, когда они такого рода, что не превышаютъ предоставленной ему власти; въ противномъ случаѣ представлять вышеупомянутому начальству.

147. Предисловіе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 24-го іюня 1820 года, № 156.

Визу изъ донесеній в. пр., что измѣнникъ Уцмій старается привлечь къ себѣ народъ Каракайтаскій. Вѣрю, что въ томъ безъ большаго труда успѣть можетъ, ибо селенія Верхняго Каракайтаса лежатъ въ мѣстахъ неприступныхъ, войсками нашими посѣщены не были и намъ не почитаютъ себя ничѣмъ необязанными.

Главное вниманіе наше обратиться должно на се-

ления Нижнего Каракайтага, где пребывание Уцмие терпимо быть не должно. Извольте иметь наблюдение за Г. Башлы и Терекемейскими селениями, за исключением тех, кои принадлежат Эмир-Гамза-беку и которая даны за службу Ибах-беку; все прочие должны быть в наевномъ управлении и под надзоромъ отъ правительства поставленнаго чиновника.

Г. Башлы, издавна населенный людьми, худо покорствующимися и прежде имъшшимися отъ Уцмиевъ особенныя привилегии, ожидать надобно, худо виноватыми станутъ определенному отъ насъ управителю; а потому лучше, думаю, на нѣкоторое время избрать изъ самихъ жителей отличнѣйшаго по происхожденію или по добротности народа и ему поручить управление, придавъ какое нибудь приличное обыкновеннымъ наименованіе. Изъ доходовъ, какіе должны поступать въ казну, можно назначить ему часть на содержаніе, такъ чтобы должность его приносимыя выгодами и уваженіемъ могла привлекать желаніе другихъ. Въ должность сію избрать надобно человека, который-бы не менѣе въ связи былъ съ Эмир-Гамзоемъ и Ибах-бекомъ, ибо имѣть выгоды допустить ихъ имѣть обширныя связи и силу. В. пр., рассмотрѣвъ внимательно сіе обстоятельство, извольте сообщить мнѣ ваше о томъ мнѣніе.

Въ селеніяхъ-же Терекемейскихъ, принадлежащихъ Уцмию и лежащихъ на равнинѣ, которая всегда повиновалась наилучшимъ образомъ и составляла главнѣйшій доходъ Уцмія, опредѣлить непременно пристава, которому и имѣть пребываніе въ одномъ изъ селеній, по назначенію вашему. Я думаю, къ сему удобно приступить по окончаніи жаровъ; тогда одну роту отъ войскъ, отбывшихъ въ Дербентъ, можно вывести въ сіе селеніе и, не раздробляя, расположить такъ, чтобы въ случаѣ надобности могла собраться безъ затрудненія. Офицеръ, начальствующій сею ротою, можетъ назначенъ быть приставомъ и съ удобностью пріучить послушанно. Ему в. пр. извольте приказывать привести въ извѣстность доходы, которыми пользовался Уцмій, и оныя обратить въ казну, буде по усмотрѣнію вашему не нужно будетъ или переимѣнить, или вовсе уничтожить нѣкоторые. За исполненіемъ настоящихъ, данныхъ пристава, можетъ имѣть наблюдение Дербентскій комендантъ, которому приставъ долженъ отдавать отчетъ. Со временемъ надобно будетъ назначить постоянного пристава для удобнѣйшаго отправленія и отчетности. Приважать обстоятельно разсматривать, какия статьи отдаваемы были Уцмиемъ на откупъ, какъ-то: сборъ марены въ Башлахъ и прочихъ мѣстахъ и таможенный сборъ

въ Дербентѣ. Обо всемъ и распоряженіяхъ вашихъ меня извольте увѣдомить.

148. Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 2-го марта 1821 года, № 609.

Имѣя честь представить при семъ въ благоумертвѣнн. в. выс.-а коши съ рапорта ко мнѣ ген.-м. барона Вреде, заключающаго въ себѣ свѣдѣнія о дознанныхъ имъ доходахъ, какими бывшій Уцмій Каракайтаскій пользовался отъ Терекемейскихъ деревень, и долготъ считаю присвокупить, что для соблюденія выгодъ казны, утвердивъ вышнѣ-же всѣ предположенія по сему предмету ген.-м. барона Вреде, я предписалъ ему немедленно привести оныя въ исполненіе.

Впрочемъ, оладъ, налагаемый теперь на жителей Каракайтаской области, будетъ существовать только на нѣлѣтній годъ. Обложженіе-же ихъ на будущее время постоянною навсегда податью, такъ какъ и дальнѣйшее распоряженіе по прочимъ статьямъ доходовъ съ сей ново-покоренной земли, будетъ зависѣть отъ собственной воли и соображеній в. выс.-а.

Репортъ ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 3-го февраля 1821 года, № 108.

Кургушевъ комендантъ ген. Ермоловъ поручилъ мнѣ извѣдать доходы каковы, какия пользовался бывшій Уцмій отъ Терекемейскихъ деревень, предоставляя сообразно онымъ, какъ я привязо въ пользу въ выгоды казны, безъ угнетенія жителей, обложить сей народъ податью.

По собраніямъ мною поименованныхъ свѣдѣній, открылись слѣдующіе доходы, въ пользу Уцмія получившіеся:

- 1) Отъ каждой пары буровъ или быковъ по 20 чл. сбора шенши и по 5-ти сабовъ ячменя. Маря саба равняется одному чертвуху.
- 2) Съ 13-ти стоговъ или сѣстныхъ вывѣтъ сборъ Уцмія отъ 700 до 1,000 барановъ за пестью омыль.
- 3) Исчисляемая марена корень сей болѣею частью добывался въ Башлахъ и количество оного поступало въ продажу до 7 чл. Уцмій имѣлъ въ каждой парѣ буровъ по 10-ти чл. с., а деревни Терекемейскія, также марену кобановца, была откупана въ откупное содержаніе и доходъ съ оныхъ простирался до 200 чл.
- 4) Железа, имѣющаго сломаюство, съ каждаго сада давала Уцмю по 2 коташ шалу и по одной сабѣ мелководнаго сѣмѣя.
- 5) Неветные черные колоды, которые Уцмій отдавалъ на откупъ, приносили ему ежегодно доходу отъ 400 до 500 чл.
- 6) Изъ яр. Бубачахъ, въ провинціи оладъ, въ Пухимской провинціи и владѣніи Джарога въ Елансубаго сѣмѣя бралъ Уцмій съ каждаго ячменя по чертвуху.
- 7) Дюнагъ или сборъ съ товаровъ, провозимыхъ купецкими чрезъ владѣнія бывшаго Уцмія, состоялъ также на откупъ за 1,000 чл. с., а въ прошломъ 1820 г. поступалъ въ вѣдѣніе казны и въ теченіе оного года доставилъ доходу 1,507 чл. с.

Обложивъ жителей постоянною податью, которая-бы существовала колѣстательно на прѣшествующее время, я не могу, убавивъ вышесказанн. вывѣтъ ихъ состояніемъ отъ разворенія чрезъ всеобщія обстоятельство, по изволу правительствъ такъ въ шихъ, какъ выселить деревни Терекемейскія, исключая принадлежавшихъ Эмир-Гамза въ даямыкъ за службу Ибах-беку, обложить съ каждой семки вѣсовъ по 8 сабовъ шенши и по 3 сабѣ ячменя, а Башлахцевъ по 1 чл. с., въ каковую подать надлежитъ только въ вѣдѣніи годъ, а впоследствии составляетъ другой оладъ, опредѣлительный вѣсоста.

Противъ доходовъ бывшаго Уцмія, а именно вышесказанные, откупъ марены, вѣтныя колоды и данку обратитъ въ пользу казны съ тѣмъ, чтобы оныя по наибѣлнѣ затрудненій не собирали откупъ мелководнаго откупное содержаніе, исключая данку, которую, какъ я имѣю, оставилъ въ вѣдѣніи Дербентскаго жезтаго начальства. Что же касаетъ до сбора шенши изъ Бубачахъ, то, по неудобности имѣть вѣдѣнаго съ тѣмъ вѣстовъ шенши, оладъ

участком до ареста, развѣ оставить сію статью тогда действительномъ, если осязаетъ какой-либо остръ въ осязати. Сборъ шана, до кнзато жесу, также уничтоженъ, дабы далъ мѣстамъ способъ къ равному осязу, который имѣя тѣмъ мало значительна, что въ доходя до него не заслуживаетъ и вниманія.

Представленъ все сію въ высочайшія вѣ пр., прошу утвержденія и, возлучивъ разрѣшеніе, и немедленно приступлю къ надлежавшему исполненію своего

149. *Таже, ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 12-го октября 1822 года, № 958.*

Имѣю честь подробно донести какъ убить измѣнника Адиль-хана, бывшаго Удмѣи Каракайтгага.

Съ давняго времени употреблялъ я возможное стараніе изыскать удобный случай поймать сего измѣнника, который, какъ мнѣ известно было, каждую весну по временамъ проживалъ въ Каракайтгагѣ, наводивался даже въ верхнія деревни Терекемейскія; но ни одинъ случай не открылъ желаемого успѣха, почему и поручилъ и. д. Терекемейскаго пристава кап. Язубовскому склонить Эмир-Гамза-бека, дабы онъ, какъ наиболѣе пользующійся довѣренностью Адиль-хана, свелъ съ нимъ тѣсную связь и при свиданіи на переговорахъ схватилъ-бы онаго. Эмир-Гамза-бекъ, всегда преданный Россійскому правительству и, желая доказать сіе самымъ дѣломъ, принялъ такую порученность съ величайшею охотою. Еще въ іюнѣ мѣсцѣ сего года успѣлъ онъ уговорить Адиль-хана, что власть Россійскаго правительства тяготитъ его и что онъ рѣшился при благоприятномъ случаѣ сложить съ себя оную. Памѣнникъ, утвердившись на выставленныхъ ему Эмир-Гамзою предположеніяхъ, пользу его составляющихъ, вступилъ съ нимъ въ переговоры, которые происходили между ними столь тайно, что объ оныхъ не только никто изъ стороннихъ, но даже и въ родственникамъ не зналъ. Наконецъ съ 3-го на 4-е число сего мѣсца въ ночи Эмир-Гамза-бекъ, имѣя свиданіе съ Адиль-ханомъ, замѣтилъ, что камѣнникъ съ своимъ своимъ Хан-Мамедомъ при прощаніи на мѣривался его убить, почему онъ, предупредивъ ихъ замыселъ, выстрѣлилъ изъ своего ружья по Адиль-хану и прострѣлилъ ему двумя пулями грудь. Послѣ сего отъ партіи обѣихъ сторонъ послѣдовали выстрѣлы и у Эмир-Гамза-бека убить Маджалисскій мѣтель, по имени Мамедъ и раненъ одинъ изъ числа его нугеровъ. Что-же касается до потери, происшедшей въ партіи измѣнниковъ, то известно только, что сынъ Адиль-хана Хан-Мамедъ раненъ въ ногу.

Почитая происшествіе сіе новымъ для меня доказательствомъ усердія, дѣятельности и расторопности кап. Язубовскаго, который во всѣхъ ему сдѣланныхъ порученіяхъ былъ отличнымъ исполнителемъ, и поворѣннѣе прошу в. пр. исходатайствовать ему

ошперу у главнокомандующаго благосклонное е. выс-а вниманіе. Эмир-Гамза-бекъ за преданность свою и усердіе въ Россійскому правительству также заслуживаетъ особеннаго уваженія, которое причитаніе ему оказать можно утѣшеніемъ его состоянія, нынѣ крайне скуднаго и недостаточнаго. Приемлю съмѣстна надѣяться, что в. пр. въ обѣихъ сихъ случаяхъ, удостоивъ мое представленіе, будете по оному ходатаемъ у е. выс-а, который съ удовольствіемъ отличаетъ заслуги чиновниковъ и людей, правительству пользу приносящихъ.

150. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вреде, отъ 16-го октября 1822 года, № 3307.*

На рапортъ в. пр. отъ 6-го октября, № 242, имѣю честь отвѣтствовать, что я доводилъ его до свѣдѣнія главнокомандующаго и е. выс-о, ожидая отъ васъ подробнѣйшаго донесенія о убійствѣ Адиль-хана, бывшаго Удмѣи Каракайтгага, приказавъ между прочимъ истребовать отъ васъ свѣдѣнія, въ чемъ состояли распоряженія кап. Язубовскаго и какия причина дава поводъ къ свиданію Удмѣи съ Эмир-Гамзою. Сыма его должно преслѣдовать всеми силами и женѣ Удмѣи, какъ хитрѣйшей изъ женщинъ, не должно давать покоя. Возю сію главнокомандующаго передаю в. пр. въ непремѣнному исполненію.

151. *Таже, отъ 4-го ноября 1822 года, № 3504.*

Обстоятельства рапорта в. пр. отъ 12-го октября, № 358, доводилъ я до свѣдѣнія главноуправляющаго здѣшнимъ краемъ, и вслѣдствіе воли е. выс-а, дабы вашего уведомленія чѣмъ считаете вы достаточно награждать кап. Язубовскаго и улучшить состояніе Эмир-Гамза-бека, измѣнника Адиль-хана убившаго?

Для соображеній в. пр. при назначеніи награды послѣднему предраю васъ, что не угодно е. выс-у, дабы назначены были Эмир-Гамза-беку какия либо изъ Терекемейскихъ деревень, ибо одинъ онъ приноситъ намъ доходъ вѣрный. Вамъ предоставляется избраніе другихъ деревень, предпочтительнѣе-же въ Верхнемъ Каракайтгагѣ, гдѣ безъ усилія никто безпокоитъ Эмир-Гамза-бека не будетъ, а покровительство наше въ случаѣ надобности защитить его можетъ.

Впрочемъ, обязываюсь повторить в. пр., чтобы вы, въ отвращеніе напрасной перешихи, въ представленіяхъ вашихъ объ испрошеніи награды означали именно кого въ какой награды вы удостоиваете.

152. Наставлені ген. Ермолова обществу Башкинскому, отъ 1-го февраля 1824 года, № 23.

Объявляю жителямъ г. Башки, что высочайше-позволенный Эмир-Гамза-бей назначается Россійскимъ начальствомъ наибомъ.

Онъ обявлять исполнять слѣдующее: наблюдать за спокойствіемъ жителей и вѣрностью ихъ великому Императору.

Чтобы дѣла между жителями производились въ судѣ предписаннымъ порядкомъ; въ судѣ избирались старшины изъ почетнѣйшихъ; доносить, если избраны будутъ люди неблагонадежныя, каковыхъ начальство не терпитъ.

Безъ вѣдома и позволенія наиба обществу никого не допускать на жительство въ Башки съ людьми вредными и подворительными никакой связи не имѣть.

Когда начальство собираетъ войско, наиба является съ онымъ на службу и въ такомъ случаѣ ни кто отъ службы не увольняется.

Наиба въ рѣшеніе дѣлъ не входитъ, штрафовъ никакихъ на нихъ налагать не можетъ; доносить, если замѣтитъ несправедливое дѣйствіе суда.

Людей, виновныхъ данной на вѣрность присягѣ, беретъ подъ стражу и доставляетъ ихъ начальству.

Если по вѣдшему обыкновению преступникъ сънается бѣгствомъ, представляеть его семейство.

Въ пользу казны платимая съ каждаго дома подать собирается наибомъ; онъ понуждаетъ, чтобы она, когда надлежитъ, уплачиваема была скоро; понуждаетъ неисправныхъ.

Подать за собираемую жителями марену, на томъ самомъ основаніи, какъ было при прежнемъ владѣльцѣ Удмля, предоставляется въ пользу наиба; но онъ не долженъ никакого новаго налога или повинности требовать отъ жителей.

Повеляваю жителямъ, чтобы наибу, правительствомъ поставленному, было оказываемо предписанное послушаніе.

На жителей не возлагается никакихъ болѣе теперешняго повинностей, а потому выщется строго всякое неповиновеніе.

153. Тожѣ, ген. Ермолова ген.-м. фон-Крассѣ, отъ 1-го марта 1824 года, № 325.—Куба.

Учредить наибомъ въ Башки подпор. Эмир-Гамза-бека и предоставивъ управленію семейства умершаго

Удмля сел. Янги-кендѣ, по всѣмъ прочимъ оставшимся послѣ Удмля Теремеискимъ деревнямъ и вообще всѣмъ статьямъ, приносящимъ доходъ, поручаю в. пр. сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

Давъ жителямъ Теремеискихъ деревень достаточно времени для поправленія хозяйства ихъ, терпѣливаго отъ безпокойствъ, въ Каракайтатѣ происходившихъ, полагаю съ сего 1824 года въ пользу казны слѣдующій сборъ.

Въ деревняхъ *Кюли (?)*, *Салиль*, *Вели-кендѣ*, *Падаръ*, *Карадамы* и *Таталаръ* высекать, по числу имѣющейся у хлѣбопашцевъ рабочей скотины съ каждой пары буйволовъ или быковъ, по 14-ти саговъ пшеницы и по 8 сабовъ ячменя.

Каждое изъ сихъ селеній обявляется лучшія 3 поля на 20 саговъ каждое, для посѣва сарачивскаго пшена, вспахать и данными сѣменами посѣять.

За собираемую жителями марену отъ пуда высушенной высекать по 10-ти в. с.

Сборъ сей поручить старшинамъ каждой деревни, но статьи сии не отдавать въ откупъ, а потому предоставить жителямъ свободную продажу оной.

Съ Теремеискихъ Евреевъ, производившихъ посѣвъ табаку, собирать $\frac{1}{10}$ доходу и по полученіи обратитъ въ деньги; съ жителей, занимающихся шелководствомъ, высекать $\frac{1}{10}$ часть, дабы при самыхъ началахъ поощрить къ произведенію, о выгодахъ коего стараться внушать имъ.

Сборъ за зимнія пастбища и за осеннюю пастбу оставить по прежнему, учредивъ оный сколько можно легчайшимъ образомъ для повѣря и съ выгоднѣйшею продажою въ пользу казны барановъ.

Продолжая откупъ нефтяныхъ колодезевъ, надобно поручить осмотръ ихъ знающему человѣку исправить и расчистить, буде нужно. Откупъ предоставить на продолжительнѣйшій противъ теперешняго срокъ и ожидать можно въ цѣнѣ возвышеній.

Предоставляя жителямъ пользоваться солью, находящеюся между рѣчкою Дарбахомъ и дер. Деан-Чо-банъ, поручить строго смотрѣть, чтобы они расплачивали весною и нагусляли воду. Военскимъ командамъ и ротамъ женатымъ создать позволеніе брать соль для имѣющагося у нихъ рабочаго скота.

Сборъ дани за провозимые чрезъ земли Каракайтатскія товары оставить на прежнему основаніи до соорженія съ таковыхъ-же сборомъ, существующимъ въ прочихъ провинціяхъ. Переменить чиновника, который управляетъ сборомъ, ибо примѣтна его дѣятельность въ свою выгоду; вниманіе производить по прежнему въ Дербентѣ подъ особеннымъ на-

бюджетом коменданта, который должен иметь строго и частую оного повѣрку.

Сдѣлать точнѣйшую мѣру, употребляемую жителями при отдачѣ въ науку хлѣба и тѣмъ сократить обыкновенныя при семъ случаи злоупотребленія. По сдѣланному испытанію саба пшеницы должна имѣть 1 п. 4 ф., ячменя-же 39 ф.; мѣры таковыя должны быть запечатаны и находиться у коменданта, пристава и въ каждой деревнѣ. Жителей приучать къ мѣсу Россійскому и имѣть вѣрные вѣсы.

Предоставивъ в. пр. маюра Якубовскаго уволить отъ занимаемой имъ должности Каракайтскаго пристава, поручая опредѣлить на мѣсто его подпор. Федцова, который вскорѣ получить отставку отъ службы изъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка. Я склоняю въ принятіе сей должности.

Ему изъ собираемыхъ доходовъ позволѣте отпустить жалованья въ треть по 100 р. с. и на канцелярію позволѣте положить по усмотрѣнію. Переводнику при чемъ въ годъ 120 р. с.

Приставу быть въ полной зависимости отъ Дербентскаго коменданта и по всѣмъ частямъ хозяйства исполнять въ точности его распоряженія.

Подъ руководствомъ коменданта приставъ имѣть въ вѣдѣніи своемъ Гамри-Юзенскій округъ, который почасту наблюдать.

Не упустить изъ виду Горячія воды, къ учрежденію при коихъ стропилъ склонить жителей Калкенда и другихъ селеній, которыя не обязаны никакою податью и почти никакихъ повинностей не отправляютъ.

Пробываше пристава изъ сел. Берекей, принадлежащаго подпор. Эмир-Гамаа-беку, перенести въ одну изъ казенныхъ Терекемейскихъ деревень, лежащую на прежней большой дорогѣ, которую немедленно исправить и чрезъ р. Бугагъ построить прочный мостъ.

Замѣтивъ, сколько отяготительны для жителей переходы войскъ и сколько при таковыхъ случаяхъ неумѣренно требоване подводъ, комендантъ обязанъ на предметъ сей обратить особенное вниманіе. Приставъ для прпровожденія командъ чрезъ округъ Каракайтскаго и Гамри-Юзенскій отъ каждой изъ оныхъ посылаетъ благонадежнаго старшину. Отъ него команды требуютъ дрова для варенія щипы, нужное число для лошадей сѣна, подводъ количество самое необходимое и квартиру сколько можно меньше, дабы люди были вмѣстѣ. Вогѣ сего команды не въ правѣ ничего требовать или за взятое улачивать деньги.

Старшина о количествѣ подводъ и сѣна, взятыхъ командою, доносить пристава и не было-ли жителямъ сдѣлано угвѣщенія, а приставъ чрезъ коменданта доводитъ до свѣдѣнія в. пр. и всякій безпорядокъ долженъ быть наказываемъ строго.

Комендантъ по собраніи нужныхъ о землѣ свѣдѣній составляетъ приличную для пристава инструкцію и представляетъ оную на ваше разсмотрѣніе и утвержденіе.

154. Репортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 4-го августа 1824 года, № 1210.

Каракайтскаго пристава подпор. Федцовъ чрезъ и. д. Дербентскаго коменданта маюра фон-Ашеберга доносить, что жители 6-ти вольныхъ селеній, лежащихъ между Кубачи и Кумухомъ, въ знакъ своей покорности соглашаются добровольно вносить ежегодно подать въ науку, какую они въ прежнія времена платили Уцмьямъ, въ чемъ и дали Каракайтсговому приставу обязательство за рукоприкладствомъ сельскихъ старшинъ, взаимнѣе коего просить исходатайствовать у в. выс-а повелѣнія, которое-бы служило имъ извѣроженіемъ правль ихъ поведенія въ отношеніи къ правительству и охраняло-бы отъ угвѣщенія и несправедливостей ихъ сосѣдей, подобно какъ и прочія Дагестанскія общества, подвластныя Россіи, пользуются сею высокою милостію. Подпор. Федцовъ, представляя о семъ, доноситъ, что въ приобретѣнію таковой дани отъ сихъ селеній много способствовалъ ему казенной дер. Падаръ почетный житель Науруз-бекъ, коего рекомендовалъ, какъ полезнаго для службы чело-вѣка, убѣдительнѣйше просить объ исходатайствованіи ему, Науруз-беку, у в. выс-а награды за усердіе и для поощренія его на будущее время.

В. выс-у о семъ донося и представляя на благоусмотрѣніе вѣдомство, сколько каждое изъ 6-ти селеній платило при Уцмьяхъ и чѣмъ именно подати, и упомянутое обязательство, данное пристава въ ихъ покорности, всепокорнѣйше испрашиваю разрѣшенія. повѣстно-ли будетъ высказывать вновь открытую подать? При чемъ имѣю честь доложить о сдѣланномъ по поводу сему подпор. Федцовымъ открытіи, что подать съ сихъ селеній собираема была при Россійскомъ правительствѣ предѣлстникомъ его маіоромъ Якубовскимъ, какъ показываетъ о томъ Ураракскій Дауд-каді, коему поручено было отъ него, Якубовскаго, сборъ таковой дани; куда-же она поступила, по имѣющимся въ дѣлахъ бумагамъ не значится и въ число казенныхъ доходовъ причислена не была.

Осмѣливаюсь всепокорнѣе просить в. выс-о о поощреніи Науруз-бена за усердіе и труды его, о коихъ свидѣтельствуеъ подпор. Федцовъ. Человѣкъ сей усердіемъ и мнѣ извѣстенъ, но въ прежнее время былъ вѣрнѣйшимъ нукеромъ послѣдняго Учми.

155. Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. фон-Краббе, отъ 9-го сентября 1824 года, № 2967.

На рапортъ отъ 4-го августа, № 1220, согласно съ волею главноуправляющаго Грузіею, предлагаю в. пр..

1) Общества лежащихъ между Кубачи и Кумухомъ селеній. Дурья, Уцари, Шары, Чагри, Абдаша и Сана-кара, изъявившія желаніе вступить въ подданство Е. И. В., привести на вѣрность подданства къ присягѣ, представя ко мнѣ присяжные листы.

2) Соображенію в. пр. предоставляется, нужно-ли имѣть отъ сихъ новыхъ подданныхъ аманата; буде нужно, то истребовать его, содержать въ Дербентѣ, опредѣля прилично содержаніе.

3) Въместо предлагаемой обществами упомянутыхъ селеній дани, каковую платили они Учмю, вымскивать только съ перваго селенія по 30-ти батмановъ пшеницы; съ втораго по 80-ти, съ третьяго по 50-ти барановъ; съ четвертаго по 40 и съ пятаго по 25-ти батмановъ масла, истодковавъ оными, что правительство Россійское, всегда заботящееся о благосостояніи подданныхъ, доставляетъ и имъ въ податяхъ облегченіе.

Данъ сію прикажите принимать натурою, но отнюдь не деньгами. Пшеницу обращать на продовольствіе войскъ подъ вѣнчанцію, по которымъ истребовавъ отъ правительственнаго вѣдомства по справочнымъ цѣнамъ деньги, присоединить въ приходъ въ сумамъ, отъ распоряженія главноуправляющаго Грузіею зависящимъ. Барановъ и масло продавать, обращая вырученныя деньги въ ту-же сумму

4) Въ бумагахъ, которую вы дадите сямъ обществамъ отъ своего имени, обладайте ихъ въ полной защитѣ и покровительствѣ, если-бы кто изъ нашихъ подданныхъ наносилъ имъ стѣль обиды. Предшшше поступать съ ними съ снисхожденіемъ, какъ съ добровольно покорившимися; принимать ласково и не возбраняя свободнаго пребыванія въ земляхъ нашихъ. Означивъ количество полагаемой на нихъ дани, обяжите не только не принимать къ себѣ хищниковъ, людей вообще непокорствующихъ Россійскому правительству и вредныхъ мирнымъ жителямъ, но и уклоняться отъ знакомства съ таковыми. Къ Каракайтаскому приставу должны они представлять всѣхъ пре-

ступниковъ, между ними случающихся; и отъ него получать всѣ приказанія. Съ бумагами таковой доставите ко мнѣ копію.

5) Исследовать вѣрнѣйшимъ образомъ и донести. дѣйствительно-ли съ селеній сихъ собираема была маоромъ Якубовскимъ подать и въ казну не поступала.

156. Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолуеву, отъ 19-го января 1825 года, № 61.

Во исполненіе повелѣнія ко мнѣ ген.-л. Вельяминова въ сентябрѣ прошлаго 1824 года, № 2967, съ воли в. выс-а послѣдовавшаго, общества лежащихъ между Кубачи и Кумухомъ селеній. Дурья, Уцари, Шары, Чагри, Абдаша и Сана-кара, изъявившія желаніе вступить въ подданство Е. И. В., приведены на вѣрность подданства къ присягѣ, коихъ присяжный листъ при семъ потеннѣйше представляю, равно и копію съ бумагъ, выданной мною сему народу, отъ коего, по мнѣнію моему, не нужно брать аманата, ибо одно только наше покровительство избавляетъ ихъ отъ угнетенія соседей, а при томъ бѣдное положеніе и тѣ необходимости, которымъ удовлетворяютъ они чрезъ изыбогъ нашихъ земель, достаточны въ удержанію ихъ въ повиновеніи.

Точно-ли въ селеніяхъ сихъ собираема была подать маоромъ Якубовскимъ и въ казну не поступала, по лучшей удобности было поручено наслѣдваніе Каракайтаскому приставу подпор. Федцову, коимъ сняты съ старшинъ тѣхъ селеній и прикосновеннаго къ сему дѣлу Дауд-кадія показанія, равно оригинальный рапортъ Федцова къ маюру фон-Ашебергу, отъ 26-го декабря истекшаго года, № 206, при семъ честь имѣю представить и при томъ присовокушляю, что по отчетамъ Якубовскаго, какъ донесъ мнѣ маоръ фон-Ашебергъ, не видно поступленія сей подати, поазываемой означенными жителями инесенною.

Обществу деревень: Уцари, Дурья, Шары, Чагри, Абдаша и Сана-кара.

Противъ жителей сихъ деревень, прибравшъ добровольно подъ защиту великаго Россійскаго Государя и присягнувъ на вѣрность подданство Е. И. В., должились отъ насъ извѣстивъ покровительство повелѣвшаго Россійскаго правительства; а потому въ собственному благосостоянію общества поставилось оному слѣдующія обязанности: въ прекращенію и токмоу исполненію

1) Вѣчная и непоколебимая вѣрность Престолю Россійскому цдлаго общества и частнымъ лицъ, оное составляющимъ; нарушители сего признаются виновными и строго наказаны будутъ по законамъ Россіи.

2) Безпримѣрною кочпашею установленнаго величества. Деревни сіи на отъ кого былье не взымаютъ, какъ отъ Россійскаго правительства и подчиняются управленію Каракайтаскаго пристава, признающіе оное исполняютъ въ точности.

3) Никто изъ составляющъ владѣльцевъ или народовъ не въ права вѣдывать въ дѣла чуждыя, и того коимъ распространять каки либо требованія; но

из случаев охоту на кого либо утвенно, то немедленно доносить о томъ Россійскому вельможѣ и спрашивать напередъ не только само общество, но и народъ обывающую люду.

4) Могуте случатся между жителями споры и тамъ разобрать старшихъ деревень и почтениемъ по обычаю; а для дубовыхъ предлагать имъ разбирательство выдать, коихъ омыло-же отомъ на вышавшихъ въ дѣла, къ не приходящимъ Недовольные рѣшиться старшимъ или надлежъ мажоромъ Каравайтаскому преставу, который дѣлаетъ омовательный престоур, буде дѣло не примирится его властью; въ противномъ случаѣ причесъ само по разбиранию и рѣшенъ мѣстнаго вельможна. По обычаю выданнымъ за проступки штрафы, или Учинъ уже не существуютъ, сѣдовольство и правъ его, обращать на аспоможеніе пенкумичъ.

5) Строго запрещается между жителями скертоубійство; таковыхъ преступниковъ безъ послабленія за правыхъ нароукомъ отсылать въ Каравайтаскому преставу.

6) Ни кто не дѣлаетъ столько зла въ время общества, какъ злое разбогавременіе, извѣдывая, неспорнымъ Россійскому правительству, хитрымъ и ворамъ, а потому для собственнаго спокойствія общества строго возбраняется не только выдать сваки в сомненіе съ таковыми людьми, но даже стараться всемірно захватывать сихъ преступниковъ и доставлять за нароукомъ въ Каравайтаскому преставу.

7) Общество при вызываніи добровольнаго согласія на подданство Россійскому Государю обмыслитъ вносить въ наку Е И В ту-же самую дѣлу, которую оно платило Учинъ; но въ насѣ славнородившимъ отъ сего паше Алексѣй П-тровичъ Ермоловъ, ушла въпервостепенную заморскую войну добрано и снискало въ его вѣдѣности, постановилъ следующую подать съ селеній Дурне 80 сабовъ ошеницы, Уинур 80, а Шары 50 барановъ, Чагры по 40, а Абдана по 25-ти батмановъ мяса. Подать сию ежегодно въ свое время вносить нароуко въ Каравайтаскому преставу.

8) Повсюду вѣдомому жителю сѣихъ деревень свободное пребываніе во асть вѣлжихъ Россійскихъ для торговни, промышленности и Другихъ позволитъ выхаживать и выхаживать, въ томъ же отъказаніи провинція или городе, брать въ Каравайтаского престоаву вѣлжымъ видъ на свободный пропускъ.

Житвенное обѣщаніе.

Мы, вѣлжесомоушное, обѣщали и вѣлжесомоушнъ нашимъ Божью а предъ сѣтлхъ его Александровъ въ томъ, что дочети в дольнѣ Е И В Вѣлжескому Государю Чинисхану Аману и Чинисхану Вѣлжескому Престоаву, что вѣлжъ вѣлжымъ бѣдѣ, вѣрно служить, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и во всемъ повиноваться, какъ должно уважливому и подданному Е И В, сохраняя вѣрность всю асть ну, и еже что увидѣтъ или услышитъ, то тотчасъ о томъ объявлять должны, а также по возмозженной на асть отъ главнаго вѣлжымъ нашѣ-вѣлжъ долговѣности должны исполнять по всей справедливости И какъ предъ Божью, такъ и предъ судомъ Его старшимъ должны дѣти во всемъ отбѣтъ. Въ выдѣленіи сѣй вѣлжъ вѣлжымъ дѣлать слова Александровъ и вѣлжескому вѣлжю Богъ—Декабрь 26 го дна 1824 года.

При сѣй престоавѣ Каравайтаскій престоавъ вѣлжор Федѣевъ.

157. Рапортъ ген.-м. фон-Крѣбе отъ Ермолова, отъ 22-го мая 1826 года, № 18.—Тарку.

Желая превратить производимыя въ границахъ нашихъ вольными Кайтагцами разнаго рода мошенничества, дѣлаемая болѣею частью по внушеніямъ Абдулла-бека Ервнсаго, и поручая исправляющему въ Дербентѣ должностъ коменданту маюру фон-Ашебергу употребить стараніе захватить сего измѣнника съ семействомъ чрезъ предѣльныхъ намъ людей; если же оная сѣе невозможнымъ, то истребить Абдулла и сыновей его, причиняющихъ безпрестанныя бесповойства, возмущая противъ насъ народъ, увѣранный по глупости своей въ ихъ могуществовъ.

Къ исполненію сего былъ секретно приглашенъ маюромъ фон-Ашебергомъ бывшаго Каравайтаскаго Учмѣ Адиль-хана сынъ Хан-Мамед-бекъ, всемірно стародушій оказавъ правительству свои услуги и неоднократно испытанный въ преданности въ намъ, расторопнѣйшій, полеванный и отважнѣйшій, извѣстный

старикъ, житель Терекемейской деревни Падаръ Науруз-бекъ. Предложеніе такое охотно было принято изъ ревностнаго усердія въ правительству и въ послѣдствіи повторено чрезъ Каравайтаскаго пристава подпор. Федцова заступившимъ мѣсто фон-Ашеберга маюромъ Говоревскимъ; но Хан-Мамедъ и Науруз-бекъ, не имѣя средствъ достать въ руки въ живыхъ Абдулла-бека съ дѣтми, рѣшились истребить ихъ, въ чемъ успѣли съ 27-го на 28-е число апрѣля, подорвавъ ночью порокомъ большой о двухъ жильяхъ каменный домъ, въ коемъ нагдѣ пребываніе съ семействомъ Абдулла-бекъ, Ирмаульскаго маюла въ дер. Пилитѣвъ. При случаѣ семь погибли: сынъ Абдулла-бекъ, двѣ жены его, изъ коихъ одна, извѣстная Чинис-ханумъ, дочь Фетх-Али-хана, двѣ дочери измѣнника Учмѣ-Гюльсумъ и Мисеикъ (?), сынъ Али-бекъ и 8 душъ обоего пола ховевѣ дома изувѣченны и нѣтъ надежды къ выдоровленію 3-хъ чел. изъ ховевѣ, другой сынъ Абдулла-бека Атгаси-бекъ; старшій-же Заваль, находившійся въ сосѣдственной дер. Хуринъ, одинъ только спасся изъ всего семейства; но Хан-Мамед-бекъ и Науруз-бекъ обаучаютъ и сего или живаго поймать и предстать въ руки правительства, или убить.

Въ совершеніи дѣла сего способствовали Хан-Мамеду и Науруз-беку бывшіе при первомъ нуверѣ его дженги Альбури, а при послѣднемъ родной сынъ его Гюль-Мамедъ и жители деревни Падаръ—Оруджъ и Вели-кенда—Гюль-Ахмедъ, коимъ поручено было внести въ нижнее жилье дома, занимаемаго Абдулла-бекомъ, и потомъ вѣлжечъ порохъ до 2-хъ пук., полученный Науруз-бекомъ отъ маюра фон-Ашеберга. При взрывѣ жителю деревни Падаръ Оруджъ вышибло въ плечѣ правую руку, больно обожгло лицо и повредило ребра; но спасенъ-бы онъ вовсе отъ рукъ Кайтагцевъ, тотчасъ по взрывѣ начавшихъ стрѣлять по зажитателямъ и бросившихъ ихъ преслѣдовать, если-бы отважный сынъ Науруз-бека Гюль-Мамедъ, не взиря на предстоящую самому ему гибель, не вынесъ на плечахъ своихъ его, Оруджъ, который не въ силахъ былъ самъ сдѣлывать. По случаю тревоги, послѣдовавшей вскорѣ за взрывомъ, не успѣли забрать съ мѣста происшествія вещей своихъ нуверъ Альбури оправданный въ серебро пистолетъ, Оруджъ Турецкое ружье, чоху и шапку, Гюль-Мамедъ ружье и кинжалъ, коимъ расчищено отверстие въ стѣнѣ для вноса пороха. Кромя сего, погибли у нихъ 2 лошади, оборвавшіеся со снами, коихъ они вели за собою во время преслѣдованія ихъ Кайтагцами.

Невозможно было Хан-Мамеду и Науруз-беку исполнить означеннаго дѣла, не имѣвъ никого на сво-

ей сторонъ изъ Кайтагцевъ и потому заблаговременно были ими подготовлены два жителя дер. Шалагачъ Имамалъ и Аслан-бекъ съ тѣмъ, что за содѣйствіе ихъ получать 100 черв., которыхъ не отдали еще имъ по неизвѣстнѣ собственнхъ.

Почтеннѣйше доношу о семъ в. выс-у, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить о слѣдующемъ: 1) удостоить милостивымъ вниманіемъ усердіе и преданность правительству людей, истребившихъ замѣлю Абдула-бека; 2) потерявшимъ при дѣйствіи собственныя вещи пожаловать, по сколько заблагорассудитъ изволите, денегъ и преимущественно Оруджу, наувѣченному и егда не пожертвовавшему жизнью, и 3) Хан-Мамеду и Наурузу-беку оказать пособіе къ удовлетворенію подданныхъ ихъ Кайтагцевъ и поволитъ мнѣ представлять в. выс-у какъ Хан-Мамеда, такъ и Науруза-бека въ поощреніе къ награжденію, тѣмъ болѣе ими заслуживаемому, что первый ревностно стремится оказывать правительству свои услуги, а послѣдній неоднократно донаказъ оныхъ на дѣлѣ и изъ преданности къ намъ не падитъ ни собственно своей, ни дѣтей своихъ жизни и готовъ во всякое время къ исполненію дѣлаемыхъ ему порученій, въ комъ всегда по расторопности своей усматриваетъ, а по усердію своему во многомъ можетъ быть намъ полезенъ.

При семъ имѣю честь присовокупить, что Абдула-бекъ до смерти своей имѣлъ намбреніе, настоящею всею собравъ шайку мошенниковъ, пуститься съ ними въ границы наши на грабительство; но по принятію со стороны нашей строгимъ мѣрамъ въ недоуздочію его исполнить свое предпріятіе, нашедши принужденнымъ отложить оное до удобнаго времени, а между тѣмъ, явивъ въ вольные Табасаранскіе магалы Кухрузъ и Чургузъ, сълонилъ жителей оныхъ и Дивсейдевъ (?) дать ему присагу въ содѣйствіе мошенническимъ его противу насъ подгамамъ. Нѣкоторые, весьма въ маломъ количествѣ несогласившіеся на его предложеніе, потерпѣли разореніе сожженіемъ домовъ; потомъ успѣлъ было также сълонить на свою сторону три повинующеся намъ магала Сувакъ, Дирче и Нитригъ, кои имѣли уже намбреніе перегнать овечьи отары свои въ Вольную Табасаранъ. Узнавъ о семъ, предписалъ я маюру Говоренскому приказывать прап. Ибрагим-беку Карачаскому не допустить ихъ въ перегону отаръ своихъ, каковымъ средствомъ отнять отъ упомянутыхъ магаловъ возможность отклониться отъ повинности намъ и предаться по совѣту Абдула-бека обще съ нимъ мошенничеству. Теперь въ вольныхъ Табасаранскихъ и Кайтагскихъ магалахъ по смерти Абдула-бека воздорвалось всеоб-

щее уныніе, отнимающее у нихъ смѣлость отважиться на предпріятія убитымъ Абдулаю мугловства.

158. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 12-го июля 1826 года, № 16

Разсмотрѣвъ рапортъ в. пр. отъ 22-го мая, № 18, отвѣтствую:

Хан-Мамед-беку, сыну бывшаго Уцма объявить мою благодарность и увѣрить его, что усердіе его къ правительству не останется безъ должнаго вознагражденія.

Услуга, имъ оказанная, достойна такого и предпріятіе, удачно совершенное, было сопряжено съ большою опасностью.

Неменѣе отличнѣ должно и способствовавшего ему, извѣстнаго усердіемъ жителя Терекемейской деревни Падаръ Науруза-бека.

Извольте сдѣлать представленіе о причитающагося имъ, по усмотрѣнію вашему, наградахъ.

Хан-Мамед-бекъ съ семействомъ находится въ бѣдномъ состояніи и потому можно-бы нѣсколько улучшить оное представленіемъ ему въ собственности имущества: прошу прислать мнѣ вѣдомость таковыхъ и которые изъ оныхъ, по мнѣнію вашему, могутъ быть ему отданы.

Представьте также чѣмъ вознаградить сына Науруза-бека Гюль-Мамеда, отважно спасшаго жизнь Оруджу, жителю дер. Падаръ, важнѣйшему пороку и потерпѣвшему увѣчье. Что дать денжки Альбури, нуверу Хан-Мамед-бека и жителю дер. Вели-кендъ Гюль-Ахмеду?

Оруджу, котораго отъ увѣчья, конечно, пострадало здоровье, извольте выдать 100 р. с. и ежели падать оны подвѣ, таковую съ него снять, также и повинности.

100 червонцевъ, которые должны быть выданы Кайтагцамъ Имамалу и Аслан-беку, которыхъ сълонили въ содѣйствію Хан-Мамед-беку и Наурузу-беку, извольте отпустить.

За утраченное оружіе по принадлежности оного и за 2-хъ оборвавшихся со скамы лошадей извольте выслать деньгами приличнымъ образомъ, дабы не заставить понести убытка въ дѣлѣ, предпринятомъ на услугу правительству.

Всѣ сіи издержки извольте сдѣлать изъ суммъ, собираемой съ Кайтагской провинціи, обстоятельно донесши мнѣ о количествѣ расхода и я возврату денжки изъ экстраординарной суммы.

Прошу поспѣшить исполненіемъ порученнаго и представленіемъ о наградахъ.

Д. ТАБАСАРАНЬ.

159. *Рапорт ген.-м. кн. Маданов ген.-л. Вельяминову, от 15-го августа 1819 года, № 306.*—*Лагерь при дер. Хушни, в Табасарани.*

Покоривъ присягою на вѣрность подданства Россіи три магала верхней Табасаранской части, населенные узденями, бывшіе, послѣ окончанія ген.-м. Пестелемъ сраженій, въ неповиновеніи владѣльцу своему Маасум-беку, и, взявъ конницу Аслан-хана Кюринскаго и часть Табасаранцевъ, сдѣлавъ съ отрядомъ два перехода до дер. Маграга (Мурга?), куда прибывъ ночью, дабы не дать повянуть неприятелю о движеніи моемъ и предпріятіи, отрядилъ немедленно 300 чел. пѣхоты съ 2-мя орудіями и частью Табасаранской конницы подъ командою маора Иваносова, къ дер. Туруфъ, принадлежащей измѣннику Шах-Гирену, давъ ему предписаніе, стремительно атаковать оную, стараться самого и сына его схватить или прогнать, а домъ и имущество какъ его, такъ и всѣхъ приверженцевъ истребить огнемъ. Самъ съ 500 чел. пѣхоты, 3-мя орудіями, 150-ю козаками, конницею Аслан-хана Кюринскаго, съ частями трехъ ханствъ и Табасаранцевъ немедленно послѣдовалъ въ ночь въ дер. Хушни, въ которой находится измѣнникъ Абдулла-бекъ Еркенскій. Пройдя форсированно вѣрчайшія мѣста, которыя неприятель, не ожидая внезапнаго нападенія, не успѣлъ занять, стремительно атаковала конницею означенную дер. Хушни, въ которую были собраны всѣ жители съ нижнихъ деревень и, по нѣкоторомъ сраженіи съ войсками Абдулла-бека, вытѣснивъ оныхъ изъ деревни и, самого измѣнника тяжело ранивъ и убивъ въ шую подъ нимъ домашъ, прогнавъ его изъ предѣловъ Табасарани въ Акушу съ семействомъ, а поймать его по причинѣ вѣршаго мѣстоположенія было невозможно. Звѣдѣвъ, предвѣвъ огню вѣсколюе деревень, принадлежавшихъ означеннымъ двумъ измѣнникамъ, изъ которыхъ по насъ сдѣлали, въ томъ числѣ и Хушни, покориавъ присягою всѣ остальные 6 магаловъ Табасарани на вѣрность подданства Г. И. и, устроивъ порядкомъ приведеннаго народа въ совершенное повиновеніе, поручилъ оный въ управленіе зятю Шаххала Тарковскаго Абдур-Резвад-беку, котораго, назначивъ надомъ, оставляю здѣсь съ войсками его для успокоенія жителей, весьма охотно принимающихъ его своимъ владѣльцемъ. Маиоръ Износковъ же, вытѣснивъ измѣнника Шах-Гиренъ, выжегъ деревню и имущество его, а 6 деревень, ему принадле-

жавшихъ, я поручилъ въ управленіе Маасум-беку и племяннику его, которые хорошо служили.

Такииъ образомъ очистивъ всю Табасаранъ и сдѣлавъ нужное распоряженіе здѣсь, сего числа выстную съ отрядомъ въ дер. Маграга и расположусь тамъ на нѣкоторое время лагеремъ. Въ семь дѣвъ потеря съ нашей стороны слѣдующая:

Убитъ 1 Дербетскій житель, ранено 8 чел. изъ конницы Аслан-хана Кюринскаго и 4 изъ Табасаранцевъ, при чемъ взято знамя измѣнника Абдулла-бека, которое, равно и обѣ подлинныя присяги первыхъ трехъ и послѣднихъ 6-ти магаловъ представилъ я вмѣстѣ съ нимъ главнокомандующему; а кони съ присяжннми дѣтсгомъ при семъ на благоусмотрѣніе в. пр. представили, имѣю честь довести, что имущество Абдулла-бека, бывшее въ Хушни, равно и жителяское и отдавъ въ добычу побѣдителямъ.

Клятвенное обѣщаніе старшинъ, нехудоу, улемовъ и вообще всѣхъ жителей Табасарани, подвластныхъ Маасуму, отъ 2-го зиль-каада 1234 (1819) года.

.....
 اند اجوب بو قسم نامغی تحریر ایدوب معقم الیه تسلیم
 ایدیزون بو مسمون ایه که بو تار بخندن و بو کوندن صوکه
 برار الهات برکنه و قرآن سعید، و محمد یعمروک ییصمرکنه
 آند اجوب عهد و اقرار اولدی که اعلیحضرت روسیه یادسانه
 که آلبساندر یارلویچ بر دوعسی و صدق احلاص درله
 رعیتکنه مطیع اولوب قوللوق ایدک و یادسا، اطاعت ولی
 هدنه و سوردانه و یمازلارینه و حاکمارینه و قمنذاتلرینه
 و دولت روسیه دن مأمور اولان حاکمارینه صدق احلاص برله
 مطیع اولوب قوللوق ایدک و اعلیحضرت یادشاهات دسمنلرینه
 دسمن اولوب و دسمننه دوست اولوق و هر وقده یادشاهات
 دینلنه و صوکه و حزیتمنه و یادساده منلق اولان ولایتلره
 و رعیتلره صدق احلاص برله دوعسی اولاق و هرکس یادساده
 منلق اولان ولایتلره صرر ایتنکه قصد ایسار اولسه لی یعنی
 حایل اولان آدمک قوشون کچوک دریم توراقمزین کلوب
 کیمچار اولالار بن تمام منلق اولوب اونلارک دفعنه و منعه
 آباد اولوب حاکک و جدل ایدک اکر بریم توراقمزین بر
 دسمن تشوینی کیچسه و بر صرر اولسه بن تمام ضایع
 اولوب حواب دییار اولدوق و بوکونه آغمالارک، ایسمرده
 اولان حاکماره بدلرکه، و دولت روسیه دنک حزیتمنه و بمعنه
 چالشاق اکر بوندن صوکه نزلرین بر حیانت صادر اولسه

برزيم قاديرميرز و هم اعظمحضرت اميرالمؤمنين اعظم القيساندر
ياورويچ اولك و دلي مهديك رحمتكني قبول ايتديك
و آند لپوزد بوكوندن صورك ياناساك دوستنه دوست
و دشمنه دشمن اولاي اكر بوكوندن صورك طابن ايلان
عداللك و برزيم لاييمر كلسه اتعاقا اوني ولايميز قويمياق
و دعا و جنگ ايديم احراج ايتسكه اكر قويساق يادسا.
قازيني ايله برزوي تنييه و غضب اولرسون و هم اكر يادشاهه

Мы, змѣняваемыи сословіи, въ присутствіи тебѣ и въ Ма-
датовѣ присягаемъ по этому клятвенному слову, вручимъ ему такую же точь
вѣрность, что мы сами являемъ оному Александру, Александровъ и нашихъ
пророковъ Мухаммедовъ и обещаемъ быть верными, преданными и покорными
имъ по порядку великому Россійскому Подданнаго Александра Павловича, служить
Ему и Его Наставнику, повиноваться Его главнокомандующему, генералу,
начальнику и коменданту, и всякое призываніе, полученное нами отъ нихъ,
исполнять съ вѣрностью и покорностью, враждовать противъ враговъ Е. В.
быть въ дружбѣ съ Его друзьями и вообще оказывать всякому случаю въ
отношеніи Его державы, войску и войскамъ. Въ случаѣ, если кто либо покусит-
ся на вѣрность, преданность, повиновеніе Г. И. и измѣнитъ покорность
оповѣщеніемъ противъ вѣрности, преданности, покорности, или
должны собраться въ соборъ или въ конвентъ противъ насъ, нашу землю,
или имъ соборно въ насъ, или въ насъ, или въ борьбу для вос-
препятствованія ему въ его замыслахъ. А буде какой забудетъ вопреки
прошлаго нашу землю и нанесетъ какой вредъ, то мы подвергнемся ответственности
въ подобныи случаяхъ мы должны предпринять Русскимъ востанав-
леніемъ и вообще дѣйствовать въ выдѣхъ интересъ Русскаго правительства
и его вѣрны. Если мы великому Россійскому правительству, то пусть оно
вернется насъ по своимъ законамъ, пусть Азия по своимъ законамъ
на насъ, пусть пророкъ нашъ Мухаммедъ отвѣтитъ насъ въ присутствіи, пусть
Александръ повелитъ насъ и нашихъ детей, и пусть наши жены разлучатъ
съ нами тремя разводами на основаніи постановленій свѣтской сѣмьи
(Сказано по повелію)

Подписано Вурго — Гек и въ Мадатовъ

Клятвенное обещаніе старшинъ, нехудовъ, уемовъ и воиновъ
вообще жителей Табасарани, подданныхъ надію, именно:
магаловъ Харали-аръ, Чокуды, Нухури, Харигъ, Чуруль и
Нерагъ, отъ 4-го зиль-назда 1234 (1819) года.

..... لرر كه بو ايكي ابلك مددنه اعليحضرت
عنايمو يادشاهه حايين ايلان عدالله كك فنتمسي ايله يادسا.
اكرهك دولته حيانملو ايديم و اطاعت پذيريقدن خارج
اولرب و سنسلك ايديم ياناسلك بو سرچنده اولان
يمارالديريك و حاكمارينك امر و فرماننه اطاعت ايميموب
عدالله لك حايين درله اتعاقا حايين اولمشدوق بو وقتده عاليجه
ينارال مايور قزمان مددوني صاحب صاكر سلاطنه ايله كريب
صرب شمسير و توب و تغلق و حناك سلطاني ايله حايين
ايلان عداللهي فرماسي ايديم و هم نرلرسي ضبط ايديم
كندلريرسي ياندرمب اطاعت كورديم و نرلر تمام اونك امر
و فرماننه اطاعت پذير اولوب اعليحضرت ياناسلك رحمتكنه
اقرار اينديك و عاليجه ينارال اعظم لرلرسي فتح ايديم تمام
اينديكدن صورك عاليشاه عبد الرزاق كي برزيم اوستمزده برزيم
مذكور ايلان ستماليريميز قادي قويرم و نرلر حكم و فرمان
اينديكه بوكوندن صورك عدالترزاق بك حكم و امرينه و اونك
عدالترزاق قادي قاديبنه عهد و اقرار اينديك عدالترزاق بك

برزيم قاديرميرز و هم اعظمحضرت اميرالمؤمنين اعظم القيساندر
ياورويچ اولك و دلي مهديك رحمتكني قبول ايتديك
و آند لپوزد بوكوندن صورك ياناساك دوستنه دوست
و دشمنه دشمن اولاي اكر بوكوندن صورك طابن ايلان
عداللك و برزيم لاييمر كلسه اتعاقا اوني ولايميز قويمياق
و دعا و جنگ ايديم احراج ايتسكه اكر قويساق يادسا.
قازيني ايله برزوي تنييه و غضب اولرسون و هم اكر يادشاهه
حايين و دشمن ايلان ادملر قوسدن حكوت دولت روسييه
معنى ايلان ولايتار برزيم توپراغرين كچيلر اولسلر لرر
اتعاقا دعا و جنگ ايديم لبريران ولايميزن قويمياق
اكر قويساق لرلر روسيه قاعدسيه تنييه و غضب اولرسون
بوكوندن صورك حايين عداللهك ادريني و اولانلارلريني
و قونشالارلريني ولايميرن ايدك و يا اينكه توبت
ويرك و ياناسلك رحمتنه امر و تقاضا نرلرسي نلش
ديرسه بريسه اون عرض و جريمه ويرك و هميشه ياناشاك
سرلرلرسيه و يناراللرسيه و قمنالترلرسيه و اوستمزده ايلان
حاكمارينه تابع ايلان و بوكلارلرندن مختار اولرساق ياناشاك
رحمتنه و حريمته سنده خير و نفع ويريكه ساعي ايلاق و برلر
مهديمين ايديم اول لپوزد اول الله تعالى نك بوكونده
و محمد و رسولك ييميرلرله و قرآن مجيد حركاه بو قسنملا.
ذكر ايلان عهد و اقرلريردن توبت حلال و حايين اولساق
الله تعالى نك غضنه و محمد رسولك نغريننه كورمار ايلاق
و بو قرآن مجيد لرلر و دريم اولايميز غنيم اولسون و هم
سنى قوزلمز كورمه نرم عورتلريرن برن بر طلاقدن اوج
طافده نرس اولسون

Мы, признавъ въ государственному вѣнчанію и конституции
Абдула-Бегу, въ качествѣ дѣла дѣйствительнаго вицеброя противъ Россій-
скаго правительства, въ понужде, его генерала и начальника, пребу-
жающимъ въ нашихъ вѣрностяхъ. Намъ ген. и въ Мадатовѣ, прибывъ сюда
съ Русскимъ отрядомъ, слово орудія палача величаша Абдула-Бегу, воз-
разилъ насъ своей слабостью, предлагая оному наши державы и вѣрность насъ въ покор-
ности. Мы приняли подданство великому Г. И. Ген. и въ Мадатовѣ, напоми-
нать оному свои вѣрности Абду-Бегу и признавъ насъ покорными его
власти и признавъ его своимъ вѣрнымъ. Мы признавъ его своимъ вѣрнымъ в дѣлѣ
нежели въ подданствѣ великому Г. И. Александру Павловичу, омысливъ дружбу
съ Его друзьями, врагами съ Его врагами и буде когда либо измѣнитъ
Абдула-Бегъ вѣрность вступить на нашу землю, мы обязаны силами должны ему
воспрепятствовать въ томъ, бороться съ нимъ и прогнать его, а если его прогнать,
то пусть Русское правительство заботится насъ по своимъ законамъ. Мы
также должны оправдаться отъ асли, кто чрезъ нашу землю подниметъ восста-
ніе съ оповѣщеніемъ противъ Русскаго правительства, а если прогнать
таковыхъ, то пусть Русское правительство известитъ насъ по своимъ за-
конамъ. Мы не только своего величаша Абдула-Бегу не должны слушать въ
нашу землю, но и его замыслы и братья не должны входить въ нашу
землю, или скрывать ихъ и предавать Русскимъ. Если чрезъ насъ
проидетъ какой вредъ въ отношеніи подданства Русскаго правительства, то мы
подвергнемся штрафу. Словомъ, мы обязаны повиноваться Русскому
главнокомандующему, Русскимъ генераламъ и комендантамъ, какъ мы посто-
янно и вообще дѣйствовать въ выдѣхъ интересъ подданства Г. И. и
Его вѣрны. Мы сдерживаемъ свое обещаніе клятвенному слову, пророку
имену Мухамеду и священному Аллаху. Буда обещаніе наше, клятвенное
въ этомъ дѣлѣ, вернется съ нашей стороны, тогда пусть Богъ про-
гневется на насъ и пусть нашъ пророкъ Мухаммедъ прогневется насъ, пусть
священный Аллахъ повелитъ насъ и нашихъ детей, пусть наши жены раз-

лучше съ нами тремя равными на основаніи постановленій суннитской сесты

(Служить подвесе)

Подпись Баро — Гей и Маджидов

160. Предписание ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вреде, отъ 18-го августа 1822 года, № 2656.

По рапорту в. пр. главноуправляющей изволятъ извѣщать согласіе на то, чтобы Абдулла-беу Ерсинскому дозволено было жить въ Вольной Табасарани, съ тѣмъ однако-же, чтобы вмѣстѣ двухъ сыновей, давшемъ имъ въ залогъ спокойнаго пребыванія своего, взять былъ только одинъ, но изъ любимѣйшихъ и чтобы при томъ в. пр., прежде нежели объявите ему такое великодушное главноуправляющего, удостоверялись точнѣйшимъ образомъ, не истонкуетъ ли Абдулла-бегъ такое позволеніе въ томъ видѣ, что ему вмѣстѣ съ сыномъ возвращаются всѣ права и власть на имѣніе. При чемъ если замѣтите, что подобное злѣбдуеніе точно гнѣздитъ въ его буйной головѣ, то немедленно объявить ему отказъ на его просьбу съ строгимъ запрещеніемъ появляться гдѣ-либо въ земляхъ, покорствующихъ Россійскому шехеру, подъ опасеніемъ жестокаго повсюду пресѣдованія: буде-же увѣритесь совершенно въ безмолвной покорности его воли правительства и что другой цѣли онъ не имѣетъ, кромя снисканія себѣ отъ насъ спокойнаго пристанища, въ такомъ случаѣ возьмите отъ него въ аманаты любимѣйшаго сына и предоставьте ему свободу жить въ Вольной Табасарани.

161. Тоже, ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 19-го января 1823 года.

Управленіе Табасаранью, доселѣ по необходимости возложено на Дербентскаго коменданта, поручаю я полк. Верховскому, которому принажигте переданное оное.

Управленіе Каракайтаскою провинціею должно равномерно зависеть отъ него-же и потому приставъ въ оной во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ ему подчиняется совершенно.

Полк. Верховскому далъ я словесно нужными наставленія. В. пр. по мѣстнымъ точнѣйшимъ свидѣніямъ дадите ему обстоятельнѣйшія приказания.

Въ обязанность и усмотрѣніе его поставилъ я изысканіе, въ чемъ состоятъ могутъ казенные доходы и чѣмъ въ пользу казны обложена можетъ быть Табасарань.

Теперь собираемые доходы съ Каракайтаса не могутъ поступать безъ его вѣдѣній; способъ вниманія и повѣрна сохраннысти не можетъ быть безъ его распоряженія, давая во всемъ отчетъ в. пр.

Не имѣя теперь въ предметъ благонадежнаго миръ для письменныхъ дѣлъ при полк. Верховскомъ, я предоставляю ему избрать онаго и в. пр. въ распоряженіе его на жалованье мирѣвъ изъ доходовъ Каракайтаскихъ изволете отпустить 200 р. с.

162. Тоже, ген.-м. фон-Краббе, отъ 23-го сентября 1823 года.

Получилъ увѣдомленіе ваше о безпокойствахъ, открывающихся въ Табасарані. Хорошо изволятъ сдѣлать, что отправили туда Эмир-Гамза-бега и Ибах-бега. Первый, конечно, хорошо защищать будетъ свою собственность и за смерти Урція имѣетъ непримиримую вражду съ мопшенкикомъ его сыномъ. Терекмейскія деревни долженъ майоръ фон-Штебергъ стараться всѣми мѣрами удержать въ спокойствіи и для того, хотя съ малымъ числомъ войскъ, долженъ майоръ Гессенъ быть въ частомъ движеніи между ними. Абдулла-бегъ не въ состояніи предпринять ничего болѣе, кромѣ разбоевъ. Легко усмотрѣть можно будетъ, имѣетъ-ли Аслам-ханъ въ томъ участіе, ибо поручено ему прежде, и теперь особенно подтверждается, чтобы средствами своими удерживалъ Табасаранцевъ. Дѣйствія его все обнаружатъ, а между тѣмъ вызываю я его къ себѣ въ Тару для свиданія.

У сего препровождаю къ в. пр. предписание мое Ширванскому коменданту, дабы немедленно двѣ роты 41-го Егерскаго полка, тамъ квартирующие, выступили въ Дербентъ. Вамъ извѣстно, что уже 6 орудій легкой артиллеріи 1-го сентября къ вамъ отправлены и потому можете вы по прибытіи ихъ составить легкой отрядъ, который-бы обратился въ Табасарані и Каракайтасъ, предупреждая покушенія митежниковъ, но отнюдь не изыскивая случаевъ давать имъ сраженія.

Къ отряду сему присоединить можете Кубинскую конницу. При отрядѣ семь не имѣть обозовъ, ибо по безопасности отъ Дербента можетъ снабжаться быть всѣмъ нужнымъ.

30-го сентября я буду въ Андрѣ. Изволете предупредить подполк. Еврейнова, чтобы на послѣдній ночлеги мой предъ Тару, по направленію отъ Капюрта, ко мнѣ пріѣхавъ для доставленія мнѣ предварительныхъ вѣстей. В. пр. изволете пріѣхать ко мнѣ въ Тару тотчасъ.

163. *Тамже, ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го сентября 1823 года.*

Сегодня прибылъ я въ кр. Грозную. Отъ ген.-м. фон-Краббе имѣю извѣстіе, что въ Табасарани мошеникъ, извѣстный Абдулла-бекъ производитъ съ партією разбой и обнаруживается возмущене. Сынъ бывшего Удмія пріѣхалъ въ Вольный Каракайтагъ и сторону его взяли многіе. Онъ старается возбудить Терекмейскія деревни и всю Каракайтагскую область. Ген.-м. фон-Краббе взялъ всё возможныя противъ того мѣры; но в. пр. извѣстны малыя у него средства, а потому чрезъ Ширванскаго коменданта предписалъ я командиру баталіона 41-го Егерскаго полка, квартирующему близъ Старой Шемахи, немедленно съ 2-мя ротами выступить въ Дербентъ. В. пр. извольте со стороны вашей подтвердить о скорѣйшемъ того исполненіи.

Изъ обстоятельствъ вы усмотрѣть изволите, можно-ли будетъ взять двѣ роты изъ 42-го Егерскаго полка, чего желалъ-бы я чрезвычайно и дѣла отъ сего вспомошествованія могли-бы взять полезный оборотъ. Если изволите найти сіе удобнымъ, то двумъ ротамъ сямъ прикажите слѣдовать въ Дербентъ, сколько возможно съ меньшимъ числомъ обоза, ибо вьюмо продовольствіе лошадей весьма затруднительно.

164. *Тамже, командиру баталіона 41-го Егерскаго полка, отъ 23-го сентября 1823 года.*

Съ полученія сего извольте съ 2-мя ротами командуемаго вами баталіона немедленно выступить чрезъ Алты-Агачъ и Кубу въ Дербентъ, гдѣ дальнѣйша приказанія изволите получить отъ ген.-м. фон-Краббе. Къ ротамъ сямъ обратитъ всѣхъ въ близлежахъ командированыхъ находящихся людей, дабы оныя не были слабы въ своемъ составѣ.

Налишнія тягости оставить въ Ширванѣ при остающейся ротѣ. Людямъ не брать съ собою киверовъ, но быть въ фуражкахъ, слѣдовать безъ изнуренія людей, но съ возможною поспѣшностью.

165. *Приказъ ген. Ермолова Абдур-Резакъ-кадию Табасаранскому, отъ 5-го октября 1823 года, № 2.*

Съ удивленіемъ узнавъ я, что мошеникъ Абдулла-бекъ, собравши шайку подобныхъ себѣ подлыхъ разбойниковъ, дѣлаетъ набѣги и убилъ въ азъсу нѣсколько солдатъ Русскихъ.

Знаю я, что если-бы вы должнымъ образомъ ис-

полнили ваши обязанности, мошеникъ Абдулла не смѣлъ-бы сдѣлать ни одного шага.

Тайными связями вы меня не легко обмануть можете. Не будете служить вѣрно вашему Государю великому, многихъ найду желающихъ.

Извольте быть мнѣ прітелемъ, или прятаться въ горахъ съ мошеникомъ Абдуллою.

166. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 22-го октября 1823 года.*

Получилъ рапортъ в. пр. о шалостяхъ мошеника Абдулла-бека и вижу, что Табасаранцы наши не заботятся объ охраненіи земли и въ тягости почитаютъ имѣть даже нисколько неотготовительныя для нихъ караулы.

Извольте сдѣлать слѣдующее распоряженіе: Войска, отряженные для наблюденія за спокойствіемъ Табасарани, если что особое не воспрещитъ, извольте расположить въ селеніяхъ Маасума, на плоскости лежащихъ, такъ, чтобы въ случаѣ нужды безъ затрудненія и въ скорости могли они собраться. Въ составъ сего отряда извольте употребить идуща двѣ роты 41-го Егерскаго полка.

Къ отряду извольте присоединить нужное число Кубинской конницы.

Лошадямъ отряда изъ деревень Маасума и Абдур-Резакъ-кади, равно и всѣхъ прочіихъ, за исключеніемъ Каракайтагскихъ, по раскладѣ отпуститъ достаточное количество сѣна и сверхъ того артиллерійскимъ и Татарской конницѣ лошадямъ каждая сутки по одному гарнцу ячменя. Абдур-Резакъ-кадию, Маасуму и прочимъ объявить, что до того не будутъ выведены войска и будутъ содержаться насчетъ ихъ, пока собственными средствами обороны, т. е. исправными караулами и развѣдами и тщательнымъ за ними надзоромъ не смирятъ разбоевъ мошеника Абдулла-бека. Татарская наша конница должна дѣлать чаще движенія и смотрѣть за караулами Табасаранскими, которые должны быть выставлены. Отъ сел. Мараги тотчасъ взять аманатовъ лучшихъ фамилій и содержать въ Дербентѣ.

Можетъ быть тоже сдѣлать надобно и съ селеніемъ Гарчагъ, ибо тамъ проходятъ дороги и разбойниковъ могутъ они весьма удобно не допускать. Владѣльцу Мараги Имамъ-беку объявить, что малѣйшее двусмысленное со стороны его поведеніе лишитъ его имѣнія.

Войскамъ занять квартиры, но не разбрасываясь, и быть ежеминутно готовыми къ движенію. Боль-

шимъ количествомъ провіанта себя не отягощать, ибо по близости Дербента всегда имѣть оный удобно, который и обязанъ перевозить жители занимаемыхъ селеній на своихъ подводахъ. Начальникомъ отряда долженъ быть офицеръ весьма раторосный, который-бы, никого изъ владѣльцевъ не оскорбляя, умѣлъ наблюдать за ихъ поведеніемъ. Вы увидѣдите, кого назначить изволите.

167. *Тоже, отъ 8-го декабря 1823 года.*

Въ отвѣтъ на рапортъ в. пр. разрѣшаю:

Аманатовъ отъ общества вольныхъ Табасаранцевъ принять изъ лучшихъ, сколько можно, фамилій и тогда только отпустить содержащихся въ вѣрности людей ихъ.

Отъ Табасаранцевъ требовать присягу на вѣрность подданства Императору и чтобы никого изъ измѣнниковъ и другаго рода преступниковъ въ обществѣ своемъ не принимали, паче мошенника Абдула-бега Ериснаго отнюдь не терпѣли. Объявить имъ, что начальство бѣдный народъ ихъ не подвергаетъ никакой дани.

168. *Тоже, отъ 29-го октября 1824 года, № 3387.*

Рапортъ в. пр. отъ 21-го апрѣля представляетъ другой примѣръ между Дагестанцами,—примѣръ, конечно, рѣдкій, тѣмъ паче между Аяццами, что отецъ предаетъ сына преступнаго въ руки правосудія. Поступокъ таковой, заслуживающій полного вниманія, требуетъ и съ нашей стороны не только справедливости въ полной мѣрѣ, но и снисхожденія, поскольку обстоятельства дозволить могутъ. Въ семь убѣждения и предлагаю в. пр. донести мнѣ. какъхъ лѣтъ Али-Бури, сынъ Ахмед-Паша-бега Табасаранскаго, обвиняемый отцомъ своимъ въ невыполненія приказанія поймать или убить измѣнника Заала? Изъ кого именно состоитъ семейство Али-Бури? Отдѣльно ли являъ онъ отъ отца и не вражда-ли семейственная вмѣсто настоящей, столь необыкновенной покорности, была побужденіемъ къ обвиненію его? Свѣдѣнія послѣднія, конечно, соберете вы безъ оглашенія, а обвиняемый содержаться будетъ до предписанія.

169. *Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 20-го ноября 1824 года, № 30.*

На предписаніе в. выс.-а отъ 29-го октября, № 3387, честь имѣю донести: Али-Бури, сынъ Ахмед-Паша-бега, обвиняемый отцомъ своимъ въ невыполненія приказанія поймать или убить измѣнника Заала, не имѣетъ никакого семейства, кромѣ матери, прови-

вающей въ Ерки, селени, принадлежащемъ Муртузали-беку, съ которою Ахмед-Паша-бекъ давно развелся. Али-Бури небогае 22-хъ лѣтъ отъ роду и жилъ въ одномъ домѣ съ своимъ отцомъ, но была-ли между ними вражда, истинно узнать нельзя; однако есть подвѣрніе, что Ахмед-Паша-бекъ питалъ къ своему сыну ненависть за то, что когда первый находился въ бѣгахъ, то послѣдній, оставивъ его, явился къ нашему правительству и съ позволенія ген.-м. барона Вреде проживалъ въ сел. Беревей. Когда доставалъ быть Али-Бури къ майору фон-Ашебергу, то объясняя свою невинность, впрочемъ, какъ майору фон-Ашебергу доносить, не весьма основательно, между прочимъ приоскупулъ, что отецъ обвиняетъ его въ измѣнѣ по злобѣ, которую питаетъ къ нему за прѣжніи оглушенія и упреки въ умерщвленіи родной его сестры, по находяденію еще въ побѣгѣ, таковой варварскій поступокъ и заставлялъ будто Али-Бури оставить своего отца и явиться къ нашему правительству, опасаясь, что и онъ подвергнется таковой-же участи, какъ и сестра; но справедливо-ли сіе послѣднее показаніе, трудно узнать тайнымъ образомъ и только можно изблачить оное формальнымъ изслѣдованіемъ.

170. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 27-го декабря 1824 года, № 4172.*

Предполагая не безагрудительнымъ открыть формальнымъ слѣдствіемъ обнаруживаемы Али-Бури-бекомъ причины ненависти къ нему отца его Ахмед-Паша-бека, и избѣгая оскорбленія самолюбія сего послѣдняго недвѣрїемъ къ показанію его о невыполненіи сномъ приказанія его поймать или убить измѣнника, предлагаю в. пр. объявить Ахмед-Паша-беку, что правительство, при всей вѣрѣ къ показанію его, готово дать свободу сыну его, сколько по уваженію благонамѣренности его, превозмогшей чувства отца, но не пощадишей сына, столько-же и по претерпѣнному имъ наказанію, 8-мѣсячнымъ въ вѣрности заключеніемъ; но что если они сочтеть таковое наказаніе недостаточнымъ, то не пожелаветъ-ли, дабы сынъ его записанъ былъ въ солдаты, въ чемъ онъ также ему не откажетъ.

Объ отвѣтѣ Ахмед-Паша-бега прошу меня увидѣть.

171. *Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 15-го января 1825 года, № 53.—Новая Куба.*

Ахмед-Паша-беку Табасаранскому было объявлено чрезъ и. д. коменданта въ Дербентѣ майора фон-Ашеберга рѣшене участи его сына Али-Бури за из-

мѣшеческій поступокъ, отдаваемое в. выс-мъ на волю отца, который стѣблялъ. представивъ правосудію правительства сына преступнаго, предоставлялъ и участь его оному, ибо не имѣть надежды снисхожденіемъ своимъ нарушителя просия обратитъ къ покаянію, а по сиюмъ причинамъ есаи-бы и дарована ему была свобода, то не ручается за его поведение и отречется принять по прежнему въ число своего семейства.

172. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 7-го февраля 1825 года, № 411.

Усматривая изъ рапорта отъ 15-го января, № 53, неисклонность Ахмед-Паша-бека Табасаранскаго къ пощадѣ сына его Али-Бури, обвиняемаго имъ въ невыполненіи приказанія убить кимънина Заала, хотя и можно еще усомниться по изложеннымъ въ рапортѣ вѣщамъ отъ 20-го ноября, № 30, причинамъ, чтобы одно только сіе ослушаніе поставило отца въ такое противу сына озлобленіе; но для удовлетворенія отца и отнятія у прочихъ возможности къ мыслямъ о безнаказанности сына, самими отцомъ обвиняемаго, предлагаю в. пр. предписать майору фон-Ашебергу отправить Али-Бури за карауломъ въ Георгіевскъ, къ командующему на Кавказской Линіи войсками, свав-

женному предписаніемъ моимъ объ отсылкѣ его на службу въ Финляндскій отдѣльный корпусъ.

173. Отношеніе ген. Ермолова къ командиру отдѣльнаго Финляндскаго корпуса, отъ 7-го февраля 1825 года, № 413.

Командующій войсками на Кавказской Линіи снабженъ предписаніемъ моимъ отправить въ штабъ командскаго вами корпуса Али-Бури-бека Табасаранскаго, сына Ахмед-Паша-бека, представленнаго отцомъ правительству за невыполненіе даннаго ему приказанія схватить или убить одного кимънина.

Подозрѣвая Ахмед-Паша-бека озлобленнымъ противу сына иными обстоятельствами, а не невыполненіемъ только приказанія, ибо можно еще усомниться въ преданности отца къ правительству до такой степени, чтобы противоборствуя чувству отцовскому, не пощадилъ сына преступнаго; но желая отстранитъ отъ невѣжествующаго народа мысль безнаказанности и при самомъ отцовскомъ обвиненіи, покорнѣйше прошу в. пр., когда доставленъ будетъ Али-Бури-бекъ, помѣсть его на службу въ какой-либо полкъ командскаго вами корпуса рядовымъ, на правахъ волюно-опредѣляющихся, почтить меня о томъ вѣщеніемъ.

Е. ДАРГИНСКІЯ ОБЩЕСТВА.

174. Объявленіе ген. Ермолова всѣмъ обществамъ народовъ Акушинскаго и Даргинскаго, отъ 24-го июля 1818 года.

Дошло до свѣдѣнія моего чрезъ вѣрныхъ чиновниковъ моихъ, что вы въ несправедливой злобѣ вашей намѣреваетесь сдѣлать нападеніе на земли вѣрно-подданныхъ моего великаго Государя и грозите Умю и Шамхалу.

Васъ обманываютъ обѣщаніемъ выгодъ и добычи и вы ничего имѣть не будете.

Васъ обманываютъ хитрые и коварные люди и за собственную вражду свою хотятъ употребить васъ для наказанія своихъ неиритетей.

Два года какъ по волѣ великаго Государя моего начальную я въ обширныхъ странахъ сихъ и столько-же времени не испыталъ вы никакаго неудобствія, и теперь еще хочу я дать вамъ приличный совѣтъ мой, которому послѣдуйте для пользы вашей.

Довольствуйтесь великодушнымъ Россійскаго пра-

вительства въ вамъ расположеніемъ, которое уважаетъ вѣру вашу, не нарушаетъ ваши обычаи, не касается вашей собственности и ничего отъ васъ не требуетъ; но знайте, что оскорбленіе и вредъ, нанесенные вѣрно-подданнымъ великаго Государя, называются строго и отщеваются до конца. Если что-нибудь дерзаете вы предпринять противъ Умля и Шамхала, я предупреждаю, что побѣдоносныя войска Г. И. явятся среди являющъ вашихъ, а вамъ останется одно безчестное средство бѣгства въ горы, или за наглый поступокъ вашъ заплатить всѣмъ вашимъ милостивымъ. Коварные люди, подающе вамъ пагубные совѣты, первые оставятъ васъ и даже гибели вашей съ вами не раздѣлятъ.

Не забываете, народы, что въ рукахъ моихъ есть обѣщаніе ваше, что вы ничего не предпримете противнаго пользамъ России. Можетъ быть, не воздержу я васъ моимъ совѣтомъ, но я исполню долгъ мой: васъ предупредятъ и столько-бы уважалъ васъ спокойными и кроткими, сколько страшно буду наказывать дерзкими и своевольными. Остерегитесь!

175. Письмо ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелею, отъ 18-го сентября 1818 года.—Грозная.

Je vous envoie la copie de deux lettres que j'ai reçues du khan d'Avâr et mes réponses. Je n'ai pas voulu lui faire sentir que j'étais mécontent de ce que vous l'avez chargé de négocier avec les Akouschaliens, mais je vous avoue, mon Général, qu'il ne serait pas mal à propos que vous puissiez vous passer de lui, car on ne saurait faire voir moins de bonne volonté que lui dans tout ce qui concerne nos intérêts.

Je le traite avec certains égards encore, parce-que, forcé par les circonstances de prolonger mon séjour ici et de revenir le printemps prochain, je ne puis venir au Daghestan et mettre tous ces scélérats, chacun à la place qui lui convient.

Le khan d'Avâr se permet de croire que sans son intervention nous ne pouvons réussir à avoir des étages des Akouschaliens. Il est bon de ne pas prolonger son erreur et c'est ce que je ne manquerais de faire à la première occasion favorable qui se présentera.

Vous me donnez par votre rapport lieu de croire que vous parviendrez à avoir des étages et je vous avoue, mon Général, que pour cette fois-ci je me bornerai à ce seul succès et que je le compterai pour un très grand service que vous aurez rendu. Il se peut que, prolongeant votre séjour au camp de *Bougan* et faisant courir le bruit que vous marcherez à la rencontre des troupes qui doivent arriver de la ligne du Caucase pour hiverner dans le Daghestan, vous parviendrez à intimider les Akouschaliens qui passent pour les plus forts et les plus redoutables. En attendant je compte, vers le 12 ou le 15 du mois prochain, achever les travaux de la forteresse et faire marcher un détachement de troupes vers André et Aksay pour une semaine de temps, ce que les Akouschaliens et les Baschiens prendront pour un mouvement vers le Daghestan. Vous serez, mon Général, instruit de tout à temps. Mais si par hasard ils s'obstinent à vous refuser des étages, vous vous contenterez du serment qu'ils proposent, et vous leur direz que quoique vous ayez des ordres très sévères d'exiger des étages, vous vous chargez de la responsabilité de vous être borné au serment. Dans ce cas tâchez, Mr. le Général, de les obliger aussi par ce serment à ne commettre aucune hostilité contre les sujets de S. M. l'Empereur, non seulement les Russes, mais aussi les habitans des états de Schamkhal et d'Outzmy. De cette manière vous terminerez vos affaires de Daghestan pour cette année-ci, si toutefois il n'est pas possible de faire mieux.

Quand le lieutenant-colonel Aga-beck sera de retour de Schirvan, donnez lui ordre de m'envoyer au plus vite les renseignements les plus détaillés sur tout ce qu'il aura vu, car je ne reçois par la Géorgie que des nouvelles peu exactes et beaucoup trop lentes.

176. Тоже, отъ 21-го сентября 1818 года.—Грозная.

Je suis très fort de votre avis que dans la personne du khan d'Avâr et d'Outzmy, vous avez affaire à des scélérats mais il faut ne pas leur faire sentir que vous les connaissez comme tels jusqu'à nouvel ordre. Je ne sais si Schamkhal vaut mieux que les deux autres; il voudrait pourtant gagner notre confiance.

Si en effet les Akouschaliens et les Baschiens veulent mettre des troupes en campagne et puis entrer en négociation avec vous, il est possible aussi qu'ils aient la bêtise de croire qu'ils vous forceront de retourner à Kouba. Dans ce cas, Mr. le Général, vous ne partez plus et restez au camp aussi longtemps que la saison vous le permettra sans faire du tort au soldat. Vous prendrez toutes les précautions que les circonstances nécessitent. Votre détachement suffit pour résister à tous tant qu'ils sont; si vous évitez des lieux couverts et boisés, l'artillerie suppléera au nombre peu considérable de troupes. Renvoyez à Derbend les bagages dont vous n'aurez pas besoin au camp et tout ce dont vous pouvez vous passer; les troupes n'en seront que plus libres, et vous marcherez sans obstacle quand il le faudra. Le peu d'équipages que vous garderez auprès de vous doivent être placés dans un retranchement bien défendu. Vous ne provoquerez pas l'ennemi, mais comme il ne peut tenir longtemps la campagne faute de vivres, et que par dessus la dissension peut se mettre parmi eux, vous les lasserez par une inaction totale et quand ils se disperseront pour retourner chez eux, vous tomberez sur les Baschiens isolés, et si vous ne rumez pas le village qui est étendu et peuplé, vous leur ferez un mal épouvantable par l'effet de l'artillerie sur un endroit serré et encombré de femmes et d'enfans. Usez de précaution, afin que les chevaux ne vous soient pas enlevés aux fourrages, ou que les gens ne se trouvent pas dans le cas d'être assaillis, lorsque vous les enverrez pour chercher le bois ou d'autres choses nécessaires au camp. Ce n'est que dans de pareilles occasions que l'ennemi pourrait vous faire du mal.

A tout ce que proposeront le khan d'Avâr, Outzmy et Schamkhal, vous leur rappellerez leurs devoirs de fidèles sujets. Aux Akouschaliens vous demanderez

des étages et aucune autre explication. Aux Baschiens pas un mot quelconque.

Deux semaines ne se passeront pas que la canaille se dispersera et vous, sans courir le moindre risque, punirez les Baschiens rebelles et d'autres qui les auront secondés dans leur folle entreprise. Tâchez de leur enlever les troupeaux, car c'est la punition qui leur est le plus sensible.

Je compte sur votre prudence, Mr. le Général, et suis très persuadé que je remets en de bonnes mains le bien du service de l'Empereur notre maître.

177. *Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, от 22-го декабря 1819 года.—Акуша.*

Богу благодаря, дѣла наши совершенно согласны съ нашимъ желаніемъ.

19-го сего декабря войска наши, выступивъ отъ сел. Урума въ три часа по-полуночи, на рассвѣтѣ прибыли на пушечный выстрѣлъ отъ позиціи, занятой неприятелемъ по высотамъ почти непреступнымъ, гдѣ ожидали насъ неменѣе 15-ти т. въ устроенныхъ укрѣпленіяхъ. Безпечный неприятель не замѣтилъ приближенія нашего и правый флангъ свой, который можно было обойти укрѣпленія, оставилъ на защиту части войскъ слабой и столько-же нерадивой. Ген.-м. вл. Мадатовъ съ 5-ю батальонами пѣхоты и 6-ю орудіями, повяди расположенія прочихъ войскъ нашихъ спустясь въ глубокое дефиле, переправился чрезъ рѣчку, протекающую отъ лѣваго неприятельскаго крыла. Никто не препятствовалъ входу на противоположный берегъ и не прежде встрѣтился неприятель, какъ уже войска прошли три версты расстоянія и овалды нѣкоторыми возвышеніями, гдѣ было удобно расположиться. Неприятель по трудности мѣстоположенія не могъ скоро перевести большихъ силъ и вл. Мадатовъ, не теряя времени, ударилъ стремительно, обилъ его съ главнѣйшихъ высотъ и батареи устроились въ продолженія линіи неприятельской неподалеку отъ дороги, по которой неприятелю отступать надлежало. Въ сіе самое время съ праваго нашего фланга подвинулась батарея, занимающая высоту, препятствующую сообщенію неприятеля съ другимъ берегомъ рѣки, и бѣгство сдѣлалось общимъ. Лѣвое неприятельское крыло, занимавшее укрѣпленія на высотахъ, увидѣвъ, что пѣхота наша приближается къ дорогѣ и отрывывается отступленіе, бросилось съ такихъ крутизъ, что едва глазами вѣрши мы, чтобы спуститься съ оныхъ было возможно.

Въ сраженіи со стороны нашей побѣда было трехъ батальоновъ пѣхоты и тѣ по большей части дѣй-

ствовали стрѣлками; козакъ линейные и Донскіе въ числѣ 500 чел. принесли большую пользу. Татарская конница, набранная въ ханствахъ, преслѣдовала неприятеля и нанесла ему вредъ.

Уронъ со стороны нашей покажется в. пр. неимовѣрнымъ, ибо состоитъ убитыми 42-го Егерскаго полка рядовыхъ 3, линейный козакъ 1. Равно обер-офицеровъ 2, унтер-офицеровъ 4 и рядовыхъ 20.

Изъ сего судить можете, сколько мало было сопротивленіе 15-ти т. чел. и что сего невозможно иначе истолковать, какъ достигшимъ ихъ ужасомъ. То-го-же 10-го числа войска имѣли ночлеги Акушинскихъ владѣній въ сел. Лаваша; 20-го числа въ сел. Таксир-ендѣ; на пути не встрѣчено было ни одного человѣка и множество прекраснѣйшихъ селеній пустыи. 21-го числа вступили войска въ г. Акушу безъ выстрѣла и оный былъ также оставленъ. Всѣ приближаютъ просить пощады и все покорено. Бѣжавше изъ Акуши вадъ и многіе старшины уже возвратились и народъ собирается. Покорность и послушаніе свыше ожиданія.

178. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадию, от 23-го декабря 1819 года.—Въ Акуш.*

Обществу объявлено отъ меня, что удала Мамедкади отъ занимаемой имъ должности, по вѣсти, данной мнѣ великимъ Государемъ моимъ, опредѣляю и васъ на его мѣсто.

Вы обязаны впредъ исполнять слѣдующее сохранять прежній образъ управления и прежніе обычаи, безъ всякой перемены.

Въ нуждахъ Даргинскаго народа относиться къ главнокомандующему въ здѣшняемъ краѣ, ибо нѣтъ надъ вами никакой другой власти.

Наблюдать, чтобы во владѣніяхъ Даргинскихъ не было пристанища неприятелю и измѣнникамъ Россіи и не имѣть съ ними никакой связи.

Приближать предъ обществомъ людей вредныхъ его выгодамъ и спокойствію, ибо великій Государь желаетъ тишины и счастья своимъ вѣрно-подданнымъ.

Наблюдать, чтобы народъ Даргинскій имѣлъ приязнь и дружбу со всеми народами, подданными Россійскому Императору.

Войска собирать только для охраненія своихъ границъ и не безъ воли главнокомандующаго не входить въ чужія земли.

Не брать участія въ расприхъ сосѣдственныхъ народовъ и не давать никому помощи безъ повелѣнія главнокомандующаго. За сими наблюдать строго, ибо

за сіе и отвѣтствовать много будете. Сими средствами желаю и возвратитъ спокойствіе въ Дагестанѣ.

Повелѣнія мои объявляютъ обществу, дабы видѣть оно могло попеченіе мое о его выгодахъ.

Амаатовъ представлять ко мнѣ скорѣе, они содержатся будутъ въ Дербентѣ. Ихъ новозаяло я переимѣнять въ утѣшеніе родствениковъ.

Согласуясь съ милосердіемъ великаго нашего Государя, не отлагожаю я добрый народъ Даргинскій податю; но въ знакъ подданства повелѣваю каждый годъ въ сентябрѣ мѣсцѣ представлять 2,000 барановъ къ поменданту кр. Дербентской.

Увѣрить могу васъ, почтенный Зухум-кадіи, что усердіе ваше и попеченіе о спокойствіи и тишинѣ обратитъ на васъ вниманіе великаго Государя.

179. *Извѣщеніе ген. Ермолова обществу Даргинскому, отъ 24-го декабря 1819 года.*

Во время управленія Мамед-нади Даргинскимъ обществомъ многіе злодѣи и вредные обществу люди наши пристанище въ Акушѣ и бѣдствіи войны распространились надъ богатою и прекрасною странною вашею. Я, отвѣтствуя предъ великимъ Государемъ вашимъ за счастье и спокойствіе Его вѣрно-подданныхъ, удаляю Мамед-нади отъ должности и по власти, Высочайше данной мнѣ Государемъ, именемъ Его опредѣляю на его мѣсто Зухум-кадія. Отнынѣ впередъ главные кади назначаемы будутъ по Высочайшей волѣ Императора и о томъ объявлено будетъ главнокомандующимъ въ здѣшнемъ краѣ. Люди вѣрные и усердые изъ каждой фамиліи могутъ получить сіе достоинство.

Великій Государь мой оставляетъ по прежнему образъ правленія вашего и обычай ваши; собственность ваша будетъ сохранена; позволяетъ вамъ свободный посылку торгъ и во всѣхъ Россійскихъ областяхъ будете вы принимаемы дружественно. Во всѣхъ нуждахъ народа старшій кадіи относится къ главнокомандующему въ здѣшнемъ краѣ и нѣтъ надъ нимъ никакой другой власти. Со всѣми вѣрно-подданными великаго Россійскаго Государя общество Даргинское должно сохранять пріязнь и дружбу. Непрійятелей и завѣнниковъ въ владѣніяхъ Даргинскихъ не терпѣть и не имѣть съ ними связи.

Я желаю, чтобы повелѣнія мои всегда были извѣстны народу и главному кадію приказано отъ меня объявлять о нихъ. Добрый народъ Даргинскій увидитъ попеченіе мое о его выгодахъ и спокойствіи. Я надѣюсь, что общество Даргинское сохранитъ прися-

гу свою и вѣрность великому своему Государю и что я не явлюсь непріятелемъ на земляхъ вашихъ, о раззореніи которыхъ и теперь я сожалею. Прошу Бога о счастья вашемъ и тишинѣ.

180. *Примавъ ген. Ермолова по войскамъ, находившимся при покореніи Акушинской области, отъ 1-го января 1820 года.*

Труды ваши, храбрые товарищи, и усердіе къ службѣ продолжили намъ путь въ средину владѣній Акушинскихъ, народа воинственнаго, сильнѣйшаго въ Дагестанѣ. Страшными явились вы предъ лицомъ непріятели и многія тысячи не противостали вамъ, разсѣялись и бѣгствомъ снискали спасеніе. Область покорена и новые подданные великаго нашего Государя благодарны за великодушную пощадю. Вижу, храбрые товарищи, что не вамъ могутъ преддежать горы неприступныя, пути непроходимыя. Связу волю Императора, — и прешитіи исчезаютъ предъ вами. Заслуги ваши смѣло свидѣтельству предъ Г. И. и кто, достойный изъ васъ, не одаренъ Его милостью?

181. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадію, отъ 2-го января 1820 года. — Паруль.*

Желаю оказать уваженіе къ достоинству первенствующаго кадія, доставить средство приличнымъ образомъ содержать себя и не допустить, какъ было прежде сего, получать тайно отъ другихъ подарки, по власти, великаго Государемъ мнѣ данной, опредѣляю я главному кадію жалованья 500 р. с. въ годъ. Отпускъ сихъ денегъ будетъ производиться отъ поменданта кр. Дербентской, раздѣляя ихъ въ годъ на три части. Черезъ 4 мѣсяца вы можете получить первую часть оныхъ. Пороучаю вамъ объявить о семъ Даргинскому обществу.

182. *Предисловіе ген. Ермолова ген.-л. Вельямнову, отъ 22-го января 1820 года. — Дербентъ.*

Для свидѣнія в. пр. и для храненія при дѣлахъ препровождаю коши съ бумага, давныхъ мною Акушинскому народу и установленному для управленія онымъ главному кадію. Нужнымъ также нахожу сообщить, что, принявъ подъ покровительство Г. И. дѣтей умершаго Хасан-хана, брата извѣнника Аварскаго, сохранилъ я за ними все имѣніе, принадлежавшее отцу ихъ; часть-же, доставшаюся по раздѣлу извѣннику Аварскому и состоящую въ селеніяхъ Парулаѣ,

Шора, Дурган и Урума за вѣрность и усердіе именемъ Е. И. В. отдавъ я Шамхалу. Сел. Казанци съ принадлежащими къ нему деревнями, похищенными злодѣйствомъ Хасан-хана и помощью брата его инытшика Аварскаго, также возвращены Шамхалу.

183. *Прокламація ген. Ермолова жителямъ Шекинской провинціи, отъ января 1820 года.*

Вѣдѣтая войны постигла Акушинцевъ и народъ сей, добрый и благонамѣренный, увидѣвъ, что гнусными происками вредныхъ людей вооруженъ онъ противъ войскъ Россійскихъ, покорился власти великаго Россійскаго Государя и далъ на вѣрность и подданство присягу.

Вѣрныя начальствующимъ въ областяхъ Россійскихъ поручено вѣрно-подданному Даргинскому обществу давать повсюду свободный проѣздъ въ торговль, давать защиту и всякое пособіе безъ всякаго различія съ самими Россіянами.

Такимъ образомъ почувствуютъ они счастье быть подданными великаго Россійскаго Императора.

184. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадию и прочимъ кадиямъ, старшинамъ и народу, отъ 28-го сентября 1820 года, № 203.*

Напрасно напоминаете вы мнѣ о прошествіяхъ прошедшаго времени. Люди злонамѣренные, не принадлежащіе Даргинскому обществу, старались возмутить спокойствіе онаго; но я забывъ несприятности и не имѣю другихъ чувствъ, кромѣ пріязни къ народу храброму и добродушному. Поведеніе мое должно внушить народу довѣренность. его вѣрность приобрѣла мое уваженіе.

Справедливо разсуждаете вы, что свободный торгъ въ областяхъ Россійскихъ приводитъ къ намъ многихъ торгующихъ вашего общества, что стада скота и барановъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою пасутся въ мѣстахъ, Россіи подвластныхъ, и выѣсто аманатовъ могутъ служить залогомъ вашего спокойствія; но я въ ономъ не сомнѣваюсь и, не основывая вѣрности вашей великому нашему Государю на томъ только, что торгующіе ваши люди и богатая стада въ рукахъ вашихъ, удерживая аманатовъ вашихъ на хорошемъ содержаніи и свободными, хотѣлъ я доказать вамъ, что не таковы Русскіе, какими представляли вамъ люди неблагонамѣренные, и что съ народомъ честнымъ всегда обращеніе ихъ дружественно, что сверхъ того доказываешь и ласковый пріемъ повсюду Дар-

гинцевъ. Теперь, желая сдѣлать вамъ пріятное, прикажу я отпустить половину живущихъ въ Дербентѣ аманатовъ; вслѣдствіи возврацу и остальныхъ.

Теперь отвѣтству на послѣднюю статью письма вашего въ разсужденіи подати.

2,000 барановъ не могутъ быть отягощенными для сильнаго Даргинскаго общества. Дань, подносимая народомъ Государю великому и могущественному, есть изъясненіе покорности и нямало для народа не уничтожительна. Недавно на глазахъ вашихъ овладѣли Русскіе ханствомъ Казикунухскимъ, которымъ управляетъ нынѣ ханъ, вѣрный и усердный Императору; но народъ безъ ропота приноситъ дань болышую, нежели общество Даргинское, гораздо богатѣйшее. Не для обогащенія казны моего Государя требую я отъ васъ ничтожную дань; но мною Ему доносено и я слова моего не переменяю. Итакъ, почтеннымъ кадиямъ, старшинамъ и народу объявляю, что Шамхалу поручено мною тѣ бараны получить и они должны быть выданы.

Что-же касается до вспомошествованія старѣвшихъ отъ войны и разоренныхъ, я буду стараться оная вспомошествованіе, какое отъ меня зависитъ и сіе не дѣлаю я однимъ словомъ,—я буду ухитъ распорядиться представленною вами данью. Не допуская худыхъ истолкованій насчетъ дани. многие сильныя народы, многія земли мусульманскія приносятъ ее великому Государю нашему. Вы также, какъ и Русскіе, равно Его подданные и будите вѣрными!

185. *Репортъ ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го ноября 1822 года, № 1104.—Куба.*

Обращая вниманіе на поведене вновь покоренныхъ народовъ, подъ вѣдомствомъ моихъ состоящихъ, рѣшаюсь увѣрится, что они съ удовольствіемъ считаютъ себя на ряду съ прочими подданными Г. И. и, охотно повинуются Россійскому правительству, исполняютъ повелѣнія его въ точности и съ усердіемъ.

Покорность таковая въ особенности примѣнена мною въ обществахъ Акушинскомъ и Башлинскомъ, а потому осмѣливаюсь просить в. пр.: не благоудольно будетъ сдѣлать докладъ главноуправляющему, не соизволить-ли приказать имѣющимся отъ тѣхъ обществъ въ Дербентѣ аманатовъ возвращать къ своимъ жилищамъ, оставивъ изъ нихъ только тѣхъ, кои имѣютъ многочисленныя и вліяніемъ своимъ сильныхъ родственниковъ? Уменьшеніе означенныхъ аманатовъ я предположилъ въ томъ намѣреніи, что-

бы сократить употребляемыя на нихъ значительныя отъ казны издержки, а также облегчить присмотръ, за ними имѣющійся.

186. Предписание ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вrede, отъ 20-го декабря 1822 года, № 4117.

По докладу главноуправляющему рапорта в. пр. отъ 23-го ноября, № 1104, с. выс-о изволилъ согласиться на уменьшеніе числа аманатовъ отъ Акушинскаго и Башкинскаго обществъ, въ Дербентѣ содержащихся, и приказалъ оставить изъ нихъ только 10 чел., поименованныхъ въ приложенномъ при означенномъ рапортѣ спискѣ.

Уведомляю о семъ в. пр., и полагаю-бы приличнымъ, дабы въ при семъ случаѣ внушили Акушникамъ и Башкиникамъ, что такоево къ нимъ снохожденіе дѣлается единственно изъ уваженія къ нимъ и въ награду преданности ихъ Высочайшему Престолу.

187. Приказъ ген. Ермолова Зухум-кадію, отъ 7-го ноября 1823 года, № 7.

Дошло до свидѣнія моего, что въ Гергебиль было собраніе и отъ онаго къ Цудахаръ прислано было писемлюю человѣкъ съ приглашеніемъ, чтобы они не допустили Русскія войска, если пойдутъ они на Гергебиль. Знаю я, что Гергебиль есть пристанище, гдѣ прививаются всѣ измѣнники и злодѣи, и съ досадою услышавъ я, что жители селенія сего, поддѣйше мошенники, смѣютъ приглашать Цудахарскій народъ быть съ ними участниками въ худыхъ дѣлахъ.

Я сѣшу предупредить Даргинское общество, чтобы жители селеній, ему принадлежащихъ, нимаю не безпокоились, когда для наказанія Гергебильскихъ мошенниковъ пройду я чрезъ Лавали и Ходжа-Махи.

Не только не сдѣлаю я никому никакой обиды, но хочу доказать, что и самое сѣно и ячмень не вольному я дарюмъ, но заплачу что по справедливости стоить будетъ.

Главному Зухум-кадію предлагаю, во время сѣдованія войскъ для препровожденія ихъ чрезъ земли общества и доставленія имъ всего нужнаго, прислать нѣсколько почетныхъ старшинъ; прошу не забыть о дровахъ, ибо холодное время, а особливо ночи требуютъ достаточнаго количества оныхъ.

188. Также, отъ 10-го января 1824 года, № 13.

Получивъ аманатовъ отъ Койсубулдинскаго об-

щества, надѣюсь я дать прочное спокойствіе странѣ здѣшней и, дабы удобнѣе достигнуть сего постоянного желанія моего, возвратилъ я владѣнію Ахмед-хану, сыну умершаго Хасан-хана Дженгутайскаго, котораго до смерти своей сержывалъ у себя измѣнникъ, бывшій ханъ Аварскій.

Но если-бы, сверхъ ожиданія моего, могли возникнуть здѣсь безпокойства и оныя возбуждаемы были противъ вѣрно-подданныхъ велиаго Императора, ген.-л. Шамхала Тарловскаго или Ахмед-хана Дженгутайскаго, въ такомъ случаѣ вы, объявивъ Даргинскому обществу о его обязанности вспомоществовать подданнымъ одного Государя, немедленно примите надлежащія мѣры къ его защитѣ и, если необходимо нужно, покровительству его войскомъ. Занятія ваши и дѣла увольняютъ васъ отъ обязанности начальствовать лично войскомъ; но можете поручить его людямъ благонадежнымъ и опытнымъ изъ общества, каковы суть Мамад-кадіи, или кому другому, лишь-бы на вѣрное исполненіе порученія возможно было надѣяться. Хочу я, чтобы извѣстно было Даргинскому обществу желаніе мое, чтобы могущія встрѣтиться безпокойства прекращаемы были безъ посредства Россійскихъ войскъ; ибо пребываніе ихъ разрушаетъ, что совершенно противно моимъ намѣреніямъ, которыя достаточно доказаны я кроткимъ и великодушнымъ моимъ темеръ здѣсь пребываніемъ.

Надѣюсь, что распоряженія мои въ вѣрности соблюдаются Даргинское общество, которое честнымъ и твердымъ поведеніемъ своимъ пріобрѣтаетъ отличное мое уваженіе.

189. Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген.-л. Вельяминову, отъ 22-го августа 1824 года, № 13.

Зухум-каді Акушинскій письмомъ, сегодня мною полученнымъ, уведомляетъ, что семейство Ших-Али-хана и его служители, не могли дожидаться возвращенія изъ Перси отпущеннаго дала е. выс-ѣмъ Багир-бева, а вмѣстѣ съ нимъ и денегъ на уплату своихъ долговъ, бывъ приведены въ несостояте переносить прѣтѣсенія Койсубулдинскаго народа, у коего измѣли пристанище, и опасался за долги свои быть отъ онаго ограбленнымъ, бѣжали отсюда и, прибывъ въ Акушу, просятъ меня чрезъ Зухум-кадія позволить изъ числа ихъ Хамбутай-беку, Зейнал-беку, Дауд-беку, Эмир-беку и Салагу прѣхать въ Дербентъ, гдѣ надѣются занять столько денегъ, сколько потребно для уплаты сдѣланныхъ ими въ Дагестанѣ долговъ. Зная невозможность безъ согласія Койсубулин-

саго народа переселиться имъ въ Акушу, не могу вѣрить увѣдомленію Зухум-кади о побѣдѣ ихъ отсюда; а пріемъ сихъ туземцевъ Акушинскихъ на свое содержаніе даетъ право подозрѣвать каіе-нибудь виды сего народа, ибо недостаточно къ тому одного обычая страннопріимства.

Не смѣя дать позволенія людямъ симъ проживать и въ Алушѣ, не только пріѣхать въ Дербентъ, я извѣстилъ Зухум-кади, дабы немедленно высласть семейство Ших-Али-хана и сопровождающихъ оное людей изъ владѣній Акушинскихъ и не впускалъ-бы въ оныя, впродъ до разрѣшенія начальства, коего имѣю честь испрашивать у в. пр., докладывавъ, что если за симъ получу относительно сего вниманія заслуживающія извѣстія, не уступлю представить мои объ оныхъ донесенія.

190. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. фон-Кербле, отъ 30-го сентября 1824 года, № 3191.*

Въ разрѣшеніе рапорта отъ 22-го августа, № 15, предлагаю в. пр. никому изъ бѣжавшихъ въ горы съ Ших-Али-ханомъ бекоевъ не позволять пріѣзда въ Дербентъ, за чѣмъ строго и наблюдать, объявъ семейству Ших-Али-хана, что главоуправляющей Грузіею не получилъ еще отвѣта отъ наследника Персію на письмо о вспоможеніи тому семейству деньгами, и едва-ли с. выс-о можетъ быть до такой степени великодушнымъ.

191. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадию, отъ 29-го ноября 1824 года, № 3807.*

Я получалъ письмо ваше отъ имени всего Даргинскаго общества и имѣю удовольствіе отвѣтствовать вамъ на оное. Не въ моихъ правилахъ воспрещать людямъ исполнять обязанности, религію на нихъ возлагаемыя, — слѣдовательно, не можетъ отъ меня быть воспрещенія и мусульманамъ ходить въ Мекку на поклоненіе. Прерванію таковыхъ благочестивыхъ путешествій единственная была причина желаніе удалитъ отъ Россійскихъ подданныхъ насилиа, кои претерпѣвали-бы они въ сихъ путяхъ отъ Оттомановъ, непріязненно съ ними поступавшихъ, чему былъ не одинокъ примѣръ горестный. Теперь связь России съ Портою приемлютъ видъ благопріятнѣйшій и коль скоро оныя поучрочатся, то тотчасъ открыты будутъ пути къ слѣдованію на поклоненіе.

Собственному благоусмотрѣнію, на твердой преданности Даргинскаго общества и точномъ исполне-

ніи требуемаго отъ него основанному, предоставляю и время сложенія съ общества податей. Связавши единажды, узню я держать слово мое.

Жалѣю, что преданность лѣтъ вашихъ побуждаетъ васъ искать сложенія съ себя дѣлъ общественныхъ. Желаніе ваше посему приму я въ соображеніе и впоследствии не оставлю васъ о томъ увѣдомить.

192. *Приказъ ген. Ермолова Даргинскаго вольнаго общества главному и прочимъ кадиямъ, солцинымъ особамъ, старшинамъ и народу, отъ 20-го мая 1826 года.—Грозная*

Въ продолженіи нѣсколькихъ годовъ, со времени данной въ вѣрности присяги, Даргинское вольное общество, соблюдая постоянно обязанности вѣрно-подданныхъ и охраняя съ твердостью внутреннее спокойствіе своихъ владѣній, давало собою примѣръ прочимъ народамъ.

Въ 1823 году, когда возникъ мятежь между со-сѣдственными народами Мехтулинскихъ и Койсубулинскимъ и войска великаго Государя смиряли непокорныхъ, Даргинское общество не приняло нима-лѣйшаго участія въ безпорядкахъ. Когда въ томъ-же году пріѣхалъ я въ Дагестанъ, главный и прочіе кади и почетнѣйше изъ старшинъ оказывали похвальное усердіе и понудили нѣкоторые изъ непокорныхъ селеній представить аманатовъ.

Въ прошедшемъ 1825 году, когда Чеченцы, наименовавъ одного между собою имамомъ, посредствомъ его возбуждали къ бунту легковѣрный и глухой народъ, съискали сообщниковъ въ со-сѣдственныхъ обществахъ и приступили къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, Даргинское вольное общество, уразумѣвъ появленіе ложнаго имама хитрымъ вымысломъ злодѣевъ, сохранило непоколебимую вѣрность и удержало спокойствіе въ Дагестанѣ.

Желая изъяснить уваженіе къ столь похвальному поведенію и поазвать другимъ народамъ, сколько всегда пріятно великому Г. И. благоторить усерднымъ и добрымъ вѣрно-подданнымъ, я священнымъ именемъ Е. В. слагаю дань, которая доселѣ возлежала на Даргинскомъ обществѣ, въ совершенной увѣренности, что оно употребитъ усилія къ оказанію новыхъ заслугъ великому Государю.

193. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Кербле, отъ 20-го мая 1826 года.*

Спокойствіе, которое сохранили Акушинцы во

время возмущения въ 1823 году Мехтулинцевъ и части Шамхальскихъ подданныхъ, когда в. пр. дѣйствовали съ войсками при Каранѣ и Эрпели, вѣрность и непоколебимое поведеніе, которое оказали при появленіи ложнаго имама въ Чечнѣ, когда возгорѣлся въ оной общій митгъ, распространившійся даже въ Кумыскія владѣнія, побуждаютъ меня къ оказавшію справедливой Даргинскому обществу признательности.

Я желаю ознаменовать оную сложениемъ вышелемой донынѣ дани и даю на сіе бумагу, въ коей священнымъ именемъ великаго Государя уничтожаю давн сію на будущее время.

В. пр. извольте отпраться въ Тару, вызвать къ себѣ главнаго Зухур-кадия и прочихъ магаловъ кадіевъ, также бывшаго прежде Мамед-кадия и, по свидѣтельствуваніи Шамхала, сильнѣйшимъ и благонадѣяйшимъ изъ старшинъ прочесть даваемую мною бумагу и внушить, что она должна имъ быть доказательствомъ, сколько Россійское начальство умѣетъ уважать достойные и похвальныя поступки.

Вы извольте угостить ихъ приличнымъ и достойнымъ образомъ.

На издержки по сему предмету назначаю 100 черв., которые в. пр. возврату изъ экстраординарной суммы.

Вы извѣстите меня извольте, какъ будетъ принято Агушинцами сіе начальства поощреніе къ большому усердію и вѣрности Г. И.

Доленъ предупредить васъ, что Шамхалъ просилъ меня письмомъ о словеніи дани съ Агушинцевъ и чтобы я написалъ имъ, что сіе дѣлаю по его ходатайству; но гораздо полезнѣе, чтобы были они обязаны правительству и знали о томъ, хотя, впрочемъ, вы дадите имъ почувствовать, что и они также прилагаютъ со стороны своей стараніе. Бумагу мою Даргинскому обществу отправляю коменданту кр. Бурной.

194. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ июля 1826 года.*

Воинное Даргинское общество, вѣрно-подданное В. И. В., или такъ называемые жители Агушинской области, народъ воинственный, сильнѣйшій въ Дагестанѣ, со времени покоренія его въ концѣ 1819 года былъ постояннымъ въ преданности своей, сохранялъ внутреннее спокойствіе непоколебимо. Въ возмущеніи 1823 года сосѣдственныхъ народовъ и части владѣній Шамхала Тарковского не только не принялъ участія, но смотря на всѣ усилія склонить его къ тому;

напротивъ, когда самъ я прибылъ съ войскомъ въ Дагестанъ, кадіи и почетнѣйшіе старшины, явившись ко мнѣ, были употреблены, дабы взять аманатовъ отъ возмущившихся и усилія въ томъ безъ пособія войскъ.

Въ послѣднемъ бунтѣ Чеченцевъ, лже-пророкъ приглашалъ Агушинцевъ соединиться противъ невѣрныхъ; но они обратили въ посмѣяніе его замыслы и, на нихъ смотря, другіе народы отклонились отъ содѣйствія злоумышленникамъ, отъ чего весь Дагестанъ пребылъ въ совершенномъ спокойствіи.

Вознагражденію столь похвально хранимому ими вѣрности и достойное уваженіе ихъ постоянство, я священнымъ именемъ великаго ихъ Государя сложилъ вышелемому съ нихъ дань, состоящую изъ 2,000 барановъ, которая наложена была мною единственно въ ознаменованіе ихъ подданства.

Давно желали они сей милости и просить не смѣли оной. Я не могъ имѣть лучшаго случая даровать такую, какъ отъ имени В. И. В., новаго ихъ Государя. Благодарность ихъ безпредѣльна и они въ восхищеніи подтвердили клятву служить вѣрно В. В.

195. *Обещаніе ген. Ермолова Даргинскому обществу, отъ 11-го августа 1826 года, № 1920.*

Увѣдомляю общество, что Персіяне, безъ всякой со стороны нашей причины прервали существовавшій миръ, внезапно сдѣлали нападеніе на войска наши, расположенныя на границѣ. Не трудно было войскамъ нашимъ отразить толпы робкія; но они нанесли вредъ селеніямъ, гдѣ спокойные жители не ожидали нападенія разбойниковъ.

Персіяне сверхъ того употребляютъ обыкновенныя имъ подая средства обольщеніями и дожно возмущать подданныхъ великаго моего Государя.

Есть уже безразсудные, допустивше обмануть себя!

Будутъ и вамъ дѣлаемы предложенія извѣстнымъ мошенникомъ Сурхаемъ Казигумухскимъ, который и прежде возмущалъ Дагестанъ и теперь прокрался изъ Персіи и ищетъ вовлечь горскіе народы въ новыя безповойства, обѣщавая помощь Персіанъ.

Предупреждаю Даргинское общество не вѣрять лжи извѣстнаго сего мошенника: онъ по обыкновенію своему бѣжитъ первый, а тѣхъ, которыхъ успѣетъ обмануть, оставить въ бѣдствіи.

Давно вы знаете меня и что всегда исполняю я обѣщанное. Вскорѣ увидите вы, какъ побѣдутъ всѣ мошенники и ихъ сообщники Персіане.

Пребудьте спокойными въ жилищахъ вашихъ, вѣрными великому Государю нашему и мнѣ недавно данное вами обѣщаніе исполните.

У васъ должны быть общіе враги. Хотите и я дамъ вамъ случай навазать ихъ и приобрести богатую добычу. Вѣрйте мнѣ и не обманетесь.

196. Письмо Даргинскаго общества къ ген. Ермолову, отъ 1-го сабара 1242 (1826) года.

(Съ Арабскаго, переводъ козакъ)

Письмо твое, написанное къ намъ съ твоимъ похвальнымъ совѣтомъ дошло до насъ. Мы повѣли все, что въ немъ заключалось, принявъ твой совѣтъ съ искренностью и съ общаго согласія всего народа. Знай, что мы люди воляные; между нами нѣтъ эмира, нѣтъ могущественнаго владѣльца въ нашихъ деревняхъ; мы только племя, называющееся узденями Шамхала Мерди. Онъ во всякое время даетъ намъ совѣтъ, желаетъ намъ добра и спокойствія и мы по волѣ Аллаха не нарушимъ прочной клятвы и твердыхъ обѣтовъ. Напротивъ, пребудемъ въ повиновеніи великому Россійскому Падишаху. Мы не любимъ смуты и кнригъ, не желаемъ войны въ городахъ, не подчинимся никому изъ постороннихъ эмировъ и остаемся постоянно спокойными. Мы сдѣлали строгое внушеніе и запрещеніе всѣмъ тѣмъ, которые позволили-бы себѣ поступать противъ такой вашей рѣшимости. Будь повоенъ съ нашей стороны. За сямъ желаемъ тебѣ здоровья.

197. Письмо ген. Ермолова къ Даргинскому обществу, отъ 6-го октября 1826 года, № 32.

Къ особенному моему удовольствію получалъ я донесеніе Шамхала Тарновскаго, что добрый народъ Даргинскій не ослабляетъ въ вѣрности и преданности своей къ Высочайшему Всероссійскому Престолу.

Отдавая полную справедливость такому похвальному поведенію воюннаго Даргинскаго общества, всегда вѣрнаго, всегда преданнаго великому Императору, не скрою отъ него того моего неудовольствія, какое произвелъ ко мнѣ извѣстіе о поступкѣ сына Асланхана Гиюринскаго и Казимухскаго, Нусала, обрѣвавшаго уши Акушницу и отрубившаго руку Пулахарчу.

Собравши въ подтвержденіе слуховъ слыхъ свѣдѣній вѣрчайшихъ, я буду умѣть дать шалуну почувствовать, какъ не выгодно оскорблять народъ добрый, отличающийся постоянною преданностью Госу-

дарю великому. До того-же времени совѣтую обществу жить покойно и вѣрить, что оскорбившіи оное, кто-бы онъ ни былъ, не останется безъ достойнаго названія.

198. Извѣщеніе ген. Ермолова Даргинскому обществу, отъ 22-го января 1827 года, № 382.

Признателевъ всегда будучи къ вѣрности и преданности Даргинскаго общества Г. И., тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ видѣлъ я подтвержденіе того въ настоящее время,—время общаго почти подъятія оружія противъ законной власти жителями мусульманскихъ провинцій.

Желая и при настоящемъ случаѣ изъявить вѣрному Даргинскому обществу признательность мою къ похвальному поведенію оного, предислалъ я и не забываю съ общества 2-хъ т. р. с., слѣдующихъ въ податъ съ 1-го сентября 1824 по 1-е сентября 1825 года.

Являя сямъ новый доводъ внимательности моей къ Даргинскому обществу, пріятно мнѣ надѣяться, что и оно, дѣля въ полной мѣрѣ такую же вѣрности оного признательность, постарается явить себя тѣмъ еще усерднымъ и преданнымъ къ Высочайшему Россійско-Императорскому Престолу.

199. Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадію, отъ 12-го марта 1827 года, № 991.

Съ искреннимъ прискорбіемъ получилъ я чрезъ и. д. Дербентскаго коменданта письмо ваше объ урочающей васъ болѣзни, приведшей васъ въ невозможность продолжать далѣе похвальное служеніе ваше Г. И. по управленію Акушнскихъ народамъ. Прискорбіе мое тѣмъ сугубѣе, что некую одерживаетъ васъ въ такое время, когда самое болѣе необходима Е. В. ваша служба и потому не могу я и подумать, чтобы могъ замѣнить васъ кѣмъ, не ожидая вреда службѣ, хотя не выходило и не выйдетъ никого изъ моей памяти давнишнее мое обѣщаніе исполнить старость вашу предложеннымъ отъ васъ нагнетникомъ. Въ такомъ находисъ положеніи, мнѣ остается снова просить васъ, почтенный кадіи, продолжать время служенія вашего, хотя до окончанія войны съ Персією, послѣ которой сооту первою моею обязанностью удовлетворить вашему желанію и исполнить тѣмъ мое обѣщаніе, одною необходимостью нарушаемое. Постоянная преданность ваша Престолу Россійскому, желаніе благоденствія соотчичамъ,

похвально ведущимъ себя подъ вашимъ управленіемъ, подрѣшить ослабляющія силы выхи къ истинному удовольствію усерднаго доброжелателя. . . .

200. *Тожѣ, къ Мамед-кадію Акушинскому, отъ 28-го марта 1827 года, № 1227.*

Почтеннѣйшій Зухум-кадіи вашъ, по причинѣ старости лѣтъ и желая имѣть покой, просить меня уволить его отъ должности и на мѣсто его назначить васъ кадемъ и я, зная вашу благонамѣренность и какъ усердно способствовали самому Зухум-кадію, возмозу васъ въ достоинство кади вольнаго Акушинскаго общества, прошу удержать народъ въ томъ-же самомъ порядкѣ, какъ доселѣ онъ былъ, и я какъ управленіемъ самого Зухум-кади, такъ и поведеніемъ общества всегда былъ доволенъ и доводилъ о томъ до свѣдѣнія великаго моего Государя. Внушайте народу, чтобы онъ изъ одной только легкомысленности не вѣрилъ незлымъ слухамъ Каджаровъ, а надѣялся-бы на силу оружія побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ, кои войдутъ скоро въ Персію и ни одна сила возвратитъ ихъ не можетъ. Я увѣренъ, что вы усугубите попечене ваше о спокойствіи народа и

усерднымъ поведеніемъ своимъ болѣе заслужите вниманіе милосердаго Россійскаго правительства, которое умѣетъ цѣнить службу каждаго и своею вѣрностію оправдаетъ мой выборъ.

201. *Тожѣ, къ Зухум-кадію Акушинскому, отъ 28-го марта 1827 года, № 1228.*

Давно слышу я отъ васъ, почтеннѣйшій Зухум-кадіи, что по причинѣ старости лѣтъ вы не въ состояніи болѣе управлять должностію, которая требуетъ большихъ заботъ и трудовъ. Мнѣ хоти и жаль, но имѣя особенное къ вамъ уваженіе и желая дать вамъ покой, увѣрляю васъ отъ должности и на мѣсто ваше назначаю Мамед-кади, ближайшаго вашего родственника. Я всегда былъ доволенъ управленіемъ вашимъ и объ отличномъ поведеніи и вѣрности вашей доводилъ до свѣдѣнія моего Государя и могу увѣрить васъ, что правительство Россійское всегда будетъ къ вамъ и смысловымъ вашимъ благосклонно. Прошу продолжать непоколебимую вѣрность вашу и, какъ человѣкъ опытный, способствовать новому кадію полезными совѣтами собственно для спокойствія Акушинскаго народа.

Ж. МЕХТУЛИНСКОЕ ХАНСТВО.

202. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-и. фон-Краббе, отъ 6-го сентября 1823 года.*

Подполк. Еврейновъ донесъ мнѣ рапортомъ о послѣднемъ дѣйствіи отряда противъ мятежниковъ близъ сел. Каеър-Кумька и расѣяніи оныхъ.

Отдавая справедливую похвалу твердости подполк. Еврейнова и отличной храбрости войскъ, отъ которыхъ получили дѣла выгодный оборотъ, я поручаю в. пр. представить ко мнѣ списки отличившихся.

Около 15-го сего мѣсяца я самъ отсюда выѣжаю и буду въ Тарку. Къ тому времени в. пр., усмиривъ возмущившуюся Мехтулинскую провинцію и поданныхъ Шамхала, употребите тайныя средства къ наисканію, кто были главными зачинщиками бунта и убійства пріепада Батырева. Сія послѣдніе должны быть примѣрно навааны, или иначе ободраются къ повторенію подобныхъ своевольствъ. Мѣру навааны по собраніи свѣдѣній опредѣлю я по прибытіи моемъ. До того поспѣно оставить ихъ въ безпечности. Тожѣ самое сдѣлайте и съ жителями селеній, которые остаются непокорными и не обратились къ

испрошенію пощады. Не надобно страшить ихъ наказаніемъ.

Имѣйте въ виду главнаго изъ бунтовщиковъ Хасан-кади, жителя сел. Кава-цгура, и, если можно, прикажите схватить его. Виною безпокойствъ и измѣны всегда старшины, а не простой народъ, по болѣе части добродушный, увлекаемый сими мошенниками. На нихъ обратите особенное вниманіе ваше и о нихъ точнѣйшія свѣдѣнія необходимы.

Отрядъ, находящійся теперь въ Мехтуль, долженъ оставаться такъ въ полномъ своемъ составѣ, ибо не разумно еще я спокойствіе совершенно водвореннымъ.

Доходить до свѣдѣнія моего, что наваанными вами деревни не покорствуютъ и пріуготовляются къ оборонѣ. Конечно, надежда на помощь или свиян тому причиною и въ сіе вникнуть надлежитъ особенно.

Надобно, чтобы къ пріяду имѣлъ я предварительнымъ обо всемъ свѣдѣніи. Пріуготовьте людей, а я не поспажю имъ награды, которые-бы могли употреблены быть для развѣдыванія въ равныхъ мѣстахъ.

Шамхалъ скрываетъ преступленія жителей Каванищъ по слабости своей, а всѣ знаютъ, что тамъ издавна гнѣдо измѣнниковъ и что Шамхалъ ими об-

маньяемъ. Также владѣлецъ Казыр-Кумына чело-
вѣкъ неблагонадежный.

203. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 12-го
сентября 1823 года.*

Я имѣлъ счастье всенеподвѣйше доносить В. И. В. о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ въ Дагестанѣ и о пораженіи матежниковъ 29-го и 30-го іюля.

Въ непродолжительномъ послѣ того времени жители Мехтулинскаго округа, соседственнаго Тарку, сдѣлавъ заговоръ съ болѣею частью повстанныхъ Шамхала, съ Аварцами и другими горскими народами, убили поставленнаго надъ ними приставомъ Терскаго линейнаго войска оецера и подняли оружіе.

Отрядъ войскъ нашихъ въ Мехтулинскомъ округѣ состоялъ изъ 1,300 чел. въ командахъ 8-го Понернаго батальона подполк. Еврейнова.

Первыя дѣйствія непріятеля обнаружались нападеніемъ на роту Апшеронскаго пѣхотнаго полка, сопровождавшую транспортъ провіанта изъ кр. Бурной. Командиръ роты кап. Овечкинъ, храбрый оецерь, устроивъ изъ повозокъ наре и употребивъ искусно бывшее при ротѣ орудіе, удерживалъ непріятеля, который, будучи въ числѣ до 2,000 чел., не смѣлъ предпринять ничего рѣшительнаго. Сообщенія были отряпаны и подполк. Еврейновъ не могъ быть уведоMLEнъ о происшествіи; но судя по замедленію кап. Овечкина и опасаясь, чтобы не подвергся онъ опасности, пошелъ къ нему на встрѣчу. Непріятель тотчасъ отступилъ, но безпрестанно получая подкрѣпленія, началъ перестрѣлку, которая и продолжалась до самаго вечера.

Между тѣмъ непріятель собрался въ числѣ болѣе 10,000 чел. и занялъ всѣ окрестныя горы и ближайшія селенія. Одна дорога въ Тарку оставалась свободною и вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ оставилъ ее непріятель, чтобы въ случаѣ отступленія отряда нашата на него на пути съ болѣею выгодною.

Сие самое понудило подполк. Еврейнова остаться на мѣстѣ, ибо дорога гористая и сверхъ того продолжительными дождями истощенная; обоимъ и воловий транспортъ провіанта непремѣнно затруднитъ должны были его движеніе и подвергнуть его невыгодной оборотѣ противъ силъ столько несораазмѣрныхъ.

Расположась на равнинѣ при сел. Казыр-Кумынѣ и устроивъ наре, кою болѣе 2-хъ фланговъ по малочисленности войскъ занялъ онъ повозками, учредивъ сильныя посты на лежащихъ вблизи курганахъ, дожидалъ онъ нападенія непріятеля.

Непріятель съ своей стороны сдѣлалъ окопы, сколько возможно ближе къ передовымъ постамъ нашимъ и 14-го августа во весь день производилъ перестрѣлку, по часу людей своихъ смѣняя свѣжыми.

Въ 2 часа за полночь началъ изъ сихъ окоповъ, такъ и съ выстрѣломъ непріятель сдѣлалъ нападеніе на передовые посты и сильный загорѣлся огонь. Высланное изъ наре подкрѣпленіе и дѣйствіе 3-хъ орудій нартечю отразили непріятеля. Нѣсколько разъ потомъ съ болѣею ожесточеніемъ возобновлялъ онъ атаки свѣжими силами до 8-ми часовъ утра, но потерпѣлъ сильный уронъ и не только не могъ овладѣть ни однимъ изъ занятыхъ кургановъ, но войска наши, разсѣлавъ толпы, преслѣдовали ихъ до высотъ, въ ущелья селеній, захватили и удержали за собою всѣ ближайшіе завалы, гдѣ и расположились передовые посты наши; въ нѣсколькихъ мѣстахъ дѣйствіе штыками доставляло войскамъ рѣшительныя выгоды. Перестрѣлка продолжалась во весь день, ибо непріятель усиливался достать тѣла, которыхъ оставилъ числомъ до 300, но не могъ успѣть въ томъ.

Высланныя 13-го числа двѣ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка на встрѣчу идущаго изъ Дербента съ сарвадами и шатрами транспорта, присоединивъ одну роту Куринскаго пѣхотнаго полка изъ кр. Бурной, прибыли къ отряду 15-го числа. Непріятель, увидѣвъ приближеніе новыхъ войскъ и до того готовившійся къ отступленію, бѣжалъ съ величайшею поспѣшностію и разсѣялся въ разные стороны.

Вскорѣ за тѣмъ виновные въ возмущеніи Мехтулинские жители пришли просить помилованія.

Уронъ непріятеля весьма значителенъ; съ нашей стороны убитыхъ. оецерь 1, нижнихъ чиновъ 13; раненыхъ. обер-оецерь 1, нижнихъ чиновъ 32, Татарскіе конницы 1 чиновникъ. Войска сражались съ блестящею храбростію и противъ силъ столько несораазмѣрныхъ, конечно, нужна была совершенная ихъ неустрашимость.

204. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ
12-го сентября 1823 года.*

Изъ донесенія моего Е. И. В., сего сентября 12-го, в. пр. усмотрѣть изволите дѣйствіе войскъ нашихъ въ Дагестанѣ, смпримозите возмущеніе немалого числа горскихъ народовъ.

Въ объясненіе происшествій сихъ объявляюсъ къ свѣдѣнію вашему сообщить слѣдующее:

Главный вначальникъ возмущенія есть Амалатбекъ, убійца командира пѣхотнаго полка полк. Вер-

ховского, при коемъ находясь довольно долгое время, явнеть онъ какъ о маломъ числѣ войскъ, нами употребленныхъ въ Мехтулинскомъ округѣ, такъ и о томъ, что мало омыхъ въ ближайшихъ провинціяхъ и въ помощь никто притти въ намъ не можетъ. По непримиримой враждѣ съ Шамхаломъ Тарковскимъ и будучи ему близкимъ родственникомъ, имѣлъ онъ между подвластными ему сильную партію и легко возмуть могъ его владѣнія, общаваая имъ сдѣлаться Шамхаломъ. Живущіе во враждѣ съ Шамхаломъ соседственные народы, злобные на него за приверженность къ правительству, съ удовольствіемъ воспользовались случаемъ мстить ему и, руководимые исключительно къ добычѣ, въ короткое время собрались въ числѣ болѣе 10-ти т. чел.

Дерзкому предпріятію сему была поводомъ малочисленность войскъ нашихъ, коихъ истребленіе казавось неприятелю возможнымъ, и сія-же самая причина можетъ въ той странѣ возобновить и продолжать безпокойства, хотя теперь многие изъ возмутьившихся просятъ о пощадѣ.

Некомплектъ въ войскахъ командующаго мною корпуса не даетъ мнѣ средствъ отвратить сіе неудобство; опасаясь-же, чтобы не принявъ участіе въ безпокойствахъ сильнѣйше въ Дагеставъ народы, изъ коихъ Акушинцы одни могутъ безъ затрудненія вооружить 15 т. чел., я отправляю на сіихъ дняхъ самъ въ Дагеставъ, взявъ съ собой 1,000 чел. Херсонскаго гренадерскаго полка и 2 орудія горной артиллеріи; въ нимъ присоединю батальонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и изъ находящихся на Линіи 6 орудій легкой артиллеріи и сотню козачковъ.

Конечно, не такими средствами смирять удобно народы воинственные, весьма довольно обширную; но расчесть мой основанъ на мнѣніи здѣшнихъ об-

итателей, что главнаго начальника всегда сопровождаютъ силы значительныя.

Нималѣйшаго не имѣю я сомнѣнія, что неприятель не рѣшится ни на какое предпріятіе; но мнѣ остается желать, что нельзя будетъ наказать его въ его жилищѣ и сямъ привѣромъ воздержатъ отъ покушений впоследствии.

В. пр. замѣтить при семъ извоите, что батальонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка беру и изъ Кабарды, гдѣ пребываніе его весьма было-бы нужнымъ, ибо изъ разныхъ мѣстъ подтверждаются извѣстия, что Закубанцы собираются въ большихъ силахъ и намѣрены напасть на Кабарду, дабы тамошними князьями и владѣльцамъ способствовать къ побѣгу за Кубань, чего они сами желаютъ и по ихъ приглашенію готовятся притти Закубанцы.

Я, сверхъ того, получая донесеніе Войска Донскаго ген.-м. Власова 1-го, что Анапскій паша снабдилъ Закубанскіе народы слиткомъ 20-ю орудіями артиллеріи съ иѣкоторою прислугою, изъ чего заключить должно, что разбой и набѣги дѣлаютъ они съ вѣдомъ ихъ правительства.

Всѣ прописавшыя мною обстоятельства побуждаютъ меня просить в. пр. довести до свѣдѣнія Е. И. В., что укомплектованіе Кавказскаго Корпуса необходимо, какъ о томъ писалъ я и прежде, и что непрерывные труды и занятія войскъ въ здѣшней странѣ несообразны тому количеству людей, на коихъ возлагаютъ оныя, если взять въ разсужденіе обыкновенное число большихъ и необходимыхъ производимыхъ ими работъ.

Нельзя при томъ ручаться, чтобы всегда дѣйствій малаго числа войскъ были удачны, намъ то случается досель и не всегда того требовать отъ нихъ удобно.

3. ШАМХАЛЬСТВО ТАРКОВСКОЕ.

205. Письмо ген. Ермолова къ Мейди-Шамхалу, отъ 14-го января 1818 года, № 99.

Посланный отъ васъ доставилъ мнѣ исправно письма ваши и я знаю обо всѣхъ обстоятельствахъ, до васъ относящихся. Притягъ мнѣ довѣренность, съ которою вы ко мнѣ обращаетесь и вы увидите, съ какимъ удовольствіемъ стараться я буду сдѣлать то, что поведено вамъ, какъ вѣрно-подданному великаго моего Государя. Не внимайте мольбѣ неприятелей вашихъ и завидующихъ вамъ. Г. И., великодушный и справедливый, постояненъ въ благоволеніи своемъ

къ вамъ и на высокое и могущественное покровительство Его вы должны полагаться. Исполняя обязанности ваши и никогда не останетесь безъ зацѣты. Въ продолженіи нынѣшняго года располагаю я быть въ Дагеставѣ, гдѣ все увиди собственными глазами, приму мѣры для охраненія спокойствія во владѣніяхъ вашихъ и угроженія хищничества горскихъ народовъ. Тогда по желанію вашему поставлю въ Тарку войска; но въ семъ случаѣ нужнымъ почтеть замѣтить в. пр., что я помню покойнаго родителя вашего, котораго безъ всякой посторонней помощи страшились соседственные народы и не осмѣ-

ливались оскорблять его. Надобно, чтобы и вы не одною помощью Российскихъ войскъ встали съ соседней уважать васъ. Если войска Государя должны будутъ оберегать каждаго изъ поселенъ отъ воровства и разбоевъ, то что же будутъ дѣлать сами поселеные и кто будетъ защищать границы обширныхъ владѣній Государя отъ вѣнскихъ непріятелей? В. пр. увѣдомляете меня, что Ших-Али-ханъ возмущаетъ Дагестанъ и получаетъ жалованье отъ Персіянъ. Сіе справедливо; но и вамъ скажу на то, что и сама Персія нимаю не опасна, — не только слушающій ей Ших-Али-ханъ, бѣглецъ, скитающийся въ горахъ и изъ милосердія выпрашивающій кусокъ хлѣба. Народъ Алуштинскій удерживаетъ его у себя съ согласіемъ предѣстна моего; и также съ моей стороны не намѣренъ тому препятствовать, если онъ ничего не предприметъ вреднаго.

Въ разсужденіи Казанецъ мнѣ удивительно кажется, что вы не могли во власти вашей удержать мѣсто, такъ близко отъ Тару лежачее; по прѣздѣ моемъ въ Дагестанъ я рассмотрю способы возвратити его вамъ. Также относительно до соли, которую получаютъ отъ васъ всѣ горскіе народы, сдѣлаю я нужное учрежденіе, или не давать народамъ непокореннымъ, или давать ее подаркомъ и въ семъ случаѣ соблюденъ будетъ также польза в. пр. Что касается до бѣгалыхъ солдатъ, которыхъ удерживаютъ горскіе народы, то в. пр. какъ генералъ-лейтенанту и вѣрно-подданному первому надлежатъ дать примѣръ и возвратити тѣхъ, которые во владѣніяхъ вашихъ находятся и которыхъ, какъ мнѣ извѣстно, довольно количество.

Благодарю за намѣрене опредѣлить одного изъ сыновей вашихъ при мнѣ для службъ великому вашему Государю и совѣтую даже вамъ, ибо ему по-служить то къ пользѣ. Еще разъ повторю в. пр., что мнѣ всегда пріятно, когда отнесетесь вы ко мнѣ съ довѣренностью.

206. Тожь, отъ 24-го июля 1818 года.

Письмо ваше весьма мнѣ было непріятно. Думая одакоже, что завидующе вамъ непріятели ваши не рѣшатся сдѣлать вамъ то зло, котораго вы опасаетесь, ибо если они не съ удовольствіемъ смотрятъ на усердіе и вѣрность вашу къ великому Государю, то въ тоже время должны разумѣть, что правительство Россійское будетъ мстить всякое нанесенное вамъ оскорбленіе.

Вы не должны сомнѣваться, чтобы не желалъ и помогать вамъ всѣми средствами; но я не долженъ

также скрыть отъ васъ, что въ обстоятельствахъ, въ какихъ вы выходите, ожидаю я, что вы употребите и всѣ способы, отъ васъ зависящіе. Я готовъ, когда мнѣ возможно будетъ, употребити войска для удержанія непріятелей вашихъ отъ нападеній на васъ; но весьма много способствовать будетъ славы и чести вашей, когда непріятеля ваши стращаются будутъ васъ не по одному покровительству Россійскихъ войскъ.

Въ собраніе горскихъ народовъ, о которомъ вы меня извѣщаете, вамъ вѣхать не причастуетъ, ибо вы ожидаете, что вамъ сдѣлаютъ предложенія, противныя обязанностямъ вашему вѣрности и усердію къ Г. И. Есть множество причинъ, по которымъ вы можете отъ собранія уклониться, не огорчая приглашающихъ васъ въ оное.

Вскорѣ пришло и довѣреннаго отъ себя въ Дагестанъ человека, который объяснитъ вамъ намѣренія мои, а съ нимъ вмѣстѣ будетъ письмо къ Султан-Ахмед-хану Аварскому, чтобы водерживалъ онъ отъ безпокойствъ брата своего.

Потребую и также отъ Умий Каракайтаснаго, чтобы онъ, какъ близкій нынѣ вашъ родственникъ, дѣйствовалъ съ вами единодушно; а чтобы онъ не могъ отговориться, что онъ имѣетъ собственныхъ непріятелей, то я прямо вѣры отнять у народа Алуштинскаго возможность вредити ему. Сему народу будетъ также отъ меня объявлено.

207. Тожь, отъ 20-го сентября 1818 года.

Я съ пріятельми люблю поступать откровенно, а потому не обременяи васъ пустою перпенскою, вращаѣ сдѣлаю вѣкоторые вопросы Правда-ли, что вы, не опасаясь уже угрозы Алуштинцевъ, нынѣ щите дружбы ихъ и вмѣстѣ съ Удмемъ Каракайтасскимъ и съ ними стараетесь, чтобы Россійскій войска, по собственной просьбѣ вашей пришедши, вышли изъ Дагестана обратно? Правда-ли, что вы думаете успѣть въ томъ безъ моей на то воли? Можеть Умий Каракайтасскій имѣть такіа мысли, ибо онъ не знаетъ Русскихъ, но вы — генералъ Россійскій и, конечно, должны-бы знать, что безъ приказанія начальника они выйти не могутъ. Прошу немедленно дать мнѣ отвѣтъ на два мои вопроса, а тамъ будемъ объясняться далѣе.

Не полагаю я, чтобы нужно мнѣ было напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ, ибо по всѣмъ прежнимъ поступкамъ вашимъ я въ особъ вашей уважалъ усерднаго и вѣрнаго подданнаго моего Государя.

208. *Там же, от 23-го октября 1818 года.*

Письмо ваше, въ которомъ изволили спрашивать моего согласія вѣхать въ собраніе Акушицевъ, когда они пригласятъ въ оное для переговоровъ съ вами, и почувши и на оное имѣю честь отвѣтствовать вамъ, что вы весьма можете имѣть съ оными народамъ свиданіе, съ тѣмъ только, чтобы вы имѣли самое бдительное наблюденіе объ охраненіи собственной вашей особы со сторонъ навѣстныхъ вамъ недоброжелательныхъ людей, которые стараются ежeminутно нанести вамъ вредъ. Въ разсужденіи-же Кадыр-Кумыскаго жителя Мамеда прошу васъ не взынать, что я никакъ не могу удовлетворить вашей просьбѣ, ибо я люблю сохранять неизмѣнимо слово то, которое сказалъ разъ о комъ-нибудь, следовательно, вы никакъ не должны огорчаться сямъ, а васъ, почтеннѣйшій Шамхалъ, прошу только о томъ, чтобы вы были въ духѣ противъ подлыхъ вашихъ враговъ Дагестанъ и надѣялись всегда на силу оружія побѣдоносныхъ войскъ великаго моего Государя, пекущагося всегда о благѣ своихъ вѣрно-подданныхъ.

209. *Предисаніе ген. Ермолова ген.-м. Дельмоцу, от 6-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Нужнымъ нахожу извѣстить в. пр., что по причинѣ безпокойствъ въ Дагестанѣ нахожусь я съ войскомъ у владѣнія Шамхала, въ г. Тарку. До возвращенія моего на Линію никакихъ бумагъ по службѣ прошу ко мнѣ не доставлять.

210. *Письмо ген. Ермолова къ Мегди-Шамхалу, от 7-го ноября 1818 года.*

Долгомъ почтито начать письмо мое изъявленіемъ благодарности за постоянство и вѣрность, которую сохранили вы великому Государю нашему. Могу увѣрить васъ, что великодушне Его не оставитъ васъ безъ справедливаго воздаянія. Со сторонъ моею для сохраненія выгодъ вашихъ, буду я употреблять всѣ старанія и буду поступать слѣдующимъ образомъ: Скорое прібытіе мое съ войскомъ въ Тарку и послѣднее осеннее время затрудняютъ меня въ продовольствіи и не позволяютъ мнѣ пробывать здѣсь долго, а потому совершенное окончаніе дѣлъ здѣшняго края представляю я себѣ будущему весною. В. пр. будете свидѣтелями, какъ намызаны будутъ подлые намѣнники и какъ вознаградятся вѣрно-подданные моего Государя. Знаю я, что прискорбно вамъ терпѣть до то-

го времени, но того требуютъ обстоятельства для вѣрнѣйшаго во всемъ успѣха. Желательно было-бы мнѣ, чтобы вы находились здѣсь, ибо подвластные ваши, обманутые гнуснымъ мошенникомъ Аварскимъ ханомъ, общавшимъ воевести въ достоинство Шамхала другаго подлаго мошенника и вѣя вашего, увидя заблужденіе свое, обратились-бы къ прежней покорности; но извѣстно мнѣ, что в. пр. теперь пробывать не возможно, но думаю, что въ продолженіи зимы сдѣлать то будетъ удобно, ибо мѣсячники потому только осторожны, что по близости находится войска наши. Я могъ-бы, не ожидая прібытія вашего, усмирять подвластныхъ вашихъ, но лучше хочу впоследствии времени усмирить ихъ безъ наказанія, нежели теперь истребить ихъ силою оружія. Время покажетъ вамъ, сколько они обмануты были и они, конечно, расаятся. Высокопестенной супругѣ в. пр. Пери-Джехан-ханумъ совѣтовалъ я вѣхатъ въ Казиртѣ и далѣе въ Кизляръ, но другая супруга ваша Севдиок-бикъ, недавно развѣшившася отъ бремени, не можетъ отправиться въ дорогу; надобно, чтобы вы поручили ей вѣхатъ, когда только она будетъ въ силахъ.

Итакъ, в. пр., какъ истинный вашъ пріятель требую отъ васъ терпѣнія до будущей весны и даю вамъ слово, что вы восторжествуете надъ врагами вашими и забудете непріятности, которыя перенести надобно.

Между тѣмъ старайтесь имѣть съ вашими подвластными сношеніе, ибо въ Карабудагъ-кендѣ и Губдѣнѣ начинаютъ чувствовать, что они обмануты.

211. *Там же, от 21-го ноября 1818 года.—Тарку.*

В. пр., сохраняя вѣрность къ службѣ великаго Государя нашего и паче при послѣднемъ возмущеніи Дагестана, въ которомъ, кромѣ г. Тарку, всѣ владѣнія ваши приняли участіе, оставаясь твердымъ въ преданности Е. В. и находясь при войскахъ Его, заслужили справедливое вознагражденіе.

Именемъ великаго Государя моего, по власти, Высочайше мнѣ дарованной, присоединяю къ владѣніямъ вашимъ въ полное ваше управленіе имѣніе изгнанныхъ мною намѣнниковъ Султан-Ахмедъ-хана Аварскаго, брата его Хасанъ-хана Джегунтайскаго и Гирей-бена, состоящее въ селеніяхъ Парувазъ, Шора, Дургаи и Казанцахъ съ окрестными деревнями. Надѣюсь, что сія милость Г. И. умножитъ усердіе ваше къ Его службѣ. Селенія сіи отдаются вамъ за вѣрность, собственно лицомъ вашимъ оказанную, а

потому наследникам вашимъ могутъ принадлежать, не иначе, развѣ Г. И. соизволятъ дать на то подтвержденіе.

212. Письмо Мехди-Шамхала къ ин. Ермолову, отъ 15-го джемади-ус-сани 1234 (1818) года

(Съ Персидскаго, переводъ новыя)

Въ то время, когда в. выс-о находились въ моемъ домѣ въ Ятаг-юртѣ, вы спросили меня, не могу ли я войти въ сношеніе съ Сурхмемъ Аварскимъ, наследникомъ Умма-хана, чтобы согласить его сдѣлать ханомъ этого владѣнія и изгнать оттуда Султан-Ахмед-хана. Я отвѣтилъ, что это чрезъ меня устроиться не можетъ, а если Аслан-ханъ приметъ за это дѣло, то онъ можетъ въ этомъ успѣть, ибо онъ есть братъ и родственникъ Сурхая, который не имѣетъ со мною ни родства, ни даже знакомства. Послѣ отвѣда в. выс-а я сталъ размышлять объ этомъ предметѣ и наконецъ нашелъ нѣкоего Юсуфа, сына Мамед-Хаджи Андреевскаго и отправилъ его къ Андреевскому кадю съ предложеніемъ отправиться въ Аварію, согласить Сурхая на разговоръ съ Аварцами противъ Султан-Ахмеда, обѣщая ему, кадю, 100 тумановъ, а самому Сурхаю 500 тумановъ для раздачи своимъ единомышленникамъ изъ Аварцевъ. Андреевскій кадъ по моему предложенію чрезъ Юсуфа отправился въ Аварію, имѣвъ свиданіе съ Сурхмемъ и согласивъ его на мое предложеніе, съ тѣмъ въ 1-хъ, чтобы я теперь-же отдалъ 100 тумановъ кадю и 500 самому Сурхаю; во 2-хъ, чтобы вы, какъ Русскій главнокомандующій назначили ему ту пенсію въ 500 тумановъ, которая ежегодно отпускается изъ казны Аварскому владѣтелю, присоединивъ къ тому и чинъ ген.-майора отъ Г. И.; вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы продолжались и пенсіи тѣхъ Аварцевъ, которые были въ Тюльскѣ и пользуются таковыми. Въ такомъ случаѣ онъ, Сурхай, со всѣми Аварцами отъ души будетъ служить Г. И., а Султан-Ахмед-хана, какъ намятиннаго Россіи, изгонитъ изъ Аваріи. Сурхай требовалъ теперь-же 500 тумановъ себѣ, а 100 Андреевскому кадю, который въ этомъ дѣлѣ имѣетъ своихъ соумышленниковъ и раздѣлитъ съ тѣмъ онъ отправилъ Андреевскаго кадю домой, чтобы послѣдній, взявъ съ собою оттуда Андреевскаго владѣтеля Шеѣи-бека, явился ко мнѣ для объявленія всего вышеприсланнаго, присвокупишь, чтобы деньги были отсчитаны Шеѣи-беку и чтобы послѣдній съ ними прибылъ въ Аварію; тогда они

осуществятъ свой замыселъ выгнать измѣнника Султан-Ахмеда изъ Аваріи. Вслѣдствіе чего явился ко мнѣ на берегу рѣки Сулаха Шеѣи-бекъ, Андреевскій кадъ и Юсуфъ и сообщилъ мнѣ обо всемъ вышеприсланномъ. Я согласился во всемъ съ ихъ предложеніемъ, уповавъ на милость Г. И. и благосклонность в. выс-а и отдалъ Шеѣи-беку 600 тумановъ съ тѣмъ, чтобы онъ хранилъ эти деньги у себя дома и чтобы самъ Сурхай пріѣхалъ къ нему, взявъ 500 тумановъ, возвратился въ Аварію и съ помощію Аварцевъ и Андреевскаго кадя выгналъ оттуда Султан-Ахмеда; 100-же тумановъ отдалъ Андреевскому кадю для раздѣла между нимъ и его соумышленниками. Впрочемъ, я предупредилъ Шеѣи-бека, чтобы онъ удерживался отъ исполненія этого предложенія до полученія мною разрѣшенія отъ в. выс-а, о чемъ теперь-же и вхожу съ представленіемъ; а какъ только получитъ разрѣшеніе ваше, деньги будутъ розданы Шеѣи-бекомъ по назначенію; тогда дѣла устроятся и Султан-Ахмедъ будетъ изгнанъ изъ Аваріи. Теперь покорнѣйше прошу васъ благоглаголительно прислать мнѣ отвѣтъ на это представленіе, дабы загѣмъ поступило было согласно вашему разрѣшенію.

213. Тоже, отъ 15-го джемади-ус-сани 1234 (1818) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новыя)

..... 15-го джемади-ус-сани Шеѣи-бекъ вмѣстѣ съ Андреевскимъ кадлемъ и тамошнимъ явелемъ Юсуфомъ, сыномъ Мамед-Хаджи, пріѣхали ко мнѣ на берегъ р. Сулаха по дѣлу Аварскаго Сурхая и уѣхали назадъ. Между тѣмъ Шеѣи-бекъ каждую дватри дня пріѣзжалъ ко мнѣ. Это узнали Чеченцы и Дагестанцы и 200 Чеченцевъ вѣдали въ засаду по дорогѣ, по которой ѣхалъ Шеѣи-бекъ съ цѣлью его убить. Начальникъ этихъ 200 Чеченцевъ ивѣто Чашлу-бекъ сынъ Байрама. Онъ теперь съ своею партией находится среди Кара-агача и ожидаетъ провада Шеѣи-бека. Сегодня Шеѣи-бекъ намѣренъ быть въ лежащей на берегу Сулаха ватаги проѣхать въ Андреевскую, взявъ съ собою 600 тумановъ, назначенныхъ мною по дѣлу Сурхая Аварскаго, но получивъ повѣстіе о замыслѣ Чашлу-бена, находящагося въ Кара-агачѣ, я задержалъ выѣздъ Шеѣи-бека и отправилъ въ Казань-юртѣ нарочнаго для приведенія оттуда около 40 или 50-ти нукеровъ Шеѣи-бена. Тогда въ сопровожденіи ихъ я намѣренъ его отуступить.

Что-же касается Дагестанскихъ событій и до моего положенія, то я нахожусь въ самыхъ стѣсненіяхъ.

тельных обстоятельствах, точно также какъ осенью, в потому прошу васъ благосклонности ко мнѣ подумать о моемъ положении. Дагестанцы не подпускаютъ меня; я теперь живу при ватагѣ на Сулайѣ одиночекъ. Только некоторые изъ близкихъ моихъ нуверовъ давно и ночью меня стерегутъ. Прежде сего при мнѣ находились 50 солдатъ, ваятъхъ мною отъ капитана въ Казань-юртѣ; теперь эти 50 солдатъ опять отобраны у меня капитаномъ и отправлены въ Казань-юрт; нынѣ я при ватагѣ одинъ. Чѣмъ болѣе вы ускорите свой приѣздъ, тѣмъ дѣла примутъ болѣе благоприятный оборотъ.

214. Донесеніе подполк. Садыкова ген. Ермолову, отъ 24-го февраля 1819 года.—Куба.

(Съ Персидскаго, переводъ мой)

..... Маюю былъ отправленъ мой нуверъ Мухаммед-Семизъ къ Мегди-хану Шамхалу съ просьбою сообщить мнѣ извѣстія о Дагестанѣ, объ имѣнникѣ ханѣ и о прочемъ для донесенія в. выс-у. Мухаммед-Семизъ возвратился отъ Шамхала и доставилъ мнѣ пригатаемый его отвѣтъ; словесно-же Шамхалъ поручилъ моему нуверу передать мнѣ, что имѣнникъ ханъ и яжецъ Хасанъ-хагъ стараются осуществить свои замысли противъ насъ и желаютъ вознаградить Дженгутайского разореніе насчетъ Тарку и Алуши, которой жителни нынѣ состоятъ въ союзѣ съ Шамхаломъ. Если союзъ этотъ будетъ искренній, не должно опасаться малѣйшаго вреда ни отъ имѣнника хана, ни отъ кого другаго. Дагестанцы-же находятся въ страхѣ отъ в. выс-а. Между ними, Табаранью и Сурхай-ханомъ существуетъ соглашеніе и для предупрежденія бѣды со стороны в. выс-а придумываютъ мѣры. Имѣнникъ Ших-Али-ханъ получилъ 4,000 тумановъ годовой своей пенсїи отъ Персидскаго правительства чрезъ Ахмед-бек-Мелик-оглы, который болѣе пропущенъ чрезъ Ширванъ, Шени, Елису и владѣнія яжеца Сурхан. По прибытіи ко мнѣ моего посланца изъ Дагестана я все обстоятельства также доносъ окружному начальнику Андрею Борзовичу Пестелю; также доношу объ этомъ в. выс-у.

Письмо Мегди-Шамхала къ ген. Ермолову, отъ 7-го діемата-ди-ус-сани 1234 (1818) года.

(Съ Персидскаго, переводъ мой)

Послѣ отъѣзда в. выс-а изъ Дагестана Дагестанцы стали замыслили о разрывѣ дружбы и злоумышленіи люди стали возникать возмущеніе и ягнати Персѣ отъѣздомъ вы поручилъ мнѣ для охраненія моего имущества и семейства, чтобы я съ ними обходился кротко и изъяснилъ, что средѣ насъ дѣйствуютъ злоумышленныя люди и своа хотѣли вознестъ возмущеніе между нами и Агулшанами, в потому в послѣдѣ въ Агулшанѣмъ и Даргинѣмъ предмаго послами, притавилъ къ себѣ на свиданіи и согласился приѣхать въ Губуевъ съ тѣмъ, чтобы я также отправился туда на

объясненіе въ мнѣ. Изъ вѣждо Агулшанскаго мѣста въ Губуевъ явился до 1,000 чел. Бѣги и сталъ обидѣть и посылалъ сына своего Сулейманъ-пашу на Сулай; сынъ-же покатилъ къ дур Кичуръ хану, не охотѣ выходяща для себя ѣзды въ Губуевъ Оттуда в послѣдѣ Агулшанскѣмъ сказавъ, что бѣгъ по болвану, приключившаго мнѣ въ Дербентъ, не могу съѣсть на лошади и приѣхать въ Губуевъ, в потому не угодно-было мнѣ приѣхать въ Тарку Она согласился приѣхать въ Тарку и изъ вѣждо 1,000 приѣхало туда 40—50 чел Даргинцевъ Съ ними были Губуевскіи и Карабуагъ-вѣждо мѣстамъ И изъ тогда въ кор Туркскому Люди мои окружавшіи мѣ, что ослѣно вѣждо-скъ горъ такой вѣждо-скъ только, но дѣлать было нечего Услови в Бога и приѣхавъ въ Тарку, гдѣ они остались 12 мѣся Обирни приключивша сдѣлано; они дѣланъ рымакъ противныи, опровергнута мною Съ тому поубавилъ ихъ пѣкшении бѣги, но недобровѣнныи, которые, мало время пососотъ мнѣ съ Даргинцаи, предлагали недобросовѣдно Въ послѣдній дѣль они собрался у воротъ моего дома и просили меня явиться къ нимъ Люди же охотѣ предостерегати мѣн, но я съ увѣреніемъ на Бога предсталъ и по-стѣ провозглашавшахъ сужденіи они скланы Шихъ, Шамхалъ, изъ колганъ въ колганъ прибавивъ войска нуверами; ты изъвѣтъ господни, мы твои слуги и слуги твои имою слугами не будѣмъ, съ утѣшеніемъ, чтобы ты не проку-стѣмъ Русскаго вѣждо чрезъ границу Тарга и Кизляръ, тамъ чрезъ границу Дербента по сею сторону и чтобы своего сына Сулейманъ-пашу передѣ-лавъ для уверенія при себѣ Въ такомъ случаѣ мы охотно будемъ слушать тебѣ, также не изъяснилъ Русскаго правительствѣ И отъѣхавъ къ «О Агулшанымъ и Даргинцамъ! Новъ родъ изъ колганъ въ колганъ нашъ господствъ и мы нашѣ нуверы в вождю, но оставше въ сторонѣ гаулаи слова, не передастѣ ни словесаи ни И не въ состояни запретитъ вождю Пашинѣмъ перейти чрезъ Дербентъ, Кизляръ и Тарскъ на эту сторону Провѣдѣно это несооб-рѣзно съ разумномъ, а я могу сказать сакуамакъ в службу Русскаго началь-ства, что Агулшанцы и Даргинцы мои нуверы и что они не изъяснили и не злоумышленныи противъ Русскаго правительствѣ, сдѣланоюи, они должны бѣмъ водѣ коимъ повѣрительствомъ Сначала я не согласился передѣти изъ своего сына Сулейманъ-пашу Раговоровъ только моего Насоковъ я былъ свѣдѣтъ, что я не въ состояни защитѣ болѣе имѣнника хана и Хасанъ-хана, а также Кабангола и Башангола, которые сгнѣмъ изъ руки въ Руудѣлѣ и сдѣлалъ ихъ врагамъ, а насъ, моихъ нуверовъ, могу поимѣнѣтѣ карантинъ, тѣмъ болѣе, что сержаръ предѣ снова отъѣздомъ простѣ насъ, также какъ и насъ простѣтъ. При этихъ словахъ они извѣстѣло возмущились и пожелали вывѣтъ согласія И отъѣхавъ къ вѣждамъ и сына своего Сулейманъ-пашу передѣ-лавъ изъ, отправилъ къ Ашуму потому болѣе, что я въ милостивѣи моихъ отъ-носѣмъ поручѣтъ былъ Агулшанцамъ и исебалѣ тѣмъ изъ между нами, изъ въ виду, что они иначе не могутъ идти ко мѣ отъѣду, бѣгунъ поставленъ на злоумышленныи людьми Дѣлать стѣмъ я, умоилъ на Бога, рѣшилъ сына своего Сулейманъ-пашу, изъ позволеню своего тѣла передѣти въ къ руки другаго средства не было

Передъ отъѣздомъ своимъ вы объявилъ, что послѣ наступленія нуверовъ охотѣ прибудѣти сюда Тенеръ Агулшанцы, также и имѣнники, изъду результатъ вашего объявленія и друмотѣ шредѣ-ла вы или не приѣдете Если в высъ у благоудно будетъ выѣтъ у изъ моего сына Сулейманъ-пашу обратно, то вы сами, изъ мнѣ нуверы, можете идти къ тому бываишій способъ и предѣло Агулшанцы потому болѣе сталъ уверенъ въ требованіи отъ мѣнъ сына моего Сулейманъ-пашу, что вы, въ болѣе имѣтъ зѣтѣ, немедленно явились ко мнѣ тутѣмъ имѣлѣло Шамхалъ; это предѣленіе ваше распространѣно по всему Дагестану

Послѣ отъѣзда Агулшанцамъ явился ко мнѣ 500 челъ Ушугулуцкїи и Арванскїи Тѣмъ изъ Агулшанцы сѣтъ провозглашѣ Даргинцевъ, точно также на Ушугулуцкїи руководитѣмъ Койсубулуцкїи Они-же дошликомъ со мною миръ и сдѣлался мои нуверами И отъѣхавъ ихъ имѣнныи вѣждо и отпустилъ во-своеи, но Дагестанскѣмъ побѣжденномъ войско съ Агулшанцы, Даргинцы, Койсубулуцкїи, Ушугулуцкїи и Арванцы Послѣдѣ два бѣжцы въ Аларѣ Въ вѣждѣ ребѣ-ус-сани явилось болѣе имѣнничкомъ ханомъ зѣтѣ въ Ушугулуцкїю область Писаю это было ослѣно Ушугулуцкїи, которые отпустили имѣнника ханѣ съ сакуамакъ въ эту отѣмъ «Вѣждо-изъяснитѣ ханъ отъѣздомъ на получѣтѣ своего имѣнника; мы на имѣн-рѣмъ болѣе ему сопутствѣемъ» Они представляли мнѣ писаю его Тѣмъ же сказано было посланцу имѣнника ханѣ, что она вѣюе, уже объявилъ себя лѣми слугами и болѣе къ хану не пристѣтѣ Другое писаніе я получѣлъ отъ Адыл-хана Усай Кавъ его вѣждо, тѣмъ в писмо имѣнника ханѣ я отпра-вилъ въ ген-г Пестелю для представленія в. выс-у Вы можете закончить изъ тѣмъ писмо-мъ о стѣпѣнѣ вѣждѣ ко мѣмъ гаулаи и имѣнника ханѣ Если в. выс-а люди наступили поручѣти на вѣждѣмъ въ эту отѣмъ «Вѣждо-изъяснитѣи общества могутъ вознестѣ рымакъ предѣмъ помѣшлени и будутъ требовать отъ мѣнъ вознагражденія за равномеріе, произведенное отря-домъ генъ Пестеля въ Вышкамъ и отрядомъ в. выс-а въ деревнѣхъ Паруатъ и Дженгутѣмъ

До мѣнъ должно извѣстѣ, что Шихъ-Али-ханъ на дѣлѣ получилъ много дѣвѣтъ отъ Кизыбѣмъ (Персїи) Ему были присланы дѣмъ лоцудни лошади, но онѣ поехали въ дорогѣ отъ халога Дѣвѣтъ были доставлены Шихъ Али-хану его нуверомъ Кубачѣмъ Ахмедомъ Шихъ я отправлю въ вѣждѣ своего нувера Абду-Рахманъ вѣждѣ съ довѣреніемъ Ади-Гурѣ-бею, сѣидѣтъ изъ

денгами на расходы Она (с е учера) останутся у Али-Вурн-бега до своего приезда

До сих пор я находился в больших хлопотах; теперь немного успокоился. Бог даст на субботу в выс-у придет для бомашик вашник стень мой почтенный курьер Абдур-бекъ. По привезаю вашему я сделаю съ него и съ другихъ черную одежду (трауръ) и выдаю вамъ позволенные вамъ платья

Письмо Султан-Ахмед-хана къ старшинамъ и эфендиямъ Унцунульскаго народа.

(Переводъ старикъ)

Мы всѣ получили приятное известіе, что между Турціею, несчастною Россіею и Грузіею открылась война. До сих поръ всѣ народы вместе со мною пожелали Русскимъ, дабы имъ извѣдать, что и удалась отъ нихъ. Дни славы и чести въри и Ахзоранъ и съ помощью и властью въ шесть отъ-крытія дорогъ выступилъ на походъ въ сторону Грузіи, а въ томъ же мѣсяцъ вѣзвездущимъ, то приготовился къ тому-же съ твердое надеждою на малорскіе и ношохъ Ахала. При томъ сообщайте мнѣ обо всемъ, что услышите, ожидая отъ меня того-же

(Привозена печать Ахмед-хана)

Письмо Уцмія Нараятагаго

(Переводъ старикъ)

Я отправилъ къ вамъ моего вѣрнаго слугу Иртумаша по дѣлу сына моего Хан-Монах-бега. Хотя между нами и было условіе, чтобы его привозили живъ, привозилъ же до сих поръ не исполнили данного вами мнѣ обещанія. Поверивши, генералъ арестовалъ его съмяти иртытальскаго оброчника и просилъ всѣхъ по приямъ, между нами существующихъ, по толоръ слышу, что вы говорили, что выпустите его изъ подъ ареста лишь всенкомъ. Если сила мой до окончанія вашникъ дѣлъ будетъ выкопаться у васъ въ залогъ, какъ лошади или корова, то это не прилично вашей дружбѣ, если же вы озади его ипланотите, то пора уже возвратить его мнѣ, что и прошу васъ исполнить безотговорочно. Впрочемъ, мнѣ равницы между козомъ и овцямиъ словозъ. Если бы вы сперва отпустили его въ Русскій имале, то не бытобы стыдно, а какъ вы отпустили его въ Русскій и чьяго него вѣсти подъ ареста, то и и отпусти присылаюмалкъ между народами.

(Привозена печать Уцмія)

215. Письмо ген. Ермолова къ Медни-Шамхалу, отъ 15-го апрѣля 1819 года, № 26.

Благодарю в. пр. за стараніе ваше о дѣлѣ Сурхай-бека и съ удовольствіемъ вижу усердіе ваше къ службѣ великаго нашего Государя. Не могу однакоже не сказать вамъ по-приятельски, что не надлежало дѣлать ему обещаній о жалованьи, ибо безъ воли Императора того доставить я не имѣю власти. Семи согласитесь со мною, что прежде нежели Сурхай-бекъ окажетъ услугу и усердіе, нѣтъ причины и несправедливо положить ему жалованье, которое другіе приобретаютъ трудима. Помощь деньгами я не отказываюсь ему сдѣлать, но не прежде, какъ самъ увидитъ съ в. пр. и когда болѣе увѣренъ буду въ успѣхъ предприняемаго дѣла, ибо не люблю быть обманутымъ. Знаю также, что когда близко будутъ наши войска, то Сурхай-бекъ удобнѣе окончитъ свое дѣло. Будьте спокойны, любезный мой пріятель, не долго продолжится грозящая вамъ опасность и ей уже не будете вы подвержены. Шефъ-беку Тимурю писалъ я о принятыхъ имъ отъ васъ деньгахъ, чтобы вамъ возвратилъ оныя, не дѣлая изъ нихъ употребленія.

Прошу уведомлять меня часто о дѣлахъ Дагестанскихъ и помышляйте о томъ, что приказалъ я Абдур-Рахиму пересказывать вамъ.

216. Рапортъ полк. Верховскаго ген. Ермолову, отъ 24-го апрѣля 1820 года, № 391.—На маршъ изъ Кави-юрта.

Послѣ немалыхъ затрудненій и многихъ представлений о пользѣ пребыванія Шамхала посреди подвластнаго ему народа, вѣспослѣдствію удостовѣрившихся нѣсколько при неоднократномъ собраніи оного въ единодушныхъ подтвержденіяхъ вѣрности, оны рѣшился имѣть пребываніе въ Большихъ Каванищахъ. Къ охраненію границъ Мехтулинскихъ и принадлежавшихъ Шамхалу собрано со всѣхъ селеній 400 чел.; они будутъ содержать беспрерывно сильныя наряды и дѣлать развѣды подъ присмотромъ очередующихся князей. На содержаніе ихъ народомъ собрана весьма достаточная сумма денегъ по собственному согласію и выдавана будетъ распоряжемъ самого владыцѣ. Для личнаго-же охраненія Шамхала и властія на подвластныхъ ему народъ по приглашенію прибыли въ Каваници 60 надежныхъ Акушницевъ, кои останутся на собственномъ содержаніи Шамхала; при чьехъ Акушницъ, жители Мехтулинскіе и подвластные Шамхалу народы, выигнувъ въ собственный ихъ пользамъ, готовы единодушно исполнять волю правительства и предначертанія в. выс-а.

Въ продолженіи пребыванія войскъ во владѣнныхъ Мехтулинскихъ я имѣлъ безпрерывную переписку со всѣми сосѣдственными народами, покорившимися нашему Г. И. и обращалъ болѣе всего вниманіе на Акушницевъ, какъ на значительнѣйшее и силами и порядкомъ общество. Отъ старшаго Акушницкаго Зухум-кадіи полученное мною письмо уже на маршѣ къ укр. Кави-юрту сдѣлалъ я за нужное прешроудитъ при семъ къ в. выс-у на благоусмотрѣніе; оное можетъ свидѣтельствовать достоинство Зухум-кадіи и духъ народа, имъ руководимаго. Народъ Кави-субулнскій, я увѣренъ, прибѣгнетъ къ Шамхалу искать покровительства и будетъ просить его ходатайства за нихъ, какъ равно и проче виновники возмущеній должны имъ послѣдовать. Въ такомъ случаѣ предлагаю я Шамхалу убѣдительно обращаться съ ними какъ можно снисходительнѣе и безъ замедленій просить у в. выс-а наставленія.

При выступленіи вѣранныхъ мнѣ войскъ изъ владѣній Мехтулинскихъ народъ оставить я въ совершенномъ спокойствіи и повиновеніи, не предвидя нималѣйшихъ приваговъ къ возмущенію, и если случатся тамъ неприятели въ отсутствіи войскъ, то сіе не иначе можетъ провозйти, какъ чрезъ собственную бешечность владыцѣла.

Подвластным Шамхалу и Мехтулинским жителям назначено заготовление сѣна и дровъ къ наступленію осени при объявленіи, коего козмо изъяснить честь почтительнѣйше при семъ препроводить къ в. выс.-у.

Объявленіе поля Верховнаго народу Шамхальскому и жителямъ владѣній Мехтулинскихъ, отъ 15-го апрѣля 1820 года.—Казань.

Добрые вѣрно-подданные великому нашему Государю Главнокомандующій войскъ, обращая вниманіе на состояніе вашихъ, выводить изъ страны сѣна къ которому время готови васъ выдѣлать необходимымъ войска единственно для того, чтобы дать вамъ свободу въ обработаніи земель вашихъ и заготовленіи хлѣбственныхъ запасовъ, которыми вы потощите чрезъ время дѣятельности, заключенныя къ вамъ гусскимъ заключеніемъ, подлинны объявленіями Шамхальскому и Судан-Алхановъ, сына чуркована, изъ заключенныя пометы на о вашихъ благоустоеніи, на о сѣнахъ сѣбѣ.

Для охраненія васъ, вѣрныя жители, пребывающія съ вѣрными кнѣзьями войска между вами больше 3-хъ вѣсечей, при выгнѣтѣиіи моемъ доставлю порывамъ долговъ благодаритъ васъ, добрыя вѣрныя, на дѣланныхъ вами для войскъ пособія, при чемъ выдать стараніе и добрую вашу волю.

Въ продолженіе всего времени, которое находилася безвѣрною съ вами, стараясь и рассмотреть земли ваши и щедрыя оной производимыя, границы вашихъ земель съ со-дѣланными вамъ народамъ, способо имѣти также и другаяхъ и потому узнать дѣлательности, что все можетъ вамъ способствовать къ улучшенію вашихъ земель и къ достоянію померности вамъ хлѣбныя вашия посѣдыя Кобурбунашакъ, которые вамъ пособій принадлежашахъ вамъ земель нѣтъ въ брѣзхѣ въ состояніи. Вамъ должно только имѣти единственна, неизменною вѣрность и воступленію вашему владѣльцу ген.-л. Меджи-хану Шамхалу, вѣлю Дагестанскому. Россійское оружіе выдѣлать его отъ враговъ не прѣстѣтѣи возмѣд.

Границы вашихъ земель чрезъ вѣрныя, что вы легко можете сами не только выдѣлать, но и большія орудія выносить вѣрными вашимъ вѣрнѣйшимъ, буде бы оные охотнѣе предпринять вѣрныя въ земли ваши.

Извѣстно, что между вами есть вѣрныя челоуки, заключенныя безвѣрною преданностью къ лѣтнѣнныя, единныя благостно списывающахъ сѣбя сѣнами, которые не брѣзхѣ нѣвогда въ силахъ доставятъ вамъ въ благоустоеніи, на своейоной земли. Ова въ извѣстныя нашему вѣрному и по соодѣланнымъ оу вѣрному дѣла отъ васъ, что въ некоторое время обучать гусскимъ изъ поступки и выдѣлать вѣрностью вѣрныя, добрыя расположенія у вашего правительствѣи у нашего владѣльца. Но о сѣнахъ и такая смежность не пойдѣтъ къ подлинны выдѣлать оныхъ, тогда добрыя жители, увидѣте вы местосо изъ названія, которое вамъ будетъ изъ просѣдывать безъ малѣйша помяд.

Необходимыя вѣрныя нашего Государя войска возвратится къ вамъ въ продолженіи брѣзхѣи осени Главнокомандующій вѣрныя жѣи признаютъ обмѣнѣи вамъ, добрыя вѣрныя, чтобы вы заготовили къ тому времени сѣна и дровъ, купивъ сего вѣрнѣею раздавно на все сѣнами вамъ, можно узнать вѣрныя и сѣнами вѣрному сѣнами выдѣлать заготовитъ на сѣбѣ предмѣты предлагающа у сего вѣрнѣею.

За сѣмъ остается предпринять васъ, чтобы быть воли нашего владѣльца Шамхала на оудъ вамъ видѣю не пришедши вы къ сѣбѣ вѣрнѣею и вѣрнѣею. Вся ова дозволено вамъ оудъ извѣстны, въ противномъ случаѣ одержитесь справедливоу названію.

ВѢДОМОСТЬ.

Наименованіе деревень, принадлежашихъ Шамхалу	Число вѣрнѣею.		
	Число вѣрнѣею.	Число вѣрнѣею сѣна.	Число вѣрнѣею вѣрнѣею.
Тарну	900	900	1,800
Калугай-тарнаи	350	350	700
Алхан-комъ	10	10	20
Алач-музъ	50	50	100
Алач-бузъ	60	60	120
Алборугъ	50	50	100
Нъ и тер-каш	500	500	1,000
Калугай	80	80	160
Большае Казань	400	400	800
Малыя Казань	90	90	180
Бугаевъ	120	120	240
Мухоминъ-музъ	50	50	100
Тузуръ-каш-шуръ	160	160	320
Камаръ-Бумай	120	120	240
Алач-бузъ-музъ	50	50	100

Врѣнъ	400	400	800
Керова	370	370	740
Алхан	30	30	60
Ишарути	100	100	200
Бугаевъ	300	300	600
Карабузъ-вѣдъ	500	510	1,000
Губевъ	500	500	1,000
Другаи	600	600	1,200
Паравъ	300	300	600
Кашъ-шуръ	350	350	700
Кадыръ	400	400	800
Гамъ	300	300	600
Итого	6,910	6,910	13,820

Наименованіе деревень Мехтулинскихъ, принадлежашихъ вѣрнѣею дѣлать умершаго Хасанъ-каша

Ашаи	Число вѣрнѣею.		
	Число вѣрнѣею.	Число вѣрнѣею сѣна.	Число вѣрнѣею вѣрнѣею.
Польной Дагестуи	177	177	354
Малыя Дагестуи	500	500	1,000
Другаи	230	230	460
Отамъ	30	30	60
Куревъ	207	207	414
Ашванъ	220	220	440
Давшакъ (Чогамъ)	70	70	140
Итого	1,684	1,684	3,368

217. Предписаніе ген. Ермолова полк. Верховскому, отъ 3-го мая 1820 года, № 1779.

Сейчасъ получилъ подробное донесеніе ваше о выдѣланныхъ, о сдѣланныхъ вами при выступленіи изъ владѣній Мехтулинскихъ командуемаго вами отряда войскъ. Съ совершеннѣйшимъ удовольствіемъ долженъ одобрить всѣ вами распоряженія и благодарить, что во все время пребыванія войскъ на зимнихъ квартирахъ строго соблюдаема между ними дисциплина сохраняла жителей въ хорошемъ изъ чинахъ расположеніи. Учрежденная стража границъ, составленная изъ жителей, весьма полезна и означаетъ благодарную вашу заботливость. Весьма много дѣлаетъ вамъ чести поощеніе о возвращеніи въ Россію находившихся у горевыхъ народовъ 70-ти чел. дѣланныхъ равнаго званія. Распредѣленіе оныхъ утверждаю. Благодарю также за склоненіе ген.-л. Шамхала остаться на жительствѣ во владѣнныя, ему пожалованныя. Пребываніе его тамъ необходимо. Я увѣренъ, что обращеніемъ вашимъ съ нимъ вы спасали его долговѣрность, а потому поручаю вамъ, продолжая съ нимъ переписку, пріятельски давать ему совѣты, какъ и наваи необходимыя осторожности противъ враговъ его и вашихъ непріятелей. Подтверждайте ему, дабы жилъ дружественно съ народомъ Агушинскимъ и ввѣшалъ ему добрыя права.

218. Письмо ген. Ермолова къ Меджи-Шамхалу, отъ 29-го іюля 1820 года, № 172.

Чрезъ ген.-м. барона Вреде писать я къ в. пр.;

теперь пишу чрез ген.-м. Сталю, находя нужным подтвердить вам, чтобы не изволил держать при себе явного изменника, нарушителя присяги, сына мошенника бывшего Уцмля, который имъ даже не будетъ во-вѣки. Сколько ни уважаю васъ и будучи истиннымъ вашимъ другомъ, я и для васъ никогда не позволю ни одному сему изменнику возвратиться.

Вы не знаете, что въ бытность мою зимою въ Дербентѣ мошенникъ Адиль старался еще обмануть меня разными обещаніями и писалъ письма къ чиновникамъ, меня окружающимъ; а когда велѣлъ я сказать ему, чтобы прислалъ сына просить о прощени, то онъ того не сдѣлалъ.

Извѣстно мнѣ, что Адиль человѣкъ глупый, но что всѣ хитрости происходятъ отъ жены его, женщины распутной, которая боится за сына ея, невольного принятаго ею съ Мегди, служившимъ явкогда при Адильѣ.

Жалью очень, что и долженъ вамъ сказать сію истину, но мнѣ столько-же неприятно и то вамъ сказать, что вамъ не надлежало принимать къ себѣ изменника великому вашему Государю, или тотчасъ его ко мнѣ доставить. Я вамъ истинный пріятель, но не обязанъ быть таковымъ вашимъ родственникамъ, буде они изменники. Послѣ сего пожелаю вамъ, чтобы оказавъ я снисхожденіе Ших-Али-хану, Султан-Ахмеду и Гирею Кавказишскому, ибо въ сожалѣнію и сіи гнуснѣйше мошенники считаются принадлежащими къ родству съ вами.

Не долженъ я, пріятель мой, скрывать отъ васъ, что мнѣ поступокъ вашъ весьма не нравится и я прошу васъ впредь не поступать противъ моихъ распоряженій, ибо я дѣлаю ихъ по воли моего великаго Государя.

219. *Тожѣ, отъ 7-го сентября 1820 года, № 3030.*

Г. И. милостиво принять изволилъ желаніе ваше прібыть въ Петербургъ.

Теперь, какъ пріятель, хочу дать вамъ совѣтъ какъ расположить путешествіе ваше.

Вамъ трудно переносить зиму, какая бываетъ въ Россіи и потому лучше ѣхать въ концѣ апрѣля. Вы съ собою возьмете сына вашего Сулейман-пашу; наслѣднику вашему надобно видѣть великаго своего Государя и полезно имѣть счастье быть Ему извѣстнымъ.

Большой прислуги съ собою имѣть не нужно: она въ дорогѣ отлагательна и въ лошадахъ можетъ быть нерѣдко недостаточна. Въ Петербургѣ будетъ готовая прислуга.

Изъ чиновниковъ, къ вамъ приближенныхъ, я знаю, вы возьмете Мира-Имамалла и онъ вамъ нуженъ. Я желаю-бы, чтобы вы вѣли извѣстнаго мнѣ Алаи, называемаго *Урус-Акай*; третьяго-же, кого вы заблагоразсудитъ изволите, и сего достаточно.

Въ Моздокъ я признаю приготовить нужная для дороги повозки и особенно для в. пр. волгску. Я хочу, чтобы все прилично было и достойству вашему и моей съ вами дружбѣ.

Между тѣмъ весьма желаю-бы и, чтобы прислали вы сюда Сулейман-пашу, какъ и прежде вы мнѣ обещали: я боялся ужасныхъ мысленнаго гнѣва жаровъ и потому не говорилъ прежде. Съ ними вмѣстѣ пришлите Мамеда, сына Зухум-кади, котораго я при себѣ имѣть желаю и также при васъ отправлю въ Петербургъ.

Сулейман-паша будетъ у меня адѣсь порученъ почтенному человѣку и подъ гласами его пріучится нѣсколько къ нашимъ обыкновеніямъ, что для Петербурга ему нужно будетъ.

Желаю вамъ успѣховъ и счастья.

220. *Тожѣ, отъ 29-го сентября 1820 года, № 304.*

Получивъ письма в. пр. съ чиновниками, нарочно отъ васъ присланными и благодаря за извѣстія, мнѣ сообщенныя, объяснюсь съ вами, какъ чистосердечный пріятель.

Весьма неблагоприятно вдумало Акушинское общество просить объ уничтоженіи подати изъ 2-хъ т. барановъ, которая для него совсѣмъ не отлагательна. Такое желаніе происходитъ отъ вѣдѣлъ толковъ людей небагонамѣренныхъ. Не менѣе сильные народы, какъ и самое общество Даргинское, даютъ подати великому нашему Государю, а потому и общество представитъ оную обману. Вы извольте отъ него требовать оную и прикажите принять и отправитъ или въ Кизляръ, или въ Дербентъ, гдѣ и отдать комендантамъ. Надлежало в. высочест. вразумить Акушинцевъ, чтобы таковой просьбы они не дѣлали и вамъ не приличествовало прислать съ нею нарочнаго. Прошу васъ, какъ пріятеля, не толковать имъ, что поведеніе мое довольно доказывало, что я человѣкъ снисходительный и желающій тишины и спокойствія, но что при томъ люблю, чтобы исполняемо было приказаніе мое, особенно когда въ немъ ничего для народа отлагательнаго не заключается. Я для свидѣнія вашего посылаю вамъ кошу, что писалъ я къ Даргинскому обществу.

Весьма удивила меня просьба отъ Мехтулинскихъ

жителей и благодарю в. пр., что вы от них оную не приняли. Она составлена одними жителями Оглы и нижким изъ навъстныхъ мнѣ старшинъ не подана. Вижу проски злой и цриврительной старухи, матери мошенника бывшего хана Аварскаго и я сдѣлаю уже распоряженіе, чтобы она не могла болѣе дѣлать безпокойствъ. Просьбу возвратилъ я безъ уваженія, но не переменяю прежняго порядка и если возвратится старшій сынъ умершаго Хасан-хана, онъ долженъ управлять имъніемъ, но съ помощію нагла по причинѣ его малолѣтства. В. пр. сдѣлаете тогда нужное распоряженіе.

Не думайте, чтобы я не помышляла объ утвержденіи спокоествія въ краѣ, гдѣ вы имѣете свое мѣстопробываніе. Будутъ вѣрности, гдѣ имъ быть надобно; но какъ онъ не строится по одному слову, то я избираю время прилчно. Народы здѣшней страны я уже нѣсколько знаю и имъ пора знать меня что нужно къ пользѣ великаго нашего Государя все сдѣлаемъ, все будетъ въ должномъ порядкѣ и вы будете покойны.

Старайтесь между Даргинскимъ обществомъ удерживать тишину вашими совѣтами. Мнѣ жаль было-бы, если-бы добрый и честный народъ сей не разувѣлъ своихъ выгодъ и посядывалъ наущеніемъ вѣжкихъ либо мошенниковъ. Привозите къ себѣ нѣсколько старшинъ и дайте имъ наставленіе. Я не хочу грозить имъ, но за 2,000 барановъ дана невыгодно меня рассердить.

Сказу вамъ откровенно о Султан-Ахмедѣ, бывшемъ Аварскомъ ханѣ. Мошенникъ сей надѣется на супругу вашу и что воспользоваться можетъ моимъ къ вамъ уваженіемъ, чтобы смякнуть прощенье. Злодѣй сей имѣеть съ своею презрительною матерью искалъ вашей гибели, что ясно доказано писмомъ старой селетницы, вятимъ въ Акушѣ. Послѣ сего никогда мошенникъ прощенъ не будетъ и я прошу васъ прервать съ нимъ всякое сношеніе и запретить оное вашей супругѣ, ибо не приличествуетъ оное съ имѣнниками и въ таковыхъ случаяхъ связи родства прекращаются. Меня убѣдомляють, что отъ него присылаемые люди вами принимаются.

Посланный отъ васъ имѣеть порученіе пересказать вамъ словесно о многомъ.

221. Письмо ген.-м. Бельямина къ Мехди-Шамхалу, отъ 3-го марта 1821 года.

Присланный отъ васъ Мхрва-Измаилъ доставилъ мнѣ четыре письма отъ в. высочест., на кои слѣдуетъ отвѣчать вамъ.

Относительно порядка, по которому сыновья ваши должны наследовать вамъ въ Шамхальскомъ достоинствѣ, передающимъ главнокомандующаго кап. Мадатовъ отвѣчалъ вамъ весьма основательно, что не бѣда, если въ бумагѣ, данной вамъ отъ е. выс-а на сей предметъ кроимъ Сулейман-пашинъ никто изъ сыновей вашихъ не упомянутъ. Порядокъ наследства для всѣхъ единожды навсегда установленъ Россійскими законами, — сдѣловательно, и въ наследствѣ Шамхальскаго достоинства и сопряженныхъ съ онымъ правъ не иначе можетъ оный имѣняться, какъ тогда, когда законный наследникъ подаетъ въ тому причины измѣню противъ правительства или какими нибудь противозаконными поступками. Изъ сего ваше высочестенство заключить можете, что право наследовать вамъ въ Шамхальскомъ достоинствѣ болѣе зависѣть будетъ отъ поведенія сыновей вашихъ и отъ степени вѣрности и усердія ихъ къ правительству, нежели отъ того, что имена ихъ не упомянуты въ данной вамъ на сей предметъ бумагѣ.

Что касается до предложенія, сдѣланнаго вамъ кап. Мадатовымъ отъ имени главнокомандующаго, чтобы дочь вашу выдать за Сурхай-хана Аварскаго, то сизъ напрасно вы безпокойтесь. До сихъ поръ я не слышалъ о семъ ни слова, вѣроятно потому, что е. выс-о, узнавъ, что бракъ сей находите вы неприличнымъ Шамхальскому достоинству, отъиная нахѣреніе свое. Ваше высочестенство могли-бы найти оный не довольно выгоднымъ и не довольно значимымъ для васъ и дочери вашей, если-бы Сурхай-ханъ Аварскій и не былъ дженка. Какъ отецъ вы имѣете полное право распорядитъ въ семъ случаѣ участію дочери вашей. Впрочемъ, если несогласіе ваше основано только на обстоятельстахъ происхожденія Сурхай-хана, то не думаю, чтобы люди безпристрастные и чуждые предрасудкомъ одобрили оное. Какая нужда до происхожденія его, когда оное признавъ правительствомъ въ новомъ его достоинствѣ Аварскаго владыка, которое сближаетъ его и ставить на ряду со всѣми прочими Дагестанскими владыками? Мнѣ мое говорю и вамъ, какъ пріятель, по обыкновенію моему откровенно не для того, чтобы вы обманывали оному сдѣловать, но для того, чтобы какъ вѣрно-подданнаго, находящаго надежное покровительство въ могуществѣ и щедротахъ великаго Императора нашего, познакомить васъ съ нашимъ образомъ мыслей.

Въ разсужденіи матери Хасан-хана долженъ я чистосердечно сказать вашему высочестенству, что вы ошибаетесь, если полагаете, что нужно было со-

гласие ваше на удаление ея въ Кизляръ или другой каковой нибудь Россійскій городъ. Главнокомандующій не спрашиваетъ ни у кого согласія на то, что нужно для общей пользы и спокойствія. Если въ Переуль присаитъ я быть къ вашему высококоченству предупредить васъ объ удаленіи Кастиманъ-бике изъ Тарку, то сіе сдѣлаю было для того единственно, чтобы вы приняли съ своей стороны нужныя мѣры къ предупрежденію безпорядковъ, кои могли-бы произойти при семъ случаѣ и, всеконечно, имѣли-бы не-пріятныя послѣдствія какъ для супруги вашей Седюкъ-бике, такъ и для самихъ васъ. Вы поступили въ семъ случаѣ такъ, какъ благоразуміе требовало и отъ того наслаждаетесь во владѣннйи вашемъ спокойствіемъ, каковаго давно не имѣли. Неужели хотите вы возвратитъ въ Дагестанъ сѣмена раздора? Что не-пріятнаго находите вы въ удаленнйи матери Хасан-хана изъ Кизляра? Конечно, не безъ причины отправлена она оттуда и главнокомандующій безъ сомнѣнія не думалъ сдѣлать вамъ тѣмъ нимазѣншаго неудовольствія, ибо выши единственно пользы и спокойствіе владѣннйи вашихъ вѣроятно его къ тому побудили. Весьма удивитса е. выс-о, когда узнаете, что мѣры, кои принимаетъ онъ для восстановления прочнымъ образомъ тишины и благоденствія во владѣннйи вашихъ, находите вы для себя не-пріятными. Не-сравненно основательнѣе будетъ неудовольствіе его противъ вашего высочествоства и мнѣ остается только для отвращенія не-пріятностей, кои могли-бы отъ того для васъ послѣдовать, просить главнокомандующаго, чтобы онъ извѣнилъ заблужденія расудна вашего, какъ не происходяща отъ сердечныхъ вашихъ расположеній.

До отъѣзда вашего въ Горычлѣмъ Водамъ и въ С.-Петербургъ надѣюсь увидѣтиса съ вами въ высочествоствѣ, ибо безполезно было-бы вамъ ѣхать прежде начала мая мѣсяца, а я предлагаю быть въ Тарку въ концѣ апрѣля. Отъ главнокомандующаго не имѣю я приказанія относительно издержекъ, нужныхъ на проѣздъ вашъ. Вѣроятно предполагаетъ онъ, что вы не имѣете нужды озобочивать снмъ правительству. Впрочемъ, вы можете быть увѣрены, что будете приняты и препровождены приличнымъ образомъ. У Мирза-Назаяла спрашивалъ я, кого предлагаеете вы взять съ собою въ С.-Петербургъ и мнѣ кажется, что онъ не знаетъ сего достоверно, ибо въ числѣ поименованныхъ имъ не помѣстилъ онъ сына вашего Сулейманъ-пашу. Я не думаю, чтобы ваше высококоченство пропустили снмъ случаи показатъ ему величіе и могущество Императора, шодъ покрови-

вительствомъ коего долженъ онъ нѣкогда находитса. Сверхъ того я долженъ сказать вамъ, что городао приличнѣе и для васъ представитъ Е. И. В. Сулейманъ-пашу, нежели Али-Бури и Гейдаръ-бека. Что касается до числа людей, кои должны слѣдовать съ вами въ С.-Петербургъ, я совѣтовалъ-бы вамъ, чтобы число оныхъ, кромѣ васъ и сыновей вашихъ, не простиралоса далѣе 15-ти чел. Полагаю, что и сіе количество главнокомандующій найдетъ слишкомъ великимъ, но въ удовольствіе вамъ приду на себя въиу сію.

222. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 30-го мая 1821 года, № 57.— Варшава.

Начальникъ Корпуснаго Штаба увѣдомилъ меня о сдѣланныхъ имъ прѣготовленнйхъ къ отъѣзду ген.-л. Шамхала Тарковскаго въ С.-Петербургъ; но думаю, что отъѣздъ его успѣло предупредить мое предписаніе, данное по случаю тогдашняго отсутствія Гусудера изъ Россіи. Теперь прошу я. пр. приказатъ сообщить ему, что отъѣздъ свой онъ предпринять не можетъ. Вы изволите приказатъ прѣготовитъ для него приличныя экипажи и для дѣтей, буде которыхъ онъ везти съ собою возмалитса; для чиновниковъ-же и прислуги простая повозка. Если число людей, съ нимъ отправляющихся, будетъ довольно велико, то раздѣлитъ ихъ на два транспорта для удобности въ пути. Майора Назарова опредѣлитъ при немъ приставомъ и ему поручитъ какъ содержаніе Шамхала и его свиты въ пути, такъ и уплаты провозныхъ денегъ. Въ помощь ему назначитъ сотника Мецерилова или кого другаго, знающаго Татарскій языкъ. В. пр. изволите снести съ правительными лемашамъ по пути губерній, чтобы предупредить недостатокъ въ лошадахъ и чтобы повсюду сдѣланы были ему приличествующій пріемъ какъ владыцѣ, извѣстному чинъ значительный и уважаемому правительствомъ. Ген.-л. Шамхалу объявитъ, что во время пребыванія его въ С.-Петербургѣ по особенному благоволенію къ нему Г. И. содержаніе и экипажи ему назначены будутъ и что о семъ особенно сведусъ и съ гр. Нессельроде.

Приставу майору Назарову поручитъ, чтобы въ пути сколько возможно употреблялъ онъ спѣшность, ибо надбно успѣть возвратитса обратно прежде зимы, которой по непривычкѣ Шамхаль не будетъ въ состояннйи перенести.

Если Шамхаль въ Тарку и тамъ-же по службѣ начальникъ Корпуснаго Штаба, то ему сдѣлать по предмету сего должное препорученіе.

223. *Рапорт ген.-м. Вельяминова ген.-л. Вельяминову, отъ 5-го июля 1821 года.—Кисловодскъ.*

Командующій войсками на Кавказской Линии ген.-м. Сталь препроводилъ ко мнѣ полученное имъ открытое предписаніе отъ корпуснаго командира на имя в. пр. относительно отправления ген.-л. Шамхала Тарковского въ С.-Петербургъ. Препровождаю оное при семъ къ в. пр., честь имѣю присовокупить мнѣние мое на сей счетъ.

Шамхаль желаетъ остаться въ Тарку до окончания крѣпости. По причинѣ отсутствія Г. И. желаніе сіе столь-же было сообразно съ обстоятельствами, какъ и полезно для успѣшнаго производства работъ. Съ возвращеніемъ Е. И. В. въ Петербургъ прилично было-бы отправиться туда и Шамхалу, но для построения крѣпости присутствіе его въ Тарку необходимо нужно. Не столько самъ онъ способствуетъ успѣхамъ работъ, какъ чиновникъ его Мира-Иманалъ, безъ котораго работы неминуемо останутся и безъ котораго равнымъ образомъ Шамхаль въ Петербургъ ѣхать никакъ не можетъ. Корпусный командиръ въ предписаніи своемъ, которое изъ Варшавы отправлено 30-го мая, рассчитываетъ, чтобы Шамхаль могъ возвратиться прежде зимы, но по соображенію времени не думаю я, чтобы сіе было возможно. Не прежде какъ чрезъ двѣ недѣли по крайней мѣрѣ пройдутъ въ приготовленіяхъ; почти мѣсяцъ пройдетъ Шамхаль изъ Тарку до Петербурга,—слѣдовательно, только что въ сентябрь можетъ туда пріѣхать. Весь сентябрь, безъ сомнѣнія, пожелаетъ онъ остаться въ Петербургѣ какъ для отдохновенія, такъ и для оборванія всего, что столпца сія имѣетъ примѣчательнаго. Итакъ, прежде октября ѣхать въ обратный путь не можетъ,—слѣдовательно, въ дорогѣ будетъ имѣть по крайней мѣрѣ распутицу и начало зимы. Весьма полезно было-бы, чтобы Шамхаль засталъ въ Петербургѣ корпуснаго командира, но по расчету времени полагаю это совершенно невозможнымъ.

Если, не смотря на изложенныя мною причины къ удержанію до времени Шамхала въ Тарку, рѣшится вы отправить его въ Петербургъ, то не угодно-ли предписать о семъ прямо командующему тамъ отрядомъ артиллеріи подполк. Капареву? Нужно, чтобы въ семъ случаѣ настоятельно потребовалъ онъ отъ Шамхала, чтобы старшаго сына своего Сулейман-пашу непременно ваялъ онъ съ собою, ибо на то была воля корпуснаго командира.

224. *Тоже, ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 12-го июля 1821 года, № 39.*

На повелѣніе в. выс-а отъ 30-го мая, № 57, изъ Варшавы посланное, а мною полученное 12-го сего июля отъ начальнаго Корпуснаго Штаба изъ Кисловодска, почтеннѣйше донести честь имѣю, что находя причины, приводимыя ген.-м. Вельяминовымъ 3-мъ уважительными, кои усмотрѣть заводите изъ подлиннаго его рапорта, и отмѣнилъ отправленіе въ С.-Петербургъ ген.-л. Шамхала, имѣя въ виду ваше непремѣнное правило, что польза общественной или государственной должны уступитъ частныя выгоды. Сверхъ того, Шамхаль и возвратится никакъ не успѣетъ прежде глубокаго зимняго пути. Я въ полномъ увѣреніи, что онъ ни такъ скоро соберется, ни такъ скоро прібѣдетъ въ С.-Петербургъ, какъ прописываетъ начальникъ Корпуснаго Штаба въ своемъ рапортѣ, никакъ не можетъ, и не только въ августѣ не прібудетъ въ столицу, но ниже въ половинѣ сентября тамъ не будетъ.

225. *Письмо ген. Ермолова къ Миди-Шамхалу, отъ 22-го ноября 1821 года.*

Благодаря пособіямъ в. пр. естъ у насъ въ Тарку крѣпость и мнѣ-бъ пріятно было снимать, что вы довольно были ей построенымъ. Я далъ слово и сдержалъ его, и теперь, любезный пріятель мой, за себя и дѣтей своихъ моешъ быть покойнымъ. Теперь власть Шамхала болѣе будетъ уважаема и сосѣди уразумѣютъ, что значитъ могущественное покровительство великаго Государя.

Прошу васъ быть увѣреннымъ, что я всегда сохраню выгоды ваши.

Но вамъ, любезный пріятель, и въ будущемъ надобно будетъ сдѣлать пособія для окончанія крѣпости.

226. *Тоже, отъ 21-го марта 1822 года, № 1017.*

Последнее письмо ваше привело меня въ душевное сокрушеніе доставленіемъ извѣстія о кончинѣ почтеннѣйшей супруги вашей Сандок-бикъ. Я, какъ пріятель, беру полное участіе въ горести вашей, но со-вѣтую какъ другу не предаваться крайней печали и тѣмъ напрасно не сокрушать себя, ибо потери сія уже невозвратима. О дѣтихъ вашихъ будьте покойны и ни въ чемъ не сомнѣвайтесь, ибо всемогущійшій нашъ Государь, некущійся всегда о благѣ своихъ.

подданныхъ, не захочетъ лишить правъ наследниковъ такого человѣка, который продолжаетъ свою службу съ похвальнымъ поведеніемъ и непоколебимымъ усердіемъ; а я какъ уполномоченный главнокомандующій въ адъишемъ край не измѣню своему слову тогда, когда и дажъ уже вамъ бумагу священнымъ именемъ великаго моего Государя о наследныхъ правахъ дѣтей вашихъ. Вотъ вамъ еще большее доказательство: дер. Буйнакъ хотя по правиламъ Дагестана и принадлежитъ управленію наследниковъ, но я нимало не желаю противиться волѣ вашей, позволяю отправить туда сына вашего Зубейра. Я одобряю цѣль вашу женить сыновей вашихъ на дочеряхъ Кумыскихъ князей, но советую вамъ, какъ другу, женить старшаго вашего сына Сулайман-пашу на дочери старшаго Аксаевскаго князя маюра Муса-Хасеева, ибо наследнику вашему прилично быть въ родствѣ и въ связи съ усердною и знатною фамиліею. Впрочемъ, сильное Россійское правительство, имѣя всегда въ виду заслуги ваши, не оставитъ поддерживать вашихъ наследниковъ. Я увѣренъ, что вы не пренебрежете моихъ совѣтовъ, которые даю я вамъ отъ искренняго сердца и кои послужатъ вамъ вѣчнымъ спокойствіемъ.

227. Письмо ген. Ермолова къ полк. Муравьеву, отъ 11-го июля 1822 года.

Прежде получения рапорта вашего поручилъ я ген. л. (Вельямину) увѣдомить Мегди-Шамхала Терюковскаго, кому изъ бековъ, живущихъ при Ших-Али-ханѣ позволено возвратиться въ границы наши и которымъ навсегда воспрещается возвращеніе. Теперь перехваченныхъ вами отпустить нельзѣе. Если-же свобода, имъ данная, ободритъ прочихъ и рѣшится прѣхать Багир-бекъ, Хамбутай и Ахмед-бекъ, то сихъ арестуйте и содержите какъ преступниковъ.

Надобно остерегаться, дабы не оскорбить Шамхала и не лишить его, какъ человѣка усерднаго и вѣрнаго, уваженія въ народѣ и сосѣдяхъ, а потому не арестуйте ихъ въ собственномъ ихъ домѣ. Для сего, полагаю, можетъ вамъ быть полезнымъ Мирза-Имамъ, которому скажите вы, что вскорѣ объявите ему чинъ прапорщика, въ который онъ произведетъ. Состояніе сіе дѣлаетъ его независимымъ, но храните въ тайнѣ подобную его услугу, дабы не подвергнуть отъящю.

Благодарю объ увѣдомленіи, что Шамхалъ намѣренъ женить сына на дочери убійцы кн. Пипанова. Сего допустить не должно и я воспретилъ ему посылать

какимъ у сего открытымъ письмомъ; писалъ о томъ-же и Аслан-хану Кюринскому.

Старайтесь сколько возможно ускорить производство работъ въ вѣрности, дабы другому начальнику передать оныя съ очевиднымъ успѣхомъ, ибо вскорѣ получите вы другое назначеніе.

228. Тѣже, къ Мегди-Шамхалу, отъ 28-го сентября 1822 года, № 3067.

Разные неблагонамѣренные поступки Аварцевъ и Андійцевъ, имѣвшихъ доселѣ безвозбранную торговлю въ границахъ нашихъ, поставили меня въ необходимость воспретить имъ въѣздъ въ земли наши и прекратить всякія съ ними сношенія, для чего отобрать отъ Сурхай-хана Аварскаго, по билетамъ котораго только они должны были быть у насъ принимаемы, печать, и прошу в. пр. не только попенникамъ сизъ на проѣздъ билетовъ за печатью вашу не давать, ибо приказалъ я ихъ задерживать и имѣнія ихъ конфисковать въ казну, но и воспретить подданнымъ вашимъ имѣть съ ними всякое сношеніе.

Такого-же содержанія Аслан-хану Кюринскому и Агушинскому кады

229. Тѣже, отъ 1-го февраля 1824 года, № 24

Прап. Мирза-Имамъ, имѣя 4-хъ женъ, хотѣлъ еще вѣсть 5-ю въ Карабудаг-кендѣ. Всякими плутовствами содержалъ онъ прежнихъ, ибо бѣдное состояніе его было мнѣ извѣстно,—следовательно, на тѣ-же и теперь надѣется плутовства, если число женъ умножать.

Прошу в. пр. не допустить сего примѣра разврата въ землѣ, гдѣ люди, подобные ему низкимъ состояніемъ, доселѣ многоженства не терпѣли. Я предпріималъ Мирза-Имамъ, чтобы сего сдѣлать онъ не осмѣлился и онъ увѣрилъ въ послушаніи; въ проѣздъ-же чрезъ Карабудаг-кендѣ узналъ, что онъ женится.

Содѣять и обмануть каждому ничего не значить, но я люблю и нахожу нужнымъ послушаніе и потому приказалъ полк. кн. Бековичу-Черкасскому объявить родственникамъ, что Мирза-Имамъ запрещено жениться. Если-же они выдадутъ дочь въ замужество, будутъ изгнаны изъ селенія и провинціи Россійскихъ, что и предписано исполнить, а Мирза-Имамъ, какъ подающаго примѣръ неповиновенія, посадить въ вѣрность.

Я не сомнѣваюсь, что вы со стороны вашей примете надлежащія мѣры.

230. *Тамже, отъ 8-го марта 1824 года, № 28.*

Желаю вельчески способствовать введению порядка и ограждению спокойствия жителей, дабы я наставление коменданту в. пр. Бурной, и что изъ оного нужно въ свѣдѣнію в. пр. и сообщая.

Комендантъ смотритъ, чтобы проѣзжающее чрезъ Тарву чиновники и проходившія команды не дѣлали жителямъ утѣсненія и обходились ласково, получали бы необходимое количество сѣна, дровъ и подводъ сколько можно менѣе, но ничего богаѣе, или за прочее сверхъ того уплачивали деньги.

О всякомъ своевольномъ поступкѣ доносить мѣѣ. Квартыры безъ вѣдома вашего не занимаются.

Если войско въ расходѣ или много въ ономъ больныхъ, то въ случаѣ прибытія моремъ провіанта, дабы не потерять время для выгрузки, комендантъ требуетъ жителей для работы и нужное число подводъ для перевозки. Предписано поступать съ рабочими снисходительно и лишними трудами не изнурять.

Комендантъ разбираетъ строго жителей и препровождаетъ для наказанія изъ вамъ. Если вами не будутъ должнымъ образомъ наказаны, доносить мѣѣ. Жители, виновные въ уголовныхъ преступленияхъ, должны быть судимы по Россійскимъ законамъ; комендантъ требуетъ доставленія оныхъ для содержанія подъ стражею въ крѣпости до разрѣшенія начальства.

Безъ вѣдома в. пр. берутся подъ стражу одни важнѣйшіе преступники, о которыхъ будутъ особеннаго начальства секретныя предписанія, ибо въ случаяхъ таковыхъ нужна скорость и тайна. По взытію подъ стражу васъ уведомляють.

Если отъ в. пр. присланъ будетъ для содержанія въ крѣпости кто либудь изъ вашихъ подданныхъ, комендантъ принимаетъ ихъ и выпускаетъ по требованію вашему, не узнавая о причинѣ за что они содержатся.

Комендантъ беретъ подъ стражу тѣхъ изъ подвластныхъ вашихъ, которые оказываютъ будутъ вамъ неповиновеніе и доносить мѣѣ.

Комендантъ наблюдаетъ, чтобы жители, получающе въ награду отъ правительства медали, не были наказываемы тѣлесно; оказывать таковымъ особенное уваженіе и если по обстоятельствамъ будутъ таковые содержаться подъ стражею, то изъ уваженія въ наградамъ, которыя они имѣють, не держать ихъ съ преступниками.

Комендантъ наблюдаетъ, чтобы въ дни восше-

ствія на Престола, рожденія и тезоименства Императора отправляемо было богослуженіе въ мечетяхъ и народъ зналъ торжественные сіи дни; о нихъ долженъ онъ предупреждать в. пр.

Комендантъ наблюдаетъ строго, чтобы всѣ воинскіе чины въ общеденіи съ женщинами сохранили должную благористоймость и предписано наказывать за всякую наглость.

Давъ правила сіи в. пр., со стороны вашей надлежитъ вспомоществовать въ исполненіи оныхъ коменданту и, чтобы не каждую изъ мелочей обременять себя, надобно опредѣлять при комендантѣ одного изъ вашихъ чиновниковъ, который-бы зналъ кому и что отъ васъ поручено и отъ кого и что онъ требовать долженъ.

231. *Тамже, отъ 23-го іюня 1825 года, № 63.*

Получилъ письмо в. пр. и по содержанію оного отвѣчаю.

Сынъ вашъ будетъ непремѣнно отправленъ въ Петербургъ, а дабы избѣжать зимы, которую молодой весьма человекъ не легко перенести можетъ, отправленіе прежде весны будущаго года не послѣдуетъ.

О сынѣ Мамед-Хаджи Тарковского, 13-ти-лѣтнемъ юношѣ, который изъ пистолета убилъ роднаго брата своего Халиль-бега, в. пр. могли-бы просить меня о назначеніи ему по ребичеству его снисходительнаго наказанія и чтобы не отдавали и его отъ семейства, но отнюдь не того, чтобы опредѣленнаго наказанія предоставилъ я в. пр., какъ будто-бы могло вамъ быть стыдно въ народѣ, когда прикажете доставить требуемаго начальствомъ преступника и стыдно вамъ потому, что отецъ преступника ядъжъкъ (молочный братъ) вашей дочери.

Подобныя дѣла не принадлежатъ разбирательству по обычаямъ земли; но во всѣхъ мусульманскихъ земляхъ, покорствующихъ великому Россійскому Государю, въ таковыхъ случаяхъ рѣшаетъ судъ Россійскій.

В. пр., отдавъ преступника, боитесь стыда въ народѣ и въ тоже время думаете, что мѣѣ менѣе стыда, когда не исполняютъ подчиненные таковыхъ распоряженій моихъ, которыя предначертаны волею великаго Государя.

Ни для кого не измѣню я моихъ обязанностямъ и потому во избѣжаніе непріятностей совѣтую вамъ по-пріятельски точчасъ приказывать доставить къ начальству преступника.

В. пр. давно знаете меня и, думаю, не имьете права сомнѣваться въ происхожденіи моемъ и чтобы не зналъ я причастнаго наказанія несовершенныхъ лѣтъ мальчику.

Не имью я никакого навѣстія о томъ, чтобы Аслан-ханъ переѣхалъ намѣреніе выдать дочь свою за вашего сына и мнѣ кажется сіе весьма невѣроятнымъ. Я развѣдаю о семъ обстоятельствахъ и напишу къ вамъ.

Мира-Аскеръ долженъ быть доволенъ, что не поддалъ равной участи съ другими, между которыми были люди небогѣе его виновные, и сіе сдѣлалъ и единственно изъ уваженія къ ходатайству за него превосходительной и высокостепенной супруги вашей. Сына его уволить изъ полка я не могу, или по крайней мѣрѣ не столько въ скоромъ времени.

232. Предписаніе ген. Ермолова инж.-подполк. Литову, отъ 6-го ноября 1825 года.—Секретно.

Извѣстно вамъ, что въ кр. Бурной содержится смиръ Мамед-Хаджи, человека приближеннаго къ Шамхалу, за убійство, въ которомъ онъ самъ признался и въ которомъ повидимому вѣдалъ участіе жена убитаго. Я предлагаю вамъ собрать сколько можно обстоятельныхъ свѣдѣній о семъ происшествіи и самому распросить какъ убійцу, такъ и жену убитаго. Прошу обратить вниманіе и на возрастъ преступника, ибо увѣрять меня, что онъ не въ совершенныхъ лѣтахъ.

Шамхалъ имѣетъ его прощенія и я, сколько ни велико преступленіе его, долженъ оная снисходженіе, ибо Шамхалъ въ землѣ своей, имѣя власть судить и наказывать, выдалъ по требованію моему преступника.

Хочу я уважить сей примѣръ послушанія и потому довольствоваться тѣмъ наказаніемъ, что виновный долгое время содержался въ вѣрности; но еще легче будетъ мнѣ дать ему прощеніе, если изъ обстоятельствъ дѣла мнѣ окажется онъ преступнымъ или же несовершеннолѣтнимъ.

Вы уведомите меня обо всемъ подробно.

233. Письмо ген. Ермолова къ Мейди-Шамхалу, отъ 6-го сентября 1826 года, № 2168.

Благодарю в. пр. за дружескія увѣдомленія, которыя сообщаютъ мнѣ насчетъ незлыхъ и мошенническихъ вышней, между народомъ расѣиваемыхъ бѣглономъ Каянкумхусимъ Сурхаемъ и покровителемъ

его Аббас-мирзою. Изъ послѣднихъ двухъ писемъ вашихъ весьма пріятно мнѣ видѣть, что любезный мой благопріятель Мейди-Шамхалъ по испытанному благоразу своему не вѣрять обманамъ и обольщеніямъ безвѣстнаго Сурха Каянкумхускаго и насколько не поволяется въ похвальномъ усердіи своемъ къ Г. И., давно уже извѣстномъ, чему посылаютъ ему и общества Даргинское, Акушинское и Гойсубулинское. Хвала и честь осторожному поведенію вашему, что достойно презираемы мошенническіе обманамъ постыднаго бѣглеца!

Не вѣрять никогда обольщеніямъ сего жалкаго мошенника; онъ, какъ и всѣ подобные ему, если усмѣютъ, скоро бѣгутъ къ безвѣстнымъ покровителямъ своимъ. Будете твердо увѣрены, что войска Русскія покажутъ, гдѣ должны искать убійца появившагося изъ Персіи обманщика и возмутителя. Надобно стараться только, чтобы они лживыми увѣреніямъ своими не успѣли обмануть спокойныхъ жителей и тѣмъ повернуть ихъ въ бѣдствія.

Увѣрять именемъ моего каждое общество, что весьма недогоо ожидать бѣгства прибывшихъ изъ Персіи мошенниковъ. Одно дивлене Русскаго войска уничтожить всѣ глупыя ихъ надежды; его здѣсь и достаточно уже, чтобы нанести стыдъ неприятелю; но въ скоромъ времени ожидается еще новое изъ Россіи и тогда увидимъ, чѣмъ кончится война, столь безчестнымъ образомъ начатая Персією, и чѣмъ ограничится походъ Русскихъ въ ея предѣлы. Увидимъ чѣмъ заплатитъ прервавши миръ за разбойническія нападенія на спокойныхъ жителей. Пожалуютъ о своемъ безразсудствѣ, что не умѣя пользоваться дружескими отношеніями Россіи, но поодио.

Не сомнѣвайтесь въ этомъ, истинный благопріятель мой, и влупите всѣмъ по народному уваженію къ вамъ, чтобы остерегли себя отъ обмановъ и обольщеній подлога Сурха Каянкумхускаго и его соумышленниковъ; увѣрять, что сею осторожностію сохранить они истинное благоденствіе свое и покажутся благодарны сами себѣ за свое благоразуіе; но пожалуютъ тѣ, кои по легкомыслію своему повѣрять обманамъ Сурха и подобнымъ ему.

234. Письмо Мейди-Шамхала къ ген. Ермолову, отъ 24-го сентября 1826 года.—Турку.

(Съ Персидскаго, переводъ мой)

Если в. выс-у угодно знать Дагестанскія обстоятельства, то, благодареніе Аллаху, всѣ жители Акуши, Дарго, Гойсубу, Мехтули и всѣхъ вообще Кумухскихъ магаловъ пребываютъ непоколебимо вѣрны-

ми Россійскому правительству и вслѣдствіе лѣтнихъ словъ измѣнниковъ не пошатнутся на пути преданности; напротивъ, они согласно вашему желанію остаются тверды, какъ стѣны. Вотъ что они единогласно говорятъ: „Мы, отцы и предки наши, испытали Перу, свидѣли шаховъ, какъ нарушителей договоровъ; и, въ нихъ самый великій и могущественный Надиръ, шахъ съ большими средствами вторгся въ Дагестанъ, но никакого не имѣлъ успѣха и возвратился, не достигнувъ цѣли. Слѣдовательно, и отъ настоящихъ Персійцевъ ожидать нечего и что мы всего нами приобритеннаго не уступимъ изъ рукъ!“

Впрочемъ, жители Эрзели, Караяна и Ишкарты по глупости и легковѣрію приняли къ себѣ негодяя Амалата. Когда жители Кумуха, Мехтули, Дарго и Койсубу объ этомъ узнали, то послали ихъ объявить, чтобы они не держали его у себя. Однакожь словомъ, послѣдній принужденъ былъ выйти изъ Эрзели съ сопровожденіемъ 33-хъ чел. и отправиться къ Нуху, сыну измѣнника Сурхя. Какъ слышно, онъ намѣренъ отправиться отъ него къ Аббас-мирѣ.

Сыновья Хасулата Мамедъ и Рази съ матерью Гебекъ-хъвъ бѣжали изъ аула Халимъ-бена; изъ нихъ Мамедъ очутился въ дер. Эрзели, а Рази съ матерью въ Каранай. Впрочемъ, бѣгство ихъ произошло по предварительному сношенію съ Амалатомъ.

Надняхъ Мамедъ былъ у Темир-Полада и, возвратившись отъ него, бѣжалъ.

Нынѣ я полагаю, что жители вышеназванныхъ деревень: Эрзели, Караяна и Ишкарты по случаю дачи у себя приюта измѣнникамъ суть сами измѣнники. Я по своимъ средствамъ не оставлю распорядиться объ ихъ наказаніи, ибо измѣнника не должно оставлять безъ возмездія. Упомянутымъ Мамедъ-бекомъ прежде его бѣгства былъ распущенъ слухъ, что вр. Гровной взяты и дѣла Русскихъ разстроены. А какъ я считаю долгомъ донести о дѣлахъ адѣйшей страны, то съ этою цѣлью командирую къ в. выс-у пристава Алай-бена, который не оставитъ доложить вамъ о современности моего сердца.

235. *Тамже, отъ 26-го сафара 1826 года.*

Сегодня, 26-го сафара, въ пятницу, прибывшій ко мнѣ человекъ извѣстилъ меня, что сынъ Шихъ-Али-хана и Мустафа-ханъ Ширванскій прибыли въ Кубу и расположились въ Тапарскомъ саду. Ген.-м. фонъ-Краббе выехалъ изъ Кусаръ и находится нынѣ въ старой вр. Кубѣ. Жители Кубинскіе отложились отъ Россійскаго правительства и явились къ сыну Шихъ-

Али-хана. Какъ поговариваютъ, Мустафа-ханъ и сынъ Шихъ-Али-хана чрезъ 3 или 4 дня пойдутъ въ Терекъ и Урмія. Не должно скрывать отъ врача болѣвни: такимъ образомъ жить мнѣ съ семействомъ въ Тарку и Каванищахъ невозможно, а долженъ я перейти въ Бурчю, новую крѣпость, а потому прошу в. выс-о предписать командиру означенной крѣпости отвести мнѣ квартиры для помѣщенія моего семейства, — такия квартиры, въ которыхъ я съ семействомъ могъ-бы помѣститься, ибо въ настоящее холодное время не могу жить въ полѣ. Прошу при томъ призвать, чтобы на одномъ или на двухъ судахъ доставили ко мнѣ муку, которую-бы я и чиновники мои могли покупать для продовольствія своего; вамъ извѣстно, что человекъ безъ продовольствія жить не можетъ. Впрочемъ, неприятель подошелъ близко и дѣла приняла другой оборотъ; нужно, чтобы вы шагъ племъ осуществили. Въ такомъ видѣ дѣла въ Дербентѣ. Надобно предоставить мнѣ право снабжать моихъ подвластныхъ письменными видами для отправленія въ Кизляръ и привола оттуда хлѣба.

(Приложено печатъ Шахъла)

236. *Тамже, ген. Ермолова къ Мединѣ-Шамхалу, отъ 6-го октября 1826 года, № 36.*

Благодарю васъ дружески за увѣдомленіе о всѣхъ обстоятельствахъ, происходившихъ въ Дагестанѣ и въ Кубѣ.

Чрезъ самое короткое время услышите вы, что все переѣнилось и придетъ въ прежній порядокъ. Вы уже, конечно, знаете, что Аббас-мирза, развитій совершенно, бѣжалъ за Аракъ, потерявъ множество людей, нѣсколько пушекъ, знаменъ и всѣ запасы. Приближающаяся зима, но болѣе еще недостатокъ продовольствія для войскъ прешествуетъ мнѣ теперь-же послать войска за Аракъ для названія бѣглеца.

Напрасно думаете, что вамъ нужно жить въ крѣпости и я увѣренъ, что намѣреніе сіе вы отложите. Впрочемъ, я даю предписаніе командиру крѣпости назначить вамъ лучшее въ оной помѣщеніе съ почтеннымъ семействомъ вашимъ.

Вамъ извѣстно, что въ крѣпости весьма мало строений и потому чиновники ваши должны помѣщаться въ кибиткахъ.

Въ разсужденіи недостатка въ мушкѣ, если-бы зналъ я прежде, не трудно было-бы доставить оную изъ Астрахани; но теперь по позднейшему времени отправленіе можетъ быть сопряжено съ опасностью.

Итак, одно теперь остается средство, чтобы вы доставили оную въ Кизляръ или въ Кайтагскихъ деревняхъ. Въ сихъ послѣднихъ невѣроятно, чтобы когда ибудь могъ быть непріятель, — сѣдовательно и хлѣба достать будетъ не затруднительно.

Прошу васъ пріятельски объявить благодарность мою Даргинскому обществу и Койсубулидамъ за похвальное ихъ поведение и удерживаемое ими спокойствіе. Въ особенности-же Даргинскому обществу отдаю справедливую признательность за постоянную его вѣрность.

237. *Томе, отъ 6-го октября 1826 года, № 34.*

По письму в. пр. писалъ я къ Даргинскому вольному обществу, что узнавъ обстоятельно о поступкѣ сына Аслан-хана Кюринскаго и Казикумухскаго, Нусала, не оставлю виновнаго безъ наказанія, а къ Аслан-хану, чтобы обудывалъ дерзости сына своего.

Надѣясь, что вѣрное и преданное всемілостивѣйшему Государю моему Даргинское общество пребудетъ по сему спокойно и, не предаваясь духу мести, предоставитъ мнѣ наказатъ виновнаго, мнѣ остается поблагодаритъ в. пр. какъ за совѣтъ тому обществу данный, такъ и извѣщеніе объ ономъ тогѣ, кто всегда вамъ усердный и доброжелательный.

238. *Томе, отъ 22-го января 1827 года, № 370.*

Военно-окружный начальникъ ген.-м. Краббе доваелъ до моего сѣдѣнія о извѣщенномъ в. высочест.

И. КУБА И ДЕРВЕНТЬ.

240. *Приказаніе Кубинскаго коменданта майора Пономарева бекамъ, отъ 1817 года.*

Въ теченіе времени, какъ я имѣю честь быть здѣсь опредѣленнымъ по волѣ Г. И. надъ вами начальникомъ, открылось мнѣ, что поручены въ завѣдываніе ваше казенныя деревни въ томъ увѣренны, что вы какъ вѣрно-подданные Г. И. Всероссийскому будете жителей деревенскихъ предохранять отъ нарушенія той влады, какую они дали предъ Богомъ Г. И. и что заблаговременно въ случаѣ ихъ злаго какаго намѣренія обяваны давать немедленно знать Россійскому начальнику, находящемуся въ Кубинской провинціи и дабы болѣе къ тому васъ поощрять, то позволено за то пользоваться отъ деревни, на тѣхъ

раскажаніи Эрпелинскими жителями, убившими сына вашего Гейдар-бега, изъявляющими покорность свою и готовность подчинения себя подъ ваше управленіе.

Сожалѣя крайне, что Гейдар-бегъ содѣлался жертвою нечестова гнусныхъ мошенниковъ Эрпелинцевъ, не могу я не принять съ особеннымъ уваженіемъ даруемаго имъ в. пр. великодушнаго прощенія, тѣмъ болѣе приличнаго, что главнѣйшіе умысленники спаслись бѣгствомъ и наказаніе пало-бы на менѣ виновныхъ и даже совершенно невинныхъ; а посету и предполагаемое вами переселеніе Эрпелинцевъ въ аулъ Гирей въ полной мѣрѣ одобряю какъ средство удаленія ихъ отъ мошенническихъ связей съ Унцукулцами и Койсубулидами, вредными по своимъ внушеніямъ и дающимъ приставище злодѣямъ, поновляя съ тѣмъ вмѣстѣ и удостовѣреніе, что я всегда усердный доброжелатель вашъ.

239. *Томе, отъ 31-го марта 1827 года, № 1320.*

Если вы желаете женить сыновей вашихъ на дочеряхъ умершаго Уцмъ, то я не имѣю причинъ вамъ запрещать. Благодарю васъ покорно за доброе намѣреніе, что желаете прислать ко мнѣ сына вашего Абу-Мусалма; но теперь время такое, что онъ болѣе будетъ полевымъ при васъ и удержитъ въ порядкѣ Каванищевцевъ и прочихъ вашихъ сосѣдей. Постарайтесь, почтенный Шамхалъ, удержать вашихъ сосѣднихъ Дагестанцевъ, чтобы они не обольстившись ложнымъ хвостовствомъ и безразсудными обѣщаніями Персіанъ, кои должны знать силу оружия побѣдоносныхъ войскъ великаго моего Государя.

правахъ, какія надлеже въ здѣшней провинціи существуютъ; но къ величайшему моему удивленію, вмѣсто ожидаемаго добраго согласія между беками и народомъ, доходитъ безпрестанно ко мнѣ жалобы либо отъ бековъ на жителей, либо отъ жителей на бековъ, а сіе происходитъ отъ того, что нѣтъ границъ, сколь далеко простирается можетъ право бековъ, ибо они, какъ самовластная особы поступали и хотитъ такъ непремѣнно поступать и теперь съ деревенскими жителями, не принося, впрочемъ, правительству никакой пользы, почему вынуждаюсь чрезъ сіе объяснить вамъ доводу изъ бековъ, какія нахожу за нужное положить правила между правомъ вашимъ и правомъ казеннаго народа въ предуреденіе всѣхъ недоумѣній, могущихъ быть между вами.

1. Дозволяется беку, разумеется въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ всегда существовали дружки и гдѣ и нынѣ находится, пользоваться 1-е, со всякаго посѣва, какъ то: шпешницы, ячменя, чалтыка и прочаго десятою частью; 2-е, съ каждаго мужика по рубль ячменя; 3-е, съ каждаго дома по рубль шпешницы, но только съ мужиковъ; 4-е, каждый дворъ двѣ арбы въ годъ должны дать дровъ; 5-е, каждыя два двора даютъ въ годъ одну арбу мякины или сѣна; 6-е, 10 домовъ должны дать одного рабочаго во время рабочей поры; 7-е, беку, которому пожалована въ управленіе деревня, должно имѣть одного речбара, мехтара и пукера, но не иначе, какъ съ позволенія начальства; 8-е, если бекъ вздумаетъ строить себѣ домъ въ городѣ или въ деревнѣ, то обывамъ мужикимъ безпрекосно выстроить; однако бекъ не можетъ даже употребить ихъ какъ только 6 дней на собственномъ ихъ содержаніи; 9-е, если бекъ будетъ посланъ въ походъ, то деревня должна дать лошадей вычную, а когда возвратится изъ похода, то обывамъ ту лошадей отдать обратно деревнѣ въ цѣлости непремѣнно; 10-е, для мотыблы деревня должна дать также лошадей, но кончавши перемолъ, возвращаетъ опять деревнѣ; 11-е, беку не возвратится просить всю деревню посебить ему пахать и собирать хлѣбъ, за что онъ отъ себя обязанъ дѣлать все правднѣе, и наконецъ 12-е, если вместо бека будетъ приставленъ отъ него человѣкъ собирать слѣдующую ему повинность, то деревня обязана кормить его и его лошадей, но только до тѣхъ поръ, пока собираетъ все слѣдующее беку, а по окончаніи никакого содержанія давать ему не должно, да и онъ требовать не можетъ подъ опасеніемъ тѣлеснаго наказанія. Расчетъ сей не иначе долженъ производить, какъ со старостою деревни.

II. Судя по сему выгодамъ, бекъ уже кажется довольно награжденнымъ быть долженъ за его службу и вѣрною всемілостивѣйшему Г. И. и, слѣдовательно, есть всякаго вѣрно-подданнаго обязанность слушать интересамъ Е. И. В. до послѣдней капли крови, не щадя живота своего. Долженъ каждый бекъ усугубить ревность свою и усердіе къ Россійскому правительству, являсь учрежденному и впродъ могущему быть учрежденнымъ и во-первыхъ жителей не утѣснять, отъ злыхъ намѣреній удерживать и немедленно доносить Россійскому начальнику; воровскія партіи стараться всемірно истреблять и ловить; подозрительныхъ людей, приходившихъ въ деревню или для распусканія вредныхъ слуховъ или возмущеній съ письмами или словесно, ловить, не ввѣряя ни на какое лицо и представлять ко мнѣ или,

если время не терпитъ, волостному начальнику, которому всякій бекъ есть во всякое нужное время первый помощникъ. Жителей заставляетъ все то, что касается до службы государственной, исполнять въ точности; буде-же станутъ противиться и оказывать въ нужныхъ случаяхъ неповиновеніе, то о семъ объявить волостному беку или прямо мнѣ; но если по разобраніи дѣла окажется, что бекъ по какимъ либо личнымъ неудовольствіямъ своимъ станетъ напрасно утѣснять жителей и чрезъ то выйдутъ беспорядки, то я обязанностью поставлю предупредить чрезъ сіе наждаго бека отъ такового будетъ непремѣнно отнять деревни и съ нею выѣсть лишится и тѣхъ выгодъ, какия съ оною были сопряжены.

III. Строго запрещается, кромѣ тѣхъ выгодъ, какия въ 1-мъ пунктѣ объяснены, отнюдь ничего отъ жителей завѣдываемой имъ деревни не требовать. Если вопреки сему окажется кто либо неисполнительнымъ, то по разбирательствѣ дѣла за все то, что возьметъ съ жителя или деревни, вымщется съ бека все сполна и отдается тому, у кого взято, да по оцѣнкѣ что все то будетъ стоить въ пользу городского суда для употребленія бѣднымъ; менѣе-же всего не позволять приставленнымъ отъ беговъ людямъ входить въ распоряженіе по деревнѣ. Ему болѣе нѣтъ иной обязанности, какъ только собрать беку слѣдующую долю, а по собраніи представить оную своему беку. Если бекъ сочтетъ за нужное имѣть въ какой деревнѣ своего человѣка, то не иначе, какъ на собственномъ своемъ во всемъ содержаніи, а отъ жителей ему, да и самому беку кромѣ добраго ихъ желанія отнюдь ничего не требовать, для чего позволяется беку во всякой порученной ему деревнѣ заводить свое хозяйство.

IV. Кто противъ сего изъ беговъ учинитъ ослушаніе, тотъ, не взирая ни на какое лицо, въ примѣръ другимъ строжайшимъ образомъ будетъ наказанъ, ибо чрезъ необыкновенныя требованія всего отъ жителей для собственной своей корысти деревенскіе жители не въ силахъ сносить того бремени, какое чувствуютъ отъ беговъ, выходятъ изъ послушанія и идутъ безпрестанно на нихъ съ просьбами ко мнѣ или въ городской судъ.

V. Обязанностью поставлю еще беку здѣсь упомянуть, что если онъ будетъ обращаться такъ съ мужиками, какъ съ дѣтми своими, тогда надѣюсь, что они будутъ къ нему признательны, къ службѣ усердны и любить его такъ будутъ, какъ дѣти добраго отца; тогда правительство, надъ вами Г. И. поставленное, будетъ увѣрено, что въ Кубинской провинціи водо-

рится такое спокойствие, какого вы уже давно не видали и почувствуете пользу и выгоду свою в полной мѣрѣ и безъ обиды бѣдныхъ жителей, которые вамъ также будутъ съ усердіемъ служить, какъ вы сами будете призываны къ начальству и по мѣрѣ исполненія тѣхъ порученій, какия на васъ возложены будутъ.

VI. Вотъ вамъ мое наставленіе, здѣсь вкратцѣ изображенное, по которому вы обязаны въ совершенной точности поступать. Въ немъ, кажется, довольно достаточно вамъ представлена ваша обязанность къ начальству, право ваше на пользованіе выгодами отъ тѣхъ деревень, которыя по волѣ высшаго начальства вамъ поручены въ завѣдываніе и также положены границы, отъ чего вы должны удерживаться. Кто сего не исполнитъ въ самой точности, тотъ никому вреда не причинитъ, какъ томо себѣ самому; тогда пусть всю вину свою возложитъ на самого себя. Но кто изъ бекоевъ будетъ въ точности исполнять, будетъ отличаться отъ другихъ и по мѣрѣ усердныхъ его заслугъ оаазываемо будетъ и болѣе отличенъ.

VII. Я вижу изъ правъ вашихъ, что вся собственная выгода ваша происходитъ отъ мужиковъ, равно и вся государственная повинность болѣе лежитъ на тягости бѣдныхъ мужиковъ-же,—сдѣловательно, по всей справедливости должно оказывать болѣе имъ снисхожденія, отъ того будетъ вѣсть къ вамъ признательныя и благодарныя. Само собою разумѣется, что если мужикъ въ хорошемъ состояніи, когда у него хорошо родится хлѣбъ и прочее кровью, а не трудомъ имъ обрабатываемое, тогда онъ съ радостью должнаю подать Государю и беку часть зашлатить, тогда не можете никакого быть несогласія ни съ которой стороны. Обратите все свое вниманіе, сколько благъ Господь и милосердіе Государь Александръ Павловичъ, который желаетъ всѣмъ сердцемъ своимъ, дабы всѣ вѣрно-подданные Его наслаждались въ полной мѣрѣ благоденствіемъ своимъ подѣ сильною державою Его. Вамъ болѣе ничего не остается, какъ только познать свое благополучіе и свои истинныя выгоды.

241. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вrede, отъ 12-го июля 1819 года.— Андрей.*

Въ отвѣтъ на отношеніе в. пр. къ начальнику Корпуснаго Главнаго Штаба предлагаю.

Нападеніе на Кубинскую провинцію со времени прибытія сюда войскъ нашихъ кажется мнѣ не столько уже вѣроятнымъ; впрочемъ, если имѣютъ они сіе намѣреніе, то весьма хорошо сдѣлали вы, отправивъ

отрядъ войскъ для наблюденія къ Табасарани. Надобно имѣть достовѣрныя свѣдѣнія, чтобы отрядъ сей, не имѣя дѣла съ неприятелемъ, могъ присоединиться къ прочимъ войскамъ, расположеннымъ къ Самурѣ. Вы отзовете его, когда прибудетъ ген.-м. ян. Мадатовъ, ибо тогда составленный подѣ его начальствомъ отрядъ, переправивъ чрезъ Самуръ, будетъ предупреждать неприятеля и закрывать Кубинскую провинцію. Отрядъ сей предназначается впоследствии, но къ тому времени в. пр. будете усилены войсками, дабы не могъ вѣроломный Сурхай-ханъ сдѣлать нападенія на провинцію. Идѣйте наблюденіе за Акушпичами, которые хотя опасаются наказанія за гнусную ихъ измѣну, но могутъ имѣть глупость, надѣясь на свои силы и подстрекаемы будучи мошеникомъ Ших-Алиханомъ, имѣть какое намѣреніе ко вреду нашему. Ханъ Аварскій, братъ его и имъ подобные поддѣлы точно дѣлаютъ все усилія возбудить противъ насъ Дагестанъ и, быть можетъ, въ несчастію своему найдутъ легковѣрныхъ.

Родственники Улмія Эмир-Гамза и братъ его не престають по совѣтамъ Аварскаго хана дѣлать мошеничества и недавно, какъ дошелъ до меня слухъ, угнали табувъ у жителей Дербентскихъ, потому преркратъ съ ними всякое сношеніе, предпринимте подполк. Вуховостову, когда присланы будутъ отъ нихъ беги или другіе значаще люди, задерживать ихъ и имѣть подѣ страженю. Думалъ я, но вижу, что невозможно схватить самихъ ихъ! Не надѣясь я на слабаго коменданта въ исполненіи порученія.

Еще повторю в. пр.: людей, явно приверженныхъ Ших-Али-хану, схватить и содержать строго въ крѣпости; управленіе деревнями отказать тѣмъ, которые отъ него возвратились, но извѣстно, что продолжаютъ съ нимъ сношеніе.

Однѣ ген.-м. Тихановскій могъ терпѣть сіе и много снисхожденія, если только отнеси сіе къ одному его пльянству. Я имѣю извѣстіе, что въ Дербентѣ находится наиболѣе людей благопріятствующихъ Ших-Али-хану.

Теперь должны вы получить артиллерію, отправленную къ Низовой пристани. Назначте способъ доставить ее въ Кубу и сколько нужно по усмотрѣнію вашему въ Чирагъ и Курагъ. Не будете вы имѣть затрудненія достать воловъ съ землѣ, но не знаю какия употребите вы позовки. Прошу меня увѣдомить.

По доставленіи сей артиллеріи вся прочая, при войскахъ состоящая, будетъ свободна для употребленія.

Весьма большую сдѣлаете в. пр. пользу, если по пророчеству ген.-л. Вельяминова успѣете заготовить

къ полкамъ фуры для подвижнаго транспорта. Для известныхъ вамъ предпріятій оныя необходимы.

Прошу о происшествияхъ или получаемыхъ вами свидѣніяхъ давать мнѣ извѣстія, всегда присовокупляя ваше о нихъ мнѣніе.

Навѣдайте, справедливо-ли, что у Акушинцевъ живеть теперь присланный изъ Персія ханъ и гдѣ оныя проѣхалъ? Я думаю, Мустафа-ханъ и Сурхай-ханъ его препровождаютъ.

242. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Вязмитинову, отъ 31-го августа 1819 года, № 225.

Изъ числа соучастниковъ известнаго бѣглеца, бывшаго Дербентскаго Ших-Али-хана, 8 чел. бековъ, бывъ и нынѣ замѣнены въ возмущеніи жителей противъ правительства и въ смоненіи ихъ послѣдовать за означеннымъ ханомъ, вѣзты были мѣстнымъ начальствомъ подъ караулъ.

Дабы люди сии не могли и далѣе имѣть вреднаго вліянія на народъ, я приказалъ отправить ихъ въ Астрахань и содержать тамъ подъ стражею.

243. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 28-го января 1820 года.—Дербентъ.

Учредивъ воинскую комиссію надъ нѣкоторыми изъ жителей Дербентскихъ, имѣвшими издавна вредныя для правительства тайныя съ Ших-Али-ханомъ сношенія и пособия ему вещами и деньгами, безобразно производимыя подъ слабымъ управленіемъ мѣстнаго начальства, а паче прежняго коменданта Адриано, я поручаю в. пр. по окончаніи суда произведенное дѣло съ мнѣніемъ вашимъ препроводить на мое разсмотрѣніе. Предвидя весьма большое число виновныхъ и желая избѣгать необходимость наказывать многихъ, строго предписываю и разбирочіи, дабы ограничиться одними главными преступниками и сохранять возможность быть снисходительнымъ къ людямъ менѣе виновнымъ, винованнымъ до большей части крайнею бѣдностью, изыскивающей прибытка, а отнюдь не имѣвшимъ намѣренія вредить правительству.

244. Тоже, ген.-м. барону Вреде, отъ 28-го января 1820 года.—Дербентъ

Желая помочить конецъ вреднымъ для правительства тайнымъ сношеніямъ здѣшнихъ жителей съ мошенникомъ Ших-Али-ханомъ и пособіямъ, которые даютъ они ему вещами и деньгами, поручаю в.

пр. избрать известныхъ безпристрастѣмъ офицеровъ для составленія воинской комиссіи и хорошаго надежнаго переводчика. Превусомъ опредѣлю я артилерійскаго подполк. Мищенко и открыто къ нему мое предписаніе препровождаю. Изъ него усмотрѣть наводите настоящую цѣль мою и желаніе избѣгать необходимости наказывать большое число людей. Прошу поручить особенному покровительству известнаго Дербентскаго жителя Люте-Али-бена, который, добровольно признавшись въ участіи нѣкогда съ мошенниками, въ заглаженіе вины своей предложилъ себя на удаленіе ихъ и поступать безобразно, не взирая на сильную партію ихъ. Ему известны дѣла ихъ, какъ товарищу и безъ него невозможно было-бы достигнуть до открытій аюрійскихъ и камбиджескихъ сношеній. За сію услугу оныя избавляется мною отъ навазанія и даже долженъ получить по окончаніи дѣла нѣкоторую награду.

Вообще поручите в. пр. снисходительно обращаться съ доказывающими, ибо рѣдки случаи подобныя между мусульманами и нетрудно малѣйшимъ страхомъ отворотить ихъ и отъ того вѣсть въ невозможности открыть истину.

При семъ препровождаются какъ показанія нѣкоторыхъ, подъ собственными моими глазами снятыя, такъ и допросы нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ лицъ.

Желаю в. пр., чтобы дѣло сие сколько можно скорѣе приведено было въ окончанію.

Предписаніе ген. Ермолова артилерій подполк. Мищенко, отъ 20-го декабря 1820 года.—Дербентъ.

Желаю прервать сношенія многихъ Дербентскихъ жителей съ мошенникомъ Ших-Али ханомъ и даваемые ему пособія какъ вещами, такъ и деньгами,—сношенія, издавна существовавшія по слабости вѣстнаго начальства, учредивъ и давъ полную комиссію и какъ прусскому офиц. Ген.-л. барону Вреде поручить сделать изъясненіе для того ресторанація. Васъ избравъ я, вижу ваши строгія права чести и что вѣтъ обстоятельствъ, могущихъ выказать васъ въ повторствѣ злодѣяній и что вы дѣлаете пріятель правосудія, которыхъ, въ сомнѣніи, дѣтские жгены весьма мало платя за главнаго злодѣя. Я долженъ особенно поручить работничности вышней являющимся, кто столько велико предвзвѣ число ихъ, что вѣтъ возможности, чтобы преступленія ихъ были важными и потому надобно тщательно разбирать кто былъ управленіемъ или главными дѣйствующими людьми, соображивая всю степень виновности дѣл и кто былъ только исполнителемъ, которыхъ надобно оныя бѣдностью въ извѣстнаго прибытка въ тому навазанія и союзны могли они быть чудными намѣренія сделать врагъ правительству,—словомъ, надобно вскорѣннѣ главнѣйшихъ злодѣевъ; въ намыслъ не впадать необдуманнымъ дѣл возмущающую благотворную снисходительность правительства. Я совершенно не вѣсьмъ полагаюсь на ваше благоумное безпристрастіе

245. Тоже, ген.-л. Вельяминова Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиціи, отъ 27-го мая 1820 года, № 1566.

Главноуправляющій въ Грузіи, на докладъ мой по рапорту ко мнѣ военно-окружнаго въ Дагеставѣ

начальника ген.-м. барона Вреде, изволил поручить мнѣ дать знать сей Экспедици, что мнѣ отъяснено неосновательное распоряженіе ея насчетъ выпискии съ Дербентскихъ жителей каждагодно по 255-ти р. с. (если нельзя больше) за Дербентскій каналъ, который е. выс.-о предоставлялъ въ пользу Дербентскаго общества; ибо по строгимъ изысканіямъ справедливости открылось, что каналъ сей никогда не былъ ханскій, а принадлежалъ всегда въ собственность Дербентскимъ жителямъ и только съ 1812 года советникомъ сей Экспедици Меншиковымъ несправедливо присвоенъ въ пользу казны съ отдачею оного на откупъ.

При томъ е. выс.-о также изволил поручить мнѣ поставить на видъ Казенной Экспедици, что она, а въ особенности предъсѣдательствующій въ оной уславляется при каждой новой отдачѣ статей въ оброчное содержаніе выставлять предъ начальствомъ отличную заботливостъ свою въ открытіи новыхъ статей и обычаевъ ханскихъ для возвышенія доходовъ казны; но что если и прочія открытія ея столько-же основательны и справедливы, какъ Дербентскій каналъ, то легче было-бы для Экспедици, не обременяя себя подобными работами, сдѣлать прямо обычаямъ ханскимъ, кои по самовластію и по прихотямъ своимъ могли присвоивать и отнимать собственность у каждаго изъ своихъ подданныхъ. Сими средствами она можетъ навѣрно увеличить доходъ казны; но только въ такомъ случаѣ, когда дѣйствія ея, возбуживъ ропотъ въ ново-покоренныхъ народахъ, поставятъ правительство въ необходимость усмирить недовольныхъ оружіемъ, то Экспедици сія непременно должна будетъ строго отвѣтствовать за каждое свое несправедливое открытіе и за каждый новый налогъ, безъ всякаго соображенія о послѣдствіяхъ обращенный къ утѣсенію однихъ жителей.

246. *Тожѣ, ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 31-го января 1822 года, № 6.*

Въ продолженіе отсутствія моего возвратился въ Кубинскую провинцію извѣстный Абду-Рахимъ-ага, которому признаано отъ меня было имѣть въ Баку пребываніе и о семъ в. пр. извѣстно. Не надлежало терпѣть сего вадорнаго селятника вопреки моего распоряженія и потому извольте признавать ему обратно отъправиться въ Баку и оттуда безъ позволенія моего не отлучаться.

247. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 31-го мая 1822 года, № 955.*

Окружной въ Дагестанѣ начальникъ ген.-м. ба-

роунъ, Вреде рапортомъ отъ 25-го мая доносилъ, что извѣстникъ Шихъ-Али-ханъ, съ давнихъ временъ пропавшій въ Дагестанѣ безвѣстно, померъ, испрашиваетъ моего разрѣшенія насчетъ требуемаго Шамхаломъ чрезъ письмо, съ нарочнымъ присланное, увѣдомленія, можетъ-ли онъ принимать находившихся при умершемъ Шихъ-Али-ханѣ прислужниковъ, когда таковые будутъ прибывать въ жемъ его, Шамхала, а Шихъ-Али-хановой сестрѣ?

И съ своей стороны, не приступая къ разрѣшенію сего вопроса, допущу съездъ обстоятельство сіе, какъ зависящее отъ единственной воли в. выс.-а, представить въ собственное ваше благоусмотрѣніе и разрѣшеніе.

248. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вреде, отъ 6-го июля 1822 года, № 2316.*

По рапорту в. пр. отъ 25-го мая, получивъ нынѣ отъ главоуправляющаго въ Грузіи ген. Ермолова разрѣшеніе, я снѣду сообщитъ вамъ волю е. выс.-а, въ томъ состоящую, „чтобы всѣхъ служившихъ при умершемъ мошенникѣ Шихъ-Али-ханѣ людей приниматъ, исключая извѣстныхъ меравцевъ „Имамъ-Кули-бека, Вагиръ-бека, Сеферъ-Али-оглы и Сулеймана, моего брата родной въ Кубѣ повѣнченъ, „которыхъ ни почь какими видомъ въ границы наши не выпускать!“

249. *Тожѣ, ген. Ермолова Дербентскому коменданту подполк. Вужгостову, отъ 19-го января 1823 года.*

Въ рукахъ моихъ находится предписаніе ваше въ судъ шаро, котораго копію у сего препровождано. Приличествовало-бы вамъ писать ихъ по-Русски съ переводомъ и можно было-бы выискать, если-бы васъ міраза задумалъ обманывать. Теперь не знаю и содержаніе предписанія принадлежить-ли собственному небагоровому вашему или мошенничеству мірзы? Человѣка, оказавшаго немаловажныя правительству услуги открытіемъ заводѣній, которыхъ вы, мѣстнымъ долгое время будучи начальникомъ, приимѣть не умѣли, но крайней мѣрѣ не порицаете, а еще менѣе подвергаете поруганію другихъ. Вы все сіе дѣлаете и, мнѣ кажется, не ошибаюсь я въ настоящихъ тому причинахъ.

Лютъ-Али-бека, дабы охранить отъ несправедливыхъ вашихъ утѣсеній, поручилъ я поврѣстельству и защитѣ полк. Верховскаго и всякое ему поруганіе строго выскано будетъ.

Скажу вамъ откровенно, что старость ваша не допускаетъ службу собрать ту полку, которую отъ звания нашего требовать я обязанъ и что не хотѣлось бы мнѣ подвергнуть повѣрять ваше слаженіе.

250. *Томе, Кубинскому коменданту майору Сеньковскому, отъ 20-го января 1823 года.*

Вы слишкомъ мало имѣете подчиненныхъ, что бы трудно могло быть видѣть поведеніе ихъ по службѣ.

Плац-адъютантъ подпор. Курдюковъ, не имѣвшій по низкому происхожденію своему случая оставить состояніе позволительнымъ образомъ, не приобретшій, конечно, его женитбою, ибо сочетаясь съ извѣстною всѣмъ распутною женщиною, находить средства давать взаимобразно по 2,000 р.; супруга-же его по прежнимъ предубождѣннымъ дѣламъ своимъ одному изъ знакомыхъ даетъ порученіе торговаться на одинъ казенный садъ до 1,000 р. с. съ тѣмъ, чтобы за уплату казенныхъ податей отданы ей были на услуженіе 10 семействъ. Для женщины, бывшей публичною блудю, существованіе подобное слишкомъ роскошно. Вы изволите сказать мнѣ, что вы о семь ничего не знали, но мнѣ позволите думать, что не такъ трудно было имѣть о семь свѣдѣніе и что въ семь случаевъ не мало причиною спискояденіе ваше къ правиламъ людей подобныхъ Курдюкову.

Заключеніе сіе вызывается слухами, до меня доходящими, объ управленіи вашемъ провинцею, которые заставляли меня, не взирая на рапортъ вашъ о разстроенномъ здоровьи, прибѣгнуть къ вамъ въ надеждѣ на усердіе ваше къ службѣ съ покорнѣйшею просьбою не оставлять ея до моего въ Кубу прибытія, гдѣ нужно мнѣ сдѣлать дознаніе о способѣ отправления возложенной на васъ должности.

Подпор. Курдюкова изволите тотчасъ удалить отъ должности. Подполк. Карчевскому или въ отсутствіи его старшему поручикъ я обязанъ его имѣніе и оставить оное въ его распоряженіи; а деньги, буде найдутся, препроводить къ вамъ на сохраненіе впередъ до моего предписанія. Хотя и предписалъ я обявлять подпор. Курдюкову, чтобы о переводѣ въ гарнизонъ податьъ онъ прошеніе, но какъ повсюду не терпимъ подобный офицеръ, изволите тотчасъ прислать его прошеніе въ отставку.

251. *Томе, ген.-м. фон-Криббе, отъ 5-го марта 1824 года, № 329.*

Въ бытность мою въ Дербентѣ изъ жалобъ, поданной мнѣ жителями, видно, сколько комендантъ полк.

Бухвостовъ былъ нерадивъ и во введенію порядка неспособенъ.

Доселѣ нѣтъ счисленія живущихъ въ городѣ; въ откосеніе обращается воинскій постой и безъ всякой очереди, ибо есть дома, занятые по 6-ти и болѣе лѣтъ въ совершенное развореніе хозяевъ; нѣтъ опрятности въ городѣ и не было нимальнѣйшей заботы объ улучшеніи строеній и во избѣжаніе убійственного въ лѣтніе жары воздуха не было помышленія о расширеніи улицъ и площадей, когда многія удобности къ тому представляли безобразныя развалины болѣею части города. Безъ всякой разборчивости всякаго рода люди допускались на жительство, тогда какъ одни купцы, торгующіе мелочью,—тѣ, кои имѣютъ фабрики или какія-бы другія издѣлія и ремесленники должны имѣть мѣсто, но отнюдь не хлѣбопашцы, другіе пришельцы и даже немало мошенниковъ, которые укрываются въ городѣ.

В. пр. изволите приказать и. д. коменданта приступить къ вѣрной переписи жителей города. Вамъ донесеть онъ, если найдутся люди, никакимъ ремесломъ не занимающіеся, собственныхъ домовъ не имѣюще; таковыхъ изволите какъ хлѣбопашцевъ обратиться въ казенныя селенія или къ бекамъ, буде найдутся изъ привадежанскихъ. По удаченіи таковыхъ изъ города почти не останется пустыхъ мѣстъ или весьма незначаша, а какъ необходимо устроить площади и улицы, то непремѣнно надобно расположить предмѣстье, которое, отступя отъ стѣны города на 200 саж., устроить по наравленію къ сторонѣ бывшего ханскаго сада, удаляясь изъ подъ высотъ и не слишкомъ склоняясь къ морю, дабы не отдалиться отъ фонтана и не впасть въ мѣстоположеніе слишкомъ низменное. В. пр. далье я замѣтитъ сіе мѣсто и показывать оное коменданту и инженерному офицеру.

Планъ самаго города, по моему долженъ онъ современемъ утѣсниться, утверждѣнъ мною и находится у инж.-подполк. Данилова.

При расчисткѣ улицъ и площадей не дѣлать жителямъ утѣсненія, не разрушать строеній значительныхъ, но отнюдь не допускать къ исправленію тѣхъ, кои кажутся къ паденію, а по усмотрѣнію изъ таковыхъ болѣе ветхихъ или негодныхъ по малости своей тотчасъ разламывать.

На верхней площади, въ поперечной главной улицѣ и той, которая въ срединѣ города проходитъ бѣдетъ къ сторонѣ моря отъ Нары-кала, стараться располагать людей зажиточнѣйшихъ.

На главной площади быть городовому суду вмѣстѣ съ канцелярствомъ и караульною; также приличе-

ствуется предпочтительно раздавать мѣста для лавокъ. Симъ послѣднимъ доставлю я фасады различныхъ видовъ и нѣсколько таковыхъ для частныхъ строений. Жидовскому и Ариянскому кварталамъ быть особенно. Учредить квартирую комиссію, дабы раздѣленіе войскъ не было въ тягость и мѣшаніе жителей не только отъ раззорительнаго, но даже иногда и отъ савомольнаго занятія лучшихъ домовъ.

В. пр., имѣя болѣе мѣся мѣстныхъ свѣдѣній, можете присоединить и другія полезныя наставленія и. д. коменданта.

252. *Наставленіе главной священной особы Кубинской провинціи, отъ 8-го марта 1824 года, № 27.*

Въ провинціи суннитская секта есть первенствующая.

Правительство главному кадію подчиняетъ всѣ прочія лица, управляющія богослуженіемъ.

Муллы опредѣляются по назначенію кадія.

Достоинство ъенди дается не иначе, какъ по испытаніи въ знаніи закона.

Испытаніе дѣлается въ главномъ городѣ провинціи, въ присутствіи кадія и ученѣйшихъ священныхъ особъ.

Удостоенный получаетъ свидѣтельство за подписью кадія и прочихъ производившихъ испытаніе.

Кадіи отвѣтствуютъ за то, чтобы ъенди и муллы были люди благоразумные и доброй нравственности, которые-бы простому народу могли давать наставленія краткія и полезныя.

Кадіи отрѣшаютъ отъ должности тѣхъ, кои въ поведеніи неблагонадежны или паче если изобличены въ поступкѣ, званію неприличномъ.

Достоинство священное не можетъ быть наследственнымъ въ родѣ, но въ оное возводится достойный.

Число священныхъ особъ, нужныхъ для богослуженія въ провинціи, опредѣлять слѣдующимъ образомъ: Въ городѣ число оныхъ кадіи назначаетъ вмѣстѣ съ начальникомъ провинціи.

Въ деревняхъ, гдѣ будетъ большое число дворовъ, допустить число мечетей въ соразмѣрность, но такъ, чтобы къ каждой мечети принадлежало неменѣе 50-ти и до 60-ти дворовъ.

Въ деревняхъ, гдѣ менѣе 10-ти дворовъ, мечети не имѣть.

При мечетяхъ, гдѣ будутъ ъенди, не быть мулламъ, дабы излишнихъ напрасно не было и такового содержаніе не обращалось въ тягость народу.

Кадіи рѣшаютъ дѣла, принадлежавшія до разбира-

тельства по священнымъ законамъ; отъ его-же рѣшенія зависятъ таковыя дѣла и по шитской сектѣ.

Въ сектѣ шитской приготовляющіеся молодые люди для занятія мѣстъ муллъ и изъ сихъ послѣднихъ возводимые въ достоинство ахундовъ должны получать образованіе въ собственныхъ земляхъ, великому Императору Россійскому покровствующимъ и гдѣ достаточно для того есть средства, но для наукъ не ѣздить за границу и потому получаемыя на званія ахундовъ и муллъ изъ Персіи свидѣтельства не принимаются ни въ какое уваженіе.

Кадіи потребуетъ всѣ таковыя свидѣтельства на разсмотрѣніе и во уваженіе приметъ изъ нихъ только тѣ, которыя выданы были во время правленія провинціею Фетх-Али-хана. Получившихъ таковыя изъ Персіи послѣ того отрѣшить отъ мѣстъ.

Земли для приличнаго содержанія священныхъ особъ народъ долженъ доставлять непремѣнно.

Поквально, если священная особа воспользуется зематою какъ данью, приносимою истиннымъ его достоинствомъ, но не одному званію и то почасту съ вымогательствомъ.

Хуны, даваемыя сеидамъ, предоставляется жителямъ на ихъ произволъ: могутъ давать оныя или не давать вовсе. Начальство строго наблюдаетъ, чтобы всѣ сеиды не смѣли поужать къ тому и властью своею препятствуютъ имъ дѣлать простодушному народу глупыя угрозы и проклятія.

Пришельцевъ подъ именемъ *сеидовъ*, скитающихся бродягъ, разныхъ чужеземныхъ *тейкозовъ* и *дервишей*, которые живутъ насчетъ чужихъ трудовъ, не терпѣть и немедленно обращать откуда прибыли.

Опредѣливъ такимъ образомъ число священныхъ особъ въ провинціи, кадіи представить начальству вѣдомость сколько ъендѣвъ и муллъ и кто именно назначится въ городѣ и какихъ селеніяхъ.

Затѣмъ излишнихъ, размножившихся бесполезно и даже своевольно, тѣхъ, кои находятся въ самомъ грубомъ невѣжествѣ, начальство обратитъ въ состояніе простыхъ поселянъ, въ которомъ быть имъ сколько справедливо, столько-же и прилично.

253. *Репортъ ген.-м. фон-Крабе ген. Ермолову, отъ 4-го августа 1824 года, № 1211.—Сел. Аташихъ.*

Н. д. Дербентскаго коменданта майоръ фон-Аппенбергъ, привидя къ окончанію переносъ жителей г. Дербента, доноситъ мнѣ отъ 16-го іюля, что населеніе онаялось слѣдующее: Мусульманъ мужскаго пола 5,407, женскаго 4,970; Армянъ мужскаго по-

ла 136, женскаго 103; Евреевъ. мужскаго пола 230, женскаго 214; всего мужскаго пола 5,773, женскаго 5,287; а всѣхъ вообще 11,060 душъ, въ томъ числѣ счисляются и дѣти.

Разнаго рода строеній состоитъ въ городѣ. церкви Греко-Россійскаго исповѣданія 2, принадлежатія полякамъ и командамъ; Армянская 1, мечеть 15, домовъ 1818, фабрикъ для разныхъ мѣдѣй 79, лавокъ 511, въ томъ числѣ и кузницы; бани 3.

Собравъ всѣ свѣдѣнiя, необходимо къ городу относящаяся, маіоръ фон-Ашебергъ приступилъ по мѣрѣ возможности къ устройенію оного на точномъ основаніи предложенія в. выс-а въ предписаніи ко мѣрѣ отъ 5-го марта, № 329, изложеннаго и мною въ таковомъ-же ему отъ 6-го того-же марта, № 280, переданнаго и чтобы скорѣе исполнить оное съ большаго успѣхомъ, она сдѣлала слѣдующее распоряженіе

Жители города обязаны выставитъ значительное количество строительнаго камня для постройки штаб-квартиры Куринскаго пѣхотнаго полка, почему она запретила городскимъ старшинамъ дѣлать подряды на выломкѣ камня и привалять исполнять таковой у тѣхъ обывателей, коихъ дома идутъ въ саомку. Средство сіе доставляло ту пользу, что многие охотно согласились сломать свои дома, усмотрѣвъ, что они потерпятъ незначительное разореніе, выручая за матеріалъ свои деньги, чего впоследствии ожидать имъ нельзя. Сверхъ сего, какъ не всякій въ состояніи разломать свое строеніе, на что требуются издержки, то сломка производится обществомъ. Сіе исполнить маіоръ фон-Ашебергъ призналъ справедливымъ въ томъ соображеніи, что устройеніе города составляетъ современемъ общественную пользу, а потому и должно обществу помогать тѣмъ, кои жертвуютъ въ ихъ пользу своимъ имуществомъ.

Нравство, до какой степени тамошній народъ своеправенъ, грубо обываемъ и слѣтъ въ дальновидности на пользу собственную. Желая похвалить ему, что благотворительное правительство поощреніемъ своимъ стремится истребить невѣжество и вывести умы изъ заблужденія, будто-бы начинающіе предпріятія могутъ измѣниться, маіоръ фон-Ашебергъ принялъ твердое намѣреніе выстроить на нижней площади 14 мелочныхъ лавокъ въ пользу городскихъ доходовъ; выгодовалъ почти безденежно на половину матеріалъ и приступилъ къ постройкѣ. Сіе начало столь сильно подействовало на идущихъ выгодахъ, что въ короткое время разобрали у него на нижней площади почти всѣ мѣста и можно надѣяться въ будущемъ

дѣтъ видѣть оную овуруженною лавками, куда маіоръ фон-Ашебергъ предполагаетъ помѣститъ мясные и мучные ряды и обратитъ всю торговлю, производимую съѣстными припасами, лѣсомъ, посудой и прочимъ тому подобнымъ.

Нижнимъ лѣтомъ прокладываются 3 улицы отъ нижней до верхней площади, а весною приступлено будетъ къ сломкѣ домовъ на главной площади, обогнеть оную кругомъ саженъ на 6, дабы была возможность строиться, а саомку домовъ, въ срединѣ площади замыкающихся, можно оставить пока они чрезъ ветхость не подвергнутся неминуемому разрушенію.

Не взирая на умѣренное и постепенное расширеніе города, обыватели стѣсняты въ жилищахъ, а потому не благоудобо-ли будетъ в. выс-у выселитъ часть жителей изъ города по спискамъ, маіоромъ фон-Ашебергомъ составленнымъ, имено:

1) Жителей, занимающихся извозомъ и промышленностью, имѣющихъ у себя сады и земли, но дома ветхые и нигуда негодные, коихъ предложено выселитъ въ предмѣстьи города и жилищѣннѣйшихъ изъ нихъ въ ненаселенные Дубары?

2) Жителей, коихъ предложено выселитъ въ казенныя деревни, какъ низвизимъ ремесломъ не занимающихся, ни садовъ, ни земель, ни заведеній, ни домовъ своихъ не имѣющихъ, или если и есть у кого послѣднее, то нигуда негодные и ветхые?

3) Пришлецовъ изъ разныхъ мѣстъ и деревень, коихъ предложено обратитъ на прежнее жителство, какъ прожняющихся въ городѣ, не имѣя у себя ни садовъ, ни земель, ни домовъ, ни заведеній и низвизимъ ремесломъ не занимающихся? При томъ при выселеніи прописанныхъ обывателей не повелѣно-ли будетъ отбирать желаніе на переселеніе, ибо статья можетъ, что окажутся изъ нихъ такіе люди, которые скрываютъ свое состояніе и, конечно, по вынужденію захотятъ выстроиться въ городѣ, а жилищные присоединятся къ предмѣстью?

Соображая благотвореніе в. выс-а жителямъ въ томъ отношеніи, дабы они не были отгорожены постояими, маіоръ фонъ-Ашебергъ представляетъ на благоусмотрѣніе: не будетъ-ли признано за пошанное всѣхъ жемальскъ нижнихъ чиновъ, въ гарнизонѣ состоящихъ, коихъ простирается до 100 семей, выселитъ въ Дубары, гдѣ отвести лучше два квартала? При постройкахъ жители, конечно, окажутъ пособіе, въ чемъ нѣтъ сомнѣній, если рассмотреть съ нашимъ удовольствіемъ принимають она на квартиры вонскихъ чиновъ. Могло-бы встрѣтиться сомнѣніе, что не будетъ въ Дубарахъ хорошей воды, но изъ ниж-

нихъ двухъ фонтановъ легко провести воду на нижнюю площадъ, гдѣ майоръ фон-Ашебергъ и безъ того по желанію жителей нагребенъ устроить фонтанъ для довольствія водою имѣющихъ жить внизу обывателей.

При устройствѣ города надобно надѣяться, что родится желаніе у нѣкоторыхъ чиновниковъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ строить дома и другія заведенія: то, если онаятуса таковыя желающіе, дозволено-ли будетъ допускать оныхъ къ постройкамъ, основывая дозволеніе на правахъ законовъ?

Почтеннѣйше представляя все сіе на благоусмотрѣніе и рѣшеніе в. выс-а, осмѣливаясь всепокорнѣйше просить о приязаніи доставить фасады лавкамъ и частнымъ строеніямъ, въ коихъ предстоятъ большая надобность, а вмѣстѣ съ тѣмъ удостоить разрѣшеніемъ слѣдующее обстоятельство Въ бытность мою прошлаго іюня мѣсяца въ Дербентѣ, жители приступили ко мнѣ съ просьбою объ искодайтствованіи у в. выс-а дозволеніи вмѣсто предложеннаго предмѣстья выселиться частью на высоту, лежащую между Нарын-валъ и строющаюся штаб-квартирою Куринскаго пѣхотнаго полка, а частью за устроенное вновь владѣніе противъ Нарын-валъ, по дорогѣ къ сел. Омаданъ, гдѣ есть хорошей родникъ и въ древнія времена было тамъ селеніе, нынѣ едва примѣтное по мѣсту. Просьбу о семъ жители основываютъ на доназательствахъ, что мѣсто, предложенное въ устройствѣ предмѣстья, чрезвычайно нездоровое.

254. *Тоже, отъ 16-го октября 1824 года, № 1597.—
Новая Куба.*

Назадъ тому мѣсяцъ, изъ числа святи Ших-Али-хана нѣкоторые прѣзжали въ Терекмейскія деревни подъ видомъ сбора милостыни, о чемъ и. д. Дербентскаго коменданта майоръ фон-Ашебергъ, узнавъ тогда уже, когда они возвратились назадъ, оставилъ сіе безъ всякой оласки. Нынѣ опять явились та-же сволочъ, состоящая изъ Хамбутай-бека, Зейнал-бека и Салага, сына Имам-Кули-бека, въ тѣхъ-же деревняхъ подъ прежнимъ предлогомъ. Майоръ фон-Ашебергъ, почтя прѣздъ сихъ измѣнниковъ непроизводительнымъ безъ воли начальства, заарестовалъ ихъ и содержитъ теперь въ кр. Дербентѣ подъ карауломъ, а между тѣмъ велѣлъ конвоисковать все ими собранное, если окажется, впередъ до повелѣнія.

О чемъ, вслѣдствіе рапорта ко мнѣ майора фон-Ашеберга, имѣя честь донести в. выс-у, испрашиваю

разрѣшенія: какъ изволите привязать поступить съ сими бродягами?

255. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 18-го ноября 1824 года, № 3679.*

Въ разрѣшеніе рапорта отъ 16-го октября предлагаю в. пр. Хамбутай-бека, азійскаго изъ измѣнниковъ, нѣкогда всѣ средства употреблявшаго дѣлать намъ вредъ, содержать въ крѣпости въредъ до повелѣнія, стараюсь всячески развѣдать съ какиимъ намѣреніемъ прѣзжалъ онъ въ наши деревни, ибо по крайнему положенію, въ какомъ онъ съ семействомъ находится въ горахъ, нельзя думать, чтобы въ настоящее время могъ имѣть злые замыслы. Зейнал-бека и Салага, сына Имам-Кули-бека, содержа также до времени, уведомить меня, что за человѣкъ первый изъ нихъ и не самый-ли тотъ послѣдній, который содержался въ Кизлярѣ аманатомъ?

256. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 23-го декабря 1824 года, № 4120.*

Изъявляя совершенную благодарность майору фон-Ашебергу за приведеніе въ извѣстность жителей г. Дербента и состоянія ихъ, за предлагаемое попеченіе къ лучшему устройству города и благоразумныя, употреблемыя къ тому мѣры, на основаніи доставленныхъ имъ свѣдѣній развѣщаю

На учреждаемой вновь площадѣ въ нижней части города предпочтительно выстроить лавки; тамъ находиться мяснымъ и мучнымъ рядамъ; туда обратитъ привозимые въ городъ съѣстные припасы, лѣсъ, посуду и пр. Въ нижней части города устроить помѣщеніе для приходившихъ съ караванами лошадей и верблюдовъ; тутъ должны быть помѣщены мѣдники и кузнецы.

Одобрю мысль для образованія главной площади сломать дома по чертѣ, означавшей окружность оной, на ширину нѣсколькихъ сажень, съ тѣмъ, чтобы къ сломкѣ домовъ, которые въ среднѣй площадѣ теперь останутся, не иначе приступить, равнѣ строенія придуть въ ветхость, которыя потому и не допускать исправлять. При учрежденіи площадей и проложени широкіихъ улицъ, при теперешнемъ многолюдствѣ въ городѣ необходимо произойдетъ стѣсненіе и потому приступить къ расселенію слѣдующимъ образомъ.

По списку подъ № 1-мъ жителей, занимающихся извозомъ и промышленностью, у которыхъ есть

дома ветле и негодные, есть земля и сады (разумется за городомъ), перевести въ новое предместье. Тамъ изъ нихъ, кои въ состоянн построить хороше дома, позволить строиться въ Дубарахъ, отводи подъ дома землю въ замкъ ихъ собственной.

По списку подъ № 2-мъ жителей, никакимъ ремесломъ не занимающихся, никакой собственности въ городѣ не имѣющихъ или одни только ветхѣ и негодные дома, переселить въ казенныя деревни.

По списку подъ № 3-мъ изъ разныхъ мѣстъ пришеельцевъ, ничѣмъ не занимающихся и ничего собственного не имѣющихъ, выслать на прежнее ихъ житье: но если изъ послѣднихъ сихъ двухъ разрядовъ кто либо, скрывая до сего состояние свое, пожелалъ-бы выстроить домъ, предоставляется, по усмотрѣнню, какое строеніе возвести можетъ, селить въ городѣ или форштадтѣ.

Дабы облегченемъ жителей въ постоѣ поощрить ихъ къ скорѣйшему возведеню строеній, согласенъ я вывести изъ города женатыхъ солдатъ гарнизонаго батальона, но расположеніе ихъ въ Дубарахъ не нахожу удобнымъ по причинѣ близости сей части города и чрезвычайной въ лѣтнее время зноя, а думалъ-бы лучше поселить ихъ на высотѣ между Нарын-калы и мѣстомъ, занимаемымъ штаб-квартирою Куринскаго пѣхотнаго полка. Если-же-бы оказались меньшими неудобства Дубары противъ того, каковыми мнѣ оныя кажутся, то отвести для женатыхъ особыя кварталы, ибо жени солдаты, пребывая въ городѣ, легче работою и трудами могутъ доставать средства къ содержанію себя.

Въ отгнѣну назначеннаго мною подъ форштадт мѣста позволяю, согласно съ изъявленнымъ жителями желаніемъ, допустить ихъ селиться на возвышенности между Нарын-калы и Куринскаго полка штабомъ, а также и на новомъ кладбищемъ по дорожѣ въ сел. Ожалганъ; но надлежитъ составить чертежъ мѣстоположенія и сообразно оному проектировать кварталъ и улицы и удобные въѣзды на возвышенія; допускать въ тоже время селиться и на избранномъ мною мѣстѣ, буде кто пожелаетъ, соблюдая равномѣрно правильность въ расположеніи улицъ.

Если-бы кто изъ гражданскихъ и военныххъ чиновниковъ пожелалъ построить дома, того не возбранять и отводить имъ порожня казенныя мѣста, сообразныя возводимымъ строеніямъ, но отводу не излишне обширныя, наблюдая, чтобы не продавались таковыя, не будучи застроенныя.

Съ началомъ работъ будущю весною прошу в. пр. поручить маіору фон-Ашебергу по истеченн кака-

даго мѣсяца доставлять мнѣ вѣдомость: сколько разобрано будетъ жителями мѣстъ подъ строенія, сколько таковыхъ начнется или кончено будетъ, сколько въ сломку поступитъ ветхихъ строеній, на какое пространство расчищено будетъ новыхъ площадей и улицъ?

Одобряю маіора фон-Ашеберга, что приступилъ онъ къ построению лавокъ въ пользу города, ибо старется надлежитъ сколько возможно о умноженн доходовъ онаго, потому что необходимо предстоить оному и нѣкоторые расходы.

Фасады различныхъ строеній доставлены будутъ въ непродолжительномъ времени. Списки съ моею помятою обратить къ маіору фон-Ашебергу.

257. *Тожѣ, Дербентскому команданту, отъ 2-го іюля 1825 года, № 1890.*

Я получилъ рапортъ вашъ отъ 9-го мая и съ удовольствіемъ вижу, что, не взирая на содержимыя мусульманами постѣ, пріготовляются матеріалы, хотя строенія еще не производятся.

Немалымъ успѣхомъ почтую я уже и то, что совершенно образована нижняя площадь, отъ нея до верхней площади главная улица и другая, ей параллельная.

Въ дополненіе къ прежнимъ предписаніямъ моимъ по предмету устройства города нужнымъ нахожу сказать, что на первый случай надобно ограничиться произведенною до сего сломкою, не приступая къ новой, ибо значная часть города обратится въ развалины, не скоро возведутся новыя строенія, матеріалы и плата мастеровымъ чрезмѣрно возвысится.

Въ частяхъ города, гдѣ не будетъ общей сломки, означитъ вѣхами улицы и верхнюю площадь; ломать-же только тѣ изъ строеній, которыя по ветхости грозятъ паденіемъ, или дома тѣхъ изъ хозяевъ, которые возьмутъ мѣста въ другихъ кварталахъ, по новому устроенныхъ или тѣхъ, кои по несостоянню строиться въ городѣ выйдутъ на форштадты или высланы будутъ въ деревни.

Въ частяхъ города, гдѣ не будетъ общей сломки, если кто пожелаетъ возвести новое строеніе, не иначе допускать къ тому, какъ соотвѣтственно утвержденному мною плану города, безъ малѣйшаго отступленія, дабы впоследствии не быть въ необходимости уничтожать такія зданія, которыя въ недавнемъ времени построены.

Изъ верхней или лучшей части города теперь же понемногу высылать тѣхъ, которые должны

быть поселены в нижней части по прежнему распоряжению моему, дошедшему до вас чрез ген.-м. фон-Краббе. Таким образом и тѣ части города, въ которыхъ не будетъ общей сломки, будутъ нечувствительно къ оной приготовлены.

Вы изъясните въ рапортѣ, что многие являются желающие поселиться на форштадтѣ, мною избранномъ. Я прошу уведомить меня, форштадт сей тотъ-ли, что по западную сторону города, т. е. къ сторонѣ Кубы, или тотъ, который по собственному желанію жителей назначенъ былъ впоследствии между Нарын-валомъ и штаб-квартирою Куринскаго пѣхотнаго полка?

Во всякомъ случаѣ непременно соблюсти должно правильное расположеніе форштадтовъ и пространныя прямыя улицы. Въ разсужденіи строеній въ оныхъ надобно свисхожденіе, ибо въ нихъ поселятся люди бѣдные, — следовательно, не поворяя выданнымъ фасадамъ, нужна только опрятность и чтобы дворы обнесены были заборомъ и обсажены скоро-растущими деревьями.

Прошу васъ обратить все вниманіе, дабы сколько возможно облегчить жителей въ постоѣ, что необходимо при перестройкѣ по новому города и немалое для того, чтобы уничтожить въ нихъ мысль, что они по прежнему отлучены будутъ. Довольно такового мнѣнія, чтобы не допустить никакого успѣха въ постройкахъ. Наблюдайте строго, чтобы не повторялся предметъ вашего безпорядка, когда подъ постоѣ чиновниковъ занимались квартиры по нѣскольку лѣтъ сряду у одного хозяина и вѣрнѣе богатѣйшій оставлялся свободнымъ.

Я совершенно полагаюся на благоусмотрѣніе ваше и дѣятельность по предмету всякаго благоустройства и вамъ принадлежать будетъ честь, какъ начавшему введеіе оного.

258. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го марта 1826 года.

Въ отвѣтъ на отношеніе в. с. отъ 8-го февраля имѣю честь объяснить.

Живущие въ Черноярскѣ нѣсколько семействъ удалены изъ Дербента по моему распоряженію за измѣнительскіе противъ правительства поступки, изслѣдованнымъ учрежденію для того особенно коммисіею.

В. с. вратецъ изложилъ обстоятельства сего дѣла: Известный Ших-Али-ханъ, бывшій ханъ Дербентскій, по договоренному находящійся въ бѣгахъ

былъ прощенъ правительствомъ нашимъ и ему въ управленіе отдано Кубинское ханство; но будучи свойства развратныхъ, наклоненъ къ измѣнѣ и подстрекаемъ Персіанами, съ которыми не прекращалъ онъ связей своихъ, возмущалъ онъ Дагестанъ и наконецъ въ 1808 году бѣжалъ къ Акушскому народу, сильнѣйшему и болѣе прочимъ воинственному между горцами. Получаемыми отъ Персіи деньгами и подарками надѣлялъ онъ старшинъ народа и они не упускали ни одного случая дѣлать вредъ Русскимъ, неоднократно нападалъ въ большихъ весьма силахъ.

Весьма извѣстно было, что Персія во время продолженія войны съ нами возмущала противъ насъ Дагестанъ; но весьма неповозвратно было тоже продолжать поведеніе и по заключеніи мира, но имѣя я свидѣнія, что доставляли они деньги какъ Ших-Али-хану, такъ и бѣгшему Грузинскому царевичу Александру, что имъ способствовалъ Ширванскій Мустваа-ханъ и пересылка денегъ нѣредко производилась чрезъ нарочно отправляемыхъ сего послѣдняго чиновниковъ.

Не могъ я обнаружить сего явнымъ образомъ и сколько ни строго учреждено было затѣмъ наблюденіе, но легко было обманывать меня, когда переводъ денегъ и вещей везли на себя купцы Дербентскіе; это — семды, живущіе теперь въ Черноярскѣ.

Когда въ концѣ 1819 года войсва наши поворили Акушскую область и Ших-Али-ханъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ, одинъ изъ ближайшихъ чиновниковъ, бывшій при немъ назначенъ, явился ко мнѣ и, получивъ поощрѣ, объявилъ добровольно, что деньги и вещи рѣдко уже прямо приходили изъ Персіи, но доставлялись отъ торгующихъ Дербентцевъ, но не зналъ имена оныхъ.

Въ началѣ 1820 года былъ и въ Дербентѣ и, конечно, не болѣе-бы успѣлъ открыть измѣну; но одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ въ оной, являтель Дербента достоянаго достоинства, конечно не изъ раскаянія, но въ ожиданіи награды открылъ самымъ подробнымъ образомъ, что всѣ нужныя для Ших-Али-хана и для дѣлаемыхъ имъ подарковъ вещи и деньги отправляютъ въ нему купцы Дербентскіе, что въ полученіи оныхъ берутъ отъ него квитанціи и по таковымъ получаютъ въ Таврицъ уплату; при чемъ признался, что самъ онъ не одинъ разъ имѣлъ отъ сообщниковъ своихъ сіе порученіе. Деньги получалъ отъ извѣстнаго каймакама Мирза-Безюрга и даже былъ представленъ самому Аббас-мирзѣ.

Виновные въ присутствіи моемъ были уличены

доносителем и сняты съ нихъ покаянія, но для точнѣйшихъ изысканій и чтобы удостовѣриться въ истинѣ я учредилъ нарочную комиссію.

Дербентъ среди большаго пространства земли есть единственный городъ, коего жители почти всѣ той-же, какъ и Персіане, Ашевой секты и потому въ ономъ съ особеннымъ уваженіемъ принимаются всѣ сеяды, хотя-бы совершенно были они неизвѣстны и даже бродяги, каковыми они по большей части бывають. Въ нихъ имѣють Персіане всегда вѣрнѣйшихъ агентовъ, готовыхъ по невѣжеству и по озлобленію ихъ противъ иновѣрцевъ на всякаго рода услуги.

Никогда Персидское правительство не вывалося ко мнѣ съ ходатайствомъ за сихъ преступниковъ,

хотя безъ всякаго стыда поворительствуетъ самыхъ гнуснѣйшихъ, ибо, вѣроятно, остерегалось дать поводъ къ невыгодному объясненію. Утруждавшій-же просьбою Г. П. Персіанинъ Хаджи-Мулла-Ахмедъ испрашиваетъ свободу ихъ собственно потому, что послѣдователямъ Ашевой секты истолкована учителями закона обязанность употреблять всѣ усилія, дабы иновѣрцевъ освобождать изъ рукъ невѣрныхъ, не воздерживаясь даже отъ ложной присяги, если-бы она была для того необходима.

Если-же благоудно будетъ Е. И. В. даровать имъ свободу, то я о томъ только прошу, чтобы собственно для спокойствія земли не были они возвращены въ Дербентъ.

II.

П Е Р С И Я .

259. *Митиэ ген. Торماسова на предложение Персидскаго посла и на требованіе Турецкаго правительства, отъ 4-го марта 1816 года. — С.-Петербургъ.*

Персидскій посолъ, представляя, что назначенныя послѣднимъ трактатомъ границы не довольно прочны, предлагаетъ трактовать здѣсь о постановленіи оныхъ на такомъ основаніи, чтобы уступить Персіи пріобрѣтенныя отъ нея нашими оружіемъ владѣнія съ получениемъ за военныя издержки денежнаго вознагражденія.

Причину, которая побудила Россійское правительство повелѣть войскамъ своимъ перейти Кавказскія горы, было безчеловѣчное разореніе, сдѣланное Персидскимъ владѣтелемъ Ага-Мамекъ-ханомъ бывшему болѣе вѣка подъ Россійскимъ покровительствомъ Грузинскому царству, коего владѣвшій тогда царь Георгій вступилъ добровольно въ подданство Россіи. Изъ сего видно, что не завоеваніе и не распространеніе границъ были поводомъ занятія нами Грузии, но защита христіанскихъ единоувѣрныхъ съ нами народовъ и водвореніе въ разоренномъ край устройствъ и спокойствія. Вскорѣ потомъ по смерти Ага-Мамекъ-хана, во время бывшаго въ Персіи междоусствія, вступили добровольно въ подданство Россіи по трактатамъ ханства: Дербентское, Балханское, Кубинское, Ширванское, Шекинское и Карабагское, а Талышинское находилось издавна подъ покровительствомъ Россіи и въ независимости отъ Персіи. Слѣдовательно, одно ханство Гаджидкинское съ кр. Гадждю пріобрѣтено оружіемъ и то единственно для огражденія подданныхъ нашихъ отъ набѣговъ и разоренія; и хотя

сама природа указываетъ границы Россіи съ Персіею рѣками Араксомъ и Арпачаемъ, какъ сіе для взаимнаго спокойствія всегда было предполагаемо, но Россійское правительство, желая доказать расположеніе свое къ миру, согласилось на поставленныя послѣднимъ трактатомъ границы, которыя означены во второй статьѣ оного со всею ясностью и соединяютъ обоюдную прочность и выгоды и которыя съ обѣихъ сторонъ торжественно утверждены. Изъясненныя здѣсь событія доказываютъ, что Россійское правительство, заключивъ съ Персіею миръ и согласясь на границы, не столь выгодныя, какъ было предполагаемо, не можетъ безъ вреда для подданныхъ своихъ въ томъ край никакой сдѣлать уступки, ибо единственное пріобрѣтеніе войною — ханство Гаджидкинское поступило еще съ 1803 года въ составъ Грузіи подъ названіемъ Елисаветпольскаго уѣзда и населено болѣею частью христіанами, а ханства, вступившія добровольно въ подданство Россіи, не могутъ возвращены быть Персіи безъ нарушенія святости заключенныхъ съ ними трактатовъ. Касательно-же до вознагражденія за военныя издержки деньгами, то какъ Персидское правительство подло причину къ войнѣ, должно было съ нашей стороны требовать оного при постановленіи мирныхъ условій, а не вмѣсто предлагаемой Персидскимъ посломъ уступки владѣній нашихъ.

Изложивъ здѣсь мнѣніе на предложеніе Персидскаго посла, обращаюсь къ требованіямъ Турецкаго правительства о возвращеніи оному на основаніи 6-й ст. Бухарестскаго трактата крѣпостей Сухумъ-кале, Анекри и Кемгана, также Мингрелии, Гуріи, Кахетіи, Шербана и Влададжика.

Кр. Сухум-вале, находящаяся на берегу Черного моря, никогда не была Турецким владением, а принадлежала всегда особым владетельным князьям, граничащим с Мингрелию. Въ 1803 году владѣвшій оною Калеш-бей вступилъ въ подданство Россіи, а въ 1806 году овъ былъ убитъ сыномъ своимъ Арслан-беемъ, который, сирывшись и найдя помощь въ Турціи, прибылъ съ Турецкими войсками, выгналъ законнаго наследника старшаго своего брата Сефер-Али-бей и завладѣлъ крѣпостью; но въ 1810 году крѣпость сія возвращена Россійскими войсками законному владѣльцу, который и нынѣ ею владѣетъ. Сей Сефер-Али-бей действительно принялъ вѣру христіанскую и большая часть жителей посѣдовала его примѣру. оны при св. крещеніи являвъ Георгіемъ, женился на дочери правительницы Мингрелии, удостоенъ отъ Г. И. грамотою на княжество, государственнымъ знаменемъ, чиномъ полковника и орденомъ св. Анны 1-го класса.

Замокъ Анакрия, на берегу Чернаго моря, при устьѣ р. Хоши (Ингура?), всегда принадлежалъ Мингрельскимъ христіанскаго исповѣданія владетельнымъ князьямъ. Нынѣ владѣетъ имъ правительница Мингрелии но несовершеннѣйшо сына ея Левана Георгіевича, Россійскаго ген.-майора и орденомъ св. Анны 1-го класса и св. Владимира 2-й ст. кавалера. Сей замокъ со времени вступленія Мингрелии выѣсть съ Грузіею въ 1801 году въ подданство Россіи никогда не былъ занятъ Турецкими войсками.

Укрѣпленіе, названное Кемгалъ, должно быть то самое, которое сдѣлано было нашими войсками въ 1803 году въ Мингрелии, на берегу р. Хоши, наспротивъ кр. Поти и которое въ 1810 году по завладѣніи нами сею крѣпостью было совсемъ оставлено.

Мингрелии, требуемая Турецкимъ правительствомъ, была всегда, какъ выше сказано, особенное владетельное княжество христіанскаго исповѣданія, которое никогда Турціи не принадлежало, но платило, какъ и всѣ другія въ томъ краѣ христіанскія владѣнія, насильственную дань то Персїи, то Турціи, до поступления въ подданство Россіи.

Гурія есть также особенное владетельное княжество христіанскаго исповѣданія, которое находилось всегда подъ покровительствомъ Россіи и поступило въ подданство ея въ 1810 году по трактату, заключенному съ владетельнымъ кн. Мамаіи Гуріели, Россійскимъ полковникомъ и кавалеромъ ордена св. Анны 1-го класса. Сие княжество никогда Турціи не принадлежало, но платило насильственную дань време-

немъ Турціи и временемъ Персїи до вступленія войскъ нашихъ въ Грузію.

Кахетія есть Грузинскій уездъ, прилегающій къ Дагестану и ближе къ берегу Каспійскаго, нежели Чернаго моря. Положеніе ея доказываетъ, что она никогда Турціи не принадлежала.

Шербанъ и Вагдадицъ суть мѣста неизвѣстныхъ, вѣроятно принадлежація Грузинъ-же подъ другими именованиями.

Описание сихъ владѣній доказываетъ съ одной стороны неосновательность требованія Турецкаго правительства, а съ другой невозможность уступитъ христіанскія, добровольно поступившія въ Россійское подданство, земли. Возвращеніе Турціи крѣпостей Анахи, Суджук-вале и Поти разстроило планъ нашъ относительно до покоренія Кавказскихъ горскихъ народовъ не оружіемъ, къ чему по неприступности горъ, гдѣ они жительствуютъ, близъ полѣва напрасно стремились наши усилія, но убѣжденіемъ собственной ихъ пользы и зависимостью отъ Россіи во всѣхъ надобностяхъ. Бывши въ владѣніи нашемъ саванная крѣпости съ ихъ гаванями и берегомъ Чернаго моря отнимали у горскихъ народовъ всякое сообщеніе съ Турціею; а учрежденные въ разныхъ пунктахъ Кавказской Линіи мѣшвые торги произвели было нѣкоторыя связи между горцами и жителями Кавказской губерніи, такъ что въ 1810 и 1811 годахъ не только не было отъ горцевъ являвшихъ непривзванныхъ покушеній, но соблюдалось вездѣ спокойствіе и возникла взаимная довѣренность. По возвращеніи-же Турціи сихъ крѣпостей возобновились прежніе отъ горцевъ на жителей Кавказской губерніи набѣги и хищенія; а если-бы отданы были послѣдніи, во владѣніи нашемъ на берегу Чернаго моря находившіяся крѣпости Сухум-вале и Анакрия, то-бы и всѣ земли наши въ томъ краѣ подвержены были безпрестаннымъ набѣгамъ, кои и въ мирное время посредствомъ хищныхъ горскихъ народовъ Турціи дѣлать не престанетъ. Кр. Сухум-вале намъ нужна для огражденія Мингрелии и Имеретїи отъ набѣговъ, а превосходная ея гавань, лучшая въ томъ краѣ, для сообщенія съ Таврическою областью. Привязанность Турецкаго правительства къ сѣ части берега Чернаго моря и усиліе имѣть на ономъ всѣ крѣпости и гавани въ своей зависимости доказываютъ, сколь могутъ оны намъ быть полезны не только для постановленія твердой ноги въ Азіи, но и для совершеннаго покоренія безчисленныхъ и воинственныхъ горцевъ, посредствомъ коихъ, на случай войны противъ Турціи, можно сдѣлать весьма важную диверсію.

260. Мысли гр. Нессельроде о постановлении границъ съ Персіею.

По заключенному въ Гулистанѣ договору новыя границы между Россіею и Персіею должны учредиться на основаніи status quo ad presentem. Въслѣдствіе сего назначены были съ обѣихъ сторонъ комиссары для окончанія сего разграниченія; но до сихъ поръ труды ихъ не имѣли нисколько успѣха и всѣ свѣдѣнія о сей границѣ заключаются въ одной только чертѣ, означенной на весьма невѣрныхъ картахъ чрезъ мѣста, кои поименованы въ IV-й ст. договора, и потому ген. Ермоловъ долженъ прежде всего узнать о томъ, что оными комиссарами до сего времени сдѣлано и побудить ихъ къ новой дѣятельности, дабы положить конецъ той неясности, которая обыкновенно влечетъ за собою разныя неудобности въ сношеніяхъ между соседственными державами. При семъ разграниченіи, можетъ быть, откроются также средства доставить Персіи нѣкоторое удовлетвореніе и для того при обзорѣ сего ново-приобрѣтеннаго края должно стараться сообразить пользу Россіи съ возможностью сдѣлать нѣкоторыя уступки Персіи въ обмѣнъ на другія выгоды. Польза Россіи требуетъ постановленія границъ выгодной и удобной къ урѣзанию, — свѣдѣтельно, сей есть первый и главнѣйшій предметъ, къ которому должно быть обращено вниманіе ген. Ермолова. Онъ обозначить всѣ мѣста, безъ коихъ нельзя обойтись въ семъ отношеніи и тѣ, кои не столько нужны для обороны Грузіи.

Въроповѣданіе жителей въ тѣхъ областяхъ, обзорѣе коихъ возложено на ген. Ермолова, есть второй предметъ, долженствующій занять его вниманіе. Христиане ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обратно отданы Персіи. Водворене христіанской вѣры въ Кавказѣмъ почитается въ числѣ надежнѣйшихъ способовъ къ просвѣщенію народовъ, тамъ обитающихъ, — свѣдѣтельно, возвращеніе христіанъ во власть мусульманскаго правительства было-бы то-же, что дѣйствовать во вредъ толь полезнымъ и благодѣтельнымъ послѣдствіямъ.

Третій предметъ, который не должно терять изъ виду, суть отношенія, въ коихъ находятся равныя ханы, симъ областями управляющие. Большая часть изъ нихъ платна дань Персіи, а въ послѣднюю войну они добровольно покорились Россіи. Нужно ввѣсти мѣры осторожности, чтобы они не подверглись мщенію Персидскаго правительства.

Изъ сего слѣдуетъ, что ген. Ермоловъ долженъ

обозначить, какия земли можно обратно уступить безъ ощутительнаго для Россіи неудобства напаче въ тройномъ отношеніи: военнаго положенія, вѣры жителей и личнаго вниманія къ ханамъ, имѣющимъ тамъ свое пребываніе.

Съ особеннымъ стараніемъ должно собрать нужныя свѣдѣнія о той части Талыша, о которой въ договорѣ ничего не сказано и которая почитается еще спорною, а также, нужна-ли и до какой степени для защиты Ганджа та часть Карабагской области, которая расположена между Араксомъ и горами, и наконецъ о Шугарельской землѣ, лежащей близъ Эривани и заключающей въ себя 1,200 дворовъ. Быть можетъ, что сіи предметы представляютъ какия либо средства къ удовлетворенію Персіи; по крайней мѣрѣ при первомъ взглядѣ кажется, что обратная уступка оныхъ не можетъ имѣть тѣхъ неудобствъ, коихъ избѣгать слѣдуетъ. Впрочемъ, все сіе предоставляется ген. Ермолову изсвѣдывать на мѣстѣ и ему особенно поручается въ своихъ донесеніяхъ представить о томъ всѣ подробности, кои подать могутъ полное по сему предмету свѣдѣніе, сообразуясь съ коимъ Е. И. В. изволитъ дать рѣшительное повелѣніе.

261. Записка о торговлѣ съ Персіею, съ замѣчаніями министра финансовъ.

Ст. VIII, IX и X мирнаго договора съ Персіею относятся до торговыхъ сношеній между обоюдными подданными. Правила по сему предмету, въ оныхъ статьяхъ постановленныя, суть слѣдующія.

1) Для свободнаго проѣзда Россійскихъ купцовъ въ Персію и Персидскихъ въ Россію нужно, чтобы они имѣли, каждый отъ своего правительства или отъ пограничныхъ начальниковъ, письменныя для того виды или свидѣтельства.

2) Обоюднымъ подданнымъ позволено прѣизнать въ оба государства моремъ и сухимъ путемъ, жить тамъ сколько кто пожелаетъ и купечество отправлять, а также обратно выѣзжать безъ всякаго задержанія.

3) Товары можно продавать и мѣнять.

4) Въ спорахъ, долгахъ и другихъ жалобахъ вѣдаться обыкновеннымъ порядкомъ, относясь къ консулу или агенту, а гдѣ онаго не будетъ, къ мѣстному начальнику, которые обязаны оказывать должную справедливость и не допускать никакой обиды или притѣвленія.

5) Россійскимъ купцамъ позволено вѣзти съ товарами чрезъ Персію и Персидскимъ купцамъ чрезъ Россію въ другія дружественныя государства. Россій-

ское и Персидское правительства взаимно будут снабжать их нужными для того паспортами.

6) Въ смертномъ случаѣ пожитки и иное имущество, движимое и недвижимое, оставшееся послѣ умершихъ, отдавать первое съ родственными товарищамъ или родственникамъ, а послѣднее позволять родственникамъ продавать кому они захотятъ въ пользу свою.

7) Пошлины съ товаровъ привозимыхъ и вывозимыхъ взимать не болѣе 5% со 100, не требуя оныхъ вторично, куда-бы тѣ купцы съ товарами своими ни ѣхали, а болѣе никакихъ сборовъ, податей, налоговъ и пошлинъ ни подъ какимъ предлогомъ и вымысломъ не требовать.

8) По привозѣ товаровъ на берегъ или въ порты, либо сухимъ путемъ въ пограничные города, предоставляется свобода продавать оные и другіе покупать или на мѣну получать, не спрашивая на то позволенія отъ таможенныхъ правителей или откупщиковъ, коихъ долговъ есть смотрѣть, чтобы торговая имѣла безпрепятственное обращеніе и чтобы условенныя пошлины исправно были высказываемы съ продавца или съ покупателя по добровольному ихъ въ томъ согласію.

По замѣчаніямъ ген. Ртищева Персія получаетъ весьма важныя выгоды отъ торговли съ Россією, ибо до сихъ поръ Россійское купечество производило торгъ болѣею частью съ однимъ только пограничнымъ Персидскимъ владѣніемъ, покупая ихъ произведенія; Персіане-же, напротивъ того, пріѣзжая къ намъ со всѣхъ мѣстъ Персіи съ своими товарами, получаютъ отъ насъ наличныя деньги; но теперь, съ восстановленіемъ мира и когда при томъ по трактату наше купечество можетъ не только производить свободный торгъ въ Персію, но ѣздить чрезъ Персидскія владѣнія и въ другія государства, по его мнѣнію, нѣтъ сомнѣнія, что Россійская торговля при такомъ положеніи дѣлъ можетъ распространиться въ самыхъ отдаленныхъ городахъ Персіи и наши собственные произведенія будутъ также туда ввозимы. Руководствуясь симъ видами и зная также, что всѣ владѣтельные ханы въ Персіи пользуются почти неограниченною властью и, по свойственному Персіанамъ корыстолюбію и при необразованности Персидскаго правительства, для корыстныхъ-же видовъ послабляющаго всѣмъ своевольствамъ оныхъ хановъ, стараются не о покровительствѣ торговли, а о томъ только, чтобы притѣснять купцовъ и каждый изъ нихъ въ своихъ владѣніяхъ собираетъ пошлину или требуетъ отъ пріѣзжихъ купцовъ подарковъ по произволу своему, ген. Ртищевъ, дабы оградить наше

купечество отъ такового своевольствія оныхъ хановъ, настоялъ непремѣнно, чтобы назначеніе пошлинъ не превышало 5% со 100, чтобы сіи пошлины высказывались одинъ только разъ по привозѣ товаровъ и съ тѣмъ, чтобы потомъ можно было вѣсти ихъ по всему государству безпошлинно. Изъ депеши его по сему предмету видно, что Персидскій полномочный долго не соглашался на сіе постановленіе и съ своей стороны утверждалъ, что для выгоды казны необходимо нужно назначить пошлины неменѣе какъ отъ 12-ти до 10%.

Министръ финансовъ почитаетъ за нужное, чтобы при удобномъ случаѣ въ оныхъ статьяхъ были сдѣланы слѣдующія поправки:

1) Чтобы всѣ товары, Россійскимъ подданнымъ принадлежащіе, спасенные отъ разбитія судовъ или выброшенные на Персидскіе берега, по невѣжѣ къ нимъ хозяевъ и прилазчиковъ были отправляемы при опискѣ въ Россійскія границы для отдачи на слѣдствіямъ.

2) Чтобы всѣ подданные Россійскіе, бывавшіе отъ долговъ или отъ названія за учиненныя преступленія и скрывающіеся въ Персію безъ всякихъ видовъ, или просрочившіе оные, были выслаемы подъ присмотромъ на наши границы и отдаваемы пограничнымъ начальникамъ.

3) Чтобы по просьбамъ Россійскихъ подданныхъ на Персіанскія, задолжавшихъ по торговымъ оборотамъ нашему купечеству въ Россію или въ самой Персіи и отменяющихся отъ платежа, было доставляемо совершенное удовлетвореніе, какъ оно доставляется въ Россіи Персіанамъ.

4) Заклочить взаимное постановленіе (или имѣть неослабное наблюденіе), чтобы назначенная трактатомъ пошлина взымалась одинъ только разъ, хотя-бы купечество наше провозило товары чрезъ разныя канавы и чтобы болѣе никакихъ сборовъ съ товаровъ не требовалось даже и откупщиками гостинныхъ дворовъ, не стѣняя, впрочемъ, свободнаго найма лавокъ для складки и продажи товаровъ, какъ то дѣлается въ Россіи съ Персидскими подданными; ибо извѣстно, что въ Персіи, сверхъ взысканія 20-й части съ цѣны товаровъ, нашему купечеству принадлежащихъ, при привозѣ ихъ во владѣнія Персидскія взымается еще въ каждомъ ханствѣ рахдарный сборъ съ тола или 20-й-е часть съ цѣны товара, да сверхъ того откупщики ихъ гостинныхъ дворовъ во всякомъ городѣ берутъ вѣсколю процентовъ съ цѣны проданныхъ и покупаемыхъ товаровъ.

Для распространенія торговли нашей съ Персією

и другими странами того края, а также для соображения дальнейших видовъ по сей части признается за полевное

1) Стараться о дозволеніи Россійскому купечеству завести въ Персіи торгони общества и конторы, а также построить собственнымъ издвѣніемъ караван-сарай. Изъ донесенія ген. Ртищева видно, что при послѣднихъ мирныхъ переговорахъ въ Гюлистанѣ Персидскій полномочный не согласился на сіе подъ предлогомъ только опасенія со стороны его правительства, что караван-сарай непримѣннымъ образомъ могутъ въ продолженіи времени превратиться въ крѣпости, относя сѣ, вѣроятно, къ Англіискимъ конторамъ, построеннымъ въ Бендер-Буширѣ, которыя, по увѣренію Персіянъ, дѣйствительно составляютъ теперь уже значительныя крѣпости; но, кажется, не трудно удостовѣрить Персидскій дворъ, что мы весьма удалены отъ намѣренія послѣдовать такому примѣру Англичанъ. Сіе предложеіе наше можно подкрѣпить также тѣмъ, что при свободѣ дарованной Персіанамъ въ Россіи, будетъ и имъ позволено строить у насъ свои караван-сарай. Вообще должно Персидскому правительству дать почувствовать, что Россія ищетъ по торговлѣ однихъ только обоюдныхъ связей.

2) Внимая въ существо Персидской торговли, изслѣдовать подробно, какія иностранныя издѣлія предпочтительно раскупаются Персіанамъ, какія въ особенности можно съ выгодною доставлять къ нимъ и какіе употребить должны способы для привлеченія ихъ преимущественно къ нашимъ произведеніямъ и для поставленія имъ оныхъ въ необходимость.

3) Извѣстно, что предубѣжденіе поселяетъ въ Азіятцахъ большую недоувѣренность къ Европейцамъ. Если и Россіе не могли его избѣгнуть, то непременно должно выкинуть въ существованіи причинъ оного. Гдѣ нѣтъ довѣренности, тамъ не можетъ процвѣтать торговля. Предубѣжденіе родится обыкновенно отъ разности вѣры, обычаевъ и народнаго характера. Отрывъ его источникъ, должно Персіанамъ изяснить, съ каковымъ дружелюбіемъ они принимаютъ и каковымъ покровительствомъ пользуются въ Россіи; въ доказательство чего послужить можетъ то, что имъ позволено свободное отправленіе вѣры въ Астрахань и другіе мѣстахъ.

4) Развѣдать о количествѣ находящагося въ обращеніи въ Персіи золота и серебра, о сравненіи между ними цѣны и откуда сіи металлы болѣе получаются.

5) Приобрѣсти въ самой Персіи достовѣрное свѣ-

дѣніе: 1) о числѣ ханствъ, городовъ, селеній, народа и о родѣ правленія каждаго ханства. 2) Какого рода подати, не тягостны-ли для народа и не случаются-ли отъ того частыя возмущенія? 3) Какіе продукты почитаются въ Персіи главнѣйшими и куда вывозятся, какіе и откуда привозятся и съ какими въ томъ или другомъ случаѣ пошлинами? 4) О дорогихъ вообще и въ особенности о тѣхъ, кои ведутъ въ Индію, Вухару и Хиуу, о удобствахъ или неудобствѣхъ оныхъ и о разстояніи городовъ, мимо которыхъ производится торговля отправления. 5) Въ какихъ именно мѣстахъ удобнѣе и выгоднѣе учредить можно торговныя наши конторы, завести караван-сарай для складки товаровъ и постановить консуловъ, обязанностью которыхъ будетъ, сверхъ ходатайства по дѣламъ Россійскихъ купцовъ, имѣть попеченіе о взаимной связи по торговымъ дѣламъ; въ замѣнъ чего и Персіе могутъ просить о таковыхъ учрежденіяхъ въ Россіи. 6) Какія владѣнія сопредѣльны Персіи, въ какомъ онѣ сношеніи съ Персидскимъ шахомъ, въ мирѣ или враждѣ между собою и не имѣтъ-ли Персидское правительство какихъ либо вредныхъ намѣреній на Хиуу, Вухару и другіе сосѣдственныя земли относительно приобрѣтенія ихъ подъ свое владѣніе? 7) Извѣстно, что нѣкоторые изъ Армянъ Астраханскихъ и Грузинскіе купцы были въ разныхъ мѣстахъ Индіи и даже въ Калькутѣ, а потому нужно знать, какъ великъ былъ производимый ими тамъ торгъ; съ каковымъ гдѣ дружествомъ принимались; развѣдать о торговыхъ ихъ издержкахъ и особенно въ Калькутѣ и какъ тамошній народъ расположенъ къ Англичанамъ, и 8) посланіи Персидскіе Армяне сверхъ свободнаго торгова по всей Персіи имѣютъ коммерческія связи и съ другими странами Азіи, то и нужно знать, какія могла-бы приобрѣсти Россія пользы, имѣя ихъ на нашей сторонѣ, и какія для сего можно употребить удобнѣйшія средства?

Впрочемъ, мѣстное соображеніе можетъ открыть болѣе видовъ, о которыхъ здѣсь подробнаго изложженія сдѣлать не можно. Совершенное изслѣдованіе оныхъ постановленій будетъ зависѣть отъ благоумотрѣнія той уполномоченной особы, на которую сіе порученіе возложено будетъ.

Полковникъ гр. Несовольроде

262. Высочайшій указъ Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ, отъ 29-го іюля 1816 года. — С.-Петербургъ

Назначить командира Отдѣльнаго Грузинскаго Кор-

пуса, управляющего и гражданскою частью какъ въ Грузіи, такъ и въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской ген.-л. Ермолова чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Персидскому шаху, утвердилъ Мы штабъ чиновникамъ того посольства, у сего препровождаемъ для исполнения по немъ Коллегии въ отношении къ тѣмъ изъ чиновниковъ, кои по указамъ Нашимъ въ оное посольство опредѣлены будутъ; суммы же по оному на единовременны выдачи, 23,750 р. государственнымъ асс. и 5,050 р. с., по велѣнію Мы министру финансовъ рескриптомъ Нашимъ, въ списки у сего прилагаемымъ, отпустить для того въ оную Коллегию.

На подлинномъ написанъ „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигировалъ гр Несселроде

Высочайшее повелѣніе министру финансовъ, отъ 29-го іюня 1816 года.—С.Петербургъ.

Дмитрій Александровичъ Утвердилъ повелѣніемъ Нашимъ штабъ арденанскаго посольства въ Персію, при семъ въ копіи препровождаямъ, означенныя отпустить по оному изъ Государственнаго Казначейства 1) въ распоряженіе Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ на арденанскаго видачи чиновника, въ посольство опредѣляемъ, государственнымъ ассигновкамъ 23,750 р. и серебромъ 5,050 р. 2) въ распоряженіе командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса ген.-л. Ермолова, назначеннаго чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Персію—20,000 р асс и 25,000 р с. и 3) съдѣлать распоряженіе объ ассигновкахъ суммъ, серебромъ извѣстно, по оному штабу опредѣляемъ, въ видѣ суммъ всего по 6,825 р с изъ на содержаніе посольства, такъ и въ маловажные чиновники равнаго званія для продовольствія оладковъ изъ тѣхъ суммъ по назначенію въ штабъ изъ просуда, такъ и чиновникамъ со дня ихъ отсюда отправления. Прислать изъ благосклонно

На подлинномъ написанъ „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигировалъ гр Несселроде

Штабъ посольства, отправляемаго въ Персію.

На подлинномъ написана собственноруко Е И В рукою тако

«Быть по сему» — „АЛЕКСАНДРЪ“

Въ С.Петербургѣ,

июня 29-го дня 1816 года

При чрезвычайномъ и полномочномъ посолѣ

Два соискателя посольства (изъ нихъ одинъ для восточнаго языка), каждому по 250 р. с единовременно по 3,000 р асс. и по 500 р с	Окладъ мѣсяч въ мѣсяцъ	Изъ государственныхъ ассигновокъ	
		асс	ср
Первый секретарь посольства	500	6,000	1,000
Второй секретарь посольства	150	1,500	250
Младшій переводчикъ посольства	125	1,500	250
Четыре переводчика посольства изъ новаго языка, каждому по 75 р. с въ мѣсяцъ и единовременно по 1,000 р асс и по 250 р с	300	4,000	1,000
Три переводчика чина, каждому по 50 р въ мѣсяцъ и единовременно по 750 р асс и по 200 р с	150	2,250	600
Канцляръ	75	1,000	200
Книжникъ	75	1,000	200
Докторъ	150	2,000	500
Для лекаря, каждому по 50 р. с въ мѣсяцъ и единовременно по 750 р асс и по 200 р с	100	1,500	400
Для хирурга, каждому по 50 р. с въ мѣсяцъ и единовременно по 750 р асс и по 200 р с	100	1,500	400
Итого на единовременны выдачи въ маловажные сор Единовременныя выдачи изъ асс	—	1,825	—
Изъ таковыхъ же серебромъ	—	—	23,750
	—	—	4,050

Къ отпуску въ распоряженіе посла

На содержаніе посольства 5,000 р с въ мѣсяцъ	5,000	—	—
На закупку столоваго бѣла, столовораго посуды и прочаго мелочнаго надобнаго, также на окладъ людей 20,000 р асс единовременно	—	20,000	—
Иностраннаго суммъ на иррегулярные расходы и вообще тѣмъ, коихъ опредѣлительнаго назначенія сдѣлать нельзя единовременно 25,000 р с	—	—	25,000
Всего въ единичномъ отпуску серебромъ	6,825	—	—
Къ единовременному асс	—	43,750	—
Къ таковымъ же серебромъ	—	—	30,950

Всѣмъ чиновникамъ какъ вѣдомства Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ, такъ военнымъ и иного вѣдомства, которые на семъ итнженномъ основаніи отправлены будутъ въ посольство, сохраняется, сверхъ положенныхъ имъ окладовъ по сему штату, жалованье что вѣдомств по числу мѣсяцъ получать.

263. Отношеніе гр Несселроде къ ген. Ермолову, отъ 3-го іюля 1816 года.

Имяю честь препроводить при семъ къ в. пр. въ копіи Высочайшею кооперированную докладную записку въ дополненіе штата о посольствѣ въ Персію для зависящихъ отъ в. пр. по оному распоряженію.

Предуказаннъ съ своей стороны св. Синода обер-прокурора т. с. ии. Голицына о Высочайшемъ соизволеніи относительно чиновниковъ духовнаго званія, въ оной запискѣ упомянутыхъ и о двухъ фельдшеряхъ и двухъ явдовыхъ Коллегии иностранныхъ дѣлъ, въ ней-же означенныхъ, и учинивъ сношенія по принадлежности съ начальникомъ Главнаго Штаба Е. И. В. и съ управляющимъ оною Коллегіею, долгомъ поставлю о томъ васъ увѣдомить.

При назначеніи посольствъ въ Персію полагаются на нужное

- 1) Имяю первое, какому можно сдѣлать изъ оныхъ первое въ Грузіи; для симуляционнаго-же, дабы избежать оторванія духовнаго чина отъ него, назначить иррегулярно или протодьяка изъ епархіи Астраханской или Грузинской съ четырьмя церковниками, что предостать сношенію ген. Ермолова съ иерархическимъ архіереемъ
- 2) Отказничать для нахождения при полѣ двухъ фельдшеровъ и сверхъ того двухъ явдовыхъ изъ Коллегии иностранныхъ дѣлъ
- 3) Опредѣлить двухъ толмачей и, по невозможности найти ихъ здѣсь, предостать послу прислать изъ Грузіи

Содержаніе этихъ свѣдѣній, сверхъ оладковъ по штатамъ ихъ, можно назначить серебромъ въ оладковомъ

Иеромонаху изъ суммъ по 50-ти р въ мѣсяцъ, 4-мъ церковникамъ по 25-ти р каждому, 2-мъ фельдшерамъ по рублю каждому, явдовымъ и толмачамъ по 50-ти р въ сутки-же каждому

Нужную на то сумму назначимъ изъ 25,000 р с, по штату посольства на чрезвычайные расходы назначаемъ, изъ коихъ также предостать распоряженію оная свѣдѣнія изъ на обкуренныя и мушкетеры, коихъ избирать изъ имъ позволено въ Грузіи, а также на ште при посольствѣ содержаніе

И ослѣдствіе на все сіе испрашивать Высочайшее разрѣшеніе

На подлинномъ подписано собственноруко Е И В рукою тако

«Быть по сему» — „АЛЕКСАНДРЪ“

264. Также, Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ къ ген. Ермолову, отъ 24-го іюля 1816 года, № 3017.

По Высочайшему Е. И. В. указу, даному Кол-

легии въ 29-й день июня, опредѣлены на штатный мѣста при Персидской миссии советниками посольства д. с. с-хи Негри и Соголовъ, а на мѣсто первого секретаря посольства к. с. Худобаевъ, съ производствомъ штатного по симъ мѣстамъ жалованья съ отъѣзда ихъ отсюда и съ сохраненіемъ на основаніи штата отправляемому въ Персію посольству и того жалованья, кто какое по чину нымъ получить. Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ, доставляя при семъ копію съ вышеупомянутаго штата, извѣщаетъ в. пр. какъ объ опредѣленіи связанныхъ чиновниковъ, коимъ приказано явиться въ вагъ, такъ и о томъ, что положенные имъ на путевыя издержки прогоны и на экипированіе деньги будутъ отъ мени имъ выданы, а назначенныя на закупку столоваго посуды, поварской посуды и прочь мелочныхъ надобностей и на одежду людей 20,000 р. асс. и экстраординарной суммы на непревидимые расходы, коимъ опредѣлительнаго назначенія сдѣлать нельзя, 25,000 р. с. ассигнованы отъ министра финансовъ въ вѣдомство ваше. Объ ассигнованіи же положенныхъ по штату отправляемому въ Персію посольства въ выдачу ежемесячно по 6,825 р. с. какъ на содержаніе посольства, такъ и въ жалованье чиновникамъ равнаго званія для производства окладовъ изъ тѣхъ суммъ по назначеннымъ въ штатѣ вагъ послы, такъ и чиновникамъ, со дня ихъ отсюда отправления, предписано Высочайшимъ рескриптомъ оному же министру финансовъ.

Списокъ чиновникамъ, по Высочайше конфирмованному штату для посольства, назначеннаго въ Персію.

Советники д. с. с-хи Негри (для восточныхъ языковъ) и д. с. с-х Соголовъ — Секретари в. с. Худобаевъ, 2-го выборъ представляется Алексѣю Петровичу — Маршалу, а 1-го Шамшюванова окая изъ Муромцевъ — Команды 3-го Семеновскаго полка изъ Ермоловъ, того же окая поручикъ Бибурова, а 1-го Преображенскаго полка при гр. Суворовѣ, 4-го выборъ представляется Алексѣю Петровичу — Камандире сичовому а 1-го есаулъ-Фактора, к. с. Борозина и 12-го класса Ривардъ — Камандиръ выборъ представляется Алексѣю Петровичу — Командиръ в. с. Рихландскій — Докторъ к. с. Маврополь Леонар ш-леваръ Рубе, (вслъ оладуетъ согласие на Михаилъ Богдановича Баркара д. с. Толя, при коемъ оный Рубе находится); оная аптекаръ, о назначеніи кою оудило отношеніе въ ген. с-хъ Маврополь — Дъ вагъи другъ жемчужница докторъ Коревъ и жемчужница Маврополь

Сверхъ того, по особому Высочайшему повелѣнію опредѣлены къ оному же посольству сѣдующіе штаб- и обер-офицеры Гвардейскаго Генеральнаго Штаба и Квартирмейстерской части обер-квартирмейстеръ Грузинскаго Корпуса подполковникъ Иванова; Гвардейскаго Генеральнаго Штаба шт-я Муромцевъ 2-й, пор баронъ Реншавиель 2-й и водворъ Щербининъ 2-й, Квартирмейстерской части пор Кошебу и 1-го артиллерійской бригады пор Попова

265. Тоже, вр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 24-го июля 1816 года.

Долгоу поставляю сообщить в. пр. въ кони Ва-

сочайшій рескриптъ за собственноручнымъ Е. И. В. подписаніемъ, сего 22-го іюля министру финансовъ данный, изъ которой усмотрѣть изволите Высочайшее повелѣніе, чтобы на подъемъ и путевыя издержки ваши было отпущено 30,000 р. асс., а также какіе военные чины Генеральнаго Штаба и Квартирмейстерской части въ свиту вашу назначены и какое опредѣлено имъ ежемѣсячное содержаніе, равно какъ и одновременная на экипировку и путевыя издержки ихъ выдача.

Высочайшій указъ д. т. с. Гурьеву, отъ 22-го іюля 1816 года — С.-Петербургъ.

На подъемъ и путевыя издержки назначенному въ Персію чрезвычайному и полномочному послы ген. л. Ермолову прилагаю отпустить вамъ обимъ государственныхъ доводовъ 30,000 р. асс., да на таковыя же издержки развѣстъ военнымъ чинамъ, съ тѣмъ же обстоятельствомъ отправляемымъ и въ особомъ спискѣ при семъ поименованнымъ, доставитъ вамъ пену 1,000 р. с. и 6,000 р. асс. одновременно, каковымъ при томъ сверхъ означеннаго на преданное жалованье тѣмъ же чинамъ, докола они пробудутъ въ сей откомандированъ, до 350 р. с. ежемесячно Пріимая къ вамъ благосклонный Подпись „АЛЕКСАНДРЪ“

С И С К О К ъ

штаб- и обер-офицерамъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба и Квартирмейстерской части, назначеннымъ сѣловать при посольствѣ въ Персію — 22-го іюля 1816 года

	Служба по штату при назначеніи въ вѣдѣніе	на подъемъ и путевыя издержки	
		асс.	ср.
Обер-квартирмейстеръ Грузинскаго Корпуса подполковникъ Иванова	75	1,000	250
Гвардейскаго Генеральнаго Штаба			
Шт-я Муромцевъ 2-й	50	1,000	250
Пор баронъ Реншавиель 2-й	50	1,000	250
Подпор Щербининъ 2-й	50	1,000	250
Квартирмейстерской части			
Пор Кошебу	50	1,000	250
Адъютантъ ген. л. Ермолова 1-го артиллерійской бригады пор Попова, на равнѣ съ издержками посольства	75	1,000	250
Итого на еженесячную выдачу въ жалованье серебромъ	350	—	—
На одновременную выдачу здѣсь ассигнована	—	6,000	—
— Таковыя же серебромъ	—	—	1,500

266. Тоже, Государственной Коллегіи иностраннымъ дѣлъ къ ген. Ермолову, отъ 28-го іюля 1816 года, № 3303.

По Высочайшему Е. И. В. повелѣнію на штатное мѣсто доктора при назначеніи въ Персію посольствѣ опредѣленъ к. с. Мазаровичъ, съ производствомъ ему жалованья изъ 1,825 р. с., положенныхъ на ежемѣсячную выдачу оного чиновника, по штату назначеннымъ; равнообразно отряженнымъ отъ Коллегіи для нахождения при в. пр. вѣдомствъ сей Коллегіи Александръ Попова и Пья Евдокимовъ, съ производеніемъ обоимъ, сверхъ получаемого по Коллегіи

жалованья по 50-ти к. с. въ сутки изъ суммы 25 т. р. с., по штату посольства на чрезвычайные расходы назначенной и въ відомство ваше отъ министра энкасовъ ассигнованной. Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ, сообщая о семъ в. пр., извѣщаетъ, что упомянутыя доктору и факторамъ приказано лавтисъ къ вамъ и что отъ нея будутъ выданы первому положенные по штату на путевыя издержки прогоны и на эквипированіе 2 т. р. асс. и 500 р. с. изъ 23,750 р. асс. и 5,050 р. с., принятыхъ въ Коллегію на таковыя выдачи изъ остаточнаго назначенства, а другъ послѣднимъ — обыкновенная курьерская дача до Тизенса, каждому на 2, а обомъ на 4 лошади, всего 356 р. 30 к. асс. и 20 р. 64 к. с. изъ наличной въ Коллегіи, на отправленіе курьеровъ положенной суммы.

267. Высочайшая инструкция, данная ген. Ермолову, отъ 29-го іюля 1816 года. — С.-Петербургъ.

Желая изъяснить Мое вниманіе къ тому усердію, съ каковымъ служили вы въ продолженіе минувшей войны и зная отличныя ваши способности, Я назначилъ васъ въ качества чрезвычайнаго и полномочнаго посла ко двору шаха Персидскаго. Слѣдующее здѣсь въ руководство ваше наставленіе показываетъ вамъ всю важность возлагаемаго на васъ порученія и сколь нужно для пользы Россіи, чтобы оно съ успѣхомъ было кончено, а потому увѣренъ Я, что вы употребите всю возможную попечительность и стараніе, дабы исполнить въ точности Мои намѣренія по сему предмету и чрезъ то подадите Мнѣ новое доказательство вашей ко Мнѣ преданности.

Дли свѣдѣнія вашего о причинахъ, побудившихъ Меня къ назначенію сего посольства, здѣсь прилагается полное обзорное переговоры, кои поручено было начать ген.-отъ-инф. Ртищеву и кои кончились мирнымъ постановленіемъ. Въ сихъ бумагахъ заключаются также объясненіе тѣхъ переговоровъ и вы увидите, что о взаимномъ посольствѣ соглашеносъ сепаратнымъ актомъ и что главная дѣль Персидскаго двора въ семъ случаѣ состояла въ томъ, чтобы просить о возвращеніи земель, уступленныхъ намъ отъ Персіи. Вслѣдствіе сего посольцъ Мирва-Абуль-Хасанъ былъ отправленъ въ С.-Петербургъ немедленно послѣ разрыва ратификаціи. Онъ прибылъ въ здѣшнюю столицу во время Моего отсутствія, которое по дѣламъ Венскаго конгресса и по случившимся въ 1815 году происшествіямъ продлилось сверхъ всякаго ожиданія. Возвратясь сюда въ концѣ того-же года, Я немедленно обратилъ Мое вниманіе на положеніе дѣлъ

съ Персією. Персидскому послу дана была публичная аудіенція со всеми оказательствами уваженія и со всеми почестями, употребительными въ подобныхъ случаяхъ, а Министрству иностранныхъ дѣлъ было предписано войти съ нимъ въ переговоры. При первомъ свиданіи объявилъ онъ, каки поручено ему сдѣлать предложенія; но приглашеніе-же изложить ихъ письменно вручилъ чрезъ нѣсколько дней ноту, при семъ въ спискѣ приложенную. Содержаніе оной состоитъ въ домогательствѣ, чтобы мы отдали отъ Персіи или всѣ земли, кои намъ отъ нея уступлены, или часть оныхъ за денежное вознагражденіе; поименно никакихъ земель не обозначено, но по частнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что онъ требовалъ всего только для того, чтобы тѣмъ вѣрнѣе получить хотя часть и что всѣ желанія Персидскаго двора въ полной мѣрѣ удовлетворилась-бы, если-бы изъ числа приобретенныхъ нами земель мы уступили обратно ханства Тальшинское, Карабагское и Ганджинское.

Каковы-бы ни были обстоятельства, подавши поводъ къ сему домогательству, нельзя не согласиться въ томъ, что такое требованіе о возвращеніи земель по заключеніи договора, силою котораго онѣ торжественно уступлены, должно показаться довольно страннымъ. Само по себѣ сіе предложеніе не заслуживало бы никакого уваженія, но въ отношеніи къ принятой Мною системѣ для блага общаго, которое, по Моему понятію, должно быть нераздѣльно съ существенными пользами Моехъ подданныхъ, оно представляется въ другомъ видѣ. Въ Мое усилія въ послѣдней достопамятной войнѣ, толь успѣшно конченной, не имѣла иной дѣль, какъ только привести дѣла въ такое положеніе, чтобы Европа воспользовалась всѣми выгодами, кои доставить можетъ миръ прочный и продолжительный. Намѣренія Мои исполнились и теперь первая обязанность государей и первая потребность народовъ должны состоять въ томъ, чтобы сіе положеніе дѣлъ нерушимо сохранилось. Примѣръ главнѣйшихъ державъ въ твердомъ послѣдованіи благоразумной и срамной политикѣ чаще всего можетъ тому содѣйствовать, и въ семъ отношеніи Россія по своей обширности, по изобилію всякихъ способствъ и особенно по воинской силѣ своей больше всѣхъ другихъ державъ обращаетъ на себѣ общее вниманіе, а потому Я поставилъ непремѣннымъ Себѣ правиломъ стараться всѣми мѣрами, дабы утвердилось мнѣніе, что преобладаніе Россіи, доколѣ Я буду управлять ею, обратится единственно къ охраненію общей безопасности и что не отъ насъ возникнуть можетъ вновь система общаго испроверженія и разрушенія, толь

дого свирпствовавшая надъ Европою во время Наполеонова владычества. Послѣду сему правилу и даны не подать даже повода къ подворью, что мы имѣемъ честолюбивые виды насчетъ Персіи, Я рѣшился, не отвергая ядрѣ сихъ домогательствъ, принять въ соображеніе, нельзя-ли въ самомъ дѣлѣ уступить Персіи какія нибудь земли, въ удержаніи коихъ итъ для насъ совершенной необходимости, но за то получить другія выгоды и снмъ образомъ найти средство къ удовлетворенію сей державы безъ ущерба пользы собственной; въ виду-же общаго понятія поставить явное доказательство, что Я первый на самомъ дѣлѣ исполню тѣ правила, о коихъ другимъ державамъ проповѣдую. Для сего нужно было прежде всего удостовѣриться въ важности предметовъ, о возвращеніи коихъ Персія домогается. Я требовалъ о томъ свидѣнія отъ людей, кои употреблены были въ Грузіи и, слѣдовательно, имѣли случай приобрести ихъ на мѣстѣ. Волѣдствіе чего ген. Торماسовъ и маркизъ Пауллучи представили записки, при семъ приложенныя *); но заключающіяся въ нихъ свидѣнія показались Мнѣ столь-же недостаточны, какъ и всѣ другія, сообщенныя постороннимъ образомъ, а потому положилъ Я, не приступая на первый разъ ни къ какой рѣшимости, принять слѣдующія мѣры.

1) Не давать Персидскому послу рѣшительнаго отвѣта.

2) Объявить ему, что сей отвѣтъ будетъ доставленъ шаху чрезъ посла, который отъ Меня къ нему отправленъ будетъ.

3) Поручить Моему послу, чтобы онъ обозрѣлъ сперва наитщательнѣйшимъ образомъ вновь приобретенныя земли и потомъ доставилъ Мнѣ самое точное и подробное о нихъ донесеніе.

4) Приступить къ какой либо рѣшимости не иначе, какъ на основаніи сего донесенія.

О семъ объявлено послу нотою и хотя онъ не могъ быть доволенъ, не получивъ успѣха въ своемъ порученіи, но, не возобновляя болѣе никакихъ исательства и почитая свое посольство конченнымъ, просилъ, чтобы ему дана была отпусчная аудіенція.

Изъ сего изложенія принятыя Мною мѣры въ довольно ясно усмотрѣть можете главные черты обязанности вашихъ. Остается объяснить вамъ образъ Мыслей насчетъ сношеній вашихъ съ Персіею, указать вамъ цѣль, къ коей устремлены Мои желанія для пользы Моихъ подданныхъ и обозначить съ точностію правила для поведения вашего.

Изъ предписаній, данныхъ разнымъ предѣстникамъ вашимъ въ Грузіи, вы увидите, что цѣль войнъ съ Персіею состояла въ томъ, чтобы постановить границу по рѣкамъ Куръ, Араксу и Арпачаю. Вы усмотрите въ нихъ также, по какимъ причинамъ Я рѣшился впоследствии согласиться на условіи, по коимъ она утвердилась на основаніи status quo ad presentem. Нельзя не согласиться, что нынѣшнее ея положеніе по содержанию трактата сопряжено съ большими неудобствами. Достаточно взглянуть только на карту, чтобы въ томъ увѣриться, а также почувствовать всѣ преимущества, кои могли-бы доставить естественная граница, обозначенная теченіемъ двухъ большихъ рѣкъ, кои легко защитить можно и посредствомъ оныхъ одинакъ навсегда учредить дѣла въ такомъ порядкѣ, что на будущее время не могло-бы встрѣтиться никакого повода къ взаимнымъ неудобствамъ. Большая часть людей, коимъ тѣ мѣста извѣстны, не только сіе подтверждаютъ, но почитаютъ означенную границу совершенно необходимою и даже сомнѣваются, чтобы безъ того можно удержаться въ Грузіи. Будучи согласенъ съ ними въ томъ, что сія граница дѣйствительно полезна и гораздо выгоднѣе постановленной нынѣ, Я не могу однако-же еще увѣриться, чтобы и въ сей послѣдней не заключалось средствъ для защиты и безопасности владычій нашихъ въ Кавказомъ и чтобы сія владычія въ самомъ дѣлѣ были подвержены такой опасности, если не будутъ ограждены полнымъ теченіемъ Аракса; но буде нельзя приобрести сего иначе, какъ только силою оружія, въ такомъ случаѣ безопасно было-бы заниматься сею мыслью по извѣстнымъ выше сего причинамъ, а должно удовольствоваться нынѣшнею границею и стараться только о томъ, чтобы изъ нея извлечь какъ можно больше пользы. Впрочемъ, всякая война, безъ явнаго къ тому повода со стороны Персіи и предпріятая для того только, что намъ нужно приобрести новыя выгоды или удобства, была-бы война несправедливая и, слѣдственно, противная принятымъ Мною правиламъ. Я совершенно чуждъ всякаго помысленія о новыхъ завоеваніяхъ, а желаю только, чтобы миръ съ Персіею сохранился и дружественныя сношенія съ нею утвердились, и для того при обзрѣніи новыхъ границъ вы должны не упускать въ виду сего миролюбиваго Моего намѣренія. Въ руководство ваше по сему предмету будутъ особо начертаны сколько можно подробныя правила при недостаткѣ мѣстныхъ свидѣній о томъ краѣ. Сіе оставитъ первый предметъ занятій вашихъ по прибытіи вашему въ Грузію, ибо, соображаясь съ вашимъ по сему предмету

*) Смъ выше документъ подъ № 259, а записку маркиза Пауллучи въ 17 Актовѣ, стръ 583 — 592

донесемъ, Я предоставилъ себѣ дать послѣдній отвѣтъ на представленнаго Персидскимъ посломъ домогательства, кои, впрочемъ, не могутъ быть уважены во всемъ пространствѣ ихъ, ибо ни въ какомъ случаѣ не можетъ настоять рѣчи о Ганджѣ, но должно увѣриться, нельзя-ли въ Тальшинскомъ и Карабагскомъ ханствахъ найти средства къ удовольствованью Персін, проведи чрезъ нихъ новую черту границъ и стараясь во взаимство того получить другія выгоды.

Нѣтъ сомнѣнія, что всего полезнѣе было-бы обмѣнить приобретенную нами за Араксомъ землю на Эриванъ и Нахичевань; но, зная съ какою упорствомъ Персія уклонялась отъ уступки сихъ владѣній, никакъ нельзя надѣяться, чтобы она нынѣ на то согласилась. Вообще Я положилъ обратная съ нашей стороны уступки въ Тальшинскомъ и Карабагскомъ ханствахъ, а также мѣру Моей снисходительности при утверждени новаго разграниченія распорядить въ соразмѣрности съ тѣмъ, чего можно будетъ ожидать отъ Персін въ ихъ отношеніяхъ.

Требованія Мои будутъ состоять во-первыхъ въ коммерческихъ выгодахъ. Министръ финансовъ представилъ Мнѣ равныя замѣчанія въ особой запискѣ, которая послужитъ вамъ по сему предмету наставленіемъ. Я присовокупляю здѣсь только, что если-бы можно было снискавъ позволеніе завести въ Зензелѣхъ (Зинзели), особливо-же въ Астрабадѣ, торговые конторы въ томъ видѣ, какъ предназначено было покойною Государынею Императрицею Екатеринею въ наставленіи, данномъ Ею гр. Зубову, а также въ запискѣ, симъ послѣднимъ составленной, то сіе принесло-бы важную пользу для Астраханской торговли нашей и въ омажетъ истинную заслугу, если предусѣете привести сіе въ исполненіе.

Я искренно желаю быть съ Персіею въ мирѣ и, слѣдственно, для Меня пріятно будетъ все, что послужитъ можетъ въ утвержденію связей, на послѣднемъ договорѣ основавшихся, а также въ тому, чтобы сии связи обратились въ пользу будущихъ соображеній, кои по степеню обстоятельствъ могутъ встрѣтиться. Сіе требуетъ однако-же крайней осторожности и наиблизательнѣйшаго рассмотрѣнія. По увѣреніямъ посла шаха совершенно расположеть по сему предмету соответствовать Моемъ желаніямъ; но прежде всего рѣшить должно, можно-ли приступить къ союзу съ Персіею безъ опасенія, что отъ того можетъ послѣдовать для насъ гораздо больше неудобностей, нежели пользы. Для Россіи всего нужнѣе, какъ кажется, заключить такое обязательство, по которому можно-бы было увѣриться въ совершенномъ

нейтралитетѣ со стороны Персін во всѣхъ войнахъ, кои Мнѣ случилось-бы вести въ другихъ мѣстахъ, гдѣ-бы то ни было, съ тѣмъ при томъ, чтобы Я не былъ обязанъ во взаимство того брать дѣятельное участіе въ расприхъ Персін съ соседними ей народами, ни-же помогать нынѣ владычещему шаху или кому-либо изъ сыновей его въ случаѣ мятежей или несогласій внутреннихъ, кои по всѣмъ соображеніямъ неминуемо должны случиться послѣ смерти шаховой. Отъ назначить по себѣ наследникомъ Аббас-миру, но по разнымъ свѣдѣніямъ вѣроятно, что прочіе сыновья Фетх-Али-шаха, особливо-же склонный къ войнѣ Мамед-Али-мирза, уравновѣживъ нынѣ юными провинціями, не допустить, чтобы оны сыновью воспользовался симъ правомъ. Если-бы Я руководствовался иными побужденіями, а не тѣми, что и въ Ави послѣ столь продолжительной войны и тяжкихъ бѣдствій, также какъ и въ Европѣ, нужно возстановить миръ необходимый и для пользы Моемъ подданныхъ, и если-бы Я не былъ увѣдченъ, что для достиженія сей цѣли непременно должно послѣдовать настрояннѣйшимъ правдамъ совершеннаго миролюбія, то смятеніи и междоусобицы войны, кои должны возникнуть по кончинѣ шаха, могли-бы подать поводъ или предлогъ къ тому, чтобы въ условіямъ договора, въ Гулистанѣ заключеннаго, были присовокуплены нужная для насъ допоненія; но Я чуждъ сей мысли и, слѣдовательно, не желаю обязательства, кои могли-бы дать Мнѣ право вступаться во внутреннія дѣла и несогласія въ Персіи; напротивъ того, Я почелъ-бы таковою обязанность для Меня тигостною, ибо она вовлекала-бы Россію въ новыя войны и потому для Меня пріятно было, что при послѣднихъ переговорахъ на предложенную съ нашей стороны статью, чтобы наследство престола было обезпечено въ пользу Аббас-мирымъ, самъ Персидскій шахъ не изъявляя своего согласія. При полученіи отвѣтной отъ Меня къ Аббас-мирзѣ грамоты, Персидскій посолъ, замѣтивъ, что въ надписи нѣтъ титула наследника Персін, домогался выдѣлительнѣйшимъ образомъ, чтобы сии слова были прибавлены, но Я отклонилъ сіе предложеніе по уваженіямъ, изъясненнымъ въ отвѣтѣ, ему данному и при семъ въ спискѣ прилагаемомъ. Тѣ-же самыя доводы должны употребить и вы при всѣхъ сношеніяхъ вашихъ по сему предмету. Впрочемъ, увѣрите Аббас-миру при всякомъ случаѣ, что во вступленіи его на престолъ Я никакъ не отречусь признавать его владычещемъ Персін; если-же удостоверитесь, что, давши сей титулъ шаховскаго наследника, мы не подвергаемся ручатель-

ству за его право на престолъ, то нѣтъ никакой надобности ему и нынѣ въ томъ отказывать. Въ договорѣ, заключенномъ между Англіею и Персіею, Англійскій посолъ Гор-Уэзелъ помѣстилъ статью слѣдующаго содержания: „Обѣ договаривающіяся стороны взаимно обязуются поддерживать порядокъ наслѣдствъ, въ каждомъ изъ двухъ государствъ нынѣ существующій“, но Англійское правительство не утвердило сей статьи, объявля, что она несообразна съ ихъ конституціею, и хотя сіе правительство даетъ и нынѣ Аббас-мирзѣ титулъ Персидскаго наслѣдника, но не принимая на себя никакого въ томъ ручательства. Я считаю за нужное держаться и съ нашей стороны сего-же правила осторожности. Старайтесь однако-же въ объясненіяхъ вашихъ съ Аббас-мирзою оказывать ему всякое уваженіе, чтобы смилчати сколько можно непріятное надъ нимъ сей мѣры дѣйствіе и въ тоже время увѣрите наположительнѣйшимъ образомъ въ Моемъ дружескомъ къ нему расположеніи.

По изъясненнымъ здѣсь уваженіямъ повторю, что съ Персіею позволено-бы было заключить одно только постановленіе, и именно такое, по которому она съ своей стороны обязалась-бы наблюдать настрожайшій нейтралитетъ, а Россія во взаимство того равномерно обязалась-бы оставаться совершенно утральною во всѣхъ войнахъ, кои Персія вести будетъ съ сопредѣльными или иными государствами. Впрочемъ, и для сего нужно еще рассмотреть въ какомъ положеніи Персидское правительство и можно-ли положить на такое съ нимъ обязательство, а потому вы не оставите удостовериться на мѣстѣ довольно-ли прочно оно основалось и можно-ли, вступая съ нимъ въ тѣ связи, ожидать какой либо пользы съ благонадѣжностію? Кромѣ вышесказанной выгоды сія связи могли-бы также ослабить влѣсъ Англійскаго тамъ вліянія. Пѣвъ всѣхъ Европейскихъ державъ Англія паче всѣхъ другихъ старалась какъ можно больше сблизиться съ Персидскимъ правительствомъ и при несолабномъ о томъ пооченіи посредствомъ многихъ дѣятельныхъ агентовъ, ею тамъ употребленныхъ, она успѣла усилити свое вліяніе до такой степени, что оно распространяется на всѣ части внутренняго управления.

Сколь ни тѣсны Мои сношенія съ Великобританскимъ правительствомъ, Я не могу однако-же равнодушно видѣть, чтобы власть его усиливалась въ соудѣственномъ со Мною государствѣ, о которомъ по необходимости Я долженъ стараться, чтобы оно не было подвержено постороннему Европейскихъ державъ вліянію. Англіи естественно должна желать, чтобы

всѣ виды и помышленія Персидскаго правительства были обращены къ сѣверу и будетъ возбуждать въ немъ противъ насъ подозрѣнія, дабы отвѣсти его вліяніе отъ юга. Меня не занимаютъ замыслы, чтобы посредствомъ Персії потрѣсти власть Англичанъ въ Индіи и, слѣдовательно, Я неоспоримое имѣю право стараться всеми мѣрами, дабы остановить дѣйствіе такой системы, которая со временемъ легко обратится можетъ и къ той цѣли, чтобы вредити Моимъ владѣніямъ за Кавказомъ? Вслѣдствіе сего Я признавалъ за нужное при самомъ началѣ устранить всякое посредничество Англіи въ переговорахъ, съ Персидскимъ посломъ здѣсь производившихся, ибо легко было не предвидѣть, что всякое его соучастіе въ столь важномъ обстоятельстве открыло-бы ему множество способовъ и предлогамъ вмѣшиваться часть отъ часу болѣе въ дѣла Персії. Пѣвъ обозрѣя переговоры ген. Ртищева и изъ ноть, здѣсь размысленныхъ съ лордомъ Катгартомъ, вы усмотрите, на чемъ старается Англіяское правительство основать обязанность и права свои на сіе посредничество, а также какіе съ Моей стороны употреблены доводы въ опроверженіе оныхъ и дабы совершенно отклонити сіе предложеніе. Всѣ сіи свѣдѣнія ясно покажутъ вамъ, сколь нужно остановить перевѣсъ Англійскаго вліянія въ Персис, ослабляя оное неспиритнымъ образомъ и наконецъ вовсе истребить его. И потому сей предметъ поручается особенному вниманію вашему и съ тѣмъ, чтобы вы помѣстили оный въ числѣ главнѣйшихъ обязанностей вашихъ. Судя по разнымъ отзывамъ Персидскаго посла, есть поводъ къ заключеніямъ, что сіе вліяніе, становясь часть отъ часу выскательнѣе и обращаясь даже на мелочныя подробности внутренняго управления, дѣлается для Персисъ тѣгостнымъ и едва-ли не заставляетъ ихъ желать, чтобы отъ него избавились. Буде сіе справедливо, то вы найдете уже готовый способъ, который много поможетъ вамъ въ семъ дѣлѣ и вы не оставите воспользоваться онымъ въ полной мѣрѣ. Не нужно объяснять вамъ, что сія часть вашей инструкціи требуетъ столь-же тщательнаго, сколь и осмотрительнаго исполненія, дабы какъ нибудъ не разстроитъ насъ съ Англіею и не податъ ей повода къ справедливымъ противъ насъ жалобамъ. Впрочемъ, успѣхи ваши по сему порученію должны болѣе сростая въ естественномъ послѣдствіи возрастающаго къ Россіи довѣрія, нежели въ какихъ либо иныхъ мѣрахъ или непосредственныхъ съ вашей стороны внушеніяхъ, и потому въ обращеніи вашемъ съ поселившимися въ Персіи или акредитованными при тамошнемъ дворѣ Англичанами должно быть со-

блюдено все то внимание и ласки, коихъ они въ правѣ ожидать отъ посла дружественной и союзной державы.

Во время пребыванія своего въ Россіи Персидскій посолье имѣлъ случай удостовѣриться о способѣ, коими она можетъ располагать, не имѣя никакой войны въ Европѣ. Думать должно, что его о томъ донесеніе произведетъ надъ шахомъ весьма полезное дѣйствіе и погудитъ его обратиться къ миролюбивому расположенію, если-бы, чего, впрочемъ, ожидать нельзя, онъ могъ имѣть помышленіе метить за то, что его посольство толь неудачно кончилось, или отягати само то, чего не можетъ списать переговорами.

Разговаривая съ шахомъ и съ его министрами, старайтесь вообще утвердить ихъ въ мнѣніи, что для блага Персіи необходимо нужно ей быть въ мирѣ съ Россіею и, слѣдовательно, предоставить намъ все то, что по трактату слѣдуетъ; наблюдать тщательно, чтобы дружественныя сношенія укрѣпились и избѣгать всего, что можетъ нарушить ихъ. Испытанныя Персіею пораженія въ то время, когда мы противъ нея дѣйствовали только малѣйшею частью силъ нашихъ, безъ сомнѣнія произвели надъ нею глубокое впечатлѣніе и навѣрно она чувствуетъ всю опасность, ей предстоящую въ случаѣ новой войны съ Россіею въ такое время, когда она можетъ располагать всеми своими средствами. Не малѣе было-бы о сей важной истинѣ повторить имъ чаще, ибо страхъ надъ сими народами болѣе всего дѣйствуетъ, а въ настоящемъ случаѣ сіе обратилось-бы въ ихъ-же пользу, ибо чрезъ то можно воздержатъ ихъ отъ разныхъ покушеній, на кои путившись по неосмотрительности, сами должны сдѣлаться первою ихъ жертвою. По Моему приказанію Я не имѣю даже въ помышленіи воспользоваться превосходствомъ силъ Моихъ, дабы принудитъ ихъ къ новымъ уступкамъ. Вся цѣль сношеній Моихъ въ Азіи состоитъ токмо въ томъ, чтобы сохранился миръ и водворилось спокойствіе между народами, сопредѣльными въ томъ краѣ съ Россійскими владѣніями, ибо подъ сѣнью мира и общаго спокойствія Я надѣюсь утвердить благосостояніе и распространитъ просвѣщеніе въ земляхъ, лежащихъ за Кавказомъ, а также довершитъ постепенное покореніе народовъ, на немъ обитающихъ. Сей важный предметъ требуетъ ослабленія съ вашей стороны поспѣшенія, ибо доколь продолжаться будетъ непріязненное положеніе съ сими народами, до тѣхъ поръ нельзя ручаться за прочностъ нашего военнаго положенія въ Грузіи.

Послужу предстоящіе переговоры съ Персіею должны паче всего предстать очевидное доказательство, сводя искренно желаю Я, чтобы общій миръ утвердился какъ можно болѣе, то заключающееся здѣсь наставленіе не есть изложеніе точной воли Моей, но простое только обозначеніе тѣхъ предметовъ, по которымъ, сообщаясь съ вашими донесеніями, Я намѣренъ приступить къ миролюбивомъ смыслу къ твердой рѣшимости. Я не прежде могу снабдить васъ положительными предписаніями, какъ по полученіи первыхъ вашихъ донесеній. Паче всего нужно, чтобы вы какъ можно скорѣе донесли Мнѣ о послѣдствіяхъ возложеннаго на васъ обзорннхъ ново-приобрѣтенныхъ владѣній, ибо, пока не обозначится съ точностію чего стоятъ сіи земли и какихъ выгодъ можно за нихъ требовать отъ Персіи, въ видѣ какихъ либо преимуществъ по торговымъ или денежнаго вознагражденія, буде шахъ не отыгналъ сей мысли, Я не могу дать толь рѣшительныхъ предписаній, по коимъ вы могли-бы вступить въ окончательные переговоры, а потому нужно распорядитъ ваше путешествіе такимъ образомъ, чтобы по расчету времени Мои повелѣнія могли дойти къ вамъ скорѣи по прибытіи вашему въ Персію. Между тѣмъ старайтесь удостовѣриться въ расположеніяхъ шаха и узнать, на какомъ правилѣ вознагражденій съ Персидской стороны положено будетъ приступить къ переговорамъ.

Вы можете пробить въ Тегеранъ столько времени, сколько, по мнѣнію вашему, нужно будетъ для исполненія возложенныхъ на васъ порученій. Не называя никакаго срока, Я предоставляю сіе въ полной мѣрѣ вашему усмотрѣнію, когда вы будете на мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы посольство ваше могло принести какъ можно больше пользы. Вы не оставите употребитъ возможнаго старанія, дабы собрать самыя достоверныя и подробнѣйшія свѣдѣнія о правленіи сей земли и ея способѣхъ, о ея статистикѣ и топографіи, а также о состояніи и силѣ войскъ ея. Съ вами отправляется нѣсколько воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, коихъ вы можете употребитъ къ тому съ пользою, разоувствъ ихъ въ разныя мѣста Персіи, а также разрѣшаю и васъ на таковыя путешествія, какъ то: въ Исфаганъ и южныя провинціи Персіи, если только можно будетъ на то рѣшиться, не подвергая себя опасности и если сіе не противно будетъ Персидскому правительству.

Я приказываю сообщить вамъ всѣ представленные Мнѣ въ послѣднее время бумаги, относящіяся до Персіи. Вы найдете между ними двѣ записки, кои были со-

особый секретный акт въ Россійскую имперію Карабагскаго князства, въ трехъ частяхъ, при р. Зейданъ.

О семъ договорѣ ген Рутшикъ, сравнивая содержание оного съ данными ему въ сей предметъ предписаниями, объявляетъ следующее

1) Переговоры начались изуморившими въ непродолжительное со стороны Персидскаго полномочнаго настоятели, чтобы прежде всего настоятели были сданы въ руки, на основаніи оныхъ Персидское правительство могло-бы надеяться на удовлетвореніе въ просьбахъ, но по заключеніи трактата будутъ Россійскому Двору представлены Персидскіе проекты сего акта заключеннаго на слѣдующее содержаніе: «По заключеніи мира оная война, будучи открыта отъ Персидскаго князства въ Россійскому Двору, производится право проектъ Е. И. В. отъ уступки Персидскіе князства въ тѣхъ, чтобы сія просьба была уважена!» После многихъ затрудненій съ обѣихъ сторонъ ген Рутшикъ рѣшился удовлетворить сію требованію, и с поднесши секретный актъ прежде переговоровъ о своемъ мирѣ, но перемѣнивъ только оный проектъ и измѣнивъ все выраженіе, но оное Персидское правительство было-бы въ правѣ считать утвержденнымъ въ предписаніи союзныхъ статей, и с поднесши его въ тѣхъ видѣ, въ какомъ сей актъ была заключена Персидскій полномочный согласился на сія переговоры и желалъ изречься въ то предпріятельство оное отъ своего двора рашенію

2) Персидскій полномочный оказалъ большое затрудненіе во второй статьѣ трактата, въ коей назначены опредѣленные наименованія всѣхъ вѣстей въ тропикахъ, чрезъ кои дозволено чуждымъ купцамъ ходить въ Персію, покуда не заключенъ миръ (Рутшикъ) но въ сей Персіи ставъ повѣсти о ярмаркѣ разграниченія сіи сіи полномочный, не вѣдѣя достоящаго о тѣхъ мѣстахъ селѣннѣ, а потому совѣсалъ повторить что либо въ отграниченія статьи что ад присутствіи предлагалъ обозначить границы оныхъ только общими наименованіями главнѣйшихъ городовъ князствъ; но согласился на сію статью, когда въ оной было объявлено, что по заключеніи и посягъ разнесенъ трактата будутъ съ обѣихъ сторонъ назначены комиссары, кои разберутъ взаимно предложенныя предписанія сими тропическими мѣстами

3) Статьи о правннхъ вѣстяхъ князствъ и народовъ, заключающихся между оной границей и Кавказскою Линією, принадлежущихъ въ собственность Россійской Имперіи, была подвержена тѣмъ многимъ объясненіямъ Персидскій полномочный признавалъ се вовсе извѣстному послѣ второй статьи, въ которой черта границъ стога пожелательно обозначена, а потому признавалъ се откровенно, что такое возможное объясненіе тѣхъ мѣстныхъ земель и князствъ принадлежало въ Персію независимо отъ того что принадлежало се лично для него оное время. Ген Рутшикъ, снисходя къ такому объясненію, согласился на то, чтобы имя полномочнаго оныхъ только главнѣйшихъ вѣстей оного пожелания народовъ, особливо въ Дагестанѣ обитавшихъ, а обозначивъ впрочемъ, что весь Дагестанъ принадлежитъ принадлежалъ Россійской Имперіи и не позволялъ право ей отступанія шукъ отъ всѣхъ правъ его и притягиванъ въ оную, послѣдую тѣмъ сія сама собою уничтожаются чрезъ такое объясненіе

4) О правннхъ со стороны Россійской Имперіи въ шахскомъ достояніи ставъ заключеннаго Персидскаго князства въ трактатѣ ничего не упомянуто по непродолженію его въ малому Персидскаго полномочнаго и по его объясненіямъ, что когда весь Персидскій народъ съ самаго наступленія въ престолъ Фетх-Али-шаха правитъ его за законнаго государя Персіи, то вышесказанное подтвержденіе его съ сѣхъ достоящая могло-бы только произойти въ указѣ съ одной стороны повелѣнію оному, а съ другой повелѣніемъ народа оныхъ недовольствами и вѣрною оубѣжденіемъ и что лично оособо по сему предмету статья, по не вѣрному, весьма достоящая то, что въ оныхъ вѣстяхъ граница ставъ оубѣжденію оубѣжденію шаха Персидскаго Ген Рутшикъ выказалъ, что безъ совѣтнхъ сей полномочный шукъ по оному предмету особые и непреложныя отъ своего двора предписанія

5) Четвертая статья трактата, въ которой сказано, чтобы со стороны Россійской Имперіи правитъ независимому Персидскаго престолу того какъ сильней Фетх-Али-шаха, который впоследствии будетъ или живущимъ, а не именемъ Аббасъ мирю, какъ прежде предписывалось, сія статья составлена въ пользу оныхъ по оному же времени. Ген Рутшикъ, снисходя къ такому объясненію, согласился на то, чтобы имя полномочнаго оныхъ только главнѣйшихъ вѣстей оного пожелания народовъ, особливо въ Дагестанѣ обитавшихъ, а обозначивъ впрочемъ, что весь Дагестанъ принадлежитъ принадлежалъ Россійской Имперіи и не позволялъ право ей отступанія шукъ отъ всѣхъ правъ его и притягиванъ въ оную, послѣдую тѣмъ сія сама собою уничтожаются чрезъ такое объясненіе

иныхъ трактатахъ съ Персією о сими предметѣ не было никакого постановленія, что не могло не оказать немаловажнаго затрудненія мѣлому Персидскому полномочному, чтобы хотя малая часть чуждыхъ немалъ была возвращена Персидскій для омованія предъ народами Персидскаго уваженія и добродѣтели Россійской Имперіи въ Персидскому князству, а потому рѣшился онъ, отступая Магнатовскій округъ отъ Карабагскаго князства и исключивъ оный изъ новой черты границъ, предоставить во власть Персидскій, вѣдѣвая, впрочемъ, что ему трудно было удержать сей округъ въ самомъ по силѣ статьи что ад присутствіи и что возможное оное не соответствовало выгодамъ границъ въ возможной отогоннѣ

6) О вѣрннхъ трактатахъ съ Персією ничего не упомянуто въ измѣненіяхъ по отступу Ирава-Абуза-Хасан-шаха, что Персидское правительство не вѣдѣло о вѣхъ измѣненіи статьи, потому что во время бышавшъ въ Персіи вѣрннхъ и международныхъ вѣхъ сіи бумаги потребовались

7) Предположеніе о правѣ вѣхъ въ дворахъ оныхъ державъ назначенныхъ министровъ для посольствъ не извѣстно извѣстно извѣстно, но Персидскій полномочный шукъ не согласился, чтобы въ той-же статьѣ было упомянуто о вѣрннхъ границахъ отъ вѣрннхъ двора, въ который по означенію будутъ вѣрннхъ Прочеемъ сему означенію ген Рутшикъ пожелалъ воспользоваться о трактатѣ, вѣрннхъ Персіи признавая была давать означенныя дѣянныя Французскому министру Гарпазу съ источиваемою его сущности На предположеніи вѣхъ въ городахъ для оубѣрстванія торговли консулами или агентами Персидскій полномочный не согласился, пока не объясненъ досѣ что означеніе, что похъ вѣрннхъ шукъ при консулахъ могутъ быть вѣрннхъ шукъ вѣрннхъ вѣхъ городовъ, а потому позволено, чтобы въ сннхъ консулахъ было 10 члн не заключенно

Изъ доносеній ген Рутшикъ вѣрннхъ, что близинно заключенъ переговоры и повелю ихъ окончанію много удерживалъ Англіискій посолъ Гор Уэллей, стараясь въ тою время всякъ образомъ, чтобы имъ согласился уступить Персіи какую либо часть, даже хотя малѣйшую члн вѣрннхъ, и имъ вѣрннхъ вѣрннхъ Известно однако-же, что такое повелѣніе сего посла было съдѣланно особаго договора, заключеннаго его правительствомъ съ Персією во время заключенія рашенія между Англією и Россією Сіимъ договоромъ Англія пришла на себя обязавшаяся вѣрннхъ Персіи вѣрннхъ субсидіи по все время войны съ сѣхъ Россією, а при заключеніи мира употребитъ автономное стараніе о возвращеніи вѣрннхъ, поступившихъ въ вѣрннхъ князствѣ, а потому вѣрннхъ съ одной стороны вѣрннхъ отъ лавины сѣхъ тѣрннхъ субсидіи, а съ другой поддержать себя въ доверіи у Персидскаго правительства было главнѣйшимъ побужденіемъ въ сѣхъ ставъ Англіискій тѣхъ мѣсн Известно также по собудженію того же посла вѣрннхъ, что болѣе всего послужило въ означеніи сннхъ дѣлхъ успѣшному дѣйствію Россійскаго органа, особливо не вѣрннхъ вѣрннхъ Персидскаго въ Араганскъ вѣрннхъ Ген Рутшикъ рѣшился было предписать не вѣрннхъ въ вѣрннхъ вѣрннхъ съ Персією Англіискіаго императора и оное удовлетвѣтительно совершено безъ всякаго вѣрннхъ посредства шх

Подписалъ гр. Нессевицко

268. Отношеніе д. т. с. Гурьева къ ген. Ермолову, отъ 30-го іюля 1816 года, № 1851.

Согласно отношенію в. пр. отъ 26-го іюля предписалъ я С.-Петербургскому остаточному казначейству, дабы оно положенію для посольства въ Персію экстраординарную сумму въ 25,000 р. с. отпустило въ вѣдомство ваше червонцами, считая червонцы по принятому праву по 3 р. с., что составляетъ вообще 8,333 черв. съ добавленіемъ одного р. с.

Что принадлежить до опредѣленныхъ ежемѣсячно на содержаніе посольства по 5,000 р. с., то сію послѣднюю сумму не оставляю также ассигновать червонцами по полученіи откупа в. пр. на отношеніе мое отъ 29-го сего іюля.

269. Дополнительная статья къ инструкціи, данной ген. Ермолову.

Для обаврѣній вновь приобретенныхъ земель и

границь ген. Ермоловъ долженъ будетъ пробить въ-скольво времени въ Грузію, а потому нужно, чтобы по приѣздѣ своемъ въ Тифлисъ онъ немедленно отправилъ къ шаху одно изъ чиновниковъ посольства для извѣщенія о прибытіи своемъ въ Грузію и о времени, къ которому, вѣроятно, можетъ самъ отправиться въ Персію. Д. с. с. Негри весьма способенъ, какъ кажется, къ исполненію сего порученія. Ген. Ермоловъ не оставитъ снабдить его письмами на имя шаха и Аббас-мираны, а также наставленіемъ, чтобы онъ предварительно развѣдалъ о ихъ расположеніи и собралъ на мѣстѣ все тѣ свѣдѣнія, кои быть могутъ нужны для руководства съ самаго приѣзда его въ Персію.

До получения рѣшительныхъ повелѣній, кои послѣдуютъ не прежде, какъ по донесеніямъ ген. Ермолова о ново-приобрѣтенныхъ земляхъ, долгъ его будетъ набѣгать всего, что можетъ имѣть видъ переговоровъ окончательныхъ и отнюдь не вступать въ такіе обязательства, кои нельзя было-бы отменить въ случаѣ, если-бы они оказались несообразными съ тѣми предписаніями, кои Г. П. изволилъ предоставить Себѣ дать ему въслѣдствіи. Онъ долженъ ограничить себя отзывомъ, что Е. П. В. можетъ быть и согласится на обратныя уступки земель, если со стороны Персіи взаимно будутъ представлены другія выгоды; онъ долженъ стараться узнать, до какой степени шахъ расположенъ соотвѣтствовать вѣдамъ, изложеннымъ въ инструкціи и до какой суммы простираться могутъ его денежные пожертвованія. Занимая Персидскій кабинетъ сими и подобными переговорами, можно будетъ выиграть то время, къ которому подоспѣть должны Высочайшія повелѣнія касательно земель, на обмѣнъ коихъ, можетъ быть, послѣдуетъ Высочайшее разрѣшеніе.

270. *Листъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ къ каюмакиму Мирза-Везири, отъ 2-го августа 1816 года.*

Отправленъ въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. П. В., всемілостивѣйшаго моего Государя, къ е. в. шаху Персидскому превосходительнаго и благо-урожденнаго ген.-отъ-артилл. Алексѣя Ермолова подаетъ мнѣ наприятѣйшій случай изъяснить в. пр. дружеское мое почитаніе.

Я тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ, что, зная глубокую оцѣнку въ дѣлахъ в. пр. и отличную преданность вашу государю вашему и отечеству, я увѣренъ, что вы употребите возможное съ вашей стороны содѣяніе, чтобы

только счастливо возстановленный миръ и доброе согласіе между Россійскою Имперією и Персидскимъ государствомъ не только веруимо сохранились, но и вѣдше утвердились на будущія времена самымъ прочнымъ образомъ къ славѣ обоихъ государствъ и къ пользѣ взаимныхъ подданныхъ.

Въ семъ убѣжденіи для меня пріятно удостовѣрять в. пр., что такова есть воля и искреннѣйшее расположеніе Е. П. В., всемілостивѣйшаго Г. И., и что въ особѣ ген. Ермолова, пользующагося поною довѣренностью Е. П. В., вы найдете намусердѣйшаго сотрудника во всемъ, что къ достиженію сей цѣли относиться можетъ.

Полковникъ гр. Нессевоорде

271. *Высочайшая грамота Фетх-Али-шаху, отъ 5-го августа 1816 года.*

Вашему шахову величеству Нашего Императорскаго Величества пріятельское пожеланіе. По благопоучно заключенному между Нами и вашимъ величествомъ и обоими государствами вѣчному миру, дружбѣ и доброе согласіе счастливо возстановлены и онаго блаженнаго мира трактатъ обоюднѣ Нашего и вашего шахова величества ратифицированными торжественно укрѣплены. Вслѣдствіе чего Мы, имѣя истинное намѣреніе къ твердѣйшему содержанію соседственной доброй дружбы и къ точному наблюденію всего того, что къ взаимному благу, пользѣмъ и выгодамъ обоихъ государствъ и подданныхъ Нашихъ способствовать можетъ, а равноумно и во взаимство чрезвычайнаго посольства, отъ вашего шахова величества къ Намъ отправленнаго и отъ Насъ съ подобающею честью обратно отпущеннаго, отправили къ вашему шахову величеству Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ Нашего отъ артиллерійскаго ген.-лейтенанта, командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главноуправляющаго гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской, орденовъ Россійскихъ: св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, св. Георгія 2-го кл., св. Равноапостольнаго князя Владимира 2-й ст., св. Анны 1-й и 4-й ст., имѣющаго золотую саблю съ надписью „за храбрость“; иностранныхъ императорскаго Австрійскаго Маріи Терезіи, королевско-Прусскихъ Блрнаго Орда 1-й ст. и военнаго ордена за заслуги и великаго герцога Баденскаго военнаго ордена 1-й ст. кавалера, высоко-благоурожденнаго и Намъ любезно-вѣрнаго Алексѣя Ермолова, которому Мы повелѣли ваше шахово величество именемъ Нашимъ наискрѣпчѣе удостовѣрять, что съ Нашей стороны оный возстановлен-

ный между обоими государствами блаженный вѣчный миръ всегда свято и ненарушимо содержать будетъ и нимаѣйшаго повода никогда не подастся къ какимъ либо противнымъ оному и сосѣдственной дружбѣ дѣйствіямъ. Пребываемъ въ несомнѣнной надеждѣ, что столько-же взаимно и ваше шахово величество въ такихъ-же доброжелательныхъ и миролюбительныхъ расположеніяхъ къ Намъ всегда пребудете и со стороны вашей и Персидскаго государства съ равною и истинною склонностью и чистымъ намбрѣніемъ въ ненарушимомъ содержаніи сего блаженнаго вѣчнаго мира поступлено будетъ, каковыя съ обѣихъ сторонъ богоугодныя дѣянія послужатъ вырѣдъ къ названному утверждению оного и счастливо восстановленной сосѣдственной дружбы, также и къ умноженію благоденствія и пользы обоюдныхъ подданныхъ. Того ради Мы ваше шахово величество дружески просимъ означеннаго Нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла ген.-л. Ермолова благосклонно къ себѣ на аудіенцію сходно съ характеромъ его допустить и всему тому, что оны на той аудіенціи и вносѣдствія потомъ вашему шахову величеству именемъ Нашимъ представлять и предлагать честь имѣть будетъ, полную вѣру подавать и на оное благоприятнымъ отвѣтами и резолюціями съ вашей стороны его свидѣвать, какъ того настоящая восстановленная между обоими государствами совершенная вѣчная дружба требуетъ. А по исправленіи сего торжественнаго посольства имъ, Нашимъ ген.-л. Ермоловымъ, обратно его со всякимъ дружескимъ благоволеніемъ и принадлежанимъ характеру его достоинствомъ отпустить. Впрочемъ, Мы вашему шахову величеству желаемъ отъ всемогущаго Бога долгодѣянаго здравія.

272. Высочайшая грамота Аббас-мирзы, отъ 5-го августа 1816 года.

Вслѣдствіе вѣчно-мирнаго договора, заключеннаго между нами и его шаховымъ величествомъ, а также искреннѣйшаго и твердаго намбрѣнія Нашего, чтобы столь счастливо восстановленнымъ между обоими государствами сосѣдственная дружба и доброе согласіе какъ можно болѣе утвердились, отправленъ отъ насъ къ его шахову величеству Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ нашъ отъ артиллерія ген.-л., командиръ Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главноуправляющій гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской, высоко-благородный и намъ любезно-вѣрный Алексій Ермоловъ, которому Мы особенно поручили наискрѣпчайше удо-

стовѣрить в. св. какъ въ такомъ непремѣнномъ расположеніи Нашемъ по взаимнымъ государственнымъ сношеніямъ, такъ и въ отличномъ Нашемъ уваженіи собственно къ в. св. и къ искреннѣйшему участію, кое Мы всегда принимать будемъ во всемъ, лично до васъ относящемся. Для насъ пріятно вѣрить, что во взаимство сего в. св. не только не оставите принять оного чрезвычайнаго и полномочнаго Нашего посла въ ваше благорасположеніе, но по извѣстному усердію вашему къ пользамъ государственнымъ не отречетесь спосѣшествовать ему съ вашей стороны во всемъ, что относится можетъ къ утвержденію и умноженію съ обѣихъ сторонъ постоянной дружбы для пользы обоихъ государствъ и для блага обоюдныхъ подданныхъ.

273. Грамота Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны супругъ Фетх-Али-шаха, отъ 5-го августа 1816 года.—С.-Петербургъ.

Нашего Императорскаго Величества дружеское поздравленіе. Видѣвъ изъ письма в. выс., коль усердно желали вы, чтобы восстановленные между обоими государствами миръ и доброе согласіе какъ можно болѣе утвердились, Мы съ истиннымъ удовольствіемъ увѣдомляемъ в. выс., что точно съ таковымъ намбрѣніемъ нынѣ отправляется со стороны Е. И. В., любезнѣйшаго супруга Нашего, чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ къ его шахову величеству превосходительнымъ и благо-урожденнымъ ген.-л. Ермоловъ, которому поручили Мы, кромѣ сей грамоты, доставить в. выс. отъ насъ дары, какъ во взаимство такихъ-же отъ васъ къ намъ присланныхъ, такъ и въ доказательство искреннѣйшей Нашей дружбы къ вамъ, съ каковою желаемъ в. выс. совершеннаго благоденствія и многихъ радостей.

274. Также, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны супругъ Фетх-Али-шаха, отъ 5-го августа 1816 года.

Нашего Императорскаго Величества дружеское поздравленіе. Пользуясь отправленіемъ ген.-л. Ермолова, назначеннаго чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ со стороны Е. И. В., любезнѣйшаго сына Нашего, къ его шахову величеству, Мы съ истиннымъ удовольствіемъ повторяемъ в. выс. увѣренія въ искреннѣйшей Нашей дружбѣ къ вамъ и въ полномъ доброжелательствѣ. Мы поручили сему послу также доставить в. выс. разныя отъ насъ дары, будучи увѣ-

рены, что вы их примете доказательствомъ, сколь приятны для Насъ были дары ваши, а также той приязни, съ коюю Мы желаемъ в. выс. постоянного благоденствія и многихъ радостей.

275. *Высочайшая грамота Мирза-Шефи, отъ 5-го августа 1816 года.*

Вследствие заключеннаго и ратификаціями подтвержденнаго между Нами и его шаховымъ величествомъ и обоими государствами блаженнаго вѣчнаго мирнаго трактата отправленъ отъ Насъ къ его шахову величеству Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ Нашъ отъ артиллеріи ген.-лейтенантъ Алексѣй Ермоловъ, которому повелѣли Мы его шахову величеству наискрѣпчайше засидѣтельствовать о истинномъ Нашемъ намѣреніи твердо и неуврачиво оный блаженный миръ и восстановленную содѣяственную добрую дружбу съ Нашей стороны содержать, пребывая въ надеждѣ, что и его шахово величество совершенно тому всегда соотвѣтствовать будетъ, а также, что и мы по своему похвальному и миролюбивому расположенію тому всилчески способствовать не оставимъ и возможное стараніе ваше употребите, чтобы оный свято установленный мирный трактатъ во всѣхъ частяхъ своихъ былъ содержимъ непоколебимо. Вследствие того Мы уповаемъ, что вы постараетесь наискорѣе исходитьствовати оному Нашему чрезвычайному и полномочному послу съ достойнымъ характеру его уваженіемъ у его шахова величества благосклонную аудіенцію и всему тому, что оны, посолъ Нашъ, отъ времени до времени имеемъ Нашимъ вамъ предлагати будетъ, совершенную вѣру подадите; а по исправленіи того его торжественнаго посольства учините ему всякое способствованіе въ надлежащемъ и сходномъ съ его характеромъ отъ двора его шахова величества отлучскѣ, чего восстановленна между обоюдными дворами богоугодна вѣчна дружбы и доброе согласіе требуютъ и Мы того ожидаемъ отъ нашего похвального благонамѣренія къ умноженію и утвержденію у обѣихъ сторонъ постоянной дружбы и благополучія обоюдныхъ подданныхъ.

276. *Листъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ къ Мирза-Шефи, отъ 5-го августа 1816 года.*

Сіятельныйѣйшій и превосходительнѣйшій господивъ великаго государя, его шахова величества великій vizиръ и первенствующій управитель Мирза-Шефи, почтеннѣйшій благопріятель.

Е. И. В., всевысшійшій и всемилостивѣйшій мой Государь, по благополучно заключенномъ вѣчномъ

мирномъ трактатѣ между Е. И. В. и его шаховымъ величествомъ, имѣя истинное намѣреніе въ твердѣйшему содержанію содѣяственной доброй дружбы и къ точному наблюденію всего, что сію дружбу поддерживать можетъ, изволимъ отправить къ его шахову величеству своимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ ген.-л. отъ артиллеріи, командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главноуправляющаго гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской. . . . о чемъ какъ къ его шахову величеству, такъ и къ в. с. вручены ему Высочайшія грамоты. Я-же по долгу званія, коимъ удостоенъ отъ всевысшійшаго и всемилостивѣйшаго моего Государя, не могу оставить, чтобы помянутого чрезвычайнаго и полномочнаго посла не прешоручить в. с., прося пріеязню вашу, моего пріятели, объ исходатайствованіи ему въ непродолжительномъ времени, для поднесенія его шахову величеству кредитивной своей грамоты, благосклонной аудіенціи, приличной достоинству возложеннаго на него характера и о подаваніи ему совершенной вѣры во всемъ томъ, что во востребованіи обстоятельствъ именемъ и отъ стороны Е. И. В., моего всемилостивѣйшаго Государя, его шахову величеству представляти и вамъ предлагати будетъ, снабдивъ его благопріятными и съ существующею между обѣими Высочайшими державами дружбою согласными отвѣтами, равно какъ и объ оказаніи ему во время пребыванія его при дворѣ его шахова величества въ званіи чрезвычайнаго и полномочнаго посла всякого уваженія, каковаго по сему званію и по существующей тѣсной дружбѣ между обѣими державами ожидать можно; напротивъ чего и оны не оставятъ подавать в. с. сильнѣйшія удостовѣренія какъ о твердомъ намѣреніи Е. И. В. наблюдать и исполнати все, что къ нерушному сохраненію блаженнаго вѣчнаго мира послужати можетъ, такъ и о томъ, что я не престану способствовать сему благоугодному Е. В. намѣренію, къ славію обохъ государствъ и пользѣ взаимныхъ подданныхъ относительна. Впрочемъ, желая вамъ долголѣтнаго аврагія и всякаго благополучія, пребуду навсегда съ особливимъ почитаніемъ. . . .

Подписалъ гр. Нессельроде

277. *Тожѣ, къ Персидскому министру иностранныхъ дѣлъ Хусейн-Мамоду.*

Отличнѣйшій и благороднѣйшій вельможный господивъ, милостью его шахова величества государя своего многоразсказанный низаму-доула Хусейн-Мамедъ. Честь имѣю увидѣмъ в. пр., что Е. И. В.,

всерагущейший и всемилолюбивейший мой Государь, изволюте назначить въ качествахъ Своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла ко двору его шахова величества првосокотельнаго и благоурожденнаго. . . . Алексѣя Ермолова, для чего отправлены съ нимъ Высочайшія грамоты. Я поручаю его, господина чрезвычайнаго и полномочнаго посла, в. пр., прося приехать вамъ, моего прятеля, не оставяя его благословеннымъ вашимъ содѣйствіемъ во всѣхъ случаяхъ возложеннаго на него порученія, главная цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы наискрѣпчайше увѣрить его шахово величество въ твердость намѣренія Е. И. В. наблюдать и исполнять все, что къ сохраненію вѣчнаго мирнаго трактата между обоими государствами и къ виднѣшу утвержденно содѣйственной дружбы и добраго согласія между обоими государствами послужить можетъ.

Будучи увѣренъ, сколько силъ блага намѣренія должны соответствовать собственному расположению вашему, я не сомнѣваюсь въ той готовности, съ которою в. пр., конечно, не оставите преподавать поманутому послу все званія нашего добродѣтелиства и чресть то взаимно будете способствовать ко благу обоихъ государствъ и къ пользѣ взаимныхъ подданныхъ.

Подписалъ гр. Нессельроде

278. Отношеніе д. т. с. Гурьева къ ген. Ермолову, отъ 6-го августа 1816 года, № 96.

Для препровожденія разныхъ вещей, отправляемыхъ въ Персію съ в. пр., назначенъ отъ Кабинета Е. И. В. вѣдомства стекианнаго завода г. с. Феодора Летошникскаго, которому и сданы оныя будутъ по описямъ, кромѣ драгоценныхъ вещей и особо назначаемыхъ въ распоряженіе в. пр. Вся означенныя вещи отправятся сухимъ путемъ на наемныхъ лошадей до Астрахани; дальнѣйшее-же отправленіе оныхъ въ Персію зависѣть уже будетъ отъ распоряженія в. пр. На непревѣдимыя издержки въ пути отпущено будетъ г. с. Летошникскому 100 черв., 200 р. с. и 500 р. асс., на закупку которыхъ дастся ему шнуровая книга. Содержаніе опредѣляется по причту прочіихъ: Летошникскому по 50-ти р., да назначенному съ нимъ скульптору фарфороваго завода Захарову по 25-ти р. с. въ мѣсяцъ, изъ наковныхъ омылодъ удовлетворены оныя будутъ здѣсь за 4 мѣсяца впередъ, а равномерно выдана будетъ и единовременная судна на подъемъ и вышнурованіе. Затѣмъ не оставяю я предписать Грузинской Казенной Экспедиціи, дабы она слѣдующую впередъ на содержаніе ихъ сумму отпустила въ распо-

ряженіе в. пр. вмѣстѣ съ суммами, на сей предметъ вамъ назначенными. Увѣдомляю о семъ васъ, я поставляю нужнымъ присовокупить, что не угодно-ли вамъ будетъ изстребовать отъ воискаго начальства 3-хъ чев. солдатъ для караула, во время пути, отправляющагося транспорта. Пошлю-же оныя всѣмъ вѣдамъ не оставяю я препроводить къ в. пр. непродолжительно.

РЕЕСТРЪ

стекианноу, столоноу и десертноу сервиу въ фарфоровой вѣщахъ, отпущенныхъ для употребленія Россійскаго посла, отправляющагося въ Персію

Стекианнй сервизъ, въ которомъ 25 тарелокъ для воды, 26 для вина, 50 стакановъ, 50 рюмокъ столовыхъ, 30 чашекъ, 30 десертныхъ, 25 шашекъ, 12 солонковъ, 1 ваза для воды, 1 приборъ столовый, 1 собойй сундукъ, 1 чаша средняя, 2 чашы овальные, 6 конитонныхъ, 8 чашъ для варенья, 12 тарелокъ, 50 рюбокъ — Фарфоровыя вещи 60 тарелокъ столовыхъ, 120 вазокъ, 120 тарелокъ десертныхъ, 48 чашекъ чайныхъ.

ОПИСЬ

вѣщахъ, Высочайше назначенныхъ для подарковъ Персидскому двору.

ФѢТЪ-АВЪ-ШАХЪ

Перо бриллиантовое съ сверлами, вѣшалъ въ золотой оправѣ, ослонный бриллиантъ и сверлами и съ двумя изумрудами вѣшалъ на золотыхъ шнуркахъ, камень хрустальный, оправленный богото золотомъ, чаша броненосная, изображающая слона, омыанная по истамъ вазелина и жемчугу, парче рамныхъ десертныхъ 6 штукъ, бархату рамныхъ чашекъ 3 штукъ, мѣшокъ собойскій 2, горностайскій 4, собойей 80 — Фарфоровый десертный и столовый сервизъ, въ кономъ 1 наборъ равной величины для куртокъ, 2 ваза для морковнаго, 6 конитонныхъ въ оправѣ съ вазелиномъ, 8 конитонныхъ плоскихъ для хотковъ, 8 бутылочныхъ, 4 ромашковыхъ, 12 чашекъ для варенья, 2 сахарницы на хоткахъ, 36 вазелиновыхъ тарелокъ — Чайный приборъ, состоящій изъ 17-ти штукъ — Стекианнй вѣщъ 2 зеркала въ рамкахъ, избранныхъ стекломъ, столовый и десертный сервизъ, въ коомъ 3 большыя чашы для фруктовъ, 2 морковныхъ, 1 чаша для морковнаго, 2 чашы для сорбетовъ, 4 большыя вазы съ покрывалами, 8 вазокъ, 6 конитонныхъ, 12 шашекъ, 24 тарелки, 24 рюбки, 24 стакана, 24 рюбки, 24 кружки, 24 тарелки, 16 солонковъ, 2 умывальныхъ съ чашкой, 12 чашекъ, 12 брильятовъ, 6 изумрудовъ для бляжонныхъ, 1 коронка, чашка (браснаго зеркала), въ коомъ саблы, ружья и шара вѣспологовъ съ правдоказательнъ приборомъ.

СУВЕРЪ-ШАХЪ

Отъ Высочайшаго имени Г. И. Персы рамныхъ десертныхъ 4 штукъ, бархату рамныхъ чашекъ 2 штукъ, мѣшокъ собойскій 2, горностайскій 2, собойей 80 — Фарфоровый вѣщъ 2 вѣшалы съ шпелемъ на шнуркахъ черныхъ, 1 умывальникъ съ блокомъ, 1 чайный и кофейный приборъ, состоящій изъ 17-ти штукъ — Отъ Высочайшаго имени Е. И. В. Г. И. Енисейскыя Ассенианнй Пыталъ ва оправѣ, украшенная алмазми и сверлами, оправленъ, изъ рамныхъ дерезъ сѣдланыхъ, съ приборомъ дамскихъ ушареній, трактное большое зеркало въ рамѣ прѣставъ дерезъ съ бронзовымъ ушареніемъ и три ваза 3 большыя бронзовыя вазы, 2 ваза фарфоровыя вазы съ шпелемъ на шнуркахъ — Отъ Высочайшаго имени Е. И. В. Г. И. Марія Феофоровна Перо бриллиантовое съ сверлами, стекианнй вѣщъ 1 ваза бронзовое изъ 5-ти штукъ съ шпелемъ на шнуркахъ вѣшалы, въ кому принадлежнй сервизъ, въ коомъ 3 чашы на вѣшалкахъ, 6 конитонныхъ, 6 бландъ намыкъ съ покрывалами, 12 тарелокъ, 16 стакановъ для духовъ, 2 умывальна съ тазомъ, 1 фарфоровый ваза съ двумя по большы чашечками

СТАРШЕМУ СЫНУ ШАХЪ ИМАДЪ-АЛІИ-ШАХЪ

Золотыя прѣставелья трубка, украшенная бриллиантами, алмазми и рубинами, ружье съ правдоказательнъ приборомъ въ шнурѣ, парче рамныхъ десертныхъ 2 штукъ, бархату рамныхъ чашекъ 2 штукъ, мѣхъ собойей 1 штука, 40 собойей Куртукъ — Фарфоровый вѣщъ 1 ваза для вѣшалей съ 2-ми по большы чашечками и умывальникъ, чайный приборъ, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 вазелья

МЛАДШЕМУ СЫНУ ШАХЪ АБДАС-ШАХЪ

Камель въ золотой оправѣ, ослонный бриллиантъ, алмазы и изумруды и съ 3-ми изумрудами вѣшалъ на золотыхъ шнуркахъ, вѣшалъ прѣставелья трубка, украшенная алмазми и рубинами, парче рамныхъ десертныхъ 2 штукъ, бархату рамныхъ чашекъ 2 штукъ, мѣхъ собойей, 40 собойей Куртукъ

сказ — Фареровые вещи 1 цыгань большой голубой съ 2-ми по большъ чашки, 2 цыганя ровные съ желтосомъ, 1 приборъ чайный, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 калыкъ — Столяковы вещи 3 чашки для срукоты, 4 зонтичка, 6 тарелокъ съ порывалымъ, 6 шамальковъ, 8 соконовъ, 6 вареновъ Персидскихъ, 12 тарелокъ калыкъ, 1 умывальникъ съ тавою, 6 вышневъ размыкъ, 6 браггалъ, 6 крушечки для благословѣ

Вторуюму визитю Мира-Шеви.

Перо брагитовое съ шаруруми, табакера золотая, украшенная брагитыми и съ рубиною, перы размыкъ дессеювъ 2 куста, шкъ собой, 40 соболов.

Вторуюму визитю Хаджи-Мамед-Хусейн-хану

Перстень съ сапфиромъ, перы размыкъ дессеювъ 2 куста, шкъ собой, 40 соболов — Фареровые вещи 1 цыгань вышней съ 2-ми розаки, 2 цыганя съ желтосомъ и съ платками, 1 приборъ чайный, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 вышневъ голубой и съ золотомъ.

К. Шахадану или вице-каандеру Мира-Бизергу.

Перстень съ сапфиромъ, перы размыкъ дессеювъ 2 куста, шкъ собой, 40 соболов — Фареровые вещи 1 цыгань голубой съ 2-ми по большъ нечетнымъ выданъ, 1 умывальникъ съ приборомъ, 1 приборъ чайный розовый, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 калыкъ.

Управляющему казначею Абдулла-хану

Часы съ цинтономъ, осыманные нечетными и малыми брагитыми, перы размыкъ дессеювъ 2 куста, бархату 20 арш., шкъ собой, 20 соболов Министру Мира-Абуль-Векдану, всегда при шакъ находящемуся

Перстень брагитовый съ шаруруми, часы золотые съ репетициою и съ цинтономъ, шкъ собой, 20 соболов

Ген-адъюту Фатх-Адышшахъ и его вѣсту Аллах-Яр-галы.

Кинжалъ съ золотомъ чинкомъ, украшенный алмазныи и съ 2-ми жемчужными выстни на золотомъ шаруракъ, золотыи чинталыи трубка, украшенная вышнями и шаруруми

Шахскому мису, находящемуся при шаруговорахъ о мису, Мира-Мавзду

Перстень брагитовый съ сапфиромъ, перы 24 арш., бархату 24 арш., шкъ собой, 20 соболов

Хаджи-Мамед-Хусейн-хану Мертвискому, находящемуся всегда при шакъ

Часы золотые съ репетициою и цинтономъ

Насавичи-шани Фарадж-Уллах-жану

Перстень брагитовый

Сверхъ сего угодно въ видныи вышневъ вещей на случай промовити мундогу въ пути бо

РЕЕСТРЪ

вещамъ, отпущеннымъ изъ Кабинета по Высочайшему Е. И. В. соизволенію ген Ермолову на подарки въ Перси

Перстень брагитовый 6, съ другимъ вышнемъ 18, табакера золотыя 6, часовъ золотыхъ съ цинтономъ, осыманные и вышнями 24, вышневъ пластичныхъ 6, часовъ вышневъ 6, вышневъ хребтоватыхъ 10, перыи размыкъ дессеювъ 121 1/2 арш., бархату 120 арш., часовъ размыкъ цинкомъ 100 арш.; часовъ того вышневъ 20, брагитовыхъ 8, умывальникъ съ тавою 1 и вареновъ въ Персидскихъ вкусъ 2; — всего на суму 49,341 р 50 к

279. Письмо гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 17-го августа 1816 года.

Мнѣ инструкции отъ V. Ex. а есть муніе и есть и тѣмъ de Mr. le baron de Stroganoff dont elle a pris connaissance, énoncent assez l'unité de but et d'intérêt qui caractérise les deux missions. L'Empereur a voulu cependant en préciser encore plus particulièrement les rapports dans la vue de remplir à la fois deux objets d'une égale importance.

Le premier est celui de déterminer les points de contact qui peuvent avoir lieu entre la gestion de Son ambassadeur en Perse et celle de Son ministre à Constantinople. Le second est celui d'aller au devant de l'im-

patience avec laquelle les puissances étrangères attendent le début et les résultats de ces missions.

Les mémoires ci-joints, rédigés d'après les ordres et sous les yeux de l'Empereur, renferment l'ensemble des errements et des observations qui ont trait à cette partie de la commission importante confiée à V. Ex. Le mémoire *sub litt. A* est exclusivement destiné à vous, mon Général, ainsi qu'à Mr. le baron de Stroganoff. Celui *sub litt. B* devant être communiqué confidentiellement aux ministères des cours alliées, porte quelques nuances de rédaction *). Elles ont été suggérées par des motifs de prudence et par le désir de vous mettre à même de ne point les négliger dans vos relations avec le corps diplomatique accrédité auprès du gouvernement où vous allez déployer votre caractère public.

Les observations consignées dans le mémoire *sub litt. A* ont été puisées historiquement dans la source de la plus pure vérité. Les précautions qu'elles rendent nécessaires dans la discussion des intérêts de la Russie, sont également fondées en justice. Mais nous ne sommes pas encore parvenus à une époque où l'aspect de la vérité dépouillée de tout voile quelconque puisse frapper tellement les regards des hommes d'état; et nous sommes aussi bien loin du temps où le sentiment seul de la justice étouffait complètement les sentimens qui sont du domaine des passions. Il faut donc, en s'écartant le moins possible de la droiture et de la franchise des intentions de l'Empereur, présenter aux cabinets des souverains alliés les principes qui régleront Ses négociations de Téhéran et de Constantinople sous les formes les plus propres à produire un effet avantageux.

En méditant avec attention les nuances qui caractérisent le mémoire *sub litt. B* vous vous apercevrez, mon Général, que toutes ces considérations ont été mûrement pesées par l'Empereur. Il vous sera facile d'y trouver le type des notions au moyen desquelles vous pourrez entretenir vos relations avec les agents étrangers sur l'objet de votre mission, sans porter atteinte aux droits, sans manquer à la loyauté et sans craindre de nuire au service, en vous livrant envers vos collègues avec un abandon trop prématuré. Ce mémoire va être transmis aux ministres de l'Empereur à Vienne, à Londres, à Paris et à Berlin, accompagné de la circulaire dont vous trouverez ci-joint une copie pour votre information. Quant au mémoire *sub litt. A*, il serait inutile d'ajouter ici que l'intention de l'Empereur est que vous le considériez comme faisant partie littérale de vos instructions.

Наъ отвѣтъ вышесюу пришло достоящимъ написать первую, подъ лит А

Mémoire additionnel pour servir d'instruction à l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale en Perse et à Son envoyé à Constantinople.

Les instructions dont sont munis Mr le lieutenant-général Yermoloff et Mr le baron de Strogouff, tracé avec exact de précision la marche que ces deux ministres doivent suivre pour atteindre le but de leurs missions respectives.

Ce but est un En l'envisageant sous les rapports de nos intérêts directs, il consiste à faire de la Perse et de la Turquie des états qui soient, par leur propre mouvement et pour toujours, les amis réels et sincères de la Russie. En l'envisageant dans ses rapports avec la politique générale, ce but consiste à prouver par la fait à l'Europe, qu'en voulant conserver la paix avec les états limitrophes, l'Empereur veut par un nouvel exemple de modération honorer le fol des traités.

Les deux missions travaillent donc en commun à un résultat d'une haute importance. Il embrasse des intérêts majeurs pour la Russie. Il s'associe à ceux desquels dépend l'affermissement du système à peine rétabli en Europe.

Les gouvernements Turc et Persan attendent avec inquiétude le débat de ces deux missions. Les peuples chrétiens de ces contrées, ceux qui durant les guerres précédentes se sont placés sous l'égide de la Russie, font un regard plein d'attention sur l'époque actuelle et sur les démarches qu'elle croient devoir la signaler. Une vaine méfiance de la part des cabinets Européens peut de près tenter les démarches de nos ministres.

Or, pour donner à leurs missions le caractère le plus conforme aux intentions de l'Empereur et le plus propre à produire en Orient et en Europe une impression favorable à leur succès, il importe de mettre dans une harmonie parfaite les négociations dont ces ministres sont chargés, ainsi que la langage qu'ils tiendront, tant aux gouvernements Turc et Persan, qu'aux agents étrangers dont ces gouvernements ont des relations.

C'est dans cette vue que Mr le lieutenant-général Yermoloff et Mr le baron de Strogouff ont eu connaissance de toutes les pièces qui composent leurs instructions respectives et c'est pour les mettre encore dans des rapports plus intimes, qu'on va récapituler ici:

1) L'esprit dans lequel ces négociations doivent être conduites;

2) Les rapports qui existent entre les affaires à terminer à Constantinople et celles qu'on va traiter à Téhéran.

À d'primis.

La médiation prise aux conseils de la Porte et du ministre Persan n'est elle peut-être que règle exclusivement la politique Européenne relativement aux rapports de ces états avec la Russie.

Les guerres précédentes, nos succès, la puissance militaire de la Russie, son longue et douloureuse expérience, alarmant les Turcs et les Persans sur leur sort à venir, et dirigeant l'attention inquiète des puissances étrangères sur l'état que la Russie va prendre à l'égard de ces états limitrophes.

Trouvant les esprits dans des dispositions pacifiques, ce serait trop vouloir que de prétendre immédiatement à la confiance pleine et entière de ces gouvernements, comme à celle des puissances Européennes.

Ce n'est que le temps et le témoignage des faits qui puissent produire ce grand changement. C'est à l'opérer graduellement par une conduite complètement conforme aux principes de droit, que se réduit la tâche confiée aux missions de Sa Majesté Impériale en Perse et en Turquie.

Ces faits se placent dans deux catégories bien distinctes. Les uns sont antérieurs aux négociations actuelles. Les autres sont inhérents à l'objet que la Russie veut atteindre par les négociations.

C'est de leur identité et de leur accord parfait que doit résulter la preuve la plus irrésistible des intentions pacifiques de la Russie.

Faits antérieurs à la négociation.

La autorité de ces faits est caractérisée les missions de l'Empereur de les relever aux yeux des Turcs, des Persans et des cabinets Européens. Cependant il est peut être utile d'en démontrer la filiation et l'ensemble.

La paix avec la Porte et avec la Perse a été conclue dans des circonstances très désavantageuses à la Russie.

L'intervention Britannique étant alors motivée principalement par un intérêt Européen, elle en a rempli l'objet la paix fut signée; les intérêts majeurs de la Russie furent placés en seconde ligne. L'Empereur y consentit.

La Russie en effet n'a obtenu la conservation de son territoire au-delà de l'Asiatique dont elle avait été le complice. Le sort des Servens n'a été confié qu'à une stipulation incomplète. La question des frontières en Perse n'a pas été décidée de manière à ce que toute occasion de médiance à venir fût éteinte, de moins de nombre à ce que les Persans s'élevassent plus de prétentions ou se formassent des vœux à cet égard.

Sans examiner dans des vues plus générales ou moins confidentes les transactions de Roumanie et de Crimée, en les considérant seulement en elles-mêmes, la Russie n'aurait qu'à consulter ses moyens et ses intérêts actuels, pour amener la Porte et les Persans, sous l'alternative des hostilités et de la guerre, à des stipulations d'une autre espèce et dans tous les cas bien plus avantageuses pour elle.

La force militaire viendrait à l'appui de ce système. À l'aspect de ces ca-

strophes dont serait menacé l'Orient, l'esprit du siècle s'exalterait. Les démanches de dévouement précipitamment déjà et répandus dans plusieurs contrées de l'Europe attireraient hors du théâtre de ces opérations tout le contingent. Rien ne s'opposerait peut-être à l'exécution des conceptions les plus désastreuse et les plus ambitieuses.

Les vœux de l'Empereur n'ont jamais été et ne seront jamais de cette nature.

La morale fondée sur les principes de la religion chrétienne met des bornes à la volonté comme à la puissance des souverains.

C'est entre ces bornes que l'Empereur reforme sa politique. En attendant donc de tous ses moyens les intérêts légitimes de l'Empire Russe, elle ne se permettra jamais de métre à ceux de la famille Européenne.

Faits inhérents aux négociations qu'on va entreprendre.

Sous les auspices de cette doctrine et des faits qui en consistent la réalité, les deux ministres de l'Empereur vont ouvrir des négociations amicales avec la Porte et avec la Perse.

L'une embrasse les objets relatifs à l'exécution du traité de Bonarcost; l'autre, ceux qui ont motivé l'envoi d'un ambassadeur Persan à St-Petersbourg.

L'une et l'autre présentent des questions territoriales. Les Turcs et les Persans prétendent à des rétrocessions. Les uns fondent leurs demandes sur le traité de Bonarcost; les autres sur les espérances que l'ambassade Britannique leur fit concevoir lors de la conclusion de la paix de Gulistan.

L'Empereur est disposé à braver d'une manière très libérale sur les prétentions des gouvernements Turc et Persan; mais à condition que cet acte de défiance à leur égard ne puisse devenir, dans aucun cas, le principe et l'occasion d'une nouvelle guerre. Ce qui ne manquerait pas assurément d'arriver, si ces nouvelles concessions territoriales pouvaient donner lieu à la complication ultérieure de nos rapports limitrophes, ou si la politique étrangère comptait de renforcer cette occasion et par ce moyen son crédit auprès de la Porte et de la Perse.

La Porte insiste sur la restitution de la totalité du littoral Asiatique. La Perse prétend rentrer en possession des provinces qu'elle a cédées par le traité de Gulistan.

Ce ne sont pas des points militaires que la Russie considère dans ces positions, qui sans intention en son pouvoir il est même à croire que ce ne sont pas ses plus beaux barrières défensives dont la Perse et la Porte se proposent de s'emparer ou les récupérer.

Les deux états semblent portés à envisager de pareilles concessions obtenues à cette époque comme un grand motif d'influence. Les Turcs comptent peut-être s'en servir pour renverser les tendances insurrectionnelles des montagnards du Caucase contre nous. Et les Persans ne se proposeraient-ils pas d'en profiter pour troubler le repos et la sécurité des peuples qui se sont éteints à la Russie et qui font déjà partie de l'Empire?

C'est sous ces points de vue que l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale en Perse et Son envoyé à Constantinople examineront d'abord les questions territoriales qu'il s'agit maintenant de décider. Elles seront résolues à la satisfaction des Persans et des Turcs, du moment que la Russie obtiendra en retour une garantie réelle, non seulement des intentions pacifiques de ces deux états, mais aussi de leur aptitude à se point subordonner, même pour l'avenir, leur politique à des combinaisons étrangères ou peu amicales envers la Russie.

Cette garantie ne saurait consister dans des formules consignées dans une stipulation; elle ne peut se trouver que dans la nature des arrangements dont on va s'occuper actuellement et dans la droiture avec laquelle on s'appliquera de part et d'autre à se remplir fidèlement les conditions. Ces conditions doivent conséquemment être fondées en justice; leur convenance, ainsi que les avantages réciproques qu'elles offriront, doivent répondre de leur inviolabilité.

Les arrangements d'après lesquels les deux ministres de l'Empereur vont procéder aux négociations dont il est ici question, partent de ces principes. Les arrangements qui doivent en résulter auront par conséquent le caractère d'une stabilité plus ou moins solide à mesure que le gouvernement Turc et le gouvernement Persan voudront à leur tour y porter de la franchise, de l'abandon et des intentions pures.

L'Empereur désire, par les négociations actuelles, extirper les germes de toute discord et par conséquent de toute guerre à venir.

A cet effet ces négociations embrassent l'ensemble des rapports de l'Empire de Russie avec la Perse et avec la Porte. Elles partent de ces deux points de vue et de les simplifier, de montrer à ce que nulle question ne puisse, par la suite, réveiller les anciens griefs ni exciter de part et d'autre l'envie ou le besoin de soutenir des prétentions respectives par la force des armes. Aucune des propositions que la Russie fera dans cette vue ne demeurera secrète. Elles seront toutes de la plus grande autorité, parce que toutes seront appuyées sur les droits les plus incontestables, parce qu'elles seront, par leur essence, les plus nécessaires à ces états limitrophes, parce qu'elles ne pourront nuire, ou directement, ni indirectement, aux intérêts légitimes des puissances Européennes.

La conduite des ministres de l'Empereur en Perse et à Constantinople le prouvera.

Ad secundum

Da moment où la Perse envoya une ambassade à Pétersbourg, la Porte songea à une ambassade Ottomane destinée au Schah Elle a eu lieu Nous en ignorons l'objet Il ne nous appartient pas de le scruter avec impatience

L'Empereur est fort de la droiture de ses intentions Toutes les ressources navales fluviales et la faiblesse ont recouru, sont hautement récompensés par Sa Majesté Impériale

Ce serait les cultiver et les utiliser que de vouloir, par la corruption découvrir le secret des mesures inusitées que la Porte prend depuis quelques temps dans la vue de donner de l'extension et une direction nouvelle à ses relations avec l'Asie et la Perse

Ce qui nous est officiellement connu, c'est la conduite du pacha d'Anapa, c'est la distribution d'armes qu'il s'efforce de faire hors de la juridiction de son gouvernement, ce sont les troubles du Caucase.

C'est sur ces faits, comme sur ceux qui peuvent en résulter par la suite, que l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale en Perse et Son ministre à Constantinople doivent exercer une paisible surveillance

Sans se permettre aucune induction prématurée, ils considéreront ces faits en eux-mêmes Et la seule contre-épreuve à laquelle ils se permettront de les soumettre, ce sera celle que leur offrirá dans le cours des négociations l'opinion du ministre Perse sur la question de litoral Asiatique, et celle du ministre Turc sur la question des concessions que la Perse nous demande

En parlant avec franchise des principes que l'Empereur désire suivre relativement aux affaires de l'Orient, il sera facile à l'ambassadeur et à l'envoyé de Sa Majesté Impériale de constater le degré d'importance que le ministre de ces deux états met à la décision des questions qui les intéressent mutuellement

Ils forment des vœux équitables pour leurs intérêts réciproques, nul doute que la Porte ne fasse une concession de la Perse

Cette nouvelle combinaison se change en rien notre système

Elle peut exiger seulement que les négociations marchent de front, à l'effet de se point séparer des objets qu'une politique, sinon contraire, du moins étrangère à la Russie, a jugé convenable d'identifier

Dans cette hypothèse, l'alliance extraordinaire que la Porte surait contractée avec la Perse ne semblerait pas avoir été provoquée par l'intention de nous attaquer, au moins pour le présent

La crainte seule d'une agression de notre part pourrait l'avoir suggérée Cette crainte dissipée par le fait, les deux états se rapprochent encore dans leur attitude astutelle Les négociations seraient alors séparées Les succès de nos avances favorisées aux deux autres

L'envoyé de Sa Majesté Impériale à Constantinople, qui sera plutôt arrivé à sa destination, s'occupera sans retard de cette partie avec tous les soins qu'il mérité

Les notions qu'il sera dans le cas de communiquer au lieutenant-général Yermoloff, seront rectifiées sur les lieux par ce dernier Et c'est par le concours de nos observations mutuelles qu'ils tâcheront d'apprécier au juste la situation respective des gouvernements et des états avec lesquels ils ont à traiter

Dans la supposition qu'il existera des liens effectifs et inséparables entre la Porte et la Perse, nos ministres travailleront d'abord à les rompre Ils préférentieront tout d'obstacles et même des obstacles invincibles aux résultats pacifiques des négociations, les principes de cette alliance étant en opposition directe de ceux que la Porte et la Perse devraient suivre pour affermir leurs relations exactantes avec la Russie

Dans la supposition contraire, sans attiser le feu de la discorde ou réveiller les anciennes querelles des deux états, nous voulons les armer l'un contre l'autre, il pourrait être convenable au salut de tous les deux et au bien général, de les maintenir dans une indépendance absolue et sans isolée que possible

Dans cette situation même, à peine la Porte et la Perse peuvent-elles répondre séparément de leur engagement envers les états européens Comment pourraient-elles prétendre à une pleine défiance de leur part, si elles devaient se solidariser?

D'ailleurs il faut le dire, leur alliance finirait par être offensive à l'égard de la Russie La paix alors n'est que un secret plus fondée sur des bases solides

Il en serait de même de l'effet que produirait l'alliance de ces états avec toute puissance Européenne

Les amtes ne seraient point différentes, toutes les fois qu'un grand Etat étranger exercerait en Turquie ou en Perse une influence prépondérante, quoique non avouée par la teneur d'une transaction formelle

Nous ignorons si des transactions de cette nature existent Nous les croyons même impossibles Et rien ne le prouve plus que la nullité d'un été frappé l'acte signé par Sir Gore Ouseley, lors de la conclusion du traité de Gulistan

On ne dira pas autant de l'influence que plusieurs puissances ambitionnent et que d'autres exercent en Turquie et notamment en Perse

Ce serait oublier le passé et se méprendre sur des faits très notoire, que de révoquer en doute la tendance véritable des rapports que ces puissances entretiennent avec des états fluviales de la Russie

L'Empereur, loin de redouter ces rapports comme offensifs, les considère

avec peine, comme autant d'obstacles qui entravent l'établissement d'une paix véritable entre Son Empire et ces états

Les Turcs et les Persans se placent naturellement, comme les peuples des Indes jadis, dans l'ordre des nations qui s'appartenaient point, qui se peuvent point appartenir à l'association Européenne Les principes de leur religion et de leur politique s'y opposent Les leur faire abjurer par la force des armes, ce serait ruiner le gouvernement qui se réunit l'Europe ne le veut pas; elle n'a pas le droit L'Empereur ne le veut point son plus, l'intérêt le sort des peuples placés dans des états si vastes, se peut être que l'oeuvre de la Providence Locale ces entreprises dérivent des conseils impartiaux des hommes, ce n'est plus le désir du bien, mais la soif des conquêtes qui les provoque

Ces considérations donnent la mesure des soins que les ministres de l'Empereur en Perse et en Turquie doivent apporter, afin d'asseoir leur jugement sur la nature des relations que les puissances étrangères s'y entretiennent

Toutes celles qui se rattachent aux rapports intérieurs, à ceux même du gouvernement et des forces de ces états, se dirigeant, au moins par l'intention, contre nous Il importe de les connaître et d'en prendre acte

Les deux ministres se communiqueront leurs observations à cet égard

Ce n'est que dans le maximum de leur isolement réciproque et de leur indépendance de la politique Européenne, que la Perse et la Porte seront considérées par la Russie comme des états qui peuvent être et se maintenir ses sans sincères par leur propre mouvement et pour toujours

Etant dans cette situation, l'accomplissement de leurs vœux n'admettra aucune difficulté

Dans toute autre, l'échelle des proportions qui doit régler les différents degrés de notre défiance à leur égard est facile à établir

L'Empereur la fixera sur les rapports qu'il attend de sa part et de l'intelligence de Son ambassadeur et de Son envoyé extraordinaire

280. Отношение гр. Пассалароде къ ген. Ермолаеву, отъ 16-го септября 1816 года.

Вышній при Высочайшемъ Дворѣ Персидскій посолъ Мирза-Абуль-Хасанъ-ханъ на обратномъ пути своемъ изъ Астрахани прислалъ сюда къ равнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и ко мнѣ, письма одинаковаго содержания, въ коихъ, извѣщая свое неудовольствіе на вышшняго директора Астраханской таможи Смоленна и, оскорбляя его непріятными выражениями, просить опредѣлить главнымъ начальникомъ всѣхъ того края таможенъ прежняго Астраханскаго директора, отрубившаго ему должности и находящагося подъ судомъ, и. с. Иванова. Въ заключеніе же требуетъ, чтобы сіе письмо его доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія, присовокупляя, что объ иначе изъ Россіи не выйдеть, пока не получитъ въ Тегерѣ отвѣта удовлетворительнаго.

Сіе отношеніе его, съ котораго прилагаю при семъ копію, было внесено министромъ финансовъ въ министерскій Комитетъ съ объясненіемъ, что на директора Смоленна до сего времени никакихъ жалобъ не было и что, вопрекиъ того, объ извѣстенъ ему съ самой лучшей стороны.

Все сіе было представлено Г. И.—Е. П. В., вообще находя непріятнымъ сей поступокъ Персидскаго посла, который принявъ на себя распорядитъ назначеніемъ въ Россіи чиновниковъ въ должностямъ общественныхъ, повѣсть мнѣ изволить отвѣчать въ семъ смыслѣ е. высочест. на его ко мнѣ отношеніе.

Вслѣдствіе чего, препровождаю къ в. пр. сей

отвѣтъ къ Мирза-Абуль-Хасан-хану для доставления оного по принадлежности, адвѣсь прилагаю также особую съ него кошию для свѣдѣній вашего и съ тѣмъ, чтобы вы могли дать министерству Персидскому сообразно съ симъ отвѣтомъ объясненіе на случай, если-бы могла настать въ томъ необходимость.

Не будучи совершенно удовлетворенъ, въ исправности перевода на Персидскій языкъ сего отвѣта, на Русскомъ языкѣ по объясненію подписавшаго, я препровождаю къ вамъ пакетъ на имя посла подъ открытою печатью при покорнѣйшей просьбѣ приказать предварительно разсмотрѣть сей переводъ кому либо изъ чиновниковъ свиты вашей, сей языкъ знающихъ, и если нужно, то исправить оный и потомъ уже отправитъ по надписи вышѣ съ подлинникомъ, залечатавши.

Письмо Мирза-Абуль-Хасан-хана къ гр. Нессельроде, отъ сентября 1816 года.—Астрахань.

(Съ Переводомъ, переводомъ старымъ)

По благополучномъ прибытіи моемъ въ Астрахань я не успѣлъ еще испровѣдить отклоненія отъ дороги, какъ уже предсталъ на мнѣ съ жалобой въсѣ почти всѣ входящіяе купцы ваши, которые единогласно обвиняли мѣ, что они, удерживая въ торговлѣ съ давняго времени при равныхъ цѣнахъ Россіи, нѣчто тогда сдѣлали въ Астрахань, какъ притворили отъ чиновниковъ таможенныхъ, наперотъ-же того перешли въ Астрахань почитая для себя, если оныя чиновники обращаютъ съ нами жестоко, снисходительно я вѣдожу. А сіе, составивъ я могу вѣстовать, производить великое вліяніе на распространіе торговли Производъ-же оную чрезъ вашній портъ, оны сдѣлаю чувствуютъ угнетеніе къ вамъ, инакѣе въ вѣдѣ чиновниковъ таможенныхъ, Сидельныхъ и прочихъ, тогда когда они въ вѣдѣніи мѣхъ влѣзутъ уже 5 и 6 разъ, особливо въ 1813 году, когда они прибыли въ вашній портъ съ неслыханнымъ количествомъ товара, когдѣ я притворился и пріимъ суда на въ ономъ году столько не было. Но вместо ожидаемаго къ пріимому уваженію и ласковому снисхожденію чиновниковъ таможенныхъ встрѣтилъ оны, въ нечастіи мѣхъ, отъ моего опредѣленія тогда одно только грубое обращеніе, равныя шрѣтвенія, обиды и даже превращеніе. Вместо оного рубль браня съ мѣхъ шпильны съ тѣхъ-же суммъ товаровъ мѣхъ, пріимъ я давалъ инакѣе, такъ что отъ суммъ возмѣстъ купцовъ, кои пріимъ платилъ около 10,000 р. въ годъ кошель, вышедъ пріимъ была возмѣстъ въ столько до 50,000 р. и больше, а когда въ томъ году горѣло увеличилась протину пріимъхъ годовъ, какъ о томъ укажетъ мѣхъ вѣзавое етунды, да и въ доходовъ пошлинныкъ можно будетъ выдѣть.

Столь великое шрѣтвеніе, вышнюю жестокость производное настоящихъ чиновниковъ таможенныхъ, побуждалъ меня противъ вамъ мой по вѣзавою мѣхъ возмѣстъ на себя обязанность. Мѣхъ въ вѣдѣніи мѣхъ съ мѣхъхъ пріимъхъ стѣловать къ вѣ вѣдѣніи мѣхъ уваженію въ Россійскому государству и правдѣти мѣхъ въ мѣхъ. Да и пріимъхъ мѣхъ, когда я еще находился въ С-Петербурѣ, по дошедшей тѣмъ ко мнѣ жалобѣ я просилъ я сѣ чрезъ васъ мое объ уваженіи отъ должности Скопина, который, какъ я известна сѣхъ, пріимъхъ мѣхъ вѣзавою мѣхъ мѣхъ и не вѣзаво мѣхъ у себя порядочнаго состоянія, но пріимъхъ своемъ судѣ съ долговъ составилъ оное въ короткое время весьма значительнаго. А отъ чего?—Отъ пріимъхъ вѣзаво мѣхъ пріимъхъ бытъ въ вѣдѣніи мѣхъ. Все это купцы что изволювако обвиняли, славенію и почитанію мѣхъ, такъ что вѣзаво и повѣдѣ пріимъхъ сѣхъ въ объ 13-ти-дневное время вѣзаво мѣхъ при тамошнѣхъ оны не видѣли, какъ что самое узнать оны пріимъхъ въ себя всѣхъ купцовъ и вѣзаво мѣхъ торговлю сію въ самое вѣзаво состоянію до высочайшей ономъ Наротъ-же того вѣзаво мѣхъ чиновники старались повидному отнѣхъ съ вѣзаво отъ вѣзаво порта. Также старіе Ивановъ мѣхъ вѣзаво на только во всѣхъ горѣхъ Персії, но даже и въ столицѣ моего государя;

за вѣзаво пріимъхъ оны въ вѣзаво своего государя бытъ по справедливости вѣзаво мѣхъ достойнаго награжденію; но вѣзаво мѣхъ по злобѣ недоброжелательствующаго ему людей узнать отъ сѣхъ должности и продать суду, какъ о томъ гдѣ Ртищевъ по вѣзаво мѣхъ въ Таманѣхъ обвинял мѣхъ и утвердилъ, что о тамошнѣхъ оны несправедливо предстать министру вѣзаво мѣхъ доклада Г Н

И хотѣ-бы такому справедливому по вѣзаво видѣти жалобу купцовъ нашихъ предстать тамо въ С П Г; но будучи увѣренъ, что я вы, какъ вѣзаво обвиняли его я обвиняли о благополучіи мѣхъ Илари Ево, не отнѣхъ по дружбѣ и уваженію ко мѣхъ да въ уваженіи асто купечества нашего, адвѣсь вѣзаво мѣхъ, но мѣхъ въ выше-пріимъхъ до свѣдѣніи Е В, я и о чемъ болѣе не пріимъ, какъ о вѣзаво мѣхъ удаленіи отъ должности Скопина и объ опредѣленіи нады всею Азіатскою торговлю пріимъхъ директора Иванова согласно съ предстательствомъ главнокомандующаго въ Грузіи, которое послѣдствію отъ него уже теперь два года. А дабы вы болѣе могли бытѣ вѣзаво въ должности Ивановъ и въ вѣзаво мѣхъ, то мѣхъхъ пріимъхъ лично адвѣтиаго гражданскаго губернатора, который мѣхъ находится въ С-Петербурѣ. Впрочемъ-же я сѣхъ могу увѣрять я сѣ, что если останется дады при своемъ мѣхъ коммѣтѣ Скопина, то купцы наши сѣхъхъ не будутъ пріимъхъ торговлю свою чрезъ Астраханскій портъ.

Почерная просьба моя къ вѣ вѣдѣніи мѣхъ добрыхъ расположеніи вѣзаво на мѣхъ, которое я вѣзаво чѣхъ влѣзутъ по вѣзаво мѣхъ въ С-Петербурѣ, въ которое дады мѣхъ право вѣзаво на вѣзаво мѣхъ оной Поляковъ, что я вѣзаво-бы не обвинялъ васъ, такое шрѣтвеніе я, конечно, не вѣзаво-бы въ сѣхъ обстоятельство, если-бы я не былъ пріимъхъ Дворъ Е В И Я для того отправилъ сіе съ вѣзаво мѣхъ, что вѣзаво въ мѣхъ Россіи, пока не дождѣхъ адвѣсь въ Астрахань, или въ вѣзаво удостоеніи мѣхъ отъ вѣзаво отнѣхъ.

По прибытіи моемъ сюда въ Могамъ въ Астрахань Скопина я спрашивалъ его, извѣдѣ-ли оны узнать о новой пошлинѣ, которая вѣзаво по транзитѣ и о вѣзаво мѣхъ по вѣзаво мѣхъ въ С-Петербурѣ чиновникъ вѣзаво вѣзаво мѣхъ. Но оны мѣхъ отнѣхъ, что такого рода еще не по вѣзаво,—главнѣе мѣхъ и вѣзаво мѣхъ будетъ оны вѣзаво мѣхъ основаніи. Поку пріимъхъ в сѣ о пріимъхъ сѣхъ укажетъ мѣхъ въ отвѣтъ на вѣзаво мое письмо.

281. Тамъ, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 19-го ноября 1816 года.

По прибытіи моемъ сюда въ половинѣ октября надлежало мнѣ приступить ко многимъ занятіямъ по дѣламъ внутренняго управленія адвѣтиаго края и по части военной, такъ что теперь томо могу и помѣшлять объ оборваннѣхъ пріобрѣтенныхъ отъ Персіи областей, дабы выникнуть въ сущности границъ въ тѣхъ соображеніяхъ, какъ предначертано мѣхъ въ Высочайше подписанной инструкціи. Къ сему приступить на мѣхъ я вскорѣ по отпращеніи сего курьера, отправлясь самъ на границы, точность коихъ пребываетъ и понынѣ въ той-же неопредѣленности, какъ упоминается о томъ въ запискѣ, приложенной къ оной инструкціи. Хотѣ-же въ той запискѣ и поставляется мнѣ на видѣ побужденіе къ дѣятельности обоюдныхъ комиссаровъ до окончанія разграниченія, но съ одной стороны, усмотрѣвъ изъ дѣлѣхъ предвѣстника моего, что всѣ свои оны оны по сему предмету съ Аббасмирово остались безъ всякаго съ обнѣхъ сторонъ преступленія къ начинанію сего обширнаго дѣла, а съ другой, по многимъ соображеніямъ вѣзаво и себя въ особенную обязанность поставитъ себя и на теперешнее время на ногу осторожнѣйшаго поведенія во всѣхъ отношеніяхъ къ Персіи, руководствуясь и предначертанною мнѣ мыслью не томо избѣгать всего

того, что может имѣть видъ переговоровъ окончательныхъ или вступленій въ такіа обязательства, кои нельзя было-бы отмѣнить въ случаѣ, если-бы они оказались несообразными съ тѣми предписаніями, кои благоутодно было Г. И. предоставить Себѣ дать мнѣ впоследствии. Я имѣю причины опасаться, чтобы приступленіемъ съ обѣихъ сторонъ къ тому разграниченію и, следовательно, къ исполненію постановленнаго о томъ условія во II-й ст. мирнаго трактата, въ Гулистанѣ заключеннаго, особенно по моему побудительному настоянію не подать повода двору Персидскому, по наклонности оного къ вѣроломству, къ какому либо возраженію или предпріятію къ тому, что таковое мое настояніе показалось-бы ему вопреки изложеннаго посолу Персидскому въ нотѣ, министерству ему врученной 22-го марта, ва его домогательство объ уступкѣ земель, или-же не заваскло-бы мени съ правительствомъ Персидскимъ въ какия либо сношенія, которая могли-бы содѣлаться преждевременными преткновеніями къ тѣмъ negociациямъ, кои должны имѣть мѣсто въ то время, когда надлежитъ мнѣ самому быть въ Персію, тѣмъ наче, что правительство тамоннее не престаётъ питаться надеждою на уступки наши въ нѣкоторой мѣрѣ земель, а при томъ, какъ думать можно, и безъ помышленія о взаимныхъ нашихъ либо пожертвованіяхъ, соразмѣрныхъ уступкѣ, если-бы оказалась впоследствии возможность таковую сдѣлать сообразно Высочайшему предположенію. Сколько по сему разсужденію, столько и по самой физической невозможности той, что снѣга, покрывшіе-всѣ тѣ мѣста, гдѣ надлежало-бы комиссарамъ завязываться трудами опредѣленія черты разграниченія, содѣлываютъ предпріятіе сіе невозможнымъ до весны, рѣшился я теперь вовсе отложить приступленіе къ сему, никакого начала еще не возымѣвшему, дѣлу, до тѣхъ поръ, когда приобрѣтутъ точнѣйшія понятія о границахъ по личному моему обозрѣнію, сообразному и съ тѣми о нихъ свѣдѣніями, кои доставлены мнѣ будутъ отъ чиновниковъ свиты Е. И. В. и квартирмейстерской части, для сего вскорѣ по моему сюда прибытію отправленныхъ въ Талышъ и по чертѣ, граничащей съ областю Эриванскою и когда находится я самъ буду въ Персію.

Въ основаніи политики кабинета сей сосѣдственной намъ державы до сихъ поръ замѣтно одно вѣроломство и ухищренныя условія неблагонамѣреннаго невѣжества. Къ составу сего рода правительственныхъ лицъ принадлежатъ и самъ отличный сынъ шаха Аббас-мирза и соуправляющіе съ нимъ. Соудѣніе Аббас-мирза всему тому, что ко вреду наше-

му, по ихъ мнѣнію, въ сихъ странахъ, скипетромъ Россійскимъ управляемыхъ, могло-бы послужить, столь явно и неполитично обнаруживается, къ различію ихъ названъ потемными неприятелими, нежели союзниками по столь торжественному трактату съобственной дружбы между обоими государствами. Аббас-мирза, между прочимъ, есть одно изъ главныхъ орудій всѣхъ измѣническихъ затѣй царевича Александра, который, какъ извѣстно в. с., дерзнулъ повергнуться Г. И. яко-бы съ покорностью, отправивъ на сей конецъ по веснѣ въ С.-Петербургъ Корганова, но по всѣмъ подробностямъ теперешней развѣдки, по теченію сего дѣла обнаружившейся, видна томо вѣроломная ловка его низкимъ образомъ воспользоваться, покуда возможно, деньгами и бѣжать въ Персію. Въ семъ намѣреніи вспомоществовалъ овъ явно со стороны Персидскаго правительства, которое не томо приемлетъ у себя отъ царевича уподобленнаго, ему подобнаго бѣгца, вѣноваго Худад-бека, но и всѣми средствами содѣлываетъ къ отклоненію его отъ покорности Г. И., въ чемъ не миза заключается дѣлъ Тегеранскаго кабинета, которую и приписать ни къ чему иному должно, какъ къ невѣжеству. дѣлать царевича орудіемъ поселенія надеждъ не только въ Дагестанскихъ народахъ, но и въ Гехетинъ и прочіихъ на возможность избавы зависти отъ Державы Россійской. Достаточно извѣдано сіе и прежде, но если таковаго рода соудѣніе Персидскаго правительства могло назваться позволительнымъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда находились обѣ державы въ войнѣ между собою, то по заключеніи мирнаго трактата соудѣняется оно по явному вѣроломству заслуживающимъ особеннаго уваженія въ немалой мѣрѣ по влиянію на бытіе здѣшняго края и по той причинѣ, что таковое явно оказуемое Аббас-мирзю царевичу покровительство повсюду здѣсь извѣстно. На прошедшихъ дняхъ удостовѣренъ я былъ писменнымъ извѣщеніемъ отъ самыхъ старшихъ Легианскаго сел. Аплухъ, въ которомъ проживаетъ скитающийся царевичъ, о томъ, что отъ самого Аббас-мирза приглашенъ царевичъ къ побѣгу въ Персію и что отъ сего шахскаго сына выслано къ нему и денежное пособие въ Джарскимъ Легианамъ чрезъ 4-хъ посланцовъ изъ князей Грузинскихъ, въ Персію укрывающихся, препровожденныхъ однимъ изъ чиновниковъ Аббас-мирзы съ тѣмъ именно въ Джардамъ отношеніемъ, чтобы они послужили охранителями царевичу въ предположеніи имъ вновь побѣгъ въ Персію; помывутый-же Коргановъ, усердно исполнившій возложено на него порученіе, по 27-ми

днемомъ заключеніи у царевича возвращенъ ко мнѣ подъ охраненіемъ помяднутыхъ старшинъ Анцухскихъ, спасшихъ его и отъ намбреніа, царевичемъ предприятаго, его убить.

На сихъ-же дняхъ доставлены сюда пойманные въ Шамадильскомъ округѣ объядною стражею на шею на границахъ трое изъ числа нѣсколькихъ посланцовъ царевича, въ Персію поддрядывавшихся и въ числѣ ихъ одинъ изъ фамилии Грузинскихъ князей Цицановыхъ. Не обременяя вниманія в. с. подробнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, съ симъ событіемъ сопряженныхъ, что было-бы повтореніемъ томо содержащегося какъ въ повананіяхъ, при допросѣ пойманныхъ учиненномъ, такъ и въ перехваченныхъ съ ними письмахъ царевича къ его уполномоченному въ Персію, помнятому Худадад-беку, по большей части проживающему у сардари, въ Эривани начальствующаго.

Въ сей развѣдкѣ заключаются успѣшность повананіа, отъ Высочайшаго имени Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ сдѣланнаго къ царевичу на изысканную имъ самимъ въ письмѣ къ Г. П. податаящая къ предности и къ возвращенію его въ Россію, и поинужу таковое событіе содѣлалось известнымъ не токо въ Кахетію, не престающей считать приверженность къ царевичу, но въ Дагестанъ и здѣсь, то по первому дошедшему до меня свѣдѣнію чрезъ старшинъ Анцухскихъ, какъ выше изъяснено, Корганова сюда сохранны привезшихъ, побужденъ и былъ токо къ тому, что въ публичномъ моемъ поведеніи въ отношеніи къ царевичу Александру, у нихъ убѣжденіе имѣющему, оказалъ я ту степень презрѣнія, каковой достоинъ во всякомъ понятии коварный измѣнникъ, не имѣющій при томъ нимазѣннѣхъ средствъ къ нанесенію намъ какого либо вреда. Относительно же мѣръ наблюдаема за нимъ я не учистилъ ничего изъ виду къ препонамъ въ исполненіи его намбреній какъ къ побѣгу въ Персію, такъ и во всякомъ иномъ случаѣ, если-бы вадумалъ онъ что либо затѣять; но когда на сихъ дняхъ привезены сюда вышеозначенные трое пойманныхъ изъ посланцовъ царевича Александра и когда усмотрѣлъ я изъ переводовъ переваченныхъ съ нами шемъ въроломое соучастіе самихъ Анцухцевъ въ томъ, что они берутся быти проводниками въ его побѣгу въ Персію, и въ тоже время, когда за нѣсколько дней предъ тѣмъ прибывше ко мнѣ старшины ихъ удостовѣрили меня въ противное, то я нашелъ въ необходимости перемѣнить къ нимъ въ нѣкоторомъ отношеніи прѣвѣтственное обращеніе свое на требованіе, чтобы въ теченіи 3-хъ недѣль

они выдали мнѣ царевича и что въ противномъ случаѣ за въроломство ихъ я употреблю на наказаніе ихъ средства, строгостію законовъ колюко короткаго и милосердаго, толюко и наказующаго за измѣну правосуднаго Государя мнѣ предоставленныя.

Я въ обязанность себѣ имѣлъ довести до свѣдѣнія в. с. симъ подробности о царевичѣ Александрѣ какъ для донесенія о вышеупомянутомъ въроломствѣ его Г. П., такъ и для испрошенія Высочайшаго позволенія для моего руководства въ negociціяхъ моихъ въ самой Персіи, когда находится я тамъ буду, имѣя поводъ къ предвидности того, что министерство Персидское обратится, можетъ быть, ко мнѣ съ каимъ либо домогательствомъ о царевичѣ Александрѣ, подобнымъ тому, какое было учинено посломъ Персидскимъ къ предъстнику моему вскорѣ посолъ заключенія мирнаго трактата и о каковомъ обстоятельно донесено имъ было въ депешѣ отъ 19-го ноября 1813 года.

Если нельзя утвердительно опредѣлять того, что бы въ выше-изображенномъ поведеніи и въ подобныхъ Аббас-мирзы участвовалъ самъ шахъ, то нельзя, чтобы сословіе вельможъ его, изъ коихъ составляется министерство или правительство Персидское, не было соучастно въ томъ, но невѣстностию политикѣ Персидской вредитъ потаенными средствами сильной соудственной державѣ, а по собраннмъ, по колюко возможно, достовѣрнымъ свѣдѣніямъ о степеніи понятій онаго сословія вообще заключить можно, что сколь-бы ни велика была наклонность личная шаха по его добронравію и хорошимъ качествамъ къ пребыванію въ дружественныхъ связяхъ съ нами и къ заключенію, можетъ быть, впоследствии желаннаго съ Персію прочнаго въ сѣмъ смыслѣ какого либо условнаго постановленія, едва-ли совсѣмъ тѣмъ будетъ на долгое время можно безъ оборонительныхъ мѣръ обойтись, имѣя въ виду непремѣнную дѣлу надежнаго обладанія Кавказомъ и землями, за онымъ Россійскому спектру принадлежачими, по тѣмъ соображеніямъ, что болѣею частью воля измѣненнаго влстителя Персіи управляема вліяніями поманутаго правительственнаго сословія, получающаго наравленіе отъ стороннихъ-же вліяній. Истинное начертаніе о сѣмъ однако-же не прѣде имѣть счастье предствитъ возможу на Высочайшее усмотрѣніе, какъ по личному обзорѣни на мѣстѣ всего состава правительства въ Персію, когда приступлю чаштелю до весны еще къ исполненію Высочайше возложеннаго на меня порученія по званію посла. Для предуредженія-же о таковомъ моемъ назначеніи, согласно съ начертаннымъ мнѣ въ допозитальной статьѣ къ инструкціи, най-

дуся въ необходимости, по неприбытію сюда Негри по причинѣ тяжкой болѣзни, удерживающей его донынѣ въ Кіевѣ, рѣшится на отправленіе въ Тегеранъ кого либо изъ бывшихъ уже тамъ чиновниковъ, что въ непродолжительномъ времени и намѣренъ я сдѣлать и о чемъ въ свое время не премину въ с. с. увѣдомить.

282. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 4-го января 1817 года.*

Принося съ достоюльнѣйшимъ уваженіемъ засвидѣтельствованіе моего глубочайшаго высокопочтѣнія, желаю изъ глубины души и сердца, да Всевышній ниспослетъ в. в. догоденственное здравіе и силу къ благу народовъ, управляемыхъ могуществѣннѣйшимъ и самодержавнымъ скипетромъ вашимъ и да ознаменуетъ премудрое царствованіе ваше во вѣки неоконченною славою. За долгъ подобающаго и почтительнѣйшаго уваженія къ пресвѣтлѣйшей особѣ вашей, великій государь, я себѣ вмѣнялъ всепокорнѣйше донести в. в. чрезъ сіе съ нарочо отправленнымъ отъ меня чиновникомъ к. с. Мазаровичемъ о томъ, что щедротою моего всемілостивѣйшаго и великаго Г. И. имѣя счастье быть облеченъ въ качество чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В. къ в. в. съ увѣреніями о непремѣнномъ желаніи моего Государя, чтобы Имперія Россійская и государство Персидское, яко столь близкія сосѣдственными царства, пребыли навсегда непоколебимо въ мирѣ, дружбѣ и добромъ согласіи, нынѣ благополучно существующихъ, я яшу себя надеждою имѣть меньшее счастье въ непродолжительномъ времени таковую Высочайше возложенную на меня порученность исполнить лично предъ в. в. съ чувствами того ян съ чѣмъ несравненнаго высокопочтѣнія и отличнѣйшаго уваженія, съ каковыми честь имѣю пребыть, я проч.

283. *Тожѣ, къ Мирза-Безргу, отъ 4-го января 1817 года.*

Въ благополучно существующихъ нынѣ дружбѣ и союзѣ между Имперією Всероссийскою и государствомъ Персидскимъ благоудно было Е. И. В., моему всемілостивѣйшему и великому Государю, назначить чрезвычайное посольство къ велико-мощному обладателю Персіи е. в. Фетх-Али-шаху.

Имѣя счастье щедротою моего Государя быть облеченъ въ высокое званіе чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В. къ е. в. шаху, я вмѣнялъ

себѣ въ обязанность подобающаго уваженія къ блистательнѣйшымъ особамъ е. в. и е. св., возлюбленнѣйшаго е. в. высоко-урожденнаго сына Аббас-мирзы, довести до свѣдѣнія ихъ чрезъ вручѣніа сего, нарочо отправленнаго чиновника, къ посольству принадлежащаго, службѣ Е. И. В. высоко-благороднаго к. с. Мазаровича, какъ о таковой на меня Высочайшей возложенности, такъ и о томъ, что въ непродолжительномъ времени уповаю я имѣть честь исполнить ее лично какъ предъ е. в. шахомъ, такъ и предъ свѣтлѣйшимъ и возлюбленнѣйшимъ е. в. сыномъ Аббас-мирзою. Почему и прошу васъ, знаменитѣйшаго и избраннѣйшаго вельможнаго господина, оказавшаго оному чиновнику честь благословеннаго приѣма вашего и доставить ему таковую-же для личнаго врученія моего уважительнаго отношенія е. св. Аббас-мирзѣ; а затѣмъ и употребить дружеское содѣйствіе ваше къ тому, чтобы отъ, к. с. Мазаровича, надежно отправился и въ Тегеранъ для исполненія возложеннаго отъ меня на него порученія.

284. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 4-го января 1817 года.*

Возвратясь сюда по объявдѣ границъ, наши приобрѣтенія отъ Персіи отдѣляющихся, одною изъ первѣйшихъ обязанностей для меня было представить по сей нарочной эстафетѣ обзоръше оныхъ Е. И. В. при всеподданнѣйшемъ моемъ донесеніи, адресованномъ въ собственныя руки Г. И., на каковое и пребывду въ ожиданіи тѣхъ Высочайшихъ разрѣшеній, какими благоудно будетъ Е. В. удостоить меня для дальнѣйшаго руководства моего въ мѣрахъ податливости на тѣ домогательства двора Персидскаго, о коихъ Высочайше предначертаны мѣя правила въ инструкціи. Между тѣмъ озабоченъ я обѣ отправленіи въ Тавризъ и Тегеранъ чиновника для предупреденія двора Персидскаго о моемъ туда прибытіи въ Высочайше возложенномъ на меня качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В. Не знаю, что послѣдовало съ Негри, ибо послѣ полученія мною въ первыхъ числахъ октябрия увѣдомленія отъ его супруги о приключившейся ему тяжкой болѣзни никакъ свѣдѣній до меня о немъ до сихъ поръ не доходитъ; а какъ при томъ сближается уже время и къ веснѣ, то долженъ я рѣшиться избрать для таковой миссіи кого либо другаго. По замѣченнаымъ мною способностямъ и особенной расторопности состоящихъ при посольствѣ въ званіи доктора к. с. Мазаровича рѣшился я возложить таковое порученіе на него, снабдивъ

его приветственными письмами к главнейшим вельможам двора шахского, к самому шаху и сыну его Аббас-мирзе и отправив с ним же одного довольно надежного толмача и чиновника Коллегии иностранных дел, при посольствѣ-же состоящаго, 12-го класса Рихарда, знающаго и Английский языкъ. Аббас-мирза предупредил однако-же меня въ исполненіи сего намѣренія прислать ко мнѣ съ приветствіемъ одного изъ дворскихъ своихъ чиновниковъ гулам-пашидмета Назар-Али-бега, чѣмъ отправленіе Мазаровича и приостановилось на то токмо время, пока означенный Персидскій чиновникъ не пойдетъ на сикъ-же дважь обратно. Сколь яствивъ отношенія ко мнѣ Аббас-мирзы и увѣренія сего послащаго о искреннемъ желаніи Персидскаго двора пребыть въ союзѣ съ нами, столь-же мало сходствуетъ съ тѣмъ тайное поведене сего двора. Какъ по равнымъ свѣдѣніямъ, сюда доходящимъ изъ Персіи, такъ и по полученнымъ мною нынѣ-же изъ Константинополя отъ барона Строгонова на имя предвѣстника моего отношеніямъ распространены, между прочимъ, въ Персіи слухи, что яко-бы Россійское посольство дѣлаетъ движеніе съ 12,000 корпусомъ войскъ и тамъ дѣлается наборъ многочисленной армии. Вообще утверждаютъ, что главное въ сихъ новыхъ происшествіяхъ дѣйствующее лицо есть Аббас-мирза и думать должно, что возвращене посла Персидскаго во-своис не послужило поводомъ въ тому, что дворъ Персидскій, пребывая въ ожиданіи уступки отъ насъ какой либо части приобретенныхъ земель, вообразилъ по образу донесеній личныхъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, что съ нашей стороны будутъ чинены вновь еще требованія и на таковой конецъ дѣйствительно не предпринимаетъ ли мѣръ оборонительныхъ или, вступя въ союзъ, недавно съ Портою заключенный, не имѣтъ ли намѣренія объявить войну, если-бы не достигъ исполненія требованій своихъ? Полагаюсь-же на извѣстія, мною, какъ выше сказано, полученныя отъ барона Строгонова, не могу усомниться, чтобы расположеніе Порты не было болѣе намъ пріятное, какъ потому, что министерство Турецкое, какъ отзывался баронъ Григорій Александровичъ, пребываетъ въ отклонности прейшъ обь Азіатскихъ бережныхъ вѣдѣніяхъ, такъ и по самому съ нѣкотораго времени образу поведенія пашей Ахацхискаго и Анапскаго; или, зрочемъ, скромное поведеніе ихъ приписать должно, можетъ быть, собственно личнымъ свойствамъ ихъ и недавнему въ новыхъ мѣстахъ ихъ пребыванію. Никъ въ предположеніи выѣхать отсюда въ Персію въ половинѣ или въ концѣ февраля, намѣренъ я

свѣстись предварительно съ барономъ Строгоновымъ чрезъ нарочнаго, распорядивъ такъ, чтобы посланный мой прибылъ ко мнѣ обратно въ Тегеранъ; а между тѣмъ надѣюсь, что Мазаровичъ найдетсѣ въ возможности доставитъ мнѣ къ приваду моему въ Персію тѣ свѣдѣнія какъ о внутреннемъ ея расположеніи, такъ и о политическихъ ея направленіяхъ, которыя въ соображеніи со свѣдѣніями, кои изъ Константинополя къ тому-же времени подоспѣютъ, должны будутъ послужитъ мнѣ нѣкоторымъ основаніемъ къ дальнѣйшимъ соображеніямъ моимъ на мѣстѣ, согласно съ Высочайшими намѣреніями, мнѣ изложенными въ до-полненіяхъ къ инструкціи обще съ посланникомъ въ Константинополѣ.

Относительно предлагаемаго посланіемъ въ Царьградъ предвѣданіемъ подъ рукою Тушчи-оглы въ Триензондѣ о умаленности Порты на жизнь его, сіе было-бы безвполезно сдѣлать весьма потаенно, если представится къ тому удобность, и такъ, чтобы не подать ему мысли свискивать явно или тайно убѣжища въ нашихъ предѣлахъ, но токмо чтобы къ охраненію себя въ области, гдѣ властвуетъ уже, усилить оны средства, какъ возможно ему будетъ.

285. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 9-го января 1817 года.*

Занимаясь собираемъ свѣдѣній о Персіи, куда по Высочайшей волѣ В. И. В. назначенъ я посломъ, извѣо счастье весподданнѣйше донести Изъ слуховъ довольно достовѣрныхъ и отовсюду единогласныхъ извѣстно, что Персія собираетъ большое число войскъ. Непремѣнно повторены будутъ требованія о возвращеніи приобретенныхъ нами провинцій; ярности исправляются и строится новыя; жители пограничныхъ земель Персіи желаютъ очень войны, ибо въ продолженіи оной правительство ихъ ласкаетъ, болъ измѣны и не взыскиваетъ податей. Въ мирное время подати разворительныя и способъ управленія заводскихъ. Знатные люди государства всѣ ищутъ войны они тогда удовлетворить корыстолюбію своему, рачотчая казну шахскую. Легко быть можетъ, что Англіи сильнѣмъ вліаніемъ своимъ возбудитъ войну, дабы Персія не обратила вниманія своего на безпокойства въ Индіи, а болѣе озагася, чтобы мы по дружественнымъ съ нею связямъ не заставили ее на нихъ оглянуться.

Соединенное во мнѣ званіе посла и главнаго въ здѣшнемъ краѣ начальника, являя высокую В. И. В. ко мнѣ милость, внушаетъ ко мнѣ недобровѣрность и

подозрѣніе, что мнѣ дано попеченіе, какъ командую- щему въ соседственныхъ областяхъ, извѣдать спосо- бы земли и средства. Я вижу, Государь, сколько нуж- нень миръ для разстроеннаго во всѣхъ частяхъ адышняго края; сузу о необходимости оваго по со- стоянію самыхъ войскъ и страшну большихъ из- держекъ, котормы вынудитъ всеобщій во всемъ не- достатокъ. Но если Персія намѣрена вести войну, сіюю вѣрить, что, подъ предлогомъ переговоровъ храни благовидную наружность, мея удержатъ долгое время въ Тегеранѣ; могутъ, между тѣмъ, собраться ихъ ар- міи и приблизиться къ нашимъ границамъ. Если на- конецъ меня отпустить, мнѣ около 2-хъ мѣсяцевъ пути. По обязанности ничего не скрывать предъ Го- сударемъ и сказать мое мнѣніе. Коль скоро возмо- жно будетъ, отправлюсь въ Персію; глубокие ея препятствують теперь переѣхать горы; въ концѣ фе- вераліи или въ началѣ марта выѣду непременно. На вре- мя отсутствія моего именемъ В. В. вѣдному начальни- комъ войскъ въ Грузіи и по гражданской въ ней ча- сти ген.-м. Кутузова, которому дамъ сообразная об- стоятельствамъ наставленія. Увѣренъ, В. И. В., что никто лучше не исполнитъ моихъ предначертаній для того собственно просилъ я всеподданнѣе его сю- да назначенія. Начальника Корпуснаго Штаба также оставилъ здѣсь.

286. Тожь, отъ 9-го января 1817 года.

Осмотрѣвъ лично главнѣйшіе пункты границъ на- шихъ съ Персіею, отдаленнѣйшіе-же, гдѣ самъ-бы не могъ успѣть, чрезъ извѣстныхъ мнѣ чиновниковъ квартирмейстерской части, имѣю счастье всеподдан- нѣе поднести В. И. В. краткое ихъ описаніе и карту.

Видъ границъ.—Граница отъ запада начинается Шуграгальскою провинціею, совершенно открытою и ровною. Прилежащую къ ней область Памбажскую окружаютъ довольно высокой хребтъ горъ и, прости- раясь чрезъ провинціи Казахскую, Шамшадальскую и Елисаветопольскій округъ, отдѣляетъ ихъ отъ Пер- сіи; потомъ, охвативъ нѣкоторую часть Карабагска- го ханства, оканчивается у р. Аракса. Граница даль- ѣ идетъ по теченію Аракса, чрезъ Муганскую степь и потомъ ханство Талышинское, протягиваясь по Каспійскому морю и, входя угломъ ввуть Персид- скихъ владѣній, составляетъ конечность границъ на- шихъ къ востоку.

Твердость границъ.—Чрезъ горы, образующія гра- ницу нашу, проходитъ нѣсколько удобныхъ дорогъ

и во множествѣ такихъ, гдѣ только артиллерія прой- ти не можетъ, но войска свободно. Въ ханство Ка- рабагское отверствъ входъ непріятелю по всему про- странству теченія Аракса. Выходъ опасенъ, ибо тог- да р. Араксъ въ тылу и открытій мѣста легко об- наруживаютъ движенія. Степь Муганская замюю при- нимаетъ множество вочуждшихъ народовъ, въ прочія времена года обитаютъ амъи,—единственная ея оборо- на. Ханства Талышинскаго принадлежащая намъ часть поуденную свою границу имѣтъ совершенно отвер- тую. Съ запада лежить хребтъ высокихъ горъ, ко- торыхъ не только вершины, но и самыя отлогости ихъ, къ намъ обращенныя, да самой подошвы и всѣ почти дороги, входящія въ ханство, въ рукахъ Пер- сіянъ.

Образъ защиты границъ.—В. И. В. при первомъ взглядѣ усмотрѣтъ изволите, сколь обширна граница наша съ Персіею и до какой степени чрезмѣрно оной протяженіе дѣлаетъ ее неудобною. Дороги, вы- ходящія изъ Шуграгальской и Памбажской провинцій въ Эриванскую область, должны быть защищены достаточнымъ войскомъ и хорошо крѣпостю. Отъ Памбажской провинціи и до Карабага хорошо ус- троенная въ Елисаветопольскій крѣпость и отрядъ бы- стрыхъ войскъ достаточны для обороны и вылазденія за жителями, часто нарушающими вѣрность. Въ Ка- рабагскомъ ханствѣ нужно уредить крѣпость для до- вольно сильнаго гарнизона, въ которой-бы сохранитъ запасы на случай умноженія войскъ для наступа- тельной войны со стороны оваго. Степь Муганскую, чрезъ которую идетъ лучшая дорога изъ Персіи въ ханство Талышинское, оборонять должны пребываю- щіи въ Карабагѣ войска, дѣйствуя въ тылу непріятелю; другой обороны никакое искусство не представ- ляется. Для защиты ханства Талышинскаго не дово- лно теперь тамъ находящихя войскъ, надобно осла- бить себя въ другихъ пунктахъ для того, чтобы охранять небольшое земан пространство, никакаго пользы не приносящей, бѣдной, до крайности разворен- ной и по причинѣ климата для войскъ пагубной. Съ теперешними тамъ силами надобно, отдавъ все во власть непріятелю, сидѣть въ Ленкоранскій крѣпости. Если-же упорствовать въ защитѣ ханства въ томъ видѣ, какъ она теперь, надобно построить во многихъ мѣстахъ крѣпости, раздѣлять послѣднія силы и при первыхъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ лишиться между ими сообщенія, что одни жители соседственныхъ Пер- сидскихъ провинцій сдѣлать легко могутъ, или весьма небольшое число войскъ. Вообще, въ случаѣ оборо- нительной войны обширныя границы наши требуютъ

значительного количества войск. Единый удобный способ обороны есть война наступательная. Пути для оной два: чрез Эриванскую область, имѣющую крепость, и чрез Карадагскую провинцію, гдѣ лежатъ хотя нѣсколько трудная, но кратчайшая дорога къ Тавризу. Не всегда однако-же возможен сей родъ войны: совокупно Персія и Турокъ содѣлать не могутъ тому препятствовать, а народы Кавказскихъ горъ, въ тылу лежащихъ, пользуясь обстоятельствами, нападаютъ въ Грузію въ большихъ силахъ и производятъ опустошенія.

Собственные земли способны для обороны.—Провинция Шуграгемская до послѣдней войны имѣла населенія 1,000 сем.; теперь менѣе 200 бѣдныхъ; Памбакская также разорена и никакихъ средствъ не имѣетъ; Кавказская и Шамшадильская населены Татарами, хлѣбородны, скотоводство имѣютъ изобильное; народъ въ нихъ храбрый, воинственный и нѣсколько разъ намъ измѣнявшій; но его можно употребить съ пользою. Въ Елисаветпольскомъ округѣ народъ промышленный и къ войнѣ способенъ одинаково; земля лучшая. Карабагское ханство, не смотря на опустошеніе и уменьшеніе населенія его, богаче несравненно всѣхъ областей; почва земли чудесная плодородная; народъ отлично воинственный и всегда съ нашей стороны; изъ сей земли можно современемъ извлечь величайшя выгоды. Ханство Талышинское имѣетъ съ небольшимъ 2,000 сем. и по тѣснотѣ мѣста населеніе мало умножиться можетъ; хлѣба производитъ мало, ибо полуденная часть ханства сего, многолюднѣйшая и богатѣйшая, уступлена Персіи.

О возможности допустить возвращеніе требованнаго Персіею земли.—Принявъ въ разсужденіе требованіе Персидскаго двора о возвращеніи утвержденныхъ за Россіею послѣдними трактатами провинцій, и тщательно изыскивая возможность пожертвованія въ пользу продолжительнаго мира. По образцу границъ нашихъ можно было-бы безъ всякой потери отдать Шуграгемскую провинцію, но она не въ послѣднюю приобрѣтена войною, а есть древнее достояніе Грузин. Государь Россійскій не разрушитъ состава земли, прибывшей подъ сильную Его защиту. Можно было-бы безъ потери уступить ханство Талышинское, но оно подъ покровительствомъ России 20 уже лѣтъ. Отецъ нынѣшняго хана, сильный однимъ именемъ своего Государя, противился долгу Персіи безъ всякаго почти отъ насъ пособия и равнодушно терпѣлъ разореніе. Смыслъ его не рождаетъ на бѣдность и злѣрызъ В. И. В. Уступленіе ханства сего Персіи худо произ-

ведетъ впечатлѣніе въ подданныхъ Россіи народахъ и худо истощаетъ могущество ея поворонительства. Я осмѣливаюсь думать, что въ пользу дружественныхъ съ Персіею отношеній, буде можно надѣяться таковыхъ отъ правительства, худо основаннаго, еще менѣе утвердишагося, согласиться возможно сдѣлать его независимымъ подъ гарантіею обихъ держава. Однако-же въ семъ случаѣ ожидать должно, что ханъ будетъ болѣе приверженъ къ Персіи, отъ которой имѣетъ въ виду получить отнятую часть ханства его, а ничего отъ насъ. Въ отношеніи къ торговлѣ, сіе ханство тогда-бы могло представлять намъ нѣкоторыя выгоды, если-бы во власти нашей сохранено было во всей его цѣлости, когда граничаю съ Гилянскою богатѣйшею провинціею. Но имѣя Баку, Астрахань и господствованіе на Каспійскомъ морѣ, выгоды сихъ уважать невозможно, особливо когда кр. Ленкоранская ни порта, ниже рейда безопаснаго не имѣетъ. Доселѣ свѣдѣніи о ханствѣ семъ не были точны, а потому и мнѣніе о немъ неосновательное было у начальника штаба В. И. В.

Способъ улучшенія границъ съ Персіею.—Итакъ, утвердительно осмѣливаюсь сказать В. И. В., что въ всѣхъ сдѣланныхъ Россіею приобрѣтеній ничего уступить Персіи невозможно безъ вредныхъ отъ того послѣдствій, ибо граница, сколько, ширеетъ, ни порочная, при малѣйшемъ измѣненіи будетъ еще труднѣе къ оборонѣ и всегдашнее помечетъ безпокойство. Думаю, напротивъ, что Персія современемъ должна будетъ новяте потерю областей, лежащихъ между нами и Араксомъ. Первая война должна отдать ихъ въ наши руки. До того не будетъ твердой и покойной со стороны Персіи границы.

Вслеподаннѣйше испрашиваю В. И. В. Высочайшаго повелѣнія, какъ поступать мнѣ, когда Персидскій дворъ возобновитъ требованія свои на возвращеніе приобрѣтенныхъ нами земель.

287. Письмо к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 10-го января 1817 года.—Эривань.

J'ai eu le bonheur d'arriver ici sain et sauf à trois heures après midi. Le serdar a été affreux et tout est rempli de neige. Le Serdar est absent. La chasse dans ce moment l'occupe plus que ses devoirs. On a coupé bien des oreilles et des nez en quantité. Le frère du Serdar est celui qui a ordonné cette cruelle exécution. La population souffre ici avec résignation; cependant il y a des exemples du contraire. Un Arménien qui vit du produit du coton, reçoit l'ordre de payer une somme

supérieure à son capital. Il court chez le Serdar, et après avoir essayé inutilement de faire diminuer l'imposition, il revint chez lui et mit le feu au coton et à sa maison qui étaient toute sa propriété. Le Serdar le traita d'imbécile, il le fit arrêter sur le champ, et on croit qu'il sera pendu, afin de mettre un frein à tous ceux qui s'aviseraient de faire parade de la force de leur caractère. Les impôts sont insoutenables. Chaque arbre assez fort pour soutenir sur sa branche principale une pierre de cinq livres, doit payer beaucoup plus de ce que vaut l'arbre lui-même. Le peuple émigrerait pour sûr dans les pays appartenant aux Russes, si l'on ne craignait d'être rendu. V. Ex. juge au point de vue russe; je ne puis rien lui dire sur le lieutenant du Serdar, je ne l'ai pas encore vu. Cependant je puis vous confirmer la nouvelle que vous avez eue sur les impôts extraordinaires et sur l'armement qui est ordonné depuis l'âge de onze jusqu'à soixante-dix ans. On dit que le frère de notre Empereur a été avec vous jusqu'aux frontières, et qu'après avoir tout vu et examiné avec vous, il est reparti pour Pétersbourg. Je dois finir, car les visites de ces messieurs se succèdent sans interruption.

288. *Томе, отъ 14-го января 1817 году.—Эривань.*

Pour le coup je suis très content. Le Serdar est arrivé ici hier au soir et m'a fait prier de rester aujourd'hui ici comme j'ai eu l'honneur déjà de l'écrire à V. Ex. Ce matin à onze heures il m'a fait appeler chez lui, et je m'y suis rendu sur le champ. Après les cérémonies d'usage il a commencé à me parler d'affaires; je me suis fait un devoir de consigner notre conversation dans mon journal, ainsi que son portrait. Cette pièce, d'après ce que je crois, vous servira mieux à Téhéran que si je vous l'envoyais au hasard. Croyez, mon Général, que je tâche de vous servir autant que mes forces et mon entendement me permettent de le faire. En attendant je vous assure que non seulement les chrétiennes et les chrétiens sont pour nous, mais aussi les Tartares. Voici les paroles qu'ils disent à qui veut et à qui ne veut pas les entendre „Pourvu que ces imbéciles ne nous „commandent pas, nous serions très-contents même si „les Russes eussent à coucher avec nos femmes“. On n'attend que le signal de la guerre pour faire des vœux ardents pour la prospérité de vos armes. Le Serdar m'a donné la nouvelle que vous avez avec vous 24 officiers d'Etat-major pour faire la carte de la Géorgie. Je lui ai répondu qu'un seul homme de cette classe aurait suffi pour ce but, si tel avait été celui de V. Ex. Mais comme je devais entendre la nouvelle dans un autre sens, j'ai cru bon d'amener la

conversation au point de lui assurer que V. Ex. n'aura avec elle que des officiers de la garde Impériale et des civils. Je suis assuré que le Serdar me suppose commissionné pour traiter à Téhéran les affaires dont V. Ex. est commissionné seulement. Il a dit que vous m'avez envoyé, mon Général, exprès en avant, afin que je tâche d'incliner le gouvernement de votre côté et d'après vos désirs, que sans cette condescendance préliminaire de la part des Persans vous ne viendrez pas ici pour sûr. Ils croient la guerre imminente par notre volonté exclusive, et ils se tiennent prêts en cas que vos propositions tendraient à leur ravir d'autres provinces, mais jamais pour celles que nous possédons. Il y a six jours passèrent par ici pour la capitale deux Français, arrivés de Constantinople dans l'espoir d'obtenir du service. L'un est W. Ubert, et l'autre W. Mercher, tous les deux ex-officiers de Napoléon, l'un pour la cavalerie et l'autre pour l'infanterie. Ils se sont beaucoup informés quand vous arriverez ici. Le Serdar a paru très-satisfait de nous. Il m'a envoyé en cadeau des pommes, des poires et des confitures; et il n'a pas voulu que je prisse d'autres chevaux pour suivre ma route, que ceux de son écurie. Je sais qu'il a tenu des discours sur mon compte qui ne laissent pas de flatter un bon serviteur de Sa Majesté Impériale et le zélé diplomate de votre choix. Si vous avez besoin d'être au courant des choses qui se passent ici, V. Ex. pourrait gagner un certain Hadji-Aboul-Hassan, qui est un fier coquin, très-fin, insinuant et capable de tout; au moins il en a l'air. Cet homme a été plusieurs fois envoyé traiter des affaires auprès de Nicolas Féodorovitch. Le général Achverdoff et Paul Ivanitch doivent le connaître. A présent il ne me reste pas autre chose à dire à V. Ex. que la nouvelle qu'on m'a donnée de Constantinople, c'est que le baron Strogonoff n'a pas encore fait sa visite chez le Sultan quoiqu'il ait été plusieurs fois invité de se présenter à la Porte. Il a répondu toujours qu'il se regardait encore comme simple voyageur ou hôte. Mon Général, ne trouvez-vous pas bon, après tout ce que j'ai eu l'honneur de vous exposer, de me donner la permission de traiter quelque point concernant votre mission en Perse, afin de mieux pénétrer les principes politiques que ces messieurs sont en cas de professer à notre égard? A quoi bon vous exposer ici sans la certitude de finir d'une manière honorable votre commission? Certains hommes doivent jour de l'opinion qu'ils n'ont qu'à se présenter pour finir les affaires à leur façon; mais ces hommes doivent, ainsi que Jésus, avoir Jean qui les précède. N'allez pas croire, je vous en supplie, que ce langage est la conséquence d'une ambi-

ton mal placée. Dieu m'en garde, et plutôt que d'être ainsi soupçonné par V. Ex., je me condamne à un silence même éternel. Je n'ai que le seul désir de lui témoigner mon zèle, et l'envie de la bien servir. C'est à vous à présent de décider, mon Général, comme il vous plaît le mieux. Quant à moi, je ne saurais mieux faire que de me placer sous vos auspices et, fidèle dans l'observation de vos ordres, être prêt toujours à les exécuter comme il vous paraîtra bon et convenable de me les donner. Demain de bon matin je me mettrai en route pour Tauris, où il faudra absolument passer quelques jours. Je compte y être samedi en hut. La présente vous sera expédiée par l'employé qui est auprès du Patriarche d'Etchmazdin, lequel m'a donné l'information qu'il y a une occasion très-sûre. Ma petite et bonne comitive me charge de présenter à V. Ex. ses très-humbles respects. Je vous prie, mon Général, de me compter toujours au nombre de vos bons serviteurs.

P. S. Encore une fois mille pardons pour ma plume. En ce qui regarde le style, je me repose entièrement sur la bonté de votre cœur et sur votre indulgence. A M. M. les généraux Sokoloff, Koutousoff et Welhamnoff mille bonnes choses de la part du pauvre cavalier. Que les voyages à cheval sont pénibles! Le pauvre Simon est en compote.

289. *Томъ, отъ 27-го января 1817 года. — Ташреъ.*

C'est le quatrième jour de mon arrivé ici, et ce n'est que depuis une heure que j'ai pu être admis à la présence du fils du Roi des Rois. Ces grands sont insupportables, et j'ai eu bien de la peine à réprimer les effets désagréables qui naissent dans l'âme de l'homme civilisé et surtout d'un employé européen. Mille fois j'étais sur le point d'éclater, mais comme je n'avais à cœur que de vous servir, j'ai mieux aimé paraître indulgent que trop exigeant à leurs yeux. Le personnage le mieux élevé d'ici est Feth-Ah-khan, gouverneur de la ville, des procédés duquel je n'ai qu'à me louer. C'est un homme de bon sens, fin beaucoup plus qu'il n'en a l'air, et convaincu de la nécessité d'avoir la paix et une paix très-solide avec nous. C'est de lui que je tiens l'assurance, en ce qui regarde l'intention du Roi, que les Persans n'ont aucunement l'envie de confier au hasard des armes leur bonheur actuel, et que tout ce dont ils font parade, est une démonstration plutôt que le désir réel de faire la guerre. V. Ex. doit cependant être averti qu'au milieu de toutes ces protestations ils prêchent la guerre même dans les temples où règne le Dieu de paix, et je crois qu'ils seraient prêts

à fondre sur nous, s'ils avaient la certitude que vos demandes pourraient blesser leur orgueil et leur ambition. Il y a des ordres de vous recevoir, mon Général, aussi bien que possible, mais je m'aperçois qu'ils étudient les moyens de ne pas sortir de leur état naturel, en ne sacrifiant que des bagatelles et des choses de peu de conséquence au point de vue de la morgue nationale dont est pétrie l'âme de tout employé. Le Kaimakam Mirza-Bézurg est un homme d'un orgueil insupportable sans qu'il ait en lui de quoi le justifier. C'est selon moi une grande tête pour les petits affaires. Son fils (le visir du Prince), est un esprit très-petit et, à ce que je crois, très-minutieux. Le Prince lui même, quoiqu'il d'une figure spirituelle et charmante, n'est pas grand-chose. Il m'a fait l'honneur de témoigner la plus grande satisfaction à toutes les réponses que j'ai faites à ses questions. Elles ont été bien simples, mais pleines de bienveillance pour V. Ex., et il m'a congédié après une demi-heure de conversation en me régaland de deux cédras que j'ai reçu de ses propres mains, honneur qu'il n'accorde pas facilement à qui que ce soit. M. Ricard a reçu la même marque de distinction. Prenez bien garde, mon Général, à votre passage par Erivan et par cette ville, qu'on ne vous joue adroitement en ce qui regarde le pas que vous devez avoir sur le Serdar et le Kaimakam. Les Persans mêmes tremblent à l'idée de la possibilité que vous ne trouviez l'arrogance de ces deux personnages insoutenable. De mon côté je vous ai peint comme un homme facile et bon avec les braves gens, mais terrible dès que vous vous apercevez qu'on veut se jouer de vous de quelque manière que ce soit. On croit toujours que vous ne viendrez pas avant d'avoir de mes lettres, aussi ils ne font que me demander si je devrai en expédier tout de suite après mon arrivée à Téhéran, ou plus tard. Quant aux Anglais, je les vois tous les jours ou chez moi ou chez eux. Ils sont ici ce que les capitaines grecs étaient chez les Satrapes dans l'Asie-mineure au temps de Pausanias. Ils me comblent d'honnêtetés et expédient en attendant un courrier à Constantinople en réponse à celui qu'ils ont reçu ces jours-ci de leur ministre. Le Suédois Heïdestan part de nouveau pour Byzance et de là pour la Suède. Les deux Français, de l'arrivée desquels je vous ai donné la nouvelle d'Erivan, ne seront pas accueillis au service à cause des menées des Anglais. Ne serait-il pas bien que V. Ex. invitât messieurs les Français à passer chez elle, lorsque elle aura la certitude, à son passage par ici, qu'ils sont rejetés? Peut-être qu'ils pourraient vous servir à quelque chose dans ces contrées; toutefois je crains qu'ils ne soient des agents secrets de Na-

poléon. J'ai été assuré que ce diable ne désespère pas encore de sortir une autre fois de sa détention. Il ne faudrait que cela pour ruiner nos espérances sur la paix du monde. Cette lettre est confiée à un de nos négociants qui partent pour Tiflis, et que Chemur m'assure être très-droit et dévoué à notre gouvernement. Je souhaite qu'elle vous trouve en bonne santé et de bonne humeur, car mes griffonnages ont besoin sous tous les rapports de votre indulgence. Je suis indisposé, j'écris mal le français, et pour comble de contrariété je suis pressé et je n'ai pour table que mes genoux. Après-demain je me mettrai de nouveau en route, et j'espère être à Téhéran en quinze jours au plus tard. Le temps est à la neige et il fait bien froid. C'est un miracle, si cette fois-ci je suis si heureux de finir ma course sans tomber malade. Je me recommande à vos bontés, et vous supplie de faire mettre à la poste la ci-jointe adressée à mon frère.

290. *Томск, отъ 30-го мааря 1817 года.—Тавриза.*

Une forte fièvre survenue à Schemur m'a retenu ici jusqu'à demain. Cette cause me donne l'occasion d'écrire à V. Ex. la présente. Puisse-t-elle vous être de quelque utilité et vous épargner dans la marche de vos affaires ces désagrémens qui naissent des prétentions ridicules qui sont particulières aux magnats de cette terre classique! Vous ne pouvez pas vous imaginer, mon Général, de quelle manière les premiers employés d'ici tâchent en toute chose d'humilier notre nation, et il leur est surtout pénible de descendre ou de s'écarter un peu de leur fierté naturelle dans la réception des Russes, quoiqu'ils avouent eux-mêmes qu'Aboul-Hassan-khan a été reçu à Pétersbourg avec éclat et magnificence, et qu'ils sentent le besoin et la nécessité d'en faire autant à l'arrivée de V. Ex. Quant à moi, j'ai tâché qu'aucun mot ne sortît de ma bouche qui ne fût une leçon ou un avertissement amical pour ces messieurs, et vis-à-vis du Kaimakam surtout j'ai été forcé malgré moi de déployer un caractère dont il n'a pas eu jusqu'à présent d'exemple. Ce Kaimakam fait profession d'être derviche et prétend que par égard à cette qualité tout homme doit se plier à ses volontés, quelque bizarres qu'elles soient. De mon côté je lui ai répondu avec un ton haut et ferme que je savais ce que l'homme doit à l'homme de bien, mais qu'en ma qualité d'employé Russe je ne devais et ne voulais savoir que ce qu'il me devait comme à l'homme d'affaire et envoyé de mon chef, couvert d'un uniforme qui ne souffre d'affronts de la part de qui que ce soit. Cette escapade, mon Général, était nécessaire pour faciliter vos opérations dans le

pays, où les plus sages m'assurent que vous risquez beaucoup d'être mécontent du Serdar d'Erivan et du Kaimakam d'ici. Permettez-moi donc à ce sujet de vous éclairer sur la conduite que vous devez observer dans votre entrée tant à Erivan qu'ici. Il ne faut jamais perdre de vue que vous aurez affaire à des petites têtes, ambitieuses au delà de toute croyance. Ces messieurs regardent le cérémonial qu'on doit vous faire comme un moyen de fortifier leur crédit aux yeux de la nation plutôt qu'un retour amical de l'accueil que leur ambassadeur a reçu chez nous. Dans ce cas, s'il vous est possible de déjouer les premières atteintes qu'on tâchera de porter à votre mission, je suis presque sûr que vous triompherez avec facilité de tout le reste. Par conséquent V. Ex. doit absolument exiger que le Serdar d'Erivan vienne à votre rencontre jusqu'à la porte de la ville, ou qu'il vienne au moins vous faire visite le premier. Tenez ferme pour l'observation de cette étiquette, car le bruit qui vous précéderait ici applanirait les difficultés et disposerait l'âme de ces messieurs à se plier à vos volontés. N'entrez pas à Tauris et menacez librement de vous détourner du chemin si vous n'avez pas la visite du Kaimakam, et avec lui celle de tous les autres employés qu'ils trouveront à propos de vous présenter. Entré dans la ville, n'allez pas visiter le Prince sans que vous ne soyez assuré préalablement que vous pourrez entrer avec toute votre suite chez lui et vous asseoir auprès de lui ainsi que vos conseillers (pour le moins). Tâchez même que le Prince fasse semblant de se lever à votre approche, s'il refuse de se lever pour de bon. C'est à ce propos que je dois avertir V. Ex. que le chargé d'affaire d'Angleterre, ainsi que les officiers anglais, s'assoient souvent et entrent toujours dans la chambre du Prince, tandis qu'il m'a reçu dans une cour en plein air, où ils sont intentionnés de tenir toute l'ambassade tant que l'ambassadeur restera dans la chambre du fils du Roi des Rois. Soyez inébranlable, mon Général, dans vos résolutions, et pour toute réponse aux démonstrations contraires qu'on pourrait vous faire, dites que vous êtes si exigeant à cause de la politique suivie dans le pays où l'on prêche l'alarme, et des bruits de guerre répandus partout, ainsi qu'à cause de la juste attente où vous êtes de recevoir du Prince les bontés témoignées aux étrangers qui sont dans sa résidence, et du devoir qui vous incombe de faire honorer votre Souverain qui, n'ayant pu venir en personne visiter le pays, vous a envoyé comme son représentant auprès d'un Roi qui mérite l'amitié et le respect de tout le monde. Faites sonner bien haut que la Perse n'a jamais eu une ambassade aussi solennelle que la nôtre,

et que par conséquent elle doit être reçue, fêtée et traitée mieux que toutes les autres. Soyez toujours prêt à les menacer de rebrousser chemin et de les rendre responsables auprès du Schah, si votre mission n'avait pas lieu à cause de leurs procédés incompatibles avec le caractère dont vous êtes investi. Soyez bien persuadé, mon Général, que par ce langage mêlé toujours de douceur et de fierté, vous parviendrez à obtenir tout ce que vous voudrez, et je me laisse couper la tête le jour où vous trouverez mes avis en désaccord avec les circonstances. En tout cas voici jointe la traduction du cérémonial qu'on a projeté d'après les insinuations indirectes que j'ai réussi à faire à ceux qui ont été employés de la part du gouvernement pour sonder mon opinion là-dessus. Vous êtes à même par là de déduire sans faute la conduite ou la méthode à suivre dans votre entrée dans ce pays. Elle est très-exacte, car je l'ai fait traduire de l'original que j'ai pu avoir entre mes mains. Après tout cela j'espère que V. Ex. n'aura pas de peine à sortir heureusement et avec honneur de cette galère; j'ai l'honneur de la prévenir que cette copie du projet de réception est précisément ce que les raisonnables de ce pays trouvent le plus à propos de vous démontrer. C'est à vous à présent, mon Général, de modifier la chose à votre façon, et j'espère obtenir votre indulgence sur tout ce que j'ai osé vous écrire d'une manière aussi peu réservée pour un subalterne. Je suis rassuré là-dessus à cause de la bonté que vous avez pour moi, et de la certitude que vous devez avoir de mon zèle pour le service et de mon dévouement pour votre personne. Les Français ont été définitivement reçus au Schah-zadé, et n'ayant pu les voir, je n'ai pas non plus pu découvrir s'ils le sont d'après la volonté des Anglais, ou grâce à leur talent. Sondez bien ici le gouverneur de la ville Feth-Ah-khan. Il vous parlera des affaires d'ici avec franchise; mais ne lui confiez que ce que vous voulez faire parvenir aux oreilles du gouvernement. C'est un homme qui a de moi la meilleure opinion du monde, et c'est pour avoir été effrayé qu'il a su effrayer les autres sur mon compte. On vous estime et on vous craint ici. C'est à V. Ex. de faire à son passage le reste. Quant aux Anglais, ils guettent tout, et je crois qu'ils sont consultés en tout. Avec moi ils se conduisent très-amicalement. Mr. Willock m'a envoyé tous les jours du pain et du vin, et aucun d'eux ne manque à ce que la civilité demande. Excepté Mr. Campbell, ce sont des hommes ordinaires, et Mr. Campbell même est un homme qu'on peut mettre en sac. Ils n'ont en un mot sur vous que l'avantage de la langue. Voici leurs noms Willock, Campbell et Chamet, médecins; Lenz, Willock,

Mantel et deux autres pour l'instruction des troupes d'ici. Les Français sont à part, et les Anglais me disent qu'ils sont de fiers Napoléoniens. Demain je pars et j'espère bientôt avoir l'honneur de présenter mes hommages à V. Ex.

P. S. A la place de la traduction j'envoie à V. Ex. l'original du papier en question. On a voulu me tromper, et je me venge en expédiant le sujet de leur amorce. Quant à moi, je crois qu'il faudra précisément demander tout ce qui est écrit dans le ci-joint, mais il ne faudra pas faire savoir que je vous l'ai envoyé.

291. *Отношение гр. Нессельроде к ген. Ермолову, отъ 13-го февраля 1817 года.*

Всеподданнѣйшія донесенія в. пр. отъ 9-го мнущаго января немедленно доведены были до свѣдѣнія Г. И.—Е. В. угодно было признать содержаніе оныхъ заслуживающимъ по важности своей особенное вниманіе. Въ самомъ скоромъ времени будетъ доставлено къ вамъ подробное и точное наставленіе касательно всѣхъ статей, на кои испрашивается вами Высочайшее разрѣшеніе.

Г. И. желаетъ, чтобы в. пр. изволили отложить отвѣдъ вашъ изъ Тивляса до полученія новыхъ повелѣній, кои въ самомъ скоромъ времени къ вамъ посланы будутъ. Если же отправляемый нынѣ курьеръ найдетъ уже васъ въ дорогѣ, то путешествіе ваше можетъ быть нарочно продолжаемо съ тѣмъ, чтобы слѣдующій посланный достигнулъ васъ прежде переѣзда за границу. В. пр. не трудно будетъ найти достаточные предлоги для оправданія медленности сей въ глазахъ двора Персидскаго. Е. И. В. подгадется въ семъ совершенно на испытанное благоуаміе ваше.

292. *Тожже, отъ 13-го марта 1817 года.*

Препровождая при семъ къ в. пр. бланкеты полной мочи и кредитивной грамоты, о коихъ въ главной депешѣ моей отъ сего же числа упоминается, догомъ поставлю замѣтить, что переводъ къ нимъ не приложенъ, а посылаются только бѣлые листы, кои удобнѣе могутъ быть наполнены по призыванію вѣстому съ обозначеніемъ титула и имени той особы, которая вами будетъ назначена. Что же касается до порученныхъ вамъ разныхъ грамотъ и листовъ къ самому шаху и къ министерству Персидскому, то я полагаю—бы, что оныя могутъ быть отправлены въ томъ же видѣ, въ какомъ они теперь находятся, препроводивъ ихъ только приличнымъ съ вашей сторо-

ны объясняемъ въ томъ-же смыслѣ, какъ и о причинахъ, по коимъ отбыли-бы вашъ отъѣздъ въ Персію. Отъ васъ также явствуетъ бюджетъ, если-бы ны признали сіе за лучшее, ввести въ тѣ-же грамоты и листы, т. е., на Русскомъ языкѣ, вмѣсто вашего имени, выславивъ оное, имя новаго посла и приложить къ нимъ въ такомъ случаѣ новые переводы на Персидскомъ языкѣ, составленные съ сего перемѣною. Предоставляю, впрочемъ, все сіе благоусмотрѣнію вашему.

Полная мочь ген. Ермолу, отъ 5-го августа 1816 года.

Объявляю чрезъ сіе всѣмъ, кому о томъ будетъ извѣстно, что для впаденія утвржденія дружбы и доброго согласія, толь съставно восстановленнымъ между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ заключенъ въ Гюмстатъ въ 1813 году торжественнымъ мирнымъ трактатомъ, утвердившимъ между означенными государствами взаимныя права, такъ и о вѣдѣяхъ парствого шала, востанова прѣдъна высочайшаго повелѣнія, прѣдъсказанія и прѣдънаказанія степеней взаимно-архивальной власти древнюю великихъ государей Персидскихъ имперіи пришему, кулимаданскихъ государей чество прѣдсказанія и многихъ мусульманскихъ народовъ повелѣнія, Персидскія званія начальнику и добрую Намшу сосѣду, великому государю Фетх-Али-шаху — В шахову в Намшу Императорского Величества прѣдъсказанія повелѣнія и для дружелюбнаго впаденія изъ среды сполна между обоими государствами всего того, что могло-бы нарушить и повредить сіе съставныя свѣдѣнія, являяныя Мнъ за благо упознать Нынѣ любезновѣрнаго, Намша отъ артиллери ген.-л. командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главнуправляющаго гражданскою частью въ Гурганъ и губерніяхъ Астраханской и Кавказской, орденею Россійскихъ св. Александра Невского, алмазы урнѣнаго, св. Георгия 3-го класса, св. Равноапостольнаго св. Владимира 2-й ст., св. Анны 1-й и 2-й ст. величюю званію сэдако съ малюю «дѣлѣнѣ», востанова Императорского Астрійскаго Марша Тереніи, королѣвско-Прусскаго Крѣпкого Ора 1-й ст. и военнаго ордена св. Анстуса, и великаго герцога Ваденскаго военного ордена 1-й ст., кавалера Алексея Ермолу, поручи ему явственъ въ переговоры съ тѣмъ или съ тѣмъ, вопъ намша отъ св. шахова и въ тому набраны и равною сполною мучою свѣдѣнія будутъ, какъ Мнъ чрезъ сіе действительно определяю и упознать повелѣною повелѣно Намша ген.-л. Ермолу поставлю, заключаю и повелѣю особый докладъ о всехъ томъ, что послужитъ мочью тармакъ и востанова основанія дружбы и взаимнаго впаденія дѣла между обоими государствами, объявля Императорскимъ Намшу словомъ все то, что повелѣтъ Намша повелѣною въ силу сей полной мочи поставлено, включено и повелѣно бюджетъ, за благо впадетъ, твердо и исполненою навсегда содержать и точно исполнять, да в дѣль на то Императорскую Намшу рѣшавшую въ срокъ, который намшенъ будетъ. Во укрѣпленіе чю Мнъ сію полную мочь повелѣю утвердить государственною большою печатью — Дашъ въ С Петербургъ, государствованіемъ Намша шестого на августъ года

293. Тоже, отъ 13-го марта 1817 года.

Въ данной в. пр. инструкции при отъѣздѣ вашемъ отсюда поручено вамъ было обработать наипачтѣльнѣйшимъ образомъ положеніе тѣхъ земель, о возвращеніи коихъ Персіи домогался. Вы исполнили сіе порученіе къ совершенному удовольствію Г. И. и предъставленные вами въ донесеніяхъ вашихъ отъ 9-го января равныя свѣдѣнія по сему предмету заслужили въ полной мѣрѣ Высочайшее одобреніе. Находя, что на основаніи оныхъ можно приступитъ теперь къ рѣшительнымъ предписаніямъ по дѣламъ съ Персидскимъ правительствомъ, Е. И. В. повелѣтъ мнѣ сообщить вамъ слѣдующее:

Сохраненіе мира и утверженіе дружественныхъ

связей, восстановленныхъ Гюлистанскимъ постановленіемъ, составляли главный предметъ, къ коему обращены были всѣ намѣренія Г. И. при отправленіи посольства въ Персію. Въ семъ смыслѣ в. пр. были уполномочены обработать на мѣстѣ завонованными областями, хотя тогда-же предвидѣть было можно, сколь трудно будетъ оказать Персіи желаемое ею удовлетвореніе чрезъ обратныя услуги земель, въ отбѣну точныхъ условий едва только состоявшегося мирнаго постановленія.

Донесенія в. пр. подтвердили въ полной мѣрѣ сіе мнѣніе. Изъ оныхъ извѣствуетъ съ одной стороны, съ какими неудобствами сопряжена быть можетъ всякая услуга земель, сколь-бы, впрочемъ, оныя маловажны ни были какъ въ военномъ, такъ и статистическомъ ихъ отношеніяхъ, а съ другой, сколь мало вѣроятія, чтобы, употребивъ даже сію мѣру снисходительности, можно было достигнуть той цѣли, предначертанной Г. И. съ такимъ правительствомъ, на прочность коего нельзя еще надѣяться и коего попятія подвержена безпрестаннымъ колебаніямъ.

При такомъ положеніи дѣлъ и по сему уваженіямъ Е. И. В. изволятъ сунуть, что гораздо полезнѣе не поддаваться на желанія Персіи и не дѣлать никакихъ уступокъ. Е. И. В. надѣется, что въ сей рѣшимости не будетъ ничего несовмѣстнаго съ сохраненіемъ мира. Со стороны Е. В. ничто не поколеблетъ онаго, а потому главное стараніе посольства въ Персіи должно быть обращено въ тому, чтобы укрѣпитъ Тегеранскій дворъ въ семъ твердомъ расположеніи Г. И. и для того нужно будетъ привести на память тамошнему правительству всѣ тѣ объясненія, кои въ прошломъ году имѣлъ я съ посломъ Мирзе-Абуль-Хасан-ханомъ и по коимъ они тогда-же должны были предвидѣть всѣ прѣпятствія, кои не позволяютъ удовлетворить его домогательствамъ. По донесеніяхъ в. пр. Г. И. утвердился еще болѣе въ тѣхъ-же мысляхъ, кои были прежде и о коихъ тогда-же было Имъ объявлено. Слѣдственно, нынѣшній отказъ Персидское правительство должно принять не иначе, какъ только въ видѣ слѣдствія того-же мнѣнія, а отнюдь не признакомъ, что дружественныя расположенія или миролюбивыя намѣренія Е. В. въ чемъ либо перемѣнились: оны столько-же непоколебимы, какъ и твердая рѣшимость Его, чтобы оны соблюлись и по дѣламъ въ Агінъ съ тою-же поощрительностію и съ такимъ-же постоянствомъ, кои Е. В. изволятъ оказывать въ своихъ сношеніяхъ съ Европейскими державами.

Поставивъ вамъ на видѣ сіе главное правило, Е.

II. В. изволил предоставлять соображению вашему всё тѣ мѣры, кои вы болѣе удобными признаете, дабы сіе правило приложено было съ успѣхомъ къ вынѣшнимъ сношеніямъ нашимъ съ Персіею. Слѣдственно, отъ сужденія вашего зависѣть будетъ сдѣлать, ежели нужно, при теперешнихъ обстоятельствахъ какинъ либо перемѣны въ тѣхъ распоряженіяхъ, кои касательно посольства были приняты. Послѣднее дѣло будетъ встать уже не о negociи, въ составъ которой могли-бы входить разныя соображенія, и при томъ изъ донесеній вашихъ видно, что въ Персіи производится оруженія съ такими обстоятельствами, кои заслуживаютъ иѣкоторое вниманіе, то Е. И. В. разрѣшаетъ васъ даже назначить вмѣсто себя въ качествѣ посла одного изъ генераловъ, подъ начальствомъ вашимъ находящихся, кого вы къ тому способнымъ признаете, съ тѣмъ, если вы найдете, что отъ сей перемѣны не можетъ произойти ничего предосудительнаго для миролюбивыхъ намѣреній Е. В. и если-бы по послѣдующимъ извѣстіямъ изъ Персіи подтвердились ваши заключенія о непріятельскихъ тамъ расположеніяхъ. Собранныя вами по сему предмету свѣдѣнія могутъ послужить предлогомъ къ оправданію въ глазахъ шаха Персидскаго всякой перемѣны въ отношеніи посольства, которую вы нужно признаете. Они даже могутъ быть представлены въ видѣ достаточнаго повода, по которому мы не можемъ приступить ни къ какимъ обратнымъ уступкамъ земель, нами завоеванныхъ. Выборъ способовъ совершенно предоставляется прозорливости вашей; но я долженъ повторить в. пр., что все то, что можетъ способствовать сохраненію мира, будетъ сообразно съ Высочайшею волею; напротивъ того, всякій поступокъ, отъ котораго могутъ произойти непріятельскія дѣйствія, будетъ признавъ противнымъ Высочайшимъ намѣреніямъ Е. В.

Впрочемъ, дабы подать в. пр. всё способы, сообразные съ выгодами и достоинствомъ Россійской Имперіи, о коихъ въ донесеніяхъ вашихъ заключается толь правильное сужденіе, Е. И. В. согласился-бы въ случаѣ необходимости приступить къ тому постановленію, чтобы Талышинское ханство было объявлено независимымъ подъ ручательствомъ обихъ державъ, если-бы вы замѣтили, что сіе предложеніе можетъ послужить въ подрѣзленію связей нашихъ съ Персіею; но въ семъ случаѣ нужно точно удостовѣриться, что оное ханство дѣйствительно способно оборонить себя безъ нашихъ войскъ отъ первыхъ нападений Персіянъ, когда-бы имъ надумалось нарушить сіе постановленіе.

Въ семъ заключается Высочайшее разрѣшеніе по равнымъ предметамъ, изложеннымъ въ послѣднихъ представленіяхъ в. пр. Вы найдете въ ономъ новое доказательство Монаршей доверенности къ вамъ, которую, конечно, в. пр. оправдаете благороднымъ и осторожнымъ поведеніемъ въ столь важномъ обстоятельствѣ. Если-бы вы рѣшились назначить въ качествѣ посла вмѣсто себя кого другаго, то не оставьте снабдить его наставленіемъ, основаннымъ на тѣхъ-же предписаніяхъ, кои вы сами нынѣ получаете, а также вручить ему кредитивныя грамоты и полную мочу, для коихъ нужные блязеты нынѣ-же посылаются.

294. Тоже.

Я докладывалъ Г. И. по содержанию отношенія в. пр. ко мнѣ отъ 19-го ноября, въ коемъ вы испрашиваете, между прочимъ, разрѣшеніе на случай, если-бы министерство Персидское обратилось къ намъ съ домогательствомъ о царевичѣ Александрѣ, подобнымъ тому, какое учинено было вашему предѣстнику, т. е., чтобы ему было позволено ѣхать въ Персію и основать тамъ свое пребываніе.

Е. И. В. повелѣлъ мнѣ сообщить вамъ, что по извѣстнымъ качествамъ сего царевича на въ какомъ случаѣ нельзя дать такового позволенія, а потому, если-бы въ самомъ дѣлѣ возобновлено было о томъ какое либо домогательство, то отклонить оное рѣшительно, объяснивъ съ откровенностью всё уваженія, по коимъ не можетъ быть оказана таковая съ нашей стороны податливость.

Е. В. угодно, чтобы в. пр. употребили между тѣмъ всё способы, чтобы пресѣчь ему пути къ побѣгу и вызвать его въ Россію, стараясь преклонить его къ тому добровольнымъ образомъ или принудить иными средствами.

295. Тоже, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 19-го марта 1817 года.

Сообщивъ в. с. въ депешѣ отъ 4-го января объ отправленіи въ Тегеранъ в. с. Маваровича, я имѣю честь препроводить выписку изъ донесеній его изъ Эривани и Тавриза. Изъ сего послѣдняго мѣста выхавъ въ самомъ началѣ сего года, онъ, конечно, 20-го числа того-же мѣсяца прибылъ въ Тегеранъ. Свѣдѣнія, имъ доставленныя, подтверждаются другими довольно достоверными извѣстіями. Нѣтъ сомнѣнія, что дворъ шахскій въ Тегеранѣ желаетъ остаться съ нами

въ мирѣ, но убѣжденіями Аббас-мира и происка-ми обладающихъ имъ Англичавъ дѣлаются величайшія къ войнѣ пріуготовленія. Сии услужливые союзники уже до 32,000 чел. сформировали регулярнаго войска и теперь заводятъ уже и регулярную конницу, чего доселѣ не было; собрана также въ большомъ числѣ милиція. Можетъ быть боязнь требуетъ сихъ ополченій, но не менѣе того малѣйшее со стороны нашей новое чего либо требованіе рѣшилась Персія отразить оружіемъ; утвержденіе-же послѣднихъ пріобрѣтеній нашихъ, кажется, обойдется безъ войны. Возрастающія военныя силы Персіи, конечно, не обяжутъ насъ усѣховъ, которыхъ почти безъ труда достигали мы прежде и должны заслуживать вниманіе наше, но итѣ еще большой отъ нихъ опасности и война, если она уже неизбежна, не предоставлять еще Персіи рѣшительныхъ выгодъ. Впрочемъ, по мнѣнію моему, усѣхи наши должны зависеть не отъ оружія, но отъ мира, 3 или 4 года продолжающагося. Не говори о перемиріи правленія, которая, разявая волю многочисленнаго шахскаго семейства, подвергнуть можетъ Персію въ прежне безпорядки и междоусобию, доволно одного негодования народа и ропота, очевидно возрастающаго, на изурительные налоги, до нищеты приводяще и на власть, никакихъ предѣловъ не признающую, которая тѣмъ болѣе тягостна, что сосѣдственнымъ области Россіи подкроткимъ и милосердымъ правленіемъ великаго Государя представляють благоденствіе народовъ, ихъ населяющихъ. Теперь уже имѣемъ мы сильную партію въ пограничныхъ Персидскихъ владѣніяхъ, которая нетерпѣливо ояждаетъ войны, чтобы востать противъ злодѣйскаго правительства и болѣе 10,000 сем. просили меня позволить имъ къ вамъ переселиться, что я до времени отклонилъ, но уничтожилъ однако же ихъ надежды. Забытъ должно, что семейства сии переходили изъ такихъ мѣстъ, которыя по близости къ намъ управляемы съ большимъ горадо снисходительностью, нежели земля удавленная, гдѣ правительство не опасается измѣны въ пользу нашу. Въ продолженіе 3-хъ лѣтъ мира области наши придуть въ лучшее состояніе, водворится уездный войнами порядокъ и тогда еще болѣе будетъ завидующихъ благополучной участи нашихъ народовъ. Въ три года успѣю я укрѣпить границы наши и улучшить положеніе войскъ и тогда отъ насъ зависѣть будетъ или держать Персію страхомъ войнъ, или разрушить вошедшемъ внутреннихъ мятежей. Теперь богатѣйшая Хорасанская область въ полномъ возмущеніи. Въ прошломъ году разбиты на голову шахскаго войска;

10,000 регулярныхъ войскъ, подъ начальствомъ одного изъ сыновей шаха посланныхъ для усмирения, не рѣшились употребить оружіе и большая часть провинціи не покорствуеъ.

Обращусь теперь къ другимъ сосѣдямъ нашимъ. Турія въ кр. Поти ввела сильный гарнизонъ и снабжаютъ ее запасомъ. Въ Карсѣ заготовляется весьма большое количество провіанта и назначено прибить большому количеству войскъ, которая уже начинаютъ появляться въ окрестностяхъ Эрзерума. Въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ прекращены неустойства. Отъ барона Строгонова предупреденъ я, что между Портою и Персією готовъ заключенъ бытъ трактатъ. Былъ посланъ отъ Порты чиновникъ; теперь изъ Тегерана отправленъ таковой-же къ Портѣ. Слѣдовательно, все пріуготовленія Турокъ назначаются противъ насъ. Умноженіе войскъ ихъ горадо въ большемъ числѣ, нежели до сего времени бывало, обнаруживаетъ намѣреніе ихъ не одною ограничить себя обороною. Итакъ, если допустить, что они совсѣду съ Персианами дѣйствовать будутъ, то я не безъ основанія предполагаю, что послѣдствіи несомнѣнно могутъ быть для насъ выгодными. Давно ниваго не имѣю я изъ Константинополя извѣстія и потому не могу сдѣлать точныхъ заключеній. В. с., безъ сомнѣнія, многое извѣстна и я скорѣйше присовѣстъ честь имѣю приказать обо всемъ меня увѣдомать, что до Турци относится можетъ. Часто свѣдѣніе, которое кажется не заслуживающимъ вниманія въ Петербургѣ, можетъ мнѣ проложить пути къ открытіямъ важнѣйшимъ. Я съ своей стороны обо всемъ, что узнаю правдоподобнаго, непремѣнно сообщу в. с. для сообщеній.

Отъѣздъ мой въ Персію отложилъ я будто по болѣзани, которая весьма вѣтати случилась, хотя-бы, впрочемъ, и не препятствовала предпринять путь.

296. Предписаніе ген. Ермолова полк. Якимову, отъ 15-го апрѣля 1817 года, № 37.

Изъ рапорта вашего, № 130, усматриваю, что Эриванскій агаларъ Машади-Абдулла прислалъ къ подполк. кн. Саварсамиде просить его довести до моего свѣдѣнія, что онъ имѣетъ непремѣнное намѣреніе переселиться съ 200 сем. въ Шурагель подъ покровительство Россійскаго Престола и что равногѣрно Карскіе Армяне къ нему-же, Саварсамиде, прислали съ просьбою о позволеніи имъ перейти на яительство въ наши границы, я нахожу нужнымъ на сіе увѣдомить васъ, что сколь для насъ ни полезно

таковое расположение пограничных Персидских и Турецких народов и сколько я съ своей стороны ни охотно расположенъ давать имъ покровительство и мѣста подъ поселене въ нашихъ границахъ, но въ теперешнее время считаю сіе неумѣстнымъ, такъ какъ я стѣсненъ въ собственныхъ своихъ обстоятельствахъ, будучи обязанъ на сіихъ дняхъ отправиться въ Персію въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго Россійскаго посла; почему желаю, дабы намѣреніи агалара Машади-Абдуллы и Карсвяхъ Армянъ были подъ самыми благовидными предлогами отклонены до моего возвращенія изъ Персіи, ибо, давши имъ теперь покровительство, я съ одной стороны таковымъ поступкомъ обратилъ-бы къ себѣ недоверіе Персидскаго правительства и навелъ-бы сомнѣніе насчетъ искренности моихъ расположеній, а съ другой возбудилъ-бы въ Туркахъ неприязнь, которой я желаю весьма избѣгнуть на время отсутствія моего изъ Грузии. Итакъ, въ сіихъ обстоятельствахъ нахожу лучшимъ средствомъ поручить вамъ немедленно чрезъ кн. Саварсамидзе отправить въ Абдулла въ Эриванскую провинцію и въ Карсъ къ Армянамъ самыхъ вѣрныхъ и благонадежныхъ людей, поручивъ имъ на словахъ внушить справедливость причинъ, воспрепятствующихъ мнѣ теперь-же принять ихъ подъ покровительство России и увѣрить при томъ всѣмъ, что есть святаго, что они по возвращеніи моемъ изъ Персіи будутъ мною приняты, получать самыя лучшія подъ поселене земли и будутъ ограждены всякою безопасностью, не опасаясь никогда быть возвращенными назадъ, какія-бы требованія ни были со стороны правительства Персидскаго и Турецкаго. Сообразно-же съ симъ необходимо нужно, дабы и они съ своей стороны какъ сами, такъ и другіе, подобно имъ желаяще переселиться въ наши границы, употребили всю скрытность въ намѣреніяхъ своихъ до моего возвращенія изъ Персіи и несли-бы себя такимъ образомъ, чтобы правительство своимъ не подать и малѣйшаго на себя подозрѣнія, ибо въ противномъ случаѣ они могутъ сами себя погубить. Всѣ сіи внушенія должны быть переданы на словахъ, да и вообще оставьте правдомъ для кн. Саварсамидзе употреблять въ дѣлахъ подобнаго рода одинъ словесныя сношенія, любяга всакой перенески.

297. Письмо Мирза-Шефи къ ген. Ермолову, получено 24-го мая 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Письмо ваше, исполненное чувствъ искренней дружбы и присланное съ высокост. полк. Мазарови-

чемъ, въ благопріятное для меня время сняло покрывало съ своей ланиты и доставило мнѣ невыразимую радость.

Хотя сдѣлаво-бы мнѣ ранѣе послать къ вамъ отвѣтъ съ особеннымъ нарочнымъ, но безпрестанно получая извѣстія о близкомъ вашемъ прїѣздѣ, я невольно опоздалъ отвѣтомъ и командировкою нарочнаго. А какъ теперь получено извѣстіе о прїбытіи вашемъ въ Эривань, откуда, конечно, вы прїѣдете и въ столицу Тегеранъ, то поспѣшилъ отправить къ вамъ почтеннѣйшаго Мамер-Али-бека съ этимъ дружескимъ письмомъ, свидѣтельствующимъ о пламенномъ моемъ желаніи свидѣться съ вами.

В. выс-у вѣроятно извѣстно, что во время жаровъ е. в. шахин-шахъ постоянно выѣзжаетъ изъ столицы или на долину Султана, или въ другія дѣлнія резиденціи; а какъ по расчету оказывается, что прїѣздъ вашъ долженъ последовать во время жаровъ, именно послѣ празднованія женитбы принцевъ, когда приближается выѣздъ е. в. шахин-шаха изъ столицы, то я, по повелѣнію его, извѣщая васъ объ этомъ, спрашиваю: представится-ли вамъ возможность безъ труда прїбыть въ столицу къ 7-му или 8-му числу мѣсяца шабава и участвовать съ нами въ ширшествахъ по случаю женитбы прїехавъ и удостоится аудиенція у е. в., а въ концѣ этого-же мѣсяца въ сопровожденіи его отправится въ Султанию, чего мы отъ души желаемъ, или вамъ трудно будетъ въ столь короткое время совершить дальній путь и прїѣхать въ столицу? Въ послѣднемъ случаѣ е. в. предоставляетъ на собственную вашу волю ожидать прїѣзда или въ Султанию, или въ Уджандъ, или въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ, по вашему благоусмотрѣнію.

По прїѣздѣ е. в. шахин-шаха, Богъ дастъ, всѣ дѣла, требующія переговоровъ, будутъ кончены къ удовольствію обоихъ дружественныхъ сторонъ. До времени-же свиданія прошу сообщать мнѣ о вашихъ обстоятельствахъ чрезъ дружескія ваши письма.

298. Тожѣ, Мирза-Абду-Хасан-хана, получено 24-го мая 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

До тѣхъ поръ, пока золотое знамя солнца будетъ освѣщать небесный станъ, до тѣхъ самыхъ поръ да украсится лагерь вашей высокосановности знаменемъ могущества и да наполнится чапа вашей души виномъ радости.

По изыявленіи множества прїятнѣйшій и по отпращиваніи тысячи молитвъ о вашемъ благополучіи и рукою искренности снимаю фату съ ланиты красья-

цы цѣли. Послѣ того, какъ я долгое время вперялъ око надежды въ дорогу ожиданія и денно и нощно не переставая желать радостнаго свиданія съ вами, вдругъ получая благовѣстie о приближающемся блаженствѣ отъ вашего присутствія. Восторгъ мой отъ этой вѣсти не имѣетъ границъ и стремленіе къ свиданію, денно и нощно усиливалось, заставляя меня, вперивши глаза въ дорогу, ожидать вашего приѣзда.

По причинѣ того, что похвальныя ваши качества и превосходныя ваши добродѣтели прославляются всѣми въ здѣшнемъ краѣ, вся здѣшняя знать горитъ пламеннымъ желаніемъ увидѣться съ вами, въ особенности великій садри-азамъ (Мираа-Шееи) своимъ желаніемъ къ свиданію съ вами превосходитъ другихъ.

Въ присутствіи е. в. шахин-шаха неоднократно идетъ рѣчь о вашихъ достоинствахъ и доблестяхъ и это до такой степени усиливаетъ довѣріе высочайшаго сердца къ добродѣтелямъ вашимъ, что невозможно опредѣлить его и желаніе е. в. видѣть васъ въ раяподобномъ своемъ присутствіи не поджегитъ мажъ-шему сомнѣнію.

Обо всѣхъ этихъ чувствахъ здѣшней знати къ вамъ, и о здѣшнихъ обстоятельствахъ лично доложить вамъ Мамед-Али-бекъ, который также есть одинъ изъ предвѣщавшихъ къ вамъ людей и которому известны всѣ дѣла важныя и неважныя. Овъ нынѣ по высочайшему повелѣнію шахин-шаха командированъ къ вамъ. Остаюсь въ ожиданіи вашего прибытія, чтобы прежде порадоваться свиданію съ вами, а потомъ явиться къ вамъ съ лицомъ блѣдымъ, послѣ того какъ все рассказанное мною подтвердится на самомъ дѣлѣ.

299. Отписаніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 25-го мая 1817 года.

Les rapports que V. Ex. a adressés à l'Empereur en date du 17 et du 25 avril, ainsi que les dépêches qui les accompagnaient, nous sont parvenus au moment où Mr. le baron de Stroganoff nous a communiqué l'expédition dont il a chargé pour elle Mr. le capitaine Nasaroff.

Rassuré ainsi sur l'état favorable de nos négociations avec la Porte, vous pouvez, mon Général, apprécier davantage les intentions du gouvernement Persan à notre égard. Elles vous ont semblé pacifiques; vous en aurez une nouvelle preuve.

Votre mission paraît donc s'ouvrir sous des auspices très-favorables. L'Empereur voit avec satisfaction que V. Ex. y procédez dans des vues éclairées qui embrassent le présent et l'avenir.

C'est aussi en approfondissant les différentes questions consignées dans votre correspondance, que Sa Majesté Impériale a ordonné à Son ministre la rédaction du mémoire ci-joint. Il renferme l'énoncé positif des principes d'après lesquels Sa Majesté envisage les intérêts confiés à V. Ex. ainsi qu'à Mr. le baron de Stroganoff.

Il ne vous sera donc point difficile de remplir la volonté de notre Auguste Maître, quelles que soient les chances qui peuvent résulter — et de la négociation dont vous êtes chargé, et de la situation de la Perse, et de ses rapports tant intérieurs qu'extérieurs.

Sans vous répéter encore particulièrement ce qui a été dit à cet égard en général dans le mémoire qui vous est destiné, nous avons l'ordre de tracer néanmoins ici quelques errements qui se rapportent aux ouvertures qui vous ont été faites par le khan de Schajevan (?) et par Mahmoud-Koul-khan. Ils s'appliqueront de même à celles de tout autre Persan qui voudrait se placer sous la suzeraineté ou sous le sceptre de notre Auguste Maître.

Nous ne croyons pas avoir à prétendre à un pareil dévouement. Nous croyons moins encore qu'il dérive d'un sentiment véridique et sincère. Si même il l'était, ne pouvant et ne devant pas être accueilli, ce serait nuire à notre crédit auprès des peuples déjà passés sous la domination Russe, comme auprès du gouvernement Persan, que de ne point écarter jusqu'à la possibilité de voir se développer des dispositions de cette nature.

Si donc les jours du Schah se prolongeaient, et si des rapports d'intimité s'établissaient entre lui et vous, Mr. le Général, pour lui donner une preuve d'amitié de notre part et pour être aussi utile qu'il dépendra de vous, aux pays et aux khans qui ont sollicité votre intervention, au lieu de les encourager à chercher leur indépendance ou notre protection absolue, vous emploierez vos meilleurs offices auprès du Schah, à l'effet d'obtenir en leur faveur tous les avantages possibles que son administration peut leur procurer.

Le titre qui dans cette hypothèse motivera votre intervention, se fonde sur les intérêts réciproques et sur les sentimens d'amitié que l'Empereur Se plaint à porter au souverain de la Perse.

Les khanats d'Eriwan et de Schajevan sont des pays limitrophes. Leur mécontentement peut les induire à rompre de fait les relations qui existent entre les deux gouvernemens, soit en passant avec la population en masse sous le sceptre de la Russie, soit en se confondant comme émigrés avec les autres sujets de Sa Majesté Impériale sur le territoire incorporé à l'Empire.

Dès que vous aurez la conviction la plus intime des dispositions confiantes du gouvernement Persan à votre égard, et que vous pourrez de même compter sur la sincérité du dévouement des khans d'Erivan et de Schajevan, les négociations à ouvrir en faveur de ces khans présenteront un intérêt digne de tous vos soins.

Loin d'en statuer l'objet par des actes formels, vous pourrez vous borner à constater le fait de cette intervention par un échange de notes confidentielles, au moyen desquelles vous saurez relever d'une part la libéralité qui caractérisait dans ce cas notre conduite, et donner de l'autre aux avantages ou privilèges qu'auraient obtenus les khans limitrophes, une garantie permanente.

Le principe de ces liaisons d'intimité avec le gouvernement Persan pourrait par la suite devenir fertile en plusieurs occurrences. Le dernier résultat en serait *que la Perse sous son propre gouvernement n'existerait que par elle-même et pour elle-même, étant de fait et nécessairement l'amie et l'alliée fidèle de la Russie.*

Si le gouvernement Persan croyait déroger à sa dignité en accédant à des arrangements pareils, vous pourrez aisément lui prouver le contraire. Nos transactions avec la Porte, relativement aux principautés de Moldavie et de Valachie, en offrent un exemple. Celles de nos aînées monarchies Européennes ont stipulées de nos jours, en présentent encore un témoignage remarquable.

C'est pour votre information seule que le ministère croit devoir vous faire part à ce sujet des communications qui lui ont été adressées par la cour de Naples. Il est réservé à V. Ex. d'utiliser ces notions en cas de besoin, et lorsque la certitude du succès l'autoriserait à y avoir recours sans compromettre aucun égard majeur.

Si la mort du Schah provoquant une guerre civile ou les complications prévues dans vos dépêches, la volonté de l'Empereur est que V. Ex. garde dans ces conjonctures une attitude passive et complètement neutre.

En cas que dans leurs conflits les héritiers prétendant à la royauté ou les chefs de parti s'adressent à vous, Mr. le Général, comme à un médiateur, vous aurez à écouter leurs prétentions respectives, vous examinerez leurs titres, leurs moyens; vous en jugerez sur les lieux et d'après les données les moins équivoques. En leur annonçant ensuite que vous rendrez compte à l'Empereur de leurs vœux, de leurs espérances et de leurs droits, vous gagnerez du temps. Les ordres que vous recevrez alors vous mettront à même de vous prononcer.

Vous éviterez donc soigneusement, tant durant votre séjour à Téhéran, qu'après votre retour, d'encourager d'aucune manière quelconque la tendance des khans d'Erivan, de Schajevan et de Choisk; mais vous aurez soin néanmoins d'entretenir des relations avec eux, afin de leur être utile dans le sens et d'après les principes développés dans les présentes.

Nous passons maintenant à l'examen de la question concernant les provinces de Pamback et de Schouraghel, que vous proposez d'ériger en khans, en les plaçant sous l'administration du frère du ci-devant khan d'Erivan, Mahmoud-Kouli-khan.

Cette idée a été fort goûtée par l'Empereur. Elle s'accorde entièrement avec le système dont Sa Majesté verrait avec satisfaction assurer l'heureuse et durable influence sur toute la Perse, au moyen de votre mission, étayée toutefois du consentement amical de la cour de Téhéran.

En l'admettant donc au moment de lier plus intimement nos relations avec le Schah, elle pourrait devenir très-salutaire.

Par contre, en la mettant à exécution, alors qu'il s'agrait de rompre ou de terminer froidement les négociations actuelles, elle prendrait un caractère hostile, et serait dès lors nuisible.

L'Empereur abandonne à votre jugement comme à votre zèle le choix des formes et de l'époque à laquelle cette mesure pourrait avoir lieu sans exciter des troubles dans l'intérieur de la Perse, ou sans pouvoir être réputée par la jalousie étrangère comme la cause de ceux dont les germes existent d'ailleurs.

Il vous est itérativement recommandé, Mr. le Général, d'établir pendant votre séjour en Perse, des relations confidentielles propres à vous éclairer à temps et avec précision sur le caractère des liaisons du gouvernement Britannique avec ce pays. Tant que ces liaisons n'ont pour objet que les intérêts britanniques, elles ne nous sont nullement contraires, parceque l'Empereur est loin de vouloir en imposer à l'Angleterre, en prétendant menacer par la Perse ses établissements dans les Indes.

Mais si d'un autre côté la cour de Londres recélaient la pensée de faire de la Perse un avant-poste contre la Russie, ce serait alors que notre politique relativement à ce pays prendrait un caractère moins confiant, et qu'elle devrait de toute nécessité préparer les voies afin de rendre vains les efforts de la malveillance.

C'est donc à approfondir la nature véritable des rapports de l'Angleterre avec la Perse que se réduit la partie éminente des fonctions diplomatiques de Votre

Excellence, et les observations concernant les relations de ce dernier pays avec l'Empire Ottoman semblent devoir occuper la seconde ligne des soins qui lui ont été confiés.

Nous nous résumons.

L'Empereur applaudit à votre zèle, Mr. le Général, et à l'activité infatigable avec laquelle vous avez débuté dans la belle carrière que vous allez parcourir.

Sa Majesté Impériale approuve les vues étendues qui président à vos travaux. Elle a désiré seulement les rattacher aux principes sur lesquels se fonde Sa politique générale. Il vous est enjoint de ne pas vous en écarter.

En remplissant, comme nous n'en doutons pas, les intentions de notre Auguste Maître, vous établirez sur une base immuable la puissance d'opinion de la Russie auprès du gouvernement et des peuples Persans. Vous ferez éprouver à la Géorgie les avantages d'une administration bienfaisante et paternelle. Vous consoliderez la paix. Le temps et la bénédiction du Seigneur feront le reste.

300. *Письмо ген. Ермолова къ Мирзе-Шефи, отъ 25-го мая 1817 года. — Тавризм.*

Письмо в. высочест., исполненное дружества и благодарноположения ко мнѣ, имѣя я удовольствіе получить. Не могу объяснить вамъ, сколько велико нетерпѣніе мое имѣть счастье представиться е. в. шаху и вась лично увѣрить въ истинномъ уваженіи, которое имѣю я къ высокымъ добродѣтелямъ и отличнымъ свойствамъ вашимъ. Къ сожалѣнію, не могу я никакъ прибыть въ Тегеранъ къ 8-му числу шаабана, ибо со свитою скоро ѣхать неудобно и жары начинаютъ уже быть весьма чувствительны для людей, на сферѣ рожденныхъ.

Приношу мою благодарность е. в. шаху за милостивое ко мнѣ вниманіе и позволеніе ожидать прибытія его въ Султанин. Иначе, испытавши трудности дороги въ жаркое время, пріѣхалъ-бы я въ Тегеранъ къ самому отъѣзду оттуда е. в. Въ Уджанѣ я потому не согласился остановиться надолго, что не могу ничего привести въ оправданіе медленности моего пути и не прежде смѣю помышлять о собственномъ словесствіи моемъ, нежели исполню волю великаго моего Государя, которой желаетъ Онъ скорого исполненія.

301. *Тожже, Мирза-Шефи къ ген. Ермолову.*

(Отъ Персидскаго, переводъ новый)

Я имѣя удовольствие получить дружеское ваше письмо и содержаніе его, выражавшее искреннюю

связь дружбы между двумя государствами, доложилъ е. в. шаху, который удостоилъ его высочайшаго одобренія. Нимѣя, коль скоро вы удостоитесь чести быть представленными е. в., то убѣдитесь лично въ прочности основаній дружества и въ искренности сердечнаго желанія шаха къ продолженію и усугубленію той пріяни, которая столь тѣсно существуетъ между имъ и Императоромъ.

Вмѣстѣ съ симъ вышѣ послѣдовало высочайшее повелѣніе наслѣдному пріишу войти въ соглашеніе съ вами, какъ съ доброжелателемъ обѣихъ державъ, относительно назначенія повѣреннаго въ дѣлахъ и устройства торговыхъ дѣлъ. Съ Божіею помощію коммерческія дѣла къ выгодамъ и интересамъ подданныхъ обѣихъ сторонъ примутъ благопріятный и желанный оборотъ.

Еще вы желаете, чтобы этотъ священный трактатъ неадѣ былъ опубликованъ. Само собою разумѣется, что подобную радостную вѣсть слѣдуетъ обнародовать во всѣхъ частяхъ государства и поставить о томъ въ извѣстность всѣхъ правителей, а особенно благодѣтелей границъ.

Божіею волею тогда объ этомъ трактатѣ постоянно будутъ служить предметомъ бесѣдъ общественныхъ собраній. Что-же касается до желанія вашего имѣть со мною свиданіе, то оно неодобрительно будетъ происходить между нами въ дружескихъ нашихъ бесѣдахъ.

Въ заключеніе остаюся постоянно въ готовности дозвать мою дружбу къ вамъ и въ пламенномъ желаніи нашего свиданія.

302. *Церемоніалъ встрѣчи ген. Ермолова въ Тавризмъ.*

(Отъ Персидскаго, переводъ старыя)

Артиллерія, конница и регулярныя сарбазы вмѣстѣ съ коняницею и пѣхотою Персидскою, для особенной почести послу, назначены встрѣтить его. Хотя и не бывало обычая отдавать такую почесть прежде бывшимъ посламъ и другаго рода знатнымъ особамъ, но какъ Мирза-Абуль-Хасан-хану сдѣлать такой пріемъ въ столицѣ Россіи, каковой другимъ посламъ дѣлаемъ не было, о чемъ объявилъ здѣсь и полковникъ (?), то Персидское правительство пошло себя обиваннымъ взаимно оказавъ почесть и особенную внимательность.

Посылается одна изъ лучшихъ лошадей въ лучшемъ уборѣ подъ сѣдло посла и по особенному уваженію къ его особѣ; лошадъ эта со всѣмъ уборомъ, пистолетами и съ мушкетеромъ, обиваннымъ кораллами, назначена въ даръ послу.

Нѣсколько заводскихъ лошадей и скороходовъ по

особенному же уважению назначены для того, чтобы спороходы шли предъ посломъ, а заводскія лошади ведены были за его особою въ доказательство особенной почести къ нему со стороны правительства Персидскаго.

Для встрѣчи посла назначенъ беглер-бегъ Тавриза Фетх-Али-ханъ.

Мирза-Абуль-Хасанъ, наследственный визирь, назначенъ для встрѣчи посла упомянутаго Фетх-Али-хана. Всѣ сіи почести оказываются единственно по признанію и дружбѣ обѣихъ державъ.

На все время пребывания посла въ Тавризъ назначается домъ каймакана.

Какъ скоро посольство подъѣдетъ къ артиллеріи, то оной повелѣно произвести въ честь его особы 21 пушечный выстрѣлъ.

303. Письмо Мирза-Безюрга къ ген. Ермолову, получено 26-го мая 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ мой)

Вѣроятно ген. Негри уже довелъ до вашего свѣдѣнія, что я вчера намѣренъ былъ повидаться съ вами и просить извиненія, но по случаю главной боли вамъ нечаянно было принять меня и я полагаю, что сегодня вознаградится вчерашняя неудача; но утромъ въ канцеляріи моей объявили мнѣ, что вы такъ были угонлены безпокойствами въ эти дни, что не могли даже принудить себя къ небольшому труду прощальнаго свиданія и, не дожидаясь назначенія проводника со стороны моего благодѣтеля, наследнаго принца, выѣхали изъ города, освободивъ себя отъ безпокойства свиданія со мною.

Хотя мое дерзновенное (отшельническое) правило требуетъ только вашего спокойствія, но не смотря на то я рѣшился отправить къ вамъ почтеннѣйшаго Абдулла-бега, чтобы выразить мою грусть, произтекающую отъ вашего отсутствія, хотя оно освободило васъ отъ несприятности видѣть меня.

Я надѣюсь въ скоромъ времени увидѣть васъ при высочайшемъ порогѣ и бесѣдовать съ вами по-державски. Богѣ нечего утруждать васъ.

304. Тоже, ген. Ермолову къ Мирза-Шефи, отъ 12-го июля 1817 года.—Сел. Саман-архи.

Во время пребывания моего въ Тавризѣ, когда отъ в. высочест. присланъ былъ благоурожденный Мамед-Али-бегъ, Мирза-Безюргъ чрезъ чиновниковъ далъ мнѣ знать и потомъ въ пути моемъ по его приказанію подтвердилъ мѣ съ сопровождающій посоль-

ство михмандаръ, что е. в. изволитъ прибыть въ Султанію 2-го рамазана, чему, казалось мнѣ, и долженъ былъ вѣрить; но живу я здѣсь уже нѣсколькими днями и никакого точнаго извѣстія не имѣю; думаю однако-же, что по сану моему въ правѣ я былъ ожидать о томъ въѣдомленія, а особливо имѣвши честь объяснить вамъ, что я отвѣтствую предъ великимъ Государемъ моимъ за медленное исполненіе Его порученія. Отвѣтственность падетъ на меня отъ того единственно, что вы не распустили за благо меня въѣдомить о времени прибытія е. в., или какъ долго угодно было е. в. приказать мнѣ ожидать себя. Письмо сіе подастъ в. высочест. гвардіи Г. И. кап. кн. Бекловичъ и я надѣюсь, что по крайней мѣрѣ теперь не откажете дать точнѣе извѣстіе, должны-ли я ожидать или ѣхать далѣе.

305. Тоже, Мирза-Шефи къ ген. Ермолову, получено 15-го июля 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ мой)

Въ самое благоприятное и радостное время письма ваше, посланное съ кап. гвардіи кн. Бекловичемъ, сіяло предо мною съ лица своего покрывало и озарило блескомъ бесѣду дружики, а какъ оно свидѣтельствовао о вашемъ благополучіи, то послушано къ неизъяснимому моему удовольствію. Вы дѣлаете намъ замѣчаніе, что прибытіе шахин-шаха замедлится, говоря, что 2-е число рамазана объявлено было вамъ въ Азербейджанѣ днемъ пріѣзда е. в. и михмандаръ вамъ на дорогѣ подтвердилъ это извѣстіе, но со стороны Персидскихъ министровъ положительнаго извѣстія объ этомъ не получено вами, между тѣмъ вы прибыли уже въ Саман-архи, а все-таки никакого извѣщенія объ этомъ не получаете. Хотя мы увѣрены, что подобное замѣчаніе ваше происходитъ отъ пламеннаго желанія въ скорѣйшемъ снисканіи чести предстать предъ священной особу *ублжшаа есселминой*, но въ сущности слѣдовало-бы сдѣлать подобное замѣчаніе вамъ, такъ какъ вы сами также замедлили свой пріѣздъ. Вы какъ мужъ, болѣе васъ мудрый, предупредили насъ этимъ замѣчаніемъ.

Во всякомъ случаѣ, послѣ пріобрѣтенія чести присутствія шахин-шаха и послѣ свиданія съ нами полное согласіе между нами водворится и всякое огорченіе исчезнетъ.

Когда въ Тегеранѣ получено было извѣстіе о вашемъ путешествіи, мы принялись праздновать жемантбу принцевъ въ томъ предположеніи, что и вы придете и будете присутствовать на этихъ праздникахъ, но по случаю дальности дороги пріѣздъ вашъ

замедлился и е. в. не пожелал, чтобы ны во время жаровь продолжали путешествие; тогда ны сами избранныи собьшомъ уставшима Султаня. Вамъ, конечно, не безвѣстно, что во время жаровь шахин-шахъ никогда не остается въ столицѣ; но вотъ разъ собственно въ ожиданьи вашего прибавда е. в. не выѣхалъ оттуда и изволилъ перенести жары. Съ другой стороны, шахин-шахъ долженъ былъ двинуться въ Туркестанъ вслѣдъ за отрядомъ, наряженнымъ туда подъ предводительствомъ принца Хусейн-Али-миравъ, но собственно во вниманье вѣщней дружбы обѣихъ высокихъ державъ е. в. отиышиъ свое намѣренье съ тѣмъ, чтобы скорѣе допустить вѣсть въ священное свое присутствие и кончить дѣла къ обоюдному удовольствью.

Не отвергаю, что вы перенесли много трудовъ, путешествуя по гористымъ мѣстностямъ. Богъ дастъ, 16-го числа настоящаго мѣсяца, въ четвергъ, е. в. изволитъ прибыть въ долину Султаня.

А какъ посапонецъ возвращался, то и воспѣшилъ въ семь дружескомъ письмѣй выразить пламенное свое желанье къ нашему свиданью. О такомъ моемъ желаньи ны лично убѣдите при свиданьи.

Вѣздъ ген. Ермолова изъ Саман-архи въ Султаня.

(Съ Персидскаго, переводъ старшй)

Вѣздъ происходитъ 26-го июля 1817 года по славянскому перемѣннѣу, о коемъ было изволено изволенъ съ Марш-Шеемъ.

Перемѣны именованъ славянскихъ порядковъ.

Въ среду, 23-го رمضانъ (25-го июля), высочайшешимъ Саяир-ханъ, начальнику отряду Курдовъ, отпущено въ распоряженье посла въ Саман-архъ, по повелѣнью шаха прислать посла въ Султаня и препроводить его туда до назначенной для посла палатки.

Изъ военнаго е шаха повелѣно будетъ послѣ подѣлканья лошадей стрѣльничимъ чиновникомъ въ Саман-архъ, изъ которой посольство поѣдетъ до назначенной для него палатки въ Султаня.

Изъ Самаркандъ отъ Султаня встрѣтитъ посла Аман-Уллахъ-ханъ вѣли Курдестанскій съ 3,000 воинами, состоящею изъ хановъ, вѣзельщиковъ особъ и начальниковъ войскъ. По прирѣтканью приказано будетъ для почести посла выстроить впередъ спороходовъ и заводскихъ лошадей числомъ болѣе 12-ти вѣзельщиковъ, проводящихъ посла въ лагеръ е шаха, въ вѣзельское разстоянне отъ ставки, назначенной для посла, съ ними расклатыватъ, е заводски лошади и спороходы представляють послѣ до назначенной для него палатки.

Изъ армянъ посла палаткѣ Махмуд-ханъ, который будетъ его ожидать въ назначенной для посла палаткѣ, а ны вѣзельское присутствие.

Одинъ серженъ (полковникъ) съ отрядомъ, состоящимъ изъ 200 челъ со знаменемъ, вѣдши назначенной для посла ставки послѣдуетъ правѣннѣе военнаго именованья вѣрвану у посла, а черезъ недѣлю вѣли отпущенъ въ поля. Вѣрванъ сей отъѣдетъ послѣ съ обрѣзанными босыиъ.

(На оборотѣ вѣрваннаго листа Марш-Шее)

Довѣщенъ въ королевскыи

Имена вѣзельщиковъ особъ, кои вѣздѣ съ вѣзель Курдестанскій встрѣтитъ ген. Ермолова Аман-Уллахъ-ханъ вѣли Курдестанскій съ однимъ отрядомъ войскъ гвардѣ е шаха, Хусейн-ханъ вѣзель-агасы съ командою изъ 60-ти челъ войскъ Мамед-Али-миравъ; Махмуд-ханъ вѣзель-агасы съ командою изъ войскъ Мамед-Касим-хана Каджаръ.

Приказъ по посольству.

По случаю вѣзда вѣзельнаго числа Россійско-Императорскаго посольства въ Султаня изволено именованъ съ повоинмъ дорожъ сѣзачонимъ порядкомъ.

Заводски лошади, высланные отъ Персиды; въ оныи 1) Начальникъ конной; 2) конные козлы, по три въ рядъ; 3) вѣзель-агасы съ двумя поводами; 4) носильщикъ хановъ, 5) вѣзельщикъ вѣзельнаго отряда съ вѣзъ

отрядомъ; 6) санитры пяти вѣзель по два въ рядъ; 7) Кабардинскыи вѣзель съ уданьемъ; 8) два сѣдла-агасы вѣзельца, изъ нихъ два вѣзельца Иностранной Коллегии; 9) вѣзель, 10) два сѣдла вѣзельца рядомъ; 11) свирель; 12) чиновникъ, кози Иванова, дознамеръ вѣзельца е шаха; 13) чиновникъ вѣзельца Ярица, Бородина, Ривадоръ и Молотовъ; артисты Мишкова и Барова Корей, докторъ, аптекаръ Назаровъ, Белгородъ, вѣ. Леонидъ и охраняетъ посла, 13) хорунжий Мещеряковъ и 14) вѣзельные козлы по три въ рядъ. Въ 11-ти часѣхъ утра вѣзель чиновникъ вѣзельца собиратъ въ Саман-архъ, а въ 2 часа по полудни вѣзель вѣздъ. Господня военнаго вѣзельца вѣздъ безъ шаровъ, въ шляхъ въ рефлексахъ.

Въ Саман-архи, 25-го июля 1817 года

306. Переписка публичной аудиторщи ген. Ермолова у е. в. шаха въ Султаня, 31-го июля 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшй)

Для посла повелѣно будетъ подѣлканья лошадей, а для приглашеня его пойдеть изъ числа государственныхъ чиновниковъ Махмуд-ханъ вѣли-агасы-девушю (2-й адъютантъ е. в.), для сопровожденя посла съ приличными почестима на аудиторщи въ е. в. шаху. Отъ палатки посла до палатки тѣлохранителей е. в. будутъ разстелены дьямбазы (шахская регулярная пѣхота), кои во время провада посла отдадутъ честь по воинскому уставу.

Посоль со свитою, сопровождаемъ упомянутымъ Махмуд-ханомъ, поѣдетъ въ палатку тѣлохранителей е. в., гдѣ будетъ находиться главный адъютантъ Аглах-Яр-ханъ съ вѣзельными и чиновниками. Посоль, посидѣвъ тамъ нѣсколько времени, будетъ подчѣванъ чаемъ и кофе.

Потомъ главный шахскій адъютантъ пригласитъ посла съ двумя свѣтниками на аудиторщи въ е. в. въ прѣмную палатку.

Императорская грамота несена будетъ при послѣ однимъ изъ свѣтниковъ вѣзельца приличнымъ образомъ на золотомъ подносѣ.

Когда посоль приблизится къ шахской палаткѣ, тогда упомянутый главный адъютантъ доведетъ е. в. о прибытти Россійско-Императорскаго чрезвычайнаго и полномочнаго посла съ Высочайшею грамотою своего Императора.

Высочайше дозволено будетъ послѣ подойти ближе къ е. в. шаху, гдѣ посоль, взявъ самъ грамоту, доложитъ шаху, что «*сия есть грамота моего великаго Императора*»; потомъ е. в., принявъ ее отъ посла, доведетъ послѣ съѣсть въ притоложенныи для него кресла, а свѣтники будутъ стоять.

Посоль немного посидитъ, потомъ е. в. обратитъ къ нему изъ вѣзельщиковъ усть своихъ присутствье.

Послѣ сего Махмуд-ханъ, упомянутый 2-й адъютантъ, приведетъ прѣкъ е. в. шаха чиновниковъ свиты посольской, оставшихся въ палаткѣ тѣлохранителей.

Посоль представляетъ ихъ по-одиночкѣ е. в.

После аудиенции отъ е. в. выходитъ посолъ въ сопровождении 2-го адъютанта за ограду приемной палатки, оттуда-же проводитъ посла домой означенный Махмуд-ханъ.

Когда расположены будутъ въ надлежащемъ порядке подарки въ палатахъ, которыя разбиты будутъ въ ограды пребывания шахскаго, тогда наачнется вторично посолу приемъ у е. в. для личнаго поднесения подарковъ.

(На подношокъ приложено вѣсть верховнаго шахра)

Описание первой аудиенціи ген. Ермолова у е. в. Фетх-Али-шаха въ Султані, 31-го июля 1817 года.

(Съ Персидскаго, перевода старья)

Сего числа въ 11 часовъ до полудня, по прибытїи Махмуд-хана, 2-го шахскаго адъютанта, приглашавшаго посла для свиданія съ е. в., отправился посолъ съ помощю и при игранїи музыки, по церемонїалу, о коемъ условлено было съ Персидскимъ министерствомъ и по таковому-же, о коемъ напередъ отдано было въ приказъ, которые оба у сего прилагаются.

Въ кенія-ханъ или палаткѣ тѣлохранителей ожидалъ посла Алах-Ир-ханъ, 1-й шахскій адъютантъ и вѣсть е. в., со многими вельможами, въ числѣ коихъ находился и Мирва-Абуль-Хасан-ханъ, бывший посломъ при Высочайшемъ Дворѣ Россійскомъ и украшенный орденомъ Льва и Солнца и шахскимъ портретомъ. Посолъ сѣлъ въ приготовленное для него кресло, а чиновники размѣстились на стульяхъ и началось подчиваніе чаемъ и вальяномъ при общихъ разговорахъ. Вскорѣ доложено послу, что время итти къ е. в. и онъ отправился на назначенное мѣсто въ сопровожденїи Алах-Ир-хана съ двумя совѣтниками посольства, изъ коихъ одинъ понесъ на золотомъ подносѣ Высочайшую грамоту. Надлежало пройти обширнымъ пространствомъ, наполненнымъ множествомъ солдатъ, вараулъ около двора содержащихъ и любопытныхъ зрителей, до ограды, въ глубинѣ которой шахъ въ палаткѣ ожидалъ прибытїя посла. По вступленїи въ ограду учиненъ по обычаю поклонъ. На пространствѣ отъ входа до палатки стояли по правую и по лѣвую руку рядомъ множество вельможь, а предъ палаткою, въ нѣкоторомъ разстоянїи съ бассейномъ, четверо насажъ (исполнители казни) со знаменами ихъ, состоящими въ топорикахъ изъ желѣза съ насѣкою изъ золота, у коихъ рукоятки богато выложены драгоценными камнями. Посреди двора учиненъ второй поклонъ, а предъ самою палаткою третїй. Здѣсь означенный Алах-Ир-ханъ громкогласно доложилъ е. в., на тронѣ стоявшему,

что „Россійско-Императорскій чрезвычайный посолъ предсталъ предъ е. в. и имѣетъ счастье поднести грамоту своего Государя“.

„Хон-мелди“ (добро пожаловать), провозгласилъ шахъ, пригласивъ посла жестомъ руки войти въ палатку.

Взявъ съ подноса Высочайшую грамоту, посолъ вступилъ въ палатку, а за нимъ и совѣтники посольства. Остановившись при самомъ входѣ въ нее, насупротивъ шаха, и сдѣлавъ поклонъ, посолъ произнесъ краткую привѣтственную рѣчь, послѣ коей, бывъ подведенъ предъ шаха, поднесъ е. в. Высочайшую грамоту, которую шахъ, принявъ самъ изъ его руки, положилъ подѣлъ себя на тронѣ, а посолъ отошелъ назадъ на прежнее свое мѣсто, на которое между тѣмъ поставлены были для него кресла, въ кои надлежало сѣсть по приглашенїю шаха. По учиненномъ же е. в. привѣтствїю и вопросу о здоровїи посолъ, вставъ съ кресла, съ поклономъ отвѣчалъ, что „счастливишимъ для себя считаетъ день сей, въ который предсталъ предъ государя Персїи, могущественнаго и знаменитаго, уважаемаго Россійскимъ Императоромъ, его Государемъ“. За сими шахъ, подовзвъ опять посла предъ себя, распрашивавъ о возжеланномъ здоровїи Е. И. В. и гдѣ Е. В. являють находиться, когда посолъ поѣхалъ въ Персїю.

По учиненїи привѣчнаго отвѣта, посолъ снова отступилъ на прежнее мѣсто и по вторичному приглашенїю опять сѣлъ въ кресло; но каждый разъ, когда шахъ обращался къ послу, онъ разговаривалъ съ е. в. стоя. Такимъ образомъ болѣе четверти часа продолжался непрерывный разговоръ, въ коемъ повторительно чинены были съ обѣихъ сторонъ увѣренїя о взаимныхъ и чистосердечныхъ желанїяхъ обохъ великихъ государей, чтобы благополучно существующїй союзъ и доброе согласіе никогда не прерывались. Шахъ затѣмъ оневалъ любознательство о нѣднѣмъ мѣстѣ пребыванїя Г. И., присвокупивъ изъ сему, что желательно было-бы, чтобы для Россійскаго Императора, равно какъ и для государя Персидскаго могли найтись удобности посѣщать другъ друга, подобно Европейскимъ государямъ; также встали упомянувъ е. в., что „да снудетъ князь Алага на могущихъ держать поколебать миръ и тишину, въ коиъ пребываютъ мынѣ оба державы“.

Между тѣмъ оставившись въ палаткѣ тѣлохранителей чиновники свѣтъ посольской, бывъ сопутствуемы 2-мъ шахскимъ адъютантомъ, упомянутымъ Махмуд-ханомъ, явились предъ е. в. на томъ мѣстѣ предъ палаткою, гдѣ останавливался посолъ во время до-

кляде Алах-Ир-ханом о его прибытии. Посолъ, вышедъ изъ палатки на сіе мѣсто, имѣлъ честь представить е. в. всѣхъ чиновниковъ по-одиначкѣ, заключивъ сіе представление донесениемъ, что „все они починаютъ себя несказанно счастливыми, представъ предъ е. в., ибо и путешествіе столь дальне предприняли, бывъ побуждаемы любовителствомъ зрѣть вѣстнаго монарха, прославившагося отличными свойствами, мудростью и величіемъ“. Вснаго изъ чиновниковъ особенно привѣтствовалъ е. в. выраженіемъ „*хош-салди*“ и всѣхъ вообще удовольствіемъ, что онъ имѣеть случай ознакомиться съ отличными офицерами Россійскаго Государя, дорогаго его союзника. Въ числѣ офицеровъ, какъ явствуетъ изъ списка въ сей день представленныхъ посолу шаху, находился шт.-в. Коцебу, о коемъ донесено, между прочимъ, шаху, что онъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ путешествовалъ вокругъ свѣта и что не менѣе порываемъ былъ желаніемъ видѣть Персидскаго, дорогаго его союзника. Е. в. симъ столью былъ доволенъ, что съ привѣтною радостію связавъ послу въ отвѣтъ. „*Теперь, конечно, онъ все увидѣлъ*“.

Послѣ сего представленія посолъ, возвративъ въ палатку, отлучивъ былъ весьма мнѣшество е. в. и, расказавшись, отправился домой вмѣстѣ со всѣми чиновниками, сдѣлавъ три поклона до выхода изъ ограды, подобно какъ по входѣ въ нее, и былъ препровожденъ Алах-Ир-ханомъ. Не заходя въ палатку гълохранителей, съи на лошади и съ тою-же церемоніею при игрании музыки возвратился въ свой лагерь.

Поминутая палатка, въ которой давалъ шахъ послу эту публичную аудіенцію, не изъ весьма огромныхъ и не изъ богатыхъ. Во всемъ внутреннемъ ея пространствѣ сдѣлано было изъ кирпича возвышеніе съ аршиномъ отъ земли, устроенное шапелыми коврами, искусно вышитыми шапелыми-же выкладками и узорами; на самомъ край возвышенія поставленъ былъ прислонно къ поперечной стѣнѣ тронъ съ возвышеннымъ подножіемъ, на коемъ изображенъ отдыхающій левъ. Е. в. сидѣлъ на немъ въ парчевой одеждѣ, имѣя на главѣ большую корону изъ весьма крупныхъ жемчуговъ съ драгоценными камнями и съ воткнутымъ спереди огромнымъ алмазнымъ перомъ. Отъ плечъ до локтей надѣты на немъ были нарукавники изъ алмазовъ и драгоценныхъ каменьевъ, въ коихъ средіе камни, плоскіе діаманты величина необычайной и по сей причинѣ отличены названіемъ: одинъ *дерб-муръ* (море свѣта), а другой *кули-муръ* (гора свѣта). Изъ подобныхъ драгоценностей составлены были:

накладной воротникъ, покрывавшій на одеждѣ шахской спину остроугольно отъ плечъ до поясницы, широкій подъяз и хитманъ. Самый тронъ усѣянъ, такъ сказать, съ внутренней и наружной сторонъ крупными жемчугомъ со вставленными изумрудами и хитманами. По правую руку трона положены были на полу, сверхъ огромнаго ковра, коврикъ и на немъ прислонно въ задней стѣнѣ лежалъ огромный валитъ, тотъ и другой бархатные малиноваго цвѣта, крупнымъ жемчугомъ унизанные; по вышнимъ-же угламъ коврика поставлены были небольшіе сосуды на подобіе журильницъ, чашечки для благовоицъ, а по срединѣ между ними огромный кашаль, также унизанный драгоценными камнями. Поодаль, въ правой-же сторонѣ по продольной стѣнѣ палатки, стояли съ почтеніемъ 14 шахскихъ сыновей. Строй сей оканчивался чиновникомъ, державшимъ на покрытомъ парчею блюдѣ меньшую шахскую корону; по лѣвую-же сторону трона, нѣсколько поодаль и въ палатки, стояли рядомъ 4 гулямъ-пишхидмета шахские (комнатные его служители, но знатнаго происхожденія люди), державшіе на рукахъ шахскія регалии: шитье, саблю, шаптеръ на подобіе булавы и ковчегъ, въ коемъ хранится шахская печать. Сии 4 предмета не менѣе обращали на себя удивленіе по множеству драгоценныхъ каменьевъ, ихъ урарывавшихъ и чрезвычайный блескъ проваивавшихъ отъ солнечныхъ лучей, на нихъ ударившихъ.

Когда встрѣчалось, что посолъ въ разговорахъ своихъ съ е. в. упоминалъ свѣтѣйшее имя Фетх-Али-шаха, тогда всѣ предстоявшіе и внутри палатки и вѣн оной по обѣ стороны внутри ограды дѣлали низкій поклонъ.

Речь, произнесенная посломъ на сей аудіенцію.

„Императоръ Россійскій, великій Государь мой, равно достойный въ правдахъ Своихъ и чувствахъ, уважая отличныя качества в. в. и любя славу вашу, желаетъ существующій нынѣ миръ утвердить навсегда съ Персіею, царствованіемъ вашимъ благополучно.“

„Я имѣю счастье быть удостоенъ порученія предъ-оставить предъ в. в. желаніе моего Государя. Въ искренности Его предъ лицомъ Персіи призываю и Бога во свидѣтели“.

Описание второй аудіенціи ген. Ермолова у е. в. Фетх-Али-шаха, 3-го августа 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

По приѣздѣ посла въ Султаны, 26-го июля, желаніе

тельно было иметь безотлагательно у шаха публичную аудиенцию, каковая и была 31-го того-же мѣсяца. Назначенные от Высочайшаго Двора Россійскаго ко двору Персидскому подарки, привезенные из Суттанѣ еще 5-го іюля, немедленно были разобраны и разставлены въ палаточныхъ наметахъ. Въ содѣйствіи съ Мирва-Шеи, иисколько дней продолжавшихся о церемоніахъ публичной аудиенціи, настала рѣчь и о томъ, какими образомъ удобнѣе поднести е. в. шаху тѣ подарки и рѣшено, чтобы послѣ аудиенціи 31-го іюля испросить для того другую, а между тѣмъ распорядиться такъ, чтобы въ двое сутокъ могли быть перенесены всѣ вещи изъ посольскаго лагеря въ особую огромную палатку, которую предположено было со стороны верховнаго визиря развить въ той самой оградѣ, въ которой шахская приемная палатка и весьма близко сей послѣдней, съ тѣмъ, чтобы могло быть сдѣлано шаху удовольствіе поднести ему подарковъ въ первый день празднованія байрама, долженствовашаго начаться 3-го августа; сообразно сему и была вложена особая статья въ концѣ церемоніала о первой аудиенціи.

Наканунъ назначеннаго числа действительно всѣ хлопоты по сему предмету были окончены и подарки, назначенные какъ шаху, такъ и его супругѣ, размѣщены въ упомянутой огромной палаткѣ съ причисленіи ихъ подрабѣленіями.

Посользъ изъявлялъ согласіе на предложенное со стороны верховнаго визиря желаніе шаха принять его въ сей второй разъ съ меньшою церемоніею, но болѣе по домашнему, а сему соответственно условенъ былъ и нижеслѣдующій церемоніалъ.

3-го августа, часовъ въ 10 утра, былъ присланъ для приглашенія посла въ е. в. тотъ-же 2-й его адъютантъ Махмуд-ханъ, который для того-же присланъ былъ и 31-го іюля.

Посользъ, сѣвъ на лошадь, ему отъ шаха въ подарокъ подаренную, отправился въ сопровожденіи сего чиновника съ небольшою свитою и, подѣхавъ ко дворцу и сошедъ съ лошади, поднялся по лѣстницѣ съ содѣйствіемъ посольства на террасу, подлѣ открытой галлерей (диван-ханѣ), на которую надлежало выйти шаху; прочіе-же чиновники, по назначенію въ привази, пошли мимо дворца въ палатку, гдѣ разставлены были подарки. На террасѣ растянута была на подобіе зонтика, для защиты отъ солнечнаго зноя, красивая верхушка палаточнаго намета. Садрн-аазамъ съ однимъ изъ придворныхъ чиновниковъ, ожидавшій посла подлѣ симаъ намента, принявъ его тутъ и пригласилъ сѣсть въ ожиданіи выхода е. в.; до того вре-

мя прошло во взаимныхъ привѣтствіяхъ и разговорахъ. По случаю праздника байрама дворецъ въ этотъ день былъ окруженъ множествомъ войска и народа; до 500 фольконетовъ на сошкахъ, вполнахъ въ землю, находились на огромной площадкѣ предъ дворцомъ въ готовности произвести стрѣльбу, а предъ галлереею на другой террасѣ омидали выхода шахскаго музыканты, канатные плясуны и иные потѣшники; на площадкѣ-же ниже террасъ стояли во множествѣ собравшеся вельможи и англійшіе чиновники въ праздничныхъ и церемоніальныхъ одеждахъ. По третьему залу изъ фольконетовъ послѣдовалъ е. в. на означенную открытую галлереею. Всѣ вельможи и народъ низомъ поклонились и въ то-же время глашатаи начали всагласно провозглашать хвалы, на особу е. в. обращенныя и моленіа о вожделѣнномъ его здравіи и благополучномъ царствованіи. За симъ е. в. обратился, по обыкновенію въ подобныхъ празднествахъ, къ Хаджи-Имаедъ-Хусейн-хану Мервинскому, коего искусство состоитъ въ произнесеніи краснорѣчивой лести Персидскому potentату предъ народомъ. Въ то-же время понесли мимо шаха дары отъ старшаго его сына Мамед-Али-нирза, по обычаю, въ празднествахъ наблюдаемому. Представился также предъ е. в. посреди площадки прибывшій наканунѣ Синдскій посланецъ, тоже съ поднесеніемъ даровъ; писмо-же владыцѣа его было читано вслухъ публично.

Послѣ всѣхъ сихъ церемоній и поклоновъ вѣденъ былъ въ е. в. Россійскій посользъ упомянутымъ въ аудиенціи 31-го іюля Аллах-Ир-ханомъ; съ посользъ вошелъ и верховный визиръ. Шахъ сѣдѣлъ на томъ-же тронѣ, какъ и въ первую аудиенцію, въ той-же большой корнѣ и въ прочіихъ драгоценныхъ украшеніяхъ достоинства своего; иисколько сыновей стояли предъ е. в. внутри галлерей. Посользъ подрабѣвилъ шаха съ торжественъ байрама и долженъ былъ по приглашенію е. в. сперва сѣсть въ приготовленныя кресла, а потомъ приблизиться къ краю галлерей, чтобы насладиться зрѣніемъ праздника, о коемъ шахъ сдѣлалъ послу честь уиѣрить его, что оно преимущественно изготовлено для него. Въ числѣ многихъ застѣ онаго, во вкусъ Азіатскомъ, были 3 слона съ испещренными листовымъ золотомъ и серебромъ хоботами, всходившіе по лѣстницѣ на террасу и по ней-же назадъ сходившіе. Шахъ изъявлялъ также сожалѣніе, что посользъ не поспѣлъ въ Тегератъ въ празднованію ноуруза. Весьма милое и внимане шахъ и его ласкаты выраженія, обращенныя къ послу, заключились привѣтствіемъ, что „е.

в. жалуеть посла тою-же довѣренностью, накою онъ отличенъ отъ своего Государя.“

Наконецъ, предъ возвращеніемъ шаха изъ галереи въ гаремъ или во внутренне апартаменты, женами обитаемые, когда посолъ намѣревался доложить е. в. о подаркахъ, шахъ предупредилъ его, сказавъ, что „верховный визирь донесъ ему объ учиненномъ переносѣ подарковъ и что онъ любозыщентъ ихъ видѣть спустя нѣсколько часовъ по полудни.“ На сіе верховный визирь вмѣстѣ съ Аллах-Яр-ханомъ предложилъ послу возвратиться домой съ тѣмъ, что они немедленно его извѣстятъ, когда шахъ изволитъ выйти и что онъ успѣетъ къ тому времени прѣхать; но посолъ въявивъше е. в. доложилъ, что онъ съ удовольствіемъ дождетъ выхода е. в. къ подаркамъ въ самой палаткѣ, въ которой они расположены. Шахъ разстался послѣ сего съ посломъ, сказавъ, что „пріятно ему сіе будетъ и что онъ удалитъ во внутренне черты свои на одинъ только часъ для моленія“; посолъ-же отправился въ означенную палатку въ ожиданіи вмѣстѣ съ верховнымъ визиремъ, коему по прібытіи въ палатку вручены между тѣмъ Высочайшия письма Государынь Императрицы для приличнаго поднесенія шаховой супругѣ. Спустя съ часъ времени ожиданія пришелъ Аллах-Яр-ханъ съ извѣстіемъ, что выходъ шаха вскорѣ послѣдуетъ, при чемъ сдѣлалъ распоряженіе для шестии е. в. Посолъ находился на показанномъ мѣстѣ съ верховнымъ визиремъ и съ 4-мя другими первѣйшими вельможами, а чиновники посольства на другомъ въ небольшомъ разстояніи, какъ вдругъ поднялся пресильный вихрь, нѣсколько моментовъ продолжавшійся такъ, что до 100 феррашей немедленно схватились за веревки, на коихъ натянута была палатка, подарки въ себѣ вышцавшая, дабы спасти ее отъ паденія. По минованіи вихря шахъ высылалъ главнаго своего свуха Ага-Манучехра на вѣдаться у вельможь, не повредилось-ли что отъ вихря. Вскорѣ послѣ сего е. в., предшествуемый немалымъ числомъ тѣлохранителей, спустился изъ дворца въ ограду, чтобы пройти прямо въ приемную свою палатку и лишь только въ нее вошелъ, какъ вторично поднялся вихрь сильнѣе перваго, такъ что на весьма небольшомъ разстояніи, въ которомъ всѣ находились, отъ поднявшейся пыли велья было видѣть шаха, въ палаткѣ на то время остановившагося; но коль скоро воздухъ прочистился, то давъ зная рукою, чтобы посолъ за нимъ слѣдовать, онъ выбрался поспѣшно въ палатку, въ коей были подарки, бывъ сопровождаемъ помнучатѣмъ главнымъ ев-

нухомъ и старшимъ сыномъ своимъ Мамед-Али-мирзою съ нѣсколькими его братьями. Оудѣе со всеми драгоцѣнностями было на е. в. томе, въ которомъ сдѣлалъ онъ на тронѣ, кромѣ короны, вмѣсто которой у него была на головѣ черная очидная шапка, къ коей по обѣ стороны пристегнуто было по бриллантовому перу. Вошедъ въ палатку, онъ остановился и окинулъ взоромъ всю обстановку, подобную эрмитажу, весьма ею восхитился и, обратясь къ послу, изъявилъ величайшее удовольствіе посредствомъ главнаго свуха своего, коему принаказъ съ посломъ объясняться на Россійскомъ языкѣ, нѣсколько имъ внемлемо. Шахъ прикасался ко многимъ фарфоровымъ и хрустальнымъ вещамъ, разсматривалъ мѣха, парчи и бархаты и всѣмъ весьма любовался, особенно когда посолъ имѣлъ честь доложить, что въ числѣ множества вещей сикъ пять въ одной иностранной, но всѣ произведенія собственно Россійскаго. Не мало занимала любозыщентю его сложная пирамида, искусно сдѣланная изъ разныхъ цвѣтныхъ деревьевъ съ украшеніями изъ слоновой кости и вмѣстами съ позолотою, назначенная для поднесенія его супругѣ; особенно-же дружна, посредствомъ коихъ выдвигаются разные ящики, наполненные предметами для женскаго рукодѣля. Механическаго движенія слона при игрившей въ часахъ, въ немъ сдѣланныхъ, музыкаль, не менѣе его восхищали, такъ что до трехъ разъ приказывалъ е. в. цусать машину въ движеніе. Но наибольшее вниманіе его обратилось на большое туалетное зеркало въ богатѣйшей рамкѣ изъ краснаго дерева, бронзою преукрашенной, съ двумя огромными канделябрами на столбахъ, на подножии онаго поставленными. Долгое время стоялъ онъ предъ нимъ и подробно и внимательно его разсматривалъ, обращаясь при всякомъ предметѣ, его занимавшемъ, къ послу съ изъявленіемъ велиаго удовольствія, подтверждая при томъ неоднократно, что въ Персіи никогда собраніе подобныхъ рѣдкостей и совершенства не видано, на что посолъ взаимно е. в. увѣрялъ, сколь пріятно будетъ доставленіе его Г. И. объ удовольствіи, съ накоюмъ е. в. созволилъ пріять дары, въ знакѣ дружбы и признанія отъ Россійскаго Императора ему поднесенные. Оказавъ, наконецъ, удивленіе свое, что всѣ вещи доставлены безъ малѣйшаго поврежденія изъ столь отдаленныхъ странъ и по дорогамъ труднѣйшимъ, е. в. изъявилъ послу желаніе, чтобы доставленіе ихъ изъ Султана въ Тегеранъ поручено было тому-же чиновнику г. с. Летошинскому, который ихъ столь попечительно доставилъ въ Султанию, на что посолъ въ угожденіе е. в.

изъявил свою готовность. Удовлетворяя достаточно въ продолжении сашикомъ часа своему любопытству, е. в., вышелъ изъ палатки и вошелъ въ приемую, изволивъ присѣсть на возвышеніи изъ кирпича, на коемъ поставлены были ковры, куда посажены были чиновники посольства, являи стоявшие. Послы и сихъ представляли е. в., который послѣ сего, вставъ съ мѣста, изволивъ пойти во дворець и сямъ аудіенція сія восприяла окончаніе.

307. *Шифрованная депеша ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 7-го августа 1817 года. — Султанъ.*

31-го июля я имѣлъ у шаха аудіенцію и чрезъ два дня другую для поднесенія подарковъ. Принять съ отличною благосклонностью; избавленъ этикета, которому всѣ подвергались прежде. О дѣлахъ трактовано еще не было, но одному изъ ближайшихъ сообщилъ я о намѣреніяхъ нашихъ и шаху, конечно, извѣстно. На успѣхъ имѣю нѣкоторыя надежды. Здѣсь неравнодушно смотрятъ на расположеніе къ намъ Порты. Не думаю, чтобы явилъ какиа либо противъ того мѣры и ненависти къ Турціи никто не скрываетъ. Не безопасно внушить осторожность насчетъ полуостровныхъ областей, гдѣ всякимъ образомъ стараются сдѣлать связи. Здѣсь выставляютъ предо мною разныхъ народовъ посланцовъ и скрываютъ, что войска разбиты Аванцами и что отправляются туда секуремъ.

308. *Письмо Мирва-Шефи къ ген. Ермолову, получено 8-го августа 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ мой)

Дружеское ваше письмо, присланное съ вашими совѣтниками, я имѣлъ удовольствіе получить. Вы предлагаете мнѣ получить уполномочіе со стороны моего повелителя шахин-шаха для веденія переговоровъ съ вами. Вамъ должно быть извѣстно, что уполномочіе требуется на переговоры о тѣхъ предметахъ, о коихъ въ первый разъ начинается сужденіе. Слава Аллаху, дружба обихъ высочихъ державъ находится въ большой прочности и о новомъ намомъ нибудь предметѣ не предстоитъ сужденію, — следовательно, не представляется надобности и въ полномочіи.

Я имѣю повелѣніе отъ моего могущественнаго, какъ судьба, востесана предать вамъ сообщить мнѣ все, что поручено вамъ отъ вашего правительства, согласно съ постановленіями, состоявшимися между Е. В. Императоромъ и моимъ повелителемъ и согласно съ тѣми сношеніями моего двора о разныхъ пред-

метахъ, на которые предоставлено вамъ отвѣчать. Теперь прошу написать мнѣ, желаете-ли имѣть со мною письменное сношеніе для доклада моему повелителю шахин-шаху, или хотите словесно объясниться при свиданіи. Въ послѣднемъ случаѣ я готовъ выслушать васъ.

Остаюсь пребывающимъ въ дружбѣ.

309. *Тожже, ген. Ермолова къ Мирва-Шефи, отъ 9-го августа 1817 года. — Султанъ.*

Письмо в. высочест. я имѣлъ честь получить съ тѣмъ уваженіемъ, которое пріятно мнѣ оказывать во всякомъ случаѣ относительно до особы вашей.

Удостоившись, что е. в. шаху благоутробно поручить вамъ имѣть со мною переговоры, я не упоминаю о полномочіи, ибо мнѣ довольно знать для того, что вы верховный министръ въ государствѣ.

Итакъ, приступая къ объясненію, я повторю собственные выраженія письма в. высочест.: „Слава Богу, дружба между обими высочими державами совершенно тверда, не начинается новое дѣло, чтобы „была нужда въ полномочіи“. Священнымъ именемъ великаго моего Государя увѣрю васъ, что Онъ тверды въ намѣреніи сохранить вѣчную дружбу, но имѣеть въ виду выгоды, вромѣ общихъ обимъ государствамъ и собственно для Россіи не желаетъ слыше того, что Всевышній предоставитъ послѣднимъ миромъ, нынѣ счастливо существующимъ.

Что касается до объясненій бывшаго въ С.-Петербургѣ посла Мирва-Абуль-Хасан-хава, то отвѣтъ, сообщенный ему письменно первымъ министромъ графомъ Нессельроде прошедшаго 1816 года, марта отъ 22-го числа, ясно изображаетъ волю великаго моего Государя и согласно съ оною начертаны были грамота къ е. в. шаху и всѣ прочія письменныя и словесныя увѣдомленія. И теперь, въ подтвержденіе искренняго желанія постоянной дружбы, особенно поручено мнѣ, дабы отдались на предбудущія времена всякій поводъ, могущій нарушить священный связи оной, и въ основаніи заключеннаго мирнаго трактата ст. II-й ходатайствовать объ опредѣленіи черты границъ.

Впрочемъ, для облегченія письменныхъ сношеній в. высочест. со мною, согласуюсь и съ особеннымъ удовольствіемъ на словесныя объясненія и готовъ на всякое время, которое вы назначитъ изволите.

310. *Тожже, отъ 13-го августа 1817 года. — Султанъ.*

Вчерашній день в. высочест., пригласивъ меня

и рѣшене, которое послѣдуетъ касательно Талышскихъ и Муганскихъ границъ, должно быть подробно объяснено особенною о томъ статьею: 'Извѣстно и вамъ, другъ мой, что такимъ образомъ умножилось-бы взаимное спокойствіе обѣихъ державъ, которое и нынѣ твердо существуетъ и будетъ впредъ продолжаться, и съ Божіею милостію во взаимныхъ объ ономъ стараніяхъ не будетъ нисколько недостатка. Впрочемъ, пребываю навсегда добродетельнымъ другомъ.

312. Предисаніе ген. Ермолова ген.-м. Кутузову, отъ 15-го августа 1817 года.—Султанъ.

Препровождая въ в. пр. для объявленія во всенародное свѣдѣніе по ханствамъ и прочимъ областямъ въ предѣлахъ нашихъ прокламація за подписаніемъ моихъ, предлагаю разослать ихъ при вашемъ предписаніи воинскимъ начальникамъ съ тѣмъ, чтобы они сдѣлали ихъ извѣстными народу въ мѣстахъ ихъ командованія и проишу въ каждомъ изъ хановъ написать отъ себя письма съ увѣдомленіемъ о томъ и чтобы они способствовали въ обнародованіи. Съ управляющимъ по гражданской части в. пр. снести въ новодѣ, дабы извѣстно также было о томъ и въ дворянскихъ, Татарами населенныхъ и близкихъ къ границамъ.

О ВЪЩАНІЕ

ген Ермолова жителямъ Дагестана и ханства Ширванскаго, Карабагскаго, Шекискаго, Талышскаго и всѣмъ народамъ, покровствующимъ высокой Державѣ Императора Россійскаго, великаго Государя нашего, отъ 14-го августа 1817 года.—Султанъ

Долго до свиданія моего, что люди неблагонравные расказывали между вами слухи, что Императоръ Россійскій уступаетъ некоторыя изъ областей шаху Персидскому. Знаю и то, что есть между вами легковѣрные, которые думаютъ, что такое можетъ быть заключеніе великаго Государя. Это думанье не имѣетъ никакой силы. И главнокомандующій Его великаго Государя уразумѣлъ, что не только области, ноже одного шаха не могутъ отъ шаха Персидскому и границъ нашихъ не переименовать изъ охранять. Всемогушій Богъ, великій Государь и вѣрные Его народы. Не долгое время бытъ и между вами, но вы должны знать меня, что когда лично и почтено о вамъ състаю, то я требовалъ узнать, чтобы вы были его достойны. Не благонравные, расказывали между вами безсознательна, постигнуть вамъ мое

313. Письмо ген. Ермолова къ Мирзѣ-Шефи, отъ 17-го августа 1817 года.—Султанъ.

Отдавъ благодареніе Богу, являвшему въ сердцѣ обѣихъ государей великодушное намѣреніе утвердить дружбу и согласіе, между нами существующія, не могу я умолчать предъ в. высочест., сколько счастливымъ почитаю я себя, что судьба назначила меня принять вършене въ томъ изъ устъ е. в. Фетх-Алишаха. Ему угодно было удостоить меня порученія

представить предъ Е. И. В., сколько чистосердечно его желаніе укрѣпить навсегда связи дружества. Я съ восхищеніемъ принялъ сіе призваніе и е. в. шахъ не можетъ имѣть болѣе усерднаго исполнителя воли его, какъ я, который вѣчно сохраню безцѣнное воспоминаніе, что на дружественной землѣ Персидской великимъ обладателемъ оной оказавъ мнѣ пріемъ милостивый и благосклонный.

Е. В. Императоръ Россійскій, стараясь взаимно оказывать, сколько пріятно сердцу Его способствовать доброму согласію, желаетъ при лицѣ е. в. шаха, по образу прочихъ Европейскихъ державъ и по силѣ УП-й ст. мирнаго трактата, имѣть чиновника въ званіи повѣреннаго въ дѣлахъ и назначеніе его послѣдуетъ по собственному выбору Г. И.

Миръ, благой даръ небесъ, долженъ быть ознаменованъ обоюдными выгодами народовъ. Выгоды сіи пріобрѣтаются безопасностію сообщенія, вѣрностію въ сношеніяхъ и потому торговля первая даетъ чувствовать плоды мира. Для распространенія обоюдныхъ выгодъ торговли, яко лучшаго залога въ обмѣненіи народовъ, я проишу покорѣннѣе в. высочест. испросить соизволеніе е. в. шаха на учрежденіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Персиі, подобно какъ было прежде сего, Россійскихъ агентовъ и консуловъ. Ихъ единственная должностъ будетъ покровительствовать торговлѣ. Также испрашиваю позволеніе имѣть въ Персиі торговныя общества и конторы, что въ Россіи не возбраняется.

Я именемъ великаго моего Государя ручаюсь, что всѣ преимущества, какія дарованы будутъ Россійскому въ Персиі купечеству, предоставятся и торгующимъ въ Россіи подданнымъ е. в. шаха, наковыми съ даннаго времени пользуются они въ Астрахани предпочтительно предъ другими.

Е. В. Императоръ Россійскій въ ознаменованіе удовольствія, что Онъ достигъ пріятнѣйшаго желанія Своего утвердить миръ и согласіе, сдѣлаетъ нынѣ существующую дружбу извѣстною всему свѣту объявленіемъ трактата. Взаимно надѣется Онъ, что и е. в. шахъ изволитъ приказать обнародовать оныя.

Прошу в. высочест. почтять меня письменнымъ отвѣтомъ и, буде за нужное почете, назначить мнѣ время для словеснаго объясненія.

314. Тоже, отъ 23-го августа 1817 года.—Султанъ.

Удостоенъ услышать изъ устъ е. в. шаха, что въ скоромъ времени соизволитъ онъ на отъѣздъ мой

въ Россію и что благоудно ему, чтобы принесть я предъ Г. И. увѣреніе, сколько пріятно было ему споспѣшествовать желанію Е. В. въ утвержденію добраго согласія и дружбы; удостовѣрся также изъ многихъ опытовъ милости и благосклонности ко мнѣ е. в., что въ лицѣ моемъ изволитъ онъ оказывать благорасположеніе свое къ Россіянамъ, я прошу покорнѣйше в. высочест. представить предъ е. в. послѣднюю просьбу мою, которую исполняю я возложеное на меня Г. И. порученіе.

Въ Персїи находится нѣсколько человѣкъ военно-плѣнныхъ и жителей областей, Россїи принадлежащихъ, вятыхъ въ послѣднюю войну и которые скорбятъ о потерѣ отечества; также есть бѣглецы изъ солдатъ, возмуществовавшие преступленіе свое и желающіе раскаяніемъ обратиться на себя милости своего Государя. Я испрашиваю повелѣніе е. в. шаха, чтобы плѣнныхъ приказано было возвратити и не препятствовать тѣмъ изъ бѣглыхъ солдатъ, которые сами возвратити въ отечество пожелаютъ.

Я въ глазахъ Г. И. не буду имѣть оправданія, что, исполненъ будучи милостей е. в. шаха, не умѣлъ я обратити вниманія его на справедливое мое представленіе.

Отъѣзжая изъ Тисласа, приказавъ и изъ самихъ жителей города 90 сем. отправить въ Эриванскую область, которая болѣе уже 10-ти лѣтъ проливалъ въ Грузїи. Прошу в. высочест. довести сіе до свѣдѣнія е. в., какъ дозволяеться, сколько впередъ готовъ я исполнить мои обязанности во всемъ, что можетъ быть ему пріятно.

Я надѣюсь, что е. в. шахъ, столько правосудный и великодушный, съ благоволеніемъ приметъ ходатайство мое за подданныхъ великаго моего Государя.

315. *Тожѣ, ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 24-ю августа 1817 года.—Султанъ.*

Слѣшу увѣдомитъ в. пр. о совершенномъ окончаніи дѣлъ моихъ. Е. в. шахъ оказавъ мнѣ прїемъ самый милостивый и благосклонный и я напелъ въ немъ столько-же великодушное намѣреніе утвердить связи дружества, сколько Г. И. желавъ того чисто-сердечно. Душевныя качества шаха и кротость его суть самыя вѣрнѣйшія ручательства, что миръ и согласіе съ Россїею не прервется никогда, ибо в. пр. извѣстно, сколько и Г. И. пріятно свято сохранять ихъ. Шахъ отправляетъ къ Оттоманской Портѣ посланника Мугиб-Али-хана, похваляющагося большимъ довѣрїемъ. Я прошу в. пр. оказавъ ему достойное уваже-

ніе, яко повѣренному дружественной державы и обрадующемъ вашимъ съ нимъ обнаружитъ предъ прочими, сколько счастливыя между обоими государствами существуютъ согласіе. Желалъ-бы я весьма, чтобы могъ представити вамъ случаи быть полезнымъ Персїидскому посаинику, ибо по благорасположенію е. в. шаха мы почитаемъ должны прїятнѣйшею обязанностью доказывать, сколько мы готовы къ его услугамъ.

316. *Тожѣ, Мирза-Шефи къ ген. Ермолову, получено 26-ю августа 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Дружеское письмо ваше, присланное чрезъ Соколова, я получилъ и уразумѣлъ все то, что вы изволели въ ономъ писать, изъявляя полную свою благодарность за оказанная вамъ великимъ нашимъ государемъ милости, которыми дозволяютъ совершенную дружбу и доброе согласіе обидѣ великихъ государей, и, какъ в. выс-у извѣстно, будете болѣе и болѣе османы равными высочайшими милостями.

Что касается до желанія вашего въ разсужденіи подданныхъ и плѣнныхъ, вамъ не безъизвѣстно, что о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ нынѣ мы съ вами переговоры, рѣшено дать повелѣніе наслѣднику престола, дабы, по рѣшѣнн вамъ въ Тавризъ и по представленіи вашему е. выс., поступлено было сообразно мирному договору и сходственно взаимнымъ дружескимъ переговорамъ и существующему между двумя державами миру. Также дано будетъ приказаніе и о томъ, что касается до сего дѣла, поелику всѣ сии дѣла должны быть почитаемы слѣдствіями существующаго прочнаго мира, а потому будетъ употреблено всякое стараніе, чтобы не произошла нислѣдственная ошлобность и нерадѣніе.

317. *Тожѣ, Фетх-Али-шаха къ Государю Императору.*

Unis de cœur, nos premiers accents doivent être consacrés à la bénédiction de l'Être suprême auquel nous sommes redevables de notre bonne harmonie. L'humanité que l'unité de ses auspices a cimentée, est la plus heureuse de toutes les garanties.

Gloire ensuite aux prophètes et aux chefs qui dans leur multitude démontrent son unité, et sous différents signes et augures conduisent par un seul et même sentier.

Au grand Souverain, au célèbre et fortuné Monarque, branche élevée du jardin de l'Empire, onde vivifiante de la source du pouvoir, au magnifique très-fameux et glorifié Autocrate Empereur des Etats de la

Russie et d'autres nombreux pays (qu'il soit exalté suivant les degrés de sa puissance!), salut brillant comme le soleil de son esprit, vœux rapides autant que la flèche de ses intentions, louange durable comme les fondemens de son trône et vénération accrue par l'effet de son heureuse étoile. Il est porté à sa bienveillante connaissance, qu'à l'époque désirée le messager préférant les paroles du cœur, le sage interprète dont les actions expliquèrent les ouvertures verbales, muni d'une lettre portant le sceau de l'amitié de l'Empereur, destinée à épurer les voies de l'intelligence, est arrivé de la part de sa bien aimée Majesté en cette terre fortunée.

Le très noble, haut et prudent Seigneur, ferme et distingué du rang d'Ambassadeur, le pénétrant, fidèle, sincère et principal appui des Grands parmi les Chrétiens, élu d'entre les Princes de la Chrétienté, le Plénipotentiaire affidé choisi par Sa Majesté Impériale, le lieutenant-général Yermoloff, doué des plus belles qualités, mobiles de ses actions, s'est rendu près de cette cour amie et alliée et par la remise des bienheureuses lettres patentes à rehaussé l'éclat de sa conversation amicale. Sa Majesté nous a écrit qu'animée du désir de maintenir et de consolider les liens d'intimité et d'union, fruits du dernier Traité, Elle garantissait pour sa part le strict accomplissement de ces stipulations et les égards invariables dus aux principes d'alliance et de bon voisinage. Une juste réciprocité dans l'exécution de l'heureux traité de paix doit être témoignée en retour de ces assurances. Il est notoire à Sa Majesté que dès le moment où notre noble affidé, élu d'entre les khans distingués, Mirza-Aboul-Hassan-khan, nous eut rendu compte des vertus Impériales et des dispositions amicales de Sa Majesté, notre cœur affectueux a été ravi d'apprendre les sentimens de ce soleil de gloire, [et nous nous sommes intérieurement décidés à complaire à tout ce que réclamait l'attente de Sa Majesté et l'impulsion de notre cœur.]

De même que la rose du Traité de paix, épanouie dans la plaine de Karabagh Gulistan, sera par la grâce suprême préservée des ouragans d'automne dans la riante prairie du cœur et dans le florissant jardin de l'âme, de même nous avons établi une amitié sans bornes dont la pureté ne pourra subir aucune atteinte.

Les résultats de la bonne harmonie sont clairs, et les vœux du cœur sont exaucés. Ainsi donc, nous conformant à l'amitié existante et aux devoirs qu'elle impose, nous congédions avec tous les honneurs convenables le Général élu au service de Sa Majesté, lequel par sa louable conduite, ses qualités et son langage, a effectivement bien mérité des deux hautes Puissances alliées, et nous

contemplons avec ravissement les cordiales dispositions de Sa Majesté. Grâce à l'Être suprême les liens d'alliance et de sincérité sont respectivement affermis, les bases d'un parfait accord sont consolidées, l'heureuse paix sera éternelle et l'invariable amitié dans ses salutaires effets se cimentera de jour en jour davantage. Nous attendons avec impatience la réception de gracieuses réponses et l'accomplissement d'espérances qui dérivent d'une amitié perpétuelle.

Puisse les jours de la félicité et de la puissance durer éternellement!

318. *Товже, супруги Фетх-Али-шаха кь Ея В. Императрицы Елисаветы Алексеевны.*

(Съ Переяславго, первого старья)

До тѣхъ поръ, когда весною сады облекутся въ одежду листьевъ и дѣтвотъ, а безчисленные голоса утреннихъ соловьевъ станутъ оживлять сидящихъ въ завѣсоу бесѣды въ парцѣ розъ, до тѣхъ самыхъ поръ дѣтвотикъ счастья знаменитой Госпожи великаго государства, Вилкаса *) величія, Мари **) подобной, колебани совершенства, очаровательнаго ожерелья царства, счастливаго рудника жемчуга славы и блестящей звѣзды на высокомъ небосклонѣ — да благоухаетъ розами вѣчности и да пребудеть отраднѣмъ ширствомъ въ утоленію жажды питьемъ вожделѣнія!

По изясненіи пріявни высокому уму, подобно луиѣ, представляется, что упитанный амброю запахъ виноградника постоянства и мускусное благоуханіе сада дружбы, т. е. счастливое дружеское письмо или высокая записка счастливымъ прибытіемъ распротранца благоволе въ бесѣдѣ сердца и умножила пріятнымъ содержаніемъ радость души дружбы. Она была преисполнена отъ конца до начала постоянною дружбою и отъ начала до конца отличалась остроуміемъ; цвѣтннкъ ея выражений блуды украсены розами единодушія и согласія, а съ розы содержанія снята пыль неприязни. Очаровательнаго донавательства твердой дружбы отражаются въ ней какъ въ зеркалѣ, а зеркало сердца неизмѣнныхъ друзей румой пріявни очистилось отъ всякой вражды; содержимыя въ ней мысли породили славу, благополучіе и веселіе, а обнаруженіе желаннаго согласія, вытекающаго изъ ея изреченій, доставило великую радость. Мы благодаримъ Аллаха, покровителя дружбы, что Онъ связалъ объ держанн узами того согласія, которое даетъ намъ возможность развѣляться дружескою перенце-

*) Она кь жень царя Соломона

**) Богородица

кою и соединил оба знаменитыя государства тѣмъ согласіемъ, котораго нить всегда въ рукахъ напихсъ. Хотя любимое лицо свиданія повидимому и скрыто за завѣсъю, но оно не прешагиваетъ проявленію искренности сердецъ; дальность-же растоянія хотя устраняетъ возможность взаимнаго соединенія, но, стремясь по пути дружбы, мы не знаемъ препонъ. Есть надежда, что основаніе этого соединенія прочно и что способы къ нашему сближенію будутъ постоянно увеличиваться. Такъ какъ высокостепенный, основаніе князей и избранный между вельможами христіанства, могущественный главнокомандующій и чрезвычайный посолъ той вѣчной Державы (т. е. Россіи), храбрый ген.-л. Ермоловъ, по врученіи Императорской грамоты возвращался отъ благополучнаго двора великаго государя, то омавалось нужнымъ начертать это дружеское посланіе. Правила дружбы требуютъ, чтобы единодушіе вѣще украсилось равнолѣтными розами переписки, а радость признаннаго сердца усугублялась пріятельскими порученіями.

Впрочемъ, да текутъ дни по желанію!

Въ печати появилось „О ты беглецъ (госпожа), одианнаго цѣлому рѣкъ второи Веверю и вѣзуюо шаха, покорителя мира!“

319. *Тожѣ, къ Ея В. Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ.* (Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Пока цѣна и свѣжесть госпожъ, срывающихся въ разныхъ мѣстахъ цвѣтница розъ, усугубляется благоуханіями весны и почвы розъ запахомъ животворящаго вѣтерна Мессіи *) склоняются къ повамъ Маріи **) — кустарникъ розъ, край завѣсы веселии и почва кустарника розъ счастья благополучной Госпожѣ, единенной палаты великой Державы, финикового дерева величія, плода сада высоты, полной луны совершенства и сіянія неба благополучія, счастливой коробицы перла государства, благоуханнаго созвѣдья, звѣзды знанія, Маріи, колыбели величія, высокосаево-ной сестрицы — да будутъ предохранены отъ всякой нечистоты горестей и вреда злоянаго вихря печалей!

При сшетеніи пучка розъ да откроется признанному уму, что дышащій амброю запахъ виноградника постольства и мускусное благоуханіе сада дружбы, т. е. счастливое дружеское посланіе, означающее соединеніе, счастливымъ получеіемъ распространило благоуханіе въ бесѣдѣ сердца и пріятнымъ содержаніемъ вѣще возредавало душу. Оно дышало дружбою и отъ начала до конца было исполнено остроуміи; цвѣтникъ его вѣщанія былъ украшенъ роза-

*) Исусъ Христосъ

**) Богоматери

ми единодушія и согласія, а розы содержанія очищенныя отъ пыли несправдана. Забоги твердой признанія отражаются въ немъ какъ въ зеркалѣ, а зеркало сердца постольства друзей рукою дружбы очистилось отъ всякой вражды; вложенныя въ него мысли доставили славу, благополучіе и веселіе и изреченія дружбы, которыми оно дышало, возродили неописанную радость. Мы облаваны благодаритъ Аллаха, покровителя дружбы, за то, что Онъ связалъ обѣ высокія державы тою признью, что мы можемъ раavelкаться дружескою перепискою и т. д. (какъ въ предъидущемъ письмѣ), а въ заключеніе.

Впрочемъ, да будутъ дни искренности вѣчим!

Печать вѣжъ и въ первомъ письмѣ

320. *Тожѣ, Аббас-мирзы къ Его Императорскому Величеству.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Украшениемъ первъ и началомъ письма служить имя Аллаха миродержца, единого Творца (да будетъ священо имя Его!), который, сдѣлавъ согласіе сердецъ государей спокойствіемъ земель свѣта, смыкаетъ шель несогласія сядкою водою признанія и настаиваетъ племена рабовъ на путь истинны.

Потомъ блистательные пермы похвалы, въ копей находить удовольствіе священнаго бесѣда и которая сияетъ въ собраніи людей, представляются Его высокому Величеству, великому Императору, величественному дядѣ, въ великолѣпнн подобію Александру, Государю, коего слава возвышена до стени Сатурна и котораго престолъ — небо, покорителю государствъ и украшающему справедливость, счастливому и блистающему въ коронѣ.

За снмъ представляется зеркалу ума, украшающаго свѣтъ, что счастливая грамота чрезъ высокостепеннаго, знаменитаго посла, кавалера, генерала, начальника артиллеріи Алексія Ермолова, доставила украшеніе своимъ получеіемъ и государственный смыслъ оной умножилъ душевную дружбу и признанія. Вышеозначенный высокостепенный посолъ довольно объяснилъ склонность блистательнаго сердца Е. В. ко мнѣ, просителю, тѣмъ и удостоившия я въ благоклонности высокой души, ибо вѣрность сердца меня, просителя, въ томъ убѣждаетъ, а отъ сердца къ сердцу дорога одна. Добрыя качества Е. И. В. стали извѣстны всему свѣту, равно какъ и благоклонность Его ко всѣмъ пріятелямъ ясна подобно солнцу.

Хотя прежде сего произошло нѣсколько неприятностей, но нынѣ волею единого Аллаха основанія несогласія совершенно уничтожены и правила согласія

устранили узлы раздора; съ обѣихъ сторонъ являть каждому проаносить дружбу, а старания всѣхъ принимаются за привѣя, и если-бы послѣ сего утвержденного согласія какое нибудь дѣло въ глазахъ судящихъ по наружности было показано въ другомъ видѣ, исправлене того всегда легко при высокой волѣ Е. И. В., потому что жеманно асефиръ постоляства въ дружбѣ несеть благоухане соединени до обоняния обѣихъ державъ; дружелюбие изгладить изъ сердца несогласіе и ежедневно становеть являться то, что желательнѣ душѣ. Воля Аллаха высказалась въ окончательномъ утверждени сей дружбы и заключене оной совершилося съ обоюдномъ согласіи обѣихъ государствъ. Того ради и дабы сдѣлать угодное высокой Императорской волѣ, сей проситеаь, какъ подобало, также способствовавъ своими стараниями согласіешю и посоль Е. В. отлучивъ отъ двора великаго государства довольнымъ и вполнѣ удовлетвореннымъ.

Какъ вышеозначенный посоль, исполнивъ должности посольства при е. в. государѣ и при семъ проситеаь надлежащимъ образомъ, отправляется нынѣ обратно, то искренна привѣя требовала, чтобы и письменно исполнивъ долгъ дружбы.

Время счастья да будетъ соединено съ веселешю и радостью!

Другъ чистосердечный и вѣрный въ привѣя, насладившій знаменитаго Персидскаго государства Аббас-мираза.

Писано въ хранимомъ городѣ Тавризѣ.

Въ печати издано „Перлъ шахера моря — Аббасъ“

Особенный листъ, приложенный къ письму Аббас-мирзы къ Государю Императору.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Е И В възнаетъ, что Императорскіе подарки, которые по совершенной привѣя сдѣлали честь послать, доставлены вамъ, какъ и прежде, чрезъ высвѣтлѣ посольа знаменитаго Россійской державы Везала вѣща изъ опыта, скора со дружбѣ, нововалась пріятнае самыхъ лучшихъ вещей свѣта, и въ славетъ дѣла отъ достопыи славы Е И В и преданымъ въручѣ дружбѣ вѣща, протавляя Посольа хорощимъ обходившемъ своимъ тѣломъ владѣющимъ мое сердце, исполненное вѣрностію, и объявляюи посольаства исполнѣ дружеска

Въ печати издано „Надѣяющийся рабъ Божій — Аббасъ“

321. Тоже, Мирза — Шебъ къ Государю Императору.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Въ царственномъ присутствіи Его высокаго Величества, до высоты Сатурна восходящаго и до неба возвышеннаго, Государя знаменитаго и царства украшающаго, Монарха вѣщесноца и офирманомъ приказывающаго, умножающаго украшене Престола справедливости, дарующаго беснѣ трона высоты, Госу-

даря, пекущагося о государствѣ, правосуднаго властелина страны могущества, перла короны царства, блистательнаго алмаза государственнаго Престола, великаго Государя, красы просторныхъ земель Россіи и сѣверныхъ странъ властителя, завоевателя городовъ и мѣстъ, не требующихъ описанія, счастливаго потомка государей, насладивша Престола и короны Петра Великаго, славнаго, величественнаго Государя и великаго Императора (да будутъ знамена славы Его возвышены!), сей усердный слуга представляеть свое прошене тако.

Въ сіе счастливое и благополучное время высокостепенный, высокообштенный, знатнѣйшій, прозорливый, храбрый, благоразумный, свѣдущій, прощательный, изъ знатныхъ государствъ и приближенныхъ Е. И. В., основане христіанскихъ кляней, выборъ вельможъ христіанства, управляющій дѣлами націй христіанъ, удостоенный разными чинами и аваніями граждаскими и военными, кавалеръ алмазнаго Александровскаго ордена, чрезвычайный посоль ихъ, ген. Алексій Ермоловъ съ дружескою Императорскою грамотою прибыль въ блистательное и счастливое присутствие его высокаго величества, имѣющаго могущество Промысла, обширность Провидѣнія, счастливаго великаго государя, котораго дворъ—небо, монарха, равнаго въ достоинствѣ Каломеру, а въ дѣяніяхъ Джемшиду, властелина, коего престолъ победивъ Келвузову, перстень Соломонову, одареннаго мудростію Хушента и Феридуна и украшающаго государство, блистательнаго солнца царства, сияющаго алмаза моря владычествования, тѣни Аллаховой милости, сіянія благодости Вевышняго, владыка воды и земли, впомоществованія свѣта и вѣры, державнаго великаго государя нашего (да будетъ душа моя его жертвою!) — и въ райской его царственной бесѣдѣ, по слѣдующимъ правиламъ почести подавъ дружескую грамоту, по существующимъ между двумя знаменитыми державами согласію и союзу удостоился разныхъ милостей и благосклонности его высокаго величества, могущественнаго, подобно Провидѣнію, великаго государя (да будетъ душа моя его жертвою!), и какъ качество и вѣрные поступки вышеозначеннаго посоль понравилась е. в., то оказана ему совершенная милость и благосклонность.

Всочайшее письмо, которымъ Его высокасванное Императорское Величество соизволилъ вознаисеть меня, доброжелательнаго слугу, имѣль я честь получить чрезъ вышеозначеннаго высокостепеннаго посольа и милостивый онаго смыслъ съ почтеніемъ поняль.

Что касается до утверждени добраго согласія объ-

Корпусъ войскъ Е. И. В. оживленъ тѣмъ-же воинскимъ духомъ, который дѣлалъ оный страшнымъ для сосѣдей Грузія во времена покойнаго ген.-отъ-инв. кн. Цицамова.

Если я, вы-у благоудно будетъ кипуть взоръ на донесеніи о разныхъ воинскихъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ Кубѣ со времени смерти покойнаго кн. Цицамова до сего времени, то вы усмотрѣть изволите, что способы, какіе были предпринимаемы для прекращенія безпокойствъ, часто возникавшихъ въ Кубѣ, были весьма слабы и какъ видно изъ послѣдствій служили мнѣтнымъ лекарствомъ,—подавали только благопріятный случай къ превосходнымъ реліямъ.

Напротивъ того, я льщуся надеждою, что стремительныя мѣры, которыя съ самаго начала принялъ, соединивъ въ Кубѣ безъ малѣйшей потери времени такую значительную часть армянскихъ силъ, какою только я могъ отдѣлать, для нанесенія рѣшительнаго удара, и поведѣнія, какія я дѣлалъ вновь, чтобы истребить зло въ самомъ оного основаніи, могутъ на предбудущее время возстановить прочное спокойствіе въ сей провинціи и поставить меня въ возможность обращаться большую часть силъ армянскаго края на другіе важнѣйшіе пункты.

233. *Предписаніе маркиза Пауллучи ген.-м. Хатунцову, отъ 4-го декабря 1811 года, № 215.*

Съ совершеннымъ удовольствіемъ получая я репортъ в. пр. объ одержанной вами побѣдѣ 22-го числа надъ 7,000 Лезгинъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Ших-Али, и спѣшу, изъяви вамъ истинную мою признательность за сей отличный опытъ благоразумнаго вашего распоряженія и усердія къ службѣ Г. И., предложитъ в. пр. ускорить доставленіемъ ко мнѣ подробнаго донесенія вашего о семъ похвальному вашему дѣйствию съ означеніемъ всѣхъ вообще непріятельской потери въ убитыхъ, раненыхъ, пленныхъ и добычи, доставшейся въ руки побѣдителямъ, равномѣрно и объ урожѣ со стороны нашей. Упомянутыя вамъ 30 отбитыхъ у непріятеля знаменъ поспѣшите также ко мнѣ прислать при семъ донесеніи, если вы еще не отправили оныя къ Балкинскому коменданту, которому я съ сямъ-же курьеромъ писалъ о немедленной ихъ присылкѣ, если уже оныя язмъ получены. Пленныхъ-же всѣхъ принимайте за строгимъ карауломъ отправлять въ Балкинскую крепость. Впрочемъ донесеніе ваше о подробныхъ дѣйствіяхъ съ рекомендаціею отличившимся храбростію и знамена я представляю в. пр. прислать ко мнѣ съ офицеромъ по ва-

шему выбору и заслуживающимъ быть отправленнымъ къ Е. И. В. со вѣсодандившимъ отъ меня донесеніемъ о семъ дѣлѣ, которое дѣлаетъ вамъ честь. До полученія-же сей реліи я остановлюсь донесеніемъ моимъ Г. И. Бумаги, захваченныя у Ших-Али, не оставте также поспорбе ко мнѣ прислать и буде имѣете какой либо трофей отъ самого Ших-Али, достойный уваженія, какъ-то ружье или саблю или что другое, то равномѣрно пришлите для отпрощенія къ Е. И. В.

Затѣмъ разрѣшаю в. пр., соединивъ съ ген.-м. Гурьевымъ и составя сильнаго отряда, выступитъ въ землю Сурхай-хана Хамбуталъ Кавказуменскаго и назвать сего измѣнника Россіи, посылавшаго на помощь Ших-Али своего сына съ войсками, такимъ примѣрнымъ образомъ, чтобы сіе всѣмъ послужило урокомъ, какъ наказывається Россіянами измѣна Г. И. А потому, вступа въ его землю, не щадите ничего, кромѣ однако-же Кюринскихъ жителей, если оныя будутъ покорны и надъ кони поручаю вамъ утвердить владѣльцемъ племянника Сурхай-хана, предавшаго намъ Аслан-бека, отнявъ вовсе сіе владѣніе отъ зависимости Сурхай-хана. Только по неврстуности мѣстъ, гдѣ настоящее жилище Сурхай-хана, я считаю за должъ рекомендовать вамъ при дальнѣйшемъ его наказаніи принять всѣвозможныя осторожности и въ явную опасность не вѣдаться.

234. *Письмо маркиза Пауллучи къ ген.-м. Николаю Михайловичу Хатунцову, отъ 7-го декабря 1811 года, № 72.*

Ген.-м. Гурьевъ, съ отрядомъ ему вѣреннымъ имѣвшимъ 6-го числа прошлаго ноября мѣсяца упорное сраженіе съ Лезгинами, бывшими подъ предводительствомъ измѣнника Ших-Али-хана, въ присланной ко мнѣ реліи описываетъ сіе сраженіе примѣрнымъ и доноситъ, что онъ одержалъ въ тотъ день весьма важную побѣду; но я, судя по чрезвычайной потерѣ со стороны нашей въ убитыхъ и раненыхъ, простирающейся до 317 чел., не могу считать подобнаго дѣла выгодною для насъ побѣдою. При томъ-же приводитъ еще меня въ сомнѣніе несообразность, видная въ его донесеніяхъ, ибо въ первомъ его рапортѣ о семъ сраженіи онъ увѣдомлялъ меня, что вся наша потеря простирается только до 200 чел.; но спискамъ-же, присланнымъ отъ него при подробной реліи, я вижу уже потерю состоящую въ 317 чел. убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшими. Сверхъ того сихъ послѣднихъ, то-есть безъ вѣсти пропавшими онъ показываетъ въ донесеніи своемъ ко мнѣ только 15 чел., по-

такъ и изъ послѣднихъ письменныхъ ихъ сообщеній, склонность сердца его высокаго Величества, подобно Промыслу могущественнаго Императора (да будетъ величье Его вѣчно!) и старане министровъ оной знаменитой Державы къ сохраненію пріятельскихъ соглашеній, какъ сѣдовало, стали извѣстны управляющимъ дѣлами великой сей державы; также съ сей пріятельской стороны, по возвращеніи высокостепеннаго посла къ Его высокому Величеству, склонность сердца, подобно Провидѣнію страшнаго великаго государя (да будутъ души наши его жертвою!) и попечительное старане сего желателя счастья и другихъ управляющихъ дѣлами сей высокой державы словесно и письменно и надлежащимъ образомъ будутъ извѣстны какъ вамъ, почтенному моему другу, такъ и всѣмъ добродетельнымъ оной высокой Державы, и волею вѣчнаго Аллаха основане сего мира и согласія будетъ навсегда продолжаемо твердо и соединено съ разными полезными сдѣлствіями и милостію Аллаха, покровителя дружбы, не будетъ въ ономъ никакаго упущенія и послабленія. Сими благополучнымъ добрымъ соединеніемъ дверь дружескихъ просьбъ отворена и способы исполненія желаній готовы. Итакъ, высокостепенный посолъ, по исполненіи долга посольства и утвержденіи основанія мира, съ высочайшаго позволенія справедливаго начальства отправился обратно, осыпанный великими милостями. Въ самомъ дѣлѣ, въ сіе время пребыванія своего въ пріятной землѣ Персіи, онъ при разговорахъ и бесѣдахъ съ нами дѣлалъ изъ министровъ знаменитой сей державы и управляющихъ дѣлами какъ дальнихъ, такъ и ближнихъ, похвальными своими поступками сдѣлалъ всѣхъ ихъ довольными и не преминулъ исполнить всего, чего требовало усердіе его къ обѣимъ высочайшимъ державамъ, даже углубилъ дружбу и согласіе сихъ двухъ знаменитыхъ государствъ.

Дружеская грамота его высокаго величества, подобно Провидѣнію могущественнаго великаго государя (да будутъ наши души жертвою ему!), которая имѣетъ честь быть адресована Его высокому Величеству, (да будетъ вѣчнымъ Его могуществомъ!), есть тому ясное и сильное доказательство. Нѣтъ сомнѣній, что впредь во уваженіе достойной сей услуги удостоится онъ большаго благорасположенія министровъ оной знаменитой Державы.

Что-же касается до меня, усерднаго добродетеля, по сердечной склонности и дружбѣ двухъ знаменитыхъ государей я буду употреблять крайнее старане къ укрѣпленію основаній соединенія и согласія обѣихъ великихъ державъ.

Вышеозначенный высокостепенный посолъ, во время пребыванія его при службѣ высочайшаго сего двора, совершенно извѣстенъ о степени усердія и о стараніяхъ сего друга къ утвержденію прочнаго мира и, конечно, доложитъ истину министрамъ Е. И. В. По доброму обычаю дружбы сдѣдуетъ, чтобы оправдали они дружеское мое сердце пріятельскими письмами и уведомленіемъ о согласіи. — Впрочемъ, да будетъ союзъ вѣчнымъ!

Въ печати написано „Шеба“

323. Тоже, Мирза-Безюрта къ гр. Песслароду.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

По представленіи беззачетныхъ пожеланій и отъ искреннѣйшей души происходящихъ дружескихъ привѣтствій извѣстному визирскому мѣсто, высокому, сдѣдущему въ понятіяхъ дружбы, распоряжающему государственнымъ дѣлами, авену связи постоянства и дружбы, славы министровъ, высококомъстному и великолѣпному другу, великому и почтенному визирю (да будетъ слава его вѣчна!), извѣщается онъ дружески, что письмо, коего начало и конецъ есть согласіе и единодушье, въ самое пріятное время обрадовало своимъ полученіемъ и умножило признъ. При томъ слава христіанскихъ посоловъ, ген.-лейтенантъ и начальникъ артиллеріи, высотомъ Алексѣй Ермоловъ, полномочный посолъ знаменитой Державы, словесно объяснивъ высоее расположеніе къ устройенію согласія, исполнилъ обязанности посольства утвержденіемъ дружбы и отпущенъ весьма довольнымъ. Усердіе его въ совершеніи сего соединенія извѣстно и ясно и волею Аллаха польза сего согласія для обѣихъ державъ явственны. Сей вѣрный другъ, также старавшійся по возможности къ упроченію согласія, постоянно въ томъ усердствуетъ. Да будетъ время визирства непоколебимо продолжаемо!

Въ печати написано „Иса“

324. Тоже, ген. Ермолова къ Аббас-миранъ, отъ 7-го сентября 1817 года. — Тавризъ.

Удостоенъ будучи миастиваго и благосклоннаго пріема при высокому дворѣ е. в. шаха, огорченъ я былъ, что обстоятельства не позволили мнѣ имѣть счастье болѣе времени находиться при лицѣ его; но мнѣ оставалось еще утѣшеніе видѣть в. выс. во всемъ подобнаго свойствами и добродѣтелями великому государю, родителю вашему и вскорѣ надѣюсь я принести предъ в. выс. увѣреніе въ отячкотное почтеніи, которое храню я къ особѣ вашей и которое въ,

имѣющие честь видѣть васъ одинъ разъ, навсегда вамъ посвящаютъ.

Благосклонное письмо в. выс. я имѣлъ честь получить и еще болѣе съ нетерпѣніемъ желаю принести совершенную благодарности за благосположеніе, которымъ меня вознаграждаетъ изволите.

325. *Тамже, къ Мирза-Везиру, отъ 12-го сентября 1817 года.—Тавризь.*

Е. в. шахъ, соответствуя чистосердечнымъ желаніямъ дружбы и добраго согласія со стороны Е. В. Императора Россійскаго и, слѣдуя великодушю своему и рѣдкимъ качествамъ сердца, пекущагося о пользѣ своего народа, для взаимнаго блага обѣихъ державъ утвердилъ миръ, въ Гюлистанѣ заключенный, и мнѣ позволялъ быть столько счастливымъ, что изъ устъ е. в. слышалъ я увѣреніе, что онъ желаетъ продолженія его навсегда, а потому поручить соизволилъ е. выс. Аббас-мирзѣ, яко повѣщающему во всѣхъ пограничныхъ областяхъ, назначить чиновниковъ для опредѣленія границъ по силѣ П-й ст. Гюлистанскаго трактата. Я прошу в. высочест. испросить, когда угодно будетъ е. выс. приказать приступить къ разграниченію. При чемъ нужнымъ почтито присоединить мнѣ мое, что удобнѣе начать оное съ апрѣля мѣсяца будущаго 1818 года, ибо приближается время, въ которое сѣна покроятъ горныя мѣста на большомъ протяженіи, составляющія нашу границу, а между тѣмъ главнокомандующій въ Грузію будетъ имѣть честь довести е. выс., кто отъ него назначенъ будетъ.

Сверхъ сего извѣстны в. высочест. другіе предметы, коихъ окончаніе возложено е. в. шахомъ на Аббас-мирау, о коихъ первоначально буду я имѣть удовольствіе объясниться съ вами словесно и достиженіе коихъ я тѣмъ болѣе полагаю незатрудительнымъ, что всѣ они основаны на строгой справедливости и на правахъ, которыя соблюдаютъ между собою всѣ дружественныя державы. Е. в. шахъ нашелъ таковыми мои представленія и соизволилъ ихъ принять съ благосклонностію.

Прошу в. высочест. почтить меня письменнымъ отвѣтомъ о томъ, что е. выс. приязнать угодно будетъ.

326. *Тамже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 16-го сентября 1817 года.—Тавризь.*

Вчерашній праздникъ, воспоминающій намъ по-

рочаніе великаго Государя нашего, дѣлающаго счастье Россіянамъ, в. выс. угодно было украсить благосклоннымъ вашимъ вниманіемъ и я, согласно съ чувствами всѣхъ Россійя, приношу совершеннѣйшую благодарности. Молчу я о себѣ собственно, боюсь, что слова недостаточно выразятъ мою къ вамъ приверженность, но остаюсь въ полномъ убѣжденіи, что в. выс. имѣете очаровательную силу надъ тѣми, коихъ хотите вы овладѣть душою и приязнать къ себѣ навсегда. Сими опытомъ обязанъ я вчерашнему дню, котораго никогда не забуду.

Примите в. выс. желаніе мое всего того, что поможетъ служить къ вашему счастью.

327. *Тамже, Мирза-Везиру къ ген. Ермолову, отъ 17-го сентября 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Высокостепенный, высокозванный, благородный, твердый, прозорливый, остроумный, дорогой и доброжелательный другъ, чрезвычайный и полномочный посолъ знаменитой Россійской Державы, ген.-л. Ермоловъ съ совершеннымъ почитаніемъ и почестью извѣщается, что подробное письмо, которое изволилъ вы писать касательно нѣкоторыхъ дѣлъ и требованій, получено и смысла его по вѣрности и усердію моему представляемъ въ высочайшемъ присутствіи наследника престола. Отвѣтъ каждой статьи таковъ есть, какъ въ семь дружескомъ письмѣ по приказанію написанъ. Во-1-хъ, что касается до назначенія повѣреннаго, приказали, что какъ большая часть дѣлъ и взаимныхъ сношеній обѣихъ высочайшихъ державъ должны быть пограничныя, слѣдуетъ, чтобы сходно тому, что рѣшено между нами, взаимные повѣренныя имѣли свое пребываніе въ Тавризѣ и Тивдесѣ, и въ началѣ своего пріѣзда или всякій разъ, когда явится необходимость, могли они ѣхать въ столицу; а извѣстно, что касательно обоюдныхъ повѣренныхъ то будетъ исполнено, что прилично славы обѣихъ прочныхъ державъ и сходно правдамъ и порядку вещей. Во-2-хъ, что относится до консула въ Гиліанѣ, приказали, что хотя по великой и совершенной къ намъ милости и благосклонности е. в. великій государь (да будутъ пожертвованы ему души наши!) и по крайнему благоволенію и довѣренности пожаловалъ намъ слѣдующую полную мочь въ управленіи пограничныхъ дѣлъ Гиліана, но мы еще по скромности нашей отнюдь не приняли и не приемъ никакого изъ тамошнихъ дѣлъ. Что же касается до оскорбленія его въ семь пунктахъ отъ верховнаго визиря, мы столько знаемъ, что онъ сей разъ

желает, чтобы вы были довольны и по возможности въ окончании дѣла е. высочест. управляюще дѣлами государства ничего не упустили и никакую другую державу не предпости и не предпостигаютъ въ таковыхъ пунктахъ Россійскому Государству. Если же е. высочест. заблагоразсудитъ, чтобы письменно объясниться въ сей статьѣ съ верховнымъ визиремъ, мы сему никакъ не протчимся и е. высочест. получить на то пристойный отвѣтъ. Въ 3-мъ пунктѣ относительно до военно-пѣнныхъ и другихъ пѣнныхъ христіанской вѣры приказали, что мы по тому, что рѣшено и подробно написано въ VI-й ст. мирнаго трактата, всѣхъ тѣхъ, которыхъ не знали, гдѣ они были, въ первый разъ представить и допросить ихъ, возвратили, какъ подобало, и старались, дабы по истечении въ VI-й ст. назначеннаго 3-х-мѣсячнаго срока ни одинъ изъ пѣнныхъ не остался здѣсь и тѣ, которые остались, добровольно сіе сдѣлали по условію, означенному въ трактатѣ, и хотя-бы по сему условію, кто изъ пѣнныхъ или бѣглецовъ и остался собственною своею волею въ какомъ нибудь мѣстѣ, въ томъ не надобно пренятствовать и срокъ возвращенія пѣнныхъ, считая со времени подписанія мирнаго трактата, не продолжается болѣе 3-хъ лунныхъ мѣсяцевъ; однако-же е. высочест. услышавъ, что по приѣздѣ главноуправляющаго канцеляріею Павла Ивановича (Могилевскаго) мы дважды приказали, чтобы представлялись всѣ находящіяся здѣсь солдаты и съ совершеннымъ стараніемъ вслѣдъ изъ нихъ по-одначѣ допрошенъ и ясно стало, подобно солнечному свѣту, что справедливое наше расположеніе далеко отъ таковой несправедливости и насилія, чтобы надолго задержать силою въ горести и удаленіи на чужой землѣ рабовъ Аллаха и создали единого Творца; а кто остался здѣсь, сдѣлалъ сіе собственною своею волею, а не съ негодованиемъ и вслѣдствіе насилія. Теперь, какъ е. высочест. выражаетъ свое на то желаніе, не взирая на то, что прошло долгое время послѣ 3-хъ мѣсячнаго срока, и по содержанію статей и условій мирнаго трактата нѣтъ намъ въ томъ нисколько ответственности; и какъ мы жертвуемъ своею жизнью во исполненіе угоднаго Е. И. В. и потому, что угожде высокому и благополучнаго качества имѣющему, великому и славному Государю, какъ намъ известно, соединено съ угодностію священнаго сердца великаго нашего государя, а воля обоихъ высочест. государей согласна съ желаніемъ в. пр. то по расположенію и благосклонности, которую мы къ нему возымѣли въ сіе время, не отказываемся отъ того, чтобы назначенъ былъ здѣсь кто нибудь изъ повѣренныхъ

его, которому поручено будетъ окончаніе сего дѣла. Мы сдѣлаемъ распоряженіе, чтобы по возвращеніи баталона солдатъ по реестру ихъ именъ представить и собрать ихъ всѣхъ въ одномъ мѣстѣ и, допросивъ ихъ три раза надлежащимъ образомъ, узнать, кто желаетъ возвратиться въ отчину и тотъ пусть воротится безпачетливо съ тѣмъ, чтобы послѣ сего изслѣдованія и старанія, которое въ третій разъ уже дѣлается и, сверхъ условій VI-й ст., впредь со стороны всѣхъ начальниковъ, пословъ, повѣренныхъ и министровъ высокой Россійской Державы касательно сего пункта о пѣнныхъ совсѣмъ и отнюдь не дѣлалось никакого предложенія какъ намъ, такъ и всѣмъ управляющимъ дѣлами и министрамъ вѣчной Персидской державы. Для большаго-же спокойствія въ томъ е. высочест. будетъ сдѣлано такъ, что онъ будетъ спокоенъ, т. е., чтобы каждый изъ солдатъ баталона былъ представленъ и допрошенъ въ присутствіи повѣреннаго е. высочест., который, надѣясь, въ томъ будетъ успокоенъ и удовлетворенъ. Предметъ желанія нашего состоитъ въ томъ, чтобы е. высочест. былъ нами доволенъ и свидѣтельствовать всегда намъ великому государю нашему, такъ и высокому Императору свое удовольствіе и не сомнѣвался, чтобы въ семь сослѣдствій могло произойти отъ насъ неудовольн. Въ отвѣтъ-же того, что насчетъ до нѣкоторыхъ пѣнныхъ, имена и названія коихъ означены въ особомъ реестрѣ, объявлено особною бумагою. Другъ вашъ омидаетъ всякой приляни и согласія отъ е. высочест.

328. *Тѣже, ген. Ермолова къ Мирза-Безюргу, отъ 17-го сентября 1817 года.—Тавризмъ.*

Письмо в. высочест. относительно до назначенія границъ я имѣлъ честь получить. Отличныя качества и правна Аббас-мирзы, безпредѣльно мною уважаемаго, ругались мнѣ за отвѣтъ, каковой я получить былъ долженъ, и съ восхищеніемъ вижу великодушное намѣреніе способствовать утвержденію связей между обоими государями. Итакъ, по сему предмету воля е. в. шаха совершенно исполнена.

Слѣдующія за симъ статьи, кои должны и были предлагать на разсмотрѣніе, разрѣшены личнымъ моимъ съ в. высочест. объясненіемъ. Повѣренный въ дѣлахъ съ грамотою Г. И. будетъ имѣть счастье представиться е. в. шаху и если благоудно ему, тобы онъ находился въ Тавризѣ, то онъ за особенное почтенье счастье исполнить его волю, сохраняя право быть въ Тегеранѣ, когда обстоятельства

того потребуют. Правила, служащая основанием въ назначении сихъ повѣренныхъ и права, имъ принадлежащая, хорошо извѣстны в. высоч. в. чтобы нужно мнѣ было о томъ распространяться.

Въ разсужденіи учрежденія въ Гиліанской области консула и купеческихъ конторъ, в. высоч. объясняли мнѣ, что е. выс. Аббас-мираа не изволилъ принять на себя управленіе Гиліаномъ и потому не можетъ дать согласія. Жаль мнѣ весьма, что торговля, долженствующая давать чувствовать народамъ выгоды мира, получить отъ неразрѣшенія сей статьи большое стѣсненіе, но не могу я думать, чтобы отказано было Русскимъ въ томъ, что представляется Персіею другимъ державамъ и не безъ основанія негодую, что е. высоч. садри-азамъ, достойный и знаменитый эмиръ, не оказалъ должнаго чистосердечія, о чемъ по обязанности моей долженъ я съ нимъ объясниться.

Теперь остается мнѣ сдѣлать послѣднее предложеніе, относящееся до захваченныхъ въ плѣнъ жителей разныхъ областей, принадлежащихъ Россіи, о коихъ списковъ препровождоу, и особенно о плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатахъ. О сихъ послѣднихъ скажу откровенно мое мнѣніе, что я не надѣюсь получить удовлетвореніе и сіе мнѣніе основано на прежнихъ поступкахъ, противныхъ всякой справедливости и правиламъ дружеской любви. Извѣстны мнѣ всѣ обстоятельства и какимъ образомъ Русскіе чиновники допущены были спросить бѣглыхъ о желаніи ихъ возвратиться. Извѣстно, какой жестокой присмотръ учрежденъ за бѣглыми, чтобы они не имѣли случая обнаружить желаніе свое и показывать раскаяніе. Прошу покорнѣйше не возвращать мнѣ на сіе, ибо приведеніе доказательствъ съ моей стороны не сдѣлаетъ чести и я нахожу удовольствіе не обнаруживать непристойныхъ поступковъ.

Увѣренъ я, что великій государь Персидскій, справедливый и великодушный, съ присорбимъ приметъ жалобу мою, если она дойдетъ до него можетъ. Не менѣе знаю я и то, сколько неприятно будетъ Е. И. В. услышать справедливое мое о томъ донесеніе.

Прошу покорнѣйше в. высоч. почтить меня письменнымъ отвѣтомъ о семъ послѣднемъ предметѣ.

329. *Таже, къ Мирза-Шефи, отъ 19-го сентября 1817 года.—Тавриза.*

Изъ числа представлений моихъ, въ бытность въ Султаніа сдѣланныхъ, относящихся до опредѣленія

консуловъ и учрежденія купеческихъ конторъ предоставляемо было разрѣшенію е. выс. Аббас-мираа. По пріѣздѣ въ Тавризу объяснился я, что для ободныхъ выгодъ торговли нужно позволеніе завести конторы и опредѣлить консуловъ для покровительства торгующихъ въ Персіи Россійскихъ подданныхъ, какъ то было прежде въ теченіи продолжительнаго времени въ Гиліанѣ и Мазандеранѣ или Астрабадѣ. Мирза-Безюргъ объявилъ мнѣ, что е. выс. Аббас-мирзѣ не угодно было принять на себя управленіе Гиліанскою областью и потому онъ никакого на то согласія дать не въ правѣ.

Простите мнѣ в. высоч. удивленіе мое, что сіе должно было случиться непременно въ то время, когда я требовалъ рѣшенія. Я могъ-бы истолковать сіе весьма невыгоднымъ образомъ, если-бы не точно увѣренъ былъ, сколько в. высоч. внимательно удаляли все то, что могло быть противнымъ правиламъ чистосердечной дружбы и добраго согласія во всѣхъ случаяхъ, гдѣ выгоды были взаимныя для обихъ державъ. Сіе самое заставляетъ меня надѣяться, что рѣшеніе будетъ согласное съ моимъ представленіемъ, ибо итъ основательная причина въ томъ отказать Русскимъ, что предоставляется прочимъ иностранцамъ, а паче тогда, когда у насъ торгующіе Персіане пользуются немалыми противъ другихъ преимуществами.

Прошу в. высоч. почтить меня письменнымъ отвѣтомъ для донесенія Г. И. въ доказательство, что исполнилъ я Его порученіе.

330. *Предписаніе ген. Ермолова полк. Иванову, отъ 20-го сентября 1817 года.—Тавриза.*

Въ переговорахъ моихъ съ Персидскимъ министерствомъ и наконецъ съ наймамамомъ Мирза-Безюргомъ требовалъ я на основаніи трактата выдачи плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ нашихъ и между нами положено получить тѣхъ, которые объявятъ желаніе возвратиться.

Извѣстно вамъ, что подъ видомъ усмиренія бунтующихъ высланъ отсюда батальонъ, въ которомъ служатъ Русскіе солдаты, но теперь по условію, когда онъ возвратится, вы будете допущены спросить солдатъ и я поручаю вамъ приступить къ тому объявленіемъ бѣжавшимъ всемогущественнаго Г. И. прощенія. Вы встрѣтите со стороны здѣшняго правительства всѣ пошлости и мошенничества, какія только возможно предположить въ духахъ черныхъ и гнусныхъ и потому поведеніе ваше должно быть весьма осторожно. Извольте съ твердостью и настоятельно

требовать исполнения условий; но когда вы увидите препятствия и усмотрите, что преодолеть их невозможно, то не допускайте, чтобы солдаты наглым образом обманывали вас, что они не хотят возвратиться, вы объясните о препятствиях каймакиму и объясните, что имѣете отъ меня наставленіе, не употребляя безопасенныхъ домогательствъ противъ поступковъ, далекихъ отъ правилъ чистосердечнаго дружескаго, отправивша въ Россію и что разрѣшите дѣлаемыхъ затрудненій предоставлять другому благопріятнѣйшему времени. Я ожидаю, что солдатамъ нашимъ выданы будутъ деньги, чтобы склонить ихъ на свою сторону, что самое-же солдаты, не переимѣнныя законы и имѣющие уже женъ и дѣтей, употреблены будутъ для внушенія имъ противнаго мнѣнія; но явившися къ намъ бѣглецы увѣряютъ, что если только убѣдите солдатъ въ прощени и страхъ навазанія отнять будетъ, то, конечно, большая часть объявитъ желаніе возвратиться. Я оставляю вамъ бумагу за подписаніемъ и моею печатью, которую, если возможно будетъ, послано было-бы показавъ нѣкоторымъ прежде, нежели приступите вы къ допросу батальона. До границъ нашихъ требуйте продовольствія и способовъ доставленія, а ко мнѣ впередъ пришлите козакъ и я сдѣлаю нужная распоряженія. Вы примете отъ комиссара на непредвидимыя издержки 200 Голландскихъ червонцевъ. Взагоразуміе и осторожность ваша ругаются мнѣ или за успѣхъ дѣла, или за избѣжаніе такихъ неприятностей, которыя-бы вызвали меня на объясненія, не причастующія дружественнымъ связямъ обѣихъ державъ.

331. Письмо Аббас-мурзы къ ген. Ермолову, получено 21-го сентября 1817 года на почтѣ изъ Сибіанъ.

(Съ Персидскаго, переводъ козакъ)

1) Мы были увѣрены, что вы не прежде выйдете изъ Тавриза, какъ послѣ вашего отвѣта на предложенные вамъ нашими сановниками вопросы относительно перемирія прежняго нашего титула новымъ, пожалованнымъ намъ шахин-шахомъ, и относительно нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, но сегодня оказалось, что вы, не давъ отвѣта на эти вопросы, выѣхали изъ Тавриза.

2) Мы вчера просили васъ объявить намъ открыто, имѣете-ли вы какое нибудь къ намъ лично или къ нашимъ сановникамъ неудовольствіе. Вы выразили пошлую привагательность къ намъ и мы полагаемъ, что слова ваши согласуются съ нашими чувствами.

3) Вчера вы въ нашемъ присутствіи общими

оставить здѣсь довѣреннаго чиновника для того, чтобы онъ по возвращеніи батальона солдатъ изъ похода въ Велбастъ спросилъ каждаго изъ нихъ, желаетъ-ли возвратиться на родину и взапъ-бы желающихъ съ собою въ Россію. Положено было, чтобы этого чиновника рекомендовали вамъ каймакиму, а сегодня оказалось, что вы ни одного чиновника съ этимъ порученіемъ здѣсь не оставили.

4) Положено было между нами, чтобы вы безъ всякихъ околичностей и со всею открытостью всегда посѣщали насъ и, если иногда въ переговорахъ вашихъ съ нашими сановниками возникнетъ пререканіе и несогласіе, тотчасъ пришли-бы къ намъ и непосредственно объяснили дѣло и, буде сдѣлаемо-бы намъ дать какой нибудь стороній перевѣсъ, то перевѣсъ этотъ мы давали-бы вашей сторонѣ.

Намъ доложили, что вы съ каймакомимъ имѣли объясненіе и не согласились между собою, а потому мы пригласили васъ къ себѣ, чтобы изъяснить вамъ знаеніе нашего вниманія и почтенія, но вы извинились въ принятіи нашего предложенія подъ предлогомъ передвижанія.

5) Въ прошлую ночь 2 солдата послѣ ночной зори шли по умидъ; обходные сарбазы наши схватили ихъ и задержали на основаніи воинскаго устава; это обстоятельство послужило къ вашему огорченію.

Впрочемъ, мы, пребывая непоколебимы въ чувствѣхъ высокаго уваженія къ вамъ, все-таки заботимся о томъ, чтобы вы были довольны, находя въ томъ желаніе обѣихъ державъ, а потому для полученія необходимаго объясненія вашего по этимъ предметамъ командиримъ къ вамъ Мирра-Мамед-Али мустоуфи въ сопровожденіи Аскер-хана Авшара и Мамед-Хусейн-хана ильб-ших-агаси, дабы они, увѣривъ васъ въ неизмѣнности нашего къ вамъ высокопочтанія, снясли ваше расоложеніе и установили правильность отношеній вашихъ къ каймакиму, дабы впредъ никогда не возникло нимагъйшаго несогласія между нами и Россійскими пограничными начальниками, такъ какъ мы съ вами и съ вашими премьерами будемъ постоянными сосѣдями.

Если возникнетъ между нами неудовольствіе и несогласіе, то заслужимъ нареканіе двухъ державъ и оерамиса.

Въ ныс-у должно быть извѣстно, что мы или наши сановники никакого сужденія, противурѣчающаго трактатамъ и не согласующагося съ интересами обѣихъ сторонъ, не имѣли и не имѣемъ. Мирра-Мамед-Али сообщитъ вамъ о нашемъ желаніи. Во всякомъ случаѣ вы не должны отиѣнить давнаго вами обща-

нин относительно оставления здѣсь довѣреннаго чиновника. Назначьте его и пришлите къ намъ, дабы чрезъ него удостовѣриться въ искренности нашихъ къ вамъ чувствъ; о нѣкоторыхъ-же важнѣйшихъ предметахъ пришлите письменный отвѣтъ, а о нѣкоторыхъ поучите Мирза-Мамед-Али словесно доложить намъ.

332. *Томе, ген. Ермолова къ Аббас-мирзе, отъ 22-го сентября 1817 года.—Марагда.*

Письмо в. выс. получить удостоился я и на оно имѣю честь отвѣтствовать. Е. в. шахъ, соотвѣтствуя искренности желаніямъ великаго Государя моего, утвердилъ связи дружества на точномъ основаніи прежде заключеннаго въ Гюльстатѣ трактата, безъ малѣйшей оного перемѣны. IV ст., сохраняя прежнюю силу свою, великая возлагаетъ на насъ обязанности въ пользу того изъ сыновей шаха, котораго назначить онъ наслѣдникомъ, но не обязываетъ теперь же дать ему титулъ наслѣдника и е. в. шахъ не рассудить за благо предложить мнѣ о томъ, ибо сіе необходимо заставляло-бы сдѣлать прибавленіе къ трактату и вызвало-бы меня на новыя предложенія. Кромѣ же Россійско-Императорскій Дворъ съ давняго времени не иначе даетъ сей титулъ, какъ на основаніи трактатовъ и въ семъ смыслѣ на требованіе Мирза-Абуль-Хасан-хана данъ былъ отвѣтъ юня 3-го дня 1816 года, какъ впоследствии въ самыхъ грамотахъ Е. И. В. титула сего употребляемо не было. Теперь, прекратя дѣла мои въ Султаніи, не имѣю я права входить въ разсужденіе о томъ предметѣ, о коемъ е. в. шаху угодно было хранить молчаніе, которое скрыло отъ меня точную его волю.

Изъ Тавриза выѣхалъ я, не отвѣчая, потому единственно, что Мирза-Безоргъ сообщилъ мнѣ о семъ по полученіи уже мною отпускнуя аудіенціи и я, потерявъ много времени на бесполезныя переговоры, потерялъ-бы еще болѣе, разсуждая о предметѣ, на который предположилъ я отвѣчать съ дороги.

В. выс. донесъ я, что я совершенно всѣмъ доволенъ и только огорчаетъ меня одинъ скорый отвѣздъ мой изъ Тавриза. Таковы теперь чувства мои относительно до особы в. выс. и я окончу жизнь мою съ тѣмъ почтеніемъ, которое приобретаютъ вамъ отъ всѣхъ рѣдкія качества души вашей и отличная добродѣтели.

Въ разсужденіи плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ я имѣлъ неосторожность полагаться на общія и хотѣлъ оставить чиновника избрать желающіе возвратиться въ Россію. Довольно мнѣ было разумѣть, что

когда я былъ въ 2-хъ часахъ пути отъ Тавриза, то они высланы изъ оного и оставлены другія войска; довольно было доказательства, какъ воспріето мнѣ было обнаружить желаніе, когда одинъ изъ сихъ несчастныхъ бросился съ крыши въ параванъ-сарай, гдѣ были солдаты посольства. Знаю я также, какъ и прежде допускаемы были Русскіе чиновники къ допросу о желаніи ихъ и какъ подкуплены были они на дерзкіе отвѣты, и въ послѣднюю ночь предъ моимъ отвѣдомъ какъ жестоко были нѣкоторые наказаны по одному подозрѣнію. Донесено в. выс., что они наказаны за отлучку послѣ зори; но можно-ли повѣрить, что не было за ними просмотра, особливо послѣ того, какъ нѣкоторые явились ко мнѣ и когда всякую ночь кругомъ самого меня и даже по крышамъ обставляли солдатами и всѣхъ насъ содержали подъ наравдомъ? Всѣ сіи поступки заставляли меня отложить намѣрене оставить чиновника и послѣднее вывести посольство, которое справедливо на меня ропшало за таковое къ нимъ обращеніе.

Поступки подчиненныхъ, конечно, не всегда могутъ быть относимы насчетъ начальниковъ, но весьма часто даютъ понятіе о намѣреніи ихъ, ибо подчиненнымъ всегда выгодно угадывать волю начальниковъ. Мирза-Мамед-Али, Аскер-ханъ Авшаръ и второй адъютантъ в. выс. исполнили возложенное на нихъ порученіе съ похвальнымъ усердіемъ они предложили мнѣ обо всемъ самымъ благоразумнѣйшимъ и въявнѣйшимъ образомъ, а паче Мирза-Мамед-Али употребилъ особенное стараніе увѣрить меня, что в. выс. пріятно было-бы, чтобы могли почтиться встрѣтившись со мною неудовольствія. Я нимаю не сомнѣваюсь въ томъ и прошу продолженія вашего милостиваго ко мнѣ благорасположенія въ награду совершенной моею приверженности и почтенія. Прошу Бога объ исполненіи желаній нашихъ.

333. *Томе, отъ 24-го сентября 1817 года.—Нажичеганъ.*

В. выс. благоутробно было удостоить меня письмомъ *) вашимъ относительно до царевича Александра и я на оно покорнѣйше отвѣтствую:

Намѣреніе ген. Ртищева позволить ему отпривитись въ Персію мнѣ извѣстно и онъ, можетъ быть, привелъ-бы его въ исполненіе, но когда царевичъ обратился съ просьбою къ Г. И., умоляя о забвеніи выны его и о милосердіи его пріизвінія и Е. В. предлагалъ ему милость и благоволеніе, тогда не прилично достоинству Его терпѣть, чтобы царевичъ ис-

*) См. т. VI ч. I документъ подъ № 385

каль убъижище въ другой державѣ, имѣя способъ воспользоваться выгодами, которыми братья его получаютъ съ благодарностью и покорностью. Царевичъ и доселѣ продолжать общанье отправиться въ Россію, но уже открытъ обманъ его и сему нѣтъ другой причины, кромѣ тайной и въ дружбѣ обѣихъ державъ нетерпимой перемены сердца Эриванскаго, о прекращеніи коей просилъ я повелѣнія в. выс. и теперь тоже покорнѣе повторяю.

Простите мнѣ в. выс. удивленіе, съ которымъ пишу я въ письмѣ вашему, что вы позволили царевичу жить подъ покровительствомъ Россійской Державы, если ему удастся остаться въ службѣ оной. Я осмѣиваюсь думать, что нѣтъ права давать позволеніе тому, кто не подданный и по происхожденію своему быть имъ не можетъ, а еще болѣе когда онъ даже и не въ предѣлахъ Персидскаго государства.

В. выс. упоминаетъ также изволите, что въ Гюлестанскомъ трактатѣ не включено условіе, что если кто съ одной стороны перебѣжитъ въ другую, то тѣмъ нарушается дружба обѣихъ державъ. Сіе справедливо и съ того времени съ обѣихъ сторонъ есть нѣсколько перешедшихъ, о коихъ, какъ о людяхъ безверныхъ, умалчивается, но царевичъ не можетъ быть включенъ въ число таковыхъ, ибо онъ не престаётъ возмущать горскіе народы и старается нарушать спокойствіе областей Россійской Имперіи, мня въ безумствѣ своемъ имѣть право на Грузію, собственнымъ желаніемъ законныхъ ея царей въ Россію присоединенную. Нагнѣніи его открыты и если не успѣшны, то потому, что извѣстны всѣ нязія и подлые свойства, его отличающія. Безъ сомнѣнія, не равнодушны были-бы в. выс., если-бы и покровительствовалъ кого нибудь, оспаривающаго права ваши на владѣніе нѣкоторыми изъ областей ихъ, всконечно, не дали-бы тому другаго истолкованія, какъ поступку неприязненному. Такъ я понимаю подобное дѣйствіе и потому, имѣя довѣренность обоихъ государей стараться всемирно объ утвержденіи добраго между ними согласія, долгомъ поставило еще разъ представить в. выс., что всякое покровительство, данное царевичу Александру вопреки всѣхъ правъ и паче еще допущеніе его въ предѣлы Персіи, принято будетъ за нарушеніе мира, о сохраненіи коего я стараться обяванъ и коему я в. выс. должны споспѣшествовать, угождая священнои волѣ великаго государя, родителя вашего.

334. *Тожѣ, къ Мирза-Безюргу, отъ 24-го сентября 1817 года.—Назвичанъ.*

Я получилъ письмо в. высочест., которое служить

отвѣтомъ на всѣ статьи, о коихъ угодно было е. в. шаху поручить мнѣ испросить разрѣшеніе е. выс. Аббас-мирзы. О повѣренныхъ въ дѣлахъ хотя вы и изволите говорить, что между нами рѣшено, чтобы они имѣли пребываніе въ Тавризѣ и Тифлисѣ, но какъ я уже писалъ, что въ разсужденіи повѣреннаго въ дѣлахъ со стороны нашей шахъ одинъ можетъ объявить ему на то волю свою и я не въ правѣ назначить мѣстопребываніе. то полагаю я, что и повѣренному въ дѣлахъ со стороны Персіи нельзя жить въ Тифлисѣ безъ разрѣшенія Г. И., ибо по общепринятымъ правиламъ таковыя чиновники должны находиться собственно при лицѣ Государя, а не при комъ другомъ.

О консулахъ и учрежденіи конторъ я отнесся къ Мирза-Шею и письмо мое въ нему вручилъ вамъ собственно.

О военно-пѣнныхъ и бѣглыхъ Русскихъ солдатахъ я откровенно объяснилъ Аббас-мирзѣ причины, по которымъ не почелъ я нужнымъ оставить чиновника для спрошенія ихъ, желаютъ-ли они возвратиться, и потому бесполезно о томъ повторене. А мнѣ остается только объясниться съ вами на сдѣланное вами замѣчаніе, что по истеченіи 3-хъ-мѣсячнаго времени послѣ подписанія трактата вы уже не отвѣствуете за исполненіе статьи о пѣнныхъ и бѣглыхъ солдатахъ. Точно, было-бы неосновательно съ моей стороны сдѣлать предложеніе о возвращеніи ихъ спустя столько времени; но замъ-ли, Мирза-Безюргъ, должно упомянуть о вѣрномъ исполненіи обязанностей по силѣ трактата, когда показаніе пѣнныхъ и бѣжавшихъ, теперь въ Тавризѣ но мнѣ явившихся, служить доказательствомъ, что о возвращеніи по желанію ихъ и помышляемо не было? Удивительно мнѣ весьма, что предложеніе, мнѣ вами сдѣланное, чтобы я оставилъ въ Тавризѣ кого нибудь изъ повѣренныхъ для окончанія дѣла сего, обвиняете вы мнѣ въ особенное ко мнѣ расположеніе и благосклонность! Позвольте мнѣ в. высочест. усомниться, чтобы таковы могли быть слова Аббас-мирзы, ибо е. выс. изволите знать, что принадлежащее мнѣ по праву не согласуясь я принять въ милости. Сіе самое разрѣшаетъ и вопросъ в. высочест., чтобы нигдѣ касательно до пункта о пѣнныхъ ихъ отъ кого со стороны Россійской Державы не было дѣлаемо никакого предложенія. Не было-бы и теперь сдѣлано оное, если-бы вѣрно были исполнены условія трактата.

335. *Тожѣ.*

Изъ письма вашего, предъ самымъ отвѣдомъ

моимъ изъ Тавриза мною полученнаго, въ которомъ разсуждаете о взаимныхъ обязанностяхъ нашихъ стараться объ умноженіи дружбы и согласія, вижу я, что вы имѣете намѣреніе, но исполненіе воли е. в. шаха, употребить всѣ усилія къ утвержденію связей дружества и надѣюсь, что со стороны моей не имѣете никакой причины сомнѣваться, чтобы не столько же усердію хотѣлъ я выполнить желаніе великаго моего Государя, дабы дать большую прочность добруму согласію.

Въ томъ-же письмѣ наводите вы говорить о нѣсколькихъ объясненіяхъ вашихъ съ высокоств. полк. Маавроничемъ, который, какъ онъ донесъ мнѣ, отъсидѣлъ до титула наслѣдника, который, по мнѣнію вашему, долженъ я давать Аббас-мирзѣ и въ доказательство чего наводили препроводить ко мнѣ письмомъ ген. Ртищева, гдѣ сей титулъ овъ даетъ е. выс. Я имѣлъ честь представить подробное объясненіе Аббас-мирзѣ, которое, конечно, вамъ извѣстно. Письмо сіе ген. Ртищева возвратилъ я 2-му адыютанту Мамед-Хусейн-хану для доставленія къ вамъ.

Въ разсужденіи провоза ружей чрезъ Россію я испрошу на то разрѣшеніе правительства и каковъ имѣть буду отвѣтъ, буду имѣть честь сообщить в. высокоств.; самъ-же собою увѣрить въ позволеніи не оспаривалось.

Относительно до Али-хана Зенда я предложу ему возвратиться въ Персію и прошу в. высокоств. извѣстить меня, ежели есть и другіе, желающіе повергнуться въ милостивое покровительство е. выс. и прибѣгнѣе о томъ къ нему съ просьбою, и я всѣ силы употреблю доказать, сколько приятно мнѣ исполнять желаніе е. выс.; но я позволю себѣ въ подобныхъ случаяхъ одну только просьбу, чтобы не выказываемо было за вину ихъ и чтобы не отвращены были отъ нихъ тѣ милости, которыя оказываетъ е. выс. всѣмъ надѣющимся на него.

Что-же касается до прошенія одного Хойснаго, а другого Тавризскаго жителя, они разсмотрѣны будутъ согласно существующимъ законамъ и, буде окажутся справедливыми, то не останутся безъ удовлетворенія.

Теперь отвѣтствую еще на письмо в. высокоств., которое доставили ко мнѣ прибывшіе въ Софію Асмер-ханъ Авшаръ, Мирза-Мамед-Али мустоуэи и 2-й адыютантъ Мамед-Хусейн-ханъ, въ которомъ изъясняете неудовольствіе ваше, что я былъ причиною неприятнаго разговора, который имѣлъ съ нами е. выс. Имѣю весьма, что вы обратили на себя неблагоприятное е. выс., и хотя оно мгновенно, но отъ

столю достойнаго человѣка я чувствую, что неприятно. Впрочемъ, не я сему виною, ибо я нималѣйшей не принишалъ жалобы, хотя все право имѣлъ роптать, что въ поступкахъ в. высокоств. я не имѣлъ никакого удостовѣренія объ исполненіи справедливыхъ моихъ представленій и потерялъ безопасное долгое время, чтобы имѣсто самаго дѣла имѣть одни обиды.

Податели письма вашего все прочее словесно мнѣ объясняли и я обязанъ свидѣтельствовать предъ в. высокоств., что я долженъ былъ уважить въ нихъ стараніе и усердіе, съ каковыми исполнили они возложенное на нихъ порученіе. Я чрезвычайно благодаренъ за всѣ ихъ вѣжливости и вниманіе.

336. *Тамъ же, къ Асмер-хану.*

Шестъ мѣсяцевъ пребыванія въѣздѣ научили меня знать всю цѣну почтенныхъ свойствъ в. высокоств., которымъ не могу я оказывать лучшаго уваженія, какъ во многихъ обстоятельствахъ свидѣю мнѣнію вашему, что доставило мнѣ не мало пріятностей. Примите благодарность мою за то скромное и благоуважное участіе, которое принимали вы, дабы во всякомъ случаѣ удалить могуція встрѣтиться неудовольствія.

Я надѣюсь, в. высокоств. замѣтима, что привязанность моя къ вамъ не одинъ разъ заставляла меня уклониться отъ того, что по справедливости могло дать причины къ неприяностямъ. Желаю, чтобы вы отнесли сіе къ тому, что я умѣю почитать дѣла наши, умѣю отдавать справедливость и достоинствамъ вашимъ и заслугамъ.

Съ радостью представляю себѣ, что послѣ трудовъ вашихъ, которыхъ мы были причиною, отдыхаете вы среди нашего семейства. Судя по всѣмъ словамъ, мнѣ позволительно заключить о немъ, какъ о семействѣ самомъ любезнѣйшемъ, въ доказательство чего могу я привести двухъ молодыхъ сыновей вашихъ, съ которыми вы меня познакомили.

337. *Тамъ же, къ Мирза-Везирю, отъ 25-го сентября 1817 года.—Нахичевань.*

Отложивъ дѣла, которыя между нами могли произвести нѣкоторыя неприяности, обращаюсь къ обыкновеннымъ моимъ чувствамъ относительно до особы вашей и почитаю за пріятнѣйшую обязанность принести в. высокоств. совершенную мою благодарность за ласковый и дружественный приемъ и за удовольствія, доставленныя намъ во время пребыванія нашего въ Тавриздѣ въ домѣ вашемъ. Вруче в. высокоств., что

всѣ мы признательны за вниманіе во всякомъ случаѣ, намъ, какъ гостямъ, оказанное. Я особенно почитаю сіе знакомъ добраго ко мнѣ вашего расположенія, которое съ тѣмъ большею пріемлю я чувствительностью, что вы дали пригласѣніе почтеннымъ и достойнымъ символамъ вамшаго оказать мнѣ тоже дружество и расположеніе; я ихъ также благодарю душевно. Могу увѣрить в. высокост., что неприятности по дѣламъ никогда не препятствовали мнѣ почитать въ васъ отличныя способности, опытность и благоразуміе и желать всегда снимать истинную вашу дружбу, которую старался-бы заслуживать сколько умю. Я не хочу льстить вамъ, ибо и прежде сказалъ вамъ, что почитать столько достойнаго человека есть дѣло пріятнѣйшее мнѣмъ чувствую.

338. *Тожѣ, къ Мирва-Шефи.*

Досеѣ не писалъ я къ в. высокост. для того единственно, чтобы не отвѣчать васъ отъ важнѣйшихъ дѣлъ письмамъ, ничего любопытнаго въ себѣ не заключающимъ. Нынѣ, оставая предѣлы Персіи, исполняю я пріятнѣйшій для меня долгъ. Благодаря вамъ, почтеннѣйшій другъ мой, за всѣ доказательства признанія и за пріемъ благосклонный и добросердечный, которые оказали вы мнѣ во все время пребыванія моего въ Султаніѣ, я льщу себя надеждою быть довольно уже извѣстнымъ в. высокост., чтобы не могли вы усомниться, что навсегда сохрани я сіи чувства благодарности.

Вамъ угодно было, чтобы я извѣстилъ васъ, какъ проведу я время мое въ Тавризѣ, и я исполняю волю вашу. Говоря вамъ о Тавризѣ, не могу не начать съ Аббас-мирзы, который составляетъ его украшеніе. Рѣдкія качества благороднѣйшей души е. выс. всегда были предметомъ моего уваженія; нынѣ короче ихъ познавши, я болѣе утвердился въ мнѣ къ нему приверженности и благосклонное его ко мнѣ расположеніе пріемлю знакомъ благоволенія, мнѣ весьма лестнымъ.

Высокопочтенный наймакамъ Мирва-Безоргъ, принявшій меня и всю свиту посольства въ домъ свой, каждому изъ насъ оказалъ обязательное вниманіе и ласки. Дружба, которую обстоятельства на короткое время отвратили, теперь взаимностью оживленная, сильнѣйшимъ образомъ утвердилась.

Я не говорю о дѣлахъ, которая е. в. шахъ поручитъ изволѣтъ окончить въ Тавризѣ: о томъ по порядку дойдемъ до свидѣнія в. высокост. и, можетъ быть, не менѣе неприятно будетъ самимъ вамъ, что

не такъ исполнена воля е. в. шаха, государя великодушнаго и правосуднаго; но я могу увѣрить васъ, что все сіе не охладитъ во мнѣ усердія, съ которымъ возмущусь я за каждый случай, могущій утвердить между обоими государями дружбу и доброе согласіе. Сильнѣ усердіемъ плачу я данъ отличнымъ доброжелателямъ е. в. и знаю, что славному царствованію его приличествуетъ миръ и приязнь съ Россією.

Прошу в. высокост. о продолженіи ко мнѣ бездѣльной дружбы вашей. Я съ своей стороны желаю, да Всемогущій ниспослетъ вамъ всѣ блага по добротѣ души вашей!

339. *Тожѣ, къ Аббас-мирзѣ, отъ 4-го декабря 1817 года.—Анамы.*

Препровождень будучи до границъ Россіи чрезъ области, управленію в. выс. вѣрненнымъ, со всѣми доказательствами вниманія и доброй признанія, догомы почтало сообщить о томъ, зная, сколько всякій порядокъ и устройство пріятны вамъ и желая довести до свидѣнія вашего, сколько тѣ, кои имѣютъ счастье быть подчиненными в. выс., отличаются усерднымъ исполненіемъ воли вашей.

Осмѣливаюсь представить въ милостивое благоволеніе ваше находившагося при посольствѣ Назар-Али-хана, который вѣжливымъ обращеніемъ своимъ и стараніемъ оказывать все то, что могло быть пріятнымъ, заслужилъ общее уваженіе.

340. *Тожѣ, къ музтеמיד-уд-доула Мирва-Абдул-Вехаву.*

Извѣстны будучи одинъ другому со стороны чувствъ, общались мы не говорить пустыхъ привѣтствій и увѣреній, а дружбу доказывать поступками. Итакъ, безъ лишнихъ словъ приступимъ къ дѣлу. Вы хотѣли, чтобы описать я пребываніе мое въ Тавризѣ и чистосердечіе мое докажетъ вамъ, сколько велика моя къ вамъ довѣренность. Аббас-мирза принялъ меня самымъ благосклоннымъ образомъ, оказалъ мнѣ самое ласковое вниманіе и, познавъ короче свойствъ его, оцѣнилъ я, какое должно принадлежать ему уваженіе. Я и вся свита посольства расположены были въ домъ Мирва-Безорга и пріемъ намъ былъ оказанъ такой, что и самые ближніе наши не умѣли бы сдѣлать лучше и я особенно дружественнымъ его расположеніемъ совершенно доволенъ и всегда буду ему признательнымъ.

Сія справедливость со стороны мой отдается ему,

вать приятелю. Изъ порядка, накомынь окончила я дѣла мои, вы увидите, что принадлежить ему, какъ государственному человеку; и предложилъ онъ назначеніи по трактату границъ и, согласно воли шаха, мы условились во времени и способахъ къ приведенію сего въ исполненіе.

Въ разсужденіи повѣреннаго въ дѣлахъ мнѣ не сдѣлано затрудненія, потому что я объяснилъ, что то зависить должно отъ собственной воли е. в. шаха, къ коему посылается онъ отъ Г. И.

Объ учрежденіи консуловъ для покровительства торговли и купеческихъ конторъ въ Гиланъ и Мазадеранъ, какъ и прежде сего всегда было, Мирра-Безюргъ отозвался, что е. выс. шахъ-заде не изволилъ принять на себя управленіе Гиланскою областью и потому разрѣшенія дать не можетъ. Изволилъ замѣтить, почтеннѣйшій другъ мой, что изъ Султана пріѣхалъ я въ Тавризъ на десятый день и что въ Султана увѣрили меня, что Гиланъ въ управленіи е. выс. Въ семъ случаѣ, думаю я, позволительно мнѣ переговаривать и признаюсь, что его чувствую.

Относительно до возвращенія по трактату плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ, которые пожелаютъ возвратиться въ свое отечество, мнѣ не только не оказало удовольствіи въ законномъ и справедливомъ моемъ требованіи, но противупоставлены поступки, всѣмъ правиламъ дружеской противныя. Если-бы думалъ я, что то происходитъ отъ одного Мирра-Безюрга, то я могъ-бы прислать приличнѣе подобнымъ поступкамъ наименованіе. Менѣ нежели за сутки до пріѣзда моего въ Тавризъ, когда я былъ въ 2-хъ часахъ пути отъ оного, Русскіе солдаты высланы были изъ города противъ бунтующихъ Курдовъ, а въ Тавризъ оставлены другія войска и гораздо болѣе. Небольшое число оставшихся Русскихъ запорты были подъ строжайшимъ присмотромъ послѣ того, какъ одинъ изъ сихъ несчастныхъ сбросился съ вершины караванъ-сарая къ солдатамъ посольства. Вы, почтеннѣйшій другъ мой, конечно, спросите, почему онъ прежде, когда не было присмотра, не могъ притти свободно. Причина сему самая простая, ибо не только кругомъ дома, гдѣ и жилъ, но и по крышамъ стоялъ караулъ и онъ содержался какъ невольникъ. Мирра-Безюргъ все это зналъ, ибо безъ воли его ничто не дѣлается. Въ семъ случаѣ я въ правѣ, надѣясь, сказать, что посолъ Россійскаго Императора подобныхъ гнусныхъ поступковъ забыть не долженъ.

Болѣе всего огорчаетъ меня, что е. в. шахъ, государь милостивый и великодушный, не будетъ знать, до какой степени дѣлають противиться свя-

щенной воли его, но рано или поздно доведу я о томъ до свѣдѣнія его и сомнѣваться не хочу, чтобы в. высочест., какъ подданный, ему приверженный и вѣрный, его о томъ не предвѣрилъ.

Если нужно вамъ будетъ видѣть, какъ въ разсужденіи плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ свободный человекъ умѣетъ говорить правду, то потребуйте бумаги мои къ Аббас-хиръ и Мирра-Безюргу.

Все сіе однако-же не можетъ охладить усердія моего всѣми силами стараться удержатъ и, буде возможно, утвердить дружбу и согласіе между обоими великими государями и е. в. шаху, какъ ко мнѣ особенно милостивому, донавать, что приверженность моя посвящена ему на всю мою жизнь.

341. Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ октября 1817 года.

Короткое время пребыванія моего въ Персіи, небольшое пространство оной переѣздное, а паче возможные препятствія, въ обзорѣи оной противупоставленныя, не допустили меня имѣть точное о внутреннемъ состояніи понятіе; но что самъ я замѣтилъ могъ и какия собралъ свѣдѣнія чрезъ чиновниковъ моихъ, смугу посольства составлявшихъ, имѣю счастье вспомогательнѣе представить въ благоусмотрѣніи В. И. В.

Персія есть вообще страна недовольно населенная. Сѣверныя области оной, къ границамъ Каспійскому морю обращенныя, заключаютъ и большее народонаселеніе и большее богатство земли. Въ соразмѣрности пространства мало обработанной земли; во многихъ мѣстахъ по свойству своему, а паче по недостатку воды она ничего не производитъ и не иначе можетъ возвратиться къ плодородію, развѣ при размноженіи народа трудолюбиваго и при усиліяхъ постоянныхъ. Довольно значительная часть народа, прочныхъ жительство не имѣющая, умѣляетъ того исполненіе.

Въ Персіи образа правленія опредѣленнаго нѣтъ: въ рукахъ шаха власть безпредѣльная, болѣе или менѣе отягощающая подданныхъ, смотря по свойствамъ царствующаго. Нимѣяшаго шаха господствующая страсть—собрать сокровища и народъ обременяется чрезмѣрными налогами. Грабительство приведено въ систему и обращено въ необходимость для каждаго изъ управляющихъ, ибо безъ денегъ и подарковъ ихъ милости шаха, и покровительства весьма, ниже уваженія между равными снискаеть невозможно. Деньги доставляютъ почести и преимущества, коихъ Персія не внасытима. Деньги развѣшаютъ преступленія, съ

которыми Персияне неразумны. Самая збра не только не излагает обуздания на страсти, но часто искусным толкованием получает направление, дествее порождаем.

Не смотря на сие, правление менше ирочное может извлечь большия средства из народа покорного, терпеливаго, воздержнаго и спокойно приемлющаго новыя установления. Если будетъ шахъ, который отъ необузданнаго самовластия одно то удержитъ въ пользу человечества, что оградитъ жизнь подданныхъ законами, то онъ сдѣлаетъ великия начала. Если который изъ шаховъ обезпечитъ собственность отъ притязанія, то усилитъ во всякомъ предпріятіи и будетъ боготворимъ.

Теперь Персія раздѣлена на разныя части, ввѣренныя управленію сыновей шаха и второй сыну Аббас-мираа, объявленнаго наследникомъ и вспомоществуемъ Англичанами, вводитъ успѣшно значительныя преобразованія. Регулярныя войска устрояются на хорошемъ основаніи; артиллерія въ отличномъ порядкѣ и умножается очевидно. Есть литейный хорошій заводъ и оружейная фабрика дѣлаетъ запасы для арсеналовъ; учреждаются крѣпости по образцу Европейскихъ; извлекаются руды и уже иждь, свинецъ и желѣзо въ большомъ количествѣ; предназначается устройство суконныхъ фабрикъ и заводы для очищенія въ большомъ количествѣ произрастающаго сахара, дабы избѣжать угнетающей монополии Ост-Индской Компаніи.

Аббас-мираа предоставляетъ иностранцамъ всякаго рода выгоды и иждь сомнѣнія, что найдутся способные люди для приведенія многихъ частей въ порядокъ. Теперь стѣсненъ онъ скупостью отца, который мало даетъ денегъ въ его распоряженіе; но скромный въ образѣ жизни, удаленный всякой роскоши, уделяетъ онъ отъ содержанія своего на войска и другія заведенія. Теперь Персія имѣетъ болѣе 30-ти батальоновъ войскъ, каждый въ 1,000 чел., и до 100 полковыхъ орудій и формированіе продолжается; собраніе рекрутъ производится безъ затрудненія и самыя даже кочующіе народы начинаютъ давать оныхъ. Въ Персіи почти каждый поселенный — воинъ и съ ребячества приобщается къ ружью, а потому каждый поступаетъ на службу хорошимъ стрѣльцомъ. Труды переносятъ терпѣливо, въ лицѣ чрезвычайнаго умѣреннаго, удобнаго въ движеніяхъ, необычайно скорымъ и въ короткое время Персія можетъ имѣть пѣхоту, которая станетъ на ряду съ лучшими въ Европѣ.

Если продолжительно будетъ царствованіе тепершняго наследника и ежели посудитъ и одно ему

подобное, то соседни не безъ труда бороться будутъ съ Персією и духъ завоеваній, который теперь смиряютъ безпорядокъ и недостатки, получить полную силу, когда въ руки Аббас-мираа перейдутъ и власть неограниченная и сокровища богатѣйшія.

Предвижу В. И. В., что огражденіе предѣловъ нашихъ потребуетъ гораздо большаго средствъ и понудитъ къ издержкамъ, не мало отяготительнымъ. Теперь, Государь, совершенно полезны миръ и доброе согласіе съ Персією, но первая война, въ которой воззоветъ насъ необходимость, должна намъ дать границу по Арабскъ. Сей есть единственный способъ избѣжать въ послѣдствіи величайшихъ неудобствъ. Особенное разсужденіе мое о семъ предметѣ буду имѣть счастье всеподданнѣйше довергнуть во вниманіе В. И. В.

342. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ октября 1817 года.

Сего 10-го октября возвратился я изъ Персіи. Черезъ отправленнаго отъ меня шефдѣгегера извѣстно уже в. с., какъ окончилъ я дѣла, Г. И. ми. порученныя. При семъ посылаю какъ копию съ бумагъ, писанныхъ мною, такъ и переводы полученныхъ отъ многихъ лицъ, которые поназуютъ в. с. весь ходъ дѣла, и при томъ нужнымъ почтито присоединить, что въ Персіи иждь ни одной строки, которая-бы не мою была написана рукою, ибо въ случаяхъ, отвѣняющихся отъ обыкновеннаго порядка, я принимаю отвѣтственность на себя.

Теперь вкратцѣ сообщу в. с. обо всемъ, случившемся со мною въ Персіи.

Въ Тавризѣ, на пути моемъ въ Суттанъ, принять я былъ Аббас-мираю не такъ, какъ я желалъ и собственно по внушенію каймама Мираа-Безюрга, человека злонамереннаго и въ намъ худо расположеннаго. Я обнаружилъ неудовольствіе мое, выѣхавъ изъ Тавриза, не откланявшись и радъ былъ случаю завести сеору съ каймамомъ, чтобы въсплѣдствіи не имѣлъ онъ иждь въ конференціяхъ о дѣлахъ. Шахъ узнавъ о происшествіи и былъ недоволенъ Аббас-мираю. За три недѣли до пріѣзда шаха въ Суттанъ выславъ былъ на встрѣчу ко мнѣ Мираа-Абду-Вегабъ, одиъ изъ министровъ болѣе просвѣщенный, нежели всѣ прочіе, и пользующійся особенною довѣренностью шаха, которому дано было полномочіе трактовать со мною о дѣлахъ съ тѣмъ, чтобы узнать, можно-ли положиться на возвращеніе требуемыхъ отъ насъ областей. Я отвѣчалъ, что, не имѣвши у шаха аудіен-

щи и не представя грамоты Г. И., ни съ кѣмъ и ни въ какія не вхожу разсужденія, почему отказавъ принять полномочіе и не иначе предложимъ говорить о дѣлахъ, какъ съ партикулярнымъ человѣкомъ и пріятельски. Пріѣхавшій изъ Тегерана в. с. Мазаровичъ между прочими нужными свидѣніями доставилъ мнѣ точное понятіе о Мирра-Абду-Вегахѣ, съ которымъ онъ былъ уже знакомъ. Три недѣли почти ежедневнаго свиданія сдѣлали знакомство наше короткимъ и я сообщалъ ему, что никакія обстоятельства не заставятъ меня согласиться на возвращеніе требуемыхъ областей. Онъ увѣрилъ меня, что безъ того не ожидать онъ хорошаго окончанія дѣла, что шахъ въ полной увѣренности, что желаніе его исполнится, что въ грамотѣ Императора къ шаху и въ письмѣ в. с. къ верховному визирю Шаха-Шеемъ, данныхъ бывшему въ Петербургѣ послу Персидскому, изображено, что на меня возложена обязанность изыскать средства сдѣлать все удобное шаху. Между нами были споры, были горячія возраженія, меня страшили войною, ужасными описаніями Персіи. Я обѣщалъ, что если примѣчу малѣйшую холодность въ пріемѣ шаха и намѣреніе превратъ съ Россіею связь дружества, то, охраняя достоинство Россіи, предупрежу объявленіемъ войны и не кончу оной, не имѣя Араксъ границею. Званіе мое главнокомандующаго въ Грузіи давало особенный вѣсъ словамъ моимъ и то, что, по мнѣнію моему, должно было мнѣ вредитъ, привнесло мнѣ величайшую пользу. Наконецъ прибылъ шахъ и Мирра-Абду-Вегахъ обо всемъ его предупредилъ, какъ было послѣ видно изъ происшествій. О принятии меня шахомъ и совершенно отличномъ этикетѣ въ пользу мою я имѣлъ честь увѣдомитъ в. с.

Въ Султанѣ малымъ числомъ бумагъ и одною конвертцею кончилъ я дѣла мои. Шаху имѣлъ я счастье понравиться и онъ оказывалъ мнѣ особенное уваженіе до такой степени, что о дѣлахъ самъ разсуждалъ со мною, даже и о томъ говорилъ безъ годованія, что и отказавъ въ возвращеніи земель.

Прошу в. с. доложить Е. И. В., что въ особѣ шаха нашелъ я человѣка самаго благонамѣреннаго, умнаго, кроткаго, великодушнаго и склоннаго истосердечно почитать Государя.

Въ Султанѣ пробылъ я мѣсяцъ и два дня; во все время не имѣлъ легчайшаго неудовольствія, кромѣ непрерывныхъ и скучныхъ повтореній однихъ и тѣхъ же требованій. Всѣ окружающіе шаха оказали Русскимъ отличное уваженіе.

Отъ шаха окончаніе вѣкоторыхъ дѣлъ возложено было на Аббас-мираву, начальству котораго поручены

пограничныя области. Пріемъ сдѣлалъ онъ мнѣ самый вѣзливый и обязательный, но въ дѣлахъ относительно до плѣнныхъ и дезертировъ нашихъ встрѣтилъ я препятствія, ибо управленіе всѣми дѣлами въ рукахъ каймакама, человѣка самой черной души и подлыхъ свойствъ, который старается всемірно возбудить неудовольствія, жалба о дружественной связи, между Россіею и Персіею утвержденной. Въ Тавриѣ употреблены были всѣ усилія и всѣ увѣжденія, чтобы согласить меня признать Аббас-мираву наслѣдникомъ, что хотя и предоставлено мнѣ было данною инструкціею, но какъ взамѣнъ за сіе свихожденіе не могъ я никакъ пріобрѣсти выгоды, ибо кромѣ шаха никто не могъ мнѣ оныя предоставить, то я и не разсудилъ за благо признать его, тѣмъ болѣе, что въ самомъ Аббас-миравѣ не только не вижу къ намъ добраго расположенія, но онъ никакъ скрыть не могъ, что онъ съ негодованіемъ видитъ во власти нашей тѣ области, которыхъ столько домогася шахъ, дабы возвращеніемъ ихъ усилить Аббас-мираву противъ старшаго брата, съ которымъ война за наслѣдство неизбѣжна. Онъ, не смотря даже на окончаніе дѣлъ дружельнымъ образомъ, усиливася доказывать мнѣ права свои на наши области и возраженія мои принималъ съ досадою. При дворѣ его живутъ все иноземцы и всѣ противъ насъ непріятельные замыслы принимаются съ одобреніемъ. Тавриѣ ходитъ на притонъ разбойниковъ, коихъ начальникомъ потому не поставляется Аббас-миравъ, что каймакамъ болѣе его испытывъ въ злодѣяніяхъ и отъемлетъ у него преимуществъ.

Прошу в. с. обратитъ на сей предметъ особенное вниманіе. Я разсуждалъ о томъ не по предубѣжденію, но по изслѣдованіямъ и опыту.

343. Тожь.

Во время пребыванія моего въ Персіи извѣстно мнѣ было, что отъ всѣхъ ханствъ, намъ принадлежащихъ, присланы были люди для наблюденія какой возмугъ оборотъ дѣла, мнѣ порученнаго, ибо съ самаго заключенія Гюлистанскаго трактата Персіане не преставали дѣлать разглашенія, что Россія намѣревается возвратитъ всѣ, отъ Персіи пріобрѣтенныя провинціи и, продолжая съ нѣкоторыми изъ жителей оныхъ тайныя сношенія, поселяла недобѣрчивость въ правительству нашему и вообще производила вредное впечатлѣніе въ умахъ неосновательныхъ и непостоянныхъ. Легко быть можетъ, что Персіане, желая и теперь скрыть сколько домогательства ихъ бы-

ли безуспешным, там-же внушения будут возмущать спокойствие в наших провинциях. Я почтаю необходимо нужным ускорить обнаружение трагата, ибо там отягощаются недоразумия и всякие толки. Сямь надобно предупредить разграбление, которое по условно, сдѣланному мною съ Аббас-миравом, отложено до будущей весны, дабы дѣйствию сему не дано было другое истолкованіе. Я прошу в. с. на то разрѣшенія, предоставляя себѣ до того времени начальниковъ ханствъ предварить письмами объ успѣшномъ окончаніи дѣла въ Персіи.

Въ проѣздѣ мой чрезъ Тавризъ узналъ я, что Аббас-миравъ для начертанія границъ назначаетъ одного изъ Англіискихъ офицеровъ Ост-Индской Компаніи, вынимающаго у него на службу. Я прошу в. с. объяснить мнѣ, долженъ-ли я допустить его къ тому, ибо не хочу скрыть, что я не понимаю, какъ могутъ офицеры дружественной намъ державы служить въ Персіи и заниматься устройствомъ регулярныхъ войскъ и прочихъ заведеній, не сохраняя той даже наружности, чтобы мундира своей нации не выставятъ предъ Персидскими войсками. Въ Тавризѣ для встрѣчи посольства употреблены были войска; Аббас-миравъ показывалъ мнѣ пѣхоту и артиллерию и во всѣхъ случаяхъ командовалъ Англіискіе офицеры и унтер-офицеры. Отъ нихъ самихъ скрылъ я мое удивленіе, что они соглашались быть въ службѣ Аббас-миравъ не изъ повиновенія вождь своего правительства, но получая отъ Аббас-миравъ жалованье.

Всѣхъ Англіискихъ офицеровъ принималъ я съ ласковостью и вѣжливо и оставлялъ ихъ мною совершенно довольнымъ; но в. с. извольте согласиться со мною, что страннымъ казаться должно поведене офицеровъ, которые, служа своему правительству, въ то же время таланты свои продаютъ за деньги другимъ. Англія не такъ равнодушно смотрѣла на иностранныхъ офицеровъ, появившихся въ службѣ у Мараттовъ, хотя они были люди свободные и никакою другою службою не обнанные.

344. Тоже.

Извѣстно в. с., что прежде отъѣзда моего въ Персію отправилъ я въ Тегеранъ к. с. Мазаровича, дабы во времени прибытія моего могъ онъ собрать нужная для меня свѣдѣнія о самомъ шахѣ, окружающахъ его и пользующихся его довѣренностью особахъ, о внутреннемъ состояніи земли и прочихъ предметахъ, равно намъ въ подробности неизвѣстныхъ. Четыре мѣсяца пребыванія его въ столицѣ и сниссанное вниманіе шаха доставили ему знакомство и расположеніе тѣхъ

людей, съ которыми я впоследствии долженъ былъ имѣть сношенія и Мазаровичъ въ данномъ ему порученіи, поступая съ большою ловкостью и особенно проницательностью, удовлетворилъ моимъ ожиданіямъ и доставилъ мнѣ многія свѣдѣнія и замѣчанія, способствовавшія мнѣ въ моихъ дѣлахъ; потомъ по знакомству съ Мирра-Абдул-Вехабомъ, имѣвшимъ главнѣйшее въ негоціантахъ дѣйствіе, употребилъ былъ мною въ сношеніяхъ, всегда оказывая отличную способность. Безъ погрѣшности полагаю я, что не легко найти человѣка, который-бы полевнѣе, нежели онъ, могъ быть употребленъ въ Персіи, дабы удержать въ успѣхахъ преобразования и лишніи иноземцевъ. Повѣреннымъ въ дѣлахъ со стороны нашей при Персидскомъ дворѣ долженъ предпочтительно быть избранъ человѣкъ, знающій землю и непримѣнно особенной ловкости, ибо ходъ дѣла во всемъ отклоняется отъ обыкновеннаго порядка и онъ, какъ и имѣлъ честь объяснить съ в. с., не имѣя другихъ способовъ сношенія съ Петербургомъ, какъ чрезъ Грузію, по отдаленности и многими другимъ обстоятельствамъ долженъ зависѣть отъ командующаго въ Грузіи.

Учрежденіе миссіи въ Персіи я почтаю необходимо нужнымъ, дабы правительство Персидское, видя признанія и благонамѣренныя мѣры наши, могло болѣе утвердиться въ довѣренности къ намъ, коей начала весьма ощутительны, и вліяніемъ постороннимъ не совратилось съ того направленія, которое полевно намъ дѣлать нашимъ въ Азіи. Миссію должно, по мнѣнію моему, составить изъ повѣреннаго въ дѣлахъ и секретаря, при коихъ должны быть два или три молодыхъ человѣка для изученія Персидскаго языка, которые послѣ съ пользою могутъ быть употреблены по дѣламъ Азіатскаго Департамента.

До сего времени большое терпимъ мы неудобство, прибѣгая всегда къ необходимости имѣть переводчиковъ не нашего народа, полагаемыхъ нерѣдко на людей, въ вѣрности коихъ нѣтъ никакого залого. Содержаніе чиновникамъ миссіи должно быть достаточное, ибо Персіане большое имѣютъ уваженіе къ наружности и сверхъ того малѣйшія и необходимыя удобства для жизни, въ которыхъ во всякомъ Европейцѣ сдѣлана привычка, въ Персіи снисываются чрезвычайною цѣною.

Представляю о семъ на благоуваженіе в. с., обращаю съ покорнѣйшею просьбою повергнуть к. с. Мазаровича въ милостивое воззрѣніе Е. И. В. и исходатайствовать всемілостивѣйшее вознагражденіе его заслугъ и усердія

345. *Тожє.*

Изъ переписки моея во время пребыванія въ Персіи в. с. усмотрѣвъ изволите отвѣтъ мой на письмо Аббас-миръза, которымъ старался онъ согласить меня на принзаніе его наследникомъ престола. Если-бы предложеніе сіе сдѣлано было самимъ шахомъ, я по данной мнѣ инструкціи не уклонился-бы отъ онаго и замѣнилъ за согласіе потребовалъ-бы уничтоженіи IV-й статьи трактата, которую возлагаются невыгодныя для насъ обязанности. Шахъ однако-же не выказалъ ни на какое предложеніе и сдѣланное Аббас-миръзою я потому отвергнулъ, что онъ не имѣлъ власти предоставить мнѣ желаемой замѣны. Нужнымъ почтито сообщить в. с. настоящую цѣль требованія сего со стороны Аббас-миръзы, дованную мною изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ. Въ Персіи всѣмъ извѣстно, что между Аббас-миръзою и старшимъ сыномъ Мамед-Али-миръзою существуетъ за наследство вражда непримиримая, которую рѣшить оружіе въ войнѣ междоусобной. Шахъ уничтожаетъ права старшаго сына потому только, что онъ не роденъ отъ матери одного съ шахомъ племени Каджаровъ, но отъ христіанки, которая въ рукахъ Персіанъ не иначе могутъ быть, какъ невольницами. Шахъ не изъ одного самолюбія поближаетъ племени Каджаровъ, но, разъ возвысивъ ихъ надъ прочими и вопреки всякой справедливости далъ имъ предпочтеніе и первѣйшія мѣста въ государствѣ, онъ принужденъ удерживать ихъ въ особенномъ уваженіи. Сія несправедливость производитъ разныя партіи въ государствѣ и имя Каджаровъ начинаетъ быть въ ненависти. Всѣ надежды сего племени соединены въ особѣ Аббас-миръзы, назначеннаго наследникомъ и большая часть недовольныхъ взираетъ сторону Мамед-Али-миръзы, оскорбленнаго назначеніемъ. Шахъ, раздѣляя области между сыновьями, не довольно былъ осмотрителенъ. Любимъ своему Аббас-миръзѣ ввѣрилъ тѣ, кои вѣногда приобрѣтены оружіемъ отъ Турокъ и въ нравахъ еще не довольно сблизившихъ съ Персіянами. Мамед-Али-миръзѣ на часть достались тѣ, въ которыхъ живутъ знатнѣйшія и коренная фамиліи Персіи и коихъ привязываетъ онъ щедростію своею и еще болѣе рѣшительнымъ отвращеніемъ отъ всего того, что противно древнимъ обычаямъ народа.

Шахъ, думая ослабить партію Мамед-Али-миръзы и поставить ее въ необходимость прибѣгнуть къ Аббас-миръзѣ, обнародовалъ его наследникомъ и далъ ему нѣкоторую власть на самыя области, братомъ управляемыя; но сіе, довершивъ между ними вражду, заставило

шаха обратиться къ другимъ средствамъ и позволилъ наследнику образоватъ въ большомъ количествѣ регулярныя войска, а брату его не имѣть войскъ постоянныхъ. Съ тою-же цѣлью усилить наследника при заключеніи Гюлистанскаго трактата предложена была ген. Ртищеву IV ст. и имъ принята, и ген. Ртищевъ сверхъ того разсудилъ за благо въ омиціальныхъ сношеніяхъ давать ему титулъ наследника. Тѣ-же самыя виды расположилъ Аббас-миръзу и меня согласить на подобное снисхожденіе, но я въ семъ случаѣ не послѣдовалъ прежнимъ намѣреніямъ, ибо довольно для насъ одной IV-й затруднительной статьи, чтобы не желать налагать на себя новыя обязательства. Имѣю честь предупредить в. с., что къ вамъ министерство Персидское обратится съ просьбою о признаніи Аббас-миръзы наследникомъ, или ходатайство о томъ возложено будетъ на повѣреннаго въ дѣлахъ, котораго намѣреваются отправить въ Петербургъ и, я думаю, единственно въ семъ намѣреніи. Къ сему побуждаютъ внушенія Англичанъ, которые весьма хорошо знаютъ, что могущественное ихъ влияние только въ царствованіе Аббас-миръзы существовать можетъ и что при Мамед-Али-миръзѣ ноги не поставятъ они на землѣ Персидской, ибо онъ не скрываетъ отъ нихъ чувствуюемой къ нимъ ненависти. Я осмѣливаюсь думать, что полезно по сему предмету сдѣлать отказъ и если затруднительно будетъ намъ оный сдѣлать, то можете порученіе возложить на меня. Я по близости и наблюденію за внутренними обстоятельствами Персіи, не возбуждая къ намъ непріязни, потребую такихъ намѣній выгоды, что они отретукся отъ требованія. Если-же признаетъ Аббас-миръзу наследникомъ, то увѣрю в. с., что тѣмъ будемъ мы служить выдѣмъ Англичанъ и укореннымъ владычествованіе ихъ въ Персіи, которое не было-бы вреднымъ для насъ, если-бы ограничивалось одною системою дать выгоды своей торговлѣ; но они, устроивъ внутренний порядокъ, дадутъ Персіи понятіе о средствахъ ея и, вопреки силы воинственнаго народа, будутъ умѣть дѣйствовать имъ въ политической системѣ Европы, заславъ духъ завоеванія Аббас-миръзы.

Прошу в. с. сообщить мнѣ по сему предмету ваше мнѣніе, которое приму я за основаніе въ отношеніяхъ моихъ къ Персіи, ибо я знаю, что по добротности, снискавшею мною у самого шаха, во многихъ обстоятельствахъ министерство Персидское ко мнѣ обращаться будетъ.

Оставивъ Персію, я съ намѣреніемъ основалъ тамъ такія связи, которая всегда предоставляютъ мнѣ возможность имѣть сношенія, буде на то послѣдуетъ

воли Е. И. В., а особенно въ такихъ случаяхъ, гдѣ в. с. нельзя иначе дѣйствовать, какъ имеемъ Г. И., и позволивъ прежде испытать не столько рѣшительныхъ средствъ.

346. *Тамже.*

При отпусковой аудіенціи моею отъ шаха Персидскаго онъ объявилъ мнѣ, что онъ желалъ-бы знать, можетъ-ли онъ сдѣлать удобное Е. И. В. чѣмъ либо изъ издѣлій и произведеній Персін, на что онъ будетъ ожидать воли Е. В., а мнѣ поручилъ просить Государя прислать ему хорошія люстры, говоря, что Англичане не доставили ему сходныхъ по его желанію и что какъ въ Англіи не дѣлаютъ столь хорошаго, какъ въ Россіи, фарфора, то просить также и фарфоровый сервіазъ по образцу Персидскихъ. Онъ безъ церемоніи приказалъ прислать академика Машкова, чтобы начертать формы вѣщамъ, которыя онъ проситъ. Составивъ всему описанъ съ означенемъ количества, мѣры и вида вещей, препровождаю оное къ в. с. и прошу исходатайствовать на то соизволеніе Е. И. В. Я нужнымъ почитаю сказать мнѣ мое, что на первый сей случай полезно не отказывать въ желаніи шаха, ибо онъ въ свободномъ оного изъясненіи заключаетъ довѣренность свою къ Государю и ожидаетъ исполненія отъ благорасположенія. Я также обѣщалъ шаху два большія зеркала, замѣтя, что посланныя къ нему въ подарокъ были весьма тусклы и имѣли большія черныя пятна, происшедшія отъ давняго времени и сдѣланной имъ дороги въ Японію.

Ввиду сего недостатка не трудно мнѣ было сложить на сырую на морѣ погоду, но замѣнить ихъ двумя другими необходимо нужно, сдѣлавъ къ нимъ рамы, вмѣсто стевляныхъ, простыя, изъ красного дерева.

По чрезвычайной цѣнѣ зеркалъ въ Персін, хорошими можно приобрести большой кредитъ къ нашимъ заводамъ и впоследствии имѣть значительныя выгоды.

Если Г. И. благоугодно будетъ приказавъ все сіи вещи пригготовить, то ихъ можно водою отправить въ Астрахань, а оттуда къ берегамъ Персидскимъ въ Гиланъ, избѣривъ одному изъ чиновниковъ Кабинета, который-бы умѣлъ ихъ составить, прибывъ на мѣсто; меня-же тогда прошу извѣстить, дабы я могъ дать знать шаху, что Государь соизволилъ на данное мнѣ имъ порученіе.

Въ заключеніе долженъ я сказать, что какъ Е. И. В., конечно, не изволитъ назначить, какія вещи угодно Ему имѣть изъ Персін, то прошу в. с. объяс-

нить мнѣ, какія могутъ быть Ему приятными, и я взаимно сдѣланнаго шаху угожденія потребую и славныхъ лошадей, и богатыхъ конюшевъ, и прочаго и все имѣть буду. Сей истинный способъ, который здѣсь употребленъ быть долженъ, и сверхъ того принять будетъ за доказательство величайшей Государя признанія. Прошу не почитать сега за непримичіе или затрудненіе. Ожидаю вашего отвѣта.

347. *Тамже, отъ ноября 1817 года.*

Аббас-мираа лично просилъ меня объ исходатайствованіи позволенія провести чрезъ Россію купленные имъ въ Англіи для его войскъ оружіе, суна и прочія вещи. Я отвѣчалъ ему, что представляю о томъ начальству. Сообщая о семъ в. с., я позволяю себѣ сказать мнѣ мое оружіе Аббас-мираа можетъ безпримичіебно получать изъ Англіи въ Персидскій заливъ, какъ сіе дѣлалось доселѣ, но чрезъ Петербургъ желаетъ онъ достать его, безъ сомнѣнія, для избѣжанія чрезвычайной дороговизны, на которую стоитъ ему перевоза изъ Англіи, ибо и не сомнѣваюсь, что онъ проситъ будетъ безплатно за провозъ доставить его отъ Петербурга чрезъ Астрахань до береговъ Персидскихъ. Въ понятіи Персіявъ и его самого немнѣе подобныя просьбы не дѣлаютъ стѣды. Онъ, обучая артиллерию при мнѣ, показывалъ мнѣ орудія, подаренныя ему Наполеономъ и принцемъ регентомъ и говорилъ, что и Г. П., надѣется онъ, такую-же оказуетъ ему милость. Точно съ такимъ-же безстыдствомъ выпросилъ шахъ фарфоровыя вещи, о коихъ я сообщилъ вамъ.

Ожидаю отъ в. с. наставленія, что я отвѣчать долженъ, ибо я имѣю и письменное о томъ предметѣ сообщеніе отъ ваймакама Мирза-Безюрга.

348. *Тамже, отъ 30-го ноября 1817 года.*

Доставляя собранныя въ Персін свѣдѣнія, пожелъ я за нужное для соображенія впередъ извѣстить в. с. и о сдѣланныхъ мнѣ шахомъ, его сыновьямъ и другими знатнѣйшими особами подаркахъ. И препровождаю онымъ вѣдомость съ означенемъ цѣны вещей, определенной здѣшнимъ купечествомъ въ присутствіи полиціеистра. Опѣнку сію я потому приказалъ произвести, что Персіяне, какъ самому мнѣ, такъ и иѣготорымъ изъ чиновниковъ посольства съ обыкновеннымъ во всѣхъ случаяхъ хвастовствомъ рассказывали о сокровищахъ, вывезенныхъ изъ Персін Англійскими посланниками Сир-Гор-Уэльсомъ. Дабы

подобные слухи не могли иметь мѣста въ отноше-
ніи ко мнѣ, я съ намѣреніемъ дѣлаю известною цѣ-
ну всѣмъ вообще вещамъ, мною въ подарокъ по-
лученнымъ.

349. *Тотже, отъ 21-го января 1818 года.*

Отношеніемъ отъ 4-го числа прошедшаго декаб-
ря в. с. увѣдомить меня изволили, что въ непродол-
жительномъ времени получу я положительное разрѣ-
шеніе на предметы, до дѣла съ Персією относящіяся.
Тѣ-же причины, которыя заставили меня ожидать
оного съ нетерпѣніемъ, побуждаютъ просить и объ
ускореніи. В. с. изволате согласиться со мною, что
миръ, въ 1813 году заключенный и недавно утвер-
жденный, оставался доселѣ необъявленнымъ, даетъ по-
водъ къ разнымъ толкамъ и заключеніямъ, которые
на жителей здѣшнихъ странъ, изъ столькихъ разныхъ
народовъ составленныхъ, производятъ вліяніе не сов-
сѣмъ для насъ выгодное.

Сіе самое обстоятельство поселяетъ и въ Персія-
нахъ мнѣніе совсѣмъ противное чистосердечію и иск-
ренности, наковыя одобрили они въ дѣйствіяхъ мо-
ихъ для утверждения дружбы и добраго согласія.

Мало анал Персіянъ, нельзя не видѣть, сколь-
ко склонны они къ сомнѣнію и подозрѣніямъ, и ихъ
возбуждаемъ мы безъ всякой нужды. Делепиею мо-
ею отъ октября имѣлъ я честь поставить сіе на
видъ в. с.

Прошло уже 5 мѣсяцевъ, какъ оставилъ я шаха
и хотя по обыкновенію Персіянъ приличествовало мнѣ
привѣтствовать шаха письмомъ или даже послать чи-
новника, но я сего не могъ сдѣлать, не зная, въ на-
комъ видѣ пріемается поручене, мною исполненное,
дабы письмомъ моимъ не сдѣлать чего противнаго
или неосторожнаго.

Если в. с. дѣлши мои до сего времени не удо-
стоены рассмотрѣніемъ, то я прошу только разрѣ-
шить меня, будетъ-ли обнародованъ мирный трактатъ,
ибо сблизается весна и, можетъ быть, Персіяне пред-
ложить опредѣленіе границъ, для чего нужно будетъ
принять второяныя мѣры собственно въ отноше-
ніи къ жителямъ здѣшняго края, изъ коихъ на вѣрность
многихъ положить невозможно, а паче при выш-
нихъ воумощающихся ихъ внушеніяхъ. Разграниченію
должно-бы предшествовать обнародованіе трактата,
чѣмъ или разъярились-бы, или, всеконечно, уменьше-
ны были-бы многія затрудненія. Впрочемъ, мое дѣло
было донести, дабы не быть обвиненнымъ въ недо-
статкѣ предусмотрительности, что и исполняю.

350. *Письмо ген. Ермолова къ Алах-Ар-хану, отъ
5-го февраля 1818 года, № 281.*

Письмо в. высочест. я имѣлъ честь и удоволь-
ствіе получить чрезъ посредство моего благопріятеля,
Эриванскаго сардаря Хусейн-хана. Весьма лестное на
мой счетъ содержаніе сего письма, въ которомъ в.
высочест. изволате увѣдомлять меня, что е. в. мо-
гущественный Фетх-Али-шахъ удостоиваетъ иног-
да воспоминаемъ обо мнѣ и всегда съ свойствен-
нымъ ему благоволеніемъ, столь много меня обрадо-
вало, что сердце мое въ полнотѣ своихъ чувствова-
ній не находить достаточныхъ выраженій къ изъяв-
ленію всей моей благодарности къ высочайшей осо-
бѣ его шахскаго величества. Известная мнѣ по опы-
ту мудрость и добродѣтели е. в., свойственныя од-
нимъ великимъ государямъ, равно какъ и счастье, ко-
имъ я наслаждался, будучи удостоенъ личныхъ его
бесѣдъ, оставлять во мнѣ навсегда самыя пріятнѣй-
шія воспоминанія.

Какъ, искренный мой благопріятель, я также обя-
занъ особенною моею благодарностію за память обо
мнѣ и за то удовольствіе, которое доставило мнѣ ва-
ше письмо. Знакомство мое съ особою вашихъ от-
личныхъ достоинствъ будетъ всегда для меня лестно.
Я покорнѣйше прошу в. высочест. о продолженіи она-
го, равно и о томъ, чтобы иногда въ благопріятныя
минуты вы были за меня истолкователемъ предъ е.
шахскимъ в. того искреннѣйшаго усердія и той го-
товности, съ каковыми и расположенъ всегда напра-
влять всѣ дѣйствія мои къ вышнему подкрѣпленію
дружественнаго союза, соединяющаго нынѣ пользы
обѣихъ высочайшъ державъ.

351. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ
19-го февраля 1818 года.—Москва.*

Министерство представляю на усмотрѣніе Е. И.
В. донесенія и дѣлши в. пр. отъ 31-го октября. Г.
И. благоволилъ принять оныя съ отличимымъ удоволь-
ствіемъ.

Достигнувъ совершенно важной цѣли вашего по-
сольства, вы умѣли даже наружными вашими посту-
пками при семъ случаѣ еще болѣе и торжественно
доказать истинное свойство тѣхъ политическихъ пра-
вилъ, коими вашъ Дворъ руководствуется въ сноше-
ніяхъ съ другими державами.

Снискавъ довѣренность шаха и способъ объяс-
нить ему, въ чемъ состоитъ подлинная выгода Пер-
симъ, вы, при исполненіи сей обязанности великодушія,
оказали какъ прозорливость, обыкновенно васъ отлич-

чающую, такъ и правдливость, достойную неслетнаго почтения. Такимъ образомъ стараемся в. пр. утверждены наши мирныя и дружественныя связи съ со-предѣльной и столь долго враждовавшей намъ державой. Тѣ изъ требований Персiи, кои могли послужить поводомъ къ нарушенію мира, отклонены навсегда и средства, вами употребленныя для достиженія сей желанной цѣли, представляютъ единственно торжество благоразумія и справедливости безъ помощи угрозъ или насильства. Самое предположеніе оныхъ сдѣлалось невозможнымъ, благодаря рѣдкой осторожности поступовъ в. пр.

Успѣхъ вашего посольства важенъ по многимъ отношеніямъ. Онъ доказываетъ мудрость системы, коею Г. П. съ постоянствомъ сѣдуетъ. Можно надѣяться, что сей-же успѣхъ докажетъ, сколь ложны догадки ослабленной зависти и, принудивъ злонамѣренныхъ къ молчанію, даже возбудитъ желаніе подражать примодушью нашей политики. Таковыя послѣдствія были-бы благомъ для всей Европы тогда взаимная довѣренность между державами была-бы уже основана не на тщетныхъ обнадѣживаніяхъ, а на дѣлахъ, всегда согласныхъ съ общимины.

Г. П., желая всѣми средствами способствовать совершенно сихъ важныхъ для чловѣчества обѣтовъ, повелѣлъ составить приложенную у сего записку. Она будетъ препровождена ко всѣмъ союзнымъ дворамъ и къ вашему министру въ Константинополь. Счастливое окончаніе вашего посольства должно служить ручательствомъ, что и баронъ Строгоновъ въ открытыяхъ имъ переговорахъ можетъ отъ подобныхъ средствъ ожидать равнаго успѣха и снова дѣйствительнымъ опытомъ докажетъ предъ Европою чистоту тѣхъ правилъ, кои нашъ августѣйшій Монархъ избралъ основаніемъ Своей политики и кои Онъ желалъ-бы видѣть всею утверждаемыми для блага и мира вселенной. Сообщая другимъ правительствамъ свидѣнія о томъ, что сдѣлано вами и министромъ вашимъ при Портѣ, мы увѣрены, что, удостоясь одобренія Г. П., вы также будете одобрены и чужестранными державами. Заслуги в. пр. поцѣаны не только отечеству онѣ важны для общаго спокойствія Европы. Министерство Е. И. В. сѣбитъ, милостивый государь мой, съ сими васъ поздравить и еще разъ повторить, что никакое посольство не было обычно столь выгоднымъ и блистательнымъ послѣдствіямъ, какъ посольство в. пр., въ такое короткое время конченное.

352. Тоже.

Исполняя волю Е. И. В., Министерство ино-

странныхъ дѣлъ чрезъ сію депешу отвѣтствуетъ в. пр. на разныя донесенія ваши отъ 31-го октября 1817 года.

Г. П., воплиъ признавая справедливость мнѣнія в. пр. о необходимости обнародовать послѣднія наши мирныя постановленія съ Персiею, соизволяя повелѣть, чтобы трактатъ Гюлстанскій былъ немедленно напечатанъ. Какъ скоро печатаніе оного будетъ окончено, вы получите достаточное число экземпляровъ и, безъ сомнѣнія, успѣте съ пользою сдѣлать сей трактатъ общеизвѣстнымъ къ тому времени, когда назначенные для разграниченія обоюдные комиссары приступятъ къ исполненію своей обязанности. Искѣнное понятіе о состояніи нашихъ политическихъ отношеній къ Персiи, конечно, будетъ способствовать благотворному дѣйствію, которое въ областяхъ, вѣрренныхъ начальству в. пр., уже произведено блистательнымъ успѣхомъ вашего посольства

Что касается до намѣренія Аббас-мираза назначить Англійскаго офицера комиссаромъ для постановленія границъ, то Г. П. не находить нужнымъ противиться такому назначенію, если только сей чиновникъ явится къ исполненію своей должности въ видѣ слугителя е. в. шаха Персидскаго и будетъ имѣть всю обыкновенную оного наружность. Общепринятая правила дозволяютъ правительствамъ употреблять для порученій сего рода находящихся въ службѣ ихъ иностранцевъ и дворъ Персидскій можетъ воспользоваться сими правами. Мы единственно не можемъ согласиться, чтобы комиссаръ Аббас-мираза, исправляя должность шахова чиновника, сохраняя званіе и наружныя отличія офицера Англійской службы. Сообразно съ сими Е. И. В. угодно, чтобы вы приняли безъ затрудненія сего комиссара, если онъ исполнитъ всѣ вышеизначенныя условія; въ противномъ-же случай отказать принять его. Между тѣмъ, для избѣжанія оиціальныя и неприятыя по сему предмету объясненій, в. пр. предоставляется заранее дружескимъ, но ласковымъ образомъ дать почувствовать Аббас-миразу и, если будетъ нужно, даже министерству шаха, сообщаемому вамъ непремѣнную волю Г. П. Вы можете къ сему приступить, какъ скоро узнаете съ достовѣрностью, что Аббас-мираза поручаетъ разграниченіе офицеру, состоящему въ дѣйствительной Англійской службѣ. Узнавъ заблаговременно и съ точностью о данныхъ на сей случай в. пр. повелѣніяхъ, Аббас-мираза, безъ сомнѣнія, или согласится замѣнить Англичанина настоящимъ Персидскимъ чиновникомъ, или по крайней мѣрѣ предпріять пер-

вому явиться на границу въ одеждѣ и со всеми наружными знаками Персиянъ.

Г. И. благоволилъ принять во уваженіе представленіе в. пр. объ усердіи и способностяхъ к. с. Мазаровича и вслѣдствіе оного всемогущеѣше назначилъ его повѣреннымъ въ дѣлахъ ко двору Персидскому. Но отправленіе Мазаровича должноствуетъ быть отложено до возвращенія Е. В. въ С.-Петербургъ. Къ тому-же времени, т. е. въ началу іюня приготовлены будутъ всѣ хрустальныя и фарфоровыя вещи, кои шахъ поручилъ вамъ заказать для него. Красота и тщательная, богатая отдѣлка сихъ вещей, вѣроятно, превзойдутъ самое ожиданіе шаха. Визитъ съ оными доставится еще новые подарки.

Желаніе Аббас-мирзы, чтобы сукна, оружіе и прочіе запасы, купленные въ Англіи для войскъ его, были свободно пропущены чрезъ Россію, также будетъ исполнено безъ затрудненій.

Такова Высочайшая воля Г. И. и вы, сообщая о ней правительству Персидскому, безъ сомнѣній, дадите оному почувствовать, что всѣ сіи знаки снисходительности и доброжеланія суть новыя доказательства какъ великодушныхъ чувствъ нашего Монарха, такъ равно и мирнаго, дружелюбнаго Его расположенія ко двору Тегеранскому.

Е. И. В. доволилъ в. пр. и тѣмъ изъ вашихъ подчиненныхъ, кои получили орденъ *Солнца*, возложить на себя знаки сего ордена. Что касается до представленій в. пр. о награжденіи бывшихъ при васъ совѣтниковъ посольства и прочіихъ чиновниковъ, то Г. И. соизволилъ объявить, что Онъ приметъ оныя во уваженіе. Министерство съ своей стороны, какъ скоро воспослѣдуетъ Высочайшее о семъ повелѣніе, не преминетъ извѣстить васъ об ономъ, какъ о новомъ свидѣтельствѣ Монаршаго благоволенія къ вамъ и того отличнаго удовольствія, съ коимъ Е. В. взираетъ на служеніе ваше.

353. *Таже, ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 18-го марта 1818 года.*

Въ отвѣтъ на депешу в. пр. отъ 13-го октября, коею столько благосклонно и съ такою откровенностію сообщить мнѣ извѣдѣте, что внушенія насчетъ Персіи, о коихъ я упоминалъ, быдъ-бы въ противоположности съ получаемыми вами наставленіями, имѣю честь объяснить: я не могъ не имѣть въ виду сихъ наставленій, ибо мнѣ даннаго точно на томъ-же основаніи духъ кротости и миролюбія; но предполагалъ, подобно тому, что со мною случилось, что предста-

вятся случаи, не требующіе собственнаго и непосредственнаго вашего дѣйствія, или таковое совершенно соответствовать можетъ наставленіямъ. Извѣдавъ худое и даже низкое мнѣніе Персіянъ о Турахъ, я похвалялъ какъ свойства сихъ послѣднихъ, испытанныя давними съ ними сношеніями, такъ и способъ согласовать выгоды дружественныхъ связей, совершенно сходствующій съ способами просвѣщенныхъ народовъ, которымъ они, Тураи, во многихъ случаяхъ уподобляются. Похвала сія, возбуждая зависть, примѣтнымъ образомъ не уменьшала ненависти, а постороннія внушенія и болѣе оную усиливали. По совершенной новості для меня предмета и по столько-же незнакомымъ мнѣ занятіямъ, конечно, не воспользовался я всеми обстоятельствами, но въ огнѣности и прорывающихъ в. пр. есть множество такихъ средствъ, назове одно сдѣлало-бы честь извѣданному негоднатору и сіе было основаніемъ мнѣнія моего о возможности внушенія насчетъ Персіи, которая, конечно, должна обращать на себя вниманіе Оттоманскаго министерства вводимымъ учрежденіемъ регулярныхъ войскъ и не меніе водворившимся устройствомъ многихъ частей. Впрочемъ, я почелъ обязанностію сказать в. пр. мое мнѣніе и легко вѣрю, что оно теперь бесполезно; не знаю однако-же, такова-ли оно для предбудущаго времени.

Просить повѣривше в. пр. есть имѣю сообщить мнѣ, какъ принять посланный отъ шаха чиновникъ, который, должно предполагать, избранъ къ тому по особенной способности, хотя таковымъ не кажется. Между прочими порученіями ему особенно призвано объясниться по предмету нападенія, učinеннаго старшимъ саномъ шаха на Багдадскій палацъ, и съ нимъ отправлены подарки, которые, какъ извѣстно, много облегчаютъ пути къ Оттоманскому министерству.

Здѣсь недавно пробѣхалъ возвращавшійся изъ Англіи комиссіонеръ Аббас-мирзы, посланный отъ него съ лошадами и другими подарками къ принцу-регенту, и привезъ также отъ сего послѣдняго подарки. Англичане всѣми возможными случаями удоряиваютъ дружественныя свои сношенія. При дворѣ наслѣдника они имѣютъ полную силу и влияние на дѣла посредствомъ каймакама, совершенно въ пользу ихъ наклоннаго; противъ старшаго сына расположеніи они съ рѣшительною нечестивою и окъ въ отношеніи къ нимъ таковой не скрываетъ. Ему приписывали злобу противъ насъ и правдоподобно для того, чтобы между нами положить всякое отдаленіе. Поведеніе его чрезвычайно осторожно, но при всемъ строгомъ моемъ наблюденіи я не замѣтилъ его отвращенія и вездѣ, гдѣ

можно было дать почувствовать противное, онъ того не упускалъ. В. пр. изъ соображения обстоятельствъ изволите усмотрѣть его въ томъ выводу. Я имѣлъ честь извѣстить в. пр., что (не надѣясь переимѣнить нѣкоторыя статьи трактата) по обстоятельствамъ я уклонился отъ признанія Аббас-миръя наследникомъ и теперь повторю для того, что весьма легко быть можете, что посредствомъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ вступитъ онъ съ в. пр. въ сношеніе.

Титулъ, даваемый ему нашимъ министерствомъ, есть слѣдующій: „*Е. выс. шах-заде, свѣтлѣйшему и значимѣйшему Аббас-миръю, повелевающему фирманомъ въ Персидской землѣ, мужу, украшенному отличными достоинствами и благоразуміемъ*“:

354. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 31-го марта 1818 года, № 688.*

Имѣть счастье быть въ качествѣ посла при блестящемъ дворѣ в. в., какъ истолкователь истинныхъ чувствъ моего великаго Государя, первую обязанностью почелъ я представить предъ в. в. увѣреніе въ искренней дружбѣ Его, основанной на уваженіи высочайшихъ добродѣтелей вашихъ и знаменитой славы. Теперь, не будучи уже посломъ, но гордясь именемъ повѣреннаго вашего, которымъ в. в. изъ особой милости и благоволенія ко мнѣ вѣкогда удостоить меня изволили, я съ чувствами преданности, въ которой сравниваюсь съ самыми вѣрнѣйшими изъ подданныхъ вашихъ, честь имѣю всеподданнѣйше донести, что по свидѣніямъ, Г. И. мною доставленнымъ, Е. В. къ постояннымъ и непоколебимымъ намѣреніямъ Своимъ сохраняя дружбу и согласіе присоединяетъ увѣреніе, что всѣ средства со стороны Его употреблены будутъ, дабы утвердить ихъ болѣе навсегда. В. в. увидите изъ поступковъ и дѣйствій Россіянъ, что сердце каждаго изъ нихъ силою предопредѣленія наклоняемо къ дружбѣ съ Персіанцами и Г. И., видя чувство сіе вѣроподобныхъ Его, повелѣлъ обрдовать ихъ обнародованіемъ вѣчнаго мира съ Персією. Волѣ Всемогущаго Бога противиться не можно и горе зависящему, а паче вредящимъ добруму согласію обоихъ народовъ!

Я доносилъ также, что в. в. угодно имѣть въ которыхъ вещи; препроводилъ описаніе и рисунки. Г. И. признавалъ изволивъ приготовить ихъ на собственныхъ заводахъ и весьма пріятно Ему, что исполняется желаніе ваше. Вещи сіи въ концѣ лѣта доставлять ко мнѣ и я безъ потери времени отправлю ихъ въ Тегеранъ.

Теперь позволяте мнѣ предъ блистательнымъ престоламъ в. в., какъ государю, которому посвящая я совершеннѣйшую приверженность, принести благодарность мою за милости и благоволеніе, коихъ я в. в. удостоенъ во время пребыванія моего въ Персию. Г. И., вознаграждая усердіе мое къ вамъ, соизволилъ пожаловать мнѣ чинъ и какъ человека, обиліемъ государямъ вѣрнаго, оставилъ главнокомандующимъ въ пограничныхъ областяхъ; награждалъ также многихъ другихъ, кои имѣли счастье зрѣть великаго обладателя благополучной Персию. Игакъ, симъ объявляю вамъ милостямъ в. в.

355. *Тоже, къ Аббас-миръю, № 689.*

Обязанный многими опытами милостиваго ко мнѣ благорасположенія в. выс., имѣяю себя въ искреннее удовольствіе извѣдомить, что на всеподданнѣйшія представленія, сдѣланныя мною по возвращеніи изъ Персию, я имѣлъ счастье получить Высочайшія разрѣшенія, въ коихъ великій мой Г. И. изволитъ отзываться о в. выс. съ особеннымъ благоуваженіемъ. Извѣстная и прежде добродѣтели ваши, соединяемая съ отміннымъ благоразуміемъ, всегда питали въ сердца Е. В. чувствования отличнаго къ вамъ благорасположенія. Нынѣ же доставленная отъ меня свидѣнія о словѣ мудрыхъ учрежденій въ управленіяхъ в. выс. провинціяхъ, о полковыхъ заведеніяхъ, вами устроенныхъ и о введенномъ образованіи регулярныхъ войскъ еще влѣще расположила всемогущаго моего Г. И. къ уваженію столь рѣдкихъ достоинствъ, свойственныхъ однимъ необыкновеннымъ дарованиямъ, и уможили желаніе сохранять къ вамъ навсегда высокую Свою дружбу. Исымъ доказательствомъ сего да послужитъ в. выс. то, что Е. И. В., въ удобность желанія вашего получить изъ Англіи чрезъ Россію амуніцію и ружья для образумяемыхъ вами войскъ, а также въ удостовѣреніе искреннаго расположенія Своего дѣлать всегда по приличію уваженіе пользая Персию, благоволилъ извѣщать на сіе Высочайшее соизволеніе, — слѣдовательно, отъ распоряженія в. выс. будетъ теперь зависѣть привести въ дѣйствіе таковое ваше предположеніе. . . .

356. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 12-го апрѣля 1818 года. — Владиміанск.*

Сообщеніе в. с. отъ 19-го февраля имѣтъ я честь получить и въ немъ объявленная мнѣ Высочайшая Г. И. воля начертываетъ правила поведенія моего въ от-

ношении къ Перси для большаго утверждения существующаго нынѣ добраго согласія.

Къ исполненію Высочайшей сей воли не одно побуждаетъ я обязанностью повиновенія, но самое основаніе оной, твердое закономъ справедливости и великодушія, убѣждаетъ меня, что малѣйшее даже отклоненіе отъ оной не должно снискать извиненія, ибо святость намеренія и явная и ощутительная.

Итакъ, вразумясь, сколько предположенія мои относительно старшаго сына шаха Мамед-Али-мирзы не соответствуютъ политической системѣ, коей Г. И. въ неизреченномъ величїи души Своей далъ и бытіе и твердость, я уже впродъ не дерзну возобновлять ихъ въ домысленїи моемъ, ни-же предлагать что либо подобное. Не могу я однако-же думать, чтобы въ виду обращено мнѣ было то, что пламенное усердіе мое къ пользѣ Государя моего и отечества, преступая по неопытности въ дѣлѣ, совершенно для меня новымъ, предѣлы строгой умѣренности, представило мнѣ въ видѣ необходимой осторожности. Погрѣшность отвращена даннымъ мнѣ наставленіемъ и я, свято исполниа оное, ожидаю внослѣдствїи времени отъ самыхъ обстоятельствъ иъкотораго оной извиненія.

В. с. сообщить мнѣ изволяя, что Г. И. Высочайше соизволяетъ предоставить мнѣ или приводить въ исполненіе предначертанія въ удобѣйшее время, или представлять мысли, какия суть легчайша средства достиженія оныхъ. Въ надеждѣ на снисхожденіе къ образу сужденія моего, я, сообщая оное, обращаюсь къ затрудненіямъ, кои предстоитъ въ исполненїи намеренїи шаховъ.

Нѣтъ нималѣйшаго сомнѣнїя, что шахъ, обнародоваши четвертый уже тому годъ наслѣдникомъ государства втораго сына своего Аббас-мирзу, не перемѣнитъ своего назначенія въ пользу старшаго сына или, лучше сказать, въ пользу справедливости, которую не затрудняютъ оныя нарушнїя, хотя предвидѣль, что произволъ сей будетъ стоить Перси потоковъ крови и къ сему нужна была одна только увѣренность, что сего при жизни его не случится, что, впрочемъ, весьма правдоподобно, ибо теперь партія старшаго сына не смѣетъ обнаружиться, боясь всей власти и самого шаха и наслѣдника, которому даны отъ него большіе способы.

Къ уничтоженію вліянія Англичанъ безпрекословно лучшее средство есть сдѣлать ихъ для Перси ненужными, т. е. замѣнить ихъ во всѣхъ тѣхъ отношенїяхъ, въ которыхъ Аббас-мирза почитаетъ ихъ необходимыми; но ихъ не одинъ оны удерживаетъ для устройенія войскъ своихъ и прочихъ военныхъ заве-

деней. ихъ не менѣе прочными связями прикрѣпляютъ къ Персіанамъ деньги, кои они большими суммами расточаютъ между корыстолюбивыми министрами и вельможами, а си, во зло употребляя слабость шаха, наклоняютъ его въ ихъ пользу. Правительство Англіиское не во всѣхъ участвуетъ пожертвованїяхъ и сколько ни велика расточаемая сумма, оны составляютъ весьма малую часть тѣхъ прибитковъ, которые прибрѣтаетъ Ост-Индія произведенїемъ и издѣлїями своими, насыщая роскошь Персіанъ. Ни сей торговли, ни расхищаемыхъ ими денегъ мы замѣнить не въ состоянїи.

Народъ Персидскій, покорившій и послушный, какъ и прежде замѣтилъ, по свойству своему воинственный и въ войнахъ снискающій облегченіе отъ утѣснительнаго правительства, не являютъ будетъ къ тому, что Англичане, обращая его исключительно къ военному искуству, удаляютъ отъ истинной пользы и блага человечества, а оставляя во тьмѣ заблужденія и варварства, прїуготовляютъ ему бѣдствїя. Шахъ и вельможи, управляющіе народомъ, боятся просвѣщенія его, ибо весьма знаютъ, что оно полагаетъ предѣлы ненасытному властолюбію перваго и смиряетъ жестокости послѣднихъ. Духовенство не менѣе знаетъ, что законъ, заключающій въ себѣ многія несправедливости, не твердъ устоять противъ просвѣщенія и потому въ поведенїи Англичанъ, удаляющихъ оное, не только не найдетъ упрека, напротивъ, находя его согласнымъ съ выгодами своими, всегда въ глазахъ и правительства и народа будетъ представлять его въ наилучшемъ видѣ. Сама вѣра мухамеданская безъ частныхъ выгодъ духовенства и произвольнаго оной истолкованія слишкомъ явно противится просвѣщенію и по сей причинѣ едва-ли дѣйствительны будутъ успѣхи наши внушить Персіанамъ недовѣрчивость къ Англичанамъ, какъ не радѣющимъ о просвѣщенїи ихъ и объ очищенїи ихъ нравственности посредствомъ лучшихъ гражданскихъ учрежденїи.

Трудно также вразумить Аббас-мирзу, что съ неосмотрительною послѣдностію вводимыя изъ новости, далекия отъ истиннаго порядка, знаменующаго небесный о народѣ промисель, гравятъ оному бѣдствїемъ, ибо прежде нежели можетъ оны достигнуть неопровергаемую сего истину, удобнѣе понижаетъ оны, что для утвержденія себя на престолѣ и покоренїя противной партїи ему нужна сила, какъ лучшее средство и удобопонитное рассулку человѣка съ меньшимъ даже, нежели оны, образованіемъ.

Конечно, ничто не можетъ быть болѣе свойственнымъ великодушїю Г. И. и приличнымъ достоин-

ству России, какъ уничтожая въ сосѣдахъ опасеніе внушать имъ довѣренность и упованіе, что могущество Его есть надежнѣйшее огражденіе политической ихъ независимости и внутренняго ихъ спокойствія; но такими чувства не первыя удобны располагать къ намъ сердце Аббас-миръя и саму естъ причиня.

Племя Каджаровъ, беззаконно похитившее престолъ Персидскій и даже не имѣющее со стороны своей выгоды долговременнаго обладанія, нерѣдко законныя права замѣняющаго, не избрало еще въ Персіанахъ того единственнаго мѣня, которое всегда имѣли они о семь племені, коего имя служило поношеніемъ. Истребить сіе мѣня могла одна слава, одинъ блистательный успѣхъ оружія и сею искалъ шахъ въ продолжительной противъ насъ войнѣ, которой всѣ распоряженія предоставилъ любимому сыну своему Аббас-миръя съ самыхъ юныхъ лѣтъ его возраста. Война не была ознаменована успѣхами: области, надъ воими стремилась Персія сохранять свое владычество, мѣня покорствуютъ скипетру великаго Государя нашего и Аббас-миръя, зная возбужденное потерями негодованіе народа, почитаетъ себя въ обязанности приобрести его оруженіе и лучшее къ тому средство естъ оруженіе и, конечно, предлагать возможно, что въ связи съ Англичамяи, вспомоществуемъ искусствозомъ ихъ въ военномъ дѣлѣ и ихъ деньгами, Аббас-миръя питаетъ надежду оторгнуть отъ Россіи страны, ея покоренныя и тѣмъ оправдать избраніе его въ наследника престола и нарушеніе безъ всякихъ побуждающихъ причинъ священннхъ законовъ первородства. Итакъ, Аббас-миръя предлагаетъ выборъ или пособіями Англичанъ въ образованіи войскъ и деньгами Англи удовлетворить ожиданію народа возвращеніемъ потерянныхъ областей и, въ случаѣ самой даже неудачи, имѣть несчастье оправдать молодости, везанія и даже неспособности, въ которыхъ доселѣ его утрекали, или, предавшись съ полною безпечностью расположенію къ Россіи, собственно самою ея покровительства удерживать власть надъ народомъ вопреки его желанія и умножая его негодованіе.

Смѣю полагать, что онъ не затруднится въ выборѣ перваго, ибо перемѣною поведенія своего уничтожилъ-бы во мѣня народа единственное достоинство свое — злобу къ намъ и ненависти.

Зная свойства его и правила, въ которыхъ воспитанъ онъ однимъ изъ коварнѣйшихъ людей и нынѣ управляющимъ имъ совершенно, имѣю и еще въ подтвержденіе заключенія моего происки Аббас-

миръя, которыми онъ старается обольстить хановъ нашихъ, обѣщая имъ надежды присоединенія къ Персіи и между легковѣрными народомъ списываетъ себѣ людей расположившихъ. Весьма недавній примѣръ того имѣю и въ Карабагѣ и одно отсутствіе мое на Лиюну причиною, что я до времени не предпринялъ рѣшительныхъ мѣръ противъ хана Карабагскаго. По возвращеніи уже моемъ изъ Персіи перевачены письма бунтующаго Ших-Али-хана къ Аббас-миръя, въ которыхъ дружественно напоминаетъ ему объ обѣщаніяхъ какихъ-то нособій и проситъ о доставленіи денегъ. Все сіе доказываетъ расположеніе его къ намъ, все сіе доказываетъ тому, каково мое списать у него олядаемъ.

Вотъ максим мой, которыя сказать и позволено мнѣ было и долгъ мой къ тому меня обязывалъ, и во многихъ изъ нихъ для лучшаго успѣха предположений нашихъ желалъ-бы я обманываться. Далѣе должность моя состоитъ въ точномъ исполненіи объявленной мнѣ Высочайшей Г. И. волѣ, что усердному вѣроподданному никогда не трудно.

Объ обстоятельствахъ, насчетъ которыхъ не включено въ данному наставленіи никакого разрѣшенія или которыхъ предвидѣть было не удобно, доведено будетъ мною немедленно до свѣдѣнія в. с. и вѣзакія не будутъ предприняты мѣры вопреки возложенной на меня отвѣтственности.

В. с. иваноте упомянуть, что мы имѣемъ право требовать, чтобы возвращены были намъ всѣ плѣнные и близцы *безъ утайки и исламленія*. На сіе имѣю честь отвѣтствовать, что по силѣ VI-й статьи договора плѣнные должны были быть возвращены въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, но близцы и преступники тѣ только, которые сами возвратиться пожелаютъ. Въ переводѣ-же на Персидскій языкъ пронормствомъ и хитростью бывшаго посломъ Мира-Абули-Хасан-хана статья сія получила совсѣмъ другой смыслъ и сканаво, что какъ плѣнные, такъ равно и близцы возвращаются по ихъ желанію и потому, когда объявлено мнѣ было о томъ Персидскимъ министерствомъ, я, стыдсь признаться въ столь непростительной неосмотрительности моего предѣлства и дабы не умножить несправдливыхъ и безполезныхъ объясненій, уклонился отъ настоянія. Желавшихъ возвратиться было весьма много, но Аббас-миръя съ самыми подлыми коварствомъ укрывъ ихъ, заковавъ ивнотныхъ въ желѣва и многимъ грозилъ казнью. Предъ самымъ отъѣздомъ моемъ изъ Тюндиса сюда прислалъ 9 чел. съ увѣреніями и Персидскою клятвою, что большаго числа желавшихъ возвратиться не

явилось, но я, твердя будучи въ сохраненіи давняго мнѣ наставленія стараться пріобрѣтать его довѣренность и расположеніе, отсутствіи близкихъ Персіанъ большее число и сверхъ того одного офицера регулярныхъ его войскъ и одного знатнаго происхожденія бега.

357. *Письмо барона Строганова къ ген. Ермолову, отъ 15-го мая 1818 года.— Вуюк-дере.*

. . . . Я уведомлялъ уже въ свое время в. выс-о о прибытіи сюда Персидскаго посланника Мугиб-Али-хана, о пріемѣ ему сдѣланномъ и о дружескомъ смыслѣ, въ коемъ отзывался онъ относительно меня въ первое время насчетъ совершеннаго согласія, возстановленнаго между его правительствомъ съ Высочайшимъ Дворомъ нашимъ. Скоро освѣдомился я, что объясненіе его съ Турецкимъ министерствомъ клонилось къ совершенно противной цѣли. При первой конференціи своей началъ онъ внушать Портѣ, что ожиданія Персіи объ искреннемъ обменіи съ Россіею нимаю не исполнились, ибо посольство в. выс-а не имѣло въ предметѣ тѣхъ уступокъ владѣній, которыхъ яко-бы обѣщаны были Россіею во время Гюластанскихъ переговоровъ. Послѣ сихъ внушеній, сдѣланыхъ самымъ яснымъ образомъ, Персидскій посланникъ остановился на изображеніи немигущей опасности, кою нынѣшнее могущество и влияние Россіи угрожаетъ единообразнымъ мухаммеданскимъ имперіямъ и наконецъ формально приступилъ къ предложенію Портѣ наступательнаго и оборонительнаго союза, яко единственнаго средства отклонить угрожающаго напасти. Ласкалъ безпрядѣльное самолюбіе султана, посланникъ далъ дочувствовать, что, распространивъ сей союзъ на всѣ мухаммеданскія владѣнія и признавъ Оттоманскаго императора главою оного, возвратится престолу его весь блескъ древнихъ халифовъ, коихъ султаны имѣютъ себя преемниками.

Сколь ни хитры были сіи внушенія, надобно признаться, что Порта поступила въ семъ случаѣ съ крайнею осторожностію. Печисляя всѣ щекотливыя послѣдствія столь огромнаго плана, въ составъ коего должны-бы вступить и Варварійскія владѣнія, вооруживши всю Европу своими разбоями, Порта обратила также вниманіе на собственное положеніе ея противъ Россіи въ нынѣшнее время и могла опасаться, что возбудитъ справедливое наше негодованіе, склоняясь на непріязненнамя предложенія Персіи. Врожденная недоувѣрчивость противъ Персіанъ и народная ненависть Турокъ, кои почитаютъ

своихъ сосѣдей беззаконными раскольниками мухаммеданской вѣры, утвердили сіи политическіе расчеты и Порта рѣшилась отклонить на отрывѣ предложенія Мугиб-Али-хана. При всемъ томъ Турецкіе министры оспаривали его дружескими увѣреніями, отзываясь на предложенія его о союзѣ, что „сношенія Порта съ „Персіею безъ того уже опираются на священномъ „основаніи единоувѣрства и что нынѣшніе было-бы „пріобрѣтать къ какому либо новымъ связямъ, кои „не въ состояніи пріядать новой силы тѣсному и „дружескому согласію, существующему нынѣ меж- „ду обѣими державами“. Персидскій посланникъ, не теряя надежды, покусился возобновить настоянія свои, но тщетно. Вторая конференція его съ Турецкимъ министерствомъ не имѣла лучшаго успѣха и была послѣднею. Порта устояла въ прежнее отмывъ и не оставила ему никакой надежды превозмочь рѣшительное свое намѣреніе, возобновивъ однако-же и при концѣ увѣренія о дружескихъ расположеніяхъ своихъ къ Персіи. Мугиб-Али-ханъ въ продолженіи краткой своей negociации принималъ посѣщенія отъ иностранныхъ министровъ и былъ самъ у нихъ съ визитами; но мнѣ точно извѣстно, что онъ никому не открывался объ истинномъ предметѣ своихъ порученій, срывая оный подъ предлогомъ нѣкоторыхъ неоконченныхъ переговоровъ объ устройствѣ границъ съ Оттоманскимъ владѣніемъ въ Авіи. По отдаленности моей отъ Константинополя, гдѣ отведенъ ему былъ домъ отъ Турецкаго правительства, я только въ послѣднее время успѣлъ съ нимъ познакомиться. Свиданія наши были совершенно этикетныя. Мугиб-Али-ханъ примѣтнѣмъ образомъ наблгалъ всякихъ политическихъ со мною объясненій. Я-же съ моей стороны приличнымъ случаемъ наменунуть, сколь мнѣ пріятно познакомиться съ посланникомъ двора, соединеннаго съ нами самыми дружескими связями и удостовѣриться изъ устъ его, что счастливое сіе положеніе утверждено усильнымъ и рачительнымъ поученіемъ, съ коимъ в. выс-о привели къ концу предметъ посольства вашего. При свиданіи наемъ присутствовалъ и Турецкій его приставъ; сіе обстоятельство еще болѣе соблюдо меня къ сему изъясненію, не выходя однако-же изъ границъ простаго пріятельствія и не въ видѣ какого либо сарматнаго внушенія. Увѣрившись, что дальнѣйшее пребываніе его здѣсь безъ цѣли, Мугиб-Али-ханъ объявилъ намѣреніе возвратиться въ Персію. Порта не только не старалась удерживать его, но отмышила даже нѣкотораго пріемства, назначеннаго спора ему въ честь по обряду Авіятскихъ дворовъ. Подарки, кои получилъ онъ при

отъѣздъ, самыя бездѣльные и по обычаямъ наизытъ, показались-бы непристойными. Посланнику выдано 10 т. шастровъ, а свѣтъ его 5 т. и ничего болѣе.

Я старательно наблюдалъ за сношениями Мугиб-Али-хана съ Английскимъ посольствомъ, но, по намѣренію-ли или по олошности, кажется, что онъ не могъ достигнуть до содѣйствія Англичанъ въ свою пользу. Самъ Английскій посолъ кавалеръ Лестоукъ съ истинною или наружною откровенностью говорилъ мнѣ съ удивленіемъ о поведеніи противъ него Мугиб-Али-хана. Онъ увѣрялъ меня, что, не смотря на рекомендацельныя письма, коими снабженъ былъ Персидскій посланникъ отъ правительства его и отъ принца Аббас-мирзы, онъ никакъ не хотѣлъ прибѣгнуть къ совѣтамъ и настояніямъ Английскаго посла и только въ послѣднемъ свиданіи и по долгомъ сопротивленіи принужденъ въ возложенныхъ на него комиссіяхъ и особенно въ предложениіи союза съ Персією. Лестоукъ имѣлъ, конечно, въ виду увѣрить меня, что Англія не имѣла никакого участія въ столь неприязненномъ для Россіи предложеніи, но съ другой стороны далъ мнѣ почувствовать, что Порты хотя и отклонила нынѣ внушеніе Персіи, но несомнѣнъ удадена показаться стоворчливѣе на будущее время. Цѣль сего замѣчанія довольно ясная, но основательность оного опровергается всѣми дошедшими до меня свѣдѣніями.

Предъ самымъ отъѣздомъ Мугиб-Али-хана, который послѣдовалъ тому назадъ 10 дней, случилось съ нимъ неприятое приключеніе. Предмѣстникъ его при Портѣ, повѣренный въ дѣлахъ Мирва-Фереджъ впалъ въ подозрѣніе Мугиб-Али-хана за употребленіе во зло имѣвшихся у него бумагъ и утрату порученныхъ ему вазенныхъ суммъ. Ссора дошла до того, что посланникъ посадилъ повѣреннаго въ дѣлахъ подъ арестъ и только во уваженіе ходатайства Ренсеендіа освободилъ его съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ отправился съ нимъ вмѣстѣ въ Персію. Въ самый день отъѣзда Мирва-Фереджъ, опасаясь худого послѣдствія, скрылся, переодѣвшись въ Европейское платье. Всѣ изысканія, сдѣланныя Портою по просьбѣ его, остались безъ успѣха и Мугиб-Али-ханъ отправился одинъ въ дорогу.

О желаніи принца Аббас-мирзы вступить въ сношеніе со мною первое извѣстіе почерпнулъ я изъ депеши в. выс. в.; Мугиб-Али-ханъ нисколько не касался сего предмета, развѣ возложено сіе порученіе на ожидаемаго скорѣй сюда новаго повѣреннаго въ дѣлахъ отъ шаха. Въ такомъ случаѣ я много обязанъ в. выс. у за подтвержденіе предлежахъ свѣдѣній о благоразумной

осторожности, съ коюю вы уклонялись отъ признанія сего властолюбиваго и предприимчиваго принца наслѣдникомъ Персидскаго престола. Я не терплю изъ виду сего замѣчанія. Хотя и не полагаю, чтобы обстоятельство довело меня до случая употребить оное въ пользу, но премину однако-же, ежели дойдетъ случай, послѣдовать таковой-же предосторожности.

Вмѣстѣ съ назначенными новыми повѣренными въ дѣлахъ ожидаютъ сюда изъ Персіи и бывшаго въ С.-Петербургѣ посломъ Мирва-Абуль-Хасан-хана. Онъ отправится отсюда въ Вѣну и въ Парижъ съ порученіями своего двора, предметъ коихъ мнѣ еще не извѣстенъ, но по крайней мѣрѣ можно предполагать, судя по свѣжей неудачѣ, что ежели сіи Персидскіе дипломаты покусятся и здѣсь возобновить свои проски, то, вѣроятно, ожидаетъ ихъ тама-же неуспѣшная участь, каковая постигла и Мугиб-Али-хана.

Я распространился въ сей депешѣ, желая изложить подробно предъ вами лукавыя и неудачныя поступки Персидскаго правительства и настоящую степень связей его съ Портою, не сомнѣваясь, что сіи извѣдомленія удостоятъ вниманія вашего и могутъ пополнить соображенія ваши, вносящіе въ пользу важныхъ и обширныхъ обязанностей, возложенныхъ на васъ Высочайшею довѣренностью.

358. Предисловіе ген. Ермолова командиру Кистинскаго морскаго батальона майору Булакову, отъ 14-го іюня 1818 года, № 9.—Далѣе при Сунжѣ.

Командующій войсками въ Грузіи ген.-л. Вельминовъ доставилъ ко мнѣ рапортъ вашъ ген.-м. Стало, въ коемъ доноситъ вы о намѣреніи Гергерудскаго Бала-хана перейти на земли наши. Изъ предписанія покойнаго ген.-м. Кутузова и изъ другаго отъ ген.-м. Стала должно быть извѣстно вамъ, что можно принимать къ намъ только природныхъ жителей Талышинскихъ, находившихся въ бѣгахъ или по другимъ случаямъ въ Персіи, буде по доброй волѣ захотятъ они переселиться въ Талышъ; Гергерудскій-же Бала-ханъ съ его подданными отнюдь не принадлежитъ къ сему разряду и потому не слѣдовало вамъ общать ему приема и покровительства Россійскаго правительства, которое никогда столь явнымъ образомъ не нарушитъ трактата. Итакъ, если Гергерудскій Бала-ханъ действительно намѣренъ перейти къ намъ, то извольте заблаговременно предупредить его, что Россійское правительство никакъ не можетъ принять его теперь и тѣмъ нарушитъ трактатъ. Увѣдомьте его о семъ столь возможно посѣпшице, дабы поступками своими

не изболчивалъ онъ своего намѣренія предъ Персидскимъ правительствомъ и тѣмъ не подвергъ-бы жизни своей опасности. Между тѣмъ не мнѣйте довѣжнѣ образомъ удорживатъ его въ надеждѣ, что при первомъ благопріятномъ случаѣ, конечно, не во время мира и дружбы, правительство наше не сдѣлаетъ затрудненія исполнить его желаніе. Будьте осторожны въ доступкахъ: многое можно на словахъ и ничего на бумагѣ.

359. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова майору Булакову, отъ 14-го іюля 1818 года, № 26.—Секретно.*

Получивъ вчерашняго числа предписаніе отъ главнокомандующаго въ Грузіи, чтобы сколь можно чаще увѣдомлять его о положеніи дѣлъ въ Персіи, я нахожу за нужное возложитъ на васъ обязанность подѣ разными благовидными предлогами посылать по крайней мѣрѣ однажды въ каждую недѣлю въ сопредѣльныхъ съ Талышнскихимъ ханствомъ Персидскія владѣнія людей благонадежныхъ и испытанныхъ вами въ вѣрности, поручая имъ развѣдываніе обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, и свидѣнія, какія чрезъ нихъ будете получать, немедленно доставлять ко мнѣ, посылая рапорты ваши въ дѣлахъ, уваженія заслуживающихъ, по летучей почтѣ. При отлачномъ усердіи вашемъ и преданности въ пользѣ службы я увѣренъ, что вы, имѣя у себя людей преданныхъ и всякое удобство по близости границъ, не упустите употребитъ въ дѣйствіе всѣ возможные способы, чтобы имѣть вѣрныя свидѣнія о томъ, что дѣлается въ Персіи. На посылку таковыхъ шпионовъ вы имѣете въ своемъ распоряженіи экстраординарную сумму. Но если вы признаете кого либо изъ преданныхъ вамъ людей (по точному удостовѣренію, что свидѣнія, ими доставляемыя, всегда вѣрны) особо награждать по разсмотрѣніи его заслугъ, то о таковомъ можете мнѣ представить съ мнѣніемъ вашимъ, какой онъ заслуживаетъ награды, для испрошенія оной у главнокомандующаго.

360. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 24-го іюля 1818 года, № 41.*

Полк. ин. Саварсамиде рапортуетъ мнѣ, что нарочный, посланный имъ въ Тавризъ для развѣдыванія о происходящемъ въ Персіи, возвратился во время отчаянной его болѣзни и потому онъ не могъ тогда же донести о свидѣнныхъ, имъ доставленныхъ, нои заключаются въ томъ, что болѣзнь шаха все еще про-

должается (по новѣйшимъ извѣстіямъ онъ уже выздорѣвалъ) и что бунтующіе Хорасанцы успѣшно дѣйствуютъ противъ Персіи и ихъ притѣсняли; также, что Белбасскіе Куртаны отложившись отъ покорности Персидскому правительству и что шахъ противъ первыхъ посылаетъ нѣсколько сыновей своихъ съ пѣхотою и конницею, а противъ послѣднихъ дано повелѣніе идти самому Аббас-мирзѣ, который прибылъ уже въ Тавризъ. Изъ Эривани по сему случаю отправилось уже въ Тавризъ, по требованію Аббас-мирзы, 500 чел. конныхъ Татаръ; сарбазы-же не тронути и остались во всѣхъ мѣстахъ, какъ пограничные.

361. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Вессалродѣ, отъ 10-го іюля 1818 года.—Сулжа.*

Имѣю честь сообщить в. с. полученныя мною изъ Персіи свидѣнія, которыя по достовѣрности своей могутъ заслуживать вниманія и, можетъ быть, служить и для самыхъ соображеній.

Наслѣдникъ Персіи Аббас-мирза имѣлъ въ Тегеранѣ необыкновенно продолжительное пребываніе и призванъ былъ туда извѣстный Мирза-Безюргъ для совѣщаній. Шахъ хотѣлъ ввести Аббас-миру въ управленіе государствомъ и сложить съ себя послѣднія иголожныя заятія онымъ. Аббас-мирза отклонилъ предложеніе, дабы не возбудитъ старшаго брата прежде нежели власть неограниченная будетъ совершенно въ рукахъ его и онъ, распоряжая сокровищами и доходами государства, не принужденъ будетъ раздѣлять ихъ съ корыстолюбивымъ шахомъ. Аббас-мирза возвратился недавно въ Тавризъ и шахъ, дабы увноженіемъ войскъ его дать вѣрныя средства противустать брату, предоставилъ ему управленіе и доходы Гилянскіи и еще одной изъ богатѣйшихъ провинцій. Въ Хорасанской области, воинственной, многолюдной и данно уже возмущившейся, оружіе Персіи не дѣлаетъ успѣховъ и недавно еще со стороны ихъ уронъ былъ весьма значительный. Не взирая однакоже на то войска Аббас-мирзы не идутъ въ помощь и остаются на границахъ противъ насъ. Аббас-мирзѣ, оруженному врагамъ нашимъ, никакія средства, нами употребляемыя, не внушаютъ никакаго вѣсѣ къ намъ довѣренности. Онъ не ограничиваетъ себя однимъ сямъ чувствомъ, но и самыя поступки свои въ отношеніи къ намъ основываетъ на собственной душѣ своей коварныхъ свойствахъ и на злонамѣренныхъ совѣтахъ наймаема. Изъ добровольнаго признанія Мустая-хана Шпрванскаго извѣстно, что со времени возвращенія моего изъ Персіи получалъ онъ семь

писемъ отъ Аббас-миръя, чрезвычайно ласкательныхъ, которыми старается отвратить его отъ насъ. Съ помощью Карабагскимъ производятъ непрерывную переписку посредствомъ сестры сего хана, состоящей въ замужествѣ за шахомъ и имъ уважаемой, и посредствомъ его роднаго брата, живущаго въ Персїи въ osobной милости Аббас-миръя и получающаго большое жалованье. Одинъ изъ достовѣрныхъ людей открылъ, что окружающіе хана получаютъ письма и подарки и есть нѣкоторые изъ нихъ, расположенные въ пользу Персіянъ. Замѣченъ также въ нихъ духъ къ мятежнымъ предпріятіямъ способный.

Недавно сообщили я в. с. о дружеской перепискѣ бунтовщика Ших-Али-хана съ Аббас-мирою, перехваченной передъ отбѣдомъ моимъ изъ Грузи. Теперь доставлены ко мнѣ письма къ нему же отъ царевича Александра, также перехваченныя съ посланными отъ сего послѣдняго. Копія одного изъ нихъ, при семь препровождаемая, докажетъ ясно в. с., что Аббас-миравъ имѣетъ съ нимъ сношенія, оцутительно вредныя и послѣ даже моего изъ Персїи возвращенія. Я содержу также въ крѣпости извѣстнаго намъ по дѣламъ Арминіана Вастамова, отличнѣйшаго изъ мочениковъ, ближайшаго человека бѣдному царевичу. Въ забранныхъ у него бумагахъ нашелъ я письмо оригинальное в. с. къ царевичу, которое обнадеживаетъ въ его въ великодушїи и щедротахъ Г. И. и въ милостивомъ забвенїи вины его. Признаюсь в. с., что я съ удовольствіемъ досталъ письмо сіе, ибо бѣглецъ царевичъ милосердіе не достоинъ и, долго слишкомъ обманывая насъ обещанїями выхаживать въ Россїю, винушалъ онъ легковѣрнымъ Персіанамъ, что они человѣкъ для насъ опасный и, предъявляя подобныя письма и отъ предмѣстниковъ моихъ, всегда за обманъ насъ получалъ онъ или отъ шаха, или отъ Аббас-миръя значущія награжденія. Долгомъ поставлю сообщить также къ свѣдѣнію в. с. и для всеподданнѣйшаго Г. И. докладъ о дѣйствїяхъ моихъ касательно всѣхъ объясненныхъ мною обстоятельствъ.

Отношенія мои къ Аббас-миръѣ основаны на точномъ смыслѣ данныхъ мнѣ наставленїи и, стараясь всемирно связывать его доверенность, не ослабѣваю въ усилїяхъ, хотя нѣмало не надѣюсь на успѣхъ, зная свойства его, достойныя нынѣшнихъ Персіянъ. Внушенїя, дѣлаемыхъ имъ Мустава-хану Ширванскому, не опасуюсь, ибо и онъ до сего времени не былъ нѣмало преданъ Персіанамъ, а жители ханства по развѣдчїю закона и еще менѣе расположены къ нимъ. Короткія связи съ Мехтя-ханомъ Карабаг-

скимъ весьма могли-бы быть намъ вредныя, если-бы въ нихъ участвовали не одни только ближайшіе чиновники хана, пользующеся слабостью его и грабительствомъ отягощающаго жителя. Сїя послѣднїе болѣею частью привержены къ нашему правительству и знаютъ, что въ порядкѣ онаго могутъ съискать желаемую безопасность. Ханъ дѣтей не имѣетъ и ничто къ намъ его не привязываетъ; недавно прекратилъ вражду съ родными своими и правдоподобно для того, чтобы между нами не было изобличающихъ его въ поведенїи. Здѣсь одного наблюденія со стороны моей недостаточно и оно даже невозможно, ибо смеженъ съ Персією положене ханства даетъ удобность въ сношенїяхъ, а въ случаѣхъ возмущенїя мало часо въ ханствѣ войскъ и отдаленіе ихъ отъ прочихъ не въ состоянїи восстановить порядокъ. Сего хана, буде внѣшнїя обстоятельства благопрїятствуютъ будутъ, отправлю я со всею роднею въ Россїю. Переживу сію Персіане не могутъ использовать невыгоднымъ для насъ образомъ, ибо во всѣхъ почти прїобрѣтенныхъ Персїи и непремѣнно въ пограничныхъ областяхъ прежне владѣтѣли замѣнены другими.

Остается мнѣ сказать о бѣгломъ царевичѣ Александрѣ. Всѣ домогательства наши склонить его выхаживать въ Россїю и общаваемое ему Г. И. милосердіе, всѣ старанія, чтобы онъ не пропалъ въ Персію, представляють его въ общемъ понятїи человекомъ для насъ опаснымъ. Грузинскіе князья, купцы и дворяне, мало весьма привязанные къ правительству нашему, обзвѣдающему самоуправство ихъ и Аянтскія свойства, въ состоянїи рабства укorenившіяся, по легкомыслію своему думаютъ, что умѣренная повинности и легкія подати не принадлежатъ кроткимъ намѣренїямъ правительства по опасенїю, что Грузины могутъ вѣять сторону бѣлаго царевича. Дворянство Грузинское винушаетъ простому народу, что по сей единственной причинѣ избавленъ онъ доселѣ отъ рекрутскаго набора. Похищая такимъ образомъ привязанность простодушнаго народа, думаютъ они хотя нѣсколько вознаграждать потерянное прежде надъ нимъ самоуправствіе. Я смѣю думать, что гораздо менѣе вредно для насъ, если царевичъ будетъ въ Персїи, нежели въ горахъ, ибо, прерывая съ горскими народами связи свои, трудно впоследствии, или по крайней мѣрѣ не скоро, можетъ онъ возобновить оныя на случай разрыва съ Персією и если теперь успѣваетъ онъ однимъ обещанїями, то, конечно, тогда тоже самое не иначе сдѣлаетъ, развѣ деньгами и немалымъ количествомъ, наковымъ не всегда охотно Персїи жертвуетъ. Непрїстойно было-бы намъ позволить ему

выехать въ Персію, но не бесполезно унчюжить наблюдение, чтобы онъ не выѣхалъ, потому что итъ возможности въ томъ воспрепятствовать, когда собственно положение земли даетъ все средства къ побѣдѣ человѣку, наименѣе предприимчивому. Я полагаю, что доселѣ не бѣжалъ онъ потому единственно, что ожидалъ чѣмъ окончатся дѣла наши съ Персією; по возвращеніи-же моемъ оттуда пренятствовали сѣбѣ, въ горахъ лежати, а теперь ожидаютъ, что уйдете непримѣнно и имѣю о томъ предувѣдомленіе.

Прошу в. с. на сей предметъ испросить мнѣ наставленіе.

362. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 15-го іюля 1818 года.—Сумга.*

Препровождая въ в. пр. переводъ съ письма ко мнѣ Мирза-Шеи, которымъ даетъ онъ мнѣ знать объ отправленіи къ Высочайшему Императорскому Двору Мамед-Хасан-хана Авшарскаго съ лошадами въ подарокъ. В. пр., доушавъ его въ Тифлисѣ, объявите ему, что безъ позволенія моего разрѣшить на дальнѣйшій путь вы его не можете и, зная у него на мое имя бумаги, буде ихъ имѣть, доставите ко мнѣ. Если-же кромѣ представленныхъ лошадей имѣть онъ другія какия либо порученія, то объявите ему, что если и имѣть онъ въ дипломатическій характеръ, но о томъ и, какъ пограничный начальникъ, не буду предувѣдомленъ, то безъ Высочайшаго соизволенія далѣе ѣхать ему позволять не могу, а испрошу разрѣшеніе. Вразумите его, что если онъ не объявитъ мнѣ о данномъ ему порученіи, то я Двору вашему не иначе могу донести о немъ, какъ согласно извѣщенію Мирза-Шеи, что онъ кромѣ представленныхъ подарковъ другаго порученія не имѣетъ и потому никакое принятіе отъ него не будетъ.

У Персіякъ есть обьяновеніе, что письма на имя шаха, прежде нежели ему представлены быть могутъ, должны быть прочтены. Предложите ему, чтобы онъ все письма на имя Г. И. чрезъ васъ доставилъ ко мнѣ, или въ распоряженіе его дайте кого нибудь изъ переводчиковъ, съ которыми могъ-бы онъ самъ прислать ихъ во мнѣ. Если сдѣлаетъ онъ затрудненіе въ отдачѣ письма отъ шаха, вы не дѣлайте большаго въ томъ настоянія, но елики есть письмо отъ Аббас-мирзы, то требуйте его непременно. Я увѣренъ, что в. пр. употребите къ тому все ловкие способы.

363. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 16-го іюля 1818 года, № 16.*

Г. И., признавъ за нужное уредить постъ повѣ-

реннаго въ дѣлахъ въ Персіи, Высочайше повелѣтъ соизволилъ отправить туда въ семь звани к. с. Мазаровича, секретаремъ-же при немъ опредѣлитъ переводчика Грибоцова, а канцелярскимъ служителемъ актуаріуса Амбургера.

Кромѣ сихъ чиновниковъ назначено быть при означенномъ постѣ переводчику для языковъ восточныхъ. Хотя такового, по мнѣнію Мазаровича, можно найти и въ Грузіи, но онъ предпочтительно желалъ-бы, чтобы оный выписанъ былъ изъ Константинополя для того, чтобы съ познаніемъ восточныхъ языковъ таковой переводчикъ соединялъ знаніе Европейскихъ и вообще имѣлъ-бы болѣе свѣдѣній, которыхъ въ жителейхъ Грузіи предполагать нельзя. Сверхъ сего Мазаровичъ считаетъ необходимымъ имѣть двухъ довѣренныхъ людей изъ Грузіи или Арміи, изъ коихъ одинъ находился-бы при наследникѣ Персидскаго престола въ то время, когда повѣренному въ дѣлахъ нужно будетъ имѣть пребываніе при шахѣ, а другой долженъ основать пребываніе въ Буширѣ или Ширазѣ. Первый будетъ сообщать ему свѣдѣнія обо всемъ, что принадлежитъ до политической части; посредствомъ второго можетъ онъ получать извѣстія о торговыхъ оборотахъ и вообще о поступкахъ, намѣреніяхъ и видахъ Англичанъ, которые въ Буширѣ, яко въ средоточіи всей Персидской торговли, имѣютъ свои факторы.

Е. И. В., одобривъ сіи предположенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ избраніе переводчика и двухъ довѣренныхъ людей, равнымъ образомъ и назначеніе имъ приличнаго жалованья предоставить в. выс. у стѣмъ, чтобы вы какъ нынѣ, такъ и впредъ дозволяли дѣлать нужныя по сему предмету распоряженія по сношенію съ Мазаровичемъ.

Изъ сообщенія Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 16-го сего іюля, № 4462, в. пр. извѣстно, что на жалованье переводчика и двухъ довѣренныхъ людямъ и на другіе по канцелярскіе расходы опредѣлено 2,100 черв. Сумма сія согласно съ Высочайшею волею будетъ вамъ отпускаема по третямъ года изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Г. И. угодно, чтобы въ употребленіи оной были присылаемы Министерству иностранныхъ дѣлъ ежегодные отчеты для представленія на Высочайшее усмотрѣніе.

364. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 22-го іюля 1818 года, № 75.*

Слѣшу донести, что во исполненіе предписанія в. выс. а не оставилъ я Персидскаго чиновника Мамед-

Хасан-хана, съблюдающаго въ Высочайшему Императорскому Двору съ дарами отъ Фетх-Али-шаха, пригласить къ себѣ на тайную аудіенцію и въ личномъ разговорѣ внушить его всѣмъ приличными со стороны моея внушеніями о необходимости, дабы онъ далъ предувѣдомленія в. выс-а, какъ пограничнаго начальника, объявить мнѣ о порученіяхъ, какия сверхъ представленія подарковъ имѣеть онъ отъ своего двора, ибо — прибавилъ я въ увѣрительномъ тоиѣ — а. выс-о не можете безъ сего позволить ему ѣхать далѣе и должны будете прежде спросить Высочайшее соизволеніе Г. И., а сверхъ того не иначе можете донести о немъ Высочайшему Двору, какъ согласно извѣщенію Мирза-Шефи, что онъ, кромѣ представленія подарковъ, другаго порученія не имѣеть и что потому дѣйствительно никакое отъ него не будетъ приято. Мамед-Хасан-ханъ, о которомъ можно сказать, что онъ просвѣщеннѣе другихъ Персіевъ, имѣеть прощательность и весьма основательно понимаетъ предметы, отвѣтствовалъ мнѣ въ выраженіяхъ самыхъ искреннихъ и съ торжественною увѣрительностью, что онъ ни отъ государя своего, ни отъ Аббас-мирзы не уполномоченъ никакими особыми порученіями и что если-бы онъ таковыя имѣлъ, то самъ поставилъ-бы себѣ за долгъ объявить объ оныхъ в. выс-у, понимая очень хорошо, что безъ засвидѣтельствованія вашего и безъ подрѣзненія съ вашей стороны не могъ-бы онъ, кромѣ напрасной потери времени, имѣть въ порученіяхъ своихъ какой либо успѣхъ, ибо, по его мнѣнію, какъ въ Россіи, такъ равно и въ Персіи одно правило, что пограничные начальники, облеченные въ погубу довѣренность своихъ государей, суть главные почитатели о благѣ върѣннаго имъ края и совѣты ихъ, соображенные съ мѣстными познаніями о край, принимаются основаніемъ во всѣхъ дѣлахъ; напримѣръ, прибавилъ онъ, если-бы мнѣ поручено было отъ моего государя просить отъ Высочайшаго Россійскаго Двора уступки для Персіи Карабага или другаго мѣста и я имѣлъ-бы неосторожность скрыть о семъ предъ главнокомандующимъ въ Грузіи, то Е. И. В., не имѣя столь яснаго свѣдѣнія о пограничныхъ мѣстахъ сего края, какіи имѣеть главнокомандующій, конечно, изволилъ-бы запросить в. выс-о о возможности и пользахъ таковой уступки, а вы, безъ сомнѣнія, донесли-бы Г. И., что уступить Карабагъ Персіи значило-бы тоже самое, что вмѣстѣ съ онымъ отдать и Тифлисъ, — следовательно, порученіе таковое было-бы безплодно. При чемъ онъ снова увѣрялъ меня, что не имѣеть никакихъ болѣе порученій, кромѣ что на словахъ велѣ-

но ему во время представленія Е. И. В. письма отъ шаха и даровъ удостовѣрить известно въ чувствованияхъ исаренной дружбѣ е. в. шаха и въ желаніи утвердить еще болѣе союзъ любви и взаимнаго благорасположенія, а также, что е. в. шахъ сына своего Аббас-мирзу съ полною довѣренностью препоручаетъ въ благосклонное покровительство и благорасположеніе Е. И. В. Послѣ сего предложено ему было отъ меня, чтобы всѣ письма, какия у него есть на имя Г. И., вручилъ мнѣ для отправки ихъ къ в. выс-у на предварительное разсмотрѣніе, сходно съ обыкновеніемъ, существующимъ и въ самой Персіи, что письма на имя шаха, прежде нежели ему представлены быть могутъ, должны быть прочтаны. На предложеніе таковое онъ отвѣчалъ, что на имя Г. И. имѣеть онъ только два письма: одно отъ е. в. шаха, а другое отъ Аббас-мирзы, что сколько ни охотно желалъ-бы онъ исполнить волю в. выс-а, но не находить никакой изъ тому возможности, тѣмъ болѣе, что если-бы онъ былъ столько счастливъ, что всталъ-бы в. выс-о въ Тифлисъ, то не затруднился-бы нимало письма сіи, какъ не запечатанныя по обыкновенію Персидскому, представить подлинниками на ваше разсмотрѣніе; однако теперь никакимъ образомъ не можетъ вѣрить ихъ въ постороннія руки потому, что личное доставленіе сихъ писемъ, въ коихъ упоминается о посылаемыхъ дарахъ, составляетъ главный предметъ его посольства и что въ такомъ случаѣ явиться ему къ Высочайшему Россійскому Двору безъ оныхъ было-бы сколько для него неприлично, столько-же и подвергло-бы его отвѣтственности предъ своимъ государемъ, но что, впрочемъ, не отвергая справедливости требованія в. выс-а, онъ находить единственный способъ согласить обязанности свои съ желаніемъ выихъ тѣмъ, что позволяеть съ обоихъ сихъ писемъ снятъ точныя копии и оныя согласенъ отправить на предварительное разсмотрѣніе в. выс-а; почему съ моей стороны, не имѣя въ виду, будутъ-ли письма сіи по разсмотрѣніи опять возвращены ему или прямо отправятся къ Высочайшему Двору, такъ какъ о семъ въ предписаніи вашему ничего не упомянуто, я долженъ быть, наконецъ, согласиться съ его предложеніемъ, не рѣшаясь увѣрить, что письма обратятся къ нему-же, дабы въ случаѣ несходства моихъ мыслей съ наѣреннѣмъ в. выс-а не затруднить еще болѣе сего дѣла. А потому, приказавъ подполк. мѣрѣ Ениколопову снять самыя вѣрныя копии съ обоихъ писемъ на имя Е. И. В., честь имѣю при семъ представить оныя вмѣстѣ съ переводами, изъ содержанія коихъ в. выс-о изволиете усмотрѣть, что главная цѣль сего

посольства есть желание шаха, дабы Высочайшимъ Россійскимъ Дворомъ Аббас-мира былъ признанъ наследынникомъ Персидскаго государства, накомымъ въ Персіи онъ уже торжественно объявленъ. Что же касается до писемъ, слѣдующихъ на имя ваше отъ шаха, также отъ Аббас-миры и другихъ Персидскихъ чиновниковъ, то онъ, нимало не затрудняясь, прислалъ ихъ ко мнѣ для отправления къ в. выс-у, кои у сего числомъ семь видны въ обязанность представить. Желаніе его притомъ было, чтобы послать ихъ съ своимъ адъютантомъ, знающимъ нѣсколько Россійскій языкъ, для личнаго вамъ врученія оныхъ, но я отклонилъ такое намѣреніе, полагая неприличнымъ допустить сего чиновника въ отрядъ, дабы не быть свидѣтелемъ нашихъ дѣйствій и работъ, производящихся къ усмирению Чеченцевъ, и увѣрилъ его, что по легкой почтѣ самымъ вѣрнымъ образомъ доставятся и несравненно скорѣе можетъ быть получено разрѣшеніе отъ в. выс-а. Уступивши моимъ доводамъ, онъ однакоже просилъ употребить мое ходатайство, дабы могъ скорѣе можно скорѣе быть разрѣшенъ на дальнѣйшее сѣдованіе, представляя, что отъ е. в. шаха имѣетъ онъ приказаніе стараться о беззамедлительномъ возвращеніи назадъ и непремѣнно въ половинѣ будущей зимы, — слѣдовательно, не можетъ долго оставаться въ неизвестности и предпочтетъ лучше возвратиться назадъ изъ Тиванды въ такомъ случаѣ, если-бы тамъ чаянныя не могъ отсюда въ скоромъ времени отправиться. Почему, увѣривъ его, что отвѣтъ безъ какихъ либо непревѣдливыхъ причинъ можетъ быть полученъ чрезъ 8 дней, и при отравленіи сей депеши сдѣлалъ распоряженіе, чтобы она скорѣе можно послѣдніе могла быть доставлена къ в. выс-у. Между тѣмъ для успокоенія его осмѣляюсь покорнѣйше просить о скорѣйшемъ разрѣшеніи по сему предмету, что полезно и для самой казны, которой онъ здѣсь тяготеетъ, ибо содержаніе его стоитъ ежедневно до 30-ти р. с., хотя и не всё удовлетворяется его требованію. При томъ если в. выс-у благоугодно будетъ дозволить ему отъѣздъ къ Высочайшему Двору, то я смѣю испрашивать разрѣшенія вашего насчетъ суммы, въ какомъ количествѣ долженъ буду отпустить оную для содержанія его въ пути съ многочисленною свитою, состоящею теперь изъ 27 чел., и съ лошадыми, коиъ имѣется при немъ 29, а также и въ разсужденіи назначенія пристава, который долженъ будетъ сопровождать его до С.-Петербурга. Въ заключеніе же обязываюсь присовокупить, что если-бы Мамед-Хасан-ханъ по Персидской хитрости утаилъ отъ меня о какихъ либо особыхъ по-

рученыхъ, данныхъ ему со стороны Персидскаго двора, то онъ уже предвѣренъ мною, что по такимъ порученіямъ не можетъ ожидать никакихъ дѣйствій и что даже оныя не будутъ приняты.

365. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-миръзѣ, отъ 29-го іюля 1818 года, № 76.

Е. выс., свѣтлѣйшему и знаменитѣйшему Аббас-миръзѣ, повелѣвающему фирманомъ въ Персидской землѣ, мужу, одаренному отличными достоинствами и благоразуміемъ, при засвидѣтельствованіи моего особливаго почтенія честь имѣю объявить слѣдующее.

Извѣсто в. выс., что во время войны Россіи съ Персіею нѣсколько вѣтренныхъ Татарскихъ семействъ бѣжали изъ Грузіи въ Эриванскую провинцію. Правительство Россійское имъ тогда, или по заключеніи счастливаго мира не иская и не идеть возвращенія сихъ бѣглецовъ, не имѣя въ нихъ надобности и при могуществѣ своемъ презирая измѣнниковъ. Однакоже сіе самое правительство, утверждаясь болѣе и болѣе въ искреннѣйшихъ намѣреніяхъ свято сохранить дружбу съ Персидскою державою, не можетъ не огорчаться, видя, что сердаръ Эриванскій Хусейн-Кули-ханъ позволяетъ себѣ дѣйствіи, совершенно противныя мирному союзу и правиламъ добраго сосѣдства. Онъ, собравъ всѣхъ таковыхъ бѣглецовъ, поселяетъ ихъ по правому берегу р. Занги въ числѣ 400 слишкомъ семействъ на самой чертѣ границъ и устроилъ деревни подъ названіями *Мурсали, Бараты, Ардачки, Каракешини, Караван-сарай, Кара-Мурадъ, Яджи, Такларъ* и проч. Цель такого поведенія его легко всякимъ можетъ быть проникнута; но я твердо увѣренъ, что в. выс. не изволите быть извѣстны о семъ обстоятельстве, ибо слава объ отличнѣйшихъ достоинствахъ вашихъ, благоразуми и правилахъ самыхъ благородныхъ, служатъ мнѣ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ, что поселеніе бѣглыхъ Россійскихъ подданныхъ на самой границѣ, столь неприлично во всѣхъ отношеніяхъ, конечно, не можетъ быть вами одобрено. Между тѣмъ случай сей ясно доказываетъ, что сердаръ Эриванскій не соблюдаетъ того вниманія, которое повсюду между просвѣщенными державами, въ дружественныхъ связяхъ пребывающими, служитъ къ утверженію пріязни и каковою вниманіе можетъ быть не соблюдемо одними только людьми, лишенными благородной расчётливости въ приличныхъ. Впрочемъ, я съ откровенностію долженъ сказать, что какъ обстоятельство сіе въ политическихъ отношеніяхъ признается мною необыкновеннымъ, то я и обязанъ объ ономъ довести главнокомандующему въ Грузіи.

Съ немалымъ также присорбемъ побуждаюсъ уведомить в. выс. о дошедшихъ до меня вѣрныхъ свѣдѣннхъ, что въ Гилянскій провинци разсыяны слухи, яко-бы Россійскія войска идутъ на Энзели и что для сего изъ Решта привезено туда 8 орудій, перевезены артиллеристы и дѣлаются изъ туровъ батареи, а народъ находится въ большомъ волнении. Поведеніе Россійскаго правительства во всѣхъ случаяхъ столь искренно и столь благонамѣренно, что не требуетъ никакихъ донаказательствъ изъ опроверженію негласностей подобныхъ слуховъ, распущаемыхъ въ народъ партією, недоброжелательствующею восстановленію мирнаго союза. За всѣмъ тѣмъ крайне неприятель въ Россійскаго правительства такой грубый вымыселъ о неприязненныхъ намѣреннхъ, тогда какъ со стороны Россіи употребляются всѣ средства къ вѣдшему утвержденію связи дружества. При чемъ в. выс. по благоумію, отличающему всѣ ваши дѣянія, сами изволите согласиться, что подобныя разглашенія, дѣлаемая, какъ извѣстно, для однихъ частныхъ выгодъ нѣкоторыхъ чиновниковъ, производятъ непростительный вредъ, уничтожая увѣренность народовъ, коихъ счастливое сосѣдство, а паче искренняя государей дружба должны соединить навсегда.

Я съ моей стороны, за отсутствіемъ главнокомандующаго въ Грузіи начальства всѣми дѣлами дѣйствительнаго края, поелю долгомъ своимъ довести о сихъ обстоятельствахъ до свѣдѣннхъ в. выс., какъ главнаго начальна всѣхъ Персидскихъ провинцій, сопредѣльныхъ съ землями, Россійской Имперіи принадлежанными, и уполномоченнаго отъ могущественнѣйшаго родителя вашего по дѣламъ, относящимся до соблюденія правль дружбы и добраго согласія между обѣими высокими державами. При чемъ, полагаю совершенно на мудрую оцѣнку вашу въ дѣлахъ государственныхъ, остался въ пріятнѣйшей увѣренности, что в. выс. изволите по обѣимъ выше приведеннымъ мною предметамъ дать такое направленіе, которое, уничтоживъ всякое недобріе, еще болѣе сблизитъ къ согласію и утвердитъ союзъ истинной дружбы.

Затѣмъ, пользуясь симъ случаемъ, доставляющимъ мнѣ честь быть въ сношеннхъ съ особо высокими вашими достоинствами, и съ свойственною мнѣ искренностью сію доложить, что исполненъ будучи чувствованій отличнѣйшаго моего уваженія къ знаменитымъ дѣланіямъ вашимъ и мудрости, всюду прославляемой, вмѣню себѣ въ особенную честь, весьма для меня лестную, если в. выс. благоудите удостоить меня благосклоннаго вашего вниманія.

366. Прогласеніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 31-го іюля 1818 года.—Сумга.

Основываясь на обстоятельномъ свѣдѣннхъ в. пр., доставленномъ мнѣ о чиновникѣ, съ подарками отъ шаха къ Высочайшему Двору отправляемомъ, предлагаю къ исполненію слѣдующее:

Объявить Мамед-Хасан-хану, что изъ писемъ, которыми имѣлъ я счастье получить отъ е. в. шаха и шах-заде Аббас-мирзы, види, что онъ не обремененъ ни въ какое дипломатическое званіе и что потому, согласно данному мнѣ вставленію, не испрашивая на отправленіе его въ С.-Петербургъ особенаго повелѣнія, сдѣлаю къ вѣдѣннхъ его нужнымъ распоряженія.

Я обращаю въ Тегисель адъютанта моего, гвардіи шт.-к. кн. Бebutова, котораго в. пр. изволите употребить для препровожденія Мамед-Хасан-хана въ С.-Петербургъ, и я его назначаю въ томъ намѣреннхъ, что онъ, зная образъ, которымъ принимаются и содержатся отъ насъ посылаемые въ Персію чиновники, будетъ смирять хана въ излишнихъ и неизбранныхъ его требованнхъ. Въ распоряженіе кн. Бebutова изволите насчетъ Иностранной Коллегіи отпустить, и на прогоннхъ и на содержаніе въ пути, пріобрѣтутую сумгу. Въ помощь кн. Бebutову изволите дать служащаго въ канцеляріи моей подпор. кн. Леониде, который также, сколько, впрочемъ, ни молодъ, по свойствамъ особенно благороднымъ, не допуститъ хана слишкомъ умничать, чего отъ каждаго Персійскаго, когда нѣтъ надъ нимъ палки, омятца возможно. Для препровожденія въ С.-Петербургъ лошадей и сбереженія ихъ въ пути предостановлю в. пр. отправить или кн. Назарова, или кого заблагорассудитъ изволите; его также свѣдѣтъ надобно на содержаніе лошадей сумгою. Хану отъ имени моего объявить, что мнѣ извѣстны своевольства и нахальства прислужниковъ бывшаго въ Россіи Персидскаго посла, тѣхъ, которые отправлены были съ лошадями. то чтобы онъ избралъ людей надежныхъ и починивалъ-бы ихъ совершенно нашему чиновнику и что сверхъ того отъ меня оному поручено всѣхъ своевольныхъ и дерзкихъ подъ карауломъ обращать въ Тегисель для отправленія надлежащимъ образомъ въ Персію.

Объявить хану, что съ лошадями нѣтъ нужды отправлять много людей, ибо приставлены будутъ старательныя и хороше возакн и снхъ послѣднихъ изволите сколько нужно приказатъ избрать изъ Донскихъ полковъ. Лошадей ихъ содержать въ пути отъ казны и на шину каждому въ сутки опредѣлять по 50-ти в.

домилъ только, что онъ отправляется съ подерзками. Дави въ точности узнать о причинѣ его отправления и предупредить в. с. для принятія нужныхъ мѣръ, предписать я командирующему въ Траун ген.-л. Вельминову объявить хану, что я, какъ пограничный начальникъ, долженъ быть извѣстенъ о давномъ ему порученіи, а паче если облененъ онъ въ какойнибудь дипломатической характеръ и что въ такомъ случаѣ долженъ я испросить Высочайшее соизволеніе на дальнѣйшій его путь; ежели-же не объявить онъ о порученіи, то я Двору нашему не иначе донести могу о немъ, какъ согласно съ извѣщеніемъ садриазамъ, что онъ кромя представленія лошадей другаго порученія не имѣетъ и потому никакъ отъ него принято не будетъ. Приказавъ я также безъ всякихъ переможъ потребовать на разсмотрѣніе письма шаха и Аббас-мирзы къ Е. И. В., ибо такъ поступлено было съ письмомъ, которое писалъ я къ шаху, что прочли его прежде, нежели представили шаху. Такимъ образомъ сняты копіи и переданы оныхъ у сего прешпроваждю. В. с. усмотрѣть иволчите, что шахъ весьма желаетъ, чтобы Аббас-мирза признаванъ былъ наследникомъ престола, а глубнѣе письмо самого Аббас-мирзы еще болѣе обнаруживаетъ, сколько нетерпѣливо онъ того-же домогается; но какъ Мамед-Хасан-ханъ никакого дипломатическаго характера не имѣетъ, то и не почелъ я нужнымъ его удерживать и проситъ разрѣшенія о позволеніи ему ѣхать далѣе, ибо весьма удобно принять его какъ чиновника, присланнаго собственно для представленія лошадей, и не допускать его ни къ какимъ переговарамъ. Если-же не позволитъ-бы и до разрѣшенія ѣхать ему далѣе, то дворъ Персидскій, не разумѣющій никакихъ приличій, конечно, тѣмъ оскорбился-бы и бесполезно сею мѣрою уничтожилась-бы и послѣдняя весьма небольшая къ намъ довѣренность, а на письмѣ не менѣе того надеждо-бы отъступовать.

Не смѣю думать, чтобы нужно было мое въ семъ случаѣ мнѣше, но я обяванъ сзавать его, обличенъ будучи обстоятельствами съ возможностью узнать Персиянъ. Признаніе Аббас-мирзы наследникомъ не удалитъ отъ Персій тѣхъ бѣдствій, которая ей угрожаютъ и не предаоставитъ того благоденствія, котораго Г. И. въ великодушнѣи Своемъ желаетъ сосѣдственной и признаваемой державѣ.

Не умогчу я и того, чтобы милость сія падесть на сердце неблагодерное, въ которомъ коварство не даетъ мѣста ни одному изъ свойствъ добрыхъ, ругающихся намъ за споконствіе. Всегда видѣть и си въ немъ свойства, но теперь смѣлѣе утверждать могу послѣ

извѣстія, которое далъ мнѣ посланникъ нашъ въ Константинополѣ, т. с. баронъ Строгоновъ, что находившійся при Оттоманской Портѣ Персидскій посланникъ Мугиб-Али-ханъ при самой первой конференціи началъ вдушать, что Персія, не будучи удовлетворена возвращеніемъ обиданныхъ при Гюльстанскомъ трактатѣ провинцій, не вступила въ искреннее съ Россією сближеніе, а, наконецъ, употребляетъ всѣ усилія представить, какою опасною грозитъ могущество и вліяніе Россіи всѣмъ мухамеданскимъ державамъ и предлагалъ формально наступательный и оборонительный союзъ, яко единственное средство отклонить гибель. Въ семъ союзѣ давалъ онъ участіе всѣмъ мухамеданскимъ землямъ и дѣтиамъ султана, что онъ долженъ быть признанъ главою оного и возвратитъ прежній блескъ древнихъ халифовъ престолу своему.

Бросьте в. с. взглядъ на прежнія донесенія мои и усмотрѣть иволчите, что не укрядило отъ меня ни коварство, душѣ Персиянина сродное, ни востолобие ненасытимое и что я всегда въ Аббас-мирзѣ видѣлъ нашего врага непримиримаго. Всѣ замыслы склонитъ Порту принадлежать ему и что болѣе обнаруживаетъ извѣстическія его свойства, это то, что сей посланникъ изъ Оттоманской Портѣ, въ самое то время, какъ я возвращаюсь изъ Персій, жилъ у него въ Тавризѣ за разными наставленіями, тогда какъ на командѣ шагу увѣрилъ онъ въ приверженности своей къ Г. И., что онъ предаетъ себя какъ отцу въ покровительство и что всѣ его надежды въ Немъ утверждены. Въ семъ послѣднемъ онъ, конечно, не солгалъ, но думать не смѣю, чтобы онъ не долженъ былъ въ томъ обмануться. Великодушнѣе нельзя покорить сего злодѣя и признаніе его наследникомъ да-ле-бы ему новія къ злодѣяннѣмъ средства.

Аббас-мирза ожидаетъ не быть признаннымъ, ибо сзавать адыотуатъ моему, что если не усидѣтъ онъ въ своемъ желаніи, то уйдется тогда, что я врагъ его. Если по порядку вещей можетъ быть терпимо, чтобы я, какъ бывшій въ Персій посолъ, изгнѣ въ отвѣтъ нѣкоторое участіе, то весьма достаточно будетъ, если не для совершеннаго удовлетворенія Аббас-мирзы, то, всеконечно, для одоления самого шаха, сзавать въ отвѣтъ на письмо его, что я особеннаго удостоима благоволенія Г. И. за то, что почтима волю шаха въ назначеніи наследника и не осмѣлился сдѣлать не только какое либо возраженіе, ни-же не позволялъ себѣ на сей счетъ никакого разсужденія и что тѣмъ совершенно исполненъ намѣреніе Е. И. В. Такимъ образомъ, конечно, не смнуду

я благорасположения Аббас-миран, но, безъ сомнѣнія, лучше мѣла сдѣлать предметомъ его влюбл, нежели совсѣмъ отказать въ признаніи, или признавать и навлекать на себя по трактату обязанности, которая трудно исполнить во всемъ прострѣствѣ, ибо не прилично достоинству исполнить съ ограниченіемъ.

Предупреждаю в. с., что Мамаеъ-Хасанъ-ханъ есть одинъ изъ умѣйшихъ Персіянъ и что лучше не допустить его до переговоровъ какъ человѣка, не облеченаго въ дипломатическій характеръ, немелл, допустить развѣ, противиться его возраженіямъ. Я не сомнѣваюсь, что онъ имѣетъ съ собою подлинныя признанія Англійскаго правительства, короля Французскаго Людовика XVIII и султана Турецкаго и къ тому-же цѣлыя тетради писемъ предѣстника моего ген. Ртищева, въ коихъ дасть онъ ему названіе наследника. Прому в. с. сіе отношеніе мое представить на Высочайшее благорасмотрѣніе Г. И., ибо я и не боюсь и не стыжусь погрѣшностей въ сужденіи моемъ, когда происходятъ оныя отъ желанія пользы моего Государя.

Также желаю оны, чтобы я для препровожденія въ С.-Петербургъ его чиновника отправилъ своего адъютанта и я тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ исполняю сіе его желаніе, что адъютантъ знаетъ хорошо Персіанъ и сверхъ того дасть и ему приличное наставленіе, какъ въ пути поступать съ ханомъ и смилостивить его, буде по надлымъ свойствамъ Персіянъ будетъ онъ дерзокъ или потребуетъ извиненія въ себѣ уваженія. По прибытіи въ С.-Петербургъ прошу поворѣннѣе в. с. доставить ему счастье быть представителемъ Г. И., но только не особенно, а когда будутъ того удостоены другіе.

Содержаніе прошу назначить ему умеренное, ибо всегда оно и приличнѣе и достаточнѣе того, которое дается чиновникамъ нашимъ въ Персію. Пристава при мнѣ употребитъ изъ чиновниковъ мало значущихъ и отнюдь никакого караула для почести, ибо въ Персію нѣтъ оваго въ такомъ смыслѣ, но всегда дается для надзора за всѣми дѣйствіями. Какъ весьма трудно быть гордѣ Персіянъ въ обращеніи, убѣдительно прошу в. с. приказатъ во всякомъ случаѣ обходиться съ важностью.

Нѣтъ, конечно, народа, въ грубѣйшемъ заблужденіи, какъ Персіане, насчетъ могущества земли своей. Не бесполезно будетъ, если покажамъ ему будутъ великолѣпныя и стройныя войска нашия, арсеналъ и всѣ воинскія заведенія. Въ томъ-же невѣжествѣ находится онъ въ разсужденіи всякаго рода искусствъ, почитая себя въ оныхъ превосходнымъ, а потому нужно показатъ ему все, достойное прихвѣчанія и осо-

бливо всѣя частныя заведенія, ибо у нихъ рѣдко частный человѣкъ имѣетъ дерзость обнаруживать богатство и ничто въ понятіи сихъ людей не возвышаетъ столько правительства, какъ неприкосновенность собственности. Поручите в. с. показатъ ему все въ настоящемъ видѣ и такому человѣку, который-бы зналъ Персіянъ и ихъ необузданную надменность.

Прилагаю у сего для свѣдѣнія в. с. давное мною адъютанту шт.-ж. кн. Бѣбутову наставленіе и прошу, буде угодно дать отъ себя какія приказанія, предупредить его чрезъ нарочнаго.

Не благоутодно-ли будетъ сообщитъ Московскому военному ген.-губернатору, чтобы также въ Москвѣ все было ему показано, ибо въ головахъ Персіянъ Москву отыскивать надобно по развалинамъ.

368. Записка шт.-ж. кн. Бѣбутова о Персіи, 1818 года.

Когда прибылъ я въ Тавризъ и, за отсутствіемъ Аббас-миранъ тамошній визиръ низаке не осмѣлился отправить меня далѣе безъ особеннаго повелѣнія е. выс., который возвращаясь уже изъ Тегерана, то я, прогуливаясь иногда по городу и за оными мѣстѣ съ находившимся со мною переводчикомъ, самъ часто слышалъ, какъ народъ, называя насъ *калѣриями*, произносилъ неприличныя и мерзкія слова насчетъ Русскихъ, на кои я однако не обращалъ никакого вниманія, но всегда старался достигнуть источника, откуда сіе происходило. Чрезъ нѣсколько дней удостоившись и отъ вѣрнѣйшаго, знатнаго и преданнаго Русской Державѣ человѣка, что по прибытіи моемъ въ Тавризъ нѣкто изъ сендовъ именемъ Мирза-Ахмедъ шейхъ-уль-исламъ, созвавъ всѣхъ жителей мухаммеданскаго исповѣданія, въ семь городѣ обитающихъ, въ большую мечеть, говорилъ имъ рѣчь или проповѣдь, что Русскіе прѣязаютъ въ Персію единственно для того, чтобы подвергнуть ее подъ иго своей власти, искоренить мухаммеданскую вѣру и ввести свою и что чрезъ нихъ они лишатся отечества, женъ и дѣтей своихъ. Онъ старался возбудитъ въ народѣ духъ ненависти и отращенія къ Русскимъ, а въ заключеніе, приведя разныя причины, совѣтовалъ и угроживалъ ихъ, чтобы они ненавидѣли Русскихъ и били-бы, гдѣ только повстрѣчаются съ ними. Въ истинѣ сего я не могъ сомнѣваться, потому что знатный сей чиновникъ, увидѣвши мѣня о семъ происшествіи, заслуживаетъ всякое вниманіе и довѣріе.

Удивительно было мнѣ, какъ въ стольномъ городѣ, гдѣ пребываніе имѣетъ Аббас-миранъ, помогающійся наследства престола Персидскаго, простой сендъ,

самъ собою, безъ позволенія начальства, осмѣливается общедаровно проанонсировать проповѣди, оскорбляющія дружественную державу. На сей конецъ послѣ свиданія моего съ Мирза-Безюргомъ, первымъ министромъ при Тавризскомъ дворѣ, послала я къ нему переводчика подпор. Бегларова объявить ему все, въ Тавризѣ узанное и дать ему замѣтить, что поступокъ такой не приличивъ Персидскому государству, въ мирѣ съ Россією находящемуся. Отвѣтъ его болѣе удивилъ меня: онъ отозвался, что ахунды и сеиды для того только учатся и приобрѣтаютъ познанія, чтобы они были въ состояніи о чемъ нибудь говорить народу, иначе публика будетъ ими недовольна и изъяснитъ свое негодованіе. Вотъ въ чемъ состоитъ ихъ обязанность. Услышавъ такой его отвѣтъ, я болѣе уже не сомнѣвался, что проповѣди и тому подобныя рѣчи говорятся въ Тавризѣ съ приказанія высшаго начальства.

Должно замѣтить, что въ городѣ Тавризѣ, начиная съ шах-заде и перваго министра, всѣ чиновники не благопріятствуютъ Русскимъ и городъ сей можно назвать скопищемъ недоброжелательныхъ людей для Россіи.

Во время воуруза, т. е. 10-го марта, всѣ шахзаде были приглашены къ сему празднику е. в. шахомъ въ Тегеранъ, выключая старшаго сына Мамед-Али-мирзы; говорили, что шахъ при собраніи во дворѣ всѣхъ сыновей его и вельможъ объявилъ Аббас-мирзу наследникомъ престола; обратись-же къ другимъ шахзаде, сказалъ, чтобы они также признавали его наследникомъ и повиновались ему. По сейто причинѣ Аббас-мирза на возвратномъ пути изъ Тегерана осматривавъ провинціи Кавинскую и Зевганскую, давалъ управляющимъ оными шахзаде наставленія и приказывалъ доносить ему обо всемъ, тамъ случаемся. Аббас-мирза, вызывая изъ Тегерана, просилъ шаха сдѣлать брата своего Али-Шах-мирзу, рожденнаго отъ одной съ нимъ матери, непременно беглар-бегомъ Тегеранскимъ, на что е. в. согласился, а онъ, давъ приличное наставленіе брату своему, отправился въ Тавризъ. Поэтому утверждается, что шахъ увеличилъ довѣренность свою къ Аббас-мирзѣ, которому е. в. препоручилъ и Гиланскую провинцію, къ коей давно стремилось желаніе сего принца.

По всей Персіи, но преимущественно въ Азербейджанѣ Аббас-мирзу называютъ *набу-салтантомъ*, т. е. наследникомъ престола, выключая однако владѣнцѣ, Мамед-Али-мирзѣ вѣрннанаго, гдѣ никакъ не хотять давать Аббас-мирзѣ такого названія.

Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, бывшій при Россійско-

Императорскомъ Дворѣ посломъ, нынѣ отправляется въ Англію въ такомъ-же точно качествѣ. Говорять, что ему препоручено стараться выпросить въ пользу Персіи ту сумму, которую она отъ Англичанъ получила во время войны съ Русскими; но важнѣйшая цѣль сего посольства, чтобъ слухъ носился въ Персіи, влѣются къ тому, чтобы Англійскій дворъ согласился быть ходатаемъ у Г. И. Россійскаго о возвращеніи тѣхъ областей Персіи, въ коихъ давно Дворъ Россійскій имъ отказался.

Мирза-Абуль-Хусейн-ханъ, племянникъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, отправляется въ Вѣнскому двору съ подарками; но цѣль сего посольства неизвѣстна.

Къ Россійско-Императорскому Двору отправляются съ подарками Мамед-Хасан-ханъ Ашгаръ, который въ непродолжительномъ времени прійдетъ въ Эривань.

Хотя по многому старанію не могъ я узнать, по какому дѣланъ посылается онъ въ Россію, но на возвратномъ пути мнѣ изъ Тегерана, будучи на прощальной аудіенціи въ Тавризѣ у Аббас-мирзы, изъ словъ его замѣтилъ, что дѣло влѣются къ признанію его съ Россійской стороны наследникомъ Персидскаго престола, ибо онъ лично препоручилъ мнѣ довести е. в.-у А. П. Ермолову, что если и послѣ сего посольства Г. И. не признаетъ Аббас-мирзу за своего сына, то онъ твердо увѣренъ будетъ въ душѣ своей, что Ермоловъ ему врагъ.

Извѣстно, что Хорасанцы, Авагяцы, Туркменцы и многіе другіе народы, свергнувъ иго Персидское, забунтовались и не повинуются шаху и что войска Персидскія стоятъ противъ нихъ для усмиренія, но безъ всякаго успѣха. Въ началѣ апрѣля мѣсяца Хорасанцы разбили на голову командующаго Персидскимъ отрядомъ, изъ 7,000 чел. состоящимъ, Имамал-бека Талаи, который едва успѣлъ спастись съ однимъ только человѣкомъ; изъ отряда-же его часть побита, а часть взята въ плѣнъ. Шахъ, увѣдомивъ о семъ происшествіи, повелѣлъ было отрубить ему голову, но сей Имамал-бекъ Талаи, имѣя большыя связи съ придворными людьми, успѣлъ тамъ обработать свое дѣло, что онъ откупился, поднесъ е. в. шаху 600 т. р., послѣ чего ему опять препоручили командованіе надъ войсками.

Въ сіе время по особенному повелѣнію шаха отправилъ въ Хорасанъ государственнаго министра Мирза-Бехабя, человѣка съ хорошими познаніями, который въ Персіи почитается умнѣйшимъ и первымъ изъ ученыхъ людей, чтобы онъ уговорилъ сихъ бунтующихся обратиться къ повиновенію и предста-

вить залоги для вѣщаго доказательства ихъ покорности, но по сіе время трудъ сего министра остается тщетнымъ.

Шахъ, зная, что Хорасанскія дѣла текутъ весьма неудачно, собралъ нерегулярныя войска, по большей части изъ конницы, и въ бѣгство мою въ Тегеранъ самъ отправился съ оными въ Хорасану. Многие же Тегеранскіе жители полагаютъ, что шахъ даже 5-ти переходовъ не пойдетъ, а войска отправитъ на помощь къ сыну своему Хасан-Али-миръзѣ, командующему всею Персидскою арміею, въ Хорасанъ находящуюся.

Неудача въ дѣлахъ Хорасанскихъ сдѣлалась уже во всей Перси гласною, ибо недавно бунтовщики разграбили одинъ караванъ съ разными товарами, въ числѣ коихъ находилось 1,500 драгоцѣнныхъ шалей, принадлежащихъ Тегеранскимъ купцамъ.

Правительство вслѣдски старается скрывать всѣ неприятныя извѣстія, доходящія изъ Хорасанской арміи. На сей конецъ выдумываютъ мнимыя побѣды надъ неприятелемъ, сочиняютъ реляціи и разсказываютъ ихъ по городамъ, гдѣ шахъ-заде имѣетъ свое пребываніе, а преимущественно въ Тавризъ; въ городахъ-же стрѣляютъ изъ пушекъ съ изъясненіемъ радости. Подобную реляцію получили въ Тавризъ въ бѣгство мою тамъ и дворъ Аббас-миръзѣ былъ въ восхищеніи; но три дня предъ тѣмъ одинъ изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ, который очень коротко знаетъ Персидское правительство, сказалъ мнѣ, что чрезъ нѣсколько дней непремѣнно пріѣдетъ нарочный изъ лагеря е. в. съ извѣстіемъ о побѣдѣ, что самое и случилось вскорости.

369. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го августа 1818 года.—Сунжа.*

Пазъ отношенія моего отъ 17-го апрѣля в. с. видѣть изволитъ, что адъютанта моего гвардіи шт.-к. кн. Бебутова посылаю я съ письмами къ шаху Персидскому и сыну его Аббас-миръзѣ, коихъ съ мнѣмъ и честь препроводить. Онъ возвратился и донесъ мнѣ, что шахомъ былъ принятъ особенно благосклонно; вопреки гордаго этикета допущенъ былъ весьма близко, гдѣ никому быть не позволено. Требования снять сапоги и представиться въ красныхъ чулкахъ или другихъ подобныя ему неприличныя предложенія даже и дѣлаемо не было и сей этикетъ, коему всѣ безъ исключенія подвергаются, въ отношеніи къ Русскимъ уничтоженъ.

Извѣстія, адъютантомъ доставленныя, суть слѣдующія

Въ торжество главнаго преддѣля поурза, на коемъ кромѣ старшаго сына Мамедъ-Али-миръзѣ всѣ прочіе сыновья находились, шахъ вновь подтвердилъ Аббас-миръзу наследникомъ престола, а сей выпросилъ у него, чтобы одинъ изъ вѣрнѣйшихъ братьевъ его назначенъ былъ непремѣннымъ въ Тегеранъ начальникомъ и, всконечно, для того, чтобы въ случаѣ замѣшательства посредствомъ его имѣть всѣ сокровища, ибо оныя ему поручены. На возвратномъ же пути изъ Тегерана, въ качествѣ наследника осматривалъ Кавказскую и Зенганскую области, а Гилянскую, наибогатѣйшую, получилъ въ собственное управленіе.

Миравъ-Абуль-Хасанъ-хавъ, бывшій посломъ въ Россію, отправленъ въ Англію также посломъ и ему поручено согласить Англію на продолженіе тѣхъ субсидій, каковыя Персія во время войны съ нами получала; но главнѣйшая цѣль, какъ по слухамъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы склонить Англію ходатайствовать объ уступкѣ тѣхъ самыхъ провинцій, въ которыхъ столько вразумительно отказано.

Подобныя происки еще не одинъ разъ возобновляются, не смотря на то, каковыя-бы образомъ отказываемо ни было, ибо Персидскій дворъ считаетъ отказъ не почитать уничижительнымъ. Замѣтить при семъ должно, что мысль о семъ домогательствѣ принадлежитъ Аббас-миръзѣ, ибо во время моего въ Персію пребыванія о томъ совѣсьмъ комплишенія не было.

Племянникъ Миравъ-Абуль-Хасанъ-хана, извѣстный пѣвица, бывшій съ нимъ въ С.-Петербургѣ, отправленъ къ Вѣнскому двору съ подарками. Цѣль въ семъ уповательно вѣтъ другой, развѣ войти въ сношенія съ Европейскими державами и тѣмъ въ собственномъ народѣ снискать лучшее мнѣніе, нежели каковое доселѣ внушало племя Каджаровъ и ихъ управленіе. Хорасанцы вѣдѣтъ съ Аванганми развили Персидскія войска и нанесли уронъ уаснѣйшій. Начальствовавшій оными отступилъ голову свою весьма большою суммою денегъ и шахъ предложилъ ему командованіе войсками, но, собравъ большія силы, самъ пошелъ противъ неприятеля. Жители Тегерана полагаютъ однако-же, что онъ далеко не пойдетъ, опасаясь, дабы малѣйшая неудача подъ его собственнымъ предводительствомъ не прозвела худое въ народѣ впечатлѣніе. Не взирая однако-же на неудачу, разглашаютъ по государству ложныя о побѣдахъ извѣстія и отправляются торжества. Такимъ образомъ увѣдомляетъ меня Аббас-миръзѣ о побѣдѣ надъ Курдами Беабасскими, тогда какъ имѣю и извѣстіе, что войска его повели значущій уронъ.

Адъютантъ мой доноситъ, что въ столицѣ Аббас-миры явно въ мечетяхъ проповѣдуется возмущеніе, и именно противъ Русскихъ, о чемъ доводитъ онъ до свѣдѣнія наймама Мира-Безюрга; но сей столькоже законный, какъ злобный дервишъ отзывался, что для того учатся ахунды и сеиды, чтобы въ состояніи быть о чемъ нибудь говорить народу. Вотъ отвѣтъ втораго чиновника въ государствѣ, передавшаго правла свои воспитаннику своему Аббас-мирѣ. Тамъ-же въ Тавризѣ, дабы бѣглые солдаты наши не объявили желанія возвратиться, внушено имъ, что всѣхъ таковыхъ, ко мнѣ доставленныхъ, и повѣсилъ, о чемъ нѣкоторые изъ солдатъ адъютанту моему говорили сами.

Англичанинъ Кемпбелъ, подъ именемъ доктора, главная пружина всѣхъ дѣлъ Англьскихъ въ Персию, умеръ. Товарищи его, сколько, впрочемъ, ни готовы на всѣ средства для успѣха дѣлъ своихъ, не столько однако-же, какъ онъ, искусны во всѣхъ родахъ подостей и управлятъ окружающими Аббас-миру. Его не скоро замѣнятъ возможно будетъ, развѣ присланъ будетъ Сир-Гор-Узелей.

Адъютантъ мой еще на пути своемъ въ Тегеранъ встрѣтился съ чиновникомъ Персидскимъ Мамед-Хасан-ханомъ, посылаемымъ отъ шаха къ Высочайшему Двору Е. И. В. съ лошадами въ подарокъ. О семъ буду и имѣть честь особенно сообщить в. с.

370. *Тамъ же, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 14-го августа 1818 года.*

Le ministre ayant annoncé à V. Ex. au mois de février dernier que la nomination d'un chargé d'affaires en mission permanente à la cour de Perse aurait lieu incessamment après le retour de l'Empereur à St.-Petersbourg, donne suite présentement à cet avis préalable en vous transmettant, Mr. le Général, par le Conseiller de Collège Mazarowitch lui-même les copies de toutes les pièces relatives à son expédition. Leur teneur vous apprendra que l'intention de Sa Majesté Impériale est de vous mettre à même de cultiver les rapports que vous avez formés avec le gouvernement Persan sous d'aussi favorables augures.

En conséquence, la gestion du chargé d'affaires se trouve placée sous votre juridiction immédiate. C'est à V. Ex. à les diriger et à lui tracer le plan de conduite qu'il doit suivre pour terminer les discussions secondaires et pour observer les événements majeurs dont la Perse peut d'un jour à l'autre devenir le théâtre.

Considérant sous un point de vue général les directions que nous avons données à Mr. Mazarowitch, nous nous sommes abstenus d'y entrer dans tous les détails développés par notre dépêche principale du 19 février. V. Ex. est pleinement autorisée à lui confier l'accomplissement des vues qui y sont consignées, toutes dans le seul but de n'établir, à la faveur de la paix, qu'une influence éminemment modérée et salutaire dans les rapports intérieurs de la Perse.

Il n'est point fait mention de même, dans l'instruction du chargé d'affaires, des soins qu'il peut être dans le cas de vouer à la démarcation des frontières. Quoique le ministre n'ait point reçu d'information sur le début et les progrès de cette affaire, il n'en conserve pas moins l'espoir que ce travail a été entamé aux termes des notes échangées à Tauris le 12 et 14 septembre et qu'il sera conduit à une fin satisfaisante sous les auspices de V. Ex.

Il ne reste plus au ministère qu'à la prévenir que tous les présents dont elle a réclamé la donation au nom du Schah et du Prince Abbas-mirza, sont mis à la disposition de Mr. le Conseiller de Collège Mazarowitch qui prendra vos ordres, Mr. le Général, sur ce sujet comme sur tout ce qui regarde son voyage ultérieur.

371. *Rapport gen.-l. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 6-го сентября 1818 года, № 1004.*

На сихъ дняхъ прибылъ въ Тивлясъ Персидскій чиновникъ Хаджи-Багир-бекъ и доставилъ мнѣ два фирмана Фетх-Али-шаха на имя в. выс-а, также письмо Мира-Безюрга и одно Эриванскаго сержаря Хусейн-хана. Приказавъ сдѣлать переводы, я имѣю честь при семъ представить оныя вмѣстѣ съ подлинниками. Шахские фирмамы залочають въ себѣ громкія побѣды, одержанныя Персидскими войсками надъ Узбеками и Афганцами, которымъ я сомнѣваюсь дать вѣру, такъ какъ свѣдѣнія, изъ разныхъ мѣстъ мною полученныя, совершенно сему противурѣчатъ; при томъ извѣстна уже улова Персидскаго правительства, чтобы при военныхъ своихъ неудачахъ обманывать народъ блестящими успѣхами шахскаго оружія. Посланца, доставившаго сія письма, я завтрашній день отправляю обратно съ письмомъ отъ меня къ Мира-Безюргу, въ которомъ уведомлю его, что фирмамы и письма препровождены мною къ в. выс-у и что отвѣты ваши, когда мною получатся, немедленно съ нарочнымъ будутъ отправлены въ Тавризъ. Самогоже посланца, сѣдуя Азіятскому обычаю, я отпущу

неприличия, а потому за таковым его отзывом, по мнѣнию моему кажется, что и мы теперь въ правѣ на Самой Эриванской границѣ поселить находящагося въ Телисѣ Мамед-Кули-хана съ состоящими теперь при немъ людьми и съ тѣми, кои впредь выйдутъ къ нему изъ Эриванскаго владѣнія.

373. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 2-го октября 1818 года.— Кр. Грозная.

Превысочайшия и прехвальныя степени, великодержательную власть древнюю великихъ государей, Персидскихъ царей, приемшему, мхамеданскихъ царей честию превосходящему, кою мудрость, правосудіе и милосердіе подобно благотворнымъ лучамъ солнца освѣщаютъ, животворятъ и благодѣтельству ютъ несчетному множеству народовъ, сильнѣйшему и могущественному обладателю Персидскаго государства и многихъ народовъ на востокѣ, украшающему собою корону царства, е. в. пресвѣтлѣйшему Фетх-Али-шаху Каджарскому.

Перный милостивый фирманъ в. в. преподнесъ сердце мое радостью и удивленіемъ о подвигахъ свѣтлѣйшаго, знаменитѣйшаго, хребрѣйшаго изъ хребрыхъ, полководца славыныхъ войскъ, е. выс. вали Хорасанскаго Хасан-Али-миранъ. Радость, о знаменитой побѣдѣ, одержанной имъ съ быстротою вѣтровъ, разнеслася по дружественнымъ полкамъ Россійскимъ и каждый изъ подданныхъ моего великаго Государя подобно мнѣ восхищался, услаивая, сколь превознесся славою съ войсками Перси достойный сынъ Фетх-Али-шаха, сынъ вѣрнаго союзника всеагустѣйшаго Александра. Нынѣ же послѣднимъ фирманомъ, всепресвѣтлѣйшій государь, восторгъ мой, равно какъ и всѣхъ Россіянъ, раадѣвающихъ со мною высокопочитателемъ къ особѣ вашей, доведенъ до высочайшей степени. Фирманъ сей извѣстилъ меня, что побѣда, вѣрная снущина в. в., еще разъ увѣчала васъ, своего люubitsя. Я никогда не сомнѣвался, чтобы власти и силѣ августѣйшаго Фетх-Али-шаха, подобнаго хребростью Давиду и мудростію Соломону, могли противиться народы, однимъ варварствомъ отличающіеся; но быстрое оныхъ поражение превзошло всякое ожиданіе и подвигъ столь знаменитый могъ содѣлаться по единымъ только распоряженіямъ в. в. Я прошу Бога силъ, да вознаградитъ оныя счастьемъ и здравіемъ васъ, всепресвѣтлѣйшій государь, за предпріятіе ваше, ибо вы пренебрегли спокоевствіемъ, оставили свѣтлаую столицу вашу, подверглись трудамъ и опасностямъ для водворенія тишины и спокоевствія и

для наказанія мятежниковъ, подобныхъ преступнымъ ангеламъ, не понимающимъ блаженства жить подъ властью великаго Фетх-Али-шаха. Прося в. в. принять мое искреннѣйшее поощреніе, осмѣливаюсь поручить себя милостивому вашему благорасположенію и съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ имѣю счастье быть. . . .

374. Тоже.

Письмо в. в., писанное въ счастливый мѣсяцъ мая и отправленное ко мнѣ знаменитѣйшимъ Мирза-Безюромъ, чрезъ благополучнаго посланнаго, почтеннаго Хаджи-Багир-бека, я получилъ въ твердой и неизблемой кр. Грозной чрезъ нарочнаго. Изъявленная в. в. мнѣ милость оарила меня лучшемъ радости и веселія и оживотворила сердце мое восторгомъ благополучія, а извѣстіе о жестоконъ поражении Аванцевъ исполнило душу мою небеснымъ счастьемъ. Истребленіе войска Фата-хана Аванскаго покрыло блескомъ вѣчной славы огненнымъ мечъ государства и могущественнаго льва изъ львовъ короны, счастливѣйшаго и побѣдоноснаго сына вашего, Хорасанскаго вали, пресвѣтлѣйшаго Хасан-Али-мирану. Я зналъ, что грустный непріятель не могъ противустоять всепоражающимъ войскамъ вашимъ; но когда дошло до меня извѣстіе, что в. в. сами выступили изъ благополучнаго пребыванія вашего и, не сомнѣваясь, что полки небесныхъ громоносныхъ силъ сопутствуютъ вамъ, я увѣренъ былъ, что единый слухъ о семъ приведетъ въ трепетъ и ужасъ Аванцевъ и что вѣтромъ побѣды поколеблется кисти знамени в. в., развѣять силы ихъ и войска ваши пройдутъ съ полнымъ всебіемъ по пространному полю славы, поврѣтому пораженнымъ непріятелемъ. По получении сего радостнаго извѣстія и объявивъ оное всѣмъ окружающимъ меня великимъ и высокопочтеннымъ особамъ и денъ сей былъ для нихъ днемъ счастья, веселія и ликованія. В. в. увѣрены также, что всепресвѣтлѣйшій и великомогущественнѣйшій владѣтель всея Россіи, обладатель Сѣвера, всемилостивѣйшій Г. И. мнѣ съ превосходящимъ восторгомъ радости узнаеть о семъ чрезъ мое донесеніе, а я, вѣрнѣйшій и преданнѣйшій изъ всѣхъ почитателей отличныхъ свойствъ в. в., долготмъ себя поставая принести вамъ усердное поощреніе съ сей знаменитой побѣдой.

375. Репортъ км. Вевутова ген. Ермолову, отъ 4-го октября 1818 года, № 5.— Новочеркскъ.

Послѣ моего рапорта в. выс.-у обѣ упрямствѣ хана,

онъ еще долго оставался при своемъ мнѣнii, подстрекаемъ будучи своими людьми, кои наѣли на него, какъ ягдуши на царя своего, т. е. на чурбанъ. Увидя е. высокост. непреклоннымъ, я рѣшился формально объяснить, что далѣе слѣдовать не могу и принужденнымъ буду донести вамъ обо всемъ и что объ его управствѣ и неучтивости дано будетъ знать какъ шаху, такъ и Аббас-мирѣ. Ханъ, услышавъ сіе, долго совѣтовался съ своимъ мирзою и наконецъ сказалъ мнѣ, что онъ будетъ на возвратномъ пути непременно жаловаться на насъ в. выс-у, только онъ просилъ, чтобы и объ этомъ вамъ не доносилъ. Итакъ, я долженъ признаться в. выс-у; что причина, которая Персиянъ и самого хана удерживаетъ въ границахъ хоть малѣйшей дисциплины, есть единственное имя в. выс-а, котораго очень боятся, а мною сказано имъ, что вы шутите не любите и что писать къ шаху не мудрено. Вотъ что сіихъ усердываетъ многа, а я отъ того покоенъ.

Сколько ни старался я, чтобы ханъ посѣтилъ войсноваго атамана, но е. высокост. никакъ не согласился, отъясняя, что гостя должно прежде посѣтить, а потомъ прѣзаятъ; ничто не помогло ему, и востоящаго числа изъ сего города отправляемся въ дальнѣйшій путь.

376. *Тамже, отъ 5-го октября 1818 года. — Ново-черкаскъ.*

Долгомъ поставило увѣдомить в. выс-о, что главное неудовольствіе между ханомъ и кап. Назаровымъ произошло чрезъ жалобы находящихся при жеребцахъ Персиянъ, яко-бы Назаровъ имъ ничего не даетъ ѣсть и будто отъ самаго Тиваиса они голодны. Ханъ приказалъ дворцовому во все время ихъ пребыванія въ карантинѣ отпустить имъ изъ своей кухни хушаня въ добавокъ къ тѣмъ припасамъ, кои ежедневно Назаровъ доставляетъ конюхамъ. Но ханъ не преминулъ сказать и мнѣ, что джалоударъ и конюхи жалуются на недостатокъ пищи, т. е. что имъ надобно каждый день барана, шпена, масла, курей и проч., конкъ на назначенную сумку кап. Назарову ежедневно имъ доставлять новоюмошно, ибо в. выс-у извѣстно, что на содержаніе въ пути каждого Персиянина, при жеребцахъ находящагося, положено только 1 р. мѣдный, коими довольствуется кап. Назаровъ 7 чел. Персиянъ; но имъ все кажется мало и гдѣ ни сойдется вмѣстѣ, всегда они жалуются, что умираютъ съ голоду. Ханъ человекъ не глупый, но сколько могъ и замѣтить, порабощенъ онъ окружающими его служи-

телямъ, изъ коихъ развѣ одинъ собственно принадлежать ему, а прочіе взяты отъ вельможъ Персидскихъ съ уговоромъ доставить имъ счастье въ Россіи, и потому е. высокост. не можетъ ни въ чемъ противустать своимъ слугамъ. Причиною сего неудовольствія съ Назаровымъ было то же, что Назаровъ хотѣлъ связать джалоудара (штальмейстерскаго наба), принадлежащаго самому шаху, а ханъ вступился за него сильно, говоря, что въ Персіи заяждаютъ его именьями за допущеніе связывать руки шахскому кулеру. Теперь хану никакъ не хочется отсюда выѣхать, отъясняя, что онъ будетъ писать къ в. выс-у, жадуясь на кап. Назарова, и до полученія отъ васъ отвѣта отсюда не пойдетъ. Я послалъ къ хану его мирзо съ предложемъ, чтобы онъ наискалъ къ в. выс-у, а между тѣмъ продолжалъ-бы путь, чтобы избѣгнуть распутицы, которая уже начинается, но не получивъ отвѣта, я рѣшился смѣль предувѣдомить в. выс-о, осмѣливаясь при томъ присовокупить, что исполнять всякія прихоти ханския въ такихъ обстоятельствахъ было-бы не къ мѣсту.

На сіихъ дѣлахъ ожидаемъ и кап. Назарова съ вѣренными ему жеребцами, и если ханъ останется при своемъ мнѣнii непоколебимъ, то принужденъ я буду здѣсь ожидать отъ в. выс-а разрѣшенія; впоследствии-же, какое будетъ имѣть ханъ намѣреніе, о томъ я имѣть буду честь донести в. выс-у подробнѣйшимъ образомъ.

Я считаю себя виновнымъ предъ вами, что не исполнилъ вашего приказанія во всей его строгости, опасаясь навѣч на себя гнѣвъ ваше, что и въ такое короткое время успѣлъ рассердить хана и посѣлалъ неудовольствіе между нимъ и начальствомъ мнѣ, и при томъ осмѣливаюсь донести, что если-бы и возманился кого либо изъ ханскихъ слугителей отправить назадъ въ Тиваисъ, то непременно сказали-бы мнѣ, что они всѣ вмѣстѣ пойдутъ назадъ и съ ханомъ, какъ самъ е. высокост. о томъ говорилъ. Я, избѣгая сего, доводился на сей случай одинокъ только выговоромъ хану, чѣмъ его крайне огорчилъ, особенно тѣмъ, что пронасъ я ондѣ ему тогда, когда ханъ былъ огураченъ своими людьми, что ему весьма непріятно было. Е. высокост. выдаетъ себя при своихъ слугителяхъ за ичли (посланника), говоря, что онъ имѣетъ много препорученій при Россійскомъ Дворѣ; но въ сіе время я объявлялъ при всѣхъ, что ханъ не есть ичли, а посланный отъ шаха съ лошадами ко Двору нашему. Сямъ крайне обидѣлся ханъ и питаетъ ко мнѣ неудовольствіе. Между тѣмъ онъ говоритъ своимъ людямъ, что будетъ на меня жаловаться не

вамъ, а въ С.-Петербургѣ министру, что имъ прованъ отпуснается мало, тогда какъ они плаваютъ во всемъ изобилии и, можетъ быть, никогда такъ роскошно и не живали.

В. выс-о чрезъ сіе усмотрѣть казните, что цѣль моя сложилась въ отвѣченіе неудовольствія, могущаго случиться при сѣхъ обстоятельствеяхъ и при томъ ханъ лучше-бы согласился отправить кого либо изъ своихъ приближенныхъ назадъ, нежели слышать отъ меня такіа неприятели, не преступающа однако границы благопристойности и учтивости.

377. *Тожѣ.*

Съ 24-го сентября находясь въ Средне-Егродльскомъ карантинѣ для выдержанія учрежденнаго въ семь мѣствъ 7-ми-дневнаго термина, соединились мы съ кап. Назаровымъ, который прибылъ туда-же 27-го сентября съ вѣроннымъ ему жеребцами и Персиянамъ, при ихъ находящимся. На другой день, когда по требованію джалоударовъ и конюховъ были имъ доставлены съистные принасы кап. Назаровымъ, то старшій джалоударъ, пренебрегая оныя, началъ провиносить неблагопристойныя слова насчетъ шницъ и самого Назарова, который, подошедъ къ нему, говоритъ, что онъ за такіа дерзости будетъ сваяать и представитъ хану для наказанія, но джалоударъ, не говоря ни слова, какъ Назаровъ мнѣ сообщить, схватилъ его за горло и разорвалъ ему мундиръ. На сей шумъ выбѣжали ханские люди съ наками и подрались съ козаками, изъ числа коихъ зашибли уряднику и козку руки. Между тѣмъ кап. Назаровъ пришелъ къ хану, чтобы объяснить и представить грубыя и неприличныя поступки помянутого джалоудара; но ханъ, разгорчившись и не выслушавъ оправданія Назарова, въ присутствіи моемъ и вл. Леониде началъ приказывать конохамъ, что если и впродъ случится съ ними такая-же исторія, то распоротъ кап. Назарову брюхо кинжаломъ. На сіе сказавъ я хану учтивымъ образомъ, что, находясь въ Россійской Имперіи, отдавать такіа приказанія глупымъ людямъ не слѣдуетъ и съ такимъ распоряженіемъ ѣхать въ столицу не прилично, и что первый, который осмѣлится положить руку на кинжалъ или саблю, будетъ обезоруженъ и отправленъ назадъ за нарушомъ. На сіе вѣбѣлся ханъ, шумѣлъ и кричалъ, что будто при его глазахъ бьютъ его людей и связываютъ джалоудара, шаху принадлежащаго, и что за это ему достанется по возвращеніи его въ Персію. Ханъ приказавъ конохамъ не требовать болѣе

отъ кап. Назарова прованъ, а до Черкаса дѣхать на свой счетъ, гдѣ онъ будетъ жаловаться войсковому атаману, чтобы съ лошадыи отправить другаго ошцера. Когда я представилъ хану, что атаманъ не будетъ вмѣшиваться въ это дѣло и не можетъ усмирить того, который назначенъ изъ самаго Тифлиса при лошадахъ, то онъ, перемигнувъ мнѣ, рѣшительно выразился, что не хочетъ имѣть кап. Назарова при жеребцахъ и что, не давши объ этомъ знать атаману, на свой счетъ доставитъ ихъ до С.-Петербурга.

Съ такимъ намѣреніемъ 1-го сего мѣсяца отправили ханъ изъ карантинъ и прибылъ въ Новочеркасскъ 2-го октября, гдѣ ожидая жеребцовъ и настоятельно требуетъ отъ меня, чтобы вмѣсто Назарова назначитъ другаго ошцера, который препроводить-бы ихъ до столицы. Не смотря на мое возраженія, что я не могу того сдѣлать, ханъ остается непоколебимъ въ своемъ намѣреніи и не хочетъ отсюда выбѣжать, пока не исполнитъ его требованія, по всему несправедливаго.

Я съ моей стороны, не препятствуя е. высочест. оставилъ въ семь городѣ, долгомъ поставлю о томъ съими почтвеннѣйше довести; а буде ханъ настоятъ остаться въ семь городѣ непрямьяно, то я буду имѣть честь ожидать разрѣшенія в. выс-а.

378. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова г. с. Алиханову, отъ 17-го октября 1818 года, № 154.*

Отправляя васъ въ Тегеранъ для доставленія двухъ писемъ ген. Ермолова на имя Фетх-Али-шаха, я предписываю вамъ по прибытіи въ Эрванъ явиться къ сержарю Хусейн-Кули-хану Эриванскому и, вручивъ ему прилагаемое при семъ письмо отъ меня, просить объ оказаніи вамъ всѣхъ лужныхъ пособій къ отправленію до Тавриза. По прибытіи-же въ Тавризъ имѣете явиться къ Мирза-Везюргу, которому также вручивъ мое письмо, у сего прилагаемое, не оставите просить его о представленіи васъ Аббас-мирзѣ, которому, по засвидѣтельствованіи отъ имени моего особеннаго и искреннѣйшаго высокопочитанія, представляю письмо мое на его имя, при семъ равноярно прилагаемое. Затѣмъ, когда прибудете въ Тегеранъ, извольте тотчасъ явиться къ Мирза-Шею и вручить ему какъ мое письмо на его имя, такъ и письма главнокомандующаго, сѣдующія на имя е. в. шеха.

Представленіе-же сѣхъ писемъ шаху, равно какъ и обратное отправленіе васъ будетъ зависетьъ отъ распоряженія Мирза-Шею. Между тѣмъ поставлю

В Тегеранъ есть одинъ Тиманскій мѣсто по имени Аметъ Кун-лозъ, признавъ амула Ага-Махмуда, торгующа на его имя, который часто привозитъ въ Тиманъ в отходахъ привозитъ въ Тегеранъ разные самые невѣстны. Сей шайхъ чрезъ два вѣсца оный прибудетъ въ Тиманъ.

Въ Тегеранѣ Дашмаевъ своимъ именемъ отъ имени и званіемъ своимъ обзываетъ адвистено Англіискому доктору, который възъмъ о немъ усердное лечение и лечитъ его, но при этомъ никакой награды.

Аббасъ-мирза 3-й Англіискихъ оемеромъ, но имени вѣдомостямъ, кои вывѣданы были изъ мундиръ, отправилъ за мародоломъ синахитъ прямо въ Тиманъ, дѣлъ оны отсталъ вѣздъ куда хотѣлъ, но остался въ его вѣздѣ; но Англіисъ снъ въ Марандѣ бѣжалъ и невѣстна гдѣ находится Мехмедъ, сынъ прованшій, поймавъ вѣ строгимъ караголомъ отсталъ въ Аббас-мирза.

379. Репортъ кн. Бebutova ген. Ермолову, отъ 21-го октября 1818 года, № 8.—Воронежъ.

Сего мѣсяца 18-го числа прибылъ я вмѣстѣ съ Персидскимъ посланцемъ Мамедъ-Хасанъ-ханомъ въ Воронежъ благополучно. Здѣсь былъ для него дождъ весьма хороший и прстойный, гдѣ онъ и остановился. По причинѣ ненастной погоды и починки экипажей я принужденъ былъ остаться здѣсь на нѣсколько дней.

По долгу-же моему я представлялъ хану необходимость посѣтить вѣдшаго гражданского губернатора, яко взыри великаго Государя; ханъ долго противился тому, отговариваясь разными несправданными причинами, что онъ также въ званіи генерала и что будучи шахомъ отправленъ въ С.-Петербургъ къ Императору, не имѣетъ нужды представляться взыряемъ, въ городѣхъ находящимся. По долгому сопротивленію однако ханъ согласился ѣхать къ губернатору съ тѣмъ, чтобы и онъ послѣ сдѣлалъ ему визитъ; когда-же я сказалъ хану, что оны требуютъ невозможнаго и что съ его стороны весьма неучтиво такими требованиями обременять взыри нашего и что обо всемъ этомъ непремѣнно мною донесено будетъ в. выс-у, а вамъ самому шаху, то онъ почти принужденно далъ согласие на то и въ присланной ему каретѣ поѣхалъ къ губернатору въ сопровожденіи своего мирамъ и нѣсколькихъ служителей. Губернаторъ принялъ хана съ возможнымъ уваженіемъ и угощалъ его по обыкновенію Персидскому чаемъ, кофеемъ и разными фруктами, каковые и присылалъ хану на домъ.

Въ семь городѣхъ нашель я главную квартиру 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса подъ командою ген.-л. Бородинна, къ которому, по силѣ предписанія, в. выс-мъ мнѣ дальнаго, явившись, представилъ я, что весьма полезно, если ханъ увидитъ наше войско во всемъ его блескѣ и устройствѣ и что о семь нами мнѣ дальномъ приказаніи послано в. выс-мъ для докладѣ Е. В. Г. И. Ген.-л. Бородинна съ удовольствіемъ согласился на сіе и 20-го числа сего мѣсяца былъ большой парадъ. Ханъ привезли мы въ каретѣ на парадное

мѣсто и остановили на такой точкѣ, откуда могъ онъ все безъ затрудненія видѣть. Е. высочест. хвѣдилъ нашу конницу и удивлялся ея устройству. По окончаніи парада ген.-л. Бородинна прислалъ своего адъютанта просить хана къ себѣ на чай, куда онъ тотчасъ и поѣхалъ. Здѣсь было собраніе всего генералитета, штабъ и обер-офицеровъ; музыка играла въ комнатахъ и угощеніе было военное, т. е., выключая чая и кофе, е. высочест. подчивалъ былъ водянкою и мороженымъ съ ромомъ, чего, какъется, онъ не догадался.

380. Тоже, ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 29-го октября 1818 года, № 1514.

Кав. Назаровъ репортуетъ мнѣ отъ 27-го сентября, что по прибытіи его того числа въ Средне-Егорлыкскій карантинъ, находящся въ его вѣдѣнн при жеребцахъ Персіане требовали отъ него провиантъ, каковое требованіе и было удовлетворено; но старшій изъ нихъ, пренебрегшій провиантѣ, сталъ бранить Назарова, потомъ схвати его за грудь, оборвалъ на немъ мундиръ; когда-же Назаровъ повалъ къ себѣ козакоемъ для удержанія того Персіанна, то Мамедъ-Хасанъ-ханъ, гуть-же на сей разъ случившійся, послалъ на помощь означенному Персіанну своихъ служителей, которые, съ шашками бросясь на козаковъ, зашибли руки уряднику и козаку, при чемъ ханъ далъ приказаніе находящимся при жеребцахъ Персіанамъ, что ежали и вѣрель сіе случится, то испорочы-бы Назарова книжальми.

Какъ таковые безпорядки происходили въ виду находящагося при ханѣ пристава кн. Бebutova, который ничего мнѣ не доноситъ какъ о семъ происшествіи, такъ и о томъ, принявъ-ли онъ съ своей стороны какія либо мѣры къ удержанію сихъ Персіанъ отъ буйства, то я и сдѣлалъ ему замѣчаніе, подтверждая при томъ, чтобы онъ старался благоразумными совѣтами удерживать въ должномъ порядкѣ какъ самого хана, такъ и его свиту, а кав. Назаровъ равно мѣрно подтверждалъ, чтобы онъ при подобномъ своевольствіи состоящихъ въ вѣдѣнн его Персіанъ, сходно данному отъ меня ему наставленію при отправленіи отсюда, немедленно отсылалъ при своихъ сношеніяхъ къ мѣстному начальству съ просьбою объ отправленіи ихъ за карауломъ въ Тиманъ, для высылки отсюда за границу въ Персію.

О семъ происшествіи я почелъ за нужное уведомить также и управляющаго нымъ въ С.-Петербургѣ по части Министерства иностранныхъ дѣлъ д. с.

с. Убри съ тѣмъ, чтобы со стороны его не было оставлено безъ внимания Мамед-Хасан-хану о несостоятельности его поступка, тѣмъ болѣе, что если-бы кап. Назаровъ и действительно самъ былъ виновно происшедшаго безпорядка, то ханъ въ чужой землѣ не имѣлъ права давать людямъ своимъ безразсуднаго приказанія лишать его жизни.

381. *Тамже, кн. Бевутова ип. Ермолову, отъ 31-го октября 1818 года, № 12.—Тула.*

Сего мѣсяца 27-го числа вмѣстѣ съ Мамед-Хасан-ханомъ Авшарскимъ прибыли мы въ Тулу благополучно и по причинѣ починки экипажей принужденны были остановиться на нѣсколько дней въ семь городѣ, гдѣ встала нась уже порядочная вима, которая повидимому препятствовать намъ будетъ въ слѣдованіи напемъ на колесахъ.

По случаю болѣзни Тульскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Озенина, здѣсь исправляетъ сию должность к. с. Щенотевъ, у котораго ханъ былъ съ визитомъ, гдѣ угощалъ его по обряду Персидскому и его высоту. сямъ былъ весьма доволенъ. Ханъ осматривалъ здѣшній оружейный заводъ, спрашивая о каждой машинѣ, какъ она дѣйствуетъ, даже считалъ сколько станковъ и тщательно расспрашивалъ однимъ колесомъ сколько таковыхъ приводится въ дѣйствіе. Увидя арсеналъ Тульскій и оружіе, въ немъ помѣщенное, въ привлекательномъ видѣ, ханъ не утерпѣлъ, чтобы не вскричать по-Персидски: *наза! наза!* Устройство военной аппаратуры привлекло его вниманіе и онъ долго и съ большимъ любопытствомъ рассматривалъ все оружіе. Потомъ показывали ему паровую машину, которая еще не окончена, но механикъ, который устраиваетъ оную, подробно рассказывалъ хану, какъ она приводится парами въ дѣйствіе. Ханъ немало удивлялся тому и съ большимъ вниманіемъ вслушивался, какъ механикъ объяснялъ всѣ подробности таковой машины.

382. *Тамже, ген. - л. Вельяминову, отъ 22-го ноября 1818 года, № 21.—Москва.*

Сего мѣсяца 6-го числа вмѣстѣ съ Персидскимъ чиновникомъ Мамед-Хасан-ханомъ прибыли мы благополучно въ Москву, гдѣ отведена была ему порядочная квартира, за которую требуютъ съ меня платы, ибо Московскій обер-полицеймейстеръ объявилъ мнѣ словесно, что здѣсь, за отсутствіемъ Императорской фамилии, всѣ дома освобождаются отъ постоя. Я от-

несся рапортомъ къ гр. Тормасову по сему предмету, что у меня нѣтъ суммы, а графъ въ предписаніи ко мнѣ отъ 21-го сего мѣсяца предоставляетъ мнѣ сдѣлать представленіе министру иностранныхъ дѣлъ, и я рапортовалъ вчера-же управляющему Коллегею и ожидаю отъ него рѣшенія. Ханъ до прѣзда въ Москву хотѣлъ только остаться въ ней нѣсколько дней и, не ожидая жеребцовъ, отправиться прямо въ С.-Петербургъ; но теперь, перемѣнивъ свое мнѣніе, выждалъ лошадей, кои прибыли въ Москву и уже 20-го числа сего ноября мы отправились въ дальнѣйшій путь. Еще хочется остаться нѣсколько дней, чтобы дать болѣе приблизиться жеребцамъ къ С.-Петербургу, а самому выѣхать отсюда въ первыхъ числахъ декабря.

Въ самый день прѣзда нашего въ Москву я получилъ отношеніе отъ управляющаго Коллегею иностранныхъ дѣлъ д. с. с. Убри, который проситъ меня доставить въ нему списокъ всей ханской свѣти, каковой мною при рапортѣ доставленъ по первой почтѣ.

Ханъ дорожю заботѣлъ отъ простуды и по прибытіи въ Москву три дня не выходилъ изъ дому. 10-го числа поѣхалъ онъ съ визитомъ въ гр. Тормасову, которому вручалъ письма отъ Аббас-мирзы, Мирза-Шея и Мирза-Абуль-Хасан-хана, бывшаго полномочнымъ посломъ при Дворѣ Россійскомъ; отсюда поѣхалъ къ ген. Ртищеву, которому отдалъ письмо Аббас-мирзы, а Ртищевъ отвѣтствовалъ хану визитомъ на другой день.

Ханъ нынѣ занимается осматриваніемъ здѣшнихъ заведеній, какъ-то: воспитательнаго дома, институтъ и проч. Хану ничего въ Россіи по дорогѣ не понравилось, кромѣ остриженныхъ деревьевъ на дачахъ, коимъ онъ чрезвычайно удивляется и постигнуть не можетъ, какъ все сіе регулярно сдѣлано. На дняхъ осматривалъ онъ великолѣпный здѣшній дворецъ, но поминутно твердилъ объ остриженныхъ деревьяхъ.

383. *Тамже.*

Вслѣдствіе предписанія в. пр. отъ 29-го октября, № 1513, имѣю честь донести, что о случившемся въ Средне-Егорьянскомъ карантинѣ со стороны Персіянъ неблагопріятномъ и дерзкомъ поступкѣ подробно донесено было мною изъ Новочеркаскъ отъ 5-го октября е. выс.-у ген. Ермолову, съ изъясненіемъ причинъ, отъ чего сіе произойти могло, и внушительныхъ словъ, кои съ моей стороны сказаны были хану во время его приказанія, съ здравымъ

разсудком несообразнаго, на что господинъ ханъ былъ весьма недоволенъ и говорилъ, что непременно будетъ жаловаться на насъ въ С.-Петербургъ министру, а въ Черкасскій войсковому атаману. Когда-же я объявилъ хану, что мною самимъ будетъ донесено о неприличныхъ ихъ поступкахъ и министерству и самому ген. Ермолову, то онъ неоднократно присылалъ ко мнѣ своего мирзу уговаривать меня, чтобы я не доносилъ никому объ этомъ и что имъ строго приказано будетъ всѣмъ, его свиту составляющимъ, впредь такого беспорядка не дѣлать подъ опасеніемъ лишиться головы.

Мѣры-же, принятныя мною для обузданія наглости Персіянъ, были такого рода, что они съ тѣхъ поръ не свѣютъ ничего противнаго дѣлать и совершенная тишина водворилась между ними. Ханъ твердо увѣренъ былъ, что изъ святаго его невозможно отправить назадъ никого; но я рѣшительно объявилъ ему, что я имѣю власть даже не допустить его до столицы, буди и онъ позволилъ себѣ какіе либо неопытные поступки, и отправить назадъ за наружомъ, хотя-бы былъ самъ его мирза.

Что-же касается до отправленія назадъ сдѣлавшаго противъ насъ Назарова дерзость Персіянна, и дѣйствительно считаю себя виновнымъ, ибо съ одной стороны опаснее гибла Алексѣя Петровича и нашего пр., что въ такое короткое время я поселилъ неудовольствіе между ханомъ и начальствомъ, съ другой-же — просьбы хана, что онъ ослѣпленъ будетъ въ Россіи и Персіи, сдѣлали меня преступнымъ противъ даннаго мнѣ предписанія; на будущее-же время поставлю себѣ обязанностью строго поступать по настоялею и не быть неостати снисходительну.

384. *Письмо д. с. с. Убри къ кн. Бобруову, отъ 28-го декабря 1818 года, № 29.*

По представленію ген. Ермолова Е. И. В. Высочайше указать соизволилъ собласти въ разсужденіи приѣма прибывшаго сюда Персидскаго чиновника Мамед-Хасан-хана слѣдующія правила:

- 1) Представить его Г. И. не особенно, но при случаѣ общаго представленія.
- 2) Содержаніе назначить умеренное потому, что и нашихъ чиновниковъ въ Персіи содержатъ почти скуднымъ образомъ.
- 3) Показать ему великолѣпіе и стройность войскъ, а также арсеналъ и всѣ воинскія заведенія, дабы вывести его изъ общаго вѣсьмъ Персіянцамъ заблужденія насчетъ могущества земли ихъ.

4) Доставить ему случай видѣть все достойное замѣчанія, особливо-же всѣя частныя заведенія, ибо въ Персіи рѣдко частный человѣкъ осмѣливается обнаружитъ богатства свои и въ понятіи Персіянна неприкосновенность собственности возбуждаетъ самое высокое мнѣніе о правительствѣ.

5) Для прешрождения при себѣ обозрѣвляхъ назначить такого человѣка, который зналъ-бы Персіанъ и необузданную надменность ихъ.

Я поставлю долгомъ моимъ о семъ предвѣститъ васъ для того, чтобы вы при исправленіи возложенной на васъ должности пристава при помянутомъ ханѣ имѣли въ виду сіи замѣчанія и сообразовались-бы съ оными. Я полагаю, что Высочайшая воля, по сему случаю изъясненная, въ точности исполнена будетъ, ежели вы сами находитесь будете при ханѣ во время обозрѣнія имъ воинскихъ и частныхъ адѣпнскихъ заведеній.

385. *Томе, Фетх-Али-шаха къ Его Императорскому Величеству, 1818 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Несчетное благодареніе и хвала приличествуетъ Вседержителю видныхъ и невидимыхъ, всемогущему Богу, который содѣлалъ проковомъ управляющими дѣлами вѣры, а государей подпорою земли. При томъ прилично благословеніе и хвалу посылаю въ присутствіе Е. В., единственнаго Государя, имѣющаго юное счастье, украшающаго собою корону и тронъ, покрытаго славой, имѣющаго побѣдоносное знамя, сильнаго и освящающаго государство великаго Императора, исполненнаго любви, величайшаго брата государя, обладателя Россійской Имперіи, кою кою могущества да будетъ имѣть бразды въ своей власти и время Его счастья да продолжится во вѣки. За сиемъ открываю:

Съ того времени, какъ дружественный актъ и союзъ любви заключены, силою Аллаха сохраняются предѣлы добраго согласія и правила онаго имѣютъ предъ собою. Основане дружбы твердо и порядкомъ добраго согласія устроенъ. двѣ державы пребываютъ между собою во взаимномъ согласіи и дѣла текутъ по желанію, и ото дня на день расположеніе и согласіе усугубляются, ибо съ тамошней стороны Вы, счастливый братъ, имѣете совершенную волю и стараетесь о сохраненіи дружескихъ условій, а съ адѣпной — я имѣю стараніе и раченіе поддерживать союзъ добраго согласія; побѣдоносный-же сынъ мой, новая и благая луна государства и наследникъ Аббас-мира, посредникъ въ дружественномъ союзѣ и любви, по существу-

щему между обѣими державами дружественному союзу есть обѣимъ державамъ равный смыслъ, почему и стараются о соблюденіи и усугубленіи мирныхъ и дружескихъ правилъ. Словомъ, въ нынѣшнемъ году, когда упомянутый волюбленный смышъ мой прибылъ ко мнѣ, мы сдѣлали все къ сохраненію дружбы и любви между обѣими державами съ тѣмъ, чтобы оны самы были порукою за сохраненіе обоюднаго мира и согласія. При этомъ я утверждалъ и подкрѣплялъ наследство его, такъ какъ оны по храбрости, достоинству, совершенству, поведенію, свѣдѣніямъ, промислительности и по способности есть почтеннѣйшій и отличнѣйшій между сыновьями государства. О семъ обстоятельстве какъ друзьямъ объявилъ я, такъ и В. В. увѣдомляю, какъ союзника и благорасположеннаго, дабы В. В. благоволилъ принять въ томъ участіе и дабы отнынѣ въ письмахъ, могущихъ сдѣлывать отъ тамошняго Двора, было признано, что наследство и преимущество государства моего собственно ему отдано и принадлежитъ. Я увѣренъ, что какъ вышеупомянутый Аббас-мираа моему счастливому брату и мнѣ сынъ и соединяетъ обѣ державы искреннимъ расположеніемъ, то все, что съ моей стороны въ его пользу сдѣлается, конечно, и для счастливаго сердца В. И. В. будетъ благопріятно. Для доставленія же сего письма и изъясненія вышней дружбы и обстоятельства сего отправляю къ счастливому Двору В. В. высокопочтеннаго, высокопочтннаго, искренно усерднаго, благороднѣйшаго, между начальниками избраннаго Мамед-Хасан-хана Авшарскаго, пользующагося моею милостію, и, предполагая, что будетъ пріятно В. В., посылаю вмѣстѣ съ нимъ къ высочайшимъ услугамъ Вашимъ 10 лошадей Арабскихъ, Труменскихъ и собственнаго завода. Впрочемъ, время славы Вашей да прелетитъ твердо до конца міра!

386. Тоже, Аббас-миръ къ Его Императорскому Величеству, 1818 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Во имя всевѣдущаго, всемогущаго, правосуднаго Вседержителя земли, создателя міра и всего въ немъ существующаго Бога, который безъ употребленія донешной суммы и безъ бояры войскъ могущественнѣе всѣхъ и владичествуетъ надъ всѣмъ, заключилъ сердца союзомъ любви и дружбы, послать къ народу праведныхъ пророковъ и поставилъ въ четырехъ странахъ свѣта государей, давъ имъ корону и тронъ на землѣ, а святыхъ по благоповеденію ихъ отличить, предъ освѣщающимъ государство Е. В., вышочайшимъ достоинство Александра Македонскаго, Госуда-

ремъ обладателемъ свѣта, украшающимъ Собою корону и тронъ, Государемъ обширнѣйшей земли, великомогущимъ, украшающимъ Имперію правосудіемъ, всещедрымъ, высокославнымъ, имѣющимъ народъ, многочисленностью подобной звѣздамъ, великимъ Императоромъ, милостивымъ дядею, Государемъ Россійской Имперіи, кого время царствованія да прелетитъ твердо навсегда, открываю:

Съ того времени, какъ древнее согласіе установилось между обѣими державами, хотя и употреблялось взаимное стараніе о сохраненіи любви и расположенія, но оно меркнетъ предъ тѣми усиліями, которыя прилагаются съ моей стороны и это въ виду того обстоятельства, что сколько вражда двухъ государей, между собою братьевъ и служащихъ мнѣ действительными отцами, была для меня прискорбна, столько и дружба ихъ для меня радости. Въ справедливости сего В. И. В. наволите убѣдиться, если предоставите счастливому сердцу Вашему выслушать въ то, что по сему дружественному союзу радость и благоустройство обѣихъ державъ безразлично одинаковы и что между ними существуетъ вышнее доброе согласіе, извѣстное всему свѣту. Нѣсколько распоряженій сдѣлано было въ дѣлахъ обѣихъ державъ, изъ коихъ каждое свидѣтельствуется о всегдѣшней твердости и вышней дружбѣ и согласіи. Правила эти сохраняются обоюдно и день ото дня укрѣпляются. Когда я перваго числа сего года отправился къ высочайшему двору на празднѣіи поутру, то расположеніе сердца е. в., моего шахишаха, къ дружбѣ и согласію съ В. И. В. обнаружилось еще болѣе тѣмъ, что мнѣ высочайше было повелѣно стараться объ укрѣпленіи дружественнаго союза между обѣими державами и о пріобрѣтеніи вниманія В. И. В. съ тѣмъ, чтобы быть порукою всегдѣшняго согласія и считать себя сыномъ В. И. В. Выбѣстъ съ тѣмъ е. в. благоугодно было оавать мнѣ и другія милости, утверждающія наследство мое. Я же по доброму согласію и званію сына В. И. В., мною пріобрѣтенному, обстоятельству сіе почтита благопріятнымъ для счастливаго сердца Вашего, довожу о немъ до свѣдѣнія Вашего чрезъ высокопочтеннаго и высокопочтннаго, благороднѣйшаго, между начальниками избраннаго Мамед-Хасан-хана Авшарскаго, отправленнаго къ Высочайшему Двору В. И. В., и не считаю нужнымъ болѣе распространяться, ибо правила дружбы и добраго согласія и просьбы отъ пріятеля къ пріятелю и отъ сына къ отцу уже извѣстны В. И. В. Ктому же я, будучи пріятелемъ и сыномъ и пріобрѣвъ къ себѣ уваженіе В. В., по словамъ послѣдовъ обѣихъ державъ и по письмамъ главнокоман-

дующихъ, неоднократно слышалъ отъ нихъ лично, что правда и порядокъ, поставленный мною въ разсужденіи устройства войскъ, болѣе усугубилъ въ В. И. В. уваженіе ко мнѣ, которое, конечно, прилично тому изъясляемо будетъ въ дѣлахъ, какъ относящихся до образованія войскъ, такъ и до другихъ предметовъ, дабы сіе было знакомъ моего усердія къ В. И. В., какъ дядѣ. Поезшну-же желаніе мое всегда клонится къ тому, дабы исполнять угодное В. В. и какъ я зналъ, что хороша лошади обращаютъ на себя высокое вниманіе священнаго сердца Вашего, то я отъправилъ 3-хъ лошадей къ услугамъ В. В. Впрочемъ, конь славнаго Вашего времени да будетъ смиренъ, а дни Ваши да сопровождаютъ по желанію!

387. *Тамже, ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 27-го января 1819 года.*

. . . . . Назначенный Г. И. повѣреннымъ въ дѣлахъ при высочайшемъ дворѣ в. в. к. Мазаревичъ будетъ имѣть счастье, по возмозженному отъ меня порученію, принести предъ благовѣстѣйшимъ трюномъ вашпалъ глубочайшее высокопочитаніе мое и преданность къ пресвѣтлѣйшей особѣ в. в. Подобно благотворному солнцу да озаритъ его съ высоты престола лучи милостиваго да неогъ возвращенія вашего и къ подвизгъ, ему предстоящихъ, насчетъ вышшаго поддѣржанія священной дружбы между двумя великими государями да оживится онъ благостью, свойственною кроткому и великодушнѣйшему сердцу в. в. Онъ есть поручатель за искреннѣйша и всегда постояннаго намѣренія всегустѣйшаго моего Государя, клонящаго единственно къ сохраненію мирнаго союза съ в. в. и къ утвержденію взаимныхъ выгодъ между обѣими высокими державамъ. Смыслю съ полною откровенностью донести, что я завидую тому счастью, которое онъ при ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей будетъ ощущать отъ лицезрѣнія великодушнѣйшаго и мудрѣйшаго изъ восточныхъ монарховъ, ибо милости и высокое ко мнѣ вниманіе в. в. столь глубоко проникли въ мои чувства, что впечатлѣній живѣйшей моей благодарности ничто не сильно нагадить.

Государь! Устойте при семъ случаѣ принять чистосердечнѣйшее увѣреніе въ томъ, что съ моей стороны все усердіе и способности будутъ обращены на изысканіе всевозможныхъ средствъ къ тѣснѣйшему укрѣпленію узда, соединяющаго пользы Персін и Россійской Имперіи и что в. в. изъ среды приближенныхъ своихъ служителей едва-ли найдете поддан-

ваго болѣе меня преданнаго и ревностнѣйше чтущаго высокія ваши добродѣтели и достоинства, свойственныя однимъ истинно великимъ монархамъ.

388. *Тамже, ген. Ермолова къ Керим-хану Шагагскому, отъ 15-го марта 1819 года, № 880.*

Семейства служителей вашихъ, освобожденные изъ Персін, принадлежатъ собственно вамъ и съ согласія Талышхивскаго хана могутъ быть переселены въ его владѣніе. На переселеніе-же Шагагскаго народа въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ я никакъ не могу согласиться, ибо принять цѣлый народъ, издревле составляющій природную собственность Персидскаго государства, значило-бы явнымъ образомъ нарушить мирный трактатъ съ Персією и разорвать союзъ, соединяющій нынѣ двѣ державы добрымъ между собою согласіемъ. При томъ было-бы сіе противно Высочайшей волѣ Г. И. Впрочемъ, относительно меньшаго брата вашего Шахрух-бека, угнетаемаго Персидскимъ правительствомъ, я долженъ съ искренностью вамъ сказать, что хотя также при существующемъ нынѣ мирѣ не прилично давать ему убійство въ земляхъ Е. И. В., но я единственно изъ уваженія къ преданности вашей Россійскому Престолу не могу отказать вамъ въ просьбѣ принять его къ себѣ, когда онъ предприметъ побѣгъ изъ Персін и въ томъ вамъ не препятствую; только предварительно вамъ объявляю, что онъ никакъ не долженъ надѣяться на лучшее содержаніе отъ кааны, ибо во-первыхъ, чрезъ таковое явное покровительство Персидскихъ подданныхъ, недовольныхъ своимъ правленіемъ, нарушилось-бы всякое приличіе и Персидское правительство въ правѣ было-бы признавать сіе за неприязненный со стороны России поступокъ, а во-вторыхъ, что Россія не обязана и не можетъ содержать на своемъ издѣвненіи всѣхъ Персидскихъ выходцевъ, идущихъ въ земляхъ ея своего спасенія. Въ разсужденіи-же просьбы в. в. высокоотъ о прозводствѣ въ Елнсаветонювъ сыну вашему Худадду денегъ на содержаніе, я, сходно съ желаніемъ вашимъ, далъ предписаніе Елнсаветонюскому коменданту отпустить ему чрезъ каждые 10 дней такое число денегъ, изъ суммы собственно на ваше содержаніе опредѣленной, какая вами или его матерью будетъ назначена.

389. *Рапортъ кн. Бебутова ген. Ермолову, отъ 24-го марта 1819 года, № 50.—С.Петербургъ.*

Сего мѣсяца 21-го числа гр. Нессельроде, по-

требовавъ къ себѣ Персидскаго хана, объявилъ ему лично, что Г. И. Высочайше соизволилъ удостоить хана прощальнымъ свиданіемъ. Всѣднѣе сего 23-го сего-же мѣсяца, въ первомъ часу по полудни, въ сопровожденіи моемъ и Негри, ханъ, прѣѣхавъ въ амшій дворецъ, имѣлъ счастье откланяться Е. И. В. Государю принявъ его весьма благосклонно съ изъявленіемъ Высочайшей благодарности за доставленныхъ ко Двору Персидскихъ лошадей, прибавивъ, что все то, что угодно Фетх-Али-шаху, весьма пріятно будетъ и Е. И. В. Сверхъ сего Высочайше соизволилъ поручить хану по возвращеніи въ Персію объявить шах-задѣ Аббас-миряѣ, что чѣмъ болѣе постарается онъ заслужить благосклонность отпа своего Фетх-Али-шаха, тѣмъ болѣе привлечетъ къ себѣ вниманіе Е. И. В.

Сверхъ чаянія моего узналъ я, что Государю благоугодно было Высочайше повелѣть, во уваженіе дешепъ какъ самаго шаха, такъ и Аббас-миря, признавъ сего послѣдняго наслѣдникомъ Перси, не особенною однако-же важною, но основываясь на мирномъ трактатѣ, съ Персіею заключенномъ. Въ точности сего, мною в. выс-у доносимаго, не смѣя утвердительно увѣрить васъ, присовокупляю однако, что сіе мною узнано отъ вѣрнѣйшаго человека. Такъ какъ въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ часто бывають перемѣны въ таковыхъ случаяхъ, то, можетъ быть, и мнѣніе сіе перемѣнится. Послѣднія-же слова гр. Карла Васильевича, сказанныя хану, что онъ пойдетъ отсюда во всемъ удовлетвореннымъ касательно отвѣтовъ на привезенныя имъ бумаги кажутся мнѣ сомнительными.

Позвольте принять на себя смѣлость донести в. выс-у касательно мною выше изъясненнаго, что обстоятельство сіе невозможно приписать ни домогательству, ниже хитростямъ хана, яко Персинаину свойственнымъ. Правда, ханъ сей умнѣе и рассудительнѣе многихъ соотечественниковъ своихъ, но слишкомъ простъ, чтобы чрезъ просяя успѣтъ въ дѣлахъ, въ который родъ важности имѣющихъ.

390. Оттомленіе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 2-го апрѣля 1819 года, № 22.

Изъ разныхъ мѣстъ полученныхъ мною свѣдѣній всѣ согласно подтверждаютъ, что по отбытіи изъ Тавриза въ Тегеранъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаровича былъ представленъ Аббас-миряѣ нарочный отъ Шех-Али-хана, прибывшій съ шкишкою ушей и другихъ членовъ, отрѣзанныхъ Дагестанцами

у Россійскихъ солдатъ, оставшихся послѣ сраженія въ Башлахъ. Нарочный сей имѣлъ около часа секретную аудіенцію у Аббас-миря, а по выходѣ его вдругъ открылась пальба изъ пушекъ и ружей и торжество сіе продолжалось въ Тавризѣ 3 дни сряду; при чемъ посланному собрана была съ народа и подарена значительная сумма за извѣстіе, имъ доставленное. Разныя другіе Дагестанскіе посланцы, какъ-то отъ измѣнника Аварскаго султана Ахмед-хана, въ прошломъ году мною накааннаго, отъ вѣроломнаго Сурхай-хана Казимъмухскаго и отъ другихъ независимыхъ обществъ также находится въ Тавризѣ. Аббас-миря принимаетъ ихъ съ особенною благосклонностію и, какъ самшю, приготовляетъ важное для всего Дагестана денежное вспомошествованіе для поддѣржания его въ предпріятіяхъ на будущее лѣто противъ Россійскихъ войскъ, въ чемъ весь Дагестанъ по обыкновенію своему обязался взаимно между собою присягою.

391. Тѣже, отъ 28-го апрѣля 1819 года, № 85.

Имѣю честь препроводить при семъ къ в. с. письмо Мира-Шеи, присланное чрезъ нарочнаго отъ и. с. Мазаровича, которое открылъ я для того, чтобы имѣть доставить и переводъ съ оного. Содержаніе оного состоитъ изъ обыкновенныхъ увѣреній въ дружбѣ и признанномъ твердомъ расположеніи, тогда какъ всѣ поступки въ тоже самое время доказываютъ противное.

Не смѣю усомниться, чтобы в. с. не лучше меня зналъ коварное Персидское министерство и гнусныя свойства самаго народа, но могу жеать, чтобы столько-же, какъ и я, привыкли ему не вѣрить.

Вчера отъ сержанта Эриванскаго присланъ ко мнѣ чиновникъ съ самымъ дружественнымъ приглашеніемъ на свадьбу сына его, котораго шахъ женилъ на своей дочери. Приглашеніе сдѣлано тогда, какъ уже кончилась свадьба и въ то время, какъ по соизволенію шаха и по настоянію дражайшаго Аббас-миря паренячу Александру дается во владѣніе богатѣйшій Эриванской области округъ Шарурскій для того, чтобы по смежности съ Грузіею могъ онъ производить въ ней возмущенія, а паче еще, чтобы посредствомъ его имѣть съ Дагестаномъ ближайшее сношеніе. Два раза уже чрезъ наши ханства пересланы отъ Аббас-миря въ Дагестанъ деньги и письма способствующихъ тому измѣнниковъ и дарами и обещаніями возбуждаемыхъ.

В. с. не изволите отвѣчать на мои отношенія и,

можесть быть, не удостоены они и прочтениемъ, но мнѣ остается просить покорнѣе или приказами скорѣе иль, ибо они должны вносѣдствию служить мнѣ оправданіемъ или по крайней мѣрѣ доказательствомъ, что я довольно хорошо видѣлъ обстоятельства.

392. *Грамота Государя Императора Аббас-мирзы, отъ 8-го мая 1819 года.*

Après les titres et formules d'usage.

Les sentiments que V. A. R. exprime dans la lettre affectueuse qu'Elle vient de nous adresser par l'entremise de l'honorable et distingué parmi les grands, Mamed-Hassan-khan Afshar, et les assurances qu'Elle nous donne de ses dispositions amicales et de celles de Son magnifique et glorieux père, S. M. le Schah, notre très haut ami, nous sont d'autant plus agréables que les uns et les autres correspondent parfaitement aux sentiments dont nous sommes nous mêmes animés.

S. M. le Schah, en constituant V. A. R. l'interprète et l'instrument de Ses nobles intentions, tendantes à resserrer de plus en plus les liens qui unissent si heureusement les deux Empires, rend un juste hommage aux qualités qui Vous distinguent et que nous savons apprécier pleinement.

Respectant le choix que S. M. le Schah vient de faire dans Votre personne en Vous désignant son héritier présomptif au trône de Perse, nous nous faisons un plaisir d'en féliciter V. A. R. et nous espérons que dans toutes les circonstances Vous continuerez à nous donner des témoignages positifs de Votre désir sincère de vivre en parfaite intelligence avec nous et d'assurer par là le repos et la tranquillité des peuples respectifs que le Tout-Puissant a confiés à notre commune sollicitude. Nous remercions V. A. R. pour les trois étalons qu'Elle a eu l'honneur de nous envoyer et nous acceptons ce cadeau comme une marque de Votre amitié. Sur ce nous prions le Souverain Maître du ciel et de la terre de Vous accorder toutes sortes de prospérités et l'accomplissement de Vos souhaits.

393. *Отношение гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 26-го мая 1819 года, № 64.*

Изъ отношенія в. выс-а отъ 2-го апрѣля Г. И. съ крайнимъ прискорбіемъ усмотрѣть изволимъ, коль мало поведене Аббас-мирзы соотвѣтствуетъ искренности и благимъ расположеніямъ Е. В.

Описываемый вами поступокъ, Аббас-мирзою учиненный въ то самое время, когда онъ, ожидая со

стороны Россіи признавія его наследникомъ престола Персидскаго, казаясь-бы, долженъ былъ сохранить по крайней мѣрѣ наружные знаки приянн, явѣсь насъ удивилъ немало.

По волѣ Г. И. объяснялся я съ отправляющимъ вынѣ обратно въ Персію Мамед-Хасан-ханомъ Афшарскимъ. Чиновникъ сей старался увѣрить меня ложительно, что слухи, до насъ дошедшіе, совершенно неосновательны, и употребилъ всевозможные доводы къ убѣжденію меня въ томъ. Я входилъ съ нимъ равномерно въ объясненіи о царевичѣ Александрѣ. Не осмѣивая права Персидскаго двора дать убѣжище сему царевичу, казана преданному Персіанамъ, я требовалъ, чтобы положены были преграды возмутительнымъ его сношеніямъ съ горскими народами и Грузинами.

По общему смыслу предмета неизвѣстно, кажется, будетъ, если в. выс-о при провадѣ Мамед-Хасан-хана чрезъ Теллисъ повторите дружескія съ нимъ объясненія, дабы освѣжить оныя въ его памяти. Безъ сомнѣнія, онъ, по прибытіи на мѣсто, донесетъ обо всемъ Персидскому министерству. Сіе, можетъ быть, понудитъ оное оправдываться. Постоянная воля Е. В. сохранять доброе согласіе съ Персією заставляетъ даже желать сего, хотя довольно извѣстно, что всякое объясненіе онаго будетъ основано на свойственной Персіанамъ гибкой коварности. Но лучше принять оправданіе, какое-бы оно ни было, нежели оставаться въ явномъ неудовольствіи.

394. *Тамъ же, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го мая 1819 года.*

Къ свидѣнію в. с. имѣю честь сообщить.

Царевичъ Александръ по настоянію Аббас-мирзы получилъ во владѣніе лежащую на самой Карабагской границѣ область Даралагезъ, населенную по большей части вышедшими прежде изъ Карабага жителями. Посредствомъ связей своихъ и родства надѣется онъ привлечь жителей изъ нашихъ владѣній. Аббас-мирза заботится женить его, дабы имѣвъ онъ дѣтей мужскаго пола и послава къ первосвященнику живущаго въ Турціи многолюднаго и воинственнаго христіанскаго народа, называющагося Айсоры, предложитъ, чтобы онъ племяннику свою отдалъ въ замужество.

Извѣстно в. с., что въ расужденіи царевича шисмоно предудреждать я Аббас-мирзу, бывши въ Тавризѣ, но съ Персіанамъ условіи трактата ничего не значать. Онъ сверхъ того принимаетъ отъ бунтуя-

шаго Дагестана посланцовъ и для возмущенія оного пересылаетъ деньги, въ чемъ способствуютъ ему наши ханы. Въ столицѣ его всѣ аюушмылены противъ насъ пріемлются съ восхищеніемъ и безпрерывно подучаю я возможныя увѣренія въ дружбѣ. Видя, что недѣля превратить правды чести, сношу я подлости, какъ сродный недостатокъ, а онъ доволенъ, почитая обманъ непримѣненнымъ. Итакъ, нѣтъ причины, чтобы таковыя между нами отношенія не продолжились долгое время. Богѣе онъ сдѣлать ничего не въ состояніи и внутреннее несогласіе и неудачная война противъ Аванцевъ налагаютъ необходимость покорять чувство ненависти.

Могу увѣрить в. с., что поведеніемъ моимъ не дамъ я повода къ радюру, хотя весьма хорошо извѣстно мнѣ, что дѣлать возможно, не опасаясь послѣдствій.

Въ Турецкихъ смежныхъ владѣніяхъ безпрестанно переминыются наши. Теперь противъ одного покорнаго султанаъ присылаетъ войска. Аббас-миравъ и въ сихъ безпорядкахъ имѣть довольно несромное участіе. Шалости Турокъ становятся нестерпимы и правительсто столько-же бесильно дать удовлетвореніе по жалобамъ нашимъ, сколько мало оскорбится, если собственными средствами смирять ихъ буремъ. Жители областей нашихъ раждеными неистовыми поступками Турокъ и я не безъ удивленія вижу, что такъ долгое время успѣваю воздерживать ихъ мщеніе.

395. *Рапортъ гн. Вельямичова гн. Ермолову, отъ 28-го іюня 1819 года, № 73.*

Составленную о полученныхъ мною заграничныхъ извѣстійхъ записку при семъ на благоусмотрѣніе в. выс-а поднеси честь имѣю.

З а п и с к а.

Пока. ян. Саварскаиде двумя рапортами донесъ: первымъ, отъ 22-го сего мѣсяца, что недавно къ Аббас-миравѣ пріѣзжалъ изъ Константинополя Турецкій чиновникъ съ письмами, коихъ содержаніе хотя никому неизвѣстно, но догадываются, что они относятся насчетъ Дервиш-шахи, атакованнаго Турецкими войсками въ кр. Ванѣ, и что между Турками и Персіянами происходитъ несогласіе по случаю дѣлаемаго изъ нихъ послѣднимъ Дервиш-шахи вспоможенія. Полагаютъ даже, что между ними будетъ и разрывъ, а царевичъ Александръ пріѣзжалъ на короткое время къ Аббас-миравѣ, но теперь находится онъ въ Даралагѣвъ, и вторымъ, отъ 25-го сего-же мѣсяца,

что во всей Персіи большой недостатокъ хлѣба, да и нынѣшняго лѣта урожай весьма худой. Хорасанцы попрежнему не повиновутся шаху и посланныя якобы уже для навазанія ихъ Персидскія войска возвратились безъ всякаго успѣха; посему шахъ требовалъ отъ Аббас-миравъ войска для усиленія Хорасанской своей арміи, но Аббас-миравъ не удовлетворилъ сему требованію подъ тѣмъ предлогомъ, что Персидскій посланный съ подарками не принялъ Турецкимъ султаномъ, а возвращенъ назадъ. Посему полагаютъ, что между сими правительствами будетъ непрѣмнимо война. Сверхъ того лазутчикъ узналъ, что Казахи и Памшадильцы, съ согласія ихъ агаларовъ: маіора Насиб-султана и маіора-же Мустааага Шихлианскаго просили у Аббас-миравъ покровительства и пособія къ ихъ переходу за границу. Царевичу Александру, имѣющему пребываніе въ Даралагѣвъ, отпущена сумма и поручено приглашать изъ Грузіи переселенцевъ, а скардию приказано въ томъ ему содѣйствовать.

Маіоръ Булгаковъ доноситъ отъ 13-го сего іюня о прибытіи 20-го мая въ Ленкоранъ Фарадъ-Удалах-хана, бывшаго Ардебильскаго владѣльца, съ присланнымъ къ нему отъ Мирва-Безюрга Риза-Кули-беюмъ. Они приславы за сестрою Хасан-хавъ Таллианскаго, назначенною въ невесты находящуюся при дворѣ Аббас-миравъ Назар-Али-хану. Привезенные сими посланными къ Мирва-Хасан-хану, его матери и тремъ братьямъ письма изъ Персіи заключались въ однихъ привѣтствіяхъ по сему случаю и они, пробывши въ Ленкоранѣ до 5-го числа сего мѣсяца, отправились обратно въ препровожденія посланнаго отъ Мирва-Хасан-хана, Кербеали-Шах-Вердибека и брата его куша Хасана съ приличіемъ прислугою и съ подарками для Аббас-миравъ, Мирва-Безюрга и его сына, заключающахъ въ подушкахъ изъ лобзаньяго пуха, ястребахъ и охотничьихъ перчаткахъ. Во время-же пребыванія въ Ленкоранѣ онихъ посланныхъ они часто бывали у Булгакова, который оваивалъ имъ всякое привѣтствіе.

Наконецъ Мазаровичъ, чрезъ возвратившагося изъ Персіи брата своего препровождаю ко мнѣ находившагося тамъ въ плѣну Троицкаго пѣхотнаго полка рядоваго Александра Тимченко, извѣстается между прочимъ въ своемъ письмѣ по сему предмету, что онъ имѣлъ весьма непріятные переговоры съ тѣмъ ханомъ, который даво уже захватилъ того рядоваго къ себѣ въ слуги и противъ воли держалъ до сихъ поръ и теперь съ упрямствомъ его требуетъ назадъ, не желая знать ни о какихъ трактатахъ.

396. Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го июля 1819 года.— Андрей.

Препровождая къ в. пр. два отношения управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и посланнаго нашего въ Константинополь барона Строгонова, по содержанию перваго изъ сихъ отношеній прошу васъ объясниться съ Персидскимъ ханомъ, который вскорѣ желаетъ возвратиться изъ С.-Петербурга, какъ того желаетъ гр. Нессельроде; но думаю, что вы будете одного со мною мнѣнія, что нѣтъ никакой пользы утверждать Персиянъ въ правахъ давать убійнице всѣмъ нашимъ злодѣямъ, отъ коихъ ничѣмъ не развѣстуетъ и подлый бѣглець Александръ паревичъ.

В. пр. поступите съ ханомъ также, какъ въ прошлый его въ С.-Петербургъ; но весьма хорошо будетъ, если ускорите отбѣгъ его изъ Тивелиса, или если того нельзя будетъ сдѣлать, то, подобно какъ они наблюдали за нами въ Персїи, не допускать къ нему никого изъ людей извѣстныхъ, недоброжелательствующихъ намъ.

По отношенію барона Строгонова прошу поручить кн. Саварскимъде употребить въ ружьяхъ людей для наблюденія за дѣйствіемъ Турецкихъ войскъ около Вама. Можно и чрезъ архіеп. Персеа имѣть обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, но они должны быть повѣркою свѣдѣній, получаемыхъ другими каналами.

397. Тоже, отъ 14-го июля 1819 года.— Андрей.

Честь имѣю препроводить къ в. пр. письмо мое къ Аббас-мирзѣ; прошу приказатъ перевести его, написать титулъ, котораго по странности никакъ я не помню, и отправить. Письмо сіе должно быть занесено въ журналъ вачелляри. Если Аббас-мираа отнесется къ вамъ съ просьбою объ увольненіи захваченнаго Мамед-Хасана, то в. пр. отъ себя напишите ему, что, имѣя надъ нимъ, какъ пойманнымъ въ границахъ нашихъ на разбѣгъ, право жестокаго наказанія, предоставляете е. выс. наказаніе, но не иначе, какъ въ Тивелисѣ чрезъ его чиновника.

398. Рампортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 11-го августа 1819 года, № 128.

По повелѣнію в. выс.а отъ 6-го июля и объяснялся съ Персидскимъ Мамед-Хасан-ханомъ и, согласно отношенію къ вамъ гр. Нессельроде, старался освѣжить въ его памяти всѣ поступки Персидскаго пра-

вительства, столь мало соответствующіе дружескому союзу, существующему между Россією и Персією.

Не имѣя ничего возразить противъ принатія бѣглаго царевича Александра, а еще менѣе противъ данныхъ ему деревень на границѣ нашего Карабагскаго ханства для удобнѣйшаго возмущенія противъ насъ Грузинъ, онъ не только не старался тѣмъ либо оправдать таковой поступокъ, но самъ совершенно находилъ его нарушающимъ существующій между нами союзъ и всю вину возлагаетъ на Эриванскаго сардаря, по совѣту коего будто-бы ничтожный сей паревичъ принятъ въ Персїю. Когда я ему сталъ говорить о трех-дневномъ въ прошломъ году торжествѣ въ Тавризѣ именной побѣды Дагестанцевъ надъ ген.-л. Пестелемъ, о пребываніи посланцовъ въ Тавризѣ отъ Ших-Али-хана и всѣхъ бунтующихъ противъ насъ хановъ въ Дагестанѣ и о вспоможеніи имъ со стороны Персїи деньгами, тогда онъ прежде сталъ отвергать, увѣряя, что будто-бы мы имѣемъ совершенно несправедливыя извѣстія; но коль скоро я ему представилъ ясныя тому доказательства и сказалъ, что мѣсяца 1½ тому назадъ Персиянинъ Багир-бекъ провезъ чрезъ Ширванское ханство 7 т. черв. Дагеставскихъ бунтовщиковъ, то онъ только тѣмъ вывернулся, что, конечно, шахъ о семъ ничего не знаетъ и что онъ по припадъ своему за долгъ сочтетъ обо всемъ открытъ глаза шаху.

Доведя разговоръ до подосланныхъ убійцъ отъ Ибрагим-бена, чтобы убить Мурад-Хан-бена, я ему далъ почувствовать, что весьма неприлично Аббас-мирзѣ имѣть въ множествѣ убійцу нашего кн. Цицанова, а тѣмъ менѣе оказывать сію милость во время вашего пребыванія въ Тавризѣ. Онъ въ семъ совершенно согласился, но выдумалъ увѣрять, что несправедливо, что подослано было убить Мурад-Хан-бена и что признаній въ томъ убійца хотѣлъ только у насъ тѣмъ выслужиться, увѣряя, что Мурад-Хан-бекъ слишкомъ ничтоженъ, чтобы Персїи нужна была смерть его, удаляя сколько возможно мысль подлога мщенія, столь свойственнаго Персиянамъ и на которое я вѣчески старался обращать его вниманіе.

Обратясь потомъ къ частымъ вторженіямъ Шах-сененцевъ, Карадагцевъ, Чельабандцевъ и Эриванскихъ разбойниковъ въ Россійскіе предѣлы для похищенія обывателей и скота, за каковая хищничества отъ Персидскаго правительства не получается должнаго удовлетворенія, не взирая на неоднократныя жалобы наши, я тѣмъ доказывалъ, что таковыя разбои, неудовлетворенныя Персидскимъ правительствомъ, považаютъ лъво невниманіе ихъ къ дружественной

сильной державы, что намъ легко было-бы за оныя отплатить вторженіемъ въ ихъ предѣлы, но сохраняя свято дружескій союзъ, мы воспріемаемъ дѣлатъ таковыя вторженія тѣмъ изъ нашихъ пограничныхъ народовъ, которые горятъ желаніемъ отомстить за рабобі Персіянъ. Мамед-Хасан-ханъ мнѣ отвѣчалъ на то, что Челабаинцы самаго правительства Персидскаго не слушаютъ, а рабоби отъ Эриванцевъ происходятъ будто-бы отъ несогласія сардара съ пограничными нашими начальниками вв. Саварсамиде. Впрочемъ, онъ согласился со мною о дурныхъ поступкахъ Персидскаго правительства и обѣщался всё оныя довести до шаха, который, по увѣренію его, будто-бы ничего объ оныхъ не вѣдаетъ.

Предъ окончаніемъ разговора онъ спросилъ меня, согласимся-ли мы выгнать Ших-Али-хана, если-бы онъ захотѣлъ отправиться изъ Дагестана въ Персію. Я ему отвѣчалъ на то, что послѣ всѣхъ его злодѣйскихъ противъ Россіи поступковъ, не думаю, чтобы правительство наше согласилось пропустить его въ Персію безъ должнаго за злодѣйства его наказанія.

Наконецъ я заключилъ сей дипломатическій разговоръ нашъ тѣмъ, что онъ былъ въ Россіи, видѣлъ ея могущество и должезъ удостовѣриться, что въ непріязненныхъ поступкахъ Персія противъ Россіи всегда проигрываетъ и что болѣе собственное счастье и спокойствіе Персіи требуютъ того, чтобы она была съ Россіею въ мирѣ. Персіяннъ во всемъ со мною согласился и увѣрялъ меня, что онъ съ своей стороны, будучи отъ Г. И. нашего благоудѣльствованъ, будетъ всячески стараться о восстановленіи совершенной дружбы между обѣими державами.

399. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельямитову, отъ 20-го августа 1819 года, № 2.— У Андрея.

Выбѣжавшаго изъ Персіи сержанта Мустафа-Кули-хана я точно знаю онъ въ провадъ мой чрезъ Тавризъ командовалъ лучшимъ баталономъ регулярныхъ Персидскихъ войскъ, составленнымъ изъ воинственнаго Шагагскаго народа, которымъ управляли родственники бѣжавшаго. Если в. пр. прикажете ему явиться къ себѣ, то можете оныя сообщить равнымъ полезнымъ свѣдѣнія, какъ чиновникъ, находившійся всегда при лицѣ Аббас-мирамъ.

Весьма отяготительны назвѣ подобныя выбѣгающіе, но невозможно отказать въ покровительствѣ особенно людямъ извѣстнаго происхожденія, паче когда Персіане отъ насъ принимаютъ всѣхъ вообще перебѣгающихъ. Отказавъ одному или выдавъ обратно, мы

подвергли-бы человѣка, просящаго убійства, лютѣйшему наказанію и навсегда прѣсѣкли-бы путь и таковыя людямъ, которые могутъ весьма быть намъ полезными.

Содержаніе Мустафа-Кули-хану не можно положить менѣе двухъ черв. въ сутки. Впрочемъ, если отъ себя назначите вы ему нѣсколько менѣе, то мнѣ дадите случай, возвыся его до означеннаго мною количества, сдѣлать ему родъ нѣкотораго уваженія. Ему можно объявить, что во мнѣ отправленъ письмо его и, конечно, не откажу я сдѣлать то, что зависить отъ моей власти. Смыслъ означенныхъ мною двухъ черв. дать ему никакъ невозможно.

400. Репортажъ ген.-л. Вельямитова ген. Ермолову, отъ 10-го сентября 1819 года, № 1001.

Вслѣдствіе повелѣнія в. выс-а я далъ позволеніе выходящемуся въ Елисаветполю Персидскому выходу сержанту Мустафа-Кули-хану на прибытіе его въ Тевдизъ со всѣми родственниками, вслѣдъ за нимъ также выбѣжавшими изъ Персіи, которые и прибыли сюда 4-го числа настоящаго мѣсяца. На другой день по прибытіи сюда Мустафа-Кули-хана онъ со всею своею свитою былъ у меня и я обласкавъ его сколько требовала благосклонность и пріятельствовало его званію и, приказавъ отвести ему пристойную квартиру, назначилъ къ отпуску изъ экстраординарной суммы на содержаніе самому Мустафа-Кули-хану 5 р., двумъ роднымъ братьямъ его каждому по 2 р. и четыремъ двоюроднымъ братьямъ егоже каждому по 1 р. с. въ сутки. Но Мустафа-Кули-ханъ послѣ всего сего, являя ко мнѣ, объявлялъ, что онъ не доволенъ назначеннымъ ему и его братьямъ содержаніемъ, выказывая себя важнѣе противъ Керим-хана, получающаго на содержаніе по 5-ти р. въ сутки, и просилъ не производить никакого содержанія ни ему, ни его братьямъ, объявляя, что онъ не изъ тѣхъ Персидскихъ выходцевъ, которые прибѣгаютъ за содержаніемъ, но что онъ въ состояніи годъ и болѣе содержать себя на собственномъ иждивеніи, пача въ возможности будетъ чрезъ нашія нибудь заслуги обратить на себя вниманіе здѣшняго начальства. О какомъ обстоятельствѣ донося в. выс-у, честь имѣю присовокупить, что Мустафа-Кули-ханъ при побѣгѣ своемъ изъ Персіи увезъ яко-бы съ собою все слѣдующее сарбазамъ бывшаго въ его командѣ баталона жалованья, о чемъ доносить мнѣ Булгаковъ. Сверхъ того онъ-же, Мустафа-Кули-ханъ, увѣдомлялъ, что подластные его до 400

сем. съ вооруженными 50-ю чел. сарбазовъ его полка прибыли къ границамъ нашимъ въ Талышъ, но вступить въ оныя безъ вѣдома Россійскаго правительства не осмѣливаются; по поводу чего и дано отъ меня повелѣніе Буглакову, что такъ какъ Персидское правительство не только принимаетъ нашихъ бѣглецовъ, но еще употребляетъ средства къ насильственному переселенію за границу Россійскихъ подданныхъ, то и позволилъ-бы поманутымъ подданнымъ Мустафа-Кули-хана вступить въ наши границы, отправа ихъ въ Енисаетополь, гдѣ они останутся въ ожиданіи дальнѣйшаго о нихъ распоряженія. Изъ числа выбѣжавшихъ изъ Персіи родственниковъ Мустафа-Кули-хана одинъ, братъ его, по имени Мамед-ага, 30-го августа померъ въ Енисаетополь, гдѣ погребенъ по обряду мухаммедальскому.

401. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 28-го сентября 1819 года.—Визанна.*

Имѣю честь препроводить къ в. с. дѣшепу Мазаровича отъ 14-го августа, № 65, и замѣчаніе его о Персіи и особенно о Худистанскомъ трактатѣ, многія статьи коего каждое дѣйствіе его подвергаютъ затрудненіямъ, тѣмъ болѣе тягостнымъ, что правительство Персидское готово мисаковать всякій поводъ въ оныя, не будучи останавливаемо не только законами чести, но и самыми приличіями. Съ большою основательностью заключаетъ Мазаровичъ, что шахъ, обремененный признаніемъ сына его наследникомъ, не будетъ знать мѣры въ своихъ желаніяхъ, а даже можетъ быть и затруднитъ требованіями. Нѣкоторымъ сему доказательствомъ служить можетъ разговоръ шаха съ Мазаровичемъ въ расужденіи приобретенныхъ нами провинцій, не знаю почему, будто-бы принадлежавшихъ Персіи,—разговоръ, произнесенный съ тѣмъ, чтобы доведенъ онъ былъ до свидѣнія Г. И. Въ переговорахъ моужъ съ Персидскимъ министерствомъ для пресѣченія всякихъ требованій его должженъ я былъ объявить, что не только возвращенія провинцій не нахожу я необходимымъ и въ качествѣ посла не могу на то согласиться, но и въ званіи генерала, командующаго оными, утверждать обязанъ, что возвращеніе ихъ существенно невозможно и что я въ семъ случаѣ какъ вѣроподанный подтверждаю мнѣніе многихъ другихъ. За симъ ожидаю я, что правительство Персидское, впредь не теряя времени въ безполезныхъ со мною перепискахъ и полагая меня вину въ недостиженіи его желаній, будетъ относиться прямо къ источнику властей. Особенно мысль сію

преподаетъ ему Аббас-мирва, котораго благорасположеніемъ я не пользуюсь, ибо въ глазахъ его не могу быть правымъ, не умѣвъ обольстить верховными его дарованіями, и тѣмъ, что дерзнуть постигнуть настоящи его свойства, что, конечно, не дѣлаетъ ему выгоды.

402. *Тотже, отъ 18-го октября 1819 года.—Визанна.*

Послѣ донесенія я. с. к. с. Мазаровича, въ которомъ описываетъ онъ шаха, сына его, нынѣ признаннаго наследникомъ, министерство и общія всѣхъ ихъ свойства язи, лести, коварства и обмана, не оставалось-бы ничего болѣе сказать въ дополненіе къ тому, если-бы изъ послѣдней дѣлени его не видѣть я большой перемены въ поведеніи Аббас-мирва со времени признанія его наследникомъ.

Сей молодой человѣкъ, высоко о себѣ мечтающій, допускаетъ уже мысль, что для твердости существующаго трактата нужно было его согласіе и что доселѣ одна надежда на измѣненіе его въ пользу Персіи причиною соблюденія оного. Изъ сего слѣдуетъ, сколько мало полагать должно на прочность связей нашихъ съ Персіею, особенно когда Аббас-мирва, какъ наследнику, отецъ его вѣрнѣе властѣ и управленію. Доселѣ Аббас-мирва, не будучи признанъ Дворомъ нашимъ, не смѣлъ явно входить въ дѣла, до насъ касающіяся, имѣя одно вліяніе на ничтожныя обстоятельства, какъ начальствующій смежными съ нами провинціями. Теперь помпшиляетъ онъ проситъ о возвращеніи Карабага и думаетъ, что заставитъ согласиться на то, утращая возмущеніемъ горскихъ народовъ, которымъ не перестаетъ онъ расширять деньги. Мазаровичъ ошциально уведомляетъ меня, что живущій въ Персіи бѣглый царевичъ Александръ въ прошлѣмъ сентябрѣ прислалъ къ Аббас-мирвѣ Чеченцевъ, просившихъ помощи деньгами, которые даны уже были имъ одинъ разъ прошедшею весною. Въ то-же самое время приняты были Аббас-мирвою Легины, присланные изъ Дагестана, и симъ послѣднимъ доставляетъ онъ деньги чрезъ извѣстнаго Ших-Али-хана, отъ коего письма къ нему имѣются у меня въ рукахъ. Сверхъ сего могу въ доказательство сказать, сколько неблагонадежно приваенное наше съ Персидскимъ отношеніе, ибо во всѣхъ смежныхъ областяхъ, порученныхъ управленію Аббас-мирва, умножаются самыя наглые шалости и никогда не получается никакого удовлетворенія, вромѣ выложенныхъ гнусною ложью отвѣтовъ. И отъ кого-же смѣлать можно успій къ утверждѣнію дружбы и добраго согласія? Сердаръ

Эриванский, один из вельмож ныне царствующаго имени Каджаровъ — родственникъ шаха, которому за деньги въ вельможства позволены. На самой границѣ ханства Карабагскаго даны владѣнія благому царевичу Александру, а теперь смежныя земли съ Талышскими ханствомъ даны въ управление убійцѣ ин. Цицанова, который былъ всегда въ особенной милости Аббас-мирая. Сей выборъ принадлежитъ благороднымъ свойствамъ наследника. Вотъ опоры, на коихъ покоится дружба наша съ Персеею. Аббас-мирая не сомнѣвался, что Г. И. не будетъ противиться волѣ отца его въ избраніи его наследникомъ престола; но всѣ его желанія стремились къ исполненію у Е. И. В. признанія потому, что сильныя въ государство противныя ему партіи въ отлагательства или умедненія сего признанія заключали надежды свои, что Россія не отвергаетъ права первородства старшаго брата его Мамед-Али-мирая. Теперь Аббас-мирая не имѣетъ причинъ страшиться противныхъ партій и онѣ падаютъ непременно, зная рѣшительную волю Россійскаго Императора; но смѣю увѣрить в. с., что не свойство его чувствовать благодарія. Онъ выйдетъ изъ предѣловъ умѣренности, въ которыхъ его удерживала боязнь, воспользуется первымъ благопріятнымъ случаемъ и выборъ времени на министерству его глупому принадлежать будетъ, но постороннему вліанію, которому легко будетъ управлять слабымъ характеромъ и весьма мелочными его способностями и котораго велья будетъ упрекать въ неуманіи дѣлать намъ вредъ.

Постоянное вниманіе, обращенное на дѣла Персіи, познакомило меня съ свойствами Аббас-мирая. Не переставалъ я въ донесеніяхъ моихъ представлять его въ настоящемъ видѣ, хотя не успѣлъ я отклонить признаніе его наследникомъ и долженъ думать, что предоставленіи мои найдены неосновательными. Жалѣю весьма, что той-же погрѣшности не подвергнутся предъзнаваемые мною и выше описанныя послѣдствія.

403. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 11-го ноября 1819 года.

Секретарь миссіи Грибоѣдовъ подробно объяснялъ мнѣ, какихъ стоило вамъ затрудненій возвратитъ въ отечество ваятыхъ въ плѣнъ и бѣглыхъ солдатъ нашихъ, и я, обязавъ будущъ благодаритъ за освобожденіе ихъ, долженъ съ особеннымъ уваженіемъ обратиться къ твердости вашей, которую заставили вы Персидское правительство склониться на справедливое требованіе ваше. Въ странѣ, гдѣ отправляете вы столь трудную должность, изъ многихъ обстоятельствъ

вижу я, что не всегда выгодно имѣть право на своей сторонѣ и что достоинство, которое придаетъ имъ дѣйствіямъ вашимъ, рѣшаетъ въ пользу вашу.

Могу увѣрить васъ, что люди, обьявленные свободою великодушнымъ усиліемъ вашимъ, по данному вами имъ обѣщанію воспользуются не только прощеньемъ, но и пріемомъ благосклоннымъ, въ расужденіи чего еще до прибытія ихъ въ Грузію сдѣлано мною распоряженіе и выдано денежное вспоможеніе-ваніе.

При семъ случаѣ пріятно мнѣ замѣтить пожеланіе Грибоѣдова о возвратившихся солдатахъ и не могу отвѣчать ему въ справедливой похвалѣ за исполненіе возложеннаго вами на него порученія, гдѣ благороднымъ поведеніемъ своимъ вызвалъ онъ благодареніе Аббас-мирая и даме грубости, въ которыхъ не менѣе благородно остановилъ его, давъ ему уразумѣть достоинство Русскаго чиновника.

404. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 18-го ноября 1819 года.—Тарку.

Обращая къ вамъ депеши министра нашего въ Константинополѣ, доставленные мнѣ в. пр., прошу, сдѣлавъ изъ нихъ нужныя извлеченія, сообщить ихъ повѣренному въ дѣлахъ при шахѣ Персидскомъ, ибо полезны ему свѣдѣнія, каковыя луанымъ образомъ сообщено Турецкому правительству о сдѣланномъ Мамед-Али-мирою вторженіи въ Багдадскій пашалыкъ и какъ Англійскій посолье старается истолковать оному могущество Аббас-мирая и слабыя свойства старшаго его брата. Весьма ощутительно, что всѣ усилія употребленыя склонить на сторону Аббас-мирая вниманіе и уваженіе Порты, выставила брата его въ самомъ невыгодномъ видѣ, дабы въ случаѣ внутреннихъ бешовоистъ отдалить отъ него всякую помощь. Нельзя не удивляться невѣжеству Порты, что она 9 или 10 чел. Англійскихъ офицеровъ почитаетъ въ состояніи поставитъ Персидскія войска на ту степень совершенства, которая можетъ грозить ей безопасности. Столько-же мало удивительно, что во мнѣхъ столь упорнаго невѣжества могутъ Англичане списывать издѣшнее къ себѣ уваженіе. Мазаровича увѣдомьте, что я по случаю движенія войскъ писалъ времени не имѣю.

405. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 1-го декабря 1819 года.—Тарку.

Имѣю честь препроводитъ пооченную мною отъ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи на имя в. с. бумагу отъ 1-го ноября, № 127. Онъ сообщаетъ мнѣ

тоже самое опасение насчетъ непрочности дружественныхъ связей нашихъ съ сею державою. Зная миролюбивыя свойства шаха и его къ намъ расположеніе, могъ-бы я въ томъ усомниться, но власть, передавая имъ наследію и дѣла въ отношеши къ намъ, управляемымъ окружающими его мещанинами, не обезпечиваютъ продолженія пріязни, а въ предвидѣніи, что опредѣленіе границъ можетъ повлечь немалыя несприятности.

406. *Тамже, ср. Несселроде къ ген. Ермолову, от 18-го декабря 1819 года, № 665.*

Les dépêches dont V. Ex. avait accompagné l'envoi de Mamed-Hassan-khan et celles qu'elle nous a adressées en date du 18 octobre, contiennent l'énoncé de son opinion relativement à la reconnaissance d'Abbas-mirza. Toutes ces pièces ont été mises sous les yeux de l'Empereur. Sa Majesté a pris connaissance, mon Général, de vos observations avec l'attention que réclamait l'importance du sujet. L'événement vous a déjà prouvé qu'Elle n'a pas cru pouvoir se conformer à votre manière d'envisager cette question. Elle nous ordonne de vous faire connaître les motifs de cette divergence.

Nous ne saurions mieux nous acquitter de cette tâche, qu'en rappelant le principe établi dans la dépêche de Moscou du 16 février 1818, savoir que les traités sont le point de départ et le régulateur de l'opinion de Sa Majesté dans toute affaire quelconque.

Invariablement résolu à faire présider ce principe salutaire à ses relations, non seulement avec les puissances de l'Europe, mais aussi avec les peuples de l'Asie, l'Empereur n'a pu et n'a du également dans cette circonstance consulter que les lois d'une équité sévère et d'une impartialité scrupuleuse.

Or, l'engagement contracté par l'art. IV du traité de Gulistan est trop formel, dès lors trop sacré à Ses yeux, pour qu'il ait pu le méconnaître et hésiter un instant à suivre la ligne de conduite que lui traçait cette stipulation. Du moment donc que le Schah eut notifié la désignation d'un successeur au trône, l'Empereur a dû répondre par la déclaration qu'il respectait ce choix.

C'est sous ce point de vue que la question s'est présentée à Sa Majesté et c'est en la dégagant de toutes les considérations d'une politique intéressée, qu'Elle a cru devoir la résoudre. Celles-ci seront toujours à ses yeux d'une importance très secondaire et surtout subordonnée à la lettre des transactions existantes.

En effet il ne s'agit point de nous créer un parti en Perse, moins encore de captiver les dispositions d'un

des fils du Schah. Quelles que soient la malveillance, la haine même d'Abbas-mirza, elles ne sauraient influer sur les décisions de l'Empereur, lorsqu'il est question d'exécuter un traité, et quant aux conséquences que pourraient entraîner des sentimens aussi peu favorables, la Russie est trop puissante, elle est trop forte d'une politique fondée sur une morale rigoureuse, pour que nous ayons à concevoir la moindre appréhension à cet égard. Rien au contraire ne saurait mieux contribuer à raffermir les relations pacifiques que Sa Majesté Impériale désire entretenir avec le gouvernement Persan, que l'ascendant que doit exercer à la longue une conduite constamment droite et loyale. Une infraction ouverte, une violation manifeste du traité de Gulistan de la part du Schah, aurait seule justifié un refus de déférer à la demande qu'il nous a fait exprimer en vertu de l'art. IV. Se prévaloir de cette reconnaissance pour obtenir de nouvelles concessions, c'eût été suivre une marche qui n'est jamais entrée dans les vues de l'Empereur. Qu'Abbas-mirza ou les membres de son ministère nourrissent de stériles regrets sur la perte des provinces cédées, peu nous importe; ils savent qu'aucune rétrocession n'est possible, et si, contre toute attente, ils avaient pu conserver quelques fausses espérances, les dernières réponses que nous avons données à la cour de Londres et qui sont consignées dans la dépêche ci-jointe au comte de Lieven, achèveront sans doute de détruire toute illusion à cet égard.

L'étrange prétention que l'on suppose à Abbas-mirza de ne point vouloir regarder le traité de Gulistan comme obligatoire, parcequ'il n'est pas revêtu de sa propre ratification, ne saurait guère mériter plus d'attention. Serait-il en effet probable que ce Prince, qui a attaché un si grand prix à la reconnaissance de la Russie, voudrât gratuitement invalider le seul titre par lequel il aurait obtenu cet avantage? Si toutefois deux idées aussi disparates pouvaient s'allier dans son esprit, il sera facile de les détruire l'une par l'autre et de lui découvrir les dangers où l'entraînerait un si faux calcul. Lui montrer la ligne de conduite que lui traçent ses intérêts et les traités, ce sera lui indiquer ses obligations envers nous. Elles ont été rappelées dans la réponse de l'Empereur au Schah. Abbas-mirza n'ignore donc point que les dispositions de Sa Majesté sont dépendantes de sa propre conduite et que par conséquent des procédés hostiles donneraient à notre Auguste Maître le droit de regarder la reconnaissance comme non avenue.

Telles sont les considérations que V. Ex. voudra bien lui exposer par l'organe de notre chargé d'affaires.

En lui tenant constamment le langage de la vérité et de la bonne foi, en nous expliquant vis-à-vis de lui avec franchise, mais en même temps avec fermeté, en tirant enfin parti de sa position envers ses compétiteurs au trône, nous réussîmes à nous placer à l'égard de la Perse dans la seule attitude qui convienne à la Russie et qui soit propre à cimenter l'état de paix et de bonne harmonie que le traité de Gulistan a rétabli entre les deux Empires.

C'est dans ce même esprit que Mr. Mazarowitch devra poursuivre les réclamations relatives à l'entière restitution des prisonniers et aux retards que semble éprouver la délimitation, si, à l'époque de la réception de cette dépêche, ces deux points n'étaient pas réglés.

Nous lui adressons, par ordre exprès de l'Empereur, quelques observations sur ses derniers rapports. V. Ex. les trouvera dans le paquet ci-joint à cachet volant, afin qu'elle puisse, conformément aux intentions de Sa Majesté, en prendre connaissance.

Le détails dans lesquels nous sommes entrés vis-à-vis de vous, mon Général, vous fourniront une nouvelle preuve de l'attention et de la constante sollicitude que notre Auguste Maître a vouées aux relations dont le maintien est confié à vos soins éclairés. Nous ne doutons pas qu'en pesant mûrement les considérations majeures qui ont prévalu dans cette conjoncture, vous n'en reconnaissez la justesse et l'importance. Quelles que puissent être d'ailleurs les conséquences du parti que l'Empereur a cru devoir prendre, Sa Majesté ne le regrettera dans aucun cas, parcequ'elle ne regrettera jamais d'avoir suivi l'impulsion de sa conscience.

407. *Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 27-го января 1820 года.—Дербентъ.*

Препровождаю къ в. пр. полученную изъ С.-Петербурга на имя к. с. Мазаровича депешу. Мое къ нему предписание почткою за нужно послать подъ открытою печатью для вашего свѣдѣнія.

При семъ прилагаю коши трактата, заключеннаго Английскимъ посланникомъ Сир-Гор-Уэллсомъ въ 1812 году, коего правительство Англиское не признало, какъ равно и того, который впоследствии заключено оно 1814 года, ноября 25-го дня. В. пр. извольте приказывать перевести ихъ на Персидскій языкъ, сколько возможно тщательно, и прошу вашего собственного при семъ случаевъ надзора, дабы внушить переводчикамъ точный смыслъ оного. К. с. Мазаровичъ будетъ ожидать отъ васъ чего перевода и нужно весьма ускорить его доставлешемъ.

Договоренное отсутствіе мое изъ Тифлиса, умед-

ля чрезвычайно нужны разрѣшенія, заставило меня поручить Мазаровичу по всѣмъ дѣламъ обращаться къ в. пр. и отъ васъ впередъ должны завѣсть все относящіяся до дѣлъ съ Персією распоряженія. Съ моей стороны за нужно вхожу объяснить правила, на коихъ должны быть основаны все дѣйствія наши и самое поведение въ разсужденіи Персіи. Точная и непремѣнная воля Г. И. ограничивается охраненіемъ правъ, предоставленныхъ намъ Голдстанскимъ трактатомъ; со стороны Персіи признаетъ Овъ удовольнительнымъ доказательствомъ признаеннаго расположенія строгое соблюденіе статей сего трактата. Никакія выгоды не пріемлются во уваженіе, если не опредѣлены онѣ содержаніемъ оного и всякое достиженіе таковыхъ признается неправоимительнымъ. Недовѣрчивое и наклонное къ подозрѣніямъ Персидское правительство должно находить успокоеніе въ поведеніи нашемъ прямомъ, постоянномъ и твердомъ, удаляющемъ все то, что можетъ питать сомнѣніе его на счетъ нашъ,—словомъ, все усилія наши должны быть устремлены на сохраненіе силы и святости трактата; дакъ не можетъ быть видовъ, кромѣ достиженія тѣснѣйшаго дружества, снисходя къ неразумно, не оскорбляясь невѣжествомъ. Денеша гр. Нессельроде гораздо лучше истодкуетъ в. пр. великую и великодушную дѣль Г. И.

Съ наступленіемъ будущей весны нужно требовать отъ Персіи разграниченія земель. Повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ долженъ войти о томъ съ нотою. В. пр. извольте назначить удобное къ сей операціи время и начертаніе границъ должно быть произведено на точной силѣ трактата. Приобрѣтеніе какихъ нибудь ничтожныхъ улучшеній границы не дастъ ей надлежащей прочности и не вознаградитъ несприятности, могущей произойти отъ споровъ, которые не всегда можно кончить праличными образомъ, не имѣя на своей сторонѣ точнаго права.

В. пр. получите при семъ коши съ писемъ Г. И. къ шаху и Аббас-мирѣй, коими сей послѣдній признаетъ наследникомъ. Поведеніе его въ отношеніи къ Россіи опредѣляетъ твердость сего признанія.

408. *Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 27-го января 1820 года.—Дербентъ.*

При семъ препровождаю депешу гр. Нессельроде отъ 18-го декабря, № 665. Въ ней столько ясно изложены и воля Е. И. В., и правила, на коихъ должны быть основаны общія наши дѣйствія, что мнѣ не остается ничего сказать вамъ въ дополненіе.

Министерству извѣстно, съ какими сопряжено

трудностями достижение предначертанной дѣли и что недостаточно одного направлеиія, данаго дѣйствіемъ нашимъ, тогда какъ имѣете вы дѣло съ людьми, въ главахъ которыхъ даже собственныя выгоды затмѣиваетъ невѣжество, а потому омидаетъ оно успѣха отъ образа отправленія вами должности, который отличаетъ вы всегда прямою и твердостью, удостоенными особеннаго вниманія.

Препровождаю у сего въ копіи трактатъ, существующій между Персією и Англією отъ 25-го ноября 1814 года. При окончаніи переговоровъ на Ахенскомъ конгрессѣ сообщенъ онъ былъ нашему министерству статс-секретаремъ е. выс. Регента и лордъ Кастельри объяснилъ при томъ, что заключеніе трактата сего было необходимымъ соображеніемъ, приличествовавшимъ общему состоянью дѣлъ въ тогдашнее время.

Подобный отъявъ, конечно, ничего не объясняетъ и сообщенный трактатъ не имѣетъ обыкновенныхъ и надлежащихъ формъ; но вамъ одно то обстоятельство истолкуетъ настоящую дѣль сего трактата, что Англійское министерство, опровергнувъ трактатъ, заключенный въ 1812 году Сир-Гор-Уэллемеъ, прешедшимъ мѣру данной ему власти, и не будучи обязанымъ никакыхъ дѣлатъ новыхъ условій, перемѣнилъ его послѣднимъ трактатомъ 1814 года.

Вы увидите изъ него близкое пощеніе Англіи объ охраненіи владѣній ея въ Индіи и добровольно принятую на себя обязанность вспомоществовать Персіи или войсками или деньгами. Сія мѣра осторожности предпріимается, конечно, противъ Россіи и опасене можетъ относиться къ двумъ случаямъ: или къ намѣреніямъ Россіи, будучи въ союзѣ съ Персією, или — когда она, получа могущественное на Персію вліаніе, можетъ въ полной мѣрѣ располагать ея средствами. Въ обоихъ предположеніяхъ, вѣроятно, Англія, въ большее обезпеченіе владѣній своихъ не съ удовольствіемъ будетъ допускать тѣсныя между обѣими державами связи и Персія, давая порочное направленіе политическимъ дѣламъ своимъ, легко пренебрежетъ выгоду оныхъ, обезпечена будучи надеждою возвратитъ потеряныя ею области вспомошествованіемъ Англіи. Рѣшительная воля Г. И., ограничивающаяся охраненіемъ правъ, Гюлстатскихъ трактатомъ предоставленныхъ, и согласованное съ сею волею постоянное и единообразное со стороны нашей поведеніе должны наконецъ уничтожить опасене Англіи насчетъ Россіи и сѣдствіемъ сего будетъ то, что Персія, удаля обольщенія неосновательной надежды, обратится къ выгодамъ спокойнаго

состоянія и прочность оваго будетъ искать въ добромъ съ Россією согласіи.

Надобно изслѣдовать Персіи, что помышленіе возвратитъ области, которыя Г. И. почитаетъ обязанностью защищать, какъ подданныхъ, врученныхъ Провидѣніемъ Его власти, столько-же напрасно, сколько помощь въ семъ случаѣ Англія невозможна, ибо Е. И. В. не нарушитъ дружественныхъ съ Персією связей и всякое непріязненное намѣреніе противно постановленнымъ и неколебимымъ Его правдамъ.

Надобно вразумитъ правительство Персидское, что коль скоро вѣтъ со стороны Россіи намѣренія дѣлатъ нападеніе, то со стороны Англіи вѣтъ мѣста помощи противъ нея. Но если Персія нарушеніемъ Гюлстатскаго трактата поставитъ Россію въ необходимость оружіемъ защищать права, симъ-же трактатомъ ей предоставленныя, то Англія должна будетъ устраниваться стороны несправой и Персія лишится ея пособія.

Пользуясь уваженіемъ шаха и Аббас-мирыя, вы при удобномъ случаѣ сообщите имъ въ разговорахъ, что вамъ извѣстно о заключенномъ между Персією и Англією трактатѣ, что объ ономъ сообщено Англією по искреннему ея дружеству съ Россією, какъ равно и съ нашей стороны открыто ей повеленіе наше относительно до Перси и что сею взаимною добренностью обязаны державы для сохраненія общаго спокойствія. Разговору сему вы не дадите вида особенной открытости; напротивъ, говорите о семъ трактатѣ всеъмъ, кому по усмотрѣнію вашему приличествовать будетъ. Симъ способомъ уничтожая мнимую важность оваго, можете быть, достигнете того, что вамъ откроютъ настоящій трактатъ и министерство наше получитъ настоящее о немъ поианіе. Вы можете говорить, что вамъ сообщено одно только извлеченіе, потому что вы не имѣете никакой непосредственной въ немъ надобности и сіе будетъ казаться вѣроятно тѣмъ, что трактатъ, къ вамъ препровождаемый, не будучи обложенъ въ настоящую форму, имѣтъ точно видъ выписки.

Я поручилъ ген.-л. Вельяминову доставитъ вамъ трактатъ съ переводомъ на Персидскій языкъ. Вы прикажите у себя переписать его, ибо руда псаловъ моихъ извѣстна въ Таавриѣ, и тогда не будетъ онъ имѣтъ вида новости и даже можете сказать, что вы прикажете нарочно перевести у себя, а между тѣмъ онъ будетъ присланъ.

Бытъ можетъ неисправность перевода вызоветъ Персіянъ показавъ вамъ настоящій трактатъ, или вы сами, показавъ сомнѣне насчетъ вѣрности оваго и

неопредѣлительности его смысла, къ тому ихъ побудите. Какъ-бы, впрочемъ, то ни было, министерство особенно будетъ привзательно вамъ, если вы доставите копію подлиннаго трактата.

Г. И. благоудно вѣдать, что вамѣтите вы при первомъ сообщеніи о семъ трактатѣ. Увѣдомьте, каково впечатлѣніе произведетъ оно на шаха и Аббас-миру. Не отлагайте долго, дабы они не могли быть предупреждены, особенно возвращающимися изъ Англій посломъ ихъ. Переговоры сего послѣдняго должны быть весьма любопытны.

Сообщаю вамъ копія съ писемъ Г. И. къ шаху и Аббас-миреѣ, коими сей послѣдній признавъ наследникомъ, также съ предисловія, даннаго послу нашему въ Лондонѣ гр. Ливену, о коемъ полезно имѣть вамъ свѣдѣніе.

По случаю довольно продолжительнаго отсутствія моего изъ Тифлиса я прошу васъ всѣ свѣдѣнія, доставляемыя ко мнѣ, обращать на имя ген.-л. Вельяминова.

409. *Тамъ же, ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 15-го февраля 1820 года, № 35.—Дербентъ.*

Имѣвши честь получить милостивые фирманъ в. в. о побѣдахъ, пріобрѣтенныхъ храбрыми вашими войсками, благодарилъ я въ душѣ, но не смѣлъ безпокоить моими донесеніями, боясь отвѣче вниманіе в. в., обращенное всегда на устроене благоденствія покорствующихъ державъ нашей народоѣ. Теперь особенное обстоятельство дало мнѣ смѣлость воспокорнѣйше доложить в. в., что покоривъ сильнѣйшій въ Дагеставѣ народъ Акушинскій, начавъ я прожывавшаго въ Акушѣ бѣлаго Ших-Али-хана Дербентскаго. В. в., конечно, удостоите милостиваго взгляда сей мой поступокъ, ибо имѣннѣй сей, пользуясь простодушiemъ горскихъ народовъ, увѣрилъ ихъ, что при знаменитомъ, великимъ добродѣтелями украшенномъ, возлюбленномъ наследникѣ Аббас-миреѣ, находится его чиновники, всегда дружески принимаемы, что отъ е. выс. получаетъ онъ повелѣнія и деньги для вооруженія Дагестана. Мошенники, окружающіе Ших-Али-хана, нерѣдко по собственнымъ дѣламъ бывавъ въ Персію, возвращались, всегда подтверждая по его приказанію ту самую гнусную ложь. Онъ имѣлъ даже дерзость говорить, что даровано ему высокое и могущественное в. в. покровительство. За то, что онъ дерзнулъ коснуться имени великаго государя, благодѣтельствовавшаго мнѣ, моего милостей не забуду никогда, я преслѣдую его оружіемъ и злодѣй сей

въ совершенномъ прервѣніи сѣяется въ горахъ съ малою весьма шайкою подобныхъ ему мошенниковъ. Преданность моя в. в. вознаграждена полнымъ успехомъ. Такъ, наказавъ я того, кто дерзаетъ неприлично произнести священное имя в. в.

Прощу Бога, да продлитъ безавныные дни в. в., въ которые должна прощѣсти и утвердиться дружба между обѣими державами.

410. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 15-го февраля 1820 года, № 38.*

Прилагаю при семь дѣѣ депеши, полученныя мною на имя ваше отъ главнокомандующаго въ Грузію, изъ коихъ одна чрезъ него препровождается изъ С.-Петербурга, а другая, присланная ко мнѣ подъ открытою печатью, слѣдуетъ къ вамъ собственно отъ его выс.-а.

Въ сей послѣдней депешѣ предписываемыя правила, на коихъ должны быть основаны всѣ дѣйствія наши и самое поведеніе въ разсуденіи Персіи, весьма достаточно объясняютъ великодушную цѣль Г. И. Я однако-же для вашего руководства не измѣненнымъ считаю присовокупить здѣсь слѣдующее:

Точная и непремѣнная воля Е. И. В. ограничивается охраненіемъ правъ, предоставленныхъ намъ Гюлистанскимъ трактатомъ. Г. И. извоилъ признавать удостовѣрительнымъ со стороны Персіи доказательствомъ пріятнаго расположенія строгое соблюденіе статей сего трактата. Никакія выгоды не должны приниматься во уваженіе, если не опредѣлены онѣ содержаніемъ оваго и всякое достиженіе таковыхъ должно признаваться невозможнымъ. Недовѣрчивое и наглое въ подвѣрнѣимъ Персидское правительство должно находить успокоеніе въ поведеніи нашемъ прямомъ, постоянномъ и твердомъ, удаляющемъ все то, что можетъ питать сомнѣнія его на нашъ счетъ,—словомъ, всѣ усилія наши должны быть употреблены на сохраненіе мира и святости трактата; дабы не можетъ быть вѣдомъ, кромѣ достиженія тѣснѣйшаго дружества, снисходя къ неразумно, не оскорбляя невѣжествомъ.

Слѣдуя симъ правиламъ, прошу васъ не настаивать болѣе въ удовлетвореніи за вторженіе въ наши границы сардарскихъ войскъ для ваятій Кахрама-аги, какъ я писалъ о семъ къ вамъ въ отношеніи моемъ отъ 18-го января, а дайте только почувствовать Персидскому правительству, сколько таковой поступокъ не соотвѣтствуетъ благодѣтельному расположенію Г. И. къ шаху и Аббас-миреѣ. При семь

нахожу нужным вас уведомить, что е. выс-о изволюмъ возложить на меня, дабы съ наступлениемъ будущей весны требовать отъ Персін разграниченія земель и что я съ своей стороны признаю самое удобное для сей операціи половину или исходъ будущаго мая мѣсяца. Вслѣдствіе чего прошу васъ предарить о семъ Персидское правительство, войдя съ своей стороны съ нотою къ Аббас-миръѣ. Коммисары для сего отъ Персін не иначе могутъ быть нами приняты, какъ на основаніи прежняго положенія. Сіе же послѣднее въ томъ заключается, что Г. И., касательно намѣренія Аббас-миръя назначить Англійскаго офицера коммисаромъ для постановленія границъ, не изволюмъ находить нужнымъ противиться такому назначенію, если только сей чиновникъ вникъ къ исполненію своей должности въ видѣ служителя е. в. шаха Персидскаго и будетъ имѣть всю обыкновенную оного наружность, ибо какъ общепринятія правила дозволяютъ правительствамъ употреблять для порученій сего рода находящихся въ службѣ ихъ иностранцевъ, то и дворъ Персидскій можетъ воспользоваться симъ правиломъ. Мы единственно не можемъ согласиться, чтобы коммисаръ Аббас-миръя, и д. шахова чиновника, сохранивъ званіе и наружныя отличія офицера Англійской службѣ. Сообразно съ симъ Е. И. В. угодно, чтобы таковой коммисаръ принятъ былъ безъ затрудненія, если онъ исполнитъ все вышеназюженныя условія; въ противномъ же случаѣ отказать принять его. Почему для избѣжанія официальныхъ и неприятныхъ по сему предмету объясненій представляю вамъ заранѣе дружескими, но яснымъ образомъ дать почувствовать Аббас-миръѣ и, если будетъ нужно, даме министерству шаха, сообщенію вамъ здѣсь непрѣмливую волю Г. И. Приступить же къ сему вы можете тотчасъ, какъ скоро выйдаете съ достоверностію, что Аббас-миръя рѣшился поручить разграниченію офицеру, состоящему въ дѣйствительной Англійской службѣ. Такимъ образомъ и е. выс. насладитесь, предупрежденный вами заблаговременно, безъ сомнѣнія, или согласится замѣнить Англичанина настоящимъ Персидскимъ чиновникомъ, или по крайней мѣрѣ первое принажетъ явиться на границу въ одеждѣ и со всеми наружными знаками Персиянина.

Упомянутый въ предиксаніи къ вамъ Алексѣй Петровича переводъ на Персидскій языкъ копій трактатовъ: перваго, заключеннаго Сир-Гор-Увелеемъ въ 1812 году, втораго правительства Англійское не признало, какъ равно и того, который заключило оно впоследствии въ 1814 году, ноября 25-го дня, при семъ честь имѣю къ вамъ препроводить. Употреблене, ка-

кое вы должны сдѣлать изъ сего перевода, изволите въ подробности усмотрѣть изъ официального къ вамъ предиксанія.

Въ заключеніе же честь имѣю васъ уведомить, что по случаю долговременнаго отсутствія изъ Теліса главнокомандующаго въ Грузин, угодно было е. выс-у Алексѣю Петровичу поручить въ мое распоряженіе всё дѣла, относящіяся до Персін, кои впредь и должны уже будутъ завѣсѣть отъ меня.

411. *Томъ, к. с. Мазаровича къ ген.-л. Вильямову, отъ 19-го февраля 1820 года, № 27.—Тавризъ.*

Препровожденную ко мнѣ съ Грибоѣдовымъ при отношеніи ко мнѣ в. пр. отъ 26-го декабря 1819 года, № 182, копію съ депеши барона Строгонова я имѣю честь получить и съ кнѣзю курьеромъ доношу Алексѣю Петровичу о моихъ заключеніяхъ, совершенно согласныхъ съ справедливыми вашими мѣсяцами насчетъ Британской друличной политики. Память изъ Царьграда при томъ же случаѣ мнѣ была вручена.

Договоръ сей поставлю засвидѣтельствовать вамъ неизреченную признательность за присылку реляціи съ Персидскимъ переводомъ о покореніи Акуши. На дѣлахъ также получите мною въ допущеніе присланный в. пр. ко мнѣ приказъ главнокомандующаго войскамъ, завадѣвшимъ Акушою. Имѣние было бы славное сіе дѣло натерпяивать Персіанамъ. Они здѣсь прежде меня все знаютъ и между тѣмъ къ себѣ вызываютъ грозу, до сихъ поръ не на нихъ гремѣвшую. Ихъ возоснѣлось въ непріязненныхъ поступкахъ съ нами можно только истолковать ихъ же догматомъ о предопредѣленіи: „Челу быть, того не мнѣвать“.

412. *Выписка изъ письма в. с. Летошнскаго къ майору Булгакову, отъ 24-го февраля 1820 года.—Измаилъ.*

.... При сей вѣрной оказіи уведомляю васъ о новостяхъ здѣшнихъ, которая хотя ва давностью и не будутъ вамъ служить новостью, но, можетъ быть, къ подѣрживанію окажутся неизлишними. Начиная съ слѣдующаго: Прошлаго мѣсяца 18-го числа шахъ-заде (?) прислалъ ко мнѣ на вечеръ, будто повеселиться, своего ваяря Аля-хана. Онъ у него въ большой доверенности и родня по сестрѣ и служитъ у него тайнымъ агентомъ. Между прочими разговорами, какъ обыкновенно у Персінъ бываетъ, начиная отъ Адама, дакъ звать, чтобы всё вышло и началъ выхвалять съ влѣт-

вою шах-заде и приверженность его къ Русскимъ, считая, что и онъ происходитъ отъ крови христіанъ, т. е. мать его Армянка и родня его въ Астрахань; потому онъ ваялъ съ меня присягу хранить тайну во всемъ. И не замедляя оную дать, ухитрилъ его, что тайна его будетъ брошена въ море. Потомъ онъ началъ просить, чтобы я увидѣмъ Алексѣя Петровича обо всей его приверженности къ Россіи и что шах-заде желаетъ съ Алексѣемъ Петровичемъ и Государемъ Русскимъ познакомиться хорошенько, а особливо имѣть дружбу Алексѣя Петровича, и что шах-заде имѣетъ много кое о чемъ поговорить такъ, чтобы кромѣ двухъ разговаривающихъ никто не слышалъ, и для того просить подъ какою нибудь предлогомъ прислать такого человѣка, съ кѣмъ-бы могъ на-единѣ объясняться. Я общалъ донести о семъ е. выс-у, увѣряя его, что, конечно, шах-заде найдетъ его дружбу. Потомъ онъ увѣрялъ, что шах-заде горвадо честище и нравственнѣе Аббас-миры и вѣрнѣе въ своихъ словахъ,—однимъ словомъ, онъ объяснилъ, что Аббас-мирава сальшивыи пріятель. Послѣ спросилъ онъ, что слышно въ горахъ насчетъ сраженія? Тогда еще реляція отъ васъ не была прислана, однако я увѣрялъ его, какъ зналъ, что горцевъ бьютъ какъ свиней. Тутъ онъ снова ваялъ присягу и сказалъ, что тутъ дѣйствуютъ Аббас-мирава своимъ коварствомъ, прибавя, что не хорошо такъ дѣлать. Привыкъся, я не зналъ, что отвѣчать, однако, собравшись съ мыслями, сказалъ, что Русскіе этого не боятся; впрочемъ, кажется, что отъ него этого нельзя-бы ожидать. Онъ повторилъ, что точно правда и просилъ какъ можно хранить тайну. Тамъ и кончилось тотъ вечеръ. Въ скорости послѣ того и получилъ отъ васъ нарочнаго и когда отправилъ его, то ханъ былъ у меня и спрашивалъ, писалъ-ли я къ е. выс-у? Я ему сказалъ, что такіе секреты всякому поручать нельзя. Онъ былъ весьма этикъ доволенъ и спрашивалъ, гдѣ находится Алексѣй Петровичъ. Я ему прочиталъ революцію; онъ сказалъ: „*Слава Богу, слава Богу*“, и послѣ между разговоромъ сазалъ: „*Я думаю, что теперь, окончивъ съ горами, придется за Аббас-миру*!“ Я отвѣчалъ, что напрасно они такъ думаютъ: у насъ, когда Государь даровалъ миръ, то нарушить Самъ никогда не захочетъ. Затѣмъ кончилось повстрѣемъ привязанности шах-заде въ Русскимъ. Будучи съ почтеніемъ у шах-заде, онъ самъ давалъ мнѣ понимать, что имѣетъ на душѣ секреты и желаетъ, что и я не знаю языка и мы должны говорить чрезъ переводчика; также и о дружбѣ съ Алексѣемъ Петровичемъ объявлялъ желаніе, чтобы чрезъ него по-

знакомиться съ Государемъ. Кромѣ сей новости вамъ извѣстно, что Мешедъ атакованъ сильно, что шахъ собираетъ войска и назначилъ главнокомандующимъ Хосров-хана. Есть слухъ, что будто онъ самъ хочетъ ѣхать; здѣсь вводятъ сарбавовъ, на которыхъ Русскіе бѣглецы пьютъ сапоги и мушдыри. Я смотрѣлъ учене; вы не повѣрите, что за карикатура: отъ смѣха лопнуть надо, когда учатъ ихъ. Когда слухъ пришелъ объ атакованіи Мешеда, то многіе изъ велиможъ говорили, что за карикатура: отъ смѣха лопнуть надо, когда учатъ ихъ. Когда слухъ пришелъ объ атакованіи Мешеда, то многіе изъ велиможъ говорили, что Русскіе дали ихъ противникамъ пушки, имѣя сомнѣніе на корнетъ, который былъ у береговъ Трухменцевъ. Потомъ говорилъ, что Англичане тамъ дѣйствуютъ и наконецъ, что Наполеонъ у нихъ и одинъ вечеръ ханъ спрашивалъ, гдѣ теперь Наполеонъ. Дней пять тому назадъ здѣсь былъ слухъ, что Ших-Али-ханъ просилъ у Аббас-миры въ помощь людей и денегъ, но будто онъ въ томъ отказалъ. Если вы найдете за нужное е. выс-у о семъ донести, то прошу васъ.

413. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го марта 1820 года.—Моздокъ.

Сообщене в. с. о признаніи принца Аббас-миры наследникомъ Персидскаго престола имѣла и честь получить. Извѣстная Высочайшая воля Г. И., долженствующая быть правиломъ поведенія моего относительно до Персіи, исполняема будетъ тщательнѣйшимъ образомъ. Прещисаніе ваше повѣренному въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ Мазаровичу я отправилъ съ нарочнымъ, присоединивъ къ оному надеждамъ и дѣятельности его удостовѣрять, что всякое обстоятельство употребить онъ въ пользу для достиженія предначертанной цѣли. Объ успѣхахъ или неудачѣ его усилій онъ будетъ доносить в. с. безъ разсужденія съ своей стороны, по точному смыслу предписанія.

Обязанностью постоально просить в. с. признавать извѣщать меня объ отношеніяхъ нашихъ къ Портѣ Оттоманской, ибо начальники смежныхъ съ нами областей поведеніемъ своимъ нерядко даютъ мнѣ право являвать самымъ неблагопріятнымъ заключеніемъ. Сношенія мои съ посланникомъ нашимъ въ Константинополѣ подвержены величайшей медленности, ибо прямо чрезъ Анаголіи небезопасны. Въ недавнемъ времени весьма значительно умножились войска Турецкія въ Эрзерумѣ и пашалыкомъ Ахалцихскомъ и Карсскомъ; ярлыости исправляются и снабжаются дѣтельно. Закубанскіе народы болѣе пренебрега дѣлаютъ хищничества и разбоя. Анавскій паша дѣлаетъ

самыя неприязненные противъ насъ внушения. Между Турками и Персиянами неприязности кажутся всегда готовыми hervorдиться и послѣдствій никакихъ не бываютъ.

Если в. с. угодно будетъ приказать сообщать мнѣ необходимыя извѣстия, то не трудно будетъ мнѣ познать настоящій ходъ дѣлъ и не обманываться ложнымъ видомъ наружностей.

414. *Тамже, отъ 11-го марта 1820 года.—Георгиевскъ.*

При семь имѣю честь препроводить полученные мною отъ Мазаровича бумаги. Изъ нихъ в. с. усмотрѣть изволите, сколько мало имѣеть онъ надежды на продолженіе мира съ Персією. Беспредѣльное самолюбіе наследника престола и тѣсно ограниченная предсудительность закрываютъ отъ него и собственную даже пользу. Трудно правимтъ его, что одло строгое соблюденіе трактата долженствуетъ и можетъ оную доставить и сдѣлать прочною. При первомъ взглядѣ в. с. замѣтите изволите, что осторожное поведеніе Мазаровича не даетъ Аббас-мирзѣ нималяйшаго повода къ неудовольствію, что онъ старается изыскивать ихъ въ самыхъ ничтожныхъ обстоятельствахъ и даже вымышляетъ оныя. Аббас-мирза желалъ-бы всю вину безпокойствъ его возложить на меня и безъ погрѣшности заключить возможно, что все преступленіе мое состоитъ въ томъ, что я начальствую въ землѣ, ему сосѣдственной, знакомъ съ Персією и дерзнулъ познать свойства и способы е. выс. Онъ не истощился-бы въ похвалахъ на мой счетъ, если-бы могъ найти во мнѣ рабственное удивленіе его достоинствамъ, коими почитаетъ. онъ себя одареннымъ превыше всѣхъ смертныхъ: онъ не довольствуется уваженіемъ съ моей стороны, причлиествуящимъ его сану.

Мазаровичъ офіціально уведомляетъ меня, что Аббас-мирза весьма доволенъ ранешнимъ слухомъ, что я отозванъ изъ Гривъ къ другому назначенію.

Въ добромъ расположеніи шаха и желаніи спокойствія нѣтъ нималяйшаго сомнѣнія, но онъ всё дѣла относительно до насъ возлагаетъ на Аббас-мирзу и съ свойственною ему довѣрчивостію пріемлетъ дѣлаемые коварнымъ его министерствомъ внушенія. Мазаровичъ не имѣетъ права безъ особеннаго соизволенія шаха пріѣзжать въ Тегеранъ и окружающіе Аббас-мирзу всегда оное отклоняютъ, почему и трудно довести истину до свѣдѣнія шаха и воспользоваться въ будущемъ его на Аббас-мирзу.

Мазаровичъ не ослабляетъ въ желаніи своемъ

быть отозваннымъ изъ Персіи. Я съ нимъ согласенъ, что за безопасностію его между народамъ коварнымъ и подлымъ ручаться не могу, но долженъ подтвердить, что полезно было-бы его въ Персію пребынаніе до окончанія назначенія границъ по трактату, ибо никто въ семь случаевъ лучше его дѣйствовать не въ состоянн.

415. *Письмо ген. Ермолова къ гр. Каподистрія, отъ 11-го марта 1820 года.*

Par la dépêche de Mr. Mazarowitch, datée du 20 février sub № 32, vous verrez, Mr. le comte, l'état embarrassant de nos affaires en Perse et combien, malgré tous ses efforts, il espère peu de pouvoir maintenir la bonne intelligence entre les deux Etats et moins encore de faire entendre au ministère Persan qu'elle doit reposer sur l'exécution stricte et loyale du traité. Abbas-mirza dans sa folle présomption, trop confiant dans ses propres moyens et savourant le poison de la plus vile flatterie dont l'abreuveut les scélérats qui l'entourent, sera l'unique cause qui fera évanouir toutes nos espérances et les soins de remplir la volonté de notre Auguste Maître. Il est possible que nous puissions encore éviter la guerre pour quelque temps, mais jamais la conduite la plus irréprochable de notre côté, l'amitié la plus sincère et désintéressée ne nous garantira la réciprocité et ne nous épargnera le désagrément d'avoir la guerre, alors que nous devons nous y attendre le moins. Je craindrais que notre ministère n'impute de la négligence à Mr. Mazarowitch dans la gestion des affaires et ne lui refuse la juste attention que méritent ses efforts constants dans l'accomplissement de ses devoirs et sa persévérance que les obstacles ne lassent point. Que peut-il faire, quand le peu de perspicacité d'Abbas-mirza, la bêtise de ceux qui le gouvernement, lui ferment les yeux, non seulement sur les intérêts que l'amitié avec la Russie peut lui assurer, mais sur sa perte même vers laquelle il court? C'est le destin et on ne le détourne point!

416. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 13-го апрѣля 1820 года, № 97.*

Въ 18 № „С.-Петербургскія Ведомостей“ подъ заглавіемъ „Асстрія“ помѣщена статья, въ коей сказано, „что по извѣстіямъ изъ Аши шахъ Персидскій приказалъ взять подъ стражу своего старшаго сына „за то, что онъ съ корпусомъ войскъ напалъ на „Турокъ и разбилъ ихъ“.

Таковое неосновательное извѣстіе, помѣщенное

въ Русской газетѣ и удобно могущее по непрерывнымъ сношеніямъ Персіи съ Тѣмъисомъ дойти до свѣдѣнія Персидскаго правительства, легко можетъ быть онымъ истолковано въ превратномъ видѣ и по крайне недоумчивымъ свойствамъ Персіянъ быть отнесено насчетъ нашихъ либо въ семь случаевъ недоброжелательныхъ умысловъ нашего правительства. Для чего обявляюся покорнѣйше просить в. с. о распоряженіи со стороны вашей, дабы ни въ вѣдомостяхъ, ни въ журналахъ Россійскихъ не позволяемо было печатать такихъ извѣстій, являемыхъ изъ иностранныхъ газетъ, кои нѣкоторымъ образомъ могутъ быть оскорбительны для дружественнаго союза Россіи съ Персидскимъ правительствомъ и которыя при томъ въ своей справедливости не будутъ ошачивно подтверждены отъ свѣдѣнаго начальства.

417. *Тамже, отъ апрѣля 1820 года.—Тифлисъ.*

Увѣдомляя в. с. о происшествіяхъ, заслуживающихъ вниманія, имѣю честь сообщить, что Турія, умножая войска въ пограничныхъ своихъ областяхъ, провинчатъ также въ значительномъ числѣ и артиллерию. Повсюду говорятъ о войнѣ съ нами. Въ Персіи прибавляется число регулярныхъ войскъ. Въ службу Аббас-миравъ вступаютъ Французскіе офицеры и есть между ними хороше. Нѣкоторые изъ Англійскихъ офицеровъ оставляютъ Персію; адѣсь теперь двое возвращающихся въ отечество и намѣреваются ѣхать чрезъ С.-Петербургъ. Одинъ изъ нихъ маюръ Линдее (по доставшемся наслѣдству принявшій фамилію *Ветюма*) былъ основателемъ артиллеріи и учредилъ арсеналъ. Къ нему Аббас-миравъ имѣлъ особенное уваженіе. Пріимѣтно, что съ симъ послѣднимъ разстался онъ съ неудовольствіемъ и, кажется, причиною тому деньги, которыхъ всегда хотѣлъ онъ болѣе; Аббас-миравъ, напротивъ, сталъ думать, что можно за подобныя таланты платить умѣреннѣйшею цѣною. Пріимѣніе въ службу Французскихъ офицеровъ служитъ также немалую причиною неудовольствія.

Изъ Англій возвратились молодые люди, посланные Аббас-миравомъ для управленія въ наукахъ и разнаго рода мастерствахъ, впрочемъ, съ посредственными успѣхами. Уклоняясь отъ всякаго дальнѣйшаго разсужденія, достоверно могу сказать, что Французскіе офицеры приведутъ Персидскія войска въ состояніе гораздо болѣе уважительное и несравненно въ кратчайшее время.

Прошу в. с. почтять меня увѣдомляемъ, въ какомъ видѣ дѣла наши въ отношеніи къ Туріамъ,

ибо столько не трудно мнѣ видѣть, что предметомъ ихъ пріуготовленій не Персіане.

418. *Тамже, отъ 4-го мая 1820 года, № 124.*

Въ нынѣшнемъ году по согласію съ Персидскимъ правительствомъ приступлено будетъ къ назначенію границъ по Гюлистанскому трактату. Извѣстны мнѣ нѣкоторые пункты границы, которые Персіане желая удержатъ за собою, готовы дѣлать всякія затрудненія, произвольно истолковывая не довольно яснѣй переводъ трактата. Сей случай встрѣтится напрямикъ со стороны Карабага, гдѣ весьма сходное названіе двухъ различныхъ урочищъ даетъ поводъ къ спорамъ.

Въ дѣлахъ предѣстника моего нѣтъ копій съ перевода трактата на Персидскій языкъ: такъ въ то время послѣдно было отправленіе подлинныхъ бумагъ и я узналъ послѣдствіи, что для ускоренія переписки двухъ экземпляровъ трактата упомянутый съ Персидской стороны Мирва-Абуль-Хасанъ-ханъ согласился предѣстника моего употребить собственнаго его секретаря. Готовность Персіянъ на всякія мошенничества есть истина неоспорная и ничего нѣтъ удивительнаго, если переписанный Персіянами экземпляръ не будетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ похожъ на тотъ, который писавъ нашимъ переводчикомъ, въ которому, впрочемъ, также не имѣю я причинъ питать полную довѣренность. Сіе подозрѣніе мое основано на VI артикулѣ трактата, относящемуся до возвращенія пленныхъ дезертировъ, коего переводъ на Персидскомъ языкѣ совсѣмъ не соответствуетъ Русскому трактату.

Я прошу покорнѣйше в. с. доставить ко мнѣ подлинный ратификованный экземпляръ трактата, ибо одну съ него копію нельзя отвратить неизбѣжныхъ споровъ.

Если по предположенію моему окажется несогласіе между ратификованными экземплярами, то в. с. благоутгодно будетъ разрѣшить меня, какимъ образомъ долженъ я буду поступать въ случаѣ споровъ. Въ разсужденіи пленныхъ и дезертировъ я могу уклониться отъ настоянія, дабы не признавать въ неосмотрительности, прежде свѣдѣнія, но въ отношеніи къ границамъ нельзя никакъ уклониться, какъ уступивъ нѣкоторые пункты, коиъ важность и знаю и вижу намѣреніе, съ каковымъ Персіане домогаются оныхъ.

Нельзя не знать мнѣ, сколько затруднительно должно быть в. с. испрашиваемое мною разрѣшеніе, но столько-же принимаю, что давемая мнѣ настоянія, требуя отъ меня махѣйшаго оныхъ исполненія, не предоставляютъ ни замѣчаній, ни возраженій. Рѣшаюся

однако-же сказать мысль мою, что для удобнейшаго съ Персиянами соглашения надобно предоставлять *власть некоторой землям.*

Сию землѣ можно произвести слѣдующимъ образомъ:

Персіеице домогаются получить одинъ пунктъ со стороны Памбакской области съ намѣреніемъ имѣть сношеніе съ нашими Татарами и способствовать ихъ побѣдѣ. Сей пунктъ доселѣ удерживаю я за собою,เสมอгодно устредая на немъ сильный военный постъ и уступить его невозможно.

Персіеицамъ по трактату принадлежатъ участки земли, лежащій между Татарскою Шампадильскою дистанціею и оверомъ Гоча, — участокъ не населенный, но на ономъ бывають ночевье нашихъ Татаръ и тутъ въ ихъ вредныя съ Персіеицами сношенія и разговоры.

Вамѣиъ сихъ двухъ мѣстъ полезна намъ отдать Персіеицамъ участки земли въ Карабагскомъ ханствѣ, лежащій между рѣчками Кашан-чай и Капанак-чай, которая протекаетъ чрезъ Персидскій городокъ Мигри. Не знаю почему предѣлствіи мой оставилъ его въ рукахъ Персіианъ со времени самаго заключенія мира. Участокъ сей, весьма населенный, имъ очень прельществуется и намъ ненадобенъ. Вѣроятно, будутъ они настаивать въ принадлежности имъ оного, но въ Русскомъ текстѣ трактата ясно означено, что граница наша должна быть по рѣчкѣ Капанак-чай. Сіе не иначе можно разрѣшить, какъ доставленіемъ подлиннаго ратификованнаго экземпляра и если переводъ на Персидскій языкъ сходенъ съ текстомъ Русскимъ, то мы имѣемъ способъ выгодной землѣи.

Вотъ всѣ случаи, въ которыхъ надобно предоставлять *власть землям.*

Если-же Персіеице станутъ упорствовать въ намѣреніи дѣлать затрудненіе, то всѣ убѣжденія употребить пошренныи въ дѣлахъ Мазаровичъ, котораго ловкость полезна будетъ въ семъ случаѣ и наконецъ можно будетъ объяснить Аббас-миръѣ, что признаніе его насѣдникомъ, почтено будучи условіемъ трактата, обязываетъ его равнообразно къ исполненію условій оного.

Надѣюсь, что всѣ затрудненія разрѣшитъ принадлежашій намъ участокъ земли, прилежащій къ городку Мигри.

Прощу в. с. ускорить доставленіемъ подлиннаго трактата.

419. Тожѣ.

Имѣю честь препроводить къ в. с. депешу отъ Мазаровича, № 62, и съ нею точныя копія съ двухъ

трактатовъ, заключенныхъ между Персіею и Англіею въ 1814 и 1815 годахъ.

Изъ общей связи дѣлъ в. с. можете заключить о причинахъ, побудившихъ Англію къ составленію сего трактата. Мнѣ по соседству знакома Персія и изъ дѣйствій оной вижу, что не безъ замысловъ утверждено таковой вскорѣ послѣ бикстаельнаго мира. Персія думала посредствомъ оного сдѣлать болѣе уважительными претензіи свои на возвращеніе отдаленныхъ отъ нея провинцій. Изъ сомнѣній, что секретный артикулъ вмѣщаетъ въ себя гораздо яснѣишій смыслъ насчетъ нашихъ, хотя, впрочемъ, мудро ошибиться, такая изъ Европейскихъ державъ описанная, особливо послѣ паденія Наполеона, когда состоялись однако-же оба трактата. Самъ Аббас-миръ разумѣетъ къ чему клонятся таковая попечительность Англичанъ о Персіи.

Не откажите в. с. въ благосклонномъ вниманіи на особенную ловкость, съ каковою Мазаровичъ досталъ отъ Аббас-миръѣхъ копія съ трактатовъ. Въ семъ не могъ-бы онъ успѣть безъ его къ нему довѣренности, а пріобрѣтеніе оныхъ дѣлаетъ тѣмъ болѣе ему чести, что можетъ способствовать истолковать Аббас-миръѣ пользу его въ милостивомъ къ нему расположеніи Г. И.

Не удивитесь в. с., что Аббас-миръ, не довольствуясь выгодами трактата, относившимися собственно къ лицу его, имѣетъ виды на особенное благоволеніе къ нему Императора. это происходитъ отъ невѣжества е. выс., который благоволеніемъ симъ разумѣетъ возвращеніе Карабагской области. Сіе невѣжество простирается до той степени, что онъ мечтаетъ достигнуть того могущественнымъ влияніемъ Англіи и ожиданіе возвращенія отъѣзда Мирва-Абуль-Хасан-хана имѣетъ непременно связи съ онымъ.

Прощу короновище в. с. исходатайствовать наградженіе чиновниковъ, при мисіи въ Персію находившихся, о коихъ давно уже сдѣлать и мое представленіе: одно въ Персіи пребываніе и безъ самыхъ трудовъ заслуживаю-бы возвращенія на нихъ.

420. Письмо отъ Нессельроде къ сен. Ермолову, отъ 10-го мая 1820 года.

La mission d'Aboul-Hassan-khan à Londres est terminée. Il a quitté cette capitale le 21 mars v. s. Il a le projet de s'arrêter un peu à Paris et à Vienne, et il a témoigné le désir de passer par Varsovie et Moscou pour effectuer son retour en Perse par la Géorgie.

L'Empereur, en acquiesçant à la demande d'Aboul-Hassan-khan, a jugé utile qu'un employé du gouverne-

ment allât à la rencontre de cet ambassadeur à Varsovie et l'accompagnât de là jusqu'à Tiflis. C'est le conseiller de cour Kakoschkin qui a été choisi pour remplir cette commission. Il a été muni des instructions nécessaires qui le mettront à même de profiter du temps qu'il sera auprès d'Aboul-Hassan-khan pour tâcher de tirer de lui des renseignements sur l'état actuel des relations de la Perse avec les autres puissances, sur les résultats de sa mission auprès des cours de Londres, de Paris et de Vienne et pour raisonner avec lui sur la situation actuelle de nos affaires avec la Perse.

Mr. Kakoschkin ne manquera certainement pas, à son arrivée à Tiflis, de rendre compte à V. Ex. de toutes les notions qu'il aura pu recueillir.

421. *Томе, к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 24-го мая 1820 года, № 83.—Ташризъ.*

(Съ Французскаго)

Прилагаемая при семъ нота есть памятникъ величя и щедрости наследника Персидскаго престола.

Е. выс. требуетъ по оной возвращенія подарковъ, сданныхъ имъ одной дѣвицѣ *), которую онъ хотѣлъ принять въ число своихъ наложницъ, но которая предпочла простоту дома своего великодушнаго гарема наследника престола, вышедъ замужъ за родственника отца ея. Нота сія да поставлена будетъ въ раму и да послужитъ свѣдѣніемъ въ познанію характера Персіянъ! Какая алчность! И сколь велика нивость души!

Прошу в. выс-о дать мнѣ по сему предмету отвѣтъ какъ можно удовлетворительнѣе. Какъ ни знатенъ е. выс., но въ семъ случаѣ онъ равняется съ послѣднимъ изъ подданныхъ своихъ. Что же принадлежитъ до сей дѣвицы, то я буду ожидать разрѣшенія по сему в. выс-а. Здѣшнее министерство весьма легко обращается къ намъ съ требованіемъ по такимъ вещамъ, на кои не можетъ имѣть никакихъ доназательствъ, тогда какъ мы со всею ясностію въ дѣлахъ нашихъ не можемъ ничего получить.

422. *Отвѣщеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го июня 1820 года.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу, № 86, полученную на имя в. с. отъ Мазаровича. Не стану разсуждать о странныхъ и неприличныхъ желаніяхъ Аббас-мира, но долженъ сообщить в. с. нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя объясняютъ и самую цѣль его желаній.

*) См. ч. I т. VI, документъ подъ № 1149

Аббас-мира проситъ явной уступки Талышинскаго ханства за тайный обихъ со стороны его владыки Абул-Фетх-хана.

Извѣстно в. с., въ чемъ состоитъ Талышинское ханство и хотя оно никакъ не приноситъ намъ выгоды, но положеніемъ своимъ весьма безполезно Персію, открывая путь въ средину оной. Островъ Сара, лежащій у самыхъ береговъ ханства, доставляетъ намъ единственный безопасный и покойный рейдъ на всемъ Каспійскомъ морѣ, а безъ ханства оный совсѣмъ бесполезенъ и флотилія вѣрнаго пристанища имѣть не будетъ.

Владыки Абул-Фетх-хана составляетъ г. Митри, лежащій на Араксѣ, съ округомъ, выходящимъ въ себя отъ 3-хъ до 4-хъ т. сем. Нѣкогда округъ сей принадлежалъ Карабагскому ханству и по Голландскому трактату рѣчка Каланан-чай, долженствующая быть границею, отдаетъ во власть нашу почти половину сего округа. Чрезвычайно недорорный воздухъ, происходящій отъ наводненія полей, засѣваемыхъ сарачинскимъ пшеномъ и хлопчатому бумагомъ, причиною, что еще со времени предшественника моего удалены отъ туда войска. Итакъ, Аббас-мира уступаетъ намъ то, половина чего принадлежитъ намъ по трактату.

Абул-Фетх-ханъ, въ особенной милости у Аббас-мира, входящійся, есть родной братъ нашего хана Карабагскаго. Сей послѣдній неоднократно просилъ меня о позволеніи Абул-Фетх-хану водвориться въ Карабагъ, отпраясь на самомъ трактатѣ, который допускаетъ возвращеніе предѣльныхъ урожещевъ земли. Самъ Абул-Фетх-ханъ присылалъ ко мнѣ съ просьбою о томъ. Мнѣ извѣстны коварныя свойства сего Персіяннина и особенная призершенность его въ Аббас-мире; сверхъ того я имѣю причины избѣгать сношеній съ нимъ и потому, что Мехти-ханъ Карабагскій, будучи безвѣрнымъ, желаетъ брата своего имѣть наследникомъ. Мехти-ханъ имѣетъ непрерывныя сношенія съ Аббас-миромъ, ибо родная сестра его — жена шаха и сношенія сія дѣлаются всегда тайно отъ правительства. Итакъ, допустя какъ-бы то ни было образомъ Абул-Фетх-хана, трудно будетъ отклонить отъ него наследство и, нѣтъ сомнѣнія, что ханство будетъ управляемо поимѣемъ влиятель Аббас-мира. Вотъ цѣль сего намереннаго молодого человека, имѣющаго особенную наклонность ко всякъмъ злоухищреннымъ предпріятіямъ, которую управляютъ окружающіе его самыя гнуснѣйшія мотехники.

Обратите в. с. проворнѣе вниманіе ваше на стараніе Аббас-мира имѣть непосредственное сношеніе съ Министерствомъ, избѣгая меня. Онъ умѣетъ

увѣрять себя, что Министерство все предоставитъ ему, не пріема во уваженіе ихъ мѣстныхъ свѣдѣній, ни обстоятельство.

423. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 22-го іюня 1820 года.

Депешу, № 86, полученную отъ васъ на имя гр. Нессельроде, я отправилъ безъ замедленія. Изясненіе въ оной извѣстныхъ желаній, при всей наклонности къ спихожденію должно, думаю, повазаться по крайней мѣрѣ страннымъ. Я воздержался подобно вамъ отъ расужденій, но присоединилъ мѣстныхъ свѣдѣнія, которыя довольно убѣдительно объясняютъ, что цѣль сихъ желаній, конечно, та, которую вы предполагаете. Нельзя обмануться и насчетъ того, откуда таковыя неясности берутъ свое начало. Во всякомъ случаѣ разумно я, что не легко достигнуть довѣренности, которая допускаетъ сообщеніе подобныахъ замисловъ и не могу не быть признательнымъ къ трудамъ вашимъ, посланнымъ службѣ Пшерагора.

424. Предписаніе ген. Ермолова маіору Пономареву, отъ 28-го іюля 1820 года, № 2530.

Россійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Персіи Мазаровичъ при отношеніи препроводилъ ко мнѣ кошло съ оцізальной ноты, полученной имъ отъ Мирва-Бекюрга, которую со стороны Аббас-мирзы требуется возвращеніе подарковъ, кои при обрученіи его съ дочерью покойнаго ген.-л. Джафар-Кули-хана, нымѣшнюю супругую полк. Кичик-аги, были ей даны. Подарки сіи по реестру, при той позѣ приложенному, заключаются: въ 5-ти паялахъ абра, въ пулгаскомъ чаррадѣ, въ алмазномъ перстнѣ и въ 20-ти черв. 5-ти р. достоинства. Вслѣдствіе чего предписываю вамъ о таковомъ требованіи Персидскаго правительства объявить полк. Кичик-агѣ и его женѣ съ тѣмъ, чтобы они вышеоначенныя вещи возвратили насѣднику Персіи, доставя оныя въ Тивольди для отправленія въ Мазаровичу, либо сами отправили-бы къ нему въ Тавричь, или-же дали-бы вамъ письменный отзывъ о законныхъ причинахъ, по коимъ они не могутъ удовлетворить требованія Персидскаго правительства, для отправленія оного со стороны моея къ Мазаровичу.

425. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 24-го сентября 1820 года, № 197.

Предъ отъѣздомъ вашимъ въ Тегеранъ депешешо

отъ 7-го августа, № 135, вы извѣстили меня о желаніи Аббас-мирзы кончить привѣненнымъ образомъ предстоящее назначеніе границъ, что отъ въ семь случаевъ полагается на мое безпристрастіе и что для соглашенія по сему предмету отъ имѣревается прислать ко мнѣ одного изъ приближенныхъ къ нему особъ, который въ донавательство довѣренности къ намъ долженъ былъ сообщить приказаніе Мирва-Абуль-Хасан-хану, возвращающемуся изъ Англій, чтобы откровенно далъ отъ мнѣ знаніе о всѣхъ возложенныхъ на него порученностяхъ. Съ первахъ строжь не имѣлъ я къ симъ обѣщаніямъ довѣрія и надѣюсь, что и вы равную имѣете отдавать Персіанамъ справедливость. Они думали отъязвшающаго васъ въ Тегеранъ отпустить обольщеннымъ ихъ праводушіемъ и вслѣдъ за вами готовы не исполнить обѣщанія; такъ точно и поступили. Пора-бы насѣднику видѣть, что и вы и я его хорошо знаемъ и что великодушныя дѣйствія не суть тѣ, коихъ скорѣе другихъ отъ него ожидать возможно, или оными удобнѣе было-бы обманывать насъ.

Въ будущую весну необходимо должно быть разграниченіе и васъ прошу покорнѣйше на ономъ настоять, ибо до сего времени неопредѣленіе оного даетъ поводъ Персіанамъ дѣлать неповооимельныя дерзости. Трагаты будетъ вашимъ основаніемъ и правомъ; другихъ видовъ не можемъ мы имѣть, а сихъ довольно, дабы познакомиться Персіанъ съ твердостью со стороны напей.

Препровождаю для извѣстнаго вамъ употребленія карту границъ нашихъ съ Персіею отъ вр. Гумри до р. Аракса и по теченію оной.

426. Тоже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 26-го сентября 1820 года, № 199.

Мирва-Масудъ доставилъ мнѣ письмо, коимъ в. выс. угодно было меня удостоить и при томъ сообщить наставленія, полученныя отъ в. выс., какъ со мною долженъ отъ объясняться.

Не смѣю сомнѣваться, чтобы не было противно правламъ и отличнымъ добродѣтелямъ в. выс. поведеніе царевича Александра, но я хотѣлъ, чтобы извѣстно было, что бѣглець сей, благодарствуемъ будучи насѣдникомъ Персіи, осмысливается разбойническимъ образомъ возмущать народы сосѣдственной и дружественной державы. Не могу думать, чтобы въ Тавриѣ неизвестна была печатъ его и чтобы для того нужно было пронаведеніе изслѣдованія.

О Ших-Али-ханѣ сужденіе таково, что съ нимъ

всегда немногие согласятся, развѣ только люди, повинующеся фирману в. выс.: давать жалованье нуждающемуся великодушнo, но, конечно, но тому, который возбуждаетъ безпокойства противъ дружественной державы. Жалованье не передается украдкою, но его можно явнo передавать чрезъ самое начальство.

Не знаю какъ можно было-бы разумѣть, если-бы Россійское правительство давало тайнымъ образомъ жалованье въ Хорасанѣ? Наименованіе Ших-Али-хана слугою можетъ быть угодно в. выс. и не признаваемо другими. Предмѣстникъ мой ген. Ртищевъ не могъ дать согласія на передачу ему жалованья и до свидѣнія в. выс. доведено о семъ неосновательно.

Благорасположеніе и покровительство в. выс. подобнымъ не въ состояніи разумѣть люди не столь высокихъ добродѣтелей, какъ в. выс.

О каймакамѣ я нахожу выгоднѣе молчать, ограничивъ себя надеждою на великодушіе в. выс., что не будете почитать меня его пріятелемъ, а не быть ему равнымъ я самъ умѣю.

Отсутствіе изъ Тавриза повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаровича причиною, что умедлилъ я объясненіемъ готовности моею превратить всякое неудовольствіе съ визиремъ Мирва-Абуль-Касимомъ, по объясненіе сіе препровождено будетъ и по оному в. выс. должно.

В. выс. изволила милостиво расудить, что между визиремъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ никакого значущаго дѣла не произошло. Столько-же милостиво прошу простить мнѣ, что я съ таковымъ сужденіемъ смѣю быть несогласнымъ, ибо остановить курьеровъ Россійской Державы и посадить ихъ въ тюрьму, по общему мнѣнію, кажется дѣломъ, довольно значущимъ. Послѣ того остается только лопать живнн!

Съ должнымъ уваженіемъ принявъ я волю в. выс. въ расудженіи назначенія границъ и я далъ по сему предмету наставленіе Мазаровичу.

Прочими объясненіями не смѣю занимать вниманіе в. выс. и отъезжать его отъ дѣлъ, которыми устроится счастье народовъ.

Волю великаго Государя моего исполняя, шага не дѣлала противнаго дружбѣ и счастливому согласію обѣихъ державъ и къ тому строго храню правило доказывать поведеніе мое дѣлами, а не словами; ничего незначущими не буду смѣть в. выс. беспокоить.

Бога всеиснаго, созидающаго славу царствъ и царствующихъ, прошу споспѣшествовать намѣреніямъ в. выс.

427. Предписаніе Александру Сергѣевичу Грибоводову, отъ 29-го сентября 1820 года, № 206.

Денешнею отъ 18 (30)-го сентября, № 150, вы сообщили мнѣ много полезныхъ извѣстій. Мнѣ столько-же пріятно уважать дѣятельность вашу по службѣ, какъ и благоразуміе, которымъ вы оную сопровождаете. Благодаря вамъ, я нахожу нужнымъ объясниться по нѣкоторымъ предметамъ.

Сурхай-ханъ, Мустафа-ханъ и прочая каналья, благосклонно принимаемая наследникомъ, точно должна заставить его стыдиться по крайней мѣрѣ заблужденія своего, что такъ долго она была почтаема вредною Россіи. Къ подобнымъ неприличнымъ поступкамъ вы, какъ ближайшій оныхъ свидѣтель, должны были сдѣлать притычку. Во мѣхъ провидѣте они негодованіе, но вскорѣ и я буду умѣть презирать ихъ.

Если вся сія бѣглецовъ сволочъ будетъ выставлена опасности, которая она преодоляла, чтобы предать себя въ великодушное покровительство наследника, увѣрьте сего послѣдняго, что никто не останавливалъ ихъ и что, напротивъ, я надѣюсь умножить число взыскующихъ его благодѣянія. Недавно съ неудовольствіемъ отговариваясь я къ одному изъ начальниковъ, что Ших-Али-хану, уже при самой Курѣ бывшему, воспрещать побѣгъ въ Персію, что ипрѣ не будетъ дѣлаемо съ намѣреніемъ. Нигдѣ съ большими приличіемъ бѣглецъ сей не можетъ быть принять, какъ при лицѣ наследника, который, называя его слугою Ирана, себя почитаетъ обяваннымъ assistовать ему. Письмо мое къ е. выс., чрезъ Мирва-Масуда посланное и въ копіи у сего препровождаемое, покажетъ вамъ отзывъ мой насчетъ оного. Наслѣднику съ приличнымъ уваженіемъ неизбежно объяснить, что въ то самое время, какъ Мирва-Масудъ присланъ ко мнѣ расточать увѣренія въ искренней дружбѣ и добромъ согласіи, Сурхай-ханъ и Мустафа-ханъ принимаютъ съ уваженіемъ въ Тавризѣ и что е. выс. пріямыхъ поступками легче обладать приваанностью и истиннымъ уваженіемъ Русскихъ, нежели одного меня обольстить пустыми увѣреніями.

Мирва-Масудъ представлялъ мнѣ великодушнѣйшій дѣломъ наследника, что не влялъ онъ участія въ замѣшательствахъ Имеретинъ и Гуринъ. Нельзя предполагать, чтобы неизвестно было ему, что Персія сіи сими мѣстами не граничитъ; пособіе-же деньгами столько-же было-бы дѣйствительно, какъ и въ Дагестанѣ.

Старайтесь опровергнуть лживый слухъ, будто-бы чиновникъ Мамед-Али-мирзы при мнѣ находился,

что, впрочем, никогда не может быть, ибо таковой поступок был-бы явным нарушением трактата, который мы свято соблюдаем.

Мирва-Абуль-Хасан-ханъ ведъ себя здѣсь весьма благороднымъ образомъ и показываеъ себя весьма чувствительнымъ къ милостивому вниманию Императора. Съ согласія моего онъ передаетъ наследнику мои неудовольствія: это не мало отъ Персіняна!

Насчетъ Мехти-хана Карабагскаго скажу вамъ, что поведемъ его правительство довольно и что весьма сомнительно, чтобы онъ, не имѣя никакихъ отъ него неудовольствій, хотѣлъ прожить свое состояние на ежедневную прогулку босыми ногами по каменному помосту двора е. выс. Въ этомъ доселѣ не полагаеъ онъ большого счастья.

Мирва-Масудъ отдалъ мнѣ то оригинальное письмо Имеретинскаго бѣглеца Вахтага, коего копию сообщилъ вамъ наймамакъ и которую вы ко мнѣ доставили.

Сдѣлавъ на ней надпись, я отдалъ ее Мирва-Масуду.

Между разговоромъ объясните наследнику, что Вахтагъ, называющійся царевичемъ Имеретинскимъ, есть незаконный сынъ побочнаго сына царскаго и что справедливо удивлеъ я былъ, что подлый мошенникъ, бунтовавшій противъ правительства, можетъ осмѣлиться писать въ наследнику государства и надѣяться, что наследникъ сверхъ того будетъ говорить съ подателемъ письма, которому поручилъ онъ пересказать о происшествіяхъ въ Имеретіи. Сіе означено въ послѣдней строкѣ письма Вахтага, о чемъ по незначію Грузинскаго являна Мирва-Масудъ не имѣлъ понятія.

Въ заключеніе скажу вамъ, что во воѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ относительно Персіи должны мы быть руководимы прямою и твердою и поведеніе наше должно имѣть основаніемъ точное и строгое соблюденіе трактата. Вижу изъ бумагъ, что поступки ваши въ отсутствіе повѣреннаго въ дѣлахъ во всемъ благоразумно согласованы съ сими правилами и мнѣ остается только принести вамъ справедливую похвалу.

428. *Тамъ же, № 207.*

Читалъ я денешні ваши къ ген.-и. Вельямину, №№ 151 и 154, и вижу изъ оныхъ, что арестованіе Ата-хана Шахосвенскаго доказываетъ, что е. выс. не столько благоволитъ къ домашнимъ мошенникамъ, какъ иновсмызмъ. Я ожидалъ большаго къ

нему снисхожденія, какъ другу бѣглеца, бывшаго хана Мустафы, который пользуется благоволеніемъ наследника. Но быть можетъ, что сей послѣдній по данной мошеннической связи въ пользу друга своего тронетъ неизреченную чувствительность е. выс.!

Объявленіе о побѣдѣ Хасан-хана, брата сердара Эриванскаго, тѣмъ болѣе мнѣ пріятно, что здѣсь разглашены противныя о томъ слухи и нито рѣшительно побѣдъ сей не вѣрять. Не могу сомнѣваться, чтобы при свойствахъ кроткихъ е. выс. и желаніи его удержать привязанность съ сосѣдями связъ, не была непріятна ему необходимостью побѣждать. Я, радѣяя чувства его сожалѣнія, утѣшаюсь тѣмъ, что необходимость сія случается весьма рѣдко.

Вы принесете похваленіе мое е. выс. съ изъявленіемъ чистосердечнаго желанія моего, чтобы происшествіе сіе не нарушило пріятія между Персією и Портою Оттоманскою, которая твердымъ сохраненіемъ дружбы приобрѣла наше уваженіе.

До полученія отъ васъ оецидальнаго увѣдомленія и имѣлъ довольно подробнаго извѣстія о происшествіи, но поручене е. выс. увѣдомитъ меня объ ономъ приѣмлю и особеннымъ благоволеніемъ его ко мнѣ и съ тѣхъ поръ поевенъ я насчетъ слуховъ, приходившихъ изъ Ахалциха, гдѣ Турія веселою наружною искусно скрываетъ повенное или пораженіе отъ побѣдоносныхъ войскъ Ирана.

429. *Тамъ же, отъ 18-го октября 1820 года, № 216.*

Препровождаю у сего письмо для доставленія Аббас-мирай и для свѣдѣнія нашего кошу со онаго. Подозрѣвая, что не прочтываются ему письма мои, прошу отдать ему оное лично. Если же слухъ, до меня дошедшій, оказався-бы справедливымъ, что подлому бѣглецу царевичу воспрещено жить въ Даралагезѣ и что будто назначено ему пребываніе въ отдаленномъ мѣстѣ, то вѣтъ нужды отдавать ему письмо, но только сообщите о происшествіи словесно, требуя прекращенія разбоевъ и вразумительно объясните ему, что если повольно и себѣ способны укрощать оныя, то не только будетъ е. выс. непріятно, но даже и невыгодно. Старайтесь истолковать ему, что соблюденіе трактата необходимо для его пользы, что со стороны нашей исполненъ оный даже до самаго признанія его наследникомъ и что невыгодно ему вставитъ васъ являть о томъ, паче-же дать то получаство подданнымъ, надъ которыми собирается онъ владычествовать.

430. Восподанный рапорт ген. Ермолова, отъ 5-го декабря 1820 года.

Строгая справедливость обявываетъ меня свидѣтельствовать объ отлаго-усредномъ и ревностномъ служеніи повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ к. с. Мазаровича. Воля В. И. В., въ данныхъ ему наставленіяхъ изображенная, исполнена со всевозможнымъ тщаніемъ. Е. в. шаха пользуется онъ наилучшимъ расположеніемъ, наследника Аббас-мирзы описалъ довѣренность, къ утверженію добраго согласія успѣшно содѣйствуетъ и къ званію, имъ носимому, внушаетъ должное уваженіе, во всемъ отличное отъ того, которое оказываемо другимъ, при дворѣ находящимся Европейцамъ. И самое друж-лѣвное между Персіянами пребываніе достойна В. В. возвращенія. По сему въ поощреніе отличной службы к. с. Мазаровича и для ободренія къ перенесенію трудовъ всеподанный исправниаю ему всемощнѣйшее В. И. В. награжденіе орденомъ св. Владимира 3-й ст.

431. Письмо ген. Ермолова къ т. с. Павлу Гавриловичу Дивову, отъ 5-го декабря 1820 года.

Октября отъ 18-го числа прошедшаго года дѣлая я представленіе мое гр. Карлу Васильевичу Нессельроде объ исходатайствованіи награжденія чинами служащихъ при миссіи въ Персіи: секретари тит. с. Грибодова, переводчика по арміи подпор. Бегларова, актуаріуса Амбургера и прап. Лорис-Медикова. Повторилъ представленіе мое сего года, мая отъ 4-го дня; но ни на то, ни на другое не имѣю отвѣта и не знаю причины, по коей справедливо испрашиваемая трудящимся награда отказывается. Позвольте в. пр. обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею моею о томъ просьбою и смѣю надѣяться на благовоулнѣйшее вниманіе къ моимъ представленіямъ, ибо не дѣлаю я таковыхъ иначе, какъ о ревностно служащихъ и достойныхъ, и не умѣю быть равнодушнымъ, когда начальство ихъ не уважаетъ.

432. Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 18-го декабря 1820 года, № 200.—Тавризъ.

Здѣшнее правительство разъ уже уведомило меня о равбойствахъ сына Ата-хана, брата Шугур-аги, перебѣжавшаго подъ Россійскую защиту и, вопреки мирнымъ сношеніямъ обожжъ государствъ, вооруженною рукою возмущающаго жителей Персидской пограничной области. Нычѣ отъ Назар-Али-хана, правителя

Мишкина, вновь получено извѣстіе о томъ-же и что Шахсевенцы, прежде сего волею послѣдовавшие за Шугур-агою и нычѣ просящіе быть отпущенными во своия обратню, силою задержаны Россійскими войсками.

Недавно еще по отношенію ко мнѣ подпол. Реугта, № 526, отъ 11-го ноября, я истребовалъ отъ набу-сальтана фирманъ для возвращенія изъ Шахсевена въ Карабахъ 66-ти сем. премныхъ Карабахскихъ выходцевъ. Здѣшнее правительство, которое мнѣ въ ономъ нимаю не прекословило, надѣется по праву моего пособія на возвращеніе перебѣжавшихъ къ намъ Шахсевенцевъ, если справедливо, что они того сами желаютъ. Я отвѣчалъ, что самъ по себѣ никакою не имю власти къ семъ дѣла, не донося сперва в. высую и не получивъ на сіе вашего разрѣшенія. Прошу объ удостоеніи меня онымъ.

Резолюція ген. Ермолова. Когда обратиться къ в. пр. Шугур-агѣ, ему надлежитъ, что безвременно удерживать людей, которые остаются въ ожиданіи и что возрѣшныя обожженія на такихъ взбѣгавшихъ персидцевъ, которые въ самое короткое время перекланяютъ свое расположеніе Реугту и позволяютъ, что непосредственнымъ своимъ ему несправдливо.

433. Тоже, отъ 24-го декабря 1820 года, № 200.

Je tiens d'une bonne source que Mamed-khan-Roudbari, sujet de l'Empereur, habitant de Chirwan, se dispose à venir en Perse rejoindre son ancien chef Moustapha-khan.

Cette sorte de flux et reflux est continuel ici et je doute qu'il puisse être jamais utile à qui que ce soit. „L'émigration sum“ serait préférable aux avantages que l'on imagine obtenir par une convention qui parait faite exprès pour perpétuer l'avarice, la jalousie ou la discorde, et pour rendre sans cesse flottans des esprits vifs et turbulents qu'il est bien temps de fixer quelque part. Le caractère de nos Tatares, les circonstances chez les Persans—sont propres à les entretenir dans une oscillation perpétuelle; ce qui porte les uns et les autres à faire de l'émigration leur principale étude. Dirigée comme elle l'est toujours par des chefs ambieux et stupides, il est sûr qu'elle ne saurait être la meilleure.

Je n'ose dire davantage sur un sujet dont certainement V. Ex. connaît les détails. Si jamais cependant elle voulait en changer le mode, je crois qu'il serait facile de persuader à ce gouvernement de nous en faire la proposition. Dans ce cas, nous pourrions traiter aussi l'affaire de nos soldats qui désertent plus que jamais, quoiqu'ils n'aient pas beaucoup à se louer de leur sort. A propos: le Nab-Sultan désirait les établir à Tchiaré et Deritch, forteresses près de Salmas, prises

sur les Kourdes, mais ils déclarèrent qu'ils aimeraient mieux s'en retourner en Russie, et Son Altesse craignant leur défection, n'ose plus parler là-dessus. Ces malheureux ne sont gardés ici que pour servir d'épouvantail aux ennemis du Prince. Je suis très-convaincu qu'un plus grand nombre ne saurait lui être qu'à charge, motif de plus pour croire qu'il renoncerait formellement à cette sorte de trafic.

Vos ordres, Mr. le Général, régleront ma conduite à ce sujet.

434. *Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 4-го января 1821 года. — Москва.*

Изъ рапорта подполк. Бугакова къ в. пр. вижу, что Шукур-ага Шахсевенскій вскорѣ прибѣдетъ въ Ташкентъ. Вамъ известно, что я хотѣлъ принять его съ уваженіемъ и какъ прибѣгшему подъ покровительство наше не отказать въ защитѣ, покуда она предшествовать можетъ. Столько-же хорошо известно вамъ, что народъ Шахсевенскій негнотомленъ и непостояненъ и потому на общанія онаго не должно полагаться. Не знаю почему Шукур-ага желаетъ остаться на теперешнемъ мѣстѣ еще два мѣсяца. Такое намѣреніе лишитъ его многихъ, теперя ему повинующихся, и едва-ли по доставленнымъ подполк. Бугаковымъ свидѣніямъ можно въ томъ сомнѣваться. Я въ состояніи даже думать, что самъ Шукур-ага ищетъ продолжать пребываніе свое въ Ташкентѣ, чтобы по близости удобнѣе было вести переговоры съ Персидскимъ правительствомъ и извѣствовать выгодныя для себя условія, ибо жена его и дѣти остались въ рукахъ Персіянъ. В. пр. лучше можете изслѣдовать, до какой степени правдоподобно мое заключеніе, если сдѣлаете ему предложеніе сейчасъ перейти въ Ширванъ. Если-же истинно намѣренъ онъ остаться въ границахъ нашихъ, то думаю, что собственная польза его требовала-бы теперя-же перейти въ Ширванъ и выгнать всѣхъ тѣхъ, кои между подвластными его сѣютъ раздоръ и несогласіе. Отвѣтъ его по сему предмету также можете обнаруживать. Думаю, что подполк. Бугаковъ основательно замѣчаетъ, что тѣ, кои желаютъ остаться въ Ташкентѣ, избѣгнуть зависимости Шукур-ага, а вамъ вѣдаютъ возвратиться, увлекаемы будучи или сожалѣніемъ объ утраченной собственности, или обольщеніемъ обещаніемъ Персіянъ и потому нужно вразумить Шукур-агу, что полевно таковыя теперя-же позволитъ возвратиться. Неблагоприятность ихъ можетъ его наклонить къ тому. Особенно нужно истолковать ему,

что Сулейман-бекъ ему болѣе другихъ опасенъ и что его высылка необходимо. Можетъ быть, представитъ вамъ удобный случай искупить Шукур-агу, сообщивъ ему подъ видомъ искренности, будто правительство Персидское дало знать, что оно найдетъ склонить его къ возвращенію предложенными условіями. Если-же покажется онъ перейти въ Ширванъ, то изберите ему мѣсто, гдѣ-бы его народъ, склонный ко всѣмъ безпорядкамъ и разбоямъ, не былъ въ тягость самимъ жителямъ земли. Ген.-м. ин. Мадатовъ долженъ знать таковыя мѣста въ Ширванѣ; въ округѣ-же Елсаветопольскомъ размѣстить ихъ никакъ не удобно и жителямъ было-бы угнѣблемъ. Во время перехода нужней для надзора благонадежный конвой.

435. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 5-го января 1821 года, № 34.*

Последнія ваши депеши на Россійскомъ языкѣ писаны такимъ почеркомъ, который весьма затруднительно разбирать. На одномъ изъ нихъ о Мамед-Ханѣ Челябинскомъ, братѣ Алл-хана, пойманномъ въ Карабагѣ на разбоѣ, Алексій Петровичъ изволилъ сверсучно сдѣлать слѣдующую надпись, которую я обявляюсь сообщить вамъ слово въ слово: „Прошу покорнѣйше к. с. Мазаровича не присылать бумагъ сего почерка, ибо я читалъ его не угнѣю и терю столько-же напрасный трудъ, какъ и тотъ, кто бесполезно ихъ пишетъ; и по-Французски и по-Русски сей почеркъ есть для меня шкерованіе безъ влюча“.

436. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 7-го января 1821 года, № 44.*

Никогда не сомнѣвался я въ высокомъ благоволеніи ко мнѣ в. в. и намъ-шихъ-ага-си-баши Ахмед-ханъ доставилъ мнѣ новое доказательство милости Фетх-Али-шаха,—государя, великаго добродѣтели котораго превозношу я и имъ удивляюсь. Не забуду я счастливое время, проведенное мною на землѣ Ирана предъ лицомъ в. в.: чувства совершеннѣйшей приверженности моея посвящены вамъ и долгъ исполнять волю вашу есть для меня пріятнѣйшій! В. в. изволилъ удостоить меня наименованія вашего повѣреннаго и изволилъ увидѣть, какъ исполно званіе сіе, нѣмѣй исправившійся къ великому моему Государю.

Прошу всемогущаго Бога, да и царствованіе в. в. укрѣпится блескомъ и славою, да и повднѣ по-

томки имеютъ прихромъ дружбу и доброе согласіе обоихъ государствъ въ счастливыя времена Фетх-Алшаха.

437. *Таже, къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 7-го января 1821 года, № 48.*

Съ в. высокост. хочу я говорить по пріятельски, — сѣдовательно, безъ пустыхъ привѣтствій.

Вы столько-же благородно обѣщали исполнить мое порученіе, какъ и исполнили его. Въ поступкѣ вашемъ я почитаю и подданнаго, вѣрнаго своему государю и пріятеля благонадежнаго. Прежде присланнаго отъ шаха набѣ-эшиа-агаси-баши зналъ я, какимъ образомъ принято объясненіе ваше и сообщившій мнѣ о содѣяннѣйшемъ вамъ исполненіи въ вамъ должнаго уваженія. Желаю, чтобы труды наши не были напрасны и чтобы Богъ увѣнчалъ добрыя намѣренія. Знаю я, что нельзя сравнить въ добродѣтеляхъ съ шахомъ, но счастлива была-бы Персія, если-бы больше было людей, ему подобныхъ.

Благодарю за прощеніе, исходатайствованное брату Эриванскаго Мамед-хана. Онъ лучше-бы сдѣлалъ, если-бы дождался онаго; Впрочемъ, ни мало не серджусь на него, ибо и въ семь поступкѣ его вижу надежду на милости и великодушіе шаха, которымъ я самъ удивляюсь.

Мирза-Масудъ только былъ ко мнѣ присланъ и должностъ свою исполнилъ похвальнѣйшимъ образомъ, т. е. не престававъ возносить похвалами наследника и расточая обѣщанія, которыя привѣкъ я слышать и никогда не видѣть исполненія ихъ.

Я отправился въ С.-Петербургъ и орденъ, пожалованный шахомъ Какошяну, самъ ему доставляю.

438. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 22-го января 1821 года, № 11.*

Je n'ai pu me retenir de faire part au Ministère Impérial, comme vous verrez par l'incluse, de la secrète satisfaction que j'éprouve en voyant la conduite de ce gouvernement toute à ma faveur. Tout va le mieux du monde et j'ose dire, sans me louer, que j'ai beaucoup avancé dans l'esprit des Persans, quoiqu'on ait dit ou fait depuis mon arrivée ici pour me traverser dans ma gestion. V. Ex. qui, par la vigueur de la sienne, a si bien contribué à nous placer à cette élévation, doit s'en réjouir comme d'un ouvrage qui remplit le but d'une mission immédiatement placée sous ses auspices. Si l'on venait jamais à dire que je n'ai pas fait assez, je vous

prierai, Mr. le Général, d'y suppléer en m'appuyant de tout votre crédit et de votre indulgence, car je sens que je ne saurais faire ni mieux ni davantage, dans un pays où les Anglais, clairvoyants, assidus, actifs et promptés, après tant d'années de séjour en Perse et après des services rendus en tout genre, n'ont pas réussi davantage. Dans ce moment, au contraire, je me flatte de jouir à beaucoup d'égards d'une considération plus grande. Cette vérité est si notoire qu'en assistant avant-hier par hasard avec son Altesse à l'exercice de ses troupes, elle m'informa en présence de plusieurs personnages de la cour que Sa Majesté le Schah avait intimé au chargé d'affaires d'Angleterre d'expédier quel'un pour faire évacuer l'île de Kisch dont j'eus l'honneur de parler dans mes précédentes, laquelle est occupée par les soldats de sa nation, sous peine de mettre en prison et de tuer même en cas de refus tous les individus de cette puissance qui sont maintenant ici. Quand j'eus représenté au Naib-Sultan l'inconséquence d'une déclaration si peu mesurée, pour ne pas dire indécente, que voulez vous faire, me répondit-il, avec des gens dont le souverain vient de nous communiquer que si quelqe événement du côté du Golfe Persique donnait jamais lieu à des plantes, ce n'est pas à lui qu'il faudrait s'en prendre, mais à la Compagnie des Indes, contre les vues et les intérêts de laquelle Sa Majesté Britannique déclare ne pouvoir agir en aucune manière. L'argent arrangera toutes ces contestations; du moins je crois que le Schah-in-Schah ne s'y engage que pour obtenir le plus d'espèces sonnantes possible. Tant que les Anglais ne se rendront pas maîtres de Schiraz, nous ne verrons point d'autre politique établie entre eux et le ministère Persan. Il en veut beaucoup et sans cesse à leurs trésors. Cependant je n'ai vu circuler dans les bazars d'autres espèces étrangères que celles qu'apportent nos Russes et les Turcs. Les draps, le sucre et les marchandises des Indes absorbent tout le numéraire que l'on suppose retiré de l'Angleterre, ainsi que celui dérobé à la vue des Kadjars ou sacrifié en récompense de la protection qu'ils accordent. Pour ce qui nous regarde, en sollicitant l'envoi des consuls, V. Ex. pourrait bien alors connaître en détail ce qui fait pencher la balance à l'avantage des Persans, et elle trouverait peut-être le contre-poids indispensable à la prospérité de notre commerce. Celui des Anglais paraît être le seul actif dans ces contrées, comme l'est à son tour celui que la Perse fait avec les provinces du Caucase. En retirant de l'intérieur de la Russie, ou en encourageant en plusieurs endroits de votre gouvernement la production de ce qui pourrait être substitué aux objets que les peuples du Caucase viennent

ou font chercher ici, vous parviendrez, Mr. le Général, non seulement à conserver l'argent chez vous, mais aussi à détacher beaucoup de monde de l'habitude criminelle qu'on a de se laisser corrompre par les Persans et, sous prétexte de commerce, de servir d'instruments immédiats aux relations qu'ils entretiennent avec nos sujets. On ne saurait être trop minutieux dès qu'il s'agit des intérêts de l'Etat, dont certes le premier est d'apprendre à se passer de ses voisins ou de les voir tributaires de son industrie. Il est temps de rendre la lumière à des aveugles qui, au lieu de cultiver paisiblement un sol des plus favorables du monde, s'abandonnent à une vie oisive et errante, et s'imaginent que la Russie ou la Perse doit être toujours là, prête à leur service.

Schukh-Al-khan, Sourkhai-khan, Moustapha-khan et le Tzaréwitch reurent tout récemment de son Altesse des secours en argent. Ce dernier a été dépossédé de Daralagueuz et conseillé de vivre sans aucun emploi à Erivan où il est depuis presque un mois. Moustapha-khan à l'ordre de quitter Meschkne et de se fixer dans le Karadagh auprès du Serdar Emir-khan. En communiquant ces nouvelles, le Kamakam m'a donné à entendre qu'on désirait éviter ainsi à V. Ex. tout sujet de mécontentement et mériter par un noble retour sa bienveillance; à cette occasion il s'est plaint beaucoup des brigandages auxquels s'abandonnent les Tatares de Karabagh, les Talisches, les Chachsewens Djiourtch et ceux de la suite de Schoukour-aga. Les pièces ci-jointes, Mr. le Général, vous éclaireront sur la nature de ces désordres et vous serviront de guide, j'espère, pour trouver et punir les coupables; j'attends avec impatience des réponses aux demandes que j'eus l'honneur de vous adresser de la part de ce gouvernement qui se flatte de recevoir pleine satisfaction de votre justice et de vos bontés. Son Altesse vous prie de ne pas la tenir plus longtemps en suspens sur les bons effets que lui promettent votre sagesse et votre amour pour le bon ordre, moyens efficaces de rendre entre voisins la paix éternelle. De mon côté j'y travaille sans cesse, et quoique le Nab-Soultan et ses ministres soient bien convaincus de la pureté de nos intentions, ils voudraient l'être davantage de l'amitié particulière de V. Ex., à laquelle ils attachent beaucoup de prix.

Ces jours-ci le Schah va arriver à Taroum, province au sud-est de Miané. Abbas-mirza et le Kamakam ont reçu l'ordre de le rejoindre. Le Gulan, je crois, sera le but de cette entrevue, car de Tauris on intrigue depuis longtemps pour décider le Roi à le pla-

cer sous la dépendance de l'Adzerbedjan. En tout cas ce n'est sûrement que pour avoir de l'or ou quelque autre profit que Sa Majesté et ses fils se donnent la peine de voyager.

439. *Предписание ген.-л. Вельяминова дежурному полк. Наумову, отъ 29-го января 1821 года, № 303.*

Аббас-мирза прислалъ сюда своего живописца, по имени Аллах-Верди, о которомъ въ писемъ своемъ просить, чтобы по дружбѣ и доброму согласію, существующимъ между двумя державами, показать ему искусство книгопечатанія и доставить способы къ изученію оного. Маваревичъ, свидѣтельству о достоинствахъ сего Персидскаго артиста, и съ своей стороны присовокупляетъ просьбу, чтобы въ семъ случаѣ оказывать всякое уваженіе Аббас-мирзѣ. Вслѣдствіе чего, по состоянію адѣвшей типографіи въ вѣдѣніи вашемъ, я поручаю вамъ сему присланному живописцу показывать искусство книгопечатанія и велѣть типографіицамъ доставить ему подробныя свѣдѣнія о всѣхъ принадлежностяхъ, къ сему искуству относящихся.

440. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 22-го февраля 1821 года, № 15.*

Зная, что в. в. въ часы отдохновенія послѣ безчисленныхъ трудовъ, подъвземаемыхъ для счастья подданныхъ, благоденствующихъ подъ мудрымъ и правосуднымъ правленіемъ вашимъ, благоволите иногда забавляться охотою, и принимать свѣжость чрезъ пояданіе сего поднести в. в. четырехъ ястребовъ самой лучшей породы мѣзъ водившихъ въ Гуріи, на берегахъ Чернаго моря.

Какъ благотворные лучи солнца животворятъ и возвышаютъ красоты природы, такъ точно свойственная сердцу в. в. благость и снисхожденіе всему придаютъ блескъ и величіе, а потому и сіе слабое мое приношеніе тогда только можетъ получить цѣну, когда удостоено будетъ милостиваго вашего вниманія. Счастливымъ я себя сочту, если вѣликому обладателю Персидскаго государства, истинно мною чтимому за высшія его добродѣтели, охота сія принесеть удовольствіе; а еще болѣе буду счастливъ, когда малый даръ сей принятъ будетъ за знакъ безпредѣльнаго моего къ особѣ в. в. высокопочтанія и усердія. Прошу Бога, да сохранитъ здоровье ваше для блага миліоновъ народовъ и да украситъ новымъ блескомъ дни преславнаго царствованія в. в.

441. *Отношение ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 23-го февраля 1821 года, № 516.*

По содержанию вашего донесения, № 200, доложу поставлю сообщить вамъ следующие обстоятельства:

Поведение Таврическаго кабинета во всѣхъ отношеніяхъ столь очевидно, что напрасно Мирза-Безюргъ усиливается приписывать Шукур-агѣ *возмущеніе вооруженно яко-бы рукою Шахсевенскихъ жителей* и, закрывая неприличные миру между двухъ государствъ союзу поступки собственныхъ своихъ пограничныхъ начальниковъ, обращаетъ оныя по обыкновенной своей системѣ на Россійское правительство, несправедливо претендуя, будто-бы Шахсевенцы, перешедше подъ наше покровительство, насильственно удерживаются Россійскими войсками отъ обратнаго возвращенія въ Персію по ихъ добровольному желанію. Я долженъ васъ увѣдомить, что Шукур-ага недоволенъ Персидскимъ правительствомъ за гоненія на его семью, удаленія изъ Мипкина съ самымъ небольшимъ числомъ кибитокъ и, оставшая немалое время въ горахъ, въ собственныхъ Персидскихъ границахъ, собравъ еще тамъ примерженныхъ къ себѣ подвластныхъ, добровольно стожавшихъ къ нему изъ разныхъ мѣстъ и съ ними потомъ явился въ наши границы. Всягда за нимъ прибылъ Алах-Верди-бекъ съ 550-ю кибитками Ардебильскихъ Шахсевенцевъ, именомыхъ *Ризабекцами*, а потомъ одновременно выбѣжали къ нему въ Талышъ разные другіе бекы съ подвластными имъ семействами. Изъ нашихъ-же границъ ни въ какое время ни Шукур-ага, ни сынъ его не вторгались въ Персидскіе предѣлы для вывода вооруженно рукою Шахсевенцевъ. Начальствующій въ Талышѣ подола. Бугаковъ, на счетъ сей имѣющей строгія повелѣнія, подтверждающія его собственной ответственности, конечно, не допустилъ-бы его ни до какихъ насильственныхъ поступковъ, или если бы сіе случилось безъ его вѣдома, то, безъ сомнѣнія, не оставилъ-бы безъ донесенія о томъ мѣ; напротивъ того, всѣ имѣющіе отъ него свидѣнія удостовѣряютъ не только въ добровольномъ и безъ малѣйшаго насилія переходѣ къ намъ тѣхъ Шахсевенцевъ, кои уже находятся въ нашихъ границахъ, но и въ принятіи рѣшительномъ расположеніи остальныхъ Шахсевенцевъ прибѣгнуть подъ покровительство Россіи, — следовательно, всѣ столь громкія жалобы Таврическаго кабинета на насильственные яко-бы поступки съ Шахсевенцами доказываютъ одну вымышленную несправедливость. Между тѣмъ поступокъ Рахим-аги, вре-

менно начальствовавшего въ Ардебилѣ, за отсутствіемъ брата своего Ибрагимъ-хана, убійцы покойнаго кня. Цицанова, явно изобличаетъ Персидскія пограничныхъ начальниковъ въ нарушеніи правилъ мирнаго союзу. Въ намѣреніи останавитъ семейства, бѣжавшія въ Талышъ съ Алах-Верди-бекомъ, онъ съ конницею своею вооруженно рукою преслѣдовалъ ихъ далеко въ наши границы и уже у самаго мѣстечка *Тичеклю*, будучи разбитъ Алах-Верди-бекомъ безъ всякаго посторонняго содѣйствія, ваять въ плѣнъ и представилъ Россійскому начальству, какъ разбойникъ. Конечно, само Персидское правительство почувствовало непристойность такового поступка, ибо Эмир-ханъ присылалъ къ подола. Буганову своего довѣреннаго миру Рахима, который на словахъ убѣдительноше его просилъ отъ имени Эмир-хана не доводить вторженія Рахим-аги въ наши границы до свидѣнія главнокомандующаго и за отпускъ его общалъ какою онъ захочетъ плату; но о семъ происшествіи Мирза-Безюргъ, безъ сомнѣнія, тщательно будетъ всегда умалчивать.

Что касается до претензій Персидскаго правительства, что Бугаковъ въ Талышѣ приставилъ карать къ Шахсевенскимъ семействамъ, то сіе совершенно справедливо; однако-же вамъ не извѣстны причины, въ тому его побуждшія.

Открыто, что изъ числа Шахсевенскихъ бековъ, порывавшихъ въ наши границы, Сулейман-бекъ и Науруз-Али по тайнымъ сношеніямъ съ Назар-Алиханомъ поселяютъ разныя несогласія и развратъ между Шахсевенскими народами, что для подворовъ ихъ къ обратному побѣгу въ Персію безпрерывно присылаются въ Талышъ шпионы и что наконецъ принята рѣшимостью со стороны Назар-Али-хана и Мамед-Земан-хана, дабы въ случаѣ неудачи хитростію склонить Шахсевенцевъ къ обратному побѣгу, сдѣлать на нихъ явное нападеніе и силою угнать въ свои границы. Для сего отъ убійцы Ибрагимъ-хана посылае въ Тавришъ Нур-Али-ханъ съ просьбою о поддрѣпаніи ихъ нѣсколько конницею и сарбазами. Всего больше подтвердили истину сихъ неприязненныхъ замысловъ намѣрене Назар-Али-хана съ дозволенія яко-бы Аббас-мирзы войти въ наши границы для кочевья съ подвластными ему народамъ и собственное его письменное предвѣреніе о семъ подола. Бугакова. Изъ прилагаемой при семъ копии съ письма Назар-Али-хана и отвѣта, сдѣланнаго ему подола. Бугаковымъ, вы найдете лучше усмотрѣть всѣ обстоятельства сего дѣла. Сія-го проясни и неприличные поступки Назар-Али-хана заставили подола.

Бугакова оградить карауломъ выбывающа съ Шукур-агою Шахсенвенскія семейства не для того, дабы воспрещать добровольному яко-бы ихъ желанію перейти обратно въ Персію, но чтобы какъ людямъ, прибывшимъ подъ покровительство Россіи, оказать противъ хитростей Персіянъ защиту, поелику она принадлежитъ можетъ; а дабы лучше отвратить всѣ неприятели, кои по близости границъ могли-бы всегда встрѣчаться, то по собственному желанію Шукур-аги и всѣхъ вышедшихъ съ нимъ беговъ Шахсенвенскія семейства переводятся теперь въ Карабагъ.

Объявляюся при томъ сообщить вамъ, что въ бытность Шукур-аги въ Тифлисѣ перемычъ моимъ попеченіемъ было лично впусть ему, дабы отъ тѣхъ, кои не желаютъ съ нимъ оставаться, отослалъ обратно въ Персію, какъ людей непостоянныхъ и могущихъ посѣвать между его подданными разныя беспорядки. Подполк. Бугакову равнообразно о семь отъ меня предписано и сверхъ того Сулейман-беку и Науруз-Али съ другими шестью бегами, кои, бывъ причислены въ возвращеніи народа и въ тайныхъ сношеніяхъ съ Назар-Али-ханомъ, могли-бы во всякое время быть задержаны и присланы въ Тифлисъ, дана свобода удалиться въ Персію,—слѣдовательно, всѣ таковыя съ нашей стороны дѣйствія, кимало не согласуются съ несправедливыми претензіями Персидскаго правительства на насильственное яко-бы удерживаніе Шахсенвенцевъ. Впрочемъ, на желаніе Таврическаго кабинета, дабы довѣренные чиновники обихъ державъ прибыли въ Шахсенвенскому народу для сспроса кто изъ нихъ желаетъ возвратиться въ Персію и кто нѣтъ, и никакъ не могу согласиться, почитая сіе несомнѣннымъ съ достоинствомъ Имперіи послѣ всѣхъ тѣхъ хитростныхъ усилій, каковыя всегда употребляло Персидское правительство, чтобы не допустить никого изъ Россійскихъ чиновниковъ спросить о желаніи вашихъ бѣглыхъ солдатъ, болѣе нежели въ 2 т. находящихся въ Тавриѣ и которыхъ въ совершенную противность мирнаго трактата Персидское правительство насильственно у себя удерживаетъ. За всѣмъ тѣмъ я готовъ и въ семь случаевъ сдѣлать удобное Аббас-мирѣ, если равнообразно дозволено будетъ вамъ спросить вашихъ бѣглыхъ солдатъ, коимъ я въ такомъ случаѣ доставляю къ вамъ подробный списокъ.

Не могу также не довести до свѣдѣнія вашего маюби, недавно до меня дошедшей отъ Мехти-Кули-хана Карабагскаго о томъ, что подданные его брата Абуа-Фетх-хана, находящагося въ Персіи, самовольно войдя въ границы его владѣній, заняли мѣста по берегу Баргушетской рѣчки и, поселясь тамъ, упор-

ствуютъ выйти изъ оныхъ. Вамъ извѣстно, что по трактату границы съ той стороны заключаются по рѣчкѣ Капанакъ-чай,—слѣдовательно, таковой самовольный поступокъ подданныхъ Абуа-Фетх-хана, не иначе можетъ быть признанъ, какъ за непризнанное со стороны Персіи вторженіе въ наши границы, а потому я долготъ моимъ считаю покорѣннѣ васъ просить настоять отъ Персидскаго правительства, дабы оно немедленно приняло мѣры къ удаленію сихъ людей въ свои собственные границы, ибо въ противномъ случай они будутъ выгнаны силою оружія и всѣ неприятели такого происшествія останутся на отвѣтственности Персидскаго правительства.

Въ заключеніе-же всего мнѣ остается покорѣннѣше васъ просить всѣмъ сіи свѣдѣнія въ настоящемъ ихъ видѣ сообщить Аббас-мирѣ съ свойственною вамъ довѣсткою и благоураженіемъ и убѣдить его въ неприличности поведенія собственныхъ его пограничныхъ начальниковъ.

442. *Тамъ же, отъ 24-го февраля 1821 года, № 556.*

Изъ донесенія вашего къ главнокомандующему, № 200, усматриваю я, что Аббас-миръ по требованію вашему со всею готовностію далъ фирманъ на возвращеніе изъ Шахсенвенъ въ Карабагъ 66-ти сем. прѣзанныхъ Карабагскихъ выходцевъ. Но до сихъ поръ не имѣя отъ подполк. Реутта никакихъ свѣдѣній о прибытіи тѣхъ семействъ въ Карабагъ, я почти увѣренъ, что Персидская готовность все обещать и въ семь случаевъ останется при одномъ фирманѣ, отъ коего потерпѣть только бумага, а на самомъ дѣлѣ семейства не будутъ отпущены. Не угодно-ли вамъ будетъ изъ одного любопытства навѣдаться стороною, какое дѣйствіе имѣлъ сей фирманъ Аббас-мирѣ? Впрочемъ, если помянутыя семейства еще не отпущены, то во избѣжаніе несправдливостей отъ напрасной перенески прошу васъ объ ихъ высылкѣ не настаивать.

443. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирѣ, отъ 5-го марта 1821 года, № 647.*

Присланный я. выс. въ Тифлисѣ живописецъ Аллаха-Верди прибылъ сюда уже по отъѣздѣ главнокомандующаго изъ Грувіи. Итакъ, по управленію моему на время отсутствія е. выс-а будучи предаренъ отъ Россійскаго въ Персію повѣреннаго въ дѣлахъ, что вамъ благоугодно, дабы сей живописецъ научилъ искусство живописателія, и имѣвши въ принятую для

себя обязанность оказывать съ моей стороны всякое содѣйствіе къ удобности в. выс. и оправдать при семъ всякія чувствования отличнаго моего уваженія къ славному всему свѣту рѣдкимъ достоинствамъ и добродѣтелямъ, украсившимъ высокую особу вашу; а потому приказалъ лучшимъ здѣсь типографщикамъ не только показывать искусство книгопечатанія вашему живописцу, но и преподать ему всѣ правила къ изученію оного. Нынѣ-же, когда онъ усовершенствовалъ себя въ семъ искусствѣ, снабдивъ полнымъ литографическимъ станкомъ съ принадлежностями къ оному инструментами и всеми матеріалами, потребными для печатанія, отправляю его при семъ обратно къ в. выс. Ничего не можетъ быть для меня пріятнѣе, какъ если опыты пріобрѣтеннаго имъ искусства обратятъ на себя ваше вниманіе ваше и послужатъ къ удовольствію в. выс. Не могу при томъ не отдать Аллах-Верди совершенной справедливости какъ въ разсужденіи отличныхъ его дарованій и понятливости, такъ и въ особености благоразумному поведенію его и весьма пріятнымъ свойствамъ. Впрочемъ, прошу Бога да споспѣшествуетъ во всѣхъ великихъ вашихъ намѣреніяхъ, устраиваемыхъ вами ко благу народа и славы Персін.

444. *Донесеніе к. с. Мазуровича ген. Ермолову, отъ 15-го мая 1821 года, № 87.—Тавриза.*

Л'entrevue du Roi avec le Naib-Sultan à Taroum eut pour effet le déplacement d'Ibrahim-khan, l'assassin du Prince Tzitziatnoff, celui d'Ali-khan, vizir au Gulan, et l'unionction au Prince, gouverneur de cette province, de se rapporter, en tout ce qui regarde le ministère de la guerre, aux conseils, si ce n'est aux ordres d'Abbas-mirza.

Ibrahim-khan, ci-dessus nommé, a été remplacé dans son gouvernement d'Ardébil par le Serdar Mamed-khan Kadjar, personnage, a ce qu'on dit, fort respectable et créature du Schah. Le Muneddjim-baschi, chef des astrologues, est devenu vizir en Gulan avec la prérogative de ne rendre compte de son administration qu'au trésorier de l'Empire, duquel il a reçu un plan de conduite et des réglemens propres à tranquilliser les inquiétudes des habitants de la province en question,—province depuis deux ans déchirée par des factions que l'esprit de vengeance ou de crainte, l'ambition, la jalousie ou l'avarice ont tour à tour augmenté et entretiendront sans cesse. Après avoir fait crever les yeux, couper le nez et les oreilles à plusieurs coupables, déclarés tels peut-être faute d'argent, et après avoir ex-

torqué par-ci par-là au moins 50 m. tomans, le Schah rentra à Téhéran, aussi fier et content que s'il eût mis tous ses états à l'abri des concussions auxquelles ils ne sont malheureusement que trop en butte et que Sa Majesté est jalouse de conserver, soit dit sans indiscretion, parmi les privilèges exclusifs de sa royale dignité.

S. A. le Naib-Sultan fit une tournée du côté d'Ardébil, où l'on prétend que par ordre et à charge de son auguste père il se formera un bataillon d'infanterie et deux compagnies d'artillerie auxquelles on confiera le soin de veiller au bon ordre sur les frontières.

La dernière émigration des Chachsewenes représentée au Schah, j'imagine, comme une suite du peu de forces d'Adzerbeïdjan, que l'on voudrait en pareil cas opposer d'une manière efficace, détermina Sa Majesté à promettre de contribuer à la formation et à l'entretien de cette nouvelle troupe qui ne sera pas de sitôt, ni même toute entière, je crois, sur pied, car elle augmenterait la jalousie parmi les princes, les dépenses du Roi et peut être même sa méfiance. Ce jugement du moins est tiré de ce qui s'appelle prévoyance et savoir-faire en Perse. En attendant:

12,000 hommes doivent marcher sans délai contre le Khorassan où la révolte est au comble et où Sa Majesté veut aller en personne avec toute sa cour. L'intention est d'empêcher les rebelles de faire la récolte, espérant par là qu'ils se rendront à discrétion. Cependant, Mr. le Général, je doute que la force suffise pour mettre à la raison des peuples dont le désespoir est une grande ressource contre un gouvernement qui ne sait point se contenir dans son avarice, ni se méfier de ses lumières, et qui n'imagine pas devoir trouver d'obstacles, parceque le Schah-in-Schah a commandé l'obéissance. Ce préjugé devenu dans l'Iran maxime d'état, fera commettre bien des fautes au ministère Persan avant qu'il subisse une modification, car des fautes de cette nature se font longtems. D'ailleurs il y a dans le Khorassan plusieurs tribus issues de la même race que les Afghans et entre autres celle des Abdallas qui ont pour chef Mahmoud-schah, souverain d'Hérat, Balk, Caboul, Candahar et de tout l'Afghanistan. Pour peu que les troupes de Feth-Al-Schah aient le dessus, les insurgés ne manqueront point de se faire soutenir par les Afghans, et quoique Mahmoud-schah soit surveillé par Schah-Oulmouk, maître de Kaschemir, Pendjab, Mouttan et ami des Anglais, il est très naturel que les Abdallas du moins donnent du secours à leurs anciens compatriotes.

De plus Sa Majesté le Roi de Perse voudra-t-il s'ap-

procher de trop près des états où les Anglais jetteraient tout de suite le germe de complications susceptibles de le forcer à la reconnaissance (?), dans un moment surtout ou le Schah prétend à une redevance que son ministère s'efforce de lui obtenir pour l'île de Kisch qu'ils ont occupée, comme j'eus l'honneur dans le temps de le rapporter à V. Ex. En tout cas: Les pischkeschs fléchissent toujours la colère du Roi des Rois, et ce n'est, je crois, que pour en recevoir de plus riches qu'il fait courir le bruit de son voyage au Khorassan.

Après l'occupation de Kisch et depuis les expéditions que les Anglais ne cessent de faire dans le golfe Persique et contre l'Arabie, le Prince de Schiraz a cru bien de leur témoigner de la froideur, du mécontentement et peut-être même de l'indignation, ce qui n'étant ni dans l'habitude ni dans la volonté des Anglais de supporter, ils rappellèrent leur consul de Bender-Bouschir et donnèrent à tout le commerce qui se faisait par Schiraz en Perse la direction formelle de suivre par les états de Mamed-Ah-mirza. Cette mesure, indépendamment de l'augmentation de 60 m. tomans qu'elle apportera aux revenus de ce fils aîné du Schah, cette mesure, dis-je, ne manquera pas de le reconcilier entièrement avec la nation, qui procure toute sorte d'avantages à son frère puîné et qui paraît en ce moment fort décidée à en faire autant avec son rival.

Daoud, pacha de Bagdad, a aussi encouru la disgrâce des Anglais. Par un traité particulier leurs marchandises ne sont assujetties à payer de ce côté-ci que le 3%, avantage que leur résidant dans cette ville, Mr. Ritch, prétend étendre même à ses protégés. Les contestations qui eurent lieu à cette occasion avec le pacha firent prendre à Mr. Ritch la résolution de quitter sa place et de défendre à tout vaisseau anglais l'entrée à Bassora, ce qui ne doit être fait certainement que d'après les ordres de la Compagnie des Indes, surtout si l'on considère l'espèce de siège que le chef des Moutefficks, tribu Arabe cantonnée entre le Tigre et l'Euphrate, forte de 40 m. familles coalisées ensemble avec toutes les autres tribus dalentour, a mis à la ville de Bassora en conséquence et immédiatement après la sortie de Mr. Ritch *) de Bagdad. Le dommage éprouvé par cette province doit être bien sensible, car elle ne saurait point subsister sans le riz des Indes, et de plus le pacha ne pourrait plus exporter le cuivre qu'il donnait en échange.

Pour ce qui regarde les articles manufacturés des Indes, débités en Turquie, l'on affirme que Mehmed-

Ali-pacha d'Egypte s'oblige à garantie de leur faciliter tous les moyens possibles, si on les fait passer par Suez au Caire et à Alexandrie, ne demandant pour cela que le 12% de frais, et en ce cas les Anglais auraient leur communication établie entre les Indes et l'Europe de 80 à 90 jours. Quel que soit, Mr. le Général, le degré de certitude que l'on donne à ces nouvelles, je ne me tiendrai qu'aux faits suivants

Mehmed-Ali-pacha, avec la permission de la Compagnie des Indes, a fait construire à Bombay plusieurs corvettes, du port de 40 canons, qui l'ont accompagné déjà dans ses expéditions contre les côtes de la Nubie. De leur côté les Anglais se sont rendus maîtres des îles situées dans le Bab-el-Mandeb, après avoir parcouru avec 5 m. hommes d'infanterie et un escadron d'artillerie à cheval (12 pièces) sous les ordres du général Smith tout le Yemen, ou le beau royaume de la cidevant Saba de l'Ecriture. Il est vrai que dans une de ces expéditions ils ont perdu cinq canons, deux obus, plusieurs officiers de mérite et 400 à 500 soldats, par la valeur de la tribu Ben-Abou-Ah, mais tout récemment ils ont réussi d'en tuer le chef, massacré plus de 600 habitants, hommes, femmes et enfants au chef-lieu de cette tribu et répandu partout la terreur, au point que Sana et Moka ont cédé par un traité ce que les cheiks n'auraient pu non plus refuser par la force s'ils avaient osé y recourir.

Que dirai-je à V. Ex. de la Turquie? L'on a soin de répandre tant de bruits différents et si contradictoires, qu'il est inutile, je crois, d'en faire aucun cas. Cependant j'ai l'honneur de vous assurer, Mr. le Général, que si le pacha de Bagdad, le seraskier et le pacha de Kars avaient un peu plus de confiance dans leurs forces et moins de responsabilité vis-à-vis du Sultan, ils s'accorderaient pour faire la guerre aux Persans, tandis qu'ils se contentent de gêner seulement leurs communications. Ici l'on dit au contraire qu'il y a eu des hostilités entre nous et les Turcs. Son Altesse et le Kamakam me questionnèrent à plusieurs reprises à ce sujet, quoique je n'aie jamais cessé de leur représenter combien les Turcs étaient heureux de ne pas douter des intentions pacifiques de Sa Majesté Impériale, et combien pourrait être nuisible à leurs intérêts toute infraction au traité qui règle invariablement le cabinet de St.-Petersbourg.

Des gens venus de la Tartarie indépendante à Téhéran, ont apporté la nouvelle qu'un ambassadeur Russe (Mr. Négri), escorté par des soldats et un canon était arrivé à Boukhara, où il fut accueilli avec des marques du plus grand respect, quoiqu'au commencement l'on

*) Des nouvelles reçues à l'instant portent qu'il n'est pas encore parti et qu'un contraire en la garde pour ainsi dire assésé dans un maison

eût fait des difficultés à lui permettre d'entrer en ville avec toute sa suite. Ce fait est trop circonstancié pour le révoquer en doute, ainsi j'ai dû rassurer le Nab-Sultan en lui disant que le commerce seul faisait l'objet de cette ambassade, et comme son Altesse me reprocha de ne l'avoir point prévenue à temps, je lui répondis que je n'avais reçu cette nouvelle que de Téhéran. En effet Mr. le chargé d'affaires d'Angleterre est le premier et le seul de qui je la tiens!

Serait-il improbable qu'on s'efforçât de donner des couleurs étrangères à une pareille démarche de notre gouvernement? La malveillance à beau aiguïser ses armes, elles s'éteignent toujours contre le bouclier magique dont est armé le bras du plus juste des Monarques — Alexandre.

445. *Письмо ген.-л. Вельямичева къ Шукур-анъ Шахсенскому, отъ 11-го июня 1821 года, № 1782.*

На письмо в. высочест. нахожу нужнымъ со всею искренностью отвѣтствовать слѣдующее.

Крайне сожалѣю, что настоятельное желаніе ваше поселиться въ Карабагъ съ выведеннымъ вами изъ Персіи народомъ встрѣчаетъ теперь несприятности, кои я тогда-же предвидѣлъ и потому, вѣбось о выгодахъ вашихъ, усердно совѣтовалъ вамъ избрать мѣстомъ жительства Ширванскую провинцію, гдѣ обширныя для скотоводства пустопорожныя мѣста какъ на плоскостяхъ, такъ и въ горахъ представляли для кочующаго вашего народа всѣ удобства. Но какъ вамъ угодно было рѣшительно предпочесть поселеніе въ Карабагскомъ ханствѣ, то и нынѣшнія невзгоды должны вы отнести единственно къ собственной вашей нерасчетливости. Впрочемъ, удовлетворивъ вашему желанію, я съ своей стороны сдѣлалъ все то, что было въ моей возможности, ибо земля, занимаемая нынѣ въ Карабагѣ вашими подданными, есть самая лучшая и отведена имъ даже съ стѣсненіемъ природныхъ жителей, лишившихся выгодныхъ мѣстъ для вѣлпашества и пастбы скота. Если-же еще предоставить въ пользу Шахсенцевъ и то малое число пастбищныхъ мѣстъ въ близъ лежащихъ горахъ, коихъ недостаточно для продовольствія скота и природныхъ Карабагцевъ, то сіи послѣдніе были-бы доведены до совершеннаго разоренія и такое распоряженіе было-бы вовсе несправедливо. А потому, при всей моей попечительности о выгодахъ подданаго вамъ народа, я никакъ не могу лишить собственности природныхъ жителей, отнявъ у нихъ и послѣднее средство продовольствовать скотъ свой въ лѣтнее время въ горахъ. За всѣмъ тѣмъ не оставлю васъ, благо-

приятель мой, что если безъ крайняго стѣсненія Карабагцевъ откроется хотя нѣкоторая возможность къ отводу вамъ лѣтнихъ пастбищныхъ мѣстъ, то я не премкну тогда сдѣлать нужное распоряженіе.

Что касается до 300 Шахсенскихъ семействъ, управляемыхъ яво-бы Тальшивскимъ Мир-Хасан-ханомъ, то еще по первому вашему письму ко мнѣ я предписалъ подполк. Булгакову извѣдывать сіе дѣло и отискивать непременно тѣ семейства; но какъ отъ него еще не получено мною никакого на сіе отвѣта, то я и съ своей стороны не могу ничего рѣшительнаго отвѣчать вамъ по сему предмету.

Насчетъ воровства скота у вашихъ подданныхъ я чистосердечно долженъ сказать вамъ, что въ семъ случаѣ никакъ больше нельзя вникать какъ собственныхъ вашихъ подданныхъ за ихъ крайнюю безпечность и худое смотрѣніе за своимъ скотомъ, ибо если они будутъ имѣть лучшій присмотръ и особливо когда постараются ловить воровъ, то строго навлеченіе сихъ послѣднихъ непременно прекратитъ воровства и я прошу васъ, благопріятель мой, подтвердить вашимъ подданнымъ, чтобы они по помнѣи вора немедленно представляли оное къ Россійскому начальству въ Карабагъ: тогда всякое удовлетвореніе и справедливость будетъ имъ оказана.

Въ расужденіи-же бывавшихъ въ Персію отъ Ленкоранской вѣрности 40 сем. вашихъ подданныхъ, коихъ Карабагъ не оставили, а только обобрали у нихъ все имущество и отняли скотъ, я предписалъ подполк. Реутту извѣдывать, чрезъ какия именно мѣста прошли сіи бѣглецы и кѣмъ ограблены, для примѣрнаго наказанія виновныхъ въ семъ проступкѣ и для отобранія отъ нихъ всего, ими пограбленнаго, на удовлетвореніе васъ.

Наконецъ обявляюсь объявить, что объ освобожденіи родителъ вашего Ата-хана и о вѣребованіи изъ Персіи вашего семейства я не могу сдѣлать никакихъ распоряженій, ибо вы сами, какъ человекъ благоумный, можете судить, что въ дѣла чужаго государства никто не въ правѣ вмѣшиваться и что, не нарушивъ яво правль приличія и самаго мирнаго трактата, я не могу войти въ какое либо по сему предмету сношеніе съ Персидскимъ правительствомъ, которое и самое оказаніе вамъ Россією покровительство считаетъ уже за нарушеніе мирнаго трактата.

446. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроду, отъ 27-го июня 1821 года.*

Имѣю честь сообщить в. с. къ свѣдѣнію извѣ-

тія, получення мною отъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при Тегеранскомъ дворѣ.

Перемиріемъ нѣкоторыхъ пограничныхъ начальниковъ, шахъ приказалъ умолять число регулярныхъ войскъ и артиллерію для лучшаго охраненія границы и повелѣнію сему было то, что Шахсевенцы, народъ воинственный, составляющій около 2-хъ т. сам., не въ состояніи будучи переносить жестокаго съ ними обращенія вассалнаго престола, который начальникъ сего племени содержатъ въ заточеніи, перекочевалъ въ наши границы.

Сильный отрядъ Персидскихъ войскъ назначаетъся противъ Хорасанской области, гдѣ возмущеніе достигло высочайшей степени. Ожидать надѣются, что Англичане возьмутъ защиту митожниковъ по свѣямы съ ними.

Персидское правительство требуетъ отъ Англичанъ нѣкоторыхъ выгодъ за островъ Кюшъ, приобретенный ими въ Персидскомъ заливѣ. Торговлю, производимую въ Ширазѣ, Англичане по неудовольствію на управляющаго тамъ шах-ваде обратили на область старшаго сына шахскаго Мамед-Али-миранъ и, умоляя знатно его доходы, повидимому ищутъ свнзастъ его довѣренности, коюю доселѣ они не пользовались.

Англичане прекратили торговлю сложенія свои съ Басорою по причинѣ оманности сообщенія съ оною отъ вомущеннаго сосѣдственныхъ Арабскихъ племенъ и теперь проаведенія Индіи и ея надѣляя намѣреваются они обратитъ во владѣнія Турецкія посредствомъ кавала чрезъ Суэцъ въ Капуръ, подъ гарантію Египетскаго паши. Ему Англичане построили въ Бомбаѣ военная суда, которыя способствовали ему въ предпріятіи противъ Нубіи.

Англичане, овладѣвъ островами въ Баб-эль-Мандебѣ, въ числѣ 5-ти т. чел. съ артиллерію, подъ командою ген. Смита, прошли область Йеменъ и, потерпѣвъ значительныя потери противъ племени, называемаго Бен-абу-Али, убили наконецъ начальствующаго онымъ и иринудши шейховъ, обладающихъ въ Сана и Моква, заключить съ ними выгодный трактатъ.

В. с. изъ всѣхъ сикхъ извѣстій, безъ сомнѣнія, съ особеннымъ вниманіемъ усмотрѣвъ извѣдато, что сношенія Индіи съ Европою посредствомъ канала, учрежденнаго Египетскимъ пашею, ограничиваются временемъ отъ 80-ти до 90 дней, что необходимо будетъ имѣть важное вліяніе на торговлю и если вѣрнотю, что Англичане войдутъ въ связи съ Египетскимъ пашею, то по нынѣшнимъ обстоятельствамъ можетъ сіе дать поводъ ко многимъ заключеніямъ.

447. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 1-го іюля 1821 года.

По возвращеніи моемъ изъ Лайбаха получилъ я депешу вашу, мая отъ 15-го дня, № 87, и свидѣнія, заключающіяся въ оной, доказывая бдительное вниманіе ваше на всѣ происшествія, но теребримѣе обстоятельствомъ имѣютъ еще ббльшую важность. Я не замедлилъ сообщить ихъ Министерству, которое отдастъ полную справедливость вашей дѣятельности. Я, какъ ближайшій свидѣтель вѣрныхъ дѣйствій и столько разъ убѣжденный опытами отличающей насъ прозорливости, обращаю ее на предметъ, по стеченію обстоятельствъ требующій поаого ея управленія.

Неистовства Оттоманскаго правительства, ищпріающаго ожесточеніе подданныхъ не противъ однихъ Грековъ, но вообще противъ христіанъ, можетъ заставить правительство наше, съ прискорбіемъ взирающее на безуспѣшность крѣпкихъ и великодушныхъ внушеній, прибѣгнуть къ мѣрамъ, могущимъ обратитъ къ обязанностямъ, много разъ повторенными договорами утвержденнымъ.

Войска Турецкія, укрощая вознившій въ Молдавіи и Валахіи мятежъ, повсюду распространяя мечь и истребленіе, находятъся уже при границахъ нашихъ. Правительство наше, храня достоинство свое, не противилось, напротивъ, одобрило намѣреніе смиритъ своевольство и мятежъ; но не можетъ быть равнодушнымъ къ казни и погубленію во множествѣ людей, совершенно невинныхъ и ни къ какимъ безпорядкамъ не причастныхъ. Итакъ, едва-ли кромѣ оружія могутъ быть употреблены другія мѣры для обузданія неистовствъ и вѣрской ярости.

Въ такомъ предположеніи позволю проникнуть въ отношенія Персіи къ Портѣ и можетъ-ли война, наружностью религіи прикрытая, соединитъ сіи державы, не взирая на существующую между ними зависить и самое даме чувство ненависти.

Вы изволите признавать важность сего изслѣдованія и мнѣ пріятно надѣяться на проникательность вашу въ соображеніе средствъ къ отвращенію таковоыхъ послѣдствій. Не могутъ-ли усиливавшаяся между старшими братьями вражда, грозящая бѣдствіемъ, и возгорающаяся война въ неуротомѣе Хорасанѣ удержатъ Персію въ бездѣйствіи противъ насъ въ случаѣ, если-бы Порты и другія внушенія возбудить ее старались?

Конечно, не въ свойствахъ самого шаха, желающаго безмятежныхъ наслажденій, можно искать

начала войны, но скоро же Аббас-мирва может искать воинственно славою усилится во мнѣннѣ народа и потому полезно было-бы умножить опасеніе его насчетъ брата, обративъ вниманіе его на успѣшное составленіе регулярныхъ войскъ и на то, что Англичане входятъ въ пріявенныя съ нимъ сношенія обогащеніемъ его Индійскою торговлею, которой выгодами пользовался прежде Ширавъ, и тѣмъ ограничить его наблюденіемъ за дѣйствіями брата. Или не возможно ли, подъ обольщеніемъ наружностью, дать уразумѣть ему, что ничѣмъ лучше нельзя пріобрѣсти довѣренности народа и его приверженности, какъ расширивъ предѣлы государства присоединеніемъ нѣсколькихъ областей отъ Турокъ, чему они, по теперешнимъ смутнымъ обстоятельствамъ, паче-же въ случаѣ войны противъ насъ, воспріятствовать не въ состояніи?

Знаю весьма, что не такъ легко сообщить ему сію мысль; впрочемъ, довольно и того, если и въ другихъ моихъ предположеніяхъ возможно усмѣть. Знаю, что вы ничего не упустите, что только со стороны вашей произвести возможно и я-ли могу усомниться въ способностяхъ вашихъ?

Вижу изъ донесенія вашей какъ велики старанія Багдадскаго паши успокоить негодованіе Англійскаго резидента и нельзя не примѣтить, сколько золотомъ есть средство могущее, паче при алчности мусульманской.

Оно-же смирять въ Персіанахъ и неудовольствія, производимыя безпокойнымъ соседствомъ Англичанъ въ Персидскомъ валивѣ. Вы, безъ сомнѣнія, употребите наблюденіе за всѣми агентами сего народа, которые въ теперешнее время заслуживаютъ особое вниманіе.

О всѣхъ замѣчаніяхъ вашихъ вамъ нужно извѣщать Министрство и мнѣ въ тоже время прошу также сообщать въ свѣдѣнію, ибо предварительныя отъ васъ извѣстія могутъ весьма много облегчать меня въ распоряженіяхъ.

448. *Тамъ же, ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 26-го іюля 1821 года, № 2249.*

Съ крайнимъ удивленіемъ получилъ я отношеніе ваше отъ 1-го іюля, № 103, о возвращеніи отнятаго у бѣжавшихъ въ Персію Шахсевенцевъ имущества, съ ноты къ вамъ каймакама посѣдовавшее. Удивленіе мое тѣмъ больше еще, что никакія права всѣхъ извѣстныхъ доселѣ народовъ не простиралось своего требованія на имущества, отбитыя у бѣглецовъ дру-

гими народами, какъ за всѣмъ тѣмъ Персидское правительство присвоить единственно только себѣ право сіе и на такое имущество, которое отбито у бѣглецовъ Россійскихъ-же подданныхъ.

Вы не оставите довести до свѣдѣнія каймакама, что Шахсевенцы хотя и въ Персію вышли, но, испросивъ у Россіи поворота, сдѣлались потому уже ея подданными, — слѣдовательно, перейти обратно въ Персію не иначе могли, какъ испросивъ дозволеніе у той-же власти, которая доставила имъ здѣсь поворота, въ какомъ случаѣ и объ обезпеченіи имъ имущества были-бы приняты надлежащія мѣры. А какъ они не томо сего не сдѣлали, но при тайномъ побѣгѣ своемъ въ Персію отбили по дорогѣ у жителей множество скота и вознаграждить отнатымъ у нихъ далеко недостаточно, то по всѣмъ такимъ обстоятельствамъ я и не могу исполнить требованія каймакама.

449. *Тамъ же, къ Шукур-атъ Шахсевенскому, отъ 27-го іюля 1821 года, № 2259.*

Подполк. Реуттъ, донесъ мнѣ о разныхъ грабительствахъ Шахсевенцевъ, вышедшихъ вмѣстѣ съ в. высочест. и нынѣ тайно бѣжавшихъ, пишетъ, между прочимъ, что и оставшее подъ начальствомъ вашихъ не томо дѣлають подобныя-же воровства, но производятъ даже съ Карабагцами драки, если сии стараются поймать ихъ, не удерживаясь нисколько отъ того вами, хотя онѣ сдѣлають вамъ о томъ нѣсколько напоминаній.

Довесеніе сіе обязываетъ меня обратиться къ вамъ, благопріятель мой, чтобы вы приложили всемѣрное стараніе, дабы подданные ваши были удержаны отъ воровства и дракъ, ибо въ противномъ случаѣ вею я употребить къ усмиренію буйства ихъ силу, что, безъ сомнѣнія, не можетъ быть вамъ пріятно.

Безпрерывныя побѣги въ Персію Шахсевенцевъ, грабительства на дорогѣ, ими производимыя, о чемъ, конечно, вамъ извѣстно, вѣроятно выведутъ в. высочест. изъ дожнаго мнѣнія, что будо 40 сем., о конхъ писали вы ко мнѣ въ прошедшемъ мѣсяцѣ, были ограблены Карабагцами. Настоящія событія должны увѣрить васъ, что и они такіе-же бѣглецы, предшественники теперъ бѣгущихъ, удерживать которыхъ и отнимать у нихъ все, что только возможно, строго отъ меня приказано не потому, чтобы нужны они были Россіи, ибо всемишаствѣйшій Государь мой, имѣя многіе маллоны вротныхъ подданныхъ, чу-

щих свято велѣнія Его, не желаетъ имѣть подъ Своими скипетромъ предающихся одной необузданной своей волѣ и безначалю, но потому, чтобы наказать ихъ за грабительства и за побѣгъ, какъ подданныхъ моего Императора, чего они ни въ какомъ случаѣ не должны были дѣлать, ибо и безъ сихъ преступныхъ мѣръ перехода ихъ въ Персію не возвращалю то-же милосердіе, которое приняло ихъ адѣсь подъ кровъ свой, если-бы они того просили.

450. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 2-го августа 1821 года, № 2320.*

На отношеніе ваше отъ 14-го мая, № 80, имѣю честь сообщить вамъ волю Алексѣя Петровича, влючающагося въ томъ, чтобы въ такомъ случаѣ, когда со стороны Персидскаго правительства по какому нибудь причинамъ не назначены еще комиссары для разграниченія, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, извѣстнымъ вамъ изъ особой депюши, постараться подъ благодивною наружною уклониться отъ сего дѣла и остановить выѣздъ комиссаровъ на границу; если-же начались-бы самыя дѣйствія, то не провадить оныхъ далеко, а намъ не приступить со стороны самой затруднительной. О чемъ васъ уведомляя, и считаю не лишнимъ указать вамъ на средства, коими вы могли-бы достигнуть сей дѣли; но только остается мнѣ съ совершенною увѣренностью поможиться на ту проворливость вашу и неистощимую дѣятельность, съ каковыми вы всегда достигаете успѣховъ въ представляющихся вамъ подвигахъ на поприщѣ весьма полезнаго вашего служенія.

451. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 5-го августа 1821 года, № 2349.*

Вышедшіе въ прошедшемъ году изъ Персіи подъ начальствомъ Шукур-аги Шахсевенды, кои поимѣнно были въ ханствѣ Карабагскомъ, предприняли возвратный путь въ Персію. Изъ нихъ болѣе 500 сем. уже бѣжали, а прочія останавливаются, намется, страхомъ, такъ какъ приказано отъ меня удерживать ихъ силою. Распоряженіе такое сдѣлалъ я не потому, чтобы нужно было удержать въ границахъ нашихъ сей буйный народъ, предающійся единственно своей безначальной волѣ, но чтобы тѣмъ отвратить грабительства, обыкновенно на дорогѣ бѣгающими производимыя. Предположеніе такое оправдалось событиями, ибо Шахсевенды грабятъ на бѣгу все, имъ попадающееся, но имѣсто того на крайней мѣрѣ у

нихъ отбыто столько скота, что можно будетъ вознаграждать ими похищенный.

Довода о семъ до свидѣнія в. выс.-а, честь имѣю присвокупить, что причинами возвращенія Шахсевенцовъ полагать должно неснишкомъ большое количество земли, подъ кочевье ихъ назначенное; вѣнзавистъ къ нимъ Карабагцевъ за стѣсненіе ихъ своею кочевкою и бывшія чрезъ то ссоры; примѣтное нежеланіе хана Карабагскаго, дабы народъ сей оставался на землѣ его; нестрогое уваженіе ихъ и послушаніе Шукур-аги, и наконецъ открытыя домогательства Персіи переманить ихъ обратно къ себѣ. Должно ожидать, что и прочіе при малѣйшей удобности предпримуть также побѣгъ и замѣтятъ Шукур-ага, что и безъ сей преступной мѣры Россійское правительство не возвращалю-бы перехода ихъ въ Персію, если-бы Шахсевенцы того просили.

Резолюція ген. Ермолова. Изъ предвѣстій коихъ бумага в. пр. указываетъ, что я сдѣлалъ волею Шахсевенды и сего вѣнзависта и изгнанаго народа жалкія поклоненія. Не притягивать изъ земли было, ибо и другіе не могли-бы въ намъ доверія. Неважнѣе въ намъ Карабагцевъ похваля и хорошо, что грабятъ, чинаме при побѣгѣ, утвердить оную. Всякъ пообѣ Шахсевенды выслать за границу и если-бы которые изъ нихъ неурядливо остались пожелалъ, не оставятъ ихъ на правомъ берегу Куры.

452. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 10-го августа 1821 года, № 119.*

Au retour de Mr. Beglaroff de Téhéran j'ai reçu du Schah un rakam dans lequel Sa Majesté m'annonce avoir été fort contente des éperviers que vous lui avez envoyés et me charge particulièrement de vous en témoigner sa reconnaissance. La ci-jointe est une preuve indubitable de la sincérité de ses expressions; ce qui ajoute beaucoup, je crois, à la noblesse et à l'amabilité familières à cet Auguste personnage, auprès duquel, Mr. le Général, je ne manquerai pas de saisir toutes les occasions propres à le convaincre de vos dispositions à lui rendre service

Une paix éternelle—voilà l'objet qui ne cesse jamais d'être cher au cœur de Sa Majesté, et qu'Elle se plaît partager avec nous sincèrement.

Pour vous donner une idée de l'intérêt que ce Roi prend à sa tranquillité, il suffit de savoir que le ministre de Téhéran lui fait accroire que les Anglais ont déjà évacué l'île de Kusch et que Hérat est au pouvoir du Vali de Khorassan.

453. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 19-го августа 1821 года, № 2514.*

Полученную мною отъ Мазаровича депешу, № 118,

представяя при семъ въ подлинникъ на благоусмотрѣніе в. выс-а, догдомъ считано доставити, что предписаніе ваше отъ 5-го іюля, „дабы въ такомъ случаѣ, „когда не прибыли еще комиссары для разграниченія, „стараться при минималнхъ обстоятельствахъ откланяться отъ сего подъ благовидною нужностью“, было получено мною 29-го іюля, а 2-го августа таковая воля в. выс-а сообщена мною нашему въ Персіи повѣренному въ дѣлахъ; но отношеніе сіе не могло быть получено Мазаровичемъ прежде 15-го числа сего мѣсяца, между тѣмъ какъ уполномоченный со стороны Персидскаго правительства комиссаръ Мирва-Мамед-Али-мустоуя еще 10-го числа выѣхалъ изъ Тавриза съ назначенною при немъ свитою и уже прибылъ въ Эривань, откуда прислалъ ко мнѣ письмо.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, желая съ своей стороны сколько возможно достигнуть дѣла вашего преднамѣренія и подъ благовиднымъ предлогомъ промедлить открытіемъ дѣйствій разграниченія, я предложилъ на сяхъ дѣлахъ отвѣчать Мирва-Мамед-Али-мустоуя въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „что въ прошествіи маѣ мѣсяцѣ получилъ отъ Россійскаго, въ Персіи повѣреннаго въ дѣлахъ последнее увѣdomленіе, что Персидское правительство по многократнымъ его настояніямъ наконецъ рѣшилось, положило отправить своихъ комиссаровъ въ концы рамавана, т. е. въ среднихъ числахъ прошлаго іюня мѣсяца, а я съ своей стороны назначенныхъ Россійскимъ правительствомъ комиссаровъ пригласилъ къ тому-же времени для отправления на границу; но какъ впоследствии прошло почти два мѣсяца въ напрасномъ ожиданіи прибытія Персидскихъ чиновниковъ, что давало мнѣ поводъ заключить о новыхъ какъхъ либо причинахъ, воспрепятствовавшихъ Персидскому правительству приступить въ теченіи нынѣшняго лѣта въ разграниченію, то по встрѣтившейся особенной надобности въ употребленіи по другимъ дѣламъ службъ Е. И. В. тѣхъ инженерныхъ офицеровъ, кои избраны для разграниченія, и некоторые изъ нихъ отправлены въ довольно отдаленныя мѣста Грузіи, откуда для вызова ихъ въ Тавризъ нужно по меньшей мѣрѣ около трехъ недѣль, а потому неожиданности сего обстоятельства и вынуждаетъ меня покорнѣе просить ваять на сіе время терпѣніе“.

Между тѣмъ-же скорое въ тѣхъ мѣстахъ наступленіе зимы и покрытіе Памбакскихъ горъ снѣгами если не возмогутъ вовсе остановить въ нынѣшнемъ году разграниченіе, то по крайней мѣрѣ дѣйствія

оного далеко не могутъ быть произведены. Сямъ средствомъ воля в. выс-а отчасти выполнится, а я при томъ успѣю получить отъ васъ дальнѣйшія по сему предмету наставленія.

454. Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 23-го августа 1821 года, № 2539.

Тифлиссійскій гражданинъ Соломонъ Пятовъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года отправившись по коммерціи въ Тавризъ, возвращаясь нынѣ въ Грузію, задержанъ въ Эривани со всеми кушениными имъ товарами. Впоследствии товаръ ему возвращенъ, но самъ онъ посаженъ подъ крѣпкій караулъ, съ объявленіемъ отъ мѣстнаго въ Эривани начальства, что онъ не прежде будетъ освобожденъ какъ подъ ареста, какъ когда Россійское правительство возвратитъ оному содержащемуся въ Тифлиссійской крѣпости Эриванскаго жителя по имени Абди-Масум-оглы. Сей мнѣншій Эриванскій житель есть ни кто другой, какъ Россійскій подданный, природный афшанскій уроженецъ, имѣвшій и бѣглецъ, поселившийся въ Эриванской области болѣе 4-хъ лѣтъ. Онъ употреблялся сердаремъ Хусейн-Кули-ханомъ на шпозства въ наши границы и на подговоры Борчалнскихъ жителей къ побѣгу въ Персію. Еще въ 1819 году былъ оны присланъ на коневые въ Кара-агачъ и доставленъ Демурчасьскому Иса-султану отъ измѣнника Наги-бека въ подарокъ сѣраго жеребца съ обидѣніемъ отъ имени Персидскаго правительства особенной къ нему шахской милости, если со всемъ Демурчасьскимъ народомъ бѣжить оны въ Персію. Въ нынѣшнемъ году родной братъ сего мошенника прѣязналъ къ Иса-султану съ таковымъ-же беззастѣнчивъ препорученіемъ съ тѣми-же обидѣніями Персидскихъ милостей и оны по оплошности Борчалнскаго пристава былъ отпущенъ обратно въ Эривань. Когда-же измѣнческіе поступки Демурчасьскаго Иса-султана явно обнаружилъ и оны былъ ваятъ подъ стражу, то сей Абди-Масум-оглы за билетомъ измѣнника Наги-бека снова явился въ Борчалю (вѣроятно для развѣдыванія о случившемся), гдѣ былъ схваченъ, доставленъ въ Тифлисъ, допрошенъ и уликами собственнхъ своихъ соучастниковъ доведенъ до признанія во всѣхъ своихъ гнусныхъ поступкахъ. Теперь вопрошается: имѣло-ли мѣстное Эриванское начальство хотя малѣйшее право за сего злодѣя задерживать чуждаго гражданина, занимающагося свободною между обѣими державами торговлею, и томить его въ заключеніи?

Я покорнѣе прошу васъ обстоятельство сіе

немедленно довести до свѣдѣнія е. выс. Аббас-мирзы и въ сильныхъ выраженіяхъ изобразить ему всю непристойность поведенія мѣстнаго въ Эривани начальства, нарушающаго во всѣхъ отношеніяхъ правила мирнаго союза между высокими державами, представя ему, что въ то самое время, когда великіе государи всѣми способами стараются прочнымъ образомъ утвердить между собою искреннѣйшую дружбу, союзъ и согласіе, Эриванскій сердаръ Хусейн-Кулиханъ, забывая всякое приличіе, занимается безчестнымъ шпионствомъ въ нашихъ границахъ и подговоромъ подданныхъ Россійскихъ къ побѣгу въ Персію; поселаятъ на самой границѣ нашего имѣнника Наги-бека съ таковыми-же, какъ онъ, бѣглецами и имѣнниками, на тогъ единственно предметъ, дабы сіи изверги, зная всѣ скрытые пути, удобнѣе могли проинвондировать въ нашихъ границахъ воровства и самыя разбои и, обольщая легковѣрныхъ, переманивая къ себѣ другихъ подданныхъ Россійскихъ; позволяятъ нашему имѣннику Наги-беку, въ противность всѣхъ правъ приличія, выдавать билеты нашимъ-же бѣглецамъ для свободнаго вѣзда въ границы Грузи, и наконецъ дозволяютъ себѣ нашихъ благонамѣренныхъ и честныхъ гражданъ, обращающихся къ торговлѣ, задерживать подъ карауломъ и дѣлать имъ всякія наспія.

Изяснивъ при томъ е. выс. Аббас-мирзѣ, что правила явсчетъ шпионовъ и также имѣнниковъ у всѣхъ государствъ общія, что Россійское правитель-ство имѣло-бы полное право наказавать и даже казнить Абди-Масум-оглы только за одно то, что онъ, будучи нашъ имѣнникъ и бѣлецъ, осмѣлился съ билетомъ подобнаго-же себѣ бѣльца имѣнника явиться въ Россійскихъ границахъ, но что теперь, когда еще оны явно изоблачены въ шпионствѣ и подговорѣ Россійскихъ подданныхъ къ побѣгу въ Персію, право сіе сугубо дѣлаетъ насъ властными въ его жизни или смерти,—не оставьте востать съ приличною вѣжливостію, сохраняя при томъ и твердость, дабы гражданинъ Соломонъ Пигтоевъ, задержанный въ Эривани, былъ немедленно освобожденъ изъ подъ караула и чтобы съ виновныхъ въ семъ дѣлѣ было непримѣнно строго высъано, ибо однимъ освобожденіемъ его Россійское правительство не почтетъ себя удовлетвореннымъ за таковой поступокъ, который, нарушая дружбу и доброе согласіе, ведетъ къ самому разрыву.

Въ заключеніе-же прошу васъ послѣзпать увѣдомленіемъ меня какою будетъ успѣхъ вашего насто-янія.

455. *Донесеніе к. с. Масаровича ген. Ермолову, отъ 12-го сентября 1821 года, № 165.*

Vous savez bien si les Persans sont gens que l'on peut apprivoiser, surtout quand on a un très-grand intérêt à le vouloir.

Si l'on ne dispose ici les esprits avant les incidents, il y a beaucoup de difficultés à surmonter au moment où il importe d'établir ces faits comme base de la marche d'une affaire quelconque.

Heureusement pour moi, dès que j'eus connaissance de la conduite barbare des Turcs envers les chrétiens, je ne me suis laissé guider par aucune autre considération que le simple pressentiment que je pouvais bientôt recevoir des ordres dont il fallait deviner la teneur.

La dépêche de V. Ex., du 1-er juillet et celle du Ministère Impérial, parvenues le 23 août, m'ont tranquilisé, car elles ont trouvé tout ce monde dans des dispositions conformes à vos désirs.

Le chemin une fois frayé, il m'a été facile de pousser l'affaire en peu de jours au point qu'il dépend maintenant de la volonté de l'Empereur de mettre les Persans aux prises avec les Turcs.

Ma dépêche pour Mr. le comte de Nesselrode et l'annexée d'Abbas-mirza à mon adresse vous feront connaître assez les intentions favorables de ce Prince à notre égard et les ennemis secrets que nous avons à redouter le plus en ce pays.

La semaine passée son Altesse m'a tenu à ce sujet les propos suivants: „De jour en jour nous dévoilons davantage la mystérieuse conduite de nos soi-disants amis. Je suis attentif à les déjouer toutes les fois que je m'attends à quelque tour nouveau de leur part; mais ils savent me prévenir, surtout à Téhéran, où ils manœuvrent dans des ténèbres que la lumière de mes agents n'arrive pas à dissiper avec assez de promptitude pour que l'on réussisse à en arrêter du moins les suites. Ils me doivent de l'argent qu'ils tardent de payer sous mille prétextes différents, et ces jours-ci j'ai réussi à leur arracher avec bien de la peine seulement un peu plus de 13 m. ducats (dix mille tomans) dont j'avais besoin pour les frais de mon expédition. Nous verrons comment le Schah décidera au sujet de l'île occupée dans le golfe Persique; mais je puis dire d'avance qu'à la fin il s'en laissera imposer.“ En attendant je prends la liberté, Mr. le Général, de vous faire ressouvenir que nous avons en ce moment plus que jamais l'occasion d'étendre nos relations commerciales avec ce royaume.

Les Turcs ont retiré l'année passée trois millions de ducats des marchandises qu'ils envoyèrent de Constantinople ici, tandis que de notre part, depuis le mois de janvier, nos fidèles Géorgiens, Tatares et Arméniens n'importèrent de Tiflis que la somme de 319,923 roubles argent en ducats de Hollande et Impériales pour exporter d'ici du coton, taffetas, bourmet, des toiles imprimées etc. En marchandises ils n'importèrent que la valeur de 32,973 ducats.

Ce bilan est bien défavorable pour nous, dont les provinces de Chirwan et de Karabagh, avec un peu plus d'industrie, devraient donner assez de coton et de soie pour pouvoir nous passer de la Perse et de l'Italie ensemble. J'ai l'honneur, Excellence, de joindre ici une note où j'ai spécifié tous les articles qu'on importe à Tauris et qui sont, je pense, le produit de l'industrie de Venise, de Trieste et de Marseille, par conséquent de l'Autriche et de la France. Maintenant que toute communication est rompue entre les Persans et les Turcs, Odessa et Moscou ne pourraient-elles pas fournir par la route du Caucase de quoi subroger aux marchandises ci-dessus mentionnées?

Pour que cette hypothèse ait à se réaliser promptement, j'ai besoin de faire connaître notre Tarif qui, en m'apprenant les vues de notre gouvernement et les réglemens que j'ignore, me mettrait à même d'éclairer les marchands d'ici et de traiter avec ce ministère de manière que nous pourrions nous assurer un profit perdu jusqu'à ce jour et en jouir pour longtemps.

L'objet est digne, Mr. le Général, de l'attention du Ministère Impérial et particulièrement de la vôtre, car avec peu de peine vous rendriez le commerce de la Géorgie actif, et par des virements utiles vous conserveriez du moins le numéraire qu'on enlève sans cesse aux provinces confiées à vos soins.

L'envoi prompt de consuls à Enzéli, Tauris et Erivan accomplirait un dessein qui a tant de part à la prospérité de l'Etat et sert plus que tout autre à rendre éternels les rapports d'amitié avec les voisins.

La grâce spéciale que j'implore, Excellence, c'est de recevoir sans délai vos instructions à ce sujet, car vous savez qu'en fait de commerce, comme en beaucoup de choses, la dilgence préserve les entreprises de grands inconvéniens qu'on n'est pas toujours à même d'écarter dès qu'on laisse aux concurrents ou aux jaloux le loisir de faire des spéculations les premiers. D'ailleurs il serait aisé de porter ce gouvernement à reconnaître dans un traité de commerce les intentions purement pacifiques de la Russie. J'ai déjà sondé là-dessus le Vizir, qui m'a donné les plus belles espéran-

ces. Il ne dépend donc que des ordres de mes supérieurs de les voir accomplies.

456. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Паскарову, отъ 18-го сентября 1821 года.*

Имѣю честь препроводить при семь послѣднюю депешу, полученную отъ Мазаарянца на имя в. с.

Въ разсужденіи желаній наследника Персіи Аббас-мирзы обiazаннымъ почитаю себя сообщить мое мнѣніе.

Воспитывать сына своего въ С.-Петербургѣ не есть намѣрене обогатить его познаниями, необходимыми для принца, призываемаго судьбою нѣкогда царствовать надъ Персіею: я просто вижу намѣрене покатать въ народѣ обижаніе свое съ Россіею и тѣмъ усилить свою партію противъ брата. Въ семь случаевъ не приобретемъ мы отъ Аббас-мирзы ни бoльшей довѣренности, ни бoльшаго чистосердечія.

Позволене пригнать сына его въ С.-Петербургъ можетъ однакоже по обстоятельству имѣть свою пользу. До весны не можетъ онъ предпринять пути: нужно нѣкоторое время на сдѣланіе необходимыхъ для путешествія приуготовленій, на условіе въ какомъ числѣ людей должна состоять его свита, между тѣмъ болѣе объясняется обстоятельство и то, нужно-ли будетъ сіе предоставлять. Надобно также знать, что содержаніе сего принца будетъ стоить значительныхъ казенъ издержекъ, ибо царствующая нынѣ въ Персіи фамилія ничтожность происхожденія своего ищетъ покрыть гордостью и блистательною наружностью.

Въ замѣвъ ханства Талышинскаго ничего не имѣеть предложить Персіи и просто желаетъ дарственной онаго услуги. Сію хитрость избрѣши окружающіе Аббас-мирзу, дабы возвеличить могущество его въ глазахъ народа.

Ханство Талышинское со временъ Императрицы Екатерины II-й почитало себя подъ покровительствомъ Россіи, безъ всякой со стороны оной помощи противостало нѣкогда Персіи и было разорено. Владѣтель ханства, испытавшій бѣдствія, не упрекнулъ Россію въ забвенія и теперь-ли возможно предать Персіи сына его? Предъ отъѣздомъ моимъ въ Персію мысль моя была, если-бы необходимо было сдѣлать услугу, ханство сіе сдѣлать невыисимымъ подъ обоюдною гарантіею; во и сіе не было признано удобнымъ, тѣмъ паче теперь безъ всякой нужды почитаю возвращеніе ханства совершенно несовмѣстнымъ.

Въ разсужденіи просимыхъ ишекъ ничего не

скажу, развѣ что можно будетъ и съ лихою возвратить, если изъ нихъ неприклично сдѣлать употребленіе.

Ожидая наставленія в. с.

457. Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 21-го сентября 1821 года, № 176. — Таеризъ.

Un fait très-remarquable que je m'empresse de vous communiquer, c'est l'opinion du vulgaire de ce pays sur la marche de l'armée du Naib-Sultan.

Dans les bazars et partout l'on soutient que son Altesse n'est en ce moment aux prises avec les Turcs qu'en nous sachant ses auxiliaires. A entendre parler le peuple, nos soldats sont déjà plus loin qu'Erzérourm et ceux de l'Adzérbeïdjan n'osent pas faire le moindre mouvement sans avoir auparavant pris les ordres de V. Ex. Tout cela égaye fort le public et le rassure sur l'issue de la campagne.

En attendant l'espoir du butin grossit le nombre des guerriers. On le fait monter à 40 m., y compris le corps sous les ordres du Serdar d'Erivan.

Son père vient de remporter une victoire éclatante. La copie ci-jointe du bulletin de l'armée que le Prince a envoyé au Schah-in-Schah me dispense, Mr. le Général, de vous en écrire les détails. Il est officiel, car le Kamakam a eu la complaisance de me le donner à lire dès son arrivée-ici.

L'envoyé turc (le même dont j'ai parlé dans mes dernières dépêches à Mr. le général Wéliamoff), est reparti pour Constantinople après avoir eu trois ou quatre conférences avec le Schah-zadé. Il avait offert de payer à celui-ci toutes les dépenses de l'armement actuel et une somme plus forte encore (?) si son Altesse voulait retirer ses troupes et rester en paix chez-lui. La mission de l'envoyé ne s'est point bornée là. Il représenta l'agression des chrétiens contre les musulmans en général comme très-imminente et supplia beaucoup de ne pas mépriser l'avis qu'il donnait de se réunir ensemble...

Abbas-murza demanda la tête du Serasquier comme préliminaire des intérêts à régler par la suite. Cependant je sais que son Altesse lui écrit des lettres, dont l'enveloppe est en brocard d'or; soins inutiles si l'on exigeait pour tout de bon sa perte.

Il a prélevé le 20 pour cent sur toutes les denrées trouvées chez les Osmanlis et par cette mesure, d'après ce qu'on m'a dit, il pourra très-aisément ravitailler son armée et les forteresses enlevées à l'ennemi. Des commissaires turcs et persans éparpillés dans tous les

villages veillent à ce que personne ne trouble le repos des habitants ou ne les pille. Dans les batailles il n'y a eu de tués effectivement en tout que 200 ennemis, et deux Kurdes seulement de ce côté-ci.

Abdoul-Véhab a été enfin nommé Grand-Vizir par son Auguste Souverain et en même temps il a été enjoint à toutes les autorités du royaume de ne plus traiter d'affaires politiques qu'avec ce personnage; cela se rapporte également à nous. V. Ex. a bien connu ce personnage lors de sa station en Perse, ce qui rend inutile que je lui en fasse le portrait.

La réponse de Sa Majesté aux nouvelles envoyées à la cour par le Naib-Sultan relativement à l'état actuel de la Turquie a été verbale. Voici comment elle fut rapportée au Kamakam qui feut de s'être opposé aux projets de son pupille: „Le Schah-in-Schah conseille à son fils d'être sage. Dès que le Grand-Vizir se portera bien, je lui dicterai ma volonté et la ferai parvenir jusqu'aux extrémités de l'Empire.“ Le Schah veut ainsi gagner du temps et paraître infallible aux yeux de ses sujets dans les résolutions qu'il prend.

Le Vali du Kurdistan vient d'écrire à son Altesse que le Très-Haut a béni les armes de Sa Majesté en lui accordant une victoire complète sur Mahmoud-pacha, chef de Souleimanly. La perte de toute l'artillerie, du bagage et 4 m. morts en furent les suites. *Confierunt omnes, intentique ora tenebant.* Il faut avouer cependant que la guerre est le vrai élément dans lequel tous tant qu'ils sont se plaisent en Perse. Quelle gêne pour un diplomate!

458. Предписаніе ген.-л. Вельямнова подполк. Реуту, отъ 21-го сентября 1821 года, № 2843.

Взаимныя обиды, Карабагами и Шахсевенцами другъ другу причиняемая, и безпрестанныя отъ тѣхъ и другихъ жалобы на обоюдныя воровства и грабительства поставляютъ правительству въ необходимость не только не усилываться въ приобрѣтении подобныхъ Шахсевенцамъ подданныхъ, но смотрѣть равнодушно и на то, если-бы и находящаяся уже въ границахъ нашихъ предприняты возвращеніе свое въ Персію, не дѣлая тою хитростию и коренныхъ здѣшнихъ жителей. А потому, оставивъ Шукур-агу безъ отвѣта на письмо, при разпорѣжъ вамъ отъ 22-го августа, № 600, ко мнѣ доставленное, я предписалъ начальнику войскъ, въ Талышинскомъ ханствѣ расположенныхъ, подполк. Булгакову, чтобы онъ, ежели дѣйствительно собралось въ Талышъ до 400 дымовъ Шахсевенцевъ, какъ Шукур-ага пишетъ, отдалъ ихъ

ему тогда, когда приключитъ онъ на зимнія мѣста, стараясь между тѣмъ секретнымъ образомъ отстранить входъ въ наши границы тѣхъ, кои и еще перейти пожелали-бы, ибо подобные подданные, не бывъ по образу мыслей своихъ намъ вѣрными и надежными, но причина разныя обиды кореннымъ жителямъ, могутъ еще посягать несогласіе между правительствами, такъ какъ Персидское, по свойственному ему всегдашнему подозрѣнію, не преминетъ принять таковой переходъ за иснаніе съ нашей стороны. О чемъ увѣдомляю и вѣсь для надлежащаго руководства въ подобномъ случаѣ и объявленія Шукур-агъ о распоряженіи, сдѣланномъ мною насчетъ отдачи ему Шахсевенцевъ.

459. Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 8-го октября 1821 года.—Царское Село.

Признать за нужное учредить постъ генеральнаго консула въ Перси и утвердить приобретаемый у сего для оного штатъ, повелѣваю определять въ сію званіе служащаго въ Азіятскомъ Департаментѣ с. с. Ваценко, а назначеніе секретаря и студентовъ предоставлять управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ; жалованье-же и прочіе расходы по означенному посту, въ новомъ штатѣ показанные, всего 2,300 Голландскихъ черв. отпускать ежегодно изъ государственныхъ доходовъ въ распоряженіе ген.-отъ-инж. Ермолова, выдавъ нѣмъ на проѣздъ и заведеніе какъ генеральному консулу, такъ и секретарю и студентамъ, которые будутъ въ сии должности опредѣлены, каждому не въ зачетъ годовой олады его жалованья.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигнированъ статъ-секретаря гр Нессельоро

Штатъ учреждаемому посту генеральнаго консула въ Перси.

	Численные Мѣстоим.
Генеральнй консулъ	1,250
На ваемъ дома и переписку	450
При немъ секретарь	300
2 студента по 150-ти черв. каждому, а обомъ	300
Итого	2,300

На подлинномъ вписано собственною Е И В рукою тако
«Вътъ по оному» — АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село
Октября 8-го дня 1821 года

Подписанъ статъ-секретаря гр Нессельоро

460. Высочайшая грамота, отъ 9-го октября 1821 года.—С.-Петербург.

Объявляемъ вѣсьмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что Мы по существующей между нашею Имперіею и Персидскимъ государствомъ искренней сосѣдственной дружбѣ и по силѣ постановленнаго съ онымъ трактата, для попочительства по дѣламъ торговли и отклоненія всякихъ встрѣтиться могущихъ по ней трудностей подданнымъ Нашимъ, которые въ принадлежавшихъ въ Персидскому государству городахъ, морскихъ приставкахъ или инакъ, гдѣ въ Персидскихъ земляхъ торги свои отправляютъ, за потребно разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и отъ Нашего уваа зависащаго чиновника въ Перси постоянно содержать, дабы онъ во вѣсьхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ Нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ надлежащее вспоможеніе чинилъ, а у правителей и начальниковъ тамошнихъ и въ судебныхныхъ мѣстахъ всякаго званія за нихъ вступалъ и ходатайствовалъ, въ пользу ихъ представлялъ и ихъ защищалъ, также и прочія службы Нашей дѣла и порученія отправлялъ. А какъ Мы о должной вѣрности и особномъ искусствѣ въ знаніи и произвожденіи купеческихъ промысловъ Нашего подданнаго с. с. Ваценко извѣстны, того ради Мы заблаговрасудили его назначить и учредить Нашимъ генеральнымъ консуломъ во вѣсьхъ Персидскаго государства областяхъ, мѣстахъ и морскихъ приставкахъ, гдѣ и когда въ пользу купечества пребывать случай его потребуетъ, коего Мы для того сею Нашею Императорскою грамотою всемирноувѣще опредѣляемъ и учреждаемъ, требуя и желая Персидскаго государства отъ управителей и начальниковъ, военныхъ и гражданскихъ, каждаго званія и кому гдѣ какое смотрѣніе поручено, дабы онъ, с. с. Ваценко, за Нашего генеральнаго консула надлежащимъ образомъ почитаемъ и признаваемъ былъ и дабы во всемъ, что онъ въ дѣлахъ, ему отъ Насъ повѣренныхъ или впередъ повѣряемыхъ, предлагать будетъ, полная вѣра ему подаваема была съ дозволеніемъ какъ свободнаго пребыванія въ областяхъ Персидскаго государства, такъ и особливо и вѣсьхъ тѣхъ правъ, вольностей и преимуществъ, которыми въ возложенному на него отъ Насъ вѣзимо по точной силѣ существующаго между Нашею Имперіею и Персидскимъ государствомъ торжественнаго и вѣчнаго трактата принадлежатъ, что Мы вѣзимо въ подобныя случаемъ въ сторонѣ Персидскаго государства воезвать обѣщаемъ. Для виднаго-же увѣренія Мы къ сей Нашей грамотѣ Нашу Императорскую печать приложимъ повелѣямъ.

461. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 11-го октября 1821 года, № 186.*

Les dépêches du Ministère Impérial m'ayant appris le but du terme péremptoire (?) que Mr. le baron Stroganoff pouvait accorder aux Turcs, et les gazettes ainsi que les lettres particulières de Constantinople annonçant le départ de ce ministre pour la Russie, m'ont fait naturellement accroire que toute relation avait cessé avec la Turquie et que les hostilités devaient incessamment commencer de part et d'autre.

Dans ce cas je ne pouvais que saisir l'occasion de la mésintelligence entre le Seraisquier et le Nab-Sultan pour insinuer à celui-ci les moyens les plus propres à le faire réussir dans son expédition et m'efforcer par là de gagner l'entière confiance de son Altesse. La traduction ci-jointe de la lettre qu'il a daigné m'écrire de sa propre main, vous prouvera, Excellence, les heureux effets de ma gestion et le désir qui anime Abbas-mirza de pousser vigoureusement la guerre contre les Osmanlis.

Mais l'apparition soudaine du major anglais Harriot et les nouvelles qu'il s'est empressé de donner sur l'impossibilité d'une rupture entre la Sublime-Porte et la Russie sans le consentement préalable des autres puissances dont l'intention était en conformité parfaite avec l'Angleterre, ces nouvelles, dis-je, effrayèrent tout de suite ce gouvernement qui les communiqua à son Altesse en la suppliant de ne point compromettre davantage la sûreté de ses états par une entreprise dont la bonne ou mauvaise issue dépendait tant de celle qu'on attendait de l'attitude de la Russie.

Une partie de l'armée est depuis hier de retour en cette ville et l'on attend le chef pour le 12 du mois de Sefer (27 octobre).

Les Anglais travaillent à Téhéran auprès du Roi pour s'assurer la possession de l'île de Kisch tant de fois nommée et pour déterminer Sa Majesté à écrire par leur entremise des lettres de paix au Grand-Seigneur, ce qui retient encore dans la capitale le Tartare de leur mission.

Je vous avoue, Mr. le Général, que privé comme je le suis de vous nouvelles et ignorant de tout ce qui se passe en Europe, je crains, par trop d'activité, de m'attrer quelque reproche d'autant plus désagréable, que les circonstances m'imposaient le devoir, en excitant la passion du Nab-Sultan pour la guerre, de prévenir les intentions du Ministère de l'Empereur. Par conséquent je suis décidé de rentrer peu à peu dans ma situation passive de jadis, à moins que des ordres exprès ne me dictent une conduite contraire à ce principe.

462. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 31-го октября 1821 года.*

Мы имѣли честь получить и поднесли на усмотрѣніе Г. И. депеши в. выс-в, отправленныя изъ Москвы 25-го сентября и приложенныя къ онымъ донесенія Мазаровича, а съ тѣмъ вмѣстѣ еще другое донесеніе сего-же агента, весьма важное по своему содержанию и доставленное къ намъ съ нарочно присланнымъ Амбургеромъ, однимъ изъ чиновниковъ нашей миссіи при Персидскомъ дворѣ.

По свидѣніямъ, кои нами сообщены въ сей депешѣ, и по словамъ привезшаго оную курьера, кажется вѣроятно, что Персія объявитъ войну Туркамъ. Г. И. угодно, чтобы в. выс-мъ было съ точностію изслѣдовано основательно-ли сіе показаніе. Для сего мы спѣшимъ препроводить къ вамъ какъ копію съ донесенія Мазаровича, такъ и выписку изъ послѣднихъ извѣстій, полученныхъ нами изъ Константинополя. Въ оныхъ также упоминаютъ о разрывѣ между Портою и дворомъ Тегеранскимъ, и если вѣрить симъ извѣстіямъ, то Аббас-мирза не одинъ готовится къ войнѣ съ Турками. братъ его Мамед-Али-мирза уже, какъ сказываютъ, началъ со стороны Багдада непріязненныя противу нихъ дѣйствія. Изъ сего надлежало бы заключить, что Персія имѣетъ обширныя замыслы и планы, что она вооружается и что шахъ, единодушно поддерживаемый въ сѣвѣ предпріятіи обоими сыновьями, намерѣетъ всѣ военныя силы своего государства устремить на восточныя области Турецкой имперіи. Любопытно узнать, справедливо-ли будетъ такое заключеніе, въ чемъ состоитъ истинная цѣль вооруженія Персіи и почему сія держава могла рѣшиться прибавить къ числу опасностей, уже грозившихъ Портѣ,—любопытно тѣмъ болѣе, что зная влияние Великобританскихъ агентовъ на поступки и намеренія двора Персидскаго и въ особенности Аббас-мирзы, трудно повѣрить, чтобы Англія не воспрепятствовала сему нападению Персіевъ, которое можетъ имѣть столь бедственныя послѣдствія для Турокъ, заглавъ главнѣйшую и лучшую часть ихъ войскъ.

Вы увидите въ другой депешѣ, какъ-же отправляемой въ в. выс-у, какъ неутомимо правительствомъ Англійское дѣйствуетъ на переговорахъ, чтобы склонить Порту къ системѣ и поступкамъ, непротивнымъ возобновленію нашихъ сношеній съ нею. Но желая, чтобы Турція оставалась въ мирѣ съ державами Европейскими, Англія, безъ сомнѣнія, желаетъ ей того же и въ отношеніи къ Азіатскимъ. Какъ-же думать, чтобы Великобританскіе агенты, пользуясь довѣрен-

ностью шаха, не могли предупредить опасности, коей подвергается восточная часть владычий султана? При чтении депеш Мазаровича сія вопросы должны были сами собою намъ представиться. Г. И. порушаетъ в. выс-у стараться разрѣшить ихъ и хоти отдаленность не дозволяетъ намъ означить, какія могутъ быть къ тому вѣрнѣйшія средства; хотя съ другой стороны намъ извѣстно по опыту, что вы умѣете всегда съ точностью и успѣхомъ исполнять волю Е. И. В., однако-же мы почитаемъ нужнымъ замѣтить, что при возвращении в. выс-а въ Грузію сродное Азіятцамъ любопытство и желаніе Персіевъ узнать отъ васъ о состояніи вашихъ дѣлъ съ Портою, вѣроятно, доставитъ удобный случай для начатія изслѣдованій, кои, безъ сомнѣнія, вскорѣ приведутъ васъ къ открытію истины.

Можетъ быть вы заблагорасудите въ отвѣтъ или на вопросы, кои могутъ быть вамъ сдѣланы дворомъ Тегеранскимъ, или еще прежде, для возобновленія вашихъ дипломатическихъ съ симъ дворомъ сообщеній, отнестись письменно къ шаху и принцу, его наследнику, и объяснить имъ въ вашихъ письмахъ, по какимъ причинамъ Государь рѣшился прервать на время сношенія наши съ правительствомъ Турецкимъ, съ какимъ усердіемъ Е. И. В. желаетъ сохранения мира, на какихъ условіяхъ и сколь несопоримы доказательства Его великодушнаго умѣренности, требующей отъ Турокъ единственно прямого и точнаго исполненія постановлений трактатовъ.

Симъ изъявленіемъ довѣренности, сдѣланнымъ произвольно или, какъ сказано мы выше, въ отвѣтъ на вопросы шаха или сына его, вы дадите имъ новый знакъ дружеской и вѣноторымъ образомъ поставите Персидскій дворъ въ необходимость объявить съ своей стороны что его побуждаетъ къ войнѣ съ Турціею.

Впрочемъ, мы еще разъ повторимъ, обширность разстоянія, отдѣляющаго насъ отъ Перси, и быстрота, съ коюю состояніе дѣлъ безпрестанно измѣнимо проистекаютъ, не дозволяютъ намъ предвидѣть, повелено-ли будетъ, или нѣтъ, сдѣлать означенное сообщеніе двору Тегеранскому. Г. И. предоставляетъ вамъ самимъ рѣшить сей вопросъ на мѣстѣ и сообразно съ обстоятельствами.

Въ разсужденіи желаній Аббас-мирзы, о коихъ Мазаровичъ напоминаетъ Министерству, Государь приказалъ объявить в. выс-у, что Онъ одобряетъ мнѣніе, изъявляемое вами въ депешѣ отъ 25-го сентября. Е. И. В. полагаетъ вмѣстѣ съ вами, что невозможно согласиться на промѣнъ ханства Талышинскаго на другую часть Азербейджана; но въ дово-

леніи прислать будущю весною одного изъ сыновей Аббас-мирзы въ Россію и въ возвращеніи нѣсколькихъ пушекъ Персіанамъ Е. В. не видитъ нужды отказывать. Государь полагаетъ, что небольшое число пушекъ ничего не прибавитъ къ настоящей силѣ Персидской артиллеріи, а между тѣмъ сей даръ великодушія, сдѣланный въ примирномъ случаѣ, будетъ вполнѣ соответствовать достоинству нашего Двора и принятой нами въ отношеніи къ Персіи политической системѣ. Не смотря на то зная, что одни лишь послѣдствія могутъ объяснить политику самой Перси въ отношеніи къ намъ и что въ семъ смыслѣ выиграть время можетъ быть для насъ важною выгодою, Г. И. повелѣваетъ в. выс-у дать на сей разъ Аббас-мирзѣ въ разсужденіи присылки его сына въ Россію отвѣтъ, сообразный съ предположеніями вашей депеши, въ коемъ, ничего не общая рѣшительно, только ободитъ изъявляемую имъ надежду.

Что касается до желанія его получить въ подарокъ нѣсколько острѣхъ здѣшней мануфактуры, то оно будетъ вскорѣ исполнено.

463. Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 7-го ноября 1821 года, № 210.

L'expédition du Naib-Sultan contre les Turcs est à son terme. Les troupes reviennent de tout côté et son Altesse lui même est attendue en cette ville dans le courant de la semaine. Sa vengeance a été exercée sur une étendue de presque 600 verstes de pays à la ronde. Une partie a été saccagée pour avoir voulu s'opposer à la marche des Persans; l'autre a été placée sous la protection immédiate du Prince en récompense de sa prompte soumission. La note ci-jointe, Excellence, vous fera connaître les districts et villages compris dans la première et seconde catégorie.

Sélim-pacha de Mousch est le seul guerrier commandant qui se soit battu avec l'ennemi. Avec 2 m. hommes d'infanterie et 5 m. cavaliers il a tenu bon une journée entière. Le lendemain ce personnage s'est rendu le sabre au cou à la tente du Naib-Sultan, qui après avoir fait l'éloge de la bravoure du pacha, l'a revêtu d'un habit d'honneur et nommé Khan-beglerbeg du pays tombé en son pouvoir. Plusieurs canons ont été cloués, d'autres ont été laissés pour la défense des forteresses et tous ceux qui ont été trouvés avec le nom du Sultan Ahmed sont en route pour Téhéran, comme trophées remportés sur les ennemis.

Mamed-Ah-mirza, soit par opposition à son frère, soit par l'influence des agents Britanniques qui depuis

quelque temps tâchent de se rapprocher de plus en plus de la cour de Kirmanchah, n'a pas tenu la campagne avec sa vigueur accoutumée. Il s'est borné dès le commencement à détruire quelques villages aux environs de Bagdad et est rentré bientôt après dans ses foyers, quoiqu'un des pachas ennemis se fût, dit-on, rangé du côté du Prince, avec 8 m. guerriers. Tout le monde ici, y compris les Anglais, soutient qu'au printemps prochain il y aura guerre à outrance entre la Turquie et la Perse. Je crois cela très possible, mais dans le cas seulement où Sa Majesté Impériale serait dans la nécessité de punir les Turcs. Mais si de notre côté il n'y a point d'hostilités contre eux, le Schah ne manquera pas de conjurer la tempête par des envoyés, des présents et par l'entremise des Anglais.

Je tiens d'une source très sûre, que par ordre de leur ambassadeur à Constantinople, le chargé d'affaires de cette nation a fait son possible auprès des Persans pour qu'ils eussent à se tenir en paix et ne rompiissent point leurs relations amicales avec la Sublime-Porte. Le Nab - Sultan s'était même engagé à ne point dépasser les frontières. Cependant il lui plut de faire autrement et c'est alors, comme j'ai eu l'honneur dans le temps d'en rendre compte à Mr. le Général Wélimoff, que les officiers anglais quittèrent le camp de son Altesse qui, par dépit, leur fit enlever les mulets et les chameaux destinés au transport de leurs effets, si bien qu'ils furent obligés de les transporter à Tauris sur des bouefs et des ânes. Le public en a bien ri et c'est pour la première fois qu'il m'est arrivé d'observer que plusieurs seigneurs d'ici ont témoigné à cette occasion beaucoup de plaisir.

Une circonstance sur laquelle j'aurais bien souhaité, Mr. le Général, de connaître sommairement vos intentions et celles du ministère Impérial, c'est l'éventualité où la Perse, venant à s'attirer des refus de l'Angleterre dans les différens entre elle et le Grand-Seigneur, me chargerait d'invoquer la médiation de l'Empereur: puis-je ou non lui faire espérer du succès? Par notre sollicitude pour la Perse ne gagnerions-nous pas à la cour du Schah et ici du crédit et de la confiance en proportion? La Porte Ottomane ne verrait-elle pas par là déçues toutes les espérances dont les Anglais peut-être le berceront en représentant aux yeux des Osmanlis le royaume de Perse comme un état dévoué exclusivement au cabinet de St.-James? L'Angleterre même ne serait-elle pas forcée de baisser le diapason d'après lequel ses agents ont accordé jusqu'à ce jour l'harmonie des pièces jouées sur les scènes de ces deux cours d'Asie? Je n'ose point, Excellence, m'abandonner davantage aux manifestations de

l'âme d'un employé qui doit faire dépendre entièrement ses vues de celles que vous daignerez bien lui communiquer sur un sujet digne de votre attention.

Dans le Fars il règne une épidémie (choléra morbus), qui a enlevé de cette province presque 12 m. personnes en peu de jours. Plusieurs enfans, la mère et des épouses du Schah-zadé sont de ce nombre. Un de mes amis, consulté par le Schah, a soutenu en cette occasion que les Anglais seuls propageaient ce fléau par l'occupation des lies situés vis-à-vis du rivage de cette riche satrapie. On a défendu en conséquence par intérim toute communication avec les pays en proie à un ennemi si redoutable, de manière que l'envoyé extraordinaire de Bombay, Mr. Youks avec sa suite, n'a pas encore reçu la permission de quitter Schiraz et de poursuivre son voyage jusqu'à Téhéran. Je crains fort que pour l'été prochain nous n'ayons à redouter nous-mêmes la fureur de cette épidémie d'autant plus inévitable qu'elle répand son venin dans l'air qui lui sert de véhicule. Que Dieu nous préserve à jamais de ce malheur!

464. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 9-го ноября 1821 года.

Денеша к. с. Мазаровича, отъ 12-го сентабря, № 164, на имя я. с., у сего препровождаемая, объяснить вамъ, съ какиимъ чувствомъ веждования Аббас-мирва принявъ жестокости правительства Оттоманскаго противъ христанъ и какия средства употреблялъ агентъ Английскій, дабы смягчить сіе веждование и отоложить неприязненныя Персіянъ противъ Турокъ дѣйствія, готовыя возвратиться отъ давней вражды между собою пограбичныхъ начальниковъ. Конечно, не мщеніе за христанъ могъ имѣть въ виду Аббас-мирва, владѣтель мусульманскій; но едва-ли усомниться возможно, что въ расчетахъ Английскаго правительства выгоды торговли дороже крви истребляемыхъ христанъ.

Послѣ сей депеши извѣстия мени Мазаровичъ, что Аббас-мирва вопелъ съ войсками въ Турецкія границы. Не ожидая сего и не готовые къ оборонѣ Турія не могли противиться и по маломъ весьма усилии взяли Персіянми г. Ваязетъ и въсводило небыльшихъ, но положеніемъ своимъ довольно важныхъ, крѣпостей. Разбитые въ полѣ, Турки потеряли обозъ и артиллерию. Съ другой стороны вали Курдистанскій, владѣтель подданный Персія, имѣвъ весьма большіе надъ Турками успѣхи и богатую добычу. Персіане занимаютъ Ваязетскій и Карсскій шахадки и отъ Эрзерумскаго требуютъ большую денежную контрибуцію.

Столько решительным мѣрамъ со стороны Аббас-миры была причиною увѣренность его въ разрывъ нашего съ Портою, чему далъ правдоподобіе отъѣздъ посланника нашего изъ Константинополя, и Персіане не сомнѣвались, что уже начались военные дѣйствія. В. с. изволите сіе усмотрѣть изъ извѣстій Мазаровича на имя мое отъ 21-го сентября, № 176, у сего влагаемыхъ, которыми прошу покорнѣйше ко мнѣ возвратитъ.

Недолго въ семъ положеніи пребывали дѣла между Персіанцами и Турками: не взирая на желанія Аббас-миры продолжать счастливую войну, прибылъ Англійскій майоръ Гарриотъ и увидѣвъ Персидское правительство, что Россія не можетъ объявить войны Турціи безъ согласія прочихъ державъ и что всѣ оныя въ совершенномъ единодушіи съ Англіею. Понужданное Персидское правительство внушаетъ Аббас-мирѣ недоувѣренность въ насъ и что войною противъ Турокъ подвергаетъ онъ опасности собственныя владѣнія.

Слѣдствіемъ со стороны Англии внушений сихъ было то, что 10-го числа октября часть Персидскихъ войскъ уже возвратилась въ Тавризъ, а къ 27-му числу ожидали возвращенія и самого Аббас-миры.

Англичане стараются всѣми средствами, чтобы шлахъ посредствомъ ихъ отправилъ къ султану писемъ, удостовѣряющее въ желаніяхъ его мира.

Если Турки заплатятъ издержки пріготовленной къ войнѣ или сами Англичане дадутъ за то деньги шаху, нѣтъ сомнѣнія, что они водворятъ миръ, а быть можетъ купятъ еще и согласіе противъ насъ.

Такимъ образомъ кончились происшествія, сколько позволительно мнѣ судить, весьма для насъ выгодныя, ибо въ случаѣ разрыва съ Турками, хотя не имѣемъ мы нужды въ пособіи Персіанъ, но вражда ихъ между собою небезопасна. Если же предположить ихъ согласіе противъ насъ, то в. с. лучше меня опредѣлить изволите, какихъ отъ того лишнимъ мы выедемъ.

465. *Тамже, отъ 20-го ноября 1821 года.*

Позвольте в. с. къ пріемнымъ представленіямъ моимъ присоединить покорнѣйшую просьбу о произведеніи въ слѣдующій чинъ секретаря при Персидской миссіи Грибодова. Способности сего чиновника весьма полезны службѣ и если прочіе удостоились награды, то в. с., какъ начальника ихъ, смѣю увѣрить, что сей несравненно болѣе имѣетъ на то права. Онъ знаетъ хорошо и въ правлахъ Персидскій языкъ

и уже занимается при Мазаровичѣ въ переводѣ важнѣйшихъ бумагъ. Прошу всепокорнѣйше исходатайствовать ему всемілостивѣйшую награду, ибо кромя заслугъ его одно пребываніе между Персіанцами столь долгое время можетъ уже обратить на него вниманіе. Обратитесь благосклонно къ сравненію сихъ чиновниковъ съ тѣми, кои за одиакъ годъ служенія въ Грузіи получаютъ въ награду чинъ и мнѣ уже не нужно будетъ никакихъ другихъ убѣжденій.

Теперь Грибодовъ находится въ Тегисѣ за весьма опаснымъ переломомъ руки. Повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ отправилъ его ко мнѣ съ извѣстіемъ о началѣ военныхъ дѣйствій между Персіанцами и Турками и дабы доставить нужная объясненія по сямъ, совершенно неожиданнымъ происшествіямъ, тамъ какъ и получить наставленіе въ обстоятельствѣхъ столь затруднительныхъ, ваче послѣ отъѣзда посланника нашего изъ Константинополя, который въ Персіи истолкованъ былъ за разрывъ нашъ съ Портою.

466. *Тамже.*

Досадѣ неизвѣстно никакихъ другихъ причинъ, побудившихъ Персіанъ къ военнымъ противъ Турокъ дѣйствіямъ, какъ только тѣ самыя, о коихъ представилъ я в. с. сего 9-го ноября, т. е. давнія между пограничными начальниками вражды, частые набѣги и грабежи и надежда, что война со стороны нашей облегчитъ имъ усобицу.

Изъ представлений моихъ вы изволили видѣть, что предположенія Министерства нашего оправдались совершенно и сколько въ пронырствахъ неумолимые Англичане успѣли поддѣйствовать на Персидское правительство. Но еще прежде сего, когда выступилъ Аббас-мирза съ войсками, Англійскій повѣренный въ дѣлахъ Виллокъ ошечермъ своимъ, находящимся у него въ службѣ, запретилъ выходить за предѣлы Персіи и сіе отъ нихъ самихъ узнавъ нашъ Мазаровичъ, отъ него, долженъ я сказать по справедливости, мало что укрывается.

Между прочими извѣстіями, изъ Персіи доставленными, упоминается о поряженіи, понесенномъ старшимъ сыномъ шаха Мамек-Али-мирзою, равно какъ и вали Курдистанскимъ, но сіе требуетъ подтвержденія. Со стороны же Аббас-миры отрядъ, составленный изъ Русскихъ девертировъ, потерпѣвъ большой уронъ около Турецкаго г. Вана.

Недавно отъ Ост-Индской Компаніи присланъ къ шаху вѣсто Youks, человекъ весьма ловкій, бывшій прежде съ Малькольмомъ въ должности секретаря

ри. По общимъ слухамъ, ему поручено прекратить некоторыя неприятели, возникшія по случаю заягтія Англичанами острова Кинъ въ Персидскомъ заливѣ.

Въ Тавризъ прибылъ ядущій посланникомъ отъ Хивинскаго хана въ Константинополь чиновникъ. Онъ рассказываетъ, что владѣтель оныя выигралъ надъ Русскими сраженіе. Въ Персію пріѣхалъ онъ въ июлѣ или въ августѣ мѣсяцѣ и, судя по времени, можно заключить, что побѣда сія есть ни что иное, какъ разграбленіе каравана, о коемъ слышалъ я въ С.-Петербургѣ, но въ сожалѣнію нельзя не замѣтить, что ханъ Хивинскій, вступившій прежде въ сношенія съ нами и отъ него посланцы находились въ Тисолиствѣ, нынѣ изобрѣтаетъ вредныя для насъ разглашенія.

Есть также слухи о значительномъ умноженіи войскъ Турецкихъ въ Анатолиі.

Въ Анапу привезено много оружія и пороха и жители горъ, подстрекаемые Турецкимъ правительствомъ, производятъ весьма частыя набѣги въ границы наши.

Со стороны Грузии поведение пограничныхъ начальниковъ до сего времени несравненно лучше. Вновь назначенный въ Ахалцихъ паша поддерживаетъ разбой. Ягтеги Барскаго пашазики, у коихъ кушми мы хлѣбъ, по недостаточному въ Грузіи урожаю, не только доставляютъ оныя честно, но когда приближавшаяся Персидская война могла тому воспрепятствовать, то духовенство и почетнѣйшіе изъ старшинъ прислали просить командующаго на границѣ нашего чиновника, чтобы онъ обезпечилъ доставленіе хлѣба своими войсками, что и дѣлается.

467. *Тожѣ, гр. Несселъроде къ ген. Ермолову, отъ 15-го декабря 1821 года, № 744.*

Опредѣленный генеральнымъ консуломъ нашимъ въ Персію с. с. Вадеко будетъ имѣть честь вручить сіе в. выс-у. Я долгомъ поставило поручить въ особенное вниманіе ваше сего чиновника, который, конечно, употребитъ все свое стараніе, дабы содѣлать сія оного достойнымъ.

Вадеко врученъ патентъ на званіе его съ Персидскимъ переводомъ. Копія съ оного патента у сего пріобрѣтается; не получивъ оныя только инструкции въ руководство свое по новой должности, на него возложенной. Полагалъ, что при семъ случаѣ надлежитъ надѣлать вадеко вѣсть въ соображеніе мѣстныхъ обстоятельствъ и городъ, который будетъ назначенъ вамъ въ постоянное его пребыванію, я прошу снабдить его нужными наставленіями отъ в. выс-а, на каковой пред-

метъ имѣю честь препроводить у сего къ вамъ на усмотрѣніе списокъ съ инструкции, которая дана была въ свое время генеральному консулу Сибиринскому *).

468. *Фирманъ Фетх-Али-шаха, отъ 1237 (1821) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ козля)

Ключъ дверей завоеваній и свѣча фонаря души, счастливый, благоумный, блаженный и безподобный сынъ, наслѣдникъ ненарушимой державы Аббас-мирова, вспомоществуемый свыше, да познаетъ Нынѣ любезнѣйшаго нашего сына Мамед-Риза-мирова и Гилянскихъ ветхуловъ (старшинъ), имѣвшихъ съ иждивенія времени пребываніе при высочайшемъ дворѣ, мы отпустили во своіа. Дошло до священнаго свидѣнія нашего, что явѣто Россійскій чиновникъ, статскій совѣтникъ, согласно смыслу священнаго трактата назначенъ со стороны высочайшей Россійской Державы генеральнымъ консуломъ при высочомъ нашемъ государствѣ и что онъ пока не прибылъ къ мѣсту своего назначенія. А какъ мы желаемъ, чтобы со стороны нашихъ градоначальниковъ оказываемы были ему подобающія почести, то повелѣваемъ вамъ, нашему сыну, въ случаѣ если назначенный консулъ задумаетъ прибыть чрезъ Азербейджанъ, то содѣлать должное распоряженіе въ сопроважденію его съ приличными почестями къ высочайшему нашему двору; если же онъ задумаетъ проѣхать чрезъ Гилянъ, то извѣстить о томъ нашего сына Мамед-Риза-мирова, дабы тому Россійскому консулу озавамъ были пріятныя почести къ пріятному и спокойному путешествію его до священныхъ нашихъ стремлянъ. Послѣ удостоенія того Россійскаго консула нашей аудіенціи, согласно смыслу VII пункта священнаго трактата будетъ назначено его мѣстопребываніе и ему съ одобренія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и сообразно съ интересами двухъ державъ дана будетъ надлежащая инструкция для дѣйствій по возложенной на него должности.

469. *Тожѣ, на имя к. с. Мазаровича.*

(Съ Персидскаго, переводъ козля)

Высочое повелѣніе состоялось: высокостепенный, высокопочтенный, проворливый, достойнѣйшій, преданнѣйшій, избраннѣйшій изъ христіанскихъ сановниковъ поля. Мазаровичъ, повѣренный въ дѣлахъ высочайшей Россійской Державы, гордисъ монаршему нашему милостью, да вѣдаетъ: Искренняя ваша просьба по прибытіи нашемъ въ Тавризъ относительно высокостепеннаго с. с. Вадеко дошла до высочайшаго на-

*) Смъ Томъ I, № 905

шего присутствия и содержаніе ея, доказывающее вашу вѣрность и добродетельство, съ начала до конца чрезъ сановниковъ увѣроченной нашей державы было намъ доложено и мы получили новое увѣреніе въ истинномъ нашемъ рвеніи къ интересамъ двухъ высшихъ державъ.

Вы докладываете, что хрустальныя плиты для бассейна нашего дворца, называемаго *Имарети-Чели*, по повелѣнію Е. В. Императора препровождаются съ этими сановникомъ.

Хотя на зеркалѣ дружбы и единства двухъ высшихъ державъ всегда отражаются знаки подобнаго расположенія, но мы были особенно тронуты чувствомъ привязанности къ Императорскому расположенію тѣмъ, что лишь по объявленію нашего желанія объ этихъ хрустальныхъ плитахъ правители Е. В. тотчасъ послѣдствовали къ его исполненію.

Мы послали священнѣйшій фарамазъ къ счастливому нашему сыну Мамед-Риза-мирзѣ, правителю Гиляна, чтобы онъ по прибытіи Вацено въ вѣренную ему провинцію оказывалъ ему всевозможныя почести какъ сановнику, командированному отъ высокой Российской Державы къ высокому, какъ небо, двору нашему и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе къ немедленному доставленію хрустальныхъ плитъ въ столицу нашу, дабы до выѣзда нашего сановникъ этотъ могъ прибыть туда для предполагаемыхъ съ нимъ переговоровъ относительно нѣкоторыхъ предметовъ, вносящихся въ обоюднымъ дружественнымъ интересамъ.

470. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 11-го января 1822 года.*

По возвращеніи моемъ въ Тифлисъ нашелъ я тамъ Мазаровича, котораго вызвалъ, дабы имѣть точныя свѣдѣнія о происшествіяхъ въ Перси, о случившихся непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ и въ особенности, чтобы согласиться въ мѣрахъ къ утвержденію рождающейся въ Аббас-мирзѣ къ намъ довѣренности.

Военныя дѣйствія со стороны Персіянъ уже прекращены и даже не взираю на самыя пріобрѣтенныя успѣхи. Золото Англичанъ имѣетъ могущественное вліяніе и равно нужно шаху по снущности, а наследнику по равнымъ его затыкамъ. Имъ Англичане, если пожелаютъ ихъ того потребуютъ, не только вражду Персіянъ съ Турками превратить въ дружбу, но, можетъ быть, даже и соединить ихъ для взаимныхъ усилій.

Не примите в. с. сие сужденіе мое за намѣреніе

со стороны моей представлять въ невыгодномъ видѣ дѣйствія дружественной намъ державы: я просто почитаю обязанностью представлять образъ моихъ мыслей. Имѣ въ дѣлѣ незнакомомъ не трудно ошибаться,—вамъ предлежитъ исправлять погрѣшности.

В. с. не изволите пропустить безъ вниманія дѣлаемыя Англичанами въ Персидскомъ заднѣй пріобрѣтенія и какими внушеніями ищутъ они успокоить Персіянъ насчетъ оныхъ. Имѣ кажется, что сими пріобрѣтеніями впоследствии будутъ они обуздывать и волю Персіянъ и, если нужно, распространяя связи свои между племенами Аравіи, угрожать и Туркамъ. Возможность сего в. с. лучше извѣстна.

Мамед-Али-мирза умеръ. Наслѣдникъ уже не имѣетъ страшнаго соперника, могущаго осадивать престолъ; Англичане избавились человѣка, въ твердомъ и рѣшительномъ характерѣ котораго видѣли они разрушеніе нѣкогда могущества ихъ въ Перси. Есть еще одинъ старшій братъ въ Аббас-мирзѣ, но человѣкъ ничтожный по свойствамъ и безопасный по малозначенію.

О Туркахъ есть извѣстіе, что войска ихъ собираются у Эрзерума. Въ Карсъ пришлеъ отрядъ артиллеристовъ и вѣриво исправлять вѣрность. Въ пограничныхъ областяхъ повсюду сухихъ, что съ Россією разрыты; но жители оныхъ въ отношеніи къ намъ ведутъ себя довольно хорошо и недавно духовенство и старшины Карскаго пашалыка не только не препятствовали въ продажѣ намъ хлѣба, но, опасаясь, чтобы Персіане не прекратили оной, просили, чтобы доставляли хлѣба на собственной землѣ ихъ было обезпечено нашими войсками и конвойныя наши команды были принимаемы дружественнымъ образомъ. Сіе средство, къ удовольствію жителей, было причиною, что Персіане не нанесли имъ разоренія и даже въ тѣхъ мѣстахъ не показались.

Изъ сего в. с. усмотрѣть изволите, что Турки въ здѣшней странѣ въ разсужденіи нашего съ ними поведенія не видятъ нисколько перемѣны и я въ отношеніи къ нимъ надѣюсь имѣть возможность въ точной силѣ исполнить волю Императора.

471. *Тамъ же, отъ 12-го января 1822 года.*

Секретарь миссіи нашей при Тегеранскомъ дворѣ гит. с. Грибодовъ, на пути отъ Тавриза сюда излѣлъ несчастіе переломить въ двухъ мѣстахъ руку и, не найдши нужныхъ въ дорогѣ пособій, долженъ былъ по необходимости обратиться къ первому, который могъ дать ему помощь, и оттого произошло,

что по прибытии въ Тиелъсь надлежало ему худо справленную руку переомыть въ другой разъ. До сего времени почти не выдѣи оное, не можетъ онъ обойтись безъ искуснаго врачеванія и сихъ средствъ будучи совершенно лишенымъ въ Персїи, никакъ не можетъ онъ туда отправиться.

Съ сожалѣніемъ должно я удалить его отъ занимаемаго имъ мѣста; но внакъ отличными способности сего молодого человека и его трудолюбіе и желаніе воспользоваться приобретенными имъ въ знаніи Персидскаго языка успѣхами, я прошу в. с. поворѣйше честь имѣю опредѣлить его при мнѣ *секретаремъ по иностранной части*, ибо по оной не состоитъ при мнѣ ни одного чиновника и безъ такового въ продолженіи столько времени не безъ труда я обходился. Во-первыхъ, пользование находящимися здѣсь мнѣрными водами возвратитъ ему здравіе и онъ при выклонности его къ изученію восточныхъ языковъ, начавъ уже заниматься арабскимъ языкомъ, какъ основаніемъ всѣхъ прочихъ, имѣеть здѣсь всѣ средства усовершенствовать свои познанія; во-вторыхъ, и что почитаю я главнѣйшимъ предметомъ, современемъ в. с. можете препоручить ему заведеніе школы восточныхъ языковъ, на что не щадите вы ни попеченія, ни издержекъ, но по необходимости должны замствоваться свѣдѣніями иновѣдцевъ, и что безпрекословно полезнѣе вѣрять природнымъ.

Не смѣю и испрашивать большаго жалованья Грибодову какъ 200 червонцевъ, и хотя лишается онъ двухъ третей того, что получалъ доселѣ, но къ сему побужденъ я сравненіемъ съ прочими при мнѣ служащими чиновниками.

На сіе имѣю и его согласіе и в. с. усмотрѣть изволите, что одно расстроенное здравіе можетъ быть причиною, побуждающею его оставить мѣсто, въ которомъ васъ, какъ благосклоннаго начальника, обрацалъ онъ на себя вниманіе и гдѣ удобнѣе могъ бы замѣнить вами, оставить и большаго несравненно выгоды, которыми онъ по состоянію его пренебрегать не можетъ.

472. *Письмо к. с. Мазаревича къ ген.-л. Вельяминову, отъ 15-го января 1822 года.—Тифлисъ.*

Вамъ угодно было знать мое мнѣніе о будущемъ мѣстопробываніи Россійскаго консульскаго поста въ Персїи. Известно, что за нѣскольکو предъ симъ лѣтъ, когда еще торговые сношенія Россїи съ Персїею не были прерваны войною, Гилянская область постоянно была избираема нашими консулами для своего тамъ пребыванія. Прибрежная къ Каспійскому морю, она

представляла неисчислимыя выгоды нашимъ торгующимъ по сокращенію караваннаго пути; при томъ, не вдаваясь во внутренность земли, гдѣ впакаго нѣтъ ручательства за безопасное производство коммерческихъ дѣлъ, они тотчасъ по выгрузкѣ товаровъ находили повороты Россійскихъ, для того опредѣленныхъ чиновниковъ, а сихъ послѣднихъ близость нашихъ судовъ поставляла въ независимость отъ внезапныхъ переимѣнъ въ правительствѣ, отъ угтвенія правителей, отъ беспоконности народныхъ и отъ иныхъ случайностей, не всегда предусмотримыхъ въ чужомъ краѣ.

И имѣй удобства въ Гилїи тѣ-же, о чемъ я не разъ доносилъ моимъ начальникамъ, и в. пр. теперь повторить честь имѣю.

473. *Предписаніе ген. Ермолова подполк. Булгакову, отъ 21-го января 1822 года, № 1.*

Препровождалъ при семъ въ копию письмо отъ меня къ Мир-Хасан-хану, коимъ требую я немедленнаго отвѣденія подлѣ Герми удобнаго и достаточнаго настибищаго мѣста для лѣтнаго чочевья 1,000 сем. Шахсевенцевъ, съ Шугур-агою прибывшихъ къ нашимъ границы, предписываю вамъ съ своей стороны настоять, чтобы требованіе мое непремѣнно ханомъ было исполнено безъ всякаго промедленія и отговорокъ. Присмотра за Шахсевенцами, чтобы они не бѣжали за границу, неужно имѣть никакого, ибо людей непостоянныхъ и мошенниковъ для правительства ненужно. А дабы Шахсевенцы по склонности своей къ воровству и грабѣжамъ не производили оныхъ у Талышянцевъ или за-границею, также не имѣли-бы вредныхъ какихъ сношеній съ Персїанами и не выходили-бы изъ должнаго повиновенія Шугур-агѣ, равно и сей послѣдній не дѣлалъ бы притѣсненій и несправедливостей, то имѣете назначить къ нимъ на время лѣтнаго чочевья за пристава одного изъ порѣдомственныхъ благонадежнаго офицера, котораго обязанность будетъ имѣть неосовбное за симъ примѣчаніе и быть посредникомъ при разбирательствѣ ихъ частныхъ дѣлъ, донося вамъ обо всемъ, происходящемъ между симъ народомъ. Для искорененія нетерпимаго воровства должны вами быть приняты самыя строгія мѣры.

474. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 24-го января 1822 года, № 35.*

Возвратись въ Тиелъсь изъ С.-Петербурга, куда дѣла службы Е. И. В. меня призывали, поставлю непремѣннымъ для себя долгомъ довести о семъ

до свидѣнія в. в., какъ государя соедѣнаго съ краемъ, всемилютивѣйше управленію моему вѣрнѣннѣмъ.

Безмѣрно счастливымъ и себя почитаю, что пребываніе мое при Высочайшемъ Дворѣ ангелоподобнаго моего Монарха послужило къ вышнему утвержденію мирнаго союза и добраго согласія, существующаго между Россією и Персією. Чувствованія безпредѣльнаго уваженія къ добродѣтелямъ и мудрости в. в., ни съ чѣмъ несравненнымъ, обязали меня во всей истинѣ, подобно ясному дню, ниспавшимъ облакомъ не омрачаемому, изобразить предъ лицомъ Е. И. В. тѣмъ благонамѣреннымъ расположеніемъ, то усердіе къ сохраненію мирнаго союза и ту искреннѣйшую дружбу, питаемую в. в. къ всеaugустѣйшему моему Г. И., кои я имѣлъ счастье лично видѣть и впоследствии испытать во всѣхъ дѣланіяхъ вашихъ. Счастливѣе сикъ справедливейшихъ изліаній моего сердца, принятыхъ съ особеннымъ благоволеніемъ, было Высочайшее мнѣ повелѣніе возвратиться въ здѣшній край и приложить всемѣрное стараніе къ подкрѣпленію всѣми завязаніями отъ меня способами добраго согласія и взаимныхъ пользъ обихъ державъ.

Если только извѣстны уже всему свѣту правосудіе и неповодимое постоеніе въ соблюденіи Е. И. В. мирныхъ постановленій съ другими государствами въ состояніи усугубляться, то я могу удостовѣрить, что искренность дружельныхъ расположений моего Государя къ в. в. достигла нынѣ той степени, выше коей не можетъ уже простираться.

Впрочемъ, такое преимущественное возложеніе на меня сей священной обязанности, обнимающей меня въ шовеніяхъ съ высочайшею особою в. в. и огласной съ собственными моими чувствованіями, весьма пріятно моему сердцу относить ни къ чему больше, какъ къ извѣстности Г. И. о томъ вниманіи, коимъ в. в. извоите удостоивать меня. Въ семъ уваженіи съ удовольствіемъ потчусь и ревностнымъ поченіемъ о тѣснѣйшемъ слязаніи неразрывнаго узла дружбы и спокойствія между обими народами оправдать чувствованія искреннѣйшей моей благодарности, соединяемой съ нелестною къ высочайшей особѣ вашей преданностью и съ тѣмъ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, съ коими имѣю счастье быть.....

475. *Таже, къ Мирза-Визюру, отъ 18-го февраля 1822 года, № 67.*

Возвратясь въ край, управленію моему Высочайше вѣрнѣннѣмъ, узнавъ я чрезъ Россійскаго повѣрен-

наго въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ о требованіи министерства Персидскаго въ возвратъ скота, оставленнаго Шахсевидами, бѣжавшими въ прошедшемъ лѣтѣ изъ границъ нашихъ въ Персидскій. Откровенно сознаюсь, что усомнился-бы и въ существованіи такого требованія, если-бы не было удостовѣреній въ томъ самымъ письмомъ е. выс. къ Мазаровичу. Не зная причинъ, на коихъ основывается настоящее требованіе, но уважая всегда отличные таланты в. высочест., съ искреннимъ чистосердечіемъ обязываюсь объяснить вамъ, что Шахсевицы, перешедъ въ границы наши и вступя въ подданство Г. И., перестали съ тѣмъ вмѣстѣ быть подданными Персіи, а сѣдовательно, и требованіе скота, оставленнаго ими при побѣгѣ обратно въ Персію, не можетъ не быть для меня удивительнымъ, ибо во всемъ свѣтѣ не существуетъ ни въ одной державѣ такого страннаго постановленія или правила, чтобы можно было требовать выдачи оставшагося въ государствѣ ибнѣнія послѣ бѣгцовъ и измѣнниковъ. При томъ-же если Россійское и Персидское правительства приняты на себя хождѣйство въ пользу бѣгцовъ обоюдныхъ подданныхъ, то обязавъ-бы себя къ однимъ безконечнымъ токмо и бесполезнымъ разборамъ, не приносящимъ ничего, кромѣ отгнѣтїи времени, могущаго быть посвященнымъ на важнѣйша занятія. Кромѣ сикъ уважительнѣйшихъ причинъ не могу и удовлетворить желанію въ семъ случаѣ Персидскаго правительства и потому еще, что Шахсевицы при побѣгѣ своемъ гораздо богѣе ограбили у Карабагцевъ, нежели сами оставили и что при возвращеніи оставленнаго Шахсевидами самая справедливость потребовала-бы полагая удовлетвореніи Карабагцамъ, которое, не думаю я, чтобы приняло на себя Персидское правительство.

476. *Таже, къ правительству Галлицкой области Мамед-Риза-мирза, отъ 26-го февраля 1822 года, № 72.*

Въ VII-й статьѣ послѣдняго мирнаго трактата, заключеннаго между Россією и Персією, сказано, что „Е. В. Императоръ Всероссійскій и е. в. шахъ Персидскій соизволяютъ, дабы опредѣляемые отъ нихъ, по прежнимъ примѣрамъ, гдѣ за нужное расудятся, въ городахъ, для покровительства торговли, агенты или консулы, кои не имѣли-бы при себѣ свѣты болѣе „10-ти чел., пользовались какъ дозвѣренны чиновники „приличнымъ званію ихъ уваженіемъ и почестями, „съ предписаніемъ не только ихъ отнюдь не обижать,

„но въ обѣдахъ обѣихъ сторонъ поданнымъ по „представленію ихъ дѣлать праведный судъ и доставить обѣимъ праведное удовлетвореніе“.

На основаніи сей статьи и вѣдѣній еще особенно извѣстнаго на сіе соизволенія Фетх-Али-шаха благоутроде было Высочайшему Двору Г. И., для поощрительства по дѣламъ торговли и отклоненія всякихъ встрѣтиться могущихъ по ней трудностей поданнымъ Россійскимъ, въ Персіи торгующимъ, назначить искуснаго въ вѣдѣніи и произвожденія купеческихъ промысловъ с. с. Ваценю въ званіи Россійскаго генеральнаго консула въ Персіи, опредѣливъ для постояннаго пребыванія его г. Рештъ, состоящій подъ управленіемъ в. св. и изразеке заключающій въ себѣ главное мѣсто торговли между обѣими державами. Прямые обязанности сего чиновника состоятъ въ томъ, чтобы онъ Россійскимъ поданнымъ и торговымъ людямъ, кои въ принадлежащихъ Персидскому государству городахъ, морскихъ пристаняхъ или индѣ, гдѣ въ Персидскихъ земляхъ торги свои отправляютъ, чинилъ надлежащее вспоможеніе во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ, а у правителей и начальниковъ тамошнихъ и въ судебныхъ мѣстахъ всякаго вѣданія за нихъ заступалъ и ходатайствовалъ, также въ пользу ихъ представлялъ и ихъ защищалъ. Сии самыя обязанности, по существующей между Россією и Персією искренней содѣйственной дружбѣ, долже его есть взаимно распространять и на Персидскихъ поданныхъ, торгующихъ въ земляхъ, Россійской Имперіи принадлежащихъ, покровительству имъ всемірно и въ случаѣ надобности сносясь съ мѣстными начальствами или присутственными мѣстами тѣхъ Россійскихъ городовъ и пристаней, въ которыхъ Персидские купцы имѣютъ свои торговыя дѣла и наставляя оныя оказаны имъ правосудію и законнаго удовлетворенія.

Вслѣдствіе такового Высочайшаго назначенія, внощавшаго въ распространенію взаимныхъ выгодъ торговли, и вмѣняю въ пріятнѣйшую для себя обязанность, доведя предварительно до свѣдѣнія в. св., что назначенный генеральнымъ консуломъ въ Персію Ваценю прибылъ уже въ Тюмези и отсель вскорости отправится въ Баду для отплытія при первомъ благопріятномъ времени въ Эзвези къ своему посту, покорнѣйше васъ просить по мѣстному главному начальству въ Гиланской провинціи приказать благо- временно приготовить на первый случай приличный домъ для помѣщенія консула съ чиновниками, свиты его и служащими, коихъ число не будетъ превышать 10-ти чел., траматомъ опредѣленныхъ, а по

прибытію его самого принять съ должнымъ приличіемъ и уваженіемъ какъ чиновника, обременнаго Высочайшею довѣренностью Е. И. В.

Увѣренъ я совершенно, что в. св., по отличающему васъ благоуваженію и опытности въ дѣлахъ государственныхъ, изволите таковое назначеніе в. г. Рештъ Россійскаго консула принять въ настоящемъ видѣ и существѣ, кои ясно опредѣлены самымъ траматомъ и удостойте со стороны своей благожелательнымъ содѣйствіемъ сему, на взаимныхъ пользахъ обѣихъ державъ основанному учрежденію.

477. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1822 года.*

Г. И. Высочайше повелѣвъ мнѣ сообщить в. выс-у буквальное содержаніе депеши посла гр. Ливена касательно нѣкоторыхъ объясненій, кои имѣло съ нимъ Англійское министерство по дѣламъ Персидскимъ.

Имѣвъ до сего времени тщательное наблюденіе за поступками и выраженіями нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи, ни Г. И., ни Министерство, ниже в. выс-о, какъ мѣстный и непосредственный блюститель всѣхъ его дѣйствій, не находилъ въ донесенныхъ его ничего таково, что могло-бы дать поводъ къ возмущенію на него подозрѣніемъ. А потому Лондонскій дворъ, доводя до свѣдѣнія нашего о существѣ сихъ подозрѣній съ обыкновенною открытостью, отличающею взаимныя сношенія державъ союзныхъ, отнюдь онымъ не довѣряетъ, и Г. И., основываясь на семъ одномъ расположеніи, могъ-бы все дѣло сіе предать забвенію; но за всѣмъ тѣмъ Е. В. изволитъ полагать, что строгое розысканіе источниковъ, откуда произошла заключенія о минимыхъ усилахъ, употребляемыхъ будто-бы Мазаровичемъ въ поддержанію несогласій между Персією и Оттоманскою Портою, безъ сомнѣнія, послужило-бы къ двойной пользѣ: къ очевидному оправданію поведенія нашихъ агентовъ и къ открытію настоящихъ причинъ несправедливыхъ толковъ, насчетъ ихъ распространенныхъ.

Во всякомъ случаѣ Е. В. весьма пріятно будетъ являть Своимъ союзникамъ въ ожидаемомъ отъ васъ отзывѣ доказательства, способныя изобразить во всей ясности правила нашей политикѣ, равно неизмѣнной какъ въ Европѣ, такъ и на Востокѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ порядкомъ, коимъ отличается та часть дѣятельности нашей, которая Высочайше вѣрена вашему пощечію.

478. *Томе, ген. Ермолова къ гр. Несселроде, отъ 27-го марта 1822 года.*

В. с. изволила увѣдомить меня, что Англійскій повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ Виллоксъ довелъ до свѣдѣнія правительства своего, будто бы нашъ повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ употребляетъ всѣ усилія возбуждать Персіанъ къ войнѣ противъ Турокъ, а теперь о продолженіи оной старается и для того предложилъ наследнику Аббас-миръзъ заемъ суммы изъ 30-ти т. тумановъ.

Не трудно было мнѣ, исполняя Высочайшую волю Государя, сдѣлать по сему предмету строгое изысканіе и я, представляя достаточныя опроверженія неосновательныхъ заключеній Виллокса, обявляюся оправдать предъ Г. П. поведеніе Мазаровича, который, дѣйствуя за отсутствіемъ мнѣ, продолжавшимся дѣлѣй годъ, по непосредственнымъ распоряженіямъ Мипистерства, не могъ уклониться отъ правилъ, начертанныхъ постояннымъ великодушцемъ Е. В. и желаніемъ сохранить дружественныя связи съ сосѣдями и согласіе собственно между нами.

Не обвиняя Мазаровича въ тайныхъ проискахъ, съ большею основательностью могъ Виллоксъ отнести военныя дѣйствія Персіанъ къ рѣшительной волѣ Аббас-миръзы, которой самъ шахъ и теперь даже не противялся.

Виллоксъ имѣетъ силу въ совѣтѣ наследника и большое вліяніе на дѣла, ибо какъ образованіе Персидской арміи, такъ равно всѣ военныя заведенія въ рукахъ Англійскихъ офицеровъ: почему не отклонилъ онъ Аббас-миръзу отъ предпріятія, столько противнаго политическимъ расчетамъ его правительства? Трудно повѣрить, чтобы могъ Мазаровичъ поощрять наследника къ войнѣ и въ то-же время отъ оной воздерживать, а что о семъ послѣднемъ прилагаетъ онъ стараніе свое, то доказываютъ не однѣ депеши его къ в. с. отъ 6-го апрѣля, № 22, и ко мнѣ, № 24; но лучшимъ убѣжденіемъ можетъ служить собственное писмо Аббас-миръзы къ Е. П. В., при семъ препровождаемое.

Мазаровичъ не имѣлъ нужды предлагать въ заемъ денегъ, когда гораздо значительнѣйшую сумму составляютъ субсидіи Англии за прошедшее время и доселѣ ни-же въ подовину еще ею невыплаченныя, и если-бы наследникъ желалъ воспользоваться деньгами для войны, то, конечно, при началѣ оной, а не теперь, пять мѣсяцевъ спустя по окончаніи дѣйствій; но просить наследникъ о переводѣ 30-ти т. червонцевъ въ уплату за него въ Лондонѣ, возвращая сумму сію или дѣвъ въ Тредисѣ, или гдѣ будетъ назначено, что в.

с. усмотрѣть изволите изъ депеши ко мнѣ Мазаровича отъ 6-го апрѣля, № 24.

Аббас-миръза не имѣлъ причинъ дѣлать изъ сего тайны, почему и легко было Виллоксу знать его намѣреніе, а по той-же самой причинѣ и не надлежало бы обыкновенный денежный оборотъ представлять особенно важнымъ обстоятельствомъ.

Въ заключеніе долженъ я сказать, что порицанное поведеніе агента, публичнымъ характеромъ оубянного, по крайней мѣрѣ нужны доказательства достоверности, а не слухи и шпионовъ, или худо избранныхъ, или еще хуже употребляемыхъ.

479. *Томе, отъ марта 1822 года.*

Въ бытность здѣсь Мазаровича получилъ онъ отъ довѣренной особы Аббас-миръзы писмо, чтобы просить меня объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія Императора на выдачу ему заимообразно 25-ти т. тумановъ. Отправляя отсюда Мазаровича, поручилъ я ему удостовѣриться въ образѣ и времени уплаты, если будетъ на сіе Государя соизволеніе, и въ томъ, гдѣ сумма сія нужна Аббас-миръзѣ: въ Персіи или Англій, что въ письмѣ не довольно было обстоятельно изъяснено. Но едва ухажалъ Мазаровичъ, какъ получилъ я депешу, что Аббас-миръза лично объявилъ чиновнику нашему крайнюю потребность въ сей суммѣ и надежду на меня, что съ просьбою о семъ предметѣ не допущу и его обратиться къ Индійской Компаніи, когда одна таковая мысль его безпокоитъ; не менѣе однако-же не сказано ничего, въ Англій или въ Персіи сумму сію онъ имѣть желаетъ.

Знаю я, сколько мало подавать можно на точность Персіанъ, ваче въ денежныхъ расчетахъ и потому я предложилъ въ сихъ новыхъ затрудненіяхъ: какъ сумма 25 т. тумановъ (считая въ 4 р. с.) такъ малозначуща и просьбы Аббас-миръзы столь настоятельны, особенно уклоненіе его имѣть дѣло съ Англичанами, въ которыхъ съ извѣстнаго времени, я примѣчаю, онъ охаживается, то я приказалъ Мазаровичу явить ему, что сдѣлаю о семъ мое представленіе и присоединю убѣдительную просьбу. А дабы избѣжать медленности въ перепискѣ и не задерживать отправленіе посылаемаго Аббас-миръзоу въ Англій чиновника, то въ случаѣ, если нуженъ кредитъ ему въ Англій, предложилъ Мазаровичу на довѣренность, которую Аббас-миръза выдаетъ своему чиновнику, сдѣлать собственноручную надпись съ приложеніемъ печати и содержаніе таковой надписи препроводить къ посолу нашему въ Лондонѣ.

В. с. я просить честь имѣю объ исходатайствованіи Высочайшаго Г. И. соизволенія на отпускъ взаимобразно сей суммы: Аббас-мираза надѣется на великодушіе Г. И. и могъ-ли я не утвердить его въ сей надеждѣ? Итакъ, если случится, что сумма сія нужна въ Англіи, то я прошу васъ сдѣлать распоряженіе, чтобы чиновникъ Аббас-мираза могъ получить оную посредствомъ посла нашего, къ которому будетъ онъ адресованъ; если-же Аббас-мираза пожелаетъ получить оную въ Персіи, то исходатайствовать скорѣйшее отъ министра финансовъ ассигнованіе и меня благоволите уведомить, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ въ ожиданіи доставленія денегъ найду я средство нѣкоторое количество оныхъ выдать тотчасъ, имѣя съ недавняго времени причины дѣлать Аббас-миразѣ нѣкоторыя угоденія.

Ожидая я, что готовность сія съ моей стороны дастъ поводъ Аббас-миразѣ возобновлять подобныя требованія, но в. с. можете быть увѣрены, что и отклонитъ оныя есть средства и если-бы надобно было отказать въ нихъ, то я разумѣю, что лучше мнѣ взять на себя непріятность отказа.

480. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ марта 1822 года.

Объ изъявленномъ Аббас-миразою желаніи воспитывать въ С.-Петербургѣ одного изъ сыновей его доводитъ я до свѣдѣнія Министерства, сообщивъ оному мнѣ мое, что если по теперешнимъ обстоятельствамъ полезно согласиться на сіе изъявленіе довѣренности, то можно продолжать время въ условіяхъ о kindnessѣ, въ какомъ должна состоять его свѣта, и о необходимыхъ въ пути приготовленіяхъ. Поставилъ я на видъ и то, что, конечно, содержаніе сына обратилось-бы непремѣнно на счетъ казны и нелегко было бы съ семъ отношеніи оградить прихотливость нѣкоторыхъ промедленіемъ. Я разсматриваю достигнуть большаго объясненія обстоятельствъ особенно въ разсужденіи Порту, противъ которой непріязненныя дѣйствія Персіи мнѣ были еще неизвѣстны. Теперь, думаю я, нѣтъ нужды намъ желать имѣть сына Аббас-миразы и самъ онъ, можетъ быть, перемѣнитъ прежнее намѣреніе, ибо власть его достаточно утверждается смертью старшаго брата и не нужно придавать ей силу наружною тѣсною съ нами связя.

Итакъ, если за сямъ пожелаетъ Аббас-мираза отправить своего сына, то вы, ничего не обѣщая рѣшительнаго, можете только дать нѣкоторыя надежды.

Въ разсужденіи Талышинскаго ханства, котораго услуги желаетъ Аббас-мираза, предлагаю безплатное вознагражденіе, вамъ не менѣе меня извѣстно, сколько непріятнѣе во всякомъ случаѣ, паче-же въ отношеніи къ ханству, издавна намъ приверженному, подобный разрывъ и еще болѣе, когда никакой равной выгоды Персіи предложить намъ не въ состояніи. Вы будете умѣть ловкимъ образомъ отклонить сіе несомнѣнное желаніе, ручаясь за меня, что никогда не сдѣлаю я подобнаго представленія.

Въ разсужденіи подарка нѣсколькихъ артиллерійскихъ орудій вы въ приличномъ случаѣ и, конечно, выходя съ стороны Аббас-мираза оныя довѣренности и расположенія не на однихъ пустыхъ словахъ, дадите ему надежду. Я между тѣмъ принимаю пріготовить въ приличномъ видѣ.

Конечно, согласиться со мною извоите, что побужденіемъ въ таковому со стороны нашей учрежденію должны быть большія доказательства дружбы со стороны Аббас-миразы, ибо и облагать впадать на имѣнія управляемыхъ нами народовъ, въ понятіи которыхъ не всегда таковыя угоденія Персіи могутъ происходить отъ доброй на то воли.

481. Тамъ же.

Депеши ваши объ открывшихся между Персіанцами и Турками непріязненныхъ дѣйствіяхъ поднесенны были на благоусмотрѣніе Государя и обратили на себя вниманіе Е. В.

Извѣстны вамъ происшествія въ Турціи и что по выѣздѣ изъ Константинополя посланника нашего непосредственныя сношенія съ оною прерваны; но Государь желаетъ возобновить оныя, употребляя собственное Ему великодушіе и умѣренность, и потому не иначѣ приступить къ войнѣ, разнѣ истощивъ прежде всѣ шеры протести.

Въ руководство вамъ въ отношеніи къ Персіи сообщая смѣлѣе и точныя выраженія данныхъ мнѣ гр. Нессельроде наставленій: „Какихъ-бы образомъ „ни кончились открытыя для сего Великобританскіи „ми актами переговоры, Государь не будетъ жалѣть, „что, пребывая въ спокойномъ и бездѣйственномъ „ожиданіи, Онъ тѣмъ доставляетъ Портѣ выгодную „въ ея затруднительномъ положеніи возможность при „мириться съ Персіей и правительству Англійскому „случай употребить свое влияние на восстановленіе „согласія между воюющими державами.

„Мы пребываемъ въ отношеніи къ Турціи въ „ожиданіи бездѣйственномъ, ибо тѣмъ однимъ мо-

„гуть быть обезпечены и высочія достоинства Рос-
си и драгоценныя пользы, кои небеснымъ Промы-
сломъ вѣрены ея покровительству и оборонѣ.

„Если миръ будетъ сохраненъ и обезпеченъ по-
средствомъ прямыхъ переговоровъ Россіи съ Портою,
„догдъ добраго сосѣдства не требуетъ-ли отъ насъ,
„чтобы Персіане были заранее извѣщены о намѣ-
„реніяхъ Государя о томъ, что Е. В., хотя не отка-
„зывается отъ права начать войну, когда уже нель-
„зя будетъ оной избѣгнуть, но не перестаетъ усерд-
„но желать мира? Игакъ, можемъ-ли мы избѣгнуть
„ихъ въ непреклоннымъ дѣйствіямъ противъ Тур-
„ціи? Мы сямъ поколебали-бы основаніе мирныхъ
„сношеній съ Портою, едва успѣвъ снова вступить
„въ оныя и, способствуя войнѣ въ Азій, будемъ-ли
„мы вправѣ сваять союзникамъ, что желаемъ со-
„храненія тишины въ Европѣ?

„Если по сдѣланному нами другому предположе-
„нію мы не получимъ другаго удовольствія за на-
„несенныя намъ оскорбленія; еси трактаты останут-
„ся нарушенными и соединенныя усилія всѣхъ дер-
„жавъ Европейскихъ будутъ не въ состояніи побѣ-
„дить сѣзнаго упроста Турокъ, то тогда, безъ сомнѣ-
„нія, настанетъ часъ дѣйствій рѣшительныхъ; но сіе
„уже будетъ явнымъ дѣломъ Провидѣнія и Государя,
„повинуясь вождъ Небесъ, даже объявляя войну для
„обороны правъ священныхъ, можемъ принять Себя
„совершенно свободнымъ отъ той великой ужасной
„отвѣтственности, которую гасо начало кровопроли-
„тій обременяетъ совѣсть государственныхъ прави-
„телей.

„Въ семъ послѣднемъ случаѣ Персіане будутъ
„наастовать вѣрять сообразнѣйшій съ ихъ выгода-
„ми кругъ дѣйствія. Мы съ своей стороны обязаны
„только не скрывать отъ нихъ истины. Имъ уже
„явистымъ положене наше и намѣренія и, судя по
„последнему сообщенію Аббас-миры Мазаровичу, мы,
„кажется, имѣемъ право думать, что Персія за ова-
„занную ей довѣренность будетъ платить намъ до-
„вѣренностью, равно искреннею.

„Мы не будемъ повторять о томъ, сколько нуж-
„но для пользы Россіи стараться питать въ семъ
„принципѣ чувства довѣренности и дружества, кои онъ
„възъявляетъ намъ съ нѣкотораго времени. Замѣтимъ
„только, что исполняя Высочайшую волю, объявлен-
„ную намъ, должно тщательно избѣгать всего, что
„можетъ дать поводъ думать агентамъ Велиобрі-
„таніи, что мы хотимъ вооружить снова Персіанъ
„противъ Турокъ, какъ—самимъ Персіанамъ, что мы
„наслажемъ ихъ, почитая важною для себя выгодою

„ударъ съ ихъ стороны на Турцію въ случаѣ вой-
„ны съ сею державою“.

Г. И. угодно, чтобы сообразно съ симъ сообщаемъ
были точныя свѣдѣнія о состояніи нашихъ споро-
ровъ съ Турцією, объявить при томъ, что если вой-
на будетъ неизбежна, то первое извѣстіе дано будетъ
шаху и его наследнику.

Я съ своей стороны сообщаю вамъ, что небез-
полезно ввунтитъ Аббас-миръ, что о возобновленіи
дружественныхъ между нами и Портою сношеній ни-
кто большаго не предлагаетъ старанія какъ Англія,
ибо она знаетъ какое наказаніе можетъ постигнуть
Порту за упорство въ ея вѣлужденіи и за уклоненіе
отъ общаго порядка вещей. Легко быть можетъ, что
пробывающе въ Персіи агенты дадутъ другое исто-
кованіе нашему бездѣйствію и не относить оное къ не-
побѣдимымъ правиламъ кротости и великодушія Им-
ператора, ибо давно въ легкомысліи и невѣжествѣ
Персіанъ Англія поставляется могущественнѣйшею
державою въ мірѣ, покоряющею всѣ прочія своей по-
литической системѣ.

482. Отношеніе гр Нессельроде къ ген. Ермолаеву, отъ 1-го апрѣля 1822 года, № 208.

Изъ отношенія в. выс-а отъ 23-го февраля уви-
дѣлъ я о дошедшихъ къ вамъ слухахъ по предмету
предложенія послать шаху Персидскому въ подарокъ
кристальную вазу.

Въ отвѣтъ на оное я долготъ поставлю сообщ-
нить вамъ подробно всѣ обстоятельства, подавши
поводъ къ онымъ слухамъ, и изъ нихъ явствуетъ,
сколь сіи послѣдніе неосновательны въ томъ видѣ,
въ какомъ достигли къ вамъ.

По возвращеніи изъ Персіи, Легопинскій въ пар-
тикулярныхъ разговорахъ рассказывалъ здѣсь, что
Фетх-Али-шахъ желалъ чрезъ него заказать въ С.-
Петербургѣ на стекальномъ заводѣ кристальную ва-
зу, общія приказавъ выдать на сей предметъ и
деньги, но что мысль сія осталась безъ дѣйствія.

Странность шахова желанія, переходя постепен-
но, дошла до министра финансовъ, который равно-
мѣрно, яко о странности, говорилъ о ней при Высо-
чайшемъ Дворѣ. Вислѣдствіи были сдѣланы рав-
ныя рисунки, которые и мнѣ показаны и какъ вещь
сіе не можетъ обойтись дорого, то, кажется, не пред-
стоитъ никакого затрудненія сдѣлать оную на счетъ
казны, но и нынѣ дѣло сіе сохраняетъ одинъ
только видъ предположенія. Если-бы однако послѣ-
довала рѣшимость сдѣлать и послать означенную

кровать, то она ни въ какомъ случаѣ не могла-бы иначе быть доставлена, какъ подъ распоряженіемъ вашими и оную сопровождать будетъ не Легопинский, а одинъ изъ заводскихъ мастеровыхъ, который могъ-бы ее собрать; впрочемъ, если-бы оказалась возможность поставить оную съ удобностью по одному описанию, то и сего посылать не будутъ.

Въ заключеніе долгомъ поставлю извѣстить васъ, что буде кровать доставится къ в. выс-у, то совершенно зависѣть отъ васъ будетъ поручить кому за благо признаете представленіе оной шаху.

483. *Тамже, отъ 12-го апрѣля 1822 года, № 226.*

Министерство доводило до Высочайшаго свѣдѣнія депешу в. выс-а отъ 12-го марта и я послѣшаю сообщить вамъ Монаршую волю, по предмету оной послѣдовавшую.

Удостоивая Высочайшимъ одобреніемъ причины, побуждающія васъ къ ходатайству по просьбѣ наследнаго принца Персидскаго о ссудѣ ему 25-ти т. тумановъ, Е. В. не можетъ однакоже оставить безъ особеннаго вниманія того, какима образомъ удовлетворене сей просьбы должно быть выполнено.

Аббас-мира необстоятельно изъяснилъ в. выс-у, въ Англіи-ли или въ Персіи нужно ему получить помянутую сумму и всю-ли вѣрять или по частямъ. Безъ сомнѣнія, желательно, чтобы дальнѣйшія свѣдѣнія, могущія до васъ дойти по сему предмету, послужили вамъ къ удовольствію, что деньги доставлены будутъ непосредственно самому принцу. Всякій иной способъ или всякая иная форма неминуемо навлечетъ важныя неудобства, особливо-же если для сего понадобится содѣйствіе Лондонскихъ банкировъ и ручательство посла нашего. Нужно объяснить здѣсь в. выс-у существо опасеній нашихъ въ семъ отношеніи.

Вамъ безъизвѣстно, что въ недавнемъ времени распространено было насчетъ мнимыхъ пожертвованій, сдѣланныхъ будто-бы агентами нашими въ Персіи, дабы подвигнуть Персіянъ противъ Турокъ. Изъ депеши нашей отъ 10-го марта вы изволили усмотрѣть, съ какима вниманіемъ Англійское министерство повидимому занимается мѣлкими обстоятельствами, могущими дать вѣроятіе подобному мнѣнію.

Если-же сіе мнѣніе было намъ объявлено, хотя въ видѣ особенной довѣренности, въ то время, когда никакого повода къ оному не представлялось, то что послѣдуетъ тогда, какъ вежеся наследнаго принца Персидскаго появятся въ Лондонѣ для уплаты по

предписанію представителя Е. И. В. и по порученіямъ в. выс-а, или повѣреннаго нашего въ дѣлахъ при дворѣ Тегеранскомъ?

Г. И. не только не имѣетъ намѣренія допускать, чтобы умѣренное и временное пособіе, дѣлаемое Е. В. Персидскому двору, сохранилось въ тайнѣ, но, напротивъ, Высочайшая воля есть, дабы ничего не было упущено къ обнаруженію такого расположенія во всей его истинѣ. Нужно только, чтобы зависть или злоба не могли оного увеличивать или представлять въ видѣ могущественнаго средства, употребляемаго будто-бы нами для возбужденія или продолженія въ Турціи войны въ такое время, когда всѣ усилія союзныхъ кабинетовъ и всѣ желанія Россіи являются къ возвращенію и водворенію тамъ мира.

Итакъ, чтобы сіи предосторожности согласить съ выполненіемъ домогательства наследнаго принца, в. выс-о благоволите, буде есть еще время, отклонить всякую ссуду въ Персію; но произвести оную нынѣ-же на мѣсѣцъ не предстоитъ вамъ никакого препятствія. Министру финансовъ даю уже Высочайшее повелѣніе отсутствію въ распоряженіе ваше сумму, соответствующую 25-ти тысячамъ тумановъ. Впрочемъ, предоставляется на ваше благоусмотрѣніе какима образомъ приступить къ выдачѣ сей суммы и обезпечить возвратъ оной въ свое время.

Наконецъ, если уже невозможно отнѣмать предварительное полномочіе, данное вамъ Мазаровичу, то Министерство рѣшилось снабдить посла гр. Ливена предписаніемъ.

484. *Тамже, сен. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го апрѣля 1822 года.*

Я имѣть честь представлять в. с., прося объ исходатайствованіи выдачи заимообразно Аббас-миръя 25-ти т. тумановъ съ тѣмъ, чтобы посылаемый отъ него чиновникъ могъ ихъ получить въ Лондонѣ. Нынѣ Мазаровичъ увѣдомляетъ меня, что Аббас-мира, повторя просьбу объ ассигнованіи выдачи 30-ти т. черв. въ Лондонѣ, не желаетъ имѣть ихъ заимообразно, но что въ скоромъ времени въ счетъ ихъ препроводить ко мнѣ въ Тиверисъ 6,700 черв., а остальныя до числа 30-ти т. будетъ выплачивать по мѣрѣ того, какъ поступать будутъ вѣнщанціи чиновника его, выдаваемая имъ въ полученіи денегъ.

В. с. легко представить себѣ можете, въ сколь затруднительное положеніе поставленъ я, не зная, благоудбно-ли будетъ Г. И. исполнять просьбу Аббас-мирыа, а отъ него естественю ожидаю чиновника съ

частью денег въ возвратъ за просимую имъ сумму, въ чемъ отказавъ ему почитаю для него оскорбительнымъ и боюсь разрушить рождающуюся въ немъ къ намъ доверенность.

Прошу представить предъ Е. И. В. увѣреніе мое, что я Аббас-мирзѣ нимаѣйшаго не давалъ обнадеживанія въ успѣхъ моего ходатайствования, но что всподданнѣйше испрашиваю всемілостивѣйшее на то соизволеніе, такъ какъ желаю отдалить отказъ, который приметъ онъ съ чувствительнѣйшимъ огорченіемъ, чтобы не подумалъ онъ, что столько сильно вліаніе Англии, что могло отклонить Государя вспомоществовать ему въ обстоятельствахъ по истинѣ важныхъ. Изъ письма наследника в. с. изволи- те усмотрѣть какое назначеніе сдѣлано просимой имъ суммѣ.

Чиновникъ Аббас-мирзы отправляется въ Англію чрезъ С.-Петербургъ и я буду съ нимъ писать къ в. с. или въ отсутствіе мое командующій ген.-л. Вельминовъ; насъ же прошу, буде послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, слѣдить его какъ чиновника, особенно доверенностью Аббас-мирзы пользующагося, рекомендовать нѣмъ письмомъ къ послу нашему гр. Лавену.

485. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 27-го апрѣля 1822 года.

Сообщенныя вами извѣстія препроводивъ къ Министерству, просивъ я особенно, чтобы по желанію Аббас-мирзы сумма 30 т. черв. была выдана въ Лондонъ чиновнику его, куда посылаемому, и что уже въ возвратъ за оную нѣкоторое число денегъ онъ ко мнѣ препроводяетъ, обязываясь улаживать послѣднія по мѣрѣ полученія квитанцій, чиновникомъ въ принятии суммы выдаваемыхъ.

По прежнему отношенію моему къ гр. Нессельроде я еще не могъ получить отвѣта и неизвѣстно мнѣ, будетъ-ли Высочайшее соизволеніе на просимый переводъ суммъ и потому полагаю, что лучше было бы, если-бы вы отклонили уплату денегъ, порученныхъ Мирза-Салеху, который теперь принимаю я единственно для того, чтобы отказомъ не оскорбить Аббас-мирзу.

Мирза-Салехъ только что прибылъ въ Триэльсъ и я еще не успѣлъ его видѣть.

Весьма пріятно будетъ Г. И. письмо наследника, въ коемъ выражаетъ онъ намѣреніе свое сообразовать съ желаніемъ Е. В., не уклоняясь съ прекращеніемъ вражды съ Оттоманскою Портою.

Вы можете подтвердить Аббас-мирзѣ увѣреніе, что Императоръ твердъ въ намѣреніи Своемъ, сколько причастствовать можетъ, избѣгать войны и не иначе приступить къ оной, развѣ въ крайности.

Странно однако-же покажется Императору поучить въ одно время и увѣренія Аббас-мирзы въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ и мое донесеніе, что братъ сардаря Эриванскаго вошелъ съ войсками въ Карскій пашалыкъ и оный разорять.

Присшествіе сіе и для насъ по многимъ отношеніямъ весьма неприятно, ибо по совершенному въ прошедшемъ году въ Грузіи неурожаю кушено въ Карскъ значущее количество хлѣба какъ для войскъ, такъ равно и для жителей Памбакской провинціи и казна, не весь оный получить, можетъ собственно отъ промахова сардаря понести большую потерю. Но еще важнѣе то обстоятельство, что если-бы возгорѣлась война съ Турціею, мы при пералыхъ шагахъ нашихъ встрѣтимъ землю, совершенно опустошенную, и лишены будемъ всѣхъ средствъ продовольствія войскъ и не будемъ въ состояніи двинутся. Хорошо, если-бы успѣли вы отратить Аббас-мирзу отъ дѣйствій противъ Карса, если только согласится сардаръ оказавъ ему послушаніе. Поздно сіе будетъ, но все еще можно спасти Карскъ отъ совершеннаго разграбленія, которое обыкновенно составляетъ славу Персидскихъ военныхъ людей.

486. Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 3-го мая 1822 года, № 39.

Quatre-cents prisonniers, deux canons et trois vilages pillés sont le fruit des attaques faites récemment contre le pacha de Kars, par le frère du serdar d'Erivan. Des procédés indécents et des menaces suivies par des excuses furent les actes qui précédèrent le départ de Mr. Willock, chargé d'affaires de Sa Majesté Britannique.

Y a-t-il guerre contre les Turcs? Persans et Anglais sont-ils brouillés ensemble? Voilà deux questions naturellement à faire, Excellence, et auxquelles il est un peu difficile de répondre, car ici les choses ne se laissent pas définir au juste d'après l'expérience à laquelle se forment ailleurs les hommes de mon état. Je me bornerai donc à vous transmettre simplement mes notes à ce sujet.

Le serdar d'Erivan et son frère se croient des droits sur Baiazet et Kars; Abbas-mirza voudrait se rendre maître de Van pour le moins, le gouverneur de Kirmanschah, Mamed-Ali-mirza, fils du défunt prince

de ce nom, a hérité des prétentions de son père sur Bagdad. Les Turcs songent à peine à défendre leurs frontières menacées ainsi de toute part. Plongés dans une profonde léthargie, ils semblent décidés à risquer tout plutôt que de montrer le besoin qu'ils auraient d'en sortir.

D'un autre côté le Schah-in-Schah toujours flottant, Mr le Général, entre l'envie de s'enrichir par de nouvelles acquisitions et la crainte des dépenses qu'elles entraîneraient, ne veut pas marcher ouvertement contre l'ennemi ni mettre un frein aux passions de ses lieutenants, quelque dangereuses qu'elles soient. Ce nouveau Pygmalion ne s'occupe que d'accumuler des richesses et laisse faire pour ainsi dire tout ce que l'on veut, pourvu que les *pechichés* grossissent ses trésors. Les uns et les autres cependant souhaitent avec beaucoup d'ardeur de voir l'issue des affaires avec la Russie, pour se décider à la guerre ou pour se prévaloir de la médiation que la Grande-Bretagne offre sans cesse à tous.

Témoin d'un conflit d'intérêts si opposés, je n'ai, Mr le Général, qu'à me féliciter du rôle paisible dont je suis chargé, quoiqu'il soit bien difficile de ramener à la raison des gens bouffis par le succès. Quant à l'incident que prétextait Mr. Willock ou qui le força d'aller à Londres, j'ai l'honneur de joindre ici trois notes dont la teneur vous fera connaître les griefs d'Abbas-mirza contre ce personnage, tels qu'ils résultent de sa correspondance avec la capitale, et deviner les motifs qui déterminèrent le Roi de Perse à menacer sa tête, s'il persistait plus longtemps à refuser à Sa Majesté la somme réclamée.

C'est à Mirza-Saleh, Excellence, que le ministère de Tauris a envoyé toutes les autres pièces justificatives à cet égard. Mr. Willock m'a persuadé que la satisfaction obtenue à l'occasion de ses différends avec le Schah ne pouvait être ni plus prompte, ni plus flatteuse. L'on s'est dédit par écrit du message choquant de Sa Majesté et le Sadr-Azam a donné au chargé d'affaires une soirée où se trouvèrent les premiers personnages de la cour à souper. „Je pars d'ici, me dit-il, fort content de tout le monde et personne à Téhéran n'est fâché contre moi! Je sais, Mr. le Général, que l'Angleterre approuva la conduite de son agent pour n'avoir pas cédé aux instances du Prince-héritaire qui aurait voulu toucher un peu plus tôt les cent mille tomans dont j'ai fait mention dans mes dépêches de l'automne passé et qu'il n'aura point, je pense, tant qu'il conservera des sentiments hostiles contre la sublime Porte-Ottomane. Cormick et Hart, ennemis particuliers de Mr. Willock, s'associèrent à son Altesse pour tâcher de la perdre aux

yeux de ses supérieurs, et c'est pour se venger d'eux peut-être qu'il a jugé à propos de quitter la Perse.

Aboul-Hassan-khan, un des auteurs principaux des désagrémens causés au chargé d'affaires Britannique, dans l'intention de gagner la confiance du Naib-Sultan, s'était donné beaucoup de mouvement pour suggérer au Roi que les Anglais doivent être menacés sérieusement si l'on veut retirer d'eux quelque avantage en Perse. De mon côté j'ai fait en sorte que mon collègue n'eût pas à endurer ici des torts nouveaux, en insinuant à tout le monde que l'honnêteté et la politesse n'étaient jamais de trop dans quelque contestation que ce soit avec un personnage qui représente sa nation. Enfin il est parti et nous verrons, Excellence, au plus tard dans quatre à cinq mois, quelle sera la suite de son voyage.

Abbas-mirza sous peu de jours se transportera avec son quartier-général à Khoi. Le Kamakam de retour depuis deux semaines à son poste, gardera comme de coutume l'intendance de la province. L'on a exercé presque tous les jours les soldats à lancer des bombes et les travaux à l'arsenal se suivent sans relâche. Une personne de confiance m'a donné l'avis que son Altesse après son départ recevra une députation du haut clergé, qui le supplera de suspendre ses opérations contre les Turcs. Ceux-ci alors seront invités d'envoyer à Khoi les plus distingués parmi leurs ecclésiastiques et l'on tâchera de négocier une paix éternelle entre les deux empires. Les Persans, je crois, n'auront recours à cet expédient que dans l'intention de gagner les prêtres d'Erzeroum et de réussir ainsi à se rendre maîtres de la ville sans coup férir.

Le tzarévitch Alexandre attend ici une nouvelle destination dans quelque district éloigné de nos frontières. Bassora est toujours bloquée par les Anglais et à Bender-Bouschir il y aura de rechef Mr. Bruce en qualité de consul. Des candélabres en cristal et autres objets pareils arrivent à Téhéran, transportés par deux ou trois cents hommes; c'est un cadeau que le Roi d'Angleterre envoie au Schah.

Dans le Khorassan les troubles tiennent en haleine le Schah-zadé, gouverneur de Mesched, au point qu'il a été obligé dernièrement de racheter au poids de l'or une centaine de personnes de sa cour surprises et transportées en esclavage.

Un Anglais dont je n'ai pas encore pu savoir le nom, vient d'écrire à Abbas-mirza une lettre datée de Londres dans laquelle il mande que les Russes et les Anglais mêmes sont ses plus grands ennemis, que son Altesse n'aurait rien de mieux à faire pour se garantir contre les embauches que ces deux puissances lui ten-

dent que de prendre Mr. le cosmopolite (auteur de la lettre) à son service, le créer premier ministre et suivre ses conseils de préférence à tout autre. Il ignore certainement qu'il faut être eunuque, quand on aspire à ce haut degré de confiance en Perse.

487. Таше, № 42.

J'ai fait part à la cour de Téhéran de l'arrivée prochaine de notre consul-général, Mr. le conseiller d'Etat Vatzenko, au Guilan et j'ai pris la liberté en même temps de le désigner comme porteur du lit en cristal que l'Empereur envoie en cadeau au Schah. Cette mesure était indispensable afin d'avoir le consentement de Sa Majesté à cet égard sans les hésitations ordinaires dans un pays où l'on ne voit qu'avec des yeux qui grossissent ou déforment les objets. Néanmoins le Roi a trouvé bon dans sa réponse—que j'ai l'honneur d'envoyer ci-jointe à V. Ex. ainsi que toute ma correspondance au sujet du consulat—de ne pas marquer le moindre signe d'agrément, et Abdoul-Véhab ne m'en fait mention dans sa lettre que pour me faire connaître des entraves inconnues jusqu'à ce jour. D'après des propos tenus par le Kaimakam, j'ai appris que le ministère de Téhéran est intentionné de régler cet article du traité à Sultané, où Sa Majesté se propose de m'appeler à la fin du mois prochain. Par conséquent j'ai jugé convenable de demander auparavant un rakam en vertu duquel Mr. le consul-général aura le droit de se présenter au Guilan en cette qualité du consentement exprès du Schah. Alors il ne me restera qu'à arranger les accessoires dont les Persans, à la vérité, font toujours grand cas, mais que la simple logique parvient aisément à régler.

Si au contraire Sa Majesté devait, comme elle le souhaite, jouir de son nouveau lit avant que nous eussions obtenu l'admission du consul, il est facile à deviner que l'on ne se ferait point scrupule de multiplier les obstacles au point que nous en serions fatigués et peut-être même dégoûtés tout-à-fait. En Perse comme ailleurs, Mr. le Général, il y a tel moment et telle circonstance que l'on ne retrouve plus après. Je m'en suis servi dans l'occasion présente pour le bien du service et vous êtes maître toujours de donner telle suite que vous jugerez favorable à l'issue de cette affaire. En attendant le retour de mon second courrier, envoyé à Téhéran, je crois utile de vous expédier le firman ci-joint, à la faveur duquel Mr. le conseiller d'Etat Vatzenko pourra débarquer à Enzéli librement et y attendre mes nouvelles ultérieures sans inquiétude. Dans ce cas,

Excellence, quand même il aurait avec lui le lit en cristal désiré par le Schah avec tant d'ardeur, il faudrait bien se garder de le dire et plutôt faire courir le bruit qu'un des premiers vaisseaux le transporterait d'Astrakhan. Mr. le consul nous fera gagner ainsi le temps dont j'ai besoin et aura de son côté le loisir de s'installer de fait dans le pays. Je me chargerai très volontiers du reste. Patience, patience et circonspection! Cependant tout me porte à espérer que je recevrai bientôt de la cour quelque réponse un peu plus conforme à nos désirs. Fondés comme ils sont sur le traité, il est à présumer que dorénavant l'on se donnera la peine de réfléchir s'il convient de négliger ainsi l'amitié sincère qui naît naturellement entre les nations, dès qu'il s'établit une communauté entre leurs intérêts les plus chers.

488. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 3-го мая 1822 года.

Совсѣмъ готовы были къ отправленію дещи мои, но получа новыя предписанія, обязываясь представить в. с. по содержанию оныхъ мои объясненія.

Г. И., милостиво удовлетворяя просьбѣ Аббас-миръзы, совозвратить отпустить взаимобранно извѣстную сумму. Мнѣ предписывается отклонить требованіе его о выдать ей суммы извѣстныя Персіи и уже она я ассигнована къ доставленію сюда.

Деньги Аббас-миръзы нужны именно въ Лондонѣ,— слѣдовательно, нѣтъ средства отклонить требованіе, развѣ отказать въ ономъ; но я думаю, что затруднительнѣе былъ-бы и самый отказъ сей, ибо не просить оъ суммы взаимобранно, но только перевода оной на Англию и уже, какъ то объяснилось впоследствии, извѣстную часть просимой суммы прислать въ возвратъ.

Я примѣчаю, что недостаточно объяснился я въ прежнихъ моихъ представленіяхъ, ибо в. с. полагать изволите, что должны были въ уплату въ Лондонѣ появиться весела Аббас-миръзы и ругательства посла нашего; но мною поручено было Мазаровичу, въ случаѣ если-бы Аббас-миръза, желая получить деньги въ Англию, отправилъ туда чиновника, на данной ему довѣренности сдѣлать собственноручную надпись и экземпляръ таковой-же препроводить въ Лондонъ къ послу нашему, дабы не могла быть составлена фальшивая, но надпись сія была-бы извѣстна одному послу и не предьявлена никому изъ Лондонскихъ банкировъ.

Если Англійское министерство хочетъ давать несправедливое истолкованіе дѣйствіямъ нашимъ, то са-

мымъ благимъ изъ нихъ можетъ быть придана наужность неблагопрятная.

Сего надлежало ожидать при учрежденіи миссіи въ Персіи. Англичанамъ непріятно имѣть соперниковъ въ довѣренности у двора, когда они были ограждены. Намъ-же нельзя не желать достигнуть довѣренности по крайней мѣрѣ въ равной степени. Теперь же шахъ, увидя распространяемое ими господствованіе въ Персидскомъ залквѣ и присвоеніе нѣкоторыхъ острововъ, Персіи принадлежащихъ, не скрываетъ негодованія своего на ихъ ненасытимое корыстолюбіе. Конечно, не трудно усмотрѣть сіе и безъ посторонняго внушенія, но они не менѣе подумаютъ, что нами открыты глаза на ихъ поведеніе.

Если переводъ ничтожной суммы, который Аббас-мирава могъ-бы, ежели-бы имѣлъ сношенія съ Петербургомъ, сдѣлать и безъ посредства правительства, но просто чрезъ кого нибудь изъ банкировъ, Англійскимъ министерствомъ можетъ быть почитаемо за средство вспоможенія, даваемого Персіанамъ противъ Турокъ; то какъ можно истолковать, что Англійскіе офицеры въ службѣ у Аббас-мирава, что ими устроены войска по образцу Европейскихъ и учреждаются военныя заведенія всякаго рода? Если Англія увѣрила Турокъ, что имъ сіе не опасно, то противъ кого изъ сосѣдей Персіи столькими усиліями способствуеъ она ей въ военномъ ея устройствѣ?

Не мнѣ принадлежитъ разсуждать до какой степени можетъ простираться осторожность наша, дабы избѣгать пріхотливыхъ заключеній Англіи насчетъ дѣйствій нашихъ; но мнѣ было предоставлено не отказать и того, если-бы Аббас-мирава пожелалъ имѣть нѣсколько офицеровъ для обученія войскъ его: недавно еще разрѣшено дать ему нѣсколько пушекъ, и неужели все сіе дано-бы меншия поводъ къ вымысламъ, нежели простой переводъ 30-ти т. чер.,—сумма, каковая нерѣдко бываетъ въ распоряженіи частныхъ людей?

Пріобрѣтая довѣренность Аббас-мирава, нельзя было нежелать, чтобы съ просьбою о деньгахъ обратился онъ къ Ост-Индской Компани и оставить его подъ тѣмъ вліяніемъ, котораго невыгоды невозможно намъ не чувствовать. Онъ не сдѣлалъ того, единственно надѣяс на милость Императора и столько велика была его увѣренность въ оной, что, не предвзяв меня, прислалъ прямо чиновника своего въ Тегерисъ съ тѣмъ, чтобы чрезъ Петербургъ отправился онъ въ Англію.

Чиновникъ сей Мирза-Салехъ теперь здѣсь и я не могъ-бы отказать ему въ повеленіи ѣхать въ Петербургъ, но удалось мнѣ склонить его, не посѣщая

Петербурга, ѣхать прямо чрезъ Парижъ въ Лондонъ, ибо иначе могли-бы и ему придать невыгодное истолкованіе.

Предлагая я ему сдѣлать переводъ суммъ на банкировъ Парижскихъ, обещавая распорядиться, не безпокоя Императора и, получа уже повелѣніе, отпустить оную здѣсь. Довольно ясно говорилъ я ему, что не имѣя сношенія съ Лондономъ, не могу ассигновать тамъ суммъ, не могъ я сказать настоящей причины, ибо въ понятіи Персіянъ можно бояться Англіи. Но рѣшительна надобность имѣть деньги въ Англіи и я обращаюсь къ в. с. съ просьбою исходатайствовать на то Высочайшее соизволеніе дать предиксане послугу гр. Лавену въ отъѣздъ посланнаго прежде и чтобы благосклонно принялъ онъ Мирза-Салехъ, какъ чиновника, пользующагося особенною довѣренностью Аббас-мирава. Знаю я, что отказъ чрезвычайно огорчитъ Аббас-мирава и смѣю думать, что сіе не менѣе можетъ быть намъ непріятно, какъ неосновательное негодованіе Англійскаго министерства.

489. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 28-го мая 1822 года, № 1909.

На депешу вашу отъ 3-го мая, № 12, сообщаю отвѣтъ.

Сношенія ваши съ министерствомъ Персидскимъ въ разсужденіи генеральнаго консула Ваценко и отправления имъ по званію должности недостаточно удовлетворительны. Въ фирманѣ шаха къ сыну его, управляющему Гилянскою провинціею, Ваценко не означенъ даже генеральнымъ консуломъ,—сдѣловательно и принять не будетъ соответствено его званію, а сего достаточно, чтобы не согласился я на его туда отправление.

Изъ письма къ вамъ высочест. Абдул-Вежаба видно, что намѣревается онъ противопоставить затрудненіе не только къ отправленію должности генеральнаго консула въ настоящемъ ея видѣ, но даже и въ самомъ мѣстѣ его пребыванія и доселѣ позволяетъ Ваценко прибѣтъ въ Гилянъ, какъ чиновнику, препровождающему подарки къ шаху. На сіе должеъ и увѣдомить васъ, что подарки сіи не только не отправлены, ни-же на пріготовленіе ихъ не было Высочайшаго повелѣнія, какъ о семъ извѣщаетъ меня гр. Несельроде, и если-бы теперь нужно было просить ихъ, то потребуетъ на то довольно продолжительное время, пока оные могутъ быть изготовлены. Итакъ, по мнѣнію моему, приличнѣе не отправлять въ Гилянъ Ваценко, нежели прибывъ туда, не

имѣть съ собою подарковъ, о коихъ вы предупредили шаха, и не будучи признаннымъ въ качествѣ своимъ ожидать доставленія таковыхъ. Я ожидаю, что Министерство съ несприятностью приметъ обѣщаніе ваше не по мѣрѣ затрудненія исполнить оное, но потому, что надлежало-бы вамъ предварить о желаніи шаха, не поставляя себя въ необходимости дѣлать обѣщанія.

Въ сношеніи съ вами наймамама, какъ изъ словъ его вы замѣтите изволили, намѣрено Персидское министерство во время пребыванія вашего въ Султаніе особенно разсуждать о статьѣ трактата, относящейся до консуловъ. Изъ сего нетрудно разумѣть, что оно готово къ новымъ затрудненіямъ и что правительство, далекое отъ искренности и не забываящее о внушеніи къ себѣ довѣренности, трактатами ни къ чему не обязывается. Я надѣюсь, что вы въ Султаніе успѣете получить въ разсужденіи Ваценко рѣшительный отзывъ, который долженъ служить мнѣ основаніемъ, чтобъ мнѣ по предмету того прилично будетъ принять.

Возвращая вамъ фирманъ шаха о Ваценко, прому дружественнымъ образомъ увѣдомитъ высокопоставленнаго Абдул-Вехаба, что такового принять я не могу, не смѣя довести о немъ до свѣдѣній Г. И., ибо Е. В. весьма присорбюно будетъ, при всемъ стараніи Его доказывать искреннее и дружественное расположеніе, что трактатъ въ самыхъ ясныхъ и низкихъ изолованіи не требующихъ статей остается безъ исполненія и чиновникъ, отъ Него назначенный, встречаетъ затрудненіе быть признаннымъ въ присвоенномъ ему качествѣ.

Не говорю уже о себѣ, что будучи посломъ въ Персію, достаточно объяснился обо всѣхъ сихъ предметахъ и со стороны Персидскаго министерства удалены были всѣ затрудненія. Я повѣрилъ обѣщаніямъ исполнять трактаты и удивился-бы нарушенію оныхъ, если-бы не на шестой уже годъ находился въ здѣшней странѣ, чего слишкомъ много, чтобы знать министерство Персидское.

490. *Тамже, ген.-л. Вальминова къ с. с. Ваценко, отъ 5-го іюня 1822 года, № 2020.*

Репортъ вашъ на имя главноуправляющаго въ Грузію доставленъ въ Тифлисъ и какъ за отсутствіемъ Алексѣя Петровича, находящагося нынѣ по дѣламъ службы на Кавказской Линіи, усмотрѣлъ я изъ оного, что вы наготовились на транспортѣ „Геркулесъ“ со всемъ своимъ штатомъ немедленно отплыть въ Баку и тамъ ожидать разрѣшенія насчетъ дальнѣйшаго свѣдѣнія къ мѣсту своего назначенія,

то по извѣстности мнѣ весьма побудительныхъ причинъ, требующихъ, дабы до нѣкотораго времени отъѣздъ вашъ къ своему посту былъ остановленъ, почтаю въ такомъ случаѣ гораздо приличнѣйшимъ оставаться вамъ въ Астрахани, нежели въ Баку, откуда о прибытіи вашемъ тотчасъ распространялся-бы слухъ въ Персію, что до времени необходимо нужно отложить. Я спѣшу о таковыхъ обстоятельствахъ предварить васъ и выѣсть съ тѣмъ просить остановиться отъѣздомъ своимъ въ Баку, если сіе отношеніе мое захватитъ васъ еще на мѣстѣ въ Астрахани, и ожидать разрѣшенія на сіе отъ главноуправляющаго, къ коему я съ сею-же почтою отправилъ репортъ вашъ въ подлинникъ.

491. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го іюня 1822 года.*

Копія и при ней переводъ письма наймамама Мирва-Безюрга къ Ангійскому послу въ Константинополѣ лорду Странгеорду покажетъ в. с., какъ далеко простирается заботливость Ангійскаго правительства о прекращеніи возникшихъ между Персіею и Портою неприязненныхъ дѣйствій.

Можетъ быть не хвастаетъ онъ предъ Министерствомъ нашимъ, что гораздо съ большимъ успѣхомъ наклоняетъ онъ Порту къ сближенію съ Персіею, нежели съ нами, хотя сею послѣднею и нававана наглость ея.

Каймамавъ по желанію Мазаровича не доставляя однако-же письма, присланнаго къ нему отъ Рейс-эфенди,—свѣдѣательно позволительно заключить, что содержаніе оного не до одного примиренія относится и о семъ правительству Ангійскому по крайней мѣрѣ небезизвѣстно.

492. *Тамже, отъ 8-го іюля 1822 года.*

К. с. Мазаровичъ проситъ объ увольненіи его въ отпускъ и позволеніи прибыть въ С.-Петербургъ. Чиновнику сему, съ отличными усердіемъ и пользою служащему, не могъ я отказать въ моемъ у в. с. ходатайствѣ, зная, что домашній его дѣла чрезвычайно расстроены и что многочисленное семейство состоитъ на единственномъ его попеченіи.

Не менѣе побужденъ я къ тому 4-х-лѣтнимъ его пребываніемъ въ Персію, гдѣ чиновникъ, самымъ пламеннымъ усердіемъ оживленный, можетъ ослабѣвать въ терпѣніи своемъ и по крайней мѣрѣ имѣть нужду въ отдохновеніи.

Весьма увѣренъ я, что Мазаровича, знающаго

въ тонкости всё главнѣйшія лица правительства Персидскаго, хорошо знакомаго съ свойствами народа и поведениемъ своимъ снискавшаго уваженіе, нелегко заставитьъ другихъ чиновниковъ, и потому на время отсутствия его прошу в. с. позволить мнѣ отозвать всю миссію, ибо секретарь оный Амбургеръ весьма молодъ и не имѣетъ ни способности, ни опытности отправлять его должность, а при лицѣ наследника Аббас-мирая буду я имѣть въ качествѣ моего секретаря находящагося при Мазааравчѣ тит. с. Щербакова, котораго поведение весьма похваляетъ оный и самъ Аббас-мирая доволенъ вѣжливостію и ловкостію его.

Будучи чиновникомъ со стороны моей и дѣйствуя по однимъ моимъ порученіямъ, не будетъ оный имѣть соучастія съ агентами Англійскаго правительства и мнѣ всегда удобно отозвать его, не оскорбляя наследника, чего, впрочемъ, смѣю увѣрить в. с., будетъ оный нѣсколько остерегаться.

Амбургера, гораздо полезнѣйшаго въ другомъ мѣстѣ, думаю я, лучше было-бы занять другою должностію, отозвавъ отсюда; жалованье, какое оный получать, опредѣлитъ Щербакову, ибо съ меньшимъ невозможно содержать себя въ Персіи.

Если в. с. изволите одобрить сіе распоряженіе, то при Щербаковѣ оставлю я и переводчиковъ, находившихся при миссіи и привадежавшихъ къ моему штату. Имъ то-же жалованье, какъ и теперь, производится будетъ, равно и курьеру, при миссіи состоящему.

Если-же мнѣ не будетъ предоставлено употребить Щербакова, то до возвращенія или замѣщенія Мазааравча прошу приказать отозвать всю вообще миссію.

493. Тоже.

Мамед-паша, визиръ Багдадскаго паша, тотъ самый, который въ прошломъ году былъ разбитъ въ Сулейманіи, въ Курдистанѣ, Мамед-Али-мирвоюю, одержавъ совершенную побѣду сарбавами принца Керманшахскаго. Будучи сильно атакованъ въ весьма невыгодной позиціи, потерялъ оный болѣе 500 чел. убитыми и г. Сулейманъ немедленно перешелъ въ руки Турокъ. Вообще думаю, что они намѣреваются отступить еще болѣе Персіанамъ за набѣги, которые послѣдніе не перестаютъ дѣлать съ сей стороны, на что Египетскій паша получилъ приказаніе соединить войска свои съ войсками Давуд-паши.

По симъ обстоятельствамъ шахъ считаетъ необходимымъ послать два или три батальона своихъ войскъ впередъ и подчинить ихъ вѣзвукъ своему, весьма желающему отмстить оскорбленіе, сдѣланное его оружію.

На сихъ дняхъ шахъ отправилъ 50 т. тумановъ Аббас-мирѣѣ, присвокупивъ къ тому, что *одна сабля* можетъ доставить ему остальную сумму, въ которой оный при настоящихъ обстоятельствахъ имѣетъ необходимость.

Объясне, сдѣланное Императору Аббас-мирвоюю, заставило приставить войска сердаря Эриванскаго и удерживаетъ е. выс. въ Хоѣ, гдѣ однако-же армія собирается, равно какъ и большое количество скота подъ вьюки.

Англичане сложили въ заѣзъ шахскаго двора подарки, присланные ему Индійскою Компаніею и состояще изъ четырехъ дюстръ, двухъ лампъ и двухъ канделябровъ, которыхъ чертежи въ в. с. препровождаю.

Фраверъ, Англійскій путешественникъ, переодѣвшійся въ восточное платье и желающій проникнуть чрезъ Балхъ и Балханъ до нашихъ Киргизъ, далѣе Мешада не могъ итти и прибѣдетъ чрезъ нѣсколько дней увеличитъ число своихъ соотечественниковъ.

494. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазааровичу, отъ 8-го іюля 1822 года.

Въ депешѣ вашей отъ 30-го мая, № 34, вы, извѣщая меня о затрудненіяхъ, которыя дѣлаетъ Персидское министерство въ принятіи нашего генеральнаго консула, желаете, чтобы я отправилъ его въ Гилянъ, но чтобы оный до полученія отъ васъ извѣщенія удержалъ при себѣ посланные съ нимъ подарки и что впоследствии не только надѣетесь вы посредствомъ негоціаціи заставитьъ признать его въ качествѣ, но и истребуете позволеніе жить ему тамъ, гдѣ удобно для него отправлять возложенную на него должность.

Переговоры о консулахъ имѣли вы прежде съ Персидскимъ министерствомъ: оно согласно было допустить оныхъ и по требованію вашему одинъ таковой назначенъ. Знаю Персидское правительство, не удивляюсь я, видя его въ намѣреніяхъ своихъ непостояннымъ и что въ допущеніи къ должности генеральнаго консула нашего дѣлаетъ оно затрудненіе. Не могу однако-же согласиться на предложеніе ваше отпустить Ваценю, тогда какъ оный не признавъ въ качествѣ, Императоромъ утвержденномъ, и когда бессмысленное министерство Персидское, не понимая сколько оскорбительны поступокъ его, можетъ быть его еще и не признавать.

Не знаю, о какихъ подаркахъ, находящихся будто-бы у Ваценю, вы мнѣ сообщать изволите: подарковъ никакихъ у него не было и если то подгадки вы по какимъ нибудь извѣстіямъ, вами полученнымъ,

то они весьма неосновательны. Если же вы таковы обещали шаху или он просит о них, то поделять уведомить Министерство и ожидать доставления их; но сіе отнюдь не должно препятствовать въ признаніи Ваценко и, всеконечно, неприлично согласиться, чтобы ожидалъ онъ наготовления подарковъ и не иначе какъ по представленіи ихъ допущень былъ къ должности. Такимъ образомъ данъ бы мы право дѣлать насчетъ насъ весьма невыгодныя заключенія.

495. *Тамже, отъ 19-го іюля 1822 года, № 2988.*

Еще отъ 25-го мая имѣю я донесеніе окружнаго въ Дагеставѣ начальника ген.-м. барона Вреде, что имѣнникъ Ших-Али-ханъ, кавказскій по повѣренству его со стороны Персіи, также по глупымъ своимъ предпріятіямъ и весьма развратной жизни, кончилъ все свои загибъ съ постигнутою его смертию. Нѣтъ сомнѣній, что въ Тавризѣ, гдѣ такъ много основывали надежды на семь вѣтренномъ человѣкѣ, извѣстіе о семь давно достигло, — слѣдовательно и вы о смерти его уже знаете. За всѣмъ тѣмъ я счелъ долгомъ моимъ уведомить васъ, что онъ, не смотря на содержаніе, коимъ снабждала его Персія, умеръ въ крайней бѣдности и долги его такъ велики, что заимодавцы за оныя берутъ въ распоряженіе его жену и красотаи Азіевой сенты воспользуются послѣдователю Омара. Какой срамъ для Персіи! Что же дѣлалъ благодѣтель его Мирза-Безюргъ? Шахъ-заде долженъ наложить трауръ на свою шапку.

496. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 28-го іюля 1822 года.*

Министерство Персидское, получивъ чрезъ повѣреннаго нашего въ дѣлахъ извѣщеніе о назначеніи въ Персію генеральнымъ консуломъ нашимъ с. с. Ваценко, по обыкновенію своему началъ изыскивать затрудненія признать его въ семь достоинствъ, и какъ шахъ далъ вѣногда замѣтить желаніе свое получить отъ нашего Двора въ подарокъ хрустальную кровать, то министерство сіе, предполагая, что съ Ваценко слѣдуетъ и означенный подарокъ, полагало принять его въ качествѣ чиновника, назначеннаго для доставленія оного; въ семь видѣ присланъ былъ ко мнѣ фирманъ для проѣзда Ваценко чрезъ Персидскія владѣнія.

Въ продолженіи многократныхъ сношеній моихъ съ Персидскимъ дворомъ я привыкъ уже къ тако-

вымъ ничтожнымъ изворотамъ тамошняго министерства и предугадываю, что минимъ сіи затрудненія уничтожатся самъ собою при дальнѣйшемъ съ нашей стороны настояніи, возвратитъ фирманъ и дождатся окончанія сего дѣла.

Нынѣ Мазаровичъ уведомилъ меня, что переговоры его по сему предмету были совершенно успешны. Шахъ согласился принять Ваценко въ качествѣ генеральнаго консула нашего въ Персіи и онъ уже формально признанъ таковымъ отъ тамошняго министерства и будетъ принятъ прилично его достоинству на основаніи VII-й ст. Гюлистанскаго трактата. Насчетъ же желаемого шахомъ подарка Мазаровичъ изясняетъ мнѣніе свое, что интересъ есть единственный источникъ дружбы въ Персіи и что для поддержанія всегдѣшнихъ связей съ симъ государствомъ необходимо по временамъ удовлетворять влѣдывающей страсти сего корыстолюбиваго двора.

Почитая обязанностью все сіе довести до свѣдѣнія в. с., и и съ своей стороны полагаясь-бы, что для дальнѣйшихъ нашихъ видовъ необходимо было-бы исполнить желаніе шаха прислать ему хрустальную кровать, тѣмъ болѣе, что подарокъ сей, по мнѣнію моему, не можетъ обойтись слѣшкомъ дорого.

497. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 2-го августа 1822 года, № 2514.*

Спѣшу отозваться вамъ, что давности времени сдѣланныхъ наслѣдникомъ Персіи подарковъ дочери покойнаго Джафар-Кули-хана *) лишаетъ всякой возможности принять мѣры къ непремѣнному оныхъ возвращенію, ибо нѣкоторые изъ нихъ, заключааясь въ надѣльяхъ, истребленію времени подверженныхъ, могли донныи быть совершенно истребленными, а деньги истрачеными; изъ числа же подарковъ остался дѣлать препровождаемый у сего перстень. Но какъ извѣстно мнѣ изъ личнаго съ ближнимъ здѣсь Мирза-Масудомъ объясненія, что всѣ вообще подарки простираются на сумму 600 черв., то желаніе удовлетворить возобновленному требованію о семъ Персидскаго правительства, я препровождаю у сего къ вамъ сію сумму изъ экстраординарной съ тѣмъ, чтобы вы, узнавъ отъ каймама какой стоитъ цѣны посылаемый при семъ перстень, возвратили оный кому слѣдуетъ, добавя къ нему изъ этихъ червонцевъ столько, сколько по оцѣнкѣ перстня къ составленію 600 черв., цѣны всѣхъ подарковъ, слѣдовать будетъ, а оставшіяся за тѣмъ присоединилъ къ имѣ-

*) См. т. I ч. 1, документъ во № 1449

ющейся у васъ на расходы суммѣ, увѣдомя о послѣдующемъ пребывающаго въ вамъ съ истиннымъ почтениемъ и проч.

498. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 15-го августа 1822 года.*

Отъ Мазаровича получивъ и депешу, что болѣзнь, известная подъ именемъ cholera morbus, въ прошедшемъ году изъ Индіи перенесшаяся въ полуостровныя области Персіи, гдѣ причинила большой вредъ, нѣмѣ производитъ величайшія опустошенія въ Тавриѣ. Число умирающихъ весьма значительно и жители оставляютъ городъ, спасаясь бѣгствомъ въ мѣста, которыхъ заразительная болѣзнь еще не постигла. Не такъ еще известны средства леченія и потому заражающіеся болѣею частью бывають жертвою болѣзни. Въ Персіи, гдѣ нѣтъ никакого понятія о порядкѣ и благоустройствѣ, не принимаются мѣры общаго охраненія и распространене не подвержено нигмалѣйшему сомнѣнію.

В. с. представить можете, какъ въ таковыхъ обстоятельствахъ пріятно сосѣдство подобнаго государства, гдѣ закономъ одобряемо невѣжество, противъ мѣрамъ благоуразумной осторожности, все возлагаетъ на предопредѣленіе.

Мазаровичу позволили я прибыть въ Тивелисъ и вывести всю миссію, доколѣ продолжится дѣйствіе сей губительной болѣзни, которой одна изъ прислужниковъ его былъ жертвою.

Пробываніе его тамъ не столько теперь нужно, ибо наследникъ находится съ войсками противъ Турокъ въ Баязетскомъ пашалыкѣ, прошедшаго года у нихъ завоеванномъ.

Слухъ носится, что Турки неподалеко отъ Баязета потеряли довольно чувствительный уронъ, понудившій ихъ отступить отъ Эриванской области, на которую готовились сдѣлать нападенеіе.

Нѣкоторые племена воинственной области Хорасанской, собравъ довольноя силы, предприняли изгнать Персіянъ изъ оной. Шахъ опасается со стороны сей усѣбковъ, ибо въ ней прилежатъ провинціи, между жителями коихъ, правленіемъ недовольными, можетъ возникнуть и распространиться духъ мятежа.

499. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 28-го сентября 1822 года, № 128.*

Par le retour de Mirza-Taghî d'Erzeroum j'ai cette

fois-ci la conviction que les Turcs ne veulent pas se raccommoder avec les Persans. Quelles que soient les propositions que ceux-ci avaient faites aux premiers, elles méritaient une réponse. La seule que le Serasquier leur ait faite est de nature à ne pas rapprocher pour longtemps les deux nations. Il veut avant tout garder les marchandises séquestrées sur les Persans, ou être remboursé immédiatement de tous les dommages causés aux habitants des pays faiblement défendus contre l'armée du Prince-héritaire. Le pacha de Mousch s'est renforcé près de Diadin et avec sa cavalerie menace les frontières Persanes d'une irruption. Il s'est décidé à ce parti dans la crainte que son Altesse ne le sacrifiat au moment d'une paix que le pacha croyait bien proche et inévitable. Ayant favorisé (?) les Persans par une fuite précipitée le jour de la bataille de Topraq-kalé et ayant refusé de joindre ensuite ses troupes à celles du Naib-Sultan, il ne saurait mieux faire maintenant que de s'attacher résolument à la destinée de son pays.

En cet état des choses Abbas-mirza est naturellement forcé de faire marcher du monde à la défense de ses provinces, et quoique toujours porté à se réconcilier avec les Turcs, il a donné ordre de s'apprêter à repousser la force par la force.

Six à huit mille hommes, Excellence, sont déjà à la veille de se joindre au corps d'armée placé sous les ordres de Hazzan-khan, frère du Serdar, qui se trouve près de Bâzand, et si les Turcs osent faire le moindre mouvement, ils auront probablement encore une fois la honte d'être battus.

Avant-hier on a traîné jusqu'au meidan, place du palais, les canons enlevés à l'ennemi; il y eut une grande fête publique, illumination en ville pendant trois jours, et son Altesse harangua le clergé, la noblesse et le peuple en leur persuadant qu'il était innocent du sang répandu et qu'il fallait en cas de besoin sacrifier tout plutôt que de se plier à l'orgueil insensé des blasphemateurs du saint nom d'Ali.

Bagdad est cernée par les troupes de Mamed-Ali-mirza, qui semble déployer le caractère et l'activité du défunt Prince de ce nom, auquel il doit le jour. Le Schah rentrera à Téhéran pour le premier du mois prochain. Sur le faux bruit de sa mort plusieurs tribus nomades saccagèrent le territoire de Zengan et de Kazwin, d'accord avec beaucoup d'habitants de ces provinces.

Sa Majesté voulant leur prouver son existence d'une manière irréfragable, ordonna que les coupables eussent à lui payer 40 m. tomans pour les frais de sa table,

mais en attendant les dépouillés restent plongés dans la plus grande misère.

Abdoul-Véhab est toujours au Khorassan.

Le choléra a reparu à Bouschir et à Schiraz. Téhéran l'a reçu aussi dans ses murs et lui a payé un tribut bien lourd, quoique la maladie n'y ait pas fait un long séjour. Dieu préserve nos frontières de ce monstre!

500. *Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде, от 30-го сентября 1822 года.*

. . . . . Успѣхи Аббас-миран, приобретенные надъ Турецкими войсками, оказались впоследствии не столько значительными, какъ онъ старался разгласить о нихъ; впрочемъ, Турки потеряли уронъ и отступили. Аббас-мирва не умѣлъ пользоваться выгодами, думая, что уже весьма многое сдѣлалъ. Турки имѣютъ самыя гнусныя войска, въ состоянноти набранныя, но опять собираются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на границы Эриванскаго ханства и, нѣтъ сомнѣннй, что возобновятся непрнзвенныя дѣйствнй, которыя, впрочемъ, по болѣеи части не что иное бывають какъ разбой или набѣгъ, оканчивающнйся разореннемъ нзъ своихъ деревень, увлеченнемъ въ плѣнн жителей оныхъ и отогнаниемъ стада и табуновъ. Столько-же съ обѣихъ сторонъ можетъ быть продолана война, а для Перснй и таковыхъ успѣховъ достаточно, чтобы шумомъ о нихъ заглушнть возражающнся внутри неудовольствнй. . . . .

501. *Тоже, отъ 8-го октября 1822 года.*

Не отнесите в. с. насчетъ неосмотрнтельности моеи, что не предупреднлъ я васъ о прнбѣдѣ въ Петербургъ посланнаго отъ наследннна Перснй за покупками въ Лондонъ Мирва-Салеха. Конечно, не упустнлъ-бы я сего изъ виду, если-бы не увѣрнлъ онъ меня, что ѣдетъ чрезъ Варшаву и на обратномъ пути своемъ будетъ въ Петербургъ.

Сосѣдямъ безъ нужды употребнлъ онъ средство обмана, ибо въ дружественныхъ съ Перснєю отношеннхъ не прннцнествовало-бы ему въ томъ отказывать; но таково свойство Перснннъ и Мирва-Салехъ, конечно, не лучше прочихъ. Жалью только, что не имѣлъ я времени увѣдомнть васъ, накого прнема по малозначенно его достоинъ онъ былъ, ибо въ подобнхъ случаяхъ небезполезно нѣкоторымъ образомъ соответствовать тому прнему, который оказывается чиновннкамъ нашимъ.

В. с. не изводите отвергнутъ справедливо за-

мѣчаннй моего, а я насчетъ прнема въ подтвержденно могу сказать, что во время пребываннй моего въ Перснй должень я былъ выпроснть ханское достоинство одному чиновннку, котораго выдѣлъ я въ Петербургъ прннатою съ уваженнемъ, а въ Перснй въ преврѣннхъ и подъ палачами.

502. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирвѣ, отъ 9-го ноября 1822 года, № 243.*

Отсутствне мое изъ Грузии и многня важныя заннтя по дѣламъ службъ Г. И. лишили меня до сего времени удовольствнй отвѣтствовать на письмо в. выс., доставленное ко мнѣ на Кавказскую Линню ген.-л. Вельяминовымъ. Нынѣ-же, по благополучномъ возвращенни моемъ въ Тифлисъ, поставнлю первую для себя обязанностью, доведя о семъ до свѣдѣннй в. выс., прннести вмѣстѣ съ тѣмъ мое усерднѣйшее поздравленне съ знаменнтою побѣдою, подѣ личнымъ предводительствомъ вашимъ одержанною надъ Турецкими войсками.

Если чувство высокаго уваженнй моего къ отличнмъ достоинствамъ, особу вашу украшающнмъ, и прежде всегда заставляло меня удивляться онымъ и прннмать участне въ славу дѣлъ в. выс., то теперь, когда тѣсная дружба, соединяющая двѣ высокня державы, находится въ высшей степени и когда пользы обонхъ великихъ государей не имѣютъ въ глазахъ моихъ ннкакого различнй, столь блистательные успѣхи побѣдоноснаго оружнй вашего, кои, передавъ громкую славу вашу въ отдаленнѣише мѣста, поставнть в. выс. на рлду великихъ мужей, тѣмъ болѣе для сердца моего прнаты и тѣмъ поздравленне мое искреннне.

А потому удостойте в. выс. прннать оное столь-же благосклонно, сколько постановнны мои чнстосердечнн и сколь велико то ослабленне мое къ вамъ высокопочнтанне, съ коимъ имѣю я честь быть навсегда истннно вамъ усердннй и доброжелательннй. . . .

503. *Отношенне т. с. Родонфннкнна къ ген. Ермолову, отъ 16-го ноября 1822 года, № 784.*

Денешно отъ 8-го нонн Министерство увѣдомнло в. выс-о объ отправленнн къ гр. Лннену кредитива на сумму, равную 30-ти т. чер., для выдачн оной по требованно Персидскаго чиновннка Мирва-Салеха въ Лондонѣ. Нынѣ получилъ я письмо отъ сего Персннннна о томъ, что онъ не возмѣлъ нужды въ поманутыхъ денгахъ, и получилъ оныя отъ Англнйскаго правнтельства. Но какъ въ бнтность его здѣсь по просъ-

бъ его выданы ему заимообразно 500 черв., то сію сумму проситъ онъ удержать изъ 6,700, доставленныхъ вамъ отъ наследоваго принца Персія. Всѣ сіи обстоятельства и не оставилъ сообщить министру финансовъ, которымъ имѣю честь довести равнообразно до свѣдѣній в. выс.-а, приобщая здѣсь переводъ съ полаганнаго мною по сему предмету отъ Мирза-Салеха письма и подлинную его росписку въ 500 черв. Изъ втораго письма отъ него-же, вмѣстѣ съ предъидущимъ мною полученнаго и которое также долгомъ поставлю приложить у сего въ переводѣ, вы усмотрите, что находившійся при Мирза-Салехѣ Персіанецъ Мамед-Джафаръ прислалъ сюда, чтобы вступитъ въ Императорскую Академію Художествъ для усовершенствованія въ живописномъ искусствѣ, согласно съ желаніемъ Мирза-Салеха, на которое въ свое время послѣдовало Высочайшее соизволеніе. А потому упомянутый Джафаръ и помѣщенъ въ Академію на полномъ казенномъ содержаніи.

504. *Рапортъ ген.-м. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ ноября 1822 года, № 959.*

Послѣ свѣданнаго мною в. пр. донесенія, что Аббас-мирза при свиданіи моемъ съ нимъ обѣщалъ въ числѣ прочихъ дѣлныхъ для насъ людей удалитъ отъ границы нашей и Мехти-Кули-хана, жительствующаго въ Шарурскомъ магалѣ, Эриванскаго ханства, нынѣ чрезъ посыланнаго нарочно шпона удовлетворительное получилъ я свѣдѣніе, что сей бѣглець дѣйствительно съ семействомъ отвезенъ уже въ Нахчеванъ, а оттолъ въ Хой, гдѣ навсегда назначено ему имѣть пребываніе.

Долгомъ поставляя о томъ довести, имѣю честь присоединить, что по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, какъ доносилъ я в. пр., дѣйствительно и Абул-Фетхъ ханъ еще въ бытность мою на Араксѣ отправленъ наследникомъ Персіи съ семействомъ въ Тавризъ, при чемъ онъ лишень е. выс. управленія и Ордубидскимъ магаломъ, что въ Карабагской провинціи, который и препорученъ нынѣ Эхсан-хану сыну Келб-Али-хана. Отъ таковыхъ дѣйствій Персидскаго правительства по сіе время все въ Карабагѣ спокойно и никакихъ происшествій со стороны заграничныхъ въ предѣлахъ нашихъ еще не было.

505. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 29-го декабря 1822 года.*

Прибывши въ Карабагъ, каждый день получаю

и самыя неприятыя извѣстія о поступкахъ подчиненныхъ власти в. выс. пограничныхъ начальниковъ: Шахсверенца на Муганской степи пришли на земли, намъ принадлежащія, и производятъ разбои.

Съ другой стороны на земляхъ, принадлежащихъ нашему Талышскому ханству, Эмир-ханъ сардаръ прешаствуетъ производить хлѣбопашество и предпринимаетъ Хан-Кашк-хану собирать войска и дѣлать нападенія.

Эмир-ханъ сардаръ упоминаетъ о чиновникахъ, навсѣдѣвшихъ границы. В. выс. по отягчающей васъ справедливости, конечно, позволите воспретить подобныя вымыслы, которыми ищутъ прикрывать невольнительныя поступки; а я съ моей стороны исполнилъ уже мои къ высокой особѣ вашей обязанности, ибо не вѣрю, чтобы на таковыя дѣйствія было соизволеніе ваше, хотя Эмир-ханъ сардаръ ссылается на оное.

Послѣ побѣга бывшаго хана Карабагскаго Мехти многие изъ жителей ханства, которые при немъ не желали возвратиться, нынѣ приходятъ въ свое отечество, что предоставляется существующимъ между двумя высокими державами трагикомъ, но братъ бѣжавшаго хана Абул-Фетхъ ханъ перенесшихъ, намъ принадлежащихъ и уже въ границахъ нашихъ живущихъ людей преслѣдуетъ оружіемъ и начались неприятели дѣйствія.

Отъ в. выс., безъ сомнѣнія, скрывать будетъ Абул-Фетхъ ханъ, что слыжъ его, перешедши границу нашу съ партією, былъ схваченъ почтеннымъ изъ бековъ, которому поручены отъ меня караулы, и отпущенъ имъ; а я о семъ потому только доношу в. выс., чтобы дозавать, что не я одишь, но и подчиненные мои стараются всѣми мѣрами удерживать дружбу и доброе согласіе. И послѣ сего Абул-Фетхъ ханъ не престаётъ дѣлать нападенія и старается страшитъ легковѣрныхъ жителей прибытіемъ войскъ в. выс.

Чувствительно будетъ Г. И., что чистосердечному желанію Его утвердить счастливо существующую дружбу не соответствуютъ безуспѣшныя мои усилія и что подчиненные в. выс., имѣя въ особѣ вашей достойный примѣръ отличнѣйшаго благоразумія, не хотятъ подрывать оному.

А мнѣ, исполненному чувствъ почтенія къ высокимъ достоинствамъ вашимъ, остается просить убѣдительнѣйше дать принаваніе пограничнымъ начальникамъ воздержаться отъ неприятелиныхъ поступковъ и самыхъ угрозъ. Между неприятелими не должны они имѣть мѣста, между друзьями еще менѣе приличны!

Знаю ответственность мою предъ великими мочи Государемъ; пріятіе мнѣ обязанности почитать особу в. выс., но не мнѣ могутъ дѣлать угрозы починенные вамъ ханы и я сносить оскорбленій не дозволю.

Позвольте при семъ слухѣ доложить в. выс., что бѣжавшаго Мустафа Ширванскаго люди приѣзжаютъ также на рабон и что жителство его на границѣ не можетъ быть безъ воли вашей.

506. *Фирманъ Фета-Али-шаха на имя Мамед-Ризамирзы, отъ 1822 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старикъ)

Прежде сего, когда повѣренный въ дѣлахъ Россійской Державы высочайш. Мазаровичъ имѣлъ честь предстаться высочайшему двору нашему, сказано было ему о сдѣланіи хрустальнаго трона для употребленія на бассейнѣ, находящемся въ сералѣ нашемъ, и онъ довелъ о семъ до свидѣнія Е. И. В., который соизволилъ приказать чиновникамъ блистательной Державы Своей заготовить оный вскорости и отправить. Нынѣ дошло до свидѣнія нашего, что отправленъ оный вмѣстѣ съ с. с. Ваценко, который назначенъ для исполненія нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся дружи, и прибылъ уже въ Гялянъ. А потому повелѣваю вамъ приказать тамъ кому слѣдуетъ принимать прилично сего чиновника и оказывать ему почести и уваженіе; притомъ назначить одного изъ своихъ чиновниковъ михмандаромъ, который оказывалъ-бы ему въ пути всякое нужное пособие и доставилъ-бы его благополучно въ столицу нашу Тегеранъ и о доставленіи хрустальныхъ вещей взять мѣры. Исполнить повелѣніе сіе въ точности.

(Прозвоненъ гонеть)

507. *Записка о Тегеранскихъ новостяхъ, 1822 года.*

24-го октября будетъ торжество при здѣшнемъ дворѣ по случаю бракосочетанія шахской дочери съ однимъ молодымъ человѣкомъ, коего я видѣлъ два раза у шаха, подѣвавашаго е. в. вальганъ.

Служность шаха прострается до того, что сынъ его Али-Риза-мирза, нуждаясь въ деньгахъ, отдаетъ подъ завладѣ въ 7 т. черв. одному нашему купцу всѣ драгоценности и даже платья жены своей.

Шахъ, когда задумаетъ помириться отъ своихъ придворныхъ и министровъ, приглашаетъ ихъ быть свидѣтелями искусства своего стрѣлять въ цѣль. Съ нимъ всегда бываетъ каначей съ деньгами, не для раздачи ихъ однако. Какъ только шахъ попадаетъ въ

цѣль, то желающій оказать свою преданность е. в. беретъ отъ его каначей 50 или 100 или 200 тумановъ и подноситъ шаху, который, увидя сіе пріятное явленіе, простираетъ обѣ руки для принятія подарка. Подносящій цѣлуетъ руки е. в., а онъ изъявляетъ ему свою благодарность. Многие поселяне приносятъ шаху въ подарокъ по 6-ти курисъ, по 100 ливъ и горшечекъ масла, за что почти всегда получаютъ увольвореніе въ ихъ просьбахъ.

Здѣсь получено извѣстіе, что весь Энзели выгорѣлъ и что убытку послѣдовадо до 50-ти т. тумановъ, потому что весь товаръ, привезенный изъ Астрахани, сгорѣлъ.

508. *Письмо ген. Ермолова къ Шукру-агу Шахсевенскому, отъ 19-го января 1823 года.*

Дозволивъ в. высочест. перейти съ подвластными вамъ народомъ изъ ханства Карабагскаго въ Талышское, я удовлетворилъ тѣмъ настоятельному желанію вашему, имѣя въ предметъ и превращеніе личностей вапхшъ съ бывшими ханомъ Карабагскимъ, разборомъ коихъ непрерывно обременяли вы обоюдное правительство. Пробываніе ваше около 2-хъ лѣтъ въ Талышѣ убѣждаю меня, что удовлетворяя вашему желанію, не всегда можно достигать до цѣли, собственно на пользу службы Г. И. основанной. В. высочест. нашли возможность быть недовольнымъ Мир-Хасан-ханомъ Талышскимъ, жалобы на котораго содержитъ письмо ваше, съ Мамед-Керим-бекомъ мною полученное, по содержанію коего имѣю честь сими вамъ отвѣтствовать.

Давши слово не дозволять никому изъ постороннихъ лядъ вмѣшиваться въ дѣла подвластныхъ вамъ Шахсевенцевъ, чему и распоряженія моиша я слѣдовалъ, не далъ я тѣмъ права вамъ на настоящее неуѣстное домогательство на тѣхъ, которые прежде перемѣщенія нашего въ Талышъ вышли изъ Минлина и по собственному желанію избрали себѣ власть тамошняго хава. Ежели-бы они и имѣли желаніе въ перемѣнѣ зависимости надъ собою, то не приличествовало-бы вамъ поддерживать оное, какъ происходящее или отъ уклоненія отъ мѣстныхъ своихъ обязанностей, или отъ намѣренія пользоваться болѣею свободою въ рабонхъ и грабительствахъ по немнѣнію постоянного мѣста пребыванія. Не отказывая никому въ принятіи въ подданство Е. И. В. и въ дозволеніи перваго избранія мѣста жительства, не долженъ и терпѣть прихотливыхъ перемѣнъ, отъ цѣли соображеній правительства удаляющихся. Еще менѣ

ожидал я вашей жалобы за ограбление Фетх-Али-бега, Мирра-Мурад-бега и Имам-хан-бега, вышедших также под зависимость Талышинского хана и никому вам не принадлежавших. Не покровительства, а высылки заслуживают сія люди, ибо они, имѣя между собою разбойника, ограбившаго третій годъ наводъ у Агдабеди Ширванскаго Армянина Карапета Осипова, и убоясь за то наказанія, бѣжали за границу со всѣми своими кибитками, обороняясь оружиемъ отъ пресѣдовавшихъ ихъ Халим-хана и Самед-бега и ранивъ двухъ нугеровъ ихъ.

Привыкнуши видѣть со стороны в. высочест. одиѣ лишь жалобы на повсемѣстныхъ угтѣсненій яко бы подвластныхъ вашихъ, а со стороны Шахсевенцевъ одиѣ примѣръ неповиновенія, разбоя и грабительства, не могу я для спокойствія назенныхъ жителей земли и собственно вашего не посоветовать вамъ искренно оставить Россійско-Императорскій владѣннй со всѣми вашими подвластными. Собственному выбору вашему предоставляю избраніе мѣста перехода вашего въ Персію-ли, куда, какъ извѣстно мнѣ, давно приглашаютъ васъ Аббас-мирза, или въ Турцію. Чѣмъ скорѣе исполните сіе, тѣмъ большее доставите удовольствіе пребывающему къ вамъ усерднымъ и доброжелательнымъ. . . .

509. Предписаніе ген. Ермолова Ширванскому коменданту подполк. Старкову, отъ 20-го января 1823 года.

По безпрерывно доходящимъ до меня жалобамъ Ширванцевъ, кочующихъ за Курюю, на разбоя и грабежи Шахсевенцевъ, впадающихъ въ границы наши, не вижу я средствъ смирить ихъ даже самую властью Персидскаго правительства, которой извѣстны сіи разбойники мало повинуются, и предписываю вамъ кочующимъ напикомъ на Муганской степи жителямъ приказывать при нападеньяхъ ихъ употреблять оружіе, ибо каждому принадлежитъ право охраненія собственной земли. При подобныхъ случаяхъ позволительно стараться наносить имъ возможный вредъ, ибо этимъ только возможно отвратить дѣлаемая ими опустошенія.

510. Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 28-го января 1823 года.

О желаніи моемъ отдавать малѣйшія несприятности сіюмоу увѣрять в. выс. и сіе доказываютъ рѣдкія просьбы мои, до особы вашей доводимыя; говорю

тогда только, когда поступки живущихъ на границѣ чиновниковъ не соотвѣствуютъ правиламъ дружбы и истощаютъ терпѣніе самаго благонамѣреннѣйшаго челоуѣка.

Съ усердіемъ моимъ исполню волю в. выс. и, сколько возможно, скоро приступлю къ назначенію границъ. Вѣрю, что сіемъ умѣншатся случающіяся несприятности и давно желаю совершеннаго ихъ прекращенія.

О проществіяхъ со стороны Карабага сдѣлаю изслѣдованіе и знаю, что предъ лицомъ в. выс. будетъ Абул-Фетх-ханъ вѣтмѣвать истину обыкновенною своею ложью. Смерть дяди его, котораго, не знаю почему, в. выс. изволите называть ватной и древней фамиліей, послѣдовала отъ разбойничьихъ, укравшихся въ селеніа, въ которомъ онъ жилъ и которыхъ за грабежи въ границахъ нашихъ имѣемъ мы право пресѣдовать.

Позвольте съ покорностію привести на память в. выс., что дяди Абул-Фетха есть близкій родственникъ Пенах-хану джарчи-баши (начальникъ гмашатаевъ) и что знатность сей породы не лучше намѣнника и бѣглеца Наги-бега, который уже возведенъ въ ханское достоинство. Послѣ чего знаю я какое уваженіе заслуживаютъ подобные ватные люди.

Съ Мирра-Масудомъ объяснился я по всѣмъ предметамъ, которые въ ему поручить изволили.

511. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 11-го марта 1823 года.

Аббас-мирза недавно прислалъ ко мнѣ одного изъ довѣренныхъ своихъ узнать чѣмъ окончилось совѣщаніе конгресса и послѣ оваго въ какихъ отношеніяхъ остаемся мы къ Портѣ. Сіе послѣднее обстоятельство весьма его занимаетъ, ибо по ложнымъ, до него доведеннымъ слухамъ, что Турки повсюду торжествуютъ надъ Греками, ожидаетъ онъ, что Порта употребитъ большія усилія, дабы отмстить за начатыя имъ несприятныя дѣйствія. Въ семъ мнѣніи утверждать его то, что всѣ старанія со стороны его вступить въ переговоры Турки принимаютъ съ равноудіемъ и къ продолженію оныхъ не даютъ повода.

На вопросы Аббас-мирзы не могу я дать удовлетворительнаго отвѣта. Усомнися-бы онъ, если-бы свазалъ я, что отъ Министерства съ самаго начатіа конгресса не имѣно я нималѣйшихъ свѣдѣній: изобрѣтая отвѣтъ, могу я не угадать намѣреній Министерства и такъ рѣшился я повторить прежній отвѣтъ, что Г. П., твердый въ намѣреніяхъ хранить всеоб-

щее спокойствие и постоянно соблюдая великодушную умеренность, не допускает помышления о частных выгодах и не только не желает воспользоваться затруднительным положением Порты, напротив, съ удовольствием готовъ предоставить ей случай исправить неприличие своихъ поступковъ; что всё мѣры употребляются къ избѣжанію войны и безъ совершенной крайности приступлено къ оной не будетъ; что питал чувства искренней пріязни къ сосѣдственной державѣ, допускаетъ Императоръ оди желанія, могущія быть для Персіи полезными и потому, не вышпався въ несогласіе, возникшее между ею и Турціею, желаетъ прекращенія оного образомъ, достоинству Персіи приличествующимъ.

Опасеніе Аббас-мирзы мнениа Порты не заключается въ недостаткѣ средствъ къ отвращенію оного, имѣя при томъ войска, довольно обученныя и артиллерию въ хорошемъ состояніи; но непреодолимая скудость отда отговариваетъ отъ него необходимыя для войны пособія. Шахъ не рѣшится употребить малѣйшую часть своихъ сокровищъ, сколько-бы ни великія представляли выгоды. Между прочимъ чиновникъ Аббас-мирзы повторилъ прежде его желаніе имѣть въ подарокъ отъ Императора нѣсколько пушекъ. Не трудно было проникнуть, что онъ хочетъ тѣмъ позавать Портѣ тѣсную связь съ нами; но дабы не вызвать насчетъ сего несправедливаго истолкованія, я не согласился, хотя имѣю в. с. обильное разрѣшеніе. Говорилъ онъ также, что Аббас-мирза готовъ, какъ и прежде предлагалъ, прислать одного изъ сыновей на воспитаніе. Прежде искалъ онъ сего, дабы старшаго брата устранилъ покровительствомъ Императора, а теперь повторять о томъ, не имѣя точнаго желанія.

Но болѣе всего страннымъ покажется в. с. желаніе Аббас-мирзы, чтобы Г. И. въ ознаменованіе Своего къ нему благорасположенія совольгитъ отдать Талышинское ханство. Чиновникъ довольно основательнымъ образомъ доказывалъ, что ханство сіе никакихъ выгодъ намъ не приноситъ; но когда замѣтилъ я ему, что столько-же и для Персіи будетъ оно безполезнымъ, онъ съ откровенностью отзывалъ, что Аббас-мирза много пріобрѣтеть въ мнѣніи народа, истолковывая тѣмъ ему уваженіе Императора къ его особѣ. Весьма прилично было при семъ случаѣ объяснить ему, что прежде покоренія Россіею земель, по полуденную сторону Кавказа лежащихъ, владѣтель Талышинскаго ханства былъ приверженнымъ Россіи и претерпѣвъ разореніе, противостоитъ Персіи, а впоследствии лишился значущей части земли своей и что въ

лицѣ нынѣшняго хана пріятно Государю вознаградитъ вѣрность отца его.

Я долженъ представить в. с. настоящую дѣлю домогательства Аббас-мирзы. Онъ, получивъ даръ отъ Императора, желаетъ истолковать жителямъ прочихъ провинцій, воеводскимъ добровольно въ подданство Россіи или оружіемъ отъ Персіи отторженнымъ, что они также могутъ быть возвращенными или по крайней мѣрѣ между людьми, менѣе намъ доброжелательствующими, удобнѣе тѣмъ оставить партиі. Старанія о семъ послѣднемъ Аббас-мирзы весьма очевидны. Всё ханъ, убѣгающіе отъ насъ, пріемлются имъ дружелюбно, поучаютъ жалованье и награды и непременно имѣютъ жительство на границахъ нашихъ, не взирая на мое представленіе.

512. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Мадатову, отъ 31-го марта 1829 года, № 1.

Сегодня получилъ я отъ секретаря миссіи нашей въ Персіи донесеніе, что онъ имѣлъ случай видѣть письмо къ бывшему Мехти-Кули-хану сестры ево, жены шахской, которая увѣряетъ, что по желанію его дано ему будетъ владѣніе; но онъ не медлитъ воспользоваться сею милостію въ надеждѣ, какъ слышитъ Амбургеръ, что въ лѣтнее время перейдутъ въ большомъ количествѣ къ нему жители Карабага, чего и правительство Персидское ожидаетъ. Амбургеръ примѣчаетъ, что Мехти-ханъ въ дружественной весьма связи съ сердаремъ Эриванскимъ и что легко быть можетъ, что онъ способствовать будетъ переходу Карабагцевъ.

Я извѣстилъ прежде в. с. намѣреніе мое, чтобы изъ желающихъ перейти къ намъ изъ Персіи никого не принимать, кромѣ пріемныхъ обитателей Карабага, могущихъ вести жизнь осѣдлую, но отнюдь не кочующіе народы, какъ то: Шахсевенцевъ, Чалабаицевъ и имъ подобныхъ.

Какъ-же на жителей Карабага можетъ произвѣсти непріятное вліаніе, если Персіане подлыми своими происками успѣютъ переманить многихъ поселенъ, то нужно вѣять мѣры къ воспрепятствованію имъ въ побѣгѣ. Если неподалеко отъ границы можно найти мѣста, по возвышенности своей здоровыя, гдѣ бы съ удобностію могли войска стаять въ жарное лѣтнее время, то расположить часть войскъ въ командѣ расторопнаго и бдительнаго офицера. За тѣми-же, кои могутъ быть подозрѣваемы въ намѣреніи бѣжать, учредить непримѣтный надзоръ изъ жителей, намъ доброжелательствующихъ.

513. *Тоже, ген. Ермолова тит. с. Амбургеру, от 3-го апреля 1823 года, № 2.*

Весьма любопытны известія, которыя доставили въ мнѣ о Багдадѣ съ послѣднею денежною отъ 20-го марта, № 39; прошу уведомлять обо всемъ, что подобнаго узнаете. Не думаю однако-же, чтобы значительна была дань, которую Багдадскій паша платитъ въ Кирманшахъ и которую теперь предлагаетъ Аббас-мирзѣ.

Трудно послѣ сего поступка Аббас-миразы вѣрить, чтобы онъ такъ рѣшительно желалъ мира съ Портою; или, какъ въ предположеніи, надѣется онъ на могущественное вліяніе Англичанъ на Османское министерство. Небезопасно было-бы вразумить Аббас-миразу, что малымъ сопротивленіемъ Турокъ обяванъ онъ разстроеному положенію Порты и успѣхамъ Гренокъ, отвлекающимъ все ихъ вниманіе, по отнюдь не тому, чтобы Англичане могли удерживать ихъ отъ справедливаго мнѣнія.

Съ непріятностію принявъ я уведомленіе ваше о пріемѣ, который сдѣлать вамъ Аббас-мираза въ праздникъ ноуруза. Вы можете сторонною дать ему знать, что вы должны были довести о томъ до моего свѣдѣнія, присоединивъ къ тому мнѣнію ваше, что, конечно, сообразно тому будутъ принимаемы Персидскіе чиновники. Съ ближайшимъ-же къмъ набудъ изъ доверенныхъ особъ Аббас-миразы вы можете откровенно объяснить, что мнѣ поступокъ сей даетъ право платить равнымъ неудовольствіемъ особъ наследника. Каймазаму, какъ недоброжелательствующему вамъ, съ крайнею осмотрительностію вѣдрите мысли ваши, дабы не могъ онъ изъ того сдѣлать смеленъ.

Въ расужденіи разбирательства въ судѣ торгующихъ нашихъ съ Персіянами вы извольте доложить Аббас-мирзѣ, что если законы земли позволяютъ просителю набирать судью изъ главныхъ священнослужителей того мѣста, гдѣ производится дѣло, то несправедливо вопреки сего закона давать имъ произвольно другаго судью.

514. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, от 9-го июня 1823 года.*

Секретарь миссіи нашей при Персидскомъ дворѣ сообщилъ мнѣ слѣдующія известія.

Великобританскій посоль въ Константинополѣ препоручалъ повѣренному въ дѣлахъ, въ Персіи находящемуся, наклонятъ Персидское министерство къ заключенію мира съ Портою. Порты требуетъ возвраще-

нія земель, занятыхъ Персіянами. Баязетъ и прочія земли Персіине возвратитъ готовы, но желалъ-бы удержатъ за собою тѣ, что ваяты ими около Багдада. Чиновники пересылаются съ обѣихъ сторонъ, но окончательно еще ничего не сдѣлано, а между тѣмъ обоюдно производятся набѣги и грабежи. И въ такую войну, сколько, впрочемъ, ни есть она ничтожна, кажется, не рады Персіине, что вступались. Рѣшились-бы они на пріобрѣтеніе Багдада, но думаютъ, что Турція, успокоивъ внутренніе свои безпорядки, не оставитъ онаго въ рукахъ ихъ. . . .

515. *Донесеніе тит. с. Амбургера ген. Ермолову, отъ 17-го июня 1823 года, № 82.*

Mamed-Houssein-khan dont j'eus l'honneur de vous entretenir dans ma dépêche sub № 39 de cette année, est de retour de Bagdad; il est accompagné par Abdi-beg -oglou -Mamed -aga, envoyé du pacha. Il paraît que le pacha n'a voulu qu'amuser l'héritier, puisque son envoyé ne porte que des cadeaux très médiocres avec beaucoup de promesses. En attendant le Prince a fait revenir toutes les troupes de Soulemanié dont le pacha lui-même est arrivé ici porteur de 30 m. tomans pour en faire hommage à son Altesse qui, n'ayant plus de forces près de Bagdad, doit paraître satisfait des promesses du pacha. Pendant le jour de l'envoyé de Bagdad dans cette ville, le frère de Daoud-pacha surprit Mendeli, appartenant au prince de Kirmanschah, y tua plus de 300 serbazes et pilla la ville située à 3 stations de Bagdad. Le prince en fut furieux et voulut faire massacrer l'envoyé, mais soit la crainte pour les jours de Mirza-Mamed-Moustapha, envoyé à Erzeroum pour travailler à la paix, et le résultat de la mission duquel n'est pas encore connu, soit les prières du Kaamakam, soit enfin son bon naturel, toujours est-il qu'il n'exécute pas son projet; on renvoie pourtant aujourd'hui l'envoyé près de son maître auquel on demande satisfaction.

Le cabinet Anglais ne paraît plus prendre autant de part aux affaires des puissances belligérentes, puisque Mr. Willock, qui fut presque tous les jours chez le Prince, n'y a été qu'une fois depuis le dernier Tatar qu'il a reçu de Constantinople. S'étant trop avancé avec les Persans, comme je suppose d'après ce qui m'est parvenu, à la lecture des dépêches de Constantinople il lui serait échappé les mots „ils m'ont déçu“

Mr. Henry Willock paraît avoir perdu la place de chargé d'affaires pour un article que lui ou ses amis ont fait insérer dans une gazette de Londres et dans lequel Feth-Ali-Schah est dépeint sous les couleurs les

plus noires. Mirza-Saléh a envoyé au Kamakam la gazette ainsi que la note qu'il a présentée au ministère Anglais contre Mr. Willock. Il a fait beaucoup d'efforts pour faire changer ce dernier, et comme personne n'en a des nouvelles, on suppose qu'il a réussi.

Hassan-Ali-mirza a perdu le commandement des troupes au Khorassan; il a pour successeur Ali-Naghimirza de Kaswin. Le Khorassan n'est rien moins que soumis. Des bandes parcourent le pays et l'on vole jusqu'aux portes de Meshed.

Le Kamakam m'a chargé de communiquer à V. Ex. que le Prince sera très flatté si vous daignez l'informer préalablement toutes les fois que nos troupes iront occuper un nouveau poste aux frontières, pour tranquilliser les sujets du Prince lesquels, dès qu'ils voient une force armée sur la frontière, prennent de vives inquiétudes et adressent des suppliques à son Altesse. Meht-Kouli-Khan a été établi à Nakhitschévan pour être plus éloigné de Karabagh.

Le Vali d'Ardalan a envoyé un de ses fils ici, il paraît devoir servir d'otage.

Резолюция ген. Ермолова. Если ген.-м. Великиновъ получит подтверждение объ определении Искти-хана въ Илалеванъ, то тотчасъ дать предписание ген.-м. Мадагову объехать окрестъ его выселки на жительство въ г. Кубу, гдѣ жить въ своемъ имении. Просауду и содержаніе дать по указаннымъ

516. Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзе, отъ 18-го іюня 1823 года, № 129.

Черезъ Мирва-Масуда и наконецъ въ письмѣ в. выс. изволите изъявить желаніе, чтобы совершенно было назначеніе границъ по существующему между обоими государствами трактату.

Съ величайшимъ удовольствіемъ исполняя волю вашу, для сего столь важнаго порученія избралъ я ген.-м. Ермолова, д. с. с. Могилевскаго и полк. Агабега Сидыкова, которые и прибудутъ въ сел. Карахлисъ, Памбаской провинціи, въ самыя первыя числахъ іюля мѣсяца.

Я признаю за удобнѣйшее начать опредѣленіе границы со стороны Эриванскаго ханства, дабы въ самое знойное время года избѣжать тѣхъ мѣстъ, гдѣ жары наиболѣе несносны.

О чиновникахъ, которыхъ благоудно будетъ в. выс. назначить, я прошу уведомить меня.

Увѣренъ я, что назначеніе границъ, довольно ясно въ трактатѣ описанныхъ, не будетъ сопровождено никакимъ затрудненіемъ, а мною избранныя чиновники будутъ имѣть случай представить предъ в. выс. новое доказательство съ какимъ чистосердечіемъ и

усердіемъ желаю я пользоваться всеми средствами, дабы болѣе и болѣе утвердить связи дружества и добраго согласія между обоими державами, и мнѣ пріятно повторить, что великій Государемъ моимъ возложена на меня обязанность употреблять къ тому со стороны моей всѣ старанія.

517. Предписание ген. Ермолова комиссарамъ, назначеннымъ для опредѣленія границъ между владѣніями, Россіи и Персіи принадлежацими: д. с. с. Могилевскому, ген.-м. Ермолову и полк. Агабеку Сидыкову, отъ 21-го іюня 1823 года, № 9.

По условію, сдѣланному мною съ Персидскимъ правительствомъ, должно будетъ чрезъ посредство комиссаровъ, съ обѣихъ сторонъ назначенныхъ, приступить въ будущемъ іюль мѣсяцѣ къ точному опредѣленію между обоими державами границъ, Голыстанскимъ трактатомъ постановленныхъ. Предметъ сей, весьма важный своими послѣдствіями, обнимающимъ при усилѣхъ прочное спокойствіе азіатскому краю, рѣшилъ меня, по увѣренности въ отличную усердіи нашему къ пользамъ службы Е. И. В. и ошности въ обращеніи съ Персидскими, избрать васъ со стороны Россійскаго правительства таковыми комиссарами, о чемъ преваренъ уже отъ меня наслѣдникъ Персіи Аббас-мирза.

Нѣтъ сомнѣнія, что и Персидское правительство, неоднократно показывавшее готовность свою къ сему начертанію границъ, не замедлитъ назначеніемъ съ своей стороны чиновниковъ, по характеру своему соответствующихъ избраннымъ мною, воишь прибѣгнута въ Карахлисъ и не полагаю далѣе 10-го будущаго мѣсяца. Въслѣдствіе чего предписываю вамъ поспѣшить отъѣздомъ своимъ въ Памбакъ, гдѣ по свиданіи съ Персидскими комиссарами и по предъявленіи съ обѣихъ сторонъ полномочій выѣдете немедленно приступить къ исполненію возложенной на васъ порученности.

Разграниченіе согласно предварительному сношенію моему съ Аббас-мирзою должно начаться со стороны Шуграгельской провинціи отъ рѣки Аршача и, продолжаясь чрезъ Памбаскую область, итти по порядку далѣе чрезъ Кавакскую и Шампадицкую дистанціи, округъ Елансаетопольскій, ханство Карабаское и Мугавскую степь и окончиться опредѣленіемъ границъ Талышскаго ханства.

Судя по упорнымъ всегда притязаніямъ Эриванскаго сардаря на принадлежность Персіи занимаемаго нашими войсками каждое гѣто военнаго поста при

уроч. Эшек-майдавъ, почти навѣрно ожидать должно, что со стороны Персидскихъ комиссаровъ предъизвѣстъ будетъ споръ за сіе урочище, коего удержаніе за собою Персія почитаетъ весьма важнымъ, ибо чрезъ оное мѣста-бы она всегда какъ свободный входъ въ Казахскую дистанцію и всѣ способы поддерживать побѣги Казахцевъ за границу, такъ и свободное съ ними сообщеніе. Сіи-же самыя причины заставляютъ и наше правительство нѣкимъ образомъ сего не допускать. А потому обязанностью вашею будетъ употребить при семъ случай всѣ способы и всю ловкость къ отвращенію такового спора и къ убѣжденію Персидскихъ комиссаровъ чрезъ благоразумныя внушенія ваши, сопровождаемая постоянною устойчивостью, согласиться на опредѣленіе по точной силѣ Гюлстанскаго трактата въ семъ мѣстѣ границы, которая на прилагаемой при семъ руководствѣ вашего картѣ государственной границы подробно обозначена и которую, не взирая на недовольно ясный переводъ въ Персидскомъ языкѣ насчетъ самаго уроч. Эшек-майдава, дадутъ намъ все право удерживать за собою другія близъ лежащія урочища, достаточно хорошо и ясно въ трактатѣ описанныя, по коимъ должно идти направленіе пограничной черты. Если-же никакія съ вашей стороны доказательства о правотѣ нашей, основанной на точной силѣ статей трактата и на признанномъ расположеніи, не сильны были-бы переломить упорства Персіянъ, то въ такомъ случаѣ, чрезъ нарочнаго донеса мнѣ подробно о всѣхъ предметахъ нашихъ переговоровъ, объявите Персидскимъ комиссарамъ, что вы, не имѣя никакой власти въ чемъ либо отклоняться отъ правды, самими трактатомъ постановленными, представили мнѣ о сіихъ возраженіяхъ противъ вашего требованія и въ то-же время предложите имъ для избѣжанія потери времени продолжать начертаніе границъ далѣе до полученія отъ меня нужнаго на сей предметъ разрѣшенія.

Въ Карабагскомъ ханствѣ земли, лежащія между рѣчками Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ и населенныя Абул-Фетх-ханомъ, могутъ равномерно быть предметомъ несогласія и споровъ. Въ семъ случаѣ также святость трактата должна служить единственнымъ основаніемъ нашимъ и правомъ въ настоянію, чтобы точная черта границы, отрываемая въ наше владѣніе вышеупомянутыя земли, Абул-Фетх-ханомъ населенныя, положена была по правому берегу рѣчки Капан-чай отъ впаденія оной въ Арасъ до хребта Мугринскихъ горъ. Вся сила убѣжденій въ справедливости такового съ нашей стороны требованія, отличаемаго прямымъ смысломъ трактата, также все

постоянство и твердость должны быть вами употреблены къ непремѣнному достиженію сей цѣли. Для ващпаго-же подрѣшенія вашихъ внушеній въ томъ, что единственно строгимъ съ обѣихъ сторонъ соблюденіемъ статей мирнаго трактата, въ чему со стороны Россіи устремлены всѣ усилія, можно связать увѣствѣннѣйшаго дружества и что всякое малѣйшее отступленіе отъ силы трактата можетъ отдалить время восстановленія добрососѣдствія и совершенной тишины, столь нужныхъ для благоденствія подданныхъ обѣихъ державъ, кои до сего времени не разъ были нарушаемы единственно по неопредѣленію прочныхъ границъ, препровождая при семъ подлинный трактатъ Гюлстанскаго мира, который показавъ комиссарамъ, удостовѣрите ихъ, что съ согласіемъ самого ихъ государя опредѣлена границею рѣчка Капанак-чай и что въ семъ случаѣ Россія отнюдь не ищетъ въ противность трактата приобрѣтенія себѣ какихъ либо выгодъ, кромѣ одного охраненія правъ, самими трактатомъ ей предоставленныхъ, и соблюденія при всѣхъ случаяхъ прямой искренности въ поведеніи своемъ относительно Персіи. Подлинный трактатъ сей долженъ быть тщательно вами обсервированъ и по минованіи въ немъ надобности представленъ ко мнѣ во всей цѣлости.

Загнѣвъ, окончивъ дружескию разграниченіе со стороны Карабага или при встрѣтившихся по какому либо случаю непреодолимыхъ затрудненіяхъ въ успѣхъ сдѣлать мнѣ свое представленіе, имѣете безостановочно вести далѣе черту границъ отъ Едигульскаго брода на р. Арасѣ прямою чертою чрезъ Муганскую степь до уроч. Адива-базара. Опредѣленіе точныхъ границъ Талышнскаго ханства со стороны Энзели и Ардебилъ можетъ болѣе другихъ мѣстъ повстрѣчать затрудненія и недоразумѣнія по той причинѣ, что нѣкоторые части сего владѣнія въ продолженіи войны съ Персіею переходили изъ рукъ въ руки и что даже при самомъ заключеніи мира ясно не опредѣлены пункты, долженствующіе составлять границу между обѣими державами. А потому вамъ предметомъ будетъ обязанность совмѣстно съ Персидскими комиссарами сдѣлать вѣрно и подробно оцѣненіе земель, деревень и ущелій, также рѣкъ, горъ и урочищъ, кои до заключенія мирнаго трактата на основаніи status quo ad preesentem и до настоящаго времени находились и находятся въ дѣйствительной власти каждой стороны, и тогда уже опредѣлить черту границъ Талышнскаго ханства такимъ образомъ, чтобы каждая сторона осталась при своемъ владѣніи, или-же въ случаѣ, когда какой либо участокъ земли

перейдет за черту той или другой стороны, то по разобраннн вами таковаго обстоятельства обще съ Персидскими комиссарамн надѣяна сторона доставила-бы другой удовлетвореніе. Для чего границы со стороны Талышпинскаго ханства по взаимному вашему соглашенію и должны быть опредѣлены не иначе, какъ по установленію особой статьи, которая потомъ должна статься быть утверждена мною и наследникомъ Персіи Аббас-мирвою.

При семъ случаѣ насчетъ правилъ, по коимъ вы должны будете основывать свои дѣйствія при начертаніи границъ, я за нужное нахожу поставить вамъ на видъ точную и непрѣмнную волю Г. И., въ томъ заключающуюся, чтобы поведеніе и поступки наши въ отношеніи къ Персіанамъ всегда соразмѣрными были съ прямымъ желаніемъ Е. И. В. прочно сохранить дружбу и доброе согласіе и чтобы со стороны нашей къ утвержденію ихъ употреблены были все способы, достоинству приличныя; равнымъ образомъ, чтобы мы во всехъ случаяхъ ограничивались единственно охраненіемъ правъ, предоставленныхъ намъ Гюльстанскимъ трактатомъ, всемірно стараясь недозвѣрчиво и наклонно ихъ покорвѣннхъ Персидское правительство приводить въ успокоеніе чрезъ сохраненіе съ нашей стороны примого, всегда постояннаго и твердаго поведенія, удаляющаго все то, что можетъ питать сомнѣнія его насчетъ насъ,—словомъ, чтобы все усилія наши были устремлены только на сохраненіе силы и святости трактата, не допуская никакихъ другихъ видовъ, кромѣ одного достиженія тѣснѣйшаго дружества между обоими высокими державами. При чемъ Г. И. и со стороны Персіи изволятъ признавать наиболѣе удовлетворительнымъ доказательствомъ какъ приняенное расположеніе, такъ и строгое соблюденіе статей упомянутаго Гюльстанскаго трактата,—слѣдовательно, при переговорахъ вашихъ, съисходя неразумнѣю и не оскорбляясь невѣжественствомъ, вы должны будете стараться обращеніемъ всегда вѣжливымъ и вѣжливымъ, сколько приличіе доводить будетъ, наипаче-же благоразумными внушеніями о взаимныхъ пользахъ для обоихъ государствъ, предстоящихъ отъ согласнаго и успѣшнаго окончанія сего важнаго дѣла, побуждать все затрудненія и споры, кои встрѣчаться будутъ со стороны Персидскихъ комиссаровъ.

При томъ, если-бы Аббас-мирвою были употреблены кто либо изъ Англійскихъ офицеровъ, въ службѣ его состоящихъ, въ званіи комиссара со стороны Персіи, либо только для присутствія при разграниченіи и вспомоствованіи совѣтами Персидскимъ комиссарамъ: то воля Е. И. В. есть не противиться

таковому назначенію, если только сей чиновникъ явится къ исполненію своей должности въ видѣ слугителя е. в. шаха Персидскаго и будетъ имѣть всю обыкновенную оного наружность, ибо какъ общепринятія правила дозволяютъ правительствамъ употреблять для порученій сего рода находящихся въ службѣ ихъ иностранцевъ, то и дворъ Персидскій можетъ воспользоваться симъ правомъ. Съ нашей-же стороны нельзя только согласиться, чтобы комиссаръ Аббас-мирвой или чиновникъ для вспомоствованія совѣтами, исправляя должность шахова чиновника, сохранилъ званіе и наружныя отличія офицера Англійской службы, о чемъ и до свѣдѣнія наследника Персіи доведено уже Россійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ к. с. Мазаровичемъ. Въслѣдствіе чего и вы сообразно съ симъ должны будете поступить въ случаѣ надобности.

Съ вами долженъ будетъ находиться офицеръ квартирмейстерской части, также пѣхотная команда для сопровожденія движеній вашихъ по границѣ, на каковой предметъ даны отъ меня особыя предписанія.

Назначенная мною сумма на прогоны и на содержаніе ваше, равно какъ и на экстраординарныя надѣржки, на случай утѣщенія Персидскихъ комиссаровъ, отпущена будетъ вамъ назначаемъ мною к. с. Майвалдовымъ.

Въ заключеніе-же, считая взаимнымъ указывать вамъ болѣе на средства, какими могли-бы вы достигнуть ожидаемыхъ успѣховъ въ семъ важномъ порученіи, на васъ возлагаемъ, я предоставляю себѣ удовольствіе полагаться совершенно на собственное благоразуміе ваше, на предусмотрительность и неуспѣнную дѣятельность, коими приобрѣтъ и видѣть сопровождаемыми все дѣйствія ваши по дѣламъ службы Е. И. В. и которая, надѣюсь я, въ полной мѣрѣ оправдають мой выборъ.

518. *Тамже, ген. Ермолова подполк. Эгольму, отъ 9-го іюля 1823 года.*

Согласясь съ Аббас-мирвою приступить теперь же къ назначенію границъ по Гюльстанскому трактату, свѣдѣя я порученіе и по предмету сему дать нужныя наставленія ген.-м. Ермолову и д. с. Могилевскому.

Давъ вамъ предварительно нѣсколько разъ случай обовѣрить всю границу съ Персіею и полагаю на совершенное знаніе вами мѣсть, поручаю находиться при избранныхъ мною комиссарахъ и что ими въ

рассуждений между определено будет наносить на карту, прежде вами составленную, и поставлять знаки. Лучше всего избирать по возможности живыми урочища, которыми земля гористая удобно представить может.

Иметь нужды ни в каких дальнейших настояниях, ибо все поручено мною комиссарам.

519. *Там же, ген. Ермолова д. с. с. Мокшескому и ген.-м. Ермолову, от 9-го июля 1823 года.*

Аббас-мирва на сношение мое с нимъ уведомиль меня чрезъ Россійскаго въ Персію повѣреннаго въ дѣлахъ, что со стороны Персидскаго правительства назначенъ для разграниченія Мирва-Мамед-Али мустоуи, но что по случаю нынѣшняго отсутствія его поручено Эриванскому сердару Хусейн-Кули-хану приступить вмѣстѣ съ вами въ опредѣленію границъ со стороны Эриванской провинціи, который по гдѣтамъ своимъ быть можетъ не въ состояніи будетъ самъ лично присутствовать на мѣстахъ разграниченія, въ какомъ случаѣ будутъ вступать его хасанъ, не имѣше его достоинствомъ, или брать его Мустаа-ханъ или Субхан-Кули-ханъ. При чемъ е. выс. надѣется, что Мирва-Мамед-Али мустоуи не замедлитъ возвратиться и приступить вмѣстѣ съ вами въ дальнейшее разграниченію другихъ мѣстъ. О чемъ давая знать вамъ, поручаю безотлагательно войти по сему предмету въ сношеніе съ Хусейн-Кули-ханомъ и, согласася о мѣстѣ вашего съѣзда, тотчасъ приступить къ самимъ дѣйствіямъ.

520. *Там же, ген. Ермолова тит. с. Амбургеру, от 20-го июля 1823 года, № 2337.*

Отвѣтствую на депешу вашу отъ 3-го июля, № 88. Не довольствуясь словеснымъ отзывомъ Аббас-мирва о назначеніи имъ чиновниковъ для общаго съ комиссарамъ нашими разграниченія, должны были вы испросить у него письменный отвѣтъ, ибо въ дѣлѣ подобной важности необходимо достовернѣйшее доказательство его воли, но одинъ слова неудовлетворительны, въ чемъ могли вы убедиться во время довольно продолжительнаго пребыванія вашего въ Персію.

Ивольте передать е. выс. письмо мое по сему предмету, съ котораго для свѣдѣнія вашего прилагаю копію.

Въ удаленіи отъ границы бывшаго хана Карабагскаго Мехти я имѣю сомнѣніе, ибо Аббас-мирва не упуститъ-бы поставить въ высокую цѣну подобный

поступокъ, а сего не сдѣлаетъ; въ тому-же изъ Карабага извѣщаетъ я, что онъ проживаетъ на границѣ для того, чтобы кочующихъ нашихъ облыбля общинами, способствовать имъ къ побѣгу. Если-бы послано было за нимъ тогда, какъ вы о томъ писали, то, конечно, уже имѣль-бы я извѣстіе. Итакъ, можете вы между разговорами сваять е. выс., что вы имѣли неосторожность довести мнѣ о томъ и, конечно, получите справедливое за неосторожность замѣчаніе.

Столько-же мало достойны вѣроятія расказы наймама, что Аббас-мирва намѣревается назвать Шахсевенцевъ и что будто доселѣ воздержатъ ихъ отъ разбоевъ нельзя было потому, что Эмир-ханъ сердаръ, будучи родственникомъ е. выс., позволялъ себѣ не исполнять его повелѣній.

Вы, обратя ко мнѣ первоначальное письмо Мустааа-хана Ширванскаго, въ которомъ, хвастая общинами помощи отъ Аббас-мирва, возмущаетъ нашихъ подданныхъ, не извѣстали меня, что е. выс. намѣревается сдѣлать съ порицающимъ имя его, а коммандантъ Ширванскій еще на сихъ дняхъ уведомяетъ, что одна разбойническая партія изъ прислушниковъ бѣглаго Мустааа была въ Карабагѣ, а одинъ схваченный изъ оной человекъ доказываетъ, что набѣги приказано дѣлать Персидскимъ начальствомъ.

Каймакамъ увѣрлялъ также васъ и насчетъ бѣглаго, но вы видите сколько вѣрить можно обещаніямъ Персіянъ. Докажите о происшествіи Аббас-мирва и дайте ему почувствовать, что мнѣ трудно будетъ истолковать сіе выгоднымъ для него образомъ предъ моимъ начальствомъ, которому обязанъ я доносить о всякомъ подобномъ случаѣ и что также не смѣю я думать о письмѣ, которое препровождалъ я на разсмотрѣніе е. выс.

Если-же узнаете вы, что онъ возобьется удалить бѣглаго Мустаау, то испросите у него дозволѣніе уведомять меня о томъ, дабы не допустить меня сдѣлать донесене Императору.

Сестеръ Мехти, бывшаго хана Карабагскаго, я отпустить въ Персію не намѣренъ, ибо на одной изъ нихъ давно уже весьма желаетъ жениться сердаръ Эриванскій и кто-же не догадается, что жену сію ищетъ дряхлый 70-ти-лѣтній старикъ для того, чтобы посредствомъ связи ея въ Карабагѣ и общинами покровительства сестры ея, жены шахской, производить безпокойства и увлечь жителей?

Поступокъ таковой можетъ сердаръ Эриванскій въ глазахъ Аббас-мирва выдать за великую услугу.

Въ рассужденіи Шахсевенцевъ скажу вамъ рѣшительно, что если-бы Аббас-мирва возобьрился

назвать их за рабов, всегдашний поводъ къ несприятностямъ, то можете увѣрить его, что я не приму ни одного изъ нихъ, если по обыкновенію вздумаютъ они ясъя убивать въ границахъ нашихъ. Теперь же пограничнымъ начальникамъ преподаю въ руководство право принимать только коренныхъ жителей Карабага и отнюдь никого изъ кочующихъ меншиковъ.

Что касается до мира между Персиянами и Турками, о спорѣ заключеніи коего вы уведомляете, то желалъ-бы я, чтобы вы собрали обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, ибо отовсюду получаю я противныя извѣстія и что Турецкія войска весьма умножаются въ границныхъ ихъ провинціяхъ и изъ самой Персіи пишутъ, что шахъ посылаетъ армию къ Багдаду.

521. *Томе, ген. Ермолова д. с. с. Могилевскому, ген.-м. Ермолову и полк. Аза-бекъ Садикову, отъ 21-го іюля 1823 года, № 10.*

Согласно съ предствленіемъ моимъ гр. Нессельроде имѣю я Высочайшее разрѣшеніе Г. И., предоставляющее мнѣ *власть земныя* въ такихъ пограничныхъ пунктахъ, удержаніе коихъ за нами при опредѣленіи комиссарами точныхъ границъ признано было бы по усмотрѣнію моему необходимо нужнымъ. Обстоятельство таковое передавая къ вашему свѣдѣнію, я однако-же нахожу нужнымъ предписать вамъ отнюдь ни въ какихъ случаяхъ не обнаруживать оного предъ Персидскими комиссарами, а имѣть оное въ существеномъ вашемъ свѣдѣніи и вниманіи. Даже при могущихъ астрѣтаться спорахъ за уроч. Эшек-майданъ и за земли, лежащія въ Карабагѣ, между рѣчками Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ, умолчать о семъ обстоятельстве, а напротивъ того настоятельно съ вашей стороны требовать, чтобы граница опредѣлена была по точной силѣ трактата. Но когда притружено будетъ вами къ начертанію границъ Тальшинскаго ханства, о коихъ не имѣю я ни подробнаго описанія, ни вѣрной карты, и тогда увидите, что упомянутую въ трактатѣ прямою чертою отъ Едигубунскаго брода на Араксѣ чрезъ Муганскую степь до уроч. Адина-базара должны будутъ отрываться во владѣніе Персіи высоты, со стороны принадлежащаго намъ въ Тальшѣй сел. Перми составляющія для жителей и единственныя пастбищныя мѣста и единственную ирѣзную ограду со стороны Персіи; равнымъ образомъ когда никакихъ не изыщете основательныхъ и законныхъ предлоговъ дать пограничной чертѣ другаго въ семъ мѣстѣ направленія, котормъ моги-бы мы сохранять за собою сазаванія высоты, Персидскіе-же чиновни-

ки будутъ между тѣмъ настоятельно требовать назначенія пограничной черты по прямой линіи отъ Едигубунскаго брода до уроч. Адина-базара: то въ такомъ случаѣ не отъ моего имени, а въ видѣ собственного вашего сужденія дадите уразумѣть Персидскимъ комиссарамъ, что, по мнѣнію вашему, имѣть лучшаго средства къ прекращенію всѣхъ споровъ и къ обилженію васъ на взаимное согласіе, какъ обоюдный замѣнъ, присовокупя, что если-бы Персидское правительство согласилось предоставить во владѣніе Россіи Герминскія высоты, также небольшой участокъ пустошороей земли при уроч. Эшек-майданъ и всю долину Гиль, равнообразно неваселенную, съ сѣвернымъ берегомъ овера Гочка: то вы надеетесь, что, можетъ статься, я съ своей стороны соглашусь уступить во владѣніе Персіи весь участокъ земли, лежащій между рѣчками Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ. При чемъ таковыя сужденія свои подкрѣпите съ благоумною ловкостью внушениями сколько выгодно было-бы для Персіи за мѣста пустошороя и безплоднаго приобрести значительный участокъ земли плодородной и весьма населенной, предложить на ихъ согласіе, чтобы обстоятельство сие представить съ обѣихъ сторонъ на разрѣшеніе своихъ начальствъ. Не полагаю я, чтобы Персидские комиссары могли отъ сего уклониться тѣмъ болѣе, что таковой замѣнъ не можетъ не показаться имъ особенно выгоднымъ для Персіи, а намаче когда вы еще и съ своей стороны успѣете насчетъ сей поселить въ ихъ понятіяхъ сколько можно благопритѣйше виды. Почему, какъ споро изъяснитъ они наклонность свою къ согласію, вы не оставите ускорить невамедленнымъ мнѣ о томъ вашимъ донесеніемъ по легучей почтѣ для слабженія васъ съ моей стороны дальнѣйшими на сей предметъ наставленіями. Равнымъ образомъ и въ такомъ случаѣ, когда-бы сверхъ всякаго чаянія Персидскими комиссарами отвергнутъ быль всякій замѣнъ, а напротивъ того, неотступно требуемо было опредѣленіе границъ на основаніи Гюлдистанскаго трактата, не оставите также поспѣшить своимъ мнѣ донесеніемъ.

522. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го іюля 1823 года, № 13.*

Турецкія войска собираются на границахъ Персіи въ довольно значительнойъ количествѣ, но стоятъ въ совершенномъ бездѣйствіи и ожидаютъ мира. Чиникинъ, посланный мною въ Тавризъ, подтверждаетъ сухи снъ, говоря, что оные распушены и въ семь городовъ и что неважѣтно никакихъ приготовленій къ войнѣ.

Въ Персіи и даже въ резиденціи наследника престолоа свирѣпствуетъ cholera morbus. Е. выс. съ дворянъ своихъ и многие изъ людей высшаго званія выѣхали изъ Тавризы, въ которомъ умираютъ отъ сей болѣзни до 70-ти чел. въ сутки.

Комиссары наши, посланные для разграниченія съ Персією, надѣются приступить на сѣхъ дняхъ къ дѣлу, но предварительно уже ожидаютъ со стороны Персіи большихъ споровъ.

523. *Донесеніе тит. с. Амбургеа ген. Ермолова, отъ 5-ю августа 1823 года, № 102.—Тавризь.*

Миръ между Персією и Портою заключенъ; Аббас-мира самъ о семъ предметѣ пишетъ въ прилагаемомъ письмѣ къ намъ. Главныя статьи мирнаго договора суть: Персія отступаетъ отъ владѣнія всѣхъ завоеванныхъ земель и городовъ и Порты вступаетъ опять во всѣ прежнія свои на оныя права. Куртанды Хейдералы остаются подъ властью Порты. Имущество Персидскихъ кушцовъ, задержанное въ Турціи, возвращается ихъ хозяевамъ, кои немедленно по объявленіи мира освобождаются. Всѣ пошлныя съ товаровъ, везомыхъ Персидскими кушцами въ Турцію владѣнія, будутъ высклаиваемы на границѣ или на мѣстѣ продажи и не должны превышать 3%. Порты объявляется давать хаджимъ свободный проѣздъ въ Мекку и отступаетъ отъ пошланъ, прежде сего съ нихъ высклаиваемыхъ и столь разворительныхъ для нихъ. Говорить о двухъ тайныхъ статьяхъ, за каковое извѣстіе однакоже ругаться не могу, ибо слышалъ я отъ простаго ферраша, а именно, что принцъ объявися залыгать 15 т. тумановъ за отнятыя имъ у Турокъ пушки и что Турція объявляется вспомоществовать Персіи войсками въ случай наступленія сосѣдней державы. Мира-Мамед-Али прибылъ третьяго дня въ ставъ е. выс. изъ Эрзерума. Сколько и ни старался узнать подробнѣе о мирномъ договорѣ, не могъ успѣть, но надѣюсь со временемъ получить кошу се онаго.

Если и столько медлилъ донести в. выс-у о заключеніи мира, то единственная тому причина была отсутствіе принца и каймакама, которыхъ болѣзнь побудила оставить городъ, и желаніе подтвердить сіе извѣстіе собственнымъ письмомъ е. выс. Тотчасъ по полученіи извѣстія о мирѣ всѣ войска получили приказаніе возвратиться во свои и немедленно отправились. Въ Меделя, около Багдада, которое мѣсто недавно опять было ваято Персіянами, отправлено также приказаніе для превращенія военныхъ дѣйствій.

Е. выс., разговаривая о границахъ, сказалъ мнѣ: „Теперь ген. Ермоловъ имѣетъ случай доказать Персіи свою дружбу уступкою Герми, которое мѣсто, конечно, не заключаетъ въ себѣ никакой важности. Я отвѣчалъ, что, конечно, в. выс-о во всей точности будете руководствоваться трактатомъ и что е. выс. можетъ быть увѣреннѣмъ, что вы, сколько возможно, будете стараться удалить затрудненія по сему предмету. Я знаю, знаю, отвѣчалъ Аббас-мира, но мнѣ не столько желательно имѣть Герми, сколько уступкою сего мѣста получить доказательство истинной дружбы Россіи и тѣмъ убѣдить всю Персію, что Императоръ имѣетъ ко мнѣ благоклонность. Впрочемъ, сіе зависитъ отъ генерала, какъ ему угодно! Насчетъ Мехти-Кули-хана сказалъ мнѣ наслѣдній принцъ, что болѣзнь помѣшала исполненію его приказаній, но что онъ немедленно будетъ удаленъ отъ границы. Отъѣзжа его о Мустава-хавъ я не ожидалъ по послѣднимъ обѣщаніямъ каймакама вызвать сего послѣднѣго въ Тавризь. Е. выс. говорилъ мнѣ, что прежде изслѣдованія дѣла о писанномъ письмѣ сего бѣглеца онъ его отъ границъ удалить не можетъ, а буде окажется сей виновнымъ, то не только удалить отъ границъ, но и настроятъ на него казнь.“

Съ прискорблемъ доношу в. выс-у, что въ ночь съ 29-го на 30-е іюля произошелъ покрамъ въ домѣ ветеринарнаго врача Керстинга: 5,849 черв. изъ равной суммы похищенъ; воры разломали дверь комнаты и унесли сундукъ, въ которомъ сія сумма хранилась. Изъ всего ясно явствуетъ, что служители Керстинга участвовали въ покрамѣ, ибо собака, весьма злая, не лаяла и никто во время похищенія не просыпался. Такъ какъ поваръ тоже похитилъ подозрѣніемъ, то не невозможно, что онъ положилъ таріакъ въ кушанье, чтобы произвести кривій союзъ на стерегущихъ деньги. Еще болѣее подозрѣніе есть на одного Армянина, именемъ Мосеса, ибо только онъ и Русскій коновальъ знали, въ которыхъ ящикахъ деньги. Всѣ подозрѣваемые люди содержатся подъ карауломъ. Нѣтъ примѣра, чтобы столь важная сумма въ Персіи пропадала, если правительство точно старалось оную отыскать и я твердо уповаю, что и сія сумма въ непродолжительномъ времени найдется, особливо если намъ угодно было-бы о семъ предметѣ написать къ принцу.

524. *Предписаніе ген. Ермолова ген. Мадатову, отъ 22-го октября 1823 года, № 3472.*

На рапортъ в. с. отъ 16-го октября, № 345, от-

вѣтствуютъ, что послѣ вызова, сдѣланнаго Аббас-мировою видѣться съ вами, я полагаю, не прилично было-бы вамъ отъ свиданія сего отказываться, а потому и разрѣшаю в. с. на такое свиданіе. Впрочемъ, что цѣль онаго есть та, чтобы склонить васъ на вѣноторья уступки границъ въ Карабагѣ противъ означенныхъ въ Гюльшанскомъ трактатѣ, или, что еще вѣроятнѣе, чтобы по врожденной Персидской хитрости увѣрить васъ, что Капан-чай и Капанак-чай есть одна и та-же рѣка,—слѣдовательно и граница должна пролегать по первой изъ сихъ рѣчекъ, а чрезъ такое увѣреніе присовѣт все пространство земли, между сими двумя рѣчками демасшее. Но такъ какъ вы не упомянуты трактовать о границахъ, то легко однакоже замѣтить Аббас-миряѣ, что главноуправляющій строго будетъ держаться словъ трактата; что вамъ извѣстно, что границы, въ ономъ означенныя, суть тѣ самыя, которыя занимали наши войска при заключеніи онаго и не могутъ быть другія; что тогда война наши стоила въ самомъ Мигра, всего одна часть лежить по правую, а другая по лѣвую сторону рѣчки Капанак-чая. Что-же касается до негшаго слуха, что будто Персіане хотѣтъ отнудить отъ васъ границы до р. Варгушет-чая, впадающей въ Араркъ неподалеку Худа-аеринскаго переправы, то оный не требуетъ никакого опроверженія и не думаю, чтобы Аббас-мирава могъ вамъ сдѣлать такіа предложенія. Впрочемъ, что комиссары Персидскіе Абу-Фетх-ханъ и Мехти-Кули-ханъ распускаютъ негшые сіи слухи для возмущенія сповѣдшіа жителей и склоненія оныхъ къ побѣгу въ Персидскія владѣнія и потому весьма не худо будетъ, если в. с. въ весьма учтивыхъ выраженіяхъ дадите почувствовать Аббас-миряѣ сколь такое поведеніе его чиновникамъ неприлично, а менѣе еще прилично и со стороны самаго Персидскаго правительства держать по границѣ бѣглецовъ нашихъ, которые, возмущая умы пограничныхъ подданныхъ Е. И. В., склоняя ихъ къ побѣгу, даютъ заключать весьма невыгодно и о самомъ правительствѣ Персидскомъ; что такое его поведеніе главноуправляющій не можетъ скрыть отъ Г. И. и что вы сами даете ему на расужденіе можетъ-ли Государь быть оныи доволенъ.

Требуемые вами подарки препровождаю къ вамъ съ и. д. адъютанта нашего Нижегородскаго драгунскаго полка капитаномъ Каваси по описи, у сего прилагаемой. Они должны быть вами даны Аббас-миряѣ, его синовьямъ и чиновникамъ собственно отъ имени вашего, а не отъ имени главноуправляющаго,—слѣдовательно, сншкомъ они богаты и снш-

комъ оныхъ достаточно. Не зная хорошо обычаевъ здѣшняго края, не могу увѣрительно разрѣшить васъ, чтобы вы прежде предложенія подарки Аббас-миряѣ; но думаю, что приличнѣе будетъ, чтобы онъ васъ началъ дарить тѣмъ болѣе, что послать ему истребовъ, въ его уже въ сей учтивости предупредилъ.

По извѣстной вамъ ревности къ пользамъ службы я увѣренъ, что в. с. свиданіемъ вашимъ съ Аббас-мировою и учтивымъ и ловкимъ съ нимъ обращеніемъ успеете отвратить тѣ побѣги жителей, которые въ Карабагской провинціи со времени присоединенія онаго столь часто повторяются.

525. *Тамъ же, д. с. с. Могилевскому и ген.-л. Ермолову, отъ 20-го декабря 1823 года.*

Позднее время, препятствующее обзору границъ и въ самомъ даже Тальшинскомъ ханствѣ, гдѣ глубокой снѣгъ покрываетъ высоты, отдѣляющія его отъ Персіи, о оныхъ должно быть расуждено съ Персидскими комиссарамъ, заставляя меня прекратить занятія ваши и отовзати васъ въ Тифлисъ, куда извольте отправиться.

При семъ обьявляю себя почтено отдать вамъ совершенную благодарность за точное исполненіе данныхъ мною вамъ наставленій, ибо невозможно изыскивать лучшихъ средствъ къ обьяженію въ переговорахъ, большаго терпѣнія противъ явныхъ уподненій отъ точнаго смысла предмета и постояннѣшаго снисхожденія къ неосновательнымъ и даже негшымъ возраженіямъ.

Зная Персіанъ не изъ однихъ со мною сношеній, я долженъ былъ ожидать, что встрѣтите вы затрудненія; но въ такой степени, какъ они ихъ размножили, не думалъ, чтобы оныя представились, и мнѣ остается сожалѣть, что на продолжительное время отдалилъ я васъ отъ полезнѣйшихъ по службѣ занятій.

526. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-миряѣ, отъ 27-го декабря 1823 года, № 9.*

Позднее время и покрывающіе границы снѣгъ, препятствующіе обзору границъ оныхъ, понудили меня отозвать на зиму упомянутыхъ комиссаровъ, которые готовы будутъ при удобнѣйшихъ обстоятельствахъ возобновить свои занятія.

В. выс., при всемъ уваженіи къ особѣ вашей, долженъ я сказать сколько велико сожалѣніе мое, что комиссары по собственному желанію вашему, со сто-

роны моей со всею скоростью посланные, въ продолженіи 5-ти мѣсяцевъ ни въ чемъ не успѣли.

Безпрерывныя затрудненія, дѣлаемыя комиссарами в. выс., уммышленное уклоненіе отъ смысла трактата, продолжительное ожиданіе или переибылющихъ чиновниковъ или разрѣшеній вашихъ заставили употребить много времени ничего не сдѣлать окончательнаго.

В. выс., находясь лично на границѣ Карабагской, не только не изволили ускорить ходъ переговоровъ, но еще старались выставить предъ всѣми, что часть ханства Галмшисскаго несправедливо занимаетъ Русскими.

По смыслу трактата не уклоняюсь я отъ розысканія истины сего, но и в. выс. не менѣе меня обязаны допустить изслѣдованіе о границѣ со стороны Митри, въ чемъ комиссары ваши дѣлаютъ весьма не у мѣста затрудненія.

527. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаревичу, отъ 6-го марта 1824 года, № 673.*

Поступки Персiявъ время отъ времени становлятся наглѣе, а дѣйствія часть отъ часу преступнѣе.

Еще въ августѣ мѣсяцѣ минушаго года доходио жалобъ отъ Бакинскихъ судопромышленниковъ на притѣвленіе, дѣлаемыя имъ Гиланскимъ правительствомъ по продажѣ соли и негги, прибавившимъ на послѣднюю пошлины по 1 р. с. на каждый калваръ, о превращеніи которой въ сентябрѣ мѣсяцѣ писаль главноуправляющій въ Грузи къ правителю Гиланской области шах-вадъ Мамед-Рива-мираѣ.

Въ ноябрѣ повторены подобныя-же жалобы отъ Бакинскихъ промышленниковъ на начальство Эвандисское, дѣлающее имъ не только крайнее угнетеніе, но явное насиліе, противное существующему между обѣими державами союзу и явноею подробно въ отношеніи моемъ къ вамъ отъ 19-го декабря, № 4016.

Ни отношеніе главноуправляющаго къ правителю Гиланской области, ни нота Персидскому правительству, вѣроятно вами по содержанію вышеприведеннаго моего къ вамъ отношенія сдѣланная, не прекращаютъ насилія и я новое убѣдительнѣе поучило тому подтвержденіе.

Въ началушку вѣспардъ на островѣ Сара слота кап. 2-го ранга Рубановскому явились въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года 10 чел. мѣщанъ, находившіеся маурами на Эвандисскомъ рейдѣ на шкутѣ *св. Ноя*, Шпрванскомъ жителю Ага-Рахиму Шаѣеву принадлежащемъ, и отъ тиранства Персiявъ на малень-

кой лодкѣ бѣжавшіе для принесенія нашему правительству жалобы.

Изъ показаній сихъ людей, отобранныхъ въ комисію, составленной при вѣспардѣ, видно, что ховкиномъ шкуота отправлены были они осенью 1823 года изъ Астрахани въ Эвандисъ съ разными кулическими товарами, адресованными къ Эвандисскому Персiявну Мамади-Багыру. По прибытіи туда и по выгрузкѣ товаровъ они затянулись по приказанію упомянутаго Персiянина для укрытія отъ вѣтровъ въ банокъ, гдѣ во время стоянкія неоднократно приходилъ къ нимъ на шкуотъ некаякъ имъ въ Русскомъ платьѣ человекѣтъ, называвшій себя Василемъ Бирюковымъ, котораго какъ Русскаго принимали и они и на другихъ стоящихъ тамъ двухъ шкуотахъ и воему доставляли вмѣстѣ съ собою пропитаніе, не оставляя его однакоже никогда для ночева. Черезъ нѣсколько времени прибыли изъ Решта Персiяве, по имени имъ некаякъ имъ, и объявивъ, что означенный Бирюковъ есть бѣжавшій изъ Россіи, вступившій въ подданство Персiи и принявшій мухаммеданскую вѣру, спрашивали о мѣстѣ нахожденія его; но когда они получили отвѣтъ отрицательный, то, не повѣря оному, обыскали тоекратно ихъ и прочіе шкуоты, но искомаго не нашли и куда Бирюковъ послѣ бѣгости у нихъ дѣвался они не знаютъ. Вскорѣ потомъ, а именно 18-го января случилось изъ нихъ Псаю Николаеву идти съ базара на шкуотъ, который часу въ 6-мъ по полудни являть на дорогѣ сарбазами и приведевъ къ хану, спрашивавшему его куда дѣвался Бирюковъ, на шкуотѣ къ нимъ ходившій? Когда-же получили ханъ въ отвѣтъ, что Бирюковъ давно уже къ нимъ не приходилъ и гдѣ находится теперь онъ не знаетъ, то приказавъ посадить Николаева подъ караулъ, во исполненіе чего и былъ онъ приведевъ въ сарай и привязавъ къ лаету. Черезъ полчаса послѣ сего пришли къ нему въ сарай некаякъ имъ по имени три Персiянина, приказавъ его отвязать и принести палокъ, которыми однакоже наказанъ онъ не былъ, а только спрашивавъ о Бирюковѣ; когда-же и сіи получили равнообразный отрицательный отвѣтъ, то приказали снова привязать его къ лаету. По уходѣ отъ Николаева этихъ трехъ Персiявъ было еще опять отыманъ сарбазами, вступившими вмѣсто того въ бышнюю на немъ теплую суфайку толстую палу, привязавшими за нее веревку и поднявшими его окоу въ переладнѣтъ, на аршинъ отъ земли растопчѣмъ. Въ семь положежіи подложень былъ подъ Николаева огонь и онъ жаренъ былъ такимъ образомъ дотого, когда у суфайки лопнули пуговицы и онъ вывалился изъ нея на землю. Поде-

ниемъ сямъ не прекратилосьъ тиранство: онъ снова привязанъ къ той-же палькѣ кушаками, снова подверженъ тому-же мученію и въ безпамятствѣ уже брошенъ, бывъ лишенъ тѣмъ донскіи владѣнія нѣкоторыми пальцами.

Между тѣмъ какъ ужаснѣйшее тиранство сіе производилось надъ Николаевымъ, товарищи усмьша о задержаніи его и не видя въ обыкновенное время возвращенія его на судно, пошли къ хану просить ему свободы и хотя были увѣрены встрѣтившимся съ ними на дорогѣ шедшимъ отъ хана рахдарнымъ откупщикомъ, что съ товарищемъ ихъ ничего не случится, но не довѣрия ему, желали по крайней мѣрѣ знать, гдѣ онъ находится. Для удовлетворенія ихъ въ послѣднемъ случаѣ приведены они посланнымъ отъ откупщика къ сараю, въ которомъ Николаевъ заключенъ былъ, но какъ въ онѣй ихъ не выпустили, то, завриваясь по имени, товарищи услышали въ отвѣтъ одни стоны страдальца. Послѣ сего пойдя къ хану испрашивать свободы узнику и не бывъ къ нему допущены, возвратились на судно, гдѣ посоветовавшись, рѣшились, во избѣжаніе и со всѣми ими подобнаго тиранства, о наковомъ преднамѣреніи Персіявъ дошла до нихъ слухи, вооружить лодку и въ ту-же ночь уѣхать тихимъ образомъ для привезенія Россійскому начальству жалобы. Среди заботъ о приведеніи въ исполненіе сего предпріятія, пришли до 50-ти вооруженныхъ сарбавовъ съ Персіанцами, настоятельно требуя быть впущеннымъ на шкуутъ, на который однако-же по опасенію экипажа не допущены. Всякъ затѣмъ пришелъ къ товарищамъ Николаева Бакинскій житель Темиръ, совѣтовавшій имъ приставоиться отприваніемъ, при чемъ пришелъ на себя итти къ хану для испрошенія свободы мученному. Вызовъ сей былъ принять и Николаевъ по вторичной уже просьбѣ Темира освобожденъ и отданъ ему для отвода на шкуутъ единственно изъ милости, какъ объявилъ ханъ узнику. По приходѣ страдальца на судно въ ту-же ночь, на зарѣ, всѣ 10 чел. отправлялись въ лодкѣ, оставя на шкуутѣ только лопмана и одного маура.

Тиранство такое и насмѣе, конечно, нельзя не принять оскорбленіемъ, близкимъ перейти точку приличаго настоящимъ дружественнымъ саямамъ терпѣнія. Въ семъ убѣжденіи я прошу васъ потребовать нотоу въ сильѣйшихъ выраженіяхъ отъ министерства Персидскаго объясненія, въ чему ведутъ всѣ изложенныя выше обстоятельства, въ духу времени неуловствія, ни со вразумительными увѣреніями онаго о желаніи поддерживать существующій союзъ несообразная.

Надлежитъ говорить, что неизвѣстно при томъ состояніи, дабы обещана была потеря нашего подданнаго, какая весьма можетъ быть причина ему оборотами въ комерціи, а быть можетъ даже и истребленіемъ самого шкуутъ *св. Нол* на Эвзелинскомъ банкѣ, подѣ смотрѣніемъ только лопмана и одного маура оставшихся; но считая нужнымъ замѣтить, что у мѣста, кажется, было-бы тутъ возобновленіе домогательства о помѣщеніи въ Ресгѣ нашего консула, представивъ то необходимѣйшимъ для защищенія торговцевъ нашихъ отъ подобныхъ неистовствъ

528. Письмо ген. Ермолова къ Аббис-муртъ, отъ 22-го марта 1824 года, № 30.

Отзывомъ, въ январѣ мною полученнымъ, угодное было в. выс. удостовѣрить меня, что выставленные отъ Ардубля посты не что иное какъ мѣра для прекращенія между пограничными жителями обѣихъ державъ сношенія безъ дозволенія пограничныхъ начальниковъ, а слѣдовательно и для прекращенія тѣмъ взаимнаго воровства, разбоя и мошенничества; что ежели караулы сии явились въ земли Талышинскія и причинили жителямъ ихъ убытки или какия притѣсенія, то вы возложили призвать чрезъ нарочито посланнаго объясненіяхъ удовлетворить.

Судя по времени и полагаю уже, что приваніе в. выс. исполнено и кордоны съ принадлежащихъ къ Талышамъ земель сведены; но сверхъ чаянія получилъ я вновь донесеніе, что караулы сии сведены только со стороны Мишазина и Карадага и то, кажется, по одному побужденію настоящаго зимняго времени, отнимающаго возможность къ продовольствію на тѣхъ степныхъ, гористыхъ и безводныхъ мѣстахъ; но что со стороны Суванда, Намина и Гергеруда доселѣ они существуютъ съ тою тою разницею, что выѣсто сарбавовъ, прежде тамъ стоявшихъ, заняты жителями, не только въ границѣ свои не подчинившимися, но, напротивъ, еще вдавнились впередъ въ земли Талышинскія, такъ что Суванцы расположены теперь въ Дрыгскомъ магалѣ, Талышинскаго ханства, оставя даже позадъ себя въ 7-ми верстахъ принадлежующую къ тому магалу дер. Бибиня, и заводятъ тутъ строения, а на оставенныхъ мѣстахъ дѣлаютъ большіе насыпные курганы.

Предоставляя собственному благоразсужденію в. выс. опредѣлить согласны-ли таковыя дѣйствія съ статьею status quo ad presentem, помѣщенной въ трактатѣ, между обоими высшими державами заключенномъ, и съ увѣреніями вашими сколь искренно сердце

ваше къ желанію продолженія счастливо существующаго второго десятилѣтія союза и добраго согласія, объявить я откровенно доложить в. выс., что дальѣйшее равнодушіе ваше къ справедливому моему ходатайству и оставленіе кордонной вахей стражи на настоящихъ мѣстахъ, принадлежащихъ Ташкентскому ханству, поставитъ меня въ непріятную необходимость довести всѣ сношенія мои по сему случаю съ в. выс. до Высочайшаго свидѣнія Г. И.

529. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, от 12-го апрѣля 1824 года, № 257.

Изъ препровождаемой у сего копии съ письма моего къ ген.-м. Сталоу в. выс.-о усмотрѣте Высочайшія повелѣнія, сообщенныя мною Сталоу по предмету случившагося въ ономъ городѣ съ переводчикомъ Садык-бекомъ, принадлежащимъ наслѣдному принцу Персін.

Если до прибытія въ Георгіевскъ посылаемаго фельдъегера не отправленъ отсюда Садык-бекъ, то прошу васъ по прїядѣи его въ Тиедесъ оказать ему зависяща отъ в. выс.-а средства къ безостановочному проѣзду въ Персію и употребитъ надлежаща мѣры къ тому, чтобы обстоятельство задержанія его не могло сдѣлать какого либо непріятнаго впечатлѣнія на умъ Аббас-мирамъ.

Между тѣмъ долготѣ поставляю просить васъ почтять меня для доклада Е. И. В. увѣдомленьемъ, буде вамъ извѣстно, о причинахъ, вородившихъ вышеозначенное неудобоявное происшествіе, которое Г. И. было весьма непріятно.

Отношеніе гр. Нессельроде къ ген.-м. Сталоу, от 12-го апрѣля 1824 года.

Въ минувшемъ году прїѣзжавшій сюда изъ Лодово Персидскій чиновникъ Садык-бекъ просилъ о наемоброуваніи адъеса реальныхъ вещей, откуда какъ правдивѣе и о свѣдѣніи его явномъ для безразличнаго провоза сѣкъ въ Персію. Все сіе исполнено и въ то время, согласно съ его желаніемъ, выдано ему наемоброувано 300 черв., которое онъ обавясь возвратити главноуправляющему въ Гурганъ.

При таковыя благополучномъ прїѣзѣ, означенному по кода Г. И. прїѣзжавшему соуд Персинакъ, Е. В., по докладу моему письма, полученаго отъ помянутаго Садык-бека, известна съ крайнимъ негодованіемъ, что тотъ Садык-бекъ ездая въ Георгіевскъ и всѣ находившійся съ нимъ вещи отбрани отъ него, а равно и таковыяжъ являющіеся и подорожью.

По уваженію сего неудобоявнаго происшествія лично мнѣ отпрѣдѣтъ къ в. пр. порученію фельдъегера съ увѣдомленьемъ васъ о Высочайшемъ повелѣніи, имѣмъ немедленно по получении сего Персидскій чиновникъ быть освобожденъ и, возвратити ему всѣ отбравныя товары, всѣи в бумагахъ, отправитъ его чрезъ Тиедесъ въ Персію съ слѣд.-не фельдъегеремъ, за каго возможно сопроводитъ его до Тиедеса, дабы на ночь помянутый Персидскій чиновникъ возвратити на пути своемъ еще наемую либо непріятно. Равножъ по дамъ Е. В. прошу васъ обратити особенное вниманіе, дабы въ этой же бумагѣ, вся была отбрани отъ Садык-бека, ничто не могло утратиться или быть повреждено, подъ строжайшимъ отвѣтственностю тѣмъ, кто окажется въ томъ виновнымъ. Следъ сего Г. И. умова, дабы в. пр. съ первою почтою уведомити васъ, для доклада Е. В., какъ объ исполненіи вышеозначеннаго Высочайшаго повелѣнія, такъ и о томъ, по каковыя причи-

ныя помянутый Садык-бекъ былъ оставленъ и съ какъ постепенно вышеозначеннаго образомъ возрѣе являющіеся счастливѣе, воли отъ садык-бека для безразличнаго скарванія за границу.

Если же Садык-бекъ до аудіенціи сего отправленъ уже въ дальнѣйшій путь, то прошу фельдгера возвратити въ С-Петербургъ со свидѣніемъ, выше отъ васъ требуемима, а бумаги, ему возвращены для ген. Ермолова, прїехать отъ оного фельдгера, послать въ Тиедесъ по прїѣздности.

530. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, от 1-го мая 1824 года, № 79.

Съ половины минувшаго 1823 года доходить до меня безпрестанныя жалобы отъ всѣхъ жителей Банинской и Ширванской провинцій, мореходныхъ суда имѣющихъ и торговлею на омыхъ съ прїбрежиями Каспійскаго моря владѣніями в. в. занимающихся, на правителяхъ Гиланской области Мамед-Риза-миру, попускающаго оказывать всякія угтѣсенія подданнымъ Г. И., а рахдарнаго откупщика Ага-Мамед-Хаджи-Хасана не томо брать съ привозимыхъ туда пропитателями на продажу нефти и другихъ товаровъ пошлину вторе противъ существовавшей до того времени, но не доволять и затѣмъ продажи тѣхъ товаровъ волюю цѣною, какъ всегда прежде было, а назначать цѣну самую низкую, для продавателей раззорительную, и даже оставлять за собою товары по цѣбѣ, произвольно откупщикомъ назначаемой, и вымогать сверхъ всего того побоями подъ видомъ займа деньги, которыхъ въ назначенное время онъ не платитъ.

Ради всегда о савѣ высочаго имени в. в., желаю я прекратити сія насилія, на съ мудрымъ управленіемъ вашимъ несомнѣнныя, ни существующему между дружественными державами союзу непримичныя, непосредственныя сношенія съ правителемъ упомянутой области, но она столько былъ невѣжливъ, что не отвѣчалъ и на депешу мою отъ 4-го сентябрю того года.

Сіи поущенія, разрушающія торговлю и, сѣдовательно, лишаяща богатства ту и другую имперію, привели къ туце оскорбительнѣйшему для моего Императора, въ лицѣ Его подданнаго, постуку, о которомъ я не доносилъ еще Е. И. В. по одному только глубочайшему уваженію высочихъ достоинствъ, удерживающихъ в. в.; но опасаясь и не довести, дабы происшествіе сіе, какъ возможное въ нынѣшній вѣкъ происшествія развѣ въ Алжирѣ, а не во владѣніи в. в., оверившаго Востокъ дучама мудрости, не было кѣмъ либо изъ иностранныхъ адѣсъ торговыхъ компаній насчетано въ газетахъ и чтобы всемилюстивѣйшій Государь мой, узнавъ объ ономъ изъ вѣдомостей, не сдѣлалъ мнѣ справедливаго замѣ-

чания за недосмотрение о томъ до Его свидѣнія. Оно заключается въ слѣдующемъ:

Въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года явились къ начальнику острова Сара 10 чел. мауровъ, бѣжавшихъ на маленькой лодкѣ изъ Эвелевскаго рейда, на которомъ остались шкоуты ихъ *с. Нол*, Ширванскому жателю Ага-Рахиму Шахию принадлежавшій и пришедшій изъ Астрахани съ товарами. Причина побѣга ихъ слѣдующая. Во время стоянія шкоута ихъ прошедшею осенью на банѣ пришла къ нимъ Раштскіе Персіне, отыскивавшие приходившаго дотогѣ къ нимъ мѣсякомъ разъ Русскаго человѣка, называвшаго себя Василемъ Вьюрковымъ, о которомъ связывали отмыкавшіе, что будто онъ вступилъ въ подданство Персіи и принялъ мхаммеданскую вѣру. Но когда не наши Вьюркова по трюмватрному яхру и прочимъ шкоутовъ обыску, а одному изъ нихъ, Вольскому мѣщанину Исаю Николаеву случилось 18-го января итти съ базара на шкоутъ, то ввѣтъ онъ на дорогѣ сарбавами и привадевъ къ хану, вопрошавшему о мѣстѣ нахождения Вьюркова; по полученіи же отрицательнаго отвѣта приказавъ онъ отвести Николаева въ сарай, гдѣ былъ онъ привазанъ нѣсколько времени къ лагету, а потомъ поднять веревкою къ перемаднѣй, на аршинѣ отъ земли растояннѣмъ, и явленъ подложеннымъ огнемъ дотогѣ, пока у сарайки лопнула птувица и онъ вывалился изъ нея на землю. Падене таковое не прекратило тиранства. несчастная жертва снова приваана въ той-же перемаднѣй, подвергнута тому-же мучению и уже въ безпамятствѣ брошена, лихась чрезъ то владѣнія понѣмъ нѣкоторымъ членами. Послѣ таковаго мученія страдальецъ освобожденъ ханомъ и то, какъ связавъ онъ, по уваженію только просьбы Бакинскаго жителя Темъра и товарищами его, убавившимся новаго усиля 50-ти сарбазовъ войти на шкоутъ, увезенъ на островъ Сару.

Промешствіе сіе, противное, безъ сомнѣнія, влѣкнущію в. в., но удобное однако-же содѣлать шитно на лутеварномъ вѣдѣ в. в., осмѣляющемъ Востокъ и съ толкіюю славою для васъ и счастьемъ для вашихъ подданныхъ почти три десятилѣтія на главѣ вашей лежачемъ, доведено до свидѣнія знаменитаго наслѣдника Персіи чрезъ повѣреннаго нашего Мазаровича. Но поелку мѣрою таковою нельзя ожидать восстановленія съ Гиланскою областію сношеній, соответственныхъ заключенному между обѣими высочими державами трактату, когда получитъ я на сихъ дняхъ новое донесеніе, что послыщенный отъ Бакинскаго коменданта къ Эвелевскому ваяиру Мирза-Таги съ повѣрѣніемъ отъ Аббас-мирзы о высканіи денегъ

съ назеннаго нашего откупщика Тарумова, подѣй домоъ займа вымнотательно ваятхъ, объявилъ ему, коменданту, что Мамед-Риза-мирза выбѣсто выполненія предписанія наслѣдника отдавъ строгого воспрещеніе Бакищамъ продавать мѣтъ въ Эвелеи и приказавъ не выпускать съ рейда 20 судовъ вашихъ, нестяю нагнуренныхъ: то и рѣшился я, повергнувъ всѣ сіи обстоятельства благоразсужденію в. в., ожидать отъ строгой справедливости вашей, что не потерпите вы на будущее время подобнахъ насилій, дѣлающихъ правленію вашему укоръ, и соизволите приказавъ удовлетворить всѣ претензіи, изъясненныя во влючаемой здѣсь особой вашихъ.

Неограниченная преданность моя къ в. в. и за милостивый пріемъ, остающійся всегда въ памяти моей, какъ счастливейшее для меня въ жизни событіе, и за благосклонное вниманіе ко всѣмъ впоследствии ходатайствамъ моимъ надлежитъ на моя обязанность почтительнейшей искренности, руководясь каторію, долженъ я доложить: сколь горестно было-бы, если-бы удовлетвореніе настоящихъ претензіи и продолженіе подобнахъ, описанныхъ здѣсь неистовствъ и производимыхъ, конечно, томо по употребленію во аю предоставленной отъ васъ власти, довела меня до необходимости приказавъ заарестовать всѣ капиталы Персіанъ въ Астрахань и ими удовлетворить справедливыя претензіи.

Не недостатку преданности моей къ в. в. отнести должно будетъ таковую мѣру вознагражденія, но насилію вашего правителя, поставляющаго себя въ возможность меньше сообразоваться съ вачею волею, чѣмъ ожиданіемъ быть осмѣляющемъ вашихъ отывомъ о послѣдующемъ и чтущій всего выше добести в. в. . . . .

Записка ген. Ермолова о предметахъ, по нимъ ожидается удовлетвореніе отъ Фетх-Али-шаха.

- 1) Позвать Гиланскою правительству брать съ провинныхъ нѣтъ владѣній Россійскихъ товаровъ посылку на основаніи трактата не больше 3/4, со 100
- 2) Воспретить высылку на продажу товара провиннаго, для продавца распротрѣскую яхту, а тѣхъ оныхъ отнать товары по какой цѣнѣ распротрѣ; но доволитъ, какъ прежде было в войдѣ между дружественными державами дружественству, продать оные волюю цѣною
- 3) Подтвердить о доволеніи на основаніи трактата свободнаго прѣбрежнаго плаванія и оной торговли, приказавъ выпустить задержаннаго суда съ шелью, удаляющаго лова въ провиннае чрезъ то убавитъ и воспретитъ на буржнѣ воемъ свободнаго навія, разнурившаго дружественное сосѣдствіе
- 4) Удовлетворить доволна посылку *с. Нол*, Ширванскому жателю Ага-Рахиму Шахию за всѣ, какъ онъ повѣсти убиты отъ побѣга изуровъ съ оного, по тиранскою посылку съ ономъ въ ахъ, Николаевымъ, на доволеніи подробно описанною
- 5) Позвать высканъ со всѣхъ, на коихъ только есть долги лишеннаго откупщика нашего Тарумова, и сго ономъ удовлетворитъ въ вѣдѣнію
- 6) Принять возвратитъ Бакинскому судношнику Каб-Али-Таги-Хали-Али-Мамедъ ономъ 300 р. Гиланския, ваятхъ вымнотательно Эвелевския муссонныя

531. *Томъ, № 81.*

Съ неизъяснимымъ усердіемъ желая в. в. многолѣтняго здравія, всегда постояннаго счастья и безцарявныхъ радостей, прошу о слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Со времени благополучнаго восстановления дружественнаго союза между Россією и Персією стечене разныхъ обстоятельствъ не позволило прежде на основаніи Гюлистанскаго трактата приступить чрезъ комиссаровъ къ точному опредѣленію границъ между обѣими высокими державами. Прошедшій-же годъ для совершения его общеполезнаго дѣла равно благоприятствовалъ обѣимъ правительствамъ, почему съ взаимнаго согласія моего съ драгоценнымъ перломъ Перскаго престола, е. выс. вселобезвѣйшимъ сыномъ вашимъ Аббас-мирзою, назначены были комиссары съ обѣихъ сторонъ и разграниченіе начато.

Руководимый извѣстными мнѣ чувствованіями искреннѣйшей дружбы, отличнаго уваженія и признанныхъ расположеній, кои Г. И. изводитъ считать къ высочайшей особѣ в. в., я далъ строго выставляе назначеннымъ отъ меня комиссарамъ ни о чемъ столько не стараться при семъ разграниченіи, какъ о сохраненіи во всѣхъ случаяхъ святости Гюлистанскаго трактата и объ изысканіи всевозможныхъ средствъ, дабы главные пункты, долженствующе составлять основаніе границъ и утвержденныя уже силою самаго трактата, соединять между собою прочною чертою, проведенною по живымъ мѣстамъ и въ направленіи сколько можно болѣе правильномъ, ибо по гористому положенію границъ, пересѣкаемой сверхъ того многими ущельями и безчисленными балками, средство сіе есть не только ближайшее, но даже единственное, коимъ можно преградить многіе открытыя пути къ пограничнымъ безпокойствамъ, доселѣ продолжающимся, не заирая на миръ и вмѣстѣ съ тѣмъ, восстановя между пограничными жителями надежное спокойствіе и безопасность, утвердить навсегда между Россією и Персією постановленное дружество такимъ неразрывнымъ узломъ, который существенно полезною своею и крѣпостію превосходить-бы самую діамантовую узву.

Честно моею сѣмью ругаться предъ в. в., что Россійскіе комиссары со всѣмъ усердіемъ стремились достигнуть сей благодѣтельной цѣли. Наблюдая въ равной степени выгоды обѣихъ державъ, они на всемъ пространствѣ пограничной линіи отъ Арпаचा до Аракса предложили одни тѣже пункты, кои бывъ совер-

шенно согласны съ силою Гюлистанскаго трактата, пролегаютъ всюду по однимъ пустопрорваннымъ мѣстамъ и самымъ естественнымъ положеніемъ своимъ образуютъ твердую государственную границу, равно полезную какъ для Россіи, такъ и для Персіи. При томъ нигдѣ ими не отбрасываются отъ Персіи земли, заселенныя или могущія въ другихъ отношеніяхъ составлять какія либо значительныя выгоды, ни даже такія, на кои правительство Персидское имѣло-бы дѣйствительныя права, ничѣмъ неопровергаемыя; между тѣмъ какъ чрезъ опредѣленіе сими пунктами пограничной черты благосостояніе и спокойствіе пограничныхъ жителей были-бы навсегда прочно ограждены.

За всѣмъ тѣмъ правила, коими при семъ случай руководствовались Персидскіе комиссары, не соответствующія нисколько столь искреннимъ расположеніямъ Россійскаго правительства, не могли сбавить объ стороны къ взаимному согласію и на сей разъ удались усилки въ разграниченіи.

Вопреки общимъ для всѣхъ государствъ правилъ, наблюдаемыхъ при опредѣленіи границъ, вопреки законамъ, самую природою представляемыхъ для прочной границы ки, могу сказать, вопреки самаго здраваго понятія о вѣщахъ, Персидскіе комиссары предъъявили съ своей стороны такую черту границы, которая даже въ мѣстахъ, раздѣляющихъ земли частныхъ владѣльцевъ, легко могла-бы всегда порождать споры и взаимныя неудовольствія, коими-же паче не причастовала-бы для государственной границы и которая, никакимъ естественнымъ положеніемъ не преграждая удобства составлять пограничныя шалоости и безпокойства, оставяла-бы сей главный корень зла въ прежнемъ его положеніи. Таковая граница была-бы болѣе способна питать непрязвенныя расположенія, нежели утвердить дружественный союзъ.

Не говоря о томъ, что пункты, ими избранные чрезъ косвенныя направленія свои и многія кривизны, проходи не вездѣ по хребтамъ горъ, лежащихъ въ неразрывномъ соединеніи между собою, а по разрывнымъ ихъ отраслямъ, образуютъ повсюду углы, въ иныхъ мѣстахъ далеко вдающиеся во внутреннія земли, Россія привадеждающихъ, въ другихъ-же пересѣкаютъ самыя средины нѣсколькихъ ерду ущелій, занимаемыхъ всегда жителями разныхъ пограничныхъ Россійскихъ провинцій во время лѣтнихъ ихъ кочевки, а нигдѣ врываються даже въ самыя ихъ селенія, отъ земли такимъ несправедливымъ образомъ у подданныхъ моего Г. И. лучшія по границѣ пастбищныя земли и сѣнокошныя луга, я не могу не довести до

высочайшаго свидѣнія в. в. о явномъ нарушеніи самаго трактата, столь далеко простертомъ, что не только Даралагевъ исключенъ Персидскими комиссарами вовсе изъ пограничной линіи, но самому наследнику престола вашего угодно было рѣшительно не допустить Россійскихъ комиссаровъ даже къ личному обобрѣнію Аракса вверху до впаденія въ оный Капанак-чая, равно самой рѣчки Капанак-чая и Миргинскихъ высотъ, не смотря на то, что всѣ сіи пункты, помѣщенные въ Гюлистанскомъ трактатѣ, торжественно отъ Всероссийскаго Г. И. и в. в. признаны уже за главное основаніе границы со стороны Карабага.

Увѣренъ я, что при искреннихъ чувствованіяхъ взаимнаго благорасположенія и дружбы, сохраняемыхъ в. в. къ всеоуступчившему моему Монарху и при высочайшихъ добродѣтеляхъ вашихъ, обращаемыхъ единственно къ устройству счастья многихъ миллионовъ нашихъ подданныхъ, больно будетъ для сердца вашего удостоверено во всѣхъ сихъ несправедливостяхъ, безъ сомнѣній, сорытахъ предъ вами или, можетъ быть, представленныхъ совѣтъ въ превратномъ видѣ. А потому желалъ-бы и пройти здѣсь молчаніемъ о такихъ поступкахъ, кои между державами, уважающими законы чести и справедливости, даже въ непріятельныхъ расположеніяхъ были-бы невозможны и къ коимъ однако-же Персидскіе комиссары дозволяли себѣ прибѣгать съ намѣреніемъ вслѣдствіи претствовавъ успѣхамъ въ семъ общеполесномъ дѣлѣ и напросно только длили время въ однихъ непріятельныхъ извороткахъ, пока выпавшіе въ горахъ глубоіе снѣга сами положили въ прошедшемъ году непреодолимую преграду къ продолженію разграваченія. Равнымъ образомъ желалъ-бы и не упоминать ничего о чрезвычайныхъ безпорядкахъ, происшедшихъ отъ своевольнаго расположенія или своего лагеря при устьѣхъ рѣчки Баргушета и о неблагонамѣренныхъ изувѣжихъ, распространенныхъ между пограничными Карабагскими жителями и бывшихъ поводомъ ко многимъ случившимся неустройствамъ, также о разныхъ обольщеніяхъ, поддупахъ и самомъ насильственномъ уваченіи за границу спокойныхъ жителей, доущенныхъ ими при семъ случаѣ, и наконецъ о несоблюденіи Персидскими комиссарами должныхъ приличій въязности и о грубомъ ихъ обращеніи; но съ другой стороны, будучи преклоненъ чувствованіями живѣйшей благодарности за высокое благоволеніе и милостивое вниманіе, коими в. в. благоудно было ослаславить меня при личномъ свиданіи съ высочайшею вашею особою и поселить въ сердцѣ моемъ глубочайшее уваженіе къ пріятельнымъ качествамъ

великой души вашей, кои подобно теплотворнымъ лучамъ солнца во всю жизнь мою будутъ оживлять пріятѣйшія воспоминанія о семъ счастливомъ для меня прокшествѣ, я остался-бы неблагодарнымъ и незаслуживающимъ такового благоволенія, если-бы предварительно не довелъ до свидѣнія в. в., что продолженіе подобнаго поведенія со стороны Таврическаго кабинета можетъ поколебать добрыя расположенія обныхъ державъ и въслѣдствія довести ихъ до открытой непріязни.

Когда-же всѣ соединенныя несправедливости, не смотря на искреннѣйшее желаніе моего великаго Государя сохранить съ Персією неразрывный миръ и дружбу, подвигнуть паче чаянія Е. П. В. на защиту подданныхъ Своихъ и на огражденіе ихъ блага и спокойствія, вѣрнѣйшихъ Ему отъ Бога: тогда въ моеи-ль власти будетъ остановить гибельныя послѣдствія, наія взаимная непріязнь можетъ навлечь народамъ обныхъ державъ?

По крайнему мѣрѣ я съ своей стороны, не скрывая предъ лицомъ в. в. прямой истины, исполню тѣмъ долгъ усердѣйшій моей признательности за милостивое ко мнѣ благорасположеніе и счастливыиъ себя сочту, если в. в. сами тогда благоволите отдать мнѣ справедливостъ, признавъ меня непричастнымъ къ винѣ сего зла.

Прошу Бога да умножитъ дни драгоцѣнной жизни вашей для блага вашихъ подданныхъ и да украситъ оныя новымъ блескомъ величія и славы!

532. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроду, отъ 21-го мая 1824 года.

Въ отношеніи ко мнѣ отъ 12-го прошлаго апрѣля, № 257, и въ копіи съ отношенія къ ген.-м. Стально 2-му в. с. изьяснить заводила, что Г. И. весьма непріятно было задержаніе въ Георгіевскѣ Персидскаго чиновника Садык-бева, провозившаго изъ Англии вещи для насажденія Персін, о чемъ входили вы съ докладомъ по письму сего чиновника.

Чиновникъ сей или просто переводчикъ Армянскій Садыкъ находился въ Англии при Мирва-Салехѣ, имѣвшемъ важныя порученія отъ насажденника Персін. По разнымъ моленіиствамъ Мирва-Салехъ удалялъ его отъ себя и когда узналъ, что въ С.-Петербургѣ принятъ онъ какъ чиновникъ, провозившій вещи для Аббас-миръта, что оныя пропущены были улаты пошлныи и, сверхъ того, дано ему вспомообразно отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ 300 черв., онъ тотчасъ прислалъ изъ Астрахани письма къ

ген.-л. Вельяминову и къ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Персіи, въ которыхъ изъяснить, что Арминія Садкъ не имѣлъ никакого порученія отъ наследника Персіи, что вещи, имъ провозвезенныя, не принадлежатъ наследнику, но кушмамъ, и что занята имъ 300 черв. должно получить отъ него самого, а Персидское правительство ихъ не заплатитъ.

Отзывъ Мирза-Салеха, чиновника весьма приближеннаго къ Аббас-миравъ, не оставилъ нисколько сомнѣній насчетъ обмана Арминія Садкъ и до получения подробнѣйшихъ свѣдѣній приказано было остановить его въ Георгіевскій и взять подъ присмотръ его вещи.

Между тѣмъ к. с. Мазаровичъ увѣдомилъ, что Аббас-мирава отозвался, что переводчикъ Садкъ данъ на покупку вещей чрезъ Мирза-Салеха 4,400 р. с.

Выраженіе, употребленное въ письмѣ чрезъ *Мирза-Салеха*, повозажаемъ сего послѣдняго совершенно опровергаемое, явно обнаруживаетъ намѣреніе наследника скрыть мошенничество своего подданаго и оное тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ Персіи подобное списхождение не есть явленіе рѣдкое, лишь-бы заплачено было за оное дорогимъ подаркомъ, которымъ, безъ сомнѣнія, обломевъ будетъ и Арминія Садкъ.

Но какъ непристойно было обнаружить несправедливость отзыва наследника, то приказавъ я Тислевской тамошнѣй провозимыя Садкъмъ вещи пропустить безъ осмотра. Словами его повѣрено, что въ 10-ти ящикахъ заключаются оныхъ на сумму 4,500 р. с., т. е. на то почти число денегъ, какое выдано будто ему на покупки, и онъ отправился. Но сумму, выданную наследникомъ будто на покупки, далеко должны превосходить вещи въ тѣхъ двухъ ящикахъ, которые оставилъ Арминія Садкъ въ Москвѣ будто для пересылки въ Астрахань, и сіе по названію подтверждаетъ Мирза-Салехъ, что онъ провозилъ вещи, совсемъ наследнику не принадлежавшія.

Сие малознѣніе, надѣюсь, достаточно изъяснить в. с. причины происшествія, которое въ отношеніи вамъгъ называть изволю я *неудобнополытымъ*.

По предмету-же того, „чтобы обстоятельство задержанія Садкъ-бека не могло сдѣлать какого либо неприятнаго впечатлѣнія на умъ Аббас-миравъ“⁴⁴, смѣю съ некоторою надеждою предполагать, что е. выс. изволеть приять оное списхождение, ибо онъ знаетъ, что мнѣ съ надлежащей стороны извѣстны окружающіе его и въ особенной довѣренности его находящіеся чиновники; исключительно-же великодушенъ онъ будетъ въ разсужденіи Арминія Садкъа, ибо доведено до свѣдѣнія его, что не укрывось отъ меня мошенничество его, когда будучи въ 1820 году въ Тивелѣ съ Вла-

ломомъ, братомъ Англійскаго повѣреннаго въ Персіи, на возвратномъ пути чрезъ Карабахъ надолгавъ оныя къ побѣгу нижнихъ чиновъ 42-го Егерскаго полка, въ чемъ и имѣлъ нѣкоторый успѣхъ.

533. *Тамъ же, къ к. с. Мазаровичу, отъ 10-го іюня 1824 года, № 1908.*

Изъ прежней моей переписки и личныхъ объясненій извѣстны вамъ причины неоправленія донымъ въ Персію генеральнаго нашего консула. Побѣдить онымъ безъ рѣшительнаго съ нашей стороны шага едва-ли возможно по обыкновенному ходу дѣлъ въ Персіи. Въ семъ уваженіи и основываясь на бышемъ уже въ 1822 году распоряженіи шаха Персидскаго насчетъ принятія нашего консула и отправленія его въ Тегеранъ, предписавъ я Ваценко, отправясь немедленно въ Эмвелъ и расположивъ въ томъ мѣстѣ, которое отъ правителя Гилянскія области будетъ назначено, увѣдомить васъ тотчасъ о своемъ прѣѣздѣ. Васъ-же покорнѣйше прошу по полученіи такового извѣщенія назначить консулу время и трактъ, по которому долженъ пуститься онъ для представленія шаху, чего сей, какъ извѣстно вамъ, желалъ и обѣщалъ въ то время определять постоянное мѣсто жительства консулу, сообразно времени выѣзда его съ нашимъ трактъ, чтобы въ одно время, а буде можно и выѣзду прѣихать вамъ въ Тегеранъ и представить шаху Ваценко.

Правительству Персидскому, быть можетъ, страннѣмъ покажется внезапное отправленіе въ его владѣнія нашего консула безъ предварительнаго сношенія послѣ болѣе годичнаго удержанія его здѣсь; но побужденіями, въ отношеніи къ вамъ отъ 6-го марта сего года, № 673, изложенными, умѣрите вы напрасное его удивленіе, принявъ между тѣмъ на себя заботливость представить шаху консула сколько возможно скорѣе и испросить назначеніе мѣстопрѣбыванія его тамъ, гдѣ торговья дѣла нашихъ подданныхъ предпочтительнѣе того требовать могутъ.

Ежели-бы министерство Вашею встрѣило весь вопросъ о хрустальныхъ вѣсахъ, кои считатьъ оно по прежней нашей перепискѣ съ нимъ отправленными отъ Е. И. В. въ шаху съ консуломъ, то озаветесь на оныя, что пересылку ихъ приму я на себя когда онѣ будутъ доставлены.

534. *Тамъ же.*

Получилъ я депешу вашу отъ 29-го мая, № 45, и на оную отвѣтвую.

Желанию Аббас-мирзы иметь свидание со мною я не должен противиться, хотя отъ того нималяйшаго успеха не ожидаю въ дѣлахъ нашихъ.

Хочу пользоваться всеми средствами, чтобы сколько можно болѣе умирить Аббас-миру въ намѣренныхъ нашихъ утвердить дружественныя связи, ибо желаю уничтожить сомнѣніе насчетъ искренности нашей.

Главною цѣлью свиданія сего со стороны мойей есть прекращеніе споровъ по предмету разграниченія и въм. что если противорѣчія между комиссарами могли имѣть мѣсто, то весьма непрячливо будетъ повтореніе оныхъ между нами и люди неблагонамѣренныя, давъ тому невыгодное истолкованіе, нарушатъ спокойствіе пограничныхъ жителей и необходимымъ слѣдствіемъ того будетъ обюдаванъ недовѣрчивость.

Сколько ни желаю я опредѣленія границы, но въ согласіи со мною, что рѣшительнымъ тому прѣдствіемъ будетъ, если Аббас-мирза повторитъ непрячливыя требованія свои насчетъ Талышскаго ханства, не взирая на весьма ясный отказъ, столько разъ ему повторенный.

Я почтаю нужнымъ, чтобы вы предупредили о томъ е. выс.

Не упомяну и безъ нужды и не у мѣста о непрячличныхъ поступкахъ Аббас-мирзы, несомнѣстныхъ съ дружественными отношеніями обѣихъ державъ, но необходимо, чтобы е. выс. не подалъ къ тому повода.

Небезполезно предвартить его, чтобы не имѣлъ онъ съ собою бѣглецовъ и измѣнниковъ, которыми любятъ онъ окружать себя и изъ коихъ Сурхай-ханъ Кавказмукхскій сопровождалъ его въ прошедшемъ году на границу Карабагскую.

Для свиданія удобнѣйшимъ мѣстомъ почтаю я Баш-Абаранъ, ибо неподалеко лежатца селенія могутъ служить помѣщеніемъ для свиты и конвой.

Время свиданія по причинѣ занятій моихъ желалъ-бы я назначить или какъ можно скорѣе, или отложить до осени, т. е. до первыхъ чиселъ октября.

Во всякомъ случаѣ я не затрудняюсь сообразоваться съ волею е. выс., но прощу только какъ можно поспѣшнѣе дать мнѣ о томъ вѣсть.

Если е. выс. встрѣтитъ затрудненіе отложить свиданіе до октября, то я готовъ быть въ Карамахъ къ 10-му числу будущаго юля.

Конвой мой будетъ состоять изъ 2 роты пѣхоты, 2 орудія артиллеріи и малое число возокъ и Татарскіи конницы. Весьма ограниченное число чиновниковъ будетъ при мнѣ.

Сообщивъ о семъ е. выс. въ разговорѣ, вы не-

волите сказать ему, что по высокому сану его, можетъ быть необходима бѣльшая горадо пичность, а потому совершенно зависить отъ него какъ число свиты его, такъ и количество конвой.

Прошу васъ ускорить сколько возможно уведомленіемъ, ибо не скрою я отъ васъ, что свиданіе сіе отвлекаетъ меня отъ занятій по службѣ немаловажныхъ и столько-же необходимыхъ.

535. Делеша к. с. Маазероича къ ген. Ермолову, отъ 21-го юня 1824 года, № 69.—Таврисъ.

Votre courrier et le Persan m'ont remis exactement vos dépêches. Je m'empresse de vous en rendre grâces et de vous faire part de mes conjectures sur l'entrevue proposée par le Naib-Sultan et gracieusement acceptée de V. Ex.

J'ai déjà exposé mes opinions clairement dans la dépêche au Ministère Impérial que j'ai l'honneur, Mr. le Général, de joindre ici en vous priant de l'expédier dès que vous l'aurez lue. Il ne vous reste donc plus à apprendre que des accessoires qui vous regardent personnellement.

Son Altesse, si je ne me trompe, veut avoir le plaisir de vous voir dans la persuasion que ses caresses et ses flatteries gagneront votre âme généreuse et vous disposeront à lui être favorable soit pour la délimitation, soit pour tout autre projet que son esprit a enfanté ou enfantera lors de l'entrevue. On lui a mis dans la tête que l'Empereur se refuserait aux demandes que la Perse est disposée à lui faire, non à cause de ce qu'elles sont inadmissibles par elles-mêmes, mais en conséquence de l'animosité avec laquelle V. Ex. se déclarerait contre dans le cas ou le Ministère Impérial recevrait l'ordre d'en soumettre la teneur à votre appréciation. Je connais l'employé Persan qui a osé insinuer à son Altesse qu'elle n'obtiendra aucun avantage par l'envoi d'un ministre à la cour Impériale, tant que le Général Yermoloff lui serait défavorable. „Faites en votre amitié dit le conseiller au Prince —, et alors vous aurez aisément les grâces de l'Empereur. N'en est-il pas de même „en Perse? Qui pourrait vous décider à rendre une décision contraire aux vœux du Serdar d'Erivan? Lui „croiriez-vous moins qu'aux assertions des étrangers? „Pourquoi voulez-vous donc admettre comme possible „que Sa Majesté Impériale veuille se rendre à vos déclarations plutôt qu'à celles que lui ferait son général? Voyez le auparavant, faites lui mille caresses et „vous suivrez librement après vos résolutions: Ayant été mis au fait de toutes ces considérations, je n'ai pas

hésité un instant, Mr. le Général, de vous faire part du désir que son Altesse aurait de traiter en personne avec vous, car je présume que si nous ne réussissons point à le convaincre des torts de ses commissaires, pour ne pas dire des siens, il est du moins permis d'espérer que cette entrevue n'aura aucune suite fâcheuse. Son issue en tout cas justifiera nos commissaires et nous-mêmes aux yeux de notre Auguste Maître.

Voilà en deux mots la réponse que j'ai reçue du Nab-Sultan à la communication faite relativement à votre consentement et à l'époque de l'entrevue. Son Altesse prie de la remettre au mois d'octobre. Je crois, Excellence, que vous devez en être content.

Dans dix jours nous allons à Sultanîé. Je suis forcé d'y aller en compagnie du Prince, car je n'aimerais point qu'il pût supposer que je veux intriguer auprès du Roi en quelque chose que ce soit. Son Altesse étant témoin oculaire de ma conduite, en tout franche et loyale, je réussirai peut-être par son influence à me rétablir dans les bonnes grâces de son Auguste père et à faciliter ainsi la marche de nos affaires, surtout de celle relative au consul.

Votre dernière dépêche, sub N° 1908 me fait conclure que Mr. le conseiller d'Etat Vaitzenko arrivera à Enzéli au plus tard à la même époque où j'arriverai, moi, au camp de Sultanîé. Je ne manquerai pas de suivre vos ordres avec zèle et exactitude et si cet employé met, comme je n'en doute point, le même empressement que moi pour le service Impérial, j'espère que nous ne tarderons pas à écarter le sujet de vos justes appréhensions à son égard. Puisse la Providence éclairer les Persans assez pour qu'ils reconnaissent un jour tous les griefs que nous avons justement contre eux et que la patience, la sagesse et la bonté de mes chefs dédaignent de relever! Il est sûr, Excellence, d'après tout ce qui s'est passé et se passe sous mes yeux journellement dans cet Empire, que nous avons beaucoup plus de sollicitude que n'en a ce ministère lui-même pour les intérêts véritables de son souverain. Je n'ai de ma vie rencontré des personnes qui contrarient aussi décidément toute affaire quelconque comme ces messieurs le font, sans s'inquiéter en aucune façon des suites que cela pourrait avoir et de la responsabilité qui tomberait à leur charge. La nécessité seule corrigera le pouvoir que ces seigneurs prennent sur moi (?); la raison n'y peut plus rien. Cependant c'est uniquement à elle que je puis en appeler des torts que l'on voudrait nous faire essayer sans cesse dans le pays.

J'ai pris la liberté, Mr. le Général, de garder Simon, officier de police, porteur de vos dépêches, ayant

à lui confier Mamed-Ali de Chirwan, dont les affaires compliquées nous causent bien des embarras et des peines. Ce prisonnier sera amené à V. Ex. sous peu de jours.

Toutes les nouvelles du pays se bornent à celles que j'ai eu l'honneur de transmettre au Ministère Impérial. Cependant, Mr. le Général, il y a une anecdote qui est bonne à connaître et qui vous fera apprécier au juste la valeur des serbazes et leur sort:

Il y a trois jours des gens de l'Emir-khan-sordar traversaient le bazar montés sur des mulets chargés, au moment où le bataillon de cette ville était en marche pour aller aux casernes. Un des soldats ayant été heurté rudement et outragé par un de ces gens, lui donna un soufflet. Il s'engagea alors une rixe à laquelle prit part le Serdar en personne à la tête de tout son monde. Deux serbazes perdirent la vie et 12 autres furent blessés dans ce tumulte. Le Serdar fit tant de train qu'hier les soldats reçurent la bastonnade en présence du Prince-héréditaire, qui n'a pu refuser cette satisfaction à tous les Kadjars de la cour, qui la lui avaient demandée au nom de son oncle.

536. *Отношение гн. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 3-го июля 1824 года, № 32.*

Въ отвѣтъ на депешу вашу отъ 21-го июня, № 69, увидѣвшаю васъ, что по случаю отсрочки Аббас-мирзою свиданія со мною на гразидѣ до будущаго октября я готовъ быть тамъ и въ сіе время. Вы сообщите ему, что я такъ расположенъ занятія мои по службѣ, что не лишу себя счастья его видѣть; если-же что могло-бы ему въ томъ воспрепятствовать, то я прошу за нѣсколько времени о томъ предупредить меня, ибо не трудно мнѣ дѣлать что нибудь лучшее, нежели ожидать Аббас-мирзу.

537. *Донесеніе к. с. Мазаровича гр. Нессельроде, отъ 7-го июля 1824 года, № 93. — Тавризмъ.*

Le voyage que Mr. Moorcroft vient de faire chez les Tatares et les Mongols est une répétition du voyage qu'il avait entrepris dans l'année 1821 chez nos Kirghiz. J'en ai parlé dans le temps à Son Ex. Mr. d'Yermoloff, comme je n'ai pas manqué non plus de lui mander que Mr. de Fraser, qui a eu l'honneur de dîner en 1822 avec V. Ex à Vienne, avait voulu pénétrer chez ce même peuple, pour lequel il avait beaucoup de cadeaux d'une provenance que j'ignore. Mr. Moorcroft reçoit de la Compagnie des Indes une pension de 1,500 roubles en argent par mois, sans autre obligation que celle de s'aventurer au milieu des peuplades soumises à notre Empire, ou influencées par nos commandants du côté

de la Tartarie indépendante Il avait toujours à sa suite un Brahmane fort connu des Tartares nos voisins et très attaché au gouvernement Anglais. Moorcroft a des ennemis et des envieux, ce qui prouve qu'il a du talent. Le public veut le faire passer à Calcutta pour un héros de roman et le gouvernement le protège. C'est un homme d'une figure beaucoup plus laide encore que celle des peuples qu'il a honorés de ses visites. Il parle fort mal les langues orientales.

La première fois qu'il a été chez les Kirghiz et les Kassaiks, il a emmené avec lui des chevaux, leurs propriétaires et des chèvres. Dans ce moment-ci il doit être de retour au Bengale, de son second voyage au nord-ouest de cet immense et puissant royaume. Voilà en peu de mots, Excellence, tout ce que j'ai pu recueillir à ce sujet Si ultérieurement il m'arrive d'apprendre quelques nouvelles de plus, je m'empresse de les faire parvenir à votre connaissance.

Demain je pars pour Sultanî où se trouve le Schah, qui est blessé de me savoir de retour ici sans que, suivant l'usage, j'aie eu rien de particulier à lui dire de la part de notre Auguste Maître. Je ne m'aperçois que trop, Mr le Comte, que le malheur que j'ai eu de ne pas voir S. M. à St.-Petersbourg, a beaucoup influé dans ce pays sur la bonne opinion nécessaire à mon crédit. J'espère cependant que je rentrerai dans les bonnes grâces d'un Roi qui estime fort le Souverain dont je suis le fidèle agent. Les notices que j'aurai l'honneur de communiquer à V. Ex. lors de l'entrée de notre consul-général et sur sa réception en Perse, vous donneront la mesure de la bienveillance que mes efforts auront obtenue auprès du Schah. Les intrigues ont plus de force que jamais. La droiture de nos démarches les déjoueront toutes, du moins c'est là ce qui fait l'objet de mes espérances.

538. Отношение гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 19-го июля 1824 года, № 573.

Отъ повѣреннаго нашего въ дѣлахъ въ Персiи получена мною депеша изъ Тегериса отъ 8-го марта. Въ ней заключаются донесенiе о новѣйшихъ происшествiяхъ въ Персiи, наиболѣе заслуживающихъ вниманiе, и изложенiе двухъ политическихъ событiй, которыя, по мнѣнiю его, должны произвестъ невыгодный поворотъ для сношенiй нашихъ съ Тегеранскимъ дворомъ. Сии послѣднiя суть. 1-е, принятiе рѣшимости со стороны Великобританiи вступить въ дѣла свои относительно Персiи Ост-Индской Компанiи, вслѣдствiе которой Ангiя не будетъ впродъ имѣть непосредственнаго своего агента въ Персiи, а тако-

вой присланъ будетъ изъ Калькутты, и 2-е, заключенiе въ Лондонѣ, 15-го июля прошлаго года, условiя между Ангiею и Персiею, на основанiи котораго должна быть учреждена въ Адербейджанѣ Англо-Ирменская колонiя, имѣющая цѣлью, по словамъ Мазаровича, служить Персiи прочнымъ ослотою противъ замысловъ ея сосѣдей.

На оба сии событiя выразетъ помннутый повѣренный въ дѣлахъ съ ошибочной точки и выходитъ по предмету оныхъ въ равныя сужденiя, которыя показываютъ, что онъ ожидаетъ отъ того неминуемо произойти имѣющаго вреднаго дѣйствiя на влiянiе наше въ Персiи и выводитъ заключенiе о неблагонамѣренности политики Англичанъ.

Таковыя мысли его признаны Г. И. несоответствующими прямымъ понятиямъ политическимъ и я получилъ Высочайшее повелѣнiе дать Мазаровичу нужныя по сему предмету наставленiя, содержащiяся въ депешѣ моей къ нему отъ сего часа.

Препровождая при семъ означенную депешу, какъ равно кошию съ оной въ свѣдѣнiю в. выс-в, прошу первую приказать доставить по принадлежности.

Присутствiе Мазаровича въ Тавризѣ необходимо нужно, какъ онъ и самъ замѣчаетъ въ своемъ доносенiи, и я не сомнѣвался нимало, что онъ туда уже отправился и усердною своею дѣятельностью возобновить оныя и утвердить правныя свои связи, кои поставятъ его въ возможность продолжать свое служенiе съ пользою для дѣлъ нашихъ. Если же паче всякаго чаянiя онъ находится еще въ Тегерисѣ, то въ такомъ случаѣ прошу васъ предписать ему, дабы онъ отправился къ своему посту.

Депеша гр. Нессельроде къ н. с. Мазаровичу, отъ 19-го июля 1824 года, № 572.

J'ai reçu les rapports que vous m'avez adressés en date de Tiflis, le 8 (20) mars. Comme ce travail se divise en deux parties distinctes dont l'une détermine le point de vue sous lequel vous envisagez le changement des relations diplomatiques, survenues entre l'Angleterre et la Perse, et l'autre présente un exposé des faits, je vas suivre dans ma réponse l'ordre que vous m'avez adopté.

Nous n'avons pu nous empêcher de remarquer avec peine que vos raisonnemens sur la politique de l'Angleterre offrent des traces de préventions et une tendance absolument divergente de la ligne que vous a été tracée par vos instructions du 15 août 1823. Ces instructions indiquaient à la fois, dans les termes les plus explicites, les relations que Sa Majesté Impériale se propose d'entretenir en Perse, la nature des buts qu'il nous importe d'y conserver, de même que les principes qui doivent diriger inviolablement votre conduite et votre langage dans l'accomplissement de tous les devoirs attachés au poste que vous occupez.

Maintenant les traités existants, étendre le commerce qui se fait entre les deux États, fortifier à Téhéran et à Tauris une confiance salutaire dans la droiture de nos vues et le désintéressement de nos conseils, tel sont les résultats auxquels l'Empereur borne ses vœux par rapport à la Perse. Mais Sa Majesté s'ambitionne point d'y accroître son influence au delà de ce qui est nécessaire pour remplir les objets ci-dessus désignés. Nous ne voulons pas nous immiscer dans les affaires intérieures de ce pays, et la concurrence des étrangers nous inspire d'abord moins d'inquiétude, qu'elle n'a apportée jusqu'à présent aucun préjudice réel à nos intérêts, encore moins même à leur résultat pour la Perse elle-même une cause de danger éloigné ou prochain.

Nous ne saurions voir en effet dans le rappel de Mr Willock et dans la résolution que le cabinet de St. James a prise de renvoyer désormais ses rapports avec la Perse aux soins du Gouverneur-Général des Indes, le projet d'assujettir un des états les plus considérables de l'Asie au régime des peuples indus tributaires de la Grande-Bretagne. Si l'on devait tirer quelque induction d'une pareille mesure, il serait bien plus naturel de supposer que l'Angleterre, justement offensée de la conduite que l'on a tenue envers Mr Willock, ne veut plus avoir de représentant auprès d'une Puissance qui respecte aussi peu le caractère des agents publics. Mais quoiqu'il en puisse être, le cabinet de Londres n'aura point reculé sans doute sur un moyen d'action et d'influence directe, en rappelant son chargé d'affaires; il n'aura pas fait prendre à ses communications avec la Perse un détour qui les rendra nécessairement plus languissantes, dans la vue de mieux établir sa suprématie et d'exclure toute rivalité du dehors. Cette combinaison serait doublement fautive, en ce qu'un agent de la Compagnie des Indes qui tendra ses pouvoirs d'une autorité intermédiaire, ne jouira assurément point à la cour de Perse de la même considération ni de même crédit qu'un envoyé nommé par le Monarque et relevant directement de son ministère.

Or, s'il est difficile de croire que des vues ambitieuses aient guidé le gouvernement Britannique en cette occasion, nous ne voyons aucun motif d'appréhender les conséquences qui, selon vous, doivent frapper d'une stérilité irrémédiable nos relations futures avec la Perse. De ce que les envoyés du Schah n'arriveront plus à Londres, et que les affaires se traiteront désormais à Calcutta, vous concluez que la Perse sera privée des sources d'un dévouement et d'une fidélité passagère, qu'elle ne sera plus à même d'offrir les voies du perfectionnement social, ni d'être éclairée sur ses véritables intérêts, enfin qu'elle se détachera entièrement de l'Europe. Certes de pareilles craintes nous semblent fort exagérées. Les progrès de la civilisation et des lumières parmi les Persans dépendent beaucoup moins des voyages assez rares de leurs ambassadeurs dans les états d'Europe, que de l'influence des Européens en Perse, de l'excès qu'ils y obtiennent et des dispositions personnelles des princes qui gouvernent ces contrées. Nous ne sommes pas en droit de nous désoliser sur le métrope des deux Empires, sur les convenances d'un commerce réciproquement avantageux, et ces choses portant en elles-mêmes la garantie de leur durée, doivent nous rassurer complètement quant aux suites des liaisons intimes que la Perse pourrait former ailleurs. Nous ne voulons d'elle, je le répète encore, que l'exacte observation des traités existants, nous lui devons à notre tour les bons procédés qu'elle peut attendre d'un loyal voisinage et d'une amitié sincère, nous désirons l'Empereur en être tout ce qu'il est appelé à embrasser dans sa sollicitude les futures destinées d'une monarchie étrangère et indépendante.

Ces principes se trouvent consignés avec plus de développement dans vos dernières instructions. Je ne puis donc, Mr, que vous inviter instamment à en faire l'objet de vos méditations les plus constantes. Vous y trouverez la règle certaine de toutes vos démarches, et elles serviront aussi à vous marquer les limites dans lesquelles il est permis de se tenir votre correspondance, pour être toujours satisfaisante et toujours utile.

Le Ministre n'a aucune direction à vous donner relativement à la colonie anglo-allemande que l'on se propose de fonder dans l'Azerbaïdjan. Il est indubitable que le gouvernement Persan est maître de prendre à cet égard toutes les dispositions qu'il jugera nécessaires, et puisque cette colonie doit se recruter de savants, d'artistes, de cultivateurs, de manufacturiers etc., nous ne saurions qu'approuver à une mesure qui contribuera à naturaliser en Perse les connaissances utiles, à répandre ainsi les germes de cette civilisation dont vous avez crûin, Mr, qu'elle ne restât privée.

Je passe à la seconde partie de votre dépôt, et il m'est infiniment agréable de vous dire que celle-ci a obtenu le suffrage de notre Auguste Maître. Les nouvelles dont vous nous faites part, sont pleines d'intérêt, choisies avec discernement, clairement exposées et l'on voit surtout qu'elles ont été puisées à une bonne source. Nous désirons vivement que la même empreinte se retrouve dans toutes vos communications de ce genre.

Vous me mandez, Mr, que l'on s'est présenté à la cour de Perse de votre absence, pour combiner de nouveaux grès ou plutôt pour reproduire de nouvelles chicanes au sujet du traité de Gubatan, que l'on travaille également par toutes sortes d'intrigues à la ruine de votre crédit. Il en est ainsi, j'y vois un motif de plus de vous engager, Mr, à vous rendre sans délai à votre poste. En reprenant les fonctions dont vous êtes chargé auprès du Prince Héritier de Perse, il vous sera facile, je l'espère, de faire disparaître les impressions fautiveuses que se sont élevées par suite de votre éloignement.

539. Rapport *полк. кн. Саарсамиде ген Ермолову, от 26-го июля 1824 года, № 239. — Памбакский Караул.*

Первою обязанностью поставлю объяснить подробно в. выс-у:

На сих дняхъ я ъздилъ для обороуны до Гиль, гдѣ по границѣ, по примѣру прошлыхъ годовъ, расположены наши роты, команды и конные пикеты; сродаръ-же Эриванскій приказалъ своимъ пикетамъ занимать мѣста на нашей землѣ, гдѣ ни одного года не ставили ихъ караулы. Почему, начиная отъ Шурагеля, я приказалъ имъ тотчасъ-же отступить и стать на прежнія свои мѣста, а на Гиль, гдѣ поставлена рота 42-го Егерскаго полка, во всѣхъ года Персидскіе караулы ставили въ Соу-булакѣ; въ вышнѣмъ-же поставлено въ верстѣ отъ роты, въ разваленной дер. Баваз-кечеръ и по близости той деревни запахаана земли и сродаремъ назначены мѣстами Карапашакскимъ, которая гдѣ должна селиться. Осматривая всѣ мѣста, гдѣ кончаются Карабагскія горы, называемыя Улу-голмаръ, по сему его назначению должны выйти ихъ владѣнія въ наши границы въ прямую линию верстѣ 8; караулу иному, стоявшему въ Баваз-кечерѣ, приказалъ я сойти и находится на прежнемъ мѣстѣ. Но какъ рота расположена въ дальнемъ разстояніи, то я не могъ настоятельно понудить сойти, дабы иногда не могло выйти какой несприятности, что легко можно ожидать отъ Персіевъ. Помня всегда приказанія в. выс-а, я и въ семъ случаѣ обоишеа съ Персидскимъ карауломъ ласково, не сдѣлавъ нмѣлѣйшаго оскорбленія, хотя онъ и поставленъ на нашей землѣ.

По возвращеніи изъ Майдана написать я вѣдливое письмо въ сродарю и просилъ его, чтобы онъ приказалъ своимъ карауламъ занимать тѣ-же мѣста, какъ и въ прошлые года, пона и получу на то предписаніе отъ в. выс-а, на каковое еще не имѣю отвѣта.

Повольте доложить в. выс-у по непремѣнному долгу офицера не скрывать ничего отъ своего командера, гдѣ того требуетъ польза службы и всего края: Гиль есть мѣсто весьма нужное и необходимому безопасности всей Гураіи; на семъ мѣстѣ кончается озеро Гонча, которое имѣетъ длину отъ Майдана около 100 вер.; по окончаніи ея впадаетъ рѣчка Зодъ, выходящая отъ горъ Ганджинскихъ и Карабагскихъ, не дальѣ 12-ти верстѣ. Означенное мѣсто имѣетъ прекрасное поле, гдѣ подходятъ горы Карабагскія, Елисаветпольскія и Шампадинскія; по обѣимъ сторонамъ гдѣсь въ Шампадинской дистанціи по берегу Занги, въ 25-ти верстахъ, а съ другой стороны — въ Карабагу по р. Тертеру въ такомъ-же разстояніи. Ежели мѣсто это изволите занять и угодно будетъ поставить тамъ полякъ или комплектный батальонъ, то могу завѣрить в. выс-о, какъ честный офицеръ, что изъ сего впоследствии времени усмотрите три весьма важныя

выгода: *первая*, воинские чины будутъ здоровы и имѣть всѣ способы къ содержанію себя хорошою пищею; кромѣ огородовъ будутъ имѣть цѣлый годъ рыбу, которая совершенно не вредна, ибо болѣе 6-ти лѣтъ находятся изъ вѣтреннаго мѣста полка роты на Майдавъ и теперь рота 42-го Егерскаго полка и въ обѣихъ нѣтъ ни одного больного, какъ и въ прежнихъ годахъ, хотя ежедневно ѣдятъ рыбу; *вторая*, когда сіе мѣсто займется, около него можно поселять и жителей, а уходить изъ вышеозначенныхъ дистанцій невозможно будетъ; *третья*, занявъ сіе мѣсто, Карапахцы лишатся способа содержать свой скотъ, а сардаръ Эриванскій будетъ лишенъ совершенно всѣхъ способовъ содержать воровъ, имѣть сношенія съ нашими дистанціями и склонять къ побѣгу.

А буде в. выс-у угодно было покойно со стороны сихъ дистанцій, которыя ничто не могутъ тогда предпринять и воинские чины, безъ сомнѣнія, будутъ находиться въ хорошемъ положеніи, то беру смѣлость еще доложить в. выс-у, что когда сіе мѣсто останется за Персіянами, то могу смѣло сказать, что многіе уйдутъ изъ Карабага, Елисаветополя, Шамшадия и Казеха, ибо два мѣста Майдавъ и Гиль, которыя занимаютъ двѣ роты, когда послѣднія отойдутъ, то съ трудомъ замѣнятъ и полтъ.

Но какъ о границѣ еще настоящаго неяснѣнство, то весьма нужно в. выс-у написать къ сардарю, дабы онъ карауламъ своимъ приказалъ занять прежнія мѣста. Все сіе предаю на благоутробное разрѣшеніе в. выс-а.

540. *Тамже, отъ 26-го іюля 1824 года, № 244.—Сел. Вольной Караклис.*

Въ половинѣ сего мѣсяца по приказанію Джафар-хана Эриванскіе жители выгнали наложенное стѣно у нашихъ Памбанскихъ жителей въ деревняхъ Бенактъ и Амалахахъ, а въ Шурагали наложенное на нашей-же землѣ, гдѣ наши жители сегодню косятъ, все потравили табунами и разбросали; тамъ находился самъ ихній серенхъ (полковникъ) съ сарбазами; многіе наши жители остались безъ сѣна.

Я, выполняя свято ваше приказаніе, отправилъ по извѣстности языка съ письмомъ кап. Рожнова, въ которомъ, представляя ему всѣ ревоны о поступкахъ его съ нашими жителями, просилъ приказавъ разобрать кто окажется виновнымъ и велѣлъ-бы дать удовлетвореніе обиженнымъ, дабы кончить между нами и не доводить о семъ до свѣдѣнія в. выс-а.

По возвращеніи кап. Рожнова я получилъ отъ сер-

дара совершенно нехлѣпный отвѣтъ, яко-бы отъ Дербента до Чернаго моря все принадлежитъ Персіянамъ и по сему праву онъ приказалъ сечь. По отъѣзду его мнѣ ничего не остается ему отвѣчать и переписываться, ибо онъ есть большой невѣжа, главный надъ всеми ворами, въ чемъ ему подражаетъ Джафар-ханъ, а что земля принадлежала будто-бы когда-то имъ, слышанъ онъ отъ своего мирамъ или муллы, такъ какъ самъ совершенно безграмотный. Онъ особенно возгордился теперь, засватавъ за сына своего дочь Аббас-мирамъ и взявъ Эриванское ханство на откупъ за 300,000 р.

Осмѣливаюсь доложить в. выс-у, что если-бы и не поступалъ съ ними какъ извѣстно вамъ, то могу зафривить, какъ вполнѣ узнаю отъ свѣдѣвшихъ дистанцій и постороннихъ, что дѣшніе жители были-бы не только совершенно обворованы, а явно ограблены. Не смѣю въ рапортѣ писать о честности Персіянъ.

541. *Письмо к. с. Мазуровича къ ген. Ермолову, отъ 31-го іюля 1824 года.—Султанію.*

J'ai remis vos deux lettres en mains propres du Roi. Dix jours plus tard seulement, les princes du sang, les ministres et tous tombèrent sur moi. Le Schah a fait donc fait un mystère de votre missive jusqu' alors. Il semble être lui-même indisposé contre nous. Je n'ai pu le voir que cette fois seulement.

a o l' o t i r s a n a t v f e e a s f v m r i s - n r
r e l e o s o u m l t . C e a u e e n i e i l s a r n
j' o d n l p p i c e v r e q r e l' v t u n r p o o
i u s u' a a a i t u a g n l u l h a e a l o t T
o e S s e h t e a n i e l - d - *)

C'est là simplement ce que j'ai obtenu en réponse à mes notes.

Je sus en route pour Téhéran. J'ai écrit à Mr de Vatzkeno de me rejoindre à la capitale. Mamed-Ah-khan est parti pour lui servir de mehmandar.

Dans la dernière conférence que j'ai eue avec le Naib-Sultan ce matin, quand je lui eus communiqué le papier de V. Ex. sub. № 32, reçu hier au soir, au sujet de l'entrevue, son Altesse m'a répondu ces paroles précises: „Elle aura certainement lieu dès que vous réussirez à persuader nos ministres et le Schah sur la question de la résidence du consul au Gulan. Dans le cas contraire, elle serait inutile.“

Je n'ose pas, Mr. le Général, déduire les consé-

*) Moï Adriaens vest très mal. L'arrivée du consul est le meilleur point. J'ai par écrit qu'on ne veut pas l'avoir au Gulan. Telle est la volonté du Schah.

ences qui découlent de cette communication. En politique on ne connaît les causes que par les effets. Vous qui êtes mon chef, vous saurez les rapporter à leur véritable source. Je ne puis pas en dire davantage en ce moment d'agitation générale. Dès mon arrivée à Téhéran j'aurai l'honneur, Excellence, de vous écrire en détail, ainsi qu'au Ministre Impérial. Ma position est très-critique sous tous les rapports. Mais je tiendrai bon jusqu'à nouvel ordre.

J'ai été obligé d'écrire sur ce format de papier, faute de meilleur pour le chiffre.

Революция г-на Ермолова. Прому сохранить письмо сіе при дѣлахъ канцеляріи, ибо на оное ссылаться я въ официальной бумагѣ въ гр. Нессегаородѣ

542. *Таже, ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 5-го августа 1824 года, № 40.*

Сердаръ Эриванскій, не взирая на то, что назначене границъ еще не совершенно между обѣими державами, близко границъ Карабагскихъ располагает поселить выбыжавшихъ отъ насъ людей и приказывает обработывать землю, входящую въ черту нашу, а со стороны Эриванской области Джафар-ханъ прислалъ серхента съ сарбазами и приказалъ на собственномъ землѣ нашей накошенное Памбажскими и Шугагельскими жителями сѣно потравить и сжечь.

Не удивляюсь я, что намяники и бѣглецы поселяются на границѣ, ибо и в. выс. не хотите вѣрять многократнымъ представленіямъ моимъ сколько неприлично вамъ давать подобное позволеніе.

Такъ до сего времени тамъ живетъ Мустава, бывшій ханъ Ширванскій, и шапка съ нимъ вышедшихъ мошениковъ не перестаетъ производить разбой.

Но не могъ я безъ удивленія услышать, что Джафар-ханъ позволяетъ себѣ наглыми дерзостями. Я прошу покорнѣйше в. выс. дать повелѣніе ваше о прекращеніи оныхъ.

Можетъ быть я на сіе не погучу отвѣта или погучу обыкновенный, что дошли до меня свѣдѣнія несправедливыя: то я предупреждаю в. выс. и прошу не обвинять меня, если принужденъ буду самъ себѣ предоставлять удовлетвореніе.

Когда командующій на границѣ полк. ин. Саварсамияде послалъ къ сердару Эриванскому оштера съ просьбою о прекращеніи своеволюствъ и чтобы, разобравъ виновныхъ въ происшествіи, доставилъ справедливость, сердаръ отвѣчалъ на письмо, что отъ Дербента и до Чернаго моря все принадлежитъ Персіи и потому онъ приказываетъ сжечь.

У меня находится подлинная бумага сія и если

оную сдѣлаю я извѣстно, то какого боже надобно доказательства въ какой степени невѣжество можетъ быть терпимо въ Персіи между первѣйшими чиновниками государства!

Обратите в. выс. вниманіе ваше на подобный отвѣтъ и, если можете, употребите строгость хотя для того, что скрывать старался чиновникъ, какъ сердаръ и какъ Джафар-ханъ, презрительное невѣжество свое и что они, будучи подчиненными вашимъ, пользуются довѣренностью.

Еще не довожу я о семъ до свѣдѣнія великаго моего Государя, ибо не въ состояніи Его увѣрить, что такая наглая дерзость можетъ имѣть место тогда, когда не престаётъ Императоръ оказывать в. выс. знаки Своей пріязни и благоволенія.

543. *Репортъ с. с. Ващенко ген. Ермолову, отъ 20-го августа 1824 года, № 40.—Тегеранъ.*

5-го числа сего теченія прибыли въ Энзели пристава Мамед-Али-ханъ и Раши-ханъ и какъ первый вручилъ мнѣ письмо отъ Мазаевича изъ Султана, коимъ приглашалъ онъ меня съѣздить немедленно съ нимъ въ Тегеранъ, то по наготовленіи ими трехъ лодокъ для переезда въ Пире-базаръ, я 6-го числа, по ч. м., отправился въ Рештъ, куда и прибылъ 7-го числа. За 2 версты отъ Решта присланный отъ намба Мирза-Мусы угощалъ меня въ ябсу, въ шалашѣ, фруктами и кофе; между тѣмъ нальбъ прислалъ ко мнѣ двѣ заводныя лошади. Какъ только я тронулся съ мѣста, встрѣтилъ высланную отъ него для меня съ нарочнымъ верховую лошадь, на кою я пересѣлъ по настоятельному приглашенію приставовъ. Въ то самое время показалось около 50-ти вооруженныхъ, кои и шли впереди меня до города. Спусти малое время показалось около 100 чел. вооруженныхъ съ зеленымъ вышитымъ знаменемъ, а при въѣздѣ въ Рештъ встрѣтилъ меня тогда вооруженныхъ съ 6-ю разноцвѣтными знаменами и она проводила меня въ безпорядкѣ до назначенной квартиры. Переодѣвшись, я былъ у помпугата намба съ виантомъ, по возвращеніи-же моемъ онъ прислалъ ко мнѣ пять большихъ мѣдныхъ подносковъ съ Персидскими кофетами и фруктами, а между тѣмъ приставилъ ко мнѣ ферраш-баши съ 10-ю чел., а у воротъ — юз-баши съ 20 чел., кои и не допускали до меня Россійскихъ подданныхъ. Въ то самое время начался проливной дождь, который продолжался 3 дня сряду. По сей причинѣ нальбъ, отдавъ мнѣ виантъ на другой день, сказалъ, что по случаю разлитія рѣкъ невозможно мнѣ продолжать

путь. 12-го числа, отправясь из Решты, я прибыл сюда вчерашнего дня поутру. Мамед-Али-ханъ остановил меня въ трехъ верстахъ отъ города у могилы имамъ-заде, потому что посланный навалунъ изъ Мазаровичу о квартирѣ не возвратился. Будучи въ городъ встрѣтилъ меня Муртуз-Али-ханъ съ привѣтствіемъ отъ шаха и визири Абуль-Хасанъ-хана, который и проводилъ меня до назначенной квартиры Мамед-Хусейнъ-хана.

Спустя короткое время принесли обѣду отъ эмируд-доула Абдулла-хана, а вслѣдъ затѣмъ явился хозяинъ дома, поминутый Мамед-Хусейнъ-ханъ, и сказалъ мнѣ, что шахъ опредѣлялъ его приставомъ при мнѣ и желаетъ, чтобы я былъ всѣмъ доволенъ.

Мазаровичъ объявлялъ мнѣ однако, что здѣшнее министерство затрудняется признать меня генеральнымъ консуломъ, почему и опасалось, что претерпѣнія мои и ежеминутная величайшая опасность въ пути по причинѣ ужасной дороги, наковой, вѣроятно, нѣтъ въ цѣломъ мѣрѣ, будутъ тщетны.

544. *Тамже, отъ 5-го октября 1824 года, № 42.—* *Тегеранъ.*

20-го числа прошлаго сентября шахъ прислалъ ко мнѣ дикую козу и велѣлъ сказать мнѣ, что онъ убилъ ее изъ своихъ рукъ. 24-го числа онъ повторилъ таковую-же посылку, но не сказано мнѣ, что ее застрѣлялъ.

3-го числа сего теченія Абуль-Хасанъ-ханъ извѣтилъ меня, что шахъ желаетъ меня видѣть. Около полудня я былъ у е. в. съ нимъ ханомъ и шахъ спросилъ меня. *здорово-ли я и весело-ли?* Я отвѣчалъ ему, что будучи въ неувѣренности объ участи своей и въ разлуцѣ съ семействомъ, оставшимся въ Баку, не могу быть ни спокоенъ, ни веселъ. Шахъ сказалъ мнѣ, что онъ увѣренъ, что я буду жить въ сей столицѣ при его особѣ; относительно-же до семейства моего оно перенесено будетъ сюда на рукахъ и, поднявъ руки, показалъ мнѣ, какъ держать носимыхъ; потомъ спросилъ: сколько лѣтъ я жилъ въ Царьградѣ и сколько мѣсяцъ дѣтей? Узнавъ о количествѣ ихъ, спросилъ поспѣшно, отъ одной-ли жены? Признаюсь е. выс-у, что пребываніе мое здѣсь безмѣрно тѣсно для меня, во-первыхъ, по причинѣ чрезвычайной дороговизны на все; дрова-же продаются здѣсь на фунты, безъ коихъ никогда обойтись невозможно; во-вторыхъ, потому что я, оставя семейство свое въ Баку, не имѣю почти никакого съ нимъ сношенія. По сей причинѣ осмѣливаюсь просить е. выс-о приказать

отправить приложенное при семъ письмо въ женѣ моей въ Баку, а другое, на имя Лебедева, въ С.-Петербургъ.

545. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 6-го октября 1824 года, № 130.*

Я оставилъ Тегеранъ 12-го прошлаго мѣсяца. Фетх-Али-шахъ обласкалъ меня, сказавъ мнѣ тысячу привѣтствій, одно лестнѣе другаго. Мы расстались величайшими друзьями, однако-же консулъ нашъ остался въ столицѣ. Я сдѣлалъ все, что возможно было, чтобы заставить шаха держаться строго смысла условій трактата и представлялъ его министрамъ всѣ послѣдствія поступковъ, столь мало соответствующихъ народнымъ правамъ; я даже дошелъ до того, что объявлялъ ему, что если онъ позволяетъ себѣ уклониться такимъ образомъ отъ одной изъ статей трактата, то мы можемъ воспользоваться тѣмъ-же правомъ въ чемъ нибудь поважнѣе, нежели пребываніе консула. Все было тѣсно. Е. в. сказалъ мнѣ, что если принуждены будутъ помѣстить его въ Гилянъ, то провинція сія будетъ для него потеряна. Министры его должны писать въ С.-Петербургъ, чтобы просить Е. И. В. взять во уваженіе опасность, коей подвергается Персія присутствіемъ Вадею въ Рештѣ, и дѣлать себя надеждою, что августѣйшій Монархъ нашъ назначитъ ему другое мѣстопробываніе. Въ приложенной при семъ депешѣ я отдаю о семъ отчетъ гр. Нессельроде и буду ожидать его приказаній. Хотя прискорбно, но должно объявить, что, кажется, безъ насильственныхъ мѣръ мы ничего не сдѣлаемъ.

Прежде нежели отъказаться шаху и ему говорить о несогласіяхъ за границы и извѣщать ему желаніе имѣть при себѣ кого нибудъ съ его стороны въ то время, когда принцъ будетъ имѣть свиданіе съ е. выс-мъ. Е. в. отвѣчалъ, что для такихъ бедящихъ достаточно сына его.

Отъезъ сей и вообще все, что я видѣлъ и слышалъ въ сей странѣ, заставляли меня поспѣшить своимъ возвратомъ сюда. Уже 12 дней какъ я нахожусь въ Табризѣ. Я ихъ провелъ въ переговорахъ съ принцемъ и каймаканомъ единственно по дѣламъ о границахъ. Вы изволите помнить приказанія, которыя вы мнѣ дали чрезъ И. А. Вельяминова, чтобы стараться о промѣнѣ владѣній Абул-Фетхъ-хана на Гилянъ; я нашедъ удобнаго приступить къ сему дѣлу прежде свиданія вашего съ Аббас-мирвою въ намѣрени узнать по крайней мѣрѣ цѣль его путешествія и содѣлать ваше небожоденнымъ. Послѣ тысячи не-

приятностей я имѣлъ выгоду узнать, какъ я полагаю, всѣ намеренія Персидскія. Мнѣ неизвѣстно, что Министерство отвѣчало на ваши отношенія, когда вы послали въ С.-Петербургъ перещиску и ваши замѣчанія насчетъ границы; но если долженъ и судить по политикѣ Е. П. В., изложенной въ моихъ инструкціяхъ, то нѣтъ сомнѣнія, что мы не можемъ и не должны виче кончать всякія несогласія какъ дружелюбно.

Итакъ, осмѣливаюсь подвергнуть вашему выбору два предложенія, которыя наиболѣе подходятъ къ политическому вашему отношенію къ Персидскому единственно возможному убѣдить ее въ искреннемъ намерѣніи къ ней расположеніи. Отложивъ въ сторону всѣ странности логики и надменности Персидской, я извѣдалъ, что Гиланъ могъ-бы быть намъ уступленъ, ежели вы согласитесь отдать земли отъ Таши-саравана (?), Дударлы и Цамбала (?), до Салавата, или если вы предпочитаете, они будутъ договариваться насчетъ того, что находится въ намерѣніи владѣнія и чѣмъ они обладаютъ. Иначе свиданіе ваше было-бы не что иное какъ потерянное время, ибо я увѣренъ, что шахъ хочетъ послать Абуль-Хасанъ-хана къ Государю, чтобы доказать Ему, что мы подвинули границы гораздо далѣе назначенной черты, постановленной при подписаніи трактата, какъ ген. Ртищевъ, говорятъ, можетъ сіе засвидѣтельствовать. Когда я въ точности извѣдалъ, что бродитъ въ головахъ сихъ людей, то я тотчасъ прекратилъ сношенія мои съ каймакамомъ и съ огорченнымъ видомъ сказавъ ему, что я слишкомъ много на себя принялъ, обязавшись управлять васъ объ услугахъ Кепан-чаи, и что лучше разстаться намъ добрыми друзьями, какъ будто мы о семъ предметѣ никогда не говорили. Теперь, когда извѣстны в. выс.-у намеренія сихъ господъ и ходъ всѣхъ сихъ дѣлъ, вамъ легко принять свои мѣры и сообщить мнѣ привязанія ваши какъ насчетъ свиданія вашего съ е. выс., такъ и насчетъ слѣдующихъ переговоровъ въ случаѣ если вы отложите или предпримете тотчасъ путешествіе ваше до границы.

546. *Рапортъ с. с. Ваценко ген. Ермолову, отъ 20-го октября 1824 года, № 43. — Тегеранъ.*

Нахожусь я здѣсь съ 19-го августа безъ малѣйшаго управленія и занятія по той причинѣ, что сія столица строимъ и родомъ жизни жителей похожа болѣе на селеніе; происшествія, случающіяся въ домахъ, остаются современны даже отъ сосѣдей; днемъ всякъ занимается дѣлами, торгомъ и ремеслами, а

только только вечеръ, всякъ удаляется въ свой домъ; поужинавъ ложатся спать или повѣствуютъ до полуночи. На сей конецъ съ начала сего мѣсяца до половины всѣ придворные, адѣйные министерство, купечество и всѣ имѣющіе достояствъ были заняты дѣланіемъ вина (?) взявъ въ своемъ домѣ, а потому невозможно было никого видѣть. Будучи въ такомъ положеніи, меня и всѣхъ, со мною находящихся, свидѣаетъ скука; ктому-же въ отвѣденномъ мнѣ домѣ, принадлежащемъ шаху, невозможно жить, потому что передняя стѣна онаго состоитъ вся изъ оконешъ, коихъ стѣла побиты или малы; четверо дверей, чудесно приспособленныхъ въ одной комнатѣ, покороблены и во многихъ мѣстахъ поволоты и пропускаютъ свободный ходъ вѣтра; весь-же сей домъ состоитъ изъ двухъ комнатъ. Къ сему-же нужно присовокупить, что получаемое мною жалованье недостаточно для содержания себя здѣсь прилично, въ чемъ я ссылаюсь на Мазаровича, который хотя получаетъ жалованье почти второе противъ меня, но жилъ онъ здѣсь скудно и безпрестанно жаловался на дороговизну, не смотря на то, что онъ жалованью получалъ тайно отъ Аббас-миры по 45 черв. въ день. Съ другой стороны увѣренъ будучи, что Г. И. не согласится на пребываніе мое здѣсь, пока въ Персидѣ находится Мазаровичъ, живу я здѣсь и проживаю совершенно безопасно и напрасно. Кромѣ того, какъ кажется, шахъ настроенъ до того, что никакъ не согласится, чтобы я жилъ въ Энзели или Рештѣ.

Здѣсь всемія не истаивъ въ разговорѣ всѣ почти вообще безпрестанно хвалятъ только бывшаго здѣсь въ 1806 году Англійскаго посланника потому только, что онъ дарилъ всѣхъ щедро, что именно и говорятъ. Я-же, не имѣя ничего для подарковъ и сверхъ того будучи описанъ до пріѣзда моего сюда съ невыгодной стороны, чуждаемый всѣми, живу въ сей столицѣ, какъ пустынный. Все сіе побуждаетъ меня всепокорнѣе просить в. выс.-о позволить мнѣ возвратиться въ Баку, ибо мнѣ кажется пріятнѣе жить въ Сибирѣ, нежели въ сей столицѣ. Если Г. И. соизволитъ на пребываніе мое въ сей столицѣ, то я, взявъ семейство, пріѣду сюда сухимъ путемъ чрезъ Гилянскъ, Эриванъ и Тавризъ. Если-же шахъ согласится на пребываніе мое въ Энзели, то я съ семействомъ пріѣду туда немедленно. Во всякомъ случаѣ я осмѣливаюсь повторить мою просьбу позволить мнѣ возвратиться въ Баку до начатія зимы, ибо въ то время невозможно будетъ жить въ отвѣденномъ мнѣ домѣ и сверхъ того я принужденъ буду войти въ долги.

547. Оттомше ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 30-го ноября 1824 года, № 58.

Имѣю честь у сего препроводить къ в. с. депешу нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ. Я нѣкоторые время удержалъ оную потому, что будучи предупрежденъ о прибытіи ко мнѣ отъ Аббас-миравъ чиновника, думалъ, что ему поручено объясниться со мною по предмету затруденней въ допущеніи консула нашего въ Гиланъ, но даннымъ ему порученія были совсѣмъ другаго рода.

По предувѣдомленію повѣреннаго въ дѣлахъ я ожидалъ, что министерство Персидское сообщитъ в. с. о желаніи шаха, дабы консулу нашему назначено было другое мѣстопробываніе, но до сего времени я ничего о томъ не получилъ.

Сколько ни маловажны вымышленныя причины на удавленіе консула изъ Гилана, но видя равная интриги и зная до какой степени безпокойно Персидское министерство, я, не опровергая неосновательности оныхъ, ничего не предлагая по сему предмету.

Шахъ, не заботясь о средствахъ, каковыми взимаютъ доходы, ненавидитъ въ требованіяхъ денегъ. Утверждаемые въ Гиланѣ начальники облагаются тяжкою данью, которую безъ употребленія торгующихъ нѣтъ возможности собрать и сіи-то чиновники имѣютъ всея причины желать не имѣть консула свидѣлемъ ихъ неистовствъ.

Трудно преодолѣть сія затруденія, или ожидать надеждитъ благопріятнѣйшаго случая; но между тѣмъ же нахожу я необходимости безъ всякой пользы заставлятъ консула жить въ Тегеранѣ и желалъ-бы имѣть согласіе в. с., чтобы могъ я вѣсть его оттуда. Не дѣлая изъ того нимагнѣйшей непріятности, избираю я приличное для того время и самъ дѣйствиельмъ по крайней мѣрѣ большее обращу вниманіе на справедливныя мои жалобы, которыя останутся доселѣ же только безъ удовольствіи, но и безъ отягача.

548. Рапортъ с. с. Ващенко ген. Ермолову, отъ 23-го декабря 1824 года, № 58.—Тегеранъ.

Я имѣлъ честь донести в. выс-у рапортъ отъ 20-го ноября, № 43, что въ отведенномъ мнѣ здѣсь домѣ невозможно жить зимою, почему и просилъ позволенія ѣхать въ Баку для ожиданія разрѣшенія объ участи моей. При наступленіи холода, не имѣя возможности согрѣться ни днемъ ни ночью, я просилъ Манучехр-хана, занимающаго нынѣ мѣсто садриазамъ, чрезъ пристава и переводчика Галъзаева о до-

тавленіи мнѣ средства быть теплѣе, но не получа никакого отвѣта, я рѣшился просить его о семъ письмомъ, коего копия при семъ имѣю честь представить. Узнавъ о содержаніи оного, онъ отвѣчалъ ему, что *Русскіе привыкли къ холоду*; къ сему присовокушилъ, что Англійская миссія имѣетъ собственный домъ, потому и я могу строиться по моему желанію. Переводчикъ отвѣчалъ ему, что Русскіе переносятъ холодъ только въ военное время, но что я, не зная, останусь-ли здѣсь или уѣду, занятые стрѣиеніе не могу, а особливо въ зимнее время. На другой день переводчикъ прислалъ его моимъ именемъ дать мнѣ возможность нанять помѣсячно теплую квартиру, но получивъ въ отвѣтъ, что никто не дастъ мнѣ своего дома въ наймъ; затѣмъ саваялъ, что онъ доложитъ о семъ шаху и дастъ мнѣ отвѣтъ. Не получа оного понынѣ, хотя я посылаю переводчика за онымъ и сегодня, я вижу, что оного никогда не получу.

Письмо с. с. Ващенко къ Манучехр-хану, отъ 19-го ноября 1824 года.

Переводчикъ Галъзаевъ имѣлъ честь уведомить на высотѣ, что и со званіе, при мнѣ находившіеся, не имѣю удобности ни днемъ ни ночью обогрѣться въ отведенномъ мнѣ домѣ до той причины, что передніи стѣны комнаты, состоящи изъ нѣсколькихъ сотъ стоговъ, обитыя и худо поставленныя, отнимаютъ всю возможность обогрѣть ихъ; почему въ одной комнатѣ находится четыре диванъ, кои худо обиты и сидеть по нѣ большаго шланга; въ нѣхъ нѣтъ занавѣсокъ, кои однако бываю-бы безпокойны. Съ наступленіемъ зимы, дрова съ напоромъ при мнѣ день и ночь и не имѣя возможности влалного употребленія, я прошу на высотѣ обратиться на насъ, страдающихъ безъ всякой причины, тѣмъ болѣе, что и называю содержится въ Россіи лучше нежели я здѣсь, вызывая въ сію сторону въ противность названію моего и собственнаго названія. Да читая нѣмъ я хотѣлъ передать одну коммату на свой счетъ, но приставъ Манучехр-ханъ сказалъ мнѣ, что сего лучше невозможно, ибо передано и испорчу дровъ и что въ нѣхъ сдѣлать занавѣсокъ невозможно.

549. Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 10-го (22-го) января 1825 года.—Тавриза.

Я препоручилъ Бегларову Самаридзе и Майсурадзе, бѣжавшихъ изъ Сибири. Я читалъ ему депешу, писанную мнѣ по сему предмету в. выс-мъ и приказалъ слѣдовать нашимъ предписаніямъ такимъ образомъ, чтобы при отъѣздѣ его изъ Караидаса Георгій Майсурадзе исчезъ какъ-бы нечаянно, а Николай Самаридзе продолжалъ-бы слѣдовать съ нами до Тифлиса. Есть и многіе другіе ссылочные, спасенные наравнаны Таваръ, нашихъ сосѣдей, которые умѣютъ ихъ скрывать, отправляясь изъ Троицкой крѣпости чрезъ Оренбургъ до Бухары. Между сими послѣдними находится Халидъ-Хаджи-кыргар-Куди-оглы, Аскер-донгузъ и Келъ-Али-Джааваръ, которые бѣжали въ Ардебиль къ сыну Шихъ-Али-хана и которые въ 1820 году посланы были въ Сибирь

вследь за Хаджи-Касим-беком; также Мустафа и Шейда-бек из Губы, которые набрали себя того же господина. Они жили 9 летъ въ селѣхъ. Человѣкъ кн. Капланова (Капланъ Орбелиани?) Борчалинского, коего имя мнѣ неизвѣстно, остановился въ городѣ и находится нынѣ безъ покровителя.

Я знаю, что и другіе располагаютъ сабдовать сему примыру.

И не смѣю излагать вамъ свои замѣчанія по сему предмету тѣмъ болѣе, что я совершенно убѣжденъ, что отъ проворливости вашей ничто не скроется для пользы службы и что вы лучше меня въ состояніи извѣдомить Министерство о сихъ неудобствахъ. Надо признаться, что всѣ наши дѣла въ Азійско-кавказный лабиринтъ.

550. *Рапортъ с. с. Ващенко ген. Ермолову, отъ 17-го января 1825 года, № 62.—Тегеранъ.*

Ожидая съ нетерпѣніемъ по многимъ причинамъ разрѣшенія объ участи моей, ибо пребываніе мое здѣсь, совершенно бесполезное для службы, а между тѣмъ тягостное, мучительное и даже постыдное, я получилъ 15-го сего теченія курьера отъ Мазаровича, привезшаго мнѣ только С.-Петербургскія Вѣдомости прошлаго октября. В. выс-у извѣстно, что и со всѣми, при мнѣ находящимися, стражду здѣсь отъ холода съ первыхъ чиселъ ноября до такой степени, что ни днемъ ни ночью не имѣемъ мы возможности согрѣться; кому-же, прибывъ сюда налегѣть, всѣ нуждаемся въ необходимомъ, а на полученіе оного не имѣемъ никакой возможности, ибо я съ октября не получаю даже писемъ отъ семейства моего, находящагося въ Баку, а потому сверхъ вышепомянутаго дѣйствительнаго страданія я мучусь мысленно по причинѣ неизвѣстности о семействѣ моемъ.

Узнавъ случайно, что Мазаровичъ имѣетъ весьма частую переписку съ здѣшнимъ министерствомъ и даже съ шахомъ, я надѣялся накъ нибудь избавиться скоро отъ столь страннаго пребыванія моего здѣсь; но не видя желаемого послѣдствія, осмѣливаюсь повторить мою просьбу позволять мнѣ отправиться въ Баку и тамъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній в. выс-а.

27-го декабря шахъ прислалъ ко мнѣ дякую козу. Абуль-Хусейн-ханъ, племянникъ Абуль-Хасан-хана, сказалъ мнѣ на сихъ дняхъ, что Аббас-мирза по наущенію какого-то иностранца отправляетъ посланникомъ своего чиновника въ Парижъ для поздравленія короля со вступленіемъ на престолъ. Путь ему назначенъ чрезъ Петербургъ, потому что глав-

ная дѣль сего посольства принести жалобу Г. И. на в. выс-о. Не знаю можно-ли повѣрить шланому Абуль-Хусейн-хану, подосланному ко мнѣ, безъ сомнѣнія, отъ Абуль-Хасан-хана, в. выс-у извѣстнаго, тѣмъ шаче, что онъ былъ удостовѣренъ и даже приготовился быть отправленъ туда посланникомъ, а накъ Аббас-мирза назначилъ другаго, то, безъ сомнѣнія, онъ съ досады выдумалъ вышеупомянутую несправку.

551. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 20-го января 1825 года, № 1.*

Имѣю честь препроводить у сего кенешу Мазаровича отъ 2-го декабря, № 160.

Дѣло о назначеніи мѣстопробыванія консулу нашему наиболѣе подвергается запутанностямъ. Прежде министерство Персидское намѣревалось отъ имени шаха посредствомъ в. с. обратиться съ просьбою къ Г. И. объ отпѣннѣ назначенія его въ Гиллянъ; нынѣ Мира-Абуль-Хасан-ханъ, управляющій иностранными дѣлами, почелъ достаточнымъ по сему предмету отнестись къ в. с. собственно отъ себя съ бумагою, совершенно бессмысленною. Точный переводъ оной у сего представляю.

Видя затрудненія въ опредѣленіи консула, оставался единственный способъ отаргитъ оныя соглашеніемъ съ желаніемъ шаха, если-бы оное извѣстно было теперь-же. Смѣю думать, что лучше совсѣмъ не имѣть его, нежели содержать въ Тегеранѣ, гдѣ никакой пользы принести онъ не можетъ и гдѣ пребываніе его будетъ доказательствомъ слишкомъ большой спиходительности къ негнѣлымъ прихотямъ Персидскаго министерства.

Не удивляюсь я желанію Абуль-Хасан-хана не имѣть въ Гиллянѣ консула нашего, но не ожидаю глупаго предложенія помѣститъ его въ Баку для Ленкорани.

Въ Гиллянѣ Персидское правительство не хочетъ имѣть иностраннаго свидѣтеля неистовства его управленія и дѣйствій его звѣрскаго власти.

Не можетъ оно желать имѣть ходатая за утѣшеніемъ торгующихъ Русскихъ, которыхъ разоряетъ грабительство правителей, приведенное въ систему. Шахъ сборъ доходовъ съ богатѣйшей сей провинціи отдастъ на откупъ и болѣе предлагающій безнаказанно производить грабительство. Теперь предоставлено право сіе любимому изъ его внуховъ и не будетъ удовлетворенія въ самыхъ вопіющихъ несправдливостяхъ. Какъ-же терпѣть тамъ консула нашего!

Съ обыкновеннымъ Персидскимъ безстыдствомъ

увѣряетъ в. с. Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, что дамы повѣдѣнія объ оказаніи уваженія Россійскимъ торгующимъ; но я обавляю объяснить вамъ, что нѣтъ сего распоряженія, нѣтъ доселѣ отвѣта на жалобу мою и я удовольствіемъ не ожидаю.

Не согласенъ я съ мнѣніемъ Мазаровича, который ожидаетъ успѣха въ negociаціяхъ по предмету консула, когда оныя производить онъ будетъ вмѣстѣ съ переговорами о границахъ.

Фетх-Али-ханъ, котораго наследникъ Персіи присылалъ ко мнѣ столько разъ и который увѣрялъ меня, что сдѣланное мною о назначеніи границъ предложеніе будетъ ему приятно и потому безъ затрудненія приведено будетъ въ исполненіе, возвратился въ Тавризъ. Но я уже имѣю нѣвѣсти, что Аббас-мирза дѣйствіемъ его недоволенъ, хотя, впрочемъ, не можетъ быть сомнѣнія, что онъ поступалъ во всемъ сходно съ данными ему наставленіями, безъ чего не изъяснилъ-бы онъ удовольствія своего объ успѣшномъ окончаніи порученія и не смѣлъ-бы увѣрять меня, что Аббас-мирза не возвратитъ противъ моихъ предложеній.

Перемѣна сія въ распоряженіи наследника не иначе можетъ быть истолкована, какъ чрезвычайно слабымъ его характеромъ, на который можетъ имѣть вліяніе изъ его приближенныхъ челоуѣкъ сколько нибудь ловкій.

По полученіи обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній увѣдомить не умедлю.

552. *Тамже, отъ 27-го января 1825 года, № 3.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу Мазаровича отъ 2-го января съ присоединеніемъ моихъ отношеній его ко мнѣ.

Вскорѣ ожидаю я того-же самаго чиновника, котораго наследникъ Персіи недавно присылалъ ко мнѣ. О порученіи, возложенномъ на него и о томъ, что мною отвѣтствовано будетъ, въ подробности доведу до свѣдѣній в. с.

Мазаровичъ, какъ усмотрѣть изволите, теряетъ терпѣніе свое безуспѣшно, въ продолженіи многихъ лѣтъ употребляя усилія внушить довѣріе къ дѣйствіямъ и поступкамъ со стороны нашей. Справедливо ропщетъ онъ, что усердіе его и ревность къ службѣ Г. И. почти никакого плода не производятъ. Но я обавляю изволить мнѣние мое, что Мазаровича удержатъ на его мѣстѣ весьма полезно, ибо никто лучше его не знаетъ людей, съ которыми имѣть надобно дѣло, ни болѣе ловкости въ обращеніи съ ними употребить невозможно.

553. *Тамже, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 3-го февраля 1825 года, № 71.*

Изъ отношеній в. выс-а, а равно изъ доставленныхъ при оныхъ донесеній Мазаровича Министерствомъ увѣдомилось о непріятныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ прибытіе нашего генеральнаго консула въ Эзвелю и объ упорствѣ Персидскаго правительства, не допускающаго сего чиновника оставаться въ назначенномъ ему мѣстопробываніи. Всѣ сіи бумаги были поднесены мною на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Воля Г. И. и въ семь случаевъ согласна съ великодушными и постоянно миролюбивыми видами нашего Кабинета. Не вступая въ сужденіе о тайныхъ причинахъ, кои могли побудить Персидскій дворъ къ удаленію Россійскаго консула изъ Гиляна, Е. В. находитъ достойными уваженія представленныя самимъ шахомъ и подробно изложенныя въ донесеніи Мазаровича отъ 4-го октября, а именно, строптивость тамошнихъ жителей и опасеніе довести ихъ до какого либо преступленія присутствіемъ нашего агента. Въслѣдствіе сего я получилъ Высочайшее повелѣніе согласиться на избраніе другой области для пребыванія Ваецно и поспѣшно извѣстить о семъ Мирза-Абуль-Хасан-хана особымъ письмомъ, всего доставленіе возложено на Мазаровича и съ моего списка имѣю честь приложить для вашего свѣдѣнія. Отъ васъ я буду ожидать назначенія удобнѣйшаго мѣста для учрежденія консульства въ Персію, сообразясь съ выгодами нашей торговли и желаніемъ не встрѣтить новыхъ затрудненій со стороны правительства. Долговременная опытность и прозорливость ваша подадутъ вамъ къ тому средства. Между тѣмъ Г. И. совершенно согласенъ съ мнѣніемъ в. выс-а не держатъ Ваецно въ Тегеранѣ и представляется вамъ вызвать его немедленно въ себѣ въ Тегельсъ, или, по усмотрѣнію вашему, оставить до окончанія переговоровъ по сему предмету въ Тавризѣ.

Въ письмѣ моемъ къ Мирза-Абуль-Хасан-хану я настоялъ о принятіи нужныхъ мѣръ для безопасности Россійскихъ подданныхъ въ Гилянѣ. Наказанія виновныхъ не легко истребовать отъ восточныхъ правительствъ и просить именно удовлетворенія за поступки Эзвелинскаго хана или другихъ было-бы полагать лишнее препятствіе къ достиженію главной нашей цѣли. Мы удовольствуемся точными повѣрными мѣстнымъ начальствамъ объ охраненіи всѣхъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ намъ существующими постановленіями и особливо твердимъ намѣреніемъ

правительства наблюдать за исполненіем сихъ по-ведѣній.

Письмо гр. Нессельроде къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 3-го февраля 1825 года.

Нынѣ послѣдствіемъ вашего повелѣнія въ хлѣбѣ узнать я, что е въ шаху угодно было вернуть въ пр управленіе вашимъ дѣламъ дѣла Персидскаго Раяума, пѣше случай повѣрить вамъ съ симъ возмѣтъ авлакомъ высочайшаго ея вниманія въ отличіемъ заслугамъ вашимъ, радуюсь и тому, что повелѣніемъ въ пр въ сіе званіе возобновлены зочныя мои съ вами сношенія, начатыя во время пребыванія вашего въ С-Петербургѣ. Вдругъ внезапно утративъ въ усердіи заботу въ охраненіи и утвержденіи дружественнаго союза между обоими державами, вы сдѣлали усиліе вами для доставленія сей важной цѣли, вѣсно августѣйшихъ вашихъ государей вамъ предвѣдѣнной.

Дѣйствуя единодушно, не трудно будетъ вамъ превратить возмѣны по извѣстнымъ дѣламъ недоразумѣній, о коихъ съ просборіемъ извѣстѣлъ мѣне Махараджи Е. И. В. угодно было на основаніи VII статьи Голландскаго мирнаго трактата назвать сего генеральнаго консула въ Персію для большаго пріорства въ торговлѣ Россійскихъ товаровъ; избороженъ же сего членова предположено было въ Галавъ, гдѣ выишъ туркомъ и мореплавателямъ его болѣе выишъ нужды въ званіи консула. Нынѣ удостоверенъ, что Персидское правительство выдѣляетъ разнымъ неудобства въ таковой распорядкомъ по прошанъ снутаго состоянія Галавской области и буйнаго вражде въ ительствѣ, Г. И. согласнае исполнять въ покойнѣ мирѣ желаніе Вашего совѣщанія и друге я повелѣтъ Россійскому генеральному консулу имѣть въ другомъ мѣстѣ, гдѣ не сдѣлаются-бы означенныя затрудненія и сто присутствіе было бы полезнѣе вашей торговлѣ.

Спашъ убѣдительною довѣренностью искренней и возмужашкой дружбы Е. И. В. будетъ, конечно, узнано е въ шахомъ Я. Ласало себя надеждою, что въ пр съ своей стороны съищите пріятельствѣ надѣждѣщихъ мирѣ для личнаго благополучія Россійскихъ подданнѣвъ въ Персію и оградѣнія ихъ отъ прегрѣзительныхъ угрозѣній, о которыхъ было неоднократно доведено до свѣдѣнія я пр чрезъ ген. Ермолова и Махараджи Бандъ Персидскаго, рѣшительный въ Персію, не только извѣдуютъ извѣстнѣестьмъ истиннаго начальства, но еще получаютъ колѣно по дѣламъ своимъ новонное пособіе и малѣйшаго ея Чресоба немедленно принаемятъ въ должное уваженіе. Справедливо е требуетъ, чтобы и Русскія находили во владѣщихъ шаха то-же государственство в ту-же заботу отъ злополучія. На таковой взаимности основаны связи прочнаго мира и согласія между державами и августѣйшій мой Государь выишетъ Себѣ въ священнѣйшій долгъ неусыпно заботиться о сохраненіи оныхъ.

Совершенно полагаю на ревность я пр въ общей повѣсти, я не сомнѣваюсь, что особеннѣе стараніемъ выишъ все поведы въ малобѣзъ сего рода скоро и навсегда прекратятся. Въ ожиданіи благопріятнаго о томъ извѣстія прошу о продолженіи ко мѣ дружескаго расположенія вашего.

554. Таже, № 72.

Я имѣлъ счастье докладывать Е. И. В. по двумъ отношеніямъ в. выс-а отъ 9-го декабря, №№ 60 *) и 61, касательно патріарха Еюрема и предложеній вашыхъ Аббас-мирѣвъ объ окончательномъ утвержденіи границъ съ Персією.

Г. И. изволялъ совершенно одобрить принятія вами по симъ дѣламъ благодарнаго мѣры. Если Армянскій патріархъ рѣшился наконецъ добровольно возвратиться въ Эчмиадинъ; если посредствомъ вашихъ совѣтовъ и внушеній Персидскому правительству оный монастырь нынѣ будетъ желаемое покровительство, то вѣднѣе наше будетъ имѣть благотворное дѣйствіе, согласное съ великодушными намѣреніями Е. В.

Относительно постановленія о границахъ мы бу-

*) Смъ т. VI ч. I, документъ подъ № 619

демъ ожидать отъ в. выс-а извѣстія объ успѣхѣхъ послѣднихъ вашихъ писемъ къ Аббас-мирѣвъ отъ 16-го и 19-го ноября. Нѣтъ сомнѣній, какъ и вы весьма справедливо замѣчаетъ изволите, что приведеніемъ къ концу сихъ продолжительныхъ переговоровъ пресѣчется одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ распріи съ Персіями. Всемилостивѣйшему нашему Государю пріятно будетъ приписать совершеніе столь важнаго дѣла неуспѣшнымъ вашимъ пощеніямъ и ревности къ пользамъ отечества.

555. Таже, отъ 4-го февраля 1825 года, № 76.

Отправляемая нынѣ въ в. выс-у отношенія уже были удостоены Высочайшаго одобренія, когда Министерству доставленъ былъ тайнымъ образомъ списокъ съ донесенія Англіискаго въ Персію агента Виллока бывшему адъе послу Боготу отъ 16-го ноября 1824 года. Въ ономъ содержится наставленіе, данное Аббас-мирѣвою беггербу Фетх-Али-хану при отправленіи его въ Тислякъ для переговоровъ о границахъ и сверхъ того собственное мнѣніе Виллока, что если бы сей посланный не встрѣтился со стороны вашей важнѣхъ затрудненій въ исполненіи своего порученія, то оныъ былъ-бы уполномоченъ отъ Персидскаго наслѣдника согласиться на пребываніе Россійскаго консула въ Гіалавъ, не взирая на рѣшительный отвѣтъ шаха.

Представляя сіе новое обстоятельство дѣла на благоусмотрѣніе Е. И. В., Министерство замѣтило:

1) Что означенное наставленіе Аббас-мирѣвъ есть, вѣроятно, то-же самое, о коемъ упомянуто вами въ отношеніи, № 61, и которое было сообщено в. выс-у самимъ Фетх-Али-ханомъ.

2) Что сколь ни желательно было-бы склонить Персію къ добровольному согласію на учрежденіе нашего консулата въ Гіалавъ, но весьма не надежно основаться на частномъ и ничѣмъ не подтверждаемомъ мнѣніи Виллока тѣмъ болѣе, что Фетх-Али-ханъ былъ уже въ Тислякѣ и возвратился отъ вѣсти довольнонымъ, не подавъ однако-же никакого вида о мнѣніемъ своемъ познкомомъ касательно конститутива.

Посему Министерство не находить достаточнаго повода къ переимѣнъ принятаго уже Г. И. намѣренія удовлетворить настояншаго шаха, развѣ, соорбяжая доставляемъ нынѣ къ вамъ свѣдѣнія съ какими либо новыми, еще неизвѣстными намъ обстоятельствами, и съ успѣшнымъ теченіемъ дѣла о постановленіи границъ, вы возымѣли-бы твердую и несомнѣнную на-

жду получить желаемое согласие не только отъ Аббас-мирам, но и отъ шаха безъ дальнѣйшихъ споровъ и неурядностей.

Е. И. В., уваживъ сіи разсужденія, повелѣтъ изволилъ препроводитъ къ я. выс-у вмѣстѣ съ заготовленными прежде отношеніями и тѣ извѣстія, кои почерпнуты изъ донесенія Вилкова, предоставя вамъ продолжать съ своей стороны переговоры о пребываніи нашего консульства въ Гиланѣ тогда единственно, когда, сверхъ чаянія, вы были-бы совершенно увѣрены въ возможности склонить на сіе добровольно Персидское правительство.

На таковой случай имѣю честь приложить другое письмо къ Млрва-Абуль-Хасан-хану въ обмѣнъ первого, не упоминая уже о сознаніи Г. И. на жалобѣ шаха. Покорнѣйше прошу васъ отразити изъ оныхъ то или другое въ Тавризъ къ Мазаровичу и снабдити его нужными предписаніями, смотря по направленію, коему вы вслѣдствіе Высочайшей воли рѣшитесь слѣдовать.

556. *Рапортъ с. с. Ваценко ген. Ермолову, отъ 20-го февраля 1825 года, № 67.—Тегеранъ.*

Безъ сомнѣній, Богъ во гдѣвъ своему на меня вышлѣ я. выс-у и гр. Карлу Васильевичу назначити меня въ сіе царство на службу. Я въ 60-ти-лѣтней своей жизни не претерпѣлъ столько, сколько здѣсь въ теченіи семи мѣсяцевъ. Холоды, продолжающіеся понынѣ и сырость отъ безпрестанныхъ дождей и снѣга разстроили мое здоровье; разлученъ я отъ семейства, о коемъ почти не получаю никакого свѣдѣнія; недостатокъ во всемъ нужномъ, отчаяніе и уныніе всѣхъ, при мнѣ находящихся, приводятъ и меня въ таковое состояние. Я начинаю сверхъ того бояться, чтобы люди мои, находясь здѣсь какъ въ тюрьмѣ, съ отчаянія не приняли мухамедальскую вѣру. Съ другой стороны увѣренъ будучи, что я не останусь въ Персіи, не могу приступить къ какому либо распоряженію объ улучшеніи пребыванія моего здѣсь или о вывозѣ сюда семейства своего, дабы быть спокойнымъ душевно.

Находясь въ семъ положеніи, я получилъ письмо отъ Мазаровича, кое дошло до меня въ 20 дней и коимъ извѣстѣлъ онъ меня, что Абуль-Хасан-ханъ по нераднѣи своему помыслилъ не прислать къ нему письма къ гр. Карлу Васильевичу о несогласіи шаха на пребываніе мое въ Эвезан. Изумленный симъ извѣстіемъ, потому что шахъ 27-го августа прошлаго года приказалъ при мнѣ Абуль-Хасан-хану отстѣисъ

къ гр. Карлу Васильевичу о назначеніи мнѣ другаго мѣстопробыванія, а не въ Гиланѣ, я сомнѣвался въ истинѣ оного, но Абуль-Хасан-ханъ удостовѣрилъ меня въ ономъ, говоря, что точно онъ не отосидѣлъ помысли къ граву, потому что Мазаровичъ, отъѣзжая отсюда, убѣдилъ здѣшнее министерство въ томъ, что онъ беретъ на себя обязанность объ отосаваніи меня скоро отсюда; когда-же онъ въ семь не успѣлъ, то онъ тотчасъ доложитъ шаху и будетъ писать къ е. с., что 29-го октября исполня, посылалъ письмо съ нарочнымъ къ Мазаровичу для отправления. Съ того дня безпокоясь когда получу разрѣшеніе объ участіи моей, внезапно получилъ 18-го прошлаго декабра нарочнаго курьера отъ Мазаровича, распечатавъ конверты, я нашелъ только С.-Петербургскія Вѣдомости. Курьеръ имѣлъ однако особый конвертъ къ Абуль-Хасан-хану, который спустя два дня сказалъ мнѣ, что Мазаровичъ возвратилъ ему его письмо къ гр. Карлу Васильевичу и просилъ сдѣлать въ немъ накую-то поправку, что онъ исполня 24-го прошлаго ноября, отправилъ оное скрытно отъ меня съ курьеромъ, возвращеннымъ мною къ Мазаровичу.

15-го прошлаго января прибылъ сюда другой курьеръ отъ Мазаровича, который привезъ мнѣ только два №№ Вѣдомостей октября мѣсяца. Спустя нѣсколько дней Абуль-Хасан-ханъ сказалъ мнѣ, что по просьбѣ Мазаровича онъ выпросилъ у шаха рекомендательное письмо объ его ревностной службѣ, кое я видѣлъ и кое онъ 18-го января курьеру, возвращенному мною къ Мазаровичу, мимо меня отдалъ, какъ тоже и 10 тумановъ, шахомъ ему пожалованныхъ.

16-го сего теченія прибылъ третій курьеръ отъ Мазаровича, который привезъ ко мнѣ два №№ Вѣдомостей и большой пакетъ къ Абуль-Хасан-хану, второй, прося меня отдать ему, пишетъ, что онъ въ другой разъ прислалъ къ нему письмо для доставленія къ гр. Карлу Васильевичу о пребываніи моемъ въ Тегеранѣ; но какъ оное написано по формѣ, установленной между нимъ и Персидскимъ министерствомъ, и сверхъ того онъ долженъ-бы проситъ грава именемъ шаха, почему онъ заходитъ необходимымъ возвратити ему оное съ тѣмъ, дабы онъ отразилъ оное какъ хочетъ, а не чрезъ него, ибо неприлично, чтобы Министерство получало чрезъ него новость неприятную и противную трактату.

Абуль-Хасан-ханъ, прочитавъ два письма Мазаровича, въздѣлся. Онъ сказалъ мнѣ, что Мазаровичъ обманулъ его два раза, что онъ доложитъ шаху и надеется на другой день дать мнѣ пріятную новость.

19-го сего теченія онъ сказавъ переводчику Ганжаеву, что онъ по повелѣнію шаха отправилъ съ нарочнымъ курьеромъ къ Аббас-миръя отношеніе его къ гр. Карлу Васильевичу обо мнѣ и всѣ письма къ нему Мазаровича объ удиченіи его въ его поведеніи съ здѣшнимъ министерствомъ, кое будеть неприятно шаху, если сдѣлается извѣстнымъ. При томъ приказавъ ему сказать мнѣ, что шахъ безмѣрно меня любитъ по причинѣ кроткаго моего поведенія. За всѣмъ тѣмъ я понынѣ дрожу отъ холода и живу подъ лѣстницею въ маленькомъ темномъ чуланѣ, потому что домъ мой отъ дождей приходитъ въ разрушенію. Онъ состоитъ изъ двухъ комнатъ, изъ коихъ въ одной всездѣ течь, а другая раздалась на двое, потому что стѣны треснули. Сверхъ сего по недовѣрчивости къ нашей наци назначали ко мнѣ другаго пристава, дабы звать, что я дѣлаю и кто ходитъ ко мнѣ. Приставъ безпрестанно просить въ награжденіе или въ займы денегъ, въ чемъ иногда я принужденъ, по здѣшнему обыкновенію, удовлетворять ихъ просьбу. Въ бытность-же здѣсь Мазаровича онъ сказавъ мнѣ первоначально, что письмо къ гр. Карлу Васильевичу обо мнѣ нишета; потомъ увѣрилъ меня, что оно отправлено къ Аббас-миръю; потомъ сказавъ, что онъ при отъѣздѣ получить для отправки; потомъ сказавъ, что онъ не хочетъ знать ничего о немъ, ибо подумаютъ въ С.-Петербургѣ, что оно написано по наущенію его. 12-го числа сентября Мазаровичъ, будучи со мною у Абуль-Хасан-хана, отъѣзжая въ Тавризъ, спросилъ его скоро-ли прилетѣтъ онъ то письмо, что онъ подтвердитъ ему. Какъ-же оно съ 27-го августа прошлаго года понынѣ можетъ быть не отправлено, а если и отправлено, то я долженъ жить здѣсь и мучиться напрасно еще 4 мѣсяца до получения отвѣта, что приводитъ меня въ уныніе и отчаяніе.

557. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 26-го февраля 1825 года, № 31.—Тавризъ.*

En prenant lecture de la dépêche que je prends la liberté de vous adresser pour S. Ex. Mr. le Comte de Nesselrode, vous êtes à même d'apprendre toutes les nouvelles du pays. V. Ex. trouvera qu'il n'y en a point de particulières qui pussent vous intéresser spécialement et c'est ce qui m'a décidé de ne pas vous les écrire directement.

En affaires il est inutile de se répéter, surtout dans les petites. Dorénavant je n'en aurai pas d'autres. J'éviterai ainsi de déplaire, ou du moins je conserverai

le peu de santé qui me reste Je compte 20 années de service, dont 18 de service effectif Je suis sur le point de prendre ma retraite (le croirait-on?), par trop de zèle. Oui, Mr. le Général, c'est le zèle que j'ai pour le service de Sa Majesté Impériale, qui m'impose le devoir de vous réitérer encore une fois ma très-humble demande de pouvoir quitter la Perse. Quand il ne peut pas faire le bien, un galant homme doit se retirer. J'aurai ainsi la satisfaction de savoir ma conscience à l'abri des reproches et de me mettre moi-même au-dessus du sort.

558. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нesselrode, отъ 10-го марта 1825 года, № 23.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу Мазаровича.

Насчетъ болячки Аббас-миръя есть уже извѣстія, что онъ имѣеть облегченіе, а въ самомъ Тавризѣ объявлено уже о совершенномъ его выздоровленіи, что правдоподобно сдѣлано потому, чтобы таковымъ благополучнымъ событіемъ обрадованные подданные сдѣлали подарки, которые, какъ уже слышно, собираются.

559. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-миръю, отъ 26-го марта 1825 года, № 25.*

Письмо в. выс. представилъ мнѣ Фетх-Али-ханъ бегербегъ Тавриаскій и когда объявилъ онъ, что имѣеть порученіе в. выс. относительно до границы, то и возложилъ я на ген.-л. Вельяминава обо всемъ съ нимъ объяснить.

Въ доказательство сколько готовъ я сдѣлать вамъ удобное и какъ постоянны желанія мои употребить всѣ средства въ утвержденію связей дружества, между обоими государствами существующаго, одобрилъ я дѣйствія ген. Вельяминава, не взирая на то, что допустилъ онъ немалозначущую перемену въ сдѣланныхъ мною в. выс. прежнихъ предложеніяхъ, о чемъ буду имѣть честь увѣдомить подробно въ собственномъ письмѣ.

Прежде сего не склонялъ я Фетх-Али-хана, чтобы далъ онъ свое согласіе, хотя также былъ онъ на то уполномоченъ, равно и теперь не склонялъ я его, ибо вторичный приѣздъ его сюда доказываетъ, что въ первый разъ не имѣлъ онъ счастья угодить в. выс.

Итакъ, если и теперь предлагаемая мною условія не могутъ снискать одобренія в. выс., то по справедливости, свойственной вамъ, обвинить его вы не изволите.

Но смѣю увѣрить в. выс., что я все то сдѣлаю, что могло внушить мнѣ совершенное и безпредѣльное мое усердіе и в. выс. не усомнитесь въ томъ, если взглянуть изволите на препровождаемую у сего карту, гдѣ ясно изображено то ничтожное количество земли по сѣверо-восточному берегу озера Гюкча, присоединяемое единственно для прочности границы и дабы пресѣчь всѣ способы къ непокойствамъ и не могущее, впрочемъ, нивая вознаградить того довольно обширнаго пространства земли, хорошо населеннаго, которое лежатъ отъ р. Чугундура до Магри и по точному смыслу трактата принадлежатъ Россіи.

Усмотрите благосклонно истину сказаннаго мною, и если в. выс. столько-же какъ и великій Государь мой желаете споспѣшествовать окончанію дѣла о границѣ, то повѣренный въ дѣлахъ Е. И. В. с. с. Мазааровичъ имѣетъ отъ меня поручене представить в. выс. составленный двойной актъ и подписанный ген.-л. Вельяминовымъ. На семь актъ нужна также подписи Фетх-Али-хана, послѣ чего должно послѣдовать утвержденіе обоихъ государей.

Въ случай-же если в. выс. неудобно будетъ извѣщать согласіе, я долженъ признаться, что не имѣю власти присутствіи ни къ какимъ дальнѣйшимъ перемѣнамъ и опредѣленіе границы предлежать будетъ одному Гюлястаскому трактату по точному онаго смыслу.

560. *Тамже, къ Фетх-Али-шаху, отъ 28-го марта 1825 года, № 26.*

Благосклонное письмо в. в. имѣло я счастье получить чрезъ Фетх-Али-хана. Вижу изъ него поистинно милостивое ко мнѣ расположеніе в. в. и восхищенъ повтореніемъ лестныхъ выраженій, которыхъ удостоенъ я былъ во время пребыванія моего въ Персіи, когда в. в. угодно было изустно объявить мнѣ, что возлагать на меня изволите равную довѣренность, какъ и всемілостивѣйшій Г. И.

Безцѣнна довѣренность могущественнаго и славою пронесеннаго Фетх-Али-шаха, счастливаго обладателя Персіи; ему посвященъ чувства безпредѣльной моей приверженности, но никогда столько не былъ я достоинъ довѣренности сей какъ теперь, когда стараюсь съ усердіемъ объ изысканіи средствъ къ благоприятному окончанію дѣла о границѣ.

Я совершилъ сіе и нѣмъ-же составленна мною условия препроводилъ съ прихланившимъ вторично бегдербегомъ Тавризскимъ на разсмотрѣніе Аббас-мирзы. Я предложилъ то, что соблюдаетъ всѣ выгоды дружественной намъ Персидской державы и великій

Государь мой не ищетъ замѣны, равной тому, что уступаетъ Онъ для утвержденія связей дружества и добраго согласія.

Симъ средствомъ прекратится всѣ доселѣ возникавшіи недоразумѣнія и неудовольствія. Я испрашиваю благосклоннаго утвержденія в. в. предложенныхъ мною условий, безъ чего не могутъ они имѣть надлежащей силы.

Прошу Бога да тою-же славою и благополучемъ благословитъ Онъ царствованіе в. в. для благоденствія покорствующихъ вамъ народовъ.

561. *Тамже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 30-го марта 1825 года, № 28.*

Въ писемъ моемъ отъ 26-го числа сего мѣсяца и имѣлъ честь извѣдомить в. выс., что я возложилъ на ген.-л. Вельяминова поручене войти въ объясненіе съ Фетх-Али-ханомъ по предмету назначенія границъ и одобрить представленіе его, заключающее въ себѣ перемѣну прежнихъ моихъ в. выс. предложений.

По сему олончательному разсужденію черта границы между обоими государствами опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ берегу р. Арпача отъ пункта, лежащаго противъ самаго устья р. Карсъ, прямою чертою на разоренную крѣпость Даш-кала и отъ оной по прямому направленію на разоренное сел. Сеготюга и гдѣ прямая черта сія перерываветъ р. Балык-чай; отъ точки сей до вершинъ горы Алагева по правому берегу Балык-чая.

Р. Балык-чай на довольно большое пространство течения своего и выведенная изъ нея Адл-аманская канавъ будутъ заключаться въ Персидскихъ границахъ; но какъ поля Шуграгальскаго округа орошаются тою-же самою р. Балык-чай, то она не должна быть отвращаема, но оставаться въ теперешнемъ ея состояніи, ибо до сего времени для селеній, лежащихъ въ Эриванскомъ хавствѣ, достаточно было одной Адл-аманской канавы.

Отъ вершинъ горы Алагева по отрасли хребта, простирающейся къ озеру Джамаль и далѣе мимо сего озера до разореннаго сел. Марана и отъ онаго высотами Девз-бойни на гору Кара-богазъ.

Отъ горы Кара-богазъ хребтомъ Памбагскихъ горъ по значительнѣйшимъ высотамъ Девз-дагъ, Маймагъ, Алтындагъ, Арха-шавъ и Кемюрлю; оттуда также по вершинамъ Гюлюлю-булава и Агрязера (?) мимо Ат-май-дана и Эшек-майдана на высоту Барет-гедикъ. Отъ того мѣста, гдѣ высота Барет-гедикъ прилежитъ къ

озеру Гокча по сѣверному и сѣверо-восточному берегу озера до устья рѣки Большой Садага-хачъ и вверх по правому берегу до ея источника, отъ котораго по главному хребту горъ чрезъ значительнѣйшія высоты Шиш-кая, Гек-чая, Огруджа, Аг-юхуша и Урум-базара. Отъ сей высоты прямою чертою на середину разореннаго сел. Зода; отъ онаго, прямою чертою перерѣзывая рр. Гилъ, Сурфа и по правому берегу р. Баш-кенда на разоренное сел. Баш-кендъ или Чингиль-кендъ. Отъ сего селенія до разореннаго сел. Даш-кенда; отсюда по дорогѣ чрезъ гору Аллахларъ прямо до озеръ Баргаламышъ, отсюда по правому берегу рѣчки, въ озерца сии выходящей, до вершины р. Кара-хачъ, а отъ оной на хребтѣ горъ Сарыяр-сарычалы и до горы Деве-геза; далѣе по лѣвому берегу р. Базар-чая до подошвы горы Кисиръ и на вершину оной; отсюда по хребту горъ Кечекъ, Аригли, Али-каравалъ-сарай, Сазарты, Кабаръ-гедикъ, Геюкъ, Айры и Сарму-сахлы; отъ Сарму-сахлы чрезъ гору Ваджа до горы Кашуджика по самымъ высочайшымъ мѣстамъ хребта горъ, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Охчи-чай и начало свое имѣють ущелья Караул-дара и Иглу-дара. Отъ вершины горы Кашуджика по лѣвому берегу рѣчки, протекающей по ущелью Иглу-дара до сел. Охчи и далѣе по лѣвому-же берегу р. Капан-чая или Чугундура до впаденія оной въ р. Аравъ при уроч. Тиря, тамъ что селенія Шабадия, Геджеленъ, Охчи и вообще все населеніе по лѣвому берегу р. Капан-чая или Чугундура принадлежать Россіи, а находящіяся по правому берегу оной — Персіи.

Отъ устья рѣчки Чугундура по лѣвому берегу р. Аракса до Едибудукскаго брода.

Границы ханства Таглышинскаго, оставаясь въ теперешнемъ ихъ состояніи безъ всякаго измѣненія, опредѣляются слѣдующими пунктами.

Отъ Едибудукскаго брода прямою чертою до Кургана и колодезь Чала; отсюда прямою чертою на высоту Хурму, лежащую на лѣвомъ берегу р. Берзеда и далѣе на урочища Шах-тене, Атма-тене, Субаша, Аг-булакъ, Калчугай и до горы Чичекли.

Отъ горы Чичекли по хребту горъ чрезъ уроч. Алар-кая, Каручанъ, Мара-юртъ, Карасыхъ, Камарка и далѣе чрезъ Радмахиль, Режалъ, Кара-дашъ, Чахмах-дашъ, Базар-чай, Нарыш-агачъ, Чайгуру, Топрак-учана, Калалуги, Хан-булакъ и Шиндандо вершины рѣчки, называемой Рукку, и лѣвымъ ея берегомъ до впаденія ея въ море.

На Муганской степи поволяется колючимъ народамъ, подданнымъ Персидскимъ, имѣть свои зимья

ночья, подвергаясь за то обыкновенной платѣ, какая доселѣ существовала, и безъ умноженія оной на будущее время.

Такимъ образомъ окончательно опредѣленная граница и на ней выставленные знаки прекратятъ всякіе споры и недоразумѣнія.

Желаю доставить окончанія сего дѣла, полезнаго для дружественныхъ связей обѣихъ державъ.

562. Тоже, № 29.

Какъ даръ драгоцѣнный приемлю и собственно-ручное письмо в. выс. Знаю, что рѣдки подобныя знаки благоволенія вашего и тѣмъ болѣе высокую обязанность мою сдѣлаться достойнымъ довѣренности вашей.

Примяте в. выс. благосклонно отвѣтъ сей, начертываемый мною съ совершеннымъ чистосердечіемъ и для одного свидѣнія вашего.

Дѣло о границѣ я почитаю совершенно конченнымъ, ибо вътъ возможности допустить никакихъ переизмѣнъ и при безпристрастномъ взглядѣ ясно представится, что немалы пожертвованія, которыми я лду себя доказатъ признанное къ вамъ расположеніе великаго моего Государя.

В. выс. говорите, что лучше отправить чиновника въ С.-Петербургъ для разсужденія о предметѣ границъ; но я не скрою отъ васъ, что сколько ни сожалеательно для меня, если дѣло сіе не кончится между в. выс. и мною, я по крайней мѣрѣ не повергну съ упреку, что со стороны моей дѣлаемы были затрудненія или неумѣренны были желанія мои.

Теперь состоитъ споръ въ ничтожномъ пространствѣ земли по берегу озера Гокча, гдѣ нельзя сдѣлать ни поселеній и никакихъ заведеній и только можетъ сердаръ Эриванскій по одному упреку утверждать, что земля сія необходима. Онъ не забываетъ о томъ, что оспаривая уступки земли сей, надобно отказываться отъ приобритенія земли, лежащей между Чугундуромъ и Мирга, ибо вътъ тамъ принадлежавшихъ ему посѣвовъ чалтыка и хлопчатой бумаги, которыхъ, впрочемъ, и около озера Гокча имѣть онъ не можетъ.

Ничтожный участокъ земли сей и нужнымъ почитаю потому, чтобы оградить границу и пресѣчь поводы козурчимъ нашимъ народамъ къ мошенничествамъ и воронскимъ сношеніямъ, для чего не имѣю я средствъ имѣть достаточнаго надзора и сердаръ Эриванскій не только о томъ не думаетъ, но прибавляетъ къ границамъ селеній нашихъ бѣглыхъ и не стыдится имѣть вымѣнниковъ въ особенной признани.

Фетх-Али-ханъ, исполняя волю в. выс., употребил настояніе, чтобы отказался я отъ пріобрѣтенія сего ничтожнаго участка земли и по соизволенію вашему въ замѣнъ того общавалъ: 1) переимѣнить всѣхъ тѣхъ изъ пограничныхъ начальниковъ, которые могли дать причины къ неудовольствіямъ, не исключая изъ того и сержа Эриванскаго; 2) возвратитъ бѣглыхъ нашихъ; 3) сдѣлать распоряженіе, чтобы Армянскій патріархъ въ дѣлахъ, до Эчмадзисскаго монастыря относящихся, не зависѣлъ отъ начальниковъ Эриванской области и что в. выс., принявъ его подъ могущественное покровительство ваше, изволите улучшить состояніе монастыря, и 4) удалятъ отъ границы во внутреннія мѣста Персіи неблагонамѣренныхъ людей, перебывавшихъ отъ насъ, какъ знатныхъ, такъ и всѣхъ вообще людей близкаго состоянія.

Фетх-Али-хану изъявляя я должную благодарность за сдѣланныя общанія, проса довести о томъ до свѣдѣнія в. выс., но не могъ принять ни одного изъ сдѣланныхъ предложеній.

Изъ всѣхъ пограничныхъ начальниковъ съ однимъ сержаремъ Эриванскимъ встрѣчаются у меня неспрiятности, но не имѣю я съ нимъ вражды и совѣмъ не желаю, чтобы онъ былъ удаленъ.

В. выс. обратили-бы на себя негодование, если-бы кого нибудь изъ начальниковъ переимѣнили по просьбѣ моей и потому изъ уваженія къ особѣ вашей не долженъ я себя позволить подобнаго желанія.

Затруднило-бы меня возвращеніе в. выс. дезертировъ, ибо тѣ изъ нихъ, которые приняли мусульманскую вѣру, найдутъ защитниковъ въ священныя лица, вопреки коихъ дѣйствовать вы не станете, а какъ скоро допустить различіе или разборъ кого изъ дезертировъ выдавать или удерживать, то будетъ всагдашній поводъ къ неудовольствіямъ и лучше совѣмъ не желать ихъ возвращенія.

Покровительство Армянскому патріарху должно быть собственною выгодною в. выс., ибо вамъ, какъ наследнику государства, принадлежитъ слава, что подъ управленіемъ вашихъ вѣнчиковъ находятся полную защиту и свободу. Полезнѣе, чтобы Армія почтала себя обязанными в. выс., а не ходатайству за нихъ сосѣдственной державѣ.

Налогъ, удаленъ отъ границы перебывавшихъ отъ насъ давно должно-бы быть сдѣлано по правиламъ дружбы, если-бы таковая была искренна, не допуская по сему предмету никакихъ объясненій, которыми доселѣ повторяемы безполезно.

Итакъ, объяснивъ все съ откровенностію, ко-

торую внушаетъ мнѣ преданность къ особѣ в. выс., я не обременяю васъ ни одною просьбою.

Всегда одинаковое поведеніе мое должно-бы сдѣлать меня болѣе навѣстимымъ в. выс.; но или мало обращали вы на меня вниманія, или люди неблагонамѣренные дѣлали противныя внушенія; и-же могу увѣрить в. выс., что я ничего не предложу непріятнаго славы знаменитаго наследника престола, ни другому кромѣ васъ не могу пожелать болѣе счастья; знаю-же при томъ, что могу быть полезнымъ, ибо въ 9 лѣтъ моего здѣсь пребыванія довольно познакомился я съ обстоятельствами.

563. Отношеніе ген. Ермолова къ с. с. Мазаровичу, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 32.

Привышій сюда Фетх-Али-ханъ доставилъ мнѣ, кромѣ письма е. выс. наследника, въ которомъ объясняетъ онъ о возложенномъ на него порученіи, другое, собственноручное, написанное пометочнымъ привѣстіемъ. На сіе послѣднее почелъ я себя обязаннымъ отвѣтствовать съ чистосердечіемъ и кошо съ письма сего препровождаю для собственнаго свѣдѣнія вашего. Изъ него вы увидите и какъ принялъ я сдѣланныя Фетх-Али-ханомъ предложенія, и съ какою откровенностію изъясняюсь насчетъ собственныхъ выгодъ наследника.

Въ разсужденіи-же границы поручилъ я ген.-л. Вельяминову имѣть переговоры съ Фетх-Али-ханомъ, вслѣдствіе чего въ прежнихъ предложеніяхъ моихъ сдѣлалъ я довольно значительныя переимѣны, которыя усмотрѣвъ изволите изъ препровождаемыхъ къ вамъ бумагъ, сообразивъ оныя съ картою, которую вы имѣете. Также какъ и прежде не склонялъ я Фетх-Али-хана къ подписанію условій, ибо знаю и какъ мало значитъ данное ему полномочіе и какъ легко опровержено быть можетъ. Вы имѣете случай представить е. выс. съ какимъ усердіемъ изъясняваю я средства доказатъ, что для утверженія дружбы и добраго согласія между обоими государствами всегда постоянны мои желанія и что для того рѣшился я даже на пожертвованія, немало значительныя.

Съ симъ имѣть я посылаю двойной изготовленный актъ условій о границахъ и подписанный ген.-л. Вельяминовымъ съ приложеніемъ его печати. Онъ составленъ по предложенію Фетх-Али-хана, который просилъ дать ему форму, по коей должно быть написано условіе.

Если Аббас-мирза не возразитъ противъ сдѣланныхъ мною предложеній, то актъ долженъ быть подписанъ Фетх-Али-ханомъ и представленъ къ утвержде-

ню е. в. шахомъ, для приложенія печати коего оставлено въ началѣ акта широкое мѣсто. Въ тоже время другой экземпляръ, также подписанный Фетх-Али-ханомъ, извольте обратити ко мнѣ для представленія Г. И., послѣ чего акты будутъ раздѣлены.

Если-же наследникъ Аббас-мирава допуститъ-бы мыслъ, что не извѣдая и на сей разъ согласія и продолжая переговоры, можетъ онъ достигнуть большихъ со стороны моей угодней, то вы съ должнымъ къ особѣ его уваженіемъ извольте представити ему, что ни къ какимъ болѣе перемѣнамъ я не имѣю власти приступить и буду утверждать предъ Императоромъ, что ихъ сдѣлать невозможно. За симъ объясненіемъ, надѣюсь, убѣдится наследникъ, что продолженіе переговоровъ безопасно.

Можно ожидать отъ наследника, что составленъ будетъ еще совѣтъ для разсужденія о моихъ предложеніяхъ; но желательно было-бы дать ему почувствовать неприличіе подобной мѣры, ибо предметъ таковой важности, если не рѣшаетъ онъ своею властью, разсматриваются вѣднѣй, а не сбродомъ всякихъ невѣждъ.

Я почелъ за нужное увѣдомити управляющаго иностранными дѣлами Мира-Абуль-Хасан-хана о происходящихъ въ разсужденія разграниченія переговоровъ. Изъ вопи письма моего къ нему вы извлечете удобность войти съ нимъ въ сношеніе по сему предмету, сколько то по обстоятельствамъ приличествовать можетъ; но думаю, что вы согласитесь со мною, что Аббас-миръ о томъ сообщать не надлежитъ.

Еще, быть можетъ, на усмотрѣніе шаха представлены будутъ мои предложенія, хотя наследнику представлена на сей предметъ полная власть. Въ такомъ случаѣ я прошу васъ доложить е. выс., что я убѣдительно испрашиваю скорѣйшаго разрѣшенія, каковое оно ни было, ибо затрудняюсь я въ денесни мои объяснить Императору о причинахъ подобной медленности.

Въ разсужденія свиданія со мною Аббас-миравъ, буде не отложитъ онъ своего намѣренія, я поручилъ Фетх-Али-хану предложить, что удобнѣе назначить оное чрезъ три мѣсяца послѣ ноуруза, т. е. къ 10-му іюня. Фетх-Али-ханъ увѣрялъ меня, что срокъ сей совершенно согласенъ будетъ съ желаніемъ наследника, ибо рассчитывать можно на лучшее время и что то будетъ послѣ поста рамазана. Я поручаю вамъ объясниться о семъ съ наследникомъ и меня увѣдомити, ибо имѣю я въ предметъ многія занятія и должеъ быть на Лѣнѣ, а потому и буду съ отзывомъ его согласовать мои управленія.

Фетх-Али-хана сопровождать будетъ пор. Шамиръ Бегларовъ, который представитъ вамъ бумаги. Письмо мое къ е. в. шаху прошу отослать съ нерочнымъ.

564. *Тамже, къ гр. Нессельроде, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 36.*

Отвѣствуя на отношеніе в. с. отъ 4-го февраля, № 76, имѣю честь увѣдомити:

Неправдоподобно, чтобы Фетх-Али-ханъ имѣлъ порученіе отъ Аббас-мирава согласиться на пребываніе консула нашего въ Гялянѣ, если въ окончаніи дѣла о границахъ поступаю я соотвѣтственно желанію е. выс. Заключеніе мое о семъ основываю я на томъ, что когда въ другой разъ пріѣхалъ сюда Фетх-Али-ханъ и домогался, чтобы сдѣлалъ я перемѣну въ прежнихъ моихъ предложеніяхъ о границѣ, то онъ показалъ мнѣ данныя ему наставленія, заключающія въ себѣ нѣкоторые предметы, коими думалъ Аббас-миравъ склонить меня къ согласію, но между такими ничего не было упомянуто о консулѣ.

Стараясь пріобрѣсти довѣренность Фетх-Али-хана, я довелъ его до той степени откровенности, что онъ сообщилъ мнѣ о безуспѣшныхъ усиліяхъ Аббас-миравъ получить въ управленіе свое Гиланскую провинцію и что извѣстенъ будучи о тѣхъ насклахъ и утѣсеніяхъ, которыя причиняютъ тамъ Россійскимъ торгующимъ, онъ надѣется, что при настоящихъ требованіяхъ моихъ о прекращеніи сихъ безпорядковъ, онъ успѣетъ убѣдить шаха въ необходимости распространить на Гялянъ власть его. Аббас-миравъ думаетъ даже, что на исполненіе въ семъ случаѣ шаха много подействуетъ мое о томъ предложеніе, поставилъ ему на видъ, что съ давняго времени сношенія Аббас-миравъ съ Русскими познаники его со средствами отвращать неприятности и удерживать доброе согласіе.

Я отвѣтствовалъ Фетх-Али-хану, что я готовъ съ усердіемъ способствовать во всемъ полезномъ Аббас-миравъ. Не допускаю однако-же полной надежды на успѣхъ переговоровъ моихъ о консулѣ, при свиданіи моемъ съ Аббас-миравомъ я излишу случай войти о томъ съ нимъ въ разсужденіе. Не будетъ предложеніе мое въ видѣ просьбы, ибо знаю неприличіе таковой; но какъ для Персіанъ нѣтъ ничего унижательнаго и они безъ разбора прибѣгаютъ во всякаго рода искательствамъ, то, быть можетъ, представитъ случай обязать Аббас-мираву принять на себя ходатайство у шаха о допущеніи въ Гялянъ нашего консула.

По сей причинъ изъ двухъ писемъ в. с. къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, управляющему вѣнскими дѣлами, я отправляю то, которое подъ лит. В., обращая къ вамъ прежде вышесказанное подъ лит. А.

Консулу с. с. Ващенко предоставляю я по разрешенію в. с. или прибыть въ Тегерсъ, ибо въ Табризѣ пребываніе его никакой не принесло-бы пользы, или отправиться въ Баку, чего, безъ сомнѣнія, желаетъ онъ, ибо тамъ находится его семейство. Мирза-Абуль-Хасан-хана уведомляю я о семъ, поставаяя причиною отвѣда консула расстроенное здороніе его и опасеніе, чтобы приближающіеся жары не были оному вредны. Упомянулъ я слегка и о томъ, что пребываніе его въ Тегеранѣ признается совершенно бесполезнымъ.

Въ расуужденіи назначенія другаго мѣста для консула, какъ в. с. о томъ поручитъ мнѣ изволити, не полагаясь на собственный выборъ онаго, спросилъ я мнѣніе повѣреннаго въ дѣлахъ Маазорача, весьма тщательно выискавшаго въ движеніе торговли нашей въ Персіи, и не умедло сообщить вамъ объ ономъ, предварительно изяснилъ, что пребываніе консула во всякомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ Гилана, почти нисколько пользы не принесетъ для нашей торговли.

565. Письмо ген. Ермолова къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 30.

Извѣстно в. высочест., что отъ е. выс. Аббас-мирзы присланъ былъ ко мнѣ для переговоровъ о назначеніи границъ Фетх-Али-ханъ и мною сдѣланныи по сему предмету предложенія также вамъ извѣстны.

Мнѣ вторично присланъ былъ Фетх-Али-ханъ съ удостовѣреніемъ, что онъ уполномоченъ для окончанія дѣла о границахъ.

Въ доказательство дружественнаго расположенія великаго моего Государя и сколько желаетъ Онъ споспѣшествовать утвержденію добраго согласія между обоими государствами, изясняя и средство, сдѣлавъ довольно значительную переѣзду въ прѣвннихъ предложеніихъ моихъ, составить новыи и препроводить ихъ къ е. выс.

Управляя иностранными дѣлами, в. высочест. будете имѣть ихъ въ разсмотрѣніи вашему.

При первомъ взглядѣ вы увидите, что въ замѣнъ довольно обширнаго пространства земли, удобной и населенной между р. Чугундуромъ, также называемой Капан-чай, и другою рѣкою, именуемою Капанак-чай, какъ то объяснено въ Гюлистанскомъ трактатѣ, я требую ничтожнаго количества земли, совер-

шенно неудобной по берегу озера Голча, единственно для прочности границы и отращенія всегдашнихъ беспорядковъ между кочующими народами.

В. высочест. лучше всѣхъ извѣстно, что по точному смыслу Гюлистанскаго трактата должно принадлежать Россіи и потому надлежитъ, что вы согласитесь признать требованія мои весьма умѣренными.

Не взирая на сіе, можетъ быть еще пожелаетъ е. выс. наслѣдникъ продолжать переговоры о границахъ, ожидая болѣешихъ со стороны нашей пожертвованій и я обявляюсь предупредить в. высочест., какъ нѣкогда полномочнаго посла, заключившаго Гюлистанскій трактатъ, и какъ украшеннаго мнѣи высокими достоинствами управляющаго иностранными дѣлами, что я со стороны своей все то сдѣлаю, что мнѣ предоставлено было и что далѣе малѣйшее снисхожденіе было-бы преступленіемъ данной мнѣ власти.

Переговоры съ Фетх-Али-ханомъ поручены были отъ меня ген.-л. Вельяминову; сдѣланныи имъ перемѣны мною совершенно одобрены и составленъ надлежащій актъ, который, если не будетъ опровергаемъ е. выс., долженъ быть удостоенъ утвержденія обоихъ договаривающихся государей.

Прошу в. высочест. ходатайства объ окончаніи дѣла сего, ибо выгоднаи для Персіи предложенія мои, произстая отъ чувствъ совершенной приверженности моеи къ особѣ великаго Фетх-Али-шаха, кою милости сохраню я всегда въ памяти моеи, составить славу в. высочест. новымъ для Персіи пріобрѣтениемъ.

566. Отношеніе ген. Ермолова къ с. с. Мазаорочу, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 33.

Встрѣчаемая прѣпятствія въ опредѣленіи консула нашего въ Гиланъ заставили меня войти съ представленіемъ къ Министерству объ отзывѣ его изъ Тегерана, гдѣ для торговыхъ дѣлъ нашихъ пребываніе его совершенно бесполезно. Г. Н. благоудно было утвердить представленіе мое и мнѣ разрѣшено или вызвать его въ Тегерсъ, или до окончанія по сему предмету переговоровъ оставить въ Табризѣ. Между тѣмъ возложено на меня избрать другое мѣсто для пребыванія консула, соображаясь съ выгодами нашей торговли, и чтобы не испытать новыхъ затрудненій со стороны Персидскаго правительства. Не полагаясь на мнѣніе мое, я предоставляю вамъ назначеніе таковаго мѣста по основательнымъ свидѣніямъ, которыя имѣете вы о ходѣ торговли нашей въ Персіи и о защитѣ, которая въ землѣ сей для нея необходима.

По образу моего о семь предметъ понятія полагаю я, что если нельзя имѣть его въ Гиланѣ, то едва-ли возможно соблюсти выгоды наши во всякомъ другомъ мѣстѣ.

При свиданіи моемъ съ наследникомъ Аббас-мирзю, какъ по увѣренію Фетх-Али-хана онъ того желаетъ, буду я стараться согласить его на медоватство у е. в. шаха о назначеніи пребыванія консула въ Гиланѣ, или уже достоверно узнаю, что надобно отложить всеяго о томъ домогательство.

До того времени с. с. Ващенко предлагалъ я прибыть въ Тислясъ или отправиться въ Баку, что, полагаю я, онъ предпочтетъ по причинѣ пребыванія тамъ его семейства. О семъ увѣдомлю я Мирза-Абуль-Хасан-хана и для свиданія вашего препровождаю съ письма копію.

Собственноручное письмо ген. Ермолова въ Якову Кирилловичу Ващенко, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 34.

Видя изъ моего рѣшенія нашихъ свѣдѣній распространено впрочемъ ваше и совѣсалъ, дабы прибавляющимся жары не могли болѣе повредить оному, я представляю вамъ прилѣжать въ Тислясъ или отправиться въ Баку къ семейству вашему, что, конечно, предпочтете въ первую.

Я уведомляю о семъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, управляющаго иностранными дѣлами, прося его о доставленіи вамъ средствъ безпреткновеннаго прохода куда вы совѣтаете явиться. Я не спрашиваю отъ него, что на него и потому рѣшился отъѣздъ вашъ въ Тегеранъ, что прибавилъ вамъ тамъ для дѣлъ торговли нашей вакоу совершенно бесполезнаго.

Я имѣю при свиданіи съ наследникомъ Аббас-мирзю, которое чрезъ три мѣсяца выйдете изъ Тисля, вступая въ разсужденіе о назначеніи въ Гиланъ иностранца нашего и потому изъяснившихъ я вамъ въ томъ образѣ, дабы увѣрить Мирза-Абуль-Хасан-хана, что въ поводу объявленія, что правительство Персидское сдѣлало извѣщеніе посылать васъ въ Гиланъ, дабы не хотъ сѣхъ удержать, что дѣло по предмету оному важно и что ему стоило только изъяснить вѣданіе свое, чтобы удержать въ томъ. Я готовъ сего ради думать, что Аббас-мирза не возмѣтитъ на себя настоянн предъ шахомъ о помѣщеніи васъ въ Гиланъ, но до объявленія моего съ нимъ не надобно, чтобы Мирза-Абуль-Хасан-ханъ думалъ, что ему такъ легко было одинокъ спешкомъ къ г. Барду Васильевичу Нессерову пережить извѣщеніе ваше.

Твердите мнѣ обо обстоятельстве, которая сопровождаютъ будутъ отъѣздъ вашъ въ Тегеранъ.

567. Тоже, къ гр. Нессерову, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 35.

По содержанию отношенія в. с. отъ 4-го февраля, имѣю честь объяснить.

По заключеніи Гюлестанскаго трактата войска наши нимагнѣйшаго пространства не заняли во владѣніи Персидскихъ. Границы наши и теперь въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ принялъ я ихъ отъ предѣстника моего въ концѣ 1816 года. Неужели отъ заключенія мира до сего времени, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, не изъяснило-бы Персидское правительство перегованія своего на притязанія со стороны нашей и когда чрезъ посла своего въ С.-Петербургѣ въ 1816 году дѣлало домогательства несравненно менѣе основательныя?

Въ Карабагѣ бывшій ханъ Карабагскій по дружбѣ съ роднымъ братомъ его Абул-Фетх-ханомъ, живущимъ въ Персію, коего владѣніи смежны съ Карабагомъ, позволялъ подвластнымъ его, занявъ сел. Охчи, проказоводитъ въ окрестностяхъ оного хлѣбопашество. Сел. Охчи лежатъ на лѣвомъ берегу р. Чугундура или Капан-чая, которая до окончанія разграниченія опредѣляетъ предѣлы владѣній нашихъ и положеніемъ своимъ доставляетъ удобнѣйшій входъ въ лучшую и населенную часть Карабага и потому не должно и быть оставить ее въ рукахъ Абул-Фетх-хана, коего сынъ, молодой и дерзкій мальчишкѣ, позволялъ людямъ своимъ разбой и грабежи на земляхъ нашихъ. Послѣ побѣды въ Персію Карабагскаго хана, дабы затруднить сношенія его съ приверженцами, у насъ оставшимися, особенно когда Аббас-мирза назначилъ ему истощеніе близъ самыхъ границъ нашихъ, то не имея представленій моихъ о неприличіи таковаго поступка, приказавъ я занять сел. Охчи войсками. Никогда селеніе сіе не принадлежало Персіанцамъ, ибо въ продолженіи войны съ ними отрядъ войскъ нашихъ занималъ довольно большаго пространства земли по правую сторону р. Чугундура и даже самый г. Митри, даже впереди лежащій. Изъ сгорѣвъ-же Дарвазгана не только ничего, Персіанцамъ принадлежало, мы не присвоили, но и по трактату слѣдующее намъ не занимаемъ.

Изъяснившись съ откровенностію въ разсужденіи сел. Охчи, не скрытъ-бы я и другихъ происшествій, буде-бы оныя случились.

В. с., конечно, хорошо изволите знать Персіантъ, но я не наизмысливъ почитаю повторить, что сего рода жалобы ихъ весьма малаго достойны вѣрности и если-бы рѣшился я заниматься бессмысленными ихъ претензіями, то я похитилъ-бы у васъ время, полезно употребляемое.

568. Тоже, отъ 3-го апрѣля 1825 года, № 37.

Условія, предложенныя мною Аббас-мирзѣ о границахъ, не положили окончанія дѣлу сему, хотя и нельзя было ожидать того по увѣренію Фетх-Али-хана, бегларбега Тавризскаго, на коего возложены были переговоры по сему предмету.

Аббас-мирза прислалъ его вторично и въ письмѣ своемъ, не оцереверга сдѣланныхъ мною предложеній, изъяснилъ, что далъ ему полномочіе довершить дѣло разграниченія.

Е. в. шахъ прислалъ письмо, исполненное многихъ пріятностей, между коими упоминаю о произве-

сенных имъ словахъ, въ бытность мою въ 1817 году въ Персїи, что онъ обещаетъ мнѣ въ равную довѣренность, каковой удостоенъ я былъ Г. И., присоединить, что полагается на меня въ исполненіи порученнаго мнѣ дѣла, не говори однакоже, чтобы утвердилъ онъ данное Аббас-мираноу полномочіе.

Постороннимъ образомъ сдѣлать я внушеніе Фетх-Али-хану, чтобы порученіе предварительно объяснилъ онъ ген.-л. Вельяминову 1-му, начальнику 21-й пѣхотной дивизіи, въ которому и прежде обращался онъ съ особенною довѣренностью. Сіе тѣмъ удобнѣе было сдѣлать, что и Аббас-мираза писалъ къ нему, проси, чтобы онъ способствовалъ въ его дѣйствіяхъ. Онъ былъ весьма тѣмъ доволенъ, а я приобрѣлъ возможность избѣгать неприятели дѣлать отказы и допустить до себя только тѣ изъ предметовъ, рѣшене коихъ не могло быть причиною неудовольствій Аббас-миразъ.

Ген.-л. Вельяминовъ 1-й, вступилъ въ переговоры и рассмотрѣвъ предложенія, которыя Фетх-Али-ханъ намѣренася мнѣ представить, отклонилъ его отъ тѣхъ, на которыя согласиться было-бы затруднительно или паче невозможно, и не обнадѣживалъ его въ успѣхѣ ходатайства своего, такъ пріготовилъ его, что наивнѣе, сдѣланное въ прежнихъ условіяхъ моихъ, принято имъ было за большое со стороны моей снисхожденіе и какъ убѣдительнѣйшее доказательство старанія моего о средствахъ утвержденія связей дружества и добраго согласія.

Какъ прежде, такъ равно и теперь не склонялся я Фетх-Али-хана къ подписанію условій, остерегался подвергнуть его неприятелиамъ. Не увѣренъ я въ успѣхѣхъ дѣла, ибо судя по совершенному невѣднью Аббас-миразы о границахъ и по негнѣнымъ картамъ, Персіянами составленнымъ, съ которыми онъ, конечно, сообразоваться будетъ, легко случиться можетъ, что не изъяснитъ своего согласія.

Изъ прилагаемыхъ у сего въ копии бумагъ в. с. усмотрѣвъ изволите, что свято сохраняя правила умѣренности Императора, даемъ я видовъ притязанія и сколько ничтожныя требованія въ сравненіи съ тѣмъ, что предлагается изъ принадлежащаго намъ по точному смыслу трактата.

Фетх-Али-ханъ просилъ меня снабдить его эормою, по которой должна быть составлена бумага въ случаѣ согласія наслѣдника на мои предложенія. Приготовивъ ядвойнѣ приличествующій предмету актъ, я преследовалъ оный къ нашему повѣренному въ дѣлахъ Мазароянчу, присоединивъ нужное къ тому наставленіе.

Актъ сей представляю на рассмотрѣніе в. с.

Фетх-Али-ханъ, дабы удержатъ во власти Персію то, что принадлежить намъ по трактату и требуемой мною ничтожный участокъ земли, по берегу озера Гочча лежащій, обидѣвалъ:

1) Переименить тѣхъ изъ пограничныхъ начальниковъ, которые поведеніемъ своимъ могли дать причины къ неудовольствіямъ, не исключая даже одного изъ братьевъ Аббас-миразы и сардара Эриванскаго.

2) Возвратить бѣглыхъ нашихъ.

3) Сдѣлать распоряженіе, чтобы Армянскій патриархъ, не занявъ отъ начальника Эриванской области, находился подъ особеннымъ покровительствомъ Аббас-миразы, и

4) Удалить отъ границы во внутренность Персіи неблагонамѣренныхъ людей, перебивавшихъ отъ насъ, какъ знатныхъ, такъ равно и низкаго происхожденія.

Принявъ съ обязательною вѣжливостью предложенія сія, я отказался воспользоваться ими по слѣдующимъ причинамъ:

Переименить сардара Эриванскаго давно желаетъ Аббас-миразъ, замѣстивъ его однимъ изъ сыновей, дабы присвоить богатыя доходы провинціи. Онъ успѣетъ въ томъ, хотя сардаръ удерживается подарками, которые расточаетъ любимцамъ шаха. Аббас-миразъ хочетъ въ жалобахъ моихъ на сардара найти полезное для себя содѣйствіе. Сардаръ по справедливости есть самаго грубаго и закоренѣлаго нечестивца; но зная, что жалобы мои могутъ имѣть неприятелиа для него послѣдствія, изъ опасенія иногда ведетъ себя иррадио. Другой на мѣстѣ его можетъ быть таловымъ и не будетъ.

Бѣглыхъ и тогда не возвратилъ, когда я самъ былъ въ Персіи и требовалъ ихъ настоятельно. Всегда будутъ отговаривать, что невозможно отдать принятыхъ законовъ мухаммеданскій и, слѣдовательно, всегда поводъ къ неудовольствіямъ. Возвращеніе такихъ можно-бы желать для того, чтобы воздержатъ тѣмъ другихъ отъ побѣговъ, но не всѣ изъ дезертировъ имѣютъ пристанище у Аббас-миразы; напротивъ, извѣстно, что весьма многіе бѣгутъ отъ него и находятъ выгоднѣйшее пребываніе.

Покровительство Армянскому патриарху необходимо для собственной пользы и славы Аббас-миразы, что онъ разумѣетъ и патриарху уже прислалъ фирманъ въ ласковыхъ выраженіяхъ, а потому и не приличествало-бы намъ принять въ видѣ снисхожденія къ домогательствамъ нашимъ то, что дѣлаетъ онъ для своей выгоды. Заботы Аббас-миразы о патриархѣ происходятъ отъ опасенія, чтобы дѣлаемые Армянскимъ народомъ пожертвованія въ пользу Эчмазданъ-

скаго монастыря не обращались къ намъ, ибо знатною частью таковыхъ если не всегда самъ онъ пользуется, то предоставляется оную другимъ.

Удалене отъ границъ перебивавшихъ всегда прежде обещанное было и никогда не исполнено. Аббас-мирза удерживаетъ ихъ, дабы имѣть связи въ предѣлахъ нашихъ, думая тѣмъ быть для насъ опаснымъ. Таковыхъ приближаетъ онъ къ себѣ и особенное оказываетъ имъ благоволеніе. Намъ выгодноѣ показать пренебреженіе къ симъ камильникамъ, нежели малѣйшее опасеніе отъ нихъ. И прежде, когда требовалъ я удаленія ихъ, онъ поставялъ на видъ, что они, дѣлая разбой въ предѣлахъ нашихъ, даютъ неоспоримое право преслѣдовать ихъ оружіемъ на той землѣ, которая служитъ имъ убійцищемъ.

По уваженію изъясненныхъ мною обстоятельствъ почель я приличнымъ не полагать на Аббас-мирзу обязанностей, исполненіе коихъ для него затруднительно, и не принимать въ одолженіе то, что собственная выгода заставитъ его сдѣлать.

Фетх-Али-хана отправилъ я совершенно довольнымъ успѣхомъ въ препорученіи, на него возложенномъ, и въ полной увѣренности, что Аббас-мирза приметъ съ благоволеніемъ труды его.

569. *Тамъ же, отъ 10-го апрѣля 1825 года, № 48.*

Сколько ни жаль-бы я, чтобы с. с. Мазаровичъ сохранилъ теперешнее его мѣсто, гдѣ долговременное его пребываніе познаваемо-бы съ землею, порядкомъ дѣлъ и лицами, въ рукахъ которыхъ они находятся; гдѣ трудно замѣнить его другимъ, коего способности равную приносили-бы службѣ пользу; но рѣшительное желаніе его и настоятельное требованіе заставляютъ меня присоединить къ нимъ и мою покорнѣйшую просьбу объ увольненіи его отъ теперешней его должности.

Легко замѣтить, что безпрерывныя затрудненія, встрѣчаемая имъ и отъемлющая всякую надежду на успѣхъ въ дѣлахъ и нечистосердечное поведеніе Персидскаго правительства, на которое имѣетъ влияние наслѣдникъ Аббас-мирзы, коего извѣстный слабый характеръ не позволяетъ ожидать лучшаго состоянія дѣлъ, производятъ въ Мазаровичѣ опасеніе, что всѣ усилія его останутся тщетными, что начальство впрямѣ будетъ упрекнуть его въ недостаткѣ дѣятельности и что, быть можетъ, насчетъ самаго усердія его сдѣлать невыгодное заключеніе.

Итакъ, если в. с. угодно будетъ исходатайствовать увольненіе Мазаровичу, то знаю я какое изво-

лите вы обратить вниманіе на способности избираемаго на мѣсто его чиновника; но я долженъ въ семъ случаѣ сказать мнѣне мое, что чиновнику сему надлежитъ быть не весьма молодымъ человекомъ, дабы могъ онъ впускать въ себя довѣріе, носимому имъ званію соответствующее; онъ долженъ быть испытанной твердости и извѣстнаго безкорыстія.

Амбургеръ, секретарь миссін, сашкомъ молодъ, дабы занять мѣсто Мазаровича и въ понятіи Персіанъ не будетъ имѣть приличествующей важности, которая производить великое на нихъ впечатлѣніе.

Изъ уваженія къ усердной и пошевной службѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаровича и имѣю честь покорнѣйше просить в. с. объ исходатайствованіи ему денежнаго пособия на выѣздъ. Дальный и трудный путь, а ктому-же и состояніе неодиокаго человѣка помощи сей требуютъ по справедливости.

При семъ случаѣ неизвѣстнымъ почитаю привести вамъ на память прѣяную мысль мою имѣть при Аббас-мирзѣ, но дѣламъ пограничнымъ, чиновника отъ главноуправляющаго въ Грузіи, котораго онъ, смотря по обстоятельствамъ и не давая повода къ неприличнымъ заключеніямъ, могъ-бы переимѣнить или отовзвать. Малое вниманіе или даже неуваженіе къ представляемымъ и домогательствамъ подобнаго чиновника не могутъ быть столько оскорбительными, какъ несоблюденіе приличій въ отношеніи къ повѣренному въ дѣлахъ, Г. И. назначаемому. Можно испытать сіе при переимѣнѣ Мазаровича, не присылая на короткое время на мѣсто его другаго.

Англійское правительство, издана заботящееся объ утвержденіи связей дружества съ Персіею, назначило посланника отъ Индійской Компаніи, но не отъ лица е. в. короля, который прибудетъ въ іюні мѣсяцѣ сего года.

570. *Тамъ же, къ с. с. Мазаровичу, отъ 16-го апрѣля 1825 года, № 51.*

Въ отвѣтъ на денешу вашу отъ 21-го марта, № 46, отъзываюсь.

Каймакамъ, неоднократно наклоня васъ къ ходатайству, чтобы находившемуся здѣсь Фетх-Али-хану оказано было благорасположеніе, домогался того, что мнѣ пріятно было сдѣлать по собственному побужденію, безъ всякаго уваженія просьбы о томъ каймакама.

Не могу между тѣмъ не удивиться объясненію каймакама, будто Аббас-мирза не давалъ полномочія Фетх-Али-хану, но исручилъ ему означеніе дѣла о гра-

нищъ въ такомъ только случаѣ, если я предоставляю все то, чего онъ по предмету сего желаетъ. Письмо, Фетх-Али-ханомъ отъ наследника мнѣ доставленное, доказываетъ сего послѣдняго большую доверенность, на него возложенную, и потому подоряваю, что наследникъ не знаетъ о томъ, что по собственному произволу вымыслилъ наймамама и прошу васъ въ подобныхъ случаяхъ, не принимая словесныхъ его объясненій, требовать оныя письменно обо всемъ томъ, что отъ имени наследника объявить ему желаетъ. Сямъ изобличится неприличіе поступковъ того или другаго и по обстоятельствамъ можно будетъ требовать истолкованія и самого даже удовлетворенія.

Каймаману можно безъ церемоній объявить, что вамъ сообщено мною не доводить до свидѣнія моего о томъ, на что не будетъ отъ него официальной бумаги, ибо словесныя пересказы будутъ приниматься безъ всякаго уваженія по той причинѣ, что наймамамъ не затрудится по произволу измѣнять смыслъ оныхъ.

Возращеніе Фетх-Али-хана объясните вамъ точно-ли отзывъ наймамама былъ его собственный или на волю наследника основанный.

Прошу поспѣшить уведомить меня о томъ, что послѣдуетъ со стороны Аббас-мирзы на сдѣланныи мною о границѣ предложенія.

Не говорю объ усиленныхъ стараніяхъ Фетх-Али-хана прекратить негодованія мои на поведеніе сардаря, онъ исполняетъ въ семь случаевъ порученіе наймамама, коего приниженое расположеніе покушаетъ сардаръ подарками. Они друзья между собою, одинъ другаго достойные, а Фетх-Али-ханъ дополняетъ триумвиратъ.

571. *Донесеніе с. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 5-го мая 1825 года, № 85. — Тауризъ.*

Я'ai laissé à Feth-Ali-khan toute la latitude pour qu'il fasse valoir à sa guise le résultat heureux de ses négociations à Tiflis. Je n'ai commencé à le soutenir de toutes mes forces auprès de son Altesse qu'au moment où j'ai appris que la malveillance, la sottise et les intrigues faisaient prendre à ce cabinet des résolutions informes. Entre autres, l'on a voulu envoyer à V. Ex. un contre-acte, écrit en anglais et en persan, signé par Feth-Ali-khan, en vous priant de le faire agréer à Sa Majesté Impériale, comme le seul capable d'aplanir tous nos différends sur les limites. Mon opinion, Mr. le Général, a été d'expédier votre acte ainsi que celui

de Feth-Ali-khan au Schah et de connaître sa volonté, avant de vous répondre. Mes efforts ont été inutiles et il est clair qu'on veut que cela soit ainsi. Après bien des conférences et des conseils on vient enfin d'arrêter que le Prince s'excusera par lettre de ce qu'il ne peut admettre votre ligne de démarcation, et qu'il remettra entre mes mains, pour vous l'expédier, la liste des pays qu'il souhaite d'avoir et vous priera de négocier directement avec le Schah, si V. Ex. juge inadmissible la ligne proposée par son Altesse.

Dans ce cas Abbas-mirza fera de son mieux pour seconder les démarches de la personne que vous voudrez bien dépêcher à Téhéran pour cet effet. Je crois, Mr. le Général, que toutes les difficultés et tous les désagrémens que nous essuierons encore dans cette fâcheuse affaire, proviennent du désir que l'on aurait de nous soumettre absolument à la médiation étrangère. C'est une pensée que j'ai depuis bien longtemps et que j'ai cachée jusqu'aujourd'hui dans la crainte de donner au Ministère Impérial des préventions contre moi.

Le docteur Cormuck m'a dit cent fois que le Prince avait ordonné à Feth-Ali-khan, lors même de son premier voyage à Tiflis, de s'arranger avec V. Ex. à quelque prix que ce soit et m'a fait rapporter avec empressement que Mr. Willock avait écrit à son Altesse qu'elle devait être satisfaite d'un arrangement qui surpassait ses espérances. Comment se fait-il qu'Abbas-mirza ait changé d'opinion à présent que Feth-Ali-khan a obtenu de votre complaisance tout ce qu'il était possible de lui accorder? Les simples intrigues de ses courtisans l'emporteraient-elles sur les conseils salutaires que lui auraient donnés, comme on veut me le faire comprendre, des personnages publics et privés de la puissance que les Persans révèrent de préférence?

La plus simple induction que l'on puisse faire, c'est que toutes ces choses là ne sont que des propos. Mais il faut cependant que ces personnages publics et privés aient un motif pour les tenir et ce motif n'est certainement pas celui qui nous mettra d'accord avec nos voisins. V. Ex. consentira peut-être à adresser les affaires (?) au Schah. J'ose lui prédire que Sa Majesté proposera la médiation anglaise, française et même turque pour terme définitif de ses débats et de nos contestations. Puissent-elles être bientôt arrangées de manière que la dignité de l'Empereur n'en souffre point aux yeux de l'Asie. Puissent-elles l'être comme Sa Majesté le désire!

572. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Пещеларде, отъ 14-го мая 1825 года, № 59.*

Повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ

дать увольнение въ отпускъ чиновнику миссис Иванову, который и представить в. с. депеши.

Мазаровичъ распространяется насчетъ затруднений относительно допущения консула нашего въ Гялянцъ, — затруднений, которыя преодолѣть онъ рѣшительно не надѣется. Но обстоятельство сіе разрѣшено распоряженіемъ в. с. и я имѣлъ уже честь извѣстить васъ, что я отъѣзжаю Ващенко въ Тифлисъ.

Насчетъ дѣлъ о границахъ я имѣю частныя извѣстія, но весьма разнорѣчивыя и потому предполагаемый сколько нибудь основательныхъ сообщить не могу; судя-же по времени, думаю, что наследникъ Аббас-мира до свиданія со мною, какъ то намѣренъ онъ по доходящимъ до меня слухамъ, не успѣвъ получить утвержденія шаха о границахъ и, быть можетъ, не станеть настоятельно просить оваго въ тѣхъ мысляхъ, что при свиданіи наклонитъ меня къ большому снисхожденію. Зная весьма хорошо Аббас-мираву и его образъ пошлуги, вотще старался-бы я вразумитъ его, что большаго сдѣлать ему угожденія нѣтъ возможности. Играть, легко случиться можетъ, что свиданіе не подожитъ окончанія дѣлаамъ о границѣхъ и принесетъ одному ему довольно опутительную пользу, ибо предъ мноюствомъ братьевъ его, между которыми имѣють онъ непріятелей и завистниковъ, выставитъ онъ угодилиость мою, какъ неподверженное сомнѣнію доказательство благоволенія къ нему и покровительства Г. И. Съ сего цѣлью и домогается онъ пожертвованій со стороны нашей въ расужденія границъ, дабы тѣмъ смиритъ замыслы братьевъ, которые могли-бы впоследствии быть ему вредныи.

Весьма правдоподобны заключенія повѣреннаго въ дѣлахъ насчетъ торговли, ибо съ нѣкотораго времени упадокъ ея весьма опутительнъ.

573. *Рапортъ с. с. Ващенко ген. Ермолову, отъ 30-го мая 1826 года, № 72. —Тегранъ.*

Изъ приложенныхъ при семь копій выписки изъ письма Мельникова и отношенія моего къ Манучехрхану в. выс-о усмотрѣть изволите до какой степени простираются дерзость и наглость Гялянскихъ чиновниковъ, кои обязуютъ и притѣсняютъ беззаконно Россійскихъ подданныхъ, в имѣющимъ требованія даме по всеслыямъ не дѣлають нималѣйшаго удовольствіи. Манучехр-ханъ, занимающій мѣсто садриазамъ, увѣрялъ меня лично и чрезъ переводчика Ганшаева, что онъ предписалъ Рентскому намбу учинитъ немедленно полное удовлетвореніе Россійскимъ подданнымъ; при всемъ томъ, какъ видно изъ получен-

ныхъ мною жалобъ изъ Гяляна, вмѣсто удовлетворенія увеличались обиды и притѣсенія.

20-го прошлаго февраля я имѣлъ честь донести в. выс-у, что холодъ и сырость разстроили мое здоровье, а намослѣдокъ оваалась боль въ груди съ кашлемъ. Я принужденъ былъ прибѣгнуть къ Англійскому доктору Маккилю съ просьбою о поданіи мнѣ помощи. Англійскій повѣренный въ дѣлахъ Виллокъ и докторъ Магницъ, посѣщая меня иногда, замѣтили, что здоровье мое разстроено, и видя вътому-же, что я скучаю, предлагали мнѣ многократно переѣхать къ нимъ, такъ какъ они имѣють обширный домъ, два большае сада и сверхъ того много лошадей и прислуги; они оба увѣряли меня, что мнѣ необходимо нужны разсвѣны и движеніе, коихъ я въ занимаемомъ домѣ не могъ имѣть. Пока я не чувствовалъ боли въ груди съ кашлемъ я не соглашался на ихъ предложеніе, но какъ сіе послѣдовало, то докторъ Маккиль объявилъ мнѣ, что онъ долженъ видѣть меня нѣсколько разъ въ сутки, дабы узнать чѣмъ я болѣю и чѣмъ должно меня лѣчить, почему и совѣтовалъ мнѣ переѣхать къ нимъ, безъ чего онъ не можетъ рѣшиться лѣчить меня. Кому-же прибывшій сюда маркизъ Джермини (Жюмниа?) привезъ мнѣ отъ Мазаровича рекомендаціонное письмо, по содержанію коего и подгагалъ, что онъ остановится у меня, однако до свиданія со мною онъ остановился у Виллока. Какъ Мазаровичъ въ письмѣ своемъ пишетъ, что нужно имѣть надзоръ за поведениемъ его, то по сими двумъ причинамъ я рѣшился переѣхать къ Виллоку какъ для лѣченія, такъ и для надзора за маркизомъ. Виллокъ представлялъ его здѣшнему губернатору шах-ваде Зилли-султану, Абду-Вехабу и прочимъ чиновникамъ и своимъ знакомымъ. Сколько я могъ замѣтить, онъ имѣлъ часто тайные переговоры съ Виллокомъ, но кажется мнѣ, что главный предметъ его получить орденъ Льва и Солнца. Онъ пробылъ здѣсь 8 дней и отправился 12-го апрѣля въ Испань къ шаху. Болѣе я не могъ ничего узнать, потому что онъ хотя имѣеть двухъ толмачей, но Виллокъ, заступая ихъ мѣсто, оставляетъ ихъ безъ дѣйствія.

Пробываніе мое у Виллока около 20-ти дней доставило мнѣ свѣдѣнія, что Персидское министерство, увѣрено будучи, что Г. И. учинилъ присягу быть въ дружбѣ и мирѣ со всеми государствами и имѣя полное свѣдѣніе о поведении Порты съ нами въ теченіе трехъ лѣтъ, кътому-же считая Персію сильнѣе Турціи, рѣшился перечить намъ во всемъ и притѣснять нашихъ подданныхъ. Съ другой стороны здѣшняя Англійская миссія состоитъ изъ повѣреннаго

въ дѣлахъ Виллова, знающаго Персидскій языкъ и имѣющаго обширное знакомство, потому что онъ находится здѣсь около 20-ти лѣтъ, и доктора Макниля, равнообразно знающаго Персидскій языкъ, который сверхъ того обязанъ дѣлать даромъ всѣхъ Персиянъ и снабжать ихъ лекарствами. Сія двѣ причины достаточны уже Англійской миссiи, чтобы успѣвать во всемъ, ибо всѣ Персіане пользуются отъ Англичанъ здѣсь въ Тавризѣ и въ Вендер-Буширѣ мелочными подарками отъ миссiи и лѣчениемъ. Здѣшнее правительство признаетъ Англійскую миссiю за дружественную, потому что Англія бывала съ давнихъ временъ Персiи по 200 т. тумановъ, если только она будетъ имѣть войну съ Россіею. Англійскій дворъ обратилъ все вниманіе свое на пользу торговли и зная отъ здѣшней миссiи, что Россійская торговля была въ такую степень, что во всей Персiи Англійскаго товара нѣтъ въ продажѣ, потому что привозимый изъ Россіи товаръ гораздо дешевле, предоставилъ всѣ Персидскія дѣла Индiйской Компаніи, назначившей суда отъ себя посланникамъ полк. Малдональда, который чрезъ два мѣсяца имѣетъ прибыть сюда. Нѣтъ сомнѣнія, что Персидскій дворъ по внушенію Англичанъ притѣснитъ Россійскихъ купцовъ, а Англійская миссiя старается возобновить несогласіе между Россіею и Персіею въ упованiи принудитъ Персiю покупать ихъ товары и тѣмъ уничтожить совсѣмъ нашу торговлю. Англійская миссiя имѣетъ всѣ удобства дѣйствовать по желанію своему по причинамъ вышеназваннымъ; сверхъ того благодарный Абуль-Хасанъ-ханъ, получающій пенсію отъ Англійской Индiйской Компаніи, состоящую изъ 3 т. тумановъ, дѣйствуетъ въ пользу ея день и ночь. И не сомнѣваюсь теперь, что онъ старается склонить Манучехр-хана на сторону Англичанъ, потому что онъ нисколько не дѣйствуетъ въ нашу пользу, хотя и обнадѣживаетъ меня въ добромъ своемъ расположеніи; причину же тому поставляетъ ту, что будучи Грузинъ (Армянинъ?) и имѣя родственниковъ въ Тисадскѣ, боится дѣйствовать явно, дабы не дать подозрѣнія въ преданности въ Россію и тѣмъ потерять довѣренность шаха.

Въ теченіи 10-ти мѣсяцевъ у меня никто не былъ изъ первыхъ здѣшнихъ чиновниковъ, а теперь я очевидно свидѣтель, что они всякій день пріѣзжаютъ къ Виллову, отъ него получаютъ въ подарокъ чай, сукно, очки, перочинные ножи, ножицы и другія мелочи, а больные пріѣзжаютъ къ доктору. 19-го сего теченія шахъ-вадѣ Али-шахъ Зилла-султанъ сдѣлалъ визитъ Виллову, который подарилъ ему въ подарокъ одну шаль въ 1,000 р., золотые часы, очки и перочинный

ножъ; шахъ-вадѣ вѣзалъ однако только двѣ послѣднія вещи. По сей причинѣ имъ всѣ происшествія немедленно бывають известны и они имѣють полное свидѣніе о Персiи. Я полагаю, что пока мы не будемъ имѣть въ нашемъ владѣніи Гиліанъ Персіане никогда не будутъ сговорчивы, а Англичане будутъ стараться сорвать насъ съ ними въ надеждѣ уничтожить нашу торговлю. Когда же Гиліанъ будетъ нашъ, тогда Персіа принуждена будетъ покупать нашъ шелкъ, безъ коего она обойтись не можетъ, какъ и всѣ наши товары, а вкушенія Англіи будутъ тогда неумѣстны и тщетны.

Здѣсь получено вѣстiе, что шахъ, прибывъ въ Исфаганъ, велѣлъ задержать Хаджи-Хашимъ-хана, учинившаго тамъ много грабежи, смертоубиства и возмущеніе; на другой день велѣлъ дать ему 2,000 ударовъ по пяткамъ, потомъ продѣлъ ему суморогъ сквозь ноздри, надѣвъ на голову конусъ изъ бумаги вмѣсто шапки, носить его на ослѣ по всему городу. По исполненіи сего велѣвъ высчитать съ него 50 т. тумановъ штрафу за смертоубиство.

Шахъ, выѣжая изъ Исфагани, приказалъ представить онаго хана и объявилъ ему, что онъ велитъ вынуть ему глаза. Хашимъ-ханъ предложилъ шаху за глаза 10 т. тумановъ, но шахъ осердился, велѣлъ тотчасъ вынуть ему омы. Опомивъ однако, что онъ теряетъ помянутую сумму, велѣлъ бить его по пяткамъ, пока внесетъ онъ предложенные имъ 10 т. тумановъ. Его мучили цѣлый день, но денегъ вынудить не могли, почему салахдаръ Юсуфъ-ханъ выпросилъ у шаха Хашимъ-хану отсрочку для внесенія помянутой суммы.

Шахъ прибывъ сюда 15-го теченія.

Долгомъ оставаясь однако донести в. выс-у, что полезнае будетъ для Высочайшей службы, если намъ угодно будетъ относиться по дѣламъ и къ Манучехр-хану, отъ котораго здѣсь все зависитъ. Честолюбіе его заставитъ дѣйствовать, безъ сомнѣнія, въ нашу пользу, а дабы достигнуть до сей цѣли, онъ не дастъ хода Абуль-Хасанъ-хану ни въ чемъ.

Эминъ-уд-доула Абдулла-ханъ имевъ шахомъ должности, довѣри и всего движимаго и недвижимаго имѣнія за худое управленіе въ Исфаганіи. Мутемидъ-уд-доула Абдул-Вегахъ не терпимъ шахомъ, потому что онъ гонитъ и часто проситъ денегъ. Эшакъ-агаи Аллахъ-Яр-ханъ въ милости у шаха и уже наименованъ садри-азамомъ, но подъ руководствомъ Манучехр-хана. Абуль-Хасанъ-ханъ представляетъ иностранцевъ шаху. Онъ говорилъ мнѣ, что шахъ намѣренъ отпратить его на границу для свиданія съ в. выс-мъ для окончанія дѣла о границѣ и для учиненія нужнаго

по сему дѣлу акта. Всѣ они не смѣютъ ничего дѣлать и даже докладывать шаху безъ согласія Манучехр-хана, который давно получалъ отъ шаха жалованье начальства.

Добы дать свидѣаніе в. выс-у о качествахъ Абуль-Хасан-хана, сѣблю довести о сѣдующемъ происшествіи: Одинъ Дербентскій ятель имѣетъ получить отъ одного здѣшняго жителя 140 тумановъ; я просилъ о немъ нѣсколько разъ Манучехр-хана и Абуль-Хасан-хана. На сихъ дняхъ сей явился горячо окончить его претензію, однако кончилось тѣмъ, что онъ потребовалъ отъ просителя вознагражденія за труды; когдаже проситель отвѣчалъ ему, что онъ почти умираетъ съ голоду, то Абуль-Хасан-ханъ свазалъ ему на другой день, чтобы онъ явился въ Манучехр-хану, отъ коего зависитъ его дѣло. Здѣсь нельзя успѣть на въ чезъ безъ подарковъ, коихъ и самъ шахъ въ состояніи потребовать; въ доказательство чего имѣю честь присовокупить, что Аббас-мира извѣстилъ шаха о пріѣздѣ яковата Дебасена-де-Ришмона съ подарками отъ Французскаго короля. Шахъ послалъ нарочно съ повелѣніемъ остановить его въ Тавриѣ, ибо онъ желаетъ принять его съ отличными почестями въ Султані; съ другой стороны онъ ожидаетъ Англійскаго посланника съ подарками изъ Индіи, отъ чего находится въ восторгѣ.

Здѣсь всѣ говорятъ о войнѣ съ Россією; на сихъ дняхъ пронесся слухъ о сраженіи, бывшемъ по близости Эривани.

На мѣсто эмин-уд-доуля, начальствовавашаго въ Испагани, шахъ оставилъ одного малолѣтняго своего сына и при немъ управляющаго супехдара Юсуф-хана. Маркизъ Жюмий возвратился сюда и живетъ по прежнему у Виллова, чрезъ коего старается получить Персидскій орденъ.

574. *Тожѣ, ген.-м. кн. Мадатова ген. Ермолову, отъ 9-го іюня 1825 года, № 342.—Сл. Чинажи.*

По прибытіи моемъ въ Карабагъ имѣлъ я изъ-за-границы нѣкоторые свидѣнія, но по неуверенности въ истинѣ ихъ умалчивалъ предъ в. выс-мъ; нынѣ же слухи оныя будучи подтверждаемы многими вѣрными людьми, я счелъ долгомъ до свидѣнія вашего довести сѣдующее.

1) Въ недавнемъ времени произошло было сильное неудовольствіе между измѣнникомъ Мустафой Шираванскимъ и старшимъ сыномъ его Теймур-бекомъ и сей послѣдній рѣшился съ жалобой явиться въ Тавриѣ въ наслѣднику Персін. Аббас-мира осмалъ

его ласками, одарилъ и потребовалъ примиренія съ Мустафой, отъзывалъ, съ обстоятельства нынѣ требуютъ добраго ихъ согласія, ибо война съ Русскими неизбежна и что оны, наслѣдникъ Персін, надѣется въ скоромъ времени восстановить прежнее ихъ владѣчество въ Ширванѣ. Теймур-бекъ нынѣ находится у отпа своего.

2) Абуль-Фетх-ханъ по собственноручному письму визиря вызванъ съ крайнею поспѣшностію въ Тавриѣ. Въ письмѣ этомъ, которое Абуль-Фетх-ханъ передалъ въ подлинникъ Фези-беку, управляющему деревнями по правому берегу Чугудура и отъ котораго нынѣ нашъ Али-бекъ имѣлъ случай чрезъ своего шпіона дознать, между прочимъ сказано: „По-видѣтельству нашъ Аббас-мира Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ на сихъ дняхъ отъ себя выгналъ, не желая болѣе его пребыванія въ Тавриѣ; война съ Русскими болѣе не подвержена сомнѣнію и е. выс. имѣетъ нужду съ вами переговорить о пріуготовленіяхъ къ военнымъ дѣйствіямъ“; и

3) Карадагскаго магала сарбазы, стоявшіе всегда на р. Чугудур-чай, свѣдѣны другими—Орудубадскими. Сел. Мигри уже vanno прибывшими въ небольшомъ еще количествѣ сарбазами. Укрѣпленія въ ономъ въ прошломъ году, какъ осмѣдомился я во время пребыванія моего въ Россіи, исправлены, о чѣмъ, какъ неизвѣстно мнѣ доведено-ли было до свидѣнія в. выс-а, не малыми же счелъ я теперь доложить. Въ Карадагѣ, Нахичевани и Ардебилѣ отъ всѣхъ мѣстъ собираются распущенные сарбазы; всѣхъ болѣшихъ приготовленія и слухи о войнѣ съ нами уже общіе.

Для пріобрѣтенія новѣйшихъ свидѣній отправлять мною въ Тавриѣ Шушинскій полиціймейстеръ Ганджумъ, которому подѣ предложено доставленія наймаламу незнавущаго письма, в. выс-у въ копи при семъ на Персидскомъ языкѣ прилагаемого, вѣрнѣе и развѣдать обо всемъ подробно и вѣрно, и какъ оны, Ганджумъ, уже неоднократно употребляемъ быть на подобную посылку туда, то я увѣренъ, что онъ и нынѣ съ успѣхомъ выполнитъ оную. О чѣмъ в. выс-у донося, честь имѣю присоединить, что какія получу и свидѣнія не умедлю вамъ сообщить.

575. *Письмо ген. Ермолова къ т. с. Дивову, отъ 16-го іюня 1825 года, № 61.*

Въ дѣлѣ о назначеніи границъ и не только встрѣчать со стороны ширца Аббас-мира возможныя затрудненія и неприличныя требованія, но судя по наружности и необыкновеннымъ приуготовленіямъ,

наваться можетъ, что рѣшаются Персіею съ твердостью поддерживать требованія. Я взымаю сюда повѣреннаго въ дѣлахъ, дабы лучшимъ образомъ узнать всё обстоятельство, ему совершенно извѣстнымъ, и ввѣря отъъзнавать онъ къ е. в. шаху съ порученіями отъ меня.

Ибираю послѣднее сіе средство и безъ всякой надежды на успѣхъ. Вскорѣ съ подробностью доставлю свѣдѣніе о дѣйствіяхъ моихъ.

576. *Рапортъ ген.-м. кн. Мадатово ген. Ермолову, отъ 17-го іюля 1825 года, № 361.—Свл. Чинагчи.*

По полученнымъ мною изъ-за-границы свѣдѣніямъ чрезъ нарочно по волю в. выс-а послыанныхъ въ Карадагъ и Нахичевань, честь имѣю сообщить:

Изъ Карадага. По случаю прѣзда въ Сузданію шаха Аббас-мираза 10-го сего мѣсяца поѣхалъ туда и, какъ думаютъ, для испрошенія воли его насчетъ теперешнихъ обстоятельствъ. По прибытіи въ мѣст. Уджанъ Аббас-мираза потребовалъ къ себѣ для наикъ-то неизвѣстныхъ наставленій Карадагскаго Юсуф-хана, отравившагося туда съ крайнею поспѣшностью. Думаютъ, что Юсуф-ханъ вскорѣ возвратится обратно.

Визъ Сулейманъ возмутился Куртинцы и, напавъ на небольшое Персидское укрѣпленіе, вырѣзалъ до 80-ти чел. сарбазовъ. По поводу донесенія тамошняго мѣстнаго начальника Ибрагимъ-бека Бакинскаго о предстоящей опасности Аббас-мираза поспѣшно откомандировалъ туда 3,000 Азербейджанскихъ сарбазовъ.

Изъ Нахичевани. Вышній эмир-низамъ (дивизионный начальникъ) Багир-ханъ нинѣ находится въ Нахичевани, которая и поручена его управленію; преувѣряю-же первого его званія—братъ сардаря Эриванскаго Хасанъ-ханъ, при всемъ по неаняно имъ грамоты имѣется въ качествѣ наставника Мамадъ-ханъ Зенгена.

Выше сел. Охчи, на правомъ берегу Чугуадуръ, находятся 300 чел. сарбазовъ изъ Нахичевани въ вѣдѣніи Эхсан-хана, сына Нахичеванскаго Кель-Али-хана. Въ сел. Мигри равномерно состоитъ караулъ, но не изъ значительнаго и даже небольшого числа сарбазовъ, ввѣстныхъ изъ укрѣпленія Гюрданскаго маяла. Постъ сей невзвѣсивъ отъ начальника первого вышеназваннаго поста.

Вышній Карабагскій владѣлецъ Мехти-Кули-ханъ получилъ въ управленіе Дарадагъ, но съ воспріеніемъ имѣть тамъ пребываніе, исключая чинов-

никовъ, коихъ онъ сочтетъ нужнымъ туда опредѣлить. Сказываютъ, что выслезаванный Мамадъ-Багиръ, услыша о семъ назначеніи, весьма гласно порицалъ оное, говоря, что если Аббас-мираза желаетъ согласія съ сосѣдями и доселѣ оное существовало, то нинѣ легко ожидать противное тому.

Во время прѣзда изъ Тавриза въ Тиелисъ перевозчика в. выс-а пор. Шамира Богдурова, а потомъ и Мазаровича, Аббас-мираза, если вѣрять слухамъ, писалъ будто-бы въ Эриванскому сардарю о неудобствѣхъ ихъ на него и чтобы они оказали имъ сколь возможно хороший приемъ, не давая тѣмъ замѣтить, что обо всемъ извѣстѣнъ.

577. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Несселроде, отъ 10-го іюля 1825 года, № 68.*

Изъявивъ согласіе на отованіе консула Ваценно изъ Тегерана, гдѣ пребываніе его было безполезнымъ, в. с. угодно знать мнѣше мое о томъ, въ какомъ мѣстѣ можетъ онъ быть употребленъ съ большею выгодною для торговыхъ дѣлъ нашихъ.

Дабы по предмету, требующему немалыхъ соображеній, отвѣтствовать съ основательностью, обратился я къ опытности и свѣдѣніямъ торговыхъ дѣлахъ нашихъ къ Персіею повѣреннаго въ дѣлахъ с. с. Мазаровича и онъ отозвался, что послѣ Гилана лучшее мѣстопробываніе консула въ Тавризѣ, но въ такомъ случаѣ полагаеть полезнымъ, чтобы миссія находилась при шахѣ въ Тегеранѣ. Такимъ образомъ, думаетъ онъ, удобнѣе можетъ она наблюдать, чтобы съ большимъ чистосердечіемъ соотвѣтствовано было услышамъ съ нашей стороны къ утвержденію связи добраго согласія. Она можетъ приобрести познаніе о разныхъ партияхъ, имѣющихъ сильное вліяніе на прокшествіи и силскать знакомство вѣкоторыхъ лицъ, посредствомъ коихъ удобно предупредить или отвратить могущія встрѣчаться неурятности, вредящія дружественнымъ отношеніямъ.

Съ мнѣніемъ повѣреннаго въ дѣлахъ я согласенъ; но какъ отъ безарасудности Персидскаго правительства всего ожидать возможно и я готовъ думать, что въ перемѣщеніи мисіи въ Тегеранъ будутъ дѣлаемы затрудненія, то прежде нежели приступитъ къ тому, не угодно-ли будетъ в. с., чтобы я предварительно испиталь на сей счетъ образъ мыслей Аббас-мираза и самаго правительства, ибо лучше не предпринимать труднаго, нежели послѣ, согласуясь съ желаніемъ ихъ вопреки намѣренія нашего, имѣть невыгодный видъ, всегда угодяющій прихотямъ ихъ.

578. *Томе, ген. Ермолова къ с. с. Мазаревичу, отъ 22-го июля 1825 года, № 70.*

Получивъ отъ Аббас-миры замѣчанія на предложенныя мною границы, я отправилъ квартирмейстерской части полк. Энгельма въ Талышъ для поѣздки на мѣстахъ требованій Аббас-миры. Ханство сіе, какъ наименѣе намъ известное и составляющее главнѣйшій пунктъ споровъ, требовало точнѣйшаго и подробнѣйшаго обозрѣнія, что полк. Энгельмомъ исполнено со всевозможнымъ успѣхомъ.

Шагъ представленнаго имъ плана, въ концѣ главныхъ спорныхъ пунктовъ у сего прилегаемаго, вы удостоверяетесь въ совершенной невозможности согласиться на предлагаемую Аббас-мирою границу въ Талышскомъ ханствѣ. Требования его столь далеко простираются, что оны не только вдаются внутрь сего ханства по покатостямъ восточной стороны горъ, естественно определяющихъ границу между симъ ханствомъ и Персією и стремятся вывалитьъ всѣми напными и пастбищными лугами, жителямъ ханства сего принадлежащими, но еще и отрѣзываетъ у владѣтеля Талыша почти четвертую часть его ханства. Требованіе сіе столь нецѣло, что оно не могло-бы имѣть мѣста даже и въ такомъ случаѣ, когда по силѣ II пункта Гюлистанскаго трактата мы получили-бы безспорно все пространство между Кашан-чаемъ и Кашанак-чаемъ, мною теперь добровольно уступаемое. Оно гораздо далѣе простирается, чѣмъ status quo, въ какомъ находилось Талышское ханство при подписаніи Гюлистанскаго трактата. Первый взглядъ на ландарту удостоверить въ томъ всякаго.

Аббас-мира назначаетъ слѣдующую границу.

Отъ Едибулукскаго брода на Араксѣ прямою чертою чрезъ колоды Чаа до начала земель Адина-базарскихъ.

Отъ Адина-базара до Каран-каа и Бельдаша, а отъ Бельдаша до горы Чикера (?).

Отъ горы Чикера всѣ мѣста по вершинѣ горъ Чичкена до горы Кашана.

Отъ горы Кашана до уроч. Шах-нишина и Зенгеура.

Отъ Зенгеура по прямой линіи, простирающейся изъ средины Кюренда и Билясара до Кав-капана и Кавдана.

Отъ Кавдана до Астаринскаго моста, гдѣ всѣ мѣста посреди лѣса.

Отъ Астаринскаго моста до р. Чевенда всѣ мѣста посреди лѣса, а оттуда по берегу упомянутой рѣки и по отлогости до мѣста, соединяющагося съ моремъ.

Предлагаемыя границы легко опровергаются слѣдующими возраженіями.

Прямой черты отъ Едибулука до начала земель Адина-базарскихъ провести невозможно, ибо сама природа тому препятствуетъ: колоды Чаа или Чалма, на назначеніе коихъ границею Аббас-мира согласенъ, вдалѣе въ Талышское ханство и составляютъ переломъ линіи на Адина-базарскія земли, коихъ начало опредѣлить невозможно, ибо отъ колодезь Чаа или Чалма встрѣчаются различныя вѣтвенія природы, имѣющія собственныя свои наименованія. Отъ сихъ колодезь встрѣчается уроч. Даш-наа вершину горы Хорхуръ (Хурму?) и приходить къ соединенію р. Беренда или Сары-камышъ съ рѣчкою Адина-базарчакъ при уроч. Кырх-булакѣ. Сама природа означаетъ, что Адина-базарскія земли должны начинаться отъ устья сей рѣчки и при семь урочищъ.

Далѣе Аббас-мира предлагаетъ отъ Адина-базара до Каран-каа и Бельдаша, а отъ Бельдаша до горы Чикера. Поправивъ испорченныя названія Каран-каа и Чикера, изъ коихъ первая называется *Кран-каа*, а не Каран-каа, а гора Чикера известна подъ названіемъ *Джикюръ*, я долженъ замѣтить, что сія черта совершенно окружаетъ нашъ постъ, при Герми находящійся, такъ что ему остается одно только самое затруднительнѣйшее сообщеніе чрезъ Дригъ съ Ленкораномъ. Военскій начальникъ, занявшій сей постъ до подписанія Гюлистанскаго трактата, не могъ не заявить по высотамъ и другихъ пунктовъ, которые совершенно обезпечивали-бы нахожденіе его въ Герми. Если постъ подписанія трактата пункты си на высотахъ, окружающихъ Герми, были нами оставлены, то потому только, что при наступившемъ мирѣ съ Персією занимать оны не было никакой надобности; но сіе не лишаетъ насъ права требовать всѣ тѣ пункты по высотамъ, которыя совершенно обезпечиваютъ Герминскій постъ. Аббас-мира, не упоминая объ ономъ, но мечтавшій всегда о возможности получить его во владѣніе, не съ тѣмъ-ли намереніемъ означитъ всѣ пункты, совершенно его окружающе, чтобы вынудить насъ самопроизвольно оставить оный? Хитрость сія слишкомъ груба, чтобы ее невозможно было замѣтить. Сверхъ того Аббас-мира не имѣетъ права начинать проводить границу отъ самаго Адина-базара, который есть разоренная деревня, но отъ начала земель сего округа или магала, что въ трактатѣ ясно сказано. Да и самъ Аббас-мира въ первомъ пунктѣ начинаетъ разграниченіе отъ Едибулукскаго брода чрезъ озеро Чаа до начала земель Адина-базара, а во второзъ пунк-

тѣ вѣдетъ уже границу отъ самаго Адина-базара, вдаваясь внутрь ханства болѣе 20-ти верстъ. Земли Адина-базарскія не могутъ начинаться у самаго Адина-базара, а должны быть впереди къ Муганской стѣнѣ. Я уже сказалъ, что сама природа означаетъ начало онымъ при уроч. Кырх-булакъ, лежащемъ при соединеніи р. Бервенда или Сары-камышъ съ рѣчкою Адина-базар-чаемъ.

Прочіе пункты границы, назначенные Аббас-мирзою отъ горы Чингееръ, или правльиѣ Джинкоиръ, до впаденія р. Челвенда въ Каспійское море таковы, что ихъ принять невозможно. Они всѣ съ хребта горъ спускаются во внутрь Талышинскаго ханства, лишаютъ жителей оную пахатныхъ земель, луговъ и пастбищныхъ мѣстъ и самаго хана четвертой части его владѣній и даже гораздо далѣе простираются во внутрь ханства, чѣмъ Персіяне могли владѣть при подписаніи Гюлѣстанаго трактата.

Сама природа, окруживъ Талышъ высокими горами, указываетъ, что хребтъ сихъ горъ долженъ служить границею Персидскимъ владѣніямъ. Всѣ восточныя и сѣверо-восточныя покатости сихъ горъ должны принадлежать Талышинскому ханству, а всѣ западныя и юго-западныя покатости оныхъ — Персіи. Здравый смыслъ указываетъ, что status quo ad presentem долженъ быть сообразованъ съ сими границами, самую природою начертанными. Не отступая отъ оныхъ, и опредѣлю окончательныя и рѣшительныя нижеслѣдующіе пункты, которые и должны служить границею со стороны Талышинскаго ханства. Пункты сии тѣ-же, какъ означены въ наѣвѣстномъ вамъ актѣ, составленномъ ген.-л. Вельямповымъ 1-мъ и Фетх-Али-ханомъ, съ нѣкоторою уступкою съ моей стороны и съ дополненіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, по самому хребту горъ лезащихъ, которые нисколько съ оныхъ не сходятъ во внутрь Персидскихъ владѣній, а болѣе еще посягаютъ сію границу, самую природою означенную.

Граница сія опредѣляется слѣдующими пунктами

Отъ Едйбулувскаго брода прямою чертою на курганы Тесвару (?) и Чигиряны, колодцы Чала или Чала и Даш-ная и на вершину Хорхура до соединенія рѣки Бервенда или Сары-камышъ съ рѣчкою Адина-базар-чаемъ при уроч. Кырх-булакъ.

Отъ Кырх-булака вверхъ по рѣчкѣ Бервендъ или Сары-камышъ на Шах-тепе и Атма-тепе до Субаша; отъ Субаша прямо на высоту Демурчляръ, отъ коей по вершинамъ горъ Шах-тахты-башъ и Агысъ до истока р. Диманъ у родника Сары-булака. Отъ сего родника по вершинѣ высотъ, изъ коихъ имѣютъ свое

начало рѣки Кюбюкъ и Девз-бойни на высоту Аликиндилу и Савад-гедикъ.

Отъ сего мѣста по самому хребту горъ Чичекли по значительнѣйшимъ высотамъ, оныя составляющимъ, какъ-то: Хьяль-бекъ, Алар-ная, Каручанъ, Мар-яуртъ и Ленгебиза до Кемюр-куля.

Отъ Кемюр-куля по вершинамъ Раджахиль, Асабери, Решилъ, Кара-дашъ и Чахмах-дашъ до соединенія р. Була-рудъ съ р. Васир-чаемъ.

Отъ соединенія сихъ водъ прямо на гору Рымакамъ (?), а отъ оной вершинами горъ Гобагивъ, Хирсатонкъ (?), Эндирмъ, Хиряси-Пороанга (?), Ачбара, Гердашина и Топрак-уяна до Хан-булака.

Отъ Хан-булака по самому хребту горъ Мирдосмыгъ, Каалапути, Лаян, Шандагъ, Девз-сенгеръ, Чобал-юртъ, Сары-булакъ, Лялдашъ, Лагапоръ, Лялз-оба, Ашина, Борча-ная, Каранкули, Кечингаль, Селд, Зариджа-оба, Хан-булакъ, Сирди, Караван-сарай и Осал-лу до вершины р. Рукку-чай и потомъ внизъ по сей рѣчкѣ до впаденія ея въ Каспійское море.

Изъ сей черты границъ вы удостовѣритесь, что я еще уступаю противъ означенныхъ въ актѣ, составленномъ ген.-л. Вельямновымъ 1-мъ и Фетх-Алиханомъ: 1) все пространство, заключающееся между озерами Чала и Даш-ная, высотой Хорхура, урочищемъ Кырх-булакомъ и лѣвымъ берегомъ р. Бервендъ или Сары-камышъ до впаденія въ оную рѣчку Куллабе и высотой Хоруялу, и 2) все пространство земли по западной покатости горъ, заключающееся между горами Демурчляръ, Шах-тахты-башъ, Агысъ, родникомъ Сары-булакомъ, высотами Элечили, Савад-гедикъ, горю Гисту и урочищами Канчугай и Албулакъ.

Но въ замѣнъ сихъ уступокъ вы имѣете требовать, чтобы небольшія деревушки Ревару, Эндирмъ и Бадакунжа (?), лежація по сѣверной покатости горъ и неправильно присвоенныя Персидскимъ правительствомъ и причисленныя къ Сувадскому округу, были намъ возвращены. Деревушки сіи заселены бѣглецами Талышинскими, которыхъ Персидское правительство можетъ выселить въ другія мѣста на южную или юго-западную отлогости горъ, принадлежаща Персіи.

Карта, у сего прилагаемая, объяснитъ вамъ во всѣхъ подробностяхъ какъ требованія Аббас-мирыя и назначаемую мною границу, такъ и дѣлаемыя мною уступки и ничтожный клочекъ земли, требуемый мною за гораздо важнѣйшія уступки.

Я знаю, что вы встрѣтите большія препятствія въ соглашеніи на сіи границы, мною предлагаемыя. Вамъ будутъ возвращать о неправильномъ будто-бы

занятия нами Герми во время самых переговоров о мире. Это предлог, которым дано Персияне искади приготовить насъ въ требованіяхъ, которыя намъ-ревы они были себѣ позволить и чтобы могли она казаться менѣе несправдливъ.

Впрочемъ, при началѣ переговоровъ не была названа демаркационная линия, за которую обѣ тогда воюющія державы не имѣли-бы права переходить, — следовательно, могли съ обѣихъ сторонъ войска занимать мѣста, имъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ приличныя, и что status quo ad presentem должно относиться къ тому времени, когда уже подписанъ былъ Гулистанскій трактатъ, послѣ котораго нами нисколько впередъ земли занито не было. Ктому еще добавитъ можете, что не ваяря на сіи права ваши на границы, мною предлагаемыя со стороны Талышинскаго ханства, для доказательства единственнаго желанія Г. П. пребывать въ мирѣ съ Персією я уступаю еще населенный и богатый край, лежащій между Чугундуромъ или Капан-чаемъ и Капан-чаемъ и Митринскими горами и по силѣ II статьи Гулистанскаго трактата неотъемлемо принадлежащій Россіи. Столь важная уступка дѣляется единственно для доставленія Талышинскому ханству прочныхъ, самую природою назначенныхъ границъ, весьма ясно мною опредѣленныхъ и отъ требованія которыхъ я никакъ отступить не могу.

И почти увѣренъ, что вы не успѣете согласить Персидское министерство принять предлагаемыя мною границы; но быть можетъ, что оно согласится, чтобы на 10 лѣтъ обѣ державы остались при томъ, чѣмъ теперь владѣютъ; въ такомъ случаѣ требовать, чтобы заняты невѣждою Касим-ханомъ Сувандскимъ, во время теперешнихъ переговоровъ отъ Кав-тепа и Хая-булава до р. Челевенъ внутри Талыша, всѣ юго-восточныя отлогости горъ, каковыя съ самаго заключенія Гулистанскаго мира и до сихъ норъ не были никогда Персіянами заняты, были очищены и посты Персидскіе на семь пространствъ были перенесены на юго-западную отлогость горъ.

Желая вамъ счастья во вразумленіи Персидскаго министерства въ собственныя выгоды Персіи пребывать съ Россією въ мирѣ, я пребуду навсегда съ истиннымъ къ вамъ почтениемъ.

579. *Донесеніе с. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 29-го июля 1825 года. — Султанъ.*

Яви мнѣ л'honneur de présenter vos lettres au Schah et au Prince-héréditaire avec cette confiance que m'a-

vaient inspirée la justesse et la modération des termes dont V. Ex. s'est servie en leur écrivant et dont je n'ai pas manqué de faire usage dans mes négociations avec leurs ministres.

Sa Majesté a laissé faire à son fils bien-aimé et semble vouloir par là faire entendre à la nation que l'amitié des Russes lui est à charge. L'on m'a assuré que les prêtres ont fait de Goktscha un cas de conscience pour Feth-Ali-Schah, en criant partout que Sa Majesté est le premier roi de Perse qui ait fait des concessions territoriales aux infidèles et qu'il faudrait, pour son honneur et pour le repos de sa conscience, qu'il recouvrât le Karabagh et la Géorgie plutôt que de perdre le temps en délibérations.

Les esprits sont montés; l'on se prépare à la guerre par toutes sortes d'exercices militaires, et mes oreilles souffrent beaucoup des décharges qui ont lieu tous les après-dîners depuis mon arrivée ici jusqu'à ce jour. Mes tentes sont dressées à trois ou quatre cents pas en arrière du terrain où se forment les *immortels* du nouveau Darius qui songe tout de bon à les opposer aux phalanges de l'Empereur Alexandre. J'ai scrupuleusement suivi, Mr. le Général, tous vos ordres; je les ai même dépassés, au sujet de Talisch, en faisant pour l'amour de la paix des concessions que vous ne m'avez pas encore autorisé à faire. Je me réserve de vous en donner le détail à mon arrivée à Tiflis. En attendant je m'empresse de dire à V. Ex. que l'on a résolu de dépêcher un envoyé du Schah à St. Pétersbourg avec des plaintes amères contre l'injustice du Lieutenant de Sa Majesté Impériale, dans la conviction qu'Elle daignera satisfaire tous les desirs de la cour de Téhéran.

L'envoyé doit obtenir pour frontière Gamzatschemen, Goktscha, Kapan, Mougan et Talisch, non d'après les modifications qui vous ont été proposées par le Naib-Sultan, mais d'après l'interprétation que l'on donne ici aux termes du traité de Gulistan. J'ai fait, Mr. le Général, tout ce qui est humainement possible pour persuader à ce ministère combien il vaudrait mieux ne pas pousser les choses si loin; j'ai dit confidentiellement ou insinué franchement toutes vos prescriptions; mais j'ai épuisé mes forces sans le moindre profit pour le succès de notre cause. Le Schah est enivré des vapeurs de sa toute-puissance et obéit aux passions du Prince-héréditaire et de ses flatteurs. „Sire" disent-ils, donnez de l'argent et nous prouverons à l'univers qu'il n'y a pas sur la terre de Roi plus grand et plus puissant que Votre Majesté. Qu'elle daigne jeter un regard sur ses troupes; ont-elles jamais été plus nombreuses et mieux exercées qu'à présent? Elles n'attendent qu'un

signe du Schah-in-Schah, Elles ébranleront la terre!" Ce discours, Mr. le Général, a été répété hier à haute voix en présence de Mr. Beglaroff, votre interprète et des grands de la cour par le Naib-Sultan lui-même. Son Altesse a tenu d'autres propos encore qui ne se laissent pas écrire; son Altesse ne cache plus sa haine contre nous et ne respire que vengeance; son Altesse enfin nous méprise et c'est ce que l'on ne pardonne jamais.

Elle a eu un moment l'idée, en me congédiant, de me faire siffler par tout le camp de Sa Majesté. J'ai l'âme déchirée, mais je souffre en silence et dans l'attitude d'un pénitent.

Le Serdar d'Erivan a reçu l'ordre d'occuper nos postes, dès que nos soldats auront quitté l'Eschek-meidan et Ghuile, pour nous forcer à faire feu les premiers quand ils y reviendront. Quiconque oserait se présenter en deça du Kapan, sera chassé par la force et je crois généralement parlant qu'il en sera de même sur tous les points que les Persans regardent comme la *status quo* du traité.

Quant à l'incident survenu entre Mr. le lieutenant-colonel Engolm et Kassim-khan, le Naib-Sultan a désapprouvé par la note ci-jointe la conduite de ses affidés, mais l'on accuse Mr. Engolm d'être venu en deça du Caravansérail qu'on regarde comme situé à six agatches de nos frontières.

Ce 31 juillet au soir.

Mes courriers n'ont pu se mettre en route plus tôt, faute de chevaux.

Je sors de chez le Prince-héritaire. Je n'ai pu gagner de lui que du temps.

Le Schah répondra à votre lettre d'après sa fantaisie et dès que V. Ex. ne se rangera point de son côté, Sa Majesté désire soumettre l'affaire, coûte que coûte, à la décision de l'Empereur. Voilà tout ce que j'ai réussi à obtenir ici, et voilà comment est finie ma mission.

Il faut, Mr. le Général, que vous me donniez rendez-vous. J'espère de quitter le camp dans six jours et il m'en faudra 22 jusqu'à Tiflis.

580. Высочайшее повеление ген. Ермолову, отъ 31-го августа 1825 года.—С.—Петербург.

Содержание письма вашего ко Миѣ отъ 12-го июля и отношений вашихъ отъ того-же числа къ гр. Нессельроде, которыя оны докладывалъ Миѣ, поставило Меня въ необходимость войти въ некоторыя разсужденія по предмету, въ нихъ заключающемуся.

Предупреженіе, данное вами Мазаровичу, Я совершенно одобряю. Оно согласно съ миролюбивыми Моеими видами и общимъ ходомъ нашей политики. Личныя объясненія съ шахомъ о предлагаемомъ разграниченіи, вслѣдствіе данныхъ вами извѣстій будутъ Персидскому правительству новымъ доказательствомъ столь искренно Мы желаемъ утвердить дружескія съ нимъ связи и отклонить всё возможныя поводы ко взаимнымъ неудовольствіямъ.

Отдавая полную справедливость усердію вашему къ пользамъ отечества и уважая мнѣнія ваши о дѣлахъ службы, Я не могу однако-же радоваться опасенію вашихъ насчетъ военныхъ замысловъ Персійя противъ Россіи. Быть можетъ, что встрѣтите еще много затрудненій въ переговорахъ съ министрами шаха и Аббас-мирзы; быть можетъ, что они пребудутъ неуловчивы и долго еще не согласятся уступить то, чего мы, по увѣреніямъ ихъ, не имѣемъ права требовать на основаніи точныхъ словъ Гюлистанскаго трактата. Но изъ сего трудно заключить, чтобы они рѣшительно готовились къ нападенію и хотѣли силою овладѣть уступленными и присоединенными къ Грузіи областями. До сихъ поръ Мы не видали въ Персидскомъ правительствѣ признаковъ подобнаго ослабленія, ни въ шахѣ — воистиннаго духа; напротивъ того, всё дошедшій до Насъ извѣстія и самыя донесенія Нашего повѣреннаго въ дѣлахъ свидѣтельствуютъ о его вѣрности къ миру. Въ таковыхъ мысляхъ утверждать Меня и послѣднее письмо Мирва-Абуль-Хасав-хана, съ коего спискомъ доставить вамъ гр. Нессельроде, равно какъ и съ его отвѣта, Мною одобреннаго.

По сему причинамъ Я не могу предполагать въ шахѣ намѣренія дѣйствовать наступательно противъ Россіи и ожидаю отъ Персіи если не искренней дружбы, то по крайней мѣрѣ соблюденія мира.

Съ другой-же стороны происшествія на Кубани и въ особенности случившіяся въ Чечнѣ неприятыя послѣдствія общаго въ той странѣ возмущенія, о коихъ вы донесли Миѣ отъ 30-го июля, дѣлаютъ всякое наступательное движеніе противъ Персіи весьма неуцѣвнымъ. Намъ нужно прежде восстановить въ собственныхъ нашихъ владѣніяхъ и окружающихъ оныя народахъ совершенное спокойствіе и порядокъ; нужно стараться истребить возмущеніе рѣшительнымъ дѣйствіемъ для навазанія тѣхъ въ возмутителей, кои покажутъ себѣ упорнѣйшими, а увлеченнымъ, не готовыхъ къ покорности привести къ повинновенію мѣраши кротости. На каковой конецъ войска будутъ съ пользою употреблены въ своихъ границахъ.

Итакъ, съ нашей стороны нужно принять неприменимымъ правомъ охраненіе существующаго съ Персіею мира. Всѣ дѣйствія ваши должны быть устремлены къ сей главной и полевой цѣли и я желаю, чтобы вѣрныя надвору вашему сношенія съ Персіею были соотвѣтственно тому учреждены.

Пребываю, впрочемъ, вамъ благосклоннымъ.

Подпись „АЛЕКСАНДРЪ“

581. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзѣ, отъ 25-го сентября 1825 года, № 74.—Секретно.

Въ то время, какъ августѣйшій родитель в. выс. и величайшій изъ шаховъ удостоверяетъ ген. Ермолова милостивымъ своимъ фирманомъ, отъ августа сего года,—фирманомъ, исполненнымъ непреклоннаго желанія сохранять миръ и дружественныя расположенія съ Россіею, Хусейн-ханъ сердарь Эриванскій въ нарушение онаго насильственнымъ образомъ стонаетъ караулы наши съ Гылы, съ озера Гочка и съ Садага-хача и учреждаетъ поселенія въ мѣстахъ, до сихъ поръ Россійскими войсками занимаемыхъ. Убѣждаясь милостивымъ фирманомъ е. в. шаха, я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что насильственные непріязненные дѣйствія сии произошли отъ собственного произвола Хусейн-хана сердаря, а потому я за отсутствіемъ главнокомандующаго за обязанностію считаю довести о семъ до свѣдѣнія в. выс. Высокія качества и пронизательный умъ, васъ украшающіе, меня удостовѣряютъ, что в. выс. не можете одобрить поступковъ сердаря Эриванскаго, а особливо тогда, когда дѣла о границахъ еще не окончены, когда именно идутъ переговоры объ участіи земли, лежащемъ по берегу озера Гочка и когда Персидскимъ правительствомъ занимаются въ другихъ мѣстахъ земли, принадлежащія Россіи по Гюльстанскому трактату. А потому я остаюсь въ полномъ удостовѣреніи, что в. выс. властью своею укротите буйственныя поступки сердаря Эриванскаго, столь мало соотвѣтствующіе дружественнымъ отношеніямъ, доселѣ между обими державами существующимъ, и удостовѣте меня благосклоннымъ вашимъ отвѣтомъ.

582. Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. кн. Савраскидзе, отъ 13-го октября 1825 года, № 80.

По воли Алексія Петровича, до свѣдѣнія коего я доводилъ донесеніе в. с., № 491, и предшествовавшая оному о насильственныхъ поступкахъ со стороны Персіянъ на принадлежащихъ намъ пунктахъ по берегу

озера Гочка, рекомендуя в. с. отвѣчать отъ себя сердарю Эриванскому слѣдующимъ образомъ: что въ занятію пространства по берегу Гочка отъ уроч. Садага-хача до Барат-гедика Персіею никогда доускаемы не были и никогда не имѣли никакихъ заведеній и даже карауловъ, ибо земля сія всегда занимаема была нами на томъ самомъ основаніи, какъ теперь занимаютъ Персіею пространство земли отъ рѣчки Чугундура или Капана до р. Капанахъ-чая; позволено же было имъ единственно части барановъ и завести кутаны по снисхожденію и не прежде 1821 года. Увѣрите также сердаря, что вамъ именно предписано отъ главноуправляющаго не занимать дальѣ Большаго Садага-хача и Барат-гедика, во что на всемъ разстояніи между сими пунктами призвано вамъ имѣть караулы и не допускать никакихъ поселеній до окончанія дѣла о границахъ.

О послѣдствіяхъ-же я буду ожидать донесенія в. с., а между тѣмъ до глубокой осени имѣйте роту на Балык-чай, пока не получите дальнѣйшаго разрѣшенія.

Въ дополненіе имѣю честь подтвердить в. с., что корпусному командиру угодно, чтобы начальникъ поста на Балык-чай былъ офицеръ извѣстной опытности и храбрости и чтобы сколько возможно больше усугубилъ вы свою бдительность, дабы чего нибудь постыднаго не случилось. Если бы наши Татары гдѣ нибудь пострѣлялись съ Караналхцами, то сіе не поимѣшаетъ и отъ того бѣды послѣдовать не можетъ.

Вотъ собственныя слова корпуснаго командира, кои передаю вамъ для исполненія.

583. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзѣ, отъ 21-го октября 1825 года, № 81.

Я имѣлъ честь получить письмо в. выс., на которое слѣдуетъ представить на безпристрастное благорасужденіе ваше мысли мои относительно приписываемаго дружественной Россійской Державѣ невыполненія Гюльстанскаго трактата занятіемъ мѣсть, Персию принадлежащихъ.

Слѣдуя Высочайшему расположенію великаго Государя моего, мнѣ пріятно повторить предъ в. выс. со всею искренностью непремѣнное Его желаніе сохранить дружественное согласіе между обими высокими державами. Полагаю, что и в. выс. по благомыслию своему желаете соотвѣтствовать сему, если-бы доверенныя особы ваши не представляли вамъ настоящаго положенія пограничныхъ дѣлъ въ противномъ тому видѣ. А потому я имѣю доложить в. выс., что со

времени приѣзда сюда е. выс-а ген. Ермолова и могло не было сдѣлано настоящаго разграниченія земель по трактату между обѣими дружественными державами, ибо хотя въ 1823 году и были назначены для сего отъ обѣихъ сторонъ комиссары, но они не могли исполнить назначенія своего по представленнымъ со стороны Персїи затрудненіямъ и должны были разѣхаться безъ всякаго успѣха.

Не безъизвѣстно в. выс. и то, что на уроч. Гиль караулы съ вашей стороны располагались съ дружественнаго вашего-же согласія; не безъизвѣстно и то, что границу между обѣими державами со стороны Карабага должна опредѣлять р. Капанак-чай до хребта Митриносскихъ горъ. Но не взирая на то, изъ единственнаго дружества и желанія прочѣйшаго согласія пространство земли между рѣкою сею, хорошо населенною и приносящею доходъ, находится въ пользованіи Персіанъ. Что-же относится до пространства между высотами Барат-тегина и до устья рѣчки Большаго Садага-хача, то оное занимаетъ всегда Россїянами по силѣ status quo ad presentem и только въ 1821 году Эриванскіе жители допущены были устроить имовники свои на сей землѣ и части барановъ точно по такому-же снисхожденію со стороны нашей, какъ сдѣлано сіе между Капанак-чаемъ и Митриносскими горами. Все сіе ясно доказываетъ, что съ Россійской стороны дѣлаются всѣ возможныя пожертвованія единственно для прочѣйшаго согласія между дружественными державами.

Позвольте увѣрить в. выс., что желаніе сіе и теперь не уменьшилось, не смотря на всѣ противныя тому дѣйствія со стороны сардаря Эриванскаго; позвольте увѣрить и въ томъ, что караулы наши по границѣ нигдѣ не расположены тамъ, гдѣ не слѣдуетъ по силѣ трактата и status quo ad presentem, а всѣ они находятся на надлежащихъ пунктахъ, какъ до сего было.

Слѣдуя чистосердечному желанію прочѣйшаго согласія между державами, я имѣю честь просить в. выс. пока не сдѣлано будетъ настоящее разграниченіе запретить со стороны Персіанъ всякія насильственныя дѣйствія, подобная тому, какія онаяль сардаръ Эриванскій въ противность дружественнаго согласія державъ. Сильнѣе всего можно достигнуть благонамѣреннаго цѣли ихъ и Персіа, имѣя въ пользованіи своемъ гораздо болѣе земель, нежели принадлежитъ ей по трактату, не будетъ имѣть причины быть недовольною.

Стараясь сколько возможно избѣгать всякихъ непріязненныхъ дѣйствій, противныхъ дружбѣ державъ,

я обязываюсь вмѣстѣ съ тѣмъ доложить в. выс., что если-бы сардаръ Эриванскій или другіе начальники покусились тѣснить караулы наши или перейти черту, ими занимаемую, то по долгу вѣрно-подданническому я должею буду, охраняя преданность великаго моего Государя, не допускать къ тому ихъ какъ разрушителей дружественнаго согласія.

584. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельямшину, отъ 1-го ноября 1825 года.

На рапортъ в. пр. отъ 21-го октября отвѣтствую.

По всѣмъ доставленнымъ свѣдѣніямъ полк. яв. Саварсамидзе в. пр. приняли всѣ тѣ мѣры, которыя только могутъ приличествовать обстоятельству и потому обязавъ я одобрилъ распоряженіе ваше. Столько-же основательнымъ нахожу и отвѣтъ вашъ на писъмо Аббас-мирзы, со смысломъ коего должны сообразоваться пограничные начальники въ сношеніяхъ своихъ съ Персидскими чиновниками. Не должны мы прибѣгать ни къ какимъ изворотамъ, чтобы доказывать, что участки земли по берегу озера Гокча отъ пункта Барат-тегинъ и до устья рѣки Большой Садага-хачъ принадлежатъ намъ; напротивъ, признавая принадлежность участка сего Персїи, мы не должны отречься, что доселѣ занимали его на основаніи status quo ad presentem, подобно тому, какъ занимаютъ Персіане пространство земли между рѣками Капаномъ и Капанак-чаемъ.

Если-же Персіане имѣютъ точное намѣреніе, въ чемъ, впрочемъ, весьма нужно еще подтверженіе, принудить васъ силою оставить берега озера Гокча, въ такомъ случаѣ все право на нашей сторонѣ отражать силу силою, сколько ни прискорбно нарушить доброе согласіе, сохраненіе коего есть непрерывное желаніе Императора.

Со стороны нашей дальнѣйша снисходительность можетъ поощрять къ большаимъ наглостямъ и даже оскорбленіямъ; быть можетъ, показать приличную твердость со всѣми изъявленіями усилій сохранить дружбу, мы отвратимъ послѣдствія, могущія прервать оную.

Несовершенство вѣрнотнымъ кажется мнѣ, чтобы хотѣли Персіане употребить силу; по крайней мѣрѣ избрали-бы они удобѣйшее къ тому время. Приближается зима и теперь уже не безъ затрудненій могутъ быть войска около озера Гокча; еще нѣсколько далѣе и до весны оставить надобно будетъ занятія мѣста. Можетъ-ли быть въ расчетѣ Персіанъ безъ

выгоды оказаться нарушителями мира, когда вечаеки домогаются они дѣйствія свои выставить правыми? Скорѣе вѣрнѣ можно, что весною рѣшатся на то Персїе, ибо могутъ они имѣть время, сдѣлавъ нѣкоторыя заведенія, стать въ мѣстахъ сихъ твердою ногою; но едва-ли и сіе могутъ они имѣть въ предметѣ, ибо необходимыхъ немалыхъ средства для удержанія сего ничтожнаго пространства земля по причинѣ трудныхъ въ зимнее время сообщеній, предающихся оное въ руины наши.

Я усмотрѣлъ изъ предписанія в. пр. полк. кн. Саварсаида, что подполк. Сагеновъ находится съ Кавказскою конницею на уроч. Гиль. Незавѣстно мнѣ какія обстоятельства могли понудить къ расположенію его въ семь мѣстѣ, но навою нужнымъ поручить вамъ, чтобы уроч. Гиль отнюдь не было занимаемо войсками или-же Татарами нашими, какъ пунуть, не ваключающийся въ . . . и дабы потому не возбудить справедливыхъ жалобъ Персіянъ; его точчасъ приказать очистить.

Если посылаемый ко мнѣ отъ шаха чиновникъ прибудетъ въ Телеліс, то вы, принявъ его съ приличною вѣжливостію и давъ ему содержаніе, удержите его до моего распоряженія, а я буду стараться найти случай его принять гдѣ-нибудь на Линіи.

585. *Репортъ ген.-л. кн. Мадатова ген.-л. Вельямичеву, отъ 11-го ноября 1825 года, № 960.—Уроч. Ханский садъ.*

Отправившись вчерашняго числа изъ сел. Чинахчи въ Телеліс, я получилъ на дорогѣ съ легучею два секретныя донесенія отъ Ширванскаго коменданта Старкова насчетъ прибрѣтенныхъ имъ вѣстей о сношеніи будто-бы противъ насъ съ Персидскимиъ дворомъ. Загнѣтъ, расположенныхъ уже въ числѣ 1,500 чел. выше Бумскаго магала, вверхъ по ущелью, близъ Горячихъ Водъ, которымъ Шеккинскіе беки даютъ пищу, и о томъ, что въ Испангъ привезли до 200 вьюговъ Английскаго оружія для войскъ Аббас-миръя и что чрезъ Испангъ-же проѣхалъ Касимъ-ханъ, зять шаха, къ Англичанамъ въ видѣ посланнаго.

Въ достоверности извѣстій сихъ хотя и не могу совершенно завырить в. пр., но не менѣе того считаю нужнымъ довести оныя до свѣдѣній вашего.

На снѣгъ репортъ ген. Ермоловъ возложилъ слѣдующимъ резолюціею. Вѣска правдоподобно, что Англичане доставляютъ Аббас-миръю оружіе, ибо и прежде продавалъ оное.

Стояло бы совѣтательно, чтобы Дегенъ собрался кося въ пашахъ селлахъ, которые въ составленіи бы возмутить наше провинція и вѣснати нѣхъ вредъ, предполагая даже, что вѣснати войскъ нашихъ тамъ не будеть, ибо Дегенъ въ совершенномъ оковостіе. Когда Аушанскій народъ при-

бываетъ вѣрнымъ, а знатно Казвучуство въ управленіи Аслан-хана, то дѣлать предпріять прочее. Дегенъ и вѣснати Персїанамъ увѣснати не будеть.

Посланіе въ залогъ дономъ войскъ и ружья оныя не тронуть чувствительности Персіанъ, которые, конечно, предложа-бы имъ оружіе, аш-бы противъ насъ обращенное *)

586. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Писсарову, отъ 10-го декабря 1825 года.*

Въ отношеніи отъ 14-го ноября, № 940, в. с. сообщить мнѣ изволеніи Высочайшую волю относительно Персїи. Прежде неоднократно подтвержденная, она служила мнѣ руководствомъ въ моемъ поведеніи.

Сообразно оной доселѣ употреблялъ я всѣ усилія, дабы удалить случаи, могущіе нарушить принзенное расположеніе Персїи, и какое лучше можетъ быть доказательство, какъ не уѣзренность предложеній моихъ при назначеніи границъ и самое терпѣніе при дѣлаемыхъ Персіанами дерзостяхъ и наглостяхъ?

Прежде сего увѣдомлялъ я в. с. о предположеніяхъ моихъ, что шахъ войны не пожелаетъ; точно того-же и теперь я мнѣни, но не могу сего сказать о послѣднихъ Аббас-миръя, на кого по слабости характера сильное имѣютъ дѣйствіе внушенія, а шахъ предпочиталъ ему совершенную волю.

Усердно исполняя данныя мнѣ предначертанія и совершенно зная сколько выгодеятъ миръ для вѣдшней страны, я обявалъ увѣснати в. с., что единою твердостію достигнуть возможно продолженія и прочности оного, но не чрезмѣрнымъ снисхожденіемъ, которое возродитъ въ Персіаныхъ новыя наглости.

Одно вѣжливое письмо в. с. къ управленію иному иностранными сношеніями Мирва-Абуль-Хасанъ-хану дастъ уже ему надежду, что всѣ требованія ихъ относительно до границъ будутъ приняты благосклонно и оны, увѣдомляя о томъ чиновника, присланнаго ко мнѣ отъ шаха, пишеть къ нему съ полною уѣзренностію, что оны должны возвратиться не иначе какъ съ совершеннымъ удовлетвореніемъ ихъ желаній.

Чиновникомъ симъ письмо его доставлено мнѣ въ кош. Вотъ показанія о дѣлѣ опредѣленія границъ,—дѣлѣ, конечно, довольно важномъ.

Если-же увѣрится Персіе, что не будетъ प्रतिустановка снла для смиренія дерзости, то не трудно предвидѣть каконы будутъ послѣдствія.

*) Въ одномъ изъ донесеній своихъ Старковъ писалъ: «Между народами въ Ардебѣль и Зангалъ носится слухъ, будто-бы Дегенъ прислалъ отъ себя къ Персидскому двору просьбу о дать имъ позвоженіе въ дѣлать для проведенія предложенія на войска Россіи и въ залогъ вѣрнати исполненія того прислалъ дономъ войскъ и ружья оныя не тронуть чувствительности Персіанъ, которые, конечно, предложа-бы имъ оружіе, аш-бы противъ насъ обращенное»

В. с. не изводите отвергнуть основанной на опытах истины, что для избяжания войны вердикто вѣрнымъ средствомъ служить самая готовность къ войнѣ.

Самъ средствомъ удобнѣе вѣхъ прочихъ можно воздержатъ Персіанъ отъ оной.

Изъ особеннаго наблюденія характера Аббас-мирзы въ долговременное пребываніе мое здѣсь могъ я замѣтить, что никогда не была для насъ вредною оказательность нѣкоторой твердости.

Чиновникъ е. в. шаха прибылъ въ Тивелисъ для переговоровъ со мною и, не отдавая письма иначе какъ лично, доставилъ съ онаго копію. Письмо кромя ничтожныхъ привѣтствій ничего въ себѣ не заключаетъ и о границахъ ни слова рѣшительнаго; даже не упомянуто въ ономъ, чтобы чиновнику сему дано было полномочіе объ окончаніи дѣла о границахъ.

Шахъ думаетъ, что изъ угожденія ему долженъ я дѣлатъ черемъну въ моихъ предложеніяхъ и, не имѣя о предметѣ ямаалѣйшаго познанія, не почитаютъ невозможнымъ пожертвованіе собственными выгодами.

Зная возлежачіи на мѣѣ обязанности охранять оныя, перемены въ предложеніяхъ моихъ я допустить не долженъ и не сдѣлаю. Продолжу осторожность мою, дабы не подать повода къ нарушенію пріязненнаго расположенія, о чемъ подтверждено и всѣмъ пограничнымъ начальникамъ. Буду удерживать пространство земли по озеру Гонча отъ р. *Большой Садага-хачъ* до уроч. *Барат-гедина* на правахъ status quo ad presentem, на каковыхъ удерживаютъ Персіане со стороны Карабага между рѣками *Капан-чаемъ* и *Капанак-чаемъ* несравненно большее пространство земли, которое они вопреки смысла трактата почитаютъ себѣ принадлежачимъ.

Въ заключеніе обяванъ я сказать, что никакия уступки не могутъ имѣть мѣста безъ опутительнаго для насъ вреда, что утверждать не престану.

587. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го декабря 1825 года.

На рапортъ в. пр. отъ 30-го ноября отвѣтствую. По причинѣ продолжающагося между Чеченцами безпокойствъ вскорѣ намѣреваюсь я итти на Сунжу, почему, не имѣя постоянного мѣстопребыванія, не могу я принять здѣсь чиновниковъ, присланныхъ ко мнѣ отъ шаха и наследника Персіи.

Послѣ пріема, сдѣланнаго Мазааровичу шахомъ, а паче Аббас-мировю, легко предвидѣть, что Мирза-Мамед-Садыкъ имѣетъ порученіе, не соглашаясь на сдѣланныя мною о границахъ предложенія, представитъ

новыя условія, въ надеждѣ, что готовъ я буду оказатъ угожденіе шаху, особенно когда Аббас-мирза придеть въ Эриванъ, сопровождаемый довольно большимъ количествомъ войска.

Изъ приложенной при семь копіи съ письма моего къ Мирза-Мамед-Садыку в. пр. усмотрѣть изволите, что не скрывая отъ него намѣренія моего наказатъ возмутившіеся народы, поставляю я причиною долговременнаго своего отсутствія изъ Тивелиса занятія мои по случаю вступленія на Престолю новаго Императора и предлагаю ему, передавъ в. пр. фирманъ шаха, вступить съ вами въ переговоры.

Если надумаетъ онъ прибѣгнуть къ обыкновеннымъ Персидскимъ уверткамъ, то въ такомъ случаѣ, не удерживая его долге, вѣжливымъ образомъ объявить ему, что продолжительнѣе пребываніе его бесполезно и что буду я писать къ е. в. шаху, что въ другое время готовъ я съ особеннымъ удовольствіемъ принять его призываніа.

Если же не нашьетъ-бы онъ препятствія вступить съ вами въ переговоры, то в. пр. весьма хорошо извѣстно, что со стороны нашей не можетъ быть сдѣлано никакихъ новыхъ уступокъ или угожденій и что въ предложеніяхъ, мною шаху представленныхъ, нельзя безвредно для насъ никакихъ сдѣлатъ измѣненій.

Персіане утверждаютъ, что имъ принадлежить пространство земли по озеру Гонча отъ р. Большой Садага-хачъ до уроч. Барат-гедина. Сего не только не надлежитъ оспаривать, напротивъ слѣдуетъ изяснить имъ, что пространство сіе мы также разумѣемъ принадлежачимъ имъ, но удерживаемъ до окончанія разграниченія по силѣ status quo ad presentem, такъ точно какъ они удерживаютъ пространство земли между рѣками *Капан-чай* и *Капанак-чай*. Они при семь случаевъ прибѣгаютъ въ обыкновенному, но совершенно неосновательному возраженію, что имѣть *Капанак-чай*; предложатъ, можетъ быть, старожилы въ доказательство то, представивъ даме имъ говорить ложь, безъ обличенія можно сослаться на упомянутыя въ трактатѣ *высоты Митричскія* и сихъ достаточно для опредѣленія границъ нашихъ.

В. пр. не уступате изъ виду, что границы Талышинскаго ханства требуютъ особеннаго вниманія и должны быть опредѣлены послѣднимъ обзорѣмъ квартирмейстерской части полк. Энгельма, о чемъ повѣренный въ дѣлахъ Мазааровичъ въ бытность свою въ Султанѣ не успѣлъ сдѣлатъ предложеній. Къ сему можно-бы приступить и послѣ, если-бы только согласилось Персидское правительство кончить споры о границѣ отъ рѣки *Арпачая* до *Аракса*.

Можетъ быть, Мирва-Мамед-Садыхъ пожелаетъ имѣть на бумагѣ ваше мнѣніе о границѣ. Нѣтъ причинъ отказывать ему въ томъ и въ изясненіе подробно всѣхъ требованій наши и съ тою небольшою переменою, которая послѣдовала по оборотнѣи Талкшинскаго ханства и, впрочемъ, столько ничтожна, что если-бы благоприятными были виды Персидскаго правительства, то не обратило-бы оно нимагнѣйшаго на то вниманія.

Если по обстоятельствамъ найдете вы за нужное послать отъ меня письмо къ шаху, паче-же если не согласится Мирва-Мамед-Садыхъ на переговоры, то я прошу в. пр. составить такое-отъ имени моего въ самыхъ вѣжливейшихъ выраженіяхъ и изясняющъ причины, удерживающя меня, въ особенности по случаю вѣстиванія на Престолю новаго Императора, выразить желаніе мое, чтобы е. в. шахъ отложилъ переговоры до будущей весны, то-есть до мая мѣсяца.

Между тѣмъ мы выиграемъ время и здѣсь на Линіи все будетъ приведено въ надлежащее устройство.

Назар-Али-хану Авшарскому, который привезеннаго имъ письма отъ Аббас-миравъ не доставилъ, вы изволите объявить, чтобы оно вручлѣно отъ вамъ и не ожидая отвѣта, который, впрочемъ, я не замедлю прислать, отправился обратно.

Всѣ сіи господа долговременнымъ пребываніемъ въ Тиселсіѣ заводятъ подлое шпіонство.

Въ разговорѣ съ Мирва-Мамед-Садыхомъ вы опишите ему поведеніе сержаріи Эриванскаго и тѣ нагле отъязы и угрозы, которые дѣлаетъ отъ полк. кн. Саварсамиде.

Если-же вопреки ожиданія Мирва-Мамед-Садыхъ вадумалъ-бы донести шаху и ожидать его повелѣній, въ такомъ случаѣ если нельзя будетъ согласить его отправиться въ Эриванъ, то предложить возможно объ уменьшеніи безопасности многочисленной свиты и ограничить надѣржки на содержаніе.

При отъѣздѣ изволите дать имъ приличныя подарки, впрочемъ, нѣсколько усѣбренные и Назар-Али-хану менѣе значительный.

Меня извѣдомьте какъ отзовется Мирва-Мамед-Садыхъ при полученіи письма моего.

588. Отношеніе кн. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 13-го декабря 1825 года.

Секретарь миссіи нашей Амбургеръ доставилъ мнѣ на имя в. с. подъ открытою печатью депешу, № 149, которую у сего представляю.

Нѣтъ нея вы усмотрѣть изволите, что подтверж-

даются всѣ тѣ свѣдѣнія, кои сообщалъ я вамъ въ отношеніи моемъ отъ 12-го іюля.

Между тѣмъ Аббас-мирва, пробывъ непродолжительное время въ Карадагскомъ ханствѣ, собственномъ нашей Кавказской провинціи, подъ видомъ охоты отправился вдоль границы нашей, чрезъ ханство Нахичеванское въ Эриванъ, сопровождаемъ будучи нѣкоторымъ числомъ войскъ, тогда какъ большее количество оныхъ, собираемое въ разныхъ мѣстахъ, получило назначеніе присоединиться къ нему въ Эривани.

Дабы придать благовидную наружность сему движенію разнесенъ слухъ, что Аббас-мирва идетъ назавать непокорствующаго правителя Мушскаго округа. По свѣдѣніямъ-же, получаемымъ нами изъ Персіи, обнаруживается, что къ сему наклонилъ Аббас-мирва сержарь Эриванскій, который не преставалъ доносить ему, что всѣ народы Кавказской Линіи въ возмущеніи, войска наши разбиты и генералы върваны; что почти всѣ войска удалены изъ Грузіи и внутри оной безволожства; что въ мусульманскихъ провинціяхъ нашихъ имѣетъ онъ свияи и недовольные восстанутъ при первомъ появленіи Персидскихъ войскъ на границахъ нашихъ. Весьма правдоподобно, что таковыя обстоятельства почтены благопріятствующими, Аббас-мирва думаетъ воспользоваться ими и принудитъ насъ согласиться на всѣ его требованія о границахъ, не испытывая со стороны нашей противорѣчій.

Собственно по пріятствіямъ, которыя представляетъ зима въ мѣстахъ гористыхъ, ничего нельзя опасаться въ настоящее время или по крайней мѣрѣ ничего важнаго произойти не можетъ, паче когда со стороны нашей соблюдается бдительная осторожность и кончится тѣмъ, что за свѣдѣнія, сержаремъ доставленныя и не совершенно основательныя, Аббас-мирва наложитъ на него пеню, т. е. дабы не употребить неприличнаго выраженія *отрабить*) возьметъ у него всѣ деньги, которыя онъ имѣетъ.

Но съ приближеніемъ весны совсѣмъ другое можетъ случиться и нельзя ругаться, чтобы въ томъ-же спокойствіи пребыли мусульманскіе наши народы, паче на границѣ живущіе, между коими упорное нежеланіе и противность религіи раядуютъ недовольныхъ и даже озлобленныхъ противъ насъ.

Представляю предъ в. с. уврѣненіе, что будучи строгимъ исполнителемъ предначертанныхъ мнѣ правилъ, всѣ усилія употреблю, дабы избѣгать нарушенія добраго согласія, но обнаруживаю дѣйствіи Аббас-миравъ, дабы изобразить крайность, въ которую поставитъ немогетъ насъ ухищренное его поведеніе.

589. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзе, отъ 21-го декабря 1825 года, № 266.

Письма в. выс., коими вы меня почтили, я имѣлъ счастье получить. Въ первомъ отъ октября в. выс. упрекаетъ меня, что будто-бы отношеніе мое къ вамъ отъ 21-го октября, исполненное высокаго къ вамъ уваженія, не соответствовало вашему вопросу, сдѣланному въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ сентября. Видя, что истинн, кои по долгу званія моего я обязанъ былъ представлять во уваженіе в. выс., имѣли несчастье вамъ не понравиться, я счелъ за должное, чтобы васъ богѣе не огорчая оными, оставить сіе первое письмо ваше безъ отвѣта. Но какъ послѣднимъ письмомъ отъ ноября в. выс. требуетъ отъ меня отъана на первое письмо ваше, то исполняя волю вашу, я приступилъ къ изложению нѣкоторыхъ истинъ, на которыя мнѣ остается желать, чтобы в. выс. обратили благосклонное свое вниманіе.

Напрасно в. выс. утверждать изволите, что будто Россійскій войска всегда имѣли пребываніе въ Чардахлы. Прибывъ сюда въ началѣ 1818 года, я нашелъ карауны наши поставленными на уроч. Гили, близъ овера Гошка, на Садага-хачѣ, Балык-чай и Эшек-майданѣ. Въ истинѣ сей могутъ васъ удостовѣрить тѣ самыя войска, которыя въ сихъ мѣстахъ содержатъ карауны и содержатъ конныя, кромѣ уроч. Гили, которое на основаніи акта, составленнаго мною по уполномочію ген. Ермолова вмѣстѣ съ Фетх-Али-ханомъ 28-го марта 1825 года, оставлено въ пользу Персидской монархіи. Я имѣлъ уже честь представить в. выс. въ письмѣ моемъ отъ 21-го октября, что Россія владѣетъ симъ пространствомъ на основаніи status quo ad presentem, какъ Персидская монархія владѣетъ пространствомъ, находящимся между рѣчками Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ. В. выс. изволите спрашивать меня: въ Гюлистанскомъ трактатѣ гдѣ написаны имена Садага-хача и Балудлу? Гдѣ горы Казахскія, Шампадиальскія и Гамзачемскія и гдѣ Балудлу? На что имѣю счастье отвѣтствовать. конечно, сихъ именъ, равно какъ и многихъ въ немъ не помѣщено; но они не менѣе находятся въ чергѣ того пространства, которымъ Россія владѣетъ на основаніи status quo ad presentem.

Если-бы всѣ урочища, деревни, горы, рѣчки и овера быди въ подробности поименованы въ трактатѣ, то не нужно было-бы для назначенія оныхъ комиссаровъ. Важность не въ томъ состоитъ, помѣщены-ли всѣ вышесказанныя мѣста въ трактатѣ, но въ томъ,

должны-ли они принадлежать Г. И.? Изъ сего нашего вопроса я долженъ заключить, что в. выс. на основаніе границъ принимаетъ рѣчки, горы и прочія мѣста, въ трактатѣ поименованныя, въ чемъ и я согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ, но только тогда, когда оны означены въ подробности и самымъ яснымъ образомъ. Въ такомъ случаѣ все пространство между Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ принадлежитъ великому моему Государю и Персидская монархія владѣетъ симъ пространствомъ совершенно противно трактату, во II ст. коего именно означена граница по правую сторону рѣчки Капанак-чая до хребта Мигриискіхъ горъ. Мнѣ известно, что Персидскіе комиссары усиливались доказать, что будто-бы рѣчка Капанак-чай не существуетъ и что она будто-бы означена въ трактатѣ ошибкою. Таковыя возраженія весьма ясно опровергаются слѣдующимъ: существованіе рѣчки Капанак-чая не подвержено никакому сомнѣнію, ибо она образуется двумя соединяющимися ручьями, вытекающими изъ горы Алагева; отъ сей горы течетъ она на югъ чрезъ сел. Мигри, раздѣляя оное на двѣ части до самаго впаденія ея въ Араксъ. Подъ симъ названіемъ она известна какъ жителямъ всего Карабага, такъ равно и Россійскимъ войскамъ, занимавшимъ во время послѣдней войны около 3-хъ лѣтъ Мигри. Въ подтвержденіе доказательства о существованіи Капанак-чая в. выс. можете потребовать отъ окружающихъ васъ Англійскихъ офицеровъ второе путешествіе ихъ соотечественника Морье-ра, который во время заключенія Гюлистанскаго мира занималъ мѣсто секретаря Англійскаго посольства въ Иранѣ. Въ семъ путешествіи, говоря о Гюлистанскомъ трактатѣ, границу между Россією и Персією онъ именно означаетъ рѣчку Капанак-чай, протекающую именно чрезъ Мигри и раздѣляющую мѣстечко сіе на двѣ части. Если рѣчка сія при Мигри принимаетъ названіе Мигри-чай, то сіе ниско не опровергаетъ, чтобы не существовало Капанак-чая, ибо по обычаю, существующему въ Карабагѣ, рѣки принимаютъ различныя названія по вначительнѣйшимъ селеніямъ или магаламъ, чрезъ кои онѣ протекаютъ; такимъ образомъ рѣчка Капанак-чай, протекая при впаденіи ея въ Араксъ чрезъ Чугундурскій магалъ, принимаетъ названіе Чугундур-чая.

Еще менѣе допустить можно, чтобы въ трактатѣ вмѣсто Капанак-чая по ошибкѣ была названа рѣчка Капан-чай, ибо кромѣ сей послѣдней въ трактатѣ означены и Мигриискія горы, коиъ около Капанак-чая вовсе не существуетъ; но по правому берегу Капан-чая или Чугундур-чая простираются горы Амы-

дль, Гюманъ и Чашмакы, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Басутъ-чай; по правому берегу рѣчки Басутъ-чай находится горы Геда-айлакъ и Ахбед-гербендъ, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Алцара-чай, а сн послѣдняя рѣчка отдѣляется отъ рѣчки Капанакъ-чай высотами, отходящими отъ хребта горъ Митрянскихъ. Мирва-Абуль-Хасанъ-ханъ, заключающнй трактатъ въ Голистанѣ, въ землѣ своего отечества, не могъ не знать всѣхъ рѣчекъ и горъ, находящихся между Капаначемъ или Чугундуръ-чаемъ и Капанакъ-чаемъ или Мигри-чаемъ и, конечно, не по ошибкѣ границю назначилъ Капанакъ-чай или Мигри-чай. Если-бы действительно сн рѣчка въ трактатѣ была написана ошибкою, то какому образомъ самъ Мирва-Абуль-Хасанъ-ханъ, бывший посломъ отъ е. в. шаха при великомъ моемъ Г. Н., не подалъ никакой ноты о сей ошибкѣ Россійскому Министерству иностранныхъ дѣлъ и какому образомъ таковая ошибка могла существовать въ трактатѣ съ 1813 до половины 1823 года безъ всякаго противъ оной возраженія со стороны Персидскаго министерства? Впрочемъ, такого рода ошибка, почти 10 лѣтъ оставленная неотговоренно и безгласно, есть, конечно, первая въ своемъ родѣ съ тѣхъ поръ, какъ въ мирѣ заключаются между державами трактаты, и если допустить оную, то всякая святость трактата разрушится, ибо держава, желающая нарушить оный, стонетъ только объявить, что въ немъ никакъ нибудь статья оявлена ошибкою. Такъ доказали-бы существованне Капанакъ-чая и наши комиссары въ нотахъ своихъ, если-бы со стороны Персидскихъ комиссаровъ сн ноты были приняты; но они не только ихъ не приняли, но даже именемъ в. выс. не допустили чиновниковъ нашихъ квартирмейстерской части полковниковъ Эгольма и Ага-бена Садыкова осмотрѣть Митрянскія горы и теченне рѣчки Капанакъ-чая. В. выс. изволите требовать, чтобы назначить одного довѣреннаго и добросовѣстнаго чиновника, который могъ-бы показать рѣчку Капанакъ-чай. На это честь имѣю доложить, что добросовѣстнѣе тѣхъ чиновниковъ, кои съ нашей стороны были комиссарами, быть не можетъ, и могу подтвердить в. выс., что всенй другой добросовѣстный чиновникъ подтвердить о Капанакъ-чаѣ и Митрянскихъ горахъ все то, что я имѣю честь вамъ объ оныхъ адѣсь представлять.

По неокончаню опредѣленна границъ со стороны комиссаровъ обѣихъ державъ в. выс. изволили прислать къ главнокомандующему въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1824 года бейлербега Тавриазскаго Фетх-Али-хана и мукендс-башн Джафар-бева для окончанія перего-

воровъ о границахъ. Ген. Ермоловъ, желая искренно сдѣлать вамъ удобное, былъ столь великодушенъ, что не упоминалъ о правахъ Россн на черту границъ, опредѣленную Россійскими комиссарами, для окончаня вслѣднихъ споровъ въ письмахъ своихъ къ в. выс., отъ 16-го и 19-го ноября 1824 года, назвавши границу, по коей отъ Шуграли отходить въ Персидское владѣнне весьма значительный уголъ земли, опредѣленной Россійскими комиссарами во владѣнне Россн, и уступилъ Персидской монархн все богатое и населенное пространство земли, находящееся между рѣчками Капаначемъ и Капанакъ-чаемъ. В. выс. однакоже столь значительно уступкою еще не удовольствовались и вторично прибывши въ мартѣ мѣсяцѣ 1825 года Фетх-Али-ханъ просалъ еще объ уступкѣ и ген. Ермоловъ поручилъ мнѣ по сему предмету войти въ сношенне съ Фетх-Али-ханомъ. Сдѣланный мною съ нимъ 28-го марта 1825 года актъ разграниченя, утвержденный е. выс-мъ, извѣстенъ в. выс. Снмъ актомъ еще уступлено вашей Персидской монархн уроч. Гилъ. Я имѣлъ честь тогда-же писать и теперь еще повторяю в. выс., что столь значительной уступки для полученя только прочнѣйшихъ границъ, никакихъ другихъ выгодъ не приносящихъ, ннто другой не могъ-бы сдѣлать кромѣ е. выс-а, ибо съ единою только довѣренностью, которую имѣлъ къ нему великий и августѣйшнй Монархъ, можно было рѣшиться на столь значительную уступку. Замѣчаня, сдѣланныя в. выс. на сей послѣднй актъ, свидѣтельствуютъ, что вы изволили согласиться на черту границъ отъ Ариачая до вершины горы Алагезъ и отъ Эшекъ-майдана до высоты Урумъ-базаръ; а теперь в. выс. требуете, чтобы пространство между Баратъ-гедикомъ и рѣчкою Большой Садага-хачъ, заключающееся въ чертѣ границы, самими вами признанной какъ принадлежащей Россн, было возвращено Персн.

Не входя ни въ какія сужденя о томъ, что могло понудить в. выс. отнѣвить ваше согласне, я могу только увѣрить васъ, что послѣ столь значительныхъ уступокъ главноуправляющнй никакихъ другихъ сдѣлать не можетъ. Послѣднй актъ отъ 28-го марта сего года, составленный мною съ Фетх-Али-ханомъ и имъ утвержденный, представляеть будетъ на Высочайшее благоусмотрѣнне Е. Н. В., отъ воли Коего вмсѣстѣ будетъ утверждено или отверженно оного. Основываясь на снмъ послѣднемъ актѣ, главноуправляющнй твердо намѣренъ защищать каждый шагъ черты границъ, въ снмъ актѣ опредѣленной. В. выс. не можете упрекнуть, чтобы Россійскя войска перешли за оную, но сержаръ Эриванскнй осмѣлился согвать нароудъ наши

съ Башки-чая и учреждать зимовники на пространствахъ отъ рѣчки Большаго Садага-хача до Барат-гедика и дальѣе, находящемуся по послѣднему яду въ чертѣ границъ, Россіи принадлежащихъ. Долгъ Россійскаго пограничнаго начальника и состоящихъ подъ начальствомъ его войскъ былъ отражать силу силою и не терпѣть наглыхъ поступковъ сержера Эриванскаго. Всякое въ самъ случай смисхождение съ его стороны походило-бы на извѣдну своему великому Государю, которой в. выс. не вправѣ отъ васъ и ни отъ кого требовать.

Съ прискорбьемъ вижу, что в. выс. оправдываете наглости сержера Эриванскаго, а справедливое отраженіе оныхъ со стороны Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ приписываете желанію ихъ возжечь огонь войны. Неужели смисхождение ген. Ермолова и великодушно имъ уступаемая Персидской монархіи земли, выше сего помянованныя, не убили в. выс. въ мирныхъ его расположеніяхъ?

И увѣренъ, что сіе мое почтительное къ вамъ представленіе не заслужитъ благоволенія в. выс.; но вы изволили требовать отъ меня отвѣта и я обязанъ былъ представить вамъ мнѣніе мое о границахъ, кои не ускользнутъ отъ прощительности вашей царствующаго августѣйшаго великаго моего Монарха.

590. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ тит. с. Амбургеру, отъ 22-го декабря 1825 года, № 95.*

На отношеніе ваше, на Французскомъ языкѣ писанное, отъ 11-го декабря, № 153, честь имѣю отвѣтствовать, что при вѣстехъ теперь на Престолѣ Е. И. В. Константина Павловича не только я, но ни-же самъ главноуправляющій не можетъ дозволить зимнихъ постыбищъ на пространствахъ отъ Барат-гедика до р. Большаго Садага-хачъ, по сѣверо-восточному берегу озера Гокча, — пространство, которое самъ Аббас-мира согласился признать принадлежащимъ Россіи. Е. выс.-о поручилъ мнѣ объявить чрезъ васъ е. выс., что оныя, твердо держась сдѣланныхъ имъ предложеній насчетъ границъ безъ всякаго измѣненія, обо всемъ донесетъ Г. И. и будетъ ожидать Высочайшаго Его разрѣшенія. Впрочемъ, не за излишнее считаю поставить вамъ на видъ, что сержеръ Эриванскій, имѣя смисломъ много зимнихъ постыбищъ на Баш-Абараяхъ, ищетъ таковыхъ по сѣверо-восточному берегу озера Гокча единственно, чтобы имѣть сношенія съ нашими Казахскими и Шамниадскими Татарами, дабы склонять ихъ отъ насъ въ побѣгу въ Эриванское ханство.

Поведеніе его ясно то доказываетъ.

591. *Фирманъ Фетх-Али-шаха на имя ген. Ермолова, отъ джемади-ус-самі 1241 (1825) года.*

Письмо ваше, извѣщающее о печальномъ событіи и о восхожденіи солнца монархіи было получено предъ высочайшимъ нашимъ дворомъ. Движимые чувствомъ дружбы, тѣсно соединенной двѣ высокія державы, мы первое извѣстіе приняли какъ вихрь, разносящій пылъ горести въ цѣлныя души, а второе — всепримъ радости, освѣжающимъ садикъ пріятной весны.

Если одна звѣзда съ высоты неба державы закатилась въглубь запада, то, благодареніе Аллаху, съ востока счастья другая блестящая звѣзда взошла. Если какая нибудь вѣтва въ саду величія срублена свѣжуро заочастія, то другая вѣтва счастья въ паркѣ ровъ содѣлалась плодоносяю.

Не поддежить сомнѣнію, что наша держава раздѣляетъ съ вашимъ могущественнымъ государствомъ чувство горести и чувство радости. Печаль и горе ваше также общи и намъ. Мы увѣрены, что в. выс.-о испытанному вашему благоразумію выще прежняго будете пендись о сохраненіи порядка и благоустройства на границахъ обимъ высокыхъ державъ и болѣе прежняго станете способствовать къ усугубленію обоюднаго единства и тѣмъ вѣнши доажете ваше дарованіе и прозорливость, будучи совершенно увѣрены въ нашей монаршей въ вамъ благоклонности. Мы желаемъ, чтобы вы всегда доводили до насъ ваши обстоятельства и просьбы въ совершенной надеждѣ, что они будутъ уважены.

592. *Отношеніе тит. с. Амбургера къ ген.-л. Вельяминову, отъ 2-го января 1826 года, № 160. — Хой.*

Печальное извѣстіе о кончинѣ всеаугустѣйшаго Монарха и всемилоостивѣйшаго нашего Г. И. Александра Павловича, сообщенное вами въ бумагѣ, № 3715, сдѣлало, по видному, сильное впечатлѣніе на наследника Перси Аббас-миреу. Е. выс. сообщилъ мнѣ, что Фетх-Али-шахъ намѣренъ отправить въ С.-Петербургъ одного изъ своихъ чиновниковъ намъ для извѣщенія крайняго своего присорбіа о кончинѣ Г. И., такъ и для принесенія поавраженія Г. И. Константины Павловича о всеродостномъ Его вступленіи на Всероссийскій Престолъ.

593. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Фетх-Али-шаху, отъ 22-го января 1826 года, № 2.*

В. в. угодно было прислать высочест. Мирама-Мамед-Садыка къ главноуправляющему для перегово-

ровъ о границахъ, кои должны быть между обѣими дружественными державами, Россійскою Имперіею и Персидскою монархіею. Е. выс-о, по находящюю своему по дѣламъ Г. И. на Кавказской Линіи не могли съ нимъ вступить въ переговоры, возложилъ сію обязанность на меня. Мирза-Мамед-Садыхъ, испробовавъ на то дозволеніе отъ Высочайшаго наслѣдника Персіи Аббас-мирзы, вручилъ мнѣ 7-го января сего года чрезъ Назар-Али-хана какъ грамоту в. в. въ ген. Ермолову, такъ и собственное его ко мнѣ отношеніе, въ коемъ изречѣнъ изъяснилъ данныя ему в. в. насчетъ границъ повелѣнія.

Усмотрѣвъ изъ сего отношенія, что желаніе в. в. есть то, чтобы по примѣру прошедшихъ лѣтъ отвращались и не могли-бы быть разрушена въ прочномъ основаніи благополучнаго мира и что гдѣ бластательная Россійская Держава занимала мѣста на основаніи status quo ad presentem, тамъ можетъ ихъ занимать, а въ земли магала Гюкчннскаго озера не вступать,—я слѣжю высочайштеннѣйше представилъ в. в., что со стороны нашей ничего такого не дѣлается, что могло-бы разрушить прочное основаніе благополучнаго мира. Бластательная Россійская Держава еще весьма многихъ не занимаетъ изъ тѣхъ земель, кои должны ей принадлежать на основаніи status quo ad presentem, и если она занимаетъ весьма малую часть пустаго, не населеннаго магала Гюкчннскаго озера, которую признаетъ принадлежащею Персіи, то занимаетъ оную точно на такомъ-же основаніи, на какомъ бластательная Персидская держава занимаетъ богатое и населенное большее пространство земли, между рѣчками Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ дежащее, и на которое на основаніи status quo ad presentem не имѣтъ никакого права.

Чѣмъ болѣе приспононенъ къ высочайшаго уваженія къ мудрости и добродѣтели, в. в. украшающимъ, тѣмъ болѣе считаю себя обязаннымъ съ откровенностью представить вамъ на то мои доказательства.

Въ началѣ II ст. Гюкчннскаго трактата сказано „Послѣку чрезъ предварительныя сношенія между двумя высочими державами взаимно согласеносъ уже, чтобы постановить миръ на основаніи „status quo ad presentem, т. е., дабы каждая сторона, на осталась при владѣніи тѣми землями, ханствами и владѣніями, какія находится въ совершенной ихъ власти, то границею между Всероссійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ отъ сего времени впродъ да будетъ слѣдующая черта: начиная отъ уроч. Адана-базара прямою чертою чрезъ Муганскую степь до Едибулукскаго брода на р.

„Араксъ, а оттоль вверхъ по Араксу до впаденія въ оную рѣчку Капанак-чай; далѣе-же правую сторону рѣчки Капанак-чая до хребта Мигринскихъ горъ“, и такъ далѣе означена вся черта границы до рѣчки Арачяя на Турецкой границѣ. Симиъ началомъ II статьи трактата асиѣе солнечнаго свѣта опредѣлено, что status quo ad presentem при подписаніи трактата были для обѣихъ державъ рѣчка Капанак-чай и Мигринскія горы, а не Капанак-чай. А въ концѣ II-же статьи трактата сказано: „Равнымъ образомъ и въ вышеупомянутыхъ границахъ, ежели кто перейдетъ за черту той или другой стороны, то по разобраніи комиссарями обѣихъ высочихъ державъ каждая сторона на основаніи status quo ad presentem доставитъ удовольстворіе“. Изъ сихъ послѣднихъ словъ трактата необходимо слѣдуетъ заключить, что если-бы Россія занимала земли далѣе Капанак-чая и Мигринскихъ горъ во внутрь ханства Нахичеванскаго въ Ордубуду, то Персидская держава впродъ была-бы требовать отъ Россіи все пространство, между Ордубудомъ и Капанак-чаемъ лежащее, и Россія по справедливости должна была-бы оное возвратитъ и ограничить владѣнія свои рѣчкою Капанак-чай и Мигринскими горами; равнымъ образомъ и Персія, занимающая теперь земли далѣе Капанак-чая и Мигринскихъ горъ въ Карабагу по рѣчку Капан-чай, точно также обязана возвратитъ Россіи все сіе пространство и ограничить владѣнія свои также рѣчкою Капанак-чай и Мигринскими горами. Симию увѣрить в. в., что другаго смысла словамъ трактата дать невозможно и, конечно, не найдется такого юриста и дипломата, который истолковалъ-бы оныя иначе, если только захочетъ быть чистосердечнымъ. Если Персія владѣла пространствомъ между Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ со дня подписанія трактата, т. е. съ 12-го октября 1813 года и до сіе время, то это только потому, что не было назначено съ обѣихъ сторонъ комиссаровъ для опредѣленія границъ на основаніи II статьи Гюкчннскаго трактата; но сіе отнюдь не можетъ лишить права великаго моего Государя на все сіе пространство. Персидское министерство, примѣняя слова status quo ad presentem къ теперешнему владѣнію Персіи землями между Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ, годуетъ оныя совершенно въ противномъ смыслѣ, ибо тогда слова ad presentem никакъ не могли-бы быть помѣщены въ трактатѣ, какъ означаютія право на владѣніе обѣихъ державъ одними тѣми землями, какими каждая держава владѣла при подписаніи трактата.

Мнѣ извѣстно также, что Персидскіе комиссары

усиливались доказать, что рѣчка Капаная-чай будто-бы не существуетъ и что она означена въ трактатѣ будто-бы ошибкою. На се остается мнѣ всеняжайше представить в. в. то же, что я имѣлъ честь представлять отъ 21-го числа декабря прошедшаго года высокому наследнику Персидской монархii е. выс. Аббас-мирѣю.

Существованіе рѣчки Капаная-чая не подвержено никакому сомнѣнію, ибо она образуется двумя соединяющимися ручьями, вытекающими изъ горы Алагъза; отъ сей горы течетъ на югъ чрезъ сел. Мигри, раздѣляя оное на двѣ части до самаго впаденія ея въ Араксъ. Подъ симъ названіемъ она известна какъ жителямъ всего Карабага, такъ равно и Россійскимъ войскамъ, занимавшимъ во время послѣдней войны сел. Мигри около 3-хъ лѣтъ. Въ подтвержденіе доказательства о существованіи Капаная-чая в. в. можете потребовать отъ Англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ второе путешествіе соотечественника его Морьера, который во время заключенія Гюлистанскаго мира занималъ мѣсто секретаря Англійскаго посольства въ Персію. Въ семъ путешествіи, говоря о Гюлистанскомъ трактатѣ, границею между Россією и Персією онъ именно означилъ р. Капаная-чай, протекающую именно чрезъ Мигри и раздѣляющую мѣстечко сіе на двѣ части. Если рѣчка сія при Мигри принимаетъ названіе Мигри-чай, то сіе нисколько не опровергаетъ, чтобы не существовало Капаная-чая, ибо по существующему обычаю въ Карабагѣ рѣки принимаютъ различныя названія по значительнымъ селеніямъ или магаламъ, чрезъ кои онѣ протекаютъ; такимъ образомъ рѣчка Капан-чай, протекая при впаденіи ея въ Араксъ чрезъ Чугундурскій магалъ, принимаетъ названіе Чугундур-чай.

Еще менѣе допустить можно, чтобы въ трактатѣ была назначена по ошибкѣ рѣчка Капаная-чай вмѣсто Капан-чая, ибо кромѣ р. Капаная-чай означены въ трактатѣ и Мигрианскія горы, коихъ около Капаная вовсе не существуетъ; но по правому берегу Капаная или Чугундур-чая простираются горы Амыланъ, Гюманъ и Чашмагды, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Басут-чай; по правому берегу рѣчки Басут-чай находятся горы Гедя-лайлазъ и Ахбенд-гербендъ, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Аландара-чай; а сія послѣдняя рѣчка отдѣляется отъ рѣчки Капаная-чай высотами, отходящими отъ хребта горъ Мигрианскихъ. Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, заключившій трактатъ въ Гюлистанѣ, въ землѣ своего отечества, не могъ не знать всѣхъ рѣчекъ и горъ, находящихся между Капан-чаемъ или Чугундур-чаемъ и Капаная-чаемъ или Мигри-чаемъ. Если-бы дѣйствительно сія рѣчка въ

трактатѣ была написана ошибкою, то какимъ образомъ самъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, бывшій посломъ в. в. при великомъ моемъ Г. И., не подастъ никакой ноты о сей ошибкѣ Россійскому Министерству иностранныхъ дѣлъ и какимъ образомъ таковая ошибка могла существовать въ трактатѣ съ 1813 до половины 1823 года безъ всякаго противъ оной возраженія со стороны Персидскаго министерства? Впрочемъ, тако-го рода ошибка, почти 10 лѣтъ оставленная неогворенною и безгласною, есть, конечно, первая въ своемъ родѣ съ тѣхъ поръ, какъ въ мирѣ заключаются между державами трактаты, и если допустить такуюю ошибку, то всякая святость трактата разрушится, ибо держава, желающей нарушить оный, стоитъ только объявить, что въ немъ какая нибудь статья означена ошибкою.

Изъ сихъ неопровергаемыхъ истинъ, высокопочтено представленныхъ мною в. в., заключить слѣдуетъ: 1) что на основаніи status quo ad presentem II статьи Гюлистанскаго трактата рѣчка Капаная-чай или Мигри-чай должна быть со стороны Карабага границею между Россією и Персією; 2) что Персидская держава, владыи пространствомъ между Капаная-чаемъ или Мигри-чаемъ и Капан-чаемъ или Чугундур-чаемъ, обязана возвратитъ сіе пространство Россіи на основаніи сей-же самой статьи; 3) что существованіе Капаная-чая или Мигри-чая не подвержено никакому сомнѣнію, и наконецъ 4) что рѣчка Капаная-чай или Мигри-чай не могла быть назначена ошибкою въ трактатѣ вмѣсто Капан-чая и что сей ошибки никакъ допустить невозможно, не нарушивъ святости трактата, горжественно заключеннаго и свѣдѣннаго печатію священныя особы в. в. Истины сіи не могли укрыться отъ проницательнаго ума въ Бозѣ почивающаго великаго Г. И. Александра; не могутъ онѣ также укрыться отъ проницательнаго ума нынѣ царствующаго Монарха. При всемъ томъ главноуправляющій ген. Ермоловъ, желая сдѣлать в. в. угодное, былъ столь великодушенъ, что не упоминаю о правахъ Россіи на черту границы, опредѣленную II статьею Гюлистанскаго трактата, для окончанія всякихъ споровъ въ письмахъ своихъ въ Аббас-мирѣю, высокому наследнику в. в. отъ 16-го и 19-го ноября 1824 года и актовъ, составленнымъ мною по его порученію съ Фетх-Али-ханомъ въ 28-й день марта 1825 года и имъ утвержденнымъ, уступилъ не только все богатое и населенное пространство между рѣчками Капаная-чаемъ и Капан-чаемъ, но еще весьма значительный уголъ отъ Шурагали и уроч. Гиль, около овера Гоччи лежащее; вмѣстѣ-же сей весьма значительной

уступки удержалъ только въ пять разъ менѣе уступленнаго пространства весьма малую часть чистаго и ненаселеннаго сѣверо-восточнаго берега озера Гоччи, коими Россія владѣла со времени заключенія Гюльштатскаго трактата точно по такому-же праву, но какому Персидская держава владѣетъ пространствомъ между Калпан-чаемъ и Калан-чаемъ. Повольте откровенно доложить в. в., что таковыя великодушныя уступки, за кои ген. Ермоловъ долженъ отвѣтствовать предъ великимъ своимъ Государемъ, суть сильнѣйшее доказательство миролюбивыхъ его расположений и особеннаго уваженія къ священной вашей особѣ. Впрочемъ, если малая часть чистаго ненаселеннаго Гоччинскаго владѣла слишкомъ нужна для Персидской державы, то в. выс-о и оному согласенъ уступить, но только тогда, когда в. в. предпшете возвратитъ Россіи принадлежащее ей пространство между рѣчками Калпан-чаемъ и Калан-чаемъ. Если же в. в. не угодно будетъ изымать на сіе своего согласія, то я за обязанность считаю высокопочтеннѣйше доложить вамъ, что ген. Ермоловъ не можетъ возвратитъ Персіи занимаемаго Россійскими войсками сѣверо-восточнаго берега озера Гоччи, не испротивъ на то Высочайшаго соизволенія великаго моего Г. И. Обязанность его есть твердо защищать черту границъ, означенную въ вышеупомянутомъ послѣднемъ актѣ, составленномъ мною съ высоч. Фетх-Али-ханомъ и представленномъ уже на Высочайшее благоусмотрѣніе. Могу удостовѣритъ также в. в., что за черту сію онъ никакъ не переступитъ и чувствуя изволитъ милости ваши къ нему, онъ за обязанность считаетъ ходатайствовать у августѣйшаго Монарха, дабы сдѣланная симъ актомъ уступки удостоены были Высочайшаго утвержденія. О желаніи в. в. отправить къ Г. И. послѣ дѣла о границахъ главноуправляющей не замедлитъ уведомитъ Министерствъ иностранныхъ дѣлъ; но возвращеніе Персіи сѣверо-восточнаго берега озера Гоччи до полученія на то Высочайшаго разрѣшенія было-бы съ его стороны присвоеніемъ права, принадлежащаго одному Г. И.

Такое присвоеніе всѣмъ законами въ свѣтъ признано преступленіемъ и я почелъ-бы себя слишкомъ виновнымъ предъ в. в., если-бы могъ когда либо подумать, что вы будете требовать отъ ген. Ермолова измѣны своему Государю. Великимъ монархамъ таковыя требованія несвойственны.

594. *Тоже, Мирза-Абуль-Хасан-хана къ ген. Ермолову, отъ 22-го января 1826 года.*

Два письма в. выс-а, изъ коихъ первое о кончи-

нѣ Г. И. Александра Павловича, а другое о принятіи Константиномъ Павловичемъ благополучнаго Всероссийскаго Престола представлены были е. в. (кому да повсѣтится душа моя!) и е. в. посылаетъ къ вамъ высочайшій фирманъ; я-же имѣю честь уведомитъ васъ, что когда е. в. узналъ о кончинѣ Императора, то весьма сожалѣлъ и выше всякой мѣры скорбѣлъ, неоднократно говоря, что Г. И. Александръ Павловичъ по благодсти особы изволилъ быть единственный и свѣту извѣстный и съвѣту великаго Императора великій Константинъ принялъ Престолъ государства, то мой великій государь, ощутивъ совершенную радость и сложивъше, высочайше повелѣлъ, чтобы одинъ доверенный чиновникъ былъ отправленъ посломъ къ блистательному Россійскому Двору какъ для изъявленія печали, такъ и для поздравленія новаго Государя; чиновникъ сей въ скоромъ времени отправится въ Петербургъ. Сердечное желаніе моего великаго государя состоитъ въ томъ, чтобы доброе согласіе между двумя высокими державами со дня на день усугублялось и подкрѣплялось. Союзъ расположенія обихъ державъ, благодаря Аллаху, столь проченъ, что ничто не можетъ поколебать и разрушить основанія дружбы во вѣки, какъ и всѣмъ прочимъ державамъ извѣстно сколь обѣ сіи державы соединены. Впрочемъ, покорно прошу в. выс-о всегда меня вспоминать письмами и привѣщать меня искреннымъ вашимъ пріятелемъ.

595. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 23-го января 1826 года.*

Изъ прежнихъ отношеній моихъ извѣстно в. с., что по возвращеніи изъ Персіи Мазаровича былъ присланъ ко мнѣ отъ шаха въ Тиводъ чиновникъ Мирза-Мамед-Садыхъ для переговоровъ о границѣ.

Послѣ возложеннаго на Мазаровича порученія, послѣ письма моего къ шаху, которое не оставляло нисколько сомнѣній, чтобы не всё употребилъ я усилія къ дружественному окончанію возникшихъ по предмету границъ споровъ, не менѣе и по собственному выбору Мирза-Мамед-Садыха, человѣка весьма малое значеніе имѣющаго, безшумно могъ я утверждать, что порученные ему переговоры не что иное есть какъ пустословіе, свойственное министерству Персидскому и которымъ столько оно отличается; но не взирая на то, уведомивъ Мирза-Мамед-Садыха объ обстоятельстве, меня на Гавкасской Линіи удерживающаго, предложилъ я ему вступить въ переговоры съ заступающимъ мѣсто мое ген.-л. Вельминовымъ

1-мъ. Не смѣя приступить къ тому, онъ испросилъ разрѣшеніе наследника Персіи Аббас-миравъ.

Обнаруживъ довольно глупую надменность и ушорбяивъ весьма дерзкимъ выраженіемъ, составилъ онъ записку и, не приложивъ печати, подалъ оную ген.-л. Вельяминову. Сообщивъ ему, что таковой-же формы получить онъ отъвѣтъ, онъ заставляя его переписать грубую бумагу. Для свидѣнія вашего препровождою переводъ оной, прасоединяя также въ коши письмо ген.-л. Вельяминова къ шаху, объясняющее самымъ основательнымъ образомъ всѣ обстоятельства, до разграниченія относящіяся. Всякому другому министерству, кромѣ Персидскаго, трудно было-бы вразвить противъ онаго, но оно не остановится, приближить ко всѣмъ бесовѣстнымъ изворотамъ и самой лжи. Противъ меня истощило оно уже средства сіи и теперь предпріимлетъ испытать оныя противъ в. с., ибо вскорѣ отъ Персидскаго двора отправится въ С.-Петербургъ чиновникъ. Знаю сколь важныя дѣла возлежать на в. с. и сколь обширны занятія ваши, но убѣдительноше прошу васъ принимать являть во вниманіе переписку мою съ наследникомъ Аббас-миравомъ со времени первой присылки имъ въ Тифлисъ выскосот. Фетх-Али-хана безгребля Тавриазскаго и до возвращенія Мазаровича изъ Султана, гдѣ представилъ онъ письмо мое е. в. шаху.

Съ Мирза-Мамед-Садыкомъ была вмѣстѣ присланный отъ Аббас-миравъ Назар-Али-ханъ, вѣроятно, для надзора за его поведеніемъ, ибо имѣлъ порученіе представлять мнѣ самое чистое письмо. Таковое же точно письмо было ко мнѣ отъ шаха и таковыя же ко всѣмъ имъ мои отъвѣты, препровожденіемъ коихъ обременять васъ не рѣшалось.

Изъ получаемыхъ мною свидѣній отъ людей, мною за границею употребленныхъ, обнаруживается, что Персидское правительство въ сопредѣльныхъ намъ провинціяхъ Карадагъ, Ардебидъ, Тавриазъ, Хой и Эривани набираетъ большее число сарбазовъ (регулярныя войска) и умножаетъ артиллерию.

Предъ глазами Аббас-миравы въ Тавриазъ признаваемой общимъ мнѣніемъ за праведника Шейх-Джарваръ возбуждаетъ народъ противъ христіанъ и проповѣдуетъ необходимость войны, дабы избавить единовѣрцевъ отъ ига Русскихъ. Общій голосъ въ Персіи, что весною возгорится война. Трудно повѣрять сему послѣднему, ибо до возвращенія посылаемаго въ С.-Петербургъ чиновника едва-ли Персіи рѣшится на войну, которая во всякомъ случаѣ не обѣщаетъ ей большихъ выгодъ, развѣ грабежъ, котораго, впрочемъ, Персіане неасытны.

596. *Таже, ген.-л. Вельяминова къ тит. с. Амбургеру, отъ 23-го января 1826 года, № 217.*

На отношеніе ваше отъ 2-го января, № 160, честь имѣю отвѣтствовать, что такъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что е. в. Фетх-Али-шахъ захочетъ отправить своего посла для поздравленія со вступленіемъ на Россійскій Престолъ и Г. И. Николая Павловича, то въ томъ отноудъ никакого препятствія не дѣлать, а стараться внушить, что такъ какъ по случаю кончины въ Воевъ починающаго Александра I-го будетъ продолжаться глубокий трауръ по крайней мѣрѣ полгода, если не болѣе и въ сіе время никакія дѣла не могутъ быть предметомъ Министерства, а паче Г. И., погруженнаго въ глубокую печаль, то пребываніе въ сіе время посла въ столицѣ по крайней мѣрѣ до 1-го іюня будетъ бесполезно. Но послѣ онаго, конечно, оный будетъ принять съ должнымъ уваженіемъ къ его сану.

597. *Таже, тит. с. Амбургера къ ген.-л. Вельяминову, отъ 29-го января 1826 года, № 19.—Тавриазъ.*

Доводы, коими Персіане хотѣли доказать при нахожденіи повѣреннаго въ дѣлахъ въ Султана существованіе Капаназ-чая, нашель я послѣ долгихъ изысканій безъ всякаго основанія и существованіе онаго совершенно несмыслъ, а именно

Въ № 8-мъ *Вѣстника Европы* 1820 года, апрѣля мѣсяца, стр. 280, въ статьѣ о Спорахъ и Норикахъ Петра Буткова говорится: „Въ Карабагъ, въ древнихъ областяхъ Армянскихъ Сююхи и Арцахъ, входятся области, объемлемыя высокими горами и рѣками Ахладъ или Апандъ Большой и Апандъ Малый (нынѣ Капанъ)“⁴⁴.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что названіе *Апандъ* въ продолженіи столь многихъ столѣтій измѣнилось на *Капанъ*, ибо слово Капанъ ни на Персидскомъ языкѣ, ни-же на Татарскомъ не имѣетъ особеннаго значенія. Главное дѣло въ томъ, что *Капанстанъ* находится между двумя рѣками одного названія, изъ которыхъ одна *Малая*, а другая *Большая*. Я давно догадывался, что слогъ *акъ*, прибавляемый къ имени, означаетъ уменьшительное, но доказательствъ никакъ не могъ найти, и сколько ни спрашивалъ нашихъ переводчиковъ и ни общалъ имъ моего мнѣнія о значеніи слова *акъ*, не могъ получить удовлетворительнаго отвѣта. Нынѣ, читая *Гюлистанъ* Саади, въ 40-й повѣсти нашель я ясное на оно доказательство. Онъ говоритъ въ ней:

* *کمیترک* въсь; *یکیرا ازملوک کنیزک چیچی* آوردہ بودند *) уменьшительное отъ *کنیزک* *служанка, лиминия*, следовательно и *Кананакъ* уменьшительное отъ *Канакъ*. Стоять только узнать изъ какого описанія древней Арменіи Бутковъ вьзялъ, что *Кананистанъ* находится между *Большимъ* и *Малымъ* *Ахпандомъ* и легко будетъ увеличить вельможъ Персидскихъ въ неосновательности ихъ доводовъ, ибо трудно имъ будетъ доказать, что *Саади* не знаетъ языка своего.

Если-бы переводчики наши получили знаніи языка Персидскаго, то повѣренный въ дѣлахъ могъ-бы имѣть лучший успѣхъ при переговорахъ о семъ предметѣ въ Султанахъ, ибо в неоднократно сообщая ему мысли мои касательно *Кананакъ-чая*.

598. *Письмо Государя Императора Николая I къ Фетх-Али-шаху, отъ 31-го января 1826 года.— С.-Петербургъ.*

Божею милостью Мы, Николай I, Императоръ и Самодержецъ всея Россіи и проч., и проч., и проч.

Съ привязанными чувствованіями дружески привѣтствуемъ великаго державнаго государя самовластителя, Персидскихъ земель славнаго и высококороннаго владѣтеля, милосердаго покровителя своихъ подданныхъ, Нашего счастливаго брата е. в. *Фетх-Али-шаха* (каго имя да сіяетъ всегда подобно солнцу и каго благоденіе да сохранится милостью Всевышняго Бога!). Съ сокрушеннымъ сердцемъ исполняемъ долгъ, налагаемый на Насъ чувствами дружбы къ в. в., — долгъ извѣстить васъ о кончинѣ любезнѣйшаго брата Нашего великаго Императора *Александръ I* и о вступленіи Нашемъ на прародительскій Престолъ Всероссийскій. Поручене сіе возложено на Нашего ген.-м. кн. *Меншикова*. Не стало основателя мира, связавшаго двѣ державы наши узами взаимнаго согласія; но Мы будемъ всемирно блисти надъ точнымъ сохраненіемъ оного, не сомнѣваясь, что и пожеланія в. в. постоянно стремятся къ той-же цѣли. Таковыми единодушными усиліями нашими употребится благо управляемыхъ нами народовъ. Молимъ Всемогущаго Бога, да продлитъ Онъ дни в. в. и да утвердитъ между нами искреннее и неразрывное дружество.

599. *Тамже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 31-го января 1826 года.— С.-Петербургъ.*

Божею милостью Мы, Николай I, Императоръ и Самодержецъ всея Россіи, и проч., и проч., и проч. Изъявая Наше И. В. привѣтствіе свѣтлѣйшему

и знаменитѣйшему его шахову вельчества Персидскаго земли повелителя и брата Нашего возлюбленному сыну и наслѣднику высококоронному *Аббас-мирзѣ*, — утѣдомляемъ, что несповѣданнымъ судьбамъ Всевышняго угодно было прекратить драгоценные дни любезнѣйшаго брата Нашего великаго Императора *Александръ I* и возвести Насъ на прародительскій Престолъ Всероссийскій.

Извѣщая о семъ в. выс., Мы не сомнѣваемся, что вы радѣете съ Нами горестъ объ утратѣ Того, который всегда питалъ искреннее къ вамъ благорасположеніе. Намъ пріятно также вѣрится, что высочій наслѣдникъ Персін, управляющій областями ея, близкими къ Россіи, будетъ непрестанно и всѣми силами стараться укрѣпить союзъ и доброе согласіе, счастливо существующее между сими державами, и тѣмъ самымъ приобрететъ полное право на Нашу дружбу и любовь. Будучи еще *Великимъ Княземъ*, получали Мы извѣстія о стремленіи вашемъ обобщать себя познаніями какъ военными, такъ и до государственнаго устройства относившимися. Извѣстія сіи возродили въ Насъ чувства уваженія къ таковому, отличающему васъ достоинству, и Мы, войдя въ нынѣ на Престолъ, съ удовольствіемъ воспользуемся удобными случаями преподать вамъ пособия къ увеличенію успѣхами вашихъ трудовъ.

Отправивши къ е. в. родителю вашему съ Нашимъ письмомъ ген.-м. кн. *Меншиковъ*, которому вѣрено и сіе для в. выс., донесетъ вамъ о повелѣніяхъ, Нами данныхъ главнокомандующему въ *Грузіи*. Они имѣютъ основаніемъ сохранить свято принятую Россіею систему, чтобы при строгомъ соблюденіи достоинства *Нашею* и правъ, никогда не давалъ повода сосѣдямъ своимъ къ справедливымъ неудовольствіямъ.

600. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 31-го января 1826 года, № 103.*

Изъ Высочайшаго рескрипта, который в. выс-о изволилъ получить отъ сего часа, усмотрите вы волю Е. И. В. отправить въ Персію ген.-м. кн. *Меншикова* съ извѣстительною грамотою къ шаху Персидскому и наслѣдному принцу *Аббас-мирзѣ*. Въмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣно уволить с. с. *Мавазовча* отъ званія повѣреннаго въ дѣлахъ и во вниманіе къ ходатайству вашему оставить его на нѣкоторое время при васъ съ жалованьемъ по чину серебряномъ изъ суммъ, въ вѣдѣніи вашемъ состоящихъ, удовлетворивъ по прежнему мѣсту жалованьемъ по

*) Т в одномъ изъ древн. писемъ служанку *Китавану*

день получения сего моего отношения, а съ того числа производить ген.-м. кн. Меншикову въ видѣ временнаго олада по 250-ти черв. на мѣсяцъ изъ суммъ, вообще на Персидскую миссію положенныхъ; равно отпускаетъ ему опредѣленныя на секретарей и на экстраординарные расходы той миссіи, изъ коихъ Г. И. угодно, дабы было производимо гит. с. Иванову, который нынѣ отсюда отправляется обратно, сверхъ получаемого имъ жалованья, по 15-ти черв. въ мѣсяцъ.

601. *Рапортъ кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го февраля 1826 года, № 75. — Шуша.*

Во исполненіе воли в. пр., изъясненной въ предписаніи мнѣ отъ 25-го января, я отправилъ подъ разными предлогами въ ханства Эриванское, Нахичеванское, въ Карадагъ и во внутрь самой Персіи людей опытныхъ, надежныхъ и известныхъ мнѣ своею приверженностью къ Россійскому правительству для узнанія о малѣйшемъ движеніи какъ регулярныхъ, такъ и нерегулярныхъ Персидскихъ войскъ и по возвращеніи ихъ о всѣхъ свидѣніяхъ, ими приобретенныхъ, буду имѣть честь донести в. пр. Теперь же почитаю долгомъ доложить вамъ, что Челебандцы начали дѣлать шадлики: они напали на мальванду на р. Баргушетъ, разсѣли тамъ часть человекъ и ограбили ихъ. Дѣлали также нападенія ночью на нѣкоторые отары и выжили на оныхъ нѣсколько овецъ, о чемъ я уже писалъ къ Юсуфъ-хану Карадагскому.

602. *Предписаніе ген.-м. кн. Меншикова корпусу тамографовъ пер. Носкову, отъ 2-го февраля 1826 года. — С. Петербургъ.*

Ордеромъ моимъ, № 11, я предписалъ вамъ явиться къ директору Азіятскаго Департамента Родосинкину, и изъ словесныхъ объясненій известна вамъ цѣль вашего путешествія и той сей Департаментъ отправитъ васъ подъ названіемъ *титулярнаго советника* для доставленія моремъ изъ Астрахани въ Эвези и дальнѣ сухимъ путемъ въ Тегеранъ стеклянной кровати, назначенной въ подарокъ шаху Персидскому.

За симъ мнѣ остается поставить вамъ на видъ слѣдующее:

1) Событія крайнюю осторожность, чтобы не сдѣлалось известнымъ истинное ваше званіе при отъѣздѣ дорогою и въ Астрахани, особенно же въ Персіи, гдѣ весьма легко можете навѣчь на себя подозрѣніе.

2) Назначаемыхъ съ вами мастеровыхъ не до-

пускать разговаривать съ Русскими бѣглецами, находящимися въ Персіи, и при свидѣтеляхъ не говорить такихъ рѣчей, которыя могли бы подать случай проникнуть ваше назначеніе передѣльнымъ слушателямъ.

3) Я не предполагаю, чтобы сомнѣніе Персіянъ васъ допустило, даже урядкою, сдѣлать какую либо глазомѣрную съемку; но, вѣроятно, вы найдете возможность въ теченіи вашего путешествія и на ночлегахъ записывать: чрезъ какія мѣста вы проѣзжали, ихъ разстояніе другъ отъ друга, примѣрное количество домовъ, населены мухаммедаками или Армянами, при колодцахъ или при рѣкахъ, какова церепрва, мость или бродъ, который берегъ рѣки превышаетъ противную сторону, для какого рода войскъ удобнымъ дороги, проведенныя степью или горами, есть-ли укрѣпленія, замѣтно-ли содержаніе, поправленіе либо сооруженіе оныхъ, населеніе края густое или рѣдкое, жители богаты или бѣды, что составляетъ ихъ главное сѣдствіе и промышленность, есть-ли изобиліе сѣдствіе припасовъ, замѣтно-ли движеніе торговли и каравановъ, духъ покорности или выданности къ возмущенію, и наконецъ всѣ предметы, кои заслуживаютъ вниманіе въ отношеніи военномъ и козачнии края и о коихъ вамъ можно будетъ имѣть свидѣнія, не обращая на себя вниманія Персіянъ.

4) Относительно города Эвези желательно знать: возобновлена-ли прежняя Русская торговая контора на стрѣлкѣ между моремъ и рейдомъ, удобна-ли къ оборонѣ, въ чемъ состоятъ прѣтѣсенія, коимъ подвергается наши купцы, кто начальникъ города или провинціи, гарнизонъ изъ регулярныхъ войскъ или нѣтъ, сколько ихъ, какъ вооружены, кто ими командуетъ: иностранецъ или Персіанинъ, есть-ли укрѣпленія и проч.

5) Для сдѣлованія вашего по выгрузкѣ вещей дальнѣ въ Тегеранъ я испрошу у тамошняго правительства повелѣніе и вышло къ вамъ оное на встрѣчу.

Въ заключеніе считаю нужнымъ повторить вамъ еще о соблюденіи крайней осторожности и устраненіи всего могущаго подать поводъ къ подозрѣнію, бывъ, впрочемъ, увѣренъ, что вы потщитесь оправдать довѣренность къ вамъ начальства.

603. *Письмо гр. Нессельроде къ Аббас-мирзанъ, отъ 2-го февраля 1826 года.*

Благосклоннѣйшее письмо, коимъ в. выс. угодно было удостоить меня чрезъ посланнаго вами чиновника Садыкъ-бена, я имѣлъ честь получить. Сохраняя постоянно чувствованія глубокаго почтенія къ вашей

особь, я тѣмъ съ большаго удовольствіемъ принять настоящее ваше порученіе относительно сего чиновника, что оно служитъ пріятнымъ подтвержденіемъ вашей доверенности ко мнѣ и благорасположенія, столь высоко мною цѣнимыхъ. Сады-беку отъ меня объявлено, что всѣ вещи, кои онъ купитъ въ Англіи для в. выс., будутъ пронужены чрезъ Россію безъ всякаго осмотра и безопашаиво.

Вообще я имѣю Высочайшее повелѣніе всемілостивѣйшаго моего Г. И. пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, могущимъ доказывать въ дружественныхъ опытахъ готовность укрѣплять союзъ взаимной пріязни, столько лѣтъ уже существующей между Россіею и Персіею.

Для меня весьма лестно быть исполнителемъ таковой воли моего великаго Монарха и я почти себя весьма счастливымъ, встрѣчая возможность къ удовольствію в. выс. въ моемъ истинномъ уваженіи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть и проч.

604. *Тамже, къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 2-го февраля 1826 года.*

Судьбамъ Вевельшпига угодно было переселить изъ сего міра въ царство вѣчности великаго нашего Г. П. Александра I. Къ отрадѣ отечества, объятаго скорбью, на Всероссийскій прародительскій Престолъ вступилъ всемілостивѣйшій Г. И. Николай Павловичъ, вслѣдствіе добровольнаго и совершеннаго отреченія брата Е. В. Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича отъ наслѣдья Престола.

Е. В., всемілостивѣйшій мой Г. И., соизволилъ признать за благо о сихъ событіяхъ увѣдомить е. в. шаха и е. выс. наслѣдника Персіи. Съ такими извѣстіями отправляется ген.-м. кн. Меншиковъ для личнаго представлення Высочайшихъ писемъ. Я взыную себѣ непремѣнною обязанностию покорнѣйше просить в. пр. принять сего чиновника, отличеннаго довѣріемъ Г. И., съ искреннимъ дружелюбіемъ и оказатъ ему ваше благослонное вниманіе во время пребыванія его въ столицѣ шаха Персидскаго и при возвращеніи сюда.

При семъ случаѣ я съ живѣйшимъ удовольствіемъ извѣщаю в. пр., что Е. В. Г. И. благоудно было повелѣть, дабы политическія сношенія Россіи съ Европейскими державами продолжались бы на прежнихъ основаніяхъ истинной дружбы и твердаго согласія и дабы сіи же священные залоги народнаго благоденствія неварушимо сохранялись съ Россійской

стороны во всѣхъ дѣлахъ съ Персіею. Послѣ сего вы, конечно, согласитесь со мною, что намъ предстоитъ единственный подвѣтъ пацѣсь объ исполненіи возложенныхъ на насъ обязанностей сообразно съ такими благотворными правилами, употребляя къ тому общее рвеніе и мѣры взаимнаго усердія.

605. *Тамже, отъ 3-го февраля 1826 года.*

Особымъ моимъ писемомъ я имѣлъ уже честь увѣдомить в. пр., что Г. И. благоудно было отправить къ е. в. шаху и е. выс. наслѣдному принцу Аббас-мирѣй ген.-м. кн. Меншикова съ извѣщеніемъ о кончинѣ любезнѣйшаго брата Своего Императора Александра I и о Своемъ восшествіи на Престолъ Всероссийскій.

При семъ случаѣ Высочайше повелѣно кн. Меншикову, пользующемуся особеннымъ довѣріемъ Е. И. В., войти въ непосредственное и ближайшее объясненіе съ вами относительно постановленія границъ между Россіею и Персіею, каковое дѣло доселѣ не поучаетъ желаемаго окончанія, навѣ думать должно, единственно отъ какихъ либо недоразумѣній. Г. И., полагая прѣвыше всего сохраненіе прочнаго мира и согласія съ Своими сосѣдями, находить, что рѣшительное опредѣленіе границъ составляетъ предметъ въ равной степени важный для обихъ державъ и что приведеніе онаго къ концу съ соблюденіемъ взаимныхъ выгодъ навсегда устранитъ всякій поводъ къ неудовольствіямъ и утвердитъ еще болѣе дружественныя связи, столь долгое время непоколебимо существующія между двумя знаменитыми государствами.

Извѣщая в. пр. о такомъ соизволеніи всемілостивѣйшаго моего Г. И., я остаюсь въ твердой увѣренности, что вы не упустите настоящаго случая, дабы по искреннемъ совѣщаніи съ ген.-м. кн. Меншиковымъ положить мѣры къ совершенію сего дѣла сообразно съ миролюбивыми наміреніями нашихъ великихъ государей.

606. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 4-го февраля 1826 года, № 105.*

Между прочими мѣрами касательно отправленія въ Персію ген.-м. кн. Меншикова съ временному миссіею Г. И. изволяю обратить вниманіе и на то, что по прибытіи на мѣсто кн. Меншиковъ будетъ принужденъ производить равныя и значительныя чрезвычайныя издержки по дѣламъ службы.

Дабы предостеречь способы къ безостановочному удовлетворенію расходовъ оныхъ Е. В. благоудно

было повелѣть мнѣ отнестись къ в. выс-у объ отпускѣ изъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи нашемъ, впередъ всей годовой суммъ, штатамъ положенной на чрезвычайные расходы Персидской нашей мисси, въ распоряженіе ген.-м. кня. Меншикова на тотъ конецъ, чтобы онъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ ни банкировъ, ни другихъ богатыхъ домовъ для заимствованія денегъ, не могъ найтись въ стѣсненномъ положеніи.

607. Письмо гр. Нессельроде къ Мирза-Абуль-Хасану, отъ 4-го февраля 1826 года.

Блаженный памяти Г. И. Александръ Павловичъ, получивъ извѣстіе о желаніи великаго вашего повелителя имѣть хрустальную кровать, приказать соизволилъ изготовить оную на Императорскомъ стеклянномъ заводѣ съ приличнымъ великоизъемъ и въ наилучшемъ вкусѣ. Прочное отлитіе и отѣлка сего искусственнаго проваденія требовали много времени, такъ что оное теперь только приведено къ совершенному окончанію.

Благополучно царствующій нынѣ Г. И. обративъ вниманіе свое и на сіе обстоятельство. Слѣдуя собственнымъ чувствующимъ дружественнаго расположенія къ е. в. шаху, всемілостивѣйшій мой Государь повелѣлъ теперь-же препроводить упомянуемую кровать, подъ вѣдѣніемъ особаго чиновника и мастеровъ, сухимъ путемъ до Астрахани, а потомъ моремъ въ Персію. Отправляющійся туда, какъ извѣстно уже в. пр., ген.-м. кня. Меншиковъ имѣеть порученіе представить оную шаху отъ Высочайшаго имени въ знакъ истинной признанія и готовности дѣлать удобное е. в.

608. Донесеніе тит. с. Амбургера ген.-л. Вельямину, отъ 9-го февраля 1826 года, № 26 — Тавриза.

Слухи всякаго рода распространяются по Персидской провинціи, что Е. Выс. Николай Павловичъ вошелъ на Всероссийскій Престолъ, что Е. В. Г. И. Константинъ Павловичъ собралъ войско и что Россія раздраема междоусобною войною. Аббас-мирза самъ мнѣ говорилъ о востаніи на Престолахъ Николая Павловича съ такою увѣренностью, которая меня изумила, и хотя и увѣрялъ его, что если-бы была какая нибудь перемѣна, то, конечно, мое начальство не оставило-бы меня увѣдомить, но я не могъ его разуверить. Таковые слухи могутъ имѣть только неблагопріятныя вліянія на министерство Персидское, ибо оно судитъ по себѣ и не можетъ воображать, что если-бы и могла случиться перемѣна въ Россіи, то она только можетъ быть

послѣдствіемъ собственной воли царствующаго Государя и никогда не можетъ имѣть малѣйшаго вліянія на спокойствіе нашего отечества.

Курьеръ тотчасъ отправлялся съ симъ извѣстіемъ въ Тегеранъ и старается всеми средствами воспламенить шаха. Послудку расованамъ приказано быть въ готовности войску. Е. выс. Аббас-мирза отправляется на дняхъ на Муганъ и нѣкоторые утверждаютъ, что собираютъ войска на Карабагской границѣ, въ чемъ однако-же я не могъ увѣриться и полагаю невѣроятнымъ, потому что по нынѣшнему недостатку и дороговизнѣ здѣсь хлѣба и фуража невозможно будетъ Аббас-мирзѣ содержать въ одномъ мѣстѣ значительное число войскъ, а съ малымъ онъ не покусится на какое предпріятіе.

Народъ вообще весьма недоволенъ и всякій желаетъ перемѣны, какого-бы рода она ни была; хлѣбъ вадорожалъ чрезвычайно и даже недостаточенъ. Аббас-мирза вмѣсто того, чтобы стараться понизить цѣну на шпеленцу, увеличиваетъ оную, дабы съ болѣею выгодною продавать свою собственную, коюю наполнены всѣ его магазыны.

609. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 24-го февраля 1826 года.

Тит. с. Амбургеръ, при извѣстныхъ в. с. непріятностяхъ, съ Персидскимъ правительствомъ возникшихъ, послѣ отбытія Маваровича изъ Тавриза не только не уронилъ достоинства своего сана, но благоравумнымъ поведеніемъ умѣлъ снискать довѣренность наследника Персід до такой степени, что Аббас-мирза, отправляясь въ Эриванъ, пригласилъ его съ собою и, какъ изъ всѣхъ отношеній видно, сохраняетъ къ нему уваженіе, коего при настоящихъ обстоятельствахъ отъ высокоумія его ожидать было не можно.

Приписывая сіе въ особенности благоравумному поведенію Амбургера и принимая во уваженіе вообще ревностную и усердную его службу, я обязанностью почтитаю всепокорнѣе просить в. с., обративъ на чиновника сего благосклонное ваше вниманіе, исходатайствовать ему чинъ *поллежалка ассессора*, котораго онъ и по долговременному служенію его при Персидской мисси совершенно заслуживаетъ.

610. Тоже, отъ 4-го марта 1826 года.

Тит. с. Амбургеръ увѣдомляетъ, что въ Тавризѣ по полученіи оціалнаго извѣстія о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Императора и о причесненной присигѣ Е. Выс. Цесаревичу, скорѣй распространился

слухъ о востехннх на Престолю Г. И. Николая Павловича и въ тоже время о случившемся въ С.-Петербургѣ 14-го декабря происшествіи. Люди неблагонамбранные, ищущіе нарушить дружественныя связи съ Россіею, воспользовавшись сими обстоятельствами, расыдлы молву, что Е. Вмс. Цесаревичъ собереть войско и Россія раздирается междоусобною войною. Въ Персіи подобная молва, сколько-бы ни была нечѣна, кажется всегда правдоподобною, ибо перемирие въ востуствующихъ надъ оною всегда сопровождается безпорядками и потрясеніемъ. Самъ Аббас-мирва, въ понятіи котораго не иначе должно сіе случиться, изъ собственнаго чувства боязни подобнаго событія поиврять молвъ и, не дожидаясь достовѣрнѣйшихъ извѣстій, отправилъ нарочнаго съ донесеніемъ къ шаху, стараясь вѣчески воспламенить его къ войнѣ, думая воспользоваться вымысленными раздорами внутри Россіи. Войскамъ повсюду дано повелѣніе быть въ готовности. Аббас-мирва выѣзжаетъ къ сторуиъ нашей Карабагской границы.

Не могъ Амбургеръ узнать точно-ли основательныя слухи, что отправлены войска на границу Карабагскую; но обо всемъ вышеизясненномъ сообщаетъ удостовѣрительно, присоединяя между тѣмъ, что по чрезвычайному недостатку и дороговизнѣ хлѣба, равно еврама, значительнаго числа войскъ въ настоящее время Аббас-мирва никакъ собрать не можетъ.

Аббас-мирва-же, по словамъ Амбургера, хотя и продаетъ собственный хлѣбъ, но не выираетъ на нужды народа; напротивъ, пользуется недостаткомъ оваго, ищетъ продать его за выгоднѣйшую цѣну.

Е. в. шахъ на писмо мое, коимъ извѣщаль я о кончаніи блаженной памяти Императора, отвѣчаетъ весьма благосклонно, какъ всегда, а что отъ него отправленъ будетъ въ С.-Петербургъ посоль съ поздравленіемъ о востехннх на Престолю Г. И., извѣдомилъ меня Мирва-Абуль-Хасан-ханъ, управляющій иностранными дѣлами. Посоль сей назначался къ Е. Вмс. Цесаревичу и, всконечно, будетъ таковой-же къ намъ благополучно царствующему Императору.

Шахъ былъ постояненъ въ миролюбивыхъ наклонностяхъ и невѣроятно, чтобы до возвращенія посла изъ С.-Петербурга допустилъ непріязненнымъ дѣйствіямъ. Аббас-мирва-же едва-ли осмѣлится на что-либо рѣшиться самопривольно.

611. *Донесеніе Касимъ-бека Карабагскому командиату майору Чиллеву, получено 6-го марта 1826 года.*

По объявленіи, возложеной на меня ген.-м. Ма-

даковымъ мнѣю честь донести о Персидскихъ приготовленіяхъ и прочихъ извѣстіяхъ, мною здѣсь секретно узнаваемыхъ: Наслѣдникъ Персіи Аббас-мирва приказалъ Юсуе-хану въ Карабагѣ еще набирать вновь сарбазовъ, а изъ старыхъ увольнять тѣхъ, которые по осмотру окажутся неспособными къ фронтовой службѣ. При томъ оизъ, Аббас-мирва, приговоряетъ Назар-Али-хана отправить въ Россію съ сожалѣніемъ о смерти покойнаго Государя, при чемъ главная цѣль его состоитъ въ томъ, дабы проситъ Россійское правительство объ уступкѣ ему Карабага, съ обѣщаніемъ за то въ крайней нуждѣ платить дань, какую только теперь казна получаетъ съ Карабага; въ противномъ-же случаѣ открыть войну.

Въ Тегеранѣ всѣ Карабагскіе санды и духовенство ходили къ самому шаху, докладывая, что съ Россійскими войсками непремѣнно нужно вести войну. По сему докладу шахъ обѣщаль по происшествіи малаго времени отдать имъ 200,000 тумановъ денегъ для приготовления особаго войска и что потомъ правительство приметъ мѣры къ истребленію Россійскаго войска.

Мамед-мирва по волѣ шаха назначенъ наибомъ или намѣстникомъ Аббас-мирва и къ правдивому воурузу прійдетъ въ Тавризъ. Абуз-Фетх-ханъ отправится въ Маралу, на мѣсто-же его поступитъ самъ бегарбегъ.

Шахъ-вадъ, извѣстася чрезъ Хусейн-хана, что команда солдатъ находится на Гючѣ, самъ ѣздилъ въ Эривань, гдѣ расудивъ за благо, говориль Хусейн-хану, что теперь дороги покрыты снѣгомъ, послѣ-же, буде сказанная команда сама добровольно не пойдетъ отъоль, прогонаты ее саюю оружіемъ.

Шахъ-вадъ не позволилъ мнѣ ѣхать къ Мамед-Али-мирвѣ, потому что оизъ самъ къ воурузу прійдетъ въ Тавризъ.

612. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го марта 1826 года.*

Изъ препровождаемаго у сего Высочайшаго рескрипта, который я удостоенъ получить, в. пр. изволяте усмотрѣть неперемѣнную волю Г. И. утвердить существующія съ Персіею дружественныя связи.

Для большаго удостовѣренія шаха въ семь желаній Г. И. благоутодно, чтобы споры о границѣ были окончены.

Ген.-м. вл. Меншикову дано сіе порученіе и за первое основаніе переговоровъ приказано принять аягъ, составленный в. пр. съ Фетх-Али-ханомъ.

Вы увидите, какое со сторуиъ Талыпинскаго

ханства предположено сдѣлать пожертвованіе, если-бы постоянно упорствовали Персіе въ отверженіи акта, в. пр. составленнаго. Не могъ я ничего сказать рѣшительнаго ген.-м. кн. Меншикову относительно сей уступки, хотя, впрочемъ, не полагаю я, чтобы такова могла лишить насъ хотя малѣйшихъ выгодъ, но предоставляю в. пр. сообщить ему сдѣланное уже по отвѣдѣ моему изъ Тивелжа полк. Энгельмомъ обобрѣніе Тальминскаго ханства.

Совокупно съ нимъ в. пр. съ большею основательностью опредѣлить изволите, до какой степени малозначительна предполагаемая уступка.

По знанію мѣстныхъ обстоятельствъ я предвижу въ семь одно только то неудобство, что изъ многочисленной и между собою несогласной ханской фамиліи, вѣроятно нѣкоторые члены имѣютъ собственность свою на уступаемомъ участкѣ и вмѣстѣ съ оною должны будутъ перейти во владѣніе Персіи, ибо ханъ, по ограниченности средствъ своихъ, вознагражденіи имъ въ другомъ мѣстѣ предложить не въ состояніи. Непобѣнно произойдутъ отъ того въ фамиліи большіе раздоры, коиими пользоваться можетъ Персидское правительство и на остатокъ ханства имѣть полное вліяніе, ибо имущество, конечно, нѣсколькихъ братьевъ ханскихъ будетъ находиться въ рукахъ его. Собственно-же для безопасности Ленкорана, единственнаго пункта, занимаемаго нами съ сей стороны ханства, нѣтъ никакой разницы, ибо какъ теперешнюю границу, такъ и въ случаѣ сдѣланной уступки входъ въ Тальминское ханство ничѣмъ не возбуждается и оный сверхъ того былъ довольно удобнымъ со стороны Ардебила. По предмету сему изъ описанія полк. Энгельма в. пр. получите удовлетворительное свѣдѣніе и употребите всевозможныя средства въ устраненію затрудненій, буде таковыя представятся.

Легко быть можетъ, что Персіе не удовлетворятся сею уступкою, чего наиболее ожидать должно, потому что мы первые приступимъ къ переговорамъ, тогда какъ они имѣли въ виду отправить для того чиновника въ С.-Петербургъ. На сей случай сообщилъ я ген.-м. кн. Меншикову мнѣніе мое, что полезнѣе выдать Персіанъ на первое предложеніе о переговорахъ.

Ему неизвѣстны переговоры в. пр. съ Мирза-Мамед-Садикомъ, имъ поданная вамъ записка, заключающая данныя ему наставленія, и письмо ваше къ е. в. шаху, въ которомъ подробно изложены обстоятельства дѣла о границахъ.

Вы изволите сообщить ему копии съ оныхъ, равно вамъ и всѣ прочія свѣдѣнія, которыя въ почтете нужными или оны имѣть пожелааетъ.

Слѣшкомъ положительна была воля покойнаго Г. И. и яси неоднократно повторенныя мнѣ наставленія и въ послѣдній разъ въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 31-го августа 1825 года, моего копію у сего прилагаю, чтобы могъ я уволиться отъ данныхъ мнѣ предначертаній; не менѣе доказываетъ умѣренность предложеній моихъ то, что всѣ употреблены со стороны моею усилія, дабы не нарушить существующихъ дружественныхъ съ Персіею отношеній, къ утвержденію коихъ в. пр. дѣятельно способствовали мнѣ, вступая мѣсто мое за частыми изъ Грузіи отлучками. Я долженъ однако-же, исполняя Высочайшую волю, въ рескриптѣ мнѣ благополучно дарствующаго Императора мнѣ объявленную, усугубить старанія мои къ достиженію той дѣли и на васъ возлагаю о томъ поощеніе.

613. *Отношеніе ген. Ермолова къ ген.-м. кн. Меншикову, отъ 10-го марта 1826 года.*

Высочайшимъ Г. И. рескриптомъ, который я получилъ удостоенася, возложено на меня содѣйствіе в. св. въ данномъ порученіи о прекращеніи распри, возникшей съ Персидскимъ правительствомъ по случаю назначенія границъ и въ томъ, чтобы существующій между обоими государствами миръ утвержденъ былъ прочѣйшими связями.

Въ то-же самое время гр. Нессельроде увидѣлъ, что въ, принявъ за первое основаніе вѣдущихъ переговоровъ актъ 28-го марта 1825 года, составленный ген.-д. Вельяминовымъ и Фетх-Али-ханомъ беглербегомъ Таврискимъ, можете приступить къ рѣшительному соглашенію на условіяхъ, изъясненныхъ въ особой запискѣ, в. св. данной.

Г. И., виннуви въ всѣ обстоятельства, изволите находить возможнымъ согласиться на уступку съ нашей стороны еще части ханства Тальминскаго къ югу отъ р. Буссея (?) или другаго участка земли, каковой можетъ быть отданъ нами безъ всякаго существеннаго неудобства. Е. И. В. угодно, чтобы по предмету сему сдѣланныя мною замѣчанія сообщилъ я в. св.

Вамъ, всеконечно, сообщены всѣ мои представленія гр. Нессельроде, гдѣ въ собственноручныхъ помятыхъ моихъ изъясненіяхъ я какія причины препятствуютъ исполнить требованія наследника Аббас-миры и что безъ неудобства ему предоставлено быть можетъ.

Имя довольно точное позваніе о положеніи по оверу Гюка участка земли отъ уроч. Барат-геджа

до рѣчи Большой Садага-хачъ, я не могу переменить прежнюю мѣйни моего, что оный отдать Персиянамъ невозможно. Имѣя участокъ сей, Персіеяне будутъ имѣть въ рукахъ своихъ входъ въ Татарскія наши дистанціи и въ Памбакскій округъ, или въ отвращеніе неудобства сего надобно будетъ устроить нѣсколько укрѣпленій и содержать наибольшее число войскъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ пребываніе оныхъ сопряжено съ величайшими затрудненіями и гдѣ до занята поста на Балычъ-чай поставлялись одни небольшие караулы и въ одно лѣтнее время.

Весьма оцутительно, что Персіеяне желаютъ сего мѣста, дабы имѣть безпрятственное сношеніе съ нашими пограничными жителями, изъ коихъ довольно значительная часть, издана удалась въ Персію, не престаётъ производить между ними безпорядки и вредныя ввужденія.

Вамѣявъ сего уступку южной части Талышнскаго ханства почтуютъ я не столько затруднелію подверженно, ибо хотя нельзя смотрѣть безъ сожалѣнія на раздробленіе достоинства одного изъ пріорвеннѣйшихъ хановъ, хотя не трудно угадывать, что Персіеяне воспользуются симъ случаемъ, дабы понавать, что мы не охраняемъ собственности людей, намъ вѣрныхъ, но сіе вознаградить возможно предоставленіемъ нѣкоторыхъ выгодъ хану.

Встрѣтивъ также, что въ уступаемой части будутъ имуществва ного нбудутъ изъ членовъ многочисленной ханской фамиліи. Если то братьевъ хана или ближайшихъ родственниковъ, то ихъ должно будетъ вознаграждать и немаловающимъ отъ казны пожертвованіемъ за утрачиваемыя ими выгоды, коими пользуются они по образу ихъ безжалостнаго управленія. По существующимъ раздорамъ и по враждѣ въ семействахъ хана нельзя правительству нашему допустить, чтобы кто-либо изъ братьевъ вмѣстѣ съ собственностью перешелъ во владѣніе Персіеявъ: они воспользуются несогласіемъ и на остатокъ ханства будутъ имѣть влияние.

Денкоранъ, единственный пунктъ, который занимаемъ мы въ сей части ханства Талышнскаго, отъ обилія нѣсколько границы не подвергается никакому неудобству, ибо и теперь не менѣе открыта граница и прежде со стороны Ардебилъ была ничѣмъ невозбраненный входъ въ ханство.

Квартирмейстерской части полк. Энгольмъ былъ въ прошедшемъ году употребленъ для описанія ханства и возвратился оттуда уже по отъѣздѣ моемъ изъ Тифлиса, почему поручая я ген.-а. Вельяминову сообщить в. св. всѣ нужныя свѣдѣнія.

Отъ него вы получите представленную ему присланнымъ отъ шаха чиновникомъ Мирза-Мамед-Садыкомъ записку, заключающую въ себѣ данныя ему наставленія; также письмо къ шаху ген.-а. Вельяминова съ изъясненіемъ обстоятельствъ дѣла о границахъ.

Бытъ можете, что уваживъ въ в. св. особу, добрыенностью Императора обремененную, Персидское министерство, а паче наследникъ Аббас-мирава найдутъ выгоды не казать слишкомъ уторными, дабы таковыя не представили вы ихъ Е. И. В., и согласится вамѣявъ участка, лежащаго по оверу Гочка, принять участокъ земли въ Талышнскомъ ханствѣ; но сему, зная высочомѣріе Персіеявъ, скорѣе повѣрю я, если не замѣтятъ они со стороны вашей особенныхъ усилій и домогательствъ. Самъ шахъ желаетъ для переговоровъ по сему предмету отправить чиновника въ С.-Петербургъ и потому весьма полезно, если вы доведете Персидское министерство до того, чтобы оно первое предложило о переговорахъ. В. св. удобно вызвать на сіе Аббас-мираву и на семъ основаніи приступить къ разсужденію съ министерствомъ. Онъ не упуститъ случая распространить въ жалобахъ на меня, ибо увѣренъ, что я поступаю произвольно и о дѣйствіяхъ моихъ неизвѣстно Императору. Словомъ, если вы будете казать имъ желающимъ собрать точнѣйшія свѣдѣнія о дѣлѣ разграниченія для представленія ихъ Г. И., а не какъ главнѣйшимъ порученіе сіе, то вы заставите ихъ искать объясненія съ вами и впоследствии сдѣланныя вами предложенія будутъ приняты съ ббольшимъ уваженіемъ.

Надежда на успѣхъ въ порученіи важномъ и многотрудномъ опредѣляется выборомъ Императора особы вашей, а имѣя остается прѣвзавать, что въ переговорахъ съ Персіеянами необходима крайняя терпѣливость и отнюдь нимагнѣйшей поспѣшности въ окончаніи дѣла.

614. *Репортъ майора Чижлева къ Мадатову, отъ 23-го марта 1826 года, № 12. — Шуша.*

Честъ имѣю довести, что есаулъ Караште Багар-оглы, послыанный мною въ Агаръ съ письмомъ къ Юсуе-хану, по возвращеніи объявилъ мнѣ, что тамъ производится вновь наборъ сарбазовъ и ядобавокъ къ онымъ назначено отъ наждаго магалъ по 100 чел. со всего Карадага. Пріготовленіи сіи дѣлаются, какъ онъ слыхалъ, на случай предлагаемой войны. Въ Хан-баги ожидаютъ вскорѣ Аббас-мираву. Сынъ Эмир-хана Наср-Уллахъ-хачъ, будто-бы вы-

меть должность Юсуф-хана въ Карадагъ. Сверхъ сего Багир-оглы осведомился въ Агаръ, что Чардахлинские жители имѣютъ яно-бы съ Чевабванцами переговоры, проси чрезъ нихъ у Юсуф-хана позволения перебѣжать къ нимъ. Слухъ сей по развѣдываніямъ моимъ здѣсь не подтверждается въ истинѣ, однако за поведениемъ Чардахлинцевъ велѣлъ я имѣть строгое наблюденіе.

Сейчасъ прибывши сюда пор. Сефер-Али-бекъ сообщилъ мнѣ, что по дошедшимъ до него слухамъ Абуз-Фетх-ханъ Чугундурскій будетъ скоро смѣненъ Эксан-ханомъ Нахичеванскимъ и что предположеніе шах-заде прибѣчь на лѣво въ Хан-баги не имѣть другой цѣли, какъ только позабавиться охотою и при томъ поручить сыну своему Бехрам-мирѣ управленіе Карадагомъ вмѣсто Юсуф-хана, который однако останется при намѣстникѣ-же своемъ. Свѣдѣнія сіи получилъ Сефер-Али-бекъ лично отъ заграничнаго Муталиб-бек-Сааир-бек-оглы.

615. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го марта 1826 года.

Съ ген.-м. кн. Меншиковымъ, по Высочайшей волѣ Г. И. отправленнымъ въ Персію, имѣлъ я разсужденіе о состояніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ оной и въ особенности по предмету границы.

Предположеніе Е. И. В. сдѣлать уступку въ некоторо участа земли со стороны Талышпнскаго ханства не лишаетъ насъ никакой существенной выгоды и можно сказать, что нѣтъ лучшаго средства, если-бы только кончить онымъ давно продолжающіеся споры.

В. с. усмотрѣть изволите мысли мои по сему предмету изъ прилагаемаго у сего въ копіи отношенія моего къ ген.-м. кн. Меншикову.

Весьма постигаю выгоду уклониться отъ всякихъ причинъ, могущихъ нарушить дружественныя связи съ Персією. Знаю хорошо изъ мѣстныхъ обстоятельствъ сколько безполезна война внѣшняя, когда не твердо внутреннее спокойствіе земли и многіе изъ народовъ иноверныхъ не довольно приобыли къ обязанности покорности.

Въ семъ убѣжденіи испытывъ всѣ способы удержатъ доброе согласіе, я рѣшился на довольно значительныя пожертвованія, довольствуясь ничтожнымъ для Персіи участкомъ земли около озера Гогча, но для насъ необходимымъ, и тогда какъ со стороны сей полезно было-бы сдѣлать большія приобрѣтенія.

Безуспѣшны были мои усилія, но я не престаю желать спокойствія, для здѣшней страны спасительна-

го. Войну-же я въ томъ только случаѣ почиталъ-бы неизбежною, когда Персіяне простерли-бы наглости свои до оскорбленія.

Можетъ быть ген.-м. кн. Меншиковъ найдетъ Аббас-миру въ лучшемъ расположеніи въ его вѣрливости (?), но досеѣ не принятно было, чтобы умѣявъ онъ быть умѣреннѣмъ. Можетъ быть поддѣвываютъ на него требованіе Турокъ исполненія послѣдняго трактата и нѣкоторыя дѣлаемыя ими пріготовленія въ кр. Баязетъ и въ другихъ мѣстахъ близъ границы съ Персією, что въ настоящее время нѣсколько занимаетъ вниманіе Аббас-мирано. Но если онъ имѣетъ надежду, что, впрочемъ, правдоподобно, кончить дѣла съ Турками миролюбиво, то и не иначе почту какъ величайшимъ со стороны его стараніемъ угодить и понравиться Е. И. В., если удовольствуется онъ участкомъ земли, удаляемымъ отъ Талышпнскаго ханства, ибо онъ неоднократно подъ разными видами предлагалъ мнѣ, чтобы все ханство было ему уступлено, а наконецъ даже, чтобы за оное назначена была цѣна.

Если-бы negocіація ген.-м. кн. Меншикова имѣли окончаніе, согласное съ желаніемъ нашимъ, то подписаніе окончателнаго акта, какъ вы уведомлять меня изволите, должно быть возложено на особыхъ по выбору моему комиссаровъ.

Позвольте мнѣ при семъ случаѣ почтеннѣйше объяснить в. с., что при подписаніи акта сего полезано было-бы находиться дипломатическому агенту, который замѣститъ уволеннаго с. с. Маавронча, ибо оный, не будучи удаленъ отъ подписанія, въ мнѣніи Персіянъ приобрѣтетъ большее къ себѣ уваженіе.

Вы позволите также присоединить къ сему моему покорнѣйшую просьбу, чтобы назначенный къ Персидскому двору дипломатическій агентъ не состоялъ ни въ малѣйшей отъ меня зависимости. Въ дѣлахъ всякаго рода я съ нимъ буду имѣть сношеніе и онъ долженъ уведомлять меня о томъ одномъ, что относиться можетъ до безопасности пограничныхъ нашихъ провинцій.

Такимъ образомъ дѣйствія Персіянъ непосредственно извѣстны будутъ Министерству, а дѣйствіямъ моимъ не будутъ присвоенны произвольныя толкованія.

Я прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее на сіе Г. И. соизволеніе.

616. Тоже, къ ген.-м. кн. Меншикову, отъ 4-го апрѣля 1826 года.

Сообщивъ в. св. въ отношеніи моемъ отъ 10-го

марта мысли мои насчет уступки Персиянам участка земли в полуденной части Талышского ханства, я поручил ген.-л. Вельяминову 1-му доставить вам о Талышском ханстве все нужные сведения из описания оного, составленного квартирмейстерской части полк. Энгельмом, которого не имейте я съ собою.

Рассмотрев вышн. описаніе сіе и сообразив оное съ картою, нужнымъ нахожу сообщить в. св., что со стороны ханства Талышскаго надобно сдѣлать уступку сколько можно умѣренную.

Персія въ требованіяхъ своихъ вмѣсто рѣчки Рукку-чай, которая опредѣляетъ нашу границу, желала, чтобы оная назначена была *по рѣчкѣ Челевди*; но въ то-же время черту границы далѣе къ сѣверу предлагала не по главному хребту горъ, но по снату оныхъ довольно далеко внутрь ханства.

В. св. не трудно будетъ вразумить Персіанъ, что какъ во многихъ другихъ мѣстахъ сами они держатъ хребта горъ при назначеніи границъ, то нѣтъ никакой особенной причины отклоняться отъ оного въ одномъ Талышскомъ ханствѣ и тогда, какъ захватываемая поватость горъ никакихъ существенныхъ выгодъ не представляетъ, а служить можетъ поводомъ къ спорамъ и разбирательствамъ.

А какъ *рѣчку Челевди* Персіане сами предлагали за границу, то и нѣтъ причины при первыхъ переговорахъ обѣщать имъ что-либо болѣе. Если-же в. св. встрѣтилъ-бы со стороны ихъ непреклонность и напѣл-бы совершенную необходимость рѣшиться на большую уступку, то въ одномъ таковомъ крайнемъ случаѣ можно предложить имъ *рѣчку Левандовиль*, которая, имѣя начало свое въ горахъ, именуемыхъ *Камур-куль*, впадаетъ въ море.

Сей участокъ земли, довольно пространный, включаетъ весьма плодородную часть ханства, принадлежащую одному изъ братьевъ ханскихъ, приверженнѣйшему къ правительству; жители деревень его никакъ не желаютъ быть подъ правительствомъ Персидскимъ и потому нужно условіе, чтобы желающие перейти въ другія мѣста могли то сдѣлать безъ препятствій.

Изъяснивъ всевозможныя средства сдѣлать уступку Персіанамъ и тѣмъ согласуя исполненіе священной воли Г. И. съ обязанностями моими не допустить чего либо вреднаго намъ, я нахожу неувѣрительнымъ въ прелѣхъ предложеніяхъ моихъ о границѣ съ Талышскимъ ханствомъ сдѣлать слѣдующую перемѣну:

Вмѣсто черты, проведенной прямо отъ горы Агъсъ до родника Сары-бузда, предложить новую черту отъ

той-же горы Агъсъ по хребту горъ Джикоръ чрезъ значительнѣйшія высоты Калатъ, Лавъ-булакъ и Алагъсъ до того-же родника Сары-бузда. Сею чертою въ пользу Персіанъ отдѣляется нѣкоторое пространство земли.

Вмѣсто черты, проведенной отъ горы Хирсатонъ по высотамъ Эндирме, Хиріаса, Парашамъ и Ага-бери до горы Гердашша, предложить новую черту отъ той-же горы Хирсатонъ до вершины рѣчки Рандакуджа, внизъ по оной до уроч. Шулавъ, отъ коего на родникъ Канлы-гъль, уроч. Сахдара и до устья рѣчки Чайуру и отъ оного далѣе по высотамъ Савона, Джигосаръ, Сендишъ, Бутезаръ и Сеѣнне-барахъ до той-же горы Гердашша. Сею чертою отдѣляются Сувантскія селенія Ревару, Эндирме и Бандакужъ, которыхъ требовалъ я отъ Персіанъ какъ входящія угломъ далеко въ предѣлы наши, прерывая удобнѣйшую линію границъ и которыхъ болѣе уже не требую.

В. св. столько-же хорошо знаете сколько я старался не скрыть предъ вами, что въ переговорахъ съ Персіанами вы встрѣтите неизмѣрность въ требованіяхъ, но такова я едва-ли имѣете основаніемъ рѣшительную волю не допускать никакихъ уступокъ, а послѣ свиданія моего съ вами и имѣю довольно вѣрное свѣдѣніе, что Аббас-мирва не желаетъ разрыва добраго согласія за маловажныя споры о границѣ.

На большую со стороны его спорчивость могутъ имѣть вліяніе пріготовленія Турокъ на границахъ Персіи въ подрѣшеніе требованій ихъ исполненія послѣднимъ трактата, отъ чего доселѣ уклонялись Персіане или собственно Аббас-мирва.

Въ заключеніе обяванннхъ почтено предложить в. св. квартирмейстерской части полк. Энгельма, если вы заблагорассудитъ изволите взять его съ собою въ Персію. Ему лучше всѣхъ извѣстна граница съ Персіею по всему ея пространству, которой далѣе онъ обоарѣе, глазомѣрную съѣмку и потому, сопровождая комиссаровъ нашихъ, исправлялъ оную. Онъ можетъ быть полезнымъ в. св. въ случаѣ новыхъ каихъ-либо со стороны Персіанъ предложеній.

617. *Рапортъ ген.-м. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го апрѣля 1826 года, № 278.—Шуша.*

Извѣстный в. пр. по донесенію моему отъ 8-го марта, № 190, посланный мною во внутрь Персіи, въ городъ Хамаданъ, съ ястребами къ Мамед-Али-мирѣвъ, подъ предлогомъ загнати лошадей, помощникъ по-

лициймейстера Касим-бекъ не пушеть туда Аббас-ми-
разо подъ видомъ сожалѣнія, чтобы не перенести непо-
мѣрнаго будто-бы въ дорогѣ холода и ястреба отъ
него ваяты самими Аббас-миразо съ пріятіемъ на
себя доставленія онихъ въ Мамед-Али-мирте; письмо-
мое къ нему отдаю для доставленія Амбургеру.

По симъ причинамъ Касим-бекъ возвратился вы-
нѣ въ Карабагъ и привезъ пріобрѣтенныя имъ чрезъ
развѣдываніе въ Тавриѣ слѣдующія извѣстія:

По донесенію бывшихъ въ Тивелихъ Персидскихъ
пословъ Мира-Садыха и Назар-Али-хана шах-за-
де, что будто-бы в. пр. не дали имъ никакого удо-
летворительнаго отвѣта насчетъ границъ и что Рос-
сийское правительство остается непреклоннымъ къ
требованіямъ Персидскаго, доказывая тѣмъ наклон-
ность къ разрыву, насладивши Персію доносить о
семъ шаху, который въ отвѣтъ повѣлялъ ему пригото-
вляться къ войнѣ и обѣщавъ самъ весною прибыть
съ войсками въ Міанъ. Почему отъ Аббас-мирамъ
предписано бѣгству Мустафа-хану Ширванскому и
Юсуф-хану Карадагскому занять послѣдшне форми-
ровавшемъ военныхъ силъ и заготовленіемъ провіанта
и всего нужнаго, что уже и исполняется ими.

Шах-заде въ послѣднихъ числахъ апрѣля пред-
полагаетъ прибыть въ Хан-Багъ, гдѣ и производится
приготовленія къ пріѣзду его.

Персію, завлечивъ миръ съ Турціею, отправила
Мира-Фейз-Уллаха съ подарками къ султану, прося со-
дѣйствія его въ предполагаемой противъ Россіи войнѣ,
который согласился будто-бы на предложеніе шаха и
обѣщавъ ему всевозможное со стороны Оттоманской
Порты пособіе.

Англичане также подстрекають Персіанъ къ раз-
рыву и предлагаютъ имъ отъ себя военные припасы
и деньги. Для полученія послѣднихъ въ значитель-
номъ количествѣ командировать будто-бы Касим-ханъ
кудар-агасы въ Бендер-Бушпиръ.

Чрезъ пріѣхавшихъ изъ Багдада Армянскихъ
нашихъ купцовъ вышнѣйшій день получивъ я свѣдѣ-
ніе, что въ Сулеймане сдѣялось возмущеніе и уби-
ли одного Персидскаго хана, по имени неизвѣстнаго,
и что отъ Персидскаго правительства посланы туда
войска для усмиренія бунтовщиковъ.

618. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ
11-го апрѣля 1826 года.—Грозная.

Приспоивенъ будучи на вѣки чувствъ благодар-
ности къ в. в. за все тѣ милости, которыми оспанаъ
я былъ во время пребыванія моего въ Персію и испавъ

доказать сколько безпредѣльна моя приверженность
къ знаменитому и славою превознесенному Фетх-Али-
шаху Каджарскому, я, представлявъ всю перипеку о
границахъ, просилъ убѣдительноше Г. И. о назна-
ченіи доверенной и знатной особы для окончанія се-
го важнаго дѣла.

Е. И. В., уваживъ просьбу мою и имѣя чисто-
сердечное желаніе утвердить связи дружества, удаля
всякія непріятности, возложилъ изволилъ сіе на кн.
Меншикова, который всѣ утребить усилія и мо-
жетъ по довѣренности, коей удостоенъ онъ отъ Г.
И., въ удобность обоимъ великихъ государей дать
большую прочность пріязненнымъ отношеніямъ окон-
чаніемъ дѣла о границахъ.

Удаленіемъ всякаго участія моего въ дѣлѣ семъ
я желаю доказать в. в., что ничего не можетъ быть
для меня пріятнѣйшаго, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ уда-
лить и сомнѣвіе великодушнаго Фетх-Али-шаха на-
счетъ моего усердія къ нему, которое до сего време-
ни всегда руководило дѣйствіями моими.

Почту несчастливымъ себя, если-бы во время на-
чальствованія моего въ областяхъ, сосѣдственныхъ
дружественному Ирану, могъ охладить связи добраго
согласія.

Примите в. в. чувства неограниченнаго высоко-
почттанія отъ челоука, желающаго вамъ и благо-
получія и славы.

619. Рапортъ ген.-м. кн. Меншикова ген. Ермолову,
отъ 28-го апрѣля 1826 года, № 20.—Тифлиск.

Въ дополненіе къ рапорту моему, № XVII, изъяс-
нить честь донести в. выс-у, что я сообщая Министер-
ству иностранныхъ дѣлъ коію съ отношенія ко мнѣ
Амбургера и предупреждаю гр. Нессельроде, что въ
случаѣ изъявленія желанія Аббас-миразо отправить
одного изъ сыновей своихъ къ Г. И., онъ получить
отъ меня слѣдующій отвѣтъ:

„Е. И. В. тѣмъ пріятіемъ будетъ видѣть Пер-
сидскаго принца, что пріѣздъ его сочтеть Онъ дова-
зательствомъ искреннаго желанія шаха и въ особен-
ности в. выс. сохранить пріязненныя связи, между
„обѣими державами существующія; но какъ Г. И.
„послѣ коронаціи, вскорѣ будетъ имѣющей, изволить
„предполагать посѣтитъ какъ Варшаву, такъ и дру-
„гую губернію обширной Имперіи Своей,—сдѣлаватель-
„но, находится будетъ въ отсутствіи изъ столицы
„и потому пріятнѣе было-бы отложить путешествіе
„принца до полученія ожидаемыхъ мною о семъ пред-
„метѣ извѣстій, которыя поспѣшу сообщить в. выс.“

Въ ожидании дальнейшихъ наставлений не приспиаваю въ умъ моемъ много отлагательнаго внушения Аббас-мирзѣ.

620. *Тамже, ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го мая 1826 года.— На мломъ берегу Аракса, у моста Худаберинскаго.*

Прибывши на границу къ Худаберинскому мосту, быль я встрѣченъ Мирва-Джафаромъ мухенидисомъ, полк. Бартоломеемъ и Амбургеромъ; всѣ они присланы отъ наследнаго принца Аббас-мирзы для объяснения со мною о занятіи нашими войсками разрушеннаго сел. Мирва. Пришедшее о семъ извѣстіе имѣло столь дурное вліяніе на вышеупомянутаго принца, что онъ колеблется о допущении меня до Тавриза.

Не имѣя офціального увѣдомленія о занятіи сел. Мирва и бывъ увѣренъ, что полк. кн. Саварсамиде не имѣлъ отъ начальства повелѣнія на таковое дѣйствіе, какъ несогласнаго съ Высочайшею волею, ибо подаетъ поводъ къ неприятельскимъ случаямъ, я предполагаю, что дѣло сіе имѣетъ свое начало въ недоразумѣніи и во взаимныхъ отношеніяхъ сего штаб-офицера и сержанта Эриванскаго.

Сими-же словами я отвѣтствовалъ Аббас-мирзѣ и увѣдомилъ его, что отправляю въ Тиелисъ полк. Бартоломея, съ возвращеніемъ коего объяснится происшедшее на границѣ Шургалъской.

Я рѣшился отправить его къ в. пр., дабы онъ могъ, какъ личный свидѣтель, представить смущеніе, произведенное въ Тавризѣ вышеупомянутымъ извѣстіемъ.

За симъ мнѣ остается лишь просить в. пр. почтить меня скорѣйшимъ увѣдомленіемъ о мѣрахъ, которыя приняты будутъ пограничнымъ начальствомъ къ устраненію сего неприятнаго случая, могущаго имѣть невыгодное вліяніе на будущіе переговоры и даже прервать оныя.

621. *Отношеніе ген. Ермолову къ ген.-м. кн. Меншикову, отъ мая 1826 года.*

В. св. сообщить мнѣ изволяли отвѣтъ, который намѣрены вы сдѣлать Аббас-мирзѣ, если онъ, какъ извѣстивъ намѣрене Амбургеру, предложитъ отправить одного изъ сыновей своихъ къ Г. И.

На подобный вызовъ, если-бы мнѣ сдѣлали таковой, я не могъ-бы извѣстать причиннѣйшаго отвѣта.

Я не знаю не есть-ли таковое предложеніе одна

между Персіанцами вѣжливость, ибо точно тоже говорить мнѣ самъ шахъ къ бытность мою въ Персію.

Если-же предположитъ намѣрене таковое истиннымъ, то, конечно, Аббас-мирзѣ принадлежить болге чести, ибо онъ предлагалъ одного изъ двадцати пяти, а шахъ одного изъ семидесяти.

622. *Тамже, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 2-го іюня 1826 года, № 484.*

Изъ Тиелиса ген.-м. кн. Меншиковъ увѣдомилъ насъ о слухахъ, до него дошедшихъ, что шахъ Персидскій имѣетъ намѣрене прислать сюда одного изъ своихъ внуковъ для поворашенія Г. И. съ восшествіемъ на Престога прародительскій и что принцъ Аббас-мирза желалъ-бы заблаговременно приготовить старшему сыну своему пути къ обшаданію Персіею.

Мысли Е. И. В. по симъ предметамъ изложены кн. Меншикову въ депешѣ, отправляемой съ вараочнымъ фельдъегеремъ, который доставитъ и сіе в. выс-у. Признавая необходимымъ, чтобы вы извѣстны были о всѣхъ дѣлахъ, до Персіи относящихся, я обязанностью почтимаго сообщить вамъ списокъ съ упомянутой депеши.

И надѣюсь, что ввозрадившись распри между дворами Таверанскимъ и Константинопольскимъ, о нокихъ извѣщаетъ кн. Меншиковъ, заставить, можетъ быть, Турокъ быть сговорчивѣе съ нами.

Депеша гр. Нессельроде къ кн. Меншикову, отъ 2-го іюня 1826 года.

Mon Prince, les dépêches que vous avez bien voulu m'adresser en date du 30 avril, de Tiflis, me sont parvenues exactement et ont été mises sous les yeux de Sa Majesté. Le contenu de celles au N° 5 et 6 a particulièrement fixé Son attention.

Toute démarche ayant pour but de consolider nos rapports de bon voisinage avec la Perse et d'établir entre elle et la Russie des liens d'une amitié sincère, sera toujours conforme aux intentions de l'Empereur. L'envoi du fils d'Abbas-mirza à St Pétersbourg lui paraîtrait un témoignage public des mêmes sentiments de la part du Schah. S'il en était donc réellement question, vous ne devez pas hésiter à donner au gouvernement Persan l'assurance que Sa Majesté serait avec plaisir l'arrivé du jeune Prince dans sa capitale.

Quant à la reconnaissance des droits éventuels de M'hamed-mirza à l'héritage de son aïeul, cette affaire est d'une nature bien délicate et ne saurait être décidée qu'après une mûre délibération.

Des renseignements positifs sur l'état des choses en Perse, que vous êtes seul à même de recueillir sur les lieux, sont indispensables pour juger si l'Empereur peut, sans inconvénient pour l'avant, se prêter aux vœux qui lui seraient exprimés à cet égard.

Il s'agit de bien examiner s'il est de l'intérêt de la Russie d'étendre de cette manière les obligations qu'elle a contractées par l'article IV du traité de Gulistan, et si elle ne serait pas entraînée à prendre effacement parti dans les discussions de famille et les troubles qui pourront éclater à la mort de Fath-Ali-Schah. Une telle ingérence dans les affaires intérieures de la Perse ne saurait convenir à Sa Majesté. Elle désire y voir régner une tranquillité parfaite et n'employer l'influence dont Son Cabinet doit jouir dans ce pays qu'à entretenir avec lui les relations les plus pacifiques.

Ces observations vous indiquent assez, mon Prince, la réponse que vous aurez à faire à toute proposition concernant la garantie des droits du fils d'Abbas-mirza. En évitant avec soin de prendre un engagement quelconque, il faut cependant ne point détenir l'espoir des cours de Taurus et de Téhéran,

et nous donner en même temps le loisir et les moyens de peser cette question importante avec toute l'attention qu'elle mérite. Si le Schah ou le Prince héritaire vous adressaient donc leur demande, vous pourriez leur déclarer dans les termes les plus affectueux que vous vous chargerez très-volontiers de la porter à la connaissance de l'Empereur et que Sa Majesté, en la présentant en considération, ne sera guidée sans doute que par les sentimens d'amitié et de bienveillance dont Elle aimera toujours à leur donner des preuves. Comme le cas est absolument nouveau et jusqu'à quel degré l'influence et le crédit de l'Empereur héritaire y sont conciliés; s'ils ne sont pas contrebalancés par les ressources que peuvent avoir le fils de son défunt frère Mamed-Ali-mirza et parmi les autres enfans du Schah il ne s'en trouverait pas qui eussent l'intention de disputer à Abbas-mirza la succession au trône; et enfin quels seraient dans ce cas les chances et les moyens qu'ils auraient pour y réussir, aussi bien que les surs pour leur résister. Tels sont les points qui doivent être éclaircis par les recherches les plus exactes dont le résultat pourra servir de base aux déterminations de l'Empereur. Mais quel que soit le parti auquel Sa Majesté voudra s'arrêter en définitive, sa déférence aux vœux du gouvernement Persan se bornera nécessairement à une simple promesse de reconnaître les droits de Mamed-mirza. Elle ne saurait jamais et dans aucune supposition, s'étendre à l'idée d'une garantie incompatible avec les vues générales de Sa politique à l'égard de cet Empire.

623. *Письмо Мирза-Абуль-Касима къ м. Менишкову, отъ 3-го июня 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старша)

Да будетъ высокостепенная особа ваша всегда охраняема отъ злополучий судьбы и неприкосновена для бѣдствій сего міра!

Послѣ сего да будетъ извѣстно свѣтовому уму вашему, что посылку распредѣленіе границъ обѣихъ державъ отъ заключенія мира до сего времени дѣлалось чрезвѣрно долго и происходили нѣкоторые переговоры и пренія, то прошлаго года была отправленъ по сему предмету отъ шаха Мирза-Садыхъ въ Тиельсъ съ повелѣніемъ сообразоваться съ мирнымъ трактатомъ; но Мирза-Садыхъ прибылъ въ Тиельсъ въ то время, когда главнокомандующій Грузіею былъ въ отсутствіи и по сей причинѣ дѣло отъ слова оставалось, что и вставило здѣшнее правительство предложить отправить одного изъ вѣрныхъ чиновниковъ въ С.-Петербургъ, къ самому Е. И. В.; но между тѣмъ извѣстіе объ отправленіи ваше въ Тавриатъ и объ истинно-дружескомъ расположеніи Г. Ш. къ е. в. шаху одушевило насъ новою надеждою, что сія дружба и единодушіе, существующія понынѣ между обими великими державами, еще болѣе укрѣпится, и что посредствомъ добродѣтели и старанія вашего все бывшее до сихъ поръ переговоры будутъ окончены и никакой неприятности между пограничными начальниками обѣихъ сторонъ происходить болѣе не будетъ. Но такъ какъ мы получили отъ шаха призываніе освѣдомиться о томъ, извѣсте-ли вы пономоче кончить сіе дѣло или нѣтъ, то по сему осмѣля-

ваемъ прибѣгнуть къ вамъ съ нижайшею просьбою удостовѣрть почтѣте меня касательно сего предмета вашимъ увѣдомленіемъ и быть увѣренными, что новодѣл сего освѣдомленія есть только единое стараніе утвердить сколь можно болѣе дружбу обѣихъ державъ; при томъ здѣшнее правительство чрезвѣрно желаетъ, дабы сіе пограничное дѣло скорости и наилучшимъ образомъ было окончено, особенно посредствомъ добродѣтели вашей высокостепенной особы.

624. *Тоже, къ Менишкова къ Мирза-Абуль-Касиму, отъ 4-го июня 1826 года. — Тавриатъ.*

Письмо в. высочест. отъ вчерашняго числа я имѣлъ честь получить. Съ удовольственнымъ чувствомъ человѣка благонамѣреннаго вижу изъ содержанія онаго желаніе и со стороны Персидскаго правительства прекратить существовавшіе споры о граничной чертѣ двухъ государствъ, не конченные, вѣроятно, по неразумнѣніямъ, ибо требованія Россійскаго правительства, заключающіяся въ извѣстномъ в. высочест. актѣ, подписанномъ 28-го марта 1825 года ген.-л. Вельяминовымъ, весьма близки къ таковымъ-же, обозначеннымъ въ замѣчаніяхъ на сей актѣ, къ письму Аббас-мирзы къ ген. Ермолову приложенныхъ, равно и къ пунктамъ, упомянутымъ въ томъ же время в. высочест. въ письмѣ къ Мазаровичу. Разница между сими предложеніями столь незначительна, что при обоюдномъ искреннемъ желаніи сблизиться, дѣло сіе приметъ, конечно, скорое окончаніе.

Такъ какъ пограничные предметы относятся до в. высочест., то считаю незначительнымъ увѣдомить васъ, что сверхъ даннаго мнѣ порученія къ е. в. шаху и наследнику, которое извѣстно вамъ изъ грамоты великаго Государа моего къ Аббас-мирзѣ, мнѣ повелѣно войти въ ближайшее объясненіе для приведенія къ окончанію пограничнаго дѣла, о чемъ сообщается въ письмѣ отъ Россійскаго къ Персидскому министерству.

625. *Репорта полк. къ Сафарамиде ген.-л. Вельяминову, отъ 7-го июня 1826 года, № 287. — Гиратльсъ.*

На повелѣніе в. пр. сімъ доношу. Письмо, полученное мною отъ Джафар-хана и писанное имъ ко мнѣ по призыванію сержара, я представляю в. пр. и вслѣдъ за онымъ отъ самого сержара, которое также извоите получить. Впрочемъ, по предписанію вашему по разрѣшеніи ген. Ермолова я стараюсь

имѣть всѣ дружественныя отношенія къ Персидскимъ начальникамъ и чиновникамъ и изгнать не доведу до неприязни, въ чемъ завѣрю в. пр.

Касательно до укоризны въ письмѣ Джафар-хана, будто-бы я переступилъ Персидскую границу и выгналъ Измаил-хана изъ его дома, тогда какъ онъ остановился на нашей землѣ въ Куру-богазѣ, повяди нашего отряда, въ трехъ верстахъ отъ Мирапа, когда прибавилъ наши жители для поселения, ему учтиво предложилъ я оставить и онъ перешелъ въ Хаджи-Халль-гюмбеди. По возвращеніи семействъ нашихъ Измаил-ханъ занялъ мѣсто по прежнему въ Куру-богазѣ, гдѣ и теперь находится и я не дѣлаю ему никакихъ прештативъ. Изъ сего в. пр. извольте усмотрѣть преступилъ-ли я вашу волю и не исполняетъ-ли она въ точности.

Войска Персидскія, пѣхота и конница расположены на прежнихъ мѣстахъ; я рапортовалъ в. пр. по письму ихъ о принадлежностяхъ имъ мѣстъ Артика, Гелли-нале и Гаваза-темена, которыхъ они еще не занимали, а какъ они сіи мѣста считаютъ своими, то мнѣ и пишутъ, что я не долженъ былъ погудитъ Паман-хана сойти съ Куру-богаза.

Войскъ-же Персіане не имѣютъ въ нашихъ границахъ отъ Арчаца до Балык-чая, кромѣ теперешняго ихъ расположенія: пѣхота при дер. Али-богазѣ, а конница у ихъ Караван-сарая, по близости Маракской рѣчки и Даво-бойни.

Кромѣ сего обязанностью своею считаю довести до свѣдѣнія в. пр., что по ирѣвдѣ сюда 5-го числа полк. Бартоломея, 6-го я самъ ѣздилъ съ нимъ до Мирапа, гдѣ расположенъ отрядъ, для лучшаго удостовѣренія, чтобы онъ доложилъ кн. Меншикову, о чемъ будетъ извѣстенъ и Аббас-мирза. По предписанію в. пр. я тотчасъ-же прекратилъ работы въ крѣпости, возвратилъ всѣхъ заселившихся жителей и отрядъ омидаетъ только возвращенія войскъ Персидскихъ, чтобы также сдѣлать обратно, рассказать ему объ исполненіи съ нашей стороны; Персіане-же не только возвратятся по призыванію Аббас-мирзы, но сержанъ намѣренъ стать лагеремъ у нашего Караван-сарая и занять мѣсто, называемое Шериф-ханъ, въ горахъ Памбаскымъ. Онъ, видя съ нашей стороны точное исполненіе просьбы Аббас-мирзы до окончани переговоровъ, о чемъ писано и къ сержану, не выполнялъ повелѣнія Аббас-мирзы и войска свои оставляютъ по прежнему. Посему полк. Бартоломей хотѣлъ поспѣшить извѣстять меня какой получить отвѣтъ отъ сержаня, о чемъ я буду рапортовать тотчасъ-же.

Джафар-ханъ распустилъ часть конницы въ де-

ревни, дабы и мы возвратились, которую онъ можетъ собрать въ 3 часа въ Персіане непременно займутъ всѣ мѣста, чтобы я не могъ имъ препятствовать, а болѣе онъ не имѣетъ нималѣйшей причины жаловаться на меня. А какъ мнѣ хорошо извѣстны бесовскія Персіане, которые не только не поставятся выдумать ложь, но прибавятъ, ибо сіе есть у нихъ первое достоинство и добродѣтель, а честность есть величайшій порокъ.

Смѣю доложить в. пр.: Вы изволите полагать, что я грубыми поступками или неумѣнъ довожу Персіанъ до жалобъ, чрезъ что они безпрестанно насъ беспокоятъ; но я совершенно невзвину подвергалъ подъ гнѣвъ вашъ изъ одного моего усердія къ службѣ и преданности къ высшему начальству, ибо вижу вредныя для насъ намѣренія, до которыхъ и не допускаю и кои всегда предупреждаю. Вся моя вина противъ нихъ,—доказываю истину какъ честный офицеръ и не скрываю отъ васъ,—и все неудовольствіе ихъ только въ одномъ состоитъ: они тогда будутъ покойны, когда в. пр. удалите меня отъ нихъ изъ сего края.

626. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 14-го іюня 1826 года.*

Получилъ я рапортъ в. пр. отъ 7-го іюня и при немъ переводъ съ письма сержаня Эриванскаго къ полк. кн. Саварсамиде.

Многo и прежде бывало писемъ его безмысленныхъ и дерзкихъ, подобныхъ ему послѣднему, но я не могу вѣрять, чтобы поступокъ его имѣлъ основаніемъ волю насильяна, тогда особенно, когда совершенно противное изъясняетъ онъ кн. Меншикову, желая одного того, чтобы спорныя мѣста не были никому занимаемы.

Я одобряю данное в. пр. предписаніе кн. Саварсамиде и то, что вы не престааете подтверждать, дабы со стороны его сохраняемы были всѣ дружественныя отношенія и подъ строгою отвѣтственностью уклонился онъ отъ всякихъ неприязненныхъ дѣйствій; но я долженъ присоветовать, что противъ своевольныхъ поступковъ сержаня Эриванскаго надлежитъ взять мѣры, съ того начиная, чтобы постъ Балык-чайскій отнюдь не оставлять безъ войскъ, а напротивъ, буде нужно, усилить его войсками. Сосѣзь не такой важности постъ при Миракѣ, въ землѣ пустой и ненаселенной, гдѣ кн. Саварсамиде, съ коимъ совершенно различнымъ образомъ видимъ мы сіе обстоятельство, вопреки повторенныхъ мною объясненій усиливается населеніе.

Не въ состояніи будетъ онъ противиться, чтобы сердаръ Эриванскій, явно объявляющій, что для прикрытія кочевья высланы будутъ отъ него войска, не сталъ въ Шереф-хане или даже въ тылу самаго Мирава. Не допускать къ сему можно только одною силою, на что рѣшится я не осмѣливаюсь и потому остается единое средство отправить чиновника къ ян. Меншикову съ извѣщеніемъ о нагахъ поступкахъ сердара, ибо легко ему удостовѣриться дѣйствительности сей послѣдній самовольно или исполняетъ приказаніе Аббас-миры.

Если не найдете вы затруднительнымъ не выводить войска изъ Карадагъ, то ихъ оставить тамъ, обращая постоянное вниманіе, чтобы не подверглись они опасности, если силы не будутъ соразмѣрны.

627. *Рапортъ майора Чиллева ген.-л. Вельяминову, отъ 18-го іюня 1826 года, № 20.—Шуша.*

Бывше-посланный ген.-м. кн. Мадатовымъ за границу въ Карадагъ, для отысканія пропавшихъ собственныхъ его лошадей, подрастатый ему изъ Карабагскихъ Армянъ Джехангир-Лав-бек-оглы, возвратясь вчера въ Чинахчи, объявилъ мнѣ при полѣ. Реуттъ сообщеннаго ему лично Карадагскимъ Мамед-Хусейн-бекомъ, братомъ Мамед-Вали-султана, содержащагося нынѣ подъ арестомъ въ Персіи, свѣдѣнія, что Персидскія войска, собираясь во множествѣ какъ въ Тавризъ, такъ и въ другіихъ смежныхъ границъ нашей вѣстакъ, подъ видомъ яко-бы для przeprowadzenia Россійско-Императорскаго посла съ причиною почтестью до Султана, намѣрены во время снятія сдѣлать нечаянное нападеніе съ разныхъ пунктовъ на Карабагъ для увлеченія отсель кочующаго народа, полагая тѣмъ удобнѣе совершить сіе, что они увѣрены теперь продовольствовать себя здѣсь хлѣбомъ и фуражомъ и даже отнять къ тому способы у войскъ и у здѣшнихъ жителей истребленіемъ въ полѣ хлѣба, будучи приглашены къ покушенію сему почетными Карабагскими беками, съ обѣщаніемъ будто-бы со стороны ихъ всевозможной помощи къ успѣшному дѣйствію противъ нашихъ войскъ и занятію самой кр. Шуши.

Не давая полной вѣры сими слухамъ, я сейчасъ отправляю надежныхъ шпионовъ въ Карадагъ и Тавризъ для развѣданія обо всемъ обстоятельно и по доставленіи ими вѣрныхъ извѣстій не замедлю довести в. пр. Между тѣмъ въ предупрежденіе нагаостей Персіянъ приняты мною по границѣ должная мѣры предосторожности учрежденіемъ карауловъ, какъ воинскихъ, такъ и изъ обывателей.

628. *Тоже, ген.-м. кн. Меншикова ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го іюня 1826 года.—Лагеръ при сел. Ходжа-Кіасъ.*

Вчерашняго дня на пути изъ Тавриза обогналъ меня Аббас-мирава, ѣхавшій съ большою поспѣшностію въ Султанію. Внесажность сей поѣздки побудила меня послать къ нему въ Міанъ переводчика Шамира для узнанія о причинѣ одной и подѣя предложомъ навѣдаться о здоровьи е. выс.

Сегодня Шамиръ возвратился съ извѣстіемъ, что Аббас-мирава вытребованъ шахомъ съ повелѣніемъ прибыть въ три дня въ Султанію, что предметъ его путешествія относится до пограничныхъ съ нами дѣлъ, что муллы берутъ верхъ надъ шахомъ и что идутъ совѣщанія объ объявленіи намъ войны и о поруженіи всѣхъ правовѣрныхъ мусульманъ противъ Россіи.

Вѣстѣ съ тѣмъ получивъ я изъ Тавриза нарочнаго съ увѣдомленіемъ, что Аббас-мирава собрался въ дорогу такъ скоро, что не выгнѣ даже палатки и при отъѣздѣ своемъ расосалъ повелѣнія всѣмъ войскамъ своимъ быть готовымъ къ походу.

Къ сему считаю нужнымъ присоветовать, что мнѣ поааса стурить Аббас-миры Мирва-Али-Кули, ѣхавшій въ Тавризъ и вѣзшій ввозане шейха Кербелайскаго къ народу для возстанія противъ невѣрныхъ.

О сихъ извѣстіяхъ слышу довести до свѣдѣнія в. пр., покорнѣйше прося при томъ сообщить Министерству копію съ сего донесенія, которое отправляю къ вамъ наскоро и съ дороги.

629. *Тоже, майора Чиллева ген.-л. Вельяминову, отъ 25-го іюня 1826 года, № 23.—Шуша.*

Бывшій въ ваграничномъ городѣ Нахичевани по торговому промыслу и вчера возвратившійся Шушинскій житель изъ Армянъ Минасъ Петросовъ объявилъ мнѣ за достовѣрное свѣдѣнія, слышанныя имъ отъ своихъ тѣмъ единоверцевъ, что навагунъ выѣзда его отоль, назавтъ тому 11 дней, племянникъ Кербелайскаго муджтехда, прибывъ туда и собравъ въ мечетъ множество народа, читалъ въ присутствіи Мамед-Багир-хана увѣщаніе отъ него, муджтехда, во всѣмъ последователямъ мусульманской вѣры, убѣждая ихъ къ скорѣйшему подъятію оружія противъ Россіи и истребленію ихъ во всѣхъ занимаемыхъ нами мусульманскихъ предѣлахъ; при чемъ явнушалъ, что въ Россіи существуютъ теперь всеобщій мятежъ

и несогласіе между правительствомъ и что самъ Богъ попускаетъ вынѣ въ названію противниковъ Мухаммеда, къ чему, какъ онъ увѣряя, готова уже и вся Персія. Толпа запертыхъ въ мечети легковѣрныхъ Татаръ, принявъ приглашеніе расказана за истину, обязалась клятвенно предъ Кораномъ не вѣдать себя противъ христіанъ и первый опытъ искать мести къ нимъ показать вскорѣ въ Карабагѣ.

О слухахъ сихъ, правдоподобныхъ потому, можетъ быть, что Персидское духовенство, какъ извѣстно, давно домогается народнымъ возмущеніемъ склонять и тамошнее правительство къ разрыву противъ Россіи, и, вынявъ себя за долгъ донести в. пр., честь именованна присоединить по таковымъ-же дошедшимъ ко мнѣ слухамъ, что Седемъ-ханъ Нухинскій, находившійся въ бѣгахъ въ Турціи, померъ тамъ недавно.

630. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. кн. Саварскому, отъ 29-го іюля 1826 года, № 13.*

Присланный въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года въ Ленкорань отъ эмир-вадъ Паша-ханъ, между прочимъ, объявлялъ командующему тамъ войскамъ, что Борисоглабскаго драгунскаго полка вахмистръ Самсонъ Яковлевъ Макинцель, бѣжавшій въ 1802 году въ Персію и командовавшій тамъ батальономъ бѣглыхъ, явивъ въ немилость шах-вадъ, бѣжалъ со 100 солдатами изъ Хоя въ вр. Чехри, въ границахъ Турціи, гдѣ и теперь держится.

Вслѣдствіе чего по волю е. выс-а главноуправляющаго предлагаю в. с. постараться узнать достоверно, точно-ли сказанный выше бѣглецъ съ подобными ему мошенниками удался изъ Персіи и объ озававшемся меня увѣдомить.

631. *Ракамъ Фетх-Али-шаха на имя Таврискаго муджехиди Мирза-Ахмеда.*

(Съ Перевалаго, переводъ старш.)

Да будетъ мудрехидъ Мирза-Ахмедъ сохранять отъ бѣдствій и злоключеній сего міра и уму его, ураниающему истинны, извѣстно, что искреннее письмо его прибывъ, что высокая особа муллы Махеда, ко его отправляя онъ въ высочайшему двору нашему, удостоилась чести быть намъ представленою и что ревность и твердость, какія онъ имѣетъ, шествуя по пути религии, усердіе и стараніе противъ невѣрныхъ, со стороны его особы, всѣхъ удемовъ и законовѣдцевъ Таврискихъ были имъ изложены. Хотя прежде сего изъ дождовъ счастливейшаго, правобѣрнаго и августѣйшаго сына нашего, наследника престола,

было, какъ слѣдуетъ, уже представлено о семъ свѣдѣтельному уму нашему; но нынѣ, когда вышеупомянутая высокая особа прибыла и, доставивъ письмо наше, доложила о сильномъ желаніи и наклонности всѣхъ Таврискихъ жителей къ пожертвованію душою для вѣры и государства, мы снова были образованы. Слава Всевышнему! Со всѣхъ сторонъ орудіи искорененія враговъ религии и государства уже готовы; мудрехидъ Ага-Сеид-Мамедъ, всѣ улемы и законовѣдцы исламизма соединенными силами прилагаютъ свои старанія и побѣдоносное войско шахское, находящееся въ походѣ, въ скоромъ времени будетъ украшать собою страны Россійскія. Ваша высокая особа и прочіе законовѣдцы, находящиеся въ оныхъ предѣлахъ, конечно, еще большее употребятъ стараніе и, по милости Бога, нынѣшняго года дѣла оной страны и враговъ нашихъ будутъ рѣшены и окончены. Если Всевышнему угодно, то надлежитъ только, дабы вы еще болѣе старались побуждать всѣхъ жителей, тщательнѣе молились и извѣщали насъ о своихъ нуждахъ.

632. *Репортъ майора Чалова ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го іюля 1826 года, № 27.—Шума.*

Нарочно посланный мною въ Тавризъ для развѣданія обстоятельно о злонамѣренныхъ Персіанъ, безпрестанно подтверждаемыхъ здѣсь по слухамъ, Шуминскій Армянинъ Хячатуръ Петрусовъ, сейчасъ прибывъ обратно, доставилъ мнѣ письмо отъ ген.-л. в. Меншикова, секретно врученное ему въ Тавризд переводчиномъ мисси Нариманомъ Шахназаровымъ съ привазаемимъ сколь можно скорѣе слѣдовать сюда съ крайнею осторожностью въ пути, чтобы не быть ему схваченнымъ Персіанами и по явкѣ ко мнѣ сообщить словесно слѣдующія свѣдѣнія: что въ Персіи дѣлаются явно большія пріуготовленія къ войнѣ и войска состоятъ въ значительномъ сборѣ повсюду съ готовностью учинить первое покушеніе на Карабагъ. Всѣмъ измѣнникамъ, въ предѣлахъ нашихъ удаленнымъ въ Персію, поручены подъ начальство сильныя отряды для дѣйствій съ равныхъ пунктовъ противъ насъ. Здѣшніе беги, не токмо Карабагские, но и всѣхъ мусульманскихъ провинцій измѣютъ безпрерывное сношеніе съ тамошнимъ правительствомъ и со всѣхъ почти мѣстъ по обыкновенію восточному отправлены туда женскія головныя покрывала и исподнее платье, упреная тѣмъ Персіанъ въ женоподоби и убѣждая ихъ къ скорому принятію участія въ освобожденіи единовѣрцевъ своихъ отъ ига подданства Россіи. По крайнему недостатку въ Персіи хлѣба,

онный доставляют из Эривани. Слышно, что Аббас-мирва неохотно соглашается на настаивание кт войн-н шаха, который вынужден яко-бы из оной моль-бою духовенства, возмущающего и весь народъ.

Послѣ сихъ вѣстей, признаваемыхъ за достовѣрныя потому, что по границѣ выставлены уже всюдѣ Персидскія войска, служачія доказательствомъ неблагоумѣренности ихъ, не смѣя сомнѣваться въ вѣро-ломствѣ здѣшнихъ жителей изъ Татаръ, хотя и со-блюдающихъ доселѣ спокойствіе, я поставляюсь въ обязанность имѣть противъ нихъ все мѣры предосторожности, стараюсь однако сколько можно скрыть отъ нихъ всякое подозрѣніе, дабы недѣлчивостію не произвести въ народѣ преждевременно смутенія. Воин-скимъ по границѣ нашей карауламъ, въ случаѣ по-кушения Персіанъ, назначено сборнымъ мѣстомъ сел. Геррусъ, довольно укрѣпленное самою природою. Въ Шущѣ караулъ содержится изъ 60-ти рядовыхъ посмѣно, раздробленныхъ на значительное пространство въ крѣпости. Въ предосторожность на всякій непредви-димый случай съ симъ вмѣстѣ прошу я командира 42-го Егерскаго полка. Реутта расположить здѣсь одну роту изъ Чинахчи по примѣру прошлыхъ лѣтъ, подъ предлогомъ, чтобы облегчить солдатъ отъ затрудненій въ частыхъ переходахъ сюда при насто-ящемъ жаркомъ времени изъ полковой штаб-квартиры.

633. *Донесеніе кн. Мещикова ген.-л. Вельяминову, отъ 2-го июля 1826 года.*

Войска, находящіяся въ Султанѣ, готовятся къ походу и весь народъ дышетъ войною, которую проповѣдуетъ Кербелайскій Сеид-Мамедъ для избавленія единоумѣренъ отъ ига Русскихъ, провагашая письма и прошенія отъ намѣхъ подданныхъ, жалующихся на угнетенія и уничиженіе ихъ закона. Шахъ противъ воли вовлекается Аббас-мирвою, котораго поддерживаетъ Алах-Яр-ханъ; надежда-же ихъ основывается на успѣхахъ возмущенія; на дняхъ получена ими просьба за подписаніемъ 9-ти мугалъ Дербентскихъ.

Изъ Ширвана тыковыя-же получены вѣстия, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, отъ Ахмед-аги, который имѣетъ полиціейстеромъ въ Шемахъ-отъ сына Ших-Али-бека вац. Хусейн-бека, также чрезъ двухъ дервишей Мамед-Хасана и Земана, которые нынѣ находятся въ Мешедѣ на богомоли. Сверхъ того Машади-Рави доставилъ прошеніе отъ цѣлаго общества изъ Ширвана и находится теперь въ Султанѣ.

Изъ Карабага доставлено Аббас-мирвъ предложеніе вырвать войска и защищать Шугну до прибытія

Персіанъ. Обѣ именахъ предлагающихъ я не могъ уа-вать. Подозрѣваю магальнаго наибѣ Север-Али-бека въ сношеніяхъ съ Персіанами по шестанію его съ Фетх-Али-ханомъ, замѣченному мною на границѣ.

Изъ Шеки, Баку, Кубы и Талыша есть также просьбы, но подробностей не могъ я дознать. Все вообще прошенія поступаютъ отъ шитовъ и въ сихъ злодѣйствахъ лишь одинъ суннитъ замѣчанъ: называется онъ, какъ сказывали мнѣ, Хусейн-бекомъ и занималъ какую-то должностъ въ одномъ изъ магаловъ Ширванскихъ. Переписка сія въ особенности вѣдряется богомольцамъ, отправляющимся въ Кербелай и Мешедъ и оттуда возвращающимся въ наши предѣлы.

Обдумываютъ планъ кампаніи и назначаютъ Аббас-мирву для дѣйствій со стороны Эриванскаго ханства, а шаха предполагаютъ двинуть къ Ардебилу. Расчетывають на сильныя кавалерійскіе набѣга для возмущенія народа, подкрѣпляя ихъ регулярно пѣхотою, но не вводи ее въ сраженія.

Аббас-мирва далъ повелѣніе Хойскимъ и Урмийскимъ войскамъ собраться въ Эривани, Хамдадскимъ — прибыть въ Тавризъ, Тавризскимъ — отправиться въ Каландаръ магаль, а Шахсевенской конницѣ — собраться въ Ардебилъ.

Военные способы Аббас-мирвы состоятъ изъ 16-ти баталіоновъ пѣхоты, изъ воихъ 3 вновь сформировано; 2 Шагагскихъ имѣютъ до 1,200 чел. по списку, а прочіе по 1,000 чел., т. е. по 1,000 и по 800 въ строю; до 24 орудій, для коихъ имѣются лошади и прислуга. Ружей въ запасѣ отъ 9-ти до 10-ти т. не въ полной исправности. Но сколько ночевыхъ конницы собрать можетъ Аббас-мирва, достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣю, а примѣрно полагаю отъ 10-ти до 15-ти т.

Въ Султаніскомъ лагерѣ находится 12 баталіоновъ весьма дурныхъ и малолюдныхъ. Слабѣйше имѣютъ 400 чел., а сильнѣйше 600 подъ ружьемъ. Конницы до сего времени собрано не болѣе 15-ти т.; орудій 12, изъ воихъ 5 Англійскія и въ исправномъ состояніи. Войскамъ заготовляется на два мѣсяца продовольствіе, но жалованья не выдаютъ.

Регулярныя Кирманшахскія войска никакого еще не имѣютъ повелѣнія.

На военные способы свои Персіане не полагаются, но вся надежда ихъ состоитъ въ народной войнѣ въ вѣру и основывается на возмущеніяхъ, издавна ими приготовляемыхъ. Царевичъ Александръ вытребованъ въ Тавризъ для сего-же предмета. Имперетинскій царевичъ Вахтангъ писалъ къ нему и письмо сіе удало Нуберову списать и доставить ко мнѣ. Со-держаніе онаго усмотрите изъ прилагаемаго списка.

Шахъ противится войнѣ, но мудры стараются его съ одной стороны въ надеждѣ усмиря, а съ другой въ надеждѣ извлечь изъ казны его значительны суммы и обратить въ свою пользу, если войны не будетъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ и полагаю, что важнѣйшій предметъ моихъ дѣйствій есть проволочка переговоровъ до зимы, дабы мы успѣли приготовиться къ войнѣ; но дить переговоры не въ моей будетъ зависимости и потому и намѣренъ пождь конецъ предложить Персиянамъ послать чиновника въ С.-Петербургъ пождь предложениямъ, что уступки, ими требуемыя, прешьмають данную мнѣ власть.

Не имѣя Русскаго шифра для переписки съ Министерствомъ, и предупреждаю гр. Нессельроде, что буду просить в. пр. о доставленіи къ нему копии съ сего донесенія, на которое ссылалюсь.

Письмо царевна Вахтанга къ царену Александру, отъ 16-го марта 1826 года. — Трензондъ.

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

И пріятель въ Трензондъ и пріичинъ прѣиде моего есть селуэющая отъца Даріана и Аббасъ беклеи; имъ легко можетъ быть извѣстно и также можетъ извѣстно народу Сымлену, что между Русскими и Персіанскими войнѣ; за то благодарность Богу, чрезъ что, можетъ быть, достоинъ быть въ отечествѣ нашемъ, но сей слухъ оправдалъ насъ итъ намъ незванство. Прошу васъ о итъхъ таюшихъ обстоятельствахъ и распорядитесь вѣдать ко мнѣ. Изъ вашихъ вѣдѣній въ Эрзерудъ моего, кои доставятъ ко мнѣ письмо ваше. Если Богъ дастъ, вы отесь пойдете въ Грузию, а я въ свое отечество и скоро извѣстѣ возвратитъ; а если тѣмъ вѣтъ сада, о томъ также уведомляю васъ дабы повелѣно не потерять своею голову и народъ. Проще также вѣдѣть вѣдѣно въ Даріанъ который управляетъ насъ, что ежели вы пожелаете, то и сѣмъ готовъ попомощи вамъ.

634. Тожже, отъ 2-го іюля 1826 года, № LXII.

Въ дополненіе къ донесенію моему имѣю честь уведомить в. пр., что собираютъ 12 т. конницы, съ коюю Аббас-мирза вскорѣ отправляется изъ Султана; часть оной уже выступила къ Тавризъ.

635. Рапортъ полк. Реутта ген.-л. Вельяминову, отъ 3-го іюля 1826 года, № 875. — Чиназчи.

Сейчасъ получилъ я чрезъ Татевскаго архіепископа Мартырося письмо изъ Тавризъ отъ Казара Меджи-Нубаева, 27-го іюня отправленное и заключающее въ себѣ свѣдѣнія, что Персидскія войска въ значительномъ количествѣ выступили въ Ардебиль, Эриванъ, Мигри и Ордубадъ; съ первыми находится 15 орудій, а съ послѣдними Хейдер-ханъ мшері. Ген.-м. вл. Меншиковъ отправился въ Сувандѣ, шахъ-задъ также и чрезъ 10 дней долженъ возвратиться. Кромѣ того всѣ Татары, состоящие подъ Россійскимъ правленіемъ, дали вѣрное слово съ прібытіемъ Персидскихъ войскъ сдѣлать бунтъ и возмущеніе.

636. Письмо ген.-м. вл. Меншикова къ Алаш-Ярхану, отъ 5-го іюля 1826 года. — Султаниа.

Окончивъ возложенное на меня порученіе къ е. в. шаху, имѣю честь просить в. высочест. доставить мнѣ способы возвратиться въ Россію предѣля. Между-же тѣмъ и испрошу у великаго Государя моего дальнѣйша наставленія насчетъ граничныхъ мѣстъ, дабы по сдѣланному въ конференціи у в. высочест. предложенію можно было въ переговорахъ на границѣ согласоваться объ ея чертѣ.

637. Тожже, Алаш-Ярхану къ ген.-м. вл. Меншикову, получено въ Султаниа 7-го іюля 1826 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Со дня заключенія мирнаго благословеннаго трактата до сихъ поръ со стороны двухъ высочихъ государей всегда было поступаемо, какъ предписываютъ дружба и единодушіе. Вельможы сихъ двухъ державъ также всегда имѣли вѣлю укрѣпленіе основанія добраго согласія между обоими государствами; но не смотря на сіе, со стороны Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ происходили нѣкоторые поступки, извѣщающіе совершенное противорѣчіе условіямъ мира; и сколько съ нашей стороны ни было разсудяемо о сохраненіи дружбы, сколько мы ни писали, дабы оставили таюго рода поступки, но не только не было никакой пользы, но даже еще со дня на день они умножали оныя вопреки условіямъ благословеннаго мирнаго трактата. Прошлаго года, когда Мазаровичъ со стороны высокой Россійской Державы представлялся шаху въ Султаниа и удостоился различнаго его милостей, е. выс. соизволилъ отправить въ Тиглисъ Мирза-Мамед-Садыма, дабы онъ, переговоривъ со стороны его августѣйшей особы съ ген. Ермоловымъ, сообразно пользѣ обѣихъ высочихъ державъ прекратилъ-бы неприятности, между двумя сторонами существующія. Ген. Ермоловъ послѣ всего времени, которое Мирза-Мамед-Садыкъ провелъ въ Тиглисѣ, не давъ ему аудіенціи и не имѣвъ съ нимъ никакихъ переговоровъ, отправилъ его назадъ; и потому намъ содѣлалось необходимо употребить наипмъ либо образомъ и сообразно съ пользою стараніе объ утвержденіи нашей границы. Между тѣмъ случилось неизбежная кончина Е. И. В. и вскорѣ потомъ пришло извѣстіе о назначеніи къ сему двору в. высочест., причинившее намъ совершенное удовольствіе, поелику мы ожидали, что посредствомъ желанія пользы в. высочест. прекратятся наипмъшимъ образомъ всѣ споры и неудовольствія. Но не смотря на письмо, которое

министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде писаль къ Мирва-Абуль-Хасан-хану, гдѣ овъ изъяснилъ, что вы въ переговорахъ съ министрами здѣшняго двора и въ прекращеніи сомнѣній по пограничнымъ дѣламъ имѣете совершенное полномочіе, мы во время присутствія вашего на первой или на второй конференціи услышали отъ васъ нѣкоторые слова, свидѣтельствовашія, что вы оного не имѣете, при чемъ обращаясь къ письму Россійскаго министра, мы были крайне имъ удивлены. Нынѣ для окончанія дѣла обращаемся къ вамъ, дабы вы сообразно содержанию письма Е. И. В. къ наследнику Персидскаго государства, врученнаго вамъ для доставленія, и по такому-же министра иностранныхъ дѣлъ къ Мирва-Абуль-Хасан-хану соблагволили явиться на конференцію, гдѣ, разсмотрѣвъ всѣ претензіи нашихъ пограничныхъ начальниковъ, поступили-бы во всякомъ случаѣ согласно съ благополучнымъ мирнымъ трактатомъ и рѣшили-бы по всей справедливости всѣ происшедшія ссоры и несогласія; если-же в. высочест. учинить сего не можете, то не будете потомъ имѣть основательной причины спорить или упрекать насъ въ чемъ либо. Мы ожидаемъ со стороны вашей письменнаго отвѣта.

638. Отношеніе ген. Ермолова къ кн. Меншикову, отъ 8-го іюля 1826 года.

По возвращеніи моемъ въ Тіельсъ 2-го сего мѣсяца ген. -л. Вельяминовъ сообщилъ мнѣ послѣднія извѣстія, полученныя отъ в. св.

Уклоненіе Аббас-мирзы отъ переговоровъ въ бытность вашу въ Тавризъ и назначеніе оныхъ въ Султана, есть, безъ сомнѣнія, собственный его вымыселъ, дабы, скрывъ дѣйствія свои, отнестя все на счетъ шаха, а самому казаться только исполнителемъ, тогда какъ шахъ во всемъ полагается на него и ни въ чемъ не поступитъ противъ его воли.

Изъ сего заключаю я, что Аббас-мирза приутожить в. св. нѣкоторые затрудненія, ибо если-бы чистосердечно желалъ оныя устранить, то не упустилъ-бы воспользоваться случаемъ похвалиться, что оныя одни могъ кончить дѣло.

Но если-бы затрудненія сія могли сколько нибудь остановить другаго, то в. св. противупоставите твердость, въ подобныхъ случаяхъ необходимую, особенно съ людьми, съ которыми имѣете вы дѣло.

Приготовленія къ войнѣ и, можно сказать, весьма дѣятельныя, могутъ еще быть одною мѣрою оважности, дабы дать лучший вѣсъ своимъ требовані-

ямъ. Персіея выказывали таковыя частью и прежде и, какъ догадываться не трудно, по внушенію постороннему, коимъ истолковано имъ, что Россія на войну не рѣшится, могутъ однакоже не удалитъ надежды кончить дѣло признаннымъ образомъ.

Не въ предосторожность в. св., въ коей вы никакой не имѣете нужды, но я знаю вамъ, что Аббас-мирзу, паче-же самого шаха, единою твердостью и совершеннымъ равнодушемъ въ военнымъ ихъ приутовленіямъ можно удерживать въ предѣлахъ умеренности.

Познавая Персіанъ, вы не удивитесь неприлично-му поступку ихъ, что во время пребыванія вашего въ землѣ ихъ, по извѣстному имъ, возмещаему на васъ порученію стараться объ утвержденіи дружественныхъ связей и согласія, посылается въ Тавризъ шуринъ Аббас-мирзы съ вознаменъ шейха къ народу о восстаніи противъ невѣрныхъ.

Подобныя невольности въ поведеніи вы встрѣтите еще не одинъ разъ.

Благодарю в. св. за увѣдомленіе объ извѣстномъ дѣлѣ, относимся собственно до меня. Обстоятельство кажется вѣроятнымъ и въ своемъ родѣ не новое.

639. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 8-го іюля 1826 года, № 70.

Сохраняя постоянно въ памяти моей милость в. в. и сколько всегда благосклонно было вниманіе ваше ко всему, относящемуся до меня, я почелъ обязанностью моею покорнѣйше довести до свѣдѣнія в. в. о возвращеніи моемъ въ Тіельсъ.

Зная, сколько пріятны в. в. извѣстія объ успѣхахъ оружія великаго моего Государя, какъ вѣрнаго и искреннаго союзника, и имѣю честь донести, что мятежники, нарушивъ въ прошедшемъ году спокойствіе въ сосѣдственныхъ народахъ Кавказской Линіи, расѣяны и строго наказаны.

Ложный имамъ, спасавшійся бѣгствомъ и претерпѣвавшій крайнюю нищету, признавшись въ глупыхъ своихъ вымыслахъ, просилъ прощенія и я даровалъ ему оное вмѣстѣ съ позволеніемъ возвратиться въ оставленное имъ семейство. Кончивъ такимъ образомъ дѣла, опять бывшій въ Ирану, благодѣтельствуемому подъ славнымъ обладаніемъ в. в., и буду готовымъ исполнить все то, что послужитъ въ утвержденію прочнѣйшаго дружества между обоими великими государствами и что можетъ доказывать приверженность мою въ особѣ превознесеннаго славою Фетх-Али-шаха Каджарскаго.

640. *Тожє, къ Аббас-миръз, отъ 8-го іюля 1826 года, № 69.*

Возвратясь въ край, великимъ Государемъ моимъ управленію моему вѣренный, я, по благосклонному в. выс. ко мнѣ расположенію, почелъ обязанностью покорнѣйше уведомить васъ о томъ, равно какъ и о наказаніи мятежниковъ, которые въ прошедшемъ году возмутили спокойствіе въ сосѣдственныхъ народахъ Кавказской Линіи, гдѣ, какъ извѣстно в. выс., были убиты самымъ измѣнительнымъ образомъ два генерала, когда они безъ всякаго дѣйствія оружія старались водворить прежнее спокойствіе.

Постояннѣ будучи въ чувствѣхъ почтения моего къ особѣ в. выс., я желаю да счастьемъ и славою украшены будутъ дни ваши.

641. *Тожє, кн. Меникова къ Алах-Ир-хану, отъ 9-го іюля 1826 года. — Султанія.*

Письмо в. высочовст. третьяго дня вечеромъ получилъ я и снѣху на оное отвѣствовать.

Г. И. Николай Павловичъ, введши на прародительскій Престолъ и обаврѣвая вѣшнія сношенія своего государства, намѣлъ съ Персіею неоконченное дѣло о границахъ, и изъ послѣднихъ бумагахъ, тогда полученныхъ въ С.-Петербургѣ, узрѣлъ съ одной стороны актъ, 28-го марта 1825 года подписанный ген.-а. Великимъшемыемъ и заключающій требованія Россіи; съ другой-же стороны письмо в. выс. Аббас-миръзъ къ ген. Ермолову, съ доставленіемъ провѣта граничной черты, въ которомъ заключались Персидскія требованія. Г. И., слѣдча требованія одной стороны съ требованіями другой, намѣлъ ихъ столь близкими, что приписывалъ неокончаніе сего дѣла лишь какою либо недоразумѣніемъ и какъ я назаичень былъ возвѣстиятъ е. в. шаху о востехствіи Г. И. на Престолѣ, то вѣсть съ тѣмъ и поручено мнѣ было войти въ объясненіе съ Персидскимъ министерствомъ о границахъ на вышеупомянутомъ основаніи, которое произошло изъ слѣдующихъ выраженій письма Аббас-миръзъ къ ген. Ермолову.

„Всѣ условія и предложенія, вами сдѣланныя въ „расужденія Капана и Гюкчи, я одобрялъ послѣ „дѣднго возвращенія къ намъ Фетх-Али-хана, и объ- „щаемъ вамъ, что е. в. шахъ утвердитъ онымъ. Впро- „чемъ, божусь Господомъ Богомъ и короною е. в., „что болѣе сего власти я не имѣю!“

Аббас-миръзъ, призывая въ себѣ власть насчетъ Капана и Гюкчи, дѣлалъ въ томъ-же письмѣ о

прочихъ мѣстахъ условныя предложенія и относилъ на разрѣшеніе шаха предметы, превышающіе его власть.

Утверждаясь на сихъ бумагахъ, я измалгъ предложенія моего правительства, на обоюдномъ согласіи основанныя; но оны не приняты какъ въ Тверзѣ, такъ и въ Султаніи, и нынѣ в. высочовст., отвергая ихъ, приглашаетъ меня окончить разграниченіе по трактату. На сіе имѣю долгомъ отвѣтствовать и завѣрить, что предложеніе слѣдовать трактату будетъ принято Россійскимъ правительствомъ тѣмъ охотнѣе, что основываться будетъ на святости договоровъ, соблюденіе коихъ есть всегдѣшное и постоянное желаніе моего Государя, имѣющаго особенное дружественное расположеніе къ Персидской державѣ и къ е. в. шаху.

Россія не ищетъ прибрѣтенія земель, но желаетъ прочнаго союза и блага своихъ подданныхъ безъ различія вѣры, равно покровительствуемыхъ Государемъ Всероссийскимъ.

Для достиженія благой цѣли согласія, устраненія споровъ и утвержденія границъ по смыслу трактата и на взаимныхъ выгодахъ обѣихъ державъ, съ своей стороны предлагаю Персидскому министерству выслать съ обѣихъ сторонъ на границу полномочныхъ, дабы послать нарочнаго въ С.-Петербургъ для беспристрастнаго обсужденія обстоятельности и рѣшительнаго окончанія сего дѣла, во вреду и въ противность желанія двухъ великихъ государей столь долго продолжающагося.

Если Персидское правительство согласится на сіе предложеніе, то я имѣю право удостовѣрить, что со стороны Россіи неукоснительно назначены будутъ полномочные, дабы предоставляется мнѣ власть аступитъ въ переговоры о предметахъ, на кои теперешняя иструглия моя не простирается.

Я надѣюсь, что Персидское правительство усмотритъ изъ сихъ предложеній искреннее желаніе Россіи не только сохранить дружественное отношеніе съ Персіею, но упрочитъ оное на святости договоровъ. Если-же Персидское правительство не приметъ сихъ предложеній въ намѣреніи дѣйствовать вооруженною рукою, то не можетъ упрекать Россію могущими произойти послѣдствіями и желаніемъ нарушить трактатъ.

642. *Тожє, къ Англійскому поверенному въ дѣлахъ Виллему, отъ 11-го іюля 1826 года. — Султанія.*

Les relations dans lesquelles se trouve actuelle-

ment le Cabinet de St.-Petersbourg vis-à-vis de celui de Téhéran, m'engagent à m'adresser à vous, Mr., comme au chargé d'affaires d'une puissance alliée de mon gouvernement, avec la prière de vouloir bien prendre sous votre protection le conseiller honoraire Noskoff, ainsi que tous ceux qui se trouvent attachés à sa personne et qui se rendent dans ce moment à Téhéran avec le lit en cristal que l'Empereur, mon Maître, a destiné à S. M. le Schah, et que ce Souverain a accepté, malgré les rapports actuels des deux gouvernements

En réclamant ainsi votre bienveillante intervention dans cette circonstance, j'ose vous prier encore, Mr., de vouloir bien faciliter le retour de cet employé Russe dans sa patrie, dans le cas où la guerre viendrait à éclater entre les deux Etats.

643. *Тожэ, Алах-Яр-хана къ кн. Меншикову, полу-
чено 11-го июля 1826 года.—Султаніе.*

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Объясненіе, которое вы дозволили написать касательно позволения отравиться и прочесть и доложить о семъ е. в. шаху. Во имя милостей, кои оныя соблаговоляяте оказывать вамъ, дайте оное позволение на возвращеніе и поселятъ, дабы Мирва-Измакъ, одинъ изъ числа собственныхъ секретарей двора насаждаина Персидскаго престола сопутствовалъ в. св. и во всѣхъ мѣстахъ оказывалъ вамъ особенное уваженіе и почтене, приличныя вашей особѣ. Послику е. высочост. испытанъ и извѣстенъ е. в. шаху и насаждаинку престола, то вы можете быть увѣренными, что оныя употребить всевозможное старане для оказанія достойнаго уваженія вашей особѣ и будетъ стараться, дабы вы во всѣхъ мѣстахъ были веселы и довольны. Писано 16-го виль-хиджэ 1241 года.

644. *Тожэ, повтренино въ дѣлѣ Виллока къ кн. Мен-
шикову, отъ 11-го (23-го) июля 1826 года.—Сул-
таніе.*

I have had the honour to receive your Excellency's letter of this day. I cannot to strongly express my regret that you have occasion to place under my protection M. Noskoff and his attachés; at the same time I beg to assure Y. E. that it shall be my study to assist not only the gentleman whom you have particularly recommended to me, but the Russian subjects generally who may remain in Persia after your Excellency's departure.

In the hope of being able to avail myself of any circumstances which may give promise of a renewal of

the harmony which till lately subsisted between Russia and Persia, I accompany the Shah's Court to Ardebil, and I pray your Excellency to command my services, if any incidents should occur, which may render the exertion of my offices more successful than they have lately proved.

(Переводъ) Я имѣлъ честь получить сегодня письмо в. пр. Глубоко сожалея о томъ, что обстоятельства вынуждаютъ васъ поставить Носкова и его attachés подъ мое покровительство, смѣю увѣрить в. пр., что я буду стараться быть полезнымъ не только тому лицу, которое вы специально рекомендовали мнѣ, но вообще всѣмъ Русско-подданнымъ, кои останутся въ Персїи послѣ отъѣзда в. пр.

Въ надеждѣ воспользоваться всякимъ случаемъ, представляющимъ возможность восстановленія прежняго согласія между Россїею и Персїею, я сопровождаю дворъ шаха въ Ардебиль и прогнугу в. пр. располагать мною, если случатся какия либо обстоятельства, при которыхъ мои услуги могутъ быть болѣе успешны, чѣмъ оныя оказались въ послѣднее время.

645. *Отношеніе ген. Ермолова къ ген.-м. кн. Менши-
кову, отъ 15-го июля 1826 года, № 18.*

Сейчасъ получены мною извѣстія, что сердаръ Эриванскій высалъ брата Хасан-хана съ конницею къ Адди-хману, близъ Шуграгельской дистанціи. Конница сія стала производить ежедневныя разѣзды по нашимъ деревнямъ, распуская ложные слухи, что Персидское министерство, вступившее въ переговоры съ в. св., требуетъ непремѣнной уступки Шуграгельской дистанціи и при малѣйшемъ затрудненіи съ вашей стороны велѣно будетъ предать оную расхищенію; жители, испуганные сими извѣстіями, нѣкоторое время не выходили на работу.

Сердаръ Эриванскій, которому кн. Саварсамидзе нѣсколько разъ жаловался на таковыя непріязненныя дѣйствія, имѣетъ безстыдство отъ всего отпереться.

Персіане, шатаясь таинкимъ образомъ какъ хищники по нашимъ предѣламъ и стараясь всѣми мѣрами склонять агаларовъ и народъ къ побѣгу, но не успѣвъ въ своихъ намѣреніяхъ увѣзданными и обманомъ, прибѣгнули къ насильственнымъ средствамъ. Одинъ только Артискій владѣлецъ Будаг-султана рѣшился бѣжать. Хасан-ханъ, согласившись съ симъ измѣнникомъ, посылъ въ его деревню Хаму-хана и Гаар-хана съ тремястами конныхъ, которые въ походъ окру-

жили оную, вызвали кеху и требовали, чтобы и все жители последовали за своим владыццем, страши их угрозами, которых однакоже Персияне не осмелились привести въ дѣйствиѣ. Будаг-султаве, видя невозможность сманять къ побѣгу всѣх жителей, хотѣвъ ваять съ собою Татаръ, составлявшихъ его прислугу, но и сіи послѣдніе не согласились удалиться съ нимъ; тогда Хамоу-ханъ и Газар-ханъ приваляли исторгнуть ихъ съ семействами силою. Одно семейство успѣло скрыться, а 6 были выведены въ Персію; изъ сихъ послѣднихъ одинъ Татаринъ бѣжалъ обратно.

Кн. Саварскимъ послать шт.-к. Ростванова для объясненія съ сержантъмъ Эриванскимъ.

Таковыя хищническіе поступки со стороны дружественной намъ державы я счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія в. св. въ полной надеждѣ, что вы прошествія сіи поставите на видъ Персидскому министерству, при чемъ покорнѣе васъ прошу почтить меня уведомленіемъ объ удовлетвореніи, которое истребовано будетъ вами для прекращенія вѣроломныхъ дѣйствій столь близкаихъ намъ сосѣдей.

646. *Тамъ же, отъ 19-го июля 1826 года.*

Въ продолженіи нѣсколькихъ дней приходили ко мнѣ изъ многихъ мѣстъ извѣстія о приближеніи къ границамъ нашимъ Персидскихъ войскъ и слухи, будто-бы они имѣютъ повелѣніе вступить въ нашу землю.

Нельзя было дать вѣроятія сему, ибо какъ можно было ожидать подобной наглости и оскорбленій, когда в. св., какъ довѣренная особа Императора, приняты были Аббас-мирзою и даже приглашены е. в. шахомъ въ Султаны?

Но вчера получила я первое донесеніе и сегодня вслѣдъ нѣсколько, что Персидскія войска атаковали извѣстный вамъ пунктъ Миракъ и вошли въ Шурегель, сблизив караулы наши въ Садага-хатъ, напали на кочевы Кавашскихъ Татаръ и на уроч. Гамваче-менъ отогнали табуны казенныхъ и солдатскихъ лошадей.

Нельзя отнестя сего къ самопроизвольнымъ дѣйствіямъ сержанта Эриванскаго, ибо до такой степени едва-ли рѣшится онъ ваять на себя отвѣтственность и потому позволительно заключить, что къ подобнымъ коварствамъ приступлено по приказанію самого шаха или наследника, полною его довѣренностію обеспеченнаго.

Можетъ быть мнѣ извѣстны не всѣ данныя в.

св. наставленія, но какого-бы, впрочемъ, содержанія ни были таковыя, позволяю себѣ думать, что переговоры не могутъ имѣть мѣста, когда до такой степени измѣны и гнуснаго коварства себя допускатъ Персіане. Я думаю, что в. св. не только усомнитесь въ успѣхѣхъ негоціаліи, но и предпримете мѣры для собственной безопасности и находилихся при васъ чиновниковъ, развѣ если точно шахъ желаетъ сохраненія прежней пріязни и проистествія случившаго противъ его воли и онъ дастъ полное удовлетвореніе примѣрнымъ наказаніемъ преступившаго его волю.

Прошу покорнѣе в. св. уведомить меня, что вы предпринимъ изволите.

647. *Тамъ же, къ гр. Неселроду, отъ июля 1826 года.*

Возвратася съ Кавказской Линіи, нашелъ я сообщенныя кн. Меншиковымъ извѣстія, которая прошлъ онъ доставить Министерству.

Препровождая оныя въ коши на усмотрѣніе в. св., имѣю честь присовокупить, что отосюду доходить слухи о приближеніи войскъ Персидскихъ къ нашимъ границамъ и сіи слухи подтверждаются донесеніями пограничныхъ нашихъ начальниковъ.

Бытъ можетъ, что дѣшевая сіи имѣютъ цѣлью оваваніе готовности поддерживать свои требованія. Но судя по количеству приготавливаемыхъ войскъ и по употребленнымъ на то издержкамъ, при всей скудости шаха и наследника, можно заключить, что въ случаѣ несогласія со стороны нашей на уступки они рѣшатся на непризнанныя дѣйствія.

Въ ожиданіи окончанія переговоровъ кн. Меншикова не престаю я подтверждать пограничнымъ начальникамъ, дабы уклонялись они всякаго повода къ неудовольствіямъ, чтб и исполняется строго.

Не съ тѣмъ чистоосердечемъ поступають Персіане. Сближающіеся войска ихъ распространяють молву, что имъ приказано занимать земли наши и что истребятъ они противящихся, чѣмъ жителей пограничныхъ приводитъ въ страхъ и смутеніе. Они имѣютъ тайныя сношенія и колеблютъ легковѣрныхъ; такъ Тальшинскаго хана, обнадѣживъ въ покровительствѣ, сдѣлали явнымъ измѣнникомъ. Онъ, составивъ шайку матежниковъ, схватилъ нѣсколько солдатъ нашихъ, смегъ казенную мельницу и удалился въ гористую часть ханства, откуда угрожаетъ нападѣніемъ. Онъ отнесся съ просьбою къ ближайшимъ Персидскимъ начальникамъ.

Министерство Персидское давно желало приобрести Тальшинское ханство и мнѣ насчетъ сей много

разъ дѣлало предложенія, одно другаго неахѣше; теперь нѣтъ сомнѣній, что будетъ просить его и представить уступку сію самую ничтожною, ибо ханъ самъ желалъ приблизиться подъ защиту Персіянъ и въ зависимость отъ нихъ.

Съ другой стороны сардаръ Эриванскій, въ умѣ своемъ положивъ черту, которая должна опредѣлять земля, намъ принадлежащая, и гдѣ прежде никогда не бывали Персидскія войска, на землѣ нашей расположилъ свой лагерь и войска умножаются.

Кн. Меншиковъ истребовалъ отъ наследника Персіи повелѣніе, чтобы сардаръ до окончана переговоровъ не занималъ спорной земли, но онъ оказалъ явное противъ него непослушаніе и по свойству Персіянъ безъ стыда употребилъ наглую ложъ увѣдомлять меня, что войска близкія къ границѣ нѣтъ, но что онъ съ нѣсколькими людьми выхажъ на лѣвное кочевье.

Я прошу повелѣніе в. с. довести о семъ до свѣдѣнія Г. И. и обратитъ благосклонное Е. В. воззрѣніе сколь въ строгой точности исполняется Высочайшая воля Его, дабы употребляемыя были всѣ усилія сохранить съ Персіанами доброе согласіе и приязнь.

648. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 22-го іюля 1826 года.*

Прибывши въ Тифлисъ 3-го числа іюля, я имѣлъ увѣдомленіе ген.-м. кн. Меншикова, что онъ выхажъ изъ Тавриза по приглашенію шаха въ Султаниѣ. На дорогѣ обогналъ его Аббас-мирза, туда-же поспѣвавшій чрезвычайно; тогда-же встрѣтился ему шуринъ Аббас-мирзы, посланный въ Тавризъ съ воззваніемъ главной священной особы къ народу для востанія противъ невѣрныхъ. Кн. Меншиковъ имѣлъ извѣстіе, что Аббас-мирза передъ выходомъ изъ Тавриза далъ приказаніе войскамъ быть въ готовности къ походу.

Впрочемъ, на границѣ все было покойно и я одобрилъ поведеніе пограничныхъ начальниковъ, тщательнo употреблявшихъ всякія мѣры въ отвращенію малѣйшихъ неудовольствій.

Начальствовавшій въ отсутствіе мое ген.-л. Вельмировъ 1-й имѣлъ строгое за сямъ наблюденіе и не только приказалъ прекратить работы на посту Мирракъ, лежащемъ близъ Персидской границы, когда извѣстилъ о томъ желаніе Аббас-мирзы чрезъ ген.-м. кн. Меншикова, но даже готовъ былъ вывести войска, если выйдутъ Персидскія. Съ своей стороны Аббас-мирза далъ повелѣніе сардару Эриванскому не выво-

дитъ кочевья на нашу сторону во время продолженія переговоровъ о границѣ; но сардаръ подъ видомъ перевода кочевья, мало по малу умножалъ войска, расположившись близъ нашего лагера при уроч. Мирракъ, посылая даже впередъ свою конницу. 16-го числа рано сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по передовымъ нашимъ постамамъ, но еще выжлывимъ писмомъ къ сардару думая командиръ Тифлискаго пѣхотнаго полка кн. Саварсамидзе остановитъ безпорядка, но посланнаго отъ него схватили Персіане близъ лагера, производя крикъ, что сардаръ не имѣетъ нужды въ перемиріи и, будучи извѣщенъ Аббас-мирзою о послѣдовавшемъ разрывѣ, истребить самого подполковника.

Не прошло часа, какъ часть конницы бросилась на шкеты, схватила 9 человекъ козаковъ и нѣскольکو нашихъ Татаръ, а другая часть обратилась къ лагерю, куда и самъ сардаръ съ двумя баталіонами регулярной пѣхоты (называемой *сарбазы*) послѣдовалъ.

Кн. Саварсамидзе, примѣтивъ, что хотѣтъ, занявъ его перестрѣлкою, дать время подойти пѣхотѣ, снялъ лагерь и началъ отступленіе.

Каменистую и тѣсную дорогу, которую надлежало ему проходить, нашелъ онъ занятою конницею, часть которой была сдѣлывшия и при себѣ имѣла 6 фальконетовъ.

Взявъ 150 чел. пѣхоты и 1 орудіе, онъ штыками открылъ себѣ дорогу. Между тѣмъ остальная его пѣхота не болѣе 500 чел. при 2-хъ орудіяхъ, устроенная въ каре, была въ перестрѣлкѣ, ибо подошла уже часть непріятельской пѣхоты. Кн. Саварсамидзе, возвратясь въ каре, ударилъ въ штыки и отдалъ непріятеля, прошелъ почти безъ потери каменистую дорогу. Непріятель въ числѣ до 5-ти т. чел. преслѣдовалъ его около 10-ти верстъ и храбрый кн. Саварсамидзе прибылъ къ посту Гумри. Неподалеку отъ оного братъ сардара Эриванскаго Хасан-ханъ съ большимъ числомъ конницы въ тотъ-же день разорилъ сел. Малый Караванъ и увлекъ въ плѣнъ болѣе 150-ти душъ, производя ужаснѣйшія неистовства.

Тогда-же 16-го числа непріятельская конница въ 1,000 чел. появилась на рѣкѣ Гемаз-теменъ и отогнала Тифлискаго пѣхотнаго полка наземныхъ, солдатскихъ, артельныхъ и оенцескихъ лошадей, истребивъ лебольшое прикрятіе, бывшее при нихъ.

Тогда-же разбитъ лебольшой постъ при уроч. Садага-ханъ и постъ Вальмъ-чайскій испытываетъ доселѣ нападенія.

Кочевья нашихъ Татаръ равномерно не оставлены въ покоѣ. повсюду появились Персіане.

Изъ Карабагской провинции нѣмю извѣстiя, что въ границамъ оной приближались въ большомъ количествѣ Персидскiя войска и готовятся перейти Араксъ. Слышно, что въ сей сторонѣ будетъ находиться наслѣдникъ Аббас-мираза.

Надѣясь снѣмъ дѣйствiямъ повсюду предшествуетъ свойственное Персiямъ коварство. Сердаръ предъ самымъ нападенiемъ укрѣпилъ меня о способствованияхъ его утвержденiю дружбы и что онъ только потому близко къ границамъ напимъ, что обыкновенно въ лѣтнее время удаляется на кочевье. Команданту Карабагскому одинъ изъ главныхъ начальниковъ, родственникъ Аббас-мираза, писалъ, что переговоры о границахъ кочены и преемное дружество получило большую твердость.

Дѣйствiя съ столь различныхъ сторонъ обнаруживаютъ обдуманное намѣрене и едва-ли въ семъ случаѣ не должно подозрѣвать иностраннаго влияния.

Что происходитъ съ ген.-м. кн. Меншиковымъ мнѣ неважнѣно, но доходить до меня слухи, что всѣ его бумаги по мѣѣ перехвачены и я уже не нѣмю съ нимъ сношенiя.

Въ то время какъ особа, довѣренностью В. И. В. обремененная, находится при лицѣ шаха по его приглашенiю, когда туда-же для переговоровъ призывается наслѣдникъ, я не только не могу ожидать такихъ измѣнческихъ поступковъ, но и лишился возможности дѣлать по границѣ приготовленiя, ибо одиѣ ничтожныя работы для укрѣпленiя небольшого поста Мираза въбудили негодование Аббас-мираза и ген.-м. кн. Меншиковъ опасается невыгоднаго влiянiя отъ того на переговоры и даже самаго прерванiя оныхъ.

Не скрою отъ В. И. В., что защищая столь обширныя границы, не разсылая войскъ и не подвергая ихъ опасности, особенно при недостаткѣ ихъ, рѣшительно невозможно; что въ первомъ случаѣ и должнѣ ожидать урона или на время оставить которую нибудь изъ провинцiй, что можетъ имѣть худое впечатлѣнiе на народы, необычные еще къ повиновенiю и возбуждаемые сверхъ того фанатизмомъ; но не только выйти изъ сего затруднительнаго положенiя возможно, но и заставить Персiанъ дорого заплатить за дерзость и гнусное коварство.

Надобно вести войну въ собственную ихъ землю. Тамъ приготовлю я имъ и внутреннихъ неприятелей, венавидящихъ ихъ, и сосѣдей, жаждущихъ случая отмщенiя.

Для сего несподаннѣе испрашиваю у В. И. В. двѣ комплектныя дивизiи въ 24 батальона и 6 полковъ Донскихъ козаковъ въ скорѣйшемъ времени.

Персiане, не будучи названы примѣрно, будутъ впоследствии дерзостию и охраненiе здѣшняго края потребуетъ большихъ средствъ съ чувствительнѣйшими еще издержками для казны.

Не обвините меня всемогуществѣннѣйшiй Государь незнаемъ Персiанъ послѣ 10-ти-лѣтнаго пребыванiя моего въ здѣшней странѣ; не мните, что теперешнiя происшествiя суть случаи, для меня неважныя. Нѣтъ, Государь, прошелъ уже годъ, какъ я нѣмля счастье писать подробно въ собственныя руки въ Воѣ почтимаго Императора и гр. Нессельроде. Не преставалъ также подтверждать о томъ повѣренный въ дѣлахъ нашкъ въ Перси с. с. Мазаровичъ; тогда уже видѣлъ я войну и просилъ о прибавленiи дивизiи войскъ.

Я не удостоился приобрести довѣренности къ мнѣмъ доносенiямъ, а гр. Нессельроде послѣдовала неосновательному убѣжденiю, что войны съ Персiєю быть не можетъ.

Войну удобно отратить готовностью къ войнѣ и одна дивизiя войскъ болѣе могла подтвердить истину.

Возврате В. И. В. на несподаннѣе подносимыя коши прежнихъ бумагъ моихъ и справедливость Государя моего будетъ мнѣ защитою.

649. Отношенiе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 22-го июля 1826 года.

По написаннiю уже отношенiя моего къ в. с. отъ 17-го июля получилъ я отъ пограничныхъ начальниковъ донесенiя, что Персiане начали военныя дѣйствiя и большiя ихъ силы приближались къ границамъ напимъ.

Съ нашей стороны, по вѣнстванiямъ, съ давняго времени столько разъ мнѣ подтвержденнымъ, употреблены были постоянно всѣ усилiя, дабы связи дружбы сдѣлать прочѣйшимъ.

Ни къ чему не послужили наши дружественныя упрещенiя, которыя Персiане принимали за угожденiя, наковыми мы должны были приобретать ихъ благорасположенiе къ намъ.

В. с., конечно, припомнитъ извостите, что годъ тому назадъ говорилъ я о войнѣ.

О кн. Меншиковѣ я давно уже ничего не знаю и, вѣроятно, какъ его бумаги, такъ и мои не достигаютъ назначенiя.

650. Рѣшнiя Аббас-мираза, полученная въ Тавришъ 25-го июля 1826 года и возмещенiя пушечного пальбою.

(Съ Персидскаго, переводъ старшiй) Любопытнѣшему сыну вашему Ферядун-мирзѣ да

будет известно, что по переправѣ побѣдоносного нашего войска чрезъ Араксъ великими и благороднѣйшими людьми Карабага доложили намъ, что Геррусскій гарнизонъ по ту сторону Карабага числомъ болѣе 1,500 чел., соединившись вмѣстѣ въ Геррусъ въ предосторожность нашего похода, идетъ на помощь Шушѣ и Чинахчи и что если оный отрядъ туда достигнетъ, то кр. Шуша никогда не будетъ завоевана. Хотя сначала приняла мы намѣреніе итти на Шушу, но по просьбѣ ихъ въ ту-же минуту военачальники атаковать отрядъ сей и напередъ предать оный на судненіе блистательнаго меча, а потомъ пойти на крѣпость и потому, въ тотъ-же день совершивъ трудный путь въ 10 фарсаховъ, безъ воды и во время сильнаго жара, на другой день, когда прибыло извѣстіе, что Русскіе оставили Геррусъ и отправились по пути къ Шушѣ, посѣпшно отрядили мы любовнаго нашего брата Исмаил-миру съ его войскомъ и Касим-хана кузар-агаси, между коими съ Русскими и произошла сильная стычка. Когда мы были о семъ уведомлены, мы отправили также Мамед-миру и Сейф-уль-муль-миру съ отрядами Маргинскихъ и Карадагскихъ сарбазовъ, Карадагскую конницу и высокостепеннаго начальника артиллеріи съ 5-ю орудіями. По прибытіи ихъ къ первымъ, любезнѣйшій братъ и сыновья наши, милостиво Алаха и честного исламъама, по битвѣ, четыре часа продолжавшейся, одержали побѣду надъ Русскими, пливши около 1,000 чел. и привезли къ намъ отъ 200 до 300 головъ съ 4-мя орудіями. Въ числѣ живыхъ находились одинъ полковникъ и одинъ майоръ, а между убитыми многіе офицеры, и теперь при отправленіи сего ракама, промѣ небольшой свалы Шушинской, весь Карабагъ по сю и по ту сторону горъ, всѣ кочевья и жители оной страны намъ покорились. Отъ насъ выпало уже ко всѣмъ имъ высокое пожеланіе; по всѣмъ мѣстамъ назначены намъ коменданты и всѣ воиные и пѣшіе ихъ явились къ намъ съ покорностью. Такимъ образомъ милостиво Алаха, будучи намъ во всѣхъ случаяхъ помощію, мы почитаемъ будущую судьбу Шуши уже конченною и рѣшеною и что отъ страха къ силѣ Господа ни одинъ аршинъ земли въ рукахъ Русскихъ не останется.

651. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 30-го июля 1826 года.*

Послѣ всеподданнѣйшаго рапорта моего В. И. В. военныя дѣйствія Персіевъ происходили слѣдующимъ образомъ.

Значительное число регулярныхъ Персидскихъ войскъ и артиллерія съ многолюдною конницею, всего до 30-ти т. чел. вступили въ Карабагъ, переправившись Араксъ по Худя-аверинскому мосту.

Войскъ нашскіе въ Карабагѣ было только 9 ротъ 42-го Егерскаго полка, 6 орудій легкой артиллеріи и одинъ ковацій полкъ, весьма ослабленный отдаленностью отъ него многихъ постовъ для содержанія сообщений. Три роты изъ оныхъ, два орудія и часть козаковъ находились въ гористой части Карабага для охраненія кочующаго народа.

42-го Егерскаго полка командиру полк. Реуту предписано было соединить всѣ войска въ штабъ полка при сел. Чинахчи и тамъ защищаться, дабы скорнымъ оставленіемъ провинціи при первомъ появленіи непріятеля не произвелись безпокойствъ въ народѣ. Дальнѣйшия затѣмъ распоряженія долженъ онъ былъ согласовать съ мѣстными обстоятельствами.

Не довольно вѣрно получая извѣстія о приближеніи непріятеля, полк. Реуттъ не успѣлъ присоединить къ себѣ отрядъ изъ гористой части провинціи и, небагоразумно обременивъ его артиллеріею, подвергъ его медленности въ движеніи въ такихъ мѣстахъ, гдѣ дороги по большей части совершенно непроходимы.

Непріятель съ большою конницею атаковалъ отрядъ сей, который въ продолженіи почти цѣлаго дня защищался упорно, наконецъ ваятъ въ пѣльнѣ и 2 орудія потеряны. Не могли-бы одна конница произвести сего, не смѣлъ-бы непріятель влѣзти въ землю горсткую, если-бы не измѣнили жители Карабага мусульмане и не преграждали на каждомъ шагѣ отступленія, захватывая трудные между горъ проходы.

Посланный полк. Реуттомъ къ Араксу ковацій разъяръ схваченъ былъ непріятельскою партіею. Спасшіеся 5 козаковъ пѣше не скоро могли дать ему извѣстіе и онъ едва успѣлъ съ 5-ю ротами, 4-мя орудіями и остальными козаками войти въ кр. Шушу, гдѣ прежде уже находилась одна рота, намъ непріятель повисся предъ крѣпостью.

Всеполно было-бы его тамъ пребываніе, но оны не имѣтъ въ запасѣ провіанта.

Непріятель 20-го числа окружилъ крѣпость большими силами и артиллеріею.

Въ Ширванѣ направленъ бывший тамъ Мустафа-ханъ и съ нимъ Персидскія войска. Уже многіе округа Ширванской провинціи явно возмущались.

Измѣнившій Талышинскій ханъ, по возбужденію Персіевъ началъ на отдаленные посты отъ Каспій-

сваго морскаго баталона, по нерасторопности командира оного маіора Ільинскаго не собраныя вмѣстѣ и хоти отчаяно защищались оны, но потеря съ нашей стороны въ равныхъ сшибкахъ весьма чувствительна. Я послалъ штаб-офицера смѣнить неспособнаго и робкаго маіора Ільинскаго и вывести войска изъ Талышскаго ханства, котораго сохранить невозможно.

Со стороны Эривани неприятельскія силы повываюся въ большомъ количествѣ и уже въсколко разъ атаковали Балык-чайскій постъ, на озерѣ Гонча, весьма для нихъ важный потому, что оны закрываетъ входъ въ жилища нашихъ Татаръ, между которыми уже являютя нѣкоторые признаки измены и которыхъ однакоже по недостатку войскъ долженъ я употреблять на службу.

Повсюду готовя водвориться возмущенія между мусульманскими народами, окружающими Груаію, поуждаюгъ меня во многихъ мѣстахъ оставить части войскъ для охраненія спокойствія оной, ибо она одна въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ доставлять мнѣ средства продовольствія.

Сверхъ 4-хъ полковъ, на Лини постоянно пребывающихъ, долженъ я былъ оставить тамъ еще 6 ротъ. Въ Кубѣ и Дербентѣ оставалю пѣзую бригаду для наблюденія за Дагестаномъ, гдѣ деньгами и обольщеніями, какъ то бывало прежде, не утешать Персіане проиводить возмущенія. Изъ бригады, расположенной въ Имеретіи, Мингрели и Абхазіи не могу я ввать болѣе одного баталона, ибо необходимы мѣры осторожности противъ Ахалцхскаго шахалыка, гдѣ Турецкое правительство, сверхъ большаго количества удобно собираемой народной конницы, формируетъ 10 т. чел. пѣхоты и уже войска сии составляются.

За таковыма распоряженіемъ, если соберу я всѣ войска, по сю сторону Кавказа находящіяся, если дождусь лейб-гвардии Своднаго полка, который по чрезвычайно умедленному движенію, прибудетъ не прежде какъ въ половинѣ августа, и призову одиъ изъ баталоновъ, расположенныхъ на Лини, то у меня будетъ неболѣе 12-ти дѣйствующихъ баталоновъ.

До умноженія войскъ, по обстоятельствамъ рѣшительно необходимаго, если В. И. В. благоудно будетъ изъявить Высочайшее соизволеніе на всеподданнѣйшее мое о томъ представленіе, я располагалъ ограничиться дѣйствіями оборонительными; въ такомъ случаѣ намѣренъ я былъ между Тифлисомъ и Елвсавтополемъ учредить легуій отрядъ для отвращенія по-

кушеній неприятеля, на котораго, вѣроятно, не употребилъ-бы оны другихъ войскъ, кромѣ конницы. Отрядъ сей удерживалъ-бы также Шамшадицкихъ и Казахскихъ Татаръ отъ измены. Въ томъ же время усиливъ войска на границѣ Эриванской, не только можно препятствовать Персіанамъ внести войну въ сердце Груаіи, но, пользуясь благоприятными случаями, угрожать имъ вторженіемъ въ Эриванское ханство.

Теперь въ крайнее затрудненіе поставляютъ меня положеніе полк. Реутта, окруженнаго въ кр. Шушѣ. Освобожденіе его подвергаетъ меня раадробленію силъ, чрезвычайно опасному, которое можетъ Персіанамъ открыть путь въ Груаію при силахъ ихъ несоразмѣрныхъ и при наклонности къ измѣнѣ жителей, ихъ единорѣцетъ, и можетъ легко быть, что полк. Реуттъ не будетъ имѣть способовъ продовольствовать себя до того времени, когда могутъ притти на освобожденіе его войска.

Повторяю всеподданнѣйшую просьбу мою предъ В. И. В. о поспѣшнѣйшемъ умноженіи войскъ.

Едва-ли возможно усомниться, что Персіане дѣйствуютъ по внушеніямъ постороннимъ и что возбужденіе ихъ истолкуютъ имъ необходимо дѣйствовать большими силами и рѣшительно. Намъ-же предлагать не только изгнать вторгнушаго въ провинціи наши неприятеля, но смириъ дерзость его, удержать и славу нашего оружія.

О кн. Меншиковѣ никакыхъ точныхъ извѣстій я не имѣю, но увидѣмилъ меня бывшій Армянскій патріархъ Ефремъ, что посланный отъ него ко мнѣ курьеръ схваченъ сердаремъ Эриванскимъ и прочтеныя бумаги, въ которыхъ будто извѣщало оны меня, что весьма худо принятъ оны былъ въ Сулейніѣ, что нимало не уважено желаніе В. И. В. продолжать и утвердить доброе согласіе и дружбу, что всѣ предложенія его отвергнуты и чтобы наконецъ поспѣшилъ и пріготовиться къ войнѣ, на которую Персіане употреблятъ всевозможныя средства.

652. Репортъ ген. Ермолова начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., отъ 30-го июля 1826 года.

Пріготовивъ уже къ отправленію донесенія мои, получилъ я извѣстіе, что войска наши оставили Балык-чайскій постъ на озерѣ Гонча. Доселѣ невозможно было входъ неприятелю въ Татарскія наши дѣлстанціи, но теперь имѣтъ въ томъ ему прелѣствія, особенно когда Татары Казахскіе, которые легко противиться могли-бы въ твердыхъ мѣстахъ жилищъ ихъ, явно измѣнили.

Война, возбуждаемая религиею и фанатизмом, вооружила противъ насъ всѣхъ мусульманъ и намъ не остается ничего кромѣ Грузин!

Доложите Е. И. В. о необходимости скорого воспомоществованія войскамъ.

При двухъ дивизіяхъ пѣхоты испрашивалъ и шесть полковъ конныхъ, предполагая употреблять конницу Татарскую; но видя уже намѣну Татаръ, нахожу я, что безъ 5-ти или 6-ти т. легкой кавалеріи обойтись невозможно.

Прошу покорнѣе в. пр. объ исходатайствованіи скорѣйшихъ распоряженій.

653. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 1-го августа 1826 года, № 673.— Москва.

Изъ рапорта Г. И. и изъ отношеній в. выс. а. кн. Е. В. съ присорбіемъ извѣстнаго о враждебномъ поведеніи Персійца. Знаки искренней дружбы, постоянно съ нашей стороны оказываемые, и самое отращиваніе ген.-м. кн. Меншикова должны-бы укрѣпить связи наши, а не расторгнуть оныя.

Дерзость сардара Эриванскаго, столь несогласную къ съ тѣми миролюбивыми расположеніями шаха къ Россіи, о коихъ вы изволили неоднократно сообщать намъ, и съ послѣдними объясненіями кн. Меншикова съ наследникомъ Персидскаго престола нельзя приписать иному чему, какъ коварнымъ внушеніямъ враговъ Фетх-Али-шаха.

Со всѣмъ тѣмъ Г. И. въ совершенномъ увѣреніи, что отъ насъ по границѣ не поданъ незначительный поводъ къ превратнымъ толканьямъ и къ начатію военныхъ дѣйствій, Высочайше повелѣть соизволила поручить ген.-м. кн. Меншикову объясниться по сему важному предмету и требовать отъ двора Персидскаго прибрѣжнаго наказанія сардара Эриванскаго; въ случай-же неудовлетворенія столь справедливому требованію нашему, прекратить всѣ сношенія и выхъзять со всею миссіею нашею. Паветъ, у сего приобщающій, содержать тѣ наставленія, какъ изволилъ увидѣть изъ письма, которую у сего сообщить честь имѣю.

Е. И. В. угодно, дабы вы паветъ на адресъ ген.-м. кн. Меншикова отправили къ нему безъ потери времени съ расторопнымъ нарочнымъ; буде-же сообщенія ваши съ Персіею совершенно прерваны и вы не увѣрены, что паветъ дойдетъ до своего назначенія, тогда препроводить оный въ письмѣ вашемъ къ Аббас-мирзѣ, коему сообщить рѣшительное требованіе Г. И. въ томъ самомъ смыслѣ, какъ оное объяснено въ депешѣ моей къ ген. Меншикову, при-

совокупя къ сему, что если въ теченія опредѣленнаго времени вы не получите удовлетворительнаго отвѣта, то имѣете Высочайшее повелѣніе, принявъ сіе за объявленіе Персіею намъ войны, дѣйствовать тому соответственно. Время-же, нужное для полученія отвѣта, предоставляется опредѣлить вамъ, принявъ въ расчетъ то, что необходимо для посланнаго, чтобы прохъзять въ Султана и обратно, присоединивъ еще къ сему три дня для совѣщаній.

Въ заключеніе долженъ я сообщить вамъ Высочайшее повелѣніе, дабы, въ случай если Персидскій дворъ не пришлетъ отвѣта въ назначенный вами срокъ, или-же будетъ отвѣчать неудовлетворительно, вы начали дѣйствія согласно съ инструкціями, отъ начальника Главнаго Штаба изытъ-же въ вамъ отправленными, и не останавливались шикъ впередъ, смотря по возможности и обстоятельству. О послѣдствіяхъ-же извѣщать насъ постоянно со всею подробностію.

Депеша гр. Нессельроде кн. Меншикову, отъ 1-го августа 1826 года.— Москва.

Des rapports du général Yermoloff viennent de donner à l'Empereur la nouvelle des événemens connus sur le serdar d'Erivan.
Cette nouvelle a excité toute la surprise, toute l'indignation de Sa Majesté Impériale.

Après les assurances pacifiques que vous avez reçues des autorités Persanes, du Prince Abbas-mirza et du Schah lui-même, après les témoignages de confiance et d'amitié prodigués de notre part à la Cour de Téhéran, et dans un moment où, chargé d'une mission de paix, vous aviez été, mon Frère, ouvert des communications tendantes à l'établissement d'un traité si précieux qui existait encore entre les deux Etats, l'Empereur ne saurait croire qu'en nous attaquant à main armée, le serdar d'Erivan ait exécuté les ordres de la Cour de Perse. Dans cette conduite si coupable Sa Majesté Impériale ne voit qu'une nouvelle marque des sentimens hostiles dont ce chef n'a donné que trop de preuves à la Russie, et persuadé que par une violation aussi manifeste de la paix et du droit des gens il a déshonoré un Schah et méconnu ses intentions, l'Empereur vous donne ordre de commander sur le champ à ce Moutaque et au Prince Abbas-mirza la destination immédiate du serdar d'Erivan et sa punition exemplaire.

C'est la seule réparation que Sa Majesté Impériale puisse accepter pour une telle offense et l'Empereur est en droit d'exiger que le redressement de ce chef ait toute la publicité, tout l'éclat du grief lui-même.

Notre Auguste Maître espère que le gouvernement Persan se hâtera de différer à votre demande, mais si, contre nos vœux, il la repousse, et la destination et la punition du serdar d'Erivan n'ont pas lieu, trois jours après que vous les aures réclamés, vous déclarerez sans délai toute agression rompue, vous quitterez la Cour de Perse pour retourner sur le territoire Russe, et ce sera à nos armées qu'appartiendra dès lors le soin de venger une injustice et perdre agression.

V Ex pourra faire traduire la présente dépêche et la faire mettre sous les yeux du Schah et du Prince Abbas-mirza.

654. Тоже, ген. Ермолова къ экзарху Грузинъ Ионн, отъ 4-го августа 1826 года, № 1862.

Не безызвѣстно в. высокопроевс., что не смотря на существовавшій миръ и на дружественное расположеніе Россіи къ Персіи и въ то самое время, какъ генералъ нашъ кн. Меншиковъ находился въ Персіи по порученію Г. И. для переговоровъ о границѣ, Персидскія войска разбойническимъ образомъ вошли въ провинціи

наши и, превояля единоврѣцъ своихъ, подданныхъ Россіи мусульманъ, къ измѣнѣ, не щадятъ жизни Христіанъ. Истребленіе сикъ послѣднихъ и святой церкви есть первійша цѣль бжествныхъ непріятелей.

Среди распоруженій моихъ къ отраженію ихъ необходимая предосторожность заставляеть на всякій случай приготовить къ защитѣ и самихъ жителей Грузіи, гдѣ князья и дворяне готовы уже учредить часть конницы и пѣшихъ.

По значительному количеству въ край семь церковныхъ крестьянъ, нахожу я при настоящемъ случаѣ сколько необходимымъ, столько и приличнымъ приготовить и изъ нихъ такихъ-же защитниковъ, ибо могутъ-ли они остаться въ бжедствіи тогда, когда наглые мусульмане преимущественно погубаются на истребленіе Христовой церкви? И потому покорнѣйше прошу васъ сдѣлать распоряженіе съ отескскимъ наставленіемъ вашимъ, чтобы церковные крестьяне подобно крестьянамъ и дворянамъ вооружили изъ среды себя сколько возможно конныхъ и пѣшихъ. Первые должны находиться въ такомъ положеніи, чтобы могли быть употреблены во всякомъ случаѣ и по усмотрѣнію самого правительства, а послѣдніе къ охраненію жилищъ и семействъ своихъ; о послѣдствіяхъ-же почтять меня увѣдомленемъ вашимъ.

655. *Тожь, экзарха Грузіи къ ген. Ермолову, отъ 5-го августа 1826 года, № 1067.*

Вслѣдствіе отношенія в. выс-а, отъ 4-го сего августа, № 1862, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ преосвященнымъ Іоанну, митрополиту Сигнахскому и Стефану, архіепископу викарію Грузинскому, всѣмъ управляющимъ церковными крестьянами въ Грузіи и благочиннымъ върочной мѣи епархіи, поставить имъ въ обязанность 1) чтобы во всѣхъ церквяхъ Грузинскихъ священно-служители совершали молебствіе къ Господу Богу съ колынопреклоненіемъ о сокрушеніи нечестивыхъ мусульманъ, враговъ церкви Христовой, подъ ноги върныхъ чадъ ея; 2) чтобы управляюще церковнымъ крестьянамъ, а помянутые преосвященные, благочинные и подвѣдомственные имъ священно-служители всѣмъ вообще православнымъ христіанамъ внушали и пастырскими наставленіями убѣждали ихъ, что слава Христа Спасителя нашего и святой Его церкви, польза всего отечества и собственная безопасность каждаго изъ нихъ обязываютъ ихъ вооружиться противъ наглыхъ и бжествныхъ Персіянъ и ихъ сообщниковъ и что видя злодѣйское намѣреніе сикъ изваровъ испровергнуть церковь Христову и

поругаться надъ святынею, всякій изъ жителей Грузіи, могущій носить оружіе, поспѣшилъ стать въ ряды защитниковъ св. церкви Иверіи и отечества своего, и 3) чтобы объявили они какъ всѣмъ церковнымъ крестьянамъ, такъ и прочимъ православнымъ христіанамъ, что я отъ лица церкви пастырски убѣждаю ихъ, чтобы они немедленно, подобно благочестивымъ князьямъ и дворянамъ Грузинскимъ, вооружили изъ среды себя сколько возможно конныхъ и пѣшихъ съ тѣмъ, чтобы первые, т. е. конные находились въ такомъ положеніи, дабы могли быть употреблены во всякомъ случаѣ и по усмотрѣнію правительства, а послѣдніе были-бы готовы къ охраненію жилищъ, женъ, дѣтей и собственности каждаго и всѣхъ. Да соединятся всѣ чадъ церкви Иверіи и единодушнымъ и всеобщимъ ополченіемъ да содѣйствуютъ, при Божіей помощи, Россійскому воинству противъ всѣхъ вражескихъ замысловъ и погубеній и богомерзкие мусульмане да увидятъ на наждомъ шагу върныхъ подданныхъ Россійскаго Престола и истинныхъ чадъ церкви Иверіи поражающихъ ихъ всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ ихъ лукавствамъ и обманамъ; да увидятъ они какъ ничтожны гнусные замыслы ихъ и сколь великъ Богъ христіанскій, праведно карающій нечестивыхъ и милующій върующахъ въ Него, конкъ, если они не престанутъ быть всегда во упованіи на всемогущую помощь Его яко Господа сляъ и брани, никакия силы человѣчески не одолгутъ: *ибо аще Богъ по насъ, кто на мы?*

О чемъ увѣдомлю в. выс-о, а также и о томъ, что всѣ сии предписанія мои препровождены уже мною въ запечатанныхъ конвертахъ къ Грузинскому губернатору ген.-и. Ховеву при отношеніи моемъ для скорѣйшаго и върнѣйшаго доставленія оныхъ къ вамъ слѣдуетъ по принадлежности.

656. *Письмо кн. Мемшикова къ Аббас-мирзѣ, отъ 9-го августа 1826 года.—Эривань*

Подъ предлогомъ не данаго мѣи отвѣта на письмо, писанное мною въ Султанѣ въ Аллах-Яр-хану, мѣи удерживаютъ въ Эривани вопреки права народнаго и вопреки увѣренія, лично мѣи данаго в. выс. въ Султанѣ именемъ е. в. шаха, чему до сего времени нѣтъ примѣровъ въ исторіи Персіи. Зная образъ мыслей в. выс., я прошу вниманія вашего на сіе обстоятельство, которое уже не относится до одной Россіи, но до всѣхъ вообще державъ, конкъ права нарушаются удержаніемъ посланника, и потому

дожову о семь до свидѣнія в. выс., въ увѣреніи, что вы не оставите безъ удовлетворенія моей просьбы, состоящей въ употребленіи сильнаго средства вашего у е. в. шаха къ свободному моему проходу въ мѣста, Россійскими войсками занимаемыя.

657. *Тожѣ, къ Алаш-Ир-хану, отъ 9-го августа 1826 года.—Эривань.*

Назначенный при мнѣ михмандаромъ секретарь е. выс. Аббас-мирзы Мира-Имамалъ объявилъ мнѣ, что онъ имѣетъ повелѣніе задержать меня въ Эривани до полученія отвѣта на послѣднее письмо мое, писанное къ в. высочост. въ Султанію тому болѣе мѣсяца.

Въ исторіи Персіи не было еще примѣровъ удержанія посланника и поступковъ таковой, противъ котораго протестую, не до одной Россіи относится, но до всѣхъ державъ, коихъ права нарушаются, почему и прошу министерство шаха дать точное повелѣніе о незадерживаніи меня и чиновниковъ миссіи и о свободномъ пропускѣ въ мѣстахъ, Россійскими войсками занимаемыхъ, къ чему имѣю полное повелѣніе отъ государя императора, повинувшись общими законами народовъ, но сверхъ того по личнымъ и письменнымъ удостовѣреніямъ какъ Аббас-мирзы, такъ и в. высочост., какъ верховнаго визиря, и несоблюденія коихъ не могъ я предполагать.

658. *Фирманъ Фетх-Али-шаха на имя Аббас-мирзы.*

Que notre vaillant fils, l'Héritier présomptif Abbas-mirza sache. que comme il nous a été rapporté que le ministre Russe est encore détenu à Erivan et qu'il ne lui a pas été permis de partir, une conduite pareille à son égard n'est pas conforme à notre volonté royale.

Comme il a été député par une tête couronnée et a passé par le cérémonial d'usage, observé par les ministres et qu'il n'a rien à faire avec les désagrémens sur nos frontières, sa détention n'est d'aucune utilité, et nos ministres nous ayant rapporté qu'il est toujours détenu, nous savons que cela ne peut être l'effet de vos ordres.

Ce firman a été écrit à cet effet; si le ministre, n'a pas retardé lui-même son voyage, qu'il lui soit permis de partir avec les honneurs et le respect qui lui sont dus et qu'une personne désignée à cet effet le conduise et ait soin qu'il n'encoure aucun dommage depuis nos frontières jusqu'à son arrivée dans son pays.

Le major Monteith, des Ingénieurs, a été envoyé,

afin que notre fils envoie quelque personne de confiance munie d'un propre rakam, et le dit major Monteith restera auprès du ministre jusqu'à ce qu'il ait passé la frontière.

A l'arrivée du major Monteith, faites tout ce qui est nécessaire et désignez une personne pour conduire le ministre avec honneur jusqu'à la frontière, et n'agissez pas contrairement à ceci.

659. *Тожѣ, на имя сардара Эриванскаго*

Nous assurons notre serviteur fidèle Houssein-khan, serdar d'Erivan, de notre haut égard et considération et l'informons qu'avant ceci il a été donné un rakam afin qu'il soit permis à l'ambassadeur Russe de partir; comme le dit ambassadeur a été envoyé directement par la Cour de Russie, il n'est aucunement en connexion avec les autorités frontières Russes dont nous déplorons la conduite peu conforme aux traités existants entre les deux Etats; tandis que lui, pendant son ambassade, s'est conduit à notre satisfaction et avec le plus grand respect. C'est pourquoi il n'est pas bien de le détenir, ce qui est aussi contraire aux volontés du Roi des Rois. En conséquence nous avons donné un strict ordre sur le même sujet comme ci-dessus mentionné. Ceci nous avons confié au major Monteith qui conduira le sus-mentionné ambassadeur ou à Tiflis ou à toute autre station que l'ambassadeur Russe considérera comme une place de sécurité. Au reçu de ce rakam vous agirez exactement selon son contenu et expédiez l'ambassadeur Russe avec toutes les marques de respect et d'attention; vous recommanderez particulièrement à ceux qui seront chargés de le conduire, de le mener à l'endroit qu'il désignera. Vous serez surtout attentif que ni lui, ni sa propriété, ni sa suite ne reçoivent la moindre injure ou insulte; vous donnerez la plus grande attention à nos ordres et vous vous exposerez à notre déplaisir s'ils ne sont pas exécutés avec la plus grande exactitude.

660. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 11-го августа 1826 года.—Москва.*

Съ истиннымъ прискорбіемъ получилъ Я донесенія ваши о вторженіи Персіанъ въ наши границы и о тѣхъ неблагоуразумныхъ частныхъ распоряженіяхъ, по коимъ частицы Россійскихъ войскъ подвергались неудачамъ и потерѣ отъ непріятеля, доселѣ нигде всегда прерываемо. Вы увидѣли изъ прежнихъ Моихъ приказаній, объявленныхъ вамъ начальникомъ

Главног Штаба Моего, что твердое Мое намѣреніе есть наказать Персіанъ въ собственной ихъ землѣ за наглое нарушеніе мира и что Я, будучи увѣренъ, что находящеся подъ начальствомъ вашимъ многочисленное и храброе войско достаточно въ достиженіи сего, не менѣе того приказавъ и 20-й пѣхотной дивизіи идти на усиліе оног. Усматривая-же изъ послѣдняго донесенія вашего намѣреніе ограничиться оборонительными дѣйствіями до прибытія сихъ подкрѣпленій, Я на сіе согласиться не могу и повелѣваю вамъ дѣйствовать по собраніи возможнаго числа войскъ непремѣнно наступательно, сообразно обстоятельствамъ, по усмотрѣнію вашему, противъ раздѣльныхъ силъ непріятельскихъ. Увѣренъ, что вы истребите ихъ по частямъ и заставите ихъ почитать славу Россійскаго войска и святость границъ нашихъ. Для подробнѣшаго изясненія вамъ намѣреній Моихъ посылаю въ вамъ ген.-адъют. Моего Пасковича, коему сообщивъ оныя во всей подробности, увѣренъ, что вы употребите съ удовольствіемъ сего храбраго генерала, лично вамъ извѣстнаго, для приведенія оныхъ въ дѣйствіе, препоручая ему командованіе войскъ подъ главнымъ начальствомъ вашимъ.

Подпись „НИКОЛАЙ“

661. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 13-го августа 1826 года.*

Персидскія войска до сего времени ничего не предприняли рѣшительнаго.

По извѣстіямъ довольно большими силами занимаютъ они Карабагскую провинцію.

Шушинская крѣпость обложена ими.

Аббас-мировою все дѣятельность обращена на вооруженіе мусульманскихъ нашихъ провинцій. Онъ успѣлъ въ томъ посредствомъ бѣжавшихъ отъ насъ хановъ, которымъ давъ убійственныя, оказывалъ уваженіе и дружбу; они, возвратясь въ прежнія свои владѣнія, нашли обширныя связи родства и недавно еще оставленныхъ приверженцевъ. Сими увлечена чернь необильновато глупая и особенно легковѣрная.

Такимъ образомъ вооружены Карабагская и Ширванская провинціи, но въ сей послѣдней главный городъ Старую Шемаху занимали еще войска наши, о дѣйствіи коихъ по прерваніи сообщеній не имѣю и извѣстія.

Замѣтить тотъ-же духъ волненія въ Шеминской провинціи, приказавъ я выйти бывшимъ въ оной двумъ ротамъ, дабы не подвергнуть ихъ опасности быть схваченными многолюднымъ населеніемъ города Нухи. Онѣ вышли безъ потери.

Находящіяся въ Еяисаветопольскомъ округѣ двѣ роты при выступленіи своемъ были нѣсколько разъ атакованы возмущившимися жителями, но расторопный офицеръ, или начальствовавшій, не смотря на то, что препроводялъ немало больныхъ изъ госпиталей и много тягостей, отразилъ мятежниковъ съ чувствительною потерею, имѣвши самъ весьма умѣренный уронъ.

Вѣсть съ Еяисаветопольскимъ округомъ возмущилась Шамшадльская Татарская дистанція и Казахская дистанція готова была послѣдовать ей; но сію послѣднюю устрашаетъ отрядъ войскъ нашихъ, расположенный по близости; и прочемъ, довѣрія въ оной нимагнѣшаго имѣть невозможно.

Со стороны Кахетин собираются Леагини для нападенія на оную въ большихъ силахъ; съ ними соединяется платившее намъ дань Джарское общество, довольно многолюдное и воинственное, отъ коего уже появились конныя партіи.

Общее противъ насъ возстаніе мусульманъ не иначе произведено какъ религію и оно возбуждаетъ одна священная оуба, находящаяся при Аббас-мирѣ; онъ-же съ своей стороны даетъ подарки и деньги, расточаетъ обѣщанія и подлугу ложь.

Достойный сподвижникъ Аббас-миры сердаръ Эрванскій тѣ-же самъ и съ равнымъ коварствомъ употребляетъ средства: всюду къ народу рассылавъ оныя возмутительныя бумаги и письма, въ особенности къ каждому изъ старшинъ, болѣе уважаемыхъ.

Сердаръ Эрванскій послѣ внезапнаго нападенія 16-го числа прошедшаго іюля мѣсяца, превосходствомъ силъ своихъ оружіемъ доты наши, на большомъ разстояніи находившеся, и преслѣвъ между ними сообщенія. Въ такомъ положеніи нетрудно было каждый изъ нихъ преодолѣть по-одиночкѣ и потому заботился я объ ихъ соединеніи. Не довольно усильно и рѣшительно дѣйствовали Персіане, оставивъземаы будучи отлично храбрыми сопротивленіемъ войскъ В. И. В.; между тѣмъ успѣлъ я прислать нѣсколько войскъ въ подкрѣпленію и Персіане допустили всѣ посты наши соединиться безъ прецѣдствія и безъ потери. Балыч-чайскій постъ, какъ неукрѣпленный и по затрудненію доставлять къ оному продовольствіе, войска наши должны были оставить.

Команда при двухъ офицерахъ въ 160 чел. пѣхоты, препровождавшая на сей постъ провѣнать, была атакована непріятелемъ, несравненно сильнѣйшимъ. Она опрокинула отрядъ Персидскихъ регулярныхъ войскъ, но окружена была конницею, которую также отразивъ, открыла себѣ путь къ абу, куда скорѣй при-

спѣли менѣе 1,000 чел. регулярной пѣхоты, но и сими противустали нами съ неустрашимостью. Они сражались до послѣдняго патрона и наконецъ въ штыки; только 17 чел. вѣсто въ пѣхотѣ равныхъ; 38 спаслись, вошедши въ дѣбу; остальные пали мертвыми. Регулярныя Персидскія войска съ того времени неохотно пускаются въ дѣло, но многочисленная конница часто входитъ въ пустую перестрѣлку, зная, что мы не имѣемъ средствъ ее преслѣдовать.

Войска В. И. В. оживлены наилучшимъ духомъ.

662. Приказъ Аббас-мурзы Мирза-Измаилу, полученъ въ Эривани 1-го сафара 1242 года (22-го августа 1826 года).

(Съ Персидскаго, перевода старикъ)

Да будетъ известно в. высокоств., что бумаги, писанныя нами къ министерству нашему, удостоились милостиваго нашего возвращенія и содержаніе оныхъ совершенно понато. Касательно задержанія е. св., наилучшаго изъ ведомыхъ христіанскихъ, ген. Меншикова, посланника знаменитой Россійской Державы, въ Эривани, о чемъ въ намъ докладывали, весьма очевидно, что мы на сіе противузаконное дѣло никоимъ образомъ не были согласны. Посему, написавъ ракамъ въ сардару Хусейн-хану, отправилъ оный вмѣстѣ съ его человѣкомъ, прибывшимъ къ намъ и нынѣ назадъ возвращающимся съ приказаніемъ не дѣлать задержанія и давать съѣстные припасы на всѣхъ станціяхъ, ему принадлежащихъ, равно какъ и нужное число лошадей, дабы вы могли съ совершенными почестями и уваженіемъ проводить посланника до границъ Россійскихъ. Сверхъ сего, такъ какъ дальнее разстояніе сардара можетъ замедлить исполненіе сего приказанія и будетъ причиною еще новой остановки для посланника, то выдали мы и отправили особенно еще другой ракамъ на имя Мирза-Имаила, управляющаго Эриванью, дабы безъ малѣйшаго задержанія съѣздилъ онъ посланника съѣстными припасами и лошадьми, кои должны вы, сообразно предписанію, на каждой станціи принимать и удовлетворять имъ и сопровождающаго до границъ, доставить въ Россійскія владѣнія и потомъ возвратиться назадъ; сверхъ того оказывать ему всѣ должныя почести и уваженіе и, проси извиненія, стараться вслѣдствіе, если онъ имѣетъ неудовольствіе по причинѣ сей нѣсколько-дневной задержки, превратить оное. Мы обратили вниманіе и возымѣли особенное довѣріе къ особѣ посланника, посланку узнали объ его благонамѣреніи и доброй цѣли.

Вы спрашивали объ осадѣ кр. Шуши. На сіе можемъ отвѣчать вамъ, что по обложеніи крѣпости и отрваніи со всѣхъ сторонъ пути для провоза въ оную съѣстныхъ припасовъ, и когда положеніе жителей сдѣлалось весьма труднымъ, путь къ приступу въ два или три дня намъ открылся и только отъ оного зависѣло завоеваніе крѣпости. Изъ оного великодушія и милосердія и взирая на то, что при приступѣ побѣненіе и расхищеніе жителей крѣпости, Русскихъ, Армянъ и мусульманъ правдойдетъ всякую мѣру, и посланку жители и младенцы ихъ обоюго пола съ униженіемъ вышли изъ крѣпости и подняли великій вопль, то мы остановили приступъ на день или на два. Тамаший полковникъ, новинши сіе дѣло и зная, что завоеваніе крѣпости приступомъ не имѣетъ для насъ нмалѣйшей трудности, въ чемъ самъ признается въ письмѣ своемъ къ ген. Ермолову, перехваченномъ нашими караулами и переведенномъ, просилъ 8 дней сроку, чтобы отправить письмо въ Ермолову и подумать отъ него отвѣтъ. Если при всемъ томъ будетъ ему приказано защищать крѣпость, то мы поступимъ, какъ знаемъ и какъ между нимъ и Аллахомъ положили; а не то, онъ очиститъ крѣпость и со всѣмъ войскомъ отправится въ Телелизъ и будетъ въ безопасности отъ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ. Теперь ожидаемъ мы прибѣгнута отвѣта на письмо его и поступаемъ въ сіе время перемирія весьма милостиво; остаются теперь только два или три дня отъ сего срока. По прибѣгнута отвѣта, если онъ очиститъ крѣпость, хорошо; если-же нѣтъ, то будетъ, что Аллаху угодно.

663. Письмо Аббас-мурзы къ кн. Меншикову, получено 22-го августа 1826 года.

(Съ Персидскаго, перевода старикъ)

Увѣдомляемъ в. св., что искреннее письмо ваше къ Эривани удостоилось въ Карабагѣ милостиваго нашего возвращенія и что содержаніе оного было нами понато. Весьма удивились мы задержанью вашему въ Эривани, о коемъ вы намъ докладывали. Какая могла быть сему причина? В. св. сами знаете, что мы никогда не преступали правды и закона и что малѣйшая противузаконная вещь въ глазахъ нашихъ показывается вѣдностью; также и министерство наше соблюдало всегда оныя. Благонамѣреніе и хорошая цѣль ваша, согласно съ происшедшимъ, содѣлавшимъ извѣстными нашему съѣдшему уму, побудили насъ умножить къ вамъ наше уваженіе и почтеніе въсьма всякаго описанія. Аллаху известно, что мы никогда на сію войну и разрывъ не были согласны; да не будетъ

и Огъ доволенъ Россійскими пограничными начальниками и да содѣлаетъ лица ихъ чернымъ за то, что по единому желанью раздора нарушила тѣснѣйшія дружественныя связи, согласіе двухъ великихъ державъ перемирился на вражду и всѣ сіи труды и старанія наши касательно сохранения дружбы содѣлали тщетными. Нынѣ, когда поступилъ Россійскимъ пограничныхъ начальниковъ довелъ дѣло до войны и распри и когда намъ самимъ также повелѣно было поступить непринужденно, то не смотря на сіе, мы никогда сего не желали и не хотимъ, чтобы между симъ двумя державами существовала сія вражда и несогласіе. Вы сами въ сіе время пребывали въ дѣйствительной странѣ приобрѣли полное свѣдѣніе о непріязненныхъ и несправедливыхъ поступкахъ, о непріядельныхъ словахъ и дѣйствіяхъ Россійскихъ пограничныхъ чиновниковъ, и по правдивости вашей извѣстны вы о послѣдствіяхъ ихъ возмутительныхъ желаній, равно какъ о милостяхъ и довѣрїи намъ, о чемъ и не почитаемъ за нужное повторять. По крайней мѣрѣ мы отдали строжайшее повелѣніе, дабы безъ малѣйшей задержки и съ совершеннымъ уваженіемъ проводили васъ за границы высокой Россійской Державы. Просьба, какую только мы въ вамъ имѣемъ, есть та, чтобы всѣ поводы и причины въ сей враждѣ и несогласіи, узавняныя вами во время вашего посольства, безъ сокрытія и какъ было доложили Россійскому правительству.

Въ разсужденіи живописца Ибрагима, коего мы въ мирное время отправляли въ С-Петербургъ для изученія искусства живописи, согласно изустной нашей просьбѣ, надѣяться, чтобы въ приложеніи свое стараніе для полученія ему позволенія скорѣе возвратится сюда, дабы онъ могъ прибыть въ Персію безъ всякаго непріятнаго приключенія. Почитайте вниманіе наше къ вамъ совершеннымъ и докладывайте намъ о дѣлахъ и нуждахъ вашихъ.

664. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 29-го августа 1826 года.*

Удостоенный Высочайшаго В. И. В. повелѣніи начальствовать войсками противъ Персіянъ, имѣю счастье восподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе Ваше, всемиловѣйшій Государь, предложенія мои насчетъ дѣйствій.

Мнѣ предлежатъ два пункта: въ Эриванское ханство, дабы внести войну въ землю непріятельскую, и въ Карабагъ, дабы скрыть возмущившіяся мусульманскія провинціи.

Не востановя порядка въ сихъ провинціяхъ, что требуетъ и времени и войскъ, невозможно идти въ Эриванское ханство. Съ малыми силами предпринять сіе небезопасно, паче въ столь позднее время, когда въ концѣ сентября или въ началѣ октября выпадаетъ снѣгъ въ горахъ, на границѣ лежащихъ, и дороги, дѣлаясъ совершенно негодными, отъемлютъ всякую возможность снабженія войскъ. По невѣрности войны не сдѣлано достаточныхъ заготовленій и извѣна Татаръ лишены средствъ подвоза.

Занять Эриванское ханство не иначе должно, какъ стать въ ономъ твердою ногою; иначе Персіане истребятъ значительное количество обитающихъ въ немъ христіанъ, ожидающихъ насъ нетерпѣливо и готовыхъ способствовать намъ въ продовольствіи. Для наступательныхъ дѣйствій необходимо нужно устроить транспорты хотя для нѣкотораго количества провіанта. Нужны таковыя для парковъ. Мы вступимъ въ землю, совершенно неустроенную, гдѣ система реквизиціонная не можетъ вдругъ имѣть мѣста. Для движеній необходимо подножный кормъ, ибо по свойству климата фуражъ почти не заготавливается и ожидать надлежитъ, что непріятель станетъ истреблять всѣ средства.

Въ настоящее время и потому нельзя идти въ Эриванское ханство, что возмущившесъ мусульмане почти до самыхъ воротъ Тифлиса могутъ, пользуясь дальнимъ отсутствіемъ войскъ, внести въ Грузію опустошеніе и поколебать жителей Кахетинъ, чему недавно еще были примѣры. Для возмущенія оной шоссманъ Персіане бѣлаго Грузинскаго царевича Александра.

Теперь предлежатъ другой путь въ Карабагъ. Тамъ, по извѣстіямъ, довольно болѣзны силы Персіянъ, поддерживающія возмущенія мусульманскихъ провинцій.

Въ движеніи туда я долженъ проходить Борчалинскую дистанцію, гдѣ уже ясны признаки бунта, Казахскую дистанцію, удерживаемую единственно пребывающими тамъ войсками, Шампадильскую дистанцію и Елсаветопольскій уѣздъ, уже возмущившесъ и занятыя непріятелемъ. На правомъ флангѣ моемъ со стороны озера Гючка будутъ открытыя дороги, по коимъ можетъ притти непріятель въ соединеніи съ мятежниками. Съ лѣваго фланга бунтуются провинціи Шенкинская и Ширванская.

Нѣтъ сомнѣнія, что со всѣхъ сторонъ буду я имѣть непріятеля и никакого сообщенія съ Грузіею.

Избѣгать части сѣхъ неудобствъ есть одно средство — идти въ глубокую осень. Суrowая погода въ горахъ сдѣлаетъ для Персіянъ пути затруднительными

и они не перейдут их съ пѣхотою и артиллеріею; жители изъ вочевы въ горахъ сойдутъ въ свои жилища на равнину и семейства ихъ и имущество имѣя залогомъ, можно будетъ доставить часть нужнаго продовольствія, которое нести съ собою нѣтъ способовъ, ибо нѣтъ въ землѣ повозокъ. Меня и безъ того затрудяетъ обывъ отдѣленіемъ прикрытія отъ малочисленнаго войска. Осеннее и зимнее время представляетъ и ту удобность, что есть подножный кормъ. Въ Карабагѣ надобно будетъ сдѣлать улучшенія въ Шушинской крѣпости, снабдить ее провіантомъ и усилить значительно гарнизонъ; послѣ чего Персіане въ состояніи будутъ ничего предпринять важнаго и ограничатся одними разбоями. Тогда дѣйствія противъ Эриванскаго ханства будутъ облегчены.

Начальнику Главнаго Штаба В. И. В. представилъ я вѣдомость, въ которой означено число войскъ, остающееся на мѣстахъ собственно для защиты земли и что вѣдѣмъ могущихъ быть въ дѣйствіи у меня только 12 баталіоновъ некомплектныхъ и сверхъ того лейб-гвардіи Сводный полкъ. Сие число войскъ собралъ я, совершенно почти обнаживши Турецкую границу, гдѣ со стороны Карскаго и Ахалцихскаго пашалыковъ дѣлаются величайшіе разбой и недавно истреблена одна нѣмецкая колонія.

Съ таковыми средствами противъ непріятеля, имѣющаго весьма многочисленную кованіну и которой повсюду способствуютъ возмущившиеся жители, доставляя вѣрныя свѣдѣнія и служа наилучшими проводниками, трудно имѣть значительные успѣхи, паче когда принужденъ я раздѣлить силы и къ сторонѣ границы Эриванской и по направленію къ Елисаветполю, откуда ожидаю я главнѣе усилій непріятеля.

Изъ сихъ обстоятельствъ В. И. В. усмотрѣть извѣстно, что мнѣ на нѣкоторое время велья допустить другихъ дѣйствій, кромѣ оборонительныхъ.

Когда-же прибудетъ по Высочайшему В. И. В. повелѣнію назначенная 20-я пѣхотная дивизія въ числѣ 18-ти баталіоновъ, я располагаю сдѣлать слѣдующія распоряженія:

Дѣлать не исходить въ Грузіи средствъ продовольствія, которыми вносидьствіи будутъ намъ необходимыми и не отлагать ее пребываніемъ большого числа войскъ, я расположу ихъ въ возмущившихся мусульманскихъ провинціяхъ. Водворивъ въ нихъ прежній порядокъ, восставоивъ прерванныя сообщенія, я въ наказаніе за гнусную измѣну обращу содержаніе войскъ насчетъ жителей и сохраню казну отъ тиготныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе чувствительныхъ, что возмущеніе пре-

вратило все доходы здѣшней страны. Войска зимнее время проведутъ въ лучшихъ мѣстахъ, а я между тѣмъ приутоволю нужные транспорты и все запасы, потребные для наступательныхъ дѣйствій.

Въ разсужденіи предположеннаго присоединенія отъ Персіи областей и свойства новыхъ границъ осмѣливаюсь всеподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе В. И. В. мнѣніе мое.

Издавна смотряща съ завистью на могущество Россіи Европейскія державы неравнодушно увидятъ столь значительное приобрѣтеніе новыхъ земель. Англичане, опасаясь, чтобы Персіане не подпали господствующему вліянію нашему и тѣмъ не поколебалося счастливое ихъ обладаніе въ Индіи, будутъ препятствовать тому всеми усиліями и стараться возбудить войну въ Европѣ. Корпусъ Кавказскій надобно будетъ умножить большими силами для охраненія новыхъ земель и употребить на то весьма большія издержки, которыхъ земли тѣ не заплатятъ. Собственно свойства предначертанной границы для обороны совершенно неудобны и надлежащей прочности имѣть не будутъ. Лучшая для насъ граница есть рѣка Араксъ и нѣкоторыя по правую сторону оной небольшія пространства земель, какъ-то за подошвою горы Арабата, гдѣ богатѣйше посѣвы хлѣбчатой бумаги и хлѣба и уроч. Кульмы, гдѣ неистощимыя богатства превосходной каменной соли, каковая, впрочемъ, приобрѣтается вывѣтъ съ ханствомъ Нахичеванскимъ. Но первое изъ нихъ довольствуется все здѣшній край по удобности добывать оную и по причинѣ свободнѣйшихъ сообщеній. Приобрѣтеніе сей границы дастъ совершенное спокойствіе Грузіи и утвердитъ въ повиновеніи многія изъ мусульманскихъ земель, прекративъ имъ средства къ побѣгу.

Изъ земель-же, по ту сторону Аракса лежащихъ, можно, отторгнувъ ихъ отъ Персіи, составить ханства подъ покровительствомъ Россіи.

Съ ними можно сдѣлать приличныя условія и они, служа немалымъ охраненіемъ границъ нашихъ противъ Персіанъ, чувствительно уменьшатъ побѣги создавъ нашихъ.

Въ разсужденіи-же истребленія въ Тауриѣ всѣхъ военныхъ заведеній воля В. И. В., столь-же священная, сколько и справедливая, будетъ всегдашнее цѣлью всѣхъ моихъ усилій.

Мнѣ остается жалѣть, всемощнѣйшій Государь, что война въ здѣшней странѣ, во многомъ различающаяся отъ всякой войны въ Европѣ, не доусугиетъ той степени быстроты, каковую желалъ бы я для исполненія воли В. И. В.

665. *Рапортъ ген. Ермолова барону Дибичу, отъ 29-го августа 1826 года.*

Ивъ всеподданнѣйшаго донесенія моего Е. И. В. в. пр. изволите усмотрѣть предположенія мои насчетъ дѣйствій противъ Персiянъ.

Между тѣмъ по содержанию отношенія в. пр. отъ 31-го июля, № 60, нужнымъ нахожу объяснить: Смирить поляя 22-й пѣхотной дивизии, расположенные на Кавказской Линiи, войсками долженствуюющей прибыть 20-й пѣхотной дивизии, чрезвычайно неудобно по слѣдующимъ причинамъ:

Необходимо потребуетъ весьма продолжительное время, пока вновь прибывшiя войска размѣстятся по постамъ, на большомъ пространствѣ разсыпаннымъ, и войска смѣнявшiяся должны будутъ проходить чрезъ горы; въ глубокую зиму сообщенiя весьма затруднительны; начальникамъ новыхъ войскъ не знакомъ будетъ образъ войны горскихъ народовъ и самая земля вовсе неизвѣстна. Теперешнiе-же начальники приобрѣли опытность, знаютъ свойство народовъ и даже многiе, имѣющихъ надъ ними власть или сильное влияние.

Итакъ, испрашиваю разрѣшенiе оставить поляя 22-й пѣхотной дивизии на своихъ мѣстахъ.

В. пр. въ отношенiи вашему изволите упомянуть, что третьи батальоны полковъ 20-й дивизии, по смѣнѣ другими войсками будутъ также присланы сюда. Но какъ оны состоятъ только изъ кадровъ, то я имѣю честь просить покорнѣйше в. пр. исходатайствовать Высочайшее Г. И. соизволенiе на укомплектованiе тѣхъ батальоновъ, ибо въ теперешнемъ состоянiи дѣль вѣдѣшней страны и когда надобно будетъ ввести войну въ землю непрителъскую, батальоны сiхъ необходимы и войскъ лишшхъ у меня не будетъ.

Вышедши изъ Тифлиса, я долженъ буду проходить между народами или воумтнвшимися или неблагонамѣренными, между коими, учредивъ свадѣе запасаеъ, я долженъ буду оставлять прикрытiе и самыя транспорты сопровождать новоями.

Долженъ я сверхъ того въ кр. Шушѣ значительное усилить гарнизонъ. Все сiе потребуетъ немалого отдѣленiя войскъ.

Занятiе Эриванскаго ханства нанесетъ Персiи чувствительный ударъ и ятъ сомнѣнiя, что всѣ ея усиля будутъ обращены туда, ибо пребыванiе наше тамъ прiуготовитъ воумцненiе въ нѣкоторыхъ провинцiяхъ и восстанутъ на нее сосѣди опасные, видя приближенiе наше.

Какъ для твердаго занятiя Эриванскаго ханства,

такъ и для скорѣйшаго окончанiя войны долженъ я имѣть средства достаточныя, или оную протянутъ Персiея весьма долгое время.

Движенiе на Тавриъ необходимо, но я не иначе могу предпринять оное, какъ обезпечивъ спокойствiе въ Эриванскомъ ханствѣ, для чего также нужны войска.

В. пр. странно покажется, что я предпринимаю дѣйствовать на воумтнвшiяся мусульманскiя провинцiи въ глубокую осень или зимою, потому что въ то время можно имѣть подожный кормъ.

Здѣсь въ знойное время трава сохраняется въ горахъ и совершенно выгораетъ на низменности; зимою-же низменность питаетъ все многочисленное здѣшнее скотоводство, даже самая Муганская степь, извѣстная своимъ безопасiемъ, представляетъ довольно хорошия пастбища.

Сей родъ вноиомiи всѣхъ вообще жителей мусульманскихъ земель не допускаетъ большого народонаселенiя, а потому для военныхъ дѣйствiй не представляется средствъ достаточныхъ или изыскаше оныхъ и соединене войскъ подвержено величайшей медленности, отъемениющей быстроту дѣйствiй, если оны не ограничиваются однимъ непродолжительнымъ набѣгомъ.

Я долженъ предупредить в. пр., что мѣстныя обстоятельства нередко могутъ заставить меня отклониться отъ объявленныхъ правилъ, во всякой другой войнѣ непремiнно соблюдаемыхъ.

666. *Тожѣ.*

Аббас-мирза, находящiйся съ войскомъ подъ кр. Шушою, дѣлаетъ предложенiя 42-го егерскаго полка. Реутту о сдачѣ оной, обидна препроводить гарнизонъ со всѣмъ имуществомъ до войскъ нашихъ; онъ увѣряетъ, что войскамъ Русскимъ дано повелѣнiе оставить Грузiю и убѣждаетъ полк. Реутта перехваченными предписанiями моими о выступленiи изъ Карабага и таковыми-же въ начальствующему въ Ленкорани объ оставленiи Талышскаго ханства. Аббас-мирза, сдѣлавъ на 9 дней перемирiе, предоставляетъ полк. Реутту отправить ко мнѣ оекиера для удостовѣренiя, что мною оставленiе Карабага было предписано. По окончанiи перемирiя, если не будетъ получено отъ меня отвѣта, требуетъ непремiнно сдачи крѣпости.

Ожидая отъ Аббас-мирзы коварства и всякаго рода низкихъ поступковъ, я увѣренъ, что нарочно удержатъ отвѣтъ мой, дабы не могъ онъ прийти въ

назначенный срок и что если-бы оставлена была крепость, то не будут исполнены съданными предложениями. Прибывший отъ полк. Реутта штаб-офицеръ уверяетъ, что онъ будетъ защищать крепость до послѣдней крайности и уверяетъ, что посланный отъ меня удержанъ съ намѣреніемъ.

Не трудно было-бы мнѣ доставить полк. Реутту мои приказанія и мною нѣсколько человекъ было къ нему отправлено, но возмущеніе въ землѣ прервало все средства сообщенія.

По свидѣніямъ, мною получаемымъ, у полк. Реутта мало прованята и я долженъ объяснить в. пр., что предпринимаемое мною дѣйствіе для освобожденія его поставитъ меня въ величайшее затрудненіе и нарушаетъ расчеты мои, несравненно точнѣйше, въ усѣбѣхъ которыхъ я и не долженъ былъ сомнѣваться.

667. Тожѣ.

Для донесенія Е. И. В. имѣю честь уведомить в. пр., что ген.-м. вв. Меншиковъ нашелъ случай уведомить меня, что онъ по приказанію шаха задержанъ въ Эривани подъ предлогомъ, будто-бы ему будетъ присланъ отвѣтъ на его предложенія. Онъ даетъ нѣкоторыя извѣстія о силахъ непріятеля и о томъ, что шахъ самъ находится въ походѣ.

Человекъ, съ письмомъ отъ него присланный и извѣстный преждею вѣрностью, сообщалъ, что кн. Меншиковъ съ 2-го числа сего августа находится въ Эривани. Немногодалеко отъ крепости поставлены для него палатки, но весьма строгій караулъ никого къ нему не допускаетъ и онъ съ трудомъ прокрасться могъ, пользуясь мракомъ ночи. Извѣстїи содержатся и всѣ прїѣзжавшіе съ ямъ и прежней миссіи вашей чиновники.

Присланный съ письмомъ говоритъ, что отъ людей довольно близкихъ къ сердарю Эриванскому слышалъ о дѣлаемыхъ Персіянами большихъ прїуготовленіяхъ въ войнѣ; шахъ собиралъ многихъ изъ сыновей своихъ или, вѣроятно, тѣхъ, коимъ менѣе доверяетъ Аббас-мирза, дабы согласить ихъ, чтобы всѣми усиліями вспомоществовали они насѣднику и получили отъ нихъ въ томъ общинахъ. Онъ подтверждаетъ прежніе слухи, что шахъ весьма не желалъ войны, но присягавъ вѣрность, согласившихся съ мудактехидомъ, извѣстнымъ фанатикомъ, былъ наконецъ увлеченъ и самъ, собравъ сколько возможно войскъ (40 т. чел.), теперь находится въ Ардебилѣ. Ген.-м. кн. Меншиковъ даетъ противное извѣстіе, будто шахъ изъ Ардебила идетъ въ Уджанъ, въ 7-ми часахъ пути отъ Таврива. Дви-

женіе это доказывало-бы, что онъ будетъ на границу Эриванскаго ханства. Онъ даетъ также знать, что туда-же собираются изъ другихъ мѣстъ войска.

668. Письмо Мирза-Абуль-Касима къ кн. Меншикову, получено въ Хаману 30-го августа 1826 года.

(Съ Переведеннаго, переводъ старшій)

Письмо ваше къ асие-уд-доуде пришло, но такъ какъ ему приказано находится въ сіе время при Аббас-мирзѣ, а я занимаюсь окончаніемъ сего рода дѣлъ при е. в. шахѣ, то и отвѣчаю в. св. на вышеупомянутое письмо, что въ разсужденіи задержанія вашего въ предѣлахъ Эриванскихъ, на что иволиши изъявить свое небольшое неудовольствіе, Аллаху извѣстно, что въ сіи дни онъ разсуждалъ объ отправленіи вашемъ и спутниковъ вашихъ и что не имѣлъ онъ другой причины къ задержанію вашему, кромѣ опасности дорогъ, безпокойствъ и возмущеній, по опредѣленію Аллаха въ томъ край происшедшихъ. Онъ думалъ, что если отрядъ, который должно было послать для вашего охраненія, не дойдетъ до ближайшаго мѣста къ Россійскому лагерю, то, быть можетъ, по возвращеніи онаго отъ васъ останетеся вы одинъ, а вьюки на землѣ, и сохрани Боже отъ нерегулярныхъ илаотовъ, кои въ самомъ дѣлѣ въ ономъ мѣстѣ своевольничаютъ, приключится вамъ какое либо несчастіе и сіе величайшее пятно останется на сей державѣ; если-же дойдетъ онъ до мѣста, близкаго къ Россійскому лагерю и васъ въ оному доставитъ, то взгляни на сіи, нынѣ происшедшіе раздоры, можетъ случиться между двумя войсками, ищущими сооры и ненавидящими другъ друга, какое либо дѣло, которое не будетъ вамъ прилично; почему и предпочелъ онъ лучше нѣсколько дней размыслить. Сверхъ того онъ не предполагалъ, чтобы вы могли думать что нибудь другое. Послужу ли въ какомъ государствѣ мира посаиванна не задерживаютъ и не даютъ ему дѣлать издержекъ, то какимъ-же образомъ министерство высокой Персидской державы покусится на сіе дѣло, которое, кромѣ поношенія, не имѣетъ другой пользы? Впрочемъ, такъ какъ теперь сія мысль пришла вамъ на умъ и вы объявили о семъ въ письмѣ къ Аллаху-Яр-хану, то я и доложилъ о семъ отличнымъ образомъ е. в. шаху и отправилъ извѣстїи съ Мамед-Риза-султаномъ фирманъ, дабы высокопоставленный сердаръ не имѣлъ сихъ видовъ и какимъ-бы то ни было образомъ васъ и спутниковъ вашихъ съ возможно хорошимъ отрядомъ отправилъ къ тѣмъ мѣстамъ, которые близки будутъ къ Россійскому лагерю и безопасны. Я смѣю надѣяться, что по вашимъ хорошимъ

качествамъ никогда не забудете меня и сохраните ко мнѣ ту любовь и дружбу, коими пользовался я въ семь путешествій вашему, поелку самъ я никогда васъ не забуду, и что если будете имѣть адвѣе какое нибудь нужное дѣло, то обращеніемъ по оному ко мнѣ меня обрадуете.

669. *Тожѣ, Хусейн-хана сардаря къ кн. Меншикову, получено въ Ханаму 30-го августа 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старинный)

По извѣщеніи званкомъ любви и дружбы да будетъ вамъ извѣстно, что слыша нѣсколько разъ о хорошихъ качествахъ и похвальнахъ поступкахъ вашихъ, и чрезмѣрно желаю имѣть съ вами свиданіе, дабы извѣстно, какъ слѣдуетъ, подтвердить общими въ любви и дружбѣ. Приносю извѣщеніе въ столь долгомъ пребываніи вашему въ сихъ мѣстахъ по трудности и неудобству того пути, коимъ намѣревались вы отправиться въ Тивельскіе, и не желая причинять вамъ беспокойства, поелку разстояніе отъ границы до населеннаго мѣста во владѣніи Россійскомъ было довольно велико, пожелая я симъ письмомъ попросить у васъ извиненія въ томъ, что не могъ я съ вами видѣться. Хотя пребываніе ваше въ Эривани, соединяемое съ беспокойствомъ, продолжилось слишкомъ долго и возбуждало, повидимому, ваше неудовольствіе, но по похвальнымъ вашимъ качествамъ надѣюсь, что кромѣ трудности дорогъ не будете почитать другой причины вашего задержанія. Такъ какъ министерство вѣдной Персидской державы приказало мнѣ объявить вамъ извѣстно существенную цѣль ея и поелку не удалось мнѣ лично имѣть съ вами переговоры, то письменно уведомляю васъ, что, Аллахъ свидѣтель, Персія никогда не желала разрыва съ Россією; начало было положено ею и нѣсколько времени протекло въ распрѣ и въ войнѣ; потомъ когда начались переговоры о мирѣ и объ уступкахъ владѣній и областей, то Англійскій посланникъ Сир-Тор-Узелей, бывшій посредникомъ, Мирва-Абуль-Хасан-ханъ и ген. Ртищевъ, бывше повѣренными обѣихъ сторонъ, которые еще находятся въ живыхъ, могутъ быть свидѣтелями, что заключеніе мира и договора было основано на томъ положеніи, чтобы съ стороны Персіи былъ отправленъ одинокъ повѣренный въ Императору, и чтобы въ то самое время, когда подпишутъ мирный трактатъ, уступили-бы для утвержденія добраго согласія нѣкоторыя области, какъ-то Карабагъ, Талышъ и другія. покойный Императоръ, давъ на сіе общаніе, явно объявилъ Мирва-Абуль-Хасан-хану, что не имѣетъ намѣренія завладѣть и занять владѣнія,

принадлежащія Персіи и не жаеетъ земель шахскихъ; но жители сихъ нѣсколькихъ областей, прибѣгну къ Россіи, отрезались находить покъ владѣю Персидскихъ правителей и посему оставленіе оныхъ содѣлалось не только противнымъ достоинству государства, но даме и воля Всевышняго Творца. Персія, услышавъ сей отзывъ Императора чрезъ своего повѣреннаго и чрезъ ген. Ермолова, бывшаго въ то время посланникомъ, и зная, что жители сихъ областей, взирая на различіе вѣры и характера, не будутъ совершенно и всегда повинуются Россіи и что въ скоромъ времени сей предлогъ будетъ удаленъ такимъ образомъ, что никому никакъ нельзя будетъ противорѣчить, почла за лучшее молчать, пока нѣбѣшняго года, слава Всемогущему, сія завѣса была содвѣта и обваружилось, до какой степени жители сей страны привязаны къ вѣрѣ и къ дѣлу шаха, и по сей причинѣ не осталось, по справедливости, для Россіи никакого болѣе извиненія и неприлично ей будетъ употребленный Императоромъ предлогъ касательно защиты чужихъ подданныхъ и, на что Персія молчала, имѣть употребить для защиты своихъ собственныхъ подданныхъ и снова заводитъ на сей счетъ разныя споры. Во всякомъ случаѣ дружба въ семь мѣрѣ бываетъ твердая и постоянная или колеблящаяся и зыбкая; твердость-же и постоянство оной тогда бываетъ, когда обѣ стороны будутъ довольствоваться своими правами и предѣлами. Выставленіе съ одной стороны ноги притязанія и простираніе руки жадности есть начало колебанія и нетвердости, а не укрѣпленіе оной. Границы между Персією и Россією суть тѣ, кои положены отъ начала мира и въ нѣсколько лѣтъ въ договорахъ прежнихъ государей, королей и императоровъ означены, опредѣлены и имѣются. Нимѣя, если одна изъ двухъ сторонъ притянетъ руку на воду и сушу другой, то хотя повидимому сія послѣдняя по необходимости обходится съ оною ласково, но, быть можетъ, послѣдствіе сего поступка кончится войною и распрями; особенно-же, когда человекъ, подобный Ермолову своею гордостью и оскорбительными поступками, будетъ туда назначенъ; или когда человекъ, подобный заворваному и грубому Маровичу, возбуждающему гнѣвъ и изумленіе въ Персидскомъ министерствѣ, своими гнусными поступками и грубыми словами, такъ что не осталось ни одного средства для продолженія дружбы и знакомства, будетъ отправленъ посланникомъ. Не смотря на сіе, Персія отдѣлила нѣсколько областей отъ своихъ владѣнійныхъ владѣній и взаимно оныхъ приобрѣла любовь Императора; Россіи сдѣлывало-бы также бло-

сти о святости договора и сохранении дружбы и за несколько ключков небольшого пространства земли, не провозисит ежедневно словъ, противныхъ статьямъ мирнаго трактата, не нарушатъ договора царя своего за какое нибудь маловажное дѣло, и чтобы тотъ, кого Персія терпѣть только и не почитаетъ причиннымъ нарушитъ общее согласіе за какого нибудь маловажнаго Нимерода, не былъ причиною ея дерзости и не вмѣявъ Персіи въ униженіе терпимость поступковъ Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ. Это имѣетъ какую нибудь цѣну, что Россійскіе чиновники, здѣсь пребывавшіе, изъ коихъ нѣкоторые и нынѣ при васъ находятся, если только отдадутъ справедливости, знаютъ и скажутъ, докогда и сколько можно было терпѣть вамъ. Богъ свидѣтель, что пока Персія не была принуждаема, никогда къ войнѣ не приступала и сии происшедшія разпри и раздоры суть слѣдствія, неизбѣжныя ген. Ермолу, кн. Саварсамиде и Мазаровичу, что сколько Персія ни старалась сохранить трактаты и договоры, кои постепенно и мало по малу въ теченіе годовъ и мѣсяцевъ были подписаны двумя великими государями, они нарушали оныя; сколько мы ни твердили о мирѣ, они провозисли только слово *война*. Они воображали себѣ, что Персія не только не платитъ (отъ чего являи Боже!) любви и дружбы, но даже не въ состоянни отвѣтствовать несприятелямъ. Великій разъ, когда кто либо со стороны Персіи отправлялся въ Россію, даже до Мирза-Салеха Шираскаго, который не былъ посланникомъ и не имѣлъ никакого письма отъ шаха, то какъ отъ самого Императора, такъ и отъ гр. Нессельроде и прочихъ вельможъ и знатныхъ особъ Россійскихъ отъ ничего не видѣлъ кромѣ добра, любви и гостепримства; а когда другой кто нибудь, подобный мирѣ Амбургеру, со стороны Россіи прѣязалъ въ Персію, ояъ ничего не дѣлалъ оскорбительнаго и противнаго желанно, равно какъ и вы сами, прибывше сюда нынѣшняго года, хотя и не имѣли власти отъ своего правительства на уступки, но по своему хорошему нраву были осыпаны всеми сими милостями. При всемъ томъ вы прѣязаете въ первый разъ съ отличными подарками, а кн. Саварсамиде является съ солдатами и пушками. Мы провожаемъ васъ съ почестями и уваженіемъ, съ другой-же стороны выговоряютъ нашихъ изъ владѣній Персидскихъ *); но не смотря на всѣ эти желанія раздора и несогласія, по вашему доброжелательству и благонамѣренію остался еще одинъ путь въ соблюденіи мира между обѣими державами, если только ва-

*) Т е, изъ Русскихъ областей, кои Персіею почитаются оковы

ши благія намѣренія будутъ приняты Россійскимъ правительствомъ: умедшая вода снова течетъ въ свой каналъ и договоръ, нарушенный Ермольевымъ, опять чрезъ ваше посредство будетъ заключенъ. Если во время нѣсколькихъ мѣсяцевъ переговоровъ прозойдетъ для войскъ обѣихъ сторонъ какое либо несчастіе, то должно будетъ отвести оное къ случаямъ; когда двери дружбы откроются, то можно испросить извиненіе во время согласія въ вѣдѣнныя несчастнаго времени; важныя взаимными сношеніями будутъ возвращены и другаго рода благорасположенія будутъ оказаны, такъ что нимагшійшею печалью не останутся въ сердцѣ и договоръ, который на сей разъ по волѣ Творца заключится, будетъ твердымъ и постояннымъ, поемку ли одна сторона не будетъ желать и простирать руки владычества на сушу и воду, на владѣнія и дома другой стороны. Для означеннаго предловоу обѣихъ сторонъ положимъ большіе и ясныя знамя, какъ-то: Каспійское море и Кавказъ, дабы не было нимагшійшаго сомнѣнія и предловоу съ обѣихъ сторонъ, чтобы миръ былъ проченъ и вѣченъ и всѣ ссоры и несогласія прекратились; о чемъ и не надѣетесь болѣе говорить, ибо миръ и согласіе въ тысяча разъ лучше войны и раздоровъ. Но когда какое нибудь незначительное мѣстечко должно побуждать къ войнѣ или вставать перенести честь нарей, то какую будутъ имѣть цѣну достоинство и корона государства? Сохранить договоръ обяваны обѣи стороны; но если можно ожидать съ одной стороны нарушения оного, а съ другой соблюденіе его возможнымъ, то по сближеніи могутъ сии раздоры окончиться согласіемъ. Что-же касается до Персіи, то ова и нынѣ въ самомъ дѣлѣ готова приступить въ сему доброму и хорошему дѣлу, которое весьма близко къ пользѣ обѣихъ державъ и ожидаетъ отъ васъ къ оному только добраго вашего расположенія.

670. *Томе, Алаш-Ар-хана къ кн. Меншикову, полученое въ Аламахъ 30-го августа 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Увѣдомляю васъ, что письмо ваше о пограничныхъ дѣлахъ я прочелъ; содержаніе его состояло въ томъ, что полномоче ваше въ сіе посольство ограничивалось только тѣмъ, чтобы кончить важныя дѣла между е. выс. наследникомъ сильнаго Персидскаго государства и ген.-л. Вельяминовымъ, намѣстникомъ главнокомандующаго Грузіею и что если сии дѣла не будутъ здѣсь рѣшены, то чтобы повѣренныя обѣихъ сторонъ кончили оныя на границѣ двухъ державъ, или чтобы для рѣшенія оныхъ отправился одинъ по-

вѣренный со стороны Персїи въ Россїю. Посему я пишу въ вамъ, что *во-первыхъ*, письмо наследника престола можетъ быть свидѣтельствомъ, что Ермоловъ или Вельяминовъ написали на оное отвѣтъ, включающій въ себя принятіе нѣкоторыхъ предложеній, какъ-то насчетъ Гючи и Капана, и такъ какъ на мѣсто такого отвѣта произошло столько несправедливыхъ поступковъ, какъ занятіе Гючи и притязанія на границу Абараскую, то бремя посредничества и обѣщаній, вамъ на себя принятое, съ васъ мало, а со стороны вѣчной Персидской державы оныя обѣщанія не были подписаны и дѣло осталось въ такомъ-же положеніи, какъ написано въ мирномъ трактатѣ государей и въ договорѣ двухъ августѣйшихъ особъ; *во-вторыхъ*, если дѣло о границахъ могло-бы окончиться назначеніемъ выбранныхъ повѣренныхъ, то должно-было-бы быть оконченымъ при назначеніи высоч. Мамад-Багирхана, эмпринивама и младшаго ген. Ермолова; теперь изъ назначенія ихъ ничего не вышло, хотя означенный генералъ, инженеры и прочие комиссары легко могли-бы нѣкоторые мѣста уступить наследнику престола и всѣ сіи споры и переговоры не только не произвели никакой пользы, но еще болѣе усмысли раздора; потомъ обнаружилось многія притязанія и несправедливости, кои всѣ были противны благополучному мирному трактату. Наилучшее средство исправить сіе маловажное дѣло, которое нынѣ по желанію раздора Россійскими пограничными начальниками сдѣлалось чрезмѣрно труднымъ, есть то, чтобы со стороны Персїи отправился въ С.-Петербургъ какой нибудь повѣренный и прекратилъ тамъ сіи раздоры, возникшіе нынѣ между обими державами. Хотя это требуетъ долгаго времени и нѣсколько терпѣнія, но изъ уваженія къ дружбѣ Г. И. и къ вашей особѣ, отправленной сюда со стороны Его посланникомъ, Персидское министерство и на сей разъ на то согласится и съ терпѣніемъ будетъ ждать отвѣта; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы вы стараніемъ вашимъ прекратили тѣ раздоры, кои произошли въ это время отъ Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ, пока назначится повѣренный со стороны Персїи въ Россїю, что, изъви Боже, да не прищипется сабасты и безсилью. По отправленіи упомянутаго повѣреннаго да не случится по прежнему, что всякій разъ, когда со стороны Персїи отправляется по дѣламъ посланникъ въ С.-Петербургъ, то еще не достигши оного мѣста или до возвращенія его происходитъ со стороны Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ таме споры и притязанія, что принуждены бываемъ прибѣгать къ другому посланнику. Впрочемъ, если вы имѣете

столько власти и полномочія, чтобы въ семь отношеній дать отъ себя свидѣтельство и насъ увѣрить, что до полученія отвѣта изъ С.-Петербурга не будетъ новыхъ неспрїятностей, то въ такомъ случаѣ увѣремъ, что всякій магалъ или мѣсто, откуда вы для прекращенія раздора выведете военные сварады, правленные Русскими, съ вашей стороны также не только они будутъ очищены, но даже останутся вольными, пока не будетъ известна воля Императора. Если же вы не имѣете и сей власти, то наше министерство не будетъ болѣе ни въ чемъ васъ беспокоить; но справедливость требуетъ, чтобы вы то, что слышали и видѣли о терпѣніи нашемъ и о неспрїятныхъ поступкахъ и раздорахъ Россїи, по всей справедливости объявили Г. И. и Россійскому Министерству, дабы если мы, въ принужденію, для защищенія собственныхъ своихъ владѣній и сопротивленія несправедливости, выйдемъ изъ себя, по крайней мѣрѣ оному правительству будетъ известно, что нарушеніе трактата и дружбы и началіе вражды произошло со стороны собственныхъ его людей, и если оно будетъ на сіе жаловаться, то по крайней мѣрѣ не на насъ. Поклѣ сего, когда дѣла уже дошли до такой точки, то будемъ отъ Творца единосущнаго, отъ предопредѣленій Коего зависить судьба рабовъ Его, просить уснѣшнаго конца сего дѣла.

671. *Таме, ген. Ермолова къ Фета-Али-шаху, отъ 30-го августа 1826 года, № 22.*

Не могу и не хочу вѣрить, чтобы посланный къ в. в. отъ всеаугустѣйшаго Монарха моего съ мирными предложеніями былъ силою задержанъ въ вашихъ владѣніяхъ. Совершенно убѣжденный въ томъ, что въ семь дѣлъ допущено какое нибудь недоразумѣніе, я считаю обязанностью своею довести до свѣдѣнія в. в., что мы въ известію, что кн. Меншиковъ 2-го августа прибылъ со всею свитою въ Эривань и что 9-го сего мѣсяца намѣревался онъ продолжать путь свой въ Тифлисъ, но ядромъ по полученному приказанію задержанъ въ Эривани.

Я никогда не дозволю себѣ мыслить, чтобы съ вѣдома в. в. нарушены были во владѣніяхъ вашихъ священныя права народовъ. Я лично знаю высокія качества великаго шаха и не сомнѣваюсь въ томъ, что в. в., получивъ отъ меня сіе извѣстіе, благоволитъ приказатъ, чтобы кн. Меншиковъ со всею свитою былъ препровожденъ до передовыхъ постовъ нашихъ съ должнымъ по званію его приличіемъ и соотвѣтственнымъ святости его сана. Я даме увѣренъ въ

томъ, что сіе увѣдомленіе съ моей стороны в. в. примете за знакъ моего уваженія къ особѣ вашей и удостовѣритесь въ томъ, сколько я стараюсь среди самыхъ военныхъ дѣйствій блюсти славу в. в. предъ лицомъ народовъ.

672. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 4-го сентября 1826 года, № 135.*

31-го августа возвратился изъ Персіи ген.-м. ин. Мешниковъ со всею свитою, при немъ состоящею. Болѣзненное состояніе его не позволитъ ему ѣхать скоро и потому сегодня или завтра ожидаю его въ Тисляхъ.

673. *Тамъ же.*

Высочайшія повелѣнія В. И. В. чрезъ ген.-адъют. Паскевича я имѣлъ счастье получить.

Въ послѣднемъ восподданнѣйшемъ донесеніи моемъ представилъ я о причинахъ, препятствующихъ предпринять наступательныя дѣйствія въ такомъ видѣ, чтобы внести войну въ землю неприятельскую, для чего нужнымъ почиталъ я прибытіе 20-й пѣхотной дивизіи и прочихъ подкрѣпленій, но въ то же самое время не представлялъ раздумѣе необходимымъ дѣйствіи противъ Аббас-мирамъ, облегающаго вр. Шушу въ Карабагъ, и началъ приводить оныя въ исполненіе до прибытія сюда ген.-адъют. Паскевича, ибо ген.-м. ин. Мадатову приказалъ я съ отрядомъ войскъ изъ расположенія его въ Казахской дистанціи итти атаковать неприятеля, прибывшаго на р. Шамхоръ и оттуда слѣдовать далѣе къ Елисаветополю. Къ сему отряду присоединяю еще сколько возможно войскъ, которыя пойдутъ въ Карабагъ.

Теперь исполнене сего предпріятія, въ настоящее время важнѣйшаго, возлагаю я на ген.-адъют. Паскевича, извѣстнаго военною своею репутацією и удостоеннаго особенной довѣренности В. И. В.

Главная цѣль, ему предначинанная, состоитъ въ освобожденіи вр. Шуши и въ изгнаніи Аббас-мирамъ изъ Карабага, гдѣ однакоже ожидать надлежитъ, что встрѣтитъ онъ силы, довольно значительныя, ибо есть извѣстія, что шахъ самъ долженъ быть въ Карабагъ.

Между тѣмъ въ сторонѣ Эриванской границы войска пребудутъ въ оборонительномъ положеніи. Тамъ на рѣчкѣ Джелал-оглу, неподалеку отъ старой разрушенной вр. Лори, приказалъ я устроить укрѣпленіе для охраненія склада запасовъ, по совершеніи коего войска будутъ дѣлать движенія, дабы сколько возможно предупреждать неприятеля въ намѣреніи его

вторгнуться въ границы наши для разоренія селеній, коимъ угрожаетъ онъ большимъ количествомъ своей конницы. Важнѣйшихъ предпріятій неприятеля со стороны сей я не ожидаю, развѣ значительно умножатся его силы.

Повелѣніе В. И. В. въ разсужденіи ген.-адъют. Паскевича я привагъ въ исполненіе. Ему поручаю командованіе войсками подъ главнымъ моимъ начальствомъ.

674. *Рапортъ ген. Ермолова барону Дибичу, отъ 4-го сентября 1826 года.*

Изъ восподданнѣйшаго донесенія моего Е. И. В. в. пр. усмотрѣть изволите распоряженіе мое въ разсужденіи дѣйствій противъ Аббас-мирамъ, находящагося въ Карабагъ.

Войска въ командѣ ген.-адъют. Паскевича, на сіе предначинанныя, состоятъ изъ двухъ батальоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, 6-ти ротъ Грузинскаго гренадерскаго, 6-ти ротъ 7-го Карабинернаго, 1-го батальона Ширванскаго пѣхотнаго и 1-го батальона 41-го Егерскаго полковъ; Нижегородскаго драгунскаго полка, 700 Донскихъ козаковъ и артиллеріи 16-ти батарейныхъ и 8-ми легкаихъ орудій. При войскахъ сихъ будетъ находиться Грузинской конницы до 600 чел.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ дѣйствіе противъ Аббас-мирамъ есть важнѣйшій предметъ и по числу войскъ, которыми могу располагать, я употребилъ на оныя всевозможныя средства. Я имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. доложить о семъ Е. И. В.

675. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 4-го сентября 1826 года.*

Взвратѣ изложивъ всѣ обстоятельства здѣшняго края, въ настоящее время восподданнѣйше представлю ихъ проторливому взгляду В. И. В.

Начну съ Борчалинской Татарской дистанціи, ближайшей къ Тислясу. Жителей оной не успѣя лично возмутить сердаръ Эриванскій, ибо выславъ часть войскъ, мѣрами вроткими побудилъ я ихъ оставить ночевка и возвратиться въ свои жилища, гдѣ надворъ за ними удобнѣе.

Казахской дистанціи старшины въ словеніи съ Персіанцами, по доселѣ удержаны въ послушаніи пребывавшими тамъ войсками.

Шамшадильская дистанція въ возмущеніи, но

главная часть жителей остается приверженною, требую защиты войск противъ измѣнниковъ.

Въ Елисаветопольскій округъ присланъ отъ Аббас-миравъ сынъ послѣдняго хана и приверженцы его вѣбунтовали народъ. Прибывшія Персидскія войска утвердили власть хана; но всѣ Армяне, живущіе въ округѣ, на сторонѣ вѣбунтовъ.

Жители Карабага измѣнили первые. Бѣглый ханъ появился прежде войскъ Персидскихъ и, тайнымъ до того имѣвъ сношенія, напередъ готовую измѣну. Пребываніе Аббас-миравъ довольно съ большими силами соединило измѣнниковъ, чему способствовала немало одна и та-же секта ремагін.

Въ Ширванскую провинцію посланъ отъ Аббас-миравъ бѣглый Мустава-ханъ и ему дана Персидская конница, довольно многочисленная; старшины, радуясь возвращенію прежней ихъ власти и способамъ обогащенія себя насчетъ ихъ подвластныхъ, тотчасъ присоединились къ хану.

Въ Шекінскую провинцію присланы дѣти послѣдняго хана, издавна жившіе въ Персіи, но съ ними нѣтъ войскъ Персидскихъ. Жители раздѣлены на партіи и пришлецу хану многіе повинуются принужденно.

Дварское Левгинское общество, сосѣдственное Кахети, воинственное и многолюдное, собираетъ силы свои для владычествія на Кахетию и на штабъ Ширванскаго пѣхотнаго и Нижегородскаго драгунскаго полковъ.

Аббас-миравъ далъ о семъ приказаніе обществу и приказалъ Шекінскому хану для того съ ними соединиться, чего они вскорѣ ожидаютъ.

Въ Кахетию посылаетъ Аббас-миравъ бѣлаго Грузинскаго царевича Александра, къ которому Джарское общество послало на встрѣчу старшину съ приглашеніемъ.

Сурхай, бывшій ханъ Кавказумухскій, вѣдѣвшій изъ неприятелей нашихъ, отправленъ Аббас-миравомъ для новумощенія прежнихъ его владѣній и всего Дагестана. Ему даны деньги и письма самого Аббас-миравъ къ горскимъ народамъ. Ген.-м. Аслая-ханъ Кавказумухскій и Кюринскій не допустили сего измѣнника, а сына его, собравшаго сильную партію, разбилъ и прогналъ. Сурхай приглашаетъ Левгинъ, обѣщая равныя награды, и долженъ дѣйствовать противъ Кахети по распоряженію Аббас-миравъ.

Доргинское общество, просто называемое Агуштинцами, получило также эфирманъ отъ Аббас-миравъ, коимъ побуждаетъ оное вооружиться противъ невѣрныхъ и ему, прашедшему для освобожденія мусульманъ, содѣйствовать. Но Агуштинцы отказались и ген.-

м. Шамхалу Тарковскому доставили кошу съ эфирмана для представленія ко мѣѣ съ увѣреніемъ, что они не измѣнятъ вѣроподданнической преданности своему Государю. На нихъ смотрятъ другіе народы Дагестана и доселѣ со стороны сей нѣтъ никакихъ безпокойствъ. Шамхалъ Тарковскій, испытанной вѣрности, употребляетъ всѣ старанія дѣлать жителямъ Дагестана полезныя для насъ внушенія. Спокойствіе въ сей странѣ, многолюдной, воинственной и помнящей преемное свое могущество, приноситъ намъ весьма большія выгоды.

Талышинское ханство возмущилось изъ черныхъ и прежде начатія Персіянами военныхъ дѣйствій. Для возбужденія жителей Бакинскій провинціи Аббас-миравъ прислалъ бывшего хана, убійцу покойнаго генерала вв. Цицанова.

Въ Кубинскую провинцію подослать имъ также сына бывшего Ших-Али-хана, извѣстнаго злодѣя, умершаго въ бѣгахъ. Доселѣ весьма немощіе присоединились къ нему; но появленіе его тѣмъ было вредно для насъ, что командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Краббе, не допускаяшій измѣнника Мустафу усилиться въ Ширванѣ, нанесшій ему пораженіе и разсѣявшій толпы его, долженъ былъ возвратиться въ Кубу, ибо сильное возмущеніе въ тылу своемъ. Я посылаю ему предписаніе дѣйствовать наступательно на Ширванъ, ибо спокойствіе въ Дагестанѣ представляеть къ тому удобность.

Народы, обитающе противъ Кавказской Линіи, и даже Чеченцы, самыя буйныя изъ нихъ, покойны, и только бывають нѣкоторые разбои, коп, впрочемъ, и прежде никогда почти не прекращались.

Изложеніе сіе, объясняющее всѣ народы азіатской стороны, представитъ В. И. В. точное положеніе дѣлъ въ настоящемъ времени.

676. Предписаніе ген. Ермолова ген.-адют. Пашкевичу, отъ 4-го сентября 1826 года.

Персидскія войска подъ начальствомъ Аббас-миравъ блокируютъ въ Карабагѣ кр. Шушу. Для освобожденія оной отъ блокады посылается туда отрядъ войскъ, который поручаю начальству в. пр. Отрядъ сей будетъ состоять изъ 2-хъ батальоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, изъ 6-ти ротъ Грузинскаго гренадерскаго, изъ 6-ти ротъ 7-го Карабинернаго, изъ одного батальона 41-го Егерскаго, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, изъ 700 Донскихъ козачковъ, изъ 16-ти багварейныхъ и 8-ми легкихъ орудій артиллеріи. Ген.-м. вв. Мадатову приказано съ частью сего отряда двинуться къ Елисаветополю и выгнать оттуда неприятеля; другая часть находится

на рѣчкѣ Агстаѣ, а третья собрана у Муганю и движется подъ личнымъ распоряженіемъ вашимъ: она прикрываетъ транспортъ съ сардами и другаго рода потребностями. Подвигайтесь впередъ, в. пр. соедините всѣ сіи части въ Елисаветополь, который, вѣроятно, займѣть уже кн. Мадатовымъ. Давши войскамъ небольшой отдыхъ, будете продолжать дальнѣе движеніе отряда въ Карабагъ.

Главная цѣль, для которой отрядъ посылается въ Карабагъ, есть освобожденіе Шуши отъ блокады, какъ я уже сказалъ выше. Непритель, узнавъ о выступленіи войскъ нашихъ изъ Елисаветополя, либо встрѣтитъ ихъ, не допуская до Шуши, либо рѣшительно отступить къ Араксу. Въ первомъ случаѣ непритель лишится выгоды крѣпкихъ мѣстъ. Превосходство войскъ нашихъ надъ Персидскими дастъ право думать, что можно въ семь случаевъ атаковать его съ основательною надеждою на успѣхъ. Нужно только взять мѣру осторожности противъ многочисленной его кавалеріи. Во второмъ случаѣ, т. е. когда непритель рѣшится ожидать войска наши подъ Шушою, онъ потеряетъ почти всѣ выгоды, какія могъ бы имѣть отъ своей кавалеріи, которая въ гористыхъ мѣстахъ мало будетъ для насъ опасна. Вѣроятно, что ожидая насъ у Шуши, непритель сдѣлаетъ какія нибудь укрѣпленія; но здѣсь превосходство нашей артиллеріи какъ искусство, такъ и количествомъ много облегчитъ атаку Персидскаго лагеря, которой будетъ сверхъ того сильно способствовать вылазка изъ Шуши, изъ коей можетъ выйти по крайней мѣрѣ 1,500 чел.

Атаковать Персидскій лагерь у Шуши должно со стороны Аг-оглана, ибо есть извѣстія, что со стороны Шах-булака и Аскаранскаго ущелья всѣ дороги перекорены неприятелемъ; сверхъ того ущелье Аскаранское въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма тѣсно и потому проходить его будетъ затруднительно; непритель же будетъ имѣть болѣе удобности удерживаться въ сихъ тѣсныхъ мѣстахъ. Движеніе на Аг-огланъ будетъ имѣть еще слѣдующую выгоду. Если не встрѣтитъ непритель войска наши, не допуская насъ до Шуши, то онъ долженъ будетъ съ поспѣшностью отступить отъ оной къ Аг-оглану, коль скоро замѣтитъ, что войска наши направляются къ сему мѣсту, ибо допустивъ насъ ямать Аг-огланскую дорогу, онъ лишится сообщенія съ Худа-афринскимъ мостомъ. Болѣе нежелательно, что сей погрѣшности онъ не сдѣлаетъ и тогда Шуша будетъ освобождена отъ блокады безъ сраженія; тогда непритель опять потеряетъ выгоды крѣпкихъ мѣстъ и нетрудно будетъ

принудить его рѣшительно отступить къ Араксу. Въ семь случаевъ преслѣдовать его доволѣетъ насъ перейти за Араксъ. Сими должны ограничиться дѣйствія отряда, который за Араксъ не переводить.

Отрядъ, идущій въ Карабагъ, долженъ находить продовольствіе на мѣстахъ. Кн. Мадатовъ, занявъ Елисаветополь, соберетъ тамъ столько хлѣба, что отрядъ можетъ взять оного съ собою дней на 15. Будетъ собрано также нѣкоторое количество рогатаго скота, съ помощью коего отрядъ можетъ довольствоваться около 20-ти дней. Сего времени слишкомъ достаточно, чтобы принудить непрителя къ отступленію отъ Шуши. Въ Карабагѣ отрядъ, достигнувъ Аг-оглана, будетъ уже имѣть понадъ себя шикости, на коихъ находятся главнѣйшіе посылы и слѣдовательно найдетъ достаточныя средства къ продовольствію. Сверхъ того съ отступленіемъ Персіанъ все Армянское населеніе ободрится. Многие изъ Татаръ или не участвуютъ въ ямвѣхъ или увещаны въ оную по неволѣ; всѣ они будутъ служить усердно или по крайней мѣрѣ будутъ способствовать въ отысканіи средствъ продовольствія.

Коль скоро Шуша будетъ освобождена отъ блокады, то ген.-м. кн. Мадатовъ долженъ отправиться въ сію крѣпость и заняться тамъ дѣлами, относящимися до управленія вѣрнанаго ои края; онъ будетъ способствовать в. пр. въ отысканіи средствъ продовольствія для войскъ. Выѣзть съ симъ посылается ему о томъ предписане.

Теперь еще не время наказывать виновныхъ въ измѣнѣ. Нужно съ вниманіемъ рассмотреть вину важдо и опредѣлить мѣру заслуженнаго наказанія. По сей причинѣ в. пр. не имѣете ходити ни въ какия разбирательства и исслѣдованія относительно поведенія измѣнщиковъ. Въ Шушѣ арестовано нѣсколько беконъ; въ числѣ ихъ можетъ быть оказаны и виновные, но безъ моего разрѣшенія никого изъ-подъ ареста не освобождать.

Съ в. пр. отправляю начальника Корпуснаго Штаба ген.-м. Вельяміюва. Въ теченіе 10-ти лѣтъ чрезъ него проходимы всѣ дѣла; онъ имѣетъ нѣсколько особенныхъ отъ меня порученій и потому могъ узнать много лѣта, обычаи и образъ понятія здѣшнихъ народовъ, ихъ образъ войны и многія мѣстныя обстоятельства, относящіяся до здѣшняго края. Сими свѣдѣніями можетъ онъ быть для васъ полезнымъ.

677. *Всподдаициній рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го сентября 1826 года.*

Отъ 4-го числа сего сентября я имѣлъ счастье

доносит В. И. В. о сданных мною распоряжениях для наступательных действий против Персиян. Теперь всеподданнейше представляю, что 2-го числа ген.-м. кн. Мадатовъ атаковалъ неприятеля, расположеннаго на правомъ берегу рѣчки Шамхоръ.

Неприятель состоялъ въ числѣ 2,000 чел. регулярной пѣхоты съ 4-мя орудіями артиллеріи и 20-ю ефалконетами на верблюдахъ и 8,000 конницы, подъ начальствомъ Мамед-миръя, сына наследника Аббас-миръя и дяди сего послѣдняго Эмир-хана сердаря и другихъ знатныхъ особъ. Войска наши въ дальнемъ разстояніи осмотрѣны были передовыми постами и неприятель, устроивъ въ боевой порядокъ, дождался приближенія ихъ. 4 орудія его артиллеріи провазводили довольно сильную пальбу вмѣстѣ съ ружейными огнемъ. Устроенная съ нашей стороны батарея вскорѣ заставила молчать неприятельскую и причинила большой вредъ въ толпахъ конницы, которая предана была бѣгству, сопроводая сына Аббас-миръя, перваго инашаго свасеня. Пѣхота осталась безъ помощи и конница наша, состоящая изъ 800 чел. козачковъ, ополченія Грузіанскаго и нѣсколькихъ Татаръ Казахской дистанціи, стремительно ударивъ на бѣгущихъ, отрывала отступленіе пѣхоты. Все пришло въ величайшее замѣшательство и страхъ смѣшались востройныя толпы и сопротивление явилось самое слабое. Съ неприятельской стороны убито два хана и болѣе 1,000 тѣлъ оставлено на мѣстѣ; взято орудіе, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и 11 ефалконетовъ. Неприятель преслѣдованъ болѣе 10-ти верстъ и не останавливался ни на минуту.

Ген.-м. кн. Мадатовъ въ ту-же ночь должень былъ слѣдовать въ Елисаветополь, гдѣ неприятель, вѣроятно, упорно защищаться не станетъ, развѣ рѣшится засѣсть въ крѣпости въ ожиданіи помощи отъ Аббас-миръя изъ Карабага.

Подробнѣшее доносеніе о сраженіи и списки отличившихся буду имѣть счастье всеподданнейше повергнуть въ милостивое возвращеніе В. И. В.

Войска, исполненные пламеннаго усердія, нетерпѣливо жаждутъ имѣть случай доказать вѣрность и приверженность своему Государю.

678. Тоже.

При самомъ отправленіи фельдъегеря получая и рапортъ ген.-м. кн. Мадатова, о моемъ имѣю честь всеподданнейше донести В. И. В.:

4-го числа г. Елисаветополь занятъ безъ выстрѣла. Сколь ни посибно шелъ кн. Мадатовъ, но

бѣжали въ крѣпости 1,500 чел. регулярной пѣхоты бѣжали, но дождался; разбитый на р. Шамхоръ, неприятель не только не оставался близъ города, но въ самомъ величайшемъ беспорядкѣ видѣли уже его спасающагося за р. Зейвою, по ту сторону Елисаветополя. Посланная впередъ конница наша въ 20-ти уже верстахъ не наша ни одного человѣка; въ добычу достался лагерь, наполненный всякими жизненными припасами; въ крѣпости взято много провіанта и нѣсколько пороха и свинца.

Изъ Карабага начинаютъ являться мусульмане и Армяне, подтверждающе, что при появленіи войскъ нашихъ, жители, чувствуящую гнусность имѣны, будутъ стараться заладить ее.

Отъ полк. Реутца имѣю извѣстіе, что онъ имѣетъ провіантъ, ибо, выдавая въ пищу мясо, могъ уменьшить выдачу хлѣба. До него дошли предписанія мои и онъ держаться будетъ.

Надѣюсь, всемилостивѣйшій Государь, что вскорѣ все исполнено будетъ соответственно распоряженію и волѣ В. И. В.

Ген.-адъют. Паскевичу, который сегодня должень быть на р. Араксаѣ, посылаю принаказаніе послѣднѣе соединиться съ ген.-м. кн. Мадатовымъ и слѣдовать въ Карабагъ.

679. Письмо Махдональда Гиннера къ кн. Меншикову, отъ 7-го сентября 1826 года. — Лагерь близъ Агара.

Аyant été particulièrement instruit à Ardébil par Mr. Cormick de votre détention et de celle des messieurs attachés à votre suite, je n'ai pas perdu un moment pour expédier aux Ministres de S. M. Persane de fortes remontrances contre une violation aussi marquée des lois des nations, et j'ai, depuis mon arrivée au camp du Roi, reçu les assurances les plus solennelles que des instructions ont été envoyées aux autorités locales d'Erivan pour que V. Ex. et les messieurs attachés à votre suite soient relâchés immédiatement.

Néanmoins pour assurer la prompte exécution de ces ordres et pour écarter toutes les difficultés qui pourraient être faites par le serdar d'Erivan, j'ai cru nécessaire d'obtenir la sanction du Roi pour qu'il soit permis au major Monteith de partir immédiatement pour la place de votre détention, muni de firmans de S. M. et avec la permission de vous voir directement et honorablement conduits jusqu'à Tiflis ou à toute autre place Russe sur la frontière que V. Ex. désignera.

Avec le désir sincère que cet arrangement puisse

assurer votre heureux retour dans votre pays natal et l'espoir que vous commanderez toujours mes services, j'ai l'honneur d'être etc.

680. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 12-го сентября 1826 года, № 146.*

Кн. Меншиковъ, отправленный Г. И. къ шаху Персидскому съ извѣстительною грамотою о восшествіи Е. И. В. на Престолъ, вѣроятно, сообщилъ уже в. с. о возвращеніи своемъ вмѣстѣ съ миссіею нашею при Персидскомъ дворѣ въ Тифлисѣ, по претерѣнныя многократныхъ оскорбленій, чувствительнѣйшихъ не томыо лицу, обремененному доверіемъ могущественнѣйшаго монарха, но даже и частному.

Едва начавшаяся война съ Персіею не даетъ мѣста мысли, чтобы въ скоромъ времени могъ занять свой постъ повѣренный нашъ въ Персін, почему и счесть я нужнымъ просить вашего извѣщенія, производящаго жалованье, выдававшееся доселѣ какъ чиновникамъ и служителямъ, при Персидской миссіи нашей находящимся, такъ и генеральному консулу нашему въ Персін съ состоящими при немъ чиновниками, вовсе не достигшему цѣли назначенія своего и бесполезно для службы въ Баку прозягающему, или угодно будетъ вамъ сдѣлать для нихъ иное предначинаніе?

681. *Всподдаивнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 12-го сентября 1826 года.*

Имѣю счастье восподдаивнѣе довести В. И. В. о происшествіяхъ.

Вскорѣ по занятіи города Елисаветополя ген.-м. вл. Мадатовымъ, получивъ онъ извѣстіе, что Аббас-мирза, соединившись съ войсками Аллах-Яр-хана, зятя шахскаго, идетъ къ нему на встрѣчу и уже перешелъ р. Тергеръ. По сему увѣдомленію ген.-адъют. Паскевичъ послѣднихъ съ нимъ соединиться.

О самомъ шахѣ доселѣ не было точнаго свѣдѣнія, гдѣ онъ находится; но Аллах-Яр-ханъ былъ при немъ и потому предположить можно, что онъ былъ въ Карабахъ и взялъ на себя блокированіе Шушинской крѣпости. Впрочемъ, есть и другіе слухи, что онъ не рѣшился нигуда сдѣлать.

Со стороны Эриваня Хасан-ханъ, братъ сардаря Эриванскаго, въ ночи съ 1-го на 2-е число сентября съ конницею немение 3-хъ т. чел. напалъ на селенія по Лориской степи лежачія, и отогналъ скотъ. Войска, расположенныя на уроч. Джалал-оглу, выступили про-

тивъ неприятеля въ числѣ трехъ ротъ съ артиллеріею и хотя имѣлъ у насъ конницы, но пѣхота наша столь быстро преслѣдовала неприятеля, что онъ долженъ былъ оставить весьма много скота и поспѣшно ретироваться съ нѣкоторою даже потерею. Козаковъ съ нашей стороны не было 100 чел., но и тѣ могли принести немалую пользу. Ген.-м. вл. Меншиковъ былъ свидѣтелемъ происшествія и самъ былъ въ дѣйствиіи съ одною ротою 7-го Карабинернаго полка и однимъ орудіемъ.

По отбытіи войскъ нашихъ къ Елисаветополь сардаръ Эриванскій со стороны севра Гочка вступилъ въ Шампидальскую дистанцію и стоитъ на вершинахъ рѣчки Даггамъ, стараясь угрозами возмутить приверженный къ намъ простой народъ, коимъ управляюще старшины намъ измѣнили и способствуютъ сардарю. Онъ намѣревается ограбить и жителей Казахской дистанціи, коихъ пребываніе войскъ нашихъ на рѣчкѣ Акстафѣ болѣею уже частью обратило къ повинуенію и даже къ дѣйствию противъ Персіянъ.

Со стороны Кахетин Джарджи собираются сдѣлать нападеніе и ожидаютъ къ себѣ горскихъ Легианъ. Они приняли въ себѣ бѣлаго Грузинскаго царевича Александра, но доселѣ еще ограничиваются малыми набѣгами, ожидая, вѣроятно, дѣйствиіи войскъ нашихъ, идущихъ противъ Аббас-миранъ. Сей послѣдній, возбуждающій противъ насъ измѣны, далъ приказаніе Шеванскому хану, чтобы онъ, собравъ сколько можно войскъ, соединился съ Джарджи.

Въ Дагестанѣ совершенно покойно и есть надежда, что сльднѣйшій народъ Акушинскій не измѣнитъ вѣрноподданническимъ обязанностямъ, почему и далъ я предписаніе командиру 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Краббе дѣйствовать наступательно противъ возмущенной Ширванской провинціи.

На Кавказской Линіи нѣтъ никакихъ безпокойствъ, но есть слухи, что въ Анапскую крѣпость прибываютъ войска въ довольно значительномъ количествѣ.

Я сегодня выступилъ въ Казахскую и Шампидальскую дистанціи, дабы не допустить сардаря Эриванскаго грабить намъ приверженныхъ.

Со мною идутъ послѣдній войска, которыя имѣлъ я на случай усиленія дѣйствующихъ на Эриванской границѣ и для наблюденія за Турецкими пограничными землями, гдѣ по новому распоряженію султана формируется войско. По удаленіи сардаря Эриванскаго я возвращаюсь обратно.

Войска, идущая со мною, состоятъ изъ лейб-гвардіи Своднаго полка, 2-го баталіона Ширванскаго пѣ-

хотного полка, одного сводного батальона, 12-ти орудий артиллерии и 400 козаковъ.

682. *Рапортъ ген.-м. Хованя ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го сентября 1826 года, № 3852.*

Ген.-л. кн. Эристовъ, отъ 9-го сего сентября уведомивъ секретно и. д. Телавскаго окружнаго начальника майора Степанова, что бѣглый царевичъ Александръ прибылъ въ Джары съ 300 чел., подтверждая ему, Степанову, чтобы онъ остерегался секретныхъ сношеній царевича съ Кахетинцами и запретить имъ собираться 14-го числа сего мѣсяца на Алавердискія праздники

Вслѣдствіе чего онъ, майоръ Степановъ, объявивъ жителямъ Кахетин, дабы они по извѣстнымъ правительству причинамъ на праздники въ Алаверди сего года не собирались, доноситъ мнѣ о семъ, съ присовокупленіемъ, что какъ ген.-л. кн. Эристовъ приказавъ ему сколько возможно болѣе собрать Тушинцевъ на защиту Кахетин, ибо батальона Грузинскаго гренадерскаго полка прислать въ Кахетин не можетъ, то онъ къ приближеннымъ въ Чикаваніи 200 Тушинцамъ, за коими еще слѣдуютъ 200, приказавъ собраться 1,500 чел. Грузинъ и съ оными 11-го сентября намѣренъ былъ отправиться въ Чикаваніи.

683. *Письмо кн. Меншикова къ Макдональду Киннейру, отъ 15-го (27-го) сентября 1826 года. — Тифлисъ.*

J'ai eu l'honneur de recevoir votre lettre du 7 de ce mois et je m'empresse de vous exprimer ici ma sincère reconnaissance pour toutes les mesures que vous avez bien voulu prendre, afin d'accélérer mon retour dans ma patrie. La nature des procédés du gouvernement Persan à mon égard est tellement contraire au droit des gens, que j'ai cru devoir en faire part à la mission de S. M. Britannique dans la lettre que j'ai adressée d'Erivan à Mr. Cormick et réclamer en même temps les bons offices de l'agent d'une Puissance alliée de mon Gouvernement L'arrivée au camp du serdar de Mr. le major Monteith, porteur des firmans annexés en traduction à votre lettre, m'a servi de nouvelle preuve de la sollicitude que vous avez bien voulu avoir pour concourir à mettre fin à mon séjour forcé sous les murs d'Erivan et a augmenté encore la mesure de ma gratitude pour la part sincère que vous avez prise dans cette circonstance.

Il me reste encore à vous réitérer, Mr., la prière que j'ai déjà faite à Mr. Willock, de prendre sous votre

protection le conseiller honoraire Noskoff, ainsi que tous ceux qui se trouvent attachés à sa personne et qui ont été chargés d'accompagner jusqu'à Téhéran le lit en cristal dont l'Empereur, mon Maître, a fait don au Schah. Je suppose qu'il serait plus sûr de faire prendre à cet employé Russe la direction du Karabagh et non celle d'Erivan pour le faire rentrer dans son pays. Vous me permettez, Mr., de réclamer également vos soins obligeants pour faire mettre en liberté un de mes courriers, nommé Khatchatour, que j'ai expédié de Sultanieh le 2 (14) juillet et qu'on a arrêté à Agar. J'ai adressé à ce sujet une lettre à Abbas-mirza qui m'a donné dans sa réponse l'assurance qu'il avoit été élargi, ainsi que vous le verrez par l'article extrait de la lettre de ce Prince, dont je joins ci-près une copie. Malgré cela le courrier se trouve encore détenu et je ne doute pas, Mr., que votre intervention dans cette affaire ne soit un sûr remède à cet acte de mauvaise foi de la part du gouvernement Persan.

684. *Декларация о войнѣ съ Персією, отъ 16-го сентября 1826 года. — Москва.*

Истинное свойство и цѣль внезапнаго нападенія на юго-восточныя границы Россіи уже не могутъ подлежать сомнѣнію. Послѣ первыхъ о томъ извѣстій, правительство наше въ теченіи почти мѣсяца считало себя вправѣ не вѣрить, чтобы шахъ Персидскій среди мира, взаимными клятвами утвержденного, въ продолженіе дружельюбныхъ переговоровъ не имѣлъ ни причинъ къ важнымъ спорамъ, ни же предлога къ жалобамъ, и безъ всякаго предварительнаго объявленія рѣшился повелѣть своимъ войскамъ вступить въ наши предѣлы и распространить въ нихъ всѣ ужасы войны и бунта. Но сіе мнѣніе столь естественное оказалось неосновательнымъ. Неприязненныя дѣйствія начались и не избѣгомъ поудинныхъ, въ содѣйствіе съ нами обитающихъ племенъ, какъ подгагать Г. И. въ внушеніемъ своего миролюбія и снисходительности, во вторженіемъ войскъ самого шаха во внутренность смежныхъ съ Персією областей Россійскихъ. И начальствуетъ ими не одинъ изъ вождей второстепенныхъ, часто неокоронныхъ верховному владетелю, по смыслу шаха, предназначенный имъ наслѣдникъ престола его; онъ самъ управляетъ всеми движеніями, ободывая легкомысленныхъ, вызывая неосторожныхъ къ матамъ и пронопродлтію. Итакъ, Россія принуждена охранять силу силой и на войну отвѣтствовать войною. Но готовясь оружіемъ положить конецъ возникшей распрѣ, она сочла-бы долгомъ, предъ всеи

Европой разсмотрѣвъ безпристрастно причины, побуждавшія Персію къ разрыву мира, если-бы сіи причины были ей известны и если-бы существовали хотя малѣйшія поводъ къ неудовольствіямъ и враждѣ. Нашъ Кабинетъ молелъ только представить въ краткомъ обзорѣніи состояніе дѣлъ нашихъ и сыновей съ Персіею сего будетъ довольно, чтобы показать свѣту, гдѣ справедливость и гдѣ нарушеніе всѣхъ обязанностей, трактатами постановленныхъ, всѣхъ законовъ права народнаго.

Въ то самое время, когда побѣды вѣчно-памятныя вознаграждали подвиги сего благословеннаго союза, который избавилъ и умиралъ Европу, небесному Промыслу было угодно ознаменовать важными успѣхами и дѣйствіемъ войскъ нашихъ въ Персїи. Покореніе многихъ областей, принадлежавшихъ сей державѣ, принудило шаха желать прекращенія войны, и 12-го октября 1813 года подписана въ Гюлистанѣ договоръ, коимъ подробно опредѣлялись взаимныя отношенія обонихъ государствъ. Границею положена линія, которую наша армія занимала при заключеніи трактата (*status quo ad presentem*). Главными условіями со стороны Россїи были обѣщаніе признать законнымъ наследникомъ короны Персидской того изъ сыновей шаха, коего онъ самъ назначитъ своимъ преемникомъ, и обязанность народитъ для явнѣйшаго постановленія новыхъ предѣловъ Имперїи сложную Комисію изъ обоюдныхъ полномочныхъ. Первое изъ сихъ условій исполнено съ величайшею точностію. Извѣстна, что Фетх-Али-шахъ наименовалъ сына своего Аббас-мируза наследникомъ державы, нашъ Дворъ немедленно утвердилъ сіе назначеніе своимъ торжественнымъ признаніемъ. При опредѣленіи границъ возникли нѣкоторые, впрочемъ, маловажныя затрудненія и переговоры объ одномъ изъ оныхъ еще продолжались, когда Россїи лишился великаго Монарха, бывшаго 25 лѣтъ творцомъ ея счастья и славы. Но и сіи переговоры служили доказательствомъ умренности и праводушии, кои были отличительнымъ свойствомъ политикѣ Императора Александра. И въ отношеніяхъ съ Персіею Онъ строго соображался съ тѣми-же правилами миролюбия и добромелательства, которыми Кабинетъ Его постоянно слѣдовалъ въ дѣлахъ Европейскихъ. Посламъ своимъ и повѣреннымъ при дворѣ Тегеранскомъ Онъ повѣлялъ удостовѣрить во всѣхъ случаяхъ шаха, наследника его и министровъ, что Россія не имѣетъ никакихъ честолюбивыхъ замысловъ, что она желаетъ только тишины, исполненія условій, трактатами утвержденныхъ, а начальствамъ нашимъ въ Грузїи

предписывалъ принятіе дѣйствительнѣйшихъ мѣръ для соблюденія согласія съ правительствомъ Персидскимъ, для отвращенія всякаго повода къ жалобамъ или подворью. Наконецъ, когда начались споры, потому что съ одной стороны Персіею по окончаніи уже военныхъ дѣйствій заняли отданную намъ точными положеніями договора землю между рѣками Копанакчасми и Чугундуромъ, а съ другой мы окружили воинскими отрядами небольшое пространство, отдѣляющее озеро Гочка отъ окрестныхъ горъ то Императоръ Александръ, не переставая признавать право шаха на сіе пространство, предлагалъ или возвратитъ его, какъ скоро будетъ возвращенъ округъ, принадлежащій Россїи, или раздѣлиться сими землями, хотя безплодный берегъ Гочки, важный только по сообществу озера, не можетъ сравниться ни въ обширности, ни въ выгодахъ, съ тѣмъ участкомъ, который мы уступали. Проекты соорбанаго съ симъ разграниченія сообщены нашимъ Дворомъ Тегеранскому; объясненія были продолжительныя, но безъ непрїятностей. Въ мартѣ 1825 года обоюдныя требованія и мнѣнія начинали уже обмѣлжваться и казалось, все кончилось въ скорому, удовлетворительному окончанію переговоровъ, когда судьба пресѣкъ драгоценные дни Александра I. Наслѣдникъ Престола Его и правителъ свѣдѣлъ послѣдовать примѣру августѣйшаго предшественника и въ январѣ сего года ген.-м. кн. Меншиковъ отправилъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Персію. Г. И. повѣлялъ ему объявить шаху и Аббас-мирузъ о вступленіи Своемъ на Престолъ Всероссийскій, и увѣдомля ихъ о томъ особенными грамотами, Онъ въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ изъявлялъ желаніе утвердить существующія условія и обезпечить продолженіе мира. Кн. Меншикову было дозволено для прекращенія споровъ, кои дотогъ препятствовали постановленію границъ, предложить снова промѣнить взаимно занятыхъ безъ права земель и даже, чтобы доставитъ Персїи еще болѣе выгодъ и удостовѣрить сію державу въ добромелательствѣ Россїи, присовокупитъ къ уступаемому нами округу часть ханства Талышскаго. Онъ долженъ былъ, по словамъ данныхъ ему инструкцій, „представить шаху и „наслѣднику его, сколь умѣреннымъ и безорыстныи политическе виды Г. И., напомнитъ о могуществѣ Его, „долженствующемъ служить всегда лишь щитомъ спра- „ведливости, доказать имъ, что тѣснѣйшая, друже- „ственная связь Россїи съ Персіею равно полезна для „обонихъ государствъ, что для сего должно отстранять „всѣ неосновательныя подворья, — однимъ словомъ, „что Е. И. В., вѣрный правителъ и примѣру Сво-

„его незабвеннаго Брата, хочеть и требуеть единственно строгаго наблюденія положеній Гюлистанскаго договора“.—И на такіа предложенія, на изъявленіе наибрѣйшій столь великодушнѣйшій дворъ Гергераскій отъицствоватьъ непріятельскими дѣйствіями. Прислествіи, онымъ предшествующіи, отчасти уже извѣстны. Кн. Мешаковъ былъ встрѣченъ со всеми знаками отъицнаго уваженія: въ Тавризѣ Аббас-мирза осмыслъ его ласками, почестями, увѣреніями въ любви своей къ миру. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ вызванъ шахомъ въ Султанскій станъ для исполненія порученій Г. И.; но въ сіе-же время вся Персія пришла внезапно въ движеніе; Аббас-мирза послѣдно отправаился въ Султанахъ, опередивъ нашего посланника; войска шаха приблизились къ границамъ нашимъ; бывшіе на оныхъ отряды, изумленные нечаяннымъ нападениемъ, принуждены отступить и непріятель вторгся въ предѣлы Россіи.

Узнавъ о семъ нарушеніи договоровъ, Г. И. сначала приписывалъ оное своевольству одного изъ хановъ, подвластныхъ Персіи, несогласному съ видами шаха, и повелѣлъ требовать только немедленнаго удаленія и наказанія сардаря Эриванскаго, коего мы полагали виновно всего. Но истина открылась еще до полученія сихъ повелѣній въ Грузіи. Исполненіе оныхъ уже было невозможно. Аббас-мирза возвратился изъ Султанахъ и самъ взялъ начальство надъ Персидскими войсками; онъ занялъ часть принадлежащаго Россіи ханства Карабагскаго, возмущилъ жителей, разсвалъ повѣрившихъ и въ содѣйствіи области склоняетъ къ бунту мусульманъ нашихъ подданныхъ и провозглашаетъ повсюду, что цѣль сей войны есть торжество вѣры Мухаммедовой.

Столь явныя оскорбленія, столь неслыханное забвеніе всѣхъ обязанностей не должны оставаться безъ наказанія. Г. И. объявляетъ войну шаху Персидскому; объявляетъ, что трактатъ Гюлистанскій уничтоженъ Персіанами и что Онъ не прежде положитъ оружіе, какъ обезпечитъ совершенно безопасность границъ нашихъ, вознаградивъ Себя за потери и усилія постановлениемъ мира твердаго, сообразнаго съ достоинствомъ и пользами Имперіи.

685. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 17-го сентября 1826 года, № 904.*

Открытіе военныхъ дѣйствій съ Персіанами содѣлываетъ неумѣстнымъ завіе генеральнаго консула нашего въ Персіи, проживающаго въ Баку въ ожиданіи возможности отправиться въ мѣсто его назначе-

нія. Вслѣдствіе сего должно-бы вызвать сюда с. о. Ваценко съ двумя при немъ находящимися учениками. Но послѣдній онъ знаетъ восточные языки, да и самые студенты довольно успѣли въ оныхъ, то Г. И. Высочайше повелѣтъ союзникамъ, до отъѣзда ихъ, извѣститься отъ в. выс-в не правнаетъ-ли нужнымъ на время войны употребить ихъ по дѣламъ въ краяхъ, управленію вашему ввѣренныхъ, и въ такомъ случаѣ предоставить ихъ въ полное распоряженіе ваше.

Буде-же надобности никакой въ нихъ не настоитъ, тогда, снабдивъ Ваценко на цутевыя издержки 300 черв., а студентовъ каждаго 150 черв., отправить ихъ сюда.

686. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 17-го сентября 1826 года.*

Я имѣлъ счастье весподданнѣйше донести В. В. о сдѣланномъ мною распоряженіи для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіи и о первомъ важномъ успѣхѣ, пріобрѣтенномъ надъ ними ген.-м. кн. Мададовымъ и о томъ, что въ подтвержденіе ему отъправилъ я ген.-адъют. Паскевича съ собранными войсками. Нынѣ весподданнѣйше повергаю списокъ съ полученнаго мною рапорта отъ ген.-адъют. Паскевича о побѣдѣ, одержанной надъ Персіанами подъ личнымъ начальствомъ наследника Аббас-мирзы, изъ коего В. И. В. усмотрѣть изволите всѣ обстоятельство сраженія и силы непріятеля. Количество сихъ послѣднихъ съ точностію опредѣлить невозможно, ибо самъ Аббас-мирза разсвѣяетъ о нихъ кожныя слухи и для того, чтобы ободритъ войска и для того, чтобы дать надежды возмущившимся противъ насъ.

Но за всѣмъ тѣмъ всюду войска В. И. В. истрѣчаютъ силы несравненно превосходящія и одна храбрость ихъ и неустранимость можетъ преодолѣвать таковыя.

Еще чувствительнѣе могла-бы быть потеря непріятеля и, нѣтъ сомнѣнія, что лишился-бы онъ не-малаго числа артиллеріи, если-бы достаточно имѣли мы конницы. Впрочемъ, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ возможно заключить, что Аббас-мирза едва-ли рѣшится дать еще одно сражаніе въ Карабагѣ, ибо ожидаю я, что жители оного, наче-же Армяне, постоянно намъ вѣрные, не только не дадутъ никакого средства продовольствія, но будутъ даже истреблять разсвѣяннаго его войска, между коими ужасъ умножаетъ безпорядочн.

Одержанный успѣхъ надъ Аббас-мирзою большею

будет иметь влияние на возмущившихся мусульманских наших провинций.

По получении списковъ объ отличившихся буду иметь счастье повергнуть ихъ въ милостивое воззрѣніе В. И. В.

687. Тожѣ.

Я получилъ извѣстіе, что сардаръ Эриванскій идетъ съ войскомъ въ Шамшадильскую дистанцію съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, приблизясь въ Куръ, поддержать бѣглою царевича Александра, находящагося между Джарскими Лезгинами, и симъ послѣднимъ способствовать соединиться съ Шекинскимъ ханомъ для нападенія на Кахетію. При вступленіи моемъ въ Казахскую дистанцію сардаръ остановился на горахъ, лежащихъ близъ озера Гогча; когда-же я пришелъ на рѣчку Хасан-су, то и конница, которая имъ была прислана на большую дорогу, идущую на Елисаветополь, также удалилась въ горы. Движеніемъ войскъ нашихъ удержаны жители Казахской дистанціи въ повиновеніи и тѣ изъ нихъ, которые совершенно готовы были имѣннѣе, возмущаемъ будучи сардаремъ Эриванскимъ. Жители-же Шамшадильской дистанціи, обольщенные старшинами своими, предавшимися сардарю съ самаго начатія военныхъ дѣйствій, не хотѣли оставить вѣточья жизни въ горахъ, послѣдствіи увлечены оттуда Персіянами, которые угрожали имъ истребленіемъ за непослушаніе.

Жители Шекинской провинціи не рѣшаются соединиться съ Джарскими Лезгинами и сіи воздерживаются сдѣлать нападеніе на Кахетію, видя пребываніе войскъ нашихъ въ Шамшадильской дистанціи.

Теперь въ ожиданіи, что Аббас-мирза не останется въ Карабагской провинціи и со стороны сей Грузія не подвергнется опасности, удобно было-бы войти въ Эриванское ханство; но я не позволяю себѣ сего, опасаясь недостатка въ продовольствіи, паче же для лошадей, попричынъ приближающагося зимняго времени и особенно въ томъ случаѣ, когда неприятель укроется въ крѣпостяхъ Эриванской и Сардар-абедѣ, гдѣ могутъ помѣститься сильныя гарнизоны, для наблюденія за воими необходимо довольно значительное число войскъ; затѣмъ не останется у меня уже ничего для занятія провинціи и снабженія себя продовольствіемъ или на отращеніе помощи, которая можетъ быть прислана крѣпостямъ.

Незавѣстно мнѣ хорошо о состояніи кр. Сардар-абедѣ, но имѣю увѣдомленіе, что при ней производится большая работа; Эриванская-же крѣпость требуетъ осады, какъ то утверждаетъ ген.-м. ян. Меншиковъ,

имѣющей о ней точныя свѣдѣнія и что она снабжена на весьма продолжительное время провіантомъ.

688. Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 23-го сентября 1826 года, № 23.

На рапортъ в. пр. отъ 8-го сентября отвѣтствую:

По случаю войны, открытой Персіянами самымъ наглѣмъ и коварнымъ образомъ, необходимо остановить отправленіе купеческихъ Россійскихъ судовъ отъ Астрахани къ портамъ Персидскимъ, ибо по гнуснымъ и всякаго рода подлымъ поступкамъ самаго Персидскаго правительства и въ особенности почти каждаго изъ Персіянъ, имѣть сомнѣнія, что всѣ торгующіе Россійскіе подданные, теперь въ Персіи находившіеся, лишены собственности своей и подвержены ограбленію, чего, конечно, не избѣгнуть и тѣ изъ торгующихъ, которые пожелали-бы теперь отправиться въ Персію.

Равнымъ образомъ задержать суда и товары поданныхъ Россійскихъ наплыхъ мусульманскихъ возмущившихся провинцій, какъ то: Бакинской, Ширванской, Шекинской, Карабагской и Талышскаго ханства, которая измѣняя въ вѣрности, приняли скитавшихся въ бѣгахъ въ Персіи прежнихъ своихъ владѣтелей и подняли противъ насъ оружіе. Товары сихъ торгующихъ могутъ сдѣлаться добычею хищныхъ и временныхъ владѣтелей и усилить ихъ средства для произведенія возмущенія. Въ числѣ товаровъ ихъ могутъ быть такіе, которые подвергаются порчѣ, то, дабы отъ того не понесли убытка торгующие, новолать имъ промѣнывать товаръ на прочѣйшій или продавать на деньги или подъ вексели; но и тѣ и другіе имѣть подъ сѣквестромъ впередъ до особаго разрѣшенія.

На семъ основаніи поступить со шкотоумъ св. Николаю, принадлежащій Ленкоранскому жителю Мир-Абу-Талиб-бек-мир-Багирову. Судно-же, если оно можетъ быть вооружено наподобіе нашихъ военныхъ и употреблено въ флотиліи, обративъ въ распоряженіе командира порта и эскадры ген.-м. Орозовскаго, коему пишу я особенно по сему предмету. Если на такое употребленіе окажутся годными суда и другихъ торгующихъ мусульманскихъ возмущившихся провинцій, то съ ними поступить также.

Если-бы случились суда и товары купцовъ Дербента, таковые не задерживать, но внимательно разсматривать, чтобы подъ ихъ именемъ не отправлялись другіе или въ другія мѣста.

Поручаю в. пр. внимательно изслѣдовать, нѣтъ ли шелка или другихъ какихъ либо товаровъ, собственно самому шаху Персидскому принадлежащихъ, привезенныхъ на продажу въ Астрахань или оттуда для него вывозимыхъ вещей, — таковыя задержать и не выпускать. Буде есть суммы, за продажу вырученныя, ихъ отобрать и хранить въ вѣнечействѣ особенныхъ артикуловъ.

Извѣстно мнѣ, что много разъ продавались шелкъ и разные вещи, принадлежавшия главному шахскому евнуху Ага-Манучехр-хану, которому порученъ сборъ податей въ Гилянскій провинція, а также Хосров-хану, управлявшему сею провинціею прежде. Я прошу сдѣлать розыскане и, продать вещи, хранить суммы въ обезпеченіе торгующихъ нашихъ, которые непремѣнно липшася въ Персиі товары своихъ и капиталовъ, — словомъ, подобнымъ обезпеченіемъ должны служить всѣ товары, суммы и векселя, принадлежаще Персидскимъ торгующимъ.

В. пр. по всѣмъ вышеизложеннымъ предметамъ извольте сдѣлать надлежащее постановленіе, которое могло-бы отретить всѣ злоупотребленія, вкрасться могуція и не допустило-бы продаваемымъ товаромъ до безбѣдности, въ особенности тѣхъ, за кои вырученныя деньги принадлежатъ будутъ въ возвратъ, какъ напримѣръ жителямъ мусульманскихъ возмущившихся нашихъ провинцій. Вы признаете огрѣдять отъ порчи товары, которые не поступаютъ въ продажу и должны быть сохранены. О распоряженіяхъ вашихъ меня извѣдомить.

689. *Тожь, ген.-м. Орловскому, отъ 23-го сентября 1826 года, № 24.*

Астраханскій гражданскій губернаторъ донесъ мнѣ, что нѣкоторые торгующе, жители нашихъ мусульманскихъ возмущившихся провинцій, намѣреваются отъправиться изъ Астрахани. Я далъ предписаніе останавливать таковыхъ и суда и товары всѣхъ вообще Персидскихъ подданныхъ.

Вижу также изъ рапорта губернатора, что возмущившіеся жители Бакинскій провинціи производятъ разбои въ довольно большомъ разстояніи отъ береговъ, что схватили одного таможеннаго чиновника и лодку, высланную съ почтою отъ Бакинскаго коменданта, и что многіи другіи дѣлаютъ грабительства. Я поручаю в. пр. немедленно вооружить судно и отправить въ Баку, гдѣ приваать истреблять всѣ суда жителей сей провинціи, выходящія на разбои.

Перваяя съ Баку и потому съ островомъ

Сара сообщенія лишаютъ меня средствъ передать приказанія мои командиру эскадры; ген.-м. фон-Крраббе также не имѣетъ съ нимъ сношенія и потому я ничего не знаю о его дѣйствіяхъ, а только имѣю все право быть недовольнымъ оными, ибо онъ и того досеѣ сдѣлать не успѣлъ, чтобы обезпечить доставленіе донесеней Бакинскаго коменданта къ ген.-м. фон-Крраббе. Извольте в. пр. посредствомъ судна, которое отправите вы изъ Астрахани, предписать начальнику эскадры, чтобы отрядилъ онъ въ Баку пакетботъ для препровожденія въ Дербентъ бумагъ по службѣ. Вы изволите дать ему предписаніе брать всѣ суда, Персидскихъ подданныхъ принадлежація; всѣ таковыя, принадлежація нашимъ подданнымъ мусульманскихъ возмущившихся нашихъ провинцій и со всѣмъ находящимся на нихъ имуществомъ препровождать въ Астрахань, гдѣ должны быть товары передаваемы въ распоряженіе Астраханскаго гражданскаго губернатора. Для исполненія сего въ строжайшемъ порядкѣ и удаля всякое злоупотребленіе, вы изволите дать подобное на сей предметъ наставленіе.

Вы изволите также распорядиться, чтобы всѣ суда, по измѣреніямъ ихъ конструкціи и прочности годныя быть въ употребленія въ эскадрѣ, были взяты на службу и вооружены, буде встрѣтятся въ томъ надобность. Суда сіи, если принадлежатъ будутъ нашимъ подданнымъ мусульманамъ, могутъ быть возвращены имъ по окончаніи возмущенія; суда-же Персидскихъ подданныхъ должны быть обезпеченіемъ капиталовъ и товаровъ торгующихъ нашихъ, находящихся теперь въ Персиі.

В. пр. совокупно съ губернаторомъ извольте сдѣлать надлежащія распоряженія и меня извѣдомите, какою инструкціе дадите начальнику эскадры.

690. *Всподданничій рапортъ ген. Ермолова, отъ 30-го сентября 1826 года.*

Имѣю счастье всеподданнѣе довести В. И. В., что наслѣдникъ Персиі Аббас-миразъ послѣ сраженія 13-го числа близъ Елисаветополя побѣждалъ съ такою скоростью, что 18-го числа перешелъ уже Араксъ и кр. Шуша осталась свободною. Авангардъ войскъ нашихъ въ командѣ ген.-м. вл. Мадагова только въ первый день могъ преслѣдовать и даже уже не видѣть неприятеля, прибывъ въ Ар-оглану 19-го числа. Ген.-адъют. Паскевичъ полагалъ возможнымъ преслѣдовать Аббас-миразу чрезъ Агаръ, главный городъ Карадагскаго ханства, и далѣе въ Тавризъ. Я воспретилъ сіе дѣйствіе по слѣдующимъ причинамъ:

Аббас-мираа, сохранивъ послѣ сраженія всю свою артиллерію, кромѣ одного потеряннаго орудія, и значительную часть пѣхоты имѣя нерастроенною, могъ у переправы чрезъ Араксъ легко собрать и всѣхъ разбѣянныхъ и въ Карадагскомъ ханствѣ, пользуясь весьма гористымъ положеніемъ земли и трудными путями, удерживать войска наши и дать время притти къ себѣ на помощь шаху, котораго пребываніе, по послѣднимъ извѣстіямъ, было въ Агарѣ. Карадагъ недовольно даетъ продовольствія собственнымъ жителямъ и еще менѣе представить оного войскамъ нашимъ, когда пройдетъ впереди Аббас-мираа.

Между тѣмъ многочисленная конница кочевыхъ Персидскихъ народовъ можетъ охватить тылъ; думаю также, что подобнаго предпріятія не должны имѣть мѣста, если еще собственныя провинціи наши не приведены въ прежнее состояніе спокойствія.

Вокорѣ послѣ извѣдомилъ меня ген.-адъют. Паскевичъ, что онъ встрѣчаетъ затрудненія въ продовольствіи и въ самой Карабахской провинціи и что не иначе, какъ собравъ нѣкоторый запасъ провіанта, можетъ онъ перейти за Араксъ и для успокоенія провинціи отогнать непріятеля, находящагося близъ Маральана въ числѣ 15-ти т. чел., большую частью конницы, ибо пѣхота бросилась въ горы и удалится въ Персію. Я предложилъ ему разсужденіе мое, что переходъ за Араксъ нисколько не принесетъ пользы, ибо если Аббас-мираа не имѣетъ довольно силъ, чтобы опять вступить въ Карабагъ, то и за Араксомъ противиться не станетъ; а не имѣя конницы, преслѣдовать конницу невозможно; но что можетъ Аббас-мираа, отлекая за собою войска наши, бросить сильныя топы своей конницы на лѣвый берегъ, произвести опустошенія въ Карабагѣ, гдѣ еще нѣтъ спокойствія, и увлечь въ плѣнъ жителей; что все можетъ сдѣлать безъ препятствія. Я поставилъ на видѣ главныхъ предметовъ снабженіе кр. Шуши нужными запасами и предложилъ удаленіе войскъ отъ Аракса въ часть Карабага, болѣе населенную, для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, имѣя ихъ въ готовности встрѣтить непріятеля, если-бы онъ осмѣлился перейти Араксъ; или по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ приблизить часть войскъ къ Ширванской провинціи, дабы отыскать одно изъ скановей ханствъ, который съ войсками Персидскими и вспомогательнымъ Мустава-ханомъ Ширванскимъ блокируетъ въ г. Кубѣ ген.-м. фон-Краббе, какъ о томъ дошло недавно извѣстіе.

Въ Ширванѣ ген.-м. в.н. Мадатовъ, служащій съ отличными усердіемъ и дѣятельностью, успѣвъ вооружить противъ Мустафа-хана многихъ жителей, ко-

торые много могутъ нанести ему вреда.

Ген.-м. Давыдову, поручивъ въ команду войска, со стороны Эриванскаго ханства расположенныя, я приказалъ атаковать Хасан-хана, брата сардара Эриванскаго.

19-го числа перешелъ онъ гору Безобдалъ, 20-го имѣлъ стоянку у сел. Амамы и 21-го при уроч. Миракъ съ чувствительнымъ весемъ для непріятеля урономъ разсѣялъ его и преслѣдовалъ въ Персидскіе предѣлы до уроч. Суда-кенда, въ двухъ небольшихъ маршахъ отъ Эриванской крѣпости. Онъ нашелъ всюду селенія, оставшія жителями, спасшимися бѣгствомъ. Атаку сію я приказалъ произвести, когда самъ я вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію, гдѣ была уже конница сардара Эриванскаго и самъ онъ находился недалеко въ горахъ; но онъ бѣжалъ и, не подавъ помощи атакованному брату своему, запретилъ Эриванской крѣпости. Ген.-м. Давыдовъ, очистивъ Памбаскую округу, долженъ возвратиться на уроч. Джелалъ-оглу, гдѣ строится укрѣпленіе неподалеку отъ разоренной вр. Лора.

691. Письмо ген. Ермолова къ Александрскому папѣ, отъ 1-го октября 1826 года, № 26.

Какъ доброю совѣду, принимающему участіе въ дѣлахъ союзной съ бантательною Портою Оттоманскою державы, мнѣ весьма пріятно сообщить в. высоч. обѣ успѣхъ оружія всемогуществѣйшаго Государя моего Императора.

Въ истекшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ одержаны храбрыми нашими войсками дѣя побѣды надъ въроломными Персіанами, 3-го и 13-го числа. Въ 1-ю ген.-м. в.н. Мадатовъ, командовавшій нашимъ отрядомъ, разбилъ на рѣчкѣ Шамхорѣ встрѣтившіеся Персидскія войска, состояшій подъ командою Эмир-хана сардара, взявъ пушку, 11 фальконетовъ и болѣе 70-ти чел. плѣнныхъ, положи на мѣстѣ до 1,500 чел., въ числѣ коихъ и самого Эмир-хана сардара. Во 2-ю, войска наши, предводительствуемыя ген.-адъютантомъ Е. Н. В. Паскевичемъ, повстрѣлись въ 7-ми верстахъ за Елмасетополемъ съ Персидскими, подъ личнымъ начальствомъ Аббас-мираа бывшими, — ибо сей, узнавъ о претерпѣнномъ на Шамхорѣ пораженіи и возмечтавъ отомстить за то, не только стлугу все силы свои изъ Карабага, но и увеличилъ ихъ вновь испрошенною отъ шаха гвардіею, подъ командою Аллаха-Яр-хана къ нему присланною, съ тѣмъ составилось до 45-ти т. пѣхоты и конницы и сличномъ 20 орудій артиллеріи, — разбилъ Персіанъ, взявъ пушку,

3 знамя, 80 зарядных ящиков, 2 лагеря и 1,100 чел. пленных, в числе которых и Угуру-хана Елисаветопольского. Потеря Персиян убитыми чрезвычайная.

Так карает Богъ подъявшихъ неправо оружие и обременяетъ стыдомъ вѣроломнаго ихъ предводителя!

Послѣ поражений сикхъ Аббас-мирза съ чрезвычайно быстрою уснавало за Араксъ; разбитыя войска его частью послѣдовали за нимъ, а частью разсыпались въ страхѣ на равнинѣ Тергера и поражаются нашими Армянами и безпрестанно въ плѣны приводятся.

692. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 10-го октября 1826 года.*

Имѣю счастье вѣсподданнѣйше донести В. И. В., что по послѣднимъ извѣстиямъ, доставленнымъ ген.-адъют. Паскевичемъ отъ 2-го числа октября, въ провинци Карабагской нѣтъ безпокойствъ. Непритель, переправившись за Араксъ, вскорѣ отогель отъ оного и расположился въ Карадагскомъ ханствѣ, совершенно ничего не предпринимая.

Ген. Паскевичъ встрѣчаетъ въ продовольствѣ войскъ величайшее затрудненіе и сверхъ того, по недостатку средствъ подвоза, не можетъ составить запаса. Провинци Карабагская чрезвычайно разорена непрителемъ. Не успѣлъ однако-же непритель уличь въ плѣны жителей, какъ нагбравался, и только весьма небольшое количество семействъ кочеваго народа за нимъ послѣдовало.

Кр. Шуша, сколько возможно будетъ, снабжаема запасами. Ген. Паскевичъ весьма одобряетъ дѣйствія 42-го Егерскаго полка командира полк. Реутта и храбрость гарнизона крѣпости.

Со стороны Эриванскаго ханства нагнанный ген.-м. Давыдовымъ непритель въ границахъ нашихъ не посягается. Я приказалъ ему ограничиться строгою обороною и не дѣлать никакихъ движеній, дабы сардаръ Эриванскій не прогналъ жителей за Араксъ, какъ-то уже онъ и сдѣлалъ со всѣми селениями, лежащими между границею и Эриванскою и Сардабадскою крѣпостями. Таковое распоряженіе сардара, отнимая у жителей средства заняться осенью распахомъ земли, лишить насъ большихъ пособій въ продовольствѣ на будущій годъ. Безопасность-же со стороны нашей предоставитъ жителямъ возможность кончить полевая работы.

Въ Дагестанѣ сильнѣйшіе народы остаются по-

койными и постоянно сохраняютъ обязанности вѣроподданыхъ В. И. В.

Кубинская провинци почти вся возмущалась. Одинъ изъ сыновей шахскихъ находится въ оной съ войсками и ему содѣйствуетъ бывшій ханъ Ширванскій Мустава съ довольно многочисленнымъ ополченіемъ. Командиръ 1-й бригады 21-я пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Краббе долженъ быть оставить мѣсто, занимаемое штабомъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка при р. Кусарѣ и находится въ городѣ Старой Кубѣ.

Непритель, окружающій городъ въ большихъ силахъ, дѣлаетъ два раза нападеніе со многими пунктовъ, но отбить съ чувствительнымъ урономъ и для войскъ нашихъ нѣтъ опасности; значительнѣйшіе люди въ провинци не измѣнили въ вѣрности. Табасаранскій округъ въ полномъ возмущеніи.

Шевянкскій ханъ удерживается еще въ провинци, дѣлая величайшія нествотва. Онъ присоединяетъ къ себѣ бѣлаго Грузинскаго царевича Александра и производитъ набѣги на селенія Карабагской провинци, ближайшія къ Курѣ.

Легионы Джарскихъ, смежные съ Кахетією, большими толпами появляются на р. Алазани и дѣлаютъ разбои въ Кахетію.

4-го числа сего октября я возвратился изъ Шамшадальской дистанци, успокоивъ жителей какъ оной, равно и Казахской дистанци, коихъ тревожило близкое пребываніе сардара Эриванскаго.

Изъ лагеря при Хасан-су хотѣлъ я перейти на лѣвый берегъ Куры, но чрезвычайно возвысившись въ оной водѣ отъ продолжительныхъ дождей и недостатковъ лодокъ меня не допустили. Теперь я собираю отрядъ войскъ въ Кахетію при уроч. Кара-агачѣ и сегодня самъ туда отправляюсь.

О числѣ войскъ буду имѣть счастье вѣсподданнѣйше донести В. И. В., ибо не знаю теперь, какое количество оныхъ долженъ буду оставить въ Кахетію.

Я пройду владѣнія Джарскихъ, изгнано изъ Шевянкской и Ширванской провинци мятежныхъ хановъ, движеніемъ въ тылъ заставаю сына шахскаго бѣжать изъ Кубинской провинци и сколько возможно устрою продовольствіе войскъ на зимнее время, что составляетъ изъ всего самый затруднительнѣйшій предметъ.

Извѣстія о непрителѣ суть слѣдующія. Шахъ находится Карадагскаго ханства въ городѣ Агарѣ, куда отправился къ нему Аббас-мирза. Войска сего послѣдняго въ большомъ расстройствѣ и разсыпаны. Шахъ собираетъ отовсюду новыя, но думать надлежитъ, что болѣе для обороны, нежели для нападенія.

Персияне чрезвычайно терпят отъ недостатка въ продовольствіи. Со стороны Эривани скардъ намѣревается производить разбои, что удобно можетъ дѣлать, имѣя многочисленную конницу.

693. *Тамже, отъ 14-го октября 1826 года.*

Отъ 6-го числа сего октября я получилъ уведомленіе отъ ген.-адъют. Паскевича, что дошли до него слухи о приближеніи Аббас-мирзы съ войсками къ Араксу. Точнаго о силахъ его извѣстія нѣтъ, но говорятъ, будто шахъ отдалъ въ распоряженіе его войска, при немъ находившіяся, а самъ отправился изъ Агара въ Тавризъ. По слухамъ войска Аббас-мирзы должны собраться 5-го числа въ Кара-су, отстоящее отъ Худа-авернинскаго моста въ 4-хъ верстахъ. Ген.-адъют. Паскевичъ пойдетъ на встрѣчу къ нимъ, если они осмѣлятся перейти на лѣвый берегъ Аракса.

Нельзя сказать утвердительно, чтобы неприятель не могъ перейти Аракса, ибо онъ можетъ собрать достаточныя силы, но недостатокъ въ продовольствіи собственно въ Персидскихъ пограничныхъ провинціяхъ и въ Карабагѣ, весьма потеряннѣемъ, можетъ удержать Аббас-мирзу отъ сего предпріятія и скорѣе думать можно, что пребываніе свое на Араксѣ считаетъ онъ полезнымъ для поддержанія мятежа въ мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ, гдѣ возвратившеся изъ бѣговъ ханы исполняютъ усердно его приказания и вооружаютъ народъ. Мустава-же, бывший ханъ Ширванскій, собравъ войско свое, отдалъ его въ полное распоряженіе сына Аббас-мирзы, который находится въ Кубинской провинціи противъ ген.-м. фон-Краббе. Весьма вѣроятно также, что Аббас-мирза располагаетъ на Араксѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы занять ген.-адъют. Паскевича наблюдаемъ за собою и не допустить его отобрать часть войскъ своихъ въ Ширванъ, что заставляло-бы сына его послѣднее оставить Кубинскую провинцію и отнять всѣ надежды у мятежниковъ. Ожидать также можно, что Аббас-мирза, не переходя Аракса, пошлетъ свою многочисленную конницу и для разоренія селеній въ Карабагѣ и даже часть оной въ подрѣзненіе сыну своему въ Кубу, дабы стѣснить болѣе ген.-м. фон-Краббе.

Войска, собранныя мною въ Кахетин, сегодня выступаютъ въ уроч. Царскіе Колодцы и я буду 17-го числа переправляться на Алазань. Джарцы, по лѣвому берегу сей рѣки живущіе, призвалъ въ помощь сосѣдственные народы, намѣреваются противиться движенію моему.

Собранныя войска составляютъ лейб-гвардіи Свод-

ный полкъ, одна рота Грузинскаго гренадерскаго, 6 ротъ Ширванскаго пѣхотнаго и 2 роты 41-го Егерскаго полковъ, артиллерія 2 орудій батареинскихъ, 10 легкихъ и 6 конныхъ и Донскихъ козачковъ 3 полка.

Начальника 21-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Великинова оставилъ я въ Тиелисъ, поручивъ ему устройство снабженія должностующахъ прибыть войскъ на дальнѣйшее ихъ направленіе и вообще учрежденіе всякаго рода заготовленій.

694. *Тамже, отъ 21-го октября 1826 года.*

Собравъ отрядъ войскъ въ Кахетин, какъ о томъ имѣлъ и счастье доносить В. И. В., перешелъ я въ продолженіи 16-го и 17-го чиселъ р. Алазань, хотя Джарское Легионское общество отогнало съ намѣреніемъ всѣ лодки, дабы не могъ я переправиться вскорости и захватить присланнаго отъ Аббас-мирзы въ Нуху хана.

19-го числа прибылъ я въ Нуху, но ханъ, узнавъ о приближеніи войскъ, бѣжалъ и сколько ни быстро преслѣдовали его посланные мною козакъ, онъ много былъ впередъ и догнать его было невозможно.

Отъ ген.-адъют. Паскевича съ 6-го числа не имѣлъ я извѣстій по той причинѣ, что прямое сообщеніе еще не восстановлено.

Но здѣсь узналъ я, что неприятель, собравшись неподалеко отъ Худа-авернинскаго моста на Араксѣ, ничего однако-же не предпринимаетъ и въ Карабагской провинціи ничего не произошло.

Командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Краббе рапортуетъ, что въ ночь съ 23-го на 24-е числа сентября сынъ шахскій Шейх-Али-мирза, находившійся въ Кубинской провинціи съ 3-мя т. регулярныхъ войскъ, 3-мя т. конницы и 5-ю орудіями артиллеріи бѣжалъ самъ съ послѣднѣйшимъ образомъ и догнать его было невозможно. Независимо отъ сына шахскаго Мустава, бывший ханъ Ширванскій, съ возмущившимся Ширванцами занималъ другую часть Кубинской провинціи, но также бѣжалъ стремительно. Возмущившіеся жители Кубы, собравшись въ значительныхъ силахъ, содѣйствовали сыну шахскому, но оный не рѣшился сдѣлать нападеніе на Кубу и не вступалъ въ дѣло съ войсками нашими.

Теперь, исключая Тальшинскаго ханства, отовсюду изъ предѣловъ нашихъ изгнавъ неприятель.

Кратковременное управленіе похитившихъ провинціи разномогло въ оныхъ величайшіе беспорядки: все расхищено, разрушено.

Въ Шенинской провинции наместъ и большую часть бековъ виновными въ самой гнуснѣйшей измѣнѣ; но простой народъ обрадованнымъ казнѣннѣмъ хана. Таковы чувства народа и въ прочихъ провинціяхъ; но участіе его въ измѣнѣ и другаго рода преступленіяхъ происходитъ отъ привычки къ слѣпому повиновенію старшіимъ, которые направляютъ его по произволу.

При семъ должнъ я всеподданнѣе донести В. П. В., что при всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ вторженіе непрітеля въ предѣлы наши, возмущеніе всеобщее въ мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ; Дагестанъ, многолюднѣйшій и воинственный, пребывалъ въ совершенномъ спокойствіи, отзывался, что новыхъ властелиновъ отъ не желаетъ.

695. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 24-го октября 1826 года. — С.-Петербургъ.

Я получилъ донесеніе ваше отъ 30-го сентября. Оставался столь долгое время безъ всякаго отъ васъ увѣдомленія, тогда какъ въ мѣсяцъ въ виду повелѣніи Мое, объявленное вамъ начальникомъ Главнаго Штаба Моего, доносить Мнѣ непремѣнно чрезъ каждые 4 дня, Я вначалѣ опасался, нѣтъ-ли на то какихъ либо неблагопріятныхъ причинъ или не затруднено-ли сообщеніе съ вами чрезъ горы обвалами и разлитіемъ Терека. Сіе послѣднее обстоятельство побудило Меня приказати начальнику Главнаго Штаба Моего принять нѣкоторымъ мѣры осторожности насчетъ слѣдованія 20-й пѣхотной дивизіи и 2-й Уланской дивизіи, о которыхъ вы должны уже быть извѣстны изъ его къ вамъ отношенія. Я очень радъ, что опасенія Мои оказались неосновательными; но тѣмъ болѣе должнъ излить вамъ Мое неудовольствіе за неточное исполненіе воли Моей и потому подтвердительно повелѣваю вамъ доносить Мнѣ, если не чрезъ каждые 4 дня, то непремѣнно чрезъ всякіе 7 дней съ нарочнымъ, хотя-бы въ сей промежутокъ времени и ничего не произошло достопримѣчательнаго.

Съ успѣшнымъ прогнаніемъ Аббас-миры за Араксъ Я васъ поздравляю и благодарю, и поручаю вамъ излить Мое особенное за то благоволеніе ген.-адъют. Паскевичу. Я совершенно раздѣляю съ вами мнѣніе ваше касательно дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій противъ Персіевъ. Я весьма согласенъ, что прежде нежели перейти Араксъ, лучше очистить наши провинціи совершенно отъ непрітеля, упрочить спокойствіе оныхъ и обезопаситъ продовольствіе войскъ на дальнѣйшее дѣйствіе, внести тогда уже войну въ

предѣлы Персіи и дѣйствовать рѣшительно. Не должно однако-же упускать случая, если-бы таковой представился, къ овладѣнію Эриванью, сіице-ли оружія, посредствомъ денегъ или тайныхъ сношеній съ Эриванскимъ сердаремъ. Я все сіе поручаю вашему усмотрѣнію. Начальникъ Главнаго Штаба Моего сообщить вамъ подробности Моихъ предположеній.

Разсматривая распоряженія ваши насчетъ образованія отрядовъ, Я замѣтилъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не соединены полки цѣлыми ихъ составами, но что каждый отрядъ составленъ изъ частей разныхъ полковъ. Мѣру сію Я не одобряю, ибо ничто не можетъ такъ расстроить военный порядокъ въ полку, какъ раздробленіе оного на отдѣльныя команды, и потому Я настоятельно требую, дабы вы въ сіе время бездѣйствія озабитались о соединеніи таковыхъ по всей возможности и избѣгали всегда и впредь раздробленія оныхъ безъ крайней необходимости, стараясь, дабы каждый полкъ, сколь возможно, поступалъ въ отрядъ въ цѣломъ своемъ составѣ и подъ командою собственныхъ своихъ командировъ и наблюдать сіе еще болѣе во вновь прибывающихъ 20-й пѣхотной и 2-й Уланской дивизіяхъ.

Съ взятымъ въ плѣнъ Угурчу-ханомъ предоставляю вамъ поступать по ближайшему вашему убѣжденію. Если предложенія его чистосердечны и свѣдѣнія, имъ сообщенныя, достовѣрны, то можно принять его съ благосклонностію. Отъ, конечно, по связямъ своимъ съ Персією можетъ быть вамъ полезенъ. При семъ случаѣ Я повторю вамъ то, о чемъ неоднократно къ вамъ писалъ всегда лучше подобнымъ ему смирять великодушіемъ, чѣмъ наказывать за давно прошедше проступки.

Впрочемъ, пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Подпись «ЯКОЛАЪ»

696. Предписаніе ген. Ермолова ген.-адъют. Паскевичу, отъ 25-го октября 1826 года.

В. выс-о изволите увѣдомитъ меня, что посланному вами съ письмомъ къ Ангійскому повѣренному въ дѣлахъ Касим-беку поручаю Аббас-мираза сказать, что онъ согласенъ сдѣлать размынъ плѣнныхъ и желаетъ, чтобы къ нему былъ присланъ списокъ плѣнныхъ чиновниковъ.

Я изъю Высочайшее Г. И. повелѣніе, дабы непремѣнно вслѣдствіи стараться о томъ и по сей причинѣ приступите в. выс-о къ сложенію съ нимъ по сему предмету чрезъ того самаго Касим-бека, котораго отправите для того нарочно.

Не нужно вызываться съ письмомъ къ самому Аббас-миръ, ибо по дерзости его можетъ онъ рѣшиться на оскорбительный отвѣтъ, но Касимъ-беку извольте дать письменное повелѣніе съ изясненіемъ даннаго ему порученія, которое онъ предъявить можетъ Аббас-миръ.

Если Аббас-миръ приметъ согласіе ваше, то, вѣроятно, прикажетъ онъ кому нибудь изъ своихъ чиновниковъ написать къ коменданту провинціи или къ кому нибудь другому; тогда можно будетъ обратиться съ письмомъ къ нему самому.

Есть вѣрнѣйшій способъ успѣть въ переговорахъ, производимыхъ чрезъ Англійскаго посѣреннаго въ дѣлахъ; но если-бы и самъ онъ вызвался съ предложеніемъ, то надобно отклонить оное.

Прошу уведомить меня, какъ в. выс-о извольте поступить по предмету сего.

697. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го ноября 1826 года.*

Прибыши въ г. Старую Шемаху, напелъ я Ширванскую провинцію въ совершенномъ разстройствѣ. Бѣглый Мустаевъ, бывшій ханъ, не оставилъ у людей зажиточныхъ почти никакого имущества. Представленные Аббас-мирову къ нему чиновники и сопровождавшая его Персидская конница производилъ ужасныя грабительства. Мустаевъ напелъ въ провинціи пренныхъ своихъ приверженцевъ и умножилъ число таковыхъ между бегами и старшинами, допуская ихъ разорять простой народъ по произволу, не надѣясь долго владѣтьчествовать. Персидскія войска удерживали устранный народъ въ покорности и заставляли вооружаться противъ насъ; также здѣсь, какъ и повсюду, священныя особы возбуждали его, проповѣдая истребленіе вѣрнѣйшихъ.

За Мустаевомъ, опять бѣжавшимъ въ Персію, послѣдовали его приверженцы и въ провинціи Ширванской осталось весьма немного бежковъ и старшинъ; но увелеченный силою простой народъ и теперь еще не перестаетъ возвращаться изъ Персіи.

Продолжавшійся безпокойства отвлекалъ жителей отъ полевыхъ работъ и между ними бѣдность весьма ощутительна; многія селенія опустѣли.

Въ провинціяхъ Карабагской, Шемахинской и Ширванской долженъ я расположить войска на зиму, дабы не истребить въ Грузіи составляемые запасы на предстоящую кампанію, какъ о томъ имѣлъ я счастье всеподданнѣйше доносить В. И. В.; но встрѣчу незавѣжно большія затрудненія въ суружѣ, недостатокъ

кого заставляеть меня распространять размѣщеніе войскъ.

Военныя дѣйствія прекратились повсюду. Ген.-адъют. Паскевичу предоставилъ я перейти за Араксъ, ибо онъ полагалъ то нужнымъ для отдаленія неприятеля, коего присутствие по близости въ Араксу производило безпокойства въ Карабагской провинціи; но я не ожидаю тамъ ничего важнаго и неприятель, не имѣющій достаточныхъ силъ, противиться не станетъ.

Талышинское ханство остается незавѣтнымъ нами, ибо малаго числа войскъ послать туда и не рѣшаюсь, большаго-же нѣтъ средствъ продовольствовать. Посыланнаго суда въ Талышинскимъ берегамъ усмотрѣли, что приливомъ моря отъ продолжавшихся буръ обрушился берегъ и большая часть Ленкоранскаго укрѣпленія истреблена.

Дагестанъ не имѣвши въ вѣрности своей В. И. В. и постоянствомъ въ поведеніи далъ полевнымъ примѣръ другимъ горскимъ народамъ.

Кубинская провинція пришла въ покорность и готова заслужить вину воумищенія.

Въ Табасаранскомъ округѣ, весьма часто мытежомъ, производятся ничтожныя безпокойства, но которыя ничего кромѣ разбоевъ не производять.

698. *Тожь, отъ 14-го ноября 1826 года.*

Ген.-адъют. Паскевичъ въ намѣреніи отдалить Аббас-миру отъ Аракса, гдѣ по равнымъ силамъ полагалъ онъ у него значительныя силы, напелъ нужнымъ перейти на правый берегъ Аракса и совершить сіе дѣляше, переправившись 25-го числа прошедшаго октября. Онъ возвратился на лѣвый берегъ 31-го числа.

Давы изяснить другіе виды сего предпріятія, имѣю счастье всеподданнѣйше представить В. И. В. журналъ, препровожденный ко мнѣ ген.-адъют. Паскевичемъ.

Дальнѣйшія о неприятелѣ свѣдѣнія суть тѣ-же, какъ и прежде, что Аббас-миръ, кромѣ малаго числа войскъ, другичъ въ соединеніи не имѣетъ. Дѣйствій наступательныхъ, безъ сомнѣнія, онъ не предприметъ. Конницу-же кочевыхъ народовъ, имѣющихъ въ зимнее время пребываніе свое на Муганской степи, безъ сомнѣнія, употребить на разбои въ Карабагской провинціи, чего отпрятить невозможно.

699. *Тожь, отъ 15-го ноября 1826 года.*

Осматривая Бакинскую крѣпость, напелъ я оную

въ весьма хорошемъ состоянiи. Во время возмущенiя провинци, когда посланный Аббас-мирзою прежнiй владѣтель, убийца покойнаго ген. кн. Пашамова, собравши жителей болѣе 3-хъ т. чел., подошелъ къ крѣпости, комендантъ оной, состоящiй по кавалерии полк. баронъ Розенъ 5-й съ отличными благоустроенн. расположенъ малочисленный гарнизонъ, который отпращивалъ службу съ величайшимъ усердiемъ и исправностью: сдѣлано было нѣсколько вылазокъ съ вымучивши успѣхомъ. Онъ выслалъ изъ города многихъ неблагонамѣренныхъ людей и таковыхъ, изъ семействъ которыхъ по нѣсколькимъ лицамъ находилось уже при владѣтелѣ Хусейн-Кули-ханѣ, чѣмъ водворилъ въ крѣпости совершенное спокойствiе и порядокъ. Поведенiе полк. барона Розена 5-го оправдало опытность, его долговременнымъ служенiемъ приобретенную и показало его какъ офицера бдительнаго и неутомимаго.

Будучи въ Баку, получилъ и вѣстiе отъ посланныхъ мною въ Персидскимъ берегамъ крейсеровъ, что въ Эввелинскомъ портѣ, въ Гиланской области, удержаны многiе изъ купеческихъ нашихъ кораблей. Крейсеръ нашъ встрѣченъ былъ пушечными выстрѣлами и не имѣя орудiй равнаго калибра, долженъ былъ отойти.

Здѣсь также узналъ я, что возмущившiя Талышинскiй ханъ строить въ гористой и почти непроходимомъ лѣсомъ покрытой части ханства укрѣплене, гдѣ намѣревается укрываться и отсюда дѣлать набѣги на р. Куру, къ сторонѣ Ширванской провинци. Мѣсто, на которомъ стояло старое Ленкоранское укрѣплене, подобно какъ въ 1812 году и въ прошедшее лѣто подвержено было сильному наводненiю съ горъ, которое совокупно съ сильнымъ приливомъ моря, обрушившимъ берегъ, совершенно почти истребило оное. Не задолго предъ тѣмъ по распоряженiю моему ваятъ отсюда Каспiйскiй морской батальонъ на островъ Сару и потомъ обращенъ на островъ Бакинскiй крѣпости. Весьма счастливымъ считаю сiе событiе, ибо уже въ дѣйствiи противъ онаго были два батальона регулярной Персидской пѣхоты и артиллерiя, къ которымъ возмущившiя Талышинскiй ханъ присоединился съ 4 т. человекъ. Неприятель не умѣлъ воспользоваться отмылкою Каспiйскаго батальона на островъ Сару и сiе по расторопности морскихъ офицеровъ совершилось безъ всякой потери на мелкихъ судахъ, которыя захватили они у жителей. Нѣсколько времени послѣ и батальонъ остался-бы безъ защиты противъ неприятеля, несравненно превосходящаго.

В. И. В. имѣю счастье всеподданнѣе донести,

что не выирая на всеобщее возмущенiе Талышинскаго ханства, мгновенно возгорѣвшись, потери Каспiйскаго морскаго батальона не только несравненно меньше тѣхъ, каковыя ожидать надлежало, но даже весьма мало чувствительны. Болѣзни-же въ немъ необыкновенны и произошли отъ плаванiя съ острова Сары до кр. Баку, которое за сильными вѣтрами продолжалось 23 дал, тогда какъ обыкновенно путь сей бываетъ не болѣе 3-хъ дней.

700. *Тамже, отъ 26-го ноября 1826 года.*

По причинѣ наступающей зимы и совершеннаго недостатка въ продовольствiи Персидскiя войска, не въ состоянiи будучи удерживаться, удалились отъ границъ Карабага и, вѣроятно, ничего уже не предпримуть важнаго. Посему, не считая за нужное имѣть въ Карабагѣ большаго числа войскъ, которыхъ сверхъ того и продовольствiе затруднительно, я оставлю тамъ только 3 батальона пѣхоты, 4 Донскихъ козачихъ полка и 14 орудiй артиллерiи; въ число сихъ войскъ не входитъ 42-й Егерскiй полкъ, собственно гарнизонъ кр. Шуши составляющiй.

Войска останутся въ Карабагѣ до снабженiя кр. Шуши всеми нужными запасами и пока доставится артиллерiя для вооруженiя оной. Затѣмъ всѣ прочiя войска предидеаль и ген.-адъют. Паскевичу обратитъ въ Грузiю на квартиры, гдѣ приготовятся онъ въ будущему походу.

Со стороны Персiевъ, нѣтъ сомнѣнiя, на Карабагъ будутъ дѣлаемы набѣги конницею, чему много способствуетъ пребыванiе въ зимне время на Муганской степи многочисленныхъ кочевыхъ народовъ. Охраниться отъ разбоевъ почти нѣтъ возможности или надобно имѣть большое число конницы, для чего и располагая и въ Карабагѣ и по Куру козачихъ полки, что собственно и для продовольствiя ихъ необходимо.

На границѣ Эриванской сѣтя, покрывающе горы, сдѣлали пути непроходимыя, развѣ для одной конницы, и къ со стороны сей уменьшилъ войска по невозможности разбить ихъ съ удобностию на время зимы, которая бываетъ весьма стуровой.

Джарские Легионы продолжаютъ быть непокорными. Привлечены ими въ помощь горскiе народы гроняты сдѣлать нападенiе на Шекинскую провинцию. Войска, назначенныя въ Джарскiя вѣдѣнiя, по изготовленiи продовольствiя не замедлятъ вступить въ оныя. Для охраненiя сновойствъ въ Шекинскiй провинци, съ войсками, при мѣѣ находящимися, я возвращаюсь въ

Грузию, по направлению чрез оную, гдѣ, буде нужно, остановлюсь на некоторое время.

701. *Тамже, отъ 7-го декабря 1826 года.*

Во исполненіе Высочайшей воли В. И. В., дабы употреблено было стараніе о рамянѣхъ пѣвннхъ, поручилъ я ген.-адъют. Паскевичу отправить одного изъ Карабагскихъ бекѡвъ къ Аббас-мирѣ, который самъ прежде тому-же беку изъявлялъ желаніе свое, чтобы пѣвнне были рамянены. Изъ предосторожности, чтобы Аббас-мира не сдѣлалъ дерзковаго отвѣта или самаго отказа, я предписалъ ген.-адъют. Паскевичу поручить отправляемому беку, дабы объяснилъ онъ словесно и на сіе Аббас-мира отвѣтствовалъ письмомъ, содержаніе коего, безъ сомнѣнія, доведеть ген.-адъют. Паскевича до свидѣнія В. И. В.

Между тѣмъ посланный бекъ имѣлъ случай видѣть пріготовляемыхъ въ Тавриѣ войска и наборъ новыхъ. Аббас-мира лишилъ жизни нѣкоторыхъ изъ частныхъ начальниковъ, обвиняя ихъ въ измѣнѣ во время сраженія, безъ чего онъ не потерялъ-бы оного, какъ онъ желаетъ всѣхъ въ томъ увѣрить.

На границѣ отъ Аракса расположена часть конницы, наблюдающая броды. Въ охраненіе кочующихъ на Муганской степи народовъ расположена часть регулярныхъ войскъ съ орудіями, ибо ханъ неотступно проситъ о подачѣ ему помощи на случай прибытія войскъ нашихъ. Со стороны Мигри довольно сильная конница поручена одному изъ вѣзирниковъ Карабагскихъ, котораго Аббас-мира имѣетъ въ особенномъ уваженіи и ему приказано дѣлать набѣги на селенія, лежащія по р. Баргушету.

Войска, оставленныя въ Карабагѣ подъ командою ген.-л. кн. Мадатова, усилены и однимъ Донскимъ козачимъ полкомъ и Донскою конно-артиллерійскою ротою, которыхъ и продовольствіе сужражемъ тамъ гораздо удобнѣе. Въ случаѣ нужды и приказалъ сосредоточить ихъ и ген.-л. кн. Мадатовъ, если представится возможность напасть на непріятеля, не упустить воспользоваться оною. Ему соудѣствовать будутъ войска, расположенныя на Куръ, въ Ширванской провинціи.

702. *Тамже, отъ 5-го января 1827 года.*

Желая наказать кочевья Шахсенецевъ и прочихъ народовъ, на Муганской степи пребывающихъ, которыхъ, имѣя довольно сильную конницу, не перестають дѣлать набѣги на Карабагъ, приказалъ я ген.-л.

кн. Мадатову воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы сдѣлать на нихъ нашествіе.

Выждавъ то время, когда горы, отдѣляющія Карабагъ отъ Нахичеванскаго ханства, покрывшіеся снѣгами, затруднили непріятелю пути для вторженія, ген.-л. кн. Мадатовъ собралъ войска у Аг-оглана и 26-го прошедшаго декабря выступилъ къ Араксу.

Если непріятель Шахсенецкую конницу ищетъ поддѣрпнуть регулярными своими войсками, расположенными между Ардебилемъ и Ларомъ, то можетъ быть пріобрѣтенъ хорошій успѣхъ. Если-же не рѣшится на то непріятель, то ген.-л. кн. Мадатовъ нанесетъ большой вредъ кочевымъ народамъ и они, устрасая опасности зимовать на Муганской степи, отдадутся во внутренность земли, куда понесемъ съ собою необузданность и своелюбія, неминуемо произведутъ въ Карабагѣ, а можетъ быть, и около Тавриза большіе безпорядки.

Ген.-л. кн. Мадатовъ приказалъ одному баталіону 42-го Егерскаго полка расположиться у Аракса выше Худа-аверинскаго моста. При немъ будетъ находиться милиція Карабагская, состоящая изъ Армянской пѣхоты и Татарской конницы. Баталіону поручено перевести на нашу сторону рѣки нѣкоторые кочевья, между коими есть увеличенныя наши селенія, или отдалить ихъ силою оружія, ибо они большіе производятъ разбои.

703. *Тамже, отъ 12-го января 1827 года.*

Имѣю счастье всеподданнѣше донести В. И. В. о полученныхъ мною отъ ген.-л. кн. Мадатова вѣстностяхъ:

Перешедши Араксъ декабря 28-го числа, ген.-л. кн. Мадатовъ соединился съ отрядомъ командира Аплеросаваго пѣхотнаго полка полк. Мищенко, прибывшимъ отъ Джовада. Выстрѣмъ движениемъ подинулись войска на Даравортуское ущелье къ р. Самбуру, около которой была расположена часть кочевьевъ Шахсенецкихъ, Аджалинскихъ и другихъ народовъ. Внезапное появленіе войскъ произвело между ними большое смятеніе. Карабагская и Ширванская конница, поддѣржанная Армянами Карабагскими, сдѣлавъ удачный набѣгъ, отбила до 15-ти т. овецъ, верблюдовъ, лошадей и скота и довольно значительное количество прочаго имущества. До 500 сем. кочевныхъ Карабагцевъ и Шахсенецевъ явились съ покорностью и отосланы въ Карабагъ.

Ген.-л. кн. Мадатовъ, руспутіемъ слухи, что идетъ въ Талышинское ханство, продолжалъ движе-

ние медленно в томъ намѣреніи, чтобы Шахсевенцы, кочующе въ сторонѣ Талыша, искали убѣжища въ Мишкинскомъ округѣ, гдѣ удобнѣе было сдѣлать на нихъ нападеніе и успѣть въ своемъ предположеніи. Вступивъ ночью 1-го января въ Мишкинскій округъ, узнавъ онъ о прибытіи кочевьевъ и тотчасъ послалъ Карабагскую и Ширванскую конницу и Армянскую пѣхоту, подкрѣпивъ ихъ двумя козачьими полками. Они совершили набѣгъ гораздо съ бѣльшимъ противъ прежняго успѣхомъ. Непріятель въ замѣшательствѣ весьма слабо и недолго сопротивлялся. Со стороны его убито до 18-ти чел. и нѣкоторое количество ранено; у насъ потеря нѣтъ. У вождѣ Шахсевенскихъ кочевьевъ отбито до 2-хъ т. верблюдовъ, до 10-ти т. рогатого скота и до 60-ти т. овецъ. Между тѣмъ ген.-л. вв. Мадатовъ занялъ городокъ Ларъ, Мишкинскаго округа.

Ата-ханъ, управляющій Мишкинскимъ округомъ, и братъ его Шукур-ханъ явились, прося о покровительствѣ. Принявъ ихъ благосклонно, ген.-л. вв. Мадатовъ старался истощить имъ выгоды независимости отъ Персидскаго правительства. Они подъ знаменами войскъ принали присягу на вѣрноподданство В. И. В.

Народъ необузданный, въ коемъ хищническія свойства питаютъ своевольство, конечно, неудобно сохранять постоянно обязанности; но довѣренность, съ кою онъ прибѣгъ подъ покровительство, можетъ имѣть полезное дѣйствіе на другихъ, коихъ обстоятельства войны могутъ привести въ положеніе обратиться къ намъ въ послѣдствіи.

Страхъ, наведенный появленіемъ войскъ нашихъ, распространился до Агара. Эмир-заде Сейф-уль-мульмирава бѣжалъ изъ онаго съ семействомъ своимъ въ Тавризъ. Бывшіе при немъ 1,500 чел. регулярныхъ войскъ разбѣжались.

Ген.-л. вв. Мадатовъ описываетъ путь къ городку Ларъ довольно труднымъ, въ особенностъ же чрезвычайно тяжелымъ переходъ чрезъ гору Салават-гедизъ, которую долженъ онъ былъ преодолѣть большими весьма усиліями.

Вся доставшаяся добыча отдана Карабагцамъ и Ширванцамъ, воими приобретена она; для порціи войскамъ оставлено достаточное количество скота.

Извѣю счастье представлятъ В. И. В. строевой рапортъ о числѣ войскъ въ командѣ ген.-л. вв. Мадатова вмѣстѣ съ отрядомъ полк. Мищенко.

704. Тамъ, отъ 20-го января 1827 года.

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего В. И. В. о дѣйствіяхъ отряда войскъ за Араксомъ, подъ

командою ген.-л. вв. Мадатова, получая я отъ него слѣдующія извѣстія:

По занятіи имъ городка Ларъ, въ Мишкинскомъ округѣ, явился къ нему изъ Ардебля отъ управляющаго Шагагскимъ народомъ депутатъ съ просьбою о покровительствѣ и съ увѣдомленіемъ, что собранная по приглашенію Аббас-мирзы отъ тамошняго народа регулярная войска распущена по домамъ. Ген.-л. вв. Мадатовъ снабдилъ ихъ въ безопасности и неприкосновенности ихъ имуществомъ, которые В. И. В. великодушно даровать извоимте покорствующимъ.

5-го числа января ген.-л. вв. Мадатовъ изъ городка Ларъ перешелъ въ сел. Насир-абадъ по дорогѣ къ г. Агару съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы дать время Ширванскимъ и Карабагскимъ кочевьямъ собраться вмѣстѣ и возвратиться въ границы наши и чтобы освободить вянтя отъ нихъ въ аманатъ семейства, которые содержались въ Карабагскомъ ханствѣ. При городкѣ Ларъ оставилъ онъ одинъ батальонъ пѣхоты, 600 козачковъ и роту конной артиллеріи Войска Донскаго подъ видомъ защиты отъ Персіявъ Ата-хана Шахсевенскаго, прибывшаго подъ покровительство, но съ тою цѣлью, чтобы заготовить продовольствіе на обратный путь. Въ сел. Насир-абадѣ явились къ Карабагскаго ханства многие изъ почетныхъ старшинъ съ покорностью. Они приняты были благосклонно и отпущены съ увѣреніемъ въ покровительствѣ, если поведеніемъ своимъ впоследствии будутъ того достойны.

6-го числа войска сдѣлали переходъ до сел. Харамутъ, гдѣ оставилъ пѣхоту и артиллерію, ген.-л. вв. Мадатовъ того-же числа съ конницею дошелъ до сел. Ахмед-бегли. Къ нему на встрѣчу выѣхалъ съ многими старшинами сынъ Мамед-хана Каракоюнцискаго, человѣкъ весьма значительный въ Карабагскомъ ханствѣ. Онъ объявилъ, что регулярная войска, набранная въ провинціи, отъ страха разбѣжались, что въ г. Агарѣ и окрестностяхъ по приказанію Аббас-мирзы сожжены всѣ магазины съ провинтомъ и фуражемъ и даже истреблены валасы хлопчатой бумаги и другихъ вещей на большую сумму.

7-го числа пѣхота и артиллерія оставались при сел. Харамутъ, ибо далѣе дорога весьма затруднительна и требуетъ долговременной разработки. Ген.-л. вв. Мадатовъ съ конницею отправился къ г. Агару и, остановивъ въ 17-ти верстахъ, не доходя до онаго, послалъ партію изъ 200 чел. для обозрѣнія. Отъ главной священнои особы и жителей города присланы депутаты съ просьбою о пощадѣ, которая и да-

рвана имъ съ изясненіемъ, что по Высочайшей волѣ В. И. В. оружіе обращено противъ однихъ нарушителей мира, но люди въ томъ невинные всегда свищутъ пощадю и милосердіе.

8-го числа ген.-л. кн. Мадатовъ оставилъ войска въ томъ-же расположеніи, чтобы собрать разсеяныя въ Карабагскомъ ханствѣ нашихъ жителей и намѣривается 9-го числа выступить обратно. Онъ доноситъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, что вступленіе войскъ нашихъ въ Карадагъ произвело въ Тавризѣ большія безпокойства и что Аббас-мирза высылаетъ по ночамъ казну свою и сокровища; что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаетъ оказываться непослушаніе и войска, потребованныя имъ изъ Азербейджана, собираются медленно; что подобно тому какъ въ Агарѣ Аббас-мирза намѣривается уничтожить всѣ средства продовольствія, которыми мы могли-бы воспользоваться при вступленіи нашемъ въ предѣлы Персіи.

Экспедиція за Араксъ, столь успѣшно совершенная, принесла во многихъ отношеніяхъ весьма немалую пользу. Хищный народъ Шахсевенскій, славившійся между Персіями своею конницею, наказанъ чувствительно отъ него богатою добычею. Если невозможно полагаться на принятую имъ присягу, то по крайней мѣрѣ недобѣрчиво будетъ къ нему Персидское правительство, видѣвши, сколь охотно ищетъ народъ избавиться зависимости отъ него. Ханство Карадагское, свискавшее пощадю покорностью, гдѣ сохраненъ г. Агаръ и жителямъ вообще не сдѣлано нисколько угнетенія, будетъ служить сильнымъ ручательствомъ для другихъ, которые вознамѣряются отклониться отъ Персіянъ впоследствии и каковыхъ, конечно, найдется немало. Возвращено немнѣе 3,000 сем. кочевого народа, насильственно увлеченнаго и частью бѣжавшаго изъ Ширванской и Карабагской провинцій, что истолкуеть, впрочемъ, что невозможно полагаться на защиту Персіянъ; исцѣлена готовность Персидскихъ подданныхъ уклониться отъ сопротивления, если они къ оному понуждены не будутъ; распространенъ страхъ, который положила начало непослушанію Аббас-мирзѣ.

Я долженъ предъ В. И. В. справедливо похвалить осторожное и благодарное поведеніе ген.-л. кн. Мадатова, одобряя ловкость его, съ которою умѣлъ онъ заставить Ширванцевъ и Карабагцевъ служить съ отличіемъ усердіемъ.

705. *Тоже, отъ 26-го января 1827 года.*

Командующій отрядомъ войскъ за Араксомъ ген.-

л. кн. Мадатовъ доноситъ, что во время расположенія его на рѣчкѣ Агар-чай, неподдало отъ г. Агара, на нѣкоторую часть кочевьевъ Карабагскихъ, которыми отпущены имъ были въ наши предѣлы, сдѣлавъ нападеніе сынъ имѣнника Галышнинскаго хана и что въ грабѣжѣ, имъ учиненомъ, вспомоществовали ему Шахсевенцы. За таковой поступокъ сѣхъ послѣднихъ, нарушающій недавно данныя ими обещанія въ вѣрности, ген.-л. кн. Мадатовъ наказать разорешемъ селенія ихъ на пространствахъ отъ рѣчки Агар-чая до большой Ардебильской дороги, гдѣ истребены всѣ запасы жителей въ хлѣбѣ и фуражѣ.

Дабы не наурить войскъ, ген.-л. кн. Мадатовъ возвратился малыми переходами на Араксъ, къ переправѣ Еднубузукъ 16-го числа сего января и перешелъ оный благополучно.

Отрядъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Мищенко обращенъ правымъ берегомъ Аракса на сел. Джевадъ, гдѣ онъ расположенъ былъ прежде.

Войска въ походѣ имѣли продовольствіе достаточное и заботливое о сбереженіи ихъ ген.-л. кн. Мадатова доказываетъ тѣмъ, что при всѣхъ трудахъ поступило въ лагерь только 36 чел., а умершихъ было рядовыхъ 4, коваковъ 2.

Войска на возвратномъ пути не встрѣтили препятствій. Не видя на близкое разстояніе Тавриза отъ Агара, Аббас-мирза не рѣшился ни на какое предпріятіе и не принялъ мѣръ къ успокоеши устрашенныхъ жителей Карадагскаго ханства.

Имѣю счастье всенеподданнѣе довести о семъ В. И. В.

706. *Предисаніе ген. Ермолова полк. кн. Мазаровичу, отъ 17-го февраля 1827 года, № 6.*

Поручивъ в. с. стараться войти по извѣстному предмету въ сношеніе съ сердаремъ Эриванскимъ или Субхан-Кули-ханомъ, и сообщивъ вамъ, что съ тою-же цѣлью приказалъ я с. с. Мазаровичу обратиться съ письмомъ къ сердарю Эриванскому. Сердарь письмо его отправилъ къ Аббас-мирзѣ, разумяи, какъ думать надобно, что Мазаровичъ выговариваетъ способствованіе востановленію переговоровъ. Быть можетъ также, что Аббас-мирза самъ хотѣлъ дать письму подобное истолкованіе, дабы имѣть пристойный случай возобновить сношенія. Мазаровичъ съ извѣстивъ вамъ человѣкомъ послать къ сердарю другое письмо въ отвѣтъ на присланное отъ него и въ совершенномъ яснѣхъ выраженіяхъ. Есть слухи, что сердарь и послѣднее письмо также препроводилъ къ Аббас-

мираѣ, чѣмъ явно доказываетъ онъ, что не намѣренъ войти въ желаемыя нами сношенія.

Я снѣшу увидѣть в. с. о семъ, дабы вы вняли нужнымъ предосторожности, ибо сердаръ или Субхан-Кули-ханъ, если и начнутъ съ вами переписку, то кромя лжи и обмана ожидать ничего невозможно.

Уведомьте меня, если уже сдѣланы вы какое либо начало по данному вамъ порученію и оное сохранять будете въ непроницаемой тайнѣ.

707. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 18-го февраля 1827 года.*

Изъ плѣнныхъ, вятыхъ у насъ Персіянами, Фетх-Али-шахъ признавалъ 250 чел. нижнихъ чиновъ отправить ко мнѣ въ Тислисъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ Мирва-Абуль-Хасан-ханъ сообщилъ мнѣ о семъ письменно и чиновнику, прибывшему съ симъ извѣстіемъ, даво признаваніе не требовать ввѣнхъ Персидскихъ плѣнныхъ, если также мною они не будутъ предложены.

Мирва-Абуль-Хасан-ханъ съ чиновникомъ симъ доставилъ письмо въ статъ-секретарю гр. Нессельроде и просилъ меня отправить его съ нарочнымъ, а чиновнику позволить доидаться отвѣта на оное въ Тислисъ. Аббас-мирва въ тоже время пишетъ ко мнѣ, чтобы и чиновнику сему позволить ѣхать въ С.-Петербургъ.

Не осмѣливаясь позволить сего, не испрося Высочайшаго В. И. В. соизволенія, чиновника Персидскаго отправляю и обратно, дабы не могъ онъ быть свидѣтелемъ пріуготовленій нашихъ войскъ и самаго движенія ихъ.

Собравъ все нужныя свидѣнія отъ присланнаго чиновника, я немедленно буду имѣть счастье всеподданнѣйше довести В. П. В. и отправлю съ несошедшемъ возвратившагоса изъ Персіи тит. с. Носкова, отвозившаго подарки въ шаху Персидскому.

Я обязанъ доложить В. В., что въ поступивъ шаха, со стороны его довольно необыкновенномъ, я предупредилъ его, ибо изъ числа плѣнныхъ, вятыхъ въ сраженіи подъ Елшаветополемъ, отобравъ до 100 чел. самыхъ старшихъ, я далъ имъ свободу и на дорогу снабдилъ ихъ деньгами, зная, что сіе произведетъ полезное дѣйствіе въ народѣ.

708. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 20-го февраля 1827 года, № 7.*

На сихъ дняхъ Персидскій чиновникъ Мирва-Ма-

мед-Али прибылъ изъ Тегерана съ письмомъ ко мнѣ отъ министра иностранныхъ дѣлъ Мирва-Абуль-Хасан-хана, въ коемъ увѣдомляя, что е. в. шахъ приказалъ отправить ко мнѣ находившихся въ столицѣ Русскихъ плѣнныхъ, просить, чтобы письмо его къ в. с. отправить и съ нарочнымъ. Посланный объявилъ, что ихъ должно быть отпущено 250 чел. Онъ доставилъ также и письмо Аббас-мирва, изъявляющее желаніе, чтобы посланному позволили я отправиться въ С.-Петербургъ, хотя о томъ Мирва-Абуль-Хасан-ханъ совсѣмъ не упоминаетъ. Переводы обоихъ писемъ у сего имѣю честь представить. Изъ нихъ заключить надлежитъ, что мысль отправить посланнаго въ С.-Петербургъ есть собственная Аббас-мирва или внушенная ему иностранцами.

Мирва-Абуль-Хасан-ханъ снабдилъ посланнаго чиновника наставленіемъ въ чемъ онъ долженъ былъ со мною объясниться. Я потребовалъ, чтобы онъ изложилъ то на бумагѣ и переводъ съ наставленія у сего препровождаю.

В. с. усмотрѣвъ извѣстие тоже намѣреніе отнести насчетъ нашъ нарушеніе мира, какое вооруженіи онъ въ каданной имъ газетѣ при началѣ военныхъ дѣйствій. Извѣстие увидѣвъ желаніе выключить перемірие, дабы въ продолженіе оного приступить къ переговоровамъ.

Вы позволите мнѣ сказать мое мнѣніе, что перемірия желаетъ шахъ не для того одного, чтобы имѣть болѣе времени для пріуготовленій, но не менѣе и для того, чтобы Англійское правительство могло успѣть употребить свое посредство для превращенія войны. Сіе извѣстіе получилъ и въ Тавриза отъ челоуѣка, имѣющаго тамъ большія связи, и весьма недавно сердаръ Эриванскій не скрылъ отъ посланнаго моего къ нему, что онъ увѣдомленъ о стараніи, которое признается о томъ Англійскій посланникъ, находящійся въ Персіи, который не отказываетъ даже въ надеждѣ на успѣхъ. Я присоединю къ сему слухи, довольно правдоподобные, что Виллонъ, бывший повѣреннымъ въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ, отправленъ въ Лондонъ по сему предмету и то, что присланнй чиновникъ Мирва-Мамед-Али нецеловно увѣряетъ, что продолженіе войны совершенно противно намѣреніямъ шаха и что онъ чистосердечно желаетъ восстановленія мира. Онъ старается даже обвинять шаха, хотя, впрочемъ, весьма неловкимъ образомъ.

Неудачно для Персіянъ начало войны при многоихъ благопріятствованныхъ обстоятельствахъ и, какъ извѣстно, немало упавшій духъ народа не оставляютъ почти сомнѣнія въ желаніи прекращенія войны.

Я имѣю честь представить в. с. подлинное письмо къ Мазаровичу доктора Мамхали, слушающаго при Англійскомъ посланникѣ Макдональдѣ, который прежде былъ докторомъ и секретаремъ миссиі при Вилкохѣ и который уважаемъ весьма шахомъ; также выписку изъ письма Французскаго инженера, Греческаго происхождения, Семино, находящагося при Англійскомъ мюрѣ Монтисѣ для пособія ему при составленіи карты.

Нужнымъ также нахожу сообщить вамъ съ двухъ писемъ Мазаровича, по приваавію моему писанныхъ къ сержанту Эриванскому въ томъ намѣреніи, чтобы возобновить прерванную съ нимъ переписку. Первое изъ сихъ писемъ хотѣлъ Аббас-мираа истолковать въ видѣ предложенія о мирѣ, хотя в. с. ничего похожего на то въ ономъ найти не наволите. Впрочемъ, подобная ложь между Персіанами довольно обыкновенна, чтобы не казаться странною.

Мираа-Мамед-Али представилъ мнѣ письмо Аббас-мираа къ ген.-адъют. кн. Меншикову. Возвратившіи изъ Персіи тит. с. Носковъ, отвозившіи шаху подарки, доставилъ мнѣ письмо Мираа-Абуль-Хасан-хана къ в. с., два письма къ бывшему секретаремъ нашей миссиі Амбургеру и одно къ Англійскому купцу Моберли, который давно уже въ отсутствіи изъ Тивлиса, но отецъ моего въ С.-Петербургѣ, а братъ въ Одессѣ, почему оно и можетъ по пераустрапіи быть отправлено. Всѣ сіи письма я у сего препровождаю.

Мираа-Мамед-Али съ вѣжливѣйшими отъ себя отвѣтами отпирало обратнo и съ увѣреніемъ, что если будутъ отъ в. с. письма, я немедленно ихъ препровожу. Насчетъ переписки увѣдомлю, что я безъ Высочайшаго Г. И. повелѣнія приступитъ къ оному не смѣю.

709. *Донесеніе с. с. Мазаровича ген. Ермолова, отъ 25-го февраля 1827 года. — Тифлисъ.*

Il y a plus de dix ans que je me trouve servir en deça du Caucase. Intérêts domestiques, santé et quelque chose de bien plus précieux encore, j'ai tout sacrifié avec la meilleure volonté possible, afin de ne pas laisser de doutes ni sur mon zèle, ni sur mon dévouement pour le service Impérial.

En ce moment je n'ai plus le courage, Excellence, ni la force de poursuivre.

Abandonné tout-à-fait à mon sort, je suis dans la nécessité de ne m'occuper sérieusement que de mes propres intérêts, d'y mettre un peu d'ordre et de cher-

cher à l'étranger un air plus favorable à ma santé. C'est à cela que se bornent tous mes vœux. Mais comme, pour les réaliser, il est indispensable que j'obtienne le consentement de l'Empereur, je prie V. Ex. d'en être l'interprète auprès de Sa Majesté que je supplie très-humblement de m'accorder mon passeport avec un congé illimité.

Je sollicite cette grâce comme une récompense. J'espère, mon Général, que vous particulièrement pouvez témoigner que je n'en suis pas indigne. D'ailleurs, que je sois en activité de service ou non, je continuerai toujours à consacrer mes veilles, dans la mesure de mes forces et de mes facultés, à l'utilité exclusive de ma patrie adoptive et de notre Auguste Maître.

710. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 28-го февраля 1827 года.*

По соображеніи мѣстныхъ способовъ и обстоятельствъ, имѣть съ начальникомъ Главнаго Штаба В. И. В. ген.-адъют. барономъ Дибичемъ составленное общее предположеніе дѣйствій имѣю счастье всеподданнѣе представить на Высочайшее В. И. В. усмотрѣніе.

При первой возможности прохода горъ, отдѣляющихъ Эриванское ханство отъ Грузіи, полагаю 5-го числа апрѣля занять передовымъ отрядомъ войскъ Армянскій Эчмиадзинскій монастырь и начать устройство оного, какъ главнаго этапнаго пункта до ваятія Эривани. Отрядъ сей будетъ состоятъ изъ 6-ти батальоновъ пѣхоты, 12-ти орудій артиллеріи и части козачковъ.

При возможности имѣть подножный кормъ, полагая между 10-мъ и 15-мъ числами апрѣля, войска главнаго корпуса соберутся въ Шуграган. Отрядъ лѣваго фланга въ Карабагѣ соберется къ Аг-оглану въ первыхъ числахъ апрѣля.

2-я Уланская дивизія и Нижегородскій драгунскій полкъ останутся въ нынѣшнемъ ихъ расположеніи, а соберутся, когда будетъ достаточный подножный кормъ.

О нѣкоторыхъ переменахъ въ назначеніи войскъ, послѣдовавшихъ по утвержденіи начальнаго Главнаго Штаба В. И. В., буду имѣть счастье всеподданнѣе довести.

Продовольствіе для главнаго отряда будетъ доставляться изъ Лорійскаго магазина на подводахъ и въочныхъ быкахъ, собираемыхъ въ Грузіи, и къ 1-му числу апрѣля составитъ $\frac{1}{4}$, подвизнаго казеннаго транспорта.

Отрядъ лѣваго фланга, собравшійся у Аг-оглана,

ибирает удобнейшую переправу чрезъ Араксъ на пространствахъ между Худа-американскимъ мостомъ и Асандузомъ, но усмотрѣнно начальствующаго онымъ; переходитъ весъ или посылаетъ авангардъ по направлению къ Агару, дабы узнать сколько возможно о силѣ и намѣреніяхъ Персіянь и о способахъ продовольствія того края. Войска должны отдѣлаться отъ Аракса на такое расстояние, чтобы обратная ихъ переправа не была подвержена опасности и продовольствіе было вѣрно.

Одни обстоятельства, особенно выгодныя и непредвидѣныя, какъ то. внутренній безпокойства, явное неповиновеніе и благоваденныя предложенія начальствующихъ провинціи могутъ рѣшить дальнѣйшее наступленіе на Агаръ и до Тавриза. Продовольствіе отряда будетъ производиться изъ Шупанскаго и Ар-оганскаго магазиновъ посредствомъ небольшого подвижнаго магазина. Все способы отъ земли за Араксомъ, кои можно достать безъ разворота жителей реквизиціею или покупкою, будутъ собираемы въ укрѣпленіе, устроенное при переправѣ на лѣвомъ берегу Аракса.

Если неприятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, то отрядъ лѣваго фланга устроитъ только мостовое укрѣпленіе на Араксѣ и посылаетъ за рѣку одни легкіе отряды, дабы безпокоить неприятеля и отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

Если-бы часть неприятельскихъ войскъ хотѣла перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ее; если-же, противъ всякой вѣроятности, главныя неприятельскія силы перешагнули-бы чрезъ Араксъ, то отрядъ лѣваго фланга, подкрѣпленный 1-ю бригадою 2-й Уланской дивизіи, довольно усилится, чтобы удержаться между Шупую и Елисаветополемъ до рѣшительнаго дѣйствія главныхъ силъ въ тылъ неприятеля.

Главныя силы при первой возможности подножнаго корма переходятъ границу въ двухъ колоннахъ по Тальнской дорогѣ и чрезъ Баш-Абаранъ и при благополучной погодѣ могутъ быть подъ Эриванью околомъ 5-го мая. При сей крѣпости въ командѣ ген.-л. Красавскаго остается 8 батальоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, монеры, 20-й артиллерійской бригады рота батарейная № 1-го и все едикорно прочіихъ батарейныхъ ротъ и нужное число козачковъ. Небольшой пѣхотный отрядъ войскъ остается въ Талыни для прикритія транспортовъ хлѣба и обезпеченія подвоза оваго изъ Барса, гдѣ можно надѣяться произвеста посылку.

Главныя силы, не останавливаясь, продолжаютъ быстро маршъ къ Нахичевани, куда могутъ прибыть къ концу мая и, если что не воспрештствуетъ, не болѣе какъ въ 30 дней отъ перехода чрезъ границу. 2-я бригада 2-й Уланской дивизіи, Нижегородскій драгунскій полкъ и конно-артиллерійскій рота № 13-го слѣдуютъ сему движению, когда достаточно будетъ траванаго продовольствія; 1-я-же бригада 2-й Уланской дивизіи слѣдуетъ чрезъ Карабахъ въ Нахичевани единственно въ томъ случаѣ, когда предпринято будетъ движеніе на Тавризъ.

Если неприятель будетъ находится противъ отряда лѣваго фланга не въ томъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленія главныхъ силъ его на Карабахъ, то, оставляя для прикрытія оваго 42-й Егерскій полкъ, часть козачковъ и всю ирегулярную конницу, прочія войска, состояща изъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, 41-го Егерскаго полка, 8-ми орудій и полка козачковъ, идутъ чрезъ Геррусъ и Карабаху въ Нахичевани, рассчитывая прибытіе туда въ одно время съ авангардомъ главныхъ силъ, но отнюдь не прежде. По соединеніи въ Нахичевани тотчасъ приступлено будетъ къ изысканію и собранію всѣхъ способовъ для устроенія переправы чрезъ Араксъ.

Главныя силы, дошедши до Нахичевани, смотря по удобности времени, буде зной еще не слишкомъ великъ, подножный кормъ достаточно и продовольствіе можетъ быть исправнымъ, идутъ на Тавризъ, которымъ овладѣвъ и расположа въ немъ сильный гарнизонъ, располагаются въ мѣстахъ, менѣе подверженныхъ зною и для продовольствія удобнѣйшихъ.

Но если, напротивъ, знойное время, точное извѣстіе о недостаткѣ подножнаго корма и продовольствія могли-бы сдѣлать движеніе на Тавризъ неудобнымъ, то главныя силы, учредивъ достаточно укрѣпленные посты на Араксѣ и занявъ достаточно Нахичевань, располагаются въ горахъ между Нахичеванью и Шупую, а отрядъ лѣваго фланга или въ Агарѣ, буде оный до того авать будетъ, или-же на лѣвомъ флангѣ главныхъ силъ, на лѣвомъ-же берегу Аракса, смотря по обстоятельствамъ.

711. Письмо Мирза-Абуль-Хасан-хана къ ген. Ермолову, отъ реджеба 1827 года.

Я весьма сожалѣю о понесенныхъ мною въ Гюлистанѣ и Россійской столицѣ трудяхъ, которые были причиною заключенія мира между двумя державами и тому, что человѣкъ важный, какъ в. выс-

извоили прѣхать ко двору Персидскому и утвердить дружбу между обѣими державами; но въ нынѣшнемъ году всѣ труды мои и в. выс-а пропали и нецѣлыми играми и упрямыми дѣйствіями нарушилось все то, что въ пользу нашихъ государей и народа Аллахова было мною и в. выс-мъ сдѣлано. Я, познакомившись съ вами и узнавъ ваше безпристрастіе, что и въ семъ разѣ будете рассуждать по самой доброй совѣсти, изъясляю вамъ послѣ столькихъ неудовольствій одну претензію, что в. выс-о не должны были слушать интригующихъ и позволять со стороны Памбана и Шурагея въ самое мирное время войти военною рукою въ земли Гюгча и Абарана, неоспоримо принадлежащія намъ, основывать тамъ крѣпость и строить укрѣпленіе и тѣмъ дать поводъ къ оправданію нашихъ пограничныхъ начальниковъ и обуржуать, что нарушеніе обѣщаній прилично Россійской Державѣ. Аллахъ свидѣтель, что я все это говорю чистосердечно и изъ одного только сожалѣнія, будучи увѣренъ въ справедливости и безпристрастїи в. выс-а. Я еще прежде того, вамъ довелось дѣло, сколько могъ говорилъ повѣренному и послу Россійскаго Двора и писалъ министрамъ другихъ державъ объ изъясненїи средствъ къ прекращенію нѣкоторыхъ неудовольствій и объ устраненїи всего, что могло заставить Персидскихъ подданныхъ опасаться соседнихъ Россійскихъ войскъ, что случалось весьма часто; но не вѣдаю, почему угодно было судьбѣ, чтобы труды мои, кои были сопряжены съ общою пользою, не могли возымѣть никакого успѣха и дѣло дошло до разрыва. Правительство Россійское, когда имѣло недоразумѣніе въ словахъ *Капанак-чай* и *Капан-чай*, должно было прежде послать добродѣтельного и уполномоченнаго подобно ин. Меншикову, и если-бы увидѣли противныя правила, тогда послать войско въ землю Персидскую и военною рукою занять *Балулу* и *Миракъ* въ залогъ Капанак-чая, а не такъ, чтобы сперва непрїятельски войти съ оружіемъ въ *Балулу*, а потомъ прислать уполномоченнаго посла и вслѣдъ за нимъ отправить вновь войска въ *Миракъ*. Какъ-бы то ни было Аллахъ свидѣтель, что я чрезъ изъясненіе сихъ претензій и теперь не имѣю никакой другой цѣли, кромѣ добродѣтельности и одному только Аллаху извѣстно, какия я употреблялъ старанія по добродѣтельству своему въ обѣихъ державахъ, что подѣ предложомъ промованія солдатъ со стороны е. в. шахин-шаха отправлялъ къ вамъ высокопостепеннаго и почитаемаго мною за сына Мирва-Мамед-Али и получаю позволеніе писать дружеское письмо, наполненное добродѣтельствомъ къ гр.

Нессельроде. Все это я дѣлаю потому только, что при заключенїи мира и утвержденїи между двумя державами дружбы я много трудился и мнѣ будетъ жаль, если труды мои пропадутъ даромъ; теперъ-же, когда дѣло дошло до этого, я стараюсь снова обрѣчь отвращенную воду въ ту-же канаву, по которой она шла, и если только в. выс-о будете соотвѣтствовать такому доброму моему расположенію, то я надѣюсь, что чрезъ посредство мое и ваше дѣло приметъ благой конецъ въ виду того, что мы поставили себѣ цѣлью пользу и спокойствіе обѣихъ народовъ. Если-же вы противъ сего признаете что либо другое пожеланіе для правительства и государства своего, тогда настоянїе мое будетъ тщетно и лучше молчать мнѣ; а если в. выс-о будете согласны со мною въ желанїи всему народу покоя и пользы, то я готовъ во заключенїи перемирїа въ назначенное обѣими державами мѣсто со стороны Персидскаго правительства прѣхать для переговоровъ и для совѣщанія объ ихъ благѣ и пользѣ, послѣ чего отъ нашего двора къ вашему отправленъ будетъ полномочный чиновникъ. Высокопостепенный Мирва-Мамед-Али имѣетъ дозволеніе, если увидитъ вашу наклонность и желаніе къ прекращенію сихъ замѣшательствавъ, переговорить о перемирїи; равнымъ образомъ онъ имѣетъ приказаніе по полученїи отъ васъ позволенїа отправиться въ С.-Петербургъ для доставленїа депешы, адресованной къ чиновникамъ вашего Двора, а въ противномъ сему случаѣ имѣетъ вручить вамъ письма къ гр. Нессельроде для доставленїа въ С.-Петербургъ и по полученїи отвѣта возвратиться обратно. Больше мнѣ нечего писать.

На оборотѣ приложено печатъ Мирва-Мамед-Али

712. *Томе, ген. Ермолова къ Мирва-Абул-Хасану, отъ 8-го марта 1827 года, № 8.*

Я получилъ прїятное письмо в. высочест., исполненное выраженїи прежней дружбы нашей, чрезъ племянника в. высочест. Мирва-Мамед-Али.

Прошу покорнѣйше донести совершенную благодарность мою е. в. шаху за возвращеніе 200 чел. Русскихъ плѣнныхъ. Въ семъ великодушномъ поступкѣ е. в. вижу я то благодѣтельное расположеніе его ко мнѣ, которое я всегда вспоминалъ съ восхищенїемъ.

Плѣнные доставлены гораздо послѣ прѣида сюда Мирва-Мамед-Али и я могу только то сказать, что въ Эривани и оттуда въ пути были они содержаны хорошо и не подверглись нималѣйшимъ непрїятностямъ, но до Эривани много претерпѣли.

Письмо в. высочест. къ гр. Нессельроде я отправилъ съ нарочными и столько-же вѣрно доставлю отвѣтъ, который на оное приславъ будетъ.

По сей причинѣ не почелъ я нужнымъ удерживать племянника вашего здѣсь и не желалъ удалитъ его отъ особы вашей.

Высочест. Мамед-Али сообщилъ мнѣ письменно о данномъ ему порученіи предложить перемиріе и что в. высочест. желалъ-бы, дабы назначено было по обоюдному согласію мѣсто, куда-бы вы со стороны Персидскаго правительства могли прійхать для переговоровъ и для совѣщанія о благѣ и польдѣ обѣихъ державъ. Въ бумагахъ, Мирза-Мамед-Али сообщенной, изъяснено, сколько в. высочест. сожалѣтъ изволите, что тщетными остались употребленные вами труды для утвержденія дружественныхъ связей между обѣими державами и что въ нарушеніе сихъ связей подло со стороны нашей поведѣ недоразумѣніе въ словахъ Капанак-чай и Капан-чай и занятіе военною рукою земель, Персїи принадлежавшихъ.

Я на это в. высочест., какъ старому знакомому, буду отвѣчать съ полнымъ чистосердечіемъ и потому боюсь, что вы сами вывались на объясненіе.

Не менѣе какъ и в. высочест. сожалѣю я о прерваніи дружественныхъ отношеній и добраго согласія; сожалѣю, что всѣ усилія со стороны нашей сдѣлать ихъ прочными обоюдными выгодами вознаграждены наглým вторженіемъ войскъ въ границы наши въ то время, какъ посланникъ великаго моего Государя находился въ Персїи.

Довольно было разсужденій о Капанак-чай и Капан-чай, чтобы могло еще оставаться какое либо недоразумѣніе со стороны вашей и потому безцеленно не распространюсь о семъ; но скажу, что предлогъ сей столько-же основателенъ какъ и то, что нами военною рукою заняты земли, Персїи принадлежащія.

В. высочест. изволите требовать содѣйствія моего для заключенія перемирія; и на сіе отвѣтствовать честь имѣю, что безъ Высочайшей воли великаго моего Государя приступить къ перемирію не осмѣиваюсь и власти на то не имѣю; но я о предложеніи, вами сдѣланномъ, немедленно доведъ до свѣдѣнія управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде.

Но и в. высочест., какъ доброму пріятелю, скажу мнѣне собственно мое, что предлагая перемиріе въ намѣреніи заключить миръ, надлежало-бы предложить и нѣкоторое обезпеченіе, что перемиріе не будетъ бесполезною отсрочкою войны. Предложенія же

о мирѣ могутъ быть сдѣланы и среди самыхъ военныхъ дѣйствій, но прерывая ходъ оныхъ.

Во всѣхъ сихъ случаяхъ я готовъ буду передать желанія ваши съ удовольствіемъ и охотою.

713. Репортъ ген. Ермолова барону Дибичу, отъ 9-го марта 1827 года, № 12.

В. выс-у угодно было предложить мнѣ, чтобы я объяснилъ мнѣне мое начертъ дѣйствій войскъ нашихъ за Араксомъ и, если-бы вѣнцемъ Тавриза не былъ положенъ конецъ войнѣ, о дальнѣйшихъ за тѣмъ предпріятіяхъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній в. выс-о удостовѣриться изволитъ, что подвѣе помянутое подожжанаго корма, особенно въ возвышенныхъ мѣстахъ, смежныхъ съ Персїею, не допуститъ перейти границу главными силами прежде какъ въ концѣ апрѣля мѣсяца.

Не вырва на сіе, еще до наступленія жаровъ удобно весьма занять Нахичеванъ. Тамъ присоединившаяся часть войскъ изъ Карабага (если непріятель со стороны сей не употребитъ большихъ усилій) поставитъ передовыя силы наши отъ главнаго отряда въ твердое положеніе до того времени, какъ прочія силы могутъ присоединиться.

Нѣтъ сомнѣнія, что сардаръ Эриванскій, которому, конечно, даны будутъ подкрѣпленія, снабдивъ гарнизонами вр. Эриванъ и Сардар-абадъ, будетъ еще имѣть достаточныя силы, чтобы безопасно отрядъ нашъ, подъ Эриванъ расположенный, паче-же многочисленными толпами своей конницы быть весьма опаснымъ для транспортовъ нашихъ, въ большомъ количествѣ провозимыхъ, отъ чего движеніе ихъ необходимо подвергнется медленности и войска едва-ли будутъ имѣть всѣ нужные запасы, дабы тотчасъ или, лучше сказавъ, почти не останавливаясь, могли предпринять наступленіе за Араксъ къ Тавризу. Для удержанія сардара необходимо надобно будетъ оставить часть войскъ, кромѣ тѣхъ, кои будутъ или наблюдать Эриванъ или осаждать оную. Не трудно будетъ прогнать сардара за Араксъ, но столько-же легко будетъ онъ опять возвращаться. Твердое положеніе за Араксомъ дастъ ему убѣжище отъ небольшихъ силъ, его преслѣдующихъ; изъ Хоя и другихъ мѣстъ Азербейджана будетъ онъ имѣть безпріятственное продовольствіе и большей части его конницы нельзя будетъ помѣшать дѣйствовать у насъ въ тылу.

Приобрѣтеніе Эриванской области разрѣшило-бы всѣ затрудненія и войска, оставаемыхъ при оной, достаточно было-бы владѣть провинціею и обезвѣчить

сообщение; но по трудностям и неудобствам в доставлении необходимых для осады припасов, своямх из отдаленных мѣстъ, осада не можетъ быть начата въ скоромъ времени.

Итакъ, предложить вопросъ: идти ли за Араксъ до занятія осады и непремѣнно въ знойное время, ибо до того, конечно, не успѣютъ прибыть въ войскамъ достаточные запасы продовольствія, котораго не будетъ за Араксомъ до новаго урожая, или идти въ половинѣ сентября, когда всѣ нужные запасы будутъ приготовлены и превратившійся зной дастъ удобность дѣйствовать быстро и рѣшительно? Эривань въ то время, можетъ быть, достанется во власть нашу или по крайней мѣрѣ осада не допустить продать сопротивленіе оной.

Въ семь послѣднемъ предположеніи соблюденіе будетъ всѣмъ строгая осторожность и потому успѣхъ менѣе подверженъ будетъ сомнѣнію. Продолженіе же движенія, не останавливаясь въ Эриванской области, можетъ быть причиною въ томъ только случаѣ, если бы въ Азербейджанѣ обнаружилось неповиновеніе Аббас-мирзѣ, возмущеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и готовность способствовать намъ средствами продовольствія.

Вѣроятно, что въ Эриванской области не рѣшится неприятно дать сраженіе всѣми силами, ибо въ случаѣ потери оной, въ тылу Араксъ можетъ быть причиною большихъ бѣдствій и тогда Азербейджанъ, гдѣ много недовольныхъ, не будетъ спокойнымъ свѣдѣтелемъ происшествій и неминуемо посаждаетъ возмущеніе во многихъ мѣстахъ.

Итакъ, правдоподобіе, что неприятель всѣми силами противостанетъ между Тавризомъ и Араксомъ, гдѣ надобно будетъ атаковать его.

Овладеніе Тавризомъ необходимо и, сколько можно, скоро и хотя можно думать, что неприятель предложитъ о мирѣ, можетъ однако же быть, что онъ того и не сдѣлаетъ. Тогда надобно будетъ ожидать мира или отъ внутреннихъ возмущеній, или ввести войну даже во внутренность Персін.

Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію моему, дабы прекратить внутреннія беспорядки, надлежитъ остановиться въ Азербейджанѣ. Уничтоживъ въ Тавризѣ всѣ Европейскія заведенія и укрѣпленія, оставить городъ, который въ общемъ мнѣніи потеряетъ всю свою важность, а войска расположить въ Марандѣ, Хоѣ и окрестностяхъ. Марага, отстоя отъ Тавриза на 100 верстъ въ сторону, къ занятію неудобна. Въ семъ расположеніи надлежитъ провести зиму и сдѣлать всѣ приготовления къ новой кампаніи.

Кампанію, думаю я, надлежитъ начать слѣдующимъ образомъ.

Оставивъ совершенно Азербейджанъ, ограничить занятіемъ Эриванской области по Араксъ силами, впрочемъ, достаточными, учредить нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ, дабы между оными могли съ удобностью двигаться войска, ибо неприятель, безъ сомнѣнія, будетъ дѣлать вторженія, дабы наносить разореніе жителямъ. Укрѣпленія утвердить жителей въ понятіи прочнаго занятія нами Эриванской области, особенно если уже крѣпость будетъ во власти нашей. По устроении сего перенести дѣйствія на нижній Араксъ, въ Карабагскую провинцію. Операционная линія наша должна имѣть направленіе чрезъ Мишанскій округъ, г. Ардебиль, небольшую область Халхаль, Зенгагъ и дагѣе. Сямъ путемъ будутъ обходны безводныя мѣста между Зенганомъ и р. Кизыл-узень, никакого подножнаго корма не производящія и потому весьма мало населенныя. Отъ Аракса до Ардебила устроить укрѣпленные посты и между самъ городомъ и мѣстечкомъ Даръ имѣть легкій отрядъ войскъ для прикрытія операционной линіи.

Ташкинское ханство тотчасъ придетъ въ покорность; въ близкомъ разстояніи лежачая Гиланская область выйдетъ изъ послушанія Персінамъ и, сямъ воспользовавшись, надобно будетъ овладѣть Эзелинскимъ портомъ, лучшимъ на Каспійскомъ морѣ, гдѣ при самомъ входѣ въ оный устроить крѣпость, которая отдастъ въ руки наши всѣ выгоды торговли съ Гилана, изобилующаго богатствами. Учрежденіе сіе выслѣдствыи повудитъ шаха на большыя пожертвованія. Для сей экспедиціи достаточно 2,000 чел. пѣхоты и 30 орудій крѣпостной артиллеріи для немедленнаго заложанія крѣпости. Войска могутъ быть отправлены изъ Баку; построене транспортныхъ судовъ должно быть сдѣлано, равно какъ и всѣ прочія приготовления заблаговременно.

При всѣхъ выгодахъ дѣйствій со стороны Мазандерана и почитаю ихъ подверженными большимъ неудобствамъ и чрезвычайнымъ издержкамъ, но предпочтительными, для перевоза коней на берегъ, равно лошадей для артиллеріи и необходимой части конницы, для всѣхъ нужныхъ припасовъ надобно большое количество транспортовъ, которыхъ приготовить вскорости нѣтъ возможности. Если же перевозить войска по частямъ, то сіе продолжится весьма долгое время; не можно допустить върнаго въ ономъ расчетѣ; выгода внезапности потеряна будетъ и Тегеранъ

достанется также опустошеннымъ, какъ и при дѣйствіяхъ съ сухаго пути.

При движеніи чрезъ Ардебилъ и Халхалъ надобно распредѣлять дѣйствія слѣдующаго образомъ: Выступить изъ Карабага раннею весною: въ сіе время Шахсевеничи и другіе кочующіе народы не имѣютъ другого убѣжища, кромѣ Муганскаго степи и потому они прядутъ тотчасъ въ покорность. Знойное время лѣта надобно остановиться въ Султаніи и окрестностяхъ, гдѣ воздухъ чрезвычайно здоровый, пастбища изобильны. По окончаніи зноя надобно сколько возможно быстро занять Тегеранъ; но тамъ нельзя выжидать предложенія о мирѣ, ибо возвратный путь будетъ неудобенъ по той причинѣ, что возвышенныя мѣста около Султаніи на большое пространство покрываются глубокимъ снѣгомъ и бывають жестокия метели. Итакъ, если не будетъ предложенъ миръ, надобно разорить Тегеранъ и до зимы возвратиться въ Зенганъ, гдѣ войска могутъ имѣть отдыхъ.

Снабженіе провіантомъ и другими потребностями войскъ не иначе можетъ быть устроено какъ изъ Баку. Осенью и въ продолженіе зимы долженъ оны быть свозимъ чрезъ Муганскую степь въ округъ Уджары, принадлежащій Талышскому ханству, гдѣ надлежитъ сдѣлать укрѣпленіе и кромѣ гарнизона расположить въ ономъ часть войскъ для ковоированія подвозовъ. Дорога отъ р. Куры до округа Уджары и далѣе отъ онаго до Ардебилъ съ небольшими исправленіями весьма удобна. Отъ Зенгана до Ардебилъ въ протекшемъ году шахъ прошелъ съ войскомъ и пушками. Къ берегамъ Талышскаго ханства подвозить продовольствія невозможно, но чрезъ горы, отдѣляющія ханство отъ Ардебилъ, есть двѣ извѣстныя дороги чрезъ Суваидъ и Наминъ, но обѣ неудобныя для повозокъ. Почти нельзя сомнѣваться, что Галлиская область доставитъ значительное количество провіанта, паче-же когда въ оной обнаружится безпокойства, что непременно должно случиться.

Рѣшительно возможно заключить, что шахъ Персидскій не допуститъ войскъ нашихъ до Тегерана, дабы не произвести всеобщаго возмущенія противъ себя и всего племени Каджаровъ, и постигнуть предложенъ выгодный миръ. Конечно, не затруднится шахъ уступить Эриванскую область, но развѣ ода, собственно лицу его грозящая опасность, понудятъ его уплатить издержки войны и нанесенныя намъ въ доходахъ потери.

Съ нашей стороны не должно быть дѣлаемо никакихъ предложеній о мирѣ или перемиріи, ибо окружающее шаха обольстятъ его мыслями, что должны

быть обстоятельства, насъ къ тому понуждающія и таковымъ образомъ сіе истолковано можетъ быть легковѣрному народу, который обманывать возможно легко.

Молчаніе наше заставитъ шаха сдѣлать предложеніе, но превратить надобно знать на сей предметъ точную волю Е. И. В.

Изложивъ мнѣніе мое, основанное на нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о землѣ и народахъ, долженъ я заключить тѣмъ, что дѣйствія, отъ границъ нашихъ весьма отдаленныя, въ странѣ, представляющей чрезвычайно мало средствъ, должны быть обезпечены собственными способами и что сложность таковой операціи требуетъ, паче при некомплектѣ корпуса, усиленія онаго одною пѣхотною дивизією и нѣсколькими полками козакровъ.

714. Тоже, отъ 10-го марта 1827 года, № 13.

Объяснившись съ в. выс-мъ о сообщенныхъ мною предположеніяхъ насчетъ дѣйствій противъ Персіи, я, согласно съ прежнимъ по сему предмету разсужденіемъ, отнюдь не отвергаю возможности итти на Тавризъ прежде знойнаго времени; но почитать полезнымъ, занявъ немедленно Нахичеванъ, остановиться въ Эриванской области, дабы медленно движущіеся позаді транспорты могли достаточно подвезти провіантъ и для подвижнаго магазина, за войсками слѣдующаго, и для составленія запаса, ибо случиться можетъ, что непріятель, избѣгая сраженія, заставитъ дѣлать движенія, чтобы къ тому его принудить. Но какъ в. выс-о къ прежнимъ подтвержденіямъ о возможномъ ускореніи окончанія войны изволили присоединить и то, что необходимо кончить оную, буде возможно, зимою 1827 года или, всеочечно, не позже весны 1828 года, то я не могу не видѣть, сколько потребны всѣ невыможенные усилія и надѣюсь, что къ половинѣ іюня съ мѣсячною и болѣе пропорцію провіанта войска будутъ за Араксомъ.

По занятіи Тавриза в. выс-о почитаете нужнымъ не оставлять оный и сіе легко исполнить.

Не переимѣня операционной линіи и не оставя Азербейджана, извоите олагать продолжать дѣйствія отъ Тавриза. На сіе объясню, что по причинѣ совершеннаго недостатка подложнаго корма и воды на пути отъ р. Кязыл-узени до Зенгана представляется величайшій затрудненія, но всѣ употреблены будутъ усилія, дабы преодолѣть оныя.

Въ заключеніе остается мнѣ увѣрить в. выс-о, что и весьма разумно выгоды скорого окончанія вой-

ны и что на то всё обращены будут средства, которыми знаю, что представится мнѣ могутъ.

715. Предписание ген. Ермолова ген.-л. км. Мадатову, отъ 12-го марта 1827 года, № 14.

Для предстоящихъ военныхъ дѣйствій нынѣшней кампаніи вѣрится начальству в. с. особенный отрядъ лѣваго фланга, который составляютъ нижеслѣдующія войска:

20-й пѣхотной дивизіи 2 баталіона Козловскаго пѣхотнаго полка и 2 баталіона Намебургскаго пѣхотнаго полка.

21-й пѣхотной дивизіи 2 баталіона 41-го Егерскаго полка и 3 баталіона 42-го Егерскаго полка (изъ коихъ одинъ баталіонъ остается въ Шумѣ и Аг-огланъ до прибытія Каспійскаго морскаго баталіона), Каспійскій морской баталіонъ.

Артиллерія. 8 пушекъ батарейной роты № 1-го 21-й бригады, 10 орудій резервной батарейной роты № 5-го 22-й бригады, 6 орудій воезачьей конной роты № 5-го.

Воезачьи полки: Костина, Побѣдова и Грекова; ирегулярная Татарская конница, сколько таковой в. с. собрать можете.

Всѣмъ онымъ войскамъ назначено собраться въ окрестности Аг-оглана къ 5-му числу апрѣля.

Главную цѣль дѣйствій сего отряда будетъ: прикрывать лѣвый флангъ главныхъ силъ нашихъ, наступающихъ на Эривань; охранять Карабагъ отъ неприятеля, если-бы оный съ частью своихъ войскъ покусился ворваться въ него, и наконецъ, смотря по обстоятельствамъ, ниже сего означеннымъ, способствовать главнымъ силамъ нашимъ къ овладѣнію Нахичеванью.

Вслѣдствіе сего предписываю в. с. отправиться немедленно въ окрестность Аг-оглана, гдѣ по собраніи означеннаго вѣреннаго вамъ отряда войскъ, принявъ надъ онымъ начальство и сдѣлавъ ему осмотръ, поступать по нижеслѣдующему:

1) Коль скоро весь отрядъ соберется, то оставивъ въ Геррусѣ одинъ баталіонъ расположеннаго тамъ 42-го Егерскаго полка для удержанія въ повиновеніи жителей Сасіанскихъ горъ, со всѣми прочими войсками выстунить около 7-го апрѣля изъ Аг-оглана и быстрымъ движеніемъ приблизиться къ Араксу. По прибытіи туда устроить немедленно переправу чрезъ сію рѣку на пространства между Худа-воернскимъ мостомъ и Асландузомъ, гдѣ вы удобнѣйшимъ признаете, и по оной переправить за Араксъ

авангардъ, который составить изъ двухъ баталіоновъ 42-го Егерскаго полка, изъ 4-хъ орудій легкихъ и 6-ти конныхъ, изъ двухъ воезачьихъ полковъ и изъ всей ирегулярной Татарской конницы.

2) Авангарду сему прикажите, наступая по направлению къ Агару, не удаляться слишкомъ далеко отъ Аракса, но отойти отъ сей рѣки только на такое расстояние, чтобы обратная его переправа не была подвержена опасности и чтобы продовольствіе было вѣрно.

3) Устроить переправу чрезъ Араксъ, в. с. имѣете немедленно заняться мостовою укрѣпленія при переправѣ на лѣвый берегъ Аракса и собраніемъ вѣрнѣйшихъ свѣдѣній какъ о силѣ и намѣреніяхъ неприятеля, такъ и о способахъ продовольствія въ томъ край, а между тѣмъ войти въ сношеніе съ ханамъ, стараясь сколько возможно склонять ихъ на покореніе себя покровительству Россіи.

4) Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, тогда в. с. не должны переводить авангардъ чрезъ Араксъ, но устроивъ мостовое укрѣпленіе, имѣете послать за рѣку одинъ легкий отрядъ на тотъ конецъ, дабы, обезопасивъ неприятеля, отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевана.

5) Продовольствіе отряда, вамъ вѣреннаго, будетъ производиться изъ Пушкинскаго и Аг-огланскаго магазиновъ посредствомъ небольшого подвижнаго магазина; но между тѣмъ в. с. не оставьте собрать за Араксомъ реквизиционнымъ способомъ (или погнупомъ, въ случаѣ совершеннаго покоренія земли) сколько возможно больше скота и провѣтв.

6) Если-бы часть неприятельскихъ войскъ намѣревалась перейти Араксъ, тогда втѣловать и разбить ее; но если-бы, паче чаянія, главныя неприятельскія силы переправились чрезъ Араксъ, въ такомъ случаѣ вы получите въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й Уланской дивизіи, расположенную на Курѣ, что и доставитъ вамъ возможность удержаться въ окрестностяхъ Шуми до прибытія главныхъ силъ нашихъ.

7) Если непріятель будетъ находиться не въ такомъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленія главныхъ его силъ на Карабагъ, то вышеупомянутый авангардъ и остальная орудія батарейной роты № 5-го 22-й артиллерійской бригады, также третій баталіонъ 42-го Егерскаго полка и Каспійскій морской баталіонъ оставя въ Карабагѣ, расположите по своему усмотрѣнію на самомъ Араксѣ, или смотря по расположенію силъ неприятельскихъ, ближе къ Шумѣ, устроивъ изъ нихъ-же нужные гар-

низомъ въ Шушѣ и Аг-огланѣ; остальная-же часть отряда должна слѣдовать чрезъ Геррусъ и Карабабу въ Нахичевани, рассчитывая марши такимъ образомъ, чтобы оной могъ прибыть въ Нахичевань сутками послѣ вступленія туда авангарда главныхъ силъ нашихъ, кои могутъ прибыть въ Араксу примѣрно между 10-мъ и 15-мъ мая. На сей конецъ отрядъ вашъ, занявъ самый хребетъ Сисинскихъ горъ около 6-го мая, долженъ остановиться посылать развѣды для открытія сообщенія съ авангардомъ главныхъ силъ нашихъ, который къ тому времени, вѣроятно, будетъ на р. Арву-чай около Норашена. По удостовѣреніи-же такимъ образомъ о прибытіи авангарда главныхъ силъ нашихъ и о дальнѣйшемъ его наступленіи, отрядъ вашъ долженъ наступать быстро въ Нахичевани, такъ чтобы могъ прибыть въ оной въ два марша чрезъ Карабабу.

8) Единственно обстоятельства могутъ рѣшить, должно-ли вамъ самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ въ Нахичевани или оставаться въ Карабагѣ. Если-бы можно было опасаться, что неприятель въ превосходныхъ силахъ намѣренъ напасть на Карабагъ, то для охраненія сего столь важнаго пункта вы должны оставаться тамъ, принявъ въ свою команду къ вышеозначеннымъ, по Араксу расположеннымъ, войскамъ, въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й Уланской дивизіи и сверхъ оной тѣ войска, кои ген.-м. фон-Краббе могъ-бы отдѣлить изъ Дагестана, къ коимъ, въ случаѣ сильнаго наступленія неприятеля, можете также присоединить и два баталіона 41-го Егерскаго полка. Но если, напротивъ, нельзя было-бы

ожидать наступленія неприятеля въ Карабагу, въ такомъ случаѣ, желая имѣть васъ при главныхъ силахъ, поручаю вамъ, вѣривъ начальство надъ оставленными въ Карабагѣ войсками полк. Реутту, самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ въ Нахичевани.

9) Наконецъ поставлю вамъ въ непрѣмленную обязанность доносить мнѣ сколько возможно чаще обо всѣхъ распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ вашихъ и сообщать всѣ получаемыя вами извѣстія какъ о силахъ, движеніяхъ и намѣреніяхъ неприятеля, такъ и обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, равно какъ и о способахъ продовольствія, какіе найдете или можно получить за Араксомъ.

716. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 23-го марта 1827 года, № 15.*

С. с. Мазаровичъ по причинѣ растроеннаго его здоровья отъ долговременнаго пребыванія въ Персіи и имѣя нужду заняться устройствомъ домашнихъ дѣлъ, приведенныхъ въ крайній безпорядокъ продолжительнымъ его отсутствіемъ, проситъ меня объ исходатайствованіи ему увольненія въ отпускъ за границу безсрочно. Я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею моею просьбою, почтая обязанностью объяснить при семъ случаѣ, что усердное служеніе Мазаровича въ Персіи, поведеніе, приличное его званію и пріобрѣтенное уваженіе между Персіянами, содѣлываютъ его достойнымъ вознагражденія слѣдующимъ чиномъ. Если в. с. не благоугодно будетъ удостоить просьбы мои о семъ вашего ходатайства, то и менѣе того исполню долгъ свой, говори истину.

III.

Т У Р Ц И Я.

717. Письмо ген. Ермолова къ Эрзерумскому серакиру Ибрагим-Баба-пашѣ, отъ 24-го октября 1816 года.

Великій и всемілостивѣйшій мой Г. И. Высочайше удостоилъ назначить меня главнокомандующимъ въ Грузіи, на Кавказской Линіи и въ Астрахани; по чему принявъ весь адѣйшій край подъ главное свое начальство и по союзу, существующему между Всероссийскою Имперіею и Благотѣльною Портою Оттоманскою, съемъ пріятнымъ для себя долгомъ уведомить о семъ в. высочест., какъ своего благопріятеля и добраго сосѣда. При томъ многія знаменитыя дѣянія ваши и заслуги, оказанныя Портѣ, вселяя во мнѣ чувствованіи особеннаго къ вамъ уваженія, заставляють желать ближайшаго знакомства съ вами и удовольствія быть въ дружескихъ сношеніяхъ. Судяже по собственнымъ моимъ расположеніямъ, въ коихъ не сомнѣваюсь и со стороны вашей найти равное соотвѣтствіе насчетъ всемірнаго поддрѣзленія добраго согласія, существующаго между двумя высокими державами, для меня весьма пріятно быть увѣреннымъ, что впоследствии какъ знакомство, такъ и самая благопріязнь между нами совершенно утвердятся чрезъ взаимную искренность и ненарушимое съ обѣихъ сторонъ сохраненіе правъ мирнаго трактата.

Между тѣмъ получивъ вѣрныя свѣдѣнія, что въ Эрзерумѣ и въ разныхъ другихъ провинціяхъ, сосѣднихъ съ землями, отъ Е. И. В. Высочайше вѣрными моему началству, свирѣпствуетъ сильная морровая язва, и по долгу вѣднія моего обязанъ всѣми мѣрами и способами предохранить край, мною управ-

ляемый, отъ того, дабы пагубная сія болѣзнь не могла чрезъ границы провратиться и въ Грузію или въ побережныя на Черномъ морѣ владѣнія, принадлежаща Россіи; а потому не оставилъ я съестись съ подвѣдомственнымъ вамъ пашами Карскимъ и Ахалцихскимъ, дабы они, если желаютъ продолженія торговыхъ сношеній съ Грузіею и Имеретіею, преимущественно полезнаыхъ для народовъ, ими управляемыхъ, не только строго подтвердили-бы своимъ подвластнымъ, но и наблюдали-бы самими дѣломъ, чтобы жители Ахалцихской и Карской провинцій, по торговому промыслу или по какимъ-бы то ни было надобностямъ слѣдующе въ Грузію, Имеретію или Гурію, непременно избирали путь свой чрезъ одну большаю дорогу, на которыхъ отъ Россійскаго правительства учреждены карантинныя и, останавливаясь въ оныхъ для надлежащаго очищенія, исполняли всѣ осторожности, карантинными правилами предписанныя. При чемъ, уведомивъ обоихъ сихъ пашей о дорогахъ, на которыхъ учреждены карантинныя со стороны ихъ владѣній, и вмѣстѣ съ тѣмъ по искренности своей предварилъ ихъ, что въ противномъ случаѣ, когда подвластные ихъ осмѣлятся провратываться по тайнымъ дорогамъ и обвѣзывать карантинныя, то всѣ тѣ, кои не представятъ письменныхъ свѣдѣтельствъ отъ карантинныхъ, не смотря ни на какое лицо, будутъ останавливаемы и подъ карауломъ высылаемы за границу; при сопротивленіи-же ихъ будетъ поступаемо точно такъ, какъ съ неприятелями, то-есть посредствомъ силы оружія, а сверхъ того и вынужденнымъ найдусь въ такомъ случаѣ, не взирая на союзъ и дружбу, вовсе запретить съ Ахалцихомъ и Карсомъ

торговлю и всякія сношенія. Итакъ, въ предотвращеніе сей крайности обращаясь къ в. высочест., дабы вы по власти главнокомандующаго всѣмъ восточнымъ краемъ, дарованной вамъ отъ Императрицы Порты Оттоманской, строго и съ своей стороны подтверждали нашимъ Карескому и Ахалцихскому о непреклонномъ наблюденіи сихъ правилъ жителями вѣрными имъ пашалыковъ. Впрочемъ, при искреннемъ удостовѣреніи в. высочест. въ отличномъ моемъ къ вамъ почтеніи имѣю честь оставаться истинно вамъ усердный и доброжелательный.

718. Денега барона Строганова ген. Ермолеву, отъ 15-го ноября 1816 года.— Вуюк-Бере.

Имѣвъ уже честь вступить въ сношенія съ в. выс-мъ письмомъ отъ 16-го (28-го) сентября, обязанностью своею поставлю яныѣ начать оныя сообщеніемъ вамъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, собранныхъ мною здѣсь и относящихся къ окрестностямъ края, управленію вашему вѣреннаго.

В. выс-у не безызвѣстны неурстройства, происходяща околу Трехъзонда и строгія мѣры, принимаемыя Портою генъ Тушчи-огулу. Весьма вѣроятно, что оныя служатъ только предлогомъ для отправления туда войскъ и военныхъ снарядовъ. Буде не удастся усмирить мятежниковъ силою оружія, то по видимому Порта преднамѣрена ея укротить мятежь миролюбивымъ образомъ. Сіе поручене возможно будетъ на новаго пашу Хуршид-огулу, бывшаго прежде възпремъ, а потомъ нашею Салоникскимъ; подъ видомъ-же сего мнимаго примиренія предполагается лишить жизни ованченнаго Тушчи-огулу. На благоусмотрѣніе в. выс-а представляю я, не найдете-ли согласнымъ съ пользою нашею извѣстить подъ рукою сего послѣдняго о таковыхъ противъ него намѣреніяхъ?

Допла до моего свѣдѣнія, что при новомъ пашѣ Эрвердукскомъ Джалал-эддинъ, томъ самомъ, который въ 1811 году взять былъ въ плѣнъ нашими войсками при Сабодвѣй и содержался до заключенія мира въ Бухарестѣ, находится леваръ, родомъ Италиянецъ, служившій въ Египтѣ при Бонапартовой арміи, изъ которой будто-бы бѣжалъ и пріянялъ мухаммеданскую вѣру. Онъ человекъ лѣтъ 50-ти, но имя его мнѣ неизвѣстно. Такъ какъ онъ пользуется полною довѣренностью наши и человекъ весьма пронырливый, то статья можетъ, что будетъ подосланъ въ в. выс-у; почему и поставлю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего то, что мнѣ на его счетъ извѣстно.

В. выс-о, конечно, изволия быть извѣщены въ

свое время объ отправленіи, въ исходѣ прошлаго 1815 года, со стороны Порты пѣлаго Сулейман-везенди въ качествѣ комиссара въ Персію. Сей чиновникъ, коему препоручено было объяснить и положить конецъ несогласіямъ, существовавшимъ съ Персією, недавно возвратился сюда. Хотя я не успѣлъ еще собрать достовѣрныхъ извѣстій по сему предмету, но судя по всѣмъ свѣдѣніямъ, кажется, что онъ съ успѣхомъ окончитъ свое порученіе и подпишетъ договоръ съ Персією. Для совершеннаго-же окончанія начатаго имъ дѣла имѣетъ прибыть сюда посланникъ отъ шаха Персидскаго въ сіе званіе назначается Хаджи-Ибрагимъ-везенди, бывшій здѣсь съ подобнымъ препорученіемъ уже прежде во время султана Мустафы. Впрочемъ, Сулейман-везенди не въ самыхъ выгодныхъ выраженіяхъ отзывается насчетъ двора Персидскаго и между прочимъ объясняетъ, что Аббас-мирза, наследникъ престола, надѣется на поддержку съ нашей стороны, хотя между тѣмъ цереманируетъ съ себѣ пашихъ дезертировъ. Онъ утверждаетъ также, будто на пути своемъ слышалъ онъ о вступленіи въ Эривань 30,000 Россійскаго корпуса. Сопровождавшій Сулейман-везенди чиновникъ Реншид-бей описываетъ состояние Персін еще невыгоднѣйшимъ образомъ, утверждая, что мнимое сложившееся государство есть не что иное, какъ крайнее разореніе и угнетеніе народа и что кончина Фетх-Али-шаха, ноего здоровья весьма разстроено отъ неволадержности, неминуемо повергнетъ Персію въ новыя кровавыя раздоры между смятыми его.

Разныя сіи свѣдѣнія о Персін почтитао приличнымъ заключить увѣдомленіемъ, что Сицилійскій уроженецъ Фриватка, бывшій капитаномъ въ Англійской службѣ, заключилъ, по собственнымъ словамъ его, условіе съ пребывающимъ здѣсь агентомъ Персидскимъ о вступленіи своемъ въ службу по конной артиллеріи и что здѣшняя Англійская масса печется объ отпращеніи его въ Персію. Также дошло до меня, что находящійся здѣсь тому назавѣтъ нѣсколько мѣсяцевъ Шведъ Гейдестанъ, служившій при Муратѣ, равномерно вступилъ въ Персидскую службу.

Въ сношеніяхъ нашихъ съ Портою не воспоминано еще никакаго важнаго поконенія. Сколько прежде сего она съ настоятельностью требовала разрѣшенія объ Азіятскихъ побережннхъ владѣніяхъ, столько-же теперь старается отклонять о томъ преніе. Хотя, какъ увѣряютъ, она твердо намѣрена не соглашаться на формальное уступленіе того края, однако не можетъ скрыть отъ себя, что въ настоящихъ обстоятельствахъ неумѣетъ было ей помы-

шлять о поднятіи оружія; потому и вѣроятно, что Порта будетъ подуматься по постоянному обычаю своему проволочить время, чего мы съ своей стороны никакъ не можемъ допустить. Мирнолюбивыя, но твердыя намѣренія Высочайшаго Двора, исполненіе коихъ препоручено мнѣ всемілостивѣйшему Е. И. В. довѣренному, требуютъ съ моей стороны соответственныхъ съ ними подвиговъ, о послѣдствіяхъ коихъ не оставлю извѣщать в. выс-о по мѣрѣ, сколько польза службы того требовать будетъ.

719. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 28-го января 1817 года.*

Сообщая о полученныхъ мною двухъ депешахъ в. пр. отъ 16-го октября и 15-го ноября, на имя ген. Ртищева адресованныхъ, особеннымъ поставляю удовольствіемъ поздравить в. пр. съ благополучнымъ прибытіемъ къ мѣсту назначенія вашего и благодарить за доставленные мнѣ свѣдѣнія.

Намѣреваясь отправиться въ Персію въ началѣ марта, почелъ я нужнымъ извѣстить о томъ в. пр. чрезъ нарочно посланнаго кап. Назарова. Просить честь имѣю отправить его въ обратный путь прямо въ Тегеранъ такъ, чтобы онъ могъ прибыть туда въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. В. пр., зная совершенно, сколь важны для меня точныя свѣдѣнія о соотношеніяхъ, между Турціею и Персіею существующихъ, и сколько должныя она имѣть влияние на дѣйствія мои въ Тегеранѣ, по благосклонности вашей ко мнѣ не откажете сообщить мнѣ оныя. По сему предмету не имѣю я доселѣ никакихъ опредѣлительныхъ извѣстій; дошло только до меня, что недавно присланъ былъ отъ Порты чиновникъ въ Персидскому двору и что вскорѣ таковой-же отъ онаго будетъ отправленъ въ Константинополь, о чемъ и в. пр. извѣстить меня изволила. Персіяне, часто прѣвѣщаяще ко мнѣ отъ начальниковъ пограничныхъ областей, стараются дать разумѣть, что никогда саязъ между Персіею и Портою не была столько взаимна, какъ нынѣ. Желаніе съ ихъ стороны выставлять на видъ сіе единодушіе даетъ мнѣ поводъ въ томъ сомнѣваться. Впрочемъ, легко быть можетъ, что если Персія не сблизится съ Портою собственнымъ движеніемъ, то извѣстная вамъ причина можетъ сблизить ихъ въ намѣреніяхъ и сія причина дѣйствуетъ съ полною силою и постоянно. Вооруженіе въ Персіи большихъ силъ, а наче жителей пограничныхъ съ нами провинцій, обнаруживаетъ ипущенную къ намъ недовѣрчивость и страхъ могущества нашего. Чув-

ство опасности можетъ истолковать необходимость взаимнаго и совокупнаго защищенія, можетъ соединить намѣренія обѣихъ державъ къ одной цѣли. Я покорнѣйше прошу в. пр. обратить вниманіе ваше на отправленіе войскъ и снарядовъ въ Анатолю, о комъ в. пр. въ депешѣ своей упоминаетъ изволите. Не есть-ли это дѣйствіе, согласенное съ вооруженіемъ, производимымъ въ Персіи? Мнѣ кажется, что еслибы Порта опасалась или дѣлала пріготовленія со стороны Европейскихъ своихъ провинцій, то она не могла-бы раздѣлять свои силы; напротивъ, призвала-бы оныя изъ Анатоли, которая армія ея доставляла всегда храбрѣйшее войско. Если Порта со стороны Европы остается въ спокойствіи и безопасности, то сіе ясно истолкуетъ мнѣ, что Персія въ предпріятіяхъ своихъ будетъ оставаться при собственныхъ своихъ средствахъ, которыя при недостаткѣ внутренняго устройства, при раздорѣ, существующемъ между многочисленною шахскою фамиліею, всегда будутъ ничтожны и крошк робкой и слабой обороны ничего не противопоставятъ. Тогда нетрудно мнѣ будетъ достигнуть исполненія воли Г. И., въ благодати и милосердіи своемъ желающаго мира съ сосѣдями и дружественныхъ связей, на прочномъ основаніи взаимной довѣренности положенныхъ, ибо нѣтъ сомнѣній, что Персія одна ничего противъ насъ предпринять не въ состояніи. Предлагаю в. пр. разсужденіе мое, я весьма далеко почитать его непереложнымъ, но болѣе надѣюсь на извѣстную и во многихъ случаяхъ извѣданную опытность вашу и прозорливость, съ которою, проникнувъ въ намѣренія Порты, освѣтите и мнѣ путь новый и незнакомый и благосклоннымъ совѣтомъ своимъ устраните затрудненія, которая встрѣтилъ бы я по новости для меня даннаго мнѣ порученія.

Кап. Назаровъ по расчету моему пробудетъ у васъ болѣе мѣсяца. В. пр., не нарушая важныхъ упражненій вашихъ, удѣлитъ изволите, въ чемъ я не сомнѣваюсь, нѣсколько времени на занятія по предмету просимыхъ мною наставленій.

720. *Письмо ген. Ермолова къ кн. Маміи Гуріелю, отъ 11-го марта 1817 года, № 22.*

Слухи здѣсь распространялись, яко-бы въ Анатолю присланы Турціи войска въ числѣ 60-ти т. и множество военныхъ снарядовъ для низложенія пашей, бунтующихъ противъ Порты Оттоманской. Дѣйствительно, и получивъ предъ сѣмъ изъ Царьграда вѣрныя свѣдѣнія, что Порта дала повелѣніе истре-

бить какого-то Тушки-оглу, производящего неустойства около Трешнонца; но чтобы для сего употреблено было 60 т. войска, присланнаго из внутренности Турци, и никак не могу повярить, зная, что въ нынѣшнемъ положеніи Порты Оттоманская не въ состояніи предпринять столь важныхъ усилийъ безъ особенныхъ казнейъ либо причинъ. Доходитъ до меня слухи, яко-бы сынъ назвеннаго Селим-паши Ахмед-бегъ, находящійся нынѣ въ Аджарѣ, собираетъ войска въ намѣреніи сдѣлать нападеніе на кр. св. Николая. Сему обстоятельству въ равномѣрно не могу дать никакой вѣры, зная безсиліе Ахмед-бегъ, также то, что онъ обязанъ вамъ за покровительство, которое вы ему дали при истребленіи его дома сераскиромъ Пехлеван-пашею и при томъ находится въ родственной связи съ в. св.,—следовательно, быть не можетъ, чтобы онъ покусился на владѣнія, вамъ принадлежаща, напротивъ же на крѣпость, защищаемую войсками Е. И. В., не имѣя самъ въ рукахъ своихъ ни силы, ни довѣрія въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ. Наконецъ въ Имеретіи недавно распущены слухи, яко-бы начальникъ Сербовъ Черный Георгій съ войсками своими вошелъ въ Константинополь и что будто-бы Россійская армія переправилась уже чрезъ Дунай. Неправость таковыхъ разглашеній очевидна, ибо я совершенно знаю, что Черный Георгій, еще въ 1812 году бѣжалъ изъ Сербіи, и нынѣ живетъ въ Россіи; также что дружба и доброе согласіе между Россією и Портою больше немалы когда либо находятся нынѣ въ твердомъ и ненарушимомъ положеніи. Все-же таковыя разглашенія выходятъ изъ соудныхъ Турецкихъ пашалыковъ; а потому должно думать, что есть какая нибудь особенная причина, для коей Турки сами распространяютъ ложные слухи о мнимои войнѣ съ Россією и стараются встревожить народъ. Въ семъ случаѣ осторожность и польза службы Е. И. В. требуютъ удостовѣренія о настоящихъ причинахъ такового поведенія Турокъ и дознанія, не сами-ли пограничные Турецкіе паши, коихъ поведеніе нисколько не соответствуетъ дружественному союзу и противно даже расположеніямъ самой Порты, распускаютъ таковыя слухи въ намѣреніи произвести чрезъ оныя въ Гурійцахъ и Мингрельцахъ замѣшательство, дабы, пользуясь онымъ, удобнѣе продолжать пограничныя хищничества и грабежи? Для чего обращаюсь къ в. св. съ просьбою посвятить отъ себя въ Батумъ и въ Ахалцхскій пашалыкъ вѣрныхъ вамъ людей подъ предлогомъ торговли или другой благовидной надобности съ тѣмъ, чтобы сіи ваши посланные, оставшіе въ тѣхъ мѣс-

тахъ на нѣкоторое время, развѣдали обстоятельнѣйшимъ образомъ о намѣреніяхъ Турокъ и обо всемъ, тамъ происходящемъ. Свѣдѣнія-же, кои будутъ ими приобрѣтены, допишите по возвращеніи посланныхъ доставить съ нарочнымъ въ Телавъ, гдѣ на случай отъѣзда моего въ Персію по званію чрезвычайнаго Россійскаго посла ген.-м. Кутузовъ, остающійся по мнѣ начальникомъ всего здѣшняго края, приметъ ваше письмо и по содержанію онаго возьметъ надлежаща мѣры. Испытанное усердіе и преданность в. св. къ пользѣмъ службы Е. И. В. наклонили меня съ полною довѣренностью возложить на васъ сіе порученіе. Я не сомнѣвался, что вы исполните оное съ свойственнымъ вамъ благоразуміемъ *).

721. *Томе, къ кн. Левану Дадіани, отъ 14-го марта 1817 года, № 26.*

Ген.-м. Хатуновъ доноситъ мнѣ, что Турки уложили гарнизонъ въ кр. Поти и также усиливаютъ войсками и другія по границѣ укрѣпленныя мѣста. Поведеніе таковое требуетъ и съ вашей стороны военной осторожности, хотя миръ и дружба съ обѣихъ сторонъ остаются въ ненарушимости. А потому на случай, если-бы Турки по свойственному имъ яромуству вздумали сдѣлать нечаянное нападеніе и возвратиться во внутрь вашего владѣнія, я прошу в. св. имѣть во всегдѣшней готовности часть своихъ войскъ для обороны своей собственной земли и для содѣянія войскамъ Е. И. В., защищающимъ тотъ край. Испытанное усердіе ваше къ пользѣмъ службы Г. И. и отличная храбрость, съ каковою вы неоднократно уже въ подобныхъ случаяхъ поражали враговъ, удостовѣряютъ меня, что вы и теперь будете всегда готовы на истребленіе оныхъ, если они покусятся нанести вредъ вашему владѣнію. Войскъ Е. И. В., охраняющихъ нынѣ бережнія владѣнія на Черномъ морѣ, я полагаю весьма достаточно для отраженія самаго сильнаго непріятеля; но если-бы потребовалась надобность, то полки, стоящіе въ Карталинѣ во всей готовности къ движенію, могутъ въ нѣсколько дней приспѣть въ подкрѣпленіе.

722. *Отношеніе ген. Ермолова къ кр. Нессельроду, отъ 21-го марта 1817 года, № 30.*

Имѣю честь препроводить при семъ къ в. с. кошо съ отношенія моего къ барону Строгонову, изъ

*) По тому-же предмету писано къ кн. Левану Дадіани отъ 24-го марта 1817 года, № 8

кой усмотреть изводите, до какой степени поведение начальников Турецких пограничных областей не соответствует дружественным связям объёмъ державъ. Слабыя мѣры, принимаемыя правительствомъ къ укрощенію возникшихъ въ сихъ областяхъ замѣшательства, укрѣпая матевоный духъ въ начальникахъ, даютъ свободу самовольнымъ ихъ поступкамъ. Съ основательностью предполагаю я, что дѣйствія ихъ противны вѣрностямъ Порты; но отъ того жителя земель нашихъ, претерпѣвающіе разбой, грабежи и увлеченіе въ плѣнъ женъ ихъ и дѣтей, не менѣе теряютъ довѣренность къ защитѣ нашей и покровительству. Я огорчаю себя самыми строгими правилами вѣрности въ отношеніи къ Турецкимъ начальникамъ и причиною тому скорый отъѣздъ мой въ Персію; но по возвращеніи моемъ самъ осмотрю границу нашу и речуся, что дерзнувшему преступити ее придется съяснить наказаніе. Отвѣтствую честно за сохраненіе дружбы между обѣими державами, сколько отъ меня то зависѣть можетъ. Я оной не нарушу, но разбойниковъ смірю и Турецкіе начальники будутъ осторожны въ своихъ поступкахъ.

Прошу покорѣйше в. с. со стороны своей поручити барону Строгонову поставить на видъ Портѣ описанныя мною обстоятельства.

Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 12-го марта 1817 года, № 19.

Хотя сношеніе чрезъ Одессу подтверждено чрезвычайной поделовитости, но въ таперашнемъ случаѣ я потому употребилъ сіе средство, что издаво имѣлъ честь писать къ в. пр. съ посланнымъ нарочиемъ вамъ Назаровымъ.

Нужнымъ почтено сообщить вамъ для доведенія до свѣдѣній Порты, что начальствующіе въ Карсскѣмъ и Алашкертскомъ начальствамъ чиновники, не имѣя въ виду Турецкой, поступили своимъ дѣломъ несправедливо, не имѣя въ виду великаго ихъ уваженія къ дружествамъ и доброй согласія, между обѣими державами существующаго; позволить дѣламъ безпорочнымъ изысканіямъ на земли нашихъ; провозводить личности; увѣзывать въ земля нашихъ и къ вѣдѣнью и даже до того простирать дерзость свою, что ввоздвигать на земляхъ ихъ захватываютъ; приглашать и удерживаютъ у себя Дегаши, ижеиной подданнымъ имъ областей и ихъ поощрять на грабежи и разбой. Ихъ поведеніе по близости границъ нашихъ и ихъ способствіе

Сторою время съоруженіе, скрываетъ и въ средствамъ убѣжденія, имѣлъ много разъ, проситъ, но ни разу рѣшительное возмѣреніе не имѣвъ справедливомъ мнѣніи жалобамъ. Сколько, впрочемъ, въ оскорбительномъ поведеніи чиновниковъ Порты Оттоманской, но строгій взыскатель воли моего Государя со стороны своей не подлая и взысканіемъ правды въ недоуловленія, дѣлать негодующія войнѣмъ въ должномъ порядкѣ и строго поспешу всякою utility, противное обязанности, союзниковъ и добрыхъ сосѣдей; но могу скрывать рожетъ и вѣдѣніемъ ижеиной пограничныхъ нашихъ областей, которые границы нестерпимо посягаются; у нихъ женъ и дѣтей въ тюрьмы запереть то, возбудило и ихъ негодными противъ себя

Знаю я очень, что подобно поведенію чиновниковъ Порты не можетъ быть въ видахъ самаго правительствѣ, ибо въ то-же время имѣе Алашкертъ нарушая своимъ возмѣреніемъ ижеиной въ себя вѣрности. Знаю также, что внутренній безпокойства и вѣдѣніемъ въ пограничныхъ Турецкихъ вѣдѣніемъ не допуститъ поспешно вѣдѣніемъ, а вѣдѣніемъ, что такое оскорбленіе и неуваженіе отному и неоспорительно къ самымъ чиновникамъ Порты и всякое возмѣреніе провозити недоуловленія, не нарушая дружественныхъ и дружественныхъ между обѣими державами отношеній, будетъ безусловно тѣмъ-же матевонымъ чиновникамъ и собственно на нихъ обращено. Прошу покорѣйше в. пр. извѣстить меня, что по сей предметъ отвѣтственно вамъ будетъ Порты и какъ сіе принято будетъ. В. пр. имѣете знать, сколько отъ utility позволенія къ насъ поспешно вѣдѣніемъ и во-

къ дать Назарова, что вы вѣдѣніемъ чрезъ васъ Назарова мене уведомитъ, ибо я и прежде имѣлъ честь писать, что вѣдѣніемъ ваше будетъ служить правдѣ въ моихъ дѣлахъ.

723. Денега барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 8-го апрѣля 1817 года.—Вуюк-дере.

Пробывающимъ здѣсь Английскій посланникъ предложитъ мнѣ пользоваться, для переписки моей съ в. пр., нарочными, нарѣдко отправляемыми отсюда въ Персію и въ Индію по дѣламъ Ост-Индской Компаніи. Принявъ во уваженіе немалыя издержки, потребныя на отправление курьеровъ и пенніемъ при моей миссіи калашниковъ на сіе чиновниковъ, и не отвергнувъ предложеніе Фрера. Но дабы соблазна должную предосторожность въ сохраненіи переписки нашей, съездъ и приличнымъ употребленіемъ цѣнъ въ случаяхъ важныхъ сообщеній, требующихъ тайны. Въ архивѣ миссіи моей избрать я старую Русскую цѣнѣр 1788 года, которая по давности своей показалась мнѣ довольно надежною и достаточною. Я пользуюсь отправленіемъ Назарова для доставленія в. пр. подлинника сей цѣнѣр, съ коюю кошою оставилъ я и у себя. Для вышнѣю закрытія оной можно будетъ въ шифрованныхъ денешкахъ употребить иногда заглавіе и окончаніе на Французскомъ языкѣ. По сей же причинѣ буду я выставлать номера на денешкахъ моихъ, начиная съ шифрованія отправления, и покорѣйше прошу в. пр. пожаловать предписать наблюденіе сего-же порядка въ денешкахъ вашихъ.

Такъ какъ цѣнѣр сіи принадлежатъ къ архиву моей миссіи, то я прошу в. пр. пожаловать возвратить мнѣ оную вѣрнымъ образомъ по окончаніи посылки вашего, такъ какъ употребленіе оной сдѣлается уже тогда бесполезнымъ.

724. Выписка изъ денешки барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 8-го (20-го) апрѣля 1817 года.—Вуюк-дере.

Прибытіе курьера в. пр. (яко Назарова) не могло случиться въ удобнѣйшую минуту. важная и благопріятная для насъ переписка, происходящая въ недавнее время въ системѣ Порты Оттоманской и ознаменованная возобновленіемъ министерства ея, поставлаетъ меня въ возможность представить вамъ самыя надежныя и успокоительныя свѣдѣнія, могущія утвердить вѣрныя ваше о настоящемъ положеніи дѣлъ нашихъ съ Турціею.

Со времени пребынанія моего здѣсь встрѣтилъ я немалыя и продолжительныя затрудненія вѣдѣніемъ въ

Порту убеждение об искренности великодушных и миролюбивых расположений всемогущественнейшего Государя нашего. Затруднения сіи происходили отъ недобрычести, свойственной Турецкому правительству, отъ неспросвѣщеннаго пристрастія и личных видовъ некоторыхъ Турецкихъ министровъ, отъ чего можетъ быть и отъ срытнанаго, хотя весьма слагаго вліянія некоторыхъ иностранныхъ державъ, которыя, не постыгая прамыхъ намѣреній Е. И. В., съ безонойствомъ взирали на исполненіе оныхъ.

Медленность и несговорчивость противъ меня Турецкаго министерства обнаруживались при всякомъ случаетъ; но не могли заставить меня отступить отъ твердой стези, мнѣ предначертанной и основанной на истинныхъ обоюдныхъ пользахъ Россійской и Оттоманской имперій. Успѣхъ оправдалъ постоянно сіе, устранявъ наконецъ большую часть прежнихъ затрудненій.

Верховный визирь былъ главою партіи, намъ противной; подчиненность и ограниченность вліянія его въ мирное время и въ присутствіи султана были главными друзьями, побуждающими его желать раздора съ Россію, коего ошесныя послѣдствія для Турціи вовсе не могли быть отъ него сокрыты; но сіимъ средствомъ надѣялся онъ пріобрѣсти важное вліяніе и власть почти неограниченную въ званіи предводителя всѣхъ военныхъ силъ Турецкой имперіи. Не имѣя, впрочемъ, ни свѣдѣній, ни омытности въ политическихъ соображеніяхъ, верховный визирь опирался на бывшаго Реис-эфенди (министра иностранныхъ дѣлъ), который по убежденію-ли или боясь подпасть подъ отвѣтственность, подкрѣплялъ мнѣне визира, что слѣдуетъ отвергнуть прямо и на отрывъ всѣ предложенія Россійскаго Двора. Халид-эфенди, тайный любимецъ султана и пользующійся неограниченною его довѣренностью, хотя и не занимается никакой изъ первыхъ степеней государства, начальствовалъ другою партію и съ благоразуміемъ усматривалъ, что Порты, отвѣзавшись совершенно ступить въ миролюбивыя объясненія, столь искренно желаемыя Е. И. В., могла навѣнъ на себя пагубныя послѣдствія войны, коей выдержать не въ состояніи. Заключение его заключалось въ томъ, что благоразуміе и явная выгода Турціи требуютъ въ настоящихъ обстоятельствахъ дружескаго и на обоюдныхъ пользахъ основаннаго соглашенія.

Раздоръ сіихъ двухъ партій производилъ разногласіе и безоначечную нерѣшимость, которая вывела султана изъ терпѣнія и побудила его написать собственноручный грозный рескриптъ къ верховному ви-

зирю, коего содержаніе весьма прамѣчательно. Вотъ переводъ оного:

„Безпрестанные совѣты и разсужденія продохъ, „являются по поводу ноты, поданной Россійскимъ по- „сланникомъ; однако-же мы не видѣли еще ни еди- „наго протокола вашихъ засѣданій. Вотъ уже 40 дней „какъ вы разсуждаете; неужели не могли вы ни на „что рѣшиться? Чѣмъ-же вы занимаетесь въ засѣда- „ніяхъ вашихъ? Того-ли ожидаете вы, чтобы Россій- „скій посланникъ вышелъ изъ терпѣнія и прібѣг- „нулъ къ угрозамъ? Буде вы полагаете, что вой- „на предпочтительна, тонесите намъ о достаточ- „ныхъ причинахъ къ таковой войнѣ и о средствахъ, „которыя вы имѣете въ виду для поддержанія оной; „если-же обстоятельства не позволяютъ предпринять „войну, то посѣпшите отвратить неудовольствіе Рос- „сійскаго посланника и пріготовьте ему пристойный „отвѣтъ“.

Таковой рескриптъ султана, въ достовѣрности коего и не могу сомнѣваться, не могъ не произвести сильнаго переворота въ Диванѣ. Визирь тотчасъ-же отступилъ отъ прежняго своего мнѣнія и подалъ голосъ къ необходимости мирныхъ соглашеній съ Россією; всѣ прочіе совѣтники единодушно подкрѣпили сіе мнѣніе и предоставили оное султану, который написалъ тогда другой собственноручный рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Такъ какъ министры наши по основательномъ „размысленіи признали нужнымъ отвергнуть всякое „управство и прібѣгнуть къ благоразумному средству „примиренія, то неотмѣнно должно, чтобы конкоррен- „ція открылась безъ замедленія, чтобы въ скорѣй- „шій срокъ доставлена была нота Россійскому по- „сланнику чрезъ Реис-эфенди. Но стараться надобно, „чтобы нота сія хорошо и ясно была составлена, не „такъ какъ первая, въ которой вовсе и смысла не „было, дабы не показывать Россіи, что мы делаемъ „кончатъ дѣла дружескимъ образомъ!“

Нѣсколько дней послѣ сего рескрипта послѣдова- ла перемена въ Турецкомъ министерствѣ бывший Реис-эфенди Сейд-эфенди лишился мѣста своего, равно какъ и дотердартъ или министръ финансовъ. Визирь весьма опасался подпасть такой-же участи, но султанъ наказалъ его лишь строгимъ выговоромъ и увѣщаніемъ впередъ быть благоразумнѣе въ исполненіи высokaго своего званія. Новый Реис-эфенди *Джаниб-эфенди*, человекъ вовсе преданный *Халид-эфенди*, тому любимцу султана, о коемъ и упоминалъ выше, совершенно повинуется его направленію.

По всему сему начертанію я. пр. изволю у-

моргать, что теперешня расположѣнія сколько самого сугтана, столько и министерства насчетъ приближенія съ Россією суть такого рода, что можно надѣяться скорого и успѣшнаго исполненія бльшей части благихъ и миролюбивыхъ намѣреній Е. И. В. Я даюка себя надеждой, что главныя затрудненія и препятствія, встрѣченныя мною до сихъ поръ, теперь уже побѣждены и сіе ожиданіе придастъ новую силу ревностному моему усердію достигнуть до цѣли порученій, коими благоудно было Е. И. В. удостоить меня.

Что касается до отправки войскъ Турецкихъ и снрядовъ въ Анатолю, то послѣднее обнаружало, что сія военныя мѣры опредѣлены были единственно на урощеніе тамошнихъ бунтовщиковъ, коихъ возмущеніе было гораздо значительнѣе, нежели какъ полагали о томъ сначала. Важнѣйшія изъ нихъ *Тумчюлю* и до сихъ поръ еще были укрощены и срываются въ горахъ неподалеку отъ Трешивонда. Наконецъ Порты неоднократно имѣла причину жаловаться на неприязненное поведеніе сына шахскаго *Мамед-Али-мирзы*, начальствующаго въ пограничныхъ провинціяхъ около Багдада и на нѣкоторыхъ другихъ Персидскихъ пограничныхъ начальниковъ. Новымъ къ тому поводомъ послужило то происшествіе, о коемъ в. пр. самъ меня увѣдомитъ изволяя, а именно, покушеніе сардари Эриванскаго возстановить военною рукою Ваязетскаго начальника *Ибрагим-пашу*, моего Порты смѣшила и хотѣла казнить и который укрывся подъ покровительство того сардари. Сіе происшествіе было причиною весьма неприятныхъ объясненій съ Персидскимъ дворомъ, который наконецъ доставилъ удовлетвореніе Порты, сдѣлавъ выговоръ сардару и приказавъ вывести Персидскія войска изъ предѣловъ Турецкихъ.

Я не могу не помѣстить еще нѣкоторыхъ свѣдѣній о свиданіи, которое имѣлъ я съ новымъ Рехс-ефендіемъ съ тѣмъ, чтобы представить в. пр. подтвержденіе всего вышеказаннаго мною о теперешнихъ расположеніяхъ къ намъ Порты. Свѣдѣніе сіе имѣло главнымъ предметомъ рассмотрѣніе и полненіе IV ст. Бухарестскаго трактата о разграниченіи на Дунавѣ. Хотя въ сіе первое свиданіе не успѣли мы привести къ совершенному концу преніе наше, но я съ удовольствіемъ замѣтилъ сговорчивость и желаніе, оказываемое при великомъ славѣ Турецкими министрами, окончить дружескимъ образомъ несогласія съ Россією. Важныя объясненія наши происходили въ самомъ откровенномъ видѣ Рехс-ефенди и другіе, тутъ бывшіе чиновники, отзывались, что предложенія мои

отступали отъ точнаго смысла словъ трактата; но присовокупляли къ тому, что они, будучи увѣрены въ искренность и великодушныя намѣренія Г. И. къ Порты, охотно согласятся отступить даже нѣсколько отъ правъ, которыя они могутъ привязать по силѣ трактата съ тѣмъ только, чтобы утвердить прочнымъ образомъ дружбу и согласіе съ столь могущественнымъ и благонамѣреннымъ Монархомъ на основаніяхъ, полезныхъ обоимъ государствамъ и безъ всякаго посредничества другихъ иностранныхъ державъ. Таковъ былъ смыслъ всѣхъ ихъ объясненій и свиданіе, продолжавшееся 4 часа, кончилось тѣмъ, что они, не отвергнувъ предложеній моихъ, отозвались только, что безъ доклада сугтану не могутъ утвердительно принять оныхъ. На слѣдующихъ конференціяхъ, которыя безъ отлагательства будутъ сѣдовать одна за другою, я приступаю къ важнѣйшимъ статьямъ переговоровъ и хотя нѣтъ сомнѣній, что пренія будутъ живѣе по мѣрѣ важности оныхъ, неменѣе того я удостовѣрился, что Порты заирветъ наконецъ съ истиной точки зрѣнія на способъ утвердить сношенія ея съ Россією и достигнуть до согласія полезнаго объема, отвергнувъ всякія неприязненныя намѣренія, коимъ пагубныя послѣдствія она предвидитъ. По сей-то причинѣ и не придаю я никакой важности нѣкоторымъ мѣркамъ, какъ-то перемѣщенію пашей на Дунавѣ, отправленію пороха въ Дунайскія крѣпости, исправленію кадонирскихъ шляпокъ на той-же рѣкѣ, которыя подали будто здѣсь поводъ къ слухамъ о весьма неосновательныхъ военныхъ пріготовленіяхъ, ибо не собираютъ ни войскъ, ни запасныхъ магазиновъ около границы и не дѣлаютъ другихъ пріготовленій, необходимыхъ въ такомъ предположеніи. Быть можетъ даже, что Порты сама разсѣиваетъ слухи сн, дабы увѣрить подданныхъ своихъ въ безусловное своею пощечина и дабы легче ей было потомъ приступить къ тѣмъ соглашеніямъ съ Россією, коихъ необходимость предвидитъ она.

725. Денега барона Строгонова къ ген. Ермолову, от 16-го мая 1817 года.—Бюрок-дере.

При самомъ отправленіи сегодняшней денежи моеи, № 5, имѣлъ я честь получить отношеніе в. пр. отъ 12-го марта, № 19, въ коемъ изволите испрашивать настоятельнаго содѣйствія моего у Порты для прекращенія всѣхъ тѣхъ насильственныхъ и неприязненныхъ поступковъ, коими Турецкіе пограничныя начальники безпрестанно нарушаютъ спокойствіе нашей границы и дружественныя связи, каковыя должны существовать между сосѣдними державами.

И весьма сожалѣю, что медленность, съ каковою дошло до меня чрезъ Одессу отношеніе ваше, лишаетъ меня удовольствія уведомить васъ нѣмѣ о послѣдствіяхъ тѣхъ подвиговъ, которые не премину предпринять у Порты сходственно съ желаніемъ вашимъ и буду настоятельно требовать, дабы она прекратила впередъ, сколько отъ ея власти зависить, столь необузданное поведеніе и грабительства подчиненныхъ ея. В. пр. сами весьма справедливо изволили предчувствовать, сколь трудно для Порты поддерживать власть и уваженіе свое въ краѣ, преданномъ мятежу и раздору, и подробности, заключающіяся въ другомъ сегодняшнемъ моемъ отношеніи, подтвердятъ такое же ваше мнѣніе. Неменѣе того я приведу на видъ Порты тѣ неприятыя и неизбежныя послѣдствія, кои могутъ произойти отъ продолженія сего безначалія, каковыя послѣдствія по справедливости обратятся на тѣхъ самыхъ непослушныхъ и хищныхъ чиноуяковъ Турецкихъ.

И подкрѣплю домогательство мое тѣми разительными доводами и благонамѣренными правилами, кои ми преисполнено отношеніе в. пр.

726. *Там же.*

Пребывающій здѣсь Англійскій посланникъ Фреръ предложитъ мнѣ воспользоваться отъѣздомъ отправляемаго имъ нарочнаго Татарина въ Тегеранъ по дѣламъ Ост-Индской Компаніи для пересылки писемъ моихъ къ в. пр. Въ депешахъ моихъ, отъ 8-го апрѣля отправленныхъ съ кап. Наваровымъ и которыя, вѣроятно, дошли уже теперь до в. пр., я имѣлъ честь уведомить предварительно, что я намѣренъ воспользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для постепеннаго сообщенія вамъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній о здѣшнемъ краѣ, кои могутъ заслуживать ваше вниманіе, что съ удовольствіемъ и исполню нѣмѣвшимъ моимъ отношеніемъ.

Положеніе политическихъ нашихъ сношеній съ Портою не представляю никакого измѣненія со времени послѣднихъ депешъ моихъ. Министерство Турецкое постоянно оказываетъ тѣ-же благоразумныя расположенія свои достигнуть основанія твердыхъ и дружельныхъ связей съ Высочайшимъ Дворомъ нашимъ посредствомъ точнаго и вѣрнаго исполненія существующихъ трактатовъ и удаленія всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя препятствовали или могли-бы препятствовать впередъ таковой благонамѣренной цѣли, для обоихъ государствъ равно полезной. Сли расположенія столь совершенно соотвѣствуютъ велико-

душнымъ намѣреніямъ Е. И. В. и правиламъ, мнѣ предначертаннымъ, что я остаюсь въ основательной надеждѣ на достиженіе полного успѣха.

Къ сими общими соображеніями почитаю неизлишнимъ представить в. пр. нѣкоторые свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Турецкихъ провинцій, пограничныхъ съ Азіатскими нашими владѣніями. Я уже прежде упоминалъ о раздорахъ, происходящихъ около Трепизонда и объ упорствѣ начальника тамошнихъ мятежниковъ, извѣстнаго Тушчи-огу. Сіи безпокойства и по сію пору еще продолжаются и паша Трепизондскій и объ упорствѣ начальника тамошнихъ мятежниковъ, извѣстнаго Тушчи-огу. Сіи безпокойства и по сію пору еще продолжаются и паша Трепизондскій хотя и обременяетъ провинцію свою налагами подъ видомъ нужнаго вооруженія своихъ войскъ, но употребляетъ деньги сіи на удовлетвореніе собственнаго своего корыстолюбія. Не смотря на такое положеніе сего края, я имѣю точное свѣдѣніе, что Порта не отправляла туда никакихъ военныхъ подкрѣпленій и не отступаетъ отъ безпечной и обыкновенной медленности своей при столь часто возникающихъ внутреннихъ раздорахъ въ ея владѣніяхъ.

На сихъ двѣхъ отправляется отсюда моремъ въ Аяну полрота артиллеристовъ Турецкихъ не для усиленія гарнизона, но единственно для смѣны находящагося тамъ таково-же отряда артиллеристовъ. Предполагая, что сіе отправленіе можетъ подать поводъ къ неосновательнымъ толкованіямъ, я предваряю о томъ начальства наши въ Одессѣ и объяснилъ сію мѣру въ настоющемъ ея видѣ, нѣмало не относящемся къ какому либо военному приуготовленіямъ и непріязненнымъ намѣреніямъ Порты, а простою смѣною одного отряда другимъ. По сему-же поводу считаю приличнымъ сообщить о томъ и в. пр.

При семъ нужнымъ считаю уведомить васъ, что Министерство Е. И. В. сообщило мнѣ послѣднюю инструкцію, отправленную къ вамъ отъ 13-го марта и которая служитъ новымъ доказательствомъ благоволенія и довѣренности къ вамъ Г. И.

727. *Телег., отъ 4-го октября 1817 года.—Булок-дере.*

Поадрвали васъ съ благополучнымъ прибытіемъ къ мѣсту назначенія, приношу вамъ благодарность за доставленіе пріятныхъ для меня свѣдѣній объ отличномъ пріемѣ, каковой вы встрѣтитъ изволляи у двора Персидскаго. Такое же начало и высокая достоинства в. пр. подають мнѣ несомнѣнную надежду о равномъ успѣхѣ въ исполненіи важныхъ препорученій, возложенныхъ на васъ Высочайшею довѣренностью. Весьма пріятно для меня, что и съ моей стороны могу нынѣ сообщить вамъ свѣдѣнія о переговорахъ моихъ съ Портою гораздо удовлетворительнѣе тѣхъ, кои заключались въ послѣдней депешѣ моей отъ 16-го августа. Турецкое министерство такъ сильно подвигнуто было твердую ноту, поданною мною о Дунайскомъ разграниченіи и обратнымъ отсюда отправленіемъ полк. Богдановича, что немедленно потомъ изъявило мнѣ желаніе, объявивъ конференцію 10-го августа недѣйствительною, приступить къ новой потому же предмету и взять основаніемъ первое предложеніе мое о назначеніи демаркаціонныхъ линій. Я отозвался, что въ такомъ случаѣ не могу принять никакой другой линіи, кромѣ той самой, которую предлагалъ я сначала, а именно вдоль Сулейскаго Дуная и на часть растоянія отъ оваго. Рекс-вондъ далъ мнѣ въ томъ увѣреніе даже наканунѣ сей новой конференціи, бывшей 21-го августа. На оной присутствовали кромѣ Рекс-вондѣи нѣсколько и другихъ первѣйшихъ министровъ Оттоманскихъ, съ которыми и успѣлъ я наконецъ согласить окончательное постановленіе о назначеніи линіи самымъ выгоднымъ и яснымъ образомъ. Для вышшаго усмотрѣнія в. пр. имѣю честь приложить у сего выписку изъ протокола сей конференціи, въ коей содержится подробное описаніе новопостановленной нейтральной линіи. Выгоды сего условія, утверждающаго спокойствіе и доброе согласіе между пограничными жителями на Дунаѣ, конечно, взаимны для обѣихъ державъ; но справедливо замѣтить, что Порта, соглашаясь на постановленіе, которое явнымъ образомъ отступаетъ хотя не отъ смысла, но по крайней мѣрѣ отъ словъ трактата Бухарестскаго, подаетъ неопровергаемое доказательство довѣренности своей къ миролюбивымъ намѣреніямъ Г. И. и что она, слѣдуя сама точно такимъ же расположеніямъ, желаетъ утвердить прочныя и дружественныя связи съ Россіею. Отдавая справедливость симъ расположеніямъ Порты, я выражъ выводѣ изъ оныхъ надежду объ успѣхѣ и другихъ пунктовъ моихъ переговоровъ, основанныхъ совер-

шенно на объясненіи существующихъ трактатовъ и постановленій; но при всемъ томъ не срывая отъ себя взвудней, имѣющихъ свое начало въ медленности, свойственной Турецкому правительству, тѣмъ болѣе, что извѣстны мнѣ тайныя внушенія, употребляемыя иностранными дворами для подрывленія обыкновенной системы Порты. Си внушенія не имѣютъ, кажется, сильнога на нее влияния по недоброучности, съ коюю взираетъ она нынѣ на всякое иностранное посредничество въ дѣлахъ ея съ Россіею.

По окончаніи переговоровъ о Дунайскомъ разграниченіи я приступилъ нынѣ къ другимъ пунктамъ, а именно о дѣлахъ Сербии и о партикулярныхъ претензіяхъ подданныхъ нашихъ на Порту и буду стараться не задерживать въ однихъ предметъ ходъ переговоровъ, дабы сколько можно преодолѣть медлительность ея постоянною твердостью, соединенною съ убѣжденіемъ о великодушныхъ и миролюбивыхъ намѣреніяхъ Высочайшаго Двора нашего.

Пріятною обязанностью поставила я себѣ и впредъ продолжать сношенія мои съ в. пр., не упуская къ тому никакого удобнаго случая. Нынѣшніи мои дѣла отсылаю я чрезъ посредство Англійскаго посла, который предлагалъ мнѣ воспользоваться отъѣзжающимъ обыкновеннымъ семейственнымъ Англійскимъ курьеромъ въ Персію.

Линія, установленная нынѣ, начинается отъ верхняго угла, образованнаго раздѣленіемъ Дуная на рукава Кайлискіи и Сулейскіи и простирается до правому берегу Кайлискаго рукава до того пункта, который будетъ выходить на оную часть растоянія отъ лѣваго берега Сулейскаго, проведеннаго будеть отъ сего пункта параллельно лѣвому берегу Сулейскаго рукава на оную же часть растоянія отъ оваго, переѣзжая острова Чыгаль и Лейя на оную же пространствъ до самаго Чернаго моря и означавшаго до оваго на оную же часть растоянія отъ лѣваго берега устья Сулейскаго рукава. Линія означена будеть званики. Все пространство, заключающееся между сего линіею и Кайлискимъ рукавомъ, остается навсегда пустыемъ и населеніемъ, равно какъ и малые острова, лежащіе вблизи устья Кайлискаго Дуная. Порта обязана ея перенести жилища старой Давы въ теченіи одного года. Турецкіе подданные не могутъ вѣшать выдѣтъ не могутъ вѣдрѣ переходить на пространствъ, заключающееся за означенною линіею, а равно и Россійскіе подданные не могутъ впередъ переходить на правый берегъ Кайлискаго рукава.

728. *Телег.*

Не имѣющимъ почтитаю довести до свѣдѣнія в. пр. новѣйшіи извѣстія объ успѣхахъ, одержанныхъ Портою надъ мятежниками въ провинціяхъ Азіатской Турціи.

Сирийскій губернаторъ Сулейман-паша покорилъ и прислалъ сюда голову извѣстнаго бунтовщика Бучук-Али, который лѣтъ 20 уже держался въ горахъ Бейлаханскъ въ Сиріи и сдѣлался лютѣйшимъ врагомъ каравановъ и прѣзвѣщающихъ въ той странѣ. Другой мятежникъ, еще болѣе извѣстный Тунча-огулу, который другой годъ противался усамъ и ору-

жую Турецкого паша Трепизондского и получалъ помощь отъ горскихъ жителей около Гоеа, претерпѣвъ равную участь. Трепизондскій Хазнадар-оглу-паша разбилъ сперва собранное имъ войско до 15-ти т. чел., а потомъ успѣвъ подговорить одного изъ начальниковъ горскихъ жителей, у коего Тушчи-оглу исцѣлы убѣдился, предать его въ свои руки. Паша немедленно отрубилъ ему голову и посылаетъ ее къ султану съ однимъ изъ первѣйшихъ своихъ чиновниковъ. Хотя паша и общался жителямъ Гоеа, что не будетъ отыскивать у нихъ великихъ согрешихъ, которые Тушчи-оглу успѣвъ къ нимъ вывезти съ собою, вѣроятно однако-же, что султанъ воспользуется симъ случаемъ для обогащенія казны своей и дабы отыскать въ то же время симъ горскимъ жителямъ за поддержаніе столь упорнаго и опаснаго мятежника.

Нельзя было для Порты происшествіе, которое извѣстна ея отъ давнишняго врага ея, бывшаго вожди Сербскаго Чернаго Георгія. В. пр. извѣстно, что онъ съ нѣкотораго времени находился въ Россіи подъ сѣбно всемилостивѣйшаго покровительства Г. И.; но предприимчивый духъ Чернаго Георгія не допустилъ его оставаться покойнымъ подъ симъ сильнымъ покровомъ и приутожилъ ему плачевную кончину. Въ первыхъ часахъ іюля Черный Георгій укрался тайнымъ образомъ изъ Бессарабіи съ однимъ только приверженнымъ человекомъ, подъ другимъ именемъ пробрался въ Сербію и объявилъ о настоящемъ имени своемъ тамошнему воеводѣ Сербскому, который, задержавъ его, немедленно далъ знать о томъ въ Бѣлградъ. Нимѣйшій вождь Сербскій Милошъ Обреновичъ и главнѣйше соотечественники, опасаясь бѣдствій, всеми угрожалъ Сербіи появленіе столь предприимчиваго и извѣстнаго вождя и движимые можетъ быть сверхъ того личнымъ соперничествомъ и завистью, рѣшились отправить немедленно людей въ Семендрию съ тѣмъ, чтобы лишить жизни Чернаго Георгія. Несчастный вождь былъ обезглавленъ въ ночи на 14-е іюля и голова его съ торжествомъ отправлена сюда пашею Бѣлградскимъ. Султанъ извѣдывъ сперва нѣкоторую недовѣрчивость при поднесеніи обезображенной головы, но удостовѣрившись о томъ чрезъ свидѣтельство находившихся здѣсь Сербскихъ депутатовъ, оказалъ великое удовольствіе за истребленіе человека, котораго Турки привыкли опасаться какъ непримиримаго и отважнаго врага своего. Нельзя не соблюзновать о погибелѣ храбраго вождя; но онъ самъ приутожилъ оную, отрывувъ добровольно то сильное покровительство и милости, коими Г. И. изволялъ устроить ему спокойную участь въ Россіи. При пер-

вомъ извѣстїи о побѣдѣ его изъ Бессарабіи, Е. В. изволялъ извѣстить предъ иностранными дворами совершенное негодованіе противъ сего поступка и приказалъ выслучить его изъ числа кавалеровъ ордена св. Анны. Столь ясное извѣщеніе расположенія Государя удало всякій поводъ къ взаимнѣрнымъ толкованіямъ. Сажду сему правду, и я не входилъ съ Портою ни въ какія объясненія по сему происшествію, коихъ и она сама не искала, тѣмъ болѣе, что умерщвленіе Чернаго Георгія приписываютъ собственнымъ его соотечественникамъ.

729. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 14-го мая 1818 года.—Георіевскъ.*

Имѣю честь препроводить къ в. пр. копію съ рапорта командующаго въ Грузію за отсутствіемъ моимъ ген.-м. Сталъ, изъ котораго изволите усмотрѣть, сколько поступка Турецкихъ поданныхъ мало соотвѣтствуютъ дружественнымъ отношеніямъ обоимъ государствъ. Вѣдомость, къ в. пр. мною отправленная, о наглыхъ и разбойничьихъ дѣйствіяхъ чиновниковъ пограничныхъ Турецкихъ областей, заключаетъ въ себѣ также гнусный поступокъ коменданта кр. Поты, который въ приспестіяхъ ген.-м. Сталемъ описываемомъ, представляется въ весьма выгодномъ видѣ. Я прошу в. пр. довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія Оттоманскаго правительства и открыть ему, конечно, доселѣ неизвѣстное поведеніе его чиновниковъ и тѣмъ менѣе извинительное, что не только со стороны нашей не вызываемы они ни однимъ неприязненнымъ, ни-же неосторожнымъ поступкомъ; напротивъ, наглости ихъ до сего времени переносимы были съ кротостію и великодушіемъ.

Благоразуміе и искусство, отличающія всѣ дѣланія в. пр., удостовѣряютъ меня, что открывъ глаза Оттоманскому правительству на дѣйствія, столько чуждая дружбѣ и добродушію согласію, вы истребите отъ него приличествующее удовлетвореніе и если неудобно оно прекратитъ разбой подвластныхъ ему, очевидно столь мало послушныхъ, то по крайней мѣрѣ убѣдится, что за наносимыя оскорбленія не вправѣ ожидать со стороны нашей всегда страдательнаго великодушія. Позвольте надѣяться мнѣ, что в. пр. изволите почтить меня отзывомъ.

730. *Депеша барона Строганова ген. Ермолову, отъ 15-го мая 1818 года.—Буков-дере.*

Съ особеннымъ вниманіемъ читаю я отношеніе

в. выс-а отъ 19-го марта, № 57, съ приложеніемъ вѣдомости о непріязненныхъ поступкахъ соседнихъ съ Грузіею Турецкихъ начальниковъ и о безуспѣшныхъ домогательствахъ нашихъ къ прекращенію столь дерзновеннаго своеволюства. Я не только не уступаю случая дать полный вѣсъ справедливымъ жалобамъ вашимъ, но почтою доставленіе сихъ подробныхъ свѣдѣній истиннымъ подаркомъ, который придастъ новую силу доводамъ моимъ, когда наступитъ съ Портою вопросъ о прибрежныхъ владѣніяхъ и о крѣпостяхъ нашихъ въ Азін. Я занимаюсь накопленіемъ таковыхъ существенныхъ матеріаловъ и мало по малу буду поставлять въ виду Порты, сколько необузданность ея начальниковъ ежеминутно подвергаетъ жизнь и свободу подданныхъ всемогущества вѣшняго Государя нашего и оскорбляетъ свойство и доброе согласіе между обѣими имперіями. Повтореніе твердыхъ моихъ представленій, подкрѣпленныхъ обстоятельными доказательствами, приведетъ, надѣюсь, Порту въ недоумѣніе и ослабитъ возраженія, на которыя будетъ она въ состояніи приготовить заранее при безпрестанно возражающихся причинахъ къ жалобамъ моимъ.

Легко повѣрю я, сколь трудно в. выс-у воздерживать мнѣніе жителей, оскорбленныхъ безпрестанными разбоями и хищническими увлеченіемъ ближнихъ ихъ. Чувство столь справедливое и пристойное поданнымъ сильной Имперіи само по себѣ не имѣетъ нужды въ оправданіи. Въ полной увѣренности на высокую провизательность и на мудрую твердость вашу не сомнѣваюся нисколько, что всѣ тѣ мѣры, кои вы изволите признавать необходимыми къ сохраненію спокойствія въ край, управленію вашему вѣренномъ, основаны на прозорливыхъ нашихъ соображеніяхъ и мѣстныхъ обстоятельствахъ, совершенно намъ вѣстныхъ. Успокоившая сею непоколебимою увѣренностію, я позволяю себѣ сообщить вамъ мнѣніе мое съ такою-же откровенностію, каковою и вы меня изволите удостоивать. Способъ наказанія Турецкихъ грабителей, о коемъ в. выс-о упоминаетъ изволите, можетъ, конечно, произвести выгодное дѣйствіе, внушивъ полезную боязнь и усмирявъ на время хищниковъ; но если мѣра не исполнена будетъ съ чрезмѣрною осторожностію, то не ослабитъ-ли она вѣсь жалобъ нашихъ, о коихъ в. выс-о возлагаете на меня попеченіе и не подастъ-ли поводъ Портѣ вразумять равными-же жалобами? Я повторю, широчемъ, что мнѣніе мое, не опираясь на мѣстныхъ соображеніяхъ, вовсе мнѣ неизвѣстныхъ, можетъ быть не соответствуетъ обстоятельствамъ; во всякомъ слу-

чай я откровенно повергаю оное благоразсужденію в. выс-а, совершенно будучи удостовѣренъ въ пользы и прозорливости всѣхъ дѣйствій вашихъ.

Сожалѣю, что не могу при семъ случаѣ представить вамъ какое либо рѣшительное понятіе объ успѣхѣ переговоровъ моихъ съ Портою. Я какъ и прежде нахожусь въ борьбѣ съ медлительностью и недоброчивностію Оттоманской политики, которую ни постоянство, ни убѣжденіе не могли еще преодолѣть и по сію пору. Выплавочна условленнаго въ прошломъ году разграниченія на Дунаѣ, не приведены еще въ исполненіе прочіе пункты переговоровъ нашихъ. Соизволить должно, что Порты столь мало усматриваетъ свои выгоды и предается ложнымъ мечтаніямъ, между тѣмъ какъ благи и миролюбивыя намеренія Г. И. должны были-бы вселить въ нее равныя расположенія и изгладить постороннее вліяніе. Но великодушная и вроткая система Двора нашего исключаетъ всякую привязанную податливость и желаетъ дѣйствовать единственно убѣжденіемъ истины. Конечно, успѣхи сего рода медлительнѣе приобрятаются, имѣя дѣло съ недоброчивнымъ правительствомъ, каково Турецкое, но за то и успѣхи сіи тѣмъ прочнѣе утверждены будутъ. Я вооружаюсь терпѣніемъ и почитаю новую доброту въ великодушныхъ видахъ всемогущества Государя нашего. . . .

731. Репортъ ген.-я Вельяминова ген. Ермолову, отъ 15-го іюня 1818 года, № 30.

Правитель Имерети ген.-м. Курватовскій донесъ мнѣ, что въ ночи съ 7-го на 8-е сего мѣсяца партия Ахалцыхскихъ и Аджарскихъ пѣшихъ Турокъ, обещавъ Имеретинскіе обывательскіе караулы (каковые всегда въ дѣтнее время поставляются по дорогамъ изъ Турецкихъ владѣній) спуститься съ утесистой горы, гдѣ совсѣмъ дороги и хода не было, и внезапно напавъ на живущихъ близъ горъ помнящую волюсти поселянъ, увлекъ въ плѣнъ 4 семьи крестьянъ, изъ коихъ 2 принадлежатъ ян. Чиджаваде и ян. Лортикандзе и состоятъ изъ 20-ти душъ мужскаго и 19-ти женскаго пола, а всего изъ 39-ти. При происшедшей перестрѣлкѣ убито сверхъ того 2 Имеретина и 2 Турка. По собраніи достаточнаго числа жителей хищники хоти и были преслѣдуемы и догнаемы, но въ преследованіи ихъ въ числѣ невозможна было отбить плѣна.

Я уже имѣлъ честь доносить в. выс-у, что прежшій Ахалцыхскій правитель Люте-Али-паша отказался отъ начальствованія симъ безпокойнымъ па-

пашкомъ и изъ оного уѣхалъ, получивъ увольненіе отъ султана, что также на мѣсто его назначенъ Сивасскій Хафиз-Али-паша; однако-же сей послѣдній до сихъ поръ еще не прибылъ, отъ чего въ сямъ пашалыкъ царствуютъ нѣтъ безпорядокъ и совершенное безначаліе. Служи, впрочемъ, носятя, что прибытія его въ скоромъ времени омядають, а потому я, вслѣдъ за сими наготовя письмо къ новому пашѣ, въ которомъ требую въ приличныхъ и вѣжливыхъ выраженіяхъ непрѣманого возвращенія увлеченныхъ въ Ахалскихъ четырехъ Имеретинскихъ семействъ и наказанія нарушителей мирнаго трактата, пошлаю оное съ нарочнымъ, которому велю дожидатся пріѣзда паша на случай, если-бы онъ еще не прибылъ. Между-же тѣмъ долготъ поставлю довести до свѣдѣнія в. выс-а, что ген.-м. Курнатовскій, въ рапортѣ своемъ донося, что Имеретинскіе жители пограничныхъ Ахалскихъ селеній неотступно его просятъ, дабы имъ позволено было отстать Туркамъ за сей набѣгъ и во взаимность схватить у нихъ вѣскольно селеній, не требуя со стороны нашихъ войскъ никакого содѣйствія, признавать съ своей стороны таковое позволеніе весьма полезнымъ средствомъ для отвращенія на будущее время подобныхъ безпорядковъ; я однако-же предписалъ ему отнюдь не приступать къ такому дѣйствію до разрѣшенія в. выс-а и обстоятельство сіе имѣю честь предать въ ваше благоусмотрѣніе.

732. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 20-го августа 1818 года. — Лагерь на р. Сунжѣ.

Полк. Ладискаго можно употребить на переговоры съ Хертвисскимъ бекомъ Мамед-Али, но весьма осторожно и желательно было-бы не иначе какъ на словахъ внушить ему, чтобы онъ на первый случай перешелъ не болѣе какъ съ 100 сем., а прочихъ подвластныхъ своихъ приготовилъ такъ, чтобы по его приказанію могли они перейти послѣ; что собственно особа его и его имущество у насъ будутъ въ совершенной безопасности; но что переселеніе вѣрнѣе большаго количества семействъ по дружественнымъ съ Турцею связямъ можетъ заставить ее требовать ихъ возвращенія. Я нахожу весьма полезнымъ ласкать сего человѣка, который по привязанности къ нему жителей Ахалскихъ можетъ быть впоследствии намъ нужнымъ; но не могу не испросить мнѣнія начальства допустить его къ переселенію съ такимъ числомъ людей, котораго отсутствіе не можетъ не примѣтить Турецкое правительство.

Впрочемъ, если можно нѣкоторое время продолжать съ нимъ переговоры, то я усилью спросить начальство о разрѣшеніи.

733. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Песселъроду, отъ 23-го августа 1818 года. — Лагерь на р. Сунжѣ.

Чрезвычайный посланникъ вашъ при Портѣ прошедшаго 1-го іюля сообщилъ мнѣ, что доставленную ему отъ меня вѣдомость о наглыхъ и разбойническихъ поступкахъ начальниковъ Турецкихъ пограничныхъ областей, довелаъ онъ до свѣдѣнія Оттоманскаго министерства и надѣется, что обратитъ оно должное вниманіе, коимъ обязана Порта по дружественнымъ отношеніямъ, съ Россіею существующимъ. Я честь имѣю просить в. с. подтвердить со стороны вашей посланнику барону Строганову о настоятельномъ требованіи, дабы необузданная наглость и дерзкіе поступки прекращены были. Нѣтъ сомнѣнія, что отзывъ в. с. на дѣйствія самой Порты будетъ имѣть вліяніе и она не въ однихъ обѣщаніяхъ, но и на самомъ дѣлѣ рѣшится укротить разбой своихъ чиновниковъ. Я обяванъ однако-же сообщить къ свѣдѣнію в. с., что по точномъ извѣстіи о внутреннемъ состояніи смежныхъ съ Грузіею Турецкихъ областей Порта того сдѣлать не имѣетъ возможности, что безсильна власть ея въ земляхъ, гдѣ духъ свосовства и неповиновенія въ верховной стѣнени. Итакъ, тоже поведеніе и поступки Турецкихъ чиновниковъ будутъ продолжаться; тѣ-же безпрерывныя хищничества и разбой будутъ имѣть мѣсто. Сія послѣдніе уже до того достигли, что Турки большими партиями нападаютъ не только на мирныхъ поселянъ, но и на самыя войска. Съ самаго моего прибытія въ адышскій край удерживаю я справедливое мнѣніе жителей и не долженъ скрывать отъ в. с., что далѣе удерживать его я въ состояніи, ибо безуспѣшныя внушенія мои простому народу, сколько много чести дѣлаетъ ему священное храненіе обязанности дружбы, когда понятіе о чести сей свѣше постиженія простодушныя и когда скорбящее сердце его о потерѣ отца, жены или дѣтей, убитыхъ или увлеченныхъ въ пѣннъ, о разрушенномъ благосостояніи, о вырванномъ послѣднемъ кускѣ пищи горадо вразумительнѣе толкуютъ о необходимости мнѣнія. Грозить жителямъ, что оскорбленіе Порты можетъ навѣстъ неважный послѣдствія непристойно и адысь каждый весьма хорошо разумѣетъ, что смиряя хищниковъ во времена царей Грузинскихъ, неменѣе имѣють они для того средствъ, будучи подданными Императора Россійскаго.

Согласен я вѣрить, что Порты не участвуетъ въ сихъ поступкахъ тайнымъ на оные поощреніемъ; допуская даже и то, что она искренно пожелаетъ употребить мѣры къ прекращенію ихъ, но когда (какъ сказалъ я выше сего) не имѣетъ она къ тому ни средствъ, ни власти, неужемъ, закрывъ глаза на причиняемый вредъ, должно довольствоваться бесплодными увѣреніями въ добротѣ ея расположеніи? Нѣтъ сомнѣнія, что она не поощадитъ сихъ увѣреній и что-же, впрочемъ, можетъ она сдѣлать болѣе? Но отъ того неменѣе своевольствовать будутъ ея чиновники, неменѣе страдать будутъ ея жители. Я смѣю думать, научась изъ прошествій прежняго времени и изъ нѣкоторыхъ примѣровъ, недавно случившихся, что не нарушая между обидимъ державами дружбы и доброго согласія, можно удовлетвореніе частныхъ оскорбленій предоставить самимъ обиженнымъ, не допуская со стороны правительства нямалѣйшаго въ томъ участія, т. е. отряжая партіи хищниковъ, нападающихъ въ границы наши, искать истребленія ихъ и въ сихъ случаяхъ на самыхъ земляхъ ихъ войска отнюдь не должны содѣйствовать.

Нужно при семъ знать в. с., что смежный съ Грузіею Ахалцихонскій пашалыкъ допустилъ Лезгинъ, неприцѣпей нашихъ, имѣть жилища на земляхъ своихъ и поселилъ ихъ противъ самыхъ границъ нашихъ, на самомъ ближайшемъ разстояніи. Сіи-то вредные разбойники производятъ у насъ наиболѣе опустошеній и состоятъ подъ особеннымъ покровительствомъ нашей, которые раздѣляютъ съ ними добычу. Мнѣ уже не одинъ разъ случалось посылать отъискивать уличенныхъ людей и ихъ находили между прислугою самихъ начальниковъ.

Увѣрю в. с., что не вызывая негодованія Порты, а самими жителями смиро сихъ гнусныхъ разбойниковъ и что сіе гораздо легче сдѣлать, нежели во мнѣніи воинственныхъ жителей допустить даже мысль о беснѣлн нашемъ ли чаче о боляни. Въ прошедшемъ году, въ отсутствіе мое въ Персію, владѣлецъ Гуріи нападеніемъ на партію разбойниковъ Турокъ предупредилъ вторженіе ихъ въ наши границы и они не произнесли слова жалобы. Здѣсь нельзя руководствоваться тѣми-же правилами, какъ въ Европѣ.

Прошу донесеніе мое повергнуть на благоразсмотрѣніе Е. И. В.

734. *Томе, къ барону Строгонову, отъ 29-го августа 1818 года. — Латырь на р. Сунажъ.*

Отвѣтъ на депешу в. пр. отъ 13-го мая, № 431,

долженъ я начать искреннѣйшею благодарностію за увѣдомленіе о Персидскомъ посланніи Мугиб-Алиханѣ. Я очень увѣренъ былъ, что отъ проникательности в. пр. не укроются поступки его, хотя, впрочемъ, назначеніемъ въ званіи посланника обивать онъ знаменитой его хитрости. Обстоятельнымъ познаніемъ происковъ его въ заволли объяснить мнѣ многія подозрѣнія мои насчетъ Аббас-мирамъ, о свойствахъ и наклонностяхъ коего старался я передать сколько можно точное понятіе вашему Министерству. При отправленіи изъ Тегерана Мугиб-Али-хана не было никакихъ затѣй въ помыслени самого шаха; но ему велѣно было получить наставленіе отъ Аббас-мирзы; у него онъ долго находился и на возвратномъ моемъ пути я его нашелъ и оставилъ въ Тавриѣ. Здѣсь сооружены шайтѣйскій плавъ союза и по негнѣности его вижу я автора, злобнаго сеида каймакама Мирза-Безюрга, воспитавшаго Аббас-мирзу и имъ управляющаго. Сей дшшадці къ намъ враздоу весьма изъясниваетъ всѣ средства ко вреду нашему; но тѣснѣйшій умъ его, способный къ обыкновеннымъ только намѣническимъ хитростямъ, ничего не порождаетъ опаснаго.

В. пр. изволите замѣтить, что обилиею сихъ двухъ народовъ препятствуютъ врожденная недобѣрчивость противъ Персіянъ и народная ненависть къ нимъ Турокъ. Я не зналъ до какой степени простирается сія послѣдняя; но не могъ сомнѣваться, чтобы Турки не платили ея за то прераніе, которое имѣютъ къ нимъ Персіяне. На сихъ-то необходимыхъ свѣдѣніяхъ основываясь, дѣлалъ я нѣкогда предложеніе внушить въ правительство Оттоманское подозрѣніе насчетъ Аббас-мирамъ и болѣе еще разстривать недобѣрчивость и опасеніе властолюбивыхъ его замысловъ.

В. пр. изволли совершенно наградить меня дешею вашею, ибо то, что въ поведени Аббас-мирзы давало мнѣ поводъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ и только догадкамъ, предъ опытною прозорливостію и дальновидными соображеніями вашими не могло удержатъ ложной наружности; въ наклонилъ большую добѣрчивость Министерства къ сдѣланнымъ мною замѣчаніямъ.

Я смѣю думать, что угадываю сомнѣніе в. пр. насчетъ искренности Англійскаго посла, что будто онъ не подкрѣпилъ кредитомъ своимъ нѣкоторыя дѣйствія Мугиб-Али-хана или по крайней мѣрѣ не былъ-бы предупредженъ о томъ соотечественными своими, занимающимися въ службѣ Аббас-мирзы.

Узнавъ нѣсколько Персіянъ, и не удивляясь

поступку Мугиб-Али-хана съ повѣреннымъ въ дѣлахъ Мирза-Феридюмъ; но сей послѣдній весьма прилично своему поведенію скрылся съ дипломатическаго поприща.

Въ семь происшествій примѣчательно полномочіе, данное, конечно, Аббас-мираю, ибо Мирза-Феридъ принадлежалъ ему и собственно имъ была употреблена.

Не хочу пропустить, не сообщивъ в. пр., что бывшій въ Персіи докторъ Кемпбелъ, душа всѣхъ дѣйствій Англичанъ, недавно умеръ. 9-ти-лѣтнее пребываніе его въ Персіи, короткое знакомство съ Аббас-мираю и окружающими его, качествомъ доктора, дающее входить въ дома знатнѣйшихъ людей, а паче особенная способность на всѣ средства, не заботясь о достоинствахъ оныхъ, дѣлали его для пользы Англичанъ необходимымъ въ Персіи.

Мирза-Абуал-Хасанъ-ханъ, о коемъ в. пр. упоминавъ изволите, не полагаю я, чтобы имѣлъ порученіе въ Константинополѣ, но главнѣйшія занятія его будутъ въ Англии. Къ Высшему двору отправляется племянникъ Мирза-Абуал-Хасанъ-хана, бывшій съ нимъ въ С.-Петербургѣ, человекъ ничтожный и льстивый.

735. *Телеграмма, отъ 30-го августа 1818 года. — Кр. Грозная.*

Препровождаю въ в. пр. описаніе жалостей и свевольствъ начальниковъ Турецкихъ областей, смежныхъ съ Грузіею. Зная я, что справедливая жалоба жителей сей страны вѣрнѣе и почитательному ходатаю и защитнику и деша в. пр. отъ 15-го мая, № 432, еще болѣе меня утвердила въ той увѣренности. Имѣя же, имѣвъ честь получить послѣднее отъ 1-го июля, № 553, сообщеніе, я долженъ обратиться съ совершеннѣйшею благодарностію къ вамъ за великодушное участіе, которое вы изволите принимать въ дѣлахъ, отнсящихся до края, Высочайше мнѣ вѣреннаго. Не могу допустить нисколько сомнѣнія, чтобы выразительная и твердая настоятельность, съ каковою в. пр. изволили постановитъ на видъ Портѣ необходимость прекращенія прежнихъ безпорядковъ, не заставила ее принятъ приличествующіи къ тому мѣры. Обязаннымъ однако же почитаю я себя сообщитъ в. пр., что если-бы Порта и чистосердечно того желала, то слишкомъ ослабѣла была ее надъ административными областями и она того произвела не въ состояніи. Начальники вдалась въ сообщество съ разбойниками, ибо продажа улемаемыхъ христіанскихъ плѣнниковъ составляетъ самый прибыточный торгъ и они вмѣсто прекращенія хищничества изъ

корыстолюбія къ нимъ поощряютъ, а тѣмъ, теряя между жителями всякое уваженіе, утверждаютъ сихъ послѣднихъ въ неповиновеніи, шерѣдно сопровождаемомъ буйствомъ.

Разбойники, наносящіе наиболѣе вреда обитателямъ Грузіи, состоятъ болѣею частью изъ горскихъ жителей Леагинъ, которыхъ начальники Турецкихъ областей даютъ въ оныхъ убѣжище и для удобнѣйшаго производства разбоевъ поселили ихъ въ самомъ ближайшемъ отъ границъ нашихъ разстояніи. Нынѣ наглость ихъ уже до того достигла, что они, не ограничивая себя однимъ воровствомъ, осмѣиваются нападать на слабыя порты и разбѣды, отъ войскъ нашихъ посылаемые, и на собственной землѣ нашей весьма недавно напали они на лагерь небольшого отряда козаковъ и отогнали ихъ лошадей.

Совершенно согласенъ я съ мнѣніемъ в. пр., что предполагаемая мною мѣра къ смиренно разбойниковъ, покровительствуемыхъ Турецкими начальниками, могутъ подать Портѣ поводъ къ разнымъ жалобамъ и сіе самое было причиною, что доселѣ всѣми усиліями удерживалъ я оскорбленныхъ жителей справедливое мнѣніе, въ понятіи ихъ необходимое. Но теперь смѣю предложить вопросъ: могутъ-ли я съ тою-же смелостію смотреть, когда и на замыслъ войска наши они дерзуютъ дѣлать нападенія? Не думаю, чтобы въ подобныхъ случаяхъ безъ униженія можно было довольствоваться одними бесплодными увѣреніями Порты въ дружбѣ и добромъ расположеніи. Впрочемъ, увѣрить могу в. пр., что всѣ дѣйствія мои покорно самымъ строгимъ законамъ увѣренности, исполня и волю Г. И., и уважая в. пр. предостоятъ великіе труды. Я ожидаю, каковъ невѣжество и внушаемая недобѣрчивость противопоставятъ вамъ затрудненіе, когда приступите вы къ negociatіo на прибрежныхъ владѣніяхъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю я увѣдомленія о дѣйствіяхъ по сему предмету в. пр. и вы, конечно, мнѣ извинитъ изволите любопытство мое, зная сколько съ вашими усиліями тѣсно соединены успѣхи многихъ дѣлъ моихъ по краю, мною управляемому.

736. *Депеша барона Строилова къ ген. Ермолову, отъ 2-го декабря 1818 года. — Букъ-дѣра.*

На сихъ дняхъ имѣлъ я честь получить депешу, коими в. выс-о изволили меня удостовѣрить, отъ 29-го и 30-го августа и 6-го сентября и поспѣваю изъявить вамъ искреннѣйшую благодарность мою за сообщенныя увѣдомленія. Въ оныхъ вышлѣ я новыя

опыты ласной для меня доверенности вашей, новыми доказательствами губойной провинительности и обширных понятий, свойственных вашим соображениям.

Сколь ни усердны, ни настоятельны были домогательства мои у Порты о пресечении палубных беспорядков, безпрестанно нарушающих спокойствие края, управление вашему внутреннему, — беспорядков, не только терпимых, но и поощряемых Турецкими начальниками, однако-же всё мои представления остаются без успеха. Хотя Порты и не признается явным образом в ослаблении власти ей над тамошними горскими хищниками, однако-же либо дает чувствовать, что за удержанием нами крепостей того края она находится не в состоянии отвечать за соблюдение тишины, либо сообщает мне отказы от своих шаек, которые безстыдным и упорным образом доносят своему правительству, что жалобы наши, по узникенному будто нами изследованию на месте, не имеют никакого основания. Въ семъ послѣднемъ смыслѣ отвѣчала мнѣ Порты, когда неоднократно требовалъ я удовлетворения за ограбление близъ Балума Россійскаго шкипера Скородна и за убіеніе двухъ его матросовъ горскими разбойниками. Не утомляясь однако-же столь неуспѣшнымъ дѣйствиемъ моихъ представлений, я ревностно возобновляю оныя, надѣясь по крайней мѣрѣ извлечь нѣкоторую выгоду изъ разительнаго сравненія между миролюбивымъ и великодушнымъ направлениемъ нашего Кабинета съ обмалчивымъ и недобросовѣстнымъ поведениемъ Оттоманскаго министерства.

Сверхъ того нынѣшнее положеніе сношеній нашихъ съ Портою налагаетъ на меня особенную предосторожность и не позволяетъ мнѣ дѣйствовать съ полною увѣренностію до получения новыхъ вставленій отъ Высочайшаго Двора нашего. Я долгомъ доставлю начертать вкратчѣ в. выс. у нечаянный оборотъ или, лучше сказать, совершенное бездѣйствіе, происшедшее въ общей негоднати нашей съ Портою. Изъ прежнихъ моихъ сообщений вы изволяли усмотрѣть, что въ маѣ мѣсяцѣ сего года подавъ я общую ноту, объемлющую всё вопросы, подлежащіе переговорамъ, съ предложениемъ заняться рассмотрѣніемъ и разрѣшеніемъ всѣхъ сихъ вопросовъ совокупно, а не по-одиночкѣ, дабы не терять изъ виду, что дѣло обѣихъ державъ влится къ общему и прочному утверждению дружескихъ связей и взаимнаго спокойствія во всѣхъ отрасляхъ обширныхъ и разнообразныхъ сношеній нашихъ. Въмѣстѣ съ симъ предложениемъ и въ вышнее доказательство великодушныхъ и миролюбивыхъ намереній Г. И. повелѣно мнѣ было

объявить Портѣ въ той-же нотѣ, что буде она не удостоверится въ обходной пользѣ таковой совокупной негоднати, то отъ воли ей будетъ зависѣть отложить оную до другаго времени по ея благоусмотрѣнію. Столь очевидные опыты безковечной благости и умѣренности Е. И. В. приняты были сперва Турецкимъ министерствомъ съ наружною признательностію и удовольствіемъ; находящіеся здѣсь иностранные посланники и даже Англіійскій посолъ, который во всякомъ случаѣ не можетъ скрыть притворнаго или истиннаго пристрастія къ политическому поведенью Порты, пораженны были удивленіемъ и превозносима похваляема великодушныя и миролюбивыя предложенія Двора нашего, прибавляя, что, конечно, и Оттоманскій дворъ, внигнувъ въ свои выгоды, поспѣшитъ оказать совершенную взаимность къ легкой и общей дѣлѣ.

Призваюсь въ томъ откровенно предъ в. выс. м., сколь ни привыкъ я къ медлительной и излучителной политикѣ Турецкой, сколь ни слабо надѣялся я на искреннее съ ея стороны взаимство, однако-же не предвидѣлъ того отзыва, каковой получилъ я отъ Порты на вышеупомянутую ноту мою по прошествіи дѣлѣхъ четырехъ мѣсяцевъ. Не только не склонилась она на предложеніе дать негоднати теченіе совокупное, но даже заблагорассудила и не оторвать оную до другаго времени, а уничтожить въ самыхъ ея основаніяхъ, дерзостно увѣряя, что со стороны Порты свято исполнены всѣ обязанности, всё постановленія трактатовъ, что дѣло стоитъ только за возвращеніемъ Азіятскихъ крепостей и прибрежныхъ владѣній, присвоенныхъ Россією въ противствіе Бухарестскаго трактата, и что когда Россійскимъ Дворомъ возвращены будутъ сія крепости и владѣнія, то не останется никакого предмета къ переговорамъ между обѣими державами. Порты, простирая сіе надменное отрицаніе до безрасудной степени, предпринимаетъ даже удостоверить насъ, что она никогда не намѣрена была начинать съ своей стороны сію негоднатию и всегда оставалась твердою въ мнѣніи, что нѣтъ повода къ оной, между тѣмъ какъ всему свѣту извѣстно, что первымъ поводомъ къ переговорамъ были официальные домогательства Турецкаго правительства во время пребыванія Г. И. въ Парижѣ въ 1814 году, между тѣмъ какъ и со мною Порты продолжала переговоры въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ, хотя и безъ успеха. Послѣ столь рѣшительнаго отреченія отъ негоднати въ отвѣтъ на предложенія, пренеполненныя разительнѣйшею сговорчивостію и умѣренностію, не оставалось мнѣ никакого повода къ новымъ бесполезнымъ возраженіямъ. Я поспѣшилъ доставить сей не-

ожиданный отзыв Порты на благоусмотрѣніе Г. И., испривива Высочайшаго разрѣшенія о будущемъ моемъ поведеніи. Я вскорѣ надѣюсь получить оное.

Не осмѣливаясь предугадывать послѣдствія, не могу однако-же не соблаговозвать объ упорномъ охлажденіи Порты: не только не хочеть она воспользоваться дружественными и откровенными расположеніями нашего Двора; но произвольно отвергаетъ отъ себя обилженіе, выгоды коего еще болѣе на ея сторонѣ, нежели на нашей, въ разсужденіи внутренняго зыбкаго состоянія Турецкой имперіи. Конечно, и внушена завистливыхъ державъ, особливо Англіи, имѣли нѣкоторое влияние на рѣшительный отказъ въ negociация, увѣряя Порту, что состояние Европы обращаетъ въ себя все вниманіе Россіи и ругается за мирныя ея расположенія. Совсѣмъ тѣмъ не могу я постигнуть, какъ Порты столь слабо предается мечтамъ своимъ и чуждымъ пристрастнымъ внушеніямъ. Впрочемъ, примѣтно стараніе Порты заглаживать политическое свое поведеніе, осмыная меня дружескими увѣреніями во всякомъ случаѣ и даже оказывая нѣкоторую податливость въ дѣлахъ менѣе важныхъ, — словомъ сказать, я испытываю здѣсь явное недоброезачетство и лицемерство Оттоманской политики со всѣми мнимыми ея тонкостями.

Изъ сего крайняго начертанія о настоящемъ положеніи политическихъ сношеній нашихъ съ Портою в. выс-о легко можете заключить о слабой надеждѣ моей привести ее въ сію минуту къ прекращенію тѣхъ безпорядковъ и грабительствъ, на кои вы столь справедливо изволите жаловаться. Единственно высокой прозорливости и мудрой твердости вашей представляю удержатъ сколько возможно въ край, вамъ вѣренномъ, то спокойствіе и тѣ миролюбивыя отношенія, въ коимъ являютъ ся благія намѣренія всемогущаго Государя нашего. Сколь ни лестно для меня то довѣріе, съ коимъ я. выс-о изволите совѣщаться со мною объ увеличивающейся необузданности ханчиновъ, поощряемыхъ тайно Турецкими начальниками и держащихъ впадать не только на мирныхъ жителей, но и на самыя войска ваши, однако-же никакъ не смѣю я присвоить себѣ какой либо отвѣтъ на вопросъ, предлагаемый вами по сему столь важному обстоятельству. Разрѣшеніе онаго подлежить единственно волѣ Г. И., основанной на справедливой доверности Е. В. къ высокимъ свойствамъ и прозорливымъ соображеніямъ в. выс-а.

За всѣми сими объясненіями не спростается отъ васъ, сколь затруднительно мнѣ будетъ побудить Порту къ удовлетворенію домогательства вашего, содер-

жащагося въ депешѣ отъ 6-го сентября о приближеніи, даномъ Грузинскому царевичу Александру папешу Ахадцхскимъ. Не взирая на то, я готовъ вступить въ объясненія по сему предмету и только прошу покорнѣйше в. выс-о почтить меня нѣкоторыми подробностями о коварныхъ промислахъ сего царевича, которые, признанно я, извѣстныхъ мнѣ весьма неполно, либо изгладилъ изъ моей памяти. По полученіи сихъ свѣдѣній буду стараться исполнить ваше порученіе со всею ревностію и настоятельностью, каковыя отъ меня зависѣть могутъ.

Обращаясь къ другому предмету, который можетъ нѣкоторымъ образомъ заслужить ваше любопытство, позволю здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о Персидскомъ послѣ Мирра-Абуль-Хасан-ханѣ, пробывшемъ здѣсь болѣе мѣсяца и отправившемся тому назадъ недѣлю двѣ въ Вѣну. Узнавши объ его пріѣздѣ, я послалъ съ пріѣздомъ драгомана моего, котораго принялъ онъ очень вѣжливо и, изъявивъ особенное желаніе видѣться со мною, доставилъ мнѣ между тѣмъ письмо отъ Персидскаго перваго министра. Нѣкоторыя слова сего письма, исполненнаго дружескими увѣреніями о тѣсномъ согласіи между Персіею и Дворомъ нашихъ заставили меня уже заключить, что посту поручено было откровенно объясниться со мною о дѣлахъ двора его; однако-же при свиданіи моемъ съ посломъ скоро удостоившись я въ неосновательности сего заключенія. Мирра-Абуль-Хасан-ханъ не вступалъ ни въ малѣйшее объясненіе о цѣли миссии своей къ Английскому двору, отзываясь, что не имѣеть онъ здѣсь другаго дѣла, какъ вручить дружеское письмо султану отъ шаха и что таковыя-же письма везеть онъ Австрийскому императору и королю Французскому. Но главнымъ и безпрестаннымъ предметомъ его разговора со мною было пынное и благожеланное пріѣзствіе, коимъ онъ удостоенъ былъ при Высочайшемъ Дворѣ въ С.-Петербурѣ. Онъ увѣрялъ, что преисполненъ будучи благодарностію и удивленіемъ къ великому Монарху, удостоившему его такихъ милостей, болѣе всего дорожить и гордится тѣмъ, что онъ былъ первымъ орудіемъ тѣсныхъ и дружескихъ связей, соединившихъ Персію съ Россіею, утвердившей коихъ увѣнчало потомъ посольство в. выс-а. Персіа, говорилъ онъ, счастлива и спокойна, опираясь на дружбу сильнаго и великодушнаго соседа своего; она равнодушно взираетъ на всякія наружныя ввухшенія завистливыхъ въ полной увѣренности, что ничто не можетъ нарушить согласія, на дружбѣ и общихъ сосѣдственныхъ выгодахъ основаннаго. Разговоръ нашъ происходилъ почти безъ посредства дра-

гомановъ: посолье довольно внятно изъяснялся на Русскомъ языкѣ. Нѣсколько дней послѣ моего визита Мира-Абуль-Хасан-ханъ сдѣлалъ мнѣ взаимное посѣщеніе и отзывался точно съ такою-же словоохотливостію о тѣсномъ союзѣ обоихъ государей нашихъ, на что охотно и я отвѣчалъ точно такими-же дружескими изъясненіями. В. выс-у болѣе меня извѣстно, до какой степени можно полагаться на искусство посла сего, весьма ловкаго и гибкаго въ обращеніи въ сравненіи съ другими восточными вельможами. Онъ постоянно былъ на аудіенціи у визиря и у султана и посѣщалъ чужестранныхъ министровъ, особенно-же Англійскаго посла. Въ свѣтѣ его находились два его племянника, изъ коихъ одинъ назначенъ остаться въ Вѣнѣ для полученія отвѣта Австрійскаго двора на письмо шаха. Нѣсколько Арабскихъ лошадей, назначенныхъ въ подарокъ Англійскому принцу-Регенту, посолье отправилъ моремъ чрезъ Марсель, а самъ отправился въ Вѣну сухимъ путемъ въ сопровожденіи Турецкаго михмандара. Не могу оставить Персидскихъ дипломатовъ, не сообщивъ в. выс-у полученныя здѣсь извѣстія о развязкѣ страннаго и смѣшнаго приключенія повѣреннаго въ дѣлахъ Мира-Фереджа, гонимаго прешнимъ посланникомъ Персидскимъ въ Константинополѣ. Онъ не только успѣлъ оправдаться предъ своимъ дворомъ, но даже вторично назначается повѣреннымъ въ дѣлахъ въ здѣшнюю столицу, вѣроятно, по вліянію принца Аббас-мирзы, который, какъ в. выс-о изволите сообщить мнѣ, особенно его покровительствуетъ.

737. Письмо ген. Ермолова къ Сеид-Ахмед-пашѣ Анапскому, отъ 25-го января 1819 года, № 224.

Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣлъ я честь получить письмо в. высочаст., доставленное ко мнѣ уже въ Грузію. Желаніе ваше восстановить со мною знакомство и пріязнь, сколь для меня приятно по пользамъ, отъ сего ожидаемымъ для существующаго нынѣ дружественнаго союза между двумя высокими державами, столько-же и лестно по отличныимъ достоинствамъ в. высочаст., мнѣ довольно извѣстнымъ по отдаваемой онымъ общей справедливости. Я весьма надѣюсь, что вы, благопріятель мой, зная постоянныя и истиннѣйшія расположенія великихъ нашихъ государей въ сохраненіи твердой дружбы, не оставите справедливыми и благоараумными мѣрами отражать всякія пограничныя непріятности и шалости вашихъ подданныхъ. Съ моей-же стороны равномѣрно употреблены будутъ всевозможныя средства

къ влщшему подкрѣпленію взаимнаго согласія и добраго соудства. Прощу в. высочаст. о благосклонномъ расположеніи и благопріязни къ Россійскому генералу, подѣ начальствомъ моимъ командующему на Кавказской Линіи, и въ сношеніяхъ своихъ по дѣламъ пограничнымъ обращаться къ нему, а въ случаяхъ надобности и ко мнѣ чрезъ его-же посредство. Онъ имѣетъ отъ меня приказаніе быть равномѣрно въ приличномъ вниманіи къ особѣ вашей и угождать вамъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ. Что-же касается до присланнаго отъ васъ мнѣ въ подарокъ жеребца, то и по особенному къ вамъ уваженію призналъ онго принять и, во взаимность посылая при семь собой мѣхъ, покорѣнше прошу в. высочаст. также принять оный въ знакъ моего къ вамъ усердія и дружбы. Загнѣмъ просю Бога, да сохранитъ Онъ въ невредимости ваше здоровье, честь имяю оставаться истинно вамъ усердный и доброжелательный.

738. Тоже, къ двамъ-звѣдню Мамед-Сеиду, отъ 26-го апрѣля 1819 года, № 1309.

Чрезъ Ахмед-Агу имѣлъ я честь получить письмо ваше, изъ котораго усматривалъ, что отъ Хаѣн-Али-пашы, отправившагося въ Эрзерумъ въ званіи сараскиря, поручено вамъ по вождъ сугуба управленіе Ахалцихскимъ пашалыкомъ, я съ удовольствіемъ поздравляю в. высочаст. съ таковою особенною къ вамъ довѣренностію Турецкаго правительства, служащею несомнѣннымъ доказательствомъ отличныхъ вашихъ достоинствъ.

Относительно увѣдомленія меня, что вы, слѣдуя призывамъ дружбы, пріязни и добраго согласія, изгнали нынѣ изъ Ахалцихскаго пашалыка всѣхъ Леагинъ, производившихъ въ границахъ Грузіи хищничества и что съ моей стороны нужна осторожность, дабы Леагины, укрывающіеся теперь въ Грузинскихъ дѣсахъ, не могли произвести какой либо шалости, я радуюсь, что в. высочаст. такимъ благороднымъ поступкомъ начинаете знакомство свое со мною и для меня весьма пріятно за сіе предвареніе изъяснить вамъ искреннюю мою благодарность. Однако-же, какъ при вашихъ предмѣстникахъ, много разъ дѣлавшихъ мнѣ подобныя увѣренія, самые опыты утвердили меня въ истинѣ, что всѣ ихъ обѣщанія были одніи только бесполезныя слова безъ всякихъ дѣйствій и что они, увѣряя меня въ строгомъ соблюденіи правилъ дружественнаго союза, въ то-же время позволяли себѣ и своимъ подданнымъ явно нарушать мирныя постановленія, покровительствуя злодѣевъ, производя-

щихъ въ земляхъ моего великаго Государя разбои, хищничества и увечія въ плѣнь: то и при семъ случаѣ я предоставляю себѣ совершенно положиться на убѣрени в. высоч. не прежде какъ исполдствіи, когда испытаю самыя дѣйствія. Такимъ образомъ остается мнѣ теперь наблюдать только, куда изгнанные вами изъ Ахалцхскаго пашалыка Левгим обратятся изъ Грузинскихъ дѣсовъ, а особливо съ добычею, когда имъ удастся что либо разбойнически захватить въ Грузіи. Если они не найдутъ себѣ пристанища въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ, то безъ сомнѣнія не избѣгутъ истребленія своего и я тогда дамъ полную вѣру искренности расположеній в. высоч. къ сохраненію дружбы и добраго сосѣдства. Буде-же по обыкновенію они отвѣдутъ въ плѣнь и скоть, или угнанный, въ Ахалцхъ, то я по прежнему буду заключать, что сіи разбойники самими Ахалцхскими правительствомъ не изгнаны, а посланы только для проказеденія грабительства въ Грузіи. Впрочемъ, съ моей стороны я за излишнее почитаю увѣрять васъ, сколь свято въ теченіи 3-хъ лѣтъ моего здѣсь командованія соблюдается Высочайшая воля моего Монарха, дабы правая мирнаго трагата были сохраняемы въ ненарушимости. Цѣлость до сего времени пограничныхъ селеній Ахалцхскаго пашалыка, спокойствіе, сохраняемое со стороны Грузіи и безопасность прѣзвѣжающихъ во все мѣста Грузіи Ахалцхскихъ купцовъ наилучшимъ образомъ могутъ свидѣтельствовать истину моихъ словъ. Не скрою однако-же предъ вами, что мнѣ почти невозможно уже дальѣе останавливать въ народѣ, оскорбленномъ безпрерывными злодѣйствами Ахалцхскихъ жителей, сильныхъ порывовъ его къ справедливому мщенію, которое неизбѣжно можетъ случиться, если в. высоч. властью своею не поспѣшите прекратить беспорядковъ во владѣнн, вѣрному вашему управленію.

Въ разсужденіи карантинныхъ я долженъ сказать, что Турецкое правительство, не имѣющее ни порядка, ни тѣхъ спасительныхъ учрежденій, какія существуютъ въ Европейскихъ державахъ для предохраненія отъ заразы и допуская чрезъ то въ своихъ владѣннхъ весьма часто появляться язвѣ, обыкновенно въ такихъ случаяхъ продажающейся долгое время, само подаю поводъ къ учрежденію со стороны Турецкихъ владѣнн строгихъ карантинныхъ для очищенія въ онѣхъ во всякое время прѣзвѣжающихъ, а особливо купцовъ, такъ какъ зараза наиболѣе можетъ скрываться въ товарахъ. Грузіи неоднократно уже испытала сію гибельную болѣзнь, всегда заню-

симую изъ Ахалцхка или Карса. А потому, имѣя отъ самого великаго моего Г. И. строгія правила, предначертанныя мнѣ насчетъ осторожности отъ заразы, я никакъ образомъ не могу отступить отъ онѣхъ, а еще менѣе вовсе уничтожить карантинъ, не взирая на то, что онѣй въ благополучное время стѣсняеть одинаково и здѣшнихъ, какъ купцовъ, такъ и всѣхъ вообще прѣзвѣжающихъ, кои терпятъ раннюю тягость, выдерживая положенный срокъ очищенія всякій разъ при возвращеніи своемъ изъ Турецкихъ владѣнн. Впрочемъ, единственно по благополучному теперь времени уважалъ просьбу в. высоч. и всегоне карантинныхъ уменьшить срокъ очищенія и задерживать въ онѣхъ сѣдующихъ изъ Ахалцхка вмѣсто 22-хъ дней только на 10. Таковое снисхождение, дѣлаемое мною свыше моей власти, хотя можетъ поставитъ меня въ отвѣтственность предъ высшимъ правительствомъ, но я призналъ оную на себя единственно для того, дабы тѣмъ болѣе оправдать расположеніе мое и готовность къ обидженію съ своими сосѣдями и къ вѣщшему утвержденію дружественнаго союза.

739. Делена барона Строгонова къ ген. Ермолаеву, отъ 1-го мая 1819 года. — Вуюк-дере.

Въ недавнемъ времени имѣлъ я честь получить отношеніе в. выс-а отъ 4-го севрала, № 37, съ приложеніемъ вѣдомости о новыхъ хищничествахъ, учиненныхъ въ Грузіи и Имеретіи разбойниками, укрывающимися въ Ахалцхѣ и другихъ Турецкихъ пашалыкахъ, смежалыхъ съ нашими предѣлами.

Чувствуя въ полвой мѣрѣ всю справедливость жалобъ и негодованія вашего противъ Турецкихъ начальниковъ, ободриющихъ сіи грабительства своимъ виновнымъ потворствомъ и бездѣйствіемъ вмѣсто того, чтобы оказывать должное удовлетвореніе на ваши требованія, усердно желалъ-бы я возбудить Порту къ дѣятельному прекращенію сихъ нестерпимыхъ и ежедневно возобновляющихся беспорядковъ; но къ крайнему сожалѣнію напрасно истощилъ я всенія средства до такой степени, что не имѣю никакой надежды въ разсужденіи нынѣшняго политическаго обстоятельство получить какой либо успѣхъ настояними моими у Порты. Изъ послѣдняго отношенія моего отъ 2-го декабря прошлаго года в. выс-а изволили усмотрѣть отрицательный отзывъ, данный Турецкимъ правительствомъ на предложеніе Высочайшаго Двора нашего приступить къ совокупной него-

цияция по всем пунктам, подлежащим взаимному разрешению, не отдавая оных по-одиначку, дабы не оставить никакого повода будущим прениям. Сей отказ Порты возымял последствием новое доказательство безогонечной умирности и благих намерений Г. И., которая однако-же и на сей раз нимаю не произвели ожидаемого действия. Е. И. В., передъ отъездомъ изъ Ахена соизволяя, по поводу сего отрицательнаго отвѣта Порты, обратиться непосредственно къ самому султану съ письмомъ, въ коемъ дружески увѣщавая его соотвѣтствовать благимъ Его намерениямъ и искренно приступить къ совокупному разсмотрѣнію и окончанію всѣхъ вопросовъ, остающихся нерѣшенными, дабы утвердить прочнымъ образомъ взаимныя для обѣихъ имперій выгоды вседѣйствнаго согласія и споконствія. Выбѣсъ съ доставленіемъ сего письма къ султану подана была мною Портѣ подробная и убѣдительная нота въ такомъ-же смыслѣ, въ коей между прочимъ настоятельно упомянуты были столь частая и тщетная жалоба наши о грабительствахъ, учиняемыхъ въ Азіатскихъ нашихъ владѣніяхъ. Медленность султана и Порты отвѣчать на сіи новыя сообщенія нимаю не послужила къ лучшему взаимію оныхъ; напротивъ того, Турецкое правительство, ослабленное пустыми мечтами самолюбія и, вѣроятно, подстрекаемое чужими совѣтами, рѣшилось и нынѣ отклонить подъ личною дружескихъ увѣреній совокупную неогончашю, отказывая упорно, что со стороны Порты совершенно исполнены и доселѣ исполняются всѣ постановленія Бухарестскаго трактата и что одинъ пунктъ, оставшійся яко-бы невыполненнымъ, состоитъ въ VI статьѣ о возвращеніи нами Азіатскихъ прибрежныхъ владѣній. Получивъ на сіихъ дняхъ отвѣвъ, столь мало соответствующій справедливымъ ожиданиямъ и великодушнымъ намерениямъ Г. И., поспѣшаю препроводить оный на Высочайшее усмотрѣніе и буду ожидать разрѣшенія, до полученія коего долженъ и приостановить всякое домогательство касательно неогончашю, столь рѣшительно отклоненной. Въ видѣшее объясненіе и удостовѣреніе о безуспѣшныхъ моихъ настоящихъ побужденіяхъ и сообщать довѣреннымъ образомъ в. выс-у слѣдующую выписку изъ посылаемой мною нынѣ ко Двору послѣдней ноты Турецкаго министерства. „Что касается до процесса, случившагося между Азіатскими жителями, то оныя происходятъ отъ людей, оставшихся безъ, состоянія по причинѣ оторочиваемаго Россією очищенія оной границы и пользующихся симъ случаемъ, чтобы производить грабительства. Когда-же сія

„граница будетъ совершенно очищена и Порты опредѣлитъ въ томъ край своихъ чиновниковъ, то сіи „проществія будутъ совершенно ею прекращены“.

Вотъ каковыя образомъ Порты въ официальномъ сообщеніи предпринимаетъ отвѣчать на справедливыя наши требованія, теряя при томъ вовсе изъ виду обстоятельство, столь часто ей повторяемое, а именно, что сами-же ея чиновники, начальствующие въ Анапѣ, въ Ахалцихѣ и другихъ смежныхъ провинціяхъ, не только не помышляютъ о прекращеніи грабительствъ и безчеловѣчнаго торга Россійскими подданными, но сами ободоряютъ оный въ пользу своей корысти и даютъ убѣжище разбойникамъ.

По сему изложеному в. выс-о легко рассудить изволете, какою успѣхъ могу и ожидать отъ новыхъ настояній моихъ касательно безпорядковъ, происходящихъ въ предѣлахъ края, управленію вашему ввереннаго.

Принужденъ будучи отложить до полученія Высочайшаго разрѣшенія на послѣдніе донесенія мои всякое рѣшительное домогательство, не буду и однако-же терять изъ виду требованій, сообщенныхъ мнѣ в. выс-мъ, и потому возобновлю вамъ покорнѣйшую просьбу о сообщеніи мнѣ нѣкоторыхъ историческихъ подробностей о царствѣ Александрѣ I и о побѣгѣ его въ Турцію владѣній, дабы и при первомъ удобномъ случаѣ могъ уличить Порту въ сѣмъ новомъ опытѣ ея недоброжелательства. Я надѣялся сперва собрать здѣсь подъ рукою нѣкоторыя свѣдѣнія о побѣгѣ сего царевича и о тайныхъ видахъ, съ коими дано ему приближеніе; но по стеченію разныхъ обстоятельствъ напелъ я съ нѣкотораго времени вѣрные каналы, употребляемые мною на сіе развѣдываніе.

Изложивъ в. выс-у съ неограниченною довѣренностью все, что касается до положенія дѣлъ нашихъ съ Турцією, прибавлю здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о Персидской дипломатіи, которая, конечно, не престаётъ обращать ваше вниманіе. Вы, безъ сомнѣнія, изволите уже освѣдомиться о вторичномъ отъправленіи сюда Мирва-Фереджа, того самаго, который въ прошломъ году столь поносно былъ высланъ изъ Царьграда за предосудительное его поведеніе. Едва прибывъ онъ на сіихъ дняхъ въ званіи посланника шахскаго, какъ уже и нынѣ въ немилость султана и получивъ приказаніе имѣть пребываніе не въ самомъ Константинополѣ, а въ Скутари. Причину сего столь необычнаго заточенія приписывали сперва нѣкоторому упущенію въ титулѣ грамотѣ, имъ привезенныхъ; но послѣ отрядыа тому истинный поводъ въ извѣстїи, полученномъ Портою

о печальномъ происшествіи на границѣ Персидской. Бывавшій въ прошломъ году въ Персію Турецкій папа Ванскій успѣлъ проситями своими получить отъ шаха-зада, одного изъ сыановой шаха, отрядъ войскъ, съ коимъ онъ вступилъ въ Турцію предѣлы, овладевъ силою городомъ Ваномъ и переколовъ многихъ жителей, при чемъ и начальникъ Турецкій лишился жизни. Столь неприязненное дѣйствіе возбудило негодованіе султана противъ Персидскаго посланника. Между тѣмъ Порте отправляетъ моремъ въ Трипольездъ 3 роты артиллеристовъ съ 10-ю пушками и 3-мя мортирами; отсюда сей отрядъ будетъ слѣдовать къ Вану въ помощь Турецкимъ начальникамъ для обратнаго овладѣнія симъ городомъ. На сихъ-же дняхъ прибылъ сюда изъ Вана племянникъ посла Мирза-Абуль-Хасан-хана, возвращающійся въ Тегеранъ съ подарками Вѣнскаго двора, вѣль увѣриють, весьма небогатыми. Какъ посоль, такъ и племянникъ не оставили выгоднаго о себѣ мнѣнія въ Вѣнѣ. Посоль безпрестанно былъ въ спорѣ съ непріязненнымъ эткетомъ и съ строгою бережливостію Австрійскаго двора, а племянникъ поучался остаться тамъ посланникомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы жить насчетъ тамошняго правительства, въ чемъ однако-же не успѣлъ и съ досадою возвращается въ свое отечество. Посоль-же повторяетъ министру нашему въ Вѣнѣ, что изъ Англи намѣревается онъ проѣхать черезъ Россію въ Персію, о чемъ уже и извѣстно Высочайшему Двору нашему.

740. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 6-го мая 1819 года, № 1467.

Владѣтель Гуріи кн. Мамія Гуріели увѣдомилъ меня, что 9-го апрѣля въ ночи Турецко-подданный Ахмед-бекъ Хамшіа-пшвиа, живущій въ кр. Аджарской, нападъ съ большою партіею на сел. Аспана, Гуріискаго владѣнія, увлекъ въ плѣнъ нѣсколько поселянъ; но собравшіеся поспѣшно Гурійцы догнали разбойниковъ и послѣ сильной перестрѣлки, отбивъ захваченныхъ поселянъ, взяли въ плѣнъ двоюроднаго брата самого Ахмед-бека, 2-хъ чиновниковъ, 12 знаменщиковъ и 73 Турка; убили одного агу и 33 чел.

Изъ сего происшествія в. пр. изволите усмотрѣть, до какой степени простирается дерзость Турецкихъ подданныхъ, никогда правительствомъ ихъ не только не наказываемая, ни-же воздерживаемая; о чемъ я многократно имѣлъ случаи и прежде доводить до свѣдѣнія вашего.

Я долженъ признаться предъ в. пр., что третій годъ моего адѣсь пребыванія съ крайнимъ трудомъ удерживаю справедливое мнѣніе жителей пограничныхъ нашихъ областей, и если до сихъ поръ сохранилъ ихъ въ обязанностяхъ мирныхъ сосѣдей, не смѣю требовать отъ нихъ равнодушія въ самыхъ чувствительнѣйшихъ оскорбленіямъ, особенно когда слишкомъ хорошо разуміють они, что и не принадлежать прежде могущественнѣйшему изъ государей, могли они смирять разбой сосѣдей.

Не со стороны одной Гуріи происходятъ безпокойства; такіе-же разбой случаются и во всѣхъ пунктахъ прикосновенія границъ. Ахалцхскій пашалыкъ принимаетъ въ себѣ Левантъ и они живутъ въ ономъ цѣлыми деревнями. Они дѣлають безпрерывно хищничества и нападенія, которыя по малому населенію земли прострають далеко во внутрь оной и сверхъ того даютъ убійство и всѣмъ преступникамъ нашимъ, особенно одного съ ними закона.

О таковыхъ обстоятельстахъ я почелъ обязанностію своею увѣдомить в. пр., съ присовокупленіемъ покорнѣйшей просьбы о доведеніи объ оныхъ до свѣдѣнія Порты Оттоманской, съ означеніемъ вида настоятельности вашей не для того, чтобы можно было ожидать по сему какому либо удовольствію, но хоти для уможенія нашихъ претензій.

Отправленіе мое изъ Гуріи въ прошломъ году, и нынѣ столь-же необходимо, не допускаетъ меня принять мѣры, которыми можно смирить Турецкихъ разбойниковъ, своему правительству не повинующихся, придавъ поступку моему нарушность самую благовидную.

741. Делеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 16-го мая 1819 года.—Бузок-дере.

Въ дополненіе свѣдѣній, заключающихся въ депешѣ моей въ в. выс-у, отъ 1-го мая, касательно высылки отсюда Персидскаго посланника Мирза-Фереджа, по поводу непріязненнаго поступка Персіанъ, давшихъ помощь Дервиш-пашѣ, долгомъ почитаю присовокупить нынѣ, что Порте пріуготовяеть великія силы на покореніе сего мятежника. Плѣтъ пашей Анаголіискихъ, а именно: Эрзерумскій, Трипольскій, Ахалцхскій, Мущскій и Чапан-оглу получили повелѣнія дѣйствовать соединенными силами противъ Дервиш-паша и овладѣть обратю захваченнымъ имъ городомъ Ваномъ. Негодованіе султана противъ Персидскаго посланника по сему случаю еще увеличилось неумѣстнымъ его поступкомъ: не имѣя,

конечно, еще свидѣнія о вторженіи Дервиш-паши въ Турецкія предѣлы, убѣждаютъ, что Мираа-Фереджа почти въ тоже время представлялъ Портѣ письма отъ принца Аббас-мирамъ съ ходатайствомъ о прощеніи сего митожника. Вышего отбыта султанаъ признавать немедленно высылать Мираа-Фереджа изъ столицы съ объявленіемъ ему, чтобы онъ немедленно отправился обратно и старался убѣдить свой дворъ въ немедленной выдачѣ митожника во власть Порты, присовокупляя къ тому и угрозы на случай неудовлетворенія сего требованія. Съ великимъ трудомъ позволено неудачливому посланнику остаться пять дней въ Скутари, дабы пріуготовиться къ неожиданному для него путешествію. Въ нынѣшнемъ положеніи дѣла можно, кажется, предвидѣть, что дѣло обойдется миролюбивымъ образомъ.

По крайней мѣрѣ думаю я, что Порта чувствуетъ свое положеніе, охотно предпочтетъ мирные способы и не расположена теперь прибѣгнуть къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Персія.

742. Тожсѣ, отъ 2-го іюля 1819 года.—Буюк-дере.

Я имѣлъ честь получить отношенія в. выс-а отъ 14-го апрѣля, № 1142, и 6-го мая, № 1467, о непріязненныхъ поступкахъ Ахалцихскаго паши и новыхъ грабительствахъ и беспорядкахъ, произведенныхъ Турецкими подданными въ Имеретіи и Гуриіи. Не могу не сожалѣть о семъ положеніи дѣлъ, тѣмъ болѣе, что не имѣю средствъ убѣдить Порту, упорствующую въ своемъ равнодушіи къ принятію мѣръ не только для справедливаго удовлетворенія за прошедшее, но и въ отвращенію и на будущее время сихъ беспорядковъ, о коихъ я съ моей стороны не преминулъ довести до свѣдѣнія Высочайшаго Двора, равно какъ и о недѣльныхъ отъказахъ Турецкаго правительства. Между тѣмъ, удовлетворяя желанію вашему, не оставлю довести до свѣдѣнія Порты и о новѣйшихъ происшествіяхъ и мѣрѣхъ, в. выс-мъ принятыхъ, поставивъ ей въ виду, сколь онѣ вынуждены пагубнымъ бездѣйствіемъ и терпимостью правительства и начальниковъ Турецкихъ.

743. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельямину, отъ 14-го іюля 1819 года.—Андрей.

Имѣю честь препроводить къ в. пр. сообщенную мнѣ гр. Нессельроде въ отношеніи отъ 19-го іюля, № 112, Высочайшую Е. И. В. волю.

Въ усмотрѣніе изволите, до какой степени по-

волезна законная и справедливая защита отъ непріязненныхъ дѣйствій жителей Турецкихъ владѣній и сколько строго приказано бласти, дабы предупредить было всякое злоупотребленіе со стороны жителей нашихъ областей, даво желавшихъ отмстить наносимыи имъ оскорбленія.

Нетрудно само исполнить волю Г. И., ибо во всѣхъ поступкахъ нашихъ не отклонялись мы отъ оной, свято храня обязанности пріязни съ подданными дружественной державы; но нахожу нужнымъ при первомъ со стороны ихъ нарушеніи сихъ правилъ дать имъ почувствовать, что дѣла безъ наказанія не будутъ своими нагами ихъ оскорбленія и потому, удерживая жителей пограничныхъ нашихъ областей отъ нападеній, разбѣгомъ дѣлаемыхъ Турецкими подданными нападенія отражать оружіемъ и преслѣдовать ихъ въ собственныи ихъ земли вскии разѣ, когда для грабежа и увлеченія въ плѣнъ людей перейдутъ они наши границы.

Можно также брать ихъ въ плѣнъ и отгонять слотъ, который въ зимнее время находится по близости границъ нашихъ. Невозможно намъ помышлять о возвращеніи всей нанесенной намъ потери; но позволительно желать отвратить оную, строго наказавъ разбойниковъ при первыхъ случаяхъ. Я знаю, какую осмотрительность предпринять вамъ извѣстное в. пр. благоразуміе.

Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 19-го іюля 1819 года, № 112.

Отношеніе в. выс-а отъ 2-го числа извѣстнаго вамъ изъста получено въ 3-ю сего іюля и немедленно поднесено на Высочайшее усмотрѣніе.

Г. И. съ удовольствіемъ узнавъ, что оно имѣло заботу Турецкихъ и умный отпоръ, отданный намъ разбойникамъ, завладевающимъ на земляхъ ихъ.

При томъ ярибѣеъ положеніи жителей Гуриіи, извѣстнымъ услугою ривательствъ ихъ употребить оружіе оубадагъ, безъ сомнѣнія, надолго хлѣбавозъ. Амакъ-бегу подобнакъ, послуживъ имъ довольно строгого урокомъ, ибо Е. В. не захотѣла и не можетъ презюмировать другой причины вѣствъ сими происшествіями, какъ естественную дѣлу грабительства, естественной обогашахъ Ахалцихъ край Турецкой Имеретіи. Подозрѣнію о семъ мнѣніи явилъ въ Константинополѣ вторгающагося набои и докопался при томъ настоятельно о покаяніи конце беспорядковъ, но Порта вѣлакъ всегда мало въ сему расположеную и совершенно отклонилась отъ удовлетворенія основательныхъ требованій нашихъ; вѣдній разѣ, когда барона Стронгова въ возобновлялъ объясненія свои по сему дѣлу, получивъ въ отвѣтъ слово: "Возвращеніи ярибросей край и тоиѣ яское извѣденіе причесаетъ".

Симъ мнѣніи Турецкое правительство убѣдить насъ на обратное усугубленіе, на которое ни помыслена имѣть астве право не подождала; но такой образъ поведенія дѣлакъ быть промѣнѣ совершенно противное ожиданію его а утвердить еще болѣе волю Г. И. остался несокособимымъ при принятой единомыслии рѣшности. Для сего Е. В. вѣрвакъ приличнакъ довести до свѣдѣнія Порты Оттованской, что всегда не успѣвъ она въ своемъ вытврѣнн, слѣдуя системѣ, которую, вѣдетъ, она руководствуется и что слова несокособимы дѣла вървакъ равнодушію на грабежи, производимые со стороны Ахалцихъ Турецкой провинціи, столь развѣсивъ несокособимы снмѣла тому ярибъ подождалъ Россійскихъ аманъ ярибъ отнрвакъ свой слухомъ,—правъ, которое даютъ намъ сама ярибъ и явоиы Италъ, посланку имъ явоиы ярибъ по дѣламъ ярибъ прослѣдуя ярибъ вторженію и грабительству, оставался всегда безъ удовлетворенія, то по сѣ несокособимы не будутъ ярибъ ярибъ ярибъ ярибъ и Порты о происшедшемъ узнавакъ ярибъ ярибъ не по оимъ, а по докособимъ слухамъ пограничныхъ извѣстнаго

В семъ смыслѣ составлено по Высочайшей воли предписаніе барону Строгонову, въ смыслѣ у сего приобщенное и подлежащее суровому правосудію и взысканію.

По случаю однако объявленій, которое послужило намъ свидѣльемъ въ Константинополь, и при разразеніи объявленій Агилетскихъ повстанцевъ вышедшъ съ Турцію провинцій употребилъ оныя орудія противъ повстанцевъ на ихъ впадинахъ, Е В угодно поручить вамъ блаженъ, подлѣ откровенности вашей, чтобы оное стараніе было принято и устроено въ предѣлахъ сего смисла и развѣдъ и возмозжанъ зловѣка выдѣтъ не обратилъ въ околдованіе по вѣдѣніямъ съ нашей стороны инакоукаемыхъ.

Старый смислъ раздѣла предпринятіемъ вѣдѣлъ злоупотребленій тѣмъ нужнее при настоящихъ положеніяхъ дѣлъ, что злоупотребленіе не будетъ до не законно таковымъ въ главѣ таковыхъ вѣдѣлъ, руководимыхъ душою мнѣнія за прежде протерзанныхъ нападѣній отъ Турокъ или и просто по простъ дѣловой ихъ вѣдѣль въ слѣдъ послѣдствій.

Въ это довольно знаете свѣдѣтъ правилъ Г И на моревѣтъ сосѣдствѣ вѣдѣлъ справедливыхъ предѣлъ въ жалобѣ, а потому вы вѣдѣль дѣлѣтъ совершено, что крокъ транзитивной необходимости, при которой дѣлѣтъ статистическо должно выдѣтъ отъ нападѣній, объявляющѣ по границѣ вашей въ краяхъ, удержано вамъ Высочайше вѣрными, не подвѣтъ орудія по злобѣ или для собственныхъ своихъ вѣдѣлъ либо вѣдѣтъ и користи

Предписаніе барону Строгонову, отъ 16-го іюня 1819 года.

Le Général Ferneloup par une défection en date du 3 mai dernier, vient de rendre compte d'une incursion effectuée dans le courant de mois d'avril sur notre frontière du côté du Gouriel par un fort considérable de Turcs sous la conduite d'un certain Ahmed-ley qui habite le fort d'Adjora

Ces brigands s'étaient jetés sur le village d'Adkon et avaient déjà réuni et enlevé plusieurs prisonniers, lorsque les habitants, s'étant promptement réunis en armes, se mirent à leur poursuite, les atteignirent et à la suite d'un combat assez vif, les forcèrent d'abandonner leur proie et de se retirer précipitamment après avoir perdu quelques hommes.

C'est avec un sentiment bien pénible que l'Empereur a vu jusqu'ici les refus obtenus de la Porte d'arrêter ces déordres qui troublent continuellement la tranquillité de notre frontière Asiatique et que V. Ex. a tant de fois dévoués au Ministère Ottoman.

Néanmoins, invariable dans ses dispositions pacifiques et amicales qu'il a si hautement manifestées dans toutes les occasions et se faisant de voir enfin la Porte apprécier la déférente modification de ses procédés, notre Auguste Maître n'a cessé de prescrire aux commandans de Ses provinces limitrophes en Asia de veiller soigneusement à ce que les habitants ne passent, même dans l'exercice d'une défense légitime, se permettre des actes contraires à Ses intentions magnanimes.

Mais, si Sa Majesté a pu être édifiée en apprenant aujourd'hui que Sa bienveillante longanimité n'a servi qu'à enhardir le brigandage des sujets Ottomans au point d'oser de leur part des entreprises ouvertement hostiles, Elle n'a été nullement surprise de voir que les paisibles habitants de nos frontières soient en recours aux armes pour repousser une agression aussi violente; car enfin, puisque l'audace des agresseurs est parvenue à son comble, il était naturel que la patience d'une population longtemps victime de leurs brigandages eût aussi un terme.

Telles sont les observations que l'Empereur vous charge, Mr le baron, de présenter au Ministère Ottoman, en même temps que vous ferez connaître le fait révoltant qui les a provoquées. V. Ex. devra y joindre la déclaration formelle que, puisque la Porte se refuse si opiniâtrement à réprimer la conduite hostile de ses sujets envers les habitants de notre frontière, S. M. ne pourra plus désormais empêcher ceux-ci de repousser l'agression par la force et qu'ainsi le gouvernement Ottoman devra s'attendre à recevoir là dessus des rapports de ses commandans au lieu de plantes de notre part, car, après tant de réclamations infructueuses, il ne nous est guère plus possible de priver les habitants du droit de se faire justice eux mêmes, toutes les fois qu'il aura été commise quelque violence sur notre territoire.

Dans le cas actuel il est à présent que d'ici que la Porte aura été instruite de ce qui s'est passé, elle s'empresera d'en faire un objet de plainte contre nous, et s'attachant à pallier les torts de ses sujets. Mais V. Ex. devra prévenir cette démarche en prenant elle même l'initiative, pour faire connaître au gouvernement Ottoman les déterminations de l'Empereur et ces données.

744. Денежа барона Строгонова къ гв. Ермолову, отъ 16-го сентября 1819 года.— Вуюк-дерѣ.

Изъ послѣдней денежи моей отъ 16-го іюля в. высо-о изволили освѣдомиться о настоящемъ положе-

ніи дѣлъ нашихъ съ Портою. Съ тѣхъ поръ не послѣдовало намалѣйшей въ ономъ перемены и теченіе переговоровъ политическихъ необходимо приостанавливается до полученія ожидаемыхъ мною вставленій отъ Высочайшаго Двора. За недостаткомъ достойныхъ вниманію извѣстій по сей части долгого постылаю себя сообщить вамъ нѣкоторыя объясненія, касающіяся до сношеній между Портою и Персією, не сомнѣваясь, что сія свѣдѣнія могутъ заслужить ваше вниманіе и войти съ нѣкоторою пользою въ прозрачныя соображенія в. выс-а.

Вы изволили, конечно, уже освѣдомиться о совершенномъ покореніи Держин-наши Ванскаго, разбитого посланными противъ него Турецкими войсками. Кр. Ванъ вѣтъ была приступомъ; самъ матенный па-ша захваченъ съ главными сообщивыми и головы ихъ присланы сюда, яко трофеи сей побѣды. Успѣхъ, урѣдывавшій орудіе сугтана въ семь случаевъ, прогнѣвъ съ особенное удовольствие и подаетъ поводъ къ вѣдѣленію, что сношенія съ Персією, весьма охлажденная симъ происшествіемъ, воспримуть обыкновенное свое теченіе. Въ самомъ дѣлѣ Мирза-Фереджѣ, высланный отъ Константинополя тому назадъ четыре мѣсяца, изътъ появился съ грамотами и рекомендательными письмами отъ принца Аббас-мирзы и, остановившись въ Скутари, домогался признанія его въ качествѣ Персидскаго посланника. Однакоже Порта объявила, что готова принять его въ видѣ частного лица, но не въ дипломатическомъ званіи, отказывая, что Турецкое министерство, принимая во всякое время на себя попеченіе о дѣлахъ Персидскихъ въ здѣшнемъ краѣ, не видитъ надобности въ постоянномъ пребываніи здѣсь Персидскаго посланника. Мирза-Фереджѣ и до сихъ поръ остается еще въ Скутари; но дабы достигнуть своей цѣли, задумалъ онъ обратиться къ Англическому послу, прося его ходатайства у Порты именемъ принца Аббас-мирзы, отъ коего имѣлъ онъ, кажется, и письма въ Листону. Сколько мнѣ извѣстно, посоль расположенъ былъ дѣйствовать въ пользу Мирза-Фередѣ, наблюдая однакоже свойственную ему излучистую хитрость и можетъ быть рѣшился-бы употребить о томъ стараніе, если-бы нечаянное происшествіе не произвело новой перемены въ его планѣ.

Черезъ Англическаго курьера, ежемѣсячно прѣзжающаго сюда изъ Багдада по дѣламъ Ост-Индской Компаніи, Листонъ получилъ нѣкія извѣстія о вторженіи въ Багдадскій пашалыкъ 20-ти-тысячнаго корпуса Персіянъ съ тѣмъ, чтобы опустошить сію провинцію, не опасаясь обороны со стороны паши, который

обратилъ на себя общую ненависть жителей. Английскій посолъ, совершенно утаивалъ отъ меня сіе извѣстїе, послѣднимъ сообщить оное Портѣ въ доказательство дружескаго участія его правительства, но увѣряя при томъ, что сіе нечаянное вторженіе произошло совершенно безъ вѣдома шаха и что ворвавшіеся корпусъ не что иное, какъ шайка разбойниковъ, либо то произведено по наущенію старшаго сына шахскаго Мамед-Али-миранъ, который начальствуетъ въ сосѣднихъ провинціяхъ. Сіе извѣстїе крайне изумило и встревожило Порту тѣмъ особенно, что дошло до нея чрезъ Английскаго посла, между тѣмъ какъ довольно извѣстны ей тѣсныя связи Англіи съ Персією и великое число Английскихъ офицеровъ, обучающихся и служащихъ въ Персидской арміи. Подозрѣнія сіи утверждены еще отличнымъ приемомъ, сдѣланнымъ въ Лондонѣ Персидскому послу Абуль-Хасав-хану, и свидѣніемъ, что ему даже удалось якобы заключить тамъ трактатъ, коимъ Английскій Кабинетъ принялъ на себя гарантировать Персіи цѣлость сѣверныхъ ея провинцій. Въ сіи обстоятельства произвели великое недоумѣніе въ Портѣ и подали поводъ къ совѣщанію чрезвычайнаго совѣта, въ коемъ мнѣнія склонились въ немедленному принятію дѣятельныхъ мѣръ, дабы отразить насильственное нападеніе. Порта ожидаетъ теперь съ нетерпѣніемъ оцѣнокъ донесеній отъ шаха Багдадскаго, на собственную дѣятельность и оборону коего полагаютъ весьма мало надежды. Свидѣніе-же, что вторженіе въ Багдадскую провинцію произошло по наущенію старшаго сына шахскаго, показалось Портѣ весьма невыгоднымъ, потому что ей не безизвѣстны слабый характеръ сего принца и ничтожность участія его въ дѣлахъ государственныхъ, кои подтвержены главному влиятелю принца Аббас-миранъ.

Всѣ сіи подробности сообщены мнѣ чрезъ столь достоверный каналъ, что я почти не могу сомнѣваться въ справедливости оныхъ, а потому почитаю полезнымъ для службы довести оныя до свидѣнія в. выс-а, предоставляя себя увѣдомить васъ и о послѣдствіяхъ. В. выс-о, конечно, изволитъ замѣтить въ поведеніи Листона новыя доказательства хитрой политики Английскаго правительства и желанія его приобрести особенное вліяніе на восточныя державы, намъ сосѣдственныя.

Не сомнѣваясь, что Мазаровичъ находится во всегдѣшнемъ сношеніи съ вами по дѣламъ вѣреннаго ему поста, предоставляю на благоусмотрѣніе ваше пошерчить въ сей депешѣ тѣ свидѣнія, которыя изволите признать полезными сообщить ему. Между

тѣмъ покорнѣйше прошу о препровожденіи къ нему прилагаемаго моего пакета, не относящагося до политическихъ предметовъ.

745. *Тамъ же, отъ 16-го октября 1819 года, № 711.*

Отношеніемъ отъ 16-го сентября я имѣлъ честь сообщить в. выс-у свидѣнія о непріязненныхъ расположеніяхъ, въ коихъ Порта находится съ нѣкотораго времени въ расужденіи Персіи и о подозрѣніяхъ ея, что Персіане возжгли пламя мѣтежа въ Багдадской провинціи. Подозрѣнія сіи съ тѣхъ поръ усиливаются. Ренс-вондїи сообщилъ мнѣ на сіихъ дѣлахъ извѣстїе, что Багдадскій паша разбилъ отрядъ вобутовавшихся Курдовъ, въ числѣ коихъ находились и Персіане. Таковое сообщеніе Турецкаго министерства и прежде сдѣланныя мнѣ тайныя внушенія въ семействѣ смыслятъ подать мнѣ поводъ заключить, что Порта либо желаетъ проникнуть истинное положеніе связей нашихъ съ Тегеранскимъ дворомъ, либо въ самомъ дѣлѣ питаетъ враждебные замыслы противъ Персіи и имѣетъ въ виду оправдать оныя въ глазахъ нашего правительства. На сіи внушенія отвѣчая я, совершенно устранивъ Персіанъ, и просто поздравилъ Порту съ успѣхомъ, одержаннымъ надъ мятежниками. Я не оставлю обратитъ на сіи обстоятельства особенное вниманіе, дабы проникнуть истину, прилежно изыскать однако-же подать малѣйшій поводъ къ сомнѣніямъ Порты о дружественныхъ сношеніяхъ нашихъ съ Персією. Впрочемъ, одержанный Багдадскимъ пашею успѣхъ нисколько не кажется рѣшительнымъ, ибо Порта послала повелѣнія къ 6-ти сосѣдственнымъ пашамъ итти къ нему на помощь съ войсками. Отсюда отправлено нѣсколько ротъ артиллеріи къ Сирійскимъ берегамъ, дабы слѣдовать оттуда въ Багдаду-же. Кромѣ сіихъ дѣятельныхъ мѣръ Порта отправляла туда чрезвычайнаго комиссара, по имени Судейман-вондїи, который уже въ 1816 году послызанъ былъ въ Персію по пограничнымъ дѣламъ. Ему поручено по наружности содѣйствовать съ Багдадскимъ пашею укрощенію мятежа; сверхъ того получилъ онъ секретныя наставленія, дабы удостовериться не только въ участіи Персіанъ въ сіихъ безпокойствахъ, но и въ настоящемъ положеніи связей нашихъ съ дворомъ Тегеранскимъ.

Въ недавнемъ времени удалось мнѣ получить нѣкоторыя свидѣнія о царевичѣ Александрѣ, о коемъ в. выс-о неоднократно ко мнѣ относился изволимъ. Сей царевичъ пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Ахалцихѣ въ ожиданіи пособій отъ Порты и вызывался

произвести возмущение в наших предѣлахъ. На предложіи его не послѣдовало ни пособій, ни даже никакого вниманія, а вскорѣ послѣ того онъ поссорился съ Ахалцикскимъ пашею, уѣхалъ отсюда и укрѣпился, какъ укрѣпится, въ Эривани. Сіе извѣстіе сообщено мнѣ посредствомъ канала, который полагаю я достойнымъ вѣроятія, а потому и побуждаюсь довести оное до свѣдѣнія в. выс-а.

746. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 18-го ноября 1819 года.—Въ Дагестанѣ.*

Депешу, № 633, я имѣлъ честь получить отъ в. пр., и хотя обстоятельства рѣдко даютъ поводъ къ сношеніямъ между нами, но каждый разъ награждаетъ я такими свѣдѣніями, которыя служатъ мнѣ большею частью наставленіемъ.

О вторженіи въ Вагдадскую провинцію старшаго сына шаха Мамед-Али-миравъ было мнѣ извѣстно и оно сдѣлано было съ согласія шаха, которому не трудно было представить, что оно необходимо для отраженія готоваго нападенія со стороны Порты. Аббас-миравъ точно былъ противнаго мнѣнія не по удаленно однакоже отъ несправедливыхъ или неприличныхъ дѣйствій, но потому единственно, что вспомненія войсками требовались отъ него и онъ боится умножить силы брата своего, пресходящаго его умомъ, твердостью и рѣшительностью и имѣющаго сверхъ того большую партію людей, привязанныхъ къ пріямымъ обыкновеніямъ и не терпящихъ введенія Европейскихъ установленій.

Лукавый способъ, которымъ было Портѣ о нападеніи, сдѣланомъ на Вагдадскую провинцію, сколько ни обремененъ наружностью дружественнаго участія, долженъ былъ-бы истолковать, что онъ внутренне Аббас-мираву или по крайней мѣрѣ дружественнымъ къ нему расположеніемъ, ибо въ тоже время весьма явно было желаніе представить старшаго брата Мамед-Али-мираву въ видѣ разбойника.

Таковыми-же пристрастными внушеніями сообщено Портѣ понятіе о Мамед-Али-миравѣ, какъ о человѣкѣ слабого характера, имѣющемъ ничтожное вліяніе на дѣла. Почеркнуть изъ многихъ обстоятельствъ точнѣйшее свѣдѣніе о немъ, я могу удостовѣрительно сказать в. пр., что Порта въ величайшемъ насчетъ его заблужденіи, которое тѣмъ менше извѣстнѣе, что въ соседственномъ государствѣ, готовомъ вооружиться отъ внутреннихъ несогласій, чловѣкъ, рѣшающийся защищать права свои на наследство, и чловѣкъ такихъ свойствъ, какъ Мамед-Али-миравъ,

заслуживаетъ болѣе вниманія и ближайшаго познанія его способностей.

Порта не вѣдетъ въ погрѣшность, если Мирза-Фериджа, не вѣдая ни на какое званіе, будетъ разумѣть и души и свойствъ поддѣльныхъ и что не въ немъ изъяскивать надобно вѣрнѣйшихъ агентовъ Аббас-миравъ. Не трудно-бы, казалось, постигнуть, чья выгода въ блистательномъ видѣ изображать успѣхи Англійскихъ офицеровъ въ образованіи Персидскихъ армій и то уваженіе, которое озаано Персидскому посланнику въ Лондонѣ, будто-бы заключившему новый трактатъ съ Англіею. Всѣ сіи лукавства стремятъ къ тому, чтобы въ пользу Перси вырвать у невѣжества то уваженіе, въ которомъ самое ограниченное о ней повнѣніе должно отказать ей.

Неужели Порта всегда будетъ удовлетворяться одними свѣдѣніями, доставляемыми ей иноземцами, которые для того уже будутъ срывать истину, чтобы не стыдиться того познѣнія, которое безосовѣстно оказываютъ они Персіанамъ?

Исполненъ будучи искренней благодарности за полезныя извѣстія, которыми в. пр. удостоивать меня изволите, и обязанностью почелъ представить вамъ образъ мыслей моихъ, основанный на познаніи свойствъ обоихъ сыновей шахскихъ, въ той надеждѣ, что можетъ быть представится благопріятный случай сообщить основательнѣе понятіе заблужденному правительству Турецкому.

747. *Тамъ же, отъ 27-го февраля 1820 года.—Въ Кяльвѣ.*

Пріятельный къ благосклонному участію, пріемлемому в. пр. въ завѣтихъ моихъ по здѣвшему краю, обязавшаяся я сообщить о происшествіяхъ въ ономъ.

Въ концѣ прошедшаго декабря мѣсяца войска наши для наказанія державы и неприязненнаго поведенія горскихъ жителей Дагестана вошли въ страну сію, никому не поворотивавшую. Въ твердыхъ мѣстахъ съ большими силами ожидалъ неприятель ихъ прѣбытія. Въ ночное время приблизились войска наши къ самому его расположенію и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ заняли дорогу, обходящую крыло неприятельское и небрежно защищаемую. Вскорѣ произошло замѣшательство въ нестройныхъ толпахъ неприятеля; сраженіе мало продолжалось и горы утѣснѣли и укрѣпленія обширныя не только не отвратили бѣгства его, ни-же умедлили оное. Черезъ два дня взяты безъ сопротивленія городъ Акуша, почтаемый столицею Дагестана

на, и народъ Акушинскій, наиболее воинственный между жителями горъ, приведенъ въ подданство Г. И. Далеко въ средину горъ проникли войска наши и даже уже не было удобныхъ путей. Въ сихъ мѣстахъ нѣкогда разбиты были ополченія Надир-шаха и жители показывають съ гордостью слѣды бѣгства оныхъ.

Я былъ счастливымъ свидѣтелемъ дѣйствій храбрыхъ войскъ нашихъ.

Исполнивъ пріятнѣйшую обязанность уведомленіемъ о здѣшнихъ происшествіяхъ, обращаюсь я къ в. пр., прося сообщить объ успѣхахъ вашихъ, которые тѣмъ болѣе имѣють достоинство, что пріобрѣтаютъ преодоленіемъ величайшихъ препятствій. Вы сообщеніемъ мнѣ оныхъ разрѣшите недоумѣніе насчетъ поведенія Турецкихъ чиновниковъ въ пограничныхъ областяхъ Порты. Народы Закубанскіе дѣлають чрезвычайныя шалости и набѣги и папа Анапскій не предпринимаетъ нислѣйшихъ мѣръ къ ихъ водержанію отъ оныхъ. Со стороны, прилегающихъ къ Грузіи, не болѣе тишины и порядка; сверхъ того даетъ мѣсто сомнію значительно прибавляющееся число войскъ въ Эрзерумъ и шашалыхъ Ахалцхскомъ и Карскомъ; крѣпости исправляются и снабжаются дѣтельно. Внутренне безпорядки не вызываютъ столь большихъ усилій со стороны правительства. Противъ Персіанъ, кажется, нѣтъ у Порты непріязненныхъ замысловъ и густыя объясненія не имѣють послѣдствій. Державы сіе не могутъ не видѣть взаимныхъ выгодъ въ дружественномъ состояніи. Какое-же сокровенное намѣреніе Порты собирать силы ея въ количествѣ необыкновенномъ? В. пр. не будете удивлены, что я не могу познать причину того и, не вѣряясь моимъ заключеніямъ, люблю заимствовать точныя свѣдѣнія отъ просвѣщенной опытности и прозрачности, отличающихъ дѣйствія ваши. Изъ познанія оныхъ пріятно мнѣ извлекать полезныя для себя наставленія и я не могу сомнѣваться, что в. пр. съ благоуготоудностію принятъ извѣстіе желаніе мое посядовать вашимъ наставленіямъ.

748. *Репортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 5-го марта 1820 года. — Москва.*

Долгомъ поставлю донести в. с., что въ смежныхъ съ Грузіею Турецкихъ пашалыхахъ Ахалцхскомъ и Карскомъ, а также въ Эрзерумѣ значительно умножаются Турецкія войска и весьма дѣтельно исправляются и снабжаются крѣпости. Недавно въ вр. Поти вступили большіе запасы. Со стороны Кавказъ

ской Линіи народы Закубанскіе дѣлають нападенія и хищничества и папа Анапскій не только не укрѣпляетъ ихъ, напротивъ, дѣлаеть самыя возмутительныя противъ насъ внушенія, — словомъ, въ поведеніи Турецкихъ чиновниковъ примѣчно явное усиліе превзойти одинъ другаго въ подлости, которая доселѣ была исключительнымъ достоинствомъ Персіанъ.

749. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 15-го апрѣля 1820 года.*

Пріятнымъ долгомъ поставлю себя принести в. выс-у искреннѣйшую мою благодарность за депешу, кою вы меня уведомить изволили отъ 18-го ноября. Въ оной вашею и столь-же достопримѣчательнаго свѣдѣнія насчетъ личныхъ свойствъ обоихъ сыновей шахскихъ, какъ и тѣ дальновидныя соображенія, которыя всегда придають столь высокую цѣну всѣмъ вашимъ сообщеніямъ. Си свѣдѣнія содѣлываются нынѣ тѣмъ болѣе полезными для наблюдателя, что судя по послѣднимъ слухамъ, дошедшимъ сюда, приближается рѣшительная эпоха для будущей судьбы Персіи. Извѣстія, полученныя изъ Ашешу и Багдада, утверждаютъ, что шахъ одержимъ отчаянною болѣзнію и что въ случаѣ кончины его предпріятыя междуими внутренне раздоры въ государствѣ; либо, не смотря на формальное объявленіе Аббас-мирзы наследникомъ престола, не сомнѣваются въ тѣхъ мѣстахъ, что старшій сынъ Мамед-Али-мирза не отречется добровольно отъ соперничества на наследство. Я не имѣя еще случая удостовѣриться, каковыя окомъ Порты вѣраетъ на происшествія, готовящіяся въ Персіи; но, кажется, нѣтъ сомнѣній, что она всякое тамъ разстройство почтетъ для себя болѣе выгоднымъ, нежели предосудительнымъ, слѣдуя не столько политическимъ расчетамъ, сколько внутреннимъ зависти и недоброхотства, давно уже существующимъ между сими единовѣрными державами. Во всякомъ случаѣ не оставлю я обратитъ на сіе обстоятельство особенное наблюденіе и не премину сообщить в. выс-у все тѣ, что окажется мнѣ заслуживающимъ ваше вниманіе.

Что касается до теченія дѣлъ нашихъ съ Портою, то и нынѣ, какъ и прежде, могу повторить, что ни 3-х-лѣтнія размышленія, ни столь частыя опыты великодушныхъ и дружескихъ намѣреній Г. И. не успѣли еще до сихъ поръ побудитъ Турецкое правительство ко взаимнымъ расположеніямъ искренно приступить къ переговорамъ. Я уведомляя в. выс-у въ свое время о крайне неудовлетворительномъ отъѣздѣ султана на кабинетное письмо Е. И. В. и о томъ, пред-

ставленной мною въ началѣ прошлаго года. Сіе новое доказательство несговорчивыхъ расположений Порты не могло не произвести впечатлѣнія въ умѣ Императора; но не перегибано непоколебимыхъ правилъ системы, стремившейся единственно къ общему спокойствію и благоденствію. Съ откровенностью, свойственною великодушію и могуществу Г. И., не скрывалъ я передъ Портою сожалѣнія своего объ ея упорствѣ; изложилъ ей разительное начертаніе обоюдныхъ расположений и подвигавъ въ теченіи 3-х-лѣтнихъ безуспѣшныхъ переговоровъ и въ заключеніе предоставилъ собственному выбору ея либо приступить къ общему и искреннему исцѣлѣванію и окончанію остающихся между обѣими имперіями нерѣшенныхъ прерій, либо отложить важное дѣло сіе впередъ до другаго времени съ тѣмъ однако-же, чтобы Порты въ сему послѣднемъ предложеніи строго наблюдала черту, опредѣленную между вопросами, касающимися до negociations, и текущими сношеніями, дабы не присовокуплять небреженіемъ или нарушеніемъ оныхъ новыхъ поводовъ къ несогласіямъ. Вотъ существо мемориала, представленнаго мною Турецкому министерству на конференціи, бывшей въ исходѣ февраля сего года. Сообщене сіе произвело, кажется, нѣкоторое впечатлѣніе: Порты отозвалась, что ова требуетъ съ ея стороны глубокихъ размышленій и тѣмъ отсрочила рѣшительный отвѣтъ, сдѣлавъ всегдашней системѣ своей выигрывать время и цѣпая, можетъ быть, ложную надежду на замѣшательства въ дѣлахъ Европейскихъ, отъ коихъ по столь-же ложнымъ расчетамъ ожидается ова выгодныхъ для политики своей послѣдствій. Я надѣюсь по крайней мѣрѣ, что каковыя бы ни были выборы Порты изъ двухъ предложеній, ей сдѣланныхъ, неизвѣстность не будетъ продолжительна и старанія мои всё будутъ влечься къ скорѣйшему удовольствію объ ея видахъ.

Пересматривая всё подробности, касающіяся до VI ст., я не нашелъ у себя довольно обстоятельной карты Азіятскихъ прибрежныхъ владѣній, а потому, полагаюсь на испытанное благорасположеніе ко мнѣ в. выс-а, смѣю обезопасить васъ повторнѣйшею просьбою благоволилъ доставить мнѣ вѣрную, хотя по самому малому масштабу, карту однихъ береговъ Чернаго моря, начиная отъ Анапы до вр. св. Николая, ибо на картѣ, полученной мною въ С.-Петербургѣ отъ Министерства, не показаны подробно всё мѣста и вѣрности, на сей полосѣ находящіяся, или показаны подъ другими именами, такъ что, напр., ни *Кемаль*, ни *Ахалкалаки* не видны тамъ, гдѣ они находиться должны. В. выс-о чувствительно обязать меня изволите испол-

неніемъ сей просьбы моею столь поспѣшно, сколько можно по дальнему разстоянію и по благоусмотрѣнію вашему самымъ вѣрнымъ образомъ. Я не рѣшился-бы обременить васъ при обширныхъ занятіяхъ вашихъ, если-бы не привыкъ всегда прибѣгать съ полною увѣренностью къ благосклонному содѣйствію вашему во всемъ, что касается до пользы службы.

750. *Письмо ген. Ермолова къ Ахалццкому Али-пашѣ, отъ 29-го апрѣля 1820 года, № 118.*

Къ немалому удивленію моему извѣстия я доставило, что Аджарскіе жители, подвластные Ахалццкому пашалыку, явнымъ образомъ вспомоществуютъ Гурійцамъ, волнующимся противъ Россійскаго правительства. Таковое ихъ поведеніе во время существующаго мирнаго союза между Россійскою Имперіею и Бансталельною Портою Оттоманскою и когда при томъ обѣихъ великихъ государей соединяетъ тѣснѣйшая дружба, нимало не соответствуетъ не только прямой искренности, но даже и самому причиню. А потому прошу в. высочест., какъ благопріятелю моего и добраго сосѣда, воздержатъ Аджарцевъ и всѣхъ вообще вашихъ подвластныхъ отъ подобныхъ непризнанныхъ поступковъ. Иначе-же при продолженіи оныхъ я долженъ буду участвовать изъ вашихъ подвластныхъ въ Гурійскомъ волненіи или признавать за людей, вышедшихъ изъ круга тѣхъ подданныхъ благоустроенныхъ державъ, кои заслуживаютъ уваженія отъ своихъ сосѣдей, т. е. просто за разбойниковъ, достойныхъ истребленія отъ всѣхъ и каждаго, или-же полагать, что в. высочест., при всѣхъ своихъ достоинствахъ и извѣстныхъ мнѣ добромъ расположеніи къ сохраненію правилъ дружбы, не довольно сильны, чтобы воздержатъ ихъ строптивость и своеволіе. Въ сему-же послѣднемъ случаѣ ни я, ни в. высочест. не будемъ виновны предъ великими нашими государями, если Россійскіи войска въ поддержаніе собственной вашей власти, какъ чиновника союзнаго съ Россіею государства, вступятъ въ Ахалццскій пашалыкъ для казанія подвластныхъ вашихъ, нарушающихъ доброе согласіе и приязнь, коими связуются взаимныя пользы обихъ дружественныхъ державъ. Я буду ожидать, какое по сему сдѣлано будетъ вами распоряженіе, дабы по оному расположить я собственное мое поведеніе.

751. *Тоже, отъ 8-го мая 1820 года, № 128.*

Недавно писалъ я къ в. высочест., что Аджарскіе и Кобулетскіе жители участвуютъ въ безпокойствахъ въ Гуріи и помогаютъ бунтующимъ противъ владѣ-

тельного князя. Ожидаю отвѣта отъ в. высочест., что вы дали строгое повелѣніе воздержатъ ихъ отъ того и полагаю, что по обыкновенію они мало окажутъ послушанія или совсѣмъ не окажутъ оного. Къ подобнымъ отвѣтамъ и уже сдѣлавъ привычку; но протѣительно мнѣ удивляться, что в. высочест. сами принимаете являющихся въ вамъ мошенниковъ, бѣглыхъ Имеретинскихъ князей, старающихся произвести возмущеніе, сказавши откровенно, что такое поведеніе не причисляется знатному чиновнику державы, находящейся въ дружественныхъ связяхъ. И чрезъ посланника нашего въ Константинополь принесу жалобу е. в. султану. Вѣрите в. высочест., что я буду умѣть довести до свѣдѣнія его, какъ исполняется его воля и не думаю, чтобы выгодно было вамъ, когда е. в. узнаетъ, что особа, удостоенная его довѣренности вмѣсто сохраненія дружбы держитъ притонъ разбойниковъ дождавша рѣшенія е. в. султана. Если только на короткое время позволю и себѣ поведеніе, подобное вашему, то я не затруднюсь въ отысканіи охотниковъ на ваше мѣсто.

752. *Тамъ же, отъ 4-го іюня 1820 года, № 146.*

Во время мира и дружбы съ Портою подданные оной входятъ въ границы наши и, орудуемъ помогая бунтующіе противъ владычества, дѣйствуютъ противъ войскъ Россійскихъ. Подданные сіи суть Аджарцы и подчинены власти в. высочест.

Итакъ, они дѣйствуютъ или противъ воли вашей, какъ слабого и ими неуважаемаго начальнина, или вы допускаете ихъ разбой. тогда достойны вы еше бѣльшаго презрѣнія.

Въ Гуріи находится Аджарцы; у васъ приняты бунтующіе мошенники изъ Имеретіи и Гуріи; посланный отъ васъ въ Тавризъ чиновникъ Али-ага-эфенди увѣрялъ, что отъ васъ отправлены въ Гурію 1,500 чел. и посланъ порохъ и свинецъ,—слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что вы принимаете участіе во всѣхъ гнусныхъ и подлыхъ предпріятіяхъ.

Али-ага-эфенди, говоря о вашихъ похвальныхъ поступкахъ, лучше меня самого отдавъ вамъ должную справедливость, а мнѣ остается въ совершенному презрѣнію, которое заслуживаютъ таковыя поступки, присоединитъ одно желаніе, чтобы вы удостоили снурка, который бываетъ наградою подобно вамъ служащимъ своему государю.

753. *Депеша барона Строганова къ ген. Ермолову, отъ 1-го іюля 1820 года, № 537.*

Долгомъ поставлю принести в. выс-у благодар-

ности за достойныя вниманія сообщенія, заключающіяся въ отношеніи вѣдемъ отъ 27-го февраля изъ Кизилра. Быстрый успѣхъ, увѣявшій предпріятія войскъ вышло въ Дагестанъ и покореніе народа Анушинскаго, намъ непріятнаго, присовокупляютъ новую славу во всѣмъ дѣйствіямъ, ознаменовавшимъ начальство в. выс-у въ обширномъ край, вамъ вѣренномъ. При прочтеніи любозытнаго описанія сей экспедиціи, оконченной однимъ почти появленіемъ въ мѣстахъ непроходимыхъ и доселѣ неизвѣстныхъ Европейскому оружію, не могъ не вспомнить я о быстротѣ знаменитаго древняго полководства и не помyslить съ гордостью объ отечественныхъ войнахъ.

Удовлетворяя всегда съ ревностью всѣмъ желаніямъ вашихъ, въ общей пользѣ службы князьямъ, стараясь я развѣдять утвердительно объ упоминаемомъ въ депешѣ вашей уселенія Турецкихъ войскъ въ провинціяхъ, сосѣдственныхъ съ Азіатскими нашими владѣніями; но, судя по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, умноженіе войскъ въ томъ край, если и въ самомъ дѣлѣ онымъ занимаютъ, не есть однако довольно значительное, чтобы приписать оное видамъ вышней политики Порты. Внутренне мятежи въ Алеппо и Багдадѣ, уже усмиреныя, но въ Діарбекирѣ еще продолжающіеся, могли послужитъ нѣкоторымъ поводомъ въ умноженіи ихъ силъ. Съ нѣкотораго-же времени другой мятежникъ, гораздо болѣе опасный для Порты, востаетъ противъ нея и вызывается съ ея сторонамъ способы и пріготовленія, кои болѣе или менѣе ощущаются во всей имперіи. В. выс-у, конечно, извѣстны уже, хотя по слышанію, несогасія, возникшія между Портою и сильными Али-нашею Инискиемъ. Вавсула болѣе 30-ти лѣтъ, почти какъ независимый владѣтель, въ обширныхъ провинціяхъ, составляющихъ немалую часть Европейской Турціи, визирь сей не захотѣлъ подвергнуться нымѣ повелѣніямъ Порты о помѣщеніи новыхъ начальниковъ, ею назначенныхъ, въ нѣкоторыя области, ему доселѣ подчиненныя. Вселеніи старался сей хитрый и престарѣлый паша отклонитъ грозу униженіями отъямами и дѣйствіемъ своихъ кровницъ; но не успѣвъ на сей разѣзъ свѣрнуть зависить и негодованіе султана, пріготовился онъ явно противиться его намѣреніямъ, набралъ изъ Турокъ и Албаскскихъ Грековъ армію, которую полагаютъ до 60-ти т., купилъ военные снаряды у Англичанъ и рѣшился, кажется, явно защищать свое владычество. Porta послала нѣсколько войскъ, вытребованныхъ изъ Анатолии подъ начальствомъ Пехлеван-паша и другихъ полководцевъ, приказала и Румелийс-

тому и Боснийскому папамъ присоединиться къ симъ силамъ съ ихъ войскамъ; отсюда отправля она элотилю изъ 15-ти судовъ и нѣсколько артиллерійскихъ ротъ и, словомъ сказать, намѣрена покорить Алп-пашу силою оружія, ежели оны добровольно не покорится. Въ семь состояни находятся теперь дѣла сіи и мы ежеминутно ожидаемъ извѣстія объ открытіи сей междоусобной войны, которая производить такое неудовольствіе между Ингичарами столицы, что правительство не рѣшилось назначить изъ нихъ нимагійшаго числа въ сію экспедицію.

Полагая, что сіи свѣдѣнія могутъ нѣкоторымъ образомъ заслужитъ вниманіе ваше, обращаюсь теперь къ предметамъ, гораздо ближе относящимся къ дѣламъ края, вамъ вѣреннаго. Въ недавнемъ времени Турецкое министерство сообщило мнѣ довѣреннымъ образомъ извѣстія, полученныя ею о возмущеніи, возникшемъ будто-бы въ Гуріи и Имерети, — извѣстія, доставленная сюда съ нарочными курьерами отъ пограничныхъ Турецкихъ наместъ. По симъ извѣстіямъ, простирающимся до 15-го мая, прибыли на Турецкую границу депутаты отъ покорной Альчи-байскихъ, Даданскихъ и Мингрельскихъ, объявляя, что Гурія и прочія соединенныя съ оною области, угнетаемая Россією, востали нмѣй противъ оной, желаютъ вступить подъ владычество Порты и готовы сражаться за таковое избавленіе до послѣдней капли крови, лишь-бы только Порта снабдила ихъ оружіемъ, снарядами и полководцами. Турецкіе начальники, оставивши при себѣ сихъ депутатовъ, отнесли къ правительству съ просьбою о наставленіяхъ и упоминали, что за сихъ прішельцевъ были уже имъ сообщены жалобы отъ Россійскихъ смежныхъ военачальниковъ.

Министерство Турецкое, уведомивъ меня, какъ я свазалъ я, довѣреннымъ образомъ о сихъ извѣстіяхъ, желаю знать, получилъ-ли я какое либо о томъ свѣдѣніе. Я отозвался, что тѣмъ болѣе имѣю причину сомнѣваться въ совершенной точности сихъ извѣстій, что съ оной стороны кромѣ бывшего укрощенія мятежниковъ Дагестанскихъ не получалъ я отъ в. выс-а нимагійшаго сообщенія о возмущеніяхъ въ Гуріи и слѣшкомъ увѣренъ въ дѣятельности в. выс-а, чтобы допустить возможность распространенія какихъ либо частныхъ безпорядковъ между горскими народами. Тогда министерство Оттоманское внушило мнѣ, что султаны, какъ скоро представлены были ему донесенія сіи, безъ замедленія приказывалъ отвѣчать пашамъ, чтобы они формально объявляли симъ депутатамъ, что не должны питать нимагійшей надежды

на вспомошествованіе Порты, которая твердо намѣрена не подкрѣплять неустройства въ областяхъ, покорствующихъ Россійской Державѣ, а напротивъ того всячески стараться утвердить съ оною тѣснѣйшее согласіе и дружескія связи.

Не знаю, до какой степени могу я полагаться на откровенность и на справедливость сихъ довѣренныхъ объясненій Турецкаго министерства и надѣюсь скоро основательнѣе удостовѣриться въ томъ изъ сообщеній в. выс-а; но при томъ отозвался я, что если въ самомъ дѣлѣ Порты имѣеть намѣренія, столь соотвѣтственными существующимъ трактатамъ и дружескимъ расположеніямъ, то усматриваю въ томъ частливое предзнаменованіе успѣха возобновляющейся негодолціи.

754. *Письмо ген. Ермолова къ Алп-пашѣ Ахалцихскому, отъ 30-го іюля 1820 года, № 173.*

Командующій Россійскими войсками въ Гуріи доноситъ мнѣ, что жители Кобулетские вошли въ Гурію и вспомошествовать мятежникамъ и что главный изъ нихъ Кайхоро Гуріели принятъ бекомъ Кобулетскимъ. Я не удивляюсь симъ мошенническимъ поступкамъ, ибо подчиненнымъ вашимъ довольно брать примѣръ съ в. высокост., чтобы дѣлать все гнусныя подлости. Вы не имѣете понятія о чести. Вы не въ состояніи разумѣть, что существующая дружба и доброе согласіе между обѣими державами налагаютъ на васъ обязанность строго исполнять заключенный трактатъ. Нѣтъ у васъ слова, кромѣ гнусной лжи; нѣтъ дѣйствія, не сопровождаемаго прерартельнымъ безчестіемъ. Всѣхъ мошенниковъ въ другъ вѣрный. Я говорю вамъ сію правду для того, чтобы вы знали, что не теряя безопасно словъ, я приступлю въ самому дѣлу и за то, что Кобулетскіе жители смѣли вступить въ границы наши, за то, что даете вы у себя пристанище Легитимнымъ разбойникамъ, которые дѣлаютъ набѣги, вы и насъ увидите въ границахъ своихъ, ибо съ вами поступать надобно какъ съ разбойниками, не исполняющими волю своего государя. Я знаю, что не буду имѣть причины сожалѣть.

755. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 20-го сентября 1820 года, № 196.*

Имѣю честь принести благодарность за свѣдѣнія, доставленныя в. пр. въ послѣдней дещей, отъ 1-го іюля, № 537, въ коей раскрытіемъ истинныхъ причинъ производимаго въ Турецкихъ областяхъ воору-

женія, разсвѣляя сомнѣнія мои, изволили облегчать меня во многихъ моихъ предпріятіяхъ и въ самомъ исполненіи оныхъ.

Вамъ, освѣтившему меня опытною вашею прозорливостію, обявлялось сообщить нѣкоторые приобретенные мною успѣхи:

Сурхай-ханъ Казиумухскій, сильный владѣтель въ Дагестанѣ, непріятель намъ коварный и злобный, изгнанъ изъ владѣній и войскамъ его нанесено ужасное поражение, каковому Дагестанъ никогда не бывалъ свидѣтелемъ и тогда даже, какъ свободу свою защищалъ противъ Надир-шаха. На мѣсто врага сего возведенъ ханъ, намъ вѣрный и приверженный. Сурхай-ханъ бѣжалъ въ Персію. Ему нѣкогда оказывалъ покровительство Порты, прежде его имѣли отъ нея грамоты, утверждавшія ихъ во владѣніяхъ, прежде нежели за Кавказомъ распространилось владычество Русскихъ. Безрасудный и до конца возлагалъ на нее надежды!

Мустафа-ханъ Ширванскій, утвержденный въ семь достоинствъ правительствомъ и имѣющій чинъ ген.-лейтенанта, изоблеченъ въ извѣстическихъ поступкахъ. Быстрое появленіе войскъ нашихъ понудило его къ бѣгству и онъ также скрылся въ Персію. Намъ досталось богатое его владѣніе и безъ выстрѣла. Сей, вѣроятно, изъ Персіи будетъ стараться проѣхать въ Турцію, ибо и прежде подъ покровительствомъ ея имѣлъ убійство въ Ахалцихѣ, когда въ 1796 году находился здѣсь войска Русскія подъ начальствомъ ген. гр. Зубова. По сходству закона издавна онъ привержетъ Портѣ.

Теперь обращусь къ объясненію Турецкаго министерства въ разсужденіи мѣтежа въ Гуріи и Имеретіи, о коемъ кратціи упоминаю я въ отношеніи моемъ къ в. пр. отъ 22-го іюля, № 160.

Точно въ обѣихъ сихъ областяхъ происходили безпокойства. Въ Имеретіи при первомъ появленіи войскъ разсвѣдился шаинъ митежниковъ, схвачены изъ нихъ главнѣйшіе, нѣкоторые точасъ наказаны и все вошло давно уже въ надлежащій порядокъ; нѣкоторые изъ митежниковъ ушли въ Ахалцихъ, гдѣ нашу приняли дружественно. Въ письмѣ къ намъ изображалъ и подлость его поступка и, назвавъ его настоящимъ именемъ, я не оскорблялъ его.

Въ Гуріи митежникамъ способствовали Аджарские и Кобулетскіе жители, Турецкіе подданные; но и си по обыкновенному порядку вещей должны были спастись бѣгствомъ. Главнымъ митежникамъ дано убійство, нѣкоторымъ въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ, другимъ въ вр. Поті. Начальствующій сею послѣднею

бекъ слишкомъ презрительнъ, чтобы могъ я писать къ нему; но отъ пашы Ахалцихскаго, которому чистосердечно признался я въ моемъ къ нему презрѣніи, какъ другу вѣрному всѣхъ мошенниковъ, получаю всегда вѣжливѣйшіе отзывы и нимагнѣйшаго удовлетворенія. Чиновники, каковыя имѣтъ Порты въ пограничныхъ своихъ областяхъ, именованіе *мошенниковъ* справедливо могутъ принять за пріятствіе.

Пашы сии явно обманываютъ правительство, будто-бы отъ Имеретіи, Гуріи и Мингретіи присланы къ намъ депутаты просить вспомошествованія войсками и что съ сими областями соединилась Грузія, желая вступить подъ владычество Порты. Въ Грузіи не было мѣтежа, ни-же тѣни безпокойствъ. Изъ Имеретіи и Гуріи никогда не было посылаемо депутатовъ, ибо лучше дворянство и большая часть народа были со стороны нашей и потому вскорѣ прекращены безпорядки. Владѣтельные князья Гуріи и Мингретіи, оставивъ войска, усмирятъ бунтующихъ, усердно намъ содѣйствуя. Депутаты-же, именуемые пашами, не что иное какъ митежники, выгнанные войсками или бѣжавшіе отъ страха, не дождавшіе оныхъ, между коими важнѣйшій есть Вахтангъ, глупый молодой человекъ, рожденный отъ Ростомъ, незаконнаго сына царя Давида, который и самъ умеръ въ бѣгахъ въ Ахалцихѣ, изгнанъ будучи послѣднимъ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ, также умершимъ въ бѣдности и презрѣніи.

Изъ сего краткаго изложенія я. пр. усмотрѣть извоите, до какой степени простирается гнусная ложь пограничныхъ Турецкихъ начальниковъ и то, конечно, не будетъ для васъ новымъ, ни-же презрѣніе, котораго по справедливости я отъ нихъ не отнимаю.

Прежде возгорѣшагося въ Гуріи мѣтежа нѣкто Байхосро Гуріели, родственникъ владѣтельнаго князя Гуріели, схвативъ одного ошера и въ службѣ нашей находящагося переводчика и передалъ ихъ Аджарскому беку, подданному Турецкому, съ коимъ издавна имѣтъ онъ связь разбойническую. Я требовалъ отъ Ахалцихскаго пашы возвращенія оныхъ и нивакого не имѣю удовлетворенія. И прошу покорнѣйше я. пр. въ семь случаевъ ходатайства, столь могущественнаго отличною вашею твердостью, и обязаннымъ почтало себя не скрыть предъ вами, что если должны мы испытать равнодушіе къ справедливому требованію нашему, то я найду средство въ другой разъ не пріѣхать къ прослѣбамъ и, конечно, не съ одной стороны нашей будутъ безуспѣшныя жалобы. Доволь-

но долго смирять я негодование и невѣжество, не вѣчная должно имѣть права на снисхожденіе.

756. Письмо ген. Ермолова къ Али-пашѣ Ахалцихскому, отъ 19-го октября 1820 года, № 217.

Я просилъ в. высочест., чтобы вы приказали возвратитъ содержащихся у Аджарскаго бека одного офицера и одного переводчика, которыхъ мошенникъ Кайхосро Гуріели, захвативъ въ Гуріи, отдалъ ему; въ на письмо мое не отвѣчаете, ибо стыдно вамъ признаться, что вамъ не оказываютъ повиновения и презираютъ власть вашу.

Я весьма жалюю о томъ, но не имѣю нисколько сомнѣнія, ибо офицеръ, о которомъ я просилъ васъ, нашелъ средство освободиться и, теперь находясь у меня, то подтверждаетъ и еще болѣе насчетъ вашъ доставляя свѣдѣній; но я умалчиваю, ибо безусловно тождество вамъ о чести, когда о ней вы понятія не имѣете.

Итакъ, переводчика вы не смѣете приказывать возвратитъ мнѣ; также не можете прекратить разбой, которые въ границахъ нашихъ производятъ Лезгинъ, являющіеся въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ, въ окрестностяхъ Ахалсувасскихъ. Много разъ сообщалъ я о семъ, но какъ ваши предмѣстники, такъ равно и вы нисколько не дѣлаете удовлетворенія и разбой, и даже убійства дѣлаются по прежнему. У в. высочест. всѣмъ мошенникамъ приемъ дружественный. Итакъ, въ собственную защиту поданныхъ великаго моего Государя и въ отвращеніе наносимаго разоренія приняты будутъ пристойныя мѣры и вы увидите ихъ дѣйствіе. Я не буду беспокоить васъ бесполезными жалобами и на сіе письмо не ожидаю вашего отвѣта, который, впрочемъ, и не нуженъ, ибо кромѣ лжи вы ничего не напишете. Я уже довольно знаю васъ, чтобы на одному слову вашему не вѣрить.

Повторю прежнее мое желаніе, которое принадлежитъ нашимъ достоинствамъ.

757. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 10-го ноября 1820 года, № 224.

Обращая благосклонное вниманіе на обстоятельства, касающіяся края, мною управляемаго, в. пр. возлагаете на меня пріятнѣйшую обязанность сообщать вамъ о происшествіяхъ въ ономъ.

Онодо двухъ мѣсяцевъ прекращены безпокойства въ Гуріи и бунтовщикамъ данъ урокъ, который внятно истолкуеть, что измѣнѣ присягѣ въ вѣрности

столько-же по крайней мѣрѣ невыгодно, какъ и безчестно. Нѣкоторые изъ главнѣйшихъ строго наказанымъ лишениемъ имущества и удалениемъ въ Россію. Войска наши являлись въ тѣхъ мѣстахъ, которыя жители почитали доселѣ неприступными и вѣрными для себя убѣжищемъ. Злѣйшіе изъ враговъ, виновники бунта укрѣпились однако-же въ Турецкихъ владѣніяхъ подъ покровительствомъ пограничныхъ начальниковъ, столько-же коварныхъ, какъ и безчестныхъ. Свойства сии исключительно принадлежатъ Али-пашѣ Ахалцихскому и суть только слабыя черты, которыми можно изобразить его. Онъ, увѣривъ меня въ искреннемъ усердіи сохранять дружественныя связи, поускалъ Аджарскаго бека давать помощь Гуріицамъ и есть люди сего послѣдняго, убитые въ дѣйствіи противъ войскъ нашихъ. У него удерживались захваченные одинъ офицеръ нашъ и переводчикъ. На требованіе мое о возвращеніи ихъ Али-паша Ахалцихскій отмыкался, что оныя не находятся и въ то самое время возвратился нашешдшій средство освободиться офицеръ, съ коимъ вмѣстѣ содержался и переводчикъ, доселѣ невозвращенный. Сей-же паша обидетъ хищническіе набѣги въ предѣлахъ нашихъ, принимая къ себѣ разбойниковъ и съ намѣреніемъ поселяя ихъ близко границы, отъ чего происходятъ безпрестанныя вопросы и нерѣдко самая убійства.

Четыре года провезя я въ бесплодныхъ перепискахъ и хотя старался представлять своему таковому поведенію не причастствуетъ чиновникамъ державы дружественной, но столько-же продолжалось заблужденіе мое, что найду я въ нихъ понятіе о чести. Ни разу не получилъ я нисколько удовлетворенія и наидый отзывъ есть презрительная лоя.

Изъ сего слабаго описанія поведенія Турецкихъ пограничныхъ начальниковъ в. пр. безъ погрѣпности заключитъ изволите, отъ собственного-ли произвола таковы ихъ поступки, или ими не страшатся они раздражать снисходительное правительство. Не укроется отъ прозорливости вашей и то, чистосердечно-ли объяснялось съ в. пр. Оттоманско министерство, что будто въ замѣшательствахъ Имеретіи и Гуріи воспретило оно принимать участіе.

Свяжу теперь вратѣи и о другихъ сосѣдахъ.

Сердаръ, управляющій Эриванскою областью, съ позволенія наслѣдника Персіи Аббас-мирзы, отщепенца Турецкому пашѣ, началъ у него небольшого округа, называемаго Мушъ, за принятіе нисколькохъ сотъ бѣжавшихъ семействъ, собралъ войска и вступилъ въ Турецкія границы. Турки имѣли время приготовить къ зацѣтѣ и между нами произошла довольно горячая

шибла. По хвастовству и лжи, въ особенности свойственнымъ Персиянамъ, они выдали дѣйствія свои за блистательную побѣду и Аббас-мира, призвавъ къ себѣ секретаря нашей миссии, приказавъ уведомить меня объ оной ояциально. Бывашія семейства однакоже не возвращены и я имѣю извѣстіе, что Персіане, не имѣвъ успѣха, отошли съ нѣкоторою потерею. Теперь сердарь Эриванскій, вымышляя причины къ неудовольствію на Карскаго пашу, готовится напасть на него. Жителями селеній, ближайшихъ къ Персидскимъ границамъ, удалаютъ семейства свои и имущество и готовятся къ оборонѣ.

Вотъ понятія здѣшнихъ народовъ о правилахъ дружбы и святости трактатовъ!

758. *Тамже, къ гр. Нессельроде, отъ 16-го ноября 1820 года, № 226.*

Изъ донесеній моихъ извѣстно в. с. о происходившемъ въ нынѣшнемъ году въ Имеретіи и Гурии возмущеніи. Теперь могу присовокупить къ тому достовѣрнѣйшее извѣстіе, что къ возбужденію сихъ провинцій способствовали коварнымъ своимъ поведеніемъ Турецкіе пограничные начальники. Одинъ изъ ояцеровъ нашихъ, схваченный Гурийскими мятежниками и переданный ими въ Турцію, нашель средство освободиться и, возвративъ донести, что подданные Турецкіе, жители округовъ Аджарскаго и Кобулетскаго, не только снабжали мятежниковъ саннцомъ и порохомъ, но и сами приходили къ нимъ на помощь. Ахалцхскій пашалыкъ, издавна служащій вѣрнымъ увѣнчившемъ всѣмъ злодѣямъ, былъ и нынѣ пристанищемъ спасающимся отъ наказанія измѣнникамъ. Начальствующій онымъ Али-паша принимаетъ ихъ дружественно и содержитъ при себѣ въ уваженіи, что наиболее поддерживало мятежниковъ въ надеждѣ на помощь. Неоднократно представлялъ я ему, сколько подобныя поступки противны правиламъ дружбы; просилъ о возвращеніи оеицера и ономъ переводчика, содержащихся у Аджарскихъ жителей и требовалъ, чтобы самъ послѣдній воспретилъ оныя принимать участіе въ бунтѣ. Объ оеицерѣ и переводчикѣ никакого не получилъ я отвѣта; на все-же прочіе предметы получалъ гнусную ложь. Таково поведеніе Турецкихъ чиновниковъ и въ дѣйствіяхъ своихъ ничего не почитаютъ они низкимъ. Особенно въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ граница заселена или бѣжавшими отъ насъ преступниками и разбойниками, или Лезгинами, пришедшими изъ горы, и тѣмъ и другимъ позволено въ предѣлахъ нашихъ дѣлать хищничество. Четыре года

моего здѣсь пребыванія безпрерывно происходятъ не только набеги и грабежи, но уличеніе въ плѣтъ людей и самыя убійства, коимъ нерѣдко подвергаются и военные люди; нѣтъ нимагѣйшаго удовольствія и озлобленіе разоряющихся нашихъ жителей возрастаетъ. Недавно въ собственное огражденіе ихъ позволилъ я имъ употребить мѣры къ воздержанію разбойниковъ и они наказали ихъ отгонами нѣкотораго количества скота. Надѣюсь, что покровительствующій мошенниковъ паша Ахалцхскій, увидѣвъ, что не робость съ нашей стороны была причиною терпѣнія, перемѣнитъ свое поведеніе и положитъ преграду разбоймъ. Прощенствіе сіе не есть новое, ибо и Грузины то дѣлавали прежде и Персіане теперь продолжаютъ; по Туркамъ всегда выгодно иснать средства къ прекращенію оныхъ. Я почелъ нужнымъ сообщить в. с. о семъ, какъ о первомъ еще случаѣ, въ которомъ мы не представляемся въ характерѣ проистегающей и обвиненныхъ. Впрочемъ, можете быть увѣрены, что сіе не повлечетъ никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій кромѣ воровства, которое и безъ того не прекращалось; но будучи смирнее съ нашей стороны, по крайней мѣрѣ не будетъ для насъ разорительно.

759. *Тамже, къ барону Строганову, отъ 22-го декабря 1820 года.*

Гр. Каподистрія сообщилъ мнѣ въ копіи сношеніе его съ в. пр. въ разсужденіи гр. Сухум-наме и замка Анакли. Будучи весьма незначительными сами по себѣ, могутъ они быть мало вамъ извѣстными; но, замѣствуя всю важность отъ обстоятельствъ, поставлютъ меня въ обязанность для объясненія оныхъ препроводить къ вамъ отношеніе мое по сему предмету къ статс-секретарю гр. Каподистрія. Изъ оного усмотрѣть изволите, какія предстоитъ намъ затрудненія въ огражденіи земель, прилежащихъ къ сими вѣрностямъ, буде оны уступлены будутъ. Теперь съ меньшими удобствами возбуждаютъ Турки безновойства въ областяхъ нашихъ, имъ соисчаственныхъ, обольщая самымъ низкимъ образомъ всѣхъ развратныхъ людей и вообще всѣхъ измѣнниковъ. Будутъ имѣть вѣрности посреди таковыхъ и надежды сихъ на ихъ помощь дадутъ мѣсто еще болѣе неустойчивымъ и возродятся мятежи безконечныя. Познакомившись съ свойствами здѣшнихъ народовъ, могъ бы и ожидать худшихъ отъ того послѣдствій; но огражденіемъ отъ оныхъ слѣдуетъ твердость в. пр. и прозорливая опытность и польза въ семъ отношеніи го-

сударства не можетъ имѣть болѣе искуснаго защитника. Впрочемъ, вы навѣдетъ согласиться со мною, что и 15-ти-лѣтній срокъ есть средство вѣрное для испытанія постоянства Турокъ въ храненіи ихъ обьявленностей и едва-ли таковымъ получить они право на особенное уваженіе со стороны нашей.

760. *Тожѣ, къ гр. Ивану Антоновичу Канопистріа, отъ 22-го декабря 1820 года.*

Высочайшее соизволеніе, обьявленное мнѣ в. с. въ отношеніи отъ 3-го октября изъ Варшавы и поставленія, даннымъ министру нашему въ Константинополѣ въ расужденіи гр. Сухумъ-кае, не допускаютъ меня ничего прибавить въ прежнему мнѣянію, изложенному въ депешѣ отъ 16-го прошедшаго іюля; но какъ Турецкое правительство, не ограничиваясь въ желаніяхъ своихъ, требуетъ вмѣстѣ съ Сухумъ-кае и крѣпостцу Анаклію, то новое сіе обстоятельство обьязываетъ меня обьясниться:

Анаклія лежитъ во владѣніяхъ Мингрельскаго князя, который управляетъ и областью Самураванью *). Она, будучи въ рукахъ Турокъ, отниметъ сообщеніе Мингрели съ сею областью, которое въ мѣстахъ гористыхъ есть единственно удобное и лежитъ по берегу моря чрезъ Анаклію, а повсюду въ другихъ мѣстахъ препятствуютъ горы непроходимыя и народы злобыне. Что можетъ заставить Турокъ желать приобрѣтенія Анакліи, замка ничтожнаго, ключащагося къ паденію и не могущаго вмѣщать болѣе 50-ти чел. обороны? Цѣль весьма очевидная: сбить раздоры и возбуждать митяжъ. Въ Гуріи имѣютъ они для того вр. Поги, убываяще всѣхъ злонамѣренныхъ людей, недовольныхъ или правительствомъ, или владѣтелями княземъ и вадобны великия въ землѣхъ перемѣны, чтобы вліяніе ея было безвредно. На Мингрелию не могли они дѣйствовать непосредственно и владѣтель благонамѣренный не колебася приѣхать къ Россійскому правительству и буйные подданные его, не имѣя надеждъ основательныхъ и пособій вѣрныхъ, безуспѣшно ему противясь, были имъ удерживаемы отъ явнаго неповиновенія. Когда воздвигнется въ Анакліи Турецкая крѣпость, то во власть Турокъ перейдетъ Абхазія вмѣстѣ съ Сухумъ-кае, и теперь болѣею частью имъ приверженная, равно упадутъ смежные съ оною противящіяся Мингрельскому владѣтелю народы. Онъ самъ, предупреждая раздробленіе владѣній своихъ и уничтоженіе власти, возмущаетъ необходимость искать поврительство Турци и, всеконечно, предпоч-

тетъ оное нашему. Не могли Турки имѣть болѣе злонамѣреннаго желанія, какъ приобрѣтеніе Анакліи, хотя и одной Абхазіи сличному достаточно, ибо она доставляетъ вѣрную для судовъ станцію, лѣсъ корабельный въ изобиліи. Они ищутъ уничтожать довѣріе къ намъ христіанъ, обитающихъ въ ихъ владѣніяхъ и не престающихъ питать надежды на защиту нѣкогда могущественной Россіи. Съ торжествомъ похважутъ Турки онымъ, какъ въ угожденіе имъ приносимъ мы въ жертву выгоды христіанскихъ владѣтелей и народовъ, озаряющихся ученіемъ единой съ нами вѣры. Не имѣю сверхъ того сомнѣнія, что вѣтайнъ будутъ они способствовать разможженію морскихъ разбойниковъ, которые теперь безъ помощи ихъ и содѣйствія могутъ вскорѣ сдѣлаться непокойными; перестанутъ приходить суда къ берегамъ нашимъ и недостаточныя средства продовольствія, заставя уменьшитъ войска въ прибрежныхъ областяхъ, предадутъ ихъ первоначально въ полное вліяніе Турокъ, которое впоследствии пріуготовитъ совершенное ихъ отдѣленіе, и вмѣсто удобнѣйшихъ съ Россією сообщеній Чернымъ моремъ, что при магѣйшемъ образованіи адъшней страны должно быть цѣлью, мы къ берегамъ доступъ имѣть не будемъ.

Представляя сіе мнѣніе мое в. с., я изображаю неудобства, могущія послѣдовать отъ предоставленія Туркамъ Сухумъ-кае и Анакліи; но какъ не прежде могутъ они воспользоваться смѣль со стороны нашей благоугожденіемъ, какъ по 15-ти-лѣтнему испытаніи ихъ въ точномъ исполненіи обязанностей, то я отлагаю всякое опасеніе и едва-ли погубить могу, заключая, что они совершенно потеряютъ всякое право на притязаніе и бѣлы можетъ не намъ будетъ предлежать необходимость дѣлать пожертвованія. Сей 15-ти-лѣтній срокъ есть мудрая мѣра, служащая намъ твердымъ огражденіемъ.

761. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 15-го февраля 1821 года, № 83.*

Долгомъ доставлю привести в. выс-у чувствительнѣйшую благодарность за достойный вниманія свидѣнія, заключающіяся въ отношеніяхъ вашихъ отъ 20-го сентября и 10-го ноября истекшаго года.

Тѣмъ пріятнѣе было для меня усмотрѣть изъ оныхъ быстрое и счастливое окончаніе безпорядковъ, возникшихъ въ Гуріи и Имеретіи, что я при первомъ о томъ извѣстии предвидѣлъ несомнѣнный успѣхъ въ семъ случаѣ той самой прозорливой и неистощимой дѣятельности, кою отличаетъ важное управленіе, намъ

*) Карта Гуріи, изданная въ 1818 году

увѣренное. Искренно поздравляя васъ съ симъ новымъ успѣхомъ, съ сожалѣніемъ, но безъ удивленія, и осѣбодился о продолжающихся лукавыхъ и дерзкихъ поступкахъ Турецкихъ пограничныхъ начальниковъ. Я не оставилъ довести сіи новыми жалобы до свѣдѣнія Порты и не скрылъ отъ нея справедливое неодобреніе Россійскаго начальства, объявивъ яснымъ образомъ, что истощивъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ всѣ способы дружескихъ увѣщаній и безопасныхъ объясненій, не останется впередъ в. выс-у другихъ средствъ, какъ отражать и наказывать силою нагле и неприятельскіе поступки Турецкихъ подданныхъ, когда начальство ихъ вмѣсто укрощенія и строгости оказываетъ виновную податливость. Признаюсь, что не предвижу другаго послѣдствія отъ моихъ домогательствъ у Порты, кромѣ всегдѣшнихъ увѣреній о дружественныхъ ея намѣреніяхъ и о строгихъ предписаніяхъ, посланныхъ къ пашамъ, которые съ своей стороны стараются оправдываться такими-же пустыми увѣреніями, либо отрицаніемъ жалобъ, на нихъ вводимыхъ. Уме въ прошломъ году получалъ я Высочайшее повелѣніе рѣшительно объявить Портѣ, что видя безпрестанна и справедлива жалоба наши, остающіяся безъ всякаго удовлетворенія, не буду уже впередъ источникъ безопасности ходатайства и что не останется болѣе другихъ средствъ съ нашей стороны, какъ употреблять силу для отраженія и возмездія хитривамъ, подвигавшимъ Турецкому начальству. Слѣдуя сему правилу, ограничиваясь и съ тѣхъ поръ сообщеніемъ Портѣ доходящихъ до меня безпорядковъ и жалобъ, предоставляя ея размышленіямъ и отвѣтственности послѣдствія ея безопасности.

Изъ прежнихъ депешъ моихъ и изъ сообщеній Министерства Е. И. В. в. выс-о извѣдано уже почерпнутъ подробныя свѣдѣнія о возобновленіи и теченіи переговоровъ моихъ съ Портою. Въ продолженіи 5-ти или 6-ти мѣсяцевъ занимался я съ Турецкими полномочными постепеннымъ изсѣдованіемъ разныхъ статей Бухарестскаго мира, составляющихъ предметъ переговоровъ. Готовность Порты къ искреннему и успѣшному окончанію оной пріятнымъ образомъ уменьшается по мѣрѣ политическихъ замѣшательства, обнаруживающихся въ разныхъ странахъ Европы и сія причина подрываетъ обыкновенныя правила системы Оттоманской ищетъ мнимыхъ выгодъ и основываетъ расчеты на проводящій времени; за всѣмъ тѣмъ переговоры хотя медленно, но подыгаются къ труднѣйшей части оныхъ, т. е. къ VI ст. Бухарестскаго трактата. Изъ депешъ Высочайшаго Двора изъ Троицка извѣстна я, что в. выс-мъ подробно изложены какъ

всѣ стороны сего вопроса, такъ и намѣренія Е. И. В. въ разсужденія крѣпостей, требуемыхъ Портою и что Г. И. въ справедливой довѣренности къ нашимъ соображеніямъ, требовалъ объясненій и мнѣній вашихъ, дабы на оныхъ основать окончательныя заключенія и снабдить меня соответственными наставленіями. Министерство уведожило меня также, что в. выс-у предоставлено было сообщить мнѣ прямо обстоятельныя мнѣнія ваши по сему важному предмету въ отвѣтъ на депешу отъ октября къ вамъ отъ гр. Нессельроде, съ коей копія ко мнѣ препровождена была. Въздвѣстна сего побуждаюсь я нѣмѣмъ скорѣйше просить васъ удостоить меня, какъ скоро возможно будетъ, сими сообщеніями, тѣмъ болѣе для меня важными, что близко уже то время, въ которое могу употребить оныя съ пользою, соответственно намѣреніямъ Е. И. В.

Благосклонное снисхожденіе и содѣйствіе, которыми привыкъ я всегда почерпать изъ сношеній моихъ съ вами, даютъ мнѣ полную надежду воспользоваться сими-же расположеніями въ настоящемъ обстоятельстве, столь тѣсно соединенномъ съ пользою Высочайшей службы и возложенныхъ на меня порученій.

762. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 28-го марта 1821 года, № 31.—С.-Петербургъ.

Здѣсь получены достовѣрныя извѣстія о всеобщемъ возмущеніи въ княжествахъ Молдавскомъ и Валахскомъ и что народъ всѣхъ усаилъ употреблять свергнуть его Турочъ. Заключать надлежитъ, что въ предпріятія семь участвуютъ всѣ Греки, судя по возгорѣвшемуся повсюду мятежу, и сіе, легко возбудя въ правительствѣ Турецкомъ насчетъ нашъ подозрѣніе, можетъ расположить его непріязненно, почему предую прежде во пр., дабы на всякій случай взяты были со стороны нашей нужныя предосторожности, ваче относительно до Гурія, весьма недавно успокоенной. Прикажете в. пр. внимательно наблюдать за дѣйствіемъ удалившихся изъ Гурія бунтовщиковъ, которые, безъ сомнѣнія, будутъ употреблять всѣ происія дѣлать намъ вредъ и по связямъ въ землѣ тѣмъ болѣе чувствительный.

Разволеніе ген.-л. Вельяминова О Гуріи уже на Горькаго предписано Остаеся предать полкъ Ландскнехъ и в. Саварскому, и сверхъ того оставить нахъ на видѣ, чтобы онъ развѣдалъ, что слышное вохлещіе 5-ти малочисель въ Карпатахъ разбѣжавшия Елп-негъ и предположеніе имъ владѣніе на Карпатскихъ деревни, о которыхъ маіоръ Титовъ рапортуетъ отъ вѣрныя, но суть-ли предпріятельныя имѣла разрывъ съ Турціею, болѣе всего чтобы старались развѣдать о войскѣ собраныхъ войскахъ и охъ артиллеріи

763. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го іюня 1821 года, № 62.

Изъ свѣдѣній о заграничныхъ происшествіяхъ вижу я необыкновенное умноженіе войскъ Турецкихъ въ пограничныхъ ихъ областяхъ. Причиною сему видать рождающихся будто-бы съ Персіянами неудобствъ. Извѣстно, что вновь нинавнихъ таковыхъ не произошло, а прежнія въ подобнымъ мѣстамъ Турокъ не вызывали и потому надлежитъ в. пр. на обстоятельство сіе обратить тщательнѣйшее вниманіе.

Возмущеніе Грековъ противъ Турокъ можетъ сихъ послѣднихъ заставить думать, что Греки не иначе рѣшились на сіе предпріятіе, какъ въ надеждѣ на помощь нашу, и сверхъ того могутъ они полагать, что дѣлаемыми ими жестокости и звѣрства возбуждаютъ мщеніе.

Прикажете ближайшимъ войскамъ быть въ ббльшей неведѣ когда нибудь осторожности, а паче со стороны Гури и Имеретин, гдѣ неприятели легко найти могутъ сообщниковъ. Если-бы со стороны нашей нужно было нѣкоторое число войскъ имѣть въ готовности, то, прекративъ работы новой дороги въ Дагеставъ, можно будетъ производяща оныя войска прямо чрезъ Алазань приблизить въ Тифлису и набрать Татаръ въ провинціяхъ секты Аліевои.

Повременно въ дѣлахъ въ Перси поручите бдительное наблюденіе за поведеніемъ Персіянъ и въ какихъ они съ Турками отношеніяхъ.

Навлеките посылку изъ пребыванія у насъ Гулягичи и употребите расторопныхъ людей для развѣдыванія о происшествіяхъ въ Турецкихъ областяхъ.

764. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Ахмед-бегу, отъ 14-го іюня 1821 года, № 1796.

Посланные отъ васъ Махмуд-ага и Юсуфъ по прибытіи въ Тифлисъ не застали здѣсь главнокомандующаго въ Грузіи, который по дѣламъ службы Е. И. В. отправился въ С.-Петербургъ, а отоль за границу въ Германію, откуда возвратится въ Грузію не прежде какъ чрезъ 3 или 4 мѣсяца. По сему случаю, какъ командующій въ здѣшнемъ краѣ на время отсутствія е. выс.-а, я принялъ отъ вашихъ посланныхъ письмо на его имя и по власти, мнѣ предоставленной, оное распечаталъ. Посылаю-же, заключающіеся въ жемчужныхъ четкахъ и интарномъ мундштукѣ, нивкакъ не могъ я принять, не имѣя отъ главнокомандующаго особеннаго разрѣшенія насчетъ подарковъ

отъ кого либо, изъ-за-границы на его имя присылаемыхъ. А потому и считаю обязанностью возвратитъ при семъ назадъ присланныя отъ васъ вышеупомянутыя вещи.

Что касается до просьбы вашей въ письмѣ къ разсужденію роднаго брата вашего, выкушеннаго вами изъ плѣна и находящагося на жительствѣ въ Грузіи, чтобы освободитъ его отъ казенныхъ податей и повинностей, то я съ искренностью долженъ васъ предвѣрять, что удовлетвореніе такой просьбы сопряжено съ немалыми затрудненіями, ибо по узаконеніямъ Россійскимъ никто отъ общественныхъ въ казну податей и повинностей не можетъ быть освобожденъ безъ особеннаго на то разрѣшенія Г. И. За всѣмъ тѣмъ по возвращеніи сюда Алексея Петровича я не премину представитъ ему письмо ваше и обстоятельство сіе передать на собственное его благоизволеніе. Впрочемъ, по уваженію Россійскаго правительства къ отличнымъ достоинствамъ брата вашего, занимающаго высокую степень Багдадскаго паши, вы можете быть совершенно увѣрены, что начальство здѣшнее не оставитъ имѣть въ своемъ вниманіи и остующагося здѣсь брата вашего, оказывая ему съ своей стороны всякое законное покровительство и возможныя пособія.

765. Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. кн. Саворскому, отъ 5-го октября 1821 года, № 3058.

Въ разрѣшеніе рапорта в. с. отъ 2-го сего октября отвѣтствую, что дозволить вамъ занять Карель и Магиберды я не могу, такъ какъ поступокъ сей нарушилъ-бы явнымъ образомъ мирныя, продолжающіяся досель у Россіи съ Турцією, сношенія, чего избѣгать всемірно должно. Неоднократные опыты удостовѣрили, великихъ слабыхъ усилій стоить занятіе нашими войсками сосѣднихъ уривленій, а потому не считаю я труднымъ выгнать изъ сихъ мѣстъ Персіянъ тогда, когда приличіе позволитъ, если-бы они ихъ действительно заняли.

766. Письмо ген. Ермолова къ Анапскому пашѣ Сед-Ахмеду, отъ 30-го октября 1821 года.

Я пріѣхалъ осмотрѣть войско Черноморское, по волѣ великаго Государя моего мнѣ ввѣренное, и узналъ, что подвластные вамъ народы, не выира на продолжающійся миръ, не престають дѣлать разбои и нападетъ на земли наши.

Сколько разъ приносилъ я вамъ жалобу и нива-

кой не вижу пользы. такъ-ли поступать должны добрые приятели?

Рассмотрите права наши и, какъ человѣкъ справедливый, вы увидите, что они равны.

Ни хвастать, ни грозить военнымъ людямъ не пристойно и потому я ничего не скажу; но вы сами понимаете, что не всегда можно переносить оскорбленія. Увидимъ, кому поможетъ Богъ.

767. Предисаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го ноября 1821 года, № 177.

Весьма непріятно мнѣ затруднительное положеніе, въ которомъ нашлись вы по случаю недостатка для войскъ продовольствія и необходимости вести отрядъ въ Карескій пашалыкъ для покупки хлѣба. Добровольное въ томъ согласіе духовенства и старшинъ, предлагающихъ обезпечить войскамъ доставленіе покупаемаго тамъ хлѣба, конечно, не нарушаетъ дружественныхъ нашихъ съ Турціею отношеній; но въ теперешнихъ обстоятельствахъ нельзя узнать, не почтеть-ли сего Порта за причиненное оскорбленіе и быть даже можетъ, что собирающіеся въ Эрзерумъ войска, какъ изъ заграничныхъ извѣстій видно, примутъ сіе за предлогъ, дабы войти въ границы наши, или по крайней мѣрѣ противъ того будутъ протестовать, чего непремѣнно ожидать надлежитъ, ибо Порта ищетъ подкрѣпить себя основательными противъ насъ неудовольствіями. Въ такомъ случаѣ послѣдствія будутъ совсѣмъ противны желаніямъ нашего правительства. В. пр. извѣстно, что вина противъ политики совсѣмъ другого рода и разянку таковой предузнавать трудно.

Желаю весьма, чтобы полк. кн. Саварсамидзе окончилъ скромно данное ему порученіе, чтобы не случилось никакихъ происшествій, паче непріязненнаго дѣйствія. Ему имѣть должно большую осмотрительность и отъ границъ нашихъ не весьма отдалиться. Не менѣе желалъ-бы и, чтобы в. пр. во время вступленія отряда нашего въ Карескій пашалыкъ предвидѣли отъ себя Эрзерумскаго сараскира о точной причинѣ сего предпріятія. Особочивъ будучи успѣшнымъ дѣйствіемъ Персінъ, онъ не могъ-бы вамъ противиться и, можетъ быть, даже далъ-бы на то свое согласіе. Теперь, какъ извѣстно, что уже возвратился Аббас-мирза изъ своего похода, то тотъ-же сараскиръ можетъ сіе принять въ другомъ видѣ. Но какъ уже войска наши находятся въ границахъ Турецкихъ и нѣкоторое продолженіе пребыванія ихъ тамъ не можетъ прибавить въ неудовольствіямъ со стороны Пор-

ты, то если не предвидится никакихъ непріятнѣйшихъ послѣдствій, предцищите полк. кн. Саварсамидзе провашіе порученію ему покушку хлѣба и потому возвратиться.

Хорошо если полк. кн. Саварсамидзе притянуть къ себѣ нѣсколькихъ изъ почетнѣйшихъ старшинъ и чиновниковъ, служащихъ при пашѣ, а в. пр. извольте дать ему средства угостить ихъ наилучшимъ образомъ и нѣкоторымъ изъ отличнѣйшихъ сдѣлать отъ себя подарки, такъ чтобы сіе происходило не по распоряженію нашему, но какъ отъ частнаго начальнаго по дружбѣ съ сосѣдями.

Прошу васъ давать мнѣ извѣстія, что имъ сдѣлано и замѣчено будетъ со стороны Турецкаго сараскира въ разсужденіи пребыванія тамъ войскъ нашихъ.

768. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроду, отъ 20-го ноября 1821 года.

У сего для свѣдѣнія в. с. препровождаю прокламацию, Турецкимъ правительствомъ распространенную между здѣшними горскими народами. Ей по глупости своей они вѣрять и примѣтно возбудены противъ христіанъ. Не удивитесь неаппому сложенію сей прокламации здѣсь съ большымъ умомъ написанная не произвела-бы дѣйствія.

769. Письмо ген. Ермолова къ Магнберскому владѣльцу Шериф-агъ, отъ 2-го декабря 1821 года, № 3982.

Пріятнѣе письмо ваше, съ нарочнымъ ко мнѣ присланное, я имѣлъ удовольствіе получить и благодарю васъ какъ за изъясняемое въ ономъ соотвѣтственно дружбѣ и доброму согласію, существующему между двумя высокими державами, искреннее расположеніе ваше къ Россійскому правительству, такъ и за готовность вашу содѣйствовать безпрятственной закупкѣ провіанта въ Карескомъ пашалыкѣ для Россійскихъ войскъ.

Что касается до назначенія цѣны за сей провіантъ, то васъ извѣстить объ оной полк. кн. Саварсамидзе, на котораго отъ меня возложено окончить сіе дѣло съ возможными для обѣихъ сторонъ выгодами.

Относительно-же угрозъ, дѣлаемыхъ Эриванскимъ сардаремъ раззорить Карескій пашалыкъ за продажу Русскимъ хлѣба, я увѣренъ совершенно, что таковыя пустяки угрозы ни одного изъ Турокъ, отличаю-

щихся благородствомъ и мужествомъ духа, устрашить не могутъ, ибо вѣстное могущество и сила Виспательной Порты Оттоманской всегда въ состоянн наложить узду на хвастовство Персiишна. Но буде, сверхъ всякаго чаянiя, шайка Эриванскихъ разбойниковъ покусазас-бы въ самомъ дѣлѣ произвести какия насилiя и препятствовать свободной перевозкѣ испушеннаго хлѣба, въ такомъ случаѣ, если только отъ общества Карескихъ агаларовъ и духовенства будетъ ко мнѣ прислана просьба въ ихъ подписомъ объ огражденн доставки проданнаго намъ въ Карѣ хлѣба, то я немедленно прикажу полк. кн. Саварсамидзе послать достаточный отрядъ войскъ для конвоирования перевозимаго хлѣба и далъ отраженн вснхкихъ помъшательствъ со стороны Персiишн.

Посланаго вашего, принявъ здѣсь благосклонно и не задерживая никакю, посылкою отправить къ вамъ обратно. Онъ не оставитъ лично уѣдомить васъ о томъ истинномъ моемъ къ вамъ уваженн и прiянн, о коихъ въ совершеннѣ вѣвственъ полк. кн. Саварсамидзе и который съ своей стороны еще больше въ томъ васъ удостовѣритъ; я-же, пользуясь симъ случаемъ, съ удовольствiемъ свидѣтельствую и проч.

770. Отношенiе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 22-го февраля 1822 года.

Благосклонно исходатайствовать Высочайшее соизволенн на доставленн ко мнѣ персiишн съ иностранныхъ кабинетами, относящейся до положенн дѣла нашихъ съ Портою, в. с. изволило поставить меня въ возможность дать приличныя объясненн на любопытные вопросы Аббас-миранъ. Согласно съ волею Г. И. я изъясняюсь откровенно и сею по справедливости требуетъ съ нѣкотораго времени болѣе довѣрчивое расположенн насъдѣннча.

Онъ чрезъ нарочно присланнаго чиновника сообщилъ мнѣ, что между Персiею и Портою еще не восстановлены прежнн дружественныя связи; что Персiя требуетъ удовлетворенн за оскорбленн торговыхъ и конвексионныхъ ихъ товары и другня причиненныя неудовольствн; что если продолжающiеся по предмету сего переговоровъ останутся безъ успѣха, то легко могутъ возобновиться непримиренныя дѣйствн, къ которымъ онъ между тѣмъ готовится. Аббас-миранъ скрытъ, что переговоры самъ и восстановленно дружбу способствуютъ Англичане; я-же, напротивъ, дабы сн послѣднне не могли дать прерватнаго истолкованн обстоятельству, объяснилъ, что о возобновленн сношенн Порты съ нами ннкто болѣе ихъ не признаетъ старынн; никто съ болѣею

истинно не раскрываетъ глазамъ ея безразсуднаго и пагубнаго ея поведенн. Отвѣты мои также словесно сообщилъ и присланною чиновнику. Въ письмѣ моемъ къ насъдѣннчу я изъяснялся въ общемъ смыслѣ; подробно-же уѣдомить его о семъ отправляющей на снхъ даняхъ повѣршнн въ дѣлахъ Мазаровичъ, имѣющн полное наставленн.

Изъ препровожденной в. с. персiишн видно настоятельное требованн Порты выдачи Грековъ, спасшихся въ предѣлахъ нашихъ отъ несправедливаго пресѣдованн безчеловѣчныхъ истязанн Турокъ. Что виднть Порты въ поступкѣ нашемъ такого, чего-бы несравненно виновнѣе и нѣсколько разъ сама она не дѣлала? Греки нашн у насъ убѣжище отъ злодѣйствъ и убiйствъ. Не имѣютъ они политическаго значенн и влiянн на дѣла Грековъ имѣть не могутъ; живуть въ бѣдности,—свѣдательно, ничѣмъ способствовать имъ не въ состоянн. Турки въ 1820 году, во время мятежа въ Имеретн и Турн, приннли къ себѣ главныхъ виновниковъ онаго, явно давали имъ содержанн и оказывали уваженн; мятежникамъ-же подданные Порты, Аджарскiе и Кобулетскiе жители давали помощь оруженн, выдавъ въ граннцы нашн. Подданные Порты—Закубанцы не престають и доселѣ производить разбой на землѣхъ нашихъ. Безуспѣшно стараясь я убѣждать нашѣ Ахадцкискаго и Анапскаго о прекращенн безпорядковъ. И теперь кто причиною возгорѣшагося бунта въ Абхазн? Въ Константинополѣ прожнвалъ Аслан-бей, сынъ бывшаго нѣкогда Абхазскаго влѣдителя кн. Шарваршидзе, убившн отца своего: онъ прошедшаго лѣта возвратился въ Абхазн и набравъ толпы горскихъ разбойниковъ, поданныхъ Порты, дѣлаетъ въ землѣхъ опустошенн и старается изгнать утвержденнаго Императоромъ законнаго влѣдителя.

Такимъ образомъ Порты предоставляетъ себѣ всякаго рода беззаконн и поставляетъ въ явн, когда другнѣ оказываютъ только великодушн.

Не входя въ разсужденн о прочихъ обстоятельствахъ, до меня не относящихся, должнъ я былъ напомннть в. с. о вышеизъясненнхъ происшествняхъ, какъ случившихся въ странѣ, Высочайшею волею управленно моему порученной, предпалагая, что могутъ таковыя заслужн вниманн наше.

771. Письмо ген. Ермолова къ Ахадцкискому пашѣ, отъ 14-го апрѣля 1822 года, № 1306.

Ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ не можетъ быть терпимю, чтобы вмѣшаннн своему отечеству, бѣжавше въ чужую землю, могли потомъ безнаказанно появляться въ своемъ отечествѣ для тор-

говли, или по какимъ-бы то ни было дѣламъ. Бѣглецы-же изъ Грузіи, подъ именемъ Карашаховъ, обитающіе въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ (каковъ и братъ Чидирскаго Насиб-бека, недавно здѣсь бывшій), осмѣиваются безобязательно являться въ Россійскихъ границахъ и пользоваться выгодами свободной торговли. Замѣчено при томъ, что силъ самые мошеники наибольше служатъ причиною всѣхъ пограничныхъ беспорядковъ и несогласій, проистекающихъ отъ беспрерывнаго воровства, хищничества и самыхъ убійствъ и подговоровъ жителей къ побѣгу. Почему для испорченія сего зла, вреднаго сосѣдственной дружбѣ и добруму согласію, я приказываю всякаго Карашаха, схваченнаго въ Россійскихъ границахъ, вѣшать и о семъ вѣсть, искренній благопріятель мой, почелъ нужнымъ предарить съ тѣмъ, дабы вы приняли насчетъ сей мѣры и строго запретили-бы всѣмъ бѣглецамъ изъ Грузіи появляться въ какомъ-бы то ни было мѣстѣ въ Россійскихъ границахъ, ни съ билетами, ни-же съ поручениями какого-бы рода оныя ни были, даже отъ самаго нынѣшняго ихъ начальства, ибо таковыя непременно будутъ повѣшены. Впрочемъ, в. высокоств. имѣете полное право точно такъ-же образомъ поступать и съ Ахалцхскими имѣнниками, бѣжавшими въ Грузію, если оныя покажутся въ вашихъ границахъ, за что я нимаю не буду претендовать, посланію мѣра таковая охранитъ спокойствіе обоихъ сосѣднихъ народовъ и можетъ прекратить пограничные беспорядки.

772. *Тожѣ, Осман-паша Карскаго къ ген. Ермолову, получено 9-го мая 1822 года.*

(Съ Турецкаго, переводъ старш.)

... Письмо в. выс-а я получилъ, уразумѣлъ его и имѣю честь съ моей стороны чистосердечно уведомить в. выс-о, что доколѣ существуютъ между обѣими высокими державами, Турецкою и Россійскою, прочный дружественный союзъ и доброе согласіе, тогда я буду стараться по дѣламъ соответственно добродушному сосѣдству и нимаю не могу согласиться на такихъ мошениковъ, осмѣивающихся производить разбой въ противность правиламъ добраго согласія между обѣими державами и въпродъ по писанію в. выс-а съ моей стороны исполняемо будетъ и вышеказаннымъ средствомъ могутъ быть сохранены спокойствіе и тишина обоихъ сосѣдственныхъ народовъ.

Извѣстно вамъ, благопріятель мой, что когда поданные увидятъ отъ другаго непріятеля опасность и притѣсненіе, то для спасенія своего имущества и скота отъ другихъ недоброжелателей прибѣгнувъ къ

сторонѣ добрыхъ сосѣдей получить защиту, а потомъ, пока возвратятся въ свое отечество, каковою обычай есть древній между сосѣдами и такіе прилѣпные народы мѣстные начальники могутъ по добродушному сосѣдству сохранить, а послѣ опять отпустить ихъ въ отечество, каковою благоустроенныя правила суть между державами. Почему теперь, какъ изъ Эривани Персидское войско нечаянно наѣхало и осмѣлилось наносить въ Карсскихъ границахъ вредъ, то жители нѣкоторыхъ деревень нашей Шурагельской волости съ семействами своими и имуществомъ бѣжали и пришли въ Гумри, дабы нѣсколько дней быть въ покоѣ отъ нанесенія Персиянами вреда, а послѣ нами возвратиться въ свои мѣста. Хотя мнѣ извѣстно, что вы со стороны своей соответственно правиламъ добраго сосѣдства обѣихъ державъ сохраните тѣхъ жителей; но за всѣмъ тѣмъ я симъ письмомъ снова прошу в. выс-о повѣдать, когда я письменно попрошу пребывающаго въ Гумрахъ благопріятеля кн. Саварскаго, то чтобы онъ возвратилъ тѣхъ жителей обратно.

773. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Осман-пашѣ Карскому, отъ 26-го мая 1822 года, № 1903.*

Пріятное для меня письмо в. высокоств. я имѣлъ честь получить и имѣю истиннымъ для себя удовольствіемъ извѣщать вамъ, искренній благопріятель, усерднѣйшую мою благодарность за изъявленное вами согласіе въ разсужденіи принятыхъ мѣръ, дабы перебѣгающіе жители не могли, возвращаясь подъ разными предлогами обратно, растроивать вредными поступками и внушеніями того дружественнаго расположенія, которое между обѣими высокими державами существуетъ и которое я, съ своей стороны стараюсь утвердить всѣми мѣрами, вижу къ удовольствію своему взаимное соответствіе и со стороны в. высокоств.

Относительно жителей, удаленныхъ изъ Карса при нападѣніи въ нынѣшнемъ году Персіянъ на Карскій пашалыкъ, имѣю долгъ вамъ отовзваться, что уважая правила дружбы и добраго сосѣдства, я не вступлюся возвратитъ вамъ всѣхъ тѣхъ, кои, при опасности отъ непріятеля укрывшись подъ защиту Россіи, добровольно сами пожелають возвратиться на свою родину; но повѣдуть ихъ къ сему силою я не могу какъ потому, что и въ самомъ мирномъ трактатѣ между обѣими державами не постановлено такого условія, такъ и потому, что подобно имъ многіе изъ Россійскихъ подданныхъ проживаютъ въ предѣлахъ Турецкаго государства.

774. *Рапорт ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, от 2-го июня 1822 года, № 1980.*

Честь какъю представить при семь пшью сь переводомъ и при ономъ Англійскіе часы съ репетицією, осыланные ваянями и присланные къ в. выс-у въ подарокъ отъ Карскаго Осман-пашы, присовокупилъ при томъ, что я съ своей стороны не оставилъ уведомить Карскаго пашу, что письмо его и посылка будутъ мною немедленно отправлены къ в. выс-у. Часы хотя названы Англійскими, но оказались Марсельскіе съ дурною музыкою, не стоящие къ вамъ пересылки, а потому мною до приѣзда вашего оставлены здѣсь.

775. *Тоже, отъ 17-го июня 1822 года, № 2158.*

Полк. кн. Саварсаидзе донесъ мнѣ, что онъ, найдясь въ совершенной невозможности продовольствовать выбѣжавшихъ къ намъ изъ Карскаго пашалыка 500 сем., обратился о помощи по сему случаю къ самому Карскому пашѣ, прося его дозволить семь выходцамъ забрать оставленный ими въ Карскомъ пашалыкѣ принадлежащій имъ хлѣбъ. Паша охотно на такое предложение согласился и явля сн безъ всякаго препятствія перевозитъ теперь свой хлѣбъ въ значительномъ количествѣ.

Таковая неожиданная и, можно сказать, чудная въ Азіатскомъ владѣніи снисходительность обявляеть меня сіе обстоятельство, какъ заслуживающее уваженія, довести до свѣдѣнія в. выс-а съ тѣмъ, не благоудно-ли будетъ, для вышшаго утвержденія Карскаго пашы въ благорасположеніи къ Россійскому правительству, приказать послать ему приличный подарокъ, или-же хотя письмомъ изъявить особенную признательность?

776. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Ахалцхскому пашѣ, отъ 7-го августа 1822 года, № 2564.*

На письмо ко мнѣ в. высочест. относительно мальчика 15-ти лѣтъ, изъ дер. Кварела увлеченнаго въ плѣнъ, мною честь отвѣтствовать вамъ, искренній благопріятель, совершенною моею благодарностію за попеченія, приложенныя вами къ отысканію его въ Карскомъ пашалыкѣ и доставленію въ Ахалцхъ, гдѣ нынѣ онъ и находится подъ вѣдѣніемъ вашимъ. Что-же касается до присылки 3,300 куртукъ на выкупъ сего мальчика, то требованіе таковое сколько меня удивило, столько-же, сваяму чистосердечно, по-

казалось мнѣ и неприличнымъ со стороны особы вашихъ достоинствъ, а наипаче званія пограничнаго начальника, въ которое вы облечены отъ Высшатаельной Порты Оттоманской единственно на тотъ предметъ, чтобы всеми мѣрами поддержать дружбу и доброе согласіе между двумя высочими державами. Можно-ли принять за дружеское расположеніе то, что въ Карскомъ и Ахалцхскомъ пашалыкахъ допускается укрывательство хищныхъ Левгянъ, кои увлекая изъ Груши людей, продаютъ ихъ въ неволю не только явно и неназаванно со стороны Турецкаго правительства; но еще сами правители сихъ владѣній, вмѣсто обязанности своей искоренять таковыхъ злодѣевъ и возвращать похищенное, требуютъ выкупа отъ того правительства, которое и такъ уже оскорблено нарушеніемъ чрезъ сіи поступки мирнаго трактата?

Я съ своей стороны знаю только то, что похищенный мальчикъ первоначально укрываемъ былъ въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ, потомъ переданъ въ Каръ и тамъ проданъ въ неволю и что оба сіи владѣнія равно принадлежатъ Высшатаельной Портѣ Оттоманской,—слѣдовательно, въ семъ случаѣ обязанность самого Турецкаго правительства есть расплачиваться съ разбойниками, въ земляхъ его гнѣвядящимися, а в. высочест. обяванность, какъ добраго соседа, удовлетворять обиженную сторону для сохраненія чрезъ таковую справедливость пограничнаго согласія. Почему одолжаюсъ покорнѣйше просить и требовать, чтобы мальчикъ сей, какъ подданный Россійской Имперіи, немедленно былъ вами возвращенъ не только безъ всякаго выкупа, но еще съ признательностію со стороны вашей за то, что Россійское правительство не преслѣдуетъ далѣе сего неспрытнаго поступка и само не требуетъ вознагражденія бѣдному отцу сего мальчика за горести, имъ перенесенныя, за идержки, употребленныя на отысканіе сына и за развореніе, которое потерпѣлъ, будучи въ самое рабочее время нѣсколько мѣсяцевъ отлученъ отъ ховяйственныхъ своихъ занятій. Впрочемъ, если в. высочест. не благоудно будетъ возвратить его безъ выкупа, то я вынужденнымъ найдусъ для утѣшенія несчастнаго отца доставитъ ему случай выкупить своего сына насчетъ Турецкихъ подданныхъ, призвавъ здѣсь или въ Имеретіи задержать первыхъ прибывшихъ Ахалцхскихъ вунуцовъ или чиновниковъ. Къ семуже насильственному поступку подаетъ мнѣ полное право дерзость вашихъ подданныхъ, дошедшая до такой степени неспрытны, что уже не Левгяны, а природные Ахалцхские разбойники въ прошедшемъ мѣ-

сницъ съблѣлась бымо въ числѣ 200 чел. вооруженною рукою вернуться въ Вакисий округъ, въ Имерети; но найдя жителей во всей военной осторожности, бѣжали обратно.

777. Отношение гр. Несселроде къ ген. Ермолову, отъ 9-го (21-го) сентября 1822 года. —Въна.

Извѣстия, полученные здѣсь изъ Константинополя отъ 22-го августа, уведомляю Г. П. объ опасеніяхъ, произведенныхъ въ Диванѣ распространявшимися слухомъ о какомъ-то нападении Русскихъ войскъ на Турецкія земли въ Грузіи (?). Предполагая, что къ сему служили поводомъ дѣйствія наши въ отвращеніе Абхазскихъ набѣговъ, Е. И. В. легко было опровергнуть сіи вѣсти, противныя истинному положенію дѣлъ и видамъ нашимъ въ отношеніи къ восстановленію мирныхъ сношеній съ Османскою Портою. Но дабы удостовѣрить еще болѣе какъ Турецкое правительство, такъ и союзныя державы въ неосновательности слуха, по коему Порта готовилась уже выслать вспомогательная войска къ намъ, начальствующему на той границѣ, Г. И. Удого было приказать мнѣ сообщить у сего в. выс. — у доставленную намъ записку изъ Константинополя съ тѣмъ, чтобы по рассмотрѣніи оной вы могли и сами опровергнуть заключенныя въ ней свѣдѣнія и новымъ подробнымъ описаніемъ дѣйствій нашихъ съ Абхазами доказавъ, что Константинопольскія извѣстія совершенно ложны.

Извѣстія изъ Тренионда, отъ 20-го августа 1822 года.

Ces jours-ci les Russes ont envoyé de nombreuses troupes et des munitions dans la Circassie et l'Abasie, pays soumis à la Sublime Porte; ils y font aujourd'hui la guerre et se contentent de leur faire des propositions de s'attacher à leur parti et de se soumettre à eux.

On vient d'élever à neuf un château bâti de terre dans un endroit appelé Souk-sou, où il est mis des troupes et des munitions, et indépendamment de cela, ils ont commencé à bâtir d'autres châteaux dans les échelles de ces environs là.

Loïn d'avoir rendu à la Sublime Porte la forteresse d'Anast, le bruit court que les Russes vont faire massacrer des bougres par la forteresse de Phasse, et si ce n'est le lâche point de doute sur leurs intentions, c'est qu'ils ont donné des ordres d'empêcher l'arrivée des munitions de bouche qui vont à Phasse.

Записка о бѣгствѣ отца-убійцы Аслан-бея и о нападении его на отрядъ при сел. Соу-су.

22-го января 1822 года ген. — мн. въ Горьковѣ представлялъ корпусному командиру для разбора подполк. Михая (2) что въ время послѣднихъ войсковыхъ движеній Аслан-бей съ союзниками его оны въ Абхазіи бѣжалъ въ границы Черкесіи, а Черкесіи, съ нѣмъ бывшии, въ то же время не останавливаясь въ Абхазіи, ушли въ отечество свое и на дорогѣ при вр Гары проказали мекдоусобную брань, въ кою перебито до 60-ти чел., что явился Ростов-бей и Тар-бей съ дворянскимъ Аслан-Гер Турчумъ (?), провазавъ вразумитъ Аслан-бея, возвратился на прежню жителство свое и что всѣ Абхазцы, удалившии отъ себя и выгнаны съ нихъ, удостовѣривши въ злодѣиіи нѣкъ, въ чрезвычайномъ ужасѣ, особенно являеи и допросе, и 2) что въчетвѣ въ страніи въ Соу-су 2 Черкеса комерда, являиши не дворянскъ Дары бая для ищелени рани отужав на орудк въ Кане Марзалы Ген — мн. въ Горьковѣ ишесть, что разорчъ подполк. Михая кено доказываетъ неслучайноую потерю шайки Аслан бей, что ивѣстии мнѣ, въ Горьковѣиши, собранныи, удостовѣрили его въ ложной вѣри, что истрѣвено Аслан бей въ

Абхазіи являеи способность выловити вырваши, всего безвѣроятнѣише, устранивъ лошимаи слугами, слываши въ бѣгству въ Соу-су, и тогда уже по прошествіи нѣкого мѣсяца отъ-убійца являеи въ Соу-су и что во время нахождения им. Демитрія въ Сукури, Саромаи Маршалы съ дворянскимъ Войскъ (?) и Аши-бесъ Шарамши съ 200-ми чел. кономиши или къ нему, во встрѣтити его у самыхъ вѣрговъ Сукуриски, когда оны отправляеи въ Кухтисъ и вѣди, что оны оны оставляеи область своею, разошлись по домамъ Ген — мн. въ Горьковѣ при означенномъ представленіи правительствъ Россіи съ предостереженіи о подполк. Михаяу и вѣрствъ слываеи Абхазцыи являеи возвратити въ Соу-су и способность ему въ соединеніии истрѣвенои правительственной партіи, чтобы оубавитъ или выгнать Ростовъ и Тар-бей, или хотя уубавитъ мѣсто ихъ пребываніи, увѣств о ловаднн Георгія Ишиа, равно охлѣхъ тѣхъ, кою дала аманатовъ при вторженіи Аслан-бей, а чтобы съ Соу-суишии истрѣвенои поступитъ по усмотрѣнію, но что бѣльшей части ихъ можно даровать милости, а главнѣйшихъ виновниковъ истрѣбитъ.

На представленіи сіемъ корпусному командиру писано къ ген. — мн. Горькову 7-го марта 1) на собраніи достовѣрныхъ свѣдѣній о поведеніи являеи, давнѣиши являеи аманатовъ, если истрѣвенои являеи оубавити или выгнать являеи, аманатовъ ихъ прислать въ Тмузисъ для отправления въ Россію; 2) дворянскъ Дары — бая являеи истрѣвенои повѣств въ Соу-су; 3) предостережитъ объ отвлеченности въ Соу-суишии дѣла оубавити, но по строгому выборѣ и вѣрствованіи; 4) что въ Аши-бесъ Шарамши, давнѣиши истрѣвенои оны въ Россію при вторженіи Аслан бей въ пределы Абхазіи, представляеи къ награжденію кинимъ орудка, а 5) въ мн. Тейбурау Атабѣде кономиши писано о похвалной вѣрствости его.

15-го марта ген. — мн. Горьковѣ представлялъ свѣствъ объ отвлеченности оубавити и вѣрствости о члѣхъ являеи кинимъ, заслужившихъ являеи новаго ордена; поому сдѣлано чрезъ начальника Главнаго Штаба Е. В. представленіи, удостовѣсны Высочайшому утверждени.

28-го января послѣ имъ Ибурговъ доносъ, что при нападении на отрядъ нашъ въ сел. Соу-су Черкесамъ и Бубукамъ съ нѣмъ предводительствомъ Абхазскаго им. Аслан-бей, въ перестрѣлкѣ съ 31-го января по 3-го января, убито рожкомъ 5, ранено утѣр-оубавити 2 и рожкомъ 5.

О семъ доносено 1-го января начальному Штабу Е. В. съ присовокупленіемъ, что вѣрствъ будущаго собствено Абхазіи являеи, вѣрствени Амантоу вѣрствени Турни, являеи являеи, омыи правительствомъ вѣрствени мнѣ, а 30-го января вѣрствени Высочайшому награжденію оубавити оубавити и являеи члѣхъ, въ дѣлъ сегои оубавити.

778. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Ахалцихскому начальнику, отъ 26-го сентября 1822 года, № 3010.

Вручили мнѣ запечатанное письмо, на имя мое по-Грузински адресованное, донося словесно, будто оно писано ко мнѣ в. высочествомъ.

Привывши видѣть письма ваши писанными на отечественномъ языкѣ вашимъ, я долго колеблѣлся дать вѣру словесному доносенію подателей и, не распечатывая его, хотѣлъ имъ возвратити оное; но желая повѣрити справедливости словъ ихъ, и распечатать его и въ крайнюю удивленію моему не только увидѣть все оное писаннымъ по-Грузински объ отысканіи потерянныхъ Дурсун-Хусейномъ рахдаромъ двухъ лошадей, но имѣющимъ выраженія, званію моему несоотвѣтствующія, такъ что въ усугубленію крайняго невѣжества приложена на ономъ печать вверху, что обыкновенно дѣлается въ разсылаемыхъ верховныи къ нижнимъ чиновникамъ фирманахъ.

Недостойная грубость сія еще болѣе утверждала меня въ мысли, что письмо это не отъ васъ писано, но высочестепенный переводчикъ мой удостовѣрилъ меня, что на ономъ приложена печать действительно ваша.

Не позволяя себѣ думать, чтобы в. высочест., чедобѣя известный отициными достоинствами и облеченный довѣріемъ Блистательной Порты Оттоманской, приняла такую форму сношеній съ чиновниками, а паче главными, держа въ содѣстственныхъ, и не включая потому ничего больше, какъ что писано то написано и печатъ къ нему приложена безъ вашего вѣдома, я вмѣсто удовольствія по оному, не оставяя у себя какъ недостойное быть въ дѣлахъ ставиной моей кашеларія, возвращаю къ вамъ, благопріятель мой, подлинникоу съ сею надписью въ той увѣренности, что вы по обязанности добраго соудя и по достоинствамъ, званію вашему свойственнымъ, не томо навяжете дерзостнаго писца и печатя прилагателя, но и примете мѣры, чтобы подобныя неважныя письма не могли быть присылаемы къ тому, кто есть всегда вамъ усердный и доброжелательный.

779. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ ноября 1822 года.

Сіишу отвѣтствовать на почтеннѣйшее отношеніе в. с. изъ Вѣны, отъ 9-го (21-го) сентября.

Распространившеся въ Константинополь слухи, будто войска наши въ вѣдѣиной сторонѣ сдѣлали нападеніе на Туреція земли, весьма неосновательны.

Войска наши усмиряли возмущеніе въ Абхазіи; но страна сія не принадлежитъ Турціи и владѣтель ея, принявъ христіанскую вѣру, добровольно вступилъ въ подданство Россіи. Братъ владѣтеля Аслан-бей, убивъ отца своего, бѣжалъ въ Турцію и, пользуясь покровительствомъ правительства, дѣлаеть на Абхазію набѣги. Въ началѣ нынѣшняго года Аслан-бей внахалъ на отрядъ войскъ нашихъ съ намѣреніемъ изгнать новаго владѣтеля, Г. И. въ 1821 году утвержденного. Ему содѣйствовали горскіе народы, подданные Турціи, неподалеку отъ Анапы обитающіе; онъ былъ разбитъ и шайки сопровождавшихъ его разбойниковъ расфѣяны. Такъ кончилисъ всѣ его предпріятія и онъ, бѣжавши опять въ Турцію, живетъ въ Трешовидѣ, откуда и распускаеть нѣкоторые слухи, которыхъ Турецкому правительству, конечно, извѣстна неосновательность.

На сихъ дняхъ умеръ молодой владѣтель Абхазіи и я вновь ожидаю появленія отца-убійцы Аслан-бея, ибо Порта не только не внушаетъ пограничнымъ своимъ начальникамъ объ исполненіи трактата, но сосилъ самое непростительное ихъ поведеніе. Такимъ образомъ Анапскій паша управляемые имъ народы

допускаеть вспомоществовать Аслан-бею. Подчиненные ему Загубанцы дѣлають безпрерывные набѣги на границы наши. Въ нынѣшнемъ году принялъ онъ камѣнниковъ и разбойниковъ, бѣжавшихъ изъ Кабарды, облаская ихъ, дать имъ земли и позволяеть дѣлаеть хищническа въ нашихъ поселеніяхъ. Таково поведеніе и прочіихъ Турецкихъ начальниковъ Ахалцахъ и др. Потѣ суть всегдѣшнее и вѣрно убѣжище всѣхъ камѣнниковъ и преступниковъ и оттуда проповодять они или разбой или возмущенія.

За др. Потѣ я учредилъ лучшіи, нежели прежде, примотуръ; но несправедливо, что отягачъ у нея продовольствіе, ибо, стоя на берегу и владѣя устьемъ Фаза, получаетъ она или морезвъ.

Въ Соуз-су сдѣлаеть я малое временное укрѣпленіе; но Абхазія принадлежить намъ и я столько-же долженъ давать въ томъ отчетъ, какъ Турція за устроеныя въ Дарданеллахъ крѣпости.

В. с. увѣдомлять меня изволите, что Порта готовилась прислать вспомогательныя войска на вѣдѣніи свои границы. Это, конечно, не противъ насъ, ибо мы отражаемъ оскорбленіи, но ихъ не наносимъ.

Впрочемъ, мѣра сія была-бы небезопасна, ибо войска можи-бы, можетъ быть, удерживать народъ въ большемъ уваженіи къ законнымъ вѣстамъ и сколько нибудь воспрепятствовать успѣхамъ Персіи, которые къ Турецкимъ ополченіямъ оказываютъ совершенное пресрѣніе.

Мнѣ приличествуетъ въ семь случаевъ сказать и я могу призвать во свидѣтельство самого наследника Персидскаго престола принца Аббас-мирузъ, что исполняя священную волю Императора и наставленія, мнѣ данныя, всѣ усилія употребляю я наклонять его къ прекращенію непріятельности съ Портою дѣйствій и что сіе немалому причиною, что онъ съ нѣкотораго времени ограничивается мѣрами войны оборонительной, разубѣится, зная нѣкоторыя крѣпости и немалое пространство земли.

Вотъ поведемое мое въ отношеніи къ землямъ содѣстственнымъ.

780. Письмо Хаджи-Салах-паши Ахалцхскаго къ ген. Ермолову, получено 26-го июля 1824 года.

(Съ Турецкаго, переводъ старш.)

За нѣсколько дней предъ симъ письмомъ кочевой народъ вмѣстѣ съ Тушинскимъ войскомъ въ противность актамъ добраго согласія перешелъ изъ Грузіи въ границы моего великаго государя съ большимъ числомъ скота и барановъ, такъ что во внутри границы нашей на 8 миль они подвинулисъ впередъ и

пройдя оверо Ханджарлу, расположились въ горахъ Чидирскихъ и Ахалкалахскихъ на съенокосныхъ лугахъ, принадлежащихъ деревнямъ, и потравляютъ оные, о чемъ изъ Ахалкалахъ дошла ко мнѣ жалоба. Ни въ какое время доселѣ Грузинскій скотъ и бараны съ такою рѣшимостью не были вводимы въ границы наши; во въ нынѣшнемъ году столь безбожннно и безъ вѣдома пришла, что не знаемъ что сіе значить. Если они пришли съ вашего позволенія, то не слѣдовало давать таковое въ противность дружественнымъ актамъ; а если безъ воли вашей, то и се го вѣтъ въ правилахъ управления, чтобы не могло дѣйствовать ваше приказаніе надъ подвластнымъ вамъ народомъ, столь отважно пришедшимъ въ сіи границы, гдѣ если-бы ему отъ вѣдшихъ задовѣвъ причинъ былъ вредъ, то въ тоже время написали-бы вы ко мнѣ, что въ такомъ-то мѣстѣ пропалъ скотъ вашихъ подвластныхъ и чтобы я доставилъ имъ удовлетвореніе. Хотя при покровительствѣ моего великаго государя пришедшихъ въ такомъ множествѣ въ сію землю и на одинъ день я не оставлю; но какъ вы изволили-бы на то отовариться, почему я сперва васъ о томъ не уведомилъ, то нынѣ, увидома я васъ о семъ, прошу в. выс-о не давать позволенія на подобныя противныя дружественнымъ актамъ поступки, дабы не могло случиться какого-либо нарушенія дружбы между обѣими державами, строго приказавъ отодвинуть опять назадъ и возвратитъ сей вашъ кочевой народъ въ ваши границы и чтобы овъ впредъ не могъ-бы съ вашей стороны входить въ наши границы, тѣмъ самымъ оказате уваженіе къ дружественному союзу между обѣими державами и соблюдете акты добраго согласія. Почему по обязанности своей я отправлю къ в. выс-у почтеннаго знаменщика Юсуфа съ симъ пасмыомъ, пребывава искреннѣйше доброжелательнымъ.

(Приложено почтой)

781. *Тожѣ, ген Ермолова къ Ахалцхскому пашѣ, отъ 30-го іюля 1824 года, № 2610.*

На письмо в. высокост., чрезъ почтеннаго знаменщика Юсуфа ко мнѣ доставленное, отвѣтствующу, что Тушниця, перешедше на земли вѣрбанаго управленію вашему пашалыка со скотомъ, не имѣли на то ни привазанія, ни согласія моего; но я считаю долгомъ извинитъ ихъ поступокъ предъ вами тѣмъ, что съ давняго времени они пасли стада свои на тѣхъ-же самыхъ земляхъ безъ всякаго со стороны мѣстныхъ жителей сопротивленія и вообще занимаема мѣста, вовсе ненужнаго. Впрочемъ, я признаю требованіе в. высокост. совершенно справедливымъ и нынѣ-

же предписалъ Борчалинскому приставу, дабы онъ приказавъ означеннымъ Тушницамъ со стадами возвратиться въ границы Россійскія и подтвердилъ-бы строго пограничнымъ паравламъ отнюдь не пропускать въ Турецкія владѣнія Гушанскихъ и другихъ стадъ.

Благодаря васъ, благороднѣйшій мой, за дружеское ваше предостереженіе, прошу васъ и впредъ быть увѣреннымъ, что всѣ требованія ваши, основанныя на справедливости, я охотно буду исполнять и ожидаю подобнаго-же со стороны в. высокост. доказательствъ искренности союза, существующаго между обѣими державами.

782. *Предписаніе ген.-л. Вельямнова Карабинерному полку полк. Мурзавѣю 4-му, отъ 11-го іюля 1825 года, № 2287.*

На два рапорта ваши къ главному управляющему Грузіею по волѣ в. выс-а отвѣтствующе слѣдующее:

Многіе примѣры удостовѣрили начальство, что выходящіе изъ-заграницы Татары и другіе люди, не занимаясь постоянно хлѣбопашествомъ и ведя кочевую жизнь, оставляютъ границы наши тогда, какъ скоро потребуютъ отъ нихъ малѣйшей земскоя повинности и вмѣсто ожидаемой отъ нихъ пользы часто заводятъ они правительству затрудненія, скрывая воровъ и сами участвуя въ неповоленныхъ дѣйствіяхъ; потому вѣтъ надежды, дабы и тѣ люди, которыхъ общають вывести изъ Турецкихъ владѣній Талмасъ-Кули-Кемалъ-оглы, Ахмед-Гумбед-Шах-Кули и шуринъ умершаго пор. Эзав-аги Ибрагимъ, принесли намъ такую пользу. Сверхъ того, не желательно огорчать и недавно вступившаго въ управленіе Ахалцхскаго провинцію пашу, который уже показавъ опыты своего добраго намѣренія сохранять съ нами согласіе и стараться въ каждомъ случаѣ удовлетворять съ возможною для насъ выгодію справедливымъ требованіямъ пограничнаго начальства. По симъ соображеніямъ поручаю вамъ объявить Ахмед-Гумбеду и другимъ, которые къ вамъ явятся съ предложениемъ о выводѣ изъ Ахалцхскаго пашалыка людей, что таковое намѣреніе ихъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ теперь исполнено быть не можетъ; но развѣ впослѣдствія времени, когда откроется къ тому удобный случай, предложеніе ихъ не останется безъ вниманія начальства.

783. *Отношеніе барона Дибича къ ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1826 года, № 25. — С.-Петербургъ.*

Постоянное неуваженіе въ продолженіи многихъ

лать Оттоманскую Портою всѣхъ справедливыхъ требованій и предложеній нашего Кабинета, помоявъ предѣлы долготерпѣлива покойнаго Г. И. Александра Павловича, поставило Его въ необходимость обратиться къ мѣрѣмъ дѣйствительнѣйшимъ. Превременная кончина сего возлюбленнаго Государя воспрещала Ему приступить къ исполненію своихъ намереній.

Нынѣ царствующій Императоръ, сѣдѣвъ въ сношеніяхъ съ Турками по степѣ, августѣйшимъ Его Вратомъ предначертанной, повелѣлъ требовать отъ Турецкаго Дивана рѣшительнаго отвѣта на домогательство нашего Кабинета.

Можетъ быть Диванъ, восчувствовавъ такую со стороны Россійскаго Кабинета настойчивость, сдѣлается уступчивѣе; но быть можетъ также и то, что пребывая упорнымъ въ безрасудствѣ своемъ, онъ отвергнетъ всѣ предложенія, могущія сохранить взаимное между обѣими державами дружество; тогда останется единое неизбѣжное средство къ подрѣшенію требованій нашихъ, — оружіе.

Въ послѣднемъ случаѣ участіе въ войнѣ противъ Турокъ сдѣлается неминуемымъ и для Кавказскаго Корпуса и покореніе Анапы предоставляется в. выс. у.

Для доставленія вамъ наиболее способное къ успѣшному противъ сей вѣрности дѣйствию, Г. И. предполагаетъ изволить усилить призначающія къ сему пункту войска двумя бригадами 20-й дивизіи изъ Крыма съ частью ея артиллеріи, перевезя оныя въ Фанагорію или прямо къ Анапѣ, какъ будетъ удобнѣе.

Если-бы, покоривъ Анапу, обстоятельства потребовали взять Поти и весь берегъ Чернаго моря до Сухумъ-кала и нужно было-бы умножить войска для оборонительнаго занятія берега противъ покушеній нашей Карскаго и Эрзерумскаго, то Е. В. полагаетъ изволить возможнымъ удѣлить для сего часть войскъ, расположенныхъ по Персидской границѣ, если только сношенія наши съ Тегеранскимъ дворомъ дозволятъ то сдѣлать безъ опасенія непріязненныхъ съ его стороны противъ насъ дѣйствій.

Нашою здѣсь вкратцѣ предположенія Е. В. касательно дѣйствій противъ Анапы, я имѣю честь сообщить в. выс. у., что Г. И. угодно, дабы вы донесли Е. В. съ подробностью о соображеніяхъ вашихъ по сему предмету.

Впрочемъ, Г. И. изволитъ еще имѣть большую надежду, что переговоры съ Портою окончатся съ желаемымъ успѣхомъ, безъ военныхъ дѣйствій.

Посему Е. В. благоугодно, дабы в. выс. о безъ особаго Высочайшаго повелѣнія не тожко ничего не

предпринимали, что могло-бы подать поводъ Турецкому правительству къ подозрѣнію въ неискренности намѣреній Россійскаго Кабинета и къ недовѣрчивости въ сношеніяхъ съ онымъ; но старался скова возможно оказывать приличное снисхожденіе и изъявляя всю готовность со стороны нашей сохранить миръ ненарушимымъ.

Все вышесказанное, включая одни только предположенія, должно оставаться безъ малѣйшаго разглашенія.

784. *Телег. гр. Пессаларде къ ген. Ермолову, отъ 2-го іюня 1826 года, № 483.*

Для сѣдѣнія в. выс. домогомъ поставило сообщить вамъ списокъ съ циркулярной депеши моею ко всѣмъ миссіямъ нашимъ въ чужихъ краяхъ. Изъ оной усмотрѣть изволите помочемъ дѣль съ Портою Оттоманскою и послѣдностію, съ какоюю удовлетворены предварительныя требованія наши. Послѣдствіемъ сего было назначеніе и съ нашей стороны полномочныхъ, каковыми избраны ген. - отъ - инф. гр. Воронцовъ и т. с. Рабшперъ. Мѣстомъ для переговоровъ предопредѣленъ г. Аккерманъ, куда всѣ полномочные прибудутъ къ 1-му числу будущаго іюня мѣсяца.

Затѣмъ только пожелать должно, чтобы предстоящіе переговоры произведены были съ успѣхомъ и чтобы сею мѣрою устранены были наконецъ препоны, стѣсняющія нашу торговлю съ Турецкими областями и политическія наши сношенія съ сею державою утвержденны были на прочныхъ и выгоднѣйшихъ основаніяхъ.

785. *Письмо ген. Ермолова къ Алашкертскому пашѣ, отъ 24-го іюля 1826 года, № 1797.*

Къ сожалѣнію моему узнаю, что на границѣ со стороны вѣреннаго управленію в. высостомъ пашалыка бывше Ахалкалакъ собралась толпа вооруженныхъ и готова начать грабительство надъ пограничными жителями. Хотя я не приписываю сего къ дѣйствіямъ в. высост., будучи увѣренъ, что вы, какъ блистательнаго добраго сосѣдства, далеки отъ нарушенія правъ онаго; но при всемъ томъ не считаю излишнимъ дружески напомнить, что какъ теперь между обѣими великими державами, Россійскою и Турецкою, идутъ переговоры на границѣ въ Бессарабіи, гдѣ находится послынные для сего отъ великаго Государя моего Императора и отъ его султанаго величества, то до окончанія сихъ

переговорамъ весьма неприлично допустить какихъ либо непорочныхъ дѣйствій съ той или другой стороны. Я прошу васъ, благопріятель мой, сколько возможно удалять таковыхъ, по мѣрѣ того, какъ я стараюсь о сохраненіи всегдѣшняго порядка на границѣ. Если-же сіе дружеское убѣжденіе мое останется безъ успѣха, то не я буду причиною, что нарушатся права добраго сосѣдства.

786. *Тожѣ, къ Эрзерумскому сараскиру Галиб-пашѣ, отъ 11-го августа 1826 года, № 1914.*

По существующему между обоими государствами доброму согласію, которое, безъ сомнѣнія, еще болѣе утвердится вынѣ продолжающимися дружественными переговорами, я увѣждаю въ высокоств., какъ добраго сосѣда, что Персіане безъ всякой со стороны нашей причины, нарушивъ миръ, сдѣлали нападеніе на войска наши, спокойной стоявшаи на границѣ, и разворили мирныхъ жителей, не подозревавшихъ бевсѣбствныхъ и разбойничьихъ намбрений ихъ.

Персіане сдѣлали то, когда великимъ Государемъ моимъ присланъ былъ въ шаху знатный чиновникъ съ объявленіемъ о востшествіи Его на Россійскій Престоль.

В. высокоств. потому только повѣрите подобнымъ поступкамъ, что сами видите Персіанъ и ихъ злобства.

Не могу я при семь случаевъ не сказать съ сожалѣніемъ, что подданный Благотательной Порты, живущій въ Карскомъ пашалыкѣ Шерие-ага, соединясь съ Персіанами, производятъ разбой въ границахъ нашей и также разворяетъ жителей.

Вѣроятно, что паша Карскій отнюдь того не позволяеть, но Шерие-ага ему не повинуется.

Въ то же время вамъ, какъ главному начальнику, долженъ я отовалъсь съ похвалою насчетъ наши Ахалцхскаго, который на увѣдомленіе мое о собирающихся близъ Ахалалакѣ неблагонамбренихъ людяхъ, хотѣвшихъ для грабежа вернуться въ границы наши, дружественно отвѣтствовалъ, что онъ не допустить вреда сосѣдямъ, съ которыми не нарушены неприязненные отношенія.

Я прошу покорнѣе въ высокоств. и увѣренъ, что вы строго приказавъ изводите, дабы по границѣ не было проваждимо никакихъ безпорядковъ, паче тѣми людьми, которые, будучи въ бѣгахъ отъ насъ, намбогѣ по вѣданію мѣста дѣлають воровства и разбой.

Не нужно, полагаю, просить мнѣ объ усмирении Шерие-аги, ибо въ томъ заключается честь собствен-

но наша, какъ главнаго начальника, и честь самаго правительства.

Прошу въбръть совершенному почтенію, которое имѣю въ особѣ в. высокоств. и принять отъ меня какъ отъ стараго знакомаго подарокъ: *соболій мехъ и бархатъ*.

787. *Тожѣ, къ Ахалцхскому пашѣ, отъ 18-го августа 1826 года, № 1932.*

Едва успѣвъ я высокоствешенному и высокопочтенному, знаменитому Эрзерумскому сараскиру Галиб-пашѣ, чрезъ присланнаго чиновника отовалъсь съ похвалою насчетъ поведенія в. высокоств. въ сохраненіи добраго сосѣдства и порядка по границѣ, какъ получаю достовѣрное свидѣніе, что изъ Ахалцхскаго пашалыка разбойническая шайка, соединясь съ подобными себѣ мошенниками Персіанами, перешла чрезъ границу и палавъ на селеніе Нѣмедцкихъ колонистовъ, разграбляя совершенно мирныхъ жителей, не подозревавшихъ нисколько намбрений разбойниковъ.

Знаю васъ, какъ добраго сосѣда, особливо посабъ недавнихъ увѣреній о старании вашемъ сохранить спокойствіе на границѣ. Хотя я и увѣренъ, что разбойническое нападеніе на колонистовъ сдѣлаю противъ желанія и безъ вѣдома вашего; но съ тѣми мѣстѣи не думаю, чтобы в. высокоств., какъ благоравумный начальникъ, не имѣли средствъ удержатъ мошенниковъ отъ подобныхъ разбойническихъ поступковъ, а потому прошу васъ обратитъ строгое вниманіе на истребленіе таковыхъ, не оставивъ по открытіи виновныхъ безъ примѣрнаго наказанія. Желая удалитъ всякія неприятности, я дружески предостерегаю васъ, благопріятель мой, что если и за снмъ произойдетъ подобное въ границахъ великаго моего Государя со стороны пашалыка, вѣреннаго вашему управленію, то не могу я не довести о томъ до свидѣнія двора Благотательной Порты чрезъ комиссаровъ, кои ведутъ теперь переговоры между двумя великими державами въ Бессарабіи. Теперь-же удерживаюсь отъ сего единственно потому, что надѣюсь посабъ сего на благоравумнаго распорядженія в. высокоств., кои прекратятъ дальнѣйша покушенія мошенниковъ въ границахъ моего Государя.

788. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Пассекароде, отъ 9-го октября 1826 года, № 38.*

Изъ включаемыхъ вдѣсь списковъ съ послѣднихъ

писемъ до мнѣ отъ Эрзерумскаго сараскира и Трипозидскаго пашы, въ настоящемъ мѣсяцѣ мною полученыя, в. с. увидите соотношенія края здѣшняго къ Порту.

При случаѣ семь присовокущую и свидѣнія, доставленная однимъ изъ преданныхъ намъ Кабардинцевъ, посланныхъ за Кубань и возвратившихся отъ толь въ послѣднихъ числахъ сентября. По увѣренію его онъ доходилъ до Анапы, нашелъ ее укрѣпленную глубокими рвомъ и валомъ и обнесимою кругомъ палисадиномъ. Въ срединѣ укрѣпленія выстроено 12 деревянныхъ наваргъ, занимаемыхъ болѣе 5,000 войскъ, прибывшихъ изъ Европейской Турціи съ Хасан-пашою, съ 16-ю полевыми орудіями. Крѣпость снабжена достаточнымъ числомъ крѣпостной артиллеріи и ожидаетъ еще изъ Турціи до 8-ми т. войскъ. Хасан-паша съзываетъ къ себѣ депутатовъ отъ всѣхъ обитающихъ по лѣвому берегу Кубани народовъ, дарить ихъ, приводить къ присягѣ на вѣрность подданства Турціи и беретъ аманатовъ. По распущеніи депутація сей паша надѣется обогрѣть берегъ Кубани.

789. Письмо ген. Ермолова къ Эрзерумскому пашѣ, отъ 21-го февраля 1827 года, № 698.

Получивъ пріятнѣйшее письмо в. высочест. съ сужачи вашимъ Хаджи-Мамед-агою, искренно благодарю васъ за дружескія изъясненія ваши.

О прочномъ утвержденіи дружбы между Россією и Властательною Портою вслѣдствіе переговоровъ Аккерманскихъ былъ я уже предуведомленъ отъ правительства вашего. Особенно однакоже было для меня пріятно получить и отъ в. высочест. извѣщеніе о благоравумныхъ мѣрахъ, принятыхъ вами къ сохраненію и вышему укрѣпленію дружественныхъ связей и о строгомъ подтвержденіи пашамъ Карескому и Ахалцихскому, дабы на границахъ не были допущаемы никакіе беспорядки, противные доброму сосѣдству и дружеству, между обѣими высшими державами утвержденному.

Не только въ качествѣ пограничнаго начальнаго, но и по старому знакомству нашему я всегда за удовольствие себя поставлю извѣщать васъ, истинный благопріятель мой, о здѣшнихъ обстоятельствахъ и на сей разъ имѣю вамъ сообщить, что Персіане, испытавъ силу побѣдоноснаго оружія великаго моего Государя, изъявляютъ явную наклонность къ миру и даже прислали сюда чиновника съ предложеніемъ о намереніи съ тѣмъ, чтобы въ продолженіи нашего быль производимы переговоры о возобновленіи прочнаго

союза; но не смотря на сіе, я готовлюсь къ походу и надѣюсь съ помощію Божию всѣ дѣла привести къ благопріятному окончанію.

Одна убѣдительнѣйшая просьба, которую въ настоящихъ обстоятельствахъ я имѣю къ в. высочест., состоитъ въ томъ, дабы вы предписали пашамъ Карескому и Ахалцихскому о позволеніи ихъ подданнымъ продавать хлѣбъ для продовольствія войскъ нашихъ. Хлѣбъ сей тогда нуженъ будетъ, когда войска приблизятся къ Карескому пашалыку и въ достаткѣ онаго не можетъ представиться ни затрудненія, ни опасности. Слѣдующія-же за оныя деньги будутъ уплачиваемы съ величайшею точностію и исправностію. По дружескому расположенію вашему и старинному знакомству я остаюсь въ полной увѣренности, что вы, истинный благопріятель мой, не откажете мнѣ въ семъ одолженіи, во взаимность коего и я всегда готовъ буду вымолвлять всѣ требованія ваши.

Некреннѣйше благодарю васъ за присылку матеріи и шалей, которыя пріемлю знакомъ дружескаго вашего обо мнѣ воспоминанія.

790. Тоже, отъ 28-го марта 1827 года, № 1197.

Изъ прежнихъ писемъ моихъ извѣстно в. высочест., что по обстоятельствамъ предстоящихъ войнъ съ Персією отправилъ я въ Ахалцихскій пашалыкъ для закупки хлѣба на наличныя деньги и просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ Намалл-пашу не препятствовать таковоу покупкѣ.

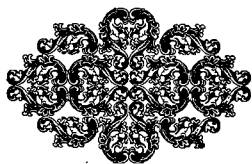
Полученный мнѣ отзывъ его, что не можетъ онъ допустить покупки въ пашалыкѣ хлѣба въ опасенія, чтобы дозволеніе таконое не было истолковано Персією въ видѣ помощи со стороны Порты Оттоманской въ войнѣ противъ нея, противной союзу, между Ираномъ и Османами существующему, поставляетъ меня въ необходимость обратиться снова къ в. высочест. съ убѣдительнѣйшею просьбою о предписаніи пашѣ Ахалцихскому не воспрещать жалельмъ продавать хлѣбъ на наличныя деньги и лишать ихъ тѣмъ таковыхъ выгодъ, кои открываются мнѣ единственно только по предпріятію нашему противъ Персіи.

Обращаясь всегда съ в. высочест., какъ съ давнимъ пріятелемъ, не буду и при настоящемъ случаѣ неискрененъ; но скажу съ болѣею мнѣ откровенностію къ вамъ, благопріятель мой, что отзывъ Намалл-пашы не заслуживаетъ нисколько уваженія и доказываетъ менѣе опасенія вести Персію въ подворіе противъ Турціи, нежели предположеніе отсылки средства Россіи къ подлежащей кампаніи, ибо, если

Персія счастъ можетъ за помощь со стороны Порты продать только ей подданными хлѣба, то что-же ей державы попускаетъ народъ управляемаго имъ пашалыка впасть въ границы ея совмѣстно съ тошами Персіанъ и грабить семена?

IV.

КАВКАЗСКАЯ ЛИНИЯ.

791. *Указъ ген.-м. Дельмоу ген. Ермолову, отъ 23-го октября 1816 года, № 628. — Кизляръ.*

Время и обстоятельства измѣнили многія положенія бывшихъ здѣсь главнокомандующихъ генераловъ. По снѣмъ измѣненіямъ я долгомъ поставляю довести в. пр., что въ 1796 году, по моему представленію, ген.-фельд. гр. Гудовичемъ положено было, что Армяне, Грузины и всякіи имѣютъ право выкупать отъ горскихъ народовъ плѣнныхъ Армянъ, Грузинъ и прочаго свободнаго званія людей, съ тѣмъ, чтобы выкупленный, ежели не имѣютъ состоянія заплатить ту цѣну, которая дана за освобожденіе его изъ плѣна, зарабатывалъ сію сумму, полагая за каждый годъ по 25-ти р.

Выкупъ изъ плѣна людей бываетъ всегда или по крайней мѣрѣ болѣею частью на серебро. Тогда курсъ серебра былъ только на 1 р. 15 к. асс.,— следовательно, выкупленный въ то время изъ плѣна могъ заработать заплаченные за него примѣрно 200 р. с. съ небольшимъ въ 8 лѣтъ, а теперь онъ долженъ сію сумму по тому положенію заслуживать не менѣе какъ въ 35 лѣтъ; ежели-же за него заплачено болѣе означеннаго числа денегъ, то и самой жизни выкупленнаго будетъ недостаточно, чтобы дожидаться совершенной свободы своей. А дабы покупщикамъ подобныхъ плѣнныхъ дать право на то сколько съ пользою для государства, столько и сообразно съ человѣчествомъ и дабы участь послѣднихъ и безъ того несчастныхъ первую жестокою неволю у горскихъ тирановъ, не обременена была, ежели не вѣчными, то чрезвычайнымъ долговременнымъ порабо-

щеніемъ какомунибудь Армянину, иногда не болѣе чувствительному, какъ и горскій Татаринъ, а сверхъ того, дабы также еще для пользы государства и выгоды здѣшняго края Армяне, Грузины, Татары и другаго званія люди, въ Кавказской губерніи живущіе, но не имѣющіе права пользоваться крѣпостными людьми, могли поучать таковыхъ за границу для способленія себѣ въ хозяйственныхъ работахъ: то я представляю на благоразсмотрѣніе в. пр.:

1) Позволить продолжать выкупъ у горцевъ плѣнныхъ, России принадлежащихъ людей, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Чтобы выкупаемый звалъ непремѣнно цѣну, которая за него заплатится.

б) Чтобы по прибытіи на границу губернии, въ самомъ карантинѣ объявлена была сія цѣна карантинному комиссару или смотрителю, а имъ записана она въ книгу, которую нарочно для его имѣть во всѣхъ карантинныхъ, а потомъ сообщена отъ него тому мѣстному начальству, куда отправится покупщикъ и выкупленный, дабы и тамъ для недопущенія вратьваться когда либо и въ этомъ случаѣ злоупотребленію было повѣряемо и извѣстно на будущее время, за какого плѣннаго казанъ именно цѣна была заплачена.

с) Положить ежегодную заслугу выкупленнаго вмѣсто 25-ти отнюдь не менѣе какъ во 100 р.

д) Покупщика обязывать въ самомъ началѣ подпискою, чтобы онъ подъ опасеніемъ замкаванія не держалъ у себя плѣннаго болѣе того времени, на которое имѣетъ право по числу заплаченныхъ за него денегъ; но отправляя оного куда будетъ назначено, а назначеніе

сіе дѣлать въ свѣдѣтельствѣ, которое давать ему отъ присутственнаго мѣста на содержаніе того пѣнижнаго для заработковъ и въ которомъ именно прописывать, чтобы онъ не смѣлъ наизвѣщать или взыскивать съ него самъ собою за какія либо преступленія, но съ показательствомъ объ оныхъ отсылать виновнаго въ полицію, а гдѣ оной нѣтъ, ближайшему начальству, въ чемъ объявлять его и въ означенной подпискѣ.

2) Всаваго состоянія людямъ позволять покупать за границу Татаръ для способленій себѣ въ хозяйственныхъ работахъ, но только съ точнымъ наблюденіемъ во всѣхъ частяхъ первыхъ 3-хъ пунктовъ, которые предположены мною на предметъ выкупа пѣнижныхъ и съ перемежною въ 4-мъ, что купленный Татаринъ по выслушаніи срока получаетъ уже совершенную свободу и по свѣдѣтельству въ томъ отъ присутственнаго мѣста имѣть право или остаться навсегда подданнымъ Россійской Имперіи и избрать родъ жизни, или обратиться за границу губерніи во своиаи.

Ежели в. пр. благоудно будетъ утвердить сіе предложеніе или сдѣлать въ ономъ какую либо перемену, то я покорнѣйше прошу не оставить меня о томъ безъ предписанія.

792. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Дельцову, отъ 14-го ноября 1816 года, № 555.

Рассмотрѣвъ представленіе в. пр., № 628, и находя постановленіе, вами сдѣланное, насчетъ позволенія продолжать выкупъ у горцевъ пѣнижныхъ, Россіи принадлежащихъ людей, сколько согласнымъ съ пользами государства, столько же сообразнымъ и съ человечествомъ, и въ полной мѣрѣ утверждаю сіе постановленіе, предлагая в. пр. привести оное въ дѣйствіе.

793. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 6-го марта 1817 года.—С.-Петербургъ.

Предположенія ваши о надѣленіи землями козаковъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, были рассмотрѣны въ Комитетѣ министровъ и потому представлены Мнѣ.

Обратить вниманіе на сіи предложенія, находя оныя совершенно основательными и пропорцію земли, козакамъ предназначаемую, достаточною, а потому повелѣваю вамъ учредить особую подѣ руководствомъ вашимъ комиссію изъ членовъ: одного съ военной стороны, другого съ стороны Министерства финансовъ и одного землемѣра, взынѣвъ ей въ обяван-

ности заняться надѣленіемъ собственно козаковъ землями, коихъ пропорцію отмѣчавать по вашему предположенію, а именно: для полковъ, расположенныхъ по правому флангу Линіи въ уѣздахъ Александровскомъ, Ставропольскомъ и Георгіевскомъ, гдѣ земля, удобная къ хлѣбопашеству, на каждую наличную душу служащихъ и неслужащихъ козаковъ по 30-ти десятинъ; чиновникамъ-же ихъ: штаб-офицерамъ по 300, а прочимъ старшинамъ по 60-ти десятинъ. Что-же касается до тѣхъ, которые жительствоуютъ на лѣвомъ флангѣ по р. Тереку, какъ-то: полковъ Моздокскаго, Гребенскаго, Терскаго Семейнаго и прочихъ, то по уваженію, что земля у нихъ болѣею частью песчаная и для хлѣбопашества весьма невыгодная, назначить каждому козаку, служащему и неслужащему, по 50-ти десятинъ, штаб-офицерамъ ихъ по 400, а прочимъ старшинамъ по 100 десятинъ. Сверхъ сего количества для каждаго селенія тѣхъ и другихъ полковъ отвести особо по 30-ти десятинъ для разведенія лѣса и особо для церкви, гдѣ оныя имѣются, уваженную пропорцію.

При таковомъ раздѣленіи земель комиссія должна:

1) Имѣть въ виду всевозможное сохраненіе выгоды казенныхъ поселеній и Азіатскихъ народовъ, осѣдлую и вочечую жизнь ведущихъ, и чтобы тѣ и другіе не почувствовали притока никакого стѣсненія.

2) Извѣщать способы, куда по мѣстнымъ удобствамъ лучше обратить отданныя отъ казны Волгскому полку 5 оброчныхъ статей и какихъ полковъ козакамъ ближе и справедливѣе предоставить право пользоваться рыбными ловлями, въ оныхъ статьяхъ находящимися.

3) Опредѣлять, нужно-ли будетъ нывѣ Моздокскаго полка козакамъ отвести изъ пустопоровныхъ земель, въ дачамъ ихъ прилежавшихъ, 5,709 десятинъ взаимѣ таковаго-же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтинникъ и которую предположено взять изъ владѣнія того полка въ казенное вѣдѣство.

Вы не оставите по ближайшей вамъ вѣдѣности всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, снабдить комиссію нужнымъ наставленіемъ и надбавить за точнымъ исполненіемъ возлагаемаго на нее порученія; по исполненіи-же донести Мнѣ, что подѣ руководствомъ вашимъ учинено будетъ.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

794. Тоже, отъ 9-го мая 1817 года.—С.-Петербургъ.

Желая прекратить пагубныя слѣдствія, происхо-

длѣнія для жителей вѣрннаго вамъ края отъ само-вольнаго сообщенія кордонной стражи съ горскими народами, у коихъ существуетъ чума, я предоставляю вамъ лично, силою сего указа Моего, ту самую власть, какая присвоена главнокомандующимъ въ 7 § учрежденія о большой дѣйствицѣ Арміи и указомъ 12-го декабря 1815 года оставлена при нихъ въ своемъ дѣйствіи и въ мирное время; но съ тѣмъ, что сія власть вѣрнется вамъ въ отношеніи къ однимъ только нижнимъ чинамъ, избалаченнымъ по суду въ противузаконномъ сообщеніи съ горскими народами. Каждый-же разъ, когда власть сія употреблена вами будетъ, имѣете доносить Мнѣ изъ свѣдѣнія.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

795. *Всеподанныйшій рапортъ гв. Ермолова, отъ 14-го мая 1818 года.—Черлаленна.*

Высочайшее соизволеніе В. И. В., испрошенное мною на занятіе урѣдками р. Сунжи, было слѣдствіемъ соображенія, коему дало поводъ извѣстное мнѣ прѣжнее мнѣніе многихъ. Нынѣ, обозрѣвая границы наши, противъ владѣній Чеченскихъ лезащія, вижу я не одну необходимость оградить себя отъ нападѣній и хищничества; но усматриваю, что отъ самаго Моадокъ и до Кизляра поселенные козачья полки Караногайцы, богатѣмъ скотоводствомъ полевные государство и перевозкою на весь дѣльный элангъ Линія доставляемаго изъ Астрахани моремъ провіанта приносящіе величайшую выигранію, по худому свойству земли не только не имѣютъ ея для скотоводства избыточно, ни-же для хлебопашества достаточно и что единственное средство доставить имъ выгоды и съ ними совокупить спокойствіе и безопасность, есть занятіе земли, лежащей по правому берегу Терека.

Приведеніе сего въ дѣйствіе безпреложно гораздо удобѣе было, когда во множествѣ бывши на Линіи войска не развлечены были пріобрѣтеніемъ Грузія и тогда до присоединенія оной можно было стать твердо ногою на новой чертѣ; но не мое дѣло разсуждать о томъ, что упущено. я обявляю представить средства какъ вредъ поступать надлежитъ. Противъ дѣланго эланга Линія живутъ народы, именуемые Чеченцы, Аксаевцы, Андреевцы и Костюковцы.

Чеченцы—сильнѣйшій народъ и опаснѣйшій; сверхъ того вспомошествовы сосѣдями, которые всегда со стороны ихъ не по связямъ, съ ними существующимъ, не по враждѣ противъ насъ, но по боязни,

чтобы они, не подпавъ власти Русскихъ, не вовлекли ихъ съ собою.

Аксаевцы узамъ родства и немѣне участіемъ въ злодѣяніяхъ тѣсно связаны съ Чеченцами и имъ какъ сильнѣйшимъ поворствуютъ.

Андреевцы, обращающіеся въ торговлю, ознакомъ со многими удобствами въ жизни, удерживаютъ съ Чеченцами связи для выгоды торга; но будучи богаты и избыточествуя надѣлами многихъ родовъ, воинственныхъ свойства свои, очевидно, перемѣняютъ на свойства кроткія.

Костюковцы менѣ прочихъ сильный народъ, не столько склонны къ торгу, неважнѣе количество земли своей отдавая подъ пастбу скота Чеченцамъ, получаютъ отъ нихъ большія выгоды и потому сохрываютъ съ ними связи.

Всѣ сія народы и часть самихъ Чеченцевъ, живущіе по лѣвому берегу Сунжи и даже по правой сторонѣ Терека, противъ самыхъ селеній нашихъ, именуется *мирными* и послѣдніе изъ сихъ, прикрывая себя личною доброю къ намъ расположеніемъ, суть наипаснѣйше для насъ, ибо будучи ближайшими сосѣдами и зная обстоятельно положеніе наше, пользуются благопріятнымъ временемъ, приглашаютъ непріязненныхъ намъ на разбой, укрываютъ у себя, всѣми средствами вспомошествовать имъ и сами бывають участниками. Равнодушіе многихъ изъ начальниковъ на Линіи допустило ихъ поселиться на Терекѣ, гдѣ весьма издавна принадлежали первымъ, основаніемъ адѣсь нашимъ козачьимъ войскамъ, и, ограничивъ Терекомъ, удовлетвовалось тѣмъ, что имѣли имъ въ отвѣтственность дѣлаемыя на нашей сторонѣ похищенія. Беспрепятно избалачаются они въ воровствахъ, нападеніи и увеченіи въ плѣнъ людей нашихъ изъ спокойствія и безопасности. Они посмѣиваются легковѣрію нашему къ рачительству ихъ и клятвѣмъ и мы не престаемъ вѣрить тѣмъ, у кого нѣтъ ничего священнаго въ мѣрѣ. Десятая доля не удовлетворяется потери нашей и еще на одного преступника не выдала намъ для наказанія.

Если въ нынѣшнемъ 1818 году Чеченцы, часть отъ часу наглѣйше, не воспрепятствуютъ устроить одно урѣдженіе на Сунжѣ, въ мѣстѣ, самомъ для насъ опаснѣйшемъ, или есиа возможно будетъ усилъ учредить два урѣдженія, то въ будущемъ 1819 году, приведи ихъ въ окончанію, живущимъ между Терекомъ и Сунжею злодѣямъ, мирными именующимся, предложу я правила для жизни и избѣлорія повинности, кои истолковать имъ, что она подданные В. П. В., а не союзники, какъ они до сего времени о томъ

мечтают. Если по надлежному будут они повиноваться, то наваяну по числу их нужное количество земли, раздѣливъ остальную между стѣсненными возами и Караногайцами; если-же итъѣ, то предложу имъ удалиться и присоединиться къ прочимъ разбойникамъ, отъ которыхъ различаются они однимъ только именемъ, и въ семь случаевъ всѣ земли останутся въ распоряженіи нашемъ.

Я въ таковыхъ обстоятельствахъ испрашиваю Высочайшее В. И. В. соизволеніе, чтобы изъ полковъ Мовдовскаго и Гребенскаго добровольно желающіе могли переселиться впередъ за Терекъ.

За сѣмъ распоряженіемъ селенія наши по Тереву, отъ устья Суниа и до Кызлара, и самый сей городъ, единственный родомъ промышленности и приносящій значительный доходъ казѣ, останется тѣмъ-же, какъ и теперь, подверженнымъ опасности, которая отвлечетъ одно средство въ томъ состоитъ, чтобы цѣль укрѣпленій, расположенныхъ по Суниѣ, продолжать чрезъ Аксенскія, Андреевскія и Костюковскія селенія до р. Сулака, гдѣ для учрежденія оныхъ несравненно менѣе предстоитъ затрудненій, нежели противъ Чеченцевъ.

Такимъ образомъ со стороны Кавказской Линіи приближаясь мы къ Дагестану и учреждая сообщеніе съ богатѣйшею Кубинскою провинціею, а отсюда въ Грузію, въ которой доселѣ лежитъ одинъ путь чрезъ горы, каждый годъ нѣсколько времени, а иногда и весьма долго пресѣкаемый. Мимоходомъ въ Дагеставъ чрезъ владѣнія Шамхала Тарковского овладѣемъ мы соляными богатими озерами, довольствующими всѣ вообще горскіе народы, не исключая и Чеченцевъ. До сего времени Шамхалъ не помышлялъ отдать ихъ въ пользу нашу и уклонялся принять войска наши въ свою землю; теперь предлагаетъ взять соль, а войска я расположу у него какъ особенную милость В. И. В. за его вѣрность, которыхъ нужны намъ для обезпеченія нашей дорогъ въ Дагеставъ.

Въ 1820 году должно быть исполнено все, о чемъ я имѣю счастье доносить В. И. В., развѣ воспрепятствуютъ тому чрезвычайные случаи, которыхъ я отразить не въ силахъ. Надѣржия, на сіе употребленія, будутъ весьма употреблены и щедро вознаграждены пріобрѣтенными выгодами.

Обезпечивъ такимъ образомъ безоопасностью дѣйствіе фланга Линіи, надобно обратить вниманіе на центръ оной, лежащій противъ Кабардинцевъ, народа нѣкогда весьма сильнаго, храбраго и вообще воинственнаго, нывѣ не требующаго чрезвычайныхъ мѣръ въ усмиренію. Морская яза истребила народъ сей по-

чти до четвертой онаго части и среди его создала почти всегдѣшнее свое пребываніе; но связи его съ Закубанскими народами сильны. Для прекращенія или по крайней мѣрѣ уменьшенія сихъ бѣдствій, Кавказской Линіи грозящихъ, надобно, сблизившись къ вершинамъ р. Кубани, при урочищѣ, известномъ подъ именемъ *Каменный Мостъ*, сдѣлать укрѣпленіе на одинъ батальонъ пѣхоты и, вступя въ сношеніе съ нѣкоторыми горскими народами, отъ Кабардинцевъ утѣсненными, содержать сихъ послѣднихъ въ совершенной зависимости.

Послѣдніе депутаты сего разбойническаго народа, сторатно измѣнившіе клятвы свои и теперь измѣняющаго, отправленные въ С.-Петербургъ, не были избраны ни изъ числа знатѣйшихъ людей, ни же таковыя, кои-бы во уваженіи были у народа и всемогуществѣеише Ваши, Государя, вниманіе обращено на нихъ недостойно. Нынѣ-же, не выѣхавъ отсюда въ Грузію, истощку я имъ ихъ обязанности, а вѣрностица и Костюковскаго Моста довершить обращеніе ихъ къ дѣлу вѣроподданныхъ.

Если благоудобенъ будетъ В. И. В. планъ сей, то нуменъ на имя мое Высочайшій указъ въ руководство и въ непрѣмную цѣль преиминаемъ моимъ. Въ предложени моемъ ятъ собственной моей пользы. Не могу я имѣть въ предметѣ составлять военную репутацію мою насчетъ разбойниковъ и потому въ расчетъ мой входятъ не одни средства оружія. Не всякаго однако-же на моемъ мѣстѣ могутъ быть одинаковыя выгоды.

Въ разсужденіи праваго фланга Линіи, мною обстоятельно обозрѣнаго и простирающагося по Кубани до земли Войска Черноморскаго, я буду имѣть счастье довести особенно, ибо народы, противъ онаго живущіе, весьма многочисленныя, вообще воинственныя и на воихъ Турянъ, дѣйствуя вліаніемъ своимъ, могутъ еще сверхъ того поддѣрживать ихъ своими войсками изъ Анапы, требуютъ особеннаго соображенія въ способѣхъ обороны противъ нихъ и заслуживаютъ гораздо большее вниманіе.

796. Письмо ген.-м. *Олмы Кобле* къ ген. *Ермолову*, отъ 14-го ноября 1818 года, № 3352.—Одесса.

В. выс-о изволите быть извѣстны о тѣхъ мѣрахъ, какия употреблены были противъ Черкесскихъ народовъ для укрощенія ихъ отъ набѣговъ на наши границы, пресѣченія грабежей и прочихъ вредныхъ дѣйствій и что наослѣдствіе призвано за причинѣеишее знакомить ихъ съ вашими пограничными обы-

вателями посредством торговых сношений. Дѣла по сему предмету поручены Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и. с. Скасси, который имѣетъ свидѣнія о нравахъ, родѣ жизни сего народа и о мѣстныхъ положеніяхъ. Но замѣчено, что занимаются промышленностью на границахъ наиболее находящиеся у Черкесовъ Армяне и по надобности своей къ торыстолюбію рачительно стараются различными способами удалять самихъ Черкесовъ отъ миролюбивыхъ сношеній и даже отрываютъ имъ время и пути, способные къ побѣгамъ на наши границы, грабелямъ у жителей скота и захватываютъ самихъ жителей. Къ отвращенію такого вреда гр. Ланжеронъ велѣлъ на границѣ Черноморскихъ козаковъ запретить всякія сношенія съ Армянами и стараться какъ невозможно привлекать къ тому самихъ Черкесовъ. Но и. с. Скасси донесъ, что за всѣмъ тѣмъ весьма будетъ трудно запретить Армянамъ производить молоко. мѣры сіи, справедливыя, политическія и полезныя, дѣлаются совершенно недействительными для ихъ истинной цѣли, если оны не будутъ употреблены по всей Кавказской Линіи, ибо Армяне торгуютъ при Усть-Лабѣ съ большею при томъ опасностью для благосостоянія государства относительно моровой навьи.

По случаю отсутствія гр. Ланжерона изъ Одессы, во исполненіе революціи, изъ положенной, я имѣю честь представить при семъ въ спискѣ донесеніе Скасси, № 134, я всепокорнѣе прошу удостоить оное разсмотрѣніемъ не благоудно-ли будетъ в. выс-у дать кому слѣдуетъ повелѣніе о сдѣланы испрашиваемого имъ, Скасси, запрещенія Армянамъ вообще, какъ у Черкесовъ находящимся, такъ и на нашей сторонѣ живущимъ, имѣть торговые сношенія вездѣ по границѣ Кавказской Линіи, съ предоставленіемъ на сіе права однимъ только Черкесамъ съ нашими обывателями, при строжайшемъ соблюденіи правилъ карантинной осторожности и о послѣдующемъ по сему почтять гр. Александра Федоровича уведомленнымъ.

Донесеніе и. с. Скасси Херсонскому военному губернатору гр. Ланжерону, отъ 4-го сентября 1818 года, № 134.

Всѣмъте предписанія в. с. отъ 7-го ислепнаго августа, № 2360, имѣю честь донести, что весьма трудно будетъ запретить Армянамъ производить молокою съ Черкескии мѣры сіи, справедливыя, политическія и полезныя, дѣлаются совершенно недействительными для ихъ истинной цѣли, если оны не будутъ употреблены по всей Кавказской Линіи безъ омонія, Армянамъ запрещено торговать въ той частѣ Кубань, которая ваяета Черноморскаяи кованая, ибо они имѣютъ на сіе исключительное право; но они торгуютъ на границѣхъ съ Усть-Лабѣ и при томъ съ такою опасностью для общаго благосостоянія государства относительно моровой навьи, что даже весьма трудно поврять, какъ авя сіи не проникли еще въ Россію. И имѣю честь донести в. с. во многаяхъ запискахъ молчу, что монополія сія есть главнѣйшій источникъ вредахъ бѣдствій сей границы и главнѣйшее затрудненіе, препятствующее сближенію оныхъ народовъ съ нами. Если они будутъ находить у себя все, что для нихъ необходимо, то авяую надобность будутъ они имѣть сообщаться съ нами и преходить на границы наши? Они прходятъ для того только,

чтобы грабятъ омыи и могутъ удержать, какъ исключительное свидѣствіе, что жертвы имъ похищенія неуроветъ тотчасъ въ руки сакъ Армяны на обывательскіи рынкахъ армяноведнхъ, армяноведнхъ или ихъ Нахалчане или ихъ другихъ мѣста. Сверхъ того они по состоянию своему стараются отдавать намъ на весьма дорогую цѣну тахъ несчастныхъ кованыхъ въ руки Черкесовъ, которыхъ они весьма легко отъ нихъ получаютъ.

Если-бы народы сіи, отлученныя отъ торговли съ Турками не имѣли причинъ сплываться у насъ съ нами, которые составляютъ ихъ путьи и пропитывать имъ прхобрѣтеныя прхитавствы; если-бы они призываны были прхбывать на границы нашъ въ извѣстныхъ дѣрвахъ, которые воздвнжало-бы основать на положеніяхъ твердыхъ и справедливыхъ, то лето можно было-бы общать совершенное спокойствіе и достигнуть того времени, когда народы сіи покровствомъ прхбылой торговли аводутъ связи съ ихъ соседями и составляютъ миролюбивыя, имѣю-ва, когда содержаны будутъ правотъ сѣхъ рынковъ. Но чтобы все сіи совершалось, надлежитъ привести въ систему дѣла сей границы на исключительныхъ прхтлахъ. По порядку и по сообразно стрѣмъ все сіи границы должны были управлены исключительнымъ образомъ и тахъ, чтобы развѣтныя авыи совершенно не имѣли вреда мѣста.

Касательно того, что в. с. имѣете спрашивать, какіи могутъ быть средства отъ запрещенія авозвезти и прхвезти товары Армянамъ, живущимъ во внутренности горъ, я имѣю честь донести съ давняго времени Армяне, живущіи на равнинахъ Велодухъ, Абдзевыхъ и Шапсуговъ, имѣются у Черкесовъ и прхвѣли къ мѣрамъ и развѣтн. Они суть главныя рынкии сѣхъ наибольшъ во мѣрности ихъ въ прхвѣли, которую получаютъ они отъ мѣрности ивользованы в. отъ того, что они всегда стараются, дабы Черкесы были въ войнѣ съ нами; при томъ-же они боятся, чтобы Черкесы не похвачались на границахъ нашихъ, дабы вызвать у нихъ тѣ проваденія, которыми они могутъ-бы на границѣхъ прххитить по цѣнамъ гораздо выгоднѣйшимъ; они-то говорятъ намъ о прхвѣтанныхъ дѣлахъ насъ в. похищеніяхъ мѣста, удобныхъ для похищенія скота.

797. Репорта ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 29-го іюля 1819 года, № 139.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 13-го іюля 1817 года, № 16762, при которомъ препровожденъ репортъ Кавказскаго губернскаго правленія относительно Грузинъ и Армянъ, вышедшихъ изъ Кизляра и поселившихся въ г. св. Креста, предписано имѣть доставить по оному надлежнѣе заключеніе, возвративъ при томъ и самый репортъ Губернскаго Правленія.

По возвращеніи моемъ изъ Персіи въ Телюль имѣлъ я честь отъ 8-го декабря того-же года, № 1429, донести Правительствующему Сенату, что предположенъ весною 1818 года быть на Кавказской Линіи, исполнене по тому указу оставилъ я до личнаго моего осмотра мѣстоположенія г. св. Креста; но бывъ въ прошедшемъ году озавѣченъ дѣлами, до Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ отходящимися, и, находясь все лѣто и осень въ предѣлахъ Кавказской губерніи, не могъ я донести сдѣлать никакого на счетъ сей разширенія.

Изъ собранныхъ же мною наковѣтъ по тому предмету свидѣній открылось, что г. св. Креста грамотою, Высочайше дарованною въ 28-й день октября 1799 года Армянскимъ обществомъ Дербентскому и Мисурскому, дозволено основать въ Георгіевскомъ уѣздѣ, Кавказской губерніи, на мѣстѣ, гдѣ былъ Старый Мажары, въ томъ единственно предположеніи, что число выходящевъ изъ Дербента, во время бышней

тогда съ Персїею войны, будетъ весьма значительное и многие изъ нихъ по способности къ ремесламъ и торговлѣ пожелаютъ особо отъ хлѣбопашцевъ водвориться въ городѣ; но ожидая сіи остались тщетными, ибо и теперь все поселеніе при Большихъ Мажарахъ, гдѣ предначаетъ тотъ городъ, состоятъ изъ Армявъ Мисурскихъ 39 м. п., 28 ж.; Дербентскихъ 3 м. и 2 ж. п.; да тѣхъ 32-хъ сем. Грузинъ и Армянъ, которая, переехъ сюда въ 1797 году изъ Кизляръ, ищутъ вынѣ дозволенія переселиться обратно въ Кизляръ, или, оставаясь въ г. св. Креста, имѣть право пользоваться привилегіями, предоставленными Армянскимъ обществамъ Астраханскому, Кизлярскому и Моздокскому; всѣ-же прочіе Дербентскаго и Мисурскаго общества Арміе имѣютъ жителство въ новозаведенныхъ или селеніяхъ на землѣ Кизлярскаго уѣзда, по распоряженію правительства для нихъ назначенной.

Столь малый успѣхъ въ населеніи чрезъ 20 слѣдующихъ лѣтъ не подастъ никакой надежды, чтобы г. св. Креста и впоследствии даже времени могъ прийти въ цвѣтущее состояніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ достигнуть той цѣли, каковой правительство при предположеніи учредить оный могло надѣяться. Между тѣмъ 12 т. десятинъ земли и другія угодья, которая для того города по Высочайшей грамотѣ назначены, должны будутъ и дальѣ оставаться безъ надлежащаго обработыванія, не принося нисколько для казны прибыли.

Собразивъ всѣ сіи обстоятельства, я, по ивѣнью моему, нахожу, что гораздо полезнѣе было-бы нѣкое, такъ сказать, названіе г. св. Креста вовсе измѣнить, а Армія, вынѣ тамъ живущихъ, причислить къ владѣнью хлѣбопашцевъ на томъ-же самомъ положеніи, какъ поселены въ Кизлярскомъ уѣздѣ Дербентские и Мисурскіе, отмежевавъ и симъ при Большихъ Мажарахъ ту-же пропорцію земли, какая опредѣлена Высочайшею грамотою для земледѣльцевъ вышеозначенныхъ обществъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующее за оную количество денегъ выслано было съ нихъ въ казну съ того самого времени, какъ льготные годы, для нихъ назначенные, окончатся, поелюку они пользовались уже ею болѣе 20-ти лѣтъ безъ всякой платы въ казну; остающееся-же затѣмъ число десятинъ удобной земли обратитъ въ казенное вѣдомство для другаго полезнѣйшаго употребленія. Что-же касается до просьбы Грузинъ и Армянъ въ разсужденіи дозволенія перейти изъ на пренія ямшани въ г. Кизляръ и пользоваться тѣми-же привилегіями, которыя предоставлены Кизлярскому обществу, то къ удов-

летворенію оной не вижу я никакой справедливой причины, потому что Арміе сіи еще за два года до состоянія Высочайше дарованной въ 1799 году обществамъ Астраханскому, Кизлярскому и Моздокскому грамоты, оставя Кизляръ по собственному ихъ произволу, переселились въ Большия Мажары, чтобы имѣть изобиліе въ земляхъ и пользоваться лучшими выгодами,—слѣдовательно, они и не должны уже считать себя принадлежащими къ обществу Кизлярскихъ Армянъ. Сверхъ того, оставаясь въ настоящемъ положеніи, не могутъ они чувствовать и по отправленію повинности противъ Кизлярскихъ Армянъ нисколько отягощенія, ибо въ Большихъ Мажарахъ за землю, имъ отведенную по Высочайше дарованной Мисурскимъ и Дербентскимъ обществамъ грамотѣ, они обязаны платитъ только по 5-ти в. съ десятины; находясь-же въ Кизлярѣ, по недостатку тамъ земли найдутся въ необходимости брать оную въ оброкъ по примѣру прочихъ казенныхъ статей. Изъ всего того можно заключить, что означенные Грузины и Арміе посредствомъ перехода изъ одного мѣста на другое стараются только избѣгать отъ исправленія даже весьма малоозначущей въ пользу правительства повинности.

Представляя о семъ въ благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената и возвращая рапортъ Кавказскаго губернскаго правленія, я долготѣ моимъ составляю присовокупить, что если предположеніе мое насчетъ уничтоженія г. св. Креста удостоится надлежащаго утвержденія, то вѣсто Армянскаго Суда, подъ именемъ *Магистрата*, который предполагалось тамъ учредить для дѣлъ Армянскихъ, можно было-бы, не нарушая правъ, Высочайшею грамотою Мисурскимъ и Дербентскимъ Армянамъ, относительно собственнаго ихъ выбора въ тотъ Судъ членовъ предоставленныхъ, составить оный въ одномъ изъ селеній, тѣмъ обществамъ принадлежащихъ, или-же предоставить имъ на волю, смотря по мѣстной удобности, подчинити себя которому либо изъ Армянскихъ судовъ, находящихся въ Кизлярѣ и Моздокѣ.

798. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го августа 1819 года, № 170.

Одесскій командантъ ген.-м. Кобле во время отсутствія Херсонскаго военнаго губернатора, ген.-отъ-инф. гр. Ланжерона изъ Одессы, согласно привазию его препроводитъ ко мнѣ, для разсмотрѣнія и вѣдѣющаго по сторуны моей распоряженія, въ коиимъ предположеніе Государственнаго Коллегіи иностран-

ныхъ дѣлъ чиновника в. с. Свасси насчетъ запрещенія Армянамъ вообще, какъ у Черкесовъ находящимся, такъ и на нашей сторонѣ живущимъ, имѣть торговля сношенія вездѣ по границѣ Кавказской Линіи, съ предоставленіемъ на сіе права однимъ только Черкесамъ съ нашими обывателями, дабы посредствомъ сего можно было отвратить всякую со стороны Армянъ монополію и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе ознакомить Черкесовъ съ нашими пограничными жителями.

Собравъ подробно всѣ обстоятельства, до предмета сего относящіяся, съ моей стороны нахожу, что мѣры, предлагаемыя Свасси, не могутъ ни въ какое время привести существеннаго для правительства пользы, кромѣ одного совершеннаго какъ горлазъ, такъ и самимъ Русскимъ въ торговлѣ между ними оборотахъ стѣсненія, послѣку горцы, бывъ вообще недоверчивы, лѣныи и безъ всякаго образованія, надолго еще останутся въ невѣжествѣ и сами собою безъ участія Армянъ не приступятъ ни въ какимъ торговымъ сношеніямъ съ Русскими; Армяне-же, напротивъ, какъ умный и предприимчивый народъ, приучивши горцевъ съ давнихъ временъ всѣ произведенія земли сбывать посредствомъ ихъ, не оставили и нынѣ употребить всѣхъ средствъ въ удержанію за собой сей единственной ихъ, можно сказать, промышленности. Успѣхъ ихъ въ томъ не подверженъ никакому сомнѣнію, ибо нѣтъ почти ни одного въ горахъ селенія, въ которомъ не находились-бы нѣсколько Армянскихъ семей, занимающихся торговлею и чтобы владѣльцы тѣхъ мѣстъ не участвовали во всѣхъ съ ними оборотахъ. Не считаю я нужнымъ говорить о многихъ, въ отдаленности живущихъ, и приведу здѣсь въ примѣръ одного изъ самыхъ значущихъ Закубанцевъ, а именно Мисоста Айтекова, какъ наиболѣе всѣхъ приверженнаго къ Россіи, который, и смотря на обширность владѣнія своего, на близкое отъ оного растояние до границы Кавказской Линіи и на частыя сношенія съ Россійскимъ правительствомъ, всѣ обороты по торговымъ дѣламъ производить донныи не иначе какъ чрезъ Армянъ, подъ зависимостью его живущихъ.

Принимая все сіе во уваженіе, не могу я рѣшиться самъ собою ни на какое по предмету сему распоряженіе, а поставляю долгомъ всѣ вышеназванныя обстоятельства сообщить на благоразсмотрѣніе в. с.

799. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 1-го октября 1819 года, № 440.*

Отношеніе в. выс-а отъ 5-го минушаго августъ

та я имѣлъ честь получить въ то самое время, когда в. с. Свасси находился здѣсь. Пѣвъ приобщеннаго у сего объясненія, которое отъ него мною истребовано, вы усмотрите причины, побуждавшія его желать, дабы Армянамъ въ торговлѣ ихъ съ горскими народами были положены препоны. Причины сии кажутся основательными; но описываемое в. выс-мъ положеніе дѣлъ по торговымъ сношеніямъ Армянъ съ гордами представляетъ невозможность привести въ исполненіе мѣры, в. с. Свасси предлагаемыя, а потому я согласенъ съ вами, чтобы не касаться нынѣ сей статьи и оставить Армянъ спокойной продолжать торговлю ихъ. Одно время и распространеніе сношеній нашихъ въ горахъ можетъ сблизить въ намъ горцевъ и отклонить всѣ неудобства, нынѣ существующія въ проваженію непосредственной съ ними торговли, а до того было-бы неосторожно удалить единственное орудіе оной, накомымъ должно признавать Армянъ. При семъ случаѣ неизлѣпимымъ полагаю довести до свѣдѣнія в. выс-а, что сдѣланное в. с. Свасси известное вамъ порученіе ознакомить съ нами побольше Черкесовъ, обитающихъ берега Чернаго моря, имѣло понынѣ хорошаго послѣдствія. Онъ умѣлъ уже въ томъ углу приобрести нѣсколько друзей, освобождать до 30-ти вѣзничныхъ нашихъ и вырубить руками горцевъ болѣе 2,000 корней строеваго дѣса; сверхъ того изъясняется случай умалить силу вліянія Анапскаго паша на Черкесовъ. Сіи, хотя небольшіе, но удовлетворительные успѣхи побудили правительство обратить вышнее вниманіе на дѣла, ввѣренныя Свасси. По сему поводу Комитетъ министровъ занимается нынѣ средствами, могущими усилить распространеніе связей нашихъ съ тѣми народами. О рѣшимостяхъ, какія по предстоящему предмету будутъ приняты, я не оставляю увѣдомить васъ, и тогда, если признаете нужнымъ, чтобы в. с. Свасси доносилъ вамъ о происходящемъ въ углу, гдѣ онъ дѣйствуетъ, или сдѣлать ему еще какия либо особыя порученія, не премину при первомъ востребованіи вышнемъ дать ему надлежащія предписанія.

800. *Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 5-го мая 1821 года, № 51.—Въна.*

В. с. изволили увѣдомить меня, что въ числѣ переселяемыхъ на земли Войска Черноморскаго Малороссійскихъ козаковъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ 12,364 мужскаго пола душъ уже готовъ туда отправиться. Извѣстно вамъ, сколько по случаю отдаленія моего переселеніе сіе можетъ встрѣтить

неудобствъ и даже самыхъ затрудненій; но какъ медлительность въ разрѣшеніи непременно и болѣе ихъ размножитъ, то сдѣлавъ я предписаніе атаману Войска Черноморскаго, поставивъ въ виду правила, съ которыми долженъ онъ сообразоваться, сколько то обстоятельствъ могутъ допустить. Впрочемъ, какъ Малороссійскій военный губернаторъ не прежде намѣревается приступить къ отправленію переселенцевъ въ Черноморіе, какъ по извѣщенію тамошняго начальства о сдѣланныхъ въ принятіи оныхъ пріуготовленіяхъ; то если они не успѣли еще продать землю и имущества разоружить хозяйства своего, то полевая было-бы если не совсѣмъ остановить въ нынѣшнемъ году переселеніе, то по крайней мѣрѣ сколько возможно ограничить оное, ибо вмѣсто 3-хъ лѣтняго, предоставленнаго на переселеніе срока, уже въ первый годъ переселится половинное количество, что по малымъ средствамъ Войска Черноморскаго невозможно стѣснить его въ пріуготовленіяхъ къ принятію переселенцевъ. В. с., обращая на предметъ сей столь почтительное вниманіе, согласиться со мною изволите, что вскорѣ готовый новый урожай можетъ Малороссійскимъ козакамъ доставитъ средство нѣкоторое время пробить на прежнемъ ихъ жительствѣ.

801. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 5-го мая 1821 года, № 53. — Вѣна.

Павъ прилагаемаго при семъ въ копіи предписанія моего атамана Войска Черноморскаго в. пр. усмотрѣть изволите, что заставило меня ускорить разрѣшеніемъ о водвореніи переселяющихся Малороссійскихъ козаковъ.

Не могъ я дать атаману полныхъ и положительныхъ наставленій, не успѣвши до сего сдѣлать обзоръ земель, Войску Черноморскому принадлежащихъ, и потому во избѣжаніе, сколько возможно, неудобствъ, предоставляю оное ближайшему соображенію и опытной прозорливости в. пр., соответственно предположенія моимъ, по возможности. Ген.-м. Власову дано было отъ меня предписаніе о соображеніи свѣдѣній относительно предмета переселенія; я прошу в. пр. призвать ему доставитъ вамъ оныя. Довольно продолжительное пребываніе его между Войскомъ Черноморскимъ, порученіе ему наблюденіе за родомъ хозяйства и мѣрами усиленія границы пріюмощеніемъ населенія ставиць новыми переселенцами, должны быть поводомъ къ основательнымъ со стороны его замѣчаніямъ.

При первомъ взглядѣ в. пр. усмотрѣть изволите,

что часть земель Черноморскихъ или, лучше сказать, лѣвый оныхъ флангъ, къ Кавказской линіи прилежащій, непремѣнно привести должно въ безопаснѣйшее состояніе, ибо тогда, какъ земля, въ правую сторону простирающаяся, имѣютъ многія удобства къ оборонѣ, сямъ народамъ Закубанскимъ представляютъ легчайшіе способы къ нападѣніямъ.

Расстоянія между селеніями чрезмѣрно велики и потому селенія лишены взаимной защиты, слабы охранять себя по-одиночкѣ, слабы поддерживать собою кордонную стражу. Павъ сего сдѣдуетъ, что кромѣ усиленія прежнихъ куреней или ставиць необходимо устроить новыя, что также и самимъ атаманомъ предлагалъ было. Въ такомъ случаѣ боласбы я подвергнуть опасности новыхъ переселенцевъ, предоставляя ихъ однимъ собственнымъ средствамъ обороны, а потому надлежитъ вмѣстѣ съ ними переселить часть старыхъ козаковъ. Таковыхъ вызвать изъ числа желающихъ и, нѣтъ сомнѣній, что живущіе далеко отъ границы, лишенные удобности земли плодородной и выгодъ рыбной ловли, не упустятъ воспользоваться позволеніемъ переселиться.

Предположу также, что число таковыхъ будетъ недостаточное. въ такомъ случаѣ по необходимости надобно будетъ часть козаковъ переселить изъ теперешнихъ, по границѣ лежащихъ или по близости отъ оной, куреней и къ нимъ добавитъ новыхъ переселенцевъ. Конечно, мѣра сія сопряжена съ затрудненіемъ, тѣмъ болѣе неприятнымъ, что умножается число переселяющихся; но можно изыскать средства дать таковымъ пособіе, въ которомъ участвовало-бы все Войско и вначалѣ преодолѣть трудности или неудобства, немалы навсегда подвергнутся онымъ и не имѣть въ виду мѣры къ исправленію. Твердость и безопасность границы есть польза, на все вообще Войско простирающаяся, и достиженіе того должно возаежать на всеобщихъ усиліяхъ. Високадствіи и вскорѣ каждый почувствуетъ плоды сихъ усилій, ибо меньшимъ числомъ воиновъ будетъ охраняема граница, когда помощь имъ будутъ служить vicini расположенныя селенія; болѣе будетъ людей свободныхъ, для занятія въ хозяйственныхъ упражненіяхъ, и симъ непременно дадутъ Войску и могущество его и его богатство. В. пр., предполагаю я, столько-же хорошо знать изволите, что атаманъ при всевозможной благонамѣренности есть человѣкъ весьма слабый и управляемый вліяніемъ сильнѣйшихъ въ Войскѣ фамилій. Не сомнѣваюсь я, что иди по недоразумѣнію, или даже изъ угожденія сильнѣйшихъ предпочтеть онъ ихъ выгоды и имъ поручитъ выгоды новыхъ пересе-

ленцев: то прошу убедительнейше в. пр. обратиться на сей предмет особенное внимание. Вы воспретите ему действовать без разрешения вашего. Сие относительно должно во всеобщему распоряжению; но дабы по мѣрѣ прибытія изъ Малороссіи поселенъ не затруднит атамана медленности разрѣшений, я предлагаю ему поселать ихъ по частямъ при прежнихъ куреняхъ. В. пр., конечно, по точнейшему соображенію обстоятельствъ, чего за отдаленіемъ моихъ я сдѣлать не могу, изволите дать атаману обширѣйшія наставленія и права; а мнѣ остается только повторить еще просить ускорить оными. Можете быть вы изволите избрать кого нибудь изъ благонадежныхъ чиновниковъ, который предположенія ваши могъ-бы сообразить на самомъ мѣстѣ и въ случаѣ необходимой перемены сдѣлать нужная замѣчанія. Я смѣю думать, что никто лучше полк. Ладинскаго исполнитъ того не усгѣбеть; мѣсто-же его временно занять можетъ назначенный въ полкъ полк. кн. Бебутовъ. Впрочемъ, съ полною довѣренностью къ отличающей в. пр. опытности и къ благоумнымъ распоряженіямъ вашимъ остался въ совершенномъ убѣжденіи, что важное сіе порученіе удостоится наилучшаго попечителя.

Предписаніе ген. Ермолова атаману Войска Черноморскаго полк. Матвѣеву, отъ 5-го мая 1821 года, № 53.—Въна.

Указаннымъ Министерствомъ внутреннимъ данъ указъ о томъ, что въ число назначенныхъ въ переселеніе на землѣ Войска Черноморскаго 25,000 Малороссійскихъ козаковъ объявленъ малое количество изъ губерній Черниговской 4,937 и Полтавской 7,447, всего—12,384 и полк.

Желая я при лучшемъ обзорѣи земель Черноморскаго удостоиваться, гдѣ, не стѣсна пріемныхъ мѣстъ, удобно можно расположить новыхъ переселенцевъ; но какъ случится можетъ, что часть таковыхъ или уже отведенныхъ или отведенныхъ отцовъ и въ отдаленности моей сдѣлать обзоръ не успею, то рѣшусь сообщить вамъ вышесказанн. въ сіи мѣстахъ, сколько обстоятельствъ допустить могутъ, изъяснить исправно сообразно.

Теверенскій мѣстечъ Черноморія при первомъ переселеніи своимъ шлокъ между собой людей, въ основаніи и трудомъ волею приобщили; но и тѣ, подобно безразличныхъ отъ Забугачевъ безвосточныя, первыя жительства свои въ мѣстахъ, нѣмѣе являющихся охъ подверженныи и болѣзней въ рѣкѣ Кубанѣ явилъ имъ всякъ явилъ оставшия санъ именованнаго Платъ, теверенскій козаки переселились, изъ отцовъ нѣркихъ жителей происшедшихъ, еще мѣсто возможно подвержены тѣмъ обстоятельствамъ, и на васъ, атаманъ, возлагаетъ обязанность и сана дѣле ответственности охранить ихъ отъ оной Малороссійской козаки по мѣрѣ прибытія ихъ должны быть поселены на особенныхъ селеніяхъ, или быть присоединены къ теверенскимъ селеніямъ; въ первомъ изъ сихъ случаевъ должны они быть явственно уведены отъ границъ, дабы не были вертлюго ханства Забугачевъ. Думаю я однако, что во внутренности земли Черноморскаго Войска мѣръ довольно обширнѣе мѣстъ, и, конечно, мѣнты уже въ удобности ихъ не ихъ, и потому самая необходимость вставши, удержать ихъ въ границѣ предложена, а въ сей послѣдней предложеніи необходимо надлежитъ умонить теверенскій курень на ставши переселеніемъ козаковъ мѣстѣ, смотря по количеству удобной земли; но отнюдь не разрешать ихъ собственными селеніями, гдѣ быдъ охранены стѣнхъ и въ войнѣ объявляхъ козаковъ близъ-бы они подвержены безвѣщности; Платовымъ сообразитъ и съ стороны справедливости, чтобы пріести и, конечно, мѣнты уже въ удобности своемъ распоряженіи не допускать земли, или въводящихъ самимъ отдаленныи, что необходимо увидѣтъ удержъ ихъ въ авденіи козацтва Старому поселенію или приумноженію труда дахтъ земле несколько дѣле времени, поумноже, врозь неудобства, грохотъ и саня основны. Но разумно я однакоже, чтобы верностию новыхъ переселенцевъ въ отдалъ земли, возуртъ

селеній землицъ; но справедливо раздѣлитъ и съ работностью козаковъ, а тѣмъ козаки занятый козаки, не разрешая, уступитъ въ выдѣ близко. По близости ихъ куреняхъ являютъ куртора, чиновныхъ Войска принадлежн. но каждый изъ таковыхъ употребляетъ въ полку свое количество земли укрѣплене и, выхаживъ нашинте, отбѣжитъ у поселенна необходимо. Вы, атаманъ, соручите Войсковой вышелей войнѣ въ ближайше распоряженіи сего обстоятельства и вамъ болѣе часть козаковъ курторъ не имѣте не только коротко извѣрять стощахъ мѣстѣй, но не создалъ являть промысла, то создалъ часлика не должна быть предоставлена полкъ оной, а чѣмъ еще, когда удаченіе курторъ, распространяетъ выгоды куреней, достать средствъ умонить мѣстѣ въ оныхъ и тѣмъ утвердить безопасности границъ Вы, атаманъ, представте наступающему мѣсто мое главному начальнику подробное описаніе, которое изъ курторъ должны быть исправно удалены и въ которыхъ мѣстахъ могутъ быть вывѣченъ земли въ землю.

Былъ разуренный его въ переселеніи оныхъ не преступитъ; въ полку переселеннаго чиновна сановитъ козаковъ сдѣлать передовую изъ курторъ куртора принадлежннго ему явля и друхъ козацтвахъ вышедъ до устройства козацтва можно чиновнику пропустить оную очередь наряда на службу Платовымъ мѣст, что многіе изъ козаковъ нехаютъ переселиться ближе къ Кубанѣ, принадлежнн буженъ лучшихъ качествыхъ земель и выгодамъ рыбной оловы, таковыхъ сего не вообразитъ, напротивъ, при теверенскомъ умоненіи населеніи козаковъ сіѣ быть весьма полезны.

Предоставленъ вамъ, къ которому уже изрѣдъ предостаніи создало вышедъ переселенцевъ ихъ гдѣ расположитъ ихъ особенными селеніями, изъясните немедленно доставте ген. в. Вяземскому 1 му и мнѣ таковыя-же, издѣлать въ Спектрально оставте до прибытія Между тѣмъ приближннхъ изъ Малороссіи козаковъ раселать по удобности Безостроградскій распоряженіи ваши сдѣлать вамъ много чести, пробуртъ благообразность почтенныхъ и правительствомъ озаветъ должную правительствъ.

802. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова полк. Матвѣеву, отъ 29-го іюня 1821 года, № 63.

Я предупреждалъ васъ о прибытіи изъ Малороссіи новыхъ переселенцевъ. Теперь управлюющій Министерствомъ внутреннимъ дѣлъ уведомляетъ меня, что изъ Черниговской губерніи еще 1,602 и Полтавской 2,908, всего—4,510 м. п. душъ готовы переселиться.

Предполагая я, что переселенцевъ сихъ можно будетъ удержатъ нѣкоторые время на прежнемъ ихъ жительствахъ, а между тѣмъ разсмотрѣть, гдѣ ихъ безъ стѣсненія пріемныхъ жителей и съ соблюденіемъ выгодъ разместить удобно; но какъ она, пріготовляясь къ переселенію, продали всѣ свои хозяйственныя заведенія и дагдѣ безъ крайняго разворонія остался не могутъ, то надлежитъ безъ потери времени приступить къ отведенію подъ поселеніе ихъ мѣстъ и даже подать помощь къ началному ихъ обязавденію.

Вы, сколько возможно, согласоваться будете съ предписаніемъ моимъ, прежде по сему предмету даннымъ, которое еще повторю. Новыхъ переселенцевъ размѣщать сѣдующимъ образомъ: Сколько возможно, новыхъ переселенцевъ не водворитъ особенными куренями; но присоединять къ преннымъ жителямъ, или неблагоуравно было-бы людей, къ основаніямъ войнѣ не обыхншихъ, подвергать онымъ и охраненіе ихъ предоставлять одной передовой стражѣ, когда таковая нѣрждѣ только предугадитъ можетъ и не всегда довольно благоуравно и оборона должна зависеть отъ собственныхъ усилій куреня или ста-

ницы. Если-же новые переселенцы будутъ вмѣстѣ съ прежними жителями, тогда благонадежнее будетъ защитить ихъ и отъ нихъ заимствовать они будутъ познание ремесла своего.

Изъ многихъ прокшествѣй замѣтить возможно, что нападенія Закубанцевъ часто производились на ту часть кордона, которая принадлежитъ къ Кавказской губернии, гдѣ какъ р. Кубань представляетъ удобнѣйшую переправу, такъ и селенія, въ большаю часть расстоянія одно отъ другаго находящіяся, мало имѣютъ средствъ поддѣрживать передовую стражу. По сей причинѣ и согласно съ предположеніемъ нашимъ надлежитъ умножить число селеній, т. е., чтобы между селеніями были меньшія пространства и болѣе взаимна оборона.

Вновь учреждаемая селенія не иначе располагать, какъ присоединяя къ новымъ переселенцамъ по сораимрности старыхъ жителей. Ген.-м. Власовъ 3-й донесъ мнѣ, что многіе изъ таковыхъ объявили желаніе переселиться на прежнія мѣста, которыя они занимали, или на другія удобнѣйшія по близости къ Кубани. Войсковой есаулъ Голубъ по распоряженію вашему имѣлъ поручене вызывать желающихъ и сихъ можете вы развѣстить въ тѣхъ куреняхъ, кои составятся изъ новыхъ переселенцевъ, соблюдая однако-же, сколько то будетъ возможно, чтобы перемѣщене было согласовано съ ихъ желаніемъ и отнюдь не допущено принужденіе.

Надобно обратить особенное вниманіе, чтобы размѣщенія новыхъ переселенцевъ по правому флангу земель Войска Черноморскаго, не впасть въ мѣста неудобныя и вредныя здоровью людей, къ климату не обыкшихъ. Но дабы не упустить изъ виду способствъ усиленія кордонной стражи, то можно расположить селенія въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Кубани, которая въ приближеніи къ устью своему, заводяща низменныя и каменистыя поросшія мѣста, сама собою составляетъ уже нѣкоторую преграду нападающимъ хищникамъ.

Въ размѣщеніи селеній какъ по лѣвому флангу кордона, такъ и въ прочихъ мѣстахъ надлежитъ пользоваться учреждаемыми укрѣпленіями для защиты кордона, которая въ тоже время могутъ служить охраненіемъ и самыхъ селеній, и потому нужно вамъ войти по сему предмету въ сношеніе съ ниж.-подполк. Парокова.

Вамъ поручено отъ меня донести заступающему мое мѣсто начальнику, какіе изъ хуторовъ, чиновникамъ принадлежащихъ, должны быть снесены для размѣщенія новыхъ переселенцевъ и гдѣ вмѣстѣ на-

начатъ земли. Теперь побуждаю разрешить васъ, если-бы удалось предисловіе ген.-л. Вельяминова, то удалить таковыя хутора, если-бы земли ихъ необходимо нужны были или для распространенія прежнихъ куреней, или для учрежденія новыхъ. Хозяйство чиновниковъ состоитъ по большей части въ конскихъ заводахъ или въ скотоводствѣ,—сдѣлывательнаго, таковыя хутора, не имѣя обширныхъ заведеній, могутъ удобно перенесены быть на другое мѣсто, не дѣлая ниславо растряоты въ хозяйствѣ, а въ перевозѣ строешій, которыя, впрочемъ, не будутъ значительными, можно сдѣлать пособіе обществу.

Словомъ, воли Г. П., чтобы новые переселенцы нашли выгоды въ новомъ родѣ ихъ жизни, а вы, атаманъ, ближайшій исполнитель сей Высочайшей воли.

803. *Рапортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 30-го іюня 1821 года, № 66.*

Изъ свѣдѣній, получаемыхъ мною изъ Грузіи и съ Кавказской Линіи видно, что въ пограничныхъ Турецкія области прибываютъ войска и артиллерія въ примѣтномъ количествѣ, а въ сношеніяхъ съ чиновниками Порты отзвыи ихъ съ нѣкотораго времени приняи видъ дерзкой и наглой, яковаго доселѣ не бывало. Если со стороны Оттоманскаго правительства предположить какия либо неприяныя намеренія, то должень я обратить вниманіе в. с. на Войско Черноморское. Никогда въ подобныхъ случаяхъ оборона онаго не возлагалась на собственныхъ его средствахъ. они недостаточны и Войско вооружено весьма худо, не знаетъ ремесла своего и въ опасностяхъ войны весьма мало обильно. Въ прошедшую зиму, охраняя Черноморцевъ отъ дерзости Закубанцевъ, отряжалъ я отъ войскъ Кавказской Линіи двѣ роты пѣхоты при двухъ орудіяхъ артиллеріи; но сего достаточно противъ хищничества, а не важнѣйшихъ предпріятій, на которыя исходятъ Закубанцы во время войны въ большихъ силахъ, съ артилеріею и поддѣрпылемыя Турецкими войсками.

Не безъ основанія думаю в. с., что для обороны Черноморцевъ, не предоставляя даже себѣ дальнѣйшихъ предпріятій, по образу прежняго времени нужно употребить нѣкоторую часть пѣхоты съ артилеріею.

Въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ в. с. упоминалъ я, что войска, на Кавказской Линіи находящіяся, имѣя опредѣлительное свое назначеніе, отвлекаемы въ охраненіе Черноморцевъ быть не могутъ и что противъ нихъ живутъ народы многочисленныя и дерзкіе.

804. *Предписание ген. Ермолова командиру Таманского гарнизонного полка. Боботову, от 1-го июля 1821 года, № 68.*

По известиям о значительном умножении войск и артиллерии в Турецких пограничных областях я предписываю вам иметь самую бдительную осторожность и паче подтвердить о таковой начальникамъ отдельныхъ постовъ. Постъ Бугазскій наблюдать съ возможною осмотрительностью и, буде нужно, исправить укрѣпление оного и отнестись по принадлежности о снабженіи оного артилеріею. Войти въ сношеніе съ атаманомъ Войска Черноморскаго, уведомляя его о всѣхъ происшествіяхъ и даже слухахъ.

805. *Тожь, ген.-м. Сталю, от 1-го июля 1821 года, № 69.*

По известнымъ, отовсюду доходящимъ слухамъ о поступкахъ Оттоманскаго правительства не только противъ однихъ Грековъ, но и вообще противъ христіанъ, легко быть можетъ, что оно распространитъ оное и противъ подданныхъ великаго нашего Государя, или съ намѣреніемъ, или даже не имѣя довольно силы удержать раздраженныхъ мусульманъ, а потому нужно бдительное вниманіе на всѣ обстоятельства и мѣры необходимой предосторожности.

В. пр. извольте предписать командирующему правымъ флангомъ Лланіи имѣть тщательный надзоръ за всѣми дѣйствіями Закубанцевъ и впредъ соединеніе ихъ въ нѣкоторыхъ силахъ не разумѣть однимъ намѣреніемъ хищничества. Въ таковомъ случаѣ по всему вѣдому имѣть осторожность и какъ собраніе въ силахъ не можетъ быть внезапное, паче-же трудно сокрытъ движеніе оныхъ, то повзавая намѣреніе, должно сосредоточивать войска и отнюдь не оставлять слабыхъ постовъ, могущихъ подвергнуться опасности.

Не можетъ приличествовать вамъ нарушеніе трактата и потому не съ нашей стороны должны быть начаты непріязненныя дѣйствія, что в. пр. подъ строгою отвѣтственностью воспріять извольте. Но если позволитъ себя Закубанцы кромѣ обыкновенныхъ хищничествъ вторженія въ предѣлы наши въ силахъ, паче-же подкрѣпляемы будучи Турецкими войсками, въ таковомъ случаѣ позволительно и вамъ употребить всѣ приличныя мѣры къ собственному охраненію, т. е. буде полево и самый переходъ за Кубань.

По малому количеству войскъ, рассыпанныхъ на

великомъ пространствѣ земли, т. е. по неудобству кордонной системы часто могутъ представляться случаи, что однимъ избраннымъ пунктомъ можно удобнѣе защищать земли, навады демація и таковыми пренебрегать не должно; но въ выборѣ оныхъ надлежитъ быть осмотрительнымъ и отнюдь не вдавляясь далеко по ту сторону Кубаня, дабы скорѣе присылать на помощь, если-бы гдѣ возмѣнились прорваться непріятель.

И представляю о надлежащемъ вооруженіи Усть-Лабинской крѣпости; но прежде нежели можетъ она быть угрожаема, въ ней имѣть только пушныя караулы; гарнизонъ-же для защиты ея можетъ быть обращенъ на дѣятельнѣйшее употребленіе въ окрестности, и тогда только поступить въ оную, когда то нужно быть можетъ.

Темнозвѣсная крѣпость также будетъ приведена въ готовность къ оборонѣ.

Если Турки начнутъ непріязненныя дѣйствія, то, имѣть сомѣній, что Кабардинцы уможатъ свои шалости. Тогда, начиная отъ Мовдоза до Георгіевска и далѣе до Константиногорска, не можно защитить всего пространства теперешнимъ способомъ кордонной обороны, а потому надлежитъ избрать впередъ пункты, коими удобно позаци закрыть больша пространства и войска имѣть во всегдашней подвижности. Кабардинцы, имѣя противъ насъ превосходящую въ добротѣ конницу, могутъ быть опасными напимъ козакамъ, паче-же Донскимъ. Въ такомъ случаѣ, не оставая ихъ однихъ, но собравъ отряды, присоединить къ нимъ Линейныхъ козачковъ съ конною артилеріею. В. пр. столько-же, какъ и мнѣ, извѣстно, что Кабардинцевъ много можно тѣмъ удерживать, что вмѣстѣ съ началомъ осени табуны и стада ихъ находятся на плоскости и всегда въ рукахъ нашихъ.

На случай дѣйствія Турокъ я предполагаю два батальона Тенгинскаго полка передвинуть на Кубань, такъ чтобы или могли они составлять особый отрядъ, или обращаемы быть въ подкрѣпленіе полку, на правомъ флангѣ находящемуся, смотря по главнымъ усиленіямъ непріятеля.

По дорогѣ отъ Мовдоза во Владикавказъ можно въ редутахъ оставить по одной комплектной ротѣ, а остальными усилить отрядъ полк. Подпрятава, который если будетъ въ Кабардѣ, то нападенія на сиредуты Кабардинцы провзвести не могутъ. Противъ нихъ съ полковою употребить можно будетъ озлобленныхъ ими Пагушъ; охотно возьмутъ участіе утѣшенныя ими Тагаурцы и жители Олагарскаго ущелья.

Въ подрѣшеніе имъ можно будетъ употреблять временно часть Владикавказскаго гарнизона.

43-й Егерскій полкъ долженъ занимать вновь учрежденныя крѣпости и наблюдать за Чеченцамъ.

В. пр. извольте осмотръ крѣпости и учредить нужныя въ нихъ исправленія. Редутъ Николаевскій имѣть въ должной твердости, ибо положеніе его въ случаяхъ набѣговъ весьма важно.

На случай переправы войскъ за Кубань осмотрѣть мѣста удобѣйшия и приготовить къ тому средства. Пиить надобно въ запасѣ хороше казны и хранить ихъ въ благонадежномъ мѣстѣ.

Нужно в. пр. употребить возможную дѣятельность и въ полной мѣрѣ требовать таковой отъ подчиненныхъ вамъ, особенно отъ частныхъ начальниковъ.

Пиить за границу благонадежныхъ людей для собранія достоверныхъ свѣдѣній. Бѣготы за воинскою осторожностью поселенныхъ козаконъ, паче живущихъ по близости къ границѣ. По истеченіи жаркаго времени я обращу рекрутъ для умноженія въ полкахъ людей, коихъ предпочтительно употребить по крѣпостамъ.

806. *Репортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 10-го августа 1821 года, № 94.*

На предписаніе в. с. отъ 15-го юля, № 1297, имѣю честь отвѣтствовать.

Требованіе команданта Усть-Лабинской крѣпости, дабы вооружить оную 35-ю орудіями артиллеріи, не нахожу чрезвычайнымъ. Крѣпость сія устроена была по количеству прежде находившихся на Кавкаской Линіи войскъ и потому обширна. По положенію своему занимаетъ она довольно важное мѣсто на случай дѣйствій противъ Турокъ; но жалъ залпратъ въ нее большое число войскъ и потому недостатковъ ихъ вознаграждать надобно артиллеріею.

Въ Темнолѣскую крѣпость не можетъ требоваться значущее количество артиллеріи.

Бр. Фанагорія мнѣ совсѣмъ неизвѣстна и количество нужной для нея артиллеріи я опредѣлять не могу. Обѣ сіи послѣднія крѣпости надобно осмотръ и тогда количество артиллеріи назначать.

Вообще для снабженія орудіями укрѣпленій Кавказской Линіи можно допустить, чтобы всего требуемаго оныхъ количества $\frac{1}{3}$ части были 6-ти ф. пушки и $\frac{1}{3}$ часть 12-ти ф. пушекъ и полу-пудовыхъ единороговъ.

Для избѣжанія медленности въ перепискѣ въ бла-

гоудно-ли будетъ в. с., чтобы Артиллерійскій Департаментъ снабдилъ крѣпости по тому расчету, который получатъ оны отъ начальниковъ гарнизонныхъ округовъ. о Фанагоріи — отъ инж.-подполк. Паровья, находящагося въ Екатеринодарѣ, а о Темнолѣской крѣпости отъ инж.-пор. Лазина, находящагося въ Георгіевскѣ; обоимъ-же имъ предписать отъ меня дать по требованію сему расчеты, обозрѣвъ крѣпости въ подробности.

807. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 30-го октября 1821 года, № 141.*

Находящихся здѣсь двѣ роты Кавказскаго пѣхотнаго полка оставлю я здѣсь на зиму для усиленія обороны Земли Черноморской и оны должны состоять въ распоряженіи ген.-м. Власова 3-го. В. пр. извольте сдѣлать распоряженіе, чтобы въ нихъ не менше было подъ ружьемъ 500 чел.; провіантъ на нихъ прикажите доставлять изъ Усть-Лабинскаго магазина, напимая подводю насчетъ полевого провіантскаго управленія; здѣсь-же въ продовольствіи совершенный недостатокъ. Ген.-м. Власовъ 3-й извѣститъ васъ, гдѣ сіи роты расположены будутъ.

Прошу в. пр. рассмотреть, невозможно-ли будетъ, не ослабляя обороны Линіи, отрядить къ сямъ двумъ ротамъ легкой ближайшей роты два орудія, что кажется мнѣ довольно удобнымъ. О способѣ продовольствія при нихъ лошадей увѣдомить васъ ген.-м. Власовъ 3-й и въ семъ чрезвычайномъ случаѣ разрѣшаю выйти изъ утвержденныхъ по Линіи на фуражъ цѣны, разумется, сколько можно умѣряя и держа казны. По числу строевыхъ чиновъ въ обычныхъ пѣшихъ роткахъ и при артиллеріи, буде она отряжена будетъ, извольте истребовать съ 1-го числа ноября порціонныхъ денегъ въ мѣсяцъ по 50-ти к. асс. на каждого человѣка и предписать непремѣнно оныхъ на пищу употреблене.

808. *Тотже, инж.-подполк. Паровья, отъ 3-го ноября 1821 года, № 149.*

Во многихъ отношеніяхъ былъ-бы я согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ, что для охраненія отъ набѣговъ хищниковъ погодно устроить каменныя сигнальныя башни; но количество оныхъ, вами предлагаемое, весьма велико и потребуетъ, при малыхъ способахъ войска, продолжительнаго для сооруженія времени и крайне отяготительныхъ издержекъ, а потому для отвращенія сего надлежитъ изыскивать другія сред-

ства и я полагаю, что приумножение населения представляется весьма большим. Однако къ границѣ и между собою не въ большомъ разстояннн располагается множество селеннн, которыхъ не только слабая партнн хитциновъ, но и самая толпы, явно нападающнн, отражать будетъ возможно.

Сверхъ того, для упроченнн обороны границы, гдѣ доселѣ наиболѣе прорывались злодѣи, поручаю вамъ исполнить слѣдующее:

Рѣчку Давидовку въ томъ мѣстѣ, гдѣ она вытекаетъ изъ Кубани, перехватить прочною насыпью и фашиною кладкою. Сверхъ того, если-бы нужно было, сбѣгать отводное крыло, дабы вода не могла выходить изъ Кубани. Снѣ удобно по малому количеству воды въ Давидовкѣ, которая въ нынѣшнемъ году пересыхала. Далѣе, для осушеннн рѣчки Давидовки соединить ее съ озеромъ, заключающнмся между ею и Кубанью, каналомъ; изъ сего озера провести въ Кубань каналъ. Карту для объясненнн при семъ представляю.

Такимъ образомъ пространство, заключающееся между Кубанью и рѣчкой Давидовкою, непремннно осушится; камышъ, гдѣ теперь урываются хитцинки, истребится и селенн, которое предполагается устроить по лѣвому берегу Черной Протоки въ 10-ти или 12-ти верстахъ отъ канала, будетъ въ безопасности. Правый берегъ Кубани отъ того пункта, гдѣ отъ оной отдѣляется Черная Протока и до урочища, означеннаго на картѣ лит. В, имѣетъ нѣкоторыя небольшнн выемченности, въ которыя при наводненняхъ Кубани втекаетъ изъ оной вода, перехватить насыпью съ фашиною кладкою. При урочищѣ В осмотрѣть мѣсто, и буде невозможно на семъ самомъ мѣстѣ, то по близости изыскать удобное для устройства укрѣпленнн на 300 чел. козаконъ. Желательно было бы имѣть мостъ на островѣ Кара-Кубань и оный прикрыть укрѣпленнемъ; гдѣсь по лѣвому берегу Кубани отъ сего мѣста и до поста Копыльскаго вырубнть. Впрочемъ, что по устройству сего укрѣпленнн Закубанцы не осмѣлятся дѣлать нападеннн свои чрезъ Кара-Кубань, гдѣ до сего времени имѣли лучшую свою переправу, ибо всегда возможно будетъ отрубнть ннзъ отступленнн, предупреднвъ ихъ на томъ берегу Кубани, гдѣ будетъ удобнѣе. Постъ Копыльскнн немнѣе какъ на 150 чел. и хорошо также укрѣпленнн будетъ въ таковыхъ случаяхъ весьма полезнымъ.

Для болшей безопасности идущей въ Тамань дороги уннчтожаю и Копыльскую станцію и перенесу оную въ сел. Полтавское. Извольте осмотрѣть

дорогу сколько можно прямую отъ сел. Полтавскаго на Петровскнн постъ.

Всѣ предназначенныя мною работы нужно начать вмѣстѣ самую раннею весною и потому теперь-же извольте съестнсь съ войсковымъ атаманомъ, дабы прнготовлены были потребныя фашины и колья. Вырубая лѣса по рѣчкѣ Давидовкѣ и по лѣвому берегу Кубани отъ Копыла до урочища В завѣсть будетъ непосредственно отъ распоряженнн ген.-м. Власова 3-го, ибо нужны будутъ прикрнте и особенная осторожность.

Если удобно привести въ исполненнн предлагаемое мною осушенн Давидовки и построене укрѣпленнн при урочищѣ В, или въ другомъ по близости мѣстѣ, то со стороны Кара-Кубанскаго острова къ одннмъ только постамъ Эмануиловскому и Старо-Редутскому можетъ проходить непрнтель, но и то по невыгодному мѣстоположенню, конечно, не въ болшихъ силахъ, чтѣ собственно тѣмъ постамъ не можетъ угрожать опасность; но дабы проходящая въ Тамань дорога оной не подвергалась, то я прошу васъ осмотрѣть ту дорогу, которая, какъ объяснялъ мнѣ войсковой атаманъ, проходитъ мимо снхъ постовъ отъ Черной Протоки къ сторонѣ Темрюкскаго залива. Впрочемъ, если она обходитъ и одннъ только Эмануиловскнн постъ, то ее лучшешей дорогѣ предпочесть должно. Прошу о семъ донести мнѣ.

Осмотрѣвъ построенное вами укрѣпленн Ново-марьннское, нахожу я выборъ вами мѣста весьма выгоднымъ и самую работу произведенною со тщаннемъ; но подтвержу лично изъясненное вамъ мое мнѣнне, что всѣ, по порядку учреждаемыя укрѣпленн, не должны имѣть профиль противъ дѣйствнн артиллернн, но только отъ ружейнаго огня взарывать защищающнхся и потому вмѣсто прочной изъ земли насыпи, много времени и рабочнхъ требующей, достаточно хорошо сложенной изъ сыраго кирпична стѣнки, по правнльному чертежу расположенной и окруженной ровомъ, тѣмъ болше, что здѣсь земля, всушиваемая жарамн, скоро весьма разсыпается.

Если непрнтель рншится переправнться на нашу сторону съ артиллернею и позадь себя оставнть Кубань, весьма неудобную къ переправѣ, то, конечно, долженъ онъ имѣть болшыя силы и остановнть, въ случаѣ не займется онъ покореннемъ слабыхъ нашихъ постовъ, но предпочтетъ уничтоженн нашихъ силъ, — слѣдовательно, умноженн снхъ полезно, а не раснляне ихъ по постамъ, хотя-бы, впрочемъ, и непреодолимымъ. Остава посты, выгоды встрѣтитъ непрнтель.

809. *Томе, ген.-м. Сталю, отъ 21-го ноября 1821 года, № 204.*

Проявляя Кубанскій новачій полкъ, жители принесли мнѣ жалобу, что козакъ именемъ Черноморъ, изъ раскольниковъ, сочетаетъ браки, не спрашивая о согласіи сочетающихся, но собственно по проволочу ихъ родителей или родственниковъ. Супруги потомъ остаются одиъ другаго и не могутъ уже вновь вступать въ бракъ или, что еще хуже, живутъ въ распутствѣ, отъ чего происходитъ развратъ весьма соблазнительный, а для службы собственно тотъ вредъ, что козакъ, не могущій возобновить брака, навсегда остается безъ хозяйства и, состоянн не имѣя, является неисправнымъ на службу.

Для прекращенія сихъ вредныхъ безпорядковъ поручаю в. пр. предписать въ исполненію во всѣхъ полкахъ слѣдующее:

Не стѣсня отпуску раскольниковъ въ отправленіи обрядовъ при богослуженіи, на основаніи указовъ, Правительствующимъ Синодомъ утвержденныхъ, о коихъ прежде мною предписано было, въ разсужденіи же браковъ, какъ отъ твердости оныхъ ванисить благосостояніе семействъ, не иначе поступать, чтобы сочетающіеся въ присутствіи станичнаго атамана объявляли согласіе на бракъ, о чемъ онъ доноситъ полковому своему командиру, безъ позволенія котораго бракосочетаніе не совершать. Если гдѣ раскольники не имѣютъ своего священника, по изволеніи епархіальнаго архіерея назначеннаго, тамъ долженъ нашъ священникъ входить въ разсмотрѣніе законности браковъ, воспрещать или разрѣшать оныя на основаніи общихъ, преданныхъ имъ правилъ. Смыслъ средствомъ оградить спокойствіе семействъ и удаленъ будетъ развратъ, расторгнуцій браки.

Міру сію предписываю какъ необходимую собственно для сохраненія въ исправности людей, военной службѣ Г. И. предзнаваченныхъ, ибо исправность на службу зависитъ отъ благоустройства хозяйства и зажиточнаго состоянія козака, а лучшимъ залогомъ безбѣднаго состоянія есть семейственное согласіе.

Нужно, чтобы полковые командиры козачьихъ войскъ обратили на предметъ сей все вниманіе.

810. *Томе, полк. Грекову, отъ 29-го ноября 1821 года, № 215.*

Представивъ вѣдомости занимаемыхъ по Тереку постовъ отъ Моздова до Щедринской станицы,

вы полагаете возможнымъ уменьшить число козачковъ на оныхъ. Сіе весьма согласно съ моимъ желаніемъ, ибо хотѣлъ-бы и облегчить тяжкую службу козачковъ и полагаю, что въ зимнее время, для набѣга партіями неудобно, легче приступить къ сему возможно; но думаю, что, уменьшивъ на нѣкоторыхъ постахъ людей, можно даже и нѣкоторые посты уничтожить, особливо когда отвѣтственность за земли противнаго берега возлагать на живущихъ на оныхъ Чеченцахъ, довольно хорошо уже повинующихся.

По внимательномъ разсмотрѣніи предоставляю вамъ привести сіе въ исполненіе, давъ по порядку знать начальнику Линіи.

Чеченцамъ-же особенно внушить о недопущеніи хищниковъ проходить чрезъ ихъ земли, что не менѣе соблюдать должны и живущіе по Сунжѣ.

Далѣе, отъ Щедринской станицы вникъ по Тереку оставить посты въ прежнемъ видѣ и приводимыя вами причины весьма основательны.

Если Качкалыми согласится поселиться между устьями рр. Гудермеса и Сунжи, на нихъ также возложить отвѣтственность за землю, хотя, впрочемъ, на нѣкоторое время постовъ противъ нихъ не уменьшать.

811. *Томе, ген.-м. Сталю, отъ 31-го июля 1822 года.*

Препровождая для свѣдѣній в. пр. данныя мною предписанія Войска Донскаго полк. Побѣднову, Тенгінскаго пѣхотнаго полка майору Принцу и вах. Кашутину, вы извольте присоединить къ тому нужныя, по усмотрѣнію обстоятельнаго, наши наставленія.

При постахъ у Ахандузова аула, при томъ, который займетъ на зиму полк. Побѣднову, нужно по нѣсколько царъ воловъ съ арбами для подвоза дѣся на строеніи и на дрова; нѣсколько менѣе воловъ и аробъ извольте назначить на постъ при Воргуставѣ, ибо отъ переселяющихся на Маку ауловъ останется годныхъ на временное строеніе плетей и дровъ. Волковы арбы, если нѣтъ достаточное взытыхъ у Кабардинцевъ, искупить на барантовую сумму. Извольте своевременно распорядить снабженіе провiantомъ сихъ постовъ, дабы избѣжать затруднительныхъ въ осеннее время дорогъ.

Предписаніе ген. Ермолова Войска Донскаго полк. Побѣднову, отъ 30-го июля 1822 года, № 16.

У сего извольте замѣтить, данное мною предписаніе вах. Кашутину, разположенному съ отрядомъ у Ахандузова аула, на разѣ Кутъ Овъ долженъ состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ взышекъ Главнѣйшаго обязанностямъ мною ему начертанымъ и потому сколько возможно менѣе отъ оныхъ отклонять.

вы изволите употребить отряд его въ оныхъ чрезвычайныхъ случаяхъ. Таковыя распоряженія и донесенія въ званствъ, принадлежащихъ Карачинскому полку для обороны здѣшнихъ въ оныхъ городахъ; отряженіе называемыхъ поручиковъ въ предѣлы наши Закубанскихъ частей; возмещеніе повредить на правобережье Кубани Новороссійскія земли принадлежать, коихъ изволите имѣть часть спорностию частностей и въ особенности желавшаго переселиться съ той стороны рѣки Муса Таганова, которому на случай переселенія дайте поспешноствіе, дабы дождаться его не могли оказать ему препятствія.

Изволите осмотрѣть расположеніе намъ Капшутки и чтобы на зимнее время поспѣвать оныя сдѣлать сколько возможно удобная жилища. Помощу изволите поспѣвать копать землянки Войскамъ вашего отряда не только для ихъ способовъ удержанія пищи, когда приближаться будетъ суровая погода.

**Томе, Тенинскаго пѣхотнаго полка майору Принцу, отъ 30-го
юля 1822 года, № 14.**

Находясь въ командѣ вашей одна рота вѣковы и при ней орудіе и 40 чл. козаковъ должны отъ сего времени и въ продолженіи зимы имѣть расположеніе свое на Покучку, близъ уроч. Богурстакъ.

Изволите наблюдать всѣ складовыя на сему пункту дороги, также и тѣ, кои отъ р. Кузы, прокоя высоты, служатъ въ р. Покучку, по лѣвую сторону берегу.

По всѣмъ дорожкамъ сѣкъ на къ Кабарѣмъ къ рѣкѣ Кубань, на отряду къ Кабарду ижего и на погъ казанъ вѣкомъ не пропускать, равна это имѣть будетъ на пропускъ билетъ.

Переселяющихся на р. Малуу пропускать да первовы ихъ домовъ и хлеба, но задерживать, если-бы дожились оныя съ семействами и тѣмъ по доврѣнію дѣлѣ, если изволите удержать изъ Кабарды.

Относительно отъ домовъ переселяющихся пашинъ и земель можете употребить къ устройству жилищъ да сдѣлать сколько возможно прочайшія для зимняго времени образцы.

Сдѣлать обозрѣніе р. Шшавана и можно-ли будетъ сдѣлать удобную для вывозки леса дорогу. Дѣлѣ сей мѣсто въ послѣдствіи времени для строеній при Минеральныхъ Водахъ и дождаться быть достаточныхъ измѣреній Разсмотрѣть, не удобнѣе-ли изволите его въ отъ подошвы крутыхъ береговъ Шшавана, но съ верхней части оныхъ, отряду въ Мисотѣ Атамуванъ доставлять оныя въ колодезѣмъ рѣкѣ, который и принадлежатъ въ Кавказскому Войску Богурстакъ, на р. Кузы, и Александрова ала будетъ расположенъ съ отрядомъ лѣва. Капшутку съ нимъ нужно имѣть вѣрное сообщеніе, не удерживая постоянного по дорогѣ поста, но когда то надобно будетъ, посылать козаковъ, всегда доприказанныхъ изваторую частью пѣхоты. Отъ него можете имѣть повѣсти и ему доставлять, буде случится для него нужная.

Совѣщеніе вашего отряда провозитъ удержать ген.-м. Станъ 2-й. До того времени приказано пашиную команду доставлять оныя. О прочтѣніи оныхъ изволите имѣть имѣть начальнику полкова, у коего и состоитъ вамъ въ непосредственной командѣ.

**Томе, Тенинскаго пѣхотнаго полка кап. Капшутину, отъ 30-го
юля 1822 года.**

Съ рогою, командуюемою вами, и входящими при ней орудіямъ изволите выслать на р. Кузы и расположенія у совѣснаго Александрова ала; къ отряду вашему должно присоединить 50 чл. Довскихъ козаковъ.

Главнѣйшая обязанность ваша наблюдать здѣшніе въ р. Кубань и отряду дороги и чтобы Кабардцѣмъ по оныхъ не могли имѣть никакого отношенія съ жителями Закубанскими.

Въ случаѣ, если-бы Кабардцѣмъ возманились обнять съ семействами, или Закубанскимъ пришель-бы имъ въ томъ способствовать, не допуская; противозаконно не прельщать оружіемъ.

На всѣхъ пространствахъ отъ р. Мали и до селеній Ногайскихъ по правую сторону р. Кубань имѣть на орото въ худое Кабардцѣмъ и походу вступившей близку расположеніе вашему, если не имѣете въ предѣлахъ билетъ, есть, конечно, запрещенъ и такого употребленія. На сему предъидеать всѣмъ безъ исключенія Карачинскихъ. О сѣкъ поспѣвать стараться собирать въ сѣдлѣнѣ, гдѣ въ содѣлюю осень и гдѣ въ зимнее время будутъ къ стада овецъ и барановъ, улавлять гдѣ лучше дичи въ немъ дороги. Къ отряду земель ихъ и по вырванію ихъ въ Марѣ нужно дѣлать движенія, но съ большою осторожностію и отнюдь далеко на вѣдѣныя.

И на трудѣ переставлять въ жилищѣмъ и отряду вамъ на Безсоновыя, но должно благоустраивать ихъ жилищныя и чѣмъ больше будутъ оныя удаваться оныя, тѣмъ лучше.

Ген.-м. Станъ 2-й распоряженіе продолженія отряда вашего и сдѣлать вѣдѣющаго мѣста производимъ.

Вы должны состоять въ непосредственной командѣ Войска Довскаго полка Покбодова, отъ коего сверхъ данныхъ мною приказаній будете получать новые повѣщенія.

Ему сообщено да сдѣланы сіе предписанія и оны не имѣе будетъ отвѣчать вамъ отъ вѣдѣющаго мною поста, имѣя единственно въ короткое время.

Въ продолженіи зимы вы отстанете на сѣмъ посту, и потому и употребите стараніе сколько возможно устроить жилища, но отнюдь не допуская чтобы землянки, имѣя для дровъ вывозитъ у васъ въ близости. Я дамъ способъ удержать вашу здѣшнихъ солдатъ.

Помощу вамъ въ Богурстакъ расположенъ отрядъ съ нимъ когда нужно изволите имѣть сообщенія, но всегда съ величайшею осторожностію.

**812. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 8-го
сентября 1822 года. — Вып.**

Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ причинами, изложенными въ рапортѣ вашемъ отъ 28-го прошедшаго іюля, но коимъ перенесеніе части кинѣйшей Кавказской Линіи въ подошвѣ такъ называемыхъ Черныхъ горъ, отъ Владикавказа до верхней Кубани, общаетъ равную пользу какъ въ отношеніи къ выгоднѣйшему расположенію войскъ, такъ и въ охраненію предѣловъ нашихъ отъ набѣговъ Закубанцевъ, утверждаю сіе предположеніе и повѣляю вамъ привести оное въ исполненіе.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

**813. Предписаніе ген. Ермолова начальнику Кавказской
области, отъ 10-го октября 1822 года, № 3245.**

В. пр. извѣстно распоряженіе мое, чтобы на правой сторонѣ Кубани никого не допускать на жителство кромѣ Ногайцевъ и то людей, поведеніемъ извѣстныхъ, а потому Абазинскому вѣдѣльцу Урусидову, о которомъ изволите представлять мнѣ отъ 22-го минувшаго сентября, № 1799, нельзя сего позволить. Не бесполезно имѣть въ виду, что Абазинцы самыя живныя и непостоянныя народы, и хотя Урусидовъ ничего не дѣлаетъ для насъ вреднаго, но есть у него родиче, есть въ Кубанью связи, — словомъ, никого кромѣ Ногайцевъ на нашей сторонѣ не селить.

**814. Отношеніе гр. Пучуба къ ген. Ермолову, отъ
31-го мая 1823 года, № 24.**

Всѣдствие представленій в. выс-а объ упраздненіи г. св. Креста вступилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта докладъ по сему предмету отъ Правительствующаго Сената.

Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи положилъ упраздненіе г. св. Креста отложить до общаго соображенія съ дѣломъ объ образованіи Кавказской области, на что и послѣдовало Высочайшее Е. И. В. утвержденіе.

Между тѣмъ какъ дѣло о новомъ образованіи

управления Кавказской области находится въ разсмотрѣнн, я счелъ нужнымъ предварительно отнестись къ в. выс-у, прося увѣдомленъ, не измѣнились-ли виды ваши относительно означеннаго города вслѣдствіе общихъ новыхъ предположеній и не представляется-ли нужнымъ согласованъ съ нами постановить особенныя правила относительно управления Армянъ, населяющихъ г. св. Креста?

815. *Тожѣ, ген. Ермолова къ ген.-адъют. барону Дибичу, отъ 1-го іюля 1823 года.*

Козакамъ Терскаго Семейнаго Войска, наиболѣе потерѣвѣвшимъ отъ пожара Каргалынской станицы, приказавъ я отпустить 10,000 р. изъ суммы, Высочайше пожалованной за убытки, причиненныя въ 1817 году наводненіемъ рр. Терка и Кубаня.

Поврежденія были тогда-же исправлены по возможности, а деньги я для того сохранилъ, чтобы раздробленныя на мелкія части, розданыя будущи по рукамъ, не пропали онѣ бесполезно.

Таковою-же суммою переселилъ я разоренную наводненіемъ Кубанскаго козачьяго полка Прочно-Окоцкую станицу на другое мѣсто, гдѣ она нимаѣйшей опасности не подвержена.

Отвѣстая сямъ на сообщеніе в. пр. отъ 9-го іюля, № 3214, прошу покорнѣйше довести о томъ до свѣдѣнія Г. И.

816. *Тожѣ, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ ген.-л. Титинцеву, отъ 31-го іюля 1823 года, № 155.*

Военный министръ вносилъ въ Комитетъ министровъ всеподаннѣйшій рапортъ мой къ Г. И., заключающій въ себѣ предположенія, признанныя мною нужными къ исполненію Высочайшаго указа, въ 6-й день марта 1819 года, на имя мое послѣдовавшаго, касательно надѣленія землями козаковъ, по Кавказской Линіи поселенныхъ, и возраженія министра финансовъ и управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ противъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ предположеній.

Комитетъ, находя объясняемыя министромъ финансовъ причины, по которымъ счтается онъ неудобнымъ обратить 2,244 души казенныхъ крестьянъ въ званіе козаковъ, совершенно уважительными и, соглашавшаяся съ заключеніемъ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ относительно испрашиваемыхъ козакамъ рыбныхъ промысловъ въ Каспійскомъ морѣ, полагая по общимъ сямъ предметамъ утвердить мнѣніе ихъ, а затѣмъ все прочія предположенія

мои привести въ исполненіе. На положеніе-же сіе послѣдоваа собственноручная Е. И. В. резолюція: „Прежде приведенія въ исполненіе нужно возраженія „министра финансовъ и управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщить Мѣжъ, дабы по „онимъ могъ Я предположить другое распоряженіе“

По сообщеніи мнѣ сей Высочайшей воли военнымъ министромъ, представивъ къ нему отъ 3-го октября 1822 года, № 205, противъ возраженій сихъ мои объясненія, я просилъ его, каковое ли послѣдствовало бы разрѣшеніе моего представленія, ускорить онимъ, ибо тѣ части онаго, которыя не подверглись замѣчаніямъ и удостоены одобренія, полезно было-бы замедленія привести въ исполненіе; но на сіе не послѣдоваа еще никакого разрѣшенія.

Не буду я и теперь настаивать объ утвержденіи тѣхъ предположеній моихъ, на которыя послѣдовали возраженія; но обязаннымъ себѣ счтано возобновить мое ходатайство о послѣднѣйшемъ разрѣшеніи на приведеніе въ исполненіе по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыя одобрены Комитетомъ министровъ, ибо въ числѣ оныхъ заключаются переселеніе козаковъ, которое необходимо нужно привести въ дѣйствіе безъ дальнѣйшаго отлагательства.

По зависимости отъ в. пр. назвать въ семь случаевъ судѣнствіе я всепокорнѣйше прошу васъ не оставить употребить оное и о послѣдующемъ почтительно меня вашимъ увѣдомленіемъ.

817. *Тожѣ, къ т. с. Ланскому, отъ 6-го декабря 1823 года, № 30.*

Вслѣдствіе сдѣланнаго отъ меня въ 1819 году Правительствующему Сенату представленія объ управленіи наименованна г. св. Креста, который предположено было оставить по Высочайше дарованной въ 1799 году привилегіи вышедшимъ изъ Персіи и подворившимся на Кавказской Линіи Армянамъ, на мѣстѣ, гдѣ были древніи Мажары, но съ того времени заселенномъ не болѣе 39-ю душами сихъ выходцевъ, гр. Викторъ Павловичъ (Кочубей) отношеніемъ отъ 31-го мая сего года, № 24, увѣдомляя меня, что дѣло сіе, находясь на разсмотрѣнн въ Государственномъ Совѣтѣ, отложено до общаго соображенія съ дѣломъ объ образованіи Кавказской области, требуетъ отъ меня свѣдѣнія не измѣнились-ли виды насчетъ г. св. Креста при общихъ о преобразованіи управленія сей области предположеніяхъ и не представляется-ли нужнымъ постановить и относительно управленія Армянъ, населяющихъ г. св. Креста, особенныя правила?

Имѣю честь увѣдомить в. пр., что какъ и по собраннымъ мнѣю о сикъ Армянахъ свѣдѣніямъ число ихъ на Маѣарахъ съ 1819 по 1823 годъ увеличилось только 3-ми душами и находится теперь не болѣе 42-хъ душъ, да поселившихся изъ Кавказскаго общества прежде ихъ на семь мѣстъ Армянъ 41, коихъ привилегіи есть особенныя отъ Дербентскихъ; ватѣмъ 33 души Грузинъ, тоже Кналарскихъ, и 90 душъ колонистовъ Нѣмецкихъ, въ 1815 году изъ губернии Саратовской перешедшихъ, а всего населенія при Старыхъ Маѣарахъ въ теченіи 25-ти лѣтъ и при дарованныхъ привилегіяхъ въ пользу Дербентскихъ Армянъ составили изъ разныхъ племенъ и разныхъ обязанностямъ подлежащихъ не свыше 206 душъ, занимающихся скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, а не ремеслами и торговлею, жителямъ городскихъ свойственными, для коихъ и видовъ по самому положенію мѣста сего не имѣется. то посему я не могу и нынѣ представить относительно мнимаго г. св. Креста иного мнѣнія, какъ тоже, чтобы уничтожа название сіе, жителей, на ономъ водворившихся и впредъ водворяться желающихъ, причислить къ классу поселянъ, свабя ихъ по сему состоянію землею, о надѣленіи кою Нѣмецкихъ колонистовъ производится по предписанію Министерства внутреннихъ дѣлъ со стороны областного начальства исполненіе.

Въ разсужденіи того, какому управленію должны сикъ Армяне подлежать, по собраннымъ свѣдѣніямъ оказавшись, что со времени водворенія ихъ понинѣ, по неучрежденію Магистрата, грамотою предположеннаго, они въ дѣлахъ своихъ разбирались, подобно прочимъ поселянамъ, сельскимъ и волостнымъ начальствомъ, каковой порядокъ производства дѣлъ предложено по §§ 76—126 и 191, учрежденія для управленія Кавказской области вести и вообще по сей области, изъясняя ихъ отъ формы суда, въ чемъ состояло существенное отличіе въ образѣ производства судовъ Армянскихъ.

818. *Тожѣ, къ ген.-л. Канкрину, отъ 11-ю мая 1825 года, № 129.*

При вступленіи моемъ въ управленіе Кавказскаго края, найдя въ невозможной степени неустройство по землямъ, донесъ я о томъ Е. И. В. и просилъ Высочайшаго разрѣшенія на приведеніе сей части въ порядокъ посредствомъ генеральнаго обмежеванія. Безъизвѣстность количества земель въ сей области была поводомъ къ тому, что съ 1812 года, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, остановлены раздача земель

и переселеніе поселянъ казенныхъ на Кавказскую Длину.

Въ 1818 году Правительствующій Сенатъ предписалъ мнѣ собрать нужными свѣдѣніи, потребныя для составленія правилъ на производство обмежеванія.

Производа по сему чрезъ особо употребленныхъ чиновниковъ надлежаше обозрѣніе края, въ прошломъ 1820 году представлялъ я Правительствующему Сенату всѣ собранныя свѣдѣнія и предположенія, на основаніи которыхъ признавалъ я полезнымъ и съ мѣстнымъ положеніемъ области сей сообразнымъ произвести генеральное обмежеваніе.

Изъ отъзвѣ ко мнѣ въ 1821 году управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ гр. Виктора Павловича явствуетъ, что сіи соображенія разсматриваются въ Правительствующемъ Сенатѣ; но доколь будутъ изданы и приведены въ дѣйствіе по сему предмету правила, пройдетъ немалое время, въ которое ни казна не получитъ принадлежащаго ей дохода отъ земель, въ болшемъ числѣ обществамъ казенныхъ поселянъ во владѣніи своимъ удерживаемыхъ безъ всякой казны пользы, ни поселяне казенные, вновь на переселеніе въ Кавказскую область желавшіе изъясляюще, не воспользуются полезными землями, которыя по вышказъ здѣсь не скоро приходятъ въ состояніе удобные.

Имѣя нынѣ отъ Кавказскаго областного начальства донесеніе о послѣдовавшихъ отъ в. пр. Кавказской Казенной Палаты предписаніяхъ насчетъ переселенія въ сію область крестьянъ, которое правительство разрѣшить предполагаетъ, а счелъ нужнымъ предварительно ознакомить васъ вообще съ землями Кавказскаго края посредствомъ сообщенія вамъ свѣдѣній, кои нарочито по моему распоряженію собраны и составлены въ видѣ обзорія въ 1819 году, не полагая, чтобы съ того времени до сего многое измѣнилось и улучшилось. Въ сикъ бумагахъ, кои прилагаются у сего въ спискахъ и вѣдомостяхъ при особомъ реестрѣ, изволите усмотрѣть: во-первыхъ свойство земли, ея количество, угодыя и неудобства; права на владѣніе; порядоки и безпорядки, существовавшіе въ раздачахъ и поселеніяхъ обитателей разныхъ состояній, вѣры и языковъ; во-вторыхъ мѣры, соображенныя съ мѣстными удобствами и положеніемъ страны здѣшней къ приведенію вообще части сей въ порядоки, а потомъ и къ умноженію народонаселенія и свойственныхъ краю промышленности и хозяйства.

Бытъ можетъ, вразвѣтъ мнѣ, что въ мѣрахъ, мною предлагаемыхъ, видны отступленія отъ принятаго по всей Имперіи порядоки, что пропорція зем-

ли для поселян увеличена и что самое утверждение правъ и владѣній отъ общихъ законовъ особенное.

На все сіе не затрудняюся я отвѣчать, что край Кавказскій столько-же много представляетъ различія мѣстнымъ положеніемъ, какъ и недорожымъ климатомъ своимъ, и что, впрочемъ, вообще лучше расширеніемъ правъ и опредѣлительностью ихъ заохотить въ размноженію населенія и хозяйства въ странѣ, подверженной многимъ невыгодамъ, нежели, придерживаясь правиламъ, для другихъ губерній постановленнымъ, въ томе время терять, чтобы одна изъ поселянъ въ край, изобильномъ землями, нуждались въ указанной пропитаніи, а другіе владѣли-бы необъятнымъ пространствомъ вдвое и болѣе противъ числа душъ, что могло быть допущено отъ одного тою же недостатка вымалки на хозяйственное устройство и на то, что разна столь много лѣтъ теряетъ принадлежащій ей доходъ отъ такихъ особенно предметовъ, кои не составляютъ никакого новаго налога и принадлежатъ ей собственно отъ измѣнства земель, по примѣру подати, взимаемой съ помѣщичьихъ невоенныхъ земель.

Въ семъ убѣжденіи я имѣю честь препроводить къ в. пр. выписку изъ предположеній насчетъ земель Кавказской области съ слѣдующими къ оной вѣдомостями, полагаю, что предметы сіи, принадлежа собственно до Министерства Финансовъ какъ по отношенію къ хозяйственному устройству имущества государственнаго, такъ и къ средствамъ увеличить доходъ, найдутся заслушивающимъ вниманію вашему и могутъ быть приведены въ дѣйствіе прежде изданія общихъ о земляхъ Кавказской области правилъ, которыхъ, по всему вѣроятію, нельзя ожидать еще скоро.

Долгомъ почтено присовокупить здѣсь мнѣніе мое и вообще насчетъ земель и поселенія на Кавказской Линіи. По прежнему порядку часть сія зависѣла отъ начальнаго въ губерніи и подъ его распоряженіемъ производились заселеніе и назначеніе земель сообразно мѣстнымъ положеніямъ; по новому-же распоряженію управленія имуществами государственными она перешла на обязанность Казенной Палаты и въ особенности вице-губернатора. Безъ сомнѣнія, полезно сіе по губерніямъ внутреннимъ; но для области Кавказской надлежало-бы сдѣлать нѣкоторое измѣненіе въ правила общаго, по ближайшему содѣйствію ей съ народами Заубанскими и другими горцами, въ одинаковой степени наклонными къ хищничеству. Безоужные поселяне, расположенные деревнями близъ границъ, служатъ приманкою для разбойническихъ

вторженій. По допущенному-же здѣсь изстару безпорядку и своеволюству крестьянъ водворяться отсѣлками изъ нѣсколькихъ дворовъ, вѣтъ средства защищать каждый дворъ и ничтожное селеніе военными командами; по всякое наступленіе воровской партіи падаетъ на начальство, между тѣмъ какъ Казенная Палата, менѣе всего бывъ извѣстна въ отношеніи пограничныхъ неудобствъ, распоряжаетъ землями, отдаетъ ихъ въ оброкъ, назначаетъ отсѣлки, дозволяетъ крестьянамъ заводить хутора и мельницы, не снесясь съ начальникомъ области, который есть вмѣстѣ и командиръ Линіи. Дѣлы-же дѣлать болѣе силы, представляетъ Министерству Финансовъ и, получая утвержденіе, поставляетъ начальника въ невозможность останавливать дѣйствія ея. Въ предупрежденіе сего и для сохраненія надлежащаго порядка и связи въ дѣлахъ сего рода не угодно-ли будетъ предложить Казенной Палатѣ всѣ подобныя распоряженія и представленія Министерству Финансовъ дѣлать, получая прежде согласіе начальника области, который равно обязывается бдительности о пользѣ казны, какъ и о безопасности общественной *).

819. *Тожѣ, в. т. с. Ланскаго къ ген. Ершолову, отъ 14-го августа 1825 года, № 402.*

Вслѣдствіе представленія ген.-адъют. Чернышева рассматривано было по Высочайшему повелѣнію въ Комитетѣ министровъ дѣло о переселеніи открывающихся въ Донскомъ Войскѣ духоборцевъ на Кавказскую Линію для употребленія ихъ тамъ на службу.

Въ запискѣ по сему дѣлу, представленной Г. И. ген.-адъют. Чернышевымъ, изяснено, что въ означенномъ Войскѣ кромѣ раскольниковъ, извѣстныхъ въ числѣ 29,000 душъ обою пола, появились и прѣмѣрно умножаются духоборцы. Въ одномъ 1824 году и въ двухъ только небольшихъ станицахъ открылось оныхъ 57 чел. Люди сіи по непреклонному упорству въ своемъ заблужденіи и по вѣлнію на привлеченіе къ оному другимъ правянымъ весьма вредными и какъ нетерпимы въ обществѣ переводятся въ Таурическую губернію для поселенія съ ихъ единомышленниками. Мѣра столь благотѣльная въ отношеніи къ духоборцамъ гражданскаго состоянія можетъ производить однако-же противное дѣйствіе въ козакахъ, обязанныхъ военною службою. Опять протекшаго и настоящаго времени удостовѣряетъ, что впадше въ заблужденіе духоборческое на Дону были

*) Смъ приложеніе ниже, въ главѣ „Кавказская губернія“

изъ тѣхъ самыхъ, кои начально уклонились отъ православія въ расколъ, а потомъ подъ предлогомъ сей новой ереси избѣгаютъ военной службы, ибо, водворяясь съ единомышленниками ихъ въ Крымъ, они не только находятъ тамъ всѣ выгоды спокойной и обильной жизни, но дѣлаются совершенно свободными отъ заботъ, трудовъ и опасностей, съ которыми неразлучно служение Донскаго Войска, а сіе самое по невѣжеству и упорству сихъ отступниковъ отъ православной церкви можетъ побуждать ихъ предпочитать состояние Крымскаго поселенца козачьему, почему войсковой атаманъ ген.-л. Иловайскій полагаетъ, что если-бы на будущее время оказывающаеся въ Войскѣ духоборцы, вмѣсто Таврической губернии, были переводимы съ званіемъ и съ обязанностью козачковъ на Кавказскую Линію и водворялись въ такихъ мѣстахъ, гдѣ должны были-бы, по примѣру предковъ своихъ, непрестанно служить съ оружіемъ въ рукахъ противъ горскихъ хищниковъ, тогда ересь духоборческая на Дону не только ослабла-бы, но и вовсе истребилась, а между тѣмъ и зараженные ею отправляя-бы действительную службу, для коей въ настоящемъ положеніи они терпятъ неозвратно.

Г. П. по предварительномъ рассмотрѣніи сего дѣла, находя предположеніе о водвореніи Донскихъ духоборцевъ на Кавказской Линіи основательнымъ, соизволилъ признать нужнымъ разрѣшить въ особенности два представляющаеся по сему предмету вопроса 1) Есть-ли на Кавказской Линіи такія свободныя земли, на коихъ тѣ духоборцы съ удобностью могли-бы быть водворены для отправленія козачьей службы, и 2) по свойству духоборческой ереси не запрещается-ли впадающимъ въ оную имѣть въ рукахъ оружіе и дѣйствовать имъ по долгу службы?

Комитетъ министровъ при разсужденіи о семъ предметѣ, имѣя свидѣніе по дѣламъ своимъ, что духоборцы вообще не освобождены отъ рекрутской повинности и исправляютъ оную наравнѣ съ прочими натурою, находилъ, что ересь ихъ, по свойству своему не препятствуетъ нисколько имѣть въ рукахъ оружіе, а потому обращеніе оказывающаеся между Донскими козаками духоборцевъ на Кавказскую Линію, для отправленія козачьей службы, можетъ способствовать къ удержанію другихъ впадать въ сію секту. Хотя по пространству Кавказской области при маломъ народонаселеніи въ тамошнемъ край нельзя предполагать, чтобы тамъ не было достаточнаго количества свободныхъ земель; но какъ точнѣе по сему предмету соображеніе можетъ быть учинено только мѣстнымъ начальствомъ. то Комитетъ по жур-

налу 14-го апрѣля сего года положилъ предоставить мнѣ сообщить в. выс-у, чтобы вы избирали на Кавказской Линіи нужное количество земель, на которыхъ духоборцы были-бы водворены для отправленія козачьей службы и по избраніи таковыхъ земель отнеслись прямо къ войсковому атаману Войска Донскаго, куда должны быть высылаемы тѣ изъ Донскихъ козачковъ, которые обличены будутъ въ духоборческую ересь; на каковое положеніе Комитета послѣдовало 25-го прошедшаго іюля Высочайшее Г. И. соизволеніе.

Сообщая о семъ в. выс-у, покорнѣйше прошу васъ учинить зависящее отъ васъ распоряженіе къ избранію изъ числа казенныхъ пустопорожнихъ въ Кавказской области земель нужнаго количества оныхъ, для предполагаемаго поселенія тѣхъ духоборцевъ, кои изъ Войска Донскаго будутъ высланы, отправляя для предварительнаго осмотра земли въ натурѣ особыхъ чиновниковъ, и по окончательномъ избраніи меня увѣдомить совокупно съ мнѣніемъ вашимъ насчетъ вообще устройства Донскихъ духоборцевъ на Кавказской Линіи, дабы я могъ по точной силѣ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета министровъ войти въ сношеніе съ атаманомъ Войска Донскаго ген.-л. Иловайскимъ объ отправленіи сихъ переселенцевъ на новое жительство.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что я теперь-же отнесъ къ министру финансовъ объ учиненіи съ его стороны Кавказской Казенной Экспедиціи предписанія касательно исключенія избранныхъ вами земель изъ казеннаго вѣдомства для предполагаемаго водворенія духоборцевъ Войска Донскаго.

820. *Тамъ же, ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 12-го ноября 1825 года, № 106.*

На отношеніе в. выс-а отъ 14-го августа, № 402, касательно переселенія изъ земель Войска Донскаго въ Кавказскую область духоборцевъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 25-й день іюля постановленія Комитета министровъ, обязанностью почитаю объяснять, что ежели ересь духоборческая не должна быть терима между жителями Войска Донскаго, то распространеніе оной еще болѣе можетъ быть вредно въ области Кавказской, гдѣ и безъ того вноренлись уже многие секты и расколы, кои по причинѣ близости границы не могутъ быть искореняемы и обуздываемы строгими мѣрами столь удобно, какъ внутри Россіи, и что въ особенности должно опасаться распространенія духоборческой секты между Линейными

козачамъ, изъ коихъ весьма многіе и нынѣ преданы уже расколу, извѣстному подъ названіемъ *старобродцевъ*. Птакъ, дабы отдалить сколько можно духоборцевъ сихъ отъ станицъ Липейныхъ козачьихъ войскъ, которыя по Высочайше утвержденному предположенію расположены будутъ все на крайней чертѣ области, а вмѣстѣ съ тѣмъ выполнить главную цѣль переселенія ихъ съ Дона, состоящую въ томъ, дабы они въ здѣшнемъ край самою необходимою были побуждаемы защищать оружіемъ имущество свое и семейства и принесли-бы службою своею пользу, я полагаю означенныхъ духоборцевъ поселить въ настоящихъ предѣлахъ Кавказской области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, на мѣстахъ, гдѣ недостатка въ земляхъ для водворенія ихъ быть не можетъ.

А какъ для назначенія пунктовъ, гдѣ таковое поселеніе можетъ быть сдѣлано и для отвода потребной для сего земли необходимо мнѣ знать хотя примѣрно число духоборческихъ семействъ, которыя переселены будутъ съ Дона, то для избѣжанія потери во времени отнеси я прямо отъ себя къ атаману Войска Донскаго съ тѣмъ, дабы онъ доставилъ ко мнѣ потребныя свѣдѣнія какъ по сему предмету, такъ и о томъ, когда означенныя семейства могутъ быть отправлены и какия для перевода оныхъ приняты будутъ мѣры. По полученіи таковыхъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ моихъ распоряженіяхъ я не премину извѣстить в. выс-о.

821. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Горчакову, отъ 4-го марта 1826 года, № 431

По обыкновенной дѣятельности в. с. ожидаю я, что вмѣстѣ съ первою возможностью успѣшите прежняго производиться будетъ переселеніе козачковъ на новые мѣста, а посему считаю нужнымъ объяснить насчетъ переселяемыхъ на Баталпашинскій постъ.

Въ семъ пунктѣ располагаемая станица необходимо займетъ земли, обрабатываемыя Тахтамышскимъ ауломъ, населеннымъ въ большомъ количествѣ Ногайцами и они обратятся къ в. с. съ просьбами о позволеніи перейти на другія мѣста.

Въ такомъ случаѣ ихъ перевести можно на р. Джиганаса, нѣсколько вверхъ по Кубани; на сей счетъ начальникъ Корпуснаго Штаба сообщилъ мнѣ слѣдующее замѣчаніе.

По переселеніи на Джиганасъ сообщеніе ихъ съ Закубанцами не будетъ ни удобнѣе, ни затруднитель-

нѣе. при устьѣ Джиганаса чрезъ Кубань нельзя переѣзжать по причинѣ утесистаго противоположнаго берега. Ближайше переѣзды находятся у устья р. Джегуты и у устья р. Тахтамыша. У сего послѣдняго находится теперь козачій постъ, а къ Джегутѣ предполагается впоследствии перенести Баталпашинскій постъ. Тогда аулы, на Джиганасѣ поселенный, не иначе могутъ производить сношенія свои съ Закубанцами, какъ чрезъ значительные объѣзды, которыми и въ теперешнемъ его мѣстѣ мы препятствовать не могли.

Добавлю къ сему, что если нѣкоторые изъ жителей Тахтамышскаго аула пожелаютъ перейти въ аулъ устья Гейгардуку,—человѣка, оказавшаго многіе опыты приверженности, то сему не препятствовать, но не иначе, какъ чтобы онъ поручился за благонамѣренность принимаемыхъ имъ, вразумивъ его, что за поведеніе ихъ онъ отвѣтствуетъ.

Наблюдать однако-же надлежитъ, чтобы, умножая аулъ свой, не захватилъ онъ земель, назначенныхъ для станицы, поселяемой на р. Кузѣ близъ урочища, называемаго *Белычъ*, гдѣ по близости находится аулъ его.

Владѣльцамъ Тахтамышскаго аула полезно внушить, чтобы въ новомъ оного расположеніи у Джиганаса поселене произведено было нѣсколько въ лучшемъ порядкѣ. нельзя строго требовать по невѣжеству, но согласить, чтобы хотя одна главная улица была прямая и одна таялая-же поперечная.

822. Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 16-го марта 1826 года, № 244.

Велѣдствіе отношенія в. выс-а отъ 12-го ноября 1825 года, № 106, касательно поселенія въ Кавказской области духоборцевъ, въ Войскѣ Донскомъ открывшихся, я вхожу съ представленіемъ по сему дѣлу въ Комитетъ министровъ.

Комитетъ, принявъ во уваженіе извѣстныя вамъ причины, по коимъ считаете вы вреднымъ водворять въ Кавказской области сяхъ духоборцевъ, находилъ, что водвореніе ихъ, согласно предположенію вашему, въ настоящихъ предѣлахъ области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, можетъ имѣть двоякую пользу: во-первыхъ тѣмъ, что люди сіи, находясь всегда впереди и противъ горскихъ народовъ, по необходимости должны будутъ оружіемъ защищать свое имущество и семейства; а во-вторыхъ тѣмъ, что другіе, видя таковое употребленіе духоборцевъ, будутъ воздерживаться отъ вступленія въ духоборческую

секту. Удаленно-же их за границу опасаться нѣтъ основаній, ибо недуда бѣжать, какъ въ тѣхъ-же горскихъ народахъ, а потому Комитетъ по журналу 29-го декабря 1825 года полагаетъ предоставлять в. выс-у водворить переселяемыхъ изъ Донскаго Войска духоборцевъ по Кавказской Линіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы по усмотрѣнію своему признаете за полезнѣйшее; на каковое положеніе Комитета министровъ послѣдовало 6-го февраля сего года Высочайшее Г. И. утверженіе.

Сверхъ того Е. И. В. благоутодно было утвердить подаваемое по сему случаю мнѣніе одного изъ членовъ Комитета, который по разсмотрѣніи вредныхъ послѣдствій, вообще отъ духоборческой ереси происходящихъ, одобрилъ распоряженіе ваше относительно поселенія духоборцевъ изъ Донскаго Войска, полагая, что если-бы для заселенія новой Кавказской Линіи по всему ея пространству было недостаточно духоборцевъ изъ среды общества Донскихъ козачковъ, то переселять туда-же духоборцевъ и изъ другихъ губерній; а способъ переселенія долженъ быть принятъ тотъ-же, по которому предполагалось предъ симъ поселитъ оныхъ съ Дона въ Кавказскую область, возложивъ на в. выс-о сдѣлать переѣзды, сообразными съ мѣстными положеніями и обстоятельствами и по сношеніямъ съ начальствами тѣхъ губерній.

Сообщая в. выс-у о сей Высочайшей Г. И. волѣ для надлежачаго съ вашей стороны исполненія, я буду ожидать отъ васъ подробнаго увѣдомленія о послѣдствіи производимой вами съ атаманомъ Войска Донскаго переписки по сему дѣлу, о коемъ я отъ меня ему писано и о дальнѣйшихъ по устройству оваго распоряженіяхъ.

Что касается до переселенія духоборцевъ на Кавказскую Линію изъ другихъ губерній, то я покорнѣйше прошу в. выс-о увѣдомить меня, какое число сихъ людей, по соображенію возможности надѣлать ихъ землями на новой Кавказской Линіи, могло бы быть поселено, дабы посему я могъ войти въ сношеніе съ начальниками губерній, откуда таковыя люди иногда переводятся въ Мелитопольскій уѣздъ, Таврической губерніи, по прежнимъ постановленіямъ.

823. *Тамже, ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 9-го апрѣля 1826 года, № 298.*

Въ отношенія моея къ в. выс-у отъ 12-го ноября 1825 года, № 106, объяснивъ причины, по коимъ

я признаю весьма вреднымъ поселеніе назначенныхъ къ переводу съ земель Войска Донскаго духоборцевъ внутри области Кавказской или на границахъ оной между козаками здѣшняго Линейнаго Войска, имѣлъ я честь сообщить вамъ мое предположеніе о водвореніи сихъ духоборцевъ въ настоящихъ предѣлахъ области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій.

Таковое предположеніе мое основывалъ я на удостовѣреніи ген.-адют. гр. Чернышева, что въ двухъ только небольшихъ станицахъ Донскаго Войска открылось духоборцевъ 57 чел., почему я и имѣлъ причину думать, что во всемъ Войскѣ найдется придерживающихся сей секты, конечно, такое число, что можно будетъ изъ нихъ составить отдѣльную станицу, довольно сильную для собственной обороны, по крайней мѣрѣ до того времени, пока можетъ подоспѣть къ нимъ помощь отъ ближайшихъ военныхъ постовъ.

Нынѣ, получивъ отъ войсковаго атамана ген.-л. Иловайскаго отзывъ, что число всѣхъ духоборцевъ, къ переселенію съ Дона назначенныхъ, состоитъ не болѣе какъ изъ 86-ти душъ мужскихъ, въ числѣ оныхъ находится служившихъ козачковъ только 24, я не нахожу уже никакой возможности выполнить вышеприведенное мое предположеніе, ибо поселитъ ихъ отдѣльно въ ближайшемъ сосѣдствѣ здѣшнихъ горскихъ народовъ значило-бы отдавать ихъ въ жертву при первомъ сихъ народовъ нападеніи; помѣстять-же ихъ между козаками Линейными невозможно по причинамъ, объясненнымъ уже мною въ отношеніи къ в. выс-у, № 106.

По симъ уваженіямъ прямою ссылаюсь предлагать мнѣ мое, что гораздо было-бы удобнѣе духоборцевъ, въ Донскомъ Войскѣ открывшихся, переселитъ въ Сибирь, гдѣ могутъ они быть водворены въ иѣоторомъ отдаленіи отъ прочихъ жителей и отъ правящихъ наравнѣ съ Сибирскими козаками службу, не подвергаясь, по свойствамъ тамошнихъ народовъ, той опасности или и совершенному истребленію, которое ихъ ожидаетъ въ здѣшнемъ краѣ. Я прошу покорнѣйше таковое мнѣніе мое представить на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе.

824. *Тамже, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 11-го мая 1826 года, № 441.*

В. выс-о отъ 9-го апрѣля сего года, № 298, изволили увѣдомить меня, что по полученнымъ вами отъ войсковаго атамана Войска Донскаго свѣдѣніямъ о небольшомъ числѣ находящихся въ Войскѣ Дон-

сломъ духоборцевъ, кои по Высочайшему повелѣнію назначены къ переселенію въ Кавказскую область, вы не находите удобнымъ возворить сихъ людей, согласно первому вашему предположенію, вѣдъ предѣловъ сей области, близъ новой дини нашихъ укрѣпленій, подвергая ихъ при таковомъ распоряженіи совершенному истребленію отъ нападеній горскихъ народовъ, а потому и полагаете отправлять ихъ изъ Войска Донскаго для поселенія въ Сибирь и обращать ихъ тамъ на службу наравнѣ съ Сибирскими козаками.

Какъ при отправленіи ко мнѣ сего отношенія в. выс-а, конечно, еще не дошло до свиданія вашего сообщенное мною вамъ отъ 16-го марта 1826 года,

А. Б А Б А Р Д А.

825. *Письмо ген. Ермолова къ подполк. км. Кучуку Джангозову, отъ 11-го июня 1818 года.*

Вѣрна Г. И. служба ваша, о которой говорите вы въ письмѣ вашемъ, всегда была мною уважаема и съ самаго прибытія моего сюда я искалъ вамъ доказать оное. Теперь почитаете въ наказаніе Травова аула собственнымъ васъ неуваженіемъ и думаете, что поступило съ нимъ несправедливо. Я припадалъ оное и предувидялъ васъ, что чрезъвѣрно будучи полтора года снисходительнымъ къ подымъ и мошеническимъ поступкамъ народа Кабардинскаго, напрасно осядая, что князья вовчувствуютъ скоръ гласно измѣнять добровольно данной въ вѣрности присягѣ и, наскущивъ переносить неуваженіе властей, великимъ Государемъ постановленныхъ, я буду употреблять со всѣмъ други мѣры, нежели до сего времени. Травовъ аулъ наказавъ я какъ притворъ разбойниковъ и не имѣлъ причины увѣдомлять васъ о томъ, ибо если вы удовольствовались за нѣкоторые грабежи и похищенія, никогда однако-же посредствомъ вашимъ не выдавъ ни одинъ мошеникъ въ наказанію и, конечно, не отъ того, чтобы въ нихъ былъ недостатокъ, когда и между хорошими и извѣстными фамилиями таковыя находились.

Со всѣмъ удаченіемъ къ особѣ вашей и желая вамъ добра, увѣривъ васъ, что Кабардинцы скоро заплатятъ намъ долги и разбойниковъ и останутъ; развѣ по обыкновенію прибѣгнутъ они подъ покровительство милостивыхъ для нихъ Чеченцевъ.

826. *Тоже, отъ 5-го июля 1818 года.*

Объяснивъ вамъ намѣренія мои въ разсужденіи

№ 244, положеніе Комитета министровъ, по коему мнѣніе ваше о водвореніи Донскихъ духоборцевъ въ предѣлахъ Кавказской области удостоено Высочайшаго утвержденія: то, дабы съ большею основательностію можно было представить о новомъ предположеніи вашемъ насчетъ переселенія сихъ духоборцевъ, я долготъ съездъ предвѣстительно отнестись къ в. выс-у съ просьбою объ увѣдомленіи меня, не сдѣлано ли уже со стороны вашей какаго распоряженія вообще по исполненію сего дѣла и остаеться-ли вы при прежнему вашему мнѣнію, въ 1825 году по оному сообщенію, или признаете необходимымъ привести въ дѣйствіе мѣру, нѣмъ вами въ отношеніи отъ 9-го прошедшаго апрѣля изъясненную?

Кабарды, во всемъ на волю великаго Государя моего основаныя, поручаю вамъ объявить ихъ не только въ фамиліи вашей, но и всѣмъ прочимъ князьямъ, удаляемъ и народу Кабардинскому.

Вамъ не трудно будетъ истолковать имъ, что Государю великому и милосердому пріятно спокойствіе и счастье народа Кабардинскаго. Мои дѣйствія будутъ управляемы Его волею. Въ будущую осень я самъ буду у васъ, увижу старѣйшихъ и почетнѣйшихъ князей и отличнѣйшихъ изъ удаенъ, славу всѣмъ и письменно, что употребу я, дабы дать совершеннѣйшее спокойствіе народу Кабардинскому и какъ охраню собственность, каждому принадлежащую.

До прибытія моего, для пользы вашей требую, чтобы всѣ были покойны и не было шалостей. Хочу, чтобы и сами виновные до сего времени слышали, что предложу я для счастья всѣхъ вообще.

Я не приду къ вамъ для наказанія; напротивъ, вы узнаете, что я хочу съяснить средство избѣгать сей необходимости.

Повторяю, чтобы до прибытія моего не было шалостей, а я до объясненія моего даю вамъ слово, что не имѣю въ помыслѣннѣйшаго вреда народу Кабардинскому и онъ можетъ быть въ полномъ спокойствіи. Слову моему вѣрить не опасно.

Прочту объявить почтенному духовенству, что и въ добрыхъ намѣреніяхъ моихъ надѣюсь на его вспомошествованіе мнѣ. До свиданія.

827. *Тоже, отъ 14-го августа 1818 года.*

Доходя до меня слухи, что жители Травова аула хотѣтъ переселиться за Кубань для того, чтобы

дѣлать разбой въ границахъ нашихъ. По зависимости ихъ отъ васъ я надѣюсь, что вы удержите ихъ отъ сего безсмысленнаго намѣренія, ибо они разбоемъ не приобритутъ того, что могу я имъ доставить, если останутся спокойными жителями въ Кабардѣ. Я разъ наважалъ неприязненные ихъ поступки, противные обязанностямъ ихъ, и не одинъ разъ могу быть имъ полезнымъ, ежели воздержатся они отъ шалостей. Я поручилъ ген.-м. Дельцою пригласить васъ, высокопочтенный подполковникъ, къ себѣ въ Моздокъ и предупредомяю васъ, что вамъ нужно съ нимъ видѣться.

Прошу давать мнѣ извѣстія о происшествіяхъ въ Кабардѣ и отъ имени моего объявлять Кабардинцамъ князьямъ и народу, что я буду къ нимъ нынѣшнею осенью, какъ то обѣщалъ я вамъ, и что изъ расположения и поведенія ихъ увижу, надобно-ли мнѣ будетъ быть ихъ врагомъ или вѣрнымъ пріятелемъ. Я то и другое умѣю; но не скрою отъ васъ, что послѣднее мнѣ гораздо пріятнѣе. Пусть узнаютъ они меня и тогда найдутъ средство быть мною довольными, ибо я ничего не требую отъ нихъ, кромѣ собственной ихъ пользы.

Желаю вамъ благополучія и всегда уважать буду достоиную и усердную вашу службу, которую теперь продолжайте для блага вашихъ соотечественниковъ.

828. *Тамже, отъ 29-го августа 1818 года.*

Письмо ваше получивъ я и по оному сдѣлаю то, что можетъ быть вамъ пріятно, ибо, лично съ вами познакомившись, еще болѣе васъ уважаю.

Также доставлено мнѣ письмо и прочихъ князей фамиліи вашей и мнѣ было пріятно видѣть, что они не только не помышляютъ удалиться, но берутъ мѣры удержатъ и тѣхъ, есмь-бы кто пожелалъ переселиться за Кубань. Вы можете показать имъ письмо сіе и увѣрить ихъ, что они не обманываются, ожидая меня, и что за довѣренности сію ко мнѣ я буду умѣть дать имъ спокойствіе и совершенную безопасность со стороны Русскихъ.

Сіе совершенно отъ нихъ зависѣть будетъ, ибо я ничего другаго не требую, кромѣ поведенія, приличнаго ихъ роду и котораго они не могли-бы стыдиться.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ я буду у васъ, любезный другъ. Скажите князьямъ, удѣльцамъ и народу, что я не только не иду наказывать, ни-же угрожать не имѣю намѣренія: одно мое желаніе, чтобы они были спокойны, чтобы умѣли изъ меня сдѣлать себѣ добраго пріятеля

и внушили въ меня своими поступками то уваженіе, которое слышомъ 20 лѣтъ тому назадъ имѣлъ я къ Кабардинцамъ вообще и, всконечно, къ князьямъ ихъ.

829. *Тамже, отъ 16-го сентября 1818 года.*

Добрый пріятель мой! Вамъ извѣстны причины, которыя заставляли меня наказывать жителей Трамова аула и я теперь повторю вамъ, какъ пріятелю, что никогда не потерплю, если кто у себя укрываетъ будетъ разбойниковъ или людей, вредныхъ подданнымъ великаго моего Государя; но я не хотѣлъ наказывать самого Трамова и докажу ему, что всегда стараться буду объ его выгодахъ, о чемъ прошу васъ объявить ему. Я скоро буду у васъ и Кабардинцы увидятъ, что я нимаѣйшаго не иду сдѣлать имъ зла; напротивъ, для собственной пользы ихъ желаю, чтобы они были спокойны. Я знаю, что Кабардинцы будутъ имѣть ко мнѣ довѣренность, ибо я никогда не измѣню словамъ своимъ, и что скажу, навсегда въ томъ постоянъ; но Кабардинцамъ надлежитъ знать, что Трамовъ одинъ пострадалъ за шалости всѣхъ Кабардинцевъ и ихъ дѣло не допустить его терять развороне и бѣдность.

Увидя съ вами, обо всемъ переговоривъ обстоятельно, а между тѣмъ и самому Трамову сказавъ я, чтобы онъ подвластныхъ ему оставилъ отъ переселенія за Кубань, ибо жалъ было-бы мнѣ, чтобы жители Кабарды искали убійщца между другими народами, въ зависимости будучи отъ нихъ и въ подчиненности.

Я не долженъ допустить ихъ до сего и, конечно, того не сдѣлаю, развѣ сами они рѣшатся на сей неблагоразумный поступокъ; но тогда они должны будутъ сами себя упрекать. Прошу васъ, любезный пріятель, объявить имъ о семъ. Желаю весьма васъ видѣть и непремѣнно то исполню.

830. *Предписаніе ген. Ермолова подполк. Подпрямоеу, отъ 5-го октября 1818 года.—Моздокъ.*

Сего мѣсяца 7-го числа буду я въ Прохладное, куда прибудутъ также Кабардинскіе владѣльцы. Я поручаю вамъ приготовить 2 роты съ 2-ми орудіями, но чтобы неизвѣстно было о томъ мое приказаніе, дабы не произвели въ Кабардинцахъ сомнѣнія, а вы сами то сдѣлаете какъ будто для встрѣчи моей.

831. *Тамже, ген.-м. Сталю, отъ 11-го января 1821 года, № 1.*

Препровождаю при семъ письмо мое къ Кабардин-

своему владѣльцу подполк. кн. Кучуку Джаахотову, прошу, по содержанию оного сдѣлать всѣ нужныя распоряженія и приказавъ при дѣлахъ оставить кошку, къ нему прешродить его. Прошу наблюдать, чтобы желюще переселиться даже, весной непременно удалились. Предоставить на земляхъ, ими оставленныхъ, полку Кабардинскому и козакамъ, вблизи поселеннымъ, производить повося сѣна бесплатно. На прежнихъ мѣстахъ чѣмъ менѣе останется жителей, тѣмъ лучше, ибо менѣе мошенниковъ будетъ въ сосѣдствѣ.

832. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го ноября 1821 года, № 179.*

Умножившіеся набѣги Кабардинскихъ и прочихъ хищниковъ заставляютъ брать противъ нихъ особенныя мѣры строгости и я предназначаю нѣкоторую часть войскъ къ движению въ Кабарду въ продолженіи наступающей зимы, дабы озаботить ихъ собственнымъ охраненіемъ и удержать отъ замысловъ нападенія на Линю. Я прошу в. пр. приваавать отпустить роту Кабардинскаго пѣхотнаго полка, находящуюся на работѣ по Военно-Грузинской дорогѣ и сколько можно скорѣе.

833. *Письмо ген. Ермолова къ подполк. кн. Кучуку Джаахотову, отъ 22-го ноября 1821 года. — Моздокъ.*

Я получилъ письмо ваше и приказавъ ген.-м. Сталю возвратитъ вамъ часть барановъ. всѣхъ возвратитъ не могу, ибо они принадлежатъ и вашимъ собственнымъ и прочимъ мошенникамъ, которымъ у васъ всегда пріемъ пріятельскій.

Угождать Русскимъ и угождать разбойникамъ въ одно и тоже время невозможно.

Не ваше дѣло было требовать выдачи у Ахлова жителя Малой Кабарды, убившаго одного изъ разбойниковъ, отогнавшихъ лошадей.

Собранные въ Судѣ слухи орудия его на смерть и бросили съ горы. Сему вы причиною.

У васъ изъ табуна отогнаны лошадей Кочмесуко, а вашихъ мошенниковъ не тронули. Я васъ поздравляю съ этою дружбою, но со мною прошу прекратить всякое сношеніе.

834. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 28-го ноября 1821 года, № 212.*

Наганы и болѣе уже непростительныя дерзости

и разбой Кабардинцевъ заставляютъ наказывать ихъ за оныя. Наступившее зимнее время не допускаетъ перенести впередъ Линю и сіе чувствительнѣйшее для нихъ наказаніе и вѣрнѣйшій способъ смиритъ ихъ своевольства отлагаю я до будущей ранней весны.

Между тѣмъ, дабы содержать ихъ въ боини отъ нападенія нашего и, занявъ попеченіемъ о собственной безопасности, обуздать хищничества ихъ и набѣги на Линю, нужнымъ почтено ввести въ Кабарду нѣкоторое число войскъ, которое, не имѣя постоянного пребыванія, но быстро переходя къ мѣстамъ, гдѣ поселены аулы, особливо-же гдѣ по холодному времени падутся на шосности стада и табуны, угрожаю-бы имъ истребленіемъ первыхъ и отогнаніемъ послѣднихъ.

Для исполненія сего в. пр. извольте сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

Составить отрядъ изъ 1,000 чел. пѣхоты и 4-хъ орудій артиллеріи. При немъ находиться 200 Линейнымъ козакамъ съ однимъ коннымъ орудіемъ. Начальство надъ отрядомъ поручить артиллеріи подполк. Капареву.

Собравъ оный въ Екатериноградѣ или гдѣ удобнѣйшая черевъ Малу переправя, приказавъ слѣдовать по направленію къ Татар-тугу. Здѣсь на пути лежатъ Боруковскіе аулы (которые, какъ слышно, оное 2-хъ мѣсяцевъ уже соединились вмѣстѣ) ихъ непременно надлежитъ разогнать и разорить, ибо въ нихъ живутъ разбойники, дѣлающіе набѣги оного Елисаветинскаго редута. Хищничества сихъ злодѣевъ простираются даже до жительствъ нашихъ Ингуль. Сии аулы принадлежатъ уадеямъ Кучука Джаахотова; но сей густой и ничтожный старецъ не только по-творствуетъ окружающимъ его мошенникамъ, но даже въ смѣхъ своимъ не умѣетъ обуздать наклонность къ разбою и потому не принимать никакихъ просьбъ его, ни-же ручательства и даже сына его схватитъ стараться.

Отъ Боруковскихъ ауловъ отрядъ можетъ слѣдовать къ р. Шалухѣ и къ вершинамъ оной, не слышкомъ удаваясь въ горы, или когда то безъ большихъ затрудненій произвести возможно.

Начальнику отряда поставить главнѣйшимъ дѣленіемъ ихъ стада и табуновъ, которыхъ они, конечно, укрывать не могутъ, ибо въ горахъ не менѣе жестоко времени грозить имъ самая непріятныя утѣшеныхъ ими жителей, которые ободрены будучи не онемѣютъ, какъ обыкновенно, мгновеннымъ появленіемъ войскъ нашихъ, но ихъ присутствіемъ, пожелаютъ отомстить имъ понесенныя оскорбленія. В. пр. забла-

говременно предупредите коменданта полка Сиворцова и оны известить жителей Оллагирских и Дигорских.

Отряд не должен долгое время оставаться на одномъ мѣстѣ, но быть весьма подвижнымъ, служба подкрѣпленіемъ посылаемимъ отъ себя по разнымъ направленіямъ козачьимъ партиямъ, которыя имѣя въ немъ подпору, тѣмъ сильнѣе могутъ дѣйствовать. Партии имѣютъ одинъ предметъ — отогнание табуновъ и перестрѣлками не хвастать. На первый случай съ козаками употребить командира Волгскаго полка Верзилина и внушить ему мое предписаніе.

Успѣхъ предпріятія будетъ зависеть наиболѣе отъ продолжительнаго пребыванія отряда на землѣ злодѣевъ и потому в. пр. нужно распорядить снабженіе оного провіантомъ и безопаснымъ доставленіемъ до мѣста.

Отрядъ по зимнему времени долженъ обращаться по мѣстамъ, гдѣ удобно имѣть лѣсъ для варенія пищи и обогрѣванія людей. Изъ отогнаемаго скота проиводитъ богатую порцію; на винную извольте употребить деньги изъ барантовой суммы и въ достаточномъ количествѣ и сію вносаждствіи я пополню другому. Для подвижности отряда имѣть сколько можно менѣе обова. Всего количества артельныхъ повозокъ въ ротакъ не имѣть, за всѣхъ обер-офицеровъ въ роту по одной повозкѣ.

Не такъ жестока и не такъ продолжительна въ здѣшней странѣ зима, чтобы людямъ могло быть тиготно пребывать два мѣсяца на воздухѣ; шпрочемъ, если-бы нужно было, то можно по частямъ перемѣнять людей.

Отряду полезно имѣть позади себя постоянный пунктъ, избравъ для того какойнибудь аулъ, гдѣ-бы можно располагать больныхъ своихъ, не безпокоя ихъ далеко перевозкою. Хорошо, если-бы возможно было перевозить ихъ въ Екатеринодаръ, посылая особенную для того команду независимо отъ отряда. В. пр. извольте поручить кап. Чернову собрать Чеченцевъ и дѣйствовать въ одно время съ отрядомъ и со стороны Елисаветинскаго редута: оны весьма способствовать можетъ нападенію на Боруковскіе аулы. Мوشенники, въ оныхъ живущие, не знаю почему, почтита на правомъ берегу Тереса весьма имъ принадлежаще, накосили сѣна во множествѣ и пасутъ стада свои.

Отарсясь заносить всякаго рода бѣдствія злодѣямъ, строжайшимъ образомъ запретить войскамъ пожитать на полянахъ хлѣбъ или сѣно, ибо и изъ числа ихъ самихъ рѣдко кто сіе дѣлаетъ.

Если черныи народъ, терпящій развореніе отъ

злодѣевъ своихъ владѣльцевъ и уадеенъ и давно скучающій ихъ властью, будетъ просить пощады и покровительства, то даровать ему оныя и оказывать великодушіе. Вооруженнымъ изъ пощады, паще мoshенникамъ уадеенямъ. Владѣльцевъ, буде можно, брать живыми для назаванія въ примѣръ прочимъ, какъ гнусныхъ измѣнниковъ великому своему Государю и нарушителей многократно данной присяги въ вѣрности.

Если черныи народъ пожелаетъ переселиться, то отвести ему мѣста по рѣкѣ Малкѣ и по лѣвому берегу Тереса въ приближеніи его къ Малкѣ, на мѣстахъ, прежде принадлежавшихъ Кучуну Джанхоту. Переселяющемуся народу объявить свободу и независимостю отъ владѣльцевъ и одну власть надъ ними Императора.

Воспретить впредъ называть Кабардинскихъ владѣльцевъ *князьями*, кромѣ тѣхъ, кои, служа въ войскахъ нашихъ, таковыми признаваемы правительствомъ.

835. *Тамже, отъ 25-го января 1822 года, № 1.*

Издана извѣстною в. пр., что простой народъ Кабардинскій, наскучивъ разбоимъ своихъ владѣльцевъ, за которые нерѣдко претерпѣвалъ развореніе, желая уменьшенія власти ихъ и даже управленія нашего. Теперь, хотя простой народъ убѣгаетъ въ горы, послѣдую владѣльцамъ, но, думаю, испуганныи вступимъ войски нашия и не зная намѣренія нашего не только падеть его, но даже и принять подъ покровительство и защиту.

Я посылаю при семь экземпляры прокламаціи на Арабскомъ и Татарскомъ языкахъ и прошу в. пр. извѣстить средство раздать его.

Желательно было-бы, чтобы сверхъ того нѣсколько благонамѣренныхъ челоавкъ были употреблены для сдѣланія приличныхъ внушеній, особенно тѣмъ владѣльцевъ, которые съ подчаснымъ имъ народомъ, оставшимся на прежнихъ жительствовахъ, не только развореній, ни-же малѣйшихъ неприяностей отъ войскъ нашихъ не испытали.

Если обратится къ намъ простой народъ, то не оставая его въ горахъ, назначить жительство на открытыхъ мѣстахъ и, сколько можно, на занимаемыхъ имъ прежде, обласкаръ его и обнадѣжить въ защитѣ; привести къ присягѣ на вѣрностъ подданства Г. И. и истолковать, что нѣтъ надъ нимъ другой власти. Лишившимся скота своего и лошадей по усмотрѣнію нуждъ дать на обезадеженіе изъ отогнанныхъ нами табуновъ.

В. пр. поручите начальникам войск в Кабардѣ ласовое съ простымъ народомъ обхождене и употребленіе всѣхъ мѣръ и дабы внушить ему довѣреніе къ намъ. Наказаніе должно постигнуть однихъ несущихъ оружіе.

836. *Тамже, отъ 21-го марта 1822 года, № 1049.*

Въ разрѣшеніе представленія ко мѣрѣ в. пр. отъ 23-го минувшаго февраля и 4-го марта, №№ 47 и 65, предлагаю въ переселеніи Кабардинцевъ имѣть за непрѣмное правило слѣдующее: 1) Владѣльцамъ Кабардинскимъ съ ихъ подвластными дозволятъ переселиться на шасности съ тѣмъ только, чтобы за благонамѣренность сихъ владѣльцевъ могло служить нѣкоторымъ ручательствомъ пряснее ихъ не совсемъ худое поведеніе, какъ напримѣръ, Кутуза Джанхотова и ему подобныхъ; но удавленія его, наковы Анзоровы или подобныя имъ, не иначе позволитъ, какъ взявъ отъ каждой фамиліи значущаго аманата и принадлежащаго имъ аулы поселитъ близъ теперешняго нашего кордона для бдительнаго за ними надзора. 2) Швейцарскихъ злодѣяніями разбойниковъ отнюдь не прощать и лучше теперь отказать имъ въ томъ, нежели простить, быть потому въ необходимости вскорѣ наказати ихъ, чтобъ тогда можеть поселитъ между прочими недовѣрчивость въ правительству. Между тѣмъ подвластныхъ, имъ принадлежащихъ, стараться отвязать отъ нихъ и объявляти ихъ свободными, одному только военному начальству повинующимся, буде можно селить аулами гораздо далѣе отъ прежнихъ жителствъ ихъ владѣльцевъ, дабы мщенію ихъ менѣе были подвержены. В. пр. обяванъ рассмотреть, не возможно-ли принадлежащихъ разбойникамъ подвластныхъ, живущихъ въ Урдо и на Гундесенѣ, поселитъ на мѣстахъ Боруквовскихъ ауловъ, по близости къ Военной дорогѣ. Всякъ позволю имѣть казенныя аулы, ибо за ними можеть быть учреждень удобнѣйшій присмотръ. При таковыхъ аулахъ со временемъ будутъ расположены военная команда, а до того опредѣлены расторопные пристава. 3) При подобномъ перемѣщеніи, безъ сомнѣнія, явятся претензіи, что земли опереждутъ изъ рукъ въ руки, а потому въ опроверженіе оныхъ объявлять, что неоднократно нарушавше влады, виновныя въ измѣнѣ и разбоихъ, должны быть довольномъ великодушіемъ правительства, дозволяющаго имъ существовать, когда справедливо бы-ло-бы наказати ихъ жесточайшимъ образомъ и даже истребить, прасвокушавъ при томъ, что отнять всѣ земли въ Кабардѣ казенными и правительству по

произволу своему надѣлать ими тѣхъ, кои прибѣгутъ подъ его защиту и впоследствии доброю и вѣрною службою обратятъ на себя его вниманіе. А потому переселяющимся теперь извольте назначитъ земли по внимательномъ усмотрѣніи обстоятельствъ, опредѣляя количество по мѣрѣ потребности. При семъ случаѣ необходимо однако-же наблюдать, что если, по мнѣнію вашему, представятся удобныя мѣста для устройства военныхъ постовъ при учрежденіи новой линіи, то на таковыхъ отнюдь не допускать вселенія. 4) Какъ никому изъ изиѣнниковъ Кабардинцевъ нельзя ни въ чемъ дать вѣры, то и предупредить переселяющихся владѣльцевъ, что ежели подъ именами своихъ собственныхъ приведутъ они подвластныхъ тѣхъ владѣльцевъ или узденей, которые за злодѣянія не получаютъ отъ правительства прощенья, то всѣ таковыя отобранныя будутъ въ казну и взыщется съ укрывающихъ за неблагонамѣренный поступокъ; черному-же народу внушить, дабы оны безбожанено показывалъ если не принадлежатъ владѣльцамъ, съ которыми теперь переходить на новое жителство. Въ заключеніе поручаю в. пр. при теперешнемъ случаѣ, какъ нѣвозможно, воспользоваться обстоятельствами, дабы уничтожитъ сильное влияние духовенства и не предоставлять ему между народомъ суда, кромѣ бирарительства, собственно до религии принадлежащаго.

837. *Тамже, артиллеріи полкѣ Кацареву, отъ 27-го іюля 1822 года, № 11.*

Такъ какъ въ прешрожденной отъ васъ вѣдомости о захваченныхъ берангахъ не видно, кому измено изъ мошенниковъ, удалившихся за Кубань или скрывающихся въ горахъ, и какое число оныхъ принадлежатъ, то я и не могу дать моего разрѣшенія. Вижу притомъ, сколько затруднительно будетъ узнать точную истину, ибо опасается будутъ переселяющиеся на Малку по распоряженію моему Кабардинцы признаться, что среди стада своихъ укрывали они стада изиѣнниковъ и злодѣевъ. Не желая однако-же мѣрами справедливой строгости отразити на будущее время подобное сему съ мошенниками соумышляе, я предписываю вамъ снятъ показаніе съ захваченныхъ табушниковъ и если въ числѣ таковыхъ есть люди крѣпостные, которые могутъ впоследствии подвергнуться отпущенію владѣльцевъ, то за справедливое показаніе ихъ объявить имъ свободу и выдать билеты съ означеніемъ того. Но въ семъ случаѣ надобно предоставить переселяющимся на Малку способы оправданія и по-

тому вызвать их къ себѣ для объясненія и остерегаться, дабы по злобѣ или негодованію не было сдѣлано на нихъ ложныхъ и ухищренныхъ показаній и не потеряны невзгоды. Если-же кто изобличенъ будетъ или показаніе будетъ довольно правдоподобно, то до прибытія моего, арестовавъ таковыхъ, содержатъ строго и задержатъ до разрѣшенія барановъ, которые однако-же должны быть сохраняемы въ цѣлости безъ всякаго изъ нихъ употребленія.

Легко быть можетъ и то, что доноситель подождетъ умышленно кѣмъ нибудь изъ бывавшихъ мошенниковъ, ничего не теряющихъ при захваченіи стада, чтобы потерѣвшихъ потерю огорчить противъ начальства и умножить число недовольныхъ, а симъ средствомъ даже быть можетъ и погудитъ къ намѣнѣ и побѣгу.

Сколько нужно было точное свидѣніе, кому изъ мошенниковъ и сколько принадлежатъ барановъ, столько теперь необходимо узнать истину, дабы не ободричь лживыхъ доносителей и въ тоже время не устрашить переселившихся на равнину, которыхъ вина и выгодно и вѣдоуцино для правительства передать вѣзбовію. Если-же въ изобличеніи потребуются долгое время, то барановъ прикажите тотчасъ отдавать владѣльцамъ, на Малуу переселившимся; во табунщиковъ удержатъ до снятія показаній, ибо выслать съ изобличенныхъ можно послѣ.

838. *Извѣщеніе ген. Ермолова Кабардинскимъ владѣльцамъ, духовенству, удедямъ и всему народу, отъ 29-го августа 1822 года.—Екатеринграда.*

Возстановляя порядокъ въ Кабардѣ и учреждая чрезъ земли оной новую линію для охраненія жилищъ вашихъ, съ тѣмъ вѣстѣ признаю и полезному для собственнаго благосостоянія вашего и разбора случжающихся дѣлъ между вами установитъ Судъ.

Вслѣдствіе чего, составивъ предварительное начертаніе правилъ для Суда во временномъ наставленіи, при семъ для руководства вашего препровождаю, членами сего Суда мною назначаются: отъ духовенства надій; по избранію отъ владѣльцевъ и удедей, предсѣдателямъ владѣлецъ поддож. Кучукъ Диганхотовъ; судьями изъ владѣльцевъ. Хаджи-Мурза-бекъ Хамурзинъ, кап. Темир-Булатъ Атамунинъ и г. с. Хасай Каргуловъ; изъ удедей отъ Малай Кабарды. Али-Мурза Коголко, Веселевъ Куденетовъ, Али Коновъ; секретаремъ кап. Якубъ Шардановъ; со стороны Россійской чиновникъ для повѣрки журналовъ.

Означенный Судъ имѣеть быть на рѣчкѣ Наль-

чикъ. Открытіе его и надлежаетъ въ дѣйствіяхъ оного со стороны начальства содѣйствіе поручено отъ меня артиллеріи полка. Капареву.

Чинovníкъ сей, бывъ постановленъ мною начальникомъ всѣхъ войскъ, въ земляхъ Кабардинскихъ расположенныхъ, будетъ навѣдать общее всѣхъ васъ благосостояніе и порядокъ и для того требуютъ со стороны вашей должное къ требованіямъ его вниманіе и послушаніе.

Жалованье судьямъ и суму на прочее по назначенію въ наставленіи имѣеть каждый получать по окончаніи всякой трети отъ Капарева.

НАСТАВЛЕНІЕ

временному Суду, учрежденному въ Кабардѣ для разбора дѣлъ между Кабардинцами, впрелъ до изданія особенныхъ правилъ.

- 1) Временный Судъ въ Кабардѣ составляеть владѣльцы и удеды, по одному изъ всякаго рода или фамиліи, на первое время по назначенію начальства.
- 2) Предсѣдатель сего временнаго Суда называется владѣлецъ поддожъ Кучукъ Диганхотовъ.
- 3) Секретарь при семъ Судѣ определяется кап. Якубъ Шардановъ.
- 4) Для дѣлъ духовныхъ полагается при семъ Судѣ быть одному члену.
- 5) Суду сему состоятъ подъ вѣдомствѣмъ мѣстнымъ въ Кабардѣ начальниа, артиллеріи полка Капарева или кто будетъ вместо его значить.
- 6) Для охраненія достоинства сего Суда находится при ономъ почетная стража, состоящая изъ казаковъ при ономъ.
- 7) Объясненіе сего временнаго Суда состоитъ въ разборѣ дѣлъ тяжкихъ между всѣми состояніями Кабардинцевъ, какъ-то владѣльцевъ, удедей и простаго народа въ спорахъ, обидѣхъ и претвѣніяхъ.
- 8) Въ случаяхъ дѣлъ спорныхъ и претвѣній, случающихся между владѣльцами или удедями съ поддѣльцами, или и между сами протоголовыми, признаются въ сей Судѣ, для составленія и сужденія со стороны сихъ послѣднихъ, люди по жребію и приобретенному уваженію признаемы достояніемъ во вѣрному отъ народа въ депутаты для сѣвъ дѣлъ.
- 9) Въ дѣлахъ гражданскихъ и спорныхъ между Кабардинцами, равно и претвѣніи на нихъ отъ людей иноплеменныхъ разбираются и рѣшаются по ихъ древнѣй обычаемъ и обрядамъ, приспосаблиа оные, покуда важность случаевъ дозволятъ, къ праву Россійскимъ.
- 10) На сей консь въ всякъ таковымъ дѣламъ составляется въ Судѣ секретаремъ, на подмогу или печатникъ судей, иуральникъ вашъ, содержащая обязанности дѣвъ и постановленное рѣшеніе.
- 11) Сии иуральникъ вашъ, составляемъ по данной формѣ и быть въ порядкѣ сборнымъ, владѣль вѣстѣ поворочены назначены въ Кабардѣ.
- 12) Рѣшеніе сего Суда въ дѣлахъ тяжкихъ получаетъ полную силу и не подвергается рассмотрѣнію начальства, буде дѣвъ тяжкихъ не превышаетъ 200 р.; въ суммахъ-же, превышающихъ сіе количество, недолжная сторона въ правѣ привести вѣзбову на рѣшеніе Суда начальство въ Кабардѣ.
- 13) Въ семъ случаѣ, дабы вѣнчалоу гнѣтъ съ болѣею особенностью можно рассмотреть таковыя рѣшенія, владѣльцы, удеды и депутаты протоголовые объявляются вѣнчалоу составленія правилъ изъ законовъ и обычаевъ сего народа для дѣвъ всякаго рода, которымъ по рассмотрѣнію начальствомъ могутъ быть исправлены и утверждены для единообразнаго по онымъ исполненія.
- 14) Въ всякъ и взысканія, по дѣламъ суднымъ, съ виновныхъ протоговыми, и все то, что на удовлетвореніемъ обиденной стороны остается будетъ, имѣеть храниться въ вѣдѣніи Суда и безъ разрѣшенія начальства не могутъ никакъ быть разбиремы. Штрафы сіи въ доводѣ, сколь или некихъ имѣются погублемы, должны быть переданы на деньги.
- 15) Дѣла уголовныя разбирательству Суда сего не принадлежатъ и подвержены вообще законамъ и строгости всякой.
- 16) Уголовными преступленіями Кабардинцевъ почитаются:
  - а) Убиство
  - б) Нѣзаконъ
  - в) Злоупотребленіе въ вѣрѣ
  - г) Побѣдъ на вѣрномъ Линіи съ кажимъ кабардинцемъ
  - д) Подкупъ хитриванъ въ владѣльцахъ и словеніи съ ними
  - е) Нѣзаконъ въ грабни дѣвъ, владѣльцъ и хитриванствіи въ оной
  - ж) Объясненіе оружія въ спорахъ съ противникомъ равъ
- 17) Проступки, не заключающіе особенной важности считаются времен-

имъ Судомъ и наказаніе производится, по опредѣленію оного, штрафомъ или въ видѣ штрафа въ суммѣ 100 рублевъ.

18) Наказанія преступленій производятся:

- a) Воровство, кража скота и прочее на сумму не свыше 200 р
  - b) Обманъ или ложное погущеніе ко вреду другому.
  - c) Завладе чужое съ насильств.
  - d) Споры и драки безъ обвиненій оружія
  - e) Оскорбленія владѣльцами, удавленіе отъ подданныхъ или козачей, причиненіе вреда домашнимъ скотамъ.
- 19) Въ случаяхъ преступленій, составляющихъ преступленія подданныхъ и козачей противъ скота владѣльцевъ и удѣльцевъ, производятся штрафы и легкія наказания скотамъ владѣльцевъ и удѣльцевъ, не возлагаемыя смысла штрафовъ преступленій.

20) Никто изъ духовенства Кабардинскаго не имѣетъ въ разборѣ дѣлъ гражданскихъ.

21) Предметы, разбираемые духовнымъ судомъ представляются:

- a) Дѣла, ко торымъ и состоитъ компетенція
- b) Дѣла по несогласію между купцами и немцами
- c) Дѣла между родственниками и дѣлами, и
- d) Вообще дѣла, не имѣющія узкихъ, ясныхъ доказательствъ и расплывчатыхъ свидѣтельствъ.

22) Въ сіе дѣла разбираются на основаніи ихъ законовъ; всѣ прочія рѣшаются Судомъ.

23) На обязанность учрежденія Суда возлагается собрать достаточныя свѣдѣнія относительно людей на него рода повности, обывательскихъ подданныхъ и козачьихъ въ пользу владѣльцевъ, удѣльцевъ, равно и духовенства и не паче какъ свойства ихъ, повеленію возможно извѣщать, въ какой мѣрѣ отгораживаются сіи повности. Правила сіи, бывъ представляемы начальству и высочайшимъ временемъ лучше соображены и утверждены, доставятъ обоимъ роду владѣльцамъ, удѣльцамъ и подданнымъ и послушать къ отвращенію себя изученія издержекъ и извѣстныхъ изувольствій.

24) Помощу исполняютъ Кабардинскіе отлученцы или Кабарды безъ исключенія никого, но женщинъ, имѣющихъ по надобностямъ своимъ отлучены въ другія мѣста, снабжаются печатными билетами.

- a) Внутрь Ланки по билету отъ временнаго Суда
- b) За Кубань и въ горы по билету начальнаго въ Кабардѣ
- c) Въ дальніе мѣста Россіи по билету начальнаго Ланки

25) Всѣ билеты сіи выдаются безъ пошлины и въ простой бумагѣ, но къ исполненію будутъ допущены Суду чрезъ посредствъ въ Кабардѣ.

26) Дѣлы чрезъ и составляются, чрезъ и секретаря его временнаго Суда, выписаны дѣлами по оному, за трудъ своего получая достойное содержаніе отъ казенъ Е. И. В. опредѣляемо вышеле въ годъ.

Председателю	500 р
3-мъ судьямъ изъ владѣльцевъ по	350 +
1-му казену для дѣлъ духовныхъ	300 +
3-мъ судьямъ изъ удѣльцевъ по	300 +
2-мъ секретарямъ изъ протокольныхъ свободнаго состоянія по	100 +
1-му секретарю	300 +
1-му чиновнику со стороны Россійской для поведенія утратами казенною	300 +
На канцелярскіе расходы	100 +
Итого	3,350 р

27) Учрежденіи сей Судъ временно, и представляемъ себя послѣдствіемъ свѣдѣній оной достаточнаго выводу и вѣнчаніемъ наложеннаго штрафа по исполненіи ихъ удержанія и строгости въ службѣ вѣдомства Е. И. и по бланку Кабардинскаго народа.

839. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 30-го августа 1822 года, № 370.—Екатериноградѣ.

Сообщаю в. пр. въ копіяхъ изданныхъ мною въ Кабардѣ постановленія, за точнымъ исполненіемъ коихъ поручить изволите имѣть бдительный надзоръ.

Артиллерій полк. Кадарева, хорошо знающаго дѣла Кабардинскія, назначаю и начальникомъ всѣхъ войскъ въ Кабардѣ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ вацмита. Но какъ домашній дѣла его требуютъ увольненія въ отпускъ, то по отъѣздѣ его поручить тамъ начальство полк. Подпритову.

В. пр. изъ учрежденія мною временнаго Суда увидѣть изволите, что предоставляя весьма въ рѣдкихъ случаяхъ разбирательство духовнымъ особамъ, удаляю и сильное вліяніе невѣжественнаго и большею частью глупаго духовенства, которое доселѣ, присвоивъ власть суда единственно своему произволу, было причиною всѣхъ въ Кабардѣ неурядиствъ и по озлобленію противъ христіанъ не только не воспрещало дѣлаемыя ко вреду нашему злодѣйства, но изволяло на оныхъ Кабардинцевъ. В. пр. изволите поставить въ обязанность начальникамъ въ Кабардѣ, чтобы въ поступкахъ ихъ съ владѣльцами въ сикъ послѣднихъ старались внушить чувство достоинства, соответственное носимому ими званію. Доселѣ въ людяхъ нѣкоторыхъ лѣтъ одно богатство, но взирая на образъ поведенія въ молодыхъ, убійство, грабежи и воровство давали право на уваженіе и потому рѣдкій молодой человѣкъ изъ лучшихъ самилъ не искалъ быть знаменитыхъ разбоими, а наклонности спокойныя и удалены отъ злодѣйствъ почитались порокомъ и обращались въ посмѣіе.

Строго наблюдать должно за искорененіемъ сего разврата и первыя преступленія, паче въ высшемъ состояніи, безъ снисхожденія должны быть наказаны. Не оставлять безъ награды дѣла добрыя. Случиться можетъ, что бѣжавшіе за Кубань или сврывающіеся въ горахъ молчаливо, раскаявъ въ преступленіяхъ, пожелають переселиться въ Кабарду: предоставитъ начальнику по усмотрѣнію позволить переселеніе, налагаю штрафъ или возвращеніемъ имѣющихся у нихъ казенныхъ Русскихъ или выкупомъ оныхъ отъ другихъ. Но никакихъ переговоровъ съ таковыми имѣть не должно, ни-же допускать какое либо посредничество. просить прощенія должны сами виновные.

В. пр. извѣстны всѣ намѣрена мои относительно до введенія порядка и устройства въ Кабардѣ. Слѣдствію мнѣ во все время моего въ оной пребыванія, легко вамъ дать нужная наставленія назначаемому въ Кабардѣ начальнику, согласна оныя съ обстоятельствомъ земли, давно вамъ вѣстной.

Не меньшее стараніе должно имѣть объ Осетинахъ, выселиющихся изъ горъ между Бѣлою рѣкою и Владикавказомъ, что въпредѣ до новаго распоряженія поручить слѣдующимъ образомъ Осетинъ, выходящихъ изъ Дигорскаго ущелья—начальнику въ Кабардѣ; Осетинъ изъ Олагирскаго ущелья—Владикавказскому команданту.

Начальнику въ Кабардѣ на экстраординарныя издержки изволите отпустить изъ барантовой суммы 100 р. с. и 1,000 асс. на угощеніе пріѣзжающихъ и

чтобы начальникъ въ Кабардѣ чаще могъ имѣть нужныхъ людей подъ глазами, отпустить ему по 200 р. асс. въ мѣсяцъ изъ экстраординарной суммы впродъ до особаго предписанія о прекращеніи отпуска.

840. *Тоже, ген.-м. Вельяминову 3-му, отъ 22-го мая 1823 года.*

Изъ свѣдѣній, доходящихъ о нападеніяхъ Закубанцевъ известно, что бѣглецы Кабардинцы не только участвуютъ въ оныхъ, но вслѣдствіи стараются возбуждать противъ насъ разбойниковъ и, зная мѣста, служатъ провожатими партиямъ. Я разрѣшаю в. пр., въ случаѣ если кто изъ бѣжавшихъ за Кубань Кабардинцевъ достанется въ руки ваши, таковыхъ за гнусную намяту и наносимый вредъ наказывать смертью.

841. *Приказъ ген. Ермолова почетнымъ владѣльцамъ и узденямъ Кабардинскимъ, отъ 30-го октября 1823 года, № 5.*

Члены Суда Кабардинскаго, уздени Бей-Арсланъ Куденетовъ и Наджур Арслановъ представили мнѣ описание прежнихъ обычаевъ Кабардинскаго народа, а при томъ и прошеніе о введеніи по прежнему шариата, будто-бы для облегченія народа доселѣ существовавашаго.

Всегда стараніемъ моимъ было, и самимъ собою лучшей еще подаю примѣръ, уважать законъ мусульманскій и потому не сдѣлалъ и нигдѣ поставоленный, оному противныхъ. Таковъ и Судъ, учрежденный мною въ Кабардѣ и во многихъ другихъ мусульманскихъ провинціяхъ, изъ коихъ ни одна не менѣе Кабарды, а несравненно многолюднѣе. Тамъ доускается шариатъ въ однихъ тѣхъ случаяхъ, какъ и въ Кабардѣ, и распространять дѣйствія его нѣтъ никакой необходимости. Дѣла, которыя до сего имѣли были разсматриваемы, могутъ столько-же удобно быть разбираемы судомъ.

Бѣлы-же начальство и могло-бы находить выгоднымъ допустить обширнѣйшее дѣйствіе шариата, то справедливо было-бы распространять оное на все вообще состояніе, т. е. на простолюдиновъ, изъ коихъ не исключаются и собственно владѣльцамъ принадлежащіе люди.

Одно заглубное въ невѣжествѣ духовенство, накоее всегда было въ Кабардѣ, составленное по большей части изъ узденныхъ крѣпостныхъ людей, могло въ угожденіе владѣльцевъ и узденей, не заботясь о защитѣ простаго народа, перемѣнять настоящій смыслъ закона.

Благосостояніе всѣхъ вообще служить всегдѣшнимъ пощеченіемъ правительства и потому, прежде нежели согласиться на исполненіе представленнаго мнѣ прошенія, хочу я знать, известно-ли было объ ономъ простому народу, который по точному смыслу шариата долженъ быть свободнымъ и, какъ всѣ прочія состоянія, имѣть равное право на справедливость и силу законовъ.

Уравненіе состоянія не можетъ обѣщать Кабардѣ спокойствія и порядка. Не желая правительство отнять выгоды у владѣльцевъ и узденей, имъ справедливо принадлежащія, а потому войду я въ обстоятельнѣйшее разсмотрѣніе, какъ, не допуская рѣшительно излишняго дѣйствія шариата, совершенно бесполезнаго, согласить выгоды владѣльцевъ съ выгодами простаго народа.

Скоро надѣюсь я быть въ Кабардѣ и при себѣ дѣла важнѣйшія окончу.

842. *Предписаніе ген. Ермолова Кабардинскому временному Суду, отъ 31-го августа 1824 года, № 49.—Палочка.*

Два года какъ учрежденъ Кабардинскій временной Судъ собственно для счастья Кабардинцевъ. Суду сему порученъ разборъ споровъ и тяжбъ между всѣми жителями Большой и Малой Кабарды. онъ долженъ налагать наказы за маловажные проступки и сверхъ того предписано ему привести въ известность подати и повинности, отбываемыя подвластными и холопами въ пользу владѣльцевъ и духовенства для того, чтобы можно было назначить и утвердить навсегда обоюдныя пользы и обязанности.

Но и до сего времени народъ не пользуется еще правосудіемъ и защитою отъ притѣсненій: сильнѣйшіе дѣйствуютъ какъ хотятъ и жалобы лежатъ безъ рѣшенія; судьи, не думая о своихъ обязанностяхъ, рѣдко бывають въ Судѣ, а дѣла отправляютъ въ домахъ и духовенство доускается въ разбирательство дѣлъ гражданскихъ, не смотря на мое запрещеніе.

Невыполненіе членами Суда ихъ обязанностей поставило начальника въ Кабардѣ полж. Подпритова запретить сборъ съ народа въ пользу судей, но прежнимъ обычаямъ произвольнымъ. Я также подтвердилъ остановить сборъ сей до того времени, пока члены Суда не стануть заниматься дѣлами какъ должно, пока не приведутся въ известность подати и повинности, отбываемыя подвластными и холопами владѣльцамъ и узденямъ, и, наконецъ, пока не будутъ составлены подробные списки: 1) о владѣльцахъ и ихъ дѣтихъ мужескаго пола по фамилиямъ и именамъ;

2) таковые-же объ уведеньях, и 3) вѣдомости, сколько у вѣдальца или уведена состоятъ семействъ или дворовъ подвластныхъ и сколько холопьевъ. На составленіе сихъ списковъ и вѣдомостей прилагается форма.

По доставленіи вѣхъ свѣдѣній, которые предписываю собрать и представляти мнѣ сколько можно постигнувъ, будетъ опять назначенъ установленный по прежнимъ обычаямъ сборъ въ пользу судей отъ народа, по равной части съ каждаго дома.

Между тѣмъ, желая доставити членамъ Суда облегченіе и дать имъ время для занятія по хозяйству, я предоставляю имъ пользоваться свободой отъ присутствія въ Судѣ и отъ дѣлъ: 1) по наступленіи весны во время начала полевныхъ работъ 4 недѣли; 2) лѣтомъ во время сѣнокоса и жатвы хлѣба 4 недѣли; осенью для устройства кошей или зимовниковъ для скота 4-не недѣли; сверхъ того для поста рамавана одинъ мѣсяцъ и 3 дня и для праздника курбана 13 дней. Почему и предписываю объявить во всей Кабардѣ, чтобы въ сіи сроки просители съ жалобами въ Судъ не приходили; прочее время, исключая дней праздничныхъ по мухаммеданскому закону и дней торжественныхъ для Императорскаго Дома, всѣ члены Суда должны непременно быть при Судѣ, заниматься разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ дѣлъ, доставлять обиженымъ защиту и оказывать вѣсьмъ правосудіе. Дѣлы-же Судъ сей могъ съ большею скоростью и успѣхомъ исполнять его рѣшенія, назначая при ономъ двухъ расторопныхъ вѣдальцевъ въ званіи экзекуторовъ, а именно пор. Джембулата Кучукова и вв. Бесена Хамурана съ жалованьемъ по 250 р. въ годъ. Вѣдальцы сіи, не присутствуя въ Судѣ, будутъ выполнять только его постановленія и требованія, а для посылокъ и призыва къ суду назначатся особо нѣсколько человекъ козачковъ.

843. *Всподданнѣйшее донесеніе ген. Ермолова, отъ 17-го сентября 1824 года.—Кабарда.*

По укрощеніи безпокойствъ въ Большой и Малой Кабардѣ, съ 1804 года продолжавшихся, признавъ я вѣрнѣйшимъ средствомъ къ предупреденію оныхъ на будущее время затруднитъ, сколько можно, сношенія Кабардинцевъ съ другими непокорными еще намъ хищническими народами.

Для достиженія сей цѣли со стороны Закубанцевъ всѣ находившіеся между рр. Кумую и Малую Кабардинские аулы переселены на правый берегъ сей послѣдней рѣки, а на пространства между обими

рѣками во вѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ сходятся удобныя къ пробѣду дороги, учреждены военные посты и укрѣпленія; на самомъ-же берегу р. Кубани, при ея верхнихъ поселенъ вышедше съ противоположной стороны Ногайцы, которые должны отвѣтствовать за всякое хищническое отъ Закубанцевъ черезъ занимаемая ими земли погубленіе; сверхъ того, на семь-же пространствъ, по вослѣдствію Высочайшаго В. И. В. соизволенія о переселеніи линейныхъ козачковъ, предполагается водворити въ удобныхъ мѣстахъ козачьи станицы.

Со стороны Чеченцевъ Кабарда хотя и ограждается только прежде еще учрежденною линіею укрѣпленій по р. Суффѣ, но на вѣсьмъ тѣмъ степи между сею рѣкою и Терекомъ, по совершенномъ оустыніи Малой Кабарды посѣлъ бывшей заравы остающіеся безлюдными, представляли для хищниковъ удобныя убѣжища и давали имъ возможность врываться въ наши границы или, пробрався въ Большую Кабарду, производить тамъ грабежи и возбуждать безпокойства.

Неудобство сіе въ особенности могло быть ощутительно по перенесеніи, вслѣдствіе имѣющагося о семъ предложенія, дороги, ведущей изъ Грузии въ Россію на лѣвый берегъ р. Тереса и по оставленіи занимаемыхъ нѣмѣ войсками нашими Константиновскаго и Енисаветинскаго редутовъ, а потому, привная необходимымъ привлечь разсѣявшихся посѣлъ заравы жителей Малой Кабарды на пренія яглича и водворити ихъ тамъ прочнымъ образомъ, пригласилъ я извѣстнаго мнѣ по личнымъ способностямъ и особенному усердію въ службѣ и по происхожденію своему изъ древней Кабардинской фамилии, могущаго въ семъ отношеніи быть для правительства весьма полезнымъ, лейб-гвардіи козачьяго полка полк. кн. Бекевича Черкаскаго послать въ Малой Кабардѣ по правому берегу р. Тереса, близъ редута Александровскаго, деревни, могущія на будущее время служить съ сей стороны Кабарды надежною преградю хищникамъ.

Въ соображеніяхъ моихъ по сему предмету руководствовался я еще и тѣмъ, что полк. кн. Бекевичъ Черкасскій совмѣстно съ братомъ его прап. кн. Ефимомъ Бекевичемъ Черкасскимъ на земли, на коихъ предложено ему отъ меня сдѣлать водвореніе, прежде Кабардинской фамиліи Мударовыхъ принадлежавшія, имѣетъ наслѣдственное право по матери своей, урожденной княгини Качокиной, изъ той-же фамиліи происходящей и, по совершенномъ истребленіи заравы всего рода князей Качокина до

последнего человека остающейся единственною наглядницею означенных земель. Сверх того имѣть и въ виду, что кн. Бекевичъ Черкасскій можетъ быть весьма полезенъ собственно для приведенія Кабардинцевъ постепенно въ приличное образованіе и для учрежденія между ними управленія, съ общимъ порядкомъ сходнаго, представляя имъ въ тому примѣры въ деревняхъ, или поселенныхъ.

Согласно съ таковыми моими приглашеніемъ возворены уже князьями Бекевичами Черкасскими на означенныхъ земляхъ какъ принадлежавшіе къ фамиліи Мударовыхъ Кабардинцы, такъ и собственные ихъ, Бекевичей, узденя и подвластные, переселенные туда по моему дозволенію изъ Кавказа, послѣ чего полк. кн. Бекевичъ Черкасскій вошелъ ко мнѣ съ просьбою о сдѣланіи извѣстнымъ наследственнаго права матери его, полковника Любови Андреевой дочери, урожденной княгини Калачиной, купно съ нимъ и съ братомъ его прап. Ефимомъ Бекевичемъ Черкасскимъ на всегашнее и востъемное владѣніе поминутыми, по наследству отъ фамиліи Мударовыхъ принадлежащими имъ въ Малой Кабардѣ землями, и на управленіе поселенными на онѣхъ какъ подвластными имъ, Бекевичамъ, такъ и доставшимся по праву наследства отъ Мударовой фамиліи узденями и черными пародами.

Находя такую просьбу кн. Бекевича Черкаскаго заслуживающею уваженія и считаа справедливѣмъ оградить его съ братомъ на будущее время отъ всякаго на принадлежавшія имъ земли и подвластныхъ притязанія, выдалъ я имъ за подписью моею имъ утвердительный актъ, осмѣяясь въ ономъ священнымъ именемъ В. И. В. удостовѣрить какъ въ неприкосновенности правъ князей Бекевичей Черкасскихъ на поминутыя, принадлежавшія фамиліи Мударовыхъ, земли и на поселенныхъ на онѣхъ узденей и подвластныхъ по древнимъ обычаямъ сей земли, такъ и въ томъ, что права сіи будутъ всегда охраняемы правительствомъ Россійскимъ.

О чемъ имѣю долгъ всеподданнѣйше довести В. И. В.

844. *Предписаніе ген. Ермолова подполк. Булакову, отъ 19-го сентября 1824 года, № 169.*—*Укрѣпленіе на Уруцѣ.*

По распоряженію командуемаго вами полка въ Кабардѣ управленіе оного поручается вамъ и я по предмету сему поставлю вамъ на видъ слѣдующее:

Строго наблюдать надлежитъ за производствомъ въ Судѣ дѣлъ.

Князя и сильнѣйше изъ узденей, храня взаимно одинъ другаго выгоды и желая присвоить себѣ власть, отягощаютъ простой народъ. Засѣдающіе въ Судѣ всегда со стороны сильныхъ и вѣтъ простому народу защиты.

Съ замѣреніемъ нимаѣйшаго въ Судѣ не оказывается правосудія, дабы возбудить въ народѣ ропотъ и заставить его желать учрежденія прежняго шариата, въ которомъ начальство, не имѣя влияния, представило-бы разборъ дѣлъ священнымъ лицамъ, а сіи, завися въ способахъ существованія своего отъ сильнѣйшихъ, предали-бы народъ въ неограниченную отъ нихъ зависимость.

Неоднократно подаваемы были мнѣ просьбы о восстановленіи шариата, но рѣшительно судъ сей, состоящій изъ самаго невѣжественнаго и подлѣйнаго сброда эвандеевъ и муллъ, не долженъ существовать.

Въ Кабардѣ по большей части священныя особы изъ состоянія невольниковъ, освобожденныхъ владѣльцами и потому пріобыли рабственно покорствовать имъ.

Священныя лица, утратившія прежнее значеніе, желаютъ возвратитъ оное и стараются дѣлать вредныя внушенія правительству, устрашая народъ нечестными вымыслами, какъ-то: обращеніемъ въ козакъ, рекрутскимъ наборомъ, тягостными налогами и повинностями. Черный народъ думаетъ въ простотѣ своей, что всѣ прежніе обычаи земли нарушены, что одно учрежденіе шариата можетъ восстановить ихъ въ прежнее состояніе.

И теперь втайнѣ священныя лица дѣлаютъ разборъ между простолюдинами и за мошениками сими необходимымъ надзоръ бдительный.

Не менѣе и сами суды рѣшаютъ дѣла не въ Судѣ, но въ домахъ своихъ съѣзжаясь, и сими скрываютъ злоупотребленіе власти; къ тому-же не надлежитъ допускать ихъ.

Поведеніе многихъ изъ князей и узденей весьма подозрительно и неблагонадёжно: сильнѣйше суть изъ числа таковыхъ. Они имѣютъ сношеніе съ бѣглецами за Кубань Кабардинцами, тайно принимаютъ ихъ у себя и даже дошло до сдѣлкіи моего, что многимъ изъ кавказскихъ выдала бѣжавшихъ отъ нихъ холопей, которымъ дарована была мною свобода.

По предмету сему, не дѣлая ничего гласнымъ, вы будете собирать нужныя свѣдѣнія и имѣть на особомъ замѣчаніи подозрительныхъ.

Между тѣмъ настоятельно требовать, чтобы перешъ народа было составляемо. Привести въ извѣстность, какъ препоручено Суду, права князей и раз-

ных степеней узденей надъ подвластными имъ и въ особенности надъ чагарамъ и холмоцкими; составленное описание прежнихъ обычаевъ вновь пересмотрѣть и въ чемъ нужно дополнить; во всемъ, что принадлежитъ до зависимости простолюдиновъ, не весьма полагааясь на показанія князей и узденей, требовать свидѣній отъ депутатовъ чернаго народа. Весною располагая я быть въ Кабардѣ и войду въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ.

По приѣздѣ поля и начальства кордонномъ вы, часто будучи отлагаемы сами, не успѣте входить во всѣ дѣла по Суду и потому поручите кан. Уреуко неослабное смотрѣніе; если-же встрѣтитса дѣла особенной важности, то таковыя оставлять, не приводя въ исполненіе до разсмотрѣнія вашего.

Замѣтивъ непростительное пристрастіе судей, до прибытія моего не допускать ихъ къ разбору тѣхъ дѣлъ, гдѣ должно быть расуждаемо, возвратитъ-ли владѣльцамъ собственныхъ ихъ людей, которые, выѣзжая отъ нихъ, получили отъ начальства свободу. Подаваемые по сему предмету просьбы оставлять безъ разсмотрѣнія.

Составить вѣдомость о тѣхъ людяхъ, которые, имѣвъ уже свободу, возвращены владѣльцамъ по рѣшенію Суда, но сіе сдѣлать негласнымъ образомъ.

Командующему войскамъ на Кавказской Линіи донесите обо всемъ, а о происшествіяхъ и дѣлахъ особенной важности въ томе самое время и мнѣ.

845. *Рапортъ подполк. Булакова ген. Ермолову, отъ 28-го февраля 1825 года, № 47.—Нальчикъ.*

Во исполненіе предписанія в. выс-а, № 169, имѣю честь представить при семъ въ коихъ какъ списки Большой и Малой Кабарды князьямъ и первокласснымъ узденямъ, такъ и вѣдомости всему народу, въ Кабардѣ живущему, исключая женскаго пола, изъ коихъ значится въ общихъ Кабардахъ: князей 50, узденей первоклассныхъ 301, второклассныхъ 234, 3-го и 4-го классовъ 2,499, вольныхъ 4,404, чагаръ княжескихъ и узденскихъ 1,302, ходоцевъ 4,667, дворовыхъ усугуръ 154, а всего — 13,611 чел., довоза при томъ, что таковыя-же списки и вѣдомости представлены мною и командующему войскамъ на Кавказской Линіи ген.-м. Вельяминову 3-му.

846. *Таже, Кабардинскаго временнаго Суда подполк. Булакову, отъ 29-го мая 1825 года, № 746.—Нальчикъ.*

На предписаніе ваше, № 82, съ превраще-

ніемъ въ копіи повелѣнія корпуснаго командира, № 873, Судъ донеситъ честь имѣть, что сборъ порціи съ народа Кабардинскаго на продовольствіе судей, ихъ прислугу и для всѣхъ тѣхъ, кои явятся въ Судъ къ разбирательству и до тѣхъ поръ довольствуются, откуда кончатъ свое дѣло, по тѣмъ причинамъ, что Азіатскій народъ, зная, что при отправленіи въ Судъ будетъ довольствоваться пищею отъ онаго и потому ничего съ собою не беретъ изъ шницъ и сѣна, а сверхъ того всѣ прибывающіе въ кр. Нальчикъ Азіатцы изъ равныхъ мѣстъ по гостепримству продовольствуются тою-же порціею, которая заключается по прежнимъ обычаямъ въ бывшей *мелеме*, на чемъ народъ и нынѣ основывается и безъ ропота и отгощенія согласенъ выполнять оное по доброй своей волѣ, а именно брать въ годъ, исключая князей, ходоцевъ, дворовыхъ усугуръ, аульскихъ есендѣевъ и самыхъ бѣдныхъ, коихъ понамутъ старше въ аулѣ узденя, есенди и посторонніе утверждать ихъ бѣдность, кои или въ Кабардѣ, елики итъ третей части, то по крайней мѣрѣ четвертаю имѣются съ ними. Къ сбору порціи входятъ узденя всѣхъ степеней 3,034 чел. вольныхъ, 1,346 чагаровъ, 330 домовъ; съ навядяго, кои имѣютъ барановъ по барану, а за наимѣншею таковыхъ съ 10-ти дворовъ по взрослой роговой скотинѣ, а съ 8 по менѣе взрослой роговой скотинѣ; при хорошемъ урожаѣ по сажетѣ чистаго шпена, а при маломъ урожаѣ по чашкѣ; съ 2-хъ дворовъ по возу сѣна и тоже количество дровъ. Къ сбору порціи избирается отъ Суда хороший и надежный узденя, который начинаетъ сборъ по ауламъ разновременно; когда-же аулъ въ маломъ количествѣ дворовъ, тогда собираетъ съ 2-хъ и 3-хъ ауловъ въ одинъ разъ. Принужая собранный скотъ и барановъ въ Судъ, употребляется оный на пищу судьямъ, ихъ прислугѣ и въ Судѣ находящимся по тѣлѣбамъ, съ разсмотрѣніемъ, чтобы лишнего и по напрасно въ расходѣ не выходило и, кончивъ съ одного аула собранное, посылается въ другіе аулы, и такъ продолжается сіе до самаго окончанія всѣхъ ауловъ поочередно.

Когда-же порціи, назначенной въ годъ съ народа, по умноженіи тѣлѣбныхъ или народныхъ собраній будетъ недостаточно, въ то время болѣе положеннаго сбора не прибавляется, а довольствуются судьи, ихъ прислуга и тѣлѣбные собственностью.

Ежели назначенная порція въ расходѣ въ теченіи года не выйдетъ, то она поступаютъ на будущій годъ, хотя-бы достало года на два и до тѣхъ поръ новаго сбора съ народа не дѣлается, покауда кончатся весь сборъ съ ауловъ. Никто изъ судей или порции не

свѣтъ ничего въ дома отсылать на продовольствие своихъ семействъ, довольствуясь оною тогда только, когда сами въ Судѣ находятся; а когда Судъ распускается въ установленныя начальствомъ времена для домашнихъ исправлений, то въ то время судьи, живя въ домахъ, довольствуются собственностью. Словомъ сказать, порція употребляется въ одно только то время, когда судьи исправляютъ вожлеженную на нихъ обязанность, а безъ того никто довольствоваться ею и распорядиться не въ правѣ.

847. *Отношеніе ген.-л. Канкринъ къ ген. Ермолову, отъ 13-го іюня 1825 года, № 104.*

По всеподданѣйшему рапорту в. выс-а о выданномъ князьямъ Бекочичамъ Черкасскимъ актѣ, утверждающемъ право ихъ на заселенія ими въ Малой Кабардѣ, по правому берегу р. Терека, земли и на поселенныхъ на сихъ земляхъ подданныхъ имъ людей, въ 19-й день минувшаго мая Высочайше утверждено положеніе о томъ Комитета министровъ.

848. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Вельяминову 3-му, отъ 31-го октября 1825 года.—Секретно.*

Я получилъ рапортъ в. пр. о смерти Кабардинцевъ Джебулата Кучукова и Банамата Хасаева и не могу усомниться, чтобы подорывающіе насчетъ поведенія ихъ и намѣренія не были основательными, ибо наглое неповиновеніе ихъ и дерзкая рѣшительность сопротивлялись оружіемъ обнаруживаютъ чувствъ виновности и отчаяніе въ прощеніи.

Ослушниковъ, прибѣгнувшихъ къ оружію, нельзя было щадить и оставить безъ наказанія; но сколь ни справедлива мѣра сія, вѣнчаться могутъ люди неблагонравные, которые кривымъ истолкованіемъ дѣйствій начальства постараются внушить недовѣрчивость къ оной и при настоящихъ беспокоействахъ возмущать народъ, слѣпо повинующійся своимъ владыкамъ, коихъ каминаческія свойства слишкомъ извѣстны: то в. пр. извольте сдѣлать, по мѣрѣ возможности, распоряженія, которыя препятствовали-бы побѣгу за Кубань.

Въ теперешнее время путь чрезъ горы часъ отъ часу дѣлается болѣе затруднительнымъ и потому вы сохраните пренное, узниченное вами расположеніе войскъ на Канкалаѣ и Хасаутѣ, какъ пунктахъ наиболее важныхъ.

Не дерануть они на бѣгство въ открытой землѣ, ибо не въ состоянн будутъ увлечь съ собою простой народъ съ имуществомъ и семействами, а Задубанцы не въ состоянн дать имъ такой помощи,

которая въ подобномъ предпріятіи могла-бы ограждать ихъ отъ опасности.

Съ наступленіемъ зимы представляется многія удобства и со стороны нашей уменьшаются средства имъ въ томъ воспрепятствовать и потому необходимо взять подъ присмотръ тѣхъ изъ узденей, которые наиболее склонны къ безпокойствамъ, имѣютъ связи съ бѣжавшими за Кубань и, присоединяя къ нимъ, могутъ быть заводчями.

Хотя мѣры крутыя нѣрѣдко бывають непритными; но съ таковыми измѣнчивостями и неблагодарными народами, каковы Кабардинскій, сама необходимость заставляетъ употреблять ихъ. Одно дѣйствие власти можетъ, внушая страхъ, удерживать ихъ отъ злодѣяній и потому вы обязаны озаботиться только приличнѣйшимъ прощеніемъ сихъ мѣрѣ, какъ единственнаго оубадавія.

Рослам-бега Батого и прочихъ, кои будутъ взяты подъ стражу, содержать въ Темнолѣвской крѣпости.

Вы увѣдомите меня, въ чье управленіе поступить должны оставаться послѣ ихъ аулы и какое средство представляется къ содержанію ихъ семействъ.

Дѣтей мужскаго пола и возраста, годнаго въ военныя сиротскія училища, собрать въ Ставрополь и приготовить въ отправленію въ Дмитріевское отдѣленіе. Мнѣ доставить вѣрные о таковыхъ списки.

849. *Тоже, ген.-м. кн. Горчакову, отъ 29-го іюня 1826 года.—Секретно.*

Въ пробѣдъ мой изъ Еватернограда встрѣченъ и былъ болшою частью князей Кабардинскихъ и многими лучшими изъ узденей. Изъ просьбъ ихъ и согласился на слѣдующія:

По смерти князей, узденей и простаго народа раздѣлъ имѣнія между наследниками предоставить шариату.

Князья, скрывава собственное нежѣство, поназымаютъ, что народъ въ разсуденнѣ раздѣла имѣнія, сколько-бы ни справедливъ былъ оный, но если только сдѣлать въ Судѣ, то-есть гражданскимъ порядкомъ, допускаетъ сомнѣніе и ищетъ всегда недо-вѣрчивость.

Я стараюсь вразумить ихъ, что можно тотъ-же порядокъ наследія, священными особами утвержденный, взять за правило, руководствоваться онымъ въ разбирательствахъ Суда, гдѣ также присутствуетъ одно изъ главнѣйшихъ священныхъ лицъ; но они упрямы, что простой народъ болѣе доволенъ будетъ рѣшеніемъ одного шариата непосредственно.

Посему поручаю в. с. объявить Кабардинцам, что сіе предоставляю я *впредь до лучшаго порядка*. Вамъ-же надлежитъ знать, что сего домогались священныя лица для того, чтобы имѣть на народъ вышнее, пользоваться болышимъ уваженіемъ и всего болѣе выгодами. И, конечно, никакъ болѣе успѣть они въ томъ не могутъ, какъ между Кабардинцами всѣхъ состояній, превосходящими глупостью многіе другіе народы. Князья-же желаютъ сего порядка потому, что надѣются подарками и обольщеніемъ вставлять священныя лица дѣйствовать по своему произволу, который они пробовали уважать, будучи прежде по болышей части изъ рабовъ ихъ, получившихъ отъ нихъ свободу. Для сего в. с. повторите имъ сказанное мною, „что раздѣлъ имѣній между наследниками, основанный на смыслѣ закона, долженъ быть одинаковый для всѣхъ состояній безъ различія, а потому если дозволено будетъ, что священныя особы не одинаково производятъ будущаго раздѣла, то будутъ названы строжайшимъ образомъ“:

По просьбѣ кн. Мухаммеда Докшну я вольте освободить содержащаго подъ присмотромъ кн. *Рослам-бека Ватого*; по просившій за него долженъ дать поручительство, что онъ не бѣжитъ и ничего противопозаконнаго дѣлать не станетъ. Того же ручательство предложить и подполк. кн. Кучуку Джанхотову, отъ котораго, вѣроятно, онъ не откажется. Не мнѣе однако-же приказатъ вольте имѣть за нимъ надзоръ, какъ за молодымъ человѣкомъ, котораго по глупости его ко всему наклонитъ возможно.

Послѣдняя просьба Кабардинцевъ состояла въ томъ, чтобы кн. Мисосту Атажукину повозить соединитъ принадлежащихъ ему узденей и подвластныхъ на *Чегемъ* или на *Баксанъ*. Кн. Мисостъ Атажукивъ женатъ на родной сестрѣ бѣжавшаго за Кубань извѣстнаго мошеника кн. Имамла Хасіева и въ прошедшемъ году самъ имѣлъ намѣреніе удалиться за Кубань, почему съ р. Малки и переселенъ внутрь Кабарды и нѣкоторое время былъ подъ присмотромъ. Желаніе его соединитъ своихъ подвластныхъ можетъ заключать намѣреніе съ болышею удобностью бѣжать за Кубань, почему и предоставитъ поселиться или на правомъ берегу Баксана, или на Чегемѣ, по кое-

му они теперь расшаны и жалуются, что въ мѣстахъ чрезвычайно невдорovýchъ, по именованному ихъ положенію. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ, по близости укрѣпленій, удобно не допустить къ побѣгу или оному воспрятствовать.

Со времени происшедшихъ въ прошломъ году въ Кабардѣ безпокойствъ дѣйствіе Суда совершенно превращено, а разбирательство дѣлъ производится словесное ил. Кучукомъ Джанхотовымъ и шаріатъ воспріятъ прежнюю свою силу, во всемъ вопреки намѣренія правительства.

Безпорядка сего, на безотчетномъ произволѣ основаннаго, всегда желалъ князь и священныя особы и мнѣ объявлять, что то обижано имъ мѣстнымъ начальствомъ. Общаніе такоео некимъ даво быть не могло, развѣ начальствовавшимъ въ Кабардѣ подполк. Булгаковымъ, какъ въ томъ едва-ли можно усомниться по дознаннымъ мною подробностямъ, свидѣтельствующимъ, до какой постыдной степени изчуждены онъ возникшихъ безпокойствъ.

Я объявилъ Кабардинцамъ, что Судъ долженъ вступить по прежнему въ отправленіе разбирательства дѣлъ; что за выбитіемъ многихъ изъ судей дополнить число недостающихъ, избира лучшихъ изъ узденей въ случай, если не окажется князей способныхъ. Сей случай необходимо послѣдуетъ и на ономъ не должно останавливаться.

Обманушія Кабардинцевъ ожиданія могутъ произвести между ними безпокойства и какъ между ними многіе вѣдѣніе мошеника не престають каждое изъ распоряженій правительства толковать въ превратномъ видѣ съ намѣреніемъ произвестъ замѣшательства, то в. с. не прежде вольте приступить къ составленію Суда, какъ взявъ мѣры предосторожности противъ побѣга Кабардинцевъ, на что они по совершенно подлымъ свойствамъ ихъ и особенной глупости всегда готовы. Подполк. Швецовъ думалъ отложить составленіе Суда до того времени, какъ вышній въ горахъ свѣгъ сдѣлаетъ затруднительными пути къ бѣгству; но я надѣюсь, что и безъ содѣйствія свѣговъ обойтись возможно. Впрочемъ, нѣтъ нужды приступить къ тому ранѣе, какъ по прошествіи жаровъ, то-есть въ началѣ сентября мѣсяца.

Б. ЗАКУБАНЦЫ.

850. *Письмо ген. Ермолова къ Закубанскому владѣльцу Мисосту Айткову, отъ 28-го июля 1818 года.*

Давно желаніе мое стремилось познакомиться съ

вами лично; но, въ крайнему моему сожалѣнію, даже и въ бытность мою на Кубани не имѣлъ сего случая, столь для меня пріятнаго.

Въ разсужденій отправляемыхъ въ наши грани-

цы за союзу подвластных вамъ людей и безъ карантиннаго термина, о коихъ вы въ письмѣ вашемъ мнѣ сообщаете, уведомяю васъ, почтенный благородный мой, что сколь ни желалъ я сдѣлать вамъ удобное, но на пропускъ такого количества аробѣ и безъ карантина я никакъ согласиться не могу, а въ 500, въ угождение вамъ, изъясняя мое согласие съ выдержаниемъ однако же учрежденнаго карантиннаго термина, ибо на сіе имѣю строжайшія повелѣнія отъ Г. И. Что же касается до прибытія вашего для свиданія со мною въ лагерь, о чемъ ко мнѣ пишете, то уведомяю васъ, что мнѣ обстоятельство дѣлать требуютъ, чтобы и побывалъ въ разныхъ мѣстахъ Кавказской губерніи и потому, не будучи увѣренъ, какъ долго пробуду въ лагерь, долженъ на вѣкоторое время лишиться сего пріятнаго для меня удовольствія. По прибытіи же моемъ въ Георгіевскъ не премину письменно васъ уведомить, гдѣ мы будемъ имѣть свиданіе.

Продолжайте ко мнѣ, благодѣтель мой, вашу дружбу и благосклонность моя къ вамъ будетъ навсегда непрѣмьна.

851. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 7-го июля 1820 года.

Я имѣлъ честь при отношеніи в. с. получить проектъ ген. гр. Ланжерона на занятіе острова Кара-Кубань.

Требуемая мною отъ Войска Черноморскаго нѣкоторыя свѣдѣнія и карта земель, ему принадлежащихъ, дадутъ мнѣ возможность замѣчанія мои по сему предмету представить съ большею основательностію. Теперь обязываюсь сообщить мнѣніе мое вачетъ занятія сего острова, буде оное представитъ выгодную оборону границъ Войска Черноморскаго.

Чтобы допустить единообразіе въ отношеніяхъ нашихъ къ народамъ, подвластнымъ Османской Портѣ, какъ въ Европейской, такъ равно и на Азіатской границахъ, надлежитъ предполагать, что Порта, одинаковую степень власти распространяя надъ ними, одинаковые имѣетъ способы содержать ихъ въ благоустройствѣ и повиновеніи; но предположеніе сіе опровергаютъ всегдѣшній почти безпокойство въ Азіатскихъ владѣніяхъ Порты, наглое самоуправство не обуздываемыхъ ею областныхъ начальниковъ и безпрерывныя вторженія народовъ въ границы ваши.

Итакъ, не имѣя обезпеченія во взаимномъ исполненіи обязанностей, невозможно и слѣдственно невыгодно соблюденіе единообразнаго отношенія съ Ту-

ренціями владѣніями, въ Европѣ находящимися, состоящими изъ народовъ, болѣе образованности имѣющихъ, и съ народами здѣшней страны, надъ коими въ недостаткѣ власти одна гордость Османская, отголосокъ преннаго могущества, не допускаетъ правнаго. Народы Закубанскіе явно непослушны правительству Турецкому и паша, начальствующій въ Анапѣ, во всегдѣшнемъ отъ нихъ опасеніи. Они рѣдко выѣзжаютъ изъ крѣпости и никогда команды войскъ не выходятъ въ маломъ числѣ. Они-ли въ состояніи укротить ихъ самовольство, воудержать отъ разбоевъ? Напротивъ, послабленіемъ и ободреніемъ всаихъ думаетъ снискать ихъ привязанность, или, вѣснечено, удовлетворять корыстолюбію. Закубанцы знаютъ и права ваши и возможность наказывать ихъ въ злодѣнія и что-же служатъ имъ защитою? Иногда бывающая между ними зарава, но болѣе еще подозрѣніе о всегдѣшнемъ ея существованіи. Войска Черноморскія ограничиваютъ себя невыгодно отъ набѣговъ оборово; хищники въ селеніяхъ, на самомъ берегу Кубани лежащихъ, имѣютъ вѣрное убѣжище между сообщниками въ злодѣніяхъ, не боясь преслѣдованія, ибо знаютъ, что запрещено оное. Пашѣ Анапскому приносимы со стороны вашей жалобы, удовлетворенныя однимъ отзывомъ, что ему не покинута.

Занятіе острова Кара-Кубань есть мѣра совершенно оборонительная и никакъ иначе истолкованною быть не должна, ни-же давать подозрѣніе о какихъ либо нашихъ намѣреніяхъ; отклонить же опасеніе отъ Закубанцевъ невозможно, ибо достаточно малѣйшей перемѣны въ оборонѣ границъ или даже появленія двухъ ротъ ихъоты, чтобы всѣ ближайшія селенія Закубанцевъ наполнили страхомъ. Не вижу я никакой необходимости такъ далеко простирать заботливость объ ихъ успокоеніи и относить къ одному невѣжеству тѣ наглости, которая дѣлать оныя облуманнымъ образомъ; или ободренные чрезвычайнымъ снисхожденіемъ, не умедлятъ оныя оставить совалѣтъ объ ономъ. Не здѣсь надобно бояться раздраженія: народы здѣшніе издавна дѣлаютъ намъ вредъ, какой только могутъ и кто близко видитъ ихъ, тотъ знаетъ, что дѣлать болѣе они не въ состояніи. Вѣчные между ними раздоры за то руются и кто не коннется до жилищъ ихъ въ средній самыхъ горъ, которая почитаютъ оныя оградою свободы, тотъ не соединитъ противъ себя ихъ усилій.

Ген. гр. Ланжеронъ, коего постоянное попеченіе о благоустройствѣ чувствуетъ Войско Черноморское, отвѣщаемъ будучи важнѣйшими должностями, не могъ часто посѣщать здѣшней страны, а Закубанцы всегда

замѣчаютъ отсутствіе начальника; меня же обстоятельства понуждаютъ къ жизни болѣе подвижной, занимая дѣлами съ народами, во всемъ имъ подобными, и сіе замѣтить новымъ моимъ соседямъ.

Платье, если занятіе острова Кара-Кубани представить ожидаемой выгоды, то, по мнѣнію моему, не заботясь о томъ, какъ въ покатомъ Закубанцамъ, назвать его какъ привадежность и приступитъ къ построению на немъ укрѣпленій. На немъ учредить карантинъ собственно для очищенія войскъ; не терять впередъ наглыхъ и оскорбительныхъ вторженій Закубанцевъ, дерзающихъ дѣлать оныя и преслѣдовать и наказывать ближайшія селенія, участвующія въ злодѣяніяхъ: иначе не будетъ безопасности и всегда потери со стороны вашей.

Главное здѣсь начальство должно начертать ясныя правила, коими руководствоваться въ случаѣ дѣйствій.

Въ заключеніе скажу, что Закубанцы и прежде нѣкогда зависѣли отъ Порты; но селенія ихъ по р. Кубани съ весьма недавняго времени.

852. Предписаніе ген. Ермолова полк. Матвѣеву, отъ 29-го июля 1821 года, № 64.

Доходящіе до меня слухи, что въ Турецкія пограничныя области прибываютъ войска и артиллерія въ значительномъ количествѣ, заставляютъ меня предписать вамъ объ особенной осторожности.

Употребите вѣрныхъ людей за Кубанью, которые уведомятъ-бы васъ о собраніяхъ горцевъ. Рядомъ между ними бываетъ тайна, которую нельзя было бы проинкнутъ и легко всегда открываются ихъ намеренія; паче-же невозможно имъ скрыть таковыхъ, когда для исполненія оныхъ требуются силы въ большомъ количествѣ.

Заблаговременно изберите сборные пункты, гдѣ, въ случаѣ нападенія Закубанцевъ, должны соединиться содержащая кордонную стражу войска, дабы разбросанные и бесцѣльные посты не могли по-одиначкѣ подвергаться опасности и потерямъ.

Если-же Закубанцы въ предпріятіяхъ своихъ были-бы подрѣзаными Турецкими войсками и артиллеріею, въ такомъ случаѣ для умощенія способствъ вашей защиты отнесся я къ высшему начальству.

Имѣйте бдительное наблюденіе за всѣмъ, что происходитъ будетъ въ Анапѣ и, въ случаѣ умощенія въ оной войскъ, вы можете судить по числу оныхъ, одна-ли въ предметѣ можетъ быть оборона крѣпости или наступательныя дѣйствія.

Употребите на шиповѣе деньги изъ Войсковой

суммы. Хорошее къ намъ расположеніе Натухайцевъ можетъ вамъ на сей предметъ доставить людей вѣрныхъ. Въ случаѣ, если-бы Турки рѣшились на непріязненные поступки, старайтесь съ народомъ сямъ войти въ ближайшія сношенія.

По мнѣнію моему лѣвый элангъ вашего кордона угоднѣе быть атакованъ легчайшимъ образомъ и не менѣе окрестности Екатеринодара и сюда должно быть обращено главное ваше вниманіе и расположена оборона. Распредѣлите на сихъ пунктахъ начальниковъ расторопнѣйшихъ и дѣйствія каждого изъ нихъ и тщательно замѣчать буду. На центръ кордона и далѣе къ правому элангу не столько вреда могутъ произвести нападенія Закубанцевъ: только заблаговременно прикажите расчищать камышъ наиболѣе для обезпеченія сообщеній.

Имѣйте частое сношеніе съ командиромъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, кою уведомляете о предпріятіяхъ Закубанцевъ; равномерно съ командиромъ Таманскаго гарнизона, которому предписано давать вамъ нужныя свѣдѣнія.

853. Тоже, ген.-м. Дебу, отъ 30-го октября 1821 года, № 140.

Привѣвъ сюда, услышалъ я, что большая толпа Закубанцевъ пошла для нападенія на Кавказскую Линію. Не сомнѣваясь я, что войска, вамъ командуемыя, соблюдаютъ должную осторожность; но таковы обстоятельства, что незначные умножить мѣры наблюденія и осматрительности. В. пр. извольте въ подобныхъ случаяхъ предувѣдомлять и прочи ближайшіе къ вамъ войска и всѣ употреблять средства къ защитѣ жителей Войска ваши должны быть въ большой подвижности и я ожидаю свѣдѣній.

854. Тоже, ген.-м. Власову 3-му, отъ 4-го ноября 1821 года, № 159

Плѣнныхъ, взятыхъ в. пр. при пораженіи Закубанцевъ, прошу васъ признавать промѣнливать на людей, отъ насъ захваченныхъ въ неволю, предоставляя сіе совершенно вашему усмотрѣнію.

Нивому сіе не можетъ справедливѣ принадлежать, какъ в. пр. Вы наказали злодѣевъ и вы возвратите свободу угнетеннымъ.

855. Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 9-го ноября 1821 года, № 172.

Въ ночи на 3-е число прошедшаго октября толпа Закубанцевъ въ числѣ около 3,000 чел., собравшись въ камышяхъ, покрывающихъ берега р. Кубани,

вошла въ земли Войска Черноморскаго съ намѣреніемъ разорить хутора козаковъ и богатое ихъ скотоводство, что ей удавалось весьма часто, а въ 1819 году совершенно. Войска Донскаго ген.-м. Власовъ 3-й, другой уже годъ начальствующій кордонною Войска Черноморскаго стражею, предвѣдомленъ былъ о намѣреніи Закубанцевъ впасть въ границы наши; но не зная набираемаго ими для нападенія мѣста, должесть была, повсюду остерегаясь, раздѣлить свои силы. Не взирая на сіе, ген.-м. Власовъ, собравъ 500 чел. козаковъ и 3 орудія и, пользуясь темнотою ночи, расположился напасть на нихъ. Давъ имъ переправиться чрезъ Кубань и пройти нѣкоторое пространство, оны отрѣзавъ имъ отступленіе къ рѣкѣ и отрядилъ одну партію по сѣядамъ ихъ съ тѣмъ, чтобы, войдя въ перестрѣлку, навести на то мѣсто, гдѣ самъ оны находились съ орудіями. Другая партія встрѣтила непріятеля въ лицо и при началіи оны перестрѣлки важными были на близящихся постахъ маяки и даны были сигнальные въ пушекъ выстрѣлы. Непріятель по темнотѣ не могъ видѣть малочисленности козаковъ и, полагая себя окруженнымъ, бросился въ стремительное бѣгство по густому камышу, по которому, идучи впередъ, проламывалъ оны дорогу. Спѣшныя ген.-м. Власовымъ козаны и 3 орудія артиллеріи встрѣтили непріятеля сильными огнемъ съ большою его потерю. Столпившись, не могъ оны обратиться назадъ и бросился въ стороны. Одну часть успѣлъ оны не допустить къ рѣкѣ и она искала спасенія въ залитвѣ весьма болотистомъ, который будучи мелкимъ на нѣкоторое пространство отъ береговъ, давалъ надежду непріятелю къ спасенію; но далѣе—глубокой и тинистый былъ ихъ гробомъ. Козаны до того стремительно ихъ преслѣдовали, что изъ числа ихъ самихъ потонуло 4 чел. Въ плѣны взято 2 знамени, 1 князь и 45 Закубанцевъ. Изъ собственного признанія Закубанцевъ, предлагающихъ выкупъ за плѣнныхъ, извѣстно, что они потеряли болѣе 20-ти князей и болѣе 1,000 чел. воиновъ. Потери же съ нашей стороны совершенно ничтожныя.

Не говоря о храбрости ген.-м. Власова, и прежде сего извѣстной, я должесть отдать справедливость весьма благодарному его распоряженію и соображенію, на коемъ основывалъ расчетъ его. Зная обстоятельства нападенія Закубанцевъ въ 1819 году и гораздо въ меньшихъ силахъ, не сомнѣваюсь я, что съ прежнимъ въ Черноморскомъ Войскѣ безпорядкомъ въ нынѣшнемъ случаѣ успѣли-бы они нанести величайшій вредъ и опустошеніе. Ген.-м. Власову, другой уже годъ между Черноморскимъ Войскомъ

пребывающему, принадлежить лучшее оного состояніе. его строгою и бдительностію дается основаніе порядку и дисциплинѣ, о которыхъ, повидимому, не было понятія между симъ сбродомъ людей, похитившимъ именованіе военныхъ. На его дѣятельность надѣюсь я, что могутъ они приведены быть въ нѣкоторый приличный видъ изъ непристойнаго нестройства и неразумнаго обязанностей. Я имѣю честь просить покорнѣйше в. с. исходатайствовать ген.-м. Власову всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Анны 1-го класса. Оны имѣеть всѣ прочія награды и даже св. Георгія 3-го класса и теперь мною испрашиваемой совершенно достойнъ.

Въ заключеніе доведу, что со времени водворенія Войска Черноморскаго въ Тамани не было подобнаго пораненія Закубанцевъ на землѣ, Войскомъ занимаемой.

856. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Власову 3-му, отъ 29-го ноября 1821 года, № 214.—Секретно.

Приближается время, въ которое Кубань, покрываясь льдомъ, облегчитъ Закубанцамъ способы къ нападеніямъ и вѣроятно, что послѣ нанесеннаго пораненія пожелаютъ они всѣмъ случая отомстить за оное. Довольно будучи распоряженіемъ в. пр. и внушаемою вами бдительностію, я не стану говорить объ умноженіи оной; но считаю необходимымъ разрѣшить васъ, для отвращенія набеговъ Закубанцевъ, дѣлать поиски противъ ихъ самихъ. Занявъ ихъ попеченіемъ о собственной безопасности, не дадите имъ время помышлять о нападеніи.

Войска наши не должны отдаляться на большое пространство отъ Кубани и главнѣйшее вниманіе должно быть обращено на аулы, по самому берегу или по близости къ оному расположенные. Одинъ изъ таковыхъ разоренный научить всѣ проче удалиться. Къ сему не менѣе побудить можетъ отгонъ стада или табуновъ, что и самого нападенія на аулы удобнѣе.

Аулы отдалить отъ Кубани потому полезно, что въ нихъ всегда приставице партій, производящихъ въ границахъ нашихъ разбои и опустошенія и тѣмъ съ меньшимъ затрудненіемъ, что кабаряютъ оны удобнѣйше къ тому случаю.

В. пр. согласитесь со мною, что не перестрѣлками съ Закубанцами можно нанести имъ наиболѣе вреда, но лишеніемъ ихъ имущества, т. е. табуновъ и скотоводства, которыхъ они по зимнему времени не могутъ укрыть въ горахъ. Трудно истребить ихъ

въ большомъ количествѣ, а потеря маяла не только не ослабитъ ихъ, но и не страха не произведетъ и потому насъ не сдѣлаютъ для нихъ ужаснѣйшими, а по сей причинѣ я и ожидаю не описанія сраженій но произведенному развореню.

Закубанцы до пораженія, нами имъ нанесеннаго, издавна дѣлали виденія въ предѣлы ваши бевнавазавано и въ полной остаются надеждѣ, что намъ въ Кубань переходить или воспрещено, или боязнь заравительной боѣвни отъ того удерживаетъ и потому неожиданное появленіе войскъ вашихъ непременно произведетъ ужасъ и при осмотрительномъ со стороны в. пр. распоряженіи удобно будетъ онымъ воспользоваться.

Отъ сего ожидаю я того слѣдствія, что Закубанцы, угрожаемые потерей искусства, будутъ употреблять средства въ охраненію онаго и войдутъ въ то невыгодное оборонительное положеніе, въ которомъ мы издавна, во вреду нашему, находимся.

Отъ ген.-м. Стала 2-го вы получите 100 черв. экстраординарной суммы, изъ коей извольте платить посылаемымъ для развѣдыванія людямъ и провозатьямъ.

Въ успѣхъ дѣйствій вашихъ я полагаюсь на благородіе и осторожность в. пр., которую съ особеннымъ уваженіемъ долженъ я быть вамъ тить. Выборъ времени предоставляю вашему усмотрѣнію.

857. Письмо гр. Нессельроде къ к. с. Саксен.

L'Empereur, convaincu des avantages que présentent les relations récemment formées avec les peuplades Circassiennes et Abazes qui habitent la côte orientale de la Mer Noire, et désirant leur donner plus de régularité et d'extension, s'est occupé avec sollicitude des mesures les plus propres à assurer le succès de Ses vues.

Celles-ci ont pour objet d'apprivoiser ces nations à demi-sauvages, en leur procurant la facilité de se pourvoir chez nous des articles dont elles ont un besoin indispensable; de les accoutumer à trouver dans leurs rapports avec nous des motifs d'intérêt et d'utilité assez puissants pour amortir leurs dispositions hostiles; de faire cesser par là leurs incursions sur notre frontière du Kouban et le brigandage dont le littoral de l'Abazie est le théâtre; de contrebalancer l'influence que les Turcs ont exercée jusqu'ici sur ces peuplades dont ils ont été les fournisseurs exclusifs; d'ouvrir de nouvelles voies à notre commerce en établissant avec elles un trafic d'échange qui facilitera le débit de notre sel et nous four-

nira principalement des bois de construction d'une qualité supérieure pour nos chantiers de la Mer Noire; de répandre enfin dans ces contrées les germes de la civilisation que l'expérience de tous les temps nous a toujours montré être productifs partout où, à la faveur des relations commerciales, ils se sont trouvés placés sous la garantie d'un intérêt réciproque.

Tel est le but vers lequel tendent les efforts du Gouvernement, et pour l'atteindre, il a été jugé nécessaire de faire prendre à notre commerce avec la Circassie et l'Abazie une direction fixe et déterminée, d'ouvrir à cet effet des points de communication, et d'accorder des facilités et des avantages propres à encourager les entreprises des spéculateurs.

Le règlement dont copie est ci-jointe et qui a obtenu la sanction de Sa Majesté l'Empereur, renferme les dispositions organiques relatives à la formation de ces établissements.

En vertu de l'article 8, un employé du Gouvernement devant être spécialement chargé du soin d'en surveiller l'exécution, avec le titre de Commissaire-inspecteur du commerce de Circassie et d'Abazie (nouveau commerce), et la nomination de ce commissaire étant dévolue au Ministère des affaires étrangères, l'Empereur, sur notre représentation, a daigné faire choix de vous, Mr., pour remplir ces fonctions.

Les haizons que vous avez déjà réussi à former avec divers chefs de ces peuplades, le zèle, l'intelligence et l'activité avec lesquelles vous avez été acquitté des diverses commissions où vous avez été employé jusqu'ici dans le même but, par le gouverneur militaire de Kherson, justifient la confiance honorable que le Ministère place en vous, et nous sont des garants certains du soin que vous apporterez à en mériter la continuation et à remplir complètement notre attente.

Les dispositions que renferment les articles 8, 9, 10, 11, 12 et 15 du règlement susmentionné, tracent d'une manière précise la ligne de vos attributions en votre qualité de commissaire des relations commerciales du port de Kertch avec le Boughaz d'un côté et les Circassiens et les Abazes, de l'autre.

Toutefois, il serait à désirer que ces relations ne se bornassent point aux seuls habitants du littoral, et nous vous engageons même à travailler à les étendre dans l'intérieur des montagnes, afin de multiplier nos points de contact avec les nations du Caucase, de leur faire connaître nos productions et de les porter à les recevoir en échange contre celles que fournit cette contrée.

Après avoir ainsi indiqué sommairement les principes généraux qui doivent vous guider dans l'exercice de vos fonctions, nous allons ajouter quelques instructions de détail, servant de complément aux dispositions du règlement précité.

1) L'Empereur en vous chargeant des relations politiques et commerciales avec les Circassiens et les Abazes, et en vous nommant commissaire (nonчужака) du commerce de Kertch et du Boughaz, a jugé à propos de fixer l'état des employés placés sous vos ordres, d'après le tableau ci-annexé. Mais comme il est nécessaire de n'employer à ce service que des individus qui connaissent les pays et les langues qu'on y parle, on vous abandonne le soin de les choisir à votre gré et de leur allouer les appointements fixés par l'état, pourvu que ce soient des personnes dont la moralité et les principes vous garantissent la régularité de leur conduite.

2) Il vous sera accordé une somme extraordinaire, tant pour vos frais de voyage et ceux de vos employés, que pour la réception des princes Circassiens au Boughaz.

3) Vous adresserez régulièrement au Ministère des affaires étrangères vos rapports sur tout ce qui concerne l'exercice de vos fonctions; et vous serez tenu d'informer en même temps le général Yermoloff et le gouverneur militaire de Kherson de la marche et des résultats de vos opérations. Dans le cas où vous auriez la conviction que l'on veuille nuire à nos établissements, ou attenter à leur intégrité et à la tranquillité de notre frontière, vous vous empresserez d'en instruire ces deux autorités et vous en rendrez compte sans délai au Ministère des affaires étrangères.

4) Le soin de désigner l'emplacement de la quarantaine et de la douane à Kertch, d'en dresser les plans et les devis, vous est attribué conjointement avec les employés désignés dans l'office adressé par le Ministère de l'Intérieur à Mr. le Cte de Langeron. Cette pièce dont copie est ci-jointe, vous fera connaître le mode d'après lequel il vous est prescrit de procéder à cet égard.

5) Le sel, considéré comme objet de première nécessité pour ces peuplades, étant le principal moyen d'échange dont nous puissions faire usage dans notre trafic avec elles, le Gouvernement vous accordera toutes les facilités possibles pour la fourniture de cette denrée. Mais il vous est expressément recommandé de veiller attentivement à ce que ce sel ne soit pas détourné de sa véritable destination et surtout à ce que, dans aucun cas et sous aucun prétexte, il ne puisse être vendu en Russie.

6) Vous recommanderez à vos employés dans les montagnes de tenir un registre exact de toutes les productions qui en auront été exportées, tant pour la Russie, que pour d'autres pays. Ces registres devront être régulièrement transmis au Ministère.

7) Conformément à l'article 15 du règlement, vous délivrerez aux navires allant de Kertch sur les côtes de Circassie et d'Abazie, de même qu'aux convois qui iront par terre du Boughaz dans le Caucase, des certificats servant de sauf-conduit pour leur assurer un accueil amical de la part des montagnards. Il est bien entendu que cette mesure ne devra point devenir onéreuse au commerce, ni donner lieu à des abus. Quant aux individus voyageurs ou commerçants qui voudraient se rendre par terre en Géorgie, à travers la chaîne orientale du Caucase, sans aucunes marchandises, vous aurez soin de les munir d'un sauf-conduit (открытый листъ) dans la forme dont vous serez convenu avec les chefs des peuplades. Vous pourrez également en délivrer à ceux des bâtiments qui, partant de Kertch pour toute autre destination, désireraient cependant être munis de ce sauf-conduit pour le cas où le mauvais temps ou d'autres accidents de mer les obligeraient à relâcher dans les ports de l'Abazie.

8) Votre résidence habituelle sera à Kertch; mais il est indispensable que vous visitiez successivement tous les points du littoral et de l'intérieur, où s'exercera votre commerce. C'est en vous trouvant fréquemment au milieu des peuplades Circassiennes et Abazes que vous pourrez leur être utile, que vous réussirez à gagner l'amitié et l'attachement des chefs et à leur inspirer une entière confiance.

9) Dans le marché d'échange qui sera construit au Boughaz, il vous appartiendra d'établir les règles que vous jugerez les plus convenables pour le trafic qui aura lieu avec les nations du Caucase; mais vous devrez les soumettre à l'approbation du Général commandant en chef de la Géorgie.

Vous veillerez soigneusement à ce que la régularité, la probité et le bon ordre président à toutes les transactions des Cosaques de la Mer Noire avec ces montagnards. Vous vous appliquerez à bien faire comprendre à ces derniers l'utilité commune des règlements sanitaires, et vous les engagerez à s'y conformer exactement pendant tout le temps de leur séjour au marché d'échange. Vous aurez soin de faire observer à leur égard la plus stricte justice et vous tâcherez que dans toutes les occasions ils reçoivent de notre part l'exemple de la bonne foi et du désintéressement.

858. Отношение гр. Нессельроде к ген. Ермолову, от 21-го февраля 1822 года, № 120.

В. выс-у известны желани правительства войти въ тѣснѣйшия торговыя связи съ обитателями восточныхъ береговъ Чернаго моря, преимущественно съ Черкесами и Абазинцами, дабы чрезъ то смилчигь суровость нравовъ ихъ и положить конецъ неприязненнымъ ихъ дѣйствіямъ къ варуженно типичныя на Кубанскихъ предѣлахъ нашихъ. Известно также вамъ, что доселѣ для разныхъ сношеній съ упомянутыми народами употреблялись былы сначала бывшимъ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ докомъ де-Ришелье, а потомъ гр. Ланжерономъ вѣдомства Министерства иностранныхъ дѣлъ к. с. Сявсия, успѣшныя пріобрѣсти къ себѣ доброе расположеніе въ-которыхъ старѣйшихъ тѣхъ племенъ.

Нынѣ Г. И., обративъ особенное вниманіе на предметъ сей, Высочайше повелѣлъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, министру финансовъ и мнѣ составить Комитетъ для рассмотрѣнія въ ономъ тѣхъ мѣръ, посредствомъ коихъ найдево будетъ возможнымъ и полевнымъ утвердить и расширить связи наши съ Черкесами и Абазинцами. По представлению сего Комитета состоялся Высочайшій указъ объ открытіи порта въ Керчи и утверждены Е. И. В. правила для торговыхъ сношеній съ означенными народами.

Приступая къ надлежашимъ съ моей стороны распоряженіямъ на основаніи сихъ правилъ, я имѣлъ счастье поднести на усмотрѣніе Е. В. проектъ инструкции для к. с. Сявсия, опредѣленнаго почетителемъ торговли въ Керчи и Бугаѣвъ, а равно штатъ по сему новому посту, которые и удостоились Высочайшаго утвержденія.

Сявсия предписано между прочимъ, дабы о хѣдъ и успѣхахъ его дѣйствій доносить вамъ и Херсонскому военному губернатору.

Общая в. выс-у все вышезаключенное и при-совокупивъ коши съ правилъ, Высочайше утвержденныхъ для торговли съ Черкесами и Абазинцами и съ особой инструкціи, к. с. Сявсия данной, долгомъ поставлю рекомендовать вамъ сего чиновника, проси не оставлять его руководствомъ вашимъ и всѣми наставленіями, могущими способствовать вѣрѣйшему достиженію предложенной цѣли по дѣламъ, на него возложеннымъ, въ успѣхъ коихъ Е. И. В. союзволитъ принимать особенное участіе.

На подлинномъ собственною Е. И. В. рукою написанно
"Быть по сему" -- АЛЕКСАНДРЪ.

Парское Слово,

10-го октября 1821 года

Правила для торговыхъ сношеній съ Черкесами и Абазинцами.

§ 1) Поляя уреченія торговалъ сношеній съ народами Закубанскими и особенно съ Черкесами и Абазинцами, обитавшими на берегахъ Чернаго моря, допала уже на самое омытъ Дабъ возбудитъ сквало кошо болѣе сношенія сія въ оспредствіи дѣятельности а въмогъ торговли взаимно народныи снѣмъ возлау въ и причитъ къ употребленію вымалъ продуктовъ и товаровъ, опредѣляемыхъ для сего особыи пунктами, на кои въ известнахъ прикладъхъ торговля сія комогъ бытъ обращена Пунты сіи назначены въ Керчи и Бугаѣвъ, въ коихъ въ пераю устрѣтосъ полевныи торговый карантинъ и тамошня, а въ послѣдней мѣсяцовой дворъ съ очистительными каюкамиу

§ 2) Въ Керченскомъ портѣ принимать провозведенія Черкесіи и Абазинцъ, моремъ привозимыя, а въ Бугаѣвѣ тѣ же самыя провозведенія, суконитио туда доставляемыя для вымъ на товары а провозведенія Россійскіи

§ 3) Товары а провозведенія Черкесіи а Абазинцъ, кои доставлены для вымъ провозитъ моремъ въ Керчи а суконитио въ Бугаѣвъ, комогъ въ особѣй роскаси, при семъ приложимой Названіе другіяи товары а провозведенія торговалъ народовъ не должны а мѣстъ бытъ привозимыи

§ 4) На вымалъ снѣмъ провозведенія торговалъ народовъ отпускатъ мѣстъ все по тарелку въ вымолу дозволенные товары, за исключеніемъ только асакой золотой, серебряной а вѣдной монеты, мѣстъ Россійскаго червца, тѣмъ и иностраннаго, Россійскалъ бумажныхъ ассигнацій а ассигнаціи иностранныхъ государствъ, пороха а снѣжка, мѣстъ въ дѣлѣ, тѣмъ а въ бумалъ или свѣтлалъ.

§ 5) Полагая, что учрежденіе сей торговли кошо возмогъ причитъ коренныи народамъ въ выгодамъ общенныи а образованности а тѣмъ самыи предостытъ ихъ дѣятель а духу хитрости, доволитъ провозитъ въ Керчи а Бугаѣвѣ провозведенія ихъ, къ вымолу дозволеннымъ, безошестно, равно мѣстъ а отпускатъ мѣстъ въ вымолу снѣмъ товаровъ всѣ Россійскіи товары а провозведенія по тарелку, за исключеніемъ тѣхъ, кои въ § 4-мъ же безошестно въ тѣхъ дѣлѣ а мѣстъ, снѣмъ со времени открытія Керченскаго порта а мѣсяцовой двора въ Бугаѣвѣ

§ 6) Ежели суда, плывущія отъ береговъ Черкесіи а Абазинскалъ съ ихъ провозведеніями будутъ вознесены буремъ къ другимъ портамъ или берегамъ нашихъ Чернаго моря, то, подая мѣстъ новое комоное пособіе съ предписаніемъ въ отнѣхъ карантинныхъ оспредствіяхъ, обращать ихъ по назначенію въ Керчи. Но ежели шлюперъ или пароходъ, кои въ известнахъ суда отправлены, то доволитъ принимать суда оне во всякомъ другомъ портѣ а по надлежашимъ карантиннымъ оспредствіямъ а мѣстъ съ товаровъ, на ономъ привозимыхъ, отпускатъ мѣстъ также на общемъ полевеніи все по тарелку въ вымолу дозволенные, кромѣ повознованныхъ въ § 4-мъ

§ 7) Ежели таковое судно, бывъ увнесено буремъ къ другимъ нашимъ Черноморскимъ берегамъ, разбитое или поврежденъ тѣмъ, что отправлено его въ Вирванскую порту пришло быть оспредствіемъ, то въ известнахъ береговна страна, подая надлежашее пособіе, обязана немедленно вышлеть о томъ начальнаму ближайшаго порта, по распоряженію котораго товары а вѣщныя разбитыи или поврежденнаго судна по основаніи карантинныхъ правилъ подвергаются оспредствію, потомъ ежели шлюперъ или пароходъ товара повалитъ на то, погруженъ оспредствію омы или на то же исправленное а по карантинныхъ правилъ оспредствію судно, или на другомъ мѣстѣ, отправляется тѣмъ же образомъ въ Керчи. Въ семъ случаѣ судно, по вышесказанному оспредствію въ Керчи связываемо при отправленіи ихъ надлежашими инструкціями а безошестно а странамъ для провозведенія туда а провозитъ, въ устаивъ карантиннымъ наименованіемъ Пассажиръ, ежели случатся на таковыхъ судахъ а во поновалитъ отправиться въ Керчи, комогъ въ всякомъ портѣ бытъ приняты съ ихъ иудѣствомъ

§ 8) Дабъ съ одной стороны имѣть лучшее покровительство торговалъ съ Черкесами а Абазинцами, а съ другой оспредствію приспосабливать въ выгодамъ оспредствіемъ а не допуститъ болѣешиаго вымала товаровъ въ другія мѣста, равно не привалитъ болѣешиаго, комогъ а мѣстъ Черкесіи а Абазинскалъ произведеній, товаровъ, мѣстъ духалъ мѣстъ привозимыхъ, то опредѣлитъ для надлеженія въ снѣмъ особаю чиновника въ каченіи почетителя торговли съ Черкесами а Абазинцами, съ нуманымъ числомъ помощниковъ, поновалитъ ему самую пріемлемыя въ Керчи, а мѣстъ помощникомъ его оному -- въ Бугаѣвѣ, а другъ въ Черкесіи а Абазинъ на тѣхъ пунктахъ, во кои обратится торговля ихъ съ Черкесами а Абазинцами

§ 9) Должности почетителя возлагается для лучшей удобности въ исполненіи на того чиновника, который отъ Министерства востранства дѣлъ будетъ тѣмъ употребленъ для разныхъ мѣстъ съ сношеній съ Закубанскими народами. Въ случаѣ отсутствія его во дѣлахъ служимъ общности его по торговалъ возлагается на одного изъ старшихъ чиновниковъ, при немъ въкорѣшныи Чиновникъ сіи а помощникъ почетителя опредѣляются также

отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, которое и съобщитъ имъ надлежащимъ по своей части распоряженіямъ.

§ 10) Помечать торговлю, когда нужно въ правительствѣ, можетъ по дѣлу одной присутствовать въ канцеляріи торговца и въ таможни, въ той и другой завися отъ посылъ представляющаго первое мѣсто, напечатать права по торговлѣ сей, кувачеству представляемаго, ходатайству объ удовлетвореніи справедливыхъ просьбъ и требованій ихъ и подчиняться другимъ тому же. Въ случаѣ несогласія его съ распоряженіемъ высшей канцеляріи или таможни отъ посылки особаго извѣстія слѣдуетъ, которое высылается въ дѣло представляемому на разрѣшеніе гражданскаго чина.

§ 11) Помощникъ почетаема, находясь въ Бугаѣ, исполняя 9-ю обязанность по таможней торговлѣ, взыскать почетаема отъ всѣхъ поступающихъ истребить въручимоу или притѣсненнаго, и сей ходатайствуетъ о немедленномъ превращеніи ихъ въ канцелярію торговца, таможни или въ гражданскаго чина.

§ 12) Всѣ суда, изъ Чересии и Абазии въ Керчь приходящія, должны нести отъ одного изъ помощниковъ почетаема сей торговли надлежащее възмъ въ томъ, что товары, на оныхъ привезенные, суть дѣйствительно произведенія Чересии и Абазии. Ярмыки товаровъ съимъ въ повозкахъ количества, мѣры и вѣсы должны быть таковы какъ почесамъ.

§ 13) Жены о товарахъ, изъ Чересии и Абазии въ Керчь привезенныхъ, не будутъ представляемы удостовѣрять въ § 12-ю доказательствъ въ томъ, что они суть точно изъ произведенія, то по надлежащимъ канцелярію съ означенія переводить ихъ въ таможенное вѣдомство, которое, если въ продолженіи шести мѣсяцевъ не получитъ удостовѣренія въ томъ, что оныя суть дѣйствительно произведенія горскихъ народовъ, то, выслывая по тарней пошлину съ тѣхъ, кои дозволено приносить изъ Чересии и Абазии, возвращаетъ ихъ хозяевамъ, а прочее, оттуда ввозомъ возвращаемы, конвоюетъ.

§ 14) Жены на судахъ, изъ Чересии и Абазии приходящихъ, обязаны болѣе количество товаровъ, нежели позволено въ ярмыкахъ, утвержденныхъ помощникомъ почетаема торговца, то со всего лишняго количества высылать узаконенную пошлину, а сами товары будутъ въ приношу изъ тѣхъ мѣстъ дозволено. Не силы означены товары въ приношу изъ Чересии и Абазии не дозволены или ввозомъ по тарней въ Черноморскія порты вовсе запрещены, то все количество таковыхъ товаровъ, какъ возвращаемы въ приношу, конвоюетъ.

§ 15) Товары въ произведеніяхъ, отправляемыхъ изъ Керчи въ Чересию и Абазію, составляютъ таковы ярмыки или ярмыки съ повозкамъ въ количества, мѣры и вѣсы и за поднесеніемъ почетаема сей торговли вручать хозяевамъ, который въ продолженіи шести мѣсяцевъ обязаны доставлять таможней обратное свидѣтельство отъ одного изъ помощниковъ почетаема, что товары сіи въ доволно количествахъ ихъ прибыли въ выгруженіи въ томъ мѣстѣ или порту, куда по означенію слову были отправлены.

§ 16) Если же таможня или канцелярія, отправляемыхъ изъ Керчи въ Чересию и Абазію, не представитъ въ опредѣленное время обратное свидѣтельство въ томъ, что товары сіи дѣйствительно туда прибыли или не доказательство, что по вѣзому либо несчастному случаю пошлины не въ пути своемъ въ море, то за всѣ таковыя товары высылать съ хозяева оныхъ двойную противъ тарней пошлину. Исполненію правленія сего возложена на инспектора въручимоу дѣлъ, канцисора и иностранныхъ дѣлъ, когда и составляется въ обязанности сделать соборнымъ съ сими приходами въ высвѣтленіи взысканью начальствомъ употребить все посылки объ усиленіи торговца сей чрезъ соблюденіе строжайшей справедливости въ дѣлахъ съ народами Закубанскими и соседними имъ въ тѣхъ случаяхъ и учрежденіяхъ, кои, не включая въ себя никакихъ преступленій, могутъ происходить единственно отъ грубости и не образованности ихъ.

О всѣхъ въ предмету сему обстоятельствахъ, заслуживающихъ уваженія или требующихъ разрѣшенія, представлять исключительно Комитету министровъ.

На подлинномъ власною собственною Е. П. В. рукою тако
«Въ мѣсто на сѣку — АЛЕКСАНДРЪ»

Въ С.-Петербурѣ,
января 17-го дня 1822 года.

Штатъ для почетаема торговли съ Чересами и Абазинцами и чиновниковъ, въ его вѣдомствѣ состоящихъ.

Въ Петербургѣ Помочникъ торговлѣ 1,500 р.; помощникъ его, отъ-во
шескомоводствѣ 600 р. и Турецкій переводчикъ 400 р.

Въ Пшадѣ Комиссаръ 600 р.

Въ Геленджикѣ Комиссаръ 600 р.

Въ Бугаѣ Комиссаръ 400 р.

Всѣмъ по всѣмъ постамъ за таможней, канцелярскія расходы, развѣдыванія и на употребленіе приваживающихъ горскихъ жителей и старшинъ 3,000 р. —

Итого — 7,100 р.

На сіи расходы 4,100 р. зачисляются изъ общаго Государственнаго

дохода, а 3,000 р. изъ суммъ, за содержание Абазинскихъ посланцовъ опредѣленной Министерствомъ иностранн. дѣлъ.

Поднесено Управляющимъ Министерствомъ иностраннымъ дѣлъ гр. Неселеромъ.

Роспись товарамъ произведеніи Чересии и Абазии, допускаемымъ къ беспошлинному вѣзному торгу.

Само всякое, посты, мѣхъ, мѣсо хорьма, помянутыя сырыя и сухія кожи, лошади и всякій другой скотъ, язери всеня, мѣгкая ругадъ, дѣсь лесного рода корабельный и строевой, дерево всякое, бурасъ, орехи всеня, сѣмя и сухоемя, всякия овощи, кукуруза, пшено всякое, хлѣбъ всеня, ячичъ всякаго, кузь всякаго, всякаго волоса, шерсть всякая, веревка и веревочка, ладорный мѣхъ, рога, всякаго тростника, рога всякаго животного и табакъ курчимоу.

859. Тожь, ген. Ермолова къ гр. Неселеру, отъ 27-го апрѣля 1822 года.

Я имѣлъ честь получить сообщеніе в. с. объ открытіи порта въ Керчи и правила, составленныя въ руководство почетаема торговца съ Чересами и Абазинцами, и во исполненіе Высочайшей воли готовъ содѣйствовать к. с. Сжаси всѣми зависящими отъ меня средствами.

Нельзя не быть исполненнымъ уваженія къ великодушному намѣренію правительства распространить торговню сношенія съ горскими Закубанскими народами и, посредствомъ оныхъ удовлетворяя первѣйшимъ нуждамъ ихъ, смилчизъ суровость ихъ; между тѣмъ, вразумивъ въ выгоды сваяей съ нами, уменьшить исключительное на нихъ влчленіе Порты и, наконецъ, между полудикими сими народами ввести просвѣщеніе. Но превосходящая сія теорія чрезвычайна неудобна въ приложеніи, если не совсѣмъ невозможна. Не подѣ властью чуждаго, не подѣ невѣжественнымъ правительствомъ мусульманскимъ, вразудуицимъ всякому просвѣщенію, можетъ водвориться оно!

Произведеніе земли горскихъ народовъ ничтожнымъ и торговля нашей обогащаетъ не въ состояніи. Одинъ предметъ, для насъ чрезвычайно важный, есть строевой корабельный дѣсь, для Черноморскаго флота необходимый; но оный произрастаетъ въ Абазии, на полуденной покатости Кавказа и для того, не вываря на всѣ выгоды Керчинской пристани, она не нужна.

Абазія состоитъ въ подданствѣ Россіи и тамъ причинны дѣятельныя мѣры правительства, а не ничтожныя дѣйствія агентовъ Сжаси.

Во всеподданѣйшемъ рапортѣ моемъ Г. П. отъ 28-го марта 1818 года извѣщаясь о способы доставлять въ Абазію дѣсь, гдѣ и какия нужны заведенія и рапортъ сей извѣстенъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ бытность мою въ С.-Петербурѣ старался я обратить на сей предметъ вниманіе министра морскихъ силъ; но мнѣ отвѣтствовано, что дѣсь въ Аб-

хавиз стары и потому негодны къ употреблению. Я замочалъ, но, конечно, не убѣжденный основательностью разсужденія.

Въ рапортѣ моемъ упоминалъ я о Снасии и я думаю также, что составилъ онъ связи съ народами, по восточному берегу Чернаго моря обитающими; но узналъ отъ самого повѣреннаго его, находившагося для промѣна желѣза въ Абхазіи, иностранца Гибала, что связи сіи ограничиваются нѣкоторымъ знакомствомъ, которое здѣсь весьма не трудно сдѣлать, но оно нислѣдственнымъ обезпеченіемъ торговли служить не можетъ. Доказательствомъ небылыхъ успѣховъ Снасии можетъ быть то, что Гибалъ оставался даже безъ способовъ содержанія и долженъ былъ пріѣхать въ Тифлисъ ввѣтъ у меня на оное денегъ, которыя и уплачены ген. гр. Ланжерономъ, а Гибалъ въ Абхазію уже не возвратился.

Снасии сдѣлалъ мнѣ честь сообщить проектъ свой на учрежденіе порта въ Керчи, правдоподобно увѣренъ будучи, что оный Министерствомъ принять будетъ благосклонно и потому вѣлющая, что достаточныя свѣдѣнія и безъ моего мнѣнія. Я отъ оного воздержался; теперь же его излагаю для того единственно, чтобы впоследствии не отнесли на счетъ мой, что проектъ сей я нахожу пошленимъ и вѣрно обываемымъ Снасия выдумалъ, когда вижу, что онъ едва поверхностнымъ имѣетъ свѣдѣнія о здѣшней странѣ.

860. *Рапортъ ген.-м. Стала ген. Ермолову, отъ 13-го октября 1822 года, № 783.—Георгиевскъ.*

Отъ 30-го числа минушаго сентября, № 772, и имѣлъ честь доносить в. выс.-у, что предписано мною ген.-м. Султан-Менгли-Гирею отправиться на Кубань и пригласить туда всѣхъ почетныхъ Закубанскихъ Ногайскихъ владѣльцевъ и ввухнуть имъ, чтобы они воздержались отъ шалостей въ границѣ нашей и убѣждаи связей съ Кабардинцами, а Кубанью считающими. Возвратясь вынѣ отсюда онъ донесъ, что Закубанскіе владѣльцы объявили, что какъ они въ пропускѣ и поселенія на Кубанью Кабардинцевъ не имѣютъ запрещенія отъ Анапскаго шаха, а земля принадлежитъ двору Турецкому и что сами они состоятъ подъ распоряженіемъ шаха, то приступить къ тому не могутъ. Отвѣтствовать за прорывъ въ границы наши хищниковъ чрезъ ихъ земля не берется; сами же дали обѣщаніе, что шалостей въ предѣлахъ нашихъ производять не будутъ и что связи съ Кабардинцами никакъхъ не имѣютъ, чему однакоже нельзя вѣрять, потому что Кабардинцы, не имѣя за Ку-

банью хлѣбнншества, должны пользоваться хлѣбомъ отъ нихъ и отъ прочихъ Закубанскихъ народовъ.

При этомъ представлялъ онъ мнѣ и письмо отъ нихъ.

Днося о семъ в. выс.-у, имѣю честь представить на благоумотрѣніе оригиналомъ означенное письмо съ переводомъ на Русскій языкъ.

При чемъ объясню, чтобы сдѣлать Закубанскимъ хищникамъ преграду къ прорыву въ границу нашу и тѣмъ предохранить жителей оселеній, ближе къ сей границѣ расположенныхъ, предписать я ген.-м. Дебу, сверхъ обыкновенныхъ резервовъ, учредить еще два изъ ковановъ Кубанскаго полка, одинъ на Верхне-Варусковскомъ посту, а другой гдѣ былъ постъ извѣстательный между сел. Николаевкой и редуткомъ св. Николая.

Письмо Ногайскихъ мурзъ къ ген.-м. Стало.

(Съ Турецкаго, переводъ старшій)

По ассентъствительности и пр. армянствахъ почтеннѣй, честь повѣствъ уваженнѣ Мн, отразавенное вами письмо получивъ въ руцѣ ген.-м. Султана и содержаніе оного и совѣсныя порученности ваши отъ него выслаушавъ. В. пр. ималите упомянуть, что вы несъ предпріете о осигушеннѣи Кубардинцевъ бюджета и вѣности въ нѣхъ востуги. Мы таковыя ваши уведомленія дождавшеи отъ васъ, сообразно предписаніямъ в. выс.-у, вышло насъ число всѣхъ гурднъ чювановъ, заручившихъ общаго согласия; но мы противъ таковыхъ людей, воставъ свѣ общество, воставили выговаръ требованія в. пр. что вѣвъ самъхъ воставитъ, и не востудитъ, чтобы теперь мы никакіе желанія заручитъ прежде даннаи вами условія и общанія; но только о томъ чюствосредно вамъ объявляемъ, что б чюствѣ Абхазіи свѣ 7-ми ковановъ прорывъ нашихъ вѣвъ вѣстѣи и каіеи дѣла не востурились, востѣи воставитъ устроивши въ отѣвѣ, что вѣ вѣвъ вѣстѣи. Но теперь вѣвъ одностъ отговаръ въ совѣсныя уроченности Абхазіи и Кабардинцы противъ Русскихъ востуги мы не въ состояніи, потому что въ востѣи свѣ вѣвъ вѣстѣи и въ одностъ условіе прѣбываніе Болдесенскіи и Башшѣловскіи вѣвъ ушли въ старая свои жилища къ верхнимъ рѣкамъ, о чемъ, можетъ, вы уже выслаушави; кроиъ того Кабардинскіи вѣстѣи, переходя р Кубань, поселенна въ равнинахъ вѣстѣи. А вѣвъ несъ Чересненскій народъ прѣбывае въ одной вѣвъ мухаммедовской и мы тоже вѣвъ цюваннѣи, а востѣи вѣстѣи воставитъ Турецкому двору, то вѣстѣи мы слѣдъ вѣстѣи и вѣстѣи ставъ прѣстѣи всего чю народа? Не было-бы на свѣ чювъ соображеніе, вѣстѣи-бы мы то въ себе вѣстѣи, чего не въ состояніи, и вѣстѣи въ томъ обѣщаніи. А потому воставитѣе просимъ в. пр. въ томъ вѣвъ не обѣщаніе, обои мы, Ногайскій народъ, не прѣстѣи въ таковыхъ дѣлахъ и въ томъ жилища не вѣстѣи. Но если мы на вѣстѣи на свою отвѣстѣи востѣи Бунаго Чересненскаго народа, не возмущающаго вѣстѣи вѣстѣи оруженствѣи вѣстѣи вѣстѣи, воставитѣе прѣстѣи вѣвъ двубѣ вѣстѣи востѣи востѣи востѣи, то какъ вѣвъ востѣи. Впрочемъ, о семъ дѣлахъ вѣвъ вѣстѣи востѣи востѣи Анапскаго шаха, отъ котораго народъ сей вѣстѣи, а вѣстѣи воставитѣе вѣстѣи вѣстѣи надѣ востѣи Турецкой державѣ не слѣдѣтъ. Затѣмъ, да не будетъ срамотъ отъ в. пр. то, что мы Кабардинскіи вѣвъ вѣстѣи вѣстѣи не ставишь въ вѣстѣи прѣстѣи и что если они враги ваши, то таковыи прѣстѣи ихъ и мы

861. *Тожѣ, отъ 23-го декабря 1822 года, № 2339.—Георгиевскъ.*

Отъ 13-го числа прошлаго октября, № 783, между прочимъ и имѣлъ честь донести в. выс.-у, что Закубанскіе Ногайскіе владѣльцы не ручаются отвѣтствовать за прорывъ въ границы наши хищниковъ чрезъ ихъ земля, по случаю пріишедшаго въ большомъ числѣ за Кубань Кабардинцевъ, которые со

многими хищными народами въ согласіи, противъ коихъ устоять не въ силахъ.

Послѣ того получивъ я свидѣніе, что они тайно поклялись Кабардинцамъ, за Кубанью скрывающимся, что если Русскія войска перейдутъ за Кубань, то для совокупшаго дѣйствія присоединятся къ нимъ и съ тѣмъ вывѣсть удалиться на жительства съ нынѣшняго ихъ расположенія въ крѣпкія мѣста съ такимъ условіемъ, что ежели ихъ червь на такое переселение не будетъ согласна, то весь ихъ снопъ отдать въ пользу тѣхъ народовъ, кои способствовать имъ будутъ силою ихъ переселить съ плоскости.

Что Ногайскіе мурзы состоятъ съ бѣлыми Кабардинцами и другими Закубанскими хищными народами въ согласіи, подтверждается нынѣ тѣмъ, что они, имѣя у себя съ избыткомъ по нынѣшнему у нихъ хорошему урожаю просо, прѣзжаютъ покупать оное у Ногайцевъ, въ нашей границѣ живущихъ, подъ предлогомъ въ немъ крайности, собственно для продовольствія Кабардинцевъ и Бесленевцевъ, у которыхъ не было урожая. Я, получивъ о семъ свидѣніе, тотчасъ распорядился о запрещеніи продажи оного Закубанскимъ Ногайцамъ, о чемъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. выс-а и въ разрѣшеніе испрашиваю предписанія.

862. Письмо ген. Ермолова къ Сид-Ахмед-пашѣ Анатскому, отъ 28-го апрѣля 1823 года, № 1227.

Получивъ чрезъ ген.-м. Стала письмо ваше, посланное съ Сулейман-агою, снѣшу в. высочест. отвѣтствовать на оное, что обязанности службы и пространство, насъ раздѣляющее, конечно, не могутъ намъ представлять возможность къ личному вскорѣ свиданію; но что взиравъ того, по всегдашней откровенности моей къ вамъ, благопріятель мой, какъ къ высокому чиновнику блестящей союзной державы писалъ и пишу къ вамъ все, что только я лично могъ бы говорить.

Изъ Черноморія и неоднократно съ Кавказской Линіи я просилъ в. высочест. о поддержаніи Закубанцевъ отъ хищничества, время отъ времени усиливающагося и приводящаго въ крайнее положеніе подданныхъ моего великаго Г. П.; но отъ васъ, благопріятель мой, получено одно увѣреніе въ существованіи прочнаго согласія и дружбы между обѣими высокими державами, хотя дѣйствія Закубанцевъ представляютъ совершенно тому противное. Весьма частыя набѣги Закубанцевъ на земли Черноморскія и новачки станицы, по Кубани лежащія, принятіе къ

себя и покровительство бѣглецовъ Россійскихъ подданныхъ достаточны были убѣдить меня, что в. высочест. легче дѣлать увѣреніе въ прочности мира и согласія, нежели заставить сообразно тому дѣйствовать управляемый вами народъ. Хищничества со стороны Закубанцевъ превосходя мѣру терпѣнія и я безъ освѣненія высказанія отъ всемогущаго Государя моего за поущеніе оскорбленій Ему въ лицѣ подданныхъ не могу не допустить отразить и преслѣдовать хищниковъ силою оружія. Признаться вамъ, благопріятель мой, при всемъ желаніи моемъ сохранять между обѣими высокими державами тишину и доброе согласіе, я не могу быть равнодушнымъ и не наказывать злодѣевъ. Отъ распорядженій вашихъ зависитъ поддерживать столь дано продолжающійся миръ, колеблемый управляемыми вами народами; я же съ своей стороны сохраняю все, что честь оружія Императора моего и дружественныя связи требуютъ.

863. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 9-го іюня 1823 года.*

Закубанскіе народы, безпрерывно собираясь въ большихъ силахъ, умножаютъ безпоясности и самую опасность праваго фланга Кавказской Линіи и вторженія ихъ въ границы наши сопровождаемы чувствительными развореваніями.

14-го числа мѣя Закубанцы въ числѣ 3,000 чел. конницы напали на сел. Крутотѣбское и въ то же время въ 7-ми верстахъ отъ оного атаковали отрядъ войскъ изъ 2-хъ ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, одного орудія и 25-ти козачковъ въ намѣрении удержать оный, дабы не присылъ къ селенію на помощь. Отрядъ сей, сражась съ силами превосходными, пришекъ тогда уже къ селенію, вѣтъ оное болѣею частью было разграблено, нѣсколько жителей убито и многіе изъ оныхъ узлечены въ плѣнъ. Небольшое число сихъ послѣднихъ отбылъ начальникъ отряда кап. Пинауровъ, воспрепятствовать истребленію селенія и пошелъ всадъ за удивившимся непріятелемъ.

Командующій войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Сталь, извѣщенный о пріуготовленіяхъ Закубанцевъ, находился на правомъ флангѣ Линіи. Всѣ войска, которыми могъ онъ располагать, обращены были къ разнымъ пунктамъ, наиболѣе опасными подверженнымъ, противъ коихъ также собирались большія шайки. Узнавши о вторженіи непріятеля, пошелъ онъ къ переправѣ, гдѣ ожидать можно было его возвращенія. Съ нимъ было не болѣе 250-ти чел.

пѣхоты, 200 козакѣвъ и двухъ орудій. Онѣ прива-
завъ присоединиться къ нему прочимъ ближайшимъ
частямъ войскъ; козакѣвъ Линейныхъ собралось 700
чел. Командиръ Навагинскаго пѣхотнаго полка под-
полк. Уриньевскому съ отрядомъ изъ 300 чел. пѣхо-
ты, 300 Линейныхъ и 300 Черноморскихъ козакѣвъ
при 3-хъ орудіяхъ артиллеріи привазаваъ перейти въ
Кубань и на лѣвомъ берегу р. Урупа стараться от-
рывать Закубанцамъ отступление на возвратномъ ихъ
пути.

Посланные ген.-м. Стадегъ 700 Линейныхъ ко-
закѣвъ догнавъ непріятеля у самой переправы при Бл-
до-мечетскомъ посту, рѣшительно ударили въ толпу
и ее опрокинули; подошли 2 орудія конной артил-
леріи и непріятель, бросаясь съ берега, въ замѣша-
тельствѣ потерялъ опустительный уронъ. Позднее
время вечера не допустило со стороны нашей совер-
шеннаго усѣха, ибо отбито плѣнныхъ только 40
чел.; но весь отогнанный скотъ и лошади. Отъ убия-
тельхъ и утонувшихъ влодѣвъ собрано болѣе 150-ти ло-
шадей съ сѣдлами. Достоверно извѣстно, что вся поте-
ра непріятеля состоитъ въ 250-ти чел. Съ нашей сто-
роны при сеа. Крутолѣсскомъ убито: оошеръ 1, ун-
тер-оошеръ 1, рядовыхъ 15; ранено: рядовыхъ 6,
козакѣвъ 2; при атакахъ и переправы только 2 коза-
ка. Жителеей обоаго пола увлечено въ плѣнъ 302,
изъ коихъ по несчастью многие при переправѣ по-
топлены.

Ген.-м. Сталь переправъ ва Кубань 15-го числа,
перевозилъ пѣхоту на козачьихъ лошадахъ и на ру-
кахъ артиллерійские снаряды и патроны; также пере-
правлялся чрезъ р. Большой Зеленчукъ, что отлыло
у него весьма много времени и хотя онъ зналъ, что
непріятеля догнать не можеть, но послѣдовалъ въ сое-
диненіе съ отрядомъ подполк. Уриньевскаго. Заку-
банцы-же, рассявѣвшись малыми партиями, скрылись
въ горахъ. Войска наши 18-го числа возвратились
въ границы. Соображая обстоятельства съ мѣстными
свѣдѣніями, я не могу никого обвинять въ случившемся
происшествіи. Войска расположены были въ при-
личныхъ мѣстахъ, соблюдаемы были предосторожности,
а отъ непріятелемъ надираемо было со вниманіемъ,
а онъ перешелъ Кубань въ томъ мѣстѣ, гдѣ учре-
жденъ былъ постъ,— слѣдовательно, не скрытно. Войска
собрались чрезвычайнѣю скоро, пѣхота сдѣлала въ
день не менѣе 80-ти верстъ, болшая часть козакѣвъ
даже 100 верстъ и си послѣдніе дрались храбро.

Можеть быть средствомъ отгнать нападеніе За-
кубанцевъ была-бы скорая переправа войскъ ва Кубань
при первомъ извѣстїи о собранїи ихъ и тогда можла-

бы они рассяться; но какъ нельзя было знать до-
стоверно, гдѣ главныя ихъ силы, то опасно было об-
нажить Лїнію и слѣдствія могли быть еще непрїят-
нѣйшими.

При первомъ взглядѣ на карту границъ нашихъ
съ Закубанцами удобно видѣть, сколько по протяже-
нію и собственно по образу ихъ трудно защищать
ониы. Войска, по необходимости удерживая кордо-
ную систему, разбросаны малыми частями. Въ та-
комъ положенїи козакї, которые должны быть
собраны въ массахъ и въ резервъ, ибо Закубанцы
не иначе дѣлають набїги, какъ конницею и могутъ
имѣть ее многочисленную.

Ген.-м. Сталь не могъ-бы собрать козакѣвъ, ес-
ли-бы войска Донскаго ген.-м. Власовъ 3-й, узнавъ
о предпрїятїи Закубанцевъ, не прислалъ 800 Чер-
номорскихъ козакѣвъ, которые, занявъ посты на кор-
донѣ, дали возможность изъ Линейныхъ козакѣвъ со-
ставить резервы.

По уменьшенїи водъ въ Кубани извѣстно намѣ-
реніе Закубанцевъ дѣлать на Лїніи набїги, для че-
го и отрядыи они жилища свои въ самыхъ горахъ:
сега требовало отъ нихъ Анаксїй паша, который
не только не удерживаетъ ихъ отъ разбоевъ, но при
выаженїи ихъ въ наши границы Турецкї чиновникъ,
при немъ служащїи, вмѣстѣ съ ними находится.

При наступленїи-же осени должень я буду часть
пѣхоты поднїнуть въ помощь Войску Черноморскому;
въ подлахъ-же Кавкасскаго Корпуса воеубе болшой
недостатокъ до компонента и сверхъ того работы, ко-
торыхъ оставить невозможно; назначенные-же на уком-
плектованїе люди отъ расформированныхъ вторыхъ
баталїоновъ 2-й арміи едва для пополненїя трехъ пол-
ковъ достаточны.

По симъ причинамъ рѣшился я удержать на Лї-
нїи два полка Донскихъ козакѣвъ, по окончанїи сро-
ка служенїя нїмъ смянющїхся, и побуждаюсь В.
И. В. воеподданнѣйше просить о Высочайшемъ по-
велѣнїи къ прежнему числу Донскихъ на Лїнїи пол-
ковъ впередъ нарядить съ Дона еще два полка, безъ
каковаго небольшого, впрочемъ, пособия обойтись не-
возможно, или деащїа близко въ границѣ военныя
селенїа подвергнутся разворенїю и между жителями
Кавкасскаго области рассягетъ справедливое опасенїе.

864. Отношенїе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ
19-го октября 1823 года

На отношенїе в. пр. отъ 29-го августа, № 42,
имѣю честь объяснить

Поступия Черноморских козаковъ въ свѣдѣнія, Г. И. доставленныхъ, изображены въ видѣ совершенно несправедливомъ: не могутъ оны имѣть мѣста въ командованіе ген.-м. Власова 1-го, который извѣстенъ мнѣ свойствами протими и отлочною любовью порядка.

Если-бы и справедливо было, что сдѣлать онь противъ Закубанцевъ поискъ подъ предлогомъ будто-бы собраніа ихъ въ силахъ, то можно-ли упрекать его, что онь не допустилъ ихъ соединиться?

Дѣйствіемъ сими не вызвалъ онь ихъ на вторженіе въ предѣлы наши, ибо до 1821 года запрещено было Войску Черноморскому переходить Кубань. Что-же было причиною непрерывныхъ набѣговъ Закубанцевъ и опустошеній, ими наносимыхъ?

Въ октябрѣ 1821 года напали они въ такомъ числѣ, что самая потеря ихъ не менѣе была 1,000 чел. и къ сему они съ нашей стороны ничѣмъ вызываемы не были.

На мнѣ возлежать должна вина, если за такую по честь можно употребленіе средствъ къ смиренію азіатскихъ разбойниковъ, издавна и непрерывно дѣлающихъ разоренія, надѣе коими безслысно Оттоманское правительство приличной власти употребить не смѣетъ.

Трудно горскимъ народамъ приобрести усилія надъ оружіемъ нашимъ и потому въ хищничествѣ и равныхъ заплочаютъ они молодчество и самую даже славу; добыча поощряетъ ихъ; плѣнные въ рукахъ ихъ лучший товаръ и легчайшее средство къ обогащенію. Вотъ истинныя причины ихъ набѣговъ, а слава—единственный способъ къ обузданію.

Что понудило жителей земли Черноморской оставаться по берегу Кубани земля хлѣбородная, изобилующія лучшими пастбищами, и многія селенія и хутора удалитъ внутрь земли, гдѣ не только равными не пользуются выгодами, но благосостояніе переселившихся пришло въ примѣтный упадокъ?

Съ сего времени Закубанцы заняли селеніями лѣвый берегъ Кубани, гдѣ прежде никогда ихъ не бывало и разбойники, сдѣлавшись ближайшими соседями, стали гораздо опаснѣйшими; ослабѣла граница наша за удаленіемъ отъ Кубани селеній и Черноморцы злобнымъ разбойникамъ противопоставляли робкую оборону, умножая ачлность ихъ легко приобретаемою добычею.

Въ такомъ положеніи поступило подъ начальство мое Войско Черноморское и въ то самое время, когда 25 т. сем. мужиковъ Малороссійскихъ переселено на земли онаго.

Для лучшей обороны границы долженъ я быть многія изъ новыхъ селеній расположить на Кубани и, видя готовую для хищниковъ добычу, могъ-ли я терпѣть прешній порядокъ вещей?

Усмотрѣвъ, что выгодно выйти изъ оборонительнаго положенія, разрѣшилъ я ген.-м. Власова 1-го по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ вредомъ платитъ Закубанцамъ и съ того времени потери наши не умножились; но для того не всегда можно ожидать, что-бы Закубанцы собирались въ большихъ силахъ.

По образу повѣстїа доносителя о дѣлахъ здѣшняго края я также, какъ и ген.-м. Власовъ 1-й, долженъ подвергнуться обвиненію, что предпринять вторженіе Закубанцевъ, которые съ значительными силами намѣревались войти въ Кабарду, гдѣ большая часть владѣльцевъ согласна была сдѣлать за ними и увелъ съ собою простой народъ, который подъ управленіемъ нашимъ начинаетъ отдѣлать отъ звѣрской ихъ власти. Начальнику Корпусаона Штаба приказалъ я выступить за Кубань, рассчитывая, что движеніемъ симъ они будутъ озабочены, помышлять будутъ о собственной защитѣ, не покушаясь ни на какое предпріятіе я, не останавливаясь, приказавъ, что при большемъ некомплектѣ войскъ, защищая границу обширную, повсюду простирающую, не изыскивая я другихъ средствъ и не допускаю боязнъ отвѣтственности, употребляли оны противъ народовъ, постоянно алонамѣренныхъ и враждующихъ намъ.

865. Всподоманѣннѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 29-го ноября 1823 года.

Войска Донскаго ген.-м. Власовъ 1-й, предпринденъ будучи отъ приверженныхъ намъ людей, что паргіа Закубанцевъ, состоящая изъ 1,500 чел. кочидцы, готова ворваться въ предѣлы Войска Черноморскаго и напастъ на селенія, учреждаемыя вновь изъ прибывшихъ изъ Малороссіи переселенцевъ, собралъ войско, сколько по скорости было возможно, и самъ лично отправился на мѣста, наиболѣе опасности подверженныя.

Въ утро 12-го числа октября войско форсированнымъ маршемъ прибыло къ Александрову посту, лежащему на Кубани. Вскорѣ на противномъ берегу рѣки услышанъ былъ шумъ, обнаружившій переправу неприятеля, которую скрывали растущій по берегу Кубани густой лѣсъ и пространно раскинутые камыши.

Закубанцы, оставивъ часть для обезпеченія переправы, бросились большою толпою на кочаки

пикеты; но встрѣчены будучи ружейнымъ огнемъ, обратились къ селенію, называемому Еписветино, и сколько ни велико было стремленіе ихъ, часть войскъ, у селенія расположенная, ихъ удержала и тѣмъ дала время собравшимся съ разныхъ постовъ козакамъ, ударивъ съ трехъ сторонъ на толпу, обратить ее въ поспѣшнѣе бѣгство. Преслѣдуемый болѣе версты неприятель потерялъ уронъ; но могъ-бы онъ быть гораздо чувствительнѣе, если-бы лошади подъ козаками были менѣе утомлены. Закубанцы, подкрѣпленные частью, оставленною ими для охраненія переправы, возобновили сраженіе и весьма рѣшительно; но въ помощь козакамъ присѣли новые отряды и 2 орудія конной артиллеріи и неприятель опрокинутый потерялъ при переправѣ значительное пораненіе, приведенъ будучи въ замѣшательство дѣйствіемъ орудій и ружейнымъ огнемъ. Предводительствовавшій сборищемъ хищниковъ извѣстный разбойникъ Закубанскій получилъ нѣсколько ранъ.

Съ нашей стороны, къ особенному счастью, потеря невозможно умѣренная и состоитъ въ одномъ убитомъ, 2-хъ свѣченыхъ въ плѣвъ и 14-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ, кои почти всѣ получили по нѣскольку и нелегкихъ ранъ.

Отдавая справедливость неумолимой дѣятельности Войска Донскаго ген.-м. Васова 1-го, я долженъ свидѣтельствовать, что невозможно принять лучшихъ мѣръ къ защитѣ границы обширной и болѣею частью неудобной и что въ чувствахъ козаковъ не находить мѣста страха, прежде безпрерывными и по часту удачными нападеніями Закубанцевъ внѣшней. Уже неоднократно сражались козаки съ силами гораздо превосходившими.

Всеподданнѣйше испрашивая ген.-м. Васова 1-му Высочайшее В. П. В. благоволеніе за благоразумное и усердное исполненіе возложеннаго на него порученія, имѣю счастье повергнуть въ милосердіе вниманіе В. В. спискомъ отличившихся чиновниковъ, а нижнихъ воинскихъ чиновъ испрашиваю 20 знаковъ отличія военнаго ордена св. Георгія.

866. *Тамъ, отъ 29-го ноября 1823 года.*

Послѣ вызванія войсками нашими живущихъ въ Кубанью Ногайцевъ, участвовавшихъ въ нападеніи на сел. Круглодѣское, поручилъ я начальнику Корпуснаго Штаба ген.-м. Вельяминову 3-му, ограничиваясь наблюденіемъ, не иначе переходить за Кубань, развѣ готовы будутъ хищники на какое либо предпріятіе.

Укрывающіеся за Кубанью бѣглецы Кабардин-

скіе старались склонить Закубанцевъ идти въ Кабарду съ тѣмъ, чтобы способствовать къ побѣдѣ владѣльцамъ и удачамъ, у насъ живущимъ, и увлечь съ собою черныи народъ, намъ приверженный. Долго не могло составиться сборище Закубанцевъ и въ началѣ сентября совершенно разсѣялось. Наконецъ сдѣлаюсь извѣстнымъ, что Ногайские владѣльцы угворили Закубанцевъ собраться въ силахъ и напасть на какое нибудь изъ селеній, лежащихъ по близости къ Кубани, дабы вознаграждать нанесенныхъ ими при развореніи войсками нашими потери.

Ген.-м. Вельяминовъ 3-й нашелся въ необходимости предупредить сборище и выступить за Кубань. Въ ночь на 30-е число сентября вышелъ отрядъ отъ Невяннаго Мыса къ вершинамъ р. Лабь.

Дѣлая въ ночное время болшіе переходы, чрезъ три марша достигъ оны, не будучи замѣченными, до ауловъ Ногайскихъ. Жители оныхъ были въ совершенной безвѣстности и по отраженію отъ границы со стороны нашей нападенія не ожидали. Внезапное появленіе козаковъ и стремительная ихъ атака въ такое привели ихъ замѣшательство, что почтвая бѣгство единственноымъ средствомъ спасенія, они едва сопротивлялись. Мгновенно 3 аула были окружены и сообщене по лѣвому берегу р. Лабь прервано. Неприятель въ самыхъ жилищахъ, у переправы и въ лѣсу, гдѣ всагда укрывался, потерялъ убитыми обоого пола и всякаго возраста не менѣе 300 чел.; въ плѣвъ ваято нами 566 душъ и отбито 2,000 штукъ рогатаго скота. При семъ случай со стороны нашей убитъ 1 козакъ; ранены: Моздокскаго козачьяго полка обер-офицеръ 1, рядовой 1, пятидесятникъ 1 и козакъ 4.

Вскорѣ послѣ сего появились толпы Закубанцевъ, но ничего не предпріяли, ибо плѣнные были уже въ лагерь, на который напали они не осмѣлились.

Впослѣдствіи до 7-го числа октября были ничтожными перестрѣлки съ передовыми нашими постами и на водопой, которымъ покушались они овладѣть безуспѣшно.

7-го числа войска отправляясь въ обратный путь. Болѣе 2,000 Закубанцевъ, проломавъ оныя, вошли въ перестрѣлку съ аррьергардомъ, но были отражены. Столько-же неудачно покушались на цѣль стрѣльцовъ, прикрывавшихъ элантъ отряда въ его движеніи, котораго не могли остановить на короткое время. Наконецъ, нѣсколько человекъ, обскакавши отрядъ и воспользовавшись вѣтромъ, душимъ на встрѣчу войскамъ, зажгли траву и произвели пожаръ и, думая, что сіе произведетъ замѣшательство въ войскахъ, броси-

лись на авангардъ, но спѣшенные 300 чел. козакѣвъ и подкрѣплявшая ихъ пѣхота, перебивая черезъ горящую траву, обратили неприятеля въ стремительное бѣгство и нѣсколько тѣлъ оставилъ онъ на мѣстѣ. Съ нашей стороны ранены унтер-офицеръ 1 и козакъ 1. Отрядъ, оставившійся на два часа по причинѣ пожара, пошелъ далѣе. Неприятель не смѣлъ рѣшиться ни на что важное.

Ген.-м. Вельяминовъ 3-й, особенно похваляя прилежную храбрость войскъ, просить ходатайства о вознагражденіи отличныхъ.

Повторя во всеміровѣйшее возвращеніе В. И. В. спискомъ отличившихся штаб- и обер-офицеровъ, въ награду нижнимъ воинскимъ чинамъ всеподданнѣйше испрашиваю 29 знаменъ военного ордена св. Героя.

867. *Тожь, отъ 24-го декабря 1828 года.*

Абдехи, одинъ изъ сильнѣйшихъ народовъ Закубанскихъ, живущій близко горъ, въ мѣстахъ рѣчныхъ, почти недоступныхъ и потому не страшившійся наваганія, участвовали во всѣхъ нападеніяхъ, на земли Войска Черноморскаго и въ послѣднемъ произведенномъ 12-го числа октября на воуотурженное селеніе.

Ген.-м. Власовъ 1-й, видя злонамѣренныя поступки ихъ и что на таковыя изопролютъ они другія вольныя общества горцевъ, вознамѣрился, угрожа имъ опасностью въ собственныхъ жилищахъ и заставя помышлять о своемъ охраненіи, воздержатъ отъ набѣговъ, сдѣлавъ поимя въ землѣ ихъ.

Составивъ отрядъ изъ 3,250 чел. Черноморцевъ, 300 чел. Наваганскаго пѣхотнаго полка и 6 орудій конной № 6-го роты, онъ 21-го ноября выступилъ за Кубань тремя колоннами.

Первою изъ оныхъ, состоящую изъ 1,000 козакѣвъ и двухъ орудій, которая должествовала пройти въ теченіи ночи 60 верстъ, пошелъ онъ самъ къ селеніямъ, по рѣчкамъ Цава и Суса расположеннымъ, въ соседствѣ съ Шансугами, народомъ гораздо сильнѣйшимъ Абдеховъ. Успѣхъ предпріятія зависѣлъ отъ быстроты движенія. Предъ самымъ рассвѣтомъ, не доходя двухъ верствъ до селенія, ген.-м. Власовъ послалъ 200 спѣшенныхъ козакѣвъ и нѣсколько конныхъ, призывавъ имъ обложитъ цѣлью селеніе съ тѣмъ, чтобы послѣ всѣмъ вдругъ напасть на оное.

Посланный впередъ Войсковой полк. Табунецъ встрѣченъ былъ выстрѣлами караула и когда приближались къ тому мѣсту, нашелъ вновь сдѣланное довольно прочное укрѣпленіе, которое обими своими

ѳлангами спиралось въ густой лѣсъ; объ устройствѣ оного не было извѣстно проводникамъ, людямъ несма вършимъ.

Слабо защищаемое укрѣпленіе тотчасъ было взято и ген.-м. Власовъ 1-й бросился поспѣшно къ селенію.

Примѣтно было, что жители спаслись бѣгствомъ при самомъ приближеніи войскъ нашихъ, ибо все имущество оставлено было въ безпорядкѣ. Лѣсъ, прилежащій къ селенію, занявъ былъ неприятелемъ, который производилъ стрѣльбу.

Сіе не воспрепятствовало однако-же истребить селеніе, сжечь запасы хлѣба и сѣна, при чемъ взято одно 6-ти-фунтовое мѣдное орудіе съ азеетомъ, годное къ употребленію. Артиллерія сія въ нѣкоторомъ количествѣ раздана Закубанцамъ Анаксимъ пашею.

На возвратномъ пути вскорѣ появились неприятель и когда надобно было проходить покрытыми лѣсомъ мѣстами, вступилъ онъ въ перестрѣлку; нѣкоторыми партиями покушались даже отрывать дорогу; но спѣшенные стрѣлки и дѣйствіе орудій не допустили на короткое время остановить войска и неприятель понесъ довольно чувствительный уронъ. При выходѣ изъ лѣса большія толпы Закубанцевъ готовились сдѣлать ударъ, какъ узвано послѣ, съ намѣреніемъ отбить взятое орудіе, но привести того въ дѣйствіе не отважились. Съ нашей стороны въ продолженіи всего дѣйствія ранены: 1 урядникъ и 10 козакѣвъ; лошадей убито и ранено 22.

Прочія двѣ колонны не встрѣтили неприятеля и пришедши къ первому селенію, наши оны оставлены жителями, которые, по увѣренію приверженныхъ къ намъ, за три дня еще до того спаслись бѣгствомъ и потому войска, далѣе не ходя, возвратились и всѣ вмѣстѣ 23-го числа вошли въ свои границы.

Долгое время, по бывши варазткъмъ болѣзни, воспрещенный переходъ за Кубань войскамъ нашимъ, и потому удаленіе со стороны нашей всякаго повода къ неудовольствіямъ, не удержали Закубанскіе народы отъ хищничества и даже нанесенія намъ раззореній, какъ по наклонности ихъ къ разбоямъ, такъ и потому, что похищаемые люди составляютъ выгодный торгъ; но еще придали имъ много дерзости, а жители земли Черноморской содержались въ большомъ отъ нихъ страхѣ. Необходимомъ нахожу я дѣйствіе войскъ нашихъ за Кубанью, ибо разбойничью скорѣе смирить можетъ опасность, среди убивающихъ грозящая имъ, ихъ семействамъ и имуществу. Начальство Турецкое не только не имѣетъ довольно власти, чтобы заставить ихъ повиноваться своей волѣ,

но еще ободряет ихъ къ равною, ибо для чего было-бы радовать имъ по многимъ селенямъ пушкам, если-бы хотѣло оно, чтобы обратились къ жизни покойной?

Имѣя счастье всеподданнѣше довести В. И. В. о происшествіи, испрашиваю милостиваго вниманія къ дѣятельной и бдательной службѣ Войска Донскаго ген.-м. Власова 1-го.

868. *Извлеченіе изъ доносимой комиссаровъ, находившихся въ Черкесіи: Тауна и Люляе, съ 26-го января по 11-е февраля 1826 года.*

Черкесскій ин. Саят-Гирей-Калабат-оглу, узнавши, что Шапсуги собирались въ большомъ числѣ съ намѣреніемъ перейти чрезъ Кубань, отправился къ нимъ 18-го января вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ ин. Пидар-оглу и со многими другими родственниками своими и друзьями, представлялъ имъ безумство ихъ предпріятія и частью увѣщаніями, частью угрозами заставлялъ ихъ отказываться отъ сего намѣренія и возвратиться въ своя жилища.

Преданный намъ ин. Абат-Убуштъ, родомъ Шапсугъ, неоднократно отклонялъ безрассудныя намѣренія соотечественниковъ своихъ дѣлать нападенія на границы наши и наконецъ видя, что увѣжденія его стали мало на нихъ дѣйствовать, рѣшился явиться къ Анапскому пашѣ и просить его отправить съ своей стороны депутатовъ къ сему народу, дабы принудить его отказываться навсегда отъ вредныхъ замысловъ, внушаемыхъ ему страстью къ хищничеству. Паша Анапскій исполнилъ желаніе Абат-Убушта и отправилъ къ Шапсугамъ чиновника своего Хаджи-Даймескама (?); но неизвѣстно еще, какіе онъ сдѣлалъ тамъ успѣхи.

Ин. Дешет-мурза-Науруз-оглу, получивъ увѣдомленіе, что нѣкоторые изъ Натухайцевъ, известные порочною своею жизнью и склонностью къ митенамъ, были уговорены Шапсугами перейти съ ними чрезъ Кубань, собралъ немедленно друзей своихъ въ значительномъ числѣ и пошелъ къ нимъ на встрѣчу. Увѣщанія его такъ по дѣйствовали на сихъ необузданныхъ людей, что нѣкоторые изъ нихъ тогда-же раскаялись, а оставшеся дали клятву никогда не собираться съ подобною дѣлюю. Науруз-оглу въ тоже время прислугу, что онъ всякій разъ; когда узнаетъ о предпріятіи Натухайцевъ участвовать въ покушеніяхъ Шапсуговъ, будетъ ставить имъ преграды къ исполненію сего, хотя-бы то стоило ему самой жизни.

Въ концѣ истекшаго 1825 года знатнѣйшіе На-

тухайцы, именуемые Сунава, должны были отправиться къ Абацинцамъ на тотъ конецъ, чтобы извѣстнѣе имъ выгоды, доставляемые жителямъ Черкесіи торговлею съ Русскими, и чтобы склонить ихъ также пользоваться оною и жить въ добромъ согласіи съ нами; между тѣмъ извѣстны въ Абазіи фамиліи Беревекъ и Девшенъ прислали недавно къ означеннымъ Натухайцамъ депутата Хаджи-Докум-оглу просить посредничества ихъ въ доставленіи имъ возможности участвовать въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россією. Вслѣдствіе сего Сунава положили отправить въ Абхазію 22-го февраля для окончанія сего дѣла. Помнягуться фамиліи Беревекъ и Девшенъ живутъ въ самой срединѣ Абазіи, выше Субеше, Вардане, Сахе и другихъ извѣстныхъ намъ прибрежныхъ мѣстахъ.

869. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 1-го апреля 1826 года, № 10.—Секретно.*

По рапортамъ командующаго въ Войскѣ Черноморскомъ, Войска Донскаго ген.-м. Власова о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ противъ Закубанцевъ въ теченіи прошедшей зимы, имѣю счастье всеподданнѣше довести В. И. В.:

Когда р. Кубань покрылась льдомъ и переправа чрезъ оную сдѣлалась удобною, то Закубанцы, пользуясь симъ случаемъ и пытаясь ядностью къ хищничеству и разбоямъ, стали собираться въ многочисленныхъ силахъ для вторженія въ границы наши. Ген.-м. Власовъ, получивъ объ ихъ сборищахъ свѣдѣніе и не зная, впрочемъ, достоверно объ ихъ намѣреніи, сдѣлалъ зависящіе съ своей стороны распоряженія о принятіи повсюду нужныхъ мѣръ осторожности и готовности къ отраженію ихъ.

26-го декабря, въ 3 часа по-полудни, неприятель въ числѣ 200 чел. показался на лѣвомъ берегу Кубани, ниже Екатерининскаго поста, и поудались переправиться на нашъ берегъ подъ прикрытіемъ своихъ стрѣлковъ; но войсками нашими принужденъ былъ отступить и скрѣпиться въ перелѣсѣ, потерявъ, какъ можно было замѣтить, 4-хъ убитыми и нѣсколько ранеными; съ нашей стороны козачковъ: убитъ 1 и ранено 2.

31-го декабря толпа изъ 150-ти чел. показывалась на лѣвомъ берегу Кара-Кубани и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, скрылась.

2-го января видны были на Кара-Кубанскомъ островѣ три конныя партіи, но дальнѣйшаго ничего не послѣдовало.

4-го числа того-же мѣсяца на рассвѣтъ неприятель показался на лѣвомъ берегу Кубани въ числѣ 5-ти т. чел.—Ген.-м. Власовъ приказалъ войскамъ открыться не прежде, какъ по переправѣ неприятеля чрезъ Кубань и по отдаленіи его отъ оной. Неприятельская конница, смѣшавъ толщами изъ 100 до 200 чел., сдѣлала нападеніе на дневные плетневые пикеты, ожидая найти скрывающихся людей; но не встрѣтивъ никакого сопротивленія, замгла оныя. Въ то же время большая часть пѣхоты обратилась на станицы по близости селеній. Ген.-м. Власовъ, замѣтя, что пѣлъ неприятеля была вернуться въ селеніе, выставилъ далье сигналъ въ всеобщему нападенію и въ то самое мгновеніе артиллерія открыла огонь и войска повели атаку. Неприятель, наумасъ столь внезапному нападенію, тотчасъ обратился въ бѣгство, потерявъ чувствительный уронъ; но дойдя до берега, снова покушався было въ Ново-Екатерининское селеніе; но наша пѣхота, наступивъ его, стремительнымъ нападеніемъ привела его въ ужаснѣйшій беспорядокъ и по переправѣ обратно чрезъ Кубань неприятель размыслился по разнымъ мѣстамъ. Съ нашей стороны убитъ козакъ 1, ранено козакъ 7.

8-го числа января ген.-м. Власовъ, узнавъ, что Закубанцы, собравшись въ чрезвычайно большихъ силахъ, намѣреются сдѣлать рѣшительное нападеніе на Черноморіе, но не зная также достоверно, въ какомъ мѣстѣ они сіе исполнять, рѣшился переправиться съ отрядомъ чрезъ Кубань и предупредить ихъ зловерные замыслы. Почему 10-го числа, въ 1-мъ часу по-полудни, исполнивъ свое намѣреніе и по приближеніи къ мѣсту, гдѣ находилось скопище Закубанцевъ, огражденному ущельемъ и лѣсомъ, стрѣлы неприятельскіе открыли его движеніе, въ чемъ онъ болѣе удостоверился, услышавъ пушечные ихъ выстрѣлы. Съ рассвѣтомъ неприятель показався въ значительныхъ силахъ на оружавшихъ ген.-м. Власова высотахъ. Дабы занять неприятеля и чтобы онъ, пользуясь удаленіемъ войскъ нашихъ, не могъ обратиться къ Кубани, ген.-м. Власовъ отрядилъ Войскового подл. Табуца съ частью войскъ сдѣлать фальшивое движеніе на близлежащее аулы. Неприятель, замѣтивъ сіе, тотчасъ обратилъ всѣ свои силы на Войскового поля. Табуца, который притворился отступающимъ и былъ жестоко преслѣдуванъ безъ всякаго для насъ вреда, будучи огражденъ высланными стрѣлками, но лишь только началъ соединиться съ ген.-м. Власовымъ, какъ открылъ огонь изъ орудій и сраженіе сдѣлалось общимъ. Неприятель бросился съ удивительнымъ бѣшенствомъ и каждая деревушка его стояла ему

чувствительной потери. Къ вечеру отрядъ принялъ обратное движеніе и остановился лагеремъ близъ неприятельскаго сѣна. На другой день съ рассвѣтомъ неприятель атаковалъ ген.-м. Власова. Натискъ его на правый флангъ былъ сильнѣе прочихъ; но храбрость войскъ нашихъ положила предѣлы ихъ бѣшенству и отрядъ къ вечеру переправился на нашу сторону благополучно. Потери наша состоятъ изъ 20-ти убитыхъ и 28-ти козакъ раненыхъ.

По 22-е января не было никакихъ слуховъ о неприятелѣ; но того-же числа показався онъ на Кара-Кубанскомъ островѣ. Послѣдняя малая часть козакъ для открытія оного была окружена, но удачно пробилась. Высланныя два орудія съ 300 конницы ибсколькими выстрѣлами расцѣпили толпу.—26-го числа ген.-м. Власовъ, желая предупредить нападеніе Закубанцевъ, переправился съ отрядомъ чрезъ Кубань и расположился лагеремъ.—28-го и 29-го чиселъ открывалъ неприятель перестрѣлку, но былъ опрокинутъ съ урономъ, а 30-го возвратился опять на свой берегъ.—31-го Закубанцы намѣревались напасть на сел. Марьевское, но войсками нашими обращены въ бѣгство; съ нашей стороны ранено 3 козакъ. Того-же числа въ дистанціяхъ Ольгинскаго и Славянскаго постовъ показывались Чересы, но имѣли ту-же участь. Семь дней прошло безъ всякаго беспокойства.

8-го числа толпы Закубанцевъ, переправясь чрезъ Кубань и Давидовку, пустились на новыя селенія и убийи стоящихъ на посту 4-хъ козакъ, но встрѣтившая наша конница обратила ихъ назадъ. Неприятель въ большомъ беспорядкѣ бросился къ Калаускому лиману и переправился за Кара-Кубань. При перестрѣлкѣ встрѣченъ онъ былъ пѣхотою и орудиями и потерялъ значительный уронъ. Того-же числа другая партія Закубанцевъ подходила къ дистанціи Екатерининскаго поста; но равнообразно была опрокинута.

14-го числа ген.-м. Власовъ, получивъ новыя свѣдѣнія о сборищѣ Закубанцевъ, переправился съ отрядомъ чрезъ Кубань въ 3-хъ мѣстахъ, раздѣливъ отрядъ на три части, кои безпрепятственно соединились въ назначенномъ пунктѣ у уроч. Волганъ. Хотя неприятель и дѣлалъ нападенія; но дерзость его была смиряема храбростью войскъ нашихъ съ большимъ для него вредомъ. Вечеромъ 15-го числа отрядъ переправился обратно на свой берегъ.

Хотя 21-го и 22-го чиселъ въсвѣрля толпы и повазывались, но, испытывая всегдѣ неудачу, разошлись по ауламъ. Въ продолженіи всѣхъ беспокойствъ, угрожавшихъ Черноморію, Натухайцы дѣлали съ своей стороны безпрепятственные набѣги и увезали скотъ.

Ген.-м. Власовъ, желая наказати ихъ и пользуясь неудачами, кои имѣли Закубанцы во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, выступилъ 24-го числа съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3,000 чел., къ Натухайскимъ ауламъ и напалъ на нихъ неожиданно вмѣстѣ съ расвѣтомъ. Натухайцы защищались упорно; но были опрокинуты съ большимъ урономъ, при чемъ ванго въ плѣнъ 46 душъ; съ нашей стороны убитъ рядовой 1; ранено: обер-офицеръ 1, унтер-офицеровъ 2 и рядовыхъ 7.

Такимъ образомъ превращены въ вынужденную армию всѣ замыслы Закубанцевъ, угрожавшихъ землѣ Войска Черноморскаго, которые, какъ В. И. В. усмотрѣвъ изволите, принудили ген.-м. Власова переходить за Кубань съ отрядомъ; но не самое главное желаніе его исполнить дѣйствіемъ, ибо мною строго подтверждено не переходить чрезъ Кубань, какъ развѣ по совершенной необходимости и ген.-м. Власовъ воспользовался весьма удобнымъ случаемъ.

Я обязанностью считаю присовокупить при семъ В. П. В., что сборища Закубанцевъ были противъ насъ гораздо въ превосходныхъ силахъ и ген.-м. Власовъ даже вынужденнымъ нашелся для отраженія ихъ ваять полки Войска Черноморскаго, въ резервъ находящеся, и не могу также умолчать предъ В. П. В., что столь счастливымъ отраженіемъ Закубанцевъ обязаны благодарнымъ распоряженіямъ ген.-м. Власова и неунышай бдительности по кордонной стражѣ личнымъ ведѣть его присутствіемъ. О наиболѣе отличившихся во всѣхъ сихъ дѣлахъ я требую списки и буду имѣть счастье повергнуть оныя милостиному возвращенію В. И. В.

870. Рапортъ к. с. Сласси ген. Ермолову, отъ 4-го апрѣля 1826 года, № 63.— Керчь.

При рапортѣ моемъ отъ 19-го февраля, № 38, я имѣлъ честь представить в. выс-у извлеченіе изъ донесеній чиновниковъ нашихъ*), живущихъ въ горахъ Черкесскихъ, доказывающихъ истинную преданность къ намъ князей Натухайскихъ, изъ фамили Сунакв. Въ непродолжительномъ послѣ сего времени сіи-же чиновники уведомили меня, что въ вѣрнъ на дѣятельныя мѣры, принятія тѣми князьями Натухайскими къ отвращенію на нашей сторонѣ воровства, нѣсколько изъ скитающихся Натухайцевъ, пользуясь нѣкимъ замышленіемъ Кубани, перешли ночью, въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца, въ 2-хъ пунктахъ, и захватили 60 лошадей и 9 воловъ; что князья, намъ

приверженные, въ числѣ коихъ Саат-Гирей и Калабат-оглу, уваживши о семъ, тотчасъ преслѣдовали хищниковъ и отобрали отъ нихъ всю почти добычу и что, наконецъ, они купно съ Анапскимъ пашею письменно уведомили о семъ Бугаскаго карантиннаго комиссара и просили его назначить мѣсто, гдѣ они вскорости хотѣли представить весь захваченный скотъ.

Копія съ отавы сего отправлена была комиссаромъ къ ген.-м. Власову 1-му, командующему Черноморскимъ Войскомъ. Вскорѣ за сѣмъ кн. Мурадинъ лично объявляя с. пр., что захваченный скотъ уже собранъ и будетъ немедленно доставленъ и что виновники будутъ строго наказаны. Между тѣмъ въ тотъ самый день, въ вечеру 25-го на 26-е число прошедшаго февраля мѣсяца, ген.-м. Власовъ съ большаго отряда козаконъ переправился чрезъ Кубань противъ Андреевскаго кордона и учинилъ нападеніе на деревни Псебепсъ, собственно Саат-Гирею принадлежащую, и Непталь, обитаемую Черкесами, покровительствуемыми сѣмъ княземъ и отдалъ аулы си на грабещъ козакамъ, которые собрали все ихъ имущество, убили до 25-ти чел. и ваяли въ плѣнъ женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей 45, въ числѣ коихъ находятся вдовы умершаго кн. Калабат-оглу, малолѣтняя сестра и братъ Саат-Гирея, а самое жилище предалъ огню, жертвою него сдѣлались и 2,000 овецъ сего князя.

Увѣренъ будучи долготѣлыми опытами въ непоколебимой приверженности къ намъ Саат-Гирея и родственниковъ его, Натухайскихъ князей, живущихъ въ горахъ вблизи Анапы, Суджу-нале и по берегамъ Чернаго моря, гдѣ основаны торговая наши заведенія съ горцами, я нашель себя обязаннымъ просить ген.-м. Власова о возвращеніи семейства Саат-Гирея вмѣстѣ съ его подданными и имуществомъ, тѣмъ болѣе потому, что князь сей былъ одинъ изъ тѣхъ, кои особенно содѣйствовали возвращенію захваченнаго скота и что онъ совершенно въ самъ дѣлъ невиненъ. Е. пр. почтилъ меня на сіе отвѣтомъ отъ 11-го марта, что освобождать плѣнныхъ каковы-бы рода они ни были онъ не можетъ безъ разрѣшенія в. выс-а, присовокупя къ тому, что Саат-Гирея и всѣхъ Натухайскихъ князей не знаеть и что онъ имѣеть причины считать ихъ столь-же къ намъ неприверженными, какъ и другія племена Закубанскія.

Изъ донесеній, которыя по долгу моему въ теченіи 4-хъ лѣтъ дѣлалъ я в. выс-у о ходѣ мирныхъ сношеній нашихъ съ приверженными Натухайцами,

*) Смъ выше документъ подъ № 868

можно видѣть, что я имѣлъ полное право считать ихъ преданными намъ искренно и какъ встрѣтившіеся теперь обстоятельства должны поколебать связи наши съ сими племенами безъ вѣдѣнія имъ справедливости, то я, исследовавъ дѣло сіе со всюю точностью и совершеннымъ безпристрастіемъ, вывѣяю себя въ прямую обязанность представлять на благосмотрѣніе в. выс-а подробности оного, собранныя мною на границѣ лично отъ родственниковъ Саат-Гирея и другихъ почетныхъ изъ сего народа, равно и отъ чиновниковъ нашихъ, прибывшихъ изъ горъ. Не говоря о набѣгѣ Шапсуговъ подъ предводительствомъ, безъ сомнѣнія, извѣстнаго в. выс-у Кавбена и другихъ непріязненныхъ намъ народовъ выше Кубани, Натухайцы никогда не участвовали послѣ заключенія съ ними мира ни въ какихъ дѣйствіяхъ противъ насъ; но какъ во всѣхъ странахъ между всякими народами есть люди, живущіе единственно воровствомъ и въ особенности между Черкесами, извѣстными своею бѣдностью и безначалемъ, то невозможно было имъ удерживать нѣсколько бродягъ отъ исполненія безразсуднаго намѣренія перейти чрезъ открытую границу нашу ночью, въ то время, когда р. Кубань совершенно была покрыта льдомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вымерзла досуха.

Правительству извѣстно, что еще съ 1811 года Натухайцы не переставали доказывать свою вѣрность къ намъ и преданность, не смотря на неумолимые проносы Шапсуговъ, Абадаеховъ, Бжедуховъ и другихъ племенъ, явившіеся въ томъ, чтобы привлечь ихъ къ себѣ для совокупнаго дѣйствія противъ Русскихъ.

Индар-оглу, остающійся теперь между Натухайцами первѣйшимъ изъ фамиліи Сузава, переносилъ всевозможныя обиды и разворенія отъ Шапсуговъ за оказываемое имъ покровительство судамъ нашимъ и купечеству. Въ экспедиціяхъ командующаго Черноморскимъ Войскомъ противъ Закубанцевъ многіе родственники, приверженные Натухайцевъ, пострадали невинно; но я успѣлъ, хотя съ трудомъ, успокоить недовольныхъ и сберечь прежде ихъ въ намъ расположеніе и это доказываетъ, что безъ войны, существующей у ихъ сосѣдей съ войсками нашими, они, безъ сомнѣнія, успѣли-бы склонить племена, живущія въ отдаленныхъ мѣстахъ странъ ихъ, жить подобно имъ въ мирѣ и согласіи съ нами.

Рассматривая мѣстные положенія, занимаемыя сими народами за Кубанью, нельзя не согласиться, что тѣ изъ нихъ, кои обитаютъ по берегамъ Чернаго моря, между Гелевдинкомъ и Субешемъ, менѣе

всѣхъ могутъ опасаться нападеній нашихъ; однакоже они болѣе всѣхъ остаются намъ вѣрными и часто нѣсколько судовъ нашихъ вмѣстѣ пристають къ берегамъ ихъ безъ всякаго вооруженія; но они всегда были неприкосновенны, не смотря на то, что грузы судовъ сихъ заключали все, что только въ страхахъ этихъ считается самымъ богатствомъ.

Въ отзывѣ, полученномъ мною отъ ген.-м. Ваасова, я съ сожалѣніемъ видѣлъ, что дѣла сія представлялъ онъ въ увеличенномъ видѣ и что отъ сего во многихъ экспедиціяхъ люди невинные страдали за преступниковъ.

Все то, что я принялъ смѣлость изложить адѣсь в. выс-у, могу доказать, ежели вамъ будетъ угодно прислать для исследования сего накого либо довѣреннаго чиновника, не зависающаго отъ вліянія командующаго Черноморскимъ Войскомъ.

Для неоспоримаго доказательства невинности раззореннаго семейства Саат-Гирея довольно представить то, что если-бы онъ участвовалъ во вредныхъ противъ насъ замыслахъ и принималъ у себя хищныхъ сосѣдей своихъ, какъ пишетъ ген.-м. Ваасовъ, то онъ не основалъ-бы жилище свое въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы нашей, гдѣ онъ имѣлъ всё свои пожитія, съ полною безпечностью и даже надеждою на защиту нашу въ случаѣ притѣвленія Шапсуговъ. На это давали ему право многія услуги, имъ самимъ и родственниками его намъ оказанныя.

Несправедливость, противъ него сдѣланная, уже вездѣ у нихъ извѣстна и нѣтъ никакой надежды сохранить дружественныя связи наши съ сими народами, временными трудами пріобрѣтёнными, если бѣдствія, претерпѣнныя Саат-Гиреемъ и его сосѣдами, не будутъ вознаграждены.

Извѣстное повсюду правосудіе в. выс-а, наказывающее строго преступныхъ, но милующее невинныхъ, конечно, защититъ въ семь случаевъ пострадавшихъ безъ всякой причины, что для времени будущихъ послужатъ сильнымъ ободреніемъ тѣмъ племенамъ горскимъ, кои постоянно сохранили вѣрность къ Русскимъ.

Я до сихъ поръ откладывалъ донести в. выс-у о семъ несчастномъ происшествіи, надѣясь, что ген.-м. Ваасовъ согласится на предложеніе мое совѣтъ всѣхъ Черкесскихъ старшинъ ближайшихъ ауловъ для удостовѣренія себя въ невинности ихъ и для вѣдѣнія должной справедливости тѣмъ, которые претерпѣли отъ послѣдняго противъ нихъ похода 25-го февраля мѣсяца. Е. пр. не изволивъ на сіе согласить-

новъ служилъ современнику Долго вѣстать, что Свят-Герей и братья его принадлежатъ къ числу тѣхъ Нутухайцевъ, которые болѣе всѣхъ признавали старинныя обряды и въ сраженіи доблестно, одланной у насъ Пашаури. Два брата умерша Калабат-оглу, сестра и малолѣтній братъ Свят-Герей автѣ въ плѣнъ вѣстѣ съ ихъ преставленіи, изъ коихъ два только спаслись. Похитилъ, бывшій въ домѣхъ ихъ вѣстѣ, а также дома продаваи огню. Еще неизвѣстно, сколько окаянствъ убитыхъ въ семействѣ Свят-Герей. Пріобитый въ намъ арестантъ присоуждается, чтобы имъ, не терпя вышло время, вышло въ Назуръ-оглу, гдѣ въ Сраженіи насъ славится для изътребованія отъ насъ способно къ допознанію нечестности, къ истинному Смысленію въ Назур-оглу черквизю собрало община, внесенными бѣжалыми изъ родственниками и самимъ родственниками присоужденныи нискошъ.

871. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 29-го июля 1826 года.—Москва.

Изъ донесенія ген.-адъют. Стрекалова, описывшаго порученное ему изслѣдованіе о поступкахъ командовавшаго Черноморскими Войсками ген.-м. Власова, съ крайнимъ неудовольствіемъ усмотрѣвъ Я протязувавшій дѣйствія его противъ Черкесъ Нутухайскаго народа, превышающія еще степень первоначальныхъ обвиненій, дошедшихъ до Меня. Ясно видно, что не только одно лишь прерывательное желаніе пріобрѣсти для себя и подчиненныхъ знами военныи отличій легкими трудами при развореніи жилищъ несчастныхъ жертвъ, но непростительное тщеславіе и постыднѣйшіе виды корысти сдружили имъ основаніемъ. Вслѣдствіе чего Я повелѣвъ предать

ген.-м. Власова военному суду при Войскѣ Донскомъ, а на мѣсто его въ званіи командующаго Черноморскими Войсками утверждъ ген.-м. Сысова. Невослѣженіе мѣръ кротости въ дѣйствіяхъ противъ горскихъ народовъ, Россіи пріанненихъ, тѣмъ болѣе увеличиваетъ вину ген.-м. Власова, что неоднократно подтверждается было блаженнаи памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ руководствоваться въ сношеніяхъ съ мирными горцами правилами умѣренности и снисхожденія, какъ средствомъ, могущимъ вселить въ нихъ болѣшую къ намъ довѣренность и утвердить ихъ въ чувствахъ покорности. Правила сіи подтверждены Мною въ полной мѣрѣ и Я желаю, чтобы вы вѣли строжайшіи мѣры, дабы оныя исполняемы были всѣми частными начальными непременно во всей точности подл личною ихъ отвѣтственностью за малѣйшее отступленіе. Мнѣ пріятно думать, что вы по испытанной вамъ дѣятельности, твердости и усердію на пользу Государства положите надлежащую преграду дѣйствіямъ, подобнымъ тѣмъ, кои позволятъ себѣ ген.-м. Власовъ при нападеніи на Нутухайскихъ Черкесъ, и что свѣдѣнія о такихъ несправдлнхъ случаяхъ впредъ до Меня доходить не будутъ. Премаю вамъ всегда благосклоннымъ.

Писанное „НИКОЛАИ“

В. ЧЕЧЕНЦЫ и ИНГУШИ.

872. Пріписаніе ген. Ермолова ген.-м. Тихоновскому, отъ 4-го марта 1817 года, № 12.

Входя въ бѣдственную часть храбраго и отличнаго маіора Швецова, томимаго въ оковахъ у Чеченцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ предосудительнымъ для достоинства Россійской Имперіи то, чтобы само правительство участвовало въ выкупѣ его изъ плѣна, ибо сіе значило-бы платитъ дань разбойникамъ, я предписывалъ бывшему въ Кубѣ военно-окружному вачалѣнику полк. Левецову войти въ секретное по сему предмету сношеніе съ Аварскимъ Султан-Ахмедъ-ханомъ и наклонить его, чтобы оныя принялъ непосредственно на себя выкупъ маіора Швецова подл предлогомъ участія его по родству въ содержащихся подл арестомъ въ Казларѣ Андреевскихъ плѣнкой, не подавая вида, что сіе оны дѣлается по порученію Россійскаго правительства. Какія-же поля Левецовымъ были сдѣланы по сему предмету распоряженія и отъ оныхъ какой получены успѣхъ, в. пр. усмотрите изъ рапорта его во мнѣ, при семъ въ копіи прилагаемаго, вмѣстѣ съ подлинными при

ономъ приложеніями, которые не оставте послѣ доставить ко мнѣ обратно *).

Какъ Чеченцы изъ уваженія единственно къ Аварскому хану требуютъ отъ него за выкупъ Швецова 8,000 р. с., а Россійскому правительству никакъ не согласны выдать за сію сумму, то я и рѣшился заплатить оную чрезъ посредство сего хана. Почему дано уже отъ меня предписаніе адъиней Кавенной Экспедиціи немедленно ассигновать въ высылку къ вамъ изъ Баку 8,000 р. с. или по курсу червонцами изъ тамошнихъ доходовъ. В. пр. поручаю тотчасъ-же дать знать секретно Аварскому хану, что просимы Чеченцами 8,000 р. с. у насъ находятся въ готовности и что оны можетъ, не теряя ни малѣйшаго времени, приступить къ самому выкупу маіора Швецова, объявивъ Чеченцамъ, что оны платятъ за него свои собственные деньги. Ханъ долженъ потребовать отъ сихъ разбойниковъ, чтобы оны Швецова доставили въ его домъ, гдѣ и деньги будутъ имъ выданы. Но какъ могло-бы статься, что Чеченцы по средной или не-

* См. т. V, документа подл № 999, и въ истинной П ч. VI т. документа подл № 43; упоминаемыхъ-же здѣсь приложеній въ дальнѣе не описалъ.

добренности, или боясь быть самим задержанными, не захотят доставить Швецова въ его домъ безъ вѣрныхъ заложниковъ со стороны хана, то внушите ему, что отъ Россійскаго правительства будетъ принято за важную услугу и за несомнѣнный знакъ усердія его къ всемогуществѣнному нашему Г. П., если онъ не затрудится въ такомъ случаѣ дать Чеченцамъ аманатовъ изъ своихъ родственниковъ или почетнѣйшихъ чиновниковъ изъ его владѣнія. Затѣмъ, когда майоръ Швецовъ будетъ действительно доставленъ въ домъ Аварскаго хана и вы получите отъ него о семъ уведомленіе, то найдите изъ Кубинскихъ жителей одного или двухъ почетныхъ и всякой вѣры заслуживающихъ людей, кои вылезли-бы вѣрнымъ образомъ доставить 8,000 р. с. къ Аварскому хану, обезпечивъ сію сумму своими имѣніемъ или благонадежными поручителями. Имъ-же объявите, что такая услуга будетъ приличнымъ образомъ награждена отъ Россійскаго правительства. Между тѣмъ все сіе должно дѣлаться секретно и безъ малѣйшаго разглашенія о посылаемой къ Аварскому хану суммѣ, которая по доставленіи къ нему должна быть сими людьми отдана хану не прежде, какъ когда они уже будутъ имѣть майора Швецова въ своихъ рукахъ. Притомъ безопасное его доставленіе въ Дербентъ или Кубу должно быть вѣвано на почете и отвѣтственность хана, который за сіе не останется безъ справедливаго вознагражденія отъ щедротъ Монаршихъ.

873. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ ноября 1817 года.*

При первомъ взглядѣ на средства обороны Кавкаской Линіи отъ набѣговъ горскихъ народовъ удобно видѣть можно, что въ соразмѣрность пространства Линіи силы наши недостаточны; что мѣстоположеніе, совершенно отовсюду открытое, къ защитѣ неспособно; что большая часть богатѣйшихъ селеній нашихъ, лежа по крайней чертѣ границъ, поощаждаетъ для обереженія ихъ употреблять единственное средство родовъ, развѣивающаго войска, и что, наконецъ, существованіе Линіи обезпечиваетъ одно несогласіе и даже вражда между собою горскихъ народовъ. Противъ праваго фланга Линіи лежатъ народы сильные, но не единодушные, вообще Закубанцами называемые; далѣе Кабардинцы, явную опустошаемые и обезсильяемы. Но лѣваго фланга Линіи осѣяны другое положеніе и противъ него живутъ Чеченцы, — народъ дерзкій и опасный. Небольшое число вначущихъ между ними семействъ удерживаетъ въ собою власть и потому во всѣхъ намѣреніяхъ болѣе сохраняется един-

ства и въ предпріятіяхъ болѣе связи. Многіе изъ горскихъ народовъ, смотря на усѣхъ ихъ хищничества и ободряемые тѣмъ, что всѣ усилъ, досега употребляемые нами на усмиреніе ихъ, были не только не дѣйствительны, но стоили намъ великой потери людей, утвердились въ мнѣніи, что они непреодолимы и потому ищутъ дружбы ихъ и согласіи. Мнѣніе сіе проповодитъ большой для насъ вредъ.

Смирить Чеченцевъ необходимо надобно; но мѣры на то должно вѣять совсѣмъ другія, нежели до сего времени. Прежде войска наши ходили къ нимъ въ землю неавѣстную, по положенію почти непреступную, — туда, гдѣ весь народъ соединился для защиты женъ, дѣтей и собственности. Надобно оставить намѣреніе поворотъ ихъ оружіемъ, но отнять средства къ набѣгамъ и хищничествамъ, соединивъ въ власти своей все, что къ тому имъ способствовало. Надобно завлечь р. Сунию и по теченію ея устроить крѣпости: тогда Чеченцы стѣснены будутъ въ своихъ горахъ, лишатся земли удобной для воздѣлыванія и пастбищныхъ мѣстъ, на которыхъ во все зимнее время укрываютъ свои стада свои отъ жестокаго въ горахъ влѣтата. Терешинскія селенія по Линіи останутся за цѣпью крѣпостей въ безопасности; Чеченцы не дерзнутъ на предпріятія въ мѣстахъ открытыхъ на большое позади крѣпостей разстояніе, а со временемъ, проложивъ Линію чрезъ Алсаевскія и Андреевскія селенія до р. Сулава, закрыть будетъ Кызларь, — городъ, доходами въ казну заслуживающій вниманія. До прибытія моего сюда на р. Суниѣ была уже редутъ Назрановскій для прикрытія дороги отъ Моздова въ Грузію. Для большаго обезпеченія оной въ наибольшее лѣто приказалъ я еще построить урѣбленія и р. Суниѣ занято уже 50 верстъ, — разстояніе, которое защищаемо будетъ выселяющимися изъ горъ народами, непримиримыми врагами Чеченцевъ. По ихъ просьбѣ приступилъ я къ построенію; Чеченцы не сдѣлали ни одного выстрѣла и, угадывая намѣренія, приведены въ ужасъ. Надобно, В. И. В., воспользоваться симъ временемъ. Остается построить двѣ крѣпости. Какъ скоро можно будетъ проѣхать горы, я самъ весною буду на Линіи, все увидя своими глазами и избравъ мѣсто для заложения одной изъ нихъ. Ожидая, что Чеченцы не позволятъ намъ спокойно продолжать работы, а какъ-жъ и не имѣю довольно войскъ на Линіи, чтобы оставить и достаточное число рабочихъ и прикрытія имъ надежное, то я отѣдѣлю изъ Грузіи два баталіона; но за всѣмъ тѣмъ предпріятіе будетъ небезопасное: здѣсь малѣйшая неудача худая имѣетъ сдѣлаться и потому всеподданнѣйше испрошываю В. И. В. пове-

лѣние прибавить одинъ Егерскій комплектный полкъ къ войскамъ на Линіи и смѣю сказать мнѣше мое, что въ Крымъ находящіяся со сходство длиннѣеhalbе къ тому способны. Не предприиму я занятіе вдругъ всей р. Суэи, ибо оно потребовало-бы чрезвычайныхъ средствъ и гораздо большаго числа войскъ; но, уврѣявшись постепенно и перевода войска съ теперешней Линіи, чрезъ два года все теченіе Суэи будетъ въ рукахъ нашихъ и, давъ спокойствіе Линіи, мы не будемъ населять горы увлекаемыми въ плѣнь подданными В. И. В. и переносить наглые поступки Чеченцевъ и, крови ихъ не проливая, заставимъ дти собственнаго счастья переимѣнить рабойническій образъ жизни. Рано или поздно необходимо надобно, Государь, приступить къ сему; но теперь повсюду миръ и спокойствіеhalbеhalbеhalbеhalbеприятствуютъ. Кавказскія Линіи требуютъ защиты, а я желаю, чтобы въ царствованіе В. И. В. воспользовалась она безопасностью и спокойствіемъ.

Всеподданнѣйше испрашиваю разрѣшеніе, ибо мнѣ надобно приготовить продовольствіе войскамъ и сдѣлать заблаговременно нужныя распоряженія или рѣшительно отложить предпріятіе.

874. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 10-го января 1818 года. — Москва.

Одобривъ въ полной мѣрѣ предположеніе ваше касательно занятія р. Суэи, дабы чрезъ то обезопасить Кавказскую Линію отъ набѣговъ Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ, поручилъ Я начальнику Главнаго Штаба Моего сдѣлать надлежащее распоряженіе въ откомандированку изъ Крыма 8-го Егерскаго полка, который будетъ ожидать вашего повелѣнія о выступленіи и состоять долженъ въ непосредственномъ иждѣніи вашемъ только до окончательнаго занятія Суэи, послѣ чего возвратитъ полкъ сей въ мѣста послѣдняго его расположенія.

Получено «АЛЕКСАНДРЪ»

875. Письмо ген. Ермолова къ обществу старшинъ Чечнскаго народа, отъ 30-го мая 1818 года.

Вотъ мой отвѣтъ: плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ не медли отдать. Дать аманатовъ изъ лучшихъ семей и поручиться, что когда придутъ навадъ ушедшіе въ горы, то отъ нихъ взяты будутъ Русскіе и возвращены.

Въ посредникахъ имѣть нужды и потому не спешу я ни Турловыхъ, ни Баматъ-Девлетъ-Гирея, ни Адыль-Гирея Тайманова. Довольно одному мнѣ знать, что и имѣю дѣло съ злодѣями.

Плѣнные и бѣглые или мѣненіе ужасное!

876. Объявленіе ген. Ермолова всѣмъ мулламъ, старшинамъ и почетнымъ людямъ деревень Браунской, Атаги, Турлаевской, Малаго Кулары, Арбул-аула и Закал-юрта, отъ 24-го іюля 1818 года.

Отнынѣ впередъ ни Турловъ, ни другой не будетъ допущенъ въ посредничеству при дѣлахъ, кои деревни сіи будутъ имѣть съ мѣстными начальствомъ. Ни чье ручательство, кромѣ аманатовъ, не будетъ принято. Для выдачи и переимѣны оныхъ старшины должны являться прямо къ начальнику кордона; ему-же могутъ они приносить жалобы въ случаѣ какихъ-либо обидъ отъ Русскихъ войскъ. Такимъ образомъ набавятся деревни отъ дани, которую платятъ посредникамъ за безопасное ихъ ходатайство. Живите спокойно, не дѣлайте воровства, грабежей и смертоубійствъ; занимайтесь хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ: вы будете покойны, богаты и счастливы; въ противномъ случаѣ за всякое съ вашей стороны буйство, за всякое воровство, грабежъ и смертоубійство аманаты ваши будутъ отвѣчать головою.

877. Тоже, жителямъ деревни Амир-хан-кичу, отъ 26-го іюля 1818 года.

Симъ объявляется всѣмъ жителямъ дер. Амир-хан-кичу, что дошло до моего свѣдѣнія, будто нѣкоторые неблагонамѣренные люди, желая въ васъ возвести отвращеніе и недовѣрчивость къ Русскимъ, разглаголюютъ пустые слухи, яко-бы Русскіе съ намѣреніемъ уговариваютъ васъ остаться въ своей деревнѣ, чтобы послѣ воспользоваться вашимъ имуществомъ, скотомъ и разворять васъ; наловивъ слухи вчерашняго дня были причиною навазанія вашей деревни, ибо вы, будучи подобными-же злыми людьми встревожены безъ всякой причины, оставили дома свои и посланныхъ моихъ для удержанія васъ въ своихъ жилищахъ и выведенія изъ таковаго заблужденія встрѣтили вы ружейнымъ огнемъ, за что я, въ сожалѣнію моему, долженъ былъ наказать васъ. Нынѣ объявляю вамъ, жители дер. Амир-хан-кичу, что вы, отнюдь не полагаясь на подобные слухи зломыслящихъ людей, спокойно основались въ мирныхъ вашихъ жилищахъ и, занимаясь хозяйственными дѣлами, вкушали-бы удовольствіе въ кругу вашихъ семействъ, а я васъ увѣрю, что никогда Русскіе не имѣютъ намѣренія всагъ вашей погнѣбды или разворенія и что собственность ваша, согласно съ вашимъ поведеніемъ, останется навсегда неприкосновенною и въ цѣлости. Если и впередъ дойдутъ до васъ подобныя ложныя слухи, въ такомъ случаѣ, не теряя

времени, должны несколько изъ известныхъ мнѣ старшинъ немедленно явиться ко мнѣ съ объясненіемъ и тогда я буду имѣть способъ вселить въ нихъ полную ко мнѣ довѣренность, успокоить и научить ихъ мирно жить въ домахъ своихъ.

Такого-же содержания въ извѣстия Сунженской деревни

878. *Тамже, почтеннымъ владѣльцамъ Костиковскимъ, отъ 5-го сентября 1818 года.*

Имѣя повелѣніе великаго Государя нашего ввести спокойствіе и тишину во владѣніе ваше; зная поведеніе ваше и что вы всегда готовы все обещать и всегда измѣнять обещанымъ, слѣдуя милосердію Императора, хочу и быть на сей разъ къ вамъ снисходительнымъ; но приказываю вамъ объявить духовнымъ особамъ, удаляемъ и народу и исполнить слѣдующее.

Злодѣевъ Чеченскихъ, живущихъ между вами и дѣлающихъ безпрерывныя воровства и разбои въ нашихъ границахъ, которыхъ, по собственному вашему желанію, ген. Дельпоцо выгналъ въ прошедшемъ году изъ владѣній вашихъ и которыхъ нѣкоторые изъ владѣльцевъ опять приняли къ себѣ, нарушивъ измѣнически свои обещанія, немедленно и безъ всякихъ отговорокъ выгнать и препроводить въ Чечню, дабы они подобно живущимъ въ Кара-агачъ не могли остаться на земляхъ вашихъ. Изъ сихъ людей отнюдь ни одинъ не долженъ у васъ оставаться.

Тѣхъ Чеченцевъ, которые остались у васъ и хотя не были выгнаны ген. Дельпоцо, приказываю также разобратъ со всею строгостію и есмь между ними найдутся извѣстные трудолюбивыя и спокойною жизнью, таковыхъ позволю я оставить на теперешнемъ ихъ жительствѣ, но не иначе, какъ на слѣдующихъ правилахъ.

Каждый владѣлецъ составитъ списокъ семействъ, которыхъ оныя оставить у себя пожелаетъ, и представить его въ общее собраніе всѣхъ низшей Андреевскихъ, Алсаевскихъ и Костиковскихъ и если они все поручатся за сихъ людей, то они безъ препятствій останутся на земляхъ вашихъ; но уже за каждое ихъ воровство и разбой отвѣтствовать будутъ поручители. Списки о семействахъ должны быть вдвойнѣ. одинъ изъ нихъ останется у старшаго князя, а другой, съ приложеніемъ печатей всѣхъ владѣльцевъ, отдамъ тому князю или уденю, у котораго останутся выбранныя семейства.

Если владѣльцы все вообще не сдѣлаютъ поручительства, то таковыхъ выгнать тотчасъ, ибо не приметя никакого оправданіе.

Ежели и за сямъ распоряженіемъ нявня по гнусной къ обманамъ привычкѣ осмѣлятся удержатъ ихъ, срывая Чеченскихъ мошенниковъ подъ именемъ другихъ народовъ, то я Высочайшимъ именемъ великаго Государя моего сими достоинство князя или уденя, извѣнне отдамъ вѣрнымъ подданнымъ и выгоню въ Чечню.

Владѣльцы должны разумѣть, что разборъ сей и поручительство должны быть произведены между тѣми Чеченцами, которые не были выгнаны въ прошломъ году; но къ саму не принадлежатъ деревни *Байрам-аулъ, Хасав-аулъ, Генже-аулъ, Бамат-бек-юртъ* и *Казак-мурза-юртъ*. Сихъ приказываю выгнать тотчасъ и Воже избави того, кто посмѣетъ ослушаться.

Россійскимъ приставамъ поручено надоминать старшему нявню и прочимъ владѣльцамъ о данномъ мною приказаніи замѣчать, какъ исполняемо будетъ и обо всемъ доносить мнѣ. Я не нарушаю ни чьихъ правъ, защищаю собственность каждого и ничего не требую; но знаю, что нужнее порядокъ и предписываю о повиновеніи.

Живущихъ на Кара-агачъ Чеченцевъ выгнать общими силами съ владѣльцами Андреевскими, ибо Кара-агачъ принадлежить вообще всѣмъ.

Совѣтую исполнять безъ потери времени, ибо когда придутъ войска въ Андреевскія владѣнія, тогда уже будетъ поздно помышлять о томъ. Я не люблю слышать о безпорядкахъ и не совѣтую допустить мени видѣть ихъ собственными глазами.

879. *Тамже, владѣльцамъ селеній, по берегу Терска лежавшихъ, отъ 8-го сентября 1818 года.*

Съ полученія сего немедленно сдѣлать положеніе сходя съ тѣмъ, какое сдѣлано въ Старомъ Юртѣ вв. Мамада Бекевича. Выслать всѣхъ тѣхъ людей, которыхъ цѣлое селеніе признаетъ неблагонадежными. Оставить тѣхъ, которые замѣчены спокойными, а въ воровствѣ и разбояхъ не изобличены.

Если послѣ сего будутъ въ границахъ нашихъ производиться воровства, то каждое селеніе обязано выдавать вора. Если скроетъ воръ, то выдавать его семейство. Если по прежнимъ обыкновеніямъ осмѣлятся жители дать и самому семейству преступника способъ къ побѣгу, то обявны выдать ближайшихъ его родственниковъ тотчасъ по открытіи слѣдовъ; если не будутъ выданы преступники или родственники ихъ, то селеніе предается огню.

Если кто изъ козавоговъ или поселяевъ и вообще изъ подданныхъ великаго Государя Россійскаго бу-

детъ вьзять и провести чрезъ деревню и жителями оной не вьзять обратно отъ хищниковъ, то изъ деревни таковой за каждаго Русскаго будетъ вьзато по два человека въ солдаты и деревня объявна отыснать и возвратити плѣнныхъ. Если не отыснеть, то будетъ предана огню. Всѣ владѣльцы отвѣщаютъ за земли, которыми пользуются, не дѣлая прежнихъ мошеническихъ отговорокъ, какъ наприимѣръ въ расужденіи земли между Калыновскою и Мекенскою стаяцами, которою пользуются Леагинские выходы Туровы. Для сего по всему пространству земель, которыми владѣльцы или зависіяца отъ нихъ селенія пользуются, имѣть по Терену вараумы и отвѣчать за всѣ пропажи, на тѣхъ земляхъ происходящія. Безъ пособія и участія самихъ жителей не могутъ прѣвѣщать мошеники отъ р. Суяжи. Известно и то, что никакая партія мошениковъ не можетъ укрытса, если тому не вспомошествоють жители, которые по связямъ и родству, между ними существующимъ, могутъ даже и не допустить ихъ за Теренъ, будучи сами гораздо въ меньшемъ числѣ, а потому впредъ не пріемается уже оправданіе, что не въ состоянн удержатъ по причинѣ большаго числа. Инакъ, за открытїи гдѣ прошаа партія, изслѣдуется, точно-ли защищались жители и были-ли со стороны ихъ убитые въ сраженн или они пропустили мошениковъ, не защищаясь; въ семъ послѣднемъ случаѣ деревня истребляется, женъ и дѣтей вырѣзываютъ.

О точномъ исполненіи сего дано предписане начальнику войскъ, по Терену расположенныхъ.

Такимъ образомъ жители, по прежнему продолжая воровства и разбои, непремѣнно истреблены будутъ; или отъ нихъ зависить, занимался спокойно хозяйствомъ и проводя жизнь въ тишинѣ, пользоваться богатою землею и всеми выгодами, и Русскіе не только не сдѣлають нималѣйшей имъ обиды, но готовы оказывать пособіе, обогащая ихъ торговлею и свободнымъ сообщеніемъ.

Предупреждаются владѣльцы, что чрезъ 10 дней вараумы должны быть на своихъ мѣстахъ и строго осматрѣны будутъ.

880. *Предписаніе ген. Ермолова Владикавказскому коменданту, отъ 24-го мая 1819 года, № 1701.*

Обращая вниманіе, что народъ Ингуши, будучи отъ природы вѣрою и трудолюбивыи, занимаея скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, не имѣетъ никакой религїи, кромѣ нѣкоторыхъ идолопоклонническихъ обрядовъ, а потому желая предупредить могущій по-

сѣдовать ему соблазнъ со стороны сосѣдей мухамеданскаго исповѣданія, относился я къ преосвященному епарху Грузїи съ тѣмъ, не расудить-ли онъ послать туда одного или двухъ миссіонеровъ, извѣстныхъ вамъ поведеніемъ своимъ, такъ и отличными качествами, которые, находясь посреди самихъ Ингушъ, или въ баналемадихъ къ нимъ Россійскихъ укрѣпленїяхъ, могли-бы примѣромъ яротости и благочестія открытъ имъ учене Евангелїи и присоединити ихъ къ православной Христовой церкви.

Преосвященный епархъ къ приведеню сего въ дѣйствіе избралъ Тлѣнискаго Сіонскаго собора протоіерея Александра, который вьѣстѣ съ симъ и отправляется въ Ингушамъ.

Объяснивъ цѣль предпрїятїя сего, я предписываю вамъ, по прибытїи означеннаго протоіерея, немедленно снабдитъ его хорошимъ переводчикомъ и, поручивъ военному начальству въ Назранѣ, чтобы оказываемо было ему всякое по сему порученію пособіе, не оставлять его онымъ и съ вашей стороны.

881. *Тамже, командирующему Гребенскимъ козачьимъ войскомъ ротмистру Ефимовичу, отъ 6-го іюля 1819 года.—Сел. Андрей.*

По смежности войска съ Брагунскимъ селеніемъ нѣрѣдко можете вы имѣть сношенїя съ владѣльцами онаго, почему и поручаю вамъ, подѣ предлогомъ какихъ нибудъ дѣлъ вызывая владѣльца Адиль-Гирея, вьзять его подѣ стражу и содержать до повелѣнія подѣ весьма строгимъ присмотромъ. Онъ ничего не пощадитъ для своей свободы, ибо знаетъ злодѣянія свои, а потому за самую стражею нужнеъ тщательный надзоръ.

882. *Тамже, полк. Грекову, отъ 15-го марта 1820 года.—Моздокъ.*

Отвѣствую на записку вашу, въ прѣздѣ мой получившую.

Согласенъ, что одно стѣсненіе Чеченцевъ въ необходимыхъ ихъ потребностяхъ можетъ имъ истолковать выгоду покорности и я давно уже разрѣшилъ васъ употреблять къ тому возможнымъ средства. Вы достигли уже одного изъ главнѣйшихъ. изъ рапорта вашего ген.-м. Стало увидѣть я, что вы открыли дорогу даже на плоскость, близъ Гребенчука лежащую. Сближеніе съ симъ убѣдимъ разбойничьимъ немалю послужитъ къ смьренїю ихъ. Знаю я, что въ удоб-

ное время не дадите имъ заниматься работою и тѣмъ сдѣлаете способнъ пропитанія изъ самихъ и скота во многихъ зависящихъ отъ васъ.

Справедливо и то, что сержа ихъ въ опасенія и болѣзи, поворность живущихъ на Сунжѣ деревень будетъ надежнѣйшею. Теперь, содѣйствуя вамъ, они большое оказали повиновение.

Предоставляя вамъ оказать сношение тѣмъ изъ Чеченцевъ, которые на основаніи еса. Адды будутъ согласны принять подданство (противъ Горичевской и Найбердинской деревень) и тѣхъ, кои, прежде давъ присягу, оной имѣли, стараться впоследствии времени схватить, намъ அவоредныхъ и довѣрія не заслуживающихъ людей, объясняя прочимъ, что сіе есть неизбѣжное наказаніе имѣвшихъ. Разумѣется, что сему должны подвергнуться одинъ главный изъ владѣевъ и сообщники известному мошеннику. Противъ таковыхъ не у мѣста великодушна и разумительна имъ одна сила.

Если которая изъ селеній, лежащихъ по лѣвому берегу Сунжи, будутъ замѣчены вами употребляющимъ во васъ данную имъ свободу пользоваться землею богатою и изобильною и вредныя будутъ имѣть связи съ неповоротливыми намъ, таковыхъ предоставляю вамъ удалить за р. Сунжу. Если противиться будутъ, то попятить оружіемъ. Думаю однакоже, что полезна на нѣкоторое время польза, ибо надѣюсь, что въ нынѣшнее лѣто усилете вы построить редутъ на известномъ мѣстѣ, близъ Алханюрта, и хорошо, если соседственныя селенія препятствовать не будутъ. По окончаніи работъ можно ихъ выгнать и на зимнее время сіе наказаніе гораздо чувствительнѣе.

Ген.-м. Сталь, буде только возможно, усилитъ васъ нѣкоторою частью войскъ для произведенія работъ. Дѣятельность ваша ругается мнѣ, что при малѣйшей удобности вы оное исполните.

О строгости въ вр. Грозной дано отъ меня наставленіе ген.-м. Сталю, а вы отъ него получите нужное приказаніе.

Поспѣшите доставить мнѣ обстоятельное донесеніе объ успѣхѣхъ теперешней вашей экспедиціи и не упустите отправить оное, написавъ на конвертѣ на имя адъютанта моего, гвардіи ротмистра гр. Толстого, во Владикавказъ: ему известно, куда мнѣ оное доставить.

883. *Толст., полк. Верховскому, отъ 18-го марта 1820 года. — Моздокъ.*

Назначая командующимъ вами войска для постро-

енія укрѣпленій въ Аксаевскихъ владѣніяхъ, поручаю вамъ выступить съ оными въ половинѣ будущаго апрѣля мѣсяца, когда, какъ предлагаю я, будетъ уже хороший подножный кормъ. Вы замете лагерь на известномъ вамъ при Горичевской деревнѣ мѣстѣ. Ожидать надѣетесь, что Чеченцы, дабы препятствовать работамъ, будутъ, сколько возможно, васъ беспокоить; почему лагерь полевою имѣть не слишкомъ обширный и удобный въ оборотѣ. Передовые оного посты должны быть укрѣплены, дабы по причинѣ скрытныхъ по близости мѣстъ не подвергнуть ихъ частымъ нападеніямъ и безъ искуственной защиты большому вреду, — словомъ, необходима бдительнѣйшая и постоянная осторожность.

О времени выступленія и прибытія въ Горичевскую деревню извольте уведомить ген.-м. Стала для нужныхъ со стороны его по продовольствию и другимъ предметамъ распоряженій.

Мнѣ донести извольте въ Тифлисъ, куда я сегодня выѣзжаю.

Предъ выступленіемъ извольте объявить жителямъ Мехтинскихъ владѣній, чтобы по уравнивательной раскладкѣ были на будущую зиму изготовлены для войскъ дрова и сѣно. Не означая количества войскъ, назначите ту-же потребную, каковая нужна по теперешнему ихъ числу, включая ошерпенскихъ и артельныхъ лошадей. Имѣнія, принадлежаща Шамхалу, должны также участвовать въ поставкѣ съ другими въ соразмѣрность, о чемъ ему именемъ моимъ объявите.

Дальнѣйшія наставленія относительно до устройствъ укрѣпленій получите впоследствии.

884. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 27-го іюля 1820 года, № 136.*

Случайно узнавъ я, что Брагунскій владѣлецъ Адиль-Гирей въ 1809 году, совместно съ братомъ своимъ Минбулатомъ, злодѣйскимъ образомъ умертвилъ кинжаломъ изъ собственныхъ рукъ роднаго отца своего майора Гучука Таймазова и старшаго брата Ислама, завадѣвъ всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ и неназванно вступилъ въ управленіе Брагунскихъ народомъ. Долго не могъ я дать вѣры дѣйствительности столь звѣрскаго поступка и, почитая свидѣнія, до меня дошедшія, болѣе свидѣствіемъ вранды, либо мщенія, столь обыкновенныхъ между Аяйцами, цѣлый годъ оставалъ его въ покоѣ, даже принимая ласково, когда онъ во мнѣ являлся; но прошедшаго лѣта, во время пребыванія моего на Сунжѣ, тщательно развѣдывъ о семь происшествіи чрезъ разныхъ

посторонних владѣльцевъ, также чрезъ ближайшихъ родственниковъ самого Адиль-Гирей и людей, отцомъ его облагодѣтельствованныхъ, я совершенно удостоѣрился въ истинѣ таковаго со стороны его безчеловѣчія, которое даже и между простымъ народомъ гласно; при чемъ открылось еще и новое его злодѣйство противъ соучастника съ нимъ въ отце-убійствѣ, среднего брата Минбулата, котораго онъ также въ сабдствіи душилъ больнаго, дабы, освободившись и отъ него, учиниться единственнымъ владѣльцемъ всего имѣнія. Въ семь случаевъ по разнорѣчию остается подъ сомнѣніемъ одно только то, дѣйствительно-ли онъ сего своего брата душилъ собственными руками, или нѣкоторые утвердительно показываютъ, или сіе послѣднее убійство, по увѣреніямъ другихъ, совершенно служителями его въ присутствіи и по его приказанію.

Такиимъ образомъ преступленіе Адиль-Гирей, учиненное при моихъ предметныхъ, бывъ явно обнаружено, поставило меня немедленно его арестовать и отослать въ Темнобскую крѣпость для содержанія подъ стражею. Не полагаю однако-же, чтобы о смерти отца его, бывшаго владѣльцемъ и носившаго штаб-офицерскій чинъ, не было по крайней мѣрѣ произведено сабдствія, я предписавшаго командующему на Кавказской Линіи ген.-м. Стало справиться о семъ въ дѣлахъ моихъ предметныхъ. Въ сабдствіе чего изъ бумагъ, имъ отписанныхъ и ко мнѣ представленныхъ, оказалось, что о семъ необыкновенномъ происшествіи производимо было сабдствіе управлѣннымъ Кумыкамъ и мирными Чеченцами полк. Ахвердовымъ; что Адиль-Гирей найденъ дѣйствительно убійцею отца своего и старшаго брата Ислама и что Кумыкскій духовный судъ на требованіе отъ него начальствомъ свѣдѣнія, основаннаго на коренныхъ законахъ и обычаяхъ Чеческаго народа, кому должно принадлежать имѣніе убитаго майора Кучува Тайманова, отоваялся, что по ихъ законамъ строго воспрещается отце-убійцамъ вступать въ наслѣдство отцовскаго имѣнія, а должно оное принадлежать сестрѣ Кучува, жевѣ его и дочерямъ. Въ сабдствіи однакоже видно изъ сихъ бумагъ, что командовавшій на Кавказской Линіи ген.-отъ-инс. Бугагаковъ представлялъ главнокомандовавшему въ Грузіи ген. Торماسову, что убійцы Минбулатъ и Адиль-Гирей, водворившись въ домъ отца ихъ, управляютъ и народомъ, что яко-бы успѣли пріобрѣсти расположеніе онаго къ себѣ и что по уваженію совершеннаго спокойствія и тишины, въ какой они содержатъ Врангунскую деревню, полагаетъ онъ весьма полезнымъ оставить ихъ

въ семь положеніи и отдать имъ отцовское имѣніе. Но главнокомандовавшій ген. Тормасовъ въ предписаніи своемъ ген. Бугагакову, хотя изъявляя согласіе, чтобы Минбулатъ и Адиль-Гирей оставили въ имѣніи, матери и сестрамъ принадлежащемъ; однако-же, какъ убійцамъ отца и брата, отнюдь формально не отдавать имѣнія, а представлять оное, согласно опредѣленію духовнаго суда, сестрѣ Кучува, жевѣ и дочерямъ.

На семъ окончилось все производство сего дѣла.

Съ моей стороны думаю я, что ген. Бугагаковъ въ вышеизложенномъ мнѣніи своемъ могъ обмануться по ложнымъ свѣдѣніямъ, ему доставленнымъ, и что въ семь случаевъ, быть можетъ, имѣя мѣсто какіе либо и невозможные виды со стороны людей, на коихъ онъ полагался, ибо, не видя и на предписаніе къ нему главнокомандовавшаго Тормасова, убійца Адиль-Гирей до самаго ваятія его подъ стражу оставался полнымъ властелиномъ всего отцовскаго имѣнія.

Весьма непростительно было-бы начальству еше долѣ терпѣть столь несмысленное злодѣйство. Сколько могъ я замѣтить изъ отзывовъ ко мнѣ почетныхъ старшинъ, даже для самихъ Чеченцевъ, вообще слыханныхъ ко всякимъ преступленіямъ и крайне загубившихъ въ правахъ, сей злѣйшей поступокъ Адиль-Гирей кажется ужаснымъ и дикимъ. А потому въ предпущеніе вреднаго вышнѣ на народъ, считая неприличнымъ для достоинства Россійскаго правительства оставлять убійцу безъ строгаго наказанія, я полагаю необходимо нужнымъ, лишивъ его всѣхъ наслѣдственныхъ правъ послѣ отца, удалить на жительство въ Иркутскую губернію для всегдашняго тамъ пребыванія подъ надзоромъ полиціи. Оставить-же его въ Темнобской крѣпости, хотя и подъ крѣпкою стражею, было-бы неблагоугодно по близости мѣста его жительства и для того, что онъ по многимъ связямъ съ равными хищниками неоднократно былъ подозрѣваемъ въ разбогахъ и угонѣ табуновъ на Кавказской Линіи.

Если в. с. изволите согласиться съ симъ мнѣніемъ моимъ, то я всеокорѣйше прошу васъ о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ довести до свѣдѣнія Г. Н. и почтить меня благоволеннымъ увѣдомленіемъ вашимъ о Высочайшей волѣ.

ВЫ П И С К А

изъ бумагъ объ убійствѣ Врангунскімъ владѣльцемъ Адиль-Гиреемъ учиненномъ отцу его и старшему брату въ 1809 году, совместно съ среднимъ его братомъ.

Въ исс.-о. по возм. учиненнаго въ командировку предствителемъ нашимъ Врангунскімъ владѣльцемъ Адиль-Гиреемъ убійства отца его, извѣстно

пять-шестьерный чина, и двух братьев, которые досел непростительно грешно было выводить из семьи, а потому и послал, чтобы по крайней мере было проведено о смерти оных следствие, 13-го июля 1819 года прислал ген-м Сталу приказать в дьякам предствительных наших отсылать оное и доставить в нас-у.

Изь доставляемых 3-го сентября при разорте ген-м Стала бумага вшло Репорта ген-м Булгакову полк Александр отъ 26-го июля 1809 года, что сыновья Брагунского владьяца майора Кучуна Тайманова средий Манбулатъ, вышедший въ бракъ съ дочерью Чуваша-Ерванды вдовой при отце въ деревнѣ Брагунской, иже сына и пороженила отъ отца своего Кучуна и старшего ихъ брата Исмака, при сауча, убо послѣдній былъ послеза отомъ въ Чеченскія деревни, то увидѣвшись съ среднимъ братомъ, удостоился въ исполненіи своего завѣщанія и, поговоривъ на убійство 6 челъ Чеченцевъ, приехалъ 18-го июля 1809 года въ самую темную ночь къ дому отца ихъ. Оставшись на дорожку, Адамъ пошелъ къ комнатамъ старшаго брата и вынулъ его изъ кровати, что онъ пришелъ съ собой того чеченца, въ котораго его отецъ Кучуна посылалъ Исмака, не подозревая ничего, вынулъ съ нѣмъ и шашку тогда закопанную, чтобы прожить въ изобиліе на дорожѣ, былъ встрѣченъ всесоюзными саблями по головамъ, отъ которыхъ и палъ мертвъ. Потомъ оны-же Адамъ вышелъ къ отцовою конюшнѣ, котораго разбудилъ и, соде тѣмъ-же предлогомъ вывелъ на дворъ, съвалъ, что чечельца, ивъ причесанной, хочеть съ нѣмъ выйтисъ и что хоти старшій братъ Исмакъ съ нѣмъ выйтисъ, но тотъ не хочеть ни съ кѣмъ говорить, прошегъ его, Кучуна. Сей омыслъ по слухамъ старшаго сына и вскорѣ оубо былъ извѣстенъ. Псалъ чело убитымъ Манбулатъ и Адамъ-Гирей тотчасъ пошелъ въ управление крокомъ и народомъ Брагунскимъ.

При чемъ пресообщено, что убійци сие еще въ арешномъ 1808 году обманомъ похитили на шашку своего отца и старшаго брата и доходило съ обоимъ сторонамъ въ сакой деревнѣ до ружейной стрельбы; при этомъ убитъ Адамъ бывшаго удѣла отца его Кучуна, по казоби котораго главокомъ владѣющаго владѣющаго урѣе гръ Гудюковъ принахлалъ дѣтей Кучуна, Манбулатъ и Адамъ, вывелъ ихъ Камакъ, старшаго сына и вскорѣ оубо былъ извѣстенъ судъ дѣ поступленія съ ними по законамъ, но тогда оны-же были вынуждены, то отнѣхъ ихъ Кучуна, будуче убавденъ просьбамъ своихъ притѣлей, прошегъ ихъ прошегъ гръ Гудюковъ о томъ-же, который на сие и согласился со строгимъ подтвержденіемъ, чтобы оны вѣрды былъ въ должномъ оту ихъ поновленіи и поступаніи, являя въ томъ съ нѣмъ обязательство, каковое имя и дано было присягою на Аларскій съ тѣмъ условіемъ, что если обидные оны оны не перучатъ, отдалъ ихъ и каковыя предположенія, еслъ лжеимъ будутъ владѣющаго казаня и отпосаго чина.

Главокомомъ арешномъ 14-го августа представилъ ген-м Булгакову воитѣ въ разсмотрѣніе, кому по обманамъ народа Чеченскаго предствительны пользоваться казаньямъ послъ убитаго майора Кучуна Тайманова и въ драж-ли убійци оного дѣти нѣмъ въ ономъ управствѣ Ген-м Булгакову поручилъ сие полкъ Александръ съ тѣмъ, чтобы предствительны сие ршеное духовное въ Чеченъ судъ, который и предствительны, что дѣти владѣльцы Кучуна, убитымъ отцемъ и братомъ не должны быть владѣльцами, и слѣдуетъ имѣти раздѣло и издринное отъ Кучуна, сестры, жены и дочерей. Павловскій-же Александръ, предствительны оное, приговорушка свое мнѣніе, что казанья владѣльцы, дѣти Кучуна, Манбулатъ и Адамъ, водворившись въ домъ отца ихъ, управляютъ выхотъ съ тѣмъ и ахшия народомъ и успивъ выхотыи образкомъ приобрести свое разположеніе къ себѣ и доверившись Брагунския деревня находится въ несовершенномъ состоянии и таковыя и потому должеть останитъ какъ въ теперешнемъ положеніи, отдалъ ихъ и каковыя отпосаго. Вѣрность-же ихъ въ Россійскому правительству и поновленію государя престола.

По поводу чего ген-м Торнау съ предствительны отъ 27-го января требовалъ отъ ген-м Булгакова мнѣніе, основанное на вѣстимыхъ соображеніяхъ и на вѣрномъ его народѣ, казвямъ при томъ, что не желаетъ съ сѣтя казанья, а вѣстиме естественнымъ, отнѣ-убійци послѣ отъ владѣльцы казаня не могутъ и было-бы совершенно поновленіе отъ правительства, еслъ-бы таковыя преступленія не были бы казаньями, и слѣдуетъ имѣти раздѣло и издринное отъ Кучуна, сестры, матери и сестрѣмъ ихъ предвѣдѣвшихъ, и согласно мнѣнію его, ген-м Булгакова (внесено содержаніи былъ сие предположеніи и мнѣніе, брестъ явля), оны, главокомъ казанья, утверждать съ тѣмъ омыслъ-жъ, чтобы казаня оставалась послѣ отъ отцовъ нормальное оное и брато-убійцы не оставать, и отдалъ оное, какъ опредѣльи духовной судъ, сестра Кучуна, жена и дочери.

Резолюція ген-м Великинова. Преступившаго отдалъ подлъ военнымъ суду и поступитъ съ нимъ по всей строгости законовъ — Тавлентъ, 3-го июля 1820 года.

885. *Тожѣ, гр. Кочубея къ ген. Ермолову, отъ 10-го января 1821 года, № 10.*

Представленіе в. выс-а отъ 27-го июля минувша-

го года о сыновѣхъ въ Сибирь Брагунскаго владѣльца Адамъ-Гирей за убійство отца и двухъ братьевъ своихъ и вносила въ Комитетъ министровъ.

Получивъ нѣмъ въ разрѣшеніи оного представленія выписку изъ журнала Комитета, Высочайше утвержденнаго въ 18-й день декабря, коимъ предлагаемую вами мѣру въ разсужденіи преступника Адамъ-Гирей опредѣлено привести въ исполненіе, я честь имѣю сообщить о семъ в. выс-у для надлежашаго съ вашей стороны распоряженія, прося покорнѣйше о послѣдующемъ почтять меня увѣдомленнымъ.

886. *Тожѣ, ген.-л. Великинова къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го марта 1821 года, № 31.*

За отсутствіемъ главоуправляющаго въ Гривѣ, имѣвъ честь получить отзывъ в. с. отъ 10-го января, объявляющій положеніе Комитета министровъ, Высочайше утвержденное въ 18-й день декабря, насчетъ приведенія въ исполненіе предложенной главоуправляющимъ мѣры въ разсужденіи Брагунскаго владѣльца Адамъ-Гирей, убившаго отца и двухъ своихъ братьевъ, предписалъ я командиру Кавказской Лѣній ген.-м. Сталу, чтобы оны именовааного преступника, въ Темнокоесской грѣбности содержащагося, отослалъ къ Кавказское губернское правленіе для распоряженія по принятому порядку въ Иркутскѣ и порядился вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы оставшее послѣ убитаго майора Кучуна Тайманова имѣніе отдано было во владѣніе, согласно правилъ и народнаго общаго, сестры Кучуна, жены его и дочерей.

887. *Репортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ июля 1821 года, № 51.*

Довершивъ продолженіе дорогъ по землѣ Чеченской, гдѣ война, обращаясь свободно, по большей части однимъ поновленіемъ удерживаютъ казаный народъ въ поворотности, приказавъ я командиру 43-го Егерскаго полка полк. Грекову 1-му отырить пути изъ убѣжищамъ Качкальцовъ, общества воинственнаго, которое имѣло жителство на мѣстахъ, гдѣ вр. Неотступный Станъ и оттуда до сел. Агаяя и доселъ не перестаетъ дѣлать рабамъ, укрывався въ лѣсахъ непроходимыхъ.

Полк. Грековъ 1-й, составивъ отрядъ въ числѣ 2,300 чел. пѣхоты, 500 козаконъ и 9-ти орудій артиллеріи, 1-го числа марта переправился за Терекъ и, присоединивъ къ себѣ Кумыковъ подлъ начальствомъ старшихъ ихъ владѣльцевъ, пошелъ къ сел. Ойсугуру, лежащему въ твердой позиціи. Качкальцы, не

приготовившиеся къ оборонѣ, не могли противостоять и потому селеніе истреблено безъ потери; но когда отъ сего селенія и до р. Мичикъ прорублена была дорога чрезъ лѣсъ, почти непроходимый, и войска вошли въ долину, по коей она протекаетъ, тогда Качкалымакъ съ помощью бѣглыхъ Чеченцевъ, не принявшихъ подданства, и горскихъ народовъ сопротивлялись въ довольно большихъ силахъ и перестрѣлка тѣмъ болѣе была горячая, что непріятель, не допуская врубать лѣсъ, удобно могъ въ немъ скрываться и во многихъ мѣстахъ успѣлъ сдѣлать засѣяныя, которыя надлежало уже атаковать штыками, не имѣя возможности обходить ихъ по неваню мѣстоположенія. Не взирая на то, прикрывъ работы ротою Ширванскаго и ротою Ашшерскаго пѣхотныхъ полковъ, 150-ю огерями и всѣми сѣбешными Личейскими козаками, полк. Греновъ 1-й, прочія войска и Кумыковъ, всего до 4-хъ т. чел., употребивъ съ топорами, окончили работу. При семъ случивъ съ нашей стороны потери состоятъ убитыми въ 2-хъ рядовыхъ; ранено-же: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 21 чел.; изъ числа Татаръ, содѣйствовавшихъ намъ, есть равномерно убитые и раненыя. Поведеніе ихъ заслужило полную похвалу.

888. Предписаніе ген. Ермолова полк. Гренкову 1-му, отъ 28-го ноября 1821 года, № 210.—Владикавказъ.

Рассмотрѣвъ представленную вами о состояніи Чеченцевъ записку, на главнѣйшіе пункты оной отвѣтствую

Въ поощреніе Чеченцевъ къ доброму служенію, которое они въ продолженіи двухъ лѣтъ довольно усердно оказываютъ, вы объявите прощенье имъ 1819 годъ всѣмъ виновнымъ въ воровствѣ или другихъ шалостяхъ, кромѣ смертоубійства, о чемъ особенно внушить, что прощенья никогда дано не будетъ.

О владѣльцахъ, по Тереку живущихъ, дайте мнѣ скорѣе знать, кто изъ нихъ и какой достоинъ награды.

Людей вредныхъ, возбуждающихъ Чеченцевъ къ бешовействамъ, разбоимъ и неповиновенію, не исключая извѣстнаго вамъ Цуду, взять и отправить къ ген.-м. Сталоу 2-му, или строгальшимъ образомъ содержать до полученія отъ него предписанія объ отправленіи ихъ далѣе въ Россію.

Чеченцевъ переселять на лѣвый берегъ Суэжи на томъ самомъ положеніи, на которомъ пользуются они землями по Тереку, что при самомъ возвращеніи ихъ должно быть имъ извѣстно. Желательно, чтобы

старшины новыхъ селеній не допускали съ собою жить людей бешовейныхъ наклонностей. Главнѣйшею обязанностью переселяющихся должна быть отвѣтственность, чтобы чрезъ землицъ ихъ не были пропусканы хищники.

Качкалымакъ, сколько возможно, пріятельствовать жить на Мичикъ; но согласно мнѣнію вашему предложить имъ для населенія земли между устьями рѣчки Гудермеса и р. Суэжи. Не взыскать имъ, буде которые согласятся поселиться на лѣвомъ берегу Суэжи, выше кр. Грозной.

Старшему Аксаевскому владѣльцу маюру Муса Хасаеву объявите на бумагѣ, что Качкалымакъ никогда не будетъ позволено селиться на рѣчкѣ Аксаевской. Сего доселѣ опасались Аксаевскіе жители по тѣснолѣ земель своихъ. Если въ необходимомъ находитъ экспедицію противъ непокорствующихъ Чеченцевъ и примѣромъ своимъ отвлекающимъ прочіихъ отъ повиновенія, то оную провинствитъ слѣдующимъ образомъ. Давъ достаточно времени отдохнуть войскамъ, возвратившимся изъ Тарку, обратитъ ихъ на сію экспедицію съ приличнымъ количествомъ артиллеріи и козаковъ. Сихъ послѣднихъ имѣть самое необходимое число,—слѣдовательно, самое умѣренное. По тѣлости отправляемой ими службы желаль-бы и дать имъ въ зимнее время сколько возможно отдохновенія.

Выгнать Чеченцевъ изъ Малой Атаги, а сел. Шади наказатъ за нагую измѣну. Войскамъ располагаться на нѣкоторое время въ послѣднемъ изъ сихъ селеній, дѣлая поиски противъ непокорныхъ и подлежащихъ разбоимъ. Всегдашнее бешовейство, необходимость укрывать въ лѣсахъ женъ, дѣтей и имущество, наче въ зимнее время, истощаютъ имъ выгоду повиновенія, а Чеченцы, послушные намъ, почувствуютъ равенство съ нами своего положенія и получатъ къ намъ болѣе довѣренности.

Не столько частыми списками съ Чеченцами, какъ угрожа имъ благою опасностью и возможностью внезапнаго нападенія, заставить можно ихъ искать помилованія и потому въ безъ крайней надобности не приступайте къ дѣйствию и наказанію обратитъ на самыхъ виновнѣйшихъ. Сел. Гребенчукъ, какъ и сами вы признаете, только весьма малое число заключаетъ въ себѣ разбойниковъ; больша-же часть не участвуетъ въ хищничествахъ и выставляла требуемый лѣсъ и слотъ. Игаль, не наказывая селенія сего, потребовать, чтобы оно высылало отъ себя разбойниковъ съ ихъ семействами. Едва-ли, видя близкаго войска, противиться въ семь посмѣютъ.

Если не встрѣтите больших затрудненій, то можно пройти на правый берег Аргуна, кромѣ сел. *Малой Аман*.

Сел. Кавах-якчу, также имѣя много людей благонамѣренныхъ, не должно все безъ исключенія терпѣть навазаніе, а потому принудить его изгнать мошенниковъ.

Есть нѣкоторые весьма вредныя сел. Карабулазовъ, паче-же селенія Газашевцевъ и Алкунцевъ, коихъ жители дѣлають набѣги на окрестности Владикавказа: сія наказанъ непремѣнно.

О семъ въ приличное время предудѣлите Владикавказскаго коменданта полк. Скворцова, дабы могъ онъ взать мѣры, чтобы наши Ингуши, у коихъ есть связи съ Карабулазами, не приняли въ защитѣ ихъ участія. Дѣйствія противъ сихъ народовъ должны быть произведены съ большою быстротою, дабы въ меньшемъ количествѣ могли они собраться и вы не были надолго отвлечены отъ Чеченскаго народа, который въ отсутствіе ваше можете произвести хищничества на лѣвомъ берегу Терека, особенно-же Качалыки, коихъ надлежитъ имѣть вамъ въ виду.

Имѣйте попеченіе о заготовленіи нужнаго количества провіанта; когда-же случится приобрести барановъ, то увеличьте дачу хлеба, замѣняя его мясною порціею. За недопущеніемъ провіанта я предпишу отдать въ артели деньгами впоследствии, а для винной порціи ген.-м. Стать 2-й отпустить 1,200 р. Порцію выдавать извольте по благоусмотрѣнію вашему.

Въ разсужденіи Кумыльскихъ карауловъ, коихъ содержаніе весьма дорого стоитъ народу, поручаю привести въ исполненіе слѣдующее: Впредь до повелѣнія имѣть мѣсто 200 караульныхъ 120 чел. Оныхъ не содержать по найму, но дѣлать нарядъ по очереди, наблюдая строго, чтобы каждый повиновался безотговорочно и на противныхъ налагать тяжкій штрафъ по опредѣленію старшаго владѣльца и штрафъ сей обращать въ пользу караульныхъ сверхъ 50-ти р., которые назначаются впредь каждому изъ оныхъ на годовое время служенія. Карауламъ сіимъ не быть въ постоянномъ, какъ теперь, расположеніи, но дѣлать частыя разѣзды. Вы выберите приличествующее мѣсто для главнаго поста сего караула, а мѣя кажется удобнымъ для сего аулъ *Онгели*, откуда во всѣ направленія могутъ ходитъ разѣзды. Если нужно, то и другіе посты расположите по усмотрѣнію обстоятельствъ.

Относительно до назначенія въ Чеченцамъ при-става, кажется мнѣ, нужно еще нѣкоторое время подождать, ибо, кромѣ живущихъ по Тереку Чеченцевъ,

всѣ прочіе едва начинаютъ понимать обязанность повиновенія и весьма легко оную нарушаютъ. Непослушаніе постановленному чиновнику вынудитъ неприятность частыхъ наказаній. При Чеченцахъ, по Тереку живущихъ, можетъ кал. Черновъ быть приставомъ; даже будетъ другое распоряженіе.

889. *Тамже, отвъ 11-го июля 1822 года, № 6.*

Съ сожалѣніемъ узнавъ я изъ рапорта в. пр. о побѣгѣ жителей изъ Старого Юрта, что могутъ мошенники имѣть довольно силы возмущать народъ, почти уже четыре года съ нѣкоторымъ спокоевіемъ проживавшій и повиновавшійся и что партія разбойниковъ могла безобоязненно притти въ то мѣсто, гдѣ по близости войска наши и имѣла дерзость понуждать силою не желавшихъ переселиться.

Весьма рѣдко случалось до сего времени, чтобы довольно сильная партія могла собраться и о томъ не было-бы заблаговременно извѣстно. Большая часть Чеченскихъ деревень признаетъ уже власть нашу, а отъ многихъ есть у насъ аманаты. Не могла партія не пройти или близко которой нибудь изъ нихъ, или чрезъ земли, имъ принадлежащія, и в. пр. никакого о томъ не даль нѣкто извѣстія.

Я прошу точнѣйшимъ образомъ изслѣдовать сіе происшествіе, донести мнѣ о виновныхъ селеніяхъ и есть-ли у насъ отъ нихъ аманаты.

Жители, насильственно переселенные, какъ вы увѣдомляете, желаютъ перейти къ намъ обратно. При позволеніи имъ сего нужна осмотрительность, ибо многие оставались на прежнемъ жительствѣ и примѣру прочіихъ не послѣдовали,—слѣдовательно, могли бы и они сдѣлать то-же самое и будучи въ будущемъ тогда числѣ, легко могли-бы противиться. Видно изъ всего, что между живущими на Терекѣ и мошенниками есть связи, ибо оставшеся спокоейными въ Старомъ Юртѣ могли-бы шайку разбойниковъ отразитъ оружіемъ, или по крайней мѣрѣ, не надѣясь имѣть въ томъ успѣха, увѣдомить командира, расположеннаго близъ редута. Отговаривались невѣдѣніемъ они не могутъ, ибо 194 семейства съ имуществомъ, на работахъ наложенномъ, со скотомъ и стадами барановъ, не могутъ такъ собраться къ побѣгу, чтобы не были замѣчены, а потому в. пр. извольте объявить всѣмъ владѣльцамъ и живущему на Терекѣ и на лѣвомъ берегу Сунаки простому народу, что если впредь въ подобныя случаи разбойническая партія осмѣлится прѣлѣхать въ какое либо селеніе и вынудитъ жителей къ перемѣненію и не будетъ партии сей

оказано сопротивления, то селение наказано будет огнем и мечем. Кап. Чернову извольте объявить, что об ошцедръ, на ружейный выстрълъ отъ котораго случается подобное происшествіе и онъ того не знаетъ, а видѣть тогда, какъ и вскаій рядовой видѣть, имѣю я право дѣлать самое скверное заключеніе и уже не удостоивать никакой доверливости и если сего не взглянуть онъ особенною заслугою, то можетъ быть выгнанъ изъ службы.

По возвращеніи просящихся обратно жителей извольте приказатъ пустые дома сжечь, а дѣсь взять на казенныя постройки. Въ мошеннической деревнѣ не мѣшаетъ большое число площадей.

890. *Отношеніе мимистра внутреннихъ дѣлъ къ народному просвѣщенію кн. Голыцина къ ген. Ермолову, отъ 26-го іюля 1822 года, № 2579.*

Агентъ Шотландскаго мисіонернаго общества, пасторъ Ришаръ Нилъ, извѣщая въ письмѣ своемъ ко мнѣ объ успѣхахъ проповѣданій Христіанской вѣры между Ингушами членомъ Каррасской колоніи, мисіонеромъ Блеемъ, и объ удаленіи его изъ Назрана по приказанію в. выс. в., просилъ меня исходатайствовать у Е. Н. В. дозволеніе помянутому Блею возвратиться къ Ингушамъ для окончанія начатаго дѣла. Г. Н. изволил уже знать о томъ предварительно и я имѣлъ счастье донести Е. В., что въ бытность вашу здѣсь я лично объяснялся съ вами о необходимости не дозволить иновѣрнымъ мисіонерамъ проповѣданія религіи въ Назранѣ, ибо если такіе мисіонеры и употреблены были на сей предметъ въ Россіи, то сіе дѣлалось не иначе, какъ по распоряженію гражданскаго правительства и только тамъ, гдѣ не было мисііи Греко-Россійскаго церкви; къ Ингушамъ же посланы были священники наши отъ св. Свуда. Къ сему присовокупилъ я, что, вѣроятно, вслѣдствіе помянутаго словеснаго объясненія и в. выс. о рѣшились выслатъ Блея. Но Г. Н. изволилъ объявить мнѣ желаніе Свое знать, не было-ли и другихъ причинъ къ таковой высылкѣ, о чемъ во исполненіе Высочайшей воли прошу васъ покорнѣйше увѣдомить меня для доклада Е. В.

891. *Тоже, ген. Ермолова къ кн. Голыцину, отъ 19-го сентября 1822 года, № 194.*

Въ отвѣтъ на отношеніе в. с. отъ 26-го іюля, № 2579, имѣю честь объяснить.

Жившіи между Ингушами Шотландскаго обще-

ства мисіонеры Блей выслали мною. О пользѣ удаленія таковыхъ лично объяснялся я съ в. с., а сверхъ того имѣлъ я и слѣдующія на то причины.

Ингуши принять вѣщеніе не желаютъ и хотя немногіе изъ старшинъ на то согласились, думая что всѣ вообще къ тому понуждаемы будутъ, но когда простой народъ, совершенно тому противящійся, хотѣлъ удалиться на прѣжнее жителство въ горы, то старшины оставили принятый ими законъ и мнѣ лично объявили, что понужденіе къ вѣщенію лишитъ ихъ средствъ удержатъ народъ въ повиновеніи и спокойствіи.

Почитаю несомнѣннымъ въ подобныхъ случаяхъ принужденіе и, сложивъ проповѣдника господствующей нашей вѣры, не считая я причлнмымъ въ то же время терпѣть между Ингушами иновѣрнаго мисіонера, который, сверхъ того, выдавая себя за лекаря, начиналъ входить въ большую между полудинимъ народамъ доверливостъ.

Я почтаю обязанностью съ моей стороны и то замѣтить, что Шотландское общество мисіонеровъ, принимая къ себѣ на воспитаніе молодыхъ людей, научаетъ ихъ языку своего отечества, а не всѣми усиліями старается образоватъ ихъ добрыми намъ подданными. Я признаюсь в. с., что не желая сихъ воспитанниковъ въ свою очередь имѣть проповѣдниками между многочисленными обитателями горъ, не допускаю я Каррасскихъ колонистовъ пріобрѣтатъ таковыхъ.

892. *Предписаніе ген. Ермолова артиллеріи полк. Мищенко, отъ 22-го января 1826 года.*

Посылаю вамъ предписаніе мое Кумыкскому приставу Физалову для свидѣнія вашего и прошу его отправить.

Между тѣмъ извольте увѣдомитъ его и маюра кн. Муса Хасева о выступленіи войскъ нашихъ и о скоромъ началіи дѣйствій. Они съ своей стороны по мѣрѣ возможности будутъ безозлобъ посылаемыхъ партии укрывающихся Каччалыковъ, не хотящихъ притти въ покорность.

Предписаніе ген. Ермолова Кумыкскому приставу кап. Физалову, отъ 21-го января 1826 года.—Секретно.

Теперь въ Адрѣ находится Араванъ, который по имени возмущеннаго Аксакара въ нѣтъ выходясь и вѣдѣтъ съ помочниками Сети укрывае въ Чечню съ женою своею и внуками въ надеждѣ, что Сети, вывъ вынуждъ его, освратятъ его отъ Чеченцевъ.

Сети отнять у него жену; но Араванъ, расчитывая разными усюденими возвратитъ ее, посылаетъ въ Сети сванскіе и другіе потребности, иная сверхъ того охотность возности между Чеченцами Араванскаго правительствомъ.

Описывая сего мерзавца, прошу васъ его и отдалъ въ ярность для содержанія въ острѣйшихъ арестовъ отъ желанья.

893. *Вспомогательный рапорт ген. Ермолова, от 23-го января 1826 года.*

Составив отряд войск из двух батальонов Ширванскаго, одного батальона Ашгероваго и одной роты Тивелискаго пѣхотныхъ, одного батальона 41-го Егерскаго и одной роты 43-го Егерскаго полковъ, 4-хъ орудій конной, 9-ти пѣшей и 2-хъ горной артиллеріи и 600 чел. Линейныхъ козачковъ, и 26-го числа января выступилъ изъ вр. Грозной.

Чеченцы, не ожидая наступательнаго движенія, не успѣли собраться и известное деолае Хан-пале наблюдали весьма малыми силами. Съ большимъ обзозомъ проходила я деолае осторожно и замедленіе было причиною, что часть войскъ, посланная занять сел. Большую Атагу, завлочноапую до 700 сем., впазла оноо пугатьмъ и бѣгущаго неприятеля побито мало.

27-го числа 300 козачковъ съ ротою пѣхоты и однимъ орудіемъ сдѣлали обворѣніе переправы чрезъ р. Аргунъ при довольно горячей перестрѣлкѣ.

28-го числа, дабы сосредоточить войска, выведенныя она изъ Атаги. Со стороны онаго изъ фланговъ атаковалъ неприятель лагерь, но ограничась одною, хотя и сильною перестрѣлкою, вскорѣ былъ прогнанъ.

29-го числа возобновили перестрѣлку, но нѣсколькими картечными выстрѣлами оная прекращена. Въ сей день замѣченъ силы неприятеля значительно умножились.

Въ ночь на 30-е число полкъ начальствомъ подполк. Ковалева отрядилъ я два батальона командуемаго имъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, одну роту 41-го Егерскаго полка, 6 орудій артиллеріи и 500 козачковъ для истребленія дер. Чахжери, въ 6-ти верстахъ отъ лагеря, гдѣ всегда собирался неприятель.

Онъ замѣтилъ движенія войскъ и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, бросившись въ деревню батальонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка сжегъ ее безъ сопротивленія. Въ растоянн версты отъ деревни, когда разостлавшись по землѣ густой туманъ и дымъ отъ зажженной деревни совершенно загасилъ свѣтъ, прислѣлъ неприятель, бывший за р. Аргуномъ, и атаковалъ войска наши. Онъ не могъ видѣть силъ нашихъ и его присутствие познано было по одному ужасному его крику. Быстро мимо стрѣлковъ пронеслась его конница и столкнулась съ козачками, но они привали ее въ сабя и пика и немедленно обратили въ бѣгство. Вскорѣ взятъ большія толпы пѣхоты сдѣлали нападеніе; но встрѣены артиллеріею, которая не иначе дѣйствовала на нъ картечью и не дажде 50-ти шаговъ, такъ

что онаю отрываемы были члены и растераны тѣла. Неприятель, усилая, сдѣлалъ третью атаку, которая горадо упорнѣе была прежнихъ. Картечь, батальный огонь пѣхоты и сбѣшившіеся козачки довершили пораженіе. Офицеры, находившіеся въ стрѣлкахъ, были въ рукопашномъ бою. Разсвѣившіеся туманъ обнаружилъ неприятеля въ числѣ 3,000 чел. Изъ собственнаго признанія Чеченцовъ извѣстно, что они однихъ убитыхъ имѣютъ болѣе 200 чел. и много весьма раненыхъ.

Со стороны нашей въ семь сраженіи и прежнихъ перестрѣлкахъ убито нижнихъ воинскихъ чиновъ 4 чел.; ранено: обер-офицеровъ 5 и въ томъ числѣ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба пор. Ермоловъ; воинскихъ нижнихъ чиновъ 44 чел.; получившихъ контузы: обер-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 12 чел., между коими есть однакоже тяжелые.

Съ сего времени не было ни одного выстрѣла и войска 2-го числа февраля возвратились въ вр. Грозную, примѣтивъ вдали по горамъ одинъ караулъ.

Войска В. И. В. дѣйствуютъ съ обыкновенною ихъ храбростію и усердіемъ безпредѣльныхъ.

Отличившихся я буду имѣть счастье повергнуть во всеобществѣннѣе Ваше, Государь, воззрѣніе. Теперь осмѣливаюсь всеподданнѣе испрашивать слѣдующіе чины: командіру 43-го Егерскаго полка подполк. Сарочану, прошедшаго года октября 26-го числа съ 700 чел. пѣхоты сражавшемуся болѣе 5-ти часовъ противъ Чеченцевъ, бывшихъ въ числѣ болѣе 2,000 чел., при чемъ понесла они чувствительный весьма уронъ, и командіру Ширванскаго пѣхотнаго полка подполк. Ковалеву.

894. *Тамже, отъ 23-го февраля 1826 года.*

Февраля на 5-е число въ 3 часа по полуночи выступилъ я изъ вр. Грозной съ намѣреніемъ напасть на сел. Шахи, гдѣ дже-пророкъ укрывался съ своими сообщниками. Прибывъ къ р. Аргуну, дождень я былъ занятъ исправленіемъ разрушеннаго неприятелемъ моста и узнавъ, что не вывар на сію предосторожннсть, жители сел. Шахи и прочихъ окрестныхъ деревень, остави жилища свои, бѣжали съ семействами въ лѣса еще прежде за нѣсколько дней. Взявъ аманатовъ отъ нѣкоторыхъ селеній, перешелъ я въ сел. Аяды, откуда изгнавъ мятежныхъ жителей и даровавъ прощеніе покорнымъ, расположился съ тѣмъ, чтобы передавать наставше люте морозы, наковныхъ въ здѣшней странѣ и въ такое позднее время никто не запомнитъ.

Сдѣлавъ запасъ провіанта, ночью на 16-е число вышелъ я изъ Адды и прибылъ передъ разсвѣтомъ къ такъ называемому Гойтинскому лѣсу. Здѣсь встрѣтилъ насъ непріятельскіе караулы и я ожидалъ упорнаго сопротивленія, ибо извѣстно было, что Чеченцы намѣревались въ семь лѣсу защищаться. Внезапный приходъ войскъ и слышномъ большой холодою не допустили ихъ собраться въ большихъ силахъ. Подъ начальствомъ командира 43-го Егерскаго полка подполк. Сарочана четыре роты пѣхоты употреблены были на занятіе чрезъ лѣсъ дороги, а батальонъ 41-го Егерскаго полка скорымъ шагомъ пошелъ овладѣть наружную опушкою лѣса. При выходѣ встрѣченъ онъ былъ непріятелемъ, сидѣвшимъ за срубленными деревьями; но его выстрѣлы были такъ невѣрны и столько была робкою его оборона, что егеря, съ крикомъ ура! бросившись къ заваламъ, еще не дошли до оныхъ, какъ уже непріятель бѣжалъ стремительно, не причинивъ вреда. 500 чел. козалоюбъ, послѣдно проскакавъ лѣсъ, преслѣдовали бѣжавшихъ, но поросшія кустарникомъ мѣста служили имъ спасеніемъ. Далѣе, въ продолженіи 10-ти верстъ пути, при беспреставной перестрѣлкѣ козакъ гнали предъ собою непріятеля и противъ аррьергарда показывался оный, но всегда въ отдаленіи.

Непріятель, потерявъ духъ, не умѣлъ пользоваться выгодными для него мѣстами и войска проходили они безъ урона.

17-го числа войска прошли только 5 верстъ и заняли богатое сел. Гехи,—гнѣздо величайшихъ злодѣевъ, гдѣ пріемлются бѣглецы всѣхъ сосѣдственныхъ земель, гдѣ разбой и грабежи почитаются храбростію и всякое гнусное преступленіе добродѣтелію.

Не смѣя злодѣи защищаться въ селеніи, ибо оно отовсюду окружено открытыми полями.

Непріятель ожидалъ меня на возвратномъ пути, но я прошелъ въ противную сторону и потому въ чрезвычайно густомъ Гехинскомъ лѣсу, гдѣ мнѣ ити надлежало, я не встрѣтилъ большого сопротивленія. 2-й батальонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, занявъ лѣсъ, открылъ путь прочимъ войскамъ.

18-го числа войска имѣли ночлегъ въ сел. Дауд-Мартавъ.

19-го числа вмѣстѣ съ свѣтомъ атаковали сел. Шельчухи, всегда непокорное. Четыре орудія артиллеріи приготовили пѣхотѣ удобнѣйшій въ оное входъ и двѣ роты Аншероваго пѣхотнаго полка быстро его заняли.

Переправивъ чрезъ р. Ассу, войска расположились у сел. Каахъ-яичу.

20-го числа войска, перешедши на лѣвый берегъ р. Стунжи, прибыли 21-го числа въ пр. Гроновую.

Въ продолженіи всего времени съ нашей стороны убито нижнихъ воинскихъ чиновъ 3 чел.; ранено: обер-офицеръ 1 и нижнихъ воинскихъ чиновъ 11 чел.

Послѣ сраженія, происшедшаго 30-го января при сел. Чахкери, примѣчена въ непріятелѣ необыкновенная робость, такъ что войска наши не узнаютъ Чеченцевъ.

Я дѣлалъ весьма малые переходы и непріятель давалъ время собраться; но не могъ явлечь его изъ лѣсовъ, въ которыхъ оставался онъ для охраненія укрывавшихся семействъ. Чеченцы, лишившись въ деревняхъ хлѣба, чувствуютъ въ ономъ недостатокъ и отъ ужаснаго холода претерпѣваютъ великія бѣдствія.

Многимъ, раскаявшимся въ измѣнѣ и преступленіяхъ и просившимъ помолванія, далъ я прощеніе.

Многіе готовы возобновить присягу на вѣрность подданства В. И. В.

Многихъ доселѣ непокорствующихъ истребилъ я селенія и всѣ запасы хлѣба и долго въ памяти ихъ останется наказаніе за гнусную измѣну и мятежъ.

Смотрѣли на прошествіи сосѣдственные народы, всегда въ возмущеніяхъ готовые сообщники, и потому необходимъ строгій примѣръ наказанія.

Переждавъ нѣсколько наставшую, чрезвычайно ненастную погоду, я еще разъ пойдю въ Чечню, ибо многіе, надѣясь на приближеніе весны, думаютъ имѣть въ лѣсахъ удобное убѣжище и уклониться отъ повиненія.

Я намѣреваюсь прорубить дороги къ полямъ, гдѣ они имѣютъ хлѣбопашество и скотоводство, и симъ средствомъ надѣюсь въ сосѣдствіи смирить непокорныхъ.

Обо всемъ буду имѣть счастье воспомянувши донести В. И. В.

895. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Лаптеву, отъ 1-го мая 1826 года.—Секретно.

Давъ в. пр. наставленія относительно владѣній Кумынскихъ, нужнымъ нахожу обратить въ особенности вниманіе ваше на Чеченцевъ.

До возникшаго въ прошломъ году общаго возмущенія весьма мало оставалось Чеченскихъ селеній, которыя не признавали-бы власти нашей. Многія порядочно повиновались, а нѣкоторые начинали даже прivityать къ посуганію. Были между непокорными люди, производивше хищничества и разбой, но

такое тайно прокрадывались на Линию; большими же шайками не могли они дѣлать набѣговъ, ибо намѣрене ихъ не укрѣлось-бы отъ тѣхъ, кои намъ повиновались, а сіи, опасаясь наказанія, не участвовали въ злодѣйствахъ и даже, сколько могли, воздерживали къ тому наклонныхъ.

Всеобщее возмущеніе все перебило. Нѣсколько мошенниковъ, пользуясь легковѣріемъ и чрезвычайнымъ невѣжествомъ народа, вымысливъ появленіе лже-пророка, подъ видомъ освобожденія мусульманъ отъ угнетенія невѣрныхъ, успѣли соединить всѣхъ и составить многочисленную толпу вооруженныхъ, по ихъ дѣйствіямъ вамъ извѣстныхъ.

Войсками вашими въ прошедшую зиму и въ послѣднее движеніе ихъ въ Чечнѣ многія изъ селеній обращены къ пренемому повиновенію и дали амалатовъ; до еще многія, какъ и в. пр. сами видѣли, остались упорными и всѣ усилія мои отклонить ихъ отъ жизни мятежной остались безуспѣшными. Таковыя должны быть преслѣдуемы оружіемъ и непременно наказаны, дабы не могли поколебать тѣхъ, кои снискали прощенье покорностью. Съ завистью смотрятъ на нихъ мятежники, ибо они не только воспользовались пощадою, но даже ихъ собственность осталась неприкосновенною, когда они лишались жилищъ своихъ и садовъ, отъ коихъ они большія выгоды пріобрѣтали. Зависть сія заставитъ ихъ употребить всѣ ухищренія, дабы возмутить ихъ спокойствіе; будутъ съ намѣреніемъ превратно толкуемы распоряженія начальства; будутъ изобрѣтаемы разные вымыслы, дабы устрашить ихъ и, наконецъ, дабы ввести ихъ въ подворье и начальства, будутъ распускаемы равные слухи о соучастіи ихъ въ злодѣйствахъ.

Со стороны в. пр., какъ начальника, для когото новы еще сіи народы, нужны крайняя осмотрительность и терпѣніе. Доходящія до васъ обвиненія должны быть сколько возможно повѣряемы свидѣніями отъ людей благонамѣренныхъ, изъ коихъ хотя не много, но есть между Чеченцами. Безъ совершеннаго изобличенія, знаю я, что вы не приступите къ наказанію; но еще нужно, чтобы не было до того нимагъшій перемены въ протвомъ и спихсходительномъ обращеніи съ ними.

Предмѣстивъ вамъ не всегда соблюдать сіе правило, а подчиненные его не всегда изобличали виновныхъ; нерѣдко даже по видамъ корыстолюбія обносили правыхъ, либо облегчали вину мошенниковъ.

Между здѣшними народами не трудно начальнику пріобрѣсти довѣренность справедливостью и точ-

нымъ исполненіемъ даннаго обѣщанія. Данное слово должно быть свято. Строгимъ соблюденіемъ сего послѣдняго нерѣдко случалось мнѣ привлекать людей, извѣстныхъ злодѣяніями и многіе изъ нихъ не только перебились родъ жизни, но сдѣлались полезными. Каждый, полагающійся на великодушное начальства и довѣряющій лицо свое, долженъ пользоваться безопасностью. Принимайте съ кротостью являющагося къ вамъ; выслушивайте его съ терпѣніемъ; несогласающагося на убѣжденія откусайте свободнымъ и безъ укоризны; преслѣдуйте обманувшихъ разъ, а измѣнившихъ наказывайте строго.

Сколько здѣшніе народы ни закоснѣли въ невѣжествѣ, сколько ни упорны въ наклонностихъ пороковыхъ, они имѣютъ уваженіе къ правосудію начальника: не возбуждаетъ въ нихъ ропота заслуженное наказаніе.

Никогда не требуйте того, что для нихъ исполнить трудно или чего они вовсе исполнить не могутъ, ибо за осуданіемъ должно слѣдовать наказаніе. Гораздо лучше, чтобы въ такомъ случаѣ могли они думать, что вами или упущено или пренебрежено, нежели встолкуютъ они, что вы средствъ не имѣли выслать или наказать.

По развлеченію войскъ не всегда можно дать чувствовать силу нашу и потому не каждую вину изобличать нужно и даже до удобнаго случая иногда и на самыя преступленія надобно закрыть глаза. Наблюдайте, чтобы никто изъ подчиненныхъ не позволялъ себѣ грубаго обхожденія съ ними; чтобы никто не порочилъ вѣры мусульманъ, даже-же не насмѣхался надъ ней.

Каждою руководить собственное убѣжденіе и сильныя предрасудки народа въ полудикомъ его состояніи. Надобно стараться сблизить Чеченцевъ частымъ ихъ обращеніемъ съ Русскими. Начальнику войскъ на Линіи предиду я объ учрежденіи торговли въ кр. Грозной и для опыта учредить мѣновой дворъ. Распоряженіе сіе непримѣтно привлечетъ Чеченцевъ, коихъ нѣкоторые издѣли, нужны нашимъ Линейнымъ розамъ, будутъ выдѣляемы и исподволь можно будетъ дать большее обращеніе мѣдной нашей монетѣ вмѣсто извѣстнаго имъ серебра.

В. пр., по исправленіи необходимѣйшихъ въ крѣпости строеній приваженіе выстроить нѣсколько небольшихъ лавокъ, которыя въ пользу роты женатыхъ солдатъ отдавать въ наемъ желающимъ торговать мелочными товарами. Таковыхъ отыщется немалое число между Армянами. Надѣ сіми надобенъ будетъ надворъ, чтобы не дѣлали они обмана въ мѣрѣ и вѣсѣ.

Дамъ я предписаніе о построеніи мечети, гдѣ богослуженіе могутъ отправлять поочередно въ торговые дни муллы изъ деревень, расположенныхъ по лѣвому берегу Сунжи, болѣе уже имѣющихъ къ намъ привычки. Сими озаботится начальствующій войсками на Линію.

Нужно имѣть большое почтеніе объ аманатахъ, что доселѣ было крайне пренебрежено. Содержаніе, опредѣляемое на нихъ, достаточно; но они жили въ сырой и худой казармѣ, гдѣ занемогали и родственники ихъ жаловались на то. Я назначилъ для нихъ домъ, подл. Сарочаномъ построенный собственными издержками. На немъ надобно переимѣнить крышу, уменьшивъ тягость оной. Вы извольте приказать соблюдать въ содержаніи аманатовъ большую опрятность.

Изъ постановленія моего извольте увидѣть, что я назначилъ держать аманатовъ не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ; но сіе относится до тѣхъ только изъ родственниковъ ихъ, кои не пожелали-бы оставлять ихъ на дальнѣйшее время, и какъ многіе хотѣли оставлять ихъ на годъ, имѣя отъ этого нѣкоторыя выгоды по существующему издану между Чеченцами обычаю, то имъ въ семъ не только противорѣчить, но и стараться даже согнать ихъ на то, ибо переимѣна аманатовъ по несогласію между Чеченцами всегда бываетъ сопровождаема немалыми затрудненіями.

Я долженъ также обратить вниманіе в. пр. на Чеченцевъ, живущихъ по лѣвому берегу Сунжи. Они, состоя въ болшей отъ насъ зависимости, нежели прочіе, пользуясь для хлѣбопашства лучшими и обширными землями, по родству своему съ прочими Чеченцами имѣютъ преступныя съ ними связи, участвуя въ общемъ возмущеніи и вышли совершенно изъ повиновенія. Теперь пребываніе здѣсь войскъ ввело ихъ въ прежнее положеніе и они готовы быть покорными. За ними надзоръ порученъ владѣльцамъ, живущимъ по Тереху, отъ которыхъ в. пр. извольте требовать настоятельно, чтобы они внимательно наблюдали за вѣрностію поведенія ихъ. Сихъ за доставленія имъ выгоды, при малѣйшемъ недоброжелательствѣ, лаче-же обманѣ, должно наказывать. Надобно съ осмотрительностію развѣдывать о связяхъ ихъ съ знаменитѣльцами, но нѣрѣдко по принаи съ ними принимаютъ съютъ ихъ въ стада свои для прокормленія и допускаютъ ихъ производить хлѣбопашество на своихъ земляхъ.

Буде достоверно узнаете, что родственники непокорныхъ живутъ въ селеніяхъ на лѣвомъ берегу Сунжи, извольте требовать изгнанія ихъ и понудитъ

ихъ къ тому силою, предварительно извѣстивъ, что въ случаѣ укрывательства будутъ захватываемы ихъ семейства. Если кто съ той стороны Сунжи пожелаетъ переселиться на нашу сторону, въ томъ не отказывать; но стараться переселить ихъ въ деревни, болѣе покорныя, и чтобы за поведеніе ихъ отвѣтствовали жители оныхъ. Позволеніе переселиться на лѣвый берегъ и позволеніе пользоваться хлѣбопашествомъ и сѣнокосомъ зависить отъ военнаго начальства, ибо всѣ земли вообще въ его распоряженіи и право пользоваться ими пріобрѣтается покорностію. Желающіе поселиться на правомъ берегу Сунжи и испрашивающіе на то соизволеніе начальства обязаны по прежнему обычаю платить за землю тѣмъ, коимъ она принадлежитъ. Въ одномъ только случаѣ изъемаются отъ сей обязанности, если по обширности пустопоровныхъ земель тѣ, коимъ принадлежитъ оная, не могутъ охранять ихъ отъ провада хищниковъ и не въ состояніи отвѣтствовать за нихъ; а, напротивъ, тѣ, которые воздвѣлаютъ ихъ, принимаютъ за нихъ на себя отвѣтственность. Впрочемъ, не иначе должно быть сіе сдѣлано, какъ по согласію съ обѣихъ сторонъ. Разузнана сіе о земляхъ, лежащихъ близъ постовъ нашихъ или на самомъ берегу р. Сунжи.

Съ Чеченцами, на правомъ берегу Тереза живущими, надобно поступать снисходительнѣйшимъ образомъ, ибо неоднократно прежде и теперь въ послѣднее время служили они намъ противъ своихъ единовѣрцевъ и родственниковъ. Большая часть управляющихъ ими князей къ намъ привержены. Они имѣютъ однако-же знакомство съ Чеченцами, ибо прежде нежели появились Русские на Сунжѣ, страхась силы ихъ, они искали связей съ ними, а закрывали предъ начальствомъ преступленія ихъ и даже способствовали набѣгамъ ихъ на Линію, боясь мщенія за несоворочность.

При нихъ нужно быть расторопному приставу и за нимъ имѣть порядочный присмотръ.

Прилагаю у сего в. пр. въ коши проламачію мою Чеченцамъ. Въ ней опредѣлены ихъ обязанности и объявлено имъ, что отъ нихъ требуемо будетъ начальствомъ. Вы прикажите наблюдать, чтобы сіе исполняемо было съ совершеннѣйшею точностію, въ какомъ случаѣ не отступая.

Могли нѣкоторые еще предметы украться отъ моего вниманія; но продолжая пребываніе мое здѣсь, я сообщу в. пр. словесно мои наставленія.

О дѣйствіяхъ противъ Чеченцевъ оружіемъ дамъ особенное предписаніе.

896. *Всподанинний рапорт ген. Ермолова, от 20-го мая 1826 года.*

Войска В. П. В., смиривъ большую часть мятежныхъ Чеченцевъ; поудивъ богатѣйшія и многлюднѣйшія селенія обратились въ покорности и дать аманатовъ; познанаго совершенно положеніе земли ихъ, которая доселѣ известна была частями или потому не довольно обстоятельно, что со стороны нашей дѣлались одни быстрые и кратковременные набѣги, не пронишли только къ сторонѣ Мичика, за кою живутъ Качкальми, такъ называемое общество, соединенное съ Чеченцами связями даннаго родства и владѣній.

Рѣка Мичикъ протекаетъ въ лѣсахъ ужасныхъ, можно сказать, непроходимыхъ, въ коихъ проломлены дороги и расчищены поляны только со времени появленія Русскихъ на р. Сунажъ и устроения вр. Гроной. Тамъ умножилось населеніе, ибо укрѣпись отъ преслѣдованія люди злосамбренныя, которые ищутъ возбуждая безпокойства, мечтали, что тѣмъ заставить Русскихъ удалиться въ прежне предѣлы за р. Теревъ.

Мысль сію обнаруживали они не одинъ разъ прежде и еще въ прошедшемъ году мятежные Чеченцы требовали, чтобы оставлена была р. Сунажа и уничтожена вр. Гроная. Тамъ пристаивше вѣрное всѣмъ владѣямъ и преступникамъ.

Первые Чеченцы, поселившися на земляхъ, нынѣ ими занимаемыхъ, вышли изъ ближайшихъ горъ. Населеніе ихъ до 1770 года было малолюдно и они повиновались владѣльцамъ Кумыкскимъ, будучи отъ нихъ надѣляемы землями. Имъ нужно было покровительство ихъ противъ Карабулаговъ, народа сильнѣйшаго, вышедшаго прежде изъ горъ. Познакомившись съ большими удобствами въ жизни, водѣлываая землю плодоноснѣйшую, не трудуя имъ было приохотить къ переселенію изъ горъ своихъ родственниковъ. Итакъ, постепенно возрастающее населеніе, увеличенное сверхъ того принимаемыми отовсюду бѣглецами и преступниками, дало имъ средство уклониться отъ зависимости Кумыковъ, присвоить ихъ землю и преодолѣть Карабулаговъ. Въ то же время и въ томъ-же размѣрѣ умножилось населеніе Качкальковъ. Нынѣ Чеченцевъ и Качкальковъ считается не менѣе 6-ти т. сем. Народъ свойствъ весьма воинственныхъ и лучше сражается ближимъ; послѣдніе-же составляютъ отъ 800 до 1,000 чел. весьма хорошей конницы. Первые непріятельныя дѣйствія противъ Русскихъ и разбой начались около 1770 года.

Войска въ движеньяхъ своихъ въ послѣднее вре-

мя нанесли Чеченцамъ чувствительное развореніе. Они познали, что явленіе яже-пророка было вымыселемъ злосамбренныхъ людей, дабы удобнѣе возмечь мятежь и призвать къ единодушному отмщенію за утѣсненіе вѣры мусульманъ. Они видѣли яже-пророка въ прервѣнн и знаютъ собственное призваніе его, какъ онъ соглашаемъ быть на обманъ народа; видятъ проложенные пути къ мѣстамъ, гдѣ богатѣйшее ихъ хлѣбопашество и скотоводство, которыхъ въ случаѣ измѣны должны они лишиться и гдѣ не избѣгутъ опасности завимающіеся полевыми работами.

По всѣмъ симъ причинамъ можно надѣяться, что общаго мятежа уже не будетъ, или по крайней мѣрѣ долгое время, сколько вароць не легкомысленъ, сколько ни наклоненъ къ жизни буйной и безпокойной. Они испытали, сколь не трудно единодушие ихъ разстроить, ибо при первомъ появленіи войскъ многа селенія, или названныя или устраниныя, пришедши въ покорности и давъ аманатовъ, даже въ сопротивленіи не принимали участія, оставался зрителями разворенія прочихъ.

Качкальми, боясь лишиться обрабатываемыхъ ими земель, прежде и безъ выстрафа отклонены мною отъ сообщества и поручены въ надзоръ Кумыкскимъ и Аксаевскимъ владѣльцамъ, на земли коихъ имѣютъ они явительство. Но во всѣхъ тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что хищничества и разбой продолжаться будутъ, что всякія злодѣйя найдеть убѣжище и пособіе, такъ какъ и теперь укрывается между нелицворными одинъ прѣхавшій изъ Анапы, который расвѣсываетъ слухи, что векоръ прѣбудутъ Турецкія войска, и ему весьма многие вѣрять. Боятся и тѣ, которые пришли въ покорности, ибо за то грозить онъ имъ наказаніемъ. Словомъ, нѣтъ такихъ неясностей, которыя легкоиврому народу сему не казались-бы правдоподобными.

Зная довольно хорошо положеніе земца Чеченской и свойства полуднаго народа, объявляя я всподданнѣе объяснить В. П. В., что временнаго наказанія недостаточно для людей, обывшихъ къ безначалю, къ свободѣ буйной и необузданной и что необходимо постоянныя мѣры, дабы удерживать ихъ болѣзью, доколѣ познאותъ они выгоды жизни спокойной.

Непріятна крайности повторить наказанія и не всегда въ общемъ безпорядкѣ удобно извѣять менѣе виновныхъ, и потому почитаю весьма нужнымъ прибавить одинъ полкъ пѣхоты на 4-хъ или 5-ти лѣтнее время. Войска, чаще появляясь по разнымъ направленіямъ, покровительствуя покорнымъ и ограждая ихъ, устранивъ неповиновенныхъ, причащъ ихъ къ послушанію. Рядки будутъ случаи употребить оружіе,

ибо боялись потерять хлебопашество и скотоводство, составляющие богатство ихъ, даятъ возможность достигать желаемой цѣли, не прибѣгая къ средствамъ силы.

Съ таковою цѣлью занята по Сунжѣ новая линия и достаточно было одного 43-го Егерскаго полка. Но когда увидѣвъ я, что Аксаевскія владѣнія стѣсняемы были Качкальцами, коимъ вспомоществовали Чеченцы; когда сел. Андрей, богатое и одно торговое въ адъшной сторонѣ, опасалось власти ихъ и развороня; когда распространяли они связи свои съ многочисленными народами Дагестана, я, долженъ буду прервать совокупленіе столькихъ силъ, могущихъ содѣлаться вредными, нашелся въ необходимости устроить укр. въ Амир-Аджи-юртѣ для вѣрной чрезъ Терекъ переправы, близъ Аксаа, для освобожденія его отъ Качкальцовъ, которыхъ точася призывалъ я выгнать изъ оного; учредилъ кр. Внезапную и тѣмъ, утвердивъ сел. Андрей, прекратилъ производившійся въ немъ торгъ нашими плѣнными; долженъ былъ также устроить укрѣпленіе на р. Койсу или Сулакѣ, дабы имѣть безопасную переправу по направленію на Дагестанъ. Когда повсюду въ сихъ мѣстахъ расшлясь 43-й Егерскій полкъ, Чеченцы примѣтили, что не осталось войскъ, могущихъ быть въ полѣ, и уразумѣли, что они безнаказанно могутъ себя позволить всѣ владѣнія.

Достаточно взгляда В. И. В., дабы познать истину моего изложенія. Въ нынѣшнемъ походѣ противъ Чеченцевъ имѣлъ я съ собою изъ войскъ, Кавказской Линіи принадлежавшихъ, только одну роту 43-го Егерскаго полка, козачковъ и артиллерию; но всѣ прочія войска, какъ-то 1-й и 2-й батальоны Ширванскаго, 2-й батальонъ Апшеронскаго и одна рота Тимасскаго пѣхотныхъ полковъ, 2-й батальонъ 41-го Егерскаго полка и два горныхъ орудія ввзяты изъ Грузии и провинціи Кубинской.

Тотъ самый недостатокъ войскъ чувствуемъ и въ Кабардѣ и на Кубани, ибо теперь-же одинъ сводный Гренадерскій батальонъ, ввзятый изъ Грузии, употребленъ въ Кабардѣ, или надлежало-бы ослабить линію по Кубани.

Общее сужденіе заключается въ томъ, что со времени моего адѣсь пребыванія повсюду безпокойства и дѣйствія безпрерывны, что войска весьма умножены. Последнее справедливо; но они никогда не бывали въ воишкѣтѣ и недостатокъ допускался чрезвычайный. Со всѣмъ тѣмъ смирно и враждующихъ и требую покорности моему Государю. Власть В. И. В. распространена и на такое изъ горскихъ народовъ, гдѣ прежде не появлялись войска Русскія.

897. *Тамже, отъ 28-го мая 1826 года, № 13.*

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести В. И. В. о продолжаемыхъ противъ Чеченцевъ дѣйствіяхъ.

Собравъ у кр. Грозной, 9-го числа апрѣля, 1-й и 2-й батальоны Ширванскаго, 2-й батальонъ Апшеронскаго и одну роту Тимасскаго пѣхотныхъ полковъ, 2-й батальонъ 41-го и одну роту 43-го Егерскихъ полковъ, артиллерию 9 пѣшихъ и 2 горныхъ орудія и 100 козачковъ, прибылъ я 10-го числа къ селенію Алхан-юртѣ, дабы открыть дороги для удобнѣйшаго дѣйствія войскъ противъ непокорныхъ селеній и къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находится хлебопашество ихъ и сѣнокосы и въ тотъ-же день началъ устраивать переправу чрезъ рѣку Сунжу. Неприятельскіе караулы точася прогнаны. 11-го числа приступлено къ расчисткѣ дорогъ; въ перестрѣлкѣ у насъ раненъ рядовой 1, получилъ контузію утер-оширѣ 1.

12-го числа двумя ротами Ширванскаго и ротою 43-го Егерскаго полковъ занято безъ выстрѣла сел. *Курчелъ*, лежащее на самой дорогѣ. Канонадою выгнаны неприятель изъ оного и, вавши въ густомъ лѣсу, не могъ удержаться противъ стрѣлковъ нашихъ. Мы имѣли равныхъ рядовыхъ 3 и получили контузію утер-оширѣ 1.

13-го, 14-го и 15-го чиселъ продолжалась расчистка лѣса при перестрѣлкѣ безъ всякой потери, ибо для прикрытія рабочихъ сдѣланы были вавши.

16-го числа войска перешли къ сел. *Лези*, около всего произведена порубка лѣса. Сражавшійся съ аррьергардомъ неприятель вскорѣ опрокинутъ картечными выстрѣлами; со стороны нашей ранено рядовыхъ 2.

17-го числа возвратились войска къ *Алхан-юрту*, дабы имѣть отдохновеніе въ праздникъ Воскресенія Христова. Неприятель, собравшійся въ довольно большихъ силахъ, имѣлъ перестрѣлку съ аррьергардомъ, продолжавшуюся до вечера. Срубленные деревья споспосоветствовали ему укрываться, но обойденный стрѣлками нашими онъ долженъ былъ бѣжать подъ выстрѣлами артиллеріи и потерѣвъ большой уронъ. У насъ ранено весьма легко обер-оширѣ 1, рядовыхъ 8; получили контузію. утер-оширѣ 1, рядовыхъ 2.

20-го числа прибыли въ Алхан-юртѣ 450 Линейныхъ козачковъ, 250 чел. Чеченской конницы изъ деревенъ, по Терезу лежащихъ, и 2 конныхъ орудія.

23-го числа, оставивъ тыесмы подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ и 3-хъ орудій у переправы, прибылъ я къ

сел. *Гезинкаж*, которое пришло в покорность и получило пощаду.

24-го перешел к сел. *Малая Рошни*, которое найдено пустынь. В ночи малое число неприятеля прокралось лесом, но отражено караулами нашей Чеченской конницы.

25-го числа, когда коваки приближались к сел. *Урус-Мартан*, встречены были выстрѣлами из сдѣланных нарочно заваловъ. Пришла пѣхота и началось дѣйствіе изъ 6-ти орудій артиллеріи, на которую неприятель обратилъ все свое вниманіе. Между тѣмъ коваки посланы обойти съ другой стороны деревни, дабы не допустить къ ней помощи изъ соседнихъ селеній, а дѣй роты Ашперонскаго и одна Тимасскаго, три роты 41-го и одна рота 43-го Егерскаго полковъ подошли къ деревнѣ, гдѣ неприятель не ожидалъ ихъ. Часть войскъ сикхъ, пробѣжавъ деревню съ крикомъ ура! бросилась въ тылъ заваловъ; неприятель, внезапно приведенный въ замѣшательство, не успѣвъ сдѣлать болѣе одного выстрѣла, побѣжалъ стремительно. Многіе спасались, бросая оружіе; нѣсколько заколото штыками и не менѣе версты разстоянія въ самомъ частомъ лѣсу не могъ неприятель остановиться, будучи преслѣдуемъ. Онъ имѣлъ чувствительную потерю, но я приказалъ ударить отбой, ибо отъ чрезвычайно сильнаго въ тотъ день жара войска утомлены были. Съ нашей стороны ранено рядовыхъ 4 и Чеченской конницы 1 чел.

Деревня сожжена и прекрасные сады оной вырублены. Два мѣсяца селонялъ и жителей дать аманата, прощая имъ участіе въ возмущеніи, но испытать непреложное упорство.

26-го числа, продолжая расчистку дороги, отошелъ я на рѣчку Рошни.

27-го числа, на разсвѣтъ, съ тремя батальонами пѣхоты, 200 коваковъ и 6-ю орудиями артиллеріи пошелъ я къ сел. *Большая Рошни*, въ 4-хъ верстахъ разстоянія. Жители оного за два дня до того обѣщали дать аманата, но когда войска прошли далѣе, отказали въ ономъ. Селеніе предано огню. Неприятель производилъ изъ лѣса безвредную перестрѣлку. Въ то-же время командующій Мовдоксиямъ ковачьимъ постомъ подполк. Петровъ, чѣмъ нѣкій атаманъ Астраханскаго ковачьего войска, отправленъ былъ съ 300 коваковъ и однимъ коннымъ орудіемъ къ разворненному сел. *Урус-Мартану*, откуда могъ притти въ помощь неприятель. Онъ, собравшись въ довольномъ количествѣ, вступилъ въ перестрѣлку, но отнюдь однако-же отъ оцущія лѣса не отдѣлялся. На одну часть, дерзнувшую отдѣлаться, ударили коваки въ сабли и истребили нѣсколько

человѣкъ. У насъ раненъ 1 ковакъ и нѣсколько лошадей.

28-го числа войска возвратились въ вр. Грозную.

2-го числа мая выступилъ я чрезъ Хан-каде и решесть на правый берегъ Аргуна у сел. *Белгетой*. Посланные впередъ коваки, скрывъ движеніе свое въ лѣсу, напали на небольшое сел. Ставна-кутъ. Испуганный неприятель, слабо защищаясь, бѣжалъ въ лѣсъ. Въ пѣльнъ взою обоюго пола 16 душъ, убито нѣсколько человѣкъ; раненъ ковакъ 1.

3-го числа прорублена дорога къ сел. *Шали*. Неприятель не успѣлъ завлечь лѣса и одни его караулы производили пустую перестрѣлку. Далѣе за лѣсомъ неприятель хотѣлъ истребить мостъ чрезъ глубокой ровъ, наполненный водою, но отраженъ небольшою частью войскъ. 400 коваковъ съ двумя орудиями посланы осмотрѣть окрестности Шали, гдѣ уже мало оставалось жителей. Коваки отбили защищаемую переправу чрезъ р. Дзальку и совершили обороніе.

Жители сел. Шали прислали сказать, что дають аманата, просяи срозъ и обманули. Я приказалъ истребить селене и вырубить сады. При обороніи ранено: пятидесятигъ 1 и коваковъ 2.

4-го числа я самъ съ 600 чел. пѣхоты, 4-ми орудиями и 400 коваковъ осматривалъ поля, гдѣ жители Шали и другія деревни, къ обществу принадлежали, имѣють богатое хлѣбопашество. Надобно было пройти чрезъ лѣсъ и въ немъ переправиться чрезъ рѣчку Дзальку. Въ сикхъ незнакомыхъ мѣстахъ встрѣтились деревни, которую стрѣлки наши быстро заняли, а неприятель, бѣжалъ въ лѣсъ, стрѣлялъ изъ оного. Прокравшись лѣсомъ, залегъ неприятель въ глубокомъ рву противъ лѣваго нашего фланга и когда по сожжени деревни стрѣлки наши начали отходить, сдѣлавъ залпъ, бросился на нихъ; но стоявше въ резервъ ротуя егерей были опрокинуты съ урономъ и, боясь быть отрубаны заскакивавшими коваками, бѣжалъ стремительно. Артиллерія дѣйствовала отлично; потеря мятежниковъ велика. Съ нашей стороны убито: обер-офицеръ 1; ранено: обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 4; контуженъ получалъ 1.

5-го числа войска расположились у сел. *Белгетой*, коего жители снискали пощаду и жили спокойно.

6-го, 7-го и 8-го чисель проложена чрезъ лѣсъ дорога отъ сел. *Белгетой* чрезъ Толпискія поля до р. Аргуна.

Выгоды сей дороги состоятъ въ томъ, что изъ вр. Грозной можно дѣйствовать на всѣ селенія, де-

жация по правому берегу Аргуна, не проходя чрезь дееиде Хан-нале; что движение войскъ будетъ менѣе явнымъ и что переправа чрезь Аргунъ у сел. Толпи лучше проищъ по всему течению оваго.

9-го числа войска расположились неподалеко отъ сел. Чертой.

10-го числа дорога совершенно окончена и безъ всякой потери съ нашей стороны. Часть Чеченской конницы, употребляема будучи въ лѣсу цѣпая, не разъ наводила неприятеля на нашихъ стрѣлковъ и оны, подвергнувшись потерѣ, не прешаствовали уже работамъ.

11-го числа съ 2-мя батальонами пѣхоты, 4-мя орудиями артиллерии и 300 козаковъ выступили я къ сел. Малая Атага. Оградивъ карауломъ дома людей, намъ покорствующихъ, и сохранивъ ихъ имущество, приказалъ я разорить дома мятежниковъ. При возвращеніи войскъ была ничтожная перестрѣлка съ цѣпью стрѣлковъ аррьергарда безъ потери для насъ.

Когда старшины сел. Герменчукъ извѣщены были, что мимо селения ихъ проложена будетъ дорога, они просили меня, чтобы я отменилъ сіе намѣреніе, ибо не ручаются они, чтобы жители не стали возвращать оружіе и опасаются, чтобы за то не было наказано селение. Я уверилъ ихъ, что если-бы жители и дерзнули противиться, сел. Герменчукъ, какъ первое пришедшее въ покорность послѣ общаго возмущенія и давнее аманата и какъ лучшее и богатѣйшее въ Чечей, будетъ мною сохранено.

Оставивъ всё тяжести подъ прикрытіемъ 4-хъ ротъ пѣхоты и 4-хъ орудій; оставивъ козаковъ, которыхъ не могъ употребить въ лѣсистыхъ мѣстахъ, выступилъ я съ прочими войсками.

12-го, 13-го, 14-го, 15-го, 16-го и 17-го чиселъ прорублены лѣса на большое расстояние и проложена дорога отъ Толпинскихъ полей чрезь сел. Чертой и мимо сел. Герменчукъ. Она проходитъ до самой подошвы Черныхъ горъ и сближается съ селениями, которыя всегда были вѣрнымъ убійщцемъ всѣхъ завѣйшихъ разбойниковъ и мятежниковъ.

Подошедши къ сел. Герменчукъ, нашелъ я его цутымъ; семейства и имущества были вывезены въ лѣса; болѣе 500 вооруженныхъ жителей стояли впереди селения и по возвышенностямъ.

Расположивъ 2 роты и 4 орудія для наблюденія за ними, 5-ти ротамъ рабочимъ съ топорами и одному батальону приказалъ я для прикрытія ихъ вступить въ лѣсъ; 3-мъ ротамъ, 5-мъ орудиямъ и 50-ти козакамъ назначено быть въ резервѣ.

Спустя довольно времени началась перестрѣлка съ приближенными изъ ближайшихъ селеній мятежниками, которые къ концу дня умножились до довольно значительнаго количества. Но жители Герменчука не только не соединились съ ними, хотя нѣкоторые неблагонамѣренные люди того желали, но еще возвращаясь входъ въ селение и на свои земли. Между тѣмъ много лѣса прорублено было, такъ что часть изъ прикрытія рабочихъ и часть резерва можно было употребить въ дѣйствіе, а двѣ роты, наблюдавшія за жителями, обратили въ составъ резерва.

На другой день на тѣхъ-же мѣстахъ продолжаема была работа. Засѣявши въ лѣсу неприятель выманенъ былъ ротою 41-го Егерскаго полка, быстро въбѣжавшею въ оушку. Неприятель до того испугался былъ сею нечаянностью, что бѣжалъ, выстрѣливъ изъ малаго числа ружей. Скоро поднянулась артиллерія и рота утвердилась въ своемъ расположеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ праваго фланга прекратилось все почти дѣйствіе.

На прикрытіе рабочихъ съ лѣваго крыла толпа неприятеля, сдѣлавъ залпъ, бросалась съ саблями, но вторая гренадерская рота Ширванскаго полка, выждавъ на хорошее расстояние, встрѣтила ее близкимъ огнемъ и обратила въ бѣгство съ большимъ урономъ. На прочихъ пунктахъ употреблены были орудія стрѣлки. Артиллерія дѣйствовала съ отличнымъ успѣхомъ, содержа неприятеля въ такомъ страхѣ, что въ самомъ далекомъ разстояніи не иначе появлялся оны, какъ разсѣянный, не смѣя соединиться, что доставило возможность, не уменьшая числа рабочихъ, кончить занятія ихъ въ 4 часа по полудни. По полученнымъ свѣдѣніямъ уронъ неприятеля значителенъ. Съ нашей стороны въ оба дня убито нижнихъ чиновъ 2, ранено 8 и получившихъ контузіи 3.

Командование дѣйствовавшими войсками поручалъ я командиру 2-й бригады 22-й пѣхотной дивизии ген.-м. Ладтеву и свидѣтелемъ былъ благообразной распорядительности его и строгаго наблюденія за порядкомъ. Повекою самъ дасть оны наставленія каждому изъ частныхъ начальниковъ и таковою заботливостью его сберегается немало людей.

16-го числа, на рассвѣтѣ, отрядилъ я командующаго Моздокскимъ козацкимъ полкомъ подполк. Петрова съ 300 козаковъ и 100 чел. Чеченской конницы въ сел. Малую Атагу, куда, какъ извѣстно было, скрывающіеся въ лѣсахъ жители приходили обрабатывать огороды. Пройдя лѣсами скрытно, началъ оны на селение и захватилъ обогаго пола 15 душъ въ плѣнъ; многие спаслись въ близлежащія

дѣсь; взято нѣсколько скота на порцію войскамъ. Перестрѣлка была ничтожная и козакъ возвратились безъ потерь.

17-го числа перешелъ я обратно за р. Аргунъ, ибо отъ продолжительныхъ дождей возвысилися вода дѣлала переправу небезопасною.

18-го войска возвратились въ кр. Грозовую, гдѣ надлежало дать имъ отдыхъ, ибо по малому числу оныхъ люди безпрестанно заняты были или съ топорами или составляя прикрытіе попеременно рабочимъ и чувствовали утомленіе.

21-го и 22-го чиселъ войска въ 10-ти верстахъ отъ кр. Грозовой расчистили дѣсь въ известномъ дѣлѣ Хан-кале, которое нынѣ обращено въ обширную долину.

Въ тоже время отправилъ я подполк. Петрова съ 500 козаконъ и 100 чел. Чеченской конницы для наказанія нѣкоторыхъ Карабулакскихъ селеній, которыя совокупно съ Чеченцами и, принимая къ себѣ бѣглецовъ Кабардинскихъ, не переставали дѣлать разбой въ границахъ нашихъ.

Скрывъ въ горахъ движеніе свое, рано 22-го числа перешелъ онъ на правый берегъ Суниги, въ 40 верстахъ выше кр. Грозовой. Давле въ 5-ти верстахъ переправился за р. Асу, откуда самъ пошелъ на сел. Ахбарой, а командиръ Гребенскаго козачьяго войска подполк. Ефимовичъ напалъ на жителей сел. Дауд-Мартанъ, производившихъ работы въ поля. Многие изъ нихъ спаслись въ дѣсахъ; многие бросились въ рѣку и частью побили. Въ обоихъ мѣстахъ взято въ плѣнъ 5 душъ и достаточное количество скота на порцію войскамъ. По чрезвычайной быстротѣ движенія козаконъ неприятель не успѣлъ собраться и потому была ничтожная перестрѣлка, въ коей раненъ козакъ.

Въ тотъ-же день козакъ перешли обратно р. Сунигу, куда для обезпеченія переправы было мною послано 500 чел. пѣхоты съ 3-мя орудіями.

Окончивъ дѣйствія мои противъ Чеченцевъ, смирилъ я большую часть оныхъ и въ ознаменованіе покорности взыскъ аманатовъ. Для наказанія впоследствии упорствующихъ, проложивъ пути въ такомъ видѣ, что отъ дороги въ обѣ стороны расчистены дѣса болѣе нежели на ружейный выстрѣлъ, я 26-го числа съ войсками возвратился на Кавказскую Линію.

Война противъ здѣшнихъ горскихъ народовъ вообще не представляетъ для генерала случаевъ, требующихъ соображеній обширныхъ, многосложныхъ; рѣдко представляетъ обстоятельства весьма затруднительныя. Но дѣйствія малыми частями войскъ отъ

начальствующихъ оными требуютъ распорядительности рѣшительныхъ мѣръ, а отъ офицеровъ мужества и неустранимости. Побуждаемый уваженіемъ къ отличному усердію и ревнью ихъ, къ храбрости и неустойчивости вѣрныхъ войскъ В. П. В., я всеподлиннѣе повергаю предъ Вами, всемілостивѣйшій Государь, представленіе мое о вознагражденіи заслугъ ихъ.

Начальнику Главнаго Штаба В. П. В. препроводить я списки отличившихся чиновниковъ, равно иновѣрцевъ, съ усердіемъ и вѣрно служащихъ В. В.

898. Предписаніе ген. Ермолова полк. Скворцову, отъ 29-го іюня 1826 года.—Секретно.

Усматривъ слабый надзоръ за Ингушами пристава майора Цыклаурова и узнавъ, что есть отъ нихъ жалобы на него въ присвоеніи скота, барановъ, и оружія, которые цѣнятъ они дорого, хотя онъ за то и оказываетъ снисхожденіе къ ихъ разбоямъ и непослушанію, я предписываю вамъ тотчасъ отрѣшить его отъ должности пристава и прозвести изслѣдованіе о сдѣланномъ имъ присвоеніи.

Для удобнѣйшаго розысканія вы не допустите его возвратиться въ Нааранъ. 300 барановъ его, какъ должно до моего свидѣнія, находится у жителя Наарановскаго Ингуша Хасая; есть и у другихъ жителей сохраняющіися скотъ его и въ недавнемъ времени отправлена часть такового въ Моздокъ.

Къ изслѣдованію извольте употребить плац-майора Курило, на хорошую службу и дѣятельность коего я надѣюсь.

Можете чрезъ Моздокскаго коменданта удостовѣриться, точно-ли недавно отправлена майоромъ Цыклауровымъ часть скота въ г. Моздокъ.

Плац-майоръ, если найдетъ нужнымъ, можетъ осмотрѣть и его имѣніе, дабы открыть похищенныя имъ ружья.

Словомъ, необходимо открытъ поведеніе майора Цыклаурова, ибо если справедлива часть того, что говорятъ на него Ингуши, то должно обнаружить подобнаго хищника.

Должность пристава извольте временно поручить майору Щелкачеву и тотчасъ отправить его въяснѣ съ плац-майоромъ, дабы при изслѣдованіи могъ онъ узнать людей, которыхъ плац-майоръ будетъ вопрошать какъ благонадежнѣйшихъ; дабы видѣвъ какъ съ ними будетъ онъ обращаться и какия употреблять будетъ средства, дабы наклонить ихъ къ открытію истины.

Вы извольте имѣть надзоръ за майоромъ Шелкачевымъ, подтверждать ему объ его обязанностяхъ и, буде оказался-бы онъ къ должности неспособ-

нымъ или нерадивымъ, тотчасъ мнѣ донести; если-же наши-бы вы его корыстолобивымъ, тотчасъ отрѣшить.

Г. НОГАЙЦЫ и КАЛМЫКИ.

899. Предписание ген. Ермолова Какаскому гражданскому губернатору, отъ 31-го декабря 1816 года, № 804.

Главный Караногайскій приставъ Валуевъ представляетъ мнѣ, что на подвѣдомственныхъ ему Ногайскихъ народахъ простираются долговныя по торговлѣ претензіи разныхъ жителей городовъ Кизляра и Моздока на большія суммы. Сіе происходитъ болѣе потому, что торговля производится безъ всякаго порядка, ибо продавцы разныхъ товаровъ и даже не имѣюще на то законнаго права, безъ надлежавшихъ отъ таможенъ ярлыковъ тайно прѣвзимаютъ къ народу Ногайскому и, руководствуясь одною корыстью, не уважая состоянія Ногайцевъ, вѣдряютъ онымъ безъ всякаго разсмотрѣнія на большія суммы разные товары, а сіи послѣдніе, по легкомыслію бывъ убѣждены таковою довѣренностью, принимаютъ на себя безъ всякаго разсужденія кредиты, чрезъ что возмечаются въ разстройство и даже въ самое разореніе; кредиторы-же, не получая долговъ своихъ, требуютъ о взысканіи оныхъ пособія отъ начальства и тѣмъ наносятъ оному крайнее затрудненіе. Почему въ отвращеніе всѣхъ сихъ неудобствъ я нахожу необходимо нужнымъ постановить въ разсужденіи торговли въ Караногайскомъ народѣ слѣдующія правила: 1) Воспретить жителямъ городовъ Кизляра и Моздока производить безъ законнаго права и въ особенности безъ таможенныхъ ярлыковъ, надписью мѣстнаго начальства Ногайцевъ утвержденныхъ, торговлю у сего народа. 2) Не вѣдрять, въ особенности-же несостоятельнымъ людямъ изъ Ногайцевъ, товары въ долги, ибо они отъ сего по легкомысленности своей, дѣлая заборы, нечувствительнымъ образомъ подвергаются крайнему разоренію, и 3) буде необходима надобность востребуетъ Ногайцамъ брать въ долги товары, то давать оныя не иначе, какъ съ поручительствомъ людей состоятельныхъ и благонадежныхъ, дѣлая на то вексельные акты или съ засвидѣтельствованіемъ приставомъ подписи. Для приведенія того въ исполненіе, предписавъ главному Караногайскому приставу, я предлагаю в. пр. призвать кому слѣдуетъ опубликовать о семъ постановленіи въ городахъ Кизляра и Моздока съ взысканіемъ отъ жителей подписокъ,

дабы въ случаѣ слѣдующихъ вновь долговъ не могли они отговариваться о семъ невѣдѣніемъ.

900. Тоже, и. д. гражданского губернатора предводителю Астраханской Палаты уголовного и гражданского суда Кузнецову, отъ 29-го сентября 1818 года.— Кр. Грозная.

Видя изъ рапорта вашего отъ 14-го сентября, № 3930, что всѣ Калмыкскіе владѣльцы и правители улусовъ собираются для разсужденія о дѣлахъ, до пользы Калмыкскаго народа относящихся, согласно съ мнѣніемъ вашимъ я нахожу обстоятельство сіе, по роду своему необычайное, достойнымъ вниманія начальства и одобряю распоряженіе, чтобы главный приставъ самъ при ономъ находился. Но если по въдомъ разсужденія о дѣлахъ, пользу народа заключающихъ, имѣютъ они въ предметѣ что либо противное пользамъ правительства, то наблюденіе одного пристава недостаточно, ибо они должны скрывать отъ него точное намѣреніе свое; но думаю, что между ними необходимо имѣть вѣрныхъ людей, если не изъ самихъ ихъ, то изъ торгующихъ у нихъ Армянъ—людей, на пріобрѣтеніе довѣренности особенно довѣрливыхъ: чрезъ сихъ можно узнавать о предпріятіяхъ ихъ и самыхъ неудовольствіяхъ, буде имѣютъ оныя противъ правительства. Средства сего пренебрегать не должно, ибо нерѣдко пристава во зло употребляли власть свою надъ ними и отягощали оную народъ престоудущій и необразованный. Но нерѣдко полезно можетъ быть смирять и сихъ послѣднихъ. Прошу васъ покорнѣе обстоятельно уведомить меня о томъ, что вамъ донесено будетъ и сообщить мнѣ ваше мнѣніе, не произведетъ-ли худаго дѣйствія на Калмыковъ, если подобныя терпешему собранія ихъ запрещены будутъ безъ вѣдома о томъ начальства и безъ испрошенія со стороны ихъ на то соизволенія.

901. Тоже, ген.-м. Сталю, отъ 15-го апрѣля 1819 года, № 1162.

Предвѣстникъ в. пр. ген.-м. Дальшодъ при рапортѣ отъ 16-го февраля, № 260, представилъ мнѣ прошеніе, поданное ему отъ Татаръ Дербетевска-

го рода, обще съ приложенными при немъ грамотами и прочими документами, о непринадлежности якобы ихъ Калмыцкому владѣльцу Эрдени Тайши Тундугтову.

По представлению сему и снова входилъ въ рассмотрениеъ дѣла объ означенныхъ Татарахъ, въ напечатанной моей извѣщанскаго, изъ коего видно слѣдующее: Отъ Татаръ сикъ 13-го июня 1803 года подаво было прошение бывшему главному Калмыцкому приставу Страхову, въ которомъ они просишывали, что предки ихъ при Дербетевскомъ владѣльцѣ Чаггарѣ, родственникѣ бывшего владѣльца Чучен Тайши Тундугтова, ушли въ Крымъ по неизвѣстнымъ причинамъ, гдѣ по принужденію приняла мхаммеданскую вѣру, въ которой и они, просители, находились; но по покореніи Крыма возвращены были въ Черкасскъ вообще съ Едисанскими и Джембулуковскими Татарами, которые ушли отсюда на Кубань, а они, просители, явились тогда къ находившемуся въ Черкасскѣ покойному кн. Суворову и, объявивъ ему, что они не Татары, а природные Калмыки Дербетева улуса, подвластные владѣльцу Цецену Доржи, были отъ него отправлены съ билетомъ для прохода и съ провозными къ сему владѣльцу, у коего и находился по то самое время, когда послѣ смерти его сдѣлалось между Калмыками въ 1788 году замѣшательство, въ коемъ они, не желая быть сообщниками, откочевали на р. Куму и напослѣдствѣ, претерпѣвая отъ тамошнихъ Татаръ разныя притѣсненія, по восстановленіи между Калмыками тишины, въ 1800 году явились къ наследственному ихъ намѣстнику, памяннику владѣльца Цецена Доржи, Чучену Тайши Тундугтову и просили его, чтобы онъ велѣлъ имъ привечевать и соединиться вмѣстѣ съ его подвластными и ближними ихъ родственниками, Шарстовскими Калмыками; но какъ Татарскій приставъ Макаровъ причисляетъ ихъ къ Джембулуковскимъ и Едисанскимъ Татарамъ, то дабы избавиться имъ отъ притѣсненій, чинимыхъ со стороны сикъ Татаръ, просили пристава Страхова о возвращеніи ихъ по принадлежності въ Дербетевскую орду къ намѣстнику Тундугтову, снабдивъ ихъ для прохода и письменнымъ видомъ, который имъ отъ Страхова 14-го того-же июня и выданъ.

Послѣ происходившей по сему прошенію переписки, исправлявшій должность главного Калмыцкаго пристава к. а. Крупицкій, вслѣдствіе предписанія Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, рапортомъ отъ 29-го мая 1804 года всѣ обстоятельства дѣла сего представляя на рассмотрениеъ покойна-

го главнокомандовавшаго въ Грузи кн. Цицианова, который отъ 24-го февраля 1805 года предписалъ ему, Крупицкому, по большому праву принадлежности Татаръ сикъ къ Калмыкамъ, нежели къ Татарамъ, оставить ихъ на тогдашнемъ ихъ кочевь и считать въ вѣдомствѣ Калмыцкомъ.

Вслѣдствіи времени бывшій главнокомандовавшій гр. Гудовичъ предписаніемъ, послѣдовавшимъ отъ него управлявшему Калмыками полк. Ахвердову, отъ 30-го января 1807 года также и съ своей стороны подтвердилъ поминутое повелѣніе кн. Цицианова.

Вслѣдствіе сего Татары сии, бывъ отдѣлены отъ Ногайцевъ и поступивъ въ Дербетевъ улусъ во владѣніе Калмыцкаго владѣльца Эрдени Тайши Тундугтова, находились въ ономъ до 1810 года, а въ началѣ того года, возмущившись, откочевали къ Ногайцамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи ген.-м. Султан-Менгли-Гирея.

Какъ изъ всѣхъ вышепримосанныхъ обстоятельствъ значится, что Татары сии происходятъ отъ Калмыковъ; что сами они просили о возвращеніи ихъ по принадлежності въ Дербетевскую орду къ намѣстнику Тундугтову и что бывше главнокомандовавшіе кн. Цициановъ и гр. Гудовичъ, признавъ ихъ принадлежавшими болюе къ Калмыкамъ, нежели къ Татарамъ, предписали причислить ихъ къ первымъ: то по всѣмъ сямъ причинамъ наибѣешее прошеніе ихъ и самые документы, при ономъ приложенные, находя не заслуживающими никакого уваженія, я предлагаю в. пр. приказать кому слѣдуетъ о всемъ вышеизясненномъ имъ объявить, внушивъ при томъ, чтобы отнюдь не уклонялись они отъ повиновения начальства. Если-же и за сямъ будутъ упорствовать, то къ приведенію ихъ въ повиновение не оставте принять зависяща отъ васъ мѣры, а документы ихъ, которые при семъ прилагаются, чрезъ кого слѣдуетъ имъ возвратить.

902. Отношеніе еп. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 4-го марта 1820 года, № 243.

Возвратись изъ Дагестана на Кавказскую Линію, имѣя я честь получить въ числѣ прочихъ бумагъ отношеніе в. с. отъ 11-го декабря прошедшаго года, № 645, которымъ извѣдомлять меня изволите, что на докладъ вашъ по просьбѣ Калмыцкаго владѣльца Эрдени Тайши Тундугтова о позволеніи прибыть ему въ С.-Петербургъ послѣдовало Высочайшее Е. И. В. соизволеніе и что вы, желая ускорить исполненіе сей Монаршей воли, признавъ за нужное отнести о томъ прямо отъ себя къ Астраханскому гражданско-

му губернатору и главному при Калмыках приставу Смоляну.

По многим причинам, основанным на уважении местных обстоятельств, я должен был бы отклонить непреложно поминутого владыцда от поезда в С.-Петербург; но не могу сего сдѣлать потому, что Монаршая воля, насчетъ увольненія его послѣдовавшая, должна уже быть ему объявлена и, судя по времени, съ вѣроятностью полагать можно, что онъ отправится въ путь или весьма скоро предприметъ оный,—сдѣдовательно, всякое со стороны моей дѣйствіе послужило-бы только поводомъ къ недобривности между Калмыкскимъ народомъ не только насчетъ распорядженій мѣстнаго начальства, но даже и въ Высочайшимъ повелѣніемъ Г. И.

Желая по долгу званія моего отразить по крайней мѣрѣ послѣдствія времени подобныя случаи, я рѣшаюсь объяснить в. с. какъ насчетъ правъ Калмыкскихъ владыцдевъ въ отношеніи къ ихъ подвластнымъ, такъ и въ особенности насчетъ поведения Эрдені Тайши Тундудова.

Въ большой ошибкѣ находятся тѣ, которые доселѣ позволяютъ себѣ думать, что владыцды Калмыкскіе суть люди, ни отъ кого независимые и въ полномъ смыслѣ самонавластные. Народъ Калмыкскій совершенно другаго о нихъ попятія. Каждый изъ Калмыкъ считаетъ владыцда своего не иначе, какъ управляющимъ только нѣкоторую часть народа, Высочайшею властью ему вѣриваго; знаютъ также, что онъ, равно какъ и зайсанги его (аймачные начальники), если-бы случились отъ народа на кого либо изъ нихъ жалобы въ притѣсненіяхъ или непомірныхъ налогахъ, тотъ подвергнется отъ правительства штрафу и даже лишенію самаго управленія подвластными ему Калмыками; что все преимущество владыцда состоитъ въ одной правдѣ его жизни и что всѣ нужды и прехоты его оплачиваются деньгами, собираемыми съ подвластнаго ему народа, а потому нимаю не боятся они приносить правительству жалобы на раззорительные съ нихъ владыцдыми сборы и другія притѣсненія. В. с. изъ отношенія моего къ вамъ отъ 25-го февраля, № 222, вмѣстѣ съ сямъ отправляемого, усмотрѣть изволите, что въ началѣ еще прошлаго 1819 года поступили ко мнѣ претензіи и жалобы на большіе и отяготительные сборы, чинимые упоминаемымъ Эрдені Тайши Тундудовымъ съ народа, въ управленіи его состоящаго, по комъ окончательнаго со стороны моей заключенія не могъ я сдѣлать нынѣ-же потому только, что въ прозвѣденномъ объ оныхъ изслѣдованіи оказались нѣкто-

рые недостатки, по исправленіи коихъ не оставлю пойти съ особеннымъ о томъ къ Министерству иностранныхъ дѣлъ представленіемъ.

Нельзя сомнѣваться, чтобы Эрдені Тайши, пользуясь настоящимъ дозволеніемъ прибыть въ С.-Петербургъ, не употребилъ новыхъ послѣдъ собрать съ народа потребнаго для воляга его деньги, потому что никакихъ другихъ средствъ для того онъ не имѣетъ. Обстоятельство сіе неминуемо должно возродитъ вновь справедливыя жалобы народа на раззореніе, причиняемое имъ отъ ихъ владыцды.

903. *Тожѣ, ср. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 10-го мая 1820 года, № 383.*

Разсужденія, содержащіяся въ отзывѣ ко мнѣ в. выс.-а отъ 4-го числа минушаго марта, № 243, касательно Калмыкскихъ владыцдевъ и подвластнаго имъ народа, совершенно согласны съ тѣми попятіями, какия мы здѣсь всегда имѣли о семъ предметѣ, и которыя нимаю не измѣняются посланнымъ владыцду Эрдені Тайши Тундудову разрѣшеніемъ прибыть въ С.-Петербургъ.

Оное основывалось на томъ началѣ, что Г. И. угодно признавать священнымъ для Себя правиломъ, дабы каждый изъ подданныхъ Е. В. имѣлъ невозбранный пріездъ въ столицу для представленія просьбы или по другимъ дѣламъ своимъ.

Означенный владыцдъ воспользовался симъ правомъ со всякимъ другимъ и нимаю не ограждается чрезъ то отъ должной отвѣтственности въ справедливыхъ противъ него обвиненіяхъ. Никакая особенная мѣра не принята для его путешествія, которое надлежитъ ему сдѣлать на собственномъ иждивеніи. При всемъ томъ я почитаю долгомъ принести вамъ признательность за сообщенныя мнѣ подробности относительно личнаго качества и поступковъ Эрдені Тайши Тундудова. Онѣ доведены мною до Высочайшаго свѣдѣнія и въ свое время будутъ находиться въ виду при разсмотрѣніи просьбы, какия онъ по пріездѣ своемъ изложитъ здѣсь можетъ.

Притѣсненія, дѣлаемая Калмыкамъ ихъ владыцдыми, и многія другія злоупотребленія, вращающіяся въ разныхъ части по управленію сего ордю, озвочиваютъ Министерство. Азіатскій Департаментъ обращаетъ на оныя свое вниманіе со всею попечительностью, на которую народы, пребывающіе подъ державою Е. В., имѣютъ полное право. Но зло, укоренившееся уже глубоко и въ отрасляхъ столь разнообразное, требуетъ лѣченія правнаго. В. выс.-о,

ковечно, согласитесь со мною, что трудно посредством переписки приводить въ ясность дѣла многосложныя, не подчиняемыя общимъ положительнымъ государственнымъ узаконениямъ, основаннымъ на обычаяхъ кочевыхъ племенъ и требующія для безошибочнаго о нихъ сужденія свѣдѣній мѣстныхъ. Многія разрѣшенія по Калмыцкимъ дѣламъ оставилъ я до прибытія вашего въ С.-Петербургъ. Тогда буду имѣть честь объяснить вамъ нѣкоторыя мои мнѣнія по онымъ и не премину употребить въ пользу ваши замѣчанія и совѣты, дабы совокупно съ вами изыскать надежнѣйшіе способы къ водворенію давно желаемаго благоустройства между упомянутыми народами. Сіе намѣреніе не удержало однакоже меня предать суду, согласно съ представленьемъ вашимъ, главному при Калмыкахъ и Трухменцахъ пристава Смоленна.

904. *Тоже, отъ 13-го июля 1820 года, № 599.*

Находясьея здѣсь Калмыки подали мнѣ прошеніе о предоставленіи имъ Сербедану Томеневу права купить землю въ Енотаевскомъ уѣздѣ подъ условіемъ поселить на оной, за наимѣнше Русскихъ крестьянъ, подданныхъ ему Калмыкъ.

Я признаю нужнымъ прошеніе то препроводить при семъ въ спискѣ въ а. выс.-уп., покорнѣе прося по сему предмету сообщить мнѣ ваше мнѣніе.

Противъ позволенія покупать Калмыкамъ землю дѣлаемое возраженіе состоитъ въ томъ, что они, имѣя обширнѣйшія степи, не заведя понынѣ постоянныхъ жилищъ. Мнѣ однако кажется, что не устроили они для себя осыдлости во-1-хъ потому, что на общественной землѣ трудно дѣлать заведенія одной впади либо самаодѣлѣйшей части народа, а во-2-хъ и по той уважительной причинѣ, что рѣдко гдѣ въ прострѣствахъ, Калмыками владѣемыхъ, представляются годныя къ заселенію удыли. Известно, что лучшее участіе и ближайше къ водѣ отстояли отъ нихъ постепенно въ частное владѣніе какъ подлѣ заселенія казенныхъ крестьянъ. А какъ всѣ сознаютъ, что между Калмыками есть немалое число бѣдныхъ, которые, не имѣя средствъ къ пропитанію, аждутъ въ поровство и сѣхъ никто не въ силахъ склонить къ поселенію, какъ самыя владѣльцы ихъ, то и нуно-бы дать имъ всевозможныя къ тому средства тѣмъ паче, что, позволяя приобрести покупкою земли, цѣна оныхъ возвышается и въ тоже время Калмыки, имѣя собственности, дѣлаются болѣе Русскими.

Не взирая однако на сей образъ мыслей моихъ,

я не рѣшился ходатайствовать объ удовлетвореніи поданной мнѣ просьбы отъ Томенева, докоя не узнаю мнѣніе ваше по сему предмету.

Прошеніе владѣльца Томенева гр. Неселера, отъ 18-го мая 1820 года.

Въ 1764 году позволюю дѣлу моему Замыку согласна веленію его отведено для поселенія орашскихъ Калмыкъ мѣсто, гдѣ существуютъ нѣмкія поселенія, а въ новое время Томеневъ, въ новѣе имъ заселенное свое владѣніе, и желая улучшить благосостояніе сихъ поселенныхъ на хлѣб подданныхъ, пріучилъ ихъ къ разнымъ ремесламъ и отчасти вывезденію разведеніемъ бабчей на садовъ для арбузовъ и дынь а частью возделанію орса и оныя; прочие-же хлѣбопашество не есть вообще занятіе казачьяхъ градъ по своему явилъ и занятъ.

Нѣкоторые изъ орашскихъ мѣстъ, не имѣющіе садоводства, а про неимѣющіе вывозку въ работѣхъ, вида твоего благосостоянію собратьевъ своихъ, просятъ меня о разорѣніи и хлѣб по тѣмъ-же условіямъ Я, желая способствовать столь благу хлѣб извращенію, помысливъ насколько принести пользу и соударству и обществу и нѣмкіе готовность доставить имъ чрезъ тѣхже добротворцевъ хлѣб поворенію выгода, не безвѣдно нахлынуло и дѣлаю явилъ рѣшительное означеніемъ моею посланіемъ хлѣб вывозку, но употребилъ для сего хлѣб чужестранцевъ моихъ коновъкъ моего владѣнія испоконно не имѣется, а явилъ въ вывозку извращенію находится истинное владѣніе въ владѣніи мѣстныхъ купцовъхъ казачьяхъ градъ, отъ недостатка оныхъ и по неосмотрчивому хлѣб раздѣлу вывозка весьма сѣхъ стѣсненъ и извращенъ и бывающа причиною вывозки потерю света, пріучилъ вывезденію приобрести для сего поселенія земли поучилъ имъ чистыхъ градъ и пріобрѣтенныхъ оныхъ, владѣльцы Черная степь, у помещика VII класса Сушкова, въ Енотаевскомъ уездѣ. Дѣла сѣхъ для поселенія такого рода людей какъ Калмыки весьма дробна потому, что въ ней находится около 40 акровъ и болѣе 200 душъ равнаго званія казеннаго, принадлежуща къ купцовскому и извращенію состоянію и орашскихъхъ тѣмъ по вразумленію съ согласія своего общества и коновъкъ земли, и покорнѣе мою, послѣе между нихъ, когда-бы испоконно приобрести въ орашской мѣстѣ, на оной дѣлѣ отъ отступленія Суду для поселенія Русскихъ крестьянъ, а в тѣхъ-же мѣстѣ не вѣрнѣе съ позволеніемъ на уездъ 26-го іюля 1817 года, просилъ Астраханскаго гражданскаго губернатора д с с Бухарина о дозволеніи мнѣ купить оную для поселенія, какъ явилъ упомянуто, собственными Калмыками.

Губернаторъ сіе мое прошеніе, при разсмотрѣніи въ оруженую канцелярію Отдѣленія Грузинскаго Корпуса, извѣщая, что извѣдены землями Калмыкъ и прочее купцовъхъ народовъ въ губерніи Астраханской есть орашъ изъ впадинныхъ предметовъ въ подданныхъ истиннаго владѣнія отъ избытка въ садоводствѣ и что, не смотря на всѣ немощныя препятствія, купцовыя народы чувствуютъ большое стѣсненіе въ землѣхъ в орашскихъ, но большая часть земель, по Воюга и ружавка оной впадинъ, принадлежатъ или коновъкъ или помещикамъ; но выгоды въ садоводствѣ и в хлѣб промыслѣмъ ночной земли сама-бы извращенію принадлежатъ, если-бы оныя ружавка имѣла такую собственность, принадлежала при томъ, чтобы покупка земли у помещиковъ не только не возмощала, но поощрять потому, что орашская часть Калмыцкаго народа орашскихъ губерній горюмо болѣе поманъ, немалыя передеваемы къ другимъ губерніямъ вращенію, въ приращеніи не въ впадину, на въ орашъ земля, обо явилъ продолженію хлѣбопашества оныя всѣ управленіемъ въ рѣбныхъ промыслахъ и прочее промышленность казеннаго дѣла, впадинна-же Калмыки также орашскихъ вывъ в Россіи, а впадинъ что чрезъ сію покупку дана и могу приобрести для заселенія весьма немалое количество земли, которая въ ружавъ помещиковъ отстаетъ отъ моего извращенія и всеобщенно, извѣдана оныхъ поляхъ, что чрезъ дозволеніе мнѣ покупка и оной дѣлѣ имъ чистыхъ градъ доставлять весьма ощутительныя выгоды и выгоды облегчатъ уже явилъ управленіемъ въ впадину оныя купцовъхъ народовъ и прочее Калмыцкія владѣльцы имъ преминутъ водворять оную пріобрѣтенную садоводствѣмъ съ пріобрѣтеніемъ земли, у помещика, а съ извращеніемъ населеніемъ части Калмыцкаго народа соединитъ дѣя отрасли истиннаго государственнаго богатства вращеніемъ и садоводствѣ, заключающа тѣмъ, что при вращеніемъ сего дѣла въ распоряженіе вывозка вращеніемъ весьма будетъ полезно вращенію сей обратитъ въ правлю на всѣ подобна случаи.

Въ сіе вращеніемъ вѣдѣ Ермоловъ отстаетъ губернатору, что принадлежатъ вращеніемъ въ Астраханской губерніи подлѣ поселенія Русскихъ крестьянъ земли, нѣмкіе въ виду тѣхъ выгоды, что съ увеличеніемъ тѣмъ вращеніемъ облегчатъ отращеніемъ вывозка и другихъ промышленности, а между тѣмъ купцовъхъ народъ, явилъ отъ времени означеннаго съ образованія земли хлѣбопашество, неуспѣваемо могъ-бы получить вторичное образованіе и достигнуть пользы, происходящую отъ орашской и постановки земли и что на сей орашъ вращеніемъ впадиннаго вращеніемъ, если кто имъ вращеніемъ казенной земли съ тѣмъ впадиннаго орашъ вращеніемъ не стѣсненъ на оной вращеніемъ водворенію, то земля отстаетъ въ извѣдана вращенію и

исполнениях времени может быть замедлена, или по возможности, то и впрочем исполнению их так губерний, въ которых поселение земли, а также оно и затянута, не согласна на доведение их купца обществу земле, пожелает главнейшимъ въ тому предметамъ свободно повелѣе мною права на приобретены Русскихъ крестьянъ, а еще болѣе то, что Казанка, коихъ въ намѣреніе поселить въ той землѣ, или съ давнихъ временъ по Астраганской губерніи болѣе число земля, вовсе непроизводительна и заключаются однакъ скотоводствомъ, не могутъ возвестить князя приближенныя посещения, для которыхъ было бы необходимо другое назначеніе земли для ихъ водворенія, предвѣдая губернатору о снѣхъ вступившихъ извѣстить меня съ тѣмъ, что если я не захочу склонить подвластныхъ мнѣ Казанку въ оной землѣ, то не оставя мнѣ употребить своего старанія о водвореніи ихъ въ удобнѣе для того мѣста, или чѣмъ земля, производившая пороченъ и состоящую въ подобіи раззореній Казанскаго народа

Обстоятельства для сего и с. и не вѣя разсужденіи приносилъ онъ являю, на водвореніи протѣхъ преданіемъ высочайшаго указомъ Высочайшимъ Г. И. довершии выказанна, сдѣланныя производствъ

1) Когда покойный князь мой Казанку, предвѣдая приносить последние части паш подвластныхъ ему Казанку, т. е. въ то время еще, когда Казанский народъ имѣлъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи большое количество земли и угодій, то и тогда, не пасалъ являющихся чоченъ, дабы чрезъ то не стѣснить скотоводствъ, отадамъ мои поселенія оной земли

2) Высочайшимъ рескриптомъ, 26-го марта 1765 года бывшему Астраганскому губернатору Венетову и 9-го мая правительству Казанскаго ген-губернатора ген-пор Потемкину послѣдовавшимъ, поручено было приказать всеявшему старанію въ склоненіи на водвореніе Казанку прочими основаніемъ, дѣлая ихъ въ томъ же время, а существующимъ въ оной землѣхъ извѣстия чина и прочее, — сдѣланныя производствъ, когда было благопріятно болѣе имѣть поселенія, земляхъ которыхъ извѣстия

3) Замышленіе ген Ермолова, что состоящихъ подъ чоченъ земли по все не обработаны и являются однакъ скотоводствомъ, весьма справедливо, ибо земля ихъ и безсвое не только для поселенія во все время, но съ нуждою занимаютъ скотоводствомъ и не могутъ считаться избыточными, и действительнымъ, что до отечества Казанскаго вѣдѣтельства или губерніи Казанскаго народа имѣлъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи большое количество земли и угодій, по онымъ извѣстиямъ указаннымъ потому, что сталъ проходить въ рамкахъ губерній поселенія, коихъ, а равно и повѣщаемъ удобная въ поселеніи разоренъ, а Казанку остался оземъ для заводимому или-же безсодной степи, и снѣ нѣмале оставилъ по образу чоченъ являю извѣстия, переходя отъ его владѣнія, участки земли съ подвластными снѣхъ, извѣдывая скотоводствъ, раздѣляетъ на четыре части: для коихъ земли, оземъ, коихъ и оземъ, — сдѣланныя производствъ, что снѣ и снѣ земля оставалась непроизводительною, о и вѣрнѣею отношеніи Командъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ имѣеть уже отъ всего Казанскаго народа впрочемъ

4) Высочайшимъ грамотою покойнаго и вѣчно достойнаго памяти Г. И. Павла Петровича, а также благословеннаго владѣтвеннаго Г. И. Александра Павловича къ бывшему извѣстному князю Казанскаго народа Чуче Тайши Тугулому послѣдовавшимъ, впрочемъ всѣ тѣ земли и угодія, кои замѣнены были земле Казанскихъ народомъ по повелѣнію бывшаго большаго ордъ и лежать при рр Волгѣ, Сары, Мамчы, Хуауцъ, Зергары, Бука и въ Монагъ; но не случая раздѣла болѣе ихъ изъ части и вышедшихъ часть поселенія повѣщаемъ правительствомъ не имѣеть способомъ исполнить сію Высочайшую волю и пашъ часа снѣхъ родившихъ повѣщаемъ земля, для поселенія крестьянъ, многа, переходъ проданъ въ руки въ руки, а коихъ и остаются непроизводительными

Изъ сего и с. отъсрѣдъ являю, что имѣть возможность произвести являема мною поселенія части паш подвластныхъ мнѣ Казанку не земля, производившая подъ чоченъ или по недостатку ей, такъ и по не удобности почвы, и что тѣ подвластныхъ коихъ я приналъ извѣрженіе поселенія, не имѣють оземъ, а произвѣтныя имѣють въ работѣхъ, — сдѣланныя, при поселеніи ихъ по земляхъ, являющихся чоченъ, или-бы и были въ тому удобны, сдѣланныя земли, впрочемъ и не приближенны для заводимыхъ скотоводствъ указывать и, предвѣдая выказанна въ Эрмолова, что снѣ и производствомъ мною въ поселенія лица не могутъ почтены мною приближенны поселеніямъ, для которыхъ было-бы необходимо иное означеніе насчетъ явны земли для ихъ водворенія, просилъ дозволять мнѣ на сей предметъ поуживъ земля ихъ частнымъ руки Я не снѣхъ оговаривать предъ и с. мысли свои; но полагаю, что для правительствомъ все будетъ равно, что въ производившей мною была Русскіе не крестьяне паш Казанку водворены будутъ, или-бы была существовать отъ сего оземъ и вѣрнѣею снѣхъ и нужнымъ считая водвореніе такихъ людей, кои на чоченъ, и подвластныхъ и желая являю не могутъ, въ работѣхъ, а работѣхъ, могутъ терять и поругать нравы и поведеніе Езд-же волеюю непроизводительныхъ производствъ не земля поселитъ Русскихъ крестьянъ, то въ означенія приобита таковыхъ поселенія легко можетъ производитъ напередъ только времени, въ которое Казанку, поселенія, могли-бы приближить въ наши вѣдѣтвенныя и приносить болѣе пользы, нежели сдѣланныя земля; но и при всемъ томъ

мыслить выказанномъ на оный уже дозволю, что переводимъ ихъ другихъ губерній губерніи по извѣрженіи въ землю и позва земляхъ широко выказанномъ не былъ, да и бытъ имѣеть въ виду

Я оспытывая, возмощу о сего на благоустраеніе а с. оспыси въ прошеніи мною, Астраганскому гражданскому губернатору поданнаго о поселеніи ихъ поуживъ означенной земли, съ представленіемъ его корпусному по-мандиру Отдѣленію Гурганскаго Корпуса и съ отази сего театра въ губернатору, аноморюшій проситъ сдѣланныя с. о производствѣ о означенія мнѣ земля, извѣдывающую лѣтъ; при чемъ обмолвлюсь доложить, что если и время меня другіе Команды вѣдѣтвенныя пожелаютъ приобрести таиную поуживку на предметъ поселенія подвластныхъ мнѣ земли, то чрезъ сіе достанетъ князя ошутительными выгодами и облегчатъ извѣрженіемъ въ извѣдывающаго Казанскаго народа по Высочайшимъ повелѣніемъ отъ издѣтвъ Высочайшеюшею извѣстия грамотахъ являю, кои, быть угодны повѣщаемъ, князя для поселенія Высочайшимъ означенія должна быть приобретать не князя, такъ поуживку тамъ ихъ частнымъ руки; коихъ-же скоро только поуживается а поуживъ извѣдывающей производившей мною дачъ развѣрженія, а въ времени точнѣе приступитъ къ прочному водворенію на оныхъ Казанку снѣхъ, съ обмолвкою ихъ выгода

905. Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 3-го августа 1820 года.

Безпорядки, допущенные въ управленіи Казанскимъ народомъ, по послѣднимъ главнымъ приставомъ, нынѣ отъ должности отрѣшеннымъ, аставили меня желать опредѣнія на мѣсто его чиновника, который извѣстнымъ мнѣ способностями его могъ-бы обнадѣжить, что тѣ безпорядки сколько возможно будутъ исправлены. Имѣю честь просить покорнѣе въ с. объ исходатайствованій опредѣленій главнымъ Казанскимъ приставомъ н. с. Коханова. Занимая въ продолженіи 4-хъ лѣтъ подъ гаваню моими должностъ пошійшегера въ Тимельсѣ, отъ отличилъ себя особенною расторопностію и выносливностію къ порядку и, вообще имѣя полезныя способности и дѣятельность, можетъ въ народѣ, вѣдомымъ въ безпорядкахъ, ввести устройство. За поведеніемъ его буду я имѣть бдительный надзоръ и теперь въ продолженіи всего времени насчетъ онаго не имѣю упрека.

906. Репортъ и. о. Астраганскаго гражданскаго губернатора ген. Ермолову, отъ 28-го ноября 1820 года, № 4117.

В. выше-отъ 12-го минушаго октября, № 3458, поручить мнѣ извѣрженія, собирать свидѣнія, вѣтъ-ли у Казанскихъ владѣльцевъ, кромѣ аймачныхъ, другихъ вѣдѣтъхъ либо Казанку, собственно ихъ принадлежавшихъ, надъ которыми имѣли-бы они такія-же права, какія имѣють Русскіе пошійши надъ крѣпостными своими людьми, представитъ на ваше благоустраеніе.

Стараясь съ точностію вышопнить волю сію, я прочелъ съ вниманіемъ дѣла вѣдомства главнаго Казанскаго пристава, нынѣ въ управленіи моемъ со-

стоица; но въ нихъ и сѣдловъ не открытъ, откуда бы являеъ требуемаго объясненiя, а потому обратились къ дѣламъ губернскаго архива и тамъ по тщательномъ пересмотрѣ оныхъ не болѣе могъ отыскать сѣдлующаго:

1) Въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 28-го iюня 1786 года на имя правшаго должность ген.-губернатора Саретовскаго и Кавказскаго ген.-пор. Потемкина, между прочимъ, сказано: Относительно Калмыкъ, проданныхъ и подаренныхъ отъ ихъ владѣльцевъ разнымъ чиновъ людямъ, имѣющимъ къ тому право, если сии владѣльцы подданныхъ своихъ имѣютъ на правѣ доринскомъ и они имъ неоспоримо принадлежатъ вамъ крѣпостныя и таковое владѣнiе введено у нихъ древнимъ ихъ обычаемъ, а даже основано на ихъ заковахъ, на каковыхъ именной 1783 года октября 20-го числа указъ о вольныхъ разнымъ націй людямъ и премеже о индiанскихъ не простираются въ утверждени оныхъ за ихъ покупщиками, и кому они подарены и насильно захвачены, съ мнѣнiемъ его, ген.-губернатора, Сенатъ согласенъ, кои къ сѣдлуетъ причислить въ подушный окладъ съ прочими Великороссiйскими людьми; но при томъ должно однакоже наблюдать, чтобы не произошло какаго либо злоупотребленiя и не покусился иногда кто либо привозить и захватывать таковыхъ Калмыкъ либо во вредъ и безпокойство ихъ владѣльцевъ.

2) Онъ-же, ген.-губернаторъ Потемкинъ, отъ 7-го мая 1786 года отъ Правительствующаго Сената испрашивалъ разрѣшенiе: повелѣно-ли будетъ платить за дворовыхъ людей, крещенныхъ изъ Калмыкъ, подушныя и рекрутскiя деньги, объяснилъ далѣе, что бывшей губернской канцелярiи требованiе и записка о крестившихся Калмыкахъ, принадлежавшихъ вв. Дондукову, были неосновательны, ибо во 1-хъ сопряжено для Калмыкъ, всеконечно, что докозъ оные пребываютъ въ мрачности своего идолопоклоненiя, то остаются отъ всякихъ податей свободны; но какъ скоро примутъ просвѣщенiе христанской вѣры, такъ скоро ишутъ ихъ въ окладъ и застаиваютъ нести тягости, какъ будто христанскiй законъ есть обязательство потерять имъ свою свободу. Сiе, кажется, есть средство отучить ихъ обращаться въ пованiе христанской вѣры; да сверхъ того Калмыкия, принадлежаще своимъ владѣльцамъ, есть родъ людей военныхъ, на которыхъ безъ рассмотрѣнiя Правительствующаго Сената и безъ Высочайшей Е. И. В. воли губернская канцелярiя налагаетъ податей не имѣя права; прочiе-же Калмыки, кои входятъ въ помѣщичье владѣнiе по даннымъ имъ крѣпостямъ отъ своихъ вла-

дѣльцевъ, кажется, въ окладъ положены быть могутъ. На представленiе сiе послѣдовалъ изъ Правительствующаго Сената отъ 7-го мая 1786 года указъ, въ коемъ сказано: Какъ уже о всѣхъ подданныхъ Калмынскихъ владѣльцевъ, проданныхъ и подаренныхъ разнымъ чиновъ, имѣющимъ къ тому право, по представленiю вашему прошлаго 1785 года iюня 10-го дня въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшительное положенiе, согласно съ мнѣнiемъ вашимъ, сдѣлано и того-же iюня отъ 17-го числа указъ къ вамъ посланъ, въ коемъ именно сказано. Всѣхъ таковыхъ изъ Калмыкъ дворовыхъ людей сѣдлуетъ причислить въ подушный окладъ съ прочими Великороссiйскими людьми и для того дано знать ему, что Сенатъ ни въ какое о томъ рассмотрѣнiе вновь входить не находитъ, а поступать съ ними во всемъ по силѣ означеннаго прежде посланнаго указа.

3) Въ дѣлѣ 1786 года, производимася о принятiи Дербетовыхъ улусовъ въ казенное ведомство, значится:

а) Находящiеся во владѣнiи владѣльцевъ зайсанги съ имѣющихся у нихъ аймаковъ или кибитокъ никакаго положеннаго сбора не имѣютъ, но получаютъ на одно токмо продовольствiе безъ всякаго для аймачныхъ отягощенiя.

б) Званiе зайсана происходитъ издревле отъ общенароднаго положенiя и учрежденiя бывшихъ Калмынскихъ хановъ и владѣтелей, что зависѣло отъ воли сихъ послѣднихъ. Сии зайсанги въ отношенiи къ народу состоятъ въ первомъ по владѣльцѣ почтенiи и управляютъ аймачными наследственно и не иначе, какъ старшiй по отцѣ сынъ, прочiе-же остаются въ одинаковомъ съ нимъ положенiи. Впрочемъ, случалось и то, что по намѣренiю отца раздѣлялся аймакъ на равныя части дѣтямъ; но сiе происходило единственно изъ отмянной милости владѣльца къ зайсангу и не въ примѣръ для другихъ. Владѣлецъ имѣлъ власть и за малое преступленiе лишать зайсанговъ ихъ аймаковъ, какъ полный господинъ, преграждающiй управленiе доврѣтца.

с) Зайсанги не имѣютъ права изъ аймака людей продавать, но для услугъ своихъ содержатъ въ некоторое число оныхъ. Впрочемъ, сии зайсанги могли прiобрѣтать покупкою и равными случаями людей и, имѣя въ точномъ холопствѣ, властны продавать и дарить по желанiю ихъ, ибо у Калмыкъ это токмо въ состоянiи и могъ въ холопствѣ доставать себѣ людей дозволилось, наковыхъ не одинъ зайсанги, но и прочiе Калмыки у себя имѣли.

Въ Калмынскомъ народѣ есть особый классъ лю-

дей, не несущих никаких податей, и называются *шабнерами, зансоры и котечнерами*; первые по усердию владельцев къ своимъ богамъ увольняются и, привадея на монастыряи ихъ, управляютъ по выбору ихъ лучшими геологами, т. е. полами; вторые, по воли владельцевъ бывъ уволены отъ податей, называются *отдѣльными* и для того снабжаются увольнительными письмами. Последніе-же значатъ господскіе служители, которые, будучи изъяты отъ всѣхъ податей, въ походѣ слѣдуютъ съ своими только владѣльцами.

Не ограничиваясь сими извѣщенными изъ дѣлъ свѣдѣніями, я просилъ Калмыкскаго владѣльца полк. ии. Тюменова, какъ человека довольно въ сравненіи другихъ владѣльцевъ образованнаго, доставить мнѣ по вопросу вашему объясненія и получить отвѣтъ, что всё вообще владѣльцы, какъ и онъ самъ, владѣютъ родовыми подвластными Калмыками и онъ самъ, не насаясь другихъ владѣльцевъ, кромѣ тѣхъ самыхъ подвластныхъ Калмыкъ у себя никого не имѣетъ. Извѣстно, впрочемъ, ему, что въ прежнія времена по рѣшеніямъ хановъ, владѣльцевъ и суда Зарго истцы за претензіи свои по Калмыцкому закону получали головою семейства у несостоятельныхъ должниковъ; но естъ-ли у кого нынѣ таковыя люди не ручается. По Высочайшему утвержденію древнихъ ихъ правъ и обыкновений всякій владѣлецъ и нынѣ воленъ отдавать въ приданое за дочерью своею подвластныхъ Калмыкъ и дарить ихъ сколько заблагоразсудитъ; но зайсанги, такъ какъ состоятъ въ полной зависимости отъ владѣльцевъ, отъ коихъ получаютъ и лишаются званія сего, не имѣютъ права никому отдавать и дарить своихъ аймачныхъ.

Изъ всѣхъ сихъ свѣдѣній открывается, что не только одни владѣльцы, но и зайсанги ихъ и самыя простые Калмыки могутъ имѣть у себя людей, называемыхъ *холопами*, въ качествѣ крестьянъ; что между ними естъ особый классъ людей свободныхъ, каковы суть: *шабнера, зансоры и котечнера*. Но кто изъ всѣхъ ихъ въ настоящее время и сколько таковыхъ людей имѣетъ, какъ равно и въ услугѣ каждаго владѣльца считается свободныхъ людей выше-прописанныхъ наименованіемъ людей, не извѣстно, а посему хоти-бы и слѣдовало нынѣ собрать свѣдѣнія сія чрезъ посредство самыхъ-же владѣльцевъ, но какъ указомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 21-го сентября 1811 года воспрещено главнымъ Калмыцкимъ приставамъ входить въ ичисленіе Калмыкскаго народа, то посему я и не смѣя рѣшиться на отобраніе отъ нихъ описанныхъ объясненій безъ особаго по-

велѣнія в. выс.-а, выключая владѣльца Тюменова, какъ человека довольно образованнаго. Другихъ-же дѣлъ, къ сему роду относящихся, изъ коихъ можно-бы извѣсти опредѣлительныя свѣдѣнія, при всемъ тщаніи моемъ не могъ отыскать ни въ дѣлахъ Калмыкскаго штата, ни губернскаго архива.

907. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 14-го августа 1821 года.*

Совершенно согласенъ будучи съ предложеніемъ в. с., изображеннымъ въ почтеннѣйшемъ отношеніи отъ 9-го июля, № 311, даю я предписаніе Астраханскому гражданскому губернатору, дабы при нарядѣ на кордонную стражу Калмыкскаго полка приказалъ онъ назначить начальными по выбору изъ людей знатнѣйшаго происхожденія или родовыхъ начальниковъ и не затруднился-бы, если оныя чиновъ имѣть не будутъ, ибо между Калмыками весьма мало людей чиновныхъ. Ген.-л. Вельямову 1-му поручаю, дабы предписать къ полку Калмыцкому отряжать одного благонадежнаго овицера, какъ сіе и прежде исполнялось, изъ Астраханскаго козачьяго войска. Овицеръ сей будетъ надзирать за строгою бдительностью Калмыкъ на кордонной стражѣ, за порочнымъ отправляемъ службы, о чемъ они понынѣ имѣть не могутъ, и за сохраненіемъ повиновенія, — словомъ, онъ будетъ въ родѣ инспектора, но отноди не будетъ входить во внутреннее полка распоряденіе или хозяйство.

908. *Предписаніе ген. Ермолова к. д. Кавказскаго губернатора Грабе-Горскому, отъ 21-го марта 1822 года, № 1037.*

Ген.-м. Сталь доноситъ мнѣ, что прибывшій къ нему изъ-за Кубани Ногайскаго мурза Оягъ Мансуровъ объявилъ отъ имени всѣхъ тамошнихъ Ногайскихъ мурзъ и всего народа ихъ, что они по случаю перенесенія Очтебродскаго карантинна въ Прочно-Окопской крѣпости, бывъ въ невозможности отдаленности мѣста жительства ихъ туда ѣздить, нуждаются въ соли и что потому проситъ объ учрежденіи при Баталшаминскомъ карантинѣ мѣноваго двора на соль, общающаяся нужная дѣль на построеніе изъ сего дома сами доставить; что всѣ Ногайцы и ихъ владѣльцы, за Кубанью живущіе, противъ прочихъ тамошнихъ народовъ весьма хорошо себя ведутъ.

По уваженію всего вышепріписанна я предлагаю вамъ немедленно учинить надлежащее распоря-

женіе объ учрежденіи новаго при Баташапшинскомъ постѣ мѣноваго двора и избрать чиновника, кому поручить оный. О доставленіи-же Ногайцами на построение дѣла и объ оказываніи вамъ въ дѣлѣ семь нужнаго содѣйствія дано отъ меня предписаніе ген.-м. Сталю. Впрочемъ, строеніе должно быть весьма небольшое. Объ исполненіи по сему не оставьте мнѣ довести.

909. *Тожь, Азіятскаго Департамента главному приставу при Калмыкахъ и Трухменцахъ, отъ 21-го іюля 1822 года, № 515.*

Управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ препроводя къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія рекомендацельнаго отъ своего имени письма къ владѣльцамъ и правителямъ Калмынскаго народа о миссіонерахъ, по духовному вѣдомству отправляемыхъ въ Калмыкіе улусы для раздачіи книгъ Св. Писанія.

О какомъ распоряженіи Азіятскій Департаментъ извѣщаетъ васъ, препроводя къ вамъ въ списокъ и самое циркулярное письмо е. с. къ Калмыкскимъ владѣльцамъ: Хошоутова улуса полк. Сербджану Тюменеву, Дербетеву — Эрдені Тайши Тудугову и Торогутова улуса владѣльцамъ: Эрдені Чагану Кычикову, Джиргаду, Очюру и Сетеру, а равно правителямъ казенныхъ улусовъ Багадохурова и Эркетенева.

Департаментъ извѣщаетъ вамъ въ особенную обязанность, дабы по прибытіи миссіонеровъ въ Калмыкіе улусы какъ съ вашей стороны, такъ и отъ подвѣдомственныхъ вамъ частныхъ приставовъ были оказываемы имъ всякое пособіе и благосклонный примѣтъ. Вообще вашему наблюденію поручается, дабы они въ своемъ дѣлѣ не встрѣтили никакого стѣсненія и устранены были отъ нихъ всѣ случаи, могущіе дать поводъ къ жалобѣ или жалобамъ.

Циркулярное письмо гр. Нессельроде къ Калмыкскимъ владѣльцамъ.

Доверенныя особы Саратовскаго акадѣмическаго общества, будучи любознательны къ блаженному и жившему поумно распространять ученіе Св. Писанія, отправлены въ Калмыкіе улусы, дабы тамъ на себѣ новозъ раздѣлать оное въ переводѣ на Калмыкскій языкъ.

Предсѣдатель Валадѣнскаго общества въ Россіи, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія ии А. Н. Голыцинъ обратился ко мнѣ во Высочайшей волѣ Е. И. В. о орманіи нарѣ, чтобы лица тѣ могли безпрепятственно исполнить благое мѣлтріе свое.

Въздвѣдствіи чело дано имъ мое дозволеніе предписать главному приставу Козлову и мѣстѣ съ тѣмъ выдать себѣ въ орманію обязанности и вѣстпоручитъ авоспродѣланно, когда предбудутъ къ вамъ улусы врузичемъ сего, принять ихъ благоослоно и оградитъ отъ всякой мѣлтрности во все время пребыванія ихъ въ улусъ вашемъ. Я предвѣдительно увѣрять, что они при выйдѣ своемъ отъ мѣстѣ авашаго будутъ совершенно доделаны, и тѣмъ же

имамъ представляется мѣлтрнымъ случаемъ отказать вамъ мое привѣтствіе и готовность быть всегда вамъ полезнымъ.

910. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 24-го іюля 1822 года.—Петербургъ.*

Изъ указа, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннаго и къ вамъ препровождаемаго, усмотрите въ распоряженія, кои признаны нужными для введенія въ Кавказскомъ край вновь составленнаго учрежденія. Въслѣдствіе сихъ распоряженій, согласно представляю вашему, поручаю вамъ по мѣстному усмотрѣнію и въ приличной постепенности привести въ исполненіе слѣдующія мѣры:

1) Управленіе Ногайцами соединить въ лицѣ одного главнаго пристава, коего выборъ и опредѣленіе вамъ предоставляется.

2) Сложитъ все по сему предмету обязанности съ Султан-Менгли-Гирея и нынѣшняго главнаго пристава.

3) Предоставить Султан-Менгли-Гирею свободу жить гдѣ пожелаетъ; въ вознагражденіе же оказанныхъ Россійскому правительству заслугъ, сверхъ получаемаго имъ нынѣ пенсіона по 4,800 р. ежегодно, отвести въ вѣчное и потомственное владѣніе 5 т. десятинъ земли.

4) Опредѣленіе къ другой должности нынѣшняго Ногайскаго пристава предоставляется вашему усмотрѣнію.

5) Опредѣлить къ Ногайцамъ и Трухменцамъ потребное число частныхъ приставовъ по распоряженію вашему.

6) Предоставляется вамъ снабдить главнаго и частныхъ приставовъ для отправленія ихъ должностей временныхъ навозомъ.

7) Объ отправленіи Ногайцами повинностей возложить на областнаго начальника при содѣйствіи главнаго пристава составить проектъ особеннаго устава и внести оный къ вамъ на утвержденіе.

8) Поручить областному начальнику составить проектъ устава о линейныхъ карантинахъ и внести оный на разсмотрѣніе ваше.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

911. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 6-го августа 1822 года, № 581.*

Главный приставъ при Калмыкахъ и Трухменцахъ донесъ мнѣ о полученномъ имъ предписаніи отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора, согласно требованію мѣстнаго духовнаго начальства, со-

дѣйствовать духовнымъ особамъ, отправляемымъ для распространения евангельскаго ученія между сими народами и доставятъ подробныя вѣдомости о числѣ жителей въ кочевьяхъ Калмыковъ и Трухменцевъ.

Собразно существующимъ постановленіямъ всякій распорядокъ касательно упоминаемыхъ народовъ долженъ быть приводимъ въ исполненіе не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Не имѣя однако-же никакихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, изъясненныхъ главнымъ приставомъ и по внезапности своей могущихъ возродитъ различныя неудобства, и долгомъ почелъ безъ отлагательства войти по сему предмету въ объясненіе съ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе чего открылось, что Астраханское духовное начальство, по точной силѣ предписаній свѣтѣйшаго Правительствующаго Синода, въ 1819 году состоявшихся, имѣть обязанность пещи объ обращеніи въ христіанство токмо горскихъ народовъ, въ Кавказской губерніи находящихся; но чтобы сіи благочестивые подвиги его могли быть распространены и на кочующихъ въ Астраханской губерніи Калмыковъ и Трухменцевъ, такого постановленія не было учинено со стороны высшаго духовнаго начальства.

Приведя такимъ образомъ возникшее недоразумѣніе въ надлежащую опредѣлительность, и послѣдую о томъ увѣдомитъ васъ и вмѣстѣ покорнѣйше прошу дать кому слѣдуетъ предписанія, настоятельности дѣла соразвѣрныя, дабы учиненныя распоряженія, по требованію Астраханскаго духовнаго начальства, относительно обращенія Калмыковъ и Трухменцевъ, въ особенности-же о поголовной перепискѣ народовъ сихъ были прекращены и оставлены безъ всякаго дѣйствія.

912. *Томже, ген. Ермолова къ т. с. Дивову, отъ 1-го сентября 1822 года, № 413.*

Вслѣдствіе отношенія ко мнѣ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 6-го августа, № 581, предписалъ я Астраханскому гражданскому губернатору, дабы онъ немедленно прекратилъ и оставилъ безъ всякаго дѣйствія учиненныя имъ распоряженія касательно допущенія духовныхъ особъ къ проповѣдыванію евангельскаго ученія между Калмыками и Трухменцами и составленія подробныхъ вѣдомостей о числѣ сихъ народовъ, ибо и я, согласно съ мнѣніемъ е. с. гр. Карла Васильевича, полагаю, что таковыя распоряженія могли-бы возродитъ въ нихъ ропотъ и даже беспокойства.

Увѣдомляя о семъ в. пр., я долженъ присовокупить, что между Калмыками есть болѣе 200 сем., такъ называемыхъ *коченныхъ*, которые съ давнихъ временъ были обращены въ христіанскую вѣру, потомъ по немѣнью духовныхъ и по сообществу съ другими Калмыками потеряли познаніе истинной религіи и впали опять въ идолопоклонство. Между сими людьми, у которыхъ еще остались нѣкоторые воспоминанія объ евангельскомъ ученіи, можно-бы, по мнѣнію моему, допустить проповѣдываніе слова Божія тѣмъ съ близкимъ успѣхомъ, что ихъ предполагается совершенно отдѣлать отъ другихъ Калмыковъ и присоединить къ Моздокскому кочавшему полку, при комъ они считаются и нынѣ. Изъяснивъ о семъ мнѣніе мое преес. Аврааму архіепископу Астраханскому, я полагаю, что распоряженія Астраханскаго духовнаго начальства будутъ относиться до сихъ только людей, а отнюдь не до всѣхъ вообще Калмыковъ и Трухменцевъ, въ Астраханской губерніи кочующихъ.

913. *Томже, къ гр. Нессельроде, отъ 16-го ноября 1822 года, № 249.*

Вслѣдствіе отношенія в. с. отъ 6-го августа, № 581, будучи совершенно согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ о неудобствахъ, которыя могли-бы встрѣтиться при исполненіи требованія Астраханскаго духовнаго начальства о допущеніи духовныхъ нашихъ особъ къ проповѣдыванію слова Божія между Калмыками, предписалъ я немедленно Астраханскому гражданскому губернатору, дабы онъ прекратилъ и оставилъ безъ всякаго дѣйствія всѣ принятія имъ по сему предмету мѣры и въ тоже время увѣдомилъ о томъ и управляющаго на время отсутствія вашего изъ С.-Петербурга Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ т. с. Дивова.

Нынѣ получилъ я отъ главнаго пристава Калмыкскаго и Трухменскаго народовъ донесеніе, что Азіатскій Департаментъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отъ 21-го іюля сего года (т. е. прежде отправленія еще по мѣр означеннаго отношенія вашего) послалъ къ нему предписаніе объ оказаніи всякаго пособія и благосклоннаго пріема отправляемымъ отъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ Калмыкскіе улусы миссіонерамъ Сарептскаго евангелическаго общества для разданія тамъ книгъ Св. Писанія въ переводѣ на Калмыкскій языкъ и что миссіонеры сіи прибыли уже въ улусы, имѣя особенныя рекомендацельныя писма отъ в. с. къ владѣльцамъ

и правителям Калмыцкого народа о вспомоществовании имъ и ограждении отъ всякихъ неприятностей при исполненіи ихъ намѣреній.

Не упоминая уже о томъ, что означенное распоряженіе совершенно противоположно собственнымъ мыслямъ в. с., въ отношеніи, № 581, изъясненнымъ, и что ежели можно было-бы надѣяться проповѣдывать Евангеліе между Калмыками съ успѣхомъ, то гораздо предпочтѣе было-бы предоставить сіе нашему духовенству, нежели миссіонерамъ Сарептскаго евангелическаго общества, я остаюсь при прежнемъ мнѣніи моемъ, что вообще всякое покушеніе къ распространенію христіанской вѣры въ Калмыцкіяхъ улусахъ легко можетъ возродитъ не только превратные толки, но даже ропотъ и безпокойства въ народѣ суевѣрномъ, легкомысленномъ и крайне приверженномъ къ древнимъ своимъ заблужденіямъ. При всемъ томъ, не осмѣливаясь остановить исполненіе Высочайшей воли, в. с. министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія объявленной, я долженъ былъ оставить дѣло сіе въ настоящемъ его положеніи, отнесясь только съ просьбою моею къ кн. Александру Николаевичу, дабы по крайней мѣрѣ на будущее время предположенія объ обращеніи въ христіанскую религію иноувѣрческихъ народовъ во вѣрнейшихъ управленію моему областяхъ были не иначе приводимы въ исполненіе, какъ по предварительному сношенію со мною. Обязанностью почтита довести все сіе до свѣдѣнія в. с. и изъяснить себя отъ всякой отвѣтственности за неприятныя послѣдствія, которыя могутъ случиться отъ посылки къ Калмыкамъ Сарептскихъ миссіонеровъ, я вообще люблю мыслить, что по крайней мѣрѣ впоследствии времени объясненія мои могутъ служить доказательствомъ, что проживши здѣсь столько времени, я по крайней мѣрѣ знаю столько-же обстоятельства здѣшняго края, ежели не лучше, какъ иностранцы и отдаленныя отсель начальства.

914. *Тожь, къ кн. Голыцину, отъ 16-го ноября 1822 года, № 250.*

Главный приставъ Калмыцкаго и Трухменскаго народовъ увѣдомилъ меня о полученномъ имъ предписаніи Азіятскаго Департамента Министерства иностранныхъ дѣлъ объ озававіи всякаго пособия и благожеланнаго пріема отправленнымъ по распоряженію в. с. въ Калмыцкіе улусы миссіонерамъ Сарептскаго евангелическаго общества для раздаянія тамъ книгъ Св. Писанія въ переводѣ на Калмыцкій языкъ.

Не бывъ извѣщенъ предварительно о предполо-

женіяхъ в. с. по сему предмету, я тѣмъ болѣе былъ удивленъ симъ распоряженіемъ, что въ недавнемъ времени, по поводу настоянія Астраханскаго духовнаго начальства о допущеніи къ проповѣданію евангелическаго ученія между Калмыками нашихъ духовныхъ особъ, получилъ я отъ управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отзывъ, что по суетливости и грубости Калмыкъ таковыми настоянія между нами законными въ предразсудахъ своихъ народомъ могли-бы возбудитъ не только ропотъ, но и явныя безпокойства и что онъ, войдя въ объясненіе о семъ съ в. с., получилъ отъ васъ отзывъ, что Астраханское духовное начальство насчетъ обращенія Калмыкъ въ христіанство не имѣетъ и предписанія отъ св. Синода.

Смѣю думать, что ежели-бы и найдено было возможнымъ проповѣдывать слово Божіе между Калмыками, то было-бы гораздо предпочтѣе довѣритъ сіе нашему духовенству, нежели допускать къ тому миссіонеровъ Сарептскаго евангелическаго общества. Впрочемъ, я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ гр. Карла Васильевича, что въ настоящее время вообще всякое покушеніе къ обращенію сего народа въ христіанство было-бы бесполезно и даже опасно; но какъ означенные миссіонеры прибыли уже въ Калмыцкіе улусы и назначеніе оныхъ послѣдовало вследствие объявленной вами Высочайшей воли, то я, оставши дѣло сіе въ настоящемъ его положеніи, обязанностью почтита поворотивъ васъ просить, дабы по крайней мѣрѣ на будущее время при назначеніи какихъ-бы то ни было миссіонеровъ для проповѣданія евангелическаго ученія между иноувѣрческими народами, находящимися во вѣрнейшихъ мѣъ областяхъ, я былъ о томъ извѣщаемъ предварительно, ибо мнѣ болѣе нежели другому кому должно быть извѣстно, можно-ли будетъ ожидать въ томъ желаемого успѣха и предвѣренныя усилія по сему предмету не возбудятъ ли однихъ только безпокойствъ въ народахъ, совершенно не приготовленныхъ къ принятію истинной религіи и законныхъ въ древнихъ своихъ заблужденіяхъ.

915. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 11-го декабря 1822 года, № 300.*

Почужоше въ степяхъ Астраханской губерніи и частью въ Кавказской области Калмыки, состоя въ вѣдомствѣ Азіятскаго Департамента Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, введены потомъ въ зависимость главноуправляющаго Грузіею по инструкціи, ген.-отъ-инф.

ин. Цицианову данной, и являющийся Высочайшимъ указомъ 14-го марта 1816 года подчинены Астраханскому гражданскому губернатору.

Распоряжение сіе, дѣлающее главного пристава Калмыцкаго народа въ одно время необходимо зависящимъ отъ двухъ властей: Коллеги иностранныхъ дѣлъ и гражданскаго начальства, не опредѣляя съ точностью его отношенія къ онымъ, не могло не дать повода къ беспорядкамъ. Главный приставъ, почитая себя болѣе подчиненнымъ Азіятскому Департаменту, уклоняется отъ повиновенія Астраханскому гражданскому губернатору, а сей требуетъ неотложнаго исполненія его предписаній. Народъ Калмыцкій въ употребленныхъ имъ по сему мѣрахъ видитъ ослабленіе власти главного пристава и теряетъ къ нему уваженіе; владычца-же умоляютъ разстройство проискама: одни обратились къ гражданскому губернатору, другіе къ покровительству Азіятскаго Департамента.

Беспорядки дошли до крайности: владычцы Калмыцкіе не только во враждѣ между собою прибѣгаютъ къ оружію, но даже самъ главный приставъ, недавно отравившись вмѣстѣ съ Калмыцкимъ судомъ Зарго для произведенія сѣдствія, былъ встрѣченъ вооруженною шайкою и едва могъ спастись бѣгствомъ; канцелярія-же его была разграблена, чиновники оскорблены, члены суда Зарго и нѣсколько человѣкъ избиты и поранены.

Къ укрощенію своевольствъ и водворенію долгаго порядка мѣстное начальство есть средство благонадежнейшее, — сѣдовательно, Астраханскій гражданскій губернаторъ долженъ имѣть власть дѣйствовать, а обязанность пристава ему повиноваться.

Управленіе иностранной Коллеги Калмыками могло быть необходимо въ то время, когда Калмыки составляли народъ многочисленный, управляемый ханами самостоятельными и обитающій на крайнихъ предѣлахъ Имперіи; но теперь, послѣ бѣгства болѣе части оныхъ, когда оставшеся управляемы родовыми своими владычцами и нѣтъ между ними сохраняющаго въ лицѣ своемъ власть надъ прочими; когда границы отданы многими приобретенными областями, нѣтъ причинъ отдѣлять ихъ по роду управленія отъ прочихъ поданныхъ В. И. В., внутри Имперіи обитающихъ, и потому смѣю думать, что пріичивѣ было-бы народъ Калмыцкій, поручивъ вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ, подчинить непосредственно Астраханскому гражданскому губернатору. Мѣстное гражданское начальство имѣетъ гораздо болѣе возможности своевременными распоряженіями предотвращать, или настоятельнымъ требованіемъ ис-

полненія оныхъ укрощать беспорядки и, всеконечно, успѣшнѣе отдѣльнаго начальства.

Основавъ мнѣніе мое на продолжительномъ со стороны моей наблюденіи, дерзая повергнуть его въ Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе.

916. Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 11-го декабря 1822 года, № 3983.

Изъ препровождаемой при семъ выписки изъ донесенія ко мнѣ главного пристава Калмыцкаго народа в. пр. увидителю, до какой степени дошло неустойство въ Калмыцкихъ улусахъ отъ буйственныхъ поступковъ владычцы Бабуши Ханчуковой, которая, посредствомъ ея подвластныхъ захватывъ насильственнымъ образомъ аймацкихъ Калмыкъ и лошадей, принадлежащихъ къ улусу владычца Эрдені Тайши Тудутова, не только отказалась отъ всякаго повиновенія главному приставу и суду Зарго, отразившимся для изслѣдованія сего дѣла, но открытымъ образомъ сопротивлялась ихъ власти и учинила на нихъ нападеніе вооруженною рукою; при чемъ канцелярія главнаго пристава и суда была разграблена; чиновники, сопровождавшие пристава, захвачены и оскорблены; члены суда Зарго избиты; посылаемые отъ пристава козаки задержаны и подвергнуты безчеловѣчнымъ истязаніямъ и многіе Калмыки, бывше при главномъ приставѣ и судѣ, жестоко изранены; самъ-же приставъ отъ угрожавшей ему опасности едва могъ спастись бѣгствомъ.

Въ продолженіи 7-мѣсячнаго управленія моего здѣшнимъ краемъ, при многихъ предшественикахъ в. пр. не имѣвъ примѣра такому происшествію и замѣчая, напротивъ того, въ свойствахъ Калмыцкаго народа всегданю покорность установленнымъ надъ ними властямъ, я съ прискорбіемъ вижу столь нестерпимые беспорядки, случившіеся при вашемъ управленіи, и выная въ настоящія причины оныхъ, не могу не признать, что главнѣйшимъ въ тому поводу было ослабленіе между Калмыками уваженія къ лицу главнаго пристава и вліянія его по управленію симъ народомъ, происшедшее отъ распоряженій вашихъ, въ которыхъ я неоднократно видѣлъ однѣ личности, а не пользу службы.

Возлагая на отвѣтственность вашу всѣ послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ сего непріятнаго событія, я предписываю вамъ немедленно вызвать въ Астраханъ подѣлагодичнымъ предлогомъ владычцу Бабушѣ и сына ея Очира Ханчукова и

задержать ихъ подъ надзоромъ впредь до моего повелѣнія. Не полагаю я, чтобы въ семь могли въстрѣтить затрудненіе, ибо, судя по разсѣваемымъ Бабушею слухамъ, она, конечно, не надеется на покровительство в. пр. и оказанное ей во время послѣдней ея побѣды въ Астрахань уваженіе, можетъ быть, и вставало ее думать, что ея поступки, сколько она буйственны ни были-бы, могутъ остаться ненаказанными. Къ надложшему-же изсѣдованію сего происшествія я приступилъ-бы немедленно, если-бы наступившее теперь зимнее время и часто случающіяся въ степяхъ метели и стужи не препятствовали послать туда воинскую команду, для сего необходимую, и потому предписавъ главному приставу, дабы онъ старался между тѣмъ схватить замѣченныхъ, въ особенности при семь случаевъ по буйственнымъ поступкамъ, людей, я принужденнымъ нахожусь оставить сіе дѣло до будущей весны и тогда не оставлю принять надлежащихъ мѣръ къ открытію настоящей причины сего безпорядка. Прощу также объяснить мнѣ, по какому поводу пор. Файшеръ, по моему приказанію преданный суду, могъ быть отпущенъ въ Калмыцкіе улусы, и вызвавъ его немедленно въ Астрахань, имѣть надворъ, дабы онъ нигде не отлучался до окончанія о немъ дѣла. О распоряженіяхъ, которыя в. пр. сдѣлаете по выше изъясненнымъ предметамъ, я ожидаю отъ васъ поспѣшнѣйшаго увѣдомленія.

917. Отношеніе кн. Голицына къ ген. Ермолову, отъ 13-го декабря 1822 года, № 1051.

Получивъ отношеніе в. выс-а отъ 16-го минувшаго мѣсяца, № 250, по предмету отправленія въ Калмыцкіе улусы членовъ Сарептскаго евангелическаго общества для раздачи тамъ книгъ Св. Писанія въ переводѣ на Калмыцкій языкъ и коимъ изъясняете вы, что о семь распоряженіи сѣдовало-бы увѣдомить насъ предварительно, имѣю честь отвѣтствовать вамъ, что дѣло сіе произведено не по моему распоряженію, но чрезъ Министерство иностранныхъ дѣлъ. Когда Сарептское евангелическое общество на основаніи данныхъ оному привилегій испрашивало отъ правительства законной защиты и покровительства сочленамъ своимъ, желающимъ проповѣдывать евангелическое ученіе между Калмыцкими народами, то по докладу моему о семь Г. И. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы предоставитъ членамъ Сарептскаго общества одну раздачу томо книгъ Св. Писанія между Калмыками, какъ сіе уже

и прежде того производимо было и отъ Россійскаго Виблейскаго общества безпрепятственно и нынѣ производится подобная раздача книгъ сихъ по всей Россіи. Въздѣтаніе сей Высочайшей воли, сообщенной мною тогда-же управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, снабженію по сему случаю рекомендательными письмами членовъ Сарептскаго общества къ Калмыцкимъ владѣльцамъ произведено было отъ Азіятскаго Департамента сего Министерства, такъ какъ и всѣ вообще дѣла по сношеніямъ съ Калмыцкими и другими Азіятскими народами производятся всегда, какъ и вамъ не извѣстно, отъ онаго Департамента. А посему и увѣдомленіе насъ по дѣлу отправленія членовъ Сарептскаго общества въ Калмыцкіе улусы зависѣло отъ принадлежности отъ управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, а я съ моей стороны увѣдомилъ тогда томо агента Сарептскаго евангелическаго общества пастора Мортимера объ упомянутомъ Высочайшемъ повелѣніи письмомъ, изъ коего в. выс-о усмотрѣть изволите, что членамъ Сарептскаго общества не было предоставлено проповѣдыванія сава Божія Калмыкамъ, по томо раздача книгъ Св. Писанія на ихъ языкѣ, наковая раздача книгъ сихъ, какъ я сказалъ выше, производилась между ними и прежде сего и на печатаніе книгъ Калмыки дѣлали неоднократно добровольныя приношенія Россійскому Виблейскому обществу.

918. Предписаніе ген. Ермолова к. с. Реброву, отъ 13-го марта 1823 года, № 671.

Находящися за Кубанью владѣльцы Ногайские, вступивъ въ тѣсныя связи съ бывавшими туда набѣжниками Кабардинскими, не только пособляютъ имъ въ пропитаніи, снабжая ихъ при томъ и прочими съѣстными припасами, но даже дали обѣщаніе въ случаѣ перехода нашихъ войскъ для преслѣдованія помянутыхъ измѣнниковъ за Кубань дѣйствовать съ ними противъ насъ всевозможными силами и содѣйствовать имъ при разбойническихъ вторженіяхъ ихъ въ наши границы.

Таковыя связи Ногайцевъ Заубанскихъ съ бѣглецами Кабардинскими, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть вліяніе и на подвластныхъ намъ Ногайцевъ въ предѣлахъ Кавказской области, по близости отъ Кубани живущихъ, которые, находясь въ родственныхъ сношеніяхъ и въ пріязни съ Заубанцами, конечно, будутъ помогать имъ въ набѣгахъ въ наши границы, давать имъ пристанище и укрывать отъ преслѣдованія.

По симъ причинамъ, признавая необходимымъ поспѣшить приведеніемъ въ исполненіе предложенія, извѣстнаго вамъ изъ личныхъ моихъ съ вами разговоровъ, о переселеніи подвластныхъ намъ Ногайцевъ отъ Кубани далѣе внутри Кавказской области, я рекомендую вамъ, по извѣстности вамъ личныя къ сей предметъ земли и способовъ къ такому переселенію, составить о семъ надлежащее соображеніе и доставить оное ко мнѣ сколько можно поспѣшнѣе.

919. *Вѣдомость о числѣ кибитокъ, кочующихъ въ Кавказской области Ногайцевъ и Тухменцевъ, отъ 17-го апрѣля 1823 года.*

Вѣдомость главнаго Каравогайскаго пристава. Каравогайцевъ 3,000, Единкульцевъ 1,200, Едсанцевъ 650, Джембулуковцевъ 650; итого — 5,500 кибитокъ.

Тухменцевъ, коихъ по показанію старшинъ ихъ состоитъ, какъ объяснено главнымъ Калмыцкимъ приставомъ, 836 кибитокъ, по замѣчанію его, главнаго пристава, полагать можно около 2,000 кибитокъ. По объясненію старшинъ, данному мнѣ главному Каравогайскому приставу Вагуеву, поазано ихъ только 750; по ближайшему же дознанію Вагуева чрезъ приверженныхъ людей примѣрно полагается оныхъ, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ семействъ — 1,860 кибитокъ, а именно: рода Сунодладшевскаго 630, рода Чавдырова 600, рода Игдырова и Киргизова вообще 530, да при Игдыровомъ родѣ свободнаго отъ повинностей 30 уже лѣтъ рода, именуемаго *Казанчи*, 100; итого — 1,860 кибитокъ.

Вѣдомства ген.-м. Сутан-Менгли-Гирея. Джембулуковцевъ 1,456, Едсанцевъ 319, Единкульцевъ 112, Мангитовцевъ 272, Касулаговцевъ 642; итого — 2,801 кибитка.

920. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 1-го мая 1823 года.*

Вижу изъ отношенія в. с. отъ 3-го апрѣля, № 182, что вамъ угодно приставить удаленіе главнаго Калмыцкаго пристава к. с. Коханова отъ должности потому только, что въ Комитетѣ министровъ происходитъ сужденіе о передачѣ Калмыцкихъ дѣлъ въ вѣдомство Министерства внутреннихъ дѣлъ.

Вы, конечно, не позволите отвергнуть, что какому-бы изъ министерствъ ни поручено было управленіе Калмыцкимъ народомъ, не менѣе необходимо удале-

ніе пристава, производящаго безпорядки, о коихъ съ нѣкоторою подробностью я вамъ объяснилъ.

Кажется, не безъ основанія я требую сего, ибо по мѣстному начальству моему я ближе могу видѣть обстоятельства, понуждающія переимѣнить пристава Коханова.

Самъ я ходатайствовалъ объ опредѣленіи сего чиновника и мнѣ гораздо легче признаться въ своей ошибкѣ, нежели терпѣть дѣлаемые имъ по службѣ безпорядки.

По жалобамъ-ли на него нужно производить изслѣдованіе или по неудовольствію на тѣхъ, кои явно имъ запрядаемы въ обихъ случаяхъ вліяніе его на народъ, какъ начальника, укроетъ истину, а отъ того обиженные останутся безъ удовлетворенія, виновные безъ наказанія. Приставъ-же Кохановъ, видя, что в. с. предоставляетъ себѣ право не внимать представленіямъ моимъ, позволить себѣ новыя самовольства.

Сіе заставляетъ меня повторить покорнѣйшую мою просьбу объ опредѣленіи приставомъ н. с. Суханова, кою усердіемъ къ службѣ и отягченными правилами, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мною испытанными, надѣюсь я, исправлены будутъ безпорядки и запущенности. Если-же и за сіи не благоудно будетъ в. с. обратитъ вниманіе на представленіе мое, то я не войду ни въ какія распоряженія по управленію Калмыцкимъ народомъ и не приму на себя ответственности за могущія произойти послѣдствія, или долженъ буду рѣшиться на ответственность за удаленіе отъ должности пристава Коханова въ надеждѣ, что если вы необходимо сію позволите отнесті къ присвоенію непринадлежащей мнѣ власти, сами обстоятельства достаточно меня оправдаютъ.

921. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 23-го мая 1823 года.*

По извѣстнымъ сношеніямъ съ Закубанцами Ногайцевъ написхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи ген.-м. Менгли-Гирея, я давно уже намѣревался переселить ихъ далѣе отъ Кубани и по сему предмету поручено было к. с. Реброву сообразить, какія земли безъ угнѣсенія прочихъ поселянъ области могутъ быть для нихъ назначены. Ребровъ объяснитъ в. пр. мои предположенія, равно и въ разсужденіи того, гдѣ удобнѣе отвести земли Менгли-Гирею.

Въ теченіи нынѣшняго лѣта должно быть учинено переселеніе, каки-бы со стороны мурзъ ни были поставляемы затрудненія, которыя, конечно,

того не пожелают и стараться будут отклонять простой народ. При семь случаев удобно будет в. пр. ограничить власть мурзы, в чем давно состояла просьба народа.

Къ переселению, думаю, удобнее приступить послѣ того, какъ Закубанцы приведенны будутъ въ спокойствіе и прекратятся ихъ напасты.

Впрочемъ, предоставляя благоусмотрѣнію вашему исполнить то и прежде, буде обстоятельства потребуютъ. Во всякомъ случаѣ нужно имѣть за ними строгое наблюденіе, а буде кто изоблаченъ будетъ во вредныхъ сношеніяхъ или въ провозвѣдѣніи Закубанскихъ партій, таковыхъ надобно вѣять подъ стражу и содержать въ крѣпости.

Я, сдѣлавъ в. пр. порученіе переимѣнить при Ногайцахъ пристава, приказавъ для сокращенія времени тотчасъ назначенному вновь отправиться въ свое мѣсто. Прошу по соображеніи всего со свѣдѣніями, отъ к. с. Реброва доставленными, препроводить оныя ко мнѣ съ вашимъ мнѣніемъ и сколько можно поспѣшнѣе.

922. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го іюля 1823 года, № 154.*

Нѣсколько уже разъ имѣлъ я честь доводить до свѣдѣнія в. с. безпокойства, происходяща въ Калмыцкомъ народѣ отъ пристрастныхъ дѣйствій главнаго пристава Коханова, который, дѣлая всякія угрожденія сильнѣйшмъ владыльцамъ, угнетаетъ немощныхъ, исправляя при томъ распоряженія вашею объ удаленіи Коханова отъ должности. Но всѣ мои отношенія къ вамъ по предмету сему остаются донынѣ безъ всякаго дѣйствія, а на послѣднее изъ нихъ, отъ 1-го числа прошедшаго мая, я не удостоился даже получить никакого отвѣта. Послѣ сего, всеначетно, надлежало-бы мнѣ замолчать и предоставить Калмыцкій народъ на произволъ судьбы, т. е. страдать и претерпѣвать всякія угнетенія; но по усердію моему къ пользѣ службы, не въ состояніи бывъ смотрѣть на сіе равнодушно, я рѣшился вновь войти съ в. с. въ сношеніе насчетъ Калмыцкихъ дѣлъ и сдѣлать хотя въ некоторомъ распоряженіи ихъ усвоенію сего народа, сколько при настоящихъ обстоятельствахъ возможность дозволяетъ.

Одно происшествіе, случившееся въ Большомъ Дербетовомъ улусѣ владыльца Отира Халчугова еще въ октябрь мѣсяцѣ прошедшаго года и состоящее въ томъ, какъ доносилъ главный приставъ Кохановъ, что будто-бы мать Отира владыльца Вакбушъ сдѣла-

ла нападеніе съ вооруженными людьми на него, Коханова, и на бывшихъ съ нимъ членовъ суда Зарго и чиновниковъ, по существу своему требовало-бы строжайшаго и безоголгательнаго изслѣдованія при первой возможности, ибо въ зимнее время предпринимать сего нельзя. Но какъ сіе происшествіе, такъ равно несправедливо поступающаго на главнаго пристава жалобы за разныя дѣлаемыя имъ притѣсненія и несправедливости, а отъ него донесенію о буйственныхъ поступкахъ и неповиновеніи мѣстному начальству равныхъ лицъ, остаются донынѣ необсѣдованными единственно по неудаленію Коханова отъ должности, ибо при управленіи его Калмыцкіимъ народомъ никакъ невозможно обнаружить настоящую истину тѣмъ паке, что при происшествіи, случившемся въ Большомъ Дербетовомъ улусѣ, свидѣтелями были члены суда Зарго, чиновники канцеляріи главнаго пристава и всѣ вообще люди, непосредственно ему подлѣдомственные, которые весьма легко быть можетъ, что изъ опасенія навѣчъ на себя негодование его не покажутъ правды. А между тѣмъ удобное для производства свѣдѣній время проходитъ уже и въ преступномъ году. Владѣльца-же Вакбушъ съ сыномъ ея Очиромъ и въ некоторомъ подлѣдомствіи имъ людьми, бывъ вызваны послѣ происшествія, случившагося въ ихъ улусѣ, въ Астрахань и находясь тамъ по сіе время, претерпѣваютъ безъ изобличенія еще въ преступленіяхъ своихъ сѣненіе и по неприняткѣ въ городской жизни страдаютъ неперестанно болѣзнями.

Получивъ о семъ донесеніе отъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, въ коемъ оныя, описывая, въ какомъ положеніи владыльца Вакбушъ и сынъ ея Очиръ теперь находятся, испрашиваю дозволеніе разрѣшить выѣздъ имъ изъ Астрахани въ ихъ улусъ, я необходимымъ признавалъ по причинамъ, въ донесеніи семъ изложеннымъ, для усмотрѣнія коихъ предлагается при семъ съ оного спискомъ, согласится на такое разрѣшеніе на тѣхъ основаніяхъ, какия въ томъ донесеніи предложены.

Но какъ при завѣдываніи означеннымъ улусомъ главнаго пристава Коханова нельзя не ожидать новыхъ неприятныхъ происшествій, ибо оныя, какъ видно изъ требованія его отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи прикомандированія, для приведенія въ послушаніе неповиновающихся Калмыкъ, въ находящемся въ томъ улусѣ частному приставу Безрукову, козачьей команды, намѣренъ возстановитъ въ ономъ улусѣ спокойствіе не мѣрами дроткими и снисходительными къ необразованности Калмыцкаго народа, а вооруженною рукою, то я внужаемымъ намѣселю

поручить улусъ сей одному изъ частныхъ приставовъ съ тѣмъ, чтобы онъ состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣнн управляющаго Астраханскаго губерніею.

Возложивъ на него, управляющаго губерніею, приведеніе всего вышепроеисаннаго въ исполненіе, я предписалъ главному приставу Коханову, чтобы онъ до послѣдующихъ впередъ распоряженій отноди не имѣлъ нималяйшаго вліянія на упомянутый улусъ и приказалъ немедленно изъ оного выхвать какъ пристава Безрукову, такъ и прочимъ чиновникамъ Калмыкскаго штата, если таковые тамъ находятся.

Не смѣю рѣшительно заключить, справедливы-ли всѣ, непрестанно поступающія на главнаго пристава Коханова жалобы, но ихъ столь много, что никакъ не прилично уже терпѣть начальникомъ народа такого чиновника, который возродилъ противъ себя явное негодование. А потому я возобновлю покорнѣйшую просьбу объ удаленіи его, Коханова, отъ должности и объ опредѣленн на сіе мѣсто н. с. Суханова, о которомъ вы извѣстно быть извѣстнымъ изъ прежнихъ моихъ отношеній.

923. *Томе, ср. Нессельроде изъ гм. Ермолову, отъ 24-го августа 1823 года, № 508.*

Предположеніе о завѣдыванн Калмыками со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ было единственною причиною, не позволявшю до совершенной опредѣлительности сего обстоятельства начать какой либо новый распорядокъ по управленню онымъ народомъ. Тѣмъ менѣе удобною по тому-же самому уваженію казался мнѣ переѣмъ главнаго пристава, на коемъ лежить отвѣтственность по прежнимъ дѣламъ Калмыкскимъ. При всемъ томъ, будучи слншкомъ далеко отъ противорѣчя видамъ в. выс-а ко благо Высочайше вѣреннаго вамъ края, я отъ 17-го іюля, № 413, долгомъ почелъ просить васъ о пресѣченн вредныхъ дѣйствій н. с. Коханова, удаливъ его отъ должности главнаго пристава и предавъ суду на основанн законовъ, коль скоро онъ того заслуживаетъ. Но сія просьба, повидимому, достигла до васъ уже по отправленн вашего отвѣта отъ 31-го іюля, № 154, касательно дѣлъ Калмыкскихъ.

Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ вашими распоряженіями, извѣсенными въ послѣднемъ отношенн, не могу однако умолчать, что описываемыя жалобы на главнаго пристава происходятъ отъ вдовы Вакбуши, давню уже известной по ея строитности и безпорядкамъ, — словомъ, той самой, которую в. выс-о во время личныхъ со мною совѣщаній въ 1821 году

изволил признавать необходимо нужнымъ вовсе удалить изъ Калмыкскихъ кочевьевъ, какъ неутомимую виновницу всякаго рода неурядиствъ. Во вниманіе къ сему, при извѣдыванн обоюдныхъ жалобъ Коханова и поминутой вдовы съ семействомъ, по мнѣнію моему, надлежитъ употребить строгое безпристрастіе и осмотрительность, дабы не подать случая торжествовать несправедливою стороиѣ, ибо долговременный опытъ представляетъ убѣдительно доказательство, что не только при нынѣшнемъ главному приставѣ, но и при всѣхъ почти его предшественникахъ Калмыки, особливо вадѣльцы ихъ, наиболѣе разстроившіеся въ своемъ хозяйствѣ, сами искали наряда въ степн сѣдствій по формѣ, кои между тѣмъ всякій разъ были затѣваемы новыми ихъ жалобами, такъ что дѣлопроизводство по Калмыкской части обратилось въ безконечную исторію судебной разбирательствъ Калмыкъ съ ихъ приставами и сѣдвоателями.

Въ ожиданн Высочайшаго соизволенн, какое последуетъ на журналъ Комитета министровъ о передачѣ Калмыкскихъ дѣлъ, я повторю предъ вами мою покорнѣйшую просьбу о издворенн спойности въ семъ народѣ тѣми средствами, какия открываетъ вамъ ближайшая извѣстность мѣстныхъ обстоятельствъ и самихъ лицъ, въ нихъ участвующихъ.

924. *Предписаніе гм. Ермолова н. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, отъ 24-го іюля 1824 года, № 2117.*

Изъ предписаній моихъ гражданскому губернатору отъ 6-го декабря 1823 года, № 24, и отъ 6-го мая сего года, № 1358, вы усмотрите предметъ, для котораго требовать и необходимо нужныхъ свѣдѣній о Дербетскихъ Калмыкскихъ улусахъ и Хопиутовскомъ послѣ умершаго вадѣльца Чагалая.

Сообразивъ съ сими требованіями послѣднее донесеніе губернатора отъ 21-го мая, № 2033, которое должно было служить основаніемъ въ представленн правительству мнѣнія насчетъ сихъ улусовъ, вы согласитесь въ томъ, что оно столько-же темно, сколь далеко не удовлетворяетъ данному предписанню. Присовокупя его къ бумагамъ въ Министерство, оно могло-бы поставить у правительства не въ весьма выгодное мнѣніе начальство губернскае, не говоря уже о приставахъ частныхъ и главныхъ, съ 1816 года въ подчиненности у губернаторовъ состоящихъ. Отноди не почитаю я столько невозможнымъ пріобрѣсти нужная свѣдѣнія о настоящемъ числѣ народа въ сихъ улусахъ и о количествѣ доходовъ и появн-

ностей, до какой суммы оны простираться могли въ пользу владѣльцевъ: нужно томо вниманіе къ сему приставамъ, а паче главнымъ; но оно доселѣ болѣе обращено было къ тому, чтобы равновѣсить вражду и раздоры между правителями и самимъ народомъ, на чемъ очевидно разотчены были личныя виды ихъ приставовъ. Свидѣтельствуетъ сіе множество вступившихъ ко мнѣ просьбъ и представлений губернатора то съ жалобами, то съ мнрвыми.

Не менѣе сего замѣтить можно невниманіе мѣстнаго управления на улусъ, оставшійся послѣ смерти владѣльца Эрдени Тайши и на долги, имъ накопленные, удовлетворене коихъ по прежнему порядку падаетъ на Камышъ улусныхъ. Учреда опеку надъ оставшимся послѣ него малолѣтнимъ сыномъ и тотъ даже порядокъ, какой предположенъ судомъ Зарго (какъ явствуетъ изъ донесенія главнаго пристава Поханова отъ 8-го июля 1823 года, № 934), возможно было въ протеченіи времени болѣе года привести въ извѣстность долги сего владѣльца и сдѣлать имъ разборъ. Ясно, что сей предметъ также остался въ забвѣнн, сколь ни заслуживалъ по существу своему лучшей заботы начальства.

Поставляя вамъ на видъ сіи упущенія, поручаю вамъ предписать нынѣ-же и. д. главнаго пристава немедленно отправиться въ означенные улусы и привести всѣ предметы въ предѣленіи моемъ отъ 6-го мая губернатору изъясненные, въ такую извѣстность, какой требуетъ существо дѣла. Время и мѣры къ сему, имъ употребленнымъ безъ нарочитой въ народѣ огласки; степень вѣроятія, какую можно будетъ допустить къ исчисленіямъ его о количествѣ кибитокъ въ улусахъ сихъ, о сборахъ съ нихъ, о дѣлахъ, оставленныхъ владѣльцемъ Эрдени и о распоряженіяхъ по опеки дадутъ мнѣ случай судить о способностяхъ Мамышева къ сей должности.

Въ возможной скорости буду я ожидать отъ него донесеній сихъ прямо ко мнѣ, ибо безъ того не возмю и на себя входить съ представлениями къ правительству, считая неспойстойнымъ поставлять его далѣе въ невѣдѣніи о народѣ, который 200 лѣтъ находится въ подданствѣ Россіи и болѣе 50-ти управляется Русскимъ начальствомъ.

Что принадлежитъ до оставшагося послѣ владѣльца Эрдени Тайши малолѣтняго сына Деджита, я соглашаюсь съ мнѣніемъ губернатора, чтобы взять его отъ дяди Дямбо Тайши, на первое время поручить попеченію главнаго пристава и дать ему приличное воспитаніе и изученіе, пожесть потомъ въ Астраханскую гимназію. Доходы для сего достаточны быть могутъ

отъ собственныхъ его загаверовъ, ежели ихъ и въ самомъ дѣлѣ находится не болѣе 300 кибитокъ; по числу ихъ надобно также привести въ лучшую извѣстность. Изъ доходовъ-же отъ улуса, впродъ до времени собираемыхъ опекою въ пользу его, по мнѣнію моему, полезнѣе составить капиталъ, умножаемый процентами изъ приращенія въ Приказѣ общественного призранія.

925. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 28-го марта 1835 года, № 197.

Слѣдуя увѣдомитъ в. выс-о, что Камыкскія дѣла получивъ наконецъ опредѣлительное назначеніе, сообразное съ извѣстными уже вамъ предположеніями. Журналомъ Комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ въ 14-й день сего марта, разрѣшено окончательное представленіе по сему предмету, внесенное мною обще съ управляющимъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и состоящее въ томъ, чтобы въ сіе Министерство передать сказанныя дѣла. Сумму, по Камыкскому штату опредѣленную, положено отцускать изъ Государственнаго Казначейства по назначеніямъ того-же Министерства, прекративъ всѣ расходы, производимыя доселѣ по Камыкскому вѣдомству отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Выстъ съ симъ Г. И. благоугодно было конекрпровать въ 10-й день текущаго мѣсяца правила для управленія Камыкскимъ народомъ и дополненный штатъ чиновникамъ, къ сему управленію принадлежащихъ.

Во исполненіе чего въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ на сихъ-же дняхъ препровождены будутъ всѣ Камыкскія дѣла, произвожившія нынѣшн въ Азіатскомъ Департаментѣ. Упомянутое Министерствѣ по предоставленной оному обязанности, конечно, не замедлитъ ввести новый, Высочайше одобренный распорядокъ, относительно заведыванія Камыками и сообщить вамъ подробнѣйшия о томъ свѣдѣнія.

Съ моей стороны теперь-же дано знать предварительно о таковомъ распоряженіи Астраханскому гражданскому губернатору и и. д. главнаго Камыкскаго пристава. Между тѣмъ долготѣ считаю покорнѣйше просить васъ о предписаніи имъ, дабы въ потребныхъ случаяхъ, касающихся до Камыкскаго народа, отнынѣ обращались въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

926. Тожѣ, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 3-го апрѣля 1825 года, № 543.

Препровожденный ко мнѣ в. выс-мъ отъ 25-го

января 1824 года проект правил для управления Калмыками мною внесенъ былъ въ Комитетъ министровъ.

Управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и, сдѣлавъ по положенію Комитета, Высочайше утвержденному 24-го іюня 1824 года, нужными въ семь проектѣ перемены и пополнения, представилъ оный вновь Комитету, который журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 14-го марта сего года, одобрилъ во всемъ правила для управления Калмыцкаго народа и штатъ чиновникамъ по сему управленію, развѣшилъ вмѣстѣ съ тѣмъ передачу Калмыцкихъ дѣлъ изъ Азіятскаго Департамента Министерства иностранныхъ дѣлъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы оныя производимы были въ канцеляріи сего Министерства; сумму-же, по штату опредѣленную, положилъ отпустить изъ Государственнаго Казначейства.

Высочайшая конкорданція правилъ для управления Калмыцкаго народа и сѣдующаго къ онымъ штата чиновникамъ послѣдовала 10-го марта текущаго года *).

Донесю о семъ вмѣстѣ съ семь Правительствующему Сенату для учиненія надлежащихъ распоряженій, я не изымающимъ счетаю препроводить при семъ для предварительнаго сѣдѣнія вашего засѣданія стенованія копии съ выписки изъ журнала Комитета министровъ 24-го января и 14-го марта сего года и съ помннутыхъ правилъ и штата.

Выписки изъ журналовъ Комитета министровъ 24-го января и 14-го марта 1825 года.

Во вѣданіи 24-го января слушана записка управляющаго Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ отъ 31-го декабря 1824, безъ №, (внесеная въ журналъ Комитета подъ № 123) съ представленіемъ исправленнаго проекта правилъ для управления Калмыцкаго народа.

Во мартѣ 1823 года по Высочайшему повелѣнію внесенъ былъ въ Комитетъ на рассмотрение и вслѣдствіи разпорядка главоуправляющаго Туркестанъ, въ которыхъ оныя, означена необходимость настоящаго управленія кочевыми въ Астраханской губерніи и частью въ Кавказской области Калмыцкыя, состоящая изъ ведомствъ Министерства иностранныхъ дѣлъ и нѣко зависящаго местного начальства, правилъ означенныхъ поручить народъ Калмыцкаго народа Министерству внутреннихъ дѣлъ, подчинивъ непосредственно Астраханскому гражданскому губернатору Сей разпорядокъ по журналу Комитета 6-го того-же мѣся переданъ былъ управляющимъ Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы оныя представляя оное изъ мнѣній для правленія продолженія генъ Ермолова въ исполненіе Высочайшаго его оныя представленія Комитету, что порученіе Калмыцкыя ведомству Министерства внутреннихъ дѣлъ не только не увеличиваетъ въ себя неудобствъ, но еще такова мѣра помощи постанове и съ большаго успѣхомъ приспособит сей народъ въ обмѣну поставъ обитателей Россіи Но сего основаніи составленъ былъ нашъ проектъ правилъ для управления Калмыцкаго народа Комитетъ въ вѣданіи 26-го іюня 1823 года повелѣвъ утвердить сей проектъ; но Г. И. Высочайшимъ повелѣніемъ предвѣдѣлъ проводить изъ журнала Комитета, тамъ и комушій проектъ въ генъ Ермолова, дабы оныя, рассмотрѣвъ оныя, дѣлъ свое согласіе на сдѣлать новое илѣ извѣщаніе, и тогда вторично рассмотреть въ Комитетѣ министровъ. Во исполненіе сей Высочайшей воли генъ Ермоловъ представилъ, что сообразно вѣщаніямъ въ доставленномъ изъ нему проектѣ

принять съ вѣщаніемъ повелѣніемъ Калмыцкаго народа со степенью образованія и пошлей его и съ тѣмъ неудобствами, но возмѣнить отъ недостатка настоящаго управленія, оныя, не взирая существа новыхъ правилъ, необходимыхъ намъшия распространитъ тогда и въ болѣею подробностью опредѣлитъ степень надлежно установленія, дабы въ томъ управленіи бывающихъ мнѣстхъ-управленій въ таковыя-же вѣдѣ дѣятель и по-редѣтъ, какой признавъ для другихъ мѣроприятий такового яра. На сикъ ичѣдѣтъ составленъ генъ Ермоловъ новый проектъ правилъ для управления Калмыцкаго народа Комитетъ въ вѣданіи 23-го марта 1824 года, сообразно съ сей проектомъ съ тѣмъ правдоподобіемъ, которыми внесенъ былъ отъ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, намякъ, что проектъ генъ Ермолова должно предпочесть, ибо въ ономъ определяется съ болѣею подробностью обязанности и степень власти по управленію Калмыцкыя, и все сего болѣе правдиво въ вѣстнѣхъ обстоятельствахъ, но какъ при всѣхъ томъ проектѣ сей заключаетъ многоразныя статьи, требующія исправленія, то Комитетъ возложилъ, представляя управляющему Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ предпринятое рассмотреть оныя, и, сдѣлавъ всѣ нужныя перемены, представить Комитету мнѣ въ томъ видѣ, въ какомъ должно бы предпочесть оныя въ Высочайшей конкорданціи. Въ особенности же Комитетъ считалъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія перемены: 1) Астраханскому гражданскому губернатору представляется предоставить право, чтобы вмѣсто его въ Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ имѣло пересть права и вѣдѣныя дѣла чинами. Право такое, какъ предполагается, должно имѣло пересть гражданскому губернатору въ губернскаго правленія, но при томъ дозволено чинамъ, не согласившимся съ губернаторомъ, представлять свое мнѣніе въ Правительствующій Сенатъ Сообразна съ порядкомъ, въ Урядѣніи о Губернаторъ представляющихъ, постановилъ и для Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ подобно праву, чтобы мнѣніе или предложеніе губернатора по означеннымъ дѣламъ, вѣдѣть таковыми и уговоренныя, правдиво было въ исполненіи дѣла, какъ и всѣ прочія чинами, подобно Министерству, согласившимся съ губернаторомъ чинами обязаны въ то время представлять свое мнѣніе на рассмотрение Министерства внутреннихъ дѣлъ. 2) Помощу въ канцеляріи правленія предлагается отправить главному приставу помещика, въ случаѣ отсутствія главнаго пристава, или его болѣзна, должъ присутствовать за него въ Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ и всѣ обязанности исполнять его помощникъ. 3) Помощу равнорядно отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора, представляется, особаго Министерства, или управляющаго дѣла удостоивающа, по происшествіи ли канцеляріи вѣдѣныя канцеляріи Калмыцкаго, производить не мнѣ, какъ совокупно съ чиновникомъ отъ главнаго пристава или его помощникомъ, дабы удержатъ прѣтъ то такое сомнѣніе мнѣстхъ могуща быти въ семъ случаѣ злоупотребленій. 4) Остатки главнаго пристава въ одной канцеляріи Министерства внутреннихъ дѣлъ не удобно, ибо отъ сего всегда вознѣтъ родиться несогласія мнѣны или начальствующаго губерніи и провинціи тѣхъ послѣдствія, которыя известны уже правительству, и для того постановилъ, чтобы главный приставъ, входящій въ зависимость Министерства внутреннихъ дѣлъ, состоятъ при томъ непосредственно подъ начальствомъ главоуправляющаго въ губерніи и исполняя предписанія гражданскаго губернатора Канцеляріи, 5) опредѣленіе чинамъ таковыя для переноса мнѣстхъ по крайней мѣрѣ должно противъ назначенія, сдѣланнаго въ проектѣ генъ Ермолова, съ одной стороны, дабы показатъ болѣе доверія къ мнѣстнѣхъ управленіямъ, и съ другой и для того, чтобы попарно не обременятъ мнѣстхъ Правительствѣ, особаго Министерства, или внутреннихъ дѣлъ, работая означенныхъ дѣлъ. Положеніе сего удостоено Высочайшаго утвержденія. Вслѣдствіи того управляющимъ Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, принявъ въ соображеніе вышеизложенныя мнѣнія Комитета и исправивъ согласно съ оными составленный генъ Ермоловымъ проектъ правилъ для управления Калмыцкаго, который найдетъ нынѣ совершенно оновательнаго по всѣмъ прочимъ его статьямъ, не подверженнаго поему измѣненію извѣщенію, представляется дѣла равнообразнаго въ исполненіи оныя проектъ правилъ для управления Калмыцкаго народа въ томъ видѣ, въ какомъ должно оны быти внесены въ Высочайшей конкорданціи, и при томъ извѣщанію, что прежде предвѣдѣно было опредѣлить въ главному приставу одного союзнника, который должъ находиться при штабѣ Зоро для надбѣденія въ уснѣвшаго и порочивающаго отравленнаго дѣла, а въ случаѣ отсутствія или болѣзна главнаго пристава присутствовать въ немъ въ Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ и исполнять всѣ обязанности. Но какъ помощникъ сей не можетъ изъ оныя-же вѣдѣныя находиться въ штатѣ при штабѣ Зоро и присутствовать въ случаѣ болѣзна или отсутствія главнаго пристава въ Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ, гдѣ оныя обязанности исполнять въ сего обязанности, то и постановилъ въ проектѣ штата дѣла помощника главнаго пристава, и не оныя, какъ предложалъ генъ Ермоловъ, съ вѣдѣными вѣдѣныи мѣрѣ, нынѣ по 800 р. въ годъ. Назначеніе въ главному приставу втораго помощника не должно почитаться изымающимъ и потому оны, какъ по основаніи разпорядка Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ, оныя-же вѣдѣныя должны буть изъ оныя-же вѣдѣныя мнѣстхъ Калмыцкихъ, представлять въ потребныхъ случаяхъ мнѣстхъ сего управленія и вообще исполнять всѣ означенныя порученія на сдѣла дѣла, въ коихъ омы могутъ участвовать какъ вѣдѣныи Калмыцкаго употребленія въ одобренныхъ обстоятельствахъ главнаго пристава или частнаго пристава, означенныхъ вѣдѣныи находиться въ подчиненныхъ дѣлахъ, можетъ быти совершенно съ равными неудобствами и въ особенности открываетъ оставку

*) См. Полное Собраніе Законовъ т. XII, ст. №№ 30,290 и 30,291.

въ дѣлахъ. Равнымъ образомъ необходимо теоретиче опредѣлить способы вълученія Калмыцкаго народа, возмозности въ Астрахань Равное участіе успѣхамъ своего государства, правыя мѣры сдѣланья, означеннаго учителя Россійскаго и Калмыцкаго языковъ и увеличенія зарплатъ получить 200, второй 250, а шестя увеличенъ каждый по 75-ти р. въ годъ. Сіе правило, что равно является желаніе повозитъ себя въ наученіе Калмыцкаго языка; проставляющій отъ него водостоятъ въ сдѣлать переводчика извощтъ опутительную мѣдальность въ дѣлахъ Калмыцкаго языкъ по части гражданскои, такъ и уголовнои. По всѣмъ сѣмъ увеличенію нужно являть желаніе увеличеніемъ дѣлмъ учителямъ Калмыцкаго языка, каждому по 500 р. въ году, а обучающимся въ ономъ молодыхъ дѣлмъ проводить ежегодно по 300 р. каждому, проставя повечію Министерства внутренняго дѣла роспореніе сѣмъ увеличенія и дальнѣйшаго оного усовершенствованія. Почему управленіемъ Министерствомъ внутренняго и иностранныхъ дѣла переправлять разрѣшенія, какъ на извѣстныхъ явные обстоятелства, такъ равно и на первую часть Калмыцкаго дѣла отъ Азіатскаго Департамента Министерствомъ иностранныхъ дѣла въ Министерствомъ внутренняго дѣла, дабы сѣмъ являть проводникомъ быль въ веденіемъ сего послѣдняго Министерствомъ съ употребленіемъ для того чиновниковъ, содержащихъ уже въ оной на службу. Заставъ омысленія необходимо сдѣлать въ оную переводца Калмыцкаго языка съ малайскимъ по 1,500 р. Выстѣ сѣмъ управленіемъ Министерствомъ внутренняго и иностранныхъ дѣла представилъ новый штатъ чиновниковъ по Калмыцкому управленію, къ оному предлагается противъ прежняго только 4,500 р., такъ какъ по проекту штату отпущено 8,500 р.; являя же съ отпуску предложено 13,500 р. и переправлять въ сѣмъ штатѣ учрежденія съ тѣмъ, чтобы отпускъ несомненно суммъ опредѣлитъ отъ Государственнаго Казначейства по назначенію Министерствомъ внутренняго дѣла, а расходомъ, производимымъ доселѣ по Калмыцкому ведомству со стороны Министерствомъ иностранныхъ дѣла, прекратитъ.

Комитетъ, одобряя по всѣмъ представленный проектъ правлъ для управленія Калмыцкаго народа и штатъ чиновниковъ по оному управленію, пожелалъ известитъ сѣмъ въ Высочайшее Императорское Величество, желая переправить Калмыцкаго дѣла отъ Азіатскаго Департамента Министерствомъ иностранныхъ дѣла въ Министерствомъ внутренняго дѣла и провозвести оныя въ веденіемъ сего Императорскаго Величества; суммъ-же, по штату оорядѣланью, отпущитъ отъ Государственнаго Казначейства.

Въ извѣщеніи 14-го марта объявлено Комитетомъ, что Положеніе Комитета Высочайше утверждено, а правлы и штатъ Высочайше повелѣномы 10 го марта 1825 года.

Комитетъ оорядѣлалъ сообщитъ о томъ управленію Министерствомъ внутренняго дѣла и управленію Министерствомъ иностранныхъ дѣла въ исполненію выпискамъ отъ штатала, переправляемъ въ первую часть правла и штатъ.

927. Тоже, отъ 28-го августа 1825 года, № 1527.

Между дѣлами по управленію Калмыкъ есть одно о распространеніи между ними христіанскаго вѣры.

Независимо отъ переписки Азіатскаго Департамента съ бывшимъ Министерствомъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, относительно покровительства миссіонерамъ Сарептскаго общества, отпралявшимся въ Хошутовскую орудъ для проповѣди слова Божія, которая, впрочемъ, какъ извѣстно в. выс-у, осталась безъ дальнѣхъ послѣдствій, обер-прокуроръ св. Синода яв. Мешерскій въ сентябрѣ прошлаго года сообщилъ Департаменту, что по донесенію находящагося Саратовской губерніи въ г. Царицынѣ священника Кудрявцева одикъ новообращенный имъ Калмыкъ Константинъ Васильевъ желаетъ отправиться въ сосѣдственныя улусы для распространенія христіанскаго ученія и вслѣдствіе Высочайшаго на сіе соизволенія просилъ снабдить его надлежащимъ видомъ и рекомендаціею въ Калмыцкіемъ владѣльцамъ.

Азіатскій Департаментъ отъ 2-го октября 1824

года относился къ главному приставу Калмыцкаго народа и Астраханскому гражданскому губернатору, проси пераго изъ нихъ доставитъ помянутому Васильеву причинный видъ, а послѣдняго содѣйствовать ему распорженіями и увѣдомлять Департаментъ какъ о времени прибытія его въ Астраханскую губернію, такъ и объ успѣхѣ его занятій.

Отъ 14-го ноября прошлаго года главный приставъ увѣдомилъ Азіатскій Департаментъ, что отъ исполнения данное ему предписаніе, по отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора не было никакого по сему отзвѣта.

Я долгиемъ считало просить в. выс-о предписать и д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, чтобы онъ по содержанію помянутаго отношенія Азіатскаго Департамента отъ 2-го октября 1824 года, № 819, къ покойному гражданскому губернатору, доставилъ надлежащее по вышеупомянутому предмету свѣдѣніе.

928. Тоже, сен. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 5-го октября 1825 года, № 33.

По случаю смерти въ прошломъ 1823 году управляващаго Калмыцкіемъ Малымъ Дербетевымъ улусомъ владѣльца кап. Эрzeni Тайни Тундутова, послѣ коего и по малолѣтству сына Дежняга составлена близшимъ главнымъ приставомъ Кохановымъ опека изъ зайсанговъ и гелюнговъ для завѣдыванія сѣмъ улусомъ, подъ наблюденіемъ брата умершаго владѣльца кап. Джамбо Тайни Тундутова, управляющій Азіатскіемъ Департаментомъ отъ 7-го сентября 1823 года, № 542, отказался ко мнѣ съ требованіемъ мѣтнія. не повелѣн-ли будетъ, пользоваться сѣмъ обстоятельствомъ, Дербетевскій улусъ обратитъ въ казенное вѣдомство, въ которое ввать онъ былъ еще въ 1786 году по смерти владѣльца Пендена; подобно сему поступить и съ другою частью Дербетева улуса, который присвоила умершая въ 1824 году вдова Бакушвъ въ посылу сына своего Омича Хантукова, доводящагося племянникомъ владѣльцу Габуну Шарану, и съ улусомъ Хошутовскимъ, оставшимся послѣ умершаго владѣльца Пагалая, у коего осталась жена съ дочерью.

Въ продолженіе двухъ-лѣтнихъ настоятельныхъ требованій и подтвержденій моихъ о собраніи полныхъ по сѣмъ улусамъ свѣдѣній, едва могъ я получить оныя и то въ такомъ видѣ, который едва поставлеть въ возможность представить правительству, до какой степени простирается запущенное положеніе

сикх улусовъ. Подлинный рапортъ ко мнѣ Астраханскаго гражданскаго губернатора отъ 21-го мая 1824 года, № 2033, и таковой-же и. д. главнаго пристава нашедъ Калмыцкимъ народомъ и. с. Мамышева отъ 10-го ноября, № 1680, служатъ вандущимъ того свидѣтельствомъ.

Насчетъ Дербетева улуса я могу повторить здѣсь тоже, что послѣдніе управлявшій большаю частью оного умершій владѣлецъ Эрдені Тайши Тундуртовъ, бывъ свойствъ слабымъ и руководимый окружающими его священно-служителями, не могъ и не умѣлъ ввести ничего полезнаго въ улусѣ, кромѣ неумѣренныхъ поборовъ съ подвластныхъ его и безрасчетливаго прожитка, котораго больша часть исходила на окружающихъ его гелюговъ; но ихъ-же, безъ сомнѣнія, внутренню продолжалъ оны и извѣстную тягбу съ умершею владѣлицею Бакбушею и ея сыномъ Оширомъ, желая присвоить себѣ остальную часть Дербетева улуса, которую по смерти владѣльца Габуна Шарана успѣлъ удержать въ управленіи его племянникъ Оширъ. Сего также домогается теперь оставшій послѣ смерти Эрдені Тайши братъ его владѣлецъ кап. Дямбо Тайши Тундуртовъ, человекъ еще слабѣйшихъ свойствъ и менѣе благонадежный къ управленію; а посему обѣ части Дербетева улуса по смерти настоящихъ прежнихъ правителей оныхъ, Габуна Шарана и Эрдені Тайши Тундуртова, какъ не составляющія частной собственности и въ наслѣдіе потомству не подлежащія, въ предупрежденіе дальнѣйшаго разстройства отъ несогласія, владѣльцами въ народѣ допущенныхъ, я признаю полезнѣйшимъ принятъ по прежнему въ казенное вѣдомство, какъ сіе было по смерти владѣльца Цендева, по крайней мѣрѣ доголь, пока время и обстоятельства откроютъ, какое управленіе надъ симъ кочевымъ народомъ болѣе приличествовать можетъ, т. е. владѣльческое-ли или казенное, ибо нельзя еще рѣшительно заключить, чтобы и тѣ части орды Калмыцкой, кои находятся подъ управленіемъ, такъ называемымъ *казеннымъ*, какъ-то Эрзетевския и другія, завѣдываемыя зайсангами и правителями изъ народа, были въ лучшемъ устройствѣ.

За всѣмъ тѣмъ, для испытанія удобности и приближенія Дербетевской орды къ порядку, полагалъ-бы я управленіе обоими улусами поручить достояннѣйшимъ изъ зайсанговъ на первый годъ по назначенію начальства. въ большомъ улусѣ, по многочисленности его, составляющему по официальнымъ бумагамъ до 3,000, а по частнымъ свидѣніямъ болѣе 8,000 кибитокъ тремъ, а въ другой части Габуна-Шаранской — двумъ, снабди ихъ въ руководство приличнымъ наставлені-

емъ. Дабы-же отнять и у сикхъ случай усиливать власть свою и вліаніе въ легковѣрномъ народѣ, по мнѣнію года и по вѣдѣніи отчета признавъ и полезнымъ переимѣнить ихъ другими по избранію отъ народа, кромѣ гелюговъ, которые ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы въ управленію. Впрочемъ, буде сей способъ введенія въ Калмыкахъ благоустройства не былъ-бы послѣдовать желаемымъ успѣхомъ или-же Высочайшей власти угодно будетъ кого изъ владѣльцевъ Калмыцкихъ въ знанъ особеннаго вниманія къ заслугамъ или къ личнымъ достоинствамъ удостоить управленія улусами сими, настоящее распоряженіе можетъ быть измѣнено сообразно обстоятельствамъ.

Изъ предписанія моего и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, по сему предмету даннаго и у сего въ спискѣ прилагаемаго, в. выс-о изволите усмотрѣть, что я рѣшился вымѣ-же на мѣру введенія сего управленія въ той части Дербетева улуса, которая послѣ умершаго правителя владѣльца Эрдені Тундуртова находится подъ опекунскимъ управленіемъ, не утвержденнымъ Азіатскимъ Департаментомъ, и самоуправнымъ дѣйствіемъ неблагоумѣренныхъ опекуновъ болѣе прежняго разстроивающимся. Относительно-же другой части сего улуса, состоящей подъ управленіемъ владѣльца Ошра Халчукова, который за деревновенные поступки подвергнутъ сѣдѣнью, а до окончанія оного удаленъ отъ управленія улусомъ, рѣшительное распоряженіе насчетъ оной я предаю благоусмотрѣнію в. выс-а.

Изъ вышеозначенныхъ, представляемыхъ при семъ бумагъ, въ усмотрѣть изволите, что обрны съ улусныхъ Калмыкъ въ пользу управляющихъ владѣльцевъ въ послѣднее время въ той части Дербетева улуса, которая была въ завѣдываніи умершаго владѣльца Эрдені Тундуртова, восходили до неизмѣрной суммы, такъ что и послѣ его смерти въ 1823 году собрано опекунами съ показываемыхъ только способнымъ къ службѣ 2,401 кибитка, по 75-ти р. съ каждой — 181,275 р.; безъ всякаго сомнѣнія, не остались при семъ случаѣ безъ платежа, хотя, конечно, меньшаго, и тѣ семейства, кои вовсе сокрыты отъ счета, какъ и 1,135 малолѣтственныхъ, считаемыхъ неспособными къ службѣ. Почему количество суммы вообще должно составить весьма значительнымъ; но опекуны по законнаго своеволюству не дали и въ семъ гласномъ сборѣ надлежащаго отчета, выискивая къ тому невѣроятный предлогъ, будто не было прамѣра, чтобы судъ Зарго утверждать и ревизовать долги покойныхъ *великихъ владѣльцевъ*.

Но намъняя одинъ порядокъ управления въ Дербетовой ордѣ, не полагаю я уничтожить вовсе сбора, съ Калмыкъ введеннаго и существующаго въ пользу управяющихъ владѣльцевъ. довольно ограничить оный опредѣленнымъ количествомъ, замянивъ сямъ въ нѣкоторой степени какъ тотъ ущербъ, который казна терпѣтъ, не ваяма на земли, въ количествѣ болѣе 10-ти мѣсяцовъ съ угодьями Калмыкамъ безъ всякаго оброка во владѣніе предоставленны; равно за тѣ надѣржки, кои исходятъ на содержаніе управленія въ Калмыкскомъ народѣ, и наконецъ, насчетъ сихъ-же доходовъ отъ Калмыкъ Дербетева улуса производить приличное содержаніе владѣльцамъ, устранимъ отъ всякаго на народъ вліянія, на которое по ихъ обычаямъ и темому о вещахъ попятно считаютъ они себя вправѣ и помыѣ. Содержаніе сіе, по моему мнѣнію, довольно достаточнымъ быть можетъ, опредѣли въ помывзаннымъ пенсіонъ:

- 1) Малоцѣтному сыну умершаго кап. Эрдени Тайши Тундутова Деджиту до пршества въ возрастъ по 2,000 р. въ годъ; потомъ-же содержаніе ему назначитъ по усмотрѣнію начальства.
- 2) Брату его, Эрденю, тоже кап. Джамбо Тайши Тундутову съ женою и двумя сыновьями по жизни на все семейство по 3,000 р. въ годъ, и
- 3) Владѣльцу Малаго Дербетева улуса Очпу Хачтукову съ женою по 3,000 р. тоже по жизни на все семейство.

По сему назначенію на содержаніе сихъ трехъ оамийнъ выйдетъ будетъ не болѣе 8,000 р.; количество-же сбора съ улуса достаточно могло-бы быть уменьшено до 12-ти р. съ каждой кибитки въ годъ, по примѣру тому, какъ было постановлено судомъ Зарго 8-го ноября 1815 года по улусу Торгоутовскаго владѣльца Дигриала, приводя съ тѣмъ вмѣстѣ число кибитокъ, посылку возмозно, въ настоящую извѣстность. Въ разсудеи-же повинностей общественныхъ, какъ-то на соорированіе кордонныхъ Калмыкъ; на отправленіе кибитокъ къ Кавказскимъ водамъ; въ удовлетвореніе за забравымъ при проѣздахъ чиновниковъ и пристаовъ дошадей и проч., предоставитъ оныя расплагать по имуществамъ въ каждой аймакъ, зайсангомъ управленомъ, примѣняясъ въ общей на улусъ раскладѣ, но не иначе, какъ съ утвержденія Комисіи Калмыкскихъ дѣлъ. Мнѣніе мое относительно продолженія ваямаліи съ Калмыкъ платимой ими владѣльцамъ подати я основываю на образѣ того слѣснаго попятія и уваженія сего народа, какое имѣютъ они въ лицу своихъ владѣльцевъ, кои, пользуясъ неограниченною покорностью подвластныхъ,

наче малоимущественныхъ, залагаютъ и получаютъ отъ нихъ все по произволению, — слѣдовательно, съ уменьшеніемъ сбора отяготительнаго народъ, конечно, ощутитъ облегченіе; но уничтоженіе вовсе омаго можетъ внушить въ народѣ легкомысленномъ мнѣніе, что съ выбитіемъ владѣльца прекратилась и зависимость ихъ отъ другихъ властей, ибо доселѣ по простотѣ своей полагаютъ они всю власть надъ собою въ лицѣ владѣльцевъ (ноюновъ).

Впрочемъ, сборъ сей для казны должнъ быть производимъ съ однихъ аймачныхъ и улусныхъ равныхъ наименованій Калмыкъ, не распространяясъ на владѣльческихъ аяганеровъ, которые выполнютъ обязанности свои въ пользу владѣльцевъ по прежнимъ ихъ обычаямъ.

Насчетъ сихъ аяганеровъ по Малому Дербетеву улусу въ прилагаемомъ донесеніи и. д. главнаго пристава содержится свѣдѣніе, что оныя, состоя въ числѣ 300 кибитокъ (по постороннимъ-же извѣстіямъ до 800), находятся въ зависимости и управленіи меньшаго брата умершаго Эрдени Тундутова, владѣльца кап. Джамбо Тайши Тундутова, съ которымъ не имѣтъ прикосновенія покойный Эрденю, потому что, управяя самъ улусными Калмыками, доходы аяганеровъ предоставлялъ младшему брату. Поелику-же аяганеры составляютъ потомственное въ родѣ ихъ, Тундутовыхъ, наследіе, то я и поручилъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора предоставить обстоятельство сіе рассмотреть и разобрать суду Зарго и потомъ Калмыкской Комисіи, которые если опредѣлятъ ихъ раздѣлъ между дядею и племянникомъ, то и малоцѣтнй Деджитъ будетъ съ части своей получать доходы на свое воспитаніе.

Астраханскій гражданскій губернаторъ между прочимъ въ мнѣніи своемъ насчетъ слазанныхъ улусовъ изъясняетъ, что по отстраненіи владѣльцевъ отъ вліянія на народъ Калмыкскій, если они останутся на жительствѣ въ сей-ли ордѣ или близко оной, все будутъ правильно или неправильно подвергаемы сомѣнію и самымъ подозрѣваемъ всякаго въ народѣ неурядка, а потому призываетъ полезнымъ отдалитъ ихъ вовсе изъ адынскихъ мѣстъ въ Оренбургскую или Сибирскій губерніи, гдѣ хоцуютъ ихъ единоцѣрцы Калмыкы, предоставя и привадежающимъ въ собственности ихъ Калмыкамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ аяганеровъ, слѣдовать за своими владѣльцами со всѣмъ имуществомъ и не возвращая на отправленія по ихъ вѣрѣ пригласитъ съ собою и изъ духовенства всякаго, кто пожелаетъ, по крайней мѣрѣ по одному при каждомъ владѣльцѣ. Дабы-же на новомъ

мѣсть ихъ обитанія они могли найти достаточное количество земель, то поручить тамошнему губернскому начальству предварительно о семъ распорядиться.

Мнѣнія сего не признаю я сходящимися ни съ тѣми благодарными, какія со стороны правительства могутъ быть предоставлены въ пользу сихъ владѣльцевъ, хотя за мнѣніемъ ихъ права на народъ Калмыкскій, ни съ тѣмъ поведеніемъ ихъ самихъ, которое представляло-бы какія либо опасенія насчетъ возмущенія въ народѣ. Подобныя мѣры приличествовать могутъ тогда только, когда они того заслуживали-бы своими поступками.

Что принадлежать до оставшаго послѣ умершаго владѣльца кап. Эрдені Тундутова, 11-ти лѣтняго сына Деджита, малолѣтняго сего привазель я, отдѣлы его отъ дяди, имѣть въ Астрахани и дать ему приличное образованіе. Калмыкъ-же аганеровъ, сколько по положенію суда Зарго на часть его принадлежать будетъ, отдѣлы отъ владѣльца Джамбо Тайши Тундутова, равно и какое осталось послѣ отпа имѣніе до совершеннаго возраста его, Деджита, поручить опека въ особеннымъ наблюдениемъ начальства и доходъ съ нихъ обращать на приращеніе въ пользу его капитала.

Относительно Калмыкъ, оставшихся послѣ умершаго Хошоутовскаго владѣльца Чагала, число коихъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, способныхъ и неспособныхъ къ службѣ считается 70 кибитокъ, то Хошоутовскій владѣлецъ поля. Сербержанъ Тюменевъ, простирая право свое на принадлежность ихъ ему, имѣетъ ихъ въ своемъ имѣніи потому, какъ полагать должно, что отъ Азіятскаго Департамента не восposable дошло еще разрѣшенія на представленія, сдѣланныя и. д. Астраханскаго губернатора отъ 15-го іюля и 5-го августа 1820 года, №№ 1935 и 2303, касательно завѣщанія сихъ Калмыкъ владѣльцемъ Чагалаемъ ян. Тюменеву, а оставшаяся жена Чагала съ дочерью, которая пользовалась содержаниемъ также по назначенію Тюменева, непослѣдокъ скрылись. Какъ поступить надлежитъ съ сими 70-ю кибитками Хошоутовскихъ Калмыкъ и въ какой ордѣ ихъ для управленія причислить, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о назначеніи приличнаго содержания оставшейся вдовѣ съ дочерью, вслѣдствіе вышеизясненнаго представленія Азіятскому Департаменту я буду ожидать вашего разрѣшенія.

Въ заключеніе всего не могу не повторить здѣсь представленія моего Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ отъ 14-го мая 1818 года, чтобы правило обращенія въ казенное вѣдомство улусовъ Кал-

мыкскихъ, по смерти управляющихъ оными владѣльцевъ бывъ единожды принято навсегда, распространено было на всѣ улусы, на кои не можетъ простираться право наследія. Примѣръ подобнаго рода владѣній представляетъ теперь известный по перенесеніи съ министромъ иностранныхъ дѣлъ улусъ Яндыковский, который по рѣшенію Государственнаго Совѣта 1816 года присуждено было Торгоутскому владѣльцу Санджи Убуши не какъ родовой, но изъ снисхожденія къ желанію народа. По смерти сего владѣльца явились вновь на улусъ двое претендентедей, первый, старшій его сынъ Церенъ Убуши, владѣющій родовымъ Экинхуровскимъ (?) улусомъ, а второй — мачиха сего, жена Санджи Убуши Надмитъ съ тремя малолѣтними дѣтьми. Улусъ сей въ числѣ 1,059 кибитокъ былъ сначала предоставленъ Церену Убуши; впоследствии же по неудовольствіямъ отклонился къ его мачихѣ владѣльцѣ Надмитъ, коей старшій 16-ти-лѣтній сынъ Амгулугъ, оставя ее съ частью Калмыкъ Яндыкова улуса до 200 кибитокъ, принявъ пакы сторону Церена Убуши и перешелъ къ нему. Таковыя несогласія между владѣльцами, особенно въ ордѣ Калмыкской, падаютъ на народъ, который, раздѣляясь на партіи, терпитъ бѣдствія, коихъ начальство не въ силахъ отвратить, и мнѣя постоянныхъ правитъ. Проходя сіе дѣло съ того пункта, съ котораго вошло оно въ сужденіе Государственнаго Совѣта, по мнѣнію моему, ни владѣлецъ Церенъ Убуши, равно ни его мачиха съ дѣтьми не имѣютъ права на улусъ Яндыковский и послѣдніе должны скорѣе участвовать въ общемъ наследственномъ.

929. *Тамъ же, отъ 5-го октября 1825 года, № 34.*

Безпорядки и неурядиства, издавна возникшіе въ Калмыкской ордѣ и увеличивающіеся отъ несогласій и вражды между владѣльцами, особенно Дербетовой Большой и Малой ордъ, накомыхъ были въ одной — умершая владѣлица Баббушъ, а въ другой владѣлецъ Эрдені Тундутовъ, достигли, наконецъ, до дерзости между подвластными ихъ, которые, предавшись своевольству, продолжаютъ и по смерти обоихъ сихъ владѣльцевъ причинять одинъ другому оскорбленія, насильства и грабительства; въ особенности происходитъ сіе въ части, управляемой сыномъ владѣльци Баббуши Очиромъ Халчуровымъ, наследовавшимъ свойства и поведеніе матери.

Главное мѣстное управленіе Калмыками всѣхъ улусовъ, бывъ сосредоточено въ Астрахани, не мо-

жать действовать на обузданіе сихъ безпорядковъ въ кочевьяхъ Калмыкъ, отдаленныхъ на 500 и болѣе верстъ степью отъ Астраханн; пристрава-же частные и главные, бывъ ограниченн въ средствахъ употреблять при подобныхъ случаяхъ силу, остаются токмо зрителями сихъ неурядковъ. Бывшій Астраханскій гражданскій губернаторъ, признавая и самъ недостаточными принимаемыя имъ мѣры къ введенію благоустройства въ Большой Дербетевой ордѣ, расположенной кочевьемъ зиму и лѣто на земляхъ, окруженныхъ Ставропольскаго уѣзда заключающихъ, представлялъ, чтобы по дальнему разстоянію отъ Астраханн Ставропольскаго уѣзда улусъ, управляемый Очиромъ Халчуковымъ, подчинить Кавказскому начальству по ближайшей удобности имѣть его подъ глазами и пресѣкать безпорядки.

Находя и съ моей стороны полезнымъ для введенія благоустройства въ семь улусѣ имѣть его по части полицейской въ подчиненіи начальника Кавказской области, въ лицѣ коего соединяются власти гражданскія и военная и средства действовать съ большимъ влиянемъ на степной народъ, болѣе легкомысленный нежели деревенскій, я признаю нужнымъ и съ настоящимъ порядкомъ управления сходнымъ распространить сію полицейскую власть и на другой Дербетевъ улусъ, оставшійся послѣ Эрденн Тайши Тундутова, владѣтеля перваго многочисленнѣйшій и едва-ли менѣе разстроенный и обыкновенно располагавшійся на зимнее кочевье въ границахъ области Кавказской, предоставлялъ начальнику Кавказской области имѣть влияние токмо во время кочевья сихъ улусовъ на земляхъ области: наблюдать тишину, пресѣкать своевольства и пресѣдывать грабежи и воровства, вслѣду зиму производимые или у приближенныхъ къ кочевьямъ Калмыкскія сельскіе жители и у народовъ мухаммеданскаго исповѣданія, паке у Ногайцевъ, кои терпятъ отъ Калмыкъ чувствительныя обиды и разворенія, не находя управы у мѣстнаго начальства и у властей Калмыкскія, болѣе или менѣе, но всегда защищающихъ или скрывающихъ виновныхъ. Впрочемъ, относительно дѣлъ тяжбныхъ и другаго рода, принадлежащихъ къ разбору и суду установленнаго въ Калмыкской ордѣ управления, начальникъ области ни въ какомъ случаѣ не касается оныхъ и не входитъ въ разборъ, предоставляя все то начальству Астраханскому.

Послѣку подобныя вѣлости со стороны Калмыкъ, причтенныхъ къ зимнюю кочевью въ границахъ Кавказской области, были производимы и въ прошлую зиму, то для пресѣченія оныхъ по неприбытію

къ своему мѣсту областнаго начальника я дать сходственнымъ съ симъ предисловіемъ командиру на Кавказской Линіи и и. д. Астраханскаго губернатора.

930. Предписаніе ген. Ермолова и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, отъ 6-го октября 1825 года, № 36.

И. д. Калмыкского главнаго пристава представилъ мнѣ свидѣнія о Большомъ и Маломъ Дербетевыхъ улусахъ, о владѣльцахъ сихъ улусовъ и ихъ семействахъ и о таловомъ-же, оставшемся послѣ Хошутовскаго владѣльца Чагаала, равно о сборахъ съ народа и употребленіи оныхъ.

При всемъ томъ, что сіи свидѣнія не въ полной мѣрѣ удовлетворяютъ даннымъ отъ меня предписаніямъ, довольно достаточно можно замѣтить:

1) Тотъ-же безпорядокъ въ управленіи при опекунахъ улусовъ Дербетевыхъ, какой существовалъ при жизни владѣльца Эрденн Тайши.

2) Съ Калмыкъ, коихъ число не приводится въ извѣстность, поборы отлагательные, употребленіе огромныхъ суммъ безотчетное, и

3) Тотже необращеніе вниманія на безпорядки сіи со стороны мѣстнаго начальства; тѣ-же послабленія къ самоуправству расплачивать сборами и расходами безотчетно и неуваженіе къ распоряженіямъ суда Зерго.

При такомъ положеніи ордъ сей, не имѣющей и тѣни порядка, нѣтъ инаго средства къ приведенію ея въ благоустройство, какъ употребленіе приличной строгости. Твердо и неослабно соблюдая принятая правила, ими токмо восстановить можно упущенный порядокъ.

На сей конецъ я нахожу нужнымъ обратить вниманіе ваше на слѣдующіе предметы по Малому Дербетевскому улусу.

Послѣдній правитель сего улуса, умершій владѣлецъ кап. Эрденн Тайши Тундутовъ предъ смертью сдѣлалъ духовное завѣщаніе, представленное къ бывшему главному приставу Коханову. Завѣщаніемъ симъ Эрденн, поручая по близости своей меньшому брату своему кап. Джамбо Тайши исполнить вмѣсто него какъ казенникъ, такъ и улусныя дѣла, предоставлялъ въ управленіе его-же, Джамбо, и сына своего Деджита Зенебо Тайши родовое его наследство, которое и за многими предисловіями въ извѣстность еще не представлено.

Изъ донесенія к. с. Мамышева о числѣ аганевровъ, владѣльческихъ Калмыкъ, видно, что число ихъ

по сказкам состоит въ 300 кибиткахъ, по частнымъ же свидѣніямъ простирается оно болѣе 800. Всѣ онѣ показаны въ управленіи владѣльца Джамбо Тайши Тундугова, но почему принадлежность ихъ слѣдуетъ ему одному и утверждена-ли судомъ, не объяснено.

Хотя не объяснено также, какимъ образомъ сіи аванеры платимъ оброка или иныхъ повинностей въ пользу владѣльцевъ своихъ, но относительно положенія сборовъ для сихъ владѣльцевъ съ народа было Калмыкскимъ Зарго сдѣлано постановленіе въ 1815 году. Подобное положеніе, сдѣланное во время распоряженія губернатора Алексѣева Калмыкскою Канцеляріею должно существовать и на зайсанговъ, аймаками управляющихъ.

Далѣе, насчетъ долговъ послѣ умершаго Эрдени Тундугова не собрано свидѣній и въ извѣстность не приведено: сколько чѣмъ на немъ осталось, всѣ-ли они законными актами утверждаются и вѣтъ-ли такихъ, которыхъ право подвержено сомнѣніямъ.

Но всего болѣе со стороны и. д. главнаго пристава оставленъ безъ приличнаго внушенія опекунамъ бесмысленный ихъ отвѣтъ, сдѣланный подъ видомъ оправданія, въ самомъ-же дѣлѣ для прикрытія своевольныхъ дѣйствій своихъ, что они „съ давнихъ времѣнь и донынѣ не слышали такого порядка, чтобы „судъ Зарго когда либо утверждалъ и ревизовалъ „долги покойныхъ великихъ владѣтелей!“ Не много стоило тутъ-же истолковать имъ, что Эрдени Тайши былъ не что иное какъ временной правитель одной части Дербетева улуса, а отсюда не владѣлецъ, которому отъ Высочайшей власти было-бы пожаловано право собственности, утверждающее наследіе въ потомствѣ.

Возлагая посему на особенное попеченіе ваше принять въ отношеніи сей части Дербетева улуса надлежащія мѣры, ведущія къ установленію въ ономъ порядка и приведенію всего въ настоящую извѣстность, предлагаю исполнить въ надлежащей постепенности слѣдующее.

1) Допущенное опекунство надъ улусомъ, какъ въ призванное и со стороны Азіатскаго Департамента приличнымъ настоящему положенію сего улуса, уничтожить, учредя оное, если нужно, надъ оставшимся послѣ владѣльца Эрдени Тайши Тундугова малолѣтнимъ сыномъ Деджитомъ и родовымъ или собственнымъ имѣніемъ изъ родственниковъ ихъ или изъ другихъ особъ равнаго происхожденія до его, Деджита, совершеннолѣтія.

2) Согласно извѣстному вамъ заключенію Азіат-

скаго Департамента отъ 7-го сентября 1823 года, № 542, надъ улусомъ симъ учредить временное управленіе, выбравъ для сего двухъ надежнѣйшихъ и болѣе благонамѣренныхъ изъ зайсанговъ сего-же улуса или, буде въ ономъ ихъ нѣтъ, то изъ другихъ не болѣе какъ на одинъ годъ, пока воспослѣдуетъ насчетъ оного особенное распоряженіе правительства и впоследствии времени опытъ узнаеть, какой полезнѣе принять порядокъ въ учрежденіи управленія улусомъ, т. е. по назначенію-ли начальства или по избранію улусныхъ людей. Сихъ назначенныхъ къ управленію улусомъ не оставяе снабдить приличнымъ наставленіемъ, допустить наблюденіе на ихъ дѣйствіями улуснаго пристава, котораго въ семъ уваженіи надлежитъ также избрать изъ чиновниковъ болѣе благонадежныхъ, свойства и обращенія сего народа болѣе знающихъ, имѣнія и ему, между прочимъ, въ обязанность дать годовой отчетъ объ улусѣ и сдѣлать свои примѣчанія, что къ улучшенію благоустройства въ народѣ допущено быть можетъ. Къ сему-же улусу должны быть присоединены и тѣ 150 кибитокъ по бумагамъ оиціальнымъ (по свидѣніямъ-же частнымъ часю ихъ до 500) Утольчинова рода, кои уклонились отъ зависимости умершаго Эрдени Тайши Тундугова и поручены были во временное наблюденіе пристава Зурбригаго.

3) Бывшимъ опекунамъ, вызвавъ всѣхъ ихъ въ Астрахань и объявъ негѣеое ихъ объясненіе к. с. Мамышеву насчетъ представленія отчета о собраныхъ и издержанныхъ суммахъ, паче о донгахъ умершаго Эрдени Тундугова, внушить, что за предсудительное уклоненіе ихъ отъ распоряженія начальства подлежать они быть преданы суденію, если продолжать упорство къ отдачѣ должнаго отчета, и могутъ лишиться правъ на управленіе своими аймаками.

4) Брату умершаго владѣльце Эрдени кап. Джамбо Тайши предоставить управленіе однимъ, роду ихъ принадлежащимъ аванерами, которые такимъ образомъ должны быть раздѣлены между нимъ и оставшимся послѣ Эрдени сыномъ Деджитомъ, что предоставить разсмотрѣть и постановить суду Зарго на основаніи ихъ Калмыкскаго древняго уложенія; потомъ дѣло сіе ввести въ Калмыкскую Комиссію для дальнѣйшихъ соображеній.

5) Относительно сего малолѣтняго владѣльца Деджита, который хотя имѣеть у себя наятаго учителя, но живеть въ степи при дядѣ, не отличающаея ни правдами, ни лучшею отъ прочихъ Калмыковъ нравственностію, въ не оставяе сходно съ ирешимъ моимъ предписаніемъ обратить вниманіе, не поленивъ-

ли его поручить на воспитание кому либо въ Астраханѣ, платя приличную за изучение сумму изъ доходовъ.

6) По реестру опекуновъ, поданному и. д. главнаго пристава, показано сбора съ улуса за 1823 годъ 181,275 р. Сумма сія поступила съ 3,417 кибитокъ, полагая съ каждой по 75-ти р.; но какъ по свидѣніямъ постороннимъ число всѣхъ кибитокъ сего улуса простирается до 8,000, по другимъ даже до 10-ти т., то, разлагая по самой средней соразмѣрности связанную сумму 181,275 р. на 8,000 кибитокъ, не составило бы столь тягостнаго налога. Въ семъ случаѣ вы не оставте употребить средства на приведеніе если не въ самую настоящую извѣстность, то въ ближайшую къ оной, число кибитокъ въ сей части Дербетева улуса. Не полагаю я столько затруднительнымъ достигнуть сего, какъ представляють о томъ пристава сего народа. Безъ сомнѣнія, никакой зайсангъ не захочетъ для потери собственной пользы утратить число его аймачныхъ, когда между ними возвышено будетъ какой платежъ каждымъ кибитка обывана учинить въ пользу зайсанга и владѣльца въ каждый годъ. Такъ, напримеръ зайсангъ, зная, что съ каждой кибитки его аймака должно ему получить по 2 р. или со ста 200 р., не посмеетъ уменьшить и показавъ число ихъ 50, въ каковомъ случаѣ причлось-бы ему только 100 р. Средство сего дознавъ равно можетъ быть примѣнено какъ на зайсанговъ, такъ и на владѣльцевъ и оно легче всякой перемены откроетъ настоящее число народа.

7) Основываясь на семъ исчисленіи народа, представится лучшая возможность расположить какъ сборъ податей, такъ и отправленіе повинностей, которыя, бывъ, по возможности, приведены въ ближайшую извѣстность, должны уравниваемо быть разлагаемы, смотря по числу людей способныхъ въ семействахъ и по имуществу. По времени надлежитъ всѣ статьи оныхъ привести въ сумму и по примѣру повинностей губернскаго предварительно составлять смѣты, соблюдая тотъ-же порядокъ.

8) Поездки сборъ, производимый съ улуса въ пользу управляющаго имъ владѣльца, и за смертью его не долженъ быть впредь до особеннаго разрѣшенія вовсе уничтоженъ, ни-же собираемъ въ столь отяготительной для народа степени, въ каковой произведенъ въ 1823 году. то принявъ сіе обстоятельство въ ближайшее соображеніе, сходственное съ настоящимъ положеніемъ народа и съ количествомъ долговъ, еще невыплаченныхъ изъ оставшихся послѣ владѣльца Эрени Тундутова, извольте предложить суду

Калмыцкой Комисіи сдѣлать положеніе, что каждая кибитка должна впадать въ годъ въ пользу владѣльца и что на содержаніе управляющаго аймакомъ зайсанга, примѣняясь въ обоихъ случаяхъ къ ценамъ, имѣя на всѣ потребности существующимъ. Положеніе сіе, бывъ вами и Комисіею рассмотрѣно, не оставте сообщать мнѣ для представленія на высшее усмотрѣніе о произведеніи сего сбора въ послѣдующіе годы; за 1824-же и 1825 принять правиломъ положеніе суда Зарго, въ 1825 году учиненное по улусу Торгоутовскому, т. е. по 12-ти р. съ кибитки.

9) Не менѣ сего нужно обратить вниманіе и въ разсужденіи ежегоднаго наряда отъ Калмыцкихъ ордъ на кордонную службу. Поминность сія, сколько извѣстно, отправляется также безъ надлежащаго порядка и очереди; большею частью вымогандировываются туда люди бѣдные, безъ приличнаго пособія, которые и на службѣ тамъ не приносятъ пользы. Въ обязанность приставамъ надлежитъ оставить наблюдать за владѣльцами, гдѣ оныя есть, и правителями, чтобы таковой нарядъ по улусамъ производимъ былъ непрерывно съ наблюдениемъ очереди, и неиманово отъ оныхъ увольнялись очередные, развѣ который найметъ по добровольному согласію другаго вмѣсто себя съ приличнымъ снабженіемъ его одеждою, исправнымъ вооруженіемъ и двумя способнымъ въ службѣ лошадьми. А дабы сіе было въ точности исполняемо, предписано отъ меня по части военной по прибитыи оныхъ командъ на сборное мѣсто осмотрѣть исправность ихъ и обо всемъ найденномъ доносить для учиненія съ виновныхъ въ случаѣ оказавшейся неисправности неослабнаго взыскація.

931. *Таже, Кавардинскаго тухотнаго полка майору Катасонову и Ставропольскому уездному стрѣльчому Пищенко, отъ 18-ю октября 1825 года, № 41. — Даверь на Терекъ.*

Везшорядки и самоуправство въ Калмыцкой Дербетовой ордѣ, съ давнаго времени возникшіе, достигли наконецъ до буйства. Извѣстная наглостью своею владѣльца Башбушъ, пользуясь послабленіемъ мѣстнаго начальства, дерзнула выслать вооруженную толпу подвластныхъ Калмыкъ противъ главнаго пристава Коханова, вхашаго по должности въ улусъ ея и принудила его въ бѣгствѣ искать себѣ спасенія, а канцеляріи и чиновникамъ его штата причинила оскорбленія и людямъ побоя. Еще постыднѣйшую дерзость учинила она надъ частнымъ приставомъ Везруковымъ,

которого, по должности къ ней прїихавшаго, чрезъ женщинъ своихъ прибыла и обругала. Не меньшия буйства и жестокости производитъ сыномъ ея Очиромъ Халчуковымъ и женою его Дзинижъ вадъ Калмыками, имъ подвластными и отъ другихъ владѣльцевъ насильно захватываемыми.

Съ другой стороны принесены жалобы отъ владѣльцевъ Калмыцкихъ Церера Убуши, Очира Халчукова, матери его Багбуши, части духовенства, зайсанговъ и народа Дербетовой орды на главнаго пристава Коханова, частныхъ Безрукова, Шабурова и козаковъ ихъ команды въ разныхъ насильствахъ, причиненіи побоевъ, ограбленіяхъ, вложеніи отягчительныхъ поборовъ и другаго рода утѣсненіяхъ.

Прямою преданіи виновныхъ въ томъ и другомъ преступленіи суду и отвѣтственности по законамъ нужно привести въ ясность противузаконныя дѣйствія каждаго и въ той-ли дѣйствительно степени важности оныя учинены, въ какой описываются въ жалобахъ. Исслѣдовавше сего поручено было отъ меня совѣтнику Кавказскаго Областнаго Правленія и с. Коломийцеву и слушающему въ штатѣ Верховнаго Грузинскаго Правительства к. а. Кизинову, къ которымъ были препровождены и всѣ вступивши отъ одного противъ другаго бумаги; но чиновники сии не могли исполнить должнымъ порядкомъ сдѣланнаго на нихъ возложенія. при начальномъ приступѣ ихъ къ сѣдствию допущены по однимъ предметамъ отступленія, но другимъ такой образъ требованій отъ владѣльцевъ отвѣтовъ, который въ понятияхъ ихъ могъ предполагать невыгодное заключеніе, что слѣдователи поддерживаютъ противную сторону, а потому отказались давать отвѣты и просили поручить сіе дѣло другимъ чиновникамъ, которые съ строгою справедливостію привели-бы въ ясность всѣ пропущенія.

Дѣла устранивъ всякій поводъ къ подозрѣніямъ въ такомъ дѣлѣ, съ коимъ соединена участь многихъ лицъ, я, отозвавъ совѣтника Коломийцева, который наиболѣе навлекъ на себя подозрѣнія по своему мѣсту, признавъ нужнымъ къ исполненію сего порученія назначить васъ, и для того, препроводя при семъ всѣ касающіяся до изясненія предметовъ дѣла съ описаніи, предписываю вамъ, по полученіи сего отправиться въ Дербетевъ уаусъ, управляемый Очиромъ Халчуковымъ, сопредѣльный кочевкою съ уаудомъ Ставропольскимъ, и поинуи главнѣйшіе безпорядка и неустройства произошли въ семъ уаусѣ, къ чему наипаче была поводомъ мать его, умершая въ 1824 году въ Астраханѣ, владѣлица Ванбушъ, женщина непорочиваго нрава и пріобрыткая къ буй-

ству, то со смертію ея должно ожидать лучшаго спокойствія въ уаусѣ семъ и, слѣдственно, не трудно будетъ вамъ открыть настоящую истину и виновныхъ въ слѣдующихъ предметахъ по каждому въ особенности, не смѣшивая одного съ другимъ.

1) О буйствѣ и дерзости, оказанной по подстреканію сей владѣльцы Калмыками ея вѣдомства главному приставу Коханову; объ обидахъ и оскорбленіяхъ чиновниковъ его и захватѣ канцелярія.

2) Объ оскорбленія и побояхъ, причиненныхъ частному приставу Безрукову, гдѣ участникомъ былъ сынъ владѣльца Шамбалъ.

3) Объ утѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ подвластными зайсангамъ и Калмыкамъ и отягчительныхъ поборахъ.

4) О неповиновеніи ихъ и уклоненіи владѣльца Очира, зайсанга Габуна Норбо съ товарищами и производимыхъ ими противъ владѣльцевъ возмущеніяхъ.

5) О предосудительномъ поведеніи главнаго пристава Коханова съ товарищами его въ уаусѣ владѣльца Очира, буйствѣ, насильствахъ, отъемѣ имущества и налогахъ съ нѣкоторыхъ Калмыкъ, яко-бы въ пользу сего пристава по 60-ти р. съ избытки.

Приведа въ ясность всѣ сии предметы и другіе, связъ съ оными имущество, въ по каждому составе особенное ваше мнѣніе и представите мнѣ, не касаясь тѣхъ обстоятельствъ, кои, не заключающъ въ себѣ поступковъ, подтверждающихъ по законамъ суду уголовному, подлежатъ разсмотрѣнію суда Зерго и начальства на основаніи ихъ древнихъ правъ, какъ въпрямѣръ отдача зайсангами за долги свои Калмыкъ, худое управленіе ихъ айманами и т. п.

Относительно упущеній частнаго пристава Зубричнаго по Дербетевскому уаусу и другихъ поступковъ въ коихъ къ обвиненію его будутъ представлены Кохановыхъ доказательства, вы обязываетесь также учинить дознаніе и, сдѣлавъ ваше начертъ сего чиновника заключеніе, представите особенно оное мнѣ.

По удаленіи отъ должности главнаго пристава Коханова, замѣшаннаго въ сихъ дѣлахъ, предписать и томе сдѣлать и съ частнымъ приставомъ Зубричскимъ, поведеніемъ своимъ и перещаніемъ съ сѣдствителями подавшаго на себя подозрѣніе въ пристрастіи его къ сторонѣ владѣльца Очира Халчукова. Сего послѣдняго съ женою и семействомъ также велѣно вызвать изъ уауса въ Ставрополь и тамъ безвыгодно находиться впредъ до разрѣшенія.

Если-бы по производству поминутыхъ слѣдствій востребовалась надобность бышему главному приставу Коханову и другимъ, къ сямъ дѣламъ прикосо-

венным чиновникам, для яснейших обоюдных показаний и улик дать очные ставки, то от вас будет зависеть отнестись о семъ къ правящему должности Астраханскаго гражданскаго губернатора и другимъ начальствамъ, назначивъ время и мѣсто для явки, дабы напрасною проволокю никого не отложить.

Вообще въ поведени вышдемъ по возложенной на васъ порученности вы имѣете наблюдать крайнюю осторожность и, не увлекаясь въ переписки по такимъ предметамъ, которые, по существу своему бывъ ничтожны, не составляютъ преступленія, какъ напримѣр. жалобы на взятіе въ подводы лошадей подъ проваздъ по степи; на взятіе для пищи барановъ и т. п.; во буде при производствѣ сказанныхъ изслѣдованій открылись-бы такіа обстоятельства или проршества, кои по важности ихъ надлежать быть раскрыты, то о таковыхъ имѣете предварительно представить мнѣ съ яснымъ изложеньемъ существа оныхъ.

На проваздъ вашъ до Калмыкскихъ улусовъ и другиа издержки получите вы отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи 300 р., въ расходѣ коихъ по окончаніи слѣдствія обявываетесь представить надлежащій отчетъ. Дабы-же доставить вамъ способы исполнить возложенное на васъ и охранять пребываніе ваше въ степи, препровождаю при семъ открытый приказъ объ оказываніи вамъ надлежащаго уваженія и въ требованіяхъ исполненія и пособия, предписавъ сверхъ того командующему войсками на Кавказской Линіи снабдить васъ отъ Хоперскаго козачьяго полка 10-ю козаками при урядникѣ; правящему-же должности Астраханскаго гражданскаго губернатора поручено отправить къ вамъ Калмыкскаго переводчика Тевлева или другаго благонадежнаго, равно чиновника изъ штаба Калмыкскаго, который, занимая должность пристава въ семъ улусѣ, съ вѣрностью выполнялъ-бы требованія ваши и доставлял-бы свидѣнія.

932. Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 30-го октября 1825 года, № 1867.

Въ числѣ дѣлъ Калмыкскихъ, изъ Азіятскаго Департамента во вѣренное мнѣ Министерство переданныхъ, есть одно, окончатая еще не воспріявшее о несогласіи, происшедшемъ между Торгоутскимъ владѣльцемъ Эрденіа Цаганомъ Кичиковымъ и женою его Цебекъ.

Бышій главный Калмыкскій приставъ Кохановъ,

донося о семъ обстоятельстве отъ 31-го мая 1822 года Азіятскому Департаменту, представлялъ списокъ съ рапорта къ нему частнаго пристава Готовцева отъ 16-го того-же мѣсяца, изъ коего явствовало, что владѣлецъ Эрденіа Цаганъ Кичиковъ, намеренъсъ обще съ курею (капищами) перековать 10-го мая съ одного урочаща въ другое, дакъ о томъ звать женѣ своей владѣльцѣ Цебекъ, объявившей, что по болязнь, въ ту ночь ей приключившейся, за нимъ слѣдовать не можетъ. Кичиковъ, не оставаясь тѣмъ, продолжалъ кочевку и съ новаго мѣста на 3-й день отправилъ къ ней верблюдовъ. Цебекъ, откочевавъ 7 версты, будто-бы по болязни остановилась съ имѣющимися при ней сахаромъ (дворовыми служителями) и затѣмъ уже присоединилась къ ставкѣ ея мужа.

Впоследствии, отъ 19-го іюля, Кохановъ по донесенію Готовцева уведомилъ Департаментъ, что Кичиковъ отправилъ жену свою обратно къ ея родственникамъ и въ томъ-же мѣсяцѣ женился на Діестѣ, дочери Хошоутовскаго мелкопомѣстнаго владѣльца Цурюма. Кохановъ присовокупилъ, что братъ Цебеки Дербетевскій владѣлецъ Эрденіа Тайши Тундутъовъ по сему случаю вошелъ къ нему съ просьбою и что, по собраніи нужныхъ свидѣній, дѣло сіе предположено будетъ суду Зарго для учиненія на основаніи Калмыкскихъ законовъ постановленія.

Изъ донесеній Готовцева отъ 31-го мая и 2-го іюля и перевода съ просьбы Тундутова отъ 6-го іюня 1822 года, Кохановымъ въ спискахъ доставленныхъ, видно.

Изъ первого, что Кичиковъ чрезъ подвластныхъ ему зайсанговъ Бору Манжи, Самтаа, Мангада, Цембеля, Кударя, Шараба и Доржи прислалъ къ нему, Готовцеву, письменное уведомленіе, коимъ изъясняя, что онъ по неудовольствіямъ, согласно Калмыкскому закону, жену свою обратно отправляетъ къ роднымъ ея, просилъ, чтобы самъ Готовцевъ находился при принятіи отъ нея зайсангами принадлежащихъ ему, Кичикову, вещей, дабы тѣмъ предупредить несправности какъ со стороны ея, такъ и находящихся при ней Дербетевскихъ Калмыкъ провайоты мушони. Частный приставъ, объяснившись лично съ самъ владѣльцемъ, словесно подтвердившимъ о намереніи своемъ развестись съ женою, обратился къ сей послѣдней, которая, нимаю не уклонясь отъ воли ея мужа, не допустившаго ее, какъ того она желала, съ нимъ объясниться, отправилась съ даннымъ ей для безопасности козакомъ Сапожниковымъ въ Дербетевскій улусъ, взявъ съ собою явнелѣдующія вещи: 2 пе-

рины съ 4-мя подушками; небольшая шубка, мерлушечью и лисью, крытыя: первая нанюко, а послѣдняя голубю шелковую матерію; парчевый бешметъ (полувастанъ); а Молога Убуши — гродегуровый бешметъ, ей принадлежашій; двѣ лисьи шубы некрытыя; Бурханъ (Калмыкскій кумуръ); зимнюю шапку, кожанъ, 4 серебряныя ложки, лекарство въ сверткѣ и, наконецъ, небольшую думбу (чайникъ).

Зайсангамъ же для передачи Кичикову отданы были лисій некрытый бешметъ (полувастанъ), 9 серебряныхъ чашекъ (поставляемыхъ предъ Бурханомъ), кожаный чмодагъ, 3 подушки, 5 ковровъ, 7 войлоковъ, обшитыхъ бурметомъ (полубумажную матерію), 10 сундуковъ, одинъ съ аспидною доскою, другою съ чашкою деревянною и однимъ костянымъ рожкомъ, 3-й съ тремя pistolотами безъ замковъ и съ приборомъ охотничьими, какъ-то: дулли (шишакомъ), толобчи (вадокотниками), бльи (панцирными перчатками) и ка (панцирремъ); 4-й съ шелковою одеждою для кумировъ, 5-й съ шишакомъ (дулга) и Калмыкскими бумагами, 6-й и 7-й съ бумагами-же, 8-й съ 4-ми шелковыми занавѣсками, 9-й и 10-й каждый съ деревянною чашкою, а въ одномъ изъ нихъ двѣ шелковыя занавѣски.

Изъ втораго донесенія Готовцева видно, что Кичиковъ чрезъ даргу (казначей) своего Гобунга Цембея прислалъ отзывъ, изъясняя, что въ сундукѣ, въ ящикѣ его находившемся, было 20 тулуповъ, крытыхъ шелковою матерію, въ томъ числѣ 9 бѣлыхъ, 7 черныхъ и 4 бѣлыхъ мерлушечихъ; халатовъ изъ матеріи 2 и шелковый 1, двое чеповъ красныхъ коралловыхъ, 12 жемчужинъ и 3 хорошихъ ружья, и что жена его, взявъ сіи вещи, кои замѣнила войлоками и бумагами, для сокрытія ихъ перекочевала въ другое мѣсто и на приглашеніе его, Кичикова, къ нему не явилася.

Изъ прошенія же Тундугова видно, что отецъ его, намѣстникъ Калмыкскаго народа, въ 1801 году отдалъ дочь свою Цебекъ, сестру его, Тундугова, замужъ за Кичикова, получившаго за нею въ приданое женскаго пода 5 душъ и на каждую изъ нихъ по 3 верблюда, равнымъ имуществомъ навьюченные, поваря, варителя чая; каждому изъ нихъ даны были. 2 верблюдицы, 4 верблюда, по одному косяку лошадей, 20 коровъ, 3 теленка, 30 владенныхъ барановъ, 3 шира (кожаный шикъ, вышпанной въ себѣ 36 кирпичей чаю); на расходы деньгамъ 2 т. р.; 32 лѣтнихъ и зимнихъ халата, въ числѣ коихъ было 18 шелковыхъ, нѣсколько нарядныхъ парчевыхъ, а прочие глазовые. Вещи эти были улажены въ сун-

дукъ и отданы Цебекъ. Послѣ сего неоднократно и по разнымъ случаямъ Тундуговъ давалъ зптю своему деньгъ и скотъ, какъ-то: Кичиковъ, по разстройству его утуса тяглою съ бугучирами, изъ 20-ти ибитокъ состоящихъ, прѣхавъ съ изъясненіемъ своего недостатка, выпросилъ кошную явкитку съ тремя для переноски ея верблюдами, 35 владенныхъ барановъ, шир-чаю и 100 р. Потомъ въ три раза забралъ 7 т. р., а сверхъ того въ зимнее время для продовольствія своего взялъ 50 барановъ, 10 телятъ и 5 ширей чаю — 27-го ноября 1802 года Кичиковъ, находившійся тогда въ уроч. Кеген-орамъ, въ дальнемъ отъ подмастныхъ ему Калмыкъ разстоянн, по случаю рожденія перваго у него сына выпросилъ 500 р., 2 жемчужины и 40 владенныхъ барановъ. Въ февралѣ 1803 года по возвращеніи съ кочевья взялъ 21 барана, 2,200 р. и бурога мерина съ сѣдломъ, въ серебрѣ оцравленномъ и со всѣмъ приборомъ. Въ сентябрѣ того-же года, по случаю падежа и по худобѣ верблюдовъ чрезъ Гендева Гахаева взялъ таковыхъ 59 штукъ. Зимой 1803 года чрезъ зайсанга Шараба Джамбаева также брать верблюдовъ и лошадей. Въ ту-же зиму выпросилъ оныхъ себѣ еще 4 кобылы, 5 коровъ, 60 барановъ, 2 верблюда и 50 р. — 23-го ноября 1805 года Кичиковъ по случаю рожденія втораго его сына взялъ въ долгъ 300 р. Въ мартѣ 1806 года даны посланному отъ Кичикова 500 р., о коихъ просилъ оныя для жертвоприношенія, предприняемаго подъ предлогомъ, что бракосочетаніе его совершенно яко-бы въ несчастный день. Все забранное Кичиковымъ съ 1801 по 1806 годъ имъ возвращено не было. Сверхъ сказаннаго выше взялъ оныя еще 153 лошади и въ то-же время отослалъ отъ себя Цебекъ съ приданнымъ и людьми, ею отъ отца полученными. Какъ по Калмыкскимъ правамъ владѣтельная дочь, мужемъ высмыслама, отпущена быть должна со всѣмъ приданнымъ, какъ-то деньгами и скотомъ, то оныя, Тундуговъ, подавалъ ямлобу бывшему главному Калмыкскому пристау Аквердую. Когда-же по разбирательствѣ сего послѣдняго Кичикову надлежало возвратить все, имъ полученное, то въ 1808 году просилъ его, Тундугова, помириться и не нарушать родства, обѣщавъ при томъ, что буде когда либо соплетъ отъ себя жену, то безотговорочно сполна заплатитъ за все, имъ взятое, въ чемъ съ приложеніемъ печати и даль подписку.

Соединившись за симъ вторично съ женою, Кичиковъ въ 1810 году прислалъ ее по Калмыкскому обряду съ подаркамъ просить о пособіи, почему тогда-же дано ему было 18 хорошихъ выѣзженныхъ

меринговъ, 500 кобылицъ, 500 барановъ и 8 парчевыхъ платяевъ. Сверхъ сего Кичиковъ, выдавая дочь свою замужъ за Хошоутовскаго владѣльца Батыря Убуши, для закупи приданнаго взялъ у Джамбо Тайши, брата его, просителя, 5 т. р. Послѣ сего въ мѣсѣ 1822 года Кичиковъ въ противность условій вторично выслалъ жену въ нищенское почти состояніе, не давъ даже того, что по Калмыцкому обряду ей слѣдовало. Поступокъ сей засвидѣтельствованъ приставамъ Готовцевымъ. Посему Тундутовъ просилъ, разсмотрѣвъ сіи обстоятельства, довести о нихъ до свѣдѣнія высшаго начальства и доставить ему удовлетвореніе, присвокувши, что во взысканіи у него Кичиковымъ всего вышеупомянутаго онъ имѣетъ свидѣтелей, на коихъ въ свое время можетъ указать.

Какъ съ того времени дальнѣйшихъ по сему предмету донесеній не получено и не извѣстно, было ли согласно предположенію Коханова дѣло о несогласіи между Кичиковымъ съ его женою предложено на разсмотрѣніе суда Зерго, и были ли приняты какія мѣры по просьбѣ владѣльца Тундутова объ удовлетвореніи его, то я обращаюсь къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою о доставленіи мнѣ надлежавшихъ по сему свѣдѣній.

933. *Тоже, отъ 30-го октября 1825 года, № 1868.*

Въ числѣ дѣлъ не рѣшенныхъ, изъ Азіатскаго Департамента во вѣрное мнѣ Министерство переданныхъ, есть одно о затрудненіяхъ, происходящихъ отъ выдачи Астраханскими рыбными промышленниками задатковъ Калмыкамъ, въ работы занимающимся.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Вышій главный Калмыцкій приставъ к. с. Страховъ отъ 11-го марта 1803 года довнесъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что главнѣйшій промыселъ Астраханскихъ жителей состоитъ въ рыбныхъ ловляхъ, для коихъ во множествѣ занимаются бѣднымъ состояніемъ Калмыки. Русскіе купцы, пользуясь ихъ неумуществомъ, до начатія работъ даютъ въ задатокъ половинное количество денегъ. Калмыки по крайности ихъ кодоменія занимаются въ работу за плату, не соответствующую ни тяжести трудамъ, ни цѣнѣ нужныхъ имъ съѣстныхъ припасовъ, ни количеству подаей, платимыхъ ими владѣльцамъ. Употребляя задатки на сія и другія семейственныя надобности, они уклоняются отъ исполненія условій разными способами, изъ коихъ обыкновеннѣйше суть бѣгство и притворныя болѣзни;

бѣдные-же развратнаго поведенія Калмыки, промотавъ взятыя ими до наступленія работъ задатки, пропихиваютъ ихъ или проигравъ, притворяются больными или производятъ побѣги. Часто случается также, что они, наившись къ другимъ промышленникамъ, берутъ новые задатки и ихъ также промотываютъ.

Промышленники, представивъ условіи, съ Калмыками заключенныя и при дѣлахъ Астраханскаго пристава явленные, настоятельно требуютъ немедленной выслаки бѣжавшихъ отъ работъ или поступления съ ними по законамъ. Но какъ къ рыбнымъ ловлямъ занимаются ежегодно до 3,000 Калмыкъ, изъ коихъ оказывается нарушившихъ условія около 500 чел., то отыскивать ихъ въ орды и въ отдаленныхъ мѣстахъ съ 12-ю пѣшими казаками имѣть возможности. Другое, не менѣе важное неудобство удовлетворить требованія купцовъ состоитъ въ томъ, что занимающіеся Калмыки болѣею частью весьма бѣдны и не имѣютъ ни скота, ни-же другаго имущества.

Сверхъ сего, Калмыки, во время работъ при рыбныхъ ловляхъ дѣлая побѣги и оставаясь въ отдаленныхъ приморскихъ кочевьяхъ, называемыхъ *Мочаами*, присылаютъ въѣсто себя малолѣтнихъ или престарѣлыхъ. Слѣдствіемъ сего суть также просьбы купцовъ объ отысканіи бѣглыхъ, коихъ удовлетворить иногда неудобно, иногда-же вовсе невозможно, ибо лѣтомъ въ мочагахъ повсюду бываютъ разныя, болота и трясины, между коими, на островахъ такъ высокъ и частъ камышъ, что укрывающихся или нельзя поймать, или-же надлежитъ искать по нѣсколькимъ мѣсяцамъ, а между тѣмъ проходитъ время ловли.

Страховъ, для пресѣченія сихъ злоупотребленій какъ со стороны купцовъ, такъ и Калмыкъ, представляя Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

1) Въ 6-ти верстахъ отъ Астрахани есть кочевье, *Калмыцкимъ Базаромъ* именуемое, гдѣ для продажи прогоняемаго скота и для освидѣтельствованія условій о наймахъ въ рыбнымъ и прочимъ работамъ, отъ каждаго владѣльца и отъ двухъ назенныхъ укузовъ находятся бодокчи и надъ ними одинъ старшій бодокчей. Главнѣйшая обязанность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы звать о поведеніи Калмыкъ своего укуса, въ работы занимающихся, и свидѣтельствовать условія тѣхъ, за коихъ они рутаются. Бодокчи однако-же суть болѣею частью поведенія развратнаго; не памятуя по корыстолюбію главнѣйшей обязанности, они при свидѣтельствѣ условій помышляютъ только о полученіи, по учрежденіи владѣльцевъ, съ каждаго занимающагося Калмыка по 10-ти к.;

въ случай-же побяговъ и другихъ со стороны Калмыкъ неустоекъ по условіямъ, бодожечен поручительства своего, т. е. платежа за нихъ денегъ, по бѣдности выполнить не могутъ. Посему необходимо нужно: а) отменить опредѣленіе при Базарѣ бодожечевъ, яко учрежденіе отягощающее для немущихъ Калмыкъ, обманчивое для нанимающихъ и ненадежное для мѣстнаго надъ Калмыками начальства, и б) постановить, чтобы впредь при Калмыцкомъ Базарѣ для смотрѣнія и порядка находился старшина, на мѣстникомъ Калмыцкаго народа избранный, коему по существу дѣлъ состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго пристава.

2) Для успѣшнаго производства рыбныхъ ловель, составляющихъ не только главнѣйшій доходъ того края, но и важную отрасль государственной промышленности, постановить правилами, чтобы Калмыцкіе владѣльцы и правители, зайсанги казенныхъ улусовъ, на основаніи 7-й ст. 13-й гл. Уложенія въ случай неустоекъ подвластныхъ имъ Калмыкъ по условіямъ, при Калмыцкихъ дѣлахъ заключаемымъ, отвѣтствовали за нихъ яко помѣщики и правители и обязанности были бѣжавшихъ немедленно отыскивать, или-же вмѣсто ихъ присылать другихъ способныхъ и чтобы въ паспортахъ, даваемыхъ владѣльцами и правителями улусовъ Калмыкамъ, обозначено было, что они отвѣтствуютъ за предьявителя.

Такое распоряженіе съ одной стороны послужило-бы удостовереніемъ начальству и промышленникамъ въ точномъ исполненіи обязанностей, Калмыками на себя принимаемыхъ, а съ другой уничтожило-бы предосудительную ихъ привычку въ одно время наниматься у многихъ въ работу съ тѣмъ единственно, чтобы воспользоваться задатками. Калмыкъ, не имѣя паспорта, оставляющаго у перваго нанимателя, затѣмъ уже не могъ-бы вступить въ работу къ другому промышленнику.

3) Въ отвращеніе того, чтобы промышленники пѣну наймовъ не дешевыми дачею задатковъ, а Калмыки, взявъ таковыя за нѣсколько мѣсяцевъ до вступленія въ работу, не имѣли времени промотать ихъ, нужно постановить, чтобы условія были заключаемы при Калмыцкихъ дѣлахъ незадолго до начатія работъ, а именно для весенней ловли съ 15-го февраля, а для осенней съ 15-го августа, или-же смотри по времени сей ловли.

4) Если-бы за симъ кто либо изъ Калмыкъ бѣжалъ съ работы, или-же до вступленія въ оную скрылся, то таковаго въ страхъ другимъ называть тѣлесно.

Представленіе сіе при Высочайшемъ рескриптѣ, по Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 16-го апрѣля 1803 года было препровождено въ списки въ бывшему Астраханскому военному губернатору покойному ген. вл. Цицанову съ тѣмъ, что буде по рассмотрѣніи онъ найдетъ означенныя предположенія полезными и удобными, то предписать-бы главному приставу привести ихъ въ исполненіе; въ противномъ-же случай сдѣлать-бы по усмотрѣнію своему распоряженія, кои, отвращая на будущее время жалобы промышленниковъ, отнюдь не были-бы противны правамъ, Калмыцкому народу блаженной памяти Г. И. Павломъ I дарованнымъ и Е. И. В. подтвержденнымъ.

Въ то-же время послѣдовавъ изъ Коллегіи указъ Страхову исполнять предписанія, какия по сему предмету даны будутъ ему вл. Цицановымъ.

Кн Цицановъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла. а) что Астраханскіе промышленники, по бѣжарному ихъ корыстолюбію пользуются невѣдѣніемъ и бѣдностью Калмыкъ, нанимають ихъ дешевле прочихъ работниковъ единою приманкою преждевременныхъ задатковъ, и б) что обманутые Калмыки, во взаимность сего неправильнаго съ ними поступка, дабы уклониться отъ обязанности, на святости договоровъ основанныхъ, употребляютъ хитрость, вымышленныя болѣзни и отлагательства, донесъ Коллегіи отъ 27-го іюня 1803 года, что находя полезнѣйшимъ прекратить сіе зло въ самомъ источникѣ, не желая частными и недостаточными распоряженіями давать новые случаи къ подобнымъ злоупотребленіямъ, онъ предложилъ Астраханскому Губернскому Правленію чрезъ градскаго и земскія полиціи объявить промышленникамъ, чтобы нанимаемымъ ими Калмыкамъ никакихъ задатковъ не давали; чтобы явившимся на работу производили платежи по мѣрѣ заработковъ помесячно, исключая кормовыхъ денегъ, кои выдавать при началѣ мѣсяца, и наконецъ, что данныя ими въ противность сего дѣлки, оставшая на собственномъ ихъ страхѣ, съ Калмыкъ, не знающихъ ни судопроизводства, ни письменныхъ Россійскихъ обрядовъ, выяснимаемы не будутъ.

Мѣру сію вл. Цицановъ считалъ тѣмъ болѣе приличною, что Азіятскіе, а тѣмъ болѣе кочууще народы на всякое нововведеніе вкраютъ съ негодованіемъ, могущимъ произвести слѣдствія, подобныя случившимся при уходѣ Калмыкъ за границу и, сколько известно, возмѣтивши начало отъ новыхъ учрежденій, съ Калмыцкими обличаями несообразныхъ.

Посему Коллегія иностранныхъ дѣлъ указомъ

предписала главному Калмыцкому приставу въ разсужденіи найма Калмыкъ вперед во всемъ сообразоваться съ распоряженіями, учиненными вн. Цициановымъ.

Бывшій главный Калмыцкій приставъ в. с. Кохановъ отъ 17-го декабря 1821 года вошелъ къ бывшему Астраханскому гражданскому губернатору покойному д. с. с. Попову съ представленіемъ слѣдующаго содержания:

Служитель Степанъ Окуневъ, повѣренный д. т. с. вн. Николая Борисовича Юсупова и отставнаго лейтенанта Дуринова, прошеніемъ, поданнымъ ему, приставу, изъяснилъ, что Калмыки разныхъ владѣльцевъ, не являсь полнымъ по договорамъ числомъ въ работу на Богатинскіе промыслы, остались должными конторѣ довѣрителей его за пять лѣтъ, начиная съ 1817 года, просить о выснаніи денегъ, по представленнымъ имъ 56-ти договорамъ и такого-же числа заемныхъ писемъ слѣдующихъ, и о воспріятіи Калмыкамъ, въ сихъ актахъ значущимся, вступать въ работы къ другимъ промышленникамъ.

По разсмотрѣнн сихъ бумагъ Кохановъ напечаталъ: а) что обязательства не утверждены рукоприкладствомъ заемщиковъ, а приложены сургучныя печати бодочевыхъ, изъ коихъ нѣкоторые потеряли уже и видъ; на заемныхъ-же обязательствахъ, писанныхъ пылы за узакные проценты, а другія безъ процентовъ, сдѣланы, какъ полагать можно, рукою конторщика отмытки, что часть денегъ заработана, а часть остается на Калмыкахъ, и б) что договоры и заемныя обязательства писаны отъ одного числа, а значущія въ нихъ деньги выданы конторою выѣсто задатковъ въ видѣ займа, какъ то впоследствии подтвердилъ запискою самъ Окуневъ.

Кохановъ, имѣя въ виду, что выдача Калмыкамъ задатковъ при наймѣ ихъ въ работы воспрещена поминутымъ выше предложеніемъ вн. Цицианова Астраханскому Губернскому Правленію, разсмотрѣлъ находящіяся въ Астраханскомъ Калмыцкаго пристава книги для записки подобныхъ обязательствъ и нашелъ, что всѣ промышленники такимъ точно образомъ нанимали Калмыкъ въ работы и въ томъ-же видѣ совершали съ ними договоры и заемныя письма.

Все сіе привело Коханова къ заключенію:

а) Что Калмыки нимаю не защищены мѣрою, изложенною въ предложеніи вн. Цицианова, ибо промышленники, пользуясь по прежнему простотою ихъ, выдаютъ задатки по заемнымъ письмамъ, могущимъ боѣе прежняго навязать Калмыкамъ стѣсненія, а начальству затрудненія.

б) Что при наймѣ Калмыкъ договоры и заемныя письма выключаются не съ хозяевами или ихъ уполномоченными, а съ конторами, при промыслахъ находящимися, кои, какъ оны, приставъ, полагаетъ, не бывъ правительствомъ утверждены, не могутъ именовъ своимъ обезпечивать постояннаго и надежнаго удовлетворенія нанимающихъ, ибо отъ перехода откупныхъ рыбныхъ ловель отъ однихъ содержателей къ другимъ Калмыки легко могутъ потерѣтъ убытки, и наконецъ

в) Что нанимающіеся Калмыки, полагая по невидѣнію своему, что съ окончаніемъ срока работъ ованчиваются и сила заемныхъ писемъ, всегда оставляютъ ихъ въ промышленниковъ неучиточенными, между тѣмъ какъ съ переѣзною конторщиковъ, за смертью кого либо изъ промышленниковъ или-же и по другимъ случаямъ новые правители конторы и наследники могутъ просить удовлетворенія по симъ документамъ, яко по договорнымъ актамъ.

Кохановъ, представляя о семъ губернатору съ приложеніемъ поданныхъ Окуневымъ договоровъ и заемныхъ писемъ, просилъ приказатъ обѣщати промышленниковъ, что оставшихъ у нихъ обязательства, по коимъ сдѣлано уже удовлетвореніе работою, считаема будучи недействительными.

Въ заключеніе Кохановъ изъяснилъ, что оны не только ниваго не можетъ сдѣлатъ распоряженія къ удовлетворенію по означеннымъ заемнымъ письмамъ, кои, согласно предложенію вн. Цицианова, должны оставаться на собственномъ страхѣ рыбпромышленниковъ, но что сіи послѣдніе за оборотъ, ими въ улощеніи отъ установленнаго порядка сдѣланный, подлежатъ законному выснанію по 46-му пункту Устава Благочинія, гдѣ сказано: „Почетъ противности закона, буде кто не выполняетъ сава закона, и нарушеніемъ закона, буде кто тонокостью или хитростью „избываетъ силы закона“.

Изъ отава губернатора отъ 24-го декабря 1821 года видно, что имъ въ одно почти время съ симъ представленіемъ пристава получено прошеніе Окунева, коимъ оны изъяснялъ, что Калмыки разныхъ владѣльцевъ и зайнсовъ, нанимаясь выдогодно съ 1817 года въ работу на принадлемаціе довѣрителямъ его Богатинскіе рыбные промыслы, дѣлали о томъ съ состоящею въ Астрахани Богатинскою конторою договоры на гербовой бумагѣ и въ полученіи задаточныхъ денегъ давали обязательства за поручительствомъ ихъ, бодочевыхъ, и съ засвидѣтельствованіемъ по установленію какъ тѣхъ, такъ и другихъ документовъ въ книгу Калмыцкихъ приставовъ, и что какъ не всѣ

Калмыки на работу явились, то по неисполненным 56-ти договорам остались они должными конторѣ 9,876 р. 5 к. Посему Окуневъ просилъ о высылки сихъ денегъ, равно какъ и о дозволѣніи на рыбные промыслы доверителямъ его нанять въ то время Калмыкъ, яко единственныхъ почти работниковъ, при совокупляя, что они при наймахъ изъ договорной дѣльн въ задатокъ никогда не берутъ менше трехъ частей (въпротивъ 3-хъ четвертей), напримѣръ, изъ 75-ти р. овлада менше 50-ти или 60-ти р.; что они, по бѣдности безъ задатковъ никакъ обойтись не могутъ, и наконецъ, что подобные договоры свидѣтельствуемы были и прежними Калмыцкими приставами.

Гражданскій губернаторъ, рассмотрѣвъ договоры и заемныя письма, Кохановымъ представленныя, нашелъ, что они, бывъ писаны на Россійскомъ и Калмыцкомъ языкахъ, заключаютъ въ себя одинаковое количество задатковъ; что о сихъ послѣднихъ именно упомянуто въ договорахъ и, наконецъ, что какъ тѣ, такъ и другіе документы по приложеніи печатей бодочевъ явлены у Астраханскаго пристава Калмыцкихъ дѣлъ, чѣмъ самымъ данъ имъ уже нѣкоторымъ образомъ видъ законныхъ актовъ.

Но какъ Богатинскою конторою при заключеніи договоровъ совершенно упущено было изъ виду, что приобщеннымъ по упомянутому выше предложенію кн. Цицанова воспрещено Калмыкамъ давать задатки. то губернаторъ, не приступая къ распоряженіямъ о высылкѣ денегъ, ими изъ конторы впередъ забранныхъ, поручилъ Коханову, сдѣлавъ по дѣламъ Астраханскаго Калмыцкаго пристава выpravку, донести. были-ли съ 1803 года по то время свидѣтельствуемы договоры, подобныя представленнымъ Окуневымъ, т. е. такіе, по коимъ большая часть задаточныхъ денегъ назначена въ выдачу впередъ; въ случай-же, если такое исключеніе допущено недавно, то съ какого времени и почему пристава, знавъ, что дача Калмыкамъ задатковъ при вступленіи ихъ въ работу воспрещена, записывали подобныя акты и не имѣли-ли они на то особыхъ разрѣшеній?

Въ отвращеніе, между тѣмъ, на будущее время подобныя затрудненія и дабы съ одной стороны не оставилъ безъ исполненія распоріяженія кн. Цицанова, а съ другой не стѣснять Калмыкъ, главнѣйше вступающихъ въ работы для доставленія семействамъ ихъ пропитанія и, какъ известно ему, губернатору, бѣлашею частью занимающихся не иначе, какъ съ полученіемъ задатковъ, всей почти договорной дѣльн равняющихся, и наконецъ, дабы отъ прекращенія оныхъ не произошло въ работникахъ явнѣ-

шаго недостатка, по малому населенію губернии уже ощущаемаго: то губернаторъ предписать Коханову, войдя въ ближайшее рассмотрѣніе сего предмета, донести: а) какого состоянія Калмыки занимаютъ въ частныя работы и чѣмъ къ тому ихъ побуждаетъ: пріобрѣтеніе-ли денегъ для будущаго времени, являе немнѣе другихъ къ пропитанію способныхъ, являе, наконецъ, опасеніе подвергнуть семейства свои изуренію и голоду? б) Не потеряли-ли они совершеннаго стѣсненія отъ рѣшительнаго прекращенія выдачь самодѣльныхъ задатковъ? в) При наймѣ Калмыкъ на рыболовные промыслы достаточно-ли будетъ одной доброй воли ихъ расологать совершенно условіямъ, являе-же по невѣдѣнію ихъ Россійскихъ законовъ и по свойственной имъ простотѣ должны быть какіе ограниченія и въ чемъ могутъ они состоять? г) Обеспечиваются-ли договоры, Калмыками съ другаго званія людьми заключаемые, точнымъ исполненіемъ оныхъ симъ послѣдними, а въ случаѣ нарушенія со стороны Калмыкъ высаніемъ по поручительству бодочечъ, частнымъ приставамъ засвидѣтельствуванному?

Къ сему губернаторъ присовокупилъ, что доколѣ не будутъ утверждены предположенія о соглашеніи обоюдныхъ выгодъ Калмыкъ и промышленниковъ, первымъ не должно быть воспрещено нанматься у повѣреннаго кн. Юсупова и лейтенанта Дурнова на рыбные промыслы, съ тѣмъ однако-же, чтобы условія, съ ними заключаемыя, не были для нихъ тягостны и вредны.

Губернаторъ, не получивъ отъ Коханова донесенія ни на сіе предписаніе, ни на другое отъ 12-го января 1822 года, отнесся къ нему вновь отъ 26-го того-же мѣсяца, извѣстия слѣдующее:

Повѣренный кн. Юсупова Окуневъ, представляя ему, губернатору, одинъ изъ договоровъ, имъ съ Калмыками о работѣ на промыслахъ заключенныхъ, засвидѣтельствованный толмачемъ Калмыцкаго штата *безъ отвѣтственности*, объявляя, что такое засвидѣтельство не обезпечиваетъ доверителя его въ точномъ со стороны Калмыкъ исполненія отдѣльныхъ съ нимъ условій; что онъ, имѣя въ виду объявленное главнѣмъ приставомъ воспрещеніе давать задатки безъ разрѣшенія начальства, не можетъ удовлетворить настоятельнымъ требованіямъ Калмыкъ, никакъ не соглашающихся итти на промыслы, кои по недостатку работниковъ будутъ уже оставаться безъ производства.

Вслѣдъ за симъ Калмыцкаго Базара бодочечъ: Эвдочурова улуса владѣльцы Церентъ Убуши и Чу-

рюмъ; Индиковскаго удуса владѣльца Надмитъ, Хара Манжи и Сорговъ и Багацоухрова удуса зайсангъ Уту Нолунъ поданнымъ ему, губернатору, прошеніемъ изъяснили, что многими бѣднѣмъ Калмыкамъ разныхъ ордъ, за поручительствомъ ихъ, бодоччеевъ, въ прѣжнее время занимавшимся у рыбопромышленниковъ въ работу, нѣтъ по приходѣ въ Астрахань отказано въ выдачѣ задатковъ и что они въ ожиданіи разрѣшенія на получение таковыхъ, проживая долгое время, лишались не только средствъ въ прожитанію, но даже и зимняго платья. Посему бодоччечіи просили дозволить Калмыкамъ вступить въ работы на прѣжнихъ правахъ.

Въ то-же время находившіеся во множествѣ въ Астрахани Калмыки, толпами являясь къ нему, губернатору, въ жалкомъ положеніи, просили разрѣшить выдачу имъ задатковъ, объясняя притомъ, что одно лишь недостаточное состояніе заставляеть ихъ отлучиться на промыслы; что, не получивъ задатковъ, не для чего имъ возвращаться въ кочевья, ибо семейства ихъ ожидаютъ скорѣйшаго доставленія хлѣба и что, наконецъ, если не получатъ теперь-же денегъ, то по немнѣшю способу въ прожитанію неминуемо подвергнутся изнуренію и голоду.

Дальше губернаторъ изъясняясь, что означенное выше распоряженіе вн. Цицанова сдѣлано было единственно въ пользу Калмыкъ для того, чтобы по простотѣ ихъ промышленники, задатками обольщаяще, не могли навимать ихъ за дешевую цѣну; что правило сіе однако-же, сколько извѣстно, на дѣлѣ исполваемо не было, ибо Калмыки, продолжая безпрятственно навиматься на прѣжнемъ основаніи, конечно, оставались при мысли, что выдача имъ денегъ впередъ никогда воспрещаемая не была, поешку заемныя письма, вмѣстѣ съ договорными свидѣтельствующими, означали не что иное, какъ задатки, въ видѣ займа данные; что поешку мѣстное Калмыцкое управленіе не доносило въ свое время, какъ-бы то слѣдовало, о неудобствахъ сдѣланнаго вн. Цицановымъ распоряженія, невыполненіе коего доселѣ прерываемо было ввѣщарскимъ изворотомъ, и поешку Калмыки, вышедше уже изъ кочевья въ увѣренности получить задатки, въ отгазу въ вахъ нимаю не приготовлены: то запрещеніе въ настоящее время было-бы, по мнѣнію его, губернатора, мѣрою стѣснительною и, слѣдственно, противною цѣль, какую имѣлъ вн. Цицановъ.

Принявъ все сіе во уваженіе и зная, что на промыслы занимаются тожю бѣднѣйше Калмыки, отъ неполученія задатковъ отгазу подвергнутся изну-

ренію, голоду и оставаться въ праздности во вредъ себѣ и обществу, губернаторъ нужнымъ счелъ поручить Коханову слѣдующее.

1) Оставить на собственномъ Калмыковъ и промышленниковъ произволѣ заключать между собою договоры на работу, кто на сколько времени и съ какими задатками пожелаетъ. Количество задатковъ можетъ быть помѣщаемо въ самыя условія, ибо заемныя письма составляютъ одну лишь безполезную форму.

2) Договоры должны быть заключаемы въ присутствіи бодоччеевъ по уполномочію владѣльцевъ и правителей удусовъ, отвѣтствующихъ за выполненіе условій. Бодоччечіи имѣютъ наблюдать, чтобы задаточныя деньги не были проматываемы, а употребляемы на покушку въ Астрахани хлѣба, нѣ-же отсылаемы въ кочевья для раздачі семействамъ.

3) На время обыкновенной явки занимающихся Калмыкъ назначить, какъ то и прѣжде уже было, одного изъ частныхъ Калмыцкихъ приставовъ въ Базаръ для свидѣтельства условій, болѣею частью тамъ заключаемыхъ, и немедленно командировать туда такого чиновника, потому что проживающе въ Астрахани Калмыки ожидаютъ скорѣйшаго разрѣшенія на получение задатковъ.

4) Частному приставу наблюдать, чтобы при заключеніи условій Калмыки не были вовлечены въ обманъ. Посему договоры по прѣжнему должны быть писаны на Калмыцкомъ языкѣ съ переводомъ на Россійскій и объявляемы занимающимся. Въ случаѣ явкихъ либо подготовъ Калмыкамъ во время отлучки изъ Астрахани главнаго пристава являться съ жалобами прямо въ губернатору для полученія скорѣйшаго удовлетворенія.

Губернаторъ, изъясняя въ заключеніи, что распоряженія сіи должны быть исполняемы до полученія разрѣшенія на представленіе, сдѣланное имъ в. выс-у, вновь подтвердилъ Коханову доставить свидѣніи, требованныя отъ него упомянутымъ выше предписаніемъ отъ 24-го декабря 1821 года.

Изъ донесенія на сіе Коханова, отъ 17-го февраля 1822 года, видно

а) Для опредѣленія времени, съ коего при наймѣ Калмыкъ начали писать договоры и заемныя обязательства, послѣдныя были въ Астраханскій архивъ переводчикъ Горшковъ, ничего однако-же по сему предмету не отыскавшій.

Бывшій главный приставъ Ваценно отъ 5-го марта 1815 года подтвердилъ умершему вполсѣдствіи частному приставу Авакову, чтобы задатки отаудъ

даваемы не были; но предписание сіе, равно какъ и распоряженіе 1803 года, остались безисполненными, ибо въ иныхъ случаяхъ въ договорахъ писалось, что деньги будутъ выдаваемы поименно; о заемныхъ-же письмахъ Калмыкъ въ задаточной суммѣ, *займомъ на необходимыя надобности* названной, въ договорахъ вовсе не упоминалось; въ другихъ случаяхъ условія совершались безъ заемнаго письма съ прописаніемъ платежа и выдачи задатковъ; иногда означалась только условная плата, а на задатки въ видѣ займа давалось заемное письмо.

б) Свидѣтельствованіе сихъ актовъ, какъ полагаютъ Кохановъ, произошло болѣе отъ проницателъ промышленниковъ для нарушенія известныхъ имъ, безъ сомнѣній, правилъ, въ охраненію Калмыкъ постановленныхъ; частью-же и отъ послабленія послѣдствій со стороны управившихъ губернію и губернаторовъ, предписывавшихъ, вопреки распоряженія кн. Цицианова, вымывать съ Калмыкъ деньги по поминутымъ актамъ.

в) Калмыки, въ работы нанимающіеся, суть состоянія недостаточнаго и болѣею частью поведенія развратнаго; въ найму-же побуждаются они привычкою получать больше задатки, ими проигрываемы и пропиваемы. таково вообще свойство рабочихъ Калмыкъ.

г) Доселѣ Калмыкамъ выдаваемы были задатки впередъ за два и за три мѣсяца. Въ случай прекращенія оныхъ Калмыки по посредственному каждому изъ нихъ состоянію не будутъ нуждаться въ содержаніи, какъ по свойственной имъ вообще наклонности помогать ближнему, такъ и по попеченію объ ихъ благосостояніи владѣльцевъ и зайсанговъ, самими Калмыкскими законами обываемыхъ непись въ особенности о бѣдномъ классѣ людей. Сверхъ сего, по дѣламъ не видно ни одного примѣра, чтобы изурядился кто либо изъ Калмыкъ, имѣя зимнюю одежду собственного издѣлія и для пищи употребляя муку въ маломъ количествѣ.

д) Ограниченій при наймѣ Калмыкъ въ работы оныя, Кохановъ, извѣстать не можетъ, ибо мѣра, кн. Цициановымъ принятая, столько-же необходима, сколько и облегчательна для начальства по управленію Калмыкъ; отъ распоряженія-же, ей противнаго, возникнуть во множествѣ претензіи промышленниковъ о высканіи задаточныхъ денегъ, тогда какъ чиновники Калмыкскаго штата при весьма ограниченныхъ средствахъ и безъ того довольно уже обременены дѣлами.

е) Засвидѣтельствованіе пристава и поручитель-

ство бодочеевъ не можетъ вполнѣ обеспечивать претензіи промышленниковъ, ибо первый свидѣтельствуется акты, яко нотариусъ или маляръ, а послѣдніе въ случай неустоекъ промышленниковъ удовлетворить могутъ не инымъ чѣмъ, какъ отписываеміемъ пасжиговъ. Бодочкеи, яко простые Калмыки, суть болѣею частью поведенія неблаговаждежнаго и, не имѣя никакого состоянія, не могутъ удовлетворить претензіямъ промышленниковъ, простирающимся иногда на значительныя суммы, кои внести было-бы тѣтостою даже цѣлому улусу.

Въ заключеніе Кохановъ извѣстятъ, что оныя, никогда и никакъ не возбраняя Калмыкамъ ваемъ, не пріемлетъ однако-же на себя и отвѣтственности за дѣйствіе, противное неотвѣтственному доселѣ распоряженію кн. Цицианова.

За сими кн. Юсуповъ запискою, отъ 15-го февраля 1822 года Азіатскому Департаменту представленно, извѣстятъ.

Для лова рыбы въ Каспійскихъ и другихъ водахъ съ давнихъ временъ нанимаемы были Калмыки, въ число договорной суммы получавше съ засвидѣтельствованія главнаго пристава задатки, выдача коихъ однако впоследствии была воспрещена. Недостатокъ въ работникахъ и требованія Калмыкъ, безъ задатковъ въ работы не вступающихъ, заставили уклониться отъ распоряженія, кн. Цициановымъ сдѣланнаго. А какъ о выполненіи оного вновь строжайше подтверждено главнымъ приставомъ Кохановымъ, то оныя, кн. Юсуповъ, просилъ по прежнему дозволить Калмыкамъ наниматься на промыслы съ тѣмъ, чтобы о выданныхъ имъ задаткахъ свидѣтельствовавъ пристава.

Посему Азіатскій Департаментъ отъ 16-го февраля того-же года предписалъ Коханову: а) безпристрастно рассматрѣвъ соотношенія между собою промышленниковъ и Калмыкъ и по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами извѣстать средство, могущее соединить обоимъ ихъ выгоды; такъ напримѣръ могло-бы быть полезно, чтобы сами владѣльцы заключаши съ промышленниками контракты и затѣмъ уже, въ случай неустоекъ отбѣжали за своихъ подданныхъ, или-же, чтобы сими посабланнымъ выдавались паспорта, могущіе въ обезпеченіе быть удерживаемы хозяевами, и б) подобное или иное предположеніе, какое признаетъ оныя удобными по несомнительномъ въ пользѣ оного удостовѣреніи, представить Департаменту на рассмотрѣніе.

Въ отвѣтъ на сіе Кохановъ, отъ 27-го марта 1822 года, донесъ:

1) Наимыющиеся в работы Калмыки разныхъ улусовъ имѣютъ обыкновенное жилище не въ кругу оныхъ, но одни, по Кизиларскому тракту, на *мочаляхъ*, а другіе въ городкахъ, убадахъ и при самыхъ рыбныхъ промыслахъ. Находясь посему въ немаломъ отъ владѣльцевъ разстояніи, тѣсно было бы имъ являться за получениемъ письменныхъ видовъ.

2) Въ договорахъ о наймѣ Калмыкъ помѣщаются полное число артели, состоящей изъ 10-ти, 15-ти и болѣе человекъ, круговую зоруюко, съ поручительствомъ бодочей, обязующихся; самыя же задатки даются только тремъ или четвертымъ, при заключеніи договора присутствующимъ, кои, принявъ деньги какъ для себя, такъ и для заочныхъ товарищей, или произвольно въ договоръ включенныхъ, обращаются въ пьянствѣ и карточной игрѣ. Вслѣдствіи, когда видать, что имъ противъ Русскихъ работниковъ дана меньшая плата, они, по неизмѣнно болѣе денегъ для нуждъ своихъ, уклоняются отъ обязанности; если же иногда и являютъ, то, не заработавъ задатковъ, остаются должными промышленникамъ потому, что при новомъ наймѣ переходятъ уже къ другимъ хозяевамъ.

3) Промышленники, пользуясь простотою и привычкою Калмыкъ забирать деньги, нанимаютъ ихъ преждевременно и даютъ задатки впередъ за два и за три мѣсяца; но убытокъ, отъ неустойки Калмыкъ ежегодно происходящій, оставаться долженъ на собственномъ ихъ страхѣ. Удовлетворить искамъ о высканіи задаточныхъ денегъ, въ значительномъ воличествѣ накопившихся, невозможно, потому что имена артельщиковъ произвольно вписываются заключающими договоры и что рабоче Калмыки скотоводства почти не имѣютъ.

4) Бодочей, за Калмыкъ ручающихся, по бѣдности своей задатковъ обеспечивать не могущіе, удовлетворяютъ промышленниковъ тѣмъ тожю, что отыскиваютъ неустойщиковъ. Калмыки переходятъ къ другимъ хозяевамъ потому, что ихъ принимаютъ безъ всякихъ условій, на что съ марта 1821 года principally была жалоба управлющему губерніе бодочечамъ: Хара Маашею, Чурюномъ, Дьямбою и Соргономъ. Они, какъ видно изъ представленной Кохановымъ копій, изъясняя, что внаившее съ поручительства ихъ Калмыки перешли безъ контрактв на ватаги Всеволожскаго, кн. Долгорукова, Обезьянинова, Старцова и другихъ; что за такую же неустойку приставъ при Базарѣ Кальшескій дѣлаетъ имъ, бодочечамъ, строгія понужденія, даже притѣс-

ненія и что, наконецъ, они безуспѣшно съ козаками бѣжали въ улусы для отысканія 200 Калмыкъ, не явившихся по договору въ купцу Саложянову; посему они просили о принятіи мѣръ къ превращенію на будущее время таковыхъ злоупотребленій.

Обстоятельство сіе отъ 21-го марта того же года было предложено Астраханскому Губернскому Правленію для законнаго постановленія, коего однако, не взирая на сдѣланное отъ 28-го ноября 1821 и 16-го марта 1822 годовъ изъ, Кохановымъ, вновь о томъ представленіе, не состоялось.

5) Владѣльцы улусовъ Хошутовскаго полк. Тюменевъ, Торогутвскаго Омуръ, Дербетвскаго кн. Тундугтовъ, Торогутвскихъ Кичивовъ и Убуши, Большаго Дербетва Халчуговъ, владѣльца Яндякова улуса Надмитъ; правители улусовъ Багадохуровскаго Оккоръ и Эркетевскаго Меме, въ общемъ ихъ собраніи, бывшемъ 25-го марта 1822 года, какъ видно изъ представленнаго въ переводѣ объясненія ихъ главному приставу отъ 26-го того же мѣсяца, не согласились на предложеніе его, Коханова, въ случаѣ неустоекъ Калмыкъ, возложить на бодочечей или принять на себя ответственность; они также не хотѣли лично заключать контракты съ промышленниками и въ случаѣ побѣга отыскивать Калмыкъ.

Мнѣніе ихъ состояло въ слѣдующемъ: Не давая Калмыкамъ задатковъ, производятъ ихъ плату на основаніи предложенія кн. Цицанова; Калмыкъ съ особымъ для каждой артели билетомъ отъ владѣльца посылаютъ къ бодочечю своего улуса, коему въ видѣ депутата совершать контрактъ съ таимъ засвидѣтельствованіемъ, что содержаніе оного согласно съ условіями для огражденія Калмыкъ отъ притѣсеній со стороны промышленниковъ; бодочечю представлять контрактъ за свидѣтельствованія приставу Вазаря; задатки выдавать по самой крайней необходимости и только въ такомъ случаѣ, если о томъ будетъ упомянуто въ билетѣ владѣльца, имѣющаго за тѣмъ уже отвѣчать за неустойку и удовлетворять прямо отъ себя хозяина. Промышленники, условившіеся съ Калмыками, таковыхъ билетовъ не имѣющими, не вправе требовать удовлетворенія. Въ заключеніе владѣльцы, изъясняя, что по поспеченію ихъ о семействѣхъ Калмыкъ вообще прямой надобности въ выдачѣ имъ задатковъ нѣтъ, просили довести о мнѣніи ихъ до свѣдѣнія высшаго начальства.

6) Безпорядки по найму Калмыкъ препратились бы, если бы промышленники, нанимая ихъ при самомъ началѣ работъ, не выдавали за два и за три мѣсяца впередъ задатковъ. Калмыки, доста на лицо

и имѣя въ рукахъ деньги, охотнѣе и безъ удволчivosti поступали-бы въ работу, и наконецъ

7) Если такимъ образомъ поступлено будетъ одинъ годъ, то Калмыки легко оставятъ свою привычку и для найма будутъ приходить не ранѣе надлежащаго времени.

Изяснивъ такимъ образомъ ходъ и обстоятельства сего дѣла, требующаго по важности предмета принятія мѣръ, коиими могли-бы быть согласены обоюдныя выгоды промышленниковъ и нанимающихся въ работы Калмыкъ, я обращаюсь къ в. выс-у съ поворнѣйшею просьбою, вынкнувъ въ существо всего вышеизсказаннаго и предложивъ о томъ, буде нужно, находящейся въ Астрахани Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ, сообщить мнѣ заключеніе ваше для учиненія дальнѣйшихъ распоряженій.

934. *Тоже, ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 12-го ноября 1825 года, № 109.*

Имѣя честь получить отношеніе в. выс-а отъ 28-го августа, № 1527, объ истребованіи отъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора свидѣнія, какое учинено распоряженіе покойнымъ Астраханскимъ гражданскимъ губернаторомъ по отношенію къ нему Авітскаго Департамента отъ 2-го октября 1824 года, № 819, о доставленіи приличнаго вида новообращенному въ христіанскую вѣру Калмыку Константину Васильеву, отправленному въ Калмыцкіе улусы для распространенія христіанскаго учения, предписано отъ меня нынѣ и. д. Астраханскаго губернатора доставить ко мнѣ таковое свидѣніе для извѣщенія в. выс-а.

Увѣдомляя о семъ вѣсть, я не долженъ умолчать, что о назначеніи таковаго миссіонера въ Калмыцкіе улусы я не былъ до сего времени ни отъ кого предъувѣдомленъ и потому не могу принять на себя и отвѣтственности за послѣдствія, отъ распоряженія сего провойти могуции. Будучи однако-же по долгу завінія моего обявляю заботиться о сохраненіи вѣреннаго мнѣ крал, имѣю честь объяснить, что всѣ предпріятія къ распространенію между Калмыками христіанской вѣры въ нынѣшнее время почитаю я не только бесполезными по извѣстному уму сего народа, алінію на оный настоящихъ ихъ священно-служителей и приваанности его къ вѣрѣ, сообразованной съ кочевую его жизнью, съ коею многие обряды христіанской религіи согласоваться не могутъ, но даже могуциими навлечь послѣдствія, неприятыя по извѣстному легкомыслію и невѣжеству Калмыкъ, которые,

снѣно вѣрун своимъ заблужденіямъ и внушеніямъ къ священниковъ, всякое поученіе къ перемѣнѣ вѣры, ими и отцами ихъ столь упорно сохраняемой, сочтутъ величайшимъ бѣдствіемъ, для избѣжанія коего они могутъ покуситься на крайнія средства.

По симъ уваженіямъ я признаю необходимымъ прекратить всѣ распоряженія о проповѣдываніи христіанской вѣры въ Калмыцкихъ улусахъ до того времени, когда народъ сей перемѣнитъ хотя нѣсколько образъ нынѣшней жизни и понятія о религіи, обративъ по сему предмету особое вниманіе на такъ называемыхъ *крещенныхъ Калмыкъ*, которые, бывъ издавна обращены въ христіанство, мало по малу по невниманію нашего духовенства отпали отъ оного и нынѣ не могутъ считаться принадлежащими ни къ какому исповѣданію. Насчетъ сихъ людей еще въ сентябрѣ прошлаго 1822 года относился я къ гр. Карлу Васильевичу, коимъ никакого распоряженія не сдѣлано.

935. *Репортъ и. д. главнаго Калмыцкаго пристава к. с. Мамышева управляющему Астраханской губерніею, отъ 10-го декабря 1825 года, № 1862.*

На предписаніе ваше отъ 5-го декабря, № 5777, честь имѣю донести, что открытій листъ крещенному изъ Калмыкъ Константину Васильеву, для свободнаго проповѣдыванія слова Божія между его однородцами, былъ отправленъ мною отъ 14-го ноября 1824 года, № 1705, къ Кудрявцеву (который по перепискѣ оказался надирателемъ цитейнаго Царицнскаго сбора, а не священникомъ) и просилъ его, чтобы онъ объ успѣхахъ распространенія христіанскаго ученія тѣмъ Васильевымъ своевременно увѣдомлялъ; равно предписано было о томъ-же приставамъ съ тѣмъ, чтобы отъ нихъ и владѣльцевъ оазываемо было ему всякое пособие въ безпрепятственномъ исполненіи его нагрѣнія; но ни отъ Кудрявцева, ни отъ приставовъ свидѣній мною не получено и не извѣстно, гдѣ тотъ Васильевъ находится и чѣмъ занимается полагаю, что онъ ни къ одному приставу не являлся, вначѣ было-бы мнѣ отъ кого либо изъ нихъ донесено, такъ какъ отъ нихъ ему должно было-бы получить нужное пособие въ его дѣйствіяхъ.

936. *Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 16-го марта 1826 года, № 417.*

В. выс-о отъ 5-го октября минувшаго года изволили относиться ко мнѣ, изясняя, что безпорядки

и неустройства, издавна въ Калмыкской ордѣ возникшие, дошли наконецъ до дурости и что покойный Астраханскій гражданскій губернаторъ д. с. с. Поговъ, признавая недостаточными мѣры, принимаемыя имъ ко введению благоустройства въ Большой Дербетевской ордѣ, управлеимою сыномъ Вакушки, Очиромъ Хачуковымъ, зимою и дѣломъ въ окрестности Ставропольскаго уѣзда вочуждей, представлялъ, чтобы по дальнему расстоянію сего уѣзда отъ Астрахани подчинить упомянутую орду Кавказскому начальству, по ближайшей удобности имѣть оную подъ глазами и пресѣять безпорядки.

Находя полезною мѣру, предполагаемую покойнымъ губернаторомъ въ отношеніи Большаго Дербетева улуса, в. выс-о считаете нужнымъ распространить оную и на другой, послѣ Тундутова оставшіяся Дербетевъ улусъ, вліятеро многолюднѣйшій, не менѣе равстроенный, располагающійся для зимней кочевки въ границахъ Кавказской области съ тѣмъ, чтобы тамошнему начальнику, соединяющему въ одномъ лицѣ гражданскую и военную власти, предоставлено было только во время кочевки сихъ улусовъ и пресѣять грабежи и воронства, не вышкиваясь, впрочемъ, въ тѣлесныя и другія дѣла, подлежащія разбирательству суда и управленія, надъ Калмыкскимъ народомъ установленнахъ.

Въ заключеніе вы изволили изъяснить, что по сему предмету сдѣяны уже вами вѣданнымъ начальствомъ надлежащія предписанія.

Я входилъ по сему съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ, приводя съ моей стороны примѣры своевольствъ и грабежей, случающихся въ Калмыкскихъ ордахъ, почерпнутые изъ дѣлъ Калмыкскихъ и требующе принятія дѣятельнѣйшихъ мѣръ ко введенію лучшаго устройства.

Комитетъ пожелалъ утвердить сдѣянное в. выс-мъ распоряженіе о подчиненіи Калмыкъ Дербетева улуса Кавказскому областному начальству; въ засѣданіи же 26-го минушаго января объявлено, что Г. И. на сіе соизволяетъ.

937. Репортъ Астраханскаго гражданскаго губернатора ген. Ермолову, отъ 10-го іюля 1826 года, № 4280.

Чрезвычайныя происшествія, одно за другимъ случившіяся въ короткое время по Калмыкскимъ ордамъ, а именно убійства Калмыками изъ своей собратии и постороннихъ людей, обративъ на себя особенное мое вниманіе, побуждая дать по сему предме-

ту предписаніе, въ спискѣ у сего подносимое, управляющему дѣлами, за отсутствіемъ главнаго пристава Калмынскаго штата переводчика Горшкова, съ требованіемъ мнѣніи Калмынскаго управленія касательно способовъ, могущихъ если не вовсе прекратить злодѣйства въ Калмыкахъ, то по крайней мѣрѣ хотя въ нѣкоторой степени останавливать оныя.

Полученное о томъ донесеніе Горшкова отъ 7-го іюля, № 1301, имѣю честь равномерно представить у сего въ спискѣ в. выс-у.

Чтобы предметъ столь важный обозрѣть со всѣхъ его сторонъ и придумать въ дополненію оного еще надежнѣйшия средства, расположилъ я бумага сіи внести въ Калмынскую Комиссію, которой открытіе вскорѣ должно воспомядовать, какъ увириаетъ меня главный приставъ, что владѣлецъ Джамбо Тайши Тундутовъ пріобрѣдетъ на сихъ дѣлахъ въ Астрахань, а отъ Цембели пріѣхали уже сюда геологички и извѣстия равномерно, что онъ вслѣдъ за ними пріѣдетъ.

Предписаніе Астраханскаго гражданскаго губернатора управляющему дѣлами, за отсутствіемъ главнаго пристава, Калмынскаго штата переводчику Горшкову, отъ 23-го іюня 1826 года, № 3811.

Чрезвычайныя происшествія, одно за другимъ случившіяся въ короткое время, пріемля въ соображеніе и времени злодѣянія, а именно убійства Калмыками людей изъ своей собратии и постороннихъ, обративъ на себя величайшее вниманіе Ея имъ величества императрицы, то по краткости необходимо нужно предпринять ему въ тому случаѣ мѣры предпринятыя со стороны оныхъ, управляющихъ сими Калмыкскимъ народомъ Справленіемъ, что не можно курствъ прерывать что либо, особенно говорю о Калмыкахъ, не лишиться гражданскаго образованія; однако начавъ и самое владычаніе, отъ коихъ, какъ отъ особъ невѣстныхъ, остаются только благоволенности, вслѣдствіе должны стараться о пресѣненіи злодѣяній дѣланъ между Калмыками, а смертубоство, которое погубляетъ невинаго, погубилъ съ сими мѣста и убійца, съ дѣлами, враскоряченіе новыхъ другихъ преступленій.

Обоуде сіи законныя, желалъ бы и знать мнѣніи Калмынскаго управленія, не имѣетъ ли оно въ виду особенныхъ средствъ, чрезъ кои можно бы-ло-бы уредить надзоръ за образованіемъ и поступками простыхъ Калмыкъ, такъ сказать, участивъ все шажъ сего хотѣнаго народа, сколь ни было-бы сіе затруднительно, и обавъ строго за все отвѣтственность тахъ, что должея часто надирать за ними, померяла вѣждо погубила шу и укрывалъ сего негодникомъ и пріваркомъ по законамъ нашимъ названію Кода бы средствъ сіи представлять и они могли бы быть утвержденны высшею правительствомъ, въ то время можно бы все сіе и прілично установить Калмыкамъ сделать въ особомъ на Калмынскомъ языкѣ объявленіяхъ, прочитывать по-чисту въ определенное время и въ амшиновскихъ для всеобщаго сведѣнія въ мѣстахъ главной кочевки и гдѣ нѣсколько нѣболѣе собирается на оныхъ пуняхъ. Оно тожно частое повтореніе членамъ мѣръ сихъ и вставленіи умъ способымъ въ тому, чтобы, дѣйствуя на воображеніе, шогла-ва на душу и на сердце, останавливать злое брѣвнѣ мѣстѣ и злодѣяніе по-рыи.

Репортъ управляющаго дѣлами, за отсутствіемъ главнаго пристава, Калмынскаго штата переводчика Горшкова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 7-го іюля 1826 года, № 1301.

На предписаніе в. пр. отъ 23-го прошлаго іюня, № 3811, о предпріятіи чрезвычайныхъ происшествій, между Калмыкскимъ народомъ случившихся, имѣю честь довести.

Калмынское управленіе имѣетъ въ виду нѣкоторыя средства, чрезъ кои можно уредить прочный надзоръ за образованіемъ и поступками простыхъ Калмыкъ, почти невѣдательныхъ, а именно владычанъ и правленія возе-

томъ приносили молитвы по своему обряду причитными в настоящем случае стихами.

Съ окончаніемъ сего предсѣдатель Комисіи и члены выйдя свои мѣста около присутственнаго стола, приготовленнаго покрытымъ во вкусъ Калмыцкомъ желтымъ сукномъ, престою украшеннымъ, а посетители заняли разставленные въ нѣсколько рядовъ кресла.

Въ семь промѣжутъ времени музыканты, на хорѣхъ разбѣженые, играли симфонію, Калмыкамъ весьма понравившуюся. Затѣмъ были прочитаны

1) Указъ Правительствующаго Сената съ изобразеніемъ Высочайшаго указа 5-го мая 1825 года объ учрежденіи правилъ для управленія Калмыцкаго народа и о назначеніи Комисіи, и нѣкоторыя изъ правилъ, въ обязанности ея входящихъ.

2) Главный при Калмыцкомъ народѣ приставъ произвѣсь рѣчь, объявляя великую пользу, дарованную въ Божѣ починившимъ Г. И. Александромъ Калмыцкому народу настоящею переменною управленіемъ оного. Рѣчь сія повторена на Калмыцкомъ языкѣ переводчикомъ при гражданскомъ губернаторѣ во услажденіе всѣхъ Калмыкъ, въ замѣ бывшихъ. Наконецъ

3) Предсѣдатель кратко объявилъ членамъ оной дѣль общаго сѣхъ въ видѣ занятія и желаніе совокупными силами равностно стараться объ исполненіи предлагаемаго имъ подвига къ благоутробности высшаго правительства и къ точной пользѣ народа Калмыцкаго.

Симъ заключено открытіе Комисіи съ назначеніемъ приступить, съ Божіею помощію, къ дѣлу на другой день, т. е. 27-го числа, въ 6 часовъ по полудни.

Гражданскій губернаторъ пригласилъ къ себѣ членовъ Комисіи и посетителей на завтракъ, гдѣ при пѣтніи за здравіе Е. И. В. всемілостивѣйшаго Г. И. и Его августѣйшаго Дома играла музыка, Калмыкъ восхищавшая.

939. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 30-го іюля 1826 года, № 91.*

Отъ 31-го мая сего года, № 341, имѣлъ я честь извѣстать в. пр., что для вѣрнѣйшихъ соображеній при исполненіи Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія о доставленіи мнѣнія моего касательно покупки верблюдовъ въ Калмыцкихъ улусахъ, требовая и нѣкоторыхъ о томъ свидѣній отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора.

Получивъ мнѣя отъ него по сему предмету отзывъ и, почерпнувъ изъ оного всѣ тѣ обстоятельства,

которые нужны мнѣ были для разрѣшенія предложенныхъ въ отношеніи в. пр., № 1152, вопросовъ, имѣю честь препроводить при семъ записки, въ которыхъ изъясняются въ первой—примѣры прежде бывшихъ нарядовъ Калмыкъ на службу, а во второй—свидѣнія относительно покупки у Калмыкъ верблюдовъ и доставленія ихъ на Диветръ.

Изъ записокъ сихъ в. пр. усмотрѣть изволите, что найти въ покушку въ Калмыцкихъ улусахъ 1,000 верблюдовъ легко можно и что по нынѣшнимъ цѣнамъ съ выключными сѣдлами можно приобрести ихъ меньше нежели за 100 т. р.; но какъ при закупкѣ вдругъ стоить значительнаго числа верблюдовъ дѣна на оныя непремѣнно должна возвыситься и во всякомъ случаѣ покупка оныхъ составитъ расходъ для казны не маловажный, то съ одной стороны, сообразуясь съ собственнымъ замѣчаніемъ Е. И. В., въ поминутномъ отношеніи вашему помѣщеннымъ, а съ другой, полагая, что выставка безденежно вдругъ 1,000 верблюдовъ была-бы для Калмыцкаго народа нѣсколько отягательною, я признаю удобнѣйшимъ половину сего числа, т. е. 500 верблюдовъ приобрести у нихъ покушою, а прочие 500 верблюдовъ получить въ видѣ замѣна личной службы Калмыкъ, назначивъ ихъ въ походѣ, сверхъ потребнаго собственно для пристрава за верблюдами числа, еще 1,000 тел. напашнихъ и, предложивъ вмѣсто сихъ послѣднихъ за ваядхъ 2-хъ тел., выставить по одному верблюду.

Мѣра сія для Калмыцкаго народа обременительною быть не можетъ, ибо и нынѣ достаточные Калмыки, на кордонную службу наряжаемые, нанимаютъ вмѣсто себя изъ бѣдныхъ съ платою въ годъ отъ 350-ти и даже до 500 р. Сверхъ того, надобно вѣнустъ имъ, что предлагаемый замѣнъ личной службы выставкою верблюдовъ, при столь умѣренномъ противъ прежнихъ нарядѣ и при требованіи однихъ только людей безъ лошадей и оружія, приобретете коихъ стоило-бы Калмыкамъ довольно значущихъ издержекъ, дѣлается собственно изъ вниманія правительства къ Калмыцкому народу для его облегченія и на тотъ единственно конецъ, дабы хотя нѣсколько пополнить издержки, которыя казна должна понести отъ назначенія вмѣсто увольняемыхъ Калмыкъ другихъ войскъ.

Основываясь на семь мнѣній, я починаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія.

1) Покупку 500 верблюдовъ предоставить собственно попеченію Астраханскаго гражданскаго губернатора при содѣйствіи почетнѣйшихъ владѣльцевъ и зайсанговъ Калмыцкихъ.

2) На его-же распоряжение возложить наряд Калмыкь, для присмотра за верблюдами потребныхъ, а также и тѣхъ взаимнѣ личной службы, коихъ верблюды должны выставляться, съ наблюдениемъ въ семь возможной уравнительности. Сборъ сихъ послѣднихъ верблюдовъ и удостовѣреніе въ томъ, годны-ли они для предлагаемой цѣли, должно отнести также къ надзору его, губернатора.

3) Собранныхъ такимъ образомъ и купленныхъ верблюдовъ, дабы въ продовольствіи оныхъ подножнымъ кормомъ не могло встрѣтиться недостатка, отправлять партиями по 200 верблюдовъ въ каждой.

4) Сверхъ предлагаемаго числа вожатыхъ Калмыкь къ каждой партиі придать еще по 5-ти чел. извѣстныхъ на случай больныхъ и умершихъ въ пути; для соблюденія-же порядка назначить при всякой партиі одного благонадежнаго зайсанага или старшину, дозволяя ему выбрать изъ прочихъ Калмыкь 4-хъ урядниковъ и придавъ къ нему одного толмача изъ козаковъ Астраханскаго войска.

5) Какъ изъ прежнихъ опытовъ извѣстно, что Калмыки по невѣжеству своему, непривычій къ порядку и незнаю воинской службы верьидо дѣлали съ дороги побѣги, то для общаго наблюденія за ними назначить благонадежнаго офицера и при каждой-же партиі имѣть по 10-ти конно-вооруженныхъ козаковъ при урядникѣ съ тѣмъ, чтобы въ числѣ козаковъ, если можно, были и такие, которые знала-бы Калмыкскій языкъ.

6) Выѣсто жалованья и провіанта по непривычій Калмыкь въ продовольствію, нашими солдатами получаемому, выдавать имъ во время слѣдованія отъ удусовъ до Дибистра деньгами по 7-ми р. въ мѣсяцъ на каждаго человѣка; зайсанговъ-же довольствовать наравнѣ съ офицерами Донскихъ козацкихъ полковъ, начавъ выдачу тѣмъ и другихъ со дня выступленія съ сборнаго пункта, и

7) Хотя партиі верблюдовъ отъ самыхъ Калмыкскихъ земель и до Дибистра будутъ двигаться степными мѣстами и потому недостатка въ подножномъ кормѣ едва-ли опасаться должно, при всемъ томъ не мѣшаетъ озаботиться, дабы въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ менѣе можно надѣяться на подножное продовольствіе, было заготовлено потребное количество сѣна, коего по умѣренному употребленію полагается для верблюда безъ груза по 5-ти, а для имѣющаго на себѣ грузъ по 10-ти ф. въ сутки.

Если по прибытіи всѣхъ партий верблюдовъ къ Дибистру признано будетъ нужнымъ соединить ихъ подъ одно управленіе, то начальство надъ ними дол-

жно по необходимости поручить Русскому штаб-офицеру, ибо Калмыкскіе начальники, будучи сами погружены въ крайнее невѣжество и не зная нисколько порядка службы, не могутъ ни ввести, ни содержать оной между своими однородцами.

940. Извлеченіе изъ протокола засѣданія Комиссіи Калмыкскихъ дѣлъ, состоявшейся 9-го августа 1826 года.

Между прочимъ было разсуждаемо, что многие Калмыки живутъ совершенно отдѣльно отъ своихъ удусовъ при главныхъ почтовыхъ и пробѣжныхъ дорогахъ по причинѣ будто-бы ихъ бѣдности, но никто за ними не надзираетъ; между тѣмъ, судя по смертоубийственнымъ происшествіямъ случавшимся, и потому, сколь готовы всегда развратные изъ Калмыкь на злодѣйства всякаго рода, паче-же тѣ изъ нихъ, кои еще и бѣдны, обстоятельства сихъ придорожныхъ жалововъ подають справедливую причину предполагать опасность въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они располагаются кочевною, гдѣ селенія крайне рѣдки и гдѣ видны однѣ томя стены, обитаемыя ими подворительными людьми. Опасности сіи увеличиваются, когда приняты въ разсужденіе тѣ всѣмъ извѣстная истина, что Калмыки, среди коихъ случается злодѣаніе, всѣми стараются защищать виновнаго, дѣлая изъ сего какъ-бы общій заговоръ,—сѣдовательно, ниваніе розыскъ и изслѣдованія не сильны обнаруживать злодѣевъ. Обстоятельства столь важныя естественно требовали-бы хотя на первый разъ той мѣры, дабы законсилыхъ въ преступленіяхъ по бѣдности обратить въ ихъ стѣнныя общества и заставить оныя озаботиться исправленіемъ ихъ самыхъ и ихъ увачи; но депутаты, владѣлецъ и лама объявили, что таковыхъ злодѣйныхъ Калмыкь много въ каждомъ улусѣ, пришедшихъ въ состояніе сіе болѣею частью отъ собственнаго нерадіянія и случая, коимъ всякій можетъ подвергнуться; кому-же люди сіи съ давняго времени привыкли кочевать близъ р. Волги, при которой находятъ себѣ пропитаніе, занимаются по деревнямъ въ работникахъ или пасутъ скотъ крестьянскій, а женщины снискають себѣ тамъ-же работу руководяемъ; что отдавать ихъ опять на отвѣтственность общественную было-бы несправедливо и совершенно обременительно для тѣхъ, которые радуютъ о своемъ благосостояніи; да мѣра сего рода послужитъ поощреніемъ и другимъ къ лѣности и бездѣйствію. Такимъ образомъ, не упуская нисколько изъ виду вышеозначенныхъ весьма важныхъ обстоятельствъ,

Комиссия положила: Главному приставу снести съ владѣльцами и правителями казенныхъ улусовъ, чтобы они поставили въ обязанность зайсанговъ всѣхъ вообще оточенавшихъ къ большимъ почтовымъ проѣздамъ дорогамъ Калмыкъ соединить въ десяти, постави вадъ каждымъ строгаго и честнаго старшину, которому должны они повиноваться безрекосоново, а сей старшина обязанъ отвѣтствовать лично за поведеніе сего отдѣленія и потому каждый ихъ шагъ, такъ сказать, пересчитывать и слѣдить за онымъ; за старшинами строгаише наблюдать зайсангамъ, а за ними самимъ владѣльцамъ и правителямъ казенныхъ улусовъ. Цѣль сего постепеннаго наблюденія ни подъ какимъ видомъ не должна быть ослаблена подъ неизбежнымъ высосаніемъ со всякаго, кто допустить сіе, не исключая изъ сего ни владѣльцевъ, ни правителей, ибо имѣть и желая имѣть у себя подчиненныхъ, надобно умѣть и управлять ими съ общественою, а не съ своею только частною пользою. Далѣе-же, чтобы отдаленное иногда расположеніе кочевья владѣльцевъ, правителей и зайсанговъ не ослабило дѣла, весьма полезнымъ и необходимымъ признается всѣхъ Калмыкъ, обитающихъ при большихъ дорогахъ, впрѣдъ до усмотрѣнія поручить ближайшему надзору земскихъ судовъ; какаго-же улуса и кто именно кочуетъ въ сихъ мѣстахъ, главный приставъ чрезъ свое основательное распоряженіе составить имъ списокъ и представить на усмотрѣніе Комиссии. Земская-же полиція распорядитъ къ достижению понаго успѣха дене и то, чтобы самые поселеніе, среди и около коихъ будутъ пребывать разсыянные Калмыки, отъ времени до времени примѣчали за ихъ поступками и всячески развѣдывали объ оныхъ. Безъ сомнѣнія, Калмыки, облитые сею цѣлью надора за ними, если не вовсе будутъ обузданы въ своихъ продерзостяхъ, то по крайней мѣрѣ найдутся въ положеніи для себя опаснымъ и, слѣдовательно, сомнительномъ, при порывѣ злодѣйскихъ ихъ побужденій; между тѣмъ время и наблюденія могутъ указать и иные способы для допонаенія настоящихъ распоряженій.

Въ связи съ предъидущимъ предметомъ читана записка главнаго пристава о средствахъ къ истребленію грабежей, разбоевъ и убійствъ, развратныхъ Калмыкамъ свойственныхыхъ. Дѣло началось съ предписанія теперешняго Астраханскаго гражданскаго губернатора. Обративъ вниманіе на сіе, требовалъ онъ отъ Калмыкскаго управленія свѣдѣній, не имѣть-ли оное въ виду средствъ, которыя могутъ быть приняты ближайшими для исорененія сего зла. Калмыксое упра-

вленіе доносило, что видя безуспѣшность сношеній своихъ съ владѣльцами и правителями въ постепенному изглаженію въ Калмыксомъ народѣ вредныхъ дѣйствій, оно предполагаетъ разослать по всѣ улусы внушеніе отъ духовнаго лица, уважаемаго Калмыкскимъ народомъ, непосредственно къ вадѣльцамъ и правителямъ съ тѣмъ, чтобы они передали оное своимъ зайсангамъ, а сіи старшинамъ своихъ аймаговъ, съ строгимъ подтвержденіемъ симъ послѣднимъ имѣть не только наблюденіе за поведеніемъ своего десятка, но если возможно, не дозволить имъ безъ вѣдома отлучаться куда либо, такъ чтобы всякое дѣйствіе каждаго не оставалось для прочихъ неизвѣстнымъ. Калмыксое управленіе удостовѣрило, что только симъ средствомъ, озабочивая въ Калмыксомъ народѣ и начальствующимъ и подвластнымъ, можетъ быть исполненіе обязанностей каждаго и въ случаѣ какаго либо въ степяхъ прошествія удобіе отыскати преступника.

Калмыксое управленіе обращало вниманіе Комиссии на мѣстныя обстоятельства такъ называемыхъ *мочаговъ*, окружающихъ берега Каспійскаго моря, начная отъ Седлистоваго карантинна почти до Кларара. Мѣста сіи содѣлались какъ-бы нарочнымъ сборищемъ самыхъ бѣдныхъ Калмыкъ, которые, бывъ лишены достаточнаго продовольствія, часто предаются грабежамъ обще съ своими единородными и принимаютъ къ себѣ людей преступныхъ. Отдаленность сихъ Калмыкъ отъ улусовъ лишаетъ возможности слѣдовать за ихъ поступками потому, что они живутъ въ мѣстахъ, окруженныхъ большими разливами водъ и при видѣ какаго либо чиновника, къ нимъ приближающагося, тотчасъ, собирая свои пожитки, удаляются въ лодкахъ по разнымъ направленіямъ и такимъ образомъ всѣ поиски дѣлаются тщетными и преступники своимъ удаленіемъ избѣгаютъ должнаго наказанія. А потому, чтобы и сіе, такъ сказать, сборное мѣсто ничеты и разврата не оставалъ безъ наблюденія, главный приставъ за необходимымъ полагаетъ учредить тамъ вѣнь особаго частнаго пристава, назначивъ ему пребываніе на стациіи Шуралинской по Кизлярскому тракту, какъ средоточіи мочаговъ.

Комиссия положила: а) Чтобы почетный лама, присутствующій въ Комиссіи депутатъ отъ Калмыкскаго народа, принявъ на себя трудъ составить объявленіе въ духѣ ихъ вѣрословія, строго возскающаго злодѣянна, которое много уважеться Калмыками, особенно людьми простаго званія, о воздержаніи себя каждому отъ тѣхъ порывовъ страстей, кои въ прежнемъ дикомъ ихъ состояніи имъ еще свой-

ственны; но что, находясь среди Русскихъ, пользующихся благотворными плодами образованныхъ обществъ, при всегдашнемъ вліяніи щедротъ великихъ Государей нашихъ на народъ Калмыцкій, не сохотѣли уже совѣстно питать оному въ себѣ чувства народа полуадама; что Калмыцкій народъ вообще неоднократно доказывалъ и бльшая часть оного подъ благороднымъ управленіемъ своихъ владѣльцевъ, получающихъ вышнее о немъхъ понятие, и теперь доказываетъ, сколь расположенъ оный къ дѣламъ добродетельнымъ; нужно только, чтобы одни вредные люди народа сего были отбрасываемы, ибо оставлять ихъ въ законѣннѣ, безъ строгого выслания, и предавать ихъ собственнымъ вреднымъ побужденіямъ значило-бы умножить зло общественное и даже зло частное самихъ сихъ людей, ежели не обратить на нихъ мѣръ исправительныхъ. Такого рода объявленіе главный приставъ отправилъ отъ себя къ владѣльцамъ и правителямъ казенныхъ улусовъ, чтобы они, доведя оное до свѣдѣній своихъ подвластныхъ, нынѣ и впредь продолжали дѣлать время отъ времени сіи благотѣльные внушенія, заботливая ихъ и, такъ сказать, вѣривалъ въ память и въ сердца каждаго Калмыка. б) Въ отношеніи предполагаемаго главнымъ приставомъ учрежденія должности при Калмыцкихъ мочагахъ, Комиссія непремѣннымъ долгомъ почитаетъ, вводи благоустройство въ семь народѣ и предупреждая злодѣнія Калмыкъ, ввести сіе учрежденіе и для того составленный штатъ частному сему управленію съ предначинаннымъ въ немъ содержаніемъ представить на утвержденіе по начальству.

941. *Отношеніе д т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1827 года, № 798.*

В. выс-о отъ 15-го прошлаго января изволили сообщить мнѣ списокъ съ утвержденного вами положенія Астраханской Комиссіи Калмыцкихъ дѣлъ 9-го августа минушаго года о мѣрахъ къ прѣсѣченію неустройствъ, чинимыхъ Калмыками, отъ улусовъ своихъ отдѣлившимися и остающимся въ всякого надзора.

Комиссія положила: 1) Снести съ владѣльцами улусовъ, дабы тѣхъ Калмыкъ, кои подъ видомъ бѣдности, отдѣлалъ отъ своихъ улусовъ, явуютъ при главныхъ почтовыхъ и проѣзжихъ дорогахъ, зайсанги соединилъ въ десятки и назначали надъ ними благонадежнаго старшину, коему Калмыки сіи должны повиноваться безпрекосовно и который непосредственно отвѣчалъ-бы за поведеніе каждаго изъ нихъ. За старшинами должны наблюдать зайсанги, а за си-

ми посадыными владѣльцы и правители казенныхъ улусовъ. Сверхъ того, по отдаленности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ улусныхъ кочевьевъ отъ мѣстопребываній поманутыхъ Калмыкъ, впредь до усмотрѣнія поручить ихъ надзору ближайшихъ земскихъ судовъ, коимъ распорядиться такъ, чтобы и самые поселене время отъ времени примѣтали за поступками сихъ Калмыкъ и развѣдывали о нихъ.

2) Отъ лица Калмыцкаго ламы, присутствующаго въ Комисіи, сдѣлать въ духѣ вѣроисповѣданія его объявленіе владѣльцамъ и правителямъ улусовъ и, изложивъ въ ономъ съ точностію требованія и благотѣльные намѣренія правительства, равно какъ необходимость строгого надзора и устройства, внушить имъ, чтобы они не преставали подвластнымъ своимъ повторять о семъ, и наконецъ

3) Дабы подчинить должному надзору и тѣхъ бѣднѣйшихъ Калмыкъ, кои во множествѣ отдѣлалъ отъ своихъ улусовъ, избираютъ мѣстомъ пребыванія своего несприступныя мѣста по берегамъ Каспійскаго моря, обрауемые выдающею въ оное Волгою, называемыя *мочагами*, занимаемыя тамъ на рыбные промыслы и въ другія работы и съ единородными своими часто предаются грабежамъ и скрываютъ преступниковъ, а по отдаленности и несприступности мѣстъ сихъ находится въ всякаго надзора и даже избавляются всякой погони и наказанія, Комиссія, согласно представленію главнаго Калмыцкаго пристава, полагала необходимымъ исключительно надъ сими Калмыками опредѣлить особаго частнаго пристава съ грамотнымъ толмачемъ и потребою командою козаковъ, снабдивъ его лодкою о 4-хъ веслахъ для развѣдыванъ по мочагамъ и развѣдыванъ.

В. выс-о, выходя и съ вашей стороны весьма нужнымъ учрежденіе сего пристава, изволили ходатайствовать объ исполненіи Высочайшаго утвержденія на штатѣ, для чиновника сего предполагаемый.

Я входилъ о семъ съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ, который находя изъясненія выше предположенія Комиссіи полезными, журналомъ 19-го минушаго февраля полагалъ оныя утвердить.

Г. И., извѣщая на то Высочайшее соизволеніе, изволилъ 25-го минушаго февраля конфирмовать поманутый штатъ.

Сообщая о семъ в. выс-у для учиненія надлежащихъ распоряженій, я долгомъ считаю препроводить при семъ списокъ съ Высочайше утвержденного штата частнаго Калмыцкаго пристава при мочагахъ Каспійскаго моря, соединенія, что объ отпускѣ изъ Астраханской Казенной Палаты требуемыхъ по оно-

му одновременно и ежегодно суммъ отнесся и вмѣстѣ съ симъ къ министру финансовъ.

На поданномъ помянутомъ собственномъ Е. И. В. рукою тако
О - Петербургъ, «быть по сему»
25-го февраля 1827 года

Штабъ Намыскаго пристава при мечагахъ Каспійскаго моря.

Жалованья срочную 700 р., толмачу при немъ и 4 шихара 400 р.;

для ремонта устроенной при семъ приставѣ косой лодки о 4-хъ вѣслахъ 60 р. — Итого 1,100 р.

Примечанія 1) Одновременно на устройство лодки отущено быть выдохъ 250 р.

2) Команда для лодки составляется изъ 25-ти человекъ, командующимъ изъ команда Астраханскаго войска, кои исправляются на лодку и везутъ лодку.

3) По распоряженію Команды Кавказскаго края поголо отъ каждаго улова доставляется по 4 бѣлуги, изъ которыхъ одна употребляется для италовства пристава, а три для команды

Д. Б У М Ы Б И.

942. Объявленіе ген. Ермолова князьямъ Ахсаевскимъ, отъ 28-го іюля 1818 года.

До сего времени на землѣ, всемілостивѣйшимъ Государемъ вамъ собственно предоставленной, допустили въ Чеченцевъ Кахкымаковскихъ и начальство, почитаа ихъ для васъ полезными, терпѣло на земляхъ вашихъ, а нынѣ доходитъ до моего свѣдѣнія, что неблагодарные сіи люди, вопреки окаянныхъ имъ таковыхъ милостей, намѣреваются принять участие въ поднятіи оружія противъ войскъ Е. И. В.

Симъ предупреждая васъ, Ахсаевские князья, объявляю, что если подлое сіе ихъ намѣреніе приведено будетъ въ самое дѣйствіе, то не только они будутъ наказаны совершеннымъ истребленіемъ, но и вы, какъ преступники, должны будете отвѣчать мнѣ вашими головами. Для сего довольно вамъ знать, что я у васъ буду.

943. Также, отъ 5-го августа 1818 года.

Странно мнѣ видѣть, что князья Ахсаевские не могутъ до сихъ поръ догадаться сами собою, что должно имъ дѣлать. Всѣ жители, даже живущіе по р. Суныѣ, будучи сами изъ Чеченцевъ, поставили пикеты на бродахъ принадлежавшей имъ земли. Изъ сего явно можно видѣть неуверенность ихъ въ тѣхъ разбойникахъ, коихъ они доселѣ считали вѣрными своими братьями. Неужели вы болѣе ихъ могли спикнуть въ нихъ доверенности или родства? Иначе вы не могли-бы быть покойны, оставя самыя опасныя мѣста въ своихъ владѣніяхъ безъ карауловъ жить по домамъ своимъ. Если вы совсѣмъ позабыли о нихъ, то я могу наименовать вамъ оныя, какъ-то: противъ Новоградковской и Староградковской станицъ. Знаю также, что вы можете думать, что оная земля не каждому изъ васъ принадлежитъ; мнѣ только нужно васъ предупредить, чтобы въ случай какихъ либо худыхъ послѣдствій вы не могли симъ оправдываться, а должны будете отвѣчать,—слѣдственно, мой совѣтъ

вамъ собратъя всѣми силами, какъ-то: Андреевской и Костюковской деревнямъ и съ принадлежащими къ нимъ вѣрами и по мѣрѣ опасности оныхъ мѣстъ заблаговременно поставитъ караулы противъ оныхъ станицъ. Впрочемъ, конечно, было-бы для меня пріятнѣе благодарить васъ за ваше усердіе, нежели заставить васъ къ исполненію вашихъ обязанностей.

944. Также, владѣльцамъ Андреевскимъ, отъ 5-го сентября 1818 года.

Повѣренные духовныхъ особъ, уадеенъ и прочихъ жителей Андреевскихъ, достойный уваженія Хаджи-Реджебъ и почетный уадеенъ Кази представили мнѣ жалобу на умножившія между жителями воровства и злоупотребленія, которыя лишаютъ спокойнаго владѣнія собственностью и препятствуютъ хозяйственнымъ занятіямъ.

Поручаю вамъ, почтенные владѣльцы, объявить духовнымъ особамъ, уадеямъ и народу, что по волѣ великаго Государя нашего употреблю и всѣ старанія ввести между вами тишину и спокойствіе и собственно для блага вашего порядка, а между тѣмъ предписываю слѣдующее:

Замѣтивъ несогласіе между владѣльцами, требую, чтобы старшему князю оказываемо было послушаніе и власть его была болѣе уважаема.

Въ помощь ему избреть двухъ владѣльцевъ для приведения къ исполненію порученій Россійскаго начальства и его собственныхъ распоряженій.

Не нарушая правъ, принадлежащихъ каждому состоянію, защищая собственность каждаго, требую повиновенія и чтобы о противящихся порядку старшій князь доносилъ главному здѣсь Россійскому начальству. Я умно и защищать вѣрноюданнаихъ моего великаго Государя, умно и называть виновныхъ.

Зодѣбъ Чеченцевъ, живущихъ на земляхъ вашихъ, которыхъ въ прошедшемъ году ген.-и. Дель-

поцо по собственному желанію вашему выгналъ, прикованно немедленно выгнать изъ владѣній Андреевскихъ, какъ людей для васъ вредныхъ.

Тѣхъ Чеченцевъ, которые остались невыгнанными ген. Дельною, также строго разобратъ и если найдутся извѣстные трудолюбиемъ и спокойною жизнью, таковыхъ позволю оставить на жительство, но не иначе какъ на слѣдующихъ правилахъ:

Каждый владѣлецъ составитъ списокъ семействамъ, которыхъ оставить у себя пожелаетъ, поименно и представитъ его въ общее собраніе всѣхъ князей Андреевскихъ, Аксаевскихъ и Костюковскихъ и если они всѣ поручатся за сихъ людей, то они останутся спокойными на земляхъ вашихъ, но уже за каждое ихъ воровство и разбой отвѣтствовать будутъ поручители.

Списки такіе составитъ вдвойнѣ: одинъ хранить у старшихъ князей, а другой съ приложеніемъ печатей всѣхъ князей отдать тому владѣльцу, у котораго останутся люди. Если о комъ князь не сдѣлаетъ поручительства, таковаго выгнать тотчасъ безъ всякихъ пустыхъ отговорокъ.

Пришло время перестать обманывать Россійское начальство и я предупреждаю князей и уаженей, что если и за симъ распоряженіемъ останутся люди безъ поручительства всѣхъ князей, — слѣдовательно, разбойники, то я имеемъ великаго Государя моего свиню достоинство князя или уаженя, имѣние отдамъ въ вознагражденіе вѣрнымъ подданнымъ и выгоноу въ Чечню.

Мошеническую дер. Осман-юртъ и живущихъ въ Кара-агачѣ выгнать тотчасъ и посѣднихъ, какъ занимающихъ общіе дѣса съ Костюковскими владѣльцами, выгнать общими силами, проводя до границъ Чеченскихъ.

Объявить народу, что вышнѣею осенью войдутъ въ нѣмъ Россійскія войска и я ручаюсь, что жители Андреевскіе въ каждомъ Русскомъ будутъ имѣть друга. Они дадутъ имъ спокойствіе и собственность каждаго будетъ сохранена и торговля будетъ безопасна.

945. *Тожѣ, владѣльцамъ Аксаевскимъ, отъ 5-го сентября 1818 года.*

Желая спокойствія во владѣніяхъ вашихъ, поручаю вамъ взять отъ Качкальковъ аманатовъ и переимѣнить старухъ. Объявить имъ также, что для собственной ихъ пользы и чтобы болѣе имѣли они довѣренности къ Россійскому начальству требую я изъ каждой фамилии аманатовъ, которыхъ возврату имъ, когда въ Чечнѣ водворится тишина.

Вамъ извѣстно, что такихъ аманатовъ имѣю я отъ Чеченскихъ деревень, на Сунжѣ лежащихъ.

Владѣльцамъ Андреевскимъ и Костюковскимъ поручаю я всѣхъ Чеченцевъ, въ прошедшемъ году выгнанныхъ ген. Дельною изъ ихъ владѣній, непременно и безъ всякой пустой отговорки выгнать теперь-же, а васъ нужнымъ почтою предупредить, что изъ числа прочихъ Чеченцевъ, которые не были выгнаны ген. Дельною, позволю я владѣльцамъ выбрать тѣ семейства, которыя извѣстны трудолюбивыми и спокойными и оставить ихъ у себя, но не иначе какъ на слѣдующихъ правилахъ:

Каждый владѣлецъ долженъ составить списокъ семействамъ, которыя онъ оставить у себя пожелаетъ и представитъ его въ общее собраніе князей Андреевскихъ и Костюковскихъ и васъ вмѣстѣ съ ними, и если всѣ князья поручатся за нихъ, то въ такомъ случаѣ имъ на прежнее жительство остаться будетъ позволено, но уже вси отвѣтственность за воровства и разбой ляжетъ на поручителей. Тогда одинъ списокъ будетъ храниться у старшаго князя, а другой такой-же съ печатями всѣхъ князей отдастся владѣльцу, у котораго останутся выбранныя семейства.

Ежели и за симъ распоряженіемъ князья употребятъ тотъ-же обманъ, какъ и противъ ген. Дельною, и скроютъ мошениковъ Чеченскихъ подъ именемъ другихъ народовъ, то я объявлю имъ, что Высочайшимъ именемъ великаго моего Государя свиню достоинство князя или уаженя, отдамъ имѣние вѣрнымъ подданнымъ и выгоноу въ Чечню.

Извѣстно мнѣ также, почтенные князья Аксаевскіе, что и у васъ на земляхъ есть нѣкоторые вновь поселенные Чеченцы: и васъ прошу быть осторожными, чтобы я таковыхъ отжигивать не могъ. Сихъ мошениковъ терпѣть я не позволю, ибо они не такъ, какъ Качкальки, старые жители на землѣ вашихъ.

Укрывающихся злодѣевъ на общихъ земляхъ Андреевскихъ и Костюковскихъ въ Кара-агачѣ предписалъ я общими силами выгнать и выпроводить за границу въ Чечню, дабы они не могли видѣть укрываться. Вамъ даю знать о томъ, ибо чрезъ ваши владѣнія должны они быть препровожаемы.

Андреевскимъ владѣльцамъ объявлю я вести во владѣнія ихъ Россійскія войска, а вамъ поручаю, когда пойдутъ они чрезъ земли, вамъ принадлежащія, встрѣтить ихъ всѣмъ князьямъ и уаженямъ вмѣстѣ.

Владѣльцы Аксаевскіе! И вамъ могу я напомнить о многихъ худыхъ поступкахъ вашихъ и подлой дружбѣ съ мошениками Чеченцами; и вамъ не бесполезенъ совѣтъ быть осторожными. Ясно только

валъ я вамъ о вашихъ обязанностяхъ и если вы не водеряжите молодыхъ между вами людей, какъ научалъ я васъ повиноваться старшему князю, то я не кончу однимъ словомъ, а буду умѣть наказать васъ. Представьте мнѣ непоинующагося князя или уцѣна и это будетъ послѣднее въ жизни такового поинование.

946. *Тожь, владѣльцамъ Андреевскимъ, духовнымъ особамъ, уцѣнамъ и народу, отъ 27-го ноября 1818 года.*

Старость лѣтъ и непрерывнымъ болящими старшаго владѣльца Кара-мурзы Темирова заставили меня удалить его отъ должности и возвратить его къ спокойной жизни. Въ должность его хотѣлъ я по обыкновенію вашему опредѣлить брата его Девлет-Гирея, но и ему также старость препятствуетъ быть способнымъ, а потому и возлагаю должность старшаго владѣльца на брата ихъ, высокопочтеннаго маора Шефи-бека Темирова. Предупреждаю васъ, что я требую лучшаго поинования и порядка, нежели каковыя доселѣ замѣталь я между вами. Бойтесь быть непокорными, ибо старшій владѣлецъ будетъ исполнять собственнымъ приказаніемъ. За каждымъ дѣйствіемъ вашимъ буду я имѣть наблюденіе. Превидяку я, что нѣкоторые изъ васъ будутъ старшему владѣльцу дѣлать препятствія въ отправленіи его должности; но я предостерегаю васъ, что таковыя наказанія будутъ свыше ихъ ожиданія. Для собственного блага вашего буду я строгъ, ибо я съ неудовольствіемъ вижу, что ни владѣльцы, ни уцѣны не поступаютъ прилично ихъ званію и такового безпорядка между подданными великаго моего Государя не должень я и не могу переносить болѣе. На старшаго владѣльца возложилъ я обязанность смотрѣть за управленіемъ принадлежащими вамъ селеніями, ибо еще имѣть двухъ недель, какъ большія часть оныхъ были съ оружіемъ противъ Россійскихъ войскъ и вы, владѣльцы, спокойно смотрѣли на оное. Я еще ожидаю, что вы будете разумѣть обязанности вѣрноподданныхъ и Боже сохрани васъ, если не найду въ васъ большаго усердія и вѣрности.

947. *Предписаніе ген. Ермолова Андреевскому владѣльцу маору Шефи-беку Темирову, отъ 27-го ноября 1818 года.*

По старости лѣтъ и всегдашнимъ болящимъ припадамъ старшаго владѣльца Андреевскаго Кара-

мурзы Темирова, не позволяющимъ ему отправлять лежащія на немъ обязанности, по власти, Высочайше Г. И. мнѣ дарованной, увольняю его отъ теперешней должности, предписываю вамъ, высокопочтенный маоръ, вступить немедленно въ отправленіе оной, о чемъ дано отъ меня званъ владѣльцамъ, духовнымъ особамъ, уцѣнамъ и народу. Пребываніе ваше должно быть въ сел. Андреевскомъ и я поручаю вамъ надзоръ гораздо строжайшій, нежели каковой былъ до сего времени. Я не люблю и не должень терпѣть безпорядковъ. Воспретите покушать и удерживать не только солдатъ, но и вообще Россійскихъ подданныхъ и всякаго рода продажу людей уничтожить. Извѣстно мнѣ, что въ сел. Андреевскомъ имѣютъ пребываніе многіе подозрительные люди, таковымъ не только не позволять жить тамъ, ни-же не допускать ихъ быть на время въ селеніи. Знаю я, что нѣкоторые изъ владѣльцевъ будутъ препятствовать вамъ въ надлежащемъ исполненіи приказаній Россійскаго правительства о таковыхъ изволѣе доносить мнѣ. Непокоривыхъ, а паче нарушающихъ спокойствіе жителей, буду я наказывать строго для сохраненія общественнаго блага.

О вступленіи въ должность изволѣе мнѣ довести. Изволѣе имѣть присмотрѣть за владѣльцами, имѣющими деревни, но нѣсколько дней тому подавластные ихъ деранги поднятъ оружіе противъ Россійскихъ войскъ и я весьма милостивъ, не заключивъ о нихъ самихъ какъ объ измѣнникахъ; но я не обязанъ имѣть всегда одинаковое снисхожденіе.

948. *Тожь, Князьскому коменданту подполк. Шевцову, отъ 30-го ноября 1818 года.—Ст. Старо-ладковская.*

Въ г. Князьрѣ прибываетъ извѣстный Андреевскій владѣлецъ Рази-ханъ, который впрехъ до повелѣнія моего должень находиться въ городѣ. Вы не будете препятствовать ему жить свободно и при себѣ имѣть людей, ему принадлежащихъ, которыхъ будетъ оны посылать въ свои деревни и получать оттуда. За городъ не изволѣе ему позволять отлучатися. Впречемъ, прошу имѣть съ нимъ ласковое обращеніе и когда позволено ему будетъ возвратитися въ свое имѣніе изволѣе получить мое предписаніе.

949. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ декабря 1818 года.—Моздокъ.*

Важное положеніе Андреевскихъ селеній и при-

надеждахъ къ нимъ земель въ отношеніи къ лѣвному флангу Кавказской Линіи, богатый торгъ, которымъ одна Андреевская деревня снабжаетъ горскіе народы всѣми необходимыми потребностями, будучи предметомъ, достойнымъ вниманія, заставили меня собрать точнѣйшія свѣдѣнія. Я былъ на мѣстахъ и удостоившись, что здѣсь можно мѣрами кроткими, не употребляя оружія, жителей горъ сдѣлать навсегда зависимыми. Здѣсь промѣниваютъ они свои издѣлія и получаютъ вещи первой для жизни потребности; здѣсь скотоводство ихъ въ зимнее время имѣетъ убѣжище и, составляя главнѣйшее ихъ богатство, можетъ быть залогомъ ихъ спокойствія и покорности. Здѣсь въ подтвержденіе прежняго моего предположенія вѣнцель я, что необходимо устроить укрѣпленіе и постоянное пребываніе одного батальона пѣхоты, который впоследствии можетъ быть замѣненъ меньшимъ числомъ войскъ. Я вѣнцель жителей Андреевскихъ владѣній безъ всякаго образа управленія, въ раздорахъ и несогласіи, въ разруганъ всякаго рода и въ связяхъ, предныхъ вашей пользѣ; вѣнцель старшаго князя слабого въ должности, преданнаго плыству непрерывному и всѣмъ вообще носателямъ одно имя вѣроподанныхъ В. И. В. Старшимъ княземъ назначилъ я изъ той-же самой фамиліи майора Шеѣва-бѣа Темырова, челоуѣка умнаго, преданнаго, благонамѣреннаго, бывшаго въ обѣихъ столицахъ нашихъ и постигающаго счастье быть поданнымъ В. И. В. Въ ознаменованіе благоволенія къ нему В. И. В. восподаннѣйше испрашиваю ему чинъ подполковника и сіе милостивое вниманіе будетъ основаніемъ порядка, который въ прекраснѣйшей сей странѣ въ короткое время можетъ водвориться. Я былъ также и во владѣніяхъ Аксаевскихъ и Костюковскихъ: тамъ тѣ-же самые беспорядки и тѣ-же способы ихъ исправить и довольно скоро; но оба сіи мѣста могутъ быть уважаемы въ одномъ отношеніи устройства новой линіи лѣвнаго фланга для исправленія недостатковъ прежней.

950. Письмо ген.-м. Вельяминова къ ген. Ермолову, отъ 8-го іюня 1819 года.—Кизляръ.

Теперь я буду каждый день ожидать прибытія вашего. Почти всѣ войска собрался и послѣ-завтра переправа будетъ окончена. Прихавъ сюда 5-го числа изъ Шелкоаводска, я поручилъ ее Верховскому. Завтра самъ туда возвращаюсь.

Вечеромъ 4-го числа видѣлся я въ Шелкоаводскѣ съ Шеѣи, а на другой день по утру съ Реджеб-хаджи, съ Ахмед-хаджи, съ Юсуфомъ и Казы,

кои всѣ пріѣхали на Терекъ съ Шеѣи и оиъ просилъ меня принять ихъ, дабы тѣмъ успокоить какъ самихъ ихъ, такъ и народъ Андреевскій. По словамъ Шеѣи кажется, что все обойдется безъ большаго шума. Послѣ случившагося между Андреевцами возмущенія нѣкто изъ значущихъ и богатыхъ людей не вывозитъ своего имущества, да и изъ меньшаго класса весьма немногіе, такъ что и 20 домовъ насчитать нельзя. Юсуфъ, который былъ въ подозрѣніи, какъ первый зачинщикъ и котораго Шеѣи привезъ съ собою на Терекъ, потому что не имѣетъ еще достаточныхъ доказательствъ противъ него, будучи одинъ изъ богатѣйшихъ и значительнѣйшихъ людей въ Андрѣй, не помышляетъ, кажется, оттуда высесть, ибо изъ дома его не вывезена нимагдѣйшая бѣдѣлица. По словамъ Шеѣи и по просьбѣ всѣхъ ихъ пославъ я съ ними къ Андреевцамъ успокоительную бумагу. Я принялъ ихъ довольно ласково, ибо кромѣ Юсуфа тутъ были все люди, намъ преданные. Юсуфу и Казы, какъ удельныя Рази-хана, говорилъ я, что слышать отъ васъ, что вы хотѣли взять его съ собою въ Андрѣй; но какъ подвластные его суть зачинщики случившагося возмущенія, то это можетъ имѣть неблагопріятныя для него послѣдствія и можетъ заставить васъ переменить намѣреніе ваше. Они обѣщали приложить всевозможное стараніе унять подвластныхъ Рази-хана. Меня просили они объ освобожденіи его изъ Кизляръ, но я отозвался просто, что не имѣю на то власти. По выходѣ отъ меня довольно долго толковали они съ Бекюичемъ, которому обѣщали послать немедленно въ Кизляръ къ Рази-хану челоуѣка просить его, чтобы онъ принялъ съ своей стороны мѣры къ усмирению своихъ подвластныхъ.

По прибытіи моемъ въ Кизляръ видѣлъ я и Рази-хана, который самъ ко мнѣ явился. По приказанію вашему я обошелся съ нимъ довольно ласково и не сказалъ ни одного сердитаго слова. О возмущеніи Андреевцевъ говорилъ очень хладнокровно, какъ о происшествіи, особеннаго вниманія и заботъ не заслуживающемъ. Сказалъ ему также, что оно можетъ быть причиною долговременнѣйшаго пребыванія его въ Кизлярѣ и заставить васъ переменить намѣреніе ваше взять его съ собою въ Андрѣй. Онъ отвергаетъ, чтобы подвластные его были зачинщиками возмущенія; просилъ меня, чтобы я отпустилъ его изъ Кизляръ, дабы онъ могъ унять своихъ подвластныхъ. Я оиъ отозвался, что не имѣю на то власти, при чемъ объяснилъ ему, что оиъ можетъ сдѣлать то-же, не выѣжая изъ Кизляръ, а пославъ къ

подвластным своим добренному человеку съ приличными приказами. Беконичъ, какъ притель его, толковалъ съ нимъ объ этихъ дѣлахъ до вечера и добился того, чтобы отправить Хаджи-Мурада, его эмджека, въ Андрей съ писмами и приказами, чтобы совсѣмъ вывести себя изъ подозрѣнія, призвавъ подвластными своимъ первымъ приняться за топоры и вырубить то количество дѣса, которое на ихъ долю приходится. Хаджи-Мурадъ вчера отправился съ этимъ. Не знаю, будетъ-ли какойнибудь толкъ. Вчера-же, когда садился я въ бричку, чтобы ѣхать на Сладко-Еричную пристань, Рази-ханъ просилъ у меня позволенія прѣхать къ вамъ въ Шедкозаводскъ. Чтобы подтвердить пренія мои слова и отвѣчать, что самъ я не могу дать сего позволенія, а буду просить о томъ васъ и почти увѣренъ, что вы не откажете. Этимъ ограничиваются до сихъ поръ все мои разговоры съ ними; надѣюсь, что болѣе не буду толковать съ ними объ этомъ, ибо, безъ сомнѣнія, вы на дняхъ прѣдете. Шамхалъ внялъ своего сына отъ Агушишцевъ: это сказывалъ Шеви. Завтра все Кумыские владѣльцы прѣдутъ въ лагерь. Я самъ отправляюсь туда завтра поутру. На Сладко-Еричную пристань съ открытій навигаціи пришло по вершней день слышномъ 19 т. четв. Болѣе 9-ти т. еще не выгружено отъ того, что Комитетъ не присылаетъ рыбацкія и принуждены разгрузить мореходныя суда маленькими лодками, поднимающими отъ 10-ти до 6-ти четв. Это весьма замедляетъ перевозку. За подводами остановки нѣтъ. Беконичъ обѣщается перевезти, хотя съ трудомъ, 40 т. четв. по нольной цѣнѣ.

951. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 10-го февраля 1820 года. — При р. Сулакъ.*

Въ продолженіи всего прошедшаго лѣта бывъ близкимъ свидѣтелемъ поведенія старшихъ владѣльцевъ Андреевскаго, Костюковскаго и Аксаевскаго, сего послѣдняго, именуемаго Хаспулатомъ Аслам-бекомъ, по старости совершенно неспособнаго и столько въ должности слабого и нерадиваго, что жители Аксаевскіе вдали въ юрности и разбой вмѣстѣ съ Чеченцами и никогда не были изоблачаемы въ злодѣяніяхъ, перемѣнилъ я Муса-бекомъ Хасаевымъ. Человѣкъ сей, строгій въ правилахъ, бѣдный и безорыстнѣй, издана извѣстной преданностью В. И. В., отправляетъ должность старшаго Аксаевскаго владѣльца съ отличными усердіемъ и Чеченцы встраиваютъ въ немъ бѣднѣшаго неприятели. Представляя восподданнѣйшее объ утвержденіи его въ званіи стар-

шаго владѣльца, испрашиваю ему чинъ капитана и съ жалованіемъ по его бѣдности. Здѣсь весьма рѣдкіи люди столь непоколебимой вѣрности и чести.

952. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 30-го апрѣля 1820 года, № 366.*

При семъ имѣю честь препроводить къ в. высочайшій рескриптъ, на имя ваше посѣдовавшей, объ утвержденіи Аксаевскимъ старшимъ владѣльцемъ Муса-бека Хасаева.

Здѣсь по дѣламъ архива Государственной Коллеги иностранныхъ дѣлъ найдены примѣры утвержденія хановъ, а о владѣльцахъ ничего не оказалось; для сего догломъ поставлю покорнѣйше просить васъ увѣдомить меня, если находите нужнымъ и приличнымъ, дать Муса-беку Хасаеву на имя его утвержденную грамоту или только саблю, украшенную камнями, или другой какою знакъ Монаршей милости, дабы я могъ, испросивъ Высочайшее повелѣніе, доставить вамъ требуемое.

Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 20-го апрѣля 1820 года.

Изъ рапорта вашего отъ 10-го февраля сего года усмотрѣвъ Я, что старшій владѣлецъ Хаспулатъ Аслам-бекомъ являетъ вамъ неспособнымъ управлять Аксаевскими жителями и по сему уваженію избравъ на его мѣсто Муса-бека Хасаева

Будучи увѣренъ, что сей послѣдній, тою отлучкою вами похваленный, оправдана въ полнейшій издрѣ доброе ваше объ немъ мнѣніе, Я утверждаю его старшимъ владѣльцемъ Аксаевскимъ въ званіи съ тѣмъ жалованіемъ въ чинъ капитана съ установленнаго мѣсячнымъ. О дальнѣйшемъ же по сему предмету распоряженіяхъ, буде вамъ признаютъ еще нужными, представляю вамъ совѣстись съ управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

953. *Рапортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 28-го мая 1820 года.*

Прошедшаго 10-го февраля имѣлъ я счастье сдѣлать восподданнѣйшее представленіе мое Г. И. объ утвержденіи въ званіи старшаго Аксаевскаго владѣльца Муса-бека Хасаева, издана извѣстнаго усердіемъ и преданностью, коего опредѣлилъ я на мѣсто прежняго владѣльца, по старости лѣтъ совершенно неспособнаго, слабого и нерадиваго. Испрашивая въ Муса-беку Хасаеву чинъ капитана и жалованіе по оному, какъ человеку бѣдному и безорыстному. Со времени отправленія должности, на него возложенной, главныя Чеченцы изъ Аксаевскихъ владѣній и не только по прежнему вмѣстѣ съ нимъ не производятся дружескія связи и юрности, но даже преслѣдуются оружіемъ; учреждена изъ жителей постоянная стража и въ самомъ управленіи вводится строгій порядокъ.

Прошу покорнѣйше в. с. исходатайствовать просимую ему награду: мнѣ стыдно, что заслуги сего рѣдкого въ своемъ родѣ человѣка остаются безъ вниманія и теперь войскамъ нашимъ, занимающимся построениемъ укрѣпленій на землѣ Аксаевской, дѣлать отъ большаго вспомождествованія, ибо безъ пособія жителей во многихъ изъ работъ нельзя имѣть успѣха.

954. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го іюня 1820 года.*

Высочайшій рескриптъ объ утвержденіи Аксаевскимъ старшимъ владѣльцемъ Муса-бека Хасаева и о пожалованіи его капитаномъ съ жалованіемъ по чину я имѣлъ счастье получить.

На отоштеніе в. с. отъ 30-го апрѣля, № 366, почтеннѣйше отвѣтствую:

До сего времени не утверждались Высочайшею властью старшіе владѣльцы Андреевскіе, Аксаевскіе и Костюковскіе, ибо всегда въ званіе сіе поступали изъ всѣхъ прочихъ владѣльцевъ старѣйшіе дѣтями. Сей порядокъ возводилъ людей наиболѣе неспособныхъ и имъ не было оказываемо ни приличнаго уваженія, ни послушанія. Теперь въ права, принадлежавшія одной ветхости, вступаютъ люди, испытанные въ вѣрности и оказавшіе особенныя услуги. Для внушенія къ нимъ уваженія испрашиваю и утвержденья ихъ Высочайшею властью; такового утвержденія удостоень и Андреевскій старшій владѣлецъ подполк. Шеф-бегъ Темпровъ. Они чувствуютъ всю важность оваго и имъ объявляется о томъ особенными отъ меня листами, а потому нѣтъ нужды въ утвердительной грамотѣ, а еще менѣе въ награжденіи, которое пріучаю я ихъ не получать даромъ.

Владѣнціи, коиими они управляютъ, не могутъ быть сравнимы съ ханствами, а потому и въ образѣ утвержденія должны они разлчествовать съ ханами, которымъ и власть доселѣ предоставляема была весьма большая.

955. *Рапортъ ген. Ермолова км. Волконскому, отъ 4-го декабря 1820 года.*

Старшій Аксаевскій владѣлецъ нац. Муса Хасаевъ, отличаясь преданностью своему правительству въ отиравленіи должности своей, поступаетъ какъ усерднѣйшій Россійскій чиновникъ. Не болѣе какъ въ годъ времени Аксаевскій народъ, прежде участвовавшій съ Чеченцами въ злодѣйствахъ противъ насъ, доведенъ до явной вражды съ оними; нерѣдко про-

исходятъ между ними сплиби и въ нынѣшнемъ году нападшіе на г. Аксай въ большахъ силахъ Чеченцы были отбиты съ урономъ безъ помощи войскъ нашихъ. Городъ обнесенъ валомъ и ровомъ и учреждена бдительная стража. Кап. Муса Хасаевъ при устройствѣ укрѣпленія *Неотступный Станъ* сдѣлалъ величайша пособія строенымъ дѣломъ, доставившимъ жителями безъ платы. При открытіи сообщенія съ р. Сунжею болѣе 1,000 чел. подъ его начальствомъ заняты были порубкою дѣса и вообще нѣтъ случая, чтобы не оказалъ онъ примѣрнаго усердія, чистосердечно радуясь успѣхамъ нашимъ. Въ вознагражденіе сего рѣдкого изъ мусульманъ чиновника я прошу покорнѣйше в. с. исходатайствовать ему отъ щедротъ Е. И. В. чинъ маюрскій съ жалованіемъ по оному.

Долженъ я также отгды справедливое усердію и благонамѣренности старшаго владѣльца подполк. Шеф-бека Темпрова: онъ равномерно къ возведенію строеній въ кр. Внезапно доставилъ большое количество дѣса и для работъ подноды. Также строгія противъ хищниковъ взяты предосторожности и городъ обнесенъ валомъ и ровомъ.

Равномерно одобряю старшаго Костюковского владѣльца маюра (?), весьма усердствующаго правительству, также способствующаго производимымъ въ Кумыскіяхъ владѣнціяхъ работамъ и исполняющаго возложенныя на него обязанности. Сими двумъ послѣднимъ прошу в. с. исходатайствовать въ подарокъ перстни дѣвою по 2,000 р. Всѣ сии владѣнціи, по предполагаемому мною на будущій годъ занятіямъ, будутъ исполнять важныя порученія и ихъ пособіе мнѣ необходимо.

При сихъ трехъ владѣльцахъ находится главнымъ приставомъ Терскаго Войска нац. Филатовъ, ловкій и смѣлнвй ошеръ. По наставленію, мною ему данному, онъ направляетъ ихъ дѣйствія и успѣшно внушаетъ имъ должное повиновеніе и Кумыскія владѣнціи при соблюденіи порядка пріемлютъ совсѣмъ другой видъ, въ короткое время объявляя стагъ на ряду съ лучшими провинціями здѣшней страны. И сему чиновнику предлежатъ на будущій годъ труды немалые. Я испрашиваю ему всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Анны 3-го класса и 500 р. асс.

956. *Письмо ген. Ермолова къ старшему Аксаевскому владѣльцу Мусу Хасаеву, отъ 24-го января 1822 года, № 249.*

Имя неоднократнаго доказательства усердія и преданности вашей къ Высочайшему Россійскому Пре-

столю и многие омыты готовности на пользу службы Е. И. В., я испрашивалъ вамъ у Е. В. соразабирной засадувамъ вашимъ награды золотую медалью, украшенною бриллантами съ надписью „за усердіе“:

Получивъ всеисходивѣйшее соаволеніе на мое ходатайство и препровождаѣ такую медаль для посыланія на шеѣ, на Андреевской лентѣ, я остаюся въ полной увѣренности, что сія отличная Высочайшая милость, испрошенная мною вамъ первому еще въ шести-лѣтнее управленіе мое здѣшнимъ краемъ, послужитъ къ вышшему поощренію васъ исполнить все то, чего потребуетъ отъ васъ польза службы Е. И. В.

957. *Предписаніе ген. Ермолова начальнику Кавказской области, отъ 5-го декабря 1822 года, № 3892.*

Разсмотрѣвъ обстоятельства, заключающіяся въ донесеніи во мнѣ в. пр. отъ 22-го minulшаго октября, № 1981, о сдѣланномъ вами согласіи постановленію Областнаго Правленія распоряженіи, чтобы Кумыки и другіе заграничные Татары, слѣдуя въ Кизляръ для заработковъ и по другимъ надобностямъ на короткое время, снабжались билетами на гербовой бумагѣ въ 50 к. листъ или и на простой, но по прибытіи въ Кизляръ платили-бы слѣдующія въ казну деньги, а тѣ изъ нихъ, которые будутъ слѣдовать во внутрь Россіи, и по тамошнему краю получали-бы паспорта на основаніи указовъ 1804 года ноября 9-го и 1821 ноября 24-го, нахожу я таковое распоряженіе со стороны в. пр. несоотвѣтственнымъ тѣмъ правиламъ, каковыя приняты нами насчетъ управленія за-Линейными народами. По новости введенія у нихъ правленія вашего еще весьма рано помышляя объ извлеченіи отъ нихъ выгоды какими-бы ни было налогами. Всякій сборъ съ нихъ денегъ по дикости ихъ нравовъ и законному невѣжеству покажется имъ явнымъ притѣсненіемъ и высто ожаждаемою, совершенно, впрочемъ, ничтожной для казны пользой отъ получения за билеты, имъ выдаваемые, по 50-ти к., мы можемъ возродитъ въ нихъ не только недовѣрчивость, но и самое ожесточеніе противъ нашего правительста. По уваженію сего я предлагаю в. пр., немедленно отмінить сдѣланное вами распоряженіе, учинить въсто оного слѣдующее, чтобы всѣ за-Линейные жители, слѣдуя въ границахъ съ нами мѣста Кавказской области для заработковъ и по другимъ надобностямъ, снабжались бы билетами на простой бумагѣ за подписомъ и печатью мѣстныхъ оныхъ начальниковъ, которые и должны служить имъ видами для пребыва-

нія въ тѣхъ мѣстахъ; но тѣ изъ нихъ, которые будутъ слѣдовать во внутрь Россіи, обязаны получать паспорта, предписанные въ вышеозначенныхъ указахъ.

Въ заключеніе сего и обявляюся просить в. пр., чтобы на будущее время вы не позволяли приступать ни къ какимъ распоряженіямъ насчетъ введенія чего либо новаго по управленію за-Линейными народами безъ предварительнаго испрошенія отъ меня разрѣшенія, а Областному Правленію имѣете поставить на видѣ, что оно весьма неосмотрительно поступило, приведа въ исполненіе безъ испрошенія отъ меня утвержденія постановленіе свое о такихъ людяхъ, которые ни по какимъ отношеніямъ не состоятъ въ зависимости оного, и чтобы на будущее время оно отнюдь не осмѣливалось поступать такимъ образомъ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строжайшаго высказанія.

958. *Тоже, ген.-м. Дашкову, отъ 30-го апрѣля 1826 года. — Секретно.*

Согласно прежнему распоряженію моему, какъ предѣстникъ вашъ, такъ и в. пр. должны имѣть наблюденіе надъ Кумыкскими владѣніями и за управленіемъ оными по установленному мною порядку.

Въ Андрей утверждѣнъ судъ, но дѣйствіе оного приостановлено всеобщимъ возмущеніемъ и нѣкоторыми беспокойствами въ самомъ Андрей, которая главнаяго Кумыкнскаго пристава понудили удалиться изъ города въ кр. Внезапную. Дѣйствіе суда возобновитъ.

За измѣну жителей Аксая селеніе мною уничтожено и переведено на новое мѣсто, называемое Тамъ-кичу, гдѣ и построено новое укрѣпленіе. В. пр. извольте наблюдать, чтобы жители старались возводить строенія, чего нѣкоторые изъ нихъ не желаютъ, думая что имъ позволено будетъ занять прежнее мѣсто, гдѣ удобно имъ было сохранять мошеническія связи съ Чеченцами, но повинуются правительству и избѣгать наказанія за преступленія.

Аксаявцами управляетъ старшій кн. Муса Хасаяевъ, имѣющій чинъ маюра и человѣкъ испытанной приверженности въ правительству.

На земляхъ Аксаявскихъ живутъ большими селеніями Качаляки, всѣ связи и родство имѣюще съ Чеченцами, тѣхъ-же самыхъ наклонностей къ хищничеству и разбоямъ; они поручены надзору Аксаявскихъ князей подъ главнѣмъ наблюдениемъ маюра кн. Муса Хасаяева. За ними нуженъ надзоръ, особенно-же за тѣми изъ нихъ, кои не переходятъ наительство въ селенія, укрываются въ дѣсахъ и напо-

сать вредъ Кумыкамъ, наиболѣе-же Аксаевцамъ. Необходимо, чтобы были люди, доставляющіе о нихъ свѣдѣнія.

Владѣнія Костюковскіи, отдѣлены будучи отъ Чеченцевъ и Ауховцевъ, народа столько-же хищнаго, менѣе подвержены ихъ злодѣйствамъ и ведутъ жизнь покойнѣйшую. Ими управляетъ старшій князь майоръ Бей-Арсланъ Эльдаровъ, человекъ умный и благонамѣренный.

Надъ тремя сими владѣніями поставленъ главный приставъ, въ вѣдѣніи коего состоятъ частныя пристава, наблюдающе за дѣйствіями старшихъ князей и вообще за людьми всѣхъ состояній. В. пр. строго выскривать будете, чтобы главный приставъ доставлялъ вамъ всѣ свѣдѣнія о Кумыкахъ и ихъ сосѣдяхъ.

Жителямъ Кумыксскихъ владѣній вмѣняется въ обязанность имѣть конные караулы на собственномъ ихъ содержаніи для охраненія земли ихъ.

Вы опредѣлите число людей для сихъ карауловъ такъ, чтобы, сколько возможно, менѣе было то отягчительно для народа, ибо содержаніе оныхъ дорого.

На нынѣшній годъ или по крайней мѣрѣ къ осени Аксаевцы должны быть избавлены отъ содержанія караула, ибо они потерпѣли разворованіе отъ переселенія и, въ прошломъ году воумтившись, не имѣли времени заниматься хозяйствомъ.

В. пр. обратите особенное вниманіе на расположенные въ кр. Внезапной и укрѣпленія при Тапч-кичу гарнизоны, которые чрезмѣрными требованіями своими обращаются въ крайнюю тягость жителей и возбуждаютъ ихъ ропотъ взманіемъ лишншихъ подводъ и занятіемъ сѣнокосовъ; они до того обременяютъ ихъ,

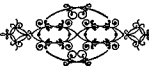
что въ ближайшемъ разстояніи извая лѣса, заставляютъ перевозить дрова, когда сами безъ труда могутъ то дѣлать, — словомъ, необходимо опредѣлить, въ какомъ случаѣ должны жители дѣлать посobie и до какой мѣры. Доставленіе провіанта въ случаѣ потребности и перевозка больныхъ въ лазаретъ должны непременно возлагать на жителей, всегда разумныхъ, что войска расположены собственно для ихъ обороны.

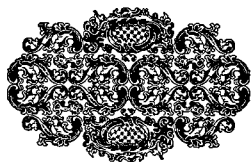
Требуйте, чтобы во всякомъ случаѣ офицеры и нижне чины обращались съ жителями ласково и снисходительно; въ особенности наказывайте строго малѣйшую наглость противъ женщинъ, ибо нескромное съ ними поведеніе наиболѣе озлобляетъ мусульманъ.

Между всѣми чиновниками, употребленными въ Кумыксскихъ владѣніяхъ, комендантъ кр. Внезапной долженъ имѣть величайшую дѣятельность, ибо по званію президента суда возлежитъ на немъ разбирательство дѣлъ: медленность въ рѣшеніи оныхъ причиняетъ неудовольствія и жалобы. Во владѣніяхъ Аксаевскихъ и Костюковскихъ поручено разбирательство старшимъ князьямъ по прежнему обыкновению, и только въ тѣхъ случаяхъ разсматриваются дѣла въ судѣ Андреевскомъ, когда жители прочіихъ двухъ владѣній имѣютъ тяжбы съ жителями Андреевскими.

Законы Россійскіе не распространяются на сіи земли, но дѣла рѣшаются по мусульманскимъ законамъ и обычаямъ, прежде существовавшимъ.

Скажу въ заключеніе, что если-бы нужно было ввести какія либо перемѣны или новыя постановленія, то в. пр. должны входить съ представленіемъ къ начальнику на Кавказской Линіи.

V.

КАВКАЗСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

959. Отношеніе ген. Ермолова къ С. - Петербургскому военному ген.-губернатору ген.-отъ-инф. Вязмитинову, отъ 1-го апрѣля 1817 года, № 54.

Кавказскій гражданскій губернаторъ доноситъ мнѣ, что онъ представлялъ в. выс-у о необходимости въ заведеніи при тамошнемъ Губернскомъ Правленіи типографіи и о присылкѣ туда одного наборщика, ибо въ тамошней губерніи знающихъ по сей части людей вовсе нѣтъ; но какъ на сіе представленіе онъ еще не получилъ разрѣшенія, то и проситъ моего ходатайства.

Находя и съ своей стороны необходимую надобность въ заведеніи при Кавказскомъ Губернскомъ Правленіи типографіи какъ по недостатку способныхъ кацельярскихъ служителей, такъ равно и по малости суммы, назначенной на содержаніе оныхъ, отъ чего и дѣла въ производствѣ своемъ встрѣчаютъ медленность, я всепокорнѣе прошу в. выс-ю не оставитъ сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе объ учрежденіи оной согласно съ представленіемъ къ вамъ отъ означеннаго губернатора и о послѣдующемъ почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ.

960. Тоже, къ министру финансовъ д. т. с. Гурьеву, отъ 12-го апрѣля 1817 года, № 65.

Жители г. Кизляра по важности ихъ промышленности заслуживаютъ особеннаго отъ правительства уваженія. Нынѣшнее ихъ весьма невыгодное положеніе и пріятное измѣненіе въ поддержаніи своей промышленности требуютъ принятія со стороны пра-

вительства скорыхъ мѣръ въ оказаніи имъ возможныхъ пособій. Кавказскій гражданскій губернаторъ д. с. с. Малюкинскій, какъ почитательный хозяинъ вѣренной ему губерніи, входя въ нынѣшнее состояніе Кизлярскаго Армянскаго общества, не преминулъ подробно представить министру внутреннихъ дѣлъ еще отъ 25-го ноября 1815 года затруднительное положеніе оного, присоединя также и мнѣніе свое насчетъ средствъ къ поддержанію поленихъ заведеній сего общества; но до сихъ поръ со стороны е. пр. Осипа Петровича Ководавлева не только не сдѣлано по сему предмету никакихъ распоряженій, но даже не было и отзыва. Между тѣмъ время отъ времени ослабѣваетъ въ Кизлярѣ промышленность и жители сего города безпреставно возобновляютъ ко мнѣ свои просьбы. Въ проѣздѣ мой чрезъ Кавказскую Линію я самъ навѣдывался объ ихъ нуждахъ и нашелъ, что правительству для собственной своей пользы необходимо нужно ускоритъ помощію, ибо промышленность Кизлярскихъ жителей, составляющая важную отрасль государственнаго дохода, можетъ упасть; вмѣстѣ же съ симъ упадокъ и назва неминуемо лишится знатнаго своего дохода, который до сего времени ежегодно простирался до 300 т. р. однихъ аянчинныхъ денегъ за продажу водки, добываемой изъ виноградныхъ садовъ, въ Кизлярѣ разводимыхъ.

Итакъ, въ семъ случаѣ къ в. выс-у, какъ ближайшему попечителю о государственныхъ доходахъ, я долгомъ моимъ поставлю обратиться съ покорнѣйшею просьбою принять съ своей стороны благосклонное участіе въ положеніи Кизлярскаго Армянскаго общества и на основаніи мнѣнія Кавказскаго

гражданскаго губернатора, которое вы извоите усмотреть из донесенія министру внутреннихъ дѣлъ, оказатъ сильное содѣйствіе въ преподаваніи возможныхъ пособій саму обществу для поддержанія его промышленности, нерадушно сопряженной съ пользами казны Е. И. В. Съ моей стороны и признаю мнѣніе Кавказскаго гражданскаго губернатора основаннымъ на опытномъ его познаніи мѣстныхъ обстоятельствъ, также сколько основательнымъ, столько-же и полезнымъ и согласенъ съ онымъ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, кромѣ 3-го пункта, признаваемого мною невозможнымъ, чтобы Кизлярскіе Армянамы, имѣющимъ садоводство и шелководство, но не состоящимъ въ дворянскомъ сословіи, дозволить покупать къ себѣ заводнымъ крестьянъ и владѣть ими на томъ-же правѣ, какимъ пользуются въ семъ отношеніи вообще въ Россіи фабриканты, не имѣющіе дворянскаго достоинства, ибо кромѣ злоупотребленій, могущихъ изъ сего породиться, я полагаю, что право имѣть крестьянъ довольно можетъ быть замѣнено позволеніемъ, не менѣе для сего общества полезнымъ, выкупать отъ Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ пѣвняныхъ и употреблять ихъ къ обработыванію своихъ садовъ и шелководства съ заслугою положенныхъ лѣтъ. Предѣлѣнникомъ моимъ ген.-фельд. гр. Гудовичемъ еще въ 1796 году сдѣлано было на сей предметъ постановленіе, чтобы всенъ выкупленный изъ пѣвня, если не въ состояніи возвратитъ суммы, за него заплаченной, зарабатывалъ-бы оную своему хозяйству съ вычетомъ за каждый годъ по 25-ти р. асс. Въ продолженіи сего времени сдѣлались большія во всемъ измѣненія. Тогда золото и серебро, которыя одна только имѣютъ употребленіе и цѣну у горскихъ народовъ, почти равное имѣли обращеніе съ достоинствомъ ассигнацій, равно и цѣна за выкупъ пѣвняныхъ была несравненно умѣреннѣйшая. Нынѣ-же горцы обыкновенно почти полагаютъ плату за каждаго самаго немущаго пѣвняго отъ 200 до 300 р. с.,—слѣдовательно, выкупленный за 300 р. с. по обращеніи сей суммы на курсъ ассигнацій, долженъ быть-бы при вычетѣ 25-ти р. асс. въ годъ заслуживать свою свободу 48 лѣтъ, на что у рѣдкаго можетъ достать всей его жизни. А потому я сдѣлалъ насчетъ сей постановленіе, назначивъ выкупленнымъ изъ пѣвня зачитатъ въ заслугу не менѣе 100 р. асс. за каждый годъ. Такимъ образомъ участь сихъ несчастныхъ весьма облегчена, а между тѣмъ и Кизлярское Армянское общество, судя по неизмѣрной теперь дороговизнѣ въ наймѣ для обработыванія садовъ возноробочихъ, найдеть для себя важная вы-

годъ въ употребленіи выкупленныхъ или пѣвняныхъ для своихъ хозяйственныхъ заведеній. Каковаго обстоятельства отдавая въ благоусмотрѣніе в. выс.-в. я буду имѣть честь ожидать на сіе благосклоннаго вашего увѣдомленія.

961. *Тамже, ген.-отъ-инф. Вязмитинова къ ген. Ермолову, отвѣтъ 19-го ноября 1817 года, № 580.*

Высочайшимъ указомъ, 28-го марта 1812 года состоявшимся, повелѣно на постройку ваннъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ употребитъ 52,083 р. 40 к. изъ 60-ти т., пожертвованныхъ к. а. Федоровымъ; потомъ Государственный Сѣвътъ въ мартѣ 1815 года дозволить взять на сей предметъ и оставшіяся изъ той суммы 7,314 р. 60 к.; да сверхъ того отпущено изъ общихъ государственныхъ доходовъ 3,704 р. 44 к. Что-же касается до прочихъ статей представленія предѣлѣнника в. пр., какъ-то: объ отпускѣ 284,934 р. 10 к., потребныхъ на устроеніе заветнаго дома и 16-ти кварталовъ для пристанища посѣтителей, о штатѣ дирекціи Водъ и пр., то Государственный Сѣвътъ, сообразная тогдашнее положеніе Государственнаго Кавкачейства, затруднявшагося по оборотамъ на удовлетвореніе чрезвычайныхъ требованій по военной части, положилъ журналомъ 13-го мая 1812 года отпустить суммы, исчисленной на упомянутые предметы, отложить впередъ до удобнѣйшаго времени.

Обращая отношеніе ген. Ртищева отъ 24-го января 1812 года, также павны, смѣты и проч. къ в. пр., я покорнѣйше прошу васъ рассмотреть во всей подробности предметъ сей и ежели найдете что либо нужнымъ убавитъ или переимѣнитъ въ строеніяхъ, смѣтахъ и штатѣ, то составивъ все сіе вновь по предположеніямъ вашимъ, сообщить мнѣ для представленія куда слѣдуетъ, возвративъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ препровождаемыя при семъ бумаги. Ген. Ртищевъ хотя и просилъ, между прочимъ, отпустить одновременно 2-хъ т. р. для церквей при Водахъ, на иконостасъ и первоную утварь, но какъ между тѣмъ въ вѣдѣніе сихъ Водъ поступила церковь со всеми вещами, бывшая въ Персіи при генеральномъ консулатѣ, то за сѣмъ, по мнѣнію моему, не нужно будетъ испрашивать помянутой суммы.

962. *Затиска о причинѣхъ медленнаго производства дѣлъ по Кавказской губерніи, 1817 года.*

По занятіи Кавказской Линіи въ 1778 году, когда по переселеніи сюда козачихъ полковъ, состав-

шихъ кордонъ ея, здѣшнія мѣста отъ набѣговъ соседственныхъ горскихъ народовъ нѣсколько были успокоены, признано было полезнымъ усилить здѣшній край населеніемъ государственныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ внутреннихъ губерній. Такимъ образомъ когда составлена была линия изъ первыхъ селеній, то она по прошествіи нѣкотораго времени раздѣлена была на пять уѣздовъ и причислена къ Астраханской губерніи; но какъ г. Астрахань, въ коемъ находилось губернское начальство, по отдаленности своей оказалась для здѣшнихъ уѣздовъ неудобнымъ, то по уваженію Саму губернскаго правительства переведено было на Кавказскую Линію въ Екатеринбургъ, въ коемъ въ 1786 году открыта была губернія подъ именемъ *наместничества*, а Астрахань съ своими уѣздами оставлена была *областью*, отъ сего наместничества зависѣшею. Около сего времени примѣчена была между первыми сюда переселенцами, коихъ тогда считалось почти двадцать тысячъ, необыкновенная смертность отъ необработанной-ли земли и новыхъ водъ, или отъ противоположности здѣшняго климата съ сѣвернымъ, такъ что въ теченіи почти десяти лѣтъ со времени переселенія крестьянъ померло ихъ около половины и изъ нихъ нѣкоторая также малая часть утѣлена была въ лѣтніе горскими хищниками. Таковой-же чрезвычайной смертности подвергались и воинскіе и гражданскіе служители. По симъ и разнымъ другимъ неудобствамъ въ 1790 году губернскаго начальство опять переведено было въ Астрахань, а здѣшніе пять уѣздовъ оставались отъ того-же начальства зависѣвшими; но какъ въ продолженіи времени народонаселеніе сего края было приумножено, а отдаленность отъ губернскаго начальства всегда составляла для здѣшнихъ жителей великое затрудненіе, такъ какъ отъ послѣдней черты уѣздовъ до г. Астрахани считалось болѣе 1,000 верстъ, то и было опять признано необходимымъ, раздѣляя сію губернію на двѣ, составить здѣсь особенную губернію подъ именемъ *Кавказской*, которая потомъ въ 1804 году опять открыта въ г. Георгиевскѣ, гдѣ и понынѣ существуетъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ пересланы сюда изъ Астрахани въ немаломъ количествѣ относящаяся до здѣшнихъ уѣздовъ неоконченная дѣла, въ коихъ и вновь прибавлялись, а канцелярскихъ служителей было весьма недостаточно. Для отвращенія сего неудобства первоначально приняты были мѣры посредствомъ вызова оныхъ изъ другихъ губерній, гдѣ таковыя находятся въ изнѣжившѣ, съ разными обидчивающими и чрезъ приглашеніе ихъ особо для того отраженными чиновниками въ сію губернію,

а между тѣмъ дѣла, коихъ нѣкому было обработывать, накопились по всѣмъ мѣстамъ. Послѣ сего хотя нѣсколько таковыхъ служителей и было собрано, но многіе изъ прибывшихъ сюда по несправителѣ въ здѣшнему климату между тѣмъ померли, а другіе уѣхали обратно по причинѣ особливо крайне невыгодной и вредной для здоровья жизни въ здѣшнихъ, не пришедшихъ еще въ устройство, городахъ, въ коихъ по большей части состоятъ одна плетевыя хижины и безъ половъ, такъ что всегда быть въ нихъ ощутительный недостатокъ, а изъ тѣхъ, которые въ живыхъ остались, во все лѣто всегда почти больныхъ бываетъ дѣлая половина, каковому жребію подвержены и всѣ вообще здѣшніе чиновники, такъ что можно полагать съ отягаченія губерніи почти три комплекта умершихъ. Но какъ въ теченіи времени приняты до того мѣры для укомплектованія приказанными служителями оказались недостаточными, то по представленію здѣшняго начальства въ 1809 году послѣдовалъ Высочайшій Е. И. В. указъ, коимъ повелѣно опредѣляющимся въ здѣшнюю губернію давать чины съ выслугою въ оной трехъ лѣтъ, а въ дополненіе сего, поелку и изъ получившихъ чины нѣкоторые отсюда удалялись, отъ Правительствующаго Сената въ 1816 году предписано тѣхъ, которые не пожелаютъ здѣсь остаться на службу, увольнять, взыскивая съ нихъ взятыи ими изъ казны какъ прогонныя, такъ и впередъ за третъ года маловыня деньги, а тѣмъ, которые изъ получившихъ обер-офицерскіе чины пожелаютъ прежде трехъ лѣтъ оставить службу, запрещать именоваться тѣми чинами, которые они получали не по службѣ, а потому только, что объявляи желаніе здѣсь служить, что самое и въ аттестатахъ, имъ даваемыхъ, означать, каковое ограниченіе хотя и казалось-бы достаточнымъ къ прегражденію отбытія ихъ отсюда, но и затѣмъ оказывается, что изъ прибывавшихъ сюда въ должности нѣкоторые по неспособности, а другіе по нежеланію здѣсь оставаться, внесъ въ казну полученныи ими прогонныя деньги и не принявъ и чиновъ, возвратились во своеси; въ послѣднее-же время нѣсколько таковыхъ прибыло даже и изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири и повидимому изъ такихъ, которые тамъ уповательно были обрадованы и ни гдѣ уже не могли съяснять мѣста, не говоря и о дурномъ поведеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ; но крайность заставляетъ здѣсь и таковыхъ по необходимости терять. При таковыхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ хотя здѣшній присутствіи мѣста по большей части ежедневно бываютъ въ присутствіи до обѣда, кромѣ табельныхъ

дней, но какъ весьма мало набирается изъ приказныхъ такелъ, кои хотя съ нуждою могутъ сочинить самыя посредственныя выписки, почти все дѣло отъ самаго до слова составляюща, по огромности коихъ требуется нарочитое время, чтобы ихъ пять разъ обработать, т. е., чтобы первоначально сочинить выписку вчеря, потомъ переписать ее въ докладной реестръ, изъ докладнаго вписать въ журналъ и изъ журнала по важнымъ дѣламъ сочинить протоколъ и пятый экземпляръ обратить въ исполнительныя бумаги, какъ-то въ рапорты, сношенія, указы и прочее, то и не достаетъ ни силъ, ни возможности, сверхъ того, что каждая бумага записывается еще во входящія и исходящія журналы и, сайдствено, повторяется до семи разъ по существующимъ до сего времени формамъ производства. Другое обстоятельство, что по всѣмъ почти губерніямъ заведены типографіи, которыя въ рассужденіи расмысли во многомъ числѣ экземпляровъ весьма облегчаютъ труды канцелярскихъ служителей, а особливо въ Губернскомъ Правленіи; во сія губернія и сего средства лишена, хотя неоднократно къ главному начальству было о томъ представлено.—*Третимъ*, что по силѣ обстоятельствъ необходимость требуетъ, особливо при Губернскомъ Правленіи, содержать болѣе такелъ писцовъ, которые могутъ быть употребляемы только для переписки циркуляровъ и публикацій и для коихъ, отдѣла немалую часть жалованія, не достаетъ затѣмъ онаго для производителей дѣлъ въ сравненіи съ тѣми, каковы суть протоколсты, столоничальники и ихъ помощники и получаютъ въ палатахъ, отъ чего Губернскаго Правленія служители нуждаются въ самомъ крайнемъ своемъ содержаніи, какъ напримѣръ. изъ получаемаго ими жалованія въ мѣсяцъ отъ 12-ти до 20-ти р. должны издерживать все оною только на квартиру съ пищею и платемъ за мытье бѣлья, а на одѣяніе и на дрова совсѣмъ ничего имъ не остается, на что по крайней мѣрѣ нужно еще въ годъ отъ 150-ти до 200 р.; въ палатахъ-же тамеже чиновники получаютъ въ мѣсяцъ по 35-ти р., а потому нѣтъ изъ нихъ не соглашаеся служить въ Губернскомъ Правленіи, но всѣ изъ остающихся здѣсь ищутъ мѣста въ палатахъ. Въ отвращеніе сего хотя и были приняты мѣры объ уравненіи оклады какъ въ Губернскомъ Правленіи, такъ и въ палатахъ и для того составлено было общее присутствіе, но Казенная Палата, наконецъ, совсѣмъ къ тому не приступила и хотя и по палатамъ оклады для содержанія служащихъ несомнѣнно также достаточны, но какъ при Казенной Палатѣ вновь учреждается особенная часть по новой

методѣ продажи вина и винокурения, гдѣ ожидается звантая прибавка всѣмъ жалованія, а въ Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда уменьшено число людей и прибавлено жалованіе, то послѣ того ожидать можно, что въ Губернскомъ Правленіи и въ другихъ мѣстахъ никого изъ способныхъ слушающихъ не останется, въ коихъ наибольшее число дѣлъ бываетъ и производство оныхъ можетъ остановиться, если по всѣмъ губернскимъ мѣстамъ олады не будутъ уравнены съ тою прибавкою, которая для Казенной Палаты ожидается.—*Четвертымъ*, что въ здѣшнее Губернское Правленіе, сверхъ обыкновенныхъ дѣлъ, Высочайшими учрежденіями о губерніяхъ назначенныхъ, вступаютъ и апелляціонныя дѣла гражданскія изъ двухъ Армянскихъ судовъ: Кизиларскаго и Моздокскаго и отнимаютъ разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ оныхъ не мало времени при томъ-же числѣ слушателей и суммы, каковая по штату для обыкновенныхъ дѣлъ положена и на сіе излпшеное производство пообла впакаго не опредѣлено. Какъ-же при Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи, въ которое поступаютъ таковыя-же дѣла изъ одного только тамошняго Армянскаго Суда, прибавленъ для Аялгисилхъ дѣлъ сверхъ штата особенный совѣтникъ съ экспедицею, секретаремъ, приказными служителями и съ расходною суммою, то справедливость требуетъ и для сего Правленія устроить таковую-же экспедицію съ тѣми, чтобы она въ случаѣ немѣнни собственно для нея опредѣленныхъ дѣлъ занималась производствомъ и прочимъ дѣламъ, вступающимъ въ сіе Правленіе. Касательно прочимъ присутственныхъ мѣстъ, здѣсь и по убѣдамъ существующихъ, то въ оныхъ и еще болѣшая нужда состоитъ какъ въ содержаніи приказныхъ слушателей, такъ и въ расходной суммѣ и отъ того еще уважительнѣйшая невозможность и затрудненіе востоятъ въ производствѣ дѣлъ ихъ вѣдомства, напримѣръ. въ Приказѣ общественнаго призрѣнія на канцелярскихъ служителей и на расходѣ положено въ годъ 100 р., въ городскихъ полиціяхъ 130 р., въ Узвдномъ Судѣ канцелярской и расходной суммы 650 р., изъ коей издерживается въ годъ на дрова и канцелярскіе припасы до 309-ти р.; приказныхъ служителей производитъ въ мѣсяцъ столоничальнику 9 р. 50 к., двумъ писцамъ по 6-ти р. 37¹/₂ к., третьему по 3 р. 54¹/₂ к.; въ Земскомъ Судѣ на всѣ расходы и на приказныхъ служителей 238 р. въ годъ, которые и выходятъ на одни расходы, а канцелярскіе по болѣшей части прикомандировываются изъ сельскихъ писарей и употребляются безъ производства имъ отъ Суда жалованія.

Посему был случай, что один из приказных Земского Суда был произведен в обер-офицерский чин и как вычету за оный сдѣлать было не изъ чего, то продано мѣише его и изъ выроченныхъ за оное денегъ подлежащее число отослано въ казну. Равно и въ дворянскихъ опекахъ на то и другое отпускается въ годъ 100 р.

Во уваженіе сихъ необыкновенныхъ въ здѣшней губерніи обстоятельствъ необходимо нужно учинить:

- 1) прибавку расходной суммы и для содержания канцелярскихъ служащихъ какъ за благо признано будетъ, только чтобы губерніскія присутственныхъ мѣста въ оладкахъ производства жалованія канцелярскимъ служащимъ уравнены были, а необходимо расходною суммою снабжены были по мѣрѣ надобности каждаго;
- 2) какъ прибывающіе сюда на службу при опредѣленіи, а особенно изъ женатыхъ забираютъ въ прежнихъ своихъ мѣстахъ по крайней мѣрѣ третное жалованіе, которое въ дорогѣ издерживаютъ; по прибытіи же сюда тотчасъ оное съ нихъ вычитается и по неизвѣиію чѣмъ обезвѣстисъ здѣсь на новомъ мѣстѣ прибывше крайне нуждаются и нерѣдко принуждены бывають рѣшиться на ипшошеніе милостыни, то въ отвращеніе того распространить силу указа Правительствующаго Сената 1815 года мая 25-го дня и на Кавказскую губернію, чтобы подобно тому, какъ онымъ положено отправляющихся въ Сибирію губерніи снабжать не въ зачетъ годовымъ жалованіемъ, выдаваемо было оное безъ вычета и тѣмъ, которые согласны служить въ здѣшней губерніи, принявъ такіа мѣры, чтобы сюда присылаемы были люди, въ способности и добромъ поведеніи испытанные и аттестованные и послужными списками снабженные, и 3) чтобы позволено было прибывающихъ сюда на службу прежде объявляени имъ чиновъ употреблять къ дѣламъ по крайней мѣрѣ три мѣсяца какъ для испытанія въ ихъ способности, такъ и для замѣчанія объ ихъ поведеніи и, уже по всевозможномъ удостовѣреніи въ томъ и другомъ объявлять чины, считая старшинство ихъ въ оныхъ со времени прибытія сюда и жалованіе начинать имъ производить съ того времени, какъ чины имъ объявлены будутъ, такъ какъ имъ жалованіе впредь безъ вычета выдано будетъ.

963. *Отношеніе ген.-отъ-инф. Вязмитинова къ ген. Ермолову, отъ 10-го іюля 1818 года, № 243.*

Предмѣстникъ в. выс-а по представленію къ нему Кавказскаго гражданскаго губернатора относима ко мнѣ отъ 25-го апрѣля 1815 года, № 46, о прои-

ходящихъ отъ малаго числа ваннъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ затрудненіяхъ и о предложеніи въ отвращенію оныхъ.

Комитетъ министровъ, коему о семъ было представлено, принимая въ соображеніе, что отъ введенія назначаемыхъ правилъ и строгаго за нарушеніе оныхъ взысканія можетъ произойти въ публикѣ, прѣвѣвующей пользоваться водами, неудовольствіе и даже ропотъ, постановилъ. Впредь до окончанія предположенныхъ ваннъ сдѣлать въ добавокъ въ 5-ти еще одну или двѣ по примѣру какъ строится тамъ оныхъ частныхъ людьми, нагрѣвъ сіи ванны кибитками или клеенкою, на что издержки будутъ малозначительны и если оныя не принять на счетъ казны, то, взыскивая съ каждаго за одинъ пріемъ ваннъ только по 50-ти к., можно въ скорости замѣнить употребленную на устроение оныхъ сумму. Люди недостаточнаго состоянія должны быть отъ сего взысканія освобождены; сверхъ того, тѣмъ изъ прѣизвающихся особъ, кои пожелаютъ имѣть для себя особая ванны, дозволять устраивать оныя, смотря по возможности, съ тѣмъ однако-же, чтобы и они съ своей стороны кромѣ фамилии своей дозволяли вступать въ ванныя сихъ по крайней мѣрѣ 5-ти постороннимъ особамъ безъ всякой платы. Комитетъ полагаетъ, что распоряженіемъ сѣмъ отвратится затрудненіе, отъ недостатка ваннъ происходяща, и не будетъ надобности постановлять въ сѣмъ случаѣ правилъ, сѣбствительныхъ для публики; впрочемъ однако-же, не должны быть допущены никакіе безпорядки и мѣстное губерніское начальство обязано предупреждать и прекращать оныя по власти, ему предоставленной, а въ важнѣйшихъ случаяхъ доносить и министру полиціи.

Сообщить о сѣмъ въ отношеніи отъ 13-го сентября 1815 года ген. Ртищеву для надлежнаго исполненія, я прошлю въдовленія о распоряженіяхъ, какія имъ будутъ въ сѣмъ случаѣ сдѣланы.

Не получая доныма никакого по сѣму предмету свѣдѣнія, я повторѣише прошу завѣщенія в. выс-а, какія сдѣланы распоряженія по означенному рѣшенію Комитета министровъ.

Между тѣмъ, считая весьма нужнымъ, чтобы устроение Кавказскихъ водъ приведено было въ окончанію, я повторю вамъ изъясненную въ отношеніи моемъ отъ 19-го ноября прошлаго 1817 году просьбу о доставленіи сюда вашего мѣишя въ расужденіи строенія и прочаго, и сверхъ того прошу въдовленія, какія именно произведены при водахъ постройки на 11,019 р., отпущенные по рѣшенію Государственнаго Совѣта 22-го марта 1815 года, и что сдѣ-

лано вследствие отношенія моего къ предвѣстнику в. выс-а отъ 22-го мая 1815 года, № 146.

964. *Записки полк. Ермолова по дѣлу кн. Бекевича Черкасскою объ отыскиваемой имъ р. Анапкиной въ уроч. Каргинскалъ, отъ 31-го июля 1818 года.— Кизляръ.*

Ген.-м. вв. Эльмура Бекевичъ Черкасскій въѣхалъ въ Россію изъ отечества своего Большой Пабарды въ царствованіе Императора Петра Великаго, при которомъ онъ находился во время Персидской войны въ 1722 году и во все время пребыванія сего Государя въ семь крѣп., отправляя воинскую службу собственными людьми своими. Во время заведенія кр. св. Креста на Сулакѣ пожалованы были для поселенія кругомъ новой крѣпости земли какъ ему, кн. Бекевичу Черкасскому, такъ и подвластнымъ ему узденямъ и другимъ людямъ, а въ 1735 году, когда оставлена была кр. св. Креста и жители оной переведены были въ новозаведенный г. Кизляръ, то и кн. Эльмура Черкасскій со всѣми подвластными своими туда-же переселился.

Въ Кизлярѣ бывшій въ то время начальниаки отведенны были ему тогда-же земли подъ поселеніе въ весьма значительномъ количествѣ тѣмъ болѣе, что Кизляръ не имѣлъ еще тогда тепершняго числа жителей Армянъ и Грузинъ, вполнѣдствіи уже выбывавшихъ изъ-заграницы. Кн. Эльмура Черкасскій и здѣсь съ собственными людьми своими и съ Терскими козаками, новыми онъ начальствовалъ, защищая новозаведенный край отъ набѣговъ горскихъ народовъ. Службу сію раздѣлялъ съ нимъ перешедшій тогда-же въ подданство Россіи Кубанскій владѣлецъ подполк. Росламъ-бекъ Шейденовъ, коему тогда-же, какъ и кн. Черкасскому, пожалованы были земли подъ поселеніе.

Земли подъ поселеніе, подъ пашни и скотоводство, также и рыболовыя мѣста раздѣлялись въ Кизлярѣ какъ означеннымъ князьямъ, такъ и прочимъ жителямъ по билетамъ, даваемымъ отъ Кизлярской гражданской канцеляріи и по повелѣніямъ комендантовъ. Наконецъ правительство, желая привести въ извѣстность всѣ обработанныя и пустопорожня земли, лежачія въ Кизлярскомъ уѣздѣ, командировало изъ Астрахани въ 1745 году геодезиста Щелкова, которому дано было повелѣніе, измѣря всѣ означенныя земли и рыболовыя мѣста, положить ихъ на планы. Геодезистъ Щелковъ, окончивъ порученіе свою въ 1749 году, представилъ о дѣйствіяхъ своихъ донесеніе

бывшему тогда въ Кизлярѣ коменданту бригадиру кн. Оболонскому съ описаніемъ земель и планами.

Сія опись, сдѣланная Щелковымъ, и билеты, данныя изъ Кизлярской гражданской канцеляріи и отъ комендантовъ, суть единственные документы на право владѣнія въ здѣшнемъ край землями и рыболовными мѣстами. Описи земель Щелкова отыскать было невозможно, ибо по дѣламъ комендантской канцеляріи видно, что она отослана въ Астрахань, гдѣ ее не нашли, а билеты, данныя на владѣніе, многіе изъ здѣшнихъ жителей не имѣютъ, ибо какъ Азіатцы, не зная оныхъ важности, отъ времени утратили оныя. Къ числу сихъ пощивцовъ, утратившихъ документы свои на право владѣнія, принадлежатъ насѣдники кн. Эльмуры Черкасскаго, ибо въ семействѣ его документовъ никакихъ не имѣется; сынъ-же его полк. вв. Александръ Бекевичъ Черкасскій въ просьбѣ, поданной имъ въ Астраханскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, показываетъ документы сіи пропавшими въ Казани во время Пугачевскаго бунта, гдѣ жилъ въ то время старшій сынъ кн. Эльмуры Черкасскаго, у котораго хранились сіи документы; сдѣлать-же справку о дѣйствительности ихъ было невозможно, ибо, какъ выше сказано, Астраханское и здѣшнія присутственные мѣста показываютъ описи, геодезистомъ Щелковымъ сдѣланную, пропавшую.

Теперь право князей Бекевичей Черкасскихъ на владѣніе землями и рыболовными мѣстами можно основать только на показаніи старожиловъ и на томъ, что до 1806 года, съ самаго заселенія г. Кизяра въ 1735 году, никто оныхъ у князей Бекевичей не оспаривалъ, да еще на нѣкоторыхъ бумагахъ, сохранившихся въ здѣшней комендантской канцеляріи. Землями князей Бекевичей Черкасскихъ и по сіе время владѣютъ, но рыболовыя мѣста вышли у нихъ изъ владѣнія не извѣстно по какому праву, ибо правительство именво никогда ихъ не отнимало и въ вѣдомствѣ своемъ не имѣло; но частные люди, воспользовавшись отсутствіемъ и болѣзною владѣльца полк. вв. Александра Бекевича Черкасскаго и малолѣтствомъ дѣтей его и имѣя себѣ покровителей сильныхъ и неблагонамѣренныхъ, лишили князей Бекевичей Черкасскихъ значительной части доходовъ отягченіемъ рыболовныхъ мѣстъ, пожалованныхъ предку ихъ въ усердную и вѣрную службу отечеству.

Рыболовыя мѣста, принадлежавшія кн. Бекевичу Черкасскому, состояли на р. Анапкиной, да на Каргинскомъ протогѣ, какъ сіе видно изъ копій съ описи рыболовными мѣстами, сдѣланной геодезистомъ Щелковымъ, которая представлена въ Кизлярскій Уѣздъ

ный Судь бывшим Кизлярским комендантом полк. Ахвердовым и чрез ген.-л. Кноррига отправлена въ Астраханское Губернское Правленіе. Въ описи сей сказано *Ген.-л. кн. Бековича Черкасскаго, въ томо числѣ и съ дворянами* (то-есть узденями, которыхъ все имущество по правамъ горскихъ князей принадлежитъ имъ вѣчно) *Анашкинскій Ерикъ, да на Каргишласскомъ протоцкѣ во вторыхъ порядкѣ въ 1746 году 11-го августа по ордеру бригадира кн. Оболенскаго; да на Каргишласскѣ-же для плавн 10-ю стѣлками три судови 1752 года июля 6-го, да 6-ю стѣлками въ 1757 году ноября 10-го числа по ордерамъ бригадира Дебаревіа.*

Гдѣ теперь Каргишласскій протоцкъ, про сіе никто изъ старожилловъ не могъ поавать во всѣхъ слѣдствіяхъ по сему дѣлу, въ 1808, 1816 и 1818 годахъ произведенныхъ; вѣроятно, что протоцкъ сей, какъ и многіе другіе источники, изъ Терева выходяще, по непостоянному теченію рѣки сей и по множеству ила, который она сноситъ съ собою съ горъ, уже занесенъ и давно не существуетъ; Каргишласскомъ-же (по слѣдствію, произведенному на мѣстѣ въ 1818 году) по показаніямъ старожилловъ называлось урочище, гдѣ протегаютъ теперь р. Анашкина и прочіе рукава новаго Терева. Названіе сіе происходитъ отъ Ногайскаго слова *кыр - шылакъ*, означавшаго степное зимовье, ибо здѣсь зимою всегда кочевали Ногайцы, а посему должно полагать, что и протоцкъ Каргишласскій, отъ сего, конечно, названіе свое получившій, долженъ былъ находиться поблизости р. Анашкиной.

Рѣка-же Анашкина, названная въ описи Ерикомъ, есть рукавъ рѣки новаго Терева, выходящій изъ нея въ уроч. Разсомахъ и впадающій въ море. Прежде сего за нѣсколько дѣтъ она была уже и мельче (поаваніе старожилловъ въ слѣдствіи, произведенномъ на мѣстѣ въ 1818 году), почему и называлась Ерикомъ; но когда Терекъ обратился въ нее большую течь теченія своего, Анашкина сдѣлалась довольно значительною рѣкою. Другой рукавъ Терева при уроч. Разсомахъ, отдѣляющійся отъ р. Анашкиной, называется р. Рослам-бековою и принадлежалъ подполк. кн. Рослам-бегу Шейдекову; но какъ р. Анашкина была отнята безъ всякаго права у князей Бековичей, такъ и р. Рослам-бекова вѣла у наследниковъ кн. Шейдекова, хотя сіи послѣдніе имѣютъ всѣ документы, которые нѣсколько разъ представляли мѣстному начальству.

Рѣка сія и названіе свое получила отъ первыхъ своихъ владѣльцевъ. р. Рослам-бекова отъ имени кн. Шейдекова, а р. Анашкина по слѣдующему случаю: когда кн. Эльмурза Бековичъ Черкасскій имѣлъ на сей

рѣкѣ рыбныя ловли, то были на оныхъ собственные и наемные люди; въ одинъ годъ, когда ловъ рыбы былъ отменно великъ, находилась на ватагѣ для варенія щипцъ рабочимъ крѣпостная дѣвка кн. Бековича Черкасскаго по имени *Анушка*, которой счастью приписывалъ онъ выгодный ловъ рыбы сего года, а посему въ честь ея и далъ сей рѣкѣ названіе *Анушкиной*, — названіе, которое Азіатцы, промывоса дурно, переимѣнили въ *Анашкина*.

Владѣніе р. Анашкиною какъ кн. Эльмурза Черкасскій, такъ и наследники его всегда и бесспорно имѣли одни они исключительно, какъ сіе поавали старожиллы въ 1818 году, и ловъ рыбой производили они собственными своими людьми, а иногда отдавали на откупъ разнымъ кушамъ, изъ коихъ старожилмы припомнятъ главнѣйшихъ двухъ: Уварова и Чернова. Владѣніе князей Бековичей Черкасскихъ, по словамъ тѣхъ-же старожилловъ, простиралось не только по сей р. Анашкиной, отъ начала ея при уроч. Разсомахъ до впаденія въ море, но и въ море, на разстояніи отъ берега на три версты; а по морскому берегу отъ устья рѣки въ каждую сторону на двѣ версты, гдѣ позволеніи князей Бековичей не могъ ловить рыбы. Всегданныи показаніи старожилловъ въ 1794 году при отмежеваніи дачи секунд-майору Савельеву и въ 1808, 1816 и 1818 годахъ утверждаютъ право на владѣніе сею рѣкою князей Бековичей, что подтверждаютъ вышеозначенная опись геодезиста Щелкова, въ копіи доставленная въ Кизлярскій Уѣздный Судъ комендантомъ Ахвердовымъ, и то, что ни въ одномъ изъ Кизлярскихъ судебныхъ мѣстъ ни по какимъ дѣламъ не видно, чтобы кто нибудь до 1806 года оспаривалъ у князей Бековичей владѣніе р. Анашкиною.

Отстранене князей Бековичей отъ владѣнія р. Анашкиною произошло слѣдующимъ образомъ. Въ 1794 году главнокомандовавшій въ здѣшнемъ краѣ ген.-аншевъ гр. Гудовичъ по праву, данному здѣшнимъ главнокомандующимъ, (республикою ген.-пор. Потемкину мая 3-го дни 1785 года) приказалъ отвести землю изъ казенныхъ пустопорожнихъ подъ вселеніе секунд-майору Варламу Савельеву. Земля сія отведена была ему въ урочищѣ, гдѣ протегаютъ рр. Анашкина, Рослам-бековъ и другіе рукава новаго Терева. Землемѣръ Ключаревъ, оную дачу мѣжевавшій, включилъ сіи рѣки въ окруженію между, но тогда-же отъ съемщиковъ и понятыхъ поданы были споры, что и на планѣ означено. Въ картушѣ сего плана именно сказано *Промы рр. Анашкиной, Рослам-бековой и Быстрой остается въ безспорномъ владѣніи секунд-ма-*

тора Савельева столько-то десятин, а отъ спорныхъ повѣренныхъ Савельева отказаваясь, какъ сіе изъ плана видно, ибо имъ написано: *Принадлежащую землю, на которую поданы споры, въ чемъ я не спорю*, — слѣдовательно, пр. Анашкина и Рослам-беова никогда въ дачу секунд-майора Савельева не входили, что изромѣ плана сего утверждаетъ полевой записка того-же самаго землебра Ключарева при обмежеванн имъ на другой годъ, т. е. въ 1795 году, дачи козавамъ Князларскаго Терскаго Войска, въ которой онъ именно называетъ р. Анашкину принадлежащею кн. Бековичу Черкасскому, а р. Раслам-беову кн. Мамурев Шейденову, чего-бы онъ не сдѣлалъ, если-бы въ 1794 году сіи рѣки включены были во владѣніе Савельева.

Сколь ни ясны сіи доказательства, но впоследствии небогаонамѣренные князьямъ Бековичамъ Черкасскимъ люди затмѣли оныя и, имѣя планъ дачи Савельева, не хотѣли его видѣть или видѣвши, хотѣли понимать все иначе.

Въ 1800 году января 24-го дня Князларскій Увадный Судъ определялъ у всѣхъ помѣщиковъ адѣйнаго уѣзда, кои владѣли землями по отводамъ Князларской гражданской канцелярїи и комендантовъ, какъ не имѣвшихъ права раздавать земли, отобрать оныя въ казну для удовлетворенія будущи казенныхъ крестьянъ (какъ по сіе время въ Князларскомъ уѣздѣ всего 162 души), хотя по манифесту 1766 года всѣмъ владѣвшимъ землями бесспорно до 1765 года предоставлено вѣчно и потомственное владѣніе. Также определено было земля, вытѣя подъ заселеніе на срокъ, отобрать въ казенное вѣдомство отъ помѣщиковъ, кои въ срокъ не заселили оныя земли. Определеніе сіе утверждено Астраханскимъ Губернскимъ Правленіемъ и было объявлено въ 1802 году между прочими помѣщиками и полк. кн. Александру Бековичу Черкасскому, который на сіе рѣшеніе въ то-же время подавъ апелляционную жалобу въ Астраханскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

Палата сія, принявъ во уваженіе просьбу кн. Бековича Черкасскаго и спраясая, какъ она объявляетъ въ рѣшеніи своемъ, съ изъясненіями въ Астраханіи документами изъ межевыхъ дѣлъ бывшей Гражданской Канцелярїи и въ коши изъ писцовыхъ книгъ, доставленныхъ отъ Князларскаго Нижняго Земскаго Суда, опредѣлила августа 21-го дня 1803 года. всѣ владѣемыя кн. Бековичемъ земли и рыболовныя мѣста, кои она поименовываетъ, оставить за нимъ въ вѣчно и потомственное владѣніе, говоря, что въ документахъ видно, что кромѣ сихъ, ею означенныхъ зе-

мель и рыболовныхъ мѣстъ, кн. Бековичъ имѣеть полное право на владѣніе и другими, въ документахъ означенными. Предписывая Князларскому Увадному Суду не выключать кн. Бековича Черкасскаго въ число прочихъ помѣщиковъ, у коихъ земли должны быть отобраны въ казну, Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда предоставляетъ ему, Бековичу, просить, гдѣ слѣдуетъ, объ обмежеванн принадлежащихъ ему земель и рыболовныхъ мѣстъ и требовать на нихъ плановъ и на владѣніе указовъ.

Кн. Бековичъ Черкасскій, находясь тогда отягощеннымъ продолжительною болѣзью, отъ которой, не получивъ излеченія, и умеръ въ.... году, не могъ воспользоваться правами, предоставленными ему рѣшеніемъ Астраханской Палаты Гражданскаго Суда просить объ обмежеванн владѣнія его; сыновья во малолѣтству также сдѣлать сего не могли; но когда большой его сынъ кн. Феодоръ (что нынѣ лейб-гвардіи козачьяго полка штаб-ротмистръ) достигъ совершенныхъ лѣтъ, то получа отъ отца довѣренность, вошелъ въ 1808 году съ прошеніемъ о томъ къ мѣстному начальству.

Между тѣмъ дача секунд-майора Савельева, по продажѣ перешедшая во владѣніе д. с. с. Ламы, была взята въ казну за незаселеніе въ срокъ и съ другими, ей подобными землями, Астраханскому Казенному Палатому отдана въ оброкъ Князларскимъ Армянскому и Грузинскому обществамъ въ 11½ лѣтнее содержаніе. Общества сія, пользуясь болѣзью кн. Бековича Черкасскаго и малолѣтствомъ дѣтей его, завладѣли самовольно и р. Анашкиною, не имѣя на то нислѣйшаго права, ибо въ контрактѣ, ими заключенномъ съ Астраханскою Казенною Палатою 1802 года августа 1-го дня, ни слова не упомянуто о р. Анашкиной, а упоминается о ней въ первый разъ только въ 1806 году, когда общества сіи отдали уже отъ себя земли въ оброкъ дворянину Нишневу. Сынъ полк. Бековича кн. Феодоръ въ прошеніи своемъ начальству просилъ о возвращенн во владѣніе отца его означенной рѣки, неправильно обществами завладѣнной, почему Кавказское Губернское Правленіе и предислало Князларскому увадному землебру Шубину обще съ Нижнимъ Земскимъ Судомъ и сторонними почитыми людьми произвести по просьбѣ кн. Бековича Черкасскаго слѣдствіе и буде прошеніе его окажется основательнымъ, то возвратитъ ему во владѣніе р. Анашкину, а Князларскіи Грузинское и Армянское общества, яко неправильно оную завладѣвши, отъ пользования ея отстранивъ.

Какъ произведено было сіе слѣдствіе, въ 1808 году состоявшееся, подробно видѣть нельзя, ибо Кня-

ларский Земский Суд объявлял, что дѣло сіе потеряно; но какъ узнавъ Кавказскихъ Губернскаго Правленія и Казенной Палаты, въ семь году состоявшихъ ся, видно, что р. Анашкина не входила никогда въ казенное вѣдомство (а посему не была отдана въ оброкъ) и что по сѣдствію, произведенному уѣзднымъ землеѣромъ Шубнинымъ обще съ засѣдателемъ Нижняго Земскаго Суда Кохомъ, сей Судъ опредѣлялъ р. Анашкину возвратити во владѣніе кн. Бековичу Черкасскому, каковое опредѣленіе подтвердило и Кавказское Губернское Правленіе.

Армянскій Судъ просилъ противъ сего рѣшенія, а уѣздный стряпчій Степенковъ, поставивъ себя со стороны казны ходатаемъ, оставилъ исполненіе рѣшенія Нижняго Земскаго Суда, утверждая, что р. Анашкина находилась всегда въ казенномъ вѣдомствѣ и отдана была секунд-майору Савельеву, а посему не сѣдуетъ быть возвращена кн. Бековичу; доказательствъ же на сіе стряпчій Степенковъ никакихъ не представлялъ. Кавказское Губернское Правленіе отвергло представленіе Армянскаго Суда, какъ неосновательное; уѣздному же стряпчю Степенкову, сдѣлавъ выговоръ, замѣтило, чтобы онъ впредь водерживался останавливать исполненіе рѣшеній присутственныхъ мѣстъ безъ исныхъ и законныхъ причинъ, а Земскому Суду предписало возвратити кн. Бековичу Черкасскому, яко законному владѣльцу, р. Анашкину.

Кавказскій гражданскій губернаторъ, уважая дажѣ представленіе Армянскаго Суда, донесъ Правительствующему Сенату, что онъ мнѣниемъ своимъ полагаетъ р. Анашкину оставити въ пользованіи Кизлярскихъ Грузинскаго и Армянскаго обществъ, а кн. Бековичу предоставить доназывать право свое на владѣніе сего рѣкою формальныхъ порядкомъ, ибо всѣ выведенная доказательства е. пр. кажутся неясными.

Гражданскій губернаторъ изъясняетъ сомнѣніе свое, точно-ли р. Анашкина не вошла въ дачу Савельева и действительно-ли въ картушѣ на планѣ сей дачи оговорена она спорною и прежде принадлежавшею кн. Бековичу. Сомнѣніе сіе тотчасъ-же можно было разрѣшить, ибо планъ сей дачи имъ-же, гражданскимъ губернаторомъ, подписанъ, когда еще онъ служилъ совѣтникомъ Кавказскаго Намѣстническаго Правленія въ 1794 году и находился во время донесенія его Сенату въ Кавказской Казенной Палатѣ въ Георгіевскѣ, и стоило только взглянуть на него; а сомнѣніе е. пр., что буде сіе и есть на планѣ, то съ тѣмъ-ли намѣреніемъ сказано, можно разрѣшить тѣмъ, что, вѣроятно, землеѣръ Ключа-

ревъ, сочинявшій планъ, не дѣлалъ изъ онаго заглавкіи, а описывалъ просто то, что происходило.

Гражданскій губернаторъ сомнѣвается, действительно-ли Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ 1803 году справлялась съ документами, хотя она весьма ясно о семъ говоритъ.

Гражданскій губернаторъ доноситъ Сенату, что изъ сѣдствія, произведеннаго въ 1808 году землеѣромъ Шубнинымъ, не видно, находился-ли членъ Земскаго Суда. Е. пр. какъ начальникъ и землеѣра и Земскаго Суда могъ тогда-же узнать сіе навѣрно и донести уже Сенату опредѣлительно, что членъ Земскаго Суда при сѣдствіи не находился.

Наконецъ, е. пр. говоритъ, что опредѣленіе Губернскаго Правленія было подписано въ отсутствіи его. сіе можно видѣть изъ журнала сего Правленія, на сей день состоявшагося, кѣмъ онъ былъ подписанъ.

По донесенію сему Кавказскаго гражданскаго губернатора Правительствующій Сенатъ указомъ предписалъ р. Анашкину, отобрать отъ кн. Бековича, возвратити въ пользованіе Кизлярскихъ Грузинскаго и Армянскаго обществъ, а ему, Бековичу, предоставить доназывать право свое формальнымъ порядкомъ. Въслѣдствіе сего указа Кавказское Губернское Правленіе по предложенію гражданскаго губернатора назначило сѣдovatелами общее собраніе Кизлярскихъ Уѣзднаго и Земскаго Судовъ, прикомандировавъ къ нему уѣздныхъ стряпчаго и землеѣра. Общее собраніе приступило къ сему сѣдствію въ февралѣ мѣсяцѣ 1811 года, но за немнѣнымъ землеѣра остановило свои дѣйствія и, донесъ о семъ Губернскому Правленію, осталось въ бездѣйствіи до января мѣсяца 1816 года.

Между тѣмъ р. Анашкина все состояла въ пользованіи Армянскаго и Грузинскаго обществъ. Когда-же срокъ, на который отданы были земли, въ кои влючена была рѣка сія, миновалъ, то и отошла она съ ними изъ владѣнія означенныхъ обществъ, а поступила опять съ тѣмъ-же землями въ оброчное содержаніе къ Кизлярскому дворянину тит. с. Арешеву. Въ сіе время получивъ изъ Сената указъ, чтобы пять дачъ, бывшихъ въ содержаніи у Грузинскаго и Армянскаго обществъ, отдать Волгскому Войску вмѣстѣ рыбныхъ ловель, оставленныхъ симъ Войскомъ на р. Волгѣ при переселеніи его на Башкакскую Липу. Когда началъ отбирать сіи дачи отъ новаго купщика ихъ дворянина Арешева, то онъ подалъ прошеніе, въ которомъ просилъ оставить ему въ оброчное содержаніе рр. Анашкину, Рослам-бекову и подолну старого Терена за 635 р., которые имъ наданы (?) противъ прежняго платимаго оброка, какъ

не входящая въ дачу Савельева и не бывши по документамъ никогда въ содержаніи у Армянскаго и Грузинскаго обществъ. На сіе Кавказское Губернское Правленіе указомъ Кизлярскому Ниянскому Суду апрѣля 2-го дня 1815 года, № 2353 (всема нужно знать, подписанъ-ли на сіе число журналъ въ Губернскомъ Правленіи гражданскимъ губернаторомъ, ибо тутъ опять р. Анашкина не включена въ дачу Савельева), Кавенная Палата-же сообщеніемъ въ Губернское Правленіе отъ 24-го марта того-же года объявили свое согласіе и признали просьбу Аршева справедливою; но Правительствующій Сенатъ указомъ въ вѣдѣніи Аршевыхъ земли и воды, состоящи въ означенныхъ пяти дачахъ, безъ исключенія отдавъ Волгскому Войску, а Бекевичу и Шейдекову предоставилъ опять формальнымъ порядкомъ доказывать право свое на владѣніе рр. Анашкиною и Рослам-Бекювою, кои тогда-же поступили во владѣніе Волгскаго Войска.

Слѣдствіе о принадлежності р. Анашкиной ии. Бекевичу не производилось, какъ сказано выше, за неизмѣнимъ при общемъ присутствіи въ 1811 году землемѣра. Наконецъ, 3-го января 1816 года общее присутствіе получило предложеніе гражданскаго губернатора, который по указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему по жалобѣ ии. Бекевича Черкаскаго о медленномъ производствѣ слѣдствій, предписываетъ общему присутствію приступить къ скорѣйшему исполненію оного и дать правила, коими сіе присутствіе должно руководствоваться. Слѣдствіе должно распространяться не на одну уже р. Анашкину и принадлежностъ ея ии. Бекевичу, но даже и на то, имѣютъ-ли князья Бекевичи право имѣть принадлежностъ, т. е. точно-ли дѣды ихъ выѣхали изъ Большой Кабарды? Точно-ли онѣ служили при Императорѣ Петрѣ Великомъ? и на многія другія подробности, къ коимъ е. пр. присоединилъ изслѣдованіе по доносу, дошедшему до него, гражданскаго губернатора, отъ Кизлярскихъ помѣщиковъ братьевъ Аршевыхъ, будто-бы князья Бекевичи Черкасские владѣютъ большимъ пространствомъ земли безъ заселенія, крокъ того, что еще въ раннее время распродаю ими, князьями Бекевичами, подъ сады и багчи, разнымъ лицамъ также достаточное число земли, коими ни дѣды ихъ, ни они, наследники его, не имѣютъ никакого права пользоваться.

Общее собраніе, исполняя предложеніе гражданскаго губернатора, приступило къ слѣдствію какъ о р. Анашкиной, такъ и о другихъ предметахъ, до оной не касавшихся, но кои сямъ предложеніемъ соеди-

нены были съ нею и 22-го апрѣля 1818 года успѣло привести въ ясностъ, сколько могло, означенные предметы, исключая только по доносу Аршевыхъ о земляхъ, будто-бы князьями Бекевичами неправильно распроданныхъ, коихъ настоящихъ владѣльцевъ они, извѣтчики Аршева, не поименовали, а означая только пространство земли и назвавъ свидѣтелей, долженствовавшихъ показать сіи земли. По многократнымъ требованіямъ общего присутствія чрезъ полицію свидѣтели сіи явились поровню, а нѣкоторые изъ нихъ даже умерли, почему за разными затрудненіями къ приведенію въ ясностъ сихъ распроданныхъ будто князьями Бекевичами земель присутствіе и не могло приступить къ оному изслѣдованію. Р. Анашкина-же была снята на планъ землемѣромъ Кудрявцевымъ и тамъ-же, на мѣстѣ, общимъ присутствіемъ допрашиваемы были изъ сѣмщиковъ старожилы, въ коихъ ни одинъ не отвергъ права на владѣніе князьями Бекевичами сею рѣкою, но большая часть ихъ утвердила оное своими показаніями.

Въ такомъ состояніи застали слѣдствіе 22-го апрѣля 1818 года присланіемъ отъ главнокомандующаго въ вѣдѣніемъ край чиновники поля. Ермоловъ и в. а. Даниловъ, которые командированы были, чтобы сколько возможно скорѣе привести въ исполненіе предписаній Правительствующаго Сената изслѣдованіемъ, точно-ли р. Анашкина принадлежитъ князьямъ Бекевичамъ. При рассмотрѣніи дѣла они нашли, что необходимые документы въ ономъ не находятся, какъ-то планъ дачи Савельева; документы, по коимъ Астраханская Палата дѣлала справки для рѣшенія своего 21-го августа 1803 года, и слѣдственное дѣло, произведенное въ 1808 году, которое Кавказскій Земскій Судъ понаказъ потерянными, о чемъ и донесли они главноуправляющему. Е. выс-о, вытребовавъ изъ Кавказской Кавенной Палаты планъ дачи Савельева, доставилъ его въ общее присутствіе, а въ Астрахань послалъ съ нарочитымъ предписаніемъ къ управляющему губерніею о немедленномъ доставленіи отсюда требуемыхъ документовъ. О бумагахъ, относящихся до слѣдствія 1808 года, общее присутствіе сдѣлало представленіе Губернскому Правленію, прося доставить оныя. Между тѣмъ члены общего присутствія съ прикомандированными чиновниками отъправились на мѣста, гдѣ протезаетъ р. Анашкина, освидѣтельствовали все теченіе ея и отбрали подъ присягою показанія отъ представленныхъ ии. Бекевичемъ въ свидѣтели 12-ти чел. старожилы. Возвратясь въ Кизляръ, по тщательномъ изысканіи найдено въ архивѣ вѣдѣнаго Уѣзднаго Суда дѣло о во-

дахъ, въ коихъ находится прежде означенная копия съ описи рыболовныхъ мѣстъ, доставленная въ сей Судъ 10-го марта 1803 года бывшимъ комендантомъ подпол. Ахвердовымъ и въ оригиналѣ имъ отправленная въ Астрахань чрезъ ген.-л. Кнорринга, которое дѣло и привело въ большую ясность свѣдѣств о р. Анашкиной.

Возвратившійся нарочно посланный въ Астрахань привезъ общему присутствію сообщеніе управляющаго губерніею, въ которомъ сказано, что документы, по коимъ справлялась Палата Гражданскаго Суда въ 1803 году, не найдены, а изъ Георгіевска получены всѣ имѣвшіеся тамъ бумаги по свѣдѣству 1808 года; не доставлено только просимое общимъ присутствіемъ межвое производство при отъимеванні дачи севуднмѣра Савельева въ 1794 году. Съ сими нужными бумагами для свѣдѣствя приобщены нѣкоторыя другія, здѣсь нашедшіяся, и когда все, что было возможно отыскать для объясненія о р. Анашкиной, было приведено въ ясность, тогда общее присутствие и чиновники полк. Ермоловъ и к. а. Давыдовъ представили первое гражданскому губернатору, послѣдніе-же главноуправляющему, не угодно-ли будетъ приказать отдѣлить дѣло о р. Анашкиной отъ свѣдѣствя о земляхъ по доносу Арешевыхъ, которое производить особо на законномъ основаніи, ибо не предвидѣлось возможности окончить сіе свѣдѣствіе въ непродолжительномъ времени, а дабы не навѣсть на себя вызнанія въ меркомъ исполненіи предписаній Правительствующаго Сената и главноуправляющаго отдѣленное дѣло о р. Анашкиной немедленно рѣшить и представлять на разсмотрѣніе вышшаго начальства.

Получа на сіе разрѣшеніе, общее собраніе, разсмотрѣвъ іюля 20-го дня означенное дѣло, рѣшило, что во всѣмъ прежде описаннымъ обстоятельствамъ р. Анашкину свѣдѣтъ возвратитъ ин. Бекевичу Черкасскому во владѣніе, яко законному ея наследнику.

Показанія старожилковъ, описъ, сдѣланная геодезистомъ Щелковымъ, и планъ дачи Савельева утверждать, что р. Анашкина состояла во владѣніи дѣда его ин. Эльмураы Бекевича Черкаскаго безспорно до 1765 года.

Ни по какимъ дѣламъ не видно, чтобы она поступила въ казенное вѣдомство и была отбираема въ казну; напротивъ того, Кавказская Кавенная Палата утверждаетъ, что она никогда не входила въ ея завѣдываніе.

Десяти-лѣтней давности не пропущено, ибо князя Бекевича, владѣя спокойно до 1794 года, подали пер-

вую просьбу противъ Савельева въ 1794 году, а потомъ просили въ 1803, 1808 и 1815 годахъ.

А какъ ее окружаютъ чужія дачи, которые отведены были изъ пустошорозныхъ, тогда какъ князя Бекевича Черкасскіе давно уже владѣли р. Анашкиной, то общее присутствие согласно съ узаконеніями опредѣляло отмѣнять изъ дачъ общія свастей рыболовныхъ, по обомъ берегамъ рѣки, въ ширину по 10-ти саж., на пространствахъ всего течения ея отъ уроч. Раасошей до впаденія ея въ море.

965. *Репортъ Кавказскаго губернскаго прокурора Таганова министру юстиціи, отъ 8-го августа 1818 года, № 348.*

Многіе находящіеся въ Кавказской губерніи изъ горожанъ и поселянъ здѣшнихъ, имѣя торговыя связи и промыслы съ заграничными Азіятскими народами, какъ-то: Ногайцами, Кумыками, Чеченцами, Кабардинцами, Абазицами, Ингушами, Осетинцами и другихъ равныхъ наименованій народами, имѣющими разные обычаи и права, будучи и сами по большей части выходцами изъ тѣхъ-же народовъ и крестившіеся въ вѣру Греко-Россійскаго исповѣданія, и съ ними Армяне и Грузины, вышедше изъ плѣна отъ оныхъ заграничныхъ народовъ разными случаями, при населеніи сперва г. Кизляра, а потомъ Моздока покупали у сосѣдей заграничныхъ разныхъ расъ народовъ на ихъ правахъ холопей, въ чему по тогдашнему здѣсь малому населенію Россійнъ и по большому количеству непривыченнахъ сосѣдей были приохочиваемы здѣшнимъ начальствомъ въ покупкѣ холопей на ихъ правахъ, чѣмъ умножалось население и распространялся христіанскій законъ. Но когда въ 1778 году открыта Кавказская Линія, то въ противность того учрежденія таковыми народами дѣлаемы были неоднократные бунты и приносимы были отъ Кабардинскихъ и другихъ народовъ безпрестаннаго жалоба начальству на притѣсненіе, чувствуемое ими чрезъ принятіе ихъ холопей и подвластныхъ въ вольное Россійское подданство, вращене и население Линіи, и сверхъ того тяжбы съ Россійскими поселянами въ торгахъ и оборотахъ; почему для удобнѣйшаго всѣхъ дѣлъ ихъ разбирательства и открытій въ здѣшней губерніи Моздокскій Верхній Пограничный Судъ, какъ равно и въ Оренбургской губерніи, коимъ предоставлены права дѣлать разборъ между здѣшними и заграничными Азіятскими народами на ихъ обычаяхъ, для чего и учреждены въ тѣхъ судахъ члены изъ заграничныхъ Кабардинскихъ кня-

вей и дворянъ, равно и изъ другихъ націй, а также и изъ адъшихъ жителей Армянъ и Грузинъ, и предоставлено входяща къ нимъ дѣла тяжбыми рѣшатъ на ихъ правахъ, а уголовныя на Россійскихъ законѣхъ, подъ председательствомъ Моздокскаго коменданта и опредѣляемыхъ къ тому отъ иконы Россійской Имперіи другихъ членовъ. Какъ-же вѣрѣю входить по нижнимъ инстанціямъ Азіатске холмъи, адъшимъ Кизлярскимъ и Моздокскимъ жителямъ принадлежаше, купленные прежде, какъ выше сказано, на ихъ правахъ, по немѣнью на оныхъ владѣльцами низашихъ актовъ и крѣпостей объ отысканіи вольности по силѣ уваза Правительствующаго Сената, 1815 года сентября 21-го дня для Россійскихъ крестьянъ изданнаго, въ уѣздные суды, а сіи, принимая отъ нихъ таковыя просьбы, производить дѣла и отлучаютъ изъ вольность; почему владѣльцы всегда затрудняютъ какъ губернскае начальство, такъ и меня своими жалобами, которыя вообще относятся на уѣздные суды за неправое принятіе оными просьбъ отъ ихъ холоповъ, купленныхъ въ горахъ не на основаніи Россійскихъ законѣвъ, а по древнимъ своимъ Азіатскимъ правамъ, и за отсужденіе имъ вольности по законѣмъ, для Россійскихъ крестьянъ изданнѣмъ. О чемъ представляемо было отъ меня на разрѣшеніе Баваяскому Губернскому Правленію съ тѣмъ, могутъ-ли таковыя Азіатскіе холмъи, о коихъ выше изъяснено, прибрѣтатъ себѣ вольность на основаніи прописаннаго уваза, только для Россійскихъ крестьянъ изданнаго, или нѣтъ, и могутъ-ли уѣздные суды принимать отъ нихъ прошенія, производятъ по нимъ дѣла и постановлять свои рѣшенія съ отсужденіемъ имъ вольности тогда, когда существуетъ въ адъшней губерніи, въ г. Моздокѣ, Верхній Пограничный Судъ, коему непосредственно предоставлено разбирательство спорныхъ между таковыми народами дѣлъ. Вслѣдствіе чего Губернское Правленіе, не имѣя въ виду на сей разъ яснаго закона, присвокушавъ жалобу на Моздокскій Уѣздный Судъ по сему предмету отъ Черкеса Матвея Федорова за дѣвку, купленную имъ у Тагаурскаго Осетинца въ 1811 году, которая есть тому Осетинцу сестра, къ нему дошедшая на ихъ правахъ и съ порукою, что буде кому либо изъ оныхъ или покушнику Федорову ее изхѣтъ у себя нельзя, или дѣвка та у него жить не пожелаетъ, то опую возвратитъ обратно чрезъ поручика Моздокскаго жителя и залаченныя деньги отъ него получить сполна, учиненною на 26-е число истекшаго іюля революцію представило все вышеписанное на мое заключеніе. По поводу чего я, такъ какъ дѣло обѣ

отбывательствъ изъ владѣнн Черкеса Матвея Федорова купленной имъ Осетини и прочія подобныя суть не криминальныя, а спорныя, происходящія между Азіатцами, даль оному мое заключеніе, что дѣла такого рода ближе должны производиться и получать рѣшенія въ Моздокскомъ Верхнемъ Пограничномъ Судѣ, а не въ уѣздныхъ судахъ, послѣя первый учрежденъ нарочито для разбора таковыхъ Азіатскихъ дѣлъ, по которымъ приговоры по силѣ уваза 1810 года октября 6-го дня слѣдуетъ приводить въ исполненіе на основаніи законѣвъ чрезъ Губернское Правленіе, какъ оныхъ увазомъ предоставлено руководствоваться въ г. Астраханя, гдѣ по немѣнью пограничнаго суда предписано вѣдаться силѣ народамъ третейскими судами, изъ среды самихъ себя по обоюдному ихъ согласію избираемыми. Почему и на основаніи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, главы XXVII, отдѣленія IV, статьи 6-й, представляю о таковомъ моемъ заключеніи на благородномъ рѣшеніе в. с., покорнѣйше прошу, не благоугоди-ли будетъ объ паданіи на предметъ сей истѣйшаго закона. могутъ-ли вышевысненныя Азіатскіе холмъи входить по увазу 1815 года сентября 21-го дня, для Россійскихъ крестьянъ изданному, съ своими просьбами объ отысканіи вольности въ уѣздные суды и выразъ-ли сіи послѣяея приймаютъ отъ нихъ таковыя и приводятъ въ дѣйствіе за состояшемъ адъсь Пограничнаго Суда, нарочито для разбора спорныхъ дѣлъ Азіатскихъ народовъ учрежденнаго; также могутъ-ли или нѣтъ сіи народы, живущи въ предѣлахъ Россійской Имперіи, покупатъ теперь подобнымъ образомъ таковыхъ холмъи, изъ коихъ есть даже въ рабствѣ родственниками проданные на ихъ правахъ и обычаяхъ, и владѣть ими, такъ какъ они прежде сего по своимъ правамъ и обычаямъ покупали и владѣли ими бесспорно, для чего войти куда слѣдуетъ съ вашимъ представительствомъ и меня въ разрѣшеніе снабдить почтеннѣйшимъ в. с. предписаніемъ.

966. Разсужденіе о Кавказской губерніи и вообще о краѣ, граничащемъ съ горскими народами.

(Милосе сенатора Дмитрія Морталеа, ревизовавшаго Кавказскую губернію въ 1819 году)

Полагая, что отдаленныя губерніи должны быть приваваемы средствомъ для силы, богатства и пользы Имперіи, слѣдуетъ ввратъ на Кавказскую губернію, какъ на путь къ дальнѣйшимъ государственнымъ видамъ. Въ настоящее-е время она есть хуторъ Россіи, гдѣ плодятся и возвращаюся лошади, быки и овцы для потребности ея. Смотря съ сего пункта,

надлежит признать, что чѣмъ пространнѣе тутъ живутъ люди, тѣмъ болѣе размножается скотина, — следовательно, край полезнѣе для государства.

Но поспуку край сей граничить съ народами, хищнически воинственными и находится непрерывно болше или меньше, какъ то по обстоятельствамъ случается, въ войнѣ оборонительной, то надлежитъ границу укрѣпить людьми военными.

Регулярное войско стоять дорого и много людей теряется въ полахъ. Рекруты, изъ сѣверныхъ губерній приведенные, не выдерживаютъ климата, имъ не сроднаго, и самые переселенцы отказываются, что едва половина ихъ осталась въ живыхъ. Но сіе тогда было, когда не приваривались они къ климату, а теперь живущіе здоровы и многие изъ нихъ, болѣе 30-ти лѣтъ переселившіеся, суть другой генераціи.

Изъ сихъ-то людей было-бы полезно составить оплотъ охранительный, обратя ихъ въ состояние козаковъ; правленіе надъ ними основать въ Ставрополѣ.

Для дѣйствительной государственной пользы надобно начальнику Кавказской Линіи и Грузіи подчинить Черноморское Войско, дабы дѣйствія и распоряженія противъ горцевъ были единообразны.

Козаковъ раздѣлить на полки, устроивъ ихъ, елико можно, регулярными. Селенія, поля составляющія, подчинить земскому атаману или полковнику, въ вѣдомствѣ котораго находились-бы два или три походныхъ, всегда готовыхъ со служащими козаками выступить въ походъ.

При каждомъ козацкомъ полку или части жителей устроить часть конной артиллеріи.

Козаки-бы такимъ образомъ край сей быть устроены, то, вѣроятно, мало-бы понадобилось пѣхотныхъ полковъ.

Козаки, по древнимъ Россійскимъ установленіямъ, не даѣе ста верстъ отъ домовъ своихъ служащія, получаютъ содержаніе отъ своихъ собратій, — следовательно, казна весьма уменьшила-бы расходы. Линія была-бы сохраненна, да и внутреннее устройство лучше теперешняго, ибо обыватели сдѣлались-бы подчиненными правиламъ военнымъ.

По военнымъ правиламъ преступленіе судится скоро и немедленно наказывается виновный, — следовательно, наказаніе, дѣйствуя на понятіе людей, приводитъ правительство въ почтеніе и устрашаетъ поповоленныхъ на худыя дѣла.

По гражданскимъ законамъ о виноватомъ дѣло продолжается нѣсколько лѣтъ, въ теченіи коихъ всякій забываетъ его преступленіе; производится жалость при видѣ человѣка, до нищеты доведеннаго; тутъ ко-

слѣдующее наказаніе не исправляетъ никого, а только производитъ упреки на судей, будто-бы напрасно къ наказанію его присудившихъ.

Кизляръ пошено было-бы по прежнему причислить къ Астраханской губерніи потому, что тамошніе жители въ томъ-же промыслѣ упражняются и болѣею частью завязаны отъ Астраханскихъ Садоводство и рыболовство имѣютъ свой корень въ Астрахани.

Калмыцкую орду нужно весьма легкими способами приводить къ благоустроенному состоянію. Полезно было-бы препоручить главному начальнику Кавказскаго края приобщивать ихъ къ вступленію въ козацкіе званіе и помѣщать въ поля.

Изъ Ставрополя устроить дороги къ Астрахани и Царицыну. На сихъ путяхъ вырыть колодези, построить назарны для жительства инвалидовъ, къ службѣ неспособныхъ, кои брать хлѣбъ даромъ; а тутъ разводилъ-бы они скотину. Вѣроятно, призыва-бы, у кого есть, семейства свои, жили-бы спокойно, счастливо и приносили-бы пользу.

Отъ учрежденія сихъ сообщений сдѣлалась-бы болшая польза торговлѣ и училилась-бы претрѣда хищничеству Калмыкъ и Кавказскихъ жителей, вредный скотъ одинъ другому передающихъ.

Если-же не благоугодно было-бы обратитъ жителей Кавказской губерніи въ званіе козаковъ, то слѣдующаго необходимо, преобразовать правленіе края полезно быть можетъ.

Переименовать губернію въ званіе области. Учреда въ судебныя и правительственныя мѣста въ Ставрополѣ, яко единственномъ мѣстѣ, на горды похожемъ, и который всегда будетъ центромъ торговли и лучшимъ для жительства людей.

Областное правительство раздѣлить на три департамента, исполнительный, казенный и судебный гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ.

Предсѣдательствующимъ въ ономъ быть военному начальнику, на Кавказской Линіи находящемуся. Исполнительнымъ департаментомъ управлять правителю области; а казеннымъ — вице-губернатору. Департаментъ сей долженъ быть раздѣленъ на отдѣленія, сообразно надобности для управленія казенными доходами и расходами.

Судебный департаментъ раздѣлить на два отдѣленія, изъ коихъ въ каждомъ имѣть по-одному соѣтнику и по два ассессора.

Въ случаѣ жалобъ на неправо рѣшеніе, по предложенію предсѣдательствующаго предоставать рассмотрѣнію и рѣшенію общаго собранія всего областного

правительства. Нѣкоторыя жалобы и апелляціи приваженна-бы Сенату.

Полицейское управленіе всей Области подчинить областному полиціейстеру, коему быть членомъ исполнительнаго департамента въ званіи помощника областного правителя. Ему придать двухъ членовъ, снабдивъ его особою канцеляріею.

Полицейское управленіе раздѣлитъ на части, сообразнась съ мѣстными положеніемъ.

Въ каждой части житьествовать полиціейскимъ приставамъ, дабы надзоръ былъ ближе и исполненіе дѣлительнѣе.

Каждому полиціейскому приставу имѣть, сообразно надобности и числу подвѣдомственныхъ жителей, сотскихъ и расмыльныхъ, чрезъ коихъ давать бы отъ свѣдѣній полиціейстеру о происшествіяхъ, исполняя предписанное, называя бродягъ и истребляя воровство.

Областному полиціейстеру дать право приваживать пристава, при Калмыцкой ордѣ находящемуся, если понадобится производить преслѣдованіе воровства и прочихъ безпорядковъ, въ Калмыцкихъ улусахъ срывающихся.

Полиціейстеру Области подчинять всѣхъ безъ изыятія людей, въ Области житьествующихъ, и чтобы всякій начальникъ военныхъ командъ немедленно удовлетворялъ его требованія.

Въ помощь полиціейскимъ приставамъ полезно было-бы опредѣлить изъ оставшихъ изъ военной службы унтер-офицеровъ грамотныхъ, кои могли-бы быть и приставами, если полиціейстеръ способнымъ ихъ къ тому признаетъ.

Въ каждой части, гдѣ полиціейскій приставъ назначитъ, составить обязательскій земскій судъ изъ избранныхъ обществомъ крестьянъ, козачковъ отставныхъ изъ военной службы,—однимъ словомъ, изъ всякаго состоянія людей, ибо полиціейскій приставъ всѣхъ завѣдывать будетъ, изъ головы и отъ каждыхъ 300 до 500 душъ по одному судѣ. Имъ дать свободу и право судить и рѣшать маловажныя дѣла, а пристава велѣть исполнять ихъ, буде они не превосходятъ власть, сему обязательскому суду назначенную.

967. *Репортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Милнскаго ген. Ермолову, отъ 2-го марта 1819 года, № 598.—Георгиевскъ.*

При указѣ изъ Правительствующаго Сената отъ 19-го декабря 1818 года прислать ко мнѣ проектъ карантиннаго устава съ штатами о карантинѣхъ и

описаніемъ муштра карантинныхъ чиновниковъ, для свѣдѣнія и надлежащаго до кого слѣдуетъ исполненія.

Въ Высочайшемъ именномъ Е. И. В. указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 21-й день августа того-же года, изображено, что оный проектъ карантиннаго устава и штаты препровождаются для исполненія, съ тѣмъ однако-же, что ежели по приведеніи въ дѣйствіе проекта сего устава время и опытъ откроютъ еще какіе либо предметы, могущіе служить къ усовершенствованію, то по допущеніи оными представить уже въ свое время карантинный уставъ на утвержденіе въ полномъ его видѣ.

Сообразая сей проектъ съ мѣстными обстоятельствами Кавказской губерніи и находя въ ономъ нѣкоторыя отагны, пополнена и новыя правила противъ прежняго карантиннаго устава и послѣдовавшихъ въ продолженіи времени переимѣнъ и дополненій имѣть въ способахъ очищенія, такъ въ срокахъ и самыхъ карантинныхъ строеніяхъ и расположеніи кварталовъ, и предлагая здѣшней Врачебной Управѣ, дабы она, сдѣлала примѣненіе какъ относительно очищенія и строеній для онаго и для помѣщенія пассажировъ и служителей, къ карантинамъ принадлежащихъ, прежнихъ и до нынѣ существующихъ, съ предполагаемыми вновь, такъ и сроковъ задержанія въ карантинѣ вслѣдствіемъ, курьеровъ и другихъ, по вкстренной надобности по службѣ посылаемыхъ, и въ чемъ окажется удобность или неудобность въ исполненію въ точности правилъ сего новаго устава въ отношеніи къ каждому изъ существующихъ нынѣ здѣсь карантинныхъ, не упуская ничего изъ виду, доставитъ ко мнѣ замѣчанія свои для представленія куда слѣдуетъ.

Между тѣмъ, проходя уставъ сей по порядку его расположенія, сдѣлать и съ своей стороны нѣкоторыя примѣчанія, о коихъ сдѣлать докладъ представить на благоразсмотрѣніе в. выс.а. Они суть слѣдующія:

Въ введеніи сего устава, гдѣ говорится о надзорѣ, какой надлежитъ имѣть по берегамъ моря или по сухопутнымъ границамъ, между прочимъ полагаются карантинныя заставы, о коихъ въ 3-мъ пунктѣ постановлено, чтобы карантинное очищеніе въ сихъ заставахъ производить только въ такомъ случаѣ, когда какое либо приставшее къ онымъ сомнительное судно, по случившемуся ему поврежденію или другою важной причинѣ не имѣетъ никакой возможности продолжать путь свой до ближайшаго карантина. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ ни суда, ни люди, ни товары не должны получать въ заставахъ карантиннаго очищенія, развѣ особенными постановленіями

изъ сего общаго положенія для какой либо заставы сдѣлано будетъ временное измѣнѣ. А какъ въ здѣшней губерніи назначена Сладко-Ерчиная карантинная застава за Кизляромъ на берегу Каспійскаго моря, отъ коей отстоитъ Лашуриискій, а по теперешнему названію Кизлярскій сухопутный карантинъ, учрежденный на границахъ губерніи отъ стороны Дагестана, разстояніемъ около 70-ти верстъ, къ коему отъ оной пристани провѣзая, должно сѣдовать или чрезъ г. Кизляръ, или чрезъ нѣкоторые селенія того уѣзда, да и подводы на той пристани не всегда можно отсылатъ, а если допустить производить въ оной очищеніе, то необходимо нужно заводить тамъ всѣ карантинныя строенія и цѣнь пограничную, которая стоитъ будетъ довольно дорого; о неудобствѣ-же сей пристани и какіе товары къ оной привозятся ниже сего объяснено будетъ: то если сію заставу и за описаніемъ ея неудобства призвано будетъ необходимымъ оставить, нужно будетъ, исключивъ ее изъ общаго положенія, дозволить ей производить карантинное очищеніе и снабдить ее для того необходимыми карантинными строеніями и всѣми способами.

Далѣе по 4-му параграфу глвы 1-ей полагается въ членъ присутствія карантинной конторы выбирать и двухъ изъ гильдейскаго купечества, имѣющихъ въ томъ мѣстѣ сѣдлость, на каждае два года, а какъ въ г. Кизлярѣ, гдѣ теперь состоитъ и сѣмъ уставомъ назначена карантинная контора, и въ Моздокѣ, куда можетъ быть сія контора по уваженію настоящихъ обстоятельствъ, о коихъ ниже сего сказано будетъ, для лучшей удобности переведена будетъ, Россійскаго купечества состоитъ самое малое количество, которое и заграничной коммерціи не производятъ, а торгуютъ за границею по большей части въ обихъ сихъ городахъ живущіе Армяне и другіе Азіатцы, не записавшіеся въ гильдію: то и нужно имѣть позволеніе обратить сей выборъ на нихъ, когда сами того пожелаютъ, или вовсе оставить.

9-мъ параграфомъ поставляется въ обязанность карантинному инспектору какъ въ центральномъ карантинѣ, такъ въ заставамъ и кордонамъ производить ревизію, каковыя кордоны, какъ по сему, равно и по § 13-му съ внутреннею и вишнейю стражею назначаются въ непосредственную подчиненность карантиннаго начальства; но здѣсь всѣ вообще кордоны зависятъ отъ одного военнаго начальства, отъ кого по пограничнымъ обстоятельствамъ имъ отдѣлять, ли другихъ кордоновъ по великому пространству границы уредить невозможно; если-же поручить кордоны и военному и карантинному начальству, то дол-

жны они будутъ зависѣть отъ двухъ властей вмѣстѣ; когда-же отъ завѣдыванія оными карантинному начальству и отказавъ вовсе, то сѣдуетъ изыять оное и отъ всей возлагаемой на него сѣмъ уставомъ отвѣтственности, съ чѣмъ могутъ иногда встрѣтиться и различныя затрудненія по карантиннымъ распорядительнымъ и исполнительнымъ обязанностямъ: то, поелику здѣсь пограничная часть состоитъ въ непосредственномъ в. выс-а распоряженіи, а потому сіи обстоятельства и зависятъ отъ начальственнаго вашего разрѣшенія.

По § 45-му при карантинахъ называется экспедиторъ писемъ, который обязанъ очищенныя въ карантинѣ письма записывать въ шнуровую книгу, изъ карантинной конторы ему даваю, и оныя или раздавать на мѣстѣ, или отсылать въ почтовую контору. Таковыя экспедиторы здѣсь нужны при карантинахъ Моздокскомъ и Кизлярскомъ, бывшемъ Лашуриновомъ, почему и нужно откуда сѣдуетъ ихъ потребовать съ жалованіемъ, коего по новому карантинному штату имъ не положено.

Въ § 57-мъ постановлено. Если въ карантинѣхъ или заставахъ карантинный домъ не можетъ быть устроенъ на самой границѣ, то на ней ставится карантинный форпостъ. Такое положеніе карантиннаго дома состоитъ при Моздокѣ, гдѣ форпостъ по правую сторону, а вараузъ по лѣвую сторону сей рѣки учреждены, но зависятъ отъ начальства военнаго, а не карантиннаго, коему по сему параграфу подчинить оныя сѣдуетъ, дабы по § 58-му недопущеніе пріѣзжающихъ и приходящихъ въ сообщенію съ посторонними или препровождающими ихъ и товары людьми зависѣло отъ власти карантинна.

62-мъ параграфомъ повелѣвается. Если достовѣрныя имѣются свѣдѣнія, что нигдѣ не свирѣпствуетъ моровая язва и судно пришло изъ такого мѣста, которое всегда почитается благополучнымъ и при осмотрѣ его и освидѣтельствованіи леварскомъ нима-лѣйшаго подосвѣрнія въ заразѣ не окажется, то люди и товары освобождаются совершенно отъ всякаго карантиннаго очищенія. Въ примѣчаніи-же сказано: Неблагополучными мѣстами во всѣхъ случаяхъ почитаются всѣ вообще владѣнія Оттоманской Порты и всѣ земли, за Кавказскою Линіею находящіяся, а потому консульскія свѣдѣтельства о вывозимыхъ оттуда товарахъ никогда не могутъ быть принимаемы во уваженіе и такіе товары подвергаются обыкновенному карантинному очищенію.

По нынѣшнему состоянію находящихся за Кавказскою Линіею народовъ безопасно можно принять

сбывающія мѣры. всю линію по р. Кубани отъ границъ Черноморскаго Войска, при Шарядномъ Источникѣ начинающуюся и продолжающуюся по смежности съ Турецкими владѣніями до самаго Батал-пашинскаго поста, при коемъ и карантинъ находится, считать навсегда въ сомнительномъ положеніи и въ очищеніи наблюдать коимъ карантинъ, а при малѣйшемъ извѣстии о заразѣ удлинять сроки очищенія во всѣхъ трехъ Кубанскихъ карантиннахъ, т. е. въ Усть-Лабинскомъ, Овечь-Вродскомъ и Батал-пашинскомъ. Затѣмъ, обратясь къ восточу по линіи, идущей отъ Кубани до Каспійскаго моря, за кою находится въ горахъ подвластные Россіи народы, и простирающейся около 390 верстъ, гдѣ болѣе двухъ годовъ отъ заразы состоитъ благополучно, можно считать какъ первую часть линіи, отъ запада начинающуюся и подходящую къ Константинопольскому карантину, который отъ Батал-пашинскаго отстоитъ около 120-ти верстъ, такъ и за нимъ продолжающуюся еще часть линіи до Прохладискаго карантана около 60-ти верстъ, также нѣсколько подлежащими сомнѣнію, а потому и производить карантинное очищеніе чрезъ то число дней, которое при одномъ сомнѣніи или подозрѣніи наблюдать симъ уставомъ назначено. Что-же принадлежитъ къ остальной части линіи отъ Прохладискаго карантана до Каспійскаго моря, около 300 верстъ простирающейся, то какъ Персію, изъ которой въ сѣхъ мѣстахъ болѣею частью привозятся товары, всегда почти можно считать благополучною, равно и въ мѣстахъ, Россіи подвластныхъ, начиная отъ Моздона до Кизилара и далѣе къ морю, весьма рѣдко показывалась зараза, о коей около 10-ти лѣтъ не слышно, а потому и можно сію часть линіи и сбывающую съ оною по настоящему благосостоянію благонадёжно признавать въ числѣ благополучныхъ мѣстъ, подходящихъ подъ 62-й параграфъ въ освобожденію отъ всякаго карантиннаго очищенія, на основаніи чего и полагаются тѣхъ только изъ пробывающихъ чрезъ тамошніе карантинъ задерживать, если кто провозить будетъ Турецкіе товары, а безъ оныхъ по свидѣтельству только медицинскомъ по содержанію сего параграфа пропускать безъ задержанія и безъ всякаго карантиннаго очищенія.

Какъ-же Турецкіе надѣлія и товары въ сей части линіи рѣдко случаются, а если-бы оказались, то развѣ могутъ быть провозимы изъ Грузи и Имеретія, гдѣ также учреждены карантинъ, то если кто въ оныхъ карантиннахъ тѣ товары очистилъ и имѣетъ несомнительное въ томъ свидѣтельство, тѣ товары, повѣря только въ вѣнахъ противъ свидѣтельства

и въ печатяхъ, если окажутся точно въ томъ числѣ, какое показано въ свидѣтельствѣ, пропуская не удержно, послѣду еще въ карантиннахъ Средне-Егорлыкскомъ на границѣ Донскаго Войска или при Астрахани, въ Тиаискомъ, будутъ оныя оныи очищаемы; но только нужно, чтобы Грузинскіе и Имеретинскіе карантинъ обязывали ихъ веревками и припечатывали на основаніи § 191-го, дабы въ городѣ до самыхъ вышепоименованныхъ внутреннихъ карантинновъ отрываемы не были.

Касательно предполагаемыхъ симъ уставомъ новыхъ карантинныхъ строеній или переделки оныхъ, то въ разсужденіи окурныхъ комнатъ, которыя по вышнему уставу, 71-мъ и 72-мъ параграфами полагаются не болѣе 4-хъ арш. въ вышину, 5-ти саж. въ длину и 4-хъ въ ширину, съ тѣмъ, чтобы на всякой сторонѣ имѣли нужное число оконъ въ два или три квадратныхъ фута каждое, которыя-бы плотно закрывались деревянными ставнями, на предложеніе мое Врачебной Управы, есть-ли необходимость прорубивать окна при состоящихъ нынѣ карантиннахъ въ таковыхъ намѣрахъ, по преимвѣ предисланныхъ построенныхъ по назначенной тогда пропорціи отъ 2-хъ до 3-хъ саж. въ длину и ширину и 4-хъ арш. въ вышину, или можно обойтись и безъ оконъ, особливо и потому уваженію, что если изъ здѣшняго лѣса подѣлать въ окнахъ ставни, то нельзя надѣяться, чтобы оныя отъ бываемаго здѣсь жарнаго климата не покоробились и не выпуслили окурки, а сверхъ того, что при каждой окуривательной камерѣ имѣются просторныя навѣсы для провѣтриванія товаровъ, Врачебная Управа доставляла во мнѣ заключеніе, что, по ея мнѣнію, всё теперь существующія въ карантиннахъ окурныя комнаты по описаннымъ неудобствамъ можно оставить безъ прорубки стѣнъ и вставляя въ нихъ окна, провѣтривая товары подъ однимъ только навѣсами, подъ коими находится больше мѣстъ для развѣски оныхъ и изъ коихъ на болѣе открытомъ воздухѣ удобнѣе и скорѣе можетъ выходить заключенный въ нихъ газъ какъ пресыщенной соляной кислоты, такъ и горючей сѣры, равно и сей-же самой сѣры, смѣшанной съ можжевеловыми ягодами. На сей конецъ составила Врачебная Управа для руководства медикамъ въ карантиннахъ назначенныя изъ сего новаго устава правила, исполненіе коихъ, по ея мнѣнію, примѣнять можно къ существующимъ теперь карантиннымъ строеніямъ. Итѣмъ, Управа полагаетъ, что по соразмѣрности настоящихъ окуривательныхъ камеръ для наполненія ихъ положеннымъ въ § 72 газомъ пресыщенной соляной кис-

лоты будет достаточно употребить тот-же состав для произведений оного отъ 2-хъ до 3-хъ фунтовъ, смотря на пространство комнатъ, съ соблюдениемъ изъясненнаго въ томъ-же параграфѣ правила. А какъ по § 75-му назначается вести въ употребленіе для окурива и сѣрныхъ порошковъ, то и нужно по истребованію отъ карантинныхъ свѣдѣній, сколько по обширности окуривныхъ комнатъ востребуется № 1-го и № 2-го сѣрныхъ порошковъ, жаровень и угля, снабдить ихъ оными.

Относительно вопроса моего о пропускѣ воинскихъ командъ и курьеровъ изъ сомнительныхъ мѣстъ, о коихъ въ семь уставѣ не упомянуто, Врачебная Управа заключаетъ: Если карантинны будутъ имѣть достовѣрный свѣдѣній, что воинскія команды и курьеры прибыли изъ такихъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ моровой явы и виды, данные имъ отъ начальства тѣхъ мѣстъ, изъ коихъ они прибыли, засвидѣтствуютъ ясно, что они нимаго недоверительны, а медицинскіе чиновники по освидѣтельствованіи ихъ въ означенномъ видѣ подтвердятъ съ своей стороны, что не оказалось на оныхъ нимагоподозрѣній въ зараженіи, въ такомъ случаѣ она полагаетъ, согласно съ мнѣніемъ бывшаго ген.-штаб-доктора гражданской части Крейтона, изъясненнаго въ отношеніи его къ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ кн. Курявину, что если строенія, учрежденная для очищенія вещей, довольно просторны и въ большомъ количествѣ, то можно въ одинъ часъ очистить платье войскъ на 1,000 или 1,500 чел., увеличивъ силу газа болѣе обыкновеннаго, каковую одежду, провѣтривъ, возвращать можно солдатамъ чрезъ почтуса.

Но я полагаю мнѣніемъ, въ чемъ и Врачебная Управа согласна, чтобы откуда по § 62-му пропускать можно жителей безъ всякаго карантиннаго очищенія, то и солдатъ пропускать на томъ-же основаніи.

Въ расужденіи курьеровъ и депешъ, имъ поручаемыхъ, Управа полагаетъ поступать съ ними въ карантинныхъ предосторожностяхъ и пропускать, буде они прибыли изъ опасныхъ, либо сомнительныхъ мѣстъ по прежнему карантинному уставу, задерживая ихъ для очищенія по новому уставу на 14 дней, а депеши, ими привезенныя, по надлежачемъ очищеніи отправлять въ то-же время съ другими куда слѣдуетъ; курьеровъ-же, проезжающихъ изъ благополучныхъ мѣстъ, согласно тому-же правилу, въ § 62-мъ новаго устава имѣющемуся, освобождать отъ всякаго карантиннаго очищенія.

Касательно назначенныхъ симъ уставомъ прочіихъ

карантинныхъ строеній, то сверхъ состоящихъ нынѣ въ существующихъ здѣсь карантинныхъ потребно будетъ сдѣлать еще прибавку, чтобы карантинный домъ по § 132-му раздѣленъ былъ на двѣ части: на *наружную* и на *внутреннюю*.

Наружная часть должна содержать въ себѣ въ центральномъ карантинѣ всѣ строенія, принадлежашія къ карантинной конторѣ, аптека, трактиру и помѣщенію карантинныхъ чиновниковъ и служителей.

Въ прочіихъ карантинныхъ и заставахъ назначаются строенія въ наружной части по мѣрѣ полагаемыхъ по штатамъ чиновниковъ, аптека и трактиръ.

Внутренняя часть состоять должна изъ всѣхъ строеній и помѣщеній, куда принимаются люди и вещи, подлежаще карантинному очищенію.

Сія часть раздѣляется на три квартала: 1) кварталъ пассажирскій, 2) кварталъ очистительныхъ пагаузовъ и 3) чумный кварталъ.

Внутренняя часть должна отдѣляться стѣною отъ наружной.

Нынешніе здѣшніе карантинны такъ устроены, что изъ нихъ можно составить одніи внутреннія части по сему назначенію, съ прибавкою къ онымъ:

а) Въ пассажирскомъ кварталѣ по § 89-му больницъ.

б) По § 104-му будоаръ или раговорныхъ съ двойными рѣшетками.

в) По § 150-му сараевъ для окурива каретъ и другихъ экипажей.

г) По § 155-му особыхъ двориковъ, въ коихъ пассажирскія отдѣленія могли-бы закрываться по пробитіи зори.

д) Пассажирскія отдѣленія по § 151-му должны имѣть свои камеры и такъ быть раздѣлены, чтобы каждая партія пассажировъ раздѣлялась по пассажирскимъ покоямъ сколько можно раздѣленіемъ.

е) Чтобы по § 172-му кварталъ очистительныхъ пагаузовъ окруженъ былъ глубокимъ ровомъ.

ж) Чтобы въ пассажирскомъ отдѣленіи по § 181-му были отдѣльные покои для помѣщенія одержанныхъ сомнительною болѣзью.

з) По § 203-му особенный кварталъ для помѣщенія лошадей и другаго скота, окруженный заборою или глубокимъ ровомъ и раздѣленный на разныя части. Въ каждой части должна быть особая изба для голицковъ, кои въ оной выдерживаютъ карантинъ на томъ-же основаніи, какъ пассажиры.

и) Въ нихъ по § 204-му сараи или навѣсы.

й) Въ карантинномъ домѣ по § 137-му должно

имѣть всегда въ готовности пассажирныя орудія и воду въ бочкахъ съ телегами, для сохраненія коихъ, безъ сомнѣнн, потребны и сараи съ навѣсами.

Сверхъ сихъ строеній по § 146-му нужно прибавить для отобранія отъ пассажировъ всѣхъ вещей особыхъ служителей, кои не должны имѣть никакого съ другими людьми сообщенія. Сихъ служителей, по мнѣнію моему, нужно имѣть по крайней мѣрѣ на каждую очистительную камеру по два, а для помѣщенія ихъ отдѣльную избу.

По числу пассажировъ, сколько въ какомъ карантинѣ помѣститься ихъ можетъ, должно по § 149-му имѣть бѣлье, обувь и одежду. Сія запасы, по мнѣнію моему, надлежитъ имѣть, особливо бѣлье, двойнымъ числомъ, а одежду и обувь съ раздѣленіемъ на мѣтныя и зимнія; такое-же на мужское и женское, сверхъ коего потребны будутъ простыни и одѣяла, а для благородныхъ и кровати съ прочею необходимою мебелью.

Для зараженныхъ-же полагаются сѣно или солома на постели по § 166-му и на каждый день перегибныя простыни, одѣяла, наволочки, рубашки и платье.

Для хранения сего запаса нужно имѣть особую камеру, а для постройна платья, обуви, постелей и бѣлья, коему нужно назначить сроки и для возобновленія оного, равно и на мытье бѣлья достаточную сумму.

Сверхъ того, полагаются для пассажировъ по §§ 152-му, 153-му и 181-му особые стражи въ пассажирныхъ и на ихъ содержаніе, равно и для тѣхъ, кои будутъ ошматъ товары, по 50-ти к. на каждый день отъ пассажировъ, если они достаточны, а при тѣхъ, кои не въ состоянн производить сей платы, выдавать оную отъ карантинной конторы, на что потребна особая сумма, которая въ здѣшнихъ мѣстахъ необходима. А какъ здѣсь нерѣдко случается, что и сами пассажиры на свое содержаніе ничего не имѣютъ, а особливо изъ выходящихъ изъ плѣна, то и для нихъ потребна также некоторая сумма.

Для внутренней стражи въ чумномъ кварталѣ полагаются по §§ 166-му и 167-му особые люди и рабочіе. Ихъ нужно имѣть по крайней мѣрѣ въ двойномъ числѣ на перегибу тѣхъ, кои будутъ подвергаться очищенію, и преступниковъ для погребенія умершихъ, для коихъ всѣхъ полагается. Для стражей суконная куртка и панталоны съ жестянымъ знакомъ, а для рабочихъ и преступниковъ кожаное платье, вымазанное масломъ, и на руки восчанія перчатки, а для помѣщенія ихъ особое отдѣленіе, на что также потребна сумма.

По § 188-му для раскрытія и раскладки товаровъ полагаются преступники, коихъ можно назначить по числу оуривательныхъ камеръ на каждую по два, а для снѣтн, укладки и выноски очищенныхъ товаровъ особыхъ работниковъ, для помѣщенія коихъ и на ихъ содержаніе также потребна сумма.

Касательно предположенныхъ при карантинныхъ въ добавокъ равныхъ, выше сего поазанныхъ строеній, нужно предварительно сочинить всѣмъ онымъ снѣтн и планы, для составленія коихъ въ здѣшней губерніи никого способнаго изъ чиновниковъ не имѣется. Хотя-же и есть губерсскій архитекторъ к. с. Мясниковъ, но онъ откомандированъ въ строеніямъ при Минеральныхъ Водахъ; при томъ-же въ сочиненіяхъ онъ весьма медленъ и снѣтн его нерѣдко оказывались невѣрными и нѣсколько разъ по невѣрности оны были перегибаны и начальство понарасно было затрудняемо испрошеніемъ прибавки суммъ и прочаго. Какъ-же здѣсь и мастеровыхъ, хорошо знающихъ дѣло свое, весьма мало и вѣрить ихъ постройн не надлежно, равнѣ иногда случаются приходяще изъ подряженныхъ кѣмъ либо изъ внутреннихъ губерсій, но и то весьма рѣдко: то по симъ уваженіямъ всего благонадѣшнѣ возложить всё сія сочиненія смѣтъ и планы и самыя постройн на инженерныхъ чиновниковъ и военно-рабочихъ съ подмогою мастеровыхъ, безъ коихъ успѣха ожидать сомнительно.

Что-же принадлежитъ до наполненія карантинныхъ служителями, рабочими и преступниками, то первымъ и вторыми, по неотысканію здѣсь вольныхъ, наполнить болѣе неоткуда, кромѣ изъ инвалідовъ, способныхъ къ отправленію сихъ должностей, а послѣдними изъ преступниковъ, по вѣрностямъ расслѣдуемыхъ, которые изъ нихъ окажутся благодарными и въ поведеніи исправившимися, изъ вѣдомства инженернаго.

Напоследокъ, какъ въ VII главѣ сего устава за несоблюденіе карантинныхъ правилъ въ поименованныхъ тамъ случаяхъ определяется преступившимъ оныя смертная казнь; по прежнимъ-же узаконеніямъ казнь сія раздѣляется на политическую и натуральную, то какою изъ нихъ здѣсь разумѣть должно и есть-ли послѣдняя, такъ какъ изъ § 234-го видно, что убиваемаго изъ карантинна вслѣдкомъ убивать до смерти позволится? Если иначе остановитъ его невозможно, то какого рода имѣетъ быть казнь сія, кѣмъ и какими орудіями должна быть приводима въ исполненіе?

Обращаясь къ штатамъ о карантинной конторѣ и карантинныхъ здѣшней губерніи, въ 21-й день авгу-

ста 1818 года Высочайше утвержденным, то изъ оныхъ явствуетъ, что карантинное управленіе раздѣлено по сими штагамъ на два отдѣленія: на Кизлярское и Екатеринодарское. Въ первомъ изъ нихъ заключаются: Кизлярская карантинная контора, Кизлярскій карантинъ и двѣ карантинныя заставы: Моздокская и Сладко-Еричная, а во второмъ — Екатеринодарская карантинная контора, изъ вѣдомству коей причисляются Екатеринодарскій карантинъ и карантинныя заставы. Бугацкая и Усть-Лабинская.

Относительно перваго отдѣленія я считаю долгомъ объявить, что карантинная контора, по уставу и штагамъ о карантинахъ, въ 1800 году состоявшимся, назначена была въ Кизляръ, потому что въ то время коммерческіе обороты производились только чрезъ одинъ сей городъ, а слѣдовательно, и главный провазъ былъ чрезъ оный. Послѣ того, когда въ 1801 году въ Россійской Имперіи присоединена Грузія съ принадлежащими къ ней мѣстами и устроены оттуда чрезъ Кавкаскія горы провазъ на здѣшній г. Моздокъ, то и сухопутная Азіатская торговая раздѣлилась на двѣ части: производная изъ прилежащихъ къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря провинцій и всего Дагестана продолжается по прежнему на Кизляръ, а изъ Грузіи и сопредѣльныхъ съ нею мѣстъ, средоточе горъ и Кавкаской южной линіи составляющихъ, обратилась вся на Моздокъ, и сія часть торговли большинствомъ провоза товаровъ въ Россію и обратно превышаетъ уже первую, а числомъ провазниковъ и несравненно ее превосходить. По сими причинамъ соображеніе было-бы съ настоящими обстоятельствами и карантинную контору перемѣстить въ Моздокъ, а Моздокскую заставу обратить въ центральный карантинъ.

Состоящій предъ Кизляромъ карантинъ, названный теперь Кизлярскимъ, а прежде именованной Лацуринскимъ, не состоитъ въ г. Кизляръ по неимѣнію въ близости удобнаго и безопаснаго мѣста отъ волгопенія развѣивающихся тамъ на далекое пространство волнами, выходящими въ водополье изъ р. Тереса предъ впаденіемъ ея въ Каспійское море; но по сими причинамъ учрежденъ оный за Терезомъ, границу губерній составляющимъ, въ 12-ти верстахъ отъ Кизляра, подаваясь въ земли Кумыскаго народа, часть Дагестана составляющаго, при уроч. Лацуринскомъ, почему сія названіе и карантинъ было присвоено. Можетъ быть, по сему обстоятельству не будетъ-ли разсужденіе позволить по прежнему именовать его Лацуринскимъ? Какъ-же въ сими мѣстахъ торговля продолжается, какъ и прежде, для коей

и таможня существуетъ въ Кизлярѣ, то признается необходимымъ сей карантинъ оставить тамъ по уваженію коммерціи съ полнымъ карантиннымъ штабомъ, а не въ видъ заставы.

Посему-же Кизлярскому отдѣленію полагается Сладко-Еричная карантинная застава при морской пристани сего имени. При впаденіи въ Каспійское море Сладкаго Ерина была учреждена съ давнихъ временъ пристань болѣе для складки названнаго прованта, для косяго и магазины и небольшое укрѣпленіе тамъ построены, нежели для произведенія торговли, коей въ сей пристани по разнымъ неудобствамъ почти никогда не было. Въ теченіи времени Сладкій Ерикъ обмелѣлъ и пристань занесло пескомъ на немалое разстояніе, отъ чего неудобство еще болѣе умножилось и приходило туда суда находится въ необходимости переплывать на мельку суда. Я поручаю Кизлярскому городничему освѣдомиться отъ всѣхъ обществъ Кизлярскихъ и почетнѣйшихъ людей, въ какомъ состояніи сія пристань теперь признается въ отношеніи торговли, и получить отвѣтъ, что на оной пристани никогда никакимъ товаромъ торговли не бываетъ, а провозится въ оной на судахъ изъ Астрахани въ май и сентябрь мѣсяцахъ попускаемый на Нижегородской ярмаркѣ Кизлярскими жителями мелочной товаръ, какъ-то: сита, рѣшета, ведра, желѣзо, веревки, смола, деготь, разнаго сорта дѣсь, обручи и тому подобное, но не для торговли, а только для складки и перевозится оттуда сухопутно въ Кизляръ, гдѣ и продается. Изъ Кизляра бываетъ иногда отправленіе съ той пристани въ Астрахань въ апрѣль и октябрѣ въ маломъ количествѣ спирта, виноградной водки, вина, потому и зарѣдка листовъ ягитинника, а болѣе ничего не отправляется. Съ сего показанія Кизлярскихъ жителей прилагается при семъ копия. Изъ Персін-же и другихъ иностранныхъ мѣстъ приходившихъ съ товарами судовъ, сколько мнѣ извѣстно, никогда тамъ не бывало, а только въ исходѣ 1809 года или въ началѣ 1810 одинъ разъ занесло туда въ зимнее время бурей одно Астраханское судно съ Персидскими товарами, которые съ великимъ трудомъ сухопутно мимо Кизляра перевезены были, подъ надзоромъ, въ Лацуринскій карантинъ для очищенія; но и сіе случилось отъ того, что судно сіе вышло въ море весьма поздно, когда уже судокство по опасности отъ льда прекратилось и въ Сладко-Еричной пристани пристаю не для торговли, но штурмомъ туда было выкинуто на мель. При сей пристани полагается теперь сверхъ карантинной заставы и таможенная застава, принадлежащая въ Астраханско-

му таможенному округу. Судя по объясненным выше сего обстоятельствам, ил карантинная, ил таможенная заставы при сей пристани не признаются необходимыми и строение там производить весьма неудобно и затруднительно, а развѣ, построив все къ Астрахани, отправить туда моремъ.

Продолжая вверхъ отъ Кизляра по мордонной южной Кавказской Линіи, имѣются теперь кромѣ Мовдокской карантинной заставы еще слѣдующіе временные карантинны: Наурскій, Червленскій, Прохладинскій, при которомъ состоитъ и мѣнновы дворъ, Константиногорскій съ мѣнновымъ дворомъ, и на западной линіи по р. Кубани, составляющей границу, сопредѣльную съ владѣніями Порты Оттоманской, Батал-пашинскій, Овече-Бродскій съ мѣнновымъ дворомъ и на Черноморской границѣ — Ильминскій, для очищенія выходящихъ отсюда воинскихъ командъ, которымъ всё неизвестно почему пропущены и содержания на нихъ не назначено, которое до сихъ поръ производимо было изъ выручаемой за соль въ мѣнновыхъ дворахъ, а отчасти и изъ назначенной до сего по Кизлярской карантинной конторѣ на починку строеній 6,000 суммы, которая на всё сіи карантинны и былаเสมอю издерживаема. А какъ соображеніе о томъ, нужны-ли всё сіи карантинны или ил которая часть оныхъ относится до части пограничной, то я и предаю обстоятельно сіе благоразсмотрѣнію в. выс. а.

Если-же ил некоторые изъ нихъ или ил всѣ карантинны, по всей Кавказской Линіи нынѣ состояще, и на будущее время могутъ быть оставлены, то необходимо нужно, чтобы всѣ они были сдѣланы изъ дерева и изъ камня, а не были-бы устроены по сему карантинному уставу изъ плетня; чтобы было назначено содержаніе ихъ съ ремонтомъ; чтобы штаты чиновникамъ, канцелярскимъ и прочимъ служителямъ и на расходы сравнены были въ овладѣхъ съ тѣми, которые Высочайше конфирмованы въ 30-й день мая 1817 года о таможенныхъ и заставахъ по Азіатской границѣ, послуживъ съ почти сіи карантинны состоятъ въ такихъ степныхъ мѣстахъ, гдѣ во всемъ претериваютъ недостатокъ и, слѣдовательно, на малыхъ овладѣхъ нитко служить не согласится, и чтобы по великому пространству Кавказской Линіи учреждена была для удобнѣйшаго наблюденія за карантинными, кромѣ Кизлярской, другая карантинная контора, гдѣ будетъ удобнѣе, какъ, напримѣръ, въ Константиногорскій или по р. Кубани, на Овечьемъ Броду, при вр. Николаевской, гдѣ теперь состоятъ карантинны и мѣнновы дворы, куда-бы съ большею

удобностью можно было перемѣстить и Сладко-Еричную таможенную заставу, такъ какъ Турецкіе товары бывають иногда провозимы на Овече-Бродскій и Усть-Лабинскій карантинны, нежели къ совершенному отягощенію для коммерціи по 3-му пункту Высочайшаго указа, въ 30-й день мая 1817 года при тарнѣ объ Азіатской торговѣ заданнаго, тѣ товары посредствомъ военныхъ кордоновъ препроводятъ болѣе 500 верстъ въ Кизлярскую таможню для взвѣсания пошлины, на которую мѣру нитко изъ торгующихъ по сіе время не извѣщавалъ согласія.

Усть-Лабинская карантинная заставка, до сего именованная *карантинномъ*, при коей есть и мѣнновы дворъ, семи штатами причисляется къ Екатеринодарскому карантинному отдѣленію, а Екатеринодаръ есть главный городъ Черноморскаго Войска, состоящаго подъ вѣдомствомъ Таврическаго, а не адъишнаго начальства, и на границахъ сего Войска между Екатеринодаромъ и Усть-Лабію имѣется при такъ называемомъ Иаридомъ Источникъ еороснскихъ карантинъ и потому всѣхъ изъ Усть-Лабы и изъ другихъ адъишнихъ мѣстъ проважующихъ въ земли Черноморскаго Войска всегда задерживаютъ на извѣстные сроки и въ семь карантинъ подвергаютъ очищенію. По симъ обстоятельствамъ неудобно сей заставѣ зависѣть отъ посторонняго начальства, отъ коего хотя она заставка и не далѣе 60-ти верстъ отстоитъ будетъ, но при провѣдѣ къ оному всякій разъ должно будетъ выдерживать карантинное очищеніе по крайней мѣрѣ чрезъ 14 дней, а способнѣ-бы присоединить Усть-Лабинскую карантинную заставку къ отдѣленію другой карантинной конторы адъишной губерніи.

Наконецъ, остается объяснить и о мѣнновыхъ дворахъ, при нѣкоторыхъ карантиннахъ на Кавказской Линіи учрежденныхъ. Они заведены по распоряженію главноуправлявшаго въ 1810 году по случаю бывшаго въ то время неурожая хлѣба у сосѣдственныхъ горскихъ народовъ, для продовольствія и приласканія коихъ оны и были заготовлены чрезъ провѣзъ на произведенія, какия у тѣхъ народовъ имѣются: хлѣбъ этотъ хранится въ выстроенныхъ изъ плетня наскоро временныхъ, съ глиняною обмазкою, магазинахъ. Послѣ того, когда въ хлѣбѣ не было больше нужды, начальство заборазасудило вмѣсто онаго завести запасы соли для тамавого-же промѣна у горскихъ народовъ, что и продолжается съ 1811 года по нынѣ, при чемъ соль хранится въ тѣхъ-же магазинахъ, поддерживаемыхъ изъ прибыльной мѣнновы суммы наравнѣ съ карантинными и находящимися при нихъ чиновниками. Если-же построить въ

тѣхъ мѣстахъ порядочные магазины, то они по маломѣрности здѣсь мастеровыхъ и строевого лѣса обойдутся весьма дорого; каменъ-же не во всѣхъ сѣхъ мѣстахъ отыскивается и безъ помощи военного начальства обойтись невозможно. Кому-же и неизвестно, должны-ли сіи мѣновыя двory оставаться навсегда; безъ нихъ-же горскимъ народамъ, которые до того допускаемы были брать соль безденежно изъ озеръ, внутри губерніи, въ Георгіевскомъ уѣздѣ состоящихъ, наываемыхъ Мамарскими, обойтись почти невозможно. Сии соляные мѣновыя запасы состоятъ при карантинныхъ Усть-Лабинскомъ, Овече-Бродскомъ, Константиногорскомъ, Прохладинскомъ и въ вр. Владиванаской. Соль ежегодно заготавливается изъ озеръ посредствомъ вывоза и найма Казенною Палатою еурциновъ и вымывается, считая пудъ по 1 р. 50-ти к., а въ одной Владиванаской крѣпости пудъ отъ 1 р. 50-ти к. до 2-хъ р. и заготавливается въ годъ во всѣхъ сѣхъ магазинахъ отъ 40 т. до 50-ти т. пудовъ. Деньги, за оную выручаемыя, всѣ, за расходомъ остающіяся, отсылаются въ Казенную Палату. Сверхъ того на границѣ, не добжанъ до Багал-пашинскаго карантина, изъ кордоновъ выгоржены одно или два соляныя овера для скота горскихъ народовъ, по увѣренію, что въ сѣхъ оверахъ способная въ пищу человеческую соль не бываетъ; но тѣ народы, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, сверхъ продовольствія скота, вывариваютъ оную соль и для себя употребляютъ, отъ чего въ одномъ году, когда въ томъ озерѣ достаточно сѣло соли, въ Константиногорскомъ мѣновомъ дворѣ вымываемой соли въ расходъ было весьма мало. Изъ сего явствуетъ, что если нѣтъ особенной необходимости оставлять оныя овера на продовольствіе горскимъ народамъ, то можно ожидать въ томъ мѣновомъ дворѣ за соль большія выручки денегъ. Какъ-же по Высочайше повелѣнному въ 5-й день августа 1818 года учрежденію Солянаго Управленія послѣднее учреждено въ Астрахань, то въ видѣніе оного и поступилъ самоосадочный оверъ Кавказской губерніи, равно выломка и заготовление изъ оныхъ соли, которая назначалась для оныхъ только состоявшихъ по уѣзднымъ городамъ сѣхъ губерніи магазиновъ и для запаса на случай, дабы бывающая временно несадка соли не причиняла недостатка для народнаго продовольствія. Развозъ же соли по магазинамъ здѣшней губерніи былъ возложенъ на Саратовскую соленозную комиссію; о томъ же, на чей счетъ и кому слѣдуетъ заниматься выломкою и развозкою соли по мѣновымъ дворамъ, ни въ поминутномъ новомъ уставѣ о соли, ни въ учрежденіи Солянаго Управленія совсѣмъ не упомянуто, а пото-

му если не будутъ приняты благовременныя мѣры къ отпуску и развозкѣ соли по мѣновымъ дворамъ, то оныя могутъ остаться совсѣмъ безъ снабженія солью.

О всѣхъ сѣхъ обстоятельствахъ почтеннѣйше представляя на разрѣшеніе в. выс.-а, имѣю честь присообщить, что безъ снабженія всего, вновь назначеннаго симъ уставомъ, не будетъ возможности приводить во всей точности повелѣнное исполненіе въ теперешнихъ карантинныхъ. Какъ-же и карантиннаго устава прислалъ ко мнѣ только одинъ экземпляръ, коего перепечатать, за неимѣніемъ типографск. негдѣ, то я просилъ Правительствующій Сенатъ и управляющаго Астраханскою губерніею, по состоянію въ Астрахань типографіи, о присылкѣ ко мнѣ въ довольномъ числѣ экземпляровъ сего устава для расылки по карантинамъ, въ которые теперь отправить невозможно.

1819 года января 31-го дня изъ города Казаня трехъ общества Грузинскаго Армянскаго и Татарскаго старшинъ и житей, во исполненіе предписанія е. пр. д. с. с. Кавказскаго гражданскаго губернатора и казначея Малюгина, сего-же января отъ 23-го числа, № 234, на вопросъ Казанскаго городского подполковника Швабона повѣнана слѣдующее

Какъ известно вамъ, впадутъ у Свѣдло-Ерчиной престави шивагоу товару горошка производима въ было и не бынеть, и бынеть прислать моремъ на суахль въ Астрахань ежегодно въ лѣтнее время, въ мѣзъ и сентябрѣ мѣсяцѣхъ, поутраченый Казанскими житеями нахъ на Мамаревской ардерѣ, такъ и въ Астрахань мелочной товаръ, т. е. сѣта, рѣшетъ, лѣара, мѣлазю, верениа, скола, легота, и тому подобное; сверхъ сего сосоломъ равнаго сорта лѣтъ и бодарнаи ботанной орбука, но не для торговака при Свѣдло-Ерчиной престави, а именно для выгрузки, который въ то-же время бынеть и переноситъ судоуказъ поворотаки въ городъ Казань и тамъ тутъ же то употребляютъ въ продамъ. Изъ Казаня-же бынеть иногда отправа моремъ-не, посредствомъ судовъ до Астрахань въ апрѣль и октябрѣ мѣсяцѣхъ, выгружаемаго при Свѣдло Ерчиной престави въ малое количество, и то смотря по удобству времени, спирта, выдѣланнаго изъ оного на заводѣ Французской водки, краснаго винограднаго вина, остана и жарда неаппина лѣта, больше-же ничего, и что все сіе совмѣняется по судей справедливости, въ томъ и подписанна (Слѣдуетъ подовака)

968. *Томъ же, ген.-м. Сталя ген. Ермолову, отъ 30-го мая 1819 года, № 706. — Георгіевскъ.*

Во исполненіе предписанія в. выс.-а отъ 19-го января, № 153, съ препровожденіемъ въ копіи притселеннаго письма повѣреннаго Шотландской колоніи Якова Швагеруса относительно отвода живущимъ въ той колоніи иностранцамъ земля для поселенія ихъ, я входящій въ соображеніе сей ихъ просьбы и нахель, что жительствоующіе въ Шотландской колоніи иностранцы имѣютъ неоспоримое право отойти отъ миссіонерства для переселенія въ другое мѣсто; что поселенія коихъ имѣется казенной пустопоровожей удобной земли, нахъ Кавказская Казенная Палата меня увѣдомила, въ Георгіевскомъ уѣздѣ, при Бештовскихъ горахъ, вблизи Горнячихъ колодезь и Кисловскаго укрѣпленія, при положеніи рр. Кумы и Подкума, 147,329 дес.,

числа которой я избрал въ поселенію для сихъ иностранцевъ удобѣйшее мѣсто между горами Лясскою и Горчичью, при самомъ Подкумьѣ, на пологости горы отъ Горчичихъ Водъ не далѣе 3-хъ верстъ, на которое и они, изъявивъ согласіе, просить моего распоряженія объ откомандированннхъ земляхъ для отмежеванія имъ на каждую мужескаго пола душу по 30-ти дес. земли и въ запасъ для имѣющихъ прибыть въ нѣмъ на поселене еще нѣсколькихъ семей и дѣтей ихъ, кои имѣютъ народиться; о назначеніи въ охраненію ихъ отъ нападенія хищниковъ потребнаго воинскаго прикрытія; о вырубкѣ нужнаго для постройки равнаго лѣса и о прочемъ. О чемъ честь имѣю донести и при семъ представить въ подлинникъ твою просьбу ко мнѣ на благоусмотрѣніе в. выш-а, привоюкулла къ тому мое мнѣніе. Если благоудно будетъ разрѣшить снѣмъ иностранцамъ переселене на вышеозначенное мѣсто, то я полагаю-бы назначить имъ земли, по числу находящихся семействъ, по 60-ти дес. на каждую, а нахъ за выходомъ ихъ изъ Шотландской колоніи останутся тамъ не болѣе 6-ти семей, то изъ находящейся нынѣ въ Шотландской колоніи роты оставить $\frac{1}{4}$ оной съ частью козаконъ всей колоніи употребить для прикрытія сихъ иностранцевъ въ новомъ ихъ поселеніи, коюю они могутъ быть обезпечены отъ хищническаго нападенія, ибо и поселене ихъ будетъ въ виду роты, располагающейся на Горчичихъ Водахъ въ казармѣ.

Прощене итѣствующимъ въ Шотландской колоніи иностранцевъ командируемому войскамъ на Кавказской Линіи ген.-м. Стало, отъ 3-го апрѣля 1819 года.

Изданное в пр для васъ, почетныхъ иностранцевъ, мѣсто, между горами Лясскою и Горчичью, при самомъ Подкумьѣ, весьма для прилежательныхъ въ Кавказѣ минеральныхъ водъ выгодно, а также и для ихъ здоровья.

Теперь мы болѣе ни о чемъ васъ затруднять не будемъ, нахъ только проситъ известнѣе о известнѣющемъ.

1) Дѣлы въ то мѣсто, слово распрощенію в пр, были откомандированъ указаннымъ инженеру для отвода нѣхъ нѣмъ на мѣсто основанію каждой мужеска пола души по 30-ти десятикъ земли, а также и въ запасъ для избытковъ прибыть въ нѣмъ еще нѣсколькихъ семей и дѣтей ихъ, кои народятся нѣмъ, но свидѣтельству вашего духовнаго пастыря.

2) Мѣсто для основанія нашего поселенія отъ насъ не далѣе расположенъ отъ Горчичихъ минеральныхъ водъ, нахъ въ трехъ верстахъ, при самомъ Подкумьѣ.

3) Для убѣжденія горенскъ хищниковъ и для сбереженія нашего по вой в пр назначеніе козаконъ, но только чтобы оныя не поощряли въ нападенія нахъ, а расположенъ былъ со вой вывѣстна.

4) Дѣлы мы нахъ отъ отбавленія обязательственнаго повода, такъ и отъ прочихъ нѣрѣдкъ тягостей, на основаніи послѣдовавшаго распоряженія объ иностранцахъ, пооборы.

5) Ежели мы будемъ на отведенной намъ землѣ дѣлать какое либо основаніе, то чтобы нѣкто не могъ нахъ въ томъ препятствовать, и

6) Для построения нашего на законъ отведеннаго мѣста учавствъ со стороны нашей распорѣженія, дабы мы могли воспользоваться нѣмъ удобнаго и благого мѣста нашего поселенія мѣста Лясскою. Если же тамъ не нахъ, то хотя съ уплатою за оныя нѣмъ справедливѣе поимѣнныя денегъ.

969. Отношеніе д. т. с. Козодавлева къ ген. Ермолову, отъ 14-го іюня 1819 года, № 348.

Въ 1816 году Кавказскій гражданскій губерна-

торъ представляя мнѣ, что изъ числа поселившихся въ Шотландской колоніи Нѣмецкихъ колонистовъ, перешедшихъ изъ Саратовскихъ колоній, нѣкоторые удалились на прѣжнее житѣльство; прочіе-же изъ оставшихся настоятельно просили о дозволеніи имъ переселиться въ г. св. Креста, а потомъ въ 1817 году уведомилъ, что 13 семей, безъ всякаго отъ начальства позволенія и безъ вѣдома его, переселились въ поманутый городъ, гдѣ уже успѣли обзавестись домами и хозяйствомъ.

При семъ губернаторъ сообщалъ свое мнѣніе, что по сей причинѣ можно позволить и прочимъ Саратовскимъ колонистамъ, оставшимся въ Шотландской колоніи, водвориться въ означенномъ городѣ, дабы прекратить непрерывные раздоры между ними и миссіонерами и однажды навсегда основатъ колонистовъ.

Посему входилъ я съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ, который по журналу 29-го сентября 1817 года положилъ дозволить означеннымъ колонистамъ переселиться изъ Шотландской колоніи въ г. св. Креста и для того.

Во-1-хъ, отвести имъ тамъ на основаніи общихъ о колонистахъ правилъ по 60-ти дес. земли на семейство.

Во-2-хъ, посланку колонисты сіи перешли въ Шотландскую колонію изъ Саратовскихъ колоній, уже воспользовавшись представленною имъ по Высочайшему манифесту 22-го іюля 1763 года льготою отъ податей и повинностей и они по Высочайшему королевскому указу 18-го декабря 1808 года докладу сравненъ въ податяхъ съ казенными крестьянами Саратовской губерніи, то посему сравнить и ихъ въ податяхъ и повинностяхъ съ казенными крестьянами Кавказской губерніи, исключая рекрутской, отъ которой всѣ вообще иностранные колонисты навсегда освобождены.

Въ-3-хъ, въ разсужденіи управленія ихъ они должны имѣть особаго смотрителя на своемъ содержаніи, но, впрочемъ, состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника губерніи, и

Въ-4-хъ, если-бы кто пожелалъ изъ нихъ вступить въ другое какое званіе, въ томъ предоставить на волю каждого и поступать на основаніи издаваемыхъ на увольненіе колонистовъ правилъ.

О семъ положеніи Комитета министровъ я сообщалъ отъ 20-го октября 1817 года въ надлежащему исполненію Кавказскому гражданскому губернатору.

Относительно-же замсанія съ сихъ колонистовъ податей и повинностей наравнѣ съ казенными крестъ-

янами Кавказской губернии, и предписалъ ему, что какъ тѣ, кои перейдутъ на жительство въ г. св. Креста, такъ равно и оставшія въ Шотландской колоніи должны немедленно быть обложены оными.

Последи-же я и по нынѣ насчетъ устройства сихъ людей не имѣю никакого отъ губернера свидѣнія, то счелъ долгомъ сообщить обо всемъ томъ в. выс. и покорѣйше васъ просить, по главному управленію вашему въ томъ край предписать Кавказскому гражданскому губернатору какъ о точномъ приведеніи въ исполненіе всѣхъ вышепронесенныхъ постановленій, такъ и о доставленіи мнѣ подробныхъ о сихъ переселенцахъ свидѣній, согласно отношенію моему къ нему отъ 20-го октября 1817 года.

970. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 24-го іюля 1819 года. — Моздокъ.*

Препровождая къ в. пр. планъ проектированного архитекторомъ Руско и уже производимаго при Минеральныхъ Водахъ строения, и смѣту, составленную артиллеріи полк. Шевыревымъ, знающимъ здѣшнія дѣла матеріаламъ, покорѣйше прошу поручить Руско составленіе проекта прочимъ строениямъ, необходимымъ при Минеральныхъ Водахъ, о которыхъ я въ сколько разъ съ нимъ объяснялся и смѣту онымъ сдѣлать сообразно означеннымъ дѣламъ полк. Шевырева. Все сіе нужно составить въ скорѣйшемъ времени, дабы не упустить онаго въ заготовленіи въ нынѣшнемъ году матеріаловъ и чтобы въ будущемъ году начать производство работъ. Предупредите Руско, что проекты удостоятся Высочайшаго разсмотрѣнія Г. И.,—слѣдовательно, они должны быть сдѣланы съ точностію и тѣпачемъ.

Въ заключеніе прошу в. пр. наклонить Руско въ окончанію, сколько возможно скорѣе, сего порученія, ибо необходимо много еще пройдетъ времени, пока проекты разсмотрѣны и утверждены будутъ, а между тѣмъ посѣтителю Водъ, не вида никакихъ началъ, справедливо ропснуть, что начальство не обращаетъ никакого на нихъ вниманія. Планъ, при семъ препровождаемый, прошу приказать перечертать лучшимъ образомъ, ибо онъ также препровождать будетъ вмѣстѣ съ другими проектами и донесено будетъ, что работа по оному производится.

Я полагаю для избѣжанія издержекъ всѣ строения сдѣлать изъ камня, который находится при самыхъ Минеральныхъ Водахъ, ибо для обжиганія кирпича мало весьма по близости дровъ и дѣла оныхъ дорога, а потому и сдѣлаю я распоряженіе, чтобы

по прошествіи жаровъ тотчасъ приступлено было къ ломанію камня и, буде можно, къ приготовленію извести.

971. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 29-го іюля 1819 года, № 219.*

Бывшій главнымъ Казымскимъ приставомъ с. с. Ваценко рапортомъ отъ 29-го марта 1816 года Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ донесъ, что командующіе на Кавказской Линіи берутъ ежегодно чрезъ посредство Казымскаго управленія на Кавказскія минеральныя воды немалое число кибитокъ, кои стоятъ Казымкамъ, по ихъ показанію, каждая по 500 р. и что это совершенно ихъ разоряетъ. Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ, przeprowadивъ оный рапортъ въ кони къ Астраханскому гражданскому губернатору Андреевскому и представивъ обстоятельство сіе его распоряженію, требовала увѣдомлена о посѣдующемъ.

Изъ двухъ представлений по сему поводу губернера Андреевскаго Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ усмотрѣла, что по забраннымъ имъ справкамъ отъялось:

1) Что нарядъ сей посѣдовалъ съ 1811 года по предписанію главнокомандовавшаго въ Грузіи ген.-отъ-кав. Александра Петровича Торماسова о нарядѣ 30-ти кибитокъ, съ предварительнымъ увѣдомленіемъ главно-го Казымскаго пристава, что хозевамъ оныхъ бюджетъ положена безобидная плата.

2) Что въ 1812 году по предписанію главнокомандовавшаго въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ртищева о нарядѣ 30-ти кибитокъ на оныя Воды съ увѣдомленіемъ, что хозевамъ оныхъ будутъ получать по 40 р. въ мѣсяцъ съ кибитки.

3) Что послѣ того требованія о нарядѣ кибитокъ происходили уже отъ военныхъ и гражданскихъ линейныхъ начальниковъ, какъ-то: отъ ген.-м. Портягина и Дельшодо и правившаго должность Кавказскаго гражданскаго губернера вице-губернера Врангеля.

4) Что по снѣмъ требованіямъ выслано въ 1811 году 30 кибитокъ, въ 1812 году 32, въ 1813 году 44, въ 1814 году 45 и въ 1815 году 28, а всего—179 кибитокъ.

5) Что сей нарядъ кибитокъ происходилъ съ крайнимъ затрудненіемъ по весьма чувствительнымъ для Казымкы издержкамъ, ибо хотя начинался въ тѣ кибитки плата, но по оной собрано было во все время, какъ по дѣламъ видно, только 554 р. 80 к., ва-

какого количества едва достаточно было на пищу бытших при кибитках Калмык. Ся-же, вопротивъ того, полагаю цѣну каждой кибитки не менѣе 500 р., должны были употребить своего имущества на тѣ 179 кибитокъ — 89,500 р.

6) Что сверхъ того Калмыки должны были терпѣть неминуемое разоренье какъ отъ надержекъ въ доставленіи тѣхъ кибитокъ къ Минеральнымъ Водамъ, такъ и отъ того, что во время ихъ отсутствія скотоводство, единственное богатство кочующаго народа, оставался безъ пристража, подвергалось растройство, а семейства ихъ, на коихъ падалъ ирѣбій отъ дачи послѣднюю кибитку, не находили никакого пристанища.

7) Что сѣя столь отягощенная для Калмыкъ повинность произвела такое впечатлѣніе, что въ послѣдующее за тѣмъ годы нѣкоторые Калмыцкіе владѣльцы вовсе отказались отъ исполненія оной и когда предложенъ былъ отъ него вопросъ по сему предмету, то они рѣшительно просили по вышеозначеннымъ причинамъ избавить ихъ отъ сего обременительнаго налога.

Все вышеписанное Андреевскій заключаетъ тѣмъ, что онъ представлялъ в. выс-у всѣ выведенныя изъ дѣла и собранныя имъ по сему предмету обстоятельства на усмотрѣніе ваше и испрашивалъ освобожденія Калмыкъ и Трухменъ впередъ отъ сей повинности, доводящей ихъ до совершеннаго растройства, присовокупивъ къ тому свое мнѣніе, что если Минеральныя Воды до сихъ поръ не устроены и требуютъ всепрѣмьно поставки Калмыцкихъ кибитокъ, то чтобы для сей надобности построить лужное количество кибитокъ одновременно съ платою владѣльцамъ изъ казны той суммы, во что оныя обойдутся могутъ, какъ при постройкѣ ихъ на мѣстѣ, такъ и за доставку къ Минеральнымъ Водамъ, и отдалъ ихъ въ завѣдываніе мѣстнаго начальства, долженствующаго имѣть наблюдене за цѣлостію и исправностію оныхъ, поелюку сямъ средствомъ съ одной стороны Калмыки и Трухмены избавлены будутъ отъ отягощенія, а съ другой казна не только не понесетъ ущерба, но даже при хорошемъ пристражѣ получитъ значительную выгоду отъ сбора за оныя платы съ посѣщающихъ Минеральныя Воды.

Изъ втораго-же представленія Андреевскаго явствуетъ, что в. выс-о хотя одобрилъ его представленіе во всѣхъ отношеніяхъ, но не выходилъ возможности привести оное въ исполненіе наиболѣе потому, что таковая постройка кибитокъ на счетъ казны будетъ стоить, по мнѣнію вашему, большой суммы; что

сверхъ того, оставаясь въ завѣдываніи мѣстнаго начальства въ небреженіи, подвергнутся онѣ скорой гибели и совершенной негодности, почему и постановили платить на мѣсяцъ за каждую кибитку по 50-ти р., что и возложено было отъ васъ на Кавказскаго гражданскаго губернатора. Какъ-же поминутый с. с. Ващенко доноситъ, что за 28 кибитокъ, доставленныхъ Калмыками въ 1815 году на Минеральныя Воды, получено имъ отъ ген.-и. Дельпоца для раздачи владѣльцамъ только 107 р., да за 30 или 32 кибитки, доставленныя ими-же, Калмыками, въ прошломъ 1817 году 259 р., что и составляетъ всего 366 р.

Не имѣя въ виду, по какому поводу возложено сей налогъ кибитокъ на Калмыкъ и Трухменъ, чрезъ который они крайне обременены и несутъ ежедневнаго чрезвычайнаго убытка, я покоришше прошу в. выс-о почтить меня о семъ увѣдомленіемъ, какъ равно не находите-ли какого средства, дабы: 1) Калмыки и Трухмены отнынѣ впередъ освобождены были отъ сего налога совершенно; 2) чтобы Калмыцкіе владѣльцы, по истребованію в. выс-а отъ него слѣдуетъ, получили надержанныя ими деньги на постановленіе кибитокъ къ Минеральнымъ Водамъ, и наконецъ 3) чтобы согласно съ одобренными вами мнѣніемъ Андреевскаго, если не устроены еще нужныя пристанища для посѣтителей Минеральныхъ Водъ, то построить оныя на казенный счетъ и распорядитъ такъ, чтобы въ теченіи времени не томо сборомъ отъ посѣтителей оплатились тѣ кибитки, но и при хорошемъ наблюденіи мѣстнаго начальства за цѣлостію и исправностію оныхъ послѣдовала-бы для казны выгода.

972. *Томе, ген. Ермолова къ гр. Несселроде, отъ 31-го августа 1819 года, № 232.*

На отношеніе ко мнѣ в. с. отъ 29-го прошедшаго іюля я долгомъ поставлю увѣдомить васъ, что нарядъ Калмыцкихъ и Трухменскихъ кибитокъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ учиненъ былъ предмѣстнакомъ моимъ ген.-отъ-нав. Торماسовымъ первоначально въ 1811 году, какъ показатъ должно, по тому уваженію, что народы сии совершенно не несутъ почти никакихъ казенныхъ повинностей, а кибитки необходимо были нужны для помѣщенія прибывающихъ къ Минеральнымъ Водамъ посѣтителей. Нарядъ сей по той-же самой необходимости какъ донынѣ существовалъ, такъ и теперь не можетъ быть отмененъ, не поставя посѣтителей въ совершенную невозможность до устройства Минеральныхъ Водъ, коимъ занимается уже правительство имѣть при оныхъ хотя нѣкоторое пристанище, ибо въ особенности при

холодно-кислым источником совсем почти нѣтъ никакихъ створеній; постройка же кибитокъ на счетъ казны будетъ стоить весьма значительныхъ издержекъ, какъ между тѣмъ она по немнѣю ни удобнаго мѣста къ храненію ихъ, ни потребныхъ для сего людей, неминуемо будутъ подвергаться скорому поврежденію и казна должна будетъ терпѣть чрезъ то большіе убытки, коихъ никакая плата, собираемая за наемъ тѣхъ кибитокъ, не въ состояніи будетъ вознаграждать.

По симъ уваженіямъ, какъ прежде полагалъ я, такъ и нынѣ признаю необходимымъ продолжать нарядъ кибитокъ въ Минеральныхъ Водахъ до того времени, пока устроено будетъ при оныхъ приличное для посѣтителей помѣщеніе.

С. с. Ващенко хотя и представлялъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что повинность сія для Калмыкъ и Трухменцевъ чрезвычайно отяготительна, но въ самомъ существѣ она не есть таковая и, впрочемъ, люди сіи не терпятъ отъ нея такого разоренія, каковое причинялъ Ващенко во время управленія ими. Если и дѣйствительно мало собираютъ они денегъ за наемъ кибитокъ, то сіе происходитъ единственно отъ того, что часто поставляются такіе кибитки, которыми совершенно не способнымъ бывають къ употребленію. Впрочемъ, дабы народъ сей за всѣмъ тѣмъ, что не несъ никакихъ почти казенныхъ повинностей, пребывалъ въ большемъ изобиліи и чтобы облегчить его въ отбываніи и сей ничтожной обязанности, не оставлю я сдѣлать моего распоряженія объ уменьшеніи на будущее время числа поставляемыхъ имъ кибитокъ, такъ чтобы отпущено было оныхъ въ Водахъ не болѣе 20-ти.

973. Предписаніе ген. Ермолова Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 30-го октября 1819 года, № 379.

Представленный мнѣ в. пр. планъ мѣстополюженію при Горчакхъ минеральныхъ водахъ весьма недостаточенъ, чтобы можно было основаться на ономъ и сдѣлать единовѣдно навсегда постоянное правило въ разсужденіи назначенія мѣстъ подъ построеніе тамъ казенныхъ и партикулярныхъ домовъ. Не имѣя кому въ настоящее время поручить составленіе вновь лучшаго и вѣрнѣйшаго плана, я по уваженію немалого числа желающихъ имѣть при Горчакхъ водахъ для построенія домовъ мѣста, въ необходимости находясь разрѣшить отдачу оныхъ въ тѣхъ только кварталахъ, которые означены на планѣ собственною моею рукою, для разбивки коихъ нынѣ-же отриненъ

будетъ инженерный офицеръ по распоряженію ген.-м. Стая, которому врученъ отъ меня и планъ, вамъ ко мнѣ доставленный, съ тѣмъ, дабы онъ по надеждамъ рааграниченіи кварталовъ передалъ его в. пр. для руководства при раздачѣ мѣстъ желающимъ строить.

Меню тѣмъ я предлагаю в. пр. всѣ начатыя партикулярными людьми строенія безъ промедленія доводить окончивать, поелику хозяева оныхъ никакъ не обязаны нести напрасные убытки и подвергаться разстройству единственно отъ безуготва губернскаго архитектора и непростительной беспечности мѣстнаго надъ нимъ начальства. Преировождаемая у сего просьба подолжницы Лагтевой и приложенный при ней планъ на постройне дома, который выдалъ ей архитекторъ Мясниковъ за однимъ своимъ подписаніемъ, безъ вашего утвержденія, довольно достаточно оправдать мнѣніе мое насчетъ всѣхъ распоряженій, бывшихъ доселѣ по предмету дозволенія строить дома при Горчакхъ водахъ. Продолженіе постройки дома, начатаго комиссіонеромъ Чернышскимъ, также должно доводить, если только не будетъ она служить прешествіемъ къ разбивкѣ кварталовъ, согласно моему назначенію. Самовольный поступокъ Чернышскаго въ занятіи мѣста, о которомъ в. пр. мнѣ доносилъ, хотя-бы и заслуживалъ того, чтобы начатое имъ строеніе вовсе уничтожить, но я не могу сего сдѣлать, потому что не увѣренъ, одиьди только онъ поступилъ такимъ образомъ, ибо вы насчетъ постройки стряпчаго Вишневаго, о которой писалъ я къ вамъ, отказываете тѣмъ, что въ раздачѣ при Водахъ мѣстъ сами вы не участвовали, а по порученію вашему занимаете симъ дѣломъ архитекторъ Мясниковъ, на безпристрастіе котораго я весьма мало полагаю и болѣе увѣренъ, что всѣ безпорядки своевольства произошли единственно отъ непріячливаго въ семъ случаѣ со стороны его поведенія.

Въ предурѣженіе дальнѣйшихъ въ дѣлѣ семъ безпорядковъ я покорно прошу в. пр. не оставить сдѣлать со стороны вашей надлежащаго распоряженія, дабы никто не могъ впредъ начать при Горчакхъ водахъ постройне дома, не испросивъ напередъ на сіе дозволенія за нашимъ подписаніемъ вмѣстѣ съ планомъ и фасадомъ. Сія послѣдніе должны всегда быть составляемы не иначе, какъ сообразно изданнымъ съ Высочайшаго утвержденія для всѣхъ городовъ рисункамъ.

974. Письмо ген. Ермолова къ архитектору Вильстеру, отъ 27-го июля 1820 года.

Любезный Вильстеръ. Долго не могъ объяснить-

ся съ вами о проектахъ для разныхъ при Минеральныхъ Водахъ строеній; теперь возвращаю проекты съ нѣкоторыми моими замѣчаніями. Вы не обидитесь тѣмъ, любезный Вильстеръ, ибо не только не возражаю и противъ вашего искусства, но еще люблюсь имъ, а хочу нѣкоторыхъ переимѣнъ, соображаясь съ тѣми способами, которые я имѣю, и желаю, сколько можно, уменьшить издержки казны.

1) Госпиталь при Горячихъ водахъ на 150 ч. расположенъ хорошо и хозяйственно, ибо дѣсь большаго измѣренія не входить, который на Кавказской Линіи стоитъ чрезвычайно дорого. Два этажа имѣютъ одинъ фундаментъ и одну крышу, что полезно соблюдать и при всѣхъ прочихъ казенныхъ зданіяхъ, гдѣ будетъ возможно. Желательно, чтобы фасадъ госпиталя былъ лучше, не удаляясь однако-же отъ простоты.

2) Ресторация при Константиногорскихъ водахъ весьма хороша, а я желаю-бы вообще уменьшить строеніе.

Въ нижнемъ этажѣ должны помѣщаться: а) зала для танцованія, въ два свѣта, съ хорами (точно того размѣра, какъ на чертежѣ); б) большая комната, гдѣ нетанцующія дамы могли-бы играть въ карты; изъ сей комнаты входить въ в) туалетную, позеди оной; г) особый для женщинъ туалетъ; д) столовая зала, е) буфетъ, ж) бильярдная (точно такого-же размѣра, какъ на чертежѣ), и з) двѣ комнаты для игры въ карты и одна особенная.

Въ верхнемъ этажѣ должны помѣщаться а) комнаты содержателя ресторации; б) сколько можно комнатъ для отдыха въ наемъ неженатымъ посѣтителемъ Водъ, которыхъ всѣ должны быть лѣтними.

Для женщинъ вообще не имѣть комнатъ для найма.

Кухнямъ, конюшнямъ, сараямъ и ледникамъ быть на дворѣ.

Фасадъ ресторации сдѣланъ (по чертежу) прекрасный и при переимѣнѣ сохранить тотъ-же стиль. Потребовъ не дѣлать подъ оною и потому лѣстницу учредить въ другомъ видѣ.

Колоннаду сдѣлать шире по причинѣ бывающихъ большахъ жаровъ. подъ оною можетъ собираться большое общество.

3) При Кислыхъ минеральныхъ водахъ:

Проектъ ресторации имѣетъ прекрасный видъ и расположеніе; но ядано весьма огромно, чтобы съ удобностью могло быть построено на томъ мѣстѣ, которое мною узавано. Вообще не должно дѣлать строеній, осмѣиваемыхъ сверху, ибо при Кислыхъ водахъ весьма частые дожди и туманы. Ресторацию помѣстить

на плоскости, гдѣ протекаетъ рѣчка, и расположить оную, не давая ей вида ротонды. Въ ней должны быть всѣ тѣ комнаты, которыя назначены въ ресторации при Горячихъ водахъ и, конечно, не въ меньшемъ размѣрѣ, но въ одномъ этажѣ, ибо не нужны поيون для отдыха въ наемъ. Въ комнатахъ, гдѣ будутъ собираться посѣтители ежедневно (не для танцевъ), надобно устроить небольшія печи, ибо весьма часто бываетъ сырая, неприятная погода.

Проектировать ванны при Кислыхъ водахъ, при коихъ нужно число комнатъ для отдохновенія и нѣсколько такихъ, гдѣ-бы могло помѣщаться по одному посѣтителю, ибо иногда бываютъ такіа болѣзни, которыя другимъ видѣтъ неприятно, а еще менѣе быть видѣтъ.

При Желѣзныхъ водахъ, близъ Константиногорска находящихся, нужно устроить двѣ или три ванны и къ каждой изъ оныхъ по два поюна для отдохновенія. Для тяжело больныхъ особую ванну и особенные поюны. По усмотрѣнію мѣстоположенія надлежитъ опредѣлить, какия тамъ удобнѣе произвести строенія, деревянными или изъ камня во всякомъ случаѣ предпочтѣти прочность, если оныя даже и превосходили-бы цѣною.

По затрудненіямъ, какия могутъ встрѣчать частные люди при заведеніи строеній у Кислыхъ водъ и дабы нѣсколько облегчить посѣтителю, платящихъ непомѣрную цѣну за наемъ весьма худыхъ жилищъ, нужно построить нѣсколько небольшихъ домиковъ отъ казны и для того составленные проекты совершенно апробую. Издержки на нихъ не вводить въ общую сумму, ибо онѣ назначены будутъ особенно.

Прошу васъ, любезный Вильстеръ, по сдѣланнымъ мною замѣчаніямъ составить окончательные проекты и въчерѣ представить ко мнѣ на разсмотрѣніе.

Отличное искусство ваше не потребуетъ на то многого времени, а я весьма желаю поспѣшить отправить чертежи и суммы въ С.-Петербургъ на утвержденіе.

Вы-же составьте суммы по образцу тѣхъ, кои мною вамъ переданы.

975. Отношеніе д. т. с. Гурьева къ ген. Ермолову, отъ 29-го іюля 1820 года, № 2039.

Во время бышей въ 1795 году войны между Россією и Персією вызваны по распоряженію правительства Дербентіоніе и Мискурсіе Арміею, въ числѣ 3,376 душъ, кои въ 1797 году водворились въ г.

Кизляръ и уездахъ; Кизлярскомъ, Моздокскомъ и Георгиевскомъ.

Высочайшимъ указомъ 4-го августа 1798 года назначены имъ изъ владѣній равныхъ помѣщиковъ демажи близъ Каспійскаго моря 10,477 дес. и изъ пустопорожныхъ степей близъ Старыхъ Мажаръ 5,700 дес., и таковымъ-же указомъ отъ 15-го апрѣля 1799 года повелѣно вмѣсто оказавшихся въ томъ числѣ неудобныхъ 5-ти т. десятинъ измѣрить имъ толикое же число удобныхъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ и тѣмъ изъ нихъ, кои по способности въ ремеслахъ и торговлѣ пожелають водвориться въ городѣ, основать оный на мѣстѣ, гдѣ были Старыя Мажары и наименовать городомъ св. Креста.

Потомъ, 28-го октября 1799 года, всеиасости-вѣйше пожалована имъ грамота на разныя привилегіи и, между прочимъ, дарована имъ льгота отъ платежа податей на 10 лѣтъ, считая со дня состоянія Высочайшаго указа 15-го апрѣля того-же года объ отпращеніи имъ земли съ тѣмъ, чтобы по истеченіи льготнаго времени они платили въ казну ежегодно вышедшіе въ вѣнчество по проценту съ капитала, ибѣднѣ и нехованѣ по 2 р. съ двора, а земледѣльцы, коимъ пожаловано на каждую мужескаго пола душу по 30-ти дес., съ каждой десятины по 5-ти к.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли Правительствующій Сенатъ предписалъ въ томъ-же году Астраханскому Губернскому Правленію изъ состоявшихъ въ смежности поселеній тѣхъ Армянъ казенныхъ дачъ надѣлать имъ повелѣнными количествомъ земли и выдать на оную планы.

Астраханское Губернское Правленіе 25-го іюля 1799 года сдѣлало зависшее съ своей стороны распоряженіе и въ то-же время уведомило объ ономъ Казенную Палату

По открытіи Кавказской губерніи тамошнее Губернское Правленіе, находя дѣло сіе еще неоконченнымъ, въ 1809 и 1811 годахъ предписывало губернскому землемѣру о скорѣйшемъ отмежеваніи Дербетевскимъ и Мискурскимъ Армянамъ земель и о представленіи на оную плановъ, но предписанія сіи не были исполнены и земля по нынѣ не отмежевана, хотя на губернскомъ планѣ и показано, что состоитъ у нихъ во владѣніи земли удобной 36,103 и неудобной 14,878, а всего — 50,981 дес.

Между тѣмъ срыкъ льготы, дарованной Армянамъ, воцѣлился 15-го апрѣля 1809 года; но Кавказская Казенная Палата не прежде, какъ 14-го января 3-го августа 1811 года относилась въ Губернское Правленіе, во-первыхъ, о доставленіи подробныхъ вѣ-

домостей гдѣ именно водворены тѣ Армяне, въ какомъ числѣ душъ и кто изъ нихъ какою избралъ родъ жизни и, во-вторыхъ, о понужденіи ихъ къ запискѣ въ 6-ю ревизію. Губернское Правленіе уведомило Палату, что жительствующие въ Старыхъ Мажарахъ Армяне не желаютъ быть записанными въ ревизію, а намѣрены переселиться къ соотечественникамъ своимъ въ Кизляръ и на р. Викетей, гдѣ и наберутъ себѣ родъ жизни.

Кавказская Казенная Палата, удовлетворивъ симъ отзывомъ, оставила переписку и Армяне остались неучтенными въ 6-ю ревизію.

Департаментъ податей и сборовъ, замѣтивъ сіе изъ соображеній при повѣрствѣ ревизіи, прекратилъ Казенной Палатѣ донести оному, по каковой причинѣ Армяне сіи послѣ уже истеченія дарованной имъ льготы не подложны въ оладѣ и не платятъ установленной подати.

Кавказская Казенная Палата, получивъ таковое предписаніе, возобновила сношенія свои съ Губернскимъ Правленіемъ и требовала отъ оного свѣдѣній кто изъ Армянъ какою избралъ родъ жизни и какое количество земли имѣють они во владѣніи. Свѣдѣнія сіи получены ею въ 1818 году. Изъ оныхъ видно, что Армяне находятся: 1) Георгиевскаго уезда, въ г. св. Креста въ 12 сем., числомъ 42 души мужескаго пола, 2) Моздокскаго уезда, въ уроч. Касьева-Яма, въ 105 сем., 283 души, 3) Кизлярскаго, въ селеніяхъ Малаходискомъ въ 120 сем., 272 души; Дербетевскомъ, въ 89 сем., 225 душъ; Каргалискомъ, въ 153 сем., 360 душъ, и 4) въ г. Кизлярѣ, въ 43 сем., 119 душъ, изъ коихъ 15 сем. въ числѣ 53-хъ душъ съ согласія тамошняго Армянскаго общества причислены къ оному, гдѣ и по ревизіи значатся. Всего-же Дербетевскихъ и Мискурскихъ Армянъ оказалось 1,301 душа, а за исключеніемъ 53-хъ, причисленныхъ къ Кизлярскому обществу, остается 1,248 душъ.

Кавказская Казенная Палата на основаніи сихъ свѣдѣній възначила съ Дербетевскихъ и Мискурскихъ Армянъ ежегодныхъ податей съ состоящихъ въ г. св. Креста и селеніяхъ помезельныхъ считая по 30-ти дес. на душу, съ каждой по 1 р. 50-ти к. и съ живущихъ въ г. Кизлярѣ, кромиъ причисленныхъ къ тамошнему Армянскому обществу, по 2 р. съ семейства, которыя и зачислила въ оладѣ съ начала нынѣшняго 1820 года; да сверхъ того по сему-же расчету со времени мнѣванія опредѣленной имъ льготы, т. е. съ 1809 по 1820 годъ, за 11 лѣтъ болѣе 20-ти т. р., на высказаніе коихъ съ тѣхъ Армянъ испрашивается моего разрѣшеніи

Разсмотрѣвъ сіи обстоятельства и находя, что поминутые Армяне, коимъ всемілостивѣйше пожалованныя земли донныя еще не отмежеваны, по прошествии дарованной имъ льготы оставалась безъ платежа податей съ 1809 по 1820 годъ по упущенію Кавказскихъ Казенной Палаты и Губернскаго Правленія и что Высочайшимъ указомъ 2-го февраля 1810 года повелѣно живущихъ въ Россіи Грековъ и Армянъ вмѣсто прежде платимой или 2-хъ-р. подати облагать по 5-ти р. съ двора или семейства, и долготъ считать, не дѣлая по предмету сему никакого распоряженія, покорнѣйше проситъ в. выс-о сообщить мнѣ свое мнѣніе о мѣрахъ, какия вы по мѣстнымъ свѣдѣніямъ признавъ изволите удобнѣйшими ко взыманію исчисленной Казенною Палатою подати, которая въ свое время не была платима означенными Армянами въ продолженіи 11-ти лѣтъ и можно-ли по настоящему положенію края, управленію в. выс-в Высочайше вѣреннаго, облажить водворившихся въ г. Кизлярѣ Армянскія семейства тою податію, какая установлена указомъ 2-го февраля 1810 года.

976. *Тоже, отъ 30-го ноября 1820 года, № 3951.*

Изъ свѣдѣній, въ Министерствѣ финансовъ имѣющихся, видно, что въ Кавказской губерніи числится Груманъ 909, Окоченскихъ Татаръ 291, Осетинцевъ 636, Черкесъ 215 и называемыхъ *катанками* 52, итого — 2,103 души, кои не платятъ никакихъ податей и даже не участвуютъ въ общихъ по губерніи повинностяхъ.

Принимая въ основаніе, что по Высочайшему указу 26-го сентября 1797 года всякій вступающій въ подданство Россіи обязанъ избрать родъ жизни и соотвѣтственно оному платить подати и вести общественныя повинности и не имѣя въ виду причинъ, по уваженію коихъ могли-бы означенные люди быть изъяты изъ общаго правила, а съ своей стороны показавъ-бы справедливымъ подвергнуть ихъ платежу податей и повинностей.

Не приступая однако-же къ распоряженію по сему предмету, а съездъ долготъ о семъ обстоятельствѣ предварительно сообщить в. выс-у и покорнѣйше проситъ васъ почтить меня увѣдомленіемъ, свѣдующимъ, по мнѣнію вашему, облажить означенныхъ людей податями и какия именно.

977. *Обзорные земли Кавказской губерніи въ отношеніи свойства ихъ, состоянія и званія населяющихъ оную обитателей. Составлено въ 1820 году.*

Составъ губерніи. Кавказская губернія составляла

въ 1803 году изъ отдѣльныхъ отъ Астраханской пяти уѣздовъ Георгіевскаго, Кизлярскаго, Моздокскаго, Ставропольскаго и Александровскаго.

Граница. Сопредѣльность ея къ востоку съ Каспійскимъ моремъ и частью губерніи Астраханской; къ югу съ горами Кавказскими и обитающими въ нихъ разныхъ племенъ и языковъ народами; къ западу съ Войскомъ Черноморскимъ, а къ сѣверу съ Донскимъ. Граница оной отъ сихъ войскъ обмежевана еще до 1797 года, но съ губерніею Астраханскою подобнаго разграниченія не было, такъ какъ и внутри между уѣздами раздѣленіе ихъ показывается на однихъ мѣстахъ. Къ сторонѣ же горцевъ постоянно существуетъ только живая граница по рр. Тереку, Маалѣ и Кубани; въ промежуткахъ-же между ними по суходолу равно не было сдѣлано въ натурѣ настоящаго утверженія; но, призывая къ обстоятельствамъ края, линия подается то назадъ внутрь губерніи, то впередъ къ мѣстамъ обитанія горскихъ народовъ.

Рѣки. Губернія сія принадлежитъ къ числу областей степныхъ, безлѣсныхъ и безводныхъ. Двѣ большія рѣки Терекъ и Кубань, вытекающія изъ горъ Кавказскихъ и впадающія въ море, первая въ Каспійское, а вторая въ Черное, протекаютъ ся губернію, составляють линію ея съ горскими и Закубанскими народами. Въ числѣ-же внутреннихъ рѣкъ, имѣющихъ большое теченіе и хорошее свойство воды, есть одна Кура съ впадающимъ въ нее ниже Георгіевска Подкумомъ. Р. Кура протекаетъ чрезъ Георгіевскій уѣздъ къ Каспійскому морю и по ней расположено все населеніе сего уѣзда до земель Галмышскихъ; всѣ прочіе уѣзды, кромѣ Кизлярскаго, націонаннаго рукавами Терена, не имѣютъ таковыхъ рѣкъ и рѣдко хорошую воду. Кура — въ Моздокскомъ, Калаусъ, Тумузловна, Буйволна — въ Александровскомъ, Большой Егорьянъ — въ Ставропольскомъ хотя протекаютъ отъ 80-ти и до 300 верстъ до впаденія ихъ въ другія рѣки, но имѣютъ воду солонцоватую, въ лѣтнее время загнивающую, во время-же бывающихъ засухъ и вовсе мѣстами пересыхающую. Исключая тѣхъ селеній, кои задана при истокахъ сихъ водъ водворены и пробывши въ оной, большая часть послѣдующихъ поселеній основана при родникахъ или ручьяхъ скудныхъ водою; вновь-же заведенныя въ Ставропольскомъ уѣздѣ расположены на мѣстахъ еще худшихъ, по рѣкамъ болотистымъ, едва имѣющимъ свободное теченіе только весной и осенью, въ лѣтнее-же время гниющимъ въ прудахъ и, безъ сомнѣнія, болѣе вреда нежели пользы людямъ приносящимъ. Таковы суть

воды въ Ставропольскомъ уѣздѣ, къ сторонѣ Черноморіи Рашеватка, Чебасъ, три Бейсуты, Каршилы, Кочеты, Терновка, а въ Егорлыку, Каламы, Разсыпанъ и Саидаты. Проживая селенія по сизъ рѣчкамъ и по низъ еще видны слѣды вреднаго вліянія на здоровье людей, произведеннаго худыми водами и заражающимися отъ гнилости ихъ воздухомъ. Попеченіе начальства о благосостояніи людей требуетъ, чтобы въ сизъ мѣстахъ пріостановить умноженіе населенія крестьянъ до времени, пока нынѣшніе люди хорошо пріобыли къ климату и водѣ и не будутъ уже подвергаться тѣмъ болѣзнямъ, которыми страдали они нѣсколько лѣтъ при занятіи ими воюющихъ незаселенныхъ мѣстъ и кои по сію пору имѣютъ видъ болязнаго состоянія.

Лѣса. Лѣса въ сей губерніи были въ близости рѣкъ и по берегамъ Терека, Кубани, Кумы, Подкума, Золы, также въ небольшомъ количествѣ на вершинахъ Тумузловки, Вуйволы, Егорыяна и по другимъ рѣчкамъ и источникамъ, гдѣ свойство воды и земли доставляли удобность въ выгодному его произрастанію; но здѣсь сей скудный даръ природы въ прежнее время отъ небреженія, а въ послѣднее по видному отъ недостаточнаго управленія болѣею частью истребленъ, равно какъ и въ окрестности казенныхъ селеній, какъ и станицъ козачьихъ; онъ остался только въ дачахъ помѣщичьихъ, лучше рѣдкихъ отъ береженія его. Изъ состоящихъ-же въ управленіи казенному, не столько какъ другіе опустошенъ такъ называемый Темный лѣсъ и то, кажется, по неудобности доставать большія деревья изъ глубокыхъ овраговъ, а другой—Руссий, близъ Ставрополя, по сей-же причинѣ; но на Курѣ, въ уѣздѣ Моздокскомъ, и на Терекѣ воцѣлѣ пр. Шелкозаводской весьма мало. Много есть мѣстъ, гдѣ, по объясненію самихъ жителей, были большіе лѣса, но теперь и слѣдовъ произрастанія оныхъ не примѣтно. За всѣмъ тѣмъ обыватели всѣхъ состояній не только не помышляютъ о разведеніи лѣсовъ хотя-бы медкаго свойства, какъ легко растущихъ, примѣняясь къ грунту, но не могутъ отъучить себя отъ употребленія лѣса не тою на строенія, даже и на отапливаніе покоевъ, доставая оныя съ трудомъ и издалека; одні тою весьма отдавленныя отъ лѣсовъ селенія по затрудненію привозить его начали строить дома и дѣлать огороды изъ глины, а отапливать кизякомъ, камышомъ, бурьяномъ и соломою, гдѣ что добывать можно.

Всѣма немного въ сей губерніи дачъ, въ коихъ нѣтъ удобства для лѣсоводства. Польза собственная обывателей и общественная требуетъ заставитьъ

безъ исключенія всѣхъ какъ козаковъ, такъ назенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, не имѣющихъ въ дачахъ своихъ лѣсовъ, разводить оные посьвомъ или насажденіемъ свойственныхъ качеству земли деревьевъ; но какъ обыкновенное побужденіе со стороны начальства не можетъ произвести успѣха въ семъ хозяйствѣ, которое по сію пору многими считается за ничто, то для побужденія въ нихъ заботы къ сему не позанѣ-ли были-бы поощренія и възысканія, установленныя насчетъ размноженія шелководныхъ растений? Употребленіе сей жѣры, безъ сомнѣнн, чрезъ немногіе годы покажетъ до какой степени можетъ быть размножено лѣсоводство въ Кавказской области; безъ нарочитаго-же попеченія скоро ожидать должно, что и послѣдній лѣсъ истребленъ будетъ и бѣдные обыватели принуждены будутъ каждый кусокъ дѣловаго дерева добывать за нѣсколько сотъ верстъ съ пристаней Дона и Волги.

Обращался къ Темному лѣсу и къ лѣсу на Курѣ, изъ которыхъ главнѣйшее снабженіе получаютъ на военныя потребности Георгіевскій артиллерійскій арсеналъ, инженерная и другія команды, лучшимъ представляется, чтобы сіи два участка лѣса исключительно отъ прочихъ отдѣлены были изъ вѣдомства лѣснаго управленія и переданы въ распоряженіе собственно начальства Кавказской Лѣны, или-же начальника артиллерійскаго округа, и уже по его назначенію довольствовались-бы инженерныя и другія военныя команды приличнымъ на издѣлія свои лѣсомъ и не вырубали-бы лишняго противъ нужнаго на необходимости.

Земли. Свойство земель Кавказскаго края столько-же многообразно, какъ и климатъ одного мѣста отъ другаго. Судя по пространству земель, въ окрестности губерніи состоящихъ и составляющихъ площадь въ 9,045,801 дес., можно-бы предполагать и населеніе по примѣру другихъ губерній; но здѣсь изъ общихъ правилъ извѣтліе дѣлаетъ пространство степей, состоящихъ или изъ сыпучихъ песковъ и солончаконъ, или-же всего болѣе изъ земель, хотя удобными кажущихся, но безводныхъ на большое пространство. Все сіе, прасовокупляясь къ нездоровому по многимъ мѣстамъ климату, ограничиваетъ умноженіе числа обывателей. Изъ числа земель степныхъ, лежащихъ между рр. Кумою и Манычемъ, поперегъ на 80 верстъ, въ длину отъ границы губерніи Астраханской до Большаго Егорыяна на 150 верстъ, по Высочайше утвержденному въ 1806 году положенію отмежеваны Камышамъ. Таковая-же степь между рр. Кумою и Тереконъ до дачъ козачьихъ войскъ на разстояніи

въ ширину отъ 90 до 130-ти верстъ, а въ длину отъ береговъ Каспійскаго моря до границы Георгіевскаго уѣзда на 160 верстъ потому-же положено назначена для кочевья народовъ мхаммеданскаго исповѣданія. Подобно сему слѣдуетъ предположить приличное пространство земель для таковыхъ-же мхаммеданъ въ числѣ 2,800 вѣботокъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Татаръ Бештовскихъ и Калаусовскихъ, обитающихъ по неопредѣленности кочевыхъ мѣстъ въ Георгіевскомъ, Александровскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ и тѣсящахся на свободныхъ участкахъ земель, между дачами поселанскихъ.

По ближайшемъ разсмотрѣніи всѣхъ земель сего края оказывается возможность прибавить къ нынѣшнему населенію душъ еще до 17,500, какъ илствуетъ изъ сдѣланной вѣдомости. Остальная земля внизъ по Курѣ, въ уѣздѣ Моздокскомъ, не способная къ заселенію Русскими, такъ какъ и всю округность уѣзда Кизлярскаго внизъ отъ оного, къ морю по особенному свойству ихъ и образу обрабатыванія, отличному отъ Русскаго, приличнѣе оставить удобнымъ для населенія Армянами и другими, имъ подобными, а неудобная предоставить въ заселенію въ кочевья Ногайцевъ, какъ все сіе достаточно изъяснено противъ всякаго участія въ каталогѣ землямъ.

Здѣсь слѣдуетъ изъяснить, что при большой обширности вообще пустопоровыхъ земель въ Кавказской губерціи, а паче въ уѣздѣ Ставропольскомъ, въ поселенія крестьянъ и въ надѣленія ихъ землею видѣвъ такой безпорядокъ, каковому едва-ли найти можно примѣръ.

При начальномъ образованіи сего края и при открытіи въ 1785 году Намѣстничества Кавказскаго, въ управленіе тогдашняго генерал-губернатора Потемкина не видно, чтобы снмъ начальномъ были постановлены точныя правила о надѣленіи землями крестьянъ казенныхъ; можно однако-же по тогдашнему отводу заключить, что было назначено имъ въ дачу по 15-ти дес. на душу; но съ переводомъ въ 1790 году губернія изъ Екатериннограда въ Астрахань измѣнилась и сей порядокъ. Начальство стало отдалено за 900 верстъ отъ Ставрополя и все распорядженіе по надѣленію крестьянъ землями досталось непосредственно въ руки земскихъ комиссаровъ, дѣйствовавшихъ по своему произволу, назначавшихъ усадьбы новымъ селеніямъ какъ-бы съ намѣреніемъ возродить тяглыя, а близъ селеній старыхъ помѣщавшихъ и тогда уже такое число душъ, для котораго видѣвъ былъ недостатокъ опредѣленной пропорціи къ умноженію сего безпорядка уѣздные земле-

мѣры либо по незнанію своего дѣла, либо уважаемые другими видами не дѣлали должнаго обмежаванія дачъ; отъ того ни одно селеніе не снабжено хоти-бы скорпировкою съ планомъ или инымъ документомъ, коими по крайней мѣрѣ показывалася-бы каждому владѣнію окружная черта дачи его. Сей образъ дѣйствій повсюду по населенію послѣдованъ спорами, притязаніями земли отъ одного къ другому владѣнію и многолѣтними тяжбами, которыя время отъ времени умножаются и не общають конца. Еще болѣе доущенъ такой безпорядокъ въ новозаведенныхъ селеніяхъ особо учрежденною въ 1806 году конторою для переселенцевъ. Сія контора, снабженная по штату достаточнымъ числомъ чиновниковъ и особенныхъ землемѣровъ, была въ состояніи сдѣлать водвореніе крестьянъ, переселяемыхъ изъ внутреннихъ губерній, сообразно установленнымъ правиламъ, т. е. расположить усадьбы по плану, отмежевать каждому селенію земли въ опредѣленной пропорціи и не только учредить порядокъ относительно земель и размежеваній скотоводства, но и преподать средства для разведенія лѣса и другихъ полезныхъ насажденій, свойственныхъ климату и качеству земли; но ни того, ни другаго сдѣлано не было. Многія селенія поселены безпорядочно, нѣкоторыя-же и на мѣстахъ неудобныхъ, а всѣ вообще не надѣлены землею, какъ слѣдовало, и не обмежаваны. Званіе количества оныхъ по видимому предоставлено было на произволъ каждаго отъ сего произошло, что и новые поселане уже успѣли основать осѣдлость свою, какъ завели уже и споры за землю, которой, хоти у каждаго селенія находится количество не томо да настоящаго числа, но у другихъ втрое и болѣе, если-бы увеличить населеніе, было-бы достаточно.

Всѣмъ таковой безпорядокъ по землямъ произошелъ отъ того, что губернскае начальство ни прежде, ни въ послѣднее время не озаботилось составить правила и проектъ всѣмъ свободнымъ и для заселенія предлагаемымъ землямъ, которыхъ мѣстамъ и лицамъ подчиненнымъ оставалось - бы только прідерживаться. Высочайшимъ указомъ, въ 1806 году послѣдовавшимъ, поручено вице-губернатору Кавказскому собрать о землѣхъ подробная свѣдѣнія, удостовѣриться личнымъ обозрѣніемъ и, сообразно замѣчаніямъ ген.-м. Завалишина, привести въ вѣрность, сдѣлать предложеніе казіе участія, въ какихъ мѣстахъ и для чего съ пользою могутъ быть обращены. Исполненіе по сему указу начато было въ 1813 году вице-губернаторомъ Врангелемъ; но не по всей губерніи произведено, а сдѣланы томо обща замѣчанія, во мно-

гих мѣстахъ несходственныхъ съ мѣстными уваженіями.

Въ семь запутанномъ положеніи находится часть сія дошльг. Казенная Палата еда-ли имѣетъ настоящія свѣдѣнія о границахъ губерніи и о количествѣ земель; свойства-же ихъ, мѣстоположеніе и качество воды, опредѣляющихъ здѣсь удобность или неудобство основывать приличное хозяйство, камеральнымъ порядкомъ и вовсе не описаны. Разборы споровъ по землямъ между селеніями производятъ иногда Губернское Правленіе, а иногда Казенная Палата, дѣйствию независимо одно отъ другой, и если не вопреки, то еда-ли одинаково согласныя распоряженія дѣлаются насчетъ земель по мѣрѣ того, къ которому достигнуты напередъ жалобы. Но всѣ сіи распоряженія не утверждаются спокойнаго владѣнія спорящихъ. Недовольная сторона обыкновенно входитъ въ новыя жалобы на неправильный ходъ землемѣра и проситъ другаго чиновника и другаго мѣшечника повѣрить оныя; просьба уважается и вновь командированные члены почти всегда находятъ отступленія и несправности, перемѣняютъ межи и сами, наконецъ, пресѣдаются таковыми-же жалобами отъ другой стороны, — словомъ, споры и разборы по землямъ не имѣютъ ихъ основанія, ни конца, потому что дачи предварительно не снимаются и не дѣлаются проектовъ.

Другой предметъ, не менѣе замѣчательный, показываетъ съ одной стороны малую заботливость насчетъ казеннаго имущества, а съ другой излишнее присвоеніе власти губернскаго начальства въ отношеніи прикосновенія къ частной собственности, долженствующей равно быть охраняемою. Если допускается въ одномъ случаѣ, что поселене и частные люди приваляли количество земли изъ казенной сверхъ опредѣленныхъ дачъ, или присвоили себѣ занятые подъ хутора, хлѣбопашество и скотоводство участки, не имѣя права и не платя оброка, то въ другомъ и казна многія дачи изъ частнаго владѣнія обратила въ казенное безъ всякаго отсужденія и судебного изслѣдованія правъ владѣльца. Въ уѣздахъ, особенно Кавказскомъ, не токо частные люди, но даже общества лишались такимъ образомъ дачъ, издревле владѣемыхъ.

Итълисивъ въ настоящемъ существѣ состояніе владѣній въ Кавказской губерніи и дабы начальство ближе могло видѣть, на сколько степеней земли Кавказскаго края, удобныя и неудобныя, раздѣляются и сообразно тому опредѣлять приличныя для нихъ правила, основывался на опытахъ и личномъ повсемѣстномъ обзорѣннй земель, можно съ вѣроятностію предсказать.

Свойство земель Въ Ставропольскомъ и Александровскомъ уѣздахъ всѣ мѣста, приближенныя къ горамъ и возвышенностямъ, признаются совершенно неудобными и могутъ принадлежать къ *первому классу*.

Толстый слой чернозема, болѣе аршина въ тѣхъ мѣстахъ простирающійся, смѣшанный съ мергелемъ или мелкимъ камнемъ и пескомъ, есть наилучшій здѣсь для хлѣбородія; гдѣ-же вѣтъ сей примѣсъ, тамъ земля требуетъ согрѣванія уваживаніемъ, а безъ того, будучи очень тучною и холодною, оказывается не столь плодотворною: посѣянный хлѣбъ выгоняется въ непомятый ростъ соломы, но не содержитъ зерна. Къ сему классу могутъ быть причислены и земли воагъ Георгіевска и выше онаго по рр. Поддунку, Кузѣ и отъ оной къ Кубани. Въ мѣстахъ сихъ поселеніямъ достаточно было-бы для хлѣбопашества и сѣнокоса 15-ти-десятинной пропорціи, ибо и скотоводство тутъ не такъ свободно размножится по причинѣ невозможности въ зимнее время содержать скотъ на подножномъ кормѣ, какъ въ другихъ низменныхъ мѣстахъ.

Второй классъ земель удобныхъ начинается по садоненію горизонта отъ горъ и возвышенностей на низменности къ востоку по рр. Кузѣ и Тереку, а къ западу по Кубани, къ сѣверу-же къ Донскимъ предѣламъ впадетъ по Большому Егорыку, гдѣ грунтъ постепенно измѣняется по мѣрѣ уклошенія и сближенія къ морю. Здѣсь слой чернозема, а чаще между Кумою и Терекомъ мѣстами не имѣетъ толщину двухъ вершковъ; подъ нимъ находится глина чистая, либо смѣшанная съ пескомъ; да-же-же къ глубинѣ оказывается оная солончатого свойства, либо сплошны изгаръ распадающаяся и не прѣмощающія въ себя водныхъ частей. На такихъ-же земляхъ и посѣвъ хлѣба производится отличительнымъ отъ другихъ образомъ и скотъ можно рѣже. Земля не поднимается, подобно Россійскому, густаго посѣва, и не производитъ ни роста соломы, ни полныхъ зеренъ въ колосьяхъ; по сѣмѣнъ-же 3-хъ, а добрыми козевыми 4-хъ хлѣбонъ съ одного вліна, земля, бывъ приведена въ истощеніе, не производитъ урожая, зарастаетъ бурьяномъ и другими сорными колючими травами и требуетъ отдохновенія отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ, да и тогда посѣянный на сѣхъ залежать хлѣбъ не приноситъ такой прибыли, какова была на новомъ. Были дѣланы оныя удабриванія посей сѣхъ уваживаніемъ, и по примѣру земель Донскихъ выпускомъ скота для пастьбы на поляхъ, бывшихъ подъ хлѣбомъ; по сіе во многихъ мѣстахъ было бесполезно, а уваженіе и того менѣе оказало услуги, присвокупая по видимому тен-

лоту свою къ землѣ сухой и безъ того распашлемой вносимъ солнечнымъ, особенно гдѣ грунтъ песчаный, дожди вызываютъ рѣдки, а сильный восточный вѣтеръ, обыкновенно до половинъ марта и весь апрѣль продолжающийся, а среди лѣта зной и мгла до неувѣрности изсушаютъ землю и губятъ нивы. Такого свойства земли 15-ти-десятинная пропорція поселянамъ весьма недостаточна. 25 или 30 по призраку земель помѣщикамъ только что удовлетворили-бы потребностямъ при равномѣрии скотоводства и усиленіи хлѣбопашества.

Третій классъ удобныхъ земель составляетъ окрѣпость около Кизляра, не касаясь водъ Каспійскаго моря и вытекающихъ изъ него заливовъ, гдѣ избыточное рыболовство, если не превосходить лучшихъ рыболовныхъ земель, то не уступаетъ имъ по выгодамъ и сообразно тому должно быть водамъ сямъ въ первомъ классѣ земель удобныхъ. Впрочемъ, собственно удобность земли по окрѣпости Кизлярской, начиная отъ земель Семейнаго Войска и даже внизъ къ берегамъ морскимъ, зависитъ отъ напоевн водою и въ рѣдкихъ мѣстахъ требуетъ отътока болѣе 4-хъ лѣтъ. Въ сіе время овны зарастаютъ травою, способною для сѣнокоса, и потомъ по напоевн водою являются готовыми для хлѣбопашества, производя вновь хороший урожай хлѣба; мѣста-же, способныя въ особености для сѣвнн сарацинскаго пшена, не требуютъ и сего отдохновения и чѣмъ старѣе распашка, тѣмъ лучший приноситъ урожай, но не внаково, какъ съ помощью воды. Въ семъ случаѣ потребны токо опытами дознанная степень и время напоевн, безъ чего равно вредны сколько излишнее наводненіе, затопляющее впамености и производящее на нихъ болота и камыши, столько-же и недостатокъ воды, превращающій лучшія земли въ бесплодные солончачи. По сямъ уваженіямъ сіихъ земель также менше 30-ти дес. на душу опредѣлять едва-ли можно. Сямъ количествомъ пользуются Армяне, въ семъ увѣдѣ водворенные.

Таково различно есть состояніе удобныхъ земель Кавказской губерніи. Прнмѣняясь къ оному, сила увава, состоявшася 31-го марта 1818 года, о неперемѣнномъ заселеніи розданныхъ по рескриптамъ частнымъ людямъ земель въ 6-ти-лѣтній срокъ, должна имѣть изъясненіе. Если заселить ихъ числомъ душъ, соответственнымъ количеству земель, то поселяне и помѣщики осудятъ въ земляхъ хлѣбопашественныхъ по выпашкѣ и истощеніи новыхъ грунтовъ и по неудобности въ бѣдшей части губерніи распашивать старыя равнѣ 15-ти и 20-ти лѣтъ.

Земли, считаемыя неудобными, также могутъ быть раздѣлены здѣсь на три класса.

Къ первому причислятъ слѣдующе

а) Безводная степь, кои хоти имѣютъ хорошую почву, но удалены отъ водъ столько, что въ теченіе лѣтнго дня едва и не заводъ могутъ изворачиваться подводами съ воюдо для продовольствія людей и напоевнн скота на поляхъ, а сіе и составляетъ естественную неудобность обрабатывать ихъ для хлѣбопашества или производить сѣнокосеніе. Впрочемъ, самая сія безводность степей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣеть свои выгоды, доставляя обильную пастбы для скота кочевыхъ народовъ въ зимнее время, въ которое пасутся тутъ табуны лошадей, рогатого скота и овецъ и пользуются кормами, натурою обремененными, но безводію отъ истребленія ихъ лѣтомъ чего не могло-бы уцѣлѣть отъ кочующаго народа и поселянн, если-бы находились блиако воды? Таковыя мѣста есть въ увѣдѣ Ставропольскомъ по Кубани, къ границѣ Черноморіи и по Егорыку, а въ Георгіевскомъ, Александровскомъ и Моздокскомъ между рѣками Тулауановою, Кумую, Курою и Тереконъ, гдѣ на расстоянии 40 и даже 80-ти верстѣ нѣтъ хорошей, а видѣ и внаковой воды.

б) Земли, неспособныя для хлѣбопашества и сѣнокоса, прозрастающія мелкіи камыши, между онымъ осоку, степной полнокю и бурьянъ, способныя только для пастбы скота въ зимнее и осеннее время. Сего свойства земли находятся внизъ по р. Кумѣ, по взморью и около Кизляра.

в) Земли, имѣющія каменистый грунтъ, балки и овраги, гдѣ хоти тоже ни пашни имѣть, ни сѣно носить не удобно, но скотъ находитъ себѣ достаточную пищу въ подожномъ кормѣ. Въ другихъ мѣстахъ и самый камень доставляетъ обывателямъ выгоды, загнивая строевой лѣсъ, или для выдѣлыванія жернововъ мелничныхъ. Такыяе грунты находятся повзд Ставрополья, блиаъ Прочнаго-Опока, въ дачѣ станціи Аленсавдровской, сел. Новоселанн, Калиновой, Благодарной, а въ увѣдѣ Георгіевскомъ около Горачихъ и Каспыхъ минеральныхъ водъ.

г) Рыбныя лови по Тереку отъ Кизляра къ морю, гдѣ рѣка сія, раздѣляясь на разныя рукава, впадающе въ море, доставляетъ изобильное рыболовство. Въ сіи четыре статьи неудобныхъ земель безобидно можно полагать въ дачу, считая по 2 десятины за одну удобную.

Сюда-же можно причислять и земли, бывшія удобными, но по истощеніи ихъ распашками, какъ объяснено выше, сдѣланными на много лѣтъ бесплодными.

ми для хлеба и сѣнокоса и только что годными для пастбы скота, какихъхъ всего больше въ уѣздахъ Георгиевскомъ, вѣзъ по Кумѣ, а въ Моздокскомъ — по Курь, Махъ и Тереку.

Во второй классъ земель неудобныхъ поступить могутъ.

д) Камыши во многихъ мѣстахъ по губернии, а лаче вѣзъ по Кумѣ и въ уѣздѣ Кизлярскомъ по рѣкамъ и близъ моря по плямнямъ растущіе, замѣняющіе обывателямъ и кочевому народу не только дрова, но частью и лѣсъ для домашняго обихода, а осока, между нимъ произрастающая, скудный кормъ скоту.

е) Солонцоватые степи, неудобныя по своему качеству для пашни и сѣнокошенія, но произрастающія по временамъ травы, помынъ и тому подобное сухое былье, въ конхъ однако - же степной скотъ особенно въ осеннее и зимнее время находить себѣ полезную пищу.

ж) Рыбныя ловли по рѣкамъ Кубани отъ Ладожской станицы внизъ до Черноморской границы, а по Тереку отъ станицы Ищорской до раздѣленія его на рукава около Кизяра, гдѣ ловаи сии доставляютъ также пользу обывателямъ, достаточно ими довольствоваться.

Сии четыре статьи земель неудобныхъ достаточно опредѣляютъ, считая по три десятины за одну удобную.

Третій классъ земель, совершенно неудобныхъ и по менѣйшмъ правиламъ въ дачу не подлежащихъ, составляютъ.

з) Солончаки, не произрастающіе ни въ какое время травы, а при маломъ ненасти производящіе больша гравя и топи.

и) Болота и трясины, но коимъ хоти и растутъ камыши, но нѣтъ удобности добывать его, развѣ въ жестокіе морозы, кои рѣдко случаются.

і) Пески сыпуче, не производяще никакого былья; и каменныя и каменныя горы, утесы, водомойни и овраги.

к) Воды по рѣкамъ и источникамъ, гдѣ нѣтъ значительнаго рыболовства.

Обитатели. Въ столь многообразномъ качествѣ земель Кавкасскаго края не менѣе различны и обитатели оного столько же въ исповѣданіемъ и языкомъ, сколько правами, обычаями, образомъ жизни и родомъ упражненій. Составляя вообще до 20-ти разныхъ племенъ и званій, они раздѣляются на имѣющихъ домоводство и постоянную жизнь и на кочующихъ.

Изъ первыхъ принадлежатъ: 1) поселане военнаго вѣдомства, т. е. козаки; 2) крестьяне казенные и помѣщичьи; 3) колонисты Шотландскіе и Нѣмецкіе изъ Саратовской губернии; 4) Азіатцы: Грузины, Армяне и католки; 5) мухаммедане. Тезики, Окоченцы, Осетинцы, Кабардинцы, Абазинцы и Ногайцы Бештовскіе. — *Ко вторымъ, кочевымъ.* 6) Камыки Дербетовой орды, крещеные (такъ называемые принадлежащіе къ Моздокскому козацкому полку); 7) Трухменцы, 8) Карангайцы, Джеббулуки и Едисанцы, по Кизлярской стени и въ Моздокскомъ уѣздѣ кочующіе; 9) сего-же надменования по Калаусу и Янкулямъ кочующіе особаго вѣдомства; 10) Шареты, также мухаммедане, но происходящіе изъ Камыкъ.

Удовлетвореніе землями каждаго изъ сихъ народовъ по приличію составляетъ нарочитый и имѣетъ разнообразный предметъ, который долженъ быть приименъ къ образу жизни и промышленности, къ свойству земли, водъ и другихъ мѣстныхъ положеній, временемъ опредѣляющихъ какъ возможность пользоваться ими, такъ и неудобства. При семъ случаѣ должно также принять во уваженіе различіе правъ, привилегій и постановленій на земли, во владѣніяхъ какъ обществъ, такъ и частныхъ лицъ состоящихъ и раздѣляющихся здѣсь.

1) На дошедшія отъ предковъ со времени бытія въ семь край Императора Петра Великаго и съ основанія Кизяра.

2) На покупки отъ казны и приобретенныя прежде открытія губернии по распоряженію и билетамъ тогдашняго начальства.

По открытіи губернии.

3) На пожалованныя по Высочайшимъ указамъ.

4) На родяныя и отведенныя на основаніи рескриптовъ для населенія и хозяйственныхъ заведеній частнымъ лицамъ.

5) На отведенныя по особымъ правиламъ на условіяхъ для разведенія шелководства, кукуруза и т. п., ошведства и вообще скотоводства.

6) На земли, по самопроизвольнымъ наймамъ владѣемымъ съ давняго времени.

При таковыхъ различіяхъ правъ обладанія землями, дабы правительство могло тѣмъ съ болѣею удобностью преподать способъ размежеванія земель и вѣдѣленія всѣхъ состояній народа, что производство сего дѣла на общій меневныхъ правилахъ признается несомнѣственнымъ, слѣдуетъ хоти вкратцѣ опредѣлить напередъ въ особенности мѣсто и время водворенія каждаго рода обывателей и права на земли, ими полученыя по порядку ихъ занятія, началъ съ посе-

лять военного ведомства, какъ начальныхъ здѣсь поселенцевъ.

1. Козаки Гребенскаго Войска.

Права на земли. О времени поселенія сего Войска и о прилегающихъ на земли, какими оно было снабжено, основательнаго свидѣнія въ дѣлахъ здѣшняго края нѣтъ, кромѣ что изъ описи геодезиста Шелова въ 1745 года видно, что владѣніе сихъ козаковъ было по обѣ стороны р. Терекъ и что они съ Брагунскими владѣльцами имѣли тогда за земли споры, но нынѣ оvrужность дачи сихъ козаковъ находится тожко по лѣвой сторонѣ Терекъ и отъ степи угнѣсится Каравогайцами

Терское Кизлярское съ начала имѣло жителство на р. Копанъ и въ Трех-стѣнномъ городѣ, выше Кизляра къ морю, потомъ переведено на Сулакъ, а въ 1735 году съ Сулака пакши сюда вмѣстѣ съ основаніемъ Кизляра; но относительно прочнаго назначенія имъ въ дачу земель постановленія тоже не обрѣтается, кромѣ что чиновникамъ и козакамъ Терскаго Войска были мѣстнымъ начальствомъ назначены и отведены участки земли подъ дворы и огороды, а потому и особые участки для пашни и сѣнокоса въ оvrужности Кизляра, какъ то явствуетъ изъ исповыхъ описей

Семейное Войско переселено было въ началѣ прошедшаго столѣтія съ Дона на Сулакъ, потомъ въ 1735 году переведено на Терекъ въ нынѣшнее мѣсто. Въ какомъ-же тогда количествѣ назначены оному земли свидѣнія не отыскано; только въ 1759 году Высочайшею грамотою по просьбѣ сего Войска воспрещено Астраханскому начальству отдавать на откупъ Кизлярскіе рыбные промыслы, а оставить на довольствіе Гребенскаго и Семейнаго войскамъ и прочимъ тамошнимъ жителямъ; въ 1763-же году на просьбу сего Войска о земляхъ предписано чрезъ ген.-м. Потапова обозрѣть и описать ихъ, но что по сему сдѣлано свидѣнія нѣтъ.

Моздокская горская команда составлена по штату, въ 1765 году Высочайшею конфирмованною на докладъ Государственной иностранной Коллегіи. Сизмъ штатомъ предложено составить оную команду изъ людей, выходящихъ изъ Кавказскихъ горъ, и определено имъ денежное и хлѣбное жалованіе; но положенія о надѣленіи сей команды землями не сдѣлано, а потому и нарѣзано оной земли въ 1790 году отъ бывшаго наместническаго правленія по 30-ти дес. на душу.

Луговская станица при г. Моздокѣ составлена по объясненію старожильцовъ, вскорѣ по основаніи Моз-

дова изъ переведенныхъ съ Дона 50-ти семей подъ именемъ *ханперовъ*; но на какихъ правахъ они поселены документывъ не отыскано. Въ послѣднее время способные на службу причислены въ горской командѣ.

Моздокскій полкъ по докладу, Высочайшею конфирмованному, отъ Коллегіи иностранной и военной поднесенному въ 1770 году, переведенъ съ Волги въ числѣ 517-ти сем. изъ бывшаго Волгскаго Войска. Въ докладѣ постановлено поселить ихъ 5-ю станицами и отвести имъ земли такижъ-же образомъ, какъ прежде по Волгѣ отведены были, да въ, широчемъ, всѣ тѣ выгоды и свободы, каковыми поселенія Терскія, Гребенскія и Семейнаго войска пользуются; но, какъ выше значится, что о правахъ и выгодахъ первыхъ не известно, то по видимому и полкъ Моздокскій не доискивался приобрѣтенія оныхъ.

Полкъ Хоперскій переселенъ въ 1777 году съ Хопра по Высочайшему повелѣнію, на докладъ ген.-фельд. кн. Потемкина Таврическаго послѣдовавшему, и водворенъ 4-ми станицами. Относительно земли сему полку и г. ген.-губернатора Кавказскаго ген.-пор. Потемкина въ 1786 году предложитъ Кавказскому наместническому правленію на основаніи распоряженія кн. Потемкина поселеннымъ козакамъ при размежеваніи земли отводъ дѣлать по 30-ти дес. на душу, полковому начальнику по 300 дес. ранговыхъ и старшинамъ ранговыхъ по 60-ти дес.

Полкъ Волгскій переселенъ изъ того-же, какъ и Моздокскій, Волгскаго Войска въ 1778 году и водворенъ 5-ю станицами. Права на земли и другія угодья, коихъ сей полкъ почиталъ себя лишеннымъ съ переселеніемъ изъ прежняго мѣста на Кавказскую Линію, были онымъ у Правительствующаго Сената отыскиваемы, а въ 1798 году декабрѣ 27-го указомъ Правительствующаго Сената определено было земли полковому командиру 300 дес., старшинамъ по 60-ти, козакамъ служащимъ по 30-ти, а отставнымъ и неслужащимъ по 15-ти дес. на душу. Съ 1813 года предоставлены въ пользу сего полка соляныя озера Камычки и Кара-Зауха въ Александровскомъ уездѣ, для продовольствія обязателней оного, а въ 1815 году и земли было имъ назначено штаб-офицеру 1,000 дес., старшинамъ по 400 дес., а козакамъ по 103 дес. 774 саж. на душу, и сверхъ того рыбныя ловни въ Кизлярскомъ уездѣ и по берегамъ моря Каспійскаго, взятыхъ оставленныхъ ими на Волгѣ. Но послѣднее состоявшимся въ 6-й день марта 1819 года Высочайшимъ рескриптомъ на имя главноуправляющаго въ здѣшнемъ краѣ повелѣно Казъ сему Войску Волгскому, тамъ и другимъ поселеннымъ козакижъ под-

замъ отвести земли. по *правому флангу*: штаб-офицерамъ по 300 дес., старшинамъ по 60-ти, ковакамъ по 30-ти; по *левому флангу*, гдѣ земля худшаго свойства. штаб-офицерамъ по 400 дес., старшинамъ по 100 и ковакамъ по 50-ти, да на разведеніе лѣса въ каждой станицѣ по 30-ти дес. и для церкви по 33.

Кубанскій полкъ поселенъ въ 1794 году изъ семействъ, съ Дона виконтадрованскихъ, и расположенъ 6-ю станицами. 4 при Кубани, а 2 въ нѣкоторомъ отъ оной отдаленіи. Были-ли при водвореніи сего полка начальствомъ постановлены правила о надѣленіи землями, свидѣнія не отыскано.

Кавказскій полкъ составленъ въ 1802 году изъ переселенцевъ Слободско-Украинской губернии, войсковыхъ обывателей, бывшихъ прежде Ново-Донскими коваками, и поселенъ тоже при Кубани 5-ю станицами. Насчетъ земель предписано было отъ начальства при ихъ водвореніи сдѣлать назначеніе примѣрное, но безобидное.

II. Казенные поселеня.

Водвореніе ихъ передомъ изъ внутреннихъ губерній начато нѣсколько прежде открытія Кавказскаго Намѣстничества въ Екатеринаградѣ въ 1785 году.

Какою пропорціею земли надѣлять ихъ, въ вѣ предписаніяхъ правительства того времени, ни въ постановленіяхъ губернскаго начальства правилъ не опредѣлено; но сначала отводъ имъ оной происходилъ ближе къ пограничю смежныхъ губерній по 15-ти дес. на душу; потомъ давали земли не только по назначенію какой либо пропорціи, но и вовсе безъ мѣры.

Изъ всѣхъ дачъ, казеннымъ поселенцамъ отведенныхъ, одна только селу Александри въ уѣздѣ Кизлярскомъ утверждена Высочайшимъ указомъ, въ 1803 году сентября 11-го состоявшимся на докладѣ Правительствующаго Сената II-го отдѣленія; но и въ сей дачѣ по оборваніи въ натурѣ оказалось количество земли до 10-ти т. дес. въ яслинѣхъ. Впрочемъ, дакъ всѣ дачи казенныхъ поселенъ ни при начальномъ, ни при послѣдующемъ надѣленіи ихъ настояще не обмежаваны и опи ны планами, ни указами на владѣнія не снабжены; то, пользуясь посабленіемъ мѣстнаго начальства и явля въ глазахъ необятное пространство земель, либо вступѣ состоящихъ, либо также безъ нужды присвоенныхъ другими селеніями, отжили на своевольное занятіе. Провладѣвъ-же нѣсколько лѣтъ, естественно жалъ разстаться безъ нарочитой тяжбы и усидя.

Немногія дачи селеній казенныхъ не могли сдѣ-

латъ подобнаго присвоенія и то развѣ по окруженію ихъ дачъ другими селеніями и по неимѣнію близко порозжихъ земель казенныхъ.

III. Владѣнія помѣщичьи.

Они заключаются въ правахъ многогрозничныхъ. Нѣкоторые относятъ оныя ко времени бытности въ семь край Г. И. Петра Великаго; другіе въ основанію Кизяара, т. е. въ 1735 году. Немногія дачи имѣются по Высочайшему пожалованію или приобритены покупкою отъ казны; бѣльшая-же часть отведена на основаніи рескрипта 1785 года мая 9-го дня подъ заселеніе и хозяйство, для коего указомъ 1803 года 11-го октября повелѣно считать на душу по 30-ти дес., по примѣру земель Новороссійскихъ. Есть также участія, полученные на условныхъ правилахъ, постановленныхъ для раздачи земель въ полуденныхъ губерніяхъ подъ насажденіи и заведеніи, климату здѣшнему свойственнымъ; наконецъ, есть владѣнія и по самопроизвольному занятію земель казенныхъ безъ всякаго оброча и вѣдома начальства.

Вообще изъ дачъ владѣльческихъ одна только бывшая въ Вяземскаго, нынѣ помѣщіяна Всеволодскаго, формально обмежавана и снабжена документами отъ межеваго правительства; всѣ-же другія планами или иными документами снабжены отъ бывшаго мѣстнаго правительства, которому было-ли отъ правительства право сіе исключительно присвоено, въ повелѣніяхъ не видно, кромѣ что само оно въ 1798 году, испрашивая отъ Правительствующаго Сената разрѣшеніе завѣсть-ли отъ него отводъ земель, прекратило съ симъ и выдату межевыхъ документовъ, на кои, протчемъ, и основаны по причинѣ означенія земель неудобныхъ безъ различія степени и свойства едва-ли можно.

IV. Колонисты.

Шотландская колонія основана у Бештовыхъ горъ въ 1803 году. Пожалованію сей колоніи въ 1806 году привилегіею насчетъ земли, между прочимъ, повелѣно статьями: 1-ю, колоніи отвести нужное количество земли; 4-ю, по истеченіи 30-ти лѣтъ отъ получения земли обязана она платить ежегодно взамѣнъ податей по 15-ти к. съ десятины удобной. Указомъ Правительствующаго Сената въ 1819 году предписано обмежавать для сей колоніи въ прежняго количества только 2,500 дес. Впрочемъ, и число сихъ колонистовъ не увеличивается: считается ихъ нынѣ, включая и пребывающихъ въ Астрахани и Оренбургѣ, всего 23 душъ.

Помѣщичьи колонисты, перешедшіе изъ Саратовской губерніи въ 1809 и 1815 годахъ въ числѣ 88

дуить, первоначально являя въ Шотландской колонии и пользовавшаяся землею; но по несогласным испрашивать себя особый участокъ близъ той-же колонии и съ разрѣшеніи правительства должны воспользоваться на тѣхъ-же правахъ, по которымъ предоставленъ переходъ поселяя въ здѣшнюю изъ внутреннихъ губерній.

У. Азіятцы.

Армяне, живущіе какъ въ Кизлярѣ и Моздоки, такъ и по другимъ городамъ, суть современные обитатели тѣхъ мѣстъ.

Насчетъ отвода имъ земель для поселенія Кизлярские Армяне воспользовались Высочайшимъ указомъ Императора Петра Великаго 1724 года ноября 10-го; но предполагаемаго населенія они не произвели, основавъ жителство въ городѣ, а земли, какъ видно изъ описей геодеваста Щелкова, въ 1745 году получили частно наиболѣе чиновники бывшаго Армянскаго швадрона и владѣли ими на правахъ помѣщичьихъ. Одни томя Армяне, выпедше въ 1797 году изъ Дербента и другихъ мѣстъ Персіи, по дарованной имъ отъ Г. И. Павла 1-го грамотѣ 1799 года октября 28-го, получъ земли по 30-ти дес. на душу, водворились двумя деревнями въ Кизлярскомъ, одною въ Моздокскомъ и одною въ Георгиевскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ мѣстѣ поселилось ихъ только 77 душъ при Старыхъ Мажарахъ, гдѣ позволено имъ основать городъ св. Креста; но къ учрежденію оного они ни намѣрѣнія, ни способовъ не имѣютъ.

Шелкозаводске Армяне, въ числѣ 248-ми душъ живущіе деревнею, начально были выведены изъ Гяляна и другихъ Персидскихъ провинцій еще въ началѣ прошедшаго столѣтія основателемъ шелковаго завода и фабрики Армянникомъ Сафаромъ на основаніи дозволенія, даннаго Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1718 году, которое подтверждено потомъ въ 1742 году привилегіею Императрицы Елисаветы.

Вслѣдствіи населенія ихъ увеличилось и изъ другихъ мѣстъ. При отдѣленіи ихъ отъ принадлежності потому Сафара ген.-м. Хастатову Высочайшимъ указомъ 31-го іюля 1807 года предоставлена имъ Армянамъ свобода оставаться тутъ или перейти въ други мѣста; но обзаведеніе садоводствомъ удержало ихъ на прежнемъ мѣстѣ.

Армяне, водворившіеся у Лысой горы, на земляхъ Георгиевской козачьей станицы, въ числѣ 76-ти душъ вышлі изъ Кабарды въ 1804 году и тѣснителъ въ семь мѣстъ для торговыхъ своихъ видовъ съ Кабардинцами, изъ коихъ имѣютъ у себя въсколыхныхъ колонистовъ. Должны-ли и си войти въ общее сосло-

віе Армянъ или другихъ поселенцевъ, постановленія вѣтъ.

Относительно податей съ племени сего 6-ю ст. грамоты 1799 года повелѣно взымать оную по прошествіи 10-ти лѣтнихъ лѣтъ, полагая по 5-ти в. съ десятиныхъ и считая по 30-ти дес. на душу, и то съ однихъ только вышедшихъ изъ Персіи; Кизлярские-же и Моздокские по 2-й и 4-й статьямъ грамоты отъ оной изъяты и считаются во временномъ подданствѣ; но первымъ льгото давно миновала, а сбора сего съ нихъ еще не введено.

Грузины, подобно какъ и Армяне, водворились въ Кавказской губерніи изъ Грузіи и другихъ мѣстъ; они составляютъ также большую часть городскихъ жителей Кизяра и Моздона. Во время пребыванія здѣсь Императора Петра Великаго въ 1724 году ноября 10-го испросили грамоту и Высочайшій указъ ген.-м. Кропотову о принятіи ихъ и отводѣ имъ земель для поселенія. Почему тогдашнимъ начальствомъ и отведены имъ какъ собственно для общества, такъ и чиновникамъ бывшаго Грузинскаго швадрона земли въ окрестности Кизяра; въотрѣны изъ оныхъ въслѣдствіи времени отобраны и обращены на другіе предметы. Но Высочайшимъ указомъ, даннымъ 1790 года іюля 11-го Правительствующему Сенату, повелѣно: всѣ тѣ земли, которыя Грузинамъ отданы въ 1735 году и геодевистомъ Щелковымъ отведены въ 1745, оставить за ними неотъемлемо.

На сихъ земляхъ только съ 1797 года заведено ими при р. Бороздѣ селеніе изъ 20-ти дворовъ, выслѣдшихся изъ города; впрочемъ, пользованіе ею совместно съ ними имѣютъ и тѣ, кои живутъ постоянно въ Кизлярѣ и состоятъ въ числѣ дворянскаго и гражданскаго общества.

Грузины Моздокские не имѣютъ въ отводѣ подобныхъ земель (исключая нѣкоторыхъ, въ дворянствѣ состоящихъ), но пользуются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ на земляхъ, занятой хуторами всѣхъ жителей сего города на прострѣтѣ степи отъ Моздона до р. Буры, въ 40 и до 50-ти верстъ лежащей.

Таковыя-же Грузины, 21 дворъ, находятся Гребенскаго Войска въ станицѣ Новоградской и въ дер. Шелкозаводской 54 двора, занимающихся вмѣстѣ съ Армянами садоводствомъ.

Католики живутъ болѣею частью въ Моздоки въ числѣ городскихъ обывателей и земель и особенныхъ привилегій не имѣютъ; земледѣльствомъ и скотоводствомъ пользуются наравнѣ съ другими Азіятцами на хуторахъ, заведенныхъ ими на той-же Моздокской степи.

Вообще Грузины и католики, также какъ и Армяне ни въ какой классъ людей, подати не платящихъ, не записаны, а суть выѣсть дворяне и купцы, ремесленники и хлѣбопашцы. Не имѣя особенныхъ привилегій, они все усвоиваютъ къ себѣ дарованнымъ Армянскому народу.

VI. Мухаммедане.

Тезки составляютъ общество гражданъ Кизлярскихъ въ числѣ 351-й д. Они вышли изъ Персидскихъ провинцій. Изъ нихъ Дербентскій житель Навдали съ домашними въ пребываніе Г. И. Петра Великаго на Сулакѣ 1722 года сентября 22-го получивъ Высочайшій указъ „жить ему вѣчно на Терекѣ и отъ всякихъ обидъ, нагозовъ и развороній охранять“: Въ послѣдующее время обществу сихъ людей отведены около Кизялара для хлѣбопашества и сѣнокоса земли, какъ значится по описямъ геодевиста: частью сихъ угодій они и нынѣ владѣютъ. Занятіе ихъ есть болѣе торговлею, бѣдѣйшихъ же — хлѣбопашествомъ. Впрочемъ, и они ни въ какой классъ платящихъ подати не записаны.

Очоченцы, жители г. Кизялара, состояще нынѣ изъ 291-й д., современны началу основанію Терскаго Войска еще при р. Кюпая и Трех-стѣнномъ городкѣ. Выѣсть съ переводомъ онаго на Сулакъ были тамъ, а въ 1735 году обратно перешли сюда. Происхожденіе ихъ есть изъ разныхъ племенъ горскихъ народовъ: большая часть изъ нихъ находилась въ военной службѣ при князьяхъ, тоже выѣхавшихъ во время Императора Петра Великаго изъ горъ, какъ-то: Адыл-Гирей Буржуковъ, Рослам-бекъ Шейдековъ и ген.-м. Эльмурзъ Беконичъ Черваскомъ. Изъ вѣдомости геодевиста видно, что и сямъ Очоченцамъ были отведены земли; но по какому случаю и куда выбыли не извѣстно. Общество сіе есть изъ бѣдѣйшихъ въ Кизлярѣ и занимается частью хлѣбопашествомъ на земляхъ, изъ найма содержащихся, частью казавами. Иѣкоторые водворились въ селеніяхъ Шемаровскомъ и Парбачевомъ и пропитываются работою; все же вообще нигуда не причислены и податей казны не платятъ; но есть изъ нихъ еще нынѣ нѣсколько на службѣ въ Терскомъ Войскѣ, къ вѣдомству коего вѣсегда все они принадлежали.

Осетинцы и Черкесы, — общества, составляющія обывателей г. Моздокъ. Первые находится 498 д., да козачей брати 110 д., а послѣднихъ, т. е. Черкесъ 215 д. Тѣ и другіе водворились въ Моздокѣ на основаніи доклада Иностранной Коллегіи, Высочайше подтвержденнаго въ 1765 году, изъ вышедшихъ изъ горъ. Изъ числа первыхъ составлялась по одному докладу

горская козачья команда, которая имѣетъ особенный участокъ земли; оставшіе пользуются общими землями, Моздокскими обывателями въ степи зайтими. Тѣ и другіе ни по какому состоянію казны податей не платятъ.

Есть еще Осетинцы, въ числѣ 473-хъ душъ поселенные одинъ на землѣ казенной, другіе смежно съ нею на дачѣ, взятой въ казну въ 1812 году у помещика Реброва. Они выведены изъ ущелій горъ въ 1804 и 1811 годами и обѣ деревни ни податей, ни повинностей никакихъ не отбываютъ, быть вообще бѣдны. Часть изъ нихъ мухаммедане, другая наклонна къ христіанству, но донныя они содержатъ ту и другую вѣру, не бывъ ни въ которой утверждены.

Кабардинцы, выселившіеся изъ Кабарды въ разные времена. Вообще ихъ считается до 600 душъ: иѣкоторые водворились на выдѣльческихъ дачахъ по домашнимъ условіямъ; другіе заняли по своему провианту земли казенныя на Курѣ и около Константиногорска; иные же — козачьи дачи также безъ отвода, и ни тѣ, ни другіе ни службъ, ни повинностей не несутъ. Прѣжнее начальство не имѣло и настоящаго свѣдѣнія объ ихъ числѣ, хозяйствѣ и промышленности.

Абазинцы, перешедшіе изъ-за Кубани, поселены еще въ 1786 году съ дозволеніемъ тогдашняго начальника ген.-пор. Потемкина повъше Георгіевска, на р. Подкумкѣ. Число ихъ теперь состоитъ изъ 406-ти д. Земли отведенной не имѣютъ и податей и службъ не отбываютъ. Изъ ихъ собратій болѣе 80-ти чел. окрестились и поступили въ семейства козачей Волгскаго полка, гдѣ и службу несутъ наравдѣ съ другими.

Такого-же рода Абазинцы Трамоны, Дженгемироны, Махоковы, Тембукаевы и Лоовы по временамъ то входятъ жительствовою внутрь кордонной линіи, располагаясь по вершинамъ рѣкъ: Кумы, Талдыка и Подкумка, то переходятъ за кордонъ, гдѣ и нынѣ находятся. Число ихъ простирается до 740 дворовъ.

Ногайцы (Бештовскіе) вѣдомства ген.-м. Султан-Менгли-Гирея, состояще изъ трехъ родовъ Едигульцевъ, Мангитовцевъ и Хаспулатовцевъ. Они живутъ адуами по рѣкамъ: Кумѣ, около Бештовскихъ горъ, и по Саблѣ. Число ихъ по уходѣ въ 1813 году вѣзной части за Кубань считается нынѣ до 1,026 домовъ, не считая Джембукуновцевъ и Едесанцевъ, о коихъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, по принадлежности ихъ къ числу кочевыхъ. Вся земля отъ Бештовскихъ горъ къ Кубани по днѣю, а въ ширину, начиная отъ селеній Александровскаго уѣзда до Абазы или до кордонной линіи, занимаемы были ихъ обитаніемъ, но

теперь находятся пусты и къ водворенію Русскихъ мало удобны. Оставшіеся Ногайцы преимущественно занимаются скотоводствомъ; хлѣбопашествомъ-же мало и только для собственнаго обихода.

на роды, ведущіе кочевую жизнь.

VII. Калмыки.

Калмыки Большой и Малой Дербетовой орды, коихъ вообще мѣстное начальство считаетъ до 6,322 кибитокъ, но ихъ, безъ сомнѣнія, находится болѣе. Одна часть сей орды располагается кочевьемъ въ предѣлахъ Кавказской губернии и только въ зимнее время при берегахъ Кумы, Буйволды и Большаго Егоралма, гдѣ по камышамъ и займищамъ находятъ мѣста удобныя для пастбы и сбереженія своего скотоводства отъ случающейся суровости зимы; на лѣто-же, исключая бѣдныхъ (байгушей), всѣ откочевываютъ къ Калаусу, за Мангычъ и далее на степи губерніи Астраханской и къ землямъ Войска Донскаго.

Сему народу Высочайшимъ положеніемъ 1806 года 19-го мая опредѣлены границы земель и обмежеваніе ихъ формально можно чрезъ особенныхъ генеральныхъ земледѣровъ окончено въ 1816 году, съ нѣкоторыми отъ даннаго проекта послѣдними нововведеніями отступленіями, которыя исправить при генеральномъ межеваніи удобно, потому что сочинене общаго плана въ земляхъ Калмыцкихъ въ Астрахани не близо къ окончанію.

Относительно службы и повинностей орды сей во время управленія Кавказскимъ краемъ ген.-пор. Павла Сергѣевича Потемкина наѣдѣтельное правленіе въ 1786 году предполагало обложить ордѣ сію податью по 2 р. 50-ти к. съ кибитки, но потомъ поставлено въ обязанность сего народа содержать кордонную цѣпь противъ Киргиз-Кайсаговъ, въ числѣ 500 чел. ежегодно перебиваемыхъ.

Калмыки, именуемые *красными*, состоятъ по именной переписи (возможной между Калмыками) въ числѣ 328-ми кибитокъ или 775-ти д. мужскаго пола. Орда сія прежде въ числѣ 200 кибитокъ состояла въ вѣдомствѣ Астраханскихъ архіереевъ. По Высочайше подтвержденному въ 1764 году докладу Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ назначена для поселенія съ козаками по Волгѣ; но въ 1777 году по предписанію вл. Потемкина причислена къ Моздокскому козачьему полку въ предположеніе тоже поселенія ихъ тутъ для удобнѣйшаго познанія закона и пріученія къ земледѣлію. Не извѣстны причины, по которымъ люди сіи остались невдовренными и безъ поддержки въ нихъ христіанства; въ теперешнемъ-же ихъ положеніи нѣтъ никакого различія между ними

и другими Калмыками язычниками. Не имѣя особенной для своего обитанія земли, ни удобства кочевья со скотомъ своимъ на земляхъ Моздокскаго полка, они тѣснятся въ степяхъ Калмыцкихъ, близъ Мамавской солянкой заставы, занимаясь скотоводствомъ и молотясь по прежнему продовѣ; имѣютъ, вмѣсто христіанскихъ наставниковъ, духовенство Калмыцкое.

Къ вѣдомству Моздокскаго полка можно считать ихъ принадлежащими по однимъ только нарядамъ нѣкотораго числа изъ нихъ въ посолье козакамъ на службу, къ войс., впрочемъ, ни склонности, ни усердія въ нихъ не видно. Будучи вообще бѣдны, они болѣе свойственны къ пастушескому состоянію, въ коемъ охотно упражняются, кочуя для сего близъ селеній казенныхъ и помѣщичьихъ и станицъ козачьихъ.

VIII. Трухменцы.

Они состоятъ изъ трехъ родовъ. Чавдырова, Судюджаксева и Игдырова въ числѣ 1,400 кибитокъ. Сей народъ, по собственному изъясненію, во времена хановъ Калмыцкихъ составлялъ родъ ихъ войска; но по другимъ свидѣніямъ прежде ихъ плѣнены были Калмыками въ Мангышадѣ и находившимъ у Калмыцкихъ хановъ въ числѣ холопей, варнаемыхъ на службу, а по уходѣ Калмыкъ въ 1770-хъ годахъ остался здѣсь. Высочайшаго рескрипта 1785 года 9-го мая пунктомъ 13-мъ повелено было „не причислять „ихъ ни къ Казарскимъ Татарамъ, ни къ Калмыкамъ, но числить въ томъ уездѣ, гдѣ находятся, „давъ участіе въ выборѣ судей“. Въ 1797 году Высочайше повелѣно состоять имъ подъ управленіемъ высшаго начальства съ прочими кочующими народами. Въ сіе и послѣдующее время они введены были въ отбываніе почтовой повинности и, наконецъ, въ участіе съ Караногайцами къ развозкѣ казеннаго провіанта. Сія причина по видимою заставила ихъ въ 1808 году, подъ предлогомъ, что они народъ болѣе склонный къ службѣ военной, исказъ перечисленія въ вѣдомство Калмыцкой орды, начальству коей и понынѣ они подчинены, не потерявъ однако-же права на земли, для зимней коченки по правую сторону р. Кумы, опредѣленнымъ положеніемъ 1806 года 19-го мая вообще для народовъ мухаммеданскаго исповѣданія (§ 29-й). Такимъ образомъ, уклонясь отъ повинностей, по Кавказской губерніи единообразно ихъ отравляемыми, они нашли еще чувствительнѣйшую себѣ у Калмыкъ, бывъ обязаны давать по числу кибитокъ ежегодно по 45-ти чел. вооруженныхъ и всѣмъ снабженнымъ для содержанія обще съ Калмыками цѣпи противъ Киргизцевъ. Отдавленность сей выкоман-

дировки, неудобство мѣсть и непристойность по вѣрѣ своей жить тамъ вмѣстѣ съ Калмыками, вынудили въ нихъ исканія по прежнему быть подъ управленіемъ Главнаго начальства и выжидать на тѣхъ повинности, коихъ сперва уклонились.

Впрочемъ, народъ Трухменскій пользуется землями преимущественно противъ другихъ кочевыхъ народовъ въ осеннее и зимнее время Трухменцы кочуютъ по правой сторонѣ Кумы, начиная отъ уроч. Джилдана вязъ по Кумѣ къ морю, на 90 верстѣ, а въ ширину до 50-ти верстѣ. Многочисленные-же свои конные табуны содержатъ зимою на пустопорожней степи и смежныхъ оброчныхъ стаяхъ между рѣками Курюю и Кумою по Горькой Балкѣ; весеннее-же и лѣтнее время со всѣмъ скотоводствомъ и верблюдами проводятъ на земляхъ Калмыкскихъ до Калауса, Маныча и далѣе на основаніи § 26-го того-же положенія, имѣя и средства богатѣть и съ умноженіемъ оного содѣлываться грубѣе.

IX. Карангайцы.

Кочуя по Кизлярской степи, они составляютъ два рода одинъ собственно Карангайцевъ, другой Единшудцевъ. Вообще число ихъ 4,321 вѣбита или около 13-ти т. душъ. Они также современны Кизляркѣ, въ тогданнее время были малочисленны, имѣли всѣ земли свои въ окрестности Кизяра; но въ теченіи времени лишены ихъ частью по отпадѣ помѣщикамъ, частью-же по отобранію въ казну подъ видомъ неаселенныхъ.

Высочайшимъ рескриптомъ 1785 года 3-го мая статьею 6-ю именно было повелѣно удовлетворять землями Татаръ и другихъ поселенцевъ; но и по сему о надѣленіи Ногайцевъ не было ничего сдѣлано: одни не получили земель и владѣнья имѣнъ достались имъ въ удѣлъ, какъ видно, не по отводу, а потому, что состояли изъ степей неспособныхъ и никому не нужныхъ; за земли-же, прежде у нихъ во владѣніи бывшія и въ казну отошедшія, платятъ они и имѣнъ чрезъ другія руги оброкъ, такъ какъ и помѣщикамъ. Сумма платежа сего простирается до 30-ти т. р. въ годъ по той необходимости, какую Ногайцы имѣютъ въ нихъ для зимняго кочевья; но во взаимство того не получаютъ никакой выгоды себѣ за пастбища помѣщиками Кизлярскими и другими людьми на земляхъ ихъ въ лѣтнее время разнаго рода скота до 30-ти т. штукъ.

Умноженіе сего народа и расширеніе скотоводства ихъ увеличиваютъ постепенно и нужду въ землѣ, особенно для зимовья. Имѣя подъ своимъ кочевьемъ площадь до 800,000 дес., большая часть оной

заключается въ мѣстахъ неудобныхъ, безводныхъ степяхъ, солончачахъ и сплущихъ меснахъ. При сихъ невыгодахъ земля орда сія и съ нею смежная Джеббулуковская болѣе другой отпращиваетъ повинностей содержаніемъ отъ Кизяра по степи до границы Астраханской губернии почтовыхъ станцій, но еще болѣе развозкою казеннаго провіанта съ пристани морской по линейнымъ магазинамъ, дающею состоянію ихъ чувствительную службу, безъ коей войска остались-бы совершенно безъ способствія къ продовольствію.

X. Джеббулуковцы и Едисапцы.

Число ихъ до 1,179 вѣбитовъ и составляетъ до 3,500 душъ. Небольшая орда сія изъ всѣхъ мухаммеданъ есть добротравнѣйшая. По утѣсеніимъ ее отъ Карангайцевъ она подчинена была особенному приставу, но съ 1800 года поступила пани подъ одно съ оными управленіе и отпращиваетъ одинаковыя съ ними повинности, имѣя для кочевья своего въ Мождовскомъ уездѣ степной земли до 260,224 дес., на которой кромѣ скотоводства занимается и хлѣбопашествомъ. Отъ стороны Карангайцевъ она стѣсняется въ земляхъ, также какъ и отъ стороны Моздока хугорами и скотоводствомъ тамошнихъ жителей, а отъ Горькой Балкѣ, лежащей въ Георгіевскомъ уездѣ, пребываніемъ въ зимнее время Трухменскихъ и другихъ конныхъ табуновъ.

Высочайшимъ указомъ Г. И. Павла, въ 1799 году послѣдовавшимъ къ Астраханскому военному губернатору Кноррингу, повелѣно было „отдать подъ кочевье сего народа земли, состояція по Каспійскому морю изъ розданныхъ партизанскимъ людямъ, кои остаются неаселенными“. Заключить должно, что сіе относилось насчетъ дать Мишчевской и Новичаго, кои были запустѣ; но почему Высочайшая воля не приведена въ исполненіе не известно.

Сего-же наименованна Джеббулуковскіе и Едисапскіе Ногайцы, подвѣдомые ген.-м. Султан-Менгли-Гирею, коихъ считается 1,175 вѣбитовъ, также малою частью участвуютъ въ повинностяхъ почтовыхъ и въ развозкѣ казеннаго провіанта и ведутъ жизнь полукочевую: зиму постоянно живутъ въ аулахъ, въ уездахъ Александровскомъ, по рр. Калаусу и Горькой, а въ Ставропольскомъ — по Кутулугтагъ; въ лѣтнее-же время перекочевываютъ для скота своего на степныя пастбища. Они занимаются преимущественно другихъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

Тѣснота мѣстъ для обитанія ихъ заставляетъ входить лѣтомъ въ степи Калмыцкія и подвергаться неудовольствіямъ, все-же однако меньше тѣхъ, каковыя

принуждены они переносить отъ казенныхъ селеній, близъ ихъ кочевья и даже между онымъ неумѣсто-но водворенныхъ.

Насчетъ земель для сей орды, сопредѣльной съ давняго времени съ кочевьями Калмыкъ въ Старо-ропольскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, не было представлено правительству предложения ген.-м. За-валышина, имѣвшаго по землямъ Калмыкскимъ отъ начальства поручене.

XI. Шареты.

Небольшая орда сія, составляющая около 200 кибитокъ, есть отродіе Калмыкъ, кои нѣкогда ушли въ Крымъ во время хана Калмыкскаго Чатыри и въ Крымъ привали законъ мухаммеданскій. По покореніи Крыма Россійскими войсками возвращены оттоль къ ген. Суворову въ Черваскъ въ числѣ 40 кибитокъ вмѣстѣ съ Джембулукскими и Едисанскими Ногайцами. Когда-же сіи ушли въ Кубани, то Шареты въ 1783 году отправлены въ Калмыкскому владѣльцу Дербетова улуса, яко происшедшіе отъ Калмыкскаго племени, въ вѣдомствѣ коего и находились по 1788 годъ самыми бѣднѣйшими. Въ сіе время, по поводу происшедшаго въ сей ордѣ замѣшательства и откочеванія ея къ Дону, Шареты уклонились отъ оной, перешли на правую сторону Кумы, были съ Трухменцами, а потомъ съ Джембулукскими и Едисанскими Татарами и съ ними кочевали по 1800 годъ. Увидя-же, что сіи начали быть выданными въ отбываніе повинностей, подъ предлогомъ яко-бы утѣсненія отошли отъ нихъ: бѣлшая часть явилась оными въ вѣдѣнію Калмыкскому Чучею для соединенія съ Калмыками; нѣкоторые-же впоследствии времени перешли къ Ногайцамъ Бештовскимъ, къ коимъ въ 1810 году откочевали и послѣдніе, яко-бы для избѣжанія угнетенія отъ владѣльцевъ Калмыкскихъ.

Троекратно доходило о семъ представленія до здѣшняго мѣстнаго начальства и рѣшено тѣмъ, что Шареты по принадлежности ихъ къ Калмыкамъ должны быть въ управленіи владѣльцевъ Калмыкскихъ; но сіи суть идолопоклонники, а Шареты мухаммедане, коихъ вѣра подаетъ также препятствія по извѣстной нечистотѣ и поганству Калмыкъ.

Въ настоящемъ положеніи орда сія остается иду-кда не причисленною. Подъ управленіе начальства Ногайцевъ Бештовскихъ воспрещено ихъ принимать; къ Ногайцамъ Джембулукскимъ и Едисанскимъ по Кизлярской степи они не идуць быть сопритченными, чтобы не участвовать съ ними въ повинностяхъ и службѣ; въ Трухменцамъ-же опасаются того, что орда сія равно состоитъ въ одномъ съ Калмыками

управленіи. Итакъ, Шареты управляются своими стар-пщинами и по видимому не хотятъ имѣть надъ собою и пристава. Въ лѣтнее время кочуютъ со скотомъ на степяхъ Калмыкскихъ, по сколъ можно въ отдаленіи отъ сѣхъ; для зимы-же занимаютъ мѣста въ оброч-ныхъ статьяхъ по Горькой Балкѣ въ другихъ дачахъ. Они разномыслили съководство и едва-ли не богаче Трухменцевъ, коимъ не уступать и въ законѣнныи.

Подписанъ и с. Александръ Ребровъ

978. Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 11-ю марта 1821 года.

Высочайшимъ уваженіемъ, въ 6-й день марта 1819 года на имя мое послѣдовавшимъ, В. И. В. благо-удно было повелѣть для надѣленія землями коза-ковъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, учредить подъ руководствомъ моимъ особую комисію, изъ членовъ: одного съ военной стороны, другаго со сто-роны Министерства финансовъ и одного землемѣра, вмѣнивъ ей въ обязанность заняться надѣленіемъ соб-ственно козаковъ пропорцію земли, Всемлюстивѣй-ше имъ опредѣленною, и имѣя въ виду: 1) всево-можное сохраненіе выгодъ казенныхъ поселенъ и Азі-ятскихъ народовъ, осѣдлую и кочевую жизнь веду-щихъ, и чтобы тѣ и другіе не почувствовали при томъ нивагого стѣсненія; 2) изыскать способы, куда по мѣстнымъ удобствамъ лучше обратить отданныи отъ казны Волгскому полку 5 оброчныхъ статей и какихъ полковъ козакамъ ближе и справедливѣе пред-оставить право пользованія рыбными ловлями, изъ тѣхъ статей находящихся, и 3) опредѣнить, нужно-ли будетъ нпмѣ Моздокскаго полка козакамъ отвести изъ пустошоружихъ земель, къ дачамъ ихъ при-лежающихъ, 5,709 дес. взаимѣвъ такового-же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтннникъ и которую предположено ваять изъ владѣнія того пол-ка въ казенное вѣдомство. По ближайшей извѣстности всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, сви-дѣть комисію нужными наставленіемъ возлагаемаго на нее порученія; по исполненіи-же всего того доне-сти В. И. В.

Прежде нежели я приступилъ къ исполненію сей Высочайшей воли, я поставилъ себя въ обязанность собрать предварительныи свѣдѣнія какъ о хозяйствен-номъ состояніи каждаго полка, такъ и о количествѣ и свойствѣ земли, казшществѣ и неостаткѣ ея и о дру-гихъ мѣстныхъ выгодахъ и неудобствахъ, дабы съ лучшею основательностію и во всей точности, руко-водствуя Высочайшимъ В. И. В. повелѣніемъ, рас-положить дѣйствія комисіи.

Желая отклонить въ дѣлѣ семь всякую медленность, я, не ожидая прибытія членовъ, подлежащихъ составить упоминаемую комиссію, предоставилъ по сему предмету собрать необходимымъ свидѣніи к. с. Реброву, употребленному для обозрѣнія вообще земель Кавказской губернии, который и въ семь случаевъ въ полной мѣрѣ оправдалъ мои ожиданія, исполнивъ сдѣланное ему порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ. Основываясь сколько на свидѣніяхъ, отъ него ко мнѣ доставленныхъ, а еще болѣе на личномъ моемъ во многихъ частяхъ удостовѣреніи, я осмѣливаюсь всеподданнѣе представить на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе сдѣланныя мною замѣчанія и предположенія.

І. Граница по р. Кубани, противоположная многочисленнымъ Закубанскимъ народамъ, хотя и кажется довольно утвержденною военными постами и 9-ю станціями козачьихъ полковъ Кавказскаго и Кубанскаго до границы Черноморской, но все еще не можно считать совершенно безопадною отъ покушенія хитрыхъ сосѣдей на безоружныхъ поселенъ, водворенныхъ близко оной, имѣющихъ земли свои при самой р. Кубани и не одинъ уже разъ отъ нашествія Закубанцевъ потерявшихъ. Къ воздержанію отъ подобныхъ вторженій Закубанцевъ и не предвижу иного средства, какъ усилить населеніе по сей рѣкѣ водвореніемъ въ удобныхъ мѣстахъ 3-хъ или 4-хъ козачьихъ станцій, начавъ оное отъ бывшей кр. св. Николая внизъ по Кубани. Основаніе сихъ козачьихъ поселеній предполагая сдѣлать исподоволь и не разстроивая въ хозяйственномъ отношеніи нервозимыя семейства козаковъ, коиъ на первый случай довольно отдавать третью часть изъ станцій Хоперскаго козачьяго полка, Московской и Донской, сдѣланныхъ внутри линіи въ разстояніи отъ 40 до 70-ти верстъ отъ границы и посади многихъ гражданскихъ селеній, съ которыми недавно заведены у нихъ по землямъ нескончаемые споры.

ІІ. Изъ станцій Старополюской, отъ густого населенія стѣсненной въ земляхъ до того, что въ число опредѣленной 30-ти-десятинной пропорціи, по сдѣланной мнѣ повѣрѣ, едва и по 10-ти дес. на козакъ доставается, необходимость заставляетъ на первый случай также столько семействъ переселить на другое мѣсто, сколько возможность дозволитъ. Признавая случай сей самымъ удобнѣйшимъ для прочнаго основанія при Кислыхъ водахъ, гдѣ донынѣ ничего нѣтъ, необходимо нужно водворить и здѣсь небольшую станцію изъ Старополюской, гдѣ обитатели найдутъ себѣ наилучшія земли и взаимныя выгоды отъ посѣти-

телей Вождь, нуждающихся въ пристанищѣ и въ продовольствіи.

ІІІ. Подобное перемѣщеніе слѣдуетъ сдѣлать Хоперскаго полка станціѣ Сѣверной въ Воронкопольскую для усиленія сей послѣдней, которую и причислить къ составу Хоперскаго полка вмѣстѣ тѣхъ людей, которые выведены будутъ изъ станцій Московской и Донской въ полки, на Кубани поселенные.

ІV. Далѣе между станціями Воронкопольскою и рѣчною Есентуки на линіи есть мѣсто, удобное и нужное для водворенія станціи по близости, гдѣ соединятся рѣки Танлыкъ и Кума. Здѣсь помогая-бы я сдѣлать во времени и обстоятельствамъ поселеніе станціи Кумской, отдавая по нѣсколькимъ семей изъ козаковъ праваго фланга.

V. Подаваясь такимъ образомъ линію по сухой границѣ впередъ, сообразно естественному положенію оной и съ тѣмъ вмѣстѣ утверждалъ вторую цѣпь ея прочнымъ поселеніемъ отъ Кисловодска внизъ по Подкумку до Горычскихъ водъ, представляются на семь разстояніи мѣста, хорошими удобствами снабженныя для водворенія двухъ станцій: одной при постѣ и рѣкѣ Есентуки, а другой у кр. Константиногорской. Оба сія поселенія возможно сдѣлать переводомъ семействъ изъ станціи Александровской Волгскаго полка, которая, такъ какъ и смежная съ нею Сѣверная, остается около 100 верстъ посади линіи между гражданскими поселенными и имѣетъ чувствительную невыгоду отправлять службу въ большомъ отъ домовъ своихъ отдаленіи.

VI. Изъ станцій Георгіевской до 100 дворовъ или, сколько удобность позволитъ, высалъ я за 17 верстъ впередъ по Подкумку основать станцію при Лысогорскомъ посту и до 70-ти сем., тоже по Подкумку, въ 7-ми верстахъ къ Бабурову аулу, всего жители Абазинцы и Кабардинцы, живя съ 1783 года на земляхъ Георгіевскихъ козаковъ и не зная никакой службы и повинности, должны поступить въ составъ сего полка по примѣру ихъ братьевъ 85-ти чел., записавшихся въ козакъ.

VII. Насчетъ необходимости сихъ переселеній козаковъ ближе къ границѣ имѣлъ я счастье изъяснить въ донесеніи моемъ 26-го іюля 1818 года. Ныня, если благоугодно будетъ В. И. В. утвердить сіи предположенія, то осмѣливаю испрошивать Всемилостивѣйшее соизволеніе переселяемымъ на другія мѣста семействамъ, коиъ число по времени будетъ приведено до 1,500 домовъ, дѣлавъ вспоможенія для новаго обеззеденія домоводствомъ, гдѣ нѣтъ близко

абса, отъ 100 до 120-ти р. на каждый дворъ, на что не потребуются ассигнованія особенной суммы, если позволено будетъ употреблять по мѣрѣ необходимости, съ разрѣшенія корпуснаго командира, въ выдачу денегъ изъ каштала прибавной суммы, отъ мѣновныхъ дворовъ за продажу горнамъ возвышенною цѣною получаемой соли, которой теперь уже составляетъ болѣе 100 т. р., присовокупляя къ тому и нѣкоторую льготу отъ очередей на службу козакамъ, служащимъ во время переселенія ихъ, пона они хорошо устроятся на новыхъ мѣстахъ.

VIII. Волгскаго полка станицу Екатериноградскую, на 60 верстъ враносонными владѣніями давъ поселенскихъ отдѣляющуюся отъ прочихъ станицъ сего полка, равно станицу Луковскую при Моздокѣ и Моздокскую горскую команду соединить подъ одно управленіе, наименовавъ *полкомъ юрскимъ*. Къ нему присовокупить для увеличенія состава онаго и водворенныя двѣ Осетинскія деревни, одну на земляхъ станицы Екатериноградской, а другую близъ оной въ числѣ 473-хъ душъ, кои безъ сего опредѣленія изъ военного состоянія, живя на самой границѣ, служатъ болѣе во вредъ здѣшнему краю.

IX. Полкъ Моздокскій и войска Гребенское и Семейное остаются въ настоящемъ положеніи безъ всякаго измѣненія, кромѣ что изъ земель, Моздокскимъ полкомъ нѣмъ владѣемыхъ, должно отдѣлиться значущее количество изъ спорныхъ степныхъ земель въ пользу кочующихъ Татаръ и Моздокскихъ обывателей; въ пользу-же казеннъ участковъ изъ 5,709 дес., принадлежащихъ къ оброчной статьѣ травы желтеника, безъ всякаго за тѣ и другія замѣна, который впоследствии времени, когда прочнымъ образомъ утверждена будетъ граница за Терекомъ, можно сдѣлать вѣзмъ тремъ полкамъ симъ изъ лучшихъ земель, на той сторонѣ лежащихъ, какъ предлагала я и въ донесеніи отъ 26-го іюля 1818 года. Къ Войску-же Гребенскому слѣдуетъ токмо нѣмъ причислить 70 душъ Грузій, болѣе 40 двѣ водворившихся въ станицѣ Новоградской изъ вышедшихъ изъ плѣна и заведшихся домами и садоводствомъ въ сей станицѣ, но никакой службы не несущихъ и ни въ какое состояніе въ губерніи не зачисленныхъ.

X. Кизлярское Терское Войско, съ основанія Кизляра въ 1735 году между городскими жителями водворенное, бывъ составлено болѣею частью изъ выкращенныхъ Окоченскихъ Татаръ и другихъ Азіятцевъ, по разнымъ мѣстнымъ неудобностямъ также позволеніе выслать изъ Кизляра особую станицу на земляхъ сего Войска, въ смежности съ казеннымъ селеніемъ

Александріею, внизъ по Терку лежащую, и съ тѣмъ вмѣстѣ увеличить причисляемъ числомъ и сіе Войско, присоединя на первый случай Татаръ Окоченскихъ, кои прежде принадлежали къ Терскому Войску, но впоследствии съ переменою управленія въ Казарѣ остались непричисленными ни къ какому классу людей, подати платящихъ, живя въ городѣ подобно прочимъ Азіятцамъ: число сихъ Окоченцевъ составляетъ до 351-й души.

XI. Мнѣніе мое относительно причисленія разныхъ Азіятскихъ племенъ къ числу козаковъ основываю я на томъ уваженіи, что водворене народовъ горскихъ въ здѣшнемъ краѣ, бывъ допущено по неосмотрительности близъ границы, доставляетъ имъ всегдашній случай продолжать вредныя для жителей здѣшнихъ связи съ границами, кои для своихъ хитростей находятъ тутъ пристанище и нерѣдко сподобствованіе. Къ обузданію коварныхъ свойствъ сихъ Азіятцевъ нѣтъ иного средства, какъ ввести между ними строгую военную дисциплину и ею токмо и бдительнымъ управленіемъ надъ ними можно ободреніе, что народы сіи возмущаются по времени опеченіе о нихъ правительствъ, когда, живя среди Русскихъ и ознакомясь съ добрыми качествами, убѣдятся въ истиннаго ученія Евангельскаго. Не употребленіе надъ ними представленныхъ средствъ, либо въ случаѣ несогласія ихъ принять званіе козаковъ, полевнѣ для края вовсе не терпѣть ихъ здѣсь на жительствѣ.

XII. Не осмѣливаюсь утруждать В. И. В. представленіемъ моимъ о возможности перечислить въ козацье званіе всѣ тѣ казенныя селенія гражданскаго вѣдомства, которыя приближены тою же неосторожности губернскаго начальства жителями своими отъ 17-ти до 20-ти верстъ въ самой границѣ Закубанцевъ и всегда подвержены опасности отъ набѣговъ ихъ. Послану число всѣхъ крестьянъ въ 5-ти селеніяхъ Ставропольскаго уѣзда, кои находятся близъ границы, а именно: Дмитріевскомъ, Разветватскомъ, Александровскомъ, Воговянскомъ и Николаевскомъ, составляетъ 4,021 душу и казна чрезъ обращеніе ихъ въ званіе козаковъ можетъ, конечно, лишиться значущаго дохода; во тѣмъ не менѣе убѣждаюсь самою необходимостью испрашивать Высочайшее позволеніе присоединить по мѣстному положенію нѣкоторую часть изъ вышнихъ земель сихъ казенныхъ селеній, лежащихъ межою при самой Кубани, къ означеннымъ дачамъ и вмѣстѣ обрѣчь въ званіе козаковъ селеніе Ставропольскаго уѣзда Николаевское, у самой межи станицы Темновольской водворенное въ

числѣ 911-ти душъ и кромѣ тѣхъ за земли съ станицею, дано охотно желавшее поступить въ козакъ; подобно сему въ уѣздѣ Моздокскомъ: село Павлодольское съ 806-ю душами, тѣснящееся между землями козачьими и Осетинскими; равно селеніи: Солдатское съ 66-ю, Прохладное съ 384-мя и Приближное съ 124-мя душами, лежація на самой границѣ линіи по р. Малгѣ; въ Кизлярскомъ-же дер. Александрію съ 153-мя душами, которая во всемъ уѣздѣ одно только и есть казенное Русское селеніе, нисколько съ начала основанія ея въ 1785 году въ числѣ своемъ не увеличившеся. Во всѣхъ трехъ селеніяхъ сикъ ставится небольшая 2,244 душъ, и въ коихъ неспособнымъ быть въ козакахъ можно позволить переселиться въ ближайшія селенія.

XIII. Если благоугодно будетъ В. И. В. излить на сіе Высочайшую волю, то чрезъ присоединеніе въ состояніе поселенія военного вѣдомства до 2,244 душъ крестьянъ казенныхъ и до 1,651 разныхъ Азіатскихъ племенъ, отъ 20-ти до 80-ти лѣтъ на Линіи живущихъ и ни къ какому классу людей не причисленныхъ, число козачьихъ войскъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, съ нынѣшнимъ возрастетъ до 28,405 душъ, чрезъ что впоследствии времени и при устройствѣ ихъ въ должномъ порядкѣ возможно будетъ уменьшитъ число приходящихъ на службу съ Дона. Для лучшаго усмотрѣнія всѣхъ подробностей, до предмета сего относящихся, имѣю честь представить у сего карту всему поселенію козаковъ въ настоящемъ его видѣ, съ показаніемъ мѣстъ, гдѣ предполагается учредить вновь станицы, а равнымъ образомъ и вѣдомость о числѣ поселенныхъ въ Кавказской губерніи козачьихъ войскъ, съ означеніемъ, изъ какихъ станицъ и въ какихъ мѣстахъ возможно сдѣлать переселеніе для усиленія границы и имѣю увеличитъ составъ сикъ войскъ.

XIV. Обращая вниманіе на исполненіе 2-го пункта Высочайшаго повелѣнія В. И. В. относительно 5-ти участковъ оброчныхъ статей, представленныхъ исключительно одному Волгоскому козачьему полку въ уѣздѣ Кизлярскомъ, предполагаю участіи земель, въ сикъ водамъ прилегающіе, предоставить по удобности кочевымъ народамъ, а именно по лѣвой сторонѣ р. Кумы для Кадыль, до времени предназначаемаго тутъ прочаго поселенія; а по правой сторонѣ, равно и земли около Кизляра для Ногайцевъ, нуждающихся въ оной. Собственно рыбные промыслы признаю полезнѣйшимъ обратить въ общую пользу всѣхъ поселенныхъ козаковъ, равную службу ядѣхъ несущихъ и одинаковое право на подобныя привилегіи

имѣющихъ, а посему тѣ изъ сикъ водъ, кои останутся за козаками по окончаніи судебныхъ судебныхъ по претензіямъ на нѣкоторые участки частныхъ владѣльцевъ, а равно таковымъ-же ловамъ особенно войскаго атамана Гребенскаго Войска, по распоряженію губернскаго начальства въ 1795 году отвѣденныя, предполагаю отдавать изъ оброча желаемымъ содержать ихъ, производя торги объ нихъ подъ наблюденіемъ командующаго на Кавказской Линіи, обращая сумму сію на удовлетвореніе общихъ нуждъ козачьихъ войскъ. Сумма сія едва-ли превзойдетъ и 3,000 р. по той причинѣ, что Кумскій изугуль по землямъ, за р. Кумую лежащимъ, изъ предѣловъ губерніи Кавказской отходитъ и остаются одні томы ловаи по р. Тереку и вытекающимъ изъ него протокамъ, устья коихъ и съ берегами морскими Астраханскимъ начальствомъ присвоены въ системѣ морскихъ водъ, вѣдомству Астраханской Экспедиціи рыбныхъ промысловъ подчиненной, коихъ отлучиши, перебивая устья рѣкъ, прешаствують свободному входу въ рѣки рыбы.

XV. Повергая во всемілостивѣе милосердіе В. И. В. усердную и непрерывную службу ядѣхъ поселенныхъ козаковъ, приемо смѣлость во вниманіе къ оной всеподданнѣе ходатайствовать о возвращеніи въ пользу ихъ устьевъ рѣкъ и водъ морскихъ, прилегающихъ къ берегамъ и козачьимъ дачамъ Кизлярскаго уѣзда, кои прежде отсланы были Высочайшею грамотою Императрицы Елисаветы, 1759 года августа 4-го въ Семейное Войско посаждывашею, на довольство Гребенскаго и Терскаго Семейнаго войскъ и прочихъ Кизлярскихъ жителей, и которымъ по многимъ отношеніямъ не совмѣстно быть въ вѣдомствѣ Астраханскаго начальства, полагаю достаточнымъ оставить въ распоряженіи оного острова Чечень и Печия съ обтекающими водами, какъ значится на картѣ, у сего прилагаемой.

XVI. Выполнивъ, ирочемъ, во всей точности Высочайшее В. И. В. повелѣніе, я на основаніи правилъ, въ ономъ изображенныхъ, составилъ изъ назначенныхъ чиновниковъ комиссію и снабдилъ ее подробнымъ наставленіемъ по надѣленію козаковъ землями, расположа дѣйствія формальнаго размежеванія на тѣ только поляи и станицы, составъ коихъ не предполагается никакому измѣненію; а какъ случиться можетъ, что при обмежеваніи оныхъ окажется у нѣкоторыхъ полковъ излишекъ земель противъ нынѣшняго числа душъ, чего и миновать не можно въ промѣжуткахъ между удобными землями, то излишнѣе сикъ по мѣстному положенію нельзя никакъ остав-

ся, какъ во владѣннн козаковъ, ибо въ противномъ случаѣ, если-бы и допустить вымѣсывать ихъ изъ дачъ козацкихъ, то они, находясь между оными по недостатку воды или и по совершенному ихъ удаленію, ни на какое употребленіе не будутъ годны и останутся въ запустѣніи, и наконецъ

XVII. Что принадлежитъ до лѣсовъ, бывшихъ нѣкогда обширными и въ значущемъ для малонаселенной Кавказской губерніи количествѣ, но въ продолженіи немногихъ лѣтъ почти до основанія опустошенныхъ и оставшихся нынѣ въ нѣкоторыхъ только дачахъ козацкихъ войскъ, особенно по берегамъ Кубани и Терека, то признаю полезнѣйшимъ представлять оные по землямъ въ пользу козаковъ (кромя Темнаго лѣса и казеннаго при кр. Исаевской), видя въ семъ единое средство оградить послѣдніе остатки ихъ отъ истребленія, постигнуша уже другіе казенные участки.

979. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 26-го марта 1821 года, № 38.

Управлявшій Министерствомъ Полиціи, покойный ген. - отъ - инф. гр. Сергій Козмичъ Вышининъ, вслѣдствіе положенія Комитета министровъ, при отношеніи своемъ отъ 5-го числа іюля прошлаго 1819 года, № 795, препроводилъ ко мнѣ поступившія въ Министерство Полиціи бумаги отъ сенаторовъ Гермеса и Мертваго, ревизовавшихся въ 1818 году Кавказскую губернію, относительно переѣвъ, предлагаемыхъ ими по управленію оной съ тѣмъ, чтобы я, соображаясь съ объясненными въ сихъ бумагахъ замѣчаніями сенаторовъ и съ обстоятельствами мѣстнаго положенія Кавказской губерніи, сдѣлалъ полный проектъ преобразованія оной и представлялъ его Министерству Полиціи вмѣстѣ съ штатами, какіе мною будутъ приняты приличными, для внесенія всего того въ Комитетъ министровъ на дальнѣйшее благоусмотрѣніе.

Приступая нынѣ къ исполненію порученія сего, и не полагая нужнымъ распространяться здѣсь вновь подробнымъ изъясненіемъ всѣхъ тѣхъ безпорядковъ, неудобствъ и затрудненій, которые происходятъ доселѣ отъ восточнаго образа управленія здѣшними крестьянъ, поелику все то довольно уже извѣстно какъ изъ бумагъ сенаторовъ, обратю мною у сего представляемыхъ, такъ и изъ доносенія моего Министерству Полиціи отъ 1-го сентября 1818 года, № 460, и изъ преняго по предмету сему производства, въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ находящагося. Обязанностью моею поставляю объяснить здѣсь в. с. од-

ни только предположенія мои насчетъ переѣвъ по управленію Кавказскою губерніею, которыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ признаю я совершенно необходимыми.

Переѣвы сіи состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Кавказскую губернію по малому числу жителей переименовать въ званіе *области*.

II. Областнымъ городомъ, по неудобности и нездоровому климату въ Георгіевскѣ, гдѣ находится теперь губернская присутственная мѣста, назначить Ставрополь, который на Кавказской Ливнн всегда будетъ центромъ для торговли и лучшимъ для жительства людей; Георгіевскъ-же долженъ остаться уѣзднымъ только до того времени, какъ достаточно умножится населеніе при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, поелику климатъ въ Георгіевскѣ, можно сказать, есть самый вреднѣйшій изъ всѣхъ мѣстъ Кавказской губерніи, гдѣ только по причинѣ нѣкоторыхъ казенныхъ аданій обратится кр. Георгіевская въ обыкновенный военный постъ.

III. Управление областью, по безырричной почти связи дѣлъ гражданскихъ съ военными и пограничными, поручить командирѣ Кавказской Ливнн подъ непосредственною зависимостью главноуправляющаго въ Грузіи и губерніи Астрахааской.

IV. Областное правительство раздѣлить на три департамента или экспедиціи: *исполнительную, казенную и судную*. Командиръ Ливнн долженъ представлять только въ общемъ присутствіи Кавказскаго областного правительства, когда оно составлено будетъ по дѣламъ, въ обязанность его входящимъ, поелику весьма было-бы ему затруднительно или, лучше сказать, невозможно всякій день присутствовать въ департаментѣ или экспедиціи исполнительной и подписывать всѣ журналы и опредѣленія оной, подобно тому порядку, какой учрежденъ для губерній: Иркутской, Томской и другихъ малонаселенныхъ областей, гдѣ губернаторы или правители обязаны присутствовать въ исполнительныхъ экспедиціяхъ. Здѣсь въ обязанность командира Ливнн входить, кромѣ гражданского управленія, части сосѣдннхъ сторонянн и гражданскому вѣдомству ниславо не принадлежащнхъ, какъ-то командованіе дивизіею, поселенными на Ливнн козаками и Азіятцами, за границею и внутри Ливнн постоянною и кочевую живяъ вѣдущими. По важнымъ уваженіямъ и предлагается мною особый для исполнительной части начальникъ съ равными правами противъ начальниковъ по части судной и казенной.

V. Изъ 5-ти городовъ, нынѣ существующихъ,

оставить только 4, а именно: Ставрополь, Георгиевск, Моздокъ и Кизляръ, а г. Александровъ, по невыгодности его положеній вообще и по уваженію малаго числа въ ономъ жителей, къ гражданскому вѣдомству принадлежавшихъ, какъ совершенно излишній, уничтожить и уѣздъ его присоединить, сообразно мѣстной удобности и населенію, къ уѣздамъ Ставропольскому и Георгиевскому, а сія послѣдніе для ближайшаго надзора и для доставленія лучшей управы жителямъ раздѣлить на части или комиссарствъ, сообразно тому, какъ означено особыми линиями на губернской картѣ и въ росписаніи селеній, у сего представляемомъ, подчинивъ каждое изъ таковыхъ комиссарствъ особенному смотрителю или комиссару. Раздѣленіе сіе признаю я потому болѣе необходимымъ, дабы поселеніе казеннаго вѣдомства, бывъ почти всюду смежны съ козацкими станицами, кочующимъ народамъ и другими кочевниками, въ случаѣ какихъ либо имъ пріятнейшихъ, могли ближе и скорѣе находить себѣ защиту и надлежащее удовлетвореніе во всѣхъ справедливыхъ ихъ ялобахъ и другихъ нуждахъ. Окружности-же Моздокъ и Кизляра не полагаю я нужными раздѣлять на части или комиссарства какъ по малому числу въ оныхъ жителей изъ казенныхъ поселеній, такъ и потому, что кочующій народъ и другіе Азіатцы, въ оныхъ обитающіе, по особымъ правамъ и теперь не состоятъ въ вѣдомствѣ земскихъ судовъ, а управляются независимо отъ оныхъ. Что же касается до мѣстныхъ сенокаторъ Гермеса и Мертаво въ разсужденіи присоединенія г. Кизляра къ вѣдомству Астраханскаго губернскаго начальства, то я съ моей стороны нахожу оное къ приведенію въ исполненіе совершенно неудобнымъ, посылку Ногайцы, въ Кизлярскомъ уѣздѣ кочующіе, а равно и Кумыские Татары, по правой сторонѣ Терека обитающіе, по положенію своему и мѣстнымъ обстоятельствамъ составляя, такъ сказать, одинъ съ Кизлярскомъ округъ, не могутъ быть никому другому подчинены, кромѣ командующаго на Кавказской Линіи, следовательно, — всякое въ Кизлярѣ управленіе необходимо должно состоять въ непосредственномъ завѣдываніи Кавказскаго областного правительства.

VI. Принимая во уваженіе, что нравы и образъ жизни людей, въ Кавказской губерніи обитающихъ, имѣютъ болѣе нужды въ простомъ полицейскомъ надзорѣ, нежели въ судебныхъ установленіяхъ, недостатокъ коюго былъ доселѣ причиною большихъ по части полиціи упущеній проволочками по судамъ въ такихъ дѣлахъ, кои легче и удобнѣе могли-бы рѣшиться безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ одного надеж-

наго чиновника, а съ моей стороны признаю за лучшее, уничтоживъ существующіе нынѣ во всѣхъ уѣздахъ земскіе суды, учредить вмѣсто оныхъ окружныя управы подъ непосредственнымъ зависимостію въ Ставрополь и Георгиевскъ особенныхъ окружныхъ начальниковъ, а въ Кизлярѣ и Моздокѣ тамошнихъ комендантовъ, предоставя тѣмъ и другимъ управлять вообще городомъ на правѣ городничаго, а уѣздомъ на правѣ земскаго исправника, снабдивъ каждому изъ нихъ помощниками и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинивъ имъ всѣхъ частныхъ городскихъ приставовъ и уѣздныхъ земскихъ комиссаровъ, изъ коихъ первые должны руководствоваться правилами, въ полицейскомъ уставѣ для частныхъ приставовъ предписанными, а послѣдніе въ комиссарствѣ каждому ввѣренномъ, замѣняя по части полиціи благочинія дѣйствіе Земскаго Суда, обязаны въ важныхъ случаяхъ представлять Окружной Управѣ, Градской и Земской Полциіи и испрашивать отъ оной разрѣшенія.

VII. Карангоайцы и другіе мухаммедане, въ предѣлахъ Кавказской губерніи кочевую жизнь ведущіе, не должны также быть оставлены въ настоящемъ ихъ положеніи, ибо народъ сей, доселѣ былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ коихъ одна состоитъ подъ управленіемъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирея, а другая главнаго Карангоайскаго пристава, не имѣвъ въ руководствѣ свое никакихъ постоянныхъ правилъ, чрезъ что какъ въ отправленіи повинностей теритъ одна часть противъ другой чрезмѣрное отягощеніе, такъ и въ отношеніи управленія ими происходятъ большія несообразности и безпорядки, а нерѣдко и самая злоупотребленія, посылку варадъ поведокъ для перевозки провіанта по мѣстоположенію Садно-Еричской протани всегда производится съ однихъ только степъ Ногайцевъ, которые кочуютъ на Кизлярской гѣби, а состоящіе въ вѣдомствѣ ген.-м. Султан-Менгли-Гирея въ томъ нисламо не участвуютъ. Въ сихъ послѣднихъ хотя также бываетъ варадъ поведокъ, но въ сравненіи съ первыми весьма малое число и то въ случаяхъ экстренныхъ для перевозки провіанта въ магазины отъ Средне-Егорыкскаго карантина до Георгиевска, въ отправленіе чего съ моей стороны признаю необходимымъ, соединивъ обѣ части подъ одно начальство, распространить и адѣсь Высочайше утвержденныя въ 13-й день мая 1805 года правила насчетъ управленія обитающими въ Таврической губерніи, Медитопольскомъ уѣздѣ, Ногайцами, съ нѣкоторыми въ оныхъ дополненіемъ какъ въ отношеніи зависимости частныхъ приставовъ въ главному, такъ и въ разсужденіи отправленія повинностей ихъ, посылку кочующій

народъ адѣсь не обложенъ никакою денежною податью, а даетъ натурою воловьихъ подождо ежегодно по распоряженіямъ главнокомандующаго, для перевозки съ одного мѣста на другое провіанта до 40 т. четв. и болѣе, по мѣрѣ необходимости въ томъ надобности и сверхъ того по Астраханскому тракту содержать на своемъ коштѣ 5 1/2 почтовыхъ станцій, чтобъ вообще превышать всевозможныя денежные подати.

Относительно же ген.-м. Султан-Менгли-Гирея и Караногайскаго главнаго пристава, к. а. Балгуева, которые по введени новаго образа управленія Ногайскимъ народомъ должны будутъ остаться какъ бы за штатомъ и не имѣть никакого на Ногайцевъ влияния, то я полагаю предоставить первому изъ нихъ на волю жить гдѣ пожелаетъ; во уваженіе же преданности его къ Россіи и въ вознагражденіе долговременнаго служенія не справедливо-ли было-бы къ получаемому имъ нынѣ пенсіону, состоящему изъ 4,300 р. асс., дать въ вѣчное и потомственное его владѣніе 5,000 десятинъ земли изъ пустошорныхъ въ Кавказской губерніи; а Балгуевъ, по назначеніи главнымъ Ногайскимъ приставомъ другаго, болѣе для аванія сего способнаго чиновника, можетъ по усмотрѣнію командующаго Линіею быть опредѣленъ къ другой должности, чину и способностямъ его соответственной.

УШ. Часть гражданская или судная вообще адѣсь также необходимо требуетъ другаго образованія и лучшаго устройства, ибо нынѣшній ходъ дѣлъ по оной нисколько не соответствуетъ ни дѣямъ правительства, ни пользѣ самихъ жителей. Довзательствомъ сему служить могутъ слѣдующія обстоятельства

а) Для разбора Кабардинцевъ во всѣхъ между ними частныхъ неудовольствійхъ и исковыхъ дѣлахъ, согласно предложенію бывшаго Кавказскаго ген.-губернатора гр. Гудовича, въ 1793 году Высочайше повелѣно было учредить въ Большой и Малой Кабардѣ для владѣльцевъ три родовые суда, а для подвластныхъ ихъ три расправы. Выборъ членовъ какъ въ тѣ, такъ и другія мѣста изъ владѣльцевъ и уездной (родъ однодворцевъ) предоставленъ на волю самихъ Кабардинцевъ. Верхнему Пограничному Суду, тогда-же въ Моздокѣ учрежденному, поручено имѣть полное наблюденіе за порядкомъ производства дѣлъ въ означенныхъ судахъ и расправахъ и въ случаѣ какой либо со стороны ихъ несправедливости или упущенія дано ему право принимать отъ Кабардинцевъ жалобы, разсматривать и рѣшать всѣ обстоятельства согласно древнимъ обычаямъ и законамъ

Кабардинскимъ; производство-же и рѣшеніе дѣлъ по уголовнымъ преступленіямъ, между Кабардинцами случаемыми, разборъ жалобъ и неудовольствій ихъ на Армянъ, Грузинъ и равнаго рода Татаръ, на Линіи живущихъ, но по городскому положенію ни въ какой классъ не записанныхъ, также на Осетинцевъ и всѣхъ горскихъ за-Терскихъ жителей, а равно отъ народовъ сихъ на Кабардинцевъ и между самими ими предоставлены непосредственно Верхнему Пограничному Суду, который, быть составленъ, подъ предсѣдательствомъ Моздокскаго коменданта, изъ Россійскихъ чиновниковъ и тѣхъ Азіятцевъ, кои должны быть въ ономъ судимы, подчиненъ единственно ген.-губернатору. Мѣра сія, быть можетъ, при началѣ введенія оной и общала большую пользу для жителей и справедливости, но послѣдствія совершенно оной не оправдываютъ, поелюу Кабардинцы не даже навъ чрезъ два трехлѣтія начали уклоняться отъ выбора членовъ въ родовые суды и расправы, а наконецъ и вовсе отъ того отказались. Покойный вн. Цициновъ хоти въ 1804 году и требовалъ настоятельно отъ Кабардинцевъ, чтобы они непременно произвели означенный выборъ, въ случай-же неисполненія обѣщанъ ихъ, навъ некоррныхъ Россійскому правительству, наказать саемою оружіемъ, но смерть, внезапно его постигшая, не допустила того исполнить и Кабардинцы остались въ прежнемъ упорствѣ, а между тѣмъ родовые суды и расправы сами собою уничтожились и съ того времени всѣ случаи по дѣламъ тяжбымъ между Кабардинцами и другими Азіятцами, за границею и внутри Линіи временно живущими или недвижимой собственности и постоянною оубдності тамъ не имѣющими, начально и окончательно производятся въ одномъ Пограничномъ Судѣ, исключая дѣлъ уголовныхъ, по коимъ притворы предарительно представляются на утвержденіи въ главоуправляющему въ Грузіи, который или соглашается съ рѣшеніемъ Пограничнаго Суда, или предписываетъ исполнить по своему заключенію.

б) Тѣ изъ Азіятцевъ, которые въ городахъ или уѣздахъ имѣютъ недвижимыя имѣнія и пользуются правомъ, Россійскимъ подданнымъ присвоеннымъ на основаніи Высочайшаго именнаго указа, въ 1798 году въ бывшему Астраханскому военному губернатору гр. Гудовичу посѣдовавшаго, по уголовнымъ преступленіямъ судятся въ уѣздныхъ судахъ, а въ тяжбыныхъ или исковыхъ дѣлахъ Армянамъ указами 28-го октября 1799 и 9-го октября 1806 года предоставлено право разбираться свободно въ собственныхъ ихъ судахъ; въ случай-же неудовольствія жаловаться Гу-

бернскому Правлению, а недовольные онымъ могутъ искать себѣ удовлетворенія и въ Правительствующемъ Сенатѣ, не подвергаясь въ томъ или другомъ случаѣ апелляционному порядку; прочее же Азіатцы по увазу Правительствующаго Сената 6-го октября 1810 года должны въ таковыхъ дѣлахъ отыскивать себѣ удовлетвореніе посредствомъ третейскихъ судовъ, изъ нихъ же самихъ на то время учреждаемыхъ, подъ руководствомъ однако же Губернскаго Правленія, которое и учиненные тѣмъ судамъ приговоры обязано приводить въ исполненіе.

в) Россійскіе купцы и мѣщане, постоянно живущіе въ Моздокѣ и Кизлярѣ, по малому числу ихъ и по неучрежденію тамъ городовыхъ магистратовъ или ратушъ, въ случаѣ какихъ-либо со стороны ихъ уголовныхъ преступленій для сужденія отсылаются въ Георгіевскую Ратушу, въ которой также обязаны разбираться и по исковымъ между собою дѣламъ.

Столь различное отправление производства дѣлъ по части судебной причиною многихъ здѣсь беспорядковъ и неустройствъ: во-первыхъ, Кавказское Губернское Правленіе какъ мѣсто, заботящееся вообще исполнительною или полицейскою частью, бывъ при томъ обязано рассматривать и рѣшать исковыя дѣла Армякъ и другихъ Азіатцевъ, на Кавказской Линіи постоянное жительство имѣющихъ, отвлекается отъ прямой своей обязанности и не имѣетъ никакой возможности избѣгать весьма огульной въ оцѣнкахъ дѣлъ медленности; а во-вторыхъ, Верхній Пограничный и уѣздные суды, по всегдѣшней связи дѣлъ между Азіатцами, за границей и внутри Линіи живущими, дѣлаютъ одинъ другому въ производствѣ оныхъ затрудненія и остановки, а нерѣдко изъ видовъ непроизводительныхъ или по одному наприву членовъ входить въ рассмотрениеъ и рѣшеніе обстоятельствъ, немало къ нимъ не относящихся, изъ чего почти безпрерывно возникаютъ между ними протесты и жалобы, причиняюще губернскому начальству и главному управляющему одинъ бесполезный трудъ разрѣшать и вразумлять каждый изъ нихъ.

Сообразная все сіе и принимаемая во уваженіе, что Кабардинцы и другіе наименованой горцы, за Тереккомъ живущіе, усмиреніе коихъ доселѣ составляетъ главнѣйшую заботливость мѣстнаго начальства, по грубости ихъ нравовъ и врожденной, можно сказать, наклонности къ хищничеству и грабѣжамъ еще надолго останутся въ такомъ положеніи, что никакъ гражданское управленіе не сильно будетъ удержатъ ихъ въ предѣлахъ надлежачаго повинно-

венія и тишины и что одинъ только строгій за ними военный надзоръ и скорое высказаніе за преступленія въ состояніи обезопаситъ отъ набѣговъ ихъ и разоренія мирныхъ жителей, внутри Линіи обитающихъ, и съ моей стороны нахожу сколько удобнымъ и не менѣе полезнымъ всѣхъ наименованныхъ горцевъ, по правой сторонѣ рр. Терекъ и Малки живущихъ, впредъ до совершеннаго ихъ покоренія и большаго образованія оставить въ вѣдомствѣ военномъ и виновныхъ изъ нихъ по уголовнымъ преступленіямъ подвергать суду военному, а въ исковыхъ дѣлахъ и другихъ неуголовныхъ какъ между самими ими, такъ и съ посторонними людьми предоставить имъ право разбираться на основаніи древнихъ ихъ обычаевъ и законовъ, а для Азіатцевъ всякаго рода, по лѣвой сторонѣ вышеупомянутыхъ рѣкъ постоянную и почтовую живанъ ведущихъ, равно какъ и для Русскихъ вмѣсто Верхняго Пограничнаго и уѣздныхъ судовъ, нынѣ существующихъ, учредить во всѣхъ городахъ Кавказской области по одному суду подъ названіемъ *окружнаго*, состави оные изъ предсѣдательствомъ окружныхъ судей какъ изъ чиновниковъ отъ короны, такъ и отъ каждаго сословія, Русскихъ и Азіатцевъ, всякому окружному суду подбѣдомственныхъ, по одному члену. Суды сіи въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, относящихся до городскихъ и уѣздныхъ обывателей всякаго рода, кромѣ служащихъ козаковъ и другихъ военного вѣдомства людей, кои за преступленія должны на прѣшествіи основаній быть подвергаемы военному суду, обязаны какъ по уголовнымъ преступленіямъ, такъ и по исковымъ и тяжбымъ претензіямъ руководствоваться правилами, уѣзднымъ судамъ и городовымъ магистратамъ по части судной предписанными, исключая производства дѣлъ по формѣ суда. Сіе послѣднее, какъ ни желательно было-бы сохранить и здѣсь въ надлежачей оной силѣ, сколько по уваженію къ древности такого установленія, а не менѣе и потому, чтобы избѣгать несправедливаго упрека въ пристрастіи къ нововведеніямъ; но принимая въ соображеніе съ одной стороны, что Армяне и другіе Азіатцы, въ Кавказской губерніи постоянно живущіе, по незванію ими Россійскихъ нравъ и языка, какъ изъяснено мною выше, избавлены уже отъ всякаго апелляціоннаго порядка, а съ другой, что большая часть Русскихъ, здѣсь обитающихъ, суть земледѣльцы, которые подобно Азіатцамъ не только судныхъ нравъ, даже и грамоты Русской не знаютъ, бывъ обязаны отыскивать себѣ по тяжбымъ и исковымъ дѣламъ удовлетвореніе формою суда, терпятъ отъ того большое стѣсненіе,

а нередко без всякой вины подвергаются совершенному разорению, ибо повременны и разные ибедники, которыхъ и тамъ весьма много, по своимъ корыстнымъ видамъ, пользуясь простотою поселянъ и другихъ подобно имъ несвѣдущихъ въ порядкѣ производства дѣлъ людей, вовлекаютъ ихъ въ нескончаемые тяжбы, а нѣкоторые изъ повременныхъ, принявъ на себя обвѣнность быть ходатаями за одного, тайнымъ образомъ берутъ деньги съ противной стороны и потомъ, умыленно пропуская установленное для подачи апелляціонныхъ жалобъ время или срокъ, назначенный для явки въ судъ, доводятъ чрезъ сіе доверителя своего до несправедливаго обвиненія и потери самого иска, не подержавъ нимагѣйшей за то ответственности, чему въ Кавказской губерніи быть примѣръ и я представлялъ уже объ ономъ отъ 16-го февраля 1819 года въ благоусмотрѣніе Правительствующаго Сенага: то по снмъ обстоятельствамъ и съ моей стороны нахожу сколько справедливымъ, а не менѣе удобнымъ всѣмъ слушающіеся между Русскими и Азіятцами споры объ имуществахъ или другія какія неудовольствія предоставлять окружающимъ судамъ разбирать и провадить порядкомъ, для свѣдственныхъ дѣлъ установленнымъ.

Устроивъ такимъ образомъ судную часть, не будеть уже никакой нужды Губернскому Правленію или Департаменту Исповителльному входить въ рассмотрениеъ исковыхъ дѣлъ Армянъ и другихъ Азіятцевъ: тогда всякій, недовольный рѣшеніемъ Окружнаго Суда, можетъ обыкновеннымъ порядкомъ жаловаться въ Судный Департаментъ, а на оный въ Правительствующій Сенагъ.

Судомъ по формѣ можно было-бы предоставить вѣдаться Россійскимъ чиновникамъ и купцамъ, которые, конечно, болѣе другихъ знаютъ законы и порядокъ гражданскій; но какъ то и другое сословіе людей въ Кавказской губерніи въ сравненіи съ Азіятцами и простолюдиами совершенно незначительно, то и я не вижу никакой необходимости дѣлать насчетъ ихъ какое либо изъ общихъ правилъ изытаніе.

IX. По малому числу въ Кавказской губерніи дворянъ, имѣющихъ право избирать и самимъ быть избираемыми, чиновниковъ въ губерніи и удавдима присутственныхъ мѣста въ должностяхъ, отъ выбора дворянъ зависящимъ, опредѣлять отъ короны, исключая губернскаго и удавдимахъ предводителей дворянства и депутатовъ, которые, а равно члены градскихъ думъ Армянскихъ и другихъ словесныхъ судовъ должны быть обществами ихъ избираемы на прежнемъ основаніи.

X. Чтобы пріохотить служить на Кавказской Линіи исправныхъ и надежныхъ чиновниковъ въ достаточномъ количествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сколько можно болѣе обезопасить въ нихъ страхъ, который они могутъ имѣть по причинѣ отдаленности края, бездорожаваго климата, большой ежегодной смертности и часто свирѣпствовавшей здѣсь заразительной болѣзни, по мнѣнію моему, необходимо опредѣляющимся сюда на службу изъ внутреннихъ Россійскихъ губерній, сверхъ выгоды, предоставленныхъ имъ Высочайшими указами, 6-го августа и 29-го октября 1809 года изданными, назначить еще особенныя преимущества, а именно: 1) Чиновника, изъявшаго желаніе служить на Кавказской Линіи, который отъ бывшаго надъ нимъ начальства представитъ одобрительный въ поведеніи его и способностяхъ аттестатъ, гражданскій губернаторъ той губерніи, гдѣ онъ находится, имѣть немедленно отправить въ Кавказское областное правительство, снабдивъ его въ пособіе на путевныя издержки, кромѣ свѣдующихъ прогонозъ, третнимъ жалованіемъ безъ вычета по мѣсту, предъ снмъ занимаемому. Деньги, на сіе потребныя, по предложеніямъ губернаторовъ должны отпускаться казенныя палаты изъ суммъ, какия для сего Министерствомъ Финансовъ будутъ назначены. 2) Кто, прибывъ такимъ образомъ, прослужитъ на Линіи болѣе 5-ти лѣтъ, тому впоследствии времени сроки въ дальнѣйшему производству въ чины до коллежскаго совѣтника считать половину противъ положеннаго вообще по внутреннимъ губерніямъ. 3) Прослуживъ съ усердіемъ и безпорочно 15 лѣтъ безпрерывно на Линіи, и остающимся тамъ слушать даже произвондуть въ прибавокъ въ получаемому ими по мѣсту жалованью еще половину оного, а въ случаѣ увольненія ихъ вове отъ службы за старостью или болѣзненными припадками опредѣлять въ пенсіонъ по смерти половину штатнаго только жалованія, кромѣ прибавочнаго, или въ сораимѣрность сего раздавать земли въ вѣчное и потомственное владѣніе по представленіямъ мѣстнаго начальства. За 30 лѣтъ-же службы на Линіи опредѣлять полное жалованіе, кромѣ однако-же прибавочнаго, или также назначать земли въ сораимѣрность, какъ сказано, на счетъ тѣхъ, кои чрезъ 15 лѣтъ въ необходимости найдутся оставить службу. Сроки въ полученію сихъ преимуществъ считать для чиновниковъ, которые уже нынѣ на Линіи находятся, съ утвержденіи насчетъ сей постановленія, а для вновь опредѣляющихся со времени прібытія ихъ на Линію.

Основываясь на таковыхъ заключеніяхъ, состав-

лены мною два проекта положений: одно объ управлении Кавказскою областью, а другое Ногайцами, кочующими по лѣвой сторонѣ Терека, и сверх того примѣрный штатъ для присутственных мѣстъ и лицъ. Все сіе, а равнымъ образомъ проецированные для области гербы и планы городамъ Ставрополю, Моздоку и Кизлярю, которые доселѣ не были еще утверждены, представляя у сего въ благорасмотрѣніе в. с., долгомъ поставлю присовокупить, что если новый образъ управления, мною предполагаемый, удостоится Высочайшаго утвержденія, то нужно будетъ ввести его въ надлежащее дѣйствіе безъ всякаго отлагательства. Командующій-же на Линіи и областныя присутственные мѣста, докопѣ не устроятся въ Ставрополѣ приличные для ихъ помѣщенія дома, могутъ оставаться въ Георгіевскѣ, по необходимости въ тѣхъ-же ветхихъ и совершенно ни на что негодныхъ строенияхъ; но скорѣйшее составленіе для означенныхъ домовъ плановъ и смѣтъ возложитъ на особенное почтеніе начальника Линіи.

980. *Тамже, отъ 26-го августа 1821 года, № 118.*

Составленные по призыванію в. с. архитекторомъ Шарлеманемъ проекты строений для Кавказскихъ манеральныхъ водъ, испросивъ предварительно согласіе ваше, имѣя я счастье вселоданнѣйше представить Г. И. и Е. В., удостоивъ оныя Высочайшаго одобренія, совоизволиъ приказать сдѣлать весьма небольшую перебѣнку.

Архитектору Шарлеманю возвратилъ я чертежи и сдѣлалъ нужнымъ объясненіи, а онъ по окончательномъ составленіи чертежей и смѣтъ будетъ имѣть честь представить оныя в. с.

И имѣю честь поворѣйше васъ просить объ исходатайствованіи Высочайшаго оныхъ утвержденія и назначенія суммы на возведеніе зданій. По мѣрѣ затрудненій въ производствѣ работъ имѣть нужды въ выдачѣ всей суммы въ одно время и в. с. по уваженію сихъ обстоятельствъ намѣревались изыскать средство, но замѣстивъ особенными на сей предметъ отъ Министрства Финансовъ суммами.

В. с. изволилъ обратить благосклонное вниманіе на сіе учрежденіе. Обязанное вамъ бытімъ своимъ, оно будетъ служить памятникомъ благопопеченія вашего о пользѣ общественной.

Между чертежами будетъ проектъ военному госпиталю съ принадлежащими къ оному строениями. Надержки на возведеніе сихъ зданій должны быть отъ вѣдомства военнаго и потому прошу поворѣй-

ше в. с. чертежи и смѣты обратитъ къ начальнику Главнаго Штаба Е. И. В.

981. *Тамже, отъ 11-го января 1822 года, № 16.*

Въ провадѣ мой изъ Черноморія въ ноябрѣ чрезъ Ставрополь окруженъ я былъ нѣсколькими семействами людей въ самой крайней нищетѣ, называвшихъ себя крестьянами помѣщика Дробягина, который, купивъ ихъ въ Орлѣ у ген. гр. Каменскаго въ числѣ 175-ти душъ мужескаго и женскаго пола, нынѣшнею осенью привелъ ихъ сюда на водвореніе въ Ставропольскомъ уѣздѣ; но вмѣсто того провадъ въ свою пользу ихъ собственныя на прежнемъ мѣстѣ дома и проч., и не имѣя мѣста, гдѣ водворитъ, большую часть изъ нихъ провадъ разнымъ людямъ; другихъ отдалъ въ службу, а остальныхъ, не имѣя чѣмъ прокармливать, допустилъ ходить по міру, присовокупляя къ тому жестокое свое обращеніе не только побоями, но и содержаніемъ у себя дома въ оковахъ.

Не давая вѣры такому извѣсту крестьянъ на помѣщика своего и полагаю, что оный могъ произойти отъ внушеній неблагонамѣренныхъ простолодиновъ, дабы удостовѣриться въ истинѣ послалъ я своего адъютанта вмѣстѣ съ горничнымъ въ домъ Дробягина; но вопреки моего ожиданія чиновники сіи дѣйствительно нашли въ его домѣ одного изъ названныхъ крестьянъ, содержимаго два дня въ оковахъ и безъ пищи, прочихъ-же людей помѣщенными въ одной тѣсной избѣ и вообще въ крайней бѣдности.

Далѣе открылось, что г. с. Дробягинъ не былъ никогда дворяниномъ и, не имѣя въ Кавказской губерніи ни десятныя земли, присвоилъ себѣ подложно и достоинство дворянина и званіе помѣщика, подъ смѣтъ предпологомъ купилъ въ Орлѣ у ген. гр. Каменскаго 89 ревизскихъ душъ крестьянъ съ семействами и имуществомъ ихъ на своѣхъ безъ земли, для водворенія въ Ставропольскомъ уѣздѣ, на хуторѣ Телятниковомъ, который принадлежитъ тоже не ему, Дробягину, а однодворцу села Николаевскаго, на сельской землѣ водворившемуся; что хотя на сію поущку сдѣлано съ гр. Каменскимъ одно токмо домашнее условіе 4-го іюня 1821 года, совершено купчей крѣпости и платежъ остальныхъ въ числѣ 23,400 р. за задатокъ 5-ти т. р. денегъ, равно и неустойки отсрочены до сентября мѣсяца; но между тѣмъ крестьяне и имущества ихъ предоставлены въ распоряженіе поущника Дробягина, который, воспользовавшись случаемъ власти надъ ними, по приводе ихъ въ августъ мѣсяца въ Ставрополь въ числѣ 31-го сем., вмѣсто предполо-

женного водворения, одних распродавъ порознь и семьями, других отдать въ работы, а остальные 7 сем., не имѣя чѣмъ содержать, допустить питаться морскими подаемъ, усугубляя сіе бѣдственное положеніе ихъ худымъ съ ними обращеніемъ.

Столь жестоке поступки г. с. Дробязгина, провинившіеся надъ людьми, ему еще не принадлежащими, какъ противные человѣколюбивому сердцу всемілостивѣйшаго Государя и кроткимъ Его законамъ, поставили меня въ необходимость употребить приличныя въ защиту сихъ бѣдныхъ людей мѣры и ограничить насильственную власть сего чиновника.

Вслѣдствіе чего, предложивъ Кавказскому Губернскому Правленію предать Дробязгина, по произведенному собственнымъ судью Зегермаркомъ слѣдствію, строгому по законамъ сужденію сколько за безчеловѣчные поступки съ чужими людьми и за поущеніе себя на торговлю строго запрещенную; не менѣе того и за ложное правосеніе себѣ права дворянскаго, коего онъ ни по происхожденію, ни по заслугамъ не имѣетъ, и увидомивъ о томъ министра юстиціи, обязанностью поставлю довести до свѣдѣнія в. с.

982. *Описаніе находящейся въ Кизлярскомъ уездѣ р. Атай - Батханъ, называемой тоже Сладкій Ерикъ или Ачеса, на которой существуетъ казенная пристань. Въ февраль 1822 года.*

1) Р. Борода въ теченіи своемъ имѣетъ разные рукава, а въ числѣ оныхъ и Бикетей, отъ коего раздѣляется р. Янгиз-Терекъ, называемая также Таловкою; отъ сей рѣки имѣетъ теченіе р. Атай-Батханъ, впаду коего близъ Каспійскаго моря называется Сладкій Ерикъ или рѣчка Ачеса, которая имѣла прежде довольноую глубину, такъ что всегда ходили по ней барки и безъ нужды выгружали изъ судовъ казенный провіантъ.

2) Потомъ, когда время отъ времени начало возвышаться дно р. Таловки и устье Атай-Батхана засорилось иломъ, такъ что остановилось вовсе и теченіе, то въ то время чиновники путей сообщенія старались найти способъ привести р. Атай-Батханъ въ прежнее положеніе и содержать казенную пристань; но отъ 1814 по 1816 годъ никакъ не могли усидѣть въ томъ, что навѣстно было и тамошнему мѣстному начальству.

3) По рр. Атай-Батхану и Ачесѣ состоятъ разныя владѣнія помѣщиковъ и владѣльцевъ, пользующихся изъ нихъ прѣсною водою, какъ-то. ротмистра лейб-козачьяго полка кн. Бековича Чернасскаго, тит.

с. Варлаама Арешева съ братьями, дворянина Аглидова съ братьями и Атаманъ съ братьями, равно Тезикскаго общества, и всѣ си владѣнія, равно какъ и назва, по оскуднѣнію въ тѣхъ рѣкахъ воды, терпятъ большую потерю въ своихъ выгодахъ.

4) Въ 1816 году по проекту помѣщика Арешева, когда дозволено было ему улучшить дѣйствіе теченія р. Атай-Батхана посредствомъ вырытія въ удобнѣйшемъ мѣстѣ канавы отъ Янгиз-Терева, длиною въ 3 версты, то хотя сіе было сопряжено съ немаловажными издержками по причинѣ болотистаго и тростниномъ заросшаго мѣста, однако наполненіемъ той рѣки прѣсною водою и выгрузкою изъ судовъ въ томъ-же 1816 году 64,000 четв. провіанта очевидно поставлены были какъ для назны, такъ и для общества знатныя выгоды, наводимыя новымъ теченіемъ и пользовались по 1819 годъ.

5) Затѣмъ, хотя оставлена была старая пристань и сдѣлана новая у самаго устья рѣчки Ачеса, при берегѣ Каспійскаго моря, однако здѣсь необходима также прѣсная вода какъ для людей и скота, такъ и для выгрузки судовъ.

6) Какъ начальство печется объ улучшеніи теченія р. Ачеса, то для того хотя и полагаютъ, чтобы ту канаву, которая по проекту Арешева вырыта, углубить, но, кажется, чрезъ сіе прочной пользы, кромѣ излишнихъ казенныхъ издержекъ, не можетъ быть по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

а) Когда отъ р. Борода сдѣлалась прорва, никто не воображалъ, чтобы мочь посядовать отъ сего никакой вредъ и чтобы начала она болѣе противъ прочихъ рѣкъ углубляться, принимать въ сей рукавъ другія рѣки и тѣмъ самымъ ослабить теченіе оныхъ; но такое дѣйствіе видно на самомъ опытѣ, ибо средняя рѣка, гдѣ заселена Малахалинская деревня и Бикетей, при которомъ находится деревня помѣщицы Тарумовой, а также и Янгиз-Терекъ начали мѣлѣть и останавливаться въ теченіи своемъ и весьма близко къ тому, что отъ сего и всѣ вообще рѣки оскуднѣютъ, потому болѣе, что и р. Терекъ, составляющая всю надежду г. Кизляра въ напосенъ садовъ, назадѣ тому 30 лѣтъ была такъ глубока, что на укрѣпленіи береговъ употребляли сваи 3-хъ и 4-хъ сажень; нынѣ же отъ многихъ рукавовъ, а болѣе отъ стремленія прорвы столько обмѣлѣла, что употребляются колы и даже во многихъ мѣстахъ открылись броды.

б) Употреблять на углубленіе канавы работниковъ съ платною естєе илншнй убытокъ казнѣ и вымѣстъ нацрсное развореніе всѣмъ помѣщикамъ, ибо отъ слабого теченія имъ будетъ дѣлать еще большую осаду.

Углубить-же канаву нужно тогда, когда усилятся въ Янгиз-Теревѣ течения воды, а безъ сего время отъ времени вовсе та рѣка уничтожится и тогда канна должна нести новыя безчисленныя издержки для устройства новыхъ пристаней; ктому-же, какъ не имѣется по близости для того удобнаго мѣста, то по отдаленности потерпѣтъ невыгоды жители г. Кизилара, ибо одна только сія пристань служитъ коммуникаціею какъ въ доставкѣ ябсовъ и товаровъ изъ Россіи, такъ равно винъ и водокъ до Астрахани и далѣе.

в) Единственнымъ средствомъ для усовершенствованія казенной пристани и проведенія прѣсной воды, кажется, остается то, чтобы позволить помѣщикамъ въ сходственность поданной ими просьбы 1) сдѣлать крыло въ прорвѣ, отнять силу оной и дать стремленіе на Янгиз-Теревъ; 2) потомъ уже прибавить сколько нибудь еще глубины въ канавѣ Арешева, и 3) сверхъ сего, начиная отъ хутора дворянина Атаканова до старой пристани, разстояніемъ около 9-ти верстъ, по мѣстамъ и въ самой срединѣ р. Ачесь, насчетъ выныи истребить густыя тростники, дѣлающіе остановку въ водѣ осаживаніемъ ила; по окончаніи-же сего необходимо нужно.

г) Препоручить земскому началству, дабы никто изъ помѣщиковъ по рр. Атай-Ватхану и Ачесь не дѣлалъ прудовъ для напоенія пахатныхъ мѣстъ, а буде кто пожелаетъ наводнять степь, то дѣлалъ-бы канаву и проводилъ воду безъ прудовъ, ибо отъ увеличивающагося чрезъ сіе осадка ила рѣки мало по малу могутъ уничтожиться.

д) Исполнить-же то по вышеописанному мнѣнію нѣтъ никакого препятствія, кромѣ очевидной пользы для дѣлаго почти края. И прежде сего, когда дѣлалась многократно прорва, хоти и не имѣлъ на сіе вліянія чиновникъ путей сообщенія, но жители, ежели не успѣвали въ одинъ годъ, то на другой запруживали оную и не допускали чрезъ то другія рѣки вновь ослабѣвать. Одна только остается препоны въ домогательствахъ со стороны помѣщицы Тарумовой, которая, видя, что прорва дѣлается рѣвою важною, прибавляется глубина и уничтожаются другія рѣки, построила на прорвѣ мостъ съ тою цѣлью, чтобы отъ проходящихъ чрезъ него людей и транспортовъ получать знатный доходъ, который тѣмъ болѣе увеличивается, когда прорва сдѣлается важнѣйшею рѣвою и во владѣніи Тарумовой составитъ обширный рыболовный промыселъ, сопряженный со вредомъ для другихъ.

Писатель тит с Варавка Арешевъ

983. Отношеніе ген. Ермолова къ министру финансовъ, отъ 27-го марта 1822 года, № 48.

Получивъ при отношеніи в. с. отъ 29-го мая минушаго года въ спискѣ представленіе въ вамъ Кавказской Казенной Палаты касательно обложенія податями разныхъ Азіятскихъ народовъ, живущихъ въ тамошней области, я входилъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, до предмета сего относящихся, и по соображеніи оныхъ съ собранными мною о тѣхъ народахъ свѣдѣніями, имѣю честь сообщить слѣдующее:

Армяне, поселившіеся въ городахъ Кизиларѣ и Моздокѣ, до состоянія Всемироазиатскихъ дарованныхъ имъ грамотъ не могутъ по точной силѣ тѣхъ грамотъ подлежать платежу никакихъ податей; но, по мнѣнію моему, можно выдавать тѣмъ изъ нихъ, которые занимаются торговлею, книги, положенныя для всѣхъ вообще торгующихъ людей, съ платежемъ въ каану пошлины; однако-же и сіе обстоятельство подлежитъ разрѣшенію верховной власти, а потому и предаю оное на ваше благоусмотрѣніе.

Армянамъ-же, которые поселились въ Кавказской области послѣ состоянія вышеупомянутыхъ грамотъ, и всѣмъ вообще Грузинамъ, имѣющимъ тамъ постоянное жительство, надлежитъ предоставить избрать родъ жизни и сообразно тому, какой изберутъ, обложить ихъ податями. Для приведенія чего въ исполненіе и предоставленія въ Кавказской Казенной Палатѣ собрать о всѣхъ таковыхъ людяхъ достовѣрныя свѣдѣнія и представить объ оныхъ во мнѣ для владѣющаго по предмету сему распоряженія; но что касается до Татаръ, Осетинъ и прочихъ горскихъ народовъ, въ разныхъ мѣстахъ Кавказской области поселившихся, то изъ числа оныхъ главнѣйшія селенія предположилъ я обратитъ въ вольное званіе и сдѣлалъ уже о томъ высшему началству представленіе; остающихся-же за силъ въ весьма незначительномъ числѣ нажому неудобнымъ обложить теперь же податями потому, что въ недавнее время учреждена новая линия для границы съ горскими народами, отдаленная отъ прежней во внутрь ихъ владѣній довольно на большое пространство, на которомъ обитаютъ народы, имѣя покорные, однородны и даже ближайшіе родственники поселившимся въ Области, по чему многие изъ сихъ послѣднихъ имѣютъ намѣреніе переселиться на прежнее ихъ жительство, чего воспрещать имъ отнюдь не должно сколько изъ уваженія къ тому, что они перешли на жительство въ Кавказскую область единственно по случаю происходив-

нихъ за прежнюю линію возмущеній, а не менше и по той причинѣ, что люди сіи, переселись туда, могутъ содѣйствовать водворенію лучшаго спокойствія въ новоокороенныхъ народахъ.

984. Предписаніе ген. Ермолова Кавказскому Губернскому Правленію, отъ 25-го апрѣля 1822 года, № 1437.

Видѣвъ съ представленіемъ ко мнѣ сего Правленія отъ 10-го прошедшаго марта, № 2718, объ учиненномъ со стороны оного распоряженіи по предложенію моему насчетъ республиканіи по Кавказской губернии о присылкѣ ко мнѣ прошеній на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства, я получаю рапортъ отъ Почтовой Конторы Кавказской губернии, въ коемъ объявляется, что Правленіе сіе поручило оной сдѣлать по вѣдомству ея распоряженіе, дабы отнюдь нигдѣ не было принимаемо на почту отъ частныхъ лицъ прошеній съ приложеніями на простой бумагѣ, адресованныхъ на имя присутственныхъ мѣстъ и лицъ, въ противность Высочайшаго указа 24-го ноября прошлаго 1821 года. Но какъ ни укажемъ сямъ, ни прежними почтовыми правилами не поставляется въ обязанность почтовымъ мѣстамъ, чтобы прошенія, обыкновенно приносимыя на почту запечатанными, при приемѣ ихъ раскрывать и рассматривать, а тѣхъ, кои писаны будутъ на незаконоуложенной бумагѣ, не принимать, то Контора обѣ отъявъ сего постановленія и просить моего предписанія.

По рассмотрѣніи обстоятельства сего нахожу я таковое постановленіе Губернскаго Правленія сколько несообразнымъ съ обязанностями почтовыхъ мѣстъ, а не менше того крайне отяготительнымъ и даже неудобнымъ для самихъ просителей, ибо они должны были-бы всѣ вообще прошенія свои приносить на почту неапечатанными и тамъ уже по рассмотрѣніи оныхъ прищипками запечатывать, тогда какъ весьма вѣроятно, что многие изъ нихъ могутъ имѣть основательныя причины желать, дабы содержаніе просьбы до времени не было известно никому, кромѣ того мѣста или лица, въ кому посылается она, а потому предписываю я Почтовой Конторѣ:

Приемъ на почту прошеній производить сообразно прежде существовавшимъ правиламъ; при чемъ не могу не поставить на видъ Правленію, что оное въ семь случаевъ поступило весьма неразумительно.

Равнымъ образомъ и самое опубликованіе, учиненное Правленіемъ о томъ, чтобы прошенія приносимы были ко мнѣ не на рублевой, какъ предлагалъ

я, а на двух-рублеваго достоинства бумагѣ, нахожу также совершенно несообразительнымъ сколько потому, что Правленіе не имѣло ни права, ни власти дѣлать само собою распоряженіе въ отмяну даннаго мною предложенія, но обявано было, если находило какое затрудненіе въ исполненіи оного, предварительно испросить дальнѣйшее разрѣшеніе, а не менше и по той причинѣ, что Правленіе не уразумѣло точной силы постановленія, заключающагося въ указѣ 24-го ноября 1821 года и состоящаго въ томъ, чтобы главноуправляющимъ и начальствующимъ надъ разными военными и гражданскими частями писать прошенія на бумагѣ двух-рублеваго достоинства, ибо званія сіи въ указѣ томъ относятся единственно къ тѣмъ лицамъ, кои имѣютъ главное начальство надъ цѣлыми отдѣльными частями государственнаго управленія, наковы суть артиллерійская, инженерная, почтовая и тому подобная, а не къ лицамъ, кои управляютъ нѣсколькими губерніями и командуютъ нѣкоторую частью войскъ, въ числѣ которыхъ и я состою. Въ подтвержденіе сего можеть служить и то, что лица сіи управляютъ губерніями на правахъ генерал-губернаторовъ, къ коимъ должны быть писаны прошенія на рублевой бумагѣ, и что по всѣмъ прошеніямъ, къ намъ поступающимъ, дѣлается производство въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, а потому подтверждаю Правленію немедленно учинить вновь опубликованіе по губернии, чтобы прошенія писаны были ко мнѣ на гербовой бумагѣ. За учиненное-же распоряженіе, несогласное съ предложеніемъ моимъ, обяванно себя считаю сдѣлать членомъ Правленія строжайшее замѣчаніе съ тѣмъ, что если они впредъ осмѣлятся не выполнять въ точности предложеній моихъ, то подвергнуть себя сужденію по законамъ.

985. Отношеніе гр. Кочубя къ ген. Ермолову, отъ 27-го мая 1822 года, № 205.

Желаю содѣйствовать благонамѣреннымъ видамъ в. выс-а касательно лучшаго устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ, я не хотѣлъ упустить представившагося мнѣ удобнѣйшаго въ тому случая пребываніемъ нынѣшнимъ лѣтомъ на тѣхъ водахъ двухъ отличнѣйшихъ нованіями своими врачей, а именно: доктора Конради и главнаго врача при Гвардейскомъ Экипажѣ с. с. Кернера, для приобрѣтенія посредствомъ ихъ нужныхъ свѣдѣній въ исправленію существующихъ недостатковъ во врачебной части. А дабы въ то-же время изыскать приличнѣйшія средства

къ приведенію въ порядокъ и прочіяхъ частей сего заведенія, то признавалъ я необходимымъ, чтобы были при томъ и со стороны вашей особенный чиновникъ, которому вы изволили-бы передать въ руководство всѣ ваши замѣчанія по сей части. Сверхъ означенныхъ двухъ врачей отправляется къ тѣмъ-же Водамъ отставной с. с. Юни, возвратившійся недавно изъ-заграницы, гдѣ онъ имѣлъ случай видѣть многія иностранныя при цѣлебныхъ водахъ заведенія и который также предлагалъ мнѣ готовность свою участвовать въ настоящемъ дѣлѣ. Полагая, что чиновники сіи по опытности своей будутъ въ состояніи обнять въ полной мѣрѣ всѣ предметы, входящіе въ общій составъ прочнаго образования Кавказскихъ Водъ, я осмѣялся довести о таковомъ предложеніи моемъ до свѣдѣнія Г. И. и удостоился получить Высочайшее Е. В. на то соволеніе.

Изявляя о семъ в. выс-о, и покорнѣе прошу васъ ускоритъ назначеніемъ со стороны вашей чиновника, дабы ему и прочимъ, употребленнымъ къ сему дѣлу, можно было безъ потери времени присутствію въ предначинанному для нихъ предмету. Я увѣренъ, что вы признаете сей случай весьма близкимъ къ цѣли вашей доставить Кавказскимъ Водамъ ту существенную для Государства пользу, которая, къ сожалѣнію, оставалась до принятія вами главнаго начальства надъ всѣмъ тамошнимъ краемъ безъ всякаго вниманія и попеченія со стороны мѣстнаго начальства.

986. *Тожѣ, министра финансовъ къ ген Ермолову, отъ 29-го мая 1822 года, № 1413.*

Отъ 30-го ноября прошлаго 1820 года и просилъ в. выс-о о доставленіи вашего мнѣнія относительно обложенія податями разныхъ Азіатскихъ народовъ, живущихъ въ Кавказской губернии, и на сіе подучилъ отъ васъ отзывъ, что о всѣхъ такого рода людяхъ, равно какъ и по другимъ предметамъ, требующимъ лучшаго устройства въ тамошнемъ край, сдѣлано уже вами надлежащее предположеніе, которое въ скоромъ времени представлено будетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго начальства.

Нынѣ поступило ко мнѣ отъ Кавказской Казенной Палаты представленіе, что живущіе въ тамошней губерніи Грузины и Азіатскіе народы не платятъ никакихъ податей и производятъ торговлю, не запинываясь въ гильды.

Посему считаю нужнымъ и означенное представленіе въ списки препроводитъ на разсмотрѣніе в. выс-о, прося о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Представленіе Кавказской Казенной Палаты министру финансовъ, отъ 2-го февраля 1822 года, № 311.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Провинціальному Сенату въ 24-й день ноября 1818 года, повелено въ 4 ч. «Имъ имѣть Россійскія, такъ и иностранныя гости и торгующіе ремесла въ казенныя гильды отобрать для промысла ихъ книгъ, уставовъ о банкротствъ положеніи, и всѣхъ ихъ сообразно сему уставу. Согласно Высочайшему повеленію и в с 19-го извѣстнаго декабря, № 1662, повелено предать сей Палатѣ о точномъ исполненіи таковаго Высочайшаго повелѣнія Кавказская губернія, ограниченная съ Азіатскими народами, съ давнихъ временъ принявъ къ себѣ разныя селенія, составивъ изъ себя общество изъ Русскихъ, Малороссійскихъ, Армянъ, Грузинъ и другихъ Азіатскихъ народовъ. Изъ нихъ Русскіе и Малороссіе на основаніи государственныхъ законовъ обложены податями, а народы Азіатскіе, какъ-то изюмеры Армяне и Грузины пользуются свободой отъ всѣхъ податей государственныхъ на основаніи данныхъ имъ Высочайшихъ грамотъ, какъ въслѣдъ за 1 в. давной Армянскъ, поселенныхъ въ Астрахань, Кавказъ и Москва, 28 го октября 1798 года, извѣстнаго въ пунктахъ—2 въ Армяны, назначенныхъ въ основатель городовъ Севастіопольскіе помѣщеніемъ, признанъ за армянскій Искордіи швейцарства, и во вѣчно, и 4-мъ «Армяны» стѣль-не городовъ помѣщенъ не приузданъ заключены въ Россійское государство; Всемогущимъ указомъ, какъ при томъ отъ податей и службы оного. Во второй грамотѣ, составленной того-же года, вѣсна и числа, давней Дербентскій и Искурскій Армяны, въ 6-мъ пунктѣ извѣстнаго «По раздѣленіи на классы всѣхъ сихъ государственныхъ гильды общества Армянскіе, Севастіопольскіе указомъ, какъ отъ государственныхъ податей и службы, изюмеры бы казенныя они не были, отъ 15-го числа 18-го декабря 1798 года о разныхъ выгодахъ, Армянскій обществу. «Имъ дарованныхъ, извѣстнаго въсѣдъ за 10 лѣтъ, а по прошенію оного «армяне извѣстнаго въсѣдъ за 10 лѣтъ, изюмеры оному численности съ капиталомъ «со 1 проценту съ рубля, ищности и цѣлкомъ съ двора по 2 рубль, а земные поселене, и имено земледѣльцы, коимъ полагается для каждаго по 30-ти «денегъ, вносится съ каждаго двора въ годъ по 6-ти копеекъ, отъныи казенны. Сей Палатѣ, для приведенія въ исполненіе грамоты, давней Дербентскій и Искурскій Армяны, въ дѣлствіе, извѣстнаго «По распоряженію разныхъ податей и сборовъ отъ 19-го ноября 1815 года объобща ихъ оладить почитъ съ 1820 года, числомъ 1248 душъ, собранію дарованной имъ грамоты; а какъ по прошенію ихъ капиталныя лѣтъ отъ состоянія оной грамоты заключены на сѣхъ Армянскъ недомы, составляющая 20,119 р., то повелѣно-ли будетъ высылать оную представлено какъ Провинціальному Сенату, такъ и в с 10-го июня 1820 года въ раздѣленіи оное, не послѣдовало. Что-же касается до Грузинъ, Татъ, Осетинъ, Кавказскихъ, Каспійскихъ, Осетинскъ и Черкесъ, поселенныхъ въ одной губерніи, то Палатѣ руководствоваться указомъ 1785 года іюля 14-го, въ которомъ сказано «Дозволять всѣмъ иностраннымъ селеніямъ въ Кавказской губерніи и отправитъ «безпримѣнительно торги, промыслы, урочаенія и ремесла»

Кавказская Казенная Палатѣ, принявъ въ соображеніе вышеписаннымъ Высочайшихъ грамоты и трамвоной и выходя съ одной стороны, что одни Армяне, поселенные въ Астрахань, Кавказъ и Москва, избавлены отъ всѣхъ податей, безъ привилегій заключены въ Россійское государство, а другіе, Дербентскіе и Искурскіе Армяны, обложены, согласно дарованной имъ грамотѣ, податями; Грузины же и другіе народы Азіатскіе все никакихъ податей не платятъ, съ другой стороны, усматривая, что таже не Армяне и Грузины, а равно и другіе Азіатскіе народы, не платили и донынѣ ихъ, полагая числомъ принадлежало до 3-хъ и душъ, пользуясь привилегіями предъ другимъ Россійскимъ народомъ, изюмеры, пользуясь вѣдѣнъ, такъ, въ основаніи данныхъ имъ привилегій, по основаніи ихъ ищности и торговлею въ большыя капиталы въ ономъ Россійскому государству, такъ славна, сіе мадегачествушему въ Кавказской губерніи, безъ платежа за торгующею поселенныхъ законамъ повинности, съ освобожденіемъ и отъ другихъ податей,—полагаетъ всѣ вышеписанныя обстоятельства, въ время Армянскъ, Грузинскъ и другіе Азіатскіе народомъ допущеннымъ, довести до свѣдѣнія и в с 19-го ноября 1818 года, повелѣно имѣть обратитъ въ гильды, какъ въ основаніи данныхъ имъ привилегій, пришедъ всѣмъ населенію податей Азіатскихъ народовъ въ казенности, предать, а с., а вѣзетъ съ такъ и просятъ раздѣленія, повелѣно-ли будетъ, на основаніи извѣстнаго Высочайшаго указа, въ 24-й день декабря 1821 года состоявшегося, торгующихъ кудахъ, какъ оному открыто и сѣ числа помывенованныхъ Азіатскихъ племенъ, съ давнихъ временъ въ Кавказской губерніи поселенныхъ, но не заключены въ гильды, выдавать книги съ платежа въ казену каменъ, а что Палатѣ сѣмъ оному, такъ имъ въ томъ указѣ ничего на сей предметъ не указавшю, поступитъ не коимъ.

987. *Тожѣ, ген. Ермолова къ ген. Лобанову Ростовскому, отъ 14-го іюля 1822 года, № 109.*

И. д. Кавказскаго гражданскаго губернатора вице-губернаторъ Грабе-Горскій ходатайствуетъ о ско-

рийшемъ рааршении сдѣланныхъ отъ Кавказскаго Губернскаго Правленія въ 1819 и 1820 годахъ представлений Правительствующему Сенату насчетъ награжденія служащихъ подъ вѣдомствомъ онаго власныхъ и казначейскихъ чиновниковъ сдѣлующими чинами за выслугу или въ настоящихъ узаконеннаго времени, съ надлежащимъ старшинствомъ, присовокупая къ тому, что отъ неполученія такового вознагражденія рекомендованные чиновники пришли въ умныя и вознамѣрились оставить службу въ здѣшнемъ край.

Встрѣчая крайній недостатокъ въ чиновникахъ по Кавказской губерніи, я считаю долгомъ имъ для удорожанія, такъ и для поощренія ихъ въ ревностному служенію довести до свѣдѣнія в. с. означенное представленіе во мнѣ и д. гражданскаго губернатора и поворѣйше просить васъ объ оказаніи въ семъ случаѣ вашего содѣйствія и милостиваго распоряженія.

988. Гипотъ и н. с. Прибыла ген. Ермолову, отъ 24-го июля 1822 года, № 1.

Во исполненіе предписанія в. выс-а о представленіи вамъ послѣдствій управленія моего вмѣстѣ съ чиновниками, назначенными отъ управленія Министерствомъ внутреннимъ дѣламъ насчетъ устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ, имѣю честь представить при семъ на ваше благоусмотрѣніе. Подлинное мое постановленіе наше преслужено ген. штаб-доктору по гражданской части.

Замѣчанія с. с. Кернера, и н. с. Прибыла и доктора Нонради о средствахъ къ лучшему устройству Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

1) Химическое исследование химическихъ источниковъ

Нѣкоторые изъ источниковъ употребляются въ лечебное употребленіе, но будучи еще неизвѣстны химическими, я хотѣю назвать сораздѣлить съ точностію классы ихъ слѣд. На числу таковыхъ принадлежатъ горячія серная вода такъ называемыхъ Варваринскій и Солдатскій ванны, тепловатая лѣтняя, измѣненный изсол-серный и находящійся за Бештовою горою; горячія, минералъ по одному только предположенію почитается желѣзо-содержащая. Для совершеннаго познанія свойства исзъ сихъ источниковъ должно подвергнуть ихъ химическому исследованію и описать со всевозможною точностію составныя ихъ части и степень чистоты. Дале не было бы полезно узнать всѣхъ извѣстныя и такъ источники, которыхъ средство уже разложено. По важности сего предмета и для болышей пользы не было бы поставить въ обязанность назначенному въ сему дѣлу химику, чтобы онъ представилъ писемною лѣтнюю употребляетъ быть въ образъ исследования Докторъ Прибыла предпринимаетъ для сего лѣтняго или по своей увѣренности и дѣятельности находящагося въ Тифлисѣ авторея Виллема. Въ случаѣ согласія на это высшаго начальства должно доставить ему всевозможныя пособія, означенныя какъ стороны прележъ и другихъ издержекъ и означенныя сверху тогда въправду по означенію его работы.

2) Меры насчетъ потребности колѣсница съоб

Для удобоустойчивости желѣзна болыа часть составителей купались при горячихъ источникахъ въ отдѣльныхъ ваннахъ, собранно введенною теперь норму, употре у водныхъ горы по меньшей мѣрѣ двадцать пять, въ свой свѣдѣніи не дозволено облевать водою, чтобы доставить оную въ потребномъ количествѣ и безопасною для колѣсника исзъ ваннъ, если

не принять надлежащихъ предосторожностей, тогда върѣшительнѣе воды въ саблюдено отъ купанія время то ея обстоятельство постановить въ необходимость устройств пространствъ бассейновъ на томъ ономъ мѣстѣ, гдѣ расположенны ванны колѣсника, и провести къ оному водою черезъ покрытыя колоды въ лѣвннѣ подъ горою ванны. Еще выгода было бы сыграть для таковыхъ бассейновъ, шъ кождъ оный назначены для охлажденія воды, а другой бы означать за себя водою той стѣны бассейна, такъ они выйдутъ изъ стѣны источника. Такое устройство доставило бы возможность купанія въ теплотѣ стѣны бассейна воды саблюдено означеннаго врача. Самые ванны не должны быть слишкомъ просторны, а вытѣчь въ себя оное и много уже духу человека въ томъ уваженіи, дабы вытѣчь болыа и употребить меньше воды. На исзѣхъ водахъ лучше также прибавить въ сколько малаго для мундскаго и мундскаго пола и сдѣлать впрямую устройствомъ для нагрѣванія воды, ибо много болыа не въ состояніи и не должны купаться въ водѣ той температурѣ, такъ она оставитъ изъ своего источника; также устройство бассейновъ купанія должно имѣть въ виду, что въ ономъ мѣстѣ купанія купальни должны быть болыа. Оно послѣднее много трудно было бы сдѣлать въ источникахъ, а въ источникахъ възвъ по теченію оного. Въ прекращеніи самаго купанія отъ пыли и соръ и въ прекращеніи возвозныхъ недостатковъ случать обнести ономъ немаломъ разшетомъ, въ которой предѣлахъ будетъ колоды для стока выливаемой воды, и сдѣлать надъ колодами навѣсы, дабы сорванія дождю воды въ внутреннюю употребленія также въ известное время и въ исзѣхъ водахъ дамы шъ просторней и свѣтлѣй перебрывающъ съ отдушками для отпора воздуха и при ономъ въ впрямую отдаленія должны быть просторны охоложенія вѣтра

3) Мѣры для предохраненія въ Водѣ

Поняту оны занимаются людьми болыа, то сверхъ удобствъ, купанія въ означенномъ мѣстѣ, каждый таковой домъ долженъ заключать въ себя качества добропорядочной больницы и колѣсника должны быть въ особенности обаяны сохранять въ ономъ частоту и сухоту воздуха.

4) Мѣста для собранія и провозу

Изъ совершеннаго устройства означеннаго при Пинарскомъ Водѣхъ представлять исопорны мѣста для собранія и провозу. Оны должны быть расположены въ тѣни и на ровномъ мѣстѣ. Для отхожденія гуляющихъ сдѣлать скамьи, только не шъ мѣня для дровъ

5) О устройствѣ при Водѣхъ

Такъ какъ во различныя времена болыа притиваютъ въ Водѣ, не въ одно и то же время возвозно горячіи и всѣми и такъ расстонею одного мѣста отъ другого болыа значительна и саблюдено имѣть еще имѣло употребленію, то ордѣно права при обаяхъ означенныхъ мѣстъ въдѣлать не должно определять по крайней мѣрѣ духу, шъ кождъ оный обаянъ выдѣлать на томъ мѣстѣ, а другой на исзѣхъ водахъ. Да сего избрать людей, имѣющихъ достаточную омытность по мѣстѣ исзѣхъ врачебной науки и сдѣлать ихъ купанія хирургическими и акушерскими инструментами. При выдѣлѣ ихъ нихъ определять по одному высшему

6) Обязанности врача при Водѣхъ и его содержаніи.

Онъ обаяны извѣстность свойствъ и позволительна исзъ болыа, не взирая на время и состояние влѣдате; по означенію курса должно извѣстному извѣстному начальству о всѣхъ приключившихъ по вѣдѣльной части случаяхъ и сообщать въ себя шъ обязанности оныхъ-оныхъ, такъ-то мѣстѣ наблюдаетъ за вѣдѣльностью свѣдѣній, и штепныхъ приписокъ, осматривать прикоманды въ убой спотъ, подаетъ помощь влѣдатель въ медицинскую омытность жизни и пр Труды его должны быть обаяны признаны влѣдатель и сповоной квартирѣ

7) Аптека

Для удобоустройства влѣдате въ духѣ врачебной должно уредить саблюдету аптеку и саблюдѣ въ вѣдѣныя извѣстности, возуть управленію влѣдательныя и влѣдательныя промыванія, въ ономъ мѣстѣ уредить на вѣдѣній мѣрѣ по одному лаборанту врачъ аттестуетъ провозора въ управленіи его и повѣдѣніи Составленія влѣдате медицинскія предоставлены саому врачу

8) Прямые выдѣлы

Для при влѣдательныя совершеннѣйшаго влѣдательныя въ пользу влѣдательныя въ Кавказскихъ минеральныхъ водахъ соединить помысли и сдѣлать участникомъ въ семъ влѣдательныя въ влѣдательныя при влѣдательныя устройств при Водѣ означеннаго для да помыслиныя болыа, означенныхъ омыности, и доставить шъ содержаніи и влѣдательныя саблюдету на сѣй предметъ суму комо-бы означеннаго шъ влѣдательныя Кавказскаго Приказа общественаго управленія и долговременныя саборныя саблюдете отъ составителей

9) Помѣщи при Водѣхъ

Для означенія влѣдательныя составителей, составленія между нихъ саблюдету саблюдете за поставленіемъ при влѣдательныя при устройств оныхъ, равно какъ и для влѣдательныя в саблюдету в частныя влѣдательныя суму означать означенныхъ влѣдательныя на приторонъ, шъ котораго ордѣно должно мѣстѣ перебрываніи при горячихъ, а другой при исзѣхъ водахъ. Оны должны мѣстѣ достаточную мѣстѣ и руководствоваться въ отдаленія оны Должны длѣно шъ влѣдательныя, мѣстѣ подъ влѣдательныя саблюдету потреб-

ное число помѣщенныхъ служителей. Вся постройка, печники или помещения, должно выстать въ приличномъ мѣстѣ для всообщаго вѣсѣхъ помѣщенныхъ сидѣній.

389. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 29-го августа 1822 года, № 380.

Въ Высочайшемъ указѣ, въ 24-й день іюля сего года Правительствующему Сенату данномъ, изложено.

1) Переименовать Кавказскую губернію въ область.

2) Раздѣлить область на 4 уѣзда, упразднивъ г. Александровъ и присоединивъ уѣздъ его къ соседственнымъ уѣздамъ, по представленному плану.

3) Областнымъ начальникомъ быть командиру Кавказской Линіи до изданія особеннаго учрежденія оныя имѣть управлять областью на правѣ губернатора по общему учрежденію.

4) Присутственныя мѣста оставить до окончателнаго образованія области въ нынѣшнемъ ихъ составѣ.

5) Учредивъ областнымъ городомъ Ставрополъ, поручитъ областному начальнику составить проекты на постройку необходимыхъ тамъ помѣщений.

6) Упразднить главный Пограничный Судъ въ Моздокѣ и производство всѣхъ судебныхъ дѣлъ по округамъ возложить на уѣздные суды.

7) За-Линейнымъ народамъ, оставшая ихъ подъ управленіемъ военнымъ, предоставить въ дѣлахъ тяжбыныхъ разбираться на основаніи прежнихъ ихъ обычаевъ и гдѣ удобно, подъ наблюденіемъ особенно опредѣляемыхъ для сего чиновниковъ; въ уголовныхъ преступленіяхъ подвергать военному суду.

8) Командантамъ Моздокскому и Кизлярскому подчинить гражданскую и земскую полиціи тѣхъ округовъ въ общемъ надорѣ за успѣшнымъ и правильнымъ теченіемъ дѣлъ, въ разрѣшеніи астрѣчающихся недоразумѣній и пресѣченіи разныхъ споровъ и пререканій о принадлежности дѣлъ или образъ ихъ производства.

Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 10-го августа поручаетъ мнѣ о приведеніи сего Высочайшаго повелѣнія въ исполненіе съдѣлать распоряженіе и довести Сенату.

Е. И. В. Высочайше повелѣтъ соизволивъ областнымъ начальникомъ быть командиру Линіи. Не имѣя въ виду особеннаго назначенія, в. пр. по званію командира Линіи извольте принять на себя всѣ обязанности гражданскаго губернатора Кавказской области и управлять ими, пока восполнѣдствуетъ новое образованіе

Кавказской области и вслѣдствіе того имѣете привести въ исполненіе слѣдующія распоряженія: 1) На основаніи 2-го пункта Высочайшаго указа, упразднивъ г. Александровъ и присоединивъ уѣздъ его по прилагаемому при семъ росписанію къ соседственнымъ уѣздамъ, Георгіевскому и Ставропольскому, раздѣлить сообразно тому и дѣла, по присутственнымъ мѣстамъ рѣшенныя и нерѣшенныя, что до котораго принадлежатъ, возложивъ сдать ихъ въ новыя мѣста на членовъ и секретарей мѣстъ упраздненныхъ; для перевоза-же оныхъ по количеству дѣлъ въ Георгіевскъ и Ставрополъ истребовать отъ Казенной Палаты сумму и когда все сіе исполнено будетъ, меня уведомить. 2) Г. Александровъ, бывъ упраздненъ, граждане оного входятъ въ округъ Георгіевскій и по дѣламъ своимъ будутъ принадлежать къ судебнымъ мѣстамъ уѣзда Георгіевскаго. 3) О чиновникахъ по уничтоженіи присутственныхъ мѣстъ, въ Александровѣ остающихся, в. пр. составите списокъ и доставите оный мнѣ, съ означеніемъ куда кто изъ нихъ соотвѣтственно способностямъ и поведенію можетъ быть помѣщенъ; чины-же канцелярскіе размѣстятъ по способностямъ въ другія мѣста. 4) Между тѣмъ, какъ всѣ сіи предметы приводимы будутъ въ исполненіе, возложите на лучшего изъ землемѣровъ составить вѣрную карту по сему раздѣленію уѣзда и сообщитъ оную мнѣ съ вѣдомостію о числѣ душъ, входящихъ въ составъ Ставропольскаго и Георгіевскаго уѣздовъ, для представленія Правительствующему Сенату. 5) Оставшая по 4-му пункту Высочайшаго указа присутственныя мѣста въ нынѣшнемъ ихъ составѣ въ Георгіевскѣ, по 5-му имѣете взяться составлять составленіемъ проектовъ на постройку необходимыхъ въ Ставрополѣ помѣщений. 6) Сообразно 6-му пункту объ упраздненіи Пограничнаго Суда въ Моздокѣ, давъ оному предписаніе съ тѣмъ, чтобы всѣ нерѣшенныя и рѣшенныя въ судахъ дѣла, въ ономъ имѣющіяся, были по описямъ изготовлены для отправления и передачи ихъ въ тѣ уѣздные суды, окружности коихъ подлежатъ подсудимые или тамъшесіе, отъ в. пр. зависѣть будетъ дальѣйшее распоряженіе на счетъ снабженія тѣхъ мѣстъ предписаніями о приемѣ дѣлъ и перевозѣ ихъ туда, а равно и относительно чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, примыняясъ къ 1-й и 3-й статьямъ сего сношенія. 7) Относительно за-Линейныхъ народовъ по 7-му пункту, на какомъ положеніи учреждается управленіе ими в. пр. имѣете уже мои предписанія. 8) Въ разсужденіи подчиненія, вслѣдствіе 8-го пункта, командантамъ Моздокскому и Кизлярскому гражданскихъ и земскихъ округовъ

говъ полиціи, не оставте первыхъ снабдить отъ себя надлежащими предписаніями, а полиціамъ извѣстить по чрезъ Губернское Правленіе.

Въ постановеніи со стороны в. пр. исполненіи по всѣмъ предметамъ, здѣсь изображеннымъ, я буду ожидать вашихъ донесеній и особенно проектовъ аданій по 5-й статьѣ.

990. Отношеніе ген. Ершолова къ гр. Кочубею, отъ 7-го октября 1822 года, № 218.

Возвращая при семъ в. с. доставленные ко мнѣ при отношеніи отъ 30-го апрѣля два проекта учрежденія для управленія Кавказской области, имѣю честь препроводить таковыя-же, вновь составленные, съ нѣкоторыми противъ прежнихъ измѣненіями, и сообразно тому сдѣланный примѣрный штатъ.

В. с., сообщивъ для соображеній моихъ второй проектъ учрежденія, изволивъ онымъ преподать мнѣ наилучшее средство къ приспособленію новаго управленія, для края адѣшскаго и его обитателей болѣе причастующаго. Я замывалъ изъ него вообще часть судную и управленіе оруженое и полиціею съ нѣкоторымъ добавленіемъ тѣхъ только предметовъ, кои не было ни въ одномъ проектѣ и кои для лучшей видимости помѣщены на страницѣ, къ лѣвой рукѣ. Здѣсь изволюте вы увидѣть и нѣкоторая новыя предположенія, насчетъ которыхъ поставило себя обязанность извѣститься

1) Не могъ я не привнать полезнымъ въ составѣ Казенной Палаты возложить на одного изъ совѣтниковъ ея обязанности, принадлежащія прежде по учрежденію о губернияхъ директору домоводства, котораго должностію было имѣть попеченіе объ улучшеніи хозяйства казенныхъ поселеній. В. с., конечно, изволюте согласиться съ тѣмъ, что люди сіи, не имѣя надъ собою никого, кто руководствовалъ-бы ихъ и вразумлялъ къ улучшенію собственнаго благосостоянія, весьма далеко отстали отъ сего-же класса людей, управляемыхъ попечительными хозяевами. Въ недавнее время хотя признано ввести ихъ въ ближайшую зависимость казенныхъ палатъ и вице-губернаторовъ, но власти сіи, бывъ озбочены дѣлами, болѣе на ихъ отвѣтственности дѣлающими, не могутъ дѣйствовать въ столь ближайшемъ надзорѣ на часть сельскаго домоводства, каково оное требуется, нынче въ адѣшскомъ крайѣ, представляющемъ особенныя удобства къ разномноженію хозяйства въ разныхъ отрасляхъ его.

По сему уваженію предметы обязанностей сего

члена Казенной Палаты опредѣлены 3-мъ отдѣленіемъ § 69 учрежденія.

2) Подобно сему должности окружнаго суда присвоена нѣкоторая степень власти передъ тою, какия по общимъ правамъ предоставляена судебнымъ мѣстамъ 1-й инстанціи въ отношеніи окончательнаго рѣшенія тяжбныхъ дѣлъ. Здѣсь по новому учрежденію для управленія Области рѣшеніе дѣлъ сихъ до 100 р. предоставляется судамъ городovýmъ и волостнымъ, учреждаемымъ на правѣ судовъ словесныхъ.

3) Примѣняясь къ сему и къ правамъ, кочующимъ мухамеданамъ предоставляемымъ, между коими и дѣла по преступленіямъ уголовнымъ на сумму до 100 р. (по § 63 устава) могутъ быть рѣшаемы мирскими судомъ, полагаю я непротивнымъ человѣколюбивымъ правиламъ Г. И. распространить сію мѣру и на прочія состоянія по Области и сѣмю думать, что если не уменьшится отъ сего число преступленій, то, безъ сомнѣнія, скорость названія болѣе подѣйствуетъ на чувства преступника, тѣмъ томительное содержаніе его въ заключеніи, нерѣдко продаваемое по нѣскольку лѣтъ, и которое, сдѣлавъ его привычнымъ къ тюрьмѣ, едва-ли не болѣе изводитъ изъ нея наклонностей къ пороку и всегда испорченную нравственность. Есть примѣры, что между тѣмъ какъ хойаисты сего поудумаго разворзены, онъ самъ умираетъ въ тюрьмѣ. Въ семъ убѣжденіи я рѣшился насчетъ маловажныхъ преступленій допустить власти судовъ мирскихъ рѣшать дѣла до 20-ти р., а судовъ окружныхъ до 100 р., какъ то влестуетъ въ §§ 191 и 132.

4) Далѣе, къ предметамъ общаго окружнаго управленія, моего власти сосредоточеннаго въ Ставрополѣ и Георгіевскѣ въ лицѣ окружнаго начальника, а въ Кизлярѣ и Моздокѣ въ лицѣ комендантовъ, объявленныхъ по мѣстному положенію городовъ сихъ наблюдать и за другими частями, добавлены въ должностъ собственно комендантовъ особенныя статьи §§ 92, 93 и 94.

5) Управление полиціи земской, поставленной во второмъ проектѣ на степень, равную оруженому суду и казенному управленію, помѣщено здѣсь по порядку и для лучшей связи на степень, равную полиціи городской, примѣняясь къ одинаковымъ ихъ обязанностямъ.

6) Начертаніе устава объ управленіи кочующихъ мухамеданъ, подъ именемъ Ногайцевъ, сдѣлано изъ соображеній обоихъ проектовъ примѣняемъ къ мѣстному положенію сихъ народовъ, и

7) Въ общемъ штатѣ не включена канцеларія

главоуправляющаго въ Грузіи по части управления Кавказскою областью по той причинѣ, что составъ канцелярій сей вообще какъ по означенной области и по губерніи Астраханской, такъ и по дѣламъ, собственно до Грузіи принадлежащимъ, и по управленію заграничными народами, изъ измѣнившихся обстоятельствъ и по присоединенію въ Грузіи новыхъ провинцій, во многихъ отношеніяхъ оказывается недостаточнымъ и о дополненіи онаго и предполагаю сдѣлать особое представленіе.

Изъ прилагаемыхъ у сего исчисленія о суммахъ по управленію Кавказскою губерніи, нынѣ отпускаемыхъ и по новому предположенію назначаемыхъ, и записки о чиновникахъ, для сего потребныхъ и нынѣ налицо состоящихъ, в. с. усмотрите количество, въ какомъ должна быть прибавка суммъ и людей. По объясненію моему въ С.-Петербургѣ съ гр. Дмитриемъ Александровичемъ (Гурьевымъ) не ожидая встрѣтити затрудненія насчетъ суммъ, по новому штату сѣдующей въ прибавокъ; но со стороны общихъ вашихъ распоряженій будетъ зависѣть снабженіе новыхъ мѣстъ чиновниками для ново-вводимаго образа управления опытными здѣсь ихъ прислать вѣтъ возможности; изъ состоящихъ-же нынѣ, по извѣстности мнѣ правды и способностей, весьма немногіе могутъ быть помѣщены при новомъ образованіи, съ одной стороны въ предупреденіе, чтобы допущенный ими безпорядокъ и запущеніе въ измѣнившихся мѣстахъ не могли быть введены и въ новомъ управленіи; съ другой-же и потому, что необходимо надобно будетъ для окончанія наположенныхъ дѣлъ оставить хотя на одинъ годъ присутствіе изъ нѣсколькихъ измѣнившихся членовъ и канцелярскихъ служителей по примѣру того, какъ сдѣлано сіе по другимъ губерніямъ, наипаче въ Губернскомъ Правленіи и въ некоторымъ другимъ мѣстамъ, гдѣ довольно много дѣлъ нерѣшенныхъ, поставя въ непремѣнную обязанность ихъ окончить дѣла въ назначенный срокъ и передавъ тѣ только изъ нихъ въ ноямя, кои по существу своему должны зависѣть отъ окончанія сихъ. Употребленіемъ сего томо способа можно достигнуть порядка въ дѣлахъ и имѣть право дѣлать высканкія за упущенія, замѣченныя послѣ образованія.

Относительно канцелярскихъ служителей, въ коиъ еще болѣе можетъ встрѣтиться затрудненіе звывать и наполнить всѣ мѣста людьми хорошаго поведенія и способностей, я хотя надѣюсь въ некоторыхъ изъ прежнихъ помѣстятъ въ новыя мѣста, но число таковыхъ будетъ весьма незначуще; прочіихъ-же, особенно просящихъ увольненія, изъ губерніи наде-

жить уловить, дабы, не стѣсня ихъ свободы здѣсь по прежнему, приобрести право на довѣріе служить по назначенію каждаго и тѣмъ привлечь усердіе людей съ лучшими способностями. Предоставляемъ новымъ учрежденіемъ преимуществъ по службѣ здѣсь въ сравненіи съ другими мѣстами, какъ собственно въ отношеніи содержанія и постепеннаго повышенія въ должности, такъ и награды, безъ сомнѣнія, возбудятъ охоту въ порядочныхъ людяхъ, изъ наovýchъ наилучшими были-бы студентами, обучающаеся въ университетахъ и духовныхъ учящихся. Люди сии, приобретя предварительныя познанія и имѣя лучшее образованіе, могли-бы съ сугубою пользою быть употреблены, и въ семъ случаѣ не угодно-ли будетъ в. с. съестись съ вв. Александромъ Николаевичемъ (Голицынымъ); на счетъ-же писарей полагаю я взвѣснѣ ихъ испросить военныхъ кантонистовъ.

Впрочемъ, безъ таковыхъ нарочитыхъ пособій, если допустить по прежнему обыкновенію наполнять всѣ мѣста кѣмъ случится, я не могу ругаться ни за успѣхъ въ дѣлахъ, ни за порядокъ, и всегда буду получать отъзымы, наковыя нерѣдко имѣю отъ в. с. и отъ другихъ министровъ на отступленіе отъ порядка и на медленность по управленію частей, върѣнныхъ моему начальству.

991. *Тамже, къ гр. Гурьеву, отъ 10-го марта 1823 года, № 33.*

Въ бытность мою въ 1820 году въ Кизлярѣ, обобравъ лично состояніе береговъ р. Терекъ и производимыхъ городомъ укрѣпленій отъ угрожающаго оному во время лѣтнаго половодія затопленія, по назначенію его положенію, я съ тѣмъ вѣдѣніемъ выкинулъ и въ средства, кои сн трудныя и наждогодныя работы отправляются. Первыя ие и богатые изъ жителей по убѣжденію начальства пріемлютъ на себя произвести нѣсколько водоводныхъ крыльевъ или дамбъ, по распоряженію чиновника путей сообщенія назначаемыхъ; издержки на одинъ таковой участокъ столь значущи, что протараются иногда отъ 10-ти до 25-ти т. р.; остальные затѣмъ падаютъ на обязанность прочіихъ жителей; вътороны суммъ собираются томо на покупку матеріаловъ; самыя-же гидравлическія работы производятъ бѣдный классъ жителей натурою. Обязанность сіи тогда бываетъ наиболѣе для нихъ тягостнѣйшею, когда въ рабочую пору случаются прорывы воды, причиняюще иногда затопленіе садовъ. Въ сіе время люди безъ всякаго наблюденія очереди и порядка употребляются на бе-

реговыя работы, производимыя часто за нѣсколько верст отъ города и домовъ.

Изъ всѣхъ средствъ, какія могли быть придуманы для приведенія повинности сей, стоящей всегда однимъ большимъ издержкамъ, а другимъ чувствительныхъ трудовъ, въ обязанность уравнительную, такъ чтобы она, падая на забытки, не могла быть столько тягостною, наконецъ предложено имъ отъ меня составить денежный капиталъ, отдѣляя для сего въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ вмѣсто акциза, по Всемилостивѣйшему соизволенію до третьей части уменьшеннаго, опредѣленную часть отъ количества выдѣлываемыхъ виноградныхъ водокъ и вина, и капиталъ сей, обращая въ пользу самихъ-же садоводцевъ изъ выручаемыхъ отъ того процентовъ, исправлять береговыя укрѣпленія наймомъ рабочихъ.

Предметъ сей, бывъ ими соображаемъ по убѣжденію въ собственной пользѣ, не смотря на упадокъ цѣны на водки, въ послѣдніе два года ими испытанный, принять всѣми вообще садоводами и заводчиками, вслѣдствіе чего представлены мнѣ чрезъ тамошняго предводителя дворянства два приговора первыми постановляется взимать съ водокъ, на заводахъ выдѣлываемыхъ, по 50-ти н., а послѣднимъ съ винограднаго вина, отправляемаго изъ Кавказа на распродажу, по 5-ти в. съ ведра; въ первомъ приговорѣ изъяснены мѣры къ обращенію сего капитала изъ процентовъ въ пользу садоводцевъ.

Будучи убѣжденъ совершенно въ пользу или, лучше сказать, въ необходимости таковыхъ мѣръ, какъ для поддержанія садоводства въ Кавказѣ, такъ и для прочнаго укрѣпленія береговъ Терка, истребляющаго часто труды многихъ лѣтъ въ нѣсколько часовъ, и полагая, что для сбора назначаемой на сей предметъ суммъ; равнымъ образомъ для употребленія оной въ оборотъ и для надлежашей отчетности причинѣ всего учредить въ сѣмъ городѣ особенную контору на правахъ, коммерческому банку присвоенныхъ, съ опредѣленнымъ въ оную чиновниковъ насчетъ означенныхъ-же сборовъ, отнесся и къ управлющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о представленіи сихъ предположеній на Высочайшее Е. И. В. утверженіе, по предварительному сношенію о сѣмъ съ в. с., препроводивъ къ нему и всѣ свѣдѣнія, до предмета сего относяся. Дѣбы-же капитала Кавказской банковой конторы положить прочное основаніе, въ особенности долговъ моимъ почтимо покорнѣйшее прошье вась употребить содѣйствіе вате къ исходатайствованію соизволенія Г. И. на взаимобразную ссуду для сего предмета изъ Государственнаго Казначейства

300 т. р. асс. на 10 лѣтъ, безъ процентовъ. Съ таковымъ пособіемъ съ будущаго-же года жители г. Кавказа могутъ быть уже совершенно освобождены отъ тягостныхъ повинностей, нынѣ ими для укрѣпленія береговъ р. Терка отправляемыхъ, и работы сіи начнутъ производиться насчетъ процентовъ означенной суммъ съ болѣею прочностью и порядкомъ. Съ умноженіемъ въ Кавказѣ количества наличныхъ денегъ хозяева виноградныхъ садовъ получать новые способы увеличитъ и привести въ лучшее устройство сію только полезную отрасль хозяйства, и вообще оживитъ промышленность и торговлю; опредѣленные-же съ вина и водки сборы, бѣдную часть коихъ безъ сего пособія должно было-бы обращать на береговыя работы, поступая въ полномъ количествѣ на предназначенный предметъ, весьма скоро составятъ предполагаемый капиталъ безъ стѣсненія садоводцевъ, и я сѣбю увѣрить в. с., что вышеозначенные 300 т. р. будутъ уплачены еще гораздо скорѣе назначаемому мною 10-ти-лѣтняго срока.

992. Предметныя гн. Ерчоловъ гн. - м. Стало, отъ 11-го марта 1823 года.

Прежде нежели по утвержденнымъ чертежамъ могутъ быть возведены прочныя зданія при Минеральныхъ Водахъ, нѣтъ мѣста, гдѣ-бы посѣтителѣмъ можно было доставить какое либо увеселеніе, что въ особенности необходимо при Кислыхъ водахъ, и потому прошу в. пр. прибывшимъ изъ С.-Петербурга архитекторамъ поручить по приложенному у сего чертежу произвести временное строеніе для рестораціи. Въ немъ одна большая комната сдѣлана для танцованія.

Строеніе для скорости сдѣлать изъ столбовъ и снаружи и внутри обшить плотно досками. Сухія внутри доски удобно доусыять штукатурку на извести.

Если-бы можно было успѣть, то гораздо лучше пространство между столбами наполнить камнемъ съ глиною и внутренность отдѣлать на извести штукатуркою.

Если присланіе нужныхъ для того матеріаловъ не затруднитъ архитекторовъ и къ первымъ числамъ июля можетъ строеніе быть готовымъ, то предоставить имъ произвести безъ обиланія досками. Крышу на строеніе также сдѣлать изъ досокъ и чтобы отнюдь не было теч. Дубя достать или въ Кабардѣ или во Владикавказѣ.

Изволѣе употребить лѣсъ, купленный у Ломидзе, и изъ него-же должны быть приготовлены доски, которыя будутъ совершенно сухи.

Деньги на необходимы издержки, какъ на покупку вещей, такъ и для уплаты за работу извольте употребить изъ имѣющихся у васъ и я точнось, по доставленіи вѣдомости о расходахъ, возвраща ихъ.

Если Тенгинскій полкъ согласится употребить своихъ подъемныхъ лошадей на доставленіе изъ Героргиевска брусель для на мѣстѣ производства работъ въ Кисловодскѣ, то за оныя уплачивать ему казѣбы за вольныя подводы. Если-бы нельзя было доставить въ полку нѣсколько подводъ для Кисловодска, то имѣть казенныхъ быковъ.

Прошу в. пр. увѣдомить, найдутъ-ли архитекторы средства сдѣлать строеніе въ желаемомъ времени. Посему вы распорядитесь приготовленіемъ нѣкотораго числа простой, но хорошей мебели полковыми мастерами, вѣмствуясь оными отъ всѣхъ полковъ.

993. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Гурьеву, отъ 27-го марта 1823 года, № 43.*

Получивъ при отношеніи в. с. отъ 29-го мая минушаго года въ списокъ представленіе къ вамъ Кавказской Казенной Палаты касательно обложенія податями равныхъ Азіатскихъ народовъ, живущихъ въ тамошней области, я входивъ въ подробное рассмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, до предмета сего относящихся и по соображеніи оныхъ съ собранными мною о тѣхъ народахъ свѣдѣніями честь имѣю сообщить слѣдующее:

Армяне, поселившіеся въ городахъ Кизларѣ и Мовдохѣ до состоянія Всемигостивѣйше дарованныхъ имъ грамотъ, не могутъ по точной силѣ тѣхъ грамотъ подлежать платежу никакихъ податей; но, по мнѣнію моему, можно выдавать тѣмъ изъ нихъ, которые занимаются торговлею, книги, положенныя для всѣхъ вообще торгующихъ людей, съ платежемъ въ казну пошлины; однако-же и сіе обстоятельство подлежитъ разрѣшенію верховной власти, а потому и предаю оное на ваше благоусмотрѣніе.

Армянамъ-же, которые поселились въ Кавказской области послѣ состоянія вышеупомянутыхъ грамотъ, и всѣмъ вообще Грузинамъ, имѣющимъ тамъ постоянное жительство, надлежитъ предоставить избрать родъ жизни и сообразно тому, какой изберутъ, обложить ихъ податями. Для приведенія чего въ исполненіе я и представилъ Кавказской Казенной Палатѣ собрать о всѣхъ таковыхъ людяхъ достоверныя свѣдѣнія и представить объ оныхъ во мнѣ для надлежащаго по предмету сему распоряженія. Но что касается до Татаръ, Осетинъ и прочихъ горскихъ на-

родовъ, въ разныхъ мѣстахъ Кавказской области поселившихся, то имѣ числа оныхъ главнѣйшія селенія предположилъ я обратить въ козацкія званіе и сдѣлать уже о томъ вышеупомянутому представленіе; а остающихся за симъ въ весьма незначительномъ числѣ нахожу неудобнымъ обложить теперь податями потому, что въ недавнее время учреждена новая линия для границъ съ горскими народами, отдаленная отъ прежней во внутрь ихъ владѣній на довольно большое пространство, на которомъ обитаютъ народы намъ покорные, однородны и даже ближайшіе родственники поселившимся въ области; почему многіе изъ сихъ послѣднихъ имѣютъ намѣреніе переселиться на прежнее ихъ жительство, чего воспрещать имъ отнюдь не должно сколько изъ уваженія къ тому, что они перешли на жительство въ Кавказскую область единственно по случаю происшедшихъ за прежнюю линію возмущеній, а неменѣе и по той причинѣ, что люди сіи, переселясь туда, могутъ содѣйствовать водворенію лучшаго спокойствія въ новопокоренныхъ народахъ.

994. *Тамже, гр. Кочубя къ ген. Ермолову, отъ 21-го мая 1823 года, № 58.*

Признавъ нужнымъ доставить возможное пособіе прѣвзвжающимъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ со стороны врачебной и произвезти точнѣйшее химическое разложеніе всѣхъ Кавказскихъ пѣнителныхъ источниковъ, я испрашивалъ разрѣшеніе Комитета министровъ

1) Определить къ Кавказскимъ водамъ, сверхъ имѣющагося одного, еще другаго врача; первому находиться при Горячыхъ, а послѣднему при Кислыхъ водахъ и въ помощь имъ назначить 3-хъ лекарскихъ учениковъ.

2) Учредить отъ казны при Горячемъ источникѣ рецептурную аптеку подъ управленіемъ аптекаря или провизора и назначить въ оную седела и 2-хъ аптекарскихъ учениковъ.

3) Отъ сей аптеки командировать каждое лѣто седела и одного ученика съ нужнымъ количествомъ медикаментовъ къ Кислымъ водамъ.

4) Министерству внутреннихъ дѣлъ по сношенію съ в. выс-мъ предоставить медицинскимъ и аптекарскимъ чиновникамъ симъ по окончаніи употребленія воды назначить въ остальное время года соответственные занятія, дабы правдыми они не оставались.

5) Командировать нынѣшнею-же весною на Кав-

казь одного изъ известнѣхъ химиковъ для произведенія находящимся тамъ главнѣйшимъ источникомъ подробнѣйшаго химическаго разложенія и описанія всѣхъ частей, въ составъ водъ входящихъ, и въ помощь ему одного лаборанта, снабдивъ ихъ всѣми нужными для того матеріалами, инструментами и приличными пособиями на путевыя издержки и содержаніе ихъ изъ медицинскихъ суммъ, сверхъ слѣдующихъ имъ прогонныхъ денегъ, предоставивъ мнѣ сдѣлать нужныя къ сему распоряженія и все исполнять, какъ сіе за удобное къ достиженію предполагаемой цѣли признано будетъ, и

б) Для аптеки и всѣхъ означенныхъ чиновниковъ медицинскихъ и аптекарскихъ, а также ихъ учениковъ отвести въ казенныхъ строеніяхъ приличное помѣщеніе.

Комитетъ министровъ, найдя предположенія сія весьма полезными, полагаетъ оныя утвердить и вслѣдствіе того послѣдовать въ 10-й день минувшаго апрѣля Высочайшій Е. И. В. указъ Правительствующему Сенату, у сего въ копіи прилагаемый.

Командировавъ для испытанія Водъ профессора Нелобина и въ помощь ему геедла Черепанова, со всѣми нужными къ сему пособиями, коихъ на мѣстѣ достать нельзя, я покорнѣйше прошу в. выс-о дать кому слѣдуетъ ваше предиксаніе, чтобы Нелобину оказано было всевозможное содѣйствіе со стороны мѣстнаго областного начальства какъ въ помѣщеніи его при Водахъ, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, нужныхъ къ удобнѣйшему выполненію возложеннаго на него препорученія; между тѣмъ покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе насчетъ устройства при Водахъ аптеки и какимъ образомъ употребить лучше аптекарскихъ и медицинскихъ чиновниковъ въ то время, когда при упомянутыхъ Водахъ пребываніе ихъ не можетъ быть нужно.

Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 10-го апрѣля 1823 года.—Царское Село.

Для доставленія пособій болѣзнымъ, призывающимъ пользоваться Кавказскими минеральными водами, посылается:

1) Опредѣлать въ окладъ 2 хлъ врачей, 3-хъ аптекарскихъ учениковъ, аптекаря, геедла и 2-хъ аптекарскихъ учениковъ

2) Животное провизіи врачамъ старшему при Горчичкѣ источнику изъ по 3,000, младшему при Кислякѣ по 2,000, аптекарю по 1,000, геедлу по 600 и ученикамъ извѣстку по 400 р. въ годъ изъ Государственнаго Казнаекаго ведомства, предоставляя однакоже управленію Министерствомъ внутренняго дѣла при определеніи всѣхъ сихъ чиновниковъ назначать имъ таковыя оклады покуда для сія изобрѣтенія успешнѣе не его употребленію, съ тѣмъ, чтобы впоследствии, по мѣрѣ усердія ихъ въ отправленіи своихъ должностей, дать имъ прибавку до штатнаго оклада

3) Утвердить аптеку при Горчичкѣ источнику и отдѣленіе части ея въ Кислякѣ водахъ, въ время пробной такъ болѣзны, упредить управленію Министерствомъ внутренняго дѣла насчетъ суммъ, Медицинскому Департаменту отпускаясь.

На помѣщеніяхъ подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

995. *Томе, ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 8-го іюня 1823 года, № 127.*

В. с. при отношеніи вашему отъ 19-го прошедшаго мая, препровождаю ко мнѣ списокъ съ отношенія къ вамъ бывшаго министра финансовъ гр. Гурьева, изволите требовать мое заключеніе насчетъ изложенныхъ въ ономъ правилъ, признаваемыхъ нужными для уменьшенія расходовъ, употребляемыхъ для чиновниковъ, отправляющихся на службу въ Кавказскую область, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 4-го сентября 1823 года.

Приступая къ исполненію сего, я долженъ предварительно объяснить вамъ, что преимущества, предоставленныя тѣмъ указомъ вообще несообразны ни съ выгодами казны, ни съ пользою службы: для чиновниковъ Кавказской области нужны преимущества и выгоды, которыя заставляли-бы ихъ служить тамъ постоянно, а не прѣзывать на одинъ годъ для того только, чтобы воспользоваться двойными прогнами, получить даромъ чинъ, особенно *коллегіискаго ассессора* и, не принеся нимазвѣйшей пользы, отправиться обратно, ибо прѣзидъ туда и вывѣзъ сашкомъ не затратительны и никакъ не могутъ быть сравниваемы въ отношеніи къ Грузіи, чиновникамъ которой предоставлены права распространены теперь на Кавказскую область. Въ числѣ-же оныхъ хоти и заключаются сокращеніе срока на производство въ чины по прослуженіи 4-хъ лѣтъ, но ожидая сего едва-ли кто согласится, не имѣя средствъ къ существованію. Не входя съ моей стороны съ представлениемъ о предоставлении чиновникамъ Кавказской области таковыхъ преимуществъ, которыя, не принеся нимазвѣйшей пользы, причиняютъ одинъ только напрасный убытокъ казны, признаю в. с., что я нисколько былъ удивленъ, когда послѣдовать о семъ упомянутый указъ и если я оставался объ ономъ до сего времени въ молчаніи, то единственно въ томъ упованіи, что вскорѣ послѣдуетъ утвержденіе представленнаго мною къ вамъ отъ 7-го октябрю минувшаго года, № 218, проекта учрежденія для управленія Кавказской области, ибо съ нимъ вмѣстѣ сами собою уничтожились-бы тѣ преимущества; но теперь въ оправданіе свое, что я не причиною безполезныхъ для казны издержекъ, вынужденнымъ нашелся довести о семъ до вашего свѣдѣнія.

Если в. с. благоудно будетъ ускорить исходятаивостановленіемъ утвержденія упомянутаго проекта, то нѣтъ большаго надобности въ отнѣжъ означенныхъ преимуществъ; но когда сіе по какому либо причи-

намъ будетъ отложено на долгое время, то я всепокорнѣе прошу васъ не оставить для сохрaненiя выгоды казны исходатайствовать такуюю отсрочку съ тѣмъ, чтобы чиновники, прiязмающiе въ Кавказскую область, за отпускаемые имъ двойные прогоны, которые непремiнно нужно предоставить, и за полученiе чина обязываемы были прослужить тамъ по прежнему 3 года.

А между тѣмъ не бесполезно было-бы, если-бы в. с. соизволили нѣмъ-же предписать всѣмъ начальникамъ губерний, чтобы чиновники, изъявляющие желанiе служить въ Кавказской области, не иначе отправляемы были туда, какъ по предварительномъ сношенiи съ тамошнимъ Областнымъ Правленiемъ. Съ моею же стороны не оставлю я подтвердить означенному Правленiю, чтобы оно въ требованiяхъ своихъ объ отправленiи туда чиновниковъ, сколько возможно, ограничивалось для сохраненiя казенной пользы.

996. *Томск, гр. Кочубей къ ген. Ермолову, отъ 22-го июля 1823 года, № 250. — Царское Село.*

Общество поселившихся въ Кавказской области при г. св. Креста Нѣмецкихъ колонистовъ, перешедшихъ туда изъ колонiи Шотландскихъ миссiонеровъ, прислало ко мнѣ просьбу, изъясняя въ оной:

1) Что они, по сдѣланному ими въ 1819 году объявленiю, оставивъ колонiю Шотландскихъ миссiонеровъ, перешли въ числѣ 21-го сем. на земли, при г. св. Креста имъ указанныя, и присоединились къ 13-ти сем. ихъ братьевъ, перешедшихъ туда прежде ихъ въ равныя времена.

2) Что сiя 13 сем. за землю и за право жительства платили обществу Армянъ, въ томъ городѣ живущихъ, все то, что отъ онаго положено было на нихъ; прочiя-же семейства по 1820 году платили безпрекосовно Шотландской колонiи по ея обязованiю, и

3) Что хотя всѣмъ сямъ 34-мъ сем. колонистовъ, по распоряженiю начальства отмежевана была въ 1821 году положенная на каждое семейство пропорцiя земли, но обществу Армянъ г. св. Креста по уорству своему и по поданнымъ началству неосновательнымъ просьбамъ не допускаетъ ихъ къ владѣнiю землями, отчего они, не имѣя осядлости, находятся въ бдѣственномъ положенiи.

Засимъ колонисты пишутъ, что кромѣ таковаго стѣсненнаго ихъ состоянiя областное начальство высказываетъ съ нихъ почитающуюся яно-бы на нихъ недоимку съ 1816 по 1823 годъ, составляющую 8,531 р. 12 к.

Но какъ изъ нихъ 13 сем. платили деньги обществу Армянъ, а 21 сем. Шотландской колонiи и при томъ остаются безъ земли, то они просятъ о сложенiи съ нихъ означенной недоимки, яко несправедливо на ихъ положенной и объ утвержденiи за ними назначенной имъ на каждое семейство по 60-ти дес. земли.

В. выс-у изъ отношенiя бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ д. т. с. Козодавлева отъ 14-го iюня 1819 года, № 348, извѣстно послѣдовавшее относительно Нѣмецкихъ колонистовъ, въ Шотландской колонiи жившихъ, положенiе Комитета министровъ 29-го сентября 1817 года, коимъ повелѣно:

1) Отвести имъ при г. св. Креста землю на каждое семейство по 60-ти дес.

2) Сравнить ихъ въ податкахъ и повинностяхъ съ казенными крестьянами Кавказской области, включая рекрутской, отъ которой всѣ иностранные колонисты освобождены, и

3) Состоять имъ въ свѣдѣнiи начальниа Области, имѣя отъ себя особаго смотрителя на своемъ иждивенiи.

Объ исполненiи по сему положенiю Комитета министровъ отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ предписано было бывшему Кавказскому гражданскому губернатору первоначально отъ 20-го октября 1817 года, а потомъ ежегодно повторено было о семъ предметѣ гражданскому началству; но отъ онаго доселѣ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ не доставлено никакого свѣдѣнiя, какъ насчетъ устройства вышеупомянутыхъ Нѣмецкихъ колонистовъ, такъ и о тѣхъ распоряженiяхъ, кои приняты со стороны областного начальства для блага тѣхъ колонистовъ и для пользы казны.

Видя изъ нынѣшней просьбы колонистовъ, что они находятся въ бдѣственномъ положенiи по неоплаченной землѣ и что съ нихъ высказывается значительная недоимка, я долгомъ считаю препроводить оную у сего на благоусмотрѣнiе в. выс-а, покорнѣе прошу васъ сообщить мнѣ подробныя свѣдѣнiя о ходѣ переселенiя тѣхъ колонистовъ изъ Шотландской колонiи въ г. св. Креста и о причинахъ, по коимъ доселѣ не отведена имъ земля, безъ которой, конечно, колонисты не томо не могутъ отбывать государственныхъ податей и повинностей, но въ поддержанiю себя встрѣчаютъ затрудненiе.

Я буду ожидать мнѣния в. выс-а какъ насчетъ устройства тѣхъ колонистовъ при г. св. Креста, такъ и по предмету высказанiя съ нихъ податей, а равно и нагопившейся на нихъ недоимки, будучи совершенно

увѣренъ, что вы изволите обратить вниманіе и на тѣ случаи, по коимъ они платятъ деньги какъ обществу Армянъ, таеъ и Шотландскій колоніи, и дѣйствительно-ли плавать таковой справедливъ и на законномъ-ли основаніи быть съ нихъ взимаемъ.

997. *Тожѣ, ген. Ермолова къ министру юстиціи, отъ 3-ю июня 1824 года, № 131.*

Изъ препровождаемаго при семь въ спискѣ рапорта ко мнѣ начальника Кавказской области о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Кавказской Казенной Палаты ассесора Рознатовскаго и Георгіевскаго уадачнаго стряпчаго тит. с. Алѣрова в. с. усмотрѣвъ изволите, что чиновники сіи по произведенному сѣдствію изобличены явнымъ образомъ въ постыднѣйшемъ акрохствѣ и притѣсненіи крестьянъ и что ген.-м. Сталь требовалъ моего разрѣшенія на преданіе ихъ уголовному суду съ удаленіемъ вынѣ-же отъ должностей. Предписавъ начальнику Кавказской области предать противозаконные поступки Рознатовскаго и Алѣрова сужденію Кавказской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, и считая себя не вправѣ дать предписаніе объ удаленіи ихъ немедленно отъ занимаемыхъ ими должностей: насчетъ Рознатовскаго по непосредственной подчиненности Казенной Палаты и яч членовъ министру финансовъ, а насчетъ уадачнаго стряпчаго Алѣрова за силою Высочайшихъ рескриптовъ, давныхъ на имя бывшихъ министровъ юстиціи д. т. с. ян. Лопухина 20-го ноября 1804 года и д. т. с.-же Тродинскаго 1816 года въ 28-й день января.

Полагая однако-же, что по явнымъ изобличеніямъ сихъ чиновниковъ въ нетерпимыхъ злоупотребленіяхъ, сѣдствіемъ обнаруженныхъ, несприлично было-бы оставить ихъ при настоящихъ мѣстахъ до рѣшенія дѣла, могущаго продлиться на немалое время и, отнесясь къ министру финансовъ объ удаленіи вынѣ-же отъ должности ассесора Кавказской Казенной Палаты Рознатовскаго, обязанность поставляю позорнѣйше васъ просить объ учиненіи такового-же распоряженія съ вашей стороны касательно уадачнаго стряпчаго Алѣрова, почтивъ меня о посѣдующемъ благосклоннымъ увѣдомленіемъ.

Не могу однако-же не объяснить при семь в. с. съ обыкновенною моею откровенностію, что повинуясь силѣ вышеупомянутыхъ постановленій насчетъ удаленія отъ должностей означенныхъ чиновниковъ, хотя я считаю себя обязаннымъ выполнять въ точности предписанная оными правила, тѣмъ не менѣе однако-же смѣю думать, что сіи постановленія, можетъ

быть, не всегда приличныя и для внутреннихъ Россійскихъ губерній, совершенно несомнѣныя для начальства аздѣннаго края, которое на предствленіе его должно ожидать разрѣшенія по крайней мѣрѣ три мѣсяца, не говоря о случаяхъ по физическимъ препятствіямъ въ горахъ, пресѣвающимъ иногда на долгое время всякое сообщеніе Грузии съ Россією. Такимъ образомъ и въ настоящихъ обстоятельствахъ я долженъ терпѣть еще долго на службѣ двухъ чиновниковъ, явно изобличаемыхъ въ нетерпимыхъ преступленіяхъ, допуская ихъ пользоваться алиенствъ, которое служащие обыкновенно имѣютъ на простолюдиновъ и, можетъ быть, дать имъ поводъ къ новымъ противозаконнымъ поступкамъ, что все было-бы предупреждено немедленнымъ отрѣшеніемъ ихъ отъ службъ.

В. с., конечно, изволите мнѣ повѣрить, что всѣ сіи обстоятельства я довожу до свѣдѣнія вашего не отъ желанія присвоить себѣ власть, мнѣ не принадлежащую, но единственно на тотъ конецъ, дабы убѣдить начальство, что по отдаленности сего края я часто стѣсняюсь въ моихъ распоряженіяхъ даже тѣми постановленіями, которыя внутри Россіи могутъ быть полезными, и что при всемъ моемъ усердіи къ службѣ я нерѣдко бываю, таеъ сказать, совершенно связанъ въ моихъ дѣйствіяхъ, цѣлью коихъ я имѣлъ всегда устройство и благо вѣрнанаго управленію моему краю.

(Такого же содержанія, съ нѣсколю перемѣною, писано къ министру финансовъ)

998. *Тожѣ, къ д. т. с. Ланскому, отъ 24-го июня 1824 года, № 152.*

Не имѣвъ чести получить отзыва в. выс-а на отношеніе мое отъ 6-го декабря 1823 года, № 25, насчетъ совершеннаго неудобства во внутреннемъ расположеніи ваннъ при Кавказскихъ горячихъ водахъ по послѣдне утвержденному плану, я долженъ заявлять, что вы въ доведеніи изъясненнаго моего отношенія до свѣдѣнія Г. И. изволили встрѣтить то-же затрудненіе, которое останавливало васъ доложить Е. В. прѣжнее мое объясненіе по сему-же предмету гр. Виктору Павловичу.

По заготовленіи для предлагаемыхъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ зданий въ достаточномъ количествѣ всѣхъ матеріаловъ, находясь въ обязанности приступить вынѣ къ производству сихъ строеній, долгомъ поставило предварить в. выс-о, что будучи готовъ скорѣе подвергнуться ответственности за отступленіе отъ Высочайше утвержденного

плана, нежели заслушать справедливый гневъ Е. И. В. за исполненіе оного при всѣхъ видимыхъ неудобствахъ, и долженъ рѣшиться приказатъ внутреннее устройство ваннъ при Горичихъ водахъ расположить по особому плану, который по мѣстному усмотрѣнію будетъ признаванъ для спокойствія посѣтителей удобнѣйшимъ и по количеству воды, вытекающей изъ горныхъ источниковъ, возможнымъ въ исполненію.

Смѣя быть увѣреннымъ, что в. выс.-о, затрудняясь въ представленіи Г. И. мнѣнія моего относительно неудобства вышеозначеннаго послѣдне-присланаго ко мнѣ для устройства ваннъ при Горичихъ водахъ плана, по крайней мѣрѣ не изволите усомниться довести до Высочайшаго свѣдѣнія объ отступленіи отъ обоихъ Высочайше утвержденныхъ для сихъ Водъ плановъ, на которое я принужденъ буду рѣшиться, но что въ вѣдѣніи съ тѣмъ не оставите также доложить Е. И. В. о причинахъ, къ тому меня побудившихъ.

999. *Тожже, къ ген.-л. Канкрину, отъ 1-го іюля 1824 года, № 167.*

На отношеніе в. пр. отъ 7-го іюня 1823 года имѣю честь уведомить васъ, что на представленіе мое касательно обращенія Азіятскихъ народовъ, въ Кавказской области проживающихъ, въ козачье званіе, какъ не безънравство вамъ изъ положенія Комитета министровъ, воспріядало уже Высочайшее утвержденіе. Относительно Армянъ Дербентскихъ и Мискурскихъ я не нахожу возможнымъ дѣлать какилибо новыя предположенія за сіюдо 6-го пункта Всемилостивѣйше пожалованной имъ 28-го октября 1799 года грамоты, въ коей повелѣно. „По раздѣленіи на „классы всѣхъ сихъ государственныхъ жителей общ- „дествъ Армянскихъ, Всемилостивѣйше увольняемъ „ихъ отъ государственныхъ податей и службъ, како- „го-бы званія они ни были, отъ состоянія уважа На- „шего, въ 15-й день апрѣля 1799 года о равныхъ „выгодахъ, Армянскимъ обществамъ Нами дарован- „ныхъ, изданнаго, впродъ на 10 лѣтъ, а по проше- „ствіи оного времени имѣютъ платитъ въ казну На- „шу ежегодно. купечество съ капиталовъ по 1-му „проценту съ рубля, мѣщанство и цеховые съ дво- „ра по 2 р., а удѣльные поселяне, и именно зем- „ледѣльцы, коимъ полагаются для каждаго по 30-ти „дес., вносить съ каждой десятины въ годъ по „5-ти в. отнынѣ навсегда“ А потому означенные Армяне, бывъ обложены сообразно сему постановленію податями, должны оставаться въ настоящемъ по- ложеніи.

Касательно взысканія съ Армянъ сихъ накопи-

шейся на нихъ недоимки податей я требовалъ отъ Кавказской Казенной Палаты донесенія какъ о количествахъ оной, такъ и о томъ, какіе по мѣстнымъ обстоятельствамъ можно было-бы употребить способы по взысканію ея. Палата на сіе доноситъ, что на основаніи вышеупомянутой Высочайшей грамоты по постановленію оной Палаты 4-го мая 1820 года причислено Дербентскихъ и Мискурскихъ Армянъ, въ Георгіевскомъ, Моздокскомъ и Кизлярскомъ уѣздахъ жительствующихъ и особо поселившихся въ г. Кизлярѣ, 1,248 душъ для платежа податей съ того-же 1820 года: земледѣльцевъ за владѣніями ими земли, полагая на каждую душу по 30-ти дес., съ платежъ въ годъ за всакую десятину по 5-ти в., съ каждой мужескаго пола души по 1 р. 50-ти в., съ поселившихся въ г. Кизлярѣ, въ числѣ 28-ми дворовъ, 66 душами, по 2 р. съ каждаго двора; всего-же по 1829 р. въ годъ; да численно со времени истеченія имъ 10-ти-лѣтней льготы съ начала 1809 по 1820 годъ талонныхъ-же податей въ казну за 11 лѣтъ 20,119 р.; но повелѣно-ли будетъ взыскать съ означенныхъ Армянъ сію недоимку за прошедшее время представлено отъ оной Палаты о семъ на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату и предмѣстнику в. пр.; вновь-же съ 1820 по вторую половину минушаго 1823 года на Армянахъ сихъ накопились недоимки 5,361 р. А какъ въ именномъ Высочайшемъ указѣ, Правительствующему Сенату въ 9-й день іюня 1823 года данномъ, въ пунктѣ 3-мъ изображено. „Ос- „тающихся по 1-е января 1823 года действительныхъ „недоимки въ податяхъ съ названныхъ крестьянъ „разсчитать слѣдующимъ образомъ: а) недоимки за „прошедшіе годы, не превышающія полугодоваго ола- „да податей, нынѣ казенными крестьянами плати- „мыхъ, взыскать въ два установленные для теку- „щихъ податей срока по равной части въ нынѣш- „немъ году и въ первой половинѣ будущаго 1824 го- „да; б) въ уплату всѣхъ прочихъ за прошедшіе годы „недоимокъ, на казенныхъ крестьянахъ остающихся, „взыскивать ежегодно не болѣе того, сколько сос- „тавляетъ полугодоваго олада нынѣ платимыхъ пода- „тей до совершенной уплаты всей недоимки и сборъ „сей производить совокупно со сборомъ олада те- „кущаго года въ два срока по равнымъ частямъ“ и въ 4-мъ „Подтвердитъ силу указовъ 19-го мая „1769 и 16-го мая 1811 годовъ, коиими предписа- „но, чтобы въ исправномъ платежѣ государствен- „ныхъ податей и недоимокъ съ казенныхъ крестьянъ „отвѣтствовало дѣло селеніе“: то Казенная Палата, усматривая, что на Дербентскихъ и Мискурскихъ Ар-

мянах числится недоимка, накопившейся до 1820 года 20,119 р., а съ того времени по вторую половину 1823 года 5,361 р., и принимая въ соображенье, что сія послѣдняя недоимка должна быть высказана съ нихъ согласно правиламъ, предписаннымъ упомянутымъ указомъ въ отдѣленіи 3-го пункта, полагааетъ, что во высказаніи съ нихъ исчисленной до 1820 года недоимки 20,119 р. слѣдуетъ поступать не иначе, какъ расписать ее на нѣсколько лѣтъ, и если можно надѣяться, что они, бедовмочно платя ежегодно положенную годовую подать, выплатятъ съ тѣмъ выѣстъ въ 5½ лѣтъ и накопившуюся недоимку съ 1820 годъ, то платежъ означенныхъ 20,119 р. должно будетъ расписать неменѣе какъ на 20 лѣтъ.

Находя предположеніе Кавказской Казенной Палаты относительно высказанія недоимки, накопившейся на Дербентскихъ и Мисгурскихъ Армянахъ съ 1820 года, сообразнымъ съ правилами, предписанными въ именномъ Высочайшемъ указѣ 9-го іюня 1823 года и какъ за силою сего указа нельзя въ означенныхъ особенныхъ мѣръ по высказанію оной, то я предложилъ Палатѣ немедленно сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы высказаніе сей недоимки съ означенныхъ Армянъ производимо было согласно упомянутому указу и чтобы Палата за исполненіемъ сего имѣла строжайшее наблюденіе; а по каковымъ причинамъ допущено недоимкѣ оной накопиться въ столь значительное количество требую отъ нея объясненія. Относительно-же недоимки, числящейся на Армянахъ съхъ по 1820 годъ, я дагъ знать Палатѣ, чтобы насчетъ высказанія оной ожидала она разрѣшенія на вышеупомянутыя представленія ея въ Правительствующій Сенатъ и въ предѣстіику в. пр.

Съ моей-же стороны относительно недоимки сей, состоящей изъ 20,119 р., вмѣняю себя въ обязанность изъяснить, что она подлежитъ высказанію не съ 1809, какъ назначила Казенная Палата, а съ 1-го января 1813 года, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста, въ 30-й день августа 1814 года состоявшагося, — слѣдовательно, должно состоять въ недоимкѣ, полагая за 7 лѣтъ, въ каждый годъ по 1,829 р., всего — 12,803 р. Но когда принять въ соображеніе, что недоимка сія исчислена за такое время, въ которое Армяне, по учрежденіямъ Кавказскихъ Губернскаго Правленія и Казенной Палаты не были обложены податями и что чрезъ сіе высказаніе оной въ столь значительномъ количествѣ при крайней бѣдности ихъ причинитъ имъ совершенное разореніе, тогда какъ они по обложеніи ихъ податями въ свое время, т. е. при истеченіи предоставленной имъ 10-ти-

лѣтней льготы, могли-бы безъ всякаго отягощенія платить подати въ установленные сроки, то, по вмѣни моему, самая справедливость требуетъ избавить ихъ отъ высказанія и сей послѣдней недоимки.

Объ Армянахъ, поселившихся въ Кавказской области посѣл состояніи Всемилостивѣйше дарованныхъ имъ грамотъ и о всѣхъ вообще Грузинахъ, имѣющихъ тамъ постоянное жителство, поручилъ я, какъ не безвѣстно в. пр. изъ отношенія моего отъ 27-го марта 1823 года, № 43, собрать надлежащія свѣдѣнія. Хотя оныя и представлены ко мнѣ отъ Палаты, но оказались недостаточными и потому я предложилъ ей немедленно доставить мнѣ точнѣйшія и ясныя свѣдѣнія, изъ коихъ можно было-бы видѣть, кому именно изъ помянутыхъ людей надлежитъ предоставлять избрать родъ жизни для обложенія ихъ податями; по полученіи оныхъ вмѣню себя въ обязанность сообщить вамъ по сему предмету мое мнѣніе.

1000. *Восподанный рапортъ ген. Ермолова, отъ 6-го сентября 1824 года. — Дамъчикъ.*

Въ представленіи моемъ о преобразованіи Кавказскаго края объяснена необходимость назначить областнымъ городамъ Ставрополь вмѣсто Георгіевска, извѣстнаго пагубнымъ его мѣстоположеніемъ, и В. И. В. особеннымъ Высочайшимъ указомъ, Правительствующему Сенату даннымъ, благоутодно было въ числѣ прочихъ предварительныхъ споряженій, до устройства Кавказской области относившихся, изъяснить на сіе Высочайшее соизволеніе.

Если выполненіе сей Высочайшей В. И. В. воли отложить должно до построенія въ Ставрополѣ для помѣщенія областныхъ присутственныхъ мѣстъ новыхъ зданій, на что по затрудненіямъ въ заготовленіи матеріаловъ и особенно строеваго дѣла, по большей части изъ внутреннихъ губерній туда доставляемаго, и по невозможности ассигновать на сей предметъ вдругъ значительныя суммы безъ отягощенія Государственного Казначейства, всеконечно, потребуются немало времени, то слушающе въ Георгіевскіи чиновники еще нѣсколько лѣтъ будутъ подвергаться болѣзнямъ и смертности, годъ отъ года тамъ усиливашюмся до невѣроятности.

Въ нынѣшній прѣяздъ мой на Кавказскую Лянію, пробывъ въ Георгіевскѣ немного одного дня, въ то самое время, когда тамъ обыкновенно свирѣствуютъ болѣзны, я имѣлъ случай лично удостовѣриться о необыкновенно вредномъ влияніи тамошняго вліянія. Въ самое короткое время изъ 190 чел. чиновниковъ статской службы и казаческихъ служи-

телей, тамъ находящихся, умерло 11 чел. и заболѣло 83, такъ что осталось способныхъ заниматься дѣломъ небогѣ половины, но и тѣ, поверженные въ уныныя несчастными примѣрами своихъ товарищей и изнуренные прежними болѣзнями едва могутъ отправлять свои обязанности. Не упоминаю и уже о смертности между войсками, потребность въ коихъ по переводѣ присутственныхъ мѣстъ въ Ставрополь изъ Георгіевска должна въ семь послѣднемъ мѣствъ значительно уменьшиться.

Не могу и скрыть опасенія моего, что ежели еще долѣе Георгіевскъ будетъ оставаться областнымъ городомъ, то никакія поощренія и преимущества не будутъ въ состояніи подвигнуть чиновниковъ вновь опредѣляться въ должности въ Кавказскую область, а еще менѣе заставить продолжать службу тѣхъ, которые выслужили уже установленный срокъ и испытали на себѣ дѣйствіе тамошняго климата; если же и рѣшится пріѣхать туда для опредѣленія новые чиновники, то, конечно, только тѣ, которые по недостатку способностей или по худой нравственности не могли съискать себѣ мѣста въ Россіи.

По сими убѣжденіямъ, признавая необходимымъ перевести областныя присутственныя мѣста изъ Георгіевска въ Ставрополь сколько можно послѣднее, съ тѣмъ, дабы до постройки для оныхъ новыхъ зданий помѣстить ихъ въ наемныхъ обывательскихъ домахъ, всподручѣннѣе испрашиваю Высочайшее В. И. В. соизволеніе о назначеніи на сей предметъ суммы, которой, по моему мнѣнію, до окончанія означенныхъ строеній потребуется ежегодно небогѣ 10-ти т. р.

Зная безпредѣльное милосердіе В. И. В., осмѣливаюсь надѣяться предварительно, что заботливость моя о сохраненіи ежегодно многихъ поземныхъ для службы чиновниковъ, изъ отдаленныхъ мѣствъ сюда пріѣзжающихъ, будетъ оправдана Высочайшимъ В. И. В. утвержденіемъ.

1001. Высочайшій рескриптъ ген. Ермолову, отъ 2-го октября 1824 года. —Чермъ.

Алексій Петровичъ! По причинамъ, весьма уважительнымъ, о коихъ вы доносите Мнѣ въ рапортѣ своемъ отъ 6-го мѣсяца сентября, Я разрѣшаю вамъ, согласно съ представленіемъ вашимъ, перевести нынѣ же изъ Георгіевска всѣ областныя присутственныя мѣста въ Ставрополь, и, помѣщая оныя тамъ въ наемныхъ домахъ, пока будутъ построены для нихъ новые здания, употребить на сей предметъ назначенную вами сумму до 10-ти т. р. въ годъ насчетъ

экстраординарныхъ суммъ. Впрочемъ, пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1002. Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 20-го февраля 1825 года, № 216.

По случаю внесенныхъ отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ разныхъ представленій въ Комитетъ министровъ о разномѣющейся въ разныхъ губерніяхъ Иудействующей сектѣ подъ именемъ *субботниковъ*, Комитетъ разсуждалъ, что, встрѣчая неоднократно по дѣламъ примѣры подобнаго отпаденія отъ вѣры христіанской въ законъ Еврейскій и находя, что столь явное отступленіе отъ закона отечественнаго не должно быть вовсе терпимо правительствомъ, обязаннымъ охранять господствующую вѣру и соблюдать членовъ ея отъ обольщеній, пагубныхъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для общества, считаетъ необходимымъ поставить преграду сему язу и принять противъ онаго надежныя мѣры и вслѣдствіе того журналомъ 6-го апрѣля 1820 года повелѣлъ: Представить Е. И. В., не благоугодно-ли будетъ по важности сего предмета поручить кому либо въ особенності заняться онымъ съ тѣмъ, чтобы по соображеніи настоящихъ обстоятельствъ съ государственными постановленіями извѣсными были средства и составлены правила къ отвращенію и искорененію сего яза.

Г. И., утвердивъ положеніе Комитета, Высочайше повелѣть изволилъ, чтобы относительно сего вреднаго раскола и средствъ, кои употреблены быть могутъ къ прегражденію дальнѣйшаго распространенія онаго, собраны были нужныя свѣдѣнія и представлены на Высочайшее усмотрѣніе.

Между тѣмъ, по вступившимъ отъ субботниковъ Воронежской губерніи жалобамъ на притѣсненія мѣстныхъ начальствъ, Е. И. В. Высочайше повелѣть изволилъ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія произвѣсти надлежаша съ духовной стороны по сему предмету изслѣдованія.

По надлежашемъ соображеніи всѣхъ, до сего обстоятельства относящихся справокъ и постановленій, съ заключеніями, сообщенными кн. Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, и предложеніями духовнаго начальства, гр. Викторъ Павловичъ Кочубей 23-го февраля 1823 года представилъ въ Комитетъ министровъ подробную записку, съ извѣщеніемъ слѣдующаго мнѣнія:

А. Относительно обязанности гражданскаго начальства.

1) Предписать губернскимъ начальствамъ безъ всякаго участія духовной власти и въ видѣ обыкновеннаго

венного полицейскаго распоряженія взять въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ секта сія находится, начальниковъ оной и ихъ помощниковъ и отослать немедленно для опредѣленія въ военную службу годныхъ къ оной, а неспособныхъ къ военной службѣ на поселеніе въ Сибирь. Такимъ-же образомъ поступать вполнѣстнн съ тѣми, которые окажутся начальниками и распространителями секты.

2) Начальникамъ Сибирскихъ губерній предписать, чтобы люди сіи размѣщаемы были въ отдаленныя мѣста и сколько можно отдѣльно и чтобы земская полиція имѣла строгое наблюденіе, дабы они никого не вовлекали въ свое заблужденіе.

3) За обращенныхъ такимъ образомъ въ военную службу или на поселеніе крестьянъ, помѣщанъ принадлежавшихъ, выдавать помѣщикамъ рекрутскія квитанціи.

4) Если-бы при отправленіи людей сѣхъ на поселеніе въ Сибирскія губерны жены и дѣти ихъ не пожелали слѣдовать съ ними, то къ тому ихъ не принуждать и оставлять на прежнее жителъствѣ.

5) Мѣры, въ первомъ пунктѣ изъясненныя, не распространять на суботниковъ Кавказской области, въ Александровскомъ уѣздѣ находящихся, понеже существованіе ихъ распоряженіями самаго правительства нѣкоторымъ образомъ утверждено; но вся строгость правилъ сѣхъ приложится къ нимъ:

а) если отягощенъ покушеніе къ вовлеченію другихъ въ заблужденіе сей секты, и

б) если будутъ изъяснены наружныя оказательства секты или соблазна, отъ нея происходящаго.

Въ сѣхъ случаяхъ поступать съ начальниками суботниковъ, въ Александровскомъ уѣздѣ жителъствующихъ, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ правилъ.

6) Начальниками секты почитать тѣхъ, кто совершаетъ какиъ-либо обряды или занимаетъ первое мѣсто въ богослуженіи, или даетъ наставленіе въ правилахъ Иудейскихъ.

7) Изъ уѣздовъ, въ коихъ находится секта суботниковъ или Иудейская, и сосѣдственныхъ имъ уѣздовъ выслать всѣхъ Евреевъ безъ исключенія, гдѣбы они ни находились, и впродѣль подѣ какемъ предлогомъ пребыванія тамъ имъ не позволять. Съ явными-же вопреки запрещенія сего поступать какъ съ безпаспортными, подвергая лица, кои дадутъ имъ пристанище, выснаніямъ, опредѣленнымъ по §§ 35 и 39 положенія 1804 года.

8) Поставить въ обязанность мѣстнымъ началь-

никамъ затруждать, сколько возможно, сообщеніе правобѣрныхъ жителѣхъ съ Иудействующими и для того не выдавать паспортовъ никому изъ принадлежащихъ къ сей сектѣ для отлученія въ другія мѣста.

9) Запретить всякое наружное оказательство секты Иудейской и всякое дѣйствіе, могущее дать поводъ къ явнымъ соблазнамъ, возмоза строгое за сѣмъ наблюденіе на вѣдомство гражданское, безъ участія духовной власти.

10) Подѣ наружнымъ оказательствомъ секты разумѣется: собраніе изъ разныхъ домовъ въ одинъ для молитвъ, обриванія, вѣчанія, погребенія и прочіе обряды, не имѣюще сходства съ христіанскими. Подѣ соблазнами разумѣются: всякое дѣйствіе при христіанствѣ, противное его вѣрѣ, и въ особенности хула и насмѣшка надѣ правилами церкви и надѣ тѣми, кто слѣдуетъ онымъ.

11) Поставить непрѣмѣннымъ правиломъ, чтобы отступники сіи не были избираемы ни въ какия общественныя должности на основаніи утвержденныхъ о раскольникахъ правилъ.

12) Поставить въ обязанность губернскимъ начальствамъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о числѣ, Иудейскому заблужденію предавшихся крестьянъ, о прибыліи ихъ или объ уменьшеніи числа оныхъ посредствомъ возвращенія къ православной церкви; но свѣдѣнія сіи собирать со всею возможною скромностію и безъ явныхъ распоряженій, дабы не дать повода къ какому-либо неудобству, какъ-то: или оглашенію большаго еще числа сѣхъ Русскихъ Евреевъ, доселѣ, вѣроятно, скрывающихся, или распространенію толка, что они правительствомъ торшныи, подобно тому, какъ сіе случилось при розысканіяхъ о числѣ раскольниковъ.

13) Какъ ничто не можетъ имѣть большаго вліянія на простой народъ, какъ преврѣніе или посыланіе надѣ заблужденными, въ кои соврѣщаютъ его иудѣ, и что именно средство сіе употребляютъ намъ раскольники разныхъ сектъ, тамъ и суботники въ отношеніи православной вѣры, то въ сносненіяхъ мѣстныхъ начальниковъ именовать суботниковъ *Иудейскою* сектою и оглашать, что она подлинно суть *Иудѣ*; ибо настоящее ихъ наименованіе суботниковъ или придерживающихся Моисееву закону не даетъ народу точнаго понятія о сей сектѣ и не производитъ въ немъ къ ней того отвращенія, какое можетъ быть производимо убѣжденіемъ, что обращать стараются ихъ въ Иудовство.

Б. Относительно обязанности духовной власти. При наблюденіи вышеперечисленныхъ правилъ гражд-

данскимъ начальствомъ поставить духовному въ обязанность.

1) Употреблять способы убѣждения, священнымъ правламъ религіи нашей соответственныя, къ обращенію отступниковъ или въ мѣдра церкви.

2) Для сего обращать особенное вниманіе на священниковъ тѣхъ приходовъ, въ коихъ укореняется Гудействующая секта, стараясь, чтобы поведеніемъ, кротостью и твердымъ познаніемъ въ законъ Божию съ соответствовали она важному предназначенію своему.

3) Приходские священники, имѣя похищеніе о сохраненіи паствы ихъ вѣрною церквя, не должны помогать какими либо явными дѣйствіями или усиліями къ общенію отступниковъ. Имъ принадлежитъ только пользоваться приличными случаями къ кроткому увещанію, а въ распоряженіяхъ, принадлежащихъ гражданскому начальству, не должны они принимать никакого участія.

4) Если независимо отъ приходскихъ священниковъ духовное начальство признаетъ за благо возложить обращеніе или увещаніе отступниковъ на избраннаго имъ для сего людей въ видѣ миссіонеровъ, то сіе должно производиться безъ всякаго участія гражданскаго вѣдомства, которое обаяно оказывать миссіонерамъ покровительство, если онаго епархіальныя архіереи будутъ требовать, и

5) Образование дѣтей въ училищахъ есть средство, которымъ съ наибольшимъ успѣхомъ можно дѣйствовать къ отвращенію и постепенному превращенію всякаго рода вѣро-заблужденій, а посему остается только желать, чтобы по учиненіи нужныхъ соображеній Министерствомъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія нашло возможность сіе благотворное намѣреніе свое привести въ дѣйствіе.

Въ расужденіи тѣхъ распоряженій, впрочемъ, кои учинены быть могутъ къ удостовѣренію въ точности исполненія мѣръ вышеизложенныхъ, гр. Викторъ Павловичъ подаетъ

1) Что губернаторы въ зависящихъ отъ гражданской власти мѣрѣхъ, а епархіальные архіереи въ мѣрѣхъ, зависящихъ отъ духовной власти, должны наблюдать за успѣхомъ оныхъ; доносить каждый мѣсяцъ по порядку о ходѣ дѣла и отвѣтствовать за точное выполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей.

2) Что если священно и церковно-служителями позволятъ себѣ упушенія или злоупотребленія въ обязанности, на нихъ возлагаемыхъ, то епархіальное начальство должно неукоснительно поступать въ рас-

сужденіи ихъ на основаніи секретнаго указа св. Синода 22-го марта 1800 года.

3) Что гражданскіе губернаторы, выскывая строго за всякое упушеніе со стороны употребленныхъ ими чиновниковъ, должны предавать ихъ суду, коль скоро замѣтятъ упушенія, происходяща отъ небреженія и въ особенности отъ злоупотребленія, и

4) Что если похищеніями епархіальныхъ архіереевъ и гражданскихъ губернаторовъ секта Гудейская уничтожится совершенно въ сообразности правилъ, здѣсь предписанныхъ, то чиновники и духовныя лица, къ достиженію цѣли сей содѣйствовавши, должны быть награждаемы по мѣрѣ ихъ въ томъ участія.

Комитетъ министровъ, по рассмотрѣніи изложеннаго здѣсь заявленію гр. Кочубея, не находя съ своей стороны ничего къ оному дополнить, полагалъ представить сіе во всемъ утвердить и на приведеніе онаго въ исполненіе испросить Высочайшее Е. И. В. соизволеніе.

Въ засѣданіи 3-го сего февраля объявлено Комитету, что Г. П. на положеніе Комитета соизволяетъ.

Сообщая в. выс-у Высочайше утвержденное положеніе сіе для зависящихъ къ исполненію онаго со стороны вашей распоряженій, честь имѣю приложить у сего записку объ Еврейской сектѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, Кавказской области, покорнѣйше васъ прося почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ о посѣдующихъ дѣйствіяхъ вашихъ.

Записка объ Еврейской сектѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, Кавказской области.

Главномонархованій въ С-Петербургѣ гр. Валентинъ Григорьевичъ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ съобщилъ съ доносимаго Кавказскаго губернатора, въ которомъ губернаторъ сей изъявляетъ, что въ Александрову съ истеченіемъ 1813 года сдѣлаю съпровести выборы въ словесные суданъ и городские старосты; по порядку вселенную часть тамошняго купечества и мѣщанства составляють исповѣдующіе Еврейскій законъ Молчане, кои не дѣлаютъ преслѣд., а исполняютъ только податныя и потому въ должнѣе выбираются и что нѣкоторые христіанскіе исповѣданія, чувствуютъ отъ сего отточеніе, прося о дозволеніи довести къ окончанію выборовъ и Молчанъ, то губернаторъ испрашиваетъ по сему обстоятельству разрѣшенія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, представивъ о семъ въ разрѣшеніе Комитета министровъ, съ своей стороны полагалъ, что допущеніе въ выборы Молчанъ Еврейскаго закона не можетъ быть дозволено по-прежнему потому, что по правиламъ, закономъ постановленнымъ, избраніе въ должнѣе по выбору производится исключительно въ христіанствѣ, а оны не представляютъ и особаго повода, что чрезъ избраніе тамошнихъ людей оная бы избранными въ должнѣе, они увидятъ, что исползуемая ими сѣсь въ гражданскомъ быту не приноситъ имъ никакой пользы, и, напротивъ, имѣетъ къ такъ оная и преимуществъ, коими граждане христіанскаго исповѣданія пользуются.

Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, что Молчане не должны быть избраны въ общественныя должнѣе, и, выслушавъ съ тѣмъ находка а) что все таковыя избраніе общественныя должнѣе, пада на оныхъ жителей христіанскаго исповѣданія, будетъ для нихъ ограниченное и, отягчая ихъ отъ занятій, можетъ принести разстройствѣ въ составныхъ дѣлахъ ихъ, и б) что безответственно освобожденіе Молчанъ отъ избранія общественныя должнѣе, составяя преимущественно для нихъ облегченіе, можетъ иная и другая оное обратиться въ хлѣбъ единственно для уклоненія отъ выбора въ общественныя должнѣе, всѣмъ

отготовленная для гражданъ. По сему предложенію Комитетъ полагалъ, согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, Московскіе не выбирать въ общественнаго должностнаго, но избирать въ вѣдѣніи изъ объявленныхъ христіанскаго исповѣданія насчетъ вѣсть достоящее вознагражденіе, предоставляя гражданскому губернатору назначить явку таковаго вознагражденія и представить въ утвержденіе.

По полученіи о сему предписанія Кавказской гражданскій губернаторъ донесъ, что жители г. Александрова, исповѣдующе Еврейскій законъ, несли прежде и теперь несутъ въ пользу города, для пріемки въ городскія школы, стиральнаго, сапожничья и другихъ ремеслъ съ крѣпостными, которыхъ должностна, вѣсть не требующія при избрании присяжныхъ, и впередъ могутъ быть или отправляемы; послѣдніе же Московскіе не должны быть допускаемы въ выборать томо въ должностъ советавшія, соединенная съ присягою, вѣдѣніи сущъ градскаго головы, совѣснато судья и старосты но во уваженіе того, что Московскіе составляютъ третью часть жителей Александрова, губернаторъ полагаетъ желательнѣе съ вѣсть своего, для пріемки въ городскія школы, по 80-ти р 80^{ти} и , которыхъ деньги берутъ равняется третьей части полученаго жителями головно, суммою и старостею, вѣсть вѣдѣніи первый 100, а послѣдніе по 80-ти р въ годъ.

Комитетъ утвердилъ сіе предложеніе Кавказскаго губернатора

1003. *Тожь, ген. Ермолова къ ген.-л. Канкрину, отъ 11-ю мая 1825 года, № 129.*

При вступленіи моемъ въ управленіе Кавказскаго края, найдя въ неизмѣрнѣйшей степени неурядиство по землямъ, я донесъ о томъ Е. Н. В. и просилъ Высочайшаго разрѣшенія на приведеніе сей части въ порядокъ посредствомъ генеральнаго обмѣнаванія. Безвѣдѣностъ количества земель въ сей Области была поводомъ къ тому, что съ 1812 года, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, оставлены раздача земель и переселеніе поселятъ казенныхъ на Кавказскую Линію.

Въ 1818 году Правительствующій Сенатъ предписалъ мнѣ собрать нужныя свѣдѣнія, потребныя для составленія правилъ на производствомъ межеванія.

Проявляя посему чрезъ особо употребленныхъ чиновниковъ надлежашее обзорѣніе края въ прошломъ 1820 году, я представилъ Правительствующему Сенату всѣ соображенія свѣдѣнія и предположенія, на основаніи которыхъ я признавалъ полезнымъ и съ мѣстнымъ положеніемъ сей Области сообразнымъ произвести генеральное обмѣнаваніе.

Изъ отзыва ко мнѣ въ 1821 году управляющаго Министрствомъ внутреннихъ дѣлъ гр. Витора Павловича Кочубея явствуетъ, что сіи соображенія разсматриваются въ Правительствующемъ Сенатѣ; но докопъ будутъ издаемы и приведены въ дѣйствіе по сему предмету правила пройдетъ немалое время, въ которое ни казна не получитъ принадлежащаго ей дохода отъ земель, въ большомъ изилищствѣ обществемъ казенныхъ поселятъ во владѣніи своеемъ удерживаемыхъ безъ всякой казны пользы, ни поселяне казенные, вновь на переселеніе въ Кавказскую область изъявляющіе желаніе, не воспользуются полезными землями, которыхъ во вымашѣ здѣсь не скоро приходить въ удобное состояніе.

Имѣя имѣя донесеніе отъ Кавказскаго областнаго начальника о послѣдовавшихъ отъ в. пр. Кавказскаго Казенной Палаты предписаній насчетъ переселенія въ сію Область крестьянъ, которое правительство разрѣшить предполагалъ, я счелъ нужнымъ предварительно ознакомитъ вѣсть вообще съ землями Кавказскаго края посредствомъ сообщенія вагъ свѣдѣній, кои нарочито по моему распоряженію собраны и составлены въ видѣ обзорѣнія въ 1819 году, не полагая, чтобы съ того времени до сего много измѣнилось и улучшилось. Въ сихъ бумагахъ, кои прилагаются у сего въ спискахъ и вѣдомостяхъ при особомъ реестрѣ, вы изводите усмотрѣть: *во-первыхъ*, свойство земли, ея количество, угодія и неудобства, права на владѣніе, порядокъ и безпорядки, существовавшіе въ раздѣлѣ, о поселяннѣхъ обитателяхъ разныхъ стосоній, вѣрь и языковъ; *во-вторыхъ*, мѣры, соображенныя съ мѣстными удобствами и положеніемъ страны адѣйшей къ приведенію вообще части сей въ порядокъ, а потомъ и къ умноженію народонаселенія и свойственнаго краю промышленности и хозяйства.

Бытъ можетъ, возвратятъ мнѣ, что въ мѣрахъ, мною предлагаемыхъ, видны отступленія отъ принятаго по всей Имперіи порядка; что пропорція земли для поселянъ увеличена и что самое утвержденіе правъ и владѣній отъ общаго законовоу особенное.

На все сіе я не затрудняюсь отвѣчать, что край Кавказскій столько-же много представляетъ различія мѣстнымъ положеніемъ, какъ и нездоровымъ климатомъ, и что, впрочемъ, вообще лучше расширеніемъ правъ и опредѣлительностію ихъ возохотитъ въ размноженію населенія и хозяйства въ странѣ, подверженной многимъ невыгодамъ, нежели, придерживавшася правилами, для другихъ губерній постановленнымъ, въ то-же время терпѣть, чтобы одни изъ поселянъ въ край, избыточномъ землями, нуждались въ указанной пропорціи, а другіе владѣльцы необятнымъ пространствомъ вдвое и болѣе противъ числа душъ, что могло быть допущено отъ одного томо недостатка вниманія на хозяйственное устройство и на то, что казна стоить много лѣтъ терять принадлежащій ей доходъ отъ такихъ особенно предметовъ, кои не составляютъ никакого новаго налога и принадлежать ей собственно отъ изилищества земель по примѣру подати, взимаемой съ помѣщачьихъ невосемельныхъ земель.

Въ сему убѣжденіи я имѣю честь препроводить къ в. выс-у выписку изъ предположеній насчетъ земель Кавказской Области съ свѣдующими въ оной вѣдомостями, полагая, что предметы сіи принадле-

жа собственно до Министерства Финансовъ, какъ по отношению къ хозяйственному устройству имущества государственнаго, такъ и къ средствамъ увеличивать доходъ, найдутся заслуживающими вниманія вашего и могутъ быть приведены въ дѣйствіе прежде издавн общихъ о земляхъ Кавказской области правилъ, которыхъ, по всему вѣроятію, нельзя ожидать еще скоро.

Долгомъ почтено присовокупить здѣсь мнѣніе мое и вообще насчетъ земель и поселеній на Кавказской Линіи. По прежнему порядку часть сія зависѣла отъ начальнаго губерніи и подъ его распоряженіемъ производилась заселеніе и назначеніе земель сообразно мѣстнымъ положеніямъ; по новому-же распоряженію Управленія Государственными Имуществомъ она перешла на обязанность Казенной Палаты и въ особенности вице-губернатора. Безъ сомнѣнія, полезно сіе по губерніямъ внутреннимъ; но для Кавказской области надлежало-бы сдѣлать некоторое извѣтіе изъ общаго правила по ближайшему сосѣдству ея съ народами Закавказскими и другими горцами, въ одинаковой степени наклонными къ хищничеству. Безоружные поселенія, расположенные деревнями близъ границъ, служатъ приманкою для разбойническихъ вторженій, по допущенному-же встарѣ здѣсь безпорядку и своевольству крестьянъ водворятся отсюда мнѣ нѣсколькихъ дворовъ. Нѣтъ средства защищать каждый дворъ и ничтожное селеніе военными командами; но всякое нашествіе воровской партіи падаетъ на начальство, между тѣмъ какъ Казенная Палата, бывъ менѣе всего извѣстна въ отношеніи пограничныхъ неудобствъ, распоряжаетъ землями, отдаетъ ихъ въ оброкъ, назначаетъ отселки, дозволяетъ заводить крестьянамъ хутора и мельницы, не снесясь съ начальникомъ Области, который есть вмѣстѣ и командиръ Линіи. Дабы-же дать болѣе силы въ распоряженію, представляеть Министерству Финансовъ и подучаетъ утвержденіе и поставляетъ начальника въ невозможность останавливать дѣйствія его. Въ предупрежденіе сего и для сохраненія надлежащаго порядка и связи въ дѣлахъ сего рода не угодно-ли будетъ предложить Казенной Палатѣ всѣ подобныя распоряженія и представленія Министерству Финансовъ дѣлать, получая прежде согласіе начальника Области, который равно обявывается блюсти о поляхъ наны и о безопасности общей?

Выписка изъ предположеній о земляхъ Кавказской губерніи.

Въ описаніи земель Кавказской области, описанныхъ въ отношеніи мѣстныхъ поселеній, водъ, язововъ, качества земли и обрѣда воздѣлыванія ея и хозяйства, завіеи обществъ и правъ каждаго, какъ обществъ равнаго

членованія; такъ и сдѣланы лишь достаточно извѣстные примѣны, изъ-груденіемъ заключенія стрѣны сей соразрѣду по предметамъ Высочайшаго указа правкъ заселитъ земель сего края, начиная отъ 1735 года, и о отъ границъ учрежденія военного управленія, поспешно переименовавъ въ гражданское, представляеть равнообразно видъ разновременныхъ распоряженій Полку не было определенно изъ высочайшихъ правилъ въ руководствѣ тогдашняго начальства, то всѣ примѣны дѣйствія его, по извѣстному положенію края правкъ, поспешно присоставлять времени извѣщенію. Въ одномъ случаѣ оны оставая сѣку прѣдѣлахъ правъ казенной земли, бывающихъ въ распоряженіи, несудящихся въ законѣ Россійскія; въ другомъ-же случаѣ поспешно дѣлать слѣдующія расширить свое обладаніе отъ сего вѣданаго стрѣны на земляхъ я тамби, кои безпрерывно умножаются и могутъ продолжаться, оны не поспѣваютъ постановленій, съ точностью опредѣляющихъ, что должно признавать за основаніе правъ и что отбавлять.

При основаніи въ 1736 году города Кизляра начальствовавшихъ въ вѣдѣніемъ края ген. Девлетшаха, кироваго, по Высочайшему указу оному отведенъ для вѣдѣній сей равнѣхъ Аліевскихъ земель и земель Тарскаго Татарскаго Войска, составившихъ тогда городъ сей, земля подъ дворы и огороды, изъ которыхъ для язововъ и явкии Казенная земля определено было, смотря по состоянію, только пог-дворы; пог-дворья-же заведенія, сколько для явого состоянія, не назначено быть можетъ и потому, что всѣ земли въ округности Кизляра до дѣль Гребенскихъ и Семейныхъ язововъ были свободны и принадлежали только явкамъ, что мнѣ не оставалось мнѣнствъ.

Въ 1736 году Президентствующій Сенатъ съ Высочайшаго указа прѣдложилъ коменданту Кизлярскому отвести земля для Армянъ в Гурияхъ, служившихъ въ походѣ Персидскомъ во время близости тамъ Инквизитора Петра I. Число земель сѣхъ и завіеи владельцевъ казенныхъ при описаніи въ 1745 году земли Кавказскаго края геодезствомъ Штеинова.

Въ основаніи, въ 1762 году основанъ городъ Москва, а въ 1770 году Левн Кавказскаго губерніемъ по Кубани и утверждена по общему Волковъ Докладу; съ сего времени казна прѣдоставлять съ Доча, Волги и Жирды язововъ; и когда прѣдполагалось оны ввести въ управленіе по общему учрежденію о губерніяхъ, то вѣдано прѣдѣлать, а именно въ 1782 и 1784 годахъ Высочайшими повелѣніями приглашено вѣдано въ водворенію на земли страши Кавказской; основанны не распрѣдѣлать, а генералъ губернаторамъ поселованіемъ, прѣдоставлено уполномоченіе раздавать земли и водворять на водвореніи прѣдѣлахъ своихъ.

При сѣхъ новомъ образованіи края и введеніи управленія въ ономъ, губернскія вѣста въ дѣйствіяхъ своихъ по земляхъ прѣняли въ руководствѣ общіе законы и права, омыи нечетвертаны; съ дѣйствіемъ правкъ сѣхъ мнѣ изъ частнаго каждаго, основанъ въ округѣ Кавказскомъ, выписаны оны поступили въ вѣдѣнію казенное по выѣзду прѣдѣлахъ каждаго; другихъ дѣланы правъ вѣдѣніе на то, что оны по Аліевскому и Семейному указу не вѣдѣнію законенъ не вѣдѣніи и прѣдѣлать не могли на земли свои тамъ деураторовъ, какъ потребовалась землемѣрными законами Россійскія для утверженія права Номинате въ каждаго вѣдѣніи въ послѣдующее время возвратитъ себя вѣдѣніи и тогда уже, когда вѣдано ихъ доставлять до высшаго Правленія, а именно въ 1790 году Кавказское Грузинское общество, въ 1809 году ген. - и Акхвердовъ, въ 1810 году ген.-отъ-вѣн Горвакъ, изъ которыхъ вѣдѣніи и вѣдѣніи оны доставляются тѣмъ-не другимъ возвращенія своихъ правъ.

Но и при введеніи общаго обрѣда управленія въ сей области не было съ точностью опредѣлено правкъ и пропорція земли, какъ для каждаго состоянія общаго вѣдѣніи, сообразно съ ихъ работъ явкии, промышленностью, вѣдѣніемъ, давъ вѣдѣніемъ земли и вѣдѣніемъ положеніемъ.

1) Козакамъ при начальномъ переселеніи съ Волги на Молоковскую Линію въ 1770-е годы прѣдоставлено на земли и другія дѣланы такое-же право, какъ въ повелѣніемъ въ прѣдѣлахъ мѣхъ (дѣлано оны по 103 дес на душу). При открытіи въ 1786 году Кавказскаго Имущества въ тогдашней ген.-губернаторѣ ген.-пор. Потемкинѣ прѣдложено казенному управленію въ опредѣленіи отведенія земли козакъ руководствоваться прѣдположеніемъ къ Потемкину Таврическому и отводили, полагая вѣдѣнію 30 дес., поковому вѣдѣнію 300, старшина 60 дес. Сіа прѣдположенія земли для козловъ нова Волгскаго, переселенія съ Волги, утверждена и Президентствующій Сенатомъ въ указѣ 1786 года 27-го декабря, съ назначеніемъ 30 десятинаго пропорціи только для служащихъ козловъ; несудящихся-же и оставшихся вѣдѣнію 15 дес на душу Другихъ вѣдѣніи новаго получена не опредѣлено.

2) Армянамъ, вышедшимъ изъ Персидъ, грамотею, въ 1790 году 28-го октября повелѣно, повелѣно назначать по 30 эт дес на душу.

3) Помещикамъ, получившимъ земли на основаніи распрѣдѣловъ 1782 года 22-го декабря и 1785 года 9-го мая, Высочайшимъ указомъ 1803 года 11-го октября определено сѣхъ распрѣдѣлать земли считая въ каждую душу по 30 эт дес.

Насчетъ въ язовыхъ поселеніяхъ и другихъ общаго вѣдѣніи, казро пропорціи земли въ каждаго губерніи отнесены такъ сѣдующаго, того-же прѣдписанія при началѣ поселенія не было, почему яки поселенія сѣдѣла получали по 15-ти десятинамъ; но впоследствии вѣдѣніи, особенно-же при новомъ водвореніи козловъ переселеніемъ были отведены земли вторе, шестеро и болѣе въ сравненіи съ числомъ водворившихся душъ.

Особоотдельно хозяйства и промышленности обществъ, въ Кавказской

дце последней негоши индут, подымает поступить в такое состояние, во время выжидать значаство соотвештвенно ихъ управлению, или же удаленъ бытъ изъ Терекъ, или выходяще совмѣне въ сивонскихъ сѣ раздѣленныя.

Остатки и Кересъ города Млоддо Си, не или особенныхъ земель, полагаются вообще съ другими жителями степно и владѣнными куртурами, въсвоему ихъ вѣлхъ состоятъ въ службѣ въ Московскій горской командѣ. Поенно-би и отдѣленны, или не вѣлхавшы въ ихъ вѣлхъ, подати платяще состоятъ, бытъ представляемы въ осполеніе командо, но чѣ, которые въ вѣлхавъ земель поступатъ въ земно команда, а оставше по правому въ горской обществѣ, обывамъ отнравить послѣ нововѣсто по горду, или подати съ земли, влѣлхавше въ статьѣ о горды Врѣтлѣ-во команда, въ числѣ 110 тул душъ тѣскающе, безпривольно должны бытъ обращены въ земно команда

Кабардинцы въ р. Куръ, Залта и околу Вештовскихъ горъ, которые тамъ, буде не пожелаютъ вступатъ въ сословіе командо, должны избиратъ вѣлхавъ, обраму илихъ ихъ собственнѣ, получатъ участіе земли въ вѣлхавши, равной другимъ Азиатскимъ состоящимъ, поворотны въ омыхъ и воевое въ удаленіи отъ тѣрехскихъ вѣлхавъ въ отъ границы, платятъ за земно оброкъ, который влѣлхавъ- бы похощую подати по примыку Татаръ Себеровскъ и Арчикъ Дербентскихъ, приуказъ востовенно въ отбыванно повинности

Ворухины, или въ сѣлѣ Ахитгеръ и въ другихъ вѣлхавъ горскихъ съ послѣдней правото влѣлхавъ захотѣтъ влѣлхавши въ холостотѣ у вѣлхавъше здѣшнихъ, или поженны бытъ по усвоенію въ вѣлхъ вѣлхавъ съ вѣлхавши, о сѣмъ предъетъ вѣлхавшо вѣлхавшо вѣлхавшо права

Абхазы и съ ними Курскы Вабгунва кула, вѣлхавъ 30 летъ въ земли Волгоска вѣлхавшо поля, безусловно должны бытъ присоединены въ составу сего вола тѣмъ же, что и вѣлхавши въ соборитъ ихъ вѣлхавшо въ составѣхъ сего вола

Лѣлхавы омао Дешитовскъ теръ, на Сибдѣ, но Ичугалы и Калатсу, въ вѣлхавшо тамъ и Суган-Малга-Герѣ вѣлхавшо для сего вѣлхавъ, но вѣлхавъ часть вѣлхавъ обыватъ въ Александровскою и Ставропольскую уѣлхавъ по Калатсу и Ичугалты, сама она и поны, или влѣлхавши, проведенымъ при обходѣ въ 1802 году землѣ Калмыцкскы, съ ними сивонскихъ и частью съ сивонскихъ вѣлхавши. Не илия давнѣю обываю ихъ на сѣлхъ вѣлхавъ и сѣлхавшихъ вѣлхавши, должны поволѣтъ оставше илхъ на тѣхъ вѣлхавъ; остальное-же вѣлхавъ выдѣлхавъ при разделеніи въ омыхъ степи

Кочевые народы

Идиоскокованцы

Калмыкы степные Ора сіа, получатъ землю по Новомавровицкую по влѣлхавшо въ холостотѣ и въ вѣлхавъ предшествовавшихъ предъ илхы обывателями идиоскока края, полагаются они съ вѣлхавшо, а лишнюю отнравятъ на илия повозавы для вѣлхавшоныхъ и вѣлхавшо сѣлѣ. Вся округнотѣ земель, вѣлхавшо по предшествовавшимъ, и отдѣленны ихъ по указамъ правленія въ основанно черезъ особу командировавшихъ генераловъ вѣлхавшоныхъ и основанъ нововѣсто въ 1816 году, съ вѣлхавшо оныя внутреннюю ситуацию и сѣлхавъ въ вѣлхавшоныхъ вѣлхавшо, омао правнотѣ вѣлхавшо разрешитъ вѣлхавшо сѣлхавшо генераловъ вѣлхавшоныхъ вѣлхавшоныхъ участно землѣ въ вѣлхавшоныхъ вѣлхавшо въ обыва вѣлхавшоныхъ сѣлхавши и Ногайцѣ по Ичугалты и по правой стороны Воаышга Бюрама, или особой вѣлхавшо на землѣ Калмыцкскы къ вѣлхавшоныхъ сѣлхавши, что принадлежатъ вѣлхавшо сѣлхавшо у вѣлхавшо съ Калмыцкскы

Обывающыя статья, Назановъ Павленъ въ землѣхъ Калмыцкскы сѣлхавши, должны бытъ вѣлхавшоны въ волау Калмыкъ по сѣлѣ § 4 повола о землѣхъ Калмыцкскы

Калмыки, получатъ сіа участіе вѣлхавшо вѣлхавшо болше 40 т десѣлхавъ въ бывшихъ обывающыя статьяхъ, волау въ Волгоскую волау отнравешихъ, въ уѣлхавъ Калмыцкскы теръ утѣтъ р. Куръ, бывшии дажи Мшишвѣла и Новошадя, но должны вѣлхавшо прѣлхавшо на прѣлхавшо того, чтобы Трухменамъ въ вѣлхавшо время вѣлхавшо по вѣлхавшо, а вѣлхавшо въ вѣлхавшо, а вѣлхавшо вѣлхавшо ихъ, въ тогу, каковы вѣлхавшо предшествоваще вѣлхавшо долау или въ Курѣ къ морю для поженныи 3-хъ або 4-хъ сѣлхавши и вѣлхавшо на всѣхъ омыхъ до 1,000 душъ вѣлхавшо, для которыхъ въ востровы болше 30-ти т десѣлхавъ *)

Калмыки вѣлхавшоны Сіа ора, правнотѣ въ Московскую командую волау, должны-бы и бытъ вѣлхавшоны въ землѣхъ волау; но, оставше съ 1770 годъ въ холостотѣ состоятъ, утравятъ и захотѣтъ вѣлхавшоной вѣлхавшо по воле, въ колау оныя представляемы, а захотѣтъ и правы ихъ вѣлхавшо, колау должны-бы бытъ вѣлхавшо не сѣлхавшо, омао ситноты вѣлхавшо на землѣхъ Калмыцкскы околу Гайдува и Маларской солонной вѣлхавшо. Сіа правнотѣ тѣмъ вѣлхавшо въ волау волау вѣлхавшо всѣ народы въ вѣлхавшо, въ тѣмъ сѣлхавъ стѣлхавшо сѣлхавшо влѣлхавшо околу земли вѣлхавшо въ удаленіи вѣлхавшо отъ Калмыкъ. Убоженіе для сего тѣмъ могли бы бытъ для ихъ въ правой стороны вѣлхавшо Рубовны, а сѣлхавшо по Трухменамъ, где тѣлхавшо обывающыя статья. Отдѣленны-же въ вѣлхавшо вѣлхавшо въ округнотѣ

*) Подробное обозначеніе хотя постоялыхъ дворовъ немнѣю возможно и по степному тракту, лежащему отъ Нарыина въ р. Куръ и вѣлхавшоную поди названіемъ Тюмгога, подыти обыва во всякое время сѣлхавшоны къ Мокшы вѣлхавшо на Молодо въ Турію

ны Калмыкы и въ удаленіи отъ Россійскихъ сѣлхавши и людей сѣлхавшо, утвердившеца или въ вѣлхавшоныхъ.

ИДУМАНДАЕ

Трухменцы въ вѣлхавшоной состоянн ора сіа въ отношеніи землѣ полагаются предшествовавшими вѣлхавшо; таковыми прѣлхавшо колау омао вѣлхавшо или въ вѣлхавшо Ора, утравятъ въ собою земля, но правото стороу Куръ обыва въ Караноговѣлхавши влѣлхавши, получатъ по § 26 Высочайшаго указъ отъ 1806 году 19-го или право вѣлхавшо съ вѣлхавшо; а сѣлхавшо вѣлхавшо въ вѣлхавшо вѣлхавшо на землѣхъ Калмыцкскы въ вѣлхавшо вѣлхавшо въ вѣлхавшо вѣлхавшо для омыхъ болшеихъ вѣлхавшоныхъ табунахъ омыхъ землѣмъ Георгиевскою уѣлхавшо по Горской Волау

Въ 1806 году, по илиа бытъ въ омыхъ вѣлхавшо въ Караноговѣлхавши, поди предшлаго вѣлхавшо въ ихъ вѣлхавшоныхъ и службѣ при былхавшо ханна Калмыцкскы, въ сѣлхавшо- не даѣтъ, чтобы вѣлхавшо отъ поженности, отнравленны Караноговѣлхавши, прѣлхавшо или вѣлхавшо съ переиспечены или въ вѣлхавшо съ Калмыцкою округо *) Въ вѣлхавшо тѣмъ же по Трухменамъ вѣлхавшо прѣлхавшо въ Караноговѣлхавши и право вѣлхавшо вѣлхавшо къ степи на Горской Волау и бытъ Куръ должны бытъ долау не вѣлхавшо, или съ вѣлхавшо илия, коей степи сіа принадлежатъ, обыва по 5-ти топ за десѣлхавъ

Караноговѣлхавши Народъ сѣлхавшо, илия вѣлхавшо на сѣлхавшо, вѣлхавшо въ вѣлхавшо время болшею частью землѣ, состояши въ округнотѣ Калмыкъ Новообыващны, когда бы омыхъ утравитъ отъ други руны, ора сіа подати въ степи между Туркменъ и Курою. Вѣлхавшо вѣлхавшоныхъ ихъ вѣлхавшо было предшество въ Высочайшій указомъ 1788 года 9-го мая при отнравитъ Туркменъ; но вѣлхавшо тогдашнее не сѣлхавшоныхъ урочнотѣренны Омао, расплывающы вѣлхавшо омыхъ по пожеланн степи и солончавны, но прѣлхавшо податиламы здѣсь вѣлхавшоныхъ отъ вѣлхавшо людей доушхатъ ихъ; при всѣхъ тогу на сѣлхавшо вѣлхавшоной сѣлхавшо обрывать степу для стаго вѣлхавшо и омыа, для вѣлхавшо-не вѣлхавшо прѣлхавшо вѣлхавшо вѣлхавшо прѣлхавшо на море и въ вѣлхавшо въ округнотѣ Калмыкъ тѣлхавшо илия, но вѣлхавшо илия въ вѣлхавшоныхъ, илия утравитъ на прѣлхавшо вѣлхавшоныхъ обыва. Таковой вѣлхавшо, бытъ для ихъ вѣлхавшоныхъ, въ составѣхъ вѣлхавшо и вѣлхавшо, вѣлхавшоныхъ въ §§ 31 и 43 поволаи 1806 году, полау илхавшо въ тѣхъ-же вѣлхавшоныхъ, но вѣлхавшо съ вѣлхавшо на бытъ обывающыя деньги, сами бо вѣлхавшо платитъ и вѣлхавшо сѣлхавшо въ вѣлхавшо время въ вѣлхавшо Ногайцкскы свои табуны колау и сосѣлхавшо, но илхавшо, до 30-ти т головъ

Для опредѣленія средствъ сѣлхавшо вѣлхавшо вѣлхавшо, вѣлхавшо въ особеннотѣ руны вѣлхавшо прѣлхавшо съ вѣлхавшо, сѣлхавшо илхавшо сѣлхавшо и вѣлхавшо вѣлхавшо, чтобы прѣлхавшо въ волау ихъ участіе обывающыя степей околу Калмыкъ, равно право вѣлхавшоныхъ вѣлхавшо съ Трухменскихъ сосѣлхавшоныхъ на степныхъ земляхъ Куръ и по Горской Волау въ вѣлхавшо за тѣ други и землѣ вѣлхавшо по 5-ти т десѣлхавъ, тѣмъ оны расплывающы на одну земно колау

Джамбулатовы и Елисовы Си, илия вѣлхавшо съ въ Московскую уѣлхавшо въ омыхъ степи съ Георгиевскихъ, въ вѣлхавшо илия вѣлхавшо, исключая вѣлхавшо времени томе на Горскую Волау Ора сіа, бытъ добровольно другихъ, терпѣтъ стѣлхавшо по землѣхъ отъ Трухменомъ и отъ Караноговѣлхавши. Для огражденія ихъ отъ омыхъ вѣлхавшо, чтобы илия отъ стороны Караноговѣлхавши и Трухменской обыва земно, вѣлхавшо илия, по вѣлхавшо распространн илия сосѣлхавшоныхъ и вѣлхавшоныхъ, въ омыхъ землѣхъ съ ихъ дѣлхавшо по Горской Волау

Джамбулатовы и Елисовы бытъ на Калмыкъ и по Ичугалты одого вѣлхавшо съ Вештовскы

Относительно земель сѣлхавшо вѣлхавшо вѣлхавшо выше поди статью о кучмавѣлхавшо

Шерены или Калмыры Ора сіа составлятъ болше 200 вѣлхавшо и принадлежатъ Калмыцкскы вѣлхавшоныхъ Дербентовъ руны; но бытъ кучмавѣлхавшо исключенны и вѣлхавшо на Крамъ или Суворовины, болше илхавшо бытъ вѣлхавшо въ вѣлхавшо въ Тѣлхавшоны въ вѣлхавшо кучмавѣлхавшо, поучающы по степи Московскою и Калмыцкою уѣлхавшо, где есть возможность вѣлхавшо илхавшо илия вѣлхавшо степей вѣлхавшоныхъ и частью сѣлхавшо обывающы въ Куръ и по Горской Волау, на которыхъ оны въ вѣлхавшо время вѣлхавшо, илияны для сѣлхавшо, илия-бы не вѣлхавшо въ вѣлхавшоныхъ Калмыкъ

О земляхъ для проноса степи

Главный трактъ, ведущій для проноса степи отъ Калмыцкой губерніи по руку Россіи, съ степи Ставропольской до вѣлхавшо Новой Давыдовъ Вѣлхавшо, извѣлхавшоной урочнотѣнныю по вѣлхавшо уѣлхавшо губерніи, не исключая Калмыцкскою и степей Калмыцкскы и Ногайцкскы, стѣлхавшо равнымъ путемъ до округнотѣ Ставропольской, отъелъ уѣлхавшо по большому тракту и соединены при вѣлхавшо Оренде - Егорьевскою, исключая въ тогу болшею число сѣлхавшо на вѣлхавшо Калмыцкской степи, вѣлхавшоны въ вѣлхавшо губерніи Астраханской. Урочнотѣнны вѣлхавшо вѣлхавшо обыва и сѣлхавшо прѣлхавшо отъ поженны вѣлхавшо, прѣлхавшо илия вѣлхавшо, прѣлхавшо оны вѣлхавшо вѣлхавшо вѣлхавшо сѣлхавшо сѣлхавшо при Сурманъ-Егорьевскихъ вѣлхавшоныхъ степи Егорьевскою, которое, вѣлхавшо, по вѣлхавшоной оттоку, стѣлхавшо вѣлхавшоныхъ землѣ, *)

*) Въ 1812 году по Высочайшему повелѣнію планъ присоединены волау омао урочнотѣны съ Караноговѣлхавши

научившие отца их и все семейство къ послѣдованию. У нихъ въ домѣ открыты были чтенія священныя книги, съ приглашеніемъ и прочихъ поселенныхъ и въ таковомъ соборномъ ученіи участвовали изъ выходящихъ крестьянннхъ Николай Степановъ и однодворецъ Сергѣй Бабанинъ. Послѣдователи ихъ, признавши въ отсутствіи отъ христіанской вѣры и въ принятіи иконоборческой ереси, начально были: однодворцы: Феодосій Ватушинъ съ женою Лукерією, Куприянъ Бабанинъ съ женою Авдотьею, Денисъ Лепехинъ и сыновья его: Егоръ съ женою Авдотьею, Матвѣй съ женою Домною; Маркъ Каширский съ женою Феодосією и съ сыномъ Сергѣемъ; Сементъ Козловъ съ женою Прасковьею. Изъ числа упомянутыхъ людей замѣчены обществомъ въ соборнаго ученія поступавшій однодворецъ Дементій и сынъ его Михайло Суриковъ, Сергѣй Бабанинъ и Денисъ Лепехинъ, ибо изъ нихъ первый въ домѣ Конона Кутлашева, носилъ святыя иконы, плевалъ на нихъ, а сынъ его Михайло при поруганіи сдѣлалъ изъ иконы для ведра дно; Бабанинъ искалъ на подоловѣхъ иконы, говоря: „гдѣ онѣ тутъ спрятались? мнѣ нужно сдѣлать, для ребятъ колеску, а онѣ для того способны и я „употреблю ихъ на колеса“; Лепехинъ отдавалъ дѣвкамъ за работу платинку; сверхъ того крестьянннхъ Степановъ, состояясь съ приходскимъ священникомъ о вѣрѣ и причастіи св. Танинъ, называлъ тѣло хлѣбомъ, а кровь—виномъ, а Бабанинъ называлъ себя апостоломъ и найдена у него воткнутая въ шатенъ икона. Изъ числа сихъ людей Матвѣй Суриковъ въ показываемомъ на него хотя и не признался, но изобличается двумя спрошенными подъ присягою свидѣтели, а вмѣсто Дениса Лепехина признался родной сынъ его Егоръ Лепехинъ въ отдачѣ двухъ иконъ за работу платинку; прочіе-же, кромѣ исповѣданія своей ереси, ни въ чемъ не признались.

Между тѣмъ какъ Губернское Правленіе дѣлало на основаніи поминутаго положенія министровъ о сихъ иконоборцахъ надлежащія распоряженія, и имѣлъ честь получить отношеніе в. выс-а отъ 20-го февраля сего года, № 216, о сектѣ Иудействующей подъ именемъ *субботниковъ* и о средствахъ къ прекращенію оной и, сдѣлавъ по оному предписанію начальнику Кавказской области, извѣстия о томъ и насъ отъ 10-го апрѣля, № 104.

Подобная-же, что обнаруженный въ сел. Пришибинскомъ расколъ составляетъ ту-же самую секту, насчетъ коей постановлены въ поминутомъ отношеніи в. выс-а о субботникахъ правила, я сообщивъ оныя въ копіи Астраханскому гражданскому губер-

натору для примѣненія изложенныхъ въ ономъ распоряженіи какъ насчетъ поминутыхъ иконоборцевъ, такъ и относительно прочихъ раскольничьихъ, къ сектѣ субботниковъ принадлежащихъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы оны, буде въ исполненіи сихъ правилъ въ мѣстныхъ обстоятельствахъ найдутъ какое либо затрудненіе, то не приступая ни къ какому дѣйствію по онымъ, немедленно доставилъ-бы ко мнѣ мнѣніе его для представленія высшему начальству. Между-же тѣмъ я поручилъ ему, губернатору, изъ-подъ руки и со всевозможною осторожностію собрать свѣдѣнія о числѣ крестьянъ, Иудейскому заблужденію предавшихся и доставить оныя ко мнѣ, а на будущее время освѣдомляться секретно, но сколько можно достоверно, о прибыліи или убыткѣ сихъ раскольничьихъ посредствомъ ихъ возвращенія къ православной церкви и увѣдомлять мени о томъ ежегодно.

Донесеніи о семь ни отъ губернатора, ни отъ начальника Кавказской области я еще не имѣю.

Изъ представленнаго Астраханскаго Губернскаго Правленія о поминутыхъ иконоборцахъ, ко мнѣ нынѣ вступившаго, усматриваю, что губернаторъ предлагалъ на разсмотрѣніе Губернскому Правленію поминутое предписаніе мое, по вашему отношенію отъ 20-го февраля сего года, № 216, о субботникахъ послѣдовавшее; но Губернское Правленіе, соображая обстоятельства дѣла объ иконоборцахъ съ правилами о субботникахъ, прописываетъ, что, по собственному извѣщенію иконоборцевъ, основаніе ихъ секты состоитъ въ слѣдующемъ.

а) Взираютъ они на начальника вѣры и Спасителя Иисуса; вѣруютъ, что Богъ пребываетъ въ трехъ лицахъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, и свидѣтельство ихъ ко спасенію душъ пріемлемо по двумъ завітамъ.

б) Пророковъ, апостоловъ и Иоанна Крестителя почитаютъ; прочіихъ-же угодниковъ не хулятъ, да и почитаніе имъ ни въ одномъ пророчествѣ не нашолъ, отчего и не почитаютъ.

с) Священника и архіерея имѣютъ единого, *имже сидитъ одесную Бога.*

д) Крещеніе ихъ состоитъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, ибо Спаситель сказалъ ученикамъ *Идите научити вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*—Иоаннъ Креститель говорилъ: *Азъ крещую водою въ покаяніе, той-же вы крестите душою святыми и огнемъ*

е) Исповѣданіе полагаютъ по свидѣтельству апостола Павла *Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцелее; и Спа-*

ситель сказать. *Аще кто сообръшитъ, ходатая имамы ко Отцу и той есть отпущене грѣховъ.*

б) О причастіи разсуждаютъ Причастіе божественныхъ и животворящихъ таинъ по свидѣтельству апостола Павла, причастниковъ бывшихъ Духа Святаго и добраго явившихся Божіи глаголы. Спаситель сказалъ: *Ядый мое плоть и пій мой кровъ, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ* то они чрезъ сіе разумѣють Слово Божіе. Евангелисты связали: *Слово плоть бысть и ослѣся въ ны.*

г) Церковь у нихъ есть собраніе людское по свидѣтельству апостола Павла *Аще свидѣтся церковь вся екупъ.* то они собираются, мужья и жены, и препровождаютъ пѣние псалмовъ и молятся по приказанію Сына Божія ученикамъ. П апостолъ Павелъ связалъ *Всякою молитвою и моленьемъ молящася на оскво ермя духомъ;* на семь и утверждають.

Таковую секту иконоборцевъ Енотаевскаго убѣда Губернскаго Правленіе признаеть различною отъ секты субботниковъ или Иудействующихъ. Астраханское начальство при содѣйствіи духовнаго употребляло всевозможная средства въ обращеніи сихъ расколниковъ въ ядра православной церкви, но никакія средства и убѣжденія не только не произвели ожидаемаго успѣха, но при объявленіи въ селеніяхъ Пришибинскомъ, Сасыльскомъ и Свистреномъ Высочайше утвержденнаго въ 11-й день декабря 1823 года положенія Комитета министровъ, рѣшительно отказались отъ обращенія въ христіанство и изъявили готовность слѣдовать въ Таврическую губернію, и сверхъ прежде извѣстныхъ, о коихъ въ 1825 году было доведено до свѣдѣнія в. выс-а, въ числѣ 35-ти чел., нынѣ увеличилось до 118-ти чел., а съ малолѣтними дѣтьми и съ первыми до 255-ти. Причиною таковаго значительнаго открытія иконоборцевъ, по мнѣнію Губернскаго Правленія, не иное что, какъ внушенія лжеучителей, въ видѣ начальниковъ секты дѣйствующихъ рассужденіями при чтеніи книгъ Священнаго Писанія на умы непросвѣщенныхъ поселянъ, готовыхъ подражать во всемъ первенствующимъ въ сборищахъ. Легковѣрные сія поселяне, увлекаясь отъ правовѣрія и нарушая тѣмъ собственное свое благосостояніе и спокойствіе одошеальцевъ, достигли до такой степени заблужденія, что мнятъ получить въ будущей жизни награду за претерпѣніе отъ распоряженія начальства и тѣмъ болѣе и болѣе укрѣпляютъ въ ереси. Хотя, впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ колебались, а другіе посѣдовали христіанской вѣрѣ, но какъ изъ собственныхъ показаній ихъ видно, одно свиданіе съ прежними единомышленниками приво-

дило ихъ въ раскаяніе и не только колеблѣшеся, но и обратившеся болѣею частью приняи ересь, да и тѣ, кои были въ оной; но при увѣщаніи посѣдователи и остаются въ правовѣрїи: мало въ томъ надежды, если не употребитъ тщательнѣйшаго надзора за поведеніемъ ихъ и тайныхъ лжеучителей, вѣроятно, скрывающихся подъ личиною христіанства. Замысливъ, когда мѣры правительства, устремленныя къ собственному благосостоянію ихъ, остались тщетными и когда люди сіи, слѣдуя съ твердостью своему заблужденію, рѣшительно изъявили готовность отправиться на новое поселеніе въ Таврическую губернію и многіе распродали уже свои заведенія, дома и скотъ, то Губернское Правленіе по сѣмъ причинамъ и дабы извѣщеніемъ гласнаго предположенія высказки не поощрять сихъ суевѣровъ къ вѣщему заблужденію и не податъ примѣра прочимъ, не можетъ примѣнить, само собою, правилъ о субботникахъ къ иконоборцамъ, а считая обязаннымъ привести въ точное исполненіе посѣдованіе объ нихъ поминутое Высочайше утвержденное положеніе Комитета министровъ, заключило за признанныхъ изъ нихъ въ лжеученіи и за начальниковъ секты предатъ суду уголовному, а прочимъ оставшихся въ ереси иконоборцевъ, значущихся по именному списку, всего 255 чел. отправить немедленно въ Таврическую губернію за конвоемъ и подъ присмотромъ особеннаго чиновника Енотаевскаго Земскаго Суда дворянскаго заведателя Эмца, которому дано будетъ надлежащее наставленіе. О каковомъ распоряженіи предвѣрены будутъ Таврическаго губернскаго правительства Исполнительная и Казенная экспедиціи. Но не приводя резолюціи своей въ исполненіе по предмету преданія суду и высказки иконоборцевъ, Губернское Правленіе испрашиваетъ моего разрѣшенія и проситъ, дабы иконоборцы могли быть доставлены къ мѣсту назначенія въ продолженіи нынѣшняго лѣта; при чемъ приговораютъ, что какъ люди сіи переселяемы быть должны не въ видѣ арестантовъ, то во избѣжаніе оставки въ слѣдованіи, по мнѣнію Губернскаго Правленія, гораздо удобнѣе для конвоированія ихъ командировать 25 чел. козаконъ прямо до Таврической губерніи подъ надзоромъ назначаемаго чиновника и мѣстныхъ начальствъ лежащихъ по пути городовъ и селеній; о чемъ Правленіе не оставитъ, по полученіи разрѣшенія, предвѣрять тамошніи губернскаго начальства.

По важности обстоятельства и значительности количества людей, опредѣленныхъ въ высказку и преданію суду, я зналъ-бы свою обязанность испросить

на сіе предварительно разрѣшеніе в. выс-а; но теперь, собирая, что люди, назначенные въ высылку, большею частью продали свои имущества и готовы къ отправленію, — следовательно, при высылкѣ ихъ въ Таврическую губернію не могутъ потерпѣть никакого разстройства въ хозяйственномъ быту своемъ, а унеся съ собою соблазнъ и ересь свою, тѣмъ самымъ, можетъ быть, прекратить легковѣрныхъ послѣдователей, я разрѣшилъ Губернскому Правленію отправить ихъ немедленно въ мѣсто назначенія, а признанныхъ въ лжеученіи и за начальниковъ сектъ передать уголовному суду; по полученіи же о сихъ послѣднихъ приговора Палаты внесу дѣло о нихъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената съ собственнымъ моимъ мнѣніемъ, на основаніи указовъ Правительствующаго Сената 1817 года декабря 22-го и 1818 февраля 19-го.

1005. *Томскъ, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 8-го февраля 1826 года, № 28.*

Извѣстно в. выс-у, что для доставленія возможнаго пособия прѣизажоющимъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ со стороны врачебной опредѣлены къ онымъ, вслѣдствіе Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія, особые врачи и аптекаръ съ помощниками, коимъ положены значительныя оклады и сдѣлано распоряженіе, согласно съ предположеніемъ в. выс-а о занятыхъ и о помѣщеніи сихъ чиновниковъ, равно какъ и аптекъ при Кислоухъ и Горячихъ источникахъ. Сверхъ того, при опредѣленіи къ водамъ симъ аптекаря Медицинскій Департаментъ предписалъ Кавказской Врачебной Управѣ еще отъ 18-го апрѣля прошедшаго 1825 года распорядиться какъ удобнѣе будетъ въ продажѣ лекарствъ.

Засмѣ оставалось только заняться на мѣстѣ устройствомъ аптекъ и приведеніемъ ихъ въ такое состояніе, чтобы онѣ имѣли приличный видъ и содержимы были всегда въ должномъ порядкѣ.

Но изъ поступившихъ въ управяемое мною Министерствомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1825 года свѣдѣній открылось, что аптеки сіи не только не имѣютъ приличнаго вида, но даже и лекарства находятся тамъ разбросаны по полу въ кудькахъ и бумажкахъ безъ всякаго порядка; что для храненія ихъ не имѣется ни полокъ, ни ящиковъ, и что посѣтителю явно показываютъ свое негодоваіе и недовѣріе къ медикаментамъ, содержимымъ въ такомъ видѣ, что подтверждается и частными свѣдѣніями.

По поводу сего Медицинскій Департаментъ тре-

бовалъ отъ Кавказской Врачебной Управы надлежащихъ объясненій, на что Управа довела отъ 9-го декабря 1825 года.

1) Что для доставленія остающимся на зимнее время при водахъ посѣтителнмъ способомъ пользоваться врачебными средствами и для устройства навсегда аптекъ необходимо нужно имѣть для оныхъ постоянную квартиру; но какъ домъ, въ которомъ помѣщалася аптека на Горячихъ водахъ, вовсе неудобенъ, а наемъ квартиры для аптеки обойдется весьма дорого и для оной затруднительно, то Управа предлагаетъ аптеку при Горячихъ водахъ помѣстить въ казенномъ строеніи, опредѣленномъ для помѣщенія бѣдныхъ военныхъ офицеровъ во время пользования водами, которое не всегда бываетъ занято и въ которомъ съ нѣкоторою передѣлкою будетъ удобно помѣстить какъ матеріальную и рецептурную, такъ аптекаря, провизора, 2-хъ учениковъ и слугачей; на Кислоухъ-же отвести въ казармахъ двѣ комнаты, которыми по устройеніи остались-бы навсегда въ вѣдѣніи аптеки.

2) Что аптеки при водахъ нужно снабдить медикаментами и припасами на цѣлый годъ съ тѣмъ, дабы запасъ изъ отдѣленія при Кислоухъ въ зимнее время хранился на Горячихъ, и

3) Что нужно избрывать потребное число слугачей, ибо въ Георгіевской аптекѣ не имѣется излишняго числа оныхъ.

Сообщая о семъ в. выс-у и препроводя на наше разсмотрѣніе означенное донесеніе Кавказской Врачебной Управы отъ 9-го числа декабря минувшаго 1825 года, со смѣтою, составленною Управою и аптекаремъ для устройства аптекъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, и въ обязанности нахожусь обратиться въ семъ случаѣ къ в. выс-у и покорнѣйше просить васъ, по важности сего предмета войти въ надлежащія по сему распоряженію и, буде действительно окажется, что означенная смѣта составлена основательно и цѣны, въ оной поазанные, для казны выгодны, то разрѣшить немедленно производство тамъ работъ и покупку вещей, а слѣдующую сумму денегъ приказать отпустить изъ Кавказской казенной аптеки; при чемъ не угодно-ли будетъ в. выс-у приказать отвести домъ на Горячихъ водахъ, подъ аптеку способный и къ заведенію небольшоѣй лабораторіи, а равнымъ образомъ снабдить аптеки сіи необходимымъ числомъ инвалидовъ, дабы къ открытію Водъ аптеки приведенны были въ надлежащее устройство и тѣмъ содѣйствовать достиженію цѣли правительства по сему предмету?

Если же в. выс-о позволите найти сверх того что либо необходимо нужным для усовершенствования аптек, то покорнейше прошу уведомить меня о томъ для учинения по сему распоряжений.

Вместѣ съ симъ я приказалъ Медицинскому Департаменту предписать Кавказской Врачебной Управѣ заботиться присыланіемъ учениковъ и чтобы матеріалы, медикаменты и припасы для аптекъ при Водахъ были отпущены изъ Кавказской аптеки.

1006. *Тамже, отъ 11-го февраля 1826 года, № 103.*

Обер-прокуроръ св. Правительствующаго Синода препроводилъ ко мнѣ печатную копію со исподданнѣйшаго доклада Синода, Высочайше кошеровавшаго блаженной памяти Г. П. Александромъ въ 15-й день сентября минушаго года о правилахъ, служащихъ дополненіемъ въ Высочайше утвержденному 3-го февраля того-же года положенію Комитета министровъ о Жидовской сектѣ.

Правила сіи, относящіяся къ исполненію гражданской и военной части, состоятъ въ томъ

1) Отсылаемыхъ въ военную службу наставниковъ Жидовской секты и ихъ помощниковъ отправлять только въ корпусъ, въ Грузіи расположенный, въ томъ предположеніи, что они, не зная Грузинскаго языка, не могутъ раскаявать между тамошними жителями своего лжеучения, а между сотоварищами военного званія не допустить ихъ до того строгій надзоръ начальства.

2) По опредѣленіи ихъ тамъ не увольнять отъ службы и не давать имъ временныхъ отпусковъ въ дома ихъ, ибо таковое удаленіе ихъ отъ отчизны и отсѣчене навсегда отъ родственниковъ и знакомыхъ или людей можетъ произвести въ послѣдствѣхъ секты ихъ страхъ оставаться далѣе въ своемъ отлученности, а ваче поддерживать или распространять еще оное.

3) Миссіонерамъ, назначеннымъ и впредъ назначаемымъ въ мѣста, обитаемые симъ отступниками, выдать, по требованіямъ епархіальныхъ архіереевъ, изъ мѣстныхъ Казенныхъ Палатъ, насчетъ Государственнаго Казначейства, для проѣзда въ оба пути, каждому на двѣ лошади прогонныя деньги, да на содержаніе по 1 р., полагая оныя во время проѣзда на 50 верстъ, а во время пребыванія на мѣстахъ ежедневно.

О таковыхъ дополнительныхъ правилахъ я въ обязанность себѣ поставлю уведомить в. выс-о для сообщенія оныхъ къ руководству начальникамъ въѣзженныхъ главному управленію вашему губерній.

1007. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Горчакову, отъ 2-го мая 1826 года, № 303. — Грозная.*

На представленіе в. с. отъ 12-го апрѣля, № 865, самъ даю звать, что если вы не находите никакой возможности изъяснять для находящейся при Кавказскихъ горячихъ водахъ аптеки удобнѣйшаго помѣщенія къ нынѣшнему курсу, то по крайней мѣрѣ необходимо должно занимаемый до сего означенною аптекою домъ у Варавановыхъ ваннъ исправить такимъ образомъ, чтобы аптека могла помѣщаться въ ономъ хотя съ нѣкоторымъ удобствомъ. Нужно также сдѣлать теперь-же въ домѣ семь полки и шкафы для размѣщенія лекарствъ, ибо известно мнѣ, что по недостатку оныхъ въ прошломъ году всѣ медикаменты расположены были въ величайшемъ безпорядкѣ. Полки сіи и шкафы могутъ быть сдѣланы хозяйственными средствами съ уплатою за оныя денегъ изъ Кавказской казенной аптеки.

Между тѣмъ прошу войти въ разсмотрѣніе, не представится-ли возможнымъ означенную аптеку помѣстить въ тѣхъ комнатахъ нынѣ строимой ресторации, которая въ семь году можетъ быть отдана; если-же признаете сіе невозможнымъ, то необходимо будетъ нанять для того особій домъ за уѣзденную цѣну, о чемъ и предоставляю вамъ въ свое время учинить распоряженіе, уведомивъ меня предварительно о пнѣй найма.

Весьма нужнымъ считаю я имѣть при аптекѣ если не лабораторію, то по крайней мѣрѣ очагъ для варенія декоктовъ и другихъ составовъ и въ устройствѣ оного не нахожу никакого неудобства.

При Кислыхъ водахъ имѣть постоянную аптеку во все продолженіе года я не признаю надобнымъ, такъ какъ съ окончаніемъ курса не остается тамъ никого, кромѣ военно-служащихъ, почему и полагаю, что во время лѣта аптека сіи удобно можетъ быть помѣщаемъ въ навармахъ, изъ коихъ въ сіе время люди выходятъ въ лагерь.

Вообще потребное для аптекъ ящики, шкафы, полки, столы и стулья по чрезвычайной высокой цѣнѣ онымъ, Кавказскою Врачебною Управою назначаемой, не признаете-ли возможнымъ сдѣлать при полкахъ съ уплатою за оныя по договору изъ суммъ аптечныхъ? Если найдете сіе возможнымъ, то изготовленіе означенныхъ потребностей посредствомъ местныхъ мастеровъ можно возложить на Георгіевскую команду съ тѣмъ, дабы оны противъ цѣны Врачебной Управы сдѣлалъ возможное пониженіе.

Впрочем, все, что относится будет до лучшей устройки аптекъ при Минеральных Водахъ, я представляю мѣстному усмотрѣнію в. с. и надѣюсь, что вы на сей предметъ обратите известную мнѣ вашу пощечительность.

1008. Отношеніе ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 10-го августа 1826 года, № 97.

Въ отношеніи отъ 10-го апрѣля 1825 года, № 104, я имѣлъ честь извѣстить в. выс-о, что исполненіе по Кавказской области Высочайше утвержденнаго въ 3-й день февраля того-же года положенія Комитета министровъ относительно секты суботниковъ и средствъ къ прекращенію оной, по мѣстнымъ обстоятельствамъ сего края я приостановилъ до получения мною насчетъ предпринимающихся сей секты подробнѣйшихъ свѣдѣній.

Къ поступку сему я побуждался опасеніемъ, чтобы при значительномъ числѣ суботниковъ, въ недалекомъ разстояніи отъ границы поселенныхъ, не попустили они на средства отчаянная и могущія повлечь послѣдствія неприятыя; въ особенности-же затруднило меня то, что я не имѣлъ точныхъ свѣдѣній, не распространялась-ли сія секта и между козаками Линейныхъ войскъ, въ которыхъ относится дѣйствіе правилъ, въ означенномъ положеніи Комитета министровъ изложенныхъ.

Нынѣ изъ полученнаго мною, впрочемъ, не весьма обстоятельнаго донесенія Кавказскаго мѣстнаго начальства оказывается, что число всѣхъ суботниковъ по Кавказской области, приведенныхъ донынѣ въ извѣстность, составляетъ мужскаго пола съ небольшимъ 500 душъ; что они главнѣйше урѣдичились въ трехъ пунктахъ, находящихся въ довольно дальнемъ одно отъ другаго разстояніи, а именно: въ селеніи Георгіевскаго уѣзда Прасковей 286, въ упраздненномъ городѣ Александровѣ 117 и въ селеніи Георгіевскаго-же уѣзда — Александровѣ 50 душъ; прочіе-же живутъ разсыяно въ разныхъ мѣстахъ по нѣсколькимъ человекъ, и что, наконецъ, въ сословіи Линейныхъ козаковъ, сколько донынѣ извѣстно, нѣтъ суботниковъ или если и скрываются они между другими, въ семь войскъ находящимися розсылкими, то весьма въ незначительномъ числѣ.

Не удостовѣривъ вышеозначеннымъ донесеніемъ, какъ выше сказано, найденнымъ мною несовершеннѣе обстоятельнымъ, предписалъ я вновь и. д. начальника Кавказской области собрать безъ огласки, но

сколько можно вѣрнымъ образомъ, подробнѣйша свѣдѣнія о числѣ суботниковъ, въ Кавказской области находящихся, и доставить оныя мнѣ съ объясненіемъ къ какому сословію кто изъ нихъ принадлежитъ. А какъ разсыпаніе по разнымъ мѣстамъ области, предпринимаемой сей секты, люди могутъ поселять соблазнъ и совращать другихъ въ ихъ заблужденіе, то для предотвращения сего аза, разнымъ образомъ для лучшаго и удобнѣйшаго за ними надзора полагаю назначить для постояннаго ихъ пребыванія упраздненный городъ Александровъ и сел. Прасковей съ тѣмъ, чтобы туда переселены были всѣ прочіе суботники, въ Кавказской области находящіеся, и въ другихъ мѣстахъ тамъ имъ проинать не дозволялось, поставивъ въ обязанность и. д. начальника Кавказской области доставить мнѣ по сему предмету нужные соображенія, по полученіи коихъ не премину ихъ представить на ваше благоусмотрѣніе при моемъ мнѣніи, кунно съ свѣдѣніями о числѣ суботниковъ по Кавказской области, которыя мнѣ доставлены будутъ.

Между тѣмъ, удостовѣривъ, что отъ приведенія въ дѣйствіе по Кавказской области правилъ, въ постановленіи Комитета министровъ насчетъ суботниковъ изложенныхъ, не можетъ произойти тѣхъ послѣдствій, которыхъ я опасался, я полагаю однакоже справедливымъ, дабы ограниченія, которыя въ означенномъ постановленіи представлялись для оныхъ суботниковъ, въ упраздненномъ Александровскомъ уѣздѣ поселенныхъ, были вообще распространены на всѣхъ Иудействующихъ, въ сей области находящихся, ибо и сіи послѣдніе, будучи водворены тамъ съ давняго времени, въ особенности въ сел. Прасковей, гдѣ значительное число ихъ находится и, бывъ извѣстны всегда мѣстному начальству, на подобное снисхожденіе имѣвъ равное право, да и вообще, по моему мнѣнію, едва-ли правильно допускать въ одной и той-же области существованіе двухъ разныхъ постановленій, относящихся въ особенности до вѣроисповѣданія.

Почему, прося поворѣйше в. выс-о почтить меня по сему предмету разрѣшеніемъ, имѣю честь васъ уведомить, что по полученіи оного я полагаю-бы по симъ основаниямъ окончить и упоминаемое въ отношеніи вашемъ отъ 28-го мая 1825 года, № 488, дѣло объ однодворцахъ сел. Александровки: Захарѣ Шкуратовѣ, Гордѣ Пашковѣ и Александрѣ Котоѣ съ товарищами, огласившихъ себя суботниками, также и другія дѣла объ Иудействующихъ, остающіяся донынѣ неразрѣшенными. Но какъ не извѣстно мнѣ

могло-ли Высочайше утвержденное въ 3-й день февраля 1825 года постановление Комитета министровъ быть распространено на дѣла о суботникахъ, начатая уголовнымъ порядкомъ до состоянія сего постановления, въ особенности-же на тѣ, кои были рѣшены прежде оного, но остаются неисполненными: то я и обращаюсь къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою снабдить меня насчетъ таковыхъ дѣлъ нашими увѣдомленіемъ.

Въ заключеніе всего я долженъ упомянуть о недоумѣніи, въ которое я поставленъ насчетъ исполненія 1-го пункта мѣрнн управлявшаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объ обязанностяхъ гражданскаго начальства касательно суботниковъ, въ постановленіи Комитета министровъ изложенныхъ. Въ означенномъ пунктѣ сказано: „Предписать губернскому начальству безъ всякаго участія духовной власти и въ видѣ обыкновеннаго полицейскаго распоряженія, взять въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ секта сія находится, начальниковъ оной и ихъ помощниковъ и отослать немедленно для опредѣленія въ военную службу годныхъ къ оной, а неспособныхъ къ военной службѣ на поселеніе въ Сибирь; такимъ-же образомъ поступать впоследствии съ тѣми, которые окажутся начальниками и распространителями секты“. Но ни въ семь пунктѣ, ни въ послѣдующихъ не объяснено, на какихъ удостовѣреніяхъ губернское начальство должно основывать таковыя свои распоряженія.

Не думаю я, чтобы для рѣшенія участи и, такъ сказать, политическаго существованія кого-либо безъ суда достаточно было одно показаніе сельскаго или земскаго начальства, которая въ семь случаевъ могутъ быть увлечены лживымъ пристрастіемъ и даже корыстолюбіемъ. Найдутся также, можетъ быть, и пощидки, которые на основаніи 3-го пункта того-же мѣрнн пожелаютъ имѣть рекрутскія вытанды за людей, неспособныхъ къ военной службѣ, объявивъ ихъ начальниками секты.

А потому полагая, что распоряженія объ отдалѣ въ военную службу или отсылкѣ на поселеніе въ Сибирь суботниковъ должны быть производимы съ величайшею осмотрительностію не иначе, какъ по точнѣйшему въ томъ удостовѣреніи посредствомъ нарочно посылаемыхъ, довѣріе заслуживающихъ чиновниковъ, подъ отвѣтственность самихъ начальниковъ губерній за всякое пристрастіе или неправосудіе, которое по сему предмету оказано будетъ, и прошу покорнѣйше таковое мѣрнне мое представить на благосмотрѣніе высшаго начальства.

1009. *Томск, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 30-го ноября 1826 года, № 340.*

Получивъ отношеніе в. выс-а отъ 10-го прошедшаго августа, коимъ вы, между прочимъ, представляли себѣ впередъ доставитъ Министерству внутреннихъ дѣлъ ближайшія свидѣнія и соображенія свои о суботникахъ, въ Кавказской области обитающихъ, требовали предварительно разрѣшенія: *первое*: чтобы ограниченія, кои въ 5-мъ пунктѣ Высочайше утвержденнаго 3-го февраля 1825 года положенія Комитета министровъ касаются однихъ только суботниковъ, въ Александровскомъ уездѣ поселенныхъ, были распространены на всѣхъ вообще Іудействующихъ въ Кавказской области и чтобы въ отвращеніе злоупотребленій, могущихъ произойти со стороны земскаго начальства и помѣщиковъ при отдачѣ въ воинскую службу суботниковъ, или-же при отсылкѣ оныхъ въ Сибирь на поселеніе, распоряженія по сему предмету производимы были не иначе, какъ по точнѣйшему удостовѣреніи посредствомъ нарочно посылаемыхъ и довѣріе заслуживающихъ чиновниковъ, подъ отвѣтственность самихъ начальниковъ губерній за всякое въ семь случаевъ пристрастіе или неправосудіе, и *второе*: можетъ-ли упоминаемое Высочайше утвержденное 3-го февраля 1825 года постановленіе Комитета министровъ быть распространено на дѣла о суботникахъ, начатая уголовнымъ порядкомъ до состоянія сего постановления, въ особенности-же на тѣ, кои были рѣшены прежде оного, но остаются неисполненными.

Сообразивъ обо сіи обстоятельства, я нашелъ съ моей стороны, что предложенія в. выс-а по первому обстоятельству не представляють никакихъ особенныхъ прештствій или неудобствъ и потому могутъ быть утверждены во всей ихъ силѣ. Что-же принадлежитъ до вопроса насчетъ начатыхъ уголовнымъ порядкомъ и рѣшенныхъ, но неисполненныхъ еще дѣлъ о суботникахъ, то полагаю, что всѣ сіи дѣла надлежитъ кончить по правламъ, въ помянутомъ Высочайше утвержденномъ 3-го февраля 1825 года постановленіи предписаннымъ, я представлялъ обо всемъ ономъ на благоасмотрѣніе Комитета министровъ, который журналомъ 6-го сего ноября, Высочайшаго соизволенія удостоеннымъ, утвердилъ означенное представленіе мое.

1010. *Репорт начальника Кавказской области ген.-л. Зманулы ген. Ермолову, отъ 6-го декабря 1826 года, № 5695.—Ставрополь.*

При проѣздѣ моемъ изъ Черваса въ Ставро-

поль усмотрѣлъ я по Кавказской области необозримыя степи и совершенный недостатокъ въ лѣсахъ, которые отъ селеній по почтовому тракту состоятъ немалѣе какъ въ 75-ти и 180-ти верстахъ, около р. Кубани, и жители на малѣйшую надобность въ нихъ должны туда ѣздить.

Основываясь на Высочайше утвержденномъ въ 5-й день декабря 1806 года докладѣ министра финансовъ о разведеніи лѣса въ пользу казенныхъ поселеній на принадлежащихъ имъ земляхъ и при томъ судя по мѣстности населенія и по качеству грунта, во всей почти области способнаго для сей отрасли, я на первый разъ въ удобныхъ мѣстахъ по землямъ селеній: Средне-Егорлыкискаго, Песчаноконскаго, Лятвицкаго, Медвѣжьскаго, Преградскаго и Безопаснаго приказалъ сдѣлать опытъ расады скорораствующихъ деревьевъ, какъ-то. вербовыхъ кольявъ и ряиновыхъ черенковъ.

Нынѣ обер-форштмейстеръ подалъ мнѣ вѣдомость, у сего представляемую въ копіи, о началомъ разведенія лѣсовъ. Въ слѣдующую весну предполагается таковымъ-же числомъ приумножить начатыя расады и сдѣлать подобныя опыты при селеніяхъ, по почтовому тракту лемацкихъ: Надеждѣ, Покровскомъ, Ново-Сергѣевскомъ, Калиновскомъ, Саблѣ и Александринѣ, и сверхъ того посадить въ удобныхъ мѣстахъ 1,000 шелоуговаго рода черенковъ. Между тѣмъ я предложилъ Областному Правленію чрезъ кого слѣдуетъ внушить всѣмъ казеннымъ крестьянамъ, что разведеніе лѣса на принадлежащихъ имъ земляхъ произведено и впредь производиться будетъ дѣйствительно въ собственную ихъ пользу.

О таковомъ опытѣ разведенія лѣсовъ по Кавказской области и будущихъ къ тому предположеніяхъ честь имѣю довести до свѣдѣнія в. выс-а.

ВѢДОМОСТЬ

о расадѣхъ по Черкасскому тракту, при 6-ти безлѣсныхъ наземныхъ селеніяхъ Ставропольскаго уѣзда, вербовыхъ кольявъ Италійской тополи, называемой здѣсь *ряиновымъ деревомъ*, в о посѣвъ лѣсныхъ сѣмянъ — Ученае 15-го января 1826 года.

По какому числу сѣяемыхъ, въ какомъ разстояніи и по какой стороне отъ почтовой дороги	Родъ и количество		Пространство, занятое лѣскими сѣянками
	вербовыхъ кольявъ	ряиновымъ деревьямъ	
1 Новочесовскъ Въ одной верстѣ при р. Ташарѣ, на правой сторонѣ	на 1 1/2 десят 2,400	.	Квадр. саж. 1,200
Ясеновскъ и Ясеновскъ	.	.	.

2 Преградскъ При самомъ селеніи, въ лѣсной, на правой сторонѣ	на 1 1/2 десят 2,400	
3 Медвѣжьскъ Въ одной верстѣ при р. Егорыкѣ, отъ дороги по правой сторонѣ	на 1 1/2 десят 2,400	
4 Лятвицскъ Напротивъ селенія, при той-же рѣкѣ и сторонѣ...	на 1 1/2 десят 2,400	
5 Песчаноконскаго Въ 3 1/2 верстахъ, по бѣлуи песчаной, отъ дороги въ лѣвой сторонѣ	на 1 1/2 десят 2,400	
6 Средне-Егорлыкискаго Въ 2 1/2 верстахъ при р. Егорыкѣ, отъ дороги въ лѣвой сторонѣ	на 1 1/2 десят 2,400	
Всего	9,600 14,400	Квадр. саж. 1,200

1011. Предисловіе ген. Ермолова начальнику Кавказской области, отъ 12-го января 1827 года, № 209.

Препровождая къ в. пр. въ подлинникѣ представленіе, вступившее ко мнѣ отъ Кавказскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія отъ 26-го сентября 1825 года, № 249, коимъ оно испрашиваетъ разрѣшеніе, какъ поступать ему въ удовольствіи просьбы Кабардинскихъ узденей и Татарскихъ муръвъ, требующихъ свидѣтельство дворянскихъ на поступленіе ихъ въ службу, прошу предложить Депутатскому Дворянскому Собранію, что для исходатайствованія подобнаго разрѣшенія надлежитъ предварительно собрать всѣ просьбы или документы не однихъ токмо узденей и муръвъ, но разныхъ наименованій родовъ Азіатскихъ, въ предѣлахъ области водворенныхъ и въ сосѣдствѣ оной обитающихъ, каковыя суть: между Калмыками зайсанги, между Осетинскими племенами старшины и т. п.; изъяснить ихъ происхожденіе, права и преимуществъ, коими они между своими однородцами пользуются; потомъ привести случаи или примѣры, когда кто изъ таковыхъ поступалъ на службу, какия чинами и на какомъ правѣ происходилъ; наконецъ, приведа всѣ узаконенія, общія или частно по здѣшнему краю, или по другимъ Россійскимъ областямъ, на подобныхъ разнородцевъ состоявшихся, сдѣлать сходственное тому заключеніе и внести на рассмотрениеъ в. пр.; вы-же, сообразя оное и примѣняясъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, не оставте съ своимъ мнѣніемъ препроводить ко мнѣ для дальнѣйшаго о томъ представленія.

1012. *Видомость о суботничиках въ Кавказской области.— Составлена въ январь 1827 года.*

Въ какихъ мѣстахъ.	Число душъ		
	муж.	жен.	всего.
<i>Въ г. Ставрополѣ.</i>			
Купцовъ	3	2	5
Мѣщанъ	1	—	1
въ селеняхъ уѣзда онаго:			
<i>Палатинъ.</i>			
Однодворцевъ	1	1	2
<i>Ильминскій.</i>			
Однодворцевъ	18	16	34
<i>Средне-Егорьевскій.</i>			
Однодворцевъ	4	2	6
<i>Въ г. Александровѣ.</i>			
Купцовъ	16	9	25
Мѣщанъ	117	126	243
Кавказскихъ мѣщанъ	2	1	3
Отлученныхъ на волю крестьянъ д. т. с. Троицкаго	7	8	15
Кавказныхъ крестьянъ, причисляющихся въ сел. Благодарное, Георгиевскаго уѣзда	4	3	7
ГЕОРГИЕВСКАГО УѢЗДА.			
<i>Въ селеняхъ.</i>			
<i>Ново-Явленномъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	2	2	4
<i>Ново-Григорьевскомъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	3	3	6
<i>Прасковѣ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	400	361	761
<i>Покоевомъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	6	5	11
<i>Александровѣ.</i>			
Однодворцевъ	44	44	88
Экономическихъ крестьянъ	11	8	19
<i>Благодарномъ.</i>			
Однодворцевъ	19	15	34
Экономическихъ крестьянъ	1	2	3
<i>Высоцкомъ.</i>			
Однодворцевъ	3	4	7
<i>Донской Балкѣ.</i>			
Однодворцевъ	4	1	5
<i>Александринѣ.</i>			
Однодворцевъ	26	21	47
МОЗДОКСКАГО УѢЗДА.			
<i>Въ селѣ Прохладномъ.</i>			
Казенный поселящійся съ женою и сыномъ	2	1	3
<i>Въ г. Кизлярѣ.</i>			
Мѣщанъ	11	11	22
въ станицахъ уѣзда онаго:			
<i>Александринѣ.</i>			
Козаковъ	3	1	4
<i>Червоной.</i>			
Козаковъ служащихъ	3	1	4
„ неслужащихъ	5	5	10
„ отставныхъ	2	1	3
Итого	718	654	1,372

1013. *Записка о винодѣлн въ Кизлярѣ.*

Г. Кизляръ, основанный на изыскаемъ мѣстѣ по переводѣ съ р. Суаха въ 1735 году, пользуя времени не обращалъ особеннаго вниманія правительства на виды коммерческіе.

Успѣхи воинскіе того времени (до 1784 года) имѣли предметомъ расширеніе границы и утвержденіе прочнымъ образомъ страны Кавказской. Сами жители г. Кизляръ, изъ разныхъ Азіятскихъ племенъ составившіеся, пользуясь положеніемъ мѣстъ, къ морю Каспійскому приближенныхъ и наводняемыхъ истекшими изъ р. Тереса ругавами, помышляли сперва болѣе о воздѣлыванн земли для хлѣбопашества и размноженія скотоводства, которому благоприятствуютъ и климатъ и пастбы, выпаше въ зимнее время. Умноженіе скотоводства винограднаго не было исключительнымъ предметомъ ихъ занятій, были небольшіе сады и выдѣлывалось вино (чихиръ), подобно Гребенскому козачьему, но употреблялось болѣе на расходъ домашній. Улучшенію виноградныхъ насажденій, сей отрасли хозяйства, тожко важной вынѣ, принадлежатъ ивѣоторымъ изъ Армянъ, уроженцамъ областей Персидскихъ, кои въ 1750-хъ годахъ доставили изъ Дербента, изъ горъ и другихъ мѣстъ лозы и кусты лучшаго винограда и насадили ихъ въ Кизлярѣ. Успѣхъ оправдалъ ожиданія. Вскорѣ послѣдовали тому и другіе жители, а въ 1770-хъ годахъ выдѣла вина увеличилась до того, что начали его вывозить на продажу въ Астрахань и другія мѣста.

По изданн манифестовъ въ 1784 и 1785 годахъ, коими правительство изъявило особенное покровительство иностранцамъ, вдворяющимся въ Кавказскомъ краѣ, и ихъ промысламъ, пробудилась дѣятельность въ жителяхъ Кизляръ и открыла имъ богатство въ издрахъ страны, наполненной болотами, камышами и солончаками. Здѣсь трудами преодолены препятствія, натурою поставленныя, и отсюда явилась государству новая отрасль хозяйства и внутренней торговли. Около сего-же времени узнава возможность въ томъ краѣ выдѣлывать изъ чихиря винограднаго водку на манеръ Французской.

Поощренія, оказанныя правительствомъ, выпаше съ 1801 года занимающимся садоводствомъ, еще болѣе оживили сію промышленность. Кизлярцы наперевѣхъ принялись размножать и увеличивать сады, скупать виноградно вино по ставкамъ козачьимъ и обращать его въ водку, отъ продажи коей прибыль приходила въ удачные годы отъ 50-ти до 80-ти процентовъ. Таковыя выгоды естественно возвышали и хозяйство

и торговлю, наипаче Армянъ, особенную способность имѣющихъ пользоваться случаемъ. Въ 1800-хъ годахъ было собственнo въ округности Кизляра болѣе 1,250 садовъ, городскихъ обывателямъ принадлежавшихъ, которые въ урожайные годы приносили вина около 50,000 бочекъ, въ худые урожаи до 20,000, или вообще отъ 800 т. до 2-хъ миллионовъ ведеръ. Бѣльшее количество изъ сего, худшей доброты, обращается на перегонку въ водку, которой съ прибавленіемъ выдѣлываемой въ козачьихъ станицахъ изъ тамошняго чихири готовится ежегодно отъ 100 т. до 200,000 ведеръ *); остальное вино, лучшаго свойства, остающееся на употребленіе въ семь видѣ, употребляется на обиходъ и вывозится на распродажу въ города Кавказской губерніи, въ Астрахань, на Нижегородскую и другія ярмарки. Въ употребленіи по Кавказской губерніи, особенно въ уѣздахъ Кизлярскомъ и частью Моздокскомъ, оно замѣняетъ у простолюдиновъ холодные напитки, которыхъ въ сихъ мѣстахъ по теплотѣ климата и по недостатку льда не приготавливается.

Наложене правительствомъ въ 1807 году акциза съ водки, начатое отъ 1 р. и постепенно увеличенное до 6-ти р., должноствовало подѣйствовать и на уменьшеніе сей промышленности въ Кизлярѣ, какъ производимой людьми Азіятскими, не прибывшими къ новымъ правиламъ; къ тому присоединилось претерпѣнное неоднократно въ теченіи сего-же времени многими хозяевами поврежденіе садовъ частью отъ несвоевременныхъ весною и осенью морозовъ, но чувствительнѣе отъ наводненій изъ р. Терекъ, сдѣлавшихся отъ необыкновеннаго возвышенія водъ. Нѣкоторые изъ хозяевъ садовъ, не могли уже по огромности заведеній сихъ (50—300 бочекъ) и употребленныхъ въ нѣсколько лѣтъ трудовъ и капиталовъ собраться съ силами возстановить разрушенное, оставили ихъ числомъ до 200 погибшими.

Затрудненія сіи тѣмъ ощутительнѣе въ Кизлярѣ, что здѣсь трудно имѣть кредитъ на заемъ денегъ: люди состоятельные обрабатываютъ ихъ въ торговлю, либо употребляютъ въ раздачу за полгода впередъ бѣднымъ садоводамъ подъ будущей урожай винограда и сими средствами приобретаютъ отъ 20-ти до 30-ти процентовъ и всегда безъ риска. Посему можно опредѣлить и количество процентовъ на денежные капиталы между частными людьми въ Кизлярѣ.

За всѣмъ тѣмъ находится нынѣ виноградныхъ садовъ въ округности Кизляра:

*) Средняя пропорція выхода водки изъ 8 ми ведеръ, а quarta изъ 12-ти ведеръ вина

	Число садовъ.	Въ оныхъ выходовъ 40 закладныхъ бочекъ.	
		въ лучшихъ урочаи	въ худшихъ
Собственно обывателямъ Кизляра принадлежащихъ	1,152	50,000	16,000
Въ дачахъ козачьихъ и по-селенъ	361	4,355	2,202
<i>Въ козачьихъ станицахъ:</i>			
Терскаго Войска	16	500	192
Семейнаго	1,093	3,000	1,299
Гребенскаго	2,167	8,000	3,050
Моздокскаго полка	1,670	1,800	850
Итого	6,461	67,655	23,593

Среднее число 45,659 бочекъ или до 1,826,000 ведеръ *).

Полагая среднюю цѣну бочекъ вина въ 50 р. или 1 ведро въ 1 р. 25 к., составитъ на сумму до 2,200,000 р.

Не остается сомнѣній, что съ благодѣтельными сношеніемъ правительства, оказываемымъ сему хозяйству Кавказскаго края, а въ особенности нынѣ съ уменьшеніемъ акциза до 2-хъ р. съ ведра водки тамошней возвысится снова промышленность и усилится садоводство Кизлярское; примѣръ-же, со стороны казенной показанный, содержатъ виноградники и производятъ выдѣлку вина по методу Европейской, конечно, внушитъ со временемъ обывателямъ и садоводамъ тамошнимъ пользу отъ улучшенія вынодѣля и предпочтеть оную обращенію вина на водку. Но дабы тѣмъ съ болѣею благонадѣяностью достигъ сей существенной пользы государства и съ одной стороны поддержать усердіе и занятія хозяевъ, а съ другой обезпечить ихъ и со стороны правительства въ отношеніи охраненія заведеній ихъ отъ заглопленія изъ р. Терекъ ежегодно болѣе или менѣе, но всегда угрожающаго Кизляру, необходимо слѣдуетъ учредить въ Кизлярѣ банковое отдѣленіе на правахъ коммерческаго съ капиталомъ по меньшей мѣрѣ изъ 1,000,000 р., гдѣ-бы каждый, въ особенности недостаточный находилъ всегда себѣ пособіе въ деньгахъ за умѣренные проценты, соразмѣрно хозяйству своему и оборотамъ.

Но при такомъ покровительствѣ, каковое оказывается Армянамъ, коихъ большая часть составляетъ жителей Кизляра, непристойно утруднять правительство, чтобы и для сего предмета употребило оно свой капиталъ: довольно оказати соизволеніе и преподавать правила, на основаніи которыхъ установлено сему

*) Количество выхода сего въ 6 разъ болѣе трояка вина въ Крымъ, гдѣ выводится оного до 350,000 ведеръ

производить обороты; составление же капитала удобно сдѣлать изъ собственныхъ источниковъ промышленности Кизлярской, въ которой первую степень занимаетъ виноградно садоводство. Важнымъ вѣроятному часть изъ урожая онаго, а именно съ ведра виноградной водки 50 к. или, что почти все равно, по 5-ти к. съ ведра вина, добываемаго изъ винограда хояевыми жителыми Кизляра и уѣзда, составить платежа сего не болѣе одной 25-й части средней цѣны сихъ нашитковъ, не распространяя сбора сего на козачковъ, выѣсто коихъ за вино или водки, выдѣлываемыя изъ онаго, платятъ хояева и заводчики, у нихъ скупающе.

Количество сего неотгитотельнаго сбора по урожаю винограднаго вина въ Кизляръ и уѣздъ можетъ составлять ежегодно сумму отъ 50-ти до 100 т. р., включая водки, въ станицахъ козачьихъ выдѣлываемыя.

Какимъ удобнѣйшимъ образомъ расположить сборъ сей, чтобы онакъ безъ отягощенія и безъ злоупотреблений поступалъ съ вѣрностью, мѣстному начальству предоставить начертать приличныя правила, приспособляя ихъ скою можно къ понятіямъ Азіатцевъ тамошнихъ. Преимущественно же ссудамъ изъ сего капитала предположить должно издержки для охраненія садоводства и заведеній отъ наводненій изъ р. Терка. Пазвѣстно начальству губернскому съ какою неуровнительностью и затрудненіями производится раскладъ и сборъ денегъ, нарядъ людей и работы для укрѣпленія береговъ Терка. Сумма издержекъ денежныхъ и работъ, на сіе употребляемыхъ, простирается ежегодно отъ 11-ти до 25,000 р. при маломъ наводненіи и при обыкновенныхъ исправленіяхъ починками; при наводненіи же чрезвычайномъ, какое случилось въ 1807 году, для укрѣпленія прорывъ стало почти по 34,000 р.; вообще съ 1816 по 1821 годъ въ теченіи 5-ти лѣтъ издержано на береговое укрѣпленіе 106,938 р. 6 в.

Посему изъ капитала, отъ взиманія съ водокъ и вина составляемаго, должно предварительно отдѣлить для починки и укрѣпленія береговъ сумму, потребную всякій разъ по ожидаемо наводненій чрезвычайныхъ; прочую затѣмъ, какъ равно и остатки по окончаніи работъ сихъ и по минованіи времени наводненія раздавать въ проценты для умноженія капитала.

Полагать съ вѣроятностью можно, что срокъ сбора сего для составления милліона р. не продолжится болѣе 12-ти лѣтъ. Ничтожная сумма платежа по 5-ти к. съ ведра вина или 50-ти к. съ водки не отяготитъ и

самаго недостаточнаго; за то исправленіе береговыхъ укрѣпленій производимо будетъ съ лучшимъ порядкомъ и уравнительностью однакъ предъ другими, особенно бѣдныхъ; суды, въ нужныхъ случаяхъ дѣлаемыя за умѣренные проценты, подвѣрять труды и промышленность наиболѣе небогатымъ граждамъ и, наконецъ, самыя законныя въ Азіатскихъ предрассудкахъ скоро познаютъ благотворное пощеніе правительства объ ихъ пользахъ.

1014. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 6-го февраля 1827 года.—С.-Петербургъ.

Въ указахъ 24-го іюля 1822 года, Правительствующему Сенату и на имя ваше данныхъ, изображены главныя основанія, на коихъ приваено нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго края.

Нышѣ, по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои во введеніи сего порядка были необходимы, утвердивъ на первый случай особенное для управленія Кавказской области учрежденіе *), препроводилъ Мы оно въ Правительствующій Сенатъ при указѣ, повелѣвъ сдѣлать 3-х-годиное испытаніе удобности сего установленія съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока сего представлены были Намъ замѣчанія, кои омытъ указать, для нужныхъ по онымъ исправленій. Вышѣ съ тѣмъ.

1) По примѣрнымъ штатамъ о числѣ чиновниковъ, при учрежденіи изданнымъ, министръ финансовъ не оставитъ по окончательномъ соображеніи доставить къ вамъ подробныя штаты съ означеніемъ окладовъ.

2) Правила, начертанныя вами для управленія кочуками инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, рассмотрѣны въ общемъ Комитетѣ и при семъ къ вамъ препровождаемы, должны служить предварительнымъ руководствомъ, до того времени, какъ, удостоившись опытомъ въ дѣйствительной ихъ мѣстной удобности, можно будетъ по представленію вашему присутствію къ окончательному ихъ утвержденію.

3) На областнаго начальнаго возложить соображеніе о лучшемъ устройствѣ существующихъ на Кавказской Линіи карантинныхъ и мѣновныхъ дворовъ и по составленіи надлежащаго о нихъ положенія представить оно на разсмотрѣніе и утвержденіе куда събудетъ.

4) По неудобности мѣстоположенія г. Георгі-

*) Смъ Полное Собраніе Законовъ, т. II, 1827 годъ ст. 878

евска объ учрежденіи вмѣсто онаго окружнаго города при Минеральных Водахъ вы не оставите присутствовать, согласно предположенію вашему, къ окончательнымъ соображеніямъ.

Подписано: „НИКОЛАИ“.

1015. Указъ Е. И. В. изъ Правительствующаго Сената, отъ 25-го февраля 1827 года.

По указу Е. И. В. Правительствующій Сенатъ слушалъ предложеніе министра юстиціи, при коемъ предлагаетъ Правительствующему Сенату препровожденные къ нему государственнымъ секретаремъ два именныя Высочайшія указа, данныя въ 6-й день сего февраля Правительствующему Сенату и главноуправляющему въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ермолову и удостоенное Высочайшаго утвержденія учрежденіе для управленія Кавказской области, со всѣми къ оному приложеніями, при особой описи (которыя равнымъ образомъ, бывъ представлени при семь учрежденія на благоусмотрѣніе Е. И. В., удостоены Высочайшаго одобренія) для надлежащаго исполненія и для отсылки именнаго Высочайшаго указа, послѣдовавшаго на имя ген. Ермолова, по принадлежности. Въ приложенныхъ при семь Высочайшихъ Е. И. В. указахъ изображено. въ 1-мъ, данномъ Правительствующему Сенату: „Въ указѣ, 24-го іюля 1822 года Правительствующему Сенату данномъ, изображены главныя основанія, на коихъ признано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго края. Нынѣ по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои ко введенію сего порядка были необходимы, утвердивъ на первый случай особенное для управленія Кавказской области учрежденіе, препровождаемъ оное въ Правительствующій Сенатъ для 3-х-годичнаго испытанія удобности онаго съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока сего Намъ представлени были замѣчанія, кои опытъ укажетъ, для нужныхъ по онымъ исправленій. При семь за благо призваны Мы постановить слѣдующее. I. Общее учрежденіе для управленія губерній во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, на кои въ семь особенномъ учрежденіи не постановлено никакихъ измѣнѣй, сохраняеть въ Кавказской области настоящую свою силу и дѣйствіе. II. По примѣрнымъ штатамъ, при учрежденіи прилагаемыхъ, распределеніе чиновниковъ предоставляется распоряженію главноуправляющаго въ Грузіи. Въ потребныхъ случаяхъ не оставитъ Министерство оказывать ему надлежащее содѣйствіе. III. До утвержденія подробныхъ штатовъ, составленіе коихъ возлагается на Министерство Фи-

нансовъ, оклады чиновниковъ остаются на слѣдующемъ положеніи: 1) Тѣ чиновники, коихъ мѣста въ примѣрныхъ штатахъ сохраняются, получаютъ жалованіе по штатамъ существующимъ. 2) Военскіе чиновники, назначаемые въ мѣста гражданскаго управленія, получаютъ жалованіе сверхъ окладовъ, по арміи имъ производимыхъ. 3) Чиновники, коихъ мѣста вновь полагаются, получаютъ жалованіе, равнымъ имъ мѣстамъ въ существующихъ штатахъ при военномъ, а именно: Областной начальникъ по сравненію съ гражданскимъ губернаторомъ; предсѣдатель Областнаго Правленія по окладу вице-губернатора; окружные начальники по сравненію съ совѣтниками областныхъ мѣстъ; чиновники, полагаемые при Казенной Палатѣ для особыхъ порученій по сравненію съ ассесорами. 4) Чиновникамъ канцелярии производить жалованіе по усмотрѣнію ихъ начальниковъ изъ суммъ, нынѣ на канцелярии отпускныхъ. На канцелярии-же, вновь учреждаемыя, производить по мѣрѣ ихъ открытій суммъ по сравненію съ существующими канцеляріями, въ примѣрномъ штатѣ изображенными. IV. Разныя преимуществы, помянутыя настоящимъ учрежденіемъ чиновникамъ, опредѣляющимся на службу въ Кавказской области, приеждутъ свое дѣйствіе со времени изданія сего постановленія. А дабы еще болѣе утвердить чиновниковъ къ постоянному пребыванію и семейственному обзаведенію въ Кавказскомъ краѣ, то главноуправляющій въ Грузіи не уездитъ представить Намъ предположеніе о образѣ раздачи удобныхъ тамъ земель въ награду и поощреніе службы какъ преней, такъ и настоящей. V. Порядокъ управленія кочующими въ области инородцами, известными подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, остается до времени на основаніи правль, кои главноуправляющимъ въ Грузіи приняты и вмѣстѣ съ семь обращены къ нему для исполненія:—Во 2-мъ, на имя главноуправляющаго въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ермолова состоявшемся „Въ указахъ, 24-го іюля 1822 года Правительствующему Сенату и на имя выше данныхъ, изображены главныя основанія, на коихъ признано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго края. Нынѣ, по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои ко введенію сего порядка были необходимы, утвердивъ на первый случай особенное для управленія Кавказской области учрежденіе, препроводили Мы оное въ Правительствующій Сенатъ при указѣ, повелѣвъ сдѣлать трех-годовое испытаніе удобности сего установленія съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока сего представлени были Намъ замѣчанія, кои опытъ ука-

жесть, для нужных по оным исправлений. Выб-
 стъ съ тѣмъ. 1) По примѣрнымъ штатамъ о числѣ
 чиновниковъ, при учрежденіи изданнымъ, министр
 финансовъ не оставитъ по окончательномъ сообра-
 жении доставитъ къ вамъ подробные штаты съ оза-
 наченіемъ окладовъ. 2) Правила, начертанныя вами
 для управленія кочующими инородцами, извѣстны
 подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, рассмотрѣны
 въ особомъ Комитетѣ и при семъ къ вамъ пре-
 провождаемая, должнъ служить предварительнымъ
 руководствомъ до того времени, какъ удостовѣривъ
 опытомъ въ действительной ихъ мѣстной удобности,
 можно будетъ по представленію вашему присту-
 пить къ окончательному ихъ утверженію. 3) На об-
 ластнаго начальника возложить соображеніе о луч-
 шемъ устройствѣ существующихъ на Кавказской
 Линіи карантинныхъ и мѣстныхъ дворовъ и, по состав-
 лении надлежащаго о нихъ положенія, представить
 оное на рассмотрѣніе и утверженіе куда слѣдуетъ.
 4) По неудобствамъ мѣстоположенія г. Георгіев-
 ска объ учрежденіи вмѣсто оного окружнаго горо-
 да при Минеральныхъ Водахъ вы не оставите при-
 ступить, согласно предложенію вашему, къ окон-
 чательнымъ соображеніямъ! *Приказали* О должномъ
 исполненіи вышеизображенныхъ Высочайшихъ Е. И.
 В. указовъ съ приложениями, въ 6-й день сего се-
 раля Правительствующему Сенату и главному управля-
 ющему въ Грузіи ген. - отъ - инф. Ермолову данныхъ,
 предписать какъ ему, Ермолову, къ коему препрово-
 дить и подлинный Высочайшій указъ съ приложені-
 емъ, на имя его послѣдовавшій, такъ и Кавказскимъ
 областному начальнику и Областному Правленію, рав-

но министру финансовъ, вмѣнить Кавказскому об-
 ластному начальнику въ непремѣнную обязанность, что-
 бы со введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержден-
 наго особеннаго для управленія Кавказской области
 учрежденія, имѣло оно въ продолженіи 3-хъ лѣтъ
 точнѣйшее наблюденіе по всемъ частямъ управленія
 Кавказскою областью по сему учрежденію, и каждый
 разъ, когда на опытѣ встрѣтится какое-либо неудоб-
 ство или затрудненіе въ исполненіи оного, представ-
 лять Правительствующему Сенату замѣчанія съ сво-
 имъ заключеніемъ; по прошествіи же 3-хъ - годичнаго
 срока сдать общее въ совокупности по всемъ пред-
 метамъ представленіе, дабы Правительствующій Се-
 натъ поставленъ былъ въ возможность всеподданнѣй-
 ше донести Е. И. В. о удобности означеннаго учреж-
 денія или о необходимости сдать въ некоторая испра-
 вленія. Засимъ, напечатать упомянутыхъ Высочай-
 шихъ указовъ и приложений при оныхъ потребное
 количество экземпляровъ, разослать ихъ при указахъ
 же для свѣдѣнія и въ потребномъ случаѣ исполненія
 ко всемъ министрамъ, военнымъ ген. - губернаторамъ,
 ген. - губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, управ-
 ляющимъ гражданскою частью, градоначальникамъ,
 Войска Донскаго войсковому атаману и гражданскимъ
 губернаторамъ, равно во всѣ губерскія и областныя
 правленія и правительствія и Войска Донскаго въ
 Войсковую Канцелярію, казенныя палаты и экспеди-
 діи и присутственныя мѣста; въ св. же Правитель-
 ствующій Синодъ, во всѣ Правительствующаго Сената
 департаменты и общія оныхъ собранія сообщить при
 вѣдѣныхъ. Поминутаго же учрежденія съ приложені-
 ями прилагается при семъ по одному экземпляру.

VI.

ВОЙСКО ЧЕРНОМОРСКОЕ.

1016. Высочайшее повеление ген. Ермолову, отъ 7-го июля 1821 года.—Царское Село.

При утвержденіи Мною въ прошломъ 1820 году извѣстнаго вамъ положенія о переселеніи на земли Черноморскаго Войска 25,000 Малороссійскихъ козаковъ, обращено было вниманіе на открывшееся изъ донесеній ген.-м. Киселева обстоятельство, что нѣкоторые изъ чиновниковъ Войска Черноморскаго учредили изъ земель оного частныя владѣнія и поселили на оныхъ крестьянъ.

Предусматривая, что изъ сего произойти могутъ стѣсненія козаковъ въ земляхъ ихъ и другія злоупотребленія, предполагено сіе несообразное съ существованіемъ Войска Черноморскаго и по единому послабленію допущенное установленіе уничтожить; крестьянъ-же, на земляхъ войсковыхъ поселенныхъ, коихъ чиновникъ, ими владѣющіе, не пожелаютъ переехать на земли или въ мѣстна, въ другихъ губерніяхъ имъ принадлежація, обратить въ козаки, сдѣлавъ изъ надлежащее за нихъ удовлетвореніе.

Но дабы мѣру сію привести можно было въ исполненіе съ лучшею удобностію, то Я призналъ нужнымъ поручить вамъ, вникнувъ со всею подробностію во всѣ обстоятельства, до положенія Войска относящіяся, представить Мнѣ заключеніе ваше:

Во-1-хъ, какинъ распоряженія къ приведенію упомянутой мѣры въ дѣйствіе учинены быть могутъ такъ, чтобы при соблюденіи главнѣйше пользы Войска, чиновники, крестьянъ на земляхъ войсковыхъ водворившіе, наименѣ понесли убытковъ?

Во-2-хъ, какое денежное вознагражденіе за кре-

стьянъ, коихъ они не переселить, сдѣлано имъ быть можетъ?

По полученіи отъ васъ подробныхъ по сему предмету соображеній, когда обстоятельства позволятъ вамъ ихъ представить, сдѣлано будетъ окончательное постановленіе.

Пробываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1017. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Власову, отъ 2-го ноября 1821 года, № 145.

Утвердивъ учрежденный ген.-л. Вельяминовымъ подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана Комитетъ для водворенія прибывающихъ изъ Малороссіи переселенцевъ, в. пр. поручаю руководствованіе онымъ. Войсковой атаманъ обязанъ исполнять требованія ваши и, какъ хозяинъ Войска, изъяснять средства къ вспоможенію переселенцамъ, которые, какъ извѣстно мнѣ, прибыли уже и наковыхъ въ провадь мой видѣлъ я въ бѣднѣйшемъ положеніи; отъ обязанъ распоряженія ваши по предмету водворенія приводить въ скорѣйшее исполненіе.

Я препровождаю къ в. пр. вѣдомость съ означеніемъ, по сколько новыхъ переселенцевъ и къ которому изъ прежнихъ куреней присоединены быть должны. На картѣ, у сего прилагаемой, извошите увидѣть мѣста, въ которыхъ предполагаю вновь учредить селенія и нѣкоторымъ по близости къ границѣ для утвержденія оной. Распоряженіе сіе я дѣлаю на соображеніи собранныхъ мною о состояніи и свойствахъ земли свѣдѣній и потому исполненіе оного должно быть

сколько возможно точно; если-же каки либо уважительныя причины могли-бы потребовать ѣвоторой въ распоряженіи войскъ перемѣны, то Комитетъ долженъ представить войскѣ свои замѣчанія и вы, присоединивъ мнѣніе свое, извольте препроводить оныя ко мнѣ. Сіе не иначе произойти можетъ, какъ въ разсужденіи мѣстъ, подъ новыя селенія назначаемыхъ, и въ семъ случаѣ должно быть особенное вниманіе в. пр., ибо могутъ вмѣшиваться личныя выгоды знатнѣйшихъ въ Войскѣ чиновниковъ и взаимныя между ними послуги. Итакъ, въ непреложное правило поставлю в. пр. имѣть въ виду общую пользу и таковой должна уступить польза частная. Я ожидаю, что ѣвоторыя изъ хуторовъ надобно будетъ перенести и за сѣмъ нѣмало не надлежитъ останавливаться; но только то наблюдать, чтобы сохранены были неприкосновенно дома, буде хорошо выстроены; сады, буде разведены большими трудами; буде стоють ѣвоторыхъ надержать мальчиши, плотныя или копани и всѣ таковыя прочныя заведенія не только могутъ оставаться среди вновь заводимыхъ селеній, но еще могутъ умножить выгоды владѣльца.

Селенія, вновь устраиваемыя, по усмотрѣнію удобности мѣстополюженія можно располагать немного ближе или даже, но непремѣнно на тѣхъ рѣкахъ, которыя мною на картѣ назначены, або избраны воды для здоровья намушши или-же колотды могутъ быть ископываемы хороше, и въ семъ случаѣ замѣчанія Комитета бесполезны и исполненія порученія не останавливаются.

Старожилы, по приказанію моему приглашенныя переселиться на Кубань, коихъ до 1,300 сем. и изъявили свое желаніе, должны основать новыя курени при постахъ. Александровомъ, Маринскомъ, Ново-Екатериинскомъ, Ольгинскомъ, при Черной Протоцѣ, съ лѣвой ея стороны отъ Копыла въ 10-ти или 12-ти верстахъ, гдѣ будетъ пролегать почтовая дорога въ Тамань, и наконецъ при Мышастовской почтѣ (?). Сѣмъ добровольно переселяющимся старожилымъ войсковой атаманъ долженъ объявить 2-х-годовую льготу отъ всѣхъ повинностей.

Новымъ изъ Малороссіи переселенцамъ дать льготу 3-х-лѣтнюю, но самобѣднѣйшимъ изъ нихъ, по точномъ въ томъ удостовѣреніи начальства, можно ѣвсколько и продолжать оную. Въ семъ случаѣ должны быть приняты въ разсужденіе выгоды и удобства занимаемыхъ ими мѣстъ.

Въ проѣздъ мой изъ Щербинкови я замѣтилъ хуторъ на большомъ пространствѣ земли, по одному дому порознь разсыпанные. Впредъ не иначе допус-

кать заведеніе хуторовъ, какъ по 20-ти и отнюдь не менше домовъ. Въ таковомъ числѣ хозяйствъ удобнѣе имѣть хороше колотды, става, копани и вообще заведенія, требующія ѣвоторыхъ усилій. Въ округахъ Екатеринодарскомъ и Таманскомъ, лежащихъ по протяженію границы, съ наступленіемъ весны приступить къ исполненію сего распоряженія и начальство дать мнѣ въ томъ отвѣтъ; въ прочихъ-же округахъ назначить срокъ и, буде найдутся неисполнившіе приказаніе, отпраковать народомъ не въ очередь на службу. Въ сіе положеніе не входитъ хутора чиновниковъ.

Вновь поселяемые близъ границы курени и вообще распространеніе старыхъ куреней должны быть правильнымъ образомъ, т. е. имѣть площади и улицы прямыя и довольно широкія. Въ средѣхъ селеній отнюдь не имѣть садовъ и потому подъ строенія и дворы отводить мѣста умѣренной величины, дабы слишкомъ обширное селеніе не отнимало возможности обороны. Сады не ближе должны быть, какъ въ 200 саж. отъ оградъ селенія и также прорѣзаны прямыми и широкими улицами. Со стороны, обращенной къ Кубани, сады разводить не допускать. Селенія должны быть огорожены и обнесены рвомъ, изъ котораго земля присыпается къ плетню. Таковымъ порядкомъ располагать всѣ селенія въ Екатеринодарскомъ и Таманскомъ округахъ; въ прочихъ-же только наблюдать правильное расположеніе улицъ; но сады имѣть внутри и вокругъ селеній позволено.

Лѣсъ, нужннй на обезаженіе ново-переселенцевъ, когда Кубань покроется льдомъ, можно вырубать на лѣвомъ берегу оной, употребивъ достаточное число войскъ въ прикрытіе и приличную осторожность; до того-же доставитъ оный по рѣчкѣ Давидовѣ и съ острова Кара-Кубани.

Распоряженіе сіе возлагаю собственню на ваше усмотрѣніе и отвѣтственность и остаюсь увѣреннымъ въ успѣхъ.

1018. *Тамань, полк. Матвѣеву, отъ 4-го ноября 1821 года, № 150.*

Усмотрѣвъ воинскій конскій заводъ и не входя даже въ то, чего стоить онъ со времени его учрежденія и сколько въ пользу Войска получено съ него дохода, нахожу, что изъ теперешняго ничтожнаго состоянія вывести его невозможно, развѣ разводить вновь и тягостными для Войска издержками, тогда какъ и одно содержаніе весьма уже чувствительно.

Я прилагаю при семъ двѣ ведомости, поданныя директоромъ завода отставнымъ кап. Кистенемъ, изъ

коихъ усмотрите, что весь приплодъ съ 1812 по 1820 годъ произошелъ отъ простыхъ степныхъ жеребцовъ, а купленные иногда довольно значительно цѣною жеребцы оставались безъ употребленія и, безусловно состарѣвшись, сдѣлались неспособными. Отъ степныхъ жеребцовъ и съ такими кобылами, какихъ я видѣлъ, ничего не можетъ произойти порядочнаго и для того было-бы весьма нерасчетливо употреблять издержки на содержание завода и на жалованіе директору и прислугѣ.

Предписываю вамъ сдѣлать слѣдующее

Предложить Войсковой Канцеляріи дать увольненіе директору завода кап. Кистеню, а на мѣсто его избрать офицера усерднаго и попечительнаго, который при свидѣльствѣ одного изъ членовъ Войсковой Канцеляріи принявъ-бы отъ него по списку людей, составляющихъ прислугу; лошадей, заготовленныхъ на нихъ фуражъ, строенія и прочія вещи по *вѣдомости*.

Ежегласно повѣрять присмотръ и содержаніе, дабы не были лошади въ томъ худомъ положеніи, въ какомъ-о въ теперь находится.

При заводѣ оставить всѣхъ жеребцовъ вообще и кобылъ, показываемыхъ по вѣдомости способными къ приплоду въ числѣ 50-ти, включая въ оную и 3-хъ и 4-хъ-лѣтнихъ.

Изъ числа кобылъ, показываемыхъ по вѣдомости неспособными къ приплоду, изъ таковыхъ-же степныхъ жеребцовъ и вообще изъ всѣхъ мериновъ предписать командиру конно-артиллерійской роты выбрать годныхъ въ упряжь подъ артиллерию.

Затѣмъ, остающихся степныхъ жеребцовъ, мериновъ и кобылъ раздать бѣднѣйшимъ изъ новоприбывшихъ изъ Малороссіи переселенцевъ. Лошади сіи могутъ имъ служить некоторымъ вспомоганіемъ; по вѣдомости-же состоя неспособными и точно таковыми будучи найдены, оны не могутъ принести уважительной пользы, если-бы и могли быть проданы.

По сему распоряженію будетъ состоять при заводѣ жеребцовъ 7, кобылъ 50 и для того не будетъ надобности въ штамейстерскомъ ученикѣ, а табунщиковъ и конюховъ надлежитъ уменьшить.

Всѣхъ оставленныхъ въ заводѣ лошадей въ будущую весну, приведя въ хорошее состояніе, разослать по ярмаркамъ и продать. Жеребцы иностранные, хотя, впрочемъ, и весьма уже немолодые, имѣя довольно еще изрядную наружность, могутъ быть проданы за порядочную цѣну.

Вы, атаманъ, извольте доносить мнѣ, съ какимъ усердіемъ избранный офицеръ будетъ смотрѣть за

новымъ заводомъ и какая сумма будетъ выручаема въ продаваемыхъ лошадей, а посему опредѣляю и ему награду вмѣсто жалованія.

1019. *Томъ, Черноморской Войсковой Канцеляріи, отъ 5-го ноября 1821 года, № 161.*

Между многими безпорядками, какіе по всѣмъ частямъ управленія Войска Черноморскаго укоренились и сдѣлались извѣстны правительству, всего болѣе представляются вниманію начальства ослабленіе власти и съ нею службы, разрушеніе порядка и подчиненности, собственно-же по управленію въ Канцеляріи въ производствѣ дѣлъ мѣшательство; въ сборахъ доходовъ войсковыхъ безпечность, а въ употребленіи суммъ ненаблюденіе никакой бережливости и вообще безотчетливость и небреженіе. Ближайшими причинами сихъ безпорядковъ я нахожу, что 1) атаманъ вопреки своей обязанности удаляется отъ присутствія въ Канцеляріи и вмѣсто того, что могъ-бы кончить однимъ словомъ и приназначемъ, завелъ съ нею переписку столько-же бесполезную, какъ и обременительную. Сіе наиболѣе мѣшаетъ успѣшному ходу дѣла. 2) Труды и дѣла между членами Канцеляріи не раздѣлены все производство ихъ и соотвѣтственность лежитъ на двухъ секретаряхъ и десяти повѣстныхъ, кои если-бы и хорошо знали свое дѣло, то и въ семъ случаѣ непосредственное вліяніе на нихъ членовъ внушало-бы большую заботливость обрабатывать ихъ, дабы заслужить себѣ предъ другимъ похвалу и вниманіе. 3) Дѣла гражданскія, тяжбы и долги имѣются нерышеними съ 1811 и 1812 годовъ. По вѣвторымъ изъ нихъ только что въ октябрѣ нынѣшняго года признано нужнымъ сдѣлать дополненія справкамъ. По принятому праву и ходу на дѣла сего рода скорое ихъ окончаніе, конечно, зависитъ отъ хожденія самихъ тяжущихся; но здѣсь правило сіе должно имѣть исключеніе, ибо бѣдный козакъ или женщина, подавъ просьбу на неплательщика долга или на завладѣніе имѣніемъ, по самому роду жизни своей и состоянію не могутъ для своего дѣла промывать въ городѣ, а еще менѣе имѣютъ средствъ навяты повѣреннаго. 4) Неменьшая причина мѣшательности по производству видна и въ самомъ собраніи справокъ, о коихъ переписки идетъ чрезъ Губернское Правленіе. Медленность сія удвоивается и тѣмъ еще, что бумаги туда и отъ оныхъ получаются чрезъ Червяскъ и Ростовъ, не ближе 16-ти и 18-ти дней, тогда какъ могло-бы по прямому тракту чрезъ Ставрополь (430 верстъ) доходить въ 3 дня. 5) Къ сему приспособованію должно и столь непожѣрное число

канцелярских служителей, конхъ 127 находится въ одной Войсковой Канцеляріи, кромя собственно атаманской или пограничной. Сии люди не приносят никакой пользы службѣ, какову-бы доставили способные изъ нихъ служить въ цолахъ, за всѣмъ тѣмъ, что содержание ихъ обращается въ тягость войсковымъ доходамъ, особенно нынѣ при заведеніи типографіи. По послѣднему исчисленію видно, что на жалованье симъ шварямъ исходитъ 13 т. р. 6) Но всего болѣе терять всякое вѣроятіе издержки канцелярскихъ матеріаловъ. Составленіе годового запаса въ 865 стопъ бумаги и шашкомъ 7 пудовъ сургуча на годовую расходъ и употребленіе съ іюня мѣсяца по ноябрь 315-ти стопъ и 4-хъ пудовъ сургуча наводить на явное сомнѣніе. Видя истребленіе ея въ количествѣ болѣе 60-ти стопъ въ мѣсяцъ, атаману, какъ хозяину, сѣдовао-бы обратить и на сію статью вниманіе и пощадитъ отъ крайняго истощенія войсковую сумму, которая на въ одномъ предметѣ не сберегается. 7) Не въ лучшемъ сего состояніи нацѣль и капиталъ, принадлежащій малолѣтнимъ сиротамъ умершихъ чиновниковъ. Суммы, сему капиталу принадлежащей, по вѣдомостямъ показано 193,217 р. 42 к., но на лицо съ небольшимъ 35 т.; прочая раздана вѣрными и едва-ли вся въ благонадѣжныхъ рукахъ; тѣмъ менѣе еще найдется съ обезпеченіемъ вѣрнаго платежа, и 8) Турьма и содержимыя въ оной колодники отбѣнены въ настоящемъ ихъ помѣщеніи до того, что многіе лежатъ подъ нарами. За сими узниками попеченіе принадлежитъ въ особенности прокурору, но и съ сей стороны одинаковая беззаботливость.

Изъяснивъ здѣсь тѣ только безпорядки, какіе я въ немногіе дни пребыванія моего въ Екатеринодарѣ могъ замѣтить, и не имѣя времени вынуть въ подробность, которая, вѣроятно, открыла-бы весь корень злоупотребленій, предпочитаю себѣ прислать по времени особенныхъ для того чиновниковъ и перенять всю систему настоящаго управленія; но между тѣмъ въ необходимости нахожусь предписать общія правила для пользы и порядка службъ:

1) Атаману въ особенности рекомендую прекратить неумѣстную переписку съ Канцеляріею и личнымъ присутствіемъ въ оной и строгою дѣятельностью содѣйствовать успѣшному теченію дѣлъ. Съ наступленіемъ будущаго года будетъ ограниченъ и штегъ такъ называемой Пограничной Канцеляріи.

2) Дѣла по Канцеляріи непременно должны быть раздѣлены между членами. Я буду ожидать росписаній отъ Канцеляріи, какъ найдете она удобнѣе сіе сдѣлать. На дѣла гражданскія и тишебныя, болѣе другихъ медлительно производимыя, имѣютъ атаманъ и

члены обратить особенное вниманіе, дабы рѣшеніе свое получили и они, отнюдь не дѣлая пріятныхъ вообще отмытокъ. *за ненахожденіемъ таковыхъ.*

3) Предложивъ ограничить отгогительныя издержки войсковыхъ доходовъ, въ особенности на Канцелярію, и съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшитъ и число канцелярскихъ служителей, сверхъ тѣхъ 18-ти человекъ, кои нынѣ-же отдѣлены, я приняла штегъ, сколько ихъ по самой необходимости будетъ нужно. Но на счетъ расхищенія бумаги и сургуча предлагаю здѣсь прокурору надбности въ особенности, сколько въ теченіи ноября мѣсяца каждое помытѣ отдѣльно получая, а по росписку изреходуетъ оной и сколько будетъ по другимъ мѣстамъ употреблено и записку сію представить ко мнѣ съ расчетомъ. Известно, что въ подчиненныхъ мѣста болышая часть бумагъ по обыкновенному теченію идетъ на получистѣ

4) Имѣть человеколюбивое попеченіе о содержимыхъ колодникахъ въ острогѣ. Рѣшая дѣла о нихъ со всею строгостію и скоростью, каковая предписана законами, не слѣдуетъ изъ того, чтобы сии несчастные были томимы и содержимы хуже животныхъ. Снабжая ихъ дозволяемою пищею, должно, чтобы сей недостатокъ замѣненъ былъ выгоднымъ жилищемъ; почему во избѣжаніе терпѣливости въ острогѣ можно занять нѣкоторымъ изъ пустыхъ зданій въ крѣпости, помѣста туда такихъ, кои содержатся за бродяжничество и за малыя винны. Прокурору по силѣ должности своей рекомендуется имѣть бдительное попеченіе и въ случаѣ неуваженія доносить прямо мнѣ, и

5) Относительно спиртоваго напитка, опасаясь подобной растраты, каковая видна по другимъ суммамъ, предписываю Канцеляріи озаботиться, чтобы она была выискана съ должникомъ въ свое время, не дѣлая пересрочекъ, кои показываютъ худую исправность должника, когда онъ не возноситъ на срокъ. Въ случаѣ-же неблагонадежности таковыхъ должно обезпечивать имѣніемъ не только ихъ и поручителей, но и самихъ членовъ, коими землѣ произведень. Вообще сумма, спиртамъ принадлежащая, должна быть въ самомъ благонадежномъ состояніи, ибо за всякія недостатки ея или раздачу въ невѣрныхъ руки члены Канцеляріи отвѣтствуютъ своею собственностью.

1020. Отношеніе ген. Ермолова къ ген. Чернышеву, отъ 9-го ноября 1821 года, № 164.

Найдя въ управленіи Войска Черноморскаго, па-че-же въ дѣлахъ Войсковой Канцеляріи безпорядокъ,

превосходящий всякое воображение, и не желая продолжать того совершенного невнимания, которое доселе было начальство, намѣреваюсь я въ видѣ перваго образованія или вступленія къ порядку заимствовать нѣкоторыя изъ правилъ или постановлений Войска Донскаго. Къ в. пр. обращаюсь я съ поворѣннѣе моею просьбою прислать мнѣ штатъ Войсковой Канцелярїи, ея учрежденіе, обязанности, мѣру власти, раздѣленіе на экспедиціи, разборъ дѣлъ въ оныхъ по различію предметовъ, и въ особенности обязанность частныхъ начальниковъ, мѣру предоставленной имъ власти и образъ отчетности вообще.

Сколько-бы нимало совершенны были правила и постановленія, которыми до сего времени руководствуется Войско Донское, но для Войска Черноморскаго много найдется достойнаго подражанія. В. пр., заняты будучи порученіемъ важнымъ, конечно, не имѣете свободнаго времени, а то смѣлъ-бы я просить къ просимымъ мною свидѣніямъ присоединить ваши замѣчанія, какъ въ дѣлѣ совершенно вамъ известномъ и исправленіе коего недостатковъ или пороковъ на насъ возможно.

Не откажите в. пр. доставить мнѣ просимыя свидѣнія сколько можно поспѣшнѣе.

1021. *Репортъ гв. Ермолова къ Волконскому, отъ 18-го ноября 1821 года, № 189.*

Имѣю честь представить в. с. о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ моихъ и сдѣланныхъ замѣчаніяхъ въ кратковременное пребываніе мое въ Войскѣ Черноморскомъ.

По свидѣніямъ, собраннымъ Войска Донскаго отъ ген.-м Власова 3-го, болѣе уже года пребывающаго по распоряженію моему въ Войскѣ Черноморскомъ, расположилъ я, сообразно мѣстнымъ удобствамъ, гдѣ быть селеніямъ и въ какомъ числѣ душъ изъ прибывающихъ новыхъ переселенцевъ изъ Полтавской и Черниговской губерній. Доселѣ малочисленное Войско Черноморское, убитая опасностію отъ набѣговъ Закубанцевъ, располагалось по большей части въ отдаленіи отъ границы и она, защищаемая будучи однимъ слабымъ кордономъ войскъ, почти не противопоставляла препятствій. По вызову моему 1,000 семей старожилцовъ согласились перейти на Кубань и, къ нимъ добавая новыхъ переселенцевъ, я учредилъ многолюдныя селенія, которыя могутъ служить подпорою кордонной стражѣ и уже хищники малыми силами нападать не посмѣютъ. Лучшаго свойства земли, по Кубани дѣлациа, и рыбная ловля привлекаютъ къ переселенію.

Для новаго водворенія учредилъ я особый комитетъ; мѣста, представляющія слабѣйшую оборону, приказалъ я обстоятельно описать и сдѣлать имъ вѣрную схему и намѣренъ учредить нѣкоторыя укрѣпленія.

До сего все по кордону укрѣпленія предполагалось сдѣлать столь прочными, чтобы они могли противостать дѣйствию артиллерїи и войско на сіе употребляло лишнее время, большое число рабочихъ и нѣкоторыя издержки. Надлежитъ переимѣнить сію систему обороны противъ неприятеля, каковыя Закубанцы, ибо если даже предположить, что Турецкія войска имъ будутъ вспомоществовать и будутъ въ состояніи для нападенія на наши границы перейти Кубань и привести съ собою артиллерію, то, конечно, не ограничатъ дѣйствій своихъ однимъ нападеніемъ на укрѣпленные посты наши, малое число войскъ вмѣщающіе, и что не сими разбросанными постами ихъ остановить удобно, но надлежитъ, собрать силы, ити имъ на встрѣчу. Противъ-же обыкновеннаго рода войскъ Закубанцевъ, большую часть дѣлающихъ набѣги конницею и на одной быстротѣ дѣйствій считающихъ свои успѣхи, достаточно оградить посты отъ ружейнаго огня и употребить артиллерію для того, чтобы дѣйствіемъ оной замѣнить сколько можно людей, а войска имѣть собранными въ резервахъ, обращая оная куда надобность потребуетъ. Сообразно сему остановилъ я прочнымъ образомъ укрѣпленіе постовъ и современемъ надѣюсь учредить лучшую оборону границы, сколько то прочность оной допустить можетъ.

Въ Войскѣ Черноморскомъ нашеть я войсковой конный заводъ, существующій съ 1811 года. Не отвѣраю я полезнаго намѣренія, съ каковымъ заведенъ оный, но до сего времени стоитъ онъ Войску 83,018 р. 94 к.; лошадей продано на 18,062 р.; жалованія одного состоящаго при немъ директору и услугъ въ годъ болѣе 3-хъ т. р. Заводъ сей я уничтожилъ и для Войска собственно имѣть его невыгодно, ибо у многихъ изъ чиновниковъ и даже козакъ сего Войска есть заводы и гораздо въ лучшемъ содержаніи. Изъ приложенныхъ у сего вѣдомостей в. с. усмотрѣть извождте, въ какомъ состояніи мною былъ найденъ войсковой заводъ.

Очарный заводъ учрежденъ въ 1818 году и съ дѣлю гораздо полезнѣйшее; но, по мнѣнію моему, вѣсто меринсовъ и другаго рода овецъ, который и стоять дорого и присмотръ за ними требуетъ особаго тщанія, наче-же чувствительныя убытки въ землѣ, гдѣ очевидно подвержено большому отъ болѣзней опустошеніямъ, я полагаю не размножать меринсовъ

для единого намѣренія выдѣлывать ошершенное сукно; но содержатъ имѣющихся теперь на лицо, пока могутъ они сколько нибудь улучшить породу простыхъ овецъ и выдѣлывать сукно для однихъ козаковъ. Далеѣ-же, когда овцы переродятся въ обыкновенныхъ, тогда войсковой овчарный заводъ уничтожить и производить работу сукна изъ простой шерсти, покупаемой въ самой землѣ Черноморской, а если-бы могло таковой быть недостаточно, то въ ближайшихъ мѣстахъ, гдѣ вообще овецодство во множествѣ. Я испрашиваю на сей предметъ разрѣшенія.

Фабрика суконная, принадлежащая Войску, въ совершеннѣйшемъ разстройствѣ и на ней почти не производится работъ. Не достаетъ необходимыхъ машинъ; не устроена сукновальня; нѣтъ красильни и прежде выработанное сукно, не окрашенное, отъ долгаго лежанія приходитъ въ негодность. По нехотѣвшему управленію симъ заведеніями составлена дорогая смета для учрежденія стросней, тогда какъ есть многія довольно хорошия и ни на какое употребленіе не обращенныя.

Фабрику сію необходимо нужно поддержать, или слудные доходы Войска недостаточны будутъ на обмундированіе козаковъ. Я прошу поворѣйше приказъ ген.-кригс-комисару дать одного искуснаго человека, который неувѣрливѣе образцомъ учредилъ-бы фабрику и привелъ ее въ дѣйствіе единственно на одинъ предметъ выдѣлыванія простаго сукна для козаковъ, которое собственно по лучшему въ здѣшнемъ климатѣ роду овецъ будетъ уже добротнѣе солдатскаго, а сего и довольно.

Я населялъ слишкомъ большое число на почтовыхъ станціяхъ лошадей, отягощающихъ содержаніемъ Войско я уменьшилъ число оныхъ и особеннымъ распоряженіемъ уничтожилъ на сей предметъ почти всѣ издержки.

Таковыя на первый случай сдѣлалъ я распоряженія, а замѣчанія, которая в. с. угодно будетъ дать мнѣ въ наставленіе, честь имѣю покорѣйше просить поспѣшнѣе мнѣ доставить.

1022. *Тожѣ, отъ 18-го ноября 1821 года, № 190.*

Осмотрѣвъ Канцелярію Войска Черноморскаго, при первомъ взглядѣ нашель я, что главное начальство надъ симъ Войскомъ, будучи весьма удалено, не могло имѣть надлежащаго наблюденія за дѣйствіями оной, отчего въ дѣлахъ произошла чрезвычайная затруднительность.

Нѣтъ доселѣ опредѣленнаго штата Канцеляріи и суммы на жалованіе членамъ и служителямъ она

превосходитъ даже Канцелярію Войска Донскаго, умножая расходы по своему произволу.

Дѣла въ Канцеляріи никакого раздѣленія по роду ихъ не имѣютъ; нѣтъ ясной отчетности въ суммахъ и нѣтъ никакихъ правилъ въ руководствѣ. Ничтожныя причины множатъ дѣла, ибо Войсковая Канцелярія, уравнивая въ обязанностяхъ съ Уяднымъ Судомъ, никакой власти не имѣетъ и то, что должно-бы зависѣть отъ непосредственнаго и скорого ея рѣшенія, по малозначенію предметовъ подвергается разсмотрѣнію Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, проходя всѣ медленныя формы производства, — словомъ, въ такомъ состояніи Канцелярія дѣйствовать не можетъ и едва-ли есть свобода крестьянъ хуже управляемая, какъ Войско Черноморское.

Не возьму я на себя уничтожить издавна вкоренившійся безпорядокъ, но какъ нужно когда нибудь приступить хотя въ началѣ устройствъ, представляю на разсмотрѣніе в. с. мнѣ мое:

Первоначально учредить Канцелярію по образцу Канцеляріи Войска Донскаго, сколько то можетъ приличествовать по обстоятельствамъ; раздѣлить ея на экспедиціи опредѣлять и самое раздѣленіе дѣлъ по предметамъ. Составить приличествующій штатъ и опредѣлять на содержаніе суммъ. Присовѣтъ Канцелярію большію немелкія дѣла мѣру власти; но не вводя ея въ степень коллегіи и потому не предоставляя права доносить непосредственно Правительствующему Сенату, оставить до времени по прежнему въ зависимости Кавказскаго Губернскаго Правленія.

Согласуясь по возможности съ установленіями Войска Донскаго, дать въ облегченіе Канцеляріи нѣкоторую власть существующимъ нынѣ 4-мъ весьма сильнымъ начальствамъ, ясно изложивъ ихъ обязанности.

При теперешнемъ безпорядочномъ управленіи Войска самаго, непосредственно отъ Канцеляріи заявленія распоряженія производятся самымъ безтолковымъ образомъ: повинности разлагаются неуравнительно; нарядъ Войска на кордонную стражу дѣлается не по строгой очереди; поля пѣше и конные составляются безъ разбора людей по способностямъ; служба внутренняя по Войску, несравненно легчешая, не различается отъ службы на границѣ; злоупотребленіе укрѣло отъ службы несоразмѣрное количество людей, ибо все населеніе на землѣ Войска Черноморскаго, не исключая никакого состоянія людей (не входятъ переводимые изъ Малороссійскихъ губерній 25 т. чел.) простирается до 37 т. чел., а отставныхъ отъ службы козаковъ неменѣе 8 т. чел. Итакъ, почти четвертая доля всего количества почитается въ

службъ неспособно, что неправдоподобно. Я прикажу освидѣтельствовать ихъ и годныхъ возвращу на службу.

Согласно съ замѣчаніемъ, сдѣланнымъ начальникомъ главнаго штаба 2-й армии ген.-м. Киселевымъ, и я нахожу, что съ получениемъ офицерскихъ чиновъ Черноморцы теряютъ къ службѣ охоту и оной удаляются. Онъ полагалъ весьма безъ исключенія чиновникамъ назначить срокъ военного служенія, но и въ семь случаевъ допускаю другое разсужденіе.

Благопочетительное правительство, даруя Войску земли, приростающую удобствами и присвоая оному исключительныя права и преимущества, обеспечивая благосостояніе каждаго, принадлежащаго къ сословію, какими побудительными причинами прежнему можетъ быть слагать обязанности службы съ того, который не отрывается пользоваться выгодами, совсѣмъ равными съ тѣми, которые несутъ труды службы, ничѣмъ излѣчимымъ не будучи надѣляемъ?

По симъ уваженіямъ, когда выгоды остаются постоянными, то и обязанности должны быть непремѣнными и потому чиновникъ, дѣлающійся неспособнымъ къ службѣ дѣятельной и требующей большихъ трудовъ, долженъ переходить къ занятіямъ спокойнѣйшимъ, т. е. отъ службы на кордонной стражѣ или въ границы Войска къ службѣ внутренней по Войску. Чиновникъ, побуждаемый оставить службу для приведенія въ порядокъ разстроеннаго своего состоянія, можетъ по уваженію нуждъ его быть уволенъ отъ одной или, если мало, то отъ двухъ очередей наряда на службу. Чиновникъ, за равами совершенно неспособный, по разсмотрѣніи заслугъ удостоивается пенсіона изъ войскыхъ суммъ или по крайней мѣрѣ обращается ему въ почесть то, что онъ не зачисляется по Войску отставнымъ и сословію безопаснымъ. Чиновнику, имѣющему излечимыя раны, давать до выздоровленія увольненіе отъ наряда на службу.

Таковы образцы люди, военному сословию принадлежащіе и правительствомъ въ способахъ существованія обеспеченные, должны жертвовать своею службою и увольненіе отъ оной съ обязанностями ихъ несовѣстно.

Войска Черноморскаго атамана нашедъ я недѣлательнымъ въ управленіи, слабымъ и, конечно, не онъ можетъ исправить безпорядки, умноженно ихъ успѣшно содѣйствуя; но какъ нѣтъ лучшаго, то оставя его до времени; но я прошу исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы и могъ употребить Войска Донскаго ген.-м. Власова 3-го не по одному предмету

наблюденія за кордонною стражею, но подчинить ему подъ надзоръ и дѣятельн самой Канцеляріи и атамана. Подобные сему примѣры бывали и прежде. Ген.-м. Власовъ 3-й ожецъ отличо заботливый, строгій, не терпящій безпорядка и для преобразованія Войсковой Канцеляріи и исправленія прежнихъ безпорядковъ особенно полезенъ.

Нужныхъ наставленій в. с. омидаю.

1023. Отношеніе ген. Ермолова къ ген. Закревскому, отъ 18-го ноября 1821 года, № 191.

Въ образцахъ амуниціи, для Войска Черноморскаго Высочайше утвержденныхъ, положено въ конныхъ онаго полкахъ имѣть бѣлыхъ перевязи, съ яркими наподобіе драгунскихъ. Сіе подаю поводъ ген.-отъ-инф. гр. Данжерону приказать завести карабины, въ кавалеріи употребляемые, хотя на предметъ сей никакого точнаго положенія не имѣется.

Противъ Европейской конницы, можетъ быть, на что нибудь нужны сіи карабины; но противъ горцевъ, имѣющихъ винтовки и искусно ими дѣйствующихихъ и когда козакъ нерѣдко для надежнѣйшей обороны долженъ сражаться сплѣшившись, карабины сіи совершенно негодны, а изъ сего слѣдуетъ, что козакъ, чувствующій недостатокъ своего оружія, терять духъ въ спорытаніи. Я прошу поворѣйше в. пр. испросить отъѣму сіихъ карабиновъ и вмѣсто бѣлыхъ перевязей съ яркими ихъ замѣнить длинноствольнымъ ружьемъ на простомъ черномъ кожаномъ погонѣ.

Таковыя есть теперь въ пѣшихъ полкахъ сего Войска и я выберу за образецъ ружье лучшаго по опыту размѣра. Не нужно допускать винтовокъ, ибо послѣ весьма небольшого количества выстрѣловъ остающаяся отъ пороха въ стволахъ нечистота препятствуетъ скорому заряду, требуя при ономъ особеннаго усилія.

Завезанные Войскомъ Черноморскимъ въ Туль карабины съ достаткомъ на мѣсто въ числѣ 2,500 штукъ стоятъ ему 61,250 р.

Не возможно ли, освидѣтельствовать годность сіихъ карабиновъ, хотя позволено оныхъ взять на другое употребленіе съ возвратомъ денегъ? Милость сія будетъ весьма велика для скуднаго Войска Черноморскаго, ибо точнае можно будетъ приступить къ заготовленію новаго оружія.

Остерегаясь вызвать заключеніе, что я иду предлагать перемѣны, долженъ однакоже сказать в. пр., что саби въ желѣзныхъ ножахъ и на длинныхъ погонахъ не выгодны для козаковъ здѣшняго края,

ибо нельзя расположить ни секретной залоги, ни послать небольшого разряда для согляданія, чтобы не были они открыты безоплезных стужою оружія, тогда какъ непріятель все сіе дѣлаетъ безпрепятственно: если подобныя непріятельскимъ сабамъ наши будутъ имъ имѣть, онѣ того худшими не будутъ.

1024. Записка о Черноморскомъ Войске, 1826 года.

Походы Черноморскихъ козачковъ противъ Черкесъ, живущихъ по р. Кубани и въ соседственныхъ ей горахъ, будучи всегда почти безуспѣшны и гибельны для войскъ, нарушаютъ не только благосостояніе сей страны, но подвергаютъ еще величайшей опасности цѣлое государство возможностью и удобствомъ внести въ предѣлы ея моровую язву.

По всему берегу Чернаго моря, гдѣ учреждены сношенія съ Азією и Европейскою Турцією, всегда опустошаемыми заразою, самыя дѣятельныя мѣры употребляютъ противъ сей пагубной болѣзни люди и вещи, пріемлюще заразу, подвергаются страшшему карантину. Правительство на сей предметъ основало повсюду надлежащія заведенія. Въ торговлѣ Черкесской, производимой дѣйствию свои чрезъ Бугазъ и Керчь, соблюдаются правила сии въ сихъ двухъ мѣстахъ со всюю точностію въ отношеніи пассажировъ и товаровъ, приходящихъ изъ тѣхъ мѣстъ, ибо Черкесы почти ежедневно бывають въ Анапской вѣрности, обитаемой Турками, имѣющими безпрерывныя сношенія съ Константинополемъ и Анатолією.

Черноморскіе козаки, возвратившись изъ походовъ Закубанскихъ, не подвергаются никакому карантину; похищенные ими вещи и шмотъ раздѣляютъ они между собою безъ окурки и только иногда плѣнные посылаются на нѣсколько дней въ Екатеринодарскій карантинъ. Взятые 45 чел. въ плѣвъ у кн. Саат-Гирея содержались тамъ не болѣе 3-хъ дней, тогда какъ по карантинному уставу самое меньшее время карантиннаго очищенія составляетъ 14 дней; тѣ вещи-же, ваяты въ трехъ деревняхъ Саат-Гирея, выпущены въ Черноморіе, не бывъ въ карантинѣ. Если-бы по несчастію плѣнники сии или самыя вещи заключали въ себѣ заразу, то козаки неизбѣжно принесли-бы ее въ собственныя жилища свои, куда они всегда приходятъ въ скоромъ времени по окончаніи похода, и ежели она обнаружится, наконецъ, въ кордовахъ или салахъ, тогда какими средствами возможно удержать ее въ такой странѣ,

которая со всѣхъ сторонъ открыта для сообщенія съ внутренностію государства?

Въ Екатеринодарскомъ карантинѣ вовсе не соблюдаются установленныя правила поступающимъ въ него низшими позволено изъ уваженія входить въ городъ прежде окончанія узаконеннаго термина, какъ самъ ген. Стрелаловъ слышалъ сіе отъ главнаго медицинскаго чиновника при томъ карантинѣ; строенія въ ономъ ни по раздѣленію своему, ни по устройству не способны для точнаго исполненія правилъ карантинныхъ. Козаки Черноморскіе не имѣють никакого понятія о сихъ учрежденіяхъ и явно отвергаютъ всякую мысль объ улучшеніи оныхъ.

Изъ сего можно видѣть всю необходимость дать новое образованіе карантину Екатеринодарскому и установить сверхъ сего карантинъ въ Усть-Лабѣ и Чернолѣскѣ; Екатеринодарскій карантинъ долженъ быть на такомъ точно основаніи, какъ мѣновой дворъ Бугазскій, а послѣдніе два могутъ быть только observationalными заставами для обмена хлѣба и другихъ предметовъ, не пріемлющихъ заразы.

Ежели Черноморскіе козаци принуждены будутъ перейти за Кубань и имѣть дѣло съ Черкессами, то по возвращеніи своемъ они всякій разъ должны оставаться 10 дней на бивакахъ безъ малѣйшаго сообщенія съ прочими жителями.

Чиновникъ и медикъ Бугазскаго или Екатеринодарскаго карантина должны быть немедленно откомандированы для освидѣтельствованія козачковъ въ сіе время, для перенесенія съ нужными осторожностями въ карантинъ всѣхъ вещей, какія могли-бы они взять у Черкесовъ, и для устраненія всего, что только противно карантиннымъ правиламъ.

Управленіе сими 4-мя карантинными пунктами должно быть ввѣрено Бугазскому начальнику по той причинѣ, что мѣсто сіе есть самое близкое къ Анапѣ и къ тѣмъ Закубанцамъ, которые чаще всего находятъ въ сообщеніи съ Турками,—следовательно, начальство Бугазское можетъ удобнѣе и поснѣпнѣе собирать свѣдѣнія относительно существованія тамъ моровой язвы и тогда-же принять надежныя мѣры къ обезпеченію сей границы.

Карантинъ и мѣновой дворъ въ Екатеринодарѣ, равно какъ и карантинныя заставы въ Усть-Лабѣ и Чернолѣскѣ должны-бы управляться по правиламъ, предположеннымъ для Бугаза и находиться подъ главнымъ начальствомъ попечителя Черкесской торговли.

VII.

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

1025. *Рапорт ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 7-го ноября 1818 года, № 668.*

Правительствующій Сенатъ, препроводивъ ко мнѣ при указахъ отъ 13-го іюня и отъ 1-го августа сего года, №№ 13862 и 18022, три рапорта Астраханскаго Губернскаго Правленія относительно постановленія на будущее время править, чтобы выборъ судей въ тамошній Армянскій Судъ производимъ былъ не ежегодно, а чрезъ 3 года по баламъ; чтобы секретари, какъ въ сей Судъ, такъ и въ Астраханскую Татарскую Управу опредѣляемы были отъ короны подобно прочимъ нижнимъ присутственнымъ мѣстамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять донесене Армянскаго Суда съ приложенными при ономъ бумагами о неудобствахъ и затрудненіяхъ, отъ такового предположенія Губернскаго Правленія послѣдовать могущихъ, предписать являльцѣ, дабы я, войдя въ надлежащее по онымъ рассмотрѣніе, возвратилъ ихъ въ Правительствующій Сенатъ съ мнѣніемъ моимъ.

Всѣдствие чего, сообразивъ всѣ обстоятельства, до предмета сего относящіяся, я долгомъ поставляю съ моей стороны представить Правительствующему Сенату слѣдующее

1) Правительствующій Сенатъ секретно отъ 29-го февраля 1744 года указомъ предписалъ Армянамъ, Индійцамъ и Татарамъ Вухарскаго, Гылянскаго и Агрыжанскаго дворянъ судъ и расправу чинить по ихъ законамъ и по прежнему обыновенію, дабы тѣмъ онымъ иновѣрцамъ въ Астраханскому житію придать охоту, а въ 1746 году повелѣно, учредивъ между ними одинъ ратауызъ, выбрать въ оный достойныхъ

людей по своему усмотрѣнію. На Русскихъ купцовъ иснять ихъ въ Магистратъ, а съ разночинцами, какъ и симъ съ Армянами и другими иновѣтцами судиться въ Астраханской Губернской Канцелярїи. Послѣ сего именными Высочайшими указами, послѣдовавшими 13-го января 1765, 28-го октября 1799 и 9-го октября 1806 годовъ насчетъ учрежденія въ Астрахани общаго для тамошнихъ Азіятцевъ и особо Армянскаго Суда, между прочимъ, предписано 1) „Оставитъ (какъ Армянамъ, такъ мухаммеданамъ и Индійцамъ) на волю производить дѣла по прежнему, который будетъ можно словесно: довольно, когда о рѣшеніи каждаго дѣла одна краткая записка содержания будетъ; когда-же не согласится въ чемъ, то представлять ихъютъ Губернской Канцелярїи, такъ какъ и недовольные ихъ разбираемъ въ оную; секретарей же и приказныхъ служителей оставить имъ на волю“, а въ завлючене сего указа насчетъ сихъ разновѣрцевъ подтверждено, чтобы пристойною ласкою и снисхожденіемъ, нежели строгостью и насильною переменою ихъ обычаевъ въ порядочное правленіе приводимы были. 2) „Видѣтся Армянамъ судить и расправу, кромиٰ уголовныхъ дѣлъ, въ общемъ Судѣ Азіятцевъ, въ Астрахани торгующихъ, по прежнему народа сего правамъ и обыновеніямъ, выбираемымъ изъ общества Армянскаго членами, и сему Суду быть подъ апелляціею Губернскаго Правленія и управляющаго губерніею, а послѣднимъ истолковано, что Азіятскій Судъ состоитъ не подъ апелляціею, но подъ рассмотрѣніемъ и защитою Губернскаго Правленія, и чтобы недовольные изъ

„принесли жалобы свои просто въ Правленіе, а не, оное, ешеи нужно, въ Сенатъ, не подвергаясь въ, томъ или другомъ случаѣ апелляціонному порядку“⁴⁴. Основываясь на точномъ разумѣ вышеприведенныхъ узаконеній, нельзя требовать, чтобы общій Азіатскій или особо Армянскій Судъ и Татарская Управа обязаны были, подобно прочимъ Россійскимъ присутственнымъ мѣстамъ, производить у себя дѣла каковымъ либо гражданскимъ порядкомъ, симъ послѣднимъ присвоеннымъ. Всякій изъ таковыхъ Азіатскихъ судовъ долженъ разбирать одніи тѣ жалобы, которыя не требуютъ никакого письменнаго разбирательства, а могутъ быть рѣшены даже на словахъ, ведя онымъ краткую у себя записку, которая, впрочемъ, не должна заключать въ себя болѣе, какъ только то, что такой-то жаловался въ томъ на такого-то тогда-то и обстоятельство сіе рѣшено тѣмъ-то. Недовольный рѣшеніемъ сего Суда можетъ подать письменную уже просьбу въ Губернское Правленіе, которое, если признаетъ нужнымъ, потребуетъ копію съ записки, въ означенномъ Судѣ сдѣланной, приказавъ перевести на Россійскій языкъ; рассмотреть оную и, буде найдеть, что жалоба просителя заслуживаетъ уваженія, то прикажетъ кому либо изъ подвѣдомственныхъ оному чиновниковъ привести надлежащее изслѣдованіе и собранно съ онымъ сдѣлаетъ свое рѣшеніе; недовольный-же онымъ имѣетъ право жаловаться Правительствующему Сенату, какъ предписано Высочайшимъ указомъ 9-го октября 1806 года. Принимая въ такомъ видѣ устройство Армянскаго Суда, не вижу я никакой надобности ни продолжать срокъ выборовъ въ судьи, ни определять въ оный секретарей отъ короны. Въ Судѣ семъ, какъ и въ учрежденной въ Астраханѣ Татарской Управѣ не можетъ быть ни медленности, ни безпорядка въ рѣшенія дѣлъ, потому что всякій разборъ тяжущихся долженъ быть производимъ болѣею частью на словахъ; недовольные-же рѣшеніемъ оного должны жаловаться Губернскому Правленію. Итакъ, писмоводитель въ означенномъ Судѣ нуженъ единственно для веденія краткой записки чѣмъ каковъ дѣло рѣшено. Записка сія по всей справедливости должна быть писана на Армянскомъ языкѣ, дабы члены Суда могли оную сами прочитывать и тѣмъ дѣлать повѣрку за писмоводителемъ. Принимая все сіе во уваженіе, полагаю я, что Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда не вправѣ была требовать отъ Армянскаго Суда никакихъ отчетовъ, которые обязаны доставлять учрежденные въ Россіи широкіе суды или городовые магистраты и ратуши. Сии послѣд-

ніе завѣдываютъ и производятъ дѣла по претензіямъ купцовъ и мѣщанъ не по обычаямъ народа, а по предписаннымъ для того правиламъ. Астраханское Губернское Правленіе еще менѣе въ случаѣ семъ оказало съ своей стороны справедливости, наложивъ на присутствующихъ Армянскаго Суда за неисполненіе таковаго недѣльнаго, можно сказать, требованія Палаты, пеню; вмѣсто сего обязано оно было на основаніи Высочайшаго указа, состоявшагося въ 9-й день октября 1806 года, оказать людямъ симъ защиту и покровительство тѣмъ болѣе, что именнымъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 30-й день сентября 1803 года, строго подтверждено, чтобы Губернское Правленіе въ наложеніи пени на Армянскій Судъ было сколько можно умѣреннѣе и не упускало-бы изъ виду, что члены сего Суда по большей части, не зная ни законовъ Россійскихъ, ни языка, по самому мѣсту сего установленію, должны рассматривать и рѣшать дѣла по темнымъ обычаямъ и обрядамъ, на единомъ преданіи основаннымъ, и потому не могутъ соблазни во всей строгости общахъ правилъ, закономъ поставленныхъ. Я увѣренъ, что Правительствующій Сенатъ не оставитъ, конечно, Правительства сего безъ особеннаго разсмотрѣнія и надлежащаго съ виновныхъ взыскапія по законамъ.

2) Нѣтъ сомнѣнія, что постепенное между Азіатцами, вообще у насъ обитающими, введеніе Россійскихъ законовъ и обрядовъ должно послужить къ лучшему ихъ образованію и къ оставленію обычаевъ, временемъ утвержденныхъ, а чрезъ то впоследствии изъ самихъ и государству принеситъ существенную пользу; но къ тому приступать надлежитъ съ крайнею осмотрительностію, ибо малѣйшая отмена прежнихъ правъ, не взирая на оцутительную пользу, оную приносимую, въ понятія народовъ легкомысленныхъ всегда порождаетъ недовѣрчивость и они, не вникая въ будущее и легко поддавая первымъ впечатлѣніямъ, не рѣдко ищутъ убійства у осѣдственныхъ державъ, къ безпорядочному правленію воихъ пріобрѣтши оныя долговременною прежде зависимою. Также немалое основательно и то, что весьма трудно заставить народъ разбираться между собою въ ваяхъ либо домашнихъ неудовольствій или коммерческихъ расчетовъ, не требующихъ ни дальнѣйшихъ справокъ, ни соображеній, тѣмъ порядкомъ и законами, которыхъ не только они не понимаютъ, но многіе и говорить по-Русски не разумѣють. Сверхъ того, учредивъ суды ихъ на томъ-же основаніи, какъ существуютъ у насъ магистраты и ратуши, и давъ имъ коронамъ секретарей, значило-бы предоставить симъ

посаждимъ въ полную зависимость судъ и расправу надъ всѣми Азіятцами, ибо судьи, изъ среды ихъ выбранные, не понимаютъ ни законовъ, ни языка, должны само подписывать что имъ предлагать. Въ подтвержденіе сего не обинуясь можно сказать, что не только въ Азіятскихъ судахъ, но даже въ нашихъ магистратахъ и ратушахъ, гдѣ присутствуютъ природныя Россіиане, введенный доселѣ порядокъ мало приноситъ пользы, ибо во всѣхъ сихъ мѣстахъ секретари дѣлаютъ что хотятъ, а судьи, бывъ мало грамотны или и совсѣмъ грамоты не знающіе, подписываютъ или прикладываютъ печать, не понимая совершенно о чемъ идетъ дѣло и не заботясь правильно или неправильно оно рѣшено. Заключение сіе основываю я на самыхъ опытахъ, которые случилось мнѣ видѣть въ Кавказской губерніи. Если же за всѣмъ тѣмъ правительству угодно будетъ вводить въ Армянскихъ или другихъ Азіятскихъ судахъ тѣ же обряды и порядки, которые предписаны Россійскимъ присутственнымъ мѣстамъ, то необходимо нужно видѣть съ опредѣленіемъ секретарей назначить въ оныя для общаго присутствія съ членами, отъ Армянскаго общества избираемыми, одного или двухъ Россійскихъ чиновниковъ, дабы они могли отвращать всякій по суду безпорядокъ и упущеніе, какъ сіе и было уже разъ сдѣлано, на основаніи Высочайшаго именнаго указа, состоявшагося въ 13-й день января 1765 года, но въ исполненіи времени отмынено. Наконецъ,

3) До времени, покуда не посаждутъ никакой въ устройствѣ Азіятскихъ судовъ перемены, распоряженіе Астраханскаго Губернскаго Правленія, утвержденное предѣлсивномъ мнѣмъ ген.-отъ-инѣ. Ртищевымъ, насчетъ 3-х-лѣтняго засѣданія членовъ въ Астраханскомъ Армянскомъ Судѣ, считаю я совершенно бесполезнымъ и для Арміи отяготительнымъ по тому уваженію, что столь долговременное отвлеченіе человѣка коммерческаго отъ его занятій можетъ обороты и капиталъ его подвергнуть совершенному разстройству и самому упадку; правительству же въ томъ нѣтъ никакой нужды, ибо совѣсныя разбирательства въ Судѣ не могутъ оставаться отъ одного года въ другому и чрезъ то накоплятъ нерѣшенные дѣла, которыя могли-бы лежать на отвѣтственности присутствующихъ. Всякій, не получившій отъ Суда должнаго удовлетворенія, не упуститъ въ то-же время жаловаться Губернскому Правленію. Въмѣсто сего нахожу я необходимымъ какъ въ Астраханскій, такъ и въ Кавказскій и Моладскій Армянскіе суды въ трехъ членахъ, ежегодно избираемымъ, назначать еще отъ 2-хъ до 3-хъ чел., дабы они, въ случаѣ надоб-

ности отбыть куда либо по коммерческимъ своимъ дѣламъ, могли между собою чередоваться, подобно тому, какъ въ Высочайшемъ учрежденіи объ управленіи губерній постановлено насчетъ членовъ городскихъ магистратовъ и ратушъ. Изъ таковаго ходатайству обязываюсь я тѣмъ, что отъ членовъ Кавказскаго Армянскаго Суда неоднократно доходили ко мнѣ жалобы, что Губернское Правленіе, основываясь на законѣ, которымъ велѣно дѣла рѣшать въ присутствіи неменѣе 3-хъ членовъ, не смотря ни на какия крайности, въ отпускъ ихъ не увольняетъ, отчего въ оборотахъ своихъ по коммерціи терпятъ они большое разстройство.

Представляя всѣ сіи обстоятельства въ благоуважительномъ Правительствующаго Сената, прошу его постановляю исправлять на оныя разрѣшеніе.

1026. *Донесеніе отставнаго медицинскаго инспектора н. с. Пурилода д. с. с. Бугарину, отъ 30-го мая 1819 года.*

Во исполненіе предписанія в. пр. отъ 26-го сего же мая, № 2153, мною полученнаго, о доставленіи точнаго свѣдѣнія ввасельно до рода болѣзни, именуемой здѣсь *проказою*, о происхожденіи ея и о прочемъ, честь имѣю симъ объявить нижеслѣдующее: Проказа (ерга) принадлежала съ самыхъ древнихъ временъ къ опаснѣйшимъ болѣзнямъ и въ семъ отношеніи объ ней упоминается въ Священномъ Писаніи подъ названіемъ *юджама*. Сія та самая болѣзнь, по зоологистамъ называется *Арабскою* или *восточною проказою* для различія отъ другой, подобной ей, известной подъ названіемъ *западной* или *Греческой проказы*, которая менѣе прилична и не столь разрушительна для организаціи человѣческаго тѣла. Первая въ Европѣ полицейскими предостерегательными мѣрами искоренена вовсе въ исходѣ XV вѣка, свѣдѣствовалъ въ теченіи XIV вѣка повсюду съ неувѣрною жестокостію. Вторая, кромѣ Малой Азіи, встрѣчается еще почасти въ Астраханской губерніи и на полуостровѣ Крыма и заразительна только въ такомъ случаѣ, если здоровый человѣкъ съ таковымъ больнымъ имѣетъ самое тѣсное сообщеніе. Сіе доказываетъ обычай, существующій и донынѣ въ Малой Азіи, гдѣ таковыя болѣзнь прожываютъ среди своихъ семействъ, не сообщая здоровымъ болѣзнь сей. Проказу, здѣсь встрѣчаемую, я считаю, по замѣчаніямъ моимъ, имѣющимъ источникъ свой отъ любострастнаго ада, разными погрѣшностями въ содержаніи (régime) и леченіи переродившагося въ тотъ

видъ (forme), въ коемъ мы упоминаемую болѣзнь имѣемъ видимъ. Сіе доказательство между прочимъ тѣмъ, что связанная проказа, какъ то было и въ концѣ XV вѣка, въ расужденіи лобострастной болѣзни, которая въ Европѣ тогда начала являться, какъ новая болѣзнь и какъ донынѣ еще является въ Америкѣ у Негровъ подъ названіемъ *уавъ іанъ ріавъ*, кои имѣютъ видъ бородавочъ, ягодъ малыя подобныхъ, и кои, отъ лица распространяясь по всему тѣлу, превращаются въ лавы, а сіи, наконецъ, въ сухіе лишай, возвышенные надъ кожею наподобіе чешуйнымъ струнцямъ; что и проказа, говорю я, все свое дѣйствіе производитъ въ кожѣ и плесѣ Шнейдера. Кожа есть тотъ органъ человѣческаго тѣла, который, разграничивая его отъ всѣхъ прочихъ тѣлъ, вмѣщаетъ въ себѣ систему сосудовъ, именуемыхъ испаряющими и всасывающими, а плеса Шнейдера, отдѣлая всѣ части гортани, задняго желудка, внутренности рта, носъ и шея, множество содержитъ желѣзъ всякой величины, прѣготовляющихъ и отдѣляющихъ слюну и другія жидкости, нужныя для сохраненія сихъ частей и всего здорovia. Вышесказанныя болѣзненныя явленія, производимаыя здѣшнеею проказою въ сухъ частяхъ, суть: повышенные сухіе струны, подобныя чешуй разнаго цвѣта и величины; бородавки и шершавая пшпешка и таковыя-же красныя и бѣлыя пятна: оттого происходятъ въ лицѣ крайняя безобразность и сиповатый или свистливый голосъ, который въ иныхъ больныхъ вовсе уничтожается. Язвы, истребляюща организацию частей, равно и чашоточное наизуреніе, кои свойственны Арабской проказѣ, въ здѣшней являються не прежде, какъ подъ конецъ болѣзни и тогда худосочіе и чахлость столько усиливаются, что больные, наконецъ, умирають или по всемѣстною воданую болѣзнию, разрушаемъ дѣйствіа (fonction) кожи, для жизни столько нужнаго, или-же медленною чашоткою и лхорадкою, отъ той-же причины и отъ поврежденія внутреннихъ органовъ происходящею. Оттнѣіе у конечностей ногтей видѣтъ случасось мнѣ, но отпаденія самыхъ конечностей и не замѣтилъ. Близжайшая причина сей болѣзни есть ядъ самаго хроническаго свойства, отчего она убиваетъ больныхъ весьма медленно. Ядъ сей составляетъ, по мнѣнію моему, изъ переродившагося лобострастнаго и меркуріальной болѣзни, происходящей отъ неправильнаго лѣченія и содержанія больныхъ лобострастною болѣзнию. Сіе вѣроятно сверхъ вышепрописанныхъ доводовъ и потому, что при явленіи лобострастной болѣзни въ Европѣ, пріація сей болѣзни дѣлались по незнанію тогдашними врачами изъ

свойства болѣзни, ня-же тѣхъ лекарствъ, кои избрѣтены впоследствии времени, а еще мѣсточе отъ пользованія, которое производимо было самими ядены меркуріальными составами въ видѣ окуриванія, и если слѣчить описаніе тогдашнихъ безобразій и убогій, приключавшихся больнымъ, съ тѣми, кои мы нынѣ видимъ на большихъ проказою, то они окажутся вѣрными копіями тогдашней формы лобострастной болѣзни. Меркуріальная отравя въ слѣшкомъ сильной степени и нынѣ производитъ печальныя послѣдствія. Здѣшнее простонародное лѣченіе лобострастной болѣзни, известное подъ названіемъ „*сидѣть на чепучинѣ и на паразѣ*“ кажется мнѣ главнѣйшимъ источникомъ здѣшней проказы. Въ случасъ мѣстной заразы декоритъ корни хивы или чепучины и дѣлаемые изъ онаго кореня на горячихъ киприцахъ пары достаточны для излѣченія сихъ принадлежъ при строгой діетѣ и жаркой температурѣ той комнаты, въ которой лѣченіе сіе производится простыми старухами; но когда уже изъ мѣстной сдѣлалась повсемѣстная зараза, то старухи сіи дѣлають окурку изъ кивоваря или судемы. Сей древній отчаянный методъ требуетъ по жестокости своей много осторожности; но здѣшнія старухи, сдѣла въшприваю, о семъ не заботясь, рѣдко узнають, какъ и когда ону лѣченію сдѣлать должно конездъ и какъ засичъ сдѣлать ваять мѣры предосторожности. Люди, подвергася сему лѣченію, суть такіе, кои обыкновенно принадлежатъ къ сословию простаго и рабочаго народа. Рабоче сіи, плоче въ излѣщеніи крѣпкіе напитки и питаються большею частью соленою рыбою, выходя изъ рукъ сказанныхъ старухъ, или невольны излѣченные, или-же уносъ съ собою зародышъ меркуріальной болѣзни, предаются вдругъ всякаго рода невоздержности. О нѣкоторыхъ таковыхъ и самъ могу засвидѣтельствовать, что они по окончаніи своего лѣченія или вышедъ, по ихъ словамъ, изъ чепучины, получали въ лицѣ и по тѣлу пятна, лѣчившихся отъ домоты въ кустахъ, отъ язвъ и другихъ принадлежъ лобострастной болѣзни, кои мало по малу принимали тотъ видъ, въ какомъ оказываются наружные припадки у большихъ здѣшнеею проказою. Если вышесказанный образъ жизни располагаетъ здороваго человѣка къ худосочію, то легко себѣ можно объяснить, какое онъ долженъ произвести дѣйствіе въ совокупности съ неопрытною въ организаціи рабочаго человѣка, совершенно неизлѣченнаго отъ лобострастнаго яда, и въ которомъ кроется сверхъ того новое болѣзанное произведеіе, т. е. меркуріальное.

Пязъ всего вышесказаннаго о свойствѣ и о причинахъ происхожденія здѣшней проказы явствуетъ, что болѣзнь сія принадлежитъ къ разряду самыхъ жестокихъ, сложныхъ и едва-ли совершенно излечимыхъ болѣзней. Сіе испытала я самъ надъ тремя таковыми больными вѣкорѣ посѣлѣ прѣзда моего сюда, въ Астрахань, изъ коихъ двое находились въ больницѣ здѣшняго Приказа Общественнаго Пріварнія, а третій въ частной больницѣ здѣшняго помѣщика дѣйствительнаго камергера Всеволода Андреевича Всеволожскаго. Во всѣхъ сихъ трехъ больныхъ и прилѣгилъ, къ великому моему удовольствію, значительную перемену къ лучшему, но докончить сіе пользование я не могъ по разнымъ, встрѣтившимся тогда препятствіямъ. Впоследствии-же времени къ тому не имѣлъ болѣе случая, ибо отъныч о сей болѣзни всегда былъ рѣшительный въ томъ, что она невылѣчима и что посему надержки, потребныя для пользованія таковыхъ больныхъ, содѣлаются бесполезными. Но дабы споспѣшествовать человеколюбивымъ видамъ и пр., кои сводятся къ тому единственно, чтобы спасти хотя малое число таковыхъ несчастныхъ или-же хотя облегчить горючую ихъ участь, то и изложу вкратцѣ тѣ замѣчанія, кои изъ собственныхъ опытовъ насчетъ пользованія здѣшней проказы я сдѣлалъ и кои согласуются съ извѣстѣннѣйшихъ врачей о леченіи западной проказы. Дай Богъ, чтобы замѣчанія сія хотя въ малой мѣрѣ открыли здѣшняимъ врачамъ путь къ дальнѣйшему достиженію предполагаемой цѣли.

Для пользованія больного проказою необходимо нужно, чтобы болѣзнь сія не слишкомъ была застарѣлая; чтобы язва и признаковъ худосочія не было; чтобы органы, къ жизненнымъ и прочимъ дѣйствіямъ служащіе, были не повреждены, и чтобы болѣзнь ограничилась какъ можно болѣе въ видѣ сухихъ лишаевъ. Но какъ выше уже сказано было, что язва проказы все дѣйствіе свое пропаводитъ въ кожу, которая оттого мало по малу перерождается, истребляется, наконецъ, вовсе въ устроени своемъ и дѣйствіи, то я, по мнѣнію моему, полагаю полезнымъ тотъ способъ леченія, который соединяетъ лекарства, употребляемые противъ сухихъ лишаевъ и венерической чохотки. Лекарства сія суть наружныя и во внутрь даваемыя.

Къ наружнымъ относятся: 1) теплыя ванны до 28 градусовъ Р., составленныя съ поваренною солью или березовою водою наподобіе щелоча для очищенія и возбужденія кожи; 2) горячія ванны изъ сѣрной печени отъ 30-ти до 35-ти градусовъ Р. Сія ванны я считаю полезнымъ наиболѣе въ отношеніи къ остат-

камъ меркуріальной болѣзни, которые въ здѣшней проказѣ по большей части существуютъ и потому, что онѣ весьма дѣятельными себѣ оказываютъ отъ всякихъ застарѣлыхъ подкожныхъ упорныхъ смѣей и болачекъ, и по сей причинѣ желательно было-бы, чтобы при сѣрныхъ теплицахъ, въ Малой Кабардѣ положене имѣющихъ, устроены были особая ванны для пользованія оними и другими средствами больныхъ проказою; 3) втираніе мази, составляемой по Россійской фармакопей противъ чесотки Ungt. ad scabiem или приготовленной изъ 12-ти частей свиного сала и двухъ частей бѣлой осадочной груги. Втираніе должно начинать, когда отъ употребленія ванъ кожа начнетъ нѣсколько смягчаться и должно быть производимо или самимъ больнымъ или другимъ, такою-же болѣзною одержимымъ. Количество мази, каждый разъ втираемой во всѣ тѣ мѣста, гдѣ поражена кожа, должно быть менѣе 12-ти зол. первой и менѣе 6-ти зол. второй мази. Послѣ такового втиранія, поутру производимаго, спустя часъ нужно больному взять теплую ванну до 26-ти градусовъ Р., изъ сѣрной печени приготовленную. Продолжалъ такимъ образомъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, буде окажется благоприятствующая перемена въ наружныхъ принадлежкахъ, нужно прачинуть къ употребленію внутреннихъ лекарствъ, кои суть слѣдующія

Оставляя такъ называемые чистительные декокты, кои въ таковыхъ застарѣлыхъ и сложныхъ болѣзняхъ, отягоча желудокъ, не помогаютъ, лучше непосредственно начинать составами, сдѣланными по Россійской фармакопей, кои именуются *сурьмяная сира* и *сладкая трутль*. Оба сія состава надлежитъ, смѣшавъ, давать больнымъ вмѣстѣ въ видѣ порошка двойнаго разбора первый разборъ составляется изъ 2-хъ частей сурьмяной сѣры и одной части сладкой рруги; второй разборъ изъ равныхъ частей того и другаго состава.

Порошокъ подъ № 1-мъ дается раздробленными приемами, начиная однимъ и мало по малу прибавляя до 3-хъ гранъ и болѣе, судя по мѣрѣ раздражимости желудка и по сложенію больного и принимается по крайней мѣрѣ въ теченіи 3-хъ недѣль два раза въ день поутру и ввечеру.

Пріемы порошка подъ № 2-мъ начинать должно двумя гранами и подъ тѣмъ-же условіемъ ихъ возннчать до 5-ти, продолжалъ сообразно съ дѣйствіемъ лекарства, котораго продолженіи и окончаніи по сей причинѣ назначать нельзя въ случаѣ поноса или лишняго раздраженія слюннхъ желѣзъ нужно приемами на нѣсколько дней приостановится и давать

нѣсколько разъ въ день, — въ первомъ случаѣ настояйку изъ водотошпинна съ 30-ю валями Laudani Liquidii Sydenhami, а въ другомъ оны-же кашли и брать горячія свѣрочеченовыя ванны отъ 31-го до 35-ти градусовъ, два раза въ день поутру и вечеромъ. Но при тщательномъ употребленіи сихъ ваннъ спонотечене вослѣдовать не можетъ. Ванны всякій день и для великаго больного приготовить слѣдуетъ изъ свѣжей сѣрной печени и продохмать по одному разу въ день. Поутру во все время приема вышеописанныхъ порошковъ, ибо по наблюдаемымъ докторомъ Це на Кавказскихъ горичихъ водахъ доказано, что ванны си нимало не останавливаютъ дѣйствія ртутныхъ лекарствъ, но напротивъ того, оны болѣе къ пользѣ ихъ способствуютъ.

Преждъ начатіемъ сваяннаго способа лѣченія, для вѣдннхъ успѣха нужно больныхъ къ оному приготовить подквѣпляющими и горькими лекарствами, ибо главный характеръ въ сихъ болѣзняхъ есть слабость и худосочіе, болѣе или менѣе обнаруживающееся. Въ заключеніе лѣченія также наблюдать надлежитъ методъ подквѣпляющей какъ въ видѣ лекарствъ, такъ и яствъ, кои должны быть питательнаго и здороваго свойства. Во время-же лѣченія нужно, чтобы больные всегда пользовались чистымъ и свѣжимъ воздухомъ какъ въ комнатѣ, такъ и прохаживаясь на открытомъ лѣтнемъ воздухѣ по мѣрѣ силъ своихъ и чтобы бѣлье и платье всегда были вычищены мыльемъ и провѣтриваемы.

Въ пищу больнымъ во время ихъ пользованія, давъ имъ по рюмкѣ полыннаго винограднаго вина предъ обѣдомъ, провозодать слѣдуетъ наваръ изъ свѣжаго говьяняго мяса съ бѣлымъ хлѣбомъ; свѣжия яйца, вбитыя съ молокомъ, надобное крема; молочную лашшу и таковой-же висель или вареное молоко съ бѣлымъ хлѣбомъ, особенно для завтрака и ужина. Для пнтя употреблять можно отваръ ренейнаго корня (Bardanus) или яннаго солода. Менѣе 3-хъ часовъ послѣ пнщи лекарства больнымъ давать не должно и лекарства не принимать ближе 3-хъ часовъ послѣ пнщи, — слѣдовательно, второй приемъ вышесказанныхъ порошковъ удобнѣе сдѣлать можетъ на ночь черезъ 3 часа послѣ ужина.

Сообщенія больные проваозу съ здоровыми людьми имѣть не должны никакого, ибо протозвоненіе сія во всякомъ отношеніи излнпшего быть не можетъ.

Замѣчаніе штаб-доктора и. с. Минерина на мнѣніе доктора Пурголда о лѣченіи болѣзнн, именуемой проваозомъ.

Съ мнѣніемъ доктора Пурголда о лѣченіи, происшедшемъ изъ проваоза, по основательности оного взгляда не согласенъ. Кавказскія гор-

чія воды въ раскупреніи своей дѣятельности парое имѣютъ мѣсто въ застарѣлыхъ наложенныхъ силахъ, а потому изъ сомнѣнія, чтобы оны не были весьма полезны и въ проваозъ, особенно при помощи купанія и омытаго медвѣя и прѣлечивающихся току лекарствъ. Слѣдовательно, употребленіе при сихъ водахъ особенныхъ ваннъ для обрѣченыхъ какъ помнотому болѣзною, такъ и другимъ застарѣлымъ силамъ, иверическою, допотопи, свѣдѣннхъ а надобности сдѣлать, проваоза отъ прѣдлечиваемаго дѣйствія, не имѣетъ средства и прочъ нравственно омываема-бы великое благозваніе, ибо хотя въ сихъ болѣзняхъ дѣйствительно могутъ быть полезны и искусственныя ванны съ иверическою солью или береновою водою по особому показанію, или же въ сѣрной ваннѣ, таковыя проваозы Пурголда, однако-же едва-ли можно змннать оныя дѣятельности и удобности упо- требленія Кавказскихъ горячихъ водъ.

Но при употребленіи ваннъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ въ болѣзняхъ, обрѣченыхъ проваозомъ въ Астрахань, не получаютъ ни затрудненія два слѣдующія главнѣйшія обстоятельства 1) Достиганіе болѣзней въ Астрахань, мѣста столь отдаленнаго особенно потому, что болѣзнь, обрѣченіе проваозомъ, не только на постоянныхъ дорогахъ, но, ивротномъ, и въ селеніяхъ, изъ описанія приличности какъ болѣзнь не водъ могутъ находить прнчннннн, а таковыя парваоза въ прнчнннн-ли имъ болѣе прѣдъ, немалы оныя, омынннн отъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, не усложненъ уже о прнчннннхъ для нихъ водоразныхъ? 2) Чтобы дать существованію особому омынннннхъ проваозомъ и другимъ застарѣлымъ болѣзнямъ, необходимо нужно укрѣпить при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ истовочный госпиталь или больницу и назначить при оной опытнаго медицинскаго чиновника и вѣднннаго смотрителя для ихъ надзора и продовольствія, дабы оны не только въ продолженіе вѣтъ, но а также постоянно могли быть тамъ пользоваться, ибо однотокурно употребленіе водъ для сихъ болѣзней не всегда можетъ быть достаточнымъ.

1027. Указъ Правительствующаго Сената ген. Ермолову, отъ 26-го іюля 1819 года, № 19218.

По указу Е. И. В. Правительствующій Сенатъ, слушавъ: во-1-хъ, рапортъ вашъ съ изъясненіемъ мнѣнія вашего по препровожденнымъ къ вамъ при указахъ Сената тремъ рапортамъ Астраханскаго Губернскаго Правленія относительно постановленія на будущее время правилъ, чтобы выборъ судей въ тамошній Армянскій Судъ производимъ былъ не ежегодно, а чрезъ 3 года по болѣзнь; чтобы секретари какъ въ сей Судъ, такъ и въ Армянскую Татарскую Управу опредѣляемы были отъ воровъ подобно прочимъ нижнимъ присутственнымъ мѣстамъ по доношенію Армянскаго Суда съ приложенными при ономъ бумагами о неудобствѣхъ и затрудненіяхъ, отъ таковаго предположенія Губернскаго Правленія послѣдовать могущихъ, и во-2-хъ, возвращенія при семъ рапортѣ бумаги — приказали: васъ увѣдомить, что Правительствующій Сенатъ, находя вышеупомянутое мнѣніе ваше о производеніи ежегодно, а не чрезъ три года, выборовъ судей въ Астраханскій Армянскій Судъ, объ оставленіи въ семъ Судѣ и въ Армянской Татарской Управѣ секретарей на прежнемъ основаніи, не опредѣля отъ короны, и о назначеніи въ Астраханскій, Кизлярскій и Моладокскій Армянскій суды къ тремъ членамъ, ежегодно избираемымъ, еще отъ 2-хъ до 3-хъ чел., по приводимымъ вами причинамъ и законоположеніямъ основательнымъ, оное утверждать, а Астраханскимъ Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Губернскому Правленію, поставя на

видъ неправильное изъ нихъ Палатою требованіе отъ Армянскаго Суда отчетовъ и вѣложеніе Правленіемъ на присутствующихъ того Суда пеня за неисполненіе означеннаго Палаты требованія предписать, дабы они впредь въ подобныхъ сему случаяхъ поступали осмотрительно. О чемъ въ вагъ, въ Астраханское Губерское Правленіе и Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда послать указы.

1028. *Отношеніе гр. Несслароде къ ген. Ермолову, отъ 12-го іюля 1819 года.—Царское Село.*

Разныя представленія Оренбургскаго военнаго губернатора по дѣламъ, до Киргизцевъ касающимся, подали мнѣ поводъ войти въ подробное рассмотрѣніе положенія сихъ народовъ.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ Азіатскомъ Департаментѣ Министерства, мною управляемаго, не представляютъ удовлетворительной ясности, необходимо нужной для сужденія по тому предмету, весьма не маловажному, ибо кочующіе народы всегда доставляли и доставляютъ государству значительную выгоду отъ скотоводства, всего произведеніями обогащаютъ торговлю нашу какъ внутреннюю, такъ и вѣдшую.

Мѣстное начальство края, гдѣ наиболѣе кочуютъ тѣ народы, имѣетъ, безъ сомнѣнія, вѣрнѣйшее понятіе какъ о томъ, что для нихъ можетъ быть полезно, такъ и о томъ, что можетъ доставить правительству выгоды отъ сихъ народовъ. Сіе побуждаетъ меня обратиться къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою сообщить мнѣ ваше мнѣніе по слѣдующимъ статьямъ:

1) Считаю-ли Киргизцевъ, въ Астраханской губерніи пребывающихъ, уже осѣденившими на сей сторонѣ Урала и можно-ли, на основаніи 35-й статьи положенія объ отводѣ земель кочующимъ народамъ, отдать въ удѣлъ сей орды земли, нынѣ ею занимаемыя?

2) Отдѣленія Киргизцевъ, за Ураломъ кочующихъ, просили о позволеніи ихъ перейти въ Астраханскую губернію. Можно-ли такое позволеніе имъ дать? Не произойдетъ-ли отъ сего какой вредъ или отъясненіе кочующимъ уже въ той губерніи народамъ? Должно-ли оставить Рын-Пески навсегда или по крайней мѣрѣ надолго для зимняго кочевья степнымъ Киргизцамъ, дабы сими средствомъ привязывать ихъ къ Россіи и заставить чувствовать выгоды и почти необходимость ихъ зависимости отъ Россіи и полезно-ли, чтобы Астраханская губернія, частью уже постоянными жилищами заселенная, служила обитающимъ номадовъ? Не найдено-ли будетъ

выгоднѣйшимъ, затрудняя непримѣтно и осторожнымъ образомъ пропускъ Киргизцевъ со стадами ихъ изъ-за Урала въ Рын-Пески, убѣдить извѣстное количество лучшихъ и надежнѣйшихъ изъ сего народа, соорбавляясь съ вѣстительностью Астраханскихъ степей, со влюченіемъ и Рын-Песковъ ко всегашнему пребыванію въ тѣхъ мѣстахъ и, отдѣливъ сію часть отъ прочихъ родовъ Меньшой орды, между Ураломъ и Сыр-Дарьею скитающихся, постановитъ надъ нею особаго хана или учредить другое приличнѣе начальство и мало по малу склонять сихъ людей къ прочной осѣдлости, къ совершенному подданству Россіи, къ принятію лучшихъ постановленій, поступаая однакоже съ возможною осмотрительностью, дабы Киргизцы не вывели изъ того несправедливыхъ заключеній, которые могли-бы имѣть послѣдствія нежелательныя? Примѣръ добровольнаго перехода отъ кочевой жизни къ состоянію хлѣбопашества показали уже нѣкоторые Калмыки, напримѣръ. Ставропольские и Кундровские Татары. Ханъ Букей при первоначальномъ переходѣ своемъ на Астраханскую степь проситъ отъ имени всего своего народа позволенія завести въ удобныхъ мѣстахъ землія жилища. Исключительное назначеніе Рын-Песковъ для зимняго кочевья степнымъ Киргизцамъ, занимающимъ въ сіе время и окрестности озеръ Камыш-Самарскихъ и, сѣдовательно, всѣ удобнѣйшія мѣста для насыщія, естественнымъ образомъ отъяснитъ другимъ Киргиз-Кайсаковъ, навсегда въ Астраханской губерніи остающихся, и препятствуетъ успѣхамъ ихъ скотоводства, а бдительность, необходимая со стороны мѣстнаго начальства при переносѣ табуновъ изъ-за Урала производить также велика затрудненія.

Правительство, издавая старшееся приучитъ Киргиз-Кайсакия орды къ жизни постоянной, дѣлало для сего отъ времени до времени разныя распоряженія. Если оныя не оправдывались ожидаемыми успѣхами, то сіе происходило частью отъ легкомысленности Киргизцевъ, отъ ихъ наклонности къ кочевой жизни и хищничеству и отъ того, такъ сказать, страха или отвращенія къ трудолюбію и управленіямъ постояннымъ, которое стоить собственною сѣмь народамъ, на извѣстной степени гражданственнаго образованія находящимся.

Возраженіе, какое по сему случаю представляется можетъ, состоитъ въ томъ, что съ болѣею привязанностью Киргиз-Кайсаковъ къ землѣ или, что все равно, къ постоянной осѣдой жизни, уменьшатся стада сего народа и что сіе должно будетъ невыгоднымъ образомъ отразится на Русскую промышлен-

ность возвышеніемъ цѣны на скотъ и на получаемые отъ него предметы торговли, а также дорогою платою, какою надобно будетъ тогда нанимать верблюдовъ для каравановъ. Сіе возраженіе терять однакоже свою силу, если поставить на видъ, что тишина и миролюбіе, конхъ отъ твердаго и прочнаго водворенія сего степнаго, одичалаго народа ожидать должно и кои суть главное и необходимое условіе расширенія и вѣдущаго состоянія Россійско-Азіатской торговли, замѣнять съ избыткомъ всѣ означенныя неудобства, ручаясь, такъ сказать, за безопасность путей караванныхъ. Притомъ же самое уменьшеніе стада Киргизскихъ, столь невыгодное и опасное при первомъ взглядѣ, будетъ надежнымъ шагомъ къ вѣрнѣйшему сбереженію оныхъ и къ улучшенію въ нихъ ордакъ скотоводства. Тогда только можно будетъ думать о запасеніи сѣна или другаго корма на зиму и о приютѣ для скота, который нынѣ, находясь въ самыя суровыя времена года подъ открытымъ небомъ, подвергается всѣмъ жестокостямъ атмосферы и нерѣдко гибнетъ въ невѣроятномъ почти множествѣ. Киргиз-Кайсаки, теряя такимъ образомъ свои стада, единственное ихъ богатство, а съ тѣмъ вместе лишаясь всѣхъ способовъ пропитанія, обращаются къ грабительству и въ случаѣ крайности легко могутъ отжигиваться на самыя дѣревья и вредныя покусенія.

3) Не встрѣчаются-ли въ приведеніи въ дѣйствіе правилъ 17-го іюля 1808 года Высочайше утвержденнаго положенія объ отводѣ земель кочующимъ народамъ, на сей разъ прилагаясь преимущественно къ Киргиз-Кайсакамъ, какия либо важныя и существенныя неудобства, которыя требуютъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ допозненій къ статьямъ онаго положенія или отмыныя нѣкъ изъ нихъ, и какия именно распоряженія вновь по сему предмету предполагать можно?

4) Отъ чего происходитъ медленность въ дѣйствіяхъ Комиссія, учрежденной въ Астраханской губерніи для усиблнзшаго приведенія въ дѣйствіе поманутаго положенія: отъ препятствій-ли уважительныхъ или просто отъ нецѣлительности ея членовъ? Въ послѣднемъ случаѣ должно-бы ускорить исполненіе ихъ обязанности средствами поудительными.

5) Не требуютъ-ли сія Комиссія новаго преобразования и какою планя для сего признается лучшимъ?

6) Не будетъ-ли выгодно навязать къ Киргиз-Кайсакамъ особыхъ приставовъ, каковые обыкновенно опредѣляются къ Калмакамъ и разнымъ народамъ, кочующимъ въ Кавказской губерніи?

7) Не будетъ ли поеваніе, отнѣившія работы,

производимыя нынѣ въ Астраханской губерніи землемѣрами для отмежеванія земель кочующимъ народамъ, испросить у Г. И. Высочайшее повелѣніе отрядить въ тотъ край, для болышей точности и уснѣха въ снѣянтіи на планъ и размежеванія оныхъ земель, нѣкоторыя число ошцеровъ свиты Е. В. по квартирмейстерской части, прикомандировавъ къ нимъ нѣсколькихъ землемѣровъ и давъ имъ особое наставленіе?

Если къ статьямъ, выше сего изложеннымъ, вы признаете за благо присовокупить еще какия дополнителныя примѣчанія о кочующихъ народахъ, то симъ сугубую пользу принесете дѣламъ службы, ибо и предварительно увѣренъ, что какъ свѣдѣній, кои сюда сообщите, такъ и мнѣніе ваше откроютъ намъ болѣе удобствъ къ достиженію желаемой цѣли.

1029. Тожс, отъ 31-го іюля 1819 года, № 243.

Оренбургскій военный губернаторъ ген.-отъ-инв. Эссенъ увидомилъ меня, что войсковою атаманъ Уральскаго козацкаго Войска донесъ ему о тайномъ намѣреніи нѣкоторыхъ Киргизцевъ изъ орды, водворенной въ Рын-Песнахъ, въ Астраханской губерніи, перейти на внѣшнюю сторону р. Урала, и о томъ, что султанъ Шигаъ и тѣе старшныя трехъ особыхъ родовъ присади прошенія, коими настоятельно убивали дозволить перейти за Уралъ съ принадлежащимъ имъ кибитками, простирающимися до 1,611, представляя причиною тому стѣсненіе ихъ въ земляхъ и обиды, претерпѣваемыя ими отъ Калмыкъ и Кундровскихъ Татаръ. Къ сему присовокупили они другую просьбу о предоставленіи имъ права перенюгать на зиму стада ихъ изъ-за Урала въ Рын-Песна на общемъ положеніи, касательно степныхъ Киргизцевъ существующемъ, а самимъ рочевать между тѣмъ по лѣвому берегу той рѣки; наконецъ, что султанъ Шигаъ далъ по сему случаю объясненіе, что самовольное причисленіе Кундровскихъ Татаръ на земли, Киргиз-Кайсакамъ отведенныя, подло поведъ къ равнымъ толкамъ между послѣдними и даже заставило ихъ думать, что земли сіи будутъ у нихъ отняты и отданы тѣмъ Татарамъ, для Киргизцевъ враждебнымъ,—сомнѣніе, которое родилось въ нихъ преимущественно отъ поступковъ землемѣра, отриннаго изъ Астраханя для размежеванія земель между кочующими въ той странѣ народами, и что многіе другіе Киргизцы помыслили также о переходѣ за Уралъ; но обнадеживанія, сдѣланныя симъ султаномъ въ защитѣ и покровительствѣ, которыхъ съ достовѣрностью могли они ожидать отъ начальства противъ по-

кушения Татаръ и въ огражденіи земель, Киргиз-Кайсакамъ назначенныхъ, отъ всякаго несправедливаго выхъ съ чей либо стороны притязаній успокоил сей народъ и только султанъ Шигаѣй и приведенные выше старшинами останія твердыми въ своемъ желаніи перекочевать на степи за-Уральскія.

Султанъ Шигаѣй представлялъ также, что удовлетвореніе просьбы сихъ Киргизцевъ послужитъ и для прочихъ подвластныхъ ему опаснымъ примѣромъ къ свободному избранію для себя мѣста пребыванія и къ произвольной перемѣнѣ поставляемаго надъ ними начальства; что они потеряютъ чрезъ то всекое къ нему, султану, повиновеніе и придутъ въ неустойство; что власть его въ ордѣ отъ того уменьшится и онъ не въ силахъ будетъ сохранять въ ней порядокъ и дѣйствовать въ пользу службы Е. П. В.

Все сіе я представлялъ въ Комитетъ министровъ, который рѣшеніемъ своимъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, положилъ

1) Султану Шигаѣю и тремъ другимъ старшинамъ Киргизскимъ, испрашивающимъ позволенія перейти съ 1,611 кибитками изъ Астраханской губерніи на за-Уральскія степи, разрѣшить таковой переходъ. Къ сему убѣждаютъ во-1-хъ, невозможность удержать сихъ строительныхъ людей силой и противъ ихъ воли на мѣстахъ теперешняго ихъ кочеванія; во-2-хъ, возможность наградить сію убыль въ населеніи того края другими аулами той-же орды, виѣ предѣловъ Россіи кочующими; въ-3-хъ, мѣру сію внушаетъ и то разсужденіе, что настоящая выгода, какую прибрѣтаетъ государство отъ подвластныхъ ему ордъ Киргиз-Кайсакаскихъ, состоитъ въ безопасности со стороны ихъ границъ Имперіи; въ оплотѣ, каковой составляютъ они собою противъ другихъ Азіатскихъ народовъ; также въ неисчерпаемомъ почти запасѣ разнаго рода скота и всѣхъ произведеній скотоводства, кожъ, шерсти и сала, чѣмъ оживляютъ и богатыя Киргизы внутреннюю Русскую промышленность; даде въ перевозѣ и прикрытіи влчеческихъ каравановъ, идущихъ чрезъ Киргиз-Кайсакаскія степи въ Россію изъ Хивы, Кокана, обѣихъ Бухарій и другихъ мѣстъ и обратно, — слѣдовательно, Россія не потеряетъ отъ таковаго, можетъ быть, временнаго перенесенія нѣсколькихъ сотъ Киргизскихъ кибитокъ съ одной стороны р. Урала на другую, если люди сіи и послѣ перехода въ степи останутся неизмѣнными въ своей преданности и не будутъ раздражены насильственными поступками. Сверхъ того, сіи Киргизцы принадлежатъ къ роду, всего большая часть

внутри предѣловъ Имперіи находится, и просить о позволеніи имъ перегонуть на зиму стада свои въ Рыи-Пески и, слѣдовательно, должно предполагать, что пребудутъ въ связи съ единопоменниками ихъ, остающимися въ губерніи Астраханской.

2) Испрашиваемый помянутыми Киргизскими старшинами переогъ стага зимою на внутреннюю сторону р. Урала въ Рыи-Пески разрѣшить на основаніи правилъ, начертанныхъ въ указахъ, данныхъ на сей предметъ въ 17-й день іюля 1808 года Оренбургскому военному и Астраханскому гражданскому губернаторамъ.

3) Увѣрить чрезъ Оренбургскаго военнаго губернатора степныхъ Киргизцевъ, объявлявшихъ въ 1814 году, въ числѣ болѣе 4-хъ т. кибитокъ, желаніе перейти со стадами ихъ на всегданае кочевье въ Астраханскую губернію, что высшее начальство занимается разсмотрѣніемъ сего обстоятельства.

4) Султану Шигаѣю, управляющему половною Меньшой Киргиз-Кайсакаской орды внутри Астраханской губерніи или такъ называемою ордоу Букеевскою, представляющему о вредныхъ послѣдствіяхъ, какия, по увѣренію его, неминуемо произойти должны отъ позволенія означеннымъ старшинамъ перекочевать на лѣвую сторону Урала, объяснить для успокоенія его, что Г. П., всегда правосудный и милосердый, не желаетъ умножать населеніе пространной Имперіи своею насчетъ свободы и полями Его подданныхъ тѣмъ болѣе, что перемѣщеніе за Уралье общается, можетъ быть, лучшия выгоды Киргизцамъ, испрашивающимъ переходъ въ степи; что неважная убыль 1,611 кибитокъ всегда и удобно можетъ быть замѣнена несравненно большимъ количествомъ другихъ Киргизцевъ или Трухменцевъ Мангышлакскихъ, которые неоднократно просили позволенія перейти навсегда въ Астраханскую губернію и которыхъ просьбы не удовлетворены поныѣ единственно потому, что правительство желаетъ предварительно удостовѣриться, не потерятъ-ли чрезъ то стѣненія Киргизцы, занимающіе уже кочевьями своими степи Астраханскія, и сіи объясненія султану Шигаѣю сдѣлаъ такимъ образомъ, чтобы управяемые имъ Киргизцы могли оныя узнать и понять.

5) Если-бы впоследствии и еще нѣкоторые аулы или даже какое нибудь цѣлое отдѣленіе Киргизцевъ, кинѣ въ Астраханской губерніи кочующихъ, изъявили желаніе перейти въ степи, на восточную сторону Урала, то давать имъ на то позволеніе; но такое позволеніе должно быть всегда испрашиваемо Киргизцами посредствомъ мѣстнаго начальства, а сіе уже

будет испрашивать Высочайшее повелѣніе чрезъ Министерство иностранныхъ дѣлъ.

6) Поручить вамъ и ген. -отъ-инв. Эссену, по взаимномъ между собою сношеніи, назначить опредѣлительнаго мѣста подъ коचेюе вамъ Киргизцамъ, такъ и другимъ народамъ, вочужающимъ въ Астраханской губерніи, и принять мѣры въ отвращенію взаимныхъ между ними народами обидъ и утѣсеній; также предназначить заблаговременно мѣста и для вновь просящихся изъ-за Урала Киргизцевъ на случай, если правительство рѣшится имъ то доволить.

Сіе положеніе Комитета, удостоенное Высочайшаго Е. Н. В. утвержденія, имѣю честь сообщить в. выс-у для надлежачаго во всемъ, отъ васъ зависящемъ, исполненна, о чемъ отъ сего-же числа уведомила я и ген.-отъ-инв. Эссена, яко дѣлующаго начальника Оренбургской Пограничной Комисіи, завѣдывающей дѣлами Киргизцевъ.

1030. *Тоже, ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 12-го августа 1821 года, № 98.—Царское Село.*

Высочайшимъ именнымъ указомъ 1797 года апрѣля въ 10-й день повелѣно Астраханскія рыбныя ловли и учуги отдать въ вѣчное владѣніе д. т. с. н. Куракину 1-му и генерал-прокурору кн. Куракину 2-му, съ получениемъ отъ нихъ въ казну платимаго тогда за оныя Астраханскими купцами овлада, да въ пользу города по 12-ти т. р.

Послѣ сего Высочайшимъ именнымъ указомъ въ 11-й день сентября 1803 года повелѣно, чтобы учуги оставались въ пожизненномъ владѣніи только князей Куракиныхъ.

Изъ сего послѣдняго указа, столько положительнаго опредѣляющаго срокъ владѣнія учугами, представляется мысль, что владѣніе рыбными ловлями предоставлено на другихъ правахъ, т. е. что вѣчное владѣніе, какъ сказано въ первомъ указѣ, не то что владѣніе пожизненное. Но какъ по дѣлу объ отыскиваемой изъ Камиль Александръ Ильичъ свободѣ изъ владѣнія наследниковъ умершаго купца Бавадина, имѣнемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 13-й день февраля 1819 года, повелѣно только вѣчно принимать въ значеніи пожизненнаго слово владѣнія первыхъ приобретателей; то, основываясь на ономъ, должны и рыбныя ловли, князьямъ Куракинымъ пожалованныя, оставаться во владѣніи ихъ только по смерти. А какъ ян. А. Б. Куракинъ нѣсколько лѣтъ уже умеръ; въ виду-же не имѣю я постановленія, можетъ-ли одинъ брать по

смерти другаго наследовать нераздѣльно имѣнемъ, которое у обоихъ въ пожизненномъ владѣніи состояло, то дабы не подвергнуться отвѣтственности за утущене казенныхъ выгодъ, кои по значительности своей не могутъ укрыться отъ вниманія, я честь имѣю покоряѣйше просить в. с., не было-ли особеннаго Высочайшаго соизволенія, чтобы кн. А. Б. Куракинъ послѣ смерти брата владѣлъ бывшею его частью, и сообщить мнѣ объ ономъ, или еслии имѣть такового, призвать надлежачимъ образомъ рассмотреть сіе обстоятельство и, буде признано будетъ справедливымъ, обратиться въ казну половинное число дохода.

Рыбныя ловли сіи и учуги отдаются въ откупъ по контрактамъ за извѣстную сумму, — следовательно, выслание въ казну дохода не подвержено нисколько затрудненію, ибо откупащій изъ суммы, по условію платимой, можетъ прямо отъ себя представлять въ Астраханскую Казенную Палату половину оной.

1031. *Репортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 25-го августа 1821 года, № 117.*

Въ нынѣшнемъ году, когда при всемъ стараніи невозможно было ни за какия деньги отыскать желающихъ перевести изъ Астрахани въ Тарку 24 крѣпостныя орудія съ снарядами, Астраханскій 1-й гильдіи купецъ Алексѣй Салоянниковъ изъ усердія своего къ пользѣ казны принялъ на себя оную перевозку не только безъ всякой платы, но даже съ отвѣтственностью за цѣлость. Неоднократно оказывалъ онъ большія услуги правительству. Въ 1819 году онъ перевезъ на собственныхъ судахъ изъ Астрахани въ пристанки Каспійскаго моря за выгоднѣйшія цѣны, чрезъ то сохранилъ онъ казну отъ значительныхъ издержекъ. Удовольсрся въ усердіи и преданности его къ правительству, обяванностью поставило всепокоряѣйше просить в. с. объ исходагатаваніи ему Всемилоствѣйшей награды брилліантовымъ перстнемъ цѣною отъ 1,500 до 2,000 р. и, надѣюсь, что Монаршая сія милость еще болѣе уступитъ желаніе его содѣйствовать выгодамъ правительства.

1032. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 12-го апрѣля 1822 года, № 232.*

Не видя конца безпорядкамъ, разрушающимъ съ нѣкотораго времени спокойствіе въ Малой Киргиз-Кайсааской ордѣ и грозящимъ нанести великій вредъ

торговаѣ нашей съ Верхнею Азіею, Комитетъ, Высочайше утвержденный для дѣлъ Азіатскихъ, при изысканіи новыхъ средствъ, воими мога- бы быть восстановлена тишина и миръ въ степяхъ Киргизскихъ, находимъ, что остается испытать еще одно, подающее нѣкоторую надежду достигнуть предиагаемой дѣли. На основаніи онаго должно пригласить на Оренбургскую Линію повѣренныхъ какъ отъ хана Бухарскаго и Хивинскаго, такъ отъ главнѣйшихъ родоправителей Киргизскихъ: сіи депутаты, въ присутствіи одного изъ Россійскихъ высшихъ чиновниковъ приведутъ въ ясность все взаимныя тѣхъ народовъ другъ на друга притязанія ва учиненные доселѣ грабежи и обиды и потомъ определятъ мѣры въ удовлетворенію справедливыхъ требованій посредствомъ денегъ или скота, какъ сіе въ обычаѣ у подобразованныхъ Азіятцевъ, между коими есть средство сдѣлать воиамедіе сего рода и за самое отнятіе явныя. Сіе совокупное всѣхъ депутатовъ соглашеніе утверждено будетъ присягою по вакоу ихъ и такимъ образомъ однажды навсегда превратится миролюбиво все поводы и предлоги въ насильственнымъ поступкамъ самопроизвольной мстительности и вражды, донынѣ существовавшія по равнымъ домогательствамъ, погашены будутъ. Комитетъ помагаѣтъ при семъ, что правительство наше не должно останавливаться, если по обстоятельствамъ окажется необходимо нужнымъ пожертвовать даже нѣкоторую суммою денегъ, дабы очистить тѣ основательные приговоры, кои падаютъ будутъ на Азіятцевъ, не имѣющихъ средствъ въ платежу или по прелюдной упорности своей отъ отнаивающихся.

Комитетъ признавалъ также полезнымъ воспользоваться симъ случаемъ, дабы сверхъ общаго примиренія положены были на ономъ съѣздѣ депутатовъ твердыя правила для безопаснаго впрѣдъ хода каравановъ и наказанія грабителей оныхъ и нарушителей порядка въ ордѣ. Султана-же Арунгазы до окончатія дѣлъ, воими займутся помнугтые депутаты, найдено приличнымъ оставить на яительство въ С.-Петербургѣ.

Всѣ сіи положенія Высочайше утверждены и для приведенія въ исполненіе учинены уже мною надлежащія распоряженія.

1033. *Томе, ген. Ермолова въ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 18-го апрѣля 1822 года, № 130.*

Астраханскій гражданскій губернаторъ ходатайствуетъ объ освобожденіи вѣрвенной ему губернии

отъ набора рекрутъ въ натурѣ, изъясняя въ представленіи своемъ по сему предмету слѣдующее:

Все населеніе Астраханской губерніи, не включая воинскія команды и кочуущіе народы, состоитъ съ небольшимъ изъ 34-хъ т. душъ равныхъ шамень; въ томъ числѣ считается платящихъ подати 20 т., а отправляющихъ рекрутскую повинность около 18,500 душъ.

Столь малое число осѣдлыхъ обитателей не соотвѣтствуетъ ни обширности помнугтой губерніи, ни мѣстоположенію ея, благопріятствующему торговлѣ и промышленности и потому для весьма важныхъ рыбныхъ ловель, обширнаго садоводства и морешаванія въ Персидскихъ берегамъ употребляются по большей части работники пришлые, которыхъ въ одной Астрахани находится почти постоянно болѣе 24-хъ т. чел.

Природные жители Астраханской губерніи, причаясь съ малолѣтства управлять лодкою, находятся безпрестанно на водѣ и питаюсь одною рыбою и пусяясь безстрашно въ море, составляютъ классъ наилучшихъ рыбопромышленниковъ, наловыхъ въ искусствѣ и способностяхъ виваніи пришлымъ замѣнить невозможно, и не взирая на довольно тяжелый Астраханскій климатъ, пользуются въ немъ постояннымъ здоровьемемъ, достигаютъ до глубокой старости и бывають отцами многихъ дѣтей; напротивъ-же того, пришлые подвергаются лихорадамъ, нерѣдко смертельнымъ и цыготной болѣзни, которою особенно страдаютъ занимающіеся рыбными и тюленьими промыслами въ мѣстахъ приморскихъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что съ ваядкимъ рекрутскимъ наборомъ изъ малаго количества природныхъ жителей Астраханской губерніи исторгаются люди, для тамошняго края полезнѣйшіе и, можно сказать, необходимыя, коихъ потеря ничѣмъ невознаградима; между тѣмъ какъ для арміи число поступающихъ изъ сей губерніи рекрутъ, при среднемъ наборѣ съ 500—двухъ, не болѣе 72-хъ чел. составляющее, не можетъ быть даже примѣтно.

По всѣмъ вышесказаннымъ соображеніямъ Астраханскій гражданскій губернаторъ ваядочаетъ, что весьма полезно было-бы для промышленности и въ особенности для умноженія народонаселенія вѣрвенной ему губерніи отъменить по оной рекрутскій наборъ въ натурѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) За каждаго рекрута, сколько ихъ по числу душъ, сей повинности подлежащихъ, причитается бюджетъ, вивать съ помѣщичьихъ крестьянъ по 2,000 р., а съ казенныхъ по 1,000 р.

2) Въѣсть съ тѣмъ предоставить однако-же на волю обществамъ отдавать въ рекрутъ налицо, если они пожелаютъ освободиться отъ кого либо по дурному поведенію на общихъ правилахъ, на сей предметъ установленныхъ.

3) Ляготу сію ежели признаю будетъ невозможнъ даровать до того времени, когда население Астраханской губерніи возрастетъ по крайней мѣрѣ въ половину противъ Великороссійскихъ губерній, то назначить оной опредѣленный срокъ, напримѣръ 50-лѣтній, если не болѣе.

Различіе въ положенной за каждаго рекрута суммѣ для крестьянъ помѣщичьихъ и казенныхъ губернаторъ полагаетъ справедливымъ въ томъ уваженіи, что послѣдніе съ 1816 года, лишился рыбныхъ промысловъ, въ ихъ селеніяхъ до того принадлежавшихъ, и оставшіе при единомъ обладаніи безплодной солончаковой земли, не имѣютъ способовъ къ оплачиванію столь немаловажной повинности; за первыя же сами помѣщики охотно будутъ вносить положенную сумму безъ малѣйшаго своимъ крестьянамъ отягощенія, только-бы не лишиться работниковъ, которые для хозяйственныхъ ихъ заведеній столь дороги и нужны.

Находя съ своей стороны изъясненныя предложенія Астраханскаго гражданскаго губернатора во всѣхъ отношеніяхъ весьма основательными, я имѣю честь представить оныя на благоразсмотрѣніе в. с. и прошу покорнѣе объ освобожденіи Астраханской губерніи отъ поставки рекрутъ въ натурѣ исходатайствовать Высочайшее Е. П. В. соизволеніе.

1034. *Репортъ Астраханскаго гражданскаго губернатора ген. Ермолову, отъ 12-го января 1825 года, № 146.*

Въсвѣдствіе повелѣнія в. выс. а отъ 28-го октября прошлаго 1824 года, № 3364, относительно Азіятскихъ народовъ, въ Астраханской губерніи поселившихся, по собраннѣмъ мною свѣдѣніямъ открылось:

Первое. Въ Астраханской губерніи, кромя кочевыхъ Калмыкъ и Татаръ подъ названіемъ Юртовскихъ, Емешныхъ и Кундровскихъ, ведущихъ болѣею частью кочевую жизнь, также Татаръ Казанскихъ, обложенныхъ податями по крестьянскому вѣнцу, состоятъ на жительствѣ въ нынѣшней 7-й ревизіи Азіятцевъ, не платящихъ податей, но отправляющихъ земскую повинность.

Армянъ 2,370, Грузинъ 171, Католикъ 121,

Грековъ 13; Татаръ дворовъ: Бухарскаго 391, Гилянскаго 147, Агрджанскаго 117.—Итого 3,530 душъ.

Не платящихъ податей и не отправляющихъ земскихъ повинностей, а потому не записанныхъ въ ревизію, находится нынѣ на лицо:

Персіянь. постоянно живущихъ 27, временно пребывающихъ 322; Индѣйцевъ: постоянно живущихъ 9, временно пребывающихъ 19; Бухарцевъ: постоянно живущихъ 3, временно пребывающихъ 7; Хивинцевъ: постоянно живущихъ 18, временно пребывающихъ 47.—Итого 452.—А всего 3,982 души.

По прошедшей-же 6-й ревизіи числалось въ оладѣ:

Армянъ 2,701, Католикъ 99, Грузинъ 99, Грековъ 1; Татаръ дворовъ Бухарскаго 397, Гилянскаго 137, Агрджанскаго 108.—Итого 3,542 души.

Второе. Промышленность и торговля пребывающихъ въ Астраханской губерніи Азіятцевъ весьма значительны. Первою занимаютъ исключительно Армяне съ Татарами; второю казъ они, такъ и всѣ проче Азіятцы упомянутыхъ племенъ. По части промышленности нѣтъ почти ни одного рода, въ которомъ Армяне или Татары не принимаютъ бы участія. Они имѣютъ фабрики и заводы; занимаются садоводствомъ, винодѣліемъ, рыболовствомъ, различными ремеслами и художествами. есть казъ нихъ столяры, нартнаго дѣла мастера, серебряники, мастера золотыхъ дѣлъ и проч. Они участвуютъ во всѣхъ казенныхъ подрядкахъ, судопромышленностяхъ и отправляютъ всѣ вообще работы, низшему званію гражданъ приличныя. Торговля сихъ Азіятцевъ раздѣляется вообще на два рода: *внутреннюю* и *внѣшнюю*. Первую производятъ они: а) съ многими Россійскими губерніями посредствомъ трехъ извѣстныхъ ярмарокъ Нижегородской, Куренной и Ирбитской; б) по Астраханской губерніи съ вочужными въ ордахъ Калмыками и Киргиз-Кайсаками, и с) въ самомъ г. Астрахани продаютъ одновремѣннѣ привозимые товары или для распродажи жителямъ, или для перепродажи продавцамъ другихъ мѣстъ, или сами по себѣ продаютъ тѣмъ и другимъ. Послѣднюю, т. е. внѣшнюю производятъ отомъ съ Персією, Хивією и Бухарією всеми вообще товарами, какіе только выписываются для внутреннего употребленія и вывоза за границу. Изъ сего описанія промышленности и торговли Азіятцевъ и, принявъ въ соображеніе количество недвижимаго имущества, ниже сего поазанное, можно судить о значительности капиталовъ ихъ, обращающихся въ торговлѣ, и состояно въ г. Астрахани.

Армяне: по 2-й гильдии 7 сем., по 3-й гильдии 2 сем.; Татары по 3-й гильдии 4 сем.; Персияне, поданных Российских, по 3-й гильдии 2 сем.; Персияне, не присягнувших на подданство России, по 2-й гильдии 4 сем.; Индйцевъ, не присягнувших на подданство России, по 2-й гильдии 1 сем.—Итого 20 сем.

Недвижимыя имущества, владѣмья постоянно живущими въ г. Астрахани Азіятцами, суть слѣдующія: а) Армяне имѣютъ 53 дома каменныхъ и 649 деревянныхъ, на сумму, по учиненной для раскладки городскихъ повинностей оцѣнкѣ, 1,829,270 р.; Татары 3 дома каменныхъ и 471 деревянныхъ, на сумму 381,375 р.; Персияне 9 домовъ каменныхъ и 23 деревянныхъ, на сумму 172,100 р.; Индйцы 2 дома каменныхъ и 6 деревянныхъ, на сумму 118,000 р.—Всего 67 домовъ каменныхъ и 1,149 деревянныхъ, на сумму 2,500,745 р.

б) Заводовъ и сабрикъ, кимъ-же принадлежащихъ въ г. Астрахани, находится:

Шемяковыхъ 3, полушемяковыхъ 2, бумажныхъ 21, красяныхъ 15, мыльныхъ 7, салыныхъ 8 и кожевенныхъ 7.—Итого 63, и

в) Сверхъ того, многие изъ нихъ имѣютъ орутвые сады, лавки и выходы, доставляющіе чрезъ отдачу въ наемъ и собственное употребленіе значительную пользу. Что принадлежитъ до того, возможно-ли распространить дѣйствіе Высочайшаго мнѣеиства, въ 1-й день января 1807 года состояннаго, на весь вообще торговый классъ живущихъ въ Астраханской губерніи Азіятцевъ, то, ссылаясь на донесеніе мое министру оиансовъ, вмѣстѣ съ симъ въ в. выс.-о представляемое, я полагаю не только полезнымъ, но и необходимо нужнымъ пребывающихъ здѣсь Азіятцевъ, занимающихся торговлею и промышленностью и имѣющихъ въ г. Астрахани недвижимую собственность, ввести въ общія гильдейскія права, или по желаніямъ ихъ въ вѣнчѣе торгующихъ мѣщанъ и посадскихъ, на точномъ основаніи Высочайшаго утвержденнаго въ 14-й день ноября 1824 года постановленія; отразненіе каковыхъ повинностей, суда по обширности торговли ихъ и промышленности, отгитительнымъ быть не можетъ, между тѣмъ какъ для единообразія торговыхъ правъ и усиха въ торговлѣ вѣрнооподаннаго Российскаго купечества обложене Азіятцевъ податами принести можетъ существенную пользу.

1035. Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 11-го мая 1826 года, № 738.

Нижегородской губерніи помѣщика гр. Ораова

крестынина Василія Аванасьевъ Олонцевъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ представляеть о невыгодахъ, соединенныхъ съ истребленіемъ въ Астраханской губерніи рыболовами мелкой рыбы для вытѣлчиванія изъ оной жира.

И не назинимъ считаю препроводить сіе письмо въ списокъ въ в. выс.-о въ предположеніи, что, можетъ быть, замѣчанія Олонцева по мѣстному усмотрѣнію изволеть найти заключающими въ себѣ науку либо пользу.

Письмо крестынина Нижегородской губерніи Василія Аванасьева Олонцева къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ Астраханской губерніи, въ мѣся невотчисленнаго рыболовства для употребленія въ человѣческую пищу, ловятъ рыбу и сажу мелкую неводами, особливо на то устроенными, и изъ оной рыбой вытѣлчиваютъ жиръ. Сажу рыбу вытѣлчиваютъ жиръ отъ 3-хъ до 5-ти в. вытѣлчивая огромныя количества отъ 10-ти до 18-ти т. пудовъ, каковой продукта по классъ 6 и 7 р. за пудъ. Въ оный жиръ экстрактируютъ рыбой мелкой салава, салава, лещи и пр., вытѣлчивая таралы и пощадившихъ въ невода; небылчавъ же стерлядокъ, севрюжекъ, осетровъ и балугу до 120-ти т. пудъ въ годъ. Если же не было-бы такового истребленія, то сія малая рыба была-бы свободно проускаема вверхъ рѣкою Волгою и отъ времени дѣлалась-бы болышою тогда производствомъ имѣло государства иже некто бы сравнилъ съ загубленымъ истребленіемъ для користи только истребленія людей! Годовою же вылова сажу промышленности, вытѣла за работы ихъ долоу рыбы, вытѣлку жира и материалъ, не велика и несомнѣно не соответствена съ цѣною за истребленную рыбу; и если запереть, изъ такового промысла, то потеря незначительна изъ вытѣлчавшаго жира, за который рыболовщинами платятъ откупъ, равно и изъ салава, и сверхъ того люди сіи, изъ жира прѣставше для произвотства сего промысла, по береться р. Волги, въ слѣдъ жаркое лѣтнее время, вытѣлчиваютъ салава въ воду. Жиръ рыбы употребляется хотя въ употребленіи въ конские навозы, но употребленіи и дѣлается вытѣло съ каковымъ можно големыкъ. Все сіе окладываю представлять въ благораспорядкѣ в. выс.-о, не благоудно ли будетъ ко благо отечества, въ отвращеніи означеннаго вреднаго рыболовства, править вытѣлчавша жира. Истину же моего донесенія, надѣюсь, подтвердитъ Астраханское губернское начальство

1036. Ратовни Астраханскаго гражданскаго губернатора ген. Ермолову, отъ 4-го сентября 1826 года, № 5617.

При предисаніи отъ 19-го минушаго іюня, № 405, в. выс.-о изволѣно препроводить ко мнѣ въ списокъ письмо Нижегородской губерніи помѣщика гр. Ораова крестынина Василія Олонцева, доказывающаго невыгоды отъ истребленія въ Астраханской губерніи рыболовами мелкой рыбы для вытѣлчиванія изъ оной жира. Предисаніемъ симъ благоудно было поручить мнѣ по собраніи мѣстныхъ свѣдѣній посредствомъ людей, свѣдущихъ по сей части и безпристрастныхъ, донести в. выс.-о о заключеніи моемъ, въ какой мѣрѣ замѣчанія крестынина Олонцева могутъ быть признаны основательными.

Чтобы съ большею основательностью узнать предмет сей, разсыпанный по всей губернии, обращаемся я къ двумъ мѣрамъ.

Во-первыхъ: Составлено было въ каждомъ уѣздномъ городѣ общее присутствие изъ городничаго, уѣзднаго судьи, уѣзднаго стряпчяго, земскаго исправника съ дворянскими заседателями, при бытности городскихъ головъ съ членами магистрата, ратуши, словеснаго суда, пригласивъ въ тому почетныхъ и разумныхъ гражданъ, занимающихся рыбопромышленностью и, по общему совѣщанію, представить нужныя свѣдѣнія и заключенія о половѣ или невыгодѣ здѣсь жиротопныхъ промысловъ.

Во-вторыхъ. Собрать известія посредствомъ людей, свѣдущихъ по сей части, предполагая въ нихъ, по освѣдомленіямъ, безпристрастіе.

Изъ всего-же сего извлечены слѣдующія свѣдѣнія:

I. По общимъ присутствіямъ.

1) Способъ добыванія жира вошелъ по Астраханской губернии въ употребленіе болѣе 30-ти лѣтъ.

2) Рыба для добыванія жира ловится по большей части мелкая тарань, сова, чехонь, жерехъ, густера, лецъ, частью малаго сорта сомъ, судакъ и такъ называемый бершъ.

3) Изъ числа сей мелкой рыбы вытаскивается чистаго жира: изъ 500 штукъ леда 1 пуд. 20 ф., а изъ тарани и прочей ей подобной изъ 20-ти пуд.—1 п. 10 ф.

4) Ловъ рыбы производится неводами длиною отъ 100 до 300 сажень и при каждомъ изъ нихъ бываетъ рабочихъ людей отъ 10-ти до 13-ти чел.

5) Промысловъ сѣтъ, кромѣ Астраханскихъ промышленниковъ, занимаютъ и верховые люди, ввучаясь изъ оброча во владѣльческаго вода, а нѣкоторые вступая въ работу сію по подряду съ содержателями водъ.

6) Тоша жира начинается съ 1-го іюня и оканчивается 1-го октября каждодню.

7) Однѣз неводъ можетъ въ теченіи сего времени доставлять отъ пойманной рыбы жиру до 1,000 пудовъ.

8) Жиротопныхъ заведеній находится нѣтъ по всей губерніи, въ уѣздахъ: Астраханскомъ 12, Красноярскомъ 9, Енотаевскомъ 7, Черноярскомъ 5; итого—33.

9) Заведенія сіи учреждаются по произволу владѣльцевъ я частныхъ лицъ всегда на самыхъ рѣкахъ, гдѣ наиболее проходитъ мелкая рыба, находясь отъ селеній и городовъ въ 5-ти верстахъ и далѣе.

10) Существенная польза отъ сихъ жиротопень

получается содержателями или владѣльцами водъ за продажу жира, а рабоче люди, имѣя чрезъ сіе случай работать, награждаются за труды своимъ достаточною платою.

11) Рыбий жиръ издерживается съ выгодою на мыловаренныхъ и кожевенныхъ заводахъ въ верховыхъ губерніяхъ, куда оный главнѣйше и отправляется; но на мыловареніе идетъ онъ частью и въ Астрахани, и

12) По извѣстному обиху здѣсь въ лучшей рыбѣ ловимая для жиротопень мелкая, исключая леца, судака и бершей, жителямъ губерніи всякаго состоянія въ пищу почти не идетъ по неуваженію оной; прізнающіе-же сюда за рыбою изъ верховыхъ губерній сей мелкой нисколько не покупаютъ; въ зимнее время, когда жиротопня въ дѣйствіи своемъ останавливаются и когда мелкая рыба попадаетъ во множествѣ въ невода, то выпускается обратно въ воду, или, за невозможность убирать ее, остается на льду въ сѣтѣ звѣрякъ и птицакъ.

Итакъ, заключеніе общихъ присутствій состоитъ по сему въ томъ:

а) Что отъ потребленія мелкой рыбы на добычку жира вреда или недостатка въ народномъ продовольствіи не бываетъ; равномерно не можетъ быть се причиною и возвышенія цѣны на другую пошуканую.

б) Что срадукъ, происходящій отъ жиротопень, справедливо, весьма противенъ, но нисколько не вреденъ; первый-же, снимаемый сверху, жиръ, назъ болѣе чистый, употребляется даже въ приправу къ пищу, особливо тѣмъ рабочими, кои при жиротопняхъ находятся, и

в) Что съ уничтоженіемъ жиротопень, яво не дѣлающихся явнаго помѣшательства и вреда въ рыбопромышленности, не предстоитъ уважительныхъ причинъ; но, напротивъ того, онѣ приносятъ еще пользу значительному числу людей, кои употребляютъ себя при семъ въ работу.

II. По отзывамъ частныхъ лицъ.

Нѣкоторымъ изъ сихъ лицъ, свѣдущія по части рыбопромышленной, въ томъ числѣ такия, кои сами имѣли жиротопни, но по своимъ причинамъ управленіе сіе оставили, влюченныи здѣсь свѣдѣнія, въ отношеніи количества употребляемой рыбы и количества получаемаго изъ оной жира, признаютъ основательными; но объявили, будто-бы со времени введенія по Астраханскому уѣзду жиротопень мелкая рыба пріятнѣмъ образомъ стала уменьшаться, а недостаточный классъ народный по дороговизнѣ оной терпитъ въ продовольствіи себя нужду. *Первый слу-*

чай, т. е. уменьшение рыбы посредством истребления жиротопнями доказывается тѣмъ, что въ операціи сей ховлева занимаютъ по рѣкамъ тѣ самыя мѣста, кои рыба болѣе стремится изъ моря въ Волгу; что неводъ наждаго жиротона, занимая поперечное въ рѣкѣ пространство отъ одного берега до другаго, а вышнюю почти во всю глубину воды, совершенно вычерпываетъ всю рыбу, какую только можетъ на томъ мѣстѣ захватить. Ловъ сей рыбы производится всегда ночью и въ тѣ тихіе часы, когда все въ природѣ покоится, — следовательно и рыба, будучи въ такомъ положеніи, не избѣгаетъ поставленныхъ ей сѣтей, а чтобы извлечь тысячу пудовъ жира, истребляется мелкой рыбы миллионы. *Вторая*, по ихъ словамъ, невыгода для общественной пользы состоитъ въ томъ, что употребленіе рыбьяго жира въ мыловареніи и другія подобныя заведенія съ извѣстнаго времени много подрываетъ прочія отрасли торговли, самыя полезныя, правительствомъ поддерживаемыя и поощряемыя, а именно: скотоводство и тюленья промыслы. Первымъ занимается тысячи народа, а послѣднимъ Астраханскіе промышленники. Въ вообще мыловаренныя и другія заводы, до изобрѣтенія жиротопнями средствъ извлекать изъ рыбы жиръ, употребляли или свотское сало, или тюленья жиръ. Если жиротопни добываютъ въ годъ до 30-ти т. пудовъ жиру и пользуются прибыткомъ, весьма незначительнымъ по нынѣшнимъ низкимъ цѣнамъ (пудъ рыбьяго жира продается теперь несвыше 3-хъ р., а прежде, лѣтъ 5 тому назадъ, продавался по 6-ти и 7-ми р.); то, напротивъ сего, какой вредъ причиняютъ они людямъ, постоянно занимающимся скотоводствомъ, а отъ малаго добыванія тюлеви казны убытокъ, не говоря уже, что мелкая рыба, расходясь по р. Волгѣ, могла-бы удовлетворять великое множество народа? Самый даже образъ добыванія изъ рыбы жира, по мнѣнію объясняющихъ сіи обстоятельства, есть дѣйствіе отвратительное. Пойманную рыбу кладутъ въ бочки, потомъ даютъ ей сланичь, а послѣ наливаютъ въ оныя кипящую воду, мѣшаютъ, и въ другой разъ еще прибавляютъ такой-же воды, на поверхность коей, когда она отстоится, выходитъ уже жиръ.

Таково мнѣніе нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ гражданъ; но нѣтъ сомнѣнія, что другіе изъ сего-же званія люди, подобно тому, какъ говорятъ вышеприведенныя, собранныя мною свидѣнія, стали-бы и сему противорѣчить.

III. Соображенія гражданскаго губернатора.

Въ докладѣ Правительствующаго Сената, утвер-

жденномъ Высочайшимъ указомъ 11-го сентября 1803 года, объ оставленіи учтovať въ пожизненномъ владѣніи Куракинскихъ владѣній, между прочимъ, сказано: „Подобно тому и прочія орудія, во вредъ общественный, для преграды свободнаго хода рыбы, употребляемая, по всѣмъ устьямъ и протокамъ, изъ моря вверхъ р. Волги впадающимъ, а именно: пость называемъ перегородокъ, забойки, перебойки и коловы, рыболовныя уди, имѣющія желѣзные крючки, именуемыя *балберочья*, *хусковыя* и *нажонныя* снасти, Эмбенскія ставни, сплошныя сѣти, называемыя *сикчачки* и тому подобныя другія, какия только могутъ перепоразивать устья Волжскихъ протоковъ и въ самыя ея рукава, а тѣмъ и свободному ходу рыбы прештествовать, запретить; наовое запрещеніе означенныхъ орудій Сенатъ, признавая ихъ самовольными, опредѣляетъ распространить и на самую р. Волгу по силѣ указа 1704 года, сверхъ тѣхъ забоевъ, перегородокъ и плотинъ, о коихъ въ послѣдующихъ указахъ подтверждено уже рыбопромышленникамъ, чтобы они въ Волгѣ, на судовомъ ходу ни дѣломъ, ни зломомъ ихъ не дѣлали, предоставляла, впрочемъ, во всѣхъ сихъ мѣстахъ употребляетъ рыболовныя снасти, признанныя невременными“

При отдачѣ въ 1821 году въ откупное содержаніе Карауцянскихъ водъ, принадлежащихъ Приказу Общественнаго Призрѣнія, учрежденіе жиротопней въ сихъ водахъ позволено откупщику по заключенному съ нимъ контракту, о содержаніи коего доведено было тогда-же до свидѣнія управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и воспрещенія никакого не послѣдовало.

Что касается до показанія крестьянина Олонцева касательно истребленія выѣтъ съ обыкновенною рыбою небольшихъ стерлядокъ, севрюжекъ, осетровъ и бѣлугъ, будто-бы до 120-ти т. пудовъ, то количество сіе, кажется, слишкомъ уже увеличено и нѣкто здѣсь не подтверждаетъ сего тѣмъ болѣе, что едва-ли собственно въ рѣкахъ и можно получить ее въ такомъ количествѣ, ибо рыба сія болѣею частью находится въ морѣ. Если-же и попадаетъ она случайно въ невода жиротопней, то или употребляется рабочими въ пищу, или-же, какъ рыба цѣнная, отдѣляется въ особыя сѣди и во времени поступаетъ въ продажу, именно для народнаго продовольствія. Но нельзя, впрочемъ, отвергать вовсе и того, чтобы самая мелкая изъ упомянутаго рода уважаемыхъ рыбъ, попадавъ въ невода, выѣтъ съ рыбою, всегда употребляемую на жиротопняхъ, не могла быть съ оною-же обращена на добычу жира.

Выводы изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ заключеніе, жиротопенное изъ рыбы производимое представляеть собою двѣ стороны: одну — полезную, другую — вредную; полезною можно бы считать промышленность сію въ томъ, что употребляется въ топку жира мелкая рыба, народомъ здѣсь неуважаемая и пользующимся несравненно лучшею рыбою другого рода, и что промышленники вмѣсто того, чтобы бросать ее, и изъ того извлекають частную и общественную пользу, а потому и должно было бы оставить промышленность сію на прежнемъ основаніи съ тѣмъ однако же, чтобы ни хозяева жиротопень, ни владѣльцы или содержатели водъ, гдѣ жиротопни учреждены, не позволяли себѣ истреблять для топки жира ту рыбу, которая нужна въ пищу человѣческую, а именно леца, судака и берша, напаче же такъ называемую красную рыбу, каковая только будетъ у нихъ въ узелѣ. Но другая сторона сей промышленности поваиваетъ и вредъ оной. Сіе состоитъ въ томъ, что въ то время, какъ истребляется здѣсь собственно мелкая рыба, обитатели верховыхъ губерній, куда могла бы она доходить Волгою, уже лишаются ея, а известно, что тѣмъ далѣе вверхъ по Волгѣ, тѣмъ болѣе рыба становится нужна и дороже, и гдѣ, говоря о низшемъ классѣ народа, былъ бы оный радъ и такой рыбѣ, которая въ Астрахани отъ обила сихъ водныхъ животныхъ пренебрегается. Если приведеннымъ докладомъ Правительствующаго Сената строго возбранены всякія произвольныя преграды для входа изъ моря рыбы въ Волгу и рас-

пространено правило сіе даже на самую рѣку сію, то свойство неводовъ, употребляемыхъ жиротопами, въ числѣ многихъ другихъ изобрѣтенныхъ, есть истинно то орудіе, которое очевидно прештетууетъ мелкой рыбѣ проходить въ отдаленнѣйшія верховья по Волгѣ мѣста; если же что ускользаетъ отъ сихъ неводовъ и дойдетъ до сихъ мѣстъ, то, всенечено, уже въ меньшемъ числѣ. Слѣдовательно, распространяя запрещеніе Правительствующаго Сената на невода жиротопныхъ промышленниковъ, какъ на орудіа, останавливающія дальнѣйшій ходъ рыбы, должно запретить и производство жиротопенное. По законамъ Божескимъ рыбы предоставлены въ сѣдь для человѣка, а не для выгашиванія изъ нихъ жира, почему и надлежало бы держаться сего назначенія, тогда особенно, когда она и нужна еще на сей конецъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Астрахани. Довольствіе народное предпочитается частнымъ выгодамъ. Сверхъ того, въ выгонѣхъ рыбьего жира едва ли есть и крайняя необходимость при значительности у насъ въ государствѣ скотоводства и отъ него получаемого сала. Убитая скотина дастъ на разныя издѣлія кожу, а на продовольствіе человѣка мясо; но рыба, предназначенная, какъ упомянуто выше, въ сѣдь для человѣка, будучи обрабаема совсѣмъ на противное сему употребленіе, дастъ изъ великаго количества своего только небольшое число жира, доставляющаго выгоды томо иъсколькимъ людямъ.

Таковое мнѣніе мое предаю я главноначальственному благоусмотрѣнію в. выс-а.

VIII.

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ.

1037. Отношение гр. Аракчева къ ген. Ермолову, отъ 12-го февраля 1818 года, № 125.—Москва.

Получивъ отношение в. пр. отъ 15-го истреваго января, № 1, относительно испрашиваемаго вами дозволенія употребить на обзвръіе береговъ Каспійскаго моря часть эскадры, въ распорженіи вашемъ находящейся, я имѣлъ счастье докладывать Е. И. В. и Г. П. соизволивъ одобрить предположеніе ваше, о каковомъ Монаршемъ отзывѣ извѣщая васъ, имѣю честь возвратити и доставленныя вами ко мнѣ по сему предмету для справки бумаги.

1038. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 15-го февраля 1818 года.—Москва.

Апробуя въ полной мѣрѣ мнѣніе ваше, изложенное въ рапортѣ къ начальнику Главнаго Штаба Моего отъ 22-го января, № 117, какое далъ Я повелѣніе морскому министру о подчиненія вамъ Каспійской флотилии во всемъ, что не касается ни до искусственной, ни до хозяйственной ея части, съ онаго препровождаю при семъ кошу.

Подписаво „АЛЕКСАНДРЪ“

Высочайшее повелѣніе морскому министру, отъ 15-го февраля 1818 года.—Москва.

Находясь въ распорженіи командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса Каспійскую флотилию дозволено подчинити ему во всемъ, что не касается ни до искусственной, ни до хозяйственной ея части въ такой мѣрѣ, чтобы всѣ предписанія его исполнены были немедленно и не требуя изъ С. Петербурга разрѣшеній, а командиръ Астраханскаго порта доносить-бы вамъ къ гвардіи только о сдѣланномъ имъ исполненіи

Подписаво „АЛЕКСАНДРЪ“

Врело гр. Аракчева

1039. Предписаніе ген. Ермолова начальнику Астраханскаго таможеннаго округа Турнену, отъ 15-го марта 1818 года, № 489.

На представленіе ваше ко мнѣ, № 56, касательно испрашиваемаго вами разрѣшенія, имѣють-ли право Бакинскіе жители погупать коммерческія суда у Астраханскихъ купцовъ, нахожу за нужное отвѣтствовать, что какъ съ Высочайшаго соизволенія, объявленнаго въ прошломъ 1808 году чрезъ бывшаго министра коммерціи гр. Румянцова главнокомандовавшему въ Грузіи ген.-фельд. гр. Гудовичу, дозволено Бакинскимъ жителямъ строить суда наподобіе Россійскихъ шкуотовъ и имѣть на оныхъ флаги и знаки подобно нашимъ купеческимъ судамъ съ наблюденіемъ только, чтобы суда сии не были вооружены и при томъ сколько ихъ предположено будетъ строить, о томъ главнокомандующему Грузіею доносить, дабы оныхъ излишняго числа не было: то по сему само собою разумѣется, что Бакинскіе жители, какъ дѣйствительные подданные Россійской Имперіи, имѣють полное право и пріобрѣтать покупкою купеческія суда. Впрочемъ, о заперченіи продажи таковыхъ судовъ иностраннымъ подданнымъ, т. е. Персіанамъ или другимъ заграничнымъ жителямъ сдѣлаво отъ моего предѣстника ген. Ртищева особое распоряженіе, заключающееся въ томъ, что поступившіе въ противность сего подвергнутся высказанію штрафа въ пользу Приказа Общественаго Правленія той суммы, какой стоить будетъ проданное судно и сверхъ этого предается сужденію по законамъ.

1040. *Репортъ капитана Пономарева 1-го ген.-л. Вельмикову, отъ 30-го сентября 1819 года, № 27. — Корветъ „Казань“ въ Балканскомъ заливѣ, на Кавказской рейдѣ.*

Состоящій при Трухменской экспедици шкуютъ „с. Полнаркъ“ во время переходовъ отъ вѣтровъ и стонокъ болѣе въ открытомъ морѣ потерпѣлъ въ разныхъ важныхъ вещахъ худобу, какъ-то: мачта треснула поперекъ; у якоря оторвана одна лапа и въ тажедѣжъ оная была порчи, а течь въ немъ значительно увеличилась, такъ что по наступающему теперь осеннему времени онъ безъ опасности находиться дагдѣ не можетъ. По сямъ причинамъ, но болѣе потому, что въ немъ не встаетъ никакой надобности, равно и потому, что онъ не можетъ ходить въ морѣ равно съ военнымъ судномъ, отпустилъ я его къ своей командѣ; а какъ также не имѣется большой надобности и въ десантной командѣ, то съ нимъ выѣсть всю ту, какая на ономъ находилась, отправилъ къ баталюшу въ Баку.

1041. *Отношеніе ген. Ермолова къ начальнику Морского Штаба Е. И. В. контр-адмиралу Антону Васильевичу фон-Моллеру 2-му, отъ 21-го марта 1822 года, № 109.*

По дошедшему ко мнѣ свидѣнію, что нѣкоторые протоки р. Волги оазываются къ выходу судовъ въ море способіе нынѣшняго фарватера, сдѣлано было отъ меня распоряженіе о промѣрѣ сихъ протоковъ; но когда мѣстное Астраханское начальство намѣревалось въ октябрѣ 1820 года приступить къ исполненію сего, то повѣрнный князь Курakinъ, коему, по случаю принадлежности имъ тѣхъ протоковъ, объявлено было, чтобы онъ отправилъ отъ себя довѣреннаго человека для бытія при производствѣ промѣра, подавъ въ тамошнее Губернское Правленіе прошеніе, въ которомъ извѣщаетъ, что учуги Чаганскій, Камыанскій, Уваринскій и Иванчугскій, чрезъ кои должно дѣлать промѣръ, именнымъ Высочайшимъ указомъ 10-го апрѣля 1797 года Всемилостивѣйше пожалованы въ непркосновенное пожизненное владѣніе вѣрительмъ его, а таковымъ-же именнымъ Высочайшимъ указомъ, 1803 года сентября 11-го послѣдовавшимъ на докладъ Правительствующаго Сената, поручено даже въ особенное наблюденіе мѣстнаго начальства, дабы по являв ихъ всегда находились въ томъ положеніи, въ какомъ они были пожалованы. При такой неприкосновенности, Высочайшею властью ох-

раваемой, какъ и Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ докладѣ своемъ о томъ извѣщаетъ, провадовъ ни судами, ни лодками чрезъ учуги въ море, ни изъ онаго обратю никогда не было, на охраненіе наковыхъ протоковъ и горловинъ отъ подвѣда рыбопромышленниковъ учреждена съ давнихъ лѣтъ въ морѣ Лашлинская ватага, вышесказанными законами подтвержденная; въ противномъ-же случаѣ учуги остались-бы безопасными и не приносящими владѣльцамъ никакой пользы, которые при отдачѣ оныхъ на откупъ получаютъ ежегодно откупной суммы по 450 т. р. и съ оной платятъ съ Высочайшаго утверженія въ земскую повинность по тамошней губерніи съ 45-ти т. душъ оладѣ, — слѣдовательно, если Уваринскій или который либо изъ 4-хъ учуговъ разрушится для фарватера, то тогда невозможно уже будетъ плыть по протоку рыболовство, да и другіе, состоящіе на тѣхъ протокахъ учуги останутся безъ дѣйствія и совершенно опустѣютъ, отчего не только князя Курakinъ лишится Всемилостивѣйше дарованныхъ имъ выгодъ и привилегій по жизни ихъ, но и прекратятся какъ платежи въ земскую повинность, такъ и другіе оладѣ, съ сихъ водъ платимые, а ещичи водъ потерпѣть употребленный ими величайшій капиталъ, который они, бывъ обезпечены правами и привилегіями, Высочайше дарованными князямъ Курakinымъ въ полной надеждѣ на все время существованія заключеннаго между ними контракта, положили въ большихъ суммахъ и большихъ заготовленіяхъ принасовъ и матеріаловъ, для рыболовства необходимо нужныхъ, и выдала рыболовамъ многочисленныя суммы подъ лозъ рыбы въ задатокъ. Сверхъ всего вышеописаннаго таково дѣйствіе противно будетъ и вышеобъясненной Высочайшей волѣ, а при томъ и самый промѣръ въ тогдашнее время дѣлать для содержателей неудобно и вредно, потому что въ теченіи осени обыкновенно главнѣйше идетъ изъ моря рыба и при наблюденіи лодками осторожности и тишины ложится по глубинамъ мѣстамъ въ протокахъ, какъ-бы для успокоенія или избѣжанія осеннихъ морскихъ жестокихъ волненій, а въ октябрѣ и ноябрѣ оновчательно уже вылавливается: такъ, проходя съ нужными для промѣра орудіями, легко можно рыбу испугать до того, что она обратится при малѣйшемъ шумѣ назадъ въ море, что опытами уже довано, и такимъ образомъ однимъ сямъ случаемъ, а не разрушеніемъ только учугской перегородки можетъ причиниться на нѣсколько сотъ тысячъ р. убытка. По уваженію чего и просить оны, повѣрнный, Губернское Правленіе объ отиѣвѣ предположенія сего сдѣлать

куда съѣзжаетъ представленіе, присовокупляя при томъ, что онъ на таковой случай не имѣетъ даже и никакого уполномочія, а поручено ему единственно отъ князей Курагинныхъ соблюдать всю дѣлать поступившихъ во владѣніе ихъ казенныхъ водъ, щедротю Монаршею дарованныхъ. По поводу чего Астраханское Губернское Правленіе, приставовъ учиненіемъ промѣра, представило мнѣ о семъ на разрѣшеніе.

А между тѣмъ морской министръ по полученіи донесенія о таковомъ встрѣтившемся препятствіи въ промѣрѣ отнесся ко мнѣ, чтобы по уваженію тѣхъ польвъ, каковыя могутъ произойти какъ для военныхъ судовъ, такъ и вообще для судоходства по Каспійскому морю, ежели дѣйствительно найдены будутъ удобнѣйшіе фарватеры въ выходу въ сіе море изъ устьевъ р. Волги, увѣдомилъ я его, не найду-ли возможнымъ, не нарушая правъ, вліяемъ Курагиннымъ дарованныхъ, и ихъ выгодъ, приказавъ учинить промѣръ вышеозначенныхъ протоковъ по наступленіи весны, какъ въ такое время года, въ которое по заключенію самого повѣреннаго ихъ никакого помѣшательства въ производствѣ рыбной ловли быть не можетъ.

По отношенію сему поручалъ я командирующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Ораовскому собирать обстоятельство сіе на мѣстѣ и доставить мнѣ по оному маѣнне его; вслѣдствіе чего онъ доноситъ, что промѣръ не только тѣхъ протоковъ, гдѣ есть подвѣнныя владѣнія, но даже и всѣхъ Волгскихъ протоковъ можетъ быть сдѣланъ безъ малѣйшаго помѣшательства кому либо и долженъ начаться непремѣнно весною и продолжаться во все лѣтнее и осеннее время, а быть можетъ и на другое лѣто, ибо сіе зависить отъ удачи и притомъ отъ соображенія и точнаго наблюденія возвышающихся и упдающихъ водъ и, конечно, чтобы не повредить никому, должно промѣръ дѣлать весенній, тогда какъ промышленность уже кончилась и опять продолжать то-же осенью также по окончаніи промышленности, а въ промежутки времени дѣлать одна только наблюденія возвышенію и упадку воды; во время-же промысловъ будетъ много занятія и надъ беспорыными мѣстами.

Хотя изъ донесенія сего и видно, что промѣръ можно сдѣлать безъ малѣйшаго помѣшательства рыбо-промышленности, но за всѣмъ тѣмъ, дабы не могло произойти по предмету сему какихъ жалобъ, то я, не приступая по оному ни въ какиихъ распоряженіямъ, нужнымъ признавъ обстоятельство сіе предварительное предать на разсмотрѣніе и разрѣшеніе управляю-

щаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, присовокупя притомъ, что сдѣлать промѣръ сей я признаю съ моей стороны необходимо нужнымъ, ибо чрезъ открытіе удобнѣйшаго противъ нынѣшняго фарватера можно ожидать большой пользы.

1042. *Предписаніе ген. Ермолова командирующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому, отъ 7-го ноября 1822 года, № 3524.*

Въ исходѣ августа мѣсяца настоящаго года по случаю сильнаго шторма погибло на Каспійскомъ морѣ въ довольно дальнемъ разстояніи отъ берега противъ Низоваго укрѣпленія купеческое судно подъ названіемъ „св. Михаилъ“, принадлежашее Вакинскому купцу Мураду Сафарову и шедшее изъ Баку въ Астрахань съ товаромъ равныхъ купцовъ. Кромя людей, на суднѣ томъ находившихся и посредствомъ бывшей на ономъ лодкѣ спасшихся, все поглочено моремъ.

Настоящая гибель частной собственности не есть первое несчастное событіе, ибо подобные случаи бывають почти каждогодно; но какъ оныя слѣдуютъ или отъ незнапія лоцманами своего дѣла, или отъ пагубной безпечности ихъ къ своей обязанности, а быть можетъ и отъ алчности въ прибытку самихъ хозяевъ судовъ, усиливающихъ помѣщать на оныя грузъ въ большемъ должнаго количества, то, желая на будущее время отвратить подобныя потери, являющія за собою не только неизбежныя банкротства торгующихъ, но и самое превращеніе торговля, не отъ недозрѣнности къ непостоянству сикки, а отъ справедливаго опасенія къ незнапію и гибельной безпечности лоцмановъ и ненаблюденія за ними, я призналъ необходимымъ предложить в. пр., чтобы вы, изыскавъ средства къ отвращенію вышеозначенныхъ неудобствъ мѣрами, для правительства не обременительными и для торгующихъ не стѣснительными, донесли мнѣ объ оныхъ немедленно.

1043. *Отношеніе ген. Ермолова къ контр-адмиралу фон-Моллеру, отъ 27-го марта 1823 года, № 44.*

Занимающіеся рыболовствомъ по Каспійскому морю равнаго аванія люди весьма часто подвергаютъ захвату кочующихъ на восточномъ берегу сего моря народовъ. Къ предупреденію сего хотя и принимаются со стороны правительства всевозможныя мѣры, но захваты и поныѣ продолжаютъ. Главнѣйшею причиною сему поставять должно, что на-

роды си имѣють у себя лодки и другія суда, вѣроятно оставшіяся у нихъ изъ захваченныхъ въ прежнее время отъ рыбопромышленниковъ, на коихъ они, развѣшая по морю, дѣлають нападенія на наши рыболовные суда, нерѣдко отдаляющіися отъ вооруженныхъ, командиримыхъ отъ Астраханскаго порта, по причинѣмъ, которая на морѣ весьма часто случаются, что предупредить никакимъ образомъ нельзя. Истребленіе таковыхъ судовъ у сихъ народовъ если не прекратило-бы совершенно, то по крайней мѣрѣ уменьшило-бы захваты, ими дѣлаемые, а на приведеніе сего въ исполненіе нужно только нарядить нѣсколько легкихъ военныхъ судовъ съ гѣмъ, чтобы, осмотрѣвъ внезапно восточный берегъ Каспійскаго моря отъ границы владѣній Войска Уральскаго до Бирючей прорвы или Лебяжьихъ острововъ и вообще тѣхъ мѣста, откуда происходили захваты, истребили тамъ всѣ суда, какия только будутъ найдены.

Основываясь на семъ, я входилъ въ сношеніе съ командующимъ Каспійскою флотиліею и Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскимъ объ увѣдомленіи меня, какия именно суда могутъ быть употреблены для таковой экспедиціи и находятся-ли оныя на лицо при Астраханскомъ портѣ, или нужно ихъ построить вновь; также, чего можетъ стоить хотя примѣрно все потребное для означенной экспедиціи.

На сіе получилъ я отъ него отвѣтъ, что по развѣченію Каспійской флотиліи на всѣ пункты ея служенія онъ признаетъ для сей экспедиціи вновь построить три бота, которые по приличію предмета плаванія будутъ углубляться въ воду на 2 $\frac{1}{2}$ фута, будутъ вооружены 3-ми орудіями каждый и если новая пушка покажется слабою, то при постройкѣ безъ затрудненія можно будетъ поставить и 12-ти фунтовую корону. Къ симъ ботамъ можно будетъ присоединить одинъ или два гарткота, готовые въ портѣ, кои, конечно, надобно вновь приготовить и кои также будутъ вооружены 3-ми орудіями каждый; а для защиты и усиленія всѣхъ сихъ судовъ можно изготавить пакет-ботъ или тендеръ или и оба, или-же военный транспортъ, который кромѣ своихъ собственныхъ дѣйствій могъ-бы всю флотилію и провѣнгаровать. Цѣна имѣющихся вновь построить ботовъ составитъ около 7,500 р. за всѣ три и они войдутъ въ составъ Каспійской флотиліи; провѣнгаръ и амуниція будутъ готовы на опредѣленную для той-же флотиліи сумму и потому онъ не видитъ надобности въ особлхъ суммахъ.

По разсмотрѣніи отвѣта сего я нахожу, что противъ дѣлающихся нападеній на рыбопромышленниковъ

нѣтъ нужды въ такомъ сильномъ вооруженіи. достаточно будетъ, приведа въ порядокъ готовый уже гарткотъ, придать къ нему пакет-ботъ или выгето него тендеръ и третьимъ судномъ назначить военный транспортъ безъ употребленія на построение новыхъ иадержекъ. Почему я и отнесся къ ген.-м. Орловскому, чтобы не оставилъ онъ озаботиться приготовленіемъ таковыхъ судовъ къ сентябрю мѣсяцу сего года, ибо время сіе я признаю удобнѣйшимъ для исполненія означеннаго предпріятія потому, что оно въ срединѣ осенняго промысла, когда хищники имѣють болѣе надежды на добычу и когда по темнотѣ осеннихъ ночей военныя суда удобнѣе могутъ подойти къ берегамъ, не будучи видимы, и сдѣлать внезапное нападеніе, если-бы кочующій народъ и употреблялъ съ своей стороны какую осторожность.

Довода объ этомъ до свидѣній в. пр., покорнѣйше прошу васъ объ учиненіи съ своей стороны ген.-м. Орловскому по предмету сему зависящаго отъ васъ предписанія.

1044. *Репортажъ командующаго Каспійскою флотиліею и Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскаго ген. Ермолова, отъ 31-го октября 1823 года, № 995.— Астрахань*

Исполняя повелѣніе в. выс-а отъ 8-го іюня 1822 года, № 78, и нынѣшняго года отъ 24-го іюля, № 2368, о поискахъ и истребленіи навигаціи неприязненныхъ намъ народовъ, кочующихъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря и беспокоящихъ нашу Омбукскую промышленность, я имѣю честь доложить слѣдующее:

При наступленіи осенняго промысла я отрядилъ по требованію гражданскаго правительства два нарочные и вновь построенные бота, вооруженные каждый 3-ми орудіями и снабженные кромѣ ружей всѣми абсорджными орудіями подъ видомъ обыкновенной защиты промысловиковъ; но когда получилъ приказаніе в. выс-а объ открытіи поисковъ, тогда я отдалъ и третій готовый ботъ въ команду лейтенанта Фофанова и, снабдя его тайною отъ разгласки городской инструкторіею на дѣйствіа, приказалъ отыскать прежде высланные два бота, взять ихъ подъ свою команду и дѣйствовать.

Прежде объясненія дѣйствій позволте мнѣ приложить у сего печатную карту Каспійскаго моря, хотя нѣсколько и развѣствующую отъ натурального теперѣ положенія острововъ и валиновъ, ибо и недавно отсысанныя 4-х-футовая баня, подъ названіемъ

Моллерова, теперь уже стала открытым островом; но совсѣмъ тѣмъ достаточно для отысканія мѣстъ, извѣстныхъ промышленникамъ и навигаторамъ, на которой означенъ и теперешій путь плаванія и дѣйствія лейтенанта Фоманова нарочно особою краскою по пунктирамъ.

Послѣ сего позвольте также приложить и вѣрныя копіи съ донесеній ко мнѣ лейтенанта Фоманова объ его дѣйствіяхъ, обзорнѣи и замѣчаніяхъ, дабы в. выс-о изволили изъ оныхъ увидѣть всѣ способности дѣйствовавшего офицера, умѣявшаго понять предметъ своего порученія, судить и располагать дѣйствіемъ и потому достойнаго всякаго вѣроятія.

Мнѣ не остается болѣе ничего, какъ только изложить вкратцѣ повѣствованіе пограничныхъ дѣйствій. Итакъ.

1) Дѣйствующій офицеръ лейтенантъ Фомановъ напслѣ два бота, прежде высланные для защиты промышленности, подъ названіемъ № 1-й и № 2-й, дѣйствительно занимавшимся своимъ порученіемъ, въ чемъ свидѣтельствуютъ вся промышленность, указывавшая объ ихъ плаваніи отъ одного участка къ другому и удостовѣрившая также и дѣйствующаго офицера тѣмъ, что въ первомъ участкѣ и не слышано о нападеніи хищныхъ народовъ; во второмъ то-же подтверждено съ извѣстіемъ однако, что въ третьемъ участкѣ поговариваютъ иногда о нападеніяхъ, но и то тогда только, когда кто либо изъ отважныхъ и корыстныхъ промышленниковъ удалится самъ отъ своего мѣста и приблизится къ берегамъ Турмента; а въ третьемъ участкѣ не только повторено извѣстіе втораго, но даже и пояснено тѣмъ, что это, также по слухамъ, случается у Колпинскихъ острововъ и то съ отважными, да и всегда послѣ уже оконченаго всѣми лова и ухода всѣхъ въ Астрахань.

Тюльнички, болѣе всѣхъ вѣдшіеся къ берегамъ Турмента и безпечіе всѣхъ производяще свой промыселъ, не только утверждали о своей безопасности, но даже съ самонадѣвностію утврляли, что и не слышано, чтобы на нихъ кто изъ ночующихъ отважился напасть и что они сами — *страш* для Корсаковъ (Киргиз-Кайсаковъ).

2) Взглядъ на карту ясно представитъ раздѣленіе участковъ рыбопромышленникамъ и мѣсто подъ своимъ берегомъ, а удаленіе къ берегамъ Турмента, паче-же къ Колпинскимъ островамъ доказаетъ уже выстушеніе изъ народныхъ правъ и непопозволенныя виды; собственное-же мѣстоположеніе промышленности отражается отъ Гурьева къ восточу кордономъ козаковъ, а со стороны моря самую нату-

рою, ибо дѣйствующій офицеръ для обзора и поисковъ подходитъ къ Бакаліевымъ островамъ и къ Бирючей прорвѣ, но нашедъ неприступность къ берегу отъ мелководія, ибо и его суда, сидѣвшія въ водѣ 3 сута, не могли даже видѣть береговъ, — следовательно, какой другой способъ сообщенія съ берегомъ, какъ не добродольныи самихъ промышленниковъ? А чтобы Киргиз-Кайсаки имѣли свои мореходныя суда, то и сѣздовъ къ тому нѣтъ и по ихъ бездѣльности, гдѣ даже нѣтъ и хвороста, и при томъ какъ имъ невѣжествующимъ въ плаваніи пускаться на разстояніе изъ вида береговъ въ море и почему-же 1-й и 2-й участки спокойными остаются, а отъ 3-го бываетъ жалоба и то по окончаніи промысла и ухода всѣхъ во-своихъ? Кому-же всегда дѣйствіе происходитъ у Колпинскихъ острововъ или у чужаго и противнаго берега, а не отъ соседняго Бакаліевскихъ острововъ.

3) Отъ Бакаліевскихъ до Буинскихъ острововъ то-же положеніе Матераго берега и тѣ-же даленія въ морѣ отменя и даже отъ Буинскихъ острововъ даже въ глубину залива то-же положеніе, гдѣ однако-же производится безопасно ловъ тюленя и гдѣ промышленники смѣются страху и нападенію отъ Корсаковъ; но между тѣмъ аналогъ положеніе Колпинскихъ острововъ, дальнихъ отъ нихъ, и рассказываютъ о фавватерахъ и лодкахъ Корсаковъ и ихъ вывадахъ, но не въ море, а на приближающихся къ нимъ; но со всѣмъ ихъ самохвальствомъ отказались отъ приглашенія дѣйствующаго офицера указать ему проходы и помогать, предая и ему ужасную опасность, чего они не устращились.

4) Все, до сего сказанное, удостовѣряетъ, что далеко желаніе плохихъ и безразсудныхъ промышленниковъ ведетъ ихъ къ случайному несчастію, когда они пускаются отъ своихъ мѣстъ на неизвѣстную удачу и когда сообщаются съ жителями выступомъ на берегъ или приближеніемъ къ самымъ мелководьямъ и обная своя малочисленность и безсиле.

5) Обзорніе дѣйствующаго офицера Матераго берега отъ Буинскихъ острововъ прямо къ югу и удостовѣреніе его собственнымъ обзоромъ при выходѣ даже на берегъ доказываетъ необитаемость сего берега, дикое и песчаное его положеніе и безводное, неудобное даже и для кочеванія; но между тѣмъ приманчиво для промышленниковъ по набитку хорошей и чистой соли и найденные свѣже слѣды дѣйствующимъ офицеромъ отъ замора къ озерамъ и остаткамъ дровъ отъ веселья и шестовъ удостовѣряютъ, что безопасность и лакомство приводитъ про-

мышленниковъ неизбежно на сей берегъ, который не имѣетъ нимающей ущелины для приставища и укрывающаго чего нибудь плавающего, чего не отыскаю даже ни по догадкамъ, ни по натуральному мѣстополюженію. Цѣлость вѣстовъ, поставленныхъ надъ могилами, доказываетъ также необитаемость сего берега; иначе дерево было-бы употреблено хотя-бы на дрова.

6) Сялоение дѣйствующаго офицера въ западу и обозрѣніе пустыхъ острововъ *Домого* и *Орлово* открыло ему только то, что наши-же промышленники посѣщаютъ сии острова, а встрѣча двухъ судовъ въ околныхъ сихъ мѣстахъ, изъ коихъ одно отвѣчало ему, что оно тутъ стоитъ для промысла, не считая сія за невозможное, хотя оно удалено отъ своего мѣста и берега и пришло на другую сторону залива и къ враждебнымъ народамъ, а другое увѣряло безстыдно, что оно занесено туда вѣтромъ, когда всѣ его товарищи спокойно стоятъ на своихъ мѣстахъ и когда дѣлаю недѣлю до того дугъ восточный вѣтеръ, который долженъ былъ-бы увести его въ 4-х-бугорному малу, а не на перевалъ на другую сторону, и когда изъ нихъ одинъ имѣлъ билетъ на ловъ рыбы въ Богатинскихъ водахъ, а другой въ участкѣ, то взглядъ на карту явно удостовѣритъ, что новаго мѣстопробыванія для промысла нельзя избрать иначе, какъ съ намѣреніемъ.

Первое потомъ обозрѣніе Кошанскихъ острововъ ничего не открыло дѣйствующему офицеру, который пустился для дальнѣйшаго обозрѣнія въ глубину Матраго берега и Мангилшакскаго залива до самаго даже восточнѣйшаго мѣста *Тюм-Дараяна*, гдѣ при глубинѣ берега и по отрубистому овалу положенію, не выидено и слѣдовъ ущелей для лодокъ, кромѣ что берегъ весь обитаемъ многочисленнымъ кочующимъ народомъ, не допустившимъ его до удаленія отъ заморья внутрь берега за прѣсную воюду.

Возвращеніе дѣйствующаго офицера опять къ Кошанскимъ островамъ открыло ему ущелья обитаемаго народа и появленіе выказавшихся и мгновенно скрывшихся лодокъ, куда онъ устремился, и по многодневнымъ безопаснымъ поискамъ, наконецъ, удалось ему напервѣе захватить одного изъ пастуховъ для развѣданія отъ него объ урывающихся лодкахъ, который однако, будучи самъ пьяннѣкъ, не могъ ничего указать, а молилъ только, чтобы его не отпустить болѣе на берегъ, ибо за оплошность свою онъ ожидаетъ неминуемой смерти. А между тѣмъ дѣйствующему офицеру удалось съ холма увидѣть одну лодку въ протожѣ, за которую онъ самъ съ ново-

емъ пошелъ и, перестрѣливаясь съ Корсаками, а будариваясь съ орудіямъ велѣвъ объѣхать и когда они достигли протока, то выскотѣ дѣйствую, они прогнали всѣхъ охранявшихъ проходы, лодки и Корсаковъ, ставило успѣвъ отнять 5 лодокъ съ якорями и принадлежностью и, говаясь всюду за удалюшимися, дошелъ уже до невозможности по медководо преслѣдовать, и гдѣ взору открылось все мѣстоположеніе ущелей и острововъ, не обѣщавшихъ болѣе найти ничего, онъ возвратился съ своею добычею въ своимъ судамъ со всѣмъ своимъ экипажемъ весьма благополучно и потому, не видя болѣе ничего, чтобы ему общаю еще занятіе для поисковъ, какъ и выше описано, пришегъ на медководо своихъ водъ и, отпустя боты № 1-й и № 2-й донавчавтъ и исполнатъ порученное пажъ отъ гражданскаго правительствъ, возвратились въ Астрахань съ 5-ю добытыми лодками.

Плавъ, дѣйствіе поисковъ кончилися и, благодаря Бога и похваляя благоразуміе дѣйствовавшихъ офицеровъ, благополучно и безъ малѣйшей потери и вреда ни въ лодкахъ, ни въ судлахъ.

Привезенный захваченный Туржеми отдамъ гражданскому губернатору на водвореніе.

Плѣнные лодки, коимъ прилагается у сего описъ, хранятся въ адмиралтействѣ, которому онѣ ни на что не надобны и о которыхъ я прошу разрѣшенія в. выс-а куда ихъ дѣвать; впрочемъ, онѣ могутъ съ пользою употребляться при карантинныхъ и при провіантскомъ комитетѣ, а паче когда онѣ еще и пообдѣлаются, то будутъ тѣ-же косныя, полезныя Астраханской навигаціи въ употребленію.

Со всѣмъ тѣмъ надобно доложить в. выс-у, что и сии плѣнныя лодки не собственности Киргиз-Кайсаковъ, кочующихъ въ мѣстахъ безлѣсныхъ по геогравіи, по путешествованію и по самому обозрѣнію; но есть также поступи нашихъ-же промышленниковъ, ибо основа ихъ состоитъ изъ тѣхъ-же трубъ или колодь однодеревекъ, увязавшихъ въ диаметрѣ, какія обыкновенно употребляются по всей Волговсой и Астраханской навигаціи надѣла по двѣ доски съ боковъ, расположеніе веселья, мачтъ, якорей и смольныхъ веревковъ суть неоспоримаа улика на нашихъ промышленниковъ, какииъ либо случаемъ поступившихся своею собственностью.

Теперь остается мнѣ сдѣлать заключеніе о сей экспедиціи.

Одинъ взглядъ на карту уже докажетъ, что наши промышленники, кои держатся на своихъ мѣстахъ и водахъ, всегда могутъ быть спонными и сами удостовѣрять въ несмысланности нападеній ни

принесли ветров; до вкрайне южной съ нами ветры были съ вѣтрами отъ ю.

Прокладъ мой былъ въ Матарго берега, простирающагося отъ Магаса шавскаго залива, гдѣ хотя и есть лоцманъ по неимовности жить ихъ при глубокимъ берегахъ, но еще есть новая стѣя галубы людей живущие на берегахъ Трудиныхъ названъ промышленныя выгодна мною; всегда она соединяется, будучи совершенно безвѣстна отъ правительства то при малѣйшей опасности оставитъ свои вертеки своего кораблюгобы

Итакъ, желаясь въ сію зиму завести, я пробовалъ еще и извѣстное изъ обзвученія шибкихъ осущенія зимнихъ промышленныя и въ иррадиацию на отъ ихъ дерзости. Если действительность случится они, что могутъ получить большую выгоду отъ лова у противныхъ береговъ, то необходимо имъ находиться подъ заступою правительства и исправлять на то дозволеніе; снороватство же ихъ перекодить изъ одного участка въ другой должъ быть запрещено, а при старании лавать ихъ имъ обмануть что брать имъ Вирголдскаго заработка или стоило, сколько они имѣютъ достаточнымъ жить въ зимы; а буде они будутъ останавливать въ томъ, то при возвращеніи правнато. ее по той-же стѣи обратно; суаво его должъ быть осматриваемо брандхатою или кому прерувано будетъ такъ, чтобы по перемѣ, они не имѣли ничего лишняго, не принадлежавшаго промыслу, а по вторымъ, чтобы и прованіи его не шашествовала противъ вражески доки и по числу людей; въ отращеніи же вращенія ихъ къ берегамъ требующаго около тѣхъ береговъ суаво обману на оманъ выдвѣсти, тогда можно быть удержаннымъ, что никто не принесетъ вреда на обманъ возмущаго народа и не оставитъ ему любовно

Наконецъ, сдѣланное мною замечаніе въ приняты мѣры, можетъ быть, имѣетъ нѣчто уступительное или несовершенство; но сіе есть одна только моя мысль, а не истина, и достаточное распоряженіе сего зависитъ вполнѣ отъ осущенія о благѣ правительства

1045. Отношеніе ген. Ермолова къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 16-го іюня 1824 года, № 146.

Командующій Каспійскою флотиліею и Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскій, доноситъ объ исполненіи Высочайшей Е. П. В. воли, объявленной мнѣ въ отношеніи управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 9-го мая 1822 года, № 215, касательно промѣры и описи всѣхъ Волжскихъ устьевъ для отысканія удобѣйшаго къ проходу судовъ въ море фарватера и объ отсылцѣ журнала всей описи кую съ подробными картами въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію, увидѣваяте меня, что промѣры сей оконченъ съ такимъ спокойствіемъ для жителей и владѣльцевъ, что они не почувствовали никакой помѣхи въ ихъ промыслахъ и даже не замѣтили и того, что сіи поиски въ ихъ водахъ были производимы; но что, впрочемъ, всѣ старанія, вниманіе и труды производившихъ таковой промѣры не могли открыть лучшаго противъ теперешнаго фарватера по сѣдующимъ естественнымъ препятствіямъ.

1) Описи и промѣры, учиненные въ самыхъ протокахъ р. Волги, хотя и подавали сначала надежду къ открытію удобныхъ проходовъ, но съ приближеніемъ къ заморью всѣ устья оказались весьма мелки и не глубже 2-хъ, 3-хъ, а рѣдко 4-хъ футовъ.

2) Пройдя чрезъ сіи мелководія, глубина опять увеличивалась, но потомъ на разстояніи 4-хъ и 5-ти

верствъ отъ берега оказалась подводная насыпь довольно ярбаго песчаного грунта не глубже 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ футовъ, простирающаяся хребтомъ отъ самыхъ почти Эмбескихъ водъ до существующаго нынѣ входа въ Волгу, т. е. вышшняго фарватера.

3) Описи, учиненная съ моря, подтверждаетъ совершенно протяженіе сей подводной насыпи и удостоверяетъ въ непреоборимомъ для плаванія мелководіи на всемъ ея пространствѣ, почти вездѣ въ такомъ разстояніи отъ береговъ, что оные скрываются изъ виду, и

4) При сихъ изысканіяхъ собираемы были всѣ свѣдѣнія отъ окольныхъ жителей и промышленниковъ, изъ коихъ многие находились и при описи, указывая глубокія мѣста; но на самыхъ устьяхъ сознались въ своемъ незнаніи и, приблизясь къ подводному мелководному хребту, заключили тѣмъ, что они въ сихъ мѣстахъ никогда не бывали, а судя по глубинамъ протоковъ думали, что въ морѣ будетъ еще глубже.

Такое донесеніе ко мнѣ ген.-м. Орловскому я почтитаю обязанностию довести до свѣдѣнія в. выс-а вслѣдствіе вышнесказаннаго отношенія ко мнѣ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

1046. Таже, контр-адмирала фон-Моллера къ ген. Ермолову, отъ 21-го іюня 1824 года, № 101.

Е. П. В., по всеподданнѣйшему моему донесенію о томъ, что на Маковскомъ рыбномъ промыслѣ, по Каспійскому морю, учинено нападеніе на рыболововъ кочующаго у береговъ того моря хищнаго народа; что одна лодка ограблена, двое ловцовъ и четыре рабочихъ пропали безъ вѣсти, и что отъ меня предписано командующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому о преподаніи гражданскому начальству всѣхъ способовъ, отъ порта зависящихъ, къ восстановленію должнаго устройства по Каспійскому морю въ разсужденіи безопасности отъ кочующихъ по берегамъ оного хищныхъ народовъ, собственноручно Высочайше повелѣтъ союзноплъ: „Принять необходимо всѣ дѣятельныя мѣры, дабы истребить всѣхъ „грабителей и завладѣть двух-мачтовымъ судномъ, „на коемъ они развѣзжались“.

Предписавъ о семъ помянутому ген.-м. Орловскому къ непремѣнному исполненію и сообщивъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и министру финансовъ для надлежащаго въ чемъ свѣдустъ и съ ихъ стороны исполненія, да равноярнаго-же имѣю честь отнестись объ ономъ и къ в. выс-у.

1047. *Телег. ген. Ермолова къ управляющему Министерством внутреннихъ дѣлъ, отъ 8-го іюля 1824 года, № 176.*

Имѣя честь представить при семъ на благоусмотрѣніе в. выс-а донесеніе, полученное мною отъ г. д. Астраханскаго губернатора о неповиновеніи, оказавшемся между крестьянами дѣйствительнаго намергера кн. Трубецкаго, присланными въ Астрахань изъ Тульской и Калужской губерній для развѣщенія ихъ на рыбные промыслы и другія волыныя работы, я позволяю себѣ изъяснить нѣкоторыя мысли мои, до сего предмета относящіяся.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что помѣщики, имѣя полное право распоряжатъ своими крестьянами, могутъ отдавать ихъ временно отъ домовъ для заработковъ и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ-то: послѣ разоренія отъ пожара или другихъ несчастныхъ случаевъ при неурожаѣ хлѣба и даже при самомъ недостаткѣ удобной для хлѣбопашества земли мѣра сія можетъ быть признана необходимою; но въ случаяхъ сихъ, кажется, было-бы приличіе всего предоставлять крестьянамъ право самимъ избирать какъ родъ работъ, къ которымъ они имѣютъ болѣе склонности и привычки, такъ и мѣста, гдѣ работы сіи могутъ быть производимы съ большею для нихъ удобностью и въ обихѣ сихъ отношеніяхъ выдача покоремныхъ билетовъ по установленному порядку вылучшимъ образомъ можетъ согласоватьъ пользы крестьянъ съ выгодами помѣщиковъ; запродавать-же въ отдаленный край въ работы, въ коихъ они никогда не упражнялись, можетъ быть, не удѣляя ничего изъ получаемой ими платы, и подвергать ихъ болѣзнямъ и смертности отъ пагубнаго климата прибрежныхъ мѣстъ Каспійскаго моря, отъ несвоевременнои пищи, отъ необходимости работъ, на морѣ производимыхъ и, наконецъ, отъ самаго умнаго духа, всеми сими обстоятельствами поселяемого, по мнѣнію моему, не сообразно ни съ правилами человеколюбія, ни съ просвѣщеніемъ нашего вѣка, ни даже съ самыми пользами помѣщиковъ.

Возражать, можетъ быть, что не взирая на всѣ таковыя неудобства, для работъ рыбныхъ промысловъ и въ Астрахань бываетъ ежегодно изъ другихъ мѣстъ болѣе 20-ти т. чел. и что безъ работниковъ и самые промыслы сіи существовать не могутъ. Возраженіе сіе однако-же уничтожается тѣмъ, что большая часть сихъ людей приходитъ туда по собственному произволу изъ близкихъ мѣстъ, имѣя навыкъ изъ сего рода упражненію и образу жизни,—слѣдовательно, состо-

яніе, или самими избираемое, не можетъ имъ назваться тягостнымъ; но совсѣмъ въ другомъ положеніи находится крестьяне, противъ воли ихъ изъ внутреннихъ губерній по спекуляціямъ помѣщиковъ туда посылаемые, не имѣющіе понятія о работѣ, при доѣзѣ рыбы производимой, непривычные ни къ тамошнему климату, ни къ пище, ни къ образу жизни, и едва-ли получающіе хотя малую часть зарабатываемой ими платы.

Смѣя думать, что и в. выс-о съ своей стороны позволите найти вышеозначеннымъ замѣчаніи мои справедливыми, я считаю обязанностью довести оныя до вашего свѣдѣнія на тотъ конецъ, не разсудите-ли вы представить оныя на уваженіе вышшаго начальства.

1048. *Рапортъ ген.-м. Орловскаго ген. Ермолову, отъ 8-го ноября 1824 года, № 926.*

Пояски, предпріятыя мною въ успокоеніе обитателей Маковского и Синя-Морскаго промысловъ какъ по поводу отношеній ко мнѣ гражданскаго правительства, такъ и въ усиленіе оныхъ въ сходство Высочайшей воли Е. В., изъявленной мнѣ начальникомъ Морскаго Штаба, дабы непремѣнно преслѣдовать и истребить показавшуюся при нашихъ берегахъ Трухменскую двух-мачтовую расшиву, в. выс-у извѣстны изъ моихъ двухъ рапортовъ.

Теперь, когда уже навигація кончилась, промышленники въ портахъ или на своей оубдѣности и уже близко къ замерзанію, я почтитаю обязанностью изложить вновь весь ходъ происшествій въ постепенномъ и непрерывающемся повѣствованіи.

Первоначальное сношеніе со мною гражданскаго правительства, которое мною представлено в. выс-у при рапортѣ отъ 5-го іюля сего года, № 538, излагаетъ возникшее безшожство между обитателями, промышленниками посѣдлыми или старожилыми, а иногородними, вновь появившимися на промыселъ и испуганными тѣмъ, что, выхавши на *порядки* (мѣста, гдѣ владутся рыболовныя снасти), наши лодки стоящими тамъ-же, гдѣ были поставлены, но безъ своихъ товарищей и принадлежностей, одну опрокинутую, другую прорубленную, а третьей вовсе не было, что ихъ испугало и они, не умѣвши прямо обдумать и угадать происшествіе, образовали о скрывающихся бѣглыхъ, часто прежде обезпокоивавшихъ ловцовъ, а увидя вдали расшиву, на нихъ идущую, а потомъ и гребное судно, направлявшееся на нихъ, скрываясь отъ страха въ *чери* (въ берега); но ни одинъ изъ испуганныхъ не имѣлъ и мысли той,

чтобы показавшаяся им расшива была расшива Трухменъ. Одинъ только отлучившій купецъ Сапожниковъ, подучивши въстъ объ испугѣ ловцовъ, заключилъ своимъ выраженіемъ, что *надобно быть Туркменомъ*. Сіе произвольное заключеніе купца принято за подлинное событіе, по которому предприняты и поиски.

Земскій Судъ, изслѣдовавшій оглашенное смутное извѣстіе купца Сапожникова, не открылъ никого жалующагося, ни же мыслящаго о появленіи Трухменъ, а видѣлъ только одну приведенную къ берегу лодку, по его словамъ, подлинно прорубленную топоромъ, и такъ довелъ пристрастеству,—сдѣлательно, не сдѣлалъ никакого вниманія на событіе и соображенія на происшествіе, а о причинахъ, какъ видно, онъ не могъ и отвѣщаться судить. Выясѣлъ съ нимъ то же гражданское начальство дасть знать, что и мѣщанинъ Веденинъ (онъ же и Шишоловъ) жалуется на отнятіе у его тюлене-бойщиковъ кусовой лодки съ тюленемъ, говоря:

„Его тюлене-бойщина, нагружа свою кусовую лодку остатками тюлена и отправившись на островъ Святой еще дополнить свою кусовую новымъ битьемъ тюлена, встрѣчены были при возвращеніи двумя Трухменскими лодками съ 15-ю чел. вооруженныхъ и грозившихъ имъ оружіемъ, но не стрѣлявшихъ, съ ними они (числомъ 5 чел.) вступили въ рукопашный бой веслами и шестами и отбились, направляя свой путь къ оставленной имъ безъ людей кусовой; но увидя и ту завязую множествомъ людей, пустились въ бѣгство и, уйдя отъ Трухменъ, встрѣтили въ открытомъ морѣ рыболовную расшиву и на ней пріютились“.

Для прекращенія всѣхъ сихъ наглостей и успокоенія вообще нашихъ береговыхъ промышленниковъ и для отсыканія той расшивы Трухменъ, которая выставлена предметомъ разбоя и истребленія оной, высланъ былъ наперѣдѣ лейтенантъ Ладжинскій съ вооруженнымъ гартготомъ; потомъ онъ же усиленъ другимъ гартготомъ подъ командою лейтенанта Юрьева; ктому же еще наряжены и три Эмбенскіе бота, бывше на своихъ постахъ, и наполсидокъ посланъ былъ и тендеръ подъ командою лейтенанта Вахтиса; всѣхъ вообще 6 судовъ по разнѣмъ требованіямъ гражданского начальства, но безъ замедленія.

Плоды ихъ поисковъ и окончанія таковы.

Что по общему распросу, а нѣкоторыхъ даже съ подлинными, ни одинъ изъ обезопасенныхъ жителей не сказалъ, чтобы они и мыслили о нападеніи

Трухменъ; но всѣ вообще отрицали таковое событіе, говоря, что они давно здѣсь живутъ, но никогда такого происшествія отъ Трухменъ не слышали и не вѣрять оному.

Что оторванность ихъ и испугъ произошли отъ того только, что они не нашли своихъ товарищей на порядкахъ, а нашли ихъ люди то опрокинутыми, то поврежденными; но на своихъ же мѣстахъ, а показавшаяся расшива и повадь отъ оной лодокъ подали имъ мысль объ опасности отъ бѣглецовъ, часто прежде показывавшихся въ ихъ водахъ и окрестностяхъ и ихъ безокоившихъ.

Что потерю лодокъ и людей они относятъ къ потопленію проходящими на Эмбу и обратно въ ночное время расшивами, какъ часто и бываетъ, прибавляя, что имъ подозрительны собственныя наши подданные Татары, вадиче въ Мангышлакъ для торгова, будто бы и они могутъ производить наглость захватомъ Русскихъ людей для продажи въ Хиву.

Что всѣ вопросы промышленниковъ на Эмбенскихъ водахъ, ближайшихъ и удаленнѣйшихъ къ всякому безокоивству, если бы оное когда-либо было отъ кочующихъ народовъ, утвердительнымъ образомъ отрицаютъ и мысль о появленіи Трухменъ или Кыргизовъ и на Эмбенскихъ водахъ, не только у нашихъ береговъ; что всѣ промышленники словойны и благополучны и что появившейся сомнительной расшивы не видали и не слышали о ней.

Что всѣ вообще относятъ потерю людей и судовъ, если то случается, къ отважности нашихъ собственныхъ подданныхъ, тайнымъ образомъ отравляющихъ мѣну съ кочующими или производящихъ, вопреки своей присяги, аовъ подъ берегами хищнаго народа, гдѣ они сами попадають по своей неосторожности въ руки вѣроломныхъ кочующихъ и гдѣ часто терють свои суда отъ вѣршихъ вѣтровъ, прибивающихъ ихъ къ берегамъ.

Что не проходитъ ни одного года, чтобы наши промышленники, отваживающесе на такое сообщеніе съ кочующими, не были ловимы нашими вѣйсерами и отсылаемы къ гражданскому правительству для суда, наковныхъ и при выѣвшихъ поискахъ овазалось довольно.

Что лейтенантъ Ладжинскій, нарочито вадившій къ острову Святому для обозрѣнія мѣста и соображенія съ повѣстью Веденинтова, гдѣ захвачена его кусовая лодка, не нашелъ никакихъ сдѣловъ къ открытію, видѣвши довольно остававшегося на берегу Тюка-Тюлена; потомъ пуснавшійся къ матеріи Тюка-Карагана и приставшій тамъ, не видавъ нигдѣ скры-

вающихся никаких судов, кроме двух бударок, выгнанных на берег въ изъяснѣ далеко отъ впадения, а потому послышавші своихъ людей на берегъ для обозрѣнія и налитія прѣсной воды; но люди, не вышедши никакихъ слѣдовъ къ сокрытію въ береговыхъ ущельяхъ судовъ и не успѣвши вполнѣ налиться водою, принуждены были возвратиться къ командиру, ибо показавшая тогда кочующихъ верха, произведшая даже одинъ выстрѣлъ, на который и наши отвѣтили тремя выстрѣлами; но вслѣдъ имъ они слышали приглашеніе кочующихъ вопросомъ: *не на мнѣ-ли приехали?* что доказываетъ уже обычное посѣщеніе сего берега нашими подданными; но Ладыжинскій остался даже ночевать подъ берегомъ, дабы исцѣлать отагу, приписываемую кочующимъ выжзять и нападать на нашихъ; но сего не случилось во всю ночь и никакъ-бышаго къ тому виду не примѣчено, почему Ладыжинскій пошелъ обратно къ своему посту и, проходя всѣ берега и острова, нигдѣ не нашелъ и не замѣтилъ онъ никакихъ судовъ, найдя нѣсколько нашихъ промышленниковъ, тайно пришедшихъ къ сѣмъ берегамъ для лова рыбы и отданныхъ гражданскому правительству.

Ц, наконецъ, всѣ 6 рейсеровъ, проведя время въ поискахъ до послѣднихъ дней навигаціи, когда уже всѣ промышленники возвратились во-своихъ, единогласно рапортуяютъ, что обоидя всѣ берега, мысы, ущелья и острова всего Эмбенскаго залива, Трухменскихъ береговъ, и обоидя даже не только мысъ Тюн-Карагана, но и восточный отъ него берегъ, нигдѣ не нашли, ни-же примѣтили, чтобы хотя малѣйшее гребное судно скрывалось, не только что гдѣ либо было наружное судно, а особливо 2-х-мачтоваго расшива, какую купецъ Сапожниковъ на нынѣшнее дѣло подарить Трухменамъ.

Послѣ сихъ извѣстій остается сдѣлать заключеніе, которое явно заставляетъ согласиться на показанія обѣдшихъ промышленниковъ, что пропавше люди должны быть затоплены въ ночное время проходящими расшивами, которыхъ, конечно, боялись открыть такое несчастіе, и сіе событіе тѣмъ еще болѣе утверждается, что опрокинуты и раздавлены люди остались на тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ онѣ были поставлены, а иваче хищники воспользовались-бы ими или по крайней мѣрѣ для сокрытія себя отъ покровъ истребили-бы ихъ огнемъ или пусти-ли-бы въ море.

Что видѣнная расшива съ ѣхавшими съ нея бударками къ промышленникамъ была не явля, какъ одна изъ проходящихъ Эмбенскихъ промышленниковъ, же-

лазная узнать о своемъ мѣстоположеніи, ибо сіи навигаторы плаваютъ обыкновенно только въ виду береговъ, а потерявши ихъ изъ виду, остаются въ невѣдѣніи, гдѣ они находятся, потому что при перебѣгѣ вѣтра они тотчасъ сѣнаются на якорь, бывши не въ состояніи маневрировать по совершенно барочной своей постройкѣ, и носятя только совершенно попутнымъ вѣтромъ, и что повнѣи промышленники, выставленные купцомъ Сапожниковымъ, испуганные и испугавшіе его по невѣдѣнію своему, не угдали обдумать и сообразить происшествія; но не найдя своихъ сотоварищей, подумали о бѣгствахъ, кои по слухамъ, до нихъ дошедшимъ, беспокоятъ лодочниковъ съ сѣмъ страхомъ и удалились отъ нихъ въ черни (въ берега). Мысль сія утверждается и тѣмъ, что тѣ-же испуганные были вразумлены, перестали болѣе и съ прочими продолжали промыселъ до окончанія навигаціи безъ страха.

Что убѣдное обследованіе сего дѣла взиравло только на приведенную лодку въ берегу и утвердивло своей обзоръ по разуму представлявшихъ ему испуганныхъ и заявившихъ свою испугъ, сказавъ, что оно видѣло лодку, прорубленную топоромъ, а примаго вниманія и соображенія обстоятельствъ не хотѣло и обратить ни на что, — слѣдовательно, какую можетъ быть развязку дѣлу и возмездію?

Когда потомъ всѣ тѣ-же испуганные, но обследованные, когда всѣ Эмбенские промышленники, многочисленные, но беззащитные и отъ дневной работы уставые, предающиеся глубокому сну и почти окруженные Киргизами и Трухменами, по ихъ мѣстоположенію, — слѣдовательно, всегда близкіе къ нападенію отъ кочующихъ, если-бы они только были столь отдалены или занимались сѣмъ хищничествомъ, или измѣли-бы къ тому способны, единогласно утверждаютъ, что не видали и не слышали о появленіи расшивы Трухменъ и не вѣрятъ такому событію.

Когда 6 рейсеровъ офицеровъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ дистанціяхъ, обозрѣвъ всѣ ущелья и всѣ острова, не нашли нигдѣ ничего, чтобы могло Трухменъ вывести на водное поприще, обоидя старыя Тюленья острова Кузаль, Святой, Подгорный, Морской, Долгий, Круглый и Орловъ; также около острововъ Кошанскихъ, Буинскихъ, Лебяжьихъ, Пустынныхъ и Валяныхъ вдоль Матараго берега противъ острова Долгата и по заливамъ Кочачу или Мангышлакскому, отсюда около береговъ Трухменскихъ, мыса Тюн-Карагана и до Мангышлакской пристани: то что-же осталось въ сужденію и заключенію, какъ только одна необходи-

на слуха откупщика рыбака Сажожинова, который без всякого основания выговорил гадательно: *надобно полагать, что Тухменны приходили его беспокоить?*

Итак, я убеждаюсь всеми вышеприведенными, что купец Сажожинов виною всего произведенного в начальствѣ безпокойств по своей несмысленности, необдуманности и дерзости производить смуту и что той расшны, какая сими обстоятельствами приписывалась Тухменамъ, не существовать.

Я основываюсь въ селъ заключеніи и на томъ, въ чемъ насъ географія и путешествія многихъ удостоверяютъ, что обитаемый Киргизами и Тухменами берегъ не имѣетъ никакихъ произведеній, надобныхъ и для ничтожной бударки, не только для какого-бы то ни было плаванія; что народъ сей не способенъ ни къ какой навигаціи, развѣ скажутъ, что случаемъ можетъ вовлечься въ движеніе нашими-же злоначественными подданными, или по несчастію можетъ завладѣть судномъ, принесеннымъ къ нимъ или зашедшимъ для тайныхъ сношеній и поавшимся имъ по ихъ хитрости или даже и промѣннымъ нашими безразсудными промышленниками то въ такомъ случаѣ весь видъ несчастія произойдетъ отъ нашихъ-же; но и тогда даже Тухмены самы по себѣ не въ состояніи будутъ воспользоваться, ибо какъ дѣйстви- тельно противно ихъ натурѣ, такъ и надобность содержанія и поправки судовъ заставитъ ихъ развѣ только истребить имѣвшееся, а не дѣйствовать. Кому-же и о потерѣ вѣкъ либо расшны нѣтъ ни отъ кого донесенія и всѣ расшны у владѣльцевъ состо- ятъ на лицо.

Чтобы объяснить продажу кусовой лодки мѣщани- на Ведениктова, то ввѣвъ, *во-первыхъ*, объявленію Ве- дениктова, что на возвращающихся его 5 чел. тюлене- бойцовъ было сдѣлано нападеніе двумя Тухменскими лодками съ утреннимъ числомъ вооруженныхъ про- тивъ нихъ людей, отъ которыхъ, не могли ихъ одо- лѣть, они объявляя рукоушаннымъ боемъ и что, подѣ- ъваяя къ своей кусовой, но занятой еще большимъ числомъ Тухменъ, они, не надѣясь преодолѣть ихъ, рѣшились спастись бѣгствомъ и пустились невѣдомо въ открытое море, гдѣ по счастью встрѣтились съ рыболовною расшвою и тамъ нашли пріютъ, ка- жется, болѣе походить на выдумку, сложенную хи- тростью; *во-вторыхъ*, обратясь на поискъ Ладжынскаго, не нашедшаго и сдѣлавъ происшествія при описан- номъ Ведениктовымъ мѣстѣ и пустившася для даль- нѣйшаго открытій къ материку, гдѣ тотчасъ встрѣ- ченъ былъ готовыми къ оборонѣ Тухменами, но

спросившими: *не на мѣну-ли прѣехали?* что доказы- ваетъ уже недовожденное знакомство нашихъ поддан- ныхъ и, наконецъ, оставшагося чочевать для опы- та въ нападеніи на него, которое если-бы Тухмена- ми когда либо производилось или было обычно, то не остановило-бы ихъ сдѣлать попытку, а ваче по удо- стовереніи ихъ своимъ собственнымъ оборонѣмъ малочисленности экипажа Ладжынскаго и такой-же точно посудины, какая отнята у Ведениктова, но по увѣренію Ладжынскаго вималѣйшихъ видовъ къ то- му не примѣчено,— сдѣдовательно, рождается вопросъ: *чѣмъ-же духъ разбойника былъ остановленъ?*

Все, здѣсь мною сказанное, передаю было для сдѣ- днія гражданскому правительству, которое открыло новое требованіе и потребовало совсемъ новыхъ по- исконъ по поводу увѣренія двухъ нашихъ Татаръ, открывающихъ свою очевидностью злодѣйские по- ступки и захвати Русскихъ людей однимъ изъ вѣр- ноподданныхъ Тухменъ, по имени Атаніазомъ Ата- ніазовымъ, говоря.

Первый Татаринъ Балтамазъ Худовердиевъ, что изъ числа пассажировъ одной зимовавшей при Мангилшакѣ расшны Россійско-подданный Тухменецъ Атаніазъ Атаніазовъ бралъ насильно отъ расшны лодку и уважалъ съ Тухменцами по возврати льда весною въ чернѣ, гдѣ схватили хищнымъ образомъ ѣдущихъ въ лодкѣ 4-хъ чел. Русскихъ и 2-хъ Ка- мыскъ, коихъ Атаніазовъ съ тою лодкою, а равно и имѣющася въ ней убитаго тюлена 300 штукъ при- вель въ Мангилшакъ и здѣсь уже лодку сжегъ, а тюлена зарылъ въ землю.

Второй Тухменецъ Мелик-Ходжа сказываеъ и утверждаетъ, что въ первыхъ числахъ мая тамош- ніе Тухменцы ѣдили на своихъ лодкахъ въ море, привезли съ собою порожнюю кусовую лодку, въ ко- торую потомъ сѣлъ 23 чел. Тухменцевъ и, отправи- вшись для грабежа въ море, привезли въ двухъ ку- совыхъ лодкахъ нѣсколько человѣкъ, но кто они та- ковы и съ какого промысла взыать—неизвѣстно.

По сему поводу гражданское правительство тре- бовало военное судно для захвата обвиняемаго Ата- ніаза Атаніазова при берегахъ Мангилшака, которое и наряжено подъ командою лейтенанта Вахтина съ сдѣдующимъ предписаніемъ

Чтобы обойти всѣ Тюленыя острова, мысъ Тюн- Караганъ и Мангилшакскій заливъ, стараться от- крыть злонамѣренныхъ и безпокойныхъ, переловить ихъ и ихъ суда, какого-бы рода они ни были, или истребить не только на морѣ и въ ущельяхъ, но да- же на самыхъ берегахъ, не подвергая однако себя

опасности, и дознавъ слухами, распросами и даже, буде можно, захватомъ язьма (?); дабы отыскать и узнать истину, на сей конецъ приналь-бы къ себѣ и присланнаго отъ гражданскаго правительства чиновника съ переводчикомъ и двухъ Татаръ, раскрывающихъ своими показаніемъ въ некоторомъ образѣ начало дѣйствія нашего-же вѣрноодданнаго Трухмена Атаніаза Атаніазова и другія дѣйствія.

Лейтенантъ Вахтинъ скоро и дѣятельно выполнилъ порученное ему, захватилъ указаннаго Атаніаза Атаніазова съ товарищами при помощи орудія и перепалокъ; привезъ всѣхъ захваченныхъ съ ихъ товарами и шлютомъ, именуемымъ „Астрахань“ и представилъ свой журналъ съ допросами вообще, произведенными съ бывшими у него повѣренными отъ гражданскаго правительства, что все извѣстно в. выс-у изъ моего рапорта отъ 16-го августа сего года.

Я не стану вникать въ разбирательство сего происшествія, поелику оно разбирается гражданскимъ правительствомъ; но не могу умолчать о непонятныхъ для меня обстоятельствахъ, не принявъ даже въ оправданіе заирательства Атаніаза Атаніазова, ибо когда онъ рѣшился производить захватъ, на что-жебы ему истребить добытыя лодки въ глазахъ обнаруживающихъ теперь его злодѣіе? Откуда захвачены имъ вновь двѣ кусовыя лодки съ нѣсколькими числомъ людей, когда между нашими промышленными и хозяевами судовъ нѣтъ ни потери кусовыхъ лодокъ, ни таковаго числа людей?

1049. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Аракчееву, отъ 23-го декабря 1824 года, № 324.

По требованію управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и препроводилъ къ нему 10-го сего декабря для представленія въ Правительствующій Сенатъ мнѣіе мое относительно рыбной ловли по сѣверному и сѣверо-западному берегамъ Каспійскаго моря, основанъ оное на Высочайшемъ именномъ указѣ 27-го августа 1802 года, коимъ предложено водамъ сего моря возвратитъ древнюю ихъ свободу.

Мнѣіе мое по сему предмету не могло согласоваться съ выгодами нѣсколькихъ лицъ, присвоившихъ себѣ по всему берегу, на 700 верстъ простирающемся, исключительное на ловлю рыбы право и потому нельзя не ожидать сильныхъ противъ оного возраженій. Доказательствомъ вліянія ихъ на сіе дѣло можетъ служить то, что Высочайшая Е. П. В. воля,

въ вышеприведенномъ указѣ столь ясно изображенная, въ теченіи 22-хъ лѣтъ остается невыполненною и что всѣ постановленія, послѣ указа сего состоявшіеся, не только не приближали къ желаемому концу сего дѣла, но, отдаляясь постепенно отъ предполагаемой цѣли, довели оное до такой запутанности, что, наконецъ, принуждены были остановиться на странной мысли межевать морскія воды.

Будучи руководимъ во всѣхъ моихъ поступкахъ усердіемъ къ службѣ и къ исполненію священной Е. П. В. воли, я не опасаясь неудовольствій, которыми таковое мнѣіе можетъ возбудитъ противъ меня. Испытавъ однако-же въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что представленія мои, къ пользѣ государственной клонящіяся, оставались безгласными, когда они не соответствовали частному интересу людей знатныхъ, я приемыю смѣлость при многотрудныхъ и важнѣйшихъ занятіяхъ в. с. отадечь на нѣсколько минутъ вниманіе ваше для разсмотрѣнія означеннаго дѣла, въ подробности изъясненнаго въ отношеніи моемъ къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ коего при семъ имѣю честь представить списокъ и, передавая сужденія мои, въ семъ отношеніи изъясненныя, вашему прозорливому благоусмотрѣнію, смѣю ожидать всегда твердой и безпристрастной защиты онымъ.

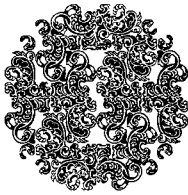
1050. Предписаніе ген. Ермолова кап.-л. 2-го ранга Леванделю, отъ 8-го марта 1827 года, № 918.

Грузинская Горная Экспедиція донесла мнѣ, что къ находящемуся въ Баку члену ея обер-бергмейстеру 7-го класса Буркову является много желающихъ изъ покушателей нейти, просищихъ отлучка оной въ значительномъ количествѣ съ тѣмъ, чтобы только снято было воспрещеніе пускать суда по морю, на которыхъ обыкновенно несть развитіе.

Изъ сего только донесенія узнать о существующемъ воспрещеніи свободнаго плаванія и не имѣя свидѣнія, кѣмъ и по какому случаю оное допущено, но предполагая, что не сія-ли есть мѣра, принятая къ исполненію Высочайшей Г. П. воли, возмозженной на командира Астраханскаго порта наблюдать, дабы Персіе отнюдь не могли вышусать за границу ни капиталовъ, ни товаровъ своихъ, ни отправлять изъ Астраханскаго порта кораблей своихъ съ грузами или безъ груза, я рекомендую вамъ, если предложеніе мое окажется справедливымъ, тотчасъ дозволить свободное плаваніе всѣмъ судамъ Россійско-подданныхъ хоти-бы и въ предѣлахъ Персіи, не прерывающей торговыхъ сношеній съ нами, не взирая на разрывъ со-

юва, ибо вышеприведенная воля Е. В. буквально должна быть применима къ кораблямъ и судамъ однихъ Персидско-подданныхъ, а не нашихъ, стѣсняющихъ тѣмъ не только собственно самихъ себя, но и лишаящихъ назву большихъ выгодъ отъ непоушки у нея нести. Впрочемъ, если-бы таковое предположеніе мое открылось неосновательнымъ, то только донесете мнѣ о причинахъ воспрещенія свободнаго плаванія, не приводя въ исполненіе сего предписанія. Объ этомъ увѣдомить мною и ген.-м. Орловскій.

IX.

ТРУХМЭНЫ или ТУРКМЭНЫ. — ХИВА.

1051. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 4-го января 1817 года.

Изъ числа народовъ, въ Азін Россійской Державы не подвластныхъ, Туркмены или Трухмены, по восточному берегу Каспійскаго моря съ Персією сопредѣльные, наиболее и самымъ безкорыстнымъ образомъ доказывали къ намъ свою приверженность, какъ видно то изъ дѣлъ и событій въ тѣ нѣсколько лѣтъ особенно, въ которыя мы были въ войнѣ съ Персією. Заключение мира съ сею державою въ 1813 году послужило здѣшнему начальству поводомъ къ тому, чтобы прекратить съ ними всякое сношение въ томъ пунктѣ въ то время, дабы не навлекъ дружбою какого либо на себя негодованія со стороны Персіянъ, противъ коихъ не только всегда усердно они намъ содѣйствовали, но и дѣлали полезныя для насъ диверсіи. Конечно-же ни нужна была-бы таковая осторожность въ то только время, однако-же впоследствии и во всякое другое долженствуетъ быть на виду политической необходимости управляющаго здѣшнимъ краемъ не только не ослабить приверженности въ Россійской Державѣ храбраго того народа, но, напротивъ, поддерживать оную тѣмъ ласками, которыя всегда были со стороны Россіи въ обычай и въ правилѣ въ отношеніи къ народамъ Азійскимъ, коими-же паче къ тѣмъ, съ коими была-бы возможность или быть въ прямыхъ сношеніяхъ коммерческихъ или пользоваться ихъ въ тому посредствомъ. Въ семъ послѣднемъ отношеніи помянутыхъ Трухменцевъ по смежности ихъ и съ Бухаріею не только не надлежитъ, по моему мнѣнію, отъ нихъ отдавать-

ся, но, напротивъ, должно-бы употребить всѣ средства, въ возможностяхъ Державы Россійской всегда находящіяся, дабы всячески ихъ привлечь. Посему и по другимъ соображеніямъ, могущимъ имѣть мѣсто въ случаѣ перемены политическихъ отношеній въ Персію, я намѣренъ съ наступленіемъ будущей весны отправить къ берегамъ Трухменскимъ военное судно, начальнику коего, избранному офицеру, сверхъ обзорѣнія береговъ, о которыхъ мы нѣзависимъ точныхъ свѣдѣній не имѣемъ, поручено будетъ извѣдать главнѣйшія потребности народа и способы съ нашей стороны удовлетворить имъ, дабы со временемъ, обладая довѣренностью сихъ народовъ, можно было обратиться въ пользу нашу выгодамъ торговли. Большой недостатокъ у нихъ хлѣба и со стороны нашей удобность доставлять его изъ Астрахани моремъ будетъ необходимою причиною сближенія нашего съ симъ народомъ. Я въ особенности поручу осмотрѣть мѣсто, гдѣ-бы впоследствии можно было устроить складъ нашихъ товаровъ и учредить родъ мѣноваго двора.

Въ случаѣ войны съ Персією народъ сей, всегда враждебный Перси и успѣхами противъ нея ободренный, можетъ быть весьма намъ полезенъ: въ послѣднюю войну просилъ онъ нашего пособія. Отдаленіе будетъ и впредь прештествовать исполнять желаніе ихъ имѣть наши войска; но я признаю необходимымъ дать имъ нѣсколько орудій и способныхъ офицеровъ, которые приготовили-бы имъ артиллерію. На сіе могутъ быть употреблены взятые въ плѣнъ у Персіянъ Англіянскіи пушки, здѣсь находящіяся.

И прошу исходатайствовать на сіе созволеніе Г. П. До заключенія мира съ Персією управлялся

онный народ однимъ изъ націй ихъ избранныхъ и называвшимся *нахи-шахомъ* или шахомъ надъ шахами; нынѣ-же, сколько вѣдомо, управляемъ народъ сей нѣсколькими кочевыми старшинами. Послѣ того, когда вскорѣ по заключеніи мирнаго въ Гюдиставъ трагата Тухменды были оставлены на произволъ судьбы, они потеряли отъ услуженна на нихъ нападенія Персіанъ въ Астрабадѣ, гдѣ убитъ и помянутый нахи-шахъ.

Предполагаемое, какъ выше изъяснено, отправленіе въ Тухменцагъ нужно было-бы снабдить и такими вещами, которыя послужили-бы по обычаю Азии въ дары старшинамъ или инымъ лицамъ, у Тухменцевъ уважаемымъ, для выщаго ихъ привлеченія.

По совершенію здѣсь въ таковыхъ вещахъ недостатку побуждаюсь и обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою представить на благоусмотрѣніе Г. П. какъ о моемъ вышеизложенномъ намѣреніи, такъ и испросить Высочайшее Е. П. В. повелѣніе на отпускъ изъ Кабинета на сей предметъ нѣсколькихъ вещей, суковъ и матерій, которыя наиболѣе свойственны на таковое употребленіе и о которыхъ предлагается при семъ особая записка; ускореннѣе-же доставленія сюда ко мнѣ оныхъ къ веселѣ в. с. весьма обязать меня изволите.

1052. *Тоже, Оренбургскаго военнаго губернатора ген.-л. Эссена къ ген. Ермолову, отъ 25-го іюля 1817 года, № 729.—Оренбургъ.*

Въ проѣздѣ мой при обзорѣнн лѣвнаго оланга Высочайше вѣрноюю командовавію моему Оренбургской Лініи чрезъ Орскую вѣрность имѣю со мною тамъ свиданіе родственнику Бухарскаго хана Меньшой Киргизъ-Кайсакаской орды султаны маюру Ширгызъ Каповъ, недавно выѣхавшій изъ Бухаріи, гдѣ онъ выкупилъ изъ плѣна одного Русскаго невольника по имени Сергѣя Петрова, съ которымъ онъ, султаны Ширгизы, и явился ко мнѣ въ упомянутую вѣрность.

Выходецъ сей на отобранные отъ него допросы показавъ, между прочимъ, что Хивѣ и Бухаріи угрожаетъ будто-бы завоеваніемъ соединенное войско Англичанъ и Персіанъ, завившихъ уже вооруженною рюкою Кабулъ и многа другія торговныя области верхней Азии.

Правдѣ сіе не имѣетъ совершенной достовѣрности, а потому я поставилъ домогъ, сообщивъ оное в. пр., покорнѣе просить объ утробленіи съ вашей стороны мѣръ, сколько обстоятельства дозволитъ, къ изслѣдованію справедливости онаго, ибо я показу,

что таковое событіе, если-бы оное дѣйствительно произошло, можетъ имѣть весьма важное вліяніе на успѣхъ нашей торговли и на самыя сношенія съ Азіей. На сей конецъ имѣю честь препроводить къ в. пр. для соображенія списковъ со всѣхъ показаній упомянутаго выходца изъ Бухаріи и Хивы.

12-го іюля 1817 года въ Орской вѣрности на допросахъ адытанта Оренбургскаго военнаго губернатора ген.-л. Эссена Гусарскаго принца Оранскаго полка норнета Германа выходецъ изъ Бухаріи и Киргизской степи показавъ:

1) Зовутъ меня Сергѣемъ Петровымъ, отъ роду октѣю около 35-ти лѣтъ, исповѣдую законъ Гречо-Россійскій христіанскій, но не вѣнчанъ и у святаго причастія по повелѣнію въ Бухаріи персидъ и священно-служителѣмъ никогда не бывавъ, читать и писать умѣю, обучавъ въ лавку у Русскихъ невольниковъ, а вѣнчанъ у Василія Егорова, бывшаго лавку, да у Андрея Иванова школьника

2) О родѣ и происхожденіи моемъ не помню, а называюсь Сергѣемъ Петровымъ потому, что подобныя имя Россіице имѣю въ Хивѣ и Бухаріи такъ имя называлъ

3) Такъ и вѣкъ жизни моей въ плѣнъ таже не помню, а смѣшалъ съ товарищѣмъ, что влѣтъ въ плѣнъ съ Астрабадской границы и про исходу будто бы изъ негодныхъ мѣщанъ

4) Въ плѣнъ я вѣтъ Киргизіанъ, будучи ребенкомъ не старше 10-ти лѣтъ, а продалъ въ неволю въ Хиву первому ховану моему Хиванскому военному чиновнику, называвшемуся бекъ, по имени Амуръ, у которого было Русскихъ невольниковъ болѣе 10-ти члн равнаго состоянія и, между прочимъ, какъ былъ свѣнчанъ, братъ мнѣ въ Боруханъ, который такъ и прозвучалъ

5) Амур-бекъ, купивъ меня, силою совершилъ надо мною обрѣтъ обрѣванія и арестовалъ мѣхъ мухаммедановъ, которыхъ по совету моего вѣнчана и не бѣлъ, сохранивъ православный христіанскій законъ. Опредѣлѣлъ отъ мѣня сначала къ кузечной работѣ, а потомъ къ алогичной; наконецъ, когда я подросъ, употребилъ во вся домашнія и земскія члвскія работы и вѣнчанъ на дочери Персидскаго невольника, ориганта съ Русскою невольницею Съ семъ женою моею, по имени Готисманъ, принявъ я сына, по имени Худъ-Иръ, которому теперь, силѣ оныхъ мѣхъ, лѣтъ 11

6) Проживъ лѣтъ 15 у Амур-бека, когда онъ погналъ въ дѣржаву между Хиванцами и Бухаріанъ сраженія, я бѣлъ проданъ въ Бухарію купцу и арестованъ Кавказскому, живущему въ деревнѣ около Убаватъ бѣнгаръ, родственникъ отъ г. Бухаріи въ 25-ти верстахъ

7) Въ Бухаріи жилъ я болѣе 10-ти лѣтъ въ неволѣ у означеннаго Каповца, управлявшаго въ алогичной работѣ, въ свободное отправление которой платилъ ему по 1-му черв. и по 1¹/₂ черв. въ мѣсяцъ

8) Султаны маюру Ширгызъ Каповъ, арестивъ моего гора въ Бухарію, купилъ меня отъ Каповца и заплатилъ ему 40 Бухарскихъ червонныхъ, которыхъ 15 явственъ до 20 Голландскихъ

9) Съ того времени казовался я при султаны Ширгызъ и съ нѣтъ при бѣлѣ сюда

10) Въ Бухаріи и Хивѣ, а назначавъ въ первой вѣнчанъ около 2,000 Россійскихъ алтынчиковъ, изъ коихъ выкупаю я по цѣнамъ знаю и о нѣтъ состоянія списковъ

11) Въ Ташкентѣ и Кованъ алтынчиковъ Россійскій советъ не имѣетъ в. с. области сіе омылъ не составляются повелѣнію Наиратова гора, Бухаріи и Хиванцы и особенно приващивающъ сюда въ Россію купцы коополуять плѣ и томать въ неволѣмъ съ необудившимъ свезоматствомъ, подучилъ и поворствовау орманцамъ въ хлещинъ Русскихъ, а даже вѣнчанъ поити изъ плѣнъ жившихъ съ теперешнихъ параваномъ купцовъ имѣетъ у себя дома по нѣ сколько тановыхъ невольниковъ, кои всею безвѣрною или поже параваномъ бѣлать червонныя, обманомъ съ мухаммеданскій релігійи и излѣтъ Бога и немыслотавнаго Государя о возмездіи въ отвѣстна

12) Ислѣдствъ советника вѣнчаныхъ асесанній, бѣгавъ изъ Русскихъ Татаръ, моего плѣни не усомню, дѣйствительно въ Бухаріи уверъ въ торать лѣтъ предъ сѣмъ на 10; но никакъ омытъ провоздѣтъ въ Бухаріи, какъ я во служавъ знаю, вѣнчанымъ Россіице посланникъ пріѣзжихій туда прошедшій османо бѣгавъ Татарскій еси не имѣетъ, какъ отытъ

13) Въ Бухаріи вѣнчанъ имѣетъ множество невольниковъ бѣнчанъ Русскіхъ Татаръ, коихъ Бухарскій вѣнчанскій Амуръ члвкъ вѣнчанъ областъ въ водворенію въ его вѣнчанскій, вѣнчанъ члвкъ на законное домово и козвѣстныя деньги изъ казны своей и омынвая вѣнчанъ покровительство

14) Бывъ Хивѣ дѣйствительно вѣнчанъ гора, содержаща богатствъ золотыя руды, а въ р. Аму или Амуръ вымывающъ золотыя шельфы. Руды же сіа томы отыдѣтъ отъ Каспійскаго моря въ Аральское и даже помнѣи видно прежде не русо

15) Въ Бухаріи распространена была мысль о предположенномъ будущемъ со стороны Россіи приваженіи къ себѣ владѣній сѣверою горы, тѣмъ Бухарскому правительству и народу являясь какъ опасеніе, ибо сама гора считается лежащею на почвѣхъ пути между Россійскою границей и Бухаріей.

16) Бухарія и Хива состояли въ продолженіи иногда лѣтъ въ ливой враждѣ между собою и Хивинскій владѣлецъ высалалъ войска, которыми ограбилъ вышедшіи прошлаго осеню въ Троица караванъ. Но нѣтъ вышло ливно и достоянство вѣрности степлю, что Англичане заключилъ съ Персійскою съ многочисленною арміеюю владѣлецъ теперь въ Куйбуръ и приближался разными дорогами въ Хиву и Бухарію для покоренія оныхъ. Сіи новости и видная часть оласности примеран владѣтсоя и Хивинскій повозратилъ Бухарскому обща убыткою, кон Бухарское влечество потеряло отъ грабежа Пряморійе-не наибольше испалъ ханъ Бухарскій, ибо онъ угрожаети крокъ сей оласности еще и другою со стороны враждующаю ему Кокандѣ, почему и домогался онъ союза съ Хивою.

17) Въ Бухаріи вѣстено также общій слухъ, будто Россійскій войско отперается на Хиву; но люди Хивинскіе, равно и Бухаріе, отъ коихъ и сіе смыхалъ, нѣко о томъ было вѣрности, утвердилъ, что Россіи не разоритъ поворннхъ городовъ, а укрежденіе есады влечество правительствъ, коего они весьма вѣрности, но владѣтсоя ихъ производятъ надъ подданными своимъ равныя вѣности, вѣности образую употребилъ свою власть надъ ними.

1053. *Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Аракчееву, отъ 15-го января 1818 года, № 1.*

При отъѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга въ 1816 году препровождено было ко мнѣ для мѣстнаго соображенія поданное въ Комитетъ министровъ мнѣніе адмирала Мордвинова о способахъ, коими удобнѣе приваженъ къ себѣ постепенно Кавказскихъ жителей, въ которомъ, между прочимъ, поставляетъ онъ на видъ, сколько полезно было-бы утвердиться на восточномъ берегу Каспійскаго моря, гдѣ приваженъ со временемъ въ зависимость хищные народы, отдѣляющіе насъ отъ Бухаріи, обратитъ къ себѣ богатую торговлю сей страны. Какъ о томъ разсуждаемо было въ Комитетѣ министровъ, то и почель я обязанностью обратиться о томъ къ в. с.

Не распространяна на счетъ выгоды, мнѣніемъ адмирала Мордвинова представляемыхъ, какъ весьма ощутительныхъ, вужнымъ нахожу сказать, что по разсужденію моему теперь удобно приступить хотя къ первымъ началамъ исполненія столь полезнаго предложенія.

Миръ и спокойное состояніе въ здѣшнихъ странахъ даютъ средство употребитъ на обозрѣніе береговъ Каспійскаго моря часть эсадры, вѣннщей отъ распоряженія моего, которая остается теперь праздною. Къ избраннымъ для сего порученія эсадерамъ присоединю и такихъ людей, которые имѣютъ знакомство съ Трухменцами, по берегамъ живущими, и бываи между ними. Если пужно будетъ, можно употребитъ и самихъ посланцевъ отъ нѣкоторыхъ Трухменскихъ обществъ, съ давняго времени бесполезно проживающихъ въ Астрахани.

Въ 1805 году важныи сей предметъ удостоенъ былъ вниманія Г. П. и я отыскалъ въ дѣлахъ пред-

мѣстниковъ моихъ, что по изустному Е. В. повелѣнію, давному министру коммерціи и инспектору Инженернаго Департамента ген. Фел-Сухтелену, отправленъ былъ къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря инженеръ ген.-м. Фельдерамъ, который по обозрѣніи устья р. Эмбы и Тюк-Караганскаго угла, сдѣланные имъ замѣчанія, проекты и смѣты представилъ въ 1806 году чрезъ инспектора Инженернаго Департамента министру коммерціи гр. Румянцову.

Обяженіе къ дѣламъ адмираломъ Мордвиновымъ предлагаемой, по нѣкоторымъ свидѣніямъ, должно непременно переимѣнитъ направленіе, принятое ген.-м. Фельдерамомъ, и учрежденіе колоніи должно быть основано гораздо даѣе на полденъ отъ Тюк-Караганскаго угла, дабы сколько возможно менѣе отдѣлится отъ Хивы, и въ соображеніе сіе должны войти не одни удобства пристаней, но и самая внутренность земли, ибо полезно не ограничиваться однимъ пребываніемъ у береговъ, а препровождать войска караваны, охраняя ихъ отъ хищниковъ.

Предлагаемое адмираломъ Мордвиновымъ мѣсто Красноводскаго или Огурчинскаго заина подержено тому неудобству, что соседственный ему народъ Хорасанской области, воинственный и въ грабежахъ склонный, всегда будетъ нападать на караваны, изъ Хивы идущіе, и противъ многочисленности оныхъ невозможно дать защиту, что можетъ быть причиною, что караваны къ сей сторонѣ не обратятся. Сверхъ того, Персіане не останутся равнодушными, видя насъ учреждающимъ заведеніе столько близко къ границамъ ихъ, наче въ Хорасанской области, не поворстующей имъ и давно уже возмутившейся. Итакъ, точное опредѣленіе мѣста зависѣть будетъ отъ обстоятельнаго обозрѣнія и свидѣній.

Полагаю, что в. с. не имѣете при себѣ мнѣнія адмирала Мордвинова, я оное представитъ покорнѣйше честь имѣю, испрашивая при томъ исходатайствованія позволенія на отправленіе будущаго лѣта эсадры. Сіе сверхъ того полезно и въ отношеніи къ политическимъ дѣламъ нашимъ въ здѣшней странѣ.

1054. *Предписаніе ген. Ермолова майору Пономареву, отъ 13-го іюня 1819 года, № 62.*

Торговля съ Хивою по важности своей и многообразію рѣдкихъ произведеній сей земли издавна обращаетъ на себя особенное вниманіе Россійскаго правительства. Досежъ Хивинскіе караваны, къ намъ приходившіе, имѣютъ одну только дорогу въ Астрахани чрезъ весьма обширныя степи; но чрезвычайная дальность сего пути, а наипаче при обяженіи къ Астрахан-

ни всегдашняя для караванов опасность от нападения Гиргиз-Кайсакских орд служит весьма большим препятствием, остававшаяся свободный ход торговли и крайне при том возмущающая цѣну товаровъ, для чего предположено сдѣлать испытаніе, не возможно ли избѣжать сихъ неудобствъ, учредивъ торговлю наши сношенія съ Хивью кратчайшею и безопасною дорогою прямо чрезъ земли Трухменскихъ народовъ къ восточному берегу Каспійскаго моря, а отсюда посредствомъ мореходнаго сообщения сблизить сію торговлю съ Бакинскими и Астраханскими портами. Въслѣдствіе чего предназначено для таковыхъ испытанийъ отправить вымѣстимъ лѣтомъ къ Трухменскимъ берегамъ два судна. одно военное, а другое купеческое. Отлично усердіе ваше въ службѣ Е. П. В. и известная мнѣ способности ваши, соединяемая съ благоразуміемъ, рѣшила меня избрать васъ къ исполненію сего предпріятія, почему имѣете вы немедленно отправиться въ Баку, гдѣ вы найдете суда уже готовыми къ отплытію въ предназначенный путь.

Вамѣ съ вами отправляются свѣты Е. П. В. по квартирмейстерской части кап. Муравьевъ и Астраханскій купецъ, имѣющій нынѣ жительство въ Дербентѣ, Павелъ Муратовъ, тотъ самый, который въ 1813 году былъ уже пославъ къ Трухменцамъ и который въ предѣстѣнію моему ген. Ртищевъ привозилъ депутатовъ отъ сего народа. Человѣкъ сей, отчасти уже свѣдущій о дорогахъ и снискавшій знакомство между Трухменцами, конечно, будетъ вамъ много полезенъ.

Какъ правительство не имѣетъ никакихъ ясныхъ свѣдѣній ни о положеніи земли, обитаемой Трухменцами, ни объ образѣ существующаго въ оной правленія, то и нѣтъ возможности дать вамъ обстоятельное наставленіе насчетъ способовъ, какими вы можете достигнуть успѣха въ возлагаемомъ на васъ порученіи. Одни только вѣрныя познанія о семь народахъ, основательно и съ предусмотрительностію соображенныя вами съ восточною цѣлью правительства и съ мѣстными обстоятельствами, могутъ опредѣлять мѣру вашихъ дѣйствій. Впрочемъ; главные предметы вашего порученія должны состоять въ слѣдующемъ.

1) Отдаляясь отъ Астрабада, осмотрѣть Отурчакскую и другія пристани восточнаго берега и найти такую, которая сверхъ естественныхъ своихъ удобностей къ закрытію судовъ отъ вѣтровъ, имѣла бы на берегу въ близкомъ разстояніи прѣсную здоровую воду, ибо важнѣйшее предположеніе правительства заключается въ томъ, чтобы для привлеченія къ Хивѣ торговли завести на Трухменскомъ берегу,

близъ избранной нами пристани, магазины для складки товаровъ, обезпечая ихъ прикрытіемъ устроенной для сего врытости. Безъ воды-же, какъ необходимѣйшей потребности, заведенія сіи существовать не могутъ.

2) Узнать обстоятельно, какимъ образомъ управляется Трухменскій народъ, т. е. подчиненъ-ли единоначію государя или состоитъ изъ многихъ обществъ, одного отъ другаго независимыхъ и управляемыхъ каждое своимъ начальникомъ; также въ первомъ случаѣ, наследственное-ли право принадлежитъ сему государю или зависитъ отъ выбора народа и власть его на разныя Трухменскія поколѣнія не ограничено-ли простирается или имѣетъ свои предѣлы, а въ послѣднемъ, какую взаимную связь и соотношенія имѣютъ между собою начальники независимыхъ обществъ въ случаяхъ принятія мѣръ для общей всего народа пользы или безопасности и вообще какой въ земляхъ существуетъ порядокъ и образъ управленія? Равнообразно развѣдать о числѣ ибитогахъ всѣхъ поколѣній Трухменскаго народа, ко всему можно судить и о силѣ его; также о сосѣдственныхъ народахъ, ихъ окружающихъ; о связяхъ дружественныхъ или непріязненныхъ расположеніяхъ въ снмъ послѣднимъ; о богатствѣ произведеній собственно Трухменской земли и въ чемъ именно оныя состоятъ и, наконецъ, кромѣ хлѣба, въ которомъ извѣстно уже, что Трухменцы по образу кочевой своей жизни всегда имѣютъ чужду, въ какихъ еще существенныхъ потребностяхъ чувствуютъ они недостатокъ, дабы чрезъ сажженіе ихъ тѣми потребностями со стороны нашей можно было утвердить вавсегда связь нашу съ снмъ народомъ и сдѣлаться для нихъ необходимыми?

3) Удостовериться съ точностію, въ какой степени пріязнь довѣрія и торговая связи находятся между Хивинцами и Трухменскими народами, ибо если между ними не существуетъ національной вражды по различію снмъ мухаммеданской вѣры или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ и если притомъ Трухменцы, какъ народъ кочевой, мало занимающийся издѣльями, занимается произведеніями Хивинской земли для своей одежды и прочаго, то легко можно привлечь ихъ самихъ къ содѣйствію нашей цѣли, поощривъ выгодами, коими они могутъ пользоваться, когда Хивинскіе караваны будутъ проходить чрезъ все пространство ихъ земли; также когда торговля между Россією и Хивью сосредоточится на ихъ земляхъ и когда притомъ за одни прибытки, кои естественно будутъ имъ приносить свободный проходъ каравановъ и препровожденіе оныхъ для защиты отъ хищниковъ, откроется имъ легкій способъ

получать изъ Россіи хлѣбъ и также другія необходимыя для жизни.

4) Разыскать, какая именно можетъ быть кратчайшая, болѣе имѣющая удобствъ и менѣе подверженная опасностямъ, дорога изъ Хивы до мѣста, которое предпочтительно можетъ быть нами избрано для складки товаровъ.

5) Если-бы нашли вы, что всѣ обстоятельства могутъ благопріятствовать успѣхамъ нашего предположенія, т. е. что отыщется мѣсто со всѣми удобствами для устройства нашихъ торговыхъ заведеній на восточномъ берегу Каспійскаго моря; что Трухменскій народъ согласится на сіе безпрепятственно и съ доброю къ намъ вѣрою и что при томъ сами Хивинцы, расчитавъ выгоды свои отъ сокращенія пути почти въ половину противъ того, какой они нынѣ должны совершать для достиженія Астрахани, не менѣе-не того и отъ безопасности со стороны хищныхъ нападений Киргизъ-Кайсакскихъ ордъ найдутъ для себя полезнымъ соотвѣтствовать нашимъ намѣреніямъ, вложившимъ въ оболочку пользы, и предпочтительно согласится избрать предлагаемый имъ новый путь для своей торговли: то все еще предлежитъ для насъ необходимость отыскать вѣрные способы, чрезъ которые имѣно было-бы на прочномъ основаніи обезпечить свободное и безопасное слѣдованіе каравановъ изъ Хивы и обратно чрезъ Трухменскія земли, такъ какъ и неурядочивенность Трухменцевъ въ устроеннымъ нами торговымъ заведеніямъ. Удовольствие-же, въ чемъ именно должны состоять сіи способы, т. е. въ аманатствѣ-ли или другихъ какихъ ручательствахъ, болѣе благонадежныхъ, зависитъ единственно отъ внимательности вашей къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и отъ соображеній, основанныхъ на вѣрномъ расчетѣ въ разсужденіи свойствъ Трухменскаго народа, искренности его къ намъ и расположенія и отъ образа правленія, между нимъ существующаго. Особенно когда узнаете о независимости общества и неподчиненности ихъ одной верховной власти, нужно имѣть вѣрное свидѣніе, можетъ-ли по крайней мѣрѣ быть на нашей сторонѣ большинство общества, желающихъ обмѣнения съ нами и къ намъ благорасположенныхъ.—Наконецъ,

6) Буде по какимъ нибудь непредвидѣннымъ причинамъ открылась-бы совершенная невозможность привлечь Хивинскую торговлю въ желаемымъ нами мѣстамъ, то и за исключеніемъ ея нынѣшнія испытанія наши тѣмъ уже могутъ быть вознаграждены, если мы, сдѣлавъ шагъ въ связи нашей съ Трухменцами, поселимъ въ нихъ къ себѣ довѣріе и,

знавши какъ силу сего народа, такъ и расположенія его къ Персіи, будемъ въ состояніи съ достоверностію извѣстать вполнѣдствіи для себя выгоды собственно отъ одного утвержденія связи съ сими народомъ, который намъ-же при разрывѣ нашего съ Персіею можетъ быть для насъ полезенъ; для чего нужно найдетъся вамъ о вынѣшнихъ расположеніяхъ Трухменцевъ къ Персіи и узнать, не принимаютъ-ли они участія въ возмущеніяхъ Хорасанцевъ, давъ при томъ имъ разумѣть, что при угрожающей имъ опасности со стороны сосѣднихъ своихъ непріятелей они всегда могутъ надѣяться на возможность доставать изъ Россіи всѣ нужныя для нихъ военныя потребности.

Безъ сомнѣнія, многія еще другія обстоятельства, не менѣе уважительныя, могутъ открыться при мѣстныхъ вашихъ изслѣдованіяхъ, коихъ теперь невозможно предусмотрѣть, по которымъ, я увѣренъ, не будутъ вамъ упущены изъ виду.

Позволивъ такимъ образомъ главнѣйше предметы изысканій, вамъ подлежащихъ, я обызвально присовокупить, что по прибытіи вашихъ на судахъ къ назначенному мѣсту имѣете тотчасъ высадитъ на берегъ купца Пвана Муратова, которому преподавъ всѣ нужныя вѣстивленія и пособіе, отправите его въ кочевье Трухменскихъ народовъ съ уведомленіемъ отъ себя начальника ихъ или государя, буде таковой у нихъ есть, или-же почетнѣйшихъ изъ старшихъ разныхъ ихъ поколѣній о прибытіи вашемъ и объ имѣющемся у васъ порученіи отъ меня войти съ вами въ сношенія, для нихъ полезныя. Обязанность Муратова будетъ склонять ихъ на отправленіе къ вамъ на суда 5-ти или 6-ти чел. старшихъ, имѣющихъ особенное въ народѣ уваженіе, для личныхъ съ вами объясненій. Весьма полезно-бы при томъ имѣть въ числѣ сѣмъ людей нѣсколькихъ изъ прежнихъ Трухменскихъ депутатовъ, прибывавшихъ къ моему предмѣстнику ген. Ртищеву, ибо люди сіи, безъ всякаго сомнѣнія, должны имѣть большое довѣріе отъ своего правительства или народа; между тѣмъ, назначивъ Муратову время возвращенія къ вамъ и мѣсто, куда онъ долженъ прибыть, сами займетесь распоряженіемъ объ осмотрѣ береговъ и приписаніи мѣста, удобнаго для построенія крѣпости, которое непремѣнно имѣло-бы хорошую прѣсную воду. При сѣмъ случая кап. Мурзавенъ, долженствуя выходить на берегъ не иначе, какъ всегда съ надежнымъ прикрытіемъ, обязанъ соблюдать строжайшую осторожность, дабы не поощрять въ руки хищниковъ, а по прибытіи къ вамъ на суда посланныхъ отъ Трухменцевъ не ос-

тавте принять их съ возможною благосклонностью и, прилично облаская, объявите имъ о причинѣ вашего прихода, отнюдь однакоже не упоминая о намѣреніяхъ нашихъ насчетъ построения крепости, а только стараясь узнать пріямыхъ ихъ расположенія въ разсужденіи учрежденія на ихъ берегахъ магазиновъ для складки товаровъ. Затѣмъ, найдя съ ихъ стороны соотвѣтствіе, поступите далье, предложивъ имъ о желаніи вашимъ отправить одного изъ своихъ чиновниковъ въ самое мѣстопробываніе ихъ главного начальства для личнаго съ онымъ объясненія и съ тѣмъ при томъ, буде изъ числа сихъ посланныхъ 3 или 4 чел. до возвращенія его согласится остаться у васъ на судахъ въ видѣ залога объ его безопасности. При усилѣхъ-же въ сей необходимой предосторожности можете отправить въ ночь Трухменцевъ кап. Муравьева съ обстоятельнымъ со стороны вашей вставленнымъ относительно поведенія и дѣйствій его, снабдя также нѣкоторою суммою денегъ и разными вещами для необходимыхъ подарковъ.

Что касается до сношеній вашихъ съ Хивинскимъ ханомъ, то не прежде можете рѣшиться на отправленіе въ Хиву самого Муравьева, какъ удостоверисъ прежде въ совершенной для него возможности исполнить сіе предпріятіе безпреткновенно и то не иначе, какъ подъ препровожденіемъ Трухменцевъ и получивъ при томъ весомильное ручательство Трухменскихъ начальниковъ въ отвѣтственности ихъ за его безопасность. Въ случаѣ-же малѣйшаго сомнѣнія расковать отнюдь не должно по известной недовѣрчивости и дикости нравовъ Хивинцевъ. Тогда наберите менѣе опасное средство послать туда одного Муратова въ видѣ нузда, но взявъ также за него вѣрный залогъ отъ Трухменцевъ. Онъ долженъ быть снабженъ отъ васъ приличнымъ, по усмотрѣнію вашему, подаркомъ для Хивинскаго хана и писмомъ отъ меня, которое при семъ прилагается. Сверхъ сего, дайте ему обстоятельное вставленіе насчетъ вѣрушеній, кои онъ долженъ сдѣлать Хивинскому хану въ разсужденіи истиннаго расположенія моего быть съ нимъ въ дружественныхъ сношеніяхъ и способствовать всѣмъ зависящимъ отъ меня средствамъ распространенію торговли Хивинскаго ханства съ Россією, какъ и изяснить подробно всѣ тѣ выгоды, кои чрезъ сокращеніе пути избавить отъ нападеній на вараваны Киргизцевъ и покорительство Россійскаго золота, единственнаго на Каспійскомъ морѣ, можетъ выиграть сія торговля, будучи обращена къ предполагаемому вамъ мѣсту. Впрочемъ, всѣ ваши сношенія должны быть дѣлаемы не отъ правитель-

ства, а отъ моего имени, какъ Россійскаго генерала, командующаго въ Астрахань и всѣмъ землямъ, лежащимъ отъ Чернаго до предѣловъ Каспійскаго моря.

Отъ ночевья Трухменскихъ народовъ полагаются не болѣе 7-ми дней язды до Хивы, следовательно, порученность Муратова въ короткое время можетъ быть исполнена. А потому вы не оставите дожидаться его возвращенія, не оставая сами судна, или въ такомъ только мѣстѣ сходя на берегъ, гдѣ ружейные выстрѣлы съ судовъ могутъ защищать берегъ, да и въ то время должны быть приняты всѣ нужныя предосторожности.

На разныя издержки для сей экспедиціи отпускается въ распоряженіе ваше изъ экстраординарной суммы 1,500 черв., а также экстраординарная для подарковъ вещи, значущіяся въ прилагаемомъ при семъ реестрѣ, въ которыхъ вы должны будете дать въ свое время подробный отчетъ. Изъ сей суммы собственно на содержаніе ваше опредѣляется ежемесячно по 100 р. с., а гвардія кап. Муравлеву по 75-ти р. с.; офицеру, назначенному съ воинскою командою по 30-ти р. с.; Армянину Петровичу назначить жалованіе по усмотрѣнію и какъ онъ употребленъ вами будетъ; воинской командѣ отпускать воинскую порцію на содержаніе наравнѣ съ морскими служителями изъ экстраординарной суммы, на что особо назначается 200 черв.

Я не думаю, чтобы экспедиція сія могла продолжаться болѣе 3-хъ мѣсяцевъ; предположу также, что вы можете встрѣтить многи трудности, а можетъ статься при семъ первомъ испытаніи и вовсе не достигнете преднамѣренной цѣли. За всѣмъ тѣмъ, зная способности ума вашего и отличную дѣятельность по службѣ, остаюсь въ пріятной увѣренности, что со стороны вашей ни одно обстоятельство, полезное для нашего свѣдѣнія, не будетъ оставлено безъ вниманія и что по мѣрѣ возможности вы исполните сію важную порученность къ совершенному удовольствію и признательности къ вамъ начальства. У сего въ копіи препровождаю данное гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Муравлеву мое вставленіе.

Письмо ген. Ермолова къ Хивинскому хану, отъ 13-го июня 1819 года, № 63.

Пискомъ бывшій, доуниверситетской и пресвитерской Россійской Школы главнокомандующій въ Астрахань, Грузія и надъ всѣмъ народомъ, обитающимъ отъ береговъ Чернаго моря до предѣловъ Каспійскаго, дружеское правительству высочайшаго, императорскаго и великаго князя области Хивинскія земли, изъясню отъ моего здоровья и вѣкъ радостей. Честъ мнѣ при томъ объявить, что торговля Хивинская въ Астрахань давно уже познавала менѣе съ колдательствомъ вашихъ народовъ, извѣстнаго храбростію своею, извѣдующихъ и добравшихъ. Посланный-мнѣ смеркъ того стаяю, поспежу распространяющаго о высочайшихъ достоинствахъ вашихъ, издрости и отличающагося особу вашу добродѣтели, и съ удоволь-

стать повалить войну въ большее съ нашимъ несогласиемъ, нежели и военныя, прусскія сношенія. Потому прежде всего, въ благополучное время къ намъ послать, открыта между нами двора дружба и доброго согласия, весьма приятно видъ находится, что чрезъ оныя при взаимномъ соотвѣстствіи нашихъ войскъ непрерывно расположеніяхъ, продолжаете счастливый путь для нашихъ подданныхъ въ ближайшему достижению преимущественнаго выгода по торговлѣ съ Россією и въ вышнему утвержденію взаимной пріязни, основанной на доброй вѣрѣ Поддана, сего ищя, ищѣний отъ него и гонимыя въ путь поручено, будетъ имѣть честь, дабы удостоверить лояль несогласіемъ въ казіею мѣста, чрезъ цѣлѣты сая дружба смести пріятный узелъ соединенія нашего неразрывномъ пріязню. Оны же обязанъ по возвращеніи своихъ домести матъ о пріемѣ, являющій отъ васъ удостоить будетъ и о взаимныхъ расположеніяхъ вашего несогласіемъ, дабы и в будущей годъ могъ жить удовольствіе отправлять къ намъ своего посланнаго съ дружественныхъ пріятствіяхъ и съ 2 ещенствования нѣтъ моего особнячковаго почтенія. Впрочемъ, проща Бога, да укажетъ для являя явней благополучіемъ и благополучіемъ благополучіемъ, чѣмъ можно пребывать истинно вамъ усерднѣй и добровѣлительнѣй.

Предписаніе ген. Ермолова гвардейскому Генеральному Штабу кап. Муравьеву, отъ 13-го іюня 1819 года, № 64.

Имѣяща вселенною въ Трухменскихъ берегахъ, все порученіе, отъ ассоціи до обитавшихъ по онымъ караванъ, возмозна и на состоящую по являя явней Пономаревъ Выступъ съ нимъ отправляться и имъ обязаности являя состоять въ слѣдующемъ.

1) Выборъ удобнаго мѣста на самомъ берегу моря для построена пристани, въ которой должно быть складъ нашихъ товаровъ. Мѣсто сіе не должно быть слишкомъ близко къ впаденіямъ Персидскаго, дабы не подвергался опасенію противъ насъ, ни близко саяхана къ Хорасану, дабы караваны съ товарами (которые иногда приходятъ въ намъ обратити) не подвергнуты нападеньямъ народа хищнаго.

Главнѣйшее затрудненіе въ выборѣ мѣста происходить будетъ отъ недостатка прѣсной воды и на ищепаніе оной должно быть обращено тщательнѣйшее вниманіе, ибо вѣншіи другой пороку въ ищепаніемъ мѣста при утвержденіи пріятности быть непрерывно ищепаніемъ.

Въ выборѣ мѣста должно быть обращено вниманіе на то, что Хивы, дабы не являть въ насъ непріязни или совершенно безразлична. Впрочемъ, если на весь пространный будетъ хотя порядкѣ источенія или кованія, то сего весьма достаточно для развариванъ по известному способу замесить водою и потому, что караваны отправляются на верблюдахъ.

2) Майору Пономареву поручено удостоверить, можно ли будетъ, не подвергая опасности, предпринять путь въ Хиву. Если ищепаніемъ чѣлвчавъ лучшихъ Трухменскихъ лошадей, ввѣнчавъ въ выгоды, могутъ въ томъ обстоячтвѣ, то ищепаніемъ сего важнаго артелирѣя возмозна и на насъ. Майору Пономареву будетъ знать время, когда то сдѣлать удобно и отъ него являть, будетъ имѣть отъ насъ. Вы получите отъ него много являть въ Хивинскому хану и пріятные подарки. Въ совѣнчавъ съ нимъ являть смѣ, то вы посланіе собственно отъ него, но Г. И. доносено будетъ подробно о томъ пріемѣ, который пизъ оавашъ будетъ, что, впрочемъ, не смѣль-бы и отъ пріятнѣ, если бы не являть, что вѣншіи Государей Россійей желать дружба и доброго согласія между обоими народами.

Отъ дознанія въ обходненіи нашихъ можно обшчтъ немалые успѣхи и явнѣе являть въ Татарскомъ явнѣе много способствовать вамъ будетъ. Не скроити намъ Европскія средства лести между народами Азіатскими употребленіе оного обывающемо и вы ищепаніемъ вымуду не страшиться быть рачительнѣйшимъ въ ономъ.

3) Если ищепаніемъ будетъ предпринять путь въ Хиву, то опредѣленный при ищепаніи Артелирѣя Персидскаго, ищепаніемъ являть въ Хиву Труднѣе, доставитъ вамъ случай быть между ними и вамъ поручено въ употребить старанія являть.

а) Какия слѣдъ ихъ въ военномъ отношеніи?

Какого рода употребленіе имъ оружія?

Не являть ли они недостатку въ оружіи?

Имѣютъ ли они конвѣи обѣ артиллеріи и въ войскахъ впрочемъ состояей являть слѣдъ употребленію пуги?

Можно-ли будетъ имъ являть составити по крайней вѣрѣ нужную присуду для ищепаніемъ числа оружія?

б) Исследовать расположеніе въ Персидскій. Пройдеша съ нами вой на далл много случаи являющія о враждѣ, между ними существующей.

Каковыя отношенія пакъ въ ищепаніемъ Хорасана и чѣмъ до вражды, обывающей между соседями?

Примечено ли участіе въ войнѣ Лордана противъ Персіи и ищепаніемъ ли народу имъ Персидскій?

Какого рода вѣсочебъ знатнѣ оны Лордана и чѣмъ до слушать пизъ усло ищепаніемъ?

Въ какомъ сдѣлать и другія дознанія ищепаніемъ, въ которомъ можетъ быть поможъ являть между ними пріятности. Больше ищепаніемъ что могу и ищепаніемъ, в чѣмъ о народѣ, почти совершенно нами неизвѣстнѣй. Я отъ

способностей являть и учредн могу себя обшчтъ, что не останутся безъ дознанія главнѣе ищепаніемъ войны съ Труднѣе являть въ пріятности сношенія и чѣмъ дознаніемъ сдѣлываемъ обшчтъ имъ пути въ будущемъ предпріятія являть.

1055. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Несселроде, отъ 31-го августа 1819 года.—Листъ у кр. Вязанной.

На основаніи мнѣнія адмирала Мордянова, возложенное на меня Комитетомъ министровъ порученіе объ открытіи съ Трухменскими народами сношеній привожу я въ исполненіе и отправляю два судна, изъ коихъ одно военное, къ восточнымъ берегамъ, сими народами обитаемымъ. Свѣдѣнія о нихъ, доселѣ до насъ дошедшія, не удовлетворительны и ни къ какому съ вашей стороны предпріятіямъ не могутъ служить руководящюмъ.

Состоящаго по являя майора Пономаревъ избравъ я начальникомъ экспедиціи, на благоразуміе и осмотрительность котораго имѣю я право полагаться.

Ему дано отъ меня столько возможно обстоятельное наставленіе. Для военнаго обозрѣнія присоединилъ я къ нему гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Муравьева. Въ Астрахани нашель я Армишина, не одинъ разъ посѣщавшаго Трухменскіе народы и ищепаніемъ между ними явнѣющаго.

Если Трухменцы составляли народъ покорствующій какому либо власти или по образу многихъ Азіатцевъ не различены они на равныя независимыя общества, то въ продолженіи ищепаніемъ времени съ вротостью и пріятнѣемъ и, ежегодно ихъ посѣщая, можно будетъ сдѣлать прочныя съ ними связи и можно утвердитъ оныя, удовлетворити посредствомъ торговыхъ сношеній недостатку ихъ въ первыхъ потребностяхъ жизни. Къ хорошему для насъ началу довольно уже бѣдности ихъ въ хлѣбѣ, а мы избыточествуемъ онымъ.

И обязанъ сообщить в с., какия, по мнѣнію моему, связи съ Трухменскимъ народомъ могутъ доставить намъ выгоды.

Мѣсто на восточномъ берегу Каспійскаго моря, избранное для складки товаровъ, должно имѣть удобную для судовъ пристань и быть столько возможно въ кратчайшемъ разстояніи по направленію отъ Хивы. Караваны, изъ Бухаринъ чрезъ Хиву идущіе, со временемъ обратятся въ сей пристань, ибо и цуть въ повозку будетъ меньше теиереннаго до Астрахани и, удалены будучи отъ Киргизцевъ, избѣгнутъ ихъ хищничества, отъ котораго погибаетъ иногда цѣлыя караваны. Можно оивдѣтъ впоследствии, что купечество наше будетъ отправлять торгъ непосред-

ственно съ Хивью и пропаведенія той земли доставать изъ первыхъ рукъ. Выгоды, отъ того происходящія, оживятъ торговлю нашу на Каспійскомъ морѣ, доселѣ въ рукахъ Персінъ находящуюся, по немнѣнью на Персидскихъ берегахъ заведеній и недобвѣрности къ правительству ацному и коварному.

Я поручилъ избрать мѣсто для пристани въ водахъ такъ называемаго Огурчннскаго залива или нѣсколько далѣе къ сѣверу, дабы общеніемъ съ Персидскими владѣніями не подать повода къ подозрѣніямъ, что мы ищемъ сношеній съ землями, и безъ того давно уже уславивающимися свергнуть иго тнжной зависимости. Между тѣмъ я имѣлъ и то въ виду, чтобы путь каравановъ не слншкомъ близокъ былъ къ Хорасанской области, коей жители къ грабежу наклонны. Гварди кап. Муравьеву поручено слѣдованіе удобности пути, ибо главнѣйшее въ тѣхъ странахъ затрудненіе составляетъ недостатокъ прѣсной воды. Арыанинъ, находящійся при экспедиціи, надѣется доставить ко мнѣ нѣсколько почетнѣйшихъ старшинъ сего народа; и облаская ихъ, одарю приличнымъ образомъ и въ будущую экспедицію, можетъ быть, посредствомъ ихъ найду способъ отправить оидера въ самую Хиву, въ чемъ на первый разъ, конечно, успѣть невозможно.

1056. *Репортъ маіора Пономарева ген.-л. Вельямнину, отъ 30-го сентября 1819 года, № 26.—Корветъ „Казань“ въ Балханскомъ заливѣ, на Красноводскомъ рейдѣ*

В. пр. имѣю честь довести, что съ Божіею помощью Трухменцы, вачивая отъ Серебрянаго бугра и около онаго и до Балханскаго залива живущіе, поколѣнія Ямудскаго, въ количествѣ до 30,000 жителей, на всѣ сдѣланныя имъ предложенія согласились и сверхъ того съ поворностью просятъ принять ихъ подъ защиту всемплюствнѣйшаго Г. П. Александра I-го.

Приведа со стороны сей къ желаемому концу и не видя болѣе со стороны ихъ никакого пренствія, занялся я собраніемъ свѣдѣній о сообщеніи ихъ съ Хивью, при чемъ узналъ, что оныя есть между нами всегдншія и имѣть никакой опасности и затрудненія до оной; потому, не теряя времени къ отправленію кап. Муравьева 4-го въ Хиву. приказалъ я избранному повѣренному отъ всего Трухменскаго народа Кысагъ, который былъ въ 1813 году у ген. Ртищева въ числѣ повѣренныхъ-же людей, и по истинѣ имѣть Трухменцевъ человекъ весьма способствующій къ

предпріемчивымъ видамъ, съяснять надежныхъ людей и проводниковъ для сопровожденія его. Сей усерднмъ дѣйствіемъ своимъ неуловительно таковыхъ представилъ ко мнѣ. Устроивъ все, что нужно было къ обезпеченію предпріемлемоу пути, кап. Муравьевъ немедленно былъ свезенъ на берегъ 18-го числа, а 19-го поѣхалъ съ берега на сборное мѣсто, куда и прибылъ безъ всякаго препятствія. Изъ доставленнаго-же имъ ко мнѣ свѣдѣнн видно, что онъ былъ 21-го числа сего мѣсяца въ разстояніи отъ насъ на 104 версты; что встрѣтился съ нимъ караванъ, вѣхавшій изъ Хивы, отъ котораго узналъ, что тамъ все спокойно, а не такъ, какъ прежде дошли было до насъ слухи, что Хивинцы съ Бухарцами находились въ войнѣ; въ дорогѣ-же быть ему должно не менѣе 13-ти дней, а случитиловъ собралось съ нимъ на 100 верблюдахъ. Объ успѣхѣ въ дѣлахъ, о положеніи своемъ и о всѣхъ могущихъ съ нимъ встрѣтиться непріятностяхъ положены между нами условные знаки и кап. Муравьевъ долженъ будетъ по прибытіи своемъ въ Хиву при первомъ удобномъ случаѣ доставить ко мнѣ о всемъ томъ свѣдѣнн,—слѣдовательно, и не могу возвратиться отъ сихъ береговъ прежде, пока не буду имѣть самыхъ добовѣрныхъ отъ него извѣстій.

Напомявъ вратцѣ о дѣйствіи и успѣхѣ Трухменской экспедиціи, а по окончаніи Хивинской и по возвращеніи моемъ я буду имѣть честь со всею подробностью представить на усмотрѣніе в. пр. мои замѣчанія.

1057. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 18-го октября 1819 года*

Августа 31-го дня имѣлъ я честь увѣдомить в. с. объ отправленномъ мною судахъ въ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, обитаемымъ Трухменцами. Нынѣ получивъ я извѣстіе отъ начальствующаго экспедиціею маіора Пономарева, что Трухменцы, поколѣнія Ямудскаго, живущіе на довольно большомъ пространствѣ и въ числѣ болѣе 30,000 жителей, принявъ его съ дружелюбіемъ и есть надежда, что они приблгнутъ подъ покровительство Е. П. В. Особенно счастливое сіе начало доставило маіору Пономареву случай исполнить предписаніе мое обозрѣть дорогу до Хивы и о ней собрать свѣдѣнн. Гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Муравьевъ отправился въ Хиву съ надежными провожатими. Путь его до мѣста рейда, гдѣ стоитъ суда наши, продолжается 15 дней и есть уже отъ него извѣстіе въ 100 вер-

стахъ отъ берега. Теперь зависить отъ пріема, какой сдѣлаетъ владѣтель Хивинскій кап. Муравьеву, чтобы съ нѣкоторымъ основаніемъ заключить о возможности сношеній съ Хивою и обращенія каравановъ примымъ путемъ чрезъ приазенныхъ намъ Тухменцевъ къ берегамъ Каспійскаго моря. Если сего возможно будетъ достигнуть, то нѣтъ сомнѣнія, что торговля наша пріобрѣтетъ большія выгоды. Съ кап. Муравьевымъ отправлены отъ моего имени письма въ владѣтелю Хивинскому съ тѣмъ намѣреніемъ, что если они приняты будутъ хорошо, то онъ почтетъ за особенную честь ежели кто нибудь вполнѣдствіи отправленъ будетъ по воляхъ Г. И.

1058. Тоже, *гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 27-го октября 1819 года, № 516.*

Отзывъ отъ 31-го минушаго августа, коимъ я. выс-о почтить меня позволили, полученъ мною въ то самое время, когда по Высочайшему повелѣнію занимался избраніемъ мѣръ и способовъ въ улучшенію политическихъ и торговыхъ сношеній нашихъ со среднею и верхнею Азіею, остановился я надъ свѣзлами нашими съ племенами, обитающими между восточными берегами Каспійскаго моря и Бухаріею. Чувствуя неудовлетворительность свидѣній, какия мы донынѣ имѣемъ о сихъ народахъ и о странахъ, ими населяемыхъ, я готовъ уже было обратиться къ владыкѣ вашему содѣйствию вашему въ семь трудѣ, когда получилъ вышеупомянутое извѣщеніе ваше.

Съ нетерпиміемъ буду ожидать окончанія отправленной вами экспедиціи. Выборъ чиновниковъ, доякъ удостоивъ вы довѣренности въ семь назначеніи, и ваше руководство рунаются за счастливый успѣхъ сего дѣла.

Мнѣніе я. выс-а о выгодахъ, какия могутъ протекать отъ новаго направленія торговли нашей съ Бухаріею, совершенно согласно съ собственными моими предположеніями по сему предмету. Правительство неоднократно имѣло въ виду планъ сей. Обстоятельства времени и нѣкотораго недоразумѣнія не позволяли привести оный въ надлежащую вѣрность. Было время, когда опасались, что давъ такой ходъ одной отрасли Азіятской нашей торговли, должно будетъ отвратить въ скудость весь край, пралажащій въ Оренбургской и Сибирской линіи; между тѣмъ, однакоже, обращеніе торговаго пути изъ Хивы, Бухаріи и отъ окрестностей Инда въ Мангитлаку или другому удобнѣйшему тамъ мѣсту, а оттуда въ Астрахань моремъ или сухимъ путемъ чрезъ Эмбу и

Уралъ, признаваемъ былъ надежнѣйшимъ средствомъ избѣгать грабежей Киргизскихъ, которые для купечествующихъ опаснѣе мазодовныхъ степей Тухменскихъ и буръ Каспійскаго моря и которыхъ щедрость правительства, тщетно расточавшаяся на сихъ грубыхъ и хищныхъ номадовъ, была не въ силахъ превратить, а мѣры дѣятельной строгости по обстоятельствамъ почитаемы были неумѣстными.

Для свидѣній вашего имѣю честь препроводить при семъ записку о Тухменцахъ, составленную по приказанію моему въ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Содержащаясь въ ней извѣстія описываются прероченіемъ, сдѣланнымъ въ августѣ мѣсяцѣ 1803 года покойному ген. ин. Цицианову объ изслѣдованіи выгоднѣйшаго мѣста для заведенія въ Тухменскихъ кочевыхъ вѣрности. Послѣдствія должны находиться между бумагами предѣстниковъ вашихъ, командовавшихъ въ странѣ, начальству вашему вѣрной.

В. выс-у и предѣлжитъ подыгъ разрѣшить при семъ случай задачу о подлинности преняго теченія и устья р. Аму или Джейхуна и о возможности и пользѣ восстанавленія оныхъ,—задачу, которая занимаетъ нынѣ ученыхъ изслѣдователей древняго и новѣйшаго земледѣнія и которая за 100 лѣтъ предъ семью стола Г. П. Петру Великому знатно числа войскъ.

О Тухменцахъ или Турменцахъ.

Тухменцы или Турменцы обитаютъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря въ окрестностяхъ земли Мангитлаки Страна сія весьма гориста и долины извѣстнаго и малаго, которая отъ долей разннмача; частью — на правленіи Владостать въ урлахъ заливается волнами моря Мангитлаки весьма годна для галеры и брусельныхъ судовъ, но въ урлахъ мало имѣетъ удобности

Противъ сего порта находится главное кочевье сего народа Турменцевъ, блуждъ вселой подвижности, не признаетъ вѣдь собою даже и владѣть родимой своей вродилою, имѣющая в себѣ въ восточную Окраину его состоитъ изъ урлахъ съ вѣтвями, сабъ и дуга Рогатого оюга и Турменцевъ мало, но за то они богаты лошадыя и верблюды Нерко извѣстны имъ жемане вывѣзывать чрезъ Астрахань рямую муку изъ мѣла, владѣю торговъ обыкновенно производится у нихъ посредствомъ владостать. У Турменцевъ есть старшины, которыхъ однакоже почитаютъ они тогда только, когда находятъ въ томъ собственную выгоду; Иногда народъ сей былъ весьма извощенъ и воевалъ въ сѣвѣ съ Киргизцами; впоследствии же вродимъ раздѣлился и частью перешелъ къ Хивѣ, а частью въ Великую Татарію Тѣ однакоже, не оставя въ предѣлахъ Мангитлаки, почитали себя извощенными образомъ въ обществѣ у владѣю Владостать Калмыкъ и владѣи въ летую д. о.; впоследствии ссорившись въ тѣ Киргизцевъ приидли большую часть и сего народа переселились отъ Мангитлаки, тамъ что влѣ оставше тамъ же больше 3,000 индустъ или семестрѣ Тухменцы поселяются кулажмачевую вроду, а пишутъ на грамотѣ на языкѣ Татарскомъ.

Въ 1741 году Турменцы, кочевые около Бухаріи и Хивы, устранились вконецъ изъ снѣ страны Персидскаго шаха Надера, приходивъ въ владѣю вконецъ (въ числѣ 300 и воблѣтѣ) въ степь Мангитлаку; за вѣтъ вконецъ свое кочевье и вродимъ поселился въ Хивѣ въ Астрахань, отуда и былъ отправленъ въ мѣръ вродѣ съ мучною но сѣдла между тѣмъ объ отступленіи Персіею, они возвратились оучъ въ опустыни или владѣю, а въ Мангитлаку остались влѣ тогда не больше 250 воблѣтѣ.

Въ 1745 году степь Тухменцевъ вконецъ, вконецъ около Мангитлаки

1059. *Репорт Астраханскаго гражданскаго губернатора Бузарина ген. Ермолову, отъ 23-го ноября 1819 года, № 3786.*

Прибывшие въ Астрахань въ видѣ посланцовъ отъ Трухменцевъ и объявившие о себѣ, что они уроженцы изъ степей неподалеко отъ Маандерава, Ямудскаго владѣнія, Сайд-Аби, Сайд-Абдулла и Хан-Сайд-Мамедъ съ двумя служителями явились ко мнѣ и подали на Высочайшее имя прошеніе отъ тамошнихъ хановъ и лучшихъ людей о томъ, что желаютъ избавить себя отъ Персидскаго владѣнія съ 40,000 воинственнаго народа и перейти подъ покровительство Е. И. В.

Просябу сію выѣсть съ переводомъ поспѣшно представить на благоусмотрѣніе в. выс-а и испрашивать предписанія оставитъ-ли оныхъ посланцовъ здѣсь или препроводитъ въ в. выс-у до разрѣшенія ихъ просьбы?

Всеподданнѣйшее прошеніе Ямудскаго рода хановъ и знатнѣйшихъ фамилій.

(Переводъ старей)

Общее желаніе наше состоитъ въ томъ, чтобы избѣгнуть водъ опростельства В. И. В., ибо неваряны Персіе, сплывавшие выѣзъ сальныя насъ мусульманъ, вѣли верою вѣдь нама, отчего мы являемъ уже въ уничиженіи. Я имѣю честь предать В. И. В. въ подарокъ 40 т. лошадей самыхъ изъ людей в. провинціалъ мѣдъ, шелк. шелк. Туркия, Америкъ, Италия и Барбоза-Али-Али-Иманъ угнетатель имѣлъ мѣдъ собственнаго земель, выданыя и власти О. великаго и коушественнаго Монарха! Воины въ бдѣтвенное мое положеіе Неваріе враги мои Персіеи торжественно убиваютъ брата моего и я, будучи въ отчаяніи и пропавши горныя слезы, призвалъ къ г. Чина и неслы слыша отступить яврово за смерть его. Я требовалъ его лошадей, и шитье, оружіе; но слуги его не возвращали мѣдъ его лошади, печани, персти, шитья и прочихъ вещей. Я и началъ жить для 5 т. вѣрностей и 11 т. уже гдѣ, что в. старшое отступить вѣрности мѣдъ на вѣрности Монарха. Являю Казъ Явонъ, имѣлъ сына своего Юссея, тагъ и я, прибылъ въ Вагъ, великаго Государя, прошу убедительно взыскать оныхъ неваріеи удомлетворитъ насъ обещаньями. Преди его было знатной фамиліи, а самъ былъ сынъ царей. Прошеніе сіе съ общаго согласія подписали выѣзныя особы и молящія служители В. И. В. Если Вы, великаго Монарха, не поможете намъ въ этомъ обстоятельстве въ теченіи двухъ гдѣ, то враги мои лишатъ мѣдъ владѣнія. Нашъ нама, т. е. великаго согласія особа сохладитъ нама вѣрности сію прошеніе В. И. В. Сид-Али имѣлъ свое предостаніе, что прошу вѣрности лишиться отечества, — г. Чина. Легко можно было развѣдать сей уездъ руками; но если не скоро поможете намъ на то вѣрны, тогда не можемъ даме и зубами развѣдать оныи

Въ прозвоненныхъ печатяхъ нельзя было разобрать настоящихъ именъ.

1060. *Замѣтки на нѣкоторыя страны къ юго-востоку отъ Оксуса, нынѣшней Аму-Дарьи.*

Онъ compte dans cette contrée huit villes et quelques bourgs ou villages sur l'A-mou-Daria qui arrose le pays par le moyen de trois grands canaux qui s'entrecoupent et forment plusieurs coudes où se trouvent les principaux centres de population. Ces huit villes sont, en les prenant du Nord au Sud.

1) *Manghuit* qui confine au territoire des Turcomans, peuple nomade de même origine que les Usbeks et les Khiviens.

2) *Ourguentch* ou *Ourgenz*, à 50 werstes de la précédente sur un canal qui communique à Khiva. On y compte 20 mosquées, 1,500 maisons en terre glaise, comme toutes les habitations de ce pays, cinq mille âmes et une population de 50 m. habitants dans sa banlieue.

3) *Khiva*, à 40 werstes de la nouvelle Ourguentch, sur un canal en forme d'arc qui occupe un espace de 70 werstes, capitale et résidence du khan. La ville est entourée d'un rempart et d'un mur de terre glaise surmonté de 12 tourelles. On y compte 30 mosquées, un caravansérai et quelques milliers de maisons. Au centre de la ville est un château appelé *Arik*, demeure permanente du khan. Des prisonniers, la plupart Russes, composent sa garde de nuit. Devant le palais on voit trois canons sans affûts, dont deux de fer fondu de la longueur d'une aune, et un de cuivre d'à peu près une toise, et qui ne servent jamais. Vis-à-vis est une tour appelée *Medressé*, bâtie en briques cuites avec 4 tourelles. Elle sert de refuge aux citoyens en cas de tumulte, ce qui arrive assez souvent. Il y a 10 m. habitants à Khiva. Dans les environs on voit des vignobles, des champs, des vergers et des hameaux où l'on compte jusqu'à 50 m. âmes. De Sartach, rade du territoire de Manghich-lak sur le rivage oriental de la Caspienne, jusqu'à Khiva il y a un peu plus de 500 werstes.

4) *Cheeract*, à 25 werstes sur le même canal qu'Ourguentch.

5) *Ket*, à 15 werstes de cette dernière sur le même canal en descendant.

6) *Ambar*, entre Ket et Chewwat. Elle confine à des landes sablonneuses et au territoire des Turcomans. Il y a dans ses environs un lac salé qui fournit du sel à toute la contrée et même à quelques peuplades Turcomanes.

7) *Khanki*, à l'est de Khiva, à 35 werstes.

8) *Hasarasp* ou S.-O. de Khiva, à 35 werstes de Khanki, sur un canal isolé près des frontières de la Boukharie. Outre ces villes on voit à 170 werstes de Khiva les débris de l'ancienne *Ourguentch* qui peut avoir 50 werstes de circuit. Parmi les ruines il se trouve encore quelques maisons assez bien conservées, en briques sur fondement de pierres, 2 mosquées et le palais du khan dont cette ville était la résidence. D'après les traditions ce fut Agouk-khan, chef d'une horde Kalmouque, qui la saccagea; mais les Khuviens achevèrent de la ruiner de peur que le brigand Stenka Razine (fameux bandit qui commit beaucoup de désordres aux environs d'Astrakhan dans les années 1687, 1688, supplicié en 1691), ne pénétrât dans leur pays en côtoyant les rives de l'A-mou-Daria. Ce fut, dit-on, à cette occasion qu'ils résolurent d'en détourner le cours

en obstruant son embouchure pour le diriger dans le lac Aral et que le khan fut obligé de transporter sa résidence ainsi que le siège du gouvernement, d'abord dans la nouvelle Ourguentch, puis à Khiva; opinion qu'on ne saurait admettre puisqu'elle ne s'accorde ni avec les rapports du Prince Bekowitch, ni avec ceux d'Enkinson, encore moins avec les suppositions de l'auteur du texte qui place cet événement au XIIème siècle. On compte cinq grandes peuplades dans cette contrée les *Khiviens*, les *Kourates* ou *Aradiens*, les *Karakalpakhs*, les *Khizylkosses* (?) et les *Turcomans*. Les *Sartes* et les *Tadjiks* sont les anciens habitants ou aborigènes et désignent des marchands et gens du peuple. La population est évaluée à 200 m. âmes, non compris les Araliens qui sont au nombre de plus de 100 m. habitants. Ce sont des beks qui le gouvernement Les Araliens et les Khiviens sont agriculteurs et pêcheurs. L'Amou-Daria et le lac Aral abondent en esturgeons, sterlets et surtout en carpes et en écrevisses. Les tortues y sont de grandeur médiocre. En fait de volaille on n'y connaît que les poules. Le bétail de ces peuples se compose de vaches, de chevaux, de mulets et de chèvres. Les Kirghizes et les Karakalpakhs leur fournissent des taureaux et des moutons. Les bêtes sauvages sont des loups, des renards, dans les déserts des chats sauvages, des chacals, des daims et des saiga (?). Des sangliers peuplent les roseaux dans le voisinage des lacs et des rivières. En fait de plantes, il n'y a de remarquable que la garance qui sert à la teinture des étoffes et dont l'exportation est très-considérable.

Forme du Gouvernement.

Le khan élu parmi les Usbeks n'a ni considération ni grand pouvoir. Toutes les ordonnances, munies seulement de son sceau, émanent de l'Inak, son premier ministre, dont la puissance est absolue. Le régisseur des finances et le chef de l'armée composent le conseil de l'Inak. Toutes les villes sont gouvernées par des *Ataliks* institués par lui au nom du khan.

Les revenus provinciaux

- 1) Des redevances des Sartes, perçues à raison des fortunes, depuis un ducat Boukhare jusqu'à cent parmille, les Usbeks exceptés.
- 2) Des marchandises importées dont on prélève le vingtième en or ou bien en marchandises.
- 3) Des Kirghizes qui apportent des marchandises, des chameaux taxés à un ducat chacun et autant pour 24 moutons. Le total peut monter à 30 m. ducats. Les marchands russes supportent les plus grandes impositions L'impôt territorial et les douanes pour exportation y sont inconnus.

Quant aux mœurs:

Toutes ces nations, portées au brigandage, ne connaissent ni relations politiques ni transactions basées sur les conventions sociales. De tous les Orientaux ce sont les seuls peuples qui ne soient pas hospitaliers. On les accuse d'être fourbes, perfides et cauteleux. Les Araliens, les Karakalpakhs et les Turcomans sont souvent en guerre les uns avec les autres. Les habitants de Manghuit passent pour leurs meilleurs fantassins Dans les cas extraordinaires, il y a des levées en masse. Malgré cela, avec 10 m. hommes de troupes réglées on parviendrait facilement non seulement à les vaincre mais à les contraindre de restituer à l'Amou-Daria son ancienne direction.

Le climat y est tempéré et salubre. Il n'y pleut qu'en automne. Il y tombe souvent de la neige, mais elle disparaît au bout de deux jours. A droite de l'Amou-Daria, on voit une montagne qu'on appelle Mont d'or. Près de Manghuit où elle aboutit, il y avait jadis des mines d'or et d'argent.

Depuis l'expédition du Prince Bekowitch il est défendu de les exploiter et même d'en approcher; on y trouvait aussi des sardomes et des turquoises.

Les serpents qui y sont en abondance, ne sont pas venimeux. Le sol du pays est fertile. Les vergers y sont remplis de pommiers, de poiriers, de pruniers, de cerisiers, d'abricotiers, de pistachiers et de noisetiers d'un fort bon acabit. Il y a aussi des vignobles, mais on n'y fait pas de vin. Des mûriers ombragent les canaux et les russeaux. La soie rapporte beaucoup Dans les villes on trouve des potagers qui abondent en toutes sortes de légumes Les champs sont couverts de rizières, de sésame, de lentilles, de millet et on ne se sert que de moulins à bras pour broyer le blé. On pile les grains dans des mortiers. Comme cette manipulation est très-pénible, on n'y emploie que des esclaves et ce sont ordinairement des Russes que l'on charge des travaux les plus pénibles, soit aux champs, soit dans les jardins. On fauche deux et trois fois dans l'année. Il n'y a ni fabriques, ni manufactures, ni autres établissements de ce genre. La soie et le coton sont façonnés par des femmes qui en font une occupation domestique. Dans les marchés on achète les esclaves et les captifs comme des marchandises de boutique que l'on revend ensuite en Boukharie, d'où les Khiviens retirent du coton filé, de l'indigo, des tissus de Perse et des Indes, des mousselines, des calicots etc. Une partie des caravanes est destinée pour Astrakhan, mais les plus considérables se rendent à Orenbourg. La Russie fournit aux Khiviens en échange des effets qu'ils

у apportent, des ducats, des draps, des cuirs, du fer en barre, des ustensiles de fer fondu, des plaques de cuivre, de la cire, du sucre, quelque peu de cochenille, des épiceries, de la salsapareille, du minium, des dents de vache marine, des bouteaux, des peignes, des coffres, de petits miroirs, des épingles et autres brimborions qui sont d'usage chez les Kirghizes. Tout leur commerce extérieur ne dépasse pas la somme de 300 m. roubles.

Les Kirghizes qui s'introduisent furtivement dans les limites russes, tout comme les Turcomans dans celles de la Perse, y enlèvent beaucoup de captifs qu'ils vendent aux Khiviens, qui en retirent un grand profit, vu leur position locale entre la Russie, la Perse et la Boukharie. On compte à Khiva et chez les Araliens plus de 15 m. captifs russes. Les Kizylbaches ou captifs persans sont encore en plus grand nombre. Un maître peut ôter impunément la vie à son esclave. Les soldats qui désertent l'armée Russe et dont il se trouve un assez grand nombre à Khiva, sont presque tous Tatares.

Le territoire de Khiva et des autres villes peut avoir 350 verstes de circuit. A l'orient il est borné par des montagnes, des sables et des déserts fréquentés par des Turcomans; au midi par ce même peuple, mais d'une tribu différente; à l'ouest par le territoire de Manghishlak et des Turcomans d'une troisième race; au nord par le lac Aral, les Karakalpaks et les Kirghizes.

On compte 40 m. Turcomans, 20 m. Karakalpaks. Les premiers se gouvernent par leurs anciens; ceux-ci sont sous la dépendance des Araliens.

1061. *Рассказ кап. Муромова 4-го майору Пономареву, отъ 17-го декабря 1819 года, № 50.*

Вследствие отношения вашего, отъ 14-го сентября, № 21, писаннаго, я отправился 18-го числа того же мѣсяца въ Хиву и, возвратившись благополучно на корветъ „Назавъ“ 13-го числа сего мѣсяца, имѣю честь донести вамъ слѣдующее

Прибывъ въ Хивинскія владѣнія 3-го числа октября, я послалъ къ Мамед-Рахим-хану вѣстника о моемъ прѣѣздѣ и 6-го числа того же мѣсяца я уже былъ на дорогѣ въ самый городъ Хиву, когда меня встрѣтили два чиновника, присланные отъ хана. одинъ изъ нихъ былъ ат-чараръ Аллах-Верди, отецъ Ходжа-Мехрема, директора таможи, а другой юз-баши Хаз-Неверъ. Чиновники сіи воротили меня и, объявивъ мнѣ, что я гость Ходжа-Мехрема, повезли меня въ крѣпостцу Ильгельди, принадлежащую вышеупомянутому директору. Въ семь мѣстѣ продержали меня 48 дней подъ самымъ строгимъ надзоромъ, дѣлая меня надеж-

дой со дня на день, что ханъ меня призоветъ. Слухи, доходившіе до меня отъ Трухменъ, привоившихъ меня, согласовались съ разсказами Русскихъ и Персидскихъ невольниковъ, съ которыми я по ночамъ имѣлъ тайныя свиданія. На случай прѣѣзда моего собранъ былъ совѣтъ и на ономъ рѣшено меня умертвить; но ханъ не рѣшился на сіе, опасаясь мщениа со стороны Россійскаго правительства. Ко мнѣ былъ присланъ чиновникъ для узнавня отъ меня, по какому предмету я прибылъ, полагая, что я присланъ былъ ходатаемъ за Русскихъ, страдающихъ въ жесточайшей неволѣ, или для востребованія удовлетворенія за два вупеческія судна, сожженныхъ и несколько лѣтъ тому назадъ на Трухменскомъ берегу, или отвѣта за убіеніе кн. Бековича, ходившаго въ Хиву въ царствованіе Императора Петра Великаго. По дошедшимъ тоже до хана слухамъ, что я дорогой велъ записки, меня полагали лазутчикомъ. Сему присланному ко мнѣ я отвѣчалъ, что дѣла, мнѣ препорученныя, никто кромѣ хана не узнаетъ потому, что я ни къ кому другому не посылалъ, какъ къ нему. Послѣ сего присмотръ за мной сталъ строже, а обращеніе со мной самое невѣдливо. По прошествіи 7 недѣль я уприсилъ юз-баши Хаз-Невера съѣздить въ Хиву и представить хану, что если меня будутъ еще долѣе задерживать, то ледь, плавующій по Балханскому валку, принудитъ корветъ возвратиться и что въ такомъ случаѣ я просилъ е. высочест. написать къ вамъ, по какой причинѣ онъ меня задерживаетъ, изъбъ случай сей не разстроилъ прѣизна, которую главнокомандующій желаетъ съ нимъ имѣть. Такъ какъ юз-баши на другой день не возвращался, то я рѣшился спасаться бѣгствомъ. Для исполненія сего предпріятія я принужденъ былъ вѣрнуться Трухменцу Сеиду, прѣѣзжаемому со мной. Ночь уже была назначена для побѣга, но вѣроломный проводникъ обманулъ меня. Мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ ожидать своей участи, посланный мною юз-баши возвратился съ извѣстіемъ, что ханъ меня требуетъ. 17-го числа ноября выѣхалъ я изъ Пальгельди и прибылъ въ Хиву, гдѣ принятъ былъ такъ хорошо, какъ необразованный народъ Узбекскій принятъ узбекъ. 20-го числа ввечеру я видѣлся съ ханомъ; 21-го выѣхалъ изъ Хивы въ Пальгельди обратно, а 27-го совсѣмъ отправился въ путь къ Красноводску.

Описавъ вамъ вкратцѣ людей, съ которыми я имѣлъ дѣло, честь имѣю донести вамъ объ успѣхѣ волежннхъ на меня препорученій и объ отвѣтѣ, данномъ мнѣ Хивинскимъ ханомъ.

Привѣтливое письмо, писанное главнокомандую-

щимъ, понравилось е. высокоств., но онъ повидимому былъ-бы довольнѣе, если-бы оваго совѣтъ не было. Подозрѣніе, знаменующееся во всёхъ поступкахъ Мамед-Рахим-хана, тому причиною. Безчеловѣчные казни и даже убіеніе 11-ти своихъ братьевъ возвели его на престолѣ. Онъ окружилъ себя людьми, не смѣющими ему противорѣчить. Онъ не согласенъ, чтобы караваны купеческіе ходили изъ Хивы въ Краснодарску и когда я ему представлялъ преимущество сего пути передъ Мангишляскимъ, онъ отвѣчалъ мнѣ, что здѣшній народъ служитъ Персіанамъ тогда, какъ Мангишляскій ему повинуется и потому дорога къ Краснодарску ему кажется опасной и неудобной. „Когда вы будете въ союзѣ съ нашимъ главнокомандующимъ, отвѣчалъ я, то неприятели ваши будутъ наши, и мы вамъ дадимъ всякую помощь“. Онъ ничего не отвѣчалъ, но послѣ прислалъ мнѣ свазать чрезъ Ходжа-Мехрема, чтобы мы одни справлялись съ своими неприятелями.

По предписанію вашему я требовалъ отъ Мамед-Рахим-хана отпращенія посланца къ главнокомандующему и на сіе онъ скоро согласился. Имена оныхъ вамъ известны изъ предыдущаго рапорта моего. Ханъ свазалъ мнѣ, что, препоручая оныхъ сержарю, онъ предоставляетъ ихъ волю его; если ему угодно будетъ послать ихъ въ Г. И., то они должны туда ѣхать. Препорученія, данныя имъ, мнѣ известны.

Ханъ, принявъ меня, старался вамъ можно скорѣе разсказать со мною. Онъ немедленно приказалъ мнѣ ѣхать изъ Хивы. Короткое свиданіе, которое я съ нимъ имѣлъ, не позволяло мнѣ распространиться въ дальнѣйшихъ переговорахъ. Я полагаю также за нужное донести вамъ, что съ нынѣшняго года согласіе, существовавшее между ханомъ и Ямудами или прибрежными Трухменами Басійскаго моря, разстроилось. Ханъ желаетъ покорить подъ свое владѣніе всѣ оружающіе его народы. Онъ страшится Бухаріи; но привелъ въ свое послушаніе Киргизскаго хана, съ которымъ даже вступилъ въ родственную связь; Трухменское колокѣне Текѣ изъ разграблено и ему послушно; Мангишляскіе Трухменцы поволашій Абдвали и Игдыръ ему повинуются. Намѣреніе его состоятъ теперь въ томъ, чтобы покорить Ямудцевъ, которые нерѣдко дѣлаютъ воровства въ его владѣніяхъ. Ханъ началъ съ того, что нынѣшняго года онъ наложилъ на приходящіе за покупкою хлѣба караваны ихъ по повѣтліи съ каждаго верблюда, что выходить по 2 р. с. Онъ надѣется, что наложитъ сей понудитъ годовыхъ Трухменъ поселиться въ его ханствѣ или признать власть его. Налогъ сей

крайне озаболѣлъ Ямудцевъ, которые вооружатся на Хиву, предиди себѣ такую-же участь, какъ поколѣніе Тевѣ и нужда заставить ихъ жалеть, чтобы Россійскія суда приходили сюда съ хлѣбомъ для продажи оваго измъ.

Долгомъ поставлю себѣ донести вамъ о неуспѣшномъ стараніи находящагося при мнѣ Армянина Муратова, который не шадлъ трудовъ своихъ, дабы заслужитъ благосклонность начальства. Я буду тоже покорнѣе просить васъ, дабы вы благоволили донести о службѣ его е. выс-у и исходатайствовать ему награжденіе, достойное его рвенія.

1062. Тоже, майора Пономарева ген.-л. Веллиминову, отъ 29-го декабря 1819 года, № 39.— Баку

Дождавшись счастливаго возвращенія изъ Хивы кап. Муравьева въ Краснодарскъ, я сѣдасъ съ тамошняго рейда сего мѣсяца 18-го и прибылъ въ Баку благополучно 24-го числа.

Съ кап. Муравьевымъ прибылъ отъ Хивинскаго хана два посланца, да отъ Трухменскаго народа присланы два повѣренные, о прибытіи войскъ я донесъ е. выс-у по нарочной картѣ и испрашивалъ разрѣшенія, куда доставитъ сихъ людей и нанявъ средствомъ, ибо на станціяхъ, вѣроятно, не достаточно будетъ почтовыхъ лошадей.

1063. Предписаніе ген. Ермолову кап. Муравьеву, отъ 31-го декабря 1819 года.— Цараула

Майоръ Пономаревъ доставилъ мнѣ въ подлинникѣ рапортъ вашъ по возвращеніи изъ Хивы. Съ почтеніемъ смотря на труды ваши, на твердость, съ какою превозмогалъ и затрудненія и самую опасность, противоставши исполненію возложеннаго на васъ важнаго порученія, я почитаю себя обязаннымъ представить всеподданнѣйше Г. И. объ отличномъ усердіи вашемъ въ пользу Его службы.

Вы собственно мнѣ сѣдали честь, оправдавъ выборъ мой исполненіемъ столь труднаго порученія.

1064. Письмо Хивинскаго хана Мамед-Рахима къ ген. Ермолову, получено въ мѣсяцъ 1820 года.

(Переводъ старшій)

Отецъ побѣды Абул-Гази-Мамед-Рахим-ханъ привѣтствуетъ высокостепеннаго и высокопочтеннаго главнокомандующаго Ермолова, который да будетъ монаршеу нашему милостью отягченъ и да вѣдѣтъ:

Усердное письмо моего обращенія по дружбѣ и

знакомству, присланное съ Н. Н. Муравьевымъ, предстояще при дворѣ нашемъ чиновники получили и содержание оного стало известно. Что касается до писанія твоего, чтобы основаніе дружбы было возобновлено и утверждено чрезъ продолженіе между нами сношеній и стараніемъ обихъ сторонъ купцы имѣли бы открытые пути и спокойно пользовались бы торговлею, то по сему дѣлу будь известно, что нынѣ караваны и купцы безопасно и спокойно ѣздятъ въ сторону кр. Янгийской (Янкъ?) и Астраханскаго владѣнія. А какъ Ямудскіе и Гокланскіе народы нѣкоторые служатъ намъ, а другіе Каджару, то когда по волѣ Божіей поустыятъ и они подъ власть нашу, тогда можетъ исполниться то, что угодно будетъ Богу. Написано въ столичномъ городѣ Хивѣ и отправлено сіе почтительное письмо въ дѣто отъ хаджы 1235 (1819), мѣсяца декабря. Впрочемъ, какія есть словесныя порученія, оныя перескажутъ довѣренныя наши Хал-Неверъ юз-баши и Ягуб-бекъ.

(Приложена печать въ началѣ письма)

1065. *Донесеніе старшинъ Трухменскаго народа, живущаго у береговъ Каспійскаго моря, начинающаго отъ Гюмюш-тепъ (Серебрянаго бугра) до Балхана, ген. Ермолову, получено въ январѣ 1820 года.*

(Переводъ старшнхъ)

22-го октября два судна прибыли въ пристани у Серебрянаго бугра и стали на якорь, куда мы въ тотъ-же день послали одного человѣка къ е. высочест. майору Максиму Ивановичу Пономареву, который въ приказанія в. выс.-а, ему порученныя, объявилъ намъ. Благодаримъ Бога, что желаніе наше могло исполниться и подданіе защитника весьма намъ обрадовало, ибо мы находимся въ сосѣдствѣ съ дурнымъ поколѣніемъ, которое, усилившись, увлекаетъ чрезъ набѣги нагъ свѣтъ, такъ и женъ и дѣтей нашихъ. Слава Богу, что теперь явился намъ хозяинъ. Мы совзвали нѣкоторыхъ свидущихъ старшинъ и сдѣлали между собою съвѣтъ: Кіас-агу съ нѣсколькими людьми поручилъ майору Пономареву, отправивъ его вмѣстѣ съ нимъ къ вашему высокому начальству; сей Кіас-ага со стороны нашей имѣетъ полную мочь и довѣренность и все то, что ему будетъ отъ васъ приказано, мы почтемъ нагъ будто намъ самимъ отъ васъ приказано. Просьба наша состоитъ въ томъ, чтобы в. выс.-о изволили довести до свѣдѣнія Е. В., повинногосудующаго свѣтъ, являющаго войска столько, сколько имѣтъ Соломонъ мудрый, вашего Государя о сей нашей просьбѣ, дабы Онъ солнечнымъ пи-тогъ своимъ милосердіемъ освѣтилъ головы наши. О чѣмъ

мы считаемъ обязанностию послать это донесеніе, къ которому прикладываемъ свои печати и подписи.

(Приложено 6 печатей и 11 чернильныхъ знаменъ)

1066. *Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 22-го февраля 1820 года — Кизляръ.*

Прибывшихъ отъ народа Трухменскаго посланцовъ прошу содержать приличнымъ образомъ насчетъ экстраординарной суммы моего распоряженія и на то сдѣланныя издержки немедленно пополнены будутъ, которые и требовать отъ командующаго въ Грузіи ген.-л. Вельяминова. Препровождаю у сего въ коши данное ему мною предписаніе, нужное для свѣдѣнія в. пр. Упомянутый Кіас-бекъ прибылъ ко мнѣ съ довѣренностью Трухменскаго народа отъ племени Ямудскаго. Онъ былъ уже въ Грузіи при моемъ предмѣстникѣ и человѣкъ известный умомъ своимъ и предприимчивостью. Говоря о немъ съ находящимися у васъ посланцами, надобна также осмотрительность, ибо ежели что либо есть живаго въ письмѣ, имъ привезенномъ или въ самомъ изъясляемомъ желаніи, онъ непременно то знаетъ, самъ будучи изъ числа Трухменцевъ, поворотствующихъ Персію.

1067. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ин.-л. Вельяминову, отъ 22-го февраля 1820 года. — Кизляръ. — Секретно.*

Въ прошедшемъ ноябрѣ явились въ Астраханскому губернатору трое старшинъ Трухменскаго народа, живущаго на р. Гургенѣ, и въ видѣ посланцовъ представляли отъ народа прошеніе Г. П.: прилагаю у сего коши съ оного и переводъ. Содержаніе кажется мнѣ нѣсколько страннымъ, ибо, какъ известно, племена Трухменскаго народа, будучи вольными, не состоятъ въ зависимости владѣльцевъ; въ письмѣ же является одинъ будто-бы имѣвшій нѣкоторую значительную власть. Прошу в. пр. приказатъ гвардіи кап. Муравьеву ловимымъ образомъ развѣдать у старшины Трухменскаго народа Кіас-бега, можно-ли имѣть довѣренность къ желанію, изъясленному посланцами? Должны-ли заслуживать вниманіе подписавшіе прошеніе и точно-ли могутъ она имѣть такое вліяніе между народами, что онъ вручилъ имъ судьбу свою? Не сущь ли то происки нѣсколькихъ честолюбивыхъ лицъ, домогающихся власти посредствомъ Россійскаго государства? Таковымъ точно представляю мнѣ и самый Кіас-бекъ, — свѣдѣовательно, при собраніи отъ него по-

Тезе впоследствии признан поваром Хивинских ханов. Тамъ же образовано только Якушевъ лезет оттуда теперь на отъ его независимый и шитье покровительства и подданства России, уповавшихъ отъ себя его (Кисляку) на всякое восстановление, явось Г. М. благоутробно будетъ дать Трухменскому народу

Вышеупомянутый Ходжа звалъ у себя брата, который по смерти его действительно изъ г. Чина прибылъ въ Трухменскъ и отъ Сулеймана, прибывшаго тогда туда, устроилъ у себя вѣдомство, а также и вѣдомство вѣдомства, также лошадей и прочее имущество; но Сулейман ханъ приказалъ его съ перевязкою и нѣмечу его заковали; тогда онъ обратился къ Трухменскимъ старшинамъ съ просьбою: но и сѣ, не желая оскорбить Сулеймана, бывшего тогда въ начальномъ, не принялъ въ немъ, какъ въ пришлецъ, но все же никакъ безполезно, никакого участія сѣ такъ его ослободилъ, что онъ, отъказавъ отъ нихъ, пожелалъ возвратиться въ мѣсто, куда онъ пошелъ, если только будетъ шить, и вѣдомство между ними сдѣланы, которое будетъ для нихъ чужестранцами. После между Трухменцами было написано только то, что онъ по отъездѣ отъ нихъ отправился въ Астрахань, а отсюда пошелъ въ Мезу и впоследствии прибылъ въ Искеръ Дальнихъ; а отъ нѣкъ сѣдѣшій нѣмечу не было

Переводчикъ Муратовъ (известный Петровичъ) при семъ случаѣ объявилъ намъ, что въ 1814 году действительно бывалъ въ Астрахань братъ вышеупомянутого Ходжа, что онъ слышалъ его отъ г. С. Петербурга съ просьбою отъ него, какъ отъ Трухменскихъ владѣльцевъ, на Высочайшее имя Е. И. В. и принятии его со всѣмъ народомъ въ подданство Россіи; также что когда онъ, Муратовъ, отказался отъ сего предложенія и когда въ домогательства сего претендовалъ на власть своего брата нѣмечу въ Астрахань не были уважены, то онъ отправился отсюда въ Мезу

Наконецъ, Кислякъ просовѣдовалъ, что просьба на Высочайшее имя Г. И. и послѣдовавъ въ Астрахань провинше, шитье другое имъ нѣмечу извѣстнаго происхожденія сего означеннаго въ Высочайшее имя, тогда нѣмечу извѣстнаго съ помощью России той же власти, какому преждемъ нѣмечу и братъ его Ходжа, также бывшій провинше; при чемъ прибавилъ, что онъ, самъ являясь нечестивыхъ Трухменскихъ старшинъ, мѣстъ въ просьбѣ, на Высочайшее имя представившей, написать его оеъ хотѣлъ и приказалъ ошланнымъ нечестивымъ; послѣднимъ же, отъ него въ Астрахань прибывшаго, должны были на Магшишаское Трухменскъ, или другіе являсь либо Бродина, въ извѣдѣ его представилъ ему, убѣдивши его, что онъ въ Астрахань не былъ, тогда нѣмечу отправился въ Астрахань, или какъ высказалъ въ Тамъ, какъ извѣстно, нѣмечу изъ въ обманъ, употребившаго или противъ Россійскаго правительства; но когда такое требованіе было отложено употребленъ, что въ семъ случаѣ достаточно оного сдѣлываемаго отъ него истовности тамошного посылства, которое выписалъ на предлово Трусменскихъ безъ всякаго въ немъ вниманія то Кислякъ являлся самъ дѣлать слѣдствіе своей печати, такъ какъ и его имъ поведено въ просьбѣ на Высочайшее имя, тогда посланнаго представившаго, дѣлѣ отослалъ оное въ главнокомандующему въ Гурію для сличенія съ провиншею или печатью на подлинной бумагѣ, представившей же Ермолову отъ всего общества Трухменскихъ старшинъ. Особливо же, прибавилъ онъ, печать первопротоучаго ханъ воевода Мамад-Талла хана, по власти своей весьма отъ народа почитаемого, также по присутствію вырванъ очень рѣдкой. Почему необходимо нужно и се такъ повторить въ точности между теми, которые призывали ихъ на подлинной доверенности отъ всего Трухменскаго общества старшинъ и на сей, но удержано его, фальшивой просьбѣ, при ставленій техъ посланнаго на Высочайшее имя Е. И. В., тогда обманъ тотчасъ обнаружится. Обстоятельство сѣ, сообщенное нами съ шричьчѣмъ, означеннаго на переводъ сей просьбы, сдѣланной отъ главнокомандующаго, какъ сказано, „что въ провинше на оной печати некая разобранъ восточныхъ являющихся“, равно и повторенное негоднаго Кислякъ на такое моментистично, упоминаніе имени Трухменскихъ старшинъ Якушевскаго пожеланію, еще болѣе убѣждалъ насъ въ истинности его словъ

1869. Тамъ же, кап. Муравьева ген. Ермолова, отъ 12-го апрѣля 1820 года, № 3.—Тифлисъ.

Вслѣдствіе повелѣнія въ выс-а, отъ 10-го іюня прошлаго 1819 года писаннаго, и отправился подъ начальствомъ маіора Пономарева изъ Тифлиса 17-го числа того-же мѣсяца. По прибытіи нашemu въ Баку мы съѣли на корветъ „Давидъ“, выгнанный на предметъ экспедиціи нашей въ Трухменскіи берега, куда мы прибыли въ концѣ іюля мѣсяца. Оборвавъ вышеупомянутый берегъ отъ Серебрянаго бувра, что близъ Астрабада, до Краснодарскаго зали-

ва, я отправился изъ сего послѣдняго мѣста сентября 18-го дня въ г. Хиву и доставилъ къ тамошнему владѣльцу Мамад-Рахим-хану писмо въ выс-а и подарни, полученные мною отъ маіора Пономарева. Возвратившись 13-го декабря на корветъ, я довелъ маіору о приѣмѣ, оказанномъ мнѣ ханомъ и объ успѣхѣхъ въ данномъ мнѣ препровожденіи.

Народъ Трухменскій, пожелавъ Ямудъ, населенный восточный берегъ Каспійскаго моря отъ Балханскаго залива до Астрабадскаго, прося у въ выс-а чрезъ избраннаго имъ старшину Кисляку покровительства и защиты, согласенъ, чтобы мы имѣли вѣрности и пристанъ на ихъ берегахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ правительству нашему сѣ заведеніе заблагоразсудится устроить.

На предметъ торговыхъ сношеній съ Хивой предстоитъ весьма удобное мѣсто въ Краснодарскомъ заливѣ, гдѣ находятся прѣсная колодезная вода и весьма удобное пристанище для судовъ. Краткость времени не позволила мнѣ произвести съемки на семъ мѣстѣ.

Изъ рапорта моего маіору Пономареву, представленнаго въ въ выс-у, вамъ уже извѣстно, что Хивинскій ханъ не согласенъ, чтобы караваны его ходили въ Краснодарскъ. Причиной сего онъ ставитъ опасность, которую онъ полагаетъ болѣе по сему пути, чѣмъ по прежнему Магшишаскому.

При семъ честь имѣю представить въ выс-у замѣчанія мои о народахъ Трухменскомъ и Хивинскомъ, присоединяя къ онымъ мысли мои объ устройствѣ вѣрности на восточномъ берегу Каспійскаго моря и о распространеніи нашей торговли съ Хивой.

Замѣчанія о Трухменцахъ и Хивинцахъ и мысли объ устройствѣ вѣрности на восточномъ берегу Каспійскаго моря и о распространеніи нашей торговли съ Хивой.

I

Трухменскій народъ населяетъ степи, лежащія между Каспійскимъ моремъ, Хивинскимъ заливомъ, Бухарій и Корнискимъ Народахъ сѣ раздѣляется на дванадцать главныхъ племенъ, кои суть слѣдующія:

- 1) *Чандур-Есен* или Хизъ считается до 8,000 вѣнотовъ какъ семейства; они живутъ частью около Магшишаса, а частью въ Хивинскомъ заливѣ
- 2) *Ямудъ* Они полагаютъ себя въ числѣ 10,000 семействъ. Главное мѣстопробываніе ихъ по рр Гурію и Атреу, принадлежащихъ къ Каспійскому морю принадлежатъ отъ Астрабады и до Балханскаго залива.
- Примечаніе: Для сообщенія съ Хивой должно возвести мѣстопробываніе вѣрности Каспійскаго моря, принадлежавшей отъ сѣмъ-самымъ владѣльцамъ рр Войновъ въ Астрабадъ.
- 3) *Голламъ*, 40,000 вѣнотовъ, живутъ при верховьяхъ рр Атрея и Гуріи, главное мѣстопробываніе ихъ называется *Корри-Кала Сулей*. Подлежитъ сѣ въ вѣрничкой вѣрности съ *Ямудами* и поименно Перизимъ
- 4) *Темъ*, 50,000 вѣнотовъ, между Голламомъ и Лемъ; народъ самый разбѣснй, покореній недово Хивинскимъ ханомъ и по нравствѣ съ *Ямудами* Долговъ рѣчи, гваріи съ горъ, орошающихъ немно хизъ, которую онъ употребляетъ до завоеванія ихъ Главней старшина ихъ *Мурад-сербаръ* имѣетъ мѣстопробываніе свое въ рр Армакъ
- 5) *Салмъ* Мѣстопробываніе ихъ въ востокъ отъ Темъ и называется *Сарпанъ*; числомъ ихъ до 4,000 вѣнотовъ

Если въ чему нибудь служить можетъ мое о семъ предметѣ разсужденіе, то я обязываюсь изложить слѣдующее:

Торговля съ Хивію, Бухарію и далѣе, какъ говоритъ адмиралъ Мордвиновъ, съ сѣверною частью Индіи есть безпрекословно главнѣйшая цѣль устройства заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря и для того почитаю необходимымъ въ обезпеченіе привозимыхъ нами товаровъ и хлѣба устроить въ Краснодарскомъ заливѣ крѣпостцу съ достаточнымъ гарнизономъ и артиллерію. Хищность Трухменскаго народа дѣлаетъ сію предосторожность нужною.

Теперь по болани поддѣла власти хана Хивинскаго или зависимости Персіи, къ которымъ ведетъ Трухменскій народъ совершенный недостатокъ въ хлѣбѣ, поколѣніе народа сего, называемаго Ямудскимъ, прибѣгаетъ подъ могущественное покровительство Г. И. Теперь удобно воспользоваться сими обстоятельствами и, сколько Трухменцы ни наклонны къ вѣтренности, можно обладать оную ихъ нуждами. Удовлетворяя въ главнѣйшей потребности хлѣба, можно въ короткое время истощать имъ сколь выгоды для нихъ сношенія съ нами. Правительство на первый разъ должно рѣшиться на нѣкоторыя пожертвованія и привозимому хлѣбу цѣна должна быть умѣренная. Купечество наше не можетъ приобрести значительную выгоду собственно отъ торгоа съ Трухменцами: не вѣрнѣе обратится торговля Хивы и Бухаріи, щедро могущая вознаграждать труды купечества, а потому необходимо на первый случай, чтобы правительство, или ободривъ нѣкоторыхъ изъ купцовъ, людей предприимчивыхъ, или вспомоествуя даже нѣкоторую часть издержекъ, пришло мѣры къ доставленію хлѣба (шеницы) Трухменцамъ. Такимъ образомъ уредится надъ сими народами власть и въ самыхъ начаткахъ власть благотворная.

Персія, нѣтъ сомнѣнія, со вниманіемъ будетъ смотрѣть на заведеніе наше на восточномъ берегу моря; но вліяніе оной на Трухменскій народъ не простиралось далѣе рр. Гурена и Атреза, въ вѣдальнѣмъ разстояніи отъ Астрабада находящихся. Никогда живущіе далѣе Трухменцы не только не были въ зависимости отъ Персіи, ни-же сношеній съ нею не имѣли. Итакъ, не нарушая приязненнаго въ Персіи расположенія; не уничтожая вліянія ея на Трухменцевъ, ни-же раздѣляя съ нею оное, заведеніе наше устроится между народамъ, ни отъ кого совершенно не зависящимъ и свободнымъ распорядитъ своею волею.

Не должень я укрывать предъ правительствомъ,

что при устройствѣ заведенія встрѣтятся большія затрудненія, ибо восточный берегъ моря не представляетъ никакихъ средствъ и народъ разсыянный, кочующій, никакою властью не управляемый, пособій дать не въ состояніи. На первый случай все надобно привезти съ собою, самая пища для гарнизона и даже дрова для варенія пищи, фуражъ для лошадей. Впоследствии все сіе необходимо перемѣнится.

Не думаю, чтобы возможно было возразить противъ выгоды, которая въ продолженіи времени доставитъ торговля съ Хивію, а паче съ Бухарію.

Заведеніе наше станетъ на пути, несравненно кратчайшемъ и удобнѣйшемъ для каравановъ, которые нерѣдко расхищаемы своевольными Киргизами. Можетъ быть, возможно будетъ со временемъ имѣть въ Бухаріи купеческіе наши конторы для непосредственнаго торгоа съ сѣверною частью Индіи и въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще доселѣ остерегаются промышленности о постоянныхъ домогательствахъ Индійской Компаніи. Зная великодушіе и вѣротѣ Г. И. и сколь твердо правила Его въ храненіи спокойствія и тишины съ сосѣдственными Россіи державами, не допускаю я никакихъ неоправданныхъ видовъ въ разсужденіи заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря; но слѣдуя общему и основательному мнѣнію, что смерть шаха повлечетъ за собою внутреннее безпорядіе въ Персіи и можетъ возникнуть власть, которая, отвергая теперешній порядокъ вещей, нарушитъ дружественныя связи съ Россіею, всѣми мѣрами со стороны нашей постоянно удерживаемая, собственное достоинство Имперіи укажетъ для внушенія должнаго къ себѣ почтенія приличныя средства и тогда заведеніе наше на восточномъ берегу моря доставитъ величайшя выгоды.

Небольшая часть войскъ, вспомоествуемая воинственными племенами Трухменскаго народа, войдетъ въ Астрабадъ и Мазадеранскую провинцію, извѣстную богатствомъ. Народъ, избыточествующій дарами земли, щедрой и роскошной, не твердъ въ сопротивленіи. Угнетающее правительство не возбудитъ народъ къ его защитѣ. Лезть смежная съ Мазадераномъ изобильная область Гилянская, неисчерпаемый источникъ богатствъ Персіи, а населеть ее торгующій народъ и война не его управленіе. Конечно, не сизъ кратчайшимъ путемъ удобно достигнуть до сердца Персіи; но одно отдѣленіе сіихъ областей ея состава Персіи наноситъ ей неизлечимыя раны. Не стану утверждать, чтобы удобо было обладать сими странами; но имъ нужны мыма пособія, чтобы сдѣлать ихъ отъ Персіи независимыми.

Если с сей стороны нужно большее для Персии наказание, то народъ Хорасанскій, храбрый, давно съ большими пожертвованіями бодрственно охраняющий свою свободу, восстанетъ, воспомянувъ оскорбленіа, и проводящему его ищению надобно только указать путь.

Если Персія, познавъ пользу свою, будетъ стараться утвердить оную признаннымъ къ Россіи расположеньемъ и прочностью связей съ оною, тогда избытокъ областей ея можно пасть между Труменскимъ народомъ и оживотворить степи, къ Хивѣ простирающіяся.

Не хочу думать, чтобы кто нибудь могъ имѣть мысль овладѣть Хивою и Бухарию. согласуясь, что таковая должна казаться весьма странною; но столько не легко согласуясь, чтобы покореніе ихъ было невыгодно и оное не вижу не только рѣшительно невозможнымъ, ни-же чрезвычайно труднымъ. Въ такомъ предположеніи заведеніе наше на восточномъ берегу представитъ несчетную пользу намъ, какъ единственнымъ обладателямъ всего моря, и другое таковое-же заведеніе надобно будетъ устроить при урочищѣ, называемомъ Тюк-Бараганъ, осматриваномъ въ 1806 году инженеръ ген.-м. Фельдкерамомъ по Высочайшему Г. П. соизволенію. Урочище сіе лежитъ на тешершевѣхъ пути каравановъ, изъ Хивы идущихъ, хотя путь сей менѣе удобенъ и дальнѣе того, который будетъ пролегать отъ вѣрностицы, на Красноодемское заливѣ устроенной. Заведеше при Тюк-Бараганѣ, думаю я, нужно будетъ и потому, чтобы впоследствии обладать племенами Труменскаго народа, по всему восточному берегу обитающими, изъ коихъ одно по недостатку хлѣба изъ крайности покорствуетъ Хивинскому хану. Допустивъ таковыя образомъ возможность овладѣть Хивою и Бухарию, нѣкто не можетъ воспрепятствовать имѣть выгодную и непосредственную торговлю съ сѣвѣрною Индіею, не раздѣляя оной съ обладателями полуострова, которые мнѣтъ, что всѣ богатства должны принадлежать имъ исключительно.

Если въ недавнемъ еще времени одной изъ отдѣленныхъ Европейскихъ державъ казалося возможнымъ въ сердцѣ самой Индіи потрясти владычество ея завоевателей, то увѣчанными успѣхкомъ предпріятія Надир-шаха должны казаться менѣе трудными, а оны дѣшевъ быть еще и тѣхъ выгодъ, которыя будутъ въ рукахъ обладающаго Хивою и Бухарию Война, сопровождаема оустошевыми и избѣженіемъ, могла угрожать свободѣ народовъ; вспомоществованіе народамъ свергнуть иго тяжкой

власти вызываетъ къ священному долгу противоборствованія оной.

Если и почестъ нечисто подобные замыслы, можно ограничиться сущностью выгодъ отъ пріобрѣтенія плодородной Хивы и богатствами изобилующей Бухаріи.

Въ разсужденіи моемъ, не на одномъ правдоподобіи основаномъ, я хотѣлъ только изяснить, къ какимъ обширнымъ предпріятіямъ можетъ проложить путь прочное заведеніе на восточномъ берегу Каспійскаго моря; но обращаю къ цѣла умирѣннѣйшей, и, конечно, болѣе причастующей настоящимъ обстоятельствомъ, скажу, что если правительству угодно сіе заведеніе, то нужно. скорее разрѣшеніе благонадежнаго чиновенника, 1,000 чел. пѣхоты и сильной вѣрностной артиллеріи.

Рапортъ состояющаго по арміи маіора Понамарева 1-го ген. Ермолу, отъ 25-го января 1820 года, № 11.—Дербентъ.

Во исполненіе повелѣнія и инструкціи въ с.-в. данной мнѣ прошлаго 1819 года 13-го юня, № 62, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе ваше записка относительно Труменской экспедиціи, которую угодно было вамъ возложить на меня.

Исполняя всѣя вѣрующа въ Васу для Труменской экспедиціи, я отправилъ на островъ «Блаженъ» 18-го юля, отпуская прежде себя извѣстнаго капитана Паллиева къ острову Сара для свѣденія себя аравами и другими племенами, въ коихъ мнѣть оны неводному надобности, куда и я по тѣмъ-же самымъ причинамъ долженъ былъ следовать. Отъ острова Сара я отправилъ того-же числа 24-го числа, имѣя направленные прямо къ Труменскимъ берегамъ и принявъ за определеннѣйшій пунктъ Белый бугоръ для того, что съ одной стороны нѣкто не мнѣтъ его мѣста, гдѣ было принято Труменскими племенами въ промѣль 1819 году, а съ другой стороны, что оны не мнѣтъ возможности въ доволное разстояние отъ границъ Персидскаго; немнѣе и потому, что вѣнаторы елотины ошанды презывали Белый и Серебряный бугры за оныя и тотъ-же 26-го поиманута вѣрностица мнѣ стала на якорь прямо противъ Благаго бугра; 29-го гвардейскаго артиллерійскаго Штаба кап. Муравьевъ 4-й и переводчикъ Муратовъ были мои привѣрнѣйшіе вооруженнаго грѣбнаго судна отправлены на берегъ для узнашя, есть-ли близъ оного явное или малое и мнѣтъ-ли прѣтвѣтвѣе вой. По 21-е число предположено было послѣднее; но ничего не успѣли открытъ и хотя рѣшились идти къ вѣрностицѣ разстояние отъ бугра во мнѣтъ мѣстахъ, однако вода доволнаея росыма и горныя Персидскаго Ивѣвъ Муратовъ въ продолженіе сего времени послѣдствъ былъ отъ Муравьева раздѣляемъ о ипшашахъ, но оны ничего не могъ открытъ, почему и возвратился на корабль съ вѣрностицъ успѣхомъ.

Не оставалось на первое сѣвъ безувѣрнѣннѣйшій испитици, 1-го августа свѣдѣны съ мѣя, имѣя направленные къ Астрабѣду съ тѣмъ намерѣннѣмъ, чтобы, если въ вѣрностицѣ бугра, и вѣрностицѣ тѣмъ Труменскими людьми, мнѣтъ я, безъ сомнѣннѣй, получить и первоначально свѣденія о народахъ и племенахъ ихъ, дабы потомъ, соорбався съ данномъ мнѣ вѣрностицѣ, могъ и начѣтъ свои свѣрнѣцы Протвннѣйшій вѣрностицѣ вѣрностицѣ времени заворота, имѣя вѣрнѣйшій гандѣкъ мнѣ вѣрностицѣ Благаго бугра ортвннѣйшій курсу 10 вѣрностицѣ; икъ немедленно свѣдѣны былъ свѣдѣны хознѣтвѣе въ вѣрностицѣ изъ вѣрностицѣ, чтобы оны оставались; но вѣрннѣйшій продолжалъ свои вѣрностицѣ. Были изъ вѣрностицѣ вѣрностицѣ, дѣвъ былъ другой свѣдѣны, усе съ вѣрностицѣ, однако и оны не оставались, потому прѣтвѣтвѣе были свѣдѣны вѣрностицѣ, но и свѣвъ нѣвозможна на мнѣтъ не свѣдѣтвѣе Дѣвъ не гурнѣтъ столь удобнаго обстоятельство, а вѣрностицѣ случится вооруженное грѣбное судно и прѣтвѣтвѣе по вѣрностицѣ вѣрнѣйшій хознѣ вѣрностицѣ, не оказавши, вѣрностицѣ, людей нѣвѣтъ нѣвѣрностицѣ вѣрностицѣ и, имѣя съ него одного человека, привезти на корабль. На сѣвъ судна былъ отправленъ переводчикъ Муратовъ для объясненія нашимъ требованій и уверенія ихъ, что мы не имѣемъ никакого невѣрностицѣ вѣрностицѣ, но только хотимъ отобрать свѣденія, что оны за люди и дѣвъ мнѣ оны послѣдствѣ; между тѣмъ, прѣтвѣтвѣе вѣрностицѣ и вѣрностицѣ вѣрностицѣ и вѣрностицѣ своего намерѣннѣйшій съ вѣрностицѣ, чтобы мнѣтъ ихъ мнѣтъ вѣрностицѣ, имѣя въ виду вѣрностицѣ прѣтвѣтвѣе и дѣвъ вѣрнѣйшій къ пѣвъ страхъ. Грѣбное судно съ трудомъ могло прѣтвѣтвѣе оны вѣрностицѣ и, успѣхомъ ихъ черезъ переводчика, имѣя съ оного

искренности моей къ вамъ дружбы. Сколь-же приятно мнѣ продолженіе оной и сколько я уважаю достоинства в. высочест., о томъ лично подтвердятъ высокопочтенные Хан-Неверъ юз-баша и Якуб-бей, кои пользовались здѣсь во все время хорошимъ пріемомъ и нынѣ съ должнымъ причіемъ отправлены обратно. Прошу при томъ къ вамъ отлучка моего къ вашей особѣ уваженія и искренней признанія принять нѣкоторые подарки, при семъ посылаемые. Писано въ столичномъ городѣ Тифлисѣ.

Резеръ вещамъ, отправленнымъ къ Мамед-Рахим-хану Хивинскому.

Ручье дружественное съ золотомъ вѣсломъ 1, мѣсье соболѣ 1 арш., бархата мѣльшого 14 арш., шери 10 арш., газету 14 арш., суваа мѣльго 5 арш., коричневое 5 арш., свѣтло 5 арш., матерія шелковая 24 арш., обшари 12 арш., мѣльшого хрустальныхъ 4 штуки, чашекъ чайныхъ серебряныхъ съ золотомъ 6 паръ.

Изобрѣтеніе это да послужитъ къ удовольствію вѣнчанейшаго оца дядя Кавказскій князь и да сопровождается вѣнчанейшимъ смѣтлемъ и сѣкою в. высочест., а увѣренность, что дѣръ сей возмѣняется отъ искреннейшей дружбы и благодарности да возмѣнится оному дѣру Весьма желая и съ симъ вещамъ отправить своего своего чиновника, который и лично удостоитъ враздѣ-бы в. высочестъ въ сохраненію мною отлучкомъ къ особѣ вашей уваженія и добродѣтели, но не могъ его исполнить по отсутствію нѣобходимой надобности въ скорѣйшемъ отлучкѣ въ Астрахань, чего само собой, по вѣнчаней отлучкамъ обратно высокопочтенныи князь послѣдствіи в. которе по сей причинѣ не могъ-бы дождаться въ Бахланскомъ князѣ возвращенія отъ васъ моего оцацера

1072. Тоже, къ старшинамъ Ямудскаго поколѣнія, отъ 14-го мая 1820 года, № 135

Увѣдомляю, что прошене ваше отъ имени всего народа Ямудскихъ Трухменъ, живущихъ у береговъ Каспійскаго моря отъ Гюмюш-тене до Балхана, о принятіи оного подъ сильную защиту и покровительство ангело-подобнаго и могущественнаго Всероссийскаго Г. И. получено мною въ самое благополучное время. Высокопочтенный Кис-бекъ, исполненный многихъ отличныхъ достоинствъ, объяснилъ мнѣ обстоятельно все положене вашихъ дѣлъ. Могу удостовѣрить васъ, мудрые старшины, что благи желанія ваши приняты мною со вѣсьмъ должнымъ уваженіемъ, такъ какъ самый выборъ вашъ въ уноаоноченныи по сему дѣлу столь благоразумной особы, какъ Кис-бекъ, истинно преданный пользамъ вашимъ и радующійся о благи народа, ясно уже свидѣтельствуетъ объ искренности вашихъ намѣреній. Съ моей стороны, сердечно желаю способствовать благосостоянію Ямудскаго поколѣнія, и истинно расположенъ быть вамъ полезнымъ; но какъ желаніе ваше состоитъ подъ высокою державою великаго и всемогущаго моего Г. И., коего милосердіе подобно солнцу освѣщаетъ и благодѣтельствуетъ миллионамъ народовъ, завѣситъ единственно отъ Высочайшей Его воли: то, не могли те-

пер-же приступить ни къ какому распоряженіямъ въ пользу вашу, я по обязанности своей представляю прошене ваше на Высочайшее благоумотрѣніе Е. И. В. О добродѣтели-же моеи къ вамъ и искреннемъ благорасположеніи вы можете судить какъ по благосклонному приему вашихъ повѣреннихъ, пользовавшихся здѣсь вѣсьмъ должнымъ уваженіемъ, такъ и къ особенности потому, что со всеподданнѣйшимъ представленіемъ моимъ по дѣламъ вашимъ отправленъ мною къ Высочайшему Двору кап. Муравьевъ, тотъ самый чиновникъ, который, бывъ въ земляхъ вашей, свѣдѣлъ ваше довѣріе и который лично можетъ объяснить всѣ обстоятельства. Между тѣмъ, зная, сколь вреденъ могъ-бы быть для вашихъ послѣднихъ жаркихъ здѣшнихъ влѣяній, для нихъ неприличныхъ, и заботясь о сохраненіи ихъ здоровья, я сходно съ собственнымъ ихъ желаніемъ счелъ полезнѣйшимъ отправить ихъ обратно съ тѣмъ, что коль скоро получится мною Высочайшее рѣшеніе по вашему дѣлу, то въ то-же время не оставлю извѣстить васъ чрезъ нарочно посланнаго чиновника. Впрочемъ, съ особеннымъ удовольствіемъ заключаю сіе усерднѣйшимъ желаніемъ, да утвердитъ васъ Богъ крѣпостію противъ всѣхъ враговъ и да даруетъ храброму и благородному Ямудскому поколѣнію возвышенія славы и прочное благоденствіе!

1073. Предансіе ген. Ермолова командиру транспор-та „Пчела“, отъ 14-го мая 1820 года, № 136.

Бывъ назначены со вѣреннѣмъ вамъ судномъ для обратнаго отправления Трухменскаго и Хивинскихъ посланцовъ на восточный берегъ Каспійскаго моря, имѣете вы по прибытіи сихъ посланцовъ въ Баку принять ихъ на транспортъ „Пчела“ и при первомъ благоприятномъ вѣтрѣ отплыть въ Балханскій заливъ, гдѣ они въ Красноводской пристани должны быть высажены на берегъ. Во все время нахождения на вѣренномъ вамъ суднѣ поставлю вамъ въ обязанность обходиться съ ними благосклонно и со вѣсьмъ причіемъ уваженіемъ, дабы не дошли ко мнѣ свѣдѣнія о грубомъ съ ними обращеніи по примѣру, случившемуся при первомъ ихъ свѣдованіи сюда, что въ такомъ раѣи можетъ остаться на вашей отвѣтственности. Вавинскому командиру поля Меликову дано отъ меня повелѣніе искинуть въ Баку въ подарокъ для Трухменскихъ старшинъ муку или пшеницы. Всѣдѣе чего поручаю вамъ принять на транспортъ оной такое количество, какое только возможно будетъ вмѣститъ. Весьма желателно, что-

бы по крайней мѣрѣ 100 четв. могло быть принято; если-же сверх сего количества Трухменскіе посланцы пожелали-бы еще собственно для себя купить въ Баку нѣсколько мушкетеровъ и была-бы возможность помѣстить оную безъ отягощенія судна, то не оставяе оказавъ имъ въ томъ всякое уваженіе. По высадкѣ на берегъ Хивинскихъ и одного Трухменскаго посланцовъ останется на суднѣ Кіас-бекъ въ ожиданіи къ себѣ своего сына. По прибытіи-же сего послѣдняго онъ отправится на короткое время въ свой домъ для исполненія возложенныхъ на него порученій и для устройства собственныхъ своихъ дѣлъ, а сына его въ сіе время долженствуетъ оставаться на суднѣ въ родѣ залога. Затѣмъ, когда онъ возвратится, то, отпустивъ сына, примите его самого опять на судно и отправитесь въ обратный путь въ Баку, гдѣ Кіас-бекъ комендантомъ будетъ отъ васъ принятъ. Наконецъ, предписываю вамъ при обратномъ отъѣздѣ изъ Красноводска взять на транспортъ для доставленія въ Баку столько лошадей, сколько можетъ оныхъ въ себѣ вмѣстять судно безъ всякаго стѣсненія.

1074. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, от 13-го іюля 1820 года, № 597.

Отношеніе в. выс.-а отъ 21-го числа минушаго апрѣля, при коемъ представлены рапорты майора Пономарева и полк. Муравьева, разсмотрѣно по оубъ Г. И. въ Комитетѣ, для Азіятскихъ дѣлъ учрежденномъ.

Изъ препровождаемой при семъ въ Высочайшему повелѣнію копіи съ журнала, который Е. В. соизволилъ утвердить, вы усмотрите рѣшеніе означеннаго Комитета, на основаніи коего сообщено уже министру финансовъ о неукоснительномъ ассигнованіи въ распоряженіе ваше 35-ти т. р., нужныхъ на закупку хлѣба и подарочныхъ вещей для Трухменцевъ.

Вудучи уже подробно изложено въ ономъ журналѣ все предстоящее вамъ къ исполненію, нахожу излишнимъ болѣе здѣсь распространяться по оному предмету; скажу только, что намѣреніе стать твердо ногою на восточномъ берегу Каспійскаго моря, издавна занимаемое правительствомъ, нынѣ еще болѣе обращаетъ на себя особенное вниманіе Г. И. Успѣшное окончаніе сего предположенія, безъ сомнѣнія, дастъ возможность торговлѣ нашей съ Азіею достигнуть высочайшей степени расширенія. Кромѣ таковой важной для государства пользы пріобрѣтается еще и та, что существованіе крѣпости на восточномъ берегу Каспійскаго моря при небольшомъ гар-

низонѣмъ обездѣетъ самовольство кочующихъ окрестныхъ народовъ и ближайшихъ владѣльцевъ, а наконецъ Хивинскаго.

Сей послѣдній почти въ одно и то-же время, какъ происходилъ между вами и нѣмъ дружественный сношенія, сдѣлалъ вылазку на аулы султана Арунгузы, одного изъ почетнѣйшихъ въ Меньшой Киргизской ордѣ, Россіи подданныхъ.

Суктанъ тотъ былъ расположенъ кочевьемъ по лѣвому берегу р. Сира; у него Хивинцами побито и уежено въ плѣнъ немалое число народа и угнано большое множество лошадей и рогатаго скота.

Если-бы въ 12-ти-дневномъ отъ Хивы разстояніи существовала наша крѣпость, не рѣшились-бы такъ легко ханъ той области дѣлать поиски на подвластныхъ Россіи Киргизцевъ. Послѣ таковаго неприязненнаго подвига не знаю рѣшитесь-ли вы послать ему подарки, которые требовали отъ министра финансовъ отношеніемъ вашимъ отъ апрѣля сего года. Я покорнѣйше прошу почтить меня о семъ увѣдомленіемъ вашимъ, дабы немедленно переслать вамъ оныя, если по какимъ особымъ причинамъ вы желаете непремѣнно ему доставить.

Въ заключеніе остается мнѣ извѣстить в. выс.-о, что на сихъ дняхъ отправлены въ Бухарію повѣренными въ дѣлахъ д. с. с. Негри. Желаніе ваше было возложить сіе порученіе на полк. Муравьева; принявъ однако въ уваженіе, что оны болѣе можетъ быть вамъ нуженъ по Трухменскимъ дѣламъ, отсталъ отъ сей мысли.

Я не оставаю въ свое время сообщить вамъ свѣдѣнія, которыми доставитъ намъ по возвращеніи своемъ Негри, дабы повсюду дѣйствовать единообразно и направлять все къ единой цѣли.

На подписанномъ собственнору Е. И. В. рукою написанъ тако

Въ Петербургѣ, 3 го іюля 1820 года „была по слову —АЛЕКСАНДРЪ“

1820 года, іюня 28-го дня, Комитетъ, по Азіятскимъ дѣламъ учрежденный, имѣлъ 8-е засѣданіе, въ коемъ присутствовали въ Высочайшему повелѣнію и съек.-секретарь гр. Кандидатъ

Въ сѣдѣ засѣданія былъ принятъ въ соображеніи предложенный ген.-оубъ-омъ Ермоловымъ проектъ относительно дѣлъ учрежденія тѣлеснаго сношенія между Россіею и Трухменами

По вслушаніи являемыхъ, составленныхъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ по оному предмету, въ коемъ явственно развито существованіе соединенія донесеній ген. Ермолова, Комитетъ имѣетъ въ предѣлахъ сего генеральнаго совѣда и въ предѣлахъ его воли считать благотворному устрѣ-женію, коимъ отличаетъ уваженіе его во вѣрному ему крѣп., а одновременно призналъ удобными и полезными дѣль жоръ его предпріятію Въ сѣдѣ уваженія, расмотрѣвъ тщательно средства, могущія имѣть споспѣшествовать достиженію цѣли, указываемой ген. Ермоловымъ, Комитетъ опреляетъ представить въ Высочайшее Е. И. В. утвержденіе слѣдующія заключенія

1) Ген. Ермоловъ имѣетъ право законно просить благословенно обласканнымъ повѣрившимъ, присланнымъ къ нему отъ Нухадго повелѣнія Трухменъ, и объявить имъ, что Г. И. по министерству своему расположенъ въ оному народу сооправлять на учрежденіе торговли и постоянныхъ сношеній

мат дружественных, так в торговлю, подобно тем, кои существуют спрочими соседними народами, обитателям въ краяхъ, ближайшихъ къ Имеретіи Е. В.

2) Чтобы обезопасить прочность сношений и отложить предварительное всякое поправленіе, въ коему могли-бы омы подуть поводу какой либо мѣры, поманудшей въ Гуріи пригласить повременныхъ Янудскихъ людей представить ему письменно нѣя требованія въ видѣ пробнаго акта, который оны подаютъ отъ имени своихъ вѣрнѣей Ген Ермоловъ изъ отъѣзда дастъ какъ въ министерствѣ сегодѣ названнаго акта, означенныя прилагательными оными Акты сіи будутъ представлять вторичный ротъ договора, обязательнаго Трухменамъ и при томъ будутъ служить доказательствомъ совершеннаго равенства выгодъ, обоюдными сторонами ожидаемыхъ. Необходимо также только жить при сѣмъ наблюденіи, чтобы акты сіи были составлены такими образомъ, дабы Россія не въ какомъ случаѣ не вышла изъ необходимости отъѣзда къ.

3) Повторя распоряженія ген Ермолова вѣрныя средства въ управленіи на восточномъ берегу Каспійскаго моря того мѣста, которое прилично будетъ удобнѣйшимъ въ установленіи торгова съ Трухменами и которое представляло бы самую вышнюю безопасную и выгодную пристань.

4) Чтобы оправдать оному съ болѣею точностью на означенныхъ берегахъ то мѣсто, которое въ сѣзѣ двойномъ отношеніи совмѣсно-бы вышнейшею удобнѣе, повелѣно въ Ген Ермоловъ предварительное отправленіе второй морской экспедиціи для осмотра и описанія сего мѣста, и для тщательнаго въ особенности освидѣтельствованія вышнейшею Каспійскою и Империальскою Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ не оставитъ съ своей стороны сообщать ему всѣ тѣ свѣдѣнія, кои выйдутъ о восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря, дабы могъ ген Ермоловъ поручить повзуръ сего свѣдѣній на свѣжѣ мѣстѣхъ.

5) По возвращеніи означенной морской экспедиціи и по свѣдѣніяхъ, которыя доставитъ оная, ген Ермоловъ повелѣетъ свое вѣрнѣе отношеніе до выбора мѣста и составитъ себѣ какъ возможная сумма, такъ и возможная потребная, въ коихъ вышнейшею необходимѣе для постройки пристани, могущей выдержать гарнизонъ, изъ 1,000 челъ состоящій.

Все сіе будетъ доведено до свѣдѣнія Г. И. и Высочайшее повелѣніе, которое послѣдуетъ, сообщается въ свое время ген Ермолову.

6) Чтобы составить коммуналку въ Гуріи въ возможность послать мѣся-въ-къ Трудомъ и вѣрнѣе, въ коихъ оны чередятъ чужды, Министерству Финансовъ ассигновать въ это распоряженіе или Астрабѣдской Казенной Палаты 25 т. р. да впазую ко 2-мъ т. этихъ писемъ и вышнейшею мѣсяческою судна для перевоза оной. Альбъ сего будетъ продать Трухменцамъ по урѣвненію идея Пермий оныя таковое предпріятіе повелѣетъ писемъ въ годъ, коихъ ожидать должно отъ обширнѣйшихъ сего рода отараней.

7) Чтобы удержать Янудское поселеніе Трухменъ въ благомыслии и услуженіи, которое имъ извѣстна, послать при отправленіи хлеба и вѣрнѣе издурить, состоящихъ въ министерствѣхъ вышнейшею для раздачи старшинскимъ тою козловымъ Выборъ и коихъ коихъ престоитъ устроить ген Ермоловъ, для чего и ассигновать въ его распоряженіе 10 т. р.

Комитетъ, правящая вышнейшею мѣры достаточными на сей разѣ, поручитъ Министерству иностранныхъ дѣлъ довести омы до свѣдѣнія Е. И. И. и если удостоитъ Высочайшюю утвержденіе, сообщитъ ген Ермолову и правитъ въ какое извѣщеніе вся вѣрныя статьи сего повелѣнія.

1075. Замѣтки о Трухменяхъ.

Народъ Трухменскій, покладши Янудомъ, желая вступитъ въ подданство Россійской Имперіи, проситъ, дабы правительство наше устроило на берегу, имъ обитаемомъ, крѣпость и гавань, въ которую купеческія суда наши привозили-бы ему въ продажу хлѣбъ. Подъя, прозойти могущая во многихъ отношеніяхъ отъ заведенія такого рода, признается правительствомъ. Остается извѣщать мѣры и средства, нужныя для успешнаго устроенія предлагаемаго.

Экспедиція 1819 года, отправленная поздно, не могла удовлетворитъ правительству полными свѣдѣніями насчетъ восточныхъ береговъ моря. Первыя изысканія на сихъ неизвѣстныхъ берегахъ не могли иначе производиться, какъ ощупью; втому-же

сношенія съ Живой не позволили посланнымъ чиновникамъ изслѣдовать подробнѣе образомъ всего, до Трухменъ касающагося, и утвердительно назначить то мѣсто, которое на восточныхъ берегахъ моря удобнѣе для устроенія крѣпости. Казалось однако, что Краснодарскъ въ Балханскомъ заливѣ вышнейшею выгоднѣе дружи мѣстѣ на сей предметъ. Правительство не можетъ приступить къ построению вышеупомянутой крѣпости, не имѣя подробныхъ свѣдѣній о вѣрѣ, вообще столь мало извѣстномъ. Нынѣшнимъ 1820 годомъ свѣдѣнія сіи могли легко собраться; но медленность Министерствъ иностранныхъ дѣлъ причиною, что жители Балхана, ожидавшие нашего прибытія, удалились къ рѣкамъ Атреку и Гургену или въ Хиву.

Дѣствія 1821 года.

Дѣствія будущаго 1821 года должны начаться слѣдующимъ образомъ:

Чиновникъ, назначенный для исполненія вѣдѣй правительства, долженъ сѣсть на суда, приготовленныя въ Баку въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца и плыть прямо къ Балханскому заливу, гдѣ оны немедленно примется за сѣмью Красноводской косы, съ вѣрнѣе берега Балханскаго залива и острововъ, въ заливѣ находящихся. Окончивъ сіе, оны должны объѣздить берега южнѣе до самаго Астрабѣдскаго кута и стараться побывать въ самомъ Астрабѣдѣ или послать въ сей городъ передѣятаго довѣреннаго человѣка, который, узнавъ мѣста, могъ-бы тоже развѣдывать расположеніе жителей въ сей области. Посѣтивъ оныя обратнымъ путемъ островитякъ Балханскаго залива, должно продолжать путь къ сѣверу и объѣздить Кийдерлинскій заливъ и удобности онаго для заведенія крѣпости, при чемъ познакомиться съ народами племени, чуждаго Янудамъ; послѣ сего, если время еще позволитъ, плыть къ Мангичлаву и объѣздить сей мѣстѣ, а оттуда возвратиться въ Баку.

Экспедиція, отправленная въ началѣ весны, успѣла-бы произвести все предположенное въ сей запискѣ и еще увеличить изслѣдованія восточныхъ береговъ моря по представляющимся обстоятельствамъ; но дабы успѣть въ сѣзѣ, должно заранѣе вышнейшею мѣры.

Предварительныя мѣры.

Первая мѣра состоитъ въ заготовленіи пшеничнаго хлѣба, который по болѣеи части будетъ продаваться Трухменамъ; если-же имъ дарить оныя, то оны привыкнутъ вѣрнѣе намъ сѣ въ обязанность и будутъ, какъ и всѣ злѣйшыя Азіятцы, воображать собы, что оны намъ служатъ и получаютъ должно. Вѣроятно, что заготовленіе сего хлѣба можетъ скорѣе

сдѣлаться въ Астрахани, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Съ открытіемъ мореплаванія хлѣбъ сей отправится въ Баку и количество оного опредѣлится количествомъ денегъ, назначенныхъ для сей закупки.

Для нагрузки сего хлѣба долженъ быть заготовленъ купеческій шлюзовъ или военный транспортъ. Суда сіи хорошо вмѣщаютъ грузъ, къ чему обыкновенныя военныя суда неспособны; такого рода судно должно тоже принять военную команду, состоящую изъ 30-ти чел. пѣхоты и одного офицера, которая будетъ необходима въ изслѣдованіяхъ береговъ; съ такимъ числомъ людей можно безопасно отправиться и на самыя Балханскія горы, на которыхъ, по словамъ жителей, есть строевыя лѣса.

Экспедиція будущаго года должна отправиться на двухъ судахъ: одно военное и хорошо вооруженное, на которомъ будетъ находиться главный чиновникъ, а другое транспортное для командной команды и тяжести; а потому должно заранее предписать командиру эскадры, чтобы суда сіи были въ совершенной исправности и готовности; чтобы они были запасены на шесть мѣсяцевъ провіантомъ и кровами; водой-же на сколько можно болѣе времени. Разныя отговорки въ прошломъ году насчетъ недостатка въ дровахъ принудили насъ плыть сперва въ Сару и чрезъ то потерять много времени; недостатокъ въ аптекарскихъ матеріалахъ была причиною, что лекаръ не могъ пользоваться больными, а самая подчиненность, въ которой морскіе офицеры находятся у начальника экспедиціи, были причиною разныхъ замедленій. Для предохраненія отъ сего и, сдѣлательно, для лучшаго успѣха должно предписать всадренному командиру, чтобы назначенныя имъ шхипаны судовъ находились въ совершенной зависимости отъ начальствующаго экспедиціей, разумѣется, исключая управленія кораблемъ и морской командой, до чего начальствующему никакого дѣла нѣтъ; но всѣ требованія законныя и тѣ, которыя будутъ сдѣланы по предписанію высшаго начальства (неизвѣстному морскимъ офицерамъ), должны быть скоро и точнымъ образомъ исполнены безъ малѣйшей отговорки; нелсное понятіе о правахъ чиновниковъ въ отдѣленной экспедиціи такого рода можетъ произвести безпорядокъ, весьма вредный для успѣха настоящаго дѣла.

Средства.

Средства, необходимыя для удобнѣйшаго исполненія сего предпріятія, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Должно начальствующему имѣть довольное количество подарковъ, состоящихъ изъ желѣза, сукновъ, шелковыхъ матерій, холстовъ, юфты, ножей, бритвъ

и всякихъ стальныхъ вещей, зеркала, веревковъ, пороха, свинца, посуды и пр., какъ и экстраординарную сумму.

2) Начальствующему необходимыя помощники: ему надобно имѣть двухъ офицеровъ квартирмейстерской части, а за недостаткомъ оныхъ двухъ офицеровъ, умѣющихъ снимать мѣстоположеніе. Работа, производясь въ одно время на островахъ и на твердой землѣ, пойдетъ гораздо успѣшнѣе. Кромѣ сихъ занятій предстоитъ помощникамъ письменная дѣла и отчеты. Должно прибавить одного писца изъ кантонистовъ, при квартирмейстерской части находящихся; и болѣе число помощниковъ не осталось-бы безъ занятій. Отъ числа добрыхъ сотрудниковъ зависитъ безпрекословно успѣхъ всего дѣла.

Предположеніе на 1822 годъ.

Собравъ такимъ образомъ нужныя свѣдѣнія, въ то 1822 года пожитися на приведеніе въ исполненіе проекта, составленнаго высшимъ начальствомъ для устройства вѣрности; тогда способныя представляющіеся самимъ временемъ, будутъ лучше извѣстны. Судя-же по тому, что теперь извѣстно, можно только считать на одинъ дровяной лѣсъ, который растетъ на островахъ и въ степи. Доставка матеріаловъ, какъ-то: кирпича, строеваго лѣса и инструментовъ должна дѣлаться изъ Астрахани, что весьма легко, ибо военныя транспортныя суда на Каспійскомъ морѣ никакого другаго занятія не имѣютъ. На Балханскихъ горахъ хотя и растетъ, по словамъ жителей, строевой лѣсъ, но добываніе оного можетъ быть затруднительно. Деревянные строенія будутъ прочны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дожди очень рѣдки; на первый-же случай люди могутъ помѣститься въ войлочныхъ кибиткахъ, коихъ для 1,000 чел. весьма достаточно 150 и въ которыхъ жители вѣрно не откажутъ чрезъ посредство Кіас-аги. Такого рода поселеніе, окруженное землянымъ валомъ или, еще лучше, кирпичной стѣной съ башнями, могло-бы быть совершенно безопасно отъ всякихъ нападений.

Отрядъ, изъ 1,000 чел. пѣхоты и 6-ти полевыхъ орудій состоящій, долженъ продовольствоваться изъ Астрахани, что тоже весьма не затруднительно. Содержаніе лошадей могло-бы быть очень тяжело и потому должно-бы приучить верблюдовъ къ вознѣ орудій. Конница наша не можетъ поноваться противъ Трухменъ: она была-бы лишняя въ томъ край и должна замѣниться сотнею обывателей, которые употреблялись-бы на развѣды. Лошадь ихъ, привышшия переносить нужду, перебѣгаютъ обширныя и бесплодныя степи. Обывательскіе всадники, отличные сво-

имъ наиздичествомъ чрезъ сіе сближеніе съ нами болѣе познакоматся съ порядкомъ и устройствомъ.

Во многихъ мѣстахъ Балханскаго залива есть въ колодахъ прѣсная вода; тѣ, которые и не были-бы совершенно хороши, могли-бы исправиться отъ частаго очищенія копаней вычерпываемъ воды и отъ подѣлванія срубовъ, какъ то на островѣ Саръ и случилось. Обывателямъ Балхана извѣстно по изустнымъ преданіямъ, что войска, завѣсивъ при Петрѣ Великомъ Красноводскую косу, добывали воду изъ малыхъ копаней въ полтора аршина глубины, въ которыя ставили расплещенныя пополамъ бочки, дабы берега не осыпались и вода очень скоро набиралась. Копани на сей косѣ оказываются ведаѣ съ прѣсной водой, если онѣ не глубоки; въ другихъ-же мѣстахъ на твердой землѣ есть глубоки колоды съ хорошей водой. Жители говорятъ, что на Красноводской косѣ можно разводить огороды, сѣять арбузы и дыни и что тамъ хорошо принимаются явы и ветлы,—весьма немалая выгода, и если сіе сказаніе справедливо, то въ короткое время Красноводская коса можетъ покрыться рощей.

Ледъ не вслѣй годъ показывается въ Балханскомъ заливѣ. Два судна, которыя назначены будутъ для содержанія брадяхты въ Красноводскѣ, могутъ удалиться въ Валу на то короткое время, какъ заливъ замерзаетъ. Впрочемъ, якорныя стояныя въ семь валивъ очень покойны, а у самыхъ береговъ бываетъ очень достаточная глубина для нашихъ военныхъ судовъ. При нихъ должно еще имѣть нѣсколько десятковъ шлюсодонныхъ Трухменскихъ лодокъ съ однимъ парусомъ. Лодки сіи могутъ вмѣщать отъ 15-ти до 20-ти чел. и ходятъ на весьма малой глубинѣ подлѣ самыхъ береговъ. Во время штурма ихъ вытаскиваютъ на берегъ. Если лодки сіи вооружить однимъ фальконетомъ каждую, то онѣ могутъ сдѣлать съ большою пользою въ высадкахъ; сверхъ того онѣ необходимы для сообщенія съ островами и доставленія съ оныхъ дровянаго лѣса. Нефтяные и соляные промыслы и теплая вода, имѣющіяся на Челекенскомъ островѣ, еще слѣшкомъ мало извѣстны намъ, чтобы о нихъ можно было основательно судить. Но повѣдка будущаго 1821 года должна все сіе обозначить: она необходима. Успѣхъ-же оной будетъ соотноствовать мѣрамъ, которыя примутся, и средствамъ, которыя дадутся.

Просьба Кіас-ага.

Повѣренный Трухменскаго народа старшина Кіас-ага проситъ, дабы отъѣхали пошлину, недавно наложенную на рыбу, которую привозили Астраханскіе промышленники съ юго-восточныхъ береговъ моря.

Съ того времени, какъ сія пошлина наложена, рыбныя ловы у Трухменъ прекратились и они лишались тѣхъ выгодъ, которыя отъ того имѣли. Сіе понудило многихъ нестать себѣ прощанія въ Хивѣ и другихъ мѣстахъ; но дабы ловы сіи были безопасны для нашихъ промышленниковъ, Кіас-ага проситъ, чтобы ему исключительное позволено было снабжать нашихъ промышленниковъ рыбою или чтобы вся торговля съ народомъ производилась чрезъ него.

Торговля сія ежегодно будетъ отправляться не болѣе какъ на двухъ судахъ и не можетъ быть весьма значительна. Кіас-ага проситъ, чтобы ему въ такомъ случаѣ позволено было солить отсылаемую имъ рыбу своею солью, добываемою на Нефтяномъ островѣ. Народъ, говоритъ онъ, будетъ тогда имѣть настоящую причину призывать меня за старшаго между нами: онъ увидитъ преимущества, полученныя мною отъ Россійскаго правительства, будетъ мнѣ повиноваться и тогда я, безъ сомнѣнія, могу обратитъ сіе повиновеніе въ пользу Государя. Если правительство наше, предполагая завести торговлю съ Трухменами, опасается понести убытокъ отъ сего, то первый опытъ можетъ быть сдѣлать Кіас-агою. онъ избавитъ насъ чрезъ сіе отъ хлопотъ и издержекъ и народъ его по неволѣ принажится къ нему. „Я предлагаю свои мѣры, говоритъ Кіас-ага; правительство само увидитъ клонятся-ли онѣ къ собранію разбросаннаго бѣднаго народа. Мои личныя выгоды будутъ велики; но такимъ только средствомъ, кажется мнѣ, можно управиться съ моими соотечичами“.

1076. Записка полк. Муравьева объ экспедиціи въ Трухмению, отъ 6-го марта 1821 года.—Тифлисъ.

- 1) Въ наставленіи в. пр. не разсудите-ли вы за благо предписать мнѣ, между прочимъ, чтобы я старался привести къ присягѣ на вѣрноподданство Е. И. В. главнѣйшихъ старшинъ Трухменскихъ?
- 2) Должно-ли при возвращеніи изъ Трухмени привести извѣстнаго Кіас-агу или кого другаго изъ старшинъ для залога?
- 3) По окончаніи съемокъ и обзорѣн въ Балханскомъ и Киндерлинскомъ заливахъ не прикажете-ли еще, если время позволитъ, поѣхать на сѣверъ и обзорѣть Александръ-бай, Мангишлакъ, устье Эмбы и дальніе восточные берега Каспійскаго моря? Мангишлакъ тѣмъ важнѣе, что караванная дорога изъ Хивы лежитъ нынѣ къ сему мысу. Въ Александръ-бай была заложена крѣпость Государемъ Петромъ Великимъ. При томъ-же знакомство съ сосѣд-

ственными Ямудами Трухменами не может быть лишнее.

4) Дабы слабая подчиненность морских чиновников не привела беспорядка, потребно знать ваясть, которая дается начальствующему экспедиціею. Опыт 1819 года повелевал мѣры, которая на сей случай должны быть ваяты, а потому, полагаюся на доверенность, которой меня начальство удостоивает, и осмѣливаюсь предложить, чтобы командиру судовъ было предписано совершенное повиновение старшему; въ противномъ случаѣ оны должны подвергнуться отвѣственности.

Кромѣ сего, морской чиновникъ не долженъ посылать на берегъ своихъ людей безъ вѣдома начальствующаго для избѣжанія ссоръ и дракъ на берегу съ жителями, которая совершенно противны видамъ правительства, желающаго имѣть дружественныя сношенія съ Трухменами. начало сихъ ссоръ бываетъ въ торгахъ обюдающихъ и обманахъ. Никакихъ сношеній не должно быть между моряками и жителями, а если такіа найдутся нужными, то они должны дѣлаться чрезъ посредство начальствующаго экспедиціею. Въ случаѣ нужды морской командиръ долженъ дать прикрытие на сухомъ пути изъ своей команды. Старшій морской чиновникъ долженъ по призыванію начальствующаго посылать своего офицера на греномъ суднѣ для изслѣдованія береговъ и глубины и для отысканія якорныхъ стоянокъ; также для описанія заливовъ и острововъ, а если нужно и для вспомоствованія въ сѣмкахъ.

Лекарь, находящійся при судахъ, долженъ также пользоваться и больными, которые случаются въ командѣ, отправленной изъ Бакинскаго гарнизона. На сей случай не расудите-ли приказать откомандировать одного фельдшера, который по нуждѣ могъ-бы замѣнить при командѣ на другомъ суднѣ недостатокъ въ лекаряхъ? При семъ фельдшеръ должны быть нужны аптекарские матеріалы.

5) Ген.-м. Базилиевичу надобно предписать, чтобы оны приказавъ выдать мнѣ въ Баку 20 пудовъ мушкетнаго пороха какъ для продажи, такъ и для подарковъ Трухменцамъ. Не признаете-ли нужнымъ принять мнѣ изъ Бакинскаго арсенала одно легкое орудіе изъ находящихся тамъ Персидскихъ? Оно служило-бы для прикрытія на берегу, гдѣ осторожность не есть извѣстная мѣра, тогда какъ итъя нужды подвергаться опасности.

6) Надобно предписать Бакинскому коменданту о назначеніи 50-ти чел. команды съ оолдеромъ для отплытія со мной, также о выдачѣ мнѣ хлѣба и вещей,

кои привезутся изъ Астрахани для продажи Трухменамъ и о снабженіи меня потребнымъ шанцовымъ инструментомъ, если оный тамъ находится.

7) Кіас-ага проситъ, чтобы отвѣтъ изъ Астрахани насчетъ его дѣла былъ отправленъ въ Баку, дабы если случится нужда отправить одно судно обратно въ Баку, то ему скорѣе могли-бы доставить свидѣніе о рѣшеніи сего дѣла. Не благовоите-ли послать ему теперь письмо со мной для поощренія его къ содѣйствию въ видахъ правительства? Ему было-бы сіе очень лестно: оны-бы увидѣлъ изъ сѣмъ особенную милость в. пр.

8) При отправленіи понадобится мнѣ имѣть нѣсколько летучихъ вартъ.

9) За сѣмъ остается только назначеніе экстраординарной суммы и подарковъ для Трухменцевъ, для чего можно сообразиться съ отправленіемъ 1819 года.

1077. Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. Муравьеву, отъ 26-го марта 1821 года, № 871.

Главноуправляющій въ Грузіи ген. Ермоловъ извоилъ предположить, дабы въ теченіи нынѣшняго лѣта сдѣлать новую экспедицію къ Трухменскимъ берегамъ нацъ для пріобрѣтенія яснѣйшихъ понятій объ ихъ положеніи и удобствахъ къ каимъ либо введеніямъ, такъ и въ особенности для отысканія удобнаго мѣста къ построенію крѣпости, которая Трухменскимъ народамъ, ищущимъ покровительства Россіи, могла-бы служить защитою отъ ихъ сосѣдей и выѣтъ съ тѣмъ обезпечивать складъ Россійскихъ товаровъ по случаю предполагаемаго привлеченія къ сему мѣсту Хивинской торговли и открытія нашихъ торговыхъ сношеній съ разными обитателями восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

Употребленіе ваясъ въ экспедиціи 1819 года доставило правительству о разныхъ поколѣннхъ Трухменскихъ народовъ и ихъ соотношеніяхъ къ своимъ сосѣдямъ весьма полезныя и основательныя свидѣнія, которымъ повсаконили оное съ крѣмъ, дотодѣ еще мало извѣстномъ. Въ семъ-же случаѣ оправданія на самомъ опытѣ отличныя ваши познанія, соединенныя съ благоразуміемъ и ревностнымъ усердіемъ къ пользѣ службы Е. И. В., побудила главнокомандующаго въ Грузіи избрать ваясъ главнымъ начальникомъ для совершенія здѣсь новой экспедиціи. Всадствѣе чего поручено вамъ съ полученія сего отправиться въ Баку, гдѣ вы найдете въ готовности два военныя суда, назначенныя въ сію экспедицію, на которую, принявъ пѣхотную команду изъ Бакин-

сваго гарнизона, назначенную въ числѣ 50-ти чел. при одномъ оецдерѣ, и изъ Ленкораня одно легкое полевое орудіе съ двойнымъ комплектомъ количества зарядовъ при 12-ти артиллерійскихъ служителяхъ, имѣете немедленно отправиться къ Трухменскимъ берегамъ.

При чемъ для руководства вашего въ операціяхъ, предназначаемыхъ къ вашему исполненію, я нахожу нужнымъ сообразно съ волею главнокомандующаго въ Грузіи предписать вамъ слѣдующее.

1) По прибытіи вашемъ въ Красноводскую пристань немедленно заняться съёмкою Красноводской косы, сѣвернаго берега Бахчисаискаго залива и острововъ, въ вашихъ находящихся. Потомъ можете приступить къ обзорнію Бахчисаискихъ горъ, на коихъ, по убѣренію жителей, имѣется стровой жѣзъ. Только въ семь посаждемъ предпріятіи, какъ долженствующемъ отдалить васъ отъ береговъ и, слѣдовательно, отъ прикрытія военныхъ судовъ, вы должны предвзительно взять всѣ мѣры благоумной осторожности и не имате рѣшиться на сіе, какъ удостовѣрися совершенно въ искреннихъ къ намъ расположеніяхъ Трухменскаго народа и при томъ обезпечивъ себя благонадежными аманетами изъ почетныхъ старшинъ, кои во все то время, пока продолжается обзоріе Бахчисаискихъ горъ чрезъ васъ-ли самахъ или, что всего лучше, чрезъ посланнаго отъ васъ оецдера, подъ прикрытіемъ благонадежной воинской команды, должны будутъ оставаться на нашихъ военныхъ судахъ. Таую осторожность не худо наблюдать и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда обстоятельства будутъ требовать самимъ вамъ имѣть на берегу сношенія съ Трухменскимъ народомъ или посылать кого изъ оецперовъ во внутренность земли. Въ помощь-же вамъ для съёмки и употребленія въ разныя порученія по службѣ командируются подъ распоряженіе ваше весьма отличные артиллерійскіе оецперы подпоручики Рюминъ и Катани, которые имѣте съ вами и должны отправиться изъ Тифлиса въ предположенную экспедицію.

2) По обзорніи и съемкѣ вышепоименованныхъ мѣстъ главнѣйшею обязанностью вашею будетъ избрать на оныхъ и опредѣлить одно мѣсто, наиболѣе выгодное какъ по удобству пристани, такъ и по возможности имѣть въ изобиліи хорошую прѣсную воду для построения на ономъ крѣпости, долженствующей впоследствии помѣщать въ себя Россійскій гарнизонъ и разныя торговля заведенія.

3) Когда сіи важнѣйшіе предметы имѣннѣйшей экспедиціи будутъ вами исполнены, то не оставьте пред-

принять обзоріе Киндерлинскаго залива и острова Агис-Ады, а если время позволитъ, то можете также плыть на сѣверъ и обзорѣть *Александр-бай*, *Мангилы*, устье *Элбы* и далѣе восточные берега Каспійскаго моря.

4) Командиръ военныхъ судовъ, назначенныхъ въ сію экспедицію, долженствуетъ состоять въ совершенной отъ васъ зависимости по движенію судовъ и по всѣмъ операціямъ, къ исполненію вамъ предписаннымъ, исключая управленія самимъ судами и морской команды, какъ такихъ предметовъ, кои непосредственно относятся до морскаго начальства. Впрочемъ, для лучшаго усмотрѣнія вами всѣхъ обязанностей, возложенныхъ отъ начальства на командира военныхъ судовъ, предлагается при семь копія съ инструкции, ему данной.

5) Трухменскаго старшину Кіас-бена съ сыномъ его, ожидающаго васъ въ Баку, не оставьте взять съ собою на суда и доставить въ мѣсто ихъ жительства. Не нужно мнѣ напоминать вамъ о ласковомъ и уважительномъ съ нимъ обхожденіи, ибо вы сами довольно знаете какъ достоинство его, такъ и ту пользу, какою правительству ожидается отъ его преданности Россіи. Предлагаемое при семь письмо отъ меня на его имя имѣете лично вручить ему въ Баку съ чайнымъ погребкомъ, посылаемымъ ему отъ меня въ подарокъ, который получите отъ назначеннаго Майвадова. Копія-же съ письма моего къ нему предлагается адресъ для вашего свѣдѣнія.

6) При сношеніяхъ вашихъ съ главнѣйшими старшинами и даже простымъ Трухменскимъ народомъ старайтесь ласковымъ обхожденіемъ, также удовольвореніемъ ихъ просьбъ, не превышающихъ вашей власти и возможности, а намаче строгою справедливостію на случай обидъ, кѣмъ либо изъ вашей команды или нанесенныхъ, поселить въ семь народѣ добрую въ намъ вѣру, искренность и чистосердечное расположеніе къ Россійскому правительству. При чемъ, если начальники разныхъ Трухменскихъ поколѣній, исключая признающихъ надъ собою зависимость Персидскаго государства, сами добровольно изъявятъ предъ вами желаніе свое принять присягу на вѣрность подданства Е. И. В., то не отклоняйтесь отъ такового ихъ расположенія и по обѣщанію той земли приведите ихъ къ присягѣ съ приличнымъ ему случаю торжествомъ. Однако никакое съ вашей стороны настояніе о семь, а и того меньше принужденіе не должны имѣть мѣста.

7) Равнымъ образомъ при добровольномъ-же согласіи старшинъ дать въ залогъ своей вѣрности ама-

натовъ можете принять двухъ или трехъ по выбору вашему изъ почетайшихъ старшинъ или ихъ дѣтей, коихъ при возвращеніи изъ экспедиціи возьмете съ собою для пребыванія ихъ въ Баку, гдѣ назначатся имъ пристойное отъ казны содержаніе. Кис-беку, по мнѣнію моему, гораздо полезнѣе будетъ для дѣла нашихъ оставаться въ мѣстѣ его жительства, дабы онъ могъ отъ Трухменскаго народа болѣе и болѣе приобретать къ себѣ довѣренности и вліянія на оныхъ. Между тѣмъ, для приобученія Трухменъ признавать въ лицѣ его нѣкоторую надъ собою власть и подчиненность ему, необходимо нужно, чтобы вы при сношеніяхъ своихъ съ главнѣйшими старшинами употребили Кис-бека во всё дѣла и сами подавали имъ примѣръ уваженія къ нему, какъ особѣ, пользующейся особенною довѣренностью Россійскаго правительства, которое готово чрезъ его посредство доставлять всякія возможныя выгоды Трухменскому народу.

8) Принять за ненарушное правило, дабы не только не приближался къ Астрабадскому култуу и нѣкого не посылать въ г. Астрабадъ изъ вѣрной вамъ команды по какому-бы то ни было порученію, но даже и въ самихъ Трухменцахъ при нынѣшнихъ нашихъ дружественныхъ связяхъ съ Персією стараться отклонять всякія такого рода похушенія, кои они, по надеждѣ на покровительство Россіи, вздумали-бы паче чаянія предпринять и которыя могли-бы подать Персіанамъ хотя малѣйшую причину подозрѣвать въ соучастіи съ ними Россійское правительство, ибо постоянная и непремѣнная воля Г. И. состоитъ въ томъ, дабы всемѣрно сохранять святость заключеннаго съ Персією мирнаго трактата и поддерживать доброе согласіе съ сего державою.

9) Буде найдете кого либо изъ Трухменцевъ, челоука бѣрнаго и скромнаго, то можете изъ одного любопытства послать его въ Хиву для развѣданія о происходящемъ тамъ и для узнанія о расположеніяхъ къ намъ Хивинскаго хана; но отнюдь съ вашей стороны не начинайте съ симъ владѣльцемъ никакихъ сношеній. Если-же онъ самъ, свидѣвъ о сношеніи нашемъ на Трухменскихъ берегахъ, прислѣ-битъ къ вамъ своихъ людей съ какими либо порученіями, въ такомъ случаѣ посланныхъ примите сколь можно ласково и, увѣривъ ихъ въ самомъ непренемъ расположеніи главнокомандующаго въ Грузи къ ихъ хану и желаніи его всегда продолжать дружественныя съ нимъ связи, отпустите ихъ отъ себя довольными. На порученія-же, какія къ вамъ будутъ, если въ нихъ заключаться будетъ важность,

не отвѣтствуя ничего рѣшительнаго, отзовитесь тѣмъ только, что вы объ оныхъ представите на усмотрѣніе самого главнокомандующаго. Притомъ безъ затрудненія согласитесь принять на суда посланцевъ отъ Хивинскаго хана на случай, если-бы онъ самъ пожелалъ отправить таковыхъ въ Тивелисъ къ главнокомандующему. Только въ семъ случаѣ постарайтесь предварительно вывѣдать о настоящихъ причинахъ таковаго посольства и отклонитъ оное подъ благовидными предлогами въ случаѣ, буде-бы причины сіи признаны были вами несомнѣнными съ достоинствомъ Имперіи, дабы избѣгать такимъ образомъ всякихъ открытыхъ неудовольствій и разрыва въ сношеніяхъ. Сверхъ того, примите мѣры, чтобы посольство сіе, когда оное должно будетъ принять, не было по обычаю Азіатцевъ слишкомъ многолюдно для отвращенія излишнихъ со стороны казны на оное издержекъ.

10) Въ разсужденіи вещей, кои изъ Астрахани на военныхъ судахъ будутъ къ вамъ доставлены, также тѣхъ, кои вами самими будутъ въ Баку искуплены и 500 четв. пшеницы, должествуемой изъ Бакинскаго магазина погрузиться на суда, я предоставляю употребленіе оныхъ собственному вашему усмотрѣнію, т. е. продать ихъ Трухменскому народу умѣренными цѣнами, не гоняся за прибытками казны, а нѣкоторую часть даже подарить имъ, буде по соображеніи обстоятельствъ вы признаете сіе полезнымъ для будущихъ предположеній правительства.

11) Хотя по встрѣтившимся обстоятельствамъ и признано мною за необходимое продолжать сію экспедицію 6 мѣсяцевъ; но какъ изъ распоряженій самого главнокомандующаго, предначинаннаго было заготовленіе морской провизіи только на два мѣсяца, должно заключать о желаніи его, дабы она въ особенной надобности не была продолжаема: то и постарайтесь сколько возможно скорѣе окончить всѣ возложенныя на васъ порученія и возвратиться съ судами въ Баку.

12) Для приласканія тѣхъ изъ Трухменскихъ старшинъ, коихъ наиболѣе нужно въ намъ привязать, отлучается на подарковъ имъ въ ваше распоряженіе потребное количество экстраординарныхъ вещей, кои по прилагаемому при семъ реестру называете принять отъ казначей Майвалдова вѣстѣ со 150 р. с., назначенными мною для покупки вами въ Баку равныхъ мелочныхъ вещей, нужныхъ для продажи Трухменцамъ.

13) На собственное ваше содержаніе во все продолженіе экспедиціи назначается мною въ мѣсяць по

100 р. с.; двумя артиллерийским оеицерам по 45-ти р.; ибхотному оеицёру при воинской командё изъ Бакинскаго гарнизона по 30-ти р. и фельдшеру Степанову по 9-ти р., что все по расчисленю на 7 мёсцевъ составить 534 черв. и 1 р. с. Сверхъ того, отпущается вамъ экстраординарной суммы 300 черв., да на прогони до Баку и обратно со всеми при васъ чиновниками 200 р., полагая на 15 лошадей, и особо 500 черв. для доставления оныхъ Бакинскому команданту полк. Меликову на закупку морской провизии. Всю сию сумму, заключающуюся въ 1,334 черв. и 351 р. с., вы получите также отъ казначея Майвадова съ двумя шуровыми книжками за момъ подписомъ, въ конхъ должны быть записываемы расходы въ отпущенной вамъ денежной суммё и экстраординарныхъ вещахъ.

14) Для письменныхъ дёлъ на Татарскомъ языкё позволяю вамъ изъ Баку взять одного мирзу, которому совмёстно съ переводчикомъ Муратовымъ назначите пристойное, по усмотрёнию вашему, содержанiе изъ экстраординарной суммы, а въ случай недостатка въ оной момё употреблять и ту сумму, которая будетъ вами выречена за продажу хлёба и равныхъ вещей Трухменскому народу.

Въ заключенiе-же мёя весьма прiятно присовокупить, что начальство отъ повёстныхъ вашихъ телеграфовъ, предусмотрительности и ревностнаго усердiя къ пользёмъ службы Е. И. В. съ уврённостию будетъ ожидать вашихъ успёховъ отъ сей, начальству вашему поручаемой экспедици, и совершенно надёется, что вы ничего съ своей стороны полезнаго и достойнаго уваженiя не упустите изъ виду, чёмъ самымъ вышюу снiцете къ себё признательность вышшаго правительства.

1078. *Рапортъ полк. Муравьёва ген. - л. Вельяминову, отъ 27 - го июля 1821 года, № 66. — Лазерь на Красноводской косы.*

Имёю честь донести в. пр. объ успёхъ возложеннаго на меня порученiя.

25-го числа прошлаго мёсяца и снялся съ якори на Бакинскомъ рейдё; 28-го числа къ вечеру послё благополучнаго плаванiя прибылъ къ южному берегу острова Нефтянаго, гдё кочуютъ Трухмены въ числё 80-ти сем., находящихя въ повьюеннiи Кiясаги. Мёя надобно было сперва направить путь свой къ сему мёсту для того, чтобы развёдать о поколённхъ, живущихъ на Красноводской косы и въ другихъ мёстахъ Балханскаго залива; ктому-же Кiясъ

хотёль видёться съ родными и долженъ былъ распорядиться въ семь мёствъ для привлеченiя въ Красноводскъ нужныхъ мёя проводниковъ изъ обывателей. Дабы не упуститъ сего времени, я занялся обобрёиёмъ острова и началъ почти совёсьмъ инструментальную съёмку оного. Отправившись сухопутно на сёверный берегъ Нефтянаго, я отступилъ суда кругомъ къ сёверной оконечности косы, идущей отъ острова, съяз на транспортё „Вуру“ и поплылъ къ Бакуинскимъ колодцамъ, находящимся верстахъ въ 5-ти отъ начала Красноводской косы на сёверномъ берегу залива.

На островё Челекенё или Нефтяномъ имёть ни одного мёста, на которомъ была-бы возможность имёть заведенiе. Сами жители нуждаются въ водё и въ маломъ количествё добываютъ горькую и негодную къ употребленiю воду изъ колодезь; но богатые нефтяные и соленые промыслы заслуживаютъ особеннаго вниманiя. Безпечные и лённые Трухмены, трудящiеся только тогда, когда голодъ ихъ къ сему принуждаеть, добываютъ ежегодно до 60-ти т. пудовъ нефти, которую промывиваютъ Персианамъ за хлёбъ; но они обрабатываютъ, по имёнию моему, самую малую часть богатства своего. Соленое озеро имёеть полверсты въ поперечникъ; соль въ немъ очень хороша. Прежде вывозъ оной былъ довольно значителенъ; съ тёхъ-же поръ, какъ нашимъ судовицамъ запрещено за нею ёздить, промыселъ сей остановился, ибо Персиане Астрабадске не нуждаются въ соли. Прежде-же соль сiя продавалась по 1 р. с. за 23 пуда. На Челекенё имёются еще ручьи теплыхъ соленыхъ водъ, которыя, по словамъ жителей, считаются цёлительными. При семъ имёю честь представить в. пр. образцы камня, похотимаго на антимонiю, коего на вершинахъ Челекенскихъ горъ много находится; также и кусокъ соли, имёющейся на Красноводской косё.

18-го числа сего мёсяца я подвинулся къ Красноводской косё для избранiя по восточному берегу оной удобнаго мёста, гдё-бы я могъ укрёпиться и начать съёмку. Я остановился верстахъ въ 8-ми на югъ отъ начала косы и обвелъ каменной стёной съ 4-мя круглыми бастionsами, которые я накрылъ мёшками, насыпанными пескомъ. Я долженъ былъ взять сiя мёры потому, что здёсь носится слухъ, что Трухмены отдаленныхъ поколённй будутъ нападать на насъ по вдушенiямъ Хивинскаго хана. До прибытiя моего оны точно грабили кочевья Имудовъ и потому послёднiе удалились болёею частью къ Астрабаду; оставшия-же здёсь обыватели въ небольшомъ количествё живутъ въ страхё и укрываются на косахъ. Слухи

о нападениях, готовящихся на насъ, могутъ быть ложны; но не менѣе того я съездъ за нужное посвятить нѣсколько дней для построения укрѣпленія. Мѣсто, которое я вѣрталъ, находится на среднѣхъ косахъ, такъ что можно равно уходить съ инструментомъ на обѣ стороны, не отдаляясь отъ пристанища. Для большей-же безопасности въ случаѣ нападенія я сгрузилъ съ палатки 4 орудія, которыя и поставилъ на выстроеныя бастіоны. Черезъ нѣсколько дней я приступлю къ съѣмкѣ Красноводской косы.

Позднее отправленіе мое было причиною, что привезенная мною пшеница не продавалась по выгодной для казны цѣнѣ. Персидскіи распылы привезли до прибытія моего на Нефтяной островъ много хлѣба и я отдавалъ пшеницу по 16-ти пудовъ за червонецъ. Можно-бы нѣсколько побольше выручить за сей хлѣбъ, но, слѣдуя предписанію в. пр., я не искалъ прибытковъ тѣмъ болѣе, что хлѣбъ сей, назначенный въ подарокъ Трухменамъ, продавался единственно для того, чтобы жители не считали насъ обязанными продовольствовать ихъ впоследствии времени. Прочіе товары, полученные мною изъ Астрахани, продаются Трухменамъ тоже по умѣреннымъ цѣнамъ. По возвращеніи моемъ я буду имѣть честь представить в. пр. подробные отчеты по сему предмету. Отправляя съ насъ транспортъ „Куру“ въ Баку за остальными 250 четв. хлѣба, я писалъ командиру оного лейтенанту Юрьеву, дабы онъ дождался повѣянія в. пр.; но возвращеніе его я предпріимъ путешествіе на Балхаскія горы. Обзорніе сихъ горъ необходимо. До сихъ поръ я еще не нашелъ мѣста, которое можно было-бы назвать выгоднымъ. Я показавъ возможность укрѣпиться на здѣшнихъ берегахъ и жить на оныхъ, но сіе сопряжено съ большими трудами и неудобствами. Балхаскія-же горы, по словамъ жителей, представляютъ много средства для предполагаемаго заведенія; но путешествіе на нихъ не совершенно безопасно. Просту покорѣйше в. пр. усилить отрядъ, при мнѣ находящійся, еще 10-ю отборными цѣнами воинами, которые имѣли-бы при себѣ хорошее оружіе и сѣда, дабы въ случаѣ нужды обезпечить отрядъ свой развѣдами. Люди сіи могли-бы прибить ко мнѣ на транспортъ „Куру“, ожидающемъ вашихъ повѣлій въ Баку. Они замѣнили-бы и больвухъ, которыхъ хотя теперь и нѣтъ, но впоследствии времени должно ожидать.

Я надѣюсь вышшимъ лѣтомъ успѣшно кончить порученіе и доставить начальству подробныя свѣдѣнія о здѣшнихъ берегахъ; но не возвращаюсь прежде глубокой осени. Флотскіе офицеры содѣйству-

ютъ мнѣ въ трудахъ; усердіе ихъ заслуживаетъ вниманія в. пр. Осмѣлюсь покорѣйше просить насъ, дабы вы поощрили капитановъ судовъ, флота лейтенантовъ Раткова и Юрьева предписаніемъ вашимъ, въ которомъ въ извѣстнѣ-бы всѣмъ офицерамъ, въ особенности-же командиру обоихъ судовъ Раткову, благоволеніе.

Старшина Кис-ага всѣми силами старается заслужить милости, оказанныя ему въ бытность его въ Тифлисѣ. Онъ проситъ покорѣйше в. пр., дабы вы приказали извѣстить его о рѣшеніи его дѣла въ Астрахани, буде оно кончено. Вышшимъ обстоятельствомъ его, по словамъ его, нѣсколько затруднительнымъ. Астрабадское начальство уговариваетъ его оставить насъ, угрожая ему въ противномъ случаѣ, что весьма вѣроятно; но можетъ быть, что онъ увеличитъ опасность для того, чтобы его взяли въ Баку при отплаткѣ моею на мѣсто другихъ старшинъ для залога. Можно-бы уменьшить его содержаніе, если в. пр. угодно сіе будетъ. Онъ не издерживалъ положеннаго ему содержанія въ бытность его въ Гривнѣ. Я буду ожидать на сей счетъ разрѣшенія в. пр.

1079. *Тамъ же, отъ 22-го ноября 1821 года, № 89.—*
Транспортъ „Куру“ на Саринскомъ рейдѣ.

По отплаткѣ транспорта „Куру“ изъ Балхаскаго залива я занялся съѣмкой Красноводской косы подъ прикрытіемъ части отряда, при мнѣ находившагося; между тѣмъ остальные люди занимались строеніемъ укрѣпленія, о заложении коего я имѣлъ честь доносить в. пр. рапортомъ отъ 27-го числа прошедшаго іюля, № 68. Миръ сія оказался нуною, ибо въ непродолжительномъ времени окрестности укрѣпленія моего были посѣщены 30-ю Трухменами, поплывшія Тезъ, подвластнаго Хивѣ и живущаго близъ ханства. Они бросились было на подпоръ Ромина, посланнаго мною съ инструментомъ подъ прикрытіемъ 4-хъ солдатъ и на солдатъ, пасшихъ наше стадо за стѣнами, но остановились, когда увидѣли, что въ нимъ на помощь слѣжало подкрѣпленіе. Съ нашей стороны былъ только сдѣлавъ одинъ пушечный выстрѣлъ и хитники стѣжали, удовольствовавшись уведеніемъ верблюдовъ, находившихся при мнѣ Трухменъ и двухъ мальчиковъ, которыхъ послѣ продали въ Хиву. Я послалъ въ погону за ними Бакнискаго гарнизоннаго баталіона прап. Кудмичува съ 30-ю чел.; но они не могъ догнать ихъ и былъ издалека свидѣтелемъ слабой перестрѣлки, которую они имѣли съ

одним конным Трухменом, служившим при мѣѣ. Вскорѣ послѣ сего мѣѣ удалось через посредничество известнаго в. пр. Кис-аги избавить изъ неволи одного музура, захваченнаго 4 года тому назадъ около Мангышлама. Узнать о моихъ поискахъ, ховаянъ хотѣлъ вести его въ Хиву, но былъ предупрежденъ я, боясь наказанія со стороны нашего правительства, рѣшился прислать его ко мѣѣ.

Транспортъ „*Ура*“ прибылъ въ Красноводекъ 4-го числа сентября. Нѣсколько дней я готовился къ походу на Балханскія горы. 16-го числа и пустился въ путь сѣвернымъ берегомъ залива и шелъ съ командой сухимъ путемъ; суда-же равнялись со мной и ложились на якорь противъ мысъ чюлгоговъ. Какъ скоро глубина не позволяла судамъ идти далѣе, я переправился на полуостровъ Дарджи и пошелъ сѣвернымъ берегомъ онаго до стараго русла р. Аму-Дарьи, прежде впадавшей въ Балханскій заливъ. Путь былъ дальнѣй и, по словамъ жителей, сопряженъ съ опасностью, а потому я рѣшился усилить свой отрядъ 25-ю отборными матросами съ лейтенантомъ Юрьевымъ, коему и поручилъ начальство всего отряда. Меня болѣе побудило къ сей мѣрѣ то, что козави, присланные по повелѣнью в. пр., были весьма не надежны, не имѣя порядочнаго оружія, ни снарядовъ, ни обуви, ни одежды, четверо изъ нихъ были болыми лихорадкой, которую они заразили отъ одного товарища ихъ, присланнаго ко мѣѣ изъ Балханскаго госпиталя.

Азманъ или русло Аму-Дарьи остановило дальнѣйшій путь мой: въ семь мѣстъ оно довольно глубоко, вода въ немъ необыкновенно соленая. Я находился почти въ ста верстахъ отъ судовъ; надобно было продовольствовать водой отрядъ, состоявшій изъ 150-ти чел., ибо ко мѣѣ пристало много обывателей, желавшихъ повазатъ свое усердіе. Верблюды везли орудіе и воду, коей у меня оставалось едва только на 5 дней. При томъ-же носились слухи, что съ часу на часъ мы должны ожидать нападенія Трухменъ, покорѣнія Говлаанъ, посланныхъ Астрабадскимъ ханомъ. Я сдѣлалъ паромъ на боченнахъ чрезъ стоячую соленую воду Аму-Дарьи и сталъ переправлять людей на другую сторону; но, видя медленность сей переправы, которая продлилась-бы два дня, если пошелъ-бы я со всѣмъ отрядомъ, я рѣшился отобрать 30 чел. лучшихъ стрѣлковъ и 10 Трухменъ и послать ихъ съ лейтенантомъ Юрьевымъ и подпор-ми Рюминымъ и Катани на Балханскія горы, а самъ остался для прикрытія переправы съ орудіемъ и остальными людьми у Ахташа. Черезъ два дня посланные мною возвратились благополучно, достигнувши верши-

ны горъ Балханскихъ и нашедши хорошую прѣсную воду. Я отправился немедленно назадъ. 13-го октября и остановился лагеремъ на западной сторонѣ полуострововъ Дарджи и соединился съ судами, которымъ назначалъ сборное мѣсто около ночевья. Тутъ и провелъ нѣсколько дней, дѣлая подарки жителямъ, которые во все время усердствовали къ службѣ по внушеніямъ Кис-аги.

Отсюда я помышлялъ на гребныхъ судахъ къ южной части Балханскаго залива для открытія другаго устья Аму-Дарьи; но сильная погода заставила меня возвратиться и я окончилъ съѣмку острова Челекени Окончивъ занятія свои въ Балханскомъ заливѣ и готовясь къ сѣдванію въ Киндерлинскій заливъ, мы провели болѣе недѣли близъ Балкуинскаго колодца, гдѣ наливались водой и пекли хлѣбы; 7-го ноября я остановился при выѣздѣ изъ Балханскаго залива въ Красноводекомъ кулукѣ противъ остатковъ укрѣпленія, построеннаго въ царствованіе Императора Петра Великаго, для точнѣйшаго изслѣдованія сего мѣста, названнаго мѣѣ единственнымъ по всему заливу, гдѣ-бы возможно имѣть заведеніе. Мѣѣ надобно было также сдѣлать еще нѣсколько промѣровъ въ семь мѣствъ. Черезъ три дня и окончилъ занятія свои и по сношенію съ командиромъ обоихъ судовъ лейтенантомъ Ратьковымъ, представившимъ мѣѣ затрудненія въ сѣдваніи къ Киндерли, и наего по причинѣ позднаго времени, такъ и по недостатку въ провіантѣ рѣшился прекратить дѣйствія экспедиціи и возвратиться въ Баку. Не доходя западныхъ береговъ моря, мы лишились лейтенанта Ратькова, который скончался скорострѣнно. 15-го числа мы были уже въ виду Баку и легли на якорь, какъ насъ настигъ жестокий штормъ; 16-го мы оставили якорь въ морѣ и были занесены 17-го въ островъ Сара, гдѣ на транспортѣ „*Ура*“ оказались довольно важныя поврежденія, для поправленія коихъ оныя должны были остаться здѣсь нѣсколько дней. О работѣ-же получено сегодня извѣстіе, что 18-го числа оныя прибыли въ Баку: оны еще прежде насъ лишились одного якоря. Такъ какъ путь въ Баку моремъ въ нынѣшнее позднее время можетъ быть очень продолжителенъ, то я рѣшился сѣдванію въ Баку берегомъ изъ Сальяна и завтрашняго дня пушусь въ дорогу. Командиру транспорта „*Ура*“ лейтенанту Юрьеву предписано мною по окончаніи поправокъ на судѣѣ плыть въ Баку, ибо я оставляю у него команду Вакинскаго гарнизона и всѣмъ тягосты. Въ послѣдніе дни нашего путешествія показывалась въ командѣ цыганская болѣзнь. Впрочемъ, во все время плаванія моего,

и пребывания в Трухменях больных было очень мало, а трудных ли одного. Я обязан сием неуспешно старанию и ошности находящегося при мнѣ 21-й артиллерийской бригады старшаго аптекарскаго ученика Степанова.

Я буду ожидать призываній в. пр. в Баку; между тѣмъ займусь дочерчиваніемъ нѣкоторыхъ плановъ, которыхъ я еще не успѣлъ отдѣлать вчернѣ; обзорѣне и съѣздки Балханскаго залива и острововъ, въ немъ находящихся, совершенно кончены. По прибытіи моемъ въ Тифлисъ я буду имѣть честь представить в. пр. съемку свою, описаніе виднѣннхъ мною мѣстъ и свое мнѣніе объ избраніи мѣстъ для заведенія на восточныхъ берегахъ моря. Позднее время не позволяло мнѣ обзорѣть берега, лежаще сѣвернѣе Балханскаго залива.

Лейтенантъ Юрьевъ, начальникъ обоихъ судовъ будетъ ожидать въ Баку приказанія в. пр., дабы поступить въ распоряженіе морскаго начальства. Поощренный благоволеніемъ в. пр. и всегда рачительный въ исполненіи обязанностей своихъ, онъ продолжалъ содѣлывать мнѣ съ отличными усердіемъ, какъ и всѣ морские офицеры. Я считаю себя обязаннымъ свидѣтельствовать передъ вами объ ошности и способностяхъ подпор. Рюмина, объ отличномъ усердіи, знаніи и неутомимости подпор. Катави и старшии Баянскаго гарнизоннаго баталіона прап. Кудмичуца.

Всѣ вышше чины исполнили обязанности свои съ особеннымъ раченіемъ. Поворѣнше прошу в. пр., дабы вы позволили мнѣ выдать имъ изъ оставшихся у меня денегъ назначенное вами награжденіе по 3 р. с. каждому рядовому и по 5-ти унтер-офицерамъ, не исключая изъ того числа и морскихъ служителей.

Я привезъ въ аманяты сына Кис-аги Яхши-Мамада,—того самаго, который находился въ прошломъ году въ Тифлисѣ. Отецъ его, помня милости, кои онъ былъ осылае въ Тифлисѣ, истинно привязанный къ намъ и не имѣющій другаго убійца отъ гоненія Персіанъ, ваяъ Россію, всячески старался служить съ пользою видамъ правительства. При семъ имѣю честь приложить письмо его къ в. пр. Власть его въ народѣ, основанная на довѣренности, нынѣ усилилась: онъ располагаетъ жителями Челеки и острововъ въ Балханскомъ заливѣ и имѣетъ авачительное вліяніе въ совѣтахъ старшинъ Трухменскихъ, живущихъ на Атрей и Гурейнъ. Персіане угнетаютъ ихъ и хотая привести ихъ въ совершенное повиновеніе. Народъ страдаетъ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ заведенія нашего, дабы оставить границы Персіи и поселиться около Балхана, гдѣ

нынѣ не могутъ они жить, страшась набѣговъ Теве, подвластныхъ Хивѣ. Я не имѣлъ никакихъ сношеній съ Хивой, ибо посланный мною алуатчикъ воротился съ половини дороги, опасаясь хищниковъ и самого хана.

Шшеница и вещи, привезенныя изъ Астрахани, проданы Трухменамъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Отчеты въ деньгахъ и вещахъ я буду имѣть честь представить по прибытіи моемъ въ Тифлисъ.

1080. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 7-го декабря 1821 года, № 712.

В. выс-у извѣстно, что Высочайше утвержденнымъ журналомъ Азиатскаго Комитета, въ засѣданіи коего 16-го числа минушаго мѣся я присуествовади, между прочими статьями положено послать нарочнаго въ Оренбургъ, дабы ваять содержимыхъ тамъ подъ стражею двухъ Хивинскихъ юз-башей (сотенныхъ начальниковъ), по имени: Аманбал-Гурбан-Назарова и Тайлала-Тюлебаева и отвезти ихъ къ вамъ съ тѣмъ, чтобы вы, облаская и одарив означенныхъ Хивинцевъ, отвратили ихъ въ состоянію уже въ дружественныхъ съ вами связяхъ хану Мамед-Рахиму при письмѣ отъ себя, въ которое влючить, что Г. П., съ крайнимъ неудовольствіемъ извѣстисъ о дѣянїяхъ султана Арунгахъ, который въ минушую осень учинилъ разныя въ Ордѣ неурстройства, не оставитъ поступковъ его безъ должнаго высказанія и въ то-же время всемилостивѣнше указалъ освободить изъ подъ стражи помянутыхъ двухъ Хивинцевъ, сямъ султаномъ задержанныхъ и содержавшихся въ Оренбургѣ, и пригласить хана, дабы прошедшее было предано забвенію и дабы, слѣдуя миролюбивымъ правиламъ Россіи, воздержалъ-бы своихъ подданныхъ отъ всякаго притѣсенія купечеству; что во взаимство и Хивинское будетъ принято въ Россію по прежнему и пользоваться всѣми преимуществами, кои издавна доставляють оному званіямъ годна.

Изъ прилагаемаго у сего въ снѣгахъ послѣдующаго ватѣмъ журнала Азиатскаго Комитета отъ 31-го октября, который равномѣрно удостоился Высочайшаго Е. В. утвержденія, в. выс-о усмотрите дальнѣйшее положеніе по предмету предположенныхъ объявленій Хивинскому хану, на основаніи коего и должно быть составлено письмо ваше къ сему владыкѣ.

Сего-же числа отправляю въ Оренбургъ фельдгегерскаго корпуса фельдгегера Кодратъева, дабы ваять вышеоначенныхъ двухъ Хивинцевъ и доставитъ ихъ вамъ вмѣстѣ съ сего депешю. Учинивъ такимъ обра-

нительное превосходство над прочими племенами враждующих имъ Трухменъ, зависящихъ отъ хана Хивинскаго, соединило-бы ихъ въ одно общество и отъ береговъ моря до владній Хивинскихъ дорога пролегала-бы среди народа, кому возможно было-бы истолковать, что безопасность и твердость его состоятъ въ прочной между собою связи и тогда кратчайшй и вѣрный путь доставилъ-бы торговлѣ большія выгоды противъ теперешаго образа сообщенія. Но всѣ удобства занятія Балханскихъ горъ уничтожаютъ препятствія непреодолимая: горы сии отстоятъ на 4 дня пути отъ того мѣста, гдѣ суда могутъ безопасно останавливаться на якорѣ; надобно проходить степь совершенно безводную и предлагать переправы чрезъ р. Аму-Дарью, которую нельзя оставить безъ защиты и гдѣ защиту сию расположить нѣтъ никакой возможности.

Полк. Муравьевъ нашелъ совершенно опустѣвшими тѣ мѣста, на коихъ въ 1819 году видѣлъ оныя многочисленныя кочевья: оныя удалились, избѣгая разбоевъ и грабежа прочихъ племенъ Трухменъ, съ нѣкотораго времени съ ометоженемъ разоряющихъ ихъ по приказанію хана Хивинскаго, и крайность заставляла ихъ или подчиниться властителю его, или переселиться ближе къ границамъ Персидскимъ.

Нѣкоторые изъ старшихъ народа, говорившихъ, изъявляя желаніе, чтобы прибыли войска наши, и предупреждали полк. Муравьева, чтобы онъ не заходилъ въ Хиву, ибо ханъ не скрываетъ озлобленія своего противъ Русскихъ и можетъ рѣшиться на крайность.

На письмо мое и подарки, отправленные съ его посланцами, бывшими въ Тивались, не имѣлъ я отъ него отвѣта, и потому остерегся вторично послать въ Хиву полк. Муравьева, что, впрочемъ, весьма нужно было-бы для осмотра дороги въ дѣтнее время. Причину вдругъ прерванныхъ со мною сношеній должно относить къ происшествіямъ со стороны Киргизской орды нашей и восстановить оныя едва-ли возможно.

Трудныя занятія полк. Муравьева продолжались довольно долго; между тѣмъ сблизжалась осень и съ нею неразлучныя на Каспійскомъ морѣ опасныя бури; истощился провіантъ; начались между экипажами болѣзни и онъ не успѣлъ уже сдѣлать обзоріе Кара-богаскаго и Кандерлинскаго заливовъ.

Кара-богаскій, весьма невѣрно изображенный на картахъ, по замѣчаніямъ полк. Муравьева, при попадѣніи его въ Хиву въ 1819 году, простирается внутрь земли почти на третью часть всего расстоянія до Хи-

вы и имѣть по берегамъ, какъ сказываютъ жители, источникъ прѣсной воды; но входъ въ заливъ наполненъ подводными камнями, гдѣ кромѣ самыхъ мелкихъ судовъ другія проходить не могутъ.

Почти, если и выгодно было-бы въ концѣ залива устроить заведеніе (откуда до границъ Хивинскихъ немного болѣе 400 верстъ), но сообщеніе съ онымъ требовало-бы сложныхъ соображеній, ибо для большихъ судовъ лучшія якорныя мѣста у Красноводской косы и тамъ надлежало-бы имѣть особое укрѣпленіе для храненія товаровъ и перегрузки ихъ на мелкія суда, которая не всегда около береговъ могутъ проходить безопасно до Кара-богаскаго пролива.

Впрочемъ, не бесполезно было-бы обстоятельнѣе обзоріе сего залива.

Кандерлинскій заливъ былъ осматриваемъ инженер-майоромъ Ладыжинскимъ; но нѣтъ ни съѣмки, ни порядочнаго описанія и странныя проекты его подвергаются основательному возраженію, а потому не должно и сего залива оставить безъ изслѣдованія.

Хотя путь отъ онаго до Хивы гораздо уже продолжительнѣе, нежели отъ Балханскаго и Кара-богаскаго заливовъ; но можно ожидать, что оный соединится съ дорогою, идущею на Мангышлакъ, которая, какъ извѣстно, не имѣетъ недостатка въ водѣ и даже по мѣстамъ есть подводный коридъ для каравановъ. Кандерлинскій заливъ можно почитать удобнѣйшимъ Мангышлакскаго берега, ибо около онаго въ весьма большомъ количествѣ бываетъ наносимъ ледъ изъ Эмбы.

Обзоріе Кандерлинскаго залива будетъ подвержено большому затрудненію, ибо по близости кочуютъ поколѣнія Трухменъ, съ коими мы никакой связи не имѣемъ и на коихъ немало дѣйствуетъ ханъ Хивинскій. Впрочемъ, если не воспрепятствуютъ особенныя обстоятельства, то начинающийся въ адѣйней странѣ долженъ имѣть оное въ виду и воспользоваться благоприятнымъ къ тому случаемъ.

Я долженъ сказать в. с., что къ сожалѣнію предвижу, что изъ всѣхъ вышесказанныхъ мною мѣстъ, гдѣ ни было-бы устроено заведеніе наше, пути къ Хивѣ предлагать будутъ трудныя; что небольшое протечетъ время, пока нѣкоторая степень образованности сообщится Трухменамъ, кои, считавшая безопасность, соберутся подъ защиту укрѣпленія нашего, и что невѣжество мусульманское будетъ изобрѣтать средства охлаждать ихъ довѣренность къ намъ; но какъ нельзя не согласиться, что торговыя сношенія съ Хивою или еще еще посредствомъ оной съ Бухаріею могутъ представлять большія выгоды и, оными не ограничиваясь, можно сильному го-

сударству имѣть въ предметъ распространить ихъ и до сѣвера Индіи, то въ такомъ смыслѣ нѣтъ затрудненій, кои не были-бы достойны испытанія.

Доселъ отъ границъ нашихъ извѣстныхъ два пути: одинъ изъ Астрахани, другой отъ Оренбурга; не трудно опредѣлять, что первый несравненно удобнѣе, ибо по недостатку собственныхъ произведений или издѣлій земли нашей могутъ быть отпускаемы иноземныя и сему будутъ способствовать водяныя сообщенія Астрахани и менѣе области полуостровной стороны Кавказа, гдѣ по Высочайшему соизволенію основывается иностранное торговое общество.

Слѣдуетъ думать, что изслѣдованіе Аральскаго моря есть предметъ немаловажный. Отъ кочующихъ въ окрестностяхъ оного народовъ нельзя имѣть ниже такихъ свѣдѣній, кои могли-бы привести хотя къ правдоподобнымъ заключеніямъ; но если-бы открылось, что по оному и въ р. Аму-Дарью могутъ ходить плоскодонныя суда, то сіе можетъ доставить менѣе затруднительныя, нежели доселѣ, съ Хивію сообщенія, и тогда между симъ моремъ и Каспійскимъ останется небольшое пространство степи и, сдѣлавъ на берегахъ каждаго изъ нихъ заведенія, можемъ учредить сообщеніе.

И теперь изъ Хивы ходятъ караваны въ Астрахань чрезъ Мангышлакъ и, конечно, предлагаемая мною заведенія къ обезпеченію пути ихъ не служатъ и даже быть можетъ, что они и не обратятся къ онымъ, хотя, впрочемъ (если вѣрять нарѣчь части средней Азіи, при Депо каръ составленной), и есть по сему направленію пролегающая дорога; но, сямъ предпріятіемъ не ограничиваясь, если только Аральское море судоходно, можно будетъ съ временемъ заложить укрѣпленіе на самой р. Аму-Дарѣ и сямъ сблизившемъ съ Хивію имѣть рѣшительное вліаніе на торговлю той страны, а самимъ владѣтелямъ оной внушить полезное для насъ вниманіе. Надобно знать, что нынѣшній ханъ владычествуетъ, распространяя ужасъ своими злодѣяніями, но не обладаетъ приверженностью подданныхъ; Бухарія-же, боящаяся воинственныхъ свойствъ Хиванцевъ, въ сблизженіи нашемъ будетъ видѣть смиряющее ихъ могущество.

Предлагаемое мною изслѣдованіе сопряжено съ болѣшими несравненно трудностями, нежели всѣ прочія изысканія: нужно нѣкоторое число войскъ; особаго рода приготвленія къ движенію ихъ, и какъ сіе, равно и снабженіе ихъ потребуетъ издержекъ; необходимо начальникъ смѣлвый и непосредственно дѣятельный.

Не отнесите в. с. мнѣнія моего къ замыслу по-

корить Хиву: я слишкомъ твердо знаю взаимодружественныя правила Г. И. хранить пріязнь и дружество съ сосѣдями; но излагаю потому, что въспослѣдствіи времени можетъ сіе казаться удобоисполнимымъ и, быть можетъ, даже полезнымъ и я, столько уже времени находясь здѣсь, не могу не собрать свѣдѣній о свойствахъ здѣшнихъ народовъ, съ коими по роду жизни ихъ мало различествуютъ Хивяницы.

1082. Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому губернатору, отъ 25-го апрѣля 1822 года, № 1436.

Во исполненіе Высочайшей воли Е. И. В., долженъ будучи войти въ дружеское сношеніе съ Хивинскимъ владѣтельнымъ Мамед-Рахим-ханомъ, я прошу в. пр. изъ Астраханскихъ жителей и въ особенности изъ Армянъ найти благонадѣжнаго и расторопнаго человека, который согласился-бы съ посылками отъ правительства отправиться въ Хиву для препровожденія находящихся въ Тимасѣ двухъ Хивинскихъ юз-башей (сотенныхъ начальниковъ), захваченныхъ въ цѣль по соезолю и въ противность заповѣщенія правительства подвизывать Россіи Киргизскимъ султаномъ Арунгузы и для личнаго доставленія Хивинскому хану какъ сихъ юз-башей, такъ и письма моего къ нему. Охотника таковаго в. пр. можете удостовѣрить, что трудъ его не будетъ оставленъ начальствомъ безъ должнаго вниманія и щедрого вознагражденія. Кто-же именно будетъ вами отысканъ, поспѣшите сколь можно поспѣйше меня увѣдомить.

1083. Письмо ген. Ермолова къ Мамед-Рахим-хану Хивинскому, отъ 27-го апрѣля 1822 года, № 1481.

Высокославной, могущественной и преслававшей Россійской Имперіи главнокомандующій въ Грузіи, на Кавказской Линіи и въ Астрахани, повѣлывающей народамъ, отъ береговъ Чернаго до предѣловъ Каспійскаго моря обитающимъ, и главноначальствующій въ ханствахъ Ганджинскомъ, Карабагскомъ, Шенкинскомъ, Ширванскомъ, Талышинскомъ, Бакинскомъ, Губинскомъ, Дербентскомъ и въ Дагестанѣ, привѣтствую высокопочтеннаго и высокоестеннаго Мамед-Рахим-хана, знаменитѣйшаго обладателя Хивинскія земли, коего всѣ дни жизни, при многолѣтнемъ здравіи, да текутъ въ радостяхъ, украсаясь славою и мудростію!

Причиной сего дружественнаго моего письма есть извѣстное в. высокоот. непріятное происшествіе, въ

минувшую осень прошлаго 1820 года случившееся от сведения подвластного Россіи Киргизскаго султана Арунгазы. Е. П. В., всемілостивѣйшій и великій мой Г. И., съ крайнимъ неудовольствіемъ извѣстясь, что сей султанъ въ противность дружественнѣйшихъ намѣреній Россійскаго правительства и самаго даже строгаго запрещенія дерзнулъ самъ собою напасть на аулы подвластнаго в. высочест. султана Маненбая и не уважить настояна Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Негри, требовашаго, дабы не умерщвлять султана Ивана, Высочайше повелѣть сонзавдмилъ для сужденія его и наказанія вызвать изъ Орды въ Россію, гдѣ явизъ онъ и находитсѣ. Възвѣстъ съ симъ Е. В., по извѣстности существовавшихъ между в. высочест. и мною приязненныхъ сношеній, также благоудно было Всемилоствѣйшее указать, освобождая захваченныхъ при томъ нападеніи султаномъ Арунгазы двухъ Хивинскихъ юз-башей Аманбая-Курбан-Назарова и Тайлака-Тюлебаева, препроводить изъ Оренбурга ко мнѣ въ Грузію, дабы я со всею благонадежностію отправилъ ихъ къ в. высочест. Почему, снабдивъ сихъ послѣднихъ всѣмъ нужнымъ для столь дальнаго путешествія и възвѣстъ съ симъ отправивъ ихъ въ сопровожденіи почетнаго Астраханскаго жителя, коему выѣрено отъ меня попеченіе о ихъ безопасности и выгодахъ въ пути, я съ своей стороны тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ исполню сію священную волю моего всеаугустѣйшаго Монарха, поелику случай сей снова сближаетъ меня въ сношеніяхъ весьма для меня лестныхъ и пріятныхъ съ особою столь высокихъ и отличныхъ достоинствъ, каковыми в. высочест. украшаетсѣ.

Со всѣмъ чистосердечіемъ могу васъ удостовѣрить при томъ, что невольнительный поступокъ султана Арунгазы, учиненный совершенно мимо вѣдома начальства, за который не останется онъ безъ должнаго и самаго строгаго взысканія, столько же какъ в. высочест., если еще не гораздо болѣе, прискорбелъ для Россійскаго правительства, ибо оный разрушаетъ приязненныя связи и вредитъ доброму согласію въ то самое время, какъ Россія не имѣетъ никакихъ другихъ, ни болѣе благонамѣренныхъ, ни искреннѣйшихъ желаній, какъ только всегда сохранять твердую дружбу съ отдаленною отъ ея предѣловъ Хивинскою землею единственно въ томъ предположеніи, дабы доставить обоимъ народамъ взаимныя выгоды отъ распространенія свободной и безопасной торговли. Въ такомъ уваженіи и покорнѣйше прошу в. высочест., давъ полную вѣру словамъ моимъ, въ истинѣ которыхъ ручалосъ своею честью, предать забвенію все прошед-

шее и въ соотвѣтственность столь миролюбивымъ правламъ Россіи воздержатъ своихъ подданныхъ отъ всякаго притѣвленія кулечеству. Во взаимность чего и Хивинскіе купцы будутъ принимаемы въ Россію по прежнему, пользуясь всѣми преимуществами, кои издавна доставляютъ имъ знатныя выгоды.

Мудрость в. высочест. и особенная прозрачность въ дѣлахъ, о коихъ я довольно наслышанъ, служатъ для меня несомнѣнною увѣренностію въ собственномъ согласіи вамъ съ мною, что частное зло, иногда пронеходящее отъ своенавія одного какаго либо человека, никогда не должно быть принимаемо за неблагонамѣренность цѣлаго государства, а и того менѣе благоурауно было-бы для таковаго случая разрушать выгоды торговли двухъ народовъ.

Препровождающаго вышепоименованныхъ двухъ Хивинскихъ юз-башей, почетнаго Безанова, который будетъ имѣть честь представить в. высочест. сіе письмо, я покорнѣйше васъ прошу принять благоуслонно и, вручивъ ему вашъ отвѣтъ на оное, приказать препроводить до границъ Россійскихъ со всею безопасностію. Затѣмъ, при засвидѣтельствованіи в. высочест. моего особливѣйшаго почтенія и при искреннемъ желаніи вызъ всѣхъ возмояныхъ благодѣйствъ имѣю оставаться и проч.

1084. *Рапортъ ген.-м. Сталъ 2-го ген. Ермолову, отъ 17-го апрѣля 1823 года, № 672 — Георгиевск.*

Главный Караногайскій приставъ н. с. Балувъ вступилъ въ управленіе Трумменцами въ исходѣ января послѣ уже отбытія изъ слободы Владиміровны главнаго Калмыкскаго пристава н. с. Коханова, который, имѣвши надобность, какъ онъ увѣдомилъ меня отъ 21-го января, отправился въ Старополь, оставя для врученія Балуву открытое извѣщеніе въ Трумменцамъ о поступленіи оныхъ въ управленіе его и, сообщивъ ему объ оныхъ въкоторыя по поверхности свѣдѣнія, требовать, чтобы для принятія дѣлъ, до Трумменцевъ относящихся, были командированы чиновники къ нему въ Астрахань и къ приставу Зубрицкому въ Старополь.

Главный приставъ Балувъ, не получивъ о семъ народѣ надлежащихъ увѣдомленій, коихъ Кохановъ и сообщить не могъ по нахожденію дѣлъ, до оного относящихся, въ Астрахань, дабы имѣть на первый разъ хотя самое необходимѣйшее свѣдѣніе, приступилъ самъ къ извлеченію оного посредствомъ распросовъ о духовенствѣ, старшинахъ и о числѣ вѣбитовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи сихъ послѣднихъ и,

назначивъ въ удобномъ мѣстѣ для всѣхъ собраніе, прибылъ для того въ оное 15-го февраля.

Сдѣланные отъ родовъ Суюдждамѣва, Чавдырова и Игдырова, составляющихъ Трухменскую орду, на вопросы его, Багуева, отвѣты, не сообщая ему о состояніи сей орды удовлетворительнаго свидѣнія. При всевозможномъ же развѣдываніи его, Багуева, чрезъ людей, явившихъ готовность и усердіе къ пользѣ службы, онъ успѣлъ дознать по примѣрному положенію, что въ Трухменскій орды состоятъ кибитокъ, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ семействъ, а именно въ орды Суюдждамѣвой 630, Чавдыровой 600, Игдыровой и Киргизской вообще 530, да при Игдыровомъ родѣ, свободномъ отъ повинностей 30 уже лѣтъ,—родъ Козакчи 100; итого—1,860 кибитокъ.

По показанію же старшинъ Трухменскихъ во всѣхъ вышеозначенныхъ трехъ родахъ состоятъ кибитокъ въ ванджѣ по 250, а всего 750. Старшины по найденному въ народѣ Трухменскомъ наставленію, данному 21-го іюля 1798 года отъ ген.-л. гр. Маркова, должны быть по честному поведенію избираемы народами и представляемы на утвержденіе начальства, а духовенство не превышать числа старшинъ, что изъ сдѣланныхъ отвѣтовъ старшинами вышло онъ уже въ измѣненіе, ибо нѣкоторые изъ нихъ дѣйствуютъ безъ утвержденія начальства и число оныхъ прешаляется числомъ духовенства.

Повинности Трухменцы отбывали, по объясненію к. с. Коханова, командировкою на кордонную противъ Киргиз-Кайсаковъ стражу, при одномъ старшинѣ, 46-ти чел., на продовольствіи ихъ провіантомъ и оружіемъ и поставкою въ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ обще съ Калмыками кибитокъ. Повинности сіи, по извѣщенію старшинъ, данному Багуеву, стоили имъ каждый человѣкъ съ лошадей по 500 р., а кибитки, коихъ въ послѣдніе годы назначалось отъ всѣхъ трехъ родовъ только 2, каждая по 400 р.

Приставъ Багуевъ, знакомясь съ сямъ народамъ, замѣтилъ, что оный по усилченію своему изъясняетъ разные предлоги уклонить себя отъ повинностей наравнѣ съ другими кочующими народами, что можно замѣтить и изъ поданнаго отъ оного прошенія, въ коемъ изъявляетъ желаніе нести службу по кордону Кавказской Линіи тѣмъ же числомъ людей, каково поставали они противъ Киргиз-Кайсаковъ. По замѣчанію же пристава Багуева могутъ они отбывать повинности безъ отгоченія отъ 40 до 45-ти т.

Съ прошенія оного я имѣю честь представить при семъ черевцовъ.

Касательно дѣлъ, относящихся до Трухменскаго народа, я писать къ главному Калмыцкому приставу Коханову распорядиться передать ихъ съ надлежащими описими такимъ порядкомъ, какъ оныя сланы были въ вѣдомствѣ Калмыцкаго вѣдательства, когда Трухменцы отчислены были въ вѣдѣніе оного изъ управленія Караногайскаго; случу же оныхъ по лучшей удобности произвести въ кочевьи Трухменцевъ, не требуя для пріема дѣлъ чиновниковъ въ Астрахвъ и въ Ставрополь.

Прошеніе Трухменскаго народа и с. Петру Васильевичу Багуеву, лѣточисленнаго мухаммеданскаго 1238 года, мѣсца двенадцать-ахира 22-го дня, т. е. 22-го февраля 1823 года.

1) Преди наши перешли въ Митгайлава по своей волѣ съ семействами въ Императору Петру Великому подъ покровительство; почему Е В поволялъ намъ распорядиться кочевьями въ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ видѣть трубу хорошую и воду чистую, и переночувъ насъ въ Калмыцкую хану Аюва, который насъ очень хорошо содержалъ и мы живемъ гдѣ въ былое дучше; отбывали также государственныя повинности наравнѣ съ Калмыками; 2) съ Калмыцкиемъ княземъ Дундубишъ былъ мы неоднократно въ сраженіи противъ однопорядкѣ вилхизъ; 3) во время Убуши хана, подъ предводительствомъ пола Темескаго (?), былъ въ отрядъ за р Кубаню противъ Араш-бегъ въ сраженіи, на собственныхъ нашихъ лошадяхъ, вооруженные и съ собственной нашей провизіей, съ хромыхъ нилъ Исламова Диваногичев (?), гдѣ вилхизы были бѣглыми и нѣтъ вѣдѣній людей; 4) Убуши ханъ, покровительство аркаску бѣглымъ въ Китай съ оловомъ предательства, чрезъ уталы и насъ съ собой навязалъ и мы, перепарываясь въ р Уралъ оловъ противъ Тѣ-Суйганъ и Карадалъ, бѣжали отъ Калмыкъ обратно подъ покровительство Императора, что Калмыкъ узнавъ, выжидалъ за насъ въ логово и, догнавъ насъ, ограбилъ все имущество, перебилъ довольное число людей и взяли вилхизы нилъ насъ въ плѣны, а мы ноло, возвратясь въ Астраханскую губернію, жили въ ген Бекетову, который нилъ повозилъ точно такъ распорядиться съ плѣнными, какъ и прежде было; 5) съ вилхизами Турбе старшина Емен-Урака былъ откомандированъ противъ Пугачева съ 50-ю чел.; 6) по Терезу на кордонъ съ старшиною Мурзовъ командировано было противъ Чеченцевъ 100 чел.; 7) Деллет Мурза-Обидея съ 100 челъ сохранилъ кордонъ по Терезу противъ Чеченцевъ; 8) старшина Заманъ съ 150 челъ, подъ предводительствомъ ген Савельева, былъ въ Кабардѣ; 9) во время нашествія на Кавказъ имамъ старшина Хуш-Веранъ съ 180 челъ съ Калмыцкимъ вѣдательствомъ Тименевъ, подъ предводительствомъ ген Бекетова, сражался съ его вилхизами; 10) старшина Уралъ съ 150 челъ, подъ предводительствомъ ген Калмыка, сохранилъ кордонъ по Терезу противъ Чеченцевъ; 11) старшина Байрам-Низъ съ 200 челъ сохранилъ кордонъ по Терезу противъ Чеченцевъ; 12) Текуль съ 150 челъ, подъ предводительствомъ Павла Сергѣевича Потемкина, былъ отпращивалъ на деревню Чернороску, именуемую Галария Кабанъ; 13) старшина Мамедъ съ 200 челъ, подъ командою ген Давалова, сохранилъ кордонъ по р Терезу; 14) по предписанію ген шиева гр Гудовича старшина Уралъ съ 200 челъ, подъ предводительствомъ ген Потемкина, былъ отпращивалъ противъ Французовъ, ноломъ чего по вилхизамъ нилъ сохранилъ мы потовыми ставши по просьбѣ бывшего нилъ нашъ главному приставу оловъ Акхерова, давали отъ общества нилого 500 верблѣдовъ для разова на наземнаго провіанта, изъ числа коихъ верблѣдовъ болшая часть вохдилъ; насъ равно и при главномъ приставѣ Халмычкова далава 600 верблѣдовъ, изъ которыхъ мы по одному вилхизъ не получимъ, девять-ли на то нилого не получимъ и получимъ не столько, сколько нилъ верблѣдовъ на то по общему предписанію нилому, насъ равно и на доставленіе вилхизовъ нилого не беремъ; нилому нашъ нилъ нилому вилхизъ въ Кавказской губерніи по р Кумъ, бинъ Савельевыхъ хуторовъ, а по старшинѣ нилому и по невозможности кочевья нилъ въ тѣхъ мѣстахъ съ верблѣдами кохченъ по славдъ Калмыкъ по Эрзингъ и по Калауру и съ оловъ нилъ просить покровительствъ насъ кордонную повинности, буде не будетъ предписано оловъ, переписи въ Кавказскую губернію

1085. Предписаніе ген. Ермолова Трухменскому старшинѣ Кяса-беку, отъ 26-го мая 1823 года, № 1663.

Пока Муравьевъ доведетъ до моего свидѣнія желаніе ваше видѣться съ сыномъ вашимъ Яхши-Ма-

мед-бегомъ, здѣсь находящимся, и намѣреніе перейти на жительство съ нѣсколькими подвластными во владѣнія моего великаго и всемілостиѣйшаго Г. И.

Удовлетворяя родительскому вашему чувству, я спѣшу отправить къ вамъ сына вашего, жившаго у поля. Муравьева и пользующагося общимъ аскавымъ приѣмомъ, зѣтамъ его и благосклонному приѣмаю правительства къ отличнымъ достоинствамъ вашимъ принадлежующимъ, о чемъ подробнѣе самъ онъ перескажетъ.

Что-же касается до намѣренія вашего перейти на жительство подъ мудрое и кроткое правленіе моего милосердаго Монарха, то прежде изъявленія на сіе согласія моего, желалъ-бы я предварительно знать съ какими количествомъ подвластныхъ вашихъ перейти вы намѣриваетесь и какой родъ жизни повести здѣсь предполагаете, т. е. хлѣбопашествомъ-ли заняться намѣрены, скотоводствомъ-ли или торговлею, добы, звать сіе, я могъ заблаговременно назначить для жительства вашего мѣста, каждому изъ поименованныхъ состояній свойственными?

Увѣдомленіе такое доставьте мнѣ при удобномъ случаѣ, которое получа и, займусь изысканіемъ средствъ къ переезду вашему, о чемъ надобно и в. высочест. съ своей стороны позаботиться, въ особенности-же если послѣдуетъ за вами значительное количество подвластныхъ, ибо по ограниченности нашей Каспійской флотиліи невозможно надѣяться помѣстить ихъ вдругъ и перевезти на нашъ берегъ.

1086. Письмо Мамед-Рахим-хана къ ген. Ермолову, отъ 25-го іюня 1823 года.

(Переводъ старш.)

Усердное письмо ваше, отправленное съ дворяниномъ Грикуромъ Бежановымъ, препровождавшимъ Аманбая юз-баша и Тайлака юз-баша, я, старшій султа, всеоподданнѣе представъ передъ высочимъ Дворомъ Е. В., всемілостиѣйшаго Государя государей, занимающаго мѣсто Соломона и Александра, Хорамсанаго шаха, коему да посянется душа моя, при принесеніи множества похвалъ и благословенія, доведъ до свѣтлозврнаго и священнаго вазръшя моего Государя, предъ счастливою волею котораго по усмотрѣнію онаго письма все то уваженіе, кое оказано вами по повелѣнію Россійскаго Государя вышепоименованнымъ юз-башамъ, принято съ одобреніемъ и по повелѣнію Е. В. отвѣтствую на письмо ваше. Нынѣ расположеніе къ дружбѣ въ томъ состоитъ, чтобы таковыя образцы между обоими державами была чистая переписка и переслава пословъ и чтобы двери

мира и дружбы ни по какому случаю не могли быть затворены; соотвѣтственно-же желанію, въ письмѣйшемъ изъявленіи, препоручивъ Бежанова усердному чиновнику Атаралю, мы отравили его въ край Россійскихъ владѣній.

(Продолженіе печати)

1087. Записка г. с. Бежанова, препровождавшаго въ 1822 году въ Хиву двухъ Хивинскихъ юз-башей, отъ 12-го октября 1823 года.

6-го августа 1822 года я получилъ предписаніе Астраханскаго гражданскаго губернатора объ изготовленіи всего нужнаго для предлежащаго мнѣ пути въ Хиву, на каковой конецъ выдано мнѣ 400 р. с.; потомъ принялъ я доставленныхъ изъ Тивдиза въ Астрахань двухъ Хивинскихъ юз-башей Аманбая-Курбан-Назарова и Тайлака-Тюлебаева и, наконецъ, 12-го числа сентября врученъ мнѣ письмо главноуправляющаго въ Грузіи ген. Ермолова къ Хивинскому владѣльцу Мамед-Рахим-хану и инструкція, по которой и должень распоряжаться дѣйствія мои въ Хивѣ.

Въ инструкціи сказано: „По прибытіи вашемъ въ Хиву постарайтесь всѣми мѣрами собрать вѣрнѣйша свѣдѣнія:

- а) Обо всемъ происходящемъ нынѣ въ Хивинской землѣ.
- б) Объ источникахъ ея богатства.
- с) О силѣ и власти владѣющаго нынѣ хава.
- д) О ея связяхъ и вліяніи на сосѣдей.
- е) О расположеніяхъ его къ Россійскому правительству, и
- ф) О всѣхъ дѣлахъ, касающихся до торговли нашей съ Хивію“.

Мнѣ предписано также замѣчать тщательно всё вообще предметы, заслуживающіе особеннаго вниманія, но во всѣхъ поступкахъ и развѣдываніяхъ моихъ имѣть крайнюю осторожность, дабы всё сіе наблюденія и записки, какия случится мнѣ вести, оставались при мнѣ въ строжайшемъ секретѣ.

Съ таковыми наставленіями отправился я изъ Астрахани 13-го сентября на шкутѣ, перевозившемъ товары и разныхъ пассажировъ до Мангашлака, куда и прибылъ 23-го того-же мѣсяца. Дорогою до сей пристани юз-баша вели себя отменно смиренно; но когдъ скоро вышедъ на берегъ, обращеніе со мною точнѣе перемѣнилось: они приняли на себя видъ повелительный и дѣлали непослушныя требованія насчетъ доставленія имъ чая, сахара, барановъ и т. п. Всѣ мои убѣжденія относительно ограниченія ихъ желаній оставались безплодными и я принялъ на-

мѣрение по возможности избѣгать съ ними явныхъ распрей, ибо будуци окруженъ Трухменцами и Киргиз-Кайсаками, народами намъ непризнанными, я не надѣялся ни въ какомъ случаѣ отъ нихъ помощи къ ускромленію юз-башей.

Въ Мангышлакъ до приготовления каравана пробыли мы недѣлю. Искупивши здѣсь для юз-башей и для себя лошадей, отправились мы 1-го числа въ Хиву. Караванъ составился почти изъ 200 верблюдовъ, навьюченныхъ товарами; ихъ сопровождали Хивинскіе купцы около 50-ти чел., да по приглашенію юз-башей ѣхало пять хаджи, возвратившихся съ богомолія изъ Мекки. Дорогою мы останавливались у колодезь, довольно глубокихъ и обремененныхъ дикими камнемъ. Вода въ сихъ колодезяхъ болѣею частью прѣсная, а въ другихъ горькая, которую однако-же съ нуждою можно употреблять. По всей дорогѣ этой, представляющей бесплодную степь, не видно ни одного дерева, ни кустарника; за то во многихъ мѣстахъ растутъ травы, называемая *авашан*, которая служитъ пищею многочисленнымъ стадамъ верблюдовъ, лошадей и барановъ, принадлежащихъ کوچущимъ около колодезъ Киргиз-Кайсакамъ. Народъ отогъ имѣеть съ Хивію торговныя связи, получаетъ оттуда хлѣбъ и взамѣнь промѣниваетъ скотъ свой и лошади и потому-то самому примѣтно боится тамошняго хана, ибо одни слова наши, что мы ѣдемъ къ хану, заставляли ихъ безотговорочно продавать намъ на пищу барановъ, избавляли насъ отъ всякихъ неприятностей, а болѣе отъ грабежей, къ которымъ Киргиз-Кайсаки весьма склонны.

Такимъ образомъ продолжали мы путь до мѣстечка Даш-агызъ, отстоящаго за два дня ѣзды отъ Шеввата. Въ Даш-агызъ прибыли мы 8-го ноября; здѣсь кончается ночевка Киргиз-Кайсаковъ и мѣстечко сіе населено Хивинцами, Ямудами и Трухменцами. Тутъ услышалъ я, что Даш-агызъ будетъ обращенъ въ крѣпость, какъ пограничную въ Хивинскомъ владѣніи. Отсюда юз-баша послалъ отъ себя нарочнаго въ Хиву дать знать хану о своемъ и моемъ прибытіи. Между тѣмъ, оставя здѣсь караванъ, я продолжалъ съ ними путь до Шеввата, города, населеннаго однимъ Хивинцами. По пріѣздѣ 10-го числа ноября, въ тотъ-же день явился къ намъ посланный отъ хана чиновникъ Хак-Незеръ, тотъ самый, который былъ посланнымъ въ Грузію къ главноуправляющему ген. Ермолову Хак-Незеръ объявлялъ намъ волю хана, что юз-баша должнъ ѣхать въ Хиву, куда они тотчасъ и отправились, а я оставаться въ Шевватѣ до дальнѣйшаго приказанія.

На слѣдующій день 11-го ноября присланъ былъ ко мнѣ другой чиновникъ и объявлялъ, что ханъ дозволяетъ мнѣ отправиться въ Хиву. Я поѣхалъ туда вмѣстѣ съ Хак-Незеромъ прямо въ домъ перваго министра Мейтар-аги, гдѣ отведена была уже для меня комната и куда тотчасъ явился присланный отъ хана въ родѣ пристава Хивинецъ Сафаръ, который сказалъ мнѣ, что ему приказано жить вмѣстѣ со мною. 12-го числа ввечеру пришелъ ко мнѣ Хак-Незеръ и, былъ предвѣренъ отъ меня, что я имѣю отъ главноуправляющаго на имя хана письмо, требовалъ оно, спрашивая какіе я привезъ для хана подарки. Когда-же я отвѣчалъ, что подарковъ для хана есть двое юз-башей, которыхъ наше правительство съ такою честью возвращаетъ ему, а другихъ никакихъ у меня нѣтъ, и что письмо намѣренъ я лично представить хану, то Хак-Незеръ возвратился отъ меня съ сими отвѣтомъ. Спустя послѣ того часа три, что было уже около полуночи, пришли ко мнѣ восемь вооруженныхъ и объявили, чтобы я шелъ къ хану; почему, нимало не медля, въ сопровожденіи ихъ отправился я къ нему владѣльцу. Меня провели чрезъ два двора, изъ коихъ на послѣднемъ поставлены четыре пушки. Проводники мои дали мнѣ оныя замѣтать и потомъ поехали въ ханскій дворецъ, гдѣ я и былъ представленъ хану. Онъ принялъ меня въ присутствіи втораго своего сына довольно неблаговольтельно и съ весьма сердитымъ видомъ спрашивалъ зачѣмъ меня прислали? Я отвѣчалъ, что главный нашъ начальникъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ одѣлалъ ему честь, приславши двухъ его юз-башей вмѣстѣ съ собственнымъ своимъ къ нему письмомъ. Тутъ со всею почитательною поднесъ и хану письмо, которое онъ, распечатавши, вторично спрашивалъ о причинѣ моего пріѣзда и когда я повторилъ тотъ-же отвѣтъ, то ханъ возразилъ, что я прислаанъ, конечно, для узнанія секретовъ и что если-бы его юз-башей отсутствія самихъ, то они пріѣхали-бы и безъ провожатого. Я возразилъ, что присланъ совсѣмъ не для узнанія секретовъ; что нѣкоторые чиновники его и купцы знаютъ меня лично; что если ему угодно будетъ, то онъ можетъ отъ нихъ обо мнѣ узнать, и что если пребываніе мое въ Хивѣ ему противно, то позволилъ-бы онъ мнѣ отправиться обратно. Ханъ сказалъ мнѣ на сіе, что я могу итти, почему, раскланявшись, возвратился я на прежнюю мою квартиру, куда ежедневно приходили ко мнѣ хозяинъ мой Мейтар-ага, братъ его Мамед-Рахим-бей, отецъ другаго министра Ходжа-Мехрема Аллах-Верди и тамошніе муллы, спра-

шивая о подарках хану и получая въ отвѣтъ, что и ничего не привезъ, возвращался съ неудовольствиемъ. Мнѣ сказано только, чтобы и въ томъ положеніи, въ какомъ былъ, ожидалъ приказанія хана; но ожидае-ше сіе было весьма долговерменно. я оставался у Мейтар-аги, можно сказать, въ заключеніи. Приставъ Сафаръ наблюдалъ за каждымъ моимъ шагомъ. Мнѣ не позволено было ни выходить нигдѣ со двора Мейтар-аги, ни принимать къ себѣ никого. Недѣль чрезъ двѣ ханъ отправился со всѣмъ своимъ дворомъ на охоту, не сдѣлавъ насчетъ меня никакого распоряженія. Охота продолжалась 4 мѣсяца. Во все это время я былъ безмысленно въ домѣ Мейтар-аги. По возвращеніи хана я настаивалъ у Мейтар-аги и у другаго министра Ходжа-Мехрема, дабы они испросили позволеніе хана отправить мнѣ въ Россію; не надѣясь-же, чтобы одна просьба была действительна и, бывъ вынужденъ безпрестанными спросами о подаркахъ, я рѣшился уже посредствомъ оныхъ исполнить свою свободу. Въздвигше чего взяты мною изъ Астрахани для себя сукно, сахаръ, чай и двѣ дюжины ношей и ножицы послалъ я чрезъ Мейтар-агу къ хану, а часть таковыхъ-же вещей подарилъ самому Мейтару и Мехрему. Сдѣлавши сии подарки, стоившіе мнѣ 50 чер., благонадеежно ожидалъ я разрѣшенія моею участію; но ханъ на ожиданіе Мейтара и Мехрема приказалъ только сказать мнѣ, чтобы я еще обождалъ, ибо ему не время. Вскорѣ ханъ отправился съ войскомъ въ Бухарію и чрезъ мѣсяць возвратился; тогда я просилъ ходатайства о моемъ освобожденіи у главнаго начальника Хивинскихъ войскъ Трухменца Сеид-Батыра, знакомаго мнѣ по Астрахану. Между тѣмъ Мейтар-ага и братъ его Мамед-Рахимъ-бей неоднократно просили меня по волѣ хана, дабы я отыскалъ въ Астраханѣ двухъ знакомыхъ людей, изъ которыхъ одинъ могъ-бы отыскать во владѣніи Хавы мѣдную руду, а другой дѣлать душки. Полагая, что давши обѣщаніе удовлетворить желанію хана, сильъ способенъ вѣрнѣе получить себѣ свободу, я принужденъ былъ сказать сѣмъ чиновникамъ, что могу отыскать и привести въ Хиву таковыхъ знакомыхъ. Объ этомъ донесено было хану, который вскорѣ приказалъ Мейтар-агѣ надѣть на меня *серпикъ*, т. е. казакъ и шапку, какъ знакъ вольности. Въ то же время Мейтар-ага вручилъ мнѣ письмо хана къ главному управленному, сказавъ, что ещеніи имѣю я словесное отъ начальства своего порученіе къ хану и намбрень еще видѣться съ нимъ, то подождать-бы, покуда ханъ, готовящійся тогда въ походъ въ Бухарію, возвратится оттуда, на что одною-же я не соглашался, ибо проживъ сашкомъ 5 мѣсяцевъ въ за-

ключеніи, не осмѣлился уже подвергать опасности свободу мою сомнительнымъ распоряженіемъ хана.

Владѣлецъ Хивинскій вскорѣ отправился съ войскомъ въ Бухарію, приказавъ подарить мнѣ на проѣздъ шару собственныхъ его лошадей. Пользуясь свободою, пробылъ я послѣ него въ Хивѣ 8 дней; въ сіе время видѣлъ я множество Русскихъ плѣнниковъ обоого пола, живущихъ въ городѣ, въ некоторыхъ домахъ, а другихъ на ханскихъ дворахъ, употребляемыхъ по его приказанію въ плотничную, кузечную, колесную и тому подобилъ работы. Таковыхъ плѣнниковъ у хана какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ близлежащихъ мѣстахъ по садакъ считается до 300 чел.; всѣхъ-же Русскихъ плѣнниковъ въ Хивинскомъ владѣніи, сколько по распросамъ можно могъ я узнать, находится болѣе 3,000 чел. Они убѣдительноше и со слезами просили меня довести до свѣдѣнія нашего правительства о претерѣваемыхъ ими бѣдствіяхъ въ неволѣ и о чрезвычайномъ ихъ желаніи возвратиться въ отечественный край.

Изъ Хивы въ послѣднихъ числахъ апрѣля сего 1823 года отправился я въ г. Ургенчъ, лежащій на дорогѣ въ городъ Гурьевъ. Въ ожиданіи товарищей для проѣзда оттуда въ Россію ѣздивъ я на р. Амударью для осмотра построеннаго тамъ большого судна, подобнаго нашимъ шкутамъ. Сіе судно сдѣлано было Русскими мастеровыми и, какъ кажется, строеніе его хотѣлъ употребить оное судно средствомъ для побѣга ихъ самихъ чрезъ Аральское море; но въ самый день моего пріѣзда присано было повелѣніе хана судно сіе разломать, что и было исполнено. Возвратившись отсюда въ Ургенчъ и приславъ товарищей, отправился мы въ кр. Сарачинъ по степной дорогѣ, населенной малою частью Киргизъ-Кайсаками, и хотя въ сравненіи съ Мангытлакскою гораздо бѣжайшей, но имѣющей больша невыгоды по причинѣ недостатка пріенной воды и растений. Изъ Сарачина чрезъ Гурьевъ въ іюнѣ прибылъ я въ г. Астрахань и, доведя о возвращеніи своемъ управленному губернне вице-губернатору, представилъ и полученное мною на имя главноуправляющаго отъ Хивинскаго владѣльца письмо.

Относительно предметовъ, въ данной мнѣ отъ гражданскаго губернатора секретной инструкціи прописанныхъ, сдѣланы мною со времени возвращенія мнѣ свободы до выѣзда изъ Хивы сѣдующія наблюденія:

1) Выше сказано, что Хивинскій владѣлецъ Мамед-Рахимъ-ханъ въ бытность мою въ Хивѣ отправлялся съ войскомъ въ Бухарію. Продолжающаяся между

обими народами война, начинается обыкновенно набытами и кончается или перемирием, или поражением одной из воюющих сторон, за коимъ слѣдуетъ невыгодный для послѣдней миръ. По сие время дѣла Мамед-Рахим-хана идутъ съ лучшимъ успѣхомъ. Этому доказательствомъ служитъ то, что по возвращеніи его при мѣѣ изъ похода онъ привелъ съ собою слишкомъ 4 т. плѣнныхъ Бухарцевъ, коихъ разселилъ по своему владѣнію и далъ имъ земли. Последній его походъ, какъ слышно, кончился весьма для него выгодно.

2) Главнѣйшій источникъ богатства Хивинцевъ составляютъ хлѣбноразводство и садоводство. Скотоводство также у нихъ значительно, особенно у Ямудцевъ и Каракалпаковъ, окружающихъ Хиву. Ремесла неважны и ими болѣе занимаются Русскіе плѣнники.

3) Правленіе Хивы состоитъ въ рукахъ владѣющаго хана. Онъ дѣйствуетъ самостоятельно и воли его составляетъ законъ. Я былъ свидѣтелемъ двухъ нижеописанныхъ происшествій, доказывающихъ сколь мало извѣстны владѣтелю Хивы справедливость и безпристрастіе. Одинъ довольно значительнаго рода Киргизецъ, узнавъ, что родная сестра его находится у Хивинскаго министра въ неволѣ, являлся къ хану и просить объ ея возвращеніи. Онъ послалъ его на судъ къ казю, который отправилъ въ домъ министра посмотреть вторично, точно-ли плѣнница его сестра. Киргизецъ являлся туда, но его бьютъ и окровавливаютъ; онъ идетъ жаловаться къ хану, но его предупреждаютъ и хану донесено, что сей Киргизецъ въ изступлении самъ окровавилъ себя голову. Обиженный, не зная этой наветы, спокойно идетъ искать правосудія, но его схватываютъ и по именному повелѣнію хана вѣшаютъ. Другой пригѣръ немалѣе поразителенъ. У хана пропалъ со двора баранъ; въ тотъ самый день видѣли двухъ Русскихъ мастеровыхъ планными и заключили, что нѣкому было украсть барана кромѣ ихъ и сіи несчастные, не будучи даже спрошены ни о чемъ, въ тотъ-же день кончили жизнь въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ на колѣ.

4) Хивинскій владѣлецъ, не имѣя теперь никого, кто-бы останавливалъ его въ замыслахъ противъ соседей, имѣетъ на нихъ весьма сильное вліяніе. Выше я объяснялъ, что воюющие по дорогѣ отъ Мангшлава Киргизцы, можно сказать, боятся хана; другіе Киргизцы, кочующие по дорогѣ въ Китай, приводили при мѣѣ къ хану нѣсколько табуновъ барановъ и лошадей въ подарокъ. Кромѣ Хивинцевъ составляютъ владѣніе Мамед-Рахим-хана и Ямудцы, Каракалпаки, частью Трухменцы Чадырова рода и наро-

ды, извѣстныя подъ именемъ Текинцевъ, живущихъ къ сторонѣ Персіи.

5) О расположеніяхъ хана къ Россійскому правительству я не могу сказать ничего болѣе, кромѣ того, что объясняетъ упомянутый выше разговоръ мой съ ханомъ; дозволяю однако-же себѣ замѣтить то, что ханъ, стараясь всѣми мѣрами наполнить землю свою Русскими плѣнниками и, прекративъ совершенно торгъ ихъ въ Бухарию, какъ доселѣ происходило, имѣетъ повидимому намѣреніе съ помощію сихъ людей, какъ единственныхъ въ искусствахъ, усилить себя предъ соседями, а можетъ быть и покорить ихъ, и

6) Торговля наша собственно съ Хивою весьма маловажна, ибо земля сія не доставляетъ почти никакихъ национальныхъ произведеній и всѣ товары, какъ извѣстно, идутъ въ Россію изъ Индіи и Бухаріи, а Хива по мѣстоположенію своему служитъ, такъ сказать, складочнымъ магазиномъ. Товары доставляются чрезъ Мангшлацкую пристань въ Астрахань; туда-же малою частью чрезъ кр. Сарычнкъ, а болѣе по прямой дорогѣ въ Оренбургъ. По причинѣ разрыва Хивы съ Бухаріею торговля нынѣ почти совсѣмъ остановилась.

1088. Отношеніе начальника Морскаго Штаба фрон-Моллера къ ген. Ермолову, отъ 16-го октября 1825 года, № 2599.

Комитетъ министровъ по поводу донесенія управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ Трухменъ противъ крайневосточнѣйшихъ на Республ. морѣ, для охраненія рыбпромышленниковъ находящихся, вышескою изъ журнала представилъ мнѣ обратитъ особенное вниманіе на таковыя дѣйствія и для обуздавая дальнѣйшей наглости сихъ народовъ усилить по тому морю крайневосточнѣйшихъ.

Препроводивъ копію сей выписки къ командующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому для надлежащаго исполненія, считаю за нужное сообщить при семъ таковую-же и в. выс-у для записаннаго съ вашей стороны распоряженія.

Выписка изъ журнала Комитета министровъ, отъ 23-го іюня 1825 года.

Служащаго записки управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 16-го іюня, № 698 (по Исполнительному Департаменту), внесенная въ журналъ Комитета подъ № 227 о непріятельскихъ дѣйствіяхъ Трухменцевъ.

Астраханскій гражданскій губернаторъ доноситъ, что командиръ военнаго бота мичманъ Алевизовъ 6-го мая, рейсировавъ по Каспійскому морю, близъ Трухменскихъ береговъ, для охраненія рыбпромышленниковъ отъ на-

надеясь хитрять народом, усмотреть на иероглифическом берегу для стовника лоша и по прибытии на оный встретить быть губернатору Астрахани от Туркменова как техъ лоша и въ-за купцовъ съ берега провозимыми на Кога въ Александровъ открылъ съ бота и съ милой бурзай пушечной и ружейной огню, то Туркменова усмотря съ $\frac{1}{2}$ часа, приужаема была, наконецъ, отступить отъ лоцгов, которыхъ Александровъ и заметъ, по еласовъ-же армянъ въ вечеру личновое сажъ по многолюдство ихъ невозможно было продолжать. Впрочемъ, ввѣсь воевой командъ и боту великого князя на прочтено Указанной Министерствомъ Туркменова дѣль, кои-ся о сажъ въ армянской Г. И. табачи о провозимыхъ и удерживать начальства Морскаго Штаба, дождеть о томъ до свиданія Комитета министровъ Комитета, князь въ виду, что подобныя извѣдены со стороны Туркменова случаются уже не въ первый разъ, повелѣвая предостанить начальству Морскаго Штаба предостанъ командиру Астраханскаго порта, дабы образцово было на таковыя дѣйствія собственное названіе и для образденія дальнейшей милости сажъ вперевъ уславно бачи-бы впробертъ по Каспійскому морю. О чемъ и сообщать начальству Морскаго Штаба въ исполненію вышнему въ журналу, давъ князь таковыю-же для свиданія и удерживающую Министертвомъ внутреннехъ дѣль

1089. *Фирманъ правителя Мазандранскаго Мамед-Кули-мирзы на имя Мир-Абу-Талиб-бек-Машади-мир-Багирова, отъ рамазана 1241 года, т. е. апрѣля 1826 года.*

(Оъ Персидскаго, переводъ старшій)

Высокое повелѣніе посядѣовао тако: Во увеличеніе милости и отличной щедроты въ высокостепенному, высоковѣстному, честью и благополучемъ ознаменованному, руководимому искренностью и приверженностью, счастливому и благородному Мир-Абу-Талиб-бек-Машади-мир-Багирову судовщику отдала мы ему на откупъ съ сего собячаго года до свинаго года, на 10 лѣтъ, рыболовныя воды по рр. Гургену, Багу и другимъ рѣчкамъ Веш-тепу, которыя отъ Гургена и до Адреевъ находятся и до 3-хъ сажней-глубины въ морѣ, при окрестностяхъ сихъ рѣкъ, за 165 тумановъ Таврискими деньгами вкаждогод-но (т. е. 1,850 р. Россійскими деньгами), дабы съ начала мѣсяца созвѣздія Рава собячаго года (т. е. юня мѣсяца 1826 года) со времени заключенія сего договора отправлять онъ отъ себя человека, который будетъ заниматься рыболовствомъ, а между тѣмъ для жительства работниковъ избралъ-бы мѣсто, гдѣ позволеть, и никто ему препятствія чинить не должеть; равно брать рабочихъ людей на мѣстѣ или изъ другихъ мѣстъ привозить онъ воленъ и никто ему воспрепятъ того не должеть; отлучивъ-же деньги по переводу обязать уплачивать вкаждогодню и отнюдь не медлить и не задерживать ихъ. Любезнѣйшему смыу нашему Беди-уз-Земану беглер-бегу Астрабада, Гургена и прочихъ мѣстъ подтверждаю поступать по прописанному и чтобы въ промыслы, по р. Гургену и прочимъ, какъ объяснено выше, отданные только одному Мир-Абу-Талиб-бек-мир-Багирову судовщику Ленгерудскому Персиянину, никто другой не вышивался, что и обязывается исполнить.

На оборотѣ прописано 6 лѣтотъ равныхъ чиновниковъ, при шах-заде вкаждомъ изъ удерживающихся въ дальнѣе

1090. *Рапортъ ген.-м. Орловскаго ген. Ермолову, отъ 1-го мая 1826 года, № 321.— Астрахань.*

Согласно положенію Комитета министровъ, заключающемуся въ журналѣ Комитета 23-го юня 1825 года, доведенному до свиданія и Г. И., мнѣ-же сообщенному въ повелѣніи начальна Морскаго Штаба, въ усиленіе помысловъ по Каспійскому морю для образденія милости хитрять народомъ, нашедшихъ въ прошедшія времена на нашихъ рыботорышцехъ на Эмбенскихъ водахъ, кромѣ отданныхъ въ распоряженіе гражданскаго губернатора 3-хъ Эмбенскихъ ботовъ, отряженъ мнѣ и отправленъ уже къ предпріятіямъ съ Четырех-бутовой Нимы на 27-е апрѣля ваетботъ подъ командою 45-го елотснаго экипажа лейтенанта берона Левендала.

Сверхъ сего съ открытіемъ воды отъ льда отданы гражданскому губернатору 3 гарькота для развѣзда по р. Волгѣ.

1091. *Письмо Трукменскаго князя и старинна къ Астраханскому губернатору, отъ 19-го іюля 1826 года.*

(Оъ Татарскаго, переводъ старшій)

Послѣ молитвъ къ Богу и прокору сажуесть:

Свидѣтельствуемъ особенное высокопочтаніе отъ лица всего Трукменскаго народа губернатору и вѣемъ начальствующимъ въ присутственныхъ мѣстахъ и уѣдомляемъ, что мы благополучны. Да сохранитъ и вѣсть Всевышній Господь Богъ подъ своимъ покровительствомъ и да не оставитъ своею милостью! Послѣ засвидѣтельствованія сего высокопочтанія уѣдомляемъ васъ, что Астраханскіе купцы прибили, ходили въ шах-заде и за нѣсколько тумановъ денегъ взяли на откупъ култукъ и получаютъ въ то бумагу. Мы всѣ, Трукменцы, согласились на сажующее. Култукъ нашъ, рыба наша, рыбу ловимъ мы, рыбу продаемъ мы; Персиянамъ до того никакого дѣла нѣтъ. И сколько уже времени они не вступались въ оный! Изъ уваженія къ Россійскому Государю мы думаемъ, что о семъ доведено будетъ до свиданія вашего канцеляр-бы то ни было образомъ; но сіе никакъ до вашего свиданія не дошло. Теперь мы такъ рѣшили: сдѣлать оное извѣстнымъ вамъ; вы-же непременно доведите до свиданія главнокомандующаго Ермолова, что тотъ култукъ въ нашей власти и что шах-заде до онаго дѣла нѣтъ. Да будетъ также извѣстно вамъ, что ели послѣ сего купцы придутъ и съ шах-заде учинятъ сдѣлану, то мы имъ рыбы не дадимъ; что вду-маемъ, то и сдѣлаемъ; не сомнѣвайтесь въ этомъ. Еше

увѣдомляемъ васъ. ежели купцы стануть увѣрять васъ, что култукъ состоятъ за шахъ-заде и что Трухменцамъ до онаго дѣла нѣтъ, то сіе не правда: будьте въ томъ увѣрены.

(Вѣсто подписи приложены 4 печата)

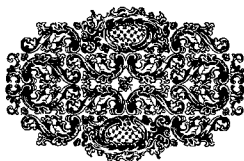
1092. Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому Губернскому Правленію, отъ 24-го августа 1826 года, № 2069.

На представленіе отъ 24-го іюля, № 18469, даю знать Губернскому Правленію, что по причинѣ разрыва и войны съ Персією нѣтъ никакой надобности входить въ разбирательство кто изъ Персидскихъ откупщиковъ долженъ пользоваться рыбными ловлями въ Астрабадѣ, кои въ 1825 году отъ Астрабадскаго правителя отданы Астраханскому купцу изъ Персіянъ Мамед-Ашеву на 3 года, а въ семь году отъ Мазан-

деранскаго шахъ-заде Ленгерудскому Мир-бек-Багирову на 10 лѣтъ, но кои Астрабадскіе Трухменцы считаютъ себя принадлежащими. Нечего удивляться, что правители Персидскихъ областей отдають одни и тѣже промыслы разнымъ лицамъ въ откупное содержаніе: степень безкорыстія ихъ и порядокъ въ употребленіи власти своей и безъ сего примѣра извѣстны, не говоря уже о томъ, что рыболовные промыслы, быть можетъ, отнимаются у Трухменцевъ, кои рѣшаются не допускать ни одного изъ откупщиковъ.

Вмѣстѣ съ симъ одобряю распоряженіе Губернскаго Правленія о воспрещеніи откупщикамъ отправлять судна на Астрабадскія воды изъ Астрахани, дабы лопманъ изъ подданныхъ нашихъ не были жертвою безчестныхъ непріятелей или при недопущеніи Трухменцами откупщиковъ къ пользованію рыболовными промыслами.

X.

АКТЫ ОБЩАГО СОДЕРЖАНИЯ.

1093. *Отношеніе ген. Ермолова къ зн. Волконскому, отъ 26-го іюня 1819 года.—Моздокъ.*

Сего іюня 22-го числа прибылъ я на Кавказскую Линію. По сдѣланному прежде распоряженію приказалъ я начальнику Корпуснаго Штаба ген.-м. Вельяминову войти съ отрядомъ войскъ въ земли Андреевскихъ владѣльцевъ и расположиться у сел. Андреевскаго, коюго жители прежде чрезъ депутатовъ просили о защитѣ ихъ войсками, а потомъ вышеними Дагестанскихъ народовъ поколебались въ вѣрности. Теперь мѣрами вроткими они приводятся въ покорность.

Въ Грузіи оставался я наблюдать, до какой степени могутъ успѣвать проски шахскаго сына Аббас-мирзы, старающагося возмутить пограничныя наши Татарскія области. Въ одной изъ нихъ, называющейся Шамшадискою дистанціею, обваруживаются нѣкоторыя безпоясства; но, думаю, они кончатся побѣгомъ нѣсколькихъ семействъ и важныхъ послѣдствій нивакихъ не будетъ. Успѣлъ я въ-время схватить начальника сей дистанціи и отправилъ его въ Россію.

Ген.-л. Мустафа-ханъ Ширванскій дѣлаетъ явныя измѣны сношенію его съ Аббас-мирзою безпрерывны и сей послѣдній чрезъ него пересылаетъ деньги въ имѣннику Аварскому хану для возбужденія народовъ Дагестана.

Они собираются въ большихъ силахъ сдѣлать нападеніе на Кубинскую провинцію. Тамъ войскъ чрезвычайно мало; но не ожидаю ничего важнаго, развѣ возмутится самая провинція, гдѣ непрітели по единовѣрно имѣютъ сильную партію. Впрочемъ, не

думаю, чтобы горы рѣшились въ жарное время на какое либо предпріятіе и войска наши, расположенныя у сел. Андреевскаго, слишкомъ близки къ собственнымъ землямъ ихъ, чтобы они осмѣлились удалить всѣ свои силы и идти на Кубу, а съ силами малыми ничего не сдѣлають. Потерять можетъ владѣніе вѣрнаго намъ хана Кюринскаго, противъ котораго озлоблены они за его въ намъ преданность.

Жалѣю, что войска, назначенныя на укомплектованіе, придутъ поздно по затрудненіямъ, которыя встрѣтилъ я въ приготовленіи для нихъ продовольствія. Я могъ-бы вскорѣ расѣять замыслы бунтующаго Дагестана и устыдить коварнаго Аббас-мирзу въ гнусныхъ его проискахъ.

Весьма недавно подъ конвоемъ 200 чел. конницы препроводилъ онъ деньги къ хану Ширванскому, который съ чиновниками своими отправилъ ихъ въ Дагестанъ.

Невѣжество Аббас-мирзы представляетъ ему народы Дагестана столько-же страшными для Россіи, сколько могутъ быть таковыми Аванцы для Персіи, и въ связи съ первыми думаетъ онъ помозить твердую ограду своимъ предѣламъ со стороны нашей.

1094. *Таже, къ гр. Нессельроде, отъ 8-го августа 1821 года.—Секретно.*

Отъ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи Мазаровича получено извѣстіе, что въ Хорасанѣ возобновляются безпокойства и отправляются туда Персидскія войска. В. с. замѣтить изволите, что сколько война сія ни безпокоитъ Персію, однако-же никакая часть

войскъ Аббас-мирая въ сей войнѣ не участвуетъ и они остаются на границахъ нашихъ. Число регулярныхъ войскъ прѣмито умножается и, что достойно вниманія, не въ однихъ областяхъ, управляемыхъ Аббас-миряю, но во многихъ мѣстахъ Персіи, — следовательно, составленіе таковыхъ не есть уже частный произволъ наследника, но вообще принятая система.

Персидское министерство съ удовольствіемъ принимаетъ слухи, будто жестокости, производимыя Турнами противъ христіанъ, возбудили войну между Россією и Портою и въ невѣжествѣ своемъ почитаетъ насъ весьма затрудненными войною. Знаетъ Персіантъ, не удивлюсь я, если покажется имъ время удобнымъ возобновить несправедливость свои о возвращеніи потерянныхъ ими областей и даже, можетъ быть, угрожать войною. Если-же подлито обстоятельство понудитъ въ войнѣ противъ Турокъ и она возгорится въ сѣбѣ Персіантъ, то невозможно намъ ручаться, чтобы не ввалили они въ оной участіе. В. с. изволите знать, что въ таковомъ случаѣ можетъ могущественное владѣніе Англичанъ въ Персіи? Не обращаю я вниманія вашего потому, чтобы подобный случай могъ почитаться для насъ опаснымъ; я знаю и силу оружія нашего и Персіантъ знаю! Но желаю, чтобы в. с. изволили видѣть въ отношеніи къ нимъ поведеніе мое и Маавровича и что оно нислѣдѣннѣе не подаютъ къ тому повода.

Персіане, какъ доносить ген.-л. Вельяминовъ, не перестаютъ имѣть сношенія съ людьми для насъ вредными и весьма недавно перехвачены письма на имя Аббас-мирая и каймама отъ извѣстнаго Дербентскаго Ших-Али-хана, ситающагося въ горахъ, сыня моего, въ прошломъ году бѣжавшій въ Персію, принять милостиво наследникомъ и при немъ находится.

Таковыми тайными сношеніями извѣстный мнѣ съ ханомъ Карабагскимъ и ханъ Талышский, доселѣ хранявшій примѣрную вѣрность, нынѣ подовариваемъ обольщенными общинами. Аббас-мирая съ сей стороны границы навязалъ начальникомъ близкаго сему хану родственника.

На границѣ съ Турнами ничего не произошло новаго и довольно спокойно. Войска умножаются около Эрзерума, но подъ видомъ будто-бы противъ сардаря Эрванскаго, между коимъ и шапою Карскимъ произошли несогласія и взаимные грабежи. Изъ Константинополя прибылъ въ Абхазію Асан-бей, убившій отца своего, нѣкогда владѣтельнаго князя Абхазскаго, за то, что принялъ онъ христіанскую вѣру и прибылъ по долгу шеворительство Россійскаго Императора. До сего Асан-бей проживалъ въ бѣгахъ въ Турціи; теперь

съ помощью Анакскаго шахи онъ собираетъ въ горахъ войско и хочетъ напасть на Абхазію, гдѣ возмущительными письмами успѣлъ уже произвестъ безпокойства. Въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ проиваютъ подъ покровительствомъ правительства всѣ виновники прошлагодняго бунта въ Гуріи и Имеретіи и главнѣйшіе изъ нихъ суть: незаконный сынъ, именующійся царевичемъ Вахтангомъ; кн. Кайхоро Гуріанъ, убійца полк. Пузыревскаго, и одинъ изъ величайшихъ ипещниковъ кн. Павла Абашидзе, который теперь находится въ Константинополѣ, а во время бунта въ Имеретіи получалъ помощь войсками изъ Ахалцихскаго пашалыка, что однако-же происходило при преемствѣ нашѣ Ахалцихскомъ; но недавно опредѣленъ новый и противъ него нѣтъ еще неудовольствій.

1095. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го августа 1821 года, № 93. — *Секретно.*

Посланникъ нашъ при Оттоманской Портѣ баронъ Строгановъ увѣдомлялъ меня, что онъ оставилъ Константинополъ и по расчету времени онъ, конечно, уже выѣхалъ.

Суда по прошествіи въ Турціи, едва-ли возможно ожидать иначе какъ силою оружія востановить прежніе наши трактаты съ Портою. Обстоятельство сіе должно быть разрѣшено въ непродолжительномъ времени.

Между тѣмъ нужно со стороны нашей имѣть бдительное наблюденіе за приготовлениями Турокъ въ пограничныхъ областяхъ.

Черезъ расторопныхъ людей распознать, не служатъ-ли вымышленно причиною собраніе или войскъ будто-бы по возникшей враждѣ между сардаремъ Эрванскимъ и шапою Карскимъ?

Намъ, въ случаѣ разрыва съ Портою, выгодно продлить бездѣйствіе до октября мѣсяца; потомъ снѣга, сдѣлавъ дороги въ Ахалцихскій пашалыкъ непроходимыми, дадутъ намъ время сдѣлать нужная приготовления. Теперь по причинѣ предпринятыхъ нами многихъ работъ войска разбросаны и собрать ихъ неудобно.

Начальникамъ войскъ нашихъ, ближайшихъ къ границамъ, предписать строго не давать нислѣдѣннѣе повода къ неудовольствіямъ, паче подтвердить полк. кн. Саварскаго избѣгать ссоры съ шапою Карскимъ; соблюдать однако-же величайшую осторожность и въ случаѣ какихъ либо предпріятій со стороны Турокъ быть всегда въ готовности отразить оныхъ.

При наступлении осени в. пр. извольте приказывать исправлять дорогу от Баеши в Башкичеть; открыть дорогу чрез Агзы-беюкь; исправить оную и расчистить леса такъ, чтобы движению по ней войскъ, паче-же транспортовъ, не было подвержено опасности; вь мѣстахъ труднѣйшихъ устроить небольшие, но прочные редуты.

Дорогу вь Имеретію содержать исправно; поспѣшить перенесеніемъ штаба 44-го Егерскаго полка и сообщеніемъ по Имеретіи и Минграліи сдѣлать удобныхъ.

Весьма доволенъ я, что паша, назначенный вновь вь Ахалцихъ, выказалъ съ вѣжливымъ отношеніемъ къ вамъ и прошу в. пр., сколько причлчествовать можетъ, продолжать вь семъ видѣ ваши съ нимъ сношенія.

Ген.-м Власову 3-му для ускоренія даю я прямо мое вь семъ-же смыслѣ наставленіе.

О выѣздѣ барона Строгонова дайте знать повѣренному вь дѣлахъ Мазааровичу, подтвердивъ, чтобы онъ сколько можно старался удерживать приязненныя связи съ Персіею.

О точномъ времени моего отсюда отправленія и не знаю и потому обо всѣхъ происшествіяхъ особенно важныхъ прошу извѣщать меня.

1096. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 1-го іюля 1829 года.*

Отвѣщая на отношеніе в. пр. отъ 9-го іюня, № 512, имѣю честь объяснить, что о вторженіи Закубанцевъ на Кавказскую Линію донесъ я съ нарочнымъ фельдъегеремъ. Не могъ я сдѣлать сего поспѣшнѣе, ибо нужно было собрать обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, нежели каковыя при первомъ случаѣ мнѣ доставлены были; отдаленность-же мѣстъ и довольно трудныя сообщенія умедляютъ сношеніе.

Послѣ нападенія на сел. Круглобеское ничего не произошло болѣе и злодѣи поспѣшно обратились за Кубань.

Отправленный мною начальникъ Корпуснаго Штаба давно находится на Кубани; предприняты, какъ то и прежде было, всѣ мѣры осторожности и есть извѣстіе, что Закубанцы приготовляются къ новымъ нападеніямъ, что и заставляло меня, какъ увѣдомить

я в. пр., оставить два полка Донскихъ козаковъ, которые должны были по смѣнѣ отправиться вь дома свои.

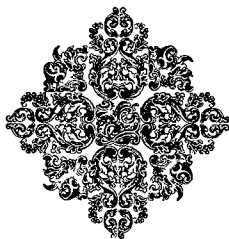
Не буду ручаться, чтобы не могло случиться какого либо происшествія, ибо не разъ былъ я на Кубани и мѣста внимательно осматривалъ. Закубанцы легко могутъ притти вь числѣ 10,000 конницы, а теперь, по настоянію Авапскаго пашы, удаливъ жилища свои вь самыхъ горахъ и избѣжавъ опасности вечанннхъ со стороны нашей нападеній, гораздо удобнѣе на то могутъ рѣшиться.

Нельзя противъ таковыхъ силъ имѣть на каждомъ мѣстѣ достаточныя средства къ отращенію, а потому нельзя иначе смирить Закубанцевъ какъ наказаніемъ вь собственныхъ ихъ жилищахъ. Турецкое правительство не имѣетъ довольно власти удерживать вь повиновеніи приобыкшіе къ хищничеству народы, а весьма нерѣдко и самые начальники безбожноно позволяютъ себѣ своевольства, отчего всегда существовалъ одинъ и тотъ-же беспорядокъ и съ соудьями непрерывныя непріязненныя дѣйствія.

Со стороны Грузіи отъ Ахалцихскаго пашы также испытывалъ я безпокойства. обращался къ нему съ просьбами безуспѣшно, напоминалъ о соблюденіи трактата безусловно и когда разбой дошли до степени, превосходящей терпѣніе, прибывъ лично вь 1820 году на границу, отправилъ сильную партію Татарской конницы наказать блжжайшія селенія, укрывавшія у себя хищниковъ. Съ того времени продолжаетъ ся спокойствіе и я не могу довольно похвалять приязненнаго поведенія Ахалцихскаго пашы. Теперь объѣхалъ я довольно большую часть границы нашей съ Турціею: кочевые народы пашы съ семействами своими и всѣмъ скотоводствомъ находятся на самой чертѣ оной и безъ всякаго отъ войскъ нашихъ прикрытія; но нѣтъ нмалѣйшей причины къ неудовольствіямъ и отъ пашы строжайше воспрещены къ тому походы. Такимъ-же образомъ ведетъ себя паша Карсскій,—слѣдовательно, безпокойствамъ со стороны Закубанцевъ много причиною Авапсскій паша.

Если многочисленныя занятія мои дозволятъ, то и не упущу первой возможности заставить Закубанцевъ смирить свои замыслы. Для сего есть и время удобное и нѣкоторыя мѣры противъ несообразности силъ ихъ.

XI.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ СВѢДѢНІЯ.

1097. *Предписаніе ген. Ермолова полк. Курнатовскому, отъ 16-го ноября 1816 года, № 14.*

Въ проѣздъ мой чрезъ Моздокъ, на самой переправѣ чрезъ Терекъ, вы показывали мнѣ двѣ фальшивыя 25-ти-рублевныя ассигнаціи, кои, по объясненію вашему, дѣлаются въ Чечнѣ накой-то, какъ мнѣ помнится, бѣглый Русскій изъ Казанской губерніи. Въ то-же время вы меня увѣдомили, что употребилъ нѣкоторую сумму денегъ, можно бѣглеца сего достать въ наши руки, почему тогда-же вы и были словесно разрѣшены отъ меня стараться всѣми мѣрами получить въ семь дѣлъ успѣхъ. Нынѣ, припомнивъ сіе обстоятельство и не имѣя отъ васъ никакого увѣдомленія, употребятся-ли вами какія средства, чтобы достать изъ Чечни сего злодѣя, я поручаю вамъ посвятить вашимъ увѣдомленіемъ мени и разрѣшаю при томъ употребить на сіе хотя до 100 черв., если нельзя будетъ меньше. Деньги-же по первому отъ васъ требованію будутъ вамъ возвращены. Между тѣмъ успѣхъ въ семь старомъ дѣлѣ доставить мнѣ удовольствіе отдать вамъ особенную мою признательность.

1098. *Доже, Исполнительной Экспедиціи, отъ 7-го марта 1817 года, № 872*

Командующій гренадерскою резервною бригадою ген.-м. вл. Эрстовъ вошегъ ко мнѣ съ просьбою объ отдачѣ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе Атенскаго ущелья, состоящаго въ Горійскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ со стороны его обязательствомъ, что онъ

въ семь пустопорожемъ мѣстѣ посадить 50 или болѣе дворовъ своихъ собственныхъ крестьянъ и будетъ всегда содержать караулы изъ своихъ людей противъ хищныхъ Лезгинъ, изъ Ахалцихскаго пашалыка дѣлающихъ на Карталиню набѣги чрезъ сіе ущелье. По сему случаю было отъ меня предписываемо п. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ и военнаго, доставить мнѣ подробное свѣдѣніе объ Атенскомъ ущельи. Вслѣдствіе чего Горійскій оружейной начальникъ майоръ Титовъ, посланный для личнаго осмотра оного, донесъ, что ущелье сіе простирается небогѣе какъ на 15 верстъ, имѣя широты при самомъ открытіи своемъ около $\frac{1}{4}$ версты; въ вершинахъ-же своихъ не шире 30-ти и 20-ти саж. Въ ономъ имѣется одинъ казенный садъ на пространствѣ 2-хъ дес. земли, приносящій въ казну дохода всего 100 туногъ дурнаго вина; таже нѣсколько пустыхъ садовыхъ мѣстъ, казѣ и частнымъ лицамъ принадлежащихъ, а другихъ особенныхъ угодій и пахатной земли вовсе не имѣется. Почему, сообразяя ту ничтожную выгоду для казны, какую приноситъ Атенскій садъ, съ существенною пользою для всей Карталинн, когда сіе пустопорожее мѣсто, служащее нынѣ убѣжищемъ хищникамъ и разбойникамъ, будетъ засеяно и охраняемо караулами, я нахожу за нужное удовлетворить просьбу ген.-м. вл. Эрстова, отдавъ ему во владѣніе какъ казенный Атенскій садъ, такъ и всѣ казенныя земли, въ семь ущельи имѣющіяся. Исполнительной-же Экспедиціи предлагаю чрезъ Горійскую земскую полицію вести его на законномъ основаніи во владѣніе Атенскимъ ущельемъ, взявъ однако съ него письменное обязательство

зенной земли я не премину представить в. выс-у по сниту оного при введении ген.-м. кн. Эрштова во владѣніе сѣмъ пустопоровняимъ мѣстоимъ.

1100. *Рапортъ Тифлисскаго городской полиціи ген. Ермолову, отъ 21-го января 1818 года, № 153.*

На предписание в. выс-а, № 122, сего числа полученное, Полиція честь имѣетъ довести, что сапальна винограднаго вина продается въ Тифлисі неодинокую цѣною, ибо заключаетъ въ себѣ и неодинаковую мѣру, а именно, сапальна Кахетинская, имѣющая 119 тунговъ, полагаа по постановляемой ежемѣсячно въ такія цѣны, а именно. хорошаго вина по 15-ти к., а худшаго по 12-ти к. тунга составляетъ цѣну 1-го сорта 17 р. 85 к., а 2-го сорта 14 р. 18 к. с.; адшиня-же сапальна вина имѣетъ въ себѣ 84 тунги; полагаа по тѣмъ-же цѣнамъ, составитъ 1-го сорта 12 р. 60 к., а 2-го сорта 10 р. 8 к. Вся таковыя цѣны продаются по такія постоянно болѣе 4-хъ мѣсяцевъ; но въ цѣны сіи не входитъ то вино, которое готовится особо и которое по добротѣ своей возмашается до 40 к. за тунгу.

1101. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Аракчееву, отъ 22-го января 1818 года, № 14.*

К. а. кн. Михаилъ Палавановъ, воспитанный въ Тифлисскомъ Багородномъ Училищѣ, по увольненіи своемъ отъ должности переводчика, которую съ особенною похвалою исправлялъ при Грузинскихъ гражданскихъ губернаторахъ и при правителѣ Имперетин, занялся въ свободное для него время переводомъ на Грузинскій языкъ знаменатаго наказа премудрой и великой Государыни Императрицы Екатерины II. Окончивъ-же свой трудъ, онъ представилъ мнѣ переведенную имъ книгу при всеподданнѣйшемъ письмѣ, коимъ принялъ смѣлость посвятить оную Высочайшему имени Е. И. В. и просилъ моего посредства въ поднесеніи оной въ милосердное воззрѣніе Г. И. Таковое усердіе его къ пользѣ своихъ соотечественниковъ и наипаче замѣченная мною изъ сего опыта вѣрноподданническая благодарность его къ Монаршимъ попеченіямъ о просвѣщеніи здѣшняго юношества, были приняты мною съ должнымъ уваженіемъ; при чемъ зналъ, что в. с. въ особенности извоите обращать вниманіе на всіе полезныя труды и благосклонно цѣнить оныя по извѣстной въ васъ справедливости, и доагожъ моимъ почель, представивъ при семъ въ ваше усмотрѣніе переводъ кн. Палаванова, поворѣнше просить благословнаго вашего посредства въ поднесеніи сей книги на Высо-

чайшее воззрѣніе Е. И. В. При томъ какъ ничто столько не поощряетъ къ соревнованію, какъ ободреніе всѣякихъ полезныхъ предпріятій, то в. с. изволите оказатъ совершенную справедливость, испросивъ кн. Палаванову отъ Монаршихъ щедротъ приличную за труда его награду, что можетъ весьма много способствовать возбужденію здѣшняго юношества употреблять свои способности и на другія важнѣйшія предпріятія для распространенія познаній въ Грузіи.

1102. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 29-го января 1818 года.*

Всеподданнѣйшее имѣю счастье представить на правосудное воззрѣніе В. И. В. списокъ съ рапорта моего въ Правительствующій Сенатъ отъ 19-го ноября 1816 года о неправономъ отнятіи Армяно-Грузинскимъ Казларскимъ обществомъ имѣнія л.-гв. козачьяго полка шт.-ротм. кн. Безюквич-Черкасскаго, въ Казларскомъ уѣздѣ, именуемаго уроч. *Варшимакъ*, и списокъ съ указа Правительствующаго Сената. Знаю, Государь, что нѣтъ мѣста жалобѣ на рѣшеніе Сената и не дерзаю приносить ее, особливо когда столь священнымъ закономъ опровергаетъ онъ сдѣланное мною представленіе, вразумляя меня, что никакое имѣніе изъ вассальнаго вѣдомства безъ Высочайшей В. И. В. конфирмаціи выходить не можетъ; но если теперь смѣю я повергать дѣло сіе благоусмотрѣнію В. В., то единственно потому, что по точному дознанію и рѣшенію всѣхъ присутственныхъ мѣстъ имѣніе сіе каанѣ не принадлежитъ и Казенною Палатою таковымъ не считалось. Обстоятельство сіе, какъ я смѣю предполагать, если-бы Правительствующій Сенатъ почель достойнымъ вниманіемъ, то по крайней мѣрѣ не тотъ законъ долженъ былъ поставитъ въ опроверженіе. Прошу, Государь, рассмотреть дѣла поручитъ не Сенату, а между тѣмъ предписанное изслѣдованіе, хотя повтореніе совершенно бесполезно, по указу производимо будетъ, которое отгиретъ по крайней мѣрѣ сколько Кавказскій губернаторъ способенъ по одному предмету различнымъ мнѣніи.

1103. *Письмо статс-секретаря Марченко къ ген. Ермолову, отъ 23-го марта 1818 года, № 246.—Варшава.*

Доставленный въ выс-мъ при отношеніи отъ 22-го января, № 14, къ гр. Аракчееву переводъ на Грузинскій языкъ наказа Императрицы Екатерины II и имѣль снате представляютъ Е. И. В.—Г. И., принявъ съ Монаршимъ благоволеніемъ усердіе к. а.

Палавандова, затрудился тою въ назначеніи награды переводчику, насчетъ коей не имѣно вашего мнѣнія, а потому Высочайше мнѣ повелѣть соизволятъ испросить у васъ свѣдѣніе, какое, по мнѣнію вашему, прилично награжденію Палавандову за трудъ его?

1104. *Туже, ген. Ермолова къ статс-секретарю Марченко, отъ 24-го апрѣля 1818 года, № 34.— Георіевскъ.*

Во исполненіе Высочайшей воли Г. И., извѣленной мнѣ въ отношеніи в. пр. отъ 23-го числа марта, № 246, честь имѣю увѣдомить васъ, что к. а. Палавандову, занимавшемуся переводомъ на Грузинскій языкъ наказа Императрицы Еятерины II, по мнѣнію моему, достаточно будетъ назначить въ награду за труды въ 2 т. р. бриллантовый перстень.

1105. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 10-го іюня 1819 года.*

Отличающійся преданностью и усердіемъ полк. ив. Іосѣфъ Вебутовъ, первый изъ Грузинъ при учрежденіи здѣсь Россійскаго правительства посвятившій военной службѣ В. И. В. дѣтей своихъ, изъ коихъ одинъ при мнѣ адъютантомъ, имѣеть счастье служить въ л.-гв. въ Семеновскомъ полку капитаномъ; другой въ посылку въ Россію. Самъ, какъ человѣкъ вѣрный и храбрый, службою снискавшій уваженіе покойнаго ген. ив. Цицанова, вынѣ бѣдный состояніемъ своимъ, не позволяющимъ дать содержаніе дѣтямъ своимъ, находящимся на службѣ и приготавливаемымъ къ оной, возлагаетъ на меня обязанность всеподданнѣйше испрашивать В. И. В. въ нему милосердія. Если-бы я исхвалъ улучшій состояніе пенсіономъ, то сравнивалъ его со многими изъ соотечественниковъ, хотя-бы даже людьми совершенно бесполезными, я долженъ былъ-бы испрашивать довольно значущій пенсіонъ; но по старости недолго воспользуется онъ таковымъ, а семейство его останется безъ помощи, а потому, согласясь съ умѣреннымъ пожертвованіемъ казны, прошу, Государь, всеимпостиѣйше пожаловать ему виноградный садъ въ сел. Мавая, извѣстный подъ именемъ *большаго сада царевича Пармава*.

Въ 1817 году поступило съ него въ назву дохода 368 р. с.; въ 1818 году, за исключеніемъ на содержаніе расхода, немного болѣе 400 р. с.; съ публичнаго торга предлагаютъ въ посылку за него 2,300 р.

с. Въ продолженіи времени надобны издержки казны на возобновленіе устарѣлыхъ растений и нельзя имѣть въ виду большихъ выгодъ.

Сей милости В. И. В. испрашиваю въ ободреніе подданнаго усерднаго и благонамѣреннаго и здѣсь для подобныхъ просьбъ чрезвычайно рѣдкихъ случаевъ.

1106. *Отношеніе гр. Кочубея къ ген. Ермолову, отъ 29-го мая 1820 года, № 532.*

Въ исходѣ прошлаго года открыты были дѣйственною полицію разныя злоупотребленія раскольниковъ *Бесовіскаго союза* или *безпоповцами* на устроенномъ здѣсь при Волковскомъ полѣ кладбищѣ и богадѣльнѣ.

Вслѣдствіе сего С.-Петербургскимъ военнымъ ген.-губернаторомъ наложена была особенная коммисія для разысканія какъ упомянутыхъ злоупотребленій, такъ и вообще дѣйствій и поступковъ членовъ секты сей, начальствующихъ надъ оными и проч.

Коммисія, обнаруживъ все то, что происходило при Волковскомъ кладбищѣ, имѣла случаи посредствомъ разныхъ важныхъ документовъ и свѣдѣній удостовѣриться какъ о правилахъ, раскольниковъ безпоповцами руководствующихъ, такъ и объ отяранныхъ съ нѣкотораго времени между ними вводителяхъ новизны или реформаторахъ.

Главнѣйшія правила толка секты безпоповщины, наковы она доселѣ была, состоятъ въ томъ, что принадлежаще къ оной.

- 1) Священства не признаютъ.
- 2) Святаго причастія не имѣютъ.
- 3) Крещеніе совершаютъ сами.
- 4) Хоронить самъ-же и грѣхи отпускаютъ отъ своего имени.
- 5) Браковъ вовсе не отвергаютъ; но одни вѣнчаются только для вида въ церквяхъ, подвергаясь за то домашней эпитиміи, а другіе утверждаютъ бракъ родительскимъ благословеніемъ.
- 6) На моленія за государя и за власти не всѣ согласны одни отвергаютъ сіе, а другіе исполняютъ и хулятся первыми.

Правила новаго ученія сей секты состоятъ въ слѣдующемъ:

- 1) Священства нѣтъ
- 2) Браковъ нѣтъ.
- 3) Женатымъ разлучаться.
- 4) Блудная жизнь терпима.
- 5) Дѣтубійство не преступленіе.
- 6) За государя не молиться.

7) Мѣстныхъ властей не уважать.

8) Общюю присягу считать еретическою и Антихристою.

9) Военной службы не терять.

10) Побѣтъ изъ оной доволентъ.

Последній уяснилъ правила разврата и зловѣрія введенныя въ сію давно известную секту съ 1811 года каковыми-то бѣлыми пришельцами, коихъ имена доселѣ не могли быть открыты.

Новое ученіе сіе пріобрѣло покровительство у нѣкоторыхъ изъ Θεодосіевской секты, а въ другихъ имѣетъ противоборниковъ. Найденыя письма раскольниковъ Θεодосіевской секты одни опровергаютъ упомянутое ученіе, а другія подтверждаютъ оное; издавая печатныя картины, изображающія въ разныхъ видахъ правила сего новаго ученія, дабы таковыми изображеніями сильнѣе впечатлѣвать оныя или удобнѣе приывать въ оную людей слабоумственныхъ.

При таковыхъ общихъ свѣдѣніяхъ о правилахъ секты Θεодосіевской или безпопощины найденны въ особенности при видѣнемъ Волковскомъ раскольничьемъ кладбищѣ и богадѣльнѣ оного слѣдующіе безпорядки:

1) При кладбищѣ семь держатся люди безпаспорты или съ оальпыными видами и бѣглые.

2) Работники, тутъ находящіеся, не имѣютъ билетовъ, коими по закону отъ адрес-конторы они снабжаемы быть должны.

3) Больные, при богадѣльнѣ находящіеся (ибо она служитъ вмѣстѣ и больницей), не получаютъ никакого медицинскаго пособія.

4) Дѣвщцы, тутъ-же содержащіяся, не выходя замужъ, родятъ дѣтей и частью подкидываютъ, принимая ихъ послѣ сами-же на воспитаніе, и есть даже случаи, что частью ихъ умерщвляютъ.

5) Развратъ таковой и беззаконная жизнь между оими раскольниками доходятъ до высочайшей степени необузданности.

Всѣ обстоятельства, при упомянутыхъ изслѣдованіяхъ открытыя, доведены были до свѣдѣнія Е. И. В.

Г. И., руководствуясь непреложными своими правилами терпимости, вслѣдствіе коихъ не возбраняется въ Имперіи исповѣдывать каждому спокойно религію свою и даже допущено всякое снисхожденіе въ заключеніямъ разныхъ сектъ, коль скоро дѣйствія оныхъ не нарушаютъ общаго спокойствія, не являютъ соблазновъ и другихъ вредныхъ для общества послѣдствій, Высочайше указать мнѣ изволилъ снабдить начальниковъ губерній предписаніями, кои, бывъ основаны на вышеизъясненномъ правилѣ терпимости,

единственно относились-бы до узаконеній о благоустройствѣ, кои непреложно должны быть наблюдаемы во всей ихъ полнотѣ, до какихъ-бы сословій, обществъ или лицъ они ни касались.

По силѣ таковой Высочайшей воли я честь имѣю сообщить в. выс-у въ руководствъ вашему слѣдующія распоряженія

1) Гражданское правительство должно обращать вниманіе на все то, что въ дѣйствіяхъ раскольниковъ Θεодосіевской секты можетъ заключаться противозаконнаго.

2) Посему полиція должна имѣть неослабно наблюденіе, чтобы лица, живущія въ домахъ кладбищенскихъ обществъ или, иваче, стеченіе людей заключающихъ, имѣли непременно.

а) узаконенные паспорта;

б) опредѣленный родъ жизни, заключающійся или въ честномъ ремеслѣ, или въ извѣстномъ промыслѣ, и

в) постоянное занятіе дѣломъ своимъ.

3) Люди безпаспорты или съ ложными и разнообразными видами, живущіе въ вышеупомянутыхъ раскольническихъ общественныхъ домахъ или частно у кого нибудь изъ нихъ, должны быть немедленно задержаны для поступленія съ ними соответственно законамъ, изданнымъ о безпаспортныхъ бѣглыхъ, бродягахъ и подозрительныхъ людяхъ.

4) Женщины безъ дѣла и письменныхъ видовъ, а навсѣе молодыя, живущія въ сихъ общественныхъ домахъ, не должны быть въ нихъ терпимы, а подлежатъ отсылкѣ въ родственникамъ своимъ (кто ихъ имѣетъ) или въ мѣста ихъ рожденія. или отколъ онѣ въ сіи общественные дома зашли.

5) Строгое наблюденіе должно быть за послѣдствіями незаконнаго рожденія, обнаруживающаго подкидываніе дѣтей и убійство оныхъ рождающими ихъ дѣвками. Обязанность полиціи есть таковыя пагубныя поступки обнаруживать и виновныхъ предавать суду.

6) Полиція не оставляетъ имѣть надлежачаго наблюденія, дабы какъ въ общественныхъ раскольничьихъ заведеніяхъ, такъ и частно въ домахъ ихъ исполняемы были обязанности, возложенныя вообщее на всѣхъ жителей, живущихъ дома обывателю о прибылыхъ и убылыхъ людяхъ, о видахъ ихъ занятій, времени пребыванія и проч. Посредствомъ сего могутъ быть прерячены злоупотребленія, нынѣ вредно по пристраждательству раскольникамъ бѣглыхъ или людей соблазнавательныхъ открывающіяся.

7) Обязанность полиціи будетъ имѣть поименной списокъ всѣхъ тѣхъ лицъ, кои при богадѣль-

ных и мнѣхъ общественныхъ раскольниковыхъ домахъ будутъ находиться, повѣрятъ виды ихъ, удостовѣряясь въ 1-хъ числахъ каждаго мѣсяца объ убавили или прибавили въ нихъ людей и проч.

8) Обращать вниманіе на больныхъ, оставляемыхъ раскольниками безъ всякой помощи и доставлять имъ нужное пособие посредствомъ помѣщенія ихъ въ больницы Приказомъ общественного призванія или употребленіемъ врачей на мѣстахъ жительства ихъ. По изцѣленіи-же таловыхъ обращать ихъ въ мѣста, гдѣ они по законамъ должны находиться.

Въ семь заключаются правила, коими мѣстныхъ полиціи должны руководствоваться. Они основаны на одномъ общемъ, состоящемъ въ томъ, что *раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ секты, относящіяся до вѣры, и могутъ спокойно держаться силъ мнѣній и исполнять принятые или обряды безъ всякаго, Впрочемъ, публичнаго оказательства ученія и божескаго служенія своей секты; но что ни подъ какимъ видомъ не должны они уклоняться отъ наблюденія общаго правилъ благоустройства, законами опредѣляемыхъ.*

Сообщая сіе къ точному наблюденію в. выс-ва, я догадокъ поставлю присоединить, что въ мѣрахъ, кои вы изволите или сами принять или предписать, нужна нѣкоторая постепенность, дабы иногда какой нибудь крутой оборотъ не повлекъ за собой раскольникамъ гоненіемъ, коего правительство никогда въ виду имѣть не можетъ.

Цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы ввести порядокъ и истребить злоупотребленія, противныя законамъ и всѣмъ нравственнымъ отношеніямъ. Злоупотребленія сіи никогда не существовали-бы, если полиція имѣла-бы надежденіе за оными наблюдать. Слабленія, многими глѣбами допущенныя, основали многіи мнѣнія права тѣхъ, до коихъ онѣ относились. Уничтожить ихъ слѣдуетъ по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, кои должны измѣняться соответственно положенію раскольниковыхъ обществъ, поведенія ихъ и тѣхъ отступленій отъ порядка, кои они себѣ позволяютъ.

Всѣ распоряженія сіи относятся до секты раскольниковъ Феодосіеваго согласия или безпоповщины; впоследствии сообразно надобности они могутъ быть дополнены новыми предписаніями.

1107. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 8-го іюня 1820 года, № 88.*

Вышій Турецкій подданный, житель г. Вана Геуръзъ Ерановъ Арцруни съ позволенія предъстѣ-

на моего ген. Ртищева переселился изъ-за границы со всѣмъ своимъ семействомъ въ Тивалисъ и принялъ присягу на вѣчное подданство В. И. В.

Выходитъ сей тогда-же представилъ здѣшнему правительству свидѣтельства отъ Армянскаго патриарха Ефрема, святѣйшаго Эммадианскаго Синода и отъ общества духовныхъ и свѣтскихъ особъ г. Вана, удостовѣряющія, что онъ, Ерановъ, происходитъ отъ Армянскихъ князей Арцрушевъ, владѣвшихъ въ Арменіи провинцію Васпураканъ, и что по покореніи сей области Турками въ 1534 году пожаловано предку его Ерану Арцруни званіе *есар-юлдузи* съ частью доходовъ въ оной провинціи, которыми онъ и пользовался до переселенія своего подъ Россійскую Державу. Почему предъстѣнныи мой ген. Ртищевъ, бывши извѣстемъ по свидѣніямъ изъ-за границы объ особенномъ уваженіи, коимъ Арцруни пользовался въ своемъ отечествѣ и о влияніи его на Армянъ, жителейующихъ въ сосѣдней съ Грузіею Турецкой Ванской области, представилъ сіи свидѣтельства упрямому тогда Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ г. с. Вейдмейеру, ходатайствуя объ изпрошеніи по онымъ всеміровѣйшаго В. И. В. употребленія его въ правахъ Россійскаго дворянства; но указомъ Правительствующаго Сената, состоявшимся въ 18-й день марта 1816 года, Еранову въ семь отказано по той причинѣ, что на права и преимущества Россійскаго дворянства должны быть представлены дипломы и гербы, отъ коронованныхъ главъ жалованные.

Извѣстно-же, что въ Арменіи, претерпѣвшей толщныя перевороты и раззоренія, не могли сохраниться письменные документы отъ древнихъ Армянскихъ царей. Даже надгробные камни самихъ государей, статуи и другіе памятники почти совершенно исчезли, а въ образѣ Турецкаго правительства вовсе нѣтъ обыкновенія жаловать кого либо дворянскими гербами и дипломами. Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Арменіи, владѣмой нынѣ Турками, могутъ находиться потомки, происходящіе отъ вадъльцевъ и другихъ знаменитыхъ въ древности фамилій, въ коимъ, легко статься можетъ, принадлежать и Арцруни, что наиболее доказывается оставленными имъ въ своемъ отечествѣ собственными деревнями и доходами, съ частью Ванской вѣрности предоставленными самимъ Турецкимъ правительствомъ наследственно его фамиліи въ томъ, какъ должно полагать, уваженіи, что предки его были строители сей вѣрности и владѣльцы.

Нынѣ сей новый подданный В. И. В. представилъ

ми въ вторичную просьбу, изъявляя, что онъ, пожертвовавъ отечествомъ своимъ и всѣмъ недвижимымъ имѣніемъ единственно по преданности своей Россіи и въ надеждѣ найти спокойную жизнь подъ правосудными законами В. И. В., остается въ уничиженіи, будучи сравненъ съ состояніемъ нашего аласка людей. Почему, не могли съ своей стороны не уважить столь убѣдительною истины и также принявъ въ соображеніе усердное содѣйствіе его правительству въ украшеніи г. Тифлиса хорошими зданіями; равнымъ образомъ пожертвованіе въ пользу предлагаемаго здѣсь Армянскаго училища отличайшей Армянской типографіи, приобретенной имъ значительною суммою въ Голландіи, и торговыя связи его во всѣхъ Европейскихъ столицахъ, въ коихъ онъ лично находился, а немалѣе того и особенную пользу для здѣшняго края, если люди съ большими капиталами изъ Персіи и Турціи будутъ съ довѣренностью къ правительству переселиться на жительство въ Грузію, и домогъ моимъ поставилъ, доводя о семъ до Высочайшаго свидѣнія В. И. В., всеподданнѣйше испрашивать милосердаго Вашего соизволенія на утвержденіе Геурга Еранова Арцруни въ правахъ Россійскаго дворянина на основаніи документовъ и свидѣтельствъ, признанныхъ самою Герольдіею уважительными, но только при дипломатъ отъ коронованныхъ главъ пожалованныхъ, каковыя въ Турецкой имперіи не существуютъ, или-же, буде сіе было-бы признано несоотвѣтственнымъ съ Высочайшими постановленіями о дворянствѣ, то по крайней мѣрѣ, оставя ему званіе *есар-идолами*, какое онъ имѣлъ въ своемъ отечествѣ, даровать дѣтямъ его особое преимущество, по коему они могли-бы вступать въ службу В. И. В. на правахъ дворянскихъ. Такое-же правосудіе и милосердие ободрене сего истинно полезнаго человѣка, безъ сомнѣнія, можетъ привлечь изъ Персіи и Турціи и другихъ капиталистовъ искать покровительства и подданства В. И. В., ибо уже и въ прошломъ 1818 году во время отсутствія моего изъ Грузіи пріѣзжали сюда изъ Константинополя два человѣка повѣренными отъ нѣсколькихъ богатѣйшихъ Армянскихъ фамилій, дабы наводиться о возможности и выгодахъ переселенія ихъ въ Грузію; однако-же примѣръ единовѣнца ихъ, сего самаго Арцруни, и неизвѣстность о преимуществахъ, какия имъ могутъ быть здѣсь предоставлены, остановили ихъ намѣреніе и они уѣхали, не одѣлавъ правительству никакихъ предлоговъ, для чего и на сей предметъ осмѣливаемъ испрашивать Высочайшее В. И. В. соизволеніе, дабы отъ выходцевъ изъ Персіи и

Турціи, имѣющихъ въ предѣлахъ Грузіи обитающихъ и вновь на жительство прибыть сюда могущихъ, какъ-то. Армянъ, имѣющихъ у себя свидѣтельства на знатность своего происхожденія, ихъ мелкихъ, хановъ, бековъ, агадаровъ и другихъ названій, особеннаго уваженія заслуживающихъ чиновниковъ, дозволено было Грузинскому Депутатскому Собранію принимать въ рассмотрѣнію ихъ документы и буде оныя по строгому изысканію найдутся уважительными и не подверженными нималѣйшему сомнѣнію, то представлять оныя въ Герольдію на утвержденіе таковыхъ выходцевъ въ правахъ дворянскихъ *).

1108. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 11-го сентября 1820 года. — Варшава.*

Описанное въ казну имѣніе бывшаго за границу во время бышаго въ Грузіи въ 1812 году бунта и тамъ умершаго Грузинскаго князя Зава Цицанова Всемилостивѣйше повелѣваю: согласно представленію вашему и во уваженіе причинъ, въ ономъ изъясненныхъ, отдать семейству того кн. Зава Цицанова въ полное его распоряженіе.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1109. *Тожѣ.*

Состоящее въ казенномъ вѣдомствѣ имѣніе сосланаго въ Сибирь за участіе въ Кашетинскомъ бунтѣ Телавскаго уѣзда кн. Дмитрія Чолакаева Всемилостивѣйше повелѣваю: согласно представленію вашему и во уваженіе причинъ, въ ономъ изъясненныхъ, отдать вдовѣ умершаго сына его Юсифа, внигнѣ Аннѣ Чолакаевой, и ея дѣтямъ въ ихъ распоряженіе.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1110. *Отношеніе кн. Голицына къ ген. Ермолову, отъ 25-го февраля 1821 года, № 115.*

Вручителю сего члены Комитета Россійскаго и агенты Великобританскаго и иностраннаго библейскихъ обществъ Патерсона и Гендерсона отправляются ими отсюда чрезъ многія Россійскія губерніи въ Персію для содѣйствія выдачѣ и намереніямъ Библейскаго Общества, коего общепользная и спасительная цѣль в. выс-у не безизвѣстна.

Какъ въ продолженіи путешествія своего будутъ они слѣдовать и чрезъ вѣрнѣннѣе управленію вашему Грузинскій край, то я поставлю себя въ пріятную обязанность поручить особенному покровителю

*) Изслѣденіе настоящаго рапорта послѣдовало въ Варшавѣ, отъ 8-го сентября 1820 года, уездъ Инквизитора Александра Провансальскому Сенату объ утвержденіи Арцруни въ дворянскіе достоинства и о выдачѣ ему за оное грамоты

ству вашему сих почтенных членовъ Россійскаго Библейскаго Общества, оказавшихъ оному немаловажныя услуги, и прошу васъ въ чувствительное мнѣ и всему Комитету Общества одолженіе оказавъ имъ всюкую зависящую отъ васъ помощь и содѣйствіе въ достиженіи предполагаемой ими цѣли путешествія ихъ.

Вснкое способствованіе со стороны вашей дѣлу библейскому въ Грузіи, гдѣ учреждено уже и отдѣленіе сего Общества, и покровительство для безопаснаго продолженія предполагаемаго ими пути обязуютъ членовъ здѣшняго Комитета къ искренней вамъ благодарности.

1111. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-л. Ховсему, отъ 19-го августа 1821 года, № 2509.*

Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ отношеніи ко мнѣ пишетъ, что находящійся въ Грузіи кн. Давидъ Меликовъ, представивъ ему въ рукописи собранный имъ Россійско-Армянско-Грузинскій лексиконъ, изъяснилъ, что изданіе онаго было-бы полезнамъ для учебныхъ заведеній въ Грузіи. По рассмотрѣнн сей рукописи свидущими по сей части людьми найдено, что она раздѣляется на три части въ первой содержатся слова Россійско-Армянско-Грузинскія, во второй Армянско-Россійско-Грузинскія, а въ третьей Грузинско-Россійско-Армянскія; каждая часть неполна и при томъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Армянскія и Россійскія слова не имѣютъ соответственнаго значенія. Что касается до Грузинскихъ словъ, то переводъ оныхъ на Россійскій языкъ очень неправиленъ и хотя надобно сожалѣть, что сочинитель удовольствовался только простымъ собраніемъ словъ, при всемъ томъ напечатаніе сего словаря было-бы небезполезно. Почему министръ проситъ объявить сочинителю объ учиненныхъ о сей книгѣ отзывѣхъ и узнать отъ него, чего желаетъ онъ по вышеозначенному представленію своему напечатаніи-ли книги и на чей счетъ?

Предоставая в. пр. сдѣлать таковое объявленіе кн. Меликову, я прошу васъ объ отзывѣхъ его уведомить меня съ присовокупленіемъ свидѣнія и о самомъ сочинителѣ лично, о качествахъ его, состояніи и службѣ, для доведенія того до свидѣнія министра.

1112. *Тоже, ген. Ермолова Исполнительной Экспедиціи, отъ 11-го марта 1822 года, № 889.*

Е. И. В. въ воздаіе усердія и ревности къ службѣ, оказываемыхъ тит. с. Грибодовымъ, находящимся при миссіи нашей въ Персіи, въ 5-й день января сего года Всемилостивѣйше пожаловать его

соизволилъ въ чинъ коллежскаго ассессора на основаніи указа 6-го августа 1809 года.

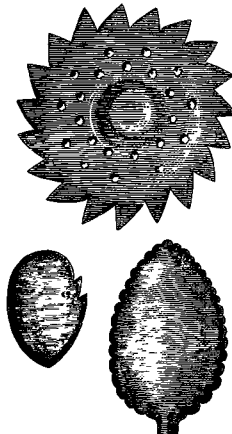
По пребыванію нанѣ Грибодова въ Тифлисъ предлагаю Исполнительной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства объявить ему настояще пожалованный чинъ съ приведеніемъ его къ присягѣ.

1113. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ экзарху Грузіи Іоанн, отъ 14-го іюля 1822 года, № 2124.*

По случаю высылки, по распоряженію главнаго начальства, изъ предѣловъ Грузіи мѣропр.: Насиб-султана и Мустава-ага въ Россію, а ахунда Табри-Верди Корчибашева за границу за неприличное ихъ въ отношеніи къ правительству поведеніе, я покорнѣйше прошу в. высочество. распорядиться, чтобы они исключены были изъ числа членовъ здѣшняго Библейскаго Общества.

1114. *Выписки изъ египетскости о происшествіяхъ въ теченіи 1-й половины іюля 1822 года.*

1-го, 2-го, 3-го и 4-го чиселъ іюля 1822 года Египетско-армянскаго округа въ горахъ, гдѣ находится Армянскія деревни и кочевья Айрумскаго народа, шелъ проливной дождь, превратившійся потомъ въ градъ. Сей послѣдній въ первый разъ былъ необыкновенной величины и удивительныхъ фигуръ, подобныхъ свидущимъ:

Изъ этихъ фигуръ въ круговатой, которая съ одной стороны плоская, а съ другой нѣсколько вы-

пунная, въ среднѣй замѣчено подобно глазу весьма твердое вещество, а дажде отъ него въ краямъ небольшая островатая пушпырки; по самымъ-же краямъ зубцы. Нѣсколько грядинъ замѣчено болѣе и меньше разлнчныхъ очинуръ. На другой день послѣ дождя выпалъ градъ величнною въ терновую ягодъ; на третій и четвертый сначала пошелъ небольшой градъ, а потомъ увеличился въ курное ядро, отчего испорчено лѣба 4,831 четвертей 2 четверика, мельницъ 3, мостовъ 2 и кибитка 1, да побито скота: рогагатаго 50 штукъ, овецъ 300, лошади 1, ословъ 8, и жители понесли убытка на 14,383 р. 12 $\frac{1}{2}$ к. с.

1115. Высочайшее повелѣнне ген. Ермолову, отъ 22-го июля 1822 года. — Петербургъ.

Указами Моими, въ разное время данными, даровано прощенье и возвращены имѣннн князьямъ и дворянамъ Грузинскимъ, участвовавшимъ въ бунтѣ Кахетинскомъ.

Но какъ доннынъ не воспользовались еще такowymъ спискожденнемъ дворяне Телавскаго уѣзда Заворовъ Тарисаовъ и Элозовъ Гудбаатовъ, то согласно представленню о томъ вышему Я повелѣваю: распространн и на ннхъ Всемилостивѣйшее прощенье, возвратитъ имъ ихъ имѣнн.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1116. Предписанне ген.-л. Вельямннова Экспедицнн Судн и Расправы, отъ 4-го октября 1822 года, № 3151.

Рѣшенне сей Экспедицнн по дѣлу объ оклеветанн Абиссой (Абиской?) жительн Елены Макашевой въ водности и сожженн оной огнемъ и раскаленнымъ желѣзомъ Абисскнми жителями и князьми Амнреджибовыми и дознадываемъ Алексѣю Петровичу и, согласно воли его, обращающа при семъ оное рѣшенне вмѣстѣ съ дѣломъ, предлагаю привести въ надлежщее исполненне съ слѣдующею отабною, чтобы изъ числа подсудимыхъ кн. Росеба Амнреджибова, учинившаго таковой поступокъ по глупости своей, происходнщей отъ необразованности и дурнаго воспитаннн, по уваженню къ молодымъ лѣтамъ и невѣднню о строгости Россійскихъ узаконеннй, сверхъ 4-хъ-мѣсячнаго нахождения подъ стражею, подвергнуть еще въето года 2-хъ-мѣсячному содержанню въ крнстоности, а брата его Зала Амнреджибова вовсе не подвергать такому наказанню, но замѣнить только оное нахождение его до сего времени подъ наруоломъ; Абисскнхъ-же жителей Сехннн Шубитаде и прочнхъ, всего 7 человекъ, въ-

новныхъ въ причиненнн истязаннй женщннъ Макашевой, наказатъ плетью вместо 75-ти по 35-ти ударовъ.

1117. Тоже, ген. Ермолова ген.-м. Князюнкн, отъ 7-го ноября 1822 года, № 241.

На рапорты отъ 4-го мая и 23-го сентября имѣю честь сообщить в. пр., что собраннны мною свѣдѣнн о происхожденн фамилнн Шахназаровыхъ открыты слѣдующее

Дѣдъ поручика 9-го Егерскаго полка Шахназарова Мелнк-Шахназаровъ прижитъ Джехан-Бахши, отца просителя, незаконно съ племянницею первой жены его и хотя впоследствии съ нею и обвѣчался, но супружество снѣ сдѣлано тогда, когда у Мелнк-Шахназарова находнлся еще въ живыхъ вторя его жена, которую онъ отнялъ у живаго мужа и съ нею обвѣчался, — слѣдовательно, происхожденне Джехан-Бахши не можетъ быть признано законнымъ не только потому, что онъ прижитъ отъ невѣчанной женщннн, но и потому, что отецъ его и дѣдъ просителя совершенно въ противность хрнстанской религнн женился на племянницѣ первой своей жены при жизни второй жены и имѣлъ въ одно время двухъ женъ. Почему какъ фамилнн Мелнк-Шахназарова справедливо почитать незаконнорожденнымъ Джехан-Бахши, какowymъ и сынъ сего послѣдняго пор 9-го Егерскаго полка Шахназаровъ долженъ быть признанъ, то и съ своей стороны не могу считать справедливымъ домогательства просителя на присоединенне къ теперешней фамилнн его званнн мелнка, хотн, впрочемъ, пустога и ничтожнаго тѣмъ паче, что самъ отецъ, не взирая на исповѣдуемую имъ хрнстанскую вѣру, имѣть и нынѣ, сколько имѣ известно, двухъ живыхъ женъ и что въ снѣ беззаконной фамилнн насчетъ супружества существовать до сего времени совершенный разрывъ.

1118. Отношенне ген. Ермолова къ гр. Несселъродде, отъ 1-го марта 1823 года.

Иностранецъ Гамба, получившн въ здѣшнемъ краѣ 16 т. дес. земли за представленнн имъ проектъ учрежденнн здѣсь иностраннхъ торговыхъ обществъ, долженъ внести въ казну по одному рублю серебряною монетою за десятину. Цѣна таковая, судн по качеству земли, не иначе почтеться можетъ, какъ даромъ правительства; но Гамба думаетъ, что взносъ имъ денегъ слѣдуетъ асснгнацнями, а не сереб-

ромъ. Онъ объяснялся о семь со мною и, не взирая на возраженіе мое, рѣшается писать къ в. с. Я почелъ за нужное предупредить васъ о семь, сообщая, что нѣтъ никакой причины, побуждающей сдѣлать Гамбъ еще новую выгоду.

1119. *Рапортъ ген.-м. Ховена ген.-л. Вельяминову, отъ 28-го сентября 1823 года, № 5049.*

И. д. Телавскаго окружнаго начальника кав. Степановъ представлялъ мнѣ два рапорта отъ Пшаво-Хевсурскаго пристава кн. Авадова, изъ коихъ въ первомъ доноситъ онъ, что въбранный ему дистанци сел. Укан-Хадо Хевсуръ Багатаръ Кераули-швали, назадъ тому 3 года промѣнявъ Тушинцу сел. Дикло лошадей на катера, который въ теченіи нѣкотораго времени палъ, то означенный Хевсуръ, пошедъ въ Тушетію, у того Тушинца укралъ промѣненную имъ лошадь и что онъ, приставъ, по принесенной на то ему Тушинцемъ жалобѣ, хотя неоднократно вызывалъ Хевсура Багатара Кераули для поступленія съ нимъ по законамъ, и когда оный не явился, то онъ рѣшился задержать его дядю Татара Кераули единственно на тотъ конецъ, дабы сел. Укан-Хадо представило ему вора; но вмѣсто сего того-же числа предъ захожденіемъ солнца брать виновнаго Багатара Кераули и семь его съ 6-ю вооруженными товарищами, бросая въ нему съ обнаженными саблями, съ азартомъ требовали задержаннаго Татара Кераули, покушались на жизнь пристава и угрожая, если онъ не отдастъ имъ требуемаго, тутъ-же на мѣстѣ или при другомъ случаѣ зарубить его въ куски. Приставъ кн. Авадовъ по неизмѣнно тогда при немъ достаточнаго числа вооруженныхъ, принужденъ былъ уступить семь и Хевсурцы отняли сказаннаго дядю хищника. Изъ втораго - же рапорта кн. Авадова видно, что Хевсурды разныхъ селеній изъ мщенія за кровь сел. Барисахо Батако Чинчараули, коего отецъ назадъ тому 60 лѣтъ убилъ одного Хевсура, обрекли на смерть, а съ фамили Чинчараули опредѣлили собрать 40 скотины на прокормленіе жены и дѣтей его. Батако Чинчараули, зная о семь, въ исходѣ минушаго апрѣля ходилъ лично объясниться къ главному управляющему Грузіею и е. выс-о изволялъ объявить Батако, чтобы онъ возвратился въ домъ безбоязненно, а отъ него куда слѣдуетъ предписано будетъ о безопасности; когда-же Батако возвратился домой, то общества всѣхъ Хевсурскихъ селеній единогласно говорили ему, что онъ нарушилъ древній законъ Хевсурскій и перенесъ его къ Русскимъ, а

по теченіи нѣкотораго времени сел. Барисахо Хевсуръ Хохоа Чинчараули, дальній родственникъ Батако, въ одинъ вечеръ (не помню какого мѣсяца и числа) ранилъ его изъ ружья въ лѣвую лопатку пулею, которая въ немъ осталась и понышѣ; однако-же рана не смертельна.

Сообщая о такихъ поступкахъ Хевсуръ, я почтеннѣйше честь имѣю присовокупить, что для прекращенія ихъ своевольствъ и къ приведенію въ повиновеніе есть одно только средство, чтобы изъ Грузіи и изъ завѣдываемой маіоромъ Кавановымъ дистанціи горскихъ народовъ вывозъ къ нимъ хлѣба, соли, желѣза и прочихъ необходимыхъ продуктовъ вовсе запретить; иначе-же буйства ихъ будутъ безконечны и злодѣйства всегда останутся безъ должнаго изслѣдованія и законнаго возмездія, ибо власть правительства въ ихъ селенія не достигается; а между тѣмъ въ ожиданіи на сіе отъ в. пр. разрушенія я далъ и. д. Телавскаго окружнаго начальника кав. Степанову предписаніе, чтобы онъ каждаго изъ Хевсуръ тѣхъ селеній, кои поименованы въ рапортахъ кн. Авадова, въ нашихъ предѣлахъ появляющагося, задерживалъ и не прежде отпускалъ, пока общество обяжется выдать злодѣевъ.

1120. *Предписаніе ген. Вельяминова ген.-м. Ховену, отъ 6-го октября 1823 года, № 3278.*

Вслѣдствіе представленія в. пр. отъ 28-го сентября сего года, № 5049, касательно запрещенія вывоза хлѣба, соли, желѣза и прочихъ необходимыхъ продуктовъ къ Хевсурцамъ, оказывающимъ своевольства и не повиновавшимся началству, сямъ васъ уведомляю, что по настоящимъ обстоятельствомъ столь стѣснительна для сего народа распорядка я считаю неумѣстными и что къ обузданію буйствъ оного при удобномъ случаѣ должно будетъ принять другія рѣшительнѣйшія мѣры; до того-же времени по необходимости должно ограничиться учиненнымъ уже в. пр. по сему предмету и. д. Телавскаго окружнаго начальника предписаніемъ.

1121. *Рапортъ ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 15-го марта 1824 года, № 774.*

Представляя у сего на благоусмотрѣніе и рѣшеніе Правительствующаго Сената дѣло, произвожившееся въ общемъ собраніи Верховнаго Грузинскаго Правительства по просьбѣ с. с. Василія Чилева объ утвержденіи его въ нижескомъ достоинствѣ, счтано

долгом присвоившему следующее. По собранным чрез Грузинского прокурора сведениям оказалось, что род Чилевых, от коего происходит проситель, находится с давнего времени в Российской подданств; в 1787 году Имеретинский царь Давид пожаловал жившим в Моздок Ивану, Егору, Степану и Василию Чилевым грамоту на дворянское достоинство, на основании коей определенем 17-го ноября 1796 года Кавказский предводитель дворянства и дворянские депутаты признали Василия Чилева с братьями его дворянами и внесли в 4-ю часть дворянской родословной книги; в сію-же часть по прошению самого Василия Чилева впоследствии времени внесены в число дворян и дѣти его, родившіяся съ 1811 по 1817 годъ. Итакъ, Чилевы не только не пользовались княжескимъ достоинствомъ, но и не объявляли на оное своихъ требованій до 1822 года; въ сіе-же время Василий Чилевъ представилъ въ Грузинское Дворянское Депутатское Собрание свидѣтельство, въ 1802 году отъ Имеретинскаго царя Соломона II выданное въ томъ, будто онъ и братья его, происходятъ отъ князей, имѣютъ великія помѣстья, много деревень и подданныхъ дворян во владѣніи своемъ. Хотя не открыто, чтобы свидѣтельство сіе было подложное, но то, что въ ономъ не соблюдена истина, ясно доказывается. во-1-хъ, грамотою царя Давида, въ 1787 году Чилевымъ данною, гдѣ они названы дворянами, а не князьями, и во-2-хъ, фамильнымъ родомъ Василия Чилева спискомъ и отзывомъ Грузинскихъ совѣтниковъ, утверждавшихъ, что ни Василий Чилевъ, ни братья его не имѣли нимаалѣйшей части земли въ Имерети и кромѣ деревяннаго дома въ Моздокѣ и приписаннаго къ оному одного крѣпостнаго человека ничѣмъ не владѣли. Въ томъ-же свидѣтельствѣ царя Соломона сказано, будто отъ предѣстника его Соломона I выдана грамота Чилевымъ на дворянское достоинство, между тѣмъ какъ таковая грамота выдана имъ не Соломономъ, а Давидомъ, что уже объяснено выше. Подобное свидѣтельство, заключающее въ себѣ столь важныя ошибки, даетъ поводъ къ сомнѣнію въ истинѣ, хотя-бы не было и другихъ противъ оного опроверженій. Конечно, ни Василий Чилевъ, ни братья его не признали-бы отъ Имеретинскаго царя Давида въ 1787 году грамоты просто на дворянство, если-бы они считали себя князьями и проситель не записалъ-бы даже въ 1819 году дѣтей своихъ въ число простыхъ дворянъ. Сверхъ сего извѣстно, что въ 1802 году Имеретинский царь Соломонъ находился въ непріязненномъ отношеніи къ Россійской Державѣ; да хотя-

бы онъ и былъ въ добромъ согласіи съ Россіею, то и въ такомъ случаѣ Чилевы, какъ коренные жители Кавказской области, должны были испросить дозволеніе Россійскаго правительства принять грамоту отъ Имеретинскаго царя; однако-же, они не только не исполнили сего правила, но еще въ теченіи 20-ти лѣтъ оставили помянутое свидѣтельство безгласнымъ. Правительство Сенатъ уже имѣлъ въ виду дѣло по просьбѣ дворянина Константина Чилева, также утверждавшаго свое право на княжеское достоинство свидѣтельствомъ царя Соломона, и въ указѣ своемъ 19-го января 1822 года, между прочимъ, изображая, что „Сенатъ съ своей стороны принять въ основаніе княжескаго достоинства свидѣтельство Имеретинскаго царя Соломона не можетъ, потому что ни въ спискахъ, приложенномъ при трактатѣ 1783 года, ни въ другихъ актахъ Чилевы не были именуемы князьями; да и сверхъ свидѣтельства Имеретинскаго царя Соломона никакихъ другихъ доказательствъ, чтобы родъ Чилевыхъ пользовался титуломъ княжескимъ, не представлено“. По всемъ таковымъ соображеніямъ я нахожу заключеніе общаго собранія Верховнаго Грузинскаго Правительства объ отказѣ с. с. Василию Чилеву въ утвержденіи его въ княжескомъ достоинствѣ основательнымъ. О чемъ доношу Правительствующему Сенату, имѣю честь при семъ представить вышепомянутыя по сему дѣлу собранныя чрезъ Грузинскаго прокурора свидѣнія, которыя хотя не были въ виду здѣшняго Общаго Собранія при разсмотрѣніи правъ Чилева, но тѣмъ неменѣе подкрѣпляютъ заключеніе насчетъ отказа въ искательствѣ его.

1122. Письмо Давида Мелик-Шахназара къ ген. Ермолову, отъ 4-го іюня 1824 года.

(Съ Архангела, перевода старш.)

Я родился въ Новой Джугѣ (Джугульѣ), что въ Исагани, по отчеству мое Кегаурни и происхожу изъ фамили Мелик-бека Шаурова, сына мелика Шахназара, кои въ то время жили въ той провинціи въ одной деревнѣ, называемой Маэра. Почему прежде я объясню обстоятельство той провинціи и мѣлкости ея, а потомъ дѣла наши.

Имя вышеписанной провинціи на Армянскомъ диалектѣ, какъ и выше упомянулъ я, есть Кегаурни и оверо ея называется Кегаменскимъ, восточную сторону котораго сынъ старшинны Кегама Сисагъ соединилъ съ прочими землями полуденной стороны того-же овера и, наименовавъ своихъ именемъ, назвалъ Сисагскою или Сюнскою землею, а во время Сефевидскихъ

государей Персидских, когда они овладели одною частью Армении, то упомянутые мѣста всѣ въ совокупности называли Гоччею, что по-Татарски значить „красная провинція“. Сей-же Гочвъ сопредѣльными многими мѣстами, кои суть Шамшадиль, Елисаветополь, Карабагъ, Нахичеванъ, Эриванъ, Памбакъ и другія земли; но упомянутые государы, которые овладѣли всѣми сопредѣльными землями, вовсе не коснулись Гочкинской провинціи, поелику вышеозначенные мелики, бывъ люди сильные и владѣльцы, управлявшие оными мѣстами со времени предковъ своихъ, находились вѣрными оной державѣ, какъ уже означены они во многихъ фирманнахъ Сефевидскихъ государей, начиная отъ шаха Тахмасиба до шаха Султан-Хусейна, которые пожадовали оныя сказанныя меликамъ и потомъ вѣвъ ихъ, съ новыми фирмановъ признаю достаточнымъ представить в. выс-у только 4 копии, изъ коихъ № 1 отъ шаха Тахмасиба данъ вышесказанному Мелик-беку 944 (1537) года мѣсяца рамазана мухаммеданскаго исчисления, коимъ утверждаетъ его въ томъ мѣстѣ или въ означенныхъ въ томъ-же фирманѣ деревняхъ, которыя, и прежде принадлежа имъ, остались въ томъ утвержденіи подъ властью ихъ, какъ оныя находились; № 2 отъ шаха Аббаса I 1000 (1591) года мѣсяца джамал-уль-эввелъ мухаммеданскаго исчисления писанъ къ мелику Шахназару изъ г. Тавриза о побѣдѣ надъ Турками и овладѣніи онымъ городомъ, въ коемъ пишеть и то, что „Твое-де единообразное истинное расположеііе и единогласіе, издавна оказываемое къ сей подобно солнцу блистательной державѣ моей, само себя достаточно обнаруживаетъ“ и прочее. Въ концѣ пишеть: „Какъ прежде-де ты былъ съ единообразнымъ усердіемъ и единогласіемъ, такъ и оставаться тебѣ въ моей державѣ и не оставлять оказывать твоей-де преданности“ и прочее. Спустя нѣсколько времени, когда силою своею онъ вытѣснилъ войска Турекія изъ Нахичевани, Эривани и изъ края сего Елисаветополя, Шенъ, Ширвана и другихъ мѣстъ и самъ овладѣлъ онымъ, то началъ онъ мирно вступать въ г. Тивелись, откуда при возвращеніи своемъ въ Кегаргуню съ войсками своими самъ Шах-Аббасъ расположился въ домѣ мелика Шахназара, о чемъ свидѣтельствуеть книга истиннословия Армянскаго историка Армаза, которая печатана въ Амстердамѣ въ январѣ 1669 года. Въ 94-й статьѣ 8-й главы онъ пишеть тако: „Выѣхавъ изъ Тивелиса, шахъ отправился въ провинцію Кегамъ и расположился тамъ лагерьемъ, а самъ Шах-Аббасъ остановился въ домѣ мелика Шахназара, жившаго въ дер. Мазра, у кореннаго обитателя ея. Онъ происходилъ изъ Армянской націи;

по вѣрѣ христіанинъ, владѣлецъ сильный и славный, который оказавъ шаху гостеприимство, прилично государю, за которое и сей, отличивъ его почетнымъ шабемъ, наградивъ его онымъ и даровавъ ему меликскую власть надъ тою провинціею и другіи селенія и деревни ему и братьямъ его; также написавъ твердое положеніе и утвердивъ государственною печатью, далъ имъ въ роды родовъ воѣвъ“ № 3-й писанъ къ сыну упомянутого мелика Шахназара Кемаду въ 1013 (1604) году въ мѣсяцѣ аидъ-хиджа о побѣдѣ, одержанной имъ надъ врагами, за что даруетъ ему провинцію Захруабиль (?) вмѣстѣ съ ея подданными, что близъ Нахичевани, и во время сына мелика Шахназара мелика Явара Персидскими войсками увѣчено было въ пѣтѣ изъ провинціи Гочки нѣсколько дунгъ и когда дошло сіе до свѣдѣнія шаха, то послалъ онъ фирманъ къ войскамъ и военачальникамъ своимъ, коимъ предписываетъ, что онъ пѣтѣныхъ изъ провинціи Гочки, у кого только оныя находятся, даруетъ мелику Явару, коему и возвратитъ ихъ и прочее. 1014 (1605) года мѣсяца джамал-уль-эввелъ, № 4-й. Сіи четьре фирмана и исторія утверждаютъ, что они были господа и сильные владѣльцы провинціи Гочки или Кегаргуню и послѣ нихъ дѣти и потомки ихъ владѣли оными мѣстами какъ господа и истинные наследники. Въ разсужденіи-же вышеозначенныхъ фирмановъ обявляеое представитъ в. выс-у то, что во время кн. Цицанова Мелик-Парсегъ Мелик-Шахназаровъ, который происходить изъ той нашей фамиліи; по ревностѣйшему желанію своему выбѣжалъ изъ Эривани въ Грузію съ домашними нашими и народомъ своимъ, простиравшимся слишкомъ до 500 домовъ. Въ то время я былъ въ г. Ванидонѣ намѣстникомъ Французскаго консула и управлявшимъ дѣлами со стороны Персидской державы. Когда случился мнѣ быть въ Эривани и видѣть отчину, то усматривалъ всѣ деревни и окрестныя мѣста отъ безпечности разворенными и опустошенными, сдѣлавшись жилищами врановъ ношныхъ; послѣ того нѣкоторые другіе начали постепенно присвоивать нѣкоторые мѣста и овладѣвать оными безъ всякаго права, а въ вышнее время, получивъ дозволеніе, и прибылъ сюда для полученія удовлетворенія въ нѣкоторыхъ претензіяхъ въ Москвѣ, о чемъ и прежде сего чрезъ посредство Мамед-Али-хана уѣдомилъ в. выс-о. По прибытіи моемъ сюда, видя Мелик-Парсегъ и всѣхъ нашихъ домашнихъ оставленными въ странѣ Елисаветополя и лишенными отечества и всѣхъ благополучныхъ случаевъ и, взирая на горестное и жалкое состояніе ихъ, я нашедши обязаннымъ написать сію умолительную прось-

рей въ городѣ съ 12-ю лавками 30 р. с.; за неостынные колоды 100 т. р. с.; за соляная озера 21,000 р. с.; за красильню 1,005 р. с.; за убой скота 1,125 р. с.; за винную продажу 825 р. с.; подушного сбора 2,504 р. 8¹/₂ к. с.; таможенных пошливъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, примѣрно, 3,613 р. 86¹/₂ к. с., 402 р. 40 к. мѣдя и 92,316 р. 53 к. асс.; почтового сбора, примѣрно, 1,095 р. 51 к. мѣдя и 185 р. асс.; за продажу гербовой, вексельной и для заемныхъ писемъ бумаги 2,608 р. мѣдя и 1,300 р. асс.; за продажу паспортовъ, примѣрно, 154 р. мѣдя и 2,820 р. асс.; за повышение чиновъ, примѣрно, 59 р. 75 к. с., 1 р. 6¹/₂ к. мѣдя и 149 р. 29¹/₂ к. асс.; за употребленную по дѣланю вытѣско гербовой простую бумагу 800 р. с. и 575 р. асс.; съ прошеній явочныхъ, мировыхъ, апелляціонныхъ, купчихъ крѣпостей, духовныхъ завѣщаній, отлусныхъ, пошливъ съ мажорскихъ книгъ и штрафныхъ за неявку откупщика въ положенное контрактами время, за откупная статьи денегъ, примѣрно, 300 р. с., 700 р. мѣдя и 2,700 р. асс.—Итого доходовъ съ Бакинской провинціи—141,542 р. 60¹/₂ к. с., 4,960 р. 97¹/₂ к. мѣдя и 101,695 р. 82¹/₂ к. асс.

Кубинской провинціи.

общихъ государственныхъ доходовъ

За оброчныя статьи, состоящія на откупѣ:

За баню 331 р. с.; за караван-сарай съ 32-мя лавками и присоединенными къ нему казанскими въсмиш 535 р. с.; за фруктовые, виноградные и шелководные сады 685 р. с.; за рыбныя ловли 35 р. с.; за зимнія и лѣтнія пастбищныя мѣста 7,310 р. с.; за хлѣбопахатныя мѣста 468 р. с.; за половинную часть мельницы 40 р. с.; за неостынные колоды 310 р. с.; за красильню 1,305 р. с.; за вѣсы 405 р. с.; за убой скота 405 р. с.; за сборъ съ шелководства 1,505 р. с.; за базарный сборъ 600 р. с.; за винную продажу 1,110 р. с.; почтовыхъ сборовъ, примѣрно, 1,200 р. мѣдя; за продажу гербовой бумаги, примѣрно, 1,500 р. мѣдя; за паспортную бумагу, примѣрно, 1,200 р. мѣдя; съ прошеній псковыхъ, явочныхъ, мировыхъ, апелляціонныхъ, купчихъ крѣпостей, духовныхъ завѣщаній, отлусныхъ и за употребленную въбито гербовой простую бумагу, примѣрно, 500 р. с.; за неавось въ срокъ откупныхъ денегъ, штрафныхъ, за повышение чиновъ и регрутскихъ складочныхъ, примѣрно, 100 р. с.; таможенныхъ пошливъ съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, примѣрно, 142 р. 13¹/₂ к. асс.; подушного сбора съ жителей 12,375 р. 95 к. с.; сверхъ окладной подати, примѣрно, 5,000 р. с.; данн съ ханства Кюринскаго 1,000

черв.—Итого общихъ доходовъ—1,000 черв., 33,919 р. 95 к. с., 3,900 р. мѣдя и 142 р. 13¹/₂ к. асс.

Не вошедшихъ въ составъ общихъ государственныхъ доходовъ, состоящихъ подъ распоряженіемъ главнокомандующаго: съ Кавказскаго ханства данн 3,000 р. с.; съ общества: Рутульскаго 500 р. с.; Сюргутинскаго 400 р. с.—Итого не вошедшихъ въ составъ общихъ доходовъ 3,900 р. с.

Всего съ Кубинской провинціи—1,000 черв., 37,819 р. 95 к. с., 3,900 р. мѣдя, 142 р. 13¹/₂ к. асс.

Дербентской провинціи.

общихъ государственныхъ доходовъ

За оброчныя статьи, состоящія на откупѣ:

За караван-сарай съ 7-ю лавками 85 р. с.; за фруктовые и виноградные сады 230 р. с.; за хлѣбопахатныя земли 37 р. с.; за пастбищныя мѣста 421 р. с.; за сборъ съ овраживанія равныхъ нивъ 550 р. с.; за винную продажу 1,100 р. с.; за базарный сборъ 600 р. с.; таможенныхъ пошливъ съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, примѣрно, 100 р. с., 80 р. мѣдя и 1,225 р. асс.; почтового сбора, примѣрно, 800 р. мѣдя и 5 р. асс.; за продажу гербовой, вексельной и для заемныхъ писемъ бумаги, примѣрно, 1,000 р. мѣдя и 500 р. асс.; за продажу паспортовъ, примѣрно, 200 р. мѣдя и 2,300 р. асс.; остающихся за некомплетомъ чиновниковъ, примѣрно, 81 р. 91¹/₂ к. с.—Итого общихъ доходовъ—3,204 р. 91¹/₂ к. с., 2,180 р. мѣдя и 5,030 р. асс.

Не вошедшихъ въ составъ общихъ государственныхъ доходовъ, состоящихъ подъ распоряженіемъ главнокомандующаго. съ обществъ въ видѣ подати. Даргинскаго 2,000 р. с., Кубинскаго 400 черв.; таможенной данги за провозъ чрезъ Каранайтагское владѣніе товаровъ и прочаго 1,969 р. 65 к. с.; за пастбищныя мѣста въ Терекѣ 1,130 р. 40 к. с.; за казенный нести-кутавъ тамъ-же, предоставленный жителямъ, 60 р. с.; за продажу въ г. Башлы корня марены 145 р. 40 к. с.; за собираемый съ Терекмейскихъ казенныхъ пастбищъ и продаваемый сыръ 52 р. с.; за продажу барановъ, съ тѣхъ-же пастбищъ собираемыхъ, 176 р. 65 к. с.; за продажу табуку, вывезимаго въ Терекъ съ Евреевъ 10-я часть съ урожая 52 р. с.; за состояніе на откупъ неостынные колоды 602 р. 50 к. с.; за поступающій съ Терекмейскихъ деревень въ казну хлѣбъ отъ провинціискаго вѣдомства получается 440 р. 58 к. с. Итого—невошедшихъ въ составъ общихъ доходовъ 400 черв. и 7,239 р. 18 к. с.

Всего съ Дербентской провинціи—400 черв., 10,444 р. 9¹/₂ к. с., 2,180 р. мѣдя и 5,030 р. асс.

Итого со всех трех провинций общих государственных доходов — 1,000 черв., 178,667 р. 46 $\frac{1}{2}$ к. с., 11,040 р. 97 $\frac{1}{2}$ к. мядью и 106,807 р. 96 $\frac{1}{2}$ к. асс.

Итого в провинциях, не вошедших в состав общих доходов и состоящих под распоряжением главнокомандующего — 400 черв. и 11,139 р. 18 к. с.

А всего — 1,400 черв., 189,806 р. 64 $\frac{1}{2}$ к. с., 11,040 р. 97 $\frac{1}{2}$ к. мядью и 106,807 р. 96 $\frac{1}{2}$ к. асс.

Сверх сего, от жителей Кубинской провинции поступает ежегодно в казну податного хлеба, примерно, пшеницы 4,815 четвертей, 7 четв., 2 $\frac{1}{10}$ гарца и ячменя 4,047 четвертей, 3 четв.

Подпись ген-и Ерабе

1124. Письмо ген. Ермолова къ Давуд-хану Мелик-Пашазарову, отъ 29-го октября 1824 года.

Въ отвѣтъ на письмо ко мнѣ в. высочест. отъ 30-го іюня имѣю удовольствіе отозваться, что по вниманію моему къ вашему ходатайству и готовъ дать просимое вами дозволеніе родственнику вашему Мелик-Парсегу, въ Елисаветополь жительствовавшему, на переселеніе его съ семействомъ въ Персію, о чемъ дано отъ меня вмѣстѣ съ симъ кому должно предисловіе; но не вправѣ доволить подобаго переселенія тѣмъ семи семействамъ, называемымъ вами родственниками Парсега, кои поименованы въ доставленномъ въ канцелярію мою отъ васъ спискѣ.

Удовлетворивъ симъ по мѣрѣ зависимости отъ меня вашему ходатайству, весьма пріятно для меня привѣтствовать в. высочест. съ благорасположеніемъ внимательнаго къ заслугамъ вашихъ Персидскаго правительства, ознаменованнымъ возвращеніемъ оамии вашей древнихъ ея владѣній. Обязанность моя есть предвѣстить в. высочест. въ области Астрабада, Мазандерана и Гилина, по возвращеніи отсюда въ Ширванъ сухопутно по берегу р. Куры чрезъ Грузію въ Астрахань. На совершеніе сего путешествія признается достаточнымъ 6 мѣсяцевъ, считая с. мая. Согласно Высочайшей Е. И. В. воли предлагаю в. пр., изготви для сего воая къ мая мѣсяцу приближающагося 1825 года военное судно съ достаточнымъ конвоемъ для огражденія безопасности испытателя во время высадки на берегъ въ нашихъ владѣній, отправь на ономъ Эйхвальда, но прибытіи его въ Астрахань, въ предложенное имъ путешествіе, донеси мнѣ по исполненіи.

1125. Отношеніе ген. Ермолова къ министру народнаго просвѣщенія, отъ 8-го ноября 1824 года, № 272.

Сдѣлавъ все зависѣвшее отъ меня распоряженіе къ доставленію возможности профессору Казанскаго Университета Эйхвальду предпринять съ будущею весною путешествіе по Каспійскому морю, честь имѣю уведомить о томъ в. выс-о съ присовокупеніемъ, что отъ меня поручено повѣренному нашему въ Персію испросить отъ тамошняго правительства предисловіе правителямъ областей, къ морю прилегающихъ, объ оказаніи путешествующему всякаго пособия и допущеніи къ описанію и ученымъ изслѣдованіямъ; но что не ругаюсь за успѣхъ ходатайства его, по невѣжеству Персіинъ неудовлетвореннымъ быть могущаго.

1126. Предисловіе ген. Вельячнова ген-м. Орловскому, отъ 8-го ноября 1824 года, № 3647.

Ординарный профессоръ Казанскаго Университета Эйхвальдъ предпринимаетъ путешествіе по Каспійскому морю для точнѣйшаго описанія оного въ отношеніи къ произведеніямъ природы. Оно начнется съ весною 1825 года и предполагается такимъ образомъ изъ Астрахани Волгою и моремъ до Тюленьяго острова, оттуда на другой берегъ моря къ Мангышакскому заливу, отъ котораго къ Дербенту и Баку; потомъ къ Балханскому заливу для осмотра древняго теченія р. Оксуса; отсегдъ начнется испытаніе южныхъ береговъ моря, принадлежащихъ къ Персидскимъ владѣніямъ въ областяхъ Астрабада, Мазандерана и Гилина, по возвращеніи откуда въ Ширванъ сухопутно по берегу р. Куры чрезъ Грузію въ Астрахань. На совершеніе сего путешествія признается достаточнымъ 6 мѣсяцевъ, считая с. мая.

Согласно Высочайшей Е. И. В. воли предлагаю в. пр., изготви для сего воая къ мая мѣсяцу приближающагося 1825 года военное судно съ достаточнымъ конвоемъ для огражденія безопасности испытателя во время высадки на берегъ въ нашихъ владѣній, отправь на ономъ Эйхвальда, но прибытіи его въ Астрахань, въ предложенное имъ путешествіе, донеси мнѣ по исполненіи.

1127. Промѣне Нижегородской губернии, Ардановскаго уезда, в. тран. Гавриила Алексѣева Кашкарова ген. Ермолову, отъ мая 1825 года.

К. а. Непорожневъ, служившій въ Грузіи по

статскимъ дѣламъ 17 лѣтъ, а въ прошломъ 1824 году управлявшій вочинами помѣщика Аргамакова, близъ моего владѣнія, связывалъ мнѣ, что будто-бы есть совозлеженіе Е. П. В. населитъ Грузію Русскими.

Внемаи сему главу, духъ патриотизма возбуждалъ во мнѣ столь сильное рвеніе къ пользѣ отечественной, что если дѣйствительно совозлеженъ на сіе Г. И., то я, имѣя за собою по 7-й ревизіи 116 душъ мужескаго пола, съ величайшимъ усердіемъ желаю исполнить Высочайшую волю Монарха и подѣ благотѣтельными покровительствамъ в. выс-о насадитъ корени Русскихъ въ той или другой подвѣдомой вамъ землѣ, ибо я не знаю, какой-то внутренней гласъ души моей побуждаетъ меня предаться подѣ благотѣльному вашему пращенію и вмѣстѣ съ тѣмъ ласкаетъ надеждою получить ваше благоволеніе, какъ единственную жертву, достойную Русскаго дворянина, преданнаго отечеству.

Итакъ, если сыновняя любовь къ отечеству исторгнула изъ глубины души моей непреодолимое желаніе рѣшиться на переселеніе въ Грузію со всѣмъ имуществомъ моимъ, то и любовь отеческая къ подвластнымъ мнѣ крестьянамъ повергаетъ меня къ стопамъ вашимъ съ тѣмъ предположеніемъ, что вы соблаговолите приказать отвести для меня участки земли въ лучшихъ мѣстахъ того края, т. е. удобные къ хлѣбопашеству и скотоводству, а при томъ при такой рѣкѣ, которая могла-бы безбѣдно довольствоваться рыбою, и на которой было-бы возможно выстроить мельницу и все, что необходимо нужно для поселенія. Къ полному-же спокойствію и надлежащему благополучно помѣщика и крестьянъ необходимо нужно также знать и слѣдующее: 1) Какое количество земли Высочайше положено на ревизскую душу и позволительно-ли будетъ, сверхъ положенной пропорціи земли на число душъ, приобретать къ тѣмъ-же мемамъ покупку и какия существующія цѣны на каждую десятину? 2) Сколько строеваго и дровянаго дѣса и въ какомъ разстояніи онъ будетъ находиться отъ мѣста, отведеннаго для поселенія, дабы безъ большаго затрудненія можно было завести господскія и крестьянскія строенія со всѣми ихъ принадлежностями? 3) Какия постановлены Высочайшею милостию относительно пособія въ перемѣщеніи и какия опредѣлены правила въ разсужденіи времени переселющихся крестьянамъ цѣлыми селеніями изъ отдаленныхъ мѣстъ? и 4) Въ какое время года удобнѣе и безопаснѣе переселить крестьянъ, а при томъ сухимъ путемъ или водою и какия, наконецъ, позволятся помѣщику дѣлать въ томъ край заведеня?

Представивъ подробно необходимо нужное для перемѣщенія помѣщика съ крестьянами въ отдаленныя и пустоорожкія Грузинскія мѣста, осмѣлившись поворнѣше просить в. выс-о не благоудно-ли будетъ вамъ повелѣть кому слѣдуетъ извѣститъ меня какъ о Монаршей волѣ въ разсужденіи населенія Грузіи Русскими, такъ и объ исправиваемыхъ мною крестьянскихъ угодьяхъ?

Письмо ген. Ермолова къ прап. Машарову, отъ 23-го іюля 1825 года, № 2143.

На прошеніе ваше въ разсужденіи поселенія въ Грузіи крестьянъ на шель имѣю честь отвѣтствовать вамъ, что ежели имъ было-бы позволено для издѣльнаго края патриотическое предположеніе ваше, но, въ сомнѣніи, оно не можетъ быть приведено въ исполненіе по совершенномъ недостатку въ Грузіи каменныхъ земель. Высокочтимые за извѣстную лѣтъ предъ снѣмъ изъвозъ границы Имперіи поможны при весьма старинномъ правленіи съ трудомъ мыши здѣсь столько удобной земли, чтобы обзавестись необходимымъ хозяйствомъ и эти возможности издѣлать оное возмозъ несомнѣнны.

Пріятно мнѣ извѣстить вамъ искреннюю благодарность мою за довѣренность вашу и готовность соискательствовать оуды общей и правую пріятную удостовѣреніе въ истинномъ почтеніи, съ кимъ честь ваше быти и проч.

1128. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 21-го октября 1825 года, № 6628.

До свидѣній Министерствъ иностранныхъ дѣлъ дошло, что бывшій на островахъ св. Елены губернаторъ Гудзонъ Ловъ (Sir Hudson Lowe), опредѣленный къ семь-же званіи на островъ Фиделонъ, имѣетъ намѣреніе отправиться въ Индію сухимъ путемъ и предполагаетъ ѣхать чрезъ южныя провинціи Россіи.

Я имѣю себя въ обязанность предувѣдомить о семъ в. выс-о, покорнѣйше васъ проси дать предписаніе кому слѣдуетъ, чтобы сему путешественнику въ проѣздъ его чрезъ губерніи, управленію вашему върѣнныя, оказано было всякое пособіе, въ которомъ онъ будетъ имѣть нужду, для совершенія съ большею удобностью пути его.

1129. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Маданову, отъ 2-го ноября 1825 года, № 3295.

Управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ желаетъ имѣть удостовѣреніе въ истинѣ дошедшаго до него свидѣнія, будто 1) по случаю необыкновенныхъ засухъ на Мурганской степи появилось такое множество змѣй, какого не запомнитъ тамошніе жители; онъ по ночамъ выходитъ на большую дорогу и устрашаютъ проезжающихъ, и 2) сибѣгъ, выпавшій въ Ширванской области къ началу февраля лежалъ по 10-е апрѣля. Никто изъ старожилонъ не запомнитъ такой продолжительной зимы, которая имѣла неблагоприятныя слѣдствія для домашняго скота. Тоже случилось и въ Карабагѣ.

Въ доставленныхъ вѣдомостяхъ о происшествіяхъ въ мѣстахъ, управляемыхъ вашему вѣтренныхъ, ничего не упомянуто о таковыхъ явленіяхъ и потому поручаю в. с. предписать кому слѣдуетъ собрать объ оныхъ точныя свѣдѣнія и о послѣдующемъ мнѣ довести. На будущее-же время болѣе или менѣе замѣчательными или только любопытными событиями прошу в. с. не оставлять безъ вниманія и доводить въ свое время до свѣдѣнія начальства съ означеніемъ числа, въ которое оныя случились. При томъ замѣчено мною въ вѣдомостяхъ о происшествіяхъ, что для означенія мѣры, вѣса или какого либо пространства приводятся иногда выраженія, свойственныя мѣстному нарѣчію безъ надлежащаго поясненія на Русскомъ языкѣ, отчего нерѣдко встрѣчается затрудненіе въ уразумѣніи настоящаго ихъ значенія; не означается число, въ которое происшествіе случилось и на какую сумму убытковъ простирается отъ пожара, наводненія и проч. А потому покорно прошу в. с. постановить на видъ замѣчанія мои комендантамъ повѣдомственныхъ замъ мѣстъ съ тѣмъ, чтобы они въ донесеніяхъ своихъ о происшествіяхъ соблюдали всю акуратность.

1130. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 23-го января 1826 года. — Секретно.

Военный министръ сообщилъ мнѣ Высочайшую Г. И. волю взять подъ арестъ служащаго при мнѣ к. а. Грибоѣдова и подъ присмотромъ прислать въ С.-Петербургъ прямо въ Е. И. В.

Исполнивъ сіе, я имѣю честь препроводить Грибоѣдова къ в. пр. Онъ взятъ такимъ образомъ, что не могъ истребить находившихся у него бумагъ; но таковыхъ при немъ не найдено, кромѣ весьма немногихъ, кои при семъ препровождаются. Если-же впоследствии могли-бы быть отысканы оныя, то я всѣ таковыя доставлю.

Въ заключеніе имѣю честь сообщить, что Грибоѣдовъ, во время служенія его въ миссіи нашей при Персидскомъ дворѣ и потомъ при мнѣ, какъ въ нравственности своей, такъ и въ правлахъ не былъ замѣченъ развратнымъ и имѣть весьма многія хорошия качества.

1131. Тоже, ген.-л. Велимировича къ д. т. с. Ланскому, отъ 2-го марта 1826 года, № 22.

Получивъ отношеніе в. выс. а отъ 24-го минувшаго августа, № 1428, о нѣкоторыхъ необыкновен-

ныхъ явленіяхъ въ здѣшнемъ краѣ, дошедшихъ до свѣдѣнія вашего чрезъ издателей журнала „*Степная Пчела*“, я собиралъ по сему случаю точныя и подробныя свѣдѣнія.

Сіи свѣдѣнія показываютъ слѣдующее:

1) На Муганской степи, граничащей съ Ширванскою провинціею, всегда водились и водятся змѣи въ чрезвычайно большомъ количествѣ и въ 1825 году не было оныхъ болѣе замѣченнаго въ прошедшее время. Змѣи сіи, конечно, могли-бы привести въ ужасъ непривыкшихъ къ таковому зрѣлищу путешественниковъ, если-бы имъ случилось быть на Муганской степи лѣтомъ; но въ то время чрезъ сію степь никогда не бываетъ проѣзда по причинѣ сильныхъ жаровъ и недостатка воды на большомъ пространствѣ и только одни хищники изъ Персіи, увлекимые желаніемъ корысти, иногда рѣшаются на проѣздъ чрезъ оную степь лѣтомъ съ пренебреженіемъ здоровья и самой жизни не отъ змѣй, а отъ палящаго зноя и недостатка воды.

2) Въ окрестностяхъ Сальна дѣйствительно показались быденыя воли, чекалы и проч. Обстоятельство сіе упомянуто въ рапортѣ о происшествіяхъ по Грузіи за первую половину іюня 1825 года. Мѣстное начальство въ предосторожность отъ вреда, какой сіи звѣри могли-бы нанести, дало знать жителямъ, дабы они при выходѣ въ поле имѣли при себѣ оружіе для защиты въ случаѣ нападенія звѣрей. Впрочемъ, дальнѣйшаго вреда отъ оныхъ не нанесено и лавеніе сіе не можетъ погнестись въ здѣшнемъ краѣ небывалымъ по причинѣ множества дикихъ звѣрей, водившихся въ ненаселенныхъ мѣстахъ, и

3) Въ присоединенныхъ къ Грузіи провинціяхъ холодъ сдѣлался чувствительнымъ въ исходѣ декабря 1824 года. Въ Ширванской провинціи, по лѣвому берегу р. Куры, снѣгъ выпалъ, но не вездѣ и не въ большомъ количествѣ; на правомъ-же берегу, а особливо въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Карабагской провинціи, снѣгъ былъ значительный и сильныя холодныя вѣтры, отчего скотъ за недостаткомъ подножнаго корма, почти до адрѣя мѣсяца продолжавшимся, подалъ въ великомъ количествѣ. Изъ подробныхъ вѣдомостей, которыхъ въ свое время не было возможности составить по той причинѣ, что Татары, пасущіе стада, безпрестанно переходятъ съ мѣста на мѣсто, оказывается слѣдующій уронъ, понесенный жителями провинцій Карабагской, Ширванской и Шенинской лошадей пало 6,882, буйволовъ 10,700, овецъ и ягнятъ 315,244, рогатаго скота 52,193, верблюдовъ 363, ословъ 225 и козловъ 77.

1132. *Донесеніе дежурнаго генерала Главнаго Штаба
Е. И. В. ген. Ермолову, отъ феврала 1827 года,
№ 1998.*

Г. П. Высочайше повелѣть совозможъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ собрать немедленно по губерніямъ свѣдѣнія, въ какихъ городахъ есть остатки древнихъ замковъ и крѣпостей и въ какомъ они положеніи нынѣ находятся; сдѣлать строжайшее запрещеніе, дабы таковыя здания отнюдь не были разрушаемы, что и должно оставаться на отвѣтственности начальниковъ городовъ и мѣстныхъ полицій. При томъ Е. В. весьма желательно видѣть и сохранить въ приличномъ мѣстѣ планы и фасады упомянутымъ зданиямъ въ нынѣшнемъ ихъ положеніи.

Для приведенія въ исполненіе таковаго Высочайшаго повелѣнія сообщено отъ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ циркулярно военнымъ ген.-губернаторамъ и гражданскимъ губернаторамъ, а начальникъ Главнаго Штаба Е. И. В. уведомилъ Е. И. Выс. ген.-инспектора по инженерной части съ тѣмъ, чтобы отъ Е. Выс. были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) По инженерному и артиллерійскому вѣдомствамъ собрать безотлагательно свѣдѣнія о всѣхъ древнихъ зданияхъ, нація въ самыхъ крѣпостяхъ и въ крѣпостной чертѣ находятся.

2) Составить акуратно планы и фасады симъ зданиямъ, равно описанія, изъ коихъ было-бы видно:
а) когда и кѣмъ оныя были строены или перестро-

ны; б) по какому случаю или для какого намѣренія; в) если оныя неполны, то сколько, когда и почему оныя разрушены; г) изъ какихъ матеріаловъ строены; д) нація въ нихъ достойныя примѣчанія или отличныя отъ обыкновенныхъ вещи или части оныхъ находятся; е) въ какомъ положеніи оныя теперь и для чего употребляются и, наконецъ ж) можно-ли ихъ поддержать починкою, не перемѣняя ихъ древнихъ плановъ и фасадовъ.

3) Строжайше воспретить разрушеніе древнихъ зданий въ крѣпостяхъ и внѣ оныхъ подъ отвѣтственностью завѣдывающаго сими зданиями мѣстнаго начальства, кромѣ тѣхъ, на уничтоженіе коихъ даны особыя Высочайшаго разрѣшенія и о которыхъ собрать и доставить къ управляющему Главнымъ Штабомъ особыя свѣдѣнія.

4) Вызвать въ обязанность артиллерійскому и инженерному начальствамъ оная по возможности содѣйствіе гражданскому начальству назначеніемъ инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ для снятія нужныхъ плановъ и фасадовъ древнимъ зданиямъ, по городамъ находящимся, и

5) По мѣрѣ полученія Е. И. Выс. описаній и чертежей древнимъ зданиямъ, въ артиллерійскомъ и инженерномъ вѣдомствѣ состоящимъ, доставлять оныя къ управляющему Главнымъ Штабомъ для представленія Г. П.

О такомъ распоряженіи къ собранію свѣдѣній о древнихъ замкахъ и крѣпостяхъ и имѣю честь довести в. выс-у для свѣдѣнія.

КОНЕЦЪ VI ТОМА

ДОПОЛНЕНІЯ
и
ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ГРАМОТЫ, ФИРМАНЫ И ДРУГИЕ АКТЫ.

1398 — 1800.

1. Грамота царя Александра Михайловича собору^{*)},
от 10 декабря 1398 года.

1398-ის წელს დეკემბრის მეფის ალექსანდრესაგან გუჯარი, რომლითაც განუხსლებია და შეუწირავს ძმების სამართისადმი ტყვილისის ეკლესიას, სასახლე, ვაჭარნი, მამული, ბასარნი, ქულებანი და ბაგნი თვისინათა შესავლითა; ავლაბარს მონასტერი მეტეხის უფლად წმიდისა მისის მამულითა, ავლაბრითა და ავლაბრის ჭაღითა; მეტეხის ზირს სოფელი და კონი და ახალ-უბანი; ქალაქს ვაჭრებითა კრწახისი; სოფელი შინდის; სოფელი წაყვისი მათითა სამშღებრითა და მეორე წაყვისი მისრდავითა, ხეობრითა და მეტეხს რაც მეტეხიანი; დილომს რაც მცხეთისსა გლეხნი, მამული და ზვარნი; ღობს ხუთი კომლი კაცი; სოფელი წინუბანი და სათოვლე მთა; სოფელი ქვანნი; სოფელი უბიტი; სოფელი თელოვანი; სოფელი მადლანანი და ფავანი; სოფელი ნაქულობაქევი; სოფელი მუხათკვერნი; სოფელი კარსანი; სოფელი ქანთლი; მონასტერი არმაზისა ცნობითა, შესავლითა და ბაგითა; სოფელი მარტაცი; სოფელი ციხე-დიდი; სოფელი ძვეცი; სოფელი

სასორი; მონასტერი ლაგრა და ქულევიძენი; წინარებს მონასტერი უფლად წმიდისა საქადგო მათითა მამულითა; მონასტერი მალეშინსა; სოფელი გუდალევი და სოფელი ესატი; დიდგორზე სოფელი მოხისი; სოფელი ნიბი; სოფელი კომი; სოფელი ჩოგეთი და სოფელი მეტეხი; ჭვიროს კომლი კაცი შეიდი; სოფელი ერეკლი და ატენს რაც მცხეთისსა ეკლესია, ციხე, გლეხნი, მამული და ავარანი; ხვედურეთს სოფელი ცოლოთი; ხვედურეთს შეიდი საკომლო; იმერეთს სოფელი სარკის წმიდის გიორგისა მათითა მამულითა და მარჯანიძენი; სამწყურისს ხევით სოფელი სანებელი; ნუას სამხარაძენი; თრიალეთს სოფელი ბარეთი და ცოტაბარეთი; ქედის-უბანი; შილის სოფელი წითელი-საუდარი; შურის-უბანი; ახალ-მენი; კლონა; ბუძე-ქვანაძენი; ზემო ანტრანს ოცი კომლი კაცი და გველეხისა; სოფელი მონთუბანნი; ახალ-ქალაქი; ნაგვალევი; ორთაბაძენი; ფარეანსისაი; ფარეანი; სოფელი ფოკა; ტამირს სოფელი საბაწმინდა; კეთილდაბა; მარამაშენის თავს სოფელი წაბოტმრავალი და წინ-უბანი; სოფელი ფუშე-მარვი; სოფელი ველთა; სოფელი შიავარ-ანგელოზისა; ღორეს სოფელი ამუჯი კველესითა და მამულითა; სოფელი დისარლი; ახტალას სოფელი ათი კომლი მათითა მამულითა; კვლად ახტალის ხევზე სოფელი ვარდის-უბანი; ორბეთის მირს სოფელი უორანთა თვისითა მამულითა; სიონს გაღმა წმიდის გიორგის მონასტერი შესავლითა და თემეტეშევალი; ხვარეთს სოფელი ვაკაი; სოფელი ალასტანი; სოფელი ზემო-კომი და გაღმა დიქვი; სოფელი ანგა;

*) По уважению Грузинских летописей Александр царствовал в 1413—1442 годах. Русский перевод этого гудара помещен в I томъ Актовъ, стр. 1—3. Протопопъ Грузинскій гонимъ, поново найденный въ Архиве Главнаго Управленія, составляетъ основаніе для подлиннаго, исправленнаго въ собраніихъ гударовъ Митрополита. Не смотря на то, что изданныя Русскою печатью его подлинности, оны наизяв ево слова, вѣдима, что Французскій переводъ его повелся въ Histoire de la Oubanie, t. II, livr. 2—Introduction, p. CXXI—CXX. Оны составляютъ судя на онъ единственныи нѣа нѣа старыи церковныи акты, въ которыхъ подробно перечислены вси дѣла, въ архивѣ гостившіи собственныи. Митрополитъ патриархъ владѣи

ახალ-ქალაქის თავს სოფელი ოკაძი; მტკვარზედ სოფელი ტრაღოპი; სოფელი ღორბაძე; თუხანს საყდარი მიციქულეთი და საფლავი ამათ კურტპალატისა; სოფელი ქვეყურეთი; სოფელი წახლათი; სოფელი გიორგი-წმიდა; არტანს ზემო-ჭინჭრი და ქვემო-ჭინჭრი; კორძეთის მთა და სოფელი ჯუბანს; არტანუჯს სოფელი ახალ-დაბა; სოფელი დროლის-კანას; სოფელი ნიკო-ზეთი; სოფელი ხაგანეთი; სოფელი ტაოს; სოფელი ხევა; ახალ-უხანი და აგარს; არტანს კომლი კაცი ორმოცი მათის მამულისათ; კოლას სოფელი და სუღარს ნათლის-მცემლისა თვისითა მამულისათ; არტანუჯის ციხე შესულითა; მუხე სოფელი ციხის-მძირი; ახალ-დაბა; ბოცის-ჯუჯარი და აგარს; არაგვის თავს ხეგს სოფელი გურგუთი; მონასტერი წმიდის სამებისა და უდაბნო თვისის გველსივითა; ნინას ჯურბი ვახსი და მთანი თვისითა სოფლებითა; არაგუხე ციხე გურგულეთი; სოფელი ხანდაკი; ვირხანს კომლი კაცი მუიდი და ოთხი კადმა; ორბეგს კომლი კაცი ათი; სოფელი აბი; სოფელი ბაგა; სოფელი ნახანს; სოფელი მისაქციელი; სოფელი გურული; სოფელი ბელტის-ცანეს; სოფელი საფურცლეს; სოფელი თექანს; სოფელი ციხე; ბაგა; სოფელი ერემის-ხევი; სოფელი ურის-უხანი; სოფელი კოკილანს; სოფელი ჩიქურეთი; სოფელი მუხანს; სოფელი წყალ-მატარებანი; სოფელი გორთვანი; სოფელი წირთვანი; სოფელი საგუგეს; სოფელი ახალ-ციხე; სოფელი კოდანი, უდაბნო, საციკო, ძღვეთი და სუღარი; სოფელი ხაგანეთი; სოფელი ბოტკო; სოფელი ტურნათს; სოფელი აგარს; სოფელი აღიანის; სოფელი აღიანის; სოფელი კვარსეთი და სოფელი კასანი; რეისს ხეგს თორმეტი საკომლო; სოფელი კულსი და წოდდს სამი კომლი კაცი; სოფელი ნიკოს; სოფელი უფლის-ციხე; მონასტერი და ციხე შესულითა; გორს რაც მცხეთის მამულნი და ეკანანი არიან; კვალად სოფელი ზურტი თვისითა მამულისათ, ნასოფლარი, სათიბი; სოფელი ჩხვი; სოფელი ფლავი; სოფელი დისცი; სოფელი მცხეთი; სოფელი სათიბის და განათს ცხრა კომლი კაცი; სოფელი ქვანას; სოფელი ქორდი და ჰატრანს მუჯარგუისი; ერედს ელაბანეს; ვირძას მონასტერი მთავარ-ანგელოზისა თვისითა შესავლითა; წყნისხანლს ელითსიძე ურის მამულისათ; გორის-პირს სოფელი არამბედა და ახალ-დაბას სამი კომლი კაცი; მთავარ-ანგელოზ-უხანს რუისს კროვლად-მეილი; ულუმბა მამულისათ; მონასტერი კაცნი შესავლითა და სოფელი საკაის; ულუმბას მირს სოფელი თიხისი მამულისათ; კასთან აბურბანი სამწესურითა; სოფელი საკორე; გერევე არაგუს გაბდა მონასტერი ჯურისსა მამულისათ; სოფელი ფოსი; სოფელი ჯაჭვი; სოფელი აფჭალა; სოფელი კუჭალა და სოფელი ორტოხი; ორთუ მონასტერი სიონი და მონასტერი ჭაჭანი მათითა მამულისათ; სოფელი კეხთა; სოფელი ტაძრები; სოფელი ფაბაძენი

სოფელი ენობი თვისითა მამულისათ და სამწესურითა დანიშნულნი თვანბი; გიორგი-წმიდა; მერს-უხანი და ჰატრანმუხლი მათითა მამულისათ; სოფელი ახალ-ქუნი; სოფელი ჯიძითა თვისითა მამულისათ; სოფელი ნანარი; სოფელი მანძანი; სოფელი კალაური; სოფელი ვანთა; სოფელი აკურს; სოფელი სოდა-ქუნი; დაეთის საფლავი და დროს-მტერი მონასტერი და უდაბნო თვისითა შესავლითა; პირ აქათ საკარგუანის მათითა მამულისათ; ძალგურს რვა კომლი კაცი; ფისთანს ხუთი კომლი; ძალდანს მონასტერი კარცანისი; სოფელი გუმის-სვეი თვისითა სამწესურითა; სოფელი ფაშანი და ეგანას რაც მცხეთის მამულნი არიან, ზეარბი და მუიდი კომლი კაცი; ქუეყანა ბარაუნთა მუიდი სამამასხლოსო, სოფელნი და მონასტერი მთავარ-ანგელოზთა თვისითა შესავლითა; ლაგოჯესი; დანუს კომლი კაცი ოთხმოცე; ბანარს ოცდა მუიდი კომლი კაცი ვაზარს სომქენი და ურინი; ენისელი სოფელი კუნელანი და წინ-უხანი და სოფელი განდოტი; ერწოს სოფელი ჩქურეს; სოფელი ნოდორას და მონასტერი; სოფელი ვერხულა; სოფელი თვალკა; სოფელი გორთვანს; სოფელი ნოვას; სოფელი კაცი და ჰატრანის და სოფელი წირდავი; ძან-კორას ცამეტი კომლი კაცი ლავრან-მეილის და მერ-კელას-მეილის მამული; მონასტერი ანუძისა და სოფელი ანუძი; სოფელი ჭანარტი; სოფელი ქვემო-ბოქმენი; სოფელი ზემო-ბოქმენი; სოფელი არაგაჯი; სოფელი ივტისი და სოფელი აბი; საკურანის ოთხი კომლი კაცი მუჯალაური; ერწოს მონასტერი; ბოჭორბა, ციხე და წობანს და რაც ქართლს, კახეთს ანუ სომხეთს და სწავთა ადგილთა ესანი და მამულნი არიან შექორულნი და უოკილანს ეკუთვნისება სამეფოს ეოვლისას სარვისაგან, რომელიც კვლ-მოწერილ არს. ევლწი-ფე აღუქმანდრე ვამტკიცეფ ნებითა ღუთისათა ამინ და ქართულის ბეჭდით დაბეჭდილ არს. მონას ღუთისას აღუქმანდრე და დამწერისაგან ეკლის-მოწერილი დამოწმებულ არს.

შემოწმებულას პროტოიერე დიმიტრი აღუქმავასგან.

2. Обязательство Грузинского царя Давида Мухетским католиком Василию *).

(Ср. Грузинского, переводъ повелѣ)

Вамг, святому владыкъ, Картагинскому католику Василию доложили сие писмо мое, царь Давидъ, братъ мой патрона Георгий и патронъ Вагратъ въ томъ, что когда вы и госюдинъ архиепископъ обратились къ намъ съ просьбою, то мы Мухетскихъ урешенцевъ, пожертвованныхъ отъ нашего рода съ имѣнсмгъ, назначеннымъ для нашего погребенія, всецѣло

* Давидъ VIII, сынъ Константина III, царствовалъ въ 1506—1525 гг. О немъ, равно какъ и о католикосѣ Василии см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 18—22

предоставляя вамъ такъ, чтобы съ нихъ не требова-
лись никакія подати и повинности,—ни посольскія,
ни конюшенныя (взносъ конюшнямъ), ни соколыничьи, кромѣ
охотничьихъ и воинскихъ,—отъ этихъ послѣднихъ
мы не можемъ отказать; съ католиковска имѣнья
не будемъ требовать и подати *мали* (повинность
деньгами въ пользу Татаръ); но изъ воинскаго и
охотничьяго сбора мы убавлять ничего не въ состо-
яніи, равно какъ и изъ караульнаго. Если кто изъ
церковныхъ крестьянъ будетъ къ намъ усерденъ, то
его за вѣрность не обижайте по имѣнію, конемъ онъ
владѣетъ отъ прежнихъ царей и католиковъ.

(Ниско не выставлено и началъ не приложено)

**3. Фирманъ султана Османа II на имя Адн-Куркулу-
Али-бега, отъ сабара 1000 (1591) года.**

(Съ Турецкаго, переводъ неволь)

..... Правитель Шенкинской провинціи эмиръ
Османъ доноситъ намъ, что вы отличаетесь особенно
благонамѣренностью и истинною преданностью
нашему престолу и постоянно оказываете готов-
ность служить священному нашему порогу, а пото-
му онъ ходатайствуетъ о пожалованіи вамъ на пра-
вахъ родового владѣнія деревень Кахи и Меше-баши,
подвѣдомственныхъ Шенкинской провинціи, которыхъ
поселеніе по покореніи той провинціи расцѣпляя по
разнымъ мѣстамъ, присвокушала, что въ случаѣ
предоставленія вамъ этихъ деревень вы можете соб-
рать разбросанныхъ поселенъ и населитъ оныя сно-
ва ими и затѣмъ быть навсегда вѣрными оплотомъ
противъ разныхъ Лезгинскихъ племенъ и другихъ
враждебныхъ намъ народовъ, производящихъ неуряди-
ца набѣги на Шенкинскую провинцію.

Вслѣдствіе чего въ знакъ особенной нашей мо-
наршей милости жалуемъ вамъ вышеназванныя дере-
вни на правахъ родового владѣнія со всеми ихъ
доходами на поименномъ условіи, т. е. чтобы вы
собрали расцѣпавшихся ихъ жителей, населили оныя
снова ими и всегда ограждали Шенкинскую провинцію
отъ набѣговъ разныхъ Лезгинскихъ племенъ и вра-
ждебныхъ народовъ, и повѣщаемъ, чтобы вы, владѣя
отнынѣ тѣми деревнями, отличались заслугами и
искреннею преданностью нашему престолу, для чего
и давъ сей священный нашъ фирманъ, требующій
точного исполненія.

**4. Грамота царя Ростова Халульской Богоматери,
отъ 25-го мая 1648 года.**

(Съ Грузинскаго, переводъ пошев)

Волею и помощію Бога, мы, царь царей, госу-

дарь и владѣтель Ростомъ *) и супруга наша, цари-
ца царица госпожа Марія, первоуродный и возлюб-
ленный сынъ нашъ, владѣтель Луарсабъ, усердствуя
прилежно, дерзнули доложить вамъ, всецѣльной и
всенепорочной надеждѣ нашей и похваѣ, страшной
и честной Халульской Богогородицѣ **, пожегивали
и предоставляли всѣ пошаны и сборъ, за клейменіе
товаровъ поступающіе со всѣхъ тѣхъ, которые для
предъ симъ были водворены въ Шуматъ или впередъ
имѣютъ водвориться, въ долгоденствіе наше и преу-
спѣваніе царства нашего, тѣмъ-же порядкомъ, какъ
значится въ старомъ гуджарѣ и какъ было устано-
влено. А потому повѣщаемъ вамъ, двора нашего
управители-министры и другіе дѣтейя, какіе есть
теперь и какіе будутъ отнынѣ впередъ, и вы испол-
няйте во всемъ согласно настоящей, нами жертвен-
ной и представляемой грамотѣ, не нарушая и не пре-
тендуя; равно и вы, настоящіе и будущіе *хаджи*—
базарный или Гренскій, сей нашъ приказъ въ такъ-
же исполняйте. Написано повѣданіе сіе хроникона
336 мая 25-го рукою двора нашего писмоводителя—
книжника Биртведа Тумани-швили.

Подписана Ростомъ и Марія

**5. Тоже, Тифлисскому Сіонскому собору, отъ 15-го
апрѣля 1650 года.**

(Съ Грузинскаго, переводъ старш)

Волею и помощію Божію, представительствомъ
Пресвятыи Богородицы Маріи и проч. и проч., мы,
Богомъ вознесенный, Богомъ утвержденный и Бо-
гомъ коронованный царь царей и самодержавный госу-
дарь Ростомъ и супруга наша царица царица, дщерь
Давіана Марія, первоуродный и возлюбленный сынъ
нашъ Луарсабъ сію на вѣки во все время твердо
и непреложно имѣющимъ продолжаться жалованную
грамоту осмѣлились поднести вамъ, всецѣльной и
всесвятой Тифлисскаго Сіонскаго Божіей Матери на
сію малую жертву: Въ то время, когда мы удосто-
ились воспринять царство и древнюю прародитель-
скую наслѣдственную нашу столицу г. Тифлисъ, тог-
да всечестный престолъ вашъ отъ смутныхъ обстоя-
тельствъ мы нашимъ разореннымъ и попорченнымъ.
Вмѣстѣ съ тѣмъ предъ нами предстало священное
лицо, заслуживающее довѣрія, Тифлисскій архиепи-
скопъ Елсей Сагиновъ, испрашивая разрѣшенія об-
новить и вторично украсить храмъ вашъ. Онъ на-
строилъ куполь и свода оного и снабдилъ его всею цер-

*) Или Хорезм-шара смилъ Дурд-хана, усматриваетъ Вахтанга V, царствова-
вша въ 1534—1638 годахъ (Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, pages 63 et 68)

** Или вѣкъ Халульской Богоматери въ Шуматинскомъ конвентѣ въ
Тифлисскомъ уездѣ

ковною утварью; мы-же на собственные наши деньги возведи караван-сарай на землѣ храма вашего. Затѣмъ, по окончаніи храма оуъ, Тивльскій архіепископъ, снова предсталъ предъ нами и просилъ насъ часть доходовъ съ того караван-сарая удѣлить церкви вашей и мы, взявъ просьбу его, пожертвовали вамъ навсегда съ доходовъ караван-сарая деньгами ежегодно по 100 марчиловъ *). Деньги эти будете получать отъ того, кто будетъ надсмотрщикомъ и надсмотрщикъ въ тотъ уже не долженъ допускать ко двору нашему о семъ жалобъ. Прійми Сіонская Пресвятая Богородица сію малую жертву и вѣмъ ей оной оказии вамъ помощь твою на страшномъ судѣ Христовомъ. Отнынѣ-же кто и изъ какого-бы то ни было состоянія уничтожитъ сіе. царь-ли или царица, или велья и визирь, или-же Тивльскій муаравъ, или другіе чиновники. христіанинъ или Татаринъ или иновѣрецъ начнетъ уничтожать сіе нами пожертвованное, того да постигнетъ гнѣвъ Божій. Кто-же сей нашъ даръ исполнитъ и утвердитъ его Богъ. Нынѣ повѣщаемъ откупщикамъ нашего караван-сарая ежегодно и сполна заплатить по 100 марчиловъ и съ оныхъ *сато* не удерживать. Грамота сія написана 15-го апрѣля 1650 года рукою двора нашего писмоводителя Биртвела Тумани-швида. За даръ сей да прославятъ Богъ царствование Ростова. Аминь.

(Печать царя Ростова)

6. Тоже, Мцхетскому собору, отъ 1658 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ лозавъ)

Волею Божіею мы Иосеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Варлатионовъ, державный царь Абхазіи, Грузіи, Кахетіи и Сомхетіи, Ширвана и Шанше и всѣхъ восточныхъ и сѣверныхъ границъ обладатель, царь царей Ростомъ, супруга наша царица царица Марія, сыны нашъ Вахтангъ и всѣ потомки дома нашего, усердствуя въ желаніи какою нибудь малою и невещественною службою услужить доразвапшему намъ славу и покровъ, великому, небу подобному, второму Иерусалиму, стоящій Мцхета, святой апостольско-патріаршей церкви и въ ней Богомъ воздвигнутому животворящему Столпу Хитона Госодия и боготворящаго мтра,—издревле отъ царей предковъ нашихъ Метехская Божия Матерь съ принадлежавшимъ ей сел. Курданиси пожертвована была въ подворіе животворящему Столпу; но затѣмъ по обстоятельствамъ времени была утрачена. Нынѣ вы, Грузинскій католическій патріархъ Христосфоръ, явившись ко двору нашему, молили о возвращеніи оной и мы въ здравіе наше и

*) Марчаль 60 л

въ преуспѣяніе царствования нашего вновь пожертвовали Мцхетскому собору церковь Метехской Богоматери и принадлежавшее ей сел. Курданиси съ его действительными границами, горою, долиною, водою, мельницею, лугомъ и садами, постройками и пустошами и всѣми принадлежностями его безъ извѣтій, при чемъ освобождаемъ оное отъ всѣхъ повинностей тѣхъ, что въ нашу пользу не должны быть требуемы съ него никакіе сборы и повинности и ни *сацхо* *), за исключеніемъ Татарской повинности *саури*, охоты и войны, что да не измѣнится никогда ни отъ насъ, ни отъ послѣдующихъ по насъ царей и царицъ, ни-же отъ какого мужчины и женщины. Если кто изъ сильныхъ насильственно или изъ бессильныхъ изъ видовъ корысти измѣнитъ сіе и начнетъ отбирать то, что нами пожертвовано небу подобной Мцхетской патріаршей церкви, того да постигнетъ гнѣвъ безначальнаго Бога Отца и Сына и Св. Духа; кто-же утвердитъ сіе, того да благословитъ Богъ во всѣхъ начинаніяхъ его. Грамота сія написана въ годъ хроникона 346 (1658) рукою двора нашего мдивана писмоводителя Георгія Тумани-швида.

Печать царя Ростова и подпись царьки Маріи

7. Обязательство Тивльскихъ **) жителей Грузинскому католическому, отъ 20-го сентября 1673 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ лозавъ)

Сіе согрѣшительное письмо поднеси вамъ, царевичу господину католическому ***) и мы, Гамцемали-швида Бежанъ, Церетели Зурабъ и Утрутъ, Вернадзе Пирванъ, Отія и Заза, мамасакхизъ Куцаи и Паата и всѣ вообще Тивльскіе жители и Бега-швида въ томъ, что если отнынѣ продадимъ пѣльника или примемъ участіе въ такомъ дѣлѣ, то вышлите съ насъ какъ за преступленіе противъ васъ, противъ вашего креста и омофора, а царь Шах-Навазъ ****) да вышлетъ съ насъ какъ съ преступниковъ предъ нимъ и его дѣтьми и да будетъ поступлено съ нами, какъ съ злодѣями. Свидѣтелями сего *вокулт-узукчи* *****) Давидъ Барата-швида, Дманисскій житель Флаишъ, домоправитель Пауца и Карсидзе Давидъ Я, Ревазъ, пи-

*) Повинность въ пользу коменданта крѣпости

**) Тивли земля въ верхней Карпаліи Св. Waktoubert, Descr gбогг de la Gбег, t. p. 265

***) Домени II, писавшаго Вилхелму V, авиньонскій Мцхетскій патріархій престола съ 1660 по 1675 году. См. «Кавказъ въ древнѣхъ плагиоловахъ кра.» списавша въ У т. Антош, стр. 909

****) Царь Георгій XI, сынъ Корнелианскаго царя Вахтанга V, по укаванію Грузинскаго лезгинскій царствовавшій въ 1675—1686 гг. См. Hist de la Gбег, t. II, livr 1, p. 82

*****) Начальникъ обозовъ, т. е. лѣтъ, которые обогали при судоустройствѣ и были обязаны выдавать какое либо дѣло на истреб. или приводить въ исполненіе судоустройствѣ

сать и свидѣтельную. Написано сентября 20-го, въ воскресенье, хроникона 361.

8. Обязательство Даволовыхъ *) католикошу.

(Съ Грузинскаго, переводъ помы)

Во имя всеблага и безконечнаго Бога Отца и Сына и Св. Духа, за поручительствомъ и по ходатайству всеночной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, силою животворящаго честнаго Креста, на которомъ распростеръ Христосъ Богъ нетлѣнные руки свои для избавленія людей, предательствомъ св. и вѣсечнаго Іоанна и Іоанна двѣстеника-евангелиста, подъ ручательствомъ Стоана животворящаго, Хитона Господня и мвра боготворящаго, сію недозону влатью и условіе поднесиа въ паревнику господиуну католикошу и, Авалис-швили Георгій, и братья мои Завазъ и Зурабъ въ томъ, что не будемъ ни продавать плѣнника, ни вмѣшиваться въ дѣла его, ни дозволитъ плѣннопродавство нашимъ дворянамъ и служителямъ. Если-же мы примемъ участие въ дѣлѣ плѣнниковъ или выдѣдимъ ихъ Татарину, то да вмѣнитса намъ сіе въ грѣхъ предъ вами и государь Шахъ Навазъ **) да възгнѣтъ съ насъ, какъ за преступленіе предъ нимъ и съ нами да будетъ постуждено какъ съ одними изъ вредныхъ людей.

9. Грамота царя Иракліа I мокалакамъ (гражданамъ)

Тифлиса, отъ 5-го января 1695 года ***)

(Съ Грузинскаго, переводъ старш)

Во имя преблагаго единого существа, безначальнаго Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, Пресвятой пребзорной нашей Богородицы Приснодѣвы Маріи, небесныхъ силъ, ангеловъ, архангеловъ Михаила и Гавриіла, 12-ти апостоловъ, верховныхъ ашотоловъ Петра и Павла, 4-хъ евангелистовъ Матвея, Марка, Луки и Іоанна, Іоанна Златоуста и Іоанна Крестителя, 4-хъ мученикъ дѣвъ Ирины, Маріины, Варвары и Екатерины и всѣхъ святыхъ, въ святомъ Прологѣ прописанныхъ и поминаемыхъ поручительствомъ и предательствомъ, сію отнынѣ и навѣни имѣющую служить твердую и ненарушимую милостивую грамоту пожаловали мы, Богомъ превознесенный и Богомъ укрѣпленный Іессеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Богомъ съ небесъ влччанный Панкратовъ, звукъ славнаго и бистательной души царя вла-

дѣтеля Теймураза, державно владѣющій престоломъ Грузинскаго государства, счастливаго государя Шаха Хусейна рабъ, самыхъ царей владѣтель Назар-Али-ханъ, царца царихъ, мать наша владѣтельница Едена, первородный и возлюбленный сынъ нашъ владѣтель Имам-Кули и владѣтель Константинъ, вамъ, нашимъ усерднымъ и надлежащимъ образомъ съ рвеніемъ многообразно служившимъ подданнымъ нашимъ, городскому мезику Автавдилу, мамаслахису Пацуа и вообще мокалакамъ, тарханамъ и податнымъ, жалованнымъ и нежалованнымъ, подданнымъ и подданнымъ подданныхъ, въ то время какъ вы, явившисъ ко двору нашему, просили о возобновленіи старыхъ бумагъ и о пожалованіи вамъ милостивой грамоты относительно имущества бездѣтныхъ людей, мы, являвъ Геросѣбъ и докладъ вашему, навели справку и оказалось, что прежде было установлено, что ыморочное имущество человека, не оставшаго сына, а оставшаго дочь, какое-бы онъ ни имѣлъ состояние, отъ дочери не могло быть отбирасмо, а должно было принадлежатъ ей; впоследствии-же бывало, что если у мокалака не оставалось сына, а оставалась дочь, то ей отцовское имѣніе не давалось, а отбиралось въ назву, и какъ таковое преступное дѣло въ городѣ правиломъ было установлено, то въ здравіе и преусиліи царствования нашего мы такъ опредѣлили: Если мокалакъ не оставитъ сына, а оставить дочь, то отцовское имѣніе мы жалуемъ дочери его, у которой оно не должно быть отобрано; въ случай-же, если она останется жить въ отцовскомъ домѣ и недвижимомъ его имѣніи и потомъ выйдетъ за-лужь, то означенное имѣніе и домъ должны перейти во владѣніе зятя и дочери, сколько ихъ ни было-бы, должны дѣлать оное между собою по надлежащему и какую подать владѣтель дома платитъ, то и зять обязанъ оную отбывать. Милость сію наслѣдственно и на послѣдующія времена мы вамъ и дѣтмъ вашимъ неварушимо даровали, и дай Богъ вамъ ею пользоваться спокойно въ усердной службѣ намъ и да не нарушитса оная ни нами, ни-же дослѣдующими по насъ другими родственниками нашими царями и владѣтелями. Приказываемъ двора нашего великимъ, визирямъ и другимъ чиновникамъ и городскому мураву сіе наше повелѣніе вамъ также исполнять, какъ въ сей грамотѣ изложено, и се не нарушать. Если кто изъ родственниковъ нашихъ, царь или царца, князь или дворянинъ, Татаринъ или иноверецъ, великій или малый нарушитъ сіе нами установленное и утвержденное законоположеніе, тотъ да будетъ судить въ

*) Вызвать владѣльца въ Боржомскомъ уездѣ

**) Си признание въ предыдущему документу

*** Имя Царя Ази ханъ, царствовавшій между 1688—1703 гг. (Имя до в Скор., т II, стр 1, р 87)

оной безоконечной жизни въ день суда за грѣхи наши; да достигнетъ его прощаніе Гезія, удаленіе Гуды, скитальчество Каина, погибель Давана и Авирона и неудѣль Дюскурія и душа его да избавится изъ ада никемъ покаяниемъ. Утверждающихъ-же сіе да благословитъ Богъ. Аминь. Сіе наше повелѣніе написано индѣятона царствоннмъ нашего 7 рукою дпора нашего мдзавана Давида Давити-швида 5-го января въ хрониконъ 383 (1695).

Проложили печати цари Назар-Али хана и подвелоли имъ и царство Ахвазоу

Право сіе написано и въ началѣ сей грамоты на Таврискомъ языкѣ и правилимъ печать его-же, цари Назар-Али-хана

10. Фирманъ Шах-Султан-Хусейна на имя Эмир-Али-султана, отъ рѣджеба 1107 (1695) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Въ ознаменованіе моваршей нашей милости Эмир-Али-сутану мы съ перваго мѣсяца свинаго года утверждаемъ за нимъ эмирство Захурской провинціи на томъ самомъ основаніи, на какомъ оно утверждено было за двоюроднымъ его братомъ съ тѣмъ, чтобы овъ какъ ленный эмиръ (владѣтель) всегда заботился о благоустройствѣ и безопасности той провинціи, о содержаніи мѣстнаго войска въ наилучшемъ видѣ, объ искорененіи воровства и разбоя между поселянъ, признавъ отнынѣ упомянутаго Али-султана своимъ леннымъ владѣтелемъ, состоятъ въ зависимости его и повинуются всемъ законнымъ его приказаніямъ.

При семъ повелѣваемъ вамъ, жителямъ Захурской провинціи изъ военныхъ, старшинъ и простыхъ поселянъ, признавъ отнынѣ упомянутаго Али-султана своимъ леннымъ владѣтелемъ, состоятъ въ зависимости его и повинуются всемъ законнымъ его приказаніямъ.

11. Купчая, отъ ноября 1701 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Волею и помощью Бога Отца и Сына и Св. Духа, за его посредничествомъ и ручательствомъ сей купчій святокъ написали и дали я, Мамула-швида Берія, тебѣ моваладу Ротина-швида Бежуа въ томъ, что я по своей доброй волѣ пришеа къ тебѣ, умоляя какъ единовѣрца, и ты пожелалъ усыновить моего сына Надира и и отдааъ тебѣ его, взявъ за него плату, вполне удовлетворившую меня. Надъ нимъ изъ моихъ родственниковъ не имѣетъ права никто кромѣ одного Бога; если-же кто предъявитъ на него претензію, на того да прогнѣваются Творецъ Богъ и всѣ его святые и душа его да низринется въ адъ подъ ноги Гуды; да не обрадуетъ того Богъ семейю на этомъ свѣтѣ, а на томъ—душею. Аминь. Свидѣ-

тели сего самъ Богъ и всѣ его святые, а изъ людей Петханскій старецъ (священникъ) Тер-Саркисъ.

(Проложили печати)

Съ завашемъ — Тер-Хачатуръ

Я, Амираго-швида Асамавъ, написалъ и удосто-вѣряю то, что слышалъ изъ устъ Мамула-швида Берія. Написано въ исходѣ половины ноября хроникона 389.

(Служащій поднесъ свидѣтелъ)

На оборотѣ значится

Сіе письмо дааъ я, Ротина-швида Бежуа, тебѣ, мною купленному и усыновленному Надиру въ томъ, что отецъ твой отдааъ мнѣ тебѣ мальчикомъ, и воспиталъ тебѣ какъ сына, женилъ на своей дочери и, отпустивъ на волю, пожертвовалъ тебѣ моему моавитвеннику—рукъ св. Григорія Эчмиадзинскаго во спасеніе души моей. Послѣ сего ни сынъ мой и никто изъ родныхъ моихъ не имѣетъ надъ тобою права. Если-же кто предъявитъ на тебѣ тяжбу или претензію, тотъ да подвергнется гнѣву той св. церкви и кошыя Христова и да водворится душа его въ адъ. Аминь.

(Заключеніе тоже, что и выше). Сентября 5-го хроникона 397 (1709).

12. Грамота царя Вахтанга VI Тифлисскаго мовалакама, отъ 6-го сентября 1722 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Волею и помощью Божіею мы, Богомъ возвышенный, Богомъ укрѣпленный, Богомъ поманавный и вѣнчаный Исесевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, царь царей владѣтель Вахтангъ и сожительница наша, дочь Черкесскаго царя, царца царидъ владѣтельница Русуданъ*, Богомъ возвышенный, Богомъ укрѣпленный, первороденный (?) и возлюбленный сыноу нашъ, царь владѣтель Бакаръ и владѣтель Георгій, сію милостивую грамоту написавъ, пожаловали вамъ, нашимъ усерднымъ и съ ревностью намъ услуживающимъ кореннымъ Тифлисскимъ жителямъ мовалакамъ, вообще знатымъ купцамъ, кетхудамъ, Армянамъ и Грузинамъ, старшимъ и младшимъ въ томъ, что по обстоятельству времени и превратностямъ міра сего вѣроломные Персіане между нами и Бахетіею возбуди вражду и ссору и городъ и землю нашу стали разворить и опустошать; тогда мы, препросивъ бже свое мечомъ, возстали, пораяая враговъ нашихъ и подвергая себя, братьевъ и дѣтей нашихъ опасности, а имущества, пожитки и все состояніе наше грабежу

* Русуданъ, дочь Черкесскаго князя, вышла за Вахтанга VI законнотамъ въ 1694 году и умерла 30-го декабря 1740 году въ Москвѣ (Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 627)

и расточению. Все сіе вы выполнили, воссламенивъ себя службою намъ яко свѣтъннѣиши и освѣтити себя передъ нами яко драгоценнѣиши камень. Въ вознагражденіе сей вашей преданности, усердія и трудовъ мы даровали вамъ сію милость, прекративъ то, чѣмъ прежде вы обязаны были. Если въ городѣ умретъ человекъ, не оставивъ по себѣ ни сына, ни дочери, то имущество его, какъ-то: домъ, дворъ, поле и землю и воду мы жалуемъ тому, кто окажется ему наследникомъ; мы не вправѣ трогать оное и никто изъ нашихъ управляющихъ не можетъ оное оспаривать. Кромѣ того съ васъ не могутъ быть взимаемы ни *сататро* (подать въ пользу Татаръ) ни *саткосо* (дань, платимая за плѣнныхъ обоюбого пола), и сія нами дарованная милость да исполняется, никогда не нарушается ни нами, ни послѣдующими по васъ царями и владѣтелями. Посему повелѣваемъ двора нашего веждамъ, визирымъ, мѣдванамъ и прочимъ правителямъ, Тисалскому моураву и мелик-мамасалхису сіе наше повелѣніе вамъ также утвердить, какъ въ сей жалованной нами грамотѣ изложено и взаимнѣе поддерживать и содѣйствовать сеуму никто да не нарушаетъ оное. Повелѣніе сіе написано индикта царствованія нашего хроникова 410—1722 года сентября 6-го рукою мѣдвана двора нашего Георгія. Аминь.

Подписано: Выхитъ и Ругузавъ

- 13.** *Тожже, султана Ахмеди на имя Мамед-Али-султани-заде, отъ 1-го раби-уль-эввела 1138 (1725) года.—Ганджа.*

(Съ Турецкаго, переводъ новѣй)

..... Движимые чувствомъ признательности за вашу пользу, вѣрность и распорядительность въ отношеніи услугъ вашихъ правосвѣрія и въ сокрушеніе силы еретиковъ, противъ которыхъ вы ознаменовали себя энергическими дѣйствіями и блистательными заслугами, мы предъ симъ особымъ фирманомъ объѣхали при первой возможности пожаловать вамъ владѣніи. Нынѣ во изъясненіе монаршей нашей благожелательности и милости жалуемъ вамъ на настоящаго года Арешское владѣніе съ условіемъ, чтобы вы постоянно по призыву нашего начальства являлись къ нему во главѣ 300 отборныхъ воиновъ для отправления службы въ Ганджѣ, Ширванѣ и другихъ провинціяхъ, въ которыхъ представится надобность въ военныхъ дѣйствіяхъ, а потому, извѣщая васъ объ этомъ, мы повелѣваемъ вамъ на предложенномъ условіи вступить въ управленіе пожалованнымъ вамъ владѣніемъ, повинтовательствовать всегда бѣднымъ его поселянамъ, оказывать имъ полную снисходительность, участвовать во всѣхъ предпріятіяхъ, которыя

обусловятся пользою нашей службы и вѣры, отнюдь не дозволяя себѣ противозаконныхъ дѣйствій въ угнетенію и тиранствѣ жителей пожалованнаго вамъ владѣнія.

- 14.** *Тожже, султана Махмуда на имя Али-паша Шекинскаго, отъ послѣднихъ чиселъ раби-уль-эввела 1143 (1730) года.—Константинополь.*

(Съ Турецкаго, переводъ новѣй)

Избранному изъ среды знаменитѣхъ эмировъ, пользующемуся высокими почестями, достойному благодати всевѣдущаго Создателя, Шекинскому бегер-бегу.

По полученіи высочайшаго нашего фирмана да будетъ вамъ извѣстно

По милости вседарующаго и всевышняго Бога и по достоинству священной нашей осылы намъ пришлось украситься царскою порфирною и короною; всѣ знаменитые наши визиры, высокопочтенные улемы и вѣрноподанные народы въ настоящемъ 1143 году въ 19-й день раби-уль-эввела единогласно признали васъ владыкою наследственной нашей имперіи и въ отъѣзѣ-же день совершилось торжественное восшествіе наше на прародительскій престолъ. Монеты государства получили новый чеканъ священнаго нашего имени и Господу Богу была принесена благодарственная молитва.

Признавъ необходимымъ довести настоящее счастливое событіе до всеобщаго свѣдѣнія въ нашей имперіи, особенно-же управляемой вами Шекинской провинціи, мы съ этою цѣлью нынѣ-же отправляемъ къ вамъ сей священный фирманъ вмѣстѣ съ почетною шубою къ вашей радости чрезъ нашего штальмейстера Гамза-пашу, повелѣвая вамъ выѣхавъ съ торжествомъ на встрѣчу посылаемой шубы и облачившись въ нее, объявить всему мусульманскому народу о восшествіи нашемъ на престолъ, какъ залогъ спокойствія, благосостоянія и благоденствія. Для дарованія же оружію нашего воинства постояннаго торжества и побѣды и для сокрушенія силы враговъ нашей державы и вѣры, имѣете выѣхать съ духовенствомъ, благочестивыми мужами и простыми народомъ совершить моленіе ко Всевышнему, заключивъ отъ торжественнаго обряда палубою и увеселеніями, для чего и давъ сей священный фирманъ, требующій точнаго исполненія.

- 15.** *Тожже, отъ послѣднихъ чиселъ сафары 1143 (1730) года.—Во долинь Скутари.*

(Съ Турецкаго, переводъ новѣй)

..... Предъ симъ Испанскаго правительство

прислало къ высочайшему порогу нашему посольствъ съ просьбою о заключеніи мирнаго трактата. Движимые чувствомъ состраданія къ положенію Персидской державы, мы изъявили монарше согласіе на просимый миръ, вслѣдствіе чего между обими нами и былъ заключенъ трактатъ. Нынѣ еретича Персіане, нарушивъ миръ, вторглись подъ предводительствомъ начальника дьявольскихъ ополченій безбожника Талмасиб-Кули-хана (Надир-шаха) въ предѣлы завоеванныхъ нами владѣній и гнусное воинство ихъ уже вступило въ Тавризъ и заваждло нмъ. Рѣшившись увлечь этихъ мерзкихъ еретиковъ и возвести славу истинной вѣры, мы высочайше повелѣли немедленно снарядить 40-т. армию съ необходимыми приготовлениями и выступить противъ названнаго врага. А потому, будучи увѣрены въ неизвѣнную преданности вашей къ нашей державѣ по единствію вашему съ нами, мы поручаемъ вамъ до прибытія непріятельской арміи приложить всевозможныя старанія и энергію къ охраненію управляемыхъ вами мѣстностей отъ вторженія враговъ и тѣмъ заслужить нашу монаршую признательность. Для усилѣнія въ возлагемомъ на насъ порученіи мы содѣлываемъ вамъ предварительно войти въ сношеніе съ нашимъ главнокомандующимъ вънрѣмъ Ибрагимъ-пашою, предпринимющимъ движеніе къ Тавризу, и съ другими нашими военачальниками: вънрѣмъ Мустафа-пашою, охраняющимъ Эриванъ; Ибрагимъ-пашою, защищающимъ Ганджу и Исакъ-пашою, охраняющимъ Тивелизъ. При этомъ не лишнимъ считаемъ увѣрить васъ, что всякое ваше усердіе, энергія и всѣ заслуги при исполненіи высочайшей вашей воли для пользы высокой нашей державы и истинной вѣры обратятъ на васъ особенное милостивое ваше вниманіе и достойно будутъ оцѣнены и вознаграждены отъ монаршихъ нашихъ щедротъ, ради чего и посылается вамъ сей высочайшій еирманъ, требующій исполненія.

16. Тоже, отъ раби-узъ-зевея 1144 (1731) года — Константинополь.

(Съ Турецкаго, переводъ новыи)

..... Нынѣ по политическимъ соображеніямъ оказалось необходимымъ отнять Захурское и Каспское владѣнія у меньшаго удѣли Мамед-пашы и по приведенію этой мысли въ исполненіе Ширванскій владѣтель Сурхай, свидѣтельству о нашей пользѣ и распорядительности, дающихъ вамъ право на высокую нашу благосклонность, просилъ предоставить вамъ Захурское и Каспское владѣнія, а потому въ ознаменованіе вашей къ намъ монаршей милости въ

настоящемъ 1144 году, мѣсяца раби-узъ-зевея, мы, возведя васъ въ степенъ *мири-лиа*, предоставляемъ и жалуемъ вамъ Захурское и Каспское владѣнія, повелѣвая по полученіи сего свидѣннаго нашего еирмана вступить въ управленіе пожалованными вамъ владѣніями, оказывать всевозможное покровительство и защиту ихъ жителямъ, усугубить готовность къ исполненію всякихъ требованій нашего правительства и отнюдь не доводить себя угнетенія и тиранства въ отношеніи бѣдныхъ поселянъ, для чего данъ сей высочайшій нашъ еирманъ, требующій точнаго исполненія

17. Кучия, отъ апрѣля 1734 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новыи)

Волею и помощію Божію, молитвами всесвѣтой Богородицы Приснодѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго Креста и всѣхъ святыхъ Воинихъ, по ихъ довѣрію и посредничеству сіе лучшее письмо написалъ и выдать я, Ничбисевій житель плотникъ Осимовъ сынъ Абрамовъ Осиме, вамъ, Годиковымъ сымовымъ Оханевымъ Грикою и Давиду въ томъ, что я былъ вѣтъ въ влѣвъ Турваніи и они продали мени для продажи, но никто не выкупилъ, а самъ я не имѣлъ къ тому ни силы, ни возможности; по этому, встаю по своей волѣ и охотѣ, упросилъ тебя и продаю тебѣ свою голову и ты выкупишь мени, Турецкаго плѣнника; и вынулъ сполна плату, на которую удовольствовалъ мое сердце, и за тобою ни на одну *тону* ничего не осталось Имѣй мени и Богъ да очастливитъ тебѣ мою голову, какъ подобаетъ законному покупщику; никому не претендовать къ тебѣ, кромѣ Бога, ни родственнику моему, ни господину, ни рабу отынай никому до васъ не имѣть дѣла на мой счетъ; если-же кто завянетъ споръ, быть имѣ отъчиномъ передъ нимъ. Свидѣтелими и очевидцами сего самъ Богъ, а изъ людей Ванскій протоіерей Шергиловъ (*приложена печать*), Ванскій священникъ Тер-Савиовъ (*печать*), Ванскій-же Тер-Османовъ Априамъ, Ванскій Тер-Грикова-швили Тер-Казаръ (*печать*); сынъ мамасалиха Парсадана-швили Мосесъ Шауовъ (*печать*), Макуевъ, сынъ Егоровъ, Папа, мелочной торговецъ Априама-швили Саавъ, мелочной торговецъ Гаспара-швили Аветикъ, Осиевъ, сынъ Егоровъ, Давидъ (*печать*), Гелаловъ, сынъ Автавдиловъ, Осиевъ Написанъ свитокъ сей рукою Анчислатскаго протоіерей Алексія мѣсяца апрѣля въ началѣ хроника 422.

Приписка. Свидѣтелими сего мы, Сардли-швили Кайхоро (*приложена печать*), мой братъ Парсаданъ—

мы и свидетельствуемъ и согласны на это и никто изъ нашего дома не вырветъ имѣть съ тобою дѣло (печатъ). Я, великъ Зурабъ, свидетельствую (печатъ).

18. Приказъ шахскаго наместника въ Азербейджанъ Эмир-Аслан-хана на имя Захурскаго правителя Ахмед-хан-султана, отъ сафара 1160 (1747) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новыя)

.... По свидетельству Ширванскаго беггер-бега Ахмед-хана Шахсеева объ отличной вашей преданности, благородству и распорядительности мы утверждаемъ нынѣ за вами управление Захурскимъ владѣніемъ, обещалъ удостоивать васъ званами особеннаго вашего къ намъ благорасположенія.

Въ настоящее время мы, находясь въ предѣлахъ Карабага и Ганджи для приведенія въ порядокъ здѣшнихъ дѣлъ, намѣрены чрезъ нѣсколько дней двинуться на Ширванъ для усмиренія нѣкоторыхъ непокорныхъ тамошнихъ племенъ, а потому желаемъ, чтобы вы явились къ намъ во главѣ вашего ополченія и по прибытіи вашою прочій порядокъ будетъ установленъ относительно управления вашими землями и ополченія тамошнихъ мѣстностей.

Долго до нашего свидѣнія, что и Балакавцы собрались; пусть и они явятся къ намъ и отличать себя заслугами. затѣмъ безъ всякой пользы бродить по равнымъ мѣстамъ; пусть они вмѣстѣ съ вами придутъ къ намъ и мы обещаемъ имъ благосклонность и награды.

Ожидаемъ вашего отвѣта.

19. Грамота царя Теймураза II, отъ 24-го апрѣля 1752 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старыя)

Вожію милостью мы, Богомъ возвышенный, Богомъ укрѣпленный и Божиимъ помазаніемъ въчашный Исеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, державно-владѣющій Карталиною, Казахскій и Борчалинскій царь царей, владѣтель Теймуразъ и соимѣтельница наша царица царицъ, владѣтельница Анахавумъ, первородный и возлюбленный внучъ нашъ царицѣй Валхангъ, сію отнынѣ на вѣчныя времена наследственно и на будущій времена могущую быть полезнаю, твердую и ненарушимую милостивую грамоту пожаловалъ вамъ, нашимъ преусерднѣмъ и съ рвеніемъ многообразно намъ услажившимъ городскому мелику Слану Шергилову и мамасалису Паша Мандену и вообще городскимъ кетхудамъ и черни, большимъ и малымъ, жалованнымъ и нежалованнымъ и

вообще мокалавамъ изъ Армянъ и Грузинъ, вашимъ дѣтямъ и внукамъ и всѣмъ потомкамъ вашимъ въ томъ, что прежде сего въ Тлеисѣ былъ учрежденъ таковой порядокъ: когда кто умираетъ безъ сына, оставивъ лишь дочь, то она принимала къ себѣ зятя, который послѣ женитвы на ней водворился въ домѣ и недвижимомъ имѣніи умершаго и слѣдующую съ онаго подать платилъ; домъ, движимое и недвижимое имѣнія оставались за дочерью и въ казну и въ пользу чиновниковъ ничего не отбиралось. Если умершій не оставлялъ и дочери, то на погребеніе какъ его, такъ и жены его, равно и на уплату долговъ, если онѣ имѣлись, давали изъ его имѣнія; а остальное затѣмъ имущество поступало въ казну, наследнику-же ничего не давалось. Нынѣ мы, разсмотрѣвъ сіе и удостовѣрившись, что домъ, дворъ, движимость и недвижимость умершаго брать въ казну, не давая оныхъ наследникамъ, не слѣдовало и по праву закононому не могло сего быть, и какъ сіе было неприлично и неправильно, то мы, вообще мокалавы, кетхуды и чернь, жалованные и нежалованные, больше и малые явились ко мнѣ, испрашивая сію милость, и мы, выслушавъ просьбу и дождавъ васъ, нынѣ даровали вамъ такую милость, повелѣвъ кто умереть, не имѣя сына, а оставивъ дочь, то и брада относительно души умершаго она должна совершиться, а движимое и недвижимое имѣніе, какое только останется, будетъ принадлежать ей и мужъ ея, зять умершаго, возвратится въ оставшаго домъ и недвижимомъ имѣніи, плата подать, слѣдующую съ того дома. Если не останется и дочери, то движимость и недвижимость умершаго, домъ и дворъ жагуемъ мы вдовѣ его и другимъ наследникамъ, которые у него окажутся и въ пользу вашу не должны быть отбираемы и чиновникъ двора нашего до нихъ не могутъ имѣть дѣла и не должны брать съ оныхъ дохода. Послѣ смерти бездѣтно умершаго, какъ движимость, такъ и недвижимость его должны быть описаны начальникомъ города, священниками и кетхудами въ присутствіи наследниковъ и изъ оставшаго имѣнія, смотря по состоянію, исполнить обрядъ, всазоушкиса души умершаго, обращая часть на надѣрки по погребенію, а часть посвящая церкви раздачею духовничъ и вышнимъ и избѣгая пустаго безполезнаго для души умершаго обряда и ничего по имѣнію хованія не расточая. Остальное имущество, движимость и недвижимость, священники и кетхуды должны, какъ прилично, удѣлать вдовѣ и наследнику, кто таковымъ окажется, или изъ чужаго края достать Армянское учрежденіе, по воему и дѣлить всѣмъ мокалавамъ,

духовнымъ и свѣтскимъ вмѣстѣ собраться и составить одно учрежденіе, приложивъ къ оному печать, и когда кто бездѣлю укресть, то дѣлать такъ, какъ тѣмъ учрежденіемъ установено будетъ, дабы ничего несправедливаго и несправедливаго не могло быть, руководствуясь опредѣлительнымъ учрежденіемъ. Сіе да не нарушится ни нами, ни посаждающими другими царями и владѣтелями. Повелѣваемъ двора нашего вевающимъ, визирямъ и городскому мураву, настоящимъ и будущимъ, милость сію и повелѣніе наше и вамъ также утвердить и не нарушать, но вспомошествовать и поддерживать. Написано рукою двора нашего мѣвана Горджаси Тумани-швили 22-го апрѣля хроникова 440 (1752) года.

Проложено печать царя Теймураза и князей Константа Мухраванго и князя Ашхалварго

Съ боку грамоты приписано:

Мы, сынъ Грузинскаго царя помазанника Теймураза, царь Правлій утверждаемъ грамоту сію и какъ государь отецъ нашъ даровалъ милость и грамоту повелѣть, такъ и мы подтверждаемъ повелѣніе и грамоту сію индикта царствования нашего 10 апрѣля 24-го хроникова 440 (1752) года. Написано рукою мѣвана Отара.

Проложено печать царя Ираклія

20. Грамота католикоса Антонія крестьянамъ Мцхетскаго собора, отъ 1752 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, мы всея Грузии католикос-патріархъ царевичъ господианъ Антоній *) сію милостивую грамоту написали и пожаловали вамъ, Мцхетскаго собора и нашимъ собственнымъ крестьянамъ, живущимъ въ городѣ Тиелиси, мамасалиху Петру, изъ дома Гезіановыхъ Осману сыну Мераба, изъ дома Окоева сыну Давіала мидиси Беману, изъ дома Шадиновыхъ сыну Шахверди Ростому, изъ дома-же Шадиновыхъ сыну Вадсара Стевану, изъ дома Шароева Асаи и всѣмъ вообще Мцхетскаго собора и нашимъ собственнымъ крестьянамъ и усерднымъ слугамъ гражданамъ въ томъ, что вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ и по немощию въ Грузии настоящаго владѣтеля ее занимали то Турки, то Персіане: не сидѣвъ въ ней ни царь христіанскій, ни патріархъ, а кто тогда властвовалъ, тотъ и чиновниковъ и распорядителей имѣлъ своихъ какъ въ городѣ, такъ и по селеніямъ, и много отягочительныхъ оброчныхъ и повинностей наложено

*) Антоній I, сынъ царя Іессаи, умерши 1 го марта 1788 года и погребенъ въ Мцхетѣ (Hist de la Géorg., t II, livr 2, p 253; Broquet, Voyage archéol dans la Géorg. et dans l'Arménie, I Narr, p 26)

было на Тиелиси и на всю Грузію; въ особенности вы, крестьяне Мцхетскаго собора и другихъ церквей, подвергались большимъ притѣвленіямъ. Иныи, когда Богъ смилосердился надъ Грузіею и когда опять появились православный и благочестивый царь-помазанникъ Господень Теймуразъ и сынъ его Калетинскій царь Ираклія, тогда вамъ, памяннику по сестрѣ Теймураза и сыну Грузинскаго царя господину Антонию вѣршена каволино-апостольская православная церковь Животворящаго Стола и общаа купель во Мцхетѣ и мы сдѣлались католикосомъ-патріархомъ отъ Р. X. въ 1743 годъ. Прошло нѣсколько лѣтъ и вы, явившись ко двору вашему, доложили намъ о всѣхъ вашихъ нуждахъ и притѣвленіяхъ, прося о предоставленіи вамъ согласно прежнихъ установлений и гуджуровъ той службы, которая блаженной памяти Грузинскими царями наложена была на васъ, а именно воскомъ и другими повинностями, отбывавшимися предѣстникамъ нашимъ, православнымъ и блаженнымъ Грузинскимъ католикосамъ-патріархамъ. Мы оказали вамъ сію милость и даже сугубиющую, такъ что всіе мелочные сборы съ васъ уничтожили и таковыя съ васъ больше требуемы не будутъ и грамотою сею мы возобновили настари опредѣленную для васъ службу: отнынѣ вы обяваны намъ платить именно то, что по раскладѣ съ васъ притѣснено. Изъ васъ никто отъ восковой повинности не освобождается. Вы обяваны давать намъ половину часть пошлинъ. Когда городскіе жители будутъ сзываемы въ походъ и на охоту, тогда и вы не вправѣ уклониться, а должны являться въ томъ числѣ людей, какое за васъ часть притѣснено. Кроме того однажды въ годъ вы обяваны давать намъ по 20-ти р. на угощеніе. За исключеніемъ всего этого въ пользу нашу мы не обяваемъ васъ никакою другою службою. Сіе да будетъ исполнено въ усердной службѣ Животворящему Столу и намъ и да не упряднится оно ни нами, ни-же послѣдующими католикосами-патріархами. И вы всѣ, сыны вѣолической церкви и двора нашего управители, сію нами пожалованную милостивую грамоту тоже утвердите и не нарушайте. Сіе повелѣніе наше писано въ 8-й индиктѣи католикоса-патріархства вашего отъ Р. X. въ Грузинскій хрониконъ 440 (1752).

21. Извлечение изъ правилъ и изъ частныхъ содѣній, собранныхъ относительно раздачи и отвода земель на Кавказской Линіи.—Составлено въ 1820 году.

По Высочайшимъ и Императорскому Сенату указамъ.

1) 13-го марта 1718 года.

Грамотою Императора Петра I, данною Армянину

Сафару Васильеву для заведения дѣланія шпена сырца заводомъ по владѣнїю Андреевскомъ и къ тому заводу велѣно *отвести* ему на Терекѣ и въ ковацкихъ городкахъ мѣсто и сколько потребно ему будетъ *земли*; ему же съ свѣнїю сарачинскаго шпена и хлопчатой бумаги и прочихъ потребностей дать при вышеннанныхъ городкахъ *удобныя мѣста*, гдѣ онъ изъищетъ.

2) 22-го сентября 1722 года.—*Въ лагерь на Сулакѣ.*

Указомъ, за Высочайшею Императора Петра I печатью, Дербентскому жителю Нахд-Али по прошенїю его и со всѣми домашними позволено *жить* ему въ г. Теркѣ

3) 10-го ноября 1724 года.

Указомъ, за Высочайшимъ подписанїемъ Императора Петра I, подлинникомъ хравящимся въ Кизлярскомъ Армянскомъ Судѣ, на имя ген.-м. Кропотова повелѣно:

Когда изъ Армянскаго народа какіе въ кр. св. Креста придутъ, то немедленно *отведи* имъ при кр. св. Креста по рр. Сулаку, Аграхани и Тереку, гдѣ они пожелаютъ и удобнѣе, потребныя и довольныя мѣста, *гдѣ-бы они поселились молча* и, впрочемъ, учини имъ всякое вспомошествованїе. И содержать тебѣ оныхъ въ крѣпкомъ охраненїи и поступать съ ними тѣмъ же порядкомъ, дабы отнюдь отъ нихъ никакія жалобы провайти не могли, понеже Мы оный Армянскій народъ въ особливую Нашу Императорскую милость и протекцію приваки.

4) 10-го ноября 1724 года.

Грамотою Императора Петра I Грузинскому народу и Высочайшимъ указомъ того-же числа ген.-м. Кропотова такого содержанїя повелѣно. когда изъ народа Грузинскаго кто въ кр. св. Креста придеть, отводить имъ земли въ тѣхъ-же мѣстахъ, какъ и Армянамъ и проч.

По распоряженїю мѣстнаго начальства.

5) 4-го іюля 1735 года.

Въ предислани коменданта полк. Юнкера Семейному атаману Зоту Киприянову. По ордеру главнокомандующаго надъ Персидскимъ корпусомъ ген.-аншеа Левашова въ Кизлярскую гарнизонную ковору 3-го іюля дано знать, что по учиненному трактату съ Персїею кр. св. Креста повелѣно разрыть и мѣсто оставить такъ, какъ прежде было, и повелѣно въ удобномъ мѣстѣ новую пограничную крѣпость построить и имѣющихся при крѣпости Терскихъ дворянъ и козаковъ и прочихъ жителей перевести къ поманутой крѣпости. Во время отъѣзда его, генерала, съ генералитетомъ и инженерами удобное мѣсто

осмотрѣно на истокѣ р. Кизлярки, гдѣ и поманутымъ жителямъ на поселеніе и козакамъ подъ станицы мѣста названы.

6) 18-го іюля 1735 года

Въ ордерѣ ген. Левашова въ бывшей кр. св. Креста полк. Юрлову при переселенїи въ Кизляръ рѣку написано въ пунктахъ:

1-м. Новой пограничной крѣпости мѣсто изображено на р. Терекѣ на лѣвой сторонѣ, гдѣ изъ Терка рѣки теченїе р. Кизляръ. И близъ той крѣпости, за Кизляромъ, на берегу-же Терка, по потоку р. Перый-Базаръ, и Терскихъ дворянъ и козаковъ, и новокрещенные и Грузинскія и Армянскія и Оюченскія слободы поселены быть надлежать; а вверхъ отъ поманутой крѣпости къ Кордюкову Семейныхъ козаковъ 3 станицыяе городка построены будутъ, какъ обо всемъ на планѣ изображено.

6-м. На оторобы обывателямъ особливый *земли отвести* по исчисленїямъ дворовой усадебной пропорціи въ полторы мѣры или двое, а по нуждѣ хотя и втрое противъ всего двора, что каковъ дворъ займетъ, и какъ въ дворовыхъ, такъ и въ огородныхъ мѣстахъ кому подлѣ кого усадебу имѣть приказать жеребей метать

9-м. На *сѣнные покосы* всѣмъ *луга отвести*, а около крѣпости и вверхъ по Терку на казенный расходъ для пословъ и прочихъ и на генералитетъ и на прочихъ ооцеровъ.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

7) 15-го іюля 1742 года.

Высочайшею привилегїею Императрицы Елисаветы, всемілостивѣйше помянуванною внучу Армянска Сафара Васильева Лукѣ Шарванову съ товарищи, повелѣно. на основанїи указа Императрицы Анны подъ заводы ихъ въ Астрахани и при Кизлярской крѣпости и для дѣланїя Персидскихъ разныхъ шелковыхъ, полупшелковыхъ, бумажныхъ и прочихъ парчей и въ свѣнїи сарачинскаго шпена и хлопчатой бумаги, такъ и для прокормленїя работниковъ людей *отвести* имъ *довольныя мѣста*

По распоряженїю мѣстнаго начальства.

8) 9-го іюня 1745 года.

По распоряженїю Астраханской Губернской Канцелярїи присланъ въ Кизляръ геодеистъ Щелковъ для описанїя всѣхъ владѣній въ окружности Кизяляра. Сими геодеистомъ всѣ частныя владѣнїя вниязъ до моря, а вверхъ до Гребенскихъ городковъ влючительно описаны и сняты на планы, которые въ двойномъ числѣ отъ него съ вѣдомостью поданы въ Кизлярскую Гражданскую Канцелярїю въ 1747 году,

а въ 1749 на основаніи ордера той-же Канцеляріи по силѣ Правительствующаго Сената указовъ и предписанія ген.-пор. Девича представить въдомость объ отведенныхъ Кизлярскими жителями и въ Гребенскихъ городкахъ нацѣнныхъ земляхъ и сѣвнскихъ покосахъ.

9) 25-го марта 1764 года.

Отъ Кизлярскаго коменданта бригадира Ф. Фрауендорфа даннымъ билетомъ Кизлярскому геванку Киравосу Камалиеву съ братьями на владѣніе прежде отведенными ему пастыными и для сѣвнаго покоса мѣстами 223¹/₂ дес., но съ тѣмъ, чтобы, владѣя сею землею, оную никому не продать, а пользоваться пока впредь что съ тою землею повольно будетъ чинить и, дабы впредь какихъ либо споровъ не было, сдѣлать знаки.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

10) 4-го августа 1759 года.

Высочайшею грамотою Императрицы Елисаветы, Терскому Семейному Войску данно, повелѣно въ 3-мъ пунктѣ въ Кизлярѣ рыбныхъ промысловъ на откупъ не отдавать и измѣющийся съ нихъ оборотъ, котораго по откупѣ Астраханскаго Губернскаго Канцелярію на откупъ съ 1755 по 1759 годъ состояло 250 р., сложить, а впредь на откупъ по силѣ прежде насланнаго изъ Правительствующаго Сената въ 1750 году указа не отдавать, а оставить на довольствіе Гребенскому и замъ, Нашему Терскому Семейному, войскамъ и прочимъ тамошнимъ жителямъ.

11) 22-го мая 1763 года.

Высочайшею грамотою Императрицы Евдѣиры II Терскому Семейному Войску на просьбу войсковаго атамана Ковалева объ отводѣ по берегу р. Терка между Кизляромъ и Бородинской станціей, тако-же и между Гребенскими Войскомъ до р. Бородинъ, а отъ оной въ степь для пастыбы козачьяго скота и лошадей во владѣніе Терскаго Семейнаго Войска земель, и чтобы Грузинскіе народы на тѣ земли для сѣвня хлѣбовъ не входили, тако-же и прочій народъ своего скота и козскихъ табуновъ въ тѣ отведенныя имъ дачи для пастыбы не вступали.

Изъ Военной Коллегіи въ Астраханскаго губернатору Неронову повелѣно послать указъ и велѣть въ тѣ земли, о которыхъ наше Терское Семейное Войско просить, находящемуся въ Кизлярѣ коменданту ген.-м. Николаю Потапову осмотрѣть и описать, и надѣнать-ли оными тѣ мѣста, о которыхъ то Наше Терское Семейное Войско просить отдать, рассмотреть и учинить ему, губернатору, въ силу указовъ; а чего собою учинять не можетъ, мнѣніемъ представить въ Нашу Военную Коллегію.

12) 22-го августа 1765 года

Высочайшимъ рескриптомъ Астраханскаго губернатору ген.-м. Бекетову съ копію кофирмованнаго доклада Коллегіи иностранныхъ дѣлъ 9-го іюля повелѣно:

«Къ скорѣйшему произведенію въ дѣйство при Моздокѣ поселенія и приведенія онаго въ безопасное состояніе перемѣщать изъ живущихъ въ Кавказскихъ горахъ народовъ не только на одно туда поселеніе, но и въ Нашу службу принимать, проваждя старшинъ по ихъ достоинству въ чинъ, а подлыхъ писать въ козаки; а при томъ и прочіихъ выходцевъ, хотя и службы не принимающихъ, снабждать первымъ годъ сверхъ опредѣленной по именному Нашему указу, состоявшемуся 9-го октября 1762 года на доклады Сената, денежною дачей на сѣмена и пишу хлѣбомъ по 6-ти четъ.»

По распоряженію мѣстнаго начальва.

13) 10-го мая 1765 года

Изъ Кизлярской Гражданской Канцеляріи данъ владѣнію указъ бывшаго полковника Рослам-бѣна Шейдакова жебъ вдовѣ Мадаханѣ Сыртаганъ на владѣніе состоящимъ внижъ по Терку Рослам-бековымъ Ерикомъ со всеми плавами и отбойками для лова рыбы.

14) 19-го января 1768 года.

Ордеромъ Кизлярскаго коменданта Потапова Семейнаго Войска атаману Петрову по основанію отношенія члена Государственной Военной Коллегіи ген.-пор. Ф. Дича въ Астраханскаго губернатору Бекетову требовано отъ здѣшнихъ нерегулярныхъ войскъ отобрать обстоятельное и вѣрное въдомленіе не желаютъ-ли оная войска для обмежеванія своихъ дачъ отъ другихъ особо, не ожидая генеральнаго во всѣхъ губерніяхъ межеванія, вынѣ взять межевщика на войсковомъ коштѣ.

15) 28-го апрѣля 1768 года.

По ордеру Кизлярскаго коменданта ген.-м. Потапова отведены тамошней Гражданскою Канцелярію Грузинскому протопопу Гавриилъ Яковлеву съ священниками и Грузинцами, всего 80-ти человѣкамъ, земля для хлѣбопашества по р. Сухому Бекетову на 15 верстъ въ длину, а въ ширину на 7 верстъ въ измѣстѣ майора Ахвердова съ одной и Бородинской станицы съ другой стороны. Владѣніе тою землею даннымъ билетомъ предоставлено впредь до генеральнаго размежеванія.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

16) 22-го января 1770 года.

Высочайше кофирмованнымъ докладомъ Госу-

дарственной Иностранной и Военной Коллегии повелѣно: изъ поселеннаго по Волгѣ войска перевести 517 семей и поселити около Моздова по р. Тереку внииз между симъ мѣстоми и послѣднимъ Гребенскимъ городкомъ Черленнымъ, приказать тамошнему коменданту раздѣлитъ ихъ на 5 станицъ и отвезти имъ земли такимъ-же образомъ, какъ прежде по Волгѣ отведены были, давъ затѣмъ, впрочемъ, всѣ тѣ выгоды, каковыми поселенные тамо Терскіе, Гребенскіе и Семейные козаки пользуются.

По распоряженію мѣстнаго начальства.

17) 21-го октября 1770 года.

Астраханскимъ губернаторомъ Бекетовымъ представлено Терскаго Кизлярскаго войска Мурва-Хаспулату Шейдакову во владѣніе 4 участка земель, по Кизляру состоящихъ и по описи, въ 1743 году дѣланной, геодезическимъ Шейдаковымъ написанныхъ, и по дѣлу Астраханской Губернской Канцеляріи произведшемуся по указу Мануэактуръ Коллегии отъ 10-го декабря 1757 года, а во оную по указу Правительствующаго Сената о бышемъ на оной землѣ ханши Мелексетовой шелкомоти и бумажномъ заводѣ за отцомъ оного Шейдакова полковникомъ Рослам-бекомъ Шейдаковымъ.

18) 14-го января 1776 года.

Отъ Кизлярской Военной Канцеляріи данъ владѣнный указъ товарищамъ Хаджи-Мурва-Карагосову съ товарищи 50-ти домамъ на владѣніе состоящей издавна за ними земли по р. Бекетюю, между дачъ протопола Гаврилы и маюра Ахвердова, длиннвою на 6 верстъ, поперечнику на 4 верста.

19) 10-го октября 1781 года.

Командующій на Моздовской Линіи ген.-м. Фабриціанъ салъво-гвардіею, даваю живущему въ Моздовѣ Телесскому дворянину Ростому Истаову въ награду усердія его и заслугъ позволивъ занять мѣсто на р. Куръ при уроч. Касевой - *Изы до надлежащаго размежеванія*, построить хутора для скотоводства и *буде кто изъ Кабардинцевъ станетъ приходить на поселеніе въ семь мѣстъ*, то принимать всѣхъ безвозбранно и *насилтъ свободу* для могущей быть пользы, ва которое есть Монаршая воля всемілостивѣйшей Государыни.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

20) 22-го декабря 1782 года.

Высочайшимъ указомъ повелѣно по плодородію земель, составляющихъ обширную степь, простирющуюся по Линіи Моздовской и ихъ удобности не только для хлѣбородія и скотоводства, но и для произведенія разныхъ произрастеній, тамошнему климату свойствен-

ныхъ, Мы всемілостивѣйше дозволяемъ раздавать тѣ земли желающимъ подь поселеніе, препоручая исполненіе сего въ единственнае распоряженіе Нашего ген.-губернатора Новороссійскаго, Азовскаго, Астраханскаго и Саратовскаго вл. Потемкина.

По распоряженію мѣстнаго начальства.

21) 21-го января 1783 года.

Полученнымъ ордеромъ вл. Потемкина къ ген.-пор. Потемкину предписано въ пунктахъ.

2-мъ. На сей степи имѣютъ свои кочевья Калмыки, то нужно назначитъ для ихъ пребыванія мѣстоположеніемъ своимъ и удобностью, образу жизни ихъ соответствующія, гдѣ-бы они безвнужное могли имѣть себѣ продовольствованіе.

3-мъ. Какъ уже во всей Имперіи обнародовано Высочайшемъ Ея И. В. соизволеніе о населеніи сего края, а посему могутъ вступити прошенія отъ помещиковъ, крестьянъ своихъ тамо селитъ желающихъ, то отводить имъ земли не болѣе однако для одной персоны какъ до 4,000 дес. съ таковымъ при томъ обязательствомъ, чтобы они старались, конечно, прежде истечения 6-ти лѣтъ отъ отдачи совершенно обсеяться; буде-бы-же кто, взявъ землю, оставилъ оную въ небреженіи, таковой по прошествіи помянутыхъ лѣтъ подверженъ будетъ высказанію за каждую десятину по 30-ти и земля отъ него будетъ ваята для отдачи другому.

4-мъ. Что принадлежитъ до являющихся въ вамъ однодворцевъ, дворянскихъ и экономическихъ крестьянъ, то въ разсужденіи трудности доставленія ихъ въ прѣжнія жилища можете назначать имъ мѣста для поселенія, но должно только имѣть обстоятельный списокъ всѣмъ таковымъ пришельцамъ на случай востребованія.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

22) 9-го мая 1785 года.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данному е. и д. ген.-губернатора Саратовскаго и Кавказскаго ген.-пор. Потемкину изображено въ пунктахъ

2-мъ. Полевымъ приваеимъ Мы исподоволь заводитъ въ близости подгорныхъ народомъ, Намъ подданнѣйшихъ, города для обузданія своевольныхъ и для надевѣйшаго сохраненія внутренняго въ нихъ порядка. Мы удостовѣрены, что въ краткое время и сами они ощутятъ пользу изъ сего заведенія и найдутъ собственную ихъ выгоду въ причисленіи ихъ подь управленіе, Нами учрежденное, участію въ ономъ выборкомъ судей по званію и состоянію ихъ; но для сего нужно, чтобы они въ торгѣ, промыслахъ и прочихъ позволенныхъ упражненіяхъ имѣли полную свободу и чтобы военныя и гражданскія начальствія не стѣ-

няли ихъ въ томъ ни подъ какии видоиъ, но паче всякимъ благоуднннмъ и помощью ихъ поддрилили.

3-мъ. Вамъ извѣстно, что въ 21-й день апрѣля издано отъ Насъ городове положенiе для городовъ Имперiи Нашей, оное должнствуетъ служить основанiемъ и для ново-заводимыхъ городовъ въ Кавказскомъ намѣстничествѣ. Въслѣдствiе сего Кизляръ, Моздокъ и тому подобныя, гдѣ управление городское прежде единственно относилось къ вояскому началству, должнствуютъ впредъ устроены быть по силѣ означеннаго городского положенiя.

5-мъ. Манифестомъ Нашимъ, который вскорѣ обнародованъ будетъ, Мы дадимъ позволенiе выходящимъ изъ Кавказскихъ горъ селиться въ Кавказской губернии и признаемъ за полезное основать городъ для Армянъ, буде число ихъ такое соберется, что къ исполненiю оного будетъ достаточно; относительно-же льготы и другихъ выгодъ усмотрите изъ того манифеста.

6-мъ. Со вступленiемъ въ дѣйствiе Казенной Палаты будетъ должностю ея, особливо директора домоводства, удовлетворять подъ распоряженiемъ вашимъ Татаръ и другихъ поселенцевъ и вновь селиться желающихъ нужными землями, а затѣмъ вы не оставите остающихся раздѣлять на населенiя и заведенiя хозяйства желающихъ на такомъ основанiи, какъ предписано было Намему ген.-фельд. кн. Потемкину по его управленiю тогдашнему въ Астраханской губернии и на новой Линiи.

10-мъ. Отъ Царицына до Кавказской Линiи по степи и отъ Линiи-же до Черкасска постройте почтовыхъ дворовъ и старанiе о заселенiи тѣхъ дорогъ, начиная станщи и назначая оныя отъ 15-ти до 30-ти верстъ, Мы признаемъ весьма полезнымъ и нужнымъ, предоставляя при томъ на мѣстное ваше усмотрѣние не удобн-ли будетъ для выгоды и безопасности сихъ селенй обвести оныя земляными укрѣпленными отъ внезапнаго похушенiя народовъ тамошнихъ, отъ своеволия еще не отмышляхъ.

13-мъ. Нѣтъ нужды оставшихся въ подданствѣ Нашемъ Труменцевъ причислять ни къ Кизлярскимъ Татарамъ, ни къ Калмыкамъ; но гдѣ они обитаютъ или почуютъ, въ томъ убождъ ихъ считать и дать участие въ выборахъ судей и прочихъ выгодахъ, съ образомъ управленiя настоящаго соединенныхъ.

23-мъ. О заселенiи степи, отъ Астрахани до Кизляра простирающейся, объ отводѣ земель Татарамъ для обработыванiя и вообще о раздѣлѣ земель за удольствiемъ казеннаго вѣдомства поселитъ Татаръ, Калмыкъ и тому подобныхъ для поселенiя и заведенiя всякаго хозяйства и промысловъ, Мы высылаемъ

ся на предписанiе Наше, выше въ 6-мъ пунктѣ изъясненное.

32-мъ. Впрочемъ, что касается до инопородныхъ иностранныхъ торго, промысла и рукоудннн, въ Астрахани и Кавказской Линiи происходящихъ, городове положенiе значаетъ какъ съ ними поступать.

23) 14-го июля 1785 года.

Доволить всѣмъ иностранцамъ селиться въ Кавказской губернии и отиралять безпрепятственно торго, промысла, управленiя и ремесла ихъ.

По распоряженiю мѣстнаго начальства.

24) 29-го января 1786 года.

И. д. Кавказскаго ген.-губернатора ген.-пор. Потемкинъ далъ звать Губернскому Правленiю, что основанiе въ раздѣлѣ земель владѣльцамъ есть давать льготы на 6 лѣтъ съ обязательствомъ, чтобы въ теченiи оныхъ тѣ земли обеслѣить; по прошествiи-же сихъ годовъ, буде кто, взявъ землю, оставитъ оную въ пребреженiи, таковой подверженъ высказию за всякую десятину по 30-ти в., а земля отъ него будетъ ваята для отдачи другому.

Въ семъ-же 1786 году отъ него, ген.-губернатора, предложено Намѣстническому Правленiю, на основанiи повелѣнiя ген.-фельд. кн. Потемкина, поселеннымъ козамамъ при мезеванiи земли отводъ дѣлать по 30-ти дес. на душу, поголовно командиръ ранговъ по 300 дес., а старшинамъ по 60-ти дес.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

25) 11-го июля 1790 года.

Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату по прошенiю Кавказскихъ жителей Грузинъ повѣреннаго Семена Кагазова, разсматривая производившееся въ 6-мъ Сената Нашего Департаментѣ дѣло касательно отведенныхъ имъ подъ поселенiе земель, повелѣваемъ, всѣ земли, которыя тѣмъ Грузинамъ въ 1735 году по повелѣнiю ген. Левашова при переводѣ ихъ съ Сулава подъ поселенiе имъ даны и потомъ при бышемъ тамъ въ 1745 году мезеванiи геодезистомъ Щелковымъ отведены имъ были, оставить за ними неотъемлемо. Что-же послѣ того изъ числа помннутыхъ отведенныхъ Грузинамъ земель по указу бывшей Мануфактуръ Коллегiи при отводѣ для распространенiя шелковаго завода Астраханскому мѣщанину Ревая Денибекову захвачено и отдано было ему, Денибекову, оное уничтожить, потому что въ посланномъ объ отводѣ ему, Денибекову, земель изъ Мануфактуръ Коллегiи указѣ точно сказано: отводъ ему сдѣлать изъ имѣющихся тамъ порожнихъ казенныхъ земель, а не изъ таковыхъ, кои прежде кому уже либо подъ поселенiе были даны,

какъ то учинено и Грузинамъ, *отъ коихъ отбираетъ даннаго не слѣдуетъ.*

26) 23-го июня 1794 года.

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату даннымъ

Раздачу земель въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ оная для населенія была назначена, остановить.

27) 18-го ноября 1798 года.

Въ силу даннаго Нами Сенату въ 5-й день юня 1797 года указа, коимъ повелѣно въ Саратовской губерніи розданнымъ и отмежеваннымъ по 1788 году земли оставить за ихъ владѣльцами; прочія же, отобранныя въ казенное вѣдомство, отдачу оныхъ остановить, повелѣваемъ распространять на таковыхъ же основаніи и на земли, розданныя въ прочихъ губерніяхъ.

28) 28-го декабря 1798 года.

Указомъ Правительствующаго Сената Астраханскому Губернскому Правленію предписано. Волгскаго козачьяго полка чинамъ отъ земли 300 дес. старшинамъ по 60-ти дес. рагновыхъ; козакамъ служившимъ по 30-ти дес., а не служившимъ и отставнымъ по 15-ти дес. на душу.

29) 1799 года.

Высочайшимъ рескриптомъ Астраханскому военному губернатору ген.-л. Кноррингу Отдать Джембуловскимъ и Едгасанскимъ Татарамъ подъ ночевья ихъ земли, состоящія по Каспійскому морю; а хоти они розданы партикулярнымъ людямъ, но такъ какъ заведеній на нихъ тамъ вѣтъ и даже остаются незаселенными, то и пользы никакой не приносятъ.

30) 28-го октября 1799 года.

Грамотою Армянскому народу, обитающему въ Астрахани, Кизлярѣ и Моздокѣ, всемілостивѣйше пожалованною, въ пунктахъ. 2-мъ, Армявъ поселившихся въ Астрахани, Кизлярѣ и Моздокѣ всемілостивѣйше повелѣваемъ принимать во временное Пачерія Нашей подданство, а въ вѣчно.

4-мъ. Армявъ помывутыхъ городовъ повелѣваемъ не принуждать записываться въ Россійское купечество, — всемілостивѣйше увольняемъ при томъ ихъ отъ податей я службъ.

31) 28-го октября 1799 года.

Таковую же всемілостивѣйше пожалованною грамотою Армянамъ Дербентскимъ и Мискурскимъ въ пунктахъ.

1-мъ. Вышедшимъ въ послѣднюю Персидскую войну изъ Дербента Армянамъ вмѣсто 5-ти г. неудобной земли, въ числѣ 15-ти г. дес. имъ отведенной, всемілостивѣйше повелѣваемъ нагнѣрить такое же число изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, въ ихъ селенію лежа-

щихъ, на каждаго поселянна по 30-ти дес. на душу съ рыбными ловлями и со всякими угодьями, жаду оныя вѣчно въ пользу и выгоды всего общества безъ всякихъ въ казну Нашу податей, а въ случаѣ недостатка назначаемого при томъ ихъ селенія количества земли, избравъ имъ, Армянамъ, въ другихъ удобныхъ и свободныхъ мѣстахъ, удовлетворить ихъ въ отводѣ оною на семь же основаніи.

3-мъ. Тѣмъ изъ нихъ, кои по способности къ ремесламъ и торговлѣ пожелаютъ водвориться въ городѣ, всемілостивѣйше дозволяемъ основать оный на мѣстѣ, гдѣ были Старыи-Мажары и наименовать городомъ св. Креста.

5-мъ. По заселеніи обществомъ ново-вышедшихъ изъ Дербента Армявъ города св. Креста и по отводѣ на выгоны городу сему Армянамъ 12-ти г. дес. земли съ водами и съ своимъ всемілостивѣйше повелѣваемъ учредить въ ономъ собственнымъ Армянскимъ судъ подъ именемъ *Магистрата*.

6-мъ. По раздѣленіи на классы всѣхъ сихъ государственныхъ жителей обществъ Армянскихъ, всемілостивѣйше ихъ увольняемъ отъ государственныхъ податей и службъ, какаго бы оная званія ни были, отъ состоянія уава Нашего, въ 15-й день апрѣля сего 1799 года о равныхъ выгодахъ, Армянскимъ обществамъ Нами дарованныхъ, выданнаго въпредъ на 10 лѣтъ, а по прошествіи оного времени имѣютъ платить въ казну Нашу ежегодно купечество съ нашталовъ по одному рублю, мѣщанство и цеховые съ двора по 2 р., а *угодные поселане*, и именно земледѣльцы, коимъ полагается для каждаго по 30-ти дес., *вносить съ каждой десятины въ годъ по 5-ти к.* отнынѣ навсегда.

22. Извлеченіи изъ журналовъ инженера-майора Лаймжинскаго, посланнаго въ 1764 году для осмотра восточныхъ береговъ Каспійскаго моря *).

3-го юля, поутру, въ 6-мъ часу сдѣлался способный вѣтерокъ и такъ, сваявшись съ якоря, шли до 8-ми часовъ, а въ 8 за противнымъ перебившимся вѣтромъ стали на якорь; въ 10 часовъ поутру сдѣлался опять способный вѣтерокъ, чего ради, свиявшись съ якоря, продолжали путь и въ половинѣ 7-го часа, прошедъ Каменный Мысъ противъ срединъ култува, стали на якорь слышкомъ въ двухъ миляхъ отъ берега на $4\frac{1}{2}$ саж. глубинѣ. Съ судна въ артельную трубку оазывалась въ аюидномъ заворотѣ отъ берега коса и отливалась наподобіе островка, того ради слыдонилъ я наш. Морскаго завтраш-

*) При печатаніи этого документа сокровенныя слова и отчасти описанія подлиннаго

ний день послать вооруженные лодки одну косу осмотреть, на что и он охотно согласился, потому что якорный грунт был весьма хорош, а при томъ на самой умирной глубинѣ.

4-го числа, поутру, въ 5-мъ часу отправленъ былъ отъ меня кондукторъ съ ковоемъ, а отъ морского командира штурманъ для осмотра того, что намъ съ судна въ артельную трубку казалось. Возвратясь, объявили они, что нашли два острова, которые называютъ отъ моря закрывають и тѣмъ дѣлають хорошую и великую гавань. На одномъ изъ оныхъ острововъ нашли Трухменцевъ 22 чел. и 6 киржамовъ; оные Трухменцы были рыбаки и они, выйдя на берегъ, чрезъ посланнаго при нихъ провожана Шебана съ ними говорили, рыли яму въ песокъ и на 3-хъ футахъ глубины выли прѣсную воду. Тутъ убѣдилъ и кап. Морского, что прежнія мои предложенія ему были не напрасны, т. е., чтобы онъ велѣлъ ити сколько можно ближе отъ берега для того, что являя ничего хорошенько рассмотреть не можно, и если-бы мы такую удобную къ пристанищу судамъ гавань прошли, то-бы, можетъ статься, мы и безъ всякаго вреда назадъ возвратились, а кому-же и посланный отъ насъ кондукторъ и штурманъ объявилъ, что суда наши стоятъ слишкомъ на двѣ мили отъ острововъ, а острова отъ берега еще болѣе миль разстояниемъ. Итакъ, склонился морской командиръ, перемѣня свой курсъ, подойти ближе къ островамъ; однако и подошедъ не ближе отъ оныхъ острововъ, сталъ какъ слишкомъ въ 2-хъ верстахъ противъ пролива двухъ острововъ. По полудни во 2-мъ часу велѣлъ я по сношеню съ морскимъ командиромъ изготовить двѣ лодки для ковова и ить для меня. Кап. Морской усамилъ, что на островъ у Трухменцевъ было только два ружья и что въ бытность кондуктора съ ковоемъ у нихъ они сами оробѣли для того, что были на островъ отъ орды своей въ отдалении, а притомъ чаяли, что у насъ на судахъ пушки и множество вооруженныхъ людей, склонился со мною съѣхать самъ на островъ, а для всякаго случая ваялъ съ собою поденаря и священника и такимъ образомъ прѣехали мы на островъ и нашли отъ реченныхъ 6-ти киржамовъ только 4. Рыбаки всѣ, собравшись въ ячу, шли къ намъ на встрѣчу. двое изъ нихъ ишли по ружью на плечахъ, однако, какъ видно было, въ великой робости приняли насъ учтиво и какъ мы дошли до шалашей ихъ, то разстелили намъ кошмы; однако мы не съѣли, а осматривали ходя островъ, который въ длину съ небольшимъ верста, а шириною въ самомъ широкомъ мѣстѣ ме-

нѣе 100 саж. Грунтъ шмыучаго песка; лѣса нѣтъ и тамъша нѣтъ, а растетъ нѣрѣдка высокая трава, за твердостью своею скоту чаятельно въ пищу не годная; рыбы у оныхъ рыбаковъ наловлено весьма много. Ловятъ желѣнными двойными крючками, которые они сами кууютъ, насанивали на нихъ толченя жира и еще бьютъ острогами или сандами. Рыбы, кромѣ осетровъ, бѣлугъ и севрюгъ, другой не ловится. Киржи-мы ихъ плоскодонными легкими лодки, наковы у насъ по перевозамъ бывають большыя лодки, съ тою только разностью, что у киржамовъ борты гораздо выше и легче. Рыбу рѣжутъ тонко вдоль, какъ кожу сдирають, и такими листами вѣшаютъ на жерди и, просоля нѣсколько, сушатъ на солнцѣ и дѣлають по ихъ называемый *киардак*, изрѣзавъ въ мелкіе куски; а какъ оны на солонѣхъ пролежуютъ, то наполняютъ ею туаухи и зарывають въ песокъ. Такимъ образомъ приготова одной рыбы довольное число, отвозить въ аулы свои, вкругъ Кара-буадессаго залива лежаче, и тамъ продають своимъ Трухменцамъ. Всего удивительнѣе, что на семъ островѣ, череско северною водою окруженномъ, если вырыть въ являющемъ песѣ въ широкое концѣ оного острова ямку фута въ 3, то выступитъ прѣсная вода, которая лучше всѣхъ тѣхъ водъ, кои мы до сего мѣста на восточномъ берегу Каспійскаго моря находили, а по увѣренію Трухменцевъ и впереди лучше сей воды нигдѣ съискаться не можетъ. Для прѣдсказанія ихъ къ себѣ далъ я ихъ куалъ муни, а солдаты наши давали имъ своихъ сигаръ, которые они лучше деликатныхъ ковоецовъ съ благодарностію принимали. Потомъ спрашивалъ я ихъ, гдѣ у нихъ еще 2 киржи, потому что поутру было 6, а теперь только 4; то они, оробѣвъ, разбѣглись въ савяхъ: иной сазалъ, что поѣхали ловить рыбу для насъ, а другіе, не слыхавъ того, сазали, что поѣхали за дровами, а какъ я ихъ сталъ уличать, то оправдывали тѣмъ, что будто одинъ киржамъ поѣхалъ за дровами, а другой за рыбою; но въ самомъ дѣлѣ оные киржи мы посланы были отъ нихъ для объявленія развѣдывающимъ по берегамъ Трухменцамъ. Между тѣмъ сазали они, что жерди, на коихъ сушатъ они рыбу, привозятъ издалека; тутъ оцять и ихъ уличилъ, сазавъ „когда у насъ лѣса нѣтъ, то зи накинжи-же дровами оны киржамы отправляли“⁴⁴ Онъ началъ смѣяться своему глумлю обману и скоро потомъ открыли намъ вырытыя для воды ямы, которыя были камашемъ закрыты. Надобно знать, что ежели воды ямка полна наберется, то сверху сдѣлается солодовата и для того оные рыбаки Трухменцы, открывъ ямки съ водою и ваявъ деревянную чашу, выплескави почти всю воду,

а какъ вновь накопилась, то почернувъ, стали пить и мы отбѣдали. Оная вода хотя въ хрустальномъ сосудѣ является нѣсколько благоуханна, но очень чиста, но весьма прѣсна и солодокватости въ ней не слышно, а какъ отстоитъ, то сдѣлается и чиста. Наосаждоуъ обидевши ихъ, такъ какъ и Абдали, мистуюю Ея И. В. и когда они спросия о причинѣ нашего прѣзда, то сказыавъ, что посланы для общей пользы, чтобы съискать удобное мѣсто и пристанище судамъ для торго нашихъ куцовъ какъ съ ними, Трухменцами, такъ съ Хивинцами и Бухарцами, растолковали имъ, сколько можно было, въ чемъ-бы ихъ особливо при такомъ торгѣ польза состоятъ могла. Тогда казалось на варварскихъ ихъ главахъ великое удовольствіе назначено и начали выхватить мѣсто и воду, сказыавъ, что ни пристани, ни воды лучше этой до самого Астрабада не найдется, а хоти гдѣ и еще есть въ двухъ мѣстахъ прѣсная вода, только та противъ этой хуже. Итакъ, протрѣсь съ ними, послаи мы опять на лодки. Надлежать еще прибавить, что на семь островѣвъ великое множество ложится туленей; также великое множество гибнудитса мартышекъ и чукъ, такъ что солдаты молодыхъ и уже оперившихся великое множество наловияи и ницъ ихъ набрала, а послѣ Ян. Отвали отъ сего острова, поѣхали мы для осмотра другаго мнимаго острова, которые оба были прежде сего сообщены и составляли одну косу, отъ кругаго берега простирающуюся и куцугуъ отъ волненія закрывающую. Оная коса и съ островкомъ, по объявленію Трухменцевъ, называется *Амс-ада*, а родъ сего Трухменскаго народа называется *Ирвали*; куцугуъ, который оная коса и островокъ отъ моря закрывають, называется *Диндерли*. Оная коса отдѣлена отъ малаго острова проливомъ безъ мала на версту растоніемъ. Въ сей проливъ могутъ възвѣжать купеческіе галіоты, потому что при оговочіи коса глубиною 9 футъ и больше, а между малымъ островомъ и круглымъ берегомъ могутъ възвѣжать военные корабли съ полнымъ грузомъ для того, что тамъ глубина болѣе 5-ти саж. простирается и чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ глубже; крутъ вездѣ въ оной гавани песчаный и нѣсколько иловатый. На означенной косѣ и гибнудъ птичьихъ нѣтъ; сходственно съ объявленіемъ Трухменцевъ воды прѣсной не валшось, а только на внутренней сторонѣ много мелкаго камыша и парьда жидовинные кусты. Вышелъ на косу и привязавъ малый островъ, пошелъ съ самаго конца оную косу снимать съ астроллію и, отошедъ $1\frac{1}{2}$ версты, остави знакъ при солнечномъ захожденіи, поѣхалъ на галіотъ. Вдучи къ галіотамъ, которые стояли нѣ гавани, весьма

примѣтно было, что за островомъ и за косою была тишина и волнъ не было, а какъ нѣвъ пролива стали вышмыкать, то и при самомъ умѣренномъ тогда вѣтрѣ съ моря лодка наша почти вся отъ воды волнами отдѣлялась.

5-го числа, поутру, въ 5-мъ часу отправлены двѣ лодки съ провоякомъ. Измаломъ для промѣра въ куцугуъ глубины, а я поѣхалъ съ 7-ю чел. гренадеръ, 2-ми матросами, толмачемъ и кондукторомъ съ морской стороны опять на косу продолжать съемку, надѣясь, что она болѣе верстъ 3-ти и для того звалъ съ собою провизіи только на день, также и воды; но снимая оный мнимый островъ, стало оказываться, что между круглымъ берегомъ и симъ мнимымъ островомъ пролива не было, а доходитъ повидимому издалека до горъ вплотъ; между тѣмъ всегда казалось, что я въ верстѣ или въ двухъ отъ горы. Итакъ, надѣялся я сегодня до горъ дойти; но отошедъ по сѣмѣтѣ журнала своего 10 верстъ отъ вчерашняго пункта, а отъ галіотовъ слышномъ на двѣ мили магистралами однимъ, а ежели все промѣры считать, то перешелъ уже слышномъ 20 верстъ, начали слугинтели просить, что воды не имѣють уже часа три, да и самъ я воды уже не имѣлъ съ часомъ, а солнцемъ и пескомъ снаву и сверху жгло немилосердо; втому же и комары привели насъ всѣхъ въ слабость. Видя, что отъ горы еще далеко, оставилъ знакъ и принужденъ былъ въ 5 часовъ пополудни на галіоты опять возвратиться: прѣхалъ туда уже въ 9 часовъ ночью, будучи на семь полуостровѣ, который справедливѣе назвать песчанюю косою; въ мѣстахъ 12-ти рылъ лмы и на 3-хъ и на 4-хъ футахъ выступила вода такая-же горячая и соленая, какъ и въ чорѣ. Съ приморской стороны сей косы берегъ песчаный и безпрестаннымъ волненіемъ или бурномъ море выбрасываетъ на берегъ бѣлая равнина, которые во многихъ мѣстахъ чистый берегъ сажень на 15 покрытъ; съ внутренней стороны растутъ камыши и берегъ неровный, имѣющій песчанія отмыи и въ камышѣ великіе заливы, а на 5-ти верстахъ отъ конца косы поидеть она шире; на средней коса песчаные бугры, а на буграхъ высокая трава, которая отъ солнца такъ выгорѣла, что на сухіе деревянные прутья похожа казалась; въ камышѣ нѣрѣдка растутъ ядовитивнныя большими кустами; птицъ на оной косѣ нѣтъ кромѣ налетѣвшихъ съ малаго острова; волчьихъ свѣдѣвъ на сыромъ пескѣ великое множество, только ни одного волка не видалъ; гадины пресмыкающейся никакой не видалъ-же

6-го числа стояли на томъ-же мѣстѣ на якорѣ,

ожидал двух посланных для промѣра глубины лодокъ. 7-го числа приѣхали наши лодки, которыя за промѣромъ ѣздни и, между прочимъ, штурманъ Матвѣевъ объявилъ, что отъ горы до моего оставленнаго на косѣ признака онъ съ промѣромъ шелъ и намѣрилъ еще санного 7¹/₂ верста, а отъ судна по численно приходило слыхомъ 20 верста. 20-го числа противъ Краснодарской косы стали на якорь на 10-ти саж. глубинѣ.

21-го числа за противнымъ вѣтромъ стояли съ утра на якорѣ; пополуночи во 2-мъ часу сдѣлался способный вѣтерокъ и, въ 2 часа синивши съ якоря, пошли обходить косу. Но какъ открылся островокъ, который, какъ видно, отмыло отъ Краснодарской-же косы и между косою и островкомъ хотя и было равстояние на версту, однако онымъ проливомъ, не испытывъ глубины, проходить опасно было. Итакъ, стали мы часу въ 6-мъ на якорь. Во время нашего похода видно было, какъ ѣхали по берегу косы человакъ до 20-ти Трухменцевъ, а доѣхавъ до Красной воды, остановились противъ нашихъ судовъ, гдѣ на якорѣ стояли. Народъ, у коего тарта Красной воды и всѣ по близости лежащія острова во владѣнїи, называется *Гурджалин*.

22-го числа послали для промѣра между островкомъ и косою глубины лодку и яла, а на оной лодкѣ отправлены были переводчикъ, толмачъ и провожатъ Памалъ для переговоровъ съ Трухменцами къ берегу съ тѣмъ, что ежели у нихъ своихъ кирзимовъ нѣтъ, а они похотятъ приѣхать къ намъ на судно, то-бы немногихъ старшинъ вѣсть на лодку, что они и учинили и привели музлу, который былъ на суднѣ въ таргѣ, какъ повѣреннаго въ приемѣ отъ губернатора письма и прочаго отъ всего Гурджалинскаго народа, да еще 3-хъ Праалипцевъ для свиданїя съ находившимся у насъ на суднѣ Трухменцами, ибо одинъ изъ нихъ былъ его сынъ, а другой братъ родной, а третїй родственникъ. По принятїи ихъ на судно велѣлъ имъ сдѣлать траментамъ и они, объявля намъ, что ежели Русскїй готовить кушать или бить бараба, то они ѣсть не станутъ; толмачъ увѣрилъ, что барона бить и кушать имъ варилъ Татаринъ; и такъ, накушавши, я думаю, лучше домашнїю, потому что они дома ѣдятъ только молоко, да престарѣлыхъ верблюдовъ и палыхъ лошадей. Между тѣмъ какъ они трескали, сдѣлался способный вѣтерокъ и мы между поставленными отъ промѣрныхъ лодокъ нашихъ признакамъ, между косою и островкомъ на парусахъ верновались и, миновавъ нѣсколько конецъ косы, на 3-х саж. глубинѣ стали на якорь; потомъ я отдалъ по-

вѣренному муллѣ письмо отъ губернатора, которое онъ, принявъ учтивымъ образомъ, просилъ позволенїя, его распечатать на суднѣ, прочесть. Прочтя письмо, говорилъ, тутъ-де не написало, чтобы намъ купцовъ провожать до Хивы; на что ему велѣлъ сказать, когда будетъ въ вѣдншемъ мѣстѣ торгъ установенъ, то неминуемо купцамъ напомнть потребности будутъ верблюды и конной ихъ до Хивы,—сдѣловательно, въ письмѣ и толковать о семъ не было нужды; чѣмъ онъ будучи доволенъ, просидѣ бумаги и чернилъ и, написавъ письмо, отдалъ мнѣ для врученїя губернатору. Итакъ, давъ родственникамъ находящимся на суднѣ Трухменца два кула муки, да муллѣ, какъ старшему изъ всѣхъ старшинъ, два-же кула, а стоящему на берегу всему народу 10 кулей, добы они тамъ, лучше на насъ надѣясь, хорошїй торгъ въ муку установили, а кому-же и впереди намъ въ Балханскомъ заливѣ не препятствовали и, договорясь съ нами, чтобы имъ по 2 р. кулъ цѣною покупать на деньги или на товары, ихъ отпустили. Родственники оставшагося у насъ Трухменца просили меня, чтобы и его не оставилъ, а они обѣщали жену его увѣрить, что онъ попался къ намъ не въ худая руки и что вѣднть съ нами безъ принуждени по своему произволению.

23-го числа, поутру, въ 5-мъ часу вѣднль я съ конюшемъ на двухъ лодахъ и на ялѣ на бѣрегъ, взявъ съ собою оставшагося у насъ Трухменца, который обѣщалъ мнѣ показать Бекочичу крѣпость. Доѣхавши до Красной воды, увидѣли мы, что косу всю промыло водою, а крѣпости никакихъ признаковъ не видно, ибо все то мѣсто размыло водою и поросло мелкимъ камышемъ, а займище во многихъ мѣстахъ такъ мелко, что ялъ нашъ на мель становилъ; однако, по повеланїю Трухменца, пробралъсь мы камышемъ до самаго того острова, гдѣ, по объявленїю его, былъ крѣпостной валъ, пескомъ насыпанный и досками намощенный, которыя доски при оставленїи крѣпости были сожжены. Взошедъ на островъ, который подаленно вылезъ въ камышъ подобіе бастїона и песокъ улеся гораздо тверже, нежели въ другихъ мѣстахъ, велѣлъ я въ двухъ мѣстахъ рыть ямы. На 3-хъ сутахъ показавался вода солена, а между тѣмъ вырыто нѣсколько утолвь и найдено въ рваныхъ мѣстахъ камней до 10-ти, каковыхъ на всей косѣ природныхъ нѣтъ и, какъ видно, привозными были сѣ горы. Трухменецъ объявлялъ еще, что къ нагорной и восточной сторонѣ валъ былъ снаружи огороженъ деревяннымъ заборомъ, а на одномъ углу была сдѣлана каменная башня, которая 4 года назадъ еще была видна сверхъ воды, и указывалъ

намъ мѣсто, гдѣ она стояла. Къ оному мѣсту за мекководіемъ подъѣхать было не можно; однако посылъ далъ и разумныхъ людей съ баграми и нашлось, что тутъ действительно была куча камнейвъ насыпана, отъ которой только одинъ меккой бутъ остался подъ водою, а крупные камни отъ стоявшихъ въ прошедшіе годы тутъ ауловъ всѣ растащени. Впрочемъ, все оное мѣсто водою залито и поросло камышемъ, а на оставшей кость къ внутренней сторонѣ кутлука прѣсной воды нѣтъ, а только есть вода прѣсная въ одномъ мѣстѣ къ приморской сторонѣ, которая называется *Кизыл-су*, т. е. „красная вода“; но оное мѣсто между займищемъ и моремъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ болѣе 100 саж. не имѣетъ. Послѣ погони при небольшомъ способномъ вѣтрѣ пошли мы въ кутутокъ за косу и за тишнюю стали опять на якорь такъ, что отъ простирающагося до Красноводской косы низкаго берега не видно было.

24-го числа, поутру, съ 6-го часа при способномъ, но маломъ вѣтрѣ верновались подъ парусами и шли завозомъ далѣе въ кутутокъ, а какъ сегодня люди были утомлены, а ктому-же великіе жары продолжались, такъ что на суднѣ „*Савки-Петре*“ 11 чел. больныхъ выходило, то при учинившей тишинѣ стали опять на якорь и людьми дали отдохнуть до вечера, а галютокъ „*Савки-Петре*“ стоялъ на вчерашнемъ мѣстѣ. Штурманъ Матвѣевъ двалъ послѣ половины дня промѣры между судовъ и проч.

25-го числа, поутру, въ 5-мъ часу послалъ я кондуктора Кутузова для промѣра косы поперегъ и для испытанія не можно-ли гдѣ дорыться прѣсной воды на внутренней сторонѣ песчаной косы, что онъ и учинилъ, и нашлось, что коса позади пролива широтою вся только на 100 саж.; воды-же хотя и дорылся, только не прѣсной, но солодоватой, которая немного лучше той, каковая была на концѣ внутренней стороны косы; однако, видѣвъ бочку оной воды, привезъ на судно. На берегу еще въ бытность его тамъ стали собираться Труженцы Ирралиискаго рода и прислали ко мнѣ съ нимъ письмо, которымъ требовали свиданія со мною. Усмотрѣвъ съ судна, что на берегу уже народа много собралось, отправилъ я на лодкѣ томача съ приказаніемъ, чтобы онъ у нихъ спросилъ, для чего они со мною хотятъ видѣться: ежели для покупки муки, то-бы онъ у нихъ будто изъ любопытства своего товаръ и деньги ихъ осмотрѣлъ и у кого есть что нибудь годное, тѣхъ бы выдалъ умѣреннымъ числомъ на судно; а ежели они пріѣхали съ такимъ товаромъ и деньгами, какіе я видѣлъ на Красной водѣ, то-бы на судно никого не

видѣлъ. Толмачъ, возвратясь, репортовалъ, что у нихъ ни товара, ни денегъ не было, а пріѣхавъ, какъ видно, только для того, чтобы поживиться даровою мукою и привезли въ подарокъ двухъ дикихъ козленковъ живыхъ, одного баблана и двухъ барановъ, а сказывались всѣ старшинами Ирралиискаго народа. Между тѣмъ какъ видѣлъ томачъ на берегъ, то оставшійся у насъ Труженецъ весьма сердился и бранилъ весь свой народъ, называя негоднымъ и непостояннымъ и съ негодованіемъ выговаривалъ, зачѣмъ ихъ возить на судно. они все плути, а какъ увидѣлъ, что томачъ никого не привезъ, то весьма былъ веселъ; и такимъ образомъ видѣлъ, что мука продажи быть не можетъ и что толь безуптнны и на подарки лакомы, а притомъ и вѣроломный народъ напрасно насъ продержатъ можетъ на одномъ мѣстѣ, которое уже чувствительно оказывалось нездоровымъ. По согласію съ кап. Морскимъ, савинскимъ съ якоря при способномъ вѣтрѣ, пошли вовъ изъ кутутока; но, не вышедъ еще изъ него за тишнюю, стали на якорь на 6-ти-саж. глубинѣ.

26-го числа до половины дни за противнымъ вѣтромъ стояли противъ Огскихъ горъ на якорѣ, а въ 1-мъ часу пополудни при переѣхавшей погодѣ саялся съ якоря и, мнѣ вказавъ высокій уголъ Огскихъ горъ и не доходя видимаго впереди острова, *Дас-ада* называемаго, въ 8-мъ часу пополудни стали на якорь на 3-х-саж. глубинѣ; данъ былъ приказъ кондуктору съѣздить на островъ и на берегу осмотрѣть колодезь и мѣстоположеніе.

27-го числа вѣтеръ былъ способный, чего ради сообщалъ я морскому командиру, чтобы приказавъ двинуться впередъ ближе къ острову, дабы при переѣздѣ на лодкахъ на толь дальнемъ разстояніи не столько было труда и опасности, на что было овъ и согласился; но подкомандующіе его ошперы на приказаніе его дѣлали затрудненія, будто линия ихъ отъ того переѣхавшия, а мнѣ казалось все равно, сего-дня для ее переѣхавшия или завтра; но осталось по ихъ. Хотя морской командиръ и досадовалъ за то на ошперовъ своихъ, только они еще хуже сдѣлали и до двухъ часовъ пополудни будто за великимъ волненіемъ лодокъ не отпускали; но мнѣ и самому уже неоднократно случалось въ гораздо сильѣйшую погоду и на 12-ти-саж. глубинѣ на берегъ ѣздить. Въ 2 часа пополудни отправлены были двѣ лодки и двѣ вооруженныя: одна лодка и двѣ съ штурманомъ Матвѣевымъ съ товарищи для осмотра острова, а другая лодка съ кондукторомъ и томачемъ для осмотра колодезя и положенія мѣста. Штурманъ

возвратились въ 9-мъ часу и репортовали, что островъ каменный покрытъ иловатою глиною и воды не имѣеть; глубина между островомъ и берегомъ отъ 2 1/2 саж. до 11-ти футъ по близости къ острову. Кондукторъ прѣихалъ въ 10 часовъ для того посаѣ, что противъ диспозиціи нашей штурманъ, не оставя другой лодки для подрѣзленія кондуктора въ случаѣ опасности и, оставя его на берегу одного, поѣхалъ на судно. Кондукторъ репортовалъ, что островъ безъ мала на милое разстояніемъ отъ берега, а колодезь въ 2-хъ верстахъ отъ морскаго берега на ровномъ и низкомъ мѣстѣ подъ горою, гдѣ лочуютъ 9 ямбитокъ Ирралинскихъ, которыхъ въ свойствѣ оставшемуся на суднѣ для показанія мѣстѣ Трухменцу. Кочующіе подаѣ сего колодезя за худобою воды головою не пьютъ и скота никакого кромѣ верблюдовъ не держатъ, которыхъ моголопомъ они питаются, потому что вода почти ниваной равности съ морскою не имѣеть, чего для и привезенный штовъ оной воды испытываѣ, веѣль въ выливъ за борты. Кочующе-же тутъ Трухменцы для предосторожности приказывали оставшемуся у насъ ихъ родственнику, когда-де ты вылся Русскимъ показывать здѣшнія мѣста, то должно тебѣ ихъ и остерегать. Итакъ, если-же вы дойдете ближе къ Балхану, то тамъ отнюдь нигуда на берегъ не ходите, потому что Мангитлацкіе Трухменцы разгласили, будто Русскіе ѣдутъ строить крѣпость, а сверхъ того еще одинъ изъ рыбаковъ плутъ, прѣихавъ съ острова Агисада, ложно-жъ разгласилъ, что Русскіе ѣдутъ на 60-ти судахъ для построенія на Красной водѣ крѣпости и потому-де въ Балханѣ теперь всѣ вооружились. Сегодня сняли халатъ и шапку для подарка Трухменцу, на суднѣ находящемуся, который сперва былъ недоволенъ, что изъ толстаго, а при томъ не изъ краснаго сукна шили; но какъ его увѣрили, что у насъ лучше этого сукна нѣтъ, а при томъ мы не знали, что они любятъ лучше красный пѣвътъ и для того отпущены съ нами такая сукна, какия у насъ въ большомъ употребленіи, то оны охотно селондася вѣять и голубѣй.

28-го числа съ утра до 2-хъ часовъ пополудни былъ противный вѣтерокъ, а какъ сдѣлался способенъ, то, связавшись съ якоря, продолжали путь и, не дошедъ нѣсколько до подводной косы, по-Трухменски *Кунур-сентеръ* называемой, въ 6 часовъ стали на якоръ на 10-ти футахъ глубины; берегъ съ такою-же отменно, какъ и противъ острова, гористый, безводный и каменный, а низкое мѣсто къ морю песчаное; вправо съ начала вступленія въ заливъ виднѣя берегъ острова Неѣтаного.

29-го числа, поутру, въ 6-мъ часу снялись съ якоря и при миломъ вѣтрѣ продолжали путь далѣе къ Балханскій заливъ, который между низменнымъ полуостровомъ и кряжемъ отчасти уже становится съ лѣвой стороны; миновавъ косу песчаную и, дошедъ до 9-ти футъ глубины, въ 12 часовъ стали на якоръ. Наряжена команда въ конвой, чтобы завтра на рассвѣтъ на лодкахъ ѣхать для промѣра глубины далѣе въ култукъ или заливъ до горы Балхана и учинить осмотръ: нѣтъ-ли прѣшнихъ по берегамъ вода и сколько далеко култукъ простирается.

30-го числа, поутру, въ 5 часовъ штурманъ Матвѣевъ и Васильевъ съ товарищи отъ морскаго командира отправлены для промѣра и осмотра залива до горы Балхана, а отъ меня посланъ переводчикъ Абдур-Решидъ и провожатъ Наманалъ съ конвоемъ для всѣхъ на двухъ лодкахъ и на одномъ ялѣ, а суда за мелкостю воды, не могли далѣе итти, остались на вчерашнемъ мѣстѣ. Между тѣмъ посылаѣ я на оставшемся ялѣ на берегъ для испытанія грунта и воды. На правой сторонѣ залива, т. е. на низкомъ мѣстѣ къ берегу положеіе низкое съ многими заливами, а за оными заливами далѣе бурты небольшіе, которые поросли низкимъ кустарникомъ; въ ономъ кустарникѣ есть и тоагстыя, но весьма явныя и твердыя деревья, по-Татарски *сехсеболь* называемая; грунтъ иловатый, а на буграхъ отчасти глинистый и солончакъ; воды прѣсной нѣтъ и жила никакого никогда не бываетъ; за безводіемъ по мокрымъ мѣстамъ видны сайды волчьи, лисичьи и сангачьи. На лѣвой сторонѣ сѣверный берегъ сего залива отъ воды низкій, а въ верстѣ и въ 2-хъ верстахъ высокія горы каменистыя, но по большей части покрыты синеватою глиною. Оныя горы издали по высотѣ своей кажутся на самомъ берегу; воды прѣсной нѣтъ кромѣ одного колодезя отъ берега въ 5-ти верстахъ за послѣднею горою къ Балхану, *Кеерис-дагъ* называемою. Пополудни въ 9 часовъ лодки и ялѣ возвратились и посланные репортовали, что вода прѣснѣхъ не нашли, жила и людей не видали, а заливъ къ южному концу горы Балхана кончился; камыша во всемъ заливѣ нѣтъ, а только есть нѣсколько при окончаніи онаго залива, гдѣ нѣсколько и гусей красныхъ видѣли, а кромѣ онаго мѣста во всемъ Балханскомъ заливѣ ни одной птицы не видѣли. Гора Балханъ съ воды кажется чрезвычайной высоты, такъ что на всемъ восточномъ берегу выше ея не видно было. По объявленію оставшимаго на суднѣ для показанія мѣстѣ Трухменца, р. Аму-Дарья однимъ рукавомъ выдала подъ горою Балханомъ съ сѣверо-

восточной стороны въ заливъ Балханскій, а другимъ рукавомъ, прошедъ позади оной горы, называемой Большимъ Балханомъ, между ею и горою Маамъ Балханомъ впадаета ближе къ Астрабаду въ море назадъ тому болѣе 360 лѣтъ, какъ теченіе оной рѣки совсѣмъ замело пескомъ, хотя оная рѣка и немалой ширины была. На оной рѣкѣ бывше три Хивинскіе города за безводіемъ запустѣли, которыхъ остатки строенія еще и нынѣ съискать можно. По баснословію Трухменцевъ реченная рѣка заматалася пескомъ въ то время, когда будто Каамыискій ханъ овладалъ на сей рѣкѣ построенными городами Хивинскими. Хивинцы, видя себя въ порабощеніи, съискали волшебника, который посредствомъ волшебства своего сдѣлалъ, что рѣку пескомъ заматало, а Каамыи, не имѣя воды, принуждены были отъ сихъ мѣстъ отойти, почему и означенные города опустѣли и нынѣ для ровности мѣстоположенія оною рѣкою отъ Балхана вѣдять купцы на верблюдахъ до самой Хивы.

31-го числа съ утра за противнымъ вѣтромъ стояли на якорѣ. Пополудни въ 4 часа при небольшомъ вѣтрѣ и немаломъ дождѣ и громѣ снялись съ якоря и пошли обратно вонъ изъ залива, держась къ южной сторонѣ; въ 8-мъ часу стаи на якорь на 10 $\frac{1}{2}$ фут. глубины.

1-го августа, поутру, въ 6-мъ часу, при небольшомъ вѣтрѣ, снялись съ якоря, продолжали путь, держась низкаго берега Балханской косы, *Семь-озеръ* называемой, и не смотря на то, что отъ берега шли въ немаломъ разстояніи, съ 10-ти футъ глубины начала убавляться, такъ что, напоследокъ, пришлось вдругъ на 7 футъ, судно наше на мель стало, но по счастью сдвигалась тишина и грунтъ былъ мягкій и изловчатый. Итѣкъ, завозомъ и буксиромъ съ мели стинувшись и добуксировавшись до 10-ти фут. глубины, стали въ 11-мъ часу поутру на якорь. Между тѣмъ взятаго на островѣ *Амыс-ады* Трухменца по уговору нашему съ нимъ отправилъ на берегъ за островъ Даг-ага, гдѣ при колодезѣ Кург-нуиси былъ небольшой аулъ тутъ его ожидали. За объявленіе о кочующихъ народахъ вѣругъ Балхана и за указаніе прѣсной воды и прочаго, что мнѣ къ изысненію служить могло въ бытность его на суднѣ болѣе мѣсяца, дано ему въ награжденіе на два каотана сукна, сшиты шанка, куплены коты, да еще громъ данныхъ ему прежде 2-хъ кулей муки ржаной 10 кулей, да я отъ себя далъ ему зеркаль, сухарей пшеничныхъ, пол-дести бумаги, да данное отъ губернатора къ старшинамъ одно письмо, которое онъ за немалую вещь почитаетъ. Сверхъ сего по просьбѣ

его, Трухменца, и по соглашенію съ морскими капитаномъ, дали мы ему еще два письма: одно къ прѣизажоющимъ для торга къ восточнымъ берегамъ Россійскому купечеству, въ которыхъ вѣдали, что онъ намъ въ бытность нашу при восточныхъ берегахъ оказывалъ услуги, а другое на Татарскомъ языкѣ въ ихъ старшинамъ и къ народу Ирвалланскому, чтобы данную ему муку и сукно у него по обыкновенію ихъ въ раздѣлъ себѣ не отнимали; онъ-же, напротивъ того, насъ увѣрялъ, что и впродъ Россійскому народу всѣми силами служить будетъ и ежели проведетъ гдѣ Россійскихъ плѣнныхъ, то съ изысненіемъ о нихъ именовъ, яминщѣ и о цѣнѣ на выкупъ писать будетъ въ Астрахань.

2-го числа, поутру, въ 5 часовъ, снявшись съ якоря, продолжали путь, держась того-же южнаго берега Балханскаго залива; въ 10 часовъ поутру за противнымъ вѣтромъ стаи на якорь на 15-ти футлахъ глубины и стоили до утра слѣдующаго дня.

3-го числа, при маломъ вѣтрѣ, въ 5 часовъ поутру снялись съ якоря; но отошедъ отъ вчерашняго мѣста весьма мало, за тишиною стали въ 7 часовъ того-же утра на якорь на 2 $\frac{1}{2}$ саж. глубинѣ. Грунтъ песчаный съ иломъ; берегъ низкій того-же качества.

4-го числа, пополудни въ 10 часовъ, при хорошемъ вѣтрѣ снялись съ якоря; отошедъ миль двѣ и примѣтя сверху близъ берега островъ, принуждены были для описи онаго остановиться. Итѣкъ, ставъ въ 12 часовъ на якорь, на 3 $\frac{1}{2}$ саж. глубинѣ, командировали двѣ лодки и изъ вооруженныхъ; отъ мени посланъ кондукторъ для испытанія не можно-ли будетъ на семь концевъ берега дорыться прѣсной воды, потому что берегъ назался песчаный. Кондукторъ, возвратясь въ 10 часовъ пополудни, репортовалъ, что воды прѣсной нѣтъ; грунтъ песчаный; дерна и травъ хорошей нѣтъ, а только растутъ небольшой лѣсокъ кустами, котораго для показанія привезъ одно дерево, на коемъ листья мелкіе узкодиолноватые, дерево прѣское, а званіе ему неизвѣстно; берегъ вышесть мысомъ, позади котораго немалый заливъ, въ которомъ есть мелкіе островки; на семь-же берегу есть солоное озеро.

5-го числа, поутру, въ 5 часовъ снялись съ якоря и отправили двѣ вооруженныя лодки для промѣра глубины и для связанія мыса южнаго берега Балханскаго залива съ оказавшимся вчерашняго числа островомъ Неотнинымъ, который Трухменцы по-Персидски *Челекенъ* называютъ. Оно званіе значить, что на немъ есть четыре вещи, т. е. несть, сѣра, соль и черная краска, которую изъ произрастающихъ на семь островѣ корни вѣвдаютъ. Въ 10 часовъ

поутру стали на якорь за противнымъ вѣтромъ на 4-х саж. глубинѣ. Лодки наши прибыли на суда въ 10 часовъ пополудни и репортовали, что оный южный берегъ раздѣлился на много островки и сколько видныхъ есть песчаныхъ бугровъ, столько острововъ, между которыми проливы такъ малы, что никакая лодка пройти не можетъ, а за оными островками видно было еще много подобныхъ симъ острововъ. Надлежитъ какъ по малости между сими буграми проливовъ, такъ и по расположенію ихъ рассудить, что они составляютъ одинъ берегъ, а при сильномъ теченіи, низкія мѣста подливя, водою размыло. По объясненію бывшаго на судѣ Трумэнца, живущіе на *Челменъ* Гурджаминцы на оныя бугры и скотину въ бродъ переговонютъ.

6-го числа, поутру, въ 6 часовъ снялись съ якоря, но за тишиною въ 7 часовъ стали опять на якорь на 2½ саж. Въ 11 часовъ, поутру, при хорошемъ вѣтрѣ снялись опять съ якоря и пошли прямо на полдень къ сѣверному берегу острова Нефтаного или *Челменя*; во 2-мъ часу пополудни съ небольшимъ въ верстѣ отъ берега стали на якорь на 3-х-саж. глубинѣ. Наряжены были двѣ вооруженныя лодки для связавши подошедшихъ къ сему большому острову малыхъ островковъ и для испытанія не можно-ли между ними пройти судномъ; я послалъ двухъ провонажковъ и толмача для того, чтобы наведаться, вѣтъ-ли тутъ по близости Трумэнскаго азда, потому что съ судна изъ-за косы видна была мачта киржаминная къ восточному концу острова. Лодки наши, возвратясь съ штурманомъ Матвѣевымъ и съ толмачемъ, репортовали, что прохода для судна вѣтъ и что на косѣ видно множество слѣдовъ верблюжьихъ, а людей и киржамовъ не видали.

7-го числа, поутру, въ 6 часовъ ѣздили я на берегъ снѣть высоту ближняго бугра и смотрѣлъ положене оного. Сѣверный берегъ весь острова сего состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ и на сей сторонѣ оного вѣтъ ихъ на 30 саж. ровнаго мѣста. Отъ берега до высоты бугровъ 470 саж.; высота посредственныхъ бугровъ отъ морскаго горизонта сашкомъ на 10 саж., а вправо и влѣво по сему берегу оказывались бугры высотой сажень до 20-ти. По онымъ буграмъ растетъ лѣсъ трехъ родовъ: одно дерево называется *сажамъ*, листьявѣ не дмѣюще; другое *монге*, на которомъ растутъ красная ягода наподобіе гранатныхъ зернамъ, только безъ восточекъ, якусомъ кисловатая и въ пищу годная; третьему дереву звания спроситъ было не у кого, а наши провонажи не знаютъ. Оныя деревья на дрова по нуждѣ годятся, а

болѣе ни къ чему не годны; травы весьма мало и та жесткая и вся отъ жаровъ выгорѣла; грунтъ вездѣ песчаный; по песку множество слѣдовъ зѣбринныхъ, т. е. зайчихъ, дикихъ козъ, кабановъ, лисицъ и бироновъ, а земляныхъ зайчюковъ по порамъ великое множество; воды прѣсной на низкихъ мѣстахъ не нашлось, а дорылся сашкомъ на 5 сажъ глубины соленой воды, потому что на семъ берегу по низкихъ мѣстамъ по бѣльней части солончаки, сажень на 200 отъ низкаго берега отъелъ, такъ что ни на какой лодкѣ подойти къ берегу не можно и мы принуждены были бродить по водѣ. Въ 9 часовъ прѣхавъ на судно, снялись съ якоря и пошли тѣмъ-же курсомъ, какъ пришли, обратно вонъ изъ кутатна прямо на сѣверъ. Послава была лодка впередъ подъ парусомъ для испытанія не можно-ли между отдѣлившимся отъ сѣверной косы Нефтаного острова, малымъ островкомъ и оною косою пройти, но тутъ такъ было мелко, что и лодка для прохода пройти не могла. Оная коса, простирающаяся отъ высшихъ бугровъ Нефтаного острова, песчаная и низкая, а по ней растетъ лѣсокъ такового-жъ рода, какъ и на самыхъ буграхъ. Вышедши изъ кутатна и зашелъ за островокъ реченой косы, за противнымъ вѣтромъ въ 1-мъ часу пополудни стали на якорь на 4-х-саж. глубинѣ.

8-го числа, поутру, въ 7-мъ часу снялись съ якоря и при боковомъ вѣтрѣ шли въ параллель съ косою не въ близкомъ отъ нея разстояніи; въ 10 часовъ поутру-же за тишиною стали опять на якорь на 8-ми-саж. глубинѣ; пополудни въ 6-мъ часу сдѣлался способный вѣтеръ. Итакъ, снявшись съ якоря, продолжали путь до 9-го часа и стали на якорь въ 8 часовъ на 9½ саж. глубинѣ.

9-го числа, поутру, въ 5 часовъ снялись съ якоря и продолжали сперва въ параллель съ тою-же низкою косою, потомъ поворотили нѣсколько лѣвѣ къ югу, дабы, удалясь отъ острова, совсемъ его изъ галазъ не потерять; но какъ стали проходить уголъ острова, то я морскому командару говорить, чтобы приказалъ поворотить влѣво и держаться ближе къ берегу, дабы, ставъ въ отдаленіи въ открытомъ морѣ, а притомъ сашкомъ на 7-ми-саж. глубинѣ, не стоять напрасно, потому что въ случаѣ великаго волненія невозможно будетъ на берегъ съѣхать, на что было и онъ согласился; но его офицеры сказали, будто по какому-то старымъ описаніямъ или мужичьимъ рассказамъ, въ сей сторонѣ острова есть камень, чего однако бросившемъ лота не примѣжено, а грунтъ былъ самый хороший, т. е. песокъ съ иломъ. Итакъ, прошедь отъ угла сашкомъ на мило, поворотили въ

параллель съ берегомъ и, пройдя версты съ двѣ, стали въ додвѣднѣ 12-го часа на якорь на 7½ саж. глубинѣ. Я, нимало не мысливъ, отправляя толмача и провожата Измаила на островъ съ тѣмъ, чтобы ежели найдутъ аулы и людей, то-бы обыкновеннымъ образомъ увѣря ихъ въ безопасности, звали ихъ старшинъ на судно, дабы въ случай надобности можно было оставить изъ нихъ кого въ аманатахъ, а утер-офицеру, посланному съ ними, приказавъ, пока толмачъ на островѣ будетъ искать людей, онъ-бы, отошедъ нѣсколько отъ берега, рылъ въ разныхъ мѣстахъ ямы для съсканія прѣсной воды. Между тѣмъ какъ лодка была у берега, сдѣлалось немалое волненіе, которое меня въ страхъ привело, потому что у людей провіанта было только на сутки, а на судно мнѣ ѣхать было опасно; однако на вечеръ стало потише и лодка наша, хотя съ трудомъ, однако возвратилась благополучно. Толмачъ мнѣ репортовалъ, что, отходя отъ берега въ разныя стороны версты на 5, людей и ауловъ ихъ не нашелъ, а только бань берега ходило нѣсколько верблюдовъ. Верстахъ въ 2-хъ отъ берега нашелъ оныя негнаныя колодези, а еще оттуда верстахъ въ 2-хъ солоное озеро, а другое озеро негнано. Утер-офицеръ репортовалъ, что по низмыя мѣстамъ солончакъ, а прѣсной воды никто изъ нихъ съсканъ не могъ. Морской командиръ спрашивалъ у меня поѣду-ли я на берегъ, на что ему объявлялъ, что ежели завтра такое-же волненіе будетъ, то я далеко ѣхать опасенъ. Онъ мнѣ обещалъ подойти ближе къ берегу, потому что посланный съ толмачемъ подгуживать его команды репортовалъ, что въ 200 саж. отъ берега сличномъ 5 сажень.

10-го числа поутру погода была легче вчерашней, потому что вѣтеръ зашелъ нѣсколько отъ острова, но волненіе было немалое и съ судна видѣвъ былъ отъ вчерашняго волненія у берега бурюнь великій. Итакъ, видя уже при съемкѣ косы, *Амис-иди* называемой, при такомъ-же бурюнь великую опасность, вошедъ въ яхоту, морскому командиру объявлялъ, что такъ далеко отъ судна на берегъ ѣхать опасенъ, чтобы не потерять людей, что оны услыша, меня обидежнially, что для схода на берегъ подойдетъ ближе, для чего и приказавъ штурмана Матѣева; но какъ скоро ему выговорилъ „не можно-ли, братецъ, подойти ближе къ берегу“, то онъ тотчасъ командиру своему отвѣтствовалъ „я на это не согласенъ“. Я не зналъ съ которыми изъ нихъ мнѣ говорить оставалось, учина общее обоимъ изъясненіе, что за дальними переѣздами на лодкахъ люди утомляются, время безцѣдно тратится, а и со всею командою

по отдаленности отъ судовъ опасности подвергаюся, и не могли ихъ смолвить, совѣтовалъ еще, чтобы они вошли въ проливъ за ясоу и стали на якорь, чтобы по крайней мѣрѣ за коосу я въ такихъ переѣздахъ отъ морскаго волненія быть въ безопасности. На сіе склонясь, велѣли сниматься съ якоря и плы только отъ 7-ми до 8-ми часовъ поутру; потомъ за противнымъ вѣтромъ стали на якорь. Видя, что время за однимъ упрямствомъ подчиненнаго офицера тратится (ибо морской командиръ ва нѣсколько дней ко мнѣ былъ уже весьма склоненъ), въ 10-мъ часу поутру, взявъ небольшой для легкости конвой, на двухъ лодкахъ поѣхалъ я на берегъ Неотнаго острова, котораго положеніе съ сей стороны совсѣмъ не таково, какъ на сѣверномъ оного берегу, а именно камыша и лѣса, кромѣ самыхъ низкихъ и отъ солныя сторѣвшихъ въ рѣдкихъ мѣстахъ кустиковъ нѣтъ отъ берега версты на двѣ, а въ другихъ мѣстахъ и болѣе положеніе низкое съ небольшими изрѣдка бугорками. Оное низкое положеніе иловатое и покрыто солью; въ 2-хъ отъ моря верстахъ начались высочіе бугры; на поверхности оныхъ песокъ мелкій. Между оныхъ бугровъ по лощинамъ на западномъ концѣ протекаютъ небольшіе ручейки и на широкой долинь, не дотекая до берега, по лощинѣ разлившиися, исчезаютъ. Вода въ нихъ солена съ нестью; по буграмъ сего конца острова негнаныя колодези, которыхъ я обшелъ до 15-ти и на одномъ бугрѣ нашелъ до 20-ти вырытыхъ ямъ въ сажень глубины, которыя наполнены нестью, чистеелью, для того, чтобы будучи налита въ оныя ямы съ водою, вода отпадала внизъ, а несть въ случай надобности была-бы въ готовности чистая, т. е. безъ воды. Отъ оныхъ бугровъ отошедъ чрезъ большой бугоръ, нашелъ негнано озеро длиною сажень на 30, широтою 15 саж. На среднѣ оного озера въ разныхъ мѣстахъ несть вспрыгиваетъ какъ изъ фонтана горадо выше, несли въ негнаныя колодези. Изъ озера протекаетъ ручеекъ къ сѣверной сторѣнѣ на великую долину, по которой, раздѣлясь, пронадеаетъ; нести течетъ небольде третей доли, а двѣ доли соленой воды. Перешедъ еще чрезъ бугоръ высочій, съ котораго большая часть положенія острова видна, старался искать прѣсной воды, но къ съсканію оной никакъ и не признавалъ не было. Идучи обратно къ берегу въ двухъ отъ оного перстахъ, нашелъ два горячіе колодези, изъ которыхъ также ручейки протекали въ долину. Вода въ нихъ такъ горяча, что рука терпѣть не можетъ, хотя по виду она и не кипучая; вкусомъ такъ солена, что, обмочивъ ней руку, чувствовалъ тресъ сутонъ на рукѣ соль, а

как содять уже множество оцныало и у многих ноги опулли, то дозволял я имз оною горячею водою мыть ихз, однако то пользы не принесло. По пригоркамъ есть небольшие кучки желтой сѣры, а къ берегу на долинѣ или на солончакѣ и по буграмъ немало небольшихъ красноватыхъ камней, которые легко руками ломать можно, изъ которыхъ, чайтельно, можетъ быть красна лучше черлени и простой охры. Людей и ихъ ауловъ на островѣ не было, а только у самого берега на западномъ углу острова ходятъ 10 вербаюдовъ, которыхъ и посланные вчерашняго числа Татары наши видѣли. Въ исходѣ 3-го часа попоудни отвалилъ я отъ берега и въ 4-мъ часу въ исходѣ на парусахъ при учинившемся способномъ вѣтрѣ достигъ гавота своего уже на походѣ его; но оный походъ галотовъ опять недого продолжался, ибо въ началѣ 5-го часа стали опять на якорь. Между тѣмъ штурманъ Матвѣевъ ѣздилъ на двухъ лодкахъ для промѣра въ проливѣ глубины; въ 6 часовъ снялся опять съ якоря и, прошедръ проливъ, за носомъ стали на якорь въ 8-мъ часу на 4-х-саяг. глубинѣ.

11-го числа весь день стояли на якорѣ. Штурманъ Матвѣевъ и Васильевъ съ товарищи ѣздили для съѣмки острова Дерыша и для промѣра вернуть его глубины. Посланному въ конвой унтер-офицеру Плотникову отъ меня приказано на разныхъ мѣстахъ рыть ямы для съѣсканія прѣсной воды. Оныя штурманы ввечеру прѣехали обратно, снявши островокъ, который дальною 8 $\frac{1}{2}$ верстъ, широтою весьма узокъ и надобно думать, что онъ отрывокъ отъ южной косы Нефтянаго острова; воды прѣсной на немъ нѣтъ; грунтъ песчаный поросъ изрѣдка мелкими кустарничкомъ. На срединѣ оного найдено Трухменское кладбище. Между тѣмъ сего-же дня посылаю отъ меня на средину Нефтянаго острова кондуктора съ Татаринкомъ Измакомъ. Возвратясь репортовали, что ни людей, ни прѣсной воды не нашлось, а только близъ берега на низкихъ мѣстахъ много соли и въ разныхъ мѣстахъ нашли 5 кладбищъ, окладенныхъ безъ смѣлки наподобіе стѣнъ камнями и повятыхъ черепицею. Гробы покрыты шелковыми коврами, которые уже истѣкли; погребенныхъ тутъ люди Татары святыми называютъ.

12-го числа въ 9 часовъ поутру снялся съ якоря и шли даже въ параллель съ берегомъ Нефтянаго острова отъ берега мили на полторы. Поровнявшись съ окончаніемъ восточнымъ, въ 11-мъ часу стали на якорь на 3 $\frac{1}{2}$ саяг. глубинѣ; въ 12-мъ часу командированы были двѣ лодки и одинъ ялъ для осмотра и описи восточнаго окончанія острова Нефтянаго

и лежащихъ по близости мелкихъ островковъ. Отъ меня командированы кондукторъ, сержантъ, два провшака и въ конвой 28 чел., канониръ и гренадеръ. Кондуктору приказано, учивъ вѣрный абрисъ, на семь концѣ Нефтянаго острова искать прѣсной воды и гдѣ същцется, акуртно обшаривъ, мнѣ репортовать, а провшакахъ Татаръ посылать дальѣ во внутренность острова искать ауловъ, и ежели същцутся Трухменны, какъ можно ихъ увѣщать и звать къ себѣ на судно для пріянія пищиша, потому что сей ханщный и лакомый народъ такимъ образомъ, казалось, ко всему склонитъ удобіе. Надлежитъ упомянуть, что съ самого нашего прихода къ Красной водѣ и со вступленія въ Балханскій заливъ люди на судахъ зачали въ слабость приходитъ и цынготная болѣзнь начала уже чувствительно оказываться; кому-же частые и дальніе разѣзды въ лодкахъ греблю людей такъ утомили, что уже все единогласно признавалось, что противъ пренного половинны силы въ себѣ не чувствуютъ, а особливо гренадеры и канониры коновольные, которые и со мною и съ морскимъ офицеромъ всегда были какъ въ гребли, такъ и въ конвой послыаемы. Въ ономъ Балханскомъ заливѣ почти у всѣхъ оказались на ногахъ и на рукахъ цынготныя пятна и во рту десны распухли и конвойные канониры и гренадеры мои сколько прежде сего охотными къ выходу на берегъ оказывались, столько нынѣ-же сдѣлались слабы, а многие почти неподвижны; но извѣстны ихъ труды противъ прочихъ служителей морскихъ могутъ и впредъ на морѣ другихъ поощрять къ работѣ, ибо изъ малаго числа банятыхъ музуръ, которые весьма рѣдко въ греблю были употребляемы, больныхъ больше находилось, нежели изъ большаго числа конвойныхъ, которые при томъ никогда еще и на морѣ не бывали.

13-го числа съ утра стояли на якорѣ, а въ 10 часовъ поутру обѣ лодки и ялъ, вчерашняго числа для описи острововъ посланные, возвратились на суда и репортовали, что людей на всей оной половинѣ Нефтянаго острова не нашли; для съѣсканія прѣсной воды на многихъ мѣстахъ ямы рыли, но прѣсной воды нигдѣ не оказалось; дѣла на семь концѣ острова Нефтянаго нѣтъ, травы нѣтъ, грунтъ къ самому концу песчаный. Между онымъ островомъ и другими по близости лежащими мелкими островами, на коихъ высокіе песчаные бутры, такъ мелко, что малый ялъ во многихъ мѣстахъ перетаскивали, а всего окончанія Нефтянаго острова за чрезвычайною мелкостію и объѣхать было не можно. Мелкихъ островковъ съ песчанымъ буграми много, съ которыхъ и южныя

сторона идущего от горы Балхана полуострова или косы видна; в правую сторону никаких берегов не видно; в прѣсной водѣ, по объявленію морскаго командира, на обихъ судахъ была намъ нужда; но видя, что весь Нефтяной и множество мелкихъ острововъ исхода, прѣсной воды нигдѣ не нашли, а островъ уже описанъ, не продолжая времени, при благополучномъ вѣтрѣ, пополудни въ 2 часа снялись съ якоря и пошли мимо острова Деряша, который уже былъ описанъ, къ острову Идаку, который отъ Русскихъ неправильно Огурчинскимъ названъ, ибо народъ, кочующій въ тартѣ близъ Красной воды и владѣющій этими островами, называется *Гурджали*, почему и всѣ оныя острова, т. е. Нефтяной или Челекень, Деряши, Идакъ и множество мелкихъ островковъ Гурджалинскими островами называть надлежитъ. Оное именованіе и сами Тухменцы разумѣютъ, а ежели у нихъ спросить объ Огурчинскомъ, то они головою не вѣдаютъ. Въ 7 часовъ стали на якорь на 7-ми-саж. глубинѣ. На семь мѣстъ видны были оба большіе острова Идакъ и Челекень, а Деряша за весьма низкимъ его положеніемъ было не видно.

14-го числа въ 6 часовъ поутру снялись съ якоря, а въ 8 часовъ за противнымъ вѣтромъ стали на якорь на 6-ти-саж. съ 5-ю футами глубинѣ. Съ сего мѣста оказался противъ конца острова Идака небольшой островокъ, чего ради отъ кап. Морскаго послышалъ былъ штурманъ съ подштурманами для описаніи оного и для промѣря глубины, а отъ меня посланному съ ними унтер-офицеру даны были желѣзныя лопатки для съисканія прѣсной воды. Оный штурманъ съ товарищи, возвратясь репортовалъ, что островокъ весьма малъ и не болѣе 3-хъ саж. ширины и что они отъ сего острова доѣзжали и до большаго острова Идака и, выходя на берегъ, во многихъ мѣстахъ рыли, но прѣсной воды не нашли. Конецъ острова Идака выплывъ къ поманутому малому островку небольшою косою; грунтъ оного острова песчаный; растетъ на немъ мелкій ядовитникъ; птицъ множество, т. е. красныхъ гусей, марташевъ, баклановъ и утокъ; утокъ мы на всемъ восточномъ берегу еще не видали кромѣ сего острова.

15-го числа за противными вѣтрами стояли весь день на якорѣ; кап. Морской командировалъ штурмана Васильева, чтобы завтрашняго дня, если будутъ возможные вѣтры, ему на галіотѣ *Санкт-Петре*, отдѣлать отъ нашего судна, идти подлѣ западнаго берега острова Идака и дѣлать опись съ промѣромъ глубины, дабы намъ, идучи по другую сторону, толь великій по длинѣ своей островъ скорѣе описать.

16-го числа, поутру, въ 7 часовъ, при тихомъ вѣтрѣ снялись съ якоря и шли разными курсами съ галіотомъ *С.-Петре*, который по назначенію ему вчерашняго числа курсу отъ насъ отдѣлался стаятъ; въ 9 часовъ за тишиною стали на якорь на 6-ти-саж. глубинѣ. Пополудни, въ 3-мъ часу, при благополучномъ вѣтрѣ снявшись съ якоря, пошли въ параллель съ восточнымъ берегомъ острова Идака, а галіотъ *С.-Петре*, которому при обходѣ окончанія острова вѣтеръ свѣнякъ, остался на якорѣ. Въ 7 часовъ, миновавъ нѣсколько видимый на островѣ маякъ, рады были, надѣясь подлѣ него найти прѣсной воды, а особливо для умножившихся уже тогда на обихъ судахъ больныхъ, которые ту-же уменьшенную порцію воды получали, — слѣдственно, и деохота варить было не изъ чего.

17-го числа съ утра за противными вѣтрами стояли на якорѣ. Бывшее съ половины ночи немалое волненіе утихло, чего ради командировавъ отъ меня кондукторъ Кутузовъ на лодкѣ и на ялѣ съ конвоемъ на островъ для съисканія прѣсной воды и для примѣчанія положенія мѣста; съ ними посланы томячъ и прованжъ Татаринъ Шебака, а морскихъ командиромъ посланъ съ ними штурманъ Матвѣевъ съ товарищи. Кондукторъ, возвратясь репортовалъ, что вѣрнѣе поставленнаго на островѣ шеста найдено имъ 8 старухъ, изъ ядовитнишка сдѣланныхъ шалашей, которые уже почти сгнили; вѣрнѣе оныхъ шалашей мѣстахъ въ 10-ти рыль ямы, изъ которыхъ выходила вездѣ соленая вода, которой и на судно для пробы боченоевъ привезъ. Грунтъ острова песчаный съ небольшими бугорками; широтою весь островъ въ среднѣй 1 $\frac{1}{2}$ версты, а въ другихъ мѣстахъ гораздо уже; на среднѣй острова болото съ озерами, обросшее мелкимъ камышемъ; людей нѣтъ и скотскихъ слѣдовъ не видали. Сей день простояли за противнымъ вѣтромъ весь на якорѣ.

18-го числа, въ 5 часовъ поутру снявшись съ якоря, продолжали нуть въ параллель съ восточнымъ берегомъ острова Идака; больныхъ на суднѣ стало отчасу больше умножаться. Изъ моего конвоя 4 гренадера и 4 канонира лежали неподвижно, а такихъ, у коихъ распухли отъ цинги ноги, болѣе 10-ти чел. на одномъ нашемъ суднѣ, а морскихъ служителей во всю кампаню больныхъ гораздо больше было. По утру же въ 10 часовъ, порывавшись противъ тамаго мѣста острова Идака, которое прочее положеніе береговъ его превышаетъ, а втому-же по бли-

востри видими были шести или Трухменские малаи, стали на якорь на 4-х-саж. глубинѣ и, не мѣшая, на лодкѣ и на ялѣ съ небольшими ковчежъ съѣхалъ я на берегъ; но прошедъ его рава 3 поперекъ, также и вдаль версты на двѣ, въ разныхъ мѣстахъ рылъ ямъ до 10-ти, дабы снискать прѣсной воды, но всё труды были тщетны. Островъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы на берегъ вышли, широтою не болѣе 150-ти саж. Отоспедъ 1½ версты къ южному его окончанію, намѣришь только 65 саж.; еще нѣсколько отоспедъ, на небольшихъ песчаныхъ бугоркахъ нашеть два больше жидовинные куста, а не доходя до нихъ 10 саж. и отъ восточнаго берега въ 12-ти саж. кучу пепла съ угольями, а сверху замечана пескомъ и рыбными костями, почему догадываться было должно, что тутъ люди жили. Итакъ, выгнать рылъ вярнуть оваго мѣста ямы и, не нашеть прѣсной воды, вслѣдъ разгребеть самый пепелъ и, вырывъ яму глубиною до 5-ти футъ, оная вода почти прѣсная, только нѣсколько солодковата; но какъ ее посмаковавши проглотить, то такую горечь почувствовалъ, что я чрезъ великую мочь до судна дождьхъ, да и до самаго вечера оную горечь чувствовалъ. Итакъ, надежда наша скоро въ ничто обратилась. Съ половины сего острова къ южному концу лѣса никакого промысла означенныхъ двухъ кустовъ нѣтъ. На восточномъ берегу до находящихся въ срединѣ острова озеръ съ соленою водою растутъ небольшой камышъ, а на западномъ берегу сего острова камыша нѣтъ, да и быть не можетъ, потому что съ моря всегда такой сильной ходитъ бурванъ, которымъ со дна песокъ выворачиваетъ, такъ что на самой большой расшивѣ пойдти не можно. Означенной горькой воды думали было мы взять нѣсколько бочекъ хоти для варени саунителѣмъ лица, но какъ цыготная болѣзнь уже почти у всѣхъ оказалась, то опасаясь, чтобы и оставшихся здоровыхъ людей не заразить тою-же болѣзью, оставя островъ, пополуни въ 1-мъ часу свились опять съ якори и, обойдя коосу или прошедъ окончаніе сего острова, пополуни въ 3 часа стали на якорь на 8-ми-саж. глубинѣ; между тѣмъ галотъ *С.-Петре*, обходивши оной островъ съ западной стороны, къ намъ подошелъ и сталъ на якорь.

19-го числа, стон на якорь, вынимали остальные бочки съ прѣсною водою, которыя были въ самомъ низу подъ артиллерійскими плитами, также уравнивали и яко пошляму въ янтрумъ. Подлекаръ Аршиновъ по командѣ морскому командиру представлялъ письменно, что какъ морскіе, такъ и сухопутные саунителѣ, одержимые цыготною болѣзью,

связываются большими уне тогда, какъ имъ ходитъ не можно будетъ, отчего и въ пользованіи ихъ успѣха быть не можетъ. Кап. Морской, давъ мнѣ о семъ знать, согласился со мною всю команду пересмотрѣть и по осмотру намъ съ подлекаремъ вышло изъ моего ковво на *С.-Паавъ* съ томъчелѣмъ 12 чел., у коихъ уже и ноги распухли, сверхъ прочихъ больныхъ, которые давно съ мѣста не трогались, а на галотѣ *С.-Петре* съ переводчикомъ 9 чел. морскихъ на обоихъ судахъ гораздо больше было, такъ что всѣхъ больныхъ морскихъ и сухопутныхъ было 69 чел., кормѣ кап. Морскаго и мени, ибо я и самъ уже болѣе нейдъ въ ногамъ ломъ чувствовалъ и въ дѣснахъ боль. На суднѣ намъ было всѣхъ чивовъ до 80-ти чел., а больныхъ большая часть того половина и у всѣхъ одинъ вужникъ, да кому-же по малости судна большая половина больныхъ лежала въ янтрумѣ, откуда для испражненія надежало ихъ вытаскивать другъ или четверемъ человѣкамъ; внизу-же за положенною казенною мукою и прочими съестными припасами испражнялся было не можно, но отъ одной народной вѣсноты и безъ того тамъ такой тяжелый воздухъ, что непремѣнно здоровому зарываться надежало.

20-го числа стояли на якорь на приемнѣ мѣстѣ. Капитанъ надъ портомъ призвалъ меня въ совѣтъ и представлялъ со всѣми своими обер- и унтер-офицерами, которые на галотѣ *С.-Паавъ* всѣ до одного были одержимы цыготною болѣзью, а офицеры носили и ходитъ могли, что за умножившимися болѣзнями, а кому-же и за недостаткомъ прѣсной воды онъ далѣе описъ продолжать не можетъ и, по мнѣнію его, надлежитъ выѣхать въ ближайшій отъ нашего пути въ Астрахань Персидскій портъ, гдѣ, по знамою его тамошнихъ мѣстъ, воздухъ здоровѣе прочихъ Персидскихъ городовъ и, взявъ потребное число бочекъ прѣсной воды, сѣдовать въ Астрахань. Такому предложенію мнѣ никакъ уже прекословитъ было не можно, потому что не тою самыхъ нужныхъ саунителѣй, но и его самого болѣзною одержимыхъ видѣть. Кому-же и въ пользованію уже, по объявленію его, медикаментовъ оставалось весьма мало, а для цыготной болѣзни и совсѣмъ почти ничего. Сверхъ сего принято было и то въ разсуденіе, что хоти уже описью и немного оставалось докончить, но надежало походить къ самымъ опаснѣйшимъ мѣстамъ, ибо по близости къ Астрабду вочующіе Трухменцы всё живутъ грабежемъ и разбоемъ и, собрався по нѣсколько сотъ человѣкъ, Персидскія деревни раззоряютъ и людей, въ шайбѣ

дешевое вино, въ прѣдѣль пивная сравнуеть въ 1722 году въ Шарагохѣ Дебараскемъ слезами, которую Французскій аготоръ Вендуръ обстоятельно описываетъ только съ извѣстною огоркою, которую и въ разсужденнхъ мѣста и нашего народа узнать бы не могущи; а какъ при острѣвнхъ оной посетуешь наделятъ, о томъ при кождомъ его мнѣнн пристрастно нылесиво Словезно еже въ оныхъ сѣтернхъ и гостннхъ остроу, такъ и въ само врѣмѣе и прѣдѣль лишнхъ матеріаловъ потребно и не что онымъ похотѣть животу, то нѣхъ уменьшатъ по особой потребѣ снатъ воды. Благочестно уведомлять о о вышнхъ съ горѣ, которыя въ разѣ три, нѣхъ можъ двѣ прѣдѣлатъ будуть въ меркнхъ мѣстоуахъ, которыя дерова въ 10-ти сажъ широтоу расколена, а въездъ въ длину до вершка на 100 сажъ простертый будетъ. На среднхъ горѣхъ дланю еще одѣкъ въездъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ при острѣвѣ можъ нѣдѣна троушина, которую и полагая широтоу протяжъ доискуснхъ вуджъ, а чтобы по ней собосѣе съ управленнхъ житю можно было, то дѣланъ въ парадѣ оловѣ прочнхъ, а не что оны концы вѣвъ будеть, о томъ въ ономъ оловѣ полагано отъ оловѣбннхъ простертнхъ до нижняго строеннхъ по восторжъ званныхъ стѣмъ вѣвъ для закрытнхъ вѣждѣвъ, такъ и для оборомъ врѣмѣннхъ оногоу етъ нѣвъ строеннхъ нестѣманъ одѣкъ надобно, но съخرة въ то, чтобы оныа трудѣ, котораго распрѣдѣленъ вѣждѣвъ обязываетъ можеть. Оныа стѣмъ полагано двѣмъ америкъ устрѣжъ, такъ какъ стѣмъ снхъ съ орудьямнхъ вѣждѣвъ будеть наделятъ, а дѣланъ оловѣ горнотопилнхъ оловѣ или болѣеишъ для крушнлнхъ мастуровъ. Въ таюу рѣчь нѣхъ въ разсужденнхъ таюушнхъ вѣрковъ съ четырьма бѣмѣтнхъ, нѣмѣ долоаное число въ оборотѣ оравнѣмнхъ прѣсовъ и прѣвоннхъ, таже и артиллернн, оловѣкѣ вѣсего Покрытнхъ на ланъхъ жѣстоуу врѣскоу мѣста, вауртнрнхъ расколенихъ, остравъ для тахъ, воу въ сѣврѣностѣ послѣднхъ аловѣжъ, чего ради и для востроеннхъ керрнхъ чѣтыре вѣтвѣ означены, что нѣхъ налетѣе до гарннзоннхъ вѣрковъ, то ономъ на первыи шагѣ вѣрковъ, по оловѣ вѣрковъ и оловѣ вѣрковъ оравнѣмнхъ мѣстѣ мнѣно оставитъ оловѣжѣ, оловѣ оныа въ снхътѣ не полагаетъ, а по онованнхъ врѣскѣноу строеннхъ о потребнхъ оной, отъ командующаго осебо и со снхтѣоу представлено быт можеть.

7) Прѣдано свое мнѣнне объ упомянутыхъ управленнхъ, но наделятъ безопасно оставитъ и слѣдующнхъ Прѣднхѣнъ упомянутый Кондрасевскій вуджъ, жѣсто въ врѣскоу водѣ, въ котороу вѣдѣннхъ острѣвѣ восточнѣеюю берѣгоу дѣланъ вышнхъ въ оловѣ и оловѣ, гдѣ бы болѣеишъ не вышло, что первыи шагъ берѣгѣ вѣждѣвъ, но Трууезскнхъ Вѣждѣвъ възнаменнхъ, но мнѣтѣ многноу долъ гудѣвъ врѣвннхъ, а при тоуу вода въ вѣвъ сладкоу, почеву и въ вапрѣвѣноу вѣсковоуу. Урѣскоу Вѣт-дншъ, гдѣ етъ колодезъ, въ котороу вода сладкоу, прѣрнго отъ морскаго вѣжннхъ възнаменнхъ грудоу, отъ которой выхѣдетъ острѣвѣноу на 300 сажъ вышнхъ и вѣвъ знаменнхъ, но снхъ острѣвнхъ оровъ ко нѣвъ стѣрѣмъ вауртнрнхъ, а въ вѣждѣвахъ, въ котороу вѣждѣвахъ гудѣвъ вѣждѣвахъ и вѣждѣвахъ оловѣжнхъ, гдѣ въ вѣждѣвахъ въ оловѣ жѣтѣтѣхъ вѣтѣ, чего ради а снхъ мѣсто на острѣвѣнхъ жѣстоуу не врѣвнннхъ.

8) Кара-Богасевскій вѣждѣвъ въ вапрѣвѣноу не собосѣе, потому что на устьѣ оного прѣскоу водѣ жѣтѣ, а по объявленнхъ Трууезскнхъ о вапнхъхъ бы вѣждѣвахъ тѣмъ Тѣтѣрѣ вернуть вѣгоу вапнхъ прѣскоу водѣ не находитъ, да въ тоуу же и въ гѣтѣю оного вапнхъ колодезъ вѣсма оловѣ въ вапнннннхъ въ вѣждѣвахъ, на которыхъ ны съ снхтѣи стѣвѣи въ вѣждѣвахъ вѣждѣвахъ прѣскѣи прѣскѣи вапнхъхъ оловѣжнхъ вѣждѣвахъ, мнѣннхъ оной Кара-Богасевскнхъ оловѣжѣ. Етъ, на берѣгѣ колодезъ, вапннннхъ Крѣскнхъ, въ котороу вода, по объявленнхъ Трууезскнхъ, прѣскѣи, а поныне оного колодезъ етъ въ оловѣннхъ вѣждѣвахъ вѣсма, которую судъ отъ оловѣннхъ жѣтѣрѣхъ вауртнрнхъ быт не можуть, а вѣтѣюу же, по объявленнхъ Трууезскнхъ, вапрѣсно оловѣ вѣсковоу мѣсто такъ мало, что о лодѣ тѣтѣ нѣтъ не можеть. Дѣланъ и вапннннхъ мѣста, почеву и собосѣеботѣ для востроеннхъ тууу врѣскѣи не прѣвннннхъ.

9) Урѣскоу, въ Трууезскнхъ вапннннхъ вѣждѣвахъ, оловѣ вода острѣвѣ; гудѣвъ на берѣгѣ вѣждѣвахъ и вѣждѣвахъ вѣждѣвахъ; гдѣ въ вѣждѣвахъ мѣтѣ. Пошеву въ снхтѣе на то, что въ вѣждѣвахъ тууу колодезъ вода прѣскѣи, оловѣ жѣтѣ въ вапннннхъ на собосѣе не врѣвнннхъ. Отъ оного урѣскоу берѣгъ врѣвнннхъ мнѣннхъ до своего онованнхъ Красноодевоу вѣскоу. Но оной вода была отъ въ Вѣскоу вапнннхъ врѣскѣи, которой оловѣжѣ бы вѣждѣвахъ оловѣжѣ образовъ нѣтъ было не можеть, оловѣ бы болѣеишъ не оловѣжѣ Трууезскнхъ не полагать, нѣхъ оловѣ вѣждѣвахъ, гдѣ была врѣскѣи, съ морскѣу стѣрѣмъ рѣвннхъ оловѣ, а оловѣ только мнѣно острѣвнхъ, гдѣ была вѣждѣвахъ нѣхъ и въ оловѣжѣ мѣстѣ вапннннхъ вѣждѣвахъ быт и оныа острѣвнхъ оловѣжѣ въ вапнннхъ. Вѣды прѣскоу нѣтъ на тѣхъ острѣвнхъ до самаго онованнхъ томъ дошлихъ не можеть, а только нашнхъ прѣскоу вода въ оловѣжѣ мѣстѣ на берѣгѣ съ врѣвнннхъ стѣрѣи, не долѣя до вѣждѣвахъ и острѣвнхъ отъ моря въ 30-ти сажъ. За вѣскоу жѣтѣ до гудѣвъ отъ вѣждѣвахъ вапнннхъ и вапнннхъ вѣждѣвахъ, нѣхъ оловѣ вѣждѣвахъ, но съ вапннннхъ стѣрѣи оной вѣскоу вѣждѣвахъ прѣскоу водѣ жѣтѣ, вѣтѣюу же мѣстѣ тѣтѣ вапнннхъ, что ны въ вѣждѣвахъ врѣмѣ жѣтѣ скукоуеише, такъ и морскнхъ вѣсчѣтѣюу болѣеишъ нечувствнннхъ, отъ которой чѣтѣвоу до 15-ти поворѣ, да и въ вѣждѣвахъ. По вѣскоу, по объявленнхъ быважнхъ въ то врѣмѣ тѣмъ старѣжъ жѣтѣ, но оловѣжѣ въ Астракѣи свое жѣтѣ, въ устьѣвахъ вѣждѣвахъ горнѣчнхъ и чѣтѣвоу болѣеишъ отношенъ для вапнннхъ въ Астракѣи вѣждѣвахъ вѣждѣвахъ. Въ разсужденнхъ таюушнхъ обстоятѣлахъ оновъ жѣтѣ съ собосѣе не врѣвнннхъ.

10) Вапннннхъ вапннхъ вѣсма можеть потѣснхъ на хорѣму и безопаснѣю

таюу. Что-же вапрѣноу до удобности въ поселеннхъ жѣтѣ въ вѣждѣвахъ врѣскѣи, то въ вапннннхъ по берѣгѣмъ оного вапннхъ прѣскоу водѣ, а чѣвъ до вѣсма недорѣвннхъ водѣжѣвъ на вапнннхъ до вѣскоу вѣждѣвахъ берѣгѣ Каспнскѣюу моря жѣсто чѣтѣвоу долѣю, но въ оловѣжѣ вапннхъ почти вѣждѣвахъ нѣтъ на оной жѣтѣ по берѣгѣмъ не вапнннхъ вода, а только люди жѣтѣ отъ дѣвъ съ сабѣстоу стрѣжѣи, такъ что за вѣждѣвахъ оловѣжѣ вапнннхъ и въ берѣгѣ съхважъ бывае съ снхъ жѣтѣ. На Вапнннхъ острѣвѣ прѣскоу водѣ не вапннхъ, можеть и оной острѣвѣ въ вапннннхъ вѣждѣвахъ въ прѣскѣи; врѣскѣи острѣвѣ Вѣждѣвахъ и другнѣ вѣскѣи бурѣа за вапннннхъ прѣскоу водѣ и въ худѣжѣ ахъ возмѣжннхъ еще менше, мнѣннхъ означеннхъ Вапнннхъ острѣвѣ собосѣе вѣждѣвахъ.

23. Рѣшеннѣ суда о штрафѣ въ лоуизию прнслѣжъ, отвѣ 8-го августа 1767 года.

(Со Грузннскѣюу, переводѣ жѣвоу)

Ираклнй, царѣ всей верхней Картагннн въ Кахетнн, утверждаемъ снѣ рѣшеннѣ августѣ 8-го дня хроункоу 455 (1767). (Прнложено не вѣтѣ)

Чнновннкн Жнвѣтѣврѣжнхъ Столдѣ оспарнвалн сады ннже сѣе. Крѣанннхъ, какъ прннадлежншо Мнхѣтѣскоу собѣру; вѣждѣвахъ-же нхъ граждѣанѣ утверждаѣхъ, что оныѣ составляють собѣствѣноу вапннхъ и потому не дають галы и вудуи. Судъ вапнннхъ прнсягу на чнновннхѣвѣ Мнхѣтѣскѣюу собѣру и на Крѣанннскнхъ жѣтѣхъ. Оны подѣ прнсягоу, установленнхъ порядкомъ учнненноу, показанн, что означеннхъ сады прннадлежншо какъ Крѣанннхъ, такъ и Жнвѣтѣврѣжншѣ Столду. Снхтѣи вѣскоуу мѣсѣннхъ вѣждѣвахъ прнсягн между вѣждѣвахъ садовъ возннхъ спорѣ о водѣ и тогда Гашир-пшвнн открыли одѣу грамѣту, данную блаженнмъ Грузннскнмъ натолиносомъ вапннннхъ вѣждѣвахъ вѣждѣвахъ вѣждѣвахъ *), въ которой значнлось, что оны оловѣ грамѣтѣоу пожажѣвоу тотъ участѣюу земли своему крестьяннну Крѣанннскѣюу жѣтѣоу, а вѣтѣюу продѣжъ егоу граждѣанну. Нынѣ Мнхѣтѣскнѣ жѣтѣннхъ прѣтѣндѣють, говоря, что если Крѣаннннхъ ннннхъ эту грамѣту отъ блаженнаго натолиноскѣюу и знаѣхъ, что землѣ та прннадлежншо Мнхѣтѣскоу собѣру, то почему не прѣдѣлнн еѣ и вапннхъ подвѣргн насъ, столько людей, прнсягѣ? И въ самоу дѣждѣвахъ, есл-бы грамѣтѣоу снѣ мы, судья, мнѣнн въ вѣждѣвахъ, то не навапнннхъ-бы прнсла и не случнлось-бы того, что е. вѣмъ. царѣ и мы, судья, рабѣ егоу, по сѣму дѣду вѣтрѣтннхъ многѣ автудрѣннхъ и оловѣжнхъ быважнхъ продолжнтельнхъ прѣненнхъ. И такъ какъ уже прнсягѣ: однѣхъ двѣрнннхъ Крѣанннскнхъ мѣмуравъ Иосѣвъ Мгалобѣлѣ, Крѣанннскнхъ вѣмѣвѣсхлѣнхъ и 16 чѣтѣхъ вѣрѣстнхъ и такъ какъ оновѣдѣнемъ е. вѣмъ. царѣ Ираклнн и оловѣжннхъ блаженнхъ памяти царѣ Вахтанга постановлено. кто несправедлнво подвѣргнеть когоу прнсягѣ, на того судъ налагаетъ штрафѣ; то потому мы,

*) Нѣхъ ннннхъ вѣждѣвахъ. Оны жѣтѣ царѣ Картагнннскѣюу царѣ Рѣскоу (1631—1658), снѣхъ Гашир-пшвнн, а не отпѣтѣи оловѣжнхъ царѣ Каспнскѣюу Тапнннннхъ и ннннхъ прѣскоу. Картагнннскнхъ вѣждѣвахъ Рѣскоу, бросѣи ннннхъ егоу снѣважн (Hist. de la Géor., t. II, livr. 1, p. 65, 69, 70)

мдиван-беги, постановили: Какъ е. вмс. царь, такъ и мы судьи, рабы его, были столько затруднены, то какъ ему угодно, такъ пусть онъ и высказываетъ. Что касается того, что Ирданиского мурава, мамасакхиса и Ирданисскихъ крестьянъ заставили ложно присягнуть, то имя какъ за безестіе должны быть улачены: мураву Юсому сыну Тааія Мгаомбелі 95 р.; мамасакхису 6 р.; 16-ти крестьянамъ, соприкасавшимъ вмѣстѣ съ ними, по 3 р. каждому, т. е. 48 р. всѣмъ крестьянамъ. Всего-же 149 р. Высканію сему подвергаются имѣвшие грамоту и не предъявившіе оную и знавшие объ имѣвшейся у нихъ грамотѣ и не объявившіе о ней. Если они уличатъ въ извѣстности оной и другихъ владѣльцевъ садовъ, или представлятъ другія тому доказательства, то и сіи обяваны принять должное участіе въ опредѣленномъ штрафѣ; если-же нѣтъ, то собственно утаившіе грамоту подвергнутся штрафу. На ясаула Зураба Нахудри-швили, бывшаго при учиненіи присяги, возлагается распорядиться высказаніемъ штрафа и распределеніемъ оного по принадлежности: половина оного должна быть выслана деньгами, и половина натурою. Августа 8-го дня хроникова 455 (1767).

(Прозвонки печати четырехъ мдиван-беговъ)

24. Грамота царя Ираклія II Тифлисскаго мокамакамъ, отъ 4-го января 1770 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Божею милостію мы Исеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, сынъ помазанника Грузинскаго царя Теймураза Ираклія II, царь Карталинскій, царь Кахетинскій, владѣтель Казахскій, Шамшадилскій и Борчалинскій, сожительница наша царича дщерь Дадіана владѣтельница Дарія, первородный возлюбленный сынъ нашъ наследникъ обоихъ царствъ владѣтель Георгій и владѣтели Левавъ, Юдонъ, Вахтангъ, Теймуразъ и Миріанъ и внуки наши Давидъ и Іоаннъ, сію отнынѣ на вѣки могущію служить наследственную и на будущія времена поленную милостивую грамоту пожаловали вамъ преусердно и съ рвеніемъ намъ услужившимъ поданнымъ нашимъ, сыновьямъ обер-егермейстера мелика Ага-Ходжа Бевутова, городскому мелику мамасакхису Аветику и брату твоему обер-егермейстеру и вообще мокаламъ, кетхудамъ и черки, большимъ и малымъ, жалованнымъ и не жалованнымъ, Армянамъ и Грузинамъ и всѣмъ вашимъ дѣтямъ, внукамъ и потомкамъ въ томъ, что относительно движимаго и недвижимаго имѣнія вымершаго человека вы, явившись ко двору нашему, просили насъ о возобновленіи и подтвержденіи блаженной

памяти помазанниковъ царемъ отцомъ нашимъ и нами пожалованной грамоты, и мы, разсудивъ, что не отдавать движимости и недвижимости вымершаго наследникамъ — родственникамъ его и женой его не приличествовало и, сооробивъ учрежденія Россіи, удостоившись и съ этой стороны, что и въ Россіи имѣнія не оставившаго прямыхъ наследниковъ получаютъ боковые наследники; при этомъ принявъ во уваженіе ревностныя услуги ваши намъ, мы вяали просьбѣ и доклада вашему и потому возобновляемъ и подтверждаемъ слѣдующее: Когда человекъ вымретъ, то согласно первой вамъ пожалованной грамоты мы повелеваемъ, чтобы въ казну нашу не было отбираемо всецѣло выморочное имѣніе; чтобы ни чиновникъ двора нашего, ни городской чиновникъ изъ оного дохода и своего вознагражденія не бракъ и если нашъ придворный чиновникъ или городской чиновникъ захочетъ имѣть въ семь случаевъ выгоду, то мы взыщемъ съ него какъ за преступленіе противъ насъ. Движимое и недвижимое выморочное имѣніе мы жалуемъ женой его и наследникамъ; но если, чего не дай Богъ, человекъ такъ вымретъ, что ближайшихъ родственниковъ не оставитъ въ родѣ своемъ и если-бы кто и остался, то и тому ничего не можетъ быть отдано и когда кто станетъ присвоивать право на выморочное наследство и между ними и умершимъ по законамъ можетъ быть допущено сватовство, то и ему ничего не должно быть отдано и право его на наследство будетъ ложное. То, что у такого вымершаго останется изъ движимости и недвижимости, должно быть раздѣлено на три части. одна поступитъ въ казну, другая имѣть быть обращена на издержки на потребности по городской вѣрности и ремонту оной, третья на душу умершаго. Если кто убьетъ, то все его движимое и недвижимое имѣніе должно принадлежать казнѣ. Что касается до того, что прежде сего нами пожаловано, домъ-ли или что другое выморочное имѣніе, то не должно быть отбираемо у тѣхъ, кому пожаловано и всѣ зарбаныя недвижимыя имѣнія должны быть возвращены наследникамъ. Милостію мы даровали навеститъ наследственно вамъ и дѣтямъ вашимъ. Дай вамъ Богъ пользоваться оною счастливо въ усердной службѣ намъ и да не нарушится она ни нами, ниже послѣдующими по насъ царями и владѣтелями. Повелеваемъ двора нашего великимъ, визирямъ и городскому мураву, чтобы вы сіе наше повелѣніе также утвердили, не нарушая, а содѣйствуя оному. Написано рукою двора нашего мдивана Юсоева Туманишвили января 4-го хроникова 458 (1770).

(Прозвонки печати царя Ираклія, царичи Даріи и обер-егермейстера)

25. *Всподданнѣйшій докладъ Коллегии иностранныхъ дѣлъ *).*

На поданномъ собственною Ея И. В. рукою написанно „Бытъ по селу“¹
15-го июля 1771 года

В. И. В. Высочайше уже угодно было возвратѣть на прошенія Кабардинскихъ народовъ, поданныи чрезъ двухъ владѣльцевъ, присланныхъ сюда въ засвидѣтельствоваше подданства сего народа.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ восподданнѣйше представляетъ теперь В. И. В. свое по онымъ прошеніямъ мнѣніе, основываясь на тѣхъ уваженіяхъ, какия произведены бытъ могутъ изъ состоянія ихъ общества.

Кабардинцы домогаются, чтобы заведенное на р. Терекъ въ уроч. Моздокѣ селеніе было уничтожено и бѣгущіе отъ нихъ природныя узденіи и рабы обратно имъ возвращаемы, не смотря на то, что въ принятію закона христіанскаго желаніе представлять будучь (наше понуждѣніе имъ не выдавались), а за христіанъ, у нихъ находящихся, проваждывалась-бы плата выкупная; а ежели кто изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ выйдетъ для житія въ Кизляръ или другое пограничное мѣсто, чтобы такой по прежнимъ примѣрамъ въ остающихся по немъ въ Кабардѣ узденямъ и прочимъ людямъ, также и въ имѣніяхъ никакого притязанія не чинилъ и не вступался и чтобы, наконецъ, въ Кизлярѣ и прежняя пошлина брана была.

Изъ всѣхъ въ Кавказскихъ горахъ въ близости здѣшнихъ границъ живущихъ народовъ, Кабардинскій почитается сильнѣйшимъ, съ которымъ проче въ своихъ поступкахъ почти всегда соображаются. Оный въ Имперіи Всероссийской присвоеніе нужно, — хотя-бы по окончаніи настоящей съ Портою Оттоманскою войнъ весь Кубанскій край по прежнему во владѣніи Турецкомъ остался, — чтобы повзновленіемъ Кабардинцевъ своевольство и всѣхъ тамошнихъ варваровъ воздерживалось, чтобы повзновленіе ихъ съ своеюною ихъ пользою соединено, а потому и прочіе было и чтобы они время отъ времени съ охотою вникали въ должности подданства. Къ тому, какъ независимости пріобрѣсти, удобнѣе подвигнуты бытъ могутъ оказательствомъ снисхожденія (якое только, напротивъ того, съ пользою и безопасною Кавказской стороны совместно), содержаніе ихъ въ послушаніи будучи по неволѣ великимъ затруднительствомъ и непрестаннымъ заботамъ подвержено, сколько по мѣсту ихъ пребыванія, а больше еще по издавна утвердившемуся между ними и другими горскими и Кубанскими народами тѣсному соудѣствію и

въ нужныхъ случаяхъ и дѣйствительному подкрѣпленію.

Прежде нежели селеніе въ Моздокѣ заведено, Кабардинцы въ продерзости своей въ Всероссийской Имперіи сколько въ древніи вѣтъ ни были вѣрны и какъ-бы навсегда на здѣшнюю подданству присвокупленными почтанными, однако чувствительнымъ образомъ ослабѣвать начали. происки хановъ Крымскихъ, чтобы имѣть на своей сторонѣ такой народъ, способомъ котораго могомъ-бы ихъ сила и власть въ Кавказскихъ горахъ распространена бытъ; главнѣйше усиливашееся мухаммеданство въ Кабардинцахъ, бывшихъ въ древности, можетъ бытъ, христіанамъ, а потому чрезъ немалое время и безъ всякаго закона — учинивъ ихъ равномысленными и многихъ ихъ владѣльцевъ симъ ханамъ преданными. По заключеніи-же въ 1739 году послѣдняго съ Портою трактата (по которому мѣсто условлено съ обитаемыми Кабардинцами имѣть оставитъ между обѣими имперіями за барьеру, а ихъ самихъ свободными) и все предпочтеніе, якое Кабардинскіе владѣльцы имѣли къ здѣшней имперіи предъ Крымомъ и по отношеніямъ отъ закона ихъ независимыми, вовсе истребилось. Сямъ въ трактатѣ помолвеніемъ мыслилось превратить затруднительство, какия предъ послѣднемъ съ Портою войною начались отъ хановъ Крымскихъ, которые, озабочивъ съ Кабардинцами, покусились утверждать принадлежность ихъ къ Турецкому государству; напротивъ того, узнавъ Кабардинцы, что на всякое въ разсужденіи ихъ предпріятіе нужно обихъ дворовъ согласеніе и что безопасности ихъ и цѣлости меньше отъ ихъ собственной заботы зависѣть долженствуетъ, нежели отъ взаимнаго пригнѣчанія договоровъ объ нихъ заключившихъ державъ, въ великую пришли высочайшность. Такимъ образомъ, коль скоро заведено въ Моздокѣ селеніе, такъ скоро почти всѣми Кабардинскими владѣльцами безъ изъятія омадѣвъ развратъ. Послѣ того воспослѣдовали: вообщее и всего народа отлученіе съ р. Васана и ея окрестностей, гдѣ Кабардинцы издревле жили, въ вершинѣ р. Кумы въ близости къ Кубанскимъ народамъ; явное съ ними сообщеніе и участованіе въ ихъ и въ здѣшнимъ границамъ подбѣгахъ, еще предъ настоящею войною начавшихся; по ихъ-же Кабардинскому возбудженію и непрестанное съ ихъ-же стороны и разглашеніе о приемлемомъ намѣреніи учинять на Моздокѣ сильное непріятельское нападеніе и развратъ до основанія.

Нагрѣненіе въ заведеніи сего селенія однако-же важнѣе, нежели чтобы оно оставлено было для домогательства Кабардинскихъ владѣльцевъ, начавша-

¹) Печатавъ этотъ документъ, Археографическая Комиссія строго присматривалась къ подлиннику, слогъ котораго крайне затверженъ и заслуживаетъ вниманія

госа въ такое время, когда они и отъ Порты подарены быть могли, и продолжающагося понынѣ и по покореніи ихъ ген.-м. Медеможъ и переведеніи на прежнія мѣста, едва-ли уже не по привычкѣ только, а по многору мѣрѣ для выторгованія въ прочихъ своихъ требованіяхъ. Чѣмъ больше Кизлярскій край будетъ обитаемъ и жителями умноженъ, тѣмъ больше не только Кабардинцы, но и прочіе сосѣдніе варвары усмирены быть могутъ. За нужно призваное, по Высочайше командованію отъ В. И. В. 22-го января 1770 года по общему Коллегии иностранныхъ дѣлъ съ Военною Коллегіею докладу, Моздовскаго селенія укрѣпшене, опредѣленіе въ сіе мѣсто особливаго гарнизона и поселене какъ тамъ, такъ и на разстояніи между онаго и послѣдняго Гребенскаго городка Червленнаго козаконъ — всѣ такіа суть распоряженія, которыя, входя въ сей важный видъ, больше прочности общають, нежели благонамѣренія Кабардинскаго народа и въ самой высшей по ихъ состоянію степени. Сверхъ того, и отъ тамошняго плодородія также некоторой пользы ожидать можно, а между тѣмъ зависить отъ испытанія, не поддадутся-ли способы и нынѣ начать пользоваться, по неодовертено примѣченнаымъ нарочнымъ посылаемъ, и горъ тамошняхъ въ дорогихъ металлахъ изобиліемъ.

По свойственной горскимъ народамъ недозѣрчивости и по довольнымъ съ ихъ стороны удобствамъ, въ разсужденіи натуральной вѣрности обитаемыхъ ими мѣстъ, сопротивляться распоряженіямъ, которыя, казалось-бы, стѣснятъ ихъ вольность, — нечаятельно, чтобы они, пона такими останутся, допустили въ среднѣхъ горъ и внутри своихъ жилищъ здѣшнимъ людямъ, обращающъ съ безопасностію, производить рудокопныя работы, къ чему необходимо нужно было-бы заводить тамъ разныя и многія строенія, а все то столь великое въ нихъ подоровнѣе вселило-бы, что хотя-бы некоторые и согласились, но множайшія весьма опасныя для себя слѣдствія вообразили-бы. Но, можетъ быть, тѣ-же самые горы, какъ люди корыстолюбивые и для малѣйшей прибыли никакихъ трудовъ не жалѣюще, пріобрѣтается не только выкапывать сами по здѣшнему показанію руды за размѣряю съ происходящею пользою плату, но и привозятъ она въ Моздокъ, какъ мѣсто, отъ нихъ ближайшее, гдѣ наряженные (по данному въ исходѣ 1769 года отъ В. И. В. Берг-Коллегии повелѣнію для разработыванія лежачихъ оводъ Кизляра горъ) служители горные, по усмотрѣніямъ Астраханскимъ губернаторомъ въ томъ пренятіямъ ничего еще не предпринявше, и въ дѣло вступить могутъ.

Но чтобы начать звушеніе такой варваровъ охоты съ тѣхъ изъ нихъ, которые, сколько найдутъ прочихъ благоуравнѣе и по положенію своихъ мѣстъ и состоянію вышнюю имѣя нужду и прислуживаться, могли-бы первымъ примѣромъ и другихъ повелѣти, то удобными къ тому признаются Кизитинцы, небольшою народѣ, живущій въ сосѣдствѣ Чеченцевъ и Малой Кабарды, и который, будучи недавно по собственному желанію приведенъ Кизлярскимъ комендантомъ въ подданство В. И. В., описывается симъ комендантомъ и посланнымъ въ его жилища нарочнымъ офицеромъ трудолюбивымъ и спокойнымъ.

Кизитинцы, признавъ себя здѣшними подданными, ищутъ чрезъ то и защищенія здѣшняго отъ происходящаго имъ по ихъ беззаконно притѣвленія съ одной стороны отъ Кабардинцевъ, а съ другой отъ Кумыковъ, и Кизлярскій комендантъ опредѣляя къ нимъ уже одного Кизлярскаго дворянина и 10 козаконъ, чтобы и другіе, видя Россійскихъ людей, нѣкоторымъ образомъ воздержались отъ зрѣнненія имъ обидъ. Но какъ Кабардинцы давно прекусѣли многіихъ изъ Осетинцевъ, въ горахъ между Грузіею и Малою Кабардою живущихъ (котораго поволенія и Кизитинцы) себѣ подчинять, собиравъ съ нихъ подать; потому, не подавая новаго Кабардинцамъ горченія, видится, не можно будетъ имъ точно воспрепятствовать, чтобы они и впредь столько въ Кизитинцахъ не участвовали, сколько понынѣ уже привыкли и чрезъ продолженіе времени будто право въ тому вытѣмъ. Со всѣмъ тѣмъ, содержаніе въ Кизитинскихъ жилищахъ Кизлярскаго дворянина съ небольшою командою и впредь продолжено быть можетъ, который, находясь тамъ будто по дѣламъ производимой въ Осетинскихъ народахъ христіанскаго закона проповѣди, долженствуетъ при подающихся случаяхъ не вѣстною, но больше увѣщаваніемъ доводить Кабардинцевъ, чтобы они поступали съ Кизитинцами порядочно, а сверхъ того тамъ и Кизлярскій комендантъ, по получаемымъ отъ него извѣстіямъ, подобное стараніе въ ихъ пользу употреблять можетъ; при чемъ неважно будетъ Кизитинцамъ дать выразумѣть, что если они будутъ употреблять себя съ вѣрностію въ разрываніи рудъ, могущихъ въ ихъ мѣстахъ найтись, и въ перевозѣ оныхъ, да и сосѣдей своихъ поспрайтъ, тогда и достойнѣйшее защищеніе получить могутъ и въ прочихъ своихъ потребностяхъ вспомненіемъ. Какъ дѣйствительно иногда оказывающаяся отъ сего новаго предпріятія прибыль столь велика быть имѣеть, что хотя-бы и еще въ новыя затруднительства при томъ надобно-бы было войти съ Кабардинцами, то она не

будутъ въ сравненіи достойны уваженія, а доставленіе безопасности въ проѣздѣ изъ горъ съ рудами въ здѣшнимъ границамъ,—если въ томъ нужно будетъ способствованіе здѣшнее по разстоянію хотя и не великому, но хищникоу исполненному,—предоставляется пооченію Кавказскаго коменданта, который можетъ снабждать здѣшнимъ конвоемъ, яли, когда въ разсужденіи сего окажется неудобность, словить изъ тамошнихъ-же владѣльцевъ одного или нѣскольکو, чтобъ такое препровожденіе ввѣли на себя, обвѣдживая ихъ Высочайшею В. И. В. милостію и опредѣленіемъ особаваго емегоднаго съ услугою разбироваго жалованія.

Между тѣмъ учиненныя уже прежде Кабардинскимъ владѣльцамъ изысканія, что по такимъ причинамъ заведенное въ Моздокѣ селеніе уничтожено быть не можетъ, и нынѣ достаточны по основанію на оныхъ предъявляемомъ имъ отказа въ семь изысканіемъ ихъ требованія.

Они Моздокское мѣсто въ прежде присланныхъ сюда своихъ представленіяхъ присвоивали себѣ, но совсѣмъ напрасно, потому только, что въ оныхъ частяхъ онаго свой скотъ держали и лѣсомъ пользовались; напротивъ того, имъ сказано было, что тѣмъ ячего не доказывается ибо пользуются они, Кабардинцы, въ разсужденіи лѣса и содержанія скота, по здѣшнему допущенію, не только многими мѣстами по Кумѣ, рѣкѣ отъ ихъ разстояній (?) протекающей, но подгоняя нерѣдко свой скотъ и похъ самыя Гребенскія кочавы городня, издавна заведенныя, съ которыми и Моздокское селеніе лежитъ на одной сторонѣ Терева и гораздо ниже ихъ Кабардинскихъ жилищъ и пашень, на другой сторонѣ оной рѣки положеніе свое имѣющихъ, — слѣдовательно, земля Моздокская имъ не принадлежитъ, ни утѣсенія имъ нѣтъ никакого отъ онаго селенія, а потому можетъ присвоеноулено быть, что, будучи они действительно уже подданными В. И. В., сами желать должныствуютъ, дабы въ сосѣдствѣ ихъ укрѣпленное жилище находилось для ихъ въ опасныхъ случаяхъ защищенія и томъ удобнаго доученія разныхъ со здѣшней стороны имъ потребныхъ вещей и товаровъ.

Не входя въ хозяйство Кабардинскаго народа, состоящее въ скотоводствѣ и хлѣбоводствѣ,—тѣмъ благоуспѣшнѣе отправляемое, чѣмъ больше кто изъ нихъ работниковъ имѣеть и, набожествуя всѣмъ они приносностью мѣстъ для оныхъ употребленій,—необходимое произведено быть можетъ заключеніе, что Кабардинскіе владѣльцы встревожены были не столько заведеніемъ Моздока но безпрядѣльной ихъ рев-

ности къ независимости и далеко относимымъ подорваніямъ, но больше еще по отвращеніи удобности освободиться природнымъ ихъ людемъ и невольникамъ отъ рабства побѣгомъ въ сіе близкое отъ Кабарды селеніе и тамъ оставаться первымъ, какъ желаніе и принятіе христіанскаго закона предьявляющимъ, а послѣднимъ какъ природнымъ христіанамъ, будучи они въ большей части изъ Грузинъ и Армянъ, равно какъ въ томъ достигнулось до заведенія Моздока и Кизлара; покуда однако же по отдаленности многіе изъ Кабарды выбѣгали, почему и на ограниченіе владѣльцевъ за невыдачу не было сильное прошеніе однако же съ ихъ стороны, чтобъ природные ихъ люди имъ возвращались, а за христіанъ производилась плата при всякомъ случаѣ и напредъ же со продолжалась и котора я нынѣ есть тошайе уже для нихъ важности, что удовольствованіе ихъ въ томъ едва ли не предпочтутъ они всѣмъ другимъ благодѣаніямъ, какай-бы имъ оказаны ни были.

Обстоятельства ннмѣющіяся, наместа, достаточное Кабардинскихъ владѣльцевъ, имѣющихъ природныхъ и насѣдственныхъ людей, также и невольниковъ, составляютъ заступленіе. Вышедшіе нынѣ въ Моздокъ изъ Кабарды тамошніе уроченцы и крестьяншіе по большей части люди подлые и неваденные посредствомъ закова христіанскаго, не имѣвъ никогда случая являзало получить объ ономъ повѣнтіи, употребивше только по освобожденію своему отъ природнаго рабства или отъ надлежащаго по своимъ продеростямъ наказанія, а многіе изъ нихъ по соглашенію съ своими господами обокрава другихъ Моздокскихъ жителей и навадъ уже сбѣжали. Грузинцевъ-же Кабардинцы сами не плѣняютъ, а достаютъ они отъ Кумукъ и отъ Кубанскихъ и Крымскихъ Татаръ, нарочю въ Кумульнхъ жилища и въ прочія Дагестанскія мѣста вѣданныхъ, чтобъ невольниковъ покупать отъ Легиинцевъ, которые плѣны ихъ въ Грузинъ, туда привозитъ; потому Кабардинцы, чтобъ Грузинъ имѣть и не могутъ въ разсужденіи мѣстъ разстоянія одолжены быть своему разбойничеству, но жидченіе употребить принуждены.

При всякомъ случаѣ, когда владѣльцы Кабардинскіе напредъ сего въ дѣлѣ о своихъ людяхъ здѣсь представляли чинили, всегда смыслили они на данный имъ во время Г. И. Петра Великаго указъ, по которому будто повелѣно было возвращать имъ природныхъ ихъ людей, хотя-бы иные между тѣмъ и крестились, а за христіанскихъ невольниковъ выдавать по 30-ти р. за каждаго человѣка; но такого подданнаго указа, ни-же и списка съ онаго никогда они

предъявлять въ состояніи не были, да и по Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, также и по Астраханской и Кизлярской канцеляріямъ никакихъ отпусковъ и слабодѣй не найдено, развѣ не случилось-ли бывшимъ тогда въ тамошней сторонѣ вачальникомъ сизовити (?) иногда въсколю только развѣ по Кабардинцевъ по собственному своему разсмотрѣнію, пригнѣвляясь къ теченію того времени дѣлъ,—такъ и при наступленіи настоящей войны для ихъ успокоенія, по представленію ген.-м Медема, предписано ему и Кизлярскому коменданту, но съ Высочайшаго В. И. В. дозволенія, до времени и вовсе удержаться отъ принятія извѣ Кабарды выходцевъ, какой-бы природы и закона ни были, съ тѣмъ однако-же, чтобы всегда въ возвращенію назадъ каждаго Кабардинскаго бѣглеца особенныя причины были приспѣваю по упрещенію, дабы Кабардинцы не возмнили, будто уже и дозволено имъ непрѣмное и никакого стѣсненія и извѣтія не терпящее право.

Успокоеніе народа въ своей сторонѣ не безъ важнаго видится той дѣломъ достойнымъ, чтобы навсегда рѣшиться бѣгающимъ отъ Кабардинскихъ владѣльцевъ природныхъ и по насѣдству имъ достоящихъ работъ не принимать при адѣйскихъ границахъ и возвращать обратно, какъ не могущихъ желать христіанскаго закона по внутреннему достовѣренію, а единственно по постороннимъ и по большей части съ святостью закона несомвѣстнымъ причинамъ, а предоставить только свободу самымъ владѣльцамъ и узденямъ входить въ Моздокъ и Кизляръ для лѣтнія и рѣшенія, такъ какъ никому извѣ Кабардинскаго общества отлученіемъ своимъ убытки въ присужденію не приносящимъ и поступающимъ на перемѣну закона не инако, какъ по доброду произволенію, ибо хотя и извѣ Кабардинскіе владѣльцы и домогаются, чтобы запрещеніе и на узденей распространено было, но прежде они всегда объ оныхъ холопяхъ просили, а узденя, имѣя сами деревни, въ которыхъ владѣльцы отнюдь и не участвуютъ, къ тому подлому состоянію не принадлежатъ; не дознаваятъ и то обстоятельство, что они также владѣльцамъ по насѣдству достаются, безпредѣльной узденности потому, что отъ узденей однако-же зависать оставаться въ услуженіи у своихъ и природныхъ владѣльцевъ, сколь долго сами хотять или, отказавшись оттого, управляютъ въ хозяйствахъ въ собственныхъ своихъ домахъ. Владѣльцы-же въ семъ послѣднемъ случаѣ ничего больше предпринять не могутъ, кромѣ того, что требовать отъ нихъ назадъ всего имъ отъ себя даннаго. Итакъ, когда уздени, будучи

въ Кабардѣ вольны владѣльцамъ служить и не служить, не имѣютъ власти воспрещать имъ и въ совершенномъ ихъ оттуда отлученіи; но, чтобы обезвѣчивая Кабардинцевъ въ разсужденіи природныхъ ихъ холопей, давать имъ выкупъ и за Груинцевъ, отъ нихъ спасающихся, какъ христіанъ, хоти больше и мнимыхъ, нежели действительныхъ; но для сего своего одного уже званія, однако-же право имѣющихъ въ полученію въ христіанство и державъ убійница, а только паче за христіанъ и другихъ націй, буде когда случатся, сіе столько-же нужно въ прѣсѣченіи Кабардинскаго негодованія, а всѣхъ выходящихъ извѣ ихъ рукъ невольниковъ, чтобы они всегда могли остаться въ адѣйшей Имперіи, имѣя на все справедливость принадлежать къ оной извѣ границы, какъ ненадежныя и не разбродились, расуждается: не удерживая ни въ Моздокѣ, ни въ Кизлярѣ, отправлять въ Астрахань, а оттуда и далѣе для распрѣдѣленія по дворовымъ волостямъ въ сходственность Высочайшаго В. П. И. именнаго указа, 10-го іюня 1763 года Сенату даннаго о невольникахъ, извѣ Киргиз-Кайсакскаго плѣна на Оренбургскія и Сибирскія линіи выбѣгающихъ, развѣ которые Моздокскими и Кизлярскими обывателями выкушены будутъ, какіе въ сіе положеніе и не слѣдуетъ, а извѣ названъ выдать за каждую душу безъ разбора пола и возраста, дабы всѣ споры, при равныхъ положеніяхъ быть могущіе, предупредить, по крайней мѣрѣ по 50-ти р. потому, что хотя съ Кабардинской стороны неоднократно здѣсь представлялось о произведеніи имъ напредъ сего по 30-ти р., но они никогда признанія не сдѣлали, бывали сею дачею довольны или вѣтъ и приводили, чѣтьельно, единственно въ утвержденіи требованія своего объ удовлетвореніи ихъ за такихъ невольниковъ, а между всѣми горскими народами, какъ правство, люди покупаются дорого; находившіяся-же нынѣ здѣсь Кабардинскіе владѣльцы представляютъ, что и по 100 р. опредѣлятся вѣднѣштва въ томъ не будетъ.

Повидимому два затрудненія встрѣчаются сямъ вновь представляемымъ распоряженіямъ: первое, Моздокъ съ своею околицностью, при стѣсненномъ выходѣ, не можетъ способнѣеиъмъ засеяенъ быть совершенно; другое, заллата за невольниковъ не проиведеть-ли и великаго расхода. Помѣненіе въ поселеніи довольно замѣнитъ вѣднѣею поселюющихся, которые искреннею необходимою, а не, напротивъ того, досужимъ разсмотрѣніемъ къ тому руководствоваться будутъ, а расходъ на вѣднѣею время отъ времени умаиится нынѣ-же предпринитымъ уже отвращеніемъ права за христіанъ и Кумы-

свихъ жилищъ изъ-за Дагестана. Выше сего донесено, что Крымскіе и Кубанскіе Татары нарочно затѣмъ тамъ бывають; они принуждены по причинѣ близости и почти вѣтреной лютости живущихъ въ среднѣй горѣ народовъ и крутыя тамошнихъ мѣстъ держаться дороги, лежащей по утвой пологости, отъ горъ къ р. Тереку протершейся, — собственно, хотя вѣдять и не по тому берегу, на которомъ Кизляръ и прочія Россійскія жилища лежатъ, но по другому, совсѣмъ тѣмъ однако-же чрезъ земли, принадлежашія здѣшнему подданному Кумынскому народу, котораго принадлежность чрезъ это самое уже и къ здѣшней Имперіи доказательна. Расхищеніе, производимое въ Грузіи Лезгинцами, которые не всегда могутъ съ Турками торговать непосредственно, будучи отъ нихъ Грузинскими областями ограждены, какъ получали понынѣ заплату по большей части Дагестаніи и въ Кумынскихъ жилищахъ отъ сихъ Татарскихъ купцовъ, то ежегодно множество людей и вывозилось въ Крымъ, откуда они и по всей Оттоманской имперіи расхищались. Сколь неудобно было и всегда въ разсужденіи тѣхъ мѣстъ, чрезъ кои происходилъ сей торгъ, воспрепятствовать его теченію, въ которомъ случаѣ, по разсужденію резидента Обрескова, представленою реляцію его отъ 13-го іюля 1764 года, Порту, чтобы по прежнему оный желалъ для важности возстановить, можетъ быть, принуждена была-бы дозволить взаимно возить провозращеніи Россійскія Диваномъ въ Очаковъ, а потомъ въ Константинополь, оттуда-же въ Архипелагъ и Средиземное море, но по нуждѣ, рѣдко когда не бывшей, чтобы ее не раздражать, поупущеніе въ томъ до самаго съ нею разрыва продолжалось, а по началу войны и не оставлено отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ предписать Кизлярскому командованію Крымскихъ и Кубанскихъ Татаръ не пропускать, а особливо съ влачными въ неволю людьми, учреждая для того противъ Моздова за р. Тереконъ сильную заставу и производя частые по обѣ стороны рѣки развады.

А какъ Кумыки, названа въ здѣшней Имперіи принадлежатъ, въ разсужденіи природнѣйшъ работъ находятъ въ однихъ съ Кабардинцами обстоятельствахъ, а въ некоторымъ образомъ и въ разсужденіи христіанскихъ невольничествъ, покупая ихъ только дешево отъ Лезгинцевъ изъ первыхъ рукъ, нежели Кабардинцы отъ Татаръ, сими торговъ промышленяющихъ: то, дабы и они въ сихъ дѣлахъ, касаясь оныя до всего ихъ общества безъ изъятія, не причинили на нихъ либо затрудненій, свидѣая, что въ томъ Кабардинцамъ снисхожденіе оказано, а имъ ни-

какого, вѣдаться нужно съ ними. Что касается до ихъ работъ, то на одинаковомъ съ Кабардинцами основаніи поступать, а за христіанъ, отъ нихъ зависшихъ, высылая ихъ тамъ на поселене въ дворцовыя волости, платить противъ дачи, для Кабардинцевъ назначенной вполы, а емели когда христіане будутъ выбгать отъ Кумыкъ, которые не для собственного употребленія ихъ держали, а для продажи, такіе бѣглецы и безъ платы удерживаны быть могутъ въ наказаніе хозяевъ за сей торгъ.

Осталось еще два Кабардинскія прошенія о людяхъ и имѣніяхъ владѣльцевъ, которые для житья въ здѣшній мѣста выходить будутъ, и о конплиѣ. Что касается до первого, то въ самомъ дѣлѣ напредъ сего Кабардинскіе владѣльцы и уздени, переселись въ здѣшнюю сторону, иногда по сорѣ съ своими родственниками, а иногда по предзаображенію съ покойнѣйшимъ жинанію и по другія причинамъ, таковыя своимъ изъ Кабарды отлученіемъ всего того, что тамъ ни имѣли, навсегда лишались, а доставалось оное по порядку или ихъ ближнимъ наследникамъ, или, буде когда настали особенныя причины неудовольствія, и въ разныхъ рукахъ разбиралось. Ни самыя однако-же переселенцы пограничныхъ начальниковъ не спрашивали о способствованіи въ доставленіи имъ оставленнаго имущества, да и остерегалось было нужно, чтобы въ сіи малыя и частныя дѣла не вступался съ оудію чужаго народа, изъ котораго большая часть, совершенно разваренная, не оказалась; но по заключеніи послѣднимъ въ 1739 году съ Портою учиненнымъ трактатомъ и здѣшняго подданства Кабардинцевъ, а особенно когда они уже совсѣмъ недоброежелательными и невѣрными оказываться стали, а тѣмъ и пресѣяныя причины бывшаго къ нимъ уваженія; а, напротивъ того, настала нужда дѣлать возможныя примичивости къ выходу изъ нихъ въ здѣшнія границы, чтобы такіе переселенцы, по уничтоженіи ихъ-же противныхъ Кабардинскихъ замысловъ, развѣдываемъ своимъ, да и къ самой защитѣ пограничныхъ мѣстъ умноженнымъ своимъ числомъ служить могли. Хотя и употреблено было стараніе за вѣкторыхъ немногихъ, которые могли доказать, что вышелъ для крещенія, оставши на житье дожитія, но въ томъ нѣплаго успѣха по оказанной отъ Кабардинцевъ учурности не воспослѣдовало, а имѣя, когда Кабардинцы по прежнему признали себя подданными В. П. В. и тѣмъ самымъ миновалось и основаніе того правила, какое при бышемъ ихъ сумнительномъ состояніи не безусловно было, т. е., чтобы податностью не подѣрживать

ихъ высокобренности, ничто и не препятствуетъ и въ семь дѣлъ поступать по прежнему. Последнее-же ихъ прошение о пошлинахъ весьма прилѣтливое, непристойное и, безъ сомнѣнн, внушенное имъ изъ Кавказскихъ жителей ихъ однородцами потому, что ни Кабардинцы, ни Кумыки, при продажахъ тамъ и при покупкѣ товаровъ въ Кавказѣ пошлины по Всемишественнѣйше коншированному 9-го ноября 1764 года отъ В. И. В. Коллегіи иностранныхъ дѣлъ доклада, совсѣмъ не платятъ, а предоставленъ платежъ оной въ обоихъ случаяхъ на Кавказскихъ жителей. Отказывая въ семь ихъ прошени, по существу для нихъ постороннемъ, небезопасно будетъ присовокупить и примѣчаніе, чтобы толь паче впередъ отъ подобныхъ воздержаніемъ, сколь они нестати не въ свое дѣло вшелись и сколь несладко ихъ поползновеніе въ искательствѣ изыятіи для одного ближняго къ нимъ угла въ законоположеніи, на всю Имперію распространюемсѣя.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, повергая все сіе Монаршему В. И. В. благоизобрѣтенію, всеняжайше испрашиваетъ Всемишественнѣйшее В. В. повелѣніе, по силѣ чего находящееся здѣсь два Кабардинскіе владѣльца съ револющею обратно и отпущены быть могутъ по выдѣлѣ имъ и свитамъ изъ Коллегіи пристойнаго денежнаго награжденія по прежнимъ примѣрамъ; а сверхъ того не изволите-ли В. И. В. имъ обокимъ, какъ по покореніи Кабарды первымъ сюда прѣхавшимъ, и что изъ нихъ называемый Коргою Татархановъ, по засвидѣтельствованію ген.-м. Медема, не только въ прошлагодній его походъ противъ Кубанцевъ съ ревностно служилъ, но и въ предложеніи прочихъ Кабардинцевъ много способствовалъ, почему далъ ему и чинъ капитанскій съ жалованьемъ по 150-ти р.; а другой Джанхотъ Сидаковъ хотя приславъ сюда отъ такой партіи, которая по примѣчанію оного ген.-майора не совсѣмъ еще надежна, однако-же что собственно до сего владѣльца касается, онъ, имъ одобренъ-же будучи, отъ него и на Кубань посылая неоднократно, Всемишественнѣйше пожаловать по золотой медали съ Высочайшимъ В. И. В. портретомъ, чтобы они, удостоившись сей отличности, тѣмъ болѣе навсегда обязанными остались и родственничкамъ своимъ, прочимъ Кабардинскимъ владѣльцамъ внушнши ренованіе такой-же чести дослуживаться. А что сіе повужденіе для Кабардинцевъ одно изъ сильнѣйшихъ быть можетъ, видно изъ примѣра Кабардинскаго владѣльца Мухаммеда Сидакова, отъа находящагося нынѣ здѣсь Джанхота Сидакова, который прѣзжалъ сюда въ 1743 году и, получивъ при отпускѣ

своемъ медаль на коронаціи Г. И. Елисаветы Петровны, не оставилъ носить оную, хотя и не съ тѣмъ ему данную.

Обыкновенно также напередъ сего было при особливыхъ случаяхъ и при обратномъ отпускѣ бывшихъ здѣсь въ провадѣ Кабардинскихъ владѣльцевъ за дѣлами, до всего ихъ общества касавшимися, отправлять въ Кабарду и во всѣмъ владѣльцамъ въ награжденіе и въ знакъ Императорской милости сунамъ и деньгами, почему наосады и въ 1764 году при отпускѣ отсюда Кабардинскаго владѣльца Кайтуго Кайсенова, который прѣзжалъ съ представлениемъ о происшедшемъ имъ будто утѣсненіи отъ введеннаго въ Моздокскомъ урочищѣ селенія, послано было въ Кабарду 3,000 р. въ награжденіе за поискъ, учиненный по здѣшнему желанію нѣкоторыми изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ противъ Чеченцевъ, въ лютности бывшихъ, и въ надеждѣ, что владѣльцы Кабардинскіе, видя продолженіе въ себѣ Высочайшей В. И. В. милости, всѣ сомнѣнія оставить и успокоятся; но они, будучи тогда въ зашачивости, а паче надѣясь посредствомъ хана Крымскаго предучесть въ уничтоженіи Моздокскаго селенія, оныхъ денегъ не приняли, которыя потому и остаются понынѣ въ сохраненіи въ Моздокѣ. Послѣ такого отъ владѣльцевъ Кабардинскихъ оказаннаго поступка, хотя они по пристойности и не должныствуютъ ожидать, чтобы при настоящемъ случаѣ награждены были, но ежели по усмотрѣнію ген.-м. Медема, довольно времени и случаевъ имѣвшаго выкинуть въ дѣла Кабардинскія и въ порадокъ мыслей сего народа, оказаніе имъ нынѣ В. И. В. щедроты послужить способомъ же и подтвержденіемъ ихъ въ благонамѣреніи и вѣрности; въ такомъ случаѣ, кажется, можно будетъ, прощая имъ, какъ дикимъ людямъ и неувѣдкамъ, пренебреженіе единожды, но при смутномъ ихъ состояніи случившееся, сдѣлать препорученіе помянутому ген.-майору назначенные уже для нихъ 3,000 р., взявъ изъ Моздока, отдалъ всѣмъ владѣльцамъ вообще въ знакъ возвращеннаго имъ В. И. В. благоволенія съ такимъ объявленіемъ, чтобы они сами по себѣ и раздѣлили, согласася въ толь напередъ дружелюбнымъ образомъ, и прислали ко Двору В. И. В. пристойное на письмѣ благодареніе.

Впрочемъ, Коллегія въ должности находится при заключеніи сего еще В. И. В. всеняжайше донестъ, что изъ находящихся здѣсь Кабардинскихъ владѣльцевъ Коргою Татархановъ, поданнымъ отъ себя особливымъ представлениемъ предсказываетъ могущую быть неувѣрность отъ владѣльцевъ Кабардинскихъ-же

Хасая Атажукина, Мисоста Баматова и Хамурыз Аслаи-бекова, хотя-бы они не во всех своих прошенихъ удовольствованы были. Доказательства его въ томъ состоятъ, что давно отъ нихъ къ Портѣ отъправленъ Мисостовъ, родственникъ Темрюка, съ обязательствомъ никогда не предаваться въ здѣшнюю сторону и что они отъ Турецкаго двора подкуплены и находятся въ тѣсномъ согласіи со всеми Кубанскими народами. Пока сіи владѣльцы не будутъ изъ Кабарды отлучены, по его мѣнью, они всегда Кабардинцевъ возмущать не оставятъ. Перенймаа оны на себя съ своими родственниками, ихъ въ здѣшнія руки залучить, а ежели на то совозможно не будетъ, оны по крайней мѣрѣ за нужное почитаетъ задержаніемъ въ Астрахань присланнаго сюда съ нимъ отъ Хасая Атажукина и его партіи владѣльца Джанхота Сидакова принудить Хасая и прочихъ съ нимъ согласныхъ владѣльцевъ отдать въ аманаты Мисостова сына съ двумя изъ сильнѣйшихъ родовъ узденями.

При способахъ, какіе нынѣ употреблены быть могутъ явнымъ образомъ къ укрощенію противныхъ изъ Кабардинцевъ, а по совершенно прекратившейся для нихъ надеждѣ на вспоможеніе отъ Крыма, сколько-бы владѣлецъ Хасай Атажукинъ съ прочими своими согласными внутренно ни былъ званымъ-реннымъ, но на оныя явныя покушенія собственная его польза поукиситъ едва допустить. Сверхъ того, происшедшее уже между Кабардинскими владѣльцами на двѣ разногласныя партіи раздѣленіе какъ обѣ будетъ содержать въ равновѣсїи, такъ и одна всѣмъ народомъ и властвовать не въ состоянїи; при томъ же частая въ Кабардѣ здѣшнихъ людей по разнымъ случаямъ бытность, а особливо если въ обыкновеніе войдетъ, по учиненному уже ген.-м. Медуе предписанію, всегдѣ тамъ нарочнаго оестера содержаніе съ нѣкоторою командою, все сіе Кабардинцевъ предудерживать должно отъ малѣйшихъ невѣрностей запованъ; напротивъ того, ничѣмъ такъ Кабардинцы, къ свободѣ привыкшіе и безмѣрно къ тому ревностныя, встревожены быть не могутъ, какъ насильнымъ отлученіемъ изъ Кабарды вышеозначенныхъ владѣльцевъ, которые тамъ суть знатнѣйшіе. Первое заключеніе, какое они сдѣлаютъ, будетъ то, что ихъ ищетъ въ совершенное привесть пораженіе. Сего уже и довольно, чтобы возбудить ихъ на самыя отчаянныя предпрїятія, побуждающія къ учиненію такого поступка съ оными владѣльцами. Владѣлецъ Коргоко Татархановъ видно, что въ томъ собственныхъ виды исполнитъ тщился. Правда, другое его

представленіе о полученіи аманата отъ Мисоста Баматова, который предъ симъ всею Кабардою мутить и приведенъ въ покореніе силою только оружія, въ-которымъ образомъ нужно въ отплатѣ и сдѣловъ произведеннаго Мисостомъ соблана и покониу оны, будучи расторопнѣйшій изъ владѣльцевъ, тѣмъ больше обязанъ быть имѣть остерегаться отъ всякой здѣшней стороны раздраженій, чѣмъ меньше отъ прочихъ владѣльцевъ ожидать будетъ можно худыхъ поступковъ и во одиолчїи; но для сего, кажется, едва-ли пристойно присланнаго сюда отъ его, Мисостова, и съ Хасаемъ Атажукинымъ партіи владѣльца Джанхота Сидакова, какъ прїѣхавшаго въ комисіи по отпуску отъ Двора В. И. В., въ Астрахань задерживать, чтобы не отвратитъ тѣмъ и впередъ Кабардинцевъ отъ прїѣздовъ въ здѣшнія мѣста, что не только для дѣла съ ними, но и для ихъ прїобученія къ кротости не бесполезно, а можетъ, независимо сего здѣсь нынѣ находящагося владѣльца, прямо произведено быть отъ ген.-м. Медуе требованіе вообще ко всѣмъ владѣльцамъ, чтобы Мисостъ, въ совершенное раскаяніе своего и наблюдаемой впередъ вѣрности удостовѣренія даждъ сына своего, а въ случаѣ его упорности прочихъ надобно будетъ стараться поддвинуть, чтобы они его въ тому принудили или, буде въ томъ не предуслѣютъ, тогда уже, какъ явнаго противника Высочайшей В. И. В. воли и возмутителя своего отечества, или въ здѣшнія руки отдаждъ-бы, или хотя отъ себя выгнаждъ-бы, сдѣлавъ предварительно общее собраніе для сего соглашенія, безъ чего у нихъ подобныя предпрїятія понынѣ не совершались, а тѣмъ избереши наружность добровольнаго сего народа произволенія и въ разсужденіи Мисостовой судбыны; ибо пока основательная есть надежда о приведеніи Кабардинцевъ въ спокойное состояніе легкими средствами, то и нужно стараться, сколько возможно, остерегаться и отъ малѣйшихъ знаковъ принужденія. Но ежели вопреки всякаго чаянїя они возвращенными и засыланными ованутся и по полученіи удовольствїя по такимъ своимъ прошенимъ, которыя существенно для нихъ необходимы были, тогда взаимная здѣшней польды необходимость долженствуетъ оправдать употребленіе и строгихъ мѣръ не только противъ одного Мисоста, но и противъ прочихъ главныхъ мятежниковъ, чтобы истребленіемъ или изгнаніемъ ихъ прежде нежели войско, въ Кизлярскую сторону заведенное, оттуда отлучено будетъ, избавится отъ близкаго соседства предпрїимчивыхъ злодѣевъ.

Подписанъ гр. П. Панинъ и кн. Александръ Голицынъ.

26. Высочайшая грамота, данная на имя Кабардинскаго народа, отъ 17-го августа 1771 года.—С.—Петербургъ.

Извѣстно быть доажентаетъ всѣмъ, общество Кабардинское составляющимъ, колы изъ древнихъ лѣтъ началось покровительство оному отъ Нашей Всероссийской Имперіи и что безъ того разсытятся и погибнуть или въ поносное рабство надлежало-бы ихъ народу. Усердіе и вѣрность Кабардинскихъ владѣльцевъ, какия они въ Высочайшимъ Нашимъ предмамъ при многихъ случаяхъ оказали, не только приобрѣли имъ благоволеніе Всероссийскихъ великихъ Государей, до Насъ царствовавшихъ, но и безопасными навсегда училили отъ властолюбивыхъ покушеній хановъ Крымскихъ, на свободное обращеніе Кабардинскаго народа многократно стремившихся. Самый избытокъ сего народа въ способахъ угодной жизни есть вслѣдствіе адшиного-же къ нему снисхожденія и милости, ибо единственно невозбраннѣе распространеніемъ паствы своей по всему пространству степей пришель въ настоящее изобильное состояніе, а при такихъ обстоятельствахъ и оставалось ождать, что Кабардинцы, какъ отъ Нашего Императорскаго Престола многія благодѣянія видѣвши, продолженіемъ-же времени удостовѣрившіеся и о собственной своей пользѣ въ сохраненіи непремѣнной къ оному преданности, а сверхъ того и самой благодарности должностно убѣждаемые и впередъ всегда въ Нашей сторонѣ благонамѣренными пребудутъ; но напосѣдѣе, а особливо предъ начатіемъ настоящей войны между Нашею Имперіею и Портою Оттоманскою войны вопреки всякаго чаянія оказались они развращенными подъ предлогами самыми маловажными.

Нѣтъ адсь нужды входить въ точныя изыясненія, какия ихъ поступки справедливо Наме неудобностае причинили. Безъ сумнѣнія, каждый изъ нихъ въ томъ участникомъ своею совѣстью изблжнется, а ктому довольно будетъ сказать, что всѣ вы, Кабардинскіе владѣльцы, изъ которыхъ нѣкоторые столько были надежны, какъ-бы самые Россіане, училились подозрительными: прежде наблюдаемая съ вашей стороны пристойность въ представленіяхъ прошеній и переписки по разнымъ дѣламъ съ пограничными Нашими начальниками обратилась въ грубость, наглость и безвѣстныя угрозы; многіе-же изъ Кабардинцевъ, не только просто и уздени, но и нѣкоторые изъ владѣльцевъ дѣйствительно сообщались съ разбойниками, изъ Кубанскихъ народовъ стожившимися, и привяли съ ними за одно ремесло, т. е.

начали производить при Нашихъ пограничныхъ мѣстахъ воровства и побѣги.

Мы, Великая Государыня, Наме И. В. хотя по тому довольнымъ причинамъ имѣли всю тягость Нашего гнѣва дать почувствовать Кабардинскому народу, но какъ и во время мятежности его одно-же было видно, что нѣкоторые только изъ владѣльцевъ всѣмъ народамъ колеблять единственно для того, чтобы въ ономъ предъ прочими усилиться и получить власть, какая-бы была-бы выше предѣловъ, древнимъ обыкновеніемъ утвержденныхъ, а другіе владѣльцы ложными внушеніями обольстивъ себя доустили и остались безъ всякаго свойственнаго имъ дѣйства и сопротивления, но въ слѣпомъ у оныхъ послушаніи. то Мы и въ сѣмъ еще случѣ послѣдовали больше природному Нашему великодушію, немели правламъ правосудія, повелѣвъ по необходимости учинить на Кабардинцевъ военное наступленіе, но не знало, а съ тѣмъ, чтобы всѣ, которые изъ нихъ образуются, тотчасъ пощаду получили.

Итакъ, какъ было сожалеетъ, когда Кабардинцы находились въ смущеніи и развратѣ, ибо при томъ общество ихъ рущилось-бы неминуемо, томъ, напротивъ того, по особливой Нашей благоугодности казало, когда Мы увидѣли, что Кабардинцы, въ томъ числѣ и тѣ самыя, которые прочихъ близкии, увидя обращенное на нихъ оружіе Наме, вышли изъ заблужденія, принесли повинную, признали себя Нашими подданными и училили присягу о вѣрности, а тѣмъ всѣмъ и предупредилъ конечное свое несчастіе.

Послѣ исполненія сихъ мѣръ Кабардинцы не могли освободиться отъ омраченія, содержавшаго ихъ въ крайнемъ нестройствѣ и Мы, Великая Государыня, Наме И. В., не имѣя болѣе теперь препятствующихъ причинъ къ распространенію на Кабардинское общество Монаршихъ Нашихъ милостей и благодѣній, не оставили милостивѣйше разсмотрѣть въ подробности и прошеній вашихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, представленныхъ чрезъ присланныхъ вамъ въ зналъ вашей покорности и подданства въ Императорскому Нашему Двору двухъ вашихъ родственниковъ, владѣльцевъ-же Кабардинскихъ Коргою Татарханова и Джанхота Сидякова о уничтоженіи заведеннаго на р. Терекъ въ уроч. Моздокѣ селенія; о возвращеніи узденей и природныхъ холопей, въ наши границы выходящихъ, и о заматѣ за христіанскихъ невольниковъ, и чтобы впередъ если кто изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ выйдетъ для житія въ Кизляръ или въ другое пограничное мѣсто, чтобы таковой по остающимся по немъ въ Кабардѣ узденямъ и прочимъ людемъ, такъ

же и въ имѣніи никакого притязанія не чинилъ и не вступался.

Васчайшее Наше Императорское повелѣніе по онимъ вашимъ Кабардинскимъ владѣльцамъ прошеніямъ объявляется вамъ и всему вашему обществу слѣдующее.

Заведенное въ Моздокскомъ урочищѣ селеніе Мы, Великая Государыня, Наше И. В. никогда увѣдомить не согласимся для того, что оное положеніе свое имѣть не на вашей Кабардинской землѣ, почему оное народъ вашъ въ хозяйствѣ его и промыслахъ отнюдь и не стѣсняетъ, и если ни одна сосѣдняя держава не имѣетъ права препятствовать въ тѣхъ распоряженіяхъ, кои по Нашимъ повелѣніямъ при границахъ предпріимются для лучшей оныхъ безопасности и по другимъ полезнымъ намѣреніямъ, то могутъ-ли одни Кабардинцы присвоивать себя въ томъ преимуществѣ для всѣхъ прочихъ народовъ и исключительное самое время по заведеніи въ Моздокѣ селенія? Прошедшее есть доказательствомъ наилучшимъ, что оное начадось и содержится не для наложенія оковъ на свойственную Кабардинцамъ вольность, какъ тщетно въ сѣмъ народѣ воображается, но единственно на тотъ конецъ, чтобы лезавшая впускъ земля въ нѣкоторую для пограничныхъ жителей обрабана была полосу; нынѣ-же, когда Кабардинцы признали себя Нашими подданными, и сами желать должныствуютъ, дабы въ сосѣдствіи ихъ укрѣпленное жилище находилось для защищенія въ опасныхъ случаяхъ и толь удобнѣйшаго полученія и разныя здѣшней стороны потребныхъ вещей и товаровъ.

Что касается до Кабардинскихъ уроженцевъ, въ наши пограничныя мѣста впрѣдъ выходятъ имѣющихъ съ предвѣщеніемъ закона, и каковыя всѣ поимы безъ разбора принятыми были и назадъ не возвращались, потому что въ дѣломъ свѣтъ и во всѣхъ законахъ, обыкновенно не отвергать того требующихъ, да и въ послѣднемъ между Нашею Имперією и Портою Оттоманскою трактатѣ точное въ сѣмъ дѣлѣ условіе находилось, изъ котораго и Кабардинскіе выходцы исключены быть не могли по бывшей Кабардинскаго народа, на основаніи того-же трактата, отъ обѣихъ сторонъ независимости: то при настоящемъ ономъ совѣмъ отнятіемъ противъ прежняго состоянія Мы, Великая Государыня, желая благоденствія его, какъ народа, съ Нашею Имперією соединеннаго и намъ принадлежащаго, во всемъ возможномъ способствоватъ, хоти чтобы и впрѣдъ владѣльцы и уздени свободность имѣли для пріятія христіанскаго закона или и кромѣ того для житья въ

пограничныя Наши мѣста выходить и оставаться, будучи и въ отечествѣ своемъ первымъ никому не подчинены,—слѣдовательно, не долженствуя тамъ никому и отчетомъ въ такихъ своихъ поступкахъ, которые собственно до нихъ касаются, кромѣ нарушающихъ всего общества покой и вредъ оному наносящихъ, а другіе, находясь въ услугахъ у владѣльцевъ, собственныя однако-же деревни имѣютъ, почему также люди не подлога состоянія и владѣльцамъ больше по собственной своей волѣ, а не по принужденію присвоются, не платя имъ никакихъ податей, а получая еще отъ нихъ награжденія за свою прідержанность; но чтобы со всѣмъ тѣмъ изъ Кабарды владѣльцевъ и узденей, что, безъ сомнѣнія, рѣдко-же и случится можетъ, по натуральной всякому человѣку любви въ своему отечеству и малѣйшаго предосужденія и убытка Кабардинскому обществу не причинилось, Мы снисходимъ, напротивъ того, на прошеніе Кабардинскихъ владѣльцевъ въ томъ, чтобы владѣльцы, родственники ваши, выходящіе въ Наши границы, равно-же и уздени, всѣ что того въ Кабардѣ не будутъ имѣть, оставили въ пользу вашего общества и никакого на то притязанія не производили, ни-же пограничныя Наши начальники имъ способствовали, развѣ по добруму соглашенію и безъ всякаго посредства сами когда у старшихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, обществомъ управляющихъ, испросить; рабы-же Кабардинскіе принадлежатъ господамъ своимъ безъ всякаго изъятія, составляя ихъ доходъ своею работою и податью, по состоянію-же своему и способствъ не имѣютъ къ познанію христіанскаго закона. Для того Мы, Великая Государыня, входя въ хозяйствѣ Кабардинскаго народа, состоящаго въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ, тѣмъ благоуспѣшная отправляемой, чѣмъ больше кто изъ нихъ работяниковъ имѣетъ, узаконяемъ, чтобы всѣ природные Кабардинскіе холопы, впрѣдъ выбѣгать могущіе, назадъ возвращаемы были въ предупрежденіе уменьшенія нужныхъ для работъ людей въ такомъ обществѣ, коего благополучіе теперь Намъ пріятно.

Накопецъ, пріемлемъ Мы, Великая Государыня, Всемилостивѣйшее увѣщеніе и употреблемое съ Кабардинской стороны иждивеніе на покупку Грузинскихъ невольниковъ и что оное побуждомъ ихъ въ Наши границы тщетно проваждать; но покакоу они природные христіане, не можетъ быть по пристойности и справедливости отказано быть имъ впрѣдъ въ убѣжищѣ въ границахъ Нашей Имперіи, какъ христіанской, а чтобы не оставить всей и Кабардинской существенной-же для нихъ нужды безъ Монаршаго

Нашего призрѣнія, Мы къ нимъ столько милостивы быть хотимъ, что по данному нынѣ-же въ надѣжанія мѣста Нашему Императорскому повелѣнію имѣть бытъ за Грузинцевъ и другихъ неподданныхъ Намъ христіанъ, изъ Кабардинскихъ жилищъ выбѣгающихъ, хозеваемъ ихъ Кабардинцамъ за каждую душу безъ разбора пола и возраста, дабы всѣ споры, при разныхъ положеніяхъ быть могущіе, предупреждены были, изъ казны Нашей по 50-ти р. производяще: число такое денегъ, которое потерю наудачаго невольника совершенно замѣнить можетъ.

Инакше толь совокупо многихъ Нашихъ милостей и щедротъ Кабардинское общество, коль скоро оно некоторымъ только образомъ видится, стало бытъ тогда достойнымъ, не имѣвъ еще въ самомъ дѣлѣ и случая инакнѣ Намъ, Великой Государынѣ, услугъ оказатъ послѣ принесенія своей покорности, больше неведи достаточно, безъ сомнѣнія, быть имѣеть васъ, Кабардинскихъ владѣльцевъ и всѣхъ тамошнихъ жителей, каково-бы они состояніи ни были, возбудить къ должной благодарности, заставить все лицебство, какое, къ сожалѣнію, при случаѣхъ помылъ со стороны многихъ изъ васъ примѣчено было, оставить и утвердиться навсегда въ непремѣнной вѣрности, не вдаваясь больше ни въ какия искушенія, которая всегда къ собственному-же вашему вреду окаячиваться могутъ; почему Мы совершенно надѣемся, что всѣ Кабардинцы, какъ и прочіе поступками впредь нимагѣйшихъ причинъ и неудовольствія подавать не будете, но спокойно обращаться имѣете. Соглашеніе не только съ противумышленными разбойниками и злодѣями, но и съ порядочнымъ неприятелемъ будетъ казаться для васъ дѣломъ непристойнымъ и несомѣстимымъ съ должною подданства и преступленіемъ несчастнымъ, имѣніицескимъ. Всѣдствие того всѣ противныя на Наши границы предпріятія по крайней вашей возможности отверщать потщитесь, не допуская никому чрезъ ваши мѣста проходить, а между тѣмъ о великихъ сборищахъ заблаговременно сообщая и пограничникамъ Нашимъ начальникамъ. Сверхъ того не только благдецовъ изъ нашихъ подданныхъ къ себѣ принимать и укрывать, какъ и по тому многіе-же досяде примѣры были, не будете, но смели когда отъ Нашихъ пограничныхъ жителей въ чемъ-бы то ни случилось поинтердуть на кого изъ Кабардинцевъ жалобы, оныя неустыжи увертками затруднять и некончельными оставлять, но прямымъ и беспристрастнымъ разбирательствомъ рѣшить имѣеть. Впрочемъ, и аманаты содержаны будутъ по древнему обыновенію въ Нашей сторонѣ отъ та-

кихъ изъ васъ владѣльцевъ, которыхъ дѣти дѣйствительными аманатами почтены быть могли-бы, а по дѣламъ вашимъ съ Нашими пограничниками начальниками переписываться будете съ пристойностію, единожды навсегда принявъ за неоспоримую правду, что по состоянію Кабардинскаго общества ничего для него полезнаго запальчивостію и нескладными угрозами сдѣлано быть не можетъ; а чтобы всѣ Наши начальники, до которыхъ Кабардинскія дѣла касаться будутъ, принимали ваши представленія съ уваженіемъ и во всемъ томъ, въ чемъ будетъ справедливость, оказывали удовольствіе, о томъ нынѣ и вновь Императорскими Нашии указами подтверждено.

Между тѣмъ Мы, Великая Государыня, Наше И. В. въ ожиданіи видѣть съ сего времени Кабардинскій народъ по толкнмъ оказаннымъ благодѣяніямъ вѣрнымъ и усерднымъ къ Намъ и къ Нашей Имперіи, препоручаемъ вамъ, Кабардинскимъ владѣльцамъ, въ надираніе и какъ приврѣніе возможно, такъ и въ дѣйствительное защищеніе Кубанскихъ мурзъ Ислама, Мусима (?) и прочихъ, кои въ 1769 году во время происходившихъ чрезъ ген.-м. Медева в Кубани поисковъ пришла въ Наше подданство, повелѣвая ихъ почитать за совокупленныхъ навсегда къ Нашему обществу, для чего и могутъ они поселены быть въ Кабардинскихъ мѣстахъ, когда удобныя къ тому найдутся.

По объявленію-же такимъ образомъ обществу вашему Кабардинскому Высочайшей Нашей воли по представленнымъ отъ онаго къ Нашему Императорскому Престолу прошеніямъ, а равнымъ образомъ и о томъ, на какомъ основаніи Мы сей народъ въ Нашемъ подданствѣ содержать соизволили, Мы здѣсь же заблаговременно всѣмъ Кабардинцамъ и каждому изъ нихъ знать даемъ, что если не будутъ они тронуты и всѣми, такъ сказать, истощенными на нихъ вышшими милостями, кои прямое ихъ благополучіе составить могутъ, оамысленія ихъ всякое удивленіе превзойдетъ, а тогда уже Мы безъ принужденія природному Нашему человеколюбію рѣшиться можемъ не только дѣйствительно въ прерастахъ оказывающихся строго наказывать, но и всѣхъ Кабардинцевъ безъ взысканія за поученіе въ томъ безпкойныхъ какихъ для того отнюдь и терпѣть не должно, изъ обществъ единственно по Нашему милосердію, а не по собственнымъ своимъ способамъ, въ нарушители оставшимся, и которое Монаршаго Нашего призрѣнія удостоилось и по нуждѣ времени или обстоятельствомъ, но по свойственной Намъ къ благодѣяніямъ склонности и въ рассужденіи бывшихъ на-

предъ сего къ Нашей Имперіи отъ Кабардинскаго народа услугъ, кои однакоже впродъ его не зачитатъ, ни-же напрасно многуозаемое Кабардинцами содѣйствіе подобныхъ имъ горскихъ народовъ; если когда мѣра Нашего гнѣва исполнится и воспослѣдуетъ повелѣніе дѣйствовать противъ ихъ со всею строгостію, къ чему Мы никогда поддѣтны быть не желаемъ, а чаче причини имѣть ко умноженію Высочайшаго Нашего благоволенія.

Сія Наша Императорская грамота, имѣющая служить основаніемъ и залогомъ всего будущаго благоденствія Кабардинскаго народа, отправлена съ владѣльцами Кабардинскими, ко Двору Нашему присланными, которые представлены были предъ Наше И. В. и отпущены съ награжденіемъ.

27. *Тѣже, Астраханскому губернатору ген. - пор. Бекетову, отъ 19-го октября 1771 года.*

По представленіямъ вашимъ объ оставшихся при Волгѣ Калмыкахъ, на какомъ основаніи они содержаны и управляемы быть могутъ, о раздѣленіи тѣхъ, кои бывшимъ владѣльцамъ принадлежали, но съ измѣненіями не сообщались и гдѣ, по вашему мнѣнію, Калмыкъ располагать полезно признается, а между тѣмъ какъ вамъ поступать съ изоблажающимися въ учиненныхъ убійствахъ и грабежахъ, при случай бывшаго отъ всего народа мятежа и отлученія изъ онаго большей части за границы Нашей Державы и, наконецъ, о присисаніи бывшихъ между Калмыцкимъ народомъ Татаръ въ вѣдомство Астраханское, слѣдующія наставленія къ исполненію вашему предписываются:

Какъ, по присланному отъ васъ исчисленію, въ Калмыки, въ Нашемъ подданствѣ теперь находящіяся, составляютъ 200,992 инбитки; число такое, которое мало къ тому, чтобы имѣть собственное свое начальство, по примѣру бывшаго у нихъ донынѣ въ ханствѣ и намѣстничествѣ состоявшаго, то Мы и приедемъ за благо въ семъ случаѣ ваше рассужденіе, основанное на отъзвахъ Дербетева владѣльца, чтобы каждый Калмыцкій владѣлецъ, которыхъ также осталось немного, собственными своими людьми управлялъ независимо отъ другихъ и прочимъ давалъ на нихъ судъ и расправу по ихъ Калмыцкимъ правамъ и обязанностямъ, а равномѣрно и самъ у другихъ владѣльцевъ искалъ принадлежащихъ къ нимъ людей; но чтобы и при томъ всё они были подъ вашимъ надѣираніемъ и управленіемъ и для того въ чемъ между собою не согласается, имѣють представлять вамъ къ разсмотрѣнію.

Вы, давая знать о семъ новомъ установленіи Калмыцкимъ владѣльцамъ, потщитесь ихъ простойными изъясненіями удостовѣрить о пользѣ онаго для нихъ - же самихъ при настоящихъ обстоятельствахъ.

Содержаніе при васъ, по изъясненіямъ вашимъ, писанію человекъ изъ зайсанговъ Калмыцкихъ для того, дабы они каждое дѣло, которое до васъ доходитъ будетъ, прежде разсмотрѣно и подписано, уже вамъ представляли, въ самомъ дѣлѣ хотя не безусловно, но только за малѣйше почитается отъ каждаго владѣльца имѣть особливаго зайсанга, а довольно быть видится трехъ, то-есть одного отъ всѣхъ Торгоутовыхъ владѣльцевъ кн. Дундукова, Яндика и прочихъ; другаго отъ Дербетева владѣльца главнаго и всѣхъ прочихъ, а третьяго отъ Хошоугтова Замьяна и прочихъ, — слѣдовательно, не по числу наичинныхъ владѣльцевъ, всегда первѣйшъ подверженному, но потому, сколько есть родовъ владѣльческихъ.

Всѣмъ въ таковой должнсти опредѣляемымъ зайсангамъ можете вы производить и мадонаны по 100 р. въ годъ изъ Астраханскихъ доходовъ, сколько и прежде бывшіе въ Калмыцкомъ правительствѣ получали.

Здѣсь примѣтитъ вамъ надлежитъ въ рассужденіи Калмыкаго управленія, которое, желая въ употребитъ правиломъ по ихъ дѣламъ, находите однакоже требующимъ еще разсмотрѣнія отъ Нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, послѣ чего оно напечатано и для Калмыкъ обнародовано быть могло-бы, что соображеніе сего очень стараго собранія Калмыцкихъ законовъ съ настоящимъ ихъ состояніемъ есть совсѣмъ неудобное предпріятіе, ибо по оному, исполня почти всякое злодѣяніе, положенно за то дѣвно откупиться можно; напротивъ того, нужно, чтобы подданные Наши и Калмыки меньше протерки были, производя рѣдко между собою разбои и убійства, когда нѣтъ междоусобія; но ежели въ томъ облачатся, то не иначе, но всегда относительно другихъ нашихъ подданныхъ, а своихъ соудей или пробѣгающихъ, почему не по Калмыцкимъ, а по здѣшнимъ законамъ во всѣхъ такихъ злодѣяствахъ и судимы быть должныствуютъ, чтобы вредная ихъ къ тому позволительность, въ собственныхъ Калмыцкихъ законахъ обуздана не находящая, строгою навазанію воздерживалась, а для разбирания взаимныхъ ихъ исковъ на основаніи же ихъ собственныхъ положеній довольно будетъ вамъ помощи отъ зайсанговъ, при насъ находящихъ имѣющихъ, которыхъ изъясненія вы и будете употреблять пото-

лику, сколько оныя съ настоящю справедливою соглашамы быть могутъ, ибо старатся надобно, чтобы со временемъ Калмыки и въ томъ, что собственно до нихъ однихъ касается, равнымъ образомъ здѣшнимъ законамъ, сколько по роду ихъ жизни свойственно, посадовали, а не своимъ старымъ предубѣждениямъ, съ наипривѣтнѣе легкомыслие ихъ подтверждающимъ, и въ чемъ толь меньше теперь трудности видятся, что и собственности ихъ дѣла отъ вашего рѣшенія зависямы будутъ.

Мы соизволяемъ и на другое наше представленіе объ отдачѣ во владѣніе послѣ бѣгловъ владѣльцевъ оставшихся Калмыкъ наличнымъ владѣльцамъ, съ измѣнниками не сообщившимися; но справедливость требуетъ, чтобы онымъ владѣльцамъ прежде воздаю было за потерю собственныхъ ихъ людей, которые намѣнниками уведены, а вы на учиненный вамъ вопросъ о числѣ такихъ людей доносили сюда, что отъ Яндыа уведено и ушло 55, да напредъ сего силою бывшихъ намѣстниковъ ханства отнято у него 100 и Татаръ 25 кибитокъ; отъ Замыяна съ 1757 года, по несогласію съ бывшимъ ханомъ Тундуд-Дашею и съ сыномъ его, намѣстникомъ ханства, въ разныя времена отнято-же 604 кибитки, а при настоящемъ Калмыцкаго народа побѣгѣ ничего у него не уведено; отъ кн. Дундузова о числѣ ушедшихъ Калмыкъ за отбѣги его въ походѣ извѣстна еще не отобрано, но только по справкѣ съ дѣлами и по учиненной въ 1767 году Калмыцкому народу переписи значится, что во владѣніи его было 2,187, а нынѣ за побѣгомъ осталось 487 кибитокъ; сверхъ того и Дербетевъ владѣлецъ въ бытность его въ Астрахани словесно вамъ объявлялъ, что и у него при побѣгѣ Калмыкъ 56 кибитокъ уведено; напротивъ того, отъ измѣнниковъ владѣльцевъ осталось 4,093 кибитки. Для того Мы и повѣщаемъ вамъ изъ числа сихъ кибитокъ столько число означеннымъ владѣльцамъ отдать, сколько они своихъ собственныхъ потеряли, а затѣмъ уже и достающимъ по нимъ-же распределить въ награжденіе ихъ вѣрности, при чемъ и особливо рекомендованному отъ васъ владѣльцу Замыяну якоторое въ томъ преимуществе предъ другими оказавъ можете, ежели изъ прочихъ владѣльцевъ, имѣющихъ предъ нимъ ближайшее право къ оставшимся послѣ измѣнниковъ людямъ, по одинакому съ тѣми бывшими владѣльцами Торгоутовскому покаянью, назовы кн. Дундузовъ и Яндыа, сими Замыяна отлученіемъ оскорблены не будутъ и не произойдетъ изъ того и въ Калмыкахъ ропота. Желая Мы, чтобы духъ мятежности совершенно и какъ наиско-

рѣе въ нихъ истребился, чему справедливымъ присвоеніемъ вѣрности оставшимся владѣльцамъ измѣнническихъ людей и воспособствовано будетъ.

Назначенныя отъ васъ мѣста къ расположенію Калмыкъ, чтобы все они, кромѣ Дербетева улуса, навсегда оставались на агорной сторонѣ Волги, а сей улусъ по луговой, какъ не пристававший никогда къ мятежамъ Калмыцкимъ, а птому противъ Киргизъ-Кайсаевъ и оградою служить могущій, были-бы удобны, ежели-бы не подали сами вы причины къ сомнѣнію и о Дербетевомъ улусѣ. Полученнымъ отъ васъ послѣднимъ извѣстіемъ отъ 27-го июля о продолженіи отъ замосленныхъ Калмыкъ, а именно отъ айсанговъ, такъ называемыхъ *Эртеменыхъ*, кои принадлежали бывшему намѣстнику ханства, подвѣвъ и владѣльца онаго улуса вслѣдъ за симъ измѣнникомъ бѣжать по проложенной отъ него дорогѣ, къ чему Калмыкамъ, будучи на луговой сторонѣ удобнѣе и рѣшительнѣе, нежели находяс на горной, въ какомъ случаѣ обширность Волги великое препятствіе полагаетъ скоростопнившимъ ихъ намѣнникамъ, а при толь малой и на всѣхъ оставшихся Калмыкъ надеждѣ Мы и предвзбираемъ лучше, чтобы по ближайшему усмотрѣнію обстоятельство безъ всякаго замедленія поступать и пристойнымъ мѣры принимать вы могли, препоручить вашему собственному разсужденію тамъ имъ призвавша распологаться, гдѣ они не могли-бы быть утѣнены отъ Татарскихъ ордъ, отложившихся отъ подданства Порты Оттоманской, въ своемъ обращеніи, ни сами оныя тѣмъ стѣснять, но всегда, находяс отъ нихъ въ некоторомъ удаленіи, и способны, впрочемъ, не имѣли къ нечаянному за границу чрезъ Янгъ побѣгу.

Мѣныя ваше объ употребленіи и впродъ Калмыкъ къ воспрепятствованію распространяетъ Киргизъ-Кайсаевъ по луговой сторонѣ, къ чему Дербетевъ улусъ и способенъ быть могъ-бы, ежели-бы вновь не произошло на него подовѣрніа, хотя примѣромъ всего прошедшаго времени утверждается, остаются однако-же и кромѣ того способи достигнуть сего намѣренія чрезъ учрежденныя по Янгу форпосты, когда только надлежащая съ тѣмъ исправность соединена будетъ, чѣмъ минованы были-бы и взаимныя задоры между сихъ двухъ варварскихъ народовъ, отъ якавыхъ напредъ сего по границамъ многія безпокойства случались; но другое происходящее изъ сего первого, чтобы одну изъ ново-созданныхъ Татарскихъ ордъ отлучить на луговую сторону, ежели-бы уступленіемъ имъ занимаемыхъ на горной сторонѣ Дербетевымъ улусомъ мѣстъ еще для нихъ до-

вольнаго пространства тамъ не приобрѣлось, немалымъ подвержено быть видится неудобствамъ.

Когда сіи орды только что почти склонились называть себя союзными Нашей Имперіи и протекцію Нашу испрашивать, отстоя дано еще отъ того, чтобы почитать ихъ Нашими подданными, не можно мыслить ни о какихъ распоряженіяхъ, свободное ихъ обращение ограничивающихъ или препятствующихъ во взаимной ихъ связи и соответствіи; но ежели-бы со временемъ и способы къ тому оказались, то непосредственное съ ними ихъ одновозрастнѣе сближеніе, т. е. живущихъ въ Кавказской и Оренбургской губерніяхъ Татаръ, Башкирцевъ и Киргиз-Кайсаковъ, а чрезъ то и открытіе обширнаго между мухаммеданами сообщенія достойно большаго уваженія, нежели другою стороною Волги заселеніе сими дикими орднскими народами, отъ которыхъ и тамошнія ближнія неудѣльшія мѣста еще больше обезпечены быть могутъ, нежели понятию было отъ Калмыкъ, особливо относительно иностранныхъ колонистовъ.

Въ разсужденіи обначенныхъ Калмыкъ въ грабежахъ и убійствахъ по случаю ихъ мятежности и удовлетворенія тѣхъ изъ Нашихъ подданныхъ, кои при томъ разныя разоренія претерпѣли, Мы вамъ даемъ знать, что зао бывшаго между Калмыками разврата, по существу своему всекъ изъ нихъ въ томъ участныхъ, какихъ, безъ сумнѣнія, и въ Нашей сторонѣ много осталось, величайшему наказанію подвергнуто-бы; но при настоящихъ обстоятельствахъ приступить къ тому сумнительно, занимая Наши войска продолжающеюся войною; при всемъ томъ и истребленіе толь вреднаго злобана очень нужно-же по крайней мѣрѣ употребленіемъ возможнаго со стороны вашей старанія, чтобы гуще изъ нихъ заодѣи, какъ извѣстны, такъ еще наружу выходящие не воспользовались своимъ неостовомъ, но получили возмездіе, а обвиненные отъ нихъ и удовольствіе, поключивъ то и другое безъ общаго Калмыкъ встревоженія и подтвержденіе ихъ въ зломыслии учиниться мочь.

По симъ тремъ предположеннымъ правиламъ Мы вамъ и препоручаемъ сіе нужное дѣло производить, въ совершенномъ будучи надѣянн, что вы все осторожности и наискондѣйшия къ тому мѣры употребите, при чемъ отъ васъ будетъ зависѣть и развращающихъ прочихъ Калмыкъ Эркетевыхъ зайсанговъ раскосовать пороны, если въ состояніи будете, и сіе исполнить съ удовольствіемъ прочихъ о необходимости въ томъ и для собственнаго ихъ сновоствія и что и тѣмъ такожде должное правосудіе оказано будетъ.

Впрочемъ, Мы, дозволяя вамъ всекъ бывшихъ между Калмыками Татаръ приписать въ вѣдомство Астраханское съ дачею имъ на первый случай льготы, дабы лучше могли приобыкнуть къ новому ягтыю и навсегда прочными остаться, пребываемъ въ вамъ Нашею Монаршею милостію благосклонны.

Подписано „ЕКАТЕРИНА“

28. Грамота царя Ираклія II кн. Аматауни, отъ 1-го января 1784 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старш.)

Сіе дарское наше свидѣтельство дано Армянину е. с. Сергію Петрову Азаріану и племяннику его Якову Иванову и сыновьямъ его Степану, Карашету и Георгію, древнее княжеское достоинство рода коихъ удостовѣряютъ духовные и свѣтскіе почтенные люди, почему прилично и достождно, чтобы дано имъ было отъ насъ ихъ роду свидѣтельство въ томъ, что предки ихъ при царяхъ Армянскихъ были сіятельными князьями. Еще древнѣйшій ихъ прадѣдъ сіятельный Аматауни Ваганъ первый въ царствованіе Армянскаго царя Хосроя II былъ воинственнымъ спасителемъ *) восточной части Арменіи, а потомъ Ваганъ, второй спаситель Армянскій былъ въ числѣ князей у владѣтеля Вардана Маминиана, который союзничество съ нимъ далъ сильнѣйшій отпоръ Персидскому царю, сражаясь противъ него за вѣру христіанскую. О вышеупомянутыхъ ихъ сіятельствахъ и знатности ихъ рода, какъ извѣстно, довольно ясно пишутъ историки Армянскіе, въ особенности Моисей Хоренскій и Египше. Затѣмъ, послѣ паденія царства Армянскаго, когда Арменія подпала подъ власть Персидскихъ царей, Азарбекъ Георгіевъ сынъ Аматауни съ сыновьями своими Ваганомъ и Георгіемъ пришелъ въ Персидскому царю, которымъ принять съ великою честью; отуда возвратясь, пришелъ въ великую Нахичевань, гдѣ и поселился и которую увеличилъ собственными своими деревнями, владѣвшими изъ въ предѣлахъ Эриванскихъ. Они, Аматауни, при царяхъ Персидскихъ были отъ нихъ признаваемы и почитаемы сіятельнѣйшими подъ именемъ *Мануки*, т. е. Аматауни. Птакъ, вышеупомянутый дѣдъ ихъ Азарія былъ столь славенъ, что именемъ его назывался потомъ и родъ ихъ; въ ознаменованіе новыхъ и знатныхъ имъ приобрѣтенныхъ достоинствъ былъ по наследству мелікомъ великой Нахичевани, подобно предшествен-

*) Военное званіе, бывшее въ употребленіи въ Арменіи и Грузіи съ древнихъ временъ и соответствующаго званію воеводы въ геральдическомъ. Въ Персіи оно означалось словомъ *Сар*, въ Арменіи *Сарбегъ* (шарпугианъ), а въ Грузіи *Самелетъ* *Мелетъ*. См. Saint-Martin, Mémoires hist. et géogr. sur l'Arménie 1818, t. 1, p. 288

никамъ его, дѣду и предку. При Персидскомъ шахѣ Султан-Хусейнѣ, какъ оказалось, онъ получалъ отъ шаха столь знатныя отличныя достоинства, что былъ пожалованъ совѣтникомъ тайнаго совѣта; онъ имѣлъ также во власти и управленіи своемъ государственныя монетныя дворы въ столицномъ г. Испагани, Тавризѣ и Нахичевани. Когда высочайше даря, предки наши, находились при Персидскихъ царяхъ, то Азарія служилъ симъ послѣднимъ съ вѣрностью и искренностью, отличаясь многими пріятными и полезнѣйшими дѣланіями. До царствованія Надир-шаха Турки, разоривъ ихъ земли, по непріязненности всегдѣшней отняли у Азарія всѣ владѣнія и также всѣ почести и достоинства. Послѣ смерти Азарія внуки его, дѣти Петровы Оганесъ и Саргисъ переселились въ Вавлонскую землю и находились во владѣніи Турецкомъ до нынѣшняго времени. Но какъ они, усердно и искренно любя христіанство, не могли терпѣть жизни въ землѣ мусулманской, то потому направили путь свой во владѣніе наше, чтобы здѣсь жить по желанію своему между христіанами: они пришли въ столицный нашъ г. Тифлисъ со всѣмъ домогъ и семействами своими. Итакъ, мы, давая сіе царское наше свидѣтельство, принимаемъ ихъ и объявляемъ княжество рода ихъ, что да будетъ всѣмъ и каждому известно и всякое почтеніе да оказывается имъ во всякомъ мѣстѣ; право и судъ да дается какъ имъ самимъ, такъ и ихъ потомкамъ съ почитательностью и соответственно важности предшествовавшихъ имъ княжескихъ предковъ. Важность сія доказывается собственнымъ родовымъ ихъ гербомъ, заключающимся въ продолговатомъ щитѣ на синемъ полѣ, на которомъ изображено бѣлое знамя, знамя спасетова достоинства; на знаменіи два барса, изъ коихъ одинъ смотритъ право, означая тѣмъ смотрѣніе на прошедшее, а другой назадъ, означая разсмотрѣніе предбудущаго съ разумнѣйшею предосторожностью и оба держатъ совою развернутую хартию; на хартии въ верхней части изображены два четырехугольника, изъ коихъ первый синій, а второй красный; на первомъ четырехугольнике изображены сабля и копьѣ въ знакъ храбрости, а на второмъ финиговое дерево, обремененное плодами. оно означаетъ совершенное изобиліе; въ нижней части хартии соответственно верхнимъ изображены также два четырехугольника, равнымъ образомъ синій и красный и на одномъ означетъ мраморный бѣлый столбъ, — знакъ твердости и постоянства, а на другомъ крестообразно дѣтъ стлбы золотыя, — знакъ искренности; въ среднѣй всего находится низложенный съ разорванною пастью левъ на серебряномъ по-

лѣ, — символъ Богомъ дарованной предкамъ ихъ силы, а ниже всего крестообразно сложенная двѣ вѣтви: оливковая и лавровая, — знакъ мира и побѣды и все оное вѣнчается сверху княжескою короною. Сіе свидѣтельство подписали собственною нашею рукою и повеяли утвердить царскою нашею печатью въ столицномъ г. Тифлисѣ 1784 года, января 1-го дня, въ лѣто-же царствованія нашего сороговое.

И мы, всея Картаминя, Кахетія и прочія царь Георгій утвердительно повелѣваемъ блаженной памяти государей родителей нашихъ царей Иракліи II сіе свидѣтельство на вѣчность, которое во время разоренія Тифлиса было утеряно и которое въ царствованіе наше вѣдомъ сѣмъ нашимъ Юваномъ въ Опасѣ (?), но одна послѣдняя часть, въ которой была подпись собственною съ нашею рукою, сохранивъ быть утеряно и вѣдѣи имъ съ сѣмъ свидѣтельствомъ издѣланное доисходить и утверждаемъ собственною нашею рукою и гербомъ нашей печати — 1800 года, августа 20-го дня.

На подлинномъ, съ собственноручною подписью Царя вѣдѣи на сурѣ, съ собственною нашъ печатью и красною печатью въ серебряномъ вѣдѣльномомъ егугларѣ ширеши гербова печать Царя Георгія

29. Тоже, меліку Апову, отъ 3-го августа 1789 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старей)

Мы всея Грузія, Кахетія и проч. царь Ираклій II и супруга наша царица Дарія, Александръ нашъ Георгій, Юлонъ, Вахтангъ, Миріанъ, Александръ и Парванозъ и внуки наши Давидъ, Юванъ, Баграгъ, Теймуразъ, Михаилъ, Гавриилъ и Леванъ жалуемъ сію милостиую грамоту вамъ, меліку Апову, въ томъ, что по просьбѣ вашей мы пожаловали вамъ и меліку Междуму въ вѣчное владѣніе вр. Самшиде и Болнисъ съ принадлежащими къ онымъ горамъ и полемъ и изъ нашихъ казенныхъ крестьянъ изъ Арманской наци 100 дымовъ, кои имѣютъ быть переселены въ Болнисъ и Самшиде въ крестьянство вамъ обоемъ, мелікамъ Междуму и Апову. Кроме того жалуемъ въ Тифлисѣ каждому изъ васъ по одному домовому мѣсту съ состоящимъ на оныхъ строеніемъ, коимъ дана будетъ особая грамота, и вмѣстѣ съ тѣмъ княземъ блаженной памяти отцомъ и матерью въ томъ, что по прибытіи вашимъ въ вышеписанныя мѣстныя и крестьяне переселены будутъ и я всегда буду стараться о благополучіи и шриращеніи вашемъ, посіику изъ привязанности къ христіанству и любви къ вамъ вы оставили богатства и недвижимое имѣніе наше и пожелали жить подъ покровительствомъ нашимъ. посему-то мы и должны стараться о вашемъ благополучіи и пользѣ. — Написано рукою Соломона.

(Приложено печать царя Иракліи)

30. Тоже, царю Соломону II владѣтелю Минерліи Гургорію Дадіани, отъ 10-го сентября 1789 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старей)

..... Упомянутый на поименованныхъ выше сви-

тыхъ, всея Имеретіи царь царей Давидовъ, второй Соломонъ Арчлиловичъ и супруга моя дщерь Дадіани царца царцевъ Маріа*), вамъ, искреннему родственнику и за брата мною почитаемому, великому яи. Григорію Дадіани свидѣтельству Богомъ насажденную во мнѣ любовь и неразлучное сердечное мое къ вамъ расположение. Вы оказали мнѣ большую любовь и помощь даже до пролитія крови, такъ что когда братъ мой Давидъ**) царствовалъ надъ Имеретією, и прибылъ въ домъ твой съ намѣреніемъ вступить съ вами въ родство, не имѣя отъ моего брата никакой части изъ моей земли, и вы по родственной любви и привязанности, какъ сдѣлало родственнику, помогали мнѣ, а братъ мой Давидъ въ теченіе царствованія своего питалъ къ тебѣ неудовольствіе и, видя любовь и согласіе между нами, почелъ сіе за смерть свою и силою своею выступилъ сражаться съ нами; но милость Божія показала свою справедливость. мы разбили его и наслѣдствомъ своимъ я совсѣмъ завладѣлъ. Что касается Сачилао, по бумагамъ прежнихъ царей вамъ принадлежащемъ, то еще прежде было мнѣ отъ васъ извѣстно и мною тогда-же вамъ обещано утвердить бумаги предковъ моихъ. А потому мы, исполняя сіе, утверждаемъ и подносимъ вамъ Сачилао съ правильными, къ оному принадлежащими границами, дворами, крестьянами, дѣлами, водами, церковью и окрестнымъ мѣстомъ для охоты съ тѣмъ однако, что если вы непоколебимо пребудете въ любви къ намъ, если не престаете помогать мнѣ и если любовь къ намъ твердо будете имѣть, то сіе нами подносимое и утвержденное писмо да никогда не нарушится, а кто нарушитъ и уничтожитъ оное, тотъ да подвергнется наказанію Всевышняго и вѣчному суду въ будущіе вѣка. Свидѣтели сего письма суть сардалъ Папуа Церетели, братъ его сахл-ухуцесъ Зурабъ Церетели, сардалъ Георгій Цулукидзе, Давидъ Абашидзе, Зурабъ Мачабели, Папуа Абуладзе, Бежалъ Авалишвили и мдиванъ Бучуа. Написано рукою Николая Ччиниадзе сентября 10-го, отъ Рождества Христова 1789 года.

(Продолженіе печати царя Соломона)

31. Тожѣ.

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Божією милостію, мы всея Имеретіи царь, Да-

*) Соломонъ II, умершій въ Трусиндѣ въ 1815 году Жена его Марія была сестра Давида Килип II, отъ Дадіани Григорія, о которомъ имѣть рѣчь въ этой грамотѣ. Григорій не былъ другомъ послѣдняго Давида. Но отъ него сдѣланы Марія вышла изъ Соломона въ 1791 году, вышла въ Россію въ 1811 г. и умерла въ С. Петербургѣ 18-го марта 1841 года (см. Ник. де Сабозъ, т. II, стр. 1, р. 644 и 648 и Акты, т. V, стр. III и VI)

**) Отъ Давида не было братьевъ Соломонъ отъ принадлежалъ другой линіи и действительно оное время послѣ смерти Соломона I занималъ престолъ Имеретіи (Ф. р. 644)

видовъ, второй и новый Соломонъ, сынъ Арчила и супруга наша царица Марія, урожденная дочь Дадіани вамъ любезному и дражайшему другу, признанному какъ - бы за брата, великому владѣтелю Григорію Дадіани даю сію грамоту въ доказательство любви, отъ Бога нами внушенной, и въ учроченіе нераздѣльнаго моего съ вами единства. При противныхъ обстоятельствахъ, ненавидимый братомъ моимъ Давидомъ, царствовавшимъ въ Имеретіи, я видѣлъ доказательства участія вашего въ интересахъ моихъ даже до пролитія крови и всю возможную помощь, ибо принявшись у васъ вслѣдствіе мстительности брата, я былъ принятъ вами съ любовью и дружбою и, отвергнутый и братомъ и отечествомъ, напелъ у васъ спокойное пребываніе. Когда-же царь Имеретинскій во изъявленіе своего неудовольствія за то, что вы дали мнѣ пристанище, ополчился противъ насъ, то караемый справедливымъ гнѣвомъ Божиимъ, не имѣлъ успѣха, а былъ разбитъ; тогда вы оказали мнѣ содѣйствіе къ покоренію противныхъ и вступленію во владѣніе отеческимъ наслѣдственнымъ своимъ достоинствомъ. Нынѣ, исполняя желаніе ваше имѣть сел. Сачилао, на которое даны вамъ были грамоты отъ предковъ нашихъ, согласно сдѣланному вамъ обещанію я утверждаю и предоставляю вамъ помянутое селеніе съ мѣрами, крестьянами, лѣсами, рѣками, церковью и всѣми къ нему принадлежащими выгодами. Пребывая въ несомнѣнной надеждѣ на любовь вашу ко мнѣ и на всегдашнюю готовность къ вспомоществованію мнѣ, я удостовѣрю, что сію мною пожалованную грамоту никогда не будетъ уничтожена. Въ утвержденіе сей грамоты свидѣтельствую сардалъ Папуа Церетели, братъ его сахл-ухуцесъ Зурабъ Церетели, сардалъ Георгій Цулукидзе, Давидъ Абашидзе, Зурабъ Мачабели, Папуа Абуладзе, Бежалъ Авалишвили и мдиванъ Бучуа.

32. Тожѣ, Григорія Дадіани супругъ его Нинѣ, отъ 1-го августа 1790 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Владыка всесческихъ, начало и причина всѣхъ твореній, Господь господствующихъ есть источникъ любви по слову, апостоламъ возвѣщенному. „Братіе, Богъ есть любовь, храните ую любовь сію и Богъ пребудетъ съ вами и вы съ Богомъ“ Свй Богъ, по великому смотрѣнію своему, сотворивъ первосодданному человѣку Адаму изъ ребра его помощнику и сочлена Еву, даду ему въ жены и благословивъ ихъ, глаголя. „*Растите и множитесь* и проч.“ Чрезъ таковое священное повелѣніе утвердился союзъ, сос-

тавяющий из двух одну плоть. Союз сей, оправданный благословением Божиим, пребывает навсегда тверд и не изменится до конца мира сего. Я, Григорий Дадяни, Божию милостью владыка Одшский, Лечумский, Абхазский и Сванетский ознаменованъ есмь благодѣяніи Создателя, ибо получивъ отъ природы дарования и усовершенствованъ оныя образованіемъ при воспитаніи, призывая я къ управленію народомъ и, къ совершенному моему счастью, по неизреченному милосердію небеснаго Отца дарована мнѣ супругою и помощницею изъ славнѣйшихъ потомковъ Вагретіона, дочь царскаго наследника, царя всего Одшскаго, Лечумскаго, Абхазскаго и Сванетскаго владѣніи Нина *), въ которой имѣю истиннаго друга, соучастницу души и неразрывную связь моего бытія, жизни и свѣтъ дней моихъ. Посему и по справедливому рассмотрѣніи имѣній, принадлежащихъ царямъ, равно основываясь на обычаяхъ, въ сихъ краяхъ существующихъ, признавъ я за благо упорочить оныя имѣнія за дражайшею моею супругою царицею Ниною, не ограничивая однако-же тѣмъ полной власти ея повелѣвать моими владѣніями и всѣми прочими имѣніями. Въ доказательство признательности и любви моею къ ней все, что я имѣю и даже самая жизнь моя принадлежатъ ей. Уповаю на милость Божию, хотя и не дерзая я переносить мысль къ будущему, ибо неисповѣдима судьба Божия не открыты смертнымъ и потому не знал, что можетъ произвести послѣдующее время, дарую я супругѣ своей и укрѣпляю навсегда за нею въ собственность сел. Сачилао со всѣми въ немъ живущими дворнягами, почетными людьми, крестьянами, мечами, доходами и со всѣми, къ оному принадлежащими лѣсами и водами; равноѣрво ялаую ей на вѣчныя времена живущаго въ томъ селеніи кн. Хуру съ его дворнягами, крестьянами и всѣми доходами. Утвердивъ сею грамотою сел. Сачилао за любезнѣйшею моею супругою, устранило и уничтожаю отнынѣ навсегда всякое присвоеніе и притязаніе на оное; также воспрещаю какъ царямъ Имеретинскимъ, такъ и Дадяни дѣлать посягательства къ отнатию Сачилао, которое отъ предковъ моихъ приобретено многими издержками, равно и мною присвоеноулаено трудами и цѣною крови, чтобы упорочить оное за любезнѣйшею моею супругою Ниною. Если-же въ послѣдующее по мнѣ время царь или Дадяни или кто-бы то ни былъ отважится отнати

у нея нынѣ мною ей подаренное сел. Сачилао, то его да караетъ невидима рука Божія и да истребитъ его, какъ истребля Мадамовъ, да погубитъ его Господь Богъ во гнѣвъ своихъ, какъ погубилъ Фараона съ воинствомъ въ Черномъ морѣ и какъ погубилъ Давытъ и Авиронъ, да постигнетъ его семь мщеничій и какъ Каинъ да будетъ провалитъ душевно и тѣлесно отъ св. Троицы, отъ св. Богородицы и Приснодѣвы Маріи, отъ 12-ти апостоловъ, 7-ми вселенскихъ соборовъ и 4-хъ патриарховъ.

Во утверженіе всего вышесказаннаго свидѣтельствують: мой братъ преосвященный Чюндидскій митрополитъ Виссаріонъ, преосвященный Цагерскій митрополитъ Виссаріонъ, преосвященный Цапшскій митрополитъ Григорій, дядя мой Георгій, братъ мой Манучаръ, двоюродный братъ мой Георгій, братья мои Георгій, Бери, Отія и Бежаль; также принадлежатъ намъ подданные Лечумскаго мюравства Кайхооро Геловани и сыны его Бери, Георгій Чичуа, сахат-ухуцесь Кадія, Георгій Чиковани, Заваль Пагави и проч. Грамоту сію писалъ я, е. св. протоіерей и секретарь Іоаннъ Іоссеццани, что и удостовѣрю.

(Чермалія печать Григоріи Дадяни)

33. *Тамже, отъ 15-го июня 1792 года.*

(Съ Гугуанскаго, переводъ мой)

Я, Григорій Дадяни, державный владыка Одшский, Абхазскій, Сванетскій и Таверскій даю сію грамоту тебѣ, ведущей свое происхожденіе отъ пресвѣтлыхъ и славнѣйшихъ царей, супругѣ моеи Ниѣ Георгіевнѣ, царицѣ Одшской, Лечумской, Абхазской и Сванетской въ томъ, что все мнѣ принадлежащее составляетъ собственность твою и по обычаю-же владѣтелей установлено, чтобы всѣ царицы дома ихъ особо имѣли въ собственномъ своемъ владѣніи какое либо недвижимое имѣніе. По поводу сего я изъ владѣній и государства моего укрѣплю за тобою сел. Чванши и ярѣность съ принадлежащими къ оному деревнями, дворнягами, крестьянами и ихъ семействами, горами, водами и всѣми выгодами на такомъ-же основаніи, какъ имѣли прежнія царицы, безъ всякаго спорозъ и претензій отъ другихъ, что удостовѣряютъ братъ мой преосвященный Чюндидскій митрополитъ Виссаріонъ и архипастыръ сего края, духовный мой отецъ Цагерскій митрополитъ Соверній, Цапшскій митрополитъ Григорій, родные братья мои Манучаръ, Георгій, Іоаннъ и Таріель Дадяни, дядя мой батюшка-швали Георгій, двоюродный братъ мой бокуат-ухуцесь Георгій, Лечумскій сардакъ и мюравъ Кайхооро Геловани и сыновья его

*) Дочь востановаго Гугуанскаго царя Георгія XII, умерша 31-го мая 1847 г. 78-ти лѣтъ въ С. Петербургѣ и погребенная въ Александро Невскій монастырь (ср. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 3, p. 648).

Бери, Георгій и прочія дѣти его. Всѣ они утверждаютъ сіе, дабы ни отъ кого не было уничтожено оно при жизни твоей, а дерзнувшаго уничтожить проклинаемъ какъ я, такъ и упомянутые выше епископы именемъ св. Троицы: да уничтожится онъ отъ Бога и да постигнетъ его такая месть, какая постигла Содомъ; жребіемъ его да будетъ плѣненіе Вавилонское; жена его да будетъ вдовою и дѣти сиротами и да не обрѣтутъ помощи ни въ сей, ни въ будущей жизни, а въ день страшнаго суда гнѣвомъ Божиимъ да будутъ низвергнуты во мракъ адской гробы.

34. Обязательство крестьянъ Империтинскому католику Максиму *).

(Съ Грузинскаго, переводъ новинъ)

Нашему господину и владыкѣ, Кутаисскому католику Максиму поднесли сіе обязательство мы, Микаберидзе Георгій и Хосіа, Николай и Давидъ Симсиве, Хачапурадзе Махаробели и Махаробели Симсиве вслѣдствіе того, что вы по правому дѣлу гнѣвались на Николая и Давида Нахупари, а за обещаніе съ ними гнѣвались и на весь Намахванельскій околотокъ. Но онѣмъ въ нашемъ лицѣ явился къ вамъ съ мольбою, выставивъ насъ поручителями, и мы подослаемъ это условіе, обязываясь отыскать впередъ не допускать къ себѣ близко тѣхъ Нахупари, ни пить съ ними, ни ѣсть, ни благотворствовать имъ, а если они умрутъ, не хоронить ни одного изъ нихъ. Буде этого мы не одержимъ и преступимъ ваше повелѣніе, пусть царь Соломонъ выпыщетъ съ насъ какъ за измѣну, а вы какъ за грѣхъ противъ васъ. Свидѣтели сего суть настоятель Діонисій и Симонъ Чатанова.

(Сказуютъ крестикъ)

35. Тоже, священники Шерашидзе католику Максиму.

(Съ Грузинскаго, переводъ новинъ)

Сіе письмо поднесъ вамъ, Абхазо - Империтинскому католику Кутаисскому Максиму, я, священникъ Іованъ Шерашидзе въ томъ, что въ нашей землѣ находилъ гадальщикъ и у него ворожили. Нынѣ и обязывалось не пускать гадальщика въ мою паству; если-же онъ появится и я объ этомъ узнаю, то немедленно доложить вамъ. Въ случаѣ невышолненія мною сего условія вышлите съ меня какъ прельчено виновному этого рода съ лишеніемъ священства.

*) Последній Абхазо - Империтинскій католикъ, умершій въ Никсѣ въ 1796 году (см. *Ист. Георг. т. II, стр. 2, р. 139*)

Если тотъ ворожей, изъ-за котораго вы на меня прогнѣвались, появится въ нашей землѣ и я о томъ узнаю, то тотчасъ-же донести вамъ. Октября 4-го.

Всего поднесъ крестикъ, изъ чего видно, что священники не устали писать

36. Тоже, крестьянъ католику Максиму

(Съ Грузинскаго, переводъ новинъ)

Сіе письмо поднесли вамъ, господину Кутаисскому митрополиту Максиму, мы, Сулаберидзе Махаробели, Амколадзе Паата, Мамиствалъ Годеладзе и Мамука Хутула-швили, съ обязательствомъ никому въ нашей странѣ не пропускать церковнаго служенія въ праздничные дни и если въ праздникъ будемъ работать по чьему либо принужденію, то о томъ докладывать вамъ. Буде это условіе окажется ложнымъ, то подвергните насъ заслуженному проклятію. Кромѣ того, если появится гадальщикъ въ нашей странѣ и если кто забудетъ обратиться къ нему, то мы обязываемся представить вамъ и того и другаго связанными.

37. Удѣлъ царевича Александра Ираклианца по опредѣленію Иракли II, отъ 1794 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новинъ)

Въ 1794 году удѣлъ нашего сына Александра такъ рѣшенъ и такъ опредѣленъ, какъ ниже сего означены названія земель и число людей:

Что въ Цхинвалѣ нынѣ положено въ пользу царя съ округомъ и дворянами дымовъ 50; въ Нарѣ подымныхъ 100; Загъ, Шпа и Згубирѣ подымныхъ 50; Самшвилде дымовъ 8; Цинцаро дымовъ 30; Нахадурі 1 дымъ.

Въ Тиелисѣ какихъ крестьянъ имѣли царевичи Юлонъ и Александръ вмѣстѣ дымовъ 60; Большихъ Шулаверыхъ дымовъ 300; Кадими (Старые Шулаверы) дымовъ 11; въ Верхнемъ Мдвалети Осетинскихъ подымныхъ 80; Сараджлі дымовъ 40; Сарванѣ дымовъ 80; Арухлу дымовъ 70; Вепхвис-цихе дымовъ 45; Пшавели дымовъ 50; Турманди дымовъ 10; съ крестьянами дворянъ Бяливице 1 дымъ. Кавказ-Гумбети съ Гер-теп дымовъ 5; Сармани-швили, отчинѣ Джора-швили, 2 дыма съ крестьянами. — Всего дымовъ 1,003.

Нашему сыну Александру удѣлы такъ отданы и такъ рѣшены, какъ выше сего нами написано. Марта 6-го хроника 482 (1794).

(Прозволены печати царя Иракли и царя Дары)

38. Выписка изъ инструкціи гр. Зубову, данной 19-го февраля 1796 года.

Въ Астрабадскій валинъ открыться могутъ дѣла

вась удобности отрядить часть флотилии нашей и для занятия выгоднаго порта на восточномъ берегу моря Каспійскаго и для устроения тамо и полезнаго ко влиянію надъ народами тѣхъ странъ и къ расширенію и обезпеченію торговъ нашихъ сдѣлать достаточную высадку войска нашего, гдѣ и построить укрѣпленія, равно какъ и въ выгоднѣйшемъ мѣстѣ залва Эвфелинскаго.

Если-бы Муртуз-Кули-ханъ помощью всѣхъ вышеоображенныхъ способовъ предуспѣлъ овладѣть тремя упомянутыми областями, лежащими при Каспійскомъ морѣ и покровительствомъ нашимъ утвердить тамо власть свою, а мы, имѣя въ рукахъ своихъ два порта, Эвфелинскій и Астрабадскій, гдѣ на твердой землѣ и крѣпости построены быть могутъ, тогда не токмо торговля наша и по оной обращающіеся, но и самъ Муртуз-Кули-ханъ всегда имѣли бы надежное и достаточное подирѣженіе и вѣрное пристанище; снабженіе и содержаніе оныхъ расположено быть можетъ насчетъ тѣхъ областей, а все, что нужно будетъ, и изъ Астрахани водою весьма удобно доставлено быть можетъ.

39. Грамота царя Ираклія кн. Чачавадзе, отъ 3-го февраля 1797 года

(Съ Грузинскаго, переводъ нашъ)

Божею милостію мы, Исеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, царь Грузинскій и проч. и проч., Ираклій II, супруга наша дочь Дадіаніи царица Дарія*), сыновья наши — удѣльные Грузинскіе царевичи: Георгій, Юлонъ, Вахтангъ, Миріанъ, Александръ и Парнавозъ и внуки наши: Давидъ, Іоаннъ, Вагратъ, Теймуразъ, Леонъ, Луарсабъ, Михаилъ, Джебраилъ, Илья и Окропиръ, помиловавъ, пожаловали сію милостивую укрѣпляющую грамоту тебѣ, нашему прусердному и предъ нами во многихъ мѣстахъ именитымъ оказавшемуся, не щадя себя за насъ, сыну заслуженнаго человѣка, Кахетинскому князю, нашего двора эшик-ага-баши Гарсевану Чачавадзе и сыну твоему Александру и всѣмъ потомкамъ дома твоего въ томъ, что ты изъ усердія къ намъ и къ отечеству, не щадя своихъ трудовъ, по порученію нашему дважды ѣздилъ къ высокому Двору Ея В. Россійской Императрицы Екатерины Великой и, въ чемъ только состояли желаніе наше и просьба, все это веселимый Богъ и блаженной памяти Императрица, великая Государыня Екатерина исполнили по намъ*

решенію нашему и по просьбѣ нашей, что совершилось посредничествомъ и стараніемъ твоимъ. И нынѣ, когда Ея В., Всемилостивѣйшая Государыня, блаженной памяти Великая Екатерина престоавилась изъ сей жизни и Престолъ Ея со Всероссийскою Имперіею приналъ старшій сынъ Ея Павелъ Петровичъ, мы въ третій разъ отравили тебя къ Е. В. Государю сему и ты, усердствуя къ намъ, опять не пожалѣлъ себя. За сіи услуги и труды мы пожаловали тебѣ казенное наше сел. Напареули въ вѣчное и потомственное владѣніе и сколько живеть въ Напареули крестьянъ съ ихъ землями, водою, мельницами, пахатными и непахатными землями и всѣми его дѣйствительными урочными и границами, кои суть къ востоку нынѣ нами населенная дер. Арали до границы земель тѣхъ жителей, къ западу до р. Донати, къ югу до р. Алазани, а къ сѣверу до хребта пожаловали тебѣ, сыновьямъ и потомкамъ твоимъ. Да дастъ тебѣ Богъ пользоваться онымъ въ услуженіи и вѣрности намъ. Что касается нынѣ живущихъ въ Напареули крестьянъ перваго вѣдомства, принадлежащихъ Каабтаховской Пресвятой Богородицѣ, то если настоятель Каабтаховской церкви Богоматери пожелаетъ переселить ихъ, въ семъ случаѣ что только окажется пріобрѣтеннымъ трудомъ ихъ въ Напареули, то по постановленію судей да будетъ присуждено имъ; земля-же да останется въ твоемъ потомственномъ владѣніи. Если-же они не переселятся, а утвердятся въ Напареули, то изъ ихъ доходовъ одна часть будетъ принадлежать церкви, а другая тебѣ. Кроме того, мы пожаловали тебѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе на р. Іорѣ поселенныхъ нашихъ крестьянъ, Муганлоискихъ Татаръ, съ ихъ имьями и пахатными землями, которыя имъ отданы въ границахъ, нами определенныхъ съ постановленіемъ межевыхъ знаковъ; равномерно пожаловали мы тебѣ и ихъ сосѣдей Муганлоисцевъ, которые окажутся вышедшими отсюда и поселившимися въ другихъ селеніяхъ. Ты можешь ихъ опять перевести на прежнее ихъ мѣсто. Сія наша милость и грамота да не будетъ нарушена ни отъ вась, ни отъ последующихъ по насъ царей и правителей. Дай Богъ тебѣ пользоваться пожалованнымъ тебѣ въ усердіи намъ. Грамота сія написана рукою двора нашего Кахетинскаго мдивана Давида Кобулова 3-го февраля хроникона 485 (1797). О вышеуказанныхъ крестьянахъ Каабтаховской Пресвятой Богородицы данъ нами особый опредѣлительный приказъ, по коему и должно быть устроено ихъ дѣло.

(Печатъ царя Ираклія и царевичей)

*) Имя князя Деремжи, возмездна за Ираклія въ 1790 г. Она была дочерью Дадіана Георгія (Каша) и умерла 70-ти лѣтъ въ С.-Петербургѣ 8 по ноября 1807 года (см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 636)

40. Приказъ царя Ираклія II, отъ 4-го февраля 1797 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Касательно крестьянъ Квабтаховской Пресвятой Богородицы повелѣваемъ. Хотя мы ихъ и приписали къ Напареуди, но мы ихъ потомственно не жаловали земли, на которой они нынѣ живутъ и которою они пользуются, устроивъ себѣ на оной обзаведенія. Въ настоящее время мы опредѣляемъ: если сіи церковные крестьяне или управляющій ими настоятель сего желаютъ, то они должны жить на той землѣ 20 лѣтъ; но изъ дохода, поступающаго съ заведенныхъ ими имѣній, половина кулуги и кодис-пури должна быть отдаваема настоятелю, половина-же оставлена въ ихъ пользу. Кромѣ того, по два и по три служителя они должны давать настоятелю. По истеченіи 20-ти лѣтъ они ту землю обязаны возвратитъ зиди-ага-баши Гарсевану Чавчавадзе и сыну его Александру, а сами перейти на прежнее свое имѣстительство. Сверхъ того вамъ всѣмъ, Напареудскимъ сельскимъ жителямъ, старшимъ и младшимъ, пишу такъ какъ мы васъ нынѣ отдали къ Гарсевану Чавчавадзе и сыну его Александру въ потомственное владѣніе въ крестьянство укряшительною грамотою, то, можетъ быть, вы полагаете, что мы уже не будемъ имѣть надъ вами присмотра. Въ семъ отношеніи будьте твердо увѣрены, что вдвое и втрое болѣе будемъ къ вамъ внимательны и болѣе еще поддержимъ васъ. Что-же ка-

сается границъ, означенныхъ въ той грамотѣ, то, съ Божіею помощію, мы сами прійдемъ къ вамъ, вновь ихъ возобновимъ и яснѣе ихъ сдѣлаемъ, отдѣливъ оныя отъ границъ прочихъ селеній.—Февраля 4-го дня хроникона 485 (1797). Будете-ли моими или его крестьянами, въ этомъ нѣтъ никакой разницы будте въ томъ увѣрены.

(Печатъ царя Ираклія)

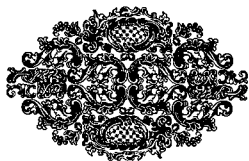
41. Тоже, царя Георгія XII, отъ 17-го октября 1799 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Нашъ приказъ архинастырю сахл-ухуцесу Пата Абела-швили и Юрама-швили. Его святѣйшество братъ нашъ (католикосъ Антоній II), какъ оказывается, разгнѣвался на Иване Назири-швили, такъ что священникамъ воспрещено входить въ его домъ. Онъ и достоинъ этого наказанія; но онъ имѣетъ двухъ малютокъ, еще не крещенныхъ и потому вамъ предлагаемъ обойти этихъ малютокъ взять отъ него и vykрестить ихъ внѣ его дома. Смотрите, чтобы дѣти не умерли безъ крещенія: это дѣло не шуточное. Распоряженіе это и ихъ святѣйшему брату нашему не будетъ непріятно. Остальное какъ имъ приказано, такъ и должно быть вами исполнено, а вводить священника въ домъ Назири-швили не слѣдуетъ. 17-го октября хроникона 487 (1799).

(Приложена печатъ царя Георгія)

II.

РЕСКРИПТЫ, ПРИКАЗЫ, ПИСЬМА И ПРОЧ.

1800 — 1827.

42. Приказ царя Георгия XII, отъ 11-го октября 1800 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новиз)

Отъ нашего имени да будетъ известно е. с. Сигнахскому Хамза Мелин-агъ, а также нашимъ князьямъ милахтар-баши Зурабу Орбелиани, Сааму Бараташвили, Сомхетскому мелику Юсифу, мми-баши Соллому Долгоруку и Иоанну Ментришвили. Присланный Е. И. В. всемогуществѣйшимъ нашимъ Государемъ е. с. господиномъ гр. Аполлосъ Аполлосовичъ Мусиянъ-Пушкинъ будетъ осматривать рудники нашего края и потому предлагаю вамъ проводить е. с. съ вашими людьми ко всѣмъ рудникамъ какъ дѣйствующимъ, такъ и не дѣйствующимъ и дать ему осмотрѣть оныя. На васъ возлагаю распорядиться, чтобы всѣ встрѣтили его прилично и съ должнымъ почетомъ какъ дорогого, въ селеніяхъ и явленкахъ, которыми будетъ онъ проѣзжать, такъ и въ самыхъ дѣйствующихъ рудникахъ Ахталскихъ и мѣдныхъ. Если вы плохо распорядитесь, если жители примутъ его недорошо, то мы на нихъ разгнѣваемся и подвергнемъ ихъ штрафу, равно и вы сами не избѣгнете моего гнѣва. Имѣйте это въ виду. — 11-го октября хроникона 488 (1800). Если хоть на одинъ волосъ оскорбите его или должнымъ образомъ не встрѣтите, то вы должны отказаться отъ нашего подданства это дѣло не шуточное.

(Приложена печать царя Георгия)

43. Тоже, отъ 28-го ноября 1800 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новиз)

Приказъ нашъ всѣмъ Джанахишвили. Нами отправлены къ вамъ Грекъ Илья и еще другой Грекъ рудокопъ выѣсть съ Датва Магалашвили, которымъ вы обяваны показать Рконскій *) рудникъ. Утаить его никомъ образомъ нельзя и они должны доставить образчикъ Рконской руды. Если означеннаго рудника вы симъ Грекамъ не покажете, то знайте, что вы будете исключены изъ подданства нашего. Повторю мы должны получить отъ васъ образчикъ той самой Рконской руды, которая по распоряженію Шах-Кудли-хана была ему доставлена: нельзя безъ того. — 28-го ноября хроникона 488 (1800). Если вы скроете рудникъ и образчика не пришлете, то знайте, что есть другое средство открыть его.

(Приложена печать царя Георгия)

44. Обязательство трехъ духовныхъ лицъ монастыря Галочинбули Кутаисскому митрополиту Досифею **).

Сіе неложное, твердое и непреклонное условіе поднеси тебѣ, господину преосвященному Кутаисскому

*) Мѣстечко Ркон, известное остатками стараго монастыря, лежитъ въ уездѣ Тодамис-лианъ, въ Корталнѣ (см. „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ въ V т. Актовъ, стр. 1071)

** Этуго документъ помѣщенъ въ I т. Актовъ, стр. 64—65, но печатается здѣсь вторично потому, что въ томъ переводѣ не означена принадлежность его „монастырю Галочинбули“, приобращенно къ вѣрности со времени обращенія Хано, въ Чугу-су, въ мусульманство, что послужило въ основаніе

митрополиту Досеюю мы, священникъ Пареевъ Кориде и монахи Гавриилъ и Іоаннъ въ томъ, что монахъ Григорій учинилъ преступленіе противъ религіи и вами преданъ былъ проклятію, а послѣ смерти былъ похороненъ въ перкии. За то, что онъ былъ похороненъ, ты разгнѣвался на насъ, отрѣшилъ насъ и самую церковь закрылъ для всего селенія. Мы молили васъ о смирѣ, давъ вамъ слово по прибытіи нашемъ въ то селеніе немедленно вынуть изъ земли и выбросить означеннаго умершаго монаха Григорія. Кромѣ того, мы и то обѣщали вамъ, что если мы освѣдомимся о какомъ либо подобномъ дѣлѣ, то тотчасъ вамъ докладывать о томъ, не вышываясь уже въ такое, и если что либо противное вамъ учинимъ или прахъ монаха Григорія не вынемъ изъ земли и не выбросимъ, выпустите съ насъ, какъ согрѣшавшихъ предъ вами.

Приложены четыре листа в то-же рукою написано „Привадеице монастырю Галюкенебула“

45. Тоссе, Аманукели митрополиту Досеюю.

(Съ Гутанскаго, пародъ комы)

Сіе письмо и условіе подносимъ вамъ, преосвященному Гутанскому митрополиту Досеюю, мы, Аманукели Кайхоро, Давидъ, Лессей, Бежанъ, Виссаріонъ и Рособъ въ томъ, что вы пожаловали въ нашу землю и по долгу вашего званія стали развѣдывать о предметахъ религіи и оказалось между нами дьявольское дѣло. одинъ мужчина и одна женщина занимались ворожбой. За это вы на насъ прогнѣвались и потребовали ихъ выдачи; но мы васъ упростили не требовать ихъ, при чемъ представили такое условіе, что отнынѣ впередъ означенныя лица не будутъ гадать и ворожить; если-же они не устоятъ и мы ихъ не усмиримъ заставить прекратитъ ворожбу и колдовство, то обязываемся схватить ихъ и доставить къ вамъ связанными по рукамъ. За ломъ и невыполненіе сего условія завѣдомо цусть царь Соломонъ призоветъ насъ къ отвѣту, какъ измѣнниковъ, а вами да будемъ прокляты и въ прішествіе Христа на судъ. Онъ насъ да осудитъ.

46. Инструкція Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ к. с. Макарову, отъ 28-го мая 1802 года.

Высочайшимъ именемъ Е. И. В. указомъ, даннымъ сей Коллегіи за собственноручнымъ Е. В. подписаниемъ въ 26-й день октября прошлаго 1801 года,

его кнзе въ приближеніи къ столу „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ — что касается Досеюю, то въ Гутанскихъ летописяхъ оныя извѣстия при Императорскомъ царѣ Соломонѣ II (см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 2, p. 255)

к. с. Страховъ опредѣленъ главнымъ приставомъ при Кавказцахъ, а вы оставлены въ сѣзѣ званій при другихъ народахъ, смотрѣнію вашему вѣренныхъ.

Всѣдствие сего Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія имѣете вы по полученіи сей инструкции немедленно отправиться въ прежнее мѣсто ваше и живущіеся у васъ дѣла относительно Кавказъ съдѣть по описи помянутому опредѣленному при оныхъ приставахъ, которому и чины въ вѣдомствѣ вашемъ состояще поручить, а потомъ, избравъ себѣ новое мѣсто по близости сихъ, остающихся въ вѣдомствѣ вашемъ народовъ, или тамъ, куда они болѣе по своимъ надобностямъ стѣнаются, учредить въ немъ всегдѣшнее ваше пребываніе, изъ коего вы по востребованію дѣлъ и должны будете навѣдываться въ тѣ орды или селенія, гдѣ присутствіе ваше нужно будетъ, о чемъ и оныя народы увѣдомить, а въ Коллегію обо всемъ донести.

Должность аванія вашего имѣетъ состоять въ томъ:

Чтобы вы, остерегая по лучшему вашему разумѣнію Высочайше Е. И. В. интересы, оказывали всѣмъ вообще состоящимъ въ вѣдомствѣ вашемъ кочующимъ народамъ и частно каждому изъ нихъ широкое кровительство и защиту и не допуская никого чинить имъ обидъ и притѣсеній; буде-же сами не въ силахъ будете оныхъ отвращать, требуйте пособія отъ военнаго или гражданскаго начальнаго и въ Коллегію доносите.

Чтобы наравнѣ съ прочими подданными Е. И. В. народы сіи пользовались безпретятственно рыбною ловлею, дровами и пастбыю, въ мѣстахъ для продовольствія ихъ назначенныхъ.

Чтобы отъ стеченія въ одно мѣсто разныхъ ордъ или многихъ семействъ не происходили ссоры, отводить по усмотрѣнію вашему въ другія мѣста тѣхъ, кто изъ нихъ меньше имѣетъ надобности или причины оставаться на оспариваемомъ мѣстѣ.

Имѣющимъ изъ нихъ нужду по торговымъ промысламъ или по другимъ дѣламъ и получившимъ отъ своего начальства позволеніе отлучаться изъ кочевія внутрь предѣловъ Россійскихъ давать за подписаниемъ вашею паспорты не болѣе какъ на годъ.

Если кто также изъ мурзъ или старшинъ тѣхъ кочующихъ народовъ объявитъ вамъ желаніе свое прійхать сюда на своемъ иждивеніи, таковымъ пріѣзду не возбранять по общественнымъ ихъ надобностямъ или по собственнымъ своимъ дѣламъ.

Тщательно наблюдать, чтобы не дѣлали они набѣговъ на заграничныя мѣста и жителей какъ та-

мошнымъ вообще, такъ особливо подданнымъ Е. И. В., за Кубанью находящимся, паче-же внутри поселеннымъ не причинамъ грабежей или убійствъ, а если сперхъ чаяния кто въ томъ окажется виновнымъ, такого предавать суку, отправляя его въ ближайшее земское начальство Астраханской губернии; обиженному-же доставлять скорое удовлетвореніе возвращеніемъ того, что у него похищено или ограблено.

Если, напротивъ того, заграничные народы причинятъ имъ подобныя злодѣянія, то вступая въ сношенія съ начальниками ихъ о должномъ удовлетвореніи, не должны позволять обиженнымъ ордамъ, въ вѣдѣніи вашемъ находящимся, самимъ управляться, донося въ то-же время главному военному начальнику и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ случаѣ какой либо обиды, грабежа и воровства отъ Калмыкъ народамъ, въ вѣдомствѣ вашемъ состоящимъ, или отъ нихъ Калмыкамъ, разсматривать вамъ дѣла о томъ обще съ приставамъ, при Калмыкахъ опредѣленнымъ, и по разсмотрѣніи доставлять обиженному скорое удовлетвореніе; виновныхъ-же въ уголовномъ преступленіи отправлять въ ближайшее земское начальство Астраханской губернии.

По дѣламъ тѣхъ кочующихъ народовъ, въ вѣдомствѣ вашемъ состоящихъ, съ жителями внутри границы, а также и сихъ съ оными поступать во всемъ сообразно законамъ Е. И. В.

Напротивъ того, по дѣламъ оныхъ народовъ между ими самими во взаимныхъ ихъ спорахъ объ имѣніи, о долгахъ и о подобномъ тому наблюдать, чтобы доставляемо имъ было удовлетвореніе на основаніи заведенныхъ у нихъ правилъ по всей справедливости. Между тѣмъ доставить сюда вскорости сколько можно вѣрное и точное описаніе о всехъ народахъ, вѣдочеству вашему порученныхъ о происхожденіи ихъ, исповѣданіи и обычаяхъ и на какомъ основаніи до сего времени они находились въ силѣ имѣстахъ своихъ; къѣмъ управляемы были, а равно какъ о произведеніяхъ земли той, на коей они кочуютъ, о промыслахъ ихъ и достаткѣ; какъ и кто изъ нихъ съ нами народомъ болѣе въ связи находится.

Сверхъ того, если по црѣвдѣй вашему на мѣсто усмотрите, крокъ предписаннаго вамъ здѣсь, что либо въ пользу Высочайшей службы Е. И. В. и въ благосостоянію оныхъ народовъ, о томъ представить Коллегіи и испрашивать въ наставленіе себя ея предписаніе.

Впрочемъ, поведеніе ваше должны вы распознать такимъ образомъ, чтобы оно, пріобрѣтая вамъ личную довѣренность тѣхъ народовъ, соответствова-

ло намѣренію опредѣленія васъ при нихъ для предохраненія ихъ пользы и должнаго благоустройства.

Для письменныхъ дѣлъ назначается при васъ: 1 секретарь, 1 переводчикъ и 1 писецъ, а для словесныхъ переводовъ и посылокъ къ онымъ народамъ 2 толмача и сверхъ того 6 чел. частныхъ приставовъ и 1 помощникъ для употребленія ихъ сходственно съ представленнымъ отъ васъ въ Коллегію при рапортѣ вашемъ отъ 21-го мая 1801 года спискомъ, а именно. при Кизлярскихъ аудѣныхъ Татарлахъ пристава и помощника, да при Трухменцахъ, при Едисанскихъ и Джембудуковскихъ Ногайцахъ, перешедшихъ изъ-за Кубани, при Ногайцахъ, кочующихъ по дѣль Бенгтовыхъ горъ, при Абазинцахъ, около Кубани жительствоующихъ, и при Кабардинцахъ по 1 приставу; почему и предоставляется вамъ все оныя чины присваивать изъ людей способныхъ и честнаго поведенія, хотя-бы въкоторыхъ и изъ самыхъ тѣхъ народовъ, буде польза службы того востребуетъ, и представить Коллегіи для опредѣленія на мѣста, съ коего времени и жалованіе имъ производиться будетъ.

Оваднаго жалованія онымъ чинамъ и канцелярскимъ служителямъ назначается. секретарю 450 р., переводчику 400 р., писцу 200 р., 2-мъ толмачамъ каждому по 100 р., 6-ти приставамъ каждому по 350 р. и 1 помощнику 250 р., а всего 3,600 р., да на канцелярскій расходъ по 200 р.; на пересылку случающихся дѣлъ по 300 р., а на угощеніе горскихъ владѣльцевъ, мурзъ и старшинъ, купно и на поѣздки ваши въ орды 600 р.,—итого всей суммы 4,700 р. въ годъ, о доставленіи коихъ къ вамъ изъ доходовъ Астраханской губернии, изъ коихъ вы и положенное вамъ прежде жалованіе по 1,200 р. въ годъ получать будете, дать именной Высочайшей Е. И. В. указъ государственному казначею гр. Васильеву. Сверхъ того Всемилостивѣйше пожалованъ вам на обратный путь вашъ въ орды 1,300 р. Изъ оныхъ суммъ въ опредѣленныхъ вамъ на канцелярскій расходъ, на пересылку случающихся дѣлъ и на угощеніе горскихъ владѣльцевъ, мурзъ и старшинъ, купно и на поѣздки ваши въ орды по прошествіи каждаго года имѣете вы давать отчетъ куда събудете.

47. Подписка, данная Вардѣйской Боюматери *) пятью священническими фамиліями при Кутанскомъ митрополитѣ Досевѣ.

(Съ Грузинскаго, переводъ новыи)

Сію подписку представили новыи, Вардѣйской

*) Имя митрополита Вардѣя въ Церковнѣ (см. Календарь въ древнихъ памятникахъ христіанствѣ) въ 1-мъ Августѣ, стр. 1013

Богородицѣ и вашему челоуѣку, архіерею митрополиту Греку Іоанниму *), мы, пять священническихъ фамилій: Хиджавадзе Свимионъ, Хиджавадзе Давидъ, Саралидзе Марковъ, Николабадзе Давидъ и Гурули Романовъ въ томъ, что е. выс. царь всей Имеретин Соломонъ и просвященный Кутаисской митрополитъ Досиевъ повелѣли учредить въ Вардзійской церкви ежедневную обѣдню и вы, просвященный нашъ владыко, архіерей Іоаннѣмъ, учредили и мы по нашему желанію опредѣлялись въ чреду ежедневной обѣдни, а мы каждому священнику назначили за богослуженіе въ годъ по 5-ти марчиалъ, по двѣ кожи вина и на просфоры по одной коже хлѣба; свѣчи и ладанъ мы должны получать отъ церкви. Я, священникъ Свимионъ Хиджавадзе, обязываюсь совершать обѣдню по понедѣльникамъ; я, Давидъ Хиджавадзе—по вторникамъ; Марковъ Саралидзе—по средамъ; Давидъ Николабадзе—по четвергамъ, а Романовъ Гурули—по пятницамъ. Это установленіе мы принимаемъ за себя и за своихъ дѣтей съ обѣтомъ никогда оного не нарушать и безъ обѣдни ни одного дня не пропускать. Мы суть тѣлесные и потому если насъ постигнетъ какая либо болѣзнь или подобное ей приключеніе, то обязываемся приглашать другаго старца для служенія по установленію, снабжая его отъ себя денежною платой, виномъ и просфорамъ, такъ чтобы обѣдня совершалась ежедневно. Буде-же настоящія условія не выполнимъ, въ такомъ случаѣ на основаніи вашего письма, положеннаго предъ Вардзійскою Богородицею, мы обязываемся представить ей 50 марчиалъ. Но если насъ постигнетъ смерть и мы не оставимъ потомка, способнаго въ священство, то вы вправѣ передать назначенныя вами плату, вино и просфоры другому священнику для выполненія сего установленія вашего.—Написано октября 29-го, въ годъ отъ Рождества Христова 1804. Я, священникъ Свимионъ Хиджавадзе, написалъ и согласенъ на это.—Я, Давидъ сынъ Давидъ, священникъ Хиджавадзе пишу по своей волѣ своею рукою и согласенъ.—Я, Ломіастъ-ховский мурзавъ Жигити Беманъ свидѣтель сего установленія (приложена печать). Мы, прихожане церкви Вардзійской Богородицы: Авали-швили Авали, Хведдзе Беманъ и Давидъ и всѣ вообще дворяне и крестьяне свидѣтельствуемъ.—Я, Вардзійскій мурзавъ Мазаріанъ Свимионъ, написалъ со словъ означенныхъ пяти священниковъ и свидѣтельствую.

На полѣ первой страницы есть Греческая примѣтка Іоанна съ приложеніемъ печати

*) Въ старомъ, что это тотъ же сей Іоаннѣмъ, «протописанъ Гавриилъ своею монастырѣю», о которомъ говоритъ документъ 1784 года, помѣщенный въ 1 т. Актовъ, стр. 59—60

48. Письмо ян. Цицанова къ царю Соломону, отъ 25-го апрѣля 1804 года *).

По затрудненіямъ и по изъявленному отъ в. выс. несогласію на доставляемыя мною къ подписку статьи о вступленіи в. выс. со волѣй царствомъ Имеретинскимъ въ подданство Е. И. В. всемілостивѣйшему моему Государю, убѣжденъ былъ я сими письмомъ (которое должно быть въ единственномъ вашемъ свидѣнію) удостовѣрить в. выс. въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

1) Если царевичъ Константинъ Давидовичъ не будетъ отданъ в. выс. въ землю вашу наслѣдникомъ, то имѣнія, ему принадлежаща, да останутся у в. выс.

2) Какія вѣрности в. выс. нынѣ въ Лечгумѣ занимаете съ принадлежащими къ онымъ селеніямъ, да остаются у васъ, докогда документы на право Лечгума будутъ вами представлены Е. И. В., вѣдая, что, конечно, въ такомъ случаѣ будетъ соблюдена справедливость.

3) В. выс. вольно будетъ писать Г. И. Ямлобы на главоуправляющаго Грузіею генерала, увѣрены будучи, что письмомъ, написанное Е. И. В. въ собственныя руки, никто не дерзнетъ распечатать и не доставитъ Е. И. В., а если-бы то сверхъ всякаго чаянія могло быть, то в. выс. имѣете способы доставить прямо и будете вынуждены въ справедливости.

Въ сихъ вышесказанныхъ статьяхъ увѣрю в. выс. заклинаніемъ Всемогущаго Бога и священнымъ Е. И. В. именемъ, просъ покорнѣйше, дабы второй изъ сихъ пунктовъ соблюденъ былъ в. выс. въ глаубочайшей и непроницаемой тайнѣ.

Простительные пункты, всеподданнѣше представляемые на Высочайшее утвержденіе.

1) Я Соломонъ сынъ царя Багратіонъ, царь всей Иверіи и владѣющій царствъ Иверетинскаго владѣлецъ, отъ два послѣднихъ года не совершающій

*) Въ это письмо, такъ и простительныя пункты и вѣтвенныя обязательства были сообщены г.н. Ермолову при слѣдующемъ отозваніи г.н. Насъ севараде отъ 1-го іюля 1822 года, № 438

«Я, основанъ на отношеніи мое отъ 10-го мая, № 317, имѣю честь препроводитъ къ в. выс. у заведывающаго войска съ трехъ актовъ, хранящихся въ Архивѣ Министерствъ, а именно 1) съ простительныхъ пунктовъ Иверетинскаго царя Соломона, собственноручно изъ подписанныхъ, кои въ 1804 году представлены были на Высочайшее утвержденіе; 2) съ ливневною обѣщанію, даннаго сямъ царемъ въ то-же время, и 3) съ такового-же ливневною обѣщанію, по коему приписанъ въ вѣрноподданство Иверетинскаго вѣрноподданіе князь съ царемъ Соломономъ бывшій, и въ коихъ такъ-же имѣю честь возвратиться надобно Я долговѣ поставлю при сѣмъ пунктѣ, что въ первомъ изъ сихъ документовъ на вождъ сказано, что оные пункты утверждены собственноручнымъ подписаніемъ царя Соломона съ приложеніемъ подъ вѣдлою статью шеною его печати, за всѣмъ тѣмъ однако же на подписанію владѣльца, при дѣлѣ выходившемъ, изъ ни одной печати, о сверхъ того подъ 10-ю статью Грузіанскаго текста не только не имѣется печати, но также не достаетъ подписки царя, и потому и нѣтъ сохраненія такой же печати

Въ сѣмъ случаѣ дозрѣвая на здѣшнихъ пожеланіи проследовать въ слѣдъ утвержденіе письма, данное отъ ян Цицанова царю Соломону при подписаніи вышеописаннаго трактата или простительныхъ пунктовъ, заключающее въ себя вѣкторныя тайныя статьи

должности и взиане отъ поставленнаго наю мною начальства во предписаніяхъ и указахъ иудейскаго образа по своему своей исправляеи и кинской пороты, сводства, дружи и вранди противъ должности своей и присяге не поступати и таковы образы себя вести и поступати, какъ вѣрному Е И В. подданному благодарственно есть и надлежитъ и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшиамъ въ томъ всегда отвѣтъ дати могу, такъ суде мнѣ Господь Богъ душевно и телесно да поможеть. Въ заключеніе же сей моей клятвы излаю слова в Крестъ Святѣея моего Аминь.

По сей присягѣ присягалъ

Князь Шверинскій Саволюкъ.

При присягѣ присягалъ царскаго двора священникъ Иессей Григоровъ.

При присягѣ въ присягѣ былъ ген-отъ-инкв. ин Циціановъ.

Клятвенное обещаніе.

Я, нижеподписавшійся, обещался и кляусь Всемогущимъ Богомъ, предъ се Его Благодѣлаемъ въ томъ, что кому и довелъ Е И В. возмалочитѣйшую вилочку Г. И. Александру Павловичу, Самодержцу Всероссийскому и Е И В. Императорскому Престола иудейскому, который являюсь быть, вѣрно и неизменно служить и во всеахъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови и всея къ высочему Е И В. самодержавству, силъ и власти принадлежати право и преимуществу, законнымъ и впередъ уважаться, но правды разумѣю, силъ и возможности предостерегать и оборонять и при томъ по правды вѣри стараясь споспешествовать все, что Е И В. Императорской и повелѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться моего, о ущербѣ же Е В. интереса, являю и убытки, какъ скоро о томъ увиданъ, не только благодарственно объявлять, но и всякими мѣрами отъвращать и не допускать тѣмъ и всякую мою вѣрную тайности вѣрною хранию боду; также возмалочитѣю на дела должности и взиане отъ поставленнаго мною мною начальства по предписаніямъ и указахъ иудейскаго образа по своему своей исправляеи и кинской пороты, сводства, дружи и вранди противъ должности своей и присяги не поступати, и таковы образы себя вести и поступати, какъ вѣрному Е И В. подданному благодарственно есть и надлежитъ и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшиамъ въ томъ всегда отвѣтъ дати могу, такъ суде мнѣ Господь Богъ душевно и телесно да поможеть. Въ заключеніе же сей моей клятвы излаю слова в Крестъ Святѣея моего Аминь.

По сей присягѣ присягалъ кляузъ

Смилъ-ухудецъ Ураби Церетелъ, смилъ-ухудецъ Церетелъ, смилъ-ухудецъ Давидъ Алашала, смилъ-ухудецъ Давидъ Алашъ, смилъ-ухудецъ Георгій Церетелъ, Отис Цуауанисъ, Салия Цуауидисъ, Ураби Матвѣянъ, Давидъ Урашотъ, Соломонъ Леониде, мегинетъ-ухудецъ Семенъ Церетелъ.

По сей присягѣ присягалъ царскаго двора священникъ Иессей Григоровъ.

При присягѣ въ присягѣ былъ ген-отъ-инкв. ин Циціановъ.

49. Высочайшая грамота кн. Григорію Дадіани, отъ 4-го июля 1804 года.

Божію попеществующею милостыя Мы, Александръ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій и проч., и проч., и проч. Намъ любовно-вѣрному подданному, Мингрельскія земли кн. Григорію Дадіани Наша Императорская милость и благоволеніе. Снисходя на прошеніе ваше о принятіи васъ и подданнаго вамъ народа подъ державу Нашу и въ вѣчное подданство Имперіи Нашей, учинили, Всемилостивѣйше на то соизволивемъ и подтверждаемъ васъ, любовно-вѣрноподаннымъ Намъ князь Мингрельскія земли Григорій, въ семь достоинствъ вашимъ, которое по силѣ сей Нашей явленной грамоты и наслѣдники ваши всегда отъ Насъ принимать должны и повелѣнія Наши исполнять. Поручая вамъ-же управлять Мингрельскимъ народомъ съ кротостью и правосудіемъ и, утвердивъ во всей силѣ просительные ваши пункты, чрезъ нашего ген-отъ-инкв. и главно-

командующаго въ Грузіи кн. Циціанова отъ васъ представленны и у сего въ оригиналь приобщены, торжественно объявляемъ и Императорскимъ Нашимъ словомъ объявемъ васъ и весь народъ Мингрельскій, яко вѣрныхъ вашихъ подданныхъ, и всеахъ будущицъ по васъ преимчивъ охранять отъ неприятелей вашихъ, будущи въредъ утѣрять, что вы и преимчники ваши какъ въ преданности вашей, такъ и въ точномъ вышполненіи обязанностей вашихъ пребудете непоколебимы. Въ семь надѣяніи и въ замогъ Монаршей Нашей къ вамъ и княжеству Мингрельскому милости дана сія Императорская Наша грамота за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ и съ приложениемъ государственной Нашей печати въ престольномъ нашемъ градѣ св. Петра.

Подлинное „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигировалъ ин А. Чаргировскій

50. Высочайшій рескриптъ на имя кн. Циціанова, отъ 22-го августа 1804 года. — С.-Петербургъ.

Получивъ доведеніе ваше отъ 26-го іюня съ приложеніемъ реалцій частныхъ генераловъ и начальниковъ о сраженіи, бывшемъ съ Персіанцами при Эчмиздинскомъ монастырѣ, поручаю вамъ объявить мое совершенное благоволеніе всемъ тѣмъ чиновникамъ, кои въ ономъ случаѣ отличились и по мнѣнію вашему того достойны.

На подлинномъ выписано „АЛЕКСАНДРЪ“

51. Грамота царя Соломона II кн. Леониде, отъ 3-го октября 1804 года.

(Оъ Грузинскаго, переводъ старій)

Божію милостыю мы, царъ всеа Имеретіи и прочая, сію грамоту, предъ Бога при умасномъ второмъ пришествіи мнѣшную быть представленной, съ свидѣтельствомъ архіереевъ и почетнаго духовенства, равно и Имеретинскихъ вназисъ, понаволяю тебѣ, князю мѣриан-бегу Соломону Леониде, сыновьямъ твоимъ Ивану и Александру и потомкамъ вашимъ въ томъ, что какъ свѣту известна была любовь къ тебѣ дѣда нашего блаженной памяти царя Ираклія, такъ что оны предпочиталъ тебя каждому даже изъ сыновей своихъ и его царское къ тебѣ расположеніе несказанно было велико; и поелику, находясь у него въ такой любви, ты не могъ безъ сожалѣнія смотрѣть на уничтоженіе возвышеннаго его дома по смерти его, то и пожелаеи перейти къ намъ и мы, желая отъдать долгъ благодарности покойному дѣду нашему царю Ираклію за его о насъ попеченіе и

туды, симъ твердымъ и ненарушимымъ образомъ въ вѣчное свое подданство приняли въ царство наше, въ Имеретію, пожаловавъ при томъ нѣкимъ неоспариваемымъ и ни чьей власти не подверженнымъ нашъ удѣлъ Кахки съ рѣкою Саамахо-Канкура и сверхъ того пожаловали въ Рачѣ Цеси со всѣмъ дворцомъ и церковью Баравани, Хидис-кари и Миндас-цихе съ прихожанами, коими владѣвъ прежде Ростомъ, эриставъ Рачинскій. И хотя находятся въ Имеретіи сыновья и внуки ихъ, но за вѣрность къ отечеству и измѣну противъ царя по законамъ отъ общества и отъ царя, съ прогнаніемъ, лишены наследствъ Рачинскаго съ потомствомъ на вѣки, ибо во время дяди нашего царя Соломона измѣною царю и отечеству отпавъ Рачинскій эриставъ Ростомъ, давъ присягу нечестивымъ мухаммедавамъ, конхъ войско звалъ въ Имеретію, которую проантѣмъ крови многихъ христіанъ, внаеи и дворятъ и духовныхъ завоевали Татари, выгнавъ царя Соломона, законнаго наследника, который однако-же съ помощью Бошею паки вступилъ въ Имеретію, гдѣ оный измѣнникъ христіанства и 1,000-лѣтняго наследника царя вступилъ въ сраженіе съ царемъ, который разбилъ его и завоевалъ паки Имеретію, а Ростому простилъ преступленіе его и смерти достойнаго измѣнника, отдавъ опять Рачинское эриставство; но онъ паки подобно Гудѣ взявъ мечъ на царя своего и много разъ сражался съ царскими войсками, наковымъ неукротимымъ его неостовствомъ многие христіане изъ духовныхъ и свѣтскихъ лишились жизни. Напоследокъ отдалъ Богъ того измѣнника всего царства и отечества въ руки царя Соломона, который отобралъ у него крѣпости и имѣніе Рачинское за измѣну царству его и лишилъ вѣрніи съ сыновьями его, положивъ при томъ бумагу съ проклятіемъ и анаевою отъ вселенскихъ патриарховъ, чтобы до конца міра сыновья его, внуки и потомки ихъ не были приняты въ наследствъ Рачинское. Потомъ поѣхалъ сынъ Ростомъ, бывший монахомъ Меоидій, который предводительствовалъ Турецкими войсками, въ Имеретію; но царь при первомъ сраженіи своимъ войскомъ разбилъ его и, захвативъ въ плѣнъ Меоидія, выгодовалъ ему глаза. Послѣ того другой сынъ Ростомъ Георгій съ выжженными глазами поѣхалъ къ султану, которому обѣщалъ отдать крѣпости и плавниковъ Имеретіи и много лѣтъ старался низложить царство Грузинское. Когда-же принялъ и законное по наследствъ царствъ Имеретинское, то наследовалъ принадлежащее ему за измѣну имѣніе Рачинское, яко казенно-царское, а другіе однофа-

миалы и родственники Рачинскаго эристава имѣютъ свои земли и имѣнія, да и сами дѣти Георгія, достойныя совершеннаго истребленія, получили милостиво понекому имѣнію на содержаніе ихъ; а внашемянутыя крѣпости Миндас-цихе и церковь Баравани съ прихожанами ихъ, по званіемъ царскимъ принадлежащія намъ за измѣну противъ царства нашего, проклятіемъ и анаевою вѣчно и неоспоримо со стороны ихъ и всякаго человѣка пожаловали и приняли тебѣ въ наследники на оное и въ потомственное и вѣчное наше подданство. Буде во дни царствованія нашего тебѣ и сыновей твоихъ лишимъ всей таковой милости нашей и обидимъ отчужденіемъ отъ подданства нашего, то рука Всемогущаго Бога да удалитъ меня отъ всякаго душевнаго и тѣлеснаго блага и счастья и да лишитъ престола царскаго; аи по какимъ словамъ приближенныхъ моихъ придворныхъ вельможъ, внаеи, дворянъ, духовныхъ и другихъ людей не приниматьъ на тебя доносовъ и не унижать тебѣ. Во всемъ таковымъ общаніемъ моемъ въ поруки тебѣ даю Господа моего Иисуса Христа и его животворящій Крестъ, вѣстное древо. Буде-же случится тебѣ, яко челоувѣку, учинитъ какую горьбность, то по правосудію и по достоинству будетъ съ тебя высказано; милость-же мою не отниму отъ тебѣ, аи же забуду объѣта моего, яко единомудръ являлся я предъ Богомъ и не пренебрегу. Да будетъ Богъ между нами и да утвердитъ васъ въ величѣйшемъ подданствѣ на вѣки. А какой царь или царца, большой или малый, приступитъ къ нарушенію сей милости нашей и лишитъ даннаго тебѣ съ клятвою и анаевою имѣнія и крестянъ, таковой да будетъ проклятъ и анаема отъ всецельнаго Бога, святая и цюкозлемля Троицы и обограннымъ пролитомъ за избавленіе міра изъ священнаго ребра на Крестѣ кровью; да падеть престолъ царства его и дома тѣхъ, кои будутъ въ томъ причиною и да будутъ прокляты душевно и тѣлесно отъ 12-ти апостоловъ, вселенскихъ 7 соборовъ и отъ вселенскихъ-же патриарховъ и отъ животворящаго Христова Гроба; да не удалится зло изъ дома ихъ и, яко трость предъ лицомъ вѣтра, да истребятся они со всѣми домашними глѣвомъ Вышняго Творца неба и земли: утверждающіе тебѣ и сыновьямъ твоимъ да будутъ благословенны во вѣки.—Написано октября 3-го дня 1804 года.

Присяжены печати царя Соломона и царевича Константія

Я, просвѣщенный Кутаисскій митрополитъ Досифей, правый патриархическимъ, утверждаю сего грамоту, а издѣлалъ своей прокламею и предъ намиъ Духомъ Пресвятымъ и свѣтлѣйшею властью, смыслъ ивъ дарованномъ (продолженіе печати)

Въ таковой же вѣрѣ утверждаю въ слѣдующее вѣрденъ съ присягою: писанныя печати просвѣщенный Гаванскій митрополитъ Евимій,

архисекретарь Антонов, Джузеппе секретарь Маттеи, Николао писарь архисекретаря Соверий, графиня Ровинской секретарь
Утверждено кн. Ивану Цуцудзе (принимается печать)

52. Приказъ Аббас-миры, отъ хиджры 1219 (1804) года.

(Съ Персискаго, переводъ старей)

Высокопочтенные и высокоестественные, преданнѣйшие и приверженнѣйшіе Ширин-ага, Али-ага и Мамед-ага Самухские, уювая на благосклонность счастлвѣйшаго монарха и нашего высочества, да вѣдаютъ Просиба ваша, исполнявая рабской преданности, получена была въ то самое время, когда побѣдоносная армія наша стояла въ Эривани и высокая цѣль наша была обращена на покорение ея крѣпости и на усмирненіе тамошнихъ злоумышляющихъ; содержаніе-же оной сначала до конца было должно святому, какъ солнцу, вышнему намъ; искреннее служеніе и преданность ваша содѣлались извѣстными предъ лучезарнымъ присутствіемъ нашимъ. Такъ какъ прежде вамъ было сообщено, высокодостойный, высокосальный, знаменитѣйшій изъ вмировъ Мустафа-ханъ Ширванскій и владѣтель и избраннѣйшій изъ хановъ Ата-Уллах-ханъ Шахсеновскій за нѣсколько времени предъ симъ были нами отряжены для наказанія нечестивыхъ гиуровъ и съ благоволеніемъ Аллаха на дилхъ-же высокодостойный, высокосальный, избраннѣйшій изъ великихъ хановъ Пир-Кули-ханъ Каджарскій съ несметными грозными воинствами будетъ отряженъ нами на Гюнджу и высокосальный, высокодостойный потомокъ знаменитыхъ хановъ Угурду-хан-Зияд-огулу будетъ ему сопутствовать, дабы они совозуно дѣйствовали для истребленія пребывающихъ тамъ Русскихъ и для очищенія тамошняго края отъ нечестотъ ихъ присутствія. Мы-же, стоя подъ стѣнами кр. Эривани, не говоря о томъ, что со всѣхъ сторонъ отряжены нами грозные военачальники съ достаточными средствами на истребленіе заблудившихъ Русскихъ, лично будемъ принимать неотуожимое участіе въ ихъ уничтоженіи и въ скоромъ времени съ Божіею помощію и силою монаршаго счастья они (Русскіе) будутъ обречены на такую казнь, которая можетъ служить урокомъ для другихъ и предметомъ изумленія для многихъ. Вы должны съ нетерпѣніемъ, будучи увѣрены въ высокому намъ и въ вамъ благоволеніи, ожидать прибытія упомянутаго главнокомандующаго (Пир-Кули-хана).

53. Высочайшая грамота кн. Левану Дадіани, отъ 30-го января 1805 года.

Намъ любезно-вѣрному подданному Мингрельскія

земли кн. Левану Дадіани Наша Императорская милость и благоволеніе. Снисходя на прошеніе въ Воезъ почивающаго родителя вашего кн. Григорія Дадіани о принятіи его и подвластнаго ему народа подъ державу Нашу и въ вѣчное Имперіи Нашей подданство, Всемилостивѣйше соизволивъ Мы, Наше И. В., по учиненной имъ Намъ и преимчивымъ Нашимъ присягѣ, принять его въ числѣ Нашихъ любезно-вѣрныхъ подданныхъ и утвердить его и наследниковъ его въ достоинствѣ князя Мингрельскія земли жалованною Нашею грамотою по волѣ Нашей писанною и подписанною собственною Нашею Императорскою рукою въ прошедшемъ 1804 году, но силѣ которой жалованной Нашей грамоты наследники Нашего любезно-вѣрнаго подданнаго кн. Григорія Дадіани должны принимать отъ Насъ утвержденіе ихъ на княжество Мингрельское. А какъ донесено Намъ И. В. отъ Нашего ген.-отъ-инф. и главнокомандующаго въ Грузіи кн. Цицианова, что вы, Нашъ любезно-вѣрный подданный, яко законный наследникъ Мингрельскія земли, шествуя по стогнамъ въ Воезъ почивающаго родителя вашего въ преданности въ высокому Престолу Нашему, желаете равномерно оказывать достаточные омыты, то симъ соизволяемъ, утверждаемъ и признаемъ васъ, Нашего любезно-вѣрнаго подданнаго, владѣтельнымъ княземъ Мингрельскихъ областей и въ знакъ серждства Всемилостивѣйше пожалованныи нами свѣтлѣйшему родителю вашему звали и саблю жалуютъ вамъ и повелѣваемъ хранить во саблю дома вашего и въ память Нашей Императорской къ вамъ милости и благоволенія. Принявъ за благо всеподданнѣйшее прошеніе любезно-вѣрной родительницы вашей, вдовствующей княгини Нины, повелѣли Мы Нашему ген.-отъ-инф. кн. Цицианову до совершенія вамъ 20-ти-лѣтняго возраста учредить для управленія областей, вамъ подвластныхъ, Временной Совѣтъ, объявивъ именемъ Нашимъ свѣтлѣйшую княгину Нину вашему попечительницею и правительницею Мингреліи. За симъ поручаю вамъ управлять Мингрельскимъ народомъ съ кротостію и правосудіемъ и, подтверждая сею Нашею жалованною грамотою просительные пункты, которые при первой Нашей Всемилостивѣйшей грамотѣ родителю вашему, Намъ любезно-вѣрному подданному, данной, были всеподданнѣйшему прошенію его нами утверждены и для подлежащаго исполненія за подписаніемъ Нашимъ отправлены, торжественно объявляемъ и Императорскимъ Нашимъ словомъ объявемъ васъ и весь народъ Мингрельскій, яко вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, и всѣхъ будущихъ носягъ васъ преимчивовъ

охранить отъ неприятелей вашихъ, будучи Мы увѣрены, что вы и наследники ваши, какъ въ преданности вашей къ Нашему Престолу, такъ и въ точности выполненіи обязанностей вашихъ пребудете непоколебимы. Въ семь надѣяніи и въ залогъ Монаршей нашей къ вамъ и князюству Мингрельскому милости дана сіи Императорская Наша грамота за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ государственной печати въ престольномъ Нашемъ градѣ св. Петра.

На подлинномъ написано „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигнировалъ кн. Адамъ Черговичевъ

54. Грамота царя Соломона II князьямъ Церетели и имъ, отъ 26-го апреля 1805 года.

(Съ Грузинскаго, перевода стариннаго)

Божию милостію мы, владѣтель вселъ Имеретіи, сынъ Арчиловъ, наследный царь Соломонъ II, пожаловали сію милостивую грамоту вамъ, вѣрно-любивымъ и усерднымъ князьямъ нашимъ кн. Церетели сахат-ухуцесу Зурабу и племяннику вашему кн. Церетели серарию Кайхоро, дѣтямъ и потомкамъ дома вашего въ томъ, что имѣющіеся у васъ въ Рачѣ крестьяне и недвижимыя имѣнія, прежде владѣемые Эривстовымъ, пожалованы блаженной памяти дядею моимъ царемъ Соломономъ и блаженной памяти царемъ Давидомъ Папунѣ Церетели и Зурабу сахат-ухуцесу, ... и мы нынѣ писемомъ симъ объявляемъ правильное отобраніе оныхъ и отдачу дому вашему, съ пролитіемъ крови въ вѣрности заслуженному. Когда Шошита Эривстовъ и Георгій Абашидзе, сговорившись, измѣнили царю Александру и, увезши его въ Карталинію, убили въ Руси, сына его Георгія удаливъ и завладѣли достояніемъ нашимъ всею Имеретію, то сынъ покойнаго царя Георгій, бывъ 25 лѣтъ удаленнымъ, наконецъ съ помощію Божіею возвратился, завладѣлъ всею Имеретію и чрезъ пребываніе дома вашего въ вѣрности и службѣ изгнавъ Георгія Абашидзе, а Шошита Эривстова помиловалъ и, принявъ его въ рабство свое, отдалъ ему все *Сазриставо* (т. е. Эривстовское имѣніе). Но сей Шошита Эривстовъ, привлеки къ себѣ всѣхъ Абашидзе, измѣнили царю Георгію, убили и его и земли наша была въ разореніи и плѣненіи. Сей Шошита Эривстовъ померъ и съ помощію Божіею князь Александръ, сынъ царя Георгія, завладѣлъ достояніемъ своимъ всею Имеретію и воцарился чрезъ пребываніе-же дома вашего въ вѣрности и службѣ. Царь сей Александръ помиловалъ сына Шошита Эривстова Григорія, поставилъ его эривстовъ и отдалъ ему

все *Сазриставо*; но сей Григорій Эривстовъ, сынъ Шошита, обольстивъ Отія Дадіани, собралъ Абхазское и Турецкое войска вмѣстѣ, напалъ на своего благодѣтеля царя Александра среди семейства его, — царь съ царицею успѣли удалиться, — а прочіе, бывшихъ во дворцѣ всѣхъ полонили и всѣхъ придворныхъ чиновниковъ забрали въ полонъ, распродали ихъ, имущество разграбили, дворецъ сожгли, крѣпость сломили и, преслѣдуя самого царя, выгнали его въ Карталинію. Въ сіе время находились въ Грузіи Персіане, которые, поймавъ царя Александра, отправили его въ полонъ къ Ахалцхскому шаху и находились онъ тамъ нѣсколько времени подъ арестомъ, а земля его была въ плѣну. Увѣдомившись о нахожденіи царя Александра въ плѣну, султанъ Турецкій освободилъ его изъ плѣна и далъ ему свое войско, а онъ завладѣлъ достояніемъ своимъ Имеретію чрезъ оказанныя до наши крови предвами вашими услуги. Помилувавъ онъ опять Григорія Эривстова и отдалъ ему все *Сазриставо*; но Григорій Эривстовъ, опять измѣнивъ ему, обольстивъ Отія Дадіани съ Абхазскимъ войскомъ разорили всю землю и полонили и, расположась въ *Гегути*, осадилъ царя Александра. Въ Кутаисѣ въ то время находились Турки и дали помощь царю Александру, обратили въ бѣгство разорителей земли и плѣнителей ея Отія Дадіани, а Григорія Эривстова убили въ семь сраженіи. Но царь Александръ опять помиловалъ брата его Вахтага и поставилъ его эривстовъ; однако-же сей Вахтагъ Эривстовъ пребывалъ все еще въ измѣнѣ и въ противности умеръ; царь Александръ помиловалъ брата его Ростомъ и отдалъ ему все *Сазриставо*. Царь Александръ умеръ и воцарился на немъ сынъ его Соломонъ; но оный Ростомъ Эривстовъ, сынъ Шошита, обольстивъ сына Георгія Абашидзе Левана, сражался съ царемъ Соломономъ и вытѣснилъ его въ Ахалцхъ, а землю его полонили и распродали. Султанъ Турецкій далъ царю сему помощь и, прибывъ въ Имеретію, завладѣлъ достояніемъ своимъ; Ростомъ Эривстова опять помиловалъ и поставилъ эривстовъ. Но сей помилованный отъ него Ростомъ Эривстовъ измѣнилъ ему и соединилъ съ собою Левана Абашидзе; они привели Турецкое войско и напали съ онымъ на царя Соломона въ *Хрисиль*, но Богъ даровалъ надъ ними побѣду царю Соломону. Онъ опять помиловалъ Ростомъ Эривстова и далъ ему все *Сазриставо*, а сей опять ему измѣнилъ, привелъ сержасира Турецкаго султана и разорилъ землю; но царь Соломонъ, получивъ надъ нимъ побѣду, помиловалъ опять Ростомъ Эривстова и отдалъ ему достояніе его, а сей при-

вель опять Турецкаго сераскира, но былъ побѣдъ царемъ, который опять помиловалъ Ростомъ Эрнстова. Но когда прибылъ туда сераскиръ, то, соединясь съ нимъ Ростомъ Эрнстовъ, разорили землю, позонили ее и выгнали царя Соломона и завладѣли всѣмъ достоинствомъ его. Царь сей, будучи лишень всякаго средства и способа, былъ укрываемъ Кайхосро Церетели съ четырьмя его служителями въ крѣпости своей; семейство царя Соломона выгнали и самого его всегда искали убить и онъ нѣсколько времени былъ укрываемъ въ крѣпости вашей; потомъ помощью Божию и содѣйствіемъ Кайхосро Церетели завладѣлъ Имеретію, Ростомъ Эрнстовъ поймали и за кровь древнихъ своихъ предковъ, за многократное гоненіе свое, за разореніе земли своей и пѣніе ея, да еще за разореніе двухъ знаменитыхъ домовъ, которыми безъ повелѣнія царя завладѣлъ самъ собою Ростомъ Эрнстовъ,—за толикия преступленія поймалъ царь Ростомъ Эрнстовъ съ семействомъ его и привелъ его съ потомками его въ бѣдность, а достоинство его раздавалъ усердными своими. Почему за толикое усердіе и за пролитіе передъ царями крови вашей блаженной памяти дядя нашъ царь Соломонъ пожаловалъ вамъ правильно отобранныхъ нами за кровь вашу у измѣнниковъ нашихъ Эрнстовыхъ и потомковъ ихъ, именно сихъ нижеписанныхъ крестьянъ и недвижимыхъ имѣній, купленныхъ Ломиниомъ Эрнстовымъ у брата своего дворянъ, служителей и крестьянъ, землю и воду въ Рачѣ и Имеретин и все, чѣмъ только онъ владѣлъ; еще пожаловалъ вамъ Джапара Джапаридзе, дѣтей его и племянниковъ со всѣмъ достоинствомъ своимъ, кущами, дворянами, служителями, крестьянами, землею, водою и крѣпостью; еще въ Рачѣ все Эрнстовское имѣніе, полученное нами за кровь свою, Гоциридзе съ имѣніемъ ихъ, крестьянскаю землю и водою и Давида Буга-швили съ имѣніемъ своимъ, крестьянами, землею и водою; еще пожаловалъ Личи, Годари и Голаси съ правильными ихъ границами; еще Бекана Абдушели-швили и брата его Гогія съ Шалеуромъ (*), землею, водою и со всеми крестьянами. Еще перковъ Мгвие съ правильными ея крестьянами, землею и водою; еще отъ древнихъ предковъ нашихъ пожалованный Джручи съ правильными крестьянами, имѣніемъ, мѣстомъ и водою; еще пожаловалъ вамъ принадлежавшее Далис-швили въ Сасертло имѣніе съ крестьянами, мѣстомъ, землею и водою; еще дворецъ нашъ Дидваки съ мѣстомъ, имѣніемъ и водою, и еще Пасети, за которые еще болѣе милости долженъ былъ оказать царственный домъ нашъ дому ва-

шему, потому что древніе предки ваши кредъ предками и царями нашими числомъ болѣе 200 саблюю и ружьемъ лишились жизни, а потому пожалованнымъ вамъ отъ предшествовавшихъ царей, царя Соломона и царя Давида, имѣнія сею грамотою мы утвердили вамъ и дай Богъ вамъ пользоваться оными въ усердіи къ намъ безъ притязанія всѣхъ людей. Итакъ, кто и который сынъ человѣческій, царь или парнца или наследникъ, великій или малый приступить въ нарушеніе пожалованной нами сей милости, да истребленъ будетъ человекъ тотъ во вѣки изъ книги живота; дай Господь ему при жизни — же погложденіе Давана и Аврона, участь Иуды-предателя и все его имущество и самого его да уничтожитъ наследникомъ адскимъ; напротивъ, слушающихъ и утверждающихъ грамоту сію да благословитъ премудрость Бога, укрѣпитъ и утвердитъ во вѣки въ угодию Богу благочестія. Свидѣтели сей грамоты суть: Отія Цулукидзе и братъ его Сехіа, Зурабъ Мачабія и всѣ управляющіе дѣлами дома нашего, великіе и малые.—Нахсано рукою сына духовника священника Осе Габа-швили.

Примована печать царя Соломона

Мы, преславный Кутавскій митрополитъ Досея, свидѣтельствуемъ это повелѣніе нашего государя и утверждаю и приступающаго въ нарушеніе сего прокламацію и вѣноустатку

(Примована печать его)

Ташия — же образокъ прокламаціи преславнаго Гелатинскаго митрополита Евемія, архіепископа Назлово-цивицкаго Скороніи и Антонія свѣдѣтельствуютъ

(Примована печать ихъ)

Сардаръ юртавъ Семехъ Цулукидзе утверждаю сіе повелѣніе моего государя (примована печать его) Отія и Сехія Цулукидзе свидѣтельствуютъ въ сей грамотѣ

(Примована печать ихъ)

55. *Всеподданнѣйшій докладъ министра внутреннихъ дѣлъ о назначеніи Каалмыкамъ и другимъ кочующимъ народамъ въ Астраханской и Кавказской губерній земель и о распоряженіяхъ по этому предмету, отъ мая 1806 года.*

По случаю безпорядковъ отъ неопредѣлительнаго назначенія земель Каалмыкамъ и Киргизъ-Кайсакамъ, въ губерніи Астраханской кочующимъ, вознящимъ, В. И. В. благоугодно было взятъ дѣло сіе въ особенное рассмотрѣніе Ваше и по соображеніи заключоющихся въ немъ обстоятельствъ возложить развязку онаго на Астраханскаго военнаго губернатора покойнаго ген. вл. Циціанова, предоставлявъ ему кунно съ тѣмъ по обширности вѣреннаго ему управленія употребить къ тому поодъ руководствомъ его Астраханскаго или Кавказскаго губернатора, или же кого либо изъ воинскихъ его вѣдѣнія чиновниковъ.

Кн. Цициановъ исполнение Высочайшей воли сей поручилъ Астраханскаго гарнизоннаго полка шефу ген.-м. Завалишину и по совершении симиъ послѣднимъ возложеннаго на него дѣла представлялъ сюда какъ рапортъ его объ учиненныхъ имъ по тому распоряженію, такъ и принадлежаще къ тому плану, одобренія при томъ въ полной мѣрѣ предположенія его.

Собравъ нѣмѣ всѣ свѣдѣнія, къ дѣлу сему относящіяся, и исполнивъ тѣ Высочайшія повелѣнія, которыя предварительно по оному мнѣ были даны, я обязанности имѣю, соединивъ ихъ вмѣстѣ, повергнуть оныя на Высочайшее В. И. В. усмотрѣніе въ слѣдующемъ начертаніи.

1. Начальное производство дѣла о земляхъ Калмыцкихъ въ Астраханской губерніи.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 27-й день сентября 1800 года состоявшимся, повелѣно было Калмыцкимъ Малаго и Большаго Дербетева владѣльцамъ и другимъ Калмыцкихъ-же ордъ старѣйшинамъ и чиновникамъ съ народомъ ихъ, въ Астраханской губерніи кочующимъ, отвести во владѣніе всѣ земли отъ Царицына по рр. Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью лежачія и, словомъ, всѣ тѣ мѣста, на коихъ до ухода своего за границу имѣли они кочевье, съ исключеніемъ только тѣхъ мѣстъ, кои по уходѣ ихъ именными указами были розданы и, сочинивъ на земли сіи жалованную Калмыкамъ грамоту, поднести оную къ Высочайшему утвержденію.

Во исполнение сего Правительствующій Сенатъ предписалъ Межевой Канцеляріи объ изысканіи и отмежеваніи земель тѣхъ; Астраханскому-же Губернскому Правленію о допущеніи Калмыкъ по прежнему во владѣніе ими.

На сіе Канцеляріи донесла, что для отмежеванія означенныхъ земель она отправила въ Астрахань 8 землепровазъ съ партіями, а Губернское Правленіе представило, что ни оно, ни тамошняя Казенная Палата о Калмыкахъ и другихъ кочующихъ и поселенныхъ въ Астраханской губерніи заграничныхъ народахъ, равно и о количествѣ занимаемыхъ ими земель никакого свѣдѣнія не имѣютъ.

Бывшій Астраханскій военный губернаторъ ген.-л. Игнорингъ донесъ также Сенату, что ни сами кочующіе теперь Калмыки не знаютъ совершенно всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ прежде ихъ кочевали, ни по дѣламъ губернскимъ прежнихъ лѣтъ нельзя собрать о томъ надлежащихъ удостовѣреній, ибо всѣ урочища показаны темно и съ Калмыцкими наименованіями безъ Россійскаго перевода. Хотя-же въ Астраханской гу-

берни пустопорожней земли считается болѣе 32-хъ милліоновъ дес., но всего количества сего для 13,155 Калмыцкихъ кибитокъ было-бы весьма много; между тѣмъ однако-же народъ сей простираетъ требованія свои до изнѣшества, ссылаясь на вышеупомянутый Высочайшій указъ, а посему если удовлетворитъ онымъ, то надобно прѣтѣнить и, можетъ быть, раззорить другихъ обитателей, кои по уходѣ Калмыкъ заняли разныя мѣста.

Сенатъ, не получивъ такимъ образомъ по предмету сему никакихъ свѣдѣній, потребовалъ оныя отъ Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ, а между тѣмъ, постановивъ правила относительно размежеванія, сдѣлалъ кому слѣдовало нужныя о томъ предписанія.

Изъ доставленныхъ Коллегією иностранныхъ дѣлъ объясненій открылось:

1) Что Калмыки по выходѣ изъ Великой Татаріи въ Россію съ 1630 года до ухода ихъ въ разныя времена, кочевьями своими занимали земли отъ Саратова до Астрахани и Кавказскихъ горъ и отъ р. Яика, что нымѣ Уралъ, до Дона по всѣмъ почти рѣкамъ, на прострѣтяхъ семъ протекающимъ, по мочагамъ и по другимъ урочищамъ.

2) Что разныя ордъ Калмыцкая, какъ-то Дербетевская, Торгоутовская, Хошоутовская, Богодуховская и Эртеневская, по показанію управляющихъ ими владѣльцевъ и зайсанговъ, составляютъ нымѣ вообще до 13,000 кибитокъ и болѣе.

3) Что кочевье ихъ зимою и лѣтомъ бываетъ теперь, начиная отъ Царицына по рр. Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и по мочагамъ, частью-же и на луговой сторонѣ Волги; но дѣйствительно отведенныхъ имъ въ собственность мѣстъ они не имѣютъ, почему и бываютъ иногда принуждены по разнымъ встрѣчающимся обстоятельствамъ перекочевывать съ одного мѣста на другое.

Между симиъ временемъ, какъ по дѣламъ видно, обстоятельства объ устройствѣ Калмыцкихъ ордъ въ внутреннемъ управленіи, равно и о дозволеніи имъ по немѣнѣю у нихъ земнаго кочевья, согласно докладу Коллегии иностранныхъ дѣлъ, кочевать за Волгою, разсмотрѣваемы были въ комитетѣ, по торговлѣ Каспійскаго моря учрежденномъ.

Вслѣдъ затѣмъ въ 28-й день апрѣля 1802 года даны Сенату и бывшему Астраханскому гражданскому губернатору т. с. Позавалишину Высочайшіе указы.

Въ указахъ сихъ Сенату, между прочимъ, предписано 1) какъ за извѣстнымъ уходомъ Калмыкъ въ Китайскія владѣнія осталось ихъ весьма малое число

и какъ мѣсто, прежде въ ихъ владѣніи находившихся, по уваженію тому, что многія уже изъ нихъ роданы и заселены, почтеными своими имъ занять нельзя, то и отвести имъ по пространству отъ Дарицана до береговъ Каспійскаго моря такое количество земли для пастьбы стадъ и табуновъ ихъ, такъ чтобы равныя орды въ кочевьяхъ своихъ стѣснены не были; 2) назначеніе земель возложить на гражданскихъ губернаторовъ Саратовскаго и Астраханскаго купно съ приставомъ, при Калмыцкомъ народѣ состоящимъ, и положеніе ихъ представить на Высочайшее утвержденіе, и наконецъ 3) на земляхъ, Калмыкамъ отданныхъ, всѣ угодья, какъ-то: дуга, сѣнокосы, лѣса, и проч. предоставить въ ихъ пользу, отдавая всякое постороннихъ людей къ нимъ притязаніе.

Губернатору Поваляшину дано повелѣніе: 1) сообразить съ приставомъ при Калмыцкомъ народѣ к. с. Страховымъ какия земли изъ принадлежавшихъ прежде тѣмъ Калмыкамъ въ губерніи Астраханской могутъ быть паки отведены имъ, наблюдая, чтобы даны такія земля участки только нужное количество по числу людей, дѣйствительно на лицъ состоящихъ, и по соразмѣрности ихъ снотоводства, и 2) имѣть неууступительное вниманіе, чтобы Калмыцкій народъ какъ собственно по началству своему, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ имѣвъ всякое покровительство и защиту и чтобы промышленность оная поощрена и охраняема была возможными способами.

На сдѣланныя вслѣдствіе означенной Высочайшей воли Сенатомъ предписанія бывшій Саратовскій гражданскій губернаторъ Ланской донесъ, что по множеству земель избытка Калмыкъ въ Астраханской губерніи владѣніи, оныя должны прежде тамъ быть назначены, а потомъ уже нужное затѣмъ количество можетъ быть отведено въ Саратовской губерніи на нагорной сторонѣ Волги, гдѣ и теперь въ Дарицанскомъ уѣздѣ всегда кочуетъ нѣсколько Калмыцкихъ кибитокъ; на луговой-же сторонѣ, хотя они, какъ извѣстно, до ухода въ Китай и имѣли кочевье, но за нѣракою къ селеніямъ остающаяся часть земли назначается для солончакъ возчиковъ.

Астраханскій губернаторъ-же кн. Тенишевъ, на мѣсто г. с. Поваляшина опредѣленный, съ своей стороны представлялъ, что онъ, приступивъ къ собранію справокъ и къ соображенію обстоятельствъ для назначенія и отвода земель Калмыкамъ, нашелъ въ дѣлахъ предмѣстника своего отношеніе къ нему бывшаго Астраханскаго военнаго губернатора Кюоринга, съ прописаніемъ послѣдовавшаго въ 11-й день марта 1801 года, по весподданнѣйшему его представ-

ленію, Высочайшаго рескрипта, въ коемъ изобразено:

„Представляющаго въ ханскомъ совѣтѣ Киргиз-Кайсакской Малой орды Буней-султана, сына Нуралк-ханова, принимаю къ себѣ охотно и позволяю кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, утверждая „во всей силѣ ваше представленіе“.

Представленіе-же сіе состояло въ томъ, что Киргиз-Кайсакской орды ханъ Буней-султанъ, Нуралк-хановъ сынъ, желаетъ быть съ подвластнымъ ему народомъ въ Россійскомъ подданствѣ и, между прочимъ, просить о дозволеніи ему и народу Киргизскому кочевать навсегда между Ураломъ и Волгою и заводить, гдѣ удобнѣе окажется, въ лѣсныхъ мѣстахъ селенія на зимнее убѣжище.

Сие обстоятельство оставило кн. Тенишева въ сомнѣніи относительно назначенія земель Калмыкамъ, предложеннаго для будущаго прибытія Буней-султана съ народомъ его и для того онъ являлся въ переписку съ имѣющими надъ Киргиз-Кайсаками надзоръ ген.-м. Поповымъ и съ главными при Калмыкахъ приставамъ к. с. Страховымъ, изъ коихъ первый уѣдомилъ его, что Киргизцевъ перешло на сію сторону прежде на постоянное кочевье 5,001 кибитка или, по ихъ счету, обоего пола до 22,775 душъ и съ ними равнаго скота, судя по прежнимъ переходамъ до 2,000,000, а потомъ переправилось еще 1,265 кибитокъ или 8,331 душа со скотомъ и со всѣмъ ихъ имуществомъ *) и что хотя по луговой сторонѣ Калмыцкій владѣлецъ кн. Тюмень и имѣеть въ лѣтнее время свое кочевье на р. Ахтубѣ и частью въ степи, но ему по обширности степи отъ кочевья Киргизцевъ утѣсненія быть не можетъ. Притомъ-же Страховъ сообщалъ, что Высочайшій указъ отъ 27-го сентября 1800 года твердо и неизгладимо впечатлѣлся въ умы Калмыкъ и ничто не можетъ ихъ обрѣтати къ мнѣнію, что предположено вновь отвести имъ только нужное количество земли: по дичности и образу ихъ мыслей полагаютъ оны, что имъ слѣдуетъ всю прежнюю землю получить и вступить во владѣніе, на что и ожидаютъ только грамоты. Впрочемъ, к. с. Страховъ, пріемая во уваженіе раззорительныя издержки, для межованія на великомъ пространствѣ нужныхъ, полагалъ съ своей стороны, что можно назначить Калмыкамъ земли безъ снятія на планъ вся обширности на нагорной и луговой сторонахъ р. Волги, позволивъ кочевать и въ семь послѣднемъ мѣстѣ, ибо какъ прежде, такъ и нынѣ всегда по луго-

*) Изъ вслѣдствія по конскому ген.-м. Завалинскому оказалось, что ихъ и всѣхъ во все время орды не было 2,000 кибитокъ.

вой сторонѣ почуетъ вси Хошоутовская орда, да и прочія имѣютъ необходимость кочевать тамъ по причинѣ раздачи прежнихъ Калмыцкихъ земель, занятыхъ кнѣзъ солоними, и по уваженію, что Калмыки для кордонной стражи, учрежденной по луговой сторонѣ Волги отъ хищничества, произведенныхъ Киргизцами, даютъ ежегодно по 650-ти чел., коихъ снаряда стоитъ имъ всякій разъ 65,000 р., не полагая въ то число лошадей, жалованія и фуража.

Кн Тенишевъ, донося объ отзывѣхъ сихъ ген.-м. Попова и к. с. Страхова, испрашивалъ разрѣшенія, какиѣмъ образомъ долженъ онъ поступить въ назначеніи Калмыцкѣ земли на луговой сторонѣ Волги, представляя купно съ тѣмъ на уваженіе, можетъ ли польза, отъ перехода Киргизъ-Кайсаковъ ожидаемая, поставлена быть въ соразмѣрности съ тою, какую доставляютъ Калмыки содержаніемъ кордонной стражи.

Правительствующій Сенатъ, заключая съ одной стороны, что Калмыки, сверхъ кочевья ихъ на нагорной сторонѣ Волги, имѣютъ надобность кочевать и на луговой, равно и по Ахтубѣ; что не смотря однако-же на сіе, вышеупомянутымъ на имя ген.-л. Кюррринга Высочайшимъ рескриптомъ позволено вновь входящему Киргизъ-Кайсаковскому султану съ ордою кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, на каковой конецъ и назначено ему пространство по луговой сторонѣ Волги, между сею рѣкою и Ураломъ, гдѣ протекаетъ р. Ахтуба и гдѣ, слѣдственно, было и есть кочевье Калмыкъ и что, наконецъ, Киргизъ-Кайсаковъ перешло только до 6,300, Калмыкъ-же всего считается до 20,000 кибитокъ, какъ изъ представленія кн. Тенишева видѣть можно; а съ другой, не осмѣливаясь самъ собою приступить ни къ уничтоженію на луговой сторонѣ Волги издавна бывшаго кочевья Калмыкъ, съ водвореніемъ тамъ однихъ Киргизъ-Кайсаковъ, ни-же къ уменьшенію и ограниченію оного, по соображеніямъ мѣстнаго начальства, съ отдѣленіемъ каковой либо части для Киргизъ-Кайсаковъ, испрашивалъ на то Высочайшаго разрѣшенія.

Въ семь положеній находилось дѣло о земляхъ Калмыцкихъ, какъ между тѣмъ отъ пристава при народѣ семь к. с. Страхова вошли въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ разная представленія, коими онъ доносилъ, что крестьяне нѣкоторыхъ селеній какъ Саратовской, такъ и Астраханской губерній дѣлаютъ Калмыкамъ разная обиды и притѣсненія; что мѣстное начальство по всѣмъ его требованіямъ не доставляетъ имъ никакого удовольствія и что самые гражданскіе губернаторы ведутъ производство потому на одной

только перепискѣ*), чтобы разрѣшить по возможности при только запутанномъ положеніи дѣла сего встрѣтившіяся отъ стеченія разныхъ обстоятельствъ недоумѣнія и прекратить происшедшіе отъ того безпорядки. В. И. В., какъ выше уже замчено, благоудно было взять оное въ особенное разсмотрѣніе Ваше и по соображенію заключающагося въ немъ подробности возложить развязку его на поличіе ген.-отъ-инв. кн. Цицианова. Вслѣдствіе сего въ 12-й день іюня 1803 года состоялся на имя его Высочайшій указъ, существо коего заключается въ слѣдующемъ:

1) По невозможности отдать Калмыкамъ земли въ томъ пространствѣ, въ какомъ оныя назначены имъ были указомъ 27-го сентябри 1800 года, вразумивъ ихъ нужно быть можетъ земли для пастибищъ ихъ и для перемѣны кочевья, сообразно временамъ года и, назначивъ сію землю въ мѣстахъ для нихъ удобныхъ, приказатъ опредѣлить ее, если не подробными планами, то по крайней мѣрѣ извѣстными чертами по урочищамъ, не касаясь въ семь случаевъ земель, въ частномъ владѣніи состоящихъ.

2) Собрать сколько можно достоверныя свѣдѣнія, сколько именно Калмыкамъ по настоящему числу кибитокъ ихъ нужно быть можетъ земли для пастибищъ ихъ и для перемѣны кочевья, сообразно временамъ года и, назначивъ сію землю въ мѣстахъ для нихъ удобныхъ, приказатъ опредѣлить ее, если не подробными планами, то по крайней мѣрѣ извѣстными чертами по урочищамъ, не касаясь въ семь случаевъ земель, въ частномъ владѣніи состоящихъ.

3) На случай назначенія части земель въ губерніи Саратовской съестся съ Саратовскаго губернаторомъ о присылкѣ кого либо изъ чиновниковъ тамошней губерніи, наиболѣе въ семь родѣ дѣлъ свѣдущихъ, для соображенія съ нимъ, какія земли въ губерніи сей для кочевья Калмыковъ отданы съ удобностью быть могутъ, исключая земель, кои тамъ казеннымъ поселянамъ, колонистамъ и солдатымъ вожинаемъ въ предвѣщенное изъ количество нужны быть могутъ.

4) По обширности вѣрбанной кн. Цицианову части позволено ему возложить сіе дѣло по его усмотрѣнію на Астраханскаго или Кавказскаго губернаторовъ, или употребить въ тому кого либо изъ воинскихъ его вѣдѣнія чиновниковъ; землемѣровъ-же замѣствовать изъ штата губернскаго, изъ Межевой Канторы и, буде нужно, изъ чиновниковъ ген.-квартирмейстерской части, при немъ состоящихъ.

*) Обстоятельства сии представляли были также разсмотрѣнію мѣстнаго Саратовскаго губернатора. Вслѣдствіе при ордѣженіи его въ сіе знаеніе, и что оказалось, приказанъ здѣсь особа записка

5) Рассмотрѣвъ мѣстныя положенія, учредить нужные для Калмыцкаго скота къ Волгѣ прогоны, избѣгая при семъ всякаго нарушенія права собственности.

6) Опредѣляя пространство и предѣлы земель Калмыкамъ, обратить вниманіе на прѣсѣченіи притязаній, между ними и Киргизами существующихъ, на земли, между Волгою и Ураломъ лежащія, къ чему хотя и признано удобнѣйшимъ отвѣсть имъ земли между Ураломъ и Ахтубою, такъ чтобы плодородныя мѣста, между Ахтубою и Волгою лежащія, оставались свободными для заселенія и хозяйственныхъ заведеній, но сіе обстоятельство предоставлено мѣстному ив. Цицианова усмотрѣнію.

7) По сему главнѣйшъ объ отводѣ Калмыцкихъ земель правиламъ, положивъ на мѣрѣ все то, что мѣстнымъ познаніемъ признано имъ будетъ сообразнѣйшимъ, представить о томъ на Высочайшее утвержденіе.

На основаніи семъ даны также указы Астраханскому и Саратовскому гражданскимъ губернаторамъ.

II. Распоряженія относительно земель Калмыцкихъ, ген.-м. Завалишинимъ по порученію ив. Цицианова учиненныя.

Ив. Цициановъ въ іюлѣ 1803 года донесъ, что исполненіе Высочайшаго Высочайшаго указа поручилъ онъ по отличной способности Астраханскаго гарнизоннаго полка шею ген.-м. Завалишину; по совершеніи же сему послѣднимъ предписаннаго ему препроводилъ сюда рапортъ его объ учиненныхъ имъ по предмету сему распоряженіяхъ, дополнивъ при томъ, что онъ нашелъ ихъ въ полной мѣрѣ основательными, а потому и никакой отиѣны въ нихъ сдѣлать не могъ.

Ген.-м. Завалишинъ, приступая къ изложенію мыслей своихъ о назначеніи Калмыкамъ пастушеской земли, описываетъ прежде свойство и расположеніе земли сей, входя при томъ въ разныя обстоятельства, до заселенія оной касающіяся, и прилагаетъ какъ частныя планы и описанія уѣздовъ Астраханской и Кавказской губерній, такъ и генеральную карту всей той степи, на которой означенная кочевья предполагаются по учиненнымъ имъ съ землебрѣями нарѣзамъ и урочищамъ.

A. Предварительная свѣдѣнія касательно степной земли по обѣимъ сторонамъ Волги.

Свойство земли, какъ ген.-м. Завалишинъ изъясняетъ, въ губерніи Астраханской и нѣкоторой части Кавказской совсѣмъ отъ другихъ отличнo. Будучи

весьма суха, она остается безъ дождей цѣлое лѣто, да и самыя осеннія воды едва доставляютъ ей возможность къ произведенію первой зелени, а паче по дождю прижамае, къ берегамъ рѣкъ Волги и Ахтубы прилежащимъ; отчего нѣтъ и настоящаго хлѣбопашества въ уѣздахъ Астраханскомъ, Енотевскомъ, Красноярскомъ и Черноярскомъ по близости береговъ Волги и Ахтубы.

Отъ береговъ сихъ рѣкъ въ нарочитомъ отдаленіи степь нагорной стороны Волги имѣетъ грунтъ вообще солонцоватый, который далѣе во внутрь степи по ергенямъ оволо рѣчекъ, по низменностямъ при увалахъ и въ морскимъ мочагамъ *) производитъ хорошия травы, но отъ Волги на разстояніи 30-ти верстъ кромѣ низменностей, вѣчно водою уточеннымихъ, вездѣ растутъ травы жестія и нивая, похожія на помянн., кои извѣстны подъ названіями *юрзны*, *колочны* и *перекатиполе*; за всѣмъ тѣмъ однако же скотъ находитъ тутъ для себя достаточную пищу.

Кизлярская и Моздокская степи въ болышомъ количествѣ произращаютъ хорошия травы.

Луговая степь, между Ахтубою и Ураломъ лежащая, пастбища имѣетъ превосходныя противъ нагорной травы, тамъ произрастаютъ лучшія и въ большѣмъ изобиліи, а потому она и большее количество скота продовольствовать можетъ. Въ срединѣ сей степи, между Ахтубою и р. Малымъ Узеньемъ, замѣчательно обширное песчаное пространство, *Рыи-Пески* именуемое, верстъ на 200 въ длину и отъ 50-ти до 80-ти въ ширину простирающееся; на немъ отъ границы Саратовской, *привертлани* называемой, растетъ много ябъс **); есть между возвышенностями довольно хорошия пастбищныя травы и посеву можно находить прѣсную сѣяную воду.

Изобиліе въ рыбѣ, по Узеньямъ и въ Камыш-Самарскихъ озерахъ замѣчено, не говоря уже о хлѣбопашествѣ, которое по мнѣнію многихъ въ приверхахъ Рыи-Песковъ завести-бы можно, призывая къ распространенію въ мѣстахъ сихъ промышленности; но водвореніе тутъ Киргизовъ и перенесеніе ихъ изъ-за Урала на зимовку теперь о населеніи оныхъ и помышлять не дозволяютъ.

Около Астрахани Русскіе и Татары разрабатываютъ нѣсколько участковъ земли, *балчаны* называемыхъ, на коихъ сѣютъ просо, дыни и арбузы; но сіе походитъ болѣе на промышленность огородную и при томъ обработка сихъ участковъ стоитъ чрезвы-

*) Мочагами называются въ Астраханской губерніи низменныя болота.

** Ябъс сей состоитъ болышею частью изъ утративша, только на дрова годнаго.

чайного труда и иждивения, ибо для сдѣлания ихъ изъ произведенію способными должно прежде осушить залвы или другія низменности, потомъ огрaдити ихъ насадами и платинами въ предохраненіе отъ воды, прибылой сверху и натопяемой вѣтрами съ моря; при томъ-же они и служатъ сряду долѣе трехъ лѣтъ не могутъ и потребуютъ всегда отдыха на столько-же времени.

Пшеницу и рожь сѣютъ въ степи по уѣзду Черноярскому и частью Енотаевскому отъ селеній верстахъ въ 15-ти или и далѣе; но всѣ таковыя запашки производятся небольшими участками, сплошныхъ-же полей нигдѣ нѣтъ.

Сѣнокосы болѣею частью производятся по *займищу* или на пространствахъ земли, между Волгою и Ахтубою находящемся, по полянамъ, лугамъ, отлогостямъ и по опушкамъ рѣкъ, озеръ, протоковъ и плысей. Бугры также мѣстами бываютъ нѣсколько способны къ пастыбѣ скота.

Травы въ займищѣ тогда бываютъ лучше и пастыби тучнѣе, когда полая вода приходитъ сверху въ большомъ количествѣ. въ сіи годы менѣе бываетъ и наскомаго, *кученчикомъ* именуемаго, которое при малой водѣ оставаясь въ значномъ числѣ, послѣ размножается и, пожаря вершины травъ, истребляетъ оныя. Другое обстоятельство, немалое для скотоводства вредное, состоитъ въ томъ, что по уходѣ съ полей воды остается на травѣ нѣкоторый родъ илны въ видѣ тончайшей паутины, которой если не обмуютъ дожди, либо не обдуваютъ вѣтры, то скошенная съ оною трава, а паче луга, вскорости подъ пастыбу употребленные, бываютъ для скота вредны; а потому послѣ убыли полой воды и до исхода іюля мѣсяца никто въ займищѣ изъ прибрежныхъ по р. Ахтубѣ поселянъ не пускаетъ безъ крайней нужды на пастыбу скота ни табуннаго, ни рогатаго, ни мелкаго. Сверхъ того лѣтней пастыбѣ мѣшаетъ здѣсь также сперва разливъ р. Волги, а потомъ оводъ и прѣсытъ земля.

По всему займищу при берегахъ рѣкъ и въ Енотаевскомъ и Черноярскомъ уѣздахъ, а индѣ и во внутрь на знатное разстояніе растутъ дровяной и мелкай строевой, на крестьянскую потребу годный лѣсъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ займища дѣлали опыты посѣвомъ хлѣба, но успѣхъ не соответствовалъ ожиданію ибо во-первыхъ, полая вода сбываетъ не прежде исхода іюля; во-вторыхъ, отъ поздняго посѣва хлѣбъ не созрѣваетъ, а втретыхъ, въ мѣстахъ сихъ бываетъ необыкновенной величина оводъ, который появляется съ упалю полой воды и умножается

до такой степени, что рабочей скотъ, къ переѣзду мѣста и волному движению свободы не имѣющей, никакимъ образомъ жаленія его вытерпѣть не въ состояніи. По сей причинѣ всѣ поселяне, при берегахъ Волги и Ахтубы живущіе, непремѣнно должны отгонять скотъ и табуны въ степь на колодцахъ, иначе скотина выбивается изъ силъ днемъ отъ чрезвычайнаго зноя, а ночью отъ овода и комаровъ, и, не находя вовсе успокоенія, во множествѣ пропадаетъ. Всѣ сіи обстоятельства дѣлаютъ займище въ хлѣбопашеству совершенно неспособнымъ и потому всѣ жители прибрежныхъ селеній имѣютъ необходимую потребность въ степи. Если однако-же всѣ означенныя мѣста, къ земледѣлію въ оной удобныя, съ колодцами отдать въ непремѣнное владѣніе прибрежныхъ поселянъ, то Калмыкскій народъ отдѣлится отъ Волги и не будетъ имѣть водопоевъ. Напротивъ, когда степь до нѣбшихъ границъ владѣльческихъ всю предоставить во власть Калмыкамъ, въ такомъ случаѣ назенныя поселене, козакъ и помѣщичьи крестьяне лишатся и малыхъ своихъ запашекъ, а во время половодія и лѣтняго овода не будутъ имѣть убійща и средствъ продовольствовать скотъ свой и табуны.

Соображая сіе, ген.-м. Завалишинъ полагаеть, что поселяне, пользуясь по прежнему выгодами въ степи, могутъ вознаграждать за то Калмыкъ вкусомъ ихъ на зимовье въ займищия ихъ дачи, ибо въ противномъ случаѣ Калмыки Богацохурова улуса безъ зимовыхъ мѣстъ останутся все при прежнихъ своихъ невыгодахъ и холодѣ для нихъ, а голодѣ, вьюга и непогода въ открытой степи для скота будутъ всегдашнюю ихъ участю. Народъ сей, подлинно претерпѣваетъ недостатокъ въ зарытыхъ мѣстахъ, удобныхъ для зимовья, кои прежде болѣею частью состояли въ займищахъ. Въ мѣстахъ сихъ знатное количество Торгоутскихъ Калмыкъ зимуетъ и индѣ, но съ обременительною денежною платою, въ чему принуждены они крайностью, дабы имѣть убѣжище отъ стужи, метелей и урагановъ. Итакъ, если поселянамъ необходимо нужно дозволить пахать въ степи по полосамъ землю и скотъ свой по известнымъ временамъ отгонять туда на пастыбу, то столько-же потребно и Калмыкамъ быть впускенными въ займища на зимовку.

Обоюдная польза и справедливость требуютъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе безъ ущерба относительныхъ выгодъ ихъ были въ необходимостяхъ своихъ удовлетворены. Положеніемъ таковымъ, по инвѣню ген.-м. Завалишина, останутся довольны и прибрежные поселяне и Калмыки, ибо съ отдачею послѣднимъ нагорной

степи, первые не лишаясь своих пастбъ и пашенъ, а народъ Калмыкскій, имѣя вѣрный пріютъ въ займищѣ отъ земной жестокости, не будетъ болѣе подверженъ прежнимъ трудностямъ и потерямъ. По обороту ген.-м. Завалишина всѣ дачи владѣльческихъ, козачьихъ и казенныхъ поселянъ въ Астраханской губернии, къ кочевью Калмыкъ прикосновенныя, кажется, для одного рыболовства только расположены по берегамъ рѣкъ и протоковъ.

У рѣдкого изъ людей сихъ есть степной земли столько, чтобы можно было, не выходя за рубежъ, производить запашку и пастбу и, не смотря на достаточное количество сѣнокосовъ въ займищѣ, они нуждаются въ земляхъ для скотоводства и добыванія хлѣба,—сдѣлаваемо, изъ нужно съ сей стороны нѣкоторое снисхождение, ибо съ водвореніемъ и перемѣщеніемъ въ прибрежныя мѣста, конечно, понесла они немалыя убытки какъ отъ опытовъ безуспѣшнаго хлѣбопашества, такъ равно отъ заведенія скотоводства и устроенія рыбныхъ промысловъ.

Претерпѣнная ими потеря какъ въ людяхъ, такъ и въ имѣніи долженствуетъ быть вознаграждена оставленіемъ при нихъ вѣнчанной займищной земли, ибо кромѣ уѣздовъ Ставропольскаго, Георгіевскаго, Александровскаго, частью Молдавскаго, Кизлярскаго и Чернопольскаго, по другимъ какъ въ Астраханской, такъ и Кавказской губерніяхъ о хлѣбопашествѣ и думать не должно.

Обыватели уѣздовъ Астраханскаго, Енотаевскаго и Красноярскаго имѣютъ главный свой промыселъ отъ скотоводства и рыбной ловли; продажа остающагося за излишествомъ сѣна доставляетъ имъ также нѣкоторую прибыль, обращаемою ими на покупку хлѣба, который въ тотъ край подвозится Волгою изъ верховыхъ губерній.

По сему уваженію самый образъ поселенія въ означенныхъ уѣздахъ надлежитъ ввердъ постановить совсѣмъ на другихъ правлахъ, нежели на наковыхъ донныхъ былъ оный основанъ. Пятисотные участки и положене, чтобы поселить нашихъ таковое-же число душъ, должно имѣть тамъ великое исключеніе, потому что количество удобной земли противъ неудобной весьма мало и выгоды мѣстныя не вездѣ одинаковы. Пропорція отъ 100 до 200 душъ къ водворенію для единоличества въ томъ край, по мнѣнію ген.-м. Завалишина, сеть самая соразмѣрившая; при томъ невозможно было-бы казеннымъ поселянамъ доводить выбирать подъ усадбы мѣста и въ самомъ займищѣ въ дачахъ, имъ принадлежащихъ, а особливо если сосредотачены къ низу воды и про-

текающія сязовъ оныя рѣки по землямъ имъ отданы. Сими средствами можно весьма многихъ водворить къ водворенію и къ разномыслию въ мѣстахъ сихъ поселенія и промышленности.

Кучество Черныяское и Царицынское имѣютъ у себя на откупѣ пространныя воды; но исключеніе таковое обращается въ явный вредъ прочимъ и служить немалымъ препятствіемъ въ заселенію тамошняго края; при томъ-же и обстоятельства, по коимъ тѣ воды Камер-Коллеگیю во вселеній оброчъ имъ отданы, уже перемѣнились; всякому городу слѣдуетъ довольствоваться отведеннымъ ему выгономъ и за оный не переступать. И почему Черный Яръ долженъ преимущественнѣйшими пользоваться выгодами, напримеръ передъ Астраханью, когда сей послѣдній городъ имѣлъ кромѣ обыкновеннаго выгона ничего не имѣть, а позванностей городскихыхъ платить несравненно болѣе другихъ и при томъ содержать знатный гарнизонъ, между тѣмъ какъ въ Черномъ Ярѣ стоить только одна рота съ малою артиллерійскою командою? Вслѣдствіе сего ген.-м. Завалишинъ предлагаетъ отобрать означенныя воды у кучества Черныяскаго и Царицынскаго, ако несправдливо имъ исключительно только присвоенныя, раздать оныя тѣмъ владѣльцамъ, между землями коихъ оныя протекаютъ, а гдѣ воды сія найдутся прикосновенныя въ земляхъ казенныхъ, тамъ водворить при нихъ крестьянъ, на поселеніе изъ другихъ губерній туда ожидаемыхъ.

Что принадлежитъ до помѣщиковъ, то многіе, получивъ земли подъ заселеніе, о заведеніи на нихъ жилищъ или мало или вовсе не помышляютъ и, кажется, знали оныя только для того, чтобы подѣлать водворенію въ водахъ, къ нимъ принадлежащихъ, ловить рыбу и пользоваться получаемыми отъ того доходами; примѣромъ сему послужить можетъ дача помѣщика Сущкова, около 30-ти лѣтъ прежде за братомъ его, а послѣ за нимъ состоящая, гдѣ и повнѣ никого не поселено и не находится кромѣ одной души. Если-бы земля сія была взята и отдана въ удѣлъ государственнымъ крестьянамъ, то по выгодамъ, какія она въ себѣ заключаетъ, давно завелось-бы тамъ знитное селеніе и существующее уже почти полѣвка у рубежа сей дачи село *Черная Градь* не было-бы имѣть принужденнымъ оставлять сіе мѣсто и землю, кою до отдачи подъ поселеніе Сущкову оно пользовалось. Вся земля въ Астраханской губернии какъ на нагорной, такъ и на луговой сторонѣ Волги и въ займищѣ лежачая и кромѣ нѣкоторыхъ участковъ въ степи къ хлѣбопашеству неспособная,

удобна быть можетъ къ скотоводству, а воды въ рыбной промышленности; почему и надлежитъ опредѣлить, сколько въ 15-ти-дес. пропорцію слѣдуетъ при раздѣлѣ отводить земли степной и сколько займищной, и при томъ означитъ: въ какой классъ полагать камыши, особливо по уѣзду Астраханскому, гдѣ они идутъ нынѣ въ великое употребленіе, и бугры, на которыхъ производится пастба скота. А какъ для скотоводства потребно нарочитое пространство пастбищныхъ мѣстъ, то во вновь заводимыя селенія при берегахъ Волги и Ахтубы должно, по мнѣнію ген.-м. Завалишина, дѣлать нарѣзку земли какъ степной, такъ и займищной наравнѣ противъ дачъ помѣщичьихъ по 30-ти дес. на душу, держась силы послѣдняго Высочайшаго указа, въ 11-й день октября прошлаго 1803 года Правительствующему Сенату данаго.

Что принадлежитъ до селеній, заводимыхъ на Кавказской Линіи, то кромѣ уѣздовъ Моздокскаго и Кизлярскаго, по другимъ въ разсужденіи обильнаго въ нихъ хлѣбопашества 15-ти-десятинная пропорція считается достаточною. Впрочемъ, мѣстное начальство удобнѣе всего можетъ вывѣнчать въ настоящихъ потребностяхъ поселянъ, соображался съ нуждами ихъ, свойствомъ земли и предметомъ, для коего поселеніе завведено.

Б Мнѣніе ген.-м. Завалишина по дѣлу о земляхъ Камышскихъ.

Изъяснивъ такимъ образомъ свойство земли, при Волгѣ лежащей, и связи взаимныхъ потребностей поселянъ и Камышъ, и сообразивъ всёъ прикосновенныя къ тому обстоятельства, ген.-м. Завалишинъ излагаетъ вслѣдъ за тѣмъ мнѣніе свое касательно ободунаго какъ тѣхъ, такъ и другихъ удовлетвореній. Мнѣніе сіе состоитъ въ слѣдующихъ предположеніяхъ.

1) Поселку по собраннымъ свѣдѣніямъ всёхъ Камышъ считается не болѣе 15-ти тысячъ кабитовъ *) и у нихъ до мелкаго скота, то нагорной степи, отъ Волги на западъ лежащей, и можетъ быть достаточно какъ для ихъ скотоводства, такъ и въ запасъ для будущаго ихъ размноженія **). За сямъ перепуска Камышкамъ на луговую степь не дозволять, исключая владѣльца маіора Тюмена.

2) Отведши такимъ образомъ нагорную степь во владѣніе Камышкамъ, отмежевать назначенныя имъ

*) Владѣнствъ о Камышахъ и о другихъ вочуждѣхъ народовъ правленія имѣть подл. № 2

**) Относъ сія ограниченность съ одной стороны далами поитищимами, козачими и казеннымъ поселянъ, съ другой Каспійская морья и рѣкою Куромъ до селъ Владиміровъ, а оттуда дале до р. Мылча, съ третьей отъ Мылча рублемъ всесвѣдѣнъ Волжана до губерніи Саратовской

для водоюна къ Волгѣ прогоны *), а полагая въ оныя удовлетвореніе соразвѣрнымъ количествомъ степной выгонной земли, каковое у владѣльцевъ и казенныхъ поселянъ на то возмыселъ, оставить на ней менные знаки. Изъ отвода сего однакоже исключить земли, кои назначаются подъ поселеніе крестьянъ.

3) Лѣсъ, угодья, травы и камышъ, кои на врыванныхъ Камышкамъ прогонахъ для водоюна къ Волгѣ и на отводимыхъ имъ земляхъ находиться будутъ, предоставить въ полное ихъ распоряженіе съ тѣмъ только, чтобы корневаго лѣса безъ необходимой надобности отнюдь не рубили.

4) Постановитъ правиламъ, чтобы тѣ изъ владѣльческихъ, козачьихъ и казенныхъ поселянъ, кои захотятъ имѣть запашку и бахчи въ степи, Камышкамъ отводимой, за каждую десятину степной земли, подъ запашку или употребленной, отводили имъ на зимовку въ займищныхъ своихъ дачахъ по 3 десятины, а за пастбу во время половодья въ степи табунновъ и скота для тоши и обогрѣнія дозволять Камышкамъ рѣзать камышъ, собирать выеленныя и подсохлыя лѣсы не иначе однакоже, какъ по соотношенію съ владѣльцами и сельскими начальствами.

5) Тѣ, кои запашекъ и бахчей въ степи заводитъ не будутъ, не обязаны давать Камышкамъ и зимовыхъ мѣстъ; но для тоши во время зимы вочуждѣмъ по близости камышъ рѣзать не запрещать.

6) На пашняхъ въ степи и бахчахъ имѣть поселянамъ караульщиковъ или означать ихъ рвами и надзирать, дабы бродящія Камышскіе табуны и стада къ нимъ не приближались; въ случаѣ-же, если-бы и произошелъ какой убытокъ, то за оный самовольно ничего не захватывать и не требовать, а отдавать тотчасъ звать сельскому начальству, которое обязано дѣлать съ хозяевами безобидный расчетъ.

Камышкамъ запретитъ также топтать запашки и накошенное сѣно вытрамбовать.

При прогонахъ, къ р. Волгѣ назначаемыхъ, поселянамъ отнюдь мивашихъ запашекъ и бахчей не дѣлать и не заводитъ.

7) Всѣ оборочныя статьи, во внутренности нагорной степи Камышскому народу въ удѣлъ поступающія, отдать безъ изыятія въ общее ихъ употребленіе, и изъ казеннаго вѣдомства исключить и денегъ съ нихъ за то не брать **); также отдать имъ во вла-

*) Прогоны сіи въ равныхъ мѣстахъ по четыремъ уѣздамъ Астраханской губерніи составляють по правяруному установленію до 26,290 десятинъ, какъ означено въ прилагаемой здѣсь ведомости подл. № 3

**) Оборочныя статьи Астраханской и Кавказской губерній, также и въ Саратовской, въ Царствинскомъ уѣздѣ, составляють доходъ казны 7,172 р. 56^л, и, какъ видно изъ прилагаемой здѣсь ведомости подл. № 4

дние всё уголья, дѣса, дуга, покосы и камыши, кои на отводныхъ имъ земляхъ находиться будутъ, и только одни дѣса, сверхъ надзора приставовъ, предоставлять также попечению Лѣсного Департамента.

8) Мочаги или бережные нивы бугры, камышемъ поросшіе, съ прилежащими къ нимъ протоками, за исключеніемъ правилнаго и закономъ розданныхъ имъ ватагъ, въ силу указа о свободѣ рыболовства вырваныхъ и назначенныхъ, отдать съ присвокупленіемъ и имѣющихъ поступить въ казну отъ князей Кураниныхъ подъ общую зимовку Калмыцкому народу съ дозволеніемъ въ водахъ, между буграми протекающихъ, ловить для пищи своей рыбу, которая бѣднымъ Калмыкамъ, въ сихъ мѣстахъ безвыгодно колючими, доставляетъ единственное пропитаніе; ели-же мочаговъ сихъ на удѣль Калмыкамъ отдать будетъ нельзя, въ такомъ случаѣ дозволить имъ имѣть на нихъ зимовку, безъ коей они уже никакимъ образомъ обойтись не могутъ, ибо иначе почти у 5-ти тысячъ вѣнтокъ не будетъ ѣвшища.

9) Дербетскому улусу дозволить кочевать частью въ Донскихъ предѣлахъ между вершии Сала и Манчы и по примѣру того, какъ сіе устроено будетъ на Волгѣ, въ нужныхъ и приличныхъ мѣстахъ во всей Донской границѣ открытъ для нихъ водопой. Впрочемъ, ели невозможно ѣвоторой части изъ Донскихъ земель Калмыкамъ вовсе на удѣль отрѣзать, то по крайней мѣрѣ постановить, чтобы войсковые обыватели не воспрещали имъ на земляхъ своихъ ѣвтомъ кочевать; зимовье-же имѣть по правую или лѣвѣрную сторону Манчы, не требуя съ нихъ за то никакой платы. Сверхъ того дозволить сему многочисленному улусу кочевать и за Манчыемъ по рѣкамъ Калаусу и до Егорыма и, часть сію, отдавши Калмыкамъ, присоединять къ Астраханской губерніи, равно какъ и землю отъ Саратовской губерніи, подъ кочевье имъ отходящую, на тотъ конецъ, чтобы по дѣламъ Калмыковъ установленное надъ ними начальство не было принужденнымъ имѣть переписку и сношенія съ тремя губернаторами и тремя губернскими правлениями.

А какъ по Большому Егорыку можно поселить до 5-ти тысячъ душъ крестьянъ, то выдѣля сію землю и назначивъ между дачъ оной для водопоя прогоны, пона водвореніе не послѣдуетъ дозволить Калмыкамъ и оною пользоваться.

10) Гдѣ-бы Калмыки на отведенныхъ имъ земляхъ ни пожелали заводитъ селенія или строить дома и постоянныя жилища, вездѣ имъ сіе дозволить.

11) Запретить, чтобы за выходомъ весною Кал-

мыкъ изъ мочаговъ Трухменцы не выгнали вѣнковыхъ ихъ мѣстъ; равнымъ образомъ не дозволить Кизлярскимъ Армянамъ и прочимъ гонять туда свои стада и табуны подъ видомъ Трухменскихъ и тѣмъ огодживать сей стеной народъ, отъ единыхъ стадъ пропитаніе имѣющихъ.

12) Воспретить, чтобы во время отсутствія Калмыкъ изъ мочаговъ рѣки Кумы на лѣтнюю кочевку въ ергенямъ Трухменцы и Кизлярскіе Армяне для выгона и ловли вѣнрей камыша отнюдь не выжигали, ибо камышъ, истребляясь такимъ образомъ на знатное растояніе, не можетъ послѣ дого притти въ надлежащую высоту для укрытія скота отъ вьюговъ и метелей.

13) Въ хутора Астраханскихъ купцовъ, Казанскихъ и Юртовскихъ Татаръ и Армянъ Кизлярскихъ, находящиеся въ степи и при мочагахъ, Калмыкамъ назначаемыхъ, буде владѣльцы не предавать на оныя законныхъ правъ, признавать тотчасъ снести, предписавъ при томъ, чтобы Татары кочевали за Калмыками и на зимовыхъ ихъ мѣстахъ скота своего не пасли.

14) На отведенной полосѣ земли по правому берегу р. Волги, между дачами сел. Солянаго и Караваннаго, мѣсто, *Калмыцкимъ базаромъ* именуемое, уречить за Калмыками, а для промисленности дозволить имъ въ Астрахани на рынкахъ на правѣ поселянъ другихъ губерній продавать скотъ живой или битый, но только не мелкими частями, а цѣлыми скотами.

15) Изъ части земли, отъ Саратовской губерніи подъ коныше Калмыцкому народу уступаемой, поселне въ селеніяхъ Чапуринахъ и Цацѣ должны быть заключены въ предѣлахъ ихъ владѣній и за рубежемъ въ степи бахчей отнюдь имъ не заводитъ, отъ водопоевъ въ р. Сарпѣ кочагаго народа не отгонять и дозволяться землею и угольями, отъ правительства имъ предоставленными *).

16) По назначеніи земель Калмыцкому народу оружною межею всѣхъ владѣльцевъ ихъ, а отъ названныхъ поселнѣ депутатовъ съ довѣренностью собрать въ Астраханъ и соотвѣственно общему ихъ мнѣнію постановить для каждаго колѣна и владѣнія особенную зимовку. Что принадлежитъ до весенней, лѣтней и осенней пастбы ихъ скота, то сего въ непрѣмьныхъ предѣлахъ заключить нельзя, ибо все то время года пасутъ они стада свои почти на од-

*) О селеніяхъ сихъ и о назначеніи при нихъ земли для Калмыкъ об-
стоятельства вѣнть можно изъ прилагаемой посп. № 1 выписки изъ пред-
ставленія Саратовскаго губернатора

нихъ и тѣхъ-же мѣстахъ, такъ что когда одинъ оттуда сходитъ, то чрезъ нѣсколько дней другіе тамъ-же останавиваются, а потому внутренность сей степи и должна быть предоставлена въ общее употребленіе всего Калмыцкаго народа по заведенному обычаю въ нихъ обычаю.

17) Какъ снятіе всей степи съ ея подробностями на частныя пастыи стоило-бы великаго издвигенія и убытка Калмыцкому народу, то назначаемыя подъ кочевье имъ земли заключить въ однихъ окружающихъ чертахъ, нынѣ обойденныхъ, съ вырвкомъ прогонновъ къ р. Вогаѣ. Если-же правительству угодно будетъ впоследствии снятъ и самое внутреннее мѣсто-положеніе Калмыцкой степи, то сдѣлать сіе можно чрезъ уѣздныхъ землепльцовъ безъ отягощенія Калмыкъ.

18) Р. Куму постановить границею между Калмыками и народами мухаммеданскаго исповѣданія; кочевку-же по сѣдамъ Калмыкъ по Калаусу и къ ергенямъ исключительно доводить только Трухменцамъ по уваженію того, что они имѣютъ великое множество верблюдовъ, кои во время нахожденія ихъ около Кумы и въ соседствѣ мочаговъ овода выносить не могутъ; однако-же перекуску сей должень быть только при урочащахъ Джелан-кешу и Гайхан-готуганъ.

19) По указу о свободѣ рыболовства земли приморскія, отъ помѣщичьи Всеволожской въ казну поступить должествующія, отдать на уѣздъ Караногайцамъ и Трухменцамъ для зимняго ихъ кочевья, а гдѣ къ кочевой Кизлярской степи прилежать будутъ какія рѣчки, либо прѣсныя воды, то владѣльцамъ, кованамъ и всякаго рода поселянамъ водопойному народу не возвращать.

20) Когда такимъ образомъ народамъ мухаммеданскаго исповѣданія отдадутъ земли кочевныя, въ уѣздахъ Кизлярскомъ и Моздокскомъ лежащія, съ приобщеніемъ къ тому какъ имѣющихъ поступить отъ помѣщичьи Всеволожской, такъ и половины спорнаго отвода между ими и войскомъ Моздокскаго полка, равно и части изъ дачи г. Моздока, тогда всей земли сей на продовольствіе народовъ тѣхъ будетъ не только достаточно, но даже съ избыткомъ, особливо если соседніе поселяне дозволитъ имъ на остающіяся участки у нихъ земли и поля по зимамъ выгонять для пастбы скота.

21) Если кто изъ народовъ мухаммеданскаго исповѣданія пожелаетъ перейти изъ-за границы на поселеніе, въ такомъ случаѣ предоставить сіе распоряженію Кавказскаго гражданскаго губернатора и

пограничной комиссіи, полагая, что таковыя поселенія можно заводить по Егорьяку, между сею рѣкою и Кубанью и по прочимъ мѣстамъ, гдѣ остаются пустошорозія за нарѣкою Калмыкамъ земли.

22) Для Татаръ Куудровскихъ, многочисленныя стада имѣющихъ, назначитъ кочевье отъ р. Ошулана внизъ по Ахтубѣ и по морскому берегу до Тепневой ватаги и отъ земли Калмыцкаго владѣльца маіора Тюмена вверхъ по Ахтубѣ къ Сасын-кудямъ съ тѣмъ, чтобы владѣлецъ сей непремѣнно дозволитъ имъ свободный прогонъ чрезъ земли, въ луговой сторонѣ ему назначаемыя.

23) Земли для кочевья предсѣдателю ханскаго совѣта Малой Киргизской орды Букей-султану, сыну Нураи-ханову съ его подвластными, заключить въ чертахъ, начиная отъ Узени по прежнему кордону до горы Богдо, отъ оной-же чрезъ Чапчачи на ватагу Туцацкую или Телешеву до моря. А какъ Букей-султанъ о подлинномъ числѣ подвластныхъ ему кибитокъ и скота вѣрныхъ свѣдѣній не представитъ и нынѣ известнымъ учинилось, что большая часть народа его ушла обратно за Ураль, то не отдавая ему земель сихъ на уѣздъ, дозволитъ только одно на нихъ кочевье; окончательнымъ-же отводомъ приостановится до тѣхъ поръ, пока люди его не останутся во всегданнемъ на нашей сторонѣ пребывающимъ *).

24) Букей-султану съ его подвластными дозволитъ зимовать по Чернымъ камыннымъ буграмъ и низменностямъ, на земляхъ, изъ дачъ гр. Беабородко и ии. Юсунова частью въ казну поступитъ имѣющихъ, яко мѣстахъ, для него необходимо нужныхъ.

25) Букей-султану съ его подвластными, дабы открыть средство къ выгодной для нихъ продажѣ скота, къ вымѣну хлѣба и полученію другихъ потребныхъ вещей, назначитъ для Киргизскаго бавара мѣсто, которое всего удобнѣе опредѣлитъ и отвести при р. Ахтубѣ между постовъ Кордонныхъ, Бѣлой мечети и Долот-хана, а на старомъ фундаментѣ, гдѣ была въ прежніе годы славная сія Бѣлая мечеть, не бесполезно было-бы выстроить новую, что можетъ привлечь Киргизцевъ къ сближенію съ Русскими и послужитъ средствомъ къ умалченію ихъ дивности. Сверхъ того нужно учредить мѣну скота ихъ на хлѣбъ въ іюль и августѣ на Узенскихъ въ сел. Александровъ-бай, алашемъ въ Саратовской губерніи, въ

*) Гл. и Завалышневъ, отъ 12 го мая 1834 года, доноситъ, что въ переходившихъ за Уѣздъ Киргиз-Кайгасовъ большая часть наездъ тайно отъ козвала и отпослалъ у насъ только съ небольшою 1,000 зайтокъ. Они вошли подъ видомъ отпослания своего скота, отпосланнаго будто у нихъ подвластными Ханшир паша; но забравъ мѣну, дѣтей, стада и всего имущества явно открывшемъ намѣреніе ихъ не возвращать скотъ болѣе. Букей султанъ извѣст о семъ угодъ, но заблагоуременно не извѣстивъ мѣстоу начальство

сентябрь и ноябрь до половины сего посадного мѣста въ сел. Хометавскомъ, а отъ сего времени и во всю зиму при постѣ Каспійскомъ.

26) Принятому по указу 25-го февраля 1801 года въ Россійское подданство Малай Киргиз-Кайсакской орды Алачаева вода старшинъ Исламесе Курманкожееву со 100 душами, изъ коихъ перешло къ намъ и состоитъ на лицо неболѣе 30-ти кибитокъ, опредѣлить непрѣмное мѣсто для ямковъ, назначивъ оное между ватагами Тудаклой или Телешевой и Кошевой; весною же, лѣтомъ и осенью можетъ онъ кочевать вообще съ прочими Киргизцами, Букей-султану подвластными, либо съ Кундровскими Татарами.

27) Козакамъ Астраханскаго поляка и поселанамъ для поощренія ихъ къ промышленности отдать въ владѣніе всѣ тѣ оброчныя статьи, кои въ обмежеванныхъ имъ дачахъ находятся, и оныя изъ казеннаго вѣдомства исключить.

28) Соблюдая право собственности въ полной его неприкосновенности, всѣ дачи помѣщичьи, козацкія и государственныхъ крестьянъ всякаго рода и званія по Астраханской и Кавказской губерніямъ, изъ Межевой Канцеляріи купленные, по Высочайшимъ рескриптамъ розданныя и правительствомъ подъ поселеніи отведенныя, оставить при настоящихъ ихъ владѣльцахъ.

29) Нанятія межеваніемъ дачи помѣщичьи и казенныхъ поселенъ и нѣкотрыхъ казенныхъ земель, въ маломъ количествѣ между селеніями при р. Терекѣ по губерніямъ Астраханской и Кавказской оставшіяся и несоотвѣтныя съ отведенными Калмыкамъ землями, довершитъ съемою уѣдными землемѣрами, если-бы генеральныя землемѣры окончили того не успѣли.

30) Такъ какъ владѣніе водами, князьямъ Куриннымъ пожалованными, есть поземное, то по смерти ихъ съ поступленіемъ оныхъ въ казенное вѣдомство, для обогрѣнія промышленности поселанъ и Калмыкъ отдать рѣчная и мочажная воды во владѣніе тѣмъ, между земель коихъ оныя протекаютъ и находятся, а приторія отдавать свободными.

31) Въ Кавказской губерніи при г. Моздокѣ состоитъ обширная дача, пространство которой въ разсужденіи города не соотвѣтствуетъ положенію о выгодахъ. Дачы жителю, въ хлебопашествѣ и скотоводствѣ упражняющагося, имѣя на дачѣ сей разныя хозяйственныя заведенія, отнятіемъ у нихъ земли вовсе не потерпятъ убытка, отвести имъ по примѣру казенныхъ поселанъ по 15-ти деся. на душу; прочую-же остающуюся затѣмъ излишнюю землю обратить подъ

заведеніе поселенъ и кочевку народовъ мухаммеданскаго исповѣданія.

32) Земли, кои по силѣ именнаго указа отъ 11-го октября 1803 года могутъ поступить въ назву, въ случаѣ если помѣщики сверхъ определенной имъ 30-ти-дес. нарвыя откажутся платить 5-ти к. съ каждой десятины подать, счтять запасными и предоста-вить мѣстному гражданскому начальству отдавать ихъ для водворенія казеннымъ крестьянамъ, кои изъ внутреннихъ губерній переселиться на оныя пожелаютъ.

33) Вызовъ и размѣщеніе сихъ ожидаемыхъ изъ другихъ губерній казеннаго вѣдомства поселанъ предоста-вить распоряженію Астраханскаго и Кавказскаго гражданскихъ губернаторовъ, кои яко хозяева по мѣстному своему начальству удобно въ томъ преду-спѣть могутъ. Сообразная пользу общую съ мѣстными пользами самаго края и соразмѣряя виды правитель-ства съ частными выгодами переселяющихся, они опредѣлятъ гдѣ и на какой предметъ должно будетъ заводить сеяния и по надеждамъ уваженіи всѣхъ обстоятельствъ представятъ о томъ свои усмотрѣнія; но при вызовахъ сихъ не худо-бы давать знать въ какому роду поселенія крестьяне приглася-ются, напримѣръ: однимъ предложить переходъ на земли, удобныя для хлебопашества, другимъ для ското-водства, инымъ-же для рыбной промышленности. Сими средствомъ крестьяне, бывъ предуведомлены о зем-ляхъ, въ водвореніе ихъ готовыхъ, въ ожиданіяхъ своихъ меньше опшубтся и при неудачѣ не станутъ обвинять правительство.

34) Всѣмъ постамъ Астраханскаго кордона по Каспійскому берегу при р. Ахтубѣ, по Елгонской линіи и по Узеньямъ расположеннымъ, по числу лошадей, при стражѣ на нихъ состоящихъ, повелѣтъ назначить сѣносносы и пастбищныя мѣста иже приле-гающихъ къ нимъ земель казенныхъ и поселенныхъ крестьянъ; владѣльцамъ-же предложить за тѣ участки степную землю, въ коей они имѣютъ необходимую надобность, а какъ стража сія учреждена для ихъ-же безопасности и защиты, то нельзя полагать, чтобы кто захотѣлъ спорить объ уступкѣ покосовъ, коихъ по тѣмъ мѣстамъ у всѣхъ весьма достаточно, особенно если принять во уваженіе, что ни одно почти се-леніе тамошнее по количеству отведенной ему земли понаго числа душъ не имѣетъ. Сверхъ того дозволитъ изъ прилежащихъ въ кордоннымъ постамъ дачъ пользоваться дронянымъ лѣсомъ для топки, печенія хлѣбовъ, варива и для починки землемога и коноплетъ, безъ чего кордонъ никакъ обойтись не можетъ.

35) Соляная Басинскія и прочія озера какъ въ нагорной, такъ и въ луговой степи лежащія, въ отдачу никому не поступаютъ, а должны съ пригносновенною къ нимъ землею быть хранимы и соблюдаемы во всей цѣлости такъ, чтобы ни къ нимъ, ни къ дорожѣ, по коей соль возится, ничто никакого скота отводить близко не подгонялъ, ибо лежачія около ихъ земли нужны для пастбы соленоваго скота. Сіе однако же разумѣть о тѣхъ только озерахъ, на коихъ соль ломается и свозится въ магазины. Что касается до прочихъ, на коихъ разработи не бываетъ, приближеніе къ нимъ и пастба должны быть свободны.

36) Какъ нынѣ по почтовымъ станціямъ отъ Астрахани до Кызларъ находится только на каждой по десяти лошадей; сѣвоясныя-же мѣста, имъ отведенныя, могутъ доставлять корму на тройное противъ того число, то, оставя мѣста сіи по прежнему при почтахъ, не бесполезно доводить желающимъ выводить при почтовыхъ домахъ постоялые дворы, что не мало послужить можетъ: во-первыхъ, въ выгоды путешественниковъ и проходящихъ здѣсь воинскихъ командъ, а во-вторыхъ, въ равноженію по тракту сему населенію; но при семъ также наблюдать должно, чтобы Калмыки отнюдь въ пастбѣ скота своего стѣснены не были, а паче въ водопояхъ, кои не изъемема вездѣ должны быть для нихъ свободны.

III. Соображенія министра внутреннихъ дѣлъ на представленія ген.-м. Завалишина.

Въ семъ состоитъ мнѣніе ген.-м. Завалишина по дѣлу о земляхъ Калмыцкихъ. Находя предположеніе его основанными на всѣхъ тѣхъ благоразумныхъ соображеніяхъ, какия по мѣстнымъ обстоятельствамъ представятся могли и полагаю, что оныя яко ближайшія къ развязкѣ при толку запущанномъ положеніи дѣла сего приняты быть могутъ, слѣдующія только нужнымъ считать я приобщить къ нимъ дополнительныя распоряженія:

Мнѣніе ген.-м. Завалишина.

1) *Пунктъ 4.* Ген.-м. Завалишинъ предполагаетъ, чтобы поселеные за каждую десятину, подъ запашку употребленную степной Калмыцкой земли, отводили Калмыкамъ въ займищяхъ своихъ дачахъ по три десятины. Но пространство земли, подъ запашку и бахи въ степи занимаемое, едва-ли можно опредѣлить десятинами безъ точнаго измѣренія, которое весьма часто должно будетъ повторять при перемѣнѣ мѣстъ, на то избираемыхъ; равнымъ образомъ и въ займищяхъ трудно будетъ вычислять десятинами отведенныя Калмы-

камъ на зимовку земли, а потому я удобнѣйшимъ полагаю-бы, чтобы, отдѣливъ въ займищяхъ выдѣлкамъ и казеннымъ поселянамъ особые участки, кои зимово для хозяйства ихъ могутъ быть имъ необходимо нужны, предоставить, впрочемъ, Калмыкамъ имѣть зимово чучья свои тамъ, гдѣ только возможно.

Что принадлежитъ до заволоженія ген.-м. Завалишина о камышѣ и лѣсѣ, въ займищяхъ растущихъ, оное не можетъ не почтаться основательнымъ; нужно только въ дополненіе къ тому присовокупить, что въ дачахъ казенныхъ поселянъ лѣсъ долженъ отпускаемъ быть Калмыкамъ съ вѣдома и отвода форштмейстеровъ.

2) *Пунктъ 6.* Предположеніе ген.-м. Завалишина, чтобы пашни въ степи и бахи опашивать поселянамъ рвами, дабы бродягѣ Калмыцкіе табуны и стада къ нимъ не приближались, считая я къ исполненію какъ самое трудное, ибо какимъ образомъ опашивать пашни тогда, какъ они почти ежегодно переменяются? А потому ближайшимъ къ достиженію преднамѣреннаго дѣла признавалъ другое предположеніе ген.-м. Завалишина, а именно, чтобы при пашняхъ и бачахъ содержаны были варушечки для отогнанія скота; но сіе средство недостаточно, если и Калмыки также не будутъ имѣть отъ себя пастуховъ въ табунахъ своихъ. Сіе должно поставить имъ въ обязанность, предписавъ купно находящемуся при нихъ приставу имѣть за тѣмъ неослабное наблюденіе. Если-же и за сие случится, что хлѣбъ или другое произрастеніе будетъ Калмыцкимъ скотомъ выбито, то должны полюбовно съ поселянами раздѣляться; въ противномъ случаѣ должны разбираться посредствомъ депутатовъ съ обѣихъ сторонъ, кои могутъ составлять родъ *примирительно суда* подъ руководствомъ вѣснаго засѣдателя и пристава; буде-же которая сторона сама разбирательствомъ найдетъ недовольною, тогда предоставлять вѣдаться судебнымъ порядкомъ. Для сего вообще весьма полезно было-бы, чтобы во время привоочевія Калмыкъ въ Русскія селенія былъ всегда на мѣстѣ одинъ членъ вѣснаго суда, который обще съ приставомъ не только бы разбиралъ обоюдныя жалобы, но и предотвращалъ всякия ссоры.

3) *Пунктъ 8.* Въ разсужденіи отдачи подъ общую зимовку Калмыцкому народу мочаговъ или бережныхъ низкихъ бурговъ и прилежащихъ къ нимъ протоковъ, съ приобщеніемъ также имѣющихся поступить въ казу отъ князей Бураинскихъ и съ предоставленіемъ Калмыкамъ свободы въ водахъ, между бургами протекающихъ, ловить рыбу, я полагаю, что

сіе не прежде разрѣшено быть можетъ, какъ когда воды сіи не будутъ принадлежать никому въ собственности, когда кончатся размѣрѣніе объ Астраханскихъ рыбныхъ долахъ и когда положены будутъ границы земель владѣльческимъ.

4) *Пунктъ 9.* Хотя весьма полезно было-бы, чтобы Войско Донское не восприняло Калмыкамъ причислять къ р. Мамычу и не брадо-бы съ нихъ за то никакой платы; но какъ земли Войску пожалованы и обращаются ему на собственное его употребленіе, то прежде нежели можно будетъ сдѣлать какое либо о томъ постановленіе, я полагаю обратъ предварительными свидѣніи, какия по предмету сему нужны быть могутъ и сдѣлаю о томъ отношеніе къ войсковому атаману Платову.

5) *Пунктъ 10.* Въ статью о дозволеніи Калмыкамъ на отведенныхъ имъ земляхъ гдѣ пожелаютъ строить дома и постоялыя мѣшца признавъ я нужнымъ для избѣжанія недоразумѣній включить, что изъ сего изъимются займищныя мѣста, владѣльцамъ и казеннымъ поселенцамъ принадлежатія, кои Калмыкамъ предоставляются только для зимовки.

6) *Пунктъ 24.* Въ разсужденіи предполагеніи ген.-м. Завалишина, чтобы дозволить Букей-султану съ его подданными зимовать на земляхъ, изъ дачъ гр. Безбородко и кн. Юсупова частью въ казну поступитъ изъимущихъ, я считаю, что землямъ симъ нельзя сдѣлать никакого назначенія прежде, нежели оныя отойдутъ отъ помѣщиковъ, и что вообще обязательство сіе должно быть рѣшено Правительствующимъ Сенатомъ при совѣтуномъ его о земляхъ и рыбныхъ долахъ на Каспійскомъ морѣ положеніи.

7) Къ приведенію въ исполненіе всѣхъ предложеній, кои по дѣлу сему приняты быть могутъ, я признавалъ необходимо нужнымъ учредить комиссію подъ руководствомъ по Астраханской губерніи Астраханскаго гражданскаго губернатора, а по Кавказской упомянутая комиссія составлена быть можетъ изъ члена Казенной Палаты той губерніи, до которой дѣло относится будетъ для наблюденія пользы казенныхъ поселеній и изъ дворянскаго предводителя того уѣзда, гдѣ отдѣленіе земель происходитъ имѣть для защищенія дворянскаго имущества, дабы такимъ образомъ при предполагаемомъ въ займищѣ назначеніи Калмыкамъ прогоновъ и мѣсть для зимовки никому не было притисненія. Въ сію комиссію должны прежде всего явиться отъ помѣщиковъ, казенныхъ крестьянъ и козаковъ повѣренные или выборные изъ каждаго селенія, гдѣ прогоны скота или мѣста займищныя для зимовки Калмыкамъ полагаются,

дабы комиссія, приступая къ приведенію въ дѣйство положеній, ген.-м. Завалишина представленныхъ, могла отъ повѣренныхъ сихъ лично удостовѣриться, сколько по Астраханской губерніи, какъ удобнѣе прогоны съ замѣномъ въ степи вырвать и сколько каждому селенію нужно въ зимнее время на собственное крестьянъ хозяйственное употребленіе займищныхъ мѣсть, дабы оставленныя затѣмъ предоставить подъ зимнее иочевье Калмыкамъ. Призывъ повѣренныхъ сихъ не можетъ имѣть дѣлаю какую либо отмену въ правилахъ, здѣсь постановляемыхъ, но единственно изысканіе средствъ приложить оныя образомъ сколько можно удобнѣйшимъ и съ соблюденіемъ взаимныхъ выгодъ какъ поселенъ, такъ и Калмыкъ. Впрочемъ, затрудненія въ семъ особеннаго встрѣтятся не можетъ по небольшому числу владѣній, къ коимъ положеніе сіе относится.

8) *Пунктъ 33.* Что принадлежитъ до переселенія крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, нужно, чтобы гражданскіе губернаторы Астраханскій и Кавказскій, сдѣлавъ своевременно соображеніе о мѣстахъ, гдѣ поселенія быть могутъ, съ означеніемъ какъ количества земли въ каждомъ, такъ и мѣстныхъ выгодъ, представили о томъ сюда, дабы можно было, согласно положенію ген.-м. Завалишина, когда будутъ являться охотники къ переселенію, предлагати имъ на волю, гдѣ лучше захотѣть быть водвореннымъ.

IV. Заключение Астраханскаго гражданскаго губернатора.

Я имѣлъ счастье представлять въ свое время на благоусмотрѣніе В. И. В. какъ мнѣніе ген.-м. Завалишина по дѣлу о земляхъ Калмыцкихъ со всѣми вышеизложенными подробностями о начальномъ онаго происхожденіи, такъ и дополненія мои и замѣчанія, кои по нѣкоторымъ статьямъ предполагенія ген.-м. Завалишина могли быть нужными.

В. В., одобрявъ предварительно учиненныя по предмету сему распоряженія кунно съ тѣмъ для вышшаго еще удостовѣренія о удобности оныхъ, повелѣть навелили препроводитъ положенія сіи въ Астраханскому гражданскому губернатору съ тѣмъ, чтобы онъ, призвавъ въ Астрахань приставовъ, при Калмыцкихъ и другихъ вочующихъ народахъ находящихся, и съ ними по одному или по два человѣка отъ каждаго народа повѣренныхъ, сообщивъ имъ особенно, какия границы предназначаются для каждаго изъ сихъ народовъ и какимъ образомъ полагается учрежденіе иочевья ихъ; послѣ же удостовѣрился-бы довольны-ли они будутъ назначеніями сими и въ случаѣ, если-бы тутъ встрѣтятся они какое неудобство, то узнавалъ-бы точныя

их желанія и, сообразив оныя въ общемъ видѣ, о всѣхъ кочевьяхъ представить свое заключеніе.

Губернаторъ кн. Тенишевъ, исполнивъ порученіе сіе, доноситъ нѣмъ.

1) Что по прибытіи въ Астрахань Калмыцкихъ владѣльцевъ съ зайсангами, отъ казенныхъ-же уау-совъ правителей, а отъ народовъ мухаммеданскаго исповѣданія повѣренныхъ, равно какъ и состоящихъ при народахъ сѣхъ приставовъ, вручены были каждому родоначальнику и повѣреннымъ переводы съ положенія, о назначеніи имъ земель составленнаго, и чрезъ переводчиковъ внушаемы имъ были содержаніе и сила оного.

2) Что всѣ они вообще назначаемами для нихъ землями и заключающимися въ нихъ угодьями оказались довольными; Калмыцкіе-же владѣльцы приняли даже на свой счетъ и постановленіе окружающихъ межей.

3) Что въ Калмыцкихъ владѣльцевъ въ особенности Торгутосіе, равно какъ и Дербетскій Эрдені Тайши Тундуговъ въ четырехъ пунктахъ испрашиваютъ пополненія, а именно.

а) Чтобы Трухменцы, когда настанетъ оводъ, перегоняли на кочевья Калмыцкія мѣста однихъ верблюдовъ, а со всѣмъ скотомъ переходъ имъ былъ-бы воспрещенъ.

б) Чтобы при р. Егорлыкѣ заселенія крестьянъ не дѣлать.

с) Чтобы нѣкоторой части изъ нихъ доволитъ переходить кочевьемъ чрезъ Волгу для того, что они не могутъ переходить за границу земель Войска Донскаго.

д) Чтобы въ приморскихъ мочагахъ до постановленія межевыхъ знаговъ позволить тамошнимъ Калмыкамъ располагаться на зимовку.

4) Что трехъ родовъ Трухменцы просятъ отдѣлить имъ зимовыя мѣста отъ Карангайцевъ, дабы во время оточевья ихъ съ Калмыками не были оныя вытравливаемы Карангайцами.

5) Что при вывозѣ народовъ кочующихъ призваны были также повѣренные отъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній Астраханской губерніи и на предназначаемыя Калмыкамъ прогоны письменно объявили свое согласіе, исключая повѣренныхъ отъ селеній Каменнаго Ира и Солониковаго, которые по причинѣ, что прогоны, назначенный чрезъ дачу, тѣмъ селеніямъ принадлежащую, занимаетъ большую часть лучшихъ сѣвнскихъ земель, просятъ отвести его въ другомъ мѣстѣ. Что-же принадлежитъ до назначенія займищныхъ мѣстъ, оное всѣ единогласно предоста-

вили учинить имѣющей учредиться для сего комиссія, при чемъ просили они по невозможности содержать въ полуку воду и въ лѣтнее жаркое время скотъ въ займищахъ, отвести къ селеніямъ вѣзвѣкъ того изъ степныхъ мѣстъ отъ 10-ти до 15-ти верстъ.

6) Что чрезъ вызовъ повѣренныхъ сѣхъ превращены, между прочимъ, распри Дербетскаго владѣльца съ селеніями Цаца, Чапурички, Свѣтлымъ Яромъ и Рай-городкомъ относительно оспариваемыхъ ими обоюдно земель.

7) Что повѣренные отъ помѣщичьихъ и казенныхъ селеній вмѣсто губернскаго предводителя, по неизмѣнно оного въ Астраханской губерніи, избрали по общему согласію для защищенія правъ своей собственности Енотаевскаго уѣзда помѣщика и. а. Везелева.

8) Что онъ, губернаторъ, отобравъ владѣльцевъ согласіе и на непрѣмное назначеніе зимнихъ кочевьевъ, которыя они, полюбовно между собою расположивъ, учинили о томъ письменно постановленіе, и наконецъ

9) Что по учиненному исчисленію на обмежеваніе оружною межею Калмыцкихъ земель потребно до 10-ти т. р., ибо у Калмыкъ своихъ работниковъ нѣтъ и должно будетъ ихъ нанимать; по общирному же разстоянію границъ надлежитъ доставлять на подводахъ дѣлѣ, неменьше за 2,200 верстъ, не только межевые столбы, но и нужные для пищи припасы, а въ иныхъ мѣстахъ и воду.

Губернаторъ кн. Тенишевъ, соображая обстоятельства сіи и находя желанія Калмыцкихъ владѣльцевъ и другихъ къ дѣлу сему прикосновенныхъ людей основательными, исключая нѣкоторыхъ только требованій означенныхъ владѣльцевъ, неудобными быть могущихъ, представляетъ къ окончательному дѣлу сего разрѣшенію слѣдующее свое заключеніе

1) По уваженію того, что Трухменцы всегда кочевали за Калмыками со всѣмъ скотомъ и что имъ неудобно было-бы переговаръ лѣтомъ однихъ только верблюдовъ, оставляя прочія стада свои въ другихъ мѣстахъ безъ собственного надзора, доволитъ Трухменцамъ и впредъ имѣть кочевье въ лѣтнее время за Калмыками со всѣмъ ихъ скотомъ, при чемъ строго запретить имъ вытравливать при возвращеніи на зимовку принадлежащія Калмыкамъ зимовыя мѣста, поручивъ наблюденіе за симъ въ особенности приставамъ, при народахъ сѣхъ находящихся.

2) По р. Егорлыкѣ не возбранятъ поселенія крестьянъ, такъ какъ поселеніе сіе не можетъ быть стѣснительно для Калмыкъ, ибо крестьянамъ назначится известная пропорція земли; для прогона-же

Калмыцкого скота определяются известные мѣста, да и кочевать при селеніяхъ Калмыкамъ удобнѣе и выгоднѣе.

3) Согласно желанію Калмыцкихъ владѣльцевъ доводить одному изъ нихъ поочередно переходить ежегодно лѣтомъ, по взаимному ихъ согласію, въ р. Волгу отъ границъ, въ томъ числѣ между землей въ Черноярскомъ уѣздѣ гр. Зубова и въ Енотаевскомъ селѣ Николаева и деревни Пришибѣ, въ степь до Баскучатскаго солданаго озерца, а отъ онаго къ дачѣ Калмыцкаго владѣльца маіора Тюмена, оставляя между ними и предназначенными для солданныхъ возчиковъ урочищами вверхъ по Ахтубѣ пустошорной земли до сорока верстъ и замыкая въ пространствѣ, для Калмыкъ назначеномъ, до 200 т. дес., при каковомъ дозволеніи постановить, чтобы пристава Калмыцкаго народа о томъ владѣльцѣ, котораго будетъ очередь, предвѣстительно и не позже марта мѣсяца извѣщая кордоннаго начальника для принятія надлежащихъ мѣръ въ отношеніи къ Киргиз-Кайсакамъ.

4) Не возвращать, какъ и прежде, Калмыкамъ, а особливо бѣднымъ кочевать въ мочагахъ и пользоваться дождею рыбы до постановленія межевыхъ знаковъ; по окончаніи-же разсмотрѣнія приморскихъ берегахъ предоставить имъ распространить тамъ кочевье свое до ихъ желанія, ибо мѣста сія, какъ неспособныя ни къ хлѣбопашеству, ни къ поселенію крестьянъ, ни на какое употребленіе обращены быть не могутъ.

5) Раздѣленіе между Трухменцами и Караюгайцами вимовыхъ мѣстъ предоставить учинить по мѣстномъ разсмотрѣніи предназначенной въ Кавказской губерніи временной комиссіи.

6) Селеніямъ какъ казеннымъ, такъ и помѣщичьимъ, по Волгѣ лежащимъ, предоставить таковой-же комиссіи, въ Астрахани учредить имѣющей, назначать для выгона во время полой воды и въ лѣтне жарніе мѣсяцы скота на нагорной сторонѣ въ степь отъ 10-ти до 15-ти верстъ, на какомъ разстояніи доводить имъ и распашку производить, не запрещая однако-же вмѣстѣ съ поселянами пасты скотъ и маюмушницъ Калмыкамъ, по бѣдности ихъ бывшъ селеній кочующимъ.

7) По несостоянію въ Астраханской губерніи губернскаго предводителя доводить во временной Астраханской комиссіи присутствовать выбранному отъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній повѣреннымъ Енотаевскаго уѣзда помѣщику к. а. Веселому, и

8) На разграниченіе окружно межю Калмы-

скихъ земель потребную по исчисленію до 10-ти т. р. сумму ассигновать изъ казны; впоследствии-же, если то признано будетъ за благо, обратитъ оную ко выисканію чрезъ приставовъ на Калмыцкихъ владѣльцевъ по объявленному отъ нихъ на то согласію.

Общее заключеніе. Въ семь состоитъ исполненіе Высочайшаго порученія, на Астраханскаго гражданскаго губернатора возложеннаго.

Находя заключеніе его касательно земель для кочевья Калмыкамъ и другихъ народовъ назначаемыхъ основательными, и осмѣливаясь, соединивъ оныя вмѣстѣ съ видами, отъ ген.-м. Завалишина представленными и съ допознанными, отъ меня по онымъ учиненнымъ и Высочайшаго одобренія въ свое время удостоенными, повергнуть все сіе на благоусмотрѣніе В. В. съ присовокупленіемъ и особаго положенія для опредѣленія кочевныхъ земель какъ Калмыцкой, такъ и другимъ народамъ, въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской кочующимъ, испрашивая Высочайшаго оному утвержденія.

№ 1.

Выписка изъ представленія Саратовскаго гражданскаго губернатора въ дополненіе выписки о земляхъ, для Калмыкъ назначенныхъ.

Существо для Приставъ надъ Калмыками и с. Спирскою много разъ являлось на разныхъ приставкахъ, которые являютъ нынѣ престане, все бы самолично по древней Калмыцкихъ кочевьяхъ послѣдствіемъ безъ всякой отъ Саратовскихъ мѣстныхъ начальствъ защиты

Исполненіе губернатора Вилкина. Въ январѣ 1804 года представлено было губернатору Вилкину вѣдомство съ просьбой, отрядами Калмыкамъ отъ притѣсненій и унизить справедливый требованія. Губернаторъ сей по приказу на место, сообщая надлежащія справки и разсмотрѣвъ оныя въ подробностяхъ, отписалъ.

1) Что Калмыки до похода въ Россію кочевали по всему пространству земли отъ Сарыты до Астрахань, а отсюда по Кавказской линіи до предѣловъ Дюкскихъ козаковъ. Не было тутъ никакого Русскаго селенія и, следовательно, не могло быть никакихъ нарушенъ свободной кочевья Калмыкамъ.

2) Когда-же съ потребовъ ихъ весь означенный край объявленъ, тогда по предположенію бывшаго Астраханскаго и Саратовскаго генералъ-губернатора Потемкина, пѣтянаго въ предѣлы селенія Царевыхъ съ Астраханью по восточной сторонѣ Волги, а съ Кавказскою линіею бывающимъ кочевать прямо чрезъ Калмыцкія степи, въ обеспеченіе торговаль и казенныхъ транспортовъ отъ разбоевъ и для доставленія притѣсненій ресурствъ партиямъ, на Кавказъ слѣдующимъ, возгорени не велѣли, время Калмыкамъ завѣщивающимъ на транзитъ въ Астрахань, сабды Стѣпной Яры и Язы-оробовъ, а по транзитъ Кавказскою съ: Новороссіи и Царевъ.

3) Калмыки, видя на вѣрныхъ кочевьяхъ степей Русскія деревни, сначала обомлѣли съ истребленіи оныхъ хорошо и безпротиво, уступая имъ часть прѣннихъ степей владѣній и жалу съ ими мирно, чтобы другъ въ другъ не приносилъ и разбиралъ споры свои чрезъ старшихъ, но доводя ихъ даже до сѣдѣній земской полиціи.

4) Но когда вступилъ приставовъ надъ Калмыками и с. Спирскою и по какому либо неблагополучію вѣрныя старшіе в Калмыкахъ Русскіе престане носимы на ихъ земляхъ несправедливо и что селенія сія съ мѣстожителства ихъ могутъ быть согнаны, то Калмыки, не скрота, что вѣрныя степи кочевьяхъ своимъ вѣдомство степи и урочищъ, во наущеніе его началъ тѣснить Русскіяхъ крестьянъ, объявляя съ Царю, являемые вѣрны Калмыцкой степи, отъ Сарыты въ 30 т. верстахъ.

5) Царевскія крестьяне, будучи до того въ свободѣ владѣть землями гдѣ хотѣли, старались съ своей стороны не давать по мѣстной ирѣлученій въ хлѣбопашеству мѣста и водопой; для того распахивъ хутора и амалытанъ рѣчку Тулугу, а се в поподу пооду Спирскою известъ съ бывшаго губернскаго Давыдова обширнѣйшую переписку.

Онъ требовалъ, чтобы степи крестьянъ, также Чауырнскаго и пр селеній по Саратовской губерніи воспрещено было селиться хуторами, расп-

шпоре у них земля. На сием условии, съ согласия г-на Завалишина, командированныхъ съ Мещной Котормы землевладельцевъ Мордвинцевъ судимы въ натурѣ наряды, безъ утвержденія одною изъ епархіальной земли.

По наряднымъ спискамъ, назначеннымъ по условіямъ отъ крестьянъ пріемаго охвъ владѣнія, и по даннымъ правительств. повеленію удобной земли подъ № 1, при дер. Цанъ 3,175 дес 190 саж.; подъ № 2, при дер. Чапуринская 2,084 дес 316 саж.; подъ № 3, за р. Саргою, у озера, въ деревнѣ Чапуринской 13,007 дес 380 саж.; подъ № 4, при слободѣ Селозавъ Нрѣ 11,871 дес 1,575 саж.; подъ № 5, при слободѣ Рай-города 13,832 дес 200 саж.; врозь тогда по малочисленію при тѣхъ селеніяхъ. Лѣсныхъ угодій отдалено за рѣчку Вологою лѣса съ частью свиного хозяйства, что подъ № 6—1,413 дес 600 саж., а на Волгѣ острова подъ лѣт. М Н О лѣса 407 дес 1,800 саж.— всего 45,852 дес 293 саж.

Саргованско, 15 дес на 1,041 тыся Русскихъ крестьянъ проворно 15,615 дес.; притомъ 30,287 дес 293 саж.

Новое владѣніе поощримо является пріобрѣтенно для поселенія, по вѣзъ оно поспѣе грунты пшвы солоноватой съ мелкимъ ивнякомъ и трава растетъ весьма рѣдко, такъ что крестьяне на хлебопашество, и съ вѣкопачи достаточного не имѣютъ, и въ количественномъ положеніи и въ платѣ государственнаго вѣдѣнія превосходятся единственно садоводствомъ, и по во всей степи, и вѣдѣніи, тѣхъ травъ растетъ получи при провозѣхъ водъ, то и привозятся справедливымъ вся охвъ наряднымъ въ Русскихъ селеніяхъ земля оставаясь по востановленію охвъ владѣнія, предоставляется имъ пользоваться лѣвомъ, думка и прочимъ угодіямъ, въ обществѣ владѣній означеннаго владѣнія члвчары селеній съ тѣмъ, что по усмотрѣнію начальства можно будетъ уступить таковой прирѣдѣніемъ вновь сѣе незалежныя переходѣмъ. На отведенной землѣ, за владѣніемъ 45,852 десъ удоб-

ныхъ земель, Русскихъ крестьянъ назначенныхъ, предоставлены Казимы въ Саратовской губерніи по Царицынскому уезду въ восточной сторонѣ Волги удобной земли на 160,383 дес 1,553 саж.; на плави подъ № 7 неудобной 10,400 дес 450 саж.—Всего удобной и неудобной—170,783 дес 2,002 саж.

Въ общемъ обзорѣ пространствъ сохраняются всѣ выгоды для вѣдѣнія за которыми и все споры происходили, такъ отдалено по рѣкамъ Гунгутъ, Углей и рѣкѣ Царицынско-Кургуто до р. Волги и до рѣчки Волгоны по лѣва овра Царицынско и половина рѣчки Сарги по границѣ Царицынскаго владѣнія. Въ это отъ дер. Чапуринской дѣлать свободный проходъ на Саратовскую землю и во вѣдѣніи т с Алевксѣ Нарышкина рекреативной дачи сдѣлать проходъ къ р. Волгѣ по берегу на 3/4 версты.

Составлены списки выгородки въ Саратовской губерніи изъ пріобрѣтенныхъ степей лѣсовые Казимы, конечно, остаются количественно, получивъ немалымъ вымъ урошши, такъ свободные прогоны въ рѣкѣхъ Сарга и Волга, и при взаимномъ наблюденіи похода со стороны Царицынскаго земской полиціи, которая на время вѣдѣнія Казимы въ окрестности Саргаты должна отнрывать въ уездъ оного изъ засѣдатель къ крестьянамъ при Казимѣхъ, равнымъ образомъ при сотрѣненіи того же похода и со стороны притавѣя притавѣя всѣ споры и неудовольствія, каковыя уже въ его управленіи не происходили.

Дѣли споры по отведеннымъ наряднымъ коды бытъ утверждены поселеніемъ земли съ востановленіемъ отъ Русскихъ крестьянъ вѣдѣнія притавѣя, отъ Казимы ихъ тамъ, губернаторъ притавѣя въ г-н-и Завалишину и въ правительствѣ должно притавѣя и в Крупинскому пламъ съ тѣмъ, чтобы Завалишинъ, разсмотрѣвъ ихъ, принять съ своей стороны соображенія и въ утвержденіи нормальныхъ земъ.

В Ѣ Д О М О Ш Ь

№ 2.

о вочующихъ въ Астраханской и Кавказской губерніяхъ народахъ

Названіе народовъ	Духовныхъ				Всѣхъ вообще	У и н я хъ с к о т а				
	Англич.	Греческихъ и прочихъ	Имяны на службу исповѣд-чавъ.	Неспособныхъ отставшихъ отъ исповѣд.		Верблюдовъ	Лошадъ	Коровъ	Овецъ	Всего
Казимы	6	1,346	9,325	3,327	11,287	60,483	238,330	166,828	767,398	1,232,808
Нарышкинцевъ	—	—	—	—	14,236	—	33,325	78,953	239,971	352,259
Турковъ	—	—	—	—	4,075	6,850	17,725	6,035	63,775	94,385
Джамбулукцевъ	—	—	—	—	1,920	—	300	5,500	8,000	13,800
Кавказцевъ	—	—	—	—	1,700	—	400	4,500	2,000	6,900
Татары										
Курдюковъ	—	—	—	—	2,268	—	4,789	10,754	61,882	77,205
Юртосцевъ	—	—	—	—	2,261	—	1,837	5,241	—	7,078
А всего	6	1,346	9,325	3,327	40,746	67,302	296,686	277,621	1,142,826	1,784,476

В Ѣ Д О М О Ш Ь

№ 3.

о вѣдѣніи, назначенныхъ по Астраханской губерніи для прогоновъ Казимы скота, съ притавѣя въ вѣдѣніи сколько десятинъ въ оныхъ состоятъ и съ показаніемъ изъ чѣхъ пшвы дачъ вырывать овня должно, сколько въ слухъ дачахъ состоятъ земли и сколько на нихъ поселено душъ крестьянъ

Жмъ владѣнія по наряду.	Пространство прогоновъ		Измъ чѣхъ дачъ.	Въ оныхъ дачахъ			Предположеніе о дачахъ сѣхъ по описаніямъ, притавѣя отъ г-нъ и Завалишина
	Десятинъ	Сажень		Жителей	Земли вѣдѣя удобной		
					Мужеского воля	Десятинъ	
11	2,418	1,375	Сѣгъ Каменороваго и Соловьевскаго государственныхъ и удѣльныхъ кре стьянъ.	897	33,818	19	Къ сѣмъ описаніямъ принадлежало Казимы Палатоу притавѣя еще 1,103 души съ тѣмъ, что еслибы не достало удобныхъ земель, то намѣрить ихъ изъ дачъ г-р. Зубова и др.
1	367	2,012 1/2	Ген-и г-р Зубова	566	155,486	230	О земляхъ сѣхъ Каменоро Палатоу вѣдѣно, поваръ владѣльцы на члвчъ дачъ уполномоченію притавѣя, вѣдѣнію отнрывать въ вѣдѣнію вѣдѣнію
7	569	1,587 1/2		Альютанта Баранова	41	4,091	

8	1,123	112%	Черноморский козаковъ	Не полагано	17,885	1,130	Ка селенію сему Казианово Палатоу положено прислать Астраханскихъ развощившихъ 410, кои омыло-не еще во изборбахъ до ожиданья изъ другихъ губерній 369 душъ		
10	1,845	1,812%	Селъ Облианскаго даямща государственныхъ крестьянъ	201	19,736	439			
7,821		550			1,705	230,719		118	
Астраханскаго и Красновскаго уездовъ									
4	643	917%	Селъ Павловскаго государственныхъ крестьянъ	109	25,255	312		Положено было поселить 500 душъ, но омыя не поселились по причинъ, что состоящихъ внутри двъ сотыя находится въ споръ	
6	429	1,650	Лебявской стая козаковъ	149	8,310	1,643			
11	481	1,850	Дурновской стая козаковъ	158	7,425	1,864			
17	812	365	Селъ Карачинскаго государственныхъ крестьянъ	71	12,964	2,000			
2,366		2,382%			487	53,816			1,049
Енотаевскаго уезде									
1	2,128	2,175	{ Греческой стая козаковъ Астраханскаго козакаго поля		165	21,967	2,120		
	1,276	300							
2	937	1,200	{ Села Павловскаго и дер. Пршибъ государственныхъ крестьянъ		1,083	40,390	1,876		
	742	450							
3	478	1,237%	{ Волынской стая козаковъ Астраханскаго козакаго поля		204	32,900	1,900		
	885	1,000							
6	5,003	612%	Жемучинъ въ г. Енотаевскія козаковъ	87	5,054	2,360	Землю сему козаки не владѣють, а отдѣють ее въ нѣмцы подъ козака Казимъ, также вымѣняютъ на луговой стороны Волягъ противъ Енотаевскаго государственныхъ крестьянъ		
7	1,363	2,237%	Гей-и Кишевскаго	132	24,373	838			
8	1,347	1,575	К-а Веселева	103	22,329	406			
13	1,868	1,175	Д с с Сушова ноль островина, займидца и поляны	Поселеніе не состоитъ	6,379	224			
16,031		2 162%			1,784	153,586		24	
26,220		295%			3,976	437,151		1,191	

Примѣчаніе о свободѣ земли

Въ Черноморскомъ уездѣ Греть въ нагорной сторонѣ песчаный и влопото глинистый; съ начала весны хотя и покрываются земли травъ журавы и блановой поляны, но не вырастаютъ выше 2-хъ вершковъ, въ началѣ июня посылается. Если мало бываетъ дождей, то сегодъ во все лето проморозиваются тутъ же пометъ. Въ омыяхъ лодышка по извѣстнымъ мѣстамъ есть расщипанъ для посѣва хлѣба и овощей малыми одикою же частями. Къ луговой стороны Волягъ греть земли мнѣе и проморозиване травъ и хлѣбонабство въ лучшихъ повоинахъ, но и тутъ во время малоджидъ трава родится хуже и посылается накомыны; итѣло проморозиване выжить отъ сегододства и рыболовства, также отъ прожиди арбузовъ, дыма и оставаются пометъ на домыншихъ расходемъ сѣва

Въ Астраханскомъ и Красновскаго уездѣ Греть въ хлѣбонабству несомособый и поселемъ проморозиване выжить отъ сегододства, частью же отъ прожиди сѣва и выжиди

Въ Енотаевскомъ уездѣ Греть въ нагорной сторонѣ песчаный, травы растутъ похоломъ на поляны и мелкую морзавъ, да и то вѣрва, почему во время лѣтней засухи сегодъ съ нуждою проморозивается; расхлѣбываютъ только по извѣстнымъ мѣстамъ, гдѣ сполняется сѣвоная и дождевая вода, вѣбощишми частями для сѣвни дыма, арбузовъ и пр., на луговой же сторонѣ хотя по посевнымъ мѣстамъ проморозиване травы, въ самошюнею способномъ, но болѣею частью посылается накомыны

ЗАПИСНА

№ 4.

объ оброчныхъ статьяхъ, доставленныхъ государственнымъ казначеисмъ

Саратовской губерніи по Карачинскому уезду

по ведомостямъ 1802 года

Земли 15 статей въ числѣ 217,406 десъ удобныхъ и 19,877 неудобныхъ отданы за 2,185 р 66 к., рыбныхъ ловель 4 статьи — 3,839 р 66 к

По Астраханской и Кавказской губерніямъ

по ведомостямъ 1799 года

Земли 28 статьи такыхъ, кои действительно отданы въ оброчъ въ числѣ 3,977 десъ удобныхъ и 9,808 неудобныхъ по 1,147 р 24 к.; — игого 7,172 р 58 к.

56. Предписаніе гр. Гудовича полк. Асвою, отъ 31-го мая 1808 года, № 80.

Въ случаѣ смерти ген.-м. Мехти-Кули-хана Карабагскаго прикажите Диваар-Кули-агъ управлять Карабагскимъ ханствомъ до Высочайшаго утвержденія и притомъ увѣрьте его, что сіе дѣлается ему во

уваженіе отличнаго его усердія и преданности къ Е. И. В. всемилостивѣйшему Государю; но ханомъ ему себя не именовать до Высочайшаго утвержденія.

57. Тоже, ген.-м. Гурьева, отъ 28-го іюля 1808 года, № 101.

Упорство вѣтреннаго Ших-Али, чтобы прійхать

ко мнѣ съ раскаиіемъ для принятія въ присутствіи моего присяги на вѣчную вѣрность подданства Е. П. В. и безпокойства, мнѣ дѣлаемыя не только по Кубинской дорогѣ, но и въ Ширванскомъ владѣніи, куда оны недавно вѣзши хищически, отогнали скотъ, заставляли меня вѣзти противъ его рѣшительными мѣрами и навсегда лишить его возможности дѣлать неустройства и шалости въ тамошнихъ мѣстахъ. На сей конецъ предписываю в. пр. слѣдующимъ образомъ распорядиться. Когда 100 чел. ратниковъ, назначенныхъ въ ген.-м. Небольсину, всѣ къ нему будутъ отъ васъ отправлены; тоже когда изъ другой тысячи, подлежащей оставаться въ Баку, первый пятисотокъ туда прибудетъ, то остальному пятисотку предписите оставаться въ Дербентѣ и, тотчасъ оставя изъ оного въ Дербентѣ 100 чел. ратниковъ, придать на мѣсто оныхъ 100 чел. старыхъ солдатъ изъ Дербентскаго баталіона. Къ снмъ 500 чел. изъ вѣрнанаго вамъ полка назначте хорошаго и надежнаго штаб-офицера; тоже сколько возможно оберъ и унтер-офицеровъ и хоти 80 чел. козачковъ изъ Дербента и одно орудіе. Когда-же сіи 500 чел. будутъ совсѣмъ изготованы къ выступленію, то немедленно уведомляеъ чрезъ нарочнаго ген.-л. Мустава-хану Ширванскаго и подполк. Тахановскаго.

Мустава-хану-же и ген.-л. Джафар-Кули-хану Шекискому отъ меня уже предписано имѣть въ готовности ихъ конницу, которая, соединясь вмѣстѣ, подвинется къ Кубѣ съ другой стороны при двухъ ротахъ вашего полка, въ Ширванѣ находящихся. Только нужно чрезъ сношенія ваши распорядиться такимъ образомъ, чтобы въ одно время посѣль-бы въ Кубѣ и отрядъ изъ Дербента. А двумя ротами, въ Ширванѣ находящимися, предписите состоять подъ непосредственною командою подполк. Гихановскаго. Штаб-офицеру, который вамъ назначенъ будетъ для командованія снмъ 500 отрядомъ, предписите по приходѣ къ Кубѣ тотчасъ оную занять и употребитъ всевозможнѣйше способы къ поимкѣ Ших-Али, о чемъ равнообразно предписано отъ меня Мустава-хану Ширванскому и Джафар-Кули-хану Шекискому съ общаіемъ 500 червошцевъ тому, кто его назовитъ. По занятіи Кубы отнюдь не дѣлать никакихъ нимазѣйшаго раззоренія, о чемъ строго подтвердите начальнику отряда. Но ежели-бы при подступленіи войскъ къ Кубѣ встрѣтилось сопротивленіе со стороны жителей, тогда дѣйствовать противъ нихъ непріятельски и оружіемъ взять Кубу. Еще однако-же повторю, что должно главнѣйше имѣть цѣлью то, дабы непремѣнно достать въ руки самого Ших-Али. Когда-же Куба будетъ

занята, то немедленно учредить тамъ правленіе на основаніи Бакинскаго, избравъ въ оное 4-хъ членовъ изъ лучшихъ беновъ, вѣстныхъ по усердію и преданности своей къ Россіи. Сіе правленіе подъ предсѣдательствомъ начальника отряда, т. е. коменданта Кубинскаго, должно заниматься рассматриваніемъ всѣхъ дѣлъ, касающихся до управленія Кубинскимъ владѣніемъ, особливо-же наблюдать за вѣрными сборомъ Кубинскихъ доходовъ, которые должны всѣ поступать въ казну Е. П. В. Для сего поручаю в. пр. снабдить Кубинскаго коменданта шнуровою книгою на записку поступающихъ доходовъ и въ которой статьи должны быть подписываемы всѣми членами. Отчетъ въ оныхъ долженъ быть комендантомъ даваемъ в. пр. чрезъ каждыя двѣ недѣли, а отъ васъ ежемесячно представляемы ко мнѣ вѣдомости. Изъ сихъ доходовъ на канцелярскіе расходы для коменданта, на уточеніе прѣязмающихъ и на другія экстраординарныя издержки назначитъ 200 р. Впрочемъ, какіе именно и изъ какихъ статей отсыланы будутъ доходы по занятіи Кубы тотчасъ мнѣ рапортовать.

58. *Предложеніе тин. с. Мартини о 5-ти Казетинскихъ казенныхъ виноградныхъ садахъ.—Составлено въ 1808 году.*

Нынѣшнее недостаточное положеніе общаго винограднаго Грузинскаго садоводства я осмѣливался представить годъ тому навадъ въ подробномъ разсужденіи, на Нѣмецкомъ діалектѣ; но сіи большіе недостатки болѣе еще и точно касаются до 5-ти казенныхъ Казетинскихъ садовъ, отъ которыхъ 5 или 6 тѣтъ тому навадъ только польза истощена съ вынужденіемъ лучшихъ и посѣднихъ силъ чрезъ откупщиковъ, а мало или почти совсѣмъ ничего садамъ не вспомоществовано, но что наипаче произошло оттого, какъ изъ показанія всѣхъ садовниковъ предъ каписарванникомъ Телавскаго уѣзда видно, что тѣ садовники не получали жалованія и провіанта; также и тѣ работники, которые къ нимъ были приставлены, совсѣмъ остались безъ прокормленія, отчего безъ особеннаго усердія и ревности сады сіи по свидѣтельству всѣхъ Казетинскихъ жителей, которые ихъ знали въ прежнемъ хорошемъ и въ теперешнемъ забытомъ положеніи, находится въ такомъ оупустоженіи. По малой мѣрѣ потерю ихъ можно полагать отъ 30-ти до 40,000 растопченыхъ, засохшихъ и устарѣвшихъ въ посѣдніе годы виноградныхъ лозъ, отчего тѣ сады потеряли цѣну настоящаго своего основнаго капитала, поелыку откупщи-

камъ только нужно было собирать виноградъ, а совсѣмъ не имѣть попеченія о кустахъ и лозахъ, которые имъ не принадлежали; садовники-же и работники являя, что пользу извлекаютъ только откупщикамъ и, не видя за то высканія, работали тоже для одного вида, а не съ тѣмъ прилежаніемъ и заботливостію, чтобы поддерживать сады и привести ихъ еще въ большее цвѣтущее состояніе. А потому всепорочнѣе осмѣливалось представить, по моему усердію и пристрастію къ винограду садоводству, новый полевный планъ обработыванія на будущее время садовъ, основываясь на двухъ преимущественныхъ видахъ:

1) *Первый видъ.* Такъ какъ несомнѣнно, что винограду садоводство есть дорожащее и труднѣйшее земледѣльческое и какъ въ Европейскихъ земляхъ, гдѣ родится виноградъ, принято третью часть получаемыхъ отъ вина доходовъ, т. е. съ 300 до 100 или болѣе ежегодно задерживать на приличное обработываніе сада, то и въ отношеніи Тифлискихъ городскихъ садовъ слѣдуетъ обязать хозяина болѣею частью дѣлиться въ половину съ тѣмъ садовникомъ, который обработываетъ садъ.

2) *Второй видъ.* Полеза отъ винограднаго сада или получаемый процентъ отъ основнаго капитала и употребленный на него издержки никогда не могутъ быть приняты одинаково за каждый годъ; но могутъ дать возможность исчислится сколько въ который годъ получено сплоско дохода всегда по простейшимъ немнѣе 10-ти дѣтъ, при чемъ, принято за правило, что изъ 10-ти дѣтъ 3 года бываетъ преизобильный урожай; 4-е года виноградъ собирается посредственно, а остальные 3 года почти всегда вовсе бесплодны отъ разныхъ естественно погодныхъ случаевъ, какъ напр. отъ града, морозовъ, засухи и такъ далѣе. Точно также случается и въ Кахетинъ, такъ напримѣръ. Манавскій казенный садъ въ 1806 году принесъ 100 вѣшковъ вина, а въ 1804 и 1805 годахъ только по 60-ти; въ 1803-е году вообще 9-ти вѣшковъ.

Но сихъ два предметные вида въ некоторые годы до сего совсѣмъ при этихъ садахъ были забыты. Намѣреніе состояло только въ томъ, чтобы, не задержавъ на нихъ ничего, возвысить откупную цѣну и оттого сады видимо до того испорчены и заросли, что требуютъ нѣсколько дѣтъ, чтобы ихъ привести въ прежнее цвѣтущее состояніе. Итакъ, къ новому приведенію въ порядокъ надлежитъ опредѣлить 1) кто и сколько человекъ нуженъ для лучшаго ихъ обработыванія? 2) по какому ли способу или по Европейскому? Взаимъ-же во уваженіе казненнаго мѣстопо-

ложеніе и обстоятельства, нужно будетъ по меньшей мѣрѣ опредѣлить заплату и вознагражденія имъ, если хотятъ привести сады эти дѣйствительно въ цвѣтущее положеіе и на будущіе годы получать выдъ множествъ и лучшей доброты, а чрезъ то сады сдѣлаютъ полезныя и доходныя.

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1) *Кондольскій садъ*, будучи меньше всѣхъ другихъ, до сихъ поръ имѣлъ 2-хъ садовниковъ, которыхъ доходы съ садовъ и съ провантовъ, получаемыхъ отъ Грузинскихъ царей, кромѣ того, что были освобождены отъ подати, можно на деньги такъ исчислить:

1) 24 коды муки—24 р. с.; 2) 2 вѣшка вина—20 р. с.; 3) винныя гущи и дрожжи—20 р. с. и 4) кошенная трава въ саду 6 р. с.—итого 70 р. с.

Предложеніе 1) Надобно только приставить одного способнаго садовника, который долженъ быть свободенъ отъ всѣхъ податей, полагаю ему сверхъ того еще 40 р. с. годоваго жалованія. 2) Поеліку въ сел. Кондоль казенныхъ крестьянъ совсѣмъ нѣтъ, а только ближняя казенная дер. Тогнани съ 40 дымами, а дальная тоже казенная дер. Енисели съ 60-ю дымами,—садователю, 100 чел. 5 разъ въ годъ для обработыванія сего сада должны были давать работниковъ, т. е. въ первый разъ въ началѣ марта, доставляя вырубленные или самими въ лѣсу для лозъ колья или подпоры на ихъ арбахъ; во второй разъ—15-го марта для вбиванія въ землю колья и въ тоже время для обрубыванія лозъ; въ третій разъ 8-го июля при первомъ кошении въ саду травы; въ четвертый разъ въ концѣ августа второе кошение травы, и пятый разъ отъ 25-го сентября собраніе винограда, которое продолжалось 6 или 8 дней.

Первыя четыре работы были съ большимъ убыткомъ для сада, потому что 100 чел., толкавшись въ немъ, въ одинъ день дѣлали то поспѣшно. Итакъ, выходить, что нужно было прокормить 400 работниковъ; да еще 8 дней для собранія винограда, ежедневно по 50-ти чел., что тоже составитъ 400,—садователю, нужно было для 800 чел., кормить ихъ дважды въ день, 1,600 чурчювъ хлѣба; да также вина, полагая на 4 чел. тунгу въ день, что составитъ въ годъ 200 тунговъ или два вѣшка. Считаю на деньги, все сіе стоитъ: изъ коды муки, полагая каждую по 5-ти или 6-ти абазовъ, выходитъ отъ 40 до 50-ти чурчювъ хлѣба; итакъ, для 1,600 чурчювъ нужно.

1) 32 коды муки, которая стоитъ будетъ 32 или 38 р. с.; 2) два вѣшка вина, полагая каждый по 10—20 р. с.; 3) 3 или 4 барана во время собранія ви-

винограда для работников — 4 или 5 р. с. Итакъ, прокуроръ работниковъ составитъ при дешавшій 56 р. с., а въ противномъ случаѣ — 63 р. с.

Предположеніе. Поелику влізшіе работники безъ разбора, а папшаче 100 чел. въ одно время саду и работъ божье вредны, жедали полевны, какъ то доказываетъ опытъ въ Венгрии, то нужно было-бы небо-льбе 18-ти сем. хорошихъ и трудолюбивыхъ изъ близкаго казеннаго сел. Тогниани, которые работали и служили-бы въ одно время съ арбами и волами для доставленія нужнаго хвороста для шетня, подпорныхъ колышекъ и довольнаго навоза для сада. Этими 18-ю сем., по моему мнѣнію, можно рассчитывать на лучшія по-сѣдствія, если они будутъ заниматься по слѣдую-щему расположенію, то-естъ

Раздѣливъ Кондольскій садъ званами на 18 равныхъ частей и отдавъ по жеребю каждому семейству по одной такой части на пощеніе, обработываніе и доставленіе всего тому нужнаго, съ начала весны до самаго сбора вина, съ тѣмъ, что когда придетъ собраніе, то Тогнианскіе нацалъ обя-заны быть-бы прибавить еще отъ 18-ти до 20-ти чел., чтобы собирать и перенести благополучно вино-градъ.

За вышесказаннымъ-же сбереженіемъ отъ одного садовника, которое составитъ 30 р. с., а также 60 р. с., остающихся отъ прокурорья 800 работниковъ и отъ тѣхъ 100 дымовъ, которые прежде работали, остальные 82 дыма можно употребить на другія ка-зенныя надобности. За всѣ эти приобретаемыя три вятныя выгоды должно, чтобы тѣ 18 сем., дабы усердно и тщательно обработывали садъ, были освобождены отъ всякой подати, какъ отъ хлѣбной, такъ и отъ винной, исключая подмешащихъ военной служ-бѣ, а изъ невзысканнаго хлѣба и вина обяваны были себя кормить, чѣмъ и кончатся всѣ жалобы, касающіяся содержанія; положенное-же жалованіе садовники должны получать два раза въ годъ отъ кап.-исправни-ка безъ задержанія, чрезъ что ихъ можно болѣе при-охотить къ усердию надсмотру, чрезъ что также не послѣдуетъ жалобъ.

3) Садъ *Земо-Ходашенскій* имѣлъ отъ царей и до сихъ поръ имѣетъ двухъ садовниковъ; работники-же изъ Ходашенской деревни 40 и изъ дер. Кистаури 15, кромѣ другихъ еще монастырскихъ работни-ковъ, приходившихъ къ нимъ на помощь

Предложеніе. По устройству Кондольскаго са-да и здѣсь долженъ быть одинъ хорошій садовникъ, освобожденный отъ податей, съ жалованіемъ въ годъ 40 р. с., въ работникахъ 14 сем., изъ нихъ 10 изъ то-

го-же сел. Ходашени, а 4 изъ близней дер. Кистаури, которая, имѣя болѣе гѣса, можетъ доставлять нужное для сада дерево. Награжденіе-же ихъ должно состоять въ освобожденіи отъ податей хлѣба и вина, съ изъ-ятіемъ военной службы. Во время-же сбора вина винограда нацалъ тоже обяванъ дать еще 20 чел. для поправленія погребнаго строенія и для сдѣланія за-бора около сада.

3) *Ахметскіе*, поуд однимъ именемъ соединенные два сада; они имѣютъ пять садовниковъ, а впередъ нуж-но, чтобы остались только два: одинъ для большаго сада, съ назначеніемъ ему жалованія 25-ти р. с., а дру-гой — для меньшаго, по 15-ти р. с. и чтобы оба дыма, какъ и до сихъ поръ, были уволены отъ казенныхъ податей; работники-же при немъ должны быть изъ дер. Ахмета и изъ другой близлежащей казенной до 20-ти дымовъ. По старому обычаю всѣ Ахмет-ские какъ княжескіе, такъ и монастырскіе крестья-не обяваны были тому малому числу казенныхъ крестьянъ помогать работою. Я-же опредѣлю для большаго сада 14, а для малаго 10 дымовъ работни-ковъ, освободя ихъ, также какъ въ двухъ вышеска-занныхъ деревняхъ, отъ хлѣбныхъ и винныхъ податей. При этомъ, имѣя въ виду, что казенныхъ кре-стьянъ въ Ахмета и близъ его находить мало, нуж-но рѣшить можно-ли будетъ въ назначенное число 24 работниковъ употреблять крестьянъ монастырскихъ и княжескихъ? Но во время сбора вина винограда Ахметскіе нацалы обяваны дать еще 24 чел. въ по-мощь, а для исправленія погреба и шетня обявана по настоятельному приказу помогать вся деревня Ахмета по той причинѣ, что сады теперь въ конецъ разорены и всякій скотъ по нимъ ходитъ.

4) Садъ въ *Велис-цикѣ*, въ Ситхакскомъ уездѣ, имѣлъ по сію пору двухъ садовниковъ, изъ которыхъ всякій получалъ по 25-ти р. с. жалованія, по 11-ти коды муки и по пол-колку вина, а я предполагалъ только одного садовника съ жалованіемъ 40 р. с. и чтобы отъ податей его освободить, а на мѣсто тѣхъ 100 дво-ровъ крестьянъ изъ Велис-цики, которые обрабаты-вали садъ, нужно только 24 двора, кои-къ тоже отъ хлѣбныхъ и винныхъ податей, исключая касающихся потребностей военной службы, освободить. Когда-же придетъ время сбора вина винограда, то нацалъ обя-заны дать въ помощь 24 чел., а для поправленія по-греба и около сада шетня нужна помощь всей дерев-ни Велис-цике.

5) Пятый и самый большой садъ въ *Манави* имѣлъ двухъ садовниковъ. Въ 1806 году были при томъ два Имперетина на условіи отъ Ситхакскаго каш-

тань-исправника 100 р. с. Я тоже нахожу нужными въ разсужденіи обширности сада двухъ садовниковъ съ назначеніемъ каждому по 25-ти р. с. ежегодно жалованія и съ увольненіемъ отъ казенныхъ податей, а на мѣсто бывшихъ прежде 140 дымовъ, которые его обрабатывали, какъ - то: 60 изъ Манави, 50 изъ Какабети и 30 изъ Кандаури нахожу нужными только 60 дворовъ: 40 изъ Манави и 20 изъ Какабети и Кандаури съ тѣми-же преимуществами, какъ выше сказано, увольняя ихъ отъ хлѣбныхъ и винныхъ податей, но не отъ военной службы; для собиранія-же винограда и для починки погребовъ и дѣланія ограды всѣ три деревни тоже по особенному приказу должны вспомошествовать по той причинѣ, что какъ погребъ, такъ и плетень находится въ совершенно разоренномъ положеніи. Въ заключеніе всего ежели принять, что увольненіе отъ хлѣбной и винной подати одного крестьянина будетъ стоить казѣ въ годъ отъ 5-ти до 8-ми р. с., то при горадо большшихъ и продолжительнѣйшихъ противъ прежняго трудахъ для обрабатыванія ежегодно садовъ, копанія въ оныхъ двукратно въ теченіи зимы и разведенія вновь по пустымъ и опустошеннымъ теперь мѣстамъ нѣсколько тысячъ виноградныхъ лозъ вновь замѣнять сію малозначущую потерю и означенная мною послужитъ справедливымъ и соразмѣрнымъ трудамъ работниковъ награжденіемъ. Я не знаю другаго лучшаго, удобнѣйшаго и дешевѣйшаго средства ихъ награды и, полагаю, что и они сами будутъ этимъ довольны.

Однако кромѣ садовниковъ и надзирателей надъ всѣми работами, которые въ одно и то-же время заняты и другими мелочными исправленіями около сада, нужны еще два человека, изъ которыхъ одинъ отъ созрѣнія винограда въ юлѣ мѣсяцѣ до собиранія его въ октябрѣ или ноябрѣ выѣздить съ садовникомъ караульщикъ - бы виноградъ и оберегалъ его отъ вѣррей и воровъ, при чемъ вслѣдъ назвалъ въ своей деревнѣ, въ которой находится садъ, должень понуждать крестьянъ, опредѣленныхъ къ садамъ, въ назначенное время къ работѣ и выѣздить съ садовниками отъ вѣчать за безопасность винъ, находящихся въ погребахъ. Но если назвалъ или какой деревенскій караульный обязанъ сію должность выполнять даромъ, то это моему распоряженію не подлежитъ. Во времена Грузинскихъ царей надзиратели надъ погребами ихъ большею частью получали въ вознагражденіе по вьюку вина, а иногда $\frac{1}{10}$ часть урожая съ садовъ; вотъ почему они только алчили быть смотрителями надъ погребами, а не надъ хорошими садоводствомъ.

Если дѣль всѣмъ этимъ заведеніямъ, правильнымъ работамъ и награжденіямъ есть та, чтобы вино было лучшаго произведенія и вызовъ его обильнѣе, то самое лучшее собранное и приготовленное вино не можетъ иначе сохранено быть, какъ въ хорошихъ холодныхъ погребахъ, приготовленныхъ въ самыхъ-же деревняхъ; да и здѣсь въ городѣ также нуженъ погребъ, въ которомъ вино для лучшаго сохраненія должно непремѣнно сохраняться въ большихъ и прочныхъ бочкахъ, такъ какъ пропитывае неестю тудухи сдѣлають всѣ труды напрасными. Игтакъ, еще въ нынѣшнемъ году нужно было-бы начать съ того, чтобы по 10-ти крестьянъ съ арбами въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, подъ присмотромъ хорошихъ Русскихъ плотниковъ, копанъ лѣсъ для обручей и дубъ для бочевъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ найдется удобнѣйшій, такъ какъ не всякій здѣшній дубъ на то годенъ. Когда-же лѣсъ этотъ крестьяне доставятъ къ погребамъ, то нужно будетъ неменѣе 3-хъ или 4-хъ Русскихъ плотниковъ, знающихъ бондарное искусство, которые варогляла-бы бочки, получая плату съ ведеръ: съ большихъ по 15-ти, а съ малыхъ по 20-ти в. мѣдъ и это прежде собиранія винограда для того, чтобы бочки до надлежачаго времени могли высохнуть и вино не подверглось-бы и малѣйшей порчѣ.

Также должна быть опредѣлена въ казенныхъ селеніяхъ цѣна, по которой вино будетъ доставляться въ городъ.

Равномѣрно слѣдуетъ рѣшить: нужны - ли тѣмъ работникамъ, которые теперь будутъ вскапывать въ тѣхъ садахъ столько лѣтъ назавѣ неископаную землю, казенныя мотыги и лопаты, или-же они сами себѣ такия должны будутъ приобрѣтати; въ послѣднемъ случаѣ однако-же врядъ-ли въ оныхъ-же земляхъ будетъ удача. Кромѣ того безъ присмотра за крестьянами, которые худо своимъ начальствомъ повинуются, всегдашней козачей командѣ нѣтъ надежды во всѣхъ этихъ хорошихъ и полезныхъ налѣвреніяхъ: такая команда есть способнѣйшее еще къ тому средству.

59. Письмо ген. Гардана къ ген Тормасову, отъ 14-го апрѣля 1809 года. — Ташрихъ.

J'ai l'honneur d'informer V. Ex. que j'ai pris la résolution de quitter Tauris le 17 de ce mois pour me rendre en Europe.

L'état de la Turquie et particulièrement de l'Anatolie rend les communications extrêmement difficiles de

се côté. Je viens d'apprendre d'ailleurs que la mort d'Abdi-pacha a mis la province d'Erzeroum dans une situation encore plus fâcheuse.

Dans ces circonstances j'ai du naturellement tourner les yeux vers une terre hospitalière et amie, et je prie V. Ex. d'agréer que je choisisse ma direction par la Géorgie.

Je me félicite d'avoir cette occasion de connaître personnellement Mr. le Général en chef de l'Armée Russe et de témoigner de vive voix à S. Ex. les sentiments de la très haute considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être, etc.

60. Тоже, царевича Александра къ царевичу Левану, отъ 16-го августа 1810 года.

(Съ Грузинскаго, перевода новиз)

Е. св., за милость Божию призванному нами племяннику.

Вашъ дядя Александръ проситъ Бога о счастливомъ и благополучномъ нашемъ соединеніи. Только что, по милости Божіей, всѣ желаемыя нами дѣла возымѣли исполненіе со стороны Персінвъ. именитыи ордыраръ Хусейн-ханъ съ великою канвою и отборныи во всемъ Иранѣ 10-ю т. чел. изволятъ прибыть сюда, въ Ахалкалаки; вчера, въ поведѣльнѣикъ, мы съ нимъ соединились и какъ нашему сердцу желательно, такъ онъ преданъ нашему дѣлу. Дня черезъ три онъ отправляетъ меня въ вашу сторону съ большимъ войскомъ и канвою, а самъ изволитъ итти къ сторонѣ Цалки. Никогда еще такихъ приготовленій не бывало. Самъ государь изволитъ пожаловать на Гокчу и въ эту зиму возврататъ ихъ уже не можетъ быть; шахъ-заде Аббас-мирза со стороны Пашаба пожалуетъ на Тифлисъ, а другой шахъ-заде долженъ притти на Ганджу. Ибрагим-хана Каджара съ 15-ю т. чел. отправилъ въ Шеки и Ширванъ, а мы только что прибыли съ большимъ войскомъ и канвою. О силахъ Имеретинъ вы тоже вѣдъ слышите. Съ Божією помощью все, нами желаемое, вѣтъ сомнѣнія, получить исполненіе. Ваше имя и имена тѣхъ князей и горскихъ людей, которые оказали вѣрность нашему дому, сдѣлались извѣстными предъ нашимъ государемъ и всѣ будутъ осыпаны милостью Бога и государя, а пока мы съ вами соединимся, постарайтесь еще болѣе усилиться и подвинуть дѣло впередъ. Сердаръ тоже написалъ письма къ княжескимъ фамиліямъ и въ горы: какъ сочтете за лучшее, такъ ихъ и отправьте. Я вотъ уже иду, но будетъ гораздо лучше и сердарю пріятнѣе, если вышлете къ нему скорѣе одного-двухъ порядонныхъ князей. Всѣмъ

вообще Мачабети и князьямъ, при васъ состоящимъ, кланяйтесь отъ меня съ братскою любовью.

(Печать царевича Александра)

61. Тоже, Худадад-беги къ царевичу Левану, отъ 16-го августа 1810 года.

(Съ Грузинскаго, перевода новиз)

Вашъ малѣйшій рабъ Худадад-бегъ нижайше докладываю цѣлованіе милостивой мнѣ руки вашей. Затѣмъ, какъ прилично моеи вамъ вѣрности, такъ я радъ вашему счастью, что двери Груинъ чрезъ васъ раскрылись и ваше имя по цѣлому Ирану прославилося и провеселосъ, а я по долгу моему вездѣ прославляю ваше имя всеситеро и постоянно высказываю сердарю похвалу вамъ и сердаръ удивительно какъ сердечно расположенъ къ вамъ. И теперь, когда нашъ господиръ (царевичъ Александръ?) отправляетъ Якова, я вывелъ у сердаря 120 баджагу (золотыхъ) и послалъ вамъ съ тѣмъ Яковымъ. Если еще что понадобится, парчи или деньги, прикажите и отправлю. Съ Божією помощью и мы тоже въ эти три-четыре дня намѣрены двинуться. Въ моемъ совѣтѣ вы не можете нуждаться, но изъ усердія къ вамъ все-таки докладываю: постарайтесь еще болѣе подвинуть дѣло впередъ и требуйте, господиръ мой, моихъ услугъ.

62. Мнѣніе протопопа Іоанна Тосселиани о лучшемъ способѣ ввести въ Абхазіи христіанство и прощеніеніе, отъ 26-го ноября 1810 года.

(Съ Грузинскаго, перевода новиз)

Жительствующіе въ Абхазіи безграмотныи и необразованыи. Хотя въ древнее время кесаремъ водвинута здѣсь патриаршая первостепенная церковь Пипунда, у границъ Джикетинъ и въ предѣлахъ Абхазіи, по сю сторону рѣки, но нынѣ подъ вліаніемъ Татаръ она стоитъ правдою и двери ея закрыты; окружающее ее населеніе питаетъ къ ней страхъ и надежду по оставшемуся надрелю преданію; но жителямъ никакіе другіе явныи не извѣстны, кромѣ Абхазскаго. Затѣмъ сѣдуютъ церковь Лухуская*), построенная Абхазскимъ царемъ Георгіемъ; вокругъ той церкви есть густо населенныи деревни, изъ коихъ многіи приближаютъ къ церкви и къ образу съ молитвою. Прежде всего нужно освятить эту Лухускую церковь, снабдивъ ее иконами и асьмъ, что послужило-бы къ ея украшенію; также наилучше было-бы при этой церкви и въ окрестныхъ селеніяхъ

*) Или правнлывае Дикон, у о Соуа-сусала (ск. «Кавказъ въ древнихъ свѣдѣніяхъ христіанства въ У. У. Антоновъ, стр. 1079)

устроить обученіе церковному чтенію и пѣнію, для чего потребно, дабы въ самомъ дворѣ церкви воспитывались отъ щедротъ Е. И. В. 12 мальчиковъ изъ Абхазскихъ уроженцевъ, которые по научени грамоты, зная и природный языкъ, могутъ учить иставлять на немъ своихъ родичей*), распространяя средѣ Абхазцевъ церковныя книги. Тѣ 12 мальчиковъ будутъ обучаемы и писмѣ, а чрезъ годъ для нихъ потребуется и учитель Русскаго языка, чтенія и писма. Такимъ образомъ вновь просвѣтится Абхазія, ввергнутая во тьму Татарами, которые чрезъ уничтоженіе и упраздненіе церквей поработили Абхазцевъ и привлекли ихъ къ себѣ. Но, не выирая на то, среди Абхазцевъ живетъ еще такой духъ благоговѣнія ко многимъ церквамъ, что они собираются на церковномъ дворѣ и со страхомъ проносятся клятву, ни до чего однако-же не дотрогиваясь рукою и не подходя близко. По долгу званія моего осмѣливаюсь обратиться на это ваше вниманіе съ тѣмъ, чтобы вы озаботились о восстановленіи здѣсь падшей вѣры и церкви, дабы она получила во славу всевысочайшаго Государя вашего поддержку отъ Его скипетра, а также была-бы пожалована сумма на содержаніе тѣхъ 12-ти мальчиковъ во имя двудесяти апостоловъ для ихъ навидѣнія; чрезъ это водворились-бы среди этого невѣжественнаго народа духъ вѣропопощанства. Мальчички нуждаются въ учителя чтенія, пѣнія и писма на Грузинскомъ языкѣ: я его прищу, если выйдетъ ему какая нибудь милость отъ правительства. Этими я желаю послужить, если укрѣпитъ меня благодать Вседержителя Бога.

При Лухунской церкви я поставилъ двухъ священниковъ, которые поочередно служатъ обѣдню, священнодѣйствуютъ и вкрестятъ: Іоаннъ Кавагарадзе окрестилъ 20 душъ, а Симеонъ пока 10 душъ. А такъ какъ я обратилъ въ истинную нашу вѣру и Георгія Шарвашидзе, то примѣру его отнынѣ послѣдуютъ многіе; затѣмъ я просвѣтилъ Христовою вѣрою трехъ князей и двухъ дворянъ.

Не подобаетъ, чтобы человекъ выспрашивалъ для самаго себя, но я много тружусь, развѣзая, дѣйствуя и убѣждая. Отъ васъ зависитъ какою дверъ милосердія вы мнѣ откосте и дадите силу на вы-

*) Церкви въ Абхазіи первая *Ламуде*—бывшій патриархъ; въ ней низшаго богослуженія не совершается, но въ Абхазіи относится въ ней со страхомъ. Вторая—при дворѣ Георгія Шарвашидзе церковь *Лухунской* Божіей Матери; здѣсь я открылъ богослуженіе, давъ отъ себя необходимуе у насъ *Затѣмъ Демба* (?)—архидіаконъ и *Мокен*—архидіаконъ-же; оба эти первіе проиди и шуты *Лабрская* церковь св. Георгія, здѣсь никогда не прекращалось священнодѣйствіе до въ чуждоности *Шоталъ Бѣка*—князь и князь, въ которой я открылъ церковнаго Давида и священнодѣи: она со ляршиятъ актурію и молится, поминаетъ Е. И. В. и иногда, какъ возлюбленіе плачи своего патреля, милости, согласно динному мнѣ ваки обѣщанію

полненіе сего служенія моего; равномерно пошлите, государь, вашу помощь и милость достойному отцу іеромонаху Давиду, котораго я поставилъ священнодѣйствовать въ Бедійской церкви.

63. *Письмо царевича Левана къ Тагаурцамъ, отъ 19-го апрѣля 1811 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ воиновъ)

Всѣмъ до единого Тагаурцамъ царевичъ Леванъ идетъ съ братскою любовью привѣтъ. Если спросите насъ, до меня дошли писма съ нижней стороны: шахскіе сыновья и Александръ царевичъ пришли за Эриванъ съ большими войсками, весь Кавказъ разорили и каждый день въ окрестностяхъ Тифлиса бываетъ грабежъ; царь Соломонъ такъ прибылъ въ Ахалцихъ съ великою казною и по старожному Стамбула всѣ войска подошли къ Ахалциху. Потн взять и туда пришло Инглизское войско; еще въ Джары и Беаканы случились большія Лезгинскія войска. Теперь какъ прилично вашей чести и мужеству, такъ и приступите къ дѣлу, не щадя уже тѣхъ Русскихъ. Весна наступила и по милости Божией теперь время: не мѣшайте.

(Проложено печать)

64. *Тотже, Аббас-мурза къ Ших-Али-хану, отъ рѣбни-уль-авесля 1226 (1811) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ воиновъ)

. . . . Проще ваше, присланное съ почтеннымъ Мирза-Риза-бекомъ, получено. Пѣть прошети явствуетъ ваше реніе и стремленіе къ уничтоженію Русскихъ, также и собраніе Дагестанцевъ для той-же цѣли. Ваше усердіе и благоузіе не подлежатъ сомнѣнію. Вы въ отношеніи Персіи и религіи заслуживаете похвалу; мужество ваше испытано и всѣ ваши пощенія одобрены; вы заслуживаете всякую милость и благосклонность съ нашей стороны. . . . Высочайшій эмиръ нашъ посѣдуетъ на ваше имя, изъ котораго вы увидите наше намѣреніе развить въ непродолжительномъ времени наши знамена на границѣ Азербейджана и на берегахъ Куры. Тогда все, что волеи Аллаха предпрѣдлено въ отношеніи нивкихъ гяуровъ, будетъ осуществлено и наша цѣль будетъ достигнута. Всѣ приготовления, необходимыя для искорененія Русскихъ, сдѣланы сполна. Объ высокой державѣ Персіи и Турціи единодушно постановили уничтоженіе поганыхъ гяуровъ. Уже прибылъ отъ той державы чрезвычайный посолъ для заключенія обоюднаго союза противъ общаго врага. Овъ посѣдъ лобызанія порога высочайшаго двора имѣтъ пребы-

вать при васъ. Турецкій главнокомандующій тоже вскорости прибудетъ въ Карсъ. Со всѣхъ сторонъ несчастные гяуры будутъ жертвою ударовъ исламскихъ бойцовъ. Вамъ-же предстоитъ соотвѣтствовать настоящимъ нашимъ приготовлениямъ, собрать около себя тамошнихъ воиновъ и находиться въ полной готовности, чтобы при первомъ полученіи извѣстія о нашемъ движеніи воспламениться къ священной войнѣ и нанести общему врагу гибельные удары. Если угодно будетъ Аллаху, то въ настоящемъ году устроится всѣ дѣла и души ваши успокоятся въ отношеніи очищенія этихъ мѣстностей отъ непріятелей. Мы отпустили вашего послаца съ полною надеждою на нашу милость, посылая съ нимъ одного жеребца изъ собственной конюшни для в. высочест. Оставляйтесь въ полной увѣренности въ совершенномъ нашемъ къ вамъ довѣрїи.

65. Также, отъ реджеба 1226 (1811) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новизн)

..... Въ настоящемъ году сдѣланы большія распоряженія и заготовка. Персидская и Турецкая арміи обмѣнили мечи. Карабагу предстоитъ крайнее опустошеніе отъ разграбленія, пѣвненія и убїенія. Подобной участи не избѣгнуть Ганджа и Грузія. Мы не упустимъ изъ вида оказати в. высочест. и всѣмъ нашимъ приверженцамъ изъ Ширванцевъ, Шекиндцевъ и Дагестанцевъ необходимую помощь и вспоможеніе и в. высочест. и другимъ нашимъ приверженцамъ не слѣдуетъ допускать послабленія въ своихъ дѣйствіяхъ. Будьте увѣрены, что вы получите отъ насъ все, что нужно: помощь, подарки и награды. До прибытія еще нашего отряда на Мугань мы не рѣшаемся прислать вамъ значительную сумму по безвозвности дорогъ. Если-бы даме и отправили, она не дошла-бы до васъ,—сдѣлательно, нужно посылать суму частями, а теперь только 1,000 черв. отправляемъ черезъ прибывшаго отъ васъ нарочнаго, дабы немнѣние денегъ не удержало васъ въ вашихъ дѣйствіяхъ. Воспользуйтесь случаемъ и вѣдайте, что со всѣхъ сторонъ огонь бѣдствія воспламеняетъ солову живни Русскихъ. Итакъ, вамъ не слѣдуетъ вѣвать и день ото дня доносите намъ о тамошнихъ дѣлахъ.

66. Также, Хусейн-хана сардаря Эриванскаго къ Ших-Али-хану

(Съ Персидскаго, переводъ новизн)

..... Донесеніе ваше, присланное черезъ почтеннаго Мамед-бека, получено. Положеніе развратныхъ

гяуровъ Русскихъ, истребленіе ихъ и ваше рвеніе и усердіе въ этомъ дѣлѣ и очищеніе вашихъ мѣстностей отъ гадостей ихъ существъ и вообще ваше самоотверженіе на пользу службы вашихъ содѣлались въ точности известными средоточію міра. Я-же съ своей стороны подтвердилъ все его содержаніе собственнымъ засвидѣтельствомъ. Великій государь нашъ совершенно признателенъ в. высочест., моему брату: онъ объявилъ, что вы приобрѣли право на вознагражденіе какъ въ этомъ, такъ и въ будущемъ мѣрѣ. Е. в. съ удовольствіемъ соглашается отградить въ вашу сторону войска, присоединить къ вамъ Хусейн-Буви-хана Бакинскаго и вообще оказать вамъ всевозможную помощь согласно вашему желанію. Вамъ предстоитъ теперь усугубить ваши старанія къ изгнанію этого проклятаго племени изъ здѣшняго края и заслуживать болѣе и болѣе правнательство средоточія міра. Вы сами уверте отвѣтъ на ваше донесеніе; остальное словесно вамъ сообщитъ почтенный вашъ пославецъ. Не оставте сообщитъ ваши извѣстія съ присовокупленіемъ вашихъ пожеланій, которыми не останутся безъ исполненія.

67. Также, Аббас-мурзы къ Хасан-хану (Дербентскому?), отъ 10-го реджеба 1226 (1811) года.

(Съ Арабскаго, переводъ новизн)

..... Намъ должно о всѣмъ вашихъ заботахъ относительно помощи Ших-Али-хану. Извѣстіе это послужило къ сердечному нашему удовольствію и къ чести вашей. Мы увѣрились, что вы усердствуете въ воспламененіи огня священной войны. Мы двинулись съ твердою рѣшимостью (на Русскія владѣнія). Воистину наше какъ кара остановилось въ окрестностяхъ Ганджи и Карабага для истребленія враговъ и неповоротныхъ. Въ этомъ счастливымъ предпрїятіи въ продолженіи зимы и лѣта мы мѣчемъ довершимъ дѣло всѣхъ гяуровъ и не оставимъ отъ поддержанія огня священной войны до тѣхъ поръ, пока они не исполтъ воды попадки по правламъ шаріата и не водворится спокойствіе въ этихъ странахъ, начиная отъ береговъ Курмы до предѣловъ Дербента. Необходимо вамъ собрать свой народъ и постараться содѣйствовать людямъ Ших-Али-хану, прося у насъ денежной поддержки.

Такого же содержанія письмо въ Хаджа-Мамску издѣю Акрунскому и прочимъ пограничнымъ войскамъ.

68. Также, къ Ших-Али-хану, отъ реджеба 1226 (1811) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новизн)

..... Донесеніе в. высочест., присланное черезъ

набраннаго, получено. Обстоятельства, сообщенныя нами нашим придворнымъ и Хусейн-Кули-хану Бакискому, нами разсмотрѣны. Въ особенномъ вамемъ рвеніи, усердіи и стараніи къ дѣлу священнои войны и въ сборищъ Левгитскихъ воиновъ для борьбы съ Русскими мы вполнѣ удостоверились, что послужило къ возвышенію вашего достоинства и степени въ нашемъ мѣстѣ и мы остались совершенно вами довольны. Лагерь нашъ съ стѣннотбитными орудіями, кавалеріей и пѣхотой снялся съ Тертера для разграбленія, разворенія и опустошенія Карабага и истребленія тамошнихъ гягуровъ. Воинство наше, волнуемоеся подобно морю, со всѣхъ сторонъ приходитъ въ движеніе и подобно морскимъ волнамъ поколебаетъ суда жизни противниковъ. Съ одной стороны высотокъ Пар-Кули-ханъ Бакиаръ съ множествомъ героверльволовцевъ; съ другой высотокъ Эмир-ханъ съ спланнымъ отрядомъ; съ третьей высотокъ Пампал-бекъ гулямъ-пшхидметъ (камер-юнкеръ) двора нашего съ войскомъ, столь же быстрымъ какъ рокъ; также и другія части побѣдоносной нашей арміи подобно грозному горному потоку хлынутъ поканамъ во внутрь этого владія. Въ настоящее время вся поверхность Карабагской земли находится подъ копытами коней нашей побѣдоносной арміи и вся эта область растопчетъ ногами своихъ воиновъ, которые заняты только убійствомъ, порабощеніемъ, плѣненіемъ и сокрушеніемъ непріятеля. Заблужденные-же Россіине заперлись въ крѣпостяхъ Асканранской, Шушинской и Ганджинской, гдѣ имъ угрожаетъ близкое искорененіе и уничтоженіе и гдѣ они трепещутъ до того, что когда наша кавалерія около Шуши атаковала множество солдатъ, никто изъ осажденныхъ не осмѣлился сдѣлать вылазку изъ крѣпости и подоспѣть къ нимъ на помощь. Волею Аллаха въ скоромъ времени Карабагъ отъ натиска нашего воинства и отъ разгрома, плѣненія и истребленія, тамъ узнаннаго, обратится въ землю, опустошенную разлитіемъ потопа. Одна же часть нашей арміи, двинувшись изъ Карабага въ Ганджу, усилла отогнать у тамошнихъ жителей скотъ, предать ихъ посѣвы огню и плѣнить множество мужчинъ и женщинъ. Со стороны Эрвана высотокъ Хусейн-ханъ сердаръ, по нашему повелѣнію, начиная съ изу-руза, производить враждебныя дѣйствія, неразумно съ убіеніемъ и плѣненіемъ непріятеля въ Памбагъ, Шургагелъ, Казахъ и Грузія и изъ тамошнихъ жителей около 3,000 сем. изъ племенъ Карапахъ и Борчаю уже высланы изъ Эрвана. Отъ непрестанныхъ ударовъ, наносимыхъ отрядомъ Хусейн-хана Русскимъ, послѣдніе (т.

е. Русскіе) уже бросили два укрѣпленія и нынѣ забираются въ двухъ-трехъ мѣстахъ, гдѣ воображаютъ быть безопасными отъ меча нашего воинства. Между тѣмъ высотокъ сераскиръ Турецкаго правительства Эмин-паша по повелѣнію своего двора двинулся съ многочисленнымъ отрядомъ изъ Эрзерума, состоящимъ изъ делибашъ и янычаръ и при достаточномъ числѣ огнемечущихъ пушекъ направился на Карсъ. Ему повелѣно явиться при первомъ нашемъ вызовѣ въ указанная нами мѣста и дѣйствовать согласно дружбѣ обѣихъ державъ. Съ другой-же стороны нынѣ между Франціей и Россіей пламя вражды воспламенено. Положение Русскихъ со всѣхъ сторонъ предвѣщаетъ ихъ гибель. А какъ съ одной стороны наша побѣдоносная армія съ достаточными заготовленіями, а съ другой Турецкій отрядъ согласно съ нашимъ видами двигаются, то предвидится ковечное истребленіе всѣхъ Русскихъ въ этихъ странахъ и пока дѣла эта не будетъ достигнута и мечъ нашъ не будетъ вложить въ поля. Относительно заготовленія продовольствія также сдѣланы нужныя распоряженія съ тѣмъ, что если продолженіе военныхъ дѣйствій продлится до зимы, то чтобы можно было продовольствоваться и вводить на презрѣнныхъ гягуровъ страхъ, похотій на страхъ свѣтопреставленія.

Въ высотокъ изъ всѣхъ этихъ мѣръ должны заключить объ искорененіи и уничтоженіи Русскихъ въ этихъ странахъ и мужественно продолжать разжиганіе противъ нихъ огня враждебныхъ дѣйствій. Вамъ предстоитъ воспользоваться настоящимъ случаемъ и вполнѣ быть увѣренными, что съ нашей стороны не будетъ отказа въ доставленіи вамъ помощи и пособій для истребленія злодущныхъ гягуровъ.

69. Отношеніе министра полиціи къ ген.-л. маркису Палуцки, отъ 25-го января 1812 года, № 39.

По отношенію в. пр. отъ 17-го декабря прошлаго 1811 года, № 86, о прошеніи, объявленномъ вами именемъ Г. П. Айрюмцагъ, бывавшихъ прежде за границу и желающимъ нынѣ возвратиться въ предѣлы Россійскіе, равно какъ и объ учиненныхъ вами распоряженіяхъ касательно освобожденія сихъ Айрюмцевъ отъ недоимокъ и прочнаго ихъ водворенія въ Россію, я имѣлъ счастье входить со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Г. П.—Е. В. благоутодно было Высочайше подтвердить все учиненное вами по сему предмету.

70. Трактаты Англии с Персией, заключенные в Тегеране 14-го марта 1812 года и 25-го ноября 1814 года.

Ancien traité.

Article 1.

Le Gouvernement Persan juge nécessaire de déclarer qu'après la conclusion de ce traité définitif toute alliance antérieure contractée avec les Etats Européens devient nulle, et se regarde comme tenu à ne souffrir qu'aucune armée Européenne n'entre sur le territoire de la Perse et ne s'avance contre l'Inde ou contre quelque port de ce pays. Il s'engage aussi à ne permettre à aucun individu appartenant à une nation Européenne d'entrer en Perse. Si quelque Puissance Européenne se proposait d'attaquer l'Inde, par la route du Khorassan, du Tataristan, de la Boukharie, de Samarcande ou quelque autre, S. M. Persane s'engage à déterminer les rois et gouverneurs de ces contrées de s'opposer à une telle invasion et à y travailler autant qu'il serait en son pouvoir, soit par la crainte de ses armes, soit par les moyens de la persuasion.

Article 2.

Si, dans le cas d'une invasion en Perse par une nation Européenne, le Gouvernement de Perse requerrait l'assistance de l'Angleterre, le Gouverneur Général de l'Inde se prêterait au désir dudit Gouvernement en envoyant de l'Inde les forces nécessaires, si cela est possible et convenable. Si cependant l'état des affaires de l'Inde ne permet pas d'envoyer des troupes, le Gouvernement Anglais payera annuellement une somme de 200 m. tomans, aussi longtemps que durera la guerre avec cette nation, et comme le payement du subside en question ne sera fait que dans le dessein de former et discipliner une armée, il est convenu que l'Ambassadeur Britannique aura le droit de connaître l'emploi de ces fonds et de s'assurer qu'ils sont dépensés d'une manière conforme à leur destination.

(Le contenu de cet article se retrouve à peu près dans l'article 4 du nouveau traité)

Article 3.

Si quelque Puissance Européenne en guerre avec la Perse venait à faire la paix avec l'Angleterre, S. M. B. s'engage à user de ses meilleurs offices pour amener la Perse et cette Puissance Européenne à se réconcilier; si cependant l'entremise bienveillante de S. M. manquait de succès, l'Angleterre fournirait toujours une armée de l'Inde, ainsi qu'il est spécifié dans le dernier article, ou payerait un subside annuel de 200 m. tomans pour l'entretien d'une armée Persane. L'Angleterre remplira ses engagements à cet égard aussi long-

temps qu'une guerre semblable continuerait et jusqu'à ce que la Perse fasse la paix avec cette Puissance Européenne, et même tant que cette guerre continuera, le Gouvernement Britannique fournira des officiers, dans le dessein de discipliner etc. l'armée de Perse. Si la Perse faisait la paix avec cette Puissance et continuait à demander des officiers etc. pour ce but, le Gouvernement Anglais lui en accordera, pourvu qu'il puisse se priver de leurs services.

(Modifié dans l'article 6 du dernier traité).

Article 4.

(Correspond exactement à l'article 7 du nouveau traité).

Article 5.

(Correspond exactement à l'article 8 du nouveau traité).

Article 6.

(Correspond exactement à l'article 9 du nouveau traité).

Article 7.

Si le Roi de Perse voulait former des magasins et des dépôts pour la marine sur les côtes de la mer Caspienne et y établir une force navale, le Roi d'Angleterre accorderait la permission à des officiers de marine, matelots, constructeurs etc., etc., de se rendre en Perse de Londres et de Bombay et d'entrer au service du Roi de Perse. La paye de ces employés serait donnée par le Roi de Perse et réglée de concert avec l'Ambassadeur.

(Non contenu dans le dernier traité).

Article 8.

(Conforme à l'article 10 du nouveau traité, excepté la dernière phrase établie sans la réciprocité).

Article 9.

(Conforme à l'article 11 du nouveau traité).

Article 10.

Règle la solde à donner aux officiers, sergents etc., destinés à discipliner l'armée de Perse.

(Aucun article semblable ne se trouve dans le nouveau traité).

Article 11.

L'intention la plus sérieuse des deux Augustes Souverains étant que cette alliance permanente demeure en vigueur chez leur postérité, les Hautes Parties contractantes conviennent que les articles du présent traité seront tenus pour sacrés par leurs héritiers présomptifs et si l'un desdits héritiers devait requérir un secours d'une nature non spécifiée au présent traité, il doit être accordé suivant les moyens de la Partie qui le fournira et de la manière la plus conforme aux inté-

rêts de la Puissance requérante. Les secours et subsides stipulés du reste dans les articles ci-dessus du présent traité sont obligatoires pour les successeurs respectifs.

(Cet article ne se trouve pas au nouveau traité)

Article 12.

Le but de ce traité et le désir des deux Parties contractantes est de se prêter assistance mutuelle et par là de fortifier, consolider et étendre leur domination, dans l'intention de triompher des attaques de leurs ennemis. Le désir sincère de S. M. B. étant de consolider et fortifier particulièrement le Gouvernement de la Perse, ainsi que d'empêcher des nations étrangères d'envahir ce Royaume, comme aussi d'employer son assistance à augmenter l'importance politique de ce pays et agrandir son territoire, le Gouvernement Anglais n'interviendra point dans les querelles qui pourront par la suite s'élever entre les princes, nobles ou grands chefs de la Perse, à moins que le Souverain qui y règne ne requière son assistance, et si quelque'une de ces parties contendantes venait à offrir à l'Angleterre une province de la Perse dans le but d'obtenir sa protection, le Gouvernement Anglais n'acceptera point une semblable proposition, ni ne se mettra par une telle voie en possession d'une perte quelconque de la Perse.

(Cet article est modifié dans l'article 2 du nouveau traité).

Signé à Téhéran, le 14 mars 1812.

Nouveau traité.

Article 1.

Le Gouvernement Persan juge nécessaire de déclarer qu'après la conclusion de ce traité définitif toute alliance contractée avec des Nations Européennes en état d'hostilité avec la Grande Bretagne devient nulle, et se regarde comme tenu à ne souffrir qu'aucune armée Européenne n'entre sur le territoire Persan et ne s'avance contre l'Inde, ou contre quelque port de ce pays; il s'engage aussi à ne souffrir qu'aucun individu d'Europe, occupé du dessein d'une invasion dans l'Inde, ou en état d'inimitié contre la Grande Bretagne, puisse entrer en Perse. Si quelque Puissance Européenne etc. (comme dans l'ancien traité).

Article 2.

Il est reconnu que les présents articles, signés par la main de la bonne foi et de la sincérité, ne doivent point être changés ou altérés, et qu'ils doivent produire un accroissement journalier de l'amitié qui règne pour toujours entre les deux Rois, leurs héritiers et succes-

seurs, leurs sujets et Royaumes respectifs, leurs domaines, provinces et pays. Et de plus S. M. Britannique s'engage à ne point intervenir dans les différends qui pourraient s'élever entre les princes, les nobles et les grands du Royaume de Perse; et si même l'une des parties contendantes offrait une province de la Perse dans la vue d'obtenir assistance, le Gouvernement Anglais se refuserait à une semblable proposition et ne se mettrait jamais d'une telle manière en possession d'une partie de la Perse.

Article 3.

L'objet du présent traité est strictement défensif et son but est de faire trouver dans une assistance mutuelle aux deux Etats le maintien de leur force et de leur stabilité; ce traité n'est fait que pour repousser des agressions ennemies, et le sens du mot aggression, employé ici, est une attaque contre le territoire de l'un des deux Etats. Les limites des deux Etats de Russie et de Perse sont déterminées suivant ce qui est admis à cet égard par l'Angleterre, la Perse et la Russie

Article 4.

Un article du traité préliminaire, conclu entre les deux Hautes Parties, ayant stipulé que dans le cas d'invasion d'une Puissance Européenne en Perse, si le Gouvernement de ce pays requerrait l'assistance de l'Angleterre, le Gouvernement Général de l'Inde se prêterait au vœu dudit Gouvernement, en envoyant les forces nécessaires, avec officiers, munitions etc., ou que pour y suppléer le Gouvernement Britannique payerait un subside dont la quotité serait déterminée dans le traité définitif; il est réglé ici que ce subside se montera à la valeur de 200,000 tomans annuellement payés. Il est de plus entendu que ledit subside ne sera point payé dans le cas où la guerre contre une Nation Européenne serait occasionnée par une aggression de la Perse, et comme le paiement de ce subside n'a lieu que dans le but de former et discipliner une armée, il est aussi reconnu que le Ministre Britannique doit être instruit et satisfait de l'application donnée à ces fonds.

Article 5.

Si le Gouvernement de Perse désirait introduire parmi ses troupes la discipline Européenne, il est en droit d'y employer des officiers Européens, pourvu que ceux-ci n'appartiennent pas à des nations en état de guerre ou d'inimitié avec la Grande Bretagne.

Article 6.

Si quelque Puissance d'Europe entre en guerre avec la Perse, quoique en paix elle même avec l'Angleterre, S. M. B. promet ses meilleurs offices pour opérer un rapprochement pacifique entre les deux Etats

en guerre. Si cependant l'entremise bienveillante de S. M. devait manquer de succès, l'Angleterre enverra un secours de l'Inde, ou y suppléera par un subside annuel de 200 m. tomans pour l'entretien de l'armée Persane, à fournir aussi longtemps que durera la guerre et jusqu'à ce que la paix soit faite entre la Perse et ladite Nation.

Article 7.

La Perse étant dans l'usage de payer les troupes six mois d'avance, le Ministre d'Angleterre auprès de cette Cour fera son possible pour que le subside soit payé en termes aussi prompts que possible.

Article 8.

Si les Afghans entraînent en guerre avec le Gouvernement Britannique, S. M. Persane s'engage à envoyer contre eux une armée, suivant telles dispositions et de telle force qu'il pourra être concerté avec ledit Gouvernement. Les frais en seront supportés par l'Angleterre, suivant les arrangements qui seront faits lorsque le cas le requerra.

Article 9.

Si la guerre a lieu entre les Afghans et la Perse, le Gouvernement Anglais n'interviendra en faveur d'aucun parti, à moins que sa médiation ne soit demandée des deux côtés.

Article 10.

Si quelque sujet de distinction du Roi de Perse, se trouvant en état de rébellion contre son Souverain, se réfugiait sur le territoire Britannique, le Gouvernement Anglais lui intîmera, sur la demande de celui de Perse, l'ordre de quitter ledit territoire, et en cas de refus il sera livré à la Perse.

Si, avant l'arrivée d'un tel fugitif, l'autorité du district vers lequel il se dirigera, est informée du désir du Gouvernement de Perse à son égard, on lui refusera l'entrée du territoire. S'il persiste à y entrer après qu'on le lui aura défendu, le Gouverneur le fera saisir et envoyer en Perse. Il est entendu que ces obligations sont réciproques entre les Parties contractantes.

Article 11.

Si S. M. le Roi de Perse désirait l'assistance de S. M. Britannique dans le golfe Persique, S. M. B. lui fournira, autant que cela sera possible et convenable, des vaisseaux de guerre et des troupes. Les dépenses d'une telle expédition seront mises au compte du Gouvernement de Perse et défrayées par lui, et les vaisseaux en question se rendront dans les ports désignés par le Gouvernement de Perse et ne pourront mouiller dans aucun autre sans permission expresse, hormis le cas d'absolute nécessité.

Les articles ci-dessus composent le traité qui a été conclu à Téhéran, le 25 novembre 1814.

71. Высочайшее повелѣніе ген.-л. Ртищеву, отъ 30-го сентября 1813 года.—Алтенбургъ, въ Саксоніи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ Мнѣ нѣкоторые свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи колоніи, такъ называемой Шотландской, поселившейся по соизволенію Моему у подошвы горъ Кавказскихъ. Шотландцы сіи, въ переселенію въ столь отдаленный и дикій край подвигнутые единственно вѣрою и христіанскимъ милосердіемъ къ ближнему, горящіе усердіемъ распространить благочестіе между горскими народами, несозареннымъ еще свѣтомъ Евангелія, встрѣчаютъ не томо разныя въ похвальномъ предпріятіи своемъ препятствія, но и претерпѣваютъ непрестанное раззореніе отъ горскихъ жителей. Они уводятъ у нихъ дѣтей и людей, отнимаютъ скотъ и разное имущество, производятъ грабежи и убійства и частыми набѣгами разстроиваютъ и опустошаютъ колонію до того, что живущіи въ ней не остаются уже никакого средства даже оставаться въ семь опасномъ и бѣдственнымъ положеніи.

Знатныя издержки, употребленныя сими колонистами къ водворенію на сіихъ земляхъ малообитаемыхъ; многія для хозяйства и промышленности полевныя заведенія ихъ; успѣхи, отъ толькихъ ожидаемые; наче-же всего челоувѣколюбивая христіанская дѣла ихъ поселенія обращаютъ на сію колонію Мое особенное вниманіе.

Посему признавъ Я за нужное поручить вамъ, яко главноуправляющему въ томъ краѣ, принять оную колонію въ ближайшее ваше пощеніе, оградить ее всѣми зависящими отъ васъ средствами отъ набѣговъ сосѣднихъ жителей и къ удержанію сіихъ послѣднихъ отъ грабежей и всякихъ на то покушеній употребить такіа мѣры, какіа по благоразумію вашему и лучшему усмотрѣнію по мѣстнымъ обстоятельствамъ за приличнѣйшія найдутся. Вы не оставите сноситься съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о всемъ томъ, что для пользы колоніи нужнымъ окажется, и Я оюждо, что при такомъ вашемъ пощеніи колонія вскорѣ должна притти въ желаемое благосостояніе.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

72. Письмо отъ Нессельроде къ Мирза-Абуль-Хасану, отъ 3-го июня 1816 года.

Имѣвъ честь получить почтеннѣйшее отношеніе

в. высочест. отъ 28-го минушаго мая, касательно титула, принадлежащаго, по нашимъ объясненіямъ, избраннѣйшему изъ сыновъ е. в. шаха Персидскаго, свѣтлѣйшему Аббас-миряѣ, я доладалывалъ о томъ Г. И. и поучилъ Высочайшее повелѣніе объявить вамъ, высочест. посоль, слѣдующее:

Императорскій Россійскій Дворъ, по принятымъ искони правиламъ, въ сношеніяхъ съ разными державами признаетъ наследникамъ престола и даетъ имъ оный титулъ не иначе, какъ на основаніи трактатовъ, заключенныхъ съ оными державами.

Е. И. В. всегда изволилъ отдавать полную справедливость отличнѣйшимъ качествамъ свѣтлѣйшаго Аббас-миры и въ доказательство особаго Высочайшаго къ нему благорасположенія, при послѣднихъ переговорахъ, кои кончились мирнымъ договоромъ между Россіею и Персіею, съ нашей стороны предложено было признать е. св. единственнымъ наследникомъ престола Персидскаго; но в. высочест. извѣстно, что сія статья не внесена въ трактатъ по собственному желанію шаха Персидскаго, равно какъ и то, по какому уваженію его шахову величеству угодно было принять сію рѣшимость. А потому я предоставляю сужденію вашему, высочест. посоль, сколь трудно пресудить теперь въ какой либо отъѣздъ противъ содержанія IV ст. того договора, по которой е. в. шахъ Персидскій изволилъ предоставлять себѣ назначеніе преемника престола впредъ по своему благоусмотрѣнію. Впрочемъ, я могу подтвердить в. высочест., что по особенному уваженію, которое всемілостивѣйшій Г. И. изволилъ имѣть къ особѣ свѣтлѣйшаго Аббас-миры, Е. И. В. всегда пріятно будетъ всякое вновь распоряженіе его шахову величеству въ пользу е. св.

Я увѣренъ, что въ семь отѣздъ в. высочест. найдете новое доказательство твердаго расположенія всемілостивѣйшаго Г. И. дѣлать удобное его шахову величеству во всемъ, что относится можетъ къ поддержанію взаимной дружбы и добраго согласія.

73. Общее обозрѣніе торговли съ Азіею.

(Записки генерала Мордвинова)

Трудолюбіе и торговля, какъ единственные средства къ удовольствію нуждъ и къ счастливо жизни пріятною, составляють истинную силу и богатство народовъ. Обороненіе и свобода для нихъ существенно необходимы.

Азія, изобильнѣйшая часть свѣта драгоценными произведеніями издревле обращаетъ на себя вниманіе всей Европы. Черезъ торговлю и иначе съ нею

цѣль государства послѣдственно достигали и нынѣ достигаютъ до высшей степени знаменитости, силы и величія. До предмета моего не принадлежитъ входить здѣсь подробно въ историческое изслѣдованіе равныхъ эпохъ ея. Скажу только, что до конца XV столѣтія (т. е. до открытія въ 1498 году Васко-де-Гамаю пути въ Индію мимо мыса Доброй Надежды) торговля сія съ береговъ Средиземнаго моря сначала Финикійцами, потомъ Греками и Римлянами отъ правлялась чрезъ Египетъ и Сирію посредствомъ Аравійскаго и Персидскаго заливовъ.

Но когда мухаммедане по завладѣніи всею почти Азіею заперли входъ Европѣйцамъ въ Александрійскую даже гавань, въ сіе время западные народы, богатые жители Константинополя и другихъ городовъ открыли новый путь для торговли съ Востокомъ по Черному морю чрезъ Грузію и Каспійское море. Товары, покупаемые въ Индостанѣ и въ самыхъ западныхъ провинціяхъ Китая частью сухопутно, а частью по рѣвнамъ доставлялись къ берегамъ Оксуса*), по теченію коего въ Каспійское море, отсюда вверхъ по Куръ до послѣдняго судоходнаго мѣста ея, потомъ сухопутно въ р. Фазъ или Ріонъ, впадающую въ Черное море. О возможности такимъ образомъ доставлять товары изъ Индіи въ Черное море увѣрился еще Помпей, какъ пишетъ Варронтъ, во время войны противъ Митридата. Сіимъ путемъ, сопряженнымъ хотя съ немалыми опасностями и затрудненіями, Европа восточными произведеніями снабжала себя въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ; чрезъ сію же р. Фазъ доставлялись товары и изъ Персіи, что достаточно подтверждаетъ законъ Юстиніановъ *дабы Персидскіе купцы не возили омывъ далне Арака подъ опасеніемъ конфискаціи* **).

Обращаясь собственно къ Россіи, торговля по Каспійскому морю въ глубокой древности была весьма знаменита. Путь Камбая, пристани великаго Могола, посредствомъ р. Инда богатѣйшие товары отправлялись въ сѣверныя страны Индіи, отсюда чрезъ Бухарію по р. Оксусу и Каспійскимъ моремъ въ Астрахань. Городъ сей былъ хранилищемъ всего произведенія Индіи, Аравіи и Персіи. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что въ XIV вѣкѣ, когда Генуэзцы владѣли торговлею на Черномъ морѣ, они изъ Астрахани получали всѣ Азіатскіе товары, которые сначала поднимали вверхъ по Волгѣ, потомъ сухо-

*) Повѣстовать, что Оксусъ древнѣе, нынѣшній Джокъ (Джукъ) или Аму - Дарья впадалъ извола въ Каспійское море, по слову злобы Татаръ: теченіе оного отведено въ Аральское море. Сверхъ того на замѣткахъ древнѣе сего послѣдняго моря носсе не омывалось.

**) Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne

путью въ Дюнь; симиъ чрезъ Азовское море въ Черное и такъ далье.

Торговля сія разрушена набігами и грабежами Татаръ. Въ XV столѣтіи, по сѣржней ита сикъ варваровъ, со стороны Россіиъ дѣланы были покушенія въ возобновленію оной; но по вятіи уже въ 1554 году Астрахани открылась только безопасная ѣзда по Каспійскому морю. До времени однако же Петра I торговля наша въ семь край была весьма маловажна: возмущенія въ послѣдніе годы царствованія его, извѣстными Мир-Вейсомъ и Мир-Махмудомъ въ Персиіи произведенныя, доставили ему удобность завладѣть городами Дербентомъ, Баку и всею почти Гиліискою провинціею. Сколь важною и полезною великій Государь сей почиталъ торговлю Россіи съ Персіею, на это не нужно приводить никакихъ доказательствъ: стоить только обратитъ вниманіе на всё его усилія. Онъ, провидя творческимъ умомъ своимъ всю важность и пользу отъ оной для Россіи, предполагалъ посредствомъ канала изъ Волги въ Дюнь соединитъ Каспійское море съ Чернымъ. О семъ-же помышляя (только чрезъ Грузію) въ весьма отдаленныя времена Селевкусъ Никаморъ, первый изъ Сирійскихъ государей и, какъ въкоторые пишутъ, Селмъ II. Смерть пресѣла исполненіе великихъ видовъ его. Потомъ, когда шахъ-Надиръ сдѣлалъ совершеннаго обладателемъ всей Персіи, Императрица Анна Іоанновна принуждена была всё тѣ завоеванія отдать обратно.

Посѣ открытія пути въ Индію мимо мыса Доррой Надежды положить новое основаніе важнѣйшей эпохи торговли съ оною предоставлено Россіи, если исполненъ только будетъ планъ Петра I. Соединеніе морей Балтійскаго и Каспійскаго чрезъ Черное и Средиземное съ Атлантическимъ океаномъ пребудеть навсегда произведеніемъ, сколько важнымъ и величественнымъ, столько и полезнымъ для человечества; а сего кромѣ Россійскаго Государя никто совершитъ не въ силахъ.

Прежде нежели я коснусь общирныхъ и дальновидныхъ намѣреній края сего Великія Екатерины, необходимо нужнымъ начому войти въ краткое описаніе торговли Россійской съ Персіею и береговъ Каспійскаго моря.

О Россійской торговлѣ съ Персіею.

Начало торговли нашей съ Персіею чрезъ Каспійское море положилъ Петръ Великій, учредилъ въ 1723 году торговое Россійское общество въ Астрахани. Торъ главнѣйшее производился въ городѣ

Рештъ, Гиліиской провинціи, изобилующей шелкомъ, и въ Мазандранъ, гдѣ родится наилучшая хлопчатая бумага. До смерти Надар-шаха торговля сія для Россіи была весьма прибыточна, потому что она находилась въ рукахъ единственно Россійскихъ купцовъ, имѣвшихъ по трактатамъ, въ 1732 и 1735 годахъ съ Персіею заключеннымъ, явныя преимущества.

Воспользовавшіе потомъ мятежи и неустойства отъ искателей шахскаго достоинства, обрадовавшихся всегда первое вниманіе свое къ завладѣнію богатѣйшими провинціями Иракскою, гдѣ главный городъ Испаганъ, и Гиліискою, торговлю сію вовсе почти истребили.

Безпрерывные, такъ сказать, грабежи въ сихъ областяхъ принудили вѣнчійшихъ купцовъ съ ихъ капиталами удалиться въ Индію, Турцію и въ другія безопасныя мѣста, чрезъ что оскудѣли тѣ источники, отколы Россіиіе посредствомъ торговли съ оными капиталистами почерпны наибольшія выгоды. Послѣ сего Россійскіе купцы покушались торговать во внутренне Персидскіе города, но чрезмѣрные вселуду пошлыны, притѣсненія, разбои и грабежи по дорогамъ уничтожили и сіе ихъ предпріятіе. Наконецъ казалось имъ самымъ удобнѣйшимъ производить торговлю сію чрезъ Армяны, выѣхавшихъ въ немаломъ числѣ изъ Джульфы, предмѣстія Испагана и другихъ городовъ въ Астрахань; но они, употребивъ во зло зданную имъ отъ Россійскихъ купцовъ довѣренность и по зависти измѣняя другъ другу, Россіи отъ торговли сей удалили и сами оною не воспользовались сколько отъ потери кредита какъ у Россіиъ, такъ и у Персидскихъ капиталыствова, а болѣе отъ неувѣренности: торговая перешла въ руки Персіиъ и они для произведенія оной непосредственно съ Астраханью сами на Россійскихъ судахъ ѣздить туда стали. Нынѣ выгода Россіиъ вся состоитъ въ одной полчи только перевозахъ.

О берегахъ Каспійскаго моря относительно торговли съ Персіею.

Начиная отъ Астрахани, первый набережный городъ представляется Дербентъ, построенный у предгорія хребта Табарскаго. Онъ не имѣетъ вовсе никакого порта. Суда, къ нему приходящія, должны останавливаться на якорѣ въ довольномъ разстояніи отъ берега въ открытомъ совершенно морѣ. Главнѣйшія произведенія его шераль, марена, частью хлопчатая бумага и шелкъ и разныя плоды. Имѣя крайнюю нужду въ нашихъ товарахъ, какъ-то: въ желѣзѣ, стали, холстѣ, сукнѣ и другихъ, торъ свой съ со-

вершению безопасностью и удобностью отправляют сухим путем съ Кизляромъ. Равнообразно и всѣ горы, по ю сторону Дербента населяющіе Кавказскія горы, продукты свои доставляютъ также въ Кизляръ.

Въ Кубинскомъ владѣніи, гдѣ главный городъ *Дуба*, находится Инаобатская пристань, которая если бы была удобна, но ни къ чему полезному быть не можетъ, потому что Кубинцы и другіе горскіе народы, по ту сторону Дербента живущіе, какъ-то: Табасаранцы, Кавиамухи, Ахтинцы, Ругуальцы и другіе произведенія свои доставляютъ отчасти въ Дербентъ, а частью сухопутно въ Баку, гдѣ взаимно получаютъ они нещѣ, соль и Россійскіе товары.

Дальше городъ *Баку* и самый наилучшій портъ. Въ ономъ корабли стоять могутъ безопасно на 7-ми-саж. глубинѣ. Окрестности Баку изобилуютъ неистинными влоками и самою душею каменною солью. По причинѣ сихъ произведений, въ коихъ тамошніе народы имѣютъ необходимую надобность, и для покупки Россійскихъ товаровъ стекается туда великое множество торгующихъ изъ Мазандерава, Гилянъ, съ Ленкоранскаго берега и изъ Азербейджана. Весь Ширванъ, заключающій въ себя провинціи Шемахинскую, необилующую насиче шелкомъ, Шенинскую и другіе мекки владѣнія, простирающіяся до рр. Куры и Аракса, не имѣя по мѣстоположенію своему иного порта, всѣ произведенія свои доставляютъ въ Баку.

Въ прежнія времена Россія всегда сильнась основать торговлю свою съ Персією, Гилянскою провинцію въ городъ Ренгъ, въ Эвезлинскомъ портѣ, но портъ сей и по положенію своему и по причинѣ мелей, его окружающихъ, несравненно хуже Бакинскаго; торговля въ ономъ можетъ быть выгодна для одного только Гиляна. Впрочемъ, какъ отъ Азербейджана, такъ и отъ другихъ, внутри Персіи простирающихся провинцій, отдѣлена она горами Багру. Сверхъ того хотѣ-бы и сихъ неудобствъ не встрѣчалось, то однихъ чрезвычайно вредныхъ камятъ для Россіи въ болатистой почвѣ Эвезлинскаго берега достаточно въ воспріятельствованію учредить тамъ главное мѣсто для торговли.

Главнѣйшія произведенія Гилянскою провинціи суть: шелкъ, хлопчатая бумага и сарачинское шеню, которые они на своихъ сандалахъ и киржимахъ доставляютъ по большей части въ Трумендамъ. Когда торговля наша съ Персією была вовсе почти прервана, тогда Гилянцы произведенія свои доставляли чрезъ упомянутыя горы Багру на вьюкахъ въ Персидскую заливу, гдѣ и продавали ихъ Европейцамъ за такую

цѣну, за которую намъ и въ самомъ портѣ покупать было-бы весьма выгодно.

Въ Мазандеравѣ рейдъ открытый и для стоянки судовъ вовсе невыгодный. Провинція сія производитъ главнѣйше хлопчатую бумагу, которая несравненно способнѣе для тонкой и чистой пряжи, нежели Тегеранская, Тавризская, Ширванская и Бухарская; изъ нея можно твѣть кисей, ничѣмъ самымъ лучшимъ Индѣйскимъ не уступающа.

Итакъ, изъ сего очевидно открывается, что для Россійской торговли съ Персією Баку есть единственное удобное и выгоднѣйшее мѣсто. Выше объяснено, сколь способно изъ сего порта можетъ производиться торговля въ прилежащія къ морю провинціи Мазандеранскую и Гилянскую, какъ самыя богатѣйшія. Теперь нужнѣе намъ нечто сказать и о сухопутной.

Отъ Баку до самаго Персидскаго залива идетъ безопасная дорога чрезъ всѣ богатѣйшія внутреннія провинціи, устроенная еще шахъ-Аббасомъ Великимъ и снабженная въ потребныхъ мѣстахъ оградными караван-сараями, а именно: чрезъ города Тавризъ, Ардебиль, Султанію, Тегератъ, Каваниъ, Кашанъ, даже до Испагани, въ Иранской провинціи, граничащей съ прикосновенными уже къ Персидскому заливу провинціями Вѣрстаномъ, Хумистаномъ, Фаракстаномъ и другимъ. Вѣроятно, или, лучше сказать, безъ всякаго сомнѣнія, сею-же дорогою изъ Персіи доставлялись товары въ Грузію, чрезъ которую, какъ выше упомянуто, и Чернымъ моремъ развозились они уже по всей Европѣ.

По соображеніи всѣхъ вышеприведенныхъ причинъ и обстоятельствъ выходить, что если Баку надлежащимъ образомъ будетъ устроена и всякій увидитъ себя обезпеченнымъ полною увѣренностью въ личной безопасности и въ спокойномъ обладаніи своею собственностью, тогда городъ сей, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлается средоточіемъ всей Персидской торговли и привлечетъ къ себѣ самыхъ богатѣйшихъ промышлененныхъ людей. Мазандеранскій и Эвезлинскій порты сами собою уничтожатся, какъ уже нужные, и всѣ произведенія провинцій сихъ на киржимахъ станутъ доставляться въ Баку.

Увѣренность и прелесть пригласа суть единственными причинами, приводящими въ движеніе и дѣятельность всѣ народы. Итакъ, когда чрезъ Баку откроется вѣрный путь къ торговлѣ, то не послушались ли это, между прочимъ, надежнѣйшимъ средствомъ для Россіи возымѣть по времени самое сильное политическое вліяніе на всю Персію?

А при томъ известно, что секта Гебровъ въ Па-

дін главніша: многі изъ Индійцевъ и доселѣ ходять на моленіе въ огнямъ, въ окрестности Бакинскои находящимся; съ устройствомъ Баку и съ распространіемъ торговли въ оной не можетъ-ли она содѣлаться Межкою для Индійцевъ? И не обратится-ли отчасти и по сей причинѣ сухопутно богатѣйшая торговля ихъ чрезъ Астрабадъ въ Астрахань? О торговлѣ съ Индією говорено будетъ ниже.

Предметомъ введенія въ Персію войскъ Великой Екатерины было отнюдь не суетное желаніе побѣдъ, ни распространіе предѣловъ и безъ того обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, но чтобы подлѣ предложимъ наказаніи ханцна Ага-Мамед-хана, торжественно оскорбшаго достоинства Ея, защиты и восстановления разореннуй имъ Грузію, предавшуюся покровительству Россійскаго Престола, главнѣйше основана твердымъ образомъ съ Персією нашу торговлю. Коччина сей безпримѣрной Государыни воспріятствовала совершиться великимъ намбреніямъ Ея.

Г. И., пріавъ подлѣ снхетръ свой Грузію, удостоверилъ чрезъ то всѣмъ священнымъ только обязательствамъ своимъ и долгу возмощающаго человечества; но обратъ вниманіе на торговлю и прохтежающія отъ оной выгоды для государства и имѣвши удобный случай улучшить жребій ея въ томъ единственно намбреніи, чтобы содѣлать ее совершенно полезною для Россіи по выдамъ торговымъ съ Персією, на семъ, мнѣ кажется, остановиться не должно.

Грузія въ настоящемъ ея дѣйствительно ничтожномъ положеніи, не бывши въ силахъ существовать сама собою, на время только ограждается отъ конечнаго разрушенія своего; но по великимъ предположеніямъ Великой Екатерины блаженство ея на будущія времена должно было устроиться прочнымъ образомъ сколько для спасенія отъ безпрерывныхъ угнетеній и грабежей аднозврнаго намъ народа; но болѣе для утвержденія и обезпеченія чрезъ посредство ея торговли нашей съ Персією и въ семъ-то видѣ Грузія есть для насъ наипушнѣйшая. Я сважу, что въ образованіи въ крѣпости и силѣ политическаго ея бытія для существеанныхъ выгодъ Россіи необходимо нужно границы оной протянуть до исхода рр. Куры и Аракса и, присовокупивъ къ ней по Араксу лемаціи укрѣпленія Шушу, Нахчеванъ и Эриванъ, а къ Черному морю по р. Риону или Фазу Имеретію. Царство Грузіинское вѣстало-бы въ себѣ землю плодоснѣйшую въ нѣсколько миллионовъ народа христіанскаго. Бывши по единорѣбію во всегдашней дружбѣ съ Арагоскимъ патріархомъ, имѣющимъ, какъ извѣстно, весьма сильное вліаніе надъ

всѣмъ раасѣяннымъ народомъ Армянскимъ, не очевидно-ли, что Грузія тогда собственными силами своими могла-бы владѣчествовать надъ всею растороженною Персією и, какъ вѣрнѣйшая союзница Россіи, обязанная ей битіемъ и блаженствомъ своимъ, держать въ надзорѣ въ той страдѣ и самыя владіи Турокъ? По теченію-же Куры, пріобрѣти въ свое стяжаніе г. Ганджу, отколь рѣка сія становится уже внизъ судоходною, Грузія имѣла-бы кромѣ Черноморской другую самую удобнѣйшую коммуникацію съ Россією. Такимъ образомъ земля сія содѣлалась-бы сильною, для Россіи крѣпкимъ оплотомъ спокойствія предѣловъ ея и новымъ источникомъ богатствъ. Вотъ, по моему мнѣнію, единое, вѣрное и прочное средство утвердить торговлю нашу на Каспійскомъ морѣ, привести ее въ дѣятельность и поставить въ наилучшее и прибыточнѣйшее положеніе.

Великая Екатерина, обивши все положеніе сіе, проиядательнымъ взоромъ своимъ проводила, что для обезпеченія сношеній Грузія съ Россією, для утвержденія въ томъ край власти нашей и торговли съ Персією и для взаимнаго благоденія тамошнихъ обитателей необходимо нужно нѣсколько ниже впаденія р. Аракса построить крѣпость. Планы какъ сего укрѣпленія, такъ и для Бакинскаго порта съ ичисленіемъ самыхъ надержанъ были уже содѣланы. Городъ сей, имя коему назначалось *Екатериносордъ*, предполагалось заселить 2,000 молодыхъ солдатъ на основаніи Римскихъ колоній, снабди ихъ орудіями, панъ военными, такъ и хлѣбдохватными; Грузины и Армяне должны были дать имъ жентъ. Жизнь въ странѣ здоровой, плодородной и всѣмъ изобильной содѣлалась-бы благоденіемъ для нихъ и пушетъ сей при постоянныхъ дружественныхъ связяхъ съ Грузією былъ-бы въ совершенной возможности ограждать Персидскую нашу торговлю отъ буйныхъ и хищныхъ горскихъ народовъ, которая безъ того по причинѣ набѣговъ ихъ и грабежей никакъ не можетъ достигнуть не только своего совершенства, ни-же когда либо произвиться съ убрѣженіемъ.

Смѣь должны были кончиться всѣ усилія Россіи, чтобы чрезъ Баку Персидскую торговлю обратитъ въ Астрахань, чтобы по устроении Грузія совершенно обезпечить Кавказскую Лінію отъ набѣговъ горскихъ народовъ и въ случаѣ даже войны съ Турцією чтобы принудить ее часть военныхъ силъ своихъ содержать на границахъ Анаголіи. По совершении сего Россіи оставалось-бы только пользоваться плодами трудовъ своихъ и пожегтованій.

Скозь ни великъ и ни обширенъ планъ сей, Ве-

ливая Екатерина предполагала исполнить его мимоходом; и я, напоенный духом Ея, считалъ сіе тѣмъ болѣе удобо-возможнымъ, что былъ уже близокъ къ совершению оного. Видно, временемъ грядущимъ предоставлено устроить въ томъ край благо чезовѣчества и открыть свободный и увѣренный путь течению Азійскихъ богатствъ въ Россію. Смѣло могу утверждать, что всякъ по стезямъ, премудростью Ея начертаннымъ, идущій, конечно, въ томъ успѣетъ.

Въ заключеніе всего остается мнѣ сказать. Прѣдъущее состояніе торговли нашей съ Персією, единственный способъ обезпечить навсегда увѣренность оной и, наконецъ, прочное спокойствіе даже Кавказской Линіи весьма тѣснымъ союзомъ сопряжены съ распространеніемъ Грузія и съ увеличеніемъ собственныхъ силъ ея, и доколь царство сіе останется неустроеннымъ по премудрымъ намѣреніямъ безсмертной Екатерины, выше сего изъясненнымъ, присовокупя къ тому и укрѣпленіе теченія Курмы, доколь всякое предпріятіе со стороны Россіи относительно торговыхъ польвъ ея отъ того края пребудетъ или непрочное, или вовсе даже тѣтнее. Мое желаніе по сему предмету рѣшительно и талово или въ точности со всею дѣятельностью приступить къ исполненію плана Великой Екатерины, или предоставить совершение оного благопріятнѣйшему стеченію обстоятельствъ. средины я не вижу никакой. Гдѣ нѣтъ свободы, увѣренности и защиты, тамъ торговля процвѣтать не можетъ; вслѣдъ-же ничтожныя покусенія нанесутъ еще болѣе вреда польвамъ Россіи. Одна только непоколебимая рѣшимость сильна возстановить потерянную къ намъ въ послѣднее время довѣренность. Еще повторю: достигнуть во всей обширности главной дѣли, чтобы Персидскую торговлю обратитъ въ Россію нѣтъ иного средства, какъ привести въ точное исполненіе все предполагаемое Великой Екатериною.

О торговлѣ съ Индією.

Что торговля съ Индією, отколѣ Европа извлекаетъ знатнѣйшую часть богатствъ своихъ, весьма удобо-возможна для Россіи, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Лучшіе Индійскіе товары, даже драгоцінные металлы и камни, привозимые на Оренбургскую линію, въ Мангитпакъ и Астрабадъ, подтверждаютъ то очевидно. Итакъ, мнѣ кажется, дабы усилить торговлю сію къ чрезвычайнымъ пользамъ Россіи, стоить только правительству обратитъ на оную дѣятельное вниманіе. Предпримчивость, ободряемая и возбужденная надеждою великихъ прибытковъ, чего

произвести не въ состояніи? Не сему-ли Европа обязана всеми открытыми земель неизвѣстныхъ?

Для составленія плана, гдѣ съ прочностью основать главный пунктъ торговли нашей съ Индією и какими образомъ съ увѣренностью производить оную, нужно имѣть подробныя свѣдѣнія, *во-первыхъ*, объ удобнѣйшемъ пути, изъ Россіи ведущемъ въ Индію, и *во-вторыхъ*, объ образѣ правленія, нравахъ и обычаяхъ жителей тѣхъ земель, чрезъ которыя проходитъ должно. Я съ своей стороны таковыхъ не имѣя, намѣренъ здѣсь сообщить мысли мои въ видѣ общаго только обозрѣнія.

Для торговли нашей съ Индією чрезъ Каспійское море я полагаю самымъ выгоднѣйшимъ Астрабадъ. Тутъ мѣсто здоровое и портъ довольно хорошій; отселѣ чрезъ провинціи Хорасанъ и Кандагаръ до предѣловъ Индостана по удобной совершенно дорогѣ считается около 1,000 только верстъ чрезъ горы, отяжляющія Индію отъ Персіи. Не взирая на чрезмѣрную ихъ возвышенность и переломанность по всѣмъ почти направленіямъ, есть однако-же весьма способный путь въ Кабуль, находящийся въ центрѣ прекраснѣйшей провинціи Забулстанъ. Александръ Великій, какъ пишутъ, первый открылъ оный. Имъ-же впоследствии проходилъ въ Индію Тимуръ и Надир-шахъ.

Р. Бегагъ, на которой г. Кабуль, и Аму-Дарья (Lettres politiques, commerciales et litéraires sur l'Inde) вытекаютъ недалеко отъ Баміана,—города довольно знаменитаго въ Забулстанѣ и въ близкомъ разстояніи отъ горъ Гиндуку (Hindookhoo) первая впадаетъ въ Индъ, а вторая течетъ въ Аральское море. Чрезъ сіе-то дефиле, раздѣляющее источники оныхъ рѣкъ, переходъ въ упомянутую провинцію Забулстанъ весьма близокъ и удобенъ. Сіимъ объясняется выше-помянутый путь древнихъ, коимъ получали они товары изъ Индіи.

Не распространился о сему болѣе, я съ своей стороны считаю, что твердое основаніе торговли нашей съ Индією необходимо положить должно въ Астрабадѣ другаго выгоднѣйшаго и удобнѣйшаго къ тому пункта по всѣмъ соображеніямъ я не знаю. На сей конецъ сдѣлавъ тамъ соотвѣственное предполагаемой дѣли заведеніе, надобно придумать способъ, чрезъ который можно было-бы съ полною подробностью развѣдать все, до сего предмета относящееся. Для исполненія того ничего иного не остается, какъ отрядить знающихъ и достойныхъ довѣренности людей къ описанію путей до самаго Индостана одного отъ устья Аму-Дарьи вверх по теченію, другаго отъ Астрабада чрезъ Хорасанъ и Кандагаръ, а третьяго для

снятия восточного берега Каспийского моря. Свѣдѣнія, отъ нихъ доставленныя, откроютъ надежныя средства и удобность къ конечному довершенію сего намѣренія безъ пожертвованія ни до чего не доходитъ.

Что принадлежитъ до Мангышлака, куда и нынѣ приходятъ изъ Хивы и Бухаріи караваны съ товарами, оный весьма можетъ быть полезенъ Россіи для торговли съ оными народами. Надобно только избрать тамъ удобное мѣсто для небольшого укрѣпленія, которое достаточно было-бы къ охраненію отъ грабежей хищныхъ Трухменцевъ идущихъ въ Мангышлакъ каравановъ и гдѣ-бы торгующіе съ обѣихъ сторонъ могли имѣть складочныя магазины.

Впрочемъ, по мѣрѣ силъ исполнивъ священный долгъ приверженности моея къ Государю, предаю все сіе на общее разсужденіе. Весьма счастливъ и награжденъ премного, если что либо изъ сихъ предложеній моихъ послужитъ къ пользѣмъ любимаго отечества.

74. Письмо Султан-Ахмед-хана Аварскаго къ ген. Ермолову.

(Съ Арабскаго, переводъ поэмъ)

Между мною и Александр-мирзою, сыномъ Иран-ли-хана идутъ посланцы. Я не безпеченъ по его дѣлу и въ его положеніи. Нынѣ онъ находится въ гостяхъ у Анцухскаго общества. Только между нами и тѣмъ обществомъ существуютъ превысокія горы, покрытыя льдомъ, такъ что переѣхать къ нему невозможно иначе какъ верхомъ и то въ исходѣ весны и предъ наступленіемъ лѣта. Я переговариваюсь съ Александромъ кротко, дабы онъ доверился мнѣ, и говорю ему, что я не оставлю ходатайствовать о немъ у вая, великаго сардара, и что вы, великій сардаръ, не оставите просить о немъ Государя, который проститъ ему вину и одаритъ его владомъ земли или жалованіемъ и другими милостями,—однимъ словомъ, что онъ не останется безъ выгоды, если явится ко мнѣ. Онъ какъ будто полагается на мою обѣщанія и говоритъ, что явится ко мнѣ, когда отворится дорога чрезъ горы и повидному расклевается въ неприходѣ къ вамъ. Вотъ все его слова. Богъ знаетъ правда или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ съ Божіею помощію буду девно и ночью стараться окончить это дѣло, какъ принадлежитъ вѣрному слугѣ. Если вы пришлете лекарство, отъ котораго человѣкъ умираетъ, съѣвши его въ ицѣ или въ пѣтьѣ, то, можетъ быть, удастся употребить это смертоносное средство противъ такого извѣстнаго вѣзливца, хоти-бы онъ находился и тамъ (въ Анцухѣ).

75. Тамъ.

(Съ Арабскаго, переводъ поэмъ)

Я послышалъ къ Александр (паричи), сыну Иранлія, секретно и явно много людей и открылъ съ нимъ переговоры, а онъ въ свою очередь прислалъ ко мнѣ старшинъ, музъ и хаджиговъ Анцуха и прочихъ обществъ. У меня было съ ними много совѣщаній. Александръ твердитъ одно, что если со стороны Г. И. оказана ему будетъ милость и благоволеніе и пожалованъ кусокъ хлѣба, то онъ сдѣлается вѣрнымъ Его слугою. Давая таковой отъзвъ, онъ убедительно меня проситъ исходатайствовать вашу на это отвѣтъ. Теперь я прошу вашего положительнаго отвѣта, который и сообщу Александру. Скажите: если онъ вступитъ въ подданство Государя, будетъ-ли оно принято? а если приметса, будетъ-ли ему назначено содержаніе или какая нибудь деревня или земля въ Грузіи, или, водворивъ его въ одномъ безопасномъ участкѣ Дагестана, дастся-ли ему кусокъ хлѣба? На все эти вопросы прошу вашего отвѣта. Остальныя слова доложить вамъ Ахмед-ага.

По окончаніи этого письма я вдругъ получилъ извѣстіе, что упомянутый Александръ намѣренъ собрать ополченіе и двинуться въ дер. Гавазы, но достоверно сего не знаю и для удостовѣренія въ томъ я отправилъ человека. Я не предвидѣлъ, что онъ рѣшится на такой возмутительный замыселъ.

76. Тамъ, Анцухскаго кады Халиля.

(Съ Арабскаго, переводъ поэмъ)

... Знайте, что я употребилъ всевозможныя старанія о разрывѣ вашего общества съ Александромъ и что оно отступилось отъ него по моимъ убѣжденіямъ. Онъ предлагалъ мнѣ 20 тумановъ, если я стану ему помогать, но я не принялъ его предложенія, а сталъ содѣйствовать вамъ и разсорить съ нимъ мое общество. Отнынѣ я пребуду въ вашей службѣ. Не оставьте безъ возмездія мои старанія о вашей пользѣ. Пришлите мнѣ отъ вашей щедрости хорошую шубу, шапку, ху и немного бумаги. Я не премину оправдать вашу щедрость пока живъ и обо всемъ, что вы пришлете мнѣ, упомяните въ вашемъ письмѣ и отправьте его чрезъ Мамеда. Я приду въ вамъ для вашего жалованья по возвращеніи отъ васъ нашего посланца. Я пламенно желаю видѣться съ писавшимъ ваше письмо, котораго имени не знаю. Пусть ему будетъ отъ меня живыи поклонъ. О Кагитъ (сочинитель) въпроси у своего начальника то, чего я прошу.

77. Тоже, общества Карлахъ къ Аббас-муръ.

(Съ Арбекаго, переводъ новый)

. . . . Александр-ханъ прибылъ въ нашу землю и находится у насъ почти 60 (?) мѣсяцевъ. Мы оказали ему всевозможныя почести и гостеприимство по мѣрѣ нашихъ средствъ, ибо наши отцы и его предки въ былое время находились въ тѣсной дружбѣ; мы довольны имъ и онъ доволенъ нами. Мы не понизимъ службы ему и не перестанемъ уважать его пока живъ и до тѣхъ поръ, пока въ нашей землѣ останутся однѣ женщины, и не растаемся съ нимъ до того, пока верблюды не пройдутъ чрезъ ушко иглы, и не воспротыкуютъ его желанію, хотя бы то и было для насъ тяжелѣе горы Кафа (Кавказа), буде это окажется согласнымъ съ предопредѣленнымъ всевѣдущаго Аллаха. Важнѣе всего того, о чемъ онъ насъ дню и ночью проситъ, были служеніе и покорность Иранскому шаху. Мы съ радостью приняли его просьбу и отнынѣ готовы исполнять всё его призываніе, хотя бы онъ велѣлъ намъ броситься въ море. Александр-ханъ вотъ какія большія услуги оказываютъ вамъ, оны лишныя изумства и влншии. Подумайте объ этомъ и подумайте внимательно. Мы-же, Дагестанцы, никогда кромя Аллаха никакому емру не служили и никому не будемъ служить до дня свѣтопреставленія, равнѣ вашему шаху по просьбѣ Александр-хана. Итакъ, мы принимаемъ Иранскаго шаха и готовы проливать за него кровь нашу. Если вы примете настоящее наше заявленіе — хорошо; если-же нѣтъ — не бѣда. Мы ожидаемъ скорого отвѣта на эту нашу просьбу. Отвѣчайте какъ вамъ заблагорассудится.

78. Тоже, ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелю, отъ 18-го сентября 1818 года. — Кр. Грозная.

Я'ai appris avec plaisir les nouvelles que vous me donnez sur Moustapha-khan, et je désirerais que ces contrées fussent tranquilles un certain temps. Il faut cependant s'en assurer davantage, car le rapport du major Baratoff sur les préparatifs qu'il faisait ne peut pas être tout à fait dénué de vérité. Quand vous aurez, mon Général, des renseignements certains là-dessus, vous pourrez occuper votre camp plus longtemps et ne partir que quand vous aurez épuisé tous les moyens pour avoir des otages, et encore faudra-t-il choisir un prétexte décent pour retourner sans avoir obtenu de succès. Je compte pourtant sur la réussite.

Je suis très fort de votre avis que le khan d'Avâr et l'Outzmeï voudraient que vous retrassiez dans vos can-

tonnements de Kouba, pour faire voir aux Akouchéliens et Baschliens leur puissante influence sur nos affaires, et peut-être même persuader à ces peuples crédules qu'ils nous inspirent de la crainte. Il faut rester, Général, jusqu'à ce que la rigueur de la saison ne vous force à partir.

Tâchez de vous attacher Emir-Gamza, s'il est réellement aimé par le peuple de Baschly; faites lui expliquer par quelques-uns de nos officiers que l'Outzmeï veut le perdre dans l'esprit des Russes. Il faut semer la discorde parmi eux, sans que le Schamkhal s'en aperçoive, qui, dans l'étroite liaison où il est avec l'Outzmeï, peut lui ouvrir les yeux sur notre conduite; c'est pourquoi vous devez vous tenir à l'écart et ne pas agir vous-même dans des cas pareils. Si le fils de l'Outzmeï vient auprès de vous, vous le recevrez bien, pour lui ôter tout soupçon de la méfiance que nous avons contre son père.

Ménagez le Schamkhal autant que possible, mais chargez Aga-beck, lorsqu'il sera de retour de Chirvan, de lui faire comprendre que Kazaniche ne peut lui être rendu que quand nos troupes auront une station permanente à Tarkou (comme il l'a lui-même désiré); qu'alors, protégé par elles, il pourra posséder Kazaniche sans craindre de le perdre. Il ne vous convient pas d'aller avec lui à ce sujet une explication qu'il ne manquera pas de prendre pour un refus motivé par mes ordres, ce qui me compromettrait vis-à-vis de lui, car je veux que l'espoir des secours le soutienne dans le zèle et la bonne volonté qu'il nous fait voir jusqu'à présent. Vous me pardonnerez, Général, si je ne suis pas tout à fait de votre opinion sur Aslan-khan. Le connaissant pour un homme assez bête et beaucoup trop ivrogne, je suis cependant très loin de le croire traître. Il doit tout à la bonté de l'Empereur et ne peut méconnaître l'intérêt qu'il a de rester fidèle. Je ne disconviens pas que par son peu de ressource il ne nous soit inutile, mais jamais il ne hasardera de vouloir contrarier nos intérêts, à moins que ce ne soit par bêtise. L'administration vicieuse de sa province ne diffère en rien de l'administration des autres états, et c'est un mal qu'il faut supporter un certain temps, faute de moyens d'amélioration.

Il ne faut pas non plus le forcer d'habiter Kourag, car en hiver cela l'assujettirait à de graves inconvénients. Ne précipitez rien, Général, la situation tranquille et heureuse des habitants de Kouba donne une bonne leçon aux voisins et aux autres peuples, pour désirer d'appartenir à la couronne et de se soustraire à la tyrannie de leurs maîtres. Tout viendra avec le temps et plus tôt qu'on ne le croit.

79. *Толже, отъ 27-го октября 1818 года. — Съ дорожъ въ Аксай.*

Il y a très longtemps que je n'ai pas de vos nouvelles, ce qui me fait croire que les communications sont interceptées, comme tout le monde me l'assure. Aujourd'hui même un homme est venu du côté du Daghestan me dire que vous vous êtes battu deux jours contre des forces très considérables et que l'ennemi veut encore revenir à la charge. Les ordres que je vous ai envoyés n'ont pu être portés et restent encore à Kasiyourt, de sorte que vous ne savez point que je n'ai que la seule inquiétude que vous ne manquiez de vivres et de munitions, car il n'est pas à douter que l'ennemi ne se soit emparé de la route de Derbend. S'il est vrai que l'ennemi soit rassemblé en force et qu'il n'ait pas eu de succès contre vous, il est néanmoins possible que pour réparer sa perte il veuille se porter sur Kouba, pour livrer la province au pillage. Soyez, Général, attentif à cela et ne tardez pas alors de vous porter sur Derbend d'où vous pourrez menacer leurs communications, et comme après la course qu'ils auront faite dans la province de Kouba, ils ne peuvent revenir tous ensemble, l'occasion peut se présenter de tomber sur eux. Il est indispensable que vous prenez toutes les précautions imaginables dans votre marche de Derbend, car n'ayant pu vous entamer dans votre position retranchée à Baschly, ils croiront vous attaquer avec plus de succès en route. Encouragez les troupes et dites leur que la valeur de chacun sera dignement récompensée, et vous, Général, comptez sur la reconnaissance de l'Empereur, notre Maître. Je suis impatient de connaître le résultat des opérations de l'ennemi et je vous prie de m'envoyer des nouvelles le plus tôt possible. Je suis à Aksay et compte faire une démonstration du côté de Kazaniche et de Djengoutay.

80. *Зиписка объ Армянахъ на северномъ Кавказѣ.*

Les Arméniens depuis longtemps font le commerce en monopole dans une grande partie du pays situé entre les montagnes de Circassie, le *Kouban* et le *Térék*, chez les Kabardiens et près d'*Oust-Laba*. Plusieurs d'entre eux se sont établis dans des *avouls* sous la protection de quelques princes et fournissent par l'entremise de ceux-ci (en payant des droits considérables), aux besoins des peuples de l'intérieur des montagnes, éloignés des forteresses turques. Pour mieux assurer leurs établissements, ils se sont mariés à des esclaves circassiennes et ont adopté leurs mœurs et leurs usages. Toujours en relation avec

les Arméniens de *Nakhitchévan* qui sont leurs capitalistes, ils font un commerce très avantageux pour eux, mais très dangereux pour la santé publique de l'Empire Russe et très nuisible à la sûreté de ses frontières. Embrassant toute la frontière de la ligne du Caucase proprement dite, il est bien difficile de les faire aboutir avec leurs marchandises aux points où sont établies les quarantaines. Afin d'épargner les frais d'un plus long transport et les précautions de la quarantaine, ils font passer leurs effets par les postes gardés par les cosaques. Ces marchandises sont justement les plus dangereuses pour la peste, comme les *bourki* et les pelleteries, et en effet elles ont été la cause de la peste qui s'est souvent manifestée aux environs de *Gheorghievsk*.

Le plus grand mal que produit ce monopole, c'est qu'il met ces peuples dans l'indépendance, puisqu'ils n'ont plus besoin de recourir à nous et qu'ils obtiennent par les Arméniens tous les renseignements nécessaires pour faire leurs incursions. Ils trouvent d'ailleurs chez eux le débit du fruit de leurs rapines.

Mr. le Général del Pozzo a été victime de leur avidité. Il est généralement reconnu qu'eux ayant son argent (?), ils ont indiqué aux Circassiens l'heure à laquelle il devait se rendre à sa campagne pour l'enlever comme ils ont fait, et afin de tirer une forte somme de lui pour sa rançon. Sa constance à souffrir sa captivité a fait échouer leurs projets et il réussit enfin à se délivrer, bien convaincu de la trahison de 3 à ces scélérats. Son Ex. Mr. le Duc de Richelieu a trouvé en 1811 dans un village ennemi l'Arménien *Gegoro*, qui était chez lui le soir de la nuit où il passa le *Kouban* d'*Ekathernodar* avec les troupes. Les Circassiens attendaient le Duc au passage et savaient combien de troupes étaient restées sur les frontières, et ils en profitèrent en faisant une incursion terrible pendant que Son Ex. avec ses troupes se trouvait chez eux. Cet Arménien avoua qu'il avait été envoyé par les princes et déclara ses complices qui étaient deux autres Arméniens établis à *Bjedouk*.

Peu s'en fallut que le Duc lui-même n'eût le même sort que le général del Pozzo. Après un séjour de plusieurs jours à *Ekathernodar*, il voulut partir pour *Taman*. Les Circassiens, instruits par les Arméniens de son passage, l'attendaient au nombre de 2,000 entre *Stara-redoutka* et *Kalaons*, mais un brave cosaque qui avait devancé de quelques verstes Mr. le Duc, découvrit ce complot et fut assez adroit pour s'échapper et avertir les cordons voisins qui envoyèrent un détachement et deux pièces de canons à son secours. néanmoins Mr. le Duc fut attaqué et plusieurs cosaques y périrent.

Le jeune Prince Sefer-bey qui fut amené à Odessa, assura que c'étaient les Arméniens qui avaient prévenu *Nassir-effendi* (maintenant Ahmed-pacha d'Anapa) et *Naurouz-Devlet-Mourza*, qui ensuite lui-même avoua que *Nassir* leur avait promis 100 mille piastres et l'exemption des droits de douane à Anapa pendant 20 années. Car ils se promettaient, par la prise du Duc, de se faire rendre *Anapa*, *Soudjouk-kalé* et toutes les terres occupées par les cosaques Zaporogés entre la mer d'Azov et le *Kouban*. Mille et mille autres preuves de leur perfidie peuvent facilement être recueillies dans les chancelleries des cosaques de la Mer Noire et des gouvernements militaires de Kherson.

Scassi a été témoin oculaire de tout le mal dont ils sont la cause et cite un exemple arrivé lorsqu'il se trouvait dans les montagnes, au mois de novembre 1812, chez les *Bjedoug*. Les Circassiens avaient enlevé la veille d'un village de cosaques, situé entre *Kara-Kouban* et *Ivanovskaya*, une fille et deux cosaques; ils proposaient la fille à Scassi pour 400 piastres, ce qui faisait alors 320 roubles, (les deux cosaques avaient été transportés dans l'intérieur) Au moment de conclure le marché, un Arménien arrive, propose différentes étoffes et enlève le marché à Mr. de Scassi qui avait le projet de rendre la fille à ses parents par pure humanité. Mr. de Scassi se rend après quelques jours à la quarantaine d'*Ekhaterinodar* et raconte le fait à l'Ataman; l'Arménien s'y présente et offre ses services pour racheter la fille, mais ayant su qu'elle appartenait à une famille aisée, il fait sentir qu'on demandait cher; il revient quelques jours après et demande pour dernier prix 3 m. roubles. On les lui promet, mais à son arrivée on lui reproche sa cupidité, et Scassi l'ayant confondu, il fut obligé de rendre la fille pour le prix qu'elle lui avait coûté.

Les liaisons des Arméniens avec les Circassiens sont la source de tous les malheurs de notre frontière et de la méintelligence qui règne, car ils sont trop intéressés à ce que les Circassiens soient continuellement en guerre contre nous, pour pouvoir leur vendre au prix les plus exorbitants les effets qui leur sont nécessaires. Il n'y a pas de doute que si le gouvernement empêchait ce monopole et réduisait leur commerce à ne pas dépasser les frontières, à l'égal des sujets russes, le besoin attirerait ces peuples chez nous, l'avantage du commerce en concurrence les familiariserait avec nos marchands; la confiance s'établirait et prouverait la tranquillité et la sûreté des frontières.

Son Ex. Mr. le Duc de Richelieu a défendu aux Arméniens le commerce dans l'intérieur, du côté des cosaques de la Mer Noire, comme contraire aux prin-

lèges qui avaient été accordés par Sa Majesté l'Impératrice Catherine Seconde à ce peuple, et parce qu'ils donnaient les marchés d'échange de leur frontière à des entrepreneurs moyennant une somme qui se versait dans leur caisse. Mr. le Duc l'aurait défendu sans cela à cause des abus qui en résultent.

Il n'est pas à la connaissance de Mr. de Scassi que Son Ex. Mr. le comte de Langeron ait jamais défendu ce commerce aux Arméniens au delà de la frontière des cosaques Zaporogés. Il se rappelle seulement que l'Ataman des cosaques se plaignant de la grande quantité de marchandises que les Arméniens faisaient passer sous le nom du prince *Kanouk-Sultan Mehmed-Ghivrey*, il lui fut ordonné de signifier au prince de ne pas abuser des facilités qu'on lui accordait et de défendre l'exportation et l'importation en grand de ces marchandises par les Arméniens à travers le Kouban habité par les cosaques.

81. Письмо гр. Нессельроде к ген Ермолову, отъ 28-го мая 1820 года.

Le rapport ci-joint en copie que le Ministère a eu l'honneur de soumettre à l'Empereur a été motivé par la proposition du Comte de Langeron d'occuper l'île de Kara-Kouban, afin de garantir par ce moyen notre frontière de ce côté-là contre les incursions des Circassiens.

Sa Majesté, en daignant approuver la mesure proposée, a voulu toutefois en différer l'exécution pour connaître au préalable l'opinion de V. Ex., vu que cette partie de notre frontière asiatique se trouve également placée aujourd'hui sous votre commandement.

La présente dépêche n'a donc pour objet que de vous inviter, Mr. le Général, à nous transmettre vos idées à cet égard. Elles serviront de base aux déterminations ultérieures de l'Empereur que nous vous enverrons de vous communiquer en son temps.

Parmi les projets présentés par le Conseiller de Cour Scassi relativement à nos établissements du côté du Kouban et sur les moyens de garantir notre frontière contre les incursions des Circassiens, celui de l'occupation de l'île de Kara-Kouban mérite une attention particulière.

Les avantages qu'il promet ne semblent pas devoir être révoqués en doute. Ils sont développés dans une notice de Mr. Scassi que le comte de Langeron vient de communiquer au Ministère, en proposant de procéder immédiatement à l'exécution de cette mesure.

La rive droite du Kouban sur laquelle se trouve actuellement notre ligne de redoutes, en face de l'île de Kara-Kouban, est basse, couverte de marais et d'immenses roseaux. Les batteries, placées à de très grandes distances l'une de l'autre ne peuvent se soutenir mutuellement. Les piquets sont dans l'impossibilité de découvrir les mouvements des Circassiens qui ont la facilité de passer à couvert sur l'île de Kara-Kouban, d'y cacher des forces considérables et de choisir dès lors le moment favorable à leur entreprise.

Cette île qui a 75 verstes de longueur sur 9 à 12 de largeur entre les deux branches du Kouban par lesquelles elle est formée, étant plus élevée que les rives voisines, domine les plaines des Circassiens; c'est l'endroit par où ils

doivent passer pour tenter des incursions depuis Tchekouktsien jusqu'à un delà de Koukai, à cause des marais qui se trouvent plus haut et plus bas de leur côté.

Son occupation nous mettrait par conséquent à même de prévenir les incursions chancelières des Circaisiens, couvrirait le passage des chemins depuis Tchekouktsien, jusqu'à Koukai et rendrait inutiles les redoutes de Kopyl, Kéleous Esmatet et Sterg - redouta, postes aussi difficiles à garder que fautivees à la santé des cosaques qui y sont stationnés. Le reste de la frontière anglo-gerrois d'ailleurs beaucoup plus sûreté, vu que les Circaisiens n'oseraient s'exposer à être coupés par la sortie des forces de cet endroit.

Tels sont les avantages qui résulteraient de l'occupation de l'île de Koukaban et qui font désirer au C-te de Longeron de l'effectuer sans délai.

Quelque incontestable que paraisse l'utilité de cette mesure, il devient toutefois nécessaire de prendre en mère considération plusieurs circonstances locales qui s'y rattachent.

Située en delà de la branche principale du Koukaban, cette île se trouve, dès lors, comprise dans la limite que nos traités avec la Porte nous assignent sur ce point. Ainsi n'a-t-on pas songé jusqu'ici à nous en contester la propriété, et Mr le Duc de Richelieu en confirmant la possession usuelle de ces îles de prince Kalebek selon par un bail qu'il renouvelait chaque année.

Malheureusement les Circaisiens ne sont pas habitués à la voir occupée par nous, et il serait peut-être à craindre qu'un mouvement de troupes de ce côté et la construction de nouvelles fortifications ne répandent l'alarme parmi toutes ces populations, si ces mesures n'étaient pas exécutées avec quelques ménagements. Elles croiraient et voir des projets hostiles de notre part et feraient bientôt partager leurs craintes à la Porte elle-même.

Il semble donc qu'il serait utile d'aviser à tous les moyens possibles de prudence et de discrétion afin d'éviter ces inconvénients et assurer par là l'exécution de la mesure proposée sans qu'elle puisse devenir un sujet d'épouvante pour les Circaisiens.

En prenant la liberté de Vous soumettre, Sire, ces considérations, je prie Votre Majesté de daigner faire connaître Ses intentions à cet égard.

82. Тоже, отъ 28-го мая 1820 года.

La dépêche de V. Ex. en date d'avril qui accompagne le rapport du capitaine Mouravieff, se trouve sous les yeux de l'Empereur, et le Ministère se réserve de vous faire connaître sous peu, Mr. le Général, les déterminations que Sa Majesté aura arrêtées sur cet objet important.

En attendant, nous devons féliciter V. Ex. du succès qu'a obtenu la mission de cet officier. Il est de nature à faire présager les résultats les plus satisfaisants dans cette partie si intéressante de nos relations avec les peuples de l'Asie.

Le point de vue élevé sous lequel vous l'avez considérée, ouvre un vaste champ aux méditations les plus sérieuses du Cabinet Impérial, et certes le sujet en est bien digne. Il s'agit d'un des grands intérêts de la Russie.

Il vous sera sans doute agréable, Mr. le Général, d'apprendre que l'Empereur a daigné avancer Mr Mouravieff au grade de colonel, et que Sa Majesté se propose de lui accorder une audience particulière, pour entendre de sa bouche le récit circonstancié de son voyage.

83. Тоже, отъ 28-го мая 1820 года

Depuis la dernière démarche que le baron de Strogonoff a eu ordre de faire auprès de la Porte au nom de l'Empereur et dont V. Ex. a été instruite par notre

dépêche en date du 10 mai, nos négociations avec le Gouvernement Ottoman commencent à prendre une tournure plus régulière et dès lors plus satisfaisante. Des rapports récents du baron de Strogonoff informent le Cabinet Impérial des dispositions assez prononcées du ministère Ottoman à admettre le principe de la négociation collective et à traiter et régler, d'après cette base, les questions de la Serbie, des deux Principautés etc.; mais ils ne laissent point ignorer en même temps que la Porte, en apportant des facilités sur ces articles, n'a en vue que d'obtenir à ce prix un arrangement quelconque au sujet du littoral Asiatique qui forme, aux yeux des ministres et du Sultan lui-même, le point le plus délicat de la négociation. Des avis très secrets nous donnent même lieu de croire que c'est essentiellement Soukhoun-kalé qui leur tient le plus à cœur, parceque cet endroit étant le plus connu du littoral, sa restitution satisfierait le peuple musulman.

V. Ex. n'ignore pas que la possibilité de cette restitution partielle a été prévue dans les instructions données au baron de Strogonoff, lors de son départ pour Constantinople. Dès cette époque l'Empereur a donné son assentiment éventuel à ce mode d'arrangement, mais aux conditions suivantes

1) „Que ce ne soit qu'un dernier résultat qu'on cédera sur le seul point de Soukhoun-kalé, bien entendu que la Porte ait accédé à son tour à nos propositions concernant nos griefs“.

2) „Que par cette transaction on constate d'une manière positive la renonciation pleine et entière à toutes les prétentions que la Porte forme sur la Géorgie, la Mingrélie, etc. etc.“

3) „Qu'indépendamment du sort que l'Empereur ferait au Prince de Soukhoun et aux gens de sa suite, on stipule aussi par cette transaction, dans des mesures équitables, des garanties à l'égard des habitants de l'Abasie qui ont déjà prêté serment à Sa Majesté Impériale et qui ne seraient pas décidés à émigrer dans Son Empire“.

4) „Enfin que par un règlement on mette un terme au commerce des esclaves ou que du moins les sujets de Sa Majesté Impériale en soient garantis pour l'avenir“.

Ce passage est textuellement tiré d'un des mémoires qui composaient l'expédition du baron de Strogonoff en 1816.

Dans l'hypothèse donc que la marche actuelle de la négociation puisse conduire au résultat prévu, l'Empereur désire que V. Ex. fasse prendre sur les lieux et nous transmette le plus tôt possible les renseignements

les plus précis et les plus détaillés sur le degré d'utilité de la possession de *Soukhoun-kalt*, sur les circonstances actuelles du prince George Charvachidzé, ci-devant *Sefa-bey*, tant en ce qui concerne ses relations avec nous qu'à l'égard des *Abazes* et de son frère et compétiteur *Osmán-bey*. Il serait indispensable d'avoir une connaissance exacte des localités, afin de savoir s'il n'existe pas sur la partie la plus rapprochée du territoire de la Mingrétie que nous occupons, quelque point où *Sefa-bey* pourrait se transporter avec ses partisans pour y former un établissement solide.

V. Ex. remplira certainement cet objet en faisant dresser une carte aussi exacte que possible de cette partie du littoral. Enfin, l'Empereur attend, Mr. le Général, de votre zèle et de votre activité toutes les notions dont le Ministère aura besoin pour traiter convenablement une question si importante et dont dépendra le succès définitif de nos négociations avec la Turquie.

84. *Tolze.*

La dépêche du jour relativement à *Soukhoun-kalt* était déjà écrite, lorsque le Ministère a recueilli les notions que V. Ex. a fournies dans son rapport à Sa Majesté l'Empereur sous la date du 28 mars 1818. Il nous paraît que l'ensemble de votre opinion coïncide assez avec ce qui fait l'objet de notre dépêche précitée. Toutefois vous reconnaissez aisément, Mr. le Général, que la circonstance qui a motivé les questions que le Ministère vous adresse aujourd'hui, est de nature à exiger un nouveau rapport de votre part, bien précis et bien détaillé, afin qu'il puisse servir de base aux directions définitives que l'Empereur donnera au baron de Strogonoff sur le mode d'arrangement que l'on pourra adopter dans nos négociations avec la Porte.

85. *Tolze, отъ 3-го (15-го) октября 1820 года.—Варшава.*

La pièce annexée à notre dépêche principale de ce jour a informé V. Ex. de la commission dont le père Joannikiós Karyboff vient de s'acquitter auprès de l'Empereur. Nous compléterons ces détails par la communication de l'office ci-joint en copie et destiné à accompagner ce religieux à St-Petersbourg. Les dispositions qu'il a plu à Sa Majesté de faire prendre à son égard, s'y trouvent consignées.

Pour le moment nous avons ajourné toute réponse définitive aux ouvertures du Prince de Soukhoun, dans la vue de reconnaître préalablement votre opinion, Mr.

le Général, sur ses prétentions, ses demandes et ses désirs.

Il dépendra de vous cependant de faire savoir dès à présent à ce Prince que le père Joannikiós a rempli la commission qui lui était confiée et que Sa Majesté l'Empereur l'a accueillie avec bienveillance et avec intérêt.

Si du reste V. Ex. se décide à transmettre ces renseignements au prince George Charvachidzé, il serait à désirer qu'Elle voudrait bien se servir pour de semblables communications de la langue Turque ou Persane, vu que les interprètes géorgiens, sous l'influence des liaisons personnelles et locales, pourraient, dans l'opinion du père Karyboff, compromettre des rapports qui exigent des ménagements et méritent divers égards.

Отношение министра иностранных дѣлъ къ нн. Голицыну, отъ 25-го сентября 1820 года.—Варшава.

Присланный къ Г И съ многими предостереженіями отъ одного владѣтельнаго князя на Востоку гнущій Трехъколоннаго комисаря Іоанннш Карибовъ Карыбовъ продолжаетъ имѣть путь свой въ С-Петербургъ и по воли Е И В вручить въ мое отношеніе

Г И угово, чтобы въ повелѣніи принять сего священнослужителя въ особенное покровительство наше до возвращенія Е В въ С -Петербургъ и въ ожиданіи окончательнаго разрѣшенія и отвѣтовъ по предмету извѣснаго ему дѣла онъ имѣлъ сказать свой дѣлъ, а именно стрѣмленіе въ добру, сѣкъво истиннаго образованія и въ особенностяхъ шарванъ Русского языка, который стоить довести ему кончить бытъ совершеннѣе, когда онъ, возвратясь въ своему мѣсту при помѣщати владѣтельнаго князя, съ волнми стрѣмленіемъ и съ большаи успѣхомъ утверждать его бытъ въ правлѣніи вѣры Христіанской, въ обязанности мира съ ближними, любви въ подданнымъ и чистой правдыности Россія

В съ предостереженіи Г И способствовать по благоумеренно нашему позволенію сего владѣтельнаго князренія въ посѣтитъ отца Іоанннш такъ, какъ вы почете правлѣніемъ въ Невскомъ комисаріатъ или въ другой общинѣ, предупредить его владѣтельному пожеланію просвѣщеннаго мисіонарія

На путевые издержки и обмѣнаете изданы ему здрѣе 200 рубль Отдается теперь только, устроить его въ С Петербургъ, отправить оттуда на вѣдомомъ надлѣженіи во своихъ вѣдомостяхъ при немъ въ известіи переводочномъ Нижнагого Грена Назва Вою, буде ему въ ономъ не ставитъ вуды

Procès verbal des communications faites par l'envoyé du prince de Soukhoun le 16 (25) septembre 1820.—Varsovie.

Joannikiós Straphim Koryboff, religieux Grec d'un couvent de Trébizonde, a été invité par le Prince Georges de Soukhoun à s'établir auprès de lui et à l'assister dans l'exercice, non seulement de ses devoirs de prêtre, mais aussi de ceux qui sont commandés par l'administration du pays

D'anciens rapports de connaissance et d'intimité entre la famille du Prince et les parents du religieux ont motivé ce choix

Dépositaire de toute la confiance de son maître, le Père Joannikiós, durant son séjour de 4 années qu'il vient de faire en Abasie, a acquis et fait partager au Prince la conviction que les progrès seuls du christianisme peuvent à la fois préserver le Prince et la contrée des troubles que suscitent à l'un — l'autre — l'insubordination de ses ennemis domestiques, à l'autre — le voisinage des montagnards, des pirates et des affidés de la Porte Ottomane *)

Les efforts concertés par ce religieux à la propagation de la vraie foi ont déjà réussi à convertir ces familles Mais, à la vue d'un bienfait si rapidement acquis, le Prince a senti surtout la nécessité de recourir à l'appui et à la protection de l'Empereur, pour fonder sur des bases plus solides ses bonnes dispositions chrétiennes, son pouvoir et ses moyens de défense

Примечанія къ Емволю.

*) Il est possible que le religieux ait cette conviction, mais je doute que le Prince puisse la partager, étant d'une conception beaucoup trop bornée et attribuant le peu d'attachement de ses sujets à la différence de religion entre lui et eux, ce qui Ta quelquelms fait penser avoir perdu bien des avantages en embrassant le christianisme

Plus la Porte Ottomane a cherché à le séduire *) en promettant, pour prix de son abandon et de sa soumission, de le confirmer dans sa possession de l'Abbasie et de le reconnaître sa souveraineté indépendante, et plus le Prince a désiré fortifier ses rapports intimes avec la Russie.

A cet effet, il a invoqué **) à plusieurs reprises l'indépendance et la générosité de Sa Majesté et n'y a pas reçu d'adhésion sur l'accepté fait à ses démarches, il s'est décidé à envoyer vers l'Empereur ledit religieux grec, muni de ses pleins pouvoirs.

Il l'accompagne et résume:

1) Un secours militaire **), pour protéger la tranquillité intérieure du pays, principalement troublée par le Prince Hassan bey, frère du Prince Georges, et le seul de sa famille qui lui résiste encore et méconnaît son autorité. Instrument de la Porte et son intermédiaire entre les incursions des provinces limitrophes soumises à la Russie, il agit avec la plus maligne activité, tant par son comportement contre son frère que par son attitude contre les intérêts de l'Empire, témoin la mission récemment envoyée et les promesses de secours et d'appui faites par la Porte en Géorgie et dans les pays adjacents et les troubles du Gouriel et de l'Iméréthie. Pour réprimer Hassan bey **), il force pourrait servir moins que l'habileté. C'est par ce motif que son enlèvement paraît désirable au Prince de Soukhoun.

2) Un secours maritime **), qui lui mit à même de garantir la sécurité des côtes, sans cesse menacées par l'audace des pirates qui au printemps de l'année courante ont enlevé déjà 1,500 pirates de bétail.

Cette force navale *) servirait en outre à veiller sur la police de la mer et à empêcher le commerce des esclaves qui se poursuit avec impudence. Jusqu'à 300 hommes ont été saisis et vendus au printemps.

3) Indépendamment de ses appuis matériels, de légers secours en blé et en sel **). Cette fourniture permettrait au Prince de témoigner sa générosité et sa justice envers les peuplades qu'il trouverait disposées à se pacifier et à embrasser le christianisme, au digne de récompenses et de largesses pour la fidélité de leur conduite.

4) Un intermédiaire habile et honnête pour soigner auprès du Prince ses rapports avec la Russie. Cette demande est dictée par la plus saine raison et la plus juste reconnaissance.

Le Prince Georges, âgé de 30 ans, est beau-fils de la Tsarine Nina qui se trouve à St. Pétersbourg.

*) Il n'y a pas le moindre doute que la Porte ne se serve de tous les moyens pour le séduire et l'attirer dans ses intérêts; mais il ne peut ignorer que la Porte n'hésitera pas un moment à lui préférer son frère ou tout autre individu de son choix. Le sentiment de ses propres convictions lui démontre la nécessité de rechercher la paisible protection de la Russie.

**) Toutes les démarches se sont bornées jusqu'à présent à demander constamment des troupes pour réduire à l'obéissance ses sujets et plus encore son frère. Il n'aurait beaucoup d'exercer un pouvoir absolu auquel le frère résiste autant que les seigneurs mêmes dont il a su gagner la faveur en flattant leurs inclinations. Le peuple le voyant entouré de Turcs domiciliés en Abbasie, et témoin de la distinction que la Porte lui accorde, espère en sa protection et croit voir en lui son défenseur contre les oppressions du Prince.

*) Il est nécessaire d'augmenter le nombre de troupes en Abbasie, mais cela ne peut être exécuté avec utilité que sous le point de vue que j'ai indiqué dans mon rapport à Sa Majesté du 28 mars 1818.

Tout autre retour qu'il dépendrait de moi de lui prêter ne serait que momentanément, puisque les troupes sont employées à d'autres occupations de bien plus grande importance.

*) Le frère du Prince Hassan-bey doit être enlevé nécessairement, et ne le devrait pas moins que le Prince, je n'ai défini que parce que l'Abbasie pourrait prendre part aux troubles des provinces voisines récemment appelées, mais à la première occasion favorable, quoique l'entreprise soit sujette à des difficultés, elle sera tentée. C'est l'unique moyen de faire cesser les dissensions intérieures.

*) Le secours maritime est indispensable et je l'ai demandé dans mes rapports du 28 mars 1818 à Sa Majesté et du 8 juillet 1819 sub № 100 au chef de son Etat-major Général dont la réponse porte que l'exécution en est confiée au Ministre de la Marine. Il serait à désirer que l'exécution fût accélérée, car les pirates se multiplient et peuvent dans la suite devenir dangereux; le commerce des esclaves se poursuit à nos obstacles et les vaisseaux turcs n'abordent que pour lui donner plus d'étendue.

*) Ce secours peut produire un bon effet et doit être délivré en temps et en quantité convenables par le commandant de Soukhoun-kalé. Le Crémé doit fournir le nécessaire et l'on pourrait y ajouter une certaine quantité de fer, lequel est d'un grand prix dans le pays.

*) L'idée d'établir un intermédiaire entre un Prince d'Abbasie et la Russie, quoique dénuée de bon sens, n'appartient cependant pas au Prince; elle est si religieuse et si utile qu'il n'est pas offert ses bons services pour se charger de ces fonctions. Accorder un intermédiaire serait se mettre dans le cas de ne pouvoir le refuser à tant d'autres qui n'ont pas moins de droit à y prétendre, et je ne vois pas de raison pour que des khans et des chefs de tribus tartares qui sont et plus puissants et plus utiles que ces malheureux Princes, ne fussent par désirer d'avoir des ministres.

Son épouse est douée d'une âme forte et d'un esprit supérieur. Elle dirige actuellement le Prince.

Leur fils aîné, élevé en Russie et servant dans les armées de l'Empereur, pourrait peut-être remplir avec le plus d'avantages les fonctions de cet intermédiaire que le Prince réclame **).

Il serait remplacé en Russie par deux autres fils du Prince qu'il désire également confier aux bontés de Sa Majesté Impériale.

*) Donation en faveur du couvent de l'Assomption, situé dans la résidence de même du Prince à Soukhoun, fondée par Constantin le Grand, l'église de ce couvent se dégradait et venait en ruines **).

Et, donation en faveur de la chapelle du Prince **). L'attual socet, les lieux saints et le service de l'attual sont dans un état si décliné et tellement dénués d'assurance que le Prince sollicite vivement les bienfaits de l'Empereur pour leur restauration **).

86. Письмо к. с. Мазуровича къ ген. Ермолову, от 10-го ноября 1823 года, № 196.—Тавризм.

Les premiers jours de ma station à Téhéran j'ai employé mon temps aux compliments d'usage et à la présentation des cadeaux. Au jour fixé le roi vint en personne dans une tente placée à la grande entrée de l'Arc, où nous avions étalé tous les objets. Il était à pied, suivi des grands de la Cour en habits de cérémonie. Deux heures et plus on resta dans un enchantement réel devant la succession des raretés qui s'offraient à leurs yeux. Sa Majesté surtout ne faisait que regarder le bassin et à chaque instant Elle appelait quelqu'un de ses favoris pour en faire admirer les beautés. Ni l'eau de rose, ni les liqueurs rafraichissantes ne furent trouvées dignes de couler dans ce réservoir magnifique; on convint à la fin qu'en certains jours solennels il faudra le remplir de vin et en goûter sans scrupule les rejaillissements. Mais si tel a été l'effet des cadeaux en général, quel n'a dû être le chagrin intérieur du souverain, à la vue des deux miroirs énormes qui avaient été malheureusement brisés. L'insubordination jointe à la maladresse de ceux qui les transportèrent par les montagnes du Ghulan, l'humidité de cette province, la sécheresse de l'air dans l'Iran et une erreur d'emballage furent la cause de ce désastre. Personne n'avait osé en rendre compte à Sa Majesté, de manière que j'ai été le

*) Le Prince désire depuis longtemps de l'avoir auprès de lui, il ne cesse de le demander et dernièrement il l'avait proposé pour commandant de la garnison de Soukhoun-kalé. Je crois cependant qu'il serait utile de ne pas le laisser venir en Abbasie avant que les deux autres fils du Prince ne soient envoyés en Russie et Hassan bey enmené hors du pays.

**) Il est nécessaire de prendre des renseignements que les réquisitions à faire dans le couvent et le pays fournissent les moyens pour y procéder avec facilité. Il est possible que l'église ne soit plus en état d'être restaurée. Le commandant a ordre de donner la dessus les détails requis. Rien cependant n'est moins vraisemblable que ce temple soit bâti par Constantin le Grand, car ce n'est qu'une misérable maçonnerie.

*) Je sollicite aussi cette grâce de Sa Majesté l'Empereur, et cette donation, pour plus de décour, doit être transmise au Prince par le général commandant les provinces de la Mer Noire.

**) J'ose soumettre à l'attention du Ministre que tout rapport direct avec ces Princes serait contraire à l'ordre usité et les ferait penser être plus que ce qu'ils méritent, tandis qu'ils ne doivent leur existence qu'à la magnanimité et à la générosité de l'Empereur.

Yermoloff

premier à la prévenir. Dieu merci qu'il n'y ait pas eu de têtes coupées, ni d'amende payée. Cependant je suis chargé de dire à V. Ex. que le bon Roi s'attend à recevoir deux autres glaces de la même grandeur que les premières, et c'est par votre entremise qu'il espère obtenir un tel remède à sa douleur. Mamed-khan-zembourekhtchi-bachi, chargé du transport de nos cadeaux, ayant vu dans quel état les miroirs avoient été mis, en conçut tant de frayeur que malgré tous mes efforts pour le rassurer, il en mourut six jours après. Déjà l'on comptait sequestrer tous ses biens et les scellés étoient mis à plusieurs appartements de sa maison, lorsque sur mes sollicitations le roi ordonna de ne rien toucher et de laisser tout aux héritiers. Sa Majesté refusa même 5 m. toman (20 m. roubles en argent) qu'on lui offroit pour la charge de Zembourekhtchi-bachi, et daigna la conférer au fils du khan défunt, en lui disant „Allez remercier le chargé d'affaires de Russie pour les grâces que le Schah-in-Schah répand dans votre famille, et occupez la place de votre père; je vous l'accorde gratis.“ Je relève ce fait comme un témoignage public des égards dont je jouis à la Cour, et la lecture de la dépêche ci-jointe pour Mr le comte Nesselrode montrera à V. Ex. le degré de bienveillance que le Schah a eu pour moi.

Nirza-Abdoul-Vehab qui se rappelle sans cesse nos conférences de Saman-arkhi et de Sultanié, ne manqua point de me faire sentir que je devois à son amitié la faveur de son maître, ce qui prouve du moins que ce ministre a intérêt à nous plaire. En effet il nous reçut toujours avec effusion de cœur et affecta en toutes occasions de me montrer beaucoup de franchise. Dans deux notes que nous échangeâmes au sujet de quelques prisonniers dont je réclamais la liberté, il me dit ouvertement quelle étoit sa façon de penser là-dessus, et la mit même par écrit sans la moindre répugnance; j'ai l'honneur de transmettre cette pièce ci-joint à V. Ex. Quoique le jugement qu'on trouve dans ce document soit défavorable à ma cause et commun aux deux Cours d'ici, l'on ne s'opposa point, grâce à Abdoul-Vehab, au retour en Géorgie de plusieurs femmes et d'un jeune esclave circoncis, fils d'un de nos prêtres de Tiflis qui depuis quelque temps servoit de Ganymède chez un des seigneurs de la capitale, circonstances qui mettaient bien des entraves à l'accomplissement de ma demande. La bonne conduite du moultetimid-devlet m'épargna des disputes. Il ne les aime pas à la vérité, mais on est forcé de garder avec lui certains dehors auxquels en sa qualité de Seid-der-

fiées exclusivement à ce personnage et son crédit tant auprès du Roi que du Nab-Sultan peut beaucoup. Le Sadr-azam paraît éloigné tout à fait de nous. Suspect au Prince héréditaire, à cause de ses liaisons avec les différents partis du royaume, Son Altesse a réussi de le faire exclure pour le moment des relations qui ne manqueraient pas d'augmenter son pouvoir. Allah-Yar-khan, les eunuques et quelques autres personnages de la Cour n'aiment à se mêler que d'intrigues et je ne les ai fréquentés que pour jurer à leur mine du plus ou moins de poids que je devois donner aux démonstrations amicales du Schah. Le peu de temps que j'ai vécu à Téhéran ne m'a pas permis de me plaindre de toutes les irrégularités commises par le Gouvernement; je n'aurais pu obtenir que des promesses et en attendant j'aurais passé aux yeux d'Abbas-mirza et de ses partisans pour un homme difficile et querelleur. Aussi ai-je préféré de me taire, ayant la certitude qu'on saura me tenir compte d'une discrétion d'autant plus méritoire qu'on ne s'y attendait pas. D'ailleurs il paraît qu'on est revenu des vieilles erreurs et que la bienveillance de notre Auguste Maître est interprétée d'une manière digne de la magnanimité de son cœur. On cherche actuellement à nous obliger, et si jusqu'à présent bien des choses dans la conduite des Persans sont de nature à choquer le bon sens, la bienveillance ou l'honneur, c'est qu'ils ne suivent d'autres principes que ceux des intérêts particuliers. Les intérêts de l'état se trouvent subordonnés à divers arrangements que la cupidité seule, cette source féconde de tous les crimes, force de prendre, et je ne sais comment l'on pourra se préserver des conséquences inévitables d'un pareil défaut, commun à toute la nation. Cependant nous sommes à la veille, je crois, de voir accomplis les désirs du Ministre Impérial V. Ex., par ses opérations dans le Daghestan et par le nouvel ordre de choses établi au Chirvan, a mis nos voisins dans l'impossibilité de renouveler les tentatives suggérées par une foule d'individus rebelles à la Russie qui, en se rendant nécessaires par ce moyen à la Perse, avoient essayé, quoique inutilement, d'améliorer leur triste sort. Le Schah s'aperçoit d'une manière très sensible de la perte de son argent, jeté, dit-il, avec trop de légèreté pour un objet tout-à-fait différent de celui pour lequel on le lui demandait, et m'a prié de faire entendre combien l'on étoit loin de songer à des bagatelles de ce genre. Le Nab-Sultan se mord les pouces en voyant tarir ainsi la source des revenus qu'il retirait de la caisse particulière de Sa Majesté, et pour avoir couru malgré lui à nous faire prendre des mesures

qui ne manqueront pas de le convaincre combien il est difficile de cacher la vérité; confus de sa faute, il paraît être bien décidé à vouloir la réparer. Aboul-Hasan-khan m'a montré les mêmes dispositions favorables à l'entretien de la paix qu'il nous avait témoignées à Tiflis. Son Altesse a entendu de la propre bouche de cet ex-ministre qu'elle risque de perdre les avantages que lui accorde l'article IV du traité du Gulistan, toutes les fois qu'elle ne veillera pas assez à en faire respecter l'ensemble des clauses. Je n'ai point de nouvelles précises relativement aux effets qu'a dû produire la lettre de V. Ex., adressée au Roi. Aboul-Hasan-khan dissimula au Prince de l'avoir reçue à Tiflis et la remit à Sa Majesté comme si moi je la lui avais donnée en route. On attend ici de jour en jour Mamed-Riza-khan, neveu du Kamakam et agent de Son Altesse à la capitale. Il a des ordres verbaux à lui communiquer de la part du Roi. Quoique cette forme soit bien mystérieuse, je suppose que ces ordres sont relatifs à vos plantes, car pour tout autre motif quelconque on lui aurait écrit ou expédié un autre envoyé. Il m'est impossible de présumer quelque chose de plus précis avant d'avoir vu les démarches ou entendu les ouvertures auxquelles l'arrivée de ce khan donnera lieu entre nous. En tout cas j'en attends de bonnes pour le but de ma mission. Il est vrai que j'ignore si Aboul-Hasan-khan a apporté des secrets de Londres, mais d'après toutes les apparences on n'en aura point confié à un personnage qui menaçait lord Castelreagh de prier les Russes de marcher contre les Afghans. D'ailleurs il y a toujours tant de cabales et d'intrigues contre quiconque donne des avis au Schah ou s'en fait le porteur, que cela seul suffirait pour en retarder du moins l'exécution; c'est pourquoi je ne mets plus le même empressement à connaître ce qui se passe à une Cour où ces démarches ne pourront jamais nuire à la franchise et loyauté de notre conduite.

Le Nab-Sultan, après avoir fait une tournée à Maragua et aux alentours où il a visité les troupes, est de retour ici et compte bientôt partir pour Mischkhone et Khoi. Il m'a beaucoup parlé dernièrement des désordres qui règnent aux frontières du côté de Talysch et partout où se retirent les Chahsewanes. „S'ils sont pris, dit-il, sous la protection de l'Empereur, pourquoi faut-il qu'ils vivent en brigands et dépouillent impunément nos caravanes? S'ils ne le sont point, qu'on les chasse du moins d'un endroit où je ne risque faire marcher de la cavalerie pour les punir qu'au risque d'être accusé de violation de territoire. Pour un misérable valy qui a été placé à Daralguez, Mr. de Yermoloff ne cesse de crier au scandale, et en attendant il faut que moi je respecte sur la limite

de nos limites une horde qui ne respire cependant que la licence. Si les affaires se pratiquent avec vous autres comme avec les Turcs, à la bonne heure; en nous envoyant simplement quelqu'un de part et d'autre nous finirions bien vite par nous entendre; mais les Russes ont des principes et quoique ceux-ci soient souvent contraires à nos habitudes, vous voudriez absolument que nous nous y soumissions. Ecrivez je vous prie à S. Ex. Mr. le Général en chef, afin qu'il y soit mis ordre, en sorte que nous n'ayons plus à nous plaindre et à nous quereller ensemble“.

Nous avons depuis plusieurs jours dans cette ville Hadji-Yousouf-aga, envoyé d'Erzeroum avec une lettre du Vizir de Constantinople à l'adresse du Prince. On lui a fait ici un accueil gracieux, on lui dira beaucoup de belles paroles, on donnera des lettres de réponse dans lesquelles on chargera l'envoyé Turc de répondre de la part des Persans, ce qui est l'habitude, et à la fin après lui avoir donné deux chales et une cinquantaine de tomans, on le congédiera, dans l'assurance que cela suffit pour mettre fin aux clamours des voisins chez lesquels l'avarice des chefs l'emporte sur l'honneur et l'intérêt des pays confiés à leurs soins. Je ne sais pas comment expliquer autrement à V. Ex. le peu de suite qu'ont les actions violentes qui se passent sur le territoire de ces deux puissances enflées d'orgueil, portées à la vengeance et que le fanatisme religieux ne conciliera jamais, quelles que soient leurs transactions en vigueur.

L'on vient de me donner avis que quelques-uns de nos Géorgiens ont écrit tout récemment des lettres au Tzarévitch. Un certain Houssein-Hadji-beg-oglou en a été le porteur. Ce Houssein demeure à Demourchassally ou Bortchalo. De plus j'ai relevé que quatre de nos cosaques en station à Bachkitchet ont été assassinés par des gens dont le conducteur fut Baban-ogly-Djehil, habitant de Salagly dans le district de Kasach, retiré à Akhaltzikh. Après un tel fait ce scélérat vint chez le Tzarévitch et lui apporta tous les paquets trouvés sur les malheureux cosaques, dans l'espérance qu'ils pouvaient lui être de grande utilité et de mériter lui-même par là quelque récompense. Il faut croire que les paquets ne contenaient rien d'important, car le transfuge Géorgien ne les a pas envoyés ici, comme il en a eu l'intention d'abord.

Au commencement de ce mois *Ali-Asher de Khoiy*, médecin de Scheih-Ali-khan, arriva dans cette ville, rendez-vous général des forcenés, avec des commissions de son maître. Cependant la famille de cet esculape est restée dans le Chirvan sous la protection d'un souverain qu'on se fait gloire là-bas de trahir et d'abuser

sans cesse de sa magnanimité *Haschim*, négociant de Scheki, reçut de Scheih-Ali-khan une ceinture de femme (kemér) en or et pierrieres avec l'ordre de la remettre ici à son affidé Imam-Kouli-beg qui lui payera deux mille monètes (roubles), dès qu'il les aura touchées du Naib-Sultan. Cette somme est due à Haschim pour des marchandises vendues au Dén-Quichotte du Daghestan. Je vous rapporte des faits pareils seulement pour vous faire connaître les noms des personnes qui, étant en relations suivies avec les ennemis de l'Etat, doivent leur être dévouées, ou peuvent en cas de besoin être persuadées de donner une direction (?) plus louable à leurs sentiments (?). De ce nombre sont *Moustapha*, *Abdonlah*, *Aga-Baba*, tous négociants de Scheki et compagnons d'exploits d'un certain *Alidjan* qui a été ou qui se trouve encore dans les prisons de Tiflis.

Ces bons sujets ont des négociants persans qui font cause commune avec eux, entre autres *Mesched-Véli-khan*, *Kaib-Schekli* (?), tous deux d'Ordoubad, *Said-Mirza-Baba* et *Mouthahb*. La difficulté de bien surveiller les gens qui franchissent nos frontières entretient aisément ces correspondances criminelles. Le passage s'effectue presque toujours à Djévid et l'on m'assure qu'*Ibrahim*, entrepreneur de la pêche qui se fait le long des rives du Kour, est celui qui en facilite les moyens. Il est l'âme d'*Imail-bé*, frère de *Moustapha-khan*. La semaine passée Mr le Kaumakam reçut des lettres de ce vieux rêveur, laquelle accompagnait plusieurs autres reçues de Chirvan par l'entremise de son beau-frère *Kassim-beck*, d'Allakargan dans le Karabagh. Scheih-Ali-khan envoya carte blanche et son cachet au Naib-Sultan qui en profita pour faire écrire au Schah-in-Schah de la part du khan tout ce qu'à Tauris l'on a cru à propos. Le fils de ce possédé revint à Ardébil. Sa Majesté, avant de le congédier, lui fit cadeau de 2 m. tomans, d'un khandjar de la valeur de 2 m., d'un *halat* complet en châle, de cinq chevaux et de huit châles à 10 tomans la pièce pour les gens de sa suite, excepté Imam-Kouli-beck qui reçut un *halat* et 100 tomans.

A la revue de l'artillerie que le Prince fit dans son voyage à Maragua, il en fut si mécontent qu'il changea Rahmet-Ullah-khan, chef de ce corps, quoique celui-ci fût fort appuyé par le Vizir et compagne. Sa place a été donnée à Mamed-Baghir-khan, adjudant-général de l'armée de Son Altesse. Cet événement est dû, à ce qu'on m'assure, aux insinuations des Anglais qui en voulaient à Mamed-Ullah-khan à cause du peu d'égards et de reconnaissance qu'il eut pour Mr. Linsay auquel il devait son élévation.

La femme du fils cadet du Kaumakam s'est plainte au Roi son père des mauvais traitements qu'elle subissait dans cette famille. Sa Majesté l'appela à Téhéran d'où elle ne veut plus sortir, quoiqu'on ait l'intention de lui donner une femme du sérail pour l'accompagner ici et mettre à la raison Madame la Kaumakam, personne très impérieuse et très redoutée de toute la maison. Son époux a été forcé d'envoyer de riches présents au Schah, afin de fléchir son cœur et le disposer à des mesures moins décisives, car si la belle-fille venait avec une duègne pour surveiller la belle-mère, il est indubitable que Mirza-Bézur risquerait de perdre la paix qu'il aime avoir dans son harem. Sa femme ne manquera pas de le tourmenter à tout moment et se tourmenterait elle-même de manière que l'affection hystérique à laquelle Madame est très sujette ne trouverait plus son palliatif. Elle aime à régner seule, et quoi qu'ait fait le Schah pour forcer le Kaumakam à prendre une seconde femme, elle a su tellement l'intimider par ses maux de nerfs, qu'il préféra résister à la volonté de son souverain plutôt que de déplaire à sa femme.

Je puis assurer V. Ex. qu'un bon chirurgien de notre nation pourrait rendre bien des services dans ce pays, et le moment serait très favorable, car ceux qui sont ici se disposent à partir dans une ou deux années au plus tard; les Anglais, il est vrai, lâcheront tout de suite à les remplacer, mais je ne vois pas pourquoi un des nôtres, s'il s'en présentait, ne pourrait pas l'emporter sur ceux d'une autre nation. Une ou deux cures heureuses le mettraient en vogue au point qu'on ne le supplanterait plus.

J'ai avis qu'Ahmed-khan, Naib d'Allah-Yar-khan, est parti de Téhéran avec des lettres de Sa Majesté en réponse à vos plaintes; cela me confirme dans l'idée que la commission de Mamed-Riza-khan doit y être relative. Nous verrons bientôt le dénouement de cette pièce persane.

Je viens d'apprendre l'issue de la mission Osmanlie à Tauris. Le Prince se dit compromis par le dégât qu'à son *insu* le Serdar s'est permis de commettre sur le territoire turc; il portera ces faits à la connaissance du Schah qu'il engagera à payer 250,000 tomans de dédommagement à la Puissance dont le territoire a subi une violation, et une réprimande sévère devra être faite au Serdar et à son frère. Mamed-Riza-khan est arrivé. L'objet de sa mission est caché aux yeux des profanes. Les devins disent que c'est pour ordonner au Kaumakam de prendre une seconde épouse ou de payer 12 m. tomans. D'autres assurent que c'est pour régler des comptes. Quant à moi, je maintiens

ma première opinion et considère tout le reste comme possible mais comme accessoire

Le khan m'a fait une visite par ordre du Schah, et il va partir incessamment. Sa Majesté a accordé au Nab-Sultan la moitié de la somme que lui a accordée l'Angleterre, ce qui me porte à croire que cette puissance a présenté un compte d'apothicaire et qu'elle ne payera pas beaucoup en argent comptant. Comme la plupart des dépenses anglaises ont été faites à l'avantage du Prince, je suppose que le Schah lui aura fait grâce du remboursement; je ne saurais expliquer autrement sa générosité.

87. *Томе, отъ 12-го сентября 1821 года, № 106*

Après les rapports que je m'empresse de vous adresser pour être expédiés à Son Ex. Mr. le Général en chef, il ne me reste plus à dire que des nouvelles supplémentaires que vous pourriez souhaiter de connaître.

Le Naib-Sultan est parti enfin pour Khoy le dernier du mois passé.

Les Anglais sont allés le rejoindre deux jours après; mais Mr. Willock, chargé d'affaires de Sa M. Britannique, leur a défendu de sortir des frontières de la Perse dans le cas d'une agression contre les Turcs. Les Anglais eux-mêmes m'ont donné cette nouvelle.

A Bender-Bouchir est arrivé un certain Youks avec des lettres de la Compagnie des Indes pour le Schah-Schah.

En conséquence Mr. Willock a dû quitter cette ville pour aller recevoir à Téhéran son hôte que l'on dit fort habile à traiter avec les Persans, ayant eu l'occasion de les connaître lors de l'ambassade de Mr. Malcolm auprès duquel il était en qualité de secrétaire, quoique médecin de profession.

Il paraît que l'objet de l'affaire confiée aux soins de ce personnage est d'assoupir le différend auquel donna lieu, comme je l'ai déjà écrit plusieurs fois, l'occupation dans le golfe Persique de l'île de Kichmich; du moins c'est là l'opinion du public.

Douze pièces d'artillerie sont parties pour le camp près de Khoy.

Nous avons ici depuis plusieurs jours un ambassadeur que le khan des Uzbeks envoie au Grand-Seigneur à Constantinople. Il est accompagné d'un habitant de la province de Schamachidill qui, s'étant évadé de la Sibérie où il était condamné à vivre pour cause de filotéme, s'est offert de lui servir de guide dans ce voyage.

On m'a rapporté que l'envoyé en question a dit que son maître vient de gagner une bataille contre les

Russes—(sur des ballons aérostatiques sans doute, car nous n'avons que l'air de commun avec ces animaux) Je vous demande pardon, Excellence, de l'expression; mais pourrais-je en employer une meilleure en parlant de gens qui ne savent pas ce qu'ils disent?

Il y a aussi les envoyés du pachà de Bagdad, du chef des Kurdes de Soulymanieh et une ambassade de Constantinople ou d'Erzérout, qui sont sur le point d'arriver à Khoy.

Agâ-Moustapha est de retour de sa mission. Il n'a pas été au-delà de la résidence du Serrasquier.

D'après les lettres que je viens de recevoir avec le Tatar des Anglais, Mr. le baron de Strogonoff a quitté définitivement la capitale des furibonds Osmanlis.

Yousouf-khan, chef de nos déserteurs, détaché contre les Kurdes cantonnés dans le voisinage de Van, a reçu un échec dans lequel périrent, dit-on, plusieurs de nos enfants égarés.

Le Valy du Kurdistan et Mamed-Ali-mirza eurent le même sort, mais cette nouvelle mérite confirmation.

Emir-khan Serdar de Karadag, toujours indisposé dès qu'il s'agit de sentir la poudre, a eu la permission de retourner à sa place. J'ai reçu de ce seigneur plus de politesses cette fois-ci qu'à l'ordinaire. Il m'a donné un bon repas et m'a honoré d'une visite. Je lui ai parlé des actes illicites que ses sujets n'ont pas crainte de commettre contre nous; il s'est plaint des incursions que les habitants de Karabag se permettent de faire dans son territoire et m'a promis d'arranger tout à ma satisfaction.

Le Kaïmakam est chargé de gouverner ici à la place du prince et je dois dire à l'honneur de la vérité que ce ministre nous honore depuis plus d'une année de toute sa déférence.

Le médecin Cornick est le surveillant habile que les Anglais gardent pour observer notre conduite à Tauris; cette charge doit souvent lui attirer des reproches de la part des belles prisonnières qu'il fréquente dans les harems et rendre les cimetières beaucoup plus peuplés qu'ils ne devraient l'être.

La présente vous sera remise en mains propres par Mr. Griboedoff, secrétaire de la mission que je vous prie, Mr. le Général, d'expédier avec les dépêches à la rencontre de notre Commandant en chef.

S. Ex. pourrait avoir besoin de quelques éclaircissements sur des faits dont elle aimerait à connaître la filiation et dont Mr. Griboedoff est à même de l'informer à l'instant.

Nous éviterons ainsi tout retard aux affaires qui concernent mes devoirs.

88. Предписание ген.-л. Вельяминова майору Кананову, отъ 11-го октября 1821 года, № 3439.

Владикавказский комендантъ полк. Скворцовъ представляетъ мнѣ, что для отращенія шалостей, происходящихъ со стороны Кистинцевъ, согласился онъ, Скворцовъ, изъ сего народа 16 семъ поселиться на Военно-Грузинской дорогѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Дарыла, въ Воровской балкѣ съ тѣмъ, что за всякое вредное происшествіе отъ непріятельныхъ намъ народовъ на дорогѣ отъ Дарыла до Коби должны тѣ 16 семъ отвѣтствовать. О чемъ онъ, комендантъ, доводилъ до свѣдѣнія вашего чрезъ двухъ посланныхъ Кистинскихъ старшинъ Бердуза Дакіева и Хасан Андіева и просилъ объявлять народамъ, состоящимъ подъ вашимъ управленіемъ, дабы они, признавая оныхъ Кистинцевъ за нашихъ подданныхъ, не наносили имъ никакихъ обидъ; но въ мѣсто удовлетворенія такому требованію одного Кистинца Андіева арестовали, а другаго Дакіева прогнали безъ всякаго отъказа, отобравъ при томъ у сего послѣдняго нѣкоторыя вещи и уже на вторичное отношеніе коменданта отозвались, что на изъясненное поселеніе Кистинцевъ въ завѣдываемой вами дистанціи потребна воля главнаго начальства.

Слѣдствие чего я предписываю вамъ донести мнѣ признаете-ли вы съ своей стороны поселеніе 16-ти Кистинскихъ семъ въ назначенномъ Владикавказскомъ комендантскомъ мѣстѣ полезнымъ для насъ и можно-ли надѣяться, что съ поселеніемъ ихъ отвратится шалости, происходившія отъ Кистинцевъ. Если вы находите таковое поселеніе ненадобнымъ, то объясните тому причины, а вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно возвратите отобранныя вами, какъ Скворцовъ пишетъ, отъ Кистинца Дакіева вещи.

89. Тоже, полк. Скворцову, отъ 27-го октября 1821 года, № 3615

Даю знать вамъ, что по рапорту вашему ио мнѣ, № 2169, я самъ запрашивалъ управляющаго горскими по Военно-Грузинской дорогѣ народами майора Кананова полезно-ли будетъ предлагаемое вами близъ Дарыла поселеніе Кистинцевъ и можно-ли надѣяться, что съ поселеніемъ ихъ отвратится шалости, происходившія по той дорогѣ. Но какъ онъ, Канановъ, донесъ мнѣ, что поселеніе Кистинцевъ въ означенномъ мѣстѣ почитаетъ оныя злонамереннымъ, ибо они избираютъ мѣсто поселенія своего тамъ, гдѣ наездъ тому пятый годъ безпрестанно производилъ шалости,

а при томъ имѣютъ они себѣ враговъ изъ жителей управленія сего, Кананова, отчего должно будетъ ожидать даже и самаго смертоубійства то и, признавая сіи причины довольно основательными и уважительными, не могу дать моего согласія на поселеніе Кистинцевъ по Военно-Грузинской дорогѣ и резолюцію вамъ на будущее время въ подобныхъ случаяхъ не дозволять себѣ никакихъ рѣшительныхъ распоряженій безъ исполненія отъ главнаго начальства разрѣшенія.

90. Отношеніе ген. Ермолова къ наказному атаману Войска Донскаго ген.-л. Кловийскому 3-му, отъ 9-го ноября 1821 года, № 165.

Войска Донскаго ген.-ч. Власовъ 3-й, другой уже годъ отряженъ будучи по особеннымъ порученіямъ въ Черноморское Войско, не можетъ за отдаленіемъ въ то-же время наблюдать за порядкомъ службы полковъ Войска Донскаго и оныя наипаче на Кавказской Линіи отправляють ее самими неродившимъ и даже чести Войску не приносящимъ образомъ. И проситъ покорнѣйше в. пр. честь имѣю. буде что не препятствуетъ установленному порядку, прислать для командованія полками на Кавказской Линіи полк. Пойбнова, который службою своею приобрѣлъ отличное мое уваженіе. Въ Грузіи-же жалеть-бы мнѣ чести служить со мною Вы не позволите найти страннымъ удивленіе мое, что въ 5 лѣтъ моего здѣсь пребыванія не было почти ни одного полковаго командира, котораго зналъ-бы я по службѣ прежде. Не такъ мало я служу, чтобы не знать многихъ отличныхъ офицеровъ Войска Донскаго, но не понимаю, почему не для нихъ очередь въ Кавказской Отдѣльной Корпусѣ, въ которомъ служба, какъется, не почитается наказнымъ.

91. Тоже, къ управляющему Министерствомъ внутренннихъ дѣлъ, отъ 30-го декабря 1821 года, № 335.

По поводу разсматриваемаго высшимъ начальствомъ дѣла о дорожной пошлинѣ, въ пользу Шуагтинскаго монастыря възыскиваемой, в. выс.-о изволилъ требовать мнѣнія моего о семъ предметѣ.

Вслѣдствіе чего, собравъ нужныя свѣдѣнія объ означенной пошлинѣ и о средствѣхъ, могущихъ вознаградить Грузинскую церковь въ случаѣ уничтоженія оной, я сообщая 20-го минувшаго февраля

соображения мои преосвященному епарху Грузии и просилъ его уведомленія признавать ли оныя предлагаемыя мною мѣры удобными на тотъ конецъ, дабы в. выс.-о. имѣя въ виду отзывы мѣстнаго духовнаго и гражданскаго начальствъ, безъ затрудненій могли рѣшить дѣло сіе, о чѣмъ и имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія вашего 2-го декабря, № 302.

Преосвященный епархъ Грузій, въздвѣстие вторичнаго моего требованія о скорѣйшемъ сообщеніи мнѣнія по означенному предмету, 22-го того-же декабря, не излагалъ сужденія своего объ оныхъ, уведомилъ мени только о томъ, что представлено изъ Грузіино-Ширетинской Синодальной Конторы въ свѣтѣишій Правительствующій Синодъ на разрѣшеніе. Посему и имѣю честь представить благоусмотрѣнію в. выс.-а слѣдующія свѣдѣнія и соображенія

Гомборская дорога при Грузіинскихъ царяхъ едва въ известное время года была проходима, ибо тамъ не существовало ни мостовъ, ни плотинъ и въ ненастную погоду прекращалось всякое сообщеніе по оной. Сверхъ того безпрерывные грабежи и разбои Лезгинъ, въ Гомборскихъ горахъ и дѣлахъ скрывавшихся, дѣлали оную опасною для проезжихъ и потому крестьяне селеній Гуагули и Артазани, принадлежачіе Шуамтинскому монастырю, выстроеному на одной Гомборской горѣ, содержали тамъ караулы какъ для безопасности иноковъ отъ хищничества Лезганъ, такъ и для охраненія проезжихъ. По преданію, не подверженному сомнѣнію, царица Грузіинская Анна, желая предоставить монастырю Шуамтинскому выгоды за охраненіе крестьянами оного проезжихъ по Гомборской дорогѣ, грамотою, въ 1702 году пожалованною, дозволила собирать помянутому монастырю пошлину съ ѣдущихъ изъ Карталии въ Качетію и обратно. Количество сей платы не опредѣлено въ грамотѣ и потому сборъ оный производился по произволу настоятелей монастырскихъ.

По присоединеніи Грузіи къ Россійской Державѣ правительство приняло на себя попеченіе о безопасности и исправленіи проезжихъ дорогъ. Гомборская дорога приведена воинскими командами и поселеніями въ лучшее положеніе безъ всякаго участія со стороны церкви и въ то-же время церковные крестьяне избавлены отъ обязанности конвоировать проезжихъ; при всемъ томъ пошлаина монастыремъ Шуамтинскимъ собиралась какъ съ свѣстныхъ припасовъ, такъ и съ товаровъ, хотя уже была совершенно уничтожена причина, для которой таковая пошлина учреждена.

Въ іюнѣ 1808 года главнокомандовавшій въ Гру-

зи гр. Гудовичъ, согласно Высочайшей Е. И. В. воли, предписалъ уничтожить всѣ внутренне пошляинные сборы за привозъ въ городъ изъ деревень и за вывозъ изъ оныхъ всѣхъ свѣстныхъ припасовъ. Такое распоряженіе должно было-бы уничтожить и Шуамтинскую пошляину, предную для сельской промышленности.

Преосвященный епархъ Грузій уведомилъ мени, что сборъ означенной пошляины простирается слѣдочно отъ 50-ти до 70-ти р. с. и только въ 1824 году отданъ на откупъ за 90 р. с. въ годъ.

Я не считаю нужнымъ распространяться о томъ, что внутренняя пошляина, падающая на жизненныя потребности, въ благоустроенномъ краѣ существовать не должна тѣмъ болѣе, что она по неопредѣлительности своей подвержена многимъ злоупотребленіямъ, обременительна для поселянъ и бываетъ причиною дороговизны свѣстныхъ припасовъ въ городахъ. Сіи причины побудили правительство въ 1808 году, какъ я упомянулъ выше, сдѣлать распоряженіе объ уничтоженіи многихъ подобныхъ статей, приписанныхъ назвѣ и частнымъ людямъ доходовъ; не сдѣлаю и не слѣдовало дѣлать исключенія въ семъ случаѣ для Грузіинской церкви, пользующейся обширными мнѣніямъ, коихъ доходы съ избыткомъ удовлетворяютъ ея потребности.

По послуху въ сообщенномъ мнѣ отъ в. выс.-а отамъ бывшаго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, признавашаго и съ своей стороны помянутую пошляину неудобною, требовалось вознагражденіе Шуамтинскому монастырю за уничтоженіе оной, то я полагаю для сего слѣдующія средства, не обременяющія казну новымъ расходомъ

Изъ сообщенныхъ мнѣ извѣстій Грузіи свѣдѣній видно, что въ прежніе годы жителей церковныхъ селеній Шуамтинскаго монастыря Гуагули и Артазани наряжали ежегодно по 15-ти чел. вооруженныхъ. Теперь, когда попеченіемъ правительства охраняется безопасность жителей и проезжихъ отъ хищническихъ набѣговъ, то содержится только 5 человекъ для стражи и работъ при монастырѣ; прочіе-же 10 чел. свободны отъ сей повинности; однако-же за такую свободу по собственному распоряженію монастырь взыскивалъ съ каждаго изъ нихъ въ мѣсяць, какъ мнѣ известно, до 2-хъ р. Не могу утвердительно сказать, поступалъ-ли сборъ сей въ пользу церкви, но во всякомъ случаѣ освобожденіе крестьянъ отъ караула объясняется для какой-цѣли повинности сіи на нихъ была возложена въ прежнее время, въ которое не могли они откупаться отъ стражи. По мнѣнію моему,

гораздо умѣренѣйшая плата достаточно вознаграждает Шуамтинскій монастырь за неуничтожаемую пошлину и плата сія выѣсто 2-хъ р. ограничится 75-ю к. въ годъ съ освобождаемаго отъ караула крестьянина, что и составитъ со всѣхъ 120 чел., несущихъ нынѣ сію повинность, сумму, которая поступаетъ отъ откупа за Шуамтинскую пошлину. Судебно сіе не только не будетъ отягочительно для крестьянъ селеній Гулгули и Артазани, но еще послужитъ имъ значительнымъ облегченіемъ, ибо каждый изъ нихъ будетъ знать, какаѧ плата отъ него слѣдуетъ въ годъ за свободу отъ караула и сія плата умѣренна весьма въ сравненіи съ взимаваемою съ нихъ доселѣ по призыву настоятелей монастырскихъ и будетъ уже вся своя поступать въ доходы Грузинской церкви.

92. *Тожѣ, къ барону Дибичу, отъ 11-го іюля 1825 года, № 2586.*

Отправляя разныхъ малолѣтнихъ Азіатцевъ для обученія въ военно-сиротскія отдѣленія, изъ коихъ могутъ быть иногда или діти кинзей или какихъ либо значущихъ старшинъ, пользующихся между народами особеннымъ уваженіемъ и почестями, и сверхъ того есть въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ нѣкоторые здѣшніе князья и дворяне, кои, имѣя отличныя способности въ приобрѣтеніи познаній въ высшихъ наукахъ, не могутъ снѣчь воспользоваться по преподаванію оныхъ въ училищахъ.

Желаѧ вышеупомянутымъ дітямъ дать способъ къ лучшему образованію себя, я обращаюсь къ в. пр. съ искорѣннѣею моею просьбою дозволитъ о семъ Г. П. и исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы позволено было мнѣ отправлять ежегодно таковыхъ малолѣтнихъ по нѣскольکو человекъ въ каковъ либо изъ кадетскихъ корпусовъ и Императорскій Военно-сиротскій домъ съ доставленіемъ ихъ въ мѣста назначеній насчетъ казны, не дѣлая о каждомъ особеннаго представленія. При отправленіи я въ то-же время не премину извѣщать в. пр. Число такихъ будетъ весьма умѣренно и не превзойдетъ даже 10-ти чел. и назначеніе оныхъ будетъ дѣлаться самымъ мною со всею строгою справедливостію. Я правильно сіе позволеніе болѣе на тотъ предметъ, чтобы по отдаленности здѣшняго края выиграть удобное время къ отправленію и способности между тѣмъ выгоды казны, отправляя назначаемыхъ всѣхъ выѣсто.

93. *Репортъ барона Дибича ген. Ермолову, отъ 27-го октября 1825 года, № 5747.*

Отношеніе в. выс.-а отъ 11-го минушаго іюля

о позволеніи отправлять ежегодно насчетъ казны въ кадетскіе корпуса и Императорскій Военно-сиротскій домъ для образованія по нѣскольکو человекъ малолѣтнихъ кинзей, дворянъ и старшинскихъ дітей Азіатскаго происхожденія начальникъ Главнаго Штаба Е. П. В. имѣяъ счастье докладывать Г. П. и Е. В., налага предположеніе наше весьма полезнымъ, Высочайше повелитъ соизволитъ привести оное въ исполненіе.

О таковой Монаршей волѣ доноси в. выс.-у, какому честь присовокупить, что объ оной доведено до свѣдѣнія Е. П. Выс. Цесаревича.

94. *Представленіе Верховнаго Грузинскаго Правительсва Казенной Экспедиціи ген.-л. Вельяминову, отъ 2-го февраля 1826 года, № 470.*

Начальникъ Казенной Экспедиціи с. с. Василевскій въ двухъ предложеніяхъ отъ 21-го декабря и 5-го января изъясняетъ Уме Экспедиціи извѣстно, что смотритель казенныхъ въ Грузіи садовъ Бастамовъ Кахетинскихъ садовъ вино продаять и доставлять въ Казначейство деньги 749 р. и что онъ, начальникъ, требуетъ отъ него, Бастамова, отчетъ и за прочіе сады, за фрукты и огородныя овощи Идаоаваніи въ Казначейство 250, Миниртуговъ Бастамовъ 150 р., а кн. Назаровъ 150 р. с. На казначейскіе расходы смотрителю Бастамову въ прошедшемъ 1825 году отпущено 30 р. и на прогоны 54 р. 84 к.; ему-же на покушку разныхъ вещей, инструментовъ и на другія непредвидимыя надобности 50 р. и на разныя издержки 40 р.; помощнику его Назарову на прогоны 6 р., а всего 1,030 р. 84 к. с. Выручка денегъ за вино, фрукты и огородныя овощи должна-бы превосходить издержки, употребляемая на смотрителя съ его помощниками, но онъ, начальникъ, сего до сихъ поръ не видѣтъ и требуетъ отъ него полный отчетъ, а при томъ находить, что пространство порученіи Бастамову столь велико, что ему и невозможно все видѣть и заняться всадъ дѣломъ; етому-же онъ употребитъ помощниками себя двухъ родныхъ братьевъ своихъ граждавъ Бастамовыхъ, изъ коихъ одинъ вошелъ еще и въ откупъ по винной статьѣ въ Тифлисѣ; онъ, начальникъ, не находить сіе приличнымъ, а потому предлагаетъ раздѣлитъ пространство, Бастамову порученное, на 4 дистанціи: Горійскую, Елпсаетопольскую, Борчаліенскую и Кахетинскую Въ Горійскую дистанцію, въ саду Цхинвальскому и во всѣхъ тамошнихъ оброчныхъ стать-

имъ назначаетъ смотрителямъ помощника смотрителя садовъ Бастамова к. сек. кн. Назарова съ жалованьемъ по 150 р. с. въ годъ, которое получалъ брать смотрителя садовъ помощникъ Минигрузъ Бастамовъ; сверхъ того на разклады ему и на канцелярскіе расходы 25 р. с., но съ тѣмъ, чтобы Назаровъ имѣлъ постоянное пребываніе въ сел. Цхивнази и старался объ усовершенствованіи сада, находящагося тамъ и о возвышеніи дохода съ оного. На мѣсто комиссара Тифлисской мѣдной конторы Мириманова, который, не желая быть опредѣленнымъ комиссаромъ къ Елисаветопольскимъ хозяйственнымъ заведеніямъ, проситъ оставить его при Экспедиціи до открытія, согласно желанію его, ваканціи, опредѣлить служащаго въ общей канцеляріи оной к. сек. Туркистанова съ тѣмъ, чтобы онъ принималъ въ свое завѣдываніе отъ Мириманова и контору для продажи мѣды въ Тифлисѣ съ жалованіемъ, по той конторѣ штатомъ положеннымъ, и занимался по прежнему перешскою по канцеляріи, ибо по конторѣ ему дѣла весьма мало и онъ остальное время весьма можетъ употребить съ пользою на дѣла Экспедиціи. Въ Елисаветопольскую дистанцію, гдѣ 17 виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, гдѣ сверхъ того предполагается развести шелковичные сады, алочатую бумагу и пчеловодство, куда сіе будетъ признано и утверждено начальствомъ, опредѣлить изъяснишаго къ тому желанію дворнина Корганова съ жалованіемъ по 200 р. с. въ годъ. Въ Борчалинскую дистанцію, къ которой присоединыются Шамшадальскіе сады и Душетскій уѣздъ со всеми оброчными статьями, гдѣ предполагается возобновленіе садовъ запущенныхъ и разведеніе шелковичныхъ, назначить смотрителя садовъ тит. с. Бастамова съ жалованіемъ, нынѣ имъ получаемымъ, по 300 р., да на канцелярскіе расходы и на разклады по 50-ти р. с. въ годъ. Бастамовъ долженъ имѣть пребываніе въ Борчалинской дистанціи и въ Шамшадальскую и въ Душетъ вѣдять всенякъ мѣсяцу, а чаще тогда, когда наступитъ время собиранія въ садахъ фруктовъ, овощей огородныхъ и давленія вина. Въ Душетскомъ уѣздѣ Бастамовъ долженъ стараться на мѣстахъ, которыя будутъ ему въ росписи означены, умножать насажденіе лучшихъ фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ, чтобы съ нихъ былъ доходъ и выходило превосходное вино, для чего долженъ онъ выбрать изъ обывателей лучшихъ садовниковъ, а въ отсутствіе его Душетскій уѣздный казначей долженъ вспомошествовать въ семъ полезномъ дѣлѣ, равно и въ томъ, чтобы сборъ съ оброчныхъ статей не былъ упущенъ. Бастамовъ въ Борчалин-

ской дистанціи близъ сел. Колагери на новомъ садовомъ мѣстѣ долженъ развести шелковичный садъ и объ успѣхѣ заведеній по своей дистанціи доносить Экспедиціи каждаго мѣсяца. Въ Кахетинскую дистанцію со всеми оброчными статьями назначить комиссара скоро, если найдется достойный чиновникъ, съ жалованіемъ по 250 р., которое получалъ помощникъ Бастамова братъ его Автандилъ Бастамовъ, да на канцелярскіе расходы и разклады по 50-ти р. с. въ годъ. По сему распоряденію на всѣхъ комиссаровъ, кромѣ Туркистанова, будетъ издерживаться 1,025 р. сер., тѣ-же суммы, которые издерживались на Бастамова съ помощниками за то только, что они были смотрителями садовъ. Теперь и сады и въ добавокъ къ тому оброчная статья каждой дистанціи за ту-же цѣну будутъ имѣть своихъ мѣстныхъ управителей, которые, занимаясь прилежно порученнымъ дѣломъ, могутъ и должны составить прибыль казны. До сего-же времени оброчные статьи по всѣмъ означеннымъ дистанціямъ находились въ разныхъ рукахъ, то земской полиціи, то окружныхъ судовъ безъ всякой вѣсти полиціи. При опредѣленіи комиссаровъ поставить имъ въ неперемѣнную обязанность 1) Каждому изъ нихъ немедленно объѣхать и обозрѣть порученную ему дистанцію, въ какомъ состояніи находятся статьи, съ коихъ они должны собирать доходы, не требуютъ ли какая изъ нихъ особенной поправки и поддержанія и довести о томъ Экспедиціи съ представленіемъ проекта объ увеличеніи дохода съ нихъ. О садахъ они обязаны по точному изслѣдованію довести немедленно сколько въ оныхъ выдѣлано вина въ 1824 году и куда оно обращено; если продано, то сколько вырублено денегъ; фрукты и огородныя овощи куда употреблены; равно сколько было въ црощаюмъ году вина, водокъ, фруктовъ и овощей огородныхъ и сколько выручено за все то денегъ. Кто изъ нихъ въ семъ случаѣ вѣрнее и усерднѣе будетъ, тотъ болѣе заслужить вниманіе начальства. 2) При обзорѣнн дистанцій своихъ должны они тщательно развѣдать отъ людей старожилыхъ какой доходъ какаа статья приносила въ прежне время и о способѣ возвышенія оного; равно имѣть-ли еще статей, составлявшихъ оброчный доходъ, Экспедиціи неизвѣстныхъ. Всякую въ семъ случаѣ утайку при личномъ обзорѣнн имъ, начальникомъ губерніи, взыскать въ небреженіе общаго интереса казеннаго. 3) Сии два пункта вслѣду комиссаровъ къ тому, что они обязаны всевѣрнѣе стараться увеличивать доходы до возможной степени. По сему направленію они должны всегда сабдовать и цѣли

сей никогда не терять изъ виду. Онъ, начальникъ, имѣть средства покрывать доходы и ишюнный, конечно, не забываетъ высканія. 4) Насчетъ доходовъ не могутъ они дѣлать никакихъ расходовъ безъ точнаго опредѣленія Экспедиціи, почему они должны предварительно представить Экспедиціи сметы расходовъ на весь годъ, которая по разсмотрѣніи нуждъ сдѣлаетъ приличное распорядженіе. 5) Экспедиція обязана будеть съ своей стороны, получая мѣсячные отчеты комиссаровъ рапорты, дѣлать учетъ доходовъ и расходовъ, разсматривать вѣрность и правильность ихъ или тому противное. 6) О садахъ дождавы они доносить въ началѣ весны изобильно-ли и веб-ли деревья разцвѣли и благополучно-ли окончился цвѣтъ; когда образуются послѣ цвѣта плоды доносить изобильно-ли плоды; когда плоды созрѣютъ доносить веб-ли созрѣли оные благополучно и вѣтъ-ли урона отъ какихъ либо причинъ. 7) Огородныя овощи всякаго рода сѣять во всѣхъ садахъ и продавать какъ сіи овощи, такъ и древесные фрукты, записывая въ книгу выручаемая деньги приходомъ ежедневно, не откладывая до другого дня. Сіе правило наблюдать по всемъ оброчнымъ статьямъ и изъ снвъ книгъ составлять мѣсячныя вѣдомости для Экспедиціи. 8) Остающіеся за продажей фрукты обращать въ водку и какое количество оной по закону саду выйдеть доносить Экспедиціи со всею вѣрностью. 9) Кръшкіе фрукты, какъ-то миндаля горькой и сладкой, яблоки, огородныя овощи, капусту, картофель, рѣпу, морковь, брону и пастернакъ привозить на продажу въ губернской г. Тифлисъ, какъ многолюднѣйшій на поднодахъ или какъ удобнѣе будеть, если на мѣстѣ невозможно будеть продать съ выгодой. Правило сіе однакоже не должно быть непрѣмнымъ надобно всеснѣ стараться сіи огородныя мелочи продавать на мѣстѣ. 10) Когда наступитъ время выводить, то не снѣшнть снимать виноградъ. чѣмъ позже онъ будеть снятъ, тѣмъ менѣе будеть заключать онъ въ себѣ водныхъ частей и тѣмъ лучше будеть вино. 11) Комиссары должны стараться выдѣлывать казенное вино такъ, чтобы оно превосходнѣе было всякаго вина, въ частныхъ садахъ выдѣлываемаго; тогда оно по добротѣ своей доставитъ казѣ и выгоднѣйшую вырчку денегъ. Ежелиже оно будеть выдѣлываемо съ небрежностью, то казенное вино будеть въ презрѣніи и казна потернть убытокъ. 12) Давнѣйшя машины и прочія орудія для дѣланія вина, издавна правительствомъ купленыя, употребляютъ комиссары Кахетинской дистанціи; ежелиже сіи орудія требуютъ исправленія, то представить Экспедиціи какой изре-

беть отпустить суммъ на исправленіе оныхъ; но комиссаръ долженъ избгать въ семъ требованіи всякаго излишества подъ опасеніемъ строгаго высканія. 13) Выжимка, отъ давленія вина остающіеся, обращать въ водку и сколько оной выйдеть каждой комиссаръ по своей дистанціи долженъ доносить немедленно по выгонѣ водокъ. 14) Изъ орѣховъ грецкихъ и протыхъ, остающихся отъ продажи, дѣлать масло, употребляя на то самыя чистыя ядра, чтобы масло могло выходить превосходное и чтобы всякій могъ покупать оное охотно для привоза на продажу въ Тифлисъ. 15) Тутовый ягоды обращать въ водку; дѣлать моремъ медовые и сахарные такъ, какъ изъ сока гранатовъ. На получку меда и сахара требовать дозволенія Экспедиціи употребить нужное число денегъ изъ выручаемыхъ за огородныя овощи и древесные фрукты. Сколько выварено будеть морсовъ доносить Экспедиціи и доставлять ихъ въ Тифлисъ для продажи въ стовянныхъ или глиняныхъ сосудахъ, объяснивъ въ рапортахъ на каую цѣну издержано меда и сахара для приготовления ихъ соразмѣрно тому и цѣна будеть положена. 16) Изъ розовыхъ цвѣтовъ дѣлать розовое масло и, донос о количестве выдѣланнаго, доставлять въ Тифлисъ на продажу. 17) Стараться сколько возможно болѣе разводить въ садахъ малиновые, клубничные, розовые и барбарисовые кусты; сей послѣдній плодъ обращать въ варенье, которое полезно и больнымъ и здоровымъ, и доставлять въ Тифлисъ на продажу. 18) Низалѣйшее отраслю хозяйства не должны комиссары пренебрегать и изъ всего изыскать пользу для казны. Они должны быть увѣрены, что усердіе ихъ не останется безъ награды, а небреженіе безъ высканія. Кто болѣе доставитъ казѣ выгоды, тотъ будеть награжденъ болѣе. 19) Въ Елисаветополѣ шелкоочные сяды, снѣние хлѣбчатой букаги и ичеловочное представляютъ смотрителю заслугу отличную. Распространеніе снхъ новачъ заведеній требуетъ, чтобы онъ, начальншвъ, самъ имѣлъ съ ними частія сношенія. Вино и водка, выдѣлываемая въ тамошнихъ виноградахъ и фруктовыхъ садахъ, могутъ быть продаваема выгоднѣю цѣною на мѣстѣ, потому что въ Елисаветополѣ существуетъ оброчная ишная статья, т. е. право продажи вина. 20) Правила сіи распространить на комиссаровъ при оброчныхъ статьяхъ въ Елисаветополѣ, въ Шекинской провинціи и въ Тифлисѣ. 21) Убѣжденные казначен во всякомъ случаѣ должны вѣдомостновать комиссаровъ и когда они по долности отлучатъ въ уѣзды, то казначен во время отсутствія ихъ должны надирать за

правильностью сбора съ оброчныхъ статей, исправлять неправильность и невѣрность ихъ, смотри по обстоятельству, доносить о томъ Казенной Экспедиціи 22) Ему, начальнику Экспедиціи, остается ожидать, что при соблюденіи сихъ правилъ дѣла и доходы по оброчнымъ статьямъ пойдутъ лучше и вѣрнѣе, нежели досель; ему-же сверхъ того останется то утѣшеніе, что въ управленіи его комиссары будутъ достойные и что за доставляемыми имъ выгоды казны справедливость и долгъ его, начальника, будетъ ходатайствовать о наградахъ ихъ. Дальнѣйшее по сему распоряженію предоставляется Казенной Экспедиціи, какъ-то: опредѣленіе силъ комиссаровъ, числомъ каждому порознь оброчныхъ статей, въ составъ управленій ихъ входящихъ, снабженіе ихъ книгами на записку вседневнаго прихода, представленіе министру финансовъ поаного реестра всѣхъ оброчныхъ статей какъ въ Грузіи, такъ и въ присоединенныхъ къ оной провинціяхъ, и дохода съ оныхъ съ объясненіемъ, что доходъ съ оброчныхъ статей, какъ заведеній хозяйственныхъ, не можетъ быть постояненъ, а иногда бываетъ болѣе, иногда менѣе и что при томъ самыя хозяйственныя заведенія, чтобы дали доходъ, требуютъ и ежегодныхъ расходовъ насчетъ того-же дохода, при чемъ оныя, начальникъ, препроводяетъ и прошеніе, подаваемое ему дворникомъ Иваномъ Коргановымъ, назначаемымъ нынѣ комиссаромъ въ Елисаветополь.

Послужу вышесозначенныя предположенія, вновь вводимыя по хозяйственной части въ Елисаветополь, до приведенія ихъ въ положительное состояніе начальникъ Экспедиціи приметъ на себя съ тѣмъ, что о всѣхъ дѣйствіяхъ его, въ улучшеніи оныхъ относящихся, будетъ оныя извѣщать Экспедицію, то для того Казенная Экспедиція, представивъ ему, начальнику, такое по сей части распоряженіе, заключила слѣдующее: а) Назначенныхъ начальникомъ смотрителей и комиссара утвердивъ въ званіяхъ сихъ, дать имъ указъ съ приложеніемъ на записку прихода и расхода денегъ шнуровыхъ книгъ и выписку изъ общей ведомости, какия именно статьи въ управленіе ихъ входятъ. б) Строго подтвердить имъ, чтобы они, вступивъ въ предназначенныя имъ должности, исполняли все права, въ предложеніи начальникомъ изложенныя, въ точности и доносили въ свое время непременно, о чемъ къ равнообразному исполненію правилъ сихъ предписать комиссарамъ при оброчныхъ статьяхъ въ Елисаветополь, въ Шевинской провинціи, въ Тявльскѣ и комиссару Авердскаго завода, который въ случаѣ отсутствія изъ Борчалинской и Шамшадль-

ской дистанціи смотрителя Бастамова обязанъ надзирать за оброчными статьями и собирать съ нихъ доходъ, а также и уряднымъ казначействамъ съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ Елисаветопольское и Горійское провинціальныя начесть суммы, на хозяйственнымъ заведеніи асигнованной, оиродѣленное жалованье. 1) дворнику Корганову съ 1-го января сего года и 2) кн. Назарову вмѣстѣ съ количествомъ опредѣленнымъ ему, Назарову, на разъѣзды, какое произойдетъ изъ Тявльскаго Казначейства и смотрителю Бастамову съ начала сего года; равнымъ образомъ оное же Казначейство производило-бы съ 15-го января жалованіе и комиссару Туркистанову, по штату опредѣленному Тявльскаго Конторъ, для продажи мѣды учрежденной. в) Какъ по сдѣланному распоряженію бывшій въ Тявльскаго Конторъ, для продажи мѣды учрежденной, комиссаромъ гражданскій Мирмановъ впредь до открытія вакансии при Экспедиціи и два поочинныя смотрителя казенныхъ садовъ Бастамова остаются свободны, то о семъ ихъ объявить, а объ удовлетвореніи сдѣваемымъ жалованіемъ по занимаемымъ ими должностямъ. Бастамовыхъ по 1-е января сего года, а Мирманова по 15-е января и о прекращеніи онаго впредь предписать Тявльскому, Сигнахскому и Елисаветопольскому казначействамъ, изъ концы ихъ такое производилось; сверхъ того казначежамъ Тявльскому, Сигнахскому, Горійскому, Елисаветопольскому и Шевинскому предписать указати, чтобы они въ случаѣ отсутствія по должности означенныхъ комиссаровъ не упускали изъ виду пользы казенной, а собирали доходы съ оброчныхъ статей, какъ сказано въ распоряженіи начальника Казенной Экспедиціи д) Послужу назначеніе въ казенныя сады искусныхъ садовниковъ, обработываніе оныхъ и дѣланіе вина при царяхъ Грузинскихъ и ханяхъ по сіе время обращается на поселеніе, вблизи оныхъ живущихъ, то предписать окружающимъ начальникамъ, Борчалинскому и Шамшадльскому главнымъ приставамъ и Душетскому и Горійскому исправникамъ, чтобы они все законныя требованія по сему предмету къ улучшенію садоводства опредѣленныхъ смотрителей исполняли безотложно, и ж) обо всемъ вышесказанномъ съ приложеніемъ подробной общей ведомости всѣмъ оброчнымъ статьямъ и въ особенности садамъ винограднымъ и шелковичнымъ, какъ въ Грузинской области, такъ и въ присоединенныхъ провинціяхъ, съ показаніемъ дохода съ оныхъ полученнаго, довести министру финансовъ, присокоушнѣ при томъ, что доходъ съ оброчныхъ статей, какъ хозяйственныхъ заведеній, не можетъ быть постоян-

ненъ, а бѣваетъ иногда болѣе, иногда менѣе, требуя употребленія и расходовъ насчетъ того-же дохода, какъ производились оныя такимъ образомъ съ открытiя въ Грузiи Россiйскаго правительства по сіе время, а при томъ просить министра финансовъ разрѣшенiя продолжать-ли по прежнему порядку расходы насчетъ доходовъ съ оброчныхъ статей, какъ-то по красивицкимъ, на покупку красовъ и по прочимъ, на насъ рабочихъ людей, покупку посуды и т. п., или благоутробно ему будетъ назначить на таковыя расходы особую сумму; но въ послѣднемъ случаѣ Экспедиціи не можеть дѣлать ежегодно предварительныхъ смѣтъ расходовъ, ибо въ продолженіи года могутъ встрѣтиться непредвидимыя издержки, безъ коихъ оброчныя статьи, состоящія на вѣрѣ въ казенномъ управленіи, и дохода дать не могутъ. Когда сіи статьи поступаютъ въ откупное содержаніе, то и откупащій въ семь случаевъ бѣваетъ въ равномъ положеніи съ казною и употребляютъ тѣ-же издержки.

Казенная Экспедиція, приведа сія заключенія въ надлежащее исполненіе, избѣтъ честь о вышепрощисанномъ довести до свѣдѣнiя в. пр.

95. *Донесеніе ген. - и. кн. Мелишкова Министерству иностранныхъ дѣлъ, 1826 года, № 42.*

J'ai l'honneur de transmettre ci-joint pour l'information du Ministère Impérial la liste nominale des deux premières générations de la lignée masculine du Schah de Perse actuellement régnant, avec l'indication numérique de sa progéniture féminine.

Le relevé de cette liste offre le résultat suivant

Fils du Schah. 68

Enfants mâles des fils du Schah 124

— 192

Filles du Schah dont le plus grand nombre ont épousé des particuliers 53

Progéniture féminine des fils du

Schah 135

— 188

Total 380 individus

des deux sexes Dans ce nombre ne sont pas compris les enfants des filles du Schah qui rentrent dans la classe des particuliers, et la troisième génération provenant des petits-fils de ce Souverain et qui est déjà nombreuse.

Quant aux femmes du Schah, il est difficile d'en fixer au juste le nombre à cause des fréquents changements qui ont lieu dans le harem. Il renferme jusqu'à

800 personnes du sexe dont les deux tiers peuvent être considérées comme épouses du Schah. Mais il en est une plus légitime que les autres et qui parfois a une influence très-marquée sur l'esprit de ce Souverain c'est Aga-Bégune-aga, sœur de Mehi-Kouli-khan de Karabag Elle entretient à ses propres frais une cour nombreuse et des goulames pour sa garde.

L'état de situation de la famille royale que je transmets à V. Ex correspond à la fin du second trimestre de l'année courante. Il est convenable de faire cette remarque, car, reporté à une époque postérieure, il serait incomplet, à cause de l'augmentation toujours progressive des princes du sang dont le nombre s'est quelquefois accru de 20 nouveaux-nés dans le courant d'une semaine.

96. *Tome, № 47.*

J'ai l'honneur d'adresser ci-joint à V. Ex. en continuation de l'annexe à mon rapport № 39 la liste de quelques commandants de troupes de l'armée persane dont j'ai pu me procurer les noms.

Vous n'y trouverez pas, Mr. le Comte, ceux des Anglais qui ne sont point au service effectif du Schah ou d'Abbas-mirza, mais qui cependant ont le commandement de troupes en temps de paix. Je les ai omis de la liste, parcequ'il leur a été enjoint par Mr. Willock de ne pas suivre l'armée belligérante.

Les officiers de l'armée Britannique qui se trouvent en Perse sont

1) Le major Monteith, ingénieur d'une capacité médiocre.

2) Le capitaine Hart, commandant toute l'infanterie du Prince Royal.

3) Le lieutenant Shee. Il a quitté Pétersbourg bientôt après les évènements du 14 décembre et devait se rendre dans les Indes qui n'étaient pourtant pas le lieu de sa destination. Il a dirigé l'instruction des troupes du Schah au camp de Sultanîé et ses succès n'ont pas été brillants.

4) Le lieutenant George Willock, frère du chargé d'affaires Henri Willock.

Il y a en outre quatre sous-officiers instructeurs de l'infanterie Anglaise qui soignent particulièrement les détails d'exercices du bataillon des gardes d'Abbas-mirza

Employés militaires de l'armée du Schah.

Grands officiers

Hassan Khan, Sous-chef-l'armée ou généralissime Jeune homme imberbe, fils d'Allah-Yur khan; il a épousé, ainsi que son père, une fille du Schah, près duquel il remplit les fonctions de grand maître de cérémonies

Goulam Howera Khan Soupeidar, titre qui répond à celui de maréchal, âgé de 15 ans et marié à une fille du Schah. Il est cessé commandant l'infanterie régulière.

Khosrou-Khan Vahy héritaire du Koudistan. Jeune homme très mal qui a épousé une fille du Schah. Il commande la cavalerie Kourde.

Amir Oulak Khan Topchi baron au chef de l'artillerie. Complètement mal et adonné à la boisson.

Howsem-Khan Zembouckitchi baclou commandant des boucliers à feu portés à dos de rhinocéros.

Foady Oulak Khan Nosackitchi bréou au grand prévôt. Personnage riche, eule, dépeint par Mr Morier dans le Gil blas persan, où il lui a fait charge de non, mais en lui conservant le titre de sa charge.

Mirza Hussein Feckhemava ou secrétaire d'Etat de la guerre; peu influent. On dit qu'il a connoissance d'ordre dans ses bureaux.

Employés militaires de l'armée d'Abbas-mirza.

GRANDS OFFICIERS

Houssein Khan, Sirdar d'Erivan et *Hassan Khan*, son frère, commandant sous ses ordres, peuvent être considérés comme les meilleurs généraux de l'armée persane et comme les seuls qui aient une expérience quelconque de la guerre.

Emu Khan Souda de Khos, oncle maternel d'Abbas-mirza; a commandé en chef à l'affaire de Chahmor près d'Elisabethpol où on le dit fort méritement.

Mamad Khan Emir Nizam ou général en chef des troupes régulières, de la nullité il n'y a plus complète.

Joussouf-Khan Topchi baron ou commandant de l'artillerie. Il n'a jamais servi dans cette armée, où il vient d'être transféré du Karandj dont il a été gouverneur. On le dit brave. Il est Géorgien de naissance.

Mamad Sahk beg Zembouckitchi baclou ou chef des pipes à étameaux. *Mirza-Mohammed* Mouschiditchi ou chef des ingénieurs, a passé quelques années en Angleterre. Ses connaissances se bornent aux premiers éléments des mathématiques, d'ailleurs c'est un homme droit et qui a plus d'honneur qu'il n'appartient à un Persan d'être avior.

Ali Khan Nasackitchi baclou ou grand prévôt.

Sarapes ou brigadiers commandant deux bataillons.

Rahmet Oulak Khan. A sous ses ordres les deux bataillons du Karandj. On dit qu'il entend la formation des troupes.

Mamad Khan Commande les deux bataillons d'Erivan.

Mamad Zeman-Khan Sarape des bataillons de Maragha et de Khos.

Serhagues ou commandants de bataillons.

Kassim Khan Du bataillon des gardes. Homme brave et déterminé; il s'est distingué contre les Turcs, sa troupe manœuvra avec précision. *Nasour*, maître. Déserteur des drigons de Nijni Nowgorod, commande le bataillon russe où il a été bûle une discipline sévère, une école pour les enfants de troupe et vient d'y attirer un prêtre géorgien qui a su attirer. Il a refusé de s'arrêter contre la Russie. *Abbas mirza* en fait beaucoup de cas.

Abdoulia Khan D'un des bataillons de Roumies ou Alchours.

Cheikh Ali Khan Du bataillon de Maragha.

Isahak-Khan Du bataillon de Nakhitchevan.

Ali Khan Du bataillon de Karandj.

Esmat Khan Du bataillon de Khos.

Mirangers ou sercive d'Abbas-mirza.

Bernard Commandant d'une batterie d'artillerie. C'est un ancien sous-officier de l'armée d'Italie, qui a été promu au grade d'officier en France pendant les Cent-jours. Il n'a aucune instruction, mais il entend la pratique de son arme.

Tarson Sergent démissionnaire de l'artillerie anglaise. Il est très entendu pour tout ce qui se confectionne dans les arsenaux et il surveille celui de Tamsr.

Officiers français au service de Houssein-Ali-mirza, Prince de Kermanchah.

Me de Vaux ou Desrozes. A servi dans le 2e régiment des gardes du Roi, où il était major. Il se proposait de rentrer en France.

Mr Cuvet Il est probable que cet officier a servi dans le génie, car il s'est occupé de la levée d'une carte de la province de Kermanchah, qui est terminée, et qu'il a accompagnée de mémoires géographiques.

N° 2. Les troupes de Houssein-Ali mirza ne se sont pas réunies jusqu'à présent à l'armée bellégerante.

97. Топже, № 49

Ayant transmis au Ministère Impérial dans mes

précédents rapports quelques notions éparses sur les individus qui ont pris plus ou moins de part aux affaires, je vais chercher tant à compléter le tableau de la Cour du Schah, qu'à désigner les personnes qui peuvent y exercer de l'influence.

Le ministère se compose de cinq vizirs dont quelques-uns portent des titres de fantaisie donnés par le Schah et qui sont honorifiques, comme provenant du souverain.

Voici leurs noms dans l'ordre de leur ancienneté.

1) Allah-Yar-khan, *Assif-oud-danlet* ou Assif de l'état, ainsi titré à l'instar d'Assif, ministre d'un des rois d'Israël, je crois de Salomon.

2) Abdoulla-khan, *Emin-oud-danlet* ou le confident de l'état.

3) Mirza-Abdoul-Vehab, *Montemid-oud-danlet* ou le foudre de pouvoir de l'état.

4) Mirza-Abdoul-Kassim, *Kamkam*.

5) Mirza-Aboul-Hassan-khan, vizir dewwul-khari-dje ou vizir des relations extérieures.

J'ai fait antérieurement connaître Allah-Yar-khan à V. Ex. et je me bannirai à répéter ici que j'ai la conviction de sa prochaine disgrâce qui peut-être a déjà eu lieu à la suite de la bataille qu'Abbas-mirza vient de perdre sous les murs d'Elisabethpol. Sa chute amènera nécessairement un changement de système et le désir le plus prononcé d'un rapprochement avec la Russie.

Abdoulla-khan est tourmenté de l'envie de devenir premier ministre et de supplanter Allah-Yar-khan. Craignant d'être gêné dans sa marche par ses confrères, il n'a pas fait ligue avec eux, préférant l'accorde des mollahs qu'il a cherché à gagner par ses largesses. Les six cents individus de cette classe qui accompagnaient le Seid-Mouhammed de Kerbélay, ont été hébergés aux frais d'Abdoulla-khan tout le temps de leur séjour à Sultanié, mais ils n'ont pas porté leur reconnaissance au point où le désirait ce ministre.

Mirza-Abdoul-Vehab est peut-être le seul employé de l'état dont le principal but soit le bien de son pays. Il a toute la droiture d'intentions à laquelle un Persan puisse jamais atteindre et plus d'intégrité que n'en ont communément ses compatriotes. Ne pouvant dire la vérité à une Cour corrompue, il est souvent parvenu à faire changer d'avis à son maître, en abondant d'une manière outrée dans ses vues dont, par ce moyen, il faisait sentir le ridicule.

Le Kamkam a toujours été agréable au Schah et désagréable à Abbas-mirza qui l'a dépourvu de ses biens, sans pourtant oser renvoyer un ministre que son père lui avait imposé. Chargé de suivre la négociation

des limites et de m'accompagner à Sultanié, il a quitté Tauris avec de bonnes intentions; mais arrivé à la Cour, il s'est jeté sans scrupule dans le parti d'Allah-Yar-khan qui, abandonné des autres ministres, a fait beaucoup d'avances pour gagner celui-ci.

Le Kamakam flattant en homme adroit l'amour-propre démesuré d'Allah-Yar-khan, s'est emparé sous lui de toutes les affaires et en conservera probablement la direction en travaillant à la chute du principal ministre. L'état nécessiteux auquel il a été réduit par Abbas-mirza le mettra entre les mains du plus offrant. L'indépendance d'opinions d'un employé persan étant toujours en raison directe de son indépendance pécuniaire, sa sujétion par contre sera constamment en rapport avec la source de ses moyens d'existence et d'acquêt (?).

Mirza - Aboul - Hassan - khan offre la preuve ostensible de la vérité de cette assertion. Pensionné par l'Angleterre qui lui procure un revenu indépendant de son pays, il a résisté à tous les efforts d'Allah-Yar-khan pour le perdre et a pu ouvertement braver son pouvoir. Il s'établira probablement une lutte entre lui et le Kaimakam après l'éloignement du premier ministre, lutte que la mission anglaise cherchera vraisemblablement à faire cesser en accordant les deux champions dont l'un est soldé et l'autre ne demande qu'à l'être.

Les eunuques et les femmes ont aussi leur part d'influence dans les affaires, soit d'une manière directe ou bien par voie d'insinuation.

Manoutchehr-khan, chef des eunuques, jouit d'un très haut degré de confiance et a le droit de parler au Schah de tout genre d'affaires; mais natif de la Géorgie où il a conservé des parents, il ne se hasarde jamais à ouvrir la bouche sur tout ce qui pourrait concerner les relations avec la Russie, dans la crainte d'éveiller des soupçons d'intelligence. Il est le gardien des trésors de son maître et l'agent de ses spéculations financières. L'administration suprême du Gulan lui a été confiée en remplacement d'un autre eunuque, Khosrov-khan, transféré à Isfahan. Abbas-mirza qui s'était brouillé avec Manoutchehr-khan, a cru devoir en dernier lieu se rapprocher de lui.

Quant aux personnes du sexe qui exercent le plus d'influence sur l'esprit du Schah, il en est deux qu'il est opportun de citer l'une est Aga-Begume-aga dont j'ai parlé dans mon rapport N° 42, l'autre est Tadjiauleit dont le nom signifie la *couronne de l'état*. Elle est fille de ce souverain et d'une danseuse nommée Taous khanoum. Cette jeune personne est d'une grande beauté, son père l'adore et, s'il faut en croire la voix publique, cette passion serait criminelle. Toutefois elle

est mère de deux enfants dont l'un est attribué au médecin anglais Mac-Neel, qui a les entrées du harem. C'est un homme de 30 ans, d'une belle prestance et de beaucoup de dextérité dans les affaires. Il est ordinairement chargé des premières insinuations par le canal des eunuques et des femmes et qui précèdent les ouvertures que la mission Britannique se propose de faire au Ministère.

Le rôle que Mr. Mac-Neel joue dans le harem du Schah est répété dans celui d'Abbas-mirza par Mr. Cormick, quoiqu'avec moins de succès, à cause de l'inégalité d'humeur de ce prince. Les deux médecins que je viens de citer ont en outre l'avantage commun à tous les individus de la légation anglaise de s'exprimer avec facilité dans la langue du pays, avantage que n'a pu avoir notre mission.

Dans la crainte de rendre cette dépêche trop longue par l'énumération du personnel de la Cour de Perse, j'en ai rédigé séparément la liste que j'ai l'honneur de joudre ci-près, ainsi que celle des princes du sang royal qui ont des gouvernements.

Cour du Schah.

Nahmond-khan Eshik-agassi ou maître des cérémonies, vogue et qui était très bien vu du Schah à l'époque où ce souverain faisait usage des liqueurs fortes.

Mirza Named-Sodgh Darogah de l'un des chanceries royales, titre qui répond à peu près à celui de Procureur surveillant l'ordre des bureaux. Il est revêtu en outre de la charge d'historiographe du Schah, dont il remplit les fonctions épineuses avec adresse et imagination. C'est une créature d'Allah-Yar-khan.

Mirza Toqti Moustaufi, ci-devant vizir à Zeagan, Secrétaire du Schah,

Mirza-Named-Abi Moustaufi, } insignifiants

Mirza-Abi-khan Vizir d'Ali-Chah Zilli-Sultan, fils du Schah et gouverneur de Téhéran. Quand ce prince sort son père hors de la capitale, Mirza-Abi-khan le remplace dans ce poste de confiance. Les événements pourraient l'appeler à jouer un rôle.

Aboul-Kassim, ci-devant Molla-bachi de Kermanshah, mentionné dans le rapport N° 24, bien vu par le Schah et protégé par l'eunuque Manoutchehr-khan. Instruit défilé, facile en affaires et d'un extérieur agréable et présent.

Cour d'Abbas-mirza.

Peth-Abi-khan Gouverneur de Tauris et premier maître des cérémonies; il en a été question dans le rapport N° 37. Ancien compagnon de débauches du Prince qu'il sert, il a conservé le droit de lui dire des choses que d'autres individus ne se hasardent pas à faire.

Mirza-Housou-khan Frère du Kaimakam. Il porte le titre de Vizir du Prince Royal, sans en remplir les fonctions. Personnage très nul, mais qui a épousé une fille du Schah.

Mirza-Toqti Moustaufi, gérant la partie administrative et financière de l'Adzerbeïdjan. Personnage très en vue à la Cour d'Abbas-mirza qui lui a confié le gouvernement général de ses provinces depuis qu'il a quitté Tauris pour aller à l'amée. On lui accorde un respect méthodique et de l'ordre dans la gestion des affaires, mais sa cupidité est insatiable. C'est l'ennemi juré du Kaimakam.

Mirza-Named-Abi Vizir de Named-mirza, fils d'Abbas-mirza, et gouverneur de Huzandân. Esprit retors et captieux, employé par le Prince Royal aux négociations politiques. Il avait été désigné pour accompagner Named-mirza en Russie, et recherche une mission diplomatique en Europe. Opposé au Kaimakam dont il est le beau-frère. Il a été cité dans le rapport N° 13.

Mirza-Housou Moustaufi, frère de ce dernier. Le temple à Hamadan pendant son absence.

Hadji-Abi-khan Tré-orrer d'Abbas-mirza et un de ses plus intimes confidents. Caractère vague et peu commutatif.

Mirza-Ismaïl Moustaufi, avait antérieurement la gestion des finances. On le dit

интегра Tenant au parti du Karmakam, il a perdu sa place, mais sans éprouver de désagrémens

Mamad-Commam-khan Second ministre des cérémonies Personnage indéfini et dont le cercle d'activité est borné aux fonctions de sa charge

Feth Ali Khan-Avaz, Chargé d'affaires du Prince Royal à la Cour de son Père

Gouverneurs de provinces, dépendants d'Abbas-mirza.

Iskander Abbas-Kandjar, Gouverneur d'Arcdéli et de Meckhin, neveu d'Allah Yar Khan, dernier sultan autoproclamé l'entourage du Prince Royal C'est lui qui a dirigé en dernier lieu l'expédition de Talich

Mamad Bagher-khan-Kandjar, gouverneur de Nakhitchévan

Nasir-Ali-khan Gouverneur de Marand

Feth-Ali-khan-Aadjar, frère d'Allah-Yar Khan, gouverneur de Maraga

Feth-Ali-khan Kandjar, gouverneur de Minak

Princes de la famille Royale gouverneurs de provinces.

Mamad-Hossain-Ali-mirza (fils du défunt Mamed-Ali-mirza), gouverneur de Kermanshah

Mamad-Kavli-mirza (fils du Schah), gouverneur du Mazandéran

Mamad Veli-mirza (fils du Schah), gouverneur de l'Azérbéidjan

Abbas-mirza (légitime présomptif), gouverneur de l'Azérbéidjan

Mamad-mirza (fils aîné d'Abbas-mirza), gouverneur de Hamadan

Hossain-Ali-mirza (fils du Schah), gouverneur de Chiraz

Hossain-Ali-mirza (fils du Schah), gouverneur de Khorassan

Mamad Taghi-mirza (fils du Schah), gouverneur de Bouroudjird

Ali-Noghli-mirza (fils du Schah), gouverneur de Kasbin

Scheikh-Ali-mirza (fils du Schah), gouverneur de Melair.

Ali-Schah Zilli-Sultan (fils du Schah), gouverneur de Téhéran

Sefid-Kouk-mirza (fils d'Ali-Schah Zilli-Sultan), gouverneur de Karadag

Abdoul-mirza (fils du Schah), gouverneur de Zengane

Schah Zouh-Mahmoud (fils du Schah), gouverneur de Néhavend

Haider-Kavli-mirza (fils du Schah), gouverneur de Goulpaigan

Sultan Mamoud-mirza (fils du Schah), gouverneur d'Ispahan; mais c'est l'ennemie Khorosr-khan qui est l'administrateur de la province, vu l'extrême jeunesse du Prince

Mélik Kasim-mirza (fils du Schah), gouverneur d'Ormia

Arbab-mirza (fils du Schah), gouverneur de Koum

Taghi-mirza (fils du Schah), gouverneur de Guilan, mais l'administration supérieure est confiée à l'ennemie Manouchehr Khan

98. Rapport gen.-m. Ховена ген. Ермолову, отъ 27-го января 1827 года, № 370.

По представлению по мнѣ Грузинской Горной Экспедиции зѣвшихъ честь снѣгъ довести в. выс-у о дѣйствіяхъ зѣвшихъ горныхъ заводовъ въ минушемъ 1826 году, а именно 1) на Авердскомъ заводѣ выплавлено Греческими рудопромышленниками чистой штыковой мѣды 1,729 п. 38 ф. 24 зол.; изъ того количества взято въ казну подати десятинной 173 п. 6 зол. и двух-процентной за употребленіе приспанныхъ крестьянъ 54 п. 16 ф. 28 зол.; 2) на Шамбудскомъ заводѣ выплавлено тѣмъ-же рудопромышленниками чистой штыковой мѣды 2,133 п. 26 ф. 48 зол.; изъ нихъ взято въ казну подати десятинной 213 п. 14 ф. 93 зол. и двух-процентной за употребленіе приспанныхъ крестьянъ 42 п. 13 ф. 47 зол.— всего въ обоихъ заводахъ выплавлено мѣды 3,863 п. 24 ф. 72 зол.; изъ нихъ взято въ казну десятинной и двух-процентной подати 460 п. 36 ф. 72 зол. (?).

99. Тоже, отъ 26-го февраля 1827 года, № 856.

Глава и старшины Авердскаго и Шамбудскаго мѣдннплавильныхъ заводовъ, представяя при рапортѣ

своемъ Верховнаго Грузинскаго Правительства въ Горную Экспедицію прошеніе, поданное имъ отъ всѣхъ рудопромышленниковъ, проситъ сдѣлать вспомошествованіе бѣднымъ рудопромышленникамъ, которые находятся въ жалкомъ положеніи и совершенно не могутъ уплатить требуемыхъ отъ нихъ долговъ съ накопившимися процентами и ежели не будутъ даны приспанные крестьяне, то заводы будутъ пусты и весь народъ разойдется, комъ несомненно платить проценты, а рудники наполнятся водою и останутся безъ всякой пользы, ибо никто не станетъ ихъ очищать, потому что уже одинъ разъ въ теченіи дѣлаго года за всѣмъ стараніемъ едва могли очистить рудники отъ воды и издержали болѣе 10,000 р.

Всѣяднея чего Горная Экспедиція представленіемъ отъ 23-го сего февраля проситъ меня предписать кому слѣдуетъ о непремѣнной высылкѣ въ заводскія работы приспанныхъ крестьянъ, поставя на видъ, что ежели дабы продлится невысылка ихъ, то рудопромышленники придутъ въ совершенную бѣдность и невозможность не только платить долги, накопившіеся отъ бездѣйствія ихъ по случаю невысылки крестьянъ, но даже и прокармливать себя и когда рудники наполнятся водою, въ то время не будетъ никакой возможности очистить ихъ отъ оной и заводы сдѣлаются ничтожными и рудная промышленность неминуемо придетъ въ невозвратный упадокъ.

Дѣйствительно, на основаніи правилъ для горнаго производства въ Грузіи, въ 3-й день февраля 1816 года Высочайшею конфирмованныхъ, каждый домъ или человекъ годный къ работѣ изъ приспанныхъ къ заводамъ крестьянъ долженъ два мѣсяца въ году работать или средю или одинъ мѣсяць въ одной и одинъ мѣсяць въ другой половинѣ года съ тѣмъ, что крестьяне сверхъ установленной платы, за тѣ два мѣсяца, которые проведутъ въ заводской работѣ, соразмѣрно годовой подати освобождаются отъ 6-й доли той подати; но прочую часть оной и всѣ новинности имѣютъ нести наряду съ другими и что таковыхъ рабочихъ назначается въ заводы ежелигодно, выключая двухъ зимнихъ по причинѣ холода и двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ по причинѣ рабочей поры Казахской дистанціи, изъ Армянскихъ селеній, 100 чел. и 50 лошадей и Борчалинской, изъ Армянскихъ селеній, 55 чел. и 27 1/2 лошадей; но въ минушемъ году съ іюня мѣсяца и до сихъ поръ не были по случаю сдѣланнаго Персїанами вторженія въ наши границы и теперь въ оныя не высылаются по причинѣ той, что Армяне и вообще всѣ жители обилыхъ сказанныхъ дистанцій, пренебрежъ много отъ непріятеля, безпрестанно заняты по поставкою

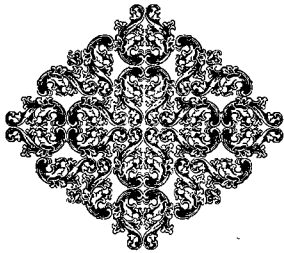
прованта, то друими для войск пособіями, и я не думаю, чтобы настоящее время, а особенно тогда, когда начнутся военные дѣйствія, представляло какую либо удобность къ высылкѣ на заводы приписныхъ изъ Арміи крестьянъ тѣмъ болѣе, что съ движеніемъ войскъ отъ Казахской и Борчалинской дистанцій, какъ пограничныхъ, по нынѣшнему военному положенію, на каковомъ Грузія Высочайшимъ указомъ объявлена, вѣроятно, потребуются значительныя для войскъ пособія, а между тѣмъ Алвердскій и Шамблудскій заводы, какъ в. выс-о изъ рапорта моего отъ 27-го января сего года, № 370, изъ представленія Горной Экспедиціи составленнаго, усмотрѣть изволите, не весьма значительную принесли для казны выгоду, а именно на Алвердскомъ выплачено мѣди 1,729 п. 38 ф. 24 зол.; изъ того количества взято въ казну подати десятинной 173 п. 6 зол. и двух-процентной за

употребленіе приписныхъ крестьянъ 54 п. 16 ф. 28 зол.; на Шамблудскомъ 2,133 п. 26 ф. 48 зол.; изъ того количества взято въ казну подати десятинной 213 п. 14 ф. 93 зол. и двух-процентной за употребленіе приписныхъ крестьянъ 42 п. 13 ф. 47 зол., а всего выплачено мѣди 3,863 п. 24 ф. 72 зол.; изъ нихъ поступило въ казну десятинной и двух-процентной подати 460 п. 36 ф. 72 зол.,—количество, ничтожное въ сравненіи трудовъ, какими приписные жители Армянскихъ селеній обременяются, особенно въ настоящемъ положеніи.

Вышеназложенныя обстоятельства, предавая симъ въ благоразсмотрѣніе в. выс-а, имѣю честь ожидать въ разрѣшене начальческаго предписанія бюджета и за симъ приказано высылать въ настоящее время приписныхъ къ заводамъ крестьянъ на заводскія работы.

КАВКАЗЪ

ВЪ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ ХРИСТИАНСТВА.*)

А

Адская церковь расположена въ Гуриѣ, въ деревнѣ Ади, въ 14—15 верстахъ въ югу отъ Озургета, у самаго берега Адисциалли, на северномъ скатѣ Чахатскаго хребта, отдѣляющаго Гурию отъ турецкаго округа Чуруу-су. Церковь эту я посетилъ въ августѣ 1873 г. и нашелъ ее маловажною интереса въ археологическомъ отношеши. Она построена на возвышенной площадкѣ, имѣя съ одной стороны обрывъ, падающій въ Адисциалли, а съ другой маленькую лѣстницу для входа въ церковный дворъ. Церковь повреждена отъ времени. Наружная обшивка ея состоитъ изъ порфира и равносостаго известняка. По плану она не что иное, какъ высокое квадратное зданіе съ правильными фронтиссами въ восточной и западной частяхъ, по краямъ которыхъ, равно какъ и кругомъ всего зданія идетъ колобочатый карнизъ. Окрая ея и крестъ съ колоннами восточнаго фасада покрыты довольно затѣпливою, тонкою рѣзбою, одною изъ лучшихъ во всей Гуриѣ. Объемъ церкви не великъ по размѣру онаозало, что внутри она имѣетъ въ длину всего 12 аршинъ. Она была снабжена, какъ видно, предѣломъ съ южной стороны и маленькими рѣзными иконостасомъ, остатки котораго нынѣ служатъ извѣсто подолжъ въ входу въ алтарь.

Адская церковь посвящена имени вельмоученица Георгія. Неизвѣстно когда она воздвигнута; но во всякомъ случаѣ ее слѣдуетъ считать одною изъ древнѣхъ въ Гуриѣ. Внутри она вся покрыта грубою живописью болѣею частью съ греческими надписями и въ числѣ ихъ ересовъ указывъ законъ то Оисинъ Трешавоскій, можетъ быть жившійся. Изъ адскихъ ересовъ особенно интересны нѣкто отъ западнаго входа старика съ бѣлою бороюю и въ близкой школѣ, а рядомъ съ нимъ женщина съ ребенкомъ. Въ надписи въ числѣхъ названа леною старика, по имени изъ старца. Въ надписяхъ дѣтъ образцовъ св. Георгія упоминаютъ настоятели Иосифъ и въ одной изъ нихъ обозначенъ 1763 годъ. То же имя повторяется въ эпиграфѣ небольшого разбитаго круглаго капища посреда церкви. Самый замѣчательный изъ надписей памятникъ—это образъ Дчаніетской церкви св. Ардагелова, принадлежавшій въ Ади для меня изъ соседняго селенія Дчаніети. Въ ней упоминаются цари Димитрій и Георгій, султаны и шарица Руудуалъ. Лица эти суть Димитрій I, сынъ Давида II и отецъ Георгія III, отца царемъ Тазыри. Димитрій царствовалъ въ 1125—1154 гг. Руудуалъ была сестрою Димитрія и супругою султана хорезмшакаго. Странно, что такого же почти содержания надпись была найдена мною въ 1860 г. на образѣ Пхотгери въ Сиванѣи.

Въ послѣдствіи надписей Ади я долженъ изложить слѣдующее. Въ нѣкоторыхъ изъ актовъ, собранныхъ мною въ Гуриѣ, Адская церковь именуется *монастыремъ* *Варобиджурба* и въ числѣ его настоятелей упоминаны въ актѣ гуріеца Кахасоро, умершаго въ 1658 году, Иосифъ Иерусалимскій *Джурбадурба* чинавалгваръ усмалышцаи Кахасоро; въ актѣ гуріеца Георгія IV Николая Тапан шили и, наконецъ, въ актѣхъ гуріеца—Мамія IV и Георгія V, равно какъ и шевковедели Николая, сына Мамія III (умеръ въ 1714), Иосифъ Тапан-шили, бывшій воеводѣицаи, какъ мнѣ говоритъ на мѣстѣ шевковедели и окончившій жизнь свою въ 1794 г. Заключить, нашедъ Ади 1763 года ичѣтъ въ виду поставленнаго. Что же касается Иосифа Иерусалимскаго, то, по моему мнѣнію, объ немъ идетъ рѣчь въ другой надписи и въ самомъ эпиграфѣ. Въ заключеніе я захвачу, что родъ Тапан-шили, которому принадлежалъ, ичѣтъ сомнѣнія, всѣ три настоятели или чинавалгвара монастыря Ади, есть дворянскій родъ Гуриѣ, доселѣ существующій въ селеніюхъ съ Ади селеній Личауръ.

Нит: de la Gêr., I, p. 396, 402, 403, 413, 421, 422 и 581.—Варраде, Чуруу-су, Адсера и Гурия въ 1873 г. (рукопись)

Ади-хатская церковь. Есть мѣстечко Ади съ большою церковью Спаса съ колокольнею въ впадинѣ Турецкой Гуриѣ, бывшаея резиденціею епископа Адици, юрисдикція котораго, по увѣренію одной адицики, въ видѣ приписки паденою мною въ дѣлѣхъ старыхъ малюкриптахъ, подлежало все пространство съ одной стороны между Ханцлою и Оисною а съ другой отъ Нигалли-лени

*) Предлагаемая статья служитъ предисловіемъ и дополненіемъ къ обширной монографіи подъ тѣмъ же названіемъ, помѣщенной въ V т. Актовъ, стр. 993—1107.

ишь и расположенной на правую сторону берега у Веры, въ 14 ти верстахъ отъ Ташкентска Дорога изъ города въ Бетанію пролегаетъ по скалоу устье Веры до самой Бетаніи Орехности ея покрыты густымъ тѣсомъ Бетанія находится въ холмистой и доступъ къ ней довольно труденъ. По словамъ Вахунта, она была посвящена имени Божіей Матери и служила монастыремъ. Построенъ ея оны прислывавшея царица Тамаръ. Убѣжденныя на стѣнѣ Бетаніи и относящіяся въ 1196 г (звуча церковной царицы Тамары) надпись говоритъ, что она «построена ханомъ Сабего, чтобы служить уславлению амир-наместнику (генерал-губернатору) Амшору, женатому на Руудани, дочери Кларисе, царя Ташира или армянской Абданіи Вирочехъ, по дружбѣ достоянствъ свѣдѣнія, монастырь въ Бетаніи существовалъ гораздо раньше Тамары Такъ, оно упоминается въ описаніи царствованія Баграта IV въ XI в стѣнѣй армянской Степаносъ Орбеліани, жившій въ XIII ст Онъ также пишетъ, что Бетанія была «большой и величавый монастырь, принадлежавшій Орбеліани и восточный пѣкъ предмаи, чтобы служить ей уславлению Степаносъ удостоверяетъ, что дѣла были похоронены съ большими торжествами знаменитый Императоръ Орбеліани, правившій весьма видную роль въ царствованіе Баграта IV и убитый будто бы въ 1064 году

Каль-би го ни быто, Бетанія долала быть признана однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ восточной Грузіи Въ настоящее время она состоитъ изъ двухъ церквей большой и малой, соединенной съ первой покрывающа галерея Она построена, говоритъ Исоселіани, въ подражаніе Палестинской Виваніи, которая стоитъ у подошвы Масличной горы въ Иерусалимѣ Куполь ея уже разваливается Формы ея изящны; наружность богата разнообразною резьбою Древняя живопись ея еще сохранила свои краски Иприво это покла въ церковь на стѣнѣ особенно бросается въ глаза портретъ царши Тамары во весь ростъ и въ царскомъ облаченіи, подносящая Божіей Матери модель церкви Это тотъ самый портретъ, который сопровождалъ и Гагаринскихъ и въ принадлежи бывшего наместника казанскаго кня Воронцова отъотправившаго въ Лондонъ Совершенно таков-же портретъ и издѣтъ въ значительнѣ Вараіиосъ монастырь, въ Херсонесѣхъ устье, что въ нынѣшнемъ Ахалсултанскѣмъ (Ахалсултанскѣмъ) въ восточнѣ вѣка грузинскаго царя Бетанія служила уславлению князя Баратовыхъ, въ составъ князя которыхъ она входила и которые, какъ иныя дѣлители, сами составляли отрасль рода князей Баратовыхъ. Нынь покрываетъ Бетаніи каменныя стѣны ограда и старыя жили, вторично, инокъ. Надпись, о которой мы говоримъ выше, издѣтъ на камнѣ снаружи у входа въ церковь Самый образъ Бетанійской Божіей Матери хранится въ тѣлесной Капелланской церкви

Mémoires Asiatiques, t. II, livr. 3, p. 293—300, planche III

Бодорна. Въ двухъ старыхъ актахъ 1405 и 1474 гг., изъ которыхъ первый наизвѣстъ архиепископу Бресе въ числѣ гужаровъ Синодальной Конторы, а другой издѣтъ у меня въ копіи, видно, что родъ Шабурныхъ былъ знатнѣе въ Арагвѣ Актъ 1468 г., даннымъ на имя индускаго католика Мамака, повѣствуетъ, что царь Георгій выдалъ свою дочь за Георгіемъ, сына архіепископа Мачаа Шабурдзе Въ актѣ-же, писанномъ 28 го июня въ королевствѣ 162 (1474) и утверженномъ царемъ Ирваніемъ II въ 1774 г., аріставъ лишь по имени *ბოდორა* *ვახუშტის* *ვახუშტის* Вахушѣ Шабурдзе и супруга его бывшаго Дугудуха воевода Доше, жалуетъ на препращеніи міра, урочающій для нѣхъ жизни бюджетнаго и верхній пѣкъ въ законѣ преступленій и предности душевно и тѣсно ея какъ иныи князи, «позволяющихъ устроенную предмаи пѣкъ небожную уславлению (აღსრულებას)» въ восточнѣ вѣка грузинскаго царя Бетанія служила уславлению князя Баратовыхъ, въ составъ князя которыхъ она входила и которые, какъ иныя дѣлители, сами составляли отрасль рода князей Баратовыхъ. Нынь покрываетъ Бетаніи каменныя стѣны ограда и старыя жили, вторично, инокъ. Надпись, о которой мы говоримъ выше, издѣтъ на камнѣ снаружи у входа въ церковь Самый образъ Бетанійской Божіей Матери хранится въ тѣлесной Капелланской церкви

Receuil, Voyage archéol., VI, p. 6 и 22 — Акты, т. I, стр. 833

Бодорна по слову важному значенію «во внутреннѣ Кохетіи» при сынѣ Ирваніи Георгіи XII служила резиденціею мурла, именованнаго бодордзашахъ По актѣ купленія царя Ахемандра исхода XIV в Бодорна съ ея доходами издѣтъ принадлежала собственности Мухетской патриархальской казны

Акты, т. II, стр. 3, 193, 198; 2 ч VI г., стр. 710

Болнисій Сіонъ лежитъ на тѣвомъ берегу р Полазри, притока р Машавери въ 60 ти верстахъ отъ Ташкентъ, въ южной части Грузіи, являющей въ древности подъ именемъ Гардбаши, а впоследствии подъ именемъ Агарранъ у грузинъ, Таширъ или Таштвиртасъ у армянъ Окрестности Бошии назовены остатками древнихъ пачатниковъ Въ числѣ ихъ особенно замѣчатъ въ исторіи Грузіи Дарбани, задолго до Р X принадлежавшій роду Орбеліани и правившій видную роль въ XII в въ борьбѣ малолѣтняго наследнаго царя Давида III, позъ королевства свастера Ивана Орбеліани, съ дядею первымъ Георгіемъ III На картѣ Вахунта въ окрестности Болнисъ, ибнъ и владѣ, мы находимъ четыре мѣстности, обозначенныя названіемъ Дарбани; но который изъ нихъ слѣдуетъ признавать за историческій Дарбани пока неизвѣстно, хотя о пѣкъ ихъ имѣть омы длинная и очень интересная актѣ, дѣлняя Мухетскую соборъ 25-го февраля 1641 г царемъ Ростомомъ, супругомъ его Миріаномъ и перерожденнымъ пѣкъ сыномъ Луарсамъ—актъ, которымъ они жертвуютъ на иныи архіепископъ патриархъ церкви «въ Сопхетіи, въ долині Ташавери, дерезно Дарбани» со иныи ея угодьями, на границѣ «верховъ до Карагака, а низовъ до Мамакута, при чѣмъ оны освобождаютъ се отъ разныхъ повинностей, да пѣльностейъ службы, уславленной на случай войны, и оковы и окова въ позѣку татаръ Актъ утверждаетъ жарганійскій католикъ Христосомъ и все списано его владѣства Пѣкъ старшѣмъ членомъ, сохранившимъ въ онуюдѣ Болнисъ, нынь названы лишь тѣ, которые были посвящены въ 1833 г покойнымъ Бартоломеемъ и о которыхъ свидѣніи были со общими кня Амасіи Навухъ Онъ суръ Цуртумени, которого описаніе мы представляемъ въ своемъ мѣстѣ; монастырь Салдури въ мѣстности и незначительнаго значенія; Вахушъ, вѣроятно, «Монастырь» на картѣ Вахунта,—армянское слово значащій въ периодѣ иныи монастырь,—построенная нынѣшней Габріелетчѣ Чобандѣ и относящіяся, какъ думатьъ, въ XIII вѣкъ XIV в; Кахети на Кахетіи—нынь Вахунта Трудно сказать когда самая церковь ея построена, но извѣстно въ иныи въ Кахетинской церкви показаны, что оны сдѣланы иныи «убогимъ Иване въ память души Миріанъ и въ вѣроченіи верста царя царя Георгіи IV; Утѣба близъ Кахети въ Самтредіа, относящаяся въ 1607 г Строителемъ ея поименованъ «гношадіи Ревалъ, сынъ Зураба, съ су

прюго его Тамарю, дочерью Палавади-швици, первою Богоматери въ Хатис-ониси, воздвигнутая потчиномъ его Турчаномъ Турчанидзе по возвращеніи его въ свѣтъ царя Ростана изъ Персіи,—событіе, случившееся въ 1634 году.

Что касается до Ботинскаго Сіона, то, говоря словами Бартоломея, оныя лежатъ въ ивсколькихъ шагахъ отъ деревни Ханина Оны весьма обширны, хотя не имѣютъ купола; архитектура его грубовата; на немъ мало ориентовъ. Это модернированнаго колдовію бытъ отнесено къ почтенной древности. Его окружаетъ четырехъ угольная ограда изъ толстыхъ камней, подернуваннаго колдовіемъ изъ кирпича. Надпись на этой колокольней указываетъ «богинскому епископу, сына Мухранскаго князя Баграта, Николая, которому по приглашенію въ управленіе Сіона Божіей Матери росписалъ его внутренность». Въсѣгъ еще надписи на восточномъ входѣ церкви и внутри портика. Изъ поставленъ видно, что Сіону сдѣлали припискою «отъ Давида Мапи и Абегіа Мапи (?) при убогомъ Ели». Если вѣрнѣе Налунту, Ботинскій Сіонъ бытъ большой храмы безъ купола, построены въ началѣ V в. Грузинскія царствъ Парсманозъ (408—410); но указавши-же вътиселъ оныя вѣдѣтъ купола и бытъ сеновѣтъ женою Мардета, сына царя Арчила (410—434) и дочерью раскаго зривата Садухтою Сіонъ бытъ обращенъ Малтангомъ Гургасаномъ (440—489) въ наведу епископа. По убѣжденію авадими Брюссе, надписи Сіона указываютъ на неизвѣстныя личности и не подтверждаютъ глубокой ея древности. Оныя полагаютъ, что Сіонъ долженъ бытъ не древнѣе XI в. Какъ бы то ни было ботинскій епископъ заведывалъ въ духовномъ отношеніи всюю Грузинскою Соматіею и въ эпоху свѣдѣнія Грузія изъ числа 40 еп. Ісеравъ занималъ двадцать посылное мѣсто. Навъ неизвѣстно, когда Сіонъ оставленъ; мы знаемъ лишь то, что въ XVIII в. тивинскій ширто почитъ именовався тивисо-ботинскимъ и ботинскій земли состоиши въ его распоряженіи.

Wakhoucht, Descr géogr. p. 145, 147.—Toussaint, Древности Тивиса, стр. 62, 97, 161, 214, 219.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 3, p. 308—335

В

Вардзіснскій монастырь въ Иверетіи, на рѣчкѣ того-же имени, берущей начало въ горахъ Персета и вливающейся въ р. Чхе ризеху. По указанію Валушта, оныя снабженъ куполомъ, прекрасна построены и студіи резиденціи настоятеля. Оны имѣтъ свои похоты и кресты. Изъ одного документа, помѣщенного въ I т. Актовъ и относящагося къ 1784 г., видно, что Вардіи входили въ составъ кутаиси или кутаисскаго эпархии, но вѣдѣтъ съ тѣмъ, будучи приписана въ греческую Рипсонскую митрополию, находилась въ заведываніи протоспаса или іеромонаха, иривмывающаго изъ того монастыря и въ нелуто поступати доходы. Вардіи съ тѣмъ однако, что оныя должны бытъ обращаться на Вардію и служащихъ при ней, помѣщикахъ же дохоми отсылаться въ Гивиской монастырь, обязанъи ходитъ на усиленіе Иверитискаго царя¹⁾.

Акты, т. I, стр. 99—80

Г

Гамочинебули лежатъ въ северной части Гуріи, на границѣ Иверетіи, въ предѣлахъ участка известнаго подъ именемъ Саджавамо. Я надѣтъ его вътѣмъ 1873 г. Оныя расползаются на высокой горѣ, имѣютъ трудный доступъ, но отдалены отъ Джугата самымъ обширнымъ входомъ и потъ почему оныя носятъ названіе Гамочинебули *გამოცხებულნი* открытыи, видный Церковь его по имени Георгіи Побѣдоносца окруженъ великолѣпною рощею, преимущественно изъ сосенъ, которая, какъ свѣдѣнныя, надѣтъ не трогатся. Церковное зданіе скровныхъ разбитовъ представляеть форму квадрата, построеннаго безъ купола. У входа въ церковь на каменъ ука закъ строитель, котораго имя отъ вѣтхости надписи не разбирается, но за то бѣте новая надпись надъ самымъ входомъ свидѣтъ возобновителемъ храма наого-то зривата Христофора, бывшаго два раза въ Іерусалимѣ. Внутри церкви мрачно и сыро.

Гамочинебули считался *ბუფობუფობა* или монастыремъ это подтверждается какъ надписью его на образѣ Свѣта, такъ и ятѣмъ императрисаго царя Соломона II. Изъ нихъ надпись указываетъ настоятелемъ Гамочинебули Ладари Низарадзе, того самого, князья, который въ документѣ «Телки, дочера алабета и матери гуріеи Георгіи III, умершаго въ 1684 г., значится «царя ея духовнаго»; ахтъ-же царь Соломонъ отъ 6 сентября 1810 г., преставляющій Гамочинебули во временное пользованіе князюмъ Цулукидзе, цшаматарарѣ его считался ивского Николы Цулукидзе. Изъ друзей цадшеи Гамочинебули особенно интересна ода на тогъ-же образѣ Свѣта Она гласитъ «Джавахъ Диназде и Шедна да помилуетъ Богъ; Аерсибу Минаде да проститъ Богъ грѣхи».

Если это тотъ самый Джавахъ Диназде, который игралъ видную роль при императорскомъ царѣ Георгіи III, царствовавшемъ въ 1848—1883 г. в которомъ за казнью царю бытъ послѣдствіемъ умерщвленъ, а владѣние его кощископство, то значить, оныя ждѣтъ во второй половинѣ XVI в. и тогда то Саджавамо въ лицѣ его потеряло своихъ прежнихъ владѣльцевъ, а часть его владѣствій перешла въ руки гуріеискихъ зриватовъ Шарвашидзе.

Какъ бы то ни было, Саджавамо, чѣтъ отчасти показывается карта Валушта и удостоверяеть преданіе тивискомъ, заключилое и заключило въ сѣдѣвшихъ гравинахъ съ юга хребетъ Сацаблѣю, съ востока протяженіе такого же хребта, съ сѣвера р. Ка петриаръ и Ріонъ, съ запада р. Хенс. Имѣеи Местные ахтисаи говориши ахтъ, что «нес Саджавамо принадлежалъ плѣтѣщымъ Динадзе, съ которыми не имѣютъ ничего общаго нынѣ существующіе дворяне Динадзе». Въ семени Киско хети, недалеко отъ хребта Сацаблѣю, притока рѣчки Дидоренкуше-шхали,—притока, носившаго названіе Динадзис-цхали, нынѣ укашии квадратный водоемъ въ тысячу камня, въ которомъ при Диназде постоянно держали для его жона рыбу. Водоемъ хорошо охраненъ и досѣтъ имѣется *ჭობობი ვიწრო* Саджавамо вообще считался однимъ изъ благороднѣшихъ участковъ Гуріи и принадлежалъ дучине сорамъ виллордъ.

PS. Знѣи нели не обратитъ вниманія на одно обстоятельство. Когда во второй половинѣ XVIII в. въ семени Киса ахиди, въ верхнихъ частяхъ ущелья Киптрини, князь Чуррукъ въ предѣлахъ Туркии и въ соседствіи съ Гуріею, бывшаеи резиденціеи епископовъ хипо-шхидели, распространено мусульманство, то съ того времени Гамочинебули сдѣлаши мѣстоимѣятелиемъ хипо-шхидели. Си акты 1780 г. хипо-шхидели Юшана изъ очеркъ Хипо шхиди.

Wakhoucht, Descr géogr. carte № 3 — Rus de la Géor., II, livr. 1, p. 259—261, 313—315.—Вардизе, Чуррукъ-су, Ацаръ и Гурія (рукопись)

горюхою, до того отчетливо обрисовывавшихся, что можно было сосчитать все его узоры и все его дома. Черное море индифферентно на мелкие растительные и на гладкой поверхности его синевагого воли на один переход и ни один барьер не удерживал от впадения. Типов панорама Джугата Звесь очарование, представляемое по любую погоду днём, сменяется, так сказать, другое очарованием при закате солнца и в ночное время. Первыми горь обматывают сначала освещенные курорными бисюкми, переходящими в дальше отдалы и море в свою очередь горит огненным пламенем, пока не исчезают последние лучи солнца тогда все кругом обдается густым мраком; но вскоре с восходом ночного светила постепенно развивается блудный свет, и коротко черными горь кажутся еще выше и суровее, а море еще безбрежнее; море таин и здесь бегает серебристо-матовые притоны. Кругом стелется прозрачный парь, который нисколько не мешает видеть удружающие, бешие и алчные предметы. Вь воздух царствует таиня тишина, что слышнее даже поисте святишши насекомых, оставшихся за собою нелепиды огненной струи. Мы говорили, что таиня погода и таиня тишина на вершин Джугата большая радость и что она часто предвещает наступление борьбы стихий, отражающиеся все испытанными нами удовольствия.

Джугата терпеть недостаток в воде. Как самый перль, так и ливая его часть, на которой кругом разрослась джесия подь тьм же неимечь, питают скудной камешной грунто. Звесь виноград растет плохо; гори и лукурузу не могут спеть сразу 2—3 г на одною и тольже участк безь того, чтобы не оставили его в пару. Джугата поств Шенюкеди играть самую видную роль, онь былъ богатою и уважаемою вь Гурю каедрою ешеюка; онь былъ падетьмь многои перилькими извильми и циньими образами. Независимо Шенюкеди хреште или Джугата. До учреждения вь Джугатъ епископскои каедры онь, горюит, слышнъ монастыря. О Джугатъ до настоящего времени мы почти ничего не знали. По свиданью Вахушта, «тамъ, гдъ заключивають горы Саджакало, на высотох хребтъ возвышается прекрасной архитектуры большой Джугатский храмъ сь куполомъ. Видъ оттуда открыт на море, Гурю и Одишн. Кичатъ вь Джугатъ зтоюхъ невыносимо, аэмоу притоны. Горы Джугата львиста и неслесна. Вь Джугатъ сидят епископъ, духовная власть которого обматывает все пространство между рр Суэцо и Рю ночью. Джугатъ не бытъ посещенъ вь 1847 г аадезюмоу Броесе и потому неизвестно было льва археологическая богатагта онь вь себь скрывает. Мы явнн вь виду лишь одну надпись Джугата, сконструированную Ахобомъ, «надпись, вь которой рвчъ идетъ о ньюеюхъ гурисн Георгии, царств Ешей и сынъ шь Маняи. Новышши-же свиданн собранна шюна на мьстъ вь 1873 г, показывають следующее:

Джугатский храмъ лежить на самомъ верхней площадке и окруженъ низенькою, вь уровень сь землею, каменною оградою. Вь него идетъ проходъ чрезь древию изъ рваныхъ каменн квадратную колокозною сь куполомъ о 6-ти оныхъ, дверю и каменною лестницею. Самый храмъ построенъ безь купола и конструкциею своею напоминаетъ Шенюкедий храмъ, хотя онь краевне последнее онь общиою стьрмъ пороворозъ въ недавнее время, а именно вь 1846 г; имьеть сь юной стороны при дьтъ въ честь Богоматери, притворшнй на толь-же году, а сь западною—старый притворъ, обращенный шннъ вь караваншю. Внутри длина церкви 38, а ширина 8 шаговъ. Полъ его устланъ темными камнемъ. Старая иконошея ея вь верхнеи части заблудна, а вь нижней осталелена петроутою. Вь числ ея ерескою особенно интересны два портрета: первый ириво отъ юнаго юда представляеть старца сь помызъ львочю безь выражений, вь улахъ, вь куртом шапк и шубъ. Онъ держитъ вь рудъ жезъ сь шарикомъ на верку. Надпись его заблудна и шнато не знаетъ кто онь такой. Второй, ириво отъ евернаго юда—это женшина вь коронъ и вь кателю. Она имьеть овалное лицо, выразительные глаза и высокой большй бородъ. Надпись именуется ея Хварамзе. Я полагаю, она должна быть дочь дядица и супруга гурисн Георгии IV, а самый портретъ мужешин—этоъ самъ Георгии IV умершнй вь 1726 г. Они должны быть обновителями церкви Джугатский храмъ посвященъ имени архангелювъ Михаилу и Гавриилу. Образа его всецъ циньм и дрешн вь надписк вчъ указали большое число личности, которыхъ ни именъ, ни эпохъ явни не замочили. Летопись таковыя—ариставъ-ариставовъ Варданъ Варданцше; Лисхурт Варданцше; Марцианъ Варданцше сь дочерью или супругою Хатуюто; ариставъ сванетский и мадагурт-ухуцешъ Левня; Махурт ухуцешъ... гурисн Венкешъ жена его Маря и сызъ Микель; ариставъ ариставовъ сванетский ариставъ далаши Георгии, супруга Русуданъ и сыновья мадагурт-ухуцешъ. Вечель в гурисн Кахаберъ (?) и, наконецъ, гурисн Георгии сь супругою Еленюю и сыновьями Маняи и Кеубадошъ. Изъ нихъ лишь эпоха гурисн Георгии и Елены указывается вь надписи иахурешн колокозныи надписи эта, почтенная 1422 годомъ, называетъ ихъ строителями этой колокозны. Другия надписи Джугата упоминають одна гурисн Георгии и супругу его Хварамзе, тьмъ самымъ, которыхъ портреты сохранились между ересками его, а другая—джугатцы Максимъ Шарпанцше. О джугатцахъ и ни джугатскихъ архипастыряхъ изъ актовъ Гурю чь явнеть то, что они именовались джугатъ митрополитами и илч. ниль шюна и явнети Спыхонъ Хендешъ жившнй при гурисн Ростомъ умершечъ вь 1564 г; Николай, являшнй аблазика патририси тронъ вь 1641 г; Максимъ, поименованный вь актъ гурисн Георгии III (умершаго вь 1684 г); Иванъ Бериде, поставленный джугатецехъ вь 1688 г Гавриилъ, названный по акту гурисн Георгии IV; Максимъ Шарпанцше, жившнй при гурисн Георгии V и, наконецъ, Николай Шарпанцше, жившнй вь перою четверти XIX в.

Джугата шннъ служитъ брахмоискоу церковью для селения Джугата. Вь числ его монументныхъ келн, поименованыхъ вь акту отъ храма, на пролонгирован площадке и по сверо-восточному скату горъ именуется скромная шь перна архиперсский домъ, вь которомъ вь дьтнее время живеть настояшнй гуриснй епископъ Гавриилъ родомъ изъ гуриснй Фангои, Тукчи.

Wakhouchi, Deser géogr. p. 415.—Bousset, Voyage archéol. II, p. 182—183.—Ménages Asiat., t. VIII, p. 458.—Филоненко, Топографич. описаннй северной части Тевиской губернии вь Сборникъ материаловъ для описаннй Тевискоу губ., т. I, августъ 2-а, стр. 44.—Вардане, Чурукъ су, Ахара и Гурис (рукопись)

3

Зарамский монастырь лежить вь 30-ти верстахъ отъ Ахалциха ириво отъ Клавдианскои цюкчи или Кобанши, у подножия горы Пар сагалъ, вь дрешнй толь же имени, состоящей изъ трехъ дворовъ гурисн султанского исповяданн. По Клавдианскоу уезду шюна Зарамъ пролегаетъ дорога, идущая изъ Ахалциха на хребетъ Мениш-шаро и потомъ уклоняеться Губаюноу вь Гурю. Оно до самого зарамскоу поездема таково, что можетъ быть признана удобною и для экипажноу езды Зарамскн подьсьмъ именованн автору бронеры «Позыма вь Ахалцихский уездъ вь 1872 г» поездемъ вь Мартюковскоу монастырь ии окрестностяхъ Тиветица, хотя, по словамъ его, послъднй крупнй и утомительные Окрестности Зарамъ одеты густымъ львомъ, вь которомъ преобладаеть сосна, иаполнившая вообще Ахалцихский уездъ. Видъ изъ Зарамъ великолепный на Клавдианское уездие. Вахуштъ говоритъ о Зарамъ «Выше разъ

руинной крепости Клешихихе, из горных стен монастыря с куполом, наивно построены и впитаны под ивчемец Зарзми. Они имеют прекрасное цветовое решение и лишь уже оставшиеся Зарзский храм действительно должен быть признан одним из лучших памятников церковной архитектуры в Грузии. Он построен из небольшой площади, суровой поправившейся на южную сторону из разнобитой маши и поражает своею грациозностью и богатством рельефов украшений. Они имеют три позолоченных, над которыми возмещается роскошно отделанный, но сверху уже поврежденный купол. Ст. северной стороны отъ слабее притворы, с которого сорваны плиты; с юго восточной стороны его красуются немалые напильники и хорошо сохранившиеся колокольни. Ниже по дороге уйдя от очень красивых из тельного камня устроенных возмещ с прекрасною рельефною иконой. Внутри церкви ивчемец живопись с портретами и под одним из них и прочесть «царь царей Багратъ оици» (?). Стрелить его называет Хурдаде или Хурдаде из коронокъ 267 (1045). Значитъ, Зарзский монастырь есть произведение иколы того самого Баграта IV, который царствовалъ въ 1027—1072 гг. и который воздвигъ Грузию замечательными памятниками церковной архитектуры. Зарзский храм и его колокольни покрыты снаружи разными надписями. Въ историческомъ отношении ивчемецъ ивчемецъ ивчемецъ заслуживаетъ следующую надпись: «Во имя Бога, заступничества съ Матери Божией, я, Иаце съмъ Сдма, построилъ свѣтой прѣдѣлъ сей. Въ то время, когда въ Греции возмущался Смереюсъ, Давидъ вступилъ на ивчемецъ его Богъ,—помогъ свѣтлымъ царямъ и насъ всѣхъ отправилъ къ нимъ съ полкомъ. Смереюсъ мнѣ вынулъ изъ бѣды; Давидъ построилъ этотъ дворецъ—тронъ, свѣдѣние». Надпись эта, по словамъ Броссе, подтверждаетъ преданіе о славномъ побѣдѣ грузинской ивчемецъ противъ Смереюса ивчемецъ: она случилась въ 976 г.; объ ней подробно разсказываютъ византийская хроника, греческія манускрипты московской патриаршей библиотеки и жизнеописаніе грузинскаго святаго Евразія. Это же событіе описано въ надписи Зошхского монастыря въ Турецкой Грузіи, который подробно описанъ въ путешествіи У т Антоны Давидъ-куроратъ местнаго священника прелатъ тисоисъ ивъ Багратовичъ отправилъ къ помощи изъ императоръ Феофанъ ивъ, вѣрше Ванулю II вполнѣ въ 12,000 человекъ съ командою славнаго грузинскаго генерала Торника. Постъ разнѣлъ порабитѣи, вынесенныи грузинями Смереюсу, они захватили въ богатства его кагера и, по урѣвлю вполнаго московскаго манускрипта употребилъ ивъ выдѣтъ съ приношеніями императорца на построку вснѣтливой Церковъ пѣри, ивчемецъ подъ ивчемецъ Анонскаго монастыря. Стрелить колокольни въ Зарзѣ, какъ ивчемецъ, были уничтожены вѣдѣніи.

Когда покинулъ Зарзский монастырь трудно съ полнотѣю сказать. Впрочемъ, и делаетъ чѣтъ замѣтить, что въ битвѣ нѣко много тѣлохъ 1873 г. въ Гуріи для археологическихъ изслѣданій я вѣдѣтъ въ Шенкомедзѣ монастырь цѣль въ куполомъ, напильнику подъ ивчемецъ Зарзми, при чѣмъ ивчемецъ «я богато украшенныхъ образомъ и крестомъ» описанъ ивчемецъ ивчемецъ въ Салтабаго. Такъ въ одной изъ надписей упоминается «царскимъ вѣстоителемъ Гавриилъ Хурдаде, тотъ свѣтъ который по ивчемецъ и въ существующей досѣ надписи Кавказскаго Зарзми и который какъ и вѣдѣтъ въ ивчемецъ, по ошибкѣ названъ Броссе въ Voyage archéologique, свѣтъ свѣдѣнія Вуодъ. Кроме того, въ надписяхъ шенкомедзской Зарзми упоминаются, между прочимъ, ивчемецъ Кавказе съ его суругою и цѣловальни и аккурскихъ свѣтовъ «мучеритъ Маваринъ. Многія другія ивчемецъ въ ивчемецъ не гуріискихъ урѣвненій; (свѣтъ Петръ Кавказе, замечательныи воспѣваніи Антонскаго шоты и писателъ Гуріи вѣрше Георгія II и Баграта IV должны быть признаны принадлежавши къ роду Салтабаго *) Ивчемецъ ивчемецъ шенкомедзской Зарзми поименованы, что Зарзский монастырь былъ воздвигнутъ въ чѣтъ Преображенія Господня, какъ и пернал, и что время перенесенія первоначальнаго богатства его въ Гурію было давно по крапешъ чѣтъ одна надпись относится построению шенкомедзской Зарзми въ 1372 г. или въ вѣдѣтъ чѣтъ въ Гуріи гуріиски Мазія II (узнанна въ 1625 г.) То же ивчемецъ и въ документѣ, даннаго братомъ Мазія II Вантангохъ Зарчъ и роду Гургидзе. перенесеніемъ въ Шенкомедз. перенесеніемъ по его замѣннику предѣлу, въ Зарзскомъ монастыря ивчемецъ съ его обрамченъ. Документъ этотъ весьма интересенъ и между прочимъ гласитъ «Ивчемецъ и, рабъ твою, съмъ гуріиски Георгія, гуріиски Вантангъ жертвую образъ твою, на свѣтой горѣ Фаворской возсияше. 80 дворянъ крестьянъ». Когда по грѣхамъ напильникъ и нечестію нашему осуждалъ истину въ сымахъ чѣтовъ чѣтовъ и въ особенностъ между нами, христианами; когда главное и великое вѣдѣние христианскаго Салтабаго растѣно было невѣрными и безбожными алтарями и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра же Мухаммеда успивалась, Зарзский монастырь оуствѣтъ и пѣтъ; образъ его, по Фаворской горѣ возсияше, былъ привезенъ къ намъ въ Гурію. яко бы напильникъ, какъ Христосъ въ Египетъ въ домъ Пророка; тогда-то мы воздвигли и украсили церковь Зарзми въ Шенкомедзѣ, а свѣтой образъ сей поставили въ ней нашей удивляющій. въ ходатайство за грѣшную душу нашу и въ побѣду брата нашего гуріиски Мазія, съмъ и дѣрелъ его.

Wakhoucht, Deser géogr. p. 89—Brosset, Voyage archéol., II, p. 132—135—Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg, VII série, t. VIII, № 10.—Isaac géorg et autres, recueils par le Père Menes Sarguiniani, 1861, p. 5—11—Histoire de la Géor., t. II, livr. 2, p. 473—Загурскаго, Познакъ въ Академическіи уздѣ въ 1872 г., стр. 43—44—Вахидзе, Чуруа-гу, Ачкара и Гурія въ 1873 г. (рукопись)

И

Ишханский храмъ. Видъ Ишхани, свѣтой еотогроически вѣсною тѣтъ токъ вѣдѣтъ Д Ермаковичъ и обязательно сообщенный ивчемецъ ивчемецъ съ его деталями въ истекшемъ 1874 г., показывается, что онъ сохранился очень хорошо и что онъ по своему стилю и въ особенностъ по своей изысканной тонкой рѣзбѣ долженъ быть причисленъ къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковной архитектуры древней Гуріи. Принадлежитъ двумъ манускриптамъ, о которыхъ мы уже говорили выше, слѣдующимъ образомъ: описываетъ предѣлы юридическіи ивчемецъ «По сю сторону Гурданъ богата **» вѣтъ Торчичи ивчемецъ Тво, замыкающіи артикулируютъ чѣтовъ, а по сю сторону архагого чѣтъ все вѣдѣтъ Саковасидо до свѣта ишпро-греблюдекаго крѣпка.

*) Въ одной весьма интересной рукописи двухъ грузинскихъ манускриптовъ подъ заглавіемъ «Ивчемецъ вѣдѣтъ въ Сымахъ Салтабаго, перенесеніе слѣдующей ивчемецъ роду Салтабаго, ивчемецъ въ составъ юридическіи вѣдѣтъ вѣдѣтъ Кавказе, Антонъ ивчемецъ, Свѣтъ, Лестрида, Твѣтъ ивчемецъ, прелатъ вѣрше Хурдаде, Дисидеи, Озанъ свѣтъ, Шахъ ивчемецъ, Твоиски, Фрейдиски, Проложи, Узвѣда, Памокертеи, Соскара, Ахуларъ, Андаваски, Турсоръ и Кинхатро ивчемецъ ивчемецъ, этою припискою возмещ о принадлеженіи упоминаемъ въ надписяхъ шенкомедзской Зарзми Гуріиски Хурдаде и Петрика Кавказе въ Салтабаго вѣдѣтъ разсказываетъ.

** Гурданъ-богаты по замѣчанію Вуоды, есть турецкій переводъ грузинскаго названія *ჭრანის* «грузинскій проходъ». Прочте въ-тѣтъ со стороны Трѣшхонъ въ вѣдѣтъ свѣтъ гуріиски между Грецією и Грузією (Wakhoucht, Deser géogr., p. 123 и 127 и carte № 1) Названіе Гурданъ-богаты до сихъ поръ въ употребленіи и вѣдѣтъ ивчемецъ.

Л

Ларгвис или **Ларгвисский монастырь**. Выхушт причащает рот Клеппинсведер древинь, но отрывается проношение отъ шитъ шивиншювъ Эрнстаговъ кеанскавъ; но дошедше до насъ «якты говорятъ противно и видятъ въ домъ ген - л И Р Эрнстаго два поргратные акта, относящиеся одинъ къ 1460, а другой къ 1470 г По первому изъ нихъ даръ Георгій съ супругою Нестан Дареджаковъ въ силу древнихъ актовъ, чужду ирочныхъ, укрѣпляетъ къ Клеппинсен Эрнстаговъ Шапую и его по томъшамъ монастырь Ларгвисъ По второму, особенно интересному, тотъ-же Клеппинсен Эрнставъ Шапа выводитъ «уемалъ личу его дома Ларгвисъ, построенная первоначально греческавъ царств Юстиниановъ и пожалованная имъ его роду», снабжаетъ его върною оградомъ и надвѣнствъ церковными книгачи, утарью и крестьянами, дарованными еще предками его Принсолою на «гокъ актъ» съши Клеппинсенн Эрнставъ Эрнстаговъ Исесси, супруга его Годана и сыновья ихъ Ларгвиса и Клеппинсенн въ свои очередь жалуютъ въкатола черевнъ чонашару Ларгвису

Wakhoucht, Descr géogr. p 231—213—Addit et Eclaircies à l'Hist de la Géor. p 372—385—Brosset, Voyage archéol. VI, p 73—81

Лихаурская церковь воздана въ Гуріи, на лѣвомъ берегу р Анецкаши, въ 7 верстахъ къ югу отъ Оузурета, въ селеніи Лихаури, принадлежъ производительно почвою и црешнимъ массивнымъ каменоу, описаннымъ въ 1833 г французами путешестъ Ленникомъ Добуде-де Моисере Лихаурскую церковь и посѣтитъ въ августъ 1873 г Она расположена посреди селенія, на легкой возвышенности У входа въ церковный дворъ стоитъ высокая широкатная колокольня изъ сѣраго порпора, съ рѣзнымъ крестоу и надписью «Въ короушюу 110 (1422) Божія Матери Речеозенная пошудла гуріиси Георгія и ларину Елену Аминъ» Церковь посвящена имени Божіей Матери Она возведена изъ одного камня съ колокольнею и имѣетъ вочухъ владити съ пяти граннми возуарукимъ изъ алтарной части снабженнымъ тремя окнами съ прекрасною рѣзною съ западной стороны къ ней построена часовня Внутренность церкви росписана и въ честь ея ерескомъ интересны портреты въ национальныхъ восточныхъ изображеніяхъ портрты Адеской цркви, что недалеко отъ Лихаури Ихъ сожизнію, они получаются въ надписи ихъ имени Въ Лихаурской церкви и имѣетъ нѣсколько образовъ, замѣчательныхъ историческими надписями въ одной изъ нихъ упоминается имно Мариниана Варда иже съ дочерью Хатуюю, иже совѣиши, одинъ изъ престоу роа гуріискихъ владетель, такъ какъ гуріисея производъ отъ известнаго ири царши Тавару Варданше О Мариниану Варданше мы нинкогда свидѣния не находимъ въ этнописяхъ Гуріи Въ другой надписи указывъ «царюи Кахлберт, строителъ церкви», можетъ быть тотъ самъ, который въ этнописяхъ повелѣваетъ первую исторически известную ижеиство изъ гуріисей и который умеръ въ 1483 г; наконецъ, въ третьей надписи на обрядѣ Спаса указывъ «имя великаго салт-уудуса Беки атабергъ и спалатаръ Самухъ Шапана» Этотъ Шапана не кто иной, какъ имно (именнъ сынаго атабегъ Беки I, умершаго въ 1306 или 1308 г Самый же образъ Спаса, иже кажется, долженъ быть перевезенъ въ Гурію изъ Самухъ въ сумтлинъ временъ

Doibis, Voyage, t III, p 101—105—Hist de la Géor t II, livr 1, p 639, 650—Паризиан, Чурус-ст, Авария и Гурія въ 1873 г (рукопись)

Лурдн-монастыри по бумальному переводу *симій монастыри*, построенный по словамъ Выхушта, въ честь св Георгія воздана въ Тибисей на северной его части, на правомъ берегу р Куръ, издъ арчутыхъ обрывомъ близъ такъ называемой Москонской башни Мѣстные жители называютъ его то Лурдн монастыри, то церковью св Андрея Наталею его *симій* некоторые объясня ютъ тѣмъ, что будто стѣны его были выведены изъ силна камня Такое мнѣніе, по словамъ статьи объ этомъ краѣ, появившаеся въ 1873 г въ газетѣ «Кавказъ», не вѣрно, ибо стѣны Лурдн монастыри сложены не изъ силна, а изъ теснаго желтаго камня Вопросъ этотъ нельзя разрѣшить самъ собою Когда было приступлено къ реставраціи храма, то при копани земли в земю церкви было найдено шесть ялтинныхъ старыхъ кирпичей сѣаго цвѣта, которыми, какъ видно, была крыта крыша храма Поэтому, надо полагать, онъ и былъ названъ симіемъ Лурдн-монастыри, какъ показывающае его фундаментъ.—продолжается та-же статья,—имѣетъ три престола, въ которыхъ уидѣтъ лишь одинъ во имя евангелиста Иоанна Это мнѣніе подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что до нашего времени дошла весьма древняя греческаго письма икона апостола Иоанна Изъ остальныхъ думъ престолавъ одинъ былъ, вѣроятно, какъ и Выхуштъ думаетъ, въ честь нелюбимца Георгія, а другой Андрея Первозаннаго Равчеры Лурдн монастыри длина 24½, ширина 14½ аршина Внутренность его вся была покрыта древнею живописью въостанннхъ отвлеченнсимъ вѣстѣ съ икутаруками, за исключеніемъ одной части въ горнемъ чествъ, ялоченной дымочемъ, съ шлами, прострѣченныи въ ивиши и вставанными книжками лезавиъ Лурдн монастыри возобновленъ въ 1873 году и обращенъ въ приходскую церковь Новымъ кубомъ его покрытъ бѣлою асестою Онъ отпращенъ на четырехъ ялнхъ устроенымъ сводомъ поддерживаемымъ четырьмя колоннами Коробка его состоитъ изъ восточаго полукуряки и прижмлющихъ къ алтарю ялнхъ сваяи и жертвенника съды Западна часть его снабжена хорами Внутренность церкви выштукатурена, а старая живопись осталена въ прежнее видѣ, какъ археологическая рѣзкость Въ бытность акаделика Броссе въ Тибисей въ 1847 г Лурдн монастыри сгузаны чествомъ сѣзда для пороха Внутренности храма онъ не видѣтъ; но слышалъ, съ южной стороны, поверъ входъ потъ передѣланныи знаменнаго креста, внутри рѣзнаго кружа на онъ прочтѣ весьма длинную надпись, которая по ея историческому значенію заслуживаетъ вниманія Изъ содержания этой надписи онъ заключаетъ, что церковь была посвящена не св Георгію, а апостоу Андрею Второму восточныи отписителъ въ 1505 или 1525 году Въ надписи упоминаются «исостолитиыи Василій, еписк Іона, архіепископъ, карталисиитъ, братъ его Евстафій, еписк «имроръ карталисиитъ; Абуасалъ, командантъ русскій, владѣтель сими Мгитиетіи и Давидъ, воевоини Ва силія» Кто этотъ Василій съ достовѣрностью нельзя сказать. Известно лишь одно, что Сантиверскій храмъ по Миллетъ былъ въ извѣдыванн архіепископомъ карталисиитъ, котораго юрисдикціи обинята (собоу значительную часть) Шпао-Куртинъ или Внутренннхъ Карталисиитъ между Млахово и Рекужоу Есенъ съ другой стороны допустить что упомянанная надпись Василій былъ карталисиитъ мидетельска, то это долженъ быть тотъ самый, который встрѣчается въ хроникахъ между 1505 и 1525 годами Въ рѣшительныи выраженія надписи «Евстафій еписк имроръ» Броссе ссылается на два хартіи Гуріано-императорской синодальной канторы 1308 и 1448 годовъ Въ первой изъ нихъ имно Уочмъ Студитизе титулуется также, какъ и Евстафій, а во второй царь Георгій VIII въ честь достоянншихъ лицъ своего царства упоминаетъ и имроръ Титю команданта Рунен не побуждающъ затрудненія Что же касается орачы владѣтель сими Мгитиетіи» то Броссе ничего извѣстнаго еще не открылъ

Wakhoucht, Descr géogr. p 177, 183—Brosset, Voyage archéol. V, p 4—6—Газета «Кавказъ» 1873 г., № 136

M

Мацховари, из русского перевода Слеса, или иначе перевод Слеса, лежит в Гурии, в степи Асети, на речке Ацаури, составившей правый приток р. Суфы. Церковь эту и выдал в 1873 г. Она расположена на степно-возвышающемся платоиде, обнесена большою каменною оградой и снабжена довольно высокою довою квадратною колокольнею съ каменным на веру шатом; на четырех его боках Ризницы храма незначительны снаружи дыла его 17, ширина 14 аршин. Ось построена из камен грубой факки имеет форму креста съ трех-гранными абсолютн или алтарною частью в восьми-гранных куполом, прорубленным посреде дельными окнами. Къ северной части его пристроены небольшие приделы. Мацховари должен быть весьма старою постройкою камен, которая оны обшканы снаружи, отъ восточной незначительно выстроены; рѣзбы никакой. Внутри оны имеют полъ, мраморныя плиточки; иконостасъ каменный съ рѣзбою. Стѣны его были росписаны, но забыты; лишь отъ живописи остаются лишь фрески въ куполѣ Слеса въ войскъ съ ангелами крутомъ и въ горнемъ хѣтѣ Иисуса Христа въ облакахъ.

Въ Мацховари достоянствуютъ нижеслѣдующія 1) серебряныя для пощения по приходу крестъ съ надписью, въ которой упоминаются «Есе Манвези шивти, супруга его дочь Манухадзе Марехъ и ихъ сыновья даудалети Николай, Мамауръ и Рамакъ; 2) небольшою образомъ Божией Матери, осланившая кругомъ чиноствомъ дорогихъ камен; но надписи его оны иносенствъ царствъ Ташари Девека ночь Даеисовъ и, по истинному преданию, привезены въ Гурію изъ плахиной церкви Тетрослани въ Гаари, въ Чуркусъ не такъ давно обращенной въ разнородныя хитрыми мусульманскимъ насестеніемъ, и 3) образъ св. Георгія, въ иконѣ которой говорится о Мирабегѣ Ташаридзе. Крестъ того интереса длинная записка на огромномъ чинальчѣ каменъ внутри у самого входа въ церковь съ северной стороны. Въ запискѣ этой упоминаются «отъ царей по справедливости уважавшихъ господина Георгія Ташаридзе, супруга его, великаго государя—гуріинъ Калхасеръ и ихъ сыновья—Мамауръ, Ростомъ и Манвези».

На одна изъ упомянутыхъ надписей не имеютъ короникона и потому им не знаемъ кто такая въ иконѣ Божией Матери царица Ташари. Что же касается остальныхъ надписей, то на основаніи повторенныхъ данныхъ, собранныхъ мною въ Гурію, можно опредѣлить эпохи, въ которыхъ оны относятся. Марехъ Манвези шивти, изъ соображеній есть мать того самаго даудалети Николая Манвези шивти, которая по ирившею шенекседжого манускрипта «Гутани» занята даудатскою эпохою въ 1641 г. О Георгіи и Мирабегѣ Ташаридзе мы находим свидѣнія въ свѣтскихъ анналахъ Гуріи по ихъ упоминанію, они оба живы въ одно время при гуріислахъ—Калхасерѣ I, Георгіи III и Максѣ III, изъ которыхъ первый умеръ въ 1658, второй—въ 1684, а третій—въ 1714 г. Въ анналахъ гуріи Георгіи Ташаридзе значится атаманъ сына Калхасерѣ I, Георгіи III, а Мирабегъ боюут-гуздесомъ или начальникомъ судебнымъ приставомъ.

Родъ Ташаридзе считается весьма старымъ и почетнымъ родомъ Гуріи. Оны ныне делятся на двѣ отрасли одна живетъ въ Чуркусѣ, въ предѣлахъ Гуріи, и исповѣдываетъ мусульманскую религію, а другая живетъ свою свободу въ Гуріи. Можно опредѣлить ея существованію съ успоминаніемъ Образъ Тетросланиной Божией Матери, какъ мы разсказывали на чѣтѣ въ такомъ почету у чуркусскихъ Ташаридзе и у тамошнихъ мусульманъ, что они перше привозили въ Асету пологонныя свѣтныя ихъ предель, при чемъ они дѣлалотъ ему рамныя приношенія и дѣлаютотъ барановъ и воловъ. Говорятъ, Мацховари была богата цѣнными сокровищами но разграблена три раза въ 1833, 1850 и въ 1861 1873 г. Все, что было похищено въ первые два года, пропало, но въ 1873 г. каменны были достигнуты и вещи изъ отобранны

Баврако, Чуркусу, Ацарѣ и Гуріи въ 1873 г. (рукопись)

Мовни. Грузинскія вѣтвины приписываютъ постройку Мовняскаго храма абхазскому царю Леоп. III, умершему въ 937 г., тому самому Леопу, который воздвигъ величественный Кучудасинъ храмъ въ пышнейшемъ Адалакаекомъ уездѣ. Что ранее оны не существовали стѣдуетъ изъ того, что чювскія епископы не поменованы въ актѣ, опредѣляющемъ іерархическій порядокъ епископовъ грузинской церкви и относящемся, по предположенію Йоссефиди, къ VIII в. Кая въ видѣ изъ надписи на храмовой мовняской иконѣ, имѣя хранилищенъ въ Зугдидскомъ перевѣ, Мовняска церковь была посвящена имени Божией Матери. Зѣкъ судить епископовъ, члѣвдѣйственной частью Мовняска-цари и Которого. Когда вправдѣнъ Мовни имъ не мовляе сказать на неимѣніемъ свидѣній знаменъ лишь то, что въ XVII ст. она еще существовала, ибо въ первой половинѣ этого столѣтія чювскій папа мовняскій епископы присутствовали на соборѣ, созванномъ въ Кутаиси для принятія члѣвъ въ испривлѣнію нравовъ Иверіи и что 8 февраля 1640 г., въ бытность въ Мовни русскаго воеводы тогдаша Елчина и священника Павла абхазскаго-патриарха Максима показывалъ ему тамъ каменное бѣлое иеретико Пресвятыя Богородицы и часть чювскъ архаикона Степана

Перешова грузъ царей въ русскѣ государствѣ, стр. LX

O

Олонская церковь лежитъ въ Иверетинѣ, въ востокъ отъ Кутайса въ деревнѣ Чхари, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Ипраты. Чхари по словамъ Вахушта кагда-то городъ былъ разрушенъ далаекомъ уездѣ, а нынѣ (въ первой половинѣ XVIII в.) оны уже не что иное, какъ простая деревня. Зѣкъ нѣтъся была церковь бѣло куполомъ, заключенная въ себѣ большию крестъ съ чюдодѣлательными чювками въ Георгіи—крестъ чювскій сначала въ Коранѣ, потомъ въ Салцке, затѣмъ въ Атонѣ, а нынѣ въ Чхари. Вахуштъ не именуется этой церкви но итъ сомненія она должна быть та самая Олонская церковь, которая иеретическимъ царемъ Силчюномъ была съжжена въчѣв самарѣ, который царствовалъ въ 1698—1701 г. была пожегнута ипапа абхазскаго патриаршечу тронъ

Wakhoucht, Deser géogr., p. 361—363—Brosset, Voyage encaucase, VIII, p. 144

Олонскій монастырь лежитъ въ Гуріи въ степи Асети, на откосѣ изъ правыхъ притоковъ р. Суфы, именно на р. Ацарѣ. Церковь эту и выдалъ вѣтотъ 1873 г. она построена въ честь Слеса и довольно хорошо сохранилась, но по тщетности уже оставлена. Ризница ея въ длину 9 и въ ширину 5 аршинъ. Она окружена старою оградой куда годично на длинномъ каменномъ стѣнѣнѣ. Внутри оны церкви нескъ росписана. Въ чѣтѣ ея ересельнъ пѣтуются та интереснае портрета однихъ пречтѣвшихъ ипапа съ длинною бѣлою борою и въ нихъ кругломъ клобуку; другой разномъ—каменомъ свѣтлымъ ипапо съ бритою охрою и шитъ

ными усами, въ бараньих нивкахъ и въ одескѣ въ рѣбѣ армалуа, сверху которыхъ надѣта стѣна съ опущенными рукавами. Кто они—неизвестно. Въ палатахъ овионскихъ помешаными на серебряныхъ кладахъ и на губѣ Христофоръ Кобальде или Копальде, первый овионскій шамангаръ (восточный), россійскій черныи и свѣдѣнныи въ разныхъ обстоятельствахъ; въ императорской чашѣ—шамангаръ Мачуталде; на образъ Преображенія Георгія Бердаде и, наконецъ, на серебряныхъ крестѣ «Спасъ Овионскій, пошлудъ и сѣса сына гуріиш, шимска господина Матавіа Ашани». Этотъ Матавіа есть, итѣа свѣдѣннй, сынъ гуріиш Георгія II, умершаго въ 1800 г., бывшій въ одно время царскимъ спешиволомъ, впоследствии-же, а именно, по одному акту, съ 1816 г. абхазскаго каталогоскогъ и пѣдѣстъ съ тѣмъ широчислѣннымъ Шемелюди и Джухата.

Возает, Voyage archéol., VII, p. 29.—Барраде, Чугра гу, Ашара и Гуріа въ 1873 г. (рукопись)

Овионскій монастырь въ нынѣшней Турецкой Гуріи, а именно, по словамъ Вахушта, «въяку Шашметонъ и Ашакертонъ, въ востокъ отъ г. Чороха, на скатѣ ацхарскаго хребта». На картѣ Вахушта онъ названъ *Боздур-Дереси* *Воздур-Дереси* «монастыри. Крестителя Ошма въ древности пользовалась особенною известностью она имѣла въ своемъ распоряженіи 11 другихъ монастырей Основаннй въ IX в. Гургеноеъ, смяомъ Ашота Куропалата, пріютившій его-же причлъ, она была слабѣея богатыми соорвоженіями и значительнымъ количествомъ земель и священныхъ предметовъ. Овионскію обитѣль называли множество монаховъ. Монахи о богатырѣи си такъ была распространена, что въ шашметіе монголовъ въ XIII в., при царѣ Давидѣ Наринѣ, одинъ монгольскій отряхъ, желавшій разграбить ее, по словамъ грузинскаго историка, сплѣзною бурю, поднявшаюся съ горы Галдъ, быть раскѣянъ и уничтоженъ на сезонъ границъ Ошмы. Въ 1860 г. и вѣдѣтъ въ Ласкавской церкви, въ Книжеской Шашметіи, одно очень интересное евангеліе, въ приискетъ котораго упоминается какой-то «инокъ Паронъзъ Соверонде, духовникъ Давида, сына Русуданъ, пятнаго Давидомъ назъ Ошмы и поселеннй въ Гелетоскогъ монастырь» въ Пиеретіи. Указанный въ этой приискѣ Давидъ быть Давидъ Наринъ внукъ царяны Таваріи и сынъ ея дочери Русуданъ. При Вахуштѣ въ XVIII ст. обширныя цѣли Овионскаго монастыря были еще нѣзны, но шашметы срублены и поновены.

Подлинныи наши свѣдѣннй объ Овионскогъ монастырѣ заключаются единственно въ вѣднню шашметеннаго весьма интереснаго брошюры «Три шметна въ Турецкой Гуріи». По словамъ автора этой брошюры Ахѣбеа, онъ жезитъ въ территоріи Ливныи въ деревнѣ Ошма, въ одномъ изъ правыхъ боковъхъ ущельи Пиер-челсе-икаши, совершенно исправною обочиненнаго на вышнѣхъ ярусахъ. Направившійся туда изъ Артикуданъ вѣтогъ пропало 1874 г. шеруа по теченію Пиер-челсе, нѣмъ путешественникъ въ деревнѣ Кипаріа долженъ быть воинить тошадъ и стѣдовать далѣе пѣшкочъ узкою тропною, выходящею по скату отрога Карачиши. Деревня Ошма состоитъ изъ 12 дворовъ населенна и разбросана на крутомъ скатѣ горы въ ономъ и въ поперечнѣхъ ра шметнѣ Карачиши.

Овионскій монастырь, говоритъ Ахѣбеа, возмѣщается въ среднѣхъ искусственно распрямленнои площадкѣ. Онъ имѣеть видъ креста съ короткими ризами. Западна часть его слабѣея несколькими простроками, сущащими какъ видно, отдѣльными шметными церквями. Надъ среднюю хрѣна возмѣщается куполомъ съ зѣбитою крышею и восьмью пирами, образующими двойнымъ шметныи коловнами. Внутренность галагого корпуса выведена на вѣснѣхъ высочнѣ аркахъ. Штукатурка издѣлана ключами; рисунки-ея остались лишь вѣстачи въ маленькнхъ перекладахъ. Надписей на фрѣскахъ нѣтъ. Вся церковь сильно пострадала отъ времени и ружъ. Крыша надъ длиннѣхъ крылохъ совершенно обрушилася, а надъ короткнхъ сѣдъ держится. Орнаменты очень обыкновенны и состоятъ изъ четырехъ-угольныхъ полуколовнъ на цоколяхъ сѣзонъ простоя формы. Вся внутренность церкви и наружныя стѣны ея обштѣты тесомъ. Кладенъ известнаго состава, а воды мѣстами выведены изъ источника. На южнѣхъ вѣснѣхъ мѣстѣ на кам. нѣ высѣчена фигура I X онъ сидитъ на тронѣ, благословляя каіе, подносимое ему челоукомъ въ царскѣхъ одѣжнѣ. У подножія престола вѣдѣтся другая фигура челоука, стоящаго на вѣтлѣнгахъ. По сторонамъ изъ сохранившихся вѣдннн, въ одной изъ которыхъ разбирается имя Ашота.

Въ восточной и западной сторонахъ хрѣна Каабекъ укалывается два шашны, представляющія видъ ячннъ и известное являя шпѣ, обнесеннаго стѣною съ выходомъ въ шметнѣхъ этажъ дома, покоящаго на укрепленннхъ воротахъ въ крѣпости. Просторныя по мѣншнн Овионскаго монастыря,—заканчивають онъ,—показываютъ, что некогда здѣсь вѣдѣла многочисленна ячннъ, а обширныи монастырь сѣдъ ячннѣа служилъ, вѣроятно, пріютомъ богомольцамъ, стекавшимся сюда изъ окрестныхъ деревень. Но гдѣ-же эти деревни? Неужели время могло такъ безжалостно стереть ихъ слѣды? А этому надо вѣрнть, потому что въ окрестностяхъ Ошмы, на одной чаетъ пути въ ту и другую сторону сѣдъ деревня Пора и Берта, въ которыхъ, говорятъ, сохранились шметныи большнхъ церквей, а за Порою, по дорогѣ въ Пѣмбуръ, вѣдѣются развалины обширнаго, но непрестроенаго крѣпости Цемта. Онѣ однако остались несоотвѣтнѣнныи.

Wakhout, Descr géogr., стр. 109—113; его же carte N 1—Hist de la Géol. t. I, p. 577—578.—Барраде, Саветіи въ Санъ Каабъ Отъ Русскъ геогр. обш., т. VI, стр. 71—77.—Три шметна въ Турецкой Гуріи, Тавласъ, 1874 г., стр. 23—79.

II

Пархальскій храмъ расположенъ въ Турецкой Гуріи, на восточнѣхъ скатѣхъ Лавастаскаго итн Понтійскаго хрѣбта, въ Чо рохоскогъ бассейнѣ. Свѣдѣннй объ этомъ храмѣ нѣмъ дѣетъ невольно вышедшаго брошюры «Три шметна въ Турецкой Гуріи». Авторъ ея Каабекъ поставилъ его вѣтогъ пропало 1874 г., отравившійся туда изъ Артишии гуріиши, но далѣею дорожюю онъ спустился по Чорогу до деревни Борчака, правнѣеи Борчака, а оттуда перекѣлъ въ Лавастасъ, гдѣ чрезъ шметныи пріорочеснѣе пунты Хоше, Архале и Ване поднялся по омыснѣу чѣмъюю р. Абу на перекѣтъ Понтійскаго хрѣбта къшннъ, но его опредѣленію, на 8770 ф. надъ уровнемъ моря, откуда по чрезвычайнѣю крутому скату углубленъ въ ущелье рѣчкы Парчани. Здѣсь по обочнѣ берегалъ ея на высотѣ 4675 ф. разрослась деревня Пархала, непрочною ячннѣасмѣя на вѣдѣхъ нынѣшнхъ вѣрнѣхъ Выхаронъ и шметнѣхъ 200 дворовъ населеннй, которѣе, какъ оказывается, говорить «сильно испорченныи грузинскнхъ и ячннѣхъ».

Пархальскій храмъ, говоритъ авторъ брошюры, состоитъ изъ усложнаго дернннъ на искусственно выдлиннѣннѣхъ площадкѣ, сооруженнаго съ восточной чѣмъюю и южною сторонахъ сѣдъ каменнаго ограды. Наружныя стѣны его одѣты (архнѣхъ допотопнѣхъ известнякохъ) тесомъ и клѣдѣа наивѣея шметныи шметныи. Хрѣлъ бѣтъ издѣла Обшнхъ ешнѣхъ видѣхъ онъ имѣющнхъ видъ церкви въ Гуріи: Урбисеи въ Гуріонскогъ уѣздѣ и Самебо въ долинѣ Юры. Онъ имѣаетъ обширныи шметныи церквей, шметнѣхъ Каабекъ въ Турецкой Гуріи (Схалта, Ошма, Тибети). Главное зданіе имѣеть въ длину 35 а въ ширину 32 шага. Въ слѣдѣхъ его преобладаю-

Р

Русский храм. Изъ увидявшихъ радость Русской церкви, осматривавшихъ явою въ ноября 1873 г. въ риниши ея, интересны архидиаконъ шалша, штата золотыхъ и серебряныхъ покровителемъ «царицею Феодулией», супругою цари Вахтанга VI (умершею въ Москвѣ въ 1740 г.); омоворъ таковъ-же работы, «дочери дацѣни Маріамы», сестры дацѣни Левана II, бывшей впоследствии за Свандонавъ, сыновъ гуріи Мамія II и за картаинскими царичи Ростомочъ и Вахтангоу V; архидиаконъ поносъ съ надписью «Пошанъ Господи царевича Левана и супругу его Туту». Изъ нихъ Леванъ былъ сынъ Вахтанга V, а Туту дочь гуріи Калхасро, умерша въ 1670 г., большой серебряный поносъ, составившій «прданное новести царя Крикия Маріи, супруги, итѣ сомянши, послѣдшаго царя Гуріи Георгія XII и умершею въ Россіи въ глубокой старости въ 1850 г. Изъ манускриптовъ русскыхъ должны быть узаны «Жемуга» *Федуркофо*, шешалми русскыхъ иеромонаховъ Иосифовъ Кшии шити въ Москвѣ въ 1721 г.; три книги, помѣченныя 1728 годомъ, именно «Сочинение Даваскина», писанное въ Астрахани по преданію црости Николя Орбелиши; «Евангеліе» съ припискою «Ся сіе евангеліе было отложено на 30 р. катанискомъ Никометъ Херсеунде и мною типополитовъ-пронесенъ болыомъ выкуплено за 15 р.; «Постная Трїода» и въ ней «Я Орбели, царел картаинского, катехизисаго и иктернисаго матери (?) наеминши и старшіи сынъ главнаго судьи Гуріи зретье-епископъ Никольа приидати переписати сію Трїоду, покровителю явою Русскому Спасу». «Когда въ Гуріи», — говорится въ другой припискѣ, — «нагесовалъ сынъ Леона багратиа Вахтанга, тогда иерархе турки обманомъ захватили Гурію и Вахтанга долженъ былъ покинуть свои владѣнія и отъбраться съ домохозяиномъ въ Россію. Съ нимъ были чноіе епископы и вельможи, въ честь ихъ и зретье шесюва Никольа съ тремя братьями и тремя племянниками. Тогда, въ бытность яшу въ Москвѣ, я, гуринимъ Георгіи по хотѣ Никольа переписати съ болышии трудомъ сію Трїоду». Но самая замѣчательная русская манускриптъ, это четверо-главъ, какъ видно, XI в., писанный «на Свирной горѣ, въ мустыя Камышеваго зельца, на берегу моря, бить Севетири, рукою Сими пронопо империца». На «гому четверо глава измѣются, какъ мнѣ кажется, собственноручнымъ архископомъ атабига Балдура (умершаго въ 1474 г.), брата атабига Калхасро I (умершаго въ 1502 г.), Дочетини, впривотъ, одного изъ катанискомъ иктерискихъ и, наконецъ, царевича Вахтанга, V или VI неидентно.

Hist. de la Géor t II, livr 1, p. 626, 627, 636, 639

С

Саванетская церковь въ **Саване** въ Верланъ Имеретинъ, даво отъ рванъ Квириды, по близости Сажхере, ре ицендиі яна цаи Перетей, безъ купола, но по мнѣнію Вахушта, «удивительно строгая», ибо она позволила выдѣсти съ иконостаомъ изъ одного владѣнаго ямляя. Объ этой церкви мы имѣемъ подробнѣши свѣдѣнія въ Mélanges Asiatiques, сообщенныя Андеемъ Наукъ Мегри негущесовымъ и Хольмою и дополняющія въ себѣ вратое ея описаніе и списки ея надписей. Таковы-же поименныя и съ ямляя, сии тѣмъ торговарю Верланискомъ. Объ этой церкви Хольмоу говоритъ «Она, какъ и иконостае ея, одѣта въ темный камень изъ свѣтлаго известняка. Кроивъ того иконостае покрятъ спосовъ съ рѣзбою Шны ево наиперъ сарвантотъ подл итукварію и хотъ почему почитаютъ, будто она сдѣлана изъ цвѣтлаго камня». Орнаменты Саване, какъ это покажутъ его планъ, отицался тонкою работою, исполняющею урчія олохъ церковной архитектуры въ Гуріи и Хвандисаго, одна изъ ея надписей явно относитъ ево постройку ко времени Баграта III, царствовашаго въ 980—1008 г. «По яви Божіе, гиснетъ она, и, чриватиъ Георгіи, постройтъ сію св. церковь. Саване въ чотѣе чхъ гриную душу явою за сына ямшего Габриетъ и за ятѣ ево Си Георгіи, будъ чисти ямювъ за него предъ Богомъ. Аминъ. Церковь эта построена въ годъ пасхалыи 201 (881) въ царствованіе куроплата Баграта».

Wakhocht, Descr géogr, p. 371 — Hist. de la Géor, t I, p. 294 — Mélanges Asiat, t III, livr 1, p. 36—47

Самеба или Троицкїи монастырь, лежать въ 6-ти верстахъ отъ селъ Хашми, въ долині р Тары, и архитектурно «похою напощаетъ Урбинскїи Сіонъ и замѣчательную Пархальскую церковь въ Чорюкомъ уездѣ, осматривающую въ проколѣ году Калбеомъ. Въ честь ерескопо ево я въ 1874 г. видѣтъ въ алтарной части два ереска архагетовъ, доволно стѣсныхъ, нарисованныхъ, какъ видно, русскимъ живописцемъ, ибо въ нихъ легко читаются слова славянскіе «авантоитъ» «ишанъ и Гавриитъ». Вероятно, эти работы одною изъ тѣхъ русскихъ живописцевъ, которые въ послѣдѣ XVI и въ началѣ XVII в. были представлены изъ Россіи по просьбѣ грузинскихъ царей.

Перелазеа груз царей съ русса государемъ стр VI и XVII

Самеба лежать въ вышнѣшнѣхъ Давастаскомъ пашахъ, на горѣ, въ 6-ти верстахъ отъ приморскаго города Вахуша, который, по словамъ Вахушта «расположенъ у сѣвернаго устья р Чоруха и ея первой колошии XVIII в. былъ болыишнмъ городомъ съ прекрасною цитаделю, явлено турками. Въ промѣе явля Вахушъ принадлежалъ Гуріи и входилъ въ составъ владѣній гуріетей. Овъ отпалъ туркамъ по второй колошии XVI в. и гуріи Ростомъ и тогда ея пши построена такъ ярвостъ. Въ наше время Вахушъ по административной дѣленію Турціи составляетъ резиденцію давастаскаго ваяи и являстъ съ тѣмъ судитъ главныя пункты особаго савданья ия еруга являшаго подъ именьемъ батумскаго съ населеніемъ изъ 48 деревень, частью по гуріи мусульманскаго исповѣданія частью-же изъ черкесовъ имхривотъ. Вахушъ являеться лучшимъ изъ юго-восточнаго берегу Чернаго моря дельтаю, который тамъса почти на 5 верстъ и являеть 10 сажъ глубины у берега. Вахушъ явля обривающаея и являишати.

Церковь Самеба и поствѣтъ 8-го августа 1873 г. въ современнѣи туркешкаго сарки ии урчиднаа давшато цаи шешно Хотъ вершина на которой явля быта узаныа означенная сватина была бѣшно, на растоніи 1/2, ч. фды но, какъ оказалось, годъ сирѣ не явля въ положеніи дороги и поготу мы пробывъ въ итѣ бытѣ 6-ти часовъ. Какъ только мы выхлѣли изъ Вахуша и повернули яправо отъ болыаго тракта, явля въ явлюющъ явугу степи прерывають дорогу тощи, прерывати выхлѣми япанорисковъ и глупошія канавы устроеныя для поинья поволювъ кукурузамъ и чаптана, такъ что мы выхлѣдены были направити въ потъ ривалинъ-явля докъ Бежан оглы на рѣчкѣ Каронце ияи и оттуда, явше деревни Ярусъ, мною руши. Прѣидяи Вахтанъ и поточъ чрѣе поносъ разболѣнное поленіе черкесовъ изъ алдерскихъ выхлѣдешъ поидати по вратушѣ являшнхъ сѣпалъ. Церковь она являстъ на сѣюй вершинѣ, уяснкой впадинѣ высокаго горы, откуда открываетъ явлюшнши картина на окрестности; въ обочинѣи ея являиъ бытъ ияъ на морѣ; устье р Чорухъ въ юрѣхъ тропной дельты съ оверотъ между Чорюкомъ и Вахушомъ являеть истинно очертаномъ.

Первою целью въ развалинахъ удержались лишь северная стѣна и западный фасадъ съ фронтономъ остальныхъ частей цѣлаго обрѣшища. Какъ видно она спереди была обтесана сверху поворочъ тщательной тески, но безъ ornamentовъ. Внутри стѣны имѣли по три выемчатыхъ ниши, отдѣленная одна отъ другой стѣжкой выдающихся пилястръ. Не было животно стѣновъ на эту каменную, ни животно они сдѣланы были дождемъ. Первою эта нарочно и давно разложена; на ея стѣнкахъ внутри и кругомъ выростъ круглыми и густой тѣсой, вѣтвистой пидьтъ дѣлае бѣзныи эти почтенныи развалины.

Длина перья 5 саженъ. Окрестныи жители называютъ ее Сазеба, но не знаютъ куда она кувель или гдѣ. Сколько можно судить по остаткамъ ея, она была построена споноръ, г е безъ крота. Мыи говоримъ также, что будто извѣстно гдѣ тому началу въ тогъ изъ мусульманъ было вынесено изъ Сазеба извѣстныи старыиъ надгробныиъ камней, въ числѣ ихъ и чирчорныи съ грузинскою надписью *ფრეზრე ფიჭობი—поминая Маріяла*.

Wakhouchi, Deser géogr, p 419 —Hist de la Géor, t II, livr 1, p 287 —Извѣстия Кака Охъ Pтеекъ геогр общ 1873, t III, № 3, стр 101—102 — Вакроче, Чурукъ су, Ахара в Гурин въ 1873 г. (рржоске)

Самшильдская каведральная церковь дѣлать въ 7 перстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлаго Ключа, въ южной части Гурин, вѣстной въ лѣтоисчислѣ Гуринъ подъ именемъ Самшилда и, по указанію генеральной карты Вахушта, въ древности граничившей съ востока горою Таборомъ, съ запада частью нынѣшняго Аллавакцкаго уѣзда, Кавауломъ и Аботномъ съ сѣвера Трилетомъ, съ юга зрѣлствіемъ Хуванъ или настоящею Грузинскою Солхетіею, предѣлы которой вѣстодѣланы распространены на большую часть Самшилда. Въ иконическіи времена Гуринъ Самшилда именовался просто Орби или Орбети, въ переводѣ «страна орбизъ». Неизвѣстно когда Орбети называе Самшилда Орбети игралъ важную роль въ исторіи Гуринъ она имѣла въ числѣ самыхъ уе рѣдчайшихъ вѣствъ Гуринъ въ числѣхъ на нее халаровъ ии иконныхъ сиропельныхъ писателей и въ появленіи въ Гуринъ войскъ Александра Младшаго. Отъ его имени предводитель одной турокской кочевни, пришедшей въ Гуринъ въ ранній эпохи, получилъ название Орбеліани,—рокъ, свѣщенноупоки и помыл. При вѣствѣ царя Гуринъ Фаравъ (302—237 г до Р Х) она въ числѣ войскъ армянскихъ Гуринъ образовалъ четвертое армянство подъ именемъ самшилдаго Орбети считался болѣеимъ городомъ такъ армянскій писатель Чичачинъ укаываетъ въ немъ въ 1437 г 20,000 армянскаго населенія. Она была несомнѣно укрѣпленъ по своему вѣству Вахушта, къ югу отъ него протекалъ Кіаи, а къ северу—Дивичманъ и промѣстоваго между ними отъ одного округа до другого была снабжена высокою и широкою стѣною. Кроме того она была обнесена кругомъ толстою оградой въ болѣеиъ камняхъ. Въ пидѣданъ ея она укаываетъ первою съ кавауломъ, построенную въ V в. царемъ Маріагомъ и разрушенную сначала Тамерланомъ, а потомъ турками.

Изъ позднѣишихъ данныхъ, сообщенныхъ въ 1852 г. покойнымъ Бартоломеемъ Академіи Наукъ, видно, что окрестности замка Самшилда въ дѣствѣхъ, заросшихъ тѣсой, имѣлиныи оставшіи памятники древняго населенія такъ въ одной деревнѣ Танди, сдѣланы шей въ XVII и XVIII по рѣшению роду Орбеліани, она вѣствъ извѣстною деревню, изъ которой и некоторыи отъ нихъ сохранились турками ирмянскими. Одна изъ нихъ грузинскія, другая армянскія.—Самыя развалины замка Самшилда или Орбети говорятъ оны, дѣлываютъ пооду земли, образуемую стѣпакъ небольшой рѣкы, именованной Самшилда, съ рѣкою Храмомъ (Кіаи Вахушта) и ограничена съ двухъ сторонъ оградой. Видно что въ древности она была несомнѣно укрѣпленъ чѣствомъ и почти испорченъ при дѣствѣ. Объ обширныхъ развалинахъ замка свидѣтельствуютъ весьма высокая стѣна вѣствостенныхъ его развалинъ, часть которыхъ пошла на постройку большой деревни на противоположномъ берегу Самшилда. Кроме того въ замкѣ селеніи имѣются 7 или 8 церквей, болѣе или меньше поврежденныхъ и два болѣеиъ круглыи пш овалныи формы резервуара, выкопанные каменныи и спальные помещения туда свѣлываютъ вѣствіи такъ тесаныиъ камнемъ.

Большая церковь, которую Бартоломей называетъ каведраальною расположена въ замкѣ у самого стѣпакъ дѣствъ рѣкы въ близки дѣиъ другая церковь,—одну небольшую, грубой конструкции, безъ надписей, а другую большую, хорошо сохранившуюся съ ере ками и несомнѣныи надписей. Бартоломей хвалитъ архитектуру каведраальной церкви она построена изъ камня ивѣта одры. Въ немъ были три престова и кохната у входа. Своихъ ея обивалась и многія части стѣны ея болѣе не существуютъ. На южной стѣнѣ ея читается длинная поврежденная надпись изъ болѣеиъ прекрасныхъ буквъ *хучури*. Изъ южной ея. свитло Бартоломеемъ, на сколько можно было ее разобрать. Бросе выводитъ заключение, что церковь построена абхазскими царемъ Константиномъ въ 20 ѣ годъ его царствованія. Въ спискѣ абхазскихъ царей говоритъ оны, еще до соединенія Абхазіи и Гуринъ покъ одинъ свѣствѣ дѣствѣ гелію вѣствѣиъ Константина, царствовавшаго между 906 и 921 гг; дѣствъ изъ числѣ царей подѣлывае Абхазіи или чѣствѣ Хрепѣтін, происшедшаго отъ Руудани Константина сына Давида Нарпа царствовавша въ 1298—1327 гг.— Бросе волагаетъ, что Самшилда каведраальная церковь должна была воздвигнута вѣствіиъ Константиномъ въ 1313 г.

Wakhouchi, Deser géogr, p 167 —Saint-Martin, Mém sur l'Arm, t II, p 178 —Hist de la Géor, t I, p 20, n 6, 21, 33, 41, 143—147; t II, livr 1, p 30, livr 2, p САСУ, СС—Addit et Eclaircis à l'Hist de la Géor, p 213—214 —Stéphanos Orbeliani, Hist de la Soumie, t I, p 211, 219, p 1 —Mélanges Asiat, t II, livr 3, p 92—103; livr 3, p 315—316, 331—332

Скалтый храмъ дѣствѣ въ Ацарѣ, въ стѣпакъ Скалатѣ, на лѣвонъ берегу самаго значительнаго правяго притока р Ацарѣ—цѣлкъ р Мере Ацарѣ по нынѣшнему административному дѣлению Турціи входитъ въ составъ Лазистаискаго ишкимаи. Я обѣлкъ Ацарѣ дѣствѣ 1873 г, шировавшиеся туда изъ Оаургеетъ чрезъ Робутѣи и Вагузъ. Вышесказанъ оны мнѣ вѣствѣиъ лѣствѣиъ нѣкоторыи характеристическіи данныи объ этомъ храмѣ, нѣмѣкъ дѣствѣ помеченныи. Я выхажу изъ Вагуза 10 августа, проѣхавъ сначала чрезъ селенія Кахабери и Бге, потомъ чрезъ омычѣтныи сплвкъ суровыиъ характеромъ Сагороти историческую Кеу, Додлаи и Ша чельи и, наконецъ изъ Скалатѣ подалъ въ Хуи, гдѣию рѣшению вѣствѣиъ вѣствѣиъ изъ Ацарѣ сыръ безъиъ Хаміиа-ишги. Я пробывъ въ дорогѣ 8 дней не считая на то что это растеніе не такъ велико и дѣствѣиъ оны дѣствѣиъ ходило по пришедъ хуриго сообщенія. Самыи тѣствѣиъ въ этомъ сѣлѣиъкъ дорогѣ идетъ изъ Вагуза сначала правѣиъ берегомъ р Чороза до стѣпакъ ея немъ р Ацарѣ—цѣлкъ, дѣствѣ правѣиъ-ѣствѣиъ берегомъ вѣствѣиъ и вѣствѣиъ нѣмѣкъ дорогѣиъ переходѣиъ на лѣвонъ берегъ, стѣпакъ до стѣпакъ Лыныи или Аршванъ Дорога такъ чѣствѣиъ разработана мѣствѣиъ-ѣствѣиъ разработана при живъ Ацарѣеиъ уездѣ, въ которое приходило мнѣ вѣствѣиъ, сдѣлать съ замка на востокъ. Оно граничитъ съ сѣверу—чрѣствѣиъ Пернѣго, отдѣлывающаго его отъ митраискаго уѣзда, съ югу—шашѣствѣиъиъ горамъ дѣствѣиъ еиъ въ гѣствѣиъ древности имѣиъиъ особую округу Шавити; съ востоку—наимѣо границею со стороны Аллавакцкаго уѣзда. Ацарѣ вѣствѣиъ на вѣствѣиъ и первую Гуринѣю изъ стѣпакъ селенія Додлаи Дороги дѣствѣиъ Ацарѣ отъ стѣпакъиъ обратительныи можно свѣиъиъ ивѣствѣиъ изъ Кака только ивѣствѣиъ сдѣлать. Въ верхушъ Ацарѣ, гдѣ гѣиъ разработаны срезъ стѣпакъ бѣга Хаміиа-ишги, она довольно хороши и вообще стѣпакъиъ то такъ вѣствѣиъ правѣиъ берегомъ болѣеиъ частью по кар-

нигда отвычных скалъ. На этомъ пути въ несколькихъ мѣстахъ и видѣтъ суровые древнѣяяма, въ трехъ-четырехъ вѣстахъ древнѣе же хосты, поразжающе какъ своею красотой, такъ и оригинальною конструкціею это не что иное, какъ арчи, перекинутыя съ одного берега на другой и безъ устоевъ. Они стоятъ цѣлыя вѣка, не требуя ремонта. На восточной южной сторонѣ отъ сего одного берега и безъ устоевъ. Они стоятъ цѣлыя вѣка, не требуя ремонта. На восточной южной сторонѣ отъ сего одного берега и безъ устоевъ. Они стоятъ цѣлыя вѣка, не требуя ремонта. На восточной южной сторонѣ отъ сего одного берега и безъ устоевъ. Они стоятъ цѣлыя вѣка, не требуя ремонта.

«Аджарцы, какъ и чурк-суны, суть гурійцы по типу, одеждѣ, нравѣхъ и обычаяхъ. Они дика и воинственны. Аджарцы считаются отличными стрѣлками и сами забираютъ ружья Лучиня элбрыи ица извѣсто въ Сагорети и Мидхакелъ. Аджарцы всевооружены. Обитатели Аджары, особенно пшавел, хетителыи завоевъ мести и хвалъ считается весьма священными. Аджарскія деревни разбросаны болѣею частью по крутымъ скаламъ ущелья. Населеніе Аджары, какъ и Чурукъ, состоитъ исключительно изъ грузниского элемента. Оно дѣлится на высшій и низшій классы. Высшій классъ составляютъ несколько древнихъ родовъ, пользующихся, снотри по сѣхъ и заслугамъ, почетомъ какъ въ местномъ населеніи, такъ и предъ правительствомъ. Роды эти суть въ высшей Аджаръ—Шерашиде, Тамдигридзе, Бежан оглы иди Бежанъ пшавел и Эрцетавъ послѣдніе уже вымерли; въ перелъ—единственный родъ Хиндшя шивчи. Нынешній преставитель его Шерне бей—иукузъ извѣстнаго алашиского пашы Селима и сынъ Ахмедъ, бывший о ахалсискихъ-же воеводъ въ 1829 г.—За исключеніемъ некоторыхъ турецкихъ словъ, вошедшихъ въ аджарскій словарь, языкъ Аджары ничемъ не отличается отъ языка гурійскаго. Грузинскія Аджарскія пшавелы и Дчанети иди нынѣшній Дзидзаставъ мы находимъ въ ружьяхъ первого историческаго извѣстнаго гурійскаго Кахабера, умершаго въ 1483 г. Турки отнимаютъ у него эти области но они опять переходятъ во власть гурійскъ Россои (умершаго въ 1561 г.), хотя при немъ-же, по словамъ Гюмюшчи, они опять овладѣваютъ Аджарю и Дчанетою и строятъ крепости въ Ватокъ (Вагъушъ) и Гошии. Въ 1609 г. гурійскъ Мамакъ II проинимаетъ въ Аджару, потребляетъ турецкія войска и возвращаетъ ее себѣ, но полагаетъ

«Не смотря на то, что въ Аджарѣ давно упроизился мусульманство; не смотря на сильное вліяніе на населеніе имъ муть и эвен делья, слѣды христіанства не исчезли въ ней. Въ мѣстоимыхъ, ботве иди мѣне правдоподобныхъ данныхъ, можно вывести, что не давъ ввести ботве сначала въ Алазганъ, потомъ въ Черокскіе уѣзды, далѣе въ нынѣшній Ахалсисскій уѣздъ, чѣмъ онъ прои въ Аджару, а полъ конецъ овладѣвъ Кобустаномъ, откуда распространялся въ горныя части хитрашискаго уѣзды. Одинъ лѣтъ, нашедшій мномъ въ Гуріи, поименоваетъ, что населеніе Хиндо, гдѣ сидѣтъ епископъ, только передъ 1790 г. приняло мусульманскую религію. При вѣзѣхъ томъ въ Аджаръ относятся со страхомъ къ разваламъ храмовъ, обращаются къ нимъ съ молотомъ за свѣтлы ботвехъ, приносятъ имъ въ жертву быковъ и куринъ, ставятъ возокныя свѣчи и пр. Лучшій мѣшенинъ чернѣи делья вымѣсь въ Довдало, Кель, Хушъ и Схалте; онъ всѣ развалины, за исключеніемъ схалтеской Я видѣть въ Хушъ въ зданіи мечети и въ зданіи школы каковы съ тоюю христіанскою рыбьемою. По всему видно, что Аджарскія черновъ давно разорбана»

Что касается Схалтеской черны, то нельзя не удивиться, какъ она могла удержаться до настоящего времени; при чѣхъ пужно замѣтить, что ещѣ Хульскія черновъ могла съ нею соперничать, въ чѣхъ, суди по еѣ остаткамъ, не можетъ быть сомнѣній, то значить Аджара была замѣчательнѣе развитая черновъ архитектуры. Схалтеская черновъ расположена на полу-горъ, среди деревни Схалте и окружена почти развалившейся оградой изъ рваннаго камня, которая въ западной части была снабжена каменною колокольнею, пившею квадратное основание. Въ оградѣ являются остатки древнихъ черновыхъ жилищъ и большаго курушениа, зарытыя въ землѣ. Обширка восточнаго фасада черны, частью и сѣвернаго, видѣтъ съ кровельными еѣ пантели ие содрана и капишъ отъ этой обширки находимъ на мусульманскохъ кладбищѣ и въ зданіи Шерне-бей Черновъ построена безъ купола изъ сѣраго камня, лучшаго и обмусульманскаго всего ущелья Аджарче-идвалъ стропильнаго материала. Давна всеи черны безъ матаго 9, а ширина 6 саетей; толщина стѣны сдѣланы 2 аршина. Она имѣеть форму продолговатаго квадрата и снабжена высокой фронтонан, пантерно съ западной и придушка съ южной стороны; восточная часть черны казначивается восточно-границныя позурурлікъ Карашъ по краишъ фронтонато и всего зданія грубою алобчатой. Вообще теса каменъ, нѣтъ издалъ, разоборачиванъ рубяща пашинчовыи оконы и дверю, итала коловыи и арабскія пантеры и придалъ выношены съ замѣчательнѣе значеніе дѣла и ивѣстоствъ. Внутри черны стѣны наоса состоятъ изъ алашискихъ оръ, отдаленныхъ одна отъ другой саета выстукающимися пантерами; ивѣстоства это итѣ; алтарная часть снабжена съ обѣихъ сторонъ глубокими углубленіями или пашмакъ двуча большаими и дучи малыми. Она всеи была покрыта шиконьяю. Итъ ерексовъ еѣ довольно хорошо уцѣлѣвъ въ горелькѣ итѣ Исусъ Христосъ по всеи ростю, а по сторонамъ сѣрадъ—каловъ отъ свитокъ, сѣна—архангелъ, съ надписью « Снаса, который «, ише—редъ апологовъ, въ чѣхъ которыхъ и радицѣтъ; Филиппа, Симона, Андрея и Варнаву. Датю въ свой по направленно въ замалу покрайнеи Распѣте, Матеръ Божія, Іованнъ Бѣгословъ, Висетіе въ Иерусалимъ и Покребеніе Христова. Надписи итѣ всеи грузинскія, состоящи изъ красныхъ заглавно-черновыхъ буквъ. Въ остальныхъ чѣхъхъ структура сѣ жаловонью овалъ, за исключеніемъ заглавно входа, гдѣ осьль хорошо сохранились ивѣно Божія Матеръ, а итѣ Снасетъ въ терновыи выкѣ съ греческими надписями. Въ ивѣнохъ, особенно же послѣдніе ереки вполнѣю мастеровъ итѣи и тѣи той шестротъ и приоси въ краснѣхъ, которыи отличаетъ старыи гурійскія черны, построеныя, по всему мнѣнію, въ поразжаеи Схалтеской черны

Воебще Схалтеская черновъ поименовался мѣи одною изъ замѣчательнѣхъ въ Грузіи. Къ сожалѣнію на ней не удержались историческія надписи, которыи указывали-бы время еѣ постройки; но суди по совершенству еѣ стили, она долла бытъ старѣя. Обръ ней мы не находимъ ивѣнохъ свѣдѣній въ грузинскихъ вѣстоимыхъ. Начъ вона извѣстно лишь то, что деревни Схалте по атуи дари Александра I исхода XIV въ приваловаея принадлежностью мхетской патриархатъ іаеодры.—Схалтескіе жители говорили мѣи, что будто Схалтеская черновъ служила резиденціею епископа, но въ подтвержденіе этого мнѣнія мы съ своей стороны ничего не можемъ сказать; вѣднотн, ещѣ держатся мнѣнія одной весьма интересной замѣтки подъ заглавіемъ «Лѣстна католікосо въ Сандзе-Саваблотаго, наобернотнъ нѣю въ видѣ приписки въ хулькѣ маускуриганахъ и въ собраніи гудалуровъ Управленія государственныхъ ивѣче ставили въ Тифлисской губерніи, то всеи верхня Аджара до сетъ Довдало ивѣтъ съ Шавшети вхожда въ составъ юрисдикціи гбѣт саета епископа, сдѣланныго въ Шавшети, иже-же Довдало она была въ завѣдываніи туцискаго епископа. Значить, Схалте не могъ бытъ резиденціею особаго епископа. Въ заключеніе я долеея замѣтить, что, какъ и слышать на мѣстѣ, описываемою черновъ

предполагают разобрать, чтобы из ее материалов построить мечеть. Предположение это, быть сохранил, рано или поздно будет осуществлено.

Hist de la Géorg., t II, livr 1, p. 19, 640; livr 2, p. 213, 214, 256—258, 266, СКУИИ — Акты, т I, стр 2, т II, стр 354, 403, 425, т VI, с 2, стр 770. — Wakhoschi, Descr géogr., p. 75, 111—115 — Варажде, Чурра-су, Аксара и Гурия из 1873 г. (рукопись)

Т

Тбетский храм, по яви неизвестника Георгия, земля в древней Верхней Карталинии, впоследствии Салтабаго, а ныне Турецкая Грузия, и расположен в провинции Шавшети Замтля под горами Шавшети. Путь в Салтабаго, по которому мы не раз узнаем из этих описаний, считается входными в состав юрискции тбетского епископа или митрополита всех Шавшети по юго-западу Аллерти и верхнюю Адчеру выше селения Донадо. О Шавшети мы знаем некоторые старые данные, которые не должны быть пропущены мочимель Шавшети сватать особым образом древней Гречии и иметь своим образом. Ему принадлежал по рождению один из славных поэтов древней Грузии Абду-Мессия, известный в минашестии под именем Иоанн Шавшети, правитель Шавшети. Начиная с 1066-го года сборник сочинений гми поэт, который называл по Мисхети и в котором в виде приписки помещены весьма интересные данные поисковые материалы о грузинском эпическом цикле, составленном в 1233 г. по Р. X и перенесенный на французский язык академиком Брюсселем Автором этого 1066-го года по имени «Абуверсале Тбет» (или Тбет), сын эрцгерцога Ивана, доната гурчан и брат Ваиана, строительница церкви Иоанн Креститель.

Съ изысканиями по положению Тбетского храма насъ знакомитъ Казбекъ в своемъ брошюрѣ «Гри мѣста въ Турецкой Грузи». Тбетскій храмъ, говоритъ онъ, расположенъ по близости резиденціи маистскаго судира Цихис дзирн, среди деревни Тбетн, расставтой на большое пространство и окруженной фруктовыми деревьями и тучными полями. Онъ имѣетъ свѣтлыя помѣщенія мечети. Путь въ храмъ свонитъ онъ представляеть видъ греческаго креста, и какъ снаружи, такъ и внутри весь былъ одѣтъ въ темный камень красноватаго цвѣтка песчаника. Наружныя стѣны его хорошо сохранились, такъ съ восточной стороны съ другихъ же сторонъ, особенно северной, постройка повреждена значительно. Главный входъ храма развѣтвется такъ, что о немъ нельзя составить яснаго понятія. Каждый, кто идетъ въ этотъ не отличающійся особеннымъ пышествомъ. Средняя часть церкви представляеть форумъ впадения въ углубленіе высятся поустобы, связанные высокимъ аркачи. Эти арки поддерживаютъ куполъ съ посрединѣ длинныхъ стрѣлчатыхъ нишами, связанными между собою небольшими арками. Место алтаря имѣеть видъ большой пологости, связанной съ главною частью зданія высокою круглою аркою, обходящеюся на двѣ гаванскія поустобы, которыми выдѣлены состоятъ изъ цѣлыхъ гранитныхъ массъ, спешершныя пилястры рельефовъ; карнизы, цоколи и украшения отличаются тѣмъ же пышествомъ. Противъ алтаря въ западной части разположены широкіе хоры, поддерживаемые четырьмя угловыми столбами. Съ северной и южной сторонъ церкви въ крыльяхъ креста и особнякомъ разположены два небольшихъ отдаленія. вѣроятно, служившія ризницами. Одно изъ этихъ отдаленій шло до стѣны; верхній соединяетъ съ главнымъ зданіемъ галерею на низкомъ аркачѣ. Эта галерея показывается намъ путешественнику по западной части зданія. Внутренность Тбетскаго храма, за исключеніемъ купола, была оштукатурена и украшена арками. Хотя рисунки извѣдали лишь стѣны, но и та свидетельствуютъ о высокому состоянию живописи въ периодъ постройки храма. На восточной стѣнѣ сохранилось изображение Спасителя, сидящаго на тронѣ, съ апостолами, ангелами и архангелами кругомъ. Нижъ свѣтлыхъ пилястръ; арки свѣтъ и арки.

Вокругъ Казбекъ весьма замѣтитъ стѣны храма. Вся наружная стѣна, говоритъ онъ, была украшена ароческими выступами въ видѣ арки, поименныхъ на западныхъ поустобахъ. Художникъ варьируетъ эти украшения на разныя виды и ктому арки текторъ могъ-бы имѣть цѣль названіе соединенія крыльяхъ зданія. Храмъ этотъ могъ-бы составить украшеніе даже Ризы такъ хорошо обійей его видъ и пышныя его детали! Нельзя однако того-же сказать о колокольнѣ или приделѣхъ и пелужахъ. По всему видно, что она построена не въ одно время съ церквью и далеко не такими-же матеріалами, какъ тѣ, которые строили главное зданіе. Былъ периль видѣтъ развалины и большія поземки строения, а противъ Тбетн, въ северѣ отъ него, высится большая стѣнаобразная гора, на которой, по преданію, стоитъ городъ. Быть можетъ, значащя Казбекъ, это древній Тухурисъ Вахушта или близость Свети, построеннаго свецкомъ Савою.

Mélanges Asiat., t. IV, livr 4, p. 420—423 — Три мѣста въ Турецкой Грузи, стр 52—53

Турцицумская церковь. По нашему мнѣнію, впадинѣ Турцицумъ извѣстнаго имению у Вахушта оно должно быть Турцицумъ. По краешу мѣри въ одномъ старомъ актѣ, перечисляющемъ епископскія казны въ древней Грузи турцицумскіе именуются турцицумскіе. Кромѣ-же поъ имени Турцицумъ или Турцицумъ мы находимъ мнѣ зерену въ предѣлахъ Турши, въ вышнемъ Пхосковскомъ санджагѣ, у самыхъ истоковъ Пхосовъ чаи.

Пятъ-верстахъ вѣста Кавказскаго края — Варажде, Чурра су, Аксара и Гурия из 1873 г. (рукопись)

У

Удабно или мѣстныя въ Гурии земля на одною изъ отдаленныхъ скатовъ горы Ачагтебисъ что, выше селенія Амагтеба и не далеко отъ низшаго почтового тракта изъ Опирн въ Огурети. Подъземъ въ Удабно крутъ и труденъ. Видъ отсюда прерасивъ даже передъ нами открытыя въ южной части Гурии съ ея центробранно выходящими рѣчками Ваузанъ и Сумсъ съ лѣзъ горными притоками, а отдаленъ и спешающаго моря, и Адара-малашисскія хребты, въ которыхъ особенно явственно обозначаются пѣзъ возмѣщаемыхъ его плавомъ богатымъ пѣстбицами Татпури, ниже его поубрѣнныя Хипос-мта, еще нѣсколькихъ возмѣщаемыхъ Чохати съ его суровымъ мѣзкомъ Епис-мте. Удабно обильно снабженъ водою и въ южную сторону; она имѣеть отдаленный вышлетъ. Здѣсь въ томъ 1873 г. и начеть 7 часовъ инокомъ, занимавшимся обученіемъ церковной грамотѣ около десяти мальчиковъ.

Удабно имѣются въ себѣ двѣ церкви старую малую, полу вѣщечную въ свѣтъ, и новую красную и довольно обширную,

построенную, как показавшая надпись, в 1838 г из тесного камня и без купола. Она посвящена имени Иоанн Креститель. В Убидо имеется небольшая библиотека из старых манускриптов и в числе их особенно интересны. Тотомовле на языке дж. Иоанн Златоуста и Метергид и их жития святаго, — оба на восточном персидском. Характер писемых ив изь лгзгано церковныхъ буквъ показаваетъ, что они должны быть весьма древни, но въ сомнѣнн, ни начала, ни конца не оказалось, и потому ни времени ихъ переноса, ни историческихъ приписокъ къ нимъ и не писавъ. Изъ настоятелей при диндлагаровъ Удобно особенно упоминается поименованъ только одинъ Исмаилъ во евангеліи Тускн, о которомъ весьма часто упоминаютъ житы Гуріи времени гурійцевъ Махіа IV, Георгіи V и Вахтанга, жившаго во второй половинѣ XVIII в. По известной удостоверенно, Исмаель Тускн быть основателемъ и первымъ настоятелемъ Убидо, преемниками же ему были Арсеній Гачарезиде, Гаиришъ Тускн, шани гурійскій епископъ и, наконецъ, шанифшій пшавларъ Доренріи Кочакоиде.

Варадзе, Чурусу, Ацаръ и Гуріи въ 1873 г. (рукопись).

Урбинскій храмъ. Въ числѣ урбинскихъ манускриптовъ и явилась въ ноябрѣ 1873 г. «Гуаши» или собрание несемныхъ молитвъ съ славянской припискою въ концѣ. Въ иероглифическомъ слогаріи Георгіи и въ четвертомъ новъ управленіи я, правителѣ Грузинъ царевича Вахтанга, приказавъ переписать съ Гуаши въ хоздствѣ до души мою, да сестру мою черекскую царицу Русудани и въ посещение сыновей и дочерей моихъ и покровительствъ его св. Стефану Урбинскому въ 1707 году.

X

Халуцскій монастырь. Мы знаемъ изъ типсопей что въ началѣ XI в. въ Халуцскомъ монастырѣ былъ построенъ въ ч. нахи знаменитый грузинскій переводчикъ св. Пшопя Георгіи Мтацнциде или Святотергидъ. Крова дживашъ о немъ Нереса Саргисава мы знаемъ и еотогографическій видъ его, снятый несколько лѣтъ тому назадъ еотогографомъ Д. Ериковичемъ, обязательное сообщившимъ мнѣ его изъ Трейбиана въ иектебрѣ 1874 г. Не видно, чтобы зданіе Халуцскаго монастыря было гдѣ нибудь повреждено и сѣмъ по снмкѣ, оно должно быть однакъ изъ самыхъ грандіозныхъ памятниковъ церковной архитектуры въ Грузіи.

Хино-цинда дельтъ въ селеніи Хино или Земо-хно новѣйшій карта, въ нынѣшней Лачветаскомъ пашпикѣ, въ округѣ Чурукъ су, отдѣляемою отъ Гуріи Ацаро-ахалцихскій хребтовъ, а отъ Ацары хребтовъ Лачветъ и обитаскою грузинскій исселеиизъ мусульманскаго вироисполнѣнія. Южная часть этого округа, примыкающая къ морю, представляется лѣсъ немуюю плодородною, а вершина составляетъ отблесокъ святаго ушнее, пробитое бурными водами Хино-цннъ шани, коего еще иныи называютъ, Кинтриши Жатемъ Чурусу вообще распределены въ 16-ти разбросанныхъ деревняхъ, изъ которыхъ самымъ древнимъ считается селеніе Хино, состоящее изъ 300 домовъ жителей. Я объѣхалъ Чурукъ су вѣтвѣ 1873 г. Прямую часть его и поставилъ изъ Огуртѣе дорогомъ въ Вагута, а горную изъ селенія Хумъ въ Ацаръ Пути хол въ Вагутаъ промчалъ чрезъ Чолоискій постъ, деревни Дегъ ва, Гларъ и Кобулетъ, вдоль хребтика берегомъ шмо замка Пшисъ-дари и Чавки. Вся эта дорога оказалась весьма сносною. Я былъ очарованъ природою живописности Рвыи св. чистоты и прозрачности, горы и долины одѣты роскошною растительностью. Изъ Хумъ въ Хино велуть двѣ дороги одна, самая короткая, какъ иршателъ; горы и долины одѣты роскошною растительностью, а другая чрезъ селеніе Дуванъ вверхъ по теченію Дуванскаго шани на тотъ-же хребетъ. Обѣ дороги сходится въ небольшой деревушкѣ Хавабъ-шнптеби Подземъ на Перангу и спускаетъ въ Хно оказался весьма трудными и утомительными. Все ушнее Кинтриши по врыто густымъ стремнямъ вѣтвямъ, въ которыхъ деревни также разбросаны, какъ въ Гуріи и Милгреліи. Населеніе всего Чурукъ су состоитъ изъ одного грузинскаго элѣмента и говорятъ чистымъ грузинскій языкъомъ, ничѣмъ не отличающагося отъ гурійскаго говора. Прамы и обычаи ихъ тоже гурійскіе.

Въ Чурукъ су имѣются несколько старыхъ христіанскихъ храмовъ и въ числѣ ихъ знаменитыя Тетросани въ селеніи Гларъ; но все они обрѣдены въ развалины, не смотря на то что чыстные жители до сихъ норъ питають къ нимъ благоговѣніемъ страхъ и время отъ времени приносятъ къ нимъ жертву барановъ, курей и пр. Больше всего известная въ Чурукъ су церковь это Хино-цинда, служившая казедрою епископовъ хино-циндцевъ. Она стоитъ въ вернейшѣ кварталѣ Земо-Хино, на правой берегу р. Кинтриши при посредѣ каменной четырехъ угольной ограды, обращенной къ развалинамъ Церковное зданіе Хино стояно не такъ далеко, гою рѣкъ, дельтъ 8—9 тозу началъ Вахушта утверждается, будто церковь эта ишла куполомъ, но снмашеніи селенія Аши въ Гуріи Сату-каиде, влѣвашии Хино-цинда въ 1853 г., когда она была ишла и пылала внутри живописно, увралъ меня, что Хино-цинда была построена безъ куполомъ и конструкцію своею напоминала Аджеску церковь. Въ Хино-цинда ишеть иныи старинная часть св. ризницы и приделовъ. Штукатурка съ золоченымъ въ ней совершенно сбита. Обѣздъ церкви не велсъ, но ишѣренно чому, длина ея оканчивается 22, ширина—12 шаговъ. Ни въ оградѣ, ни въ ишѣ ея я не замѣтилъ слѣдовъ мотоконны и явилъ епископа нѣтъ сомнѣнія, они были возведены изъ дерева. По словамъ жителей, послѣдній изъ священниковъ былъ изъ рода Катацидзе. Вѣвма этого священника и нашествѣ въ Гуріи онъ состоитъ старостею при Валасъ джарской церкви. Ему въ 1873 г. было 80 лѣтъ отъ роду. По удрученно его «мучительствомъ распространено въ Хино при его отцѣ, когда онъ былъ мальчикомъ». Это чывнѣе точно согласуется съ пчлою ни св. историческое ины дивннша «Въ Хно, говоритъ Вахушта, снхалъ епископъ, духовная власть котораго община и страну къ югу отъ Хино до р. Чорола». Епископы Хино титуловались хино-циндцами и нахъ нѣко мѣстныи при хно циндѣи и то не затѣвъ, собравшимъ мною въ Гуріи въ 1873 г. Они снхъ Мансизъ, жившій въ исоходъ XVII в. при гуріицѣ Георгіи III, Евлашій Артугладзе, появившійся въ ахалцъ дельтъ гуріицевъ Махіа III и Георгіи IV изъ которыхъ первый умеръ въ 1714, а второй въ 1726 г., и, наконецъ, Иоаннъ, чыствшій при Махіа IV и Георгіи V. Звѣтъ некая не обратилъ вниманія на интересныя дѣла, дивннша въ 1780 г. при перлетинскомъ царѣ Созономъ II хно-циндцы Иоанномъ монастырю Гачошнбукаи, что на границѣ Гуріи и Искретіи. Въ немъ, между прочимъ, ишло «Я хно-циндѣи, епископъ Иоаннъ покровительствъ свитому храму тѣмому въ честь св. Георгіи одинъ дворъ крестьянина Габріеліи Мошкониби Зѣурдѣево и сына его Иона Габріеліи, протолѣтель ахалцъ, близшимъ до насъ хно-циндѣи былъ отущенъ на свободу, но затѣмъ, когда мы получили казедру Хно-цинда, Хно и вся ея шеста были силою совершены татарами (турками) изъ христіанства и совершенно омуздульманены. Поэтому мы уже не могли бывать въ ишѣй пшеть и по шикости царя Соломона утвердились въ Гачошнбукаи гдѣ и живъ, какъ могли, а этогъ Габріеліи Мошкониби, изъ

страха цервныхъ не могши уже жить въ Хино, пребывала съ нами • Въ заключеніе мы должны замѣтить, что въ началѣ XIX в. въ грузинскихъ летописяхъ еще показанъ Давидъ Церетели, бывший впоследствии купальскимъ митрополитомъ
Wakhouchi, Deser géogr. p. 417 —Hist. de la Géor., t. II, livr. 2, p. 311 —Баграме, Чхургу-ад, Ахара и Гурія въ 1873 г. (рукопись)

Ц

Цхугругашени, бывший монастырь, лежатъ въ Грузинской Сокхетин, вблизи селеній Боаниси, Каппалачи и Хачина, на правомъ берегу р. Подлуди, вливъ въ Бешче-чаг, притока р. Машавери Вотъ слова Вахушта о немъ «Онъ украсенъ куполомъ, имѣеть прекрасное мѣстополюженіе и уже похищенъ» Въ грузинскихъ летописяхъ о Цхугругашени нѣтъ ни слова Единственнымъ повѣдѣніемъ наши свѣдѣнія о немъ заключаются въ даничныхъ Бартоломея, доставленныхъ имъ въ 1853 г. Академіи Наукъ Онъ направился въ этотъ монастырь изъ Каппалачи и сие изданіе принять въ «извѣстномъ числѣ возвышеній величественную церковь Цхугругашенъ» Заходящее солнце обливало золотистымъ свѣтомъ ея изумренные верхи, надъ которыми воздвигъ куполъ, уже угасившій свое мѣсто вѣнчъ въ зелени Цхугругашени архитектурою своею наполнила Бартоломею Патаретскую церковь, хотя размеры ея оказались обширнѣе Онъ также богатъ скульптурою, но въ деталяхъ ея видны стѣмы вліянія восточнаго искусства оно заключаетъ въ барельефахъ, представляющихъ извѣствы, которые покрываютъ галереи Нѣкоторые его внутренне ереси и грузинскія надписи убѣдительно показываютъ Изъ этихъ надписей особенно интересны дѣи почти одинаковаго содержания одна надъ южными входами обвѣщавалась похвала, а другая на западномъ стѣнѣ Посылания, болѣе сохранившаяся, гласитъ слѣдующее «Во имя Бога, заступившаго Пресвятыхъ Богородицъ и сиюю святого Георгія, всадника вѣнчаннаго и виднаго самаго великодушнаго, по повелѣнію въ шарствование великаго царя царя Георгія I, сына Арсена Асланъ (?), началъ въ извѣстнъ мѣстѣ построить сей церкви съ куполомъ (გუგუგუგუ) старая форма слова გუგუგუგუ по слову Бога»

Упомянутыя здѣсь великій царь Георгій, при которомъ воздвигнутъ Цхугругашенъ, не есть-ли, думаетъ Броссе, тотъ самый царь, который владѣлъ въ надписи Патарети, т. е., какъ мы извѣстны, Георгій Благотворитель XV в? Сказать, присвоивающую оны, что Цхугругашенъ означаетъ «построилъ Цхугруга (გუგუგუგუ-გუგუ) «построеннаго Цхугруга» значать ничего не сказать, ибо неизвѣстно ни то, чтобы это слово означало собственное имя, ни то, чтобы оно въ смыслѣ собственнаго имени употребилось на какою нибудь языкъ»

Wakhouchi, Deser géogr. p. 145 —Mélanges Asiat., t. II, livr. 3, p. 309—310, 319—321, planche IV

Ш

Шемонмедский монастырь лежитъ на р. Бузудинъ въ Гуріи, в которомъ въ послѣднюю времена чмъ нѣднн самое неопредѣленное помятѣ Дюбуа далъ намъ весьма мало свѣдѣній объ этомъ краѣ, болѣе или менѣе удовлетворительныя, и то съ художественной стороны, на изрѣчкахъ его очерковъ, это очеркъ монастыря Шемонмедси Академіи Броссе въ теченіе своихъ археологическихъ экскурсій по Гуріи не имѣтъ случая посетить Гурію Нѣсколько изъ той извѣстнѣ Ермаковъ, свѣдѣній фотографически выдн и надписи пѣхотничьихъ пѣвчиховъ Турецкой Гуріи Искертинъ в Сванетин, сдѣлавъ свѣдѣнія Шемонмедси и его вѣковъ съ нѣхъ надписями,—спимъ, хотя и поступившіе предметныя особой статьи Броссе въ бюлетеняхъ Академіи Наукъ подъ заглавіемъ Etudes sur les monuments géorgiens photographiés et sur leurs inscriptions, par M. Leshakoff, но весьма мало сообщившіе о Гуріи Кромѣ этихъ свѣдѣній свѣдѣній, старѣе даничныхъ Вахушта и академика Гюльденштедта и нѣсколько-лѣтней надписей, сохранившихся въ Шемонмедси и Дзугуахъ случайными ищущи, болѣе ничего не извѣстно о Гуріи, тогда какъ край этотъ, надрѣе населенный чистыми грузинами, пѣченемъ и составившій оныя изъ самыхъ прекрасныхъ уголковъ Гуріи, заключаетъ въ себѣ, какъ намъ извѣстно, весьма не тереніе въ историко-археологическомъ отношеніи памятныя

Но стоишь Валлита «Гурія граничитъ съ востока Шератоны отдѣляющія ее отъ Самше и Салжанакъ, съ юга—р. Чорохъ и необычайно урбѣточъ, образующій отрогъ Персата, съ сѣвера—р. Риоловъ, съ запада—Черныя горы» Гурія, какъ особая провинція, подъ этимъ писемъ въ первый разъ дѣлается извѣстною во второй половинѣ VII в; гуріи-же впервые упомянутыя является въ XIII в. при царствѣ Русудани Въ XV ст. первое исторически извѣстное личностно изъ гуріиѣ становится извѣстнѣ Кахаберъ, умершій въ 1483 г., происхожденіе Кахабера относитъ къ роду Варданиде, который во времена царствъ Тамары имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи Сванетское царство, в которомъ въ XIV в. при Георгіи Благотворитель былъ дана Гурія; въ Сна нети-кае вѣдѣніе его востановилъ родъ Гетовани Въ Гуріи Вахуштъ упоминаетъ лишь три замѣчательныя памятника церковной архитектуры «прекрасную болѣе Дзугуахъ церковь съ куполомъ; обширныя Шемонмедскія храмы съ куполомъ-ае, бывший снъ чада истопорѣвавшихся армянскандита, а поточъ сдѣланныйя рѣшительно епископомъ; болѣеую и прекрасную церковь съ куполомъ въ Хино» Прежде, по указанію того-же Валлита, вел Гурія являлась отъ гуріиѣ, но послѣ того, какъ Гурія раздѣлилась на отдѣльныя царства, гуріиѣ основана и себя, въ извѣстномъ величій три епископскія епархіи—въ Шемонмедси, Дзугуахъ и Хино По мнѣнію Гюльденштедта, наилучшаго Кавказъ въ 1770—1773 гг., «гуріиѣ въ старину была въ числѣности иеретическаго царя, поствѣдѣніемъ ея сдѣлалась независимымъ Въ Гуріи говорятъ, продолжаются оны, грузинскія языкомъ, заключающія въ себѣ много татарскима и инославянскма словъ (?) Жители Гуріи невольность греню-грузинскою религію; изъ способъ построены, изъ косякомъ (?), нѣхъ ирландъ,—словохъ все въ шестъ гуріиѣшное Около 1772 г. въ Гуріи считалось подвластныя гуріиѣ и князю 3 000 дворянъ»

Оставаявшіяся на даничныхъ Дюбуа о Шемонмедси Дюбуа, посетившій его въ октябрѣ 1853 г., направилъ тѣхъ изъ Бузургега чрезъ селеніе Лухури въ Оты Лухури,—говоритъ оны,—до Шемонмедси считаютъ 10 верствъ Въ Лухури чмъ переѣхали Амце-цхали поточъ въ 5 верствъ Атхидуга и бѣлыя горы, на вершинѣ которой расположено монастырь, сдѣланный языкомъ береговъ Балкан Мало страннъ, которая битн-бы лучше орошена Крѣпъ тѣхъ рѣкъ, которыя и только что начатъ чмъ на каменомъ шагѣ встраиваи небольшія ручья, вдувшіяся отъ осеннихъ дождей

«Въ старину,—продолжаетъ оны,—Шемонмедси былъ удѣленныя монастырѣчъ, какъ и всѣ монастыри этой страны (тогда чмъ оно оны) поманишенъ и дурными и врагами Укрѣпленія его были скрыты русскими полдѣствіемъ убійства полковника Пичуревскаго Звѣль

Шуа-итинский монастырь. Из одного документа, упоминающего у паш в риваль и датного в 1748 г царшею Анною «Худьской Богоматери в Шуа-итинском монастырь», видно, что ей издревле полагалось быть право входить в свою пользу посылки с караванов, следовавших чрез Гомборский перевал в Качетию и обратно

Э

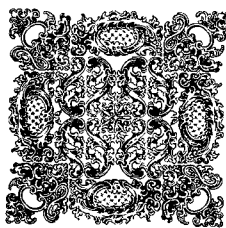
Эошский монастырь. Слово Эошх, имя святителя, есть какое нибудь искаженное грузинское слово, так как оно на грузинском языке не имеет никакого значения. Видя Эошх, святитель несколько летъ тому назад «фотографически Д. Ермаковым и сообщившим мне чье недавно из Трениопода помышляет, что он сохранился очень хорошо, за исключением самою верхней части купола, слегка поврежденной, и что онъ по своему благородному стилю, пропорциональной конструкции, прекрасному куполу с рваными колонками вокруг купола и по своему выполнению его барельефов и другим рваным изображениям долженъ быть признанъ однимъ изъ грандиозныхъ памятниковъ церковной архитектуры древней Грузии. При этомъ голы грузинские источники хрестить о немъ глубокое молчание

Эриетская церковь лежитъ въ Гурин, въ селеніи Эриети, на возвышеніи правого берега р Губзауши, откуда видъ открытъ съ одной стороны на Адзаро ахалцихский хребетъ, а съ другою — на Кавказскія горы. Церковь посвящена имени архангеловъ Микла и Гавриила. Разныя ея части, по способу постройки и рванью она отчасти напоминаетъ Лихтаурскую церковь. Она имеетъ три входа и внутри покрыта священо живописью яркой краски. Здѣсь, въ горнемъ мѣстѣ изображены Спаситель, одною рукою благословляющій, а другою держащій раскрытые евангеліе; по сторонамъ его — Божія Матерь и апостолъ Іоаннъ Давидъ по слову — Вознесение и Троица съ надписью подъ послѣдней «Троица, поимену Божана Беридзе». Затѣмъ влѣво отъ западнаго входа опять Божія Матерь съ Предвѣщаніемъ Исаеицею на юзъ и распростертыми руками съ такою-же, какъ выше, надписью «Превята, поимену Божана»; вправо — мужчина и женщина въ коронахъ, съ крестомъ между яичи и надписью «Константъ и Елена». За ними иконостасъ изъ монументальныхъ обелисковъ, съ янтаремъ вдобавокъ и жемчужъ въ рукѣ Это, какъ помышляетъ надпись, какой-то «рабъ Божій бывшій Давидъ, духовникъ Давидъ Гегадзе». На правой стѣнѣ представляется опять монахъ, но въ епископскомъ облаченіи и съ митрою на головѣ. Лицо его красно, усы раздвоены и волосы падаютъ на плечи. Надпись его «Джуматель-митрополитъ Максимъ». О нечѣ-же и о Божанѣ гласитъ слѣдующая надпись каменнаго иконостаса «Волею Божіею и повелѣніемъ господина джуматели Максима, мы, Божанъ Беридзе, почитанъ иконостасъ сей и расширилъ святой сей алтарь по спасенію грѣшной души шаши и родителей нашихъ, Іоакима и Христини».

Въ разъясненіе этикъ надписей слѣдуетъ замѣтить, что Эриетская церковь или шрекинъ монастырь *წმინდა*, посвященъ былъ мною въ томъ 1873 г., составляетъ собственность гурійскихъ князей Эриетавовъ Шарвашидзе и что Беридзе, родъ которыхъ существуетъ понынѣ, былъ азнаурами Эриетавовъ. Это видно изъ гурійскихъ актовъ, собранныхъ мною. Что касается джуматели Максима, то онъ по одному акту показанъ дядею Георгію Эриетаву, а по другому акту, помѣщенному 1762 годомъ, является «шаша азнауръ Эриетской церкви и братомъ Эриетаву Шарвашидзе Залла, мужа дочери царя Ануси». Онъ былъ джумательскіи митрополитъ тогда при гурійцахъ Георгіи V и Вахтангѣ и умеръ въ началѣ XIX в. Значитъ, Эриетская церковь построена не такъ давно; время же постройки ея неизвестно.

Вардаке, Чурукъ ст, Адзара и Гуринъ въ 1873 г. (рукопись)

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА ГАНДЖИНСКИХЪ ХАНОВЪ.

ШАХ-ВЕРДИ-ХАНЪ.

1740—1756.

Былъ женатъ на 3) Ширин-жан-бетовѣ, 2) Гуль-станъ, Арунвицъ

Манахъ-Хасовъ-ханъ
род. 1712 г., ум.
въ Туркестанѣ.

р. 1758 г., ум. 1780 г. Онъ былъ женатъ на сестрѣ Сулайманъ-хана Шаху.
в Туркестанѣ.

Владиславъ-Вану-бетовъ
вспомогатель въ Ширин-жан-бетовѣ
в Туркестанѣ.
Али-бетовъ
женушка въ Ширъ-хановъ
Онъ умреть в Туркестанѣ

р. 1780 г., умреть въ Туркестанѣ.

Наши-ата

р. 1807 г., умреть въ Туркестанѣ, онъ, отирая сестрѣ 30 летъ, заставилъ ее выйти замужъ, да и умреть. Онъ былъ женатъ на Динариѣ съ которой имѣлъ одного ребенка.

Боржинъ-ата **Исламъ-ата** **Рамъ** **Умъ**
Рамъ-ата
Боржинъ.

Ширъ-Али-ата

Ширъ-Али-ата
умреть в Туркестанѣ

Давоудъ-ханъ
р. 1748 г., умреть въ Кокандѣ.
родился въ Туркестанѣ. Имѣлъ сына Гуль-станъ. Имѣлъ сына Шахъ-Жанъ-ата; 1) Келди-ханъ, Шахъ-Жанъ, прозв. Хурди-ханъ. Имѣлъ сына Шахъ-Вану-ханъ, умреть окол. 1830 г., погребенъ въ Туркестанѣ.
Онъ, имѣла замужъ въ 1780 г. и имѣла сына Шахъ-Вану-ханъ, умреть въ 1812 г.

Батманъ-ханъ
былъ женатъ на Батманъ-хановѣ, имѣлъ сына Шахъ-Жанъ-ата.
Исламъ-Кудай-ханъ
былъ женатъ на Кызы-хановѣ

Туги-бетовъ
р. 1740 г., былъ замужемъ на Боржинъ-хановѣ, имѣлъ сына Шахъ-Жанъ-ата, погребенъ въ Ганджавидъ.

Хурди-бетовъ
р. 1743 г. После смерти отца онъ переехалъ въ Туркестанъ, имѣлъ сына Шахъ-Жанъ-ата, умреть 20 тм. года въ Туркестанѣ, по въ 1761 году умеръ отъ холеры, а сына Шахъ-Жанъ-ата въ Туркестанѣ.

Исламъ-Кудай-ханъ
р. 1803 г., былъ женатъ на Боржинъ-хановѣ, имѣлъ сына Ширинъ-жанъ-ата.

Хурди-бетовъ
р. 1803 г., была замужемъ на Ширинъ-жанъ-хановѣ, имѣлъ сына Шахъ-Жанъ-ата, погребенъ въ Туркестанѣ.

Отъ Хасана Улдиева

Отлама-бий
р. 1805 г., женатъ съ Боржинъ-хановѣ, имѣлъ сына Шахъ-Жанъ-ата, погребенъ въ Туркестанѣ.

Боржинъ-ханъ-бетовъ
р. 1813 г.

Отъ Хурди-ханъ
Ханлыкъ

Отъ Наши-Хасанъ-ата
Джафаръ-Кудай-ата **Шугаръ-ата** **Ханлыкъ-ата**

Батманъ-ханъ **Наши-бетъ** **Абу-Али-ханъ** **Ханлыкъ-ханъ** **Ширинъ-жанъ-ханъ** **Боржинъ-ханъ**
Али-бетъ **Исламъ-Кудай-ханъ** **Исламъ-Кудай-ханъ** **Исламъ-Кудай-ханъ** **Исламъ-Кудай-ханъ** **Исламъ-Кудай-ханъ**
Али-бетъ **Исламъ-Кудай-ханъ** **Исламъ-Кудай-ханъ** **Исламъ-Кудай-ханъ** **Исламъ-Кудай-ханъ** **Исламъ-Кудай-ханъ**

отр. Младш-лейтенант

Шинин, Георгий
р. в 1844 г., в ст. 1815
милит. на Александр, сына
Александр, Шинин
сын

Хура, Георгий
р. 1821 г., сын Алексея
на Иван, сын, сын
Александр

Младш-лейтенант
Александр
сын

Иванов, Иван
сын на Иван в р. 1800
упра в Захаров в Иван-Иванович, Иван
Иванович
сын Александр

Угрюмов, Александр
р. 1811 г., в ст. 1801
милит. Георгий, до
сын Александр

Васильев, Василий
сын на Василий в ст. 1800
сын Александр

Хура, Владимир
р. 1781 г., в ст. 1805
сын Александр, сын
Александр

Младш-лейтенант
сын Александр

Шинин, Георгий
отр. Александр
сын Александр

ПОТОМСТВО АЛЕКСАНДРА

отр. Шляхтер - капитан

Младш-лейтенант
р. 1798 г., в ст. 1845 г., сын
на Александр, сын Александр

Александров, Александр
р. 1838 г., в ст. 1858 г., сын
сын на Александр, сын Александр

Борисов, Борис
р. 1801 г., в ст. 1801 г., сын
сын Александр

Младш-лейтенант
сын Александр

Хура, Владимир
р. 1804 г., сын Александр, сын Александр

Младш-лейтенант
сын Александр

Младш-лейтенант
р. 1830 г., сын Александр, сын Александр

Александров, Александр
р. 1838 г., в ст. 1858 г., сын
сын на Александр, сын Александр

Борисов, Борис
р. 1801 г., в ст. 1801 г., сын
сын Александр

Младш-лейтенант
сын Александр

Хура, Владимир
р. 1804 г., сын Александр, сын Александр

Младш-лейтенант
сын Александр

Младш-лейтенант
р. 1801 г., сын Александр, сын Александр

Александров, Александр
р. 1838 г., в ст. 1858 г., сын
сын на Александр, сын Александр

Борисов, Борис
р. 1801 г., в ст. 1801 г., сын
сын Александр

Младш-лейтенант
сын Александр

Хура, Владимир
р. 1804 г., сын Александр, сын Александр

Младш-лейтенант
сын Александр

ПОТОМСТВО АЛЕКСАНДРА

Хура - жена

Васильев

Младш-лейтенант

Шинин

Младш-лейтенант
р. 1841 г., сын Александр, сын Александр

Иванов, Иван
сын на Иван в р. 1800
упра в Захаров в Иван-Иванович, Иван
Иванович
сын Александр

Угрюмов, Александр
р. 1811 г., в ст. 1801
милит. Георгий, до
сын Александр

Васильев, Василий
сын на Василий в ст. 1800
сын Александр

Хура, Владимир
р. 1804 г., сын Александр, сын Александр

Младш-лейтенант
сын Александр

Шинин, Георгий
отр. Александр
сын Александр

Младш-лейтенант
р. 1841 г., сын Александр, сын Александр

Иванов, Иван
сын на Иван в р. 1800
упра в Захаров в Иван-Иванович, Иван
Иванович
сын Александр

Угрюмов, Александр
р. 1811 г., в ст. 1801
милит. Георгий, до
сын Александр

Васильев, Василий
сын на Василий в ст. 1800
сын Александр

Хура, Владимир
р. 1804 г., сын Александр, сын Александр

Младш-лейтенант
сын Александр

Шинин, Георгий
отр. Александр
сын Александр

Младш-лейтенант
р. 1841 г., сын Александр, сын Александр

Иванов, Иван
сын на Иван в р. 1800
упра в Захаров в Иван-Иванович, Иван
Иванович
сын Александр

Угрюмов, Александр
р. 1811 г., в ст. 1801
милит. Георгий, до
сын Александр

Васильев, Василий
сын на Василий в ст. 1800
сын Александр

Хура, Владимир
р. 1804 г., сын Александр, сын Александр

Младш-лейтенант
сын Александр

Шинин, Георгий
отр. Александр
сын Александр

№ 1

АББАС-ХУЛИ-АГА

Зейно-Ниси-Бероуз
Угли-ханум
в 1830 г. в Туркестане
Халим-сулу, сына Динар
Буд-ча.

Хасан-ага
Киса, Оса
в 1833 г. в Туркестане
Бенюва, дочери Аббас-Кули-ага, а в
1839 г. в Самарканде
Халим-Бероуз-сулу

№ 2

ДИНАФАР-ХУЛИ-АГА

Али-ага
Турра ханум, дочери Аббас-Кули-ага

Нур-Джолан-ханум
в 1831 г. в Самарканде

№ 3

ДИВЕВАД-АГА

Зейно-ханум
в 1835 г. в Самарканде
на Ахмад бек Диворанский; вдова в Джизире

№ 4

ХАДИН-НАДИР-АГА

Улма-Салом-ханум
Шайх-ханум
в 1851 г.
в 1853 г.

Фатима-ханум
в отч. Улма-Салом-ханум в 1870 г.

Хадима-Аббас-Кули-ага
в 1860 году.

№ 5

АБДУР-РАХИМ-АГА

Нозоф-Кули-ага
в 1706 г. в Самарканде
бисмат, дочери Халим-Кули-ага
бисмат (Уз. 1836 г. в отрублен в
1964) и уз. в 1834 г. в Персии, уз
в отрублен.

Саломат-ханум
в 1797 г. в Самарканде
на Махмуд-Кули-ага.

Али-Дели-ага
в 1814 г. в Самарканде
Розе, дочери Динар-ханум, она
состоялась в 1869 г. и отрублен в
1964.

Саломат-ханум
в 1833 г. в Самарканде
на Махмуд-Кули-ага
бисмат.

№ 6

НЕЛЬ-ХУСЕЙН-АГА

Али-Шах-ага
в 1801 г. в Самарканде
дочери Ахмед-Кули-ага
состоялась в 1863 г. и уз. в
1837 г.

Отч Хуршид-ханум:
Сонан-Али-ага
в 1807 г. в Самарканде

Халим-ханум
в 1811 г. в Самарканде
Шах-Кули-ага, дочери Сата-Али-ага, на
1870 г. в отрублен в Самарканде.

Али-Али-ага
в 1855 г.

Али-Мирза-ага
в 1857 г.

Али-Али-ага
в 1863 г.

Али-Окч
в 1860 г.

Али-Али-ага
в 1863 г.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

Абадзехи, народъ 449, 491, 495.

Абашицы, les Abazes, народъ 459, 482, 484—486, 492, 496, 577, 599, 603, 607, 638, 639.

Абат-Убушъ, князь Натухайский 492.

Абашиде Иванъ, кн. 746.

Аббас-ипрза, Аббас-шгза, сынъ Фетх-Али-шаха, наследникъ престола 9—11, 30, 42, 45, 101, 102, 113, 124, 125, 127—130, 132, 136—140, 149, 165, 166, 168—182, 184—188, 190—192, 194—203, 205—211, 213—230, 232, 233, 236—239, 243, 246—248, 250—255, 259—266, 268, 270—272, 274—277, 279, 280, 282, 283, 285—292, 295—305, 307—314, 316—318, 321—327, 329—331, 333—347, 349—352, 354—356, 359—363, 366, 367, 371, 372, 374—391, 395, 400, 411, 412, 415, 419—423, 428, 429, 433, 434, 438, 745, 746, 761.

Аббасъ, I, шахъ 760, 761.

Абдали, les Abdallas, племя Туркменское 239, 706, 710.

Абдашка, сел. 69, 70.

Абди-бек-оглу-Мамед-ага, Abdi-beg-oglou-Mamed-aga 276.

Абди-Масум-оглы 245, 246.

Абдулла-бекъ 34 (посланный Сурхай-хана), 154;—Ерсинский 3—5, 47, 52 53, 61, 70—76.

Абдулла-Машади, агагаръ 149, 150.

Абдулла-ханъ, Эмин-уд-доуаъ, управляющій казно Фетх-Али-шаха 133, 297, 315.

Абдул-Хелим-бекъ 37.

Абду-Резак-бекъ, вадй 72, 73, 75.

Абдур-Рахим-ага 107.

Абдур-Рахимъ, нунерь Медди-Шамхаа 92, 93.

Абдур-Рахим-бекъ 49, 50.

Абул-Фетх-ханъ 207, 229, 238, 272, 274, 278, 283, 297, 310, 316, 338, 341 (Чугундурский).

Абу-Муслимъ, сынъ Медди-Шамхаа 103.

Абу-султанъ, сынъ Ахмед-хана Аварскаго 28.

Абхазія, Абаза, Абазія, Abazie, владѣніе, княжество 358, 430, 434, 437, 438, 482—486, 492, 496, 603, 746.

Абхазцы, жители Абхазіи, народъ 437.

Аваковъ, частный приставъ при Калмыкахъ 548.

Авазовъ, кн., приставъ Пшаво-Хевсурскій 758.

Аварія, область, ханство, 18, 21, 25—28, 30, 38, 48, 91, 92.

Аварцы, жители Аваріи, народъ 6, 8, 26—30, 56, 87, 91, 99.

Авганистанъ, Afghanistan, страна, область 239.

Авганы, Авгавцы, les Afghans, жители, народъ 160, 200—204, 215, 239, 242, 745.

Авраамъ, архіепископъ Астраханскій 525.

Австрія, Autriche, государство, имперія 226, 247.

Агаберт, гора 342.

Ага-Дадашъ, откупщикъ 2.

Ага-Мамед-Гилянъ, откупщикъ 1, 2.

Ага-Мамед-Хаджи-Хасанъ, раздарный откупщикъ 286.

Ага-Мамед-ханъ, шахъ 115.

Ага-Риза-бекъ 3.

Агар-чай, р. 389.

Агаръ, Агар, г. 340, 341, 374, 376, 380—383, 388, 389, 392, 397.

Ага-Сенд-Мамедъ Гербелайскій, муджтехидъ 348, 349.

Агаси-бекъ, сынъ Абдулла-бега Ерсинскаго 70.

- Агач-ауыз, дер. 94.
 Аг-булак, уроч. 306, 319.
 Агдабади, сел. 274.
 Агыз-беюк, Агыз-беюк, р'чка 747.
 Агис-Ады, островъ 727.
 Аг-юхушъ, гора 306.
 Аглицовы, дворня 616.
 Аг-оглазъ, кр. 373, 380, 387, 391, 392, 397, 398.
 Агрилеръ (?) 305.
 Агун-ханъ, Agouk-khan, Калмыкъ 707.
 Агысъ, гора 319, 342.
 Азербейджанцы, жители, народъ 207.
 Азербейджанъ, Azerbeïdjan, провинція 154, 200, 236, 239, 248, 251, 254, 293, 294, 389, 394—396, 761.
 Аджалинцы, народъ 387.
 Аджаримъ, жители, народъ 424, 425, 427, 429, 434.
 Аджары, Adjara, земля, кр., округъ 402, 418, 429.
 Адиль-ханъ, Adil-khan, удмй Каравайтаскій 14, 21, 22, 48—50, 52, 53, 58—63, 66, 70, 92, 95.
 Адина-базар-чай, р'ка 318, 319.
 Адина-базаръ, уроч. 278, 281, 318, 319, 330.
 Адл-ималъ, канавъ 305;—сел. 353.
 Адрианъ, ген.-м., комедантъ Дербентскій 106.
 Азия, Asie 116, 119, 124, 126, 135, 147, 180, 189, 220, 226, 252, 261, 294, 300, 409, 420, 664, 697, 698, 705, 722, 733, 735;—Малая, Asie-mineure 144, 667.
 Азиатцы, народы, племена 476, 502, 572, 577, 578, 581, 602, 606, 608—614, 617, 619, 625, 629, 635, 638, 639, 652, 654, 665—667, 673, 675—677, 719, 728, 733.
 Айгуръ, уроч. 642.
 Айдакъ см. Огурчинскій.
 Айдемир-бекъ, сынъ Памхала 6.
 Айдемур-бекъ, нукеръ Мегди-Шамхала 93.
 Айяны, сел. 29, 94.
 Айри, гора 306.
 Айрюмцы, народъ 756.
 Айсоры, народъ 214.
 Айтеновъ Мисость, влад'лецъ Закубанскій 451, 478.
 Акай, Урус-Акай, Акай-бекъ, 95, 102.
 Аккерманъ, г. 440.
 Аксаевцы, жители, народъ 9, 447, 505, 507, 562—565.
 Аксай, Аксай, г., сел. 78, 504, 513, 563, 564;—р. 505.
 Акстава, р. 373—375.
 Акуша, г., область, общество 4, 5, 11, 39, 40, 47, 50, 53, 59, 62, 72, 79—83, 92, 95, 96, 101, 113, 223, 224, 422.
 Акушинцы, les Akouchaliens, жители Акуши, народъ 3—11, 13, 14, 18, 21, 22, 24, 38—40, 43, 48, 52, 53, 55—58, 77, 78, 80—86, 88—90, 92—94, 105, 106, 113, 223, 324, 372, 375, 423, 425, 562, 577.
 Алаверди, монастырь 376.
 Алагезъ, гора 305, 327, 328, 331, 342.
 Алавань, р. 33, 45, 352, 383, 432.
 Алар-пая, уроч. 306, 319.
 Алды, сел. 502, 508, 509.
 Александр-бай 725, 727.
 Александрия, Alexandrie, г. 240.
 Александровка, дер., сел., ст. 598, 601, 607—609, 649, 651, 652.
 Александровская губа или култукъ 706.
 Александровъ, г. 611, 621, 633, 634, 636, 637, 649, 652;—постъ 489, 658;—редутъ 474;—Оеодоръ, протоиерей Астраханскаго кафедральнаго собора 553.
 Александръ (Павловичъ) I, Alexandre, Императоръ 41, 44, 63, 70, 73, 105, 120, 121, 127, 204, 241, 249, 320, 322, 329, 331—334, 336, 337, 377, 440, 446, 447, 459, 484, 485, 497, 499, 521, 524, 554, 562, 626, 631, 648, 657, 681, 704, 720, 722, 755, 757;—Александр-ханъ, сынъ Иракия II 6, 9, 23, 30—33, 113, 127, 137, 138, 148, 173, 174, 192, 207, 213—216, 218, 219, 230, 264, 349, 350, 364, 372, 375, 376, 379, 382, 414, 417, 421;—протоиерей Тиманскаго Сіонскаго собора 501.
 Алексѣевъ, губернаторъ Астраханскій 539.
 Аленниковъ, мичманъ 741, 742.
 Алешпо, г. 423, 425
 Алаширъ, область, страна 286
 Али-Ага-зеинди, чиновникъ 425.
 Али-бекъ 45 (Казикумухскій), 70 (сынъ Абдулла-бека Ерсинскаго), 316 (наибъ).
 Али-Бури-бекъ, сынъ Ахмед-Паша-бека Табасаранскаго 70, 76, 77, 92, 93, 97.
 Алидара-чай, р'чка 328, 331.
 Али-нараван-сарай, гора 306.
 Али-низилла, гора 319.
 Али-Мураа Когоало 471.
 Али-Нагич-мирва, Ali-Naghi-mirza 277.
 Али-паша Ахалцихскій 424, 426, 428, 429;—Яннискій 425, 426.
 Али-Риза-мирва, сынъ Фетх-Али-шаха 273.
 Алихановъ, г. с. 206—208.
 Али-ханъ 32 и 33 (старшина Анцухскій); 175 (Зендъ), 224, 234 (братъ Мамед-Хасана Чывабанскаго), 239 (Ali-khan, визирь Тилана).

- Али-шахъ-Зиали-султанъ, сынъ Фетх-Али-шаха 200, 315.
- Албуяцы, жители 506.
- Аллах-Берди, аг-чапаръ 709; — живописецъ Аббас-чиры 236, 238, 239.
- Аллах-Берди-бевъ 237.
- Аллахлиръ, гора 306.
- Аллах-Ир-ханъ, эшик-агасы, зять Фетх-Али-шаха 133, 155 — 159, 183, 315, 349, 350, 352, 353, 360, 361, 367, 369, 375, 381.
- Алпаныхъ, сел. 109.
- Алты-Агачъ, мѣст. 75.
- Алтын-дагъ, гора 305.
- Алты-паринцы, жители 1.
- Алюеровъ, тит. с., Георгиевскій уѣздный стрѣльчій 628.
- Алхан-юртъ, сел. 502, 513.
- Алходжа, сел. 6.
- Альбору-кендъ, дер. 94.
- Амалатъ, Амагат-бекъ, сынъ Шабаса, брата Мегди Шаххала 7, 8, 17, 18, 28, 87, 102.
- Амалы, Хамамду, сел. 176, 295, 367 — 369, 381.
- Аман-Уллах-ханъ, вали Курдистанскій 155.
- Амбаръ, Амбар, г. 707.
- Амбургеръ, тит. с., августариусъ 193, 233, 250, 268, 275, 276, 280, 282, 312, 326, 329, 333, 337, 338, 343, 344, 369, (мираз), 391.
- Амир-Аджи-юртъ, дер. 513.
- Амиреджибовы, князья Звалъ и Росебъ 757.
- Амирхан-кендъ, дер. 94.
- Амирхан-кичу, дер. 499.
- Амир-ханъ, владѣтель Бухары 698.
- Амстердамъ, г. 760.
- Аму, Аму-Дарыя, Amou-Daria, Оксузъ, р. 698, 707, 708, 714, 731, 734, 735, 740, 763.
- Амылянъ, гора 328, 331.
- Анакля, Анакрия, Анаста, замокъ, крѣпостца 115, 116, 429, 430, 437.
- Анапа, Апаре, кр. 116, 135, 254, 375, 406, 417, 424, 438, 440, 442, 448, 479, 480, 494, 512, 664.
- Анатолія, провинція 225, 254, 401, 405, 406, 425, 664.
- Анашкина, р. 572 — 577.
- Англичане, les Anglais, народъ 119, 125, 144, 146, 149, 178, 181, 182, 185, 187, 188, 190, 193, 200, 208, 219, 225, 228, 235, 239, 240, 242 — 244, 250, 252 — 255, 259, 263, 264, 266, 276, 293, 315, 324, 343, 365, 412, 425, 434, 698, 699, 746.
- Англія, Великобританія, Angleterre. Grande-Bretagne, королевство 125, 128, 140, 145, 152, 180, 182, 185, 186, 188, 190, 200, 201, 222, 223, 227, 228, 230, 235, 241, 250, 252, 253, 259 — 266, 269, 293, 294, 315, 336, 412, 414, 418, 421, 422.
- Андалия, вольное общество 20.
- Андійцы, жители Андін 29, 30, 99.
- Андреевскій, д. с. с., Астраханскій гражданскій губернаторъ 589, 590, 641.
- Андреевцы, жители сел. Андреевскаго, народъ 9, 29, 447, 558, 559, 561, 565.
- Андрей, сел. 9, 10, 25, 26, 30, 38, 56, 74, 78, 91, 105, 216, 217, 419, 501, 507, 513, 558, 560 — 562, 564, 745.
- Анзоровы, уздени 470.
- Анушка, крѣпостная дѣвѣя кн. Бекевича Черкаскаго 573.
- Анцухцы, жители Анцуха, народъ 15, 30, 31, 33, 813.
- Анцухъ, вольное общество 30, 137.
- Анчабадзе Теймуразъ, кн. 437.
- Апандъ Большой и Малый, рѣки 333, 334.
- Апши, сел. 6, 94.
- Аравія, Arabie, земля, страна 240, 255.
- Араканцы, жители аула Араваны 92.
- Араканы, аулъ 13.
- Аравель, историкъ Армянскій 760.
- Аравскъ, р. 9, 102, 115, 117, 123, 124, 127, 141, 142, 178, 180, 229, 230, 272, 278, 281, 283, 288, 289, 306, 318, 325, 327, 330, 331, 356, 357, 365, 373, 380 — 385, 387 — 389, 392, 394 — 398.
- Арагчевъ, Алексій Андреевичъ, гр. 681, 694, 699, 751.
- Арапыцы, les Araliens, жители 708, 709.
- Араратъ, гора 365.
- Араслакъ, Киргизъ 733.
- Арбуа-ауль, дер. 499.
- Аргамановъ, помѣщикъ 764.
- Аргущъ, р. 506, 508, 514 — 516.
- Арданалъ, Ardalan 277.
- Ардачло, дер. 195.
- Ардебиль, Ardabil, г. 207, 237, 239, 278, 285, 299, 316, 314, 333, 339, 340, 349, 350, 353, 367, 374, 387, 388, 395, 396.
- Арешевъ Варлаамъ, тит. с. 575, 576, 616, 617.
- Арешевы, дворяне Князевскіе 576, 577.
- Аригли, гора 306.
- Аристовъ, кап. 19.
- Аркашъ, кр. 713.
- Арменія 334 (древняя), 754, 760.

Армяне, les Arméniens, народъ 29, 109, 119 (Астраханские и Персидские), 247, 307, 311, 335, 363, 372, 374, 378, 382, 387 (Карабагские), 445, 449 — 451, 460, 461, 510, 517, 553, 577, 578, 581, 593, 594, 596, 598, 599, 602 (Шалковские), 603, 612 — 614, 617, 619, 625, 627, 628, 635, 638, 652, 653, 665, 667, 676, 677, 735 (Астраханские), 754, 755; — Дербентские 593, 619, 629, 630, 636, 638, 639; — Карские 149, 150; — Кизлярские 568, 572; — Мискурские 593, 619, 629, 630.

Арну-чай, р. 398.

Арпачай, р. 115, 123, 127, 277, 288, 305, 325, 328, 330, 346.

Арслан-бей 737.

Арсланкеровъ Наджу, уездъ 473.

Аргикъ, сел. 346.

Аргынбай, Киргизъ 733.

Аруганы, султанъ Киргизскій 675, 722, 732, 733, 735, 736

Арха-шанъ, гора 305.

Арцахъ, область 333.

Арпрони Геурякъ Брановъ 754, 755; — князя 754.

Арпневскій, губернаторъ Астраханскій 706.

Арютинъ (?) 33.

Асабери, гора 319.

Асана, сел. 418, 420 (Askana).

Аскер-догузъ 299.

Аскер-ханъ Авшаръ 172, 173, 175.

Аслан-бекъ, житель дер. Шилагатъ 71.

Аслан-Гер-Чурукскій 437.

Аслаудузъ, бродъ 392, 397.

Аслан-ханъ, Аслан-бекъ, Aslan-khan, Кюринскій и Казигулукскій, полк., ген.-м. 1 — 5, 7, 8, 11, 15, 20, 21, 30, 35 — 48, 52, 55, 56, 59, 72, 74, 85, 91, 99, 101, 103, 324, 372.

Аспина, гора 319.

Асса, р. 509, 516.

Астрабадъ, г. 124, 171, 698, 700, 706, 712 — 715 (ханство), 717 — 719, 723, 729, 742, 743, 763.

Астрахань, Astrakhan, владѣнне, г., портъ 10, 36, 39, 102, 106, 119, 132, 135, 136, 142, 162, 182, 225, 265, 267, 273, 284, 287, 289, 290, 335, 337, 379, 380, 399, 447, 527, 528, 530, 534, 537 — 541, 544, 546, 548, 551, 552, 569, 572, 574, 576 — 579, 582, 585 — 587, 596, 601, 604, 617, 619, 640 — 643, 652, 653, 665, 669, 670, 672, 674 — 678, 680, 683 — 688, 690, 697, 699, 701 — 703, 705 — 708, 711 — 713, 716, 720, 721, 724,

726, 728, 730, 732, 735 — 738, 740 — 743, 763; — пшютъ 694.

Ата, поколѣние Трухменское 714, 715.

Атага, дер. 499; — Большая, дер. 508; — Малая, дер. 505, 506, 515.

Атагъ, р. 203.

Атамановъ, дворецъ 616, 617.

Атамукивъ Мисостъ, к. 459, 478; — Темпр-Булагъ, кап. 471.

Атай-Ватханъ см. Еригъ Сладкій.

Атакиши, племя Трухменское 706.

Атанизовъ Атаниазъ, Трухмень 693, 694.

Атараай, чиновникъ 738.

Ата-ханъ Шахсевенскій 232, 233, 241, 388.

Атлы-Бузювъ, дер. 94.

Ат-майданъ, сел. 305.

Атма-теле, уроч. 306, 319.

Атрекъ, р. 706, 707, 713, 714, 717, 719, 720, 723, 732.

Ауды. Бабуковъ 607, 639; — Боруковские 468 — 470.

Ауховцы, жители 565.

Аурина 668.

Ахалволаки, сел. 424, 439 — 441.

Ахалцихъ, г., пашалыкъ 149, 207, 225, 232, 254, 358, 365, 399, 402, 403, 410, 411, 415 — 418, 421, 423, 424, 427 — 429, 436, 438, 439, 442, 746, 747, 749, 750.

Ахандуковъ, аулъ 458, 459.

Ахатлы, дер. 94.

Ахбарзой, сел. 516.

Ахбед-гѣбедъ, гора 328, 331.

Ахвердовъ, Akhwerdoff, Теодоръ Исаевичъ, ген.-м. артиллеріи 143; — полк., управлявшій Кумыками и мирными Чеченцами 503, 504, 518, 543, 553, 573 (комендантъ Кизлярскій), 577, 635, 638, 737.

Ахенъ, г. 417.

Ахендъ, сел. 29.

Ахловъ, Кабардинецъ 468.

Ахмед-ага 349, 415.

Ахмед-бегли, сел. 388.

Ахмед-бей-Малик-оглы 92.

Ахмед-бекъ, Ahmed-beg 99, 402 (сынъ Селим-пашы), 419, 420, 432.

Ахмед-Гузбед-Шах-Нуан 439.

Ахмед-Батиг-оглы, житель Карануакскій 43.

Ахмед-Паша-бекъ Табасаранскій 61, 76, 77.

Ахмед-хаджи 561.

Ахмед-ханъ 20, 234 (наиб-эшик-агаса-башы); — Аварскій, Султан-3, 6, 7, 11, 13, 14, 18, 21, 23 — 26,

28, 29, 37, 38, 43, 52, 56, 89—91, 93—96, 213, 497;—Джунгутайский 82.
 Ахмедь 92 (нузеръ Ших-Али-хана), 251 (султанъ).
 Ахмедь Султан-, племянникъ Уцмия 4.
 Ахтинцы, жители 1
 Ахтуба, р. 644.
 Ахты, сел. 47.

Ачабара, гора 319.
 Ачеса см. Ерикъ Сладкий.
 Ашебергъ, фен-, майоръ, к. д. Дербентскаго коменданта 68—70, 74, 76, 109—111.
 Ашрөөъ, г. 742
 Ашур-бекъ, военный чиновникъ 698.
 Аюка, ханъ Калмыкскій 737.

Б

Бабанины Авдотья, Куприянь и Сергей, однодворцы 645.
 Баб-эль-Мандебъ, Bab-el-Mandeb, проливъ 240, 242.
 Багдадчикъ, сел. 115, 116.
 Багдадъ, Bagdad, г., пашалыкъ, провинция 185, 219, 240, 250, 252, 264, 270, 276, 281, 282, 343, 405, 420—423, 425.
 Багир-бекъ 82, 99, 107 (Север-Али-оглы).
 Багировъ Мир - Абу - Талиб-бек-Машади-мир-, житель Ленгерудскій 379 (Ленкоранскій), 742, 743.
 Багир-оглы Карацетъ, есаулъ 340, 341.
 Багъ, р. 742.
 Баджа, гора 306.
 Бадиловъ Мамед-Герай-бекъ, майоръ Дербентскаго гарнизоннаго баталіона 49.
 Базар-кечеръ, р. 294.
 Базар-чай, р. 306.
 Базаръ Калмыкскій, кочевье 544, 545, 550.
 Базилевичъ, ген.-м. 726.
 Байрам-ауль, дер. 500.
 Байрам-Низъ, старшина 737.
 Байрамши, поколѣніе Ямудовъ 720.
 Байрамъ 91.
 Бамаддинъ, купецъ 674.
 Бакницы, жители Баку 287, 681.
 Баксанъ, р. 478.
 Баку, г., кр., провинция, рейдъ 19, 39, 49, 107, 115, 142, 258, 267, 286, 297—300, 309, 310, 349, 372, 375, 378—380, 385, 386, 395, 396, 682, 683, 694, 700, 710, 713, 715, 716, 718, 721—732, 735, 761, 763.
 Бала-ханъ Гергерудскій 190.
 Балка Горная 605, 606, 639;—Донская, сел. 652.
 Балкуя, колоды 729, 731.
 Балудевъ Петръ Васильевичъ, к. а., главный приставъ Караногайскій 517, 529, 612, 736, 737.
 Балухлу, 327, 393.
 Балханъ, гора, заливъ 268, 704, 706, 709, 711, 713—715, 719—721, 723—725, 727, 729—734, 763.

Балхъ, Balkh, г. 239, 268.
 Балык-чай, постъ 346, 355, 358, 362;—р. 305, 322, 327, 329, 340.
 Бамат-бек-юртъ, дер. 500.
 Бамат-Девлет-Гирей 499.
 Бандагуль (?), дер. 319, 342.
 Барата, дер. 195.
 Барат-гедикъ, уроч. 305, 322, 323, 325, 328, 329, 339.
 Баргушетъ, р. 238, 283, 289, 335, 387.
 Барисахо, сел. 758.
 Баркалай-де-Толли, кн. Михайль Богдановичъ 121.
 Баркзамышь, озеро 306.
 Бартоломей, полк. 344, 346.
 Барханчугъ, сел. 642.
 Бассора, Bassora, г. 240, 242, 264.
 Бастамовъ 30, 33, 192.
 Басуг-чай, р. 328, 331.
 Батаповъ Каспійскій 357, 386, 397.
 Баталашинскіе, постъ 464, 582.
 Батого Рослам-бекъ 477, 478.
 Батумъ, г. 402, 413.
 Батыревъ, приставъ 86.
 Бахтиарцы, племя 207.
 Баш-Абаранъ, сел. 291, 329, 392, 393.
 Баш-ага 431.
 Башилбаевцы, народъ 486.
 Баш-кендъ, р. 306;—или Чингиль-кендъ, сел. 306.
 Башкичетъ, сел. 747.
 Башкинды, жители Башлы 52—55, 57, 60, 65, 78, 79, 82, 92.
 Башлы, г., общество, сел. 4, 7, 26, 37—39, 49, 51, 52, 54—59, 61—65, 67, 81, 82, 92, 213, 762.
 Баязетъ, Вауазед, г., пашалыкъ 252, 264, 270, 276, 341.
 Бубутовъ, кн. Василий Осиповичъ, пор. л.-гв. Семёновскаго полка, полк. 121, 196, 197, 199, 201, 208—210, 212, 437, 453;—Юсепъ, отецъ Василія Осиповича 752.

- Бегларовъ Шамиръ, Beglaroff Chémir, подпор., пор. 145, 155, 200, 233, 244, 299, 308, 317, 321, 347.
- Безановъ Грикуръ, г. с. 738.
- Безадни, Трухмены 706.
- Безобаль, гора 381.
- Безопасное, сел. 640, 651.
- Безруковъ, частный приставъ при Калмыкахъ 530, 531, 540, 541.
- Бей-Бала-бекъ 61.
- Бейсугъ, р. 595.
- Бекантъ, сел. 295.
- Бекетовъ 521 (губернаторъ Астраханскій), 737 (ген.).
- Бекечъ, уроч. 464.
- Бекевичи Черкассіе, князя 477, 572 — 574, 576, 577.
- Бекевичъ (Bekowitch) Черкассскій, ин. 561, 562, 708, 709, 716; — ин., кал., полк. 99, 154, 474, 475; — Александръ, ин., полк., сыръ Эльмурзы 572, 574; — Ефимъ 474, 475; — Мамадь, ин. 502; — Эльмураа, ин., ген.-м. 572 — 574, 577, 603; — Феодоръ, ин., шт.-ротм. л.-гв. кавальеріа 574 — 577, 616, 751.
- Белаванды, Лезгини 19, 31.
- Белбасъ 172.
- Белгетой, сел. 514.
- Бельдашь 318.
- Беп-Абу-Али, Беп-Абов-Али, племя 240, 242.
- Бенгалъ, Bengale, провинція 293.
- Бендер-Бушаръ, Bender-Bouchar, г. 119, 193, 240, 264, 271, 315, 343.
- Берегъ Матерій 685.
- Бережей, сел. 57, 61, 68, 76.
- Бераекъ, фамилія Абазинская 492.
- Беревендъ, Сары-камышъ, р. 306, 318, 319.
- Берила, племя Киргизское 706.
- Берлингъ, Berln, г. 133.
- Бесанеенцы, народъ 486, 487.
- Бессарабія, область 408, 440, 441.
- Бехрам-мирза, сыръ Аббас-мирзы 341.
- Бештау, гора 620, 637.
- Бжедухи, народъ, племя 449, 495.
- Бибяны, дер. 285.
- Бикетей, р. 593, 616.
- Биласаръ 318.
- Бирюковъ Василь 284, 287.
- Биспр-чай, р. 319.
- Благородное, сел. 598, 652.
- Блей, миссіонеръ 507.
- Бободовъ, полк., командиръ Таманскаго гарнизонаго полка 455.
- Богдановичъ, полк. 407.
- Богданъ, уроч. 493.
- Богдо, гора 644.
- Боготъ, посольг 302.
- Боговаденское, селеніе 608.
- Бомбай, Bombay, г. 240, 242.
- Боргуставъ, уроч. 464.
- Бородинъ, ген.-м. 698.
- Борода, р. 602, 616.
- Бородинъ, ген.-л. 208.
- Бородина, к. сек. 121, 155.
- Борча-кая, гора 319.
- Борчалицы, жители 245.
- Борчало, дистанція 245, 364, 371.
- Боругтай, сел. 27.
- Брагуны, жители дер. Брагуны 502, 504.
- Брагуны, дер. 499, 501, 503, 504.
- Бродъ Овечій 586, 637.
- Брюсъ, Вгусе 264.
- Бугазъ, Boughaz, постъ 455, 482 — 485, 496, 664.
- Бугамъ, Бугами, Bougham, р. 56 (Малый), 68, 78.
- Бугленъ, дер. 94.
- Бургы. Бѣлый (Ар-теп) 706, 714, 718, 719; — Зеленый (Гег-теп) 714; — Серебряный (Гюмюш-теп) 704, 711, 713 — 715, 718, 719, 721.
- Будаг-султанъ Артивскій 353, 354.
- Буйвола, р. 594, 595, 604, 637, 639, 640, 643; — Малая и Мокрая, рѣчки 643.
- Буйнаки, дер. 94, 99.
- Бурей, султанъ, ханъ Киргизскій 644, 671.
- Бугаковъ, ген.-отъ-инф. 503, 504; — майоръ, командиръ Каспійскаго морскаго баталіона, начальникъ войскъ въ Талышнскомъ ханствѣ 190, 191, 215, 217, 218, 224, 234, 237, 238, 241, 248, 256; — подполк. 475, 476, 478.
- Бугларудъ, р. 319.
- Бумъ, магалъ 324.
- Бурдаки, сел. 6.
- Бурновъ, обер-бергмейстеръ 7-го класса 694.
- Бурная, кр. 18, 84, 87, 100, 101.
- Буруковъ, Адиль-Гирей 603.
- Бурунджукъ, Трухмены 706.
- Бусей (?), р. 339.
- Бутезаръ, гора 342.
- Бутковъ Петръ 333.
- Бухара, Бухарин, Boukhara, Boukharie, владѣніе, г. 119, 240, 299, 673, 676, 697 — 699, 703,

705 — 710, 713, 714, 716 — 718, 722, 734, 735, 740, 741.
 Бухарестъ, Bucarest, г. 134, 400.
 Бухаринъ, д. с. с., губернаторъ Астраханскій 520, 641, 667, 707.
 Бухарцы, жители Бухары, народъ 676, 698, 704, 714, 741.

Бухвостовъ Иванъ Ивановичъ, подполк., комендантъ Дербентскій 48, 49, 105, 108.
 Буюн-дере-дере, дер. 189, 400, 403, 405, 407, 408, 412, 416, 418 — 420.
 Быстрая, р. 573.
 Бѣлая, р. 472.
 Бѣлградъ, г. 408.

В

Вавилонъ, г. 760
 Вадарскій, подполк., комендантъ Кубинскій 43.
 Ваки, округъ 437.
 Валахія, Valachie, княжество 153, 242, 431.
 Ванъ, Van, г., кр., область 207, 215, 216, 253, 263, 418, 420, 754.
 Вардана, мѣсто 492.
 Варшава, Varsovie, г. 15, 97, 98, 228, 229, 271, 343, 430, 751, 755.
 Васильевъ Константинъ, Камызь 534, 551.
 Васпураканъ, провинція 754
 Ватаги. Богатинская 688; — Будырева 644; — Ламинская 682; — Маковая 688; — Телешева или Туданая и Трухменская 644.
 Ватушныи Лузерія и Феофанъ, оцодворцы 645.
 Вахтангъ, царевичъ Имеретинскій 232, 349, 350, 427, 746.
 Вахтияъ, лейтенантъ 691, 693, 694.
 Ваценко, Vatzenko, Яковъ Кирилловичъ, с. с., консулъ въ Персїи 249, 254, 255, 258, 265 — 269, 273, 290, 292, 295 — 301, 303, 309, 310, 314, 317, 378; — с. с., главный приставъ Колымскій 548, 589 — 591.
 Ведениговъ (онъ-же Шишелевъ), мѣщанинъ 691, 693.
 Вейдемайеръ Иванъ Андреевичъ, т. с., управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ 754.
 Вели-кендъ, дер. 67, 70, 71.
 Вельяминовъ 1-й, Véliamínov, Иванъ Александровичъ, ген.-л., управляющій гражданскаго частью въ Грузїи 5, 6, 10, 13 — 17, 19, 23, 26, 33, 38, 39, 43, 45 — 47, 52, 54, 61, 65, 66, 69, 72, 74, 75, 79 — 83, 97 — 99, 105 — 107, 144, 190, 191, 193, 195 — 198, 202, 206, 208, 209, 215 — 217, 219, 221 — 224, 232, 234, 236 — 238, 241, 243 — 245, 248, 252, 256, 263, 267, 269, 271, 272, 277, 284, 290, 297, 304, 305, 307, 309, 311, 319, 322 — 325, 327, 329, 332, 333, 335, 337 — 340, 342, 344 — 352, 355, 369, 370, 376, 409, 410.

419, 431 — 433, 436, 437, 439, 452, 454, 468, 504, 523, 539, 657, 682, 704, 710 — 712, 726, 729, 746, 756 — 758, 763, 765; — 3-й, Алексѣй Александровичъ, ген.-м., начальникъ 21-й пѣхотной дивизїи, начальникъ Корпуснаго Штаба 9, 19, 96, 98, 373, 383, 473, 476, 477, 490, 491, 561, 745.
 Венеція, Venise, г. 247.
 Верандия, командиръ Волгскаго полка 469.
 Верховскій, полк. 13, 28, 74, 87, 93, 94, 107, 502, 561.
 Вилемсъ, аптекарь 620.
 Виллокъ, Willock Henri, Англійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Персїи 146, 253, 259, 263; 264, 276, 277, 294, 302, 303, 313 — 316, 332, 353, 376, 390, 391; — George, братъ повѣреннаго 290.
 Вильстеръ, архитекторъ 591, 592.
 Вишневскій, стряпчій 591.
 Владикавказъ, кр. 186, 455, 459, 472, 502, 505, 587, 624.
 Владиміровка 643 (сел.), 736 (слобода).
 Владѣнїи Варварійскія 189; — Кумыскія 84.
 Власовъ, ген.-м. 88, 452, 454, 456, 457, 480, 481, 488 — 497, 657, 661, 663, 747.
 Внезапная, кр. 10, 26, 27, 218, 513, 563 — 565, 703.
 Воды Астрабадскія 743; — Богатинскія 686, 688; — Горячіи (въ Кайтагѣ 68, 97, 324), 588, 598, 607, 625, 626, 647, 648, 670; — Желѣзныя 592; — Кавказскія минеральныя 568, 571, 584, 588 — 592 (Константиногорскія), 610, 615, 618 — 620, 624 — 626, 628, 629, 637, 638, 647 — 649, 656, 670, 737; — Кислыя 592, 598, 607, 624 — 626, 647, 648; — Караултскія 679; — Эмбенскія 687 — 689, 691, 742.
 Войма (?), дворянинъ 437.
 Войновичъ, гр. 713, 714, 719.
 Войска Анганскія 203; — Астраханское козаче 514, 523, 555, 558; — Волгское 575, 576, 600; —

Гребенское 501, 516, 600, 602, 606, 609, 636, 638, 653;—Донское 88, 388, 458, 459, 462—466, 481, 489, 492, 497, 582, 594, 604, 635, 639, 643, 656, 661—663;—Карманшахский 349;—Линейное 465;—Персидский 9, 127, 180, 200—202, 207, 215, 217, 219, 227, 242, 253, 326, 335, 346, 347, 349, 350, 354—357, 359, 362, 363, 372, 378, 381, 385, 396, 405, 435, 712, 745, 760;—Российский, Русский 5, 6, 14, 20, 22, 24, 25, 31, 33, 38, 44, 48, 54, 55, 61, 81, 82, 86, 89, 92, 101, 116, 196, 207, 213, 233, 237, 322, 324, 327, 328, 331, 332, 338, 363, 362, 366, 393, 400, 424—427, 433, 437, 487, 499, 513, 559, 560, 606, 699, 715;—Семейное 460, 598, 600, 608, 609;—Сурхай-хана Казикумухского 7;—Таврический 349;—Терское Линейное 87, 563, 574, 600, 603, 608, 609, 635, 636, 638, 653;—Трухменский 712;—Турецкий 116, 215, 216, 225, 242, 254, 271, 281, 401, 405, 420, 423, 425, 432, 454, 455, 480, 512, 661, 760;—Тузунское 438;—Уральское козачье 672, 684;—Урйский, Хамаданский и Хойский 349;—Черноморское 432, 448, 451—

455, 479, 481, 488, 489, 491, 494, 495, 497, 579, 582, 586, 594, 643, 657, 664.
 Волга, р. 520, 521, 555, 557, 575, 595, 600, 604, 635, 640, 642, 644, 677, 679, 680, 682, 683, 689, 742, 763.
 Волковъ, купецъ 638, 642.
 Волковский, кн. Петръ Михайловичъ, начальник Главнаго Штаба 9, 42, 43, 59, 423, 454, 456, 480, 504, 562, 563, 661, 674, 745.
 Воровскольская станция 607.
 Воронежъ, г. 208.
 Воронцовъ Михаилъ Семеновичъ, гр., ген.-отъ-инф. 440.
 Врангель, Кавказский вице-губернаторъ 589, 596.
 Вреде, баронъ, ген.-м. 7, 13—15, 38, 43, 44, 61, 64—66, 74, 76, 81, 82, 94, 105—107, 269.
 Всеволожский, помѣщикъ 550, 601, 669 (Всеволодъ Андреевичъ, действительный камергеръ).
 Высоцкое, сел. 652.
 Вѣна, Vienne, г. 133, 190, 228, 229, 292, 414, 415, 418, 437, 438, 451—453, 459.
 Вяземский, кн. 601.
 Вязмитиновъ Сергій Козмичъ, гр., ген.-отъ-инф., управляющій Министерствомъ Полици 106, 121, 567, 568, 571, 610, 633.

Г

Габуль Шаранъ, владѣлецъ Калмыкскій 534, 535.
 Гавацы, жители 17.
 Гагры, кр. 437.
 Гайдунъ 639.
 Галашевцы, племя 506.
 Галенъ, фен-, майоръ Нижегородскаго драгунскаго полка 42.
 Галиб-паша, сераскиръ Эрзерумскій 441.
 Гамба, навалеръ, Французскій консулъ 757, 758.
 Гамза-бекъ Казикумухскій 45.
 Гамза-чеченъ, Gamza-tscheten, р. 320, 346, 354, 355.
 Гамры-Юзень, общество 11, 12, 68.
 Ганджумъ, полиціймейстеръ Шушинскій 316.
 Ганжавъ, переводчикъ, пристава 299, 304, 314.
 Гапши, сел. 29.
 Гарданъ, генералъ, посланникъ Французскій въ Персїи 127, 128.
 Гарнизонъ Таманскій 480.
 Гарриотъ (Harricot), майоръ Англійской службы 250, 253.
 Гартъ, Hart 264.
 Гафар-ханъ 353, 354.

Гахаевъ, Генденъ 543
 Гаша, сел. 6.
 Гебенъ-кызъ, жена Хаспудата 102.
 Гебенъ, Гебек-ханъ, отецъ Сурхай-хана Аварскаго 25, 30, 38.
 Геда-ийлакъ, гора 328, 331
 Геджеленъ, сел. 306.
 Гейдар-бекъ 97, 103.
 Гейдестанъ, Heidestan, Швеция 144, 400.
 Гейнардуко, узденъ 464.
 Гек-чай, гора 306.
 Геленджикъ, кр. 485, 495.
 Гелик-кале, кр. 346.
 Гелли см. Гиль.
 Геллярин-Кабанъ, дер. 737.
 Гендерсонъ, членъ Комитета Россійскаго и агентъ Великобританскаго Библейскихъ обществъ 755.
 Генже-аулъ 500.
 Георгіевская станция 602, 607.
 Георгіевскій, г. 39, 77, 226, 286, 289, 408, 455, 456, 479, 486, 569, 575, 577, 580, 587, 594, 597, 603, 610 (кр.), 611, 615, 621,

622, 625, 630, 631, 636, 637, 656, 736, 752.

Георгій XII, послѣдній царь Грузіи 115;—Черный, начальникъ Сербовъ 402, 408.

Герать, Hégar, г., земля 203, 239, 244.

Гергебиль, сел. 82, 90.

Гергерудъ, дер. 285.

Герг-махи, дер. 62.

Гердашишъ, гора 319, 342.

Герудель, транспортное судно 267.

Германія 432.

Германъ, корнетъ Гусарскаго принца Оранскаго полка, адъютантъ Оренбургскаго военнаго губернатора 698.

Герменчукъ, сел. 515.

Гермесь, сенаторъ 610, 611.

Гермя, сел. 256, 281, 282, 318, 320.

Геррусь, сел. 349, 357, 392, 397, 398.

Гессень, майоръ 74.

Гехя, сел. 509, 513.

Гехинкаль, сел. 514.

Гезюкъ, гора 306.

Гибаль, иностранецъ, 486.

Гилъ, Гиля, Гедли, Ghul, долина, уроч. 94, 281, 294, 295, 321—324, 327, 328, 331;—р. 306.

Гиланъ, Gilan, область, провинція 142, 169, 171, 177, 182, 191, 196, 200, 201, 236, 239, 254—258, 265, 266, 268, 273, 284, 287, 295, 297—303, 308—310, 314, 315, 317, 380, 386, 395, 396, 602, 717, 763.

Гимры Малые, сел. 6.

Гирей, аулъ 103;—сынъ Хаспулата 23.

Гирей-бекъ, Gürgi-bekъ 6, 8, 14, 58, 95 (Казаншкеній).

Гисту, гора 319.

Гобангиль, гора 319.

Говорскій, майоръ 70, 71.

Гокланды, племя, поколѣніе Трудменское 711—713, 720, 731.

Гокча, Goktscha, озеро 228, 281, 294, 305, 306, 309, 311, 320, 322, 323, 325, 327, 329—332, 338—341, 352, 358, 364, 370, 375, 377, 379, 393;—Кегаркуни, провинція 759—761, 763.

Голлицынъ Александръ Николаевичъ, н. с., т. с., главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ, министръ духовныхъ дѣлъ, министръ народнаго просвѣщенія 120, 507, 524, 526, 528, 623, 631, 755.

Голландія 755.

Головинъ, мѣщанинъ 553.

Годуба, войсковой есаулъ 454.

Гомборы, Гамборы, уроч. 26.

Горис-цвери, лѣсъ 17

Горичъ, ген.-отъ-инв. 635, 638.

Горчаковъ, ин., ген.-м. 431, 437, 464, 477, 648.

Горшковъ, переводчикъ 548, 552.

Горы. Ахалмакскаія 440;—Бейлянскія 407;—Бештовы 587, 601, 603, 639, 643;—Гамзачменскія 327;—Горячая 588;—Елисаветопольскія 294;—Кавказскія 42, 115, 142, 203, 585, 594, 600;—Кавхаскія 327;—Карабагскія 294;—Лысая 588, 638;—Мингрельскія 278, 320, 323, 327, 328, 330, 331;—Памбакскія 245, 305, 346;—Сасианскія 397, 398;—Челекенскія 729;—Черкесскія 494, 496;—Черныя 459, 515;—Шамшадильскія 294, 327.

Горькая, р. 605.

Горичевская, дер. 502.

Готовцевъ, приставъ при Калмыкахъ 542—544.

Гоць 406, 408.

Грабе-Горскій, Кавказскій вице-губернаторъ 523, 619.

Грачевна см. Рогачева.

Гребенчукъ 501, 505.

Греки, народъ 242, 274, 276, 425 (Албанскіе), 431, 432, 434, 455, 594, 676

Греновъ 1-й, командиръ 43-го Егерскаго полка, полк., ген.-м. 18, 29, 458, 501, 504, 505.

Грибодовъ Александръ Сергѣевичъ, тит. с., к. а, секретарь повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи 193, 219, 224, 231, 233, 253, 255, 756, 765.

Грозная, вр 47, 54, 55, 75, 78, 83, 102, 204, 343, 412, 502, 505, 508—510, 512—514, 516, 517, 548.

Грузины, les Géorgiens, народъ, племя 24, 33, 192, 193, 197, 207, 214, 247, 376, 429, 445, 449, 450, 461, 572, 577, 578, 594, 599, 602 (Моздокскіе), 603, 608, 612, 617, 619, 625, 630, 635, 636, 638, 676, 752.

Грузія, Géorgie, Иверія, край, царство 6, 9, 16, 17, 30, 32, 33, 43, 44, 49, 69, 78, 83, 93, 106, 107, 115—117, 120, 123, 126, 127, 129—131, 136, 141—143, 147, 150, 153, 163, 169, 174, 179, 180, 190—198, 207, 213, 215, 216, 219, 223, 224, 226, 228, 238, 245—247, 251, 253, 254, 263, 267, 271, 284, 286, 294, 312, 320, 321, 326, 334, 339, 345, 350, 358—360, 364—366, 369, 377—379, 385, 386, 391, 399, 408—412, 415, 416, 418, 423, 427, 432, 435—439, 447, 448, 454, 474, 483, 498, 501, 503, 504,

- 513, 518, 526, 533, 579, 582, 585, 589, 602, 610, 612, 623, 626, 628, 636, 639, 648, 655, 656, 681, 702, 711, 713, 723, 726—728, 730, 735, 736, 738, 739, 745, 747, 750, 751, 754—756, 758, 760, 763—765.
- Грязнушка Малая 640.
- Губденцы, жители дер. Губдень 92.
- Губдень, дер. 92, 94.
- Губернии Астраханская 44, 120, 129, 131, 147, 520, 521, 525, 526, 531, 533, 534, 553, 569, 579, 587, 594, 595, 605, 610, 623, 639—642, 665, 667, 671—678, 737;— Воронежская 631;— Иркутская 503, 610;— Кавказская, область 44, 116, 120, 129, 131, 147, 445, 449, 454, 459, 460, 464—466, 479, 488, 525, 526, 528, 529, 533, 538, 552, 564, 567, 568, 571, 577, 578, 580, 587—589, 593—598, 602, 604, 607, 609—615, 617—623, 625—633, 635, 637, 639—643, 645, 649—651, 653—656, 667, 672, 737;— Казанская 749;— Калужская 690;— Нижегородская 677, 763;— Оренбургская 536, 577, 640;— Подольская 453 661;— Саратовская 461, 534, 588, 599, 601, 636, 638, 640, 642, 644;— Симбирская 640;— Слободско-Украинская 601;— Таврическая 462, 463, 465, 611, 646, 647;— Томская 610;— Тульская 690;— Черниговская 453, 661
- Гудермес, р. 458, 505.
- Гудовичъ Иванъ Васильевичъ, гр., ген.-аншефъ, ген.-фельдмаршалъ 445, 504, 518, 568, 573, 612, 681, 737.
- Гулбаатовъ Элюозъ 757.
- Гулд-ага 432.
- Гумри, кр., пость 230, 355, 435.
- Гунделенъ 470.
- Гургенъ, р. 706, 707, 711—715, 717, 719, 720, 723, 732, 742.
- Гурианъ, кр. 203.
- Гуриели Мамія, владѣтель 116, 401, 418, 427;—Кай-хосро 426—428, 746.
- Гурийцы, жители Гурия, народъ 402, 418, 419, 424, 428, 429.
- Гурия, владѣніе 115, 116, 231, 236, 399, 411, 418, 419, 424—432, 434, 746.
- Гуренъ, г. 714.
- Гуревъ Дмитрій Александровичъ, гр., д. т. с., министръ финансовъ 35, 41, 43, 121, 128, 132, 567, 592, 623, 625, 626;—г. 685, 687, 688, 706, 740.
- Гюлистанъ, Gülüstan, уроч. 117, 119, 124, 128, 134, 135, 137, 147, 164, 169, 173, 220, 221, 294, 320, 328, 331, 377, 392, 698, 712.
- Гюллю-булакъ, гора 305.
- Гюль-Ахмедъ, житель дер. Велк-кендъ 70, 71.
- Гюль-Мамедъ, сынъ Науруз-бега 70, 71.
- Гюльсюмъ, жена Сергѣя Петрова, невольница въ Хивѣ 698.
- Гюманъ, гора 328, 331.

Д

- Давидовна, рѣчка 457, 493, 658.
- Давидъ, царь Имеретинскій 759.
- Дауд-паша, Дауд-паша Багдадскій, Daoud-pasha 240, 268, 276.
- Давыдовъ, ген.-м. 381, 382.
- Дагестанцы см. Легионы.
- Дагестанъ, Daghestan, край, область, провинція, страна 1—15, 19, 21—23, 25, 26, 37, 38, 40—43, 48—50, 52, 54, 56, 58, 60, 61, 63, 64, 75, 80, 82—84, 87—90, 92, 97, 99, 102, 105—107, 113, 116, 128, 138, 162, 207, 213, 215—218, 223, 231, 269, 324, 358, 372, 375, 382, 384, 385, 398, 422, 425, 427, 432, 448, 513, 518, 581, 585, 735, 745.
- Дадани Леванъ 116, 350, 402.
- Даниловъ, ивж-подполк. 108;—к. а. 576, 577.
- Даниаръ 712
- Даралагезъ, Daralageuz, область 214, 215, 232, 236, 289, 310, 717.
- Дарбахъ, пость, уроч. 4, 56, 57;—р. 61—63, 67
- Даргинцы, народъ 23, 24, 43, 55, 77, 79—81, 92, 95.
- Дарго, общество 4, 14, 77, 80—85, 95, 96, 101—103, 372, 762.
- Дарданеллы, проливъ 438.
- Дарджи, полуостровъ 706 (Дерджа), 719, 731.
- Дауд-бегъ Казимумухскій 45, 82.
- Дауд-кадий Уррахаевскій 68.
- Дауд-Мартанъ, сел. 509, 516.
- Даш-агызъ, мѣстечко 739.
- Даш-пала, крѣпостца 305.
- Даш-кала, уроч. 318, 319.
- Даш-кендъ, сел. 306
- Дебареврѣя, бригадиръ 573.
- Дебасевъ-де-Ришмонъ, виллетъ 316.

- Дебу, ген.-м. 480, 486.
 Девлет-мура-Науруз-оглу 492, 496.
 Дева-бойни, горы 305;—р. 319, 346.
 Дева-гыз, гора 306.
 Дева-даш, гора 305.
 Дезшенъ, фамилия Абазинская 492.
 Делевъ, житель Анцуха 31.
 Дели-Чобанъ, дер. 57, 67.
 Дельпоцо Иванъ Петровичъ, ген.-м., начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи 22, 23, 30, 32, 90, 445, 446, 467, 500, 517, 558, 559, 589, 737.
 Демурчасальцы, жители, народъ 245.
 Демурчиляръ, гора 319.
 Денибековъ 1-й, майоръ, комедантъ Кубинскій 2.
 Дербентцы, жители Дербента 50, 51, 56, 105 — 107, 113.
 Дербентъ, Derbend, г., кр. 3—9, 11, 19, 36—41, 48—52, 55—61, 63, 65, 67, 69, 70, 74—76, 78, 20—83, 87, 92, 95, 103, 105, 106, 108, 109, 111, 113—115, 221, 223, 295, 296, 358, 379, 380, 449, 498, 602, 652, 700, 718, 735, 762, 763.
 Дербетевское, сел. 593.
 Дервиш-паша 215, 418—420 (Ванскій).
 Деревни. Аварская, Бозогская, Кійдовская, Партинская, Садельская и Йтская 15;—Костевская 558.
 Дериджалы, племя Трухменское 706.
 Дериджъ, Deritch, кр. 233.
 Джалиль, озеро 305.
 Джалла, р. 514.
 Джамбаевъ Шарабъ, зайсангъ 542, 543.
 Джамбо, Калмыкъ 550.
 Джаниб-эсенди, Рекс-эсенди 404.
 Джанхотовъ Кучукъ, ин., подполк. 466, 468 — 471, 478.
 Джарцы, Лезгинны, племя 19, 24, 31, 137, 375, 379, 382, 383, 386.
 Джары, владѣніе, общество 65, 362, 372, 376, 382, 386.
 Джафар-ага, сынъ Сурхай-хана Казымухсанго 39.
 Джафар-бай, поколѣніе Ямудовъ 714.
 Джафар-бекъ, мухендас-баша 328.
 Джафар-Були-ханъ Шекинскій 24, 231.
 Джафар-ханъ 295, 296, 345, 346.
 Джеберденъ Сюмена, житель Анцуха 31.
 Джевод-бекъ, дворянинъ 59.
 Джевадъ, сел. 387, 389.
 Джегутъ, р. 464.
 Джейхлы (Чоглы ?), дер. 94.
 Джелал-оглу, р. 371;—уроч. 375, 381.
 Джелал-эддинъ, паша Эрзерумскій 400.
 Джембудуковцы, родъ Ногайскій 518, 529, 599, 605, 606, 636, 639, 642, 643.
 Дженгутай, Большой и Малый, сел. 25, 29, 92, 94.
 Джентемировы, фамилия Абазинская 603.
 Джахангир-Дав-бек-оглы 347.
 Джиганасъ, р. 464.
 Джигосаръ, гора 342.
 Джилюръ, Чинеръ, гора 318, 319, 342.
 Джиланъ, уроч. 605.
 Джими-кендъ, дер. 57, 61.
 Джиргалъ, владѣлецъ Торгоутовскаго улуса 524, 536.
 Джузъфа (Джуфта) Новая, колонія Армянская 759.
 Дасгалъ, рѣчка 375.
 Дибичъ Иванъ Ивановичъ, баронъ, ген.-адъют., начальникъ Главнаго Штаба 20, 21, 87, 366, 371, 391, 394, 439, 460, 488, 554, 747, 765.
 Дивовъ Павелъ Гавриловичъ, г. с., управляющій Коллегію Министерства иностранныхъ дѣлъ 233, 316, 525.
 Дигорцы, жители 469.
 Дидо, общество 15—17.
 Дидойцы, жители Дидо 15—17, 19.
 Дидуаль, житель Анцуха 32.
 Дидло, сел. 758.
 Диманъ, р. 319.
 Дирче, магалъ 71.
 Диадинъ, Diadin, г. 270.
 Діарбекиръ, г. 425.
 Діеста, дочь Хопсутовскаго владѣльца 542.
 Дмитріевское, сел. 608.
 Дивстръ, р. 554, 555.
 Довуз-паринцы, жители 1.
 Дошукю Мухаммедъ, ин. 478.
 Долгій, островъ 686, 688, 692, 706.
 Долгоруновъ, ин. 550.
 Дондуковъ, ин. 522.
 Довская станица 607.
 Донъ, р. 462—465, 488, 595, 600, 601, 606, 609, 635, 640.
 Доржи, зайсангъ 542.
 Дороги Военно-Грузинская 468, 470;—Томская 643.
 Доулет-Али, старшина 719.
 Дригъ, магалъ 318.
 Дробнагинъ, г. с. 615.
 Дубары 110, 112.
 Дударлы 298.
 Дундашъ, ханъ Калмынскій 737.
 Дунду-Дашп, наместникъ Калмынскаго ханства 706.

Дунай, р. 402, 405, 407 (Кийский и Сулинский), 409.

Дурби, владѣлец Трухменскій 737.

Дургази, сел. 6, 28, 58, 81, 90, 94.

Дуренги, сел. 29.

Дурновъ, отставной лейтенантъ 546, 547.

Дурсун-Хусейнъ, рахдаръ 437.

Дурья, сел. 69, 70.

Е

Евдонимовъ Пяля, жадовой 121.

Евреи, Жиды, народъ 29, 67 (Терекемейскіе), 632, 762.

Еврейновъ, подполк. 8-го Пионернаго батальона 74, 86, 87.

Европа, Еуроге 122, 123, 126, 134, 135, 178, 181, 184, 189, 220, 240, 242, 250, 258, 261, 294, 365, 377, 401, 411, 414, 431, 479, 667, 668.

Европейцы, les Europeens 127, 233, 294.

Египеть, Мисръ, Егупте 240, 400, 713.

Егорыкъ, р. 595, 598, 637, 640, 642, 643, 651; — Большой, р. 594, 595, 597, 604, 639, 640; — сел. 639; — Средній, сел. 651, 652.

Егоровъ Василій, невольникъ 698.

Едидубукъ, бродъ, переправа 278, 281, 306, 318, 319, 330, 369.

Едисанца, родъ Ногайскій 518, 529, 599, 605, 606, 636, 639.

Едишкулцы, родъ Ногайскій 529, 603, 605, 643.

Екатерина II, Императрица 124, 247, 751, 752.

Екатериноградъ, станица 468, 471, 472, 477, 569, 596, 601, 608, 637.

Екатеринодаръ, г., округъ 456, 469, 480, 586, 658, 660, 664.

Елагиль, ген. 737.

Елена, св., островъ 764.

Елисавета Алексѣевна, Императрица 130, 132, 164; — Петровна, Императрица 602, 609.

Елисаветино, сел. 490.

Елисаветинскій редутъ 468, 469, 474.

Елисаветополь, Elisavethopol, Ганджа, г., кр., округъ, уѣздъ, ханство 26, 38, 43, 56, 115, 117, 122, 124, 141, 142, 212, 217, 218, 234, 277, 298, 358, 362, 364, 365, 371 — 375, 379, 380, 390, 392, 735, 756, 760, 763.

Елису, султанство 8, 92.

Елиолоповъ, подполк. 194.

Енотаевскъ, г. 641.

Епархія Астраханская и Грузинская 120.

Ериъкъ Анашинскій 573; — Сладкій, Атай-Батхавъ, Ачеса, р. 616, 617; — Сладкій, пристань 562, 585, 611.

Ермоловъ, Yermoloff, Алексѣй Петровичъ, ген.-л.,

ген. - отъ - инфантерій, командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, главноуправляющій гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской 1 — 3, 5 — 7, 9, 10, 13 — 15, 17, 19 — 21, 23 — 28, 30, 31, 33 — 36, 38, 40 — 50, 52 — 60, 63 — 65, 67 — 71, 74 — 88, 90 — 94, 97 — 99, 101 — 103, 105 — 107, 109, 111, 113, 117, 120 — 122, 128 — 136, 139, 140, 142, 146 — 148, 150, 151, 153 — 157, 160 — 165, 167 — 173, 177, 178, 183, 185, 186, 189 — 191, 193, 196, 197, 200 — 204, 206, 208 — 210, 212 — 221, 224 — 226, 229, 230, 233 — 236, 239, 242, 244, 246 — 250, 254 — 256, 258 — 263, 265 — 277, 279 — 282, 285 — 289, 291 — 293, 295 — 304, 308 — 310, 312 — 314, 316 — 318, 320 — 332, 334, 336 — 339, 341, 343 — 346, 350 — 353, 355 — 357, 359 — 361, 363, 364, 366, 368 — 373, 375, 378 — 382, 384, 385, 389 — 394, 397 — 403, 405, 408 — 410, 412, 415, 416, 418 — 420, 422 — 426, 428 — 442, 445 — 452, 454 — 456, 458 — 468, 472 — 480, 483 — 489, 492, 494, 496 — 499, 501, 502, 504, 505, 507 — 509, 512, 516 — 521, 523 — 534, 538, 542, 551, 552, 554, 557, 558, 561 — 564, 567, 568, 571, 577, 580, 587 — 592, 606, 610, 617 — 622, 624 — 628, 630, 631, 634, 643, 644, 647 — 650, 654 — 657, 660, 661, 663, 665, 670, 671, 674, 675, 677, 681 — 683, 689, 690, 694, 697 — 699, 703 — 705, 707, 710 — 713, 716, 718, 720 — 723, 726, 732, 735 — 739, 741 — 743, 745 — 747, 749 — 752, 754 — 757, 763 — 766; — полк., ген.-м 277, 279 — 281, 283, 572, 576; — пор. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 508; — шт.-к. л.-г. Семеновскаго полка 121

Ер-саръ, племя Трухменское 714.

Ерси, дер. 76.

Есенгунъ, рѣчка 607.

Есямовичъ, ротмистръ, командующій Гребенскимъ полкомъ 501, 516.

Еърагъ, Eyrhgate, р. 240.

Еъремъ, патриархъ Армянскій 302, 358, 754.

Ж

Жиды см. Евреи.

Жители, обитатели. Абиссские 757; — Астраханские 544, 735; — Ахацинские 410, 416; — Балхана 723, 725; — Гавазские 33; — Зубские 437; — Кавказские 579, 699; — Кызларские

567, 578, 585, 587, 609, 652, 654; — Мокдонские 578, 636; — Сабуйские 15; — Таврические 348; — Тегеранские 201; — за-Терские 612

Жомини, маркиз 316.

З

Заагъ, Заал-бекъ 61, 70 (сынъ Абдулла-бена Ерсинскаго), 76, 77.

Завалишинъ, ген.-м. 596, 606, 637, 643.

Закан-юртъ, дер. 499.

Закревский, ген. 663.

Закубанцы, народы, племена 88, 225, 423, 434, 438, 448, 451—455, 457, 459, 462, 464, 473, 474, 477—482, 484—495, 528—530, 594, 607, 608, 635, 636, 638, 642, 661, 664, 747.

Заливъ, Астрабадский 706, 713, 723, 728; — Персидский, golfe Persique 182, 240, 242, 243, 246, 254, 255, 266; — Эмбенский 692.

Заманъ, старшина 737.

Занга, р. 195, 294.

Зангеуръ, Зенгеуръ, округъ 313

Заринджа-оба, гора 319.

Захаровъ, скудельгоръ Императорскаго фарфороваго завода 132

Захрубаиль (?), провинция 760.

Зегердигъ, р. 521.

Зегермаргъ, судья 616.

Зейна, р. 128, 374.

Зейнал-бекъ 82, 111.

Зеленчукъ Большой, р. 488.

Земангъ, деревня 349.

Земля Черноморская 662.

Зенганъ, Zengan, г., область, провинция 200, 201, 270, 324, 395, 396.

Зиахуръ, сел. 14, 36, 50, 56.

Зодъ 294 (рѣка), 306 (сел.).

Золка, р. 595, 639

Зубеаръ, сынъ Мегди-шамхала 99.

Зубовъ, гр. 124, 427.

Зубрицкй, приставъ Калмыкскй 539, 541, 736.

Зухум-нади Акуншинскй, Даргинскй 14, 79—86, 93, 95.

Зюльшнар-ханъ 203.

И

Ибах-бекъ, Ibah-beck 52, 53, 61, 64, 65, 74.

Ибрагим-Баба-паша, сераскиръ Эрзерумскй 399.

Ибрагим-бекъ 20 (Табасаранскй), 34 (сынъ Сурхай-хана Кавказскаго), 71 (Карчагскй); — Ibrahm-khan, убийца ии. Цицанова 207, 216, 237, 239, 317.

Ибрагим-паша, начальникъ Балзетскй 405.

Ибрагимъ, живонсецъ 364, — сынъ поручика Элазганъ 439.

Ивановия, кр. 610.

Ивановъ, генеральнй землемеръ 641, 642; — к. с. 135, 136; — подполк., обер-квартирмейстеръ Грузинскаго Корпуса 121, 155, 171; — тит. с., чиновникъ Русской мисси въ Перси 314, 335; — Андрей 698.

Иванъ Давидовичъ (?), полк. 737.

Иверия см. Грузия.

Игдырь, покровные, родъ Трухменскй 706, 710, 737.

Измаил-бекъ, владѣлецъ дер. Мераги 75.

Измаил-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха 357.

Измаил-паша 442.

Измаил-хан-бекъ 274.

Измаил-Хунзах-огул 31

Измаиль, житель дер. Плягатаъ 71.

Износковъ, майоръ 72.

Изловскй, ген.-м., атаманъ Войска Донскаго 463, 465.

Изльгелди, кр. 709.

Ильинскй Николай Васильевичъ, артиллерия подпор. 38, — майоръ, командиръ Каспйскаго морскаго батальона 358.

Ильинское, сел. 652.

Ильинъ Алексѣй 674.

Имам-Кули-бекъ 107, 111.

Имеретинъ, жители, народъ 410.

Имеретия, область 116, 231, 232, 358, 399, 402, 409, 416, 419, 425—431, 434, 436, 437, 582, 746, 747, 751, 759.

Инали Георгій 437.

Ингуръ, р. 116.

Ингуши, народъ 455, 468, 501, 506, 507, 516.
 Индер-оглу, сынъ Саат-Гирея 492, 495—497.
 Индия, les Indes 119, 135, 140, 152, 187 (Ост-Индія),
 222, 235, 240, 242, 270, 292, 294, 316, 365,
 403, 708, 716—718, 735, 741, 764.
 Индъ, р. 705.
 Индѣйцы, народъ 553, 665, 677.
 Ираклий II, царь Грузіи 31, 33.
 Иранъ, Иран, см. Персія.
 Ирхутскъ, г. 504.

Ирчмуль, магалъ 70.
 Иса-бекъ 19 (поручникъ), 45 (Казимумухскій).
 Иса-султанъ Демурчасальскій 245.
 Исмаил-бекъ Талая, командующій Персидскимъ от-
 рядомъ въ Хорасанѣ 200.
 Исмаил-ханъ, Исмаил-ханъ 203, 346.
 Исмаганъ, г. 126, 314—316, 324, 759.
 Италия, Italie 247.
 Ишкарты, дер. 94, 102.
 Ищорская, ст. 599.

I

Иезевъ, переводчикъ Калмыкскій 542.
 Иемегъ, Ушепен, область 240, 242.
 Иемрело, повогъніе Трухменское 714.

Иоаннь, митрополитъ Сигнахскій 360, 645.
 Иона, явзархъ Грузіи 359, 756.

K

Каба-даргинцы, жители 57.
 Кабарда, земля 19, 88, 438, 455, 459, 466—468,
 470—476, 478, 489, 490, 513, 602, 603,
 624, 638, 737;—Большая 473, 474, 476,
 572, 576, 612;—Малая 468, 471, 473, 474,
 476, 477, 612, 669.
 Кабардинцы, народъ 19, 442, 448, 455, 458, 459,
 466—473, 475—478, 486, 487, 528, 577,
 599, 602, 603, 607, 612, 613, 638, 639.
 Кабарэ-гедикъ, гора 306.
 Кабуль, Савош, г. 203, 239, 698, 699, 716.
 Каванджкъ, кунецъ и фебрилантъ въ Бухарѣ 698.
 Кавданъ 318.
 Кавказская вр. 636.
 Кавказъ, Сапсае, край 117, 123, 125, 126, 134,
 135, 138, 235, 247, 275, 358, 369, 391,
 427, 461, 462, 482, 483, 485, 524, 579,
 595, 597, 599, 604, 625, 638, 640, 652—
 655, 735, 759.
 Кав-кашанъ 318.
 Кав-тепъ 320.
 Кадаръ, дер. 94.
 Каджары, les Kadjars, династія, племя, фамилія 86,
 181, 188, 201, 219, 292, 396, 715.
 Казав (Хасан)-бекъ, племянникъ Адиль-хана Ушпеня 59.
 Казанищевцы, жители дер. Казанищъ 103.
 Казанищи, сел. 6, 13, 18, 28, 58, 81, 86, 89, 90,
 93, 94, 102;—Большія, сел. 93, 94;—Ма-
 лья, сел. 94.
 Казанчи, родъ Трухменскій 529, 737 (Козачи?).
 Казанъ, г. 572;—корсетъ 682, 704, 709, 713, 718.

Кавасси, кап. Нижегородскаго драгунскаго полка 283
 Казах-Кичу, сел. 506, 509.
 Казах-мира-юртъ 500.
 Казахицы, Татары, жители 215, 278, 329, 354, 358.
 Казахъ, дистанція, провинція 141, 142, 277, 278,
 295, 362, 364, 371, 374, 375, 379, 382.
 Казбекъ 495, 496.
 Казвинъ, Казвин, г., область, провинція 200, 201,
 207, 270, 277.
 Казы, уадеъ 558, 561.
 Казимумухцы, жители Казимумуха, народъ 8, 13,
 14, 38, 40.
 Казимумухъ, хацство 14, 34, 40—47, 50, 81, 324,
 762.
 Казы-юртъ, сел. 74, 90—93.
 Казары см. Шареты.
 Кайповъ Ширгъзи, мѣюръ, султанъ Меньшой Кыр-
 гиз-Кайсааской орды 698, 733.
 Кайръ, Саге, г. 240, 242.
 Кайтагцы, жители Кайтага 24, 70, 71, 92.
 Кайтагъ, владѣніе, удѣиство 20, 48—50, 71.
 Кака-шюра, сел. 28, 29, 81, 86, 94.
 Какошиякъ, Kakoschkin, н. с. 229, 235.
 Калабат-оглу 494, 496, 497.
 Калалы, р. 595.
 Калануги, уроч. 306, 319.
 Калата, гора 342.
 Калаусъ, лиманъ, р. 493, 594, 604, 605, 637, 639,
 642, 643, 737.
 Калиновка, станція 501, 598, 651.
 Калмыки, народъ 517—541, 543—557, 579, 589—

- 591, 595, 599, 604—606, 609, 636, 639, 641—644, 651, 671, 672, 674, 676, 693, 705 (Волжские), 706, 737.
- Калмычки, оера 600.
- Калькута, Calcutta, г. 119, 293, 294.
- Кальшевский, приставъ Калмыкскій 550.
- Камар-кая, уроч. 306.
- Камель, мысь 706.
- Каменскій, гр., ген. 615.
- Камыш-Самара, оера 644, 671.
- Канановъ, маіоръ 758.
- Кандагаръ, Candahar, г. 203, 239.
- Канжагъ 477.
- Каняринъ Егоръ Францовичъ, ген.-л., министръ финансовъ 461, 477, 629, 634.
- Каны-гель, родникъ 342.
- Канючина, книгина 474, 475 (Любовь).
- Капанак-чай, Милри-чай, рѣчка 228, 229, 238, 278, 281, 283, 289, 309, 318, 320, 322, 323, 325, 327, 328, 330—334, 377, 393, 394.
- Капаниставъ, область 333, 334.
- Капан - чай, Капанъ, Карап, Чугундур - чай, Чугундуръ, рѣчка 228, 278, 281, 283, 298, 306, 309, 310, 316—318, 320—323, 325, 327, 328, 330—334, 377, 393, 394.
- Капанъ, магалъ 349, 352, 370;—р. см. Капан - чай.
- Каподистрія Иванъ Антоновичъ, гр., ст.-секретарь 226, 429, 430, 722.
- Капуджигъ, гора 306.
- Капучинцы, Лезгини, жители 17.
- Капчугай, дер., уроч. 94, 306, 319.
- Кара-агачъ, уроч. 91, 245, 382—500, 559.
- Кара-баба, дер. 392, 398.
- Карабагцы, жители, обитатели Карабага 241, 243, 244, 248, 257, 275, 289, 357, 387—389.
- Карабагъ, Karabagh, область, провинція, ханство 9, 10, 29, 115, 117, 122, 124, 128, 141, 142, 162, 164, 188, 194, 214, 216, 218, 219, 227—229, 233, 234, 236, 238, 241, 244, 247, 272—275, 277, 278, 280, 281, 283, 289, 290, 294, 295, 310, 316, 320, 323, 325—327, 330, 331, 338, 343, 347—349, 356, 357, 362—366, 368, 371—376, 378, 379, 381—383, 385—387, 389, 391, 392, 394—398, 735, 760, 764, 765.
- Кара-богаз-Ага-заде, земля 707.
- Кара-богазъ, гора 305;—заливъ 706, 734.
- Карабудаг-кенды, жители 92.
- Карабудаг-кендъ, дер. 94, 99.
- Карабулаки, племя 506, 512.
- Караван-сарай, гора 319;—дер. 195, 346.
- Карадаглы, дер. 67.
- Карадагцы, жители 216.
- Карадагъ, Karadagh, магалъ, провинція, ханство 142, 236, 272, 285, 316, 317, 326, 333, 335, 338, 340, 341, 347, 380—682, 387—389.
- Кара-дашъ, уроч. 306, 319.
- Кара-зауха, озеро 600.
- Каракайтатлы, жители, народъ 48, 49, 52, 55—57, 61, 64.
- Каракайтатъ, Karakaitag, владѣнне, округъ, провинція 4, 48, 50, 52, 58, 59, 61—68, 74, 75, 762.
- Каракалпакы, les Karakalpak, племя 708, 709, 714, 741.
- Кара-кешишъ, дер. 195.
- Каралякъ, сел. 277, 291, 294 (Памбакскій), 295, (Большой), 299, 345, 355 (Малый).
- Кара-Кубань, островъ 457, 479, 480, 492, 493, 658.
- Караюль, уроч. 737.
- Кара-Мурадъ, дер. 195.
- Каранай, сел. 17, 84, 94, 102.
- Каран-вал см. Кран-вал.
- Каранкули, гора 319.
- Караногайцы, племя 447, 448, 529, 599, 600, 604, 605, 611, 639, 641, 642.
- Каралпаклы, Каралпакцы, народъ 295, 322, 435.
- Кара-санкаль, сел. 43, 761.
- Кара-су, р. 383.
- Караул-дара, ущелье 306.
- Карауловъ, к. а., совѣтникъ Астраханской Казенной Палаты 553.
- Кара-хачъ, р. 306.
- Карацевцы, народъ 19, 459.
- Каргалинскъ, станция 460, 593.
- Каргинъ, островъ 636.
- Каргшлакъ, уроч. 572, 573.
- Кара-Пала-Сюидъ, мѣстность 713.
- Каррасть, колонія 507.
- Карсъ, Kars, г., кр., шапалыкъ 149, 150, 225, 240, 252, 254, 255, 263, 265, 392, 399, 403, 416, 423, 432—436, 441, 442;—р. 305.
- Карталина, страна 402, 431, 749, 750.
- Картуловъ Хасай, г. с. 471.
- Каручавъ, уроч. 306, 319.
- Карчагъ, дер. 75.
- Карчасыхъ, уроч. 306
- Карчевскій, подполк. 108.
- Касим-бежъ 338, 343 (помощникъ полицмейстера), 384, 385.
- Касим-кендъ, сел. 3.

Касим-ханъ, Kassim-khan 54 (братъ Мустафа-хана Ширванскаго), 320 (Сувадскій), 321, 324, 343 (кумар-агасы), 357.

Кастельри, лордъ 222.

Кастиман-биеъ 97.

Катаан, подпор. артиллеріи 727, 731, 732.

Катасоновъ, майоръ Кабардинскаго пѣхотнаго полка 540.

Катнартъ, лордъ 125.

Катуль, г 706.

Каѣыр-Кумыкъ, сел 86, 87, 94.

Какетинцы, жители Кахетіи 19, 26, 137, 376.

Кахетія, земля 15, 19, 26, 31, 33, 115, 116 (увядъ Грузія), 127, 138, 362, 364, 372, 375, 376, 379, 382, 383.

Кахраман-ага 223.

Кахулай-таркалы, дер. 94.

Кацаревъ, артиллерія подполк., полк. 98, 468, 470—472.

Качкалыки, племя 458, 504, 505, 507, 512, 513, 558, 559, 564.

Кашанъ, гора 318.

Каширскіе Маръѣ, Сергій и Федосья 645.

Кашпаровъ Газрыль Алексѣевъ, прап. гвардіи 763, 764.

Кашмаръ, Кашетръ, г., провинція 239, 716.

Кашугинъ, кап. Тенгинскаго пѣхотнаго полка 458, 459.

Кая-кентъ, дер. 6, 48—50, 68.

Кварели, дер. 436.

Квеша, сел. 747.

Кегамъ, озеро 759.

Кегаркуи см. Гочча.

Кегён-орамъ, уроч. 543.

Кеаб-Али-Джаваръ 299.

Кеаб-Али-Таги-хан-Али-Мамед-оглы, Бакинскій судовойцъ 287.

Кеаб-Али-ханъ 272, 317.

Кемгалъ, увр. 115, 116, 424.

Кембель, докторъ Англійскій 146, 202, 412.

Кемюр-кулъ, гора 319, 342.

Кемюрало, гора 305.

Керачъ, магалъ 73.

Кераули-швиля Багагаръ и Татаръ 758.

Кербелай, г. 349.

Керим-ханъ Шагагскій 212, 217

Кернеръ, с. е., докторъ при Гвардейскомъ Экипажѣ 618, 620.

Керстингъ, ветеринаръ 282.

Керчь, Kertch, г., портъ 482—486, 494, 664.

Кете, племя Киргисское 706.

Кечингаль, гора 319.

Кечингъ, гора 306.

Кизляръ, г. 7—9, 11, 13, 19, 30—33, 39, 48, 90, 95, 97, 102, 103, 111, 422, 425, 445, 447—450; 475, 497, 504, 517, 556, 560, 561, 564, 567, 572, 576, 577, 579, 581, 582, 585, 586, 593, 594, 598—603, 605, 609, 611, 613, 615—617, 619, 622—625, 629, 635—639, 642, 652—654, 711, 737.

Кизыл-узень, р. 395, 396

Кизылхозъ, Kizylkholes (?), племя 708.

Киндерли, валивъ 723, 725, 727, 731, 734

Кинсиръ 20.

Киргизы, les Kirghiz, Киргиз-Кайсаки, Киргизцы, Корсаки, народъ 268, 292, 293, 604, 641, 644, 671—674, 676, 685, 687, 688, 691—693, 698, 701—703, 705, 706, 708, 709, 716, 717, 722, 733, 737, 739—741

Кирманшахъ, Kirmanshah, г. 252, 263, 276.

Кирпили, р. 595.

Киселевъ, ген.-м., начальникъ штаба 2-й арміи 657, 663.

Кисиръ, гора 306.

Кисловодскъ, увр. 98, 459, 587, 607, 625, 636, 637.

Кистень, отставной кап 658, 659

Китай, имперія 737, 741.

Кичи-ага, полк. 230.

Кичиновъ Эрденъ Цаганъ, владѣлецъ Торгоутова улуса 524, 542—544, 550.

Кишскій, ген.-м. 641

Кишинъ, к. а., служащій въ штабѣ Верховнаго Грузинскаго Правительства 541.

Кисъ, Kisch, островъ 235, 240, 242, 244, 250, 254.

Кіевъ, г. 139.

Кис-ага (Кят-ага), Кис-бекъ, старшина Трухменскій 704, 711—713, 719, 721, 722, 724—732, 737.

Ключаревъ, землемѣръ 573—575.

Кноррингъ Карлъ Оедровичъ, ген.-л. 573, 577, 605.

Книшинъ, ген.-м. 757.

Князья: Аксаевскіе 500, 558, 559, 564;—Андреевскіе 497, 500, 559;—Грузинскіе 137, 192, 757;—Имеретинскіе 425;—Кабардинскіе 466, 467, 475—477;—Костеновскіе 500, 559;—Кумыскіе 99;—Натухайскіе 494, 496;—Princes Circassiens 483.

Кобая Ома, ген.-м., комендантъ Одесскій 448, 450.

Кобулетцы, жители 424, 426, 427, 434

Кобулетъ, округъ 429.

Ковалевъ, подполк., командиръ Ширванскаго пѣхотнаго полка 508.

Коголка Али-Мурра 471.

Кодинецъ, в. а. 496.

Козаки. Георгіевскіе 607;—Гребенскіе 635;—Донскіе 10, 79, 356, 371, 372, 383, 455, 459, 463, 465, 488, 601 (Ново-Донскіе), 747;—Енотаевскіе 641;—Линійные 79, 455, 463—465, 468, 488, 505, 508, 510, 513, 649;—Малороссійскіе 451—453, 657;—Оренбургскіе 733;—Сибирскіе 465, 466;—Терскіе-Семейные 572, 635;—Уральскіе 688;—Черноморскіе 449, 483 (Cosaques de la Mer Noire), 488, 489, 496, 664.

Козловы Прасковья и Семенъ 645.

Козодавлевъ Осипъ Петровичъ, д. г. с., министр внутреннихъ дѣлъ 567, 588, 627

Койсу, р. 513.

Койсубу, общество 28, 82, 101, 102.

Койсубулинцы, жители, народъ Койсубу 17, 18, 82, 83, 92—94, 102, 103.

Кованцы, жители Кована 699.

Кованъ, г. 673, 698.

Кола, дер. 67.

Колоды Царскіе, уроч. 383

Колодийцевъ, н. с., совѣтникъ Кавказскаго областного правленія 541.

Колонія Шотландская 588, 589, 601, 602, 627, 628, 634.

Кондратьевъ, фельдшеръ 732.

Коновъ Али 471.

Конради, докторъ 618, 620.

Константиновскій редутъ 474.

Константиногорскъ, вр. 455, 586, 592, 603, 607, 636, 637.

Константинополь, Царьградъ, Constantinople, г. 9, 133—135, 140, 143, 144 (Byzance), 149, 184, 189, 193, 198, 215, 216, 219, 224, 225, 247, 248, 250, 252—254, 260, 267, 276, 297, 401, 402, 412, 415, 417, 419, 420, 425, 430, 434, 437, 438, 664, 714, 746, 755.

Константъ Павловичъ, Великій Князь 329, 332, 336, 337.

Копай, р. 600, 603.

Копыль, постъ 457, 658.

Коргановъ Іосифъ, пор. 31, 32 (Кара-ханъ), 34, 137, 138.

Кормикъ, Cormick, докторъ 264, 313, 374, 376.

Корсаки см. Киргизы.

Корсаковъ, н. с., главный приставъ при Калмыкахъ 553.

Корфъ, дворникъ 121, 155.

Корчибаевъ Таури-Верди, ахундъ 756.

Костюковцы, народъ 9, 447.

Котовъ Александръ, одноворецъ 649.

Котга-тепъ 642.

Кохановъ, н. с., к. с., полиціймейстеръ въ Тувинскѣ, приставъ Калмыкскій 39, 521, 524, 529—532, 534, 538, 540—542, 544, 546—549, 736, 737.

Кохъ, засѣдатель Нижняго Земскаго Суда 575.

Кочебу, пор. квартирмейстерской части 121, 157.

Кочеты, р. 595.

Котмезуо 468.

Кочубей, гр. Викторъ Павловичъ, министр внутреннихъ дѣлъ 451, 459—461, 502, 504, 610, 618, 622, 625—628, 631, 633, 634, 674, 752.

Кочелевъ, пор. Грузинскаго гренадерскаго полка 15. Краббе Карлъ Карловичъ фонъ, ген.-м., Дагестанскій военно-окружной начальникъ, командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи 17, 18, 48, 67—71, 74—77, 82, 83, 86, 102, 108, 109, 111, 113, 372, 375, 380—383, 398, 763.

Краная, Каран-кал 318.

Красноводскъ, заливъ (также Огуринскій), коса, впадуткѣ, пристань, рейдъ, укр. 682, 699, 704, 706, 709, 710, 712—719, 721—723, 725, 727, 729—731, 733, 734.

Красовскій, ген.-л. 392.

Крейтонъ, ген.-штаб-докторъ 583.

Крестъ св., г., вр. 449, 450, 459, 460, 572, 588, 589, 593, 602, 627, 638.

Кропотовъ, ген.-м. 602.

Круглодѣское сел. 487, 488, 490, 747.

Круглый, островъ 692.

Крупицскій, в. а., к. д. главнаго Калмыкскаго пристава 518.

Крымъ, полуостровъ 440, 463, 499, 518, 606, 639, 653, 667.

Куба, Коуба, Новая, Старая, г., область, провинція 1—10, 13, 18, 19, 26, 37, 38, 44, 47, 49, 50, 54, 56—59, 62, 67, 75, 76, 78, 81, 92, 102, 103, 105, 107, 109, 111, 113, 115, 277, 300, 349, 358, 372, 381—383, 385, 448, 497, 498, 513, 735, 745, 762, 763.

Кубань, Kouban, р. 19, 88, 321, 442, 448, 449, 453—457, 459, 460, 464, 466, 467, 470, 472—475, 477—482, 486—496, 513, 518, 523, 528, 529, 582, 586, 594, 595, 597—599, 601, 603, 606—608, 610, 635, 642, 643, 651, 658, 661, 664, 706, 737, 747.

Кубачи, дер. общество, сел. 2, 65, 68, 69, 762.
 Кубицки, жители 1—3, 10, 50, 56, 102, 498.
 Кугульга, Большая и Малая, рѣки 605, 639, 642, 643.
 Кударя, сейсангъ 542.
 Куденетовъ Бей-Арсанъ, уездъ 473;—Бесленъ 471.
 Куджукъ, поколѣние Ямудовъ 720.
 Кудмичукъ, прапорщикъ Бакинскаго гарнизоннаго батальона 730, 732.
 Кудравцевъ 534 (священникъ), 551 (надиратель итѣйшаго Царицынскаго сбора), 576 (землемѣръ).
 Кузановъ Аветикъ 208.
 Кузнецовъ, председатель Астраханской Палаты уголовного и гражданскаго суда, и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора 517.
 Кузаны, островъ 692, 706.
 Кулары Малыя, дер. 499.
 Куленца, сел. 6, 29, 94.
 Кулабе, рѣчка 319.
 Кудлукъ Кумскій 609;—Мертвый 687, 688, 706.
 Кульчи, уроч. 365.
 Куна, р. 458, 459, 464, 474, 518, 521, 587, 594, 595, 597—599, 603—607, 609, 637, 639, 640, 642, 643, 737.
 Кумская станца 607.
 Кумгер-кале, дер. 13, 92, 94.
 Кумухъ, сел. 1, 48, 68, 69, 102.
 Кумыни, народъ 503—505, 512, 558, 564, 565, 577, 585, 611.
 Кумэ, сынъ Курбана, старшина Каратинскаго 20.
 Кунградъ, поколѣние Уабековъ (?) 714.
 Кура, р. 43, 123, 127, 231, 244, 274, 379, 382, 386, 387, 396, 397, 763, 765;—р. на Ляши 594—596, 598, 599, 602, 603, 605, 638—640;—транспортъ 729—731.
 Куратъ, кр., постъ 3, 10, 13, 14, 36, 54, 105.
 Куракиаъ, ин., министръ внутреннихъ дѣлъ 583;—1-й, ин., д. т. с. и 2-й, ин., генерал-прокуроръ 674;—инява 679, 682, 683.

Курбанъ, старшина Каратинскій 20.
 Кургузъ (?) 306.
 Курдашахъ, кр. 207.
 Курдистанъ, Kurdistan, край, страна 248, 268.
 Курды, Куртинны, Куртинны, les Kurdes, народъ 155, 177, 234, 282 (Хейдерангу), 317, 421;—Белбасскіе 191, 201, 207;—Хорасанскіе 714.
 Курдюковъ, подпор., плац-адъютантъ 108.
 Курило, плац-майоръ 516.
 Кури 496.
 Курнатовскій, ген.-м., правитель Имеретіи 409, 410, 749.
 Куру-богазъ 346.
 Курчешъ, сел. 513.
 Кусара, р. 382.
 Кусары, уроч. 102.
 Кутайсовъ, гр. 706.
 Кутанскъ, г. 437.
 Куташевъ Конозь 645.
 Кутли-Мурадъ, братъ Хивинскаго хана Мамед-Рахима 714.
 Кутузовъ, Koukousoff, Александръ Петровичъ, ген.-м. 1, 141, 143, 162, 190, 402.
 Кухендиль-ханъ, братъ Фата-хана Авганскаго 203.
 Кухрукъ, магалъ 71, 73.
 Кучукъ-Али 407.
 Кучуковъ Джембулатъ, пор. 474, 477.
 Куп-беги, чиновникъ Мамед-Рахим-хана Хивинскаго 714.
 Кырх-булагъ, уроч. 318, 319.
 Кырхлар-Кули-бекъ, маасумъ Табасаранскій 3.
 Кюбювъ, р. 319.
 Кюрдашъ, магалъ 317.
 Кирендъ 318.
 Кюри, округъ, провинція, ханство, 3, 8, 9, 14, 34—36, 38—44, 46, 61, 762.
 Кюрицки, жители Кюри 35, 36, 46, 56.
 Кязъ, Ket, г. 707, 714.

Л

Лаба 490 (рѣка), 574 (д. с. с.).
 Лавашки, сел. 79, 82.
 Лагапоръ, гора 319.
 Ладинскій, полк. 410, 431, 453.
 Ладоянская станца 599.
 Ладжынскій, лейтенантъ 691—693, 706;—инж.-м. 734.
 Лажи, гора 319.

Лаваръ (?) 33.
 Лавинъ, инж.-поручикъ 456.
 Лайбахъ, г. 242.
 Лагри-баіа, дворникъ 437.
 Ланжеронъ, Langeron, Александръ Фодоровичъ, гр., ген.-отъ-инф., Херсонскій военный губернаторъ 449, 450, 479, 483, 484, 486, 663.
 Ланской Василій Сергѣевичъ, д. т. с., управляющій

Министерством внутреннихъ дѣлъ 460, 462—465, 542, 551, 557, 628, 631, 644, 647, 649, 650, 677, 765.

Машева, подполковница 591.

Маштевъ, ген.-м., командующій 2-й бригадой 22-й пѣхотной дивизіи 509, 515, 564.

Маръ, городокъ, мѣстечко 387, 388, 395.

Мандуринъ, уроч. 585.

Лебедевъ 297.

Левандевиль, р. 342.

Левашевъ, ген. 635.

Левендаль, кап.-лейт 2-го ранга 694 (Левандаль), 742 (Баровъ).

Левенцовъ, полк., Кубинскій военно-окружной начальникъ 497.

Лезгины, Дагестанцы, народъ 3, 5, 9, 11, 12, 14—16, 22, 23, 25—27, 34, 40, 41, 47, 52, 53, 55, 57, 60, 61, 63, 64, 76, 90—92, 103, 137, 213, 216, 218, 324, 362, 372, 403, 411, 412, 413, 416, 418, 426, 428, 429, 436, 638, 745, 749, 750.

Ленгобизъ, гора 319

Ленкорань, г., вр., укр. 127, 141, 142, 215, 241, 300, 318, 339, 340, 348, 366, 385, 386, 727.

Леониде, вн., подпор 155, 196, 197, 206.

Лешехины Алдотья, Денисъ, Дома, Егоръ и Матвѣй, однодворцы 645.

Лестокъ, навалеръ, Англійскій посоль въ Константинополѣ 190.

Лети, островъ 407

Летошинскій Федоръ, г. с. 132, 159, 224, 261, 262.

Ливенъ, Лиевен, Русскій посланникъ въ Лондонъ 220, 223, 258, 262, 263, 266, 271.

Ливдашь, гора 319.

Линдесе (Ветюмъ), майоръ 227.

Ливіи Кавказская 9, 10, 20, 47, 52, 58, 77, 78, 90, 98, 116, 127, 128, 188, 197, 267, 271, 308, 324, 326, 330, 332, 351, 352, 354, 358, 366, 372, 375, 399, 415, 423, 445—449, 451, 452,

454—456, 458—463, 465, 468, 472, 476, 480, 487, 488, 498, 499, 503, 504, 510, 511, 513, 516, 518, 530, 538, 542, 561, 565, 567—569, 575, 577, 579, 581, 582, 586, 588, 589, 592, 595, 600, 606, 609—615, 621, 630, 634, 635, 638, 640—612, 654, 656, 635, 737, 745, 747;—Моздокская 635;—Нижне-Уральская 733;—Оренбургская 675, 698, 705;—Сибирская 705.

Линцъ, Linz 146.

Литовъ, инж.-подполк 101.

Лобановъ Ростовскій, вн. Димитрій Ивановичъ, министръ юстиціи 619.

Ловъ Гудзонъ, Sir Hudson Lowe, губернаторъ острова св. Елены 764.

Ломаяде 624.

Лондонъ, Londres, г. 133, 152, 220, 223, 228, 229, 259, 262, 264—266, 271, 276, 286, 294, 390, 422.

Лоовы, фамилія Абазинская 603.

Лонухинъ, вн. Петръ Васильевичъ, д. т. с., министръ юстиціи 628.

Лори, раззоренная р. 371, 381;—стѣнь 375.

Лорис-Меликовъ 233.

Лорташанидзе, вн 409.

Луковская станція 600, 608.

Лулудави, отставной кап. 39.

Лысая, гора 602.

Лысогорскъ, постъ 607.

Лъса Гавазскіе 33;—Гихинскій и Гойтинскій 509;—Грузинскіе 416;—Русскій 595;—Темный 595, 610, 640.

Лѣтницкое, сел. 651.

Лѣза-булакъ, гора 342

Лѣза-оба, гора 319.

Лѣза-сенгеръ, гора 319.

Людовикъ XVIII, король Французовъ 199.

Люлье, комиссаръ 492.

Лютъ-Али-бекъ, житель Дербентскій 106, 107.

Лютъ-Али-паша, правитель Ахалпхскій 409.

М

Маасум-бекъ 72.

Магалъ Дрыгскій 285.

Магизбердъ, владѣнне, вр. 432.

Маграга (Мургага?), дер. 72.

Мадатовъ Григорій Валерьевичъ, вн., ген.-м., ген.-л. 10, 24, 29, 41, 42, 61, 63, 72—74, 79, 105, 234, 272, 275, 276, 282, 316, 317,

324, 335, 338, 340, 342, 347, 371—375, 378, 380, 381, 387—389, 397, 764;—нап., переводчикъ 96, 155.

Мажары, Большіи, Старыя 449, 450, 460, 461, 593, 602, 638.

Мазандеранъ, провинція 171, 177, 395, 707, 717, 763.

Мазаровичъ Семень Ивановичъ, в. с., с. с., повѣ-

- ренный въ дѣлахъ въ Персіи 45, 121, 139, 140, 142, 148, 150, 155, 175, 179, 180, 185, 193, 202, 212, 213, 215, 218, 219, 221, 223—226, 228—231, 233—237, 239, 242—248, 250—263, 265—270, 273, 279, 284, 287, 290—292, 295—305, 307, 309, 311—314, 317, 318, 320, 321, 325, 332—334, 337, 341, 345, 350, 356, 368, 369, 389, 391, 398, 421, 434, 745, 747.
- Маэра, дер. 759—761.
- Майвадонъ, в. с., казначей А. П. Ермолова 279, 727—729.
- Маймакъ, гора 305.
- Майсураде Георгій 299.
- Маващева Елена 757.
- Маваровъ, приставъ Галмыкскій 518.
- Мадональд-Киннейръ, полк., Англійскій посланникъ въ Персіи 315, 374, 376, 391.
- Макищевъ Самсоновъ Яковлевъ, вахмистръ Борисоглабскаго драгунскаго полка 348.
- Мавниль, докторъ 314, 315, 391.
- Малахольское, сел. 593, 616.
- Малашинъ Маркъ Леонтьевичъ, д. с. с., Кавказскій гражданскій губернаторъ 567, 580, 642.
- Малак, р. 458, 459, 468—471, 474, 478, 594, 599, 609, 613, 640.
- Малороссія 453, 489, 657—659.
- Малороссіине, народъ 619.
- Малькольмъ, Англійскій посланникъ въ Персіи 253.
- Мамауль, сел. 6.
- Мамед-ага, братъ Мустафа-Кули-хана серхенга 218.
- Мамед-Али 292, 410 (бекъ Хертвисскій).
- Мамед-Али-бекъ 150, 151, 154.
- Мамед-Али-мирза, Mamed-Ali-mirza, сынъ Фетх-Али-шаха 124, 128, 132, 158, 159, 181, 187, 200, 201, 219, 231, 240, 242, 250, 251, 253, 255, 264, 268, 270, 338, 342, 343, 345, 405, 421, 422.
- Мамед-Али-ханъ, Mamed-Ali-khan, приставъ 295—297, 760.
- Мамед-Алиевъ, купецъ Астраханскій 743.
- Мамед-Багир-ханъ 317 (эмир-низамъ), 347, 370.
- Мамед-бекъ 20 (братъ Ибрагим-бека Табасаранскаго), 50 (Дербентскій).
- Мамед-Вели-султанъ 347.
- Мамед-Джафаръ 272.
- Мамед-Земан-ханъ 237.
- Мамед-кадий 79, 80, 82, 84, 86.
- Мамед-Керим-бекъ 273.
- Мамед-Кули-мирза, правитель Мазадерана 742.
- Мамед-Кули-ханъ 204.
- Мамед-Мираа, Mamed-mirza, сынъ Аббас-мирзы 338, 344, 357, 374.
- Мамед-паша, виверъ Багдадскаго паши 268.
- Мамед-Рахми-бей, братъ Мейтар-аги 739.
- Мамед-Рахмичъ, Абуа-Гази, ханъ Хивинскій 709, 710, 713—716, 720, 721, 732, 735, 738, 740, 741.
- Мамед-Риза-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха, правитель Гялина 254, 255, 257, 273, 284, 286, 287.
- Мамед-Риза-султанъ 367.
- Мамед-Салехъ, посланецъ Адиль-хана Уцмій 50.
- Мамед-Семидъ, диван-эфенди 415.
- Мамед-Таган-нази 713, 719.
- Мамед-Хаджи Андреевскій 91;—Тарновскій 100, 101.
- Мамед-Хан-бекъ 2 (Кубинскій), 20 (поруचितъ).
- Мамед-ханъ 233 (Рудбарскій), 235 (Эриванскій), 239. (Каджаръ), 317 (Зенгенъ), 388 (Баракюнджикскій).
- Мамед-Хасан-ханъ Авшаръ, Mamed-Hassan-khan Afschar 193—200, 202, 208—211, 214, 216, 217, 220.
- Мамед-Хасанъ 216, 234 (Чеабанскій), 349 (дервищъ).
- Мамед-Хусейн-бекъ Карадагскій, братъ Мамед-Вели-султана 347.
- Мамед-Хусейн-ханъ, Mamed-Houssein-khan, набб-эшик-агасы 173, 175, 276, 297.
- Мамед-эминъ, кадий Андреевскій 25.
- Мамедъ 33, 66 (житель Маджаллискій), 90 (житель Касыр-Кумьинскій), 95 (сынъ Зухум-кадий Акунинскаго), 102 (сынъ Хаспулата), 348 (мулла), 737 (старшина).
- Мамышевъ, в. с., и. д. главнаго пристава Казмынскаго 532, 535, 538, 539, 551.
- Манави, сел. 752.
- Манаво-бекъ 19, 20.
- Мангада, зайсангъ 542.
- Мангитовцы, родъ Труженъ 529, 603.
- Мангитъ, Manghuit, г. 707, 708.
- Мангислакъ, Manghisclak, Кочажъ, заливъ, мысъ, портъ, пристань 604, 686, 687, 689, 691—693, 705—707, 709, 712, 713, 716, 723, 725, 727, 731, 734, 735, 737—739, 741, 763.
- Маненбай, султанъ 733, 736.
- Манжа Боро, зайсангъ 542;—Хара, владѣлецъ Яндыновскаго улуса 548, 550.
- Мансуровъ Эдишъ, мурза Ногайскій 523.
- Манучехр-бекъ, приставъ 299.
- Манучехръ, Манучехр-ханъ Ага, евиухъ шахскій 159, 208, 299, 314—316, 380.

Манячь, р. 521, 595, 604, 605, 643.
 Мара, р. 459.
 Марага, дер. 75, 338, 395.
 Маральникъ, дер. 381.
 Марандъ, сел. 173, 208, 395.
 Маратты, народъ 180.
 Мара-юртъ, уроч. 306, 316, 317.
 Марганія Гацо 437.
 Маринскій постъ 658.
 Маріи Феодоровна, Императрица 130, 132, 165.
 Марювъ, гр., ген.-л. 737.
 Марсель, Marseille, г. 247, 415.
 Мартирость, архиепископъ Татевскій 350.
 Марченко, статс-секретарь 751, 752.
 Маршанія Саралогъ, кн. 437.
 Марьеское, сел. 493.
 Матвѣевъ, полк., атаманъ Войска Черноморскаго 453, 480, 658.
 Махмуд-ага 432.
 Махмуд-Кули-ханъ, Mahmoud-Kouli-khan, ханъ Эриванскій 151, 152.
 Махмуд-паша, Mahmoud-pacha 248.
 Махмуд-ханъ, эшик-агасы-девукомъ 155, 156, 158.
 Махмуд-шахъ, Mahmoud-schah, начальникъ племени Абдальи 239.
 Махмудъ, سردаръ 761.
 Махововы, фамилія Абазинская 603.
 Машади-Багиръ 284.
 Машади-Раѣи 349.
 Машковъ, живописецъ, академикъ 121, 155, 182.
 Машуць, гора 637.
 Мачхаанъ, сел. 16.
 Меджи, шамхалъ Тарковскій 5, 48 — 50, 59, 63, 85, 88, 90 — 92, 94, 96, 98, 99, 101 — 103.
 Медвѣжье, сел. 651.
 Мейтар-ага, министръ Хивинскаго хана 739, 740.
 Мекенская станица 501.
 Мейна, г. 49 — 51, 83, 282, 712 — 714, 739.
 Меликовъ, полк., домодантъ Бакинскій 721, 729; — Давидъ 756.
 Мелин-Ходжа, Трухменъ 693.
 Мельниковъ 314.
 Меме, правитель Эриванскаго улуса 550.
 Мешги-Гирей Султан-, ген.-м. 486, 518, 524, 529, 603, 605, 611, 612, 639, 642.
 Менделъ, Mendelъ 276, 282.
 Меншиковъ Александръ Сергѣевичъ, кн., ген.-м. 334 — 339, 343 — 356, 358, 360, 363, 367 — 371, 374 — 379, 391, 393.
 Меншиковъ, совѣтникъ Казенной Экспедиціи 107.

Мертваго Димитрій, сенаторъ 578, 610, 611.
 Мерше, Mescher W., офицеръ Французской службы 143.
 Мехмед-Али-паша Египетскій, Mehmed-Ali-pacha 240.
 Мехти-Кули-ханъ Карабагскій, Mehti-Kouli-khan, ген.-м 10, 192, 229, 232, 238, 272, 275, 277, 280, 282, 283, 317.
 Мехтузи, владѣіе, округъ провинція, ханство 13, 17, 86 — 88, 93, 101, 102, 502.
 Мехтуинцы, жители, народъ 13, 14, 18, 83, 84, 87, 93, 94.
 Мечеть Бѣлая, постъ 488.
 Мешедъ, Mesched, г. 203, 225, 264, 268, 277, 349, 714.
 Мецкерскій, кн., обер-прокуроръ св. Синода 534.
 Мещеряковъ, сотникъ, хорунжий 97, 155.
 Мигри, г., округъ, сел. 128, 207, 228, 229, 283, 284, 305, 306, 310, 316, 327, 331, 350, 387.
 Мигри-чай см. Капанаа-чай.
 Мизандаровъ, частный приставъ 39.
 Мингрелія, владѣіе, княжество 115, 116, 358, 427 430, 747.
 Мингрельцы, жители Мингрелии, народъ 402.
 Минервинъ, в. с., докторъ 670.
 Миравъ, постъ, сел., уроч. 305 (Миравъ), 344, 346, 347, 354 — 356, 381, 393.
 Мирдос-сыги, гора 319.
 Мирза-Аббасъ Кубинскій 2.
 Мирза-Абдул-Вежабъ, Mirza-Abdoul-Véhab, муэтемид-уд-доуа, министръ 133, 176, 178 — 180, 200, 248, 265 — 267, 271, 315.
 Мирза-Абуль-Гасимъ, сынгъ Мирза-Безюрга 231, 345, 367.
 Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, Mirza-Aboul-Hassan-khan, посолъ при Петербургскомъ дворѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Персіи 122, 127, 128, 135, 136, 140, 145, 147, 150, 153, 154, 156, 160, 161, 164, 167, 173, 188, 190, 200, 201, 209, 227 — 230, 232, 235, 264, 297, 298, 300 — 304, 308 — 310, 315, 316, 321, 324, 328, 331, 332, 336 — 338, 351, 368, 390 — 393, 412, 414, 415, 418, 421.
 Мирза-Абуль-Хусейн-ханъ, племянникъ Мирза-Абуль-Хасан-хана 200, 300.
 Мирза-Али-Кули, шуринаъ Аббас-миры 347.
 Мирза-Аскеръ 101.
 Мирза - Ахмедъ 199 (шейхъ-уль-исламъ Тавриискій), 348 (муджтехидъ Тавриискій).
 Мирза-Безюргъ, Mirza-Béouzg, каймагамъ 113, 127, 129, 133, 139, 144, 154, 168 — 171, 173,

174, 176 — 178, 182, 191, 200, 202, 204, 206, 207, 215, 230, 237, 257, 267, 269, 411.

Мирза-Джавоарь мухендиз 344.

Мирза-Измаилъ 353, 361 (секретарь Аббас-мирзы), 363; — прат., чиновникъ Мегди-шамхала 95—99.

Мирза-Мамед-Али, мустофи 172, 173, 175, 245, 280, 282, 390, 391, 393, 394

Мирза-Мамед-Мустава, Mirza-Mamed-Moustapha 276.

Мирза-Мамед-Садыхъ 325, 326, 329, 330, 332, 333, 339, 340, 343, 345, 350.

Мирза-Мамедъ, шахский мирза 133.

Мирза-Масуль 230—232, 235, 269, 274, 277.

Мирза-Мурад-беги 274.

Мирза-Муса, наибъ 296.

Мирза-Салехъ Ширазский, Mirza-Saleh 263, 264, 266, 271, 272, 277, 289, 290, 369.

Мирза-Таги, Mirza-Tagh 270, 287 (вицаръ Эвезлинский).

Мирза-Фейза-Улаханъ 343.

Мирза-Фереджъ, повѣренный въ дѣлахъ Персiи въ Константинополѣ 190, 412, 415, 417—420, 422.

Мирза-Шеви, первый министръ въ Персiи 127, 131, 133, 150—155, 158, 160—163, 166—168, 171, 174, 176, 179, 193, 194, 197, 206, 207, 209, 213.

Мир-Хасан-ханъ Талышинскiй 215, 241, 256, 273.

Мисекъ (?), дочь Абдулла-бега Еринскаго 70.

Миснаждевицы, жители 1.

Мисръ см. Египетъ.

Михалъ св., купеческое судно 683.

Михинъ, подполк. 437.

Мичинъ, р. 505, 512.

Мишвеловъ, помѣщикъ 605, 639.

Мишклянъ, Мешкинъ, Meschlane, округъ 233, 236, 237, 273, 285, 388, 395.

Мищенко, подполк., полк.-артиллерiи, командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка 48, 106, 387—389, 507.

Миано, Miand, село 236, 343, 347.

Моберди, купецъ 391.

Могилевскiй Павелъ Ивановичъ, д. с. с. 143 (Paul Iwanitch), 170, 277, 279—281, 283, 712.

Моздокъ, г. 20, 49, 50, 54, 59, 95, 197, 225, 234, 423, 447, 450, 455, 458, 467, 468, 498, 501, 502, 516, 517, 560, 577, 578, 581, 582, 585, 589, 600, 602, 603, 605, 608, 611—613, 615, 617, 619, 621, 622, 625, 635—637, 639, 642, 745, 749, 759

Мокна, Мона, г. 240, 242.

Молдавия, Moldavie, княжество 152, 242, 431.

Мошлеръ 2-й Антоноъ Васильевичъ, фон., контр-адмиралъ, начальникъ Морскаго Штаба 682, 683, 689, 741.

Моловане, севтаторы 633, 634.

Монголы, les Mongols, народъ 292.

Монтисъ (Monteith), мiоръ 361, 374, 376, 391.

Мордвиновъ, адмиралъ 699, 703, 716, 717.

Море Аральское, lac Aral, 698, 708, 709, 714, 735, 740; — Каспiйское, Mer Caspienne 116, 127, 128, 141, 142, 177, 229, 256, 266, 319, 369, 395, 549 (воды Каспiйскаго), 556—558, 581, 582, 585, 593, 594, 596, 598, 600, 684, 688—642—644, 652, 674, 681, 683, 605, 616, 640, 690, 694, 697—707, 710, 711, 713, 714, 716—727, 733—735, 741, 742, 761, 763;—Черное 116, 236, 295, 296, 399, 402, 407, 424, 430, 440, 451, 482, 484, 486, 494—496, 594, 664, 702, 735.

Моркрофтъ, Moorcroft 292, 293.

Морской, острогъ 692.

Мортимеръ, пасторъ, агентъ Сербскаго евангелическаго общества 528.

Морьеръ, секретарь Англiйской ансiи въ Персiи 327, 331.

Мосес-ханъ, Армянинъ 207.

Мосесъ, Армянинъ 282.

Москва, Мосcov, г. 20, 136, 183, 199, 209, 220, 228, 747, 250, 290, 359, 361, 376, 497, 499, 641, 681, 760.

Московская станция 607.

Мостъ Астаринскiй 318;—Каменный, уроч. 448.

Муганло, дер. 373

Муганъ, Мугдан, степь 141, 161, 272, 274, 277, 281, 306, 319, 320, 330, 337, 366, 385—387, 396, 764, 765.

Мугиб-Али-ханъ, Персидскiй посолъ въ Константинополѣ 163, 189, 190, 198, 411, 412.

Мударовы, фамиля 474, 475.

Муравьевъ 99 (полк.), 121 (шт.-к. квартирмейстерской части), 439 (полк. Карабинернаго полка);—вап., полк. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 70)—705, 709—713, 716, 718—722, 725, 726, 729, 733, 734, 737, 738.

Мурадинъ, кн. 494, 496.

Мурад-сердаръ, старшина племени Тево 713.

Мурад-ханъ 216.

Муратовъ (Петровичъ) Иванъ, купецъ Астраханскiй 700—703, 710, 713, 718, 719, 729.

Мурджи 20.

Мураа, старшина 737.
 Муромцовъ, нап. л.-гв. Измайловскаго полка 121.
 Мурсаи, дер. 195.
 Муртаз-Али-бекъ, братъ Абдулла-бека Ерсинскаго 3.
 Муртуз-Али, нуверъ Уцмля Каракайтаскаго 93.
 Муртузаи-бекъ 76.
 Муртуз-Али-ханъ 297.
 Муса-Хасаяевъ, кн., майоръ 29, 99
 Муселаним-ауль, дер. 94.
 Мустааа 300, 400 (судтанъ).
 Мустааа-ага 23, 756.
 Мустааа-бекъ Шихиалиевскій, майоръ 215.
 Мустааа-кадй, подполк. 3.
 Мустааа-Кули-ханъ, серхенъ 217, 218.
 Мустааа-ханъ, Moustapha - khan, Шираванскій, ген.-л.
 8, 10, 25, 54, 102, 106, 113, 191, 192, 231—

233, 236, 273, 280, 282, 296, 316, 343,
 357, 372, 381—383, 385, 427, 745.
 Мустааа-Юсуфъ 712.
 Муталиб-бек-Саеир-бек-оглы 341.
 Мутанъ (Multan?), Moutan 239.
 Мутевиакъ, les Moutebiques, племя Арабское 240.
 Мухаммед-Сеалимъ, нуверъ подполк. Садыкова 92.
 Мухаммед-Юсуфъ 707.
 Мухаммедъ, лже-пророкъ 73, 348, 714.
 Мухницы, жители 48.
 Мухраванъ, уроч. 19
 Мущъ, Mousch, округъ 270, 326, 428.
 Мысь Певниный 490.
 Мырзатъ, король Неаполитанскій 400.
 Мырага, сел. 6.
 Мысликовъ, губернский архитекторъ 584, 591.

Н

Наги-бекъ 245, 246, 274.
 Надежда, сел. 651.
 Надир-шахъ 41, 102, 423, 427, 705, 718.
 Назар-Али-бекъ, гулям-пашидметъ 140.
 Назар - Аам - ханъ Ашаръ 176, 215, 233 (правитель
 Мишвина), 237, 326, 330, 333, 338, 343.
 Назаровъ Аманбай-Курбанъ, юз-баши Хивинскій 732,
 736, 738;—аптенаръ 155;—нап., майоръ 97,
 151, 196, 205, 206, 208—210, 401, 403, 406.
 Назранъ, Назранъ, редутъ 498, 501, 507, 516.
 Найберды, дер. 502.
 Надъ-Али, житель Дербентскій 603.
 Нальчинъ, вр. 473, 476, 630;—р. 471.
 Наминъ, дер. 285, 396.
 Наполеонъ, Napoléon, императоръ 123, 143, 182, 225,
 228.
 Нарын-каль 108, 111—113.
 Нарын-хара, уроч. 644.
 Нарын-агачъ, уроч. 306.
 Насиб-бекъ Чладирскій 435.
 Насиб-суатанъ, майоръ 215, 756.
 Насир-абадъ, сел. 388.
 Наср-Уллах-ханъ 340.
 Натухайцы, народъ 480, 492—497.
 Науд-оглу-Маммиръ 496.
 Наумовъ, поля. 236.
 Науруз-Али 237, 238.
 Науруз-бекъ, житель дер. Падаръ 68—71.
 Науруз-оглу 497.
 Нахичеванъ, Nakhtschévan, г., ханство 124, 173—175,
 272, 277, 316, 317, 326, 330, 335, 365, 387,

392, 394, 396—398, 760, 761;—на Дону, г.
 449.
 Неаполь, Naples, г., королевство 152.
 Негри, Négrs, д. с. с 121, 129, 139, 154, 213, 240,
 722, 733, 736.
 Негры, племя 668.
 Неалюбинъ, проессоръ 626.
 Непитль, дер. 494.
 Непорожневъ, в. а. 763.
 Нерсесъ, архіепископъ Армянскій 216.
 Нессельроде, Nesselrode, гр. Карлъ Васильевичъ, stato-
 секретарь, управляющій Министерствомъ ино-
 странныхъ дѣлъ 10, 27, 40, 42, 45, 97, 113,
 117, 119—121, 128, 133, 135, 136, 139, 146,
 148, 151, 160, 167, 168, 178, 183, 186, 191,
 193, 197, 201, 202, 212—214, 216, 218—221,
 225, 226, 229, 230, 233, 242, 246, 247, 249,
 250, 254, 255, 258—263, 265—267, 269—271,
 274, 276, 281, 286, 289, 292, 293, 296, 297,
 299—304, 308, 310, 313, 317, 321, 324, 326,
 332, 334—337, 339, 341, 343, 344, 350, 351,
 354, 356, 359, 369, 375, 378, 390, 393, 394,
 398, 402, 410, 419, 429, 431, 433, 434, 437,
 438, 440, 441, 450, 451, 479, 482, 484, 485,
 518—521, 523—526, 529—532, 551, 562,
 563, 589, 590, 641, 671, 674, 697, 703—705,
 716, 722, 732, 733, 745, 757, 764.
 Неотной см. Челекенъ.
 Низовое, пристань, укр. 105, 683.
 Николаевка, сел. 486, 608, 615
 Николаевская, вр. 586.

Николаевъ Псай, Вольскій мѣщанинъ 284, 285, 287.
 Николай (Павловичъ) I, Императоръ 333, 334, 336—
 338, 352, 362, 384, 497, 655;—св., кр., ре-
 дуть 402, 424, 456, 486, 607, 637;—св.,
 шкоутъ 379.
 Нилъ Ринаръ, пасторъ, агентъ Шотландскаго миссі-
 онернаго общества 507.
 Ниневъ, дворянинъ 574.
 Нитригъ, магалъ 71.
 Новичи, помѣщикъ 605, 639.
 Ново-Григорьевское, сел. 652.
 Ново-Екатерининскій, постъ 658.
 Ново-заведенное, сел. 652.
 Новоселцы, село 598.
 Ново-Сергѣевское, сел. 651.
 Новочеркаскъ, г. 204 — 206, 209, 210.
 Новый, островъ 687, 688.
 Ногайцы, народъ 459, 464, 474, 486, 487, 490, 517,
 518, 523, 524, 528—530, 538, 573, 577, 596,
 604, 605, 609, 611, 612, 615, 622, 636, 638,

639, 642, 643, 654—656;—Башговскіе 599,
 603, 606.

Ной св., шкоутъ 284, 287.
 Нолугъ Уту, зайсангъ Багацохурова улуса 548.
 Норашевъ, сел. 398.
 Норбо Габунъ, зайсангъ 541.
 Носковъ, Noskoff, поручикъ топографовъ 335;—тит.
 с. 353, 376, 390, 391.
 Нубаровъ Мелик-, Казаръ 349, 350.
 Нубія, Nubie, страна 240, 242.
 Нур-Али-ханъ 237.
 Нур-Адиевъ Шпгай 644.
 Нур-Мамедъ-юз-баши, старшина Агтыпаринскій 2.
 Нур-Мамедъ, житель Ушчукульскій 21.
 Нусаль, сынъ Аслан-хана Кюринскаго 47, 85, 103.
 Нуха, Шехи, владѣніе, г., область, ханство 8, 10, 24,
 26, 38, 40, 47, 48, 65, 81, 92, 115, 162,
 349, 362, 364, 372, 379, 382—386, 735, 760,
 765.
 Нуль, сынъ Сурхай-хана Казиямухсанаго 102.

O

Обезьяниновъ 550.
 Область Кавказская см. губернія.
 Оболенскій, кн., бригадиръ, комендантъ Казарскій
 572, 573
 Обреновичъ Милошъ, вождь Сербскій 408.
 Овечкинъ, кап. 14, 87.
 Оглы, сел. 6, 29, 94, 96.
 Огруджа, гора 306.
 Огурчинскій, аймакъ, островъ 714, 715, 719, 720.
 Одесса, Odessa, г. 247, 391, 403, 406, 448—450, 496.
 Ожалганъ, сел. 111, 112.
 Озбаевъ Девлет-Мурза 737.
 Озера Мажарскія 587;—Тарковскія 3, 5, 6.
 Ойсунгуръ, сел. 504.
 Окопъ Прочный, кр., станица 460, 523, 598, 636, 637.
 Окоченцы, жители 603, 608, 619, 638.
 Оксусъ см. Аму-Дарья.
 Окуневъ Степанъ, повѣренный кн. Н. В. Юсупова
 и лейтенанта Дурново 546, 547.
 Оленякъ, д. с с., Тульскій гражданскій губернаторъ
 209.
 Олгагирца, жители 469.
 Олонцевъ Василій Аванасьевъ, крестьянинъ гр. Ор-
 лова 677, 679
 Ольгинскій постъ 658.
 Онокоръ, правитель Багацохурова улуса 550.
 Оогъ 714 (горы), 715 (свалы).

Орбеллани, кн. 51 (ген.-л.), 300 (Кашганъ).
 Орда Букеевская 673;—Киргизская, Малая, Меньшая
 722, 733
 Ордубадъ, г., магалъ 207, 272, 330, 350
 Орель, г. 615.
 Оренбургъ, Orenbourg, г. 299, 601, 698, 708, 716,
 732, 735, 736, 741.
 Орловскій, ген.-м., командующій Каспійскою флотил-
 ліею и Астраханскимъ портомъ 379, 380,
 683, 684, 687, 689, 690, 695, 741, 742, 763.
 Орловъ, гр., помѣщикъ 677;—островъ 686, 688, 692.
 Орскъ, кр. 698
 Оруджъ, житель дер. Падаръ 70, 71.
 Осая-гу, гора 319.
 Осетины, Осетицы, народъ 472, 577, 594, 599, 603,
 612, 617, 619, 625, 636, 638, 639, 651.
 Осиповъ Карашетъ, Армянинъ Ширванскій 274.
 Осман-паша Карскій 435, 436.
 Осман-юртъ, дер. 559.
 Остолоповъ, лейт., кап. шкоута св. Подикарты 719.
 Острова. Балланьевы 685, 687, 692;—Буинскіе 685,
 687, 688, 692;—Колпинскіе 685—688, 692;
 —Лебяжьи 684, 692;—Пустынные 687, 688,
 692;—Тюлены 763.
 Ошудукъ, р. 644.
 Охчи, сел. 306, 310, 317.
 Охчи-чай, р. 306

II

Павель, апостолъ 645, 646;—(Петровичъ) I, Императоръ 521, 545, 602, 605.

Павловскій, г. с. 553.

Павлодольское, село 609.

Падаръ, дер. 67, 68, 70, 71.

Палавандовъ Михаилъ, кн., в. а. 751, 752.

Палагѣда, сел. 652.

Памбаццы, жители Памбака 295, 296.

Памбакъ, область, округъ, провинція 141, 142, 152 (Pambak), 228, 263, 277, 340, 381, 393, 760.

Парауль, сел., 6, 28, 56, 58, 80, 90, 92, 94, 97, 710

Парбачево, сел. 603, 638.

Парижъ, Paris, г. 133, 190, 228, 229, 266, 300.

Парналовъ, сынъ Ираклія II 752.

Пароякъ, ниж.-подполк. 454, 456.

Парсангъ, гора 342.

Паскеничъ Иванъ Федоровичъ, ген.-адъют. 362, 371, 372, 374, 375, 378, 380—387.

Патерсовъ, членъ Комитета Россійскаго и агентъ Великобританскаго Библейскихъ обществъ 755.

Пауаучи, маркизъ, Филиппъ Осиповичъ, ген.-а. 35, 123.

Паша, бекъ 60.

Паша-ханъ 348.

Пашковъ Гордѣй, однопоренъ 649.

Пейшаверъ, г. 203

Певах-ханъ джарчи-баши (начальникъ глашатаевъ) 274

Пенджабъ, Пенджаб, провинція 239.

Переправа Худа-аверинская 283.

Перп-Джехан-хануль, супруга Мегди-шамхала 90.

Пермь, г. 631.

Персія, Иранъ, la Perse, владѣніе, государство, держава, земли, монархія 6, 8, 10, 11, 13, 14, 21, 23, 30, 31, 43, 45, 82—86, 89, 101, 106, 109, 113, 115—129, 132—143, 145, 147—152, 156, 157, 159, 162, 163, 168, 170, 171, 173—202, 204—210, 212—239, 241—262, 264—267, 269—272, 274—283, 286—291, 293, 294, 296—298, 301—307, 309—312, 315—320, 322—345, 347, 348, 351—356, 359—361, 364—366, 368—372, 375—381, 384, 389—391, 393—395, 398, 400—403, 407, 410—412, 414, 418—423, 427, 428, 432, 434, 442, 443, 449, 450, 460, 568, 582, 585, 602, 635, 676, 694, 697, 701,

703, 706, 708, 709, 711, 714, 715, 717, 718, 720, 727, 728, 732, 741, 743, 745—747, 755, 756, 760, 761, 763, 764

Персіане, les Persans, Кизылбаши, les Kizilbaches, народъ, 14, 20, 21, 45, 84, 89, 92 (Кизылбаши), 102, 103, 113, 114, 118, 119, 125, 127, 128, 134, 135, 141—144, 148, 149, 155, 171, 177—183, 185—189, 191—194, 197, 198, 203, 205—208, 214—217, 222, 224, 226—230, 233—236, 238, 240, 243, 246, 247, 250—253, 255, 256, 259—266, 268, 270, 271, 275—284, 287, 292, 294, 295, 298, 302, 308, 310—313, 315, 317, 319—325, 333, 335, 339—344, 346—351, 353—362, 364—367, 369, 371, 374, 375, 377—379, 381—384, 386, 388—392, 395, 396, 398, 401, 411, 413, 418, 420—423, 429, 432—435, 438, 441—443, 553, 676, 677, 681, 694, 697—699, 703—707, 709, 710, 712—715, 717, 719, 720, 728 (Астрабадске), 732, 743, 746, 763.

Пестель Андрей Борисовичъ, ген.-м., командующій въ Дагестанѣ, Кубякскій окружной начальникъ 2, 3, 5—9, 23, 24, 26, 36—39, 49, 52—59, 61, 72, 78, 92, 216.

Песчанокопское, сел. 651.

Песчаный, мысъ 706.

Петербургъ, С.-, St.-Petersbourg, г. 41, 45, 95, 97, 98, 100, 115, 119—122, 130, 134—137, 143, 145, 147, 149, 160, 161, 179—182, 185, 190, 195—197, 199, 201, 202, 206, 208—210, 212, 216, 221, 223, 227, 235, 240, 247, 249, 254, 256, 260, 261, 263, 266, 267, 271, 286, 289, 293, 297, 298, 300, 302, 304, 306, 310, 320, 321, 332—335, 338—340, 344, 345, 350, 352, 353, 364, 370, 384, 390, 391, 393, 412, 414, 424, 431, 432, 439, 446, 448, 485, 518—520, 525, 558, 592, 623, 624, 633, 654, 673, 681, 699, 706, 713, 733, 765.

Петергофъ, г. 524, 757.

Петровичъ см. Муратовъ.

Петровское, сел. 642, 643.

Петровъ, подполк., командиръ Моздокскаго козачьяго полка, атаманъ Астраханскаго козачьяго войска 514—516;—Сергѣй, невольникъ 698.

Петросовъ Минась 347.

Петрусовъ Хачатуръ 348

Петръ Великій, Императоръ 166, 572, 599, 601 — 603, 635, 706, 709, 715, 716, 725, 731, 737.

Пехлеван-паша, сирасиыръ 402, 425.

Печки, островъ 609.

Пшлагать, дер. 70, 71.

Пира-базаръ, дер., р. 296.

Пшгоень Соломонъ, Тюльмисскій гражданинъ 245, 246.

Пшнвенко, Ставропольскій уездный стряпчий 540.

Побѣдновъ, полк Войска Донскаго 458, 459

Подгорный, островъ 692.

Поджумокъ, р 459, 587, 588, 594, 595, 597, 603, 607.

Подриатовъ, полк. 19, 455, 467, 472, 473.

Пойойное, село 642, 643, 652

Покровское, сел 651.

Полнарпъ св., шкоутъ 682, 718, 719.

Полки Алшеронскій пѣхотный 42, 68, 87, 382, 387, 389, 505, 508, 509, 513, 514;—Борисоглебскій драгунскій 348;—Волгскій козачій 446, 469, 600, 603, 606—609, 635, 639, 640;—Гребенской козачій 446—448. —Грузинскій гренадерскій 15, 19, 371, 372, 376, 383; —Гусарскій принца Оранскаго 698;—Донскіе Грекова, Козловскаго, Костина и Побѣдова 397;—Егерскіе: 8-й 10, 27, 499;—9-й 757;—41-й 74, 75, 371, 372, 383, 392, 397, 398, 508, 509, 513—515;—42-й 27, 75, 79, 290, 294, 295, 349, 357, 366, 382, 386, 387, 392, 397;—43-й 456, 504, 508, 509, 513, 514;—44-й 747;—Кабардинскій 10, 27, 468, 487, 540;—Кавказскій 456, 601, 607;—Карабинерный 7-й 371, 372, 375, 439;—Кубанскій 486, 601, 607;—Куринскій 87, 110—113;—Моздокскій козачій 446—448, 490, 514, 515, 525, 599, 600, 604, 606, 608, 636, 639, 640, 642, 653;—Навагинскій 480, 488, 491;—Нашебургскій 397;—Нижегородскій драгунскій 42, 283, 371, 372, 391, 392;—Сводный л.-гв. 358, 365, 375, 383;—Тешинскій 455, 458, 459, 625;—Терскій Семейный 446, 447;—Тюльмисскій 355, 508, 513, 514;—Троицкій 3, 10, 215;—Уланскій л.-гв 42;—Херсонскій 88, 371, 372;—Хоперскій козачій 542, 600,

607;—Ширванскій 19, 88, 371, 372, 375, 383, 505, 508, 509, 513, 515.

Полтавское, сел. 457.

Полк Воляковскіе (въ Петербургѣ) 752;—Топланскій 514, 515.

Пономаревъ 1-й Максимъ Ивановичъ, майоръ, полк., командантъ Кубинскій 1, 2, 26, 43, 103, 230, 682, 699, 703, 704, 709—713, 716, 718, 722.

Поповъ, ген.-м. 644;—д. с. с., Астраханскій гражданскій губернаторъ 546, 552, 640, 641;—поручикъ л.-гв. артиллерійской бригады, адъютантъ А. П. Ермолова 121;—Александръ, вдовой 121.

Портнакивъ, ген.-м 589.

Посты: Верхне-Борсуковскій 486;—Екатерининскій 492, 493;—Ольгинскій 493;—Петровскій 457;—Славянскій 493;—Старо-редутскій и Эмануэловскій 457.

Потановъ, ген.-м 600.

Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ, кн., ген.-поручикъ, генерал-губернаторъ Кавказскій и Саратовскій 521, 522, 573, 596, 600, 603, 604, 635, 737;—Тавричскій, кн. Григорій Александровичъ, ген.-фельд. 600, 635.

Поти, кр 116, 149, 402, 408, 423, 427, 430, 438, 440.

Прасковел, село 643, 649, 652.

Преградное, сел. 651.

Прибыль Пванъ Антоновичъ, в. с., докторъ 620.

Приближное, сел. 609.

Принцъ, майоръ Тешинскаго пѣхотнаго полка 458, 459.

Пришибянское, сел 644—646.

Проказа (Lepra), болѣзнъ 667—670.

Промыслы: Богатинскіе 546;—Маковскіе и Синеморскіе 689, 690;—Эмбенскіе 553.

Прорва Вярючя 684

Протока Черная 457, 658.

Протожъ Каргинскаскій 572, 573.

Прохладное, сел. 467, 609, 652.

Псебеньск, дер. 494, 496.

Пугачевъ, козакъ, известнѣйшій бунтовщикъ 737.

Пузыревскій, полк. 746.

Пургольда, в с, отставной медицинскій инспекторъ 667, 670.

Пчела, транспортъ 721.

Пшадь, укр. 485, 496.

Р

Радгавъ, уроч. 203.

Раджахиль, уроч. 306, 319

Рази, сынъ Хасуцата 102

Разивъ Стенька, Stenka Razin 707.

Рази-ханъ, владѣлецъ Андреевскій 560—562.

Разсоши, уроч. 573, 577.

- Разсыпная, р. 595.
 Разшеватга, р. 595.
 Разшеватовое, сел. 608.
 Рандакуджа, рѣчка 342.
 Ратьковъ, лейтенантъ 730, 731.
 Раѳи, Персѣянинъ 207.
 Раѳи-ханъ 203 (Нияшбурскій), 296 (проставъ).
 Рахим-ага 237.
 Рахим-миразъ 237.
 Рахим-ханъ Узбекскій 203.
 Ребровъ Алексѣй, к. с. 528—530, 603 (помѣщикъ), 606, 607.
 Ребару, дер 319, 342.
 Режиль, уроч. 306, 319
 Реиненкампеъ 2-й, баронъ, пор. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 121.
 Реуттъ, подполк., полк., командиръ 42-го Егерскаго полка 233, 238, 241, 243, 248, 347, 349, 350, 357, 358, 366, 367, 382, 398.
 Рещид-бей, чиновникъ 400.
 Рещтъ, г. 196, 258, 284, 285, 296—298.
 Рибоньеръ, т. с. 440.
 Ризабекы, Шахсеныи 237.
 Риза-Кули-бекъ 215.
 Ривардъ, Ricard, чиновникъ XII класса 121, 140, 114, 155.
 Ричъ, Ritch, Англійскій резидентъ въ Багдадѣ 240.
 Ришелье дюкъ де-, Херсонскій военный губернаторъ 484.
 Рювъ, Фезъ, р. 438.
 Рогачевка, Грачевка, р. 642.
 Родосиянинъ Константинъ Константиновичъ, т. с. 271, 335
 Роды Трухменскаго народа: Игдыровъ 529, 604; — Киргизовъ 529; — Суюлджиевъ, 529, 604, 737; — Хаспулатовъ 603; — Чаддыровъ 529, 604, 706, 737, 741.
 Рожновъ, вл. 295.
 Розевъ 5-й, баронъ, состоящій по кавалеріи полковникъ, комендантъ Бавииской крѣпости 386.
 Родитовскій, ассесоръ Кавказской Казенной Палаты 628.
 Рослам-бекова, р. 573—576.
 Россія, Russie, государство, держава, Имперія Всероссийская 1, 3, 6, 10, 15—17, 20, 21, 30, 31, 33—36, 40, 44, 45, 48—50, 53, 60, 62, 63, 68, 72, 77, 79, 81, 83, 91, 93—95, 97, 101, 115—118, 122, 125—129, 133—139, 142, 147—153, 160—165, 167, 169—176, 179, 182, 185, 186, 188—190, 192, 194—196, 198—201, 203—207, 209—212, 214, 216, 217, 219—222, 225, 226, 231, 234—238, 241, 243, 247, 250, 251, 253—258, 261, 262, 264, 275, 277, 278, 281, 282, 284, 288, 299, 302, 305, 306, 309, 315, 316, 320—322, 327—334, 336—338, 343—345, 347, 348, 350—353, 359—361, 363—365, 368—370, 376—378, 393, 397, 399, 402, 401, 405, 407, 408, 410, 413, 414, 417, 418, 424, 426, 428, 430, 432, 435—438, 440, 442, 443, 445, 446, 449, 451, 463, 472, 474, 483, 485, 486, 492, 495—497, 505, 507, 524, 528, 532, 533, 564, 568, 572, 578, 582, 585, 594, 617, 628, 631, 637—639, 666, 671, 673, 677, 681, 697—703, 706, 708, 709, 712, 713, 715—720, 722, 723, 726—728, 732, 733, 735, 736, 740, 741, 745, 746, 752, 754—756, 759, 761, 763, 764.
 Ростевановъ, шт.-к. 354.
 Ростомъ, незаконный сынъ царя Давида Имперетинскаго 427.
 Ровни Большия и Малыя, аулы 514; — р. 514.
 Ртащевъ Николаѣй Федоровичъ, ген.-отъ-инф. 118, 119, 122, 125, 127, 128, 136, 143 (Nicola Fedorovitch), 161, 173, 175, 181, 199, 209, 231, 298, 368, 401, 568, 571, 589, 642, 667, 681, 700, 701, 704, 712, 719, 720, 754.
 Рубановскій, вл. 2-го ранга 284.
 Рубе, шт.-декаръ 121.
 Ружку, Ружку-чай, рѣчка 306, 319, 342.
 Румянцовъ, гр. Николаѣй Петровичъ, министръ коммерціи 681, 699.
 Руско, архитекторъ 589.
 Русскіе, Россіане, les Russes, народъ 3, 9, 12, 13, 24, 27, 32, 47, 50—52, 63, 73, 78, 81, 89, 92, 93, 101, 102, 113, 119, 143—145, 163, 169, 171, 177—179, 186, 199—202, 204, 207, 225, 231, 235, 264, 284, 299, 300, 302, 308, 316, 320, 323, 333, 347, 349, 350, 357, 363, 370, 427, 433, 437, 447, 451, 467, 468, 472, 486, 492, 495, 496, 499, 501, 510—512, 520, 557, 559, 577, 596, 604, 608, 613, 614, 619, 632, 644, 667, 691, 693, 698, 699, 708, 709, 715, 716, 719, 734, 740, 741, 758, 764.
 Рутулъ, общество, сел. 47, 762.
 Рымакамъ (?), гора 319.
 Рыи-Пески 644, 671—673.

Рыхлевский, и. с. 121.

Рычи, постъ 14.

Саади, постъ 333, 334.

Саат-Гирей-Калабат-оглу 492, 494—497;—Саат-Гирей, ив. 664.

Саба, Saba, древний городъ въ Аравіи 240.

Сабля, р. 603, 639;—сел. 651.

Сабуръ, дер. 15, 16.

Саварсамидзе, ив., подполк., полк., командиръ Тивисскаго пѣхотнаго полка 149, 150, 191, 207, 215—217, 294, 296, 322—324, 344—346, 348, 353—355, 369, 389, 431—436, 746.

Саваш-гедигъ, гора 319.

Савельевъ, ген. 737;—Варламъ, секунд-майоръ 573—577.

Салиновъ, майоръ, подполк. Апшеронскаго пѣхотнаго полка, и. д. коменданта въ Кубѣ 1, 2, 42, 324.

Сагор-абадъ, дер. 207.

Садагахачъ, Саданахачъ, Большой, р. 306, 322, 323, 325, 327—329, 340;—уроч. 354, 355.

Садъ Тапаларскій 102;—Ханскій, уроч. 324.

Садым-бекъ, переводчикъ Аббас-миразы 286, 289, 290, 335, 336.

Садымовъ Ага-бекъ, Ага-бекъ, подполк., полк. 4, 5, 38, 47, 53, 78, 92, 277, 281, 328.

Сазават-гедигъ, гора 383.

Сазаватъ, хребетъ горъ 298.

Сазагъ 82, 111 (сынъ Имам-Кули-бека).

Саларидзе Николай 299.

Салатавцы, народъ 13

Салварты, гора 306.

Саликъ, дер. 67.

Салмасъ, Salmas, округъ 233.

Салмыръ, поволяные Трухменское 713, 714.

Сальяны, мѣстечко 731, 765.

Саман-архи, сел. 154, 155.

Самарнадъ, г. 706.

Самбуръ, р. 387.

Самед-бекъ 274.

Самойловъ, гр., прап. и. гв. Пресображенскаго полка 121.

Самтана, зайсангъ 542.

Самураканъ, владѣніе 430.

Самуръ, р. 10, 47, 56, 105.

Сана, Sana, г. 240, 242.

Сана-пара, сел. 69.

Рюминъ, подпор. артиллеріи 727, 730—732.

Рубининъ, подполк. 50.

С

Сандаты, р. 595.

Саломонниковъ, козакъ 542;—Алексій, Астраханскій купецъ 1-й гильдіи, откупщикъ 550, 674, 690—693.

Сара, островъ, рейдъ 229, 284, 287, 380, 386, 718, 724, 725, 730, 731.

Сарачинъ, кр. 740, 741.

Сардар-абадъ, кр. 379, 382, 394.

Сарму-сахлы, гора 306.

Сарочанъ, подполк., полк., командиръ 43-го Егерскаго полка 508, 509, 511.

Сарпа, р. 521.

Саррасъ, мѣстность 713.

Саррыкъ, поволяные Трухменское 714.

Сарты, Sartes, народъ 708, 714, 716

Сары-булакъ, гора, родникъ 319, 342.

Сары-намышъ см. Берзенды.

Сарыяр-сырчалы, гора 306.

Сасмыали, сел. 644, 646.

Сати 507.

Сафаровъ Мурадъ, купецъ 683.

Сафаръ, Армянинъ 602;—Хивинецъ 739, 740.

Сафар-ханъ 155.

Сахдара, уроч. 342.

Сахваръ, поволяные Трухменское 714.

Саше, мѣсто 492.

Свистрени, сел. 646.

Свѣховскій, майоръ, комендантъ Кубинскій 108.

Святой, островъ 691, 692.

Севдок-биязъ, супруга Мегди-шамхала 90, 97, 98.

Сегютлю, сел. 305.

Сейд-Абдулла 707, 712.

Сейд-Аби 707, 712.

Сейд-Ахмедъ, паша Анапскій 415, 432, 487.

Сейд-Бетгьръ, начальникъ Трухменскихъ войскъ 740.

Сейд-эфенди, Ренс-эфенди 404.

Сейдъ, Трухменецъ 709.

Сейе-Уллах-бекъ Казимумухскій 45.

Сейе-уль-муль-мираза, эмир-заде 388.

Селхи, гора 319.

Селивановъ, генеральный землемеръ 642.

Селим-Гирей-Хан-оглу 496.

Селим-паша, Selim-pasha 251 (Мущинскій), 402.

Селим-ханъ Шекяинскій 24, 348.

Село Парское, г. 249, 484, 626, 627, 657, 671, 674, 722.

- Семендрія, г. 408.
 Семино, инженеръ 391.
 Сеиднашъ, гора 342.
 Сербія, страна 402, 407, 408.
 Сербы, les Serviens, народъ 134, 402.
 Сетерь, владѣлецъ Торгоутова улуса 524.
 Севелды, династія 759—761.
 Север-Али-бегъ 341 (поручикъ), 349 (магальный на-
 мбъ).
 Сефи-бегъ, сынъ Темир-бека, майоръ 25.
 Сефинъ-барагъ, гора 342.
 Сибирь 17, 39, 298, 299, 465, 466, 504, 569, 632,
 650, 755.
 Сигнахъ, г. 15.
 Симоничъ, гр., подполк., командиръ Грузинскаго гре-
 надерскаго полка 19.
 Сирди, гора 319.
 Сирія, область, страна 407.
 Сиръ, р. 722.
 Сисавъ Кегамъ 759.
 Сіавонъ, гора 342.
 Сіони, земля, область 333, 759.
 Сжасси, н. с., н. с. 449, 451, 482, 484—486, 494,
 496.
 Скворцовъ, полк., комендантъ Владикавказскій 469,
 506, 516.
 Сжибиневскій, консулъ въ Персію 254, 706.
 Сжордонъ, шкиперъ 413.
 Сжутари, г. 417, 419, 420.
 Сжлободен, дер. 400.
 Сжмитъ, Smith, генералъ 240, 242.
 Сжмолинъ, директоръ Астраханской таможи 135, 136;—
 приставъ при Калмыкахъ 519, 520, 642.
 Сжоловъ, Sokoloff, д. с. с. 121, 144, 163.
 Сжодатское, сел. 609.
 Сжоломонъ I, царь Имеретинъ 759;—II, царь Имеретинъ
 427, 759.
 Сжорговъ, владѣлецъ Яндыковскаго улуса 548, 550
 (бодокчей).
 Соук-булакъ, уроч. 294.
 Соук-су, Souk-sou, сел. 437, 438.
 Соэиниъ, сел. 172, 175.
 Ставиа-кулъ, сел. 514.
 Ставрополь, г. 477, 541, 579, 595, 596, 598, 610,
 611, 615, 621, 622, 630, 631, 636, 637, 639,
 650, 652, 659, 736, 737.
 Ставропольская станица 607.
 Сталь 2-й Карлъ Ождороничъ, ген.-м., командующій
 на Кавказской Линіи 3, 19, 39, 49, 50, 52,
 95, 98, 190, 286, 408, 455, 456, 458, 459,
 467, 468, 472, 482, 486—488, 501—506,
 517, 523, 524, 529, 587, 588, 591, 621, 624,
 628, 641, 736, 750.
 Станицы Новоладковская 558, 602, 608;—Старо-
 ладковская 558, 560.
 Станъ Неотступный, вр., увр. 504, 563.
 Старковъ, подполк., Шарванскій комендантъ 274, 324.
 Старцовъ 550.
 Степановъ, кап., майоръ, и. д. Телавскаго комендан-
 та, окружнаго начальника 376, 758;—Нико-
 лай, крестьянинъ 645;—фельдшеръ 729, 732.
 Стени. Астраханскія 671, 673, 706;—Калмыскія
 605, 606, 639, 643;—Кларисан 605, 606,
 611;—Киргиз-Кайсаяскія 673, 675, 698,
 714, 716;—Монгилацкскія 705;—Ногайскія
 639;—Трухменскія 705;—за-Уральскія 644,
 673.
 Стефанъ, архиепископъ, викарій Грузинъ 360.
 Стеценковъ, уездный стражничій 575.
 Странгфордъ, Английскій посолъ въ Константинопо-
 лѣ 267.
 Страховъ, в. с., главный приставъ Калмыкскій 518,
 544, 545.
 Стрелановъ, ген.-адъют. 497, 664.
 Строгоновъ, Strogonoff, баронъ Григорій Алексан-
 дровичъ, т. с., полномочный министръ при
 Турецкомъ дворѣ 133, 134, 140, 143, 149,
 151, 160, 163, 184, 185, 189, 198, 216, 224,
 250, 400—403, 405, 408, 410—412, 416,
 418—420, 422, 423, 425, 426, 428—430,
 746, 747.
 Суакъ, магаль 71.
 Субаша, уроч. 306, 319.
 Субботники, сента 631, 649, 650, 652.
 Субеше, мѣсто 492, 495, 496
 Субхан-Кули-ханъ 280, 389, 390
 Суваидъ, дер. округъ 285, 319, 396.
 Суворовъ, вн. 518, 606, 639.
 Суда-неадъ, уроч. 381.
 Суджук-нале, вр. 116, 494
 Сузакъ, р. 27, 59, 91, 92, 448, 498, 513, 562, 572,
 600, 603, 652.
 Сулейман-ага 487.
 Сулейман-бегъ 234, 237, 238.
 Сулейманіа, Souleimanou, г. 248, 268, 276, 316, 317,
 343.
 Сулейман-паша 406 (Трепизондскій, Хазнадар-оглу),
 407 (губернаторъ Сирійскій);—сынъ Мегди-
 шамхала 6, 7, 92, 95—99.
 Сулейман-Феодія 400, 421 (чрезвычайный комиссаръ).

Судейманг 107.
 Султан-Алмед-бегъ 57.
 Султаниэ, Sultané, долна 150, 153—155, 157—160, 162, 163, 171, 173, 176—179, 265, 267, 292, 293, 295, 296, 317, 320, 325, 333, 334, 347, 349—355, 358—361, 376, 378, 396.
 Султан-Мамед-бегъ 51.
 Султан-ханъ 712—714, 719, 720.
 Султан-Хусейнъ, шахъ 760.
 Сулси, мѣстность 63.
 Сунжа, Soңжа, р. 3, 23, 53, 56, 190, 191, 193, 196, 197, 201, 325, 410, 411, 447, 448, 458, 474, 498, 499, 501, 502, 505, 506, 509, 511—513, 516, 558, 559, 563.
 Супаква, Натухайды 492, 494—497.
 Сусъ, р. 491.
 Сураковы, однодворцы. Деметий 644, 645;—Варвара, Елена, Киримъ, Марія и Татьяна 644;—Михаилъ 644, 645;—Никита, Романъ и Федоръ 644.

Сурменъ 406.
 Сураа (?) 306.
 Сурхай-ханъ, Сурхай-бегъ, сынъ Гебека, Аварскій 15, 18, 20, 25, 26, 30, 38, 91, 93, 96, 99;—Sourkhai-khan, Хамбутай 4, 5, 7—11, 13, 21, 34—43, 45—48, 52, 54, 84, 92, 101, 102, 105, 106, 213, 231, 236, 291, 372, 427.
 Сухановъ, в. с. 529, 531.
 Сухтеленъ фон-, ген., инспекторъ Инженернаго Департамента 699.
 Сухум-вале, Сухумъ, г. 115, 116, 429, 430, 437, 440.
 Сучковъ, к. с., Астраханскій губернский прокуроръ 553.
 Сущиковъ 520.
 Суэцъ, Суез, перешеекъ 240, 242
 Сур-Дарья, р. 671.
 Сысоевъ, ген.-м. 497.
 Сѣверная станция 607.
 Сюринцы, жители 48.
 Сюрьга, общество 762.

Т

Табасараны, жители Табасарани 3, 5, 52, 72, 74—76.
 Табасаранъ, округъ, ханство 4, 5, 8, 20, 47, 50 (верхняя), 53, 61, 71—75, 92, 105, 382, 385.
 Табунецъ, полк. 491, 493.
 Таврида, область 116.
 Тавриязъ, Тауыз, г. 9, 45, 113, 139, 142, 144, 145, 148, 153, 154, 163, 166, 168—180, 191, 198—202, 206—208, 213, 214, 216, 217, 222, 224, 229—231, 233, 236, 237, 239, 245, 247, 248, 252—255, 264, 269, 270, 272, 281, 282, 291—293, 297—299, 301, 303, 304, 309, 313, 315—317, 333, 337, 338, 343—345, 347—352, 355, 365—367, 378, 380, 383, 387—390, 392, 394—397, 411, 425, 760, 761.
 Тавузъ 737.
 Тагановъ 459 (Муса), 577 (Кавказскій губернский прокуроръ).
 Тагаурцы, Осетины 455.
 Таджикъ, les Tadjiks, племя 708.
 Таймановъ, Таймазовъ, Адиль-Гирей, владѣлецъ Брагунскій 499, 501—504;—Исламъ, братъ Адиль-Гирей, Кучукъ, майоръ, отецъ Адиль-Гирей и Минбулакъ, братъ Адиль-Гирей 502—504.
 Тай-Суйганъ, уроч. 737.
 Талларъ, дер. 195.
 Тавир-вендъ, сел. 79.

Таловни см. Ингиз-Терекъ.
 Талынь, сел. 392.
 Талыпицы, les Talysches, жители 190, 236, 256.
 Талышъ, Talysch, владѣнецъ, ханство 115, 117, 122, 124, 127, 137, 141, 142, 148, 161, 162, 190, 191, 218, 219, 229, 234, 237, 247, 248, 251, 260, 272, 273, 275, 277—279, 281, 283—286, 291, 306, 318—320, 325, 326, 338—342, 349, 354, 358, 366, 468, 372, 377, 379, 383, 385—388, 395, 396, 735.
 Тамань, г., округъ 457, 481, 658.
 Тамлыкъ, р. 603, 607.
 Ташы-сараянъ (?) 298.
 Тариевъ Заворъ 757.
 Тарку, г. 5, 6, 9, 18, 47, 48 (ханство), 50, 55—59, 70, 74, 84, 86, 87, 89, 90, 92, 94, 97, 98, 100—102, 219, 505, 674.
 Таркумова, помѣщица 616, 617.
 Таркумовъ, отлучившій 287.
 Тарукъ, округъ по р. Сеенд-рудъ, на западъ отъ Менджия 236, 239.
 Татари, la Tartarie 240, 293 (Независимая, indépendante), 705 (Великая).
 Татар-туль, городище 468
 Татары, les Tartares, народъ 142, 143, 162, 191, 207, 228, 233, 236, 247, 292, 293, 299, 322, 324, 348—350, 354, 355, 358, 359, 364, 373,

- 374, 432, 439, 445, 446, 505, 517, 518, 553, 564, 605, 608, 612, 617, 635, 638, 642, 673, 677, 691, 693, 694, 698, 709, 765; — Баштовские 596; — Емешские 676; — Казанские 676; — Калаусовские 596; — Кизлярские 604; — Кундровские 641, 644, 671, 672, 676; — Ожоченские 594, 599; — Сибирские 639; — Старо-польские 671; — Юртовские 676.
- Татищевъ, ген.-л., управляющий Военным Министерствомъ 460; — губернатору Астраханский 706
- Татайръ, дер. 67.
- Таушъ, комиссаръ, переводчикъ 492, 496.
- Тохмасб-Кули-Кемаз-оглы 439.
- Тохмасб-Хан-бегъ, князь 29.
- Тохмасибъ, шахъ 760.
- Тахтамылтъ, аулъ и рѣка 464.
- Ташкентъ, г. 698, 706.
- Таш-кичу, укр 564, 565.
- Ташла, р. 651.
- Тегеранъ, Тéhéran, г. 32, 126, 127, 133, 139 — 141, 143 — 145, 148 — 150, 152 — 154, 158, 159, 170, 179, 180, 186, 191, 199 — 202, 206 — 208, 213, 226, 230, 239 — 241, 244, 246, 250 — 252, 264, 265, 270, 271, 273, 290, 293, 295 — 301, 303, 309, 310, 313, 314, 317, 320, 335, 337, 338, 353, 359, 376, 390, 395, 396, 401, 406, 411, 418.
- Тезики, граждане Кизлярские 599, 603, 619, 638.
- Теймур-бегъ, сынъ Мустафа-хана Ширванскаго 316.
- Тева, полюдные Тухменское, племя 203, 710, 712 — 714, 720, 730, 732, 741.
- Тезавъ, г., вр. 15 — 17.
- Телятниковъ, хуторъ 615.
- Тембукаевы, фамилия Абазинская 603.
- Теменискій (?), полк. 737.
- Темир-бегъ 25.
- Темировъ Девлет-Гирей и Кара-мурза 560; — Шефин-бегъ, майоръ, подполк., владѣлецъ Андреевскій 93, 560, 561, 563.
- Темир-Поладъ 102.
- Темир-хая-шурра, дер. 18, 94.
- Темиръ, яхтель Балнскій 285, 287.
- Темнолѣсская, вр., ст. 39, 455, 456, 477, 503, 504, 608.
- Темрюкъ, г., заливъ 457.
- Тенишевъ, вл., губернатору Астраханскій 643
- Терекъ, р. 9, 10, 384, 446 — 448, 458, 460, 469, 474, 477, 500, 501, 504 — 506, 511, 513, 540, 561, 573, 575, 585, 594, 595, 597 — 600, 603, 608 — 611, 613, 615, 623, 624, 636, 638 — 641, 652 — 654, 737, 749.
- Терновка, р. 595.
- Тертевъ, р. 294, 375, 382.
- Тесвару (?), курганъ 319
- Тигръ, Tigre, р. 240.
- Тимковский, с. с., председатель Оренбургской пограничной комиссiи 733.
- Тимченко Александръ, рядовой Троицкаго пѣхотнаго полка 215.
- Тири, уроч. 306.
- Титовъ, майоръ, Горькiйской окружной начальникъ 431, 749, 750.
- Тифлисъ, Tiflis, г. 1, 19 — 21, 24, 31, 39, 43, 45, 47, 48, 58, 91, 122, 129, 135, 136, 145, 146, 163, 169, 174, 188, 193 — 197, 204 — 208, 214, 216, 217, 221, 223, 224, 227, 229, 230, 234, 238, 245, 247, 253, 254, 256, 258, 259, 263, 266, 267, 270, 271, 283, 286, 290, 293, 298, 299, 301, 302, 309, 310, 313 — 315, 317, 320, 321, 324, 325, 332, 333, 339, 340, 343 — 345, 350, 351, 355, 358, 361, 363, 364, 366, 370, 371, 374 — 376, 383, 390, 391, 402, 432, 437, 449, 480, 502, 504, 521, 620, 713, 721, 725, 727, 728, 730, 732, 734, 735, 738, 751, 754 — 756, 761.
- Тихановскій, ген.-м. 1, 21, 51, 105, 497.
- Тияети, дер. 6
- Толстой, гр., гвардiи ротмистръ, адъютантъ Ермолова 502.
- Тонли, сел. 515.
- Топрак-кале, Торпаг-калѣ, вр. 270.
- Топрак-учана, уроч. 306, 319.
- Тормасовъ, гр. Александръ Петровичъ, ген.-отъ-нав. 115, 123, 209, 503, 504, 589, 590.
- Трамбовъ, аулъ 466, 467; — фамилия Абазинская 467, 603.
- Тренизондъ, г. 140, 350, 400, 402, 405, 406, 418, 437, 438.
- Триестъ, Trieste, г. 247.
- Троицкъ, вр. 299, 699.
- Троппау, г. 43, 431.
- Трошинскій, д. т. с., министръ юстици 628, 652.
- Трубецкой, вл., действительный камергеръ 690.
- Трусоевъ, полк. 47.
- Тула, г. 209, 663.
- Тумуловва, р. 594, 595, 598, 639, 640.
- Тундутовъ Деджитъ-Зенебо, сынъ Эрденъ Тайши 532, 534, 536 — 539, — Джамбо, влп. братъ Эрдени 532, 534 — 539, 544, 552, 553; — Чучей

Тайши, владѣлец Калмыкскій 518, 521;—
Эрдени Тайши, кап., владѣлец Дербетева
улуса 518, 519, 527, 532, 534—540, 542,
543, 550, 552.

Тургай, аулз 499.

Тургеневъ, начальникъ Астраханскаго таможеннаго
округа 681.

Туркестанъ, страна 155.

Турки, Осмаы, Оттоманы, les Turcs, les Osmanlis 14,
83, 134, 135, 142, 149, 150, 181, 185, 189,
215, 226, 227, 232, 235, 240, 243, 246—
248, 250—253, 255, 259—264, 266, 268,
270, 274, 276, 281, 282, 341, 342, 344, 402,
408—411, 418, 420, 425, 428—434, 438,
440, 442, 448, 449, 455, 456, 480, 482, 664,
746, 754, 760, 761.

Туркменія, Туркмены, земля Туркменъ 685, 715,
716, 725, 732.

Туркмены, Туркмены, Туркменцы, les Turcomans,
народъ 200, 225, 520, 524—526, 529, 590,
591, 599, 604—606, 639, 641, 642, 685, 688,
689, 691—693, 697—732, 734, 736, 737,
739, 741—743;—Атревские и Гургенские
714, 715;—Ираалкскіе 706;—Мангышлак-

скіе 673, 706, 710, 712, 713;—Угурджалин-
скіе 706.

Турловы, фамилія 499, 501.

Туручь, дер. 72.

Турхаллы, дер. 92.

Турція, Порта Оттоманская, Turquie, Porte, государ-
ство, имперія 13, 36, 83, 93, 116, 134, 135,
140, 149, 151—153, 160, 163, 184, 189,
190, 198, 214, 219, 225, 232, 240, 242, 248,
250—253, 258, 260—264, 267, 274—276,
282, 343, 348, 381, 599—414, 416—427,
429—431, 433—438, 440—443, 454, 479,
485, 486, 581, 664 (Европейская), 746, 747,
755.

Түшетія, земля Тушинъ 758.

Тушины, Тушинцы, жители Түшетіи 376, 439.

Түшчи-огул (Дүшчи-огул) 140, 400, 402, 405—406.

Тюв-Караганъ, мысь, уроч. 686, 691—693, 706, 718.

Тюлебаевъ Тайлакъ, юз-баши Хивинскій 732, 736, 738.

Тюменева, сел. 520.

Тюменевъ, владѣлец Калмыкскій 644, 737;—Замъ-
янь, дѣдъ Сербедаша 520, 521;—Сербеда-
жанъ, вл., полк., владѣлец Хошюгова улуса
520, 523, 524, 537, 550.

У

Уа-ойманъ, покровникъ Трухменское 714.

Уберъ, Ubert W., офицеръ Французской службы 143.

Убнаит-базаръ, мѣст. 698.

Убри, д. с. с., управляющій Коллегіею иностранныхъ
дѣлъ 209, 210.

Убуши Амугулулгъ, сынъ Надмиты 537;—Ботырь,
владѣлец Хошюговскій 544;—Маломо 543;—
Надмитъ, жена Санджи Убуши 537, 548 (вла-
дѣлица Яндыкова улуса), 550;—Санджи, вла-
дѣлец Торгоуговскій 537, 550;—ханъ
737;—Перень 537, 541, 547.

Уваровъ, купецъ 573.

Угурлу-ханъ, сынъ Джевад-хана Ганджлинскаго 382,
384.

Уджаът, мѣст. 150, 153, 317, 367.

Уджарлы, округъ 396.

Узбеки, les Usbeks, народъ 202, 207, 707, 708, 714.

Узелей, Гор-, Sir Gore Onseley 125, 135, 182, 202,
221, 222, 224, 368.

Узень Большая, р. 644.

Укан-худо, сел. 758.

Улду-Терекемъ, дер. 61

Улду-голларъ 294

Улусы: Багацохуровъ 524, 548;—Дербетевъ 522,
524, 530, 531, 534—538, 540—542, 552,
604, 606, 639, 643;—Торгоутовъ 524;—Хо-
шюговъ 524, 531, 534;—Эшицохуровъ 547;—
Эргетевъ 524;—Яндыковъ 537, 548.

Умай-ханъ, Умма-ханъ 19, 91.

Умми-Гюльсумъ, дочь Абдулла-бека Еренскаго 70.

Уицукулъ, общество 92.

Уицукулцы, народъ 13, 92, 93, 103.

Урагъ, Ежен-Урагъ, старшина 737.

Урагъ, г., р. 644, 671—674, 705, 706, 737.

Ургенчъ, Ourgench, Ourgenz, г. 706—708, 714, 740.

Урдо, бродъ, уроч. 470.

Урниженскій, подполк., командиръ Навагинскаго пѣ-
хотнаго полка 488.

Урсуко, нап. 476.

Уруми, сел. 6, 28, 79, 81.

Урум-базаръ, гора 306, 328

Урутъ, р. 488.

Урус-Марганъ, сел. 514.

Урусшоловъ, владѣлец Абазинскій 459.

Урухъ, р. 19, 475.

Усть-Лаба, вр. 449, 455, 456, 586, 636, 664.

Утемишъ, сел. 6.
Ушари, сел. 69, 70.
Ущелы: Атенское 749, 750; — Аскаранское 373; — Даравюртское 387; — Дигорское 472; — Озлагарское 455, 472.
Уъяды: Александровский 446, 594, 596 — 598, 600, 603, 605, 606, 621, 632, 633, 639, 640, 642, 643, 649, 650; — Ардатовский 763; — Астраханский 678; — Георгиевский 446, 449, 587, 593, 594, 596, 598, 599, 602, 605, 611, 616, 629, 637, 639, 640, 643, 649, 652; — Горий-

ский 749, 750; — Енотевский 520, 644, 646, 678; — Каваларский 450, 572, 574, 593, 594, 596, 597, 599 — 602, 609, 611, 616, 629, 637 — 640, 642, 653, 654, 751; — Красноярский 678; — Мелитопольский 465, 611; — Моздокский 593 — 596, 598, 599, 602, 605, 609, 629, 637, 639, 640, 642, 652, 653; — Ставропольский 446, 538, 541, 552, 594 — 598, 605, 606, 608, 611, 615, 621, 638 — 640, 642, 643, 651, 652; — Телавский 15, 16, 755; — Червоарский 678.

Ф

Фазъ см. Рюнь.
Фалагоря, кр. 440, 456.
Фарадж-Уллах-ханъ, насакич-баши 133, 215.
Фата-ханъ Авганский 203, 204.
Федцовъ, подпор. Аншеронскаго пѣхотнаго полка, приставъ Каракайтагский 68 — 70.
Фези-бегъ 316.
Фельдшерамъ, инж.-ген.-м. 699, 718.
Феридун-мирза, сынъ Аббас-мирамъ 356.
Фетх-Али-бегъ 274.
Фетх-Али-ханъ, Feth-Ali-khan, беглер-бегъ Таври-ский 144, 146, 154, 302, 304, 307 — 313, 319, 327, 328, 331 — 333, 338, 339, 349, 352; — Кубинский 70, 109.
Фетх-Али-шахъ, Feth-Ali-schah 124, 127 — 130, 132, 133, 139, 147, 156, 157, 162 — 164, 186, 194, 202 — 204, 206, 210, 212, 213, 223,

234 — 236, 239, 254, 256, 258, 261, 273, 276, 286, 287, 297, 301, 305, 309, 320, 329, 333, 334, 343, 344, 348, 351, 359, 361, 370, 377, 390, 400, 712.
Филатовъ, кап. Терскаго Войска, главный Кумыкский приставъ 18, 507, 563.
Фит-дагъ, гора, укр. 54.
Флейшеръ, поручикъ 528.
Фозановъ 1-й, лейтенантъ 684, 685, 687; — 2-й мичманъ 687.
Фразеръ, Fraser, Английский путешественникъ 268, 292.
Франція, France, королевство 247.
Французы, les Français, народъ 146, 737.
Фратакія, уроженецъ Сиприлийский, кап. 400.
Фреръ, Английский посланникъ въ Константинополь 403, 406.

Х

Хаджи-Абуль-Хасанъ, Hadji-Aboul-Hassan 143.
Хаджи-Багир-бегъ 202, 204, 216.
Хаджи-Даймесамъ (?), чиновникъ Анапскаго нахи 492.
Хаджи-Докум-оглу, депутатъ 492.
Хаджи-Ибрагим-эфенди 400.
Хаджи-Касим-бегъ 300.
Хаджи-Мамед-ага, суворачи 442.
Хаджи-Мамед-Хусейн-ханъ Мервинский 133, 158; — 2-й внаиръ 133.
Хаджи-Мира-Аскеръ 49.
Хаджи-Мулла-Ахмедъ 114.
Хаджи-Мурадъ 562.
Хаджи-Муса, майоръ 21.
Хаджи-Пиръ, старшина Трухменскаго повольтя Ата 714.

Хаджи-Реджебъ 558, 561.
Хаджи-Салах-паша Ахадикский 438.
Хаджи-Халиль-Гюмбеди 346.
Хаджи-Хашим-ханъ 315.
Хаарасизъ, Хагаарз, г. 707.
Хан-Незеръ, юз-баши, доверенный Хивинскаго хана 709, 711, 720, 721, 739.
Халид-эфенди 404.
Халиль-бегъ, сынъ Мамед-Хаджи Тарковскаго 100.
Халиль-Хаджи-пырлар-Кули-оглы 299.
Халии-бегъ, вуль 94, 102.
Халхалъ, область 395, 396.
Халчинский, приставъ Калмыкский 737.
Хамаданъ, г. 342.
Хамамлу см. Амамлы.
Хамбутый-бегъ 82, 99, 111.

- Хаму-ханъ 353, 354.
Хамурзинъ Беслевъ, вн 474; — Хаджи-Мурза-бекъ 471. .
- Хан-баги, уроч. 340, 341, 343
Хан-булакъ, уроч. 306, 319, 320.
Ханжарду, озеро 439.
Хан-кале, дөвгөле 508, 514—516.
Ханки, Khanki, г. 707.
Хан-Кыши-ханъ 272.
Хан-Мамед-бекъ, сынъ Адыль-хана Уцмйя 48—51, 60, 61, 66, 70, 71, 93.
Хан-Мамед-кале, сел. 55, 57, 61.
Хан-Сейд-Мамедъ 707, 712.
Ханчукова Бабубушъ, владѣлица Каамыкская 527, 528, 530, 531, 534, 535, 537, 540, 541, 552; — Джинжикъ, жена Очира Ханчукова 541.
Ханчуковъ Габун-Шарапъ 643; — Очиръ, сынъ Бабубуши 524, 527, 530, 534 — 538, 541, 550, 552
Харагъ, магалъ 73
Харали-аръ, магалъ 73.
Харамугъ, сел. 388.
Хасаевъ Канаматъ 477; — Муса-бекъ, майоръ, владѣлецъ Аксаевскій 505, 507, 562—564.
Хасай, Пигушъ 516.
Хасан-ага, ханъ, братъ Аслан-хана Кюриянского 7, 8, 36, 38, 59.
Хасан-Али-Мираза, Hassan-Ali-mirza, сынъ Фетх-Али-шаха 201, 203, 204, 207, 277.
Хасан-бекъ, сынъ кадия 22.
Хасан-кадий 86.
Хасан-Кули, аулъ, заливъ 712, 714, 715, 719, 720.
Хасан-паша 442.
Хасан-су, р. 379, 382.
Хасан-ханъ, Hassan-khan, братъ Хусейн-хана, серदारъ Эриванскаго 232, 270, 280, 317, 353, 355, 375, 381; — Дженгутайскій, братъ Ахмед-хана Аварскаго 4—6, 8, 11, 17, 18, 25, 27—29, 38, 52, 55, 58, 80—82, 90, 92, 96, 97
Хасанъ, купецъ 215
Хасаугъ 477
Хасиевъ Намалъ, вн. 478.
Хаспулатовцы 529
Хаспулатъ 23, 102, 562 (Аслан-бекъ, владѣлецъ Аксаевскій).
Хастатовъ, ген.-м 602.
Хатем-бекъ Газизумухскій 45.
Хатушцовъ Николай Михайловичъ, ген.-м. 1, 2, 402.
Хафиз-Али-паша Сивасскій 410, 415
Хачатур-бекъ, пшихидметъ 761
- Хачатуръ, Khatchatour, курьеръ 376.
Хашим-ханъ 274.
Хевсурцы, жители Хевсурии, народъ 758.
Хейдер-ханъ-мисрй 350
Херсонъ, Kherson, г. 482, 483.
Хива, Khiva, владѣтѣе, г., земля, ханство 119, 203, 673, 676, 691, 697—710, 712—720, 722—724, 728, 730—736, 738—741.
Хивяны, les Khiviens, народъ 676, 698, 700—702, 704, 706—709, 713, 716, 720, 722, 735, 739, 741.
Хиниша-швили Ахмед-бекъ 418.
Хираси, гора 319 (-Пороангла ?) 342.
Хирсановъ (?), гора 319, 342.
Ховенъ Романъ Ивановичъ, ген.-м., Грузинскій губернаторъ 360, 376, 756, 758.
Ходжа-Киясъ, сел. 347.
Ходжал-Махи, сел. 82.
Ходжа-Мехремъ, любимецъ Мамед-Рахим-хана Хивинскаго 709, 710, 712—714, 740.
Хозрекъ, сел. 44.
Хой, Choi, Khoу, г. 152, 264, 268, 272, 329, 333, 348, 394, 395.
Хошеръ, р. 600, 635.
Хопи, р. 116.
Хорасанди, жители Хорасана 191, 200, 201, 207, 215, 701, 718, 720.
Хорасанъ, Khorassan, область, провинция 149, 191, 200, 201, 231, 239, 240, 242, 244, 264, 270, 271, 277, 699, 703, 704, 713, 745
Хоротохой, уроч. 641.
Хоруагу, гора 319.
Хорхуръ, гора 313, 319
Хосров-ханъ 225, 380.
Холп-Яйлагъ, уроч. 203.
Худа-афери, мостъ 344, 357, 373, 383, 387, 392, 397.
Худа-Верди, старшина 737.
Худавердиевъ Валганаязъ 693.
Худадяд-бекъ 137, 138.
Худадядъ, сынъ Керим-хана Шагагскаго 212.
Худа-Яръ, сынъ Русскаго невольника Сергѣя Петрова 698.
Худобашевъ, в. с. 121.
Хуригъ, дер. 70.
Хурму, гора 306.
Хуршид-оглу, паша Салоникскій 400.
Хусейн-Али-мираза, сынъ Фетх-Али-шаха 155.
Хусейн-бекъ Дербентскій 19, 20; — кап. 349.
Хусейн-кедь, сел. 6.
Хусейн-Кули-ханъ Бакинскій 386; — сердаръ Эриван-

скій 183, 195, 203, 206, 245, 246, 280, 322, 361, 363, 368, 761.

Хусейн-Мамедъ, визам-уд-доула, министръ иностранныхъ дѣлъ 131.

Хусейн-ханъ 338.

Хутора Савельевскіе 737.

Хуторскій Иванъ, есаулъ 642.

Хушни, дер. 3, 72.

Ц

Цагавай, владѣлецъ Хошоутовскій 531, 534, 537, 538.
Цамбаль (?) 298.

Царицынъ, г. 534, 579, 639, 643.

Цафа, р. 491.

Цаца, сел. 643.

Це, докторъ 670.

Цебикъ, жена Эрдени-Цаганъ Кичикова, владѣльца Торгоутовскаго 543, 543.

Цейловъ, островъ 764.

Цембель, айсангъ 542, 552;—Генинъ, лама 553;—

Гобунгъ, казначей 543.

Ценденъ Доржи, владѣлецъ Калмыцскій 518, 534, 535.

Цивлауровъ 487 (кап.), 516 (майоръ).

Циціановъ, кн. Иванъ 30, 31;—кн. Заза 755;—Тзі-тіановъ, Павелъ Димитріевичъ, ген.-отъ-инф. 99, 216, 219, 237, 239, 372, 386, 518, 527, 545—550, 612, 705, 706, 752.

Циціановы, князья 138.

Цудахаръ, общество 4, 47, 82.

Цурюма, Калмыки 542.

Цуца 505.

Ч

Чавдур-Ессен-али, поколѣніе Трухменское 713.

Чавчавадзе, кн., полк. 15.

Чагри, сел. 69, 70.

Чайуру 306 (уроч.), 342 (рѣчка).

Чала, Чалма, коюлцы 306, 318, 319.

Чалпа-огъ, аманатъ Ахмед-хана Аварскаго 21.

Чанав-оглу 418.

Чашу-беизъ, сынъ Байрама 91.

Чапурники, сел. 643.

Чапчачи, горы 644.

Чардахлинцы, жители 341.

Чардахмы, сел. 327.

Чатыръ, владѣлецъ Дербетевскій 518, 606 (ханъ).

Чакхери, дер. 508, 509.

Чахлах-дашь, уроч. 306, 319.

Чашмазлы, гора 328, 331.

Чегемъ, р. 478.

Челябинцы, жители 216, 217, 275, 335, 341.

Челбасъ, р. 595.

Челвендъ, р. 318—320, 342.

Челокенъ, Неэтяной, островъ 706, 707, 714, 715, 719, 725, 729—732.

Чепля, племя Киргизское 706.

Червленая, станица 447, 652.

Черепановъ, гезель 628.

Черкасскъ, г. 518, 606, 650, 659.

Черкесскіе, Circassie 437, 482—485, 492.

Черкесы, les Circassiens, народъ 437, 448, 449, 451,

482—486, 493—495, 497, 594, 603, 619, 636, 639, 664.

Черновъ, кап. 469, 506, 507;—купецъ 573.

Чернолѣсскъ, станица 664.

Черноморцы, жители Черноморья 454, 489, 491, 663.

Черноморь, козакъ 458.

Черноморье, земля, край 452, 453, 456, 487, 491, 493, 496, 595, 598, 615, 636, 637, 664.

Черноморскъ, г. 113.

Чернышевъ, ген.-адъют. 462, 465, 660.

Черныяскій, комисіонеръ 591.

Чертой, сел. 515.

Четаль, островъ 407.

Чехри, вр 348.

Чеченцы, народъ 3, 5, 8—10, 18, 21, 22, 26, 27, 83, 84, 91, 207, 218, 325, 372, 447—449, 456, 458, 466, 469, 474, 497—503, 505—513, 516, 558, 559, 562—565, 568, 577, 638, 714, 737.

Чечень, островъ 609.

Чечня, земля 5, 84, 321, 500, 504, 507, 509, 510, 512, 515, 559, 749.

Чечоринское, сел. 641.

Чигирканъ, курганъ 319.

Чигваани, сел. 376.

Чикесеръ см. Джикокръ.

Чилевъ, майоръ, комендантъ Карабагскій 338, 340, 347, 348;—Василій, с. с., Егоръ, Иванъ и Степанъ 758;—Константинъ 759.

Чилевы, фамилия 759.
 Чинназ-ханумъ, жена Абдулла-бека Ерсинского 70.
 Чинахчи, сел. 316, 317, 324, 347, 349, 350, 357.
 Чингиль-кендъ см. Баш-кендъ.
 Чинчараули Батако и Хохова 758.
 Чинъ, г. 707, 712, 713.
 Чирагъ, дер., пость 10, 11, 14, 35, 38—40, 54, 105.
 Чиркеевцы, жители Чиркея 18.
 Чиркей, ауль 18.
 Чиченло, Чичевли, гора, мѣстечко 237, 306, 318, 319.
 Чиари, Тсваги, кр. 233.

Чобан-юртъ, гора 319.
 Чоглы, сел. 29.
 Чок-Али 33.
 Чокгуль, магалъ 73.
 Чолаева Анна, княгиня 755.
 Чолаевы, князя Дмитрій и Юсоевъ 755.
 Чугундуръ, магалъ 327, 331;—р. 305, 306, 309, 310.
 Чуни, поволяіе Ямудовъ 720.
 Чургуль, магалъ 71, 73.
 Чурюмъ, Калмыкъ 550.
 Чучей, вѣдѣстникъ Калмыкскій 606.

Ш

Шабадигъ, сел. 306.
 Шабасъ, братъ Медди-шамхала 7.
 Шабуровъ, частный приставъ при Калмыкахъ 541.
 Шагагцы, народъ 212, 217, 388.
 Шапи, сел. 505, 508, 514.
 Шалуха, р. 468.
 Шамбай, владѣлецъ Калмыкскій 541.
 Шамхоръ, Шамхорка, р. 371, 374, 381.
 Шамшадиль, дистанція, округъ, провинція 138, 141, 142, 228, 277, 294, 295, 362, 371, 375, 379, 381, 382, 745, 760.
 Шамшадильцы, Татары 215, 329, 358.
 Шан-Гирей 13, 72.
 Шансуги, народъ, племя 449, 491, 492, 495—497.
 Шервашидзе Али-бей 437;—Аслан-бей, Арслан-бей 116, 434, 437, 438, 746;—Георгій (Сефер-Али-бей) 116;—Дмитрій 437;—Келеш-бей 116;—Ростом-бей 437;—Сефер-Али-бей см. Георгій;—Таир-бей 437.
 Шардановъ Ягубъ, кап. 471.
 Шареты, Казары, орда 599, 606, 639.
 Шарлеманъ, архитекторъ 615.
 Шаруръ, Шахуруръ, магалъ, округъ 213, 272.
 Шары, сел. 69, 70.
 Шаѣевъ Ага-Рахимъ, житель Ширванскій 284, 287.
 Шах-Аббасъ, дер. 61.
 Шах-адамъ, колодець 719.
 Шах-булакъ, кр. 373.
 Шах-Верди-бекъ Кербеша 215.
 Шахназаровъ, Мелик-, поручикъ 9-го Егерскаго полка 757;—Давидъ, Давудъ 759, 761, 763;—Джехан-Бахши 757;—Кемакъ 760, 761;—Міансаръ и Мовсеевъ 761;—Нариманъ, переводчикъ Русской миссіи въ Персію 348;—Парсегъ 760, 761, 763;—Рустемъ и Рушанъ 761;—Шаѣуръ 759, 761;—Яваръ 760.

Шахназаровы, фамилія 757.
 Шах-нишанъ, уроч. 318.
 Шахрух-бекъ, братъ Керим-хана Шагагскаго 212.
 Шахсеевы, Шахсеевцы, le Schabssewenes, племя 216, 233, 234, 236 (Djourtchu)—238, 241—244, 248, 249, 256, 257, 272—275, 280, 387—389, 396.
 Шах-тахты-башъ, гора 319.
 Шах-тепе, уроч. 306, 319.
 Шаванъ (Schajewan)? 151, 152.
 Швагерусъ Яковъ, повѣренный Шотландской колоніи 587.
 Швеция, Suède, королевство 144.
 Швецовъ, майоръ, подполк., городничій, комендантъ Кіалярскій 21, 23, 478, 497, 498, 560, 587.
 Шевватъ, Шевватъ, г. 707, 714, 739.
 Шевыревъ, артиллерія полковникъ 589.
 Шейда-бекъ 300.
 Шейдековъ Мамураа 574;—Рослам-бекъ, подполк., владѣлецъ Кубанскій 572, 573, 576, 603.
 Шейх-Али-мираза, сынъ Фетх-Али-шаха 383.
 Шейх-Джаѣуръ 333.
 Шеки см. Нуха.
 Шеняцы, жители 24.
 Шенкозаводскъ, дер., кр., сел. 561, 562, 595, 602, 603, 638.
 Шельчиха, сел. 509.
 Шемаха Старая, г. 75, 362, 385
 Шербанъ, сел. 115.
 Шеребъ, поволяіе Ямудовъ 720.
 Шерее-ханъ, мѣсто 346, 347.
 Шерие-ага, владѣлецъ Магнабердскій 433, 441.
 Шесѣи 562.
 Шесѣи-бекъ, владѣтель Андреевскій 91.
 Шигай, султанъ Киргизскій 672, 673.
 Шидда, сел. 19.

Шиндагъ, гора 306, 319.
 Ширагъ, Schirag, г. 193, 235, 240, 242, 243, 252, 271.
 Ширванцы, жители Ширвана 274, 383, 388, 389.
 Ширванъ, Shirwan, область, провинция, ханство 8, 10, 24, 48, 75, 78, 92, 115, 162, 216, 233, 234, 241, 247, 266, 292, 316, 349, 357, 362, 364, 372, 375, 379, 381 — 383, 385 — 387, 389, 735, 760, 763 — 765.
 Ширдил-ханъ, братъ Фата-хана Авангского 203.
 Ших-Али-бекъ 349.
 Ших - Али - ханъ, Schikh-Ali-khan, Кубинский и Дербентский 3—6, 8—14, 39, 43, 47, 50, 52, 57, 61, 82, 83, 89, 92, 94, 95, 99, 102, 105 — 107, 111, 113, 188, 192, 213, 216—218, 223, 225, 230, 231, 236, 269, 299, 372, 746.
 Шахи, племя Трухменское 706.
 Шишелевъ см. Ведениковъ.

Шич-нал, гора 306.
 Шкуратовъ Захаръ, однодворецъ 649.
 Шора, Schoga, сел. 6, 58, 90.
 Шотландцы, колонисты 638.
 Шубинъ, Казарский уездный землемеръ 574, 575.
 Шубитадзе Сехня 757.
 Шукур-ага, Schoukou-ага, братъ Ата-хана Шахсвенского 233, 234, 236—238, 241, 243, 244, 248, 249, 256, 273, 388.
 Шулакъ, уроч. 342.
 Шурегель, Schouraghel, волость, земля, округъ, провинция 117, 141, 142, 149, 152, 277, 294, 295, 306, 328, 331, 353, 354, 391, 393, 435.
 Шурегельцы, жители 296.
 Шуша, г., кр. 24, 335, 340, 342, 347 — 349, 357, 358, 362, 363, 365, 366, 371, 373, 375, 380 — 382, 386, 392, 397, 398.

Щ

Щедринская, станция 458
 Щелкачевъ, майоръ 516, 517
 Щелковъ, гедемасть 572, 573, 577, 600, 602, 635, 638
 Щепотьевъ, к. с. 209.

Щербаковъ, тит. с. 268.
 Щербининъ 2-й, подпор. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 121.
 Щербинина, станция 658

Э

Эдека, посланецъ Анхухцевъ 32.
 Эйхвальдъ, ординарный профессоръ Каванскаго Университета 763.
 Эвсан-ханъ, сынъ Келб-Али-хана 272, 317, 341.
 Элекчлу, гора 319.
 Элиаа-ага, поручикъ 439.
 Эльдаровъ Бей-Арсланъ, кн., майоръ 565.
 Эмануель, ген.-л., начальникъ Кавказской области 650.
 Эмба, р. 691, 699, 705, 725, 727, 734.
 Эмецъ, заседатель 646
 Эмир-бекъ 82
 Эмир-Гамза-бекъ, Emir-Gamza, подпор., владѣлецъ Башкинскій 20, 52, 53, 56, 58 — 62, 64 — 68, 74, 105.
 Эмир-ханъ, Emir-khan, сержанъ 236, 237, 272, 280, 292, 340, 374, 381.
 Эмир-Хасан-ханъ 203.
 Энгель, аулъ 506.
 Энгольмъ, Engolm, подполк., поля квартирмейстерской части 279, 318, 321, 325, 329, 339, 340, 342.
 Эндирма, гора, дер. 319, 342.

Энзели, Enzeli, г., портъ, рейдъ 124 (Зензели), 196, 224, 247, 258, 265, 273, 278, 284, 287, 290, 292, 296, 298, 301, 303, 335, 386, 395.
 Энкисонъ, Enkinson 708.
 Эргени, рѣки 737.
 Эрверумъ, Erzeroum, г., пашалыкъ 149, 225, 248, 252, 255, 264, 270, 276, 282, 350, 399, 415, 423, 433, 746.
 Эрванцы, жители 217, 295, 323.
 Эриванъ, Erivan, г., кр., область, провинция, ханство 30, 45, 117, 124, 137, 138, 141, 142, 144, 145, 148, 150—152, 163, 191, 195, 200, 204, 206, 207, 213, 236, 245 — 248, 263, 270 — 272, 277, 280, 291, 295, 296, 298, 305, 307, 311, 316, 321, 325, 326, 329, 333, 335, 337, 338, 348, 349, 358 — 361, 363—368, 370, 374—376, 379, 381 — 384, 391 — 397, 400, 422, 428, 435, 760, 761.
 Эрстовъ, кн., ген.-м., ген.-л., командующій резервною гренадерскою бригадою, военно-окружной начальнигъ въ Кахетіи 15—17, 19, 26, 33, 376, 749—751.

Эрпели, сел. 17, 84, 94, 102.
 Эрпелинды, жители дер. Эрпели 103.
 Эсенъ, ген.-л., ген.-отъ-инж., Оренбургскій воен-
 ный губернаторъ 641, 644, 672, 674, 698,
 733.

Эчмадзягъ, Etchmiadzin, монастырь 144, 302, 307,
 312, 391.
 Эшек-майданъ, Eschek-meidan, уроч. 278, 281, 294,
 295, 305, 321, 327, 328.
 Эшкаковъ, р. 459.

Ю

Юни, с. с. 619.
 Юртъ Старый, дер. 500, 506.
 Юрьевъ, лейтенантъ 691, 730—732.
 Юсуповъ Николай Борисовичъ, кн., д. т. с. 546,
 547, 549.

Юсуф - аягъ Карадагскій 317, 335, 338, 340, 341,
 343;— салахдаръ, сулахдаръ 315, 316.
 Юсуфъ25 (житель Андреевскій), 91 (сынъ Мамед-Хад-
 жи Андреевскаго), 432, 439 (знаменщикъ),
 714 (-мехтеръ, чиновникъ Хивинскаго хана).

Я

Яглу-дара, ущелье 306.
 Явдиш, дер. 195.
 Яникъ, кр. 711.
 Явашъ, сунталаъ 733, 736.
 Явловъ, полк. 149.
 Якуб-бекъ, доверенный Хивинскаго хана 711, 720, 721.
 Якубовскій, кап., майоръ, и. д. Терекмейскаго при-
 става 66, 68, 69;— поручикъ Нижегородска-
 го драгунскаго полка 42.
 Яма Каслева, уроч. 593;— Четырех-бугорная, уроч. 687.
 Ямуды, племя, похолоднѣе Трухменское 704, 707, 710—
 715, 717, 720—723, 726, 729, 733, 739, 741.

Янгив-Терекъ, Таловка, р. 616, 617.
 Янги-кендъ, сел. 62, 63, 67.
 Янгули, рѣки 639.
 Яндычары, милиция Турецкая 426.
 Японія, государство 182.
 Ярмарки: Ирбитская и Коренная 676;— Нижегород-
 ская, Мазаревская 585, 587, 653, 676.
 Ярцовъ, чиновникъ 155.
 Ятаг-юртъ, аулъ 91.
 Яхши-Мамедъ, сынъ Кис-аги 732, 737.
 Яхья-бекъ 2 (Кубинскій), 45 (Казимухамедъ), 319
 (гора).

Ө

Өедоровъ, землемеръ 641, 644;— я. а. 568;— Матвей, Черкесь 578.

СОКРАЩЕНИЯ.

все асаваганш
 В В Ваше Величество
 в в ваше достоинство
 в выс ваше высочество
 в выс-о ваше высокопревосходительство
 в высокопр ваше высокопреосвященство
 В И В Ваше Императорское Величество
 В И Выс Ваше Императорское Высочество
 в пр ваше превосходительство
 в с ваше сиятельство
 в св ваша святлость
 высокоств высокостепенство
 г городъ
 ген генералъ
 ген -адъют генерал-адъютантъ
 ген л генерал-лейтенантъ
 ген -м генерал-майоръ
 ген -отъ-пль генерал-отъ-пшеантерия
 ген -отъ-кав генерал-отъ-кавалерия
 ген -прок генерал-прокуроръ
 Г И Государь Императоръ
 гр графъ
 г с губернска секретари
 д душа, душа
 дер деревня
 дес десятка
 д с е действительный статский советникъ
 д т с действительна тайный советникъ
 Е В Его Величество
 Е Выс Его Высочество
 е в его величество
 е выс его высочество
 е выс-о его высокопревосходительство
 е высокопр его высокопреосвященство
 Е И В Его Императорское Величество
 Е И Выс Его Императорское Высочество
 е пр его превосходительство
 е с его сиятельство
 е св его святлость
 ея в ея высочество
 ея с ея сиятельство
 ея св ея святлость
 з золотникъ
 и д исправляющий должность
 ниж -ген инженер-генералъ

ниж ген -и инженер-генерал-майоръ
 ниж -кап инженер-капитанъ
 ниж -полк инженер-полковникъ
 ниж -пор инженер-поручикъ
 и пр и прочее
 и копѣйка
 и а коллежский ассесоръ
 кап капитанъ
 кап -л капитан-лейтенантъ
 к р коллежский регистраторъ
 к с коллежский советникъ
 кн князь
 к сек коллежский секретарь
 к крѣпость
 кѣст кѣсточно и кѣстность
 о отецъ
 оз озеро
 п постъ, пухъ
 подполк подполковникъ
 подпор подпоручикъ
 полк полковникъ
 пор поручикъ
 P S Post Scriptum
 прап прапорщикъ
 преса пресвященство
 р рубль и рѣка
 с серебромъ
 саж сажень
 с с статский советникъ
 * сел селеніе
 сем семейство
 см смотри
 ст станция и статья
 т тысяча
 т е то есть
 тат с титулярный советникъ
 т с тайный советникъ
 унт -оо унтер-офицеръ
 уроц учрочіе
 е фунтъ
 шт -к и шт -кап штабе-капитанъ
 шт лек штаб-лекарь
 чел человекъ
 черв червонецъ
 четв четверть

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Предисловіе	I	V. Кавказская губернія	567
I. Дагестанъ	1	VI. Войско Черноморское	657
А Авары	21	VII. Астраханская губернія	665
Б Алашукъ	30	VIII. Каспійское море	681
В Касикунуль и Кюри	34	IX. Трухмены или Туримены.—Хива	697
Г Байтагъ	48	X. Акты общаго содержания	745
Д Табисаранъ	72	XI. Статистическія и другія свѣдѣнія	749
Е Даргванскія общества	77	<i>Дополненія и приложенія:</i>	
Ж Мехтулинское ханство	86	I. Грамоты, фирманы и другіе акты (1398—1800)	769
З Шамхальство Тарковское	88	II. Рескрипты, приказы, письма и пр. (1800—1827)	819
И Куба и Дербентъ	103	Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства (дословіе въ монограммѣ, посвященной въ Ут Агювѣ)	885
II. Персія	115	Родословныя таблицы Ганджинскихъ и Кубинскихъ хановъ	905
III. Турція	399	Алфавитный указатель	911
IV. Кавказская Линія	445		
А Кабарда	466		
Б Загубаны	478		
В Чечены и Ингуши	487		
Г Ногайцы и Калмыки	517		
Д Кумыки	558		

О П Е Ч А Т Н И.

СТРАНИЦА	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ
60	11 см	расстротъся	разстротъся
121	1 см	произвождешехъ	произвожденіемъ
122	19 —	доказательство	доказательство
169	25 —	представлены	представлены
259	10 —	являть	объявлять
414	3 —	объясненіями	объясненіями
415	10 —	изъяснить	изъяснить
806	2 см	побѣтъ	побѣтъ
813	4 см	VI	IV